Ш 69/300;
Т. 5а (10);
Вальтеръ-Венути;

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

5022

W 69/300

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ V.

Вальтеръ—Венути.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., д. № 6.
1892.

2007042603

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. **А. Н. Бекетова** . . .	отдѣлъ	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи
Проф. **Д. И. Менделѣева**. .	„	химико-технической и фабрично-заводской
Проф. **В. Т. Собичевскаго** .	„	сельскохозяйственный и лѣсоводства.
Владиміра Соловьева . . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.

Списокъ гг. сотрудниковъ

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ иниціаловъ.

Аленицынъ, В. Д., магистръ. . . .
Альмедингенъ, А. Н. . . . . *А. А—нъ.*
Анучинъ, Д. Н., проф. . . . . .
Антоновъ, А. А., ... *А. А.*
Бабкинъ, А. Ф. . . . . *А. Б—нъ.*
Багалѣй, Д. И., проф. . . . . .
Батюшковъ, Ѳ. Д., прив. доц. . . .
Безобразовъ, С. В. . . . . *С. Б.*
Безсребренниковъ, М. И. . . . . *М. Б.*
Бекетовъ, А. Н., проф. . . . . .
Бобылевъ, Д. К., проф. . . . . *Д. Б.*
Болдаковъ, И. М. . . . . .
Боргманъ, И. И., проф. . . . . .
Брамсонъ, Л. М. . . . . *Л. Б.*
Брандтъ, Э. К., проф. . . . . *Э. Б.*
Браудо, А. И. . . . . *А. Б-о.*
Браунъ, Ѳ. А., прив.-доц. . . . . .
Броуновъ, П. И., проф. . . . . .
Буличъ, С. К., прив.-доц. . . . *С. Б—чъ.*
Быковъ, А. А. . . . . *А. Б—въ.*
Быковъ, П. В. . . . . .
Бѣловъ, Е. А., проф. . . . . .
Василенко, В. И. . . . . *В. В.*
Васильевъ, А. К. . . . . .
Васильевъ, П. П., проф. . . . . *П. В.*
Ватсонъ, М. В. . . . . *М. В.*
Вейнбергъ, Л. Б. . . . . *Л. В.*
Вейнбергъ, П. И., прив.-доц. . . .
Величко, К. И., проф. . . . . *К. В—о.*
Венгерова, З. А. . . . . *З. В.*
Венгеровъ, С. А. . . . . *С. В.*
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
Веселовскій, Н. И., проф. . . . . *Н. В.*
Винклеръ, ф. П. П. . . . . *П. ф. В.*
Виноградовъ, П. Г., проф. . . . . .
Воейковъ, А. И., проф. . . . . *А. В.*
Вольфъ, А. М. . . . . .
Вороновъ, А. П. . . . . *А. В.*
Врангель, бар. К. К., магистръ политической экономіи . . . . . *К. Вр.*, *К. В.*
Врангель, Ф. Ф., баронъ . . . . . .
Ганзенъ, П. Г. . . . . *П. Г.*
Гарднеръ, И. . . . . .
Гаркави, А. Я. . . . . *А.*
Гаршинъ, Е. М. . . . . .
Гейшторъ, І. Э. . . . . *І. Г.*
Герценштейнъ, Г. М., прив.-доц. . . *Г. Г.*
Глинка, С. Ѳ., прив.-доц. . . . . .
Головкинскій, Н. А., проф. . . . . *Н. Г.*
Головнинъ, П. Н. . . . . *П. Г.*
Гольдштейнъ, М. Ю., прив.-доц. . . *М. Г.*
Городецкій, М. М. . . . . *М. Г.*
Горчаковъ, М. И., проф. . . . . .
Гротъ, К. Я., проф. . . . . .
Грумъ-Гржимайло, Г. Е. . . . . *Гр. Гр.*
Гулишамбаровъ, С. О. . . . . .
Дерюжинскій, В. Ѳ., проф. . . . . .
Докучаевъ, В. В., проф. . . . . .
Ждановъ, А. М., проф. . . . . *А. Ж.*
Егоровъ, Н. Г., проф. . . . . .
Зотовъ, В. Р. . . . . .
Иностранцевъ, А. А., проф. . . . .
Канонниковъ, И. И., проф. . . . . .
Канторовичъ, Я. А. . . . . *Я. К.*
Каншинъ, Д. В. . . . . .
Карелинъ, М. С., прив.-доц. . . . . *М. К.*
Каринскій, Д. . . . . .
Карѣевъ, Н. И., проф. . . . . *Н. К.*
Кауфманъ, И. И., д-ръ политической экономіи. . . . . .
Клокоцкій, С. С. . . . . *С. Кл.*
Книповичъ, Н. М. . . . . *Н. Кн.*
Котляревскій, Н. А. . . . . .
Крыловъ, А. Н., пр. . . . . .
Кудрявцевъ, Н. В. . . . . *Кдрц.*, *Н. Кдрц.*
Кузнецовъ, Н. И. . . . *Н. К—въ*, *Н. К.*
Кучеровъ, М. Г., доц. . . . . .
Ламанскій, С. И. . . . . .
Ланговой, Н. П., проф. . . . . .
Латкинъ, Н. В. . . . . .
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф. *Ф. Л.*
Лермантовъ, В. В., лаборантъ. . . .
Лесманъ, А. М. . . . . *А. Л.*
Лидовъ А. П., проф. . . . . .
Лопухинъ. А. П., проф. . . . *А. Л.*, *А. Л-нъ.*
Лось, И. Л., прив.-доц. . . . . *И. Л.*
Львовъ, М. Д., докторъ химіи . . . *М. Л.*
Мазаевъ, М. Н. . . . . *М. М.*
Марголинъ, М. М. . . . . *М.*
Марръ, Н. Я., прив. доц. . . . . *Н. М.*

Масальскій, кн. В. И. . . *кн. В. М.*, *В. М.*
Матвѣевъ, П. А. . . . . .
Менделѣевъ, Д. И., проф. . . . . Д.
Мищенко, Ѳ. Г., проф. . . . . .
Морозовъ, П. О., прив.-доц. . . . . *П. М.*
Муромцевъ, С. А. . . . . *С. М.*
Мякотинъ, В. А. . . . . *В. М.*, *В. М—нъ.*
Надсонъ, Г. А. . . . . *Г. Н.*
Нюбергъ, А. Г., проф. . . . . *А. Нюб.*
Оглоблинскій, Н. Н. . . . . .
Ореусъ, И. И., генер.-лейт. . . . . .
Пель, А. В., проф. . . . . .
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., засл. проф. *П.*, *Ѳ. П.*
Позднѣевъ, А. М., проф. . . . . .
Покровскій, А. И. . . . . *А. П.*
Покровскій, Н. В., проф. . . . . *Н. П.*
Потанинъ, Г. Н. . . . . .
Прозоровскій, Д. И., проф. . . *Пзр.*, *Прзр.*
Пыпинъ, А. Н. . . . . .
Редзько, В. . . . . *В. Р—о.*
Розенбахъ, П. Я., прив.-доц. . . .
Рождественскій, В. Г., проф. . . .
Рудаковъ, В. Е. . . . . *В. Р.*
Рудзскій, А. Ф., проф. . . . . *А. Р.*
Рубакинъ, Н. А. . . . . .
Рудневъ, В. М., проф. . . . . .
Свѣшниковъ, М. И., прив.-доц. . . *М. С.*
Селивановъ, А. Ѳ. . . . . *А. С.*, *А. Сел.*
Сентъ-Илеръ, К. К. . . . . .
Скиндеръ, А. И. . . . . .
Сліозбергъ, Г. Б. . . . . .
Собичевскій, В. Т., проф. . . . . *В. С.*, *С.*
Соловьевъ, Владиміръ С. . . . . *Вл. С.*
Соловьевъ, Н. Ѳ., проф. . . . . *Н. С.*
Сомовъ, А. И., старшій хранитель Эрмитажа . . . . . *А. С.*, *А. С—въ.*
Спасовичъ, В. Д. . . . . .
Степановъ, С. . . . . *С. С.*
Сторожевъ, В. Н. . . . . .
Субботинъ, А. П. . . . . *А. С—нъ.*
Судейкинъ, В. Т. . . . . *В. С—нъ.*
Сумцовъ, Н. Ѳ., проф. . . . . .
Танфильевъ, Г. И. . . . . *Г. Т.*
Тархановъ, И. Р., проф. . . . . .
Татарскій, В. Г., ветеринаръ . . .
Тимоновъ, В. Е., адъюнктъ . . . .
Титовъ, А. А. . . . . *А. Т.*
Траншель, В. А. . . . . *В. Т—ль.*
Уманскій, А. М. . . . . *А. Ум.*
Успенскій, Ѳ. И., проф. . . . . .
Утинъ, Е. И. . . . . .
Фаусекъ, В. А., магистръ . . . . . *В. Ф.*
Финкельштейнъ, Л. О., д-ръ . . . *Л. Ф.*
Флавицкій, Ф. М., проф. . . . . .
Фойницкій, И. Я., проф. . . . . .
Форстенъ, Г. В., прив.-доц. . . . .
Фридбергъ, Д. Г., д—ръ . . . . . *Д. Ф.*
Фрикъ, Э. Ю., инженеръ . . . . . *Э. Ф.*
Ходскій, Л. В., проф. . . . . .
Чельцовъ, И. М., проф. . . . . .
Чернышевъ, Ѳ. Н. . . . . .
Черняевъ, В. В. . . . . .
Чуйко, В. В. . . . . *В. Ч.*
Чупровъ, А. И., проф. . . . . .
Шокальскій, Ю. М. . . . . *Ю. Ш.*
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ . . . . . *Ф. Ш.*
Шуляченко, А. Р., проф. . . . . .
Щепкинъ, Е. . . . . .
Экземплярскій, А. В. . . . . *А. Э.*
Энгельмейеръ, П. К., инженеръ . . *П. Э.*
Якимовичъ, А. А. . . . . *А. Як.*
Янжулъ, И. И., проф. . . . . .
Яновскій, А. Е. . . . . *А. Я.*
Яроцкій, К. Г., проф. . . . . .

Вальтеръ фонъ-деръ-Фогельвейде (Walter von der Vogelweide) причисляется къ главнѣйшимъ нѣмецкимъ миннезингерамъ XII—XIII вѣка, и произведенія его считаются лучшимъ образцомъ средневѣковой рыцарской лирики въ Германіи. В. родился около 1170 г. въ Тиролѣ, близъ Клаузена, въ Эйзакской долинѣ, въ усадьбѣ Фогельвейде, отъ недостаточныхъ родителей, принадлежавшихъ къ нисшему, такъ называемому служилому дворянству. Оставивъ въ 1188—90 г. родительскій домъ, В. переселился въ Вѣну, гдѣ и обучался, при пышномъ дворѣ герцоговъ Бабенбергскихъ, стихотворному искусству, главнымъ образомъ подъ руководствомъ, или, по крайней мѣрѣ, сильно подчиняясь вліянію знаменитаго миннезингера, также изъ рыцарскаго, но только болѣе знатнаго рода, Рейнмара фонъ-Гагенау, по прозванію Стараго (Reinmar der Alte). Неизвѣстно въ точности, принималъ ли В. участіе въ походѣ въ Палестину (1197—98 г.), вмѣстѣ со своимъ покровителемъ, герцогомъ Фридрихомъ I Католическимъ. Когда, по смерти императора Генриха VI (1197 г.), началось соперничество претендентовъ на императорскій престолъ—Филиппа Швабскаго и Оттона Брауншвейгскаго, то В. сталъ на сторону перваго изъ нихъ, призывал въ своихъ пѣсняхъ нѣмецкихъ государей положить признаніемъ Филиппа конецъ «междуцарствію» и вмѣстѣ съ тѣмъ пагубнымъ для отечества происканъ духовенства, съ папою Иннокентіемъ III во главѣ. Съ коронованіемъ Филиппа въ Майнцѣ (1198 г.), В. остается при дворѣ новаго императора приблизительно до 1205 г. Послѣ того, какъ послѣдній погибъ, въ іюнѣ 1208 г., отъ руки Оттона Виттельсбахскаго, В. примкнулъ къ партіи императора Оттона. До 1210 г. замѣчается какъ бы перерывъ въ поэтическомъ творчествѣ В.; затѣмъ онъ вновь вооружается противъ посягательствъ папы на самостоятельность императорской власти. Съ переходомъ императорской короны отъ Оттона къ Фридриху II, В. становится приверженцемъ молодого императора, отъ котораго онъ и получилъ небольшое ленное владѣніе, неподалеку отъ Вюрцбурга, обезпечившее его, по крайней мѣрѣ, отъ нищеты. Зато императоръ почтилъ поэта своимъ особымъ довѣріемъ, поручивъ ему, весной 1220 года, дѣло воспитанія своего сына, будущаго императора. Обязанности воспитателя Вальтеръ исполнялъ до 1224 года, когда оставилъ придворную жизнь и поселился въ дарованномъ ему помѣстьѣ, гдѣ умеръ около 1230 г. и былъ похороненъ въ Вюрцбургѣ; здѣсь, въ оградѣ новаго собора, надгробный камень поэта существовалъ еще въ прошломъ столѣтіи, а въ 1843 г. былъ воздвигнутъ новый памятникъ. Болѣе или менѣе вѣроятное изображеніе В. дошло до насъ въ миніатюрахъ знаменитой «Манессовой рукописи» (Manessischer Codex), содержащей въ себѣ стихотворенія миннезингеровъ и нынѣ хранящейся въ Берлинѣ, и въ такъ наз. «Weingärtner Liederhandschrift», начала XIV ст. (издана въ 5-мъ томѣ «Bibliothek des Litterarischen Vereins in Stuttgart», 1843. Миніатюра воспроизведена на стр. 144).

Въ періодъ отъ 1198 до 1220 г. В. перебывалъ во множествѣ мѣстъ, какъ онъ самъ говоритъ—«отъ Эльбы до Рейна и Венгерской земли, отъ Сены до Мура, отъ По и до Траве», оставаясь извѣстное время то при одномъ, то при другомъ дворѣ, между прочимъ, у знаменитаго покровителя искусствъ Германа ландграфа Тюрингенскаго, и затѣмъ у Дитриха Мейссенскаго, съ которымъ у поэта установилась болѣе или менѣе тѣсная дружба. Взаимоотношеніе В. и его учителя въ стихотворствѣ, Рейнмара фонъ-Гагенау, представляетъ особенный интересъ въ томъ смыслѣ, что въ ихъ лицѣ мы видимъ наиболѣе выдающихся представителей двухъ различныхъ эпохъ, въ сферѣ поэтическаго творчества, а также общественныхъ нравовъ и воззрѣній. Исключительное значеніе В., какъ представителя нѣмецкаго «миннезанга», обусловливается слѣдующими его характеристическими особенностями. Отъ природы обладая чрезвычайнымъ поэтическимъ талантомъ, В. совмѣщаетъ въ себѣ всѣ существеннѣйшія черты творчества миннезингеровъ, къ которымъ у него присоединяется необыкновенная разносторонность и отзывчивость на явленія общественной и политической жизни, равно какъ и задушевная искренность, благодаря чему въ его поэтическихъ произведеніяхъ мы находимъ, съ одной стороны, самыя изысканныя формы стихотворнаго искусства миннезингеровъ, равно какъ и всѣ затрогиваемыя въ немъ темы (см. Миннезингеры), а, съ другой стороны—естественную правдивость чувства и простоту тона и образность чисто-народной пѣсни, и при томъ въ соединеніи съ неподдѣльнымъ, природнымъ юморомъ. Сверхъ всего этого, В. необыкновенно мастерски владѣетъ стихотворною рѣчью, являясь вполнѣ образцовымъ поэтомъ и въ отношеніи стиля и метрики (см. въ указанномъ ниже изданіи Willmanns'a, стр. 44—98). Слѣдуетъ, однакожъ, замѣтить, что прежніе историки нѣмецкой литературы были слишкомъ склонны придавать особенностямъ поэтическаго творчества В. чисто индивидуальное значеніе, тогда какъ по мнѣнію, несомнѣнно болѣе правильному, новѣйшихъ изслѣдователей, онѣ въ значительной степени обусловливались вліяніемъ господствовавшей въ ту эпоху литературной «школы». Но само собой разумѣется, что такія характеристическія черты въ лирикѣ В., какъ глубокомысліе (въ его «Sprüche») или восторженная любовь къ своему отечеству и народу, какъ она выразилась, напр., въ знаменитыхъ строфахъ, сложенныхъ Вальтеромъ по своемъ возвращеніи изъ Франціи, или, наконецъ, его рѣзко опредѣленныя симпатіи по поводу борьбы свѣтской власти съ папствомъ—всѣ онѣ вполнѣ зависѣли отъ личныхъ свойствъ и наклонностей Вальтера ф. д. Фогельвейде. Введеніемъ въ рыцарскую лирику элементовъ собственно народной пѣсни В. одинъ изъ первыхъ положилъ начало новому фазису въ развитіи средневѣковой нѣмецкой поэзіи.

Высокое значеніе В., какъ поэта, вполнѣ признавалось уже его современниками, напр., Готфридомъ Страсбургскимъ и др., и вліяніе его произведеній на творчество ближайшихъ къ нему по времени миннезингеровъ не подле-

жить сомнѣнію. Но постепенно и слава В. ф. д. Ф., наравнѣ съ остальными средневѣковыми поэтами, заглохла, пока память о немъ не возобновили Бодмеръ и Брейтингеръ, изданными ими, въ серединѣ прошлаго вѣка, сборникомъ миннезингеровъ временъ швабской династіи; вполнѣ же литературную роль Вальтера выяснилъ Уландъ въ извѣстной своей монографіи о немъ, изданной въ 20-хъ годахъ нашего столѣтія. Лучшія изданія произведеній В.: «Gedichte, herausgegeb. von K. Lachmann» (Берл. 1827; 5-е Aufl., besorgt von K. Müllenhof, ibid. 1875); «Walther v. d. Vogelweide, herausg. und erklärt von W. Willmanns» (2-е изд. Галле, 1883; составляетъ I т. «Germanistische Handbibliothek»); Для критики текста и изученія въ лингвистическомъ отношеніи важно изданіе Paul'я, «Gedichte» (Halle, 1882; составл. 1 томъ «Altdeutsche Textbibliothek»). Въ переложеніи на современный нѣмецкій языкъ, кромѣ весьма популярнаго въ Германіи перевода K. Simrock'a (6 Aufl., Лейпц., 1876), еще: «Sämmtliche Gedichte. Aus dem Mittelhochdeutschen übersetzt, mit Einleitung und Anmerkungen von K. Pannier» (Лейпц., 1876). Изъ сочин., посвященныхъ жизнеописанію В. и критической оцѣнкѣ его произведеній, назовемъ: «Walther v. d. V.» von L. Uhland (Штутг., 1822; и въ его «Kleinere Schriften», V т., стр. 1—109); «Reinmar der Alte und Walther v. d. V.» von K. Burdach (Лейпц., 1880); W. Willmanns, «Leben u. Dichten W.'s v. d. V.» (Боннъ, 1882); E. Hamann, «D. Humor W.'s v. d. V.» (Ростокъ, 1889); A. Lange, «Un trouvère allemand» (Парижъ, 1879); «The Minnesinger of Germany» by A. E. Kroeger (Нью-Іоркъ, 1873). Всеобщая исторія литературы, подъ редакціей В. Корша и А. Кирпичникова, т. II (1881), стр. 424—30. Библіографическія указанія у Willibald Leo, «Die gesammte Literatur W.'s v. d. V.» (Вѣна, 1880). Сравн. K. Goedeke, «Grundriss zur Geschichte der deutsch. Dichtung aus den Quellen» (2-е изд. Дрезденъ, 1884, т. I). *И. Болдаковъ.*

Вальтперъ (Клодъ-Альберъ Waltner)—современный парижскій граверъ, одинъ изъ лучшихъ нашего времени, род. въ 1846 году. Ученикъ Жерома по живописи, а потомъ Мартинэ и Анрикеля-Дюпона по гравированію, онъ скоро выказалъ свой рѣдкій талантъ въ эстампахъ, съ точностью и большимъ вкусомъ воспроизводящихъ картины старинныхъ и новѣйшихъ живописцевъ. Манера его гравированія—такъ назыв. смѣшанная, т. е. состоящая въ совмѣстномъ употребленіи иглы, травленія крѣпкою водкой и рѣзца. Къ числу его произведеній, особенно цѣнимыхъ любителями, принадлежатъ: портреты бар. де-Вика (съ Рубенса), инфанты Маргариты (съ Веласкеса), Альфр. Мюссе (съ Давида Анжерскаго), графини Баркъ (съ Рельо), Рембрандта и др. *А. Сомовъ.*

Вальтрапъ (Waltrapp)—покрышка на сѣдло или потникъ, для предохраненія отъ пыли и дождя. В. помѣщается на сѣдло, когда оно имѣетъ выдающіяся луки, а подъ него, на потникъ—при англ. образцѣ сѣдла. Впрочемъ, въ настоящее время главное, если не единственное назначеніе В.—служить украшеніемъ. Въ Россіи подобныя украшенія конскаго убора съ XIV по XVIII вѣкъ назывались платами, чепраками, чапдарями. При Петрѣ Великомъ, съ введеніемъ обмундированія нѣмецкаго покроя, чепраки были сохранены, безъ опредѣленной формы. Въ послѣдующія царствованія указаны покрой и матеріалъ для чепраковъ. Въ 1763 г. названіе чепракъ и В. имѣли одинаковое значеніе. При Павлѣ I покрышки, принятыя въ кирасирскихъ полкахъ, назывались чепраками, а въ гусарскихъ и драгунскихъ—В.; впослѣдствіи же всѣ парадные чепраки назывались В., а чепраками—только покрышки на потникѣ.

Вальтухъ (Адольфъ)—профессоръ физіологіи и гигіены (съ 1876 г.) въ Манчестерѣ. Родился въ 1837 г. въ Одессѣ; изучалъ медицину въ Кіевѣ, Прагѣ и Лондонѣ. Въ 1860 г. получилъ степень врача въ Кіевѣ, а въ 1863 г. лиценціата въ королевской хирургической коллегіи въ Лондонѣ. Изъ его сочиненій извѣстны: «A dictionary of materia medica and therapeutics» (1868); «On catalepsy» (1869), «Asthma nervosum» и цѣлый рядъ статей въ медицинскихъ англійскихъ журналахъ. *Г. Г.*

Вальхензее (Walchensee).— деревушка въ Верхней Баваріи, на высотѣ 790 м. надъ ур. м.; лѣтняя климатическая станція.

Вальхеренъ (Walcheren).— самый западный и самый главный островъ въ нидерландской провинціи Зеландіи, между обоими устьями Шельды и Сѣвернымъ моремъ, 22 км. длины и до 18 км. ширины. В. состоитъ изъ весьма плодородной (наносной) почвы, которая даетъ превосходную пшеницу, прекрасные огородные овощи и на своихъ богатыхъ пастбищахъ отличный кормъ для скота. Кромѣ главнаго города Мидельберга, на В. расположены городъ Флиссингенъ и 18 деревень съ общимъ населеніемъ въ 45000 душъ. Въ исторіи В. извѣстенъ до высадкѣ англичанъ въ 1809 году, при чемъ они разрушили крѣпость Флиссингенъ.

Вальховитъ—желтая или бурая ископаемая смола, похожая на янтарь и встрѣчающаяся въ буромъ углѣ Вальхова въ Моравіи. *Ф. Л.*

Вальхъ (Walch)—имя цѣлой семьи ученыхъ, родоначальникомъ которой былъ: 1) Іоганнъ-Георгъ, протестантскій богословъ, профессоръ философіи, краснорѣчія, поэтики и богословія въ Іенѣ, ум. въ 1775 г. Онъ написалъ: «Philosoph. Lexicon» (2 т., Лейпцигъ, 4 изд., 1775); «Historisch-theologische Einleitung in die Religionsstreitigkeiten der lutherischen Kirche» (Іена, 1730—39, 5 т.)

2) Іоганнъ-Эрнестъ-Эммануэль В., старшій сынъ предъидущаго, былъ въ Іенѣ профессоромъ краснорѣчія и поэтики. Извѣстенъ какъ замѣчательный минералогъ и обладатель одной изъ богатѣйшихъ минеральныхъ коллекцій. † 1778.

3) Христіанъ-Вильгельмъ-Францъ В., братъ предъидущаго, былъ профессоромъ философіи сначала въ Іенѣ, потомъ въ Гёттингенѣ; умеръ 1784. Извѣстность доставили ему его сочиненія по церковной исторіи, именно: «Historia Adoptianorum» (Лейпцигъ, 1755); «Historia Patropaschitarum» (Лейпцигъ, 1760); и въ особенности «Entwurf einer vollständi-

gen Historie der Ketzereien» (11 т., Лейпцигъ, 1762—85).

4) Карлъ-Фридрихъ В., братъ предъидущаго, профессоръ правъ въ Іенѣ, ум. 1799, написалъ: «Introductio in controversias juris civilis recentioris» (8 т., Іена 1771); «Beiträge zu dem deutschen Rechte» (Іена, 1771—93), и «Grundriss der Geschichte aller in Deutschland geltenden Rechte» (Лейпц., 1780).

5) Георгъ-Людовикъ В.—сынъ предъидущаго, профессоръ древнихъ языковъ въ Грейфсвальдѣ, ум. 1838. Ему принадлежитъ отличающееся многими достоинствами изданіе «Агриколы» и «Германіи» Тацита (Берл., 1828).

Вальцованіе, или вальцовка (технич.), состоитъ въ пропусканіи листовъ или полосъ между двумя единовременно вращающимися валами. Примѣняется для плющенія, уплотненія и сдавливанія пропускаемыхъ листовъ, для приданія имъ равномѣрной толщины, лоска или политуры и т. п. В. ведется или непосредственно съ обрабатываемыми листами, или помѣщая ихъ между двумя твердыми, гладкими и ровными металлическими листами (чаще всего цинковыми, иногда стальными), въ холодномъ или нагрѣтомъ состояніи (нагрѣвая пропускаемые листы или валы), съ различною степенью быстроты прохожденія листовъ (вращенія валовъ), при различной степени надавливанія и валами различной твердости (деревянными, чугунными, стальными отпущенными или закаленными). В. примѣняется во множествѣ производствъ, напр. для приданія бумагѣ, картону (бристольскій картонъ, см. Картонъ), фотографическимъ снимкамъ (см. Фотографія) полировки и плотности, въ мануфактурномъ, резиновомъ и др. производствахъ. Громаднѣйшее же примѣненіе вальцованія встрѣчается при обработкѣ желѣза и стали, особенно при полученіи полосового, рельсового и листового желѣза (и стали). Устройство такого прибора описано при словѣ вальцы. Δ.

Вальцъ (Густавъ)—сельскій хозяинъ (1804—1876). Учился въ гогенгеймской лѣсной академіи, гдѣ впослѣдствіи былъ профессоромъ и директоромъ (1850—1865 гг.). Извѣстный практикъ-хозяинъ и ученый, напечаталъ: «Ueber die Waldstreu» (1850), 2-ое изд. 1870 г. п. з.: «Ueber den Dünger und die Waldstreu»; «Landwirthschaftliche Betriebslehre» (1867, 2-ое изд., 1878), гдѣ изложено ученіе о сѣвооборотахъ. *В. С.*

Вальцъ (Яковъ Яковлевичъ)—проф. ботаники, родъ. въ Кіевѣ 1841 г., получилъ образованіе въ кіевскомъ университетѣ, 1863—65 гг. командированъ заграницу, гдѣ работалъ у де-Бари (Фрейбургъ), А. Брауна и Н. Прингсгейма (Берлинъ), изучая безцвѣтковыя растенія, которымъ, посвящены его труды: «Ueber die Befruchtung in den gesschlossenen Blüthen von Lamium amplexicaule und Oryza clandestina» («Bot. Zng.», 1867, на русск. «Унив. Изв.», 1864), «Beitrag zur Morfologie und Systematik der Gattung Vaucheria DC.» («Pringsheim's Jahrb.», т. V, на русск. «Унив. Изв.», 1865, докторская диссертація), «О развитіи зооспоръ у водорослей» («Труды I съѣзда естествоисп.»), «О Сапроленгіяхъ» («Записки кіевскаго общ. естествоисп.», 1870 г. и на нѣм. «Botan. Zng.»). Съ 1868 проф. кіевскаго, а 1871 новороссійскаго университета; напечаталъ «Значеніе грибовъ въ экономіи природы» («Записки Импер. общ. Сельск. Хоз.», 1872), «О болѣзняхъ культурныхъ растеній» (ibid., 1873), «О вліяніи свѣта на нѣкоторые процессы растительной жизни» («Зап. Нов. Унив.», 1876), «О размноженіи растеній частями сѣмянъ» (ibid., т. XX, 1877). Съ 1881 г. В. въ отставкѣ.

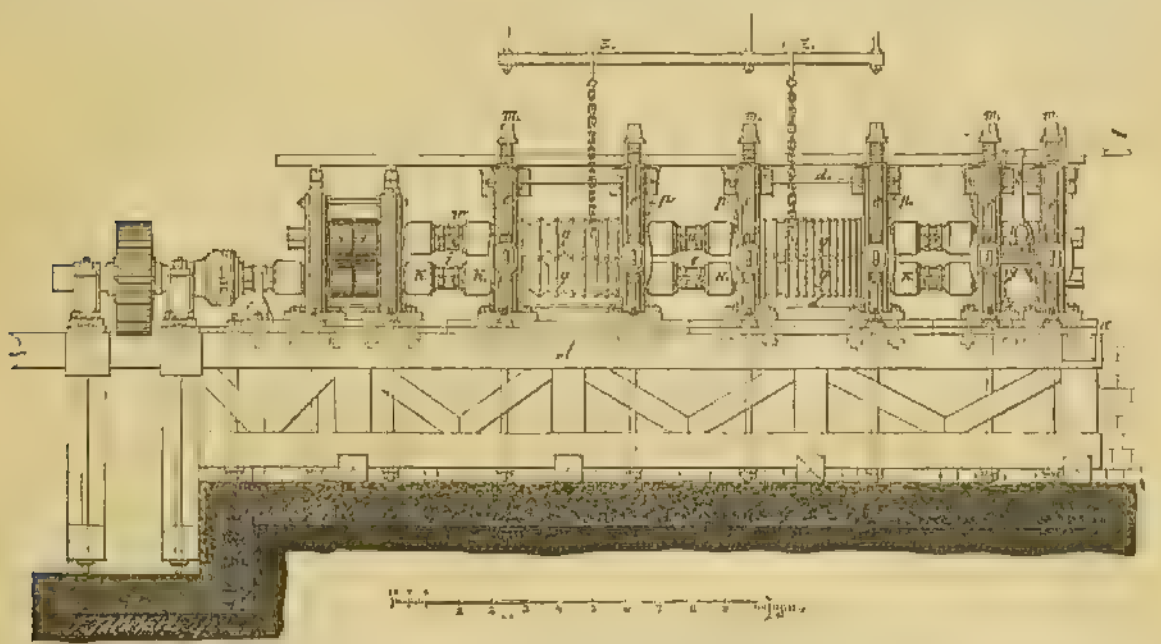
Вальцы (Вальсы) **прокатные** (Train de laminoir, Walzenstrasse, rolling-train) (металлургія).—Этотъ важнѣйшій приборъ металлургическихъ заводовъ примѣняется, подобно молоту, для обработки или приданія однородности и формы всякимъ металламъ. Особенно важно примѣненіе вальцовъ для обработки желѣза, стали, мѣди и цинка. Здѣсь разсматривается, для примѣра, вальцованіе желѣза. Работа вальцованія состоитъ въ томъ, что сильно раскаленное желѣзо пропускаютъ между двухъ вальковъ, вращающихся въ разныя стороны. Валки эти или представляютъ гладкіе цилиндры, или имѣютъ на поверхности своей желобообразныя углубленія (желобы, или ручьи; cannelure, Kaliber, groove), причемъ послѣ каждаго пропуска длина протягиваемаго бруска увеличивается, тогда какъ поперечное сѣченіе его уменьшается. Это двоякое измѣненіе тѣсно связано какъ съ величиною давленія и температурой нагрѣва, такъ и съ качествомъ прокатываемаго металла, а потому шаблоны, выработанные на какомъ-либо заводѣ, почти всегда требуютъ измѣненія при установкѣ того же производства на другомъ заводѣ.

Примѣненіе вращающихся цилиндровъ къ обработкѣ желѣза впервые было сдѣлано въ Арденахъ на заводѣ Лоренъ, въ серединѣ XVII столѣтія, для полученія прутковаго желѣза, на такъ называемомъ рѣзномъ станѣ (train fendeur, Spaltwerk, sliting-mill), а это, вѣроятно, и подало идею Генриху Корту приспособить вальцы къ полученію сортового желѣза; привилегія на изобрѣтеніе вальцовъ взята имъ въ 1783 г., т. е. за годъ до обнародованія объ изобрѣтенномъ имъ способѣ пудлингованія. Такъ какъ полученіе всякаго фасоннаго (тавроваго, рельсоваго, бимсоваго, проволочнаго и всякаго сортового) желѣза въ большомъ количествѣ и дешево возможно только при посредствѣ вальцовъ, и такъ какъ вальцы не только облегчаютъ и удешевляютъ всякую передѣлку желѣза въ различные сорта, но и даютъ легкую возможность придавать полную однообразность большимъ желѣзнымъ (и стальнымъ) массамъ, то до введенія ихъ въ металлургическую практику человѣчество не могло дешево и точно строить ни желѣзныхъ дорогъ, ни желѣзныхъ мостовъ, ни желѣзныхъ судовъ.

Величина заводскихъ вальцовъ бываетъ чрезвычайно различна; наименьшіе дѣлаются длиною всего только отъ 6 до 9 дм., при діаметрѣ отъ 5—7 дм.; прокатный станъ съ такими вальцами требуетъ двигателя до 40 силъ; наибольшіе же, напр., бронепрокатные, доходятъ длиною до 15 фут., при діаметрѣ 3½ фут. и на работу такого стана расходуется до 2000 паров. лошадей (на заводѣ Круппа). Скорость вращенія вальцовъ должна быть такова, чтобы желѣзо, выходя изъ послѣдняго ручья, имѣло

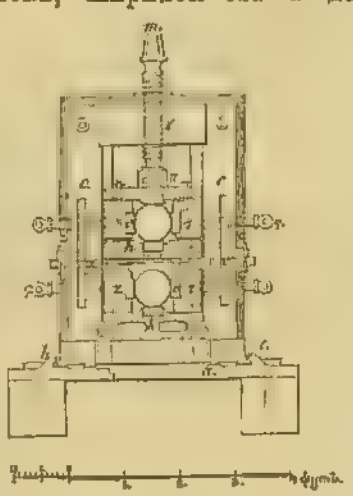
еще температуру краснаго каленія. Большіе вальцы имѣютъ скорость на поверхности не болѣе 3 фут. въ секунду (дѣлаютъ до 25 оборотовъ въ минуту); у малыхъ скорость доходитъ даже до 12 фут. въ секунду (до 500 оборотовъ въ минуту).

Вальцы, сообразно ихъ работѣ, дѣлятся на: a) первопрокатные (Train ébaucheur, Forwalzwerk, rough-rolls) и b) сортовые (Train marchand, Grobeisenwalzwerk, merchant-rolls). Первые изъ нихъ имѣютъ цѣлью придать куску желѣза (обжатому молотомъ, жомомъ или шквизеромъ) такую форму, которая соотвѣтствуетъ дальнѣйшей его обработкѣ, т. е. въ нихъ оно ими вытягивается въ видѣ четырехграннаго бруска, подварокъ, заготовка (fer soudé,



Фиг. 1. Прокатный станъ для полученія сортового желѣза (и стали). Общій продольный видъ.

geschweisste Eisen, welded-iron), или же получаетъ форму досокъ, шириною отъ 2 до 5 дюйм., при толщинѣ 1/2 до 1 дм. (складка, мильбарсъ, fer ébauché, Rohschienen, mill-bars). Въ сортовыхъ валькахъ подварки получаютъ такое сѣченіе, которое необходимо для пропуска ихъ въ отдѣлочные ручьи, гдѣ желѣзо получаетъ вполнѣ требуемый профиль. На чертежѣ (фиг. 1 и 2) показано общее расположеніе прокатнаго стана.



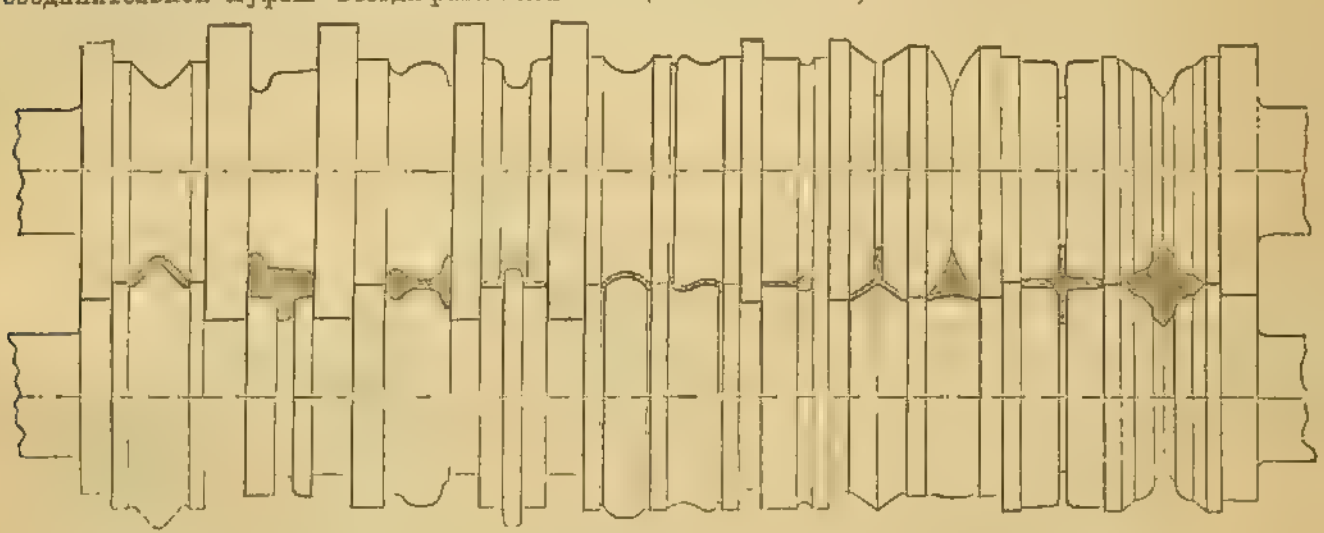
Фиг. 2. Прокатный станъ, какъ на фиг. 1. Поперечный разрѣзъ.

Установъ его состоитъ въ слѣдующемъ: на прочномъ фундаментѣ *A* укрѣплена чугунная рама *a* (taque, Sohlplatte, bottom-plate) съ толстымъ закрайкомъ *b*; поперегъ этой рамы междузакраями поставлена пара или нѣсколько паръ массивныхъ чугунныхъ станинъ *c* (châssis, Gerüst, housing-frames). Солидную устойчивость этимъ станинамъ придаютъ, связывая ихъ вверху и внизу толстыми желѣзными болтами *d* (съ гайками на концахъ) и, кромѣ того, закрѣпляютъ ихъ клиньями *e* въ закраяхъ основной рамы. Между станинами, ближайшими къ двигателю, помѣщаютъ пару шестеренъ *f* (передаточныхъ), служащихъ для передачи вращенія; затѣмъ въ каждую изъ другихъ паръ закладываютъ одинъ надъ другимъ два или три спаренныхъ валка *g* (laminoir, Walzen, rollers). Каждый валокъ состоитъ изъ трехъ частей: a) тѣла или пучка (Walzenbund, table), b) шейки (правая и лѣвая цапфы; tourillon, Laufzapfen, pivot) и c) сыра (Zapfenkopf, bout), рыла или квадрата (tipp); шейками своими валъ лежитъ на подшипникахъ въ подушкахъ *h* (chaise du coussinet, Lagerträger, paddle-bracket), закладываемыхъ въ станины, а посредствомъ сыровъ валы могутъ быть соединены какъ съ передаточными шестернями, такъ и съ другою парою вальцовъ; соединеніе это дѣлается посредствомъ приставного вала (arbre d'accouplement, Kupplungswelle, middle-schaft) и пары муфтъ *k*. Для полученія требуемаго давленія въ головной части станинъ имѣется бронзовая гайка *l* (écrou, Mutter, box of a screw), въ которой ходитъ нажимной винтъ *m* (vis de pression, Druckschraube, fixing-screw), а такъ какъ при излишнемъ нажимѣ (напр., слишкомъ большомъ нажимѣ или недостаточно нагрѣтомъ подваркѣ) шейка вала легко можетъ отломиться, то подъ нажимной винтъ ставятъ предохранительную коробку *n* (стаканъ, boîte de sûreté Beschützer, preserver), которая, представляя собою малое сопротивленіе раздробленію, предупреждаетъ серьезную поломку. Съ цѣлью уменьшить вредное сопротивленіе отъ тренія, въ чугунныя подушки вставляются бронзовые подшипники *o*; во избѣжаніе же нагрѣва шеекъ пускаютъ тонкую струю воды, для чего при вальцахъ всегда имѣется трубка *p*, снабжающая ихъ водою подъ нѣкоторымъ давленіемъ. Кромѣ уменьшенія тренія, подшипники служатъ для правильной постановки вальцовъ, т. е. посредствомъ ихъ придаютъ осямъ валовъ параллельное направленіе и регулируютъ совпаденіе частей профиля верхнихъ ручьевъ съ частями, выточенными въ нижнемъ валу,— все это дѣлается нажимомъ винтовъ *q*, спе-

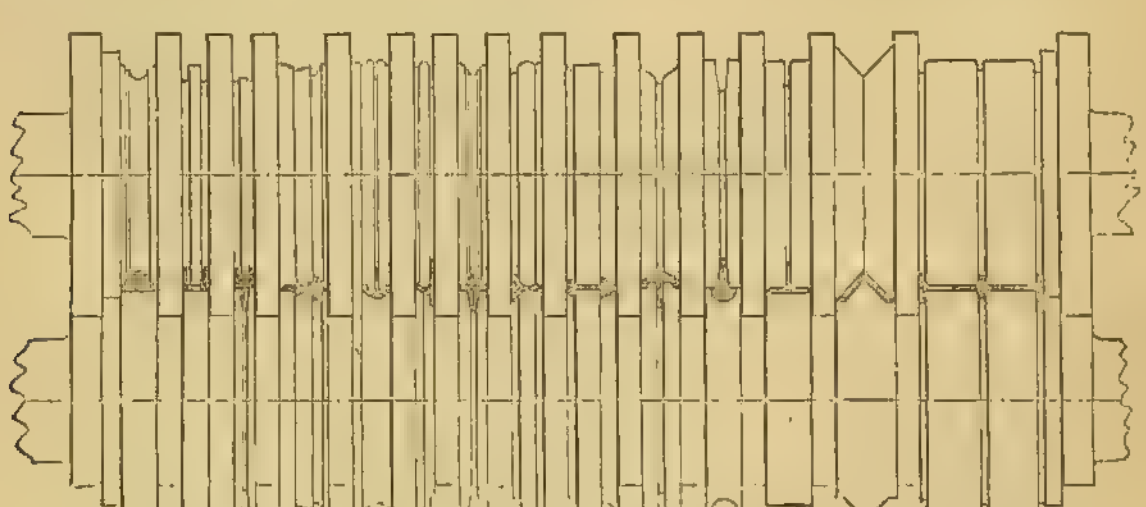
піально для сего имѣющихся направителей *r* (направляющія бакаушки, bloche, Klötzchen). Для удобства работы, при вальцахъ съ обѣихъ сторонъ имѣется по чугунной доскѣ; на одной входитъ металлъ въ вальцы (наз. передней или подмастерской), а по другой (пріемной, задней или подручной) онъ выходитъ.

Такъ какъ средняя линія профиля ручьевъ лежитъ ниже линіи соприкосновенія вальцовъ, то діаметръ нижняго вала дѣлается всегда до 2-хъ дюймовъ болѣе верхняго, но такъ какъ верхній ручей входитъ между реберъ, или ребордъ нижняго вала, то пучекъ верхняго на $^1/_{16}$ даже до $^1/_4$ дм. остается толще, а слѣдовательно прокатываемая полоса стремится загнуться книзу, а не кверху (того же достигаютъ, устанавливая ось верхняго вала на $^1/_8$ дм. въ сторону подручнаго). Отсюда очевидно, что полоса, загибаясь, можетъ обогнуться вокругъ вала и оковать его; во избѣжаніе этого сзади на подручную доску кладутъ проводки *u* (фиг. 2), которые, прилегая плотно къ ручьямъ нижняго вала, заставляютъ полосу выходить горизонтально; для правильнаго же вхожденія полосы въ вальцы, при прокаткѣ сортового желѣза, укрѣпляютъ направляющую проводку также и спереди *v*. Соединительные (приставные) валы длиною своею должны соотвѣтствовать разстоянію между станинами (на 1 дм. короче) и имѣть ту же форму, какъ и очертаніе сыра; длина соединительной муфты всегда равна половинѣ приставного валка. Чтобы муфта не съѣзжала съ квадрата, въ выемки вала (ложки) закладываютъ распирающія деревянныя закладки (бабурки) *w* (фиг. 1).—Въ томъ случаѣ, когда подручному приходится передавать полосу черезъ валъ (для пропуска между валами), какъ это всегда имѣетъ мѣсто при обыкновенныхъ двухвальцовыхъ станахъ съ маховикомъ, передачу эту дѣлаютъ при посредствѣ крюка, подвѣшеннаго къ катящемуся ролику *z*. Такъ какъ съ передачею черезъ вальцы тратится слишкомъ много времени и машинѣ приходится производить много безполезной работы, поэтому въ настоящее время всѣ станы для изготовленія средняго и мелкаго ассортимента (т. е. всѣ, имѣющіе сѣченіе ниже $2^1/_2$ дм. въ сторонѣ квадрата) дѣлаются трехвальцовые.

Иные станы имѣютъ спеціальныя приспособленія, такъ напр., въ листопрокатныхъ верхній валъ уравновѣшенъ грузами, которые его поддерживаютъ на вѣсу. При прокаткѣ длинныхъ и тяжелыхъ листовъ (котельныхъ), вмѣсто подручной доски, устраиваютъ столъ, который посредствомъ механическаго приспособленія облегчаетъ передачу листа черезъ валъ. Такіе же тяжелые предметы, какъ рельсы тройной длины, Т-образное желѣзо для мостовыхъ балокъ, броневыя плиты и т. п. прокатываются въ паровыхъ машинахъ, имѣющихъ передній и задній ходъ (реверсивныя прокатные станы безъ маховика).



Фиг. 3. Отдѣлочные ручьи прокатныхъ вальцовъ для полученія различныхъ сортовъ фасоннаго желѣза (и стали).

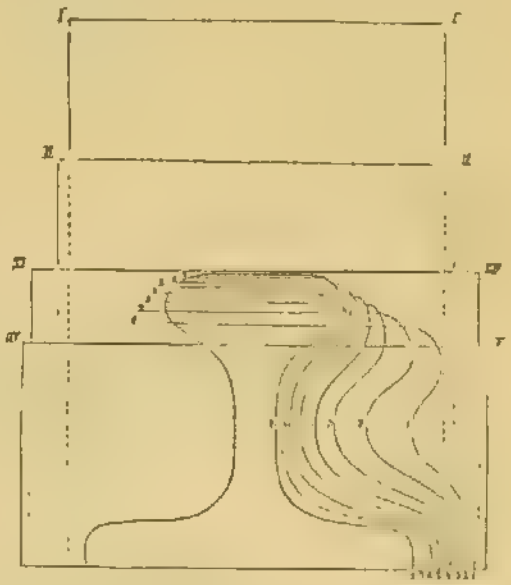


Фиг. 4. Тоже что и фиг. 3.

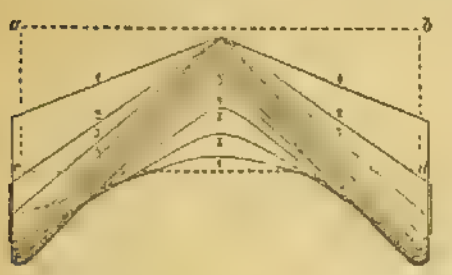
Для возможности исполнять чрезвычайно разнообразный ассортиментъ плоскаго желѣза въ одной и той же парѣ вальцовъ, устраиваютъ такъ наз. универсальные вальцы. Установъ этотъ состоитъ изъ двухъ паръ гладкихъ валовъ, причемъ одна пара (передняя) стоитъ вертикально, тогда какъ другая (задняя) лежитъ горизонтально; обѣ пары вращаются. Желѣзо, проходя черезъ первую (стоячую) получаетъ требуемую ширину, а при проходѣ между лежачими валами—должную толщину.

На приложенномъ чертежѣ показаны профили (фиг. 3, 4) отдѣлочныхъ ручьевъ разнаго фасоннаго желѣза. А другія изъ приведенныхъ фигуръ указываютъ на послѣдовательное измѣненіе сѣченія ручьевъ при прокатѣ рельсоваго (фиг. 5), углового (фиг. 6) и тавроваго (фиг. 7, 8) желѣза.

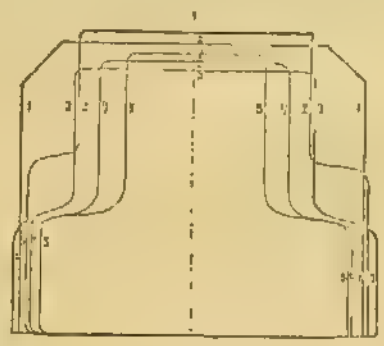
До какой колоссальной производительности доходятъ современные заводы, это видно изъ того, что имѣются примѣры, когда производительность реверсивныхъ машинъ доходитъ до 2054 тоннъ рельсовъ въ недѣлю, т. е. до 21241 пд. въ сутки. Въ нижеприведенной таблицѣ видны тѣ условія, которыя необходимы для прокатки желѣза (и стали); см. прилагаемую таблицу.



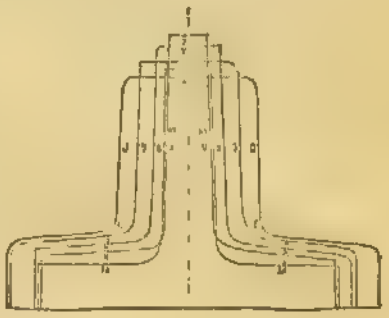
Фиг. 5. Послѣдовательное измѣненіе пакета при прокатѣ рельсоваго желѣза (и стали).



Фиг. 6. Послѣдовательное измѣненіе формы желѣзной (и стальной) полосы при полученіи углового желѣза.



Фиг. 7.



Фиг. 8.

Послѣдовательное измѣненіе формы желѣза (и стали) при прокатываніи таврового желѣза.

Въ прокатныхъ станахъ на 100 пуд. чугуна, который должно считать отъ 2 р. 50 к. до 3 р. за пудъ, можно положить желѣза (при цѣнѣ отъ 5 до 10 р.) для малыхъ вальцовъ отъ 15 до 20%, для среднихъ отъ 7 до 10%, для большихъ около 5%. Бронзы (по цѣнѣ 25 р.) за пудъ для малыхъ—2%, для средн.—1½%, для большихъ—1%. Вѣсъ махового колеса отъ 2 до 2½ р. за пудъ. Стоимость фундамента отъ ⅓ до ½ стоимости металлич. сооруженія (въ этой же цифрѣ и работа установа). Вѣсъ прокатныхъ становъ бываетъ 630 до 1200 п., стоимость же парового двигателя за пудъ для больш. 2½ р., средн.—3, малыхъ—4, полагая на 1 паров. лошадь отъ 10 до 20 пуд. вѣсу.

Для безостановочнаго дѣйствія, въ виду поломокъ вальцовъ, каждый станъ долженъ имѣть запасные В., напр., въ Крезо, при 20 прокатн. станахъ имѣются 700 смѣнъ прокатныхъ вальцовъ, начиная отъ 2,42 ф. до 244 пуд. вѣса каждый.

При своей прокаткѣ или обработкѣ въ вальцахъ желѣзо требуетъ неоднократнаго нагрѣва и на этомъ основаніи даже различается на односварочное и двусварочное. Лучшее русское сортовое желѣзо тагильскихъ заводовъ приготовляется слѣдующимъ образомъ: губчатый комъ (крица, шматъ) пудлинговаго желѣза подается изъ печи подъ молотъ и по обжимкѣ пускается въ первопрокатные В. на мильбарсъ. По охлажденіи его рѣжутъ, собираютъ въ пакеты и садятъ въ сварочную печь, откуда по доведеніи до ярко-бѣлаго каленія выдаютъ въ стрѣльчатыя борозды, что назыв. подваркомъ; изъ вальцовъ онъ садится опять въ ту же сварочную печь. По доведеніи подварковъ до вара ихъ прокатываютъ для среднихъ и тонкихъ сортовъ въ длинные четырехгранные бруски; полученныя брусья нагрѣваютъ добѣла и пускаютъ въ сортовые В.

Для приготовленія листовъ подварки прокатываются въ сварочныя складки, которыя называются красною болванкой; онѣ садятся въ калильную печь и разболваниваются въ гладкихъ валахъ и, когда листы раскатаны до требуемыхъ размѣровъ, ихъ собираютъ въ пары, по 60 шт. въ каждую и обрабатываютъ подъ молотомъ (пробиваютъ пару); а чтобы листы не слипались, ихъ пересыпаютъ угольнымъ мусоромъ.

Цѣна сортового желѣза опредѣляется слѣдующими слагаемыми (данныя завода Режицы въ Австріи): чугунъ входитъ 55% стоимости желѣза, горючій матеріалъ 19%, попудная плата 11%, поденная 4%, матеріалъ (смазка, кирпичи, инструменты и т. д.) 8%, цѣховые расходы 3%; такъ что при цѣнѣ чугуна 61½ коп. за пудъ стоимость самому заводу получается въ 1 р. 50 к., прибавляя же сюда общіе накладные расходы 13 к., получается продаж-

Назначеніе прокатныхъ машинъ.	Діаметръ парового цилиндра.	Величина хода поршня.	Число оборотовъ машины въ 1 м.	Сила паровой машины.	Діаметръ валовъ.	Число оборотовъ въ 1 мин.	Число паръ станинъ даннаго стана.	Недѣльная производительность въ тоннахъ.	Недѣльная производительность на 1 паровую лош. въ тоннахъ.
1) Проволочн. станъ для пропол., гвоздар. жел. и т. п. діам. 1/8 до 3/8 дюйм.	дюйм. 22 до 28	фут. 3 до 4	60 до 100	пар. лош. 60 до 80 100 –150	дюйм. 6 до 8	300 до 500	5 до 6 7—8	40 до 50 75—100 и до 120	2/3 2/3
2) Мелкосорт. станъ для круг. и квадр. до 1 1/4″, полосового шир. до 2″, мелк. фигури.	20—21	3 – 4	80—100	40— 60	9 – 12	150 – 250	3 – 5	30— 40	2/3 – 1
3) Среднесортов. станъ для плоскаго шир. 2″ до 6″, кругл. и квадр. 1 1/4 до 3 дюйм. и средн. фигур.	20—21	3 – 4	75 – 120	60 – 100	14—16	75 – 120	3 – 4	100 – 200	1 1/2 – 2
По даннымъ Морена.	—	—	—	40— 60	—	60	2 – 4	75 – 150	2 – 2 1/2
4) Черпов. станъ для пудлингов. криц и прокатки ихъ въ болванки.	20 —21	4 – 4 1/2	40 – 60	40— 80	16 – 18	40 – 60	2—3	150 – 300	4
5) Рельсов. станъ (или крупносорт.) для рельсовъ, кругл. ж. 3″ до 6″, квадр. 3—5 1/4″, плоск. шир. до 20″, крупн. углового и тавров. до 6 1/4″ высоты.	24 – 32	4 1/2 5 1/2	60— 80 100—120	100—150 200 – 250	16 – 20	60— 80 100 – 120	2 – 4	300—450 600	средн. 3
6) Крупносорт. станъ для кругл. 6—10″ въ діам. и самыхъ крупн. сортовъ плоскаго и фигурнаго.	32—42	4 1/2 – 5 1/4	50— 60	200—350	24 – 28	50— 80	2—3	—	—
7) Листовой станъ для кровельнаго и тонкаго листовъ.	20 – 24	4 – 4 1/2	40	40— 50	14 – 20	40	2	15— 20	1/2—1/3
8) Листов. станъ для котельнаго 1/8″ до 1/4″ толщ. и шир. 6 фут.	26—28	4 1/2—5 1/4	40 – 50	80—150	20—24	30 – 35	1—2	40— 75	1/2
9) Листов. станъ для крупн. листов. и корабельн. 3/8 дюйм. × 2 1/2 ф. до 1 1/4 дюйм. × 8 фут.	32 – 42	4 1/2—5 1/2	40— 45	200—300	24—30	25— 30	1—2	100—150	1/2
10) Блиндажн. станъ для прокатки брони отъ самой тонкой до самыхъ больш. разм. 12″ д. × 5 ф. × 18 ф.	38 – 42	4 1/4—5	50— 60	200 – 350	32 – 40	20— 25	1—2	—	—

пая цѣна 1 р. 63 к. Стоимость металла въ разныхъ передѣлахъ при чугунѣ въ 61½ к. за пудъ выражается слѣдующими цифрами: пудъ мильбарса 96 к., односварочное желѣзо 1 р. 25 к., двусварочное 1 р. 46 к., продажное сортовое 1 р. 63 к., листовое 2 р. 75 к.; впрочемъ, цѣны эти на различныхъ заводахъ различны и зависятъ много отъ техническихъ результатовъ, которые за послѣднее время, благодаря сварочнымъ печамъ Сименса, значительно улучшились.

Въ настоящее время въ способѣ прокатки сдѣлано братьями Манесманъ (въ Реймшейде) такое измѣненіе, которое обѣщаетъ дать результаты громадной важности; пока способъ этотъ требуетъ еще разработки механическихъ приспособленій; для такой прокатки скорость на окружности маховика доходитъ до 350 фут. въ секунду, черезъ что развивается втеченіе 30 секундъ до 10000 пар. лош. При обыкновенной прокаткѣ (по способу Корта), обрабатываемый предметъ проходитъ между валками перпендикулярно къ ихъ осямъ; по манесмановскому же—полоса двигается вдоль вальцовъ, или, правильнѣе говоря, наискось, такъ какъ оба вальца устанавливаются непараллельно и прокатываемая штука проходитъ между ними, дѣля уголъ, образуемый ими пополамъ. При манесмановской прокаткѣ изъ сплошного бруска желѣза получается труба, у которой волокна металла скручены. Если по этому способу катать брусокъ съ перехватами по длинѣ, то мѣста несжатыя, по выходѣ изъ вальцовъ, окажутся полыми, тогда какъ мѣста перехватовъ останутся сплошными, въ результатѣ получается труба съ пробками.

А. И. Скиндеръ. А.

Вальчицкіе—русск. двор. родъ. Родоначальникомъ его считается венденскій подстолій Иванъ В., владѣвшій частью селенія Рожнешова, съ крестьянами, въ чарскомъ повѣтѣ Варшавской земли. Родъ В. внесенъ въ 6 ч. двор. Родосл. книги, а гербъ ихъ помѣщенъ въ XII ч. Герб., 101.

Вальштадтъ (Wahlstadt)—селеніе въ Силезіи, при р. Кацбахѣ, ознаменованное сраженіями въ 30-ти лѣтнюю и 7-ми лѣтн. войны и въ кампанію 1813 г. (См. Лигницъ и Кацбахъ).

Въ военной исторіи В. занялъ мѣсто еще раньше. Въ 1241 г. полководецъ Батыя Пета, вторгнувшись въ Силезію съ войскомъ въ 150 тысячъ, разорилъ Бреславль и обложилъ Лигницъ, храбро защищаемый Анною, супругою нижне-саксонскаго герцога Генриха Благочестиваго, который между тѣмъ старался набирать войско; но вслѣдствіе междоусобій и безначалія, въ то время царившихъ въ Германіи, онъ съ трудомъ могъ собрать 20 тыс., которыя и привелъ къ Вальштадтъ. Въ 1-й линіи поставлены были дружины крестоносцевъ и вооруженныхъ гольдбергскихъ рудокоповъ, подъ предводительствомъ моравскаго герцога Болеслава; во 2-й—польскіе отряды; въ 3-й—воины герцога Мечислава, изъ Ратибора и Ополья (Oppeln); въ 4-й—рыцари Тевтонскаго ордена; самъ Генрихъ съ силезцами и наемными нѣмецкими ратниками сталъ въ резервѣ. По приближеніи монголовъ, Болеславъ стремительно атаковалъ передовой непріятельскій отрядъ и опрокинулъ его; но, неосторожно увлекшись преслѣдованіемъ былъ окруженъ врагами и погибъ съ большею частью своей дружины. 2-я и 3-я линіи, поспѣшившія къ нему на помощь, временно возстановили сраженіе. Тогда монголы подняли на польск. языкѣ крикъ: «спасайся! спасайся!» Обманутые этимъ, польскіе и ратиборскіе отряды обратились въ бѣгство и тѣмъ разстроили 4-ю линію и резервъ. Самъ Генрихъ былъ убитъ, начальникъ тевтонскихъ рыцарей, гермейстеръ Понъ-фонъ-Остернъ, тяжело раненъ; уцѣлѣвшая часть войска въ безпорядкѣ отступила къ Луэру. По неизвѣстнымъ причинамъ монголы не воспользовались одержанною побѣдою. Черезъ нѣсколько дней Пета снялъ осаду Лигница и поспѣшилъ въ Венгрію на соединеніе съ Батыемъ, съ которымъ и возвратился въ степи.

Валья (гот. Walja) — король вестготовъ 415—419, преемникъ Сигериха, основатель Вестготскаго царства въ южной Галліи съ центромъ въ Тулузѣ. См. Вестготы.

Вальявецъ Крачмановъ (Матія)—современный хорватскій ученый и писатель, профессоръ загребскаго университета, издалъ «Narodne pripoviedke» (1858), «Narodne pripoviesti» (1875). Кромѣ того, онъ помѣщаетъ свои статьи въ «Rad jugosl. akademie».

Вальядолидъ (Valladolid)—гл. городъ испанской провинціи того же названія (7880 кв. км., съ насел., 1887 г., 267000), расположенный на прекрасно обработанной равнинѣ, въ 679 м. надъ ур. моря, при впаденіи Эсгевы и Писуэрги и на южномъ концѣ Кастильскаго канала, станція ж. д. линіи Ирунъ-Мадридъ; насчитываетъ 49877 жит., служитъ резиденціей архіепископа. Въ В. находится 15 церквей, университетъ, основанный въ 1346 г., математическая и рисовальная школы, академія наукъ и искусствъ. Изъ общественныхъ зданій замѣчательны: заложенный Филиппомъ II въ 1585 г. соборъ, незаконченный; старинный королевскій дворецъ, нѣкогда резиденція кастильскихъ и испанскихъ королей, до Филиппа III, который перенесъ столицу въ Мадридъ; монастырь Санъ-Пабло, съ великолѣпнымъ готическимъ порталомъ, построенный великимъ инквизиторомъ Торквемадой, теперь обращенный въ рабочій домъ. Старинный бенедиктинскій монастырь превращенъ въ сильно укрѣпленныя казармы. Бывшая коллегія де-Санта-Круцъ въ настоящее время заключаетъ въ себѣ музей искусствъ, съ весьма цѣнными картинами и скульптурными работами, и библіотеку въ 14000 томовъ. В. является оживленнымъ промышленнымъ центромъ. Важнѣйшія отрасли производства: чугунолитейное дѣло, шерстяныя, суконныя и шелковыя матеріи, ленты, золотыя и серебряныя издѣлія, писчебумажное производство, химическіе продукты, фаянсъ и кожа. Въ В. (средневѣк. названіе города было Vallisoletum) родились Филиппъ II и Анна Австрійская, жена Людовика XIII, и умеръ Колумбъ.

Вальянъ (Жанъ-Батистъ-Филиберъ, графъ Vaillant)—французскій маршалъ, род. 1790 † 1872, воспитывался въ парижской политехнической школѣ, откуда въ 1809 г. вы-

пущенъ подпоручикомъ въ саперы. Въ 1812 г. В. участвовалъ въ походѣ въ Россію, а въ 1815 г.—въ сраженіяхъ при Линьи и при Ватерлоо; въ 1830 г., находясь въ Алжирѣ, былъ раненъ, а въ 1832 г. отличился во время осады Антверпена. Дальнѣйшую службу свою В. проходилъ въ Алжирѣ, а въ 1839 г. назначенъ былъ директоромъ политехнической школы въ Парижѣ. Въ половинѣ сороковыхъ годовъ руководилъ сооруженіемъ парижскихъ укрѣпленій, въ 1849 г. участвовалъ въ осадѣ Рима. Съ 1854 по 1859 г. В. управлялъ военнымъ министерствомъ; въ 1859 г. назначенъ начальникомъ штаба альпійской арміи, а въ 1860 г.—министромъ двора императора Наполеона III. На этомъ мѣстѣ онъ оставался до паденія Имперіи. Ему принадлежитъ книга: «Le Siège de Rome» (Парижъ, 1851).

Вальянъ (Jean-Foi Vaillant) — франц. нумизматъ, род. въ 1632 г., ум. въ 1706 году. Въ своихъ долголѣтнихъ путешествіяхъ по Италіи, Сициліи, Греціи, Англіи, Голландіи, Египту и Персіи В. собралъ богатѣйшія нумизматическія коллекціи. Изъ его сочиненій упомянемъ: «Numismata imperatorum Romanorum praestantiora» (1674); «Seleucidarum imperium, sive historia regum Siriae ad fidem numismatum accommodata» (1681); «Numismata aerea imperatorum in coloniis etc.» (1688—1697); «Historia Ptolemaeorum Aegypti regum ad fidem numismatum accommodata» (1701); «Nummi antiqui familiarum romanarum» (1702).

Вальянъ (Мари-Эдуардъ Vaillant)—членъ парижской коммуны, род. въ Вьерзонѣ въ 1840 году; посѣщалъ нѣмецкіе университеты, занимаясь медициной и философіей. Здѣсь онъ увлекся идеями международнаго рабочаго общества (Интернаціоналъ). Война 1870 года, которую онъ открыто порицалъ, застала его въ Тюбингенѣ, откуда онъ поспѣшилъ уѣхать въ Парижъ и сталъ въ ряды національной гвардіи. Во время осады Парижа онъ пріобрѣлъ огромное вліяніе въ средѣ рабочихъ, сказавшееся на выборахъ въ національное собраніе, 8 февраля 1871 г., когда онъ получилъ 49340 голосовъ. Когда вспыхнуло въ Парижѣ возстаніе 18 марта 1871 г., В. былъ избранъ въ члены коммуны. Въ собраніи коммуны онъ былъ на сторонѣ большинства и вотировалъ за устройство комитета общественнаго спасенія. По вступленіи въ Парижъ регулярныхъ войскъ, В. долженъ былъ бѣжать въ Лондонъ, гдѣ сдѣлался членомъ главнаго совѣта Интернаціонала. Военный судъ въ Версали заочно присудилъ Вальяна къ смертной казни. Послѣ амнистіи В. возвратился въ Парижъ и въ 1884 г. былъ избранъ членомъ муниципальнаго совѣта и сдѣлался главой партіи бланкистовъ. Въ своей политической программѣ онъ осуждаетъ всякіе компромиссы соціалистовъ съ другими партіями и рекомендуетъ парижскому муниципальному совѣту, если бы республикѣ угрожала опасность, стать во главѣ парижскаго населенія. Кандидатура его въ палату депутатовъ въ 1888 и 1889 г. потерпѣла неудачу.

Вальянъ (Sébastien Vaillant)—французскій ботаникъ, род. въ Виньи (Vigny, въ деп. Seine et Oise, 1669—1722). Изучалъ первоначально медицину, но, подъ вліяніемъ извѣстнаго Турнефора, отдался вскорѣ всецѣло изученію ботаники. Въ 1708 г. онъ получилъ профессуру въ Jardin des Plantes, въ 1716 году избранъ въ члены академіи наукъ. Въ 1721 г. онъ читалъ въ академіи свои «Remarques sur la méthode de Tournefort», гдѣ оспаривалъ взгляды Турнефора на значеніе цвѣтка. В. посвящалъ всѣ свои досуги изученію растительности окрестностей Парижа. Трудъ его окончилъ Бургаве; въ 1727 г. онъ появился подъ заглавіемъ: «Botanicon Parisiense etc.» Кромѣ названныхъ сочиненій В. написалъ въ 1717 г. «Discours sur la structure des fleurs, leurs differences et l'usage de leurs parties». Его именемъ названъ родъ Vailliantia и нѣсколько видовъ. *Г. Т.*

Вальянъ (Vaillant)—фамилія нѣсколькихъ фламандскихъ художниковъ XVII стол. Изъ нихъ болѣе другихъ замѣчателенъ Валлерантъ В. (1623—1677), писавшій портреты поразительнаго сходства съ нѣмецкихъ и французскихъ государей той эпохи. Въ его живописи видно вліяніе знаменитаго в.-д.-Гельста (см. Гельстъ). В. былъ одинъ изъ первыхъ, по времени, граверовъ манерою, называемою mezzotinta (см. Гравированіе).

Валэцкій (Антонъ)—современный польскій естествоиспытатель, род. 1815 г. Въ 1836 году онъ поступилъ въ медико-хирургическую академію въ Вильнѣ, но, замѣшанный въ политическомъ процессѣ, онъ былъ въ 1838 г. сосланъ въ Даурію, гдѣ пробылъ 19 лѣтъ, занимаясь изслѣдованіемъ мѣстной флоры и фауны. Въ 1858 г. онъ возвратился въ Варшаву и получилъ мѣсто при главной школѣ. Онъ напечаталъ: «O antylopach środkowej Azji» («Bibl. Warsz.» 1859); «Materjały do fauny ichtiologicznej Polski» («B. W.» 1863); «Przegląd zwierząt ssących krajowych» (1866); «Systematyczny przegląd ryb krajowych» (1864).

Валюта (нѣмецк. и итал. Valuta, франц. Valeur, англ. Value)—собственно цѣнность. Подъ В. обыкновенно разумѣютъ вознагражденіе, выдаваемое лицомъ, пріобрѣтающимъ право требованія, въ чемъ бы такое вознагражденіе не состояло. О значеніи наличности В. для дѣйствительности права требованія—см. Безденежность и Вексель. Затѣмъ подъ В. разумѣютъ денежную единицу, которую законодательство страны признаетъ общеобязательнымъ средствомъ платежа и масштабомъ цѣнностей. Наконецъ подъ В. понимаютъ иногда отношеніе нарицательной (номинальной) цѣны денегъ, векселей и цѣнныхъ бумагъ къ ихъ курсу; отсюда выраженіе: возстановленіе В., равносильное поднятію курса обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ до ихъ номинальной цѣны (см. Курсъ). Въ бухгалтеріи отмѣтка: «Valuta per» указываетъ срокъ, съ котораго начинается теченіе процентовъ на внесенную сумму. *А. Я.*

Валява—село Кіевской губ., Черкасскаго уѣзда, въ 69 вер. къ ЮЗ. отъ г. Черкассъ, при р. Зубрѣ. Дворовъ 513, жит. (1890) 3659. Въ с. 2 православныя церкви, школа, 2 постоялыхъ двора и 8 лавокъ.

Валяніе (шерсти)—см. Войлокъ. Δ.

Вама—р. Олонецкой г., Пудожскаго уѣзда, южный изъ рукавовъ, вытекающихъ изъ Вод-

лозера и образующихъ р. Водлу. Длина 25 верстъ. Сплавъ лѣса.

Вамадева (Vâmadeva)—одинъ изъ миѳическихъ мудрецовъ (rishi), которымъ приписывается сочиненіе Ригведы (см. Веды). Ему принадлежитъ четвертая книга (Mandalam).

Вамана (Vâmana) — индійскій реторикъ, вѣроятно VIII-го вѣка по Р. Х. Его піитика (Kâvyâlam kâravritti) издана Каппеллеромъ (Іена, 1875).

Вамана (Vâmana)—индійскій грамматикъ того же имени, авторъ комментаріевъ (Kâçikâ Vrttih) къ грамматикѣ Панини. Комментаріи эти изданы (Бенаресъ, 1876 — 1878) подъ редакціей пандита Bâlaçâstrâ (Балашастра). Когда жилъ В.—съ точностью неизвѣстно. Бётлингъ относитъ его къ XI в., Каппеллеръ—къ XII. Также нельзя опредѣлить, тождествененъ ли онъ съ предъидущимъ В.—реторикомъ, съ которымъ онъ, повидимому, смѣшивается въ индійской литературѣ. *С. Буличъ.*

Вамана-Аватара (Vâmana-Avatâra)—пятое изъ десяти воплощеній Вишну. Вишну, принявъ образъ карлика, перехитряетъ могучаго царя демоновъ Бали, угрожавшаго уже небу, такъ: выпрашиваетъ у него себѣ три шага земли для жилища; получивъ согласіе, онъ страшно вырастаетъ и въ три шага обходитъ землю, воздухъ и небо, такъ что демону, съ его полчищами, остается только мѣсто въ подземномъ мірѣ. Сообразно съ этой легендой Вишну носитъ названіе Тривикрама (о трехъ шагахъ). *С. Буличъ.*

Вамаръ—см. Кала-и-Вамаръ.

Вамба (готск. Wamba)—король вестготовъ въ Испаніи, 672—680, преемникъ Рекесвинта, храбрый полководецъ. Онъ былъ свергнутъ съ престола Эрвихомъ.

Вамбери (Германъ Vambery)—знаменитый современный путешественникъ, оріенталистъ и публицистъ, является однимъ изъ наиболѣе выдающихся изслѣдователей Средней Азіи нашего времени. В. родился въ 1832 г. въ Шердагели (въ Пресбургскомъ комитатѣ) отъ бѣдныхъ родителей—венгерскихъ евреевъ. Въ молодые годы, несмотря на всевозможныя лишенія, В. отдался съ увлеченіемъ изученію наукъ и въ особенности языковъ. Съ 1852 по 1856 г. В. жилъ въ Пештѣ въ качествѣ домашняго учителя. Втеченіе этого времени В. съ прежнимъ усердіемъ продолжалъ заниматься безъ посторонней помощи изученіемъ тюркскаго и другихъ азіатскихъ языковъ. Съ малолѣтства В. отличался особой любовью къ Востоку, путешествіе по сказочнымъ странамъ котораго было его страстной, давнишней мечтой. Въ 1856 г., благодаря содѣйствію одного венгерскаго барона, В., снабженный скромнымъ запасомъ денегъ, отправился въ Константинополь, гдѣ вскорѣ нашелъ себѣ занятія на педагогическомъ поприщѣ. Пробывъ въ Константинополѣ четыре года, въ качествѣ учителя, В. изучилъ въ совершенствѣ турецкій языкъ и ознакомился съ бытомъ и нравами Востока; къ тому же времени относятся его первыя лингвистическія работы. Въ 1858 г. В. издалъ нѣмецко-турецкій, а въ 1860 г. — чагатайскій словарь. Въ 1861 г. В., при содѣйствіи венгерской академіи наукъ, которая избрала его своимъ членомъ-корреспондентомъ, предпринялъ свое грандіозное путешествіе въ Персію и Среднюю Азію (Туркестанъ). Присоединившись въ Тегеранѣ, въ 1863 г., подъ видомъ дервиша (хаджи), къ партіи паломниковъ, возвращавшихся изъ Мекки на родину, В. отправился черезъ Мазандеранъ до Балханскаго залива и затѣмъ черезъ Туркменскую пустыню въ Хиву; посѣтивъ Хиву и Кунградъ, В. направился черезъ Кызылъ-Кумъ въ Бухару и Самаркандъ, былъ въ Карши, Керки, Меймене и черезъ Гератъ, Мешедъ, Тегеранъ и Трапезондъ, благополучно возвратился въ Константинополь. Путешествіе В. было настолько необыкновенно для того времени, что многіе заподозрили его въ подлогѣ; послѣдующіе путешественники разсѣяли вполнѣ это неосновательное обвиненіе и единогласно признали, что почти все, что видѣлъ В., описано имъ съ удивительной, при условіяхъ путешествія въ качествѣ переодѣтаго богомольца, точностью. Съ 1865 г. В. состоитъ профессоромъ восточныхъ языковъ въ пештскомъ университетѣ. Знаменитое путешествіе В. было сначала описано имъ по-англійски, потомъ понѣмецки, а впослѣдствіи оно было переведено почти на всѣ европейскіе языки. За описаніемъ путешествія послѣдовало множество другихъ работъ, посвященныхъ, главн. образомъ, исторіи, языкознанію и этнографіи Востока, а также политикѣ Россіи и Англіи въ Средней Азіи. Мадьяръ по симпатіямъ и антипатіямъ, англичанинъ по убѣжденіямъ, В. весьма недружелюбно и подозрительно относится къ дѣятельности Россіи въ Средней Азіи. При каждомъ новомъ шагѣ русскихъ въ этой странѣ, новомъ фактѣ водворенія русской гражданственности и цивилизаціи въ Туркестанскомъ бассейнѣ, онъ предупреждаетъ англичанъ о возможности завладѣнія русскими Индіею и въ различныхъ публикуемыхъ по этому вопросу статьяхъ и памфлетахъ является настоящимъ руссофобомъ. Недружелюбное и несправедливое отношеніе В. къ Россіи не умаляетъ его научныхъ заслугъ, которыя весьма значительны и свидѣтельствуютъ о его неутомимомъ трудолюбіи, громадной энергіи и обширныхъ познаніяхъ. Между трудами В. укажемъ наиболѣе важные: «Reise in Mittelasien von Teheran durch die Türkmenische Wüste an der Ostküste des Kaspischen Meeres nach Chiwa Buchara und Samarkand» (Лейпцигъ, 1865; 2-е дополненное изд., 1873 г.); «Tschagataishe Sprachstudien» (Лейпцигъ, 1867); «Meine Wanderungen und Erlebnisse in Persien» (Лейпцигъ, 1867); «Skizzen aus Mittelasien» (Лейпцигъ, 1868); «Ungarisch-türkische Wortvergleichungen» (Пештъ, 1870); «Russlands Machtstellung in Asien» (Лейпцигъ, 1871); «Geschichte Bokharas and Transoxaniens» (2 ч. Штутгартъ, 1872); «Centralasien und die russisch-englische Grenzfrage» (Лейпцигъ, 1873); «Der Islam im XIX Jahrhundert» (Лейпцигъ, 1875); «Sittenbilder aus dem Morgenlande» (Берлинъ, 1876); Ujgurische Sprachmonumente» (1870); «Etymologisches Wörterbuch der turkotatarischen Sprachen» (Лейпцигъ, 1877); «Die primitive Kultur des turko-tatarischen Volks» (Лейпцигъ, 1879); «Ursprung der Magyaren»

(Лейпцигъ, 1882); «Das Türkenvolk» (Лейпцигъ, 2 части, 1885); «Die Scheïbaniade» (узбекская героическая поэма въ 16000 стиховъ, Будапештъ, 1885); «Der Zukunftskampf um Indien» (Вѣна, 1886); «Hungary» (Лонд., 1888); «Die Sarten und ihre Sprache» («Zeitschrift der Deutsch. Morgenländ. Gesell.», 44 т.); «British civilisation and influence in Asia» («The Scott. Geograph. Magaz.», № 6, 1891) и др. На русскій языкъ переведены: «Путешествіе по Средней Азіи въ 1863 г. А. Вамбери, съ картой» (Спб., 1865); «Исторія Бохары или Трансоксаніи» (переводъ О. И. Павловскаго, Спб., 1873, 2 ч.); «Очерки Средней Азіи» (Москва, 1868); «Желѣзная дорога въ песчаномъ морѣ (Закаспійская)» («Туркестанскія Вѣдомости», 1885) и нѣкоторыя друг. *В. М.*

Вампирелли (Vampyrella) — одинъ изъ простѣйшихъ организмовъ, стоящій на рубежѣ между животнымъ и растительнымъ царствами. Обыкновенно причисляется къ растеніямъ, именно къ группѣ такъ назыв. амёбоидныхъ грибовъ. Подробнѣе см. Грибы.

Вампиризмъ—см. Меланхолія.

Вампиръ (Phyllostoma hastatum, см. табл. Рукокрылыя, Chiroptera) — крупная летучая мышь, имѣющая 12 см. длины и до 62 см. въ размахѣ крыльевъ. Онъ свѣтло-бураго или темно-бураго цвѣта, съ болѣе свѣтлымъ брюхомъ и чернымъ носомъ. На носу кожистый отростокъ ланцетовидной формы. Уши большія, съ зазубренными крышечками. Хвостъ короткій. В. водится въ Бразиліи и Гвіанѣ. Питается насѣкомыми, соками плодовъ и иногда сосетъ кровь у домашнихъ животныхъ и спящихъ людей. При этомъ, чтобы сдѣлать кожу менѣе чувствительною, онъ насасываетъ ее губами и, когда она вздуется, онъ слегка прокусываетъ ее зубами и при помощи языка высасываетъ изъ раны кровь. Сама по себѣ эта ранка не опасна, но если такое высасываніе крови повторяется часто, то животное можетъ очень ослабѣть отъ потери крови. В. быстро летаетъ и довольно проворно двигается по землѣ. Живетъ онъ одиночно и днемъ спитъ, а летаетъ по ночамъ. Самка мечетъ 2 дѣтенышей, которыхъ носитъ съ собою. Мясо В. употребляется въ пищу. Про эту летучую мышь ходитъ много различныхъ невѣрныхъ разсказовъ: такъ, напр., говорятъ, что, высасывая кровь, В. машетъ крыльями и тѣмъ навѣваетъ на свою жертву пріятную прохладу, а съ нею и крѣпкій сонъ, что онъ высасываетъ у спящихъ людей всю кровь, отчего они умираютъ и т. д. Другой близкій видъ Phyllostoma s. Vampyrus Spectrum имѣетъ 15 см. длины и 68 см. въ размахѣ крыльевъ, водится въ Гвіанѣ и Центральной Америкѣ и по образу жизни сходенъ съ предыдущимъ. *Э. Брандтъ.*

Вампиръ—слово неизвѣстнаго, хотя довольно поздняго, происхожденія, встрѣчающееся въ нѣмецкомъ, романскихъ и большинствѣ славянскихъ языковъ; но его нѣтъ ни въ церковнославянскомъ, ни въ средневѣковой латыни, ни даже въ древне- и средненѣмецкомъ языкѣ. На Западъ Европы оно перешло изъ Германіи, куда, въ свою очередь, перенято было отъ славянъ. По всей вѣроятности, слово это восточнаго происхожденія и притомъ заимствовано въ то время, когда еще были носовыя гласныя, такъ какъ оно двояко произносится въ славянскихъ нарѣчіяхъ: вампиръ и упырь (вторая форма древнѣе). Въ большинствѣ случаевъ эти два слова имѣютъ одно значеніе: именно они обозначаютъ вставшаго изъ могилы мертвеца, который высасываетъ кровь у спящихъ людей. По народному повѣрію, если какой-нибудь человѣкъ сталъ упыремъ и ходитъ ночью по землѣ, то надо вырыть его тѣло снова изъ земли, отрѣзать голову, положить ее между ногами и пронзить сердце осиновымъ коломъ. Тогда мертвецъ перестаетъ быть упыремъ. Можно заранѣе знать, кто будетъ упыремъ, а именно, такой человѣкъ имѣетъ двойной рядъ зубовъ во рту; это особенно часто встрѣчается у маленькихъ дѣтей, которыя чаще всего въ такомъ случаѣ рано умираютъ и послѣ смерти летаютъ ночью подобно летучимъ мышамъ; такія дѣти въ Польшѣ называются «стригами» (strzyga). По всей вѣроятности, повѣрья о вампирѣ весьма древни у славянъ, древнѣе теперешняго своего названія. Польское слово «upiór», имѣющее значеніе упыря—русскаго происхожденія, какъ показываетъ отсутствіе носовой гласной. Польское «wampir» имѣетъ другое значеніе, а именно, народъ этимъ словомъ обозначаетъ особый родъ летучихъ мышей, которыя, по его мнѣнію, налетаютъ на лицо спящаго человѣка, упираются въ него длиннымъ и тонкимъ, какъ иголка, зубомъ и сосутъ его кровь, не переставая летать, причемъ отъ ихъ крыльевъ образуется пріятный вѣтерокъ, не дающій спящему очнуться отъ сна. У сербовъ и русскихъ, по замѣчанію Миклошича (Etym. Wörterb.), В. слился съ волколакомъ; съ В. сродны еще польскіе «зморы», словенскіе «штригоны», «вендари» и др. *И. Л.*

Вампиры (Phyllostomata) — семейство насѣкомоядныхъ летучихъ мышей (Chiroptera entomophaga), состоящее изъ 31 рода и 60 видовъ и водящееся въ Южной и Центральной Америкѣ. В. отличаются выдающимися большими и острыми клыками, двойнымъ листообразнымъ наростомъ на носу и мясистымъ, спереди острымъ языкомъ. Они питаются насѣкомыми, но также сосутъ и кровь. Изъ относящихся сюда видовъ замѣчательны: вампиръ (см. это сл.) и десмоды, напр. десмодъ рыжій (Desmodus rufus), имѣющій 6,5 см. длины. Десмодъ сверху буроватаго, снизу серебристо-сѣраго цвѣта. Хвоста у него нѣтъ. Десмодъ водится въ Бразиліи и сосетъ кровь крупныхъ животныхъ (лошадей, муловъ и др.). *Э. Брандтъ.*

Вампумъ — такъ назыв. цилиндрическіе кружки изъ особыхъ раковинъ (Venus mercenaria), которые у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ обращаются въ качествѣ денегъ или служатъ для украшенія. Нанизанные на ремешкѣ вмѣстѣ съ бусами, они образуютъ такъ наз. В.-пояса, замѣняющіе письменные документы при заключеніи союза или мира.

Вамъ (Waam) — старая нидерландская мѣра длины, равная 6 нидерл. футамъ, составляетъ 1,6988 метра. Эта мѣра, несмотря на то, что въ Нидерландахъ узаконена съ 1816 г. французская единица длины, метръ, до сихъ

поръ употребляется во многихъ голландскихъ колоніяхъ. См. Голландія, Нидерланды. *Ѳ. Л.*

Ванадинитъ—рѣдкій минералъ изъ группы апатита, кристаллизующійся въ пирамидально-геміэдрическомъ отдѣленіи гексогональной системы; часто образуетъ почковидные агрегаты волокнистаго сложенія. Желтаго или бураго, рѣдко краснаго цвѣта; черта бѣлая, блескъ жирный, непрозраченъ; твердость=3, уд. в. = 6,8—7,2. Изоморфенъ съ пироморфитомъ, въ чистомъ видѣ его составъ= $Pb_5Cl(VO_4)_3$. Передъ паяльной трубкой на углѣ сплавляется въ королекъ, который возстановляется въ металлическій свинецъ, при выдѣленіи искръ.—Встрѣчается въ Березовскомъ рудникѣ на Уралѣ, въ Симапатѣ въ Мексикѣ, въ Шотландіи, Аризонѣ (крупные кристаллы, имѣющіе до $^1/_8$ дм. въ поперечникѣ) и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. *Ф. Л.*

Ванадисъ—вендская богиня красоты и любви, у скандинавскихъ народовъ Фрея (см. это слово.).

Ванадій (хим. зн. V, атомн. вѣсъ 51)—химическій элементъ, сходный по соединеніямъ съ фосфоромъ и азотомъ. Соединенія В. нерѣдко встрѣчаются, хотя и въ ничтожно малыхъ количествахъ, въ желѣзныхъ рудахъ и нѣкоторыхъ глинахъ; при обработкѣ ванадистыхъ рудъ желѣза, В. частью переходитъ въ шлаки, частью остается при металлическомъ желѣзѣ. Какъ существенная составная часть, В. содержится, въ видѣ солей ванадіевой кислоты, въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ минералахъ: ванадинитѣ, $3\,Pb_3(VO_4)_2 + PbCl_2$, фольбортитѣ (основной ванадіевомѣдной соли) и др. В. открытъ Дель-Ріо въ 1801 г., въ мексиканскомъ ванадинитѣ, затѣмъ Зефштремомъ въ шведскомъ желѣзѣ и ближе изученъ Берцеліусомъ (1831), а главнымъ образомъ Роско (1867). Работами послѣдняго опредѣлено истинное положеніе ванадія въ системѣ химическихъ элементовъ; по формѣ соединеній онъ является аналогомъ азота и фосфора, но также не мало имѣетъ сходства съ хромомъ, благодаря близкому съ нимъ атомному вѣсу, такъ что Берцеліусъ и нѣкоторые другіе изслѣдователи считали ванадій аналогомъ хрома. Вслѣдствіе этого ванадіевому ангидриду долгое время придавали формулу VO_3, хотя при такомъ взглядѣ непонятнымъ становился изоморфизмъ ванадинита съ апатитомъ и пироморфитомъ (минералами, содержащими, вмѣсто ванадіевой, фосфорную кислоту). Роско принадлежитъ честь раскрытія истины въ исторіи этого запутаннаго вопроса; изслѣдованія его съ несомнѣнностью показали, что его предшественники впали въ ошибку: то, что считали металлическимъ ванадіемъ, оказалось весьма прочнымъ кислороднымъ соединеніемъ состава VO, крайне трудно возстановляемымъ, и если придать ванадію надлежащій атомный вѣсъ, то онъ является аналогомъ азота и фосфора, т. е. высшая степень окисленія, ванадіевый ангидридъ, будетъ имѣть формулу V_2O_5. Сообразно съ этимъ, составъ и другихъ соединеній ванадія долженъ былъ претерпѣть существенныя измѣненія: хлористый ванадій прежнихъ изслѣдователей оказался хлорокисью состава $VOCl_3$, вполнѣ аналогичной хлорокиси фосфора $POCl_3$; подобно этой послѣдней, соединеніе ванадія представляетъ летучую жидкость, желтаго цвѣта, кипящую при 127°. Въ свободномъ состояніи ванадій, полученный прокаливаніемъ хлористаго ванадія въ струѣ водорода, представляетъ свѣтло-сѣрый порошокъ съ металлическимъ блескомъ, уд. вѣса 5,5. При накаливаніи на воздухѣ онъ постепенно окисляется до ангидрида V_2O_5, въ сухомъ хлорѣ сгораетъ въ четыреххлористое соединеніе VCl_4, въ соляной кислотѣ нерастворимъ; при нагрѣваніи прямо соединяется съ азотомъ. Ванадіевая кислота обладаетъ слабыми кислотными свойствами (ангидридъ V_2O_5 растворимъ какъ въ щелочахъ, такъ и въ кислотахъ); соли ея аналогичны по составу солямъ фосфорной кислоты (но есть и болѣе сложныя соединенія, отвѣчающія дву- и трихромовымъ солямъ). Метаванадіевокислый аммоній NH_4VO_3, составляетъ исходный матеріалъ для полученія остальныхъ ванадіевыхъ соединеній; эта соль представляетъ безцвѣтные кристаллы, нерастворимые въ водѣ, насыщенной нашатыремъ, чѣмъ и пользуются для выдѣленія ея изъ растворовъ; при накаливаніи она даетъ ванадіевый ангидридъ (бурое, кристаллическое вещество, мало растворимое въ водѣ).

Въ техникѣ соединенія ванадія употребляются главнымъ образомъ при производствѣ анилиновой черной краски (Anilinschwarz), весьма цѣнной, благодаря своей прочности. Эта краска образуется при окисленіи солей анилина, причемъ, какъ окислитель, употребляютъ между прочимъ хлорноватокислыя щелочи, а ванадіевыя соединенія являются передатчиками ихъ кислорода. Роль соединеній ванадія въ этомъ процессѣ не вполнѣ выяснена; несомнѣнно только, что ничтожнаго количества ихъ—одной вѣсовой части — достаточно, чтобы перевести въ красящее вещество болѣе 200000 ч. соли анилина. Техника нашла подходящіе способы и источники для полученія сравнительно изрядныхъ количествъ ванадіевыхъ соединеній; такъ, напр., въ шлакахъ, остающихся послѣ переработки нѣкоторыхъ рудъ, содержится иногда свыше 1,5% ванадія, такъ что изъ 14 кило такихъ шлаковъ получаютъ до 250 гр. сырой метаванадіево-амміачной соли (Витцъ). Ср. классическое изслѣдованіе Роско: «Untersuchungen über Vanadin» («Lieb. Ann. Suppl.-B.», VI, 77 и VII, 70). *В. Редзко.* Δ.

Ванай—городъ. Въ 1311 г., разсказываютъ лѣтописи, новгородцы съ кн. Димитріемъ Романовичемъ (брянскимъ) ходили войной за море (Финскій заливъ) на Емь, повоевали тамъ берега Купецкой рѣки, взяли всѣ мѣста по Черной рѣкѣ, подплыли этой послѣдней къ г. Ванаю, взяли его и сожгли, потомъ взяли мѣста по рр. Кавгалѣ и Пернѣ, выплыли этими рѣками опять въ море и благополучно возвратились въ Новгородъ. Упоминаемые здѣсь городъ В. и рѣки съ точностью и теперь еще не опредѣлены. Татищевъ, упоминая о рѣкахъ, ничего не говоритъ о В.; Стриттеръ подъ послѣднимъ разумѣлъ лифляндскій г. Венденъ, а кн. Щербатовъ всѣ рѣки и городъ искалъ вообще въ Лифляндіи. Но лѣтописное извѣстіе

опредѣленно говоритъ о походѣ на Емь, слѣдовательно въ Финляндію, хотя и называетъ послѣднюю Нѣмецкою землею. Кажется, ближе всѣхъ подошелъ къ рѣшенію вопроса Лербергъ. Р. Нокія, впадающая въ озеро Куловеси, на финскомъ языкѣ означаетъ трубочиста, и ее-то, надо полагать, новгородцы назвали Черной рѣкой. По ней они могли проникнуть въ обширныя воды, называющіяся внизу Таммерфорса и въ сторонѣ Биркалы Пюггаярви, а далѣе на ЮВ.—Ванаявеси. Тутъ, близъ Тавастгуса, лежитъ мѣстечко Vanö или Vaanö, называемое и теперь по-фински Ваная, которое, навѣрно, уже существовало въ началѣ XIV в., такъ какъ изъ бумагъ церковнаго архива въ Або извѣстно, что у финляндскаго епископа былъ тамъ въ 1324 г. дворъ. Карамзинъ въ В. видитъ нынѣшній Бѣрнеборгъ, который прежде, говоритъ онъ, стоялъ выше на р. Кумо, гдѣ нынѣ Улфсби, и это мѣсто называлось Ванакиль (Wanhakyla). Ср. П. С. Р. Л. III, 69, 223; IV, 47; V, 205; VII, 185; X, 178. Лербергъ, «Изслѣд. др. русск. ист.», 149. Карамзинъ, I, 69, пр. 279. Соловьевъ III, пр. 398. *А. Экземплярскій.*

Ванапрастха (Vâna-prastha: vâna-лѣсъ, sthâ+pra—подниматься, отправляться, отъѣзжать)—третья стадія жизни, которую долженъ пройти каждый брахманъ и вообще всякій благочестивый индусъ, изучающій Веды. Первая стадія—Brahmacârin (брахмахаринъ): мальчикъ поступаетъ въ ученики къ брахману, долженъ читать утромъ и вечеромъ положенныя молитвы и помогать учителю во всѣхъ домашнихъ работахъ. За это его учатъ Ведамъ на память. По окончаніи періода ученія (отъ 12 до 48 лѣтъ), ученикъ получаетъ нѣкоторые подарки и покидаетъ домъ учителя (Snâtaka—выкупавшійся). Но онъ можетъ и остаться у него (Nâishthika—законченный, совершенный) или прямо уйти въ лѣсъ отшельникомъ. Обыкновенно же онъ долженъ войти во вторую стадію: жениться и завести свою семью (Brihastha—глава дома, буквально «находящійся въ домѣ»). Теперь онъ самъ учитъ свою семью Ведамъ. Когда у него вырастаютъ взрослые сыновья, могущіе основать свой домъ, онъ можетъ войти въ третью стадію и уйти въ лѣсъ одинъ или съ женой, въ качествѣ ванапрастха (лѣсной отшельникъ). Здѣсь онъ изучаетъ Аранъяка (ведійскіе прозаическіе трактаты, предназначенные для изученія въ лѣсу, агапуа) и Упанишады (см. это сл.), а также предается аскетическимъ упражненіямъ. Наконецъ, онъ вступаетъ въ четвертую стадію вполнѣ отказавшагося отъ міра (Sannyâsin—отвергшій, отбросившій) и живетъ нищимъ до самой смерти, питаясь подаяніемъ. *С. Б-чъ.*

Ванаявеси (Wanajavesi)—озеро Тавастгусской губерніи, лежитъ близъ г. Тавастгуса; входитъ въ составъ большой системы озеръ, вода которыхъ изливается черезъ рѣку Кумо (см. это слово) въ Ботническій заливъ. В. соединяется съ озеромъ Ванаяселькэ (Wanajaselka), длиною около 30 верстъ. *И. Кн.*

Ванбро (Джонъ Vanbrugh)—англійскій драматургъ фламандскаго происхожденія, род. около 1666 г. † въ 1725 г.; принадлежитъ, вмѣстѣ съ Вичерлеемъ и Конгревомъ, къ поколѣнію авторовъ блестящихъ комедій времени реставраціи и, подобно имъ, обнаруживаетъ въ своихъ произведеніяхъ больше таланта и остроумія, чѣмъ заботы о нравственныхъ цѣляхъ искусства. Первая комедія В., «The Relapse», появившаяся въ 1697 г. на сценѣ театра Друри-Лэнъ, сразу сдѣлала имя автора знаменитымъ; затѣмъ послѣдовали другія его пьесы, не уступающія первой: «The Confederacy», «The provoked wife», «Aesope», «The false friend» и др.; три передѣлки комедій Мольера: «The Mistake» (Dépit amoureux) «The cuckhold in conceit» (Ecole des maris) и «Squire Treeloby» (M-r de Pourceaugnac); послѣдняя начатая имъ комедія, «The journey to London», была окончена послѣ его смерти Сиббером. Кромѣ своихъ комедій, В. прославился еще въ области архитектуры: выстроенныя имъ зданія Blenheim - mansion, Oulton-Hall въ Шешайрѣ и друг. ставятъ его на ряду съ лучшими изъ англійскихъ зодчихъ. В. даетъ въ своихъ комедіяхъ картину нравовъ лондонскаго общества; самые сюжеты его очень однообразны и основаны большей частью на шаткости супружескихъ добродѣтелей среди соблазновъ столицы. Не заботясь о правдоподобіи и выдержанности основныхъ положеній фабулы, В. старается главнымъ образомъ разнообразить свои комедіи неожиданностью комбинацій и остроуміемъ діалога. На фонѣ его пьесы выдѣляется цѣлый рядъ типовъ, не уступающихъ по комизму нѣкоторымъ созданіямъ Мольера: такъ, напр., лордъ Фоппингтонъ (въ Relapse)—типъ фата, «beau», какъ ихъ тогда называли, считающаго самымъ важнымъ человѣкомъ въ мірѣ своего портного, самымъ пріятнымъ обществомъ—зеркало и самой лучшей музыкой—частое повтореніе недавно пріобрѣтеннаго имъ титула лорда. Очень удачны также сэръ John Brute (въ Provoked Wife) — свѣтскій гуляка, Dick Amlet, негодяй, пользующійся распространеннымъ среди женщинъ буржуазнаго класса пристрастіемъ къ знатности и друг. — Лучше всего удаются Ванбро женскіе типы, и такъ какъ единственное занятіе женщинъ описываемаго имъ общества—любовныя интриги, то Ванбро рисуетъ въ своихъ комедіяхъ самые разнообразные типы женскаго кокетства и коварства. Безсознательное естественное кокетство имѣетъ представительницей Lady Brute; разсчитанная и систематическая развращенность представлена въ ея сестрѣ и въ Беатриче (Relapse). Молодыя дѣвушки въ комедіяхъ В. не уступаютъ испорченности замужнихъ женщинъ; самая типичная изъ нихъ — Гайденъ (Relapse). Въ комедіяхъ В. трудно найти хотя-бы одно добродѣтельное лицо; относительно самую благородную роль въ его пьесахъ играютъ молодые люди какъ Constant или Truelove, способные къ постоянной и нѣжной любви; но все-таки главное ихъ занятіе—соблазнять чужихъ женъ. Хотя В. ярко рисуетъ пороки своихъ современниковъ, его нельзя назвать сатирикомъ въ смыслѣ Ювеналовскаго «indignatio facit versum». Онъ осуждаетъ только смѣшные пороки, но противопоставляетъ имъ ловкихъ и умныхъ обманщиковъ, умѣлыхъ кокетокъ и т. д. Въ его глазахъ

умъ и главнымъ образомъ остроуміе оправдываютъ всякое нарушеніе нравственныхъ законовъ. Въ этомъ, а не въ нѣсколькихъ смѣлыхъ сценахъ и рѣзкихъ выраженіяхъ, лежитъ безнравственность, въ которой упрекаютъ В. и его школу. Въ его пьесахъ чувствуется отсутствіе нравственнаго критерія; его герои и ихъ неблаговидные поступки окружены ореоломъ, шокирующимъ зрителя. Блестящая сторона и литературное значеніе комедій В. заключается въ ихъ стилѣ; его дѣйствующія лица поразительно остроумны, многія сцены производятъ впечатлѣніе турнира ума и находчивости, въ которомъ участвующіе перебрасываются репликами, какъ мячемъ, схватывая на лету намеки, сравненія, дополняя и отвѣчая на нихъ съ неистощимой verve. Эти разговоры часто задерживаютъ дѣйствіе, но это не безпокоитъ автора, главная цѣль котораго—развеселить зрителя и блеснуть своимъ умомъ. Комедіи В., изданныя всѣ вмѣстѣ впервые въ 1766 г. (2 т.), перепечатаны Ли Генромъ вмѣстѣ съ комедіями Конгрева и Вичерлея, въ 1840 г.

З. Венгерова.

Вангаль (Жанъ-Баптистъ)—скрипачъ и композиторъ, род. въ 1739 г. въ Богеміи, жилъ въ Вѣнѣ, свое оперное поприще началъ въ Римѣ. Оперы онъ писалъ вставные нумера для оперъ Гасмана; затѣмъ ему было заказано самостоятельно написать оперу «Демофонъ», которая имѣла успѣхъ. Вернувшись въ Вѣну, онъ тяжко заболѣлъ умственнымъ разстройствомъ и сжегъ все, что имъ было написано для оперной сцены. Хотя онъ совершенно выздоровѣлъ, но талантъ его нѣсколько ослабѣлъ. Онъ перешелъ къ духовной музыкѣ, сочинилъ ораторію на «Страсти Господни», нѣсколько мессъ, мотетовъ. Произведенія Моцарта и Гайдна затмили сочиненія Вангаля, который впрочемъ, благодаря своему мягкому характеру, никогда не высказывалъ огорченія по поводу того, что его композиціи были преданы забвенію. Между многочисленными сочиненіями Вангаля, которыхъ издано болѣе ста, есть мессы, оферторіи, симфоніи, струнные и фортепіанные квартеты, сонаты, танцы, фуги и прелюдіи для органа; кромѣ того, не напечатано болѣе 250 сочиненій, между прочимъ «Stabat Mater», которое считается однимъ изъ лучшихъ произведеній Вангаля. Онъ умеръ въ Вѣнѣ, въ 1802 г. *Н. С.*

Вангаша—рѣчка, находится въ сѣверной части промысловъ Енисейскаго округа и вытекаетъ изъ горнаго округа Чиряты. Длина ея около 80 верстъ. Долина рѣчки, въ особенности въ средней и нижней ея частяхъ, довольно широка, мѣстами достигаетъ до версты, но вообще отъ 200 до 300 саженъ; ширина самой рѣчки отъ 10 до 20 саж., весною она разливается даже до 40 саж. и дѣлается довольно глубокой, но лѣтомъ мелководна и всегда проходима въ бродъ. В. впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Чиримбу, правый, значительный притокъ р. Шита. Преобладающая горная порода въ долинѣ р. В. глинистый сланецъ. По долинѣ рѣчки въ 1839 г. были открыты золотыя розсыпи К° Зотовыхъ; но разработка ихъ началась только съ 1847 г. и продолжается донынѣ, хотя въ настоящее время, онѣ значительно выработались и содержаніе золота въ нихъ истощилось. Толщина золотоноснаго пласта весьма различна, отъ 2 до 3½ аршинъ, ширина залеганія розсыпи—отъ 100 до 200 саженъ. Свойство розсыпей разрушистое, почему онѣ удобны для промывки, хотя нижніе ихъ слои состоятъ изъ сланцеваго ребровика, легко разбираемаго, въ трещинахъ и между пластинками котораго заключается глинистая примазка весьма обильная розсыпнымъ золотомъ. По долинѣ р. В. и ея притоковъ: рр. Канока, Шевандика, Когая, Безымянки и др. за исключеніемъ Октолика, разрабатывалось 14 пріисковъ, изъ коихъ главными по добычѣ золота славились пріиски Успенскій—К° Голубкова, Николаевскій—К° Модестовой и Родственной, Петропавловскій—Асташева; изъ нихъ на одномъ Успенскомъ пріискѣ добыто было золота около 700 пудовъ, а всего въ долинѣ р. В., безъ Октолика, добыто было золота около 1200 пудъ. Въ нынѣшнее время ежегодная добыча золота по р. В. не превышаетъ 14 пудовъ въ лѣто. Въ верхней части долины В. присутствіе золота, хотя и обнаружено, но содержаніе его настолько убого, что разработокъ тамъ не производилось, и только ниже впаденія въ р. В богатаго золотомъ Октолика, производилась разработка розсыпей; въ низовьяхъ р. В. розсыпи также убоги золотомъ. *И. Латкинъ.*

Вангеманнъ (Отто Wangemann)—писатель о музыкѣ, органистъ и композиторъ, род. въ 1848 г., написалъ «Исторію органа» (Деммин, 1880 г.), «Исторію ораторіи» (Деммин, 1882 г.) и «Grundriss der Musikgeschichte» (Магдебургъ, 1888). Изъ композицій Вангемана извѣстны пѣсни, сочиненія для органа, «Пасхальная кантата» и др. *Н. С.*

Вангенгеймъ (Карлъ-Августъ, баронъ Wangenheim), виртембергскій государственный дѣятель, род. въ Готѣ въ 1773 г., изучалъ первоначально богословіе, а затѣмъ юридическія науки въ Іенѣ и Эрлангенѣ. Съ 1795 г. онъ занималъ разныя должности въ одномъ изъ тюрингенскихъ герцогствъ и написалъ: «Beiträge zur Geschichte der Organisation der sachsen-coburg-saalsfeld. Lande» (Гота, 1805). Благодаря порученіямъ герцога Саксенъ-Гильдбурггаузенскаго, онъ сдѣлался лично извѣстнымъ королю Фридриху Виртембергскому, который назначилъ его въ 1806 г. президентомъ главнаго департамента финансовъ. Его горячій нѣмецкій патріотизмъ не подходилъ, однако, къ настроенію короля, ревностнаго члена Рейнскаго союза, да и самое усердіе его въ упорядоченіи финансовъ оказалось неудобнымъ. Онъ скоро былъ перемѣщенъ на другую, менѣе важную должность. Будучи попечителемъ тюбингенскаго университета, онъ написалъ сочиненіе: «Die Idee der Staatsverfassung», представляющее собой странную смѣсь ученія Монтескьё съ фантастическими положеніями натуръ-философіи, но проникнутое честными намѣреніями. Въ самый разгаръ пререканій между королемъ и государственными чинами, стоявшими за возстановленіе стараго государственнаго устройства Виртемберга, В. былъ вновь призванъ королемъ къ участію въ высшемъ управленіи (1815). Онъ склонилъ ко-

роля къ уступкамъ, которыя, однако, не прекратили спора, продолжавшагося и при преемникѣ Фридриха, Вильгельмѣ I (1816). В. остался министромъ, но уже черезъ годъ вышелъ въ отставку, не сочувствуя ни бюрократическимъ тенденціямъ короля, ни упрямству защитниковъ старины. Онъ былъ назначенъ виртембергскимъ посланникомъ въ союзный сеймъ, гдѣ стоялъ во главѣ либеральной оппозиціи противъ реакціонной системы Меттерниха, по настоянію котораго въ 1823 г. былъ отозванъ изъ Франкфурта. Умеръ въ 1850 г. Послѣ его смерти было издано, въ 1851 г., Михаелисомъ въ Штутгардтѣ его сочиненіе: «Das Dreikönigsbündniss vom 26 Mai 1849». Характеристику В. см. у Treitschke: «Historische und Politische Aufsätze» (5 изд., Лейпцигъ, т. I).

Вангеровъ (Карлъ-Адольфъ Wangerow), весьма извѣстный профессоръ римскаго права. Род. въ 1808 г. въ Шиффельбахѣ, близъ Марбурга; юридическое образованіе получилъ въ марбургскомъ университетѣ, гдѣ также началъ и свое преподавательское поприще. Въ 1840 г. онъ перешелъ въ гейдельбергскій университетъ, гдѣ преподавалъ до самой смерти (1870), пользуясь большою славою. Его литературная извѣстность тѣсно связана съ его профессорскою дѣятельностью. Кромѣ немногихъ монографій, В. оставилъ замѣчательный «Учебникъ Пандектъ» (1-е изданіе озаглавлено: «Leitfaden zu Pandektenvorlesungen», 1828 г.; позднѣйшія—«Lehrbuch der Pandecten»; 7-е изд. Марб.; 1863—68). Это—своеобразно составленное пособіе при чтеніи и слушаніи лекцій. В. находилъ изданіе пространнаго курса лекцій вреднымъ для преподаванія. Его учебникъ—не болѣе, какъ простая программа пандектнаго курса, состоящая изъ обозначенія его подраздѣленій и заглавій, при чемъ въ каждомъ параграфѣ приведены соотвѣтствующія мѣста источниковъ и указана литература предмета. Но большое научное значеніе «Учебника» заключается въ обширныхъ примѣчаніяхъ, благодаря которымъ программа разрослась въ три объемистыхъ тома; въ примѣчаніяхъ со всею подробностью изложенъ и разобранъ контраверсъ писателей по вопросамъ пандектнаго права. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи трудъ В. незамѣнимъ и въ настоящее время. *С. М.*

Вангероге (Wangeroge или Wangeroog)—островъ въ Нѣмецкомъ морѣ, принадлежащій къ ольденбургскому владѣнію Іеверъ, къ СЗ. отъ входа въ заливъ Яде (Jade); извѣстенъ морскими купаньями (съ 1819). Островъ имѣетъ въ длину 5 км.; очень бѣденъ; отлогіе, песчаные берега очень удобны для купанья, почему Вангероге и посѣщается многими жителями Германіи.

Вангиръ—болото Владимірской губерніи, Шуйскаго уѣзда, въ 5 вер. къ В. отъ Шуи, въ возвышенной мѣстности и имѣетъ до 7 в. ширины. Болото поросло кустарникомъ, гдѣ въ XVII вѣкѣ прятались разбойники, противъ которыхъ высылались царскія войска. Въ этомъ болотѣ находятся залежи торфа. Пожары значительно осушили это болото.

Ванда (Wanda å, Wantanjoki)—рѣка Нюландской губерніи. Начинаясь изъ небольшихъ озеръ на южномъ склонѣ хребта Сальпаусселькэ (Salpausselkä), В. протекаетъ близъ станціи Рихимяки Петербурго-Гельсингфорской жел. дороги; затѣмъ течетъ къ Ю., принимая нѣсколько незначительныхъ притоковъ, и впадаетъ въ Финскій заливъ, приблизительно въ 5 верстахъ отъ Гельсингфорса. Длина В. 75 верстъ; она довольно полноводна и имѣетъ нѣсколько пороговъ; наибольшій изъ нихъ Гаммельстадсфорсъ, вышиною около 20 футовъ, находится близъ впаденія В. въ море. Здѣсь основался первоначально въ 1550 г. Гельсингфорсъ, получившій отъ этого порога свое названіе (fors по-шведски значитъ порогъ), перенесенный, въ виду обмеленія залива, въ 1739 г. на свое теперешнее мѣсто. Остатокъ первоначальнаго города носитъ названіе Гаммельстадъ, т. е. старый городъ. Вода В. проведена въ Гельсингфорсъ; для подъема ея утилизируютъ, съ помощью турбинъ, силу порога. См. Гельсингфорсъ. *Н. Кипровичъ.*

Ванда—миѳическое лицо, благодаря отсутствію критической способности лѣтописцевъ признаваемое даже теперь еще польскимъ народомъ вполнѣ исторической «королевой», которая въ незапамятныя времена царствовала въ основанномъ ея отцомъ Краковѣ. Многіе историки пытались даже обозначить съ точностью время, когда она жила. Содержаніе миѳа о В. таково: она была дочерью короля Крака, послѣ смерти котораго остались два сына. Одинъ изъ нихъ убилъ другого и самъ долженъ былъ оставить отечество; тогда народъ пригласилъ прекрасную и добрую В. За нее сватается нѣмецкій князь Рыдигеръ; В., не желая выйти замужъ за иностранца, даетъ посламъ рѣшительный отказъ. Рыдигеръ снаряжаетъ походъ противъ В., которая со своимъ войскомъ идетъ ему навстрѣчу. Нѣмцы, при видѣ сіяющей В., обращаются въ бѣгство. Рыдигеръ, въ отчаяніи, бросается на свой мечъ и умираетъ. Тогда В., исполняя обѣтъ, данный богамъ, принести имъ въ жертву свою жизнь за побѣду, бросается въ Вислу; тѣло ея найдено и похоронено на берегу, а на могилѣ усыпана гора, которая до сихъ поръ называется могилой Ванды. Подобная же могила Крака находится въ небольшомъ разстояніи отъ первой. Въ наше время сдѣланы тамъ раскопки, которыя показали, что эти могилы, вѣроятно, представляютъ собою сторожевые или жертвенные курганы. Сравненіе исторіи В. съ миѳологическими преданіями другихъ народовъ дѣлаетъ д-ръ Кардовичъ въ статьѣ «Piękna Meluzyna i krolewna Wanda» («Atheneum» 1876). Имя В., безъ малѣйшаго сомнѣнія, испорчено латинскими лѣтописцами, передававшими славянскій носовой гласный звукъ латинскимъ сочетаніемъ an; на самомъ дѣлѣ имя В. непремѣнно должно было звучать Вэнда, т. е. Węda. Вѣроятнѣе всего, что это слово происходитъ отъ корня vod, vond, und, ud, который является въ греч. ὕδ-ωρ (вода), санскритск. und-ana (наводненіе), лат. und-a (волна), литовское vand-ů; особенно литовская форма близка имени В. Отъ того же корня, но безъ носового инфикса, образовалось слово вода, и такимъ образомъ можно съ достовѣрностью сказать, что славянское вѣда (польск. węda) имѣло тоже значеніе, что вода, а име-

немъ Ѣда, Weda, латинизированное Wanda, означалось олицетвореніе или божество воды.

П. Лось.

Ванда или **Вандуо**—извѣстный въ литовской миѳологіи исполинъ, который вмѣстѣ съ такимъ же сотоварищемъ, Вѣясомъ, взявшись за руки, впродолженіе двадцати дней и ночей такъ бросали землю, что истребили на ней всѣ живыя существа. В. и Вѣясъ, какъ уже показываютъ сами ихъ имена, являются олицетвореніемъ: первый воды, а второй—вѣтра; миѳъ же о нихъ соотвѣтствуетъ встрѣчающемуся у всѣхъ народовъ преданію о всемірномъ потопѣ.

Ванда или **Ванта**, иногда верша—рыболовный снарядъ, состоящій изъ конусообразной корзины, сплетенной изъ тонкихъ прутьевъ лозы на трехъ обручахъ, въ которую вставляется плетеная изъ прутьевъ же воронка, широкое отверстіе которой больше въ діаметрѣ перваго обруча, вслѣдствіе чего воронка выдается изъ корзины наружу. Общая длина В.—2 арш. 15 вер., діаметръ перваго обруча—10 вершк. В. ставится на значительной глубинѣ, въ быстрыхъ мѣстахъ, отверстіемъ по теченію.

С. Б.

Вандаларіи, иначе Вандиларій, готск. Wandalahari—знатный остготъ изъ рода Амаловъ, конца IV вѣка, сынъ короля Винитарія (?), дѣдъ Теодориха Великаго.

Вандализмъ—дикій безпощадный грабежъ, варварство. Мнѣніе о вандалахъ, какъ о самыхъ безпощадныхъ грабителяхъ, сложилось въ V вѣкѣ, подъ вліяніемъ впечатлѣнія, произведеннаго взятіемъ Рима вандальскимъ королемъ Гейзарихомъ въ 450 г. Вандалы дѣйствительно грабили въ «вѣчномъ городѣ» и вывезли оттуда большую добычу, главнымъ образомъ изъ католическихъ церквей. Но они не разоряли Рима; во всякомъ случаѣ они отличались не бо́льшей, а скорѣе меньшей жестокостью, чѣмъ другія варварскія народности той эпохи. См. Вандалы.

Вандалъ, князь. Сказка о кн. Вандалѣ сохранилась только у Татищева, въ Іоакимовской лѣтописи. По сказанію этой послѣдней, отъ Скифа, правнука Іафетова, произошло пять братьевъ-князей, изъ которыхъ старшій, Словенъ, основалъ въ Россіи г. Славянскъ, въ которомъ впослѣдствіи княжилъ В., имѣвшій сыновей Избора, Столпосвята и Владимира, женатаго на Адвиндѣ. Отъ Владиміра произошелъ Буривой, отецъ Гостомысла, изгнавшаго изъ Россіи варяговъ и построившаго городъ Выборгъ; Рюрикъ былъ внукомъ ему и т. д. См. Татищева I, 29 и д. *А. Э.*

Вандалы—народъ германскаго происхожденія, примыкающій къ восточно-германской (готской, вандальской) группѣ и упоминаемый впервые у Плинія (I в. по Р. Х.). Въ древнѣйшемъ научно установленномъ мѣстѣ жительства ихъ—по обоимъ берегамъ средняго теченія Одера, куда они пришли, вѣроятно, съ береговъ Балтійскаго моря,—они распадались на двѣ рѣзко различавшіяся части, асдинговъ и силинговъ, славшихся въ одно политическое цѣлое лишь въ Испаніи, въ началѣ V вѣка. Воспоминаніе о силингахъ сохранилось въ названіи «Силезіи», представляющемъ славянскую передѣлку этого имени. Горная цѣпь, отдѣляющая Богемію отъ Силезіи, носитъ во II в. по Р. Хр. названіе «Вандальскихъ горъ». Выселеніе вандаловъ съ береговъ Одера на югъ началось во второй половинѣ II вѣка. Они принимаютъ участіе въ маркоманской войнѣ, и въ 174 г. императоръ Маркъ Аврелій отводитъ асдингамъ земли въ Дакіи. Въ этомъ движеніи участвовали, вѣроятно, и силинги, хотя прямыхъ указаній на послѣднихъ мы не имѣемъ. Въ Дакіи вандалы оставались до тридцатыхъ годовъ IV вѣка; за все это время миръ съ римлянами былъ прерванъ, насколько извѣстно, только одинъ разъ, въ 271 году, при Авреліанѣ. При заключеніи мира во главѣ вандаловъ находимъ двухъ королей, изъ которыхъ одинъ, вѣроятно, асдингъ, другой—силингъ. Изъ Дакіи вандалы были вытѣснены готами, которые, подъ предводительствомъ короля Геберіха (331—337), нанесли имъ сильное пораженіе, причемъ палъ король асдинговъ Визимаръ. Вандалы обратились за помощью къ императору Константину, который перевелъ весь народъ на правый берегъ Дуная, въ Паннонію. За это они должны были поставлять имперіи вспомогательныя войска (вандалы славились своею конницею). Но и въ Панноніи они оставались не долго. Въ самомъ началѣ V вѣка, тѣснимые вѣроятно гуннами, они, подъ предводительствомъ Годегизеля (ванд. Gôdagisl, вѣроятно короля асдинговъ), направляются всѣмъ народомъ вверхъ по Дунаю къ Рейну, въ Галлію. Къ нимъ по дорогѣ присоединилась часть свевовъ (т. е. маркоманновъ, жившихъ въ нын. Богеміи) и часть аланъ (тюркскаго племени); тѣ и другіе сохраняли, пока, политическую независимость. Король Годегизель палъ уже въ 406 г., въ борьбѣ съ франками на Рейнѣ, послѣ чего соединенныя полчища вандаловъ, свевовъ и аланъ, опустошивъ Галлію, перешли черезъ Пиренеи въ цвѣтущую Испанію, которую раздѣлили между собой по жребію. Асдинги (съ королемъ Гунтарихомъ—ванд. Gunthariх—во главѣ), вмѣстѣ съ свевами, получили сѣверо-западную часть полуострова (Галлецію), аланы поселились въ средней и юго-западной полосѣ (Лузитаніи), наконецъ силинги (съ королемъ Фридубальдомъ, ванд. Fridubalth) получили южную часть (Бетику). Память о пребываніи ихъ здѣсь сохранилась въ названіи «Андалузія». Римское правительство было принуждено признать это положеніе дѣлъ оффиціально, но втайнѣ изыскивало средства отдѣлаться отъ непрошенныхъ гостей; въ 416 г. оно призвало на помощь противъ вандаловъ вестготскаго короля Валію, который дѣйствительно побѣдилъ силинговъ и, взявъ въ плѣнъ ихъ короля, отослалъ его къ императору. Лишенные вождя и ослабленные непосильной борьбой, силинги отказались отъ политической независимости и добровольно подчинились королю асдинговъ. Точно также поступили въ 418 г. аланы, король которыхъ тоже палъ въ борьбѣ съ готами. Власть короля асдинговъ, носящаго съ этого времени титулъ короля вандаловъ и аланъ, сильно возросла вслѣдствіе этихъ событій. Тѣмъ не менѣе вандалы недолго оставались въ Ис-

паніи: въ 427 г. римскій намѣстникъ въ Африкѣ, Бонифацій, возставшій противъ правительства, пригласилъ вандаловъ въ Африку, одну изъ самыхъ цвѣтущихъ провинцій Римской имперіи, обѣщая уступить имъ часть ея. Вандалы приняли это предложеніе, и въ маѣ 429 г. король Гензерихъ (вѣрнѣе—Гейзарихъ, ванд. Geisarîx), братъ и преемникъ Гунтариха, павшаго въ 427 г., со всѣмъ своимъ народомъ (по однимъ даннымъ—50000, по другимъ—80000 душъ) переправился черезъ Гибралтарскій проливъ. Бонифацій, успѣвшій тѣмъ временемъ примириться съ императрицей Плацидіей, матерью Валентиніана III, хотѣлъ склонить его къ возвращенію; но было уже поздно. Почти не встрѣчая серьезнаго сопротивленія, Гейзарихъ быстро занялъ бо́льшую часть римскихъ владѣній; его завоеванія были официально признаны за нимъ договоромъ, заключеннымъ съ Римомъ въ 434 г. Въ 442 г. Валентиніанъ уступилъ ему и Карѳагенъ, городъ, занятый вандалами, впрочемъ, уже тремя годами раньше: сюда была перенесена теперь резиденція королей. Въ 450 г. Гейзарихъ, пользуясь смутами, возникшими въ Римѣ, занялъ и разграбилъ этотъ городъ, при чемъ пострадали главнымъ образомъ католическія церкви, сокровища которыхъ всѣ были увезены вандалами. Этому событію вандалы обязаны тѣмъ, что имя ихъ стало нарицательнымъ для обозначенія дикихъ, ничего не щадящихъ грабителей (см. Вандализмъ). Между плѣнниками, увезенными Гейзарихомъ въ Африку, находилась и императрица Евдокія, вдова Валентиніана, съ двумя дочерьми: одну изъ послѣднихъ, Евдокію, король впослѣдствіи выдалъ замужъ за своего сына Гунариха (ванд. Hûnagîx). Вслѣдъ за тѣмъ Гейзарихъ занялъ и тѣ области въ Африкѣ, которыя еще оставались во власти римлянъ. Послѣ многочисленныхъ войнъ и хищническихъ набѣговъ на всѣ провинціи имперіи, прилегавшія къ Средиземному морю, Гейзарихъ умеръ въ 477 г. Его преемникомъ былъ его старшій сынъ Гунарихъ (477—484), царствованіе котораго ознаменовано, съ одной стороны, паденіемъ военнаго могущества вандаловъ, съ другой—жестокимъ преслѣдованіемъ католиковъ (вандалы были приверженцами аріанизма) и членовъ царской династіи, казавшихся королю опасными. Послѣ него царствовалъ его племянникъ Гунтамундъ (ванд. Gunthamund, 484—496), затѣмъ братъ послѣдняго Тразамундъ (ванд. Thrasamund, 496—523), вернувшій царству вандаловъ, на время, прежній блескъ и славу. Его поддерживалъ остготскій король Теодорихъ Великій, на сестрѣ котораго, Амалафридѣ, онъ былъ женатъ. По смерти его престолъ занялъ слабохарактерный Гильдерихъ (ванд. Hildirîx, 526—530); онъ покровительствовалъ католикамъ и, въ противоположность своимъ предшественникамъ, искалъ союза съ Византіей. Его двоюродный племянникъ Гелимеръ (ванд. Geilamîr), воспользовавшись неудовольствіемъ національной партіи, свергъ его съ престола, чѣмъ далъ императору Юстиніану поводъ вмѣшаться въ дѣла Вандальскаго королевства. Гелимеръ былъ послѣднимъ королемъ вандаловъ (530—534). Въ іюнѣ 533 г. въ Африку явился полководецъ Юстиніана, Велизарій, и уже въ маѣ 534 г. онъ могъ вернуться въ Византію, разрушивъ царство вандаловъ и взявъ въ плѣнъ царя Гелимера. Остатки вандаловъ, не истребленные византійскимъ оружіемъ, безслѣдно исчезли среди туземнаго населенія Сѣверной Африки. Такое быстрое паденіе и безслѣдное исчезновеніе Вандальскаго государства—Велизарій почти не встрѣтилъ мужественнаго отпора—было бы, конечно, невозможно, еслибъ ему не предшествовало полное физическое и нравственное истощеніе всего народа. Отрѣзанные отъ общенія съ родственными племенами, овладѣвъ богатѣйшею провинціей, въ которой сохранялась во всей силѣ традиціи изысканной и роскошной жизни Рима цвѣтущихъ временъ имперіи, вандалы всецѣло предались удовольствіямъ и наслажденіямъ, которыя допускало ихъ господствующее положеніе въ странѣ. Въ изнѣженности и роскоши они, не зная мѣры, превзошли въ скоромъ времени своихъ учителей, богатыхъ африканскихъ провинціаловъ. Уже король Гейзарихъ рядомъ строгихъ эдиктовъ старался остановить это увлеченіе, грозившее навсегда погубить силу его народа, но тщетно. Византійскій историкъ Прокопій, провожавшій Велизарія въ его походѣ и составившій подробное описаніе войны его противъ вандаловъ, живо рисуетъ намъ нравственный упадокъ этого народа, нѣкогда сильнаго и наводившаго страхъ и ужасъ на своихъ враговъ («О Вандальской войнѣ», кн. II, глава 6). Одинъ только царственный родъ асдинговъ, въ лицѣ Гелимера и ближайшихъ его сподвижниковъ, являетъ примѣръ геройской храбрости: народъ же весь погруженъ въ роскошь и развратъ. Само собой разумѣется, что рядомъ съ этимъ шла сильная романизація вандаловъ, несмотря на религіозный антагонизмъ между варварами-аріанами и римлянами-католиками. Знатные вандалы усердно изучали латинскій языкъ и поэзію; короли окружали себя латинскими поэтами. Тѣмъ не менѣе родной вандальскій языкъ не былъ забытъ: на немъ продолжали говорить и пѣть; преданіе разсказываетъ, что Гелимеръ, видя безвыходность своего положенія, сложилъ пѣсню о своей горькой судьбѣ. Цѣльныхъ памятниковъ вандальскаго языка до насъ не дошло; мы имѣемъ только рядъ собственныхъ именъ и начало одной вандальской молитвы. Этихъ скудныхъ свѣдѣній, однако, достаточно, чтобы составить почти полную фонетическую картину вандальскаго языка. Изъ нихъ явствуетъ, что языкъ вандаловъ представляетъ самостоятельную вѣтвь восточной или готской отрасли германскихъ нарѣчій. F. Papencordt, «Geschichte der wandalischen Herrschaft in Afrika» (Берлинъ, 1837); F. Dahn, «Die Könige der Germanen» (т. I, Мюнхенъ); его же, «Urgeschichte der german. u. roman. Völker» (Т. I, Берлинъ, 1881); I. Fridländer, «Die Münzen der Wandalen» (Лейпцигъ, 1849); F. Wrede, «Ueber die Sprache der Wandalen» (Страсбургъ, 1886). *Ѳ. Браунъ.*

Вандаль (Альбертъ Vandal)—современный франц. историкъ, авторъ книгъ: «Louis XV et Elisabeth de Russie», «Une ambassade française en Orient sous Louis XV» и «Napoléon et

Alexandre I». Послѣдняго труда вышелъ пока первый томъ («De Tilsit à Erfurt»), выдержавшій въ 1891 г. два изданія.

Вандальскій языкъ—см. Вандалы.

Вандальскія горы.—Такъ называлась во II в. по Р. Хр. горная цѣпь, отдѣлявшая нын. Богемію отъ Силезіи.

Вандаммъ (Іосифъ-Доминикъ Vandamme)—франц. генералъ (1771—1830). Поступивъ на службу въ началѣ революціи, онъ въ 1793 г. уже командовалъ бригадою; въ кампанію 1795 г., состоя въ самбръ-маасской арміи, дѣйствовалъ подъ начальствомъ Журдана, а въ 1796 г. назначенъ въ армію Моро́ и отличился во многихъ дѣлахъ. Въ 1799 г. В. былъ посланъ въ Голландію, гдѣ участвовалъ въ сраженіи при Бергенѣ, а въ 1800 г. оказалъ особыя отличія въ бояхъ Рейнской арміи при Энгенѣ и Москирхѣ. Въ кампанію 1805—6 гг. онъ командовалъ дивизіею въ корпусѣ Сульта, въ войну 1809 г.—виртембергскимъ корпусомъ, а въ началѣ войны 1812 г.—вестфальскими войсками; но потомъ впалъ въ немилость у Наполеона и былъ удаленъ въ Кассель. Въ 1813 г. В. назначенъ былъ командиромъ 1-го корпуса, потерпѣлъ пораженіе подъ Кульмомъ и взятъ въ плѣнъ. Послѣ Парижскаго мира онъ вернулся изъ плѣна и, по прибытіи Наполеона съ острова Эльбы, былъ назначенъ сперва начальникомъ дивизіи, а потомъ командиромъ 2-го корпуса, съ которымъ участвовалъ въ сраженіи при Ваврѣ. Послѣ Ватерлооской битвы В. въ порядкѣ отвелъ свой корпусъ къ Парижу, а послѣ капитуляціи этого города—за Луару. Тамъ онъ одинъ изъ первыхъ надѣлъ бѣлую кокарду; но, несмотря на то, былъ исключенъ изъ службы и осужденъ на изгнаніе. Въ 1818 г. ему было разрѣшено вернуться во Францію, а въ 1824 г. онъ снова принятъ на службу, безъ права командованія какою-либо военною частью. Вандаммъ не пользовался любовью войска, вслѣдствіе корыстолюбія и чрезвычайной суровости, доходившей до жестокости. Будучи президентомъ военнаго суда, онъ, напр., приговорилъ въ Бременѣ къ смертной казни двухъ нѣмецкихъ патріотовъ (см. Бергеръ), хотя представитель обвиненія требовалъ для нихъ лишь тюремнаго заключенія.

Вандейскій департаментъ (Vendée), приблизительно въ предѣлахъ старинной провинціи Нижняго Пуату, омываемый на З. Атлантическимъ океаномъ и названный по имени Ванден, праваго притока рѣки Севръ Ніортезъ. Жит. болѣе 400 тыс., на пространствѣ 6073 кв. км. (1881). По свойству почвы В. раздѣляется на три различныя территоріи: 1) Ле-Маре (Le-Marais, болотистая страна), на морскомъ берегу, а отчасти покрытыя болотами и топями, изъ которыхъ добывается морская соль, отчасти песчаная, но превращенная съ помощью искусства и человѣческаго труда (устройство каналовъ), въ хорошую пастбищную и плодородную пахатную землю, въ изобиліи производящую коноплю, хлѣбъ, овощи и даже хорошее вино, но нездоровую и страдающую недостаткомъ годной для питья воды; 2) Ле-Бокажъ (Le Bocage, лѣсная мѣстность), на сѣв., съ весьма неровною поверхностью почвы, получившая свое названіе отъ многочисленныхъ группъ мелкаго лѣса; большая часть ея также сдѣлана плодородною и производитъ плоды, овощи и довольно хорошее вино; 3) Ла-Плэнь (La-Plaine, равнина), на югѣ, богатѣйшая и удобная для всякой культуры мѣстность, производящая всякаго рода хлѣбъ, но лишь весьма посредственное вино. Лѣсами В. бѣднѣе всѣхъ другихъ французскихъ департаментовъ. Изъ минеральныхъ богатствъ самое главное—каменноугольныя копи близъ Шантонне и Бувана. Кромѣ того, здѣсь добывается желѣзо, свинецъ, сурьма, различныя прекрасныя породы гранита, гидравлическая известь, жерновой камень, употребляемые въ ювелирномъ дѣлѣ вандейскіе алмазы, горшечная глина и торфъ; много также источниковъ съ желѣзистою водою. Населеніе живетъ по большей части въ отдѣльныхъ хуторахъ, занимается полеводствомъ и разведеніемъ убойнаго скота, который вывозится въ Парижъ, а также добываніемъ соли (ежегодно добывается 220000 метр. квинталей, на сумму до 410000 франк.) и рыбною ловлею, отчасти и горнымъ дѣломъ. В. поставляетъ много моряковъ для французскаго торговаго флота. Промышленность развита слабо. Главный городъ департ. В.—Ла-Рошъ-Сюръ-Іонъ. Къ департаменту принадлежатъ острова Пуармутье. В. пріобрѣла историческую знаменитость, благодаря междоусобнымъ войнамъ во время Французской революціи (см. Вандейскія войны).

Вандейскія войны—междоусобныя войны, происходившія въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія во Франціи. Характеръ страны, носившей до раздѣленія Франціи на департаменты названіе Ванден (сюда, кромѣ департамента В., принадлежала еще большая часть стараго Пуату, части Анжу и Бретани, пространство приблизительно въ 22000 кв. км., омываемое моремъ на протяженіи 170 км.), придалъ и населенію независимый, дикій характеръ и не давалъ развиться промышленности и просвѣщенію. Бездна, до 1789 г. отдѣлявшая во Франціи, въ соціальномъ отношеніи, третье сословіе отъ дворянства и духовенства, здѣсь не существовала. Вандея, съ своимъ кельтскимъ населеніемъ, съ своимъ нетронутымъ католицизмомъ, отсутствіемъ городской культуры и близостью между дворянами и крестьянами, представляла рѣзкую противоположность остальной Франціи. Поэтому Революція здѣсь не встрѣтила сочувствія. Уже въ 1790 г. страна была въ волненіи и набѣги шуановъ (см. это сл.) были предвѣстниками общаго возстанія. Мѣры противъ духовенства, паденіе королевской власти и казнь Людовика XVI увеличили ожесточеніе. Все было приготовлено къ общему возстанію; послѣднимъ поводомъ къ нему послужилъ наборъ солдатъ, объявленный въ мартѣ 1793 года. Вождями мятежниковъ были избраны Кателино и Шаретть. Не прошло и мѣсяца, какъ повсемѣстно появились вооруженныя шайки, подъ начальствомъ Стоффле, д'Эльбе и друг., которыя сражались съ республиканскими полками. Нѣсколько пораженій принудили вандейцевъ, около средины мая, стянуть послѣднія свои силы около Бурбонъ-Ванде. Здѣсь между ними появился Ларошжакленъ; побѣды при

Фонтене (май 1793), при Туарѣ, при Сомюрѣ (іюнь) способствовали подъему возстанія. Сомюръ теперь сдѣлался центромъ мятежа; былъ учрежденъ верховный совѣтъ, а Кателино избранъ главнокомандующимъ. Такъ какъ обѣщанная Англіей помощь не являлась, армія вандейцевъ перешла въ болѣе богатыя страны за Луарой. Нападеніе, предпринятое въ іюнѣ 1793 г. на Нантъ, кончилось столь неудачно, что роялистамъ пришлось почти совершенно разбѣжаться. Когда возстаніе, такимъ образомъ, казалось ослабѣвшимъ, Конвентъ рѣшилъ подавить его быстро и кроваво. Двѣ большія арміи, одна изъ Ла-Рошелля, другая изъ Бреста, должны были покорить побережье. Въ виду этого и вандейцы начали приготовляться къ сопротивленію, снарядили войско подъ начальствомъ д'Эльбе (вмѣсто умершаго въ іюлѣ Кателино) и успѣшно защищались противъ нападенія, отчасти вслѣдствіе несогласія и бездарности республиканскихъ вождей. Конвентъ увеличилъ выставленное противъ нихъ войско и усилилъ интенсивность военныхъ мѣръ. Англійскій флотъ не могъ высадиться, и походъ Ларошжаклена къ берегу, гдѣ онъ хотѣлъ ожидать помощи, причинилъ вандейцамъ большой уронъ. Ларошжакленъ былъ совершенно разбитъ при Ле-Мансѣ (12 декабря 1793). Около 10000 плѣнныхъ вандейцевъ были здѣсь перебиты, безъ различія пола и возраста. Пораженіе вандейцевъ было довершено при Савене; только Ларошжаклену и Стоффле, съ немногими товарищами, удалось бѣжать на родину. Плѣнные мужчины, женщины, дѣти были отправлены въ Нантъ, гдѣ Каррье приказалъ ихъ массами разстрѣливать и топить. Но все еще оставался непобѣжденнымъ Шаретть, усиливній свой корпусъ и наносившій республиканцамъ тяжкіе удары. Конвентъ рѣшилъ опустошить страну. «Адскія колонны» главнокомандующаго Тюрро едва-ли впрочемъ уничтожили бы сопротивленіе, еслибъ имъ не помогли, особенно послѣ смерти Ларошжаклена, раздоры среди роялистовъ. Въ маѣ 1794 г. Тюрро былъ отозванъ и его преемникъ обратился къ болѣе мягкой системѣ, которая, особенно послѣ смерти Робеспьера, была одобрена и Конвентомъ. По предложенію Карно, 2 декабря 1794 г. вандейцамъ предложили миръ и прощеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ депутаты отъ Конвента вступили въ переговоры съ главами возстанія и побудили Шаретта, въ февралѣ 1795 г., къ заключенію договора, къ которому въ маѣ присоединилась Стоффле и друг. Когда, однако, въ іюнѣ 1795 г. англійскій флотъ высадилъ французское войско эмигрантовъ на о-вѣ Киберонѣ, Шаретть вновь поднялъ знамя возстанія. Несогласія начальниковъ, печальная судьба войска эмигрантовъ и мѣры Гоша не дали возстанію распространиться. Гошъ наводнилъ страну солдатами, разгонялъ шайки, щадя массу и преслѣдуя начальниковъ. Шаретть и Стоффле весною 1796 г. были взяты въ плѣнъ и разстрѣляны. Нѣсколько разъ еще возстаніе было готово вновь вспыхнуть; политика Гоша, а позже желѣзная рука Бонапарта подавляли всякія мятежныя попытки. Полное покореніе В. удалось лишь первому консулу, въ янв. и февр. 1800 г. Хотя страна, въ которой происходили междоусобія, составляетъ только одну 40-ую часть Франціи, число здѣсь погибшихъ простиралось до 150000 ч. Несмотря на миръ, Наполеонъ постоянно съ подозрѣніемъ смотрѣлъ на вандейцевъ. Уже по окончаніи русскаго похода 1812 г. вандейцы отказались платить подати и выставлять рекрутъ. Во время похода 1814 г. возстали до 80000 крестьянъ, которые разошлись послѣ отреченія Наполеона. Во время Ста дней вандейцы, подъ начальствомъ Сапино и Сюзанне, вновь взялись за оружіе. Наполеонъ послалъ противъ нихъ генерала Ламарка, который возстановилъ спокойствіе. Бурбоны даровали начальникамъ вандейцевъ почести и должности. Послѣ Іюльской революціи 1830 года среди дворянства Ванде поднялась сильная партія, старавшаяся вызвать въ странѣ возстаніе въ пользу старой династіи. Въ апрѣлѣ 1832 года пробралась въ Вандею герцогиня Берри (см. т. III, стр. 584), чтобы придать возстанію значеніе. Арестъ герцогини и ея объявленіе, что она беременна, заставили народъ опомниться. Правительство Іюльской монархіи принялось послѣ этого за дальнѣйшую постройку начатой Наполеономъ сѣти дорогъ и небезуспѣшно старалось примирить населеніе съ новымъ порядкомъ. Ср. Beauchamp, «Histoire de la guerre de la Vendée et des Chouans» (4 т., Парижъ, 1807); «La guerre des Vendéens et des Chouans contre la république Française» (6 т., Парижъ, 1824—27 г.); Crétineau-Joly, «Histoire de la Vendée militaire» (5 изд., Парижъ, 1865); кромѣ того мемуары Тюрро, Боншана, маркизы Ларошжаклень и г-жи де-Сапино. Изъ новѣйшихъ трудовъ см. соч. Валлона (см. это имя): «Représentants du peuple en mission», а также Lambert, «Henri de la Rochejaquelin et la guerre de la Vendée»; La Bonère, «La guerre de la Vendée».

Вандейскія гладкошерстныя гончія—см. Гончія.

Вандемьеръ (Vendemiaire), т. е. винный мѣсяцъ. Такъ называлось въ календарѣ Французской республики время съ 22 сентября по 21 октября. Въ исторіи французской революціи замѣчательно 13 число вандемьера IV года (4 октября 1795), когда произошло возстаніе парижскихъ роялистовъ противъ національнаго Конвента, подавленное Баррасомъ при помощи генерала Бонапарте.

Вандепребомъ (Жюль Vandenpeereboom)—бельгійскій государственный дѣятель, род. 1843 г., изучалъ юриспруденцію; съ 1878 г. состоитъ членомъ палаты представителей. Вступивъ въ 1884 г. въ клерикальное министерство Малу, министромъ путей сообщенія, почтъ и телеграфовъ, В. умѣренностью и безпристрастіемъ своего управленія навлекъ на себя неудовольствіе ярыхъ клерикаловъ. В. много сдѣлалъ для улучшенія желѣзнодорожнаго дѣла въ Бельгіи.

Вандербильтъ (Корнелій Vanderbilt)—сѣверо-американскій капиталистъ, родился въ 1794 году въ Нью-іоркскомъ штатѣ, отъ бѣдныхъ родителей; 16-и лѣтъ обзавелся небольшимъ парусным суденышкомъ, потомъ сдѣлался капитаномъ парохода, сталъ строить па

ровыя суда и составилъ этимъ путемъ громадное состояніе, впослѣдствіи еще увеличенное удачными желѣзнодорожными спекуляціями. Въ рукахъ В. сосредоточилось, въ концѣ концовъ, распоряженіе желѣзнодорожною сѣтью въ 3400 км., стоимостью въ 149 милл. долл. В. ум. въ 1877 г. въ Нью-Іоркѣ, завѣщавъ университету своего имени (Vanderbilt-University) въ Нашвиллѣ, въ Тенесси, 700000 долл. Большую часть его состоянія, опредѣляемаго въ 100 милл. долл., получилъ старшій сынъ Вильямъ (род. 1821 г.), обогатившійся еще больше участіемъ въ разныхъ желѣзнодорожныхъ, телеграфныхъ, телефонныхъ и т. п. предпріятіяхъ. Вильямъ В. † 1885 г., оставивъ своимъ 8 дѣтямъ колоссальное состояніе въ 200 милл. долл., изъ которыхъ 1200000 долл. завѣщалъ религіознымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ.

Вандербюръ (Louis-Emile Vanderburch)—одинъ изъ плодовитѣйшихъ франц. водевилистовъ и драматурговъ (1794—1862), написалъ одинъ или въ сотрудничествѣ съ другими (Амбуазъ, Баяръ, Брунсвикъ, Бразье, Помъ-де-Кокъ, Сарду и др.) болѣе 100 пьесъ, изъ которыхъ многіе долго держались въ репертуарѣ. Изъ его одноактныхъ пьесъ упомянемъ: «Chaumière béarnaise», «Henri IV en famille», «Louis XV chez M-me Du-Barry», «Camarades du Ministre», затѣмъ комедію «Le sergent Frédéric» (1855) и драмы «Jacques II», «Une nuit au Louvre» и др. Изъ написанныхъ въ сотрудничествѣ съ другими имѣли успѣхъ «Le Gamin de Paris», «Un oiseau de passage», «La vie de café», «Une maîtresse femme», въ особенности написанная вмѣстѣ съ Скрибомъ «Une femme d'Artiste» и вмѣстѣ съ Клэрвилемъ феерія «Peau d'âne».

Вандерстратенъ (Эдмондъ Vanderstraeten)—бельгійскій музыкальный писатель, род. въ 1826 году. Закончивъ свое образованіе въ университетѣ въ Гентѣ, онъ изслѣдовалъ мѣстные архивы, и найденные въ нихъ документы послужили матеріаломъ для нѣкоторыхъ изъ его сочиненій. Въ 1859 г. В. получилъ мѣсто при королевской библіотекѣ въ Брюсселѣ, а въ началѣ шестидесятыхъ годовъ—при королевскомъ государственномъ архивѣ. Его труды помѣщены въ «Annales de la société royale des beaux-arts et de littérature de Gand» и въ «Annales de l'Archéologie de Belgique» и изданы отдѣльно. Изъ многочисленныхъ его работъ по музыкѣ укажемъ на слѣдующія: «La musique aux Pays-Bas, documents inédits et annotés, (Брюссель, 1867—1880 г.); «Le Théâtre villageois en Flandre» (Брюссель, 1874); «Les musiciens belges en Italie» (Брюссель, 1875 г.); «La mélodie populaire dans l'opéra Guillaume Tell de Rossini» (Парижъ, 1879); «Lohengrin, instrumentation et philosophie» (Парижъ, 1879). *Н. С.*

Вандеръ (Карлъ-Фридр.-Вильгельмъ Wander)—нѣмецкій педагогъ (1803 † 1879), одинъ изъ вожаковъ либеральнаго движенія 40-хъ годовъ среди нѣмецкихъ школьныхъ учителей; уволенный отъ службы, жилъ одно время въ Америкѣ; потомъ вернулся на родину, гдѣ занимался составленіемъ очень хорошаго словаря нѣмецкихъ пословицъ: «Deutsches Sprichwörterlexikon» (Лейпцигъ, 1850—80, 5 т.) и нѣкотор. др. справочныхъ книгъ.

Вандикъ, или правильнѣе ванъ-Дейкъ, см. Дейкъ.

Вандименова земля—см. Тасманія.

Вандименовъ заливъ, на С. Австралійскаго материка, подъ 12°—13° юж. шир., между материкомъ и о. Мельвилъ.

Вандомская колонна—см. Парижъ.

Вандомъ (Vendôme)—старинное графство во Франціи, названное по городу того же имени, въ нынѣшнемъ департаментѣ Луары и Шера, и возведенное Францискомъ I въ герцогство для Карла Бурбона. Генрихъ IV, внукъ этого Бурбона, вступивъ на французскій престолъ, присоединилъ В. къ имуществамъ королевскаго дома и впослѣдствіи отдалъ его одному изъ своихъ сыновей, который такимъ образомъ сдѣлался родоначальникомъ фамиліи Вандомъ. Цезарь, герцогъ В., старшій сынъ Генриха IV отъ Габріэли д'Эстре, род. 1594 г.; во время малолѣтства своего своднаго брата, Людовика XIII, принималъ участіе въ придворныхъ интригахъ и неоднократно подвергался за то тюремному заключенію. Въ 1626 г., за участіе въ заговорѣ Шале противъ Ришельё, онъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Александромъ, великимъ пріоромъ Мальтійскаго ордена, былъ заключенъ въ Венсеннскій замокъ. Когда его братъ въ 1629 году умеръ въ заключеніи, Вандомъ выхлопоталъ себѣ освобожденіе изъ тюрьмы и отправился въ Голландію. Хотя, спустя нѣсколько лѣтъ, дворъ и позволилъ ему возвратиться во Францію, но въ 1641 г., будучи уличенъ въ новомъ заговорѣ, В. бѣжалъ въ Англію; по распоряженію Ришельё, онъ былъ заочно приговоренъ къ смертной казни. Только послѣ смерти кардинала онъ возвратился во Францію и былъ оправданъ по суду. По смерти Людовика XIII, В. вошелъ въ милость у правительницы государства, Анны Австрійской. Но такъ какъ онъ опять вмѣшался въ заговоры противъ двора и кардинала Мазарини (см. Фронда), то долженъ былъ снова покинуть Францію. Получивъ, въ 1650 г., позволеніе вернуться во Францію, В. остался вѣренъ двору и, въ званіи великаго адмирала Франціи, разбилъ въ 1655 г. испанскій флотъ при Барселонѣ.—Его второй сынъ, Фр'ансуа де В., герцогъ Бофоръ, во время безпорядковъ фронды игралъ роль друга народа, почему и получилъ прозвище Roi des Halles. Онъ былъ убитъ въ войнѣ съ турками, въ 1669 г.—Людовикъ, герцогъ В., старшій сынъ Цезаря, род. въ 1612 г. и при жизни своего отца носилъ титулъ Меркёра. Мазарини въ 1649 г. назначилъ его вице-королемъ завоеванной французами Каталоніи. Онъ женился на племянницѣ Мазарини, Лаурѣ Манчини. По смерти ея онъ вступилъ въ духовное званіе, получилъ кардинальскую шапку и былъ назначенъ папскимъ легатомъ при французскомъ дворѣ. Умеръ въ 1669 г.—Его старшій сынъ, Луи Жозефъ, герцогъ Вандомскій, прославился въ качествѣ полководца Людовика XIV въ войнѣ за Испанское наслѣдство. Онъ родился въ 1654 году и началъ свое военное поприще подъ начальствомъ Тюренна. Съ этихъ

поръ онъ съ большимъ отличіемъ участвовалъ во всѣхъ походахъ и особенно въ 1693 г. содѣйствовалъ побѣдѣ, которую Катина одержалъ при Марсаліи. Въ 1696 г. онъ, въ званіи главнокомандующаго въ Каталоніи, предпринялъ осаду Барселоны, защищаемой принцемъ Гессенъ-Дармштадтскимъ, разбилъ испанцевъ, спѣшившихъ на помощь ей, и принудилъ крѣпость къ сдачѣ. Въ началѣ войны за Испанское наслѣдство, когда неспособный Вилльруа былъ взятъ въ плѣнъ въ Кремонѣ, В. принялъ главное начальство надъ французской арміей въ Италіи. 15 августа 1702 г. онъ далъ принцу Евгенію большое сраженіе при Луццарѣ, не имѣвшее рѣшительнаго исхода, а весною 1703 года вторгся чрезъ Тироль въ Германію, чтобы соединиться съ курфюрстомъ баварскимъ. Мужественная оборона тирольцевъ задержала его движеніе и онъ дошелъ только до Тріента. Осенью 1703 г. онъ обезоружилъ войска отпавшаго отъ Франціи герцога Савойскаго, взялъ нѣсколько укрѣпленныхъ городовъ въ Пьемонтѣ и началъ осаду Турина. Весною 1706 г., воспользовавшись отъѣздомъ принца Евгенія въ Вѣну, онъ напалъ на австрійцевъ и прогналъ ихъ за Эчъ. Среди этихъ успѣховъ онъ былъ отозванъ въ Нидерланды, гдѣ ему пришлось еще разъ загладить неудачу Вилльруа, разбитаго при Рамильи. Своими стратегическими движеніями онъ долгое время задерживалъ англійскаго полководца Мальборо. Въ 1708 г. онъ былъ назначенъ вторымъ, послѣ герцога Бургундскаго, начальникомъ арміи, дѣйствовавшей въ Нидерландахъ. Между нимъ и герцогомъ возникли несогласія, и хотя онъ занялъ Гентъ, Брюгге и Плассендаль, но 11 іюля при Уденарденѣ былъ разбитъ союзниками. Вслѣдствіе этого, и притомъ имѣя сильнаго врага въ лицѣ г-жи Ментенонъ, В. былъ уволенъ въ отставку и два года оставался въ бездѣйствіи. Когда, однако, осенью 1710 г. французскія дѣла въ Испаніи пришли въ сильное разстройство, Людовикъ XIV послалъ его съ значительными подкрѣпленіями за Пиренеи. Несмотря на старость и болѣзненное состояніе, В. обнаружилъ необыкновенную дѣятельность. Онъ возвратилъ Филиппу V Мадридъ, потомъ обратился противъ австрійцевъ и 10 декабря разбилъ генерала Штарембергa при Вилла-Вичіоза. Всѣ завоеванія, сдѣланныя союзниками въ Испаніи, были вслѣдствіе этой побѣды потеряны. Умеръ В. въ Каталоніи, въ 1712 г. Испанскій король Филиппъ V приказалъ похоронить его тѣло въ Эскуріалѣ. — **Филиппъ де-В.**, младшій братъ предъидущаго, род. 1655 г., сражался съ большимъ отличіемъ въ войнахъ Людовика XIV въ Нидерландахъ, на Рейнѣ, въ Италіи и Испаніи. Въ 1705 г. онъ получилъ главное начальство надъ войсками въ Ломбардіи, оттѣснилъ австрійцевъ отъ Мантуи и разбилъ ихъ при Кастильоне. Когда его братъ, въ томъ же году, вступилъ въ сраженіе съ принцемъ Евгеніемъ при Кассано, Вандомъ не подалъ ему помощи, за что былъ лишенъ званій и доходовъ. Вандомъ отправился въ Римъ и прожилъ тамъ четыре года въ крайне стѣсненномъ положеніи. Въ 1710 году онъ возвращался, съ дозволенія короля, черезъ Швейцарію во Францію, но въ Курѣ былъ задержанъ по распоряженію австрійскихъ властей и только въ 1714 г. былъ освобожденъ и возвратился на родину. Его дворецъ, Тампль, служилъ сборнымъ пунктомъ интеллигентнаго общества. Со смертью его, въ 1727 г., родъ В. пресѣкся.

Вандомъ (Vendôme) — главный городъ округа во франц. департаментѣ Луары и Шера, на Луарѣ, которая раздѣляется здѣсь на нѣсколько рукавовъ, въ 32 км. къ СЗ. отъ Блуа. Имѣетъ лицей, библіотеку изъ 8000 томовъ, оживленную промышленность, особенно по части кожевенныхъ издѣлій, перчатокъ, бумажныхъ матерій, разведенія спаржи; 9420 жит. (1881). Во время Франко-прусской войны 1870—71 г. въ окрестностяхъ В. происходило нѣсколько сраженій между французскою луарскою арміею, подъ начальствомъ Шанзи, и 10-мъ прусскимъ корпусомъ, подъ начальствомъ Фойхтсъ-Реца.

Вандышъ—мѣстное названіе, въ Пермской губ., рѣчного гольяна (Phoxinus laevis, см. Гольянъ). Впрочемъ (по Сабанѣеву), подъ этимъ же именемъ извѣстна на Камѣ и другая рыбка, уклейка (Alburnus lucidus, см. Уклейка.). *В. Ф.*

Ванекъ (Норбертъ) — чешскій писатель (1784—1835). Ванекъ былъ учителемъ среднихъ чешскихъ училищъ и занимался спеціально теоріей педагогики. Между 1817 и 1835 гг. онъ написалъ нѣсколько сочиненій по разнымъ отраслямъ этой науки, а также по исторіи чешскихъ школъ («Politické zřízení škol obecných») и по чешскому языку («Grammatik» и «Wörterbuch»). *Н. Л.*

Ванечай или изъ Ванеча (Северъ Михаилъ)—словенскій писатель, издавшій на словенскомъ діалектѣ западной Венгріи книгу: «Réd zvelicsánszlva» (Галле, 1747 г.).

Ванея—имя нѣсколькихъ личностей, упоминаемыхъ въ книгахъ Ветхаго Завѣта. Самая извѣстная изъ нихъ—сподвижникъ Давида, командовавшій тѣлохранителями царя. Онъ оказалъ Давиду важныя услуги въ организаціи постояннаго войска и при Соломонѣ занялъ постъ главнокомандующаго всѣми войсками (2 Цар., VIII, 18; 3 Цар., II, 35).

Ванжура (Эрнестъ, баронъ)—піанистъ и композиторъ, род. въ Богеміи въ серединѣ 18-го столѣтія, умеръ въ Петербургѣ, въ 1802 г. Пріобрѣлъ извѣстность въ Вѣнѣ, какъ композиторъ, піанистъ и скрипачъ. Въ царствованіе императрицы Екатерины II пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ состоялъ однимъ изъ капельмейстеровъ придворной оперы и придворнымъ піанистомъ. Ванжура получалъ отъ императрицы порученія по театральнымъ дѣламъ и пользовался въ этой области не малымъ вліяніемъ. Постановка на сцену оперъ, сочиненныхъ императрицею, не обходилась безъ содѣйствія Ванжуры. Въ концертахъ и небольшихъ оперныхъ представленіяхъ, устраивавшихся въ Эрмитажѣ, Ванжура принималъ участіе, играя на фортепіано въ небольшомъ оркестрѣ, состоявшемъ изъ скрипки, віолончели, арфы и фортепіано. При директорѣ театровъ князѣ Юсуповѣ Ванжура имѣлъ большое вліяніе. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ перестройкѣ «каменнаго театра», на-

званнаго впослѣдствіи «Большимъ» (см. Большой театръ). В. писалъ оперы, симфоніи, квартеты для клавесина, флейты, скрипки и віолончели, струнныя тріо и пр. *Н. С.*

Вани — небольшое селенье Кутаисской губ. и уѣзда, на ЮЮЗ. отъ г. Кутаиса, на небольшомъ лѣвомъ притокѣ р. Ріона, съ развалинами каменной крѣпости, построенной въ X в. однимъ изъ кн. Чавчавадзе, и церковью во имя св. Архангеловъ, сооруженною въ XIV в. *Н. К.*

Ваникоро (Vanicoro)—небольшой гористый островъ въ западной части Тихаго океана, между новыми Гебридскими и Соломоновыми островами; здѣсь убитъ знаменитый путешественникъ Лаперузъ (см. это сл.).

Ваниллинъ (хим.) — пахучее начало ванили (см. это сл.), кристаллическое вещество состава $C_8H_8O_3$. Блестящіе, безцвѣтные, игольчатые кристаллы, содержащіеся въ лучшихъ сортахъ ванили, отождествляли прежде съ бензойной и коричной кислотой; но Гоблей (1858 г.) показалъ ихъ самостоятельность и придалъ веществу названіе «ваниллинъ». В. содержится также въ сіамскомъ росномъ ладанѣ и, въ незначительныхъ количествахъ, въ нѣкоторыхъ сортахъ свекловичнаго сахара—сырца. Изъ ванили В. получаютъ посредствомъ извлеченія спиртомъ и эѳиромъ и окончательно очищаютъ вещество перекристаллизаціей изъ лигроина (петрольнаго эѳира), въ которомъ В. почти не растворимъ на холоду. В. представляетъ безцвѣтныя одноклиномѣрныя иглы, съ запахомъ и вкусомъ ванили, плавящіяся при 80°—81°; въ струѣ угольной кислоты онъ кипитъ, не разлагаясь, при 285°; легко растворимъ въ горячей водѣ, а въ особенности въ алкоголѣ, эфирѣ и т. п.; возгоняется безъ разложенія; съ хлорнымъ желѣзомъ даетъ синюю окраску. Хотя Carles точно опредѣлилъ составъ ваниллина, но химическая природа вещества оставалась неразгаданной вплоть до работъ Тиманна и Гарманна, получившихъ ваниллинъ искусственно изъ конифорина (см. ниже). Не смотря на кислую реакцію, способность вступать въ соединеніе со щелочами и разлагать углекислыя соли, В. оказался вовсе не кислотой, а фенолo-альдегидомъ, именно моно-метильнымъ эѳиромъ протокатехиноваго альдегида, въ которомъ фенольный водный остатокъ расположенъ по отношенію къ альдегидной группѣ въ положеніи пара: $C_6H_3\begin{cases}COH & (1)\\ OCH_3 & (3)\\ OH & (4).\end{cases}$

Такое сложное строеніе В. явилось какъ непосредственный выводъ изъ цѣлаго ряда синтезовъ вещества и его отношеній къ другимъ, уже изученнымъ соединеніямъ. При нагрѣваніи съ соляной кислотой до 200° В. даетъ **хлористый метилъ**, CH_3Cl, и **протокатехиновый альдегидъ** $C_6H_3(OH)_2COH$, а при сплавленіи съ ѣднымъ кали—**протокатехиновую кислоту**. Какъ альдегидъ, онъ возстановляется при обработкѣ амальгамой натрія въ **ваниллиновый алкоголь** $C_6H_3(OH)(OCH_3)CH_2OH$, кристаллизующійся въ призмахъ, плавящихся при 115°, а при окисленіи во влажномъ воздухѣ медленно переходитъ въ **ваниллиновую кислоту** $C_6H_3(OH)(OCH_3)COOH$, представляющую иглы, съ темп. пл. 207°. Фенольная натура ваниллина проявляется въ способности его вступать въ соединеніе съ щелочами, причемъ, конечно, получаются соотвѣтствующія металлическія производныя—феноляты. В. можно получить искусственно, различными путями. По общей реакціи образованія альдегидовъ, смѣсь известковыхъ солей ваниллиновой и муравьиной кислотъ даетъ при нагрѣваніи ваниллинъ. Дѣйствуя хлороформомъ и ѣднымъ кали на **гуаяколъ**, монометильный эфиръ пирокатехина, $C_6H_4(OH)(OCH_3)$, Тиманнъ и его ученики получили также ваниллинъ: $C_6H_4(OH)(OCH_3O) + CHCl_3 + 3KOH = 3KCl + C_6H_3(OH)(OCH_3)COH + 2H_2O$. Далѣе, близкое по составу съ ваниллиномъ вещество (фенолъ) **эйгенолъ**, $C_6H_3(OH)(OCH_3)(C_3H_5)$, содержащійся въ гвоздичномъ маслѣ, даетъ при окисленіи хамелеономъ въ щелочномъ растворѣ ваниллинъ. Но исторически (и практически) особенно важенъ переходъ **конифорина** въ ваниллинъ, на которомъ основанъ и заводскій способъ полученія этого послѣдняго. Конифоринъ — вещество, довольно широко распространенное въ природѣ; оно находится въ камбіальномъ сокѣ хвойныхъ и представляетъ глюкозидъ конифорильнаго алкоголя, т. е. сочетаніе послѣдняго съ глюкозою. Въ присутствіи эмульсина происходитъ присоединеніе воды къ этому кристаллическому глюкозиду, при чемъ онъ распадается на сочетанныя въ немъ части: глюкозу и конифорильный алкоголь $C_{16}H_{22}O_8 + H_2O = C_6H_{12}O_6 + C_{10}H_{12}O_3$. Такъ же, только скорѣе, дѣйствуютъ при кипяченіи слабыя кислоты, но осмоляютъ (полимеризуютъ) выдѣляющійся при этомъ алкоголь. И алкоголь (кристаллическое вещество) и продукты его осмоленія, при окисленіи хромовой кислотой даютъ, между прочимъ, **ваниллинъ**. Такимъ образомъ можно прямо, какъ и поступаютъ на практикѣ, окислять конифоринъ двухромокаліевой солью и сѣрной кислотой, не выдѣляя предварительно алкоголя. Составъ послѣдняго выражается формулой $C_6H_3(OH)(CH_3O)(C_3H_4OH)$; при окисленіи, остатокъ (C_6H_4OH) превращается въ альдегидную группу (COH) и такимъ образомъ совершается переходъ въ ваниллинъ. Подобно многимъ альдегидамъ, В. даетъ кристаллическое соединеніе съ кислою сѣрнистокислою щелочью, перастворимое въ эфирѣ. Этимъ пользуются на практикѣ для опредѣленія количественнаго содержанія ваниллина въ ванили и въ тѣхъ продажныхъ смѣсяхъ (чаще всего съ сахаромъ), которыми нынѣ замѣняется природная ваниль.

В. Рєдзко.

Техническое производство В. Производство В. изъ конифорина началось съ 1874 г. по способу Тиманна и Гармана. Это производство имѣетъ нѣкоторое значеніе для Россіи вслѣдствіе дешевизны въ нѣкоторыхъ губерніяхъ хвойнаго лѣса, какъ сырого матеріала, изъ котораго получается дорого стоющій В. Производство В. состоитъ: 1) въ приготовленіи конифорина, 2) въ окисленіи его и 3) въ очисткѣ добытаго В. Конифоринъ въ готовомъ видѣ заключается въ камбіальномъ слоѣ хвойныхъ деревьевъ; поэтому его слѣ-

дуетъ оттуда только извлечь. Лучшимъ временемъ для этого надо считать весну; возрастъ дерева не имѣетъ значенія. Выбранную сосну или ель очищаютъ отъ коры, и скребкомъ (кускомъ стекла) соскабливаютъ верхній, всегда нѣжный и сочный слой, вплоть до древесины. Наскобленную массу складываютъ въ мѣшки и сильнымъ прессомъ выжимаютъ; сокъ собираютъ, а выжимки кипятятъ въ котлѣ (луженомъ) съ водой около часа и быстро переливаютъ горячій отваръ черезъ мелкое сито въ отжатый сокъ. Весьма полезно прибавить къ соку немного раствора основной уксуснo-свинцовой соли, или же животнаго угля въ порошкѣ. Еще горячимъ отваръ фильтруютъ чрезъ полотняный или войлочный фильтръ, удаляютъ избытокъ окиси свинца, пропуская въ жидкость углекислый газъ, снова фильтруютъ отъ осадка углекислаго свинца, и въ чистомъ луженомъ котлѣ увариваютъ до $^1/_3$ прежняго объема. Послѣ этого даютъ соку охладиться, и тогда изъ него выдѣляются очень тонкіе нѣсколько окрашенные кристаллы конифернна; ихъ выбираютъ и разсыпаютъ на листахъ пропускной бумаги, а оставшуюся жидкость еще увариваютъ и вновь охлаждаютъ для убѣжденія, весь ли конифернъ изъ нея выдѣлился. Собранный конифернъ растворяютъ въ горячей водѣ, прибавляютъ животнаго угля, нѣсколько времени кипятятъ и горячимъ фильтруютъ; при охлажденіи выдѣляются чистые кристаллы конифернна. На очищеніе конифернна должно быть обращено большое вниманіе, такъ какъ, чѣмъ онъ чище, тѣмъ больше выходъ В. Окисленіе конифернна ведется въ стеклянныхъ колбахъ съ обратно поставленнымъ холодильникомъ. Въ колбу вливается окислительная смѣсь, состоящая изъ раствора двухромокаліевой соли (10 вѣс. частей) въ водѣ (80 в. ч.) и сѣрной кислоты (15 в. ч.). Въ горячую окислительную смѣсь вливается растворъ конифернна (10 в. ч.) въ горячей водѣ; содержимое колбы нагрѣвается втеченіе 5—6 часовъ, послѣ чего, какъ только жидкость остынетъ, приступаютъ къ извлеченію В. Въ колбѣ образуется кромѣ ванилина много нерастворимыхъ смолистыхъ веществъ (чѣмъ чище былъ конифернъ, тѣмъ этихъ смолъ меньше). Ихъ отдѣляютъ фильтрованіемъ чрезъ вату. Профильтрованную (красную или красновато-бурую) жидкость, содержащую В., тщательно взбалтываютъ съ эфиромъ (или, вмѣсто него, съ легко летучимъ нефтянымъ бензиномъ), всплывшій слой эфира (желтоватаго цвѣта) содержитъ ванилинъ. Слой этотъ отдѣляютъ при помощи раздѣлительной воронки отъ водянистой жидкости въ чистую колбу, которую соединяютъ съ холодильникомъ, и на водяной банѣ отгоняютъ эфиръ. Въ колбѣ остается желтое масло, изъ котораго чрезъ нѣсколько дней выкристаллизовываются иглы В.; онѣ всегда бываютъ нѣсколько окрашены.

Третья работа—очистка кристалловъ ванилина очень не затруднительна, благодаря тому, что ванилинъ въ горячей водѣ растворяется. Растворъ смѣшиваютъ съ углемъ, кипятятъ и фильтруютъ горячимъ; при охлажденіи раствора выдѣляются безцвѣтные кристалли ванилина. Ванилинъ приготовляется еще изъ гуаякола по способу Реймера («Bericht. d. d. Ch. Gesel.», 9, 423); Tiemann, «Berichte d. deutschen Chemischen Gesellschaft», 1874 г.

А. Альмединген. Δ.

Ваниль.—Плоды вьющагося растенія изъ семейства ятрышниковыхъ (Orchideae) — Vanilla planifolia Andr. (не V. aromatica Sw., какъ часто указывается). Родина этого растенія восточная Мексика; но оно разводится и въ Вестъ-Индіи, на о. Явѣ, о. Бурбонѣ, о. св. Маврикія; даже въ европейскихъ оранжереяхъ были получены доброкачественные плоды. Обыкновенно культура ванили связана съ культурой шоколаднаго дерева, на корѣ котораго и сидитъ растеніе. Еще передъ полнымъ созрѣваніемъ плоды снимаются и сушатся. Пріятный запахъ ванили зависитъ отъ присутствія ванилина. Болѣе плохой сортъ ванили даетъ V. pompona Schied. Рис. см. таблицу «Пряныя растенія» и статью. *В. Т—лъ.*

Ваниль (Epidendron vanilla).—Для медицинскихъ цѣлей употребляется Vanilla planifolia Andrews, растущая въ восточной Мексикѣ въ сырыхъ тѣнистыхъ лѣсахъ. Она также воздѣлывается на Антильскихъ островахъ, въ Бразиліи, на о—вѣ Бурбонѣ, св. Маврикія, Мадагаскарѣ, Явѣ, Цейлонѣ. Незрѣлыя плодовыя коробки срываются, лишь только начинаютъ бурѣть, и сушатся, благодаря чему онѣ получаютъ присущій имъ своеобразный ароматъ. Продажная доброкачественная ваниль представляется въ видѣ плоско-сжатыхъ съ боковъ, блестящихъ, снабженныхъ продольными бороздками палочекъ. Чѣмъ выше сортъ ванили, тѣмъ обильнѣе покрыта она какъ бы снѣжнымъ налетомъ:—бѣлыми кристаллами ванилина, иглы котораго достигаютъ иногда трехъ мм. длины. Запахъ ванили ароматическій, тонкій, своеобразный; вкусъ—щиплющій. Въ медицинѣ ваниль примѣняется для улучшенія запаха лекарствъ; прежде ей приписывали сильныя возбуждающія половую способность свойства. Употребляется въ видѣ спиртной настойки (Tinctura Vanillae), получаемая 7-ми дневнымъ настаиваніемъ 1 ч. В. на 10 ч. 90° спирта, и ванили съ сахаромъ (Vanilla saccharata)—смѣсь 1 ч. В. съ 5 ч. молочнаго и 10 ч. обыкновеннаго сахара. При употребленіи низшихъ сортовъ В., называемыхъ во Франціи—ваниллонъ (Vanillon), наблюдались случаи отравленія, выражавшагося въ сильныхъ кишечныхъ коликахъ, рвотѣ, головныхъ и мышечныхъ болѣхъ, головокруженіи. Французскій гигіенистъ Layet наблюдалъ среди рабочихъ на ванильныхъ фабрикахъ особенное профессіональное заболѣваніе ванилизмъ, проявлявшееся въ различныхъ формахъ. Такъ иногда замѣчался сильный зудъ на верхнихъ конечностяхъ, опуханіе рукъ и лица, воспаленіе соединительной оболочки вѣкъ, насморкъ, шелушеніе кожи, что зависѣло отъ дѣйствія кристаллическаго ванилина и ванильнаго масла. Нерѣдко наблюдалась нервная форма ванилизма, при которой заболѣвшіе жаловались на головныя боли, головокруженіе, чувство разбитости, обмороки, частое мочеиспусканіе, иногда сильно выраженное половое возбужденіе, безсонницу и т. под.

Г. Г.

Ванини (Луцилio Vanini; по судебнымъ актамъ тулузскаго архива — Помпео Уцилio, или, какъ онъ самъ называлъ себя въ своихъ сочиненіяхъ, Юлій Цезарь)—извѣстный своей трагической судьбой итальянскій свободомыслящій философъ изъ школы Помпонаццо, род. 1585 г. въ королевствѣ Неаполитанскомъ, образованіе получилъ въ Римѣ и Падуѣ и вступилъ въ духовное званіе. Пропутешествовавъ нѣкоторое время по Германіи и Нидерландамъ, В. сталъ учить въ Женевѣ, потомъ въ Лионѣ, навлекъ на себя подозрѣніе въ еретическихъ мнѣніяхъ и былъ заключенъ подъ стражу. Получивъ свободу, Ванини издалъ сочиненіе: «Amphitheatrum aeternae providentiae» (1615), которое хотя и было, повидимому, направлено противъ Кардана и другихъ свободныхъ мыслителей, но вмѣстѣ съ тѣмъ настолько проникнуто пантеистическимъ міровоззрѣніемъ, что авторъ подвергся обвиненію въ атеизмѣ. Тогда В. отправился въ Парижъ и здѣсь обнародовалъ сочиненіе: «De admirandis naturae reginae deaeque mortalium arcanis» (1616), состоящее изъ 60 діалоговъ и трактующее преимущественно о физическихъ явленіяхъ. И это сочиненіе, хотя напечатанное съ одобренія Сорбонны, подверглось нареканіямъ, вынудившимъ В. оставить Парижъ. Поселившись съ 1617 г. въ Тулузѣ, В. и здѣсь не избавился отъ преслѣдованій духовенства. Призванный къ отвѣту предъ парламентомъ, по обвиненію въ колдовствѣ и ереси, В., несмотря на отсутствіе доказательствъ, былъ присужденъ къ сожженію на кострѣ. Варварскій приговоръ этотъ приведенъ въ исполненіе въ тотъ же самый день (19 февраля 1619 г.). Между тѣмъ сочиненія В. положительно не оправдываютъ такого яростнаго гоненія даже со стороны фанатическаго изувѣрства. Извѣстность автора въ значительной степени обусловлена мученической его кончиной. Впослѣдствіи взгляды Ванини нашли защитниковъ въ лицѣ Арпа (Arpe, «Apologia pro V.», 1712), Бейля и Вольтера. Дав. Дюранъ выступилъ противъ нихъ въ своей книгѣ: «La vie et les sentiments de Lucilio V.» (Ротердамъ, 1717). Ср. Olearius, «De vita et fatis V.» (Іена, 1708); Fuhrmann, «Leben und Schicksale, Geist, Charakter und Meinungen des Lucilio V.» (Лейпцигъ, 1800); Toulan, «Étude sur Lucilio V.» (Страсб., 1869); Vaisse, «Lucile Vanini, sa vie, sa doctrine et sa mort» (Пар., 1871).

Ваниты—см. Вениты.

Vanitas vanitatum, et omnia vanitas (лат., суета-суетъ и все суета)—изреченіе царя Соломона (Екклезіастъ 1, 2 и 12, 8).

Ваничекъ (Алоизъ)—современный чешскій филологъ и лингвистъ, род. 1825 г., извѣстенъ какъ переводчикъ латинскихъ и греческихъ классиковъ на чешскій языкъ; издалъ прекрасный «Griechisch-lateinisches etymologisches Wörterbuch» (1877).

Ваніоро—жители Уніоро (см. это сл.).

Ванкуверъ (Vancouver) — британскій островъ въ Сѣв. Америкѣ, въ административномъ отношеніи причисленный къ Британской Колумбіи (см. это сл.) и отдѣленный отъ береговъ послѣдней проливомъ королевы Шарлотты (Charlottesund) на сѣверѣ и узкимъ Джонстоновымъ проливомъ и заливомъ Георгія на востокѣ, а отъ территоріи штата Вашингтона—на сѣверѣ проливомъ Хуана де-Фука. Островъ расположенъ между 40°18′ и 50°55′ сѣв. шир. и занимаетъ площадь въ 33670 кв. км. Берега его чрезвычайно извилисты и изобилуютъ фіордообразными выемками, въ особенности на западѣ, гдѣ глубоко врѣзываются Нутказундъ (Nootkasound) и Альбернійскій каналъ, и представляютъ мѣстами крутыя скалы, о которыя со страшной силой разбиваются морскія волны. Внутренность острова сплошь гориста; высоты поднимаются почти отвѣсно, долины узки и имѣютъ незначительное протяженіе. Климатъ вполнѣ здоровый. Сильные вѣтры здѣсь явленіе обыкновенное. Весьма значительны покрывающіе часть острова лиственные и въ особенности хвойные лѣса, такъ что В. очень богатъ красной и другой дичью, а также пушными звѣрями (медвѣдь, куница, енотъ; встрѣчается также боберъ). Однимъ изъ наиболѣе доходныхъ является здѣсь также рыболовный промыселъ вдоль морского берега, доставляющій осетровъ, лососей и сельдей. Важное значеніе имѣютъ каменноугольныя залежи на морскомъ берегу; однѣ Нанаимскія копи доставляютъ значительное количество угля для вывоза въ С.-Франсиско. Кромѣ того, на островѣ имѣются богатые желѣзные и мѣдные рудники, а также залежи графита и никкелевыя мѣсторожденія. На селеніе острова состоитъ изъ индѣйцевъ разныхъ племенъ, называемыхъ однимъ именемъ Вакашей, и европейскихъ выходцевъ, а также значительнаго числа китайцевъ. Дальнѣйшей колонизаціи препятствуетъ ограниченное количество удобной для обработки земли.

Главный городъ колоніи, **Викторія**, расположенъ на юго-вост. берегу острова, основанъ въ 1849 г. и теперь служитъ значительнѣйшимъ мѣстомъ сбыта пушного товара, угля и рыбы, а также единственнымъ рынкомъ для мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Гор. поддерживаетъ правильное пароходное сообщеніе съ С.-Франсиско, но имѣетъ малопомѣстительную и не безопасную гавань. Напротивъ, находящійся въ 3 км. отъ города портъ Эскимальтъ (Esquimalt) представляетъ надежную пристань для самыхъ большихъ морскихъ судовъ, служитъ станціей для англійской военной эскадры и имѣетъ морской госпиталь. Приблизительно въ 90 км. къ сѣверу отъ Викторіи, на восточномъ берегу, находится городъ Нанаимо (Nanaimo), центръ каменноугольнаго округа, съ населеніемъ въ 2803 ч. Островъ В. открытъ въ 1774 г. испанскимъ мореплавателемъ Хуаномъ Франсискомъ де ла Бодега Квадра, въ 1792 г. изслѣдованъ англичаниномъ Джорджемъ Ванкувером (см. ниже) и съ того времени назывался обыкновенно Квадра или о. Ванкувера. По Орегонскому договору 1846 года Соединенные Штаты отказались отъ своихъ притязаній на о-въ въ пользу англичанъ. Въ 1859 г. о. В. объявленъ англійской колоніей и въ 1866 г. соединенъ съ Британской Колумбіей.

Ванкуверъ (Джорджъ Vancouver)—англійскій мореплаватель, родился въ 1758 году, вступилъ въ 1771 году въ англійскій военный

флотъ, принялъ участіе во второмъ и третьемъ путешествіяхъ Кука, въ 1791 г. былъ назначенъ начальникомъ большой морской экспедиціи. В. сначала изслѣдовалъ зап. берегъ Южной Америки, Сандвичевы острова и затѣмъ два раза былъ на зап. берегу Сѣверной Америки и сосѣднихъ островахъ между 39° и 51° с. ш., которые изслѣдовалъ очень подробно. Возвратившись въ Англію, до смерти (въ 1797 г.) былъ занятъ описаніемъ своего путешествія, которое вышло подъ названіемъ: «Voyage of Discovery to the North Pacific Ocean» (Лондонъ, 1798).

А. В.

Ванкъ—армяно-григоріанск. церковь въ г. Тифлисѣ, построенная, судя по указанію Жардена, турецкимъ пашою, бѣжавшимъ изъ Турціи и принявшимъ христіанство. Теперешній храмъ воздвигнутъ на развалинахъ прежняго въ 1720 г. и возобновленъ въ 1788 г. Въ оградѣ Ванкскаго храма имѣется небольшой минеральный источникъ, заключающій слѣды углекислой, углемагнезіальной, сѣрнокальціевой и азотномагнезіальной солей, а также окись желѣза, и замѣчательный по громадному содержанію хлора (0,262 грамма на литръ), превышающему въ 20—30 разъ содержаніе этого газа во всѣхъ другихъ водахъ Тифлиса. *В. М.*

Ванло или **Ванлоо** (Vanloo)—городъ въ нидерландской провинціи Лимбургѣ, на прав. берегу Мааса, въ 70 км. къ югу отъ Маастрихта, имѣетъ около 10000 жит., пивоваренные, винокуренные и кожевенные заводы, много табачныхъ и другихъ фабрикъ, значительную торговлю (преимущественно свиньями) и судоходство. Въ 1343 году В. получилъ отъ герцога Рейнгольда II Гельдернскаго городскія права, вмѣстѣ съ дозволеніемъ обвести городъ стѣною; затѣмъ много разъ былъ осаждаемъ и переходилъ изъ рукъ въ руки: принадлежалъ Испаніи, Австріи, Нидерландамъ, Франціи, Бельгіи и съ 1839 года опять входитъ въ составъ Нидерландовъ. Укрѣпленія его срыты въ 1868 г.

Ванло или **ванъ-Ло** (Vanloo, van Loo)—фамилія нѣсколькихъ художниковъ, нидерландцевъ по происхожденію, но причисляемыхъ къ французской школѣ. Извѣстнѣйшіе представители этой фамиліи: 1) Л у и В. (1641 — 1713) историческій живописецъ, трудившійся сначала въ Парижѣ, а потомъ на югѣ Франціи, и искусный преимущественно по части фресокъ. 2) Жанъ-Батистъ В. (1684—1745), сынъ и ученикъ предъидущаго, совершенствовавшійся въ Италіи подъ руководствомъ Б. Лути, а потомъ живший въ Парижѣ и нѣкоторое время въ Англіи. Подобно отцу, онъ писалъ историческія и аллегорическія картины и фрески, но отличался также и въ портретной живописи. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ можно видѣть одну его картину: «Торжество Галатеи». 3) Ш а р л ь-Андре В. (1705—1765), братъ и ученикъ предъидущаго, сопровождавшій его въ Италію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенствовавшійся тамъ подъ руководствомъ Б. Лути. Кромѣ того, наставникомъ его былъ Ле-Гро, по части портретной живописи. По возвращеніи своемъ въ Парижъ, Шарль-Андре В., или, какъ его называли современники, Карль В., былъ принятъ въ члены французской академіи художествъ, и былъ впослѣдствіи ея ректоромъ и носилъ титулъ перваго королевскаго живописца. Вообще этотъ художникъ пользовался въ свое время громкою извѣстностью. Онъ писалъ историческія, религіозныя и аллегорическія картины, а также пейзажи и портреты, отличаясь сильнымъ и гармоническимъ колоритомъ, свободнымъ пріемомъ кисти, пріятнымъ рисункомъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и манерностью и изысканностью, свойственными эпохѣ, въ которую онъ жилъ. Большинство его картинъ находится во Франціи, но онѣ встрѣчаются и въ другихъ странахъ Европы. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ ихъ имѣется пять: «Юнона», «Венера», «Освобожденіе Андромеды», «Апоѳеоза св. Григорія» и собственный портретъ художника. *А. Сомовъ.*

Ванна бѣлая.—Бѣлою ванною въ мануфактурномъ дѣлѣ называется эмульсія, получающаяся при взбалтываніи какого-нибудь жирнаго масла съ растворомъ углекислой щелочи. Нѣкоторыя масла, въ особенности подвергавшіяся дѣйствію кислорода воздуха и уже частью разложившіяся, напр. турнантовое, оливковое, обладаютъ способностью давать съ углекислыми щелочами особенно прочную эмульсію, молочнообразную жидкость, не разрушающуюся даже при продолжительномъ отстаиваніи. Приготовленная такимъ образомъ эмульсія «бѣлая ванна» прежде употреблялась въ значительномъ количествѣ для пропитыванія масломъ хлопчатобумажныхъ тканей, подвергавшихся крашенію краппомъ или мареной, въ красный, такъ называемый пунцовый цвѣтъ. Ткань пропитывалась нѣсколько разъ этой эмульсіей и каждый разъ послѣ пропитыванія высушивалась на вѣшалахъ и въ сушильнѣ. При этомъ подъ вліяніемъ тепла, влаги, свѣта, воздуха и щелочей происходилъ окислительный процессъ, такъ измѣнявшій нанесенное на ткань масло, что оно получало способность соединяться какъ съ минеральной протравой—основными квасцами, такъ и съ пигментомъ, ализариномъ, образуя очень прочный красный лакъ. *А. П. Лидовъ.* Δ.

Ванна-исса—главное божество въ миѳологіи эстовъ, создатель міра, отецъ вселенной; собственно создатель назывался «Тага» (тара), а «wanna issa» означало—старецъ, единый богъ, пребывающій на небѣ, преддверье жилища котораго освѣщалось солнцемъ. В.-и. всегда изображается окруженнымъ героями и богами (богомъ пѣсенъ, богомъ веселья, богомъ стрѣлковъ и т. п.). *К. Вр.*

Ванна красильная.—Въ мануфактурномъ дѣлѣ красильной ванной называется растворъ красящаго вещества (пигмента) опредѣленной концентраціи, въ которомъ производится окрашиваніе ткани и пряжи. Кромѣ пигмента, въ ванну часто вводятся и другія вещества, напр., отруби и известковыя соли при окрашиваніи ализариномъ, мыло и слабыя щелочи при окрашиваніи азокрасками, кислоты при окрашиваніи шерсти, мыло при окрашиваніи шелка. Приборъ, въ которомъ готовится и помѣщается красильная ванна, называется красильной баркой. Въ зависимости отъ условій крашенія тѣми или другими пигментами, барки имѣютъ различное устройство

Такъ, различаютъ дипкерсъ, или англійскую красильную барку, служащую преимущественно для окрашиванія тканей анилиновыми пигментами и нѣкоторыми растительными экстрактами; гарансинную барку, служащую для окрашиванія тканей ализариномъ и др. Большею частью барка представляетъ съуженный ко дну деревянный ящикъ, стѣнки котораго обложены листовою мѣдью. Въ ней помѣщается нѣсколько роликовъ, вращающихся отъ привода, которые и служатъ направляющими для двигающейся черезъ барку ткани. Вверху барки иногда помѣщается пара отжимныхъ валовъ. Такъ какъ крашеніе производится часто при возвышенной температурѣ, то внизу барки обыкновенно помѣщается змѣевикъ, чрезъ который можно пропускать пары или горячую воду.

Продолжительность крашенія и число пропусковъ ткани черезъ ванну, конечно, сильно измѣняется въ зависимости отъ пигмента, качества и предварительной подготовки ткани. При крашеніи анилиновыми пигментами обыкновенно дѣлаютъ 10—12 пропусковъ. Крашеніе ализариномъ длится 4 часа, причемъ въ началѣ температура подымается очень медленно, къ концу же крашенія она доходитъ до кипѣнія. Красильная ванна, заправленная для окрашиванія въ синій кубовый цвѣтъ индиго называется кубомъ (см. это сл.). Ткань проходитъ красильную ванну или въ расправку или жгутомъ. Въ расправку ткань идетъ преимущественно при крашеніи анилиновыми пигментами; жгутомъ — при крашеніи чернымъ анилиномъ, ализариномъ и т. п.

А. П. Лидовъ. Д.

Ваннемуйне (т. е. старшій изъ всѣхъ)—богъ пѣсенъ и поэзіи въ миѳологіи эстовъ. В. родился старымъ, сѣдымъ, но зато и мудрымъ, какъ старость. Сердце же его было молодо, а потому онъ обладалъ даромъ пѣнія и поэзіи. Онъ былъ первымъ совѣтникомъ Ваппаизсы или Тары (см. это слово)—создателя міра, и утѣшалъ его своими пѣснями, когда онъ бывалъ удрученъ заботами. В. спустился на землю, обучилъ своимъ пѣснямъ птицъ и этими пѣснями создавалъ цвѣты, а тамъ, гдѣ онъ останавливался для отдыха, появлялись деревья, лѣсная тѣнь и прохлада. Отъ него и другихъ боговъ, а также сыновей ихъ и дочерей земли берутъ начало первобытные люди — исполины, люди-герои. *К. Вр.*

Ванни (Vanni)—фамилія многихъ италіанскихъ художниковъ XVI и XVII столѣтій. (см. Италіанскія школы живописи). Въ пет. Эрмитажѣ есть картина Франческо-Эудженіо В. (1565 — 1609), живописца Болонской школы, изображающая св. Агнесу

Ванновскій (Петръ Семеновичъ)—генералъ-адъютантъ, военный министръ, дворянинъ Минской губ., родился 24 ноября 1822 г. Окончивъ курсъ, въ 1840 г., въ 1-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ, началъ службу въ л.-гв. финляндскомъ полку; въ 1857 г. былъ назначенъ начальникомъ офицерской стрѣлковой школы; въ 1861 г. произведенъ въ генералъ-маіоры; въ томъ же году назначенъ директоромъ павловскаго корпуса, съ 1863 г. преобразованнаго въ 1-е военное павловское училище. Съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты, въ 1868 г., П. С. Ванновскій получаетъ 12-ю пѣхотную дивизію. Въ 1877 г., командуя 12-мъ армейскимъ корпусомъ, онъ переходитъ Дунай у Зимницы и 27-го іюня назначается и. д. начальника штаба рущукскаго отряда, во главѣ котораго стоялъ Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ. Съ 24-го февр. 1878 году П. С. Ванновскій командуетъ войсками восточнаго отряда (названнаго впослѣдствіи сѣвернымъ) и въ это время получаетъ званіе генералъ-адъютанта; въ 1880 г. зачисляется въ генеральный штабъ, а 22-го мая 1881 г. призывается къ управленію военнымъ министерствомъ; утвержденъ въ должности военнаго министра 1-го января 1882 г., произведенъ въ генералы отъ инфантеріи 15-го мая 1883 г. Состоитъ почетнымъ членомъ Академіи военно-медицинской, Михайловской артиллерійской, Николаевской инженерной и Императорской Академіи наукъ.

Труды генерала Ванновскаго, какъ военнаго министра, выразились, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ:

I) Устройство военнаго управленія вообще. Упразднены должности генералъ-инспектора кавалеріи и генералъ-инспектора инженеровъ, важнѣйшія обязанности которыхъ возложены на военнаго министра (1891 г.); артиллерійскія части, входящія въ составъ корпусовъ, изъяты изъ вѣдѣнія начальниковъ артиллерій округовъ и подчинены командирамъ корпусовъ, въ видахъ объединенія всѣхъ родовъ оружія въ рукахъ отвѣтственныхъ начальниковъ, въ мирное и военное время. Измѣнены начала артиллерійскаго хозяйства (гласный порядокъ съ 1884 г.); образованы мортирные полевые полки (1889 г.), чѣмъ положено начало общему переходу отъ батарей къ полкамъ, какъ отдѣльнымъ артиллерійскимъ частямъ; усилена резервная артиллерія (1891 г.); усилена полевая дѣйствующая пѣхота и пѣхота резервная, съ облегченіемъ ихъ мобилизаціи; сформированы новые кадры кавалерійскаго запаса; преобразовано управленіе крѣпостями, комендантъ сдѣланъ хозяиномъ крѣпости и лицомъ отвѣтственнымъ за ея исправное состояніе и подготовку ея мобилизаціи; организованы особые крѣпостные баталіоны, составляющіе постоянные пѣхотные гарнизоны крѣпостей и въ военное время обращаемые въ крѣпостные полки; учреждены въ частяхъ охотничьи команды, съ цѣлью развитія въ солдатахъ смѣлости, смѣтливости и знакомства съ мѣстностью; значительно упрощено мѣстное военное управленіе (1881 г.), упраздненіемъ должностей начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ и губернскихъ воинскихъ начальниковъ, замѣненныхъ начальниками мѣстныхъ бригадъ, съ небольшими при нихъ управленіями. Преобразовано полевое управленіе войскъ въ военное время. Военно-окружныя управленія при мобилизаціи обращаются, отнынѣ, непосредственно въ военно-полевыя управленія; въ окружныхъ штабахъ образованы особыя мобилизаціонныя отдѣленія; образованъ на новыхъ началахъ отдѣлъ по перевозкѣ войскъ и военныхъ грузовъ, что дало

уже казнѣ большую экономію въ расходахъ по перевозкамъ. Государственное ополченіе также обратило на себя вниманіе военнаго министра: образованы (1890 г.) небольшіе кадры (роты, сотни и батареи) для ополченныхъ частей и окончательно установлена (1891 г.) организація ихъ, съ призывомъ ратниковъ ополченія въ учебные сборы.

II. Организація войскъ. Основной мыслью реформъ было увеличеніе боевой части нашихъ вооруженныхъ силъ, насчетъ сокращенія небоевыхъ элементовъ и безъ увеличенія общей численности арміи, считавшей въ своихъ рядахъ въ 1881 г.—879500 ниж. чин. и 137000 лошадей, а въ 1891 г. имѣющей 843000 нижн. чин. и 137250 лошадей. Эти цифры указываютъ даже на нѣкоторое сокращеніе арміи (на 35500 чел.), но зато вмѣсто 100000 мѣстныхъ небоевыхъ войскъ теперь имѣется ихъ всего 24000 и, вмѣсто 52000 ниж. чин., разбросанныхъ по разнаго рода управленіямъ и военнымъ заведеніямъ—43000, тогда какъ полевыя войска съ 565000 ниж. чин. и 71000 лош. возрасли до 599000 ниж. чин. и 78500 лош. Обращено особое вниманіе на увеличеніе числа офицеровъ въ арміи и уменьшеніе военныхъ чиновниковъ (число послѣднихъ, за 10-ть лѣтъ уменьшилось на 1000 чел.). Усилена регулярная кавалерія, переформированіемъ полковъ изъ 4-хъ эскадроннаго состава въ 6-ти эскадронный; преобразованы гусарскіе и уланскіе полки въ драгунскіе; увеличено число дѣйствующихъ казачьихъ полковъ; преобразованы стрѣлковые баталіоны въ полки и увеличено число стрѣлковыхъ частей (въ Сибири и Закаспійской области); образованы туземныя резервныя войска на Кавказѣ (4 полка и 4 дружины) и Финляндіи (8 новыхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и драгунскій полкъ); усилена и частью преобразована полевая и крѣпостная артиллерія, усилены инженерныя войска образованіемъ 5-й саперной бригады, желѣзнодорожной бригады, учебнаго воздухоплавательнаго парка, крѣпостныхъ воздухоплавательныхъ отдѣленій и военно-голубиныхъ почтовыхъ станцій; образовано 5 обозныхъ баталіоновъ (прежде ихъ не было).

III. Комплектованіе войскъ. Уставъ воинской повинности 1874 г. подвергся весьма существеннымъ измѣненіямъ. Увеличенъ срокъ службы для лицъ, пользующихся правами образованія (1886 г.); срокъ обязательной службы сокращенъ на 1 годъ (1888), а служба въ запасѣ увеличена на 4 года; измѣнены постановленія о ратникахъ ополченія, такъ чтобы первый разрядъ ихъ давалъ огромный контингентъ людей физически годныхъ и нѣсколько обученныхъ службѣ. Введена общая воинская повинность на Кавказѣ и въ Семирѣченской области. Число чиновъ запаса увеличилось съ 1-го милліона въ 1882 г. до 1600 тыс. въ 1886, а къ 1892 г. дойдетъ, вѣроятно, до 2-хъ милліоновъ. Учреждены ежегодные учебные сборы запасныхъ и ополченцевъ; установлены новыя правила для ихъ учета и призыва, облегчающія мобилизацію арміи. Въ 1887 году учрежденъ учебный унтеръ-офицерскій баталіонъ, что, вмѣстѣ съ многочисленными мѣрами улучшенія матеріальнаго положенія сверхсрочно-служащихъ (на добавочное содержаніе которыхъ предположено расходовать до 2½ милл. р.), способствуетъ болѣе долгому служенію опытныхъ унтеръ-офицеровъ. Въ видахъ комплектованія арміи офицерами, военныя училища увеличены въ составѣ, сформирована казачья сотня при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, курсъ московскаго и кіевскаго юнкерскихъ училищъ приравненъ къ военно-училищному. Въ результатѣ, вмѣсто 660 офицеровъ въ годъ (1880), нынѣ армія ежегодно получаетъ до 1100 офицеровъ, изъ которыхъ большая часть идетъ въ армію. Военныя гимназіи преобразованы въ кадетскіе корпуса и учрежденъ новый донской кадетскій корпусъ. Содержаніе младшихъ строевыхъ офицеровъ увеличено (на 2½ милл. руб. въ годъ), особенно для отвѣтственнаго поста ротныхъ командировъ. Установленъ отпускъ 100 т. руб. въ годъ на наемъ помѣщеній для офицерскихъ собраній; въ кавалеріи и конной артиллеріи офицерамъ даны казенныя лошади; на 1½ т. увеличено для военно-служащихъ число казенныхъ вакансій въ корпусахъ и учреждены новыя учебныя заведенія въ отдаленныхъ округахъ. Упраздненъ чинъ маіора и чины арміи приравнены къ чинамъ спеціальныхъ родовъ оружія; упраздненъ чинъ прапорщика и установлены для нѣкоторыхъ чиновъ опредѣленные сроки производства, дающіе движеніе капитанамъ арміи. Для пополненія состава офицеровъ въ военное время изданы положенія объ офицерахъ и прапорщикахъ запаса и установлены учебные ихъ сборы. Въ мирное время составъ офицеровъ въ общемъ увеличенъ нынѣ почти на 2 т. чел.

IV. Обученіе войскъ. По этому предмету изданы новыя инструкціи; сокращены (почти на 20 т. чел. въ годъ) караульные наряды, увеличены и облегчены лагерные сборы. Учебныя части преобразованы въ офицерскія школы, подготовляющія къ занятію болѣе самостоятельныхъ должностей. Въ виду обширныхъ театровъ войны въ Азіи, учрежденъ особый офицерскій курсъ восточныхъ языковъ.

V. Къ казачьимъ войскамъ относятся слѣд. мѣры: образованіе на Дону общества торговыхъ казаковъ; включеніе въ составъ области Войска Донскаго городовъ Ростова и Таганрога; подчиненіе областей Кубанской и Терской военному министерству, также и въ гражданскомъ отношеніи; учрежденіе особаго Уссурійскаго войска; измѣненіе системы чиновъ, согласно существующей для регулярныхъ войскъ; затрудненіе перевода въ казачьи войска лицъ не-казачьяго сословія и пр.

VI. Мобилизаціонная готовность нашей арміи возросла въ значительной мѣрѣ, благодаря расширенію желѣзно-дорожной сѣти, согласно съ требованіями военнаго министерства. Дороги Жабинско-Пинская и Закаспійская строились его распоряженіемъ и находятся въ непосредственномъ его вѣдѣніи.

VII. Въ спеціальныхъ военныхъ областяхъ произошли слѣдующія перемѣны: 1) по интендантской части: увеличеніе на 2 милл. руб. приварочнаго довольствія солдатъ; заго-

товленіе консервовъ, запасовъ фуража и продовольствія; постройка военныхъ зернохранилищъ, мукомоленъ, хлѣбопекаренъ и прессованъ сѣна. Обмундированію приданъ національный покрой, болѣе дешевый; упрощена отчетность; измѣнена организація обоза и транспортовъ арміи въ военное время; принятъ новый способъ заготовленія фуража черезъ землевладѣльцевъ, а провіанта—войсками, черезъ посредство коммиссіонеровъ. 2) По военно-врачебной части: госпитали замѣнены мѣстными лазаретами; изданы новыя положенія о военно-врачебныхъ заведеніяхъ; улучшилось, судя по годовымъ отчетамъ, санитарное состояніе войскъ. 3) По военно-судной части: новое военное судоустройство распространено и на отдаленные округа; переработаны и изданы новые уставы военно-судный и дисциплинарный; вновь составлены и изданы три книги Свода Военныхъ постановленій. 4) По инженерной части: особое вниманіе обращено было на фортификаціонную оборону нашихъ границъ и постройку и усовершенствованіе крѣпостей, работы въ коихъ были направляемы распорядительною коммиссіею, подъ предсѣдательствомъ самого министра. При этихъ работахъ впервые примѣненъ былъ фактическій контроль. Издано новое положеніе объ управленіи крѣпостями, вырабатывается положеніе о ихъ вооруженіи и учреждено общее управленіе особымъ укрѣпленнымъ районамъ (Варшава, Новогеоргіевскъ, Згержъ), представляющимъ большое стратегическое значеніе. Съ 1881 г. постройка казармъ обращена на такъ наз. казарменный капиталъ (ок. 30 милл. руб.), изъ котораго прежде выдавались ссуды на этотъ предметъ земствамъ и городамъ. За истекшія 10 лѣтъ до 100 т. человѣкъ помѣщено въ новыхъ, гигіенично устроенныхъ казармахъ. 5) По артиллеріи. Быстрые успѣхи въ области военной техники потребовали немедленнаго, но осторожнаго пользованія новыми и недостаточно провѣренными усовершенствованіями. Въ европейскихъ арміяхъ успѣли уже нѣсколько разъ перемѣнить системы магазинныхъ ружей, но цѣною огромныхъ денежныхъ затратъ, которыхъ старалось избѣгать наше военное министерство. Нынѣ вопросъ о перевооруженіи нашей арміи рѣшенъ окончательно. Она получаетъ ружья уменьшеннаго калибра, стрѣляющія новымъ бездымнымъ порохомъ, изготовляемымъ на вновь устроенномъ заводѣ. Введеніе въ полевую артиллерію мортиръ впервые совершилось въ Россіи, чему подражаютъ теперь и въ иностранныхъ арміяхъ. Введенъ новый типъ облегченныхъ артиллерійскихъ повозокъ обоза; состоялось перевооруженіе горныхъ батарей; введены новыя крѣпостныя легкія пушки и мортиры большого калибра, стрѣляющія бомбами торпедо, съ громадной разрушительной силой; введено электрическое освѣщеніе мѣстностей въ крѣпостяхъ въ военное время. За истекшія 10 лѣтъ (съ 1881 г.) нашъ военный бюджетъ колебался лишь отъ 187 милліоновъ рублей до 219¾ милл., при чемъ большіе сверхсмѣтные кредиты обратились въ исключеніе. Дѣятельность П. С. Ванновскаго по управленію военнымъ министерствомъ высоко оцѣнена Государемъ Императоромъ въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 22 іюня 1890 года, данномъ по поводу пятидесятилѣтія служенія военнаго министра въ офицерскихъ чинахъ.

Ваннукки—фамилія, которая была ошибочно приписываема художнику Флорентинской школы Андреа дель Сарто—см. Сарто.

Ваннутелли (Vannutelli Scipione, род въ 1834 г.)—одинъ изъ лучшихъ италіанскихъ живописцевъ настоящаго времени, занимается спеціально жанромъ, заимствуя содержаніе для своихъ произведеній преимущественно изъ стариннаго быта Венеціи, но обращаясь иногда за сюжетами также къ исторіи. Картины его всегда прекрасно сочинены, дѣйствующія лица ихъ характерны и жизненны и прекрасно сгруппированы, колоритъ картинъ силенъ и пріятенъ. Въ работахъ этого художника отражается до нѣкоторой степени направленіе М. Фортуна и его испанскихъ послѣдователей. Наиболѣе извѣстныя картины Ваннутелли: «Прогулка знатныхъ венеціанцевъ подъ аркадами дворца дожей въ Венеціи», «Праздникъ Спасителя въ Венеціи», «Церковная процессія», «Марія Стюартъ, идущая на казнь», (находится въ палаццо Питти, во Флоренціи) «Габріэль д'Эстрé», «Одалиска въ гаремѣ», «Идиллія» и нѣкоторыя др. *А. Сомовъ.*

Ваннучи (Alto Vannucci)—итальянскій историкъ, род. въ 1808 году, былъ преподавателемъ литературы и исторіи. Въ 1849 г., за участіе въ національномъ движеніи 1848 г., принужденъ былъ удалиться изъ Тосканы. Въ 1856 году получилъ возможность вернуться на родину и поселился въ Флоренціи, гдѣ принялъ на себя завѣдываніе газетой «Rivista di Firenze»; позже былъ профессоромъ латинской литературы въ флорентійскомъ институтѣ di studi superiori и сенаторомъ Итальянскаго королевства. Умеръ въ 1883 г. Изъ его сочиненій, отличающихся классической формой и высокимъ интересомъ содержанія, слѣдуетъ отмѣтить: «Studii storici e morali sulla letteratura latina» (3 изд. Флоренція, 1871); «Vita ed opere di Giuseppe Montani» (Капполаго, 1843 г.); «I primi tempi della libertà fiorentina» (Флоренція, 1853; 3-е изданіе, 1871); «Storia dell' Italia antica» (Флоренція, 1846 и слѣд.; 3-е изд. въ 4-хъ частяхъ, 1872); «Vita ed opere di G. B. Niccolini» (2 т. Флоренція, 1866); «I martiri della libertà italiana» (6-е изданіе, Миланъ, 1877); «Il quarto centenario di Niccolo Machiavelli» (Флоренція, 1869).

Ваннуччи—см. Перуджино.

Ваннъ (Vannes, бретонскій Гвене, Gwened)—главный городъ французскаго департамента Морбиганъ, въ западной Бретани, въ 5 км. къ сѣверу отъ Морбиганской бухты, съ которой онъ соединенъ каналомъ. В. распадается на верхній и нижній городъ. Первый построенъ правильно, второй представляетъ безпорядочную массу большею частью деревянныхъ домовъ, образующихъ узкія, кривыя улицы. Въ городѣ помѣщаются одна изъ главныхъ французскихъ таможенъ, театръ, коллежъ, двѣ духовныя семинаріи, гидрографическое, ремесленное и рисовальное учили

ща, публичная библіотека съ 10000 т., археологическій музей, весьма богатый кельтскими и галло-римскими древностями, исправительное заведеніе для малолѣтнихъ, пріютъ для неизлѣчимо больныхъ. Ваннъ имѣетъ гавань и насчитываетъ 12234 жителей (1881 г.), занимающихся производствомъ хлопчато-бумажныхъ матерій и полотенъ, выдѣлкой кружевъ, кожевеннымъ дѣломъ и др., а также ведущихъ значительную торговлю. Городская гавань доступна лишь для судовъ вмѣстимостью въ 150 тоннъ; но въ Поръ-дю-Конто (Port du Conteau), находящемся въ 4 км. отъ В., на самомъ морскомъ берегу, свободно помѣщаются суда въ 800 тоннъ. Въ древности Ваннъ назывался Dariorigum или Civitas Venetorum (какъ главный городъ венетовъ), въ позднe-римскую и франкскую эпохи—Veneti, въ средніе вѣка—Venedi, Venetum, Venetia. В. служилъ резиденціей герцоговъ бретанскихъ; позже здѣсь засѣдалъ парламентъ. — Округъ Ваннъ распадается на 11 кантоновъ, съ 81 общиной, и насчитываетъ 141950 жит. (1881 г).

Ванны (химическія)—см. Лабораторія и Выпариваніе.

Ваповье—с. Тамбовской губ., Шацкаго уѣзда, въ 31 вер. къ Ю. отъ г. Шацка, при р. Вошнѣ, притокѣ Цны, на большой дорогѣ въ Моршанскъ. Дворовъ 619, жителей 4542 (1889). Въ селѣ школа, 5 лавокъ.

Ванскія озера — Архангельской губ., Мезенскаго у., занимаютъ: 1) 25,9 кв. км., 2) 65,5 и 3) 45,7 кв. км.

Вансова (Терезія)—современная словацкая писательница, обратившая на себя вниманіе значительнымъ количествомъ хорошихъ разсказовъ, сюжеты которыхъ касаются общественной жизни словаковъ; изъ произведеній ея особенно извѣстенъ романъ: «Sirota Podhradskych» (1889).

Вантена (Etienne Pierre Ventenat) — французскій ботаникъ (1757—1805). Въ честь его Бовэ (Beauvais) установилъ родъ Ventenatia. В. извѣстенъ работами по систематикѣ растеній. *Г. Т.*

Вантозъ (Ventôse, отъ Vent—вѣтеръ)—шестой мѣсяцъ французскаго революціоннаго календаря (отъ 19 февраля до 20 марта).

Вантузъ. — Въ водѣ всегда находится воздухъ, который въ возвышенныхъ точкахъ водопроводныхъ трубъ собирается и препятствуетъ правильному движенію воды въ нихъ. Для устраненія этого, нужно время отъ времени выпускать его помощью какихъ-либо механизмовъ или крана. Наиболѣе употребителенъ самодѣйствующій приборъ, называемый вантузомъ (т. е. отдушина, или воздушный выпускъ). В. состоитъ изъ металлическаго резервуара, низъ котораго соединенъ съ водопроводной трубой, а верхъ имѣетъ отверстіе, закрываемое изнутри клапаномъ. Отъ клапана идетъ внизъ стержень, соединенный съ металлическимъ полымъ шаромъ, плавающимъ въ водѣ; воздухъ, попавшій въ водопроводную трубу, достигнувъ В., собирается въ верхней его части и вытѣсняетъ оттуда воду; вслѣдствіе этого шаръ опускается, открывая вмѣстѣ съ тѣмъ отверстіе (клапанъ) для выхода воздуха, что продолжается до тѣхъ поръ, пока уровень воды снова не повысится и, поднимая поплавокъ, не закроетъ отверстія, выпускающаго воздухъ.

В. кромѣ того очень полезенъ для ослабленія ударовъ движущейся по трубамъ воды. Очень часто нижняя часть В. дѣлается удлиненною, причемъ образуется какъ бы маленькій колодезь, въ которомъ могутъ собираться разныя примѣси, попавшія въ водопроводныя трубы; поэтому нижняя часть В. должна быть доступна для отвинчиванія дна, осмотра и очистки отъ скопляющагося тамъ ила и грязи. Обыкновенно В. помѣщается въ отдѣльномъ колодцѣ, закрытомъ сверху двойною покрышкою и землею для предохраненія отъ промерзанія. Въ водопроводныхъ сѣтяхъ, въ которыхъ вода находится не подъ большимъ давленіемъ, вантузъ можетъ быть замѣненъ трубою, которой высота такова, что вода не можетъ перелиться чрезъ ея край. Воздухъ имѣетъ всегда свободный выходъ въ такой трубѣ. *Э. Фрикъ.*

Ванты—снасти пеньковаго или проволочнаго троса, держащія мачты, стеньги и другія части мачты съ боковъ и сзади. Чтобъ съ палубы всходить на В., дѣлается веревочная лѣсенка, называемая вантъ-трапъ. Вообще В. имѣютъ различныя названія (см. Такелажъ).

Вануа-Леву (Vanua-Levu)—островъ, второй по величинѣ изъ острововъ Фиджи въ Полинезіи; со включеніемъ прибрежныхъ острововъ занимаетъ 6406 кв. км. и имѣетъ до 20000 жителей; представляетъ плоскую возвышенность въ 600 или 700 метровъ высоты, съ вершинами Драйтонникъ, Нидльникъ и Коробато. Заливы Саву-Саву на южномъ берегу и Мбуа или Сандальный на западномъ—превосходныя якорныя стоянки; но заливъ Оуку-Оуку, въ юговосточномъ углу острова, наполненъ опасными мелями; что же касается до глубоко врѣзывающагося въ восточный берегъ залива Натева, то онъ совершенно беззащитенъ и только у самаго берега представляетъ мѣста, удобныя для якорныхъ стоянокъ.

Ванцашъ (Антонъ)—хорватскій композиторъ, родился въ 1867 г. въ Загребѣ, занимался въ вѣнской консерваторіи и затѣмъ въ парижской. Въ послѣдней онъ былъ ученикомъ Массенэ. В. обнаруживалъ огромныя композиторскія способности, неуспѣвшія вполнѣ развиться, такъ какъ онъ умеръ рано, въ 1888 г. Послѣ него осталось нѣсколько композицій, изъ которыхъ особенно выдаются славянскіе танцы и нѣсколько пѣсенъ на хорватскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. *Н. С.*

Ванцетти (Тито Vanzetti) — профессоръ хирургіи (1809 — 1888). Въ 1834 г. В. прибылъ въ Одессу; оттуда переѣхалъ въ Крымъ, гдѣ занимался хирургіей. Результаты своего посѣщенія Крыма изложилъ въ сочиненіи: «Excursion en Crimée faite dans l'automne de l'année 1835» (Одесса, 1836). Въ 1837 г. получилъ степень доктора медицины въ Харьковѣ и вслѣдъ затѣмъ получилъ здѣсь каѳедру глазныхъ болѣзней. Въ 1846 году онъ издалъ: «Annales scholae clinicae chirurgicae cesareae universitatis Charcoviensis». Въ 1848 онъ произвелъ первую въ Россіи операцію овріатоміи. Въ 1853 г. В. перешелъ профессоромъ хирургіи въ родной падуанскій уни-

верситетъ. Въ 1857 г. онъ предложилъ способъ леченія аневризмъ прижатіемъ пальцевъ, читалъ отчеты объ этомъ методѣ леченія и представилъ многочисленные случаи исцѣленія на многихъ конгрессахъ. Имъ оставлены многочисленныя сочиненія на французскомъ, италіанскомъ и латинскомъ языкахъ. *Г. Г.*

Ванчесъ и полуванчесъ—см. Брусовой лѣсъ.

Ванчъ—правый притокъ Аму-Дарьи, впадающій въ эту рѣку около 50 в. ниже сліянія Акъ-су-Мургаба съ Пянджемъ. В. беретъ начало въ восточной части Дарвазскаго хребта, приблизительно подъ 42° в. д. отъ Пулкова и 39° сѣв. шир. и протекаетъ по юго-восточной части Дарваза (см. это сл.). Длина В. около 100 верстъ. Мѣстами по рѣкѣ попадается прекрасная желѣзная руда. *В. М.*

Ванъ (Van)—турецкій вилайетъ въ юго-восточной Арменіи, обыкновенно причисляемый къ Курдистану, состоитъ изъ санджаковъ: Ванъ (съ 233269 жителями), Мушъ и Гаккіари, занимаетъ площадь въ 3300 кв. км., съ 338393 жителями (въ 1879 г.), изъ которыхъ 120000 несторіанъ и армянъ, а всѣ остальные курды и турки; покрытъ горами; въ немъ находится большое озеро Ванъ, въ 3662 кв. км., называвшееся въ древности Арсисса или Тоспитисъ, у армянъ—озеромъ Тоспъ, у арабовъ—Аргишъ. Это озеро лежитъ недалеко отъ озера Урмія, на высотѣ 1666 метр. надъ уровнемъ моря; какъ то, такъ и другое соленыя и окрестности ихъ богаты историческими воспоминаніями. Приблизительно въ шести км. отъ юго-восточнаго берега лежитъ укрѣпленный городъ Ванъ, въ мѣстности, покрытой садами и дачами. Этотъ городъ—мѣстопребываніе генералъ-губернатора сѣвернаго Курдистана; число жителей около 45000: главное ихъ занятіе — приготовленіе грубаго коленкора и солевареніе. Городъ имѣетъ четыре мечети, двѣ церкви, прекрасный базаръ, элегантныя кофейни, госпиталь и школы. Въ древности В. назывался у армянъ Ванъ-Тоспаи, на ассирійскихъ надписяхъ—Ванна, у грековъ—Тоспіа или же (какъ у Птоломея) Буапа, у византійцевъ—Ібанъ, у современныхъ армянъ носитъ названіе Хайзакъ или Шамиромакетъ, т. е. постройка Семирамиды. На холмѣ, вышиною въ 100 метр. и шириною въ 1650 метр., стоитъ жалкая цитадель; внутри холма много пещеръ и подваловъ, съ остатками древнихъ памятниковъ искусства, съ клинообразными надписями, въ которыхъ встрѣчается имя Ксеркса. Подобные остатки встрѣчаются вездѣ около озера. Городъ получилъ свое названіе отъ армянскаго царя Вана, жившаго въ IV в. до Р. Х.; при Тиграпѣ II въ I в. до Р. Х. былъ заселенъ плѣнными евреями; въ серединѣ IV в. послѣ Р. Х. былъ разрушенъ персидскимъ царемъ Шапуромъ II; въ послѣдующее время, до 1021 г., служилъ резиденціей армянской династіи въ Васпуканѣ (Аргасаліа у византійцевъ); въ 1021 году былъ покоренъ византійцами, въ 1081 г.—сельджуками и туркоманами; въ концѣ XII в. принадлежалъ государству Килатъ (Ахлатъ), въ XIII и XIV в.—къ Курдистану, въ 1387 г. и 1394 г. былъ завоеванъ Тимуромъ, въ 1425 г.—Искандеромъ, въ 1533 и 1548 годахъ былъ отнимаемъ у турокъ персами, которые еще разъ въ 1636 году завоевали его на короткое время.

Ванъ (кит., ванъ, ганъ, хапъ), соотвѣтствуетъ нашему князь. Титулъ этотъ наслѣдственный и имѣетъ нѣсколько степеней. Когда съ нимъ связывается власть, то претендентъ можетъ быть въ немъ утвержденъ только верховною властью. Титулъ этотъ не всегда переходитъ на старшаго сына; въ званіи В. утверждается иногда и дальній родственникъ пересѣкшагося рода, не всегда, однако, съ сохраненіемъ соотвѣтствующей степени. Въ ванское достоинство возводятся и лица низкаго происхожденія, въ знакъ особенной къ нимъ милости или въ награду за чрезвычайныя услуги, оказанныя правительству. Въ земляхъ Восточнаго Туркестана владѣтельныхъ В. имѣется два: Хамійскій и Лукчунскій. Извѣстны также В. Куку-Норскій, Ала-Шаньскій, Ордосскій и мн. др. *Г. Грумъ-Гржимайло.*

Ванъ—частица, составляющая иногда приставку къ нидерландскимъ фамиліямъ, произведеннымъ отъ названія какой-либо мѣстности; часто она пишется слитно съ самой фамиліей. Соотвѣтствуя по грамматическому значенію нѣмецкой частицѣ «фонъ» (von), голландское (van) не можетъ, однако, считаться, подобно первой, признакомъ дворянскаго происхожденія *).

Ванъ-Акенъ—см. Босъ

Ванъ-Альслотъ (v. Alsloot).—Денисъ, фламандскій живописецъ (1550—1625 г.). Писалъ преимущественно виды городовъ, оживленные человѣческими фигурами, но также и бытовыя сцены и портреты. Съ 1600 года состоялъ придворнымъ живописцемъ правителя католическихъ Нидерландовъ, эрцгерцога Альбрехта, и его супруги, инфанты Изабеллы.

Ванъ-Бюренъ—см. Бюренъ.

Ванъ-Галенъ (Донъ-Жуанъ, графъ Перакампо), по происхожденію бельгіецъ, род. въ Испаніи въ 1790 г., служилъ въ испанской арміи, но, заподозрѣнный въ заговорѣ противъ правительства Фердинанда VII, перешелъ въ русскую службу, участвовалъ въ 1820 г. въ экспедиціи на Кавказъ; въ томъ же году явился опять въ Испанію, чтобы служить дѣлу конституціи. При началѣ бельгійской революціи 1830 г. получилъ предводительство надъ ополченіемъ въ Брюсселѣ и вытѣснилъ оттуда голландцевъ. Въ 1836 г. вызванъ въ Испанію, для командованія одною изъ дивизій въ походѣ противъ карлистовъ, надъ которыми одержалъ побѣду. Ревностный послѣдователь Эспартеро, онъ въ 1842 г. бомбардированіемъ потушилъ возстаніе въ Барселонѣ.

Ванъ-деръ-Гувенъ (Jan van der Hoeven)—голландскій натуралистъ, род. 1 февр. 1801 г. въ Роттердамѣ; изучалъ въ Лейденѣ естественныя науки и медицину, затѣмъ въ

*) Тѣ голландскія имена съ приставкой Ван-, Ван-де, Ван-ден или Ван-дер, которыя не вошли въ число словъ, начинающихся съ слога Ван-, слѣдуетъ искать подъ буквами, съ которыхъ начинается самое имя.

Парижѣ зоологію; сперва онъ поселился въ Роттердамѣ въ качествѣ врача, въ 1826 году переѣхалъ въ Лейденъ, въ 1835 г. сдѣлался тамъ же профессоромъ зоологіи; † 10 марта 1868 г. Главное его сочиненіе: «Handboek der Dierkunde» (руководство зоологіи, 1827—33 гг., 3 тома; нѣмецкій переводъ 2-го изданія Шлегеля, 1847—56, 2 тома); другія сочиненія: «Recherches sur l'histoire naturelle et l'anatomie des limaces» (Лейденъ, 1838); «Redevoeringen en verhandelingen» (Амстердамъ, 1846; нѣм. перев., Берлинъ, 1848); «Bijdragen tot de natuurlijke geschiedenis van den Negerstam» (Лейденъ, 1842); «Philosophia zoologica» (Лейденъ, 1864); вмѣстѣ съ Фризе (Vriese) онъ издавалъ научный журналъ «Tijdschrift voor natuurlijke Geschiedenis en Physiologie».

В. Фаусекъ.

Ванъ-Зандтъ (Марія Van-Zandt)—оперная пѣвица, съ небольшимъ, но блестяще обработаннымъ сопрано, род. въ 1862 г. въ Нью-Іоркѣ, пѣла въ Лондонѣ, Туринѣ, а затѣмъ въ Парижѣ на сценѣ Opéra Comique, откуда и пошла ея громкая извѣстность. Россію посѣтила впервые въ 1885 г. и дебютировала въ Петербургѣ на сценѣ Маріинскаго театра, въ операѣ Делиба «Лакмэ». Съ тѣхъ поръ В.-З. уже нѣсколько разъ была въ Россіи и всегда пѣла съ возрастающимъ успѣхомъ, въ послѣдній разъ въ 1891 г. Лучше всего ей удаются поэтическія роли: Офелія, Джульетта, Лакмэ, Миньона, Маргарита.

Ванъ-Кули (Магомедъ-ибнъ-Мустафа)—турецкій лексикографъ XVI ст.; извѣстенъ переводомъ на турецкій языкъ знаменитаго арабскаго словаря Джоугери «Сихахъ эль Логатъ».

Ванъ-ли-чанъ-чингъ — китайское названіе Великой каменной стѣны.

Ванъ-Марумъ (Van Marum)—физикъ, родился 1750, умеръ 1837 года. Былъ сначала практическимъ врачемъ въ Гарлемѣ, позже завѣдывалъ отдѣленіемъ естественныхъ наукъ и физики въ музеѣ Тейлера, основанномъ въ Гарлемѣ богатымъ гражданиномъ этого города Тейлеромъ ванъ деръ Хельстомъ (1702—1708). В. М. усовершенствовалъ устройство электрической машины со стекляннымъ кругомъ, описалъ въ отдѣльной книжкѣ громадную электрическую машину и батарею, построенныя для музея, сдѣлалъ много любопытныхъ опытовъ надъ тепловыми, механическими и физіологическими свойствами сильныхъ электрическихъ разрядовъ (см. Батарея эл., стр. 173) и доказалъ, что разряды способствуютъ намагниченію стали дѣйствіемъ земного магнетизма, а при другихъ обстоятельствахъ способствуютъ размагничиванію. *Ѳ. П.*

Ванъ-Прэтъ—бельгійскій дипломатъ и историкъ, родился въ Брюгге въ 1806 году, изучалъ право въ гентскомъ университетѣ, въ 1831 году былъ секретаремъ посольства въ Лондонѣ и принималъ дѣятельное участіе въ переговорахъ, результатомъ которыхъ было вступленіе Леопольда Саксенъ-Кобургскаго на бельгійскій престолъ. Въ 1840 году былъ назначенъ министромъ королевскаго двора; сохранилъ это званіе и при Леопольдѣ II. Его картинная галлерея очень извѣстна въ художественныхъ кружкахъ. Главнѣйшія его сочиненія касаются исторіи Фландріи въ Средніе вѣка и вопросса о происхожденіи фламандскихъ коммунъ.

Ванъ-Спейкъ — голландскій патріотъ-герой (1802 † 1831). Въ 1831 году крѣпкимъ вѣтромъ ботъ его бросило на песчаную косу близъ Антверпена. Въ это время было перемиріе между голландцами и бельгійцами, но толпа бельгійскихъ солдатъ, волонтеровъ и черни бросилась на ботъ. В. взорвалъ его на воздухъ.

Ванъ-янъ-дэ—китайскій сановникъ, въ 980-хъ годахъ въ качествѣ посла императора Сунской династіи Тхай-цука ѣздившій въ земли гаочанскихъ уйгуровъ. Отчетъ Ванъ-янъ-дэ объ этомъ посольствѣ представляетъ важный историко-географическій документъ. Онъ приведенъ почти дословно въ книгѣ В. В. Григорьева: «Китайскій или Восточный Туркестанъ» (1873, ст. 266 и слѣд.).

Г. Грумъ-Гржимайло.

Ваны (древне-сканд. Vanir)— божества скандинавской миѳологіи, уступившія мѣсто культу азовъ, съ Одиномъ во главѣ, проникшему съ Ю. Нѣтъ никакого основанія считать ванов славянскими божествами; они чисто германскаго происхожденія и были божествами свѣта. Главные представители В.—Фрей и сестра его Фрея, оба первоначально свѣтлыя божества. Въ позднѣйшее время стали считать Ніорда отцемъ Фрея. Изъ смѣшенія франкскаго культа Водана съ сѣвернымъ возникъ миѳъ о борьбѣ между азами и В., окончившейся ихъ уравненіемъ.

Ваньеръ (Жакъ Vanière) — іезуитъ (1664—1739), извѣстный своими стихотвореніями на превосходномъ латинскомъ языкѣ. Его идиллическія стихотворенія: «Stagna», «Columbae» и «Olus» имѣли такой успѣхъ, что В. передѣлалъ ихъ въ цѣлую поэму: «Praedium rusticum», въ которой, описывая деревенскую жизнь, поэтъ, по манерѣ и стилю, очень близокъ, по мнѣнію многихъ критиковъ, къ Виргилію. Поэма его издана въ Тулузѣ въ 1730 г. и переведена на французскій языкъ Бертраномъ d'Halouvry (1756).

Ванька Вдовкинъ или **Удовкинъ сынъ**—герой сказки-былины «О Ванькѣ Удовкинѣ сынѣ и царѣ Волшанѣ Волшанскомъ», записанной у Рыбникова № 76. Стасовъ въ былинѣ этой видитъ просто русскую передѣлку четвертой главы восточно-азіатской поэмы «Гесеръ Ханъ». Веселовскій разбираетъ ее въ «Южнорусскихъ былинахъ» и рѣшаетъ вопросъ менѣе категорично. Сюжетъ былины состоитъ въ томъ, что Ванька сватается за дочь царя Волшана и съ этой цѣлью прибѣгаетъ къ оборотничеству, такъ какъ царь обѣщалъ свое согласіе подъ условіемъ, что онъ не узнаетъ переряженнаго Ваньку. По Веселовскому, былина тѣсно связана съ былинами объ Иванѣ Гостиномъ сынѣ; когда-то имѣлся цѣлый циклъ былинъ объ этомъ богатырѣ. Изъ этого цикла уцѣлѣли только нѣкоторые эпизоды. По всей вѣроятности, сюжетъ, разработанный въ былинѣ о Ванькѣ и составившій самостоятельную былину, первоначально былъ составной частью былины объ Иванѣ Гостиномъ сынѣ. Это подтверждается не только

тождественными именами и возможностью соединить сюжетъ о Ванькѣ съ сюжетомъ объ Иванѣ въ одно стройное цѣлое, но и существованіемъ въ литературѣ произведеній, которыя могли, по крайней мѣрѣ посредственно, служить образцомъ для обѣихъ былинъ. Изъ этихъ разсказовъ одинъ принадлежитъ Готье изъ Арраса—именно поэма объ Иракліи (Eraclius), а другой составляетъ безымянную византійскую легенду подъ загл. «Περὶ τοῦ γέροντος τοῦ φρονίμου Μουνζοκουρεμένου» и во второй редакціи «Ὁ βοφὸς πρεσβύτης». По мнѣнію Веселовскаго, какое-нибудь сочиненіе, близкое къ поэмѣ объ Ираклѣ, послужило источникомъ для былинъ объ Иванѣ Гостиномъ сынѣ; былины эти распались на отдѣльныя части, изъ которыхъ однѣ совсѣмъ пропали, а нѣкоторыя получили самостоятельное развитіе, и одну изъ послѣднихъ составляетъ былина о Ванькѣ. Ср. Веселовскій, «Южнорусскія былины» («Сборникъ II отдѣленія Имп. Акад. Наукъ» 1885, стр. 37—68). *И. Л.*

Ванька-Каинъ (Иванъ Осиповъ Каинъ)—московскій воръ, грабитель и сыщикъ, сынъ крестьянина ростовскаго уѣзда, села Иванова, принадлежавшаго купцу Филатьеву, род. въ 1718 г. и 13-ти лѣтъ отъ роду былъ привезенъ въ Москву, на господскій дворъ. Обокравъ своего господина, Ванька-Каинъ бѣжалъ изъ господскаго дома и, послѣ цѣлаго ряда смѣлыхъ похожденій въ Москвѣ, отправился на Волгу, гдѣ примкнулъ къ понизовой вольницѣ и разбойничалъ въ шайкѣ извѣстнаго атамана Михаила Зари. Въ концѣ 1741 г., В.-Каинъ вновь очутился въ Москвѣ, явился въ сыскной приказъ и объявилъ, что онъ, Ванька, самъ воръ, знаетъ другихъ воровъ и разбойниковъ, не только въ Москвѣ, но и въ другихъ городахъ и предлагаетъ свои услуги къ ихъ поимкѣ. Предложеніе В.-Каина было принято, ему было присвоено званіе доносителя сыскного приказа, въ распоряженіе его дана была военная команда. Выдавая и ловя мелкихъ воришекъ, онъ укрывалъ крупныхъ воровъ; преслѣдуя раскольниковъ, вымогалъ у нихъ деньги; открылъ въ своемъ домѣ игорный домъ; не останавливался и передъ открытымъ грабежомъ. Весь сыскной приказъ, начиная съ членовъ приказа и кончая мелкимъ писцомъ, былъ у него на откупу и потворствовалъ его продѣлкамъ. Подъ покровительствомъ В.-Каина, число бѣглыхъ, воровъ, мошенниковъ, грабителей увеличивалось въ Москвѣ съ каждымъ днемъ. Это скопленіе огромнаго числа людей, жившихъ воровствомъ, грабежемъ, а иногда и убійствами, должно было, наконецъ, выразиться общественнымъ бѣдствіемъ. И дѣйствительно, весною 1748 г. начались въ Москвѣ повсемѣстные пожары и разбои, наведшіе ужасъ и на Петербургъ. Въ паническомъ страхѣ, жители Москвы выбирались изъ домовъ, выѣзжали изъ города и ночевали въ полѣ. Въ Москву посланъ былъ съ войскомъ генералъ-маіоръ Ушаковъ, подъ предсѣдательствомъ котораго была учреждена особая слѣдственная коммиссія. Во время трехмѣсячнаго существованія этой коммиссіи, В.-Каинъ продолжалъ мошенничать и грабить, но уже не такъ свободно какъ прежде; явились новые дѣятели, которые ему не потворствовали. Команда Ушакова, предупреждая поджоги, ловила всѣхъ подозрительныхъ людей и приводила ихъ не въ сыскной приказъ, а въ коммиссію. Благодаря этому, стали мало-по-малу раскрываться продѣлки В.-Каина. Убѣдившись, что вся московская полиція была въ заговорѣ съ В.-Каиномъ, преемникъ Ушакова, генералъ-полиціймейстеръ Татищевъ, ходатайствовалъ объ учрежденіи по дѣду В.-Каина особой коммиссіи. Коммиссія эта просуществовала съ іюня 1749 г. по іюль 1753 г., когда дѣло В.-Каина передано было въ сыскной приказъ, весь личный составъ котораго за это время перемѣнился. Въ сыскномъ приказѣ дѣло тянулось до іюля 1755 г. В.-Каинъ былъ приговоренъ къ смертной казни, но, по указу сената, наказанъ кнутомъ и посланъ въ каторгу, сначала въ Рогервикъ, а потомъ въ Сибирь. Дѣятельность В.-Каина можетъ служить яркой иллюстраціей полицейскихъ и слѣдственныхъ порядковъ въ Россіи XVIII вѣка. Но В.-Каинъ—не только сыщикъ-грабитель; онъ воплощаетъ въ себѣ и типъ народнаго мошенника, разудалаго добра-молодца. Онъ не только грабитъ, но и забавляется, не только хоронитъ концы, но и глумится надъ полиціей; рѣчь онъ держитъ прибаутками, сказками да присказками, душу отводитъ въ пѣснѣ. До сихъ поръ многія пѣсни извѣстны въ народѣ подъ именемъ Каиновыхъ; послѣдней изъ нихъ по времени считается знаменитая пѣсня: «Не шуми, мати, зеленая дубравушка», Вскорѣ послѣ ссылки Ваньки-Каина, появились его жизнеописанія въ нѣсколькихъ редакціяхъ, подъ различными заглавіями; жизнеописанія эти выдерживали много изданій, даже въ настоящемъ столѣтіи. Первоначально появилась: «О Ванькѣ-Каинѣ, славномъ ворѣ и мошенникѣ, краткая повѣсть» (1775 г.), краткій безграмотный разсказъ, перепечатанный впослѣдствіи подъ заглавіемъ: «Исторія Ваньки-Каина со всѣми его сысками, розысками и сумазбродною свадьбою» (Спб., 1815 и 1830 гг.). Болѣе подробный разсказъ появился подъ заглавіемъ: «Обстоятельная и вѣрная исторія двухъ мошенниковъ: перваго россійскаго славнаго вора... Ваньки-Каина, со всѣми его сысками... забавными разными его пѣснями и портретомъ его; второго—французскаго мошенника Картуша и его сотоварищей», (Спб., 1779 г. и позже). Число приложенныхъ пѣсенъ въ различныхъ изданіяхъ различно: 54 или 64. Большой интересъ представляетъ жизнеописаніе В.-Каина, изданное въ видѣ автобіографіи, хотя изъ архивныхъ данныхъ извѣстно, что В.-Каинъ писать не умѣлъ. Автобіографія эта, отличающаяся чисто народнымъ пошибомъ, издана была подъ заглавіемъ: «Жизнь и похожденіе россійскаго Картуша, именуемаго Каиномъ, извѣстнаго мошенника и того ремесла людей сыщика, за раскаяніе въ злодѣйствахъ получившаго отъ казни свободу, но за обращеніе въ прежній промыселъ сосланнаго вѣчно въ Рогервикъ, а потомъ въ Сибирь. Писана имъ самимъ при Балтійскомъ портѣ, въ 1764 г.» (Спб., 1785 г., съ приложеніемъ пѣсенъ; подъ другимъ заглавіемъ, 1788 и М. 1792). Жизнеописаніе Ваньки-Каина въ

этой послѣдней редакціи, по изданію 1785 г. перепечатано, безъ пѣсенъ, Григоріемъ Книжникомъ (Г. Геннади), подъ заглавіемъ: «Жизнь В.-Каина, имъ самимъ разсказанная» (Спб., 1859 г.), а съ приложеніемъ пѣсенъ — Безсоновымъ, въ «Собраніи пѣсенъ П. В. Кирѣевскаго» (вып. 9, Москва, 1872 г.). Лубочной передѣлкой этой послѣдней редакціи является «Исторія извѣстнаго пройдохи В.-Каина и постигшаго его наказанія» (Москва, 1858; 2-е изд. Москва, 1870 года). Ср. изслѣдованіе о В.-Каинѣ по архивнымъ матеріаламъ Есипова (въ сборникѣ Бартенева: «Осьмнадцатый вѣкъ», т. 3-й) и Д. Мордовцева: «В.-Каинъ, историческій очеркъ» (въ «Древней и Новой Россіи», 1876 г., № 9—11, и отдѣльно; 2-е изд. Спб., 1887 г.).

Ванька ключникъ—богатырь былинъ, которыя являются позднѣйшей передѣлкой былины о службѣ Дуная въ Литвѣ. В. выступаетъ здѣсь въ качествѣ соблазнителя жены или дочери своего господина и притомъ хвастается своею связью. Орестъ Миллеръ видитъ въ былинѣ о В. отраженіе бытовыхъ явленій русской жизни и приводитъ побывальщины, въ которыхъ являются, вмѣсто баснословныхъ названій, фамиліи нѣкоторыхъ знатныхъ историческихъ лицъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, однако, не умалчиваетъ и о тѣхъ произведеніяхъ дальняго Востока, въ которыхъ встрѣчаются сходныя положенія. *И. Л.*

Ванькинá Губа находится къ СЗ. отъ устьевъ р. Яны; представляетъ значительно вдавшійся въ Якутское прибрежье заливъ Сѣвернаго океана, длиною въ 30 верстъ; ширина при входѣ въ заливъ, между мысами Муракгасскимъ и Дарыгинскимъ, 18 верстъ; затѣмъ губа расширяется и мѣстами доходитъ до 356 в., имѣя три залива—Ванькинъ, Харстанскій и Чакурданскій; глубина значительна; берега отмѣлы; вода соленая. *Ф. Шперкъ.*

Ваньямвези — жители Уньямвези (см. это сл.).

Ваньяньембе — жители Уньяньембе (см. это сл.).

Вапа представляетъ одинъ изъ частныхъ случаевъ резерва или резервата (см. Резервъ)—пріема весьма распространеннаго въ ситцепечатаніи и который состоитъ въ томъ, что на ткань, передъ крашеніемъ ея въ кубѣ индиго въ синій цвѣтъ, набиваютъ особый составъ, который предохраняетъ (резервируетъ) покрытыя имъ мѣста такъ, что послѣ окрашиванія и послѣдующей очистки пропускомъ на слабую сѣрную кислоту эти мѣста оказываются бѣлыми и по нимъ затѣмъ можетъ быть произведена разцвѣтка другими красками. Главная составная часть вапы—соли окиси мѣди. Во время крашенія въ заправленномъ кубѣ, вслѣдствіе содержащейся въ немъ щелочи, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ набита вапа, выдѣляется окись мѣди, которая быстро переводитъ растворимое бѣлое индиго въ нерастворимое голубое, не проникающее въ толщу волокна, а остающееся на поверхности и легко удаляемое при очисткѣ. Въ составъ вапы входятъ камедь, глинка, клей, ярь мѣдянка и мѣдный купоросъ. Вапа готовится различной густоты, въ зависимости отъ того, предназначается ли она для ручной или машинной набивки. Въ первомъ случаѣ она дѣлается болѣе жидкою и въ составъ ея входитъ меньше камеди, глинки и клея. Въ составъ вапы желтой, кромѣ мѣдныхъ солей, входятъ еще свинцовыя, напр. трехосновной уксуснокислый свинецъ. При окрашиваніи, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ набита такая вапа, осѣдаетъ въ порахъ волокна нерастворимая основная уксусно-свинцовая соль, и ткань послѣ очистки и пропуска черезъ растворъ хромпика окрашивается въ этихъ мѣстахъ въ желтый цвѣтъ, вслѣдствіе образованія хромосвинцовой соли. Вапа-ранжа имѣетъ тотъ же составъ, что и вапа желтая, но на ткани узоръ оранжеваго цвѣта образуется въ томъ случаѣ, если, до пропуска на хромпикъ, окрашенная въ кубѣ и очищенная ткань пропускается черезъ растворъ извести; послѣ такой обработки при проходѣ черезъ растворъ хромпика образуется уже основная хромосвинцовая соль оранжеваго цвѣта. Вапа-зелень. Химизмъ примѣненія этой вапы основывается на томъ обстоятельствѣ, что если ввести въ составъ вапы мѣдныя соли въ количествѣ, недостаточномъ для полнаго предупрежденія доступа бѣлаго индиго къ ткани, то ткань, конечно, окрашивается въ слабо-синій, голубой цвѣтъ. Если въ эту же вапу ввести и свинцовыя соли, то послѣ пропуска на хромпикъ образующійся желтый цвѣтъ, вмѣстѣ съ голубымъ, даетъ сложный зеленый, однако, большею частью, плохого оттѣнка, такъ какъ трудно регулировать количество осаждающагося на ткань голубого индиго.

А. П. Лидовъ. Δ.

Ваперо (Луи-Густавъ Vapereau)—французскій литераторъ, род. въ 1819 г. въ Орлеанѣ; окончивъ (1841) Нормальную школу, В., въ качествѣ секретаря Кузена, помогалъ ему при изданіи «Pensées» Паскаля; потомъ около 10 лѣтъ преподавалъ философію въ турскомъ коллежѣ, съ 1852 г. поселился въ Парижѣ. Первый трудъ, обратившій на него вниманіе, появился въ 1844 г.: «Du caractère libéral, moral et religieux de la philosophie moderne» (1844). Большой успѣхъ имѣлъ его «Dictionnaire universel des Contemporains» (1858), выдержавшій нѣсколько изданій. Въ 1859—69 гг. В. издалъ 11 т. «Année littéraire et dramatique», которая представляетъ полную картину литературной жизни Франціи за это десятилѣтіе. Извѣстный какъ горячій противникъ режима Второй имперіи, В. былъ призванъ къ административной дѣятельности правительствомъ національной обороны; но, подвергшись жестокимъ нападкамъ со стороны клерикаловъ, оставилъ (1873) постъ префекта и возвратился къ литературной дѣятельности. Въ 1877 онъ издалъ «Dictionnaire universel des littératures».

Вапити, или канадскій олень (Cervus canadensis) замѣняетъ собою въ Сѣверной Америкѣ нашего благороднаго оленя (Cervus elaphus), съ которымъ онъ имѣетъ большое сходство. В. достигаетъ 2 м. длины и 1,5 м. вышины. Лѣтомъ спина В. чало-бураго цвѣта, а зимою—бѣловато-сѣраго; голова, шея и ноги темно-бурыя; отъ основанія роговъ до угла рта идетъ черная полоса. Шерсть на шеѣ

нѣсколько удлинена. Рога В. больше, чѣмъ у благороднаго оленя, и иногда имѣютъ до 1,5 м. длины и до 25 килогр. вѣсу; на нихъ бываетъ до 20 отростковъ. Водится В. въ Сѣверной Америкѣ къ сѣверу до 57° с. ш., къ западу—до Скалистыхъ горъ и къ югу—до Виргиніи. В. предпочитаетъ поросшія травою равнины, покрытыя кустами и одиночными деревьями, лѣсамъ, и питается травою, молодыми побѣгами тополей и ивъ и другими растеніями.

Э. Брандтъ.

Ваповскій (Бернардъ)—польскій историкъ, род. въ 1450 г. Получивъ образованіе въ краковской академіи, онъ былъ посвященъ въ священники и поселился въ Римѣ. Послѣ 1515 г. онъ возвратился на родину, сдѣлался секретаремъ Сигизмунда I и занялся писаніемъ по-латыни хроники, начиная съ временъ Леха. Часть ея была издана въ Кельнѣ, вмѣстѣ съ хроникой Мартина Кромера (1589), часть—въ польскомъ переводѣ Николая Малиновскаго, въ Вильнѣ (1847—48, 3 т.), подъ заглавіемъ: «Dzieje korony Polskiej»; остальное утеряно. Кромѣ хроники, В. еще принадлежатъ «Carmina» (Римъ, 1515), «Oratio» (Краковъ, 1523) и первый польскій переводъ Псалтыри. В. извѣстенъ и какъ составитель трехъ древнѣйшихъ географическихъ картъ Польши, изд. въ Краковѣ 1526—28 г.

Ваповскій полоокъ—мысъ въ Мезенской губѣ, Архангельской г., скалистъ и утесистъ. На утесахъ находятъ разныя окаменѣлости и отпечатки рыбъ.

Ваприметръ—приборъ, основанный на измѣреніи упругости паровъ и предназначенный для опредѣленія содержанія алкоголя въ пивѣ, виноградномъ винѣ и другихъ жидкостяхъ, гдѣ, вслѣдствіе содержанія постороннихъ растворимыхъ веществъ, невозможно пользоваться показаніями обыкновеннаго спиртомѣра. В. Гейсслера состоитъ изъ небольшого, стекляннаго, цилиндрическаго сосуда, который замкнутъ сверху, а снизу пришлифованъ къ одному концу манометрической, открытой трубки съ ртутью. Въ сосудъ, надъ ртутью, вводятъ изслѣдуемую жидкость, предварительно освобожденную отъ растворенной углекислоты взбалтываніемъ съ гашеною известью, и нагрѣваютъ его въ парахъ кипящей воды. Уровень ртути въ открытомъ колѣнѣ манометра даетъ мѣру избытка упругости пара изслѣдуемой жидкости надъ атмосфернымъ давленіемъ. Особая эмпирическая таблица даетъ процентное содержаніе алкоголя по отсчету на шкалѣ В. и температурѣ кипѣнія воды во время опыта.

См. F. Böckmann, «Ch.-techn. Untersuchungsmethoden» (2 изд., 1888, стр. 749). В. считается приборомъ не точнымъ и даже не вполнѣ достовѣрнымъ, потому что примѣси иногда замѣтно вліяютъ на упругость паровъ.

В. Лермантовъ.

Ваппереъ (Густавъ Wappers, 1803—1874)—одинъ изъ основателей Бельгійской школы живописи, родился и получилъ художественное образованіе въ Антверпенѣ, выступилъ съ своими картинами въ первые годы провозглашенія Бельгіи независимымъ государствомъ. Послѣ періода увлеченія псевдоклассической живописью Французской школы Давида, В. является первымъ сильнымъ художникомъ, напомнившимъ своимъ соотечественникамъ ихъ національную фламандскую живопись временъ Рубенса и ванъ-Дейка. Его первая картина (1830), изображающая сцену изъ осады Лейдена испанцами (находящаяся въ гаагскомъ музеѣ), была рѣшительнымъ протестомъ противъ классицизма и увлекла много молодыхъ художниковъ на новый путь, указанный исполнителемъ этого произведенія. Выставленный имъ чрезъ три года «Эпизодъ изъ бельгійской революціи» (находится въ брюссельскомъ музеѣ), отличаясь особою силою натурализма, уходитъ еще дальше отъ недавно господствовавшаго направленія. Картины В. замѣчательны точностью рисунка и теплымъ, блестящимъ колоритомъ; содержаніе ихъ религіозное или историческое; замыселъ серьезный и часто глубокій. Онъ писалъ также портреты въ родѣ ванъ-Дейка, имѣвшіе большой и заслуженный успѣхъ; а иногда занимался и бытовыми сюжетами. Изъ его картинъ слѣдуетъ упомянуть: «Прощаніе Карла I съ его дѣтьми», «Анна Болейнъ передъ казнью», «Карлъ IX-й въ Варѳоломеевскую ночь», «Людовикъ XI-й въ Плесси-ле-Турѣ». За свои художественныя заслуги онъ былъ возведенъ бельгійскимъ королемъ въ баронское достоинство; состоялъ директоромъ антверпенской академіи художествъ и директоромъ бельгійскаго національнаго музея.

Ѳ. П.

Ваппеусъ (Іоганнъ Эдуардъ Vappäus)—одинъ изъ знамен. нѣмецкихъ географовъ и выдающихся статистиковъ, род. въ 1812 г. въ Гамбургѣ. Подъ вліяніемъ К. Риттера, онъ занялся изученіемъ географіи и скоро сдѣлался профессоромъ въ геттингенскомъ университетѣ. Въ 1847 г. онъ занялся редактированіемъ новой передѣлки Штейнъ-Гершельмановскаго «Руководства географіи и статистики»; это десятитомное сочиненіе было окончено въ 1871 году и, какъ географическая энциклопедія, не имѣетъ другого себѣ равнаго. Хотя, конечно, оно не соотвѣтствуетъ современнымъ взглядамъ на научное землевѣдѣніе, но долго не потеряетъ своей цѣнности, благодаря основательной обработкѣ богатѣйшаго матеріала. В. самъ написалъ въ этомъ «Руководствѣ» общее введеніе и три тома, посвященные Америкѣ; части, спеціально трактующія о Южной Америкѣ, составляютъ основу южно-американской географіи. Его «Чтенія по общей статистикѣ народонаселенія» (Лейпцигъ, 1859 и 1861) замѣчательны во всѣхъ отношеніяхъ. Изъ болѣе раннихъ его работъ слѣдуетъ упомянуть: «Untersuchungen ueber die geograph. Entdeckungen der Portugiesen unter Heinrich dem Seefahrer» (т. I, Геттинг., 1842) и «Deutsche Auswanderung und Kolonisation» (Лейпцигъ, 1846; продолженіе 1848). Массу мелкихъ сообщеній и рецензій помѣщалъ В. въ «Göttingische Gelehrte Anzeigen», редакторомъ которыхъ былъ въ 1848—63 и 1874—79 гг. Его послѣдней работой было изданіе «Переписки между Гаусманномъ и К. Риттеромъ» (Лейпцигъ, 1879). Онъ умеръ въ 1879 г. въ Геттингенѣ.

Вапъ—красный глинистый желѣзнякъ, изъ котораго приготовляютъ красные карандаши и краску. См. Желѣзный блескъ, Красный желѣзнякъ и Гематитъ.

Варавва, т. е. сынъ Аввы—разбойникъ, упоминаемый въ исторіи страданій Христа. Когда Пилатъ почти не видѣлъ больше возможности убѣдить іудеевъ освободить невиннаго узника—Іисуса Христа, онъ попытался воспользоваться однимъ пасхальнымъ обычаемъ, въ силу котораго народъ, по случаю Пасхи, могъ просить объ освобожденіи какого нибудь узника. Онъ предложилъ іудеямъ на выборъ освобожденіе Вараввы, который, по преданію, носилъ имя Іисуса, или Іисуса Христа,—но народъ въ своемъ ослѣпленіи предпочелъ перваго. В., несмотря на то, что онъ былъ мятежникъ и убійца (Лук. XXIII, 19), былъ освобожденъ, а Христосъ преданъ на распятіе. *А. Л—въ.*

Варага-Аватара (Varâha-Avatâra)—3-е изъ десяти воплощеній Вишну (см. это слово), который, принявъ на себя образъ вепря (varâha), освобождаетъ міръ изъ власти чудовища Гираньякша (Hiranyâksha—золотоглазый). Названный демонъ похитилъ землю и спряталъ ее на днѣ мірового океана. Вишну, въ видѣ вепря, выкапываетъ землю, убиваетъ чудовище, послѣ боя, продолжавшагося тысячу лѣтъ, и относитъ землю, на своихъ плечахъ, на прежнее мѣсто. *С. Буличъ.*

Варагамигира (Varâhamihira) — наиболѣе извѣстный индійскій астрологъ и астрономъ, жившій, вѣроятно, въ VI в. по Р. Хр. († 587) и упоминающійся въ числѣ девяти знаменитостей («драгоцѣнныхъ камней»), украшавшихъ дворъ царя Викрамадитья (см. это сл.). Біографія его неизвѣстна; самъ онъ причисляетъ себя къ племени Аванти (въ Уджаини, въ Центр. Индіи) и называется сыномъ и ученикомъ Адитьядасы (Adityadâsa), тоже астронома. Отъ В. остались астрологическіе трактаты: «Бригатсамгита» («Brihatsamhitâ», изд. съ предислов. и примѣч. H. Kern въ «Bibliotheca Indica» 1865; англійскій переводъ изданъ тѣмъ же ученымъ, въ 1869 и слѣд. годахъ, въ трудахъ «Asiatic Royal Soc.») и «Горашастра» (отъ греч. ὥρα: Horâçâstra—гороскопъ. Изд. съ коммент. «Bhattotpala», Калк., 1867 г. Переводъ и текстъ изданы тѣмъ же Керномъ въ «Ind. Studien» Вебера (т. X, стр. 161 и слѣд.; отрывки въ переводѣ Вебера и оригинальномъ текстѣ тамъ же, т. II, стр. 277). Въ этихъ трактатахъ В. опирается на труды своихъ предшественниковъ, индійскихъ астрономовъ, имена которыхъ имъ перечисляются; весьма замѣтно въ нихъ греческое вліяніе (греческіе термины: kendra—κέντρον и т. д.). Его собственный астрономическій трактатъ «Карана» («вычисленіе») или «Pancasiddhântikâ», заключавшій, по свидѣтельству Альбируни, какія-то таблицы, до сихъ поръ еще не разысканъ въ рукописи, что не позволяетъ точно опредѣлить научныя заслуги В. Подробности см. у Керна, въ предисловіи къ названной выше «Brihatsamhitâ». *С. Буличъ.*

Варада, или Маркотхъ— хребетъ въ Кубанской обл., близъ берега Чернаго моря; начинается отъ верховья Цемесской бухты и тянется вдоль берега Цемесской и Геленджикской бухтъ до устья р. Мезыба; отъ СЗ. оконечности его отдѣляется небольшой отрогъ, идущій на Ю. до мыса Мысхако. Высота хребта 2276' (694 м.) надъ уровнемъ моря; вершины его большею часть плоски и голы такъ же какъ и сѣверо-восточный склонъ; причиной тому—вѣтеръ Бора (см. Бора); юго-зап. склонъ круче сѣв.-вост. и покрытъ мелколѣсьемъ. *Н. Кузнецовъ.*

Варадиновъ (Николай Васильевичъ)—писатель, род. въ 1817 г. въ Полтавской губ., въ купеческой семьѣ, въ 1841 г. кончилъ курсъ въ Дерптѣ по юридическому факультету, до 1845 года былъ преподавателемъ русскаго языка въ Аренсбургѣ, съ 1845—48 гг. состоялъ при рижскомъ генералъ-губернаторѣ, а въ 1848 г., послѣ полученія въ Дерптѣ степени доктора правъ (1847), назначенъ былъ управляющимъ канцеляріею того же генералъ-губернатора. Здѣсь онъ энергически содѣйствовалъ епископу Филарету въ обращеніи эстовъ и латышей въ православіе; но съ назначеніемъ генералъ-губернаторомъ кн. А. А. Суворова, совершенно иначе относившагося къ дѣлу обрусѣнія края, В. долженъ былъ оставить Ригу (1849) и перешелъ на службу въ Петербургъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, гдѣ состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ, членомъ главнаго управленія по дѣламъ печати (1865—1883) и, наконецъ, членомъ совѣта при министрѣ внутреннихъ дѣлъ (1883—1886). Кромѣ того, В. неоднократно исправлялъ должность начальника цензурнаго вѣдомства и былъ членомъ коммиссіи, учрежденной въ 1875 г. для пересмотра общаго университетскаго устава 1863 г. В. † 27 іюля 1886 г. въ Гатчинѣ. Изъ литературныхъ трудовъ его важнѣйшимъ является: «Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ» (8 т., Спб., 1858—1863; съ 1857 г. печаталась при «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ»), въ которой содержится масса цѣнныхъ, извлеченныхъ изъ архивныхъ дѣлъ матеріаловъ для исторіи внутренней жизни и быта Россіи, и между прочимъ для исторіи отношеній правительства къ расколу. Варадинову принадлежатъ еще: «Изслѣдованія объ имущественныхъ или вещественныхъ правахъ по законамъ русскимъ» (Спб., 1855); «О личномъ задержаніи по долговымъ обязательствамъ» (Спб., 1861); «Сборникъ узаконеній и распоряженій правительства по дѣламъ печати» (Спб., 1878); «Аптекарскій уставъ» (Спб., 1880); «Дѣлопроизводство или теоретическое и практическое руководство къ гражданскому и уголовному, коллегіальному и одноличному письмоводству» (3 изд., 2 ч., Спб., 1881); «Сводъ узаконеній и распоряженій правительства по устройству быта крестьянъ, 1861—85» (2 т., Спб., 1885); «Объ условіяхъ университетскаго образованія» («Русск. Слово», 1859, г. кн. 4); «Необходимость реформы въ нашемъ университетскомъ преподаваніи» («Журн. Мин. Нар. Просв.» 1870 г., іюль) и др. Кромѣ того, онъ былъ редакторомъ «Журнала Мин. Внутр. Дѣлъ» (съ дек. 1855 г. до янв. 1862 г.) и оффиціальной газеты: «Сѣверная Почта» (1862 г., съ № 147—214). Уже по смерти В. появилась съ выдержками его «Записка» по поводу «Моск.

Вѣдомостей» 1865 г. (въ «Русск. Вѣстникѣ» 1889 г., кн. 3).

Вараждинъ (Warasdin) — комитатъ въ Хорвато-Славоніи; занимаетъ пространство въ 2322 квадр. км.; число жителей 220663 человѣкъ (1880); на западѣ отдѣляется отъ Штиріи горнымъ хребтомъ, а внутри проходитъ Вараждинскій горный хребетъ, тянущійся на ЮВ. въ Славонію; остальныя части комитата — равнины. В. орошается р. Дравой; жители его занимаются хлѣбопашествомъ, табаководствомъ, винодѣліемъ, плодоводствомъ, скотоводствомъ, добываніемъ сѣры; есть нѣсколько теплыхъ минеральныхъ источниковъ; много дичи и рыбы. Комитатъ густо населенъ: 94,9 ч. на кв. километръ. Главный городъ, Вараждинъ, лежитъ на правомъ берегу Дравы; въ 1880 г. жителей было 10371. Вараждинъ имѣетъ три монастыря, старый замокъ, гимназію, главное и низшее реальныя училища, табачную фабрику, нѣсколько заводовъ; торговля незначительна. Въ этомъ же комитатѣ находится мѣстечко Топлица (Topliса), въ 15 км. къ ЮЗ. отъ Вараждина, расположенное амфитеатромъ въ живописной долинѣ; здѣсь—извѣстныя сѣрныя воды, которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ теплыми водами Крапина-Теплицъ.

Варакъ — мѣстное названіе (только въ западной части Архангельской губ.) скалистыхъ горъ, совершенно обросшихъ лѣсомъ, въ противоположность тундрамъ—такимъ же горамъ, вершины которыхъ лишены древесной растительности. *В. С.*

Варакинъ и Селиванонъ — крѣпостные люди Строгановыхъ, спасители Пермскаго края отъ бѣдствій, угрожавшихъ послѣднему во время Пугачевскаго бунта.—Въ 1773 году, когда Пугачевъ дѣйствовалъ еще въ южныхъ частяхъ Урала, южная часть Пермской губ. приведена была въ безпокойное движеніе татарами многочисленныхъ селеній по сосѣдству съ г. Осой. Тулвенскіе татары, въ Осинскомъ уѣздѣ, прежде другихъ бросились на грабежи и разбои. Это возстаніе угрожало страшными бѣдствіями, такъ какъ даже въ главномъ городѣ края, Кунгурѣ, кромѣ штатной команды изъ 20—50 старыхъ и увѣчныхъ солдатъ, не было никакихъ средствъ къ защитѣ. Въ это-то время В. и С., бывшіе управителями вотчинъ, а также мѣдныхъ, желѣзныхъ и соляныхъ заводовъ баронессъ Строгановыхъ и княгинь Голицыной и Шаховской, имѣвшіе каждый въ своемъ вѣдѣніи по 13000 душъ крестьянъ, энергично принялись за дѣло обороны края. Въ подвѣдомственномъ имъ краѣ, простиравшемся по прямой линіи на 350 верстъ, болѣе чѣмъ въ 30 селеніяхъ они извѣстили народъ и духовенство объ опасности и приглашали всѣхъ къ оборонѣ. Опасность увеличилась, когда прошли слухи объ осадѣ Оренбурга и возможности соединенія сибирскихъ инородческихъ ордъ съ тулвенскими татарами. Такъ какъ между мѣстными жителями много было охотниковъ, обладавшихъ винтовками, то В. и С. распорядились составленіемъ именныхъ списковъ, у кого и какое есть оружіе; на заводахъ начали готовить луки, стрѣлы, пики, сабли, пушки, ядра, картечь; изъ мастеровыхъ Пытвенскаго и Югокамскаго заводовъ составили первое ополченіе. Главное селеніе, Верхнемулинское, и два упомянутыхъ завода были приведены въ оборонительное положеніе. Татары хотѣли прежде взять Верхнемулинское, чтобы прорваться въ средину вотчинъ и разграбить бывшій казенный заводъ Ягошихинскій, на мѣстѣ нынѣшней Перми. Шайка человѣкъ во 100 подступила къ Верхнемулинскому, но была отбита; это ободрило жителей. На слѣдующее утро В. и С. съ 1000 ратниковъ удачно преслѣдовали нападавшихъ. Кунгуръ ободрился и началъ вооружаться; по просьбѣ жителей его, В. и С. прислали имъ въ помощь нѣсколько сотъ своихъ людей. Недѣли черезъ четыре получено было извѣстіе, что татары овладѣли селомъ Бѣляевскимъ и угрожаютъ Очусскому и Пытвенскому заводамъ. В., въ вѣдѣніи котораго находилось село, отправился туда съ 600 конныхъ ратниковъ, захватилъ разбойничій пикетъ и очистилъ Бѣляевское. Недѣли черезъ двѣ получено было извѣстіе, что тулвенскіе татары опять намѣреваются овладѣть Бѣляевскимъ. Со 170 лучшихъ конныхъ стрѣлковъ и двумя небольшими пушками на саняхъ, В. немедленно отправился въ путь. Несмотря на неравенство силъ, В. спѣшилъ своихъ ратниковъ и пустилъ ихъ въ дѣло; битва продолжалась до полудня, но осталась нерѣшенною. Защитники Бѣляевскаго оказались въ большой опасности, тѣмъ болѣе, что началъ ощущаться недостатокъ въ порохѣ. Тогда В., подъ сильнымъ огнемъ, написалъ записку С., извѣщая его о своемъ критическомъ положеніи; посланный имъ ратникъ, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ стрѣлковъ, добрался до ближайшаго лѣса, откуда благополучно доставилъ записку по назначенію. Битва продолжалась, пока С. не явился съ помощью; общими силами они разсѣяли врага. Это было въ февралѣ 1774 г. Объ этомъ немедленно извѣщены были жители Кунгура и окрестныхъ мѣстъ, и на другой день по приходѣ С. на защиту Бѣляевскаго изъ заводовъ и др. селеній собралось до 1800 человѣкъ. 4000 татаръ на лыжахъ вновь напали на Бѣляевское, защитники котораго отразили нападеніе, но, не обладая лыжами, не могли преслѣдовать нападавшихъ. Вскорѣ получено было извѣстіе, что Пугачевъ, разбитый подъ Татищевой крѣпостью, пробирается къ Камѣ. Дѣйствительно, онъ напалъ на первый попавшійся ему городъ Осу, защитниками котораго оказались только ратники Варакина и рота регулярнаго войска подъ начальствомъ маіора Скрипицына. Впродолженіе 7 дней маіоръ отбивалъ всѣ приступы Пугачева, который только по совершенномъ истощеніи у осажденныхъ пороха овладѣлъ городомъ и разграбилъ его. Отъ Осы Пугачевъ пошелъ къ Казани, и въ Пермскомъ краѣ мало-по-малу водворилось спокойствіе. Всѣ эти свѣдѣнія сообщены, въ 1812 г., въ ежемѣсячное изданіе Улей (ч. III, 218—245)

А. Экземплярскій.

Варакскій монастырь — находится въ Азіатской Турціи, въ 30 в. къ В. отъ оз. Ванъ (см. это сл.); пользуется извѣстностью у армянъ вслѣдствіе того, что онъ построенъ, по

преданію, на мѣстѣ, гдѣ св. Рипсимія въ IV вѣкѣ поставила крестъ передъ своей мученической кончиной въ Вагаршапатѣ. Когда въ 1021 г. турки-сельджуки опустошали Васпуканъ и царь Сенехеримъ уступилъ свои владѣнія греческому императору Василію, получивъ въ замѣнъ гор. Себастъ съ территоріей, которая впослѣдствіи стала называться Малой Арменіей, то царь, отправляясь туда, взялъ съ собою изъ Варака и крестъ св. Рипсиміи. Въ 1027 г. Сенехеримъ завѣщалъ возвратить крестъ въ Варакъ, гдѣ эта святыня находится и понынѣ. *В. М.*

Варакушка (Cyanecula suecica)—пѣвчая птица Сѣверной Европы изъ семейства дроздовыхъ (Turdidae). Она имѣетъ 15 см. длины. Верхняя сторона тѣла ея оливково-бурая; надъ глазомъ бѣлая полоса; нижняя сторона тѣла бѣловатая; горло у самца синее и на немъ у однѣхъ В. находится бѣлое пятнышко, у другихъ—ржаво-желтое, а третьи совсѣмъ не имѣютъ пятна; соотвѣтственно съ этимъ нѣкоторые авторы различаютъ три вида варакушекъ: у самокъ горло бѣловатое съ небольшою синевою; хвостъ, за исключеніемъ двухъ бурыхъ среднихъ перьевъ, ржаво-красный съ широкою черной поперечною полосою на концѣ. Въ средней Европѣ и Россіи В. бываетъ только пролетомъ весною и осенью, а гнѣздится на сѣверѣ Европы до Лапландіи. Гнѣздо она устраиваетъ на землѣ въ низкоросломъ кустарникѣ; питается преимущественно насѣкомыми и червями; легко приручается и можетъ жить съ другими птицами въ одной комнатѣ и даже въ одной клѣткѣ, но плохо уживается съ себѣ подобными. Пѣніе В. состоитъ изъ короткихъ строфъ, сопровождаемыхъ тихимъ трещаніемъ, и далеко уступаетъ соловьиному, тѣмъ не менѣе на родинѣ В. считается однимъ изъ лучшихъ пѣвцовъ. Самецъ насиживаетъ поочередно съ самкою пять синевато-зеленыхъ яицъ въ хорошо скрытомъ гнѣздѣ, искусно сплетенномъ изъ травы; въ теплое лѣто бываетъ два поколѣнія. На сѣверѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ В. держатъ въ комнатахъ для ловли мухъ. *Э. Брандтъ.*

Варакъ, «молнія»—имя сподвижника пророчицы Деворы, освободительницы израильскаго народа отъ ига ханаанскаго царя Іавина. Съ наскоро собраннымъ десятитысячнымъ отрядомъ В. разбилъ, около горы Ѳавора, гораздо сильнѣйшаго непріятеля (кн. Судей, IV гл.). Имя В., по своему этимологическому значенію, тождественно съ именемъ карѳагенской фамиліи Барка, изъ которой вышелъ геніальный полководецъ Ганнибалъ. *А. Л—ъ.*

Варангеръ-Фіордъ (Waranger-fjord) или Варяжскій заливъ, часть Ледовитаго океана; простирается подъ 70° с. ш. въ пограничной норвежско-русской области, съ востока на зап. отъ 0° пулк. мерид. до 1°36′ зап. долг. по направленію къ изгибу низов. теченія р. Тано-Элвъ. Длина 60 верстъ, если считать къ западу отъ Скаль-Неса; если же присоединить сюда и широкое пространство залива между Варде-Хусомъ и Нѣмецкимъ мысомъ, то прибавится еще 50 верстъ. Разстояніе между Нѣмецкимъ м. и м. Киберг-Несъ 60 верстъ. Глубина залива очень значительна и даже у береговъ свыше 20 саж. Въ глубинѣ западной части залива, съ сѣвернаго берега его прикрываютъ двѣ значительныя горы Маддевара (1381 пар. ф.); скалистые утесистые холмы составляютъ 20-верстную перемычку отъ р. Тоны. Съ сѣвера окаймляющій полуостровъ называется Варяжскимъ (Варягъ-Няркъ); съ востока Рыбачій полуостровъ (см. это слово). Здѣсь на Варяжскомъ полуостровѣ подъ 0°30′ зап. долготы лежитъ Вадсъ-Э, значительный торговый городъ. Отъ Рыбачьяго полуострова къ западу, начиная съ губы Волоковой, Россіи, на основаніи трактата 1826 года, принадлежитъ часть берега В.-Фіорда, къ зап. до 0°30′ в. д. до губы Островской, Становища Столбового при устьѣ р. Ворьемы. Далѣе, послѣ значительной вырѣзки, наша граница на Пазъ-рѣкѣ подходитъ къ Пазъ-губѣ, подъ 0°10′ зап. дол., гдѣ находится церковь Бориса и Глѣба. При широтѣ 69°40′ эта самая Пазъ-рѣка, или Пазвичъ, стала извѣстна еще и тѣмъ, что Шарль Велэнъ открылъ въ пескахъ съ ея береговъ алмазоносные пески, среди гнейсовыхъ образованій, съ прослоями пегматита («Comptes Rendus de l'acad.», 1891). Подробн. см. въ сл. Пазъ-рѣка.

Къ востоку отъ значительной губы Островской, начиная съ устья рѣки Ворьемы, въ русскомъ побережьи широкой части В. Фіорда находится цѣлый рядъ бухтъ и губъ, которыя были изучены горнымъ инженеромъ Л. Подгаецкимъ. Бухты эти вообще носятъ еще характеръ узкихъ фіордовъ, съ отвѣсными или обрывистыми стѣнами, сложенными преимущественно изъ гнейсовъ и гранитовъ. Эти основныя горныя породы часто прорѣзаются вторгающимися въ нихъ зелено-каменными породами, сопровождаемыми жильными бандами бѣлаго кварца и известковаго шпата. Въ такихъ-то именно мѣстахъ находятся нерѣдко рудныя мѣсторожденія съ преобладаніемъ свинцоваго блеска, примазками серебра; затѣмъ попадается цинковая обманка, сѣрный колчеданъ, магнитный колчеданъ, мѣдный колчеданъ и изрѣдка кобальтовые и никкелевые цвѣты. Такъ жилы, содержащія кварцъ, свинцовый блескъ, цинковую обманку и известковый шпатъ, встрѣчаются въ губахъ Столбовой, Базарной и Долгой, въ становищахъ Мало-Нѣмецкомъ и Мало-Олепьей горѣ и р. Маннѣ. Всѣ между 0° и 1° вост. долг. *Н. Кдрц.*

Варано (Альфонсо)—извѣстный итальянскій поэтъ, род. въ 1705 г. въ Феррарѣ; образованіе получилъ въ Моденѣ; впослѣдствіи поселился въ Австріи, гдѣ подъ конецъ жизни занималъ при дворѣ Іосифа II должность камергера; † въ 1788 году въ Вѣнѣ. Изъ сочиненій его слѣдуетъ назвать: «Visioni sacre e morali»—замѣчательное произведеніе, какъ по содержанію (навѣяно «Божественной комедіей» Данта), такъ и по языку, хотя нѣсколько темному и тяжеловатому, но не лишенному силы и образности; затѣмъ лирическія стихотворенія и нѣсколько мало замѣчательныхъ трагедій. Его «Opere» появились въ Пармѣ въ 1789 г., въ 3 томахъ. 2-е изданіе избранныхъ произведеній В. вышло въ 1818 г. въ Миланѣ.

Вараны (Varanidae)—семейство ящерицъ, которое населяетъ всю Индію до Австраліи

и Африку. Они покрыты крѣпкими чешуями, имѣютъ длинный хвостъ, на всѣхъ ногахъ по 5 пальцевъ съ сильными когтями и принадлежатъ къ числу крупнѣйшихъ представителей отряда ящерицъ (Lacertilia), такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ почти двухъ метровъ въ длину. Одни изъ В. живутъ въ сухихъ мѣстахъ, въ норахъ, другіе преимущественно по берегамъ водъ; они очень подвижны, быстро бѣгаютъ, могутъ превосходно плавать, питаются мышами, насѣкомыми и т. п., ихъ мясо и яйца высоко цѣнятся какъ пища. Имя В. означаетъ по-арабски просто ящерицу; но его передѣлали на нѣмецкомъ языкѣ въ Warner, предостерегатель, или Warneidechse, предостерегающая ящерица, а это слово, въ свою очередь, перевели на латинскій языкъ словомъ Monitor. Обыкновеннѣйшій типъ есть В. нильскій (Monitor s. Polydaedalus niloticus (см. табл. Пресмыкающіяся); желтоватый съ черными пятнами, жёлтыми и зелеными точками и черными и желтыми кольцами на хвостѣ; населяетъ почти всю Африку. Полезенъ истребленіемъ яицъ крокодиловъ. *Н. Кн.*

Вараручи (Vararuci) — индійскій грамматикъ, вѣроятно, VI-го в. по Р. Х., одинъ изъ «девяти драгоцѣнныхъ камней» при дворѣ индійскаго царя Викрамâдитья въ Уджаини (въ числѣ ихъ были поэты Кâлидâса и Гхатакарпара, лексикографъ Амарасинга, астрономъ Варâгамигира и др.). Ему принадлежитъ первая грамматическая обработка пракрита: «Prâkrita-Prakâça» (изд. E. B. Cowell Hertford, 1854 г., 2-е изд. Лондонъ, 1868 г.). Въ индійской письменности онъ часто смѣшивается съ другимъ ученымъ—Kâtyâyana. *С. Буличъ.*

Варбала, по-эстонски Янилинъ — одно изъ крупнѣйшихъ русскихъ городищъ и самое большое въ Эстляндской губ., расположено въ Ревельскомъ уѣздѣ, принадлежащемъ къ имѣнію Полль, прихода Нисси. Въ большомъ дубовомъ лѣсу обнесенное валомъ овальное мѣсто занимаетъ пространство въ 5000 кв. саж. Съ двухъ противоположныхъ сторонъ, къ СВ. и къ ЮЗ., валъ прорытъ, имѣетъ какъ бы въѣзды саженъ въ $1^1/_2$—2, къ которымъ ведутъ довольно крутые подъемы. Огромный каменный валъ, вышиною снаружи болѣе 5-ти саж., внутри около 4-хъ и шириною въ основаніи 5-ти саж., сложенъ изъ плитъ, безъ извести. Внутри городища сохранилось большое, выложенное камнями углубленіе—бывшій колодезь. Укрѣпленіе это было построено очень предусмотрительно: лѣсъ, прилегающій къ нему съ Ю., имѣетъ до 2-хъ верстъ длины и къ В. и Ю. примыкаетъ къ большимъ болотамъ; онъ доступенъ только съ ЮВ. и съ СЗ., и тутъ-то, на самой опушкѣ его, имѣются слѣды второго укрѣпленія (холмъ Линнамэ). Черезъ болото тянется хорошо сохранившаяся дорога, покрытая камнями шириною въ 2 или 3 саж. Естественную защиту В. составляла Шварценская рѣка, текущая съ В. на З. В. была у эстовъ священнымъ мѣстомъ. Въ 1-й верстѣ отъ городища В. находится д. Варбьяла или Варбола, упоминаемая въ древнѣйшихъ грамотахъ имѣнія Полль, чѣмъ и доказывается тождественность городища В. съ исторически извѣстною В., по имени которой цѣлая область гарріенскаго уѣзда называлась «Варбольцы» (лѣтописи 1223—24 гг.). Объ укрѣпленіи (castrum) В. впервые упоминается въ 1212 г., въ хроникѣ Генриха Латыша, по случаю осады В. Мстиславомъ Мстиславовичемъ Новгородскимъ съ 15-ю тысячнымъ войскомъ. Осада была снята лишь послѣ уплаты эстами выкупа въ 700 марокъ (около 1750 р.), «нагатами», т. е. шкурами куницы и бѣлокъ (у эстовъ «nahhad», у русскихъ «куны»). Въ русскихъ лѣтописяхъ В. называется «Воробьинымъ» или «Воробьевымъ носомъ», городъ «Воробіинъ», отъ слова Warblane—«воробей». *К. Вратель.*

Варбекъ—развалины замка въ Лифляндской губ., Дерптскаго уѣзда, при рѣкѣ Эмбахѣ. В. былъ построенъ въ 1279 г.

Варбекъ (Перкинъ Warbeck) — мнимый сынъ Эдуарда IV, короля Англіи, и претендентъ на престолъ при Генрихѣ VII. По словамъ приверженцевъ дома Тюдоровъ, онъ былъ сыномъ крещенаго еврея, жившаго въ Лондонѣ во время Эдуарда IV. Въ Антверпенѣ Перкинъ, обладавшій красивой наружностью и очень похожій на Эдуарда IV, встрѣтился съ однимъ изъ агентовъ герцогини Маргариты Бургундской, сестры Эдуарда IV, которая, изъ ненависти къ династіи Тюдоровъ, уговорила его принять на себя роль претендента на англійскій престолъ. Когда началась война между Карломъ VIII, королемъ французскимъ, и Генрихомъ VII, герцогиня торжественно признала Перкина своимъ племянникомъ (1492), утверждая, что сыновья Эдуарда не были умерщвлены Ричардомъ III, но успѣли скрыться. Перкинъ въ томъ же году, съ титуломъ герцога Іоркскаго, отправился въ Ирландію, но долженъ былъ, по заключеніи мира между Франціей и Англіей, возвратиться въ Бургундію. Народъ и многіе изъ вельможъ въ Англіи вѣрили въ королевское происхожденіе Перкина. Генрихъ VII велѣлъ строго допросить жившихъ еще въ то время убійцъ дѣтей Эдуарда и объявить всенародно результатъ допроса; но такъ какъ священникъ, который одинъ только могъ знать мѣсто погребенія, умерщвленныхъ въ Тоуерѣ принцевъ, не былъ въ живыхъ, то все дѣло осталось неразъясненнымъ. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ высадиться въ Англіи или Ирландіи, В. отправился въ Шотландію, гдѣ былъ дружелюбно принятъ Іаковомъ IV, врагомъ Генриха VII. Іаковъ выдалъ за него дочь графини Гентли (Huntly), Екатерину Гордонъ, родственницу Стюартовъ, и въ союзѣ съ нимъ, въ 1495 и 1496 гг., воевалъ съ Англіей, но вскорѣ вступилъ въ мирные переговоры съ Генрихомъ VII, результатомъ чего было удаленіе В. изъ Шотландіи. Въ 1498 г. В., воспользовавшись возстаніемъ въ Корнваллисѣ, высадился въ Англіи, принялъ титулъ Ричарда IV и съ нѣсколькими тысячами присоединившихся къ нему крестьянъ направился къ Эксетеру, который закрылъ передъ нимъ свои ворота. В. отдался въ руки Генриха. Его заключили въ Тоуерѣ, откуда ему черезъ годъ удалось бѣжать. Онъ направился къ кентскому берегу, съ цѣлью сѣсть тамъ на корабль, но, настигаемый погоней, искалъ убѣжища въ одномъ мо-

настырѣ, пріоръ котораго, однако, выдалъ его королю, послѣ того какъ было обѣщано пощадить его жизнь. Генрихъ VII велѣлъ выставить претендента на показъ въ Чипсайдѣ и потомъ заключить въ Тоуерѣ, въ одиночной камерѣ. Перкинъ нашолъ случай вступить въ сношенія съ заключеннымъ тамъ же графомъ Варвикомъ, сыномъ герцога Кларанскаго и они вмѣстѣ составили планъ бѣгства. Генрихъ, воспользовавшись этимъ, чтобы скорѣе отдѣлаться отъ нихъ обоихъ, приказалъ въ 1499 г. повѣсить Перкина, а Варвику, какъ члену королевскаго дома, отрубить голову. Ср. Rey, «Essais historiques et critiques sur Richard III» (Парижъ, 1818); здѣсь доказывается законность притязаній Перкина.

Варбуртонъ (Warburton) — епископъ глочестерскій, род. въ Неваркѣ въ 1698 г., † въ 1779 году; готовился быть адвокатомъ, но потомъ перешелъ въ духовное званіе. Послѣ многихъ лѣтъ уединенной жизни въ Брандъ-Броутонѣ, куда онъ былъ назначенъ священникомъ, В. выступилъ въ 1736 году съ книгой: «О союзѣ церкви и государства» (The alliance between Church and State), сразу обратившей на себя вниманіе эрудиціей автора. Чрезъ нѣсколько лѣтъ (между 1738—41 г.) появился трудъ, доставившій ему громкую извѣстность въ англійской литературѣ и носящій заглавіе: «The Divine Legation of Moses, demonstrated on the principles of a religious Deist from the omission of the doctrine of a future state of Rewards and Punishments in the Jewish dispensation» («Божественная миссія Моисея, явствующая, по принципамъ вѣрующаго деиста, изъ отсутствія въ іудаизмѣ идеи возмездія въ будущей жизни»). Основная мысль этой книги, какъ видно изъ самаго ея заглавія, весьма парадоксальна; можетъ быть именно потому В. не закончилъ своего труда и не вывелъ окончательныхъ результатовъ изъ своихъ положеній. Но аргументація автора свидѣтельствуетъ о большомъ умѣ и обширной учености; онъ могъ ослѣпить читателей, показывая имъ свое знаніе древняго міра, освѣщая самыя темныя страницы древней жизни. Гиббонъ называетъ «Divine Legation» блестящей ошибкой В. Благодаря, отчасти, своей сенсаціонной книгѣ, Варбуртонъ достигъ высшихъ почестей и въ 1759 г. сдѣлался епископомъ. Онъ защищалъ въ печати «Essay on Man» и другія поэмы Попа, который въ благодарность оставилъ ему большое наслѣдство. Замѣтки В. о Шекспирѣ, Попѣ и др. лишены литературнаго вкуса. Изъ другихъ его сочиненій извѣстны: «The principles of nature and Revealed Religion», «View of Bolingbrokes Religion» и др.

З. В.

Варбуртонъ (Петръ Эгертонъ Warburton) — извѣстный австралійскій путешественникъ, родился въ 1813 году въ Австраліи. Въ 1857 году онъ изслѣдовалъ мѣстность, лежащую на З. отъ залива Спенсера; въ 1858 г.—Гердиеръ и Торресово озеро; въ 1860 г.—Стрекибей (Streakybai), и въ 1864—66—озеро Эйри. Свое знаменитое путешествіе, предпринятое по порученію телеграфнаго вѣдомства, онъ началъ въ 1872 г. и, устроивъ телеграфную станцію Алисъ въ землѣ Александра, направился оттуда дальше на СЗ. и З. Австраліи. Девятимѣсячный путь шелъ по безконечнымъ пустынямъ и экспедиція не разъ подвергалась опасности погибнуть отъ голодной смерти; наконецъ, въ январѣ 1874 г., В. пришелъ къ устью р. де-Грея, на сѣверо-западномъ берегу Австраліи. Это первое путешествіе по центральной западной Австраліи доказало всю непригодность этой страны для культуры. Кромѣ многихъ статей въ журналахъ, В. написалъ: «Major Warburtons diary» (Аделаида, 1866) и «Journey across the western interior of Australia» (Лондонъ, 1875).

Варва — м. Полтавской губ., Лохвицкаго у., при р. Удаѣ и рч. Варвицѣ; 470 дв., ч. ж. 2150 д. об. п. (1885), 3 церкви, школа, 5 лавокъ, 26 вѣтр. мельн., 14 маслоб.; бываютъ 3 ярм. Значительная торговля хлѣбомъ для окрестныхъ поселеній Лохвицкаго, Прилуцкаго и Пирятинскаго у. В. одно изъ древнѣйшихъ поселеній въ краѣ и упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1079 г. подъ именемъ Варина, какъ мѣсто значительной побѣды Владиміра Мономаха надъ половцами. Послѣ татарскаго нашествія край до XVI в. былъ весьма слабо населенъ и представлялъ дикое поле и лѣсныя трущобы. Заселеніе Варвы и др. мѣстъ относится къ концу XVI в., когда образовалась такъ наз. Вишневетчина, т. е. вотчина князей Вишневецкихъ. По инвентарю князей Вишневецкихъ 1641 г. значится въ В. и окрестностяхъ 2037 господарей (хозяевъ) и 21 мельничное коло (поставъ). Во время войнъ Хмельницкаго Вишневетчина стала достояніемъ малороссійскаго войска. Послѣ образованія въ 1648 г. Прилуцкаго полка, В. была сотеннымъ мѣстечкомъ и въ составѣ двухъ варвинскихъ сотенъ считалось: казаковъ выборныхъ—2076, подпоможчиковъ—1987 и посполитыхъ 4682, а всего 8745 человѣкъ. Во время присоединенія Малороссіи, въ 1654 г. было приведено въ В. къ присягѣ казаковъ и мѣщанъ 983 ч. Въ гетманство Выговскаго, по обнаруженіи преступныхъ сношеній его съ Польшею и захвата имъ гетманской власти, воевода князь Ромодановскій, вмѣстѣ съ гетманомъ Безпалымъ, преслѣдовали Выговскаго и его сторонниковъ, въ томъ числѣ нѣжинскаго полковника Гуляницкаго, который изъ Пирятина отступилъ къ В. въ 1658 г. и выдержалъ здѣсь осаду впродолженіе 6 недѣль, пока на выручку явился Выговскій и при помощи прибывшихъ татаръ разбилъ Ромодановскаго и оттѣснилъ его къ Лохвицѣ. Въ В. родился въ 1808 г. сынъ священника Осипъ Максимовичъ Бодянскій, извѣстный ученый (см. это имя). Въ окрестностяхъ В. встрѣчаются остатки земляныхъ укрѣпленій.

В. В.

Варвара—свят. великомученица, пострадала въ финикійскомъ городѣ Геліополѣ, при императорѣ Максиміанѣ, около 306 г. Святая В. съ древнихъ временъ одинаково чтится на Востокѣ и на Западѣ, и у насъ въ Россіи по преимуществу. Житіе ея составляетъ любимое чтеніе въ народѣ и прекрасно воспроизведено въ акаѳистѣ, составленномъ кіевскимъ митрополитомъ Іосифомъ Краковскимъ; народные стихи и псалмы часто воспѣваютъ св. великомученицу В. Тѣло святой В. было погребено

въ Геліополѣ, а потомъ, или въ IV, или въ VI в. перенесено было въ Константинополь, гдѣ въ честь ея былъ построенъ великолѣпный храмъ, давшій цѣлому кварталу названіе ἐν τῇ Βαρβάρᾳ (т. е. часть города, гдѣ находятся св. В.). По свидѣтельству Анны Комненъ, въ храмъ св. В. спасались, какъ въ мѣсто убѣжища, обличенные въ преступленіяхъ и подлежавшіе карѣ закона. Можетъ-быть этимъ объясняется существующее въ народѣ убѣжденіе, что св. В. дана отъ Бога благодать спасать отъ внезапной и насильственной смерти. Въ Россію, въ Кіевъ, мощи св. В. были принесены въ 1108 году изъ Константинополя дочерью императ. Алексѣя Комнена, Варварою, вышедшею замужъ за велик. кн. кіевскаго Святополка II (Михаила); мощи были положены и доселѣ обрѣтаются въ кіевскомъ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ, устроенномъ велик. кн. Святополкомъ-Михаиломъ въ честь своего ангела. Почитаніе св. В. очень скоро сдѣлалось всеобщимъ по всей Россіи: уже въ половинѣ XII вѣка св. Герасимъ переноситъ изъ Кіева въ сѣверный Вологодскій край икону св. В., вмѣстѣ съ другими особенно чтимыми иконами. Мощи св. В. показываютъ и на Западѣ, въ Венеціи, Коблецѣ и др. Жизнь и страданія ея давали матеріалы вдохновенію поэтовъ и художниковъ; ея авторитетомъ доминиканцы защищали свое мнѣніе въ спорѣ съ францисканцами. По мнѣнію набожныхъ католиковъ, св. В., кромѣ дара спасать отъ внезапной и насильственной смерти, принадлежитъ даръ спасать отъ бури на морѣ и отъ огня на сушѣ; ее считаютъ покровительницею артиллеріи. *П. В.*

Варвара Алексѣевна.—Такъ сказанія нелѣтописнаго характера называютъ первую жену великаго князя кіевскаго Святополка II Изяславича (1050—1113) и считаютъ ее дочерью византійскаго императора Алексѣя I Комнена. Митрополитъ Евгеній, указывая на отсутствіе Варвары въ Дюканжевомъ родословіи Комненовъ, думаетъ, что «сія княжна была какая-нибудь сродница императору Алексѣю». Наши историки, Карамзинъ и Соловьевъ, совсѣмъ не упоминаютъ о Варварѣ, а Закревскій, въ своемъ «Описаніи Кіева», приводитъ выписки изъ лѣтописей и на основаніи ихъ подвергаетъ сомнѣнію вопросъ о второмъ бракѣ Святополка, хотя не прочь думать, вмѣстѣ съ Софоновичемъ, что лѣтописныя извѣстія, которыя рѣшили бы вопросъ о Варварѣ, могли погибнуть въ пожарѣ при нашествіи Батыя. См. митрополита Евгенія, «Описаніе кіевской Софіи»; Николая Закревскаго, «Описаніе Кіева» (Москва, 1868); Мальгина, «Зерцало Россійскихъ государей». *А. Э.*

Варвара Радзивилловна — младшая дочь Юрія Радзивилла, князя въ Биржахъ и Дубинкахъ, виленскаго каштеляна и великаго литовскаго гетмана, род. въ 1520 или 1522 г. Получивъ отличное по тому времени воспитаніе, она 16 или 18 лѣтъ вышла замужъ за Гастольда, воеводу троцкаго, но скоро овдовѣла и возвратилась въ Вильну. Въ 1545 году скончалась супруга Сигизмунда II Августа, короноваппаго въ польскіе короли при жизни отца и проживавшаго въ Вильнѣ въ качествѣ намѣстника польскаго короля; или въ качествѣ великаго князя литовскаго, и 25-лѣтній вдовецъ женился на В., поставивъ условіемъ держать это въ секретѣ, пока онъ не признаетъ оглашеніе брака благовременнымъ. Слухи объ этомъ дошли, однако, до стараго Сигизмунда: когда, въ концѣ 1547 г., Сигизмундъ-Августъ явился на сеймъ въ Піотрковъ, отецъ пытался разузнать отъ него что нибудь о его бракѣ, но ничего не добился. Только въ концѣ сейма, желая обезпечить себя сторонниками въ государственномъ совѣтѣ, Сигизмундъ-Августъ открылъ свою тайну двумъ сенаторамъ, имѣвшимъ наибольшее значеніе: краковскому каштеляну Яну Тарновскому и краковскому же епископу Самуилу Мацѣевскому. Когда молодой король выѣзжалъ изъ Піоткова, о бракѣ его уже открыто говорили и въ Польшѣ, и въ Литвѣ, а въ самой Вильнѣ тамошніе воевода и каштелянъ, завидуя возвышенію Радзивилловъ, стали представлять Сигизмунду все неприличіе его брака, стараясь расторгнуть послѣдній; но тотъ, какъ наслѣдственный государь въ Литвѣ, рѣшился публично объявить В. своей женой и великой княгиней литовской. Исполненію этого рѣшенія помогла вскорѣ послѣдовавшая затѣмъ смерть Сигизмунда I (29 марта 1548 г.). Во время сейма В. жила въ Дубинкахъ; теперь король тайно перевезъ ее въ Вильну, 17 апрѣля публично ввелъ ее во дворецъ и передъ собраннымъ совѣтомъ объявилъ своей женой. Не такъ легко было добиться признанія Варвары королевой польской со стороны королевы-матери Боны и коронныхъ пановъ. На піотрковскомъ сеймѣ противъ нея поднялась буря; одинъ изъ членовъ произнесъ даже шумную рѣчь, въ которой просилъ короля о разводѣ, и всѣ присутствовавшіе, павши на колѣни, просили Сигизмунда о томъ же. Король отложилъ отвѣтъ до слѣдующаго дня, когда заявилъ сейму, что, не желая нарушать правъ и вольностей государства, онъ не можетъ и развестись съ В., такъ какъ это—дѣло только его совѣсти, и разводомъ онъ вызвалъ бы на себя кару небесную, какъ клятвопреступникъ. Буря утихла, но вскорѣ, по интригамъ Боны, поднялась съ новой силой. Однако, король твердо стоялъ на своемъ. Онъ вмѣстѣ съ женой переѣхалъ въ Краковъ, и съ этой поры до 1550 г. жизнь молодой четы представляла рядъ непрерывныхъ торжествъ по разнымъ случаямъ. Но съ наступленіемъ 1550 года для В. наступили черные дни: у нея оказался ракъ желудка. Панъ Кмита умолялъ короля и королеву удостоить его своимъ посѣщеніемъ въ его Вишницѣ, гдѣ торжественно и принималъ ихъ со всѣмъ дворомъ 24 августа 1550 года. Тогда распущенъ былъ совершенно неосновательный слухъ, будто на этомъ торжествѣ Варварѣ поднесенъ былъ ядъ. Тотъ же Кмита съ величайшимъ трудомъ убѣдилъ примаса согласиться на коронованіе Варвары, правда, не безъ нѣкоторой уступки со стороны короля по дѣламъ объ иновѣрцахъ. Вѣнчаніе В. королевской короной совершилось 9 декабря. Въ апрѣлѣ 1551 г. положеніе В. стало уже совсѣмъ опаснымъ. По свидѣтельству современниковъ, въ это время никто не

могъ выносить тяжелаго запаха около больной, и только король никогда не покидалъ ея. Наконецъ 8 мая она скончалась. Многіе были того мнѣнія, что Варвару отравилъ итальянецъ Монти, секретарь матери короля, Боны; а нѣкоторые причину смерти видѣли во вредныхъ лекарствахъ, которыя, будто бы, В. принимала съ цѣлью имѣть дѣтей. Ср., кромѣ хроникъ Стрыйковскаго, Бѣльскаго, Быховца, Кояловича и другихъ, «Listy oryginalne Zygmunta Augusta... przez A. Lachowicza»; Нѣмцевича, Pamiętniki o dawnej Polsce»; Котлубая, «Galerja Nieswieżska portretów Radziwillowskich» (Вильно, 1859), а также обстоятельную статью: «Barbara Radz.» Юлія Бартошевича въ «Encykl. Powsz. Orgelbranda».

А. Э.

Варваринo (Липовка тожъ)—с. Орловской губ., Мало-Архангельскаго уѣзда; лежитъ при р. Липовкѣ, притокѣ р. Труды; отъ города Мало-Архангельска въ 20 вер. къ СВ. Въ ближайшихъ окрестностяхъ Липовки, къ югу, залегаютъ желѣзныя руды въ глинахъ юрской системы. Въ самомъ селѣ—школа, церковь и бумажная фабрика. *Кдри.*

Варваринскій источникъ, углекислый минеральный, въ Кутаисской губ., Сухумскомъ округѣ, на горѣ Цхири, въ 25 вер. отъ мѣстечка Окума. Содержитъ въ себѣ много составныхъ частей; температура 17° Ц.; даетъ мало воды. *Н. К.*

Варваринскій монастырь или Варварскій-Волоколамскій женскій монастырь, Московской губ., существовалъ до 1764 года и въ настоящее время обращенъ въ приходскую церковь г. Волоколамска. Первыя свѣдѣнія о немъ относятся къ концу XVII в.

Варваринскій женскій **монастырь** изъ-за Петровскихъ воротъ, въ Псковѣ, сгорѣлъ въ 1561 г., былъ возобновленъ, послѣ изданія новыхъ штатовъ 1764 г. упраздненъ, а церковь съ 1786 года приписана къ Покровской.

Варваринскій-Пинскій женскій **монастырь**, упраздненный, въ г. Пинскѣ, въ зданіяхъ бывшаго бернардинскаго монастыря, переданнаго въ 1858 г. въ вѣдѣніе православнаго духовенства. Принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ, но дѣлается извѣстнымъ въ 1521 г., когда въ немъ были построены деревянныя зданія кн. пинскимъ, Феодоромъ Ярославичемъ. Въ 1633 году сдѣлался уніатскимъ, въ 1839 г. — опять православнымъ, а въ 1872 г. упраздненъ.

Варварка—одна изъ главныхъ въ старину улицъ въ Москвѣ, замыкавшихся крестцами, отчего она въ самыхъ древнихъ актахъ называется «Варварскимъ крестцомъ», и только впослѣдствіи получила названіе сначала «Варьской», а потомъ и «Варварской» улицы; теперь называется Варваринскою. Наименованіе ее «Варварской» произошло отъ древней церкви, построенной въ 1514 году, во имя св. Варвары. Впрочемъ, въ XVII вѣкѣ В. улица именовалась еще Большою Покровскою (отъ церкви Покрова Богородицы до Варварскихъ воротъ). Изъ раннихъ и замѣчательныхъ строеній на ней самое видное мѣсто занимаетъ, въ историческомъ отношеніи, родовой домъ бояръ Романовыхъ. Въ началѣ XVI вѣка онъ принадлежалъ прапрадѣду царя Михаила Ѳеодоровича, Юрію Захарьевичу (умеръ 1505 г.). Потомъ онъ перешелъ къ Никитѣ Романовичу, и въ немъ-то 12 іюля 1596 г. родился будущій государь — Михаилъ Ѳеодоровичъ, отчего онъ впослѣдствіи долго назывался «Государевымъ дворомъ». Уцѣлѣвшій во время разгромовъ Москвы, онъ въ началѣ XVII в. былъ приписанъ къ Знаменскому монастырю, основанному въ годъ кончины матери царя Михаила, инокини Марѳы Іоанновны (1631), отдавался въ наемъ, для поддержанія монастыря, много страдалъ отъ пожаровъ, ветшалъ, обваливался, нѣсколько разъ былъ исправляемъ и наконецъ, въ 1858—59 гг., былъ окончательно возстановленъ по повелѣнію императ. Александра II. Изъ другихъ дворовъ на В. славились еще въ XVII в. дворы Булгаковыхъ. Въ 1555 г. на В. улицѣ было пожаловано Іоанномъ IV англійской компаніи подворье, которое въ актахъ именовалось также «Англійскимъ старымъ денежнымъ дворомъ». Впослѣдствіи на мѣстѣ его были тюрьмы. Извѣстная въ народѣ поговорка: «къ Варварѣ на расправу» относилась именно къ этимъ тюрьмамъ, гдѣ расправлялись съ виновными плетьми, батогами и кошками, сажали ихъ на цѣпь и на стулъ (деревянный тяжелый обрубокъ, къ которому приковывали цѣпью), забивали ноги и руки въ деревянныя колодки и т. д. Теперь тамъ Сибирское подворье. Рядомъ съ этими тюрьмами издавна существовали старыя тюрьмы у церкви св. Георгія. *В. Р.*

Варваровка (Великая коса)—м. Херсонской губ., Одесскаго уѣзда, при рр. Бугѣ и Ингулѣ; число жителей 1473 д. об. пола, 277 дворовъ, православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, 15 лавокъ, земская почтовая станція.

Варваровка — село Херсонской губ., Александрійскаго уѣзда; жителей 3359, дворовъ 599, школа, двѣ лавки.

Варваровка—слобода Воронежской губерніи, Бирюченскаго уѣзда, въ 40 в. къ ЮВ. отъ Бирюча, на лѣвомъ берегу р. Черной Калитвы. 542 двора, 4025 жителей (1887 г.), школа, 3 лавки. Жители изготовляютъ подсолнечное и конопляное масло. Ежегодно бываютъ 4 ярмарки.

Варварскіе законы, или **варварскія правды** (leges barbarorum)—сборники права отдѣльныхъ германскихъ племенъ, называемые leges barbarorum въ противуложность leges romanae. Нѣкоторые изъ этихъ сборниковъ именуются pactus, ewa, edictus; такъ, алеманскій сводъ носитъ часто названіе Pactus Alemannorum, сводъ права франковъ-хамавовъ — Ewa Chamavorum, лонгобардскій сборникъ — Edictus Langobardorum. Эти вторичныя названія очень важны, съ полной очевидностью указывая происхожденіе сборниковъ. Дѣло въ томъ, что тѣмъ сборникамъ, которые являются результатомъ оффиціальной кодификаціи, произведенной по иниціативѣ и при непосредственномъ участіи короля, соотвѣтствуетъ наиболѣе названіе edictus; тѣ записи обычнаго права, которыя сдѣланы по рѣшенію народнаго собра-

нія выборными свѣдущими людьми (sapientes, legislatores), всего точнѣе обозначаются германскимъ словомъ ewa; тѣ своды, появленіе которыхъ есть результатъ договора, соглашенія между народомъ и королемъ, очень удобно могутъ быть обозначены терминомъ pactus. Большая часть сохранившихся до насъ сборниковъ «варварскихъ законовъ» принадлежитъ, по своему происхожденію, къ послѣдней категоріи.

Временемъ появленія сводовъ германскихъ законовъ нужно считать періодъ отъ половины V-го до средины IX вѣка. Соприкосновеніе германцевъ съ римско-христіанской культурой было тѣмъ импульсомъ, который заставилъ новыя народности облечь свое обычное право въ письменныя формулы. Косвеннымъ образомъ это доказывается слѣдующими фактами: а) тѣмъ, что языкъ всѣхъ сборниковъ—латинскій; б) что первые своды права являются у народностей, ранѣе другихъ вошедшихъ въ тѣсныя отношенія съ римскимъ міромъ—именно, у франковъ салическихъ и рипуарскихъ, алеманновъ, баварцевъ и т. д.; в) что позже всего создались сборники у тѣхъ германцевъ, которые далеко стояли отъ римской образованности: такъ, у фризовъ, саксовъ, англовъ и вериновъ (туринговъ) появляются писанные законы лишь въ VIII—IX в. Почти во всѣхъ сборникахъ права первоначальный текстъ съ теченіемъ времени подвергался значительнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, въ виду того, что сборники служили сводами дѣйствующаго права и постоянно должны были отражать въ себѣ перемѣны, вырабатывавшіяся жизнью въ юридическихъ отношеніяхъ.

По содержанію эти сборники далеко не полно представляютъ матеріалъ обычнаго права германскихъ племенъ; въ нихъ мы встрѣчаемъ только тѣ положенія, въ закрѣпленіи которыхъ, повидимому, была настоятельная необходимость. Главную ихъ часть занимаетъ перечисленіе преступленій и наказаній; встрѣчаются также постановленія относительно судопроизводства; изрѣдка попадаются и гражданскоправовыя узаконенія. Законоположенія государственнаго права находятся лишь, въ небольшомъ числѣ, въ рипуарскомъ, алеманскомъ и баварскомъ сводахъ. Характерной чертою всего германскаго племеннаго права является принципъ личности права (ему противополагается принципъ территоріальности права); такъ, по извѣстному сборнику права, напр. по салическому, могъ судиться только тотъ, кто принадлежалъ по крови къ данной, т. е. салическо-франкской народности. Въ виду господства этого принципа римляне (или галлоримляне) судились по римскимъ законамъ, причемъ въ государствахъ вестготовъ и бургундовъ появились, въ параллель германскимъ сводамъ, особые сборники подъ названіемъ: «Lex Romana Visigothorum», «Lex Romana Burgundionum». Почти всѣ «варварскіе законы» можно найти, въ хорошихъ изданіяхъ, въ отдѣлѣ «Leges» у Перца въ «Monumenta Germaniae».

С. С.

Варварскія ворота, которыми замыкалась Варварка при вступленіи въ Бѣлый городъ, сохранились и понынѣ, въ числѣ другихъ 5 воротъ, находящихся въ стѣнѣ Китай-города и ведущихъ въ Бѣлый городъ. *В. Р.*

Варвары.—Этимъ именемъ (βάρβαροι) греки называли всѣхъ не принадлежавшихъ къ ихъ народности, придавая ему оттѣнокъ пренебреженія. Римляне въ томъ же смыслѣ употребляли это выраженіе, называя всѣхъ неримлянъ и не-грековъ barbari; но въ концѣ имперіи, въ виду частыхъ столкновеній съ германцами, этотъ терминъ преимущественно прилагался къ послѣднимъ. Онъ настолько вошелъ въ жизненный оборотъ, что сами германцы стали называть себя barbari, какъ можно видѣть изъ ихъ юридическихъ памятниковъ. Впослѣдствіи германцы и другіе народы Запада, желая обозначить грубость, жестокость и вообще низкое культурное развитіе восточныхъ народовъ, называли ихъ тѣмъ же именемъ. Въ настоящее время это слово сдѣлалось вполнѣ нарицательнымъ и нерѣдко употребляется въ общежитіи; необходимо, однако, имѣть въ виду, что правильное словоупотребленіе не позволяетъ смѣшивать это выраженіе съ терминомъ «дикіе, дикари». *С. С.*

Варваціевъ каналъ, въ гор. Астрахани, соединяетъ рѣку Волгу съ рукавомъ ея рѣки Кутумомъ. Главная цѣль прорытія канала — осушеніе болотистой, топкой, солонцоватой мѣстности, распространявшей зловоніе. По предначертанію и плану Петра Великаго къ работамъ приступлено было въ 1744 году; но работы, стоившія 100000 р., не были окончены, и въ 1770 г. оба конца канала завалены были щебнемъ и забиты деревянными сваями, въ которыхъ имѣлись шлюзы, большею частью закрытые во избѣжаніе затопленія города во время прибыли воды. Екатерина II въ 1785 г. повелѣла обсудить дѣло о проведеніи канала; но только въ 1809 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о производствѣ работъ, на что составлена была смѣта въ 124000 руб.; но до назначенія этой суммы въ смѣту расходовъ, мѣстный житель Астрахани Варваци, предложилъ правительству произвести работы на свой счетъ, что и было ему разрѣшено. Начавшіяся въ 1810 году работы, окончены въ 1817 г. и обошлись Варвацію въ 200000 р. Сначала каналъ назывался Астраханскимъ, но указомъ 31 декабря 1817 г. ему присвоено названіе Варваціевскаго. Въ 1858 году каналъ былъ отремонтированъ на счетъ города, аллеи обсажены липами, спуски шоссированы. Вслѣдствіе постояннаго заноса пескомъ и иломъ каналъ постоянно мелѣетъ, а въ маловодіе, къ концу лѣта, онъ мѣстами въ иные годы пересыхаетъ. Черезъ каналъ ведутъ 6 мостовъ и 1 пѣшеходный. Длина канала 2 версты 20 саженъ; ширина до 24 саж.; глубина во время половодья 10 и болѣе фут.; каналъ снабженъ деревяннымъ укрѣпленіемъ до 2 саж. высоты и тротуаромъ въ 4 сажени шириною; берега канала значительно возвышены, такъ что въ половодье вода въ каналахъ стоитъ выше уровня нижнихъ этажей домовъ, находящихся на его набережной. Въ настоящее время каналъ требуетъ значительныхъ исправленій; изъ насаженныхъ деревьевъ болѣе сохранились тутовыя на сѣверной только

сторонѣ канала, между мостами Полицейскимъ и Земляным. Ср. «Сѣверная Почта» (1809 г. № 33 и 109); «Астраханскія Губерн. Вѣдомости» (1839 г., № 25; 1847 г., № 24); Ф. Ольдекопъ, «Медико-Топографическій Сборникъ» (1870 г., т. I). *Ф. Шперкъ.*

Варваціи—русскій дворян. родъ греческаго происхожденія. Иванъ В. въ службу вступилъ изъ грековъ въ 1770 г. и во время Турецкой войны въ Архипелагѣ съ собственнымъ мореходнымъ вооруженнымъ судномъ находился въ морскихъ сраженіяхъ. Въ 1789 г. принятъ въ русское подданство. Гербъ В. находится въ IX ч. Герб., 157.

Варвикъ (Warwick)—англ. графство, въ области верхняго Авона; занимаетъ 2292,3 кв. км., изъ которыхъ около 90% приходятся на пастбища, поля и луга, и имѣетъ (1881) 737188 жит. (противъ 475013 въ 1851 г.). Страна состоитъ изъ обширныхъ равнинъ и низкихъ холмовъ. Сѣверная ея часть, кромѣ большихъ пространствъ, занятыхъ пустошами и болотами, имѣетъ также лѣсистыя мѣстности; средняя и въ особенности южная часть очень плодородны и богаты роскошными пастбищами. Несмотря на цвѣтущее хлѣбопашество и скотоводство (особенно овцеводство), В. имѣетъ по преимуществу характеръ фабричнаго округа, чему не мало способствуютъ богатые желѣзные рудники и каменноугольныя копи въ сѣверо-восточной части графства, равно какъ сосѣдство Стаффордскихъ горныхъ промысловъ. Въ особенности пользуются извѣстностью города Бирмингамъ, какъ главный рынокъ желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, и Ковентри, какъ мѣсто производства шелковыхъ лентъ, кружевъ и часовъ. Главный городъ, Варвикъ, лежитъ на скалистомъ возвышеніи, на правомъ берегу Авона, имѣетъ около 12 тысячъ жителей. Надъ городомъ, на утесѣ въ 12 м. вышиною, возвышается замокъ Варвикъ, великолѣпное старинное зданіе съ картинною галлереей, оружейной палатой и знаменитой варвикской вазой, найденной близъ Тиволи. У англо-саксовъ В. носилъ названіе Варингвика. Изъ другихъ мѣстъ графства В. замѣчательны: Стратфордъ на Авонѣ (см. это слово), Лимингтонъ и торговое мѣстечко Кенильвортъ (прежнее англосаксонское Кенельсворда), подаренное королевой Елисаветой графу Лейчестеру и прославленное романомъ В. Скотта.

Варвикъ (Warwick)—англійскій графскій титулъ, который носили разные дома и который былъ соединенъ съ владѣніемъ замкомъ В. Этотъ замокъ, одинъ изъ древнѣйшихъ въ Англіи, былъ, по преданію, еще во времена англосаксовъ жилищемъ знаменитаго въ англійскихъ героическихъ сказаніяхъ графа Гюи В. Вильгельмъ Завоеватель подарилъ его своему родственнику, норманну Генри де-Ньюбургу или Бомонту, съ титуломъ графа В. Послѣ пресѣченія этой фамиліи титулъ графа В. перешелъ къ Вильяму Бошану, происходившему отъ нея по женской линіи. Одинъ изъ его потомковъ, Ричардъ Бошанъ графъ В., былъ посломъ Генриха V на Констанцскомъ соборѣ, сражался при Генрихѣ VI противъ французовъ и носилъ одно время титулъ регента Франціи, но не могъ остановить успѣховъ Карла VII. Онъ умеръ въ Руанѣ въ 1439 г. Его единственный сынъ Генрихъ умеръ бездѣтнымъ, послѣ чего всѣ имѣнія и титулы дома В. перешли къ фамиліи Невилль.—Ричардъ Невилль, старшій сынъ графа Салисбери, пріобрѣлъ извѣстность, подъ именемъ графа В., благодаря той роли, которую игралъ въ войнахъ Алой и Бѣлой розы. Онъ принялъ сторону герцога Іоркскаго и способствовалъ побѣдѣ надъ королевскими войсками при Сентъ-Альбансѣ. Весною 1460 г. онъ высадился съ войскомъ въ Кентѣ, разбилъ королевскія войска при Нортгемптонѣ, взялъ Генриха VI въ плѣнъ и принудилъ его объявить герцога Іоркскаго наслѣдникомъ престола. Между тѣмъ королева Маргарита, бѣжавшая съ своимъ сыномъ Эдуардомъ въ Шотландію, собрала въ Сѣверной Англіи значительное войско и 31 декабря 1460 г. разбила герцога Іоркскаго при Векфильдѣ. Іоркъ палъ на полѣ битвы; отецъ В., графъ Салисбери, былъ взятъ въ плѣнъ и обезглавленъ. В. выступилъ противъ королевы, сначала потерпѣлъ пораженіе, но вслѣдъ затѣмъ, 29 марта 1461 г., на голову разбилъ королевское войско при Тоутонѣ. Королемъ на мѣсто Генриха VI, еще раньше былъ провозглашенъ старшій сынъ герцога Іоркскаго, Эдуардъ IV. Новый король во всемъ былъ зависимъ отъ В. Раздоръ между ними не замедлилъ обнаружиться, когда Эдуардъ, вопреки желанію В., выдалъ свою сестру Маргариту за наслѣдника бургундскаго престола. В. вступилъ въ тѣсный союзъ съ французскимъ королемъ Людовикомъ XI и выдалъ свою дочь Изабеллу за герцога Кларанскаго, враждебно относившагося къ брату своему, королю Эдуарду. Вынужденный въ 1470 г. бѣжать изъ Англіи, В. отправился ко двору Людовика XI, примирился, при его содѣйствіи, съ королевой Маргаритой, выдалъ свою вторую дочь, Анну, за ея сына, принца Эдуарда, и приготовился возстановить на англійскомъ престолѣ томившагося въ Тоуерѣ и имъ же самимъ свергнутаго Генриха VI. Эдуардъ, застигнутый этими событіями врасплохъ и находившійся въ это время на сѣверѣ королевства, для подавленія вспыхнувшаго тамъ возстанія, послѣ высадки В. принужденъ былъ бѣжать въ Бургундію, а В. 6 октября 1470 г. вступилъ въ Лондонъ, снова объявилъ Генриха VI королемъ и вмѣстѣ съ Кларансомъ принялъ регенство. Но уже въ мартѣ 1471 г. Эдуардъ IV вновь появился въ Англіи, собралъ вокругъ себя многочисленныхъ приверженцевъ іоркской партіи и безъ малѣйшаго кровопролитія вступилъ въ Лондонъ. Хотя В. успѣлъ собрать въ Лейчестерѣ войско, но многіе лорды отпали отъ него, и даже нерѣшительный Кларансъ, не видѣвшій никакой выгоды для себя въ возвышеніи ланкастерской партіи, перешелъ на сторону своего брата. При всемъ томъ В., отвергнувъ всякое посредничество, 14 апрѣля 1471 г. отважился вступить съ войсками Эдуарда въ битву при Барнетѣ, въ которой палъ, вмѣстѣ съ тысячами своихъ приверженцевъ. Въ исторіи за нимъ осталось прозвище «дѣлателя королей». Титулъ графа В. перешелъ къ Эдуарду, сыну герцога Кларанса отъ брака его съ дочерью В. Послѣ умерщвленія его отца, Эдуардъ былъ содержимъ

въ заточеніи сначала Ричардомъ III, а потомъ Генрихомъ VII, который въ его лицѣ боялся послѣдняго законнаго потомка мужской линіи Плантагенетовъ. Послѣ пятнадцатилѣтняго заточенія, В. задумалъ, вмѣстѣ съ претендентомъ Варбекомъ (см. это слово), бѣжать изъ Тоуера, что повлекло за собою его казнь. Въ царствованіе Эдуарда VI Джонъ Дедлей, впослѣдствіи герцогъ Нортумберлендскій, получилъ замокъ Варвикъ, вмѣстѣ съ титуломъ графа В. Хотя онъ былъ казненъ по обвиненію въ государственной измѣнѣ, но титулъ перешелъ къ его сыну, умершему безъ наслѣдниковъ. Затѣмъ, въ 1618 г., въ званіе графа В. былъ возведенъ Робертъ лордъ Ричъ. Послѣдній графъ изъ этой фамиліи умеръ въ 1750 г. Еще въ 1603 г. сэръ Фелькъ Гревилль, другъ и товарищъ по оружію Сиднея, происходившій по женской линіи отъ стариннаго рода Бошановъ, получилъ часть имѣній этого дома, вмѣстѣ съ замкомъ Варвикъ. Одинъ изъ родственниковъ его по боковой линіи, Френсисъ Гревилль, графъ Брукъ, получилъ въ 1759 титулъ графа В., который и остается до сихъ поръ въ его потомствѣ.

Варганъ—металлическій народный древне-русскій музыкальный инструментъ. В. состоитъ изъ желѣзнаго ободка, величиною съ вершокъ и имѣющаго форму лиры. Къ нижней, широкой части прикрѣплена мѣдная пластинка, проходящая вдоль инструмента и между съуживающимися его верхними частями. При выходѣ своемъ изъ ободка, пластинка загнута крючкомъ. В. прикладывается широкой частью къ нижнему ряду зубовъ и придерживается играющимъ одной рукой и верхней губой. Играющій пропускаетъ болѣе сильную или слабую струю воздуха сквозь В. и въ это время приводитъ пластинку пальцемъ другой руки въ очень быстрое сотрясеніе. Инструментъ этотъ встрѣчается и въ настоящее время среди русскаго народа, въ особенности въ поволжскихъ губерніяхъ. Характеръ звука жужжащій и не особенно пріятный. Вѣроятно вслѣдствіе этого у русскаго народа существуетъ выраженіе «варганить», т. е. нестройно играть на какомъ-либо музыкальномъ инструментѣ. Касательно самаго названія «варганъ» слѣдуетъ замѣтить, что оно напоминаетъ латинское слово organum—органъ. Въ лѣтописяхъ нашихъ упоминается о В., какъ о военномъ музыкальномъ инструментѣ; но встрѣчающееся въ нихъ слово «варганы» обозначаетъ, вѣроятно, другой музыкальный инструментъ, болѣе пригодный для военной музыки, а не тотъ варганъ, о которомъ говорится выше. О В. упоминается въ исторіи музыки Стаффорда (переводъ Воронова, Спб., 1838) и у Фетиса («Revue musicale», 1832, № 14). *Н. Соловьевъ.*

Варгасъ (Luis de Vargas) — испанскій живописецъ (1502—1568), родился въ Севильѣ. Первоначально упражнялся въ живописи клеевыми красками на холстѣ, но потомъ изучалъ въ Италіи живопись фресковую (стѣнную) и масляную. Испанская школа обязана В. внесеніемъ этихъ техническихъ средствъ живописи въ Испанію. Утверждаютъ, что онъ провелъ въ Италіи 28 лѣтъ. Первымъ его произведеніемъ по возвращеніи въ отечество было «Рождество Христово»—картина, находящаяся въ севильскомъ соборѣ. Странно, что стѣнныя фрески В. вообще очень худо сохранились; одна изъ нихъ уже черезъ 30 лѣтъ потребовала реставраціи, за которою потомъ послѣдовали другія, совершенно испортившія живопись В. Громадное произведеніе В. — «Страшный судъ», въ верхней части довольно хорошо удѣлавшее, совершенно повреждено въ нижней своей части. Лучше сохранилась его живопись масляными красками, въ томъ числѣ и «Рождество Христово», о которомъ упомянуто выше. Въ томъ же соборѣ, въ Севильѣ, находятся его «Благовѣщеніе», «Поклоненіе царей», «Обрѣзаніе» — всѣ писаны масляными красками. Картины В. совсѣмъ не встрѣчаются въ музеяхъ, даже въ мадридскомъ ихъ нѣтъ почти ни одной. Испанскіе писатели отзываются съ большой похвалой о правильности рисунка В., о выразительности его фигуръ и о колоритности его произведеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ указываютъ на недостаточную постепенность переходовъ въ нихъ отъ свѣта къ тѣни и на отсутствіе воздушности очертаній. Родъ жизни В., какъ и многихъ другихъ испанскихъ художниковъ, былъ почти аскетическій; онъ проводилъ время между работой и молитвой, умерщвлялъ свою плоть и ложился въ гробъ, чтобъ предаваться размышленіямъ о будущей жизни. *Ѳ. П.*

Варгасъ-де-Бедемаръ (графъ Альфонсъ Романовичъ) — русскій лѣсоводъ; род. 29 октября 1816 г. Потомокъ стариннаго датскаго дворянскаго рода, онъ первоначальное образованіе получилъ за-границей и, будучи уже вполнѣ взрослымъ, опредѣленъ въ декабрѣ 1841 г. кадетомъ въ бывшій лѣсной и межевой институтъ «для узнанія порядка фронтовой службы, изученія русскаго языка и приспособленія къ преподаваемому въ этомъ заведеніи курсу лѣсныхъ наукъ», откуда въ 1842 году выпущенъ прапорщикомъ корпуса лѣсничихъ, а чрезъ годъ, послѣ окончанія курса въ офицерскомъ классѣ лѣсного института, командированъ на лѣсоустроительныя работы въ Тульскую губ. Относясь серьезно къ возложенному на него порученію и не находя возможнымъ воспользоваться опытными данными, добытыми въ Германіи, графъ В. произвелъ здѣсь весьма тщательныя изслѣдованія надъ ходомъ роста осиновыхъ, березовыхъ и отчасти липовыхъ и дубовыхъ насажденій. Результаты напечатаны въ «Лѣсномъ Журналѣ» и изданы отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ: «Изслѣдованія о запасѣ и приростѣ лѣсовъ въ Тульской губерніи, произведенныя при таксаціи въ оной, въ 1844 г., двухъ Щегловскихъ форстовъ и Карницкой части лѣса». Это первыя опытныя таблицы, составленныя на основаніи изслѣдованій, произведенныхъ въ русскихъ лѣсахъ. Съ 1847 г. графъ В. перешелъ на службу въ департаментъ удѣловъ, гдѣ состоялъ ученымъ лѣсничимъ, а потомъ, въ чинѣ тайнаго совѣтника, членомъ совѣта. Въ іюлѣ 1882 г. вышелъ въ отставку. Находясь на службѣ по удѣльному вѣдомству А. Р. продолжалъ работы, начатыя въ Тульской засѣкѣ, и результаты ихъ, относящіяся къ Симбирской и С.-Петербургской губерніямъ, бла-

годаря содѣйствію Императ. Вольно-Экономическаго общества, появились въ печати. Особенно замѣчательна послѣдняя работа, напечатанная сперва на нѣмецкомъ языкѣ: «Forst-Ertrags- und Zuwachs- Untersuchungen im Gouvernement S.-Petersburg. Eine im Jahre 1848 von Kaiserl. Russ. Domainen Ministerium gekrönte Preisschrift, 1849», а потомъ изданная и на русскомъ: «Изслѣдованіе запаса и прироста лѣсонасажденій С.-Петербургской губ. съ 1843 по 1848 годъ» (Спб., 1850). Таблицы графа В. рѣзко отличались отъ подобныхъ работъ его предшественниковъ нѣмецкихъ лѣсоводовъ по своей полнотѣ и приведенію многихъ данныхъ, послужившихъ основаніемъ для ихъ составленія, а равно по сопоставленію добытыхъ авторомъ результатовъ съ результатами германскихъ изслѣдованій. Онѣ представляютъ собою единственную у насъ, въ своемъ родѣ, научную работу, въ теченіи почти полстолѣтія не нашедшую продолжателей, и составляютъ, по справедливому выраженію одного спеціалиста, лучшее украшеніе русской лѣсоводственной литературы. *В. Собичевскій.*

Варгѣ (Волчій островъ) — одинъ изъ семи острововъ, на которыхъ построена крѣпость Свеаборгъ: именно тотъ, на которомъ помѣщается самая крѣпость.

Варгинъ (Василій Васильевичъ)—происходилъ изъ монастырскихъ крестьянъ владычнаго монастыря (въ Серпуховѣ), которые занимались долгое время вязаніемъ рукавицъ, варежекъ («варьги») и ихъ продажею, отчего за ними и утвердилось прозвище «Варгиныхъ». В. рано сталъ принимать участіе въ торговыхъ дѣлахъ своей семьи, и 16 лѣтъ отъ роду (род. 1791 г.) взялъ первый подрядъ на казну—поставку холста на армію. Его практическій умъ, честность и энергія помогли съ успѣхомъ выполнить это дѣло и возбудили къ молодому В. такое довѣріе со стороны правительства, что оно вскорѣ нашло возможнымъ передать ему всѣ казенные подряды. Во время войны 1812 г. В., по словамъ тогдашняго военнаго министра гр. Татищева, явилъ себя «истиннымъ патріотомъ» и оказалъ родинѣ «неизмѣримую заслугу, давъ возможность преодолѣть всѣ трудности въ заготовленіи вещей и, благодаря низкимъ цѣнамъ, сохранить казнѣ многіе милліоны». Продолжая поставку и послѣ 1815 г. (всегда по просьбѣ коммиссаріата), тоже по весма умѣреннымъ цѣнамъ, В. успѣлъ значительно увеличить богатства своего рода. Въ 1827 г. гр. Татищевъ былъ уволенъ отъ должности военнаго министра, и на его мѣсто назначенъ Чернышевъ, личный врагъ Татищева. Онъ рѣшился оттѣснить В., котораго называлъ «монополистомъ». Для болѣе успѣшнаго выполненія этой цѣли, онъ яко-бы, за недочеты и передержку казенныхъ денегъ, назначилъ надъ В. коммиссію, которая, по тщательномъ изслѣдованіи, дала самый лучшій отзывъ о В. Тогда была составлена новая коммиссія, дѣятельность которой привела къ тому, что В. (въ 1830 г.) былъ взятъ подъ стражу, отвезенъ въ С.-Петербургъ и здѣсь заключенъ въ алексѣевскій равелинъ Петропавловской крѣпости; имѣнія его были взяты въ опеку. Выпущенный изъ крѣпости послѣ 13-ти мѣсячнаго заключенія, онъ былъ отправленъ въ Выборгъ, претерпѣвалъ здѣсь крайнюю нужду и только весной 1832 г. получилъ позволеніе жить въ Серпуховѣ. Въ 1835 г., когда опекою были возвращены ему нѣкоторыя имѣнія, неутомимый В. вновь принялся за торговлю, постройку домовъ и поправленіе своего разстроеннаго хозяйства. Въ 1858 г. опека съ него была снята, имѣнія возвращены и признанъ неподлежащимъ взысканію мнимый долгъ казнѣ въ милліонъ рублей. Недолго пользовался этими милостями много и невинно пострадавшій В.: онъ ум. въ 1859 г. Подр. см. ст. Лясковскаго, «В. В. Варгинъ» («Русск. Архивъ», 1882 г., № 1). *В. Р.*

Варгла—см. Уаргла.

Варгунинъ (Александръ Ивановичъ, (1807 — 1880)—старшій представитель фирмы братьевъ Варгунинныхъ и основатель извѣстной Невской писчебумажной фабрики, построенной имъ въ 1839 г. вмѣстѣ съ англійскимъ подданнымъ Джономъ Гоббертомъ, уступившимъ впослѣдствіи свою часть брату своего компаньона, Павлу Ивановичу В. Съ фирмой Варгунинныхъ тѣсно связано писчебумажное производство въ Россіи. Благодаря энергіи и стараніямъ В., основанная имъ Невская фабрика въ скоромъ времени доведена была до возможнаго совершенства и первая въ Россіи ввела производство бумаги при помощи парового двигателя. Въ 1851 г. В. отправилъ образцы бумаги своей фабрики на Лондонскую выставку и получилъ медаль. Въ 1874 г. Невская фабрика ввела у себя неизвѣстное еще въ то время въ Россіи производство суррогата изъ соломы. Начавъ свое производство въ довольно скромныхъ размѣрахъ, а именно съ 430000 фунтовъ ежегодной выдѣлки бумаги, на сумму 190000 руб., фабрика, ко дню 50-лѣтія своего существованія, работая на трехъ бумагодѣлательныхъ машинахъ, дошла до ежегоднаго производства въ 8000000 фунтовъ, на сумму болѣе 1400000 руб.

Одинъ изъ членовъ фирмы, Владиміръ Павловичъ В., кандидатъ петербургскаго университета, управляя фабрикою, сдѣлалъ много для улучшенія быта рабочихъ; такъ, онъ основалъ фарфоровское попечительство, школу для рабочихъ, общежитіе, воскресныя школы для взрослыхъ и т. д. Ум. въ 1888 г. Варгунины (съ 1857) состоятъ также членами компаніи угличской писчебумажной фабрики (въ Угличѣ)—одной изъ лучшихъ русскихъ фабрикъ, нынѣ выдѣлывающей бумаги до 4 милл. фунтовъ въ годъ, на 600000 руб., при слишкомъ 500 постоянныхъ рабочихъ.

Вардагу (также «Явалàръ»)—скала близъ Гурзуфа, на южн. берегу Крыма.

Вардала—рѣка Курляндской губ., лѣвый притокъ р. Виндавы, очень извилистая; до м. Сиды имѣетъ характеръ горной рѣки съ большимъ паденіемъ; весной и лѣтомъ послѣ дождей значительно подымается, не причиняя наводненій, благодаря высокимъ берегамъ. Низовья—лѣсистая равнина.

Вардане — мысъ на восточномъ берегу Чернаго моря, въ Черноморскомъ округѣ; земля эта принадлежитъ великому князю Михаилу Николаевичу; здѣсь разведенъ фрукто-

вый садъ, занимающій 45 десятинъ; лучше всего изъ фруктовъ произрастаютъ сливы, для которыхъ сырой климатъ В. вполнѣ благопріятенъ. Въ былое время земля эта была занята убыхскимъ племенемъ, основавшимъ здѣсь общество; въ настоящее время оно уже больше не существуетъ. *Н. К.*

Варданзи—мѣстечко и крѣпость въ Бухарскомъ ханствѣ, къ сѣверу отъ г. Бухары. Нѣкогда В. былъ большимъ и извѣстнымъ городомъ; но, вслѣдствіе поступательнаго движенія песковъ, подвигающихся съ сѣвера, онъ полузасыпанъ ими и теперь почти необитаемъ. *В. М.*

Вардапъ—царь парѳянскій (43 — 47 г. по Р. Х.), наслѣдовалъ отцу своему Артабану III, долго велъ междоусобную войну съ претендентомъ на престолъ, его племянникомъ Котарзесомъ, завоевалъ Селевкію и перевелъ столицу въ Ктезифонъ. Опьяненный своими побѣдами, В. сталъ обнаруживать большую жестокость и былъ убитъ во время охоты заговорщиками-вельможами.

Вардапъ—имя нѣсколькихъ армянскихъ писателей, сочиненія которыхъ долго приписывались одному, наиболѣе извѣстному, Вардану Великому. Послѣднему несомнѣнно принадлежитъ «Всеобщая исторія»; компилятивная и краткая въ началѣ, пока рѣчь идетъ о древнѣйшемъ періодѣ, она чрезвычайно важна для позднѣйшихъ временъ, съ IX вѣка, по документамъ, вошедшимъ въ ея составъ, и по заключительной части, гдѣ авторъ является очевидцемъ сообщаемыхъ событій (см. К. П. Паткановъ, «Библіографическій очеркъ арм. исторической литературы», Спб., 1880, стр. 42). О жизни В. Великаго мы приведемъ извлеченіе изъ біографіи, составленной на русскомъ языкѣ ученымъ переводчикомъ его «Всеобщей исторіи» (П. Эминъ, Москва, 1861 г., стр. XI и сл.). Вардапъ родился въ Киликіи, неизвѣстно съ точностью когда. Вмѣстѣ съ Малахіей, передающимъ эти подробности, онъ получилъ образованіе у знаменитаго въ то время своей многосторонней ученостью вардапета Іоанна, по прозванію Ванаканъ. Слава В., какъ ученаго, распространилась не только между восточными его соотечественниками, но и между киликійскими армянами. Когда католикосомъ Константиномъ I былъ созванъ въ Сисѣ соборъ въ 1243 г., В. былъ уполномоченъ отвезти его постановленія въ Восточную Армепію. Постановленія Сисскаго собора, при его содѣйствіи, были подписаны многими изъ князей и лицъ высшаго духовенства, въ томъ числѣ и вардапетомъ Ванаканомъ. Въ это время на престолъ св. Петра вступилъ папа Иннокентій IV. Первой его заботой было присоединеніе восточныхъ христіанъ къ Римской церкви. Восточные христіане, а именно греки, сиряне и иверійцы, отвергли предложеніе папы, но киликійскіе армяне, въ лицѣ католикоса Константина, на третьемъ Сисскомъ соборѣ приняли римское ученіе о Духѣ Святомъ. Знаменитые тогдашніе духовные писатели и ученые, въ томъ числѣ и В., нашли, что св. Писаніе и творенія первыхъ отцовъ Восточной церкви представляютъ много мѣстъ относительно исхожденія Духа Святого, которыя могутъ быть объяснены въ смыслѣ католическомъ. Въ 713 году армянскаго лѣтосчисленія (1264) В. былъ вызванъ къ Хулагу-хану и при дворѣ этого завоевателя успѣлъ поставить себя такъ, что всѣ обращались къ нему за совѣтами въ самыхъ важныхъ обстоятельствахъ. По увѣренію соученика его, Малахіи, В. † въ 1271 г.

Кромѣ «Всеобщей исторіи», В. Великій оставилъ рядъ толкованій на книги Ветхаго Завѣта: Пятикнижіе, Псалмы, Пѣснь Пѣсней и Даніила, снабженныхъ болѣе или менѣе обстоятельными введеніями отъ толкователя, а равно гимнъ св. Григорію просвѣтителю армянъ. Съ именемъ В. дошли еще до насъ «Исповѣданіе вѣры», въ двухъ редакціяхъ, пространной и краткой, «Изложеніе грамматики», «Притчи», «Географія», «Переводъ исторіи Михаила Сирина» и др. (Zarbanalian, «Histoire littéraire de l'Arménie Ancienne», стр. 715—723; Prud'homme, «Journ. Asiatique», 1867, т. IX). Изъ нихъ Географія, въ существующей нынѣ редакціи, если и принадлежитъ какому-либо Вардану, то этотъ Варданъ жилъ позже XIV вѣка. Въ переводѣ исторіи Михаила Сирина В. приписываютъ сотрудничество лишь нѣкоторые списки армянскаго текста. По недоразумѣнію приписываютъ В. сборники басенъ и притчъ, которые имѣются въ многочисленныхъ спискахъ. Сборники эти сравнительно новѣйшаго происхожденія и къ имени В. имѣютъ лишь то отношеніе, что дѣйствительно существовалъ нравоучитель В., пользовавшійся извѣстностью среди армянъ, переписывавшійся съ нѣкіимъ княземъ Балдуиномъ въ началѣ XIII в. и часто прибѣгавшій къ иносказаніямъ. Составители позднѣйшихъ сборниковъ, заимствовавшіе кое-что изъ поученій древняго В., писателя XII—XIII в., свои компиляціи окрестили его популярнымъ именемъ. Въ рукописяхъ онъ называется Варданомъ Айгекскимъ, по названію обители Айгека, въ Киликіи. Помимо упомянутыхъ поученій—о главныхъ добродѣтеляхъ и смертныхъ грѣхахъ — послѣ него осталось нѣсколько мелкихъ богословскихъ разсужденій. *Н. Марръ.*

Вардапъ Хайкидъ (хайказн) — армянскій писатель XII вѣка, авторъ элегіи на смерть армянскаго католикоса Григорія Мартирофила. *Н. М.*

Вардапъ Мамиконянъ—герой религіозно-національной борьбы армянъ въ V вѣкѣ. По словамъ національныхъ историковъ Елисея и Лазаря Парскаго, борьба эта была вызвана столкновеніемъ христіанской Арменіи съ языческою Персіею. Персидскій царь Іездигердъ II (438) сталъ заботиться о процвѣтаніи огнепоклонической религіи въ персидской Арменіи, христіанство которой могло послужить къ сближенію ея съ Византіею. Національные историки не говорятъ о внутреннихъ причинахъ, поддерживавшихъ надежды сасанидскаго правителя искоренить въ Арменіи христіанство или по крайней мѣрѣ создать противовѣсъ христіанскому элементу, изъ исповѣдниковъ національной религіи Ирана. Исповѣданіе огнепоклонства въ Арменіи той эпохи приходится приписать, съ одной стороны, насильственнымъ мѣрамъ и всяческому давленію

персидскихъ правителей, а съ другой—отпаденію отдѣльныхъ личностей въ язычество изъ-за корысти или иной выгоды. Такимъ вѣроотступникомъ является Васакъ, князь сіонійскій, имя котораго у армянъ сдѣлалось нарицательнымъ въ смыслѣ измѣнника. Іездигердъ II, по настоянію маговъ, подъ предлогомъ похода въ страну восточныхъ гунновъ, призвалъ армянскихъ князей и убѣждалъ ихъ принять огнепоклонство. Князья, повидимому, согласились и, сопутствуемые многочисленными жрецами, возвратились на родину съ цѣлью распространять у себя маздеизмъ. Въ христіанской Арменіи враждебно были встрѣчены какъ князья-ренегаты, такъ и въ особенности жрецы. Однако, происками Васака, огнепоклонники стали пріобрѣтать сторонниковъ. Тогда христіанское духовенство, собравшись въ Шахапиванѣ, гдѣ съ князьями совѣщался вождь армянскихъ войскъ Варданъ, побудило послѣдняго произнести извѣстныя слова: «Доколѣ терпѣть намъ и скрывать истину?». Примѣру вождя послѣдовали и другіе, отступившіе было князья, и всѣ они присягнули на св. Евангеліи положить животъ за Церковь. Въ этомъ собраніи раздался противъ Церкви голосъ, въ искренности котораго нѣтъ основанія сомнѣваться, такъ какъ, по сообщенію самихъ христіанскихъ историковъ Елисея и Лазаря, возвысившій этотъ голосъ исповѣдникъ религіи Зенда, съ характернымъ именемъ Зандаганъ, свой протестъ запечатлѣлъ мучительною смертью: онъ былъ побитъ камнями. Въ условленный день христіане напали на маговъ, сосредоточившихся, съ своимъ главою Мобедомъ, въ Зарехеванѣ, въ области Багревандъ, частью избили, частью разсѣяли ихъ, разрушили языческіе жертвенники и изгнали персовъ изъ городовъ. Католикосъ Іосифъ, вмѣстѣ съ князьями, обратился письменно за помощью къ императору Ѳеодосію; были сдѣланы воззванія въ этомъ духѣ и къ князьямъ греческой Арменіи. Между тѣмъ Себухтъ марзпанъ, т. е. пограничный князь области кавказскаго прохода Чора, явился въ Албанію, съ войскомъ и 300 магами, разрушать христіанскія церкви и воздвигать огнепоклонническіе жертвенники. Албанцы прислали просить помощи у армянъ, въ силу договора, существовавшаго между армянами, грузинами и албанцами. Армянскія войска были раздѣлены на три части: одну отрядили въ Адербейджанъ для охраненія восточной границы отъ персовъ, другая, подъ предводительствомъ самого Вардана, двинулась въ Албанію. Себухтъ былъ разбитъ близъ города Хагхага и персы изгнаны изъ Албаніи; но едва успѣлъ В. заключить союзъ съ гуннами (450) противъ персовъ, какъ изъ Арменіи прибылъ гонецъ съ вѣстью, что измѣнилъ Васакъ, начальникъ третьяго отряда, оставленнаго въ самой Арменіи для наблюденія за внутреннимъ порядкомъ страны. Васакъ окружилъ себя единомышленниками, при содѣйствіи которыхъ подвергъ христіанъ жестокому гоненію, и лишь слухъ о пораженіи Себухта побудилъ его бѣжать въ Сюнію. Въ наступившую вслѣдъ затѣмъ зиму, которая прекратила военныя дѣйствія, Васакъ всячески перезывалъ къ себѣ сторонниковъ Вардана, обѣщая, что все простится персидскимъ царемъ и всѣмъ будетъ предоставлена свобода вѣроисповѣданія. Попытка армянскихъ князей успокоить Іездигерда II увѣреніемъ въ своей политической благонадежности увѣнчалась лишь мимолетнымъ успѣхомъ. Іездигердъ II воздерживался отъ открытаго гоненія христіанъ въ Арменіи, пока могло угрожать появленіе греческихъ войскъ, въ качествѣ армянскихъ союзниковъ; но когда вниманіе императора Маркіана, преемника Ѳеодосія II, было отвлечено на Западъ гуннами, командованіе персидскими войсками поручено было Мушкану Нюсалаврту, а главное руководительство дѣлами—Васаку. Царскія войска сразились съ армянскимъ ополченіемъ на берегахъ Тгмута, у села Аварайра. В. былъ убитъ (451), персы одержали побѣду; но въ битвѣ воочію обнаружилось, что армяне дѣйствительно были готовы бороться на жизнь и смерть за христіанскую вѣру. Хотя съ нѣкоторыми перерывами и продолжалась еще борьба, но исходъ ея не угрожалъ болѣе окончательному торжеству христіанства въ Арменіи. Въ этомъ смыслѣ пораженіе у Аварайра по праву чествуется армянами наравнѣ съ побѣдою, и о павшемъ въ этой битвѣ предводителѣ Варданѣ составилось представленіе, какъ о побѣдоносномъ національномъ героѣ. *Н. Марръ.*

Вардапетъ — армянское слово, нынѣ равнозначущее архимандриту. Въ древности оно означало учителя и присваивалось, въ качествѣ званія, лишь заслуженнымъ монахамъ, выдававшимся своею ученостью. Слово это сложное изъ именъ существ. пет (зенд. paiti)—глава и вард, которое параллельной фонетической формою *аш* вм. *ваш* входитъ въ составъ другого армянскаго слова, ашакерт (перс. шагирд) — ученикъ, и, по всей вѣроятности, означаетъ ученіе. *Н. Марръ.*

Вардаръ (въ древности—Axios, въ Средніе вѣка—Barbarius) — рѣка въ Европейской Турціи; беретъ свое начало въ турецкомъ вилайетѣ Коссово, въ горахъ Чаръ-Дагъ (Scardus); протекаетъ возлѣ города Калканделенъ, съ правой стороны принимаетъ притокъ Треску, проходитъ около Ускюба; ниже Новосела впадаетъ въ нее съ лѣвой стороны Циніа; протекаетъ по вилайету Салоники около города Кеприли, принимая съ лѣвой стороны притокъ Брегальницу (вытекающій изъ Чиплié), съ правой—Черну (по-турецки Кара-су, Erigon—въ древности) и Карасмакъ (по-новогречески Мавронери, Ludias въ древности), и впадаетъ въ Салоникскій заливъ. По Вардарской долинѣ проходитъ желѣзная дорога Салоники-Митровица.

Вардё (Vardö), у нашихъ поморовъ **Варгаевъ**—городъ одноименнаго округа въ вост. части норвежскаго Финмаркена, на о-вѣ, отдѣленномъ отъ материка Буссе-Зундомъ; имѣетъ два залива; число жителей въ 1875 г.—1822 (а въ 1825 г. только 88); оживленная торговля рыбными продуктами съ Россіей. Уже въ 1873 г. сюда заходило до 670 русскихъ судовъ. Здѣсь—конечный пунктъ рейсовъ русскаго поморскаго пароходнаго сообщенія. Въ семи верстахъ отъ В., въ Кибергѣ (подъ Бир-

кой) — излюбленное мѣсто нашихъ поморскихъ промышленниковъ-рыболововъ, въ 1890 г. явившихся сюда съ 276 шняками. Время промысла—апрѣль и май, когда особенно сильно идетъ мойва. Осенью наши суда закупаютъ въ Варде норвежскій ромъ, одурманивающій все наше сѣверное побережье, и другіе товары. Климатъ В., благодаря Гольфстрему, умѣренный (средняя годовая температура +0,8° Ц.); море никогда не замерзаетъ. Возлѣ города, подъ 70° 22′ 35″ сѣв. шир., лежитъ самая сѣверная крѣпость на землѣ—Вардегузъ; крѣпость эта, совсѣмъ незначительная и съ небольшимъ гарнизономъ, имѣетъ лишь значеніе пограничнаго пункта. Прилегающій съ юга округъ называется Варенгерфіордомъ (Варяжскимъ заливомъ), по имени залива, врѣзывающагося съ западной стороны въ сушу подъ 70° сѣверной широты; на сѣверномъ берегу этого залива лежитъ городъ Вадсъ-Э (см. это сл.).

Вардейнъ (нѣмецк. Wardein, Guardein) —въ Германіи чиновникъ при рудникахъ и монетныхъ дворахъ; на обязанности его лежитъ опредѣленіе пробъ, т. е. опредѣленіе количества какого-либо металла въ рудахъ, сплавахъ (Erzwardein, Erzprobierer) или монетахъ и употребляемыхъ въ монетномъ дѣлѣ лигатурахъ (Münzwardein). Въ Россіи должность вардейновъ и минц-вардейновъ существовала въ XVIII ст. при монетной конторѣ, гдѣ они завѣдывали пробирною частью; но при учрежденіи корпуса горныхъ инженеровъ названіе это было уничтожено.

Варделамбинъ (иначе Вартіамбская)—деревня Архангельской губ., Кемскаго у., отъ г. Кеми 280 в., при р. Оламѣ. Окрестная мѣстность изобилуетъ мѣдною рудою, которая содержитъ 8% мѣди.

Вардесанъ—гностикъ, одинъ изъ представителей сирійской (дуалистической) школы и ближайшій предшественникъ манихейства. Родился близъ Эдессы въ 154 г., умеръ въ 225 г. Былъ современникомъ знаменитаго царя Авгаря, введшаго христіанство въ Эдессу. Благодаря проходившему черезъ этотъ городъ индійскому посольству къ императору Геліогабалу (въ 218 г.), В. познакомился съ вѣрованіями и ученіями Индіи. Многочисленныя сочиненія В., религіозно-философскія, историческія и поэтическія, были очень распространены и восточные церковные писатели широко ими пользовались; но въ подлинномъ видѣ сохранилась только «Книга законовъ» (на сирійскомъ языкѣ), изданная въ «Cureton's Spicilegium Syriacum» (Лондонъ, 1855). Эта книга приписывалась самому В-ну, но, вѣроятно, принадлежитъ его ученику Филиппу. В. первый изобрѣлъ стихосложеніе для сирскаго языка и сочинилъ по образцу псалтири 150 гимновъ, которые даже употреблялись при церковномъ богослуженіи, пока не были замѣнены православными гимнами св. Ефрема Сирина.—Сынъ В. Гармоній былъ продолжателемъ его поэтической и учительской дѣятельности; онъ развилъ систему своего отца, внеся въ нее элементы греческой философіи. Ученіе В. не имѣетъ значительной оригинальности; это въ сущности таже валентинова система, отчасти упрощенная, а отчасти испорченная иранскимъ дуализмомъ. Въ Плэромѣ Вардесана вмѣсто 30 валентиновыхъ эоновъ только 7 и одинъ «Небесный Христосъ, Сынъ Жизни», происходящій отъ перваго абсолютнаго и вѣчнаго сочетанія (сизигіи) активнаго и пассивнаго начала—«Отца Жизни и Матери Жизни». Женскій коррелатъ Христа—«Хакмутъ» (Софія), долженствующая составить съ нимъ второе производное или обусловленное міровымъ процессомъ сочетаніе (сизигію), по немощи своей пассивной природы падаетъ въ область темнаго хаоса или безформенной матеріи, отъ вѣка противостоящую небесному свѣту плэромы. Изъ этой матеріи Хакмутъ, слѣдуя тайнымъ внушеніямъ Небеснаго Христа, создаетъ Дміурга, а чрезъ него весь видимый міръ, который, такимъ образомъ, происходитъ не изъ психическихъ состояній Софіи (какъ у Валентина), а имѣетъ свое особое начало и внѣшній субстратъ. За исключеніемъ этого основного метафизическаго пункта, космологія Вардесана, а также его христологія и эсхатологія, не отличаются существенно отъ валентиновыхъ. Болѣе характерна его дуалистическая психологія. Въ каждомъ человѣкѣ онъ признавалъ двѣ души — высшую, пневматическую и низшую, матерьяльную. Но послѣдняя съ безусловною необходимостью подчинена судьбѣ, дѣйствующей чрезъ астральное начало въ семи свѣтилахъ, изображающихъ въ нашемъ низшемъ мірѣ семь небесныхъ эоновъ. Пневматическая же душа, какъ прямое порожденіе Хакмутъ, нисколько не зависитъ отъ судьбы и звѣздъ; она свободна на добро и зло. Въ заключеніе мірового и историческаго процесса всѣ духовныя существа, очищенныя земными испытаніями, соединяются съ ангелами и участвуютъ въ брачномъ пирѣ Христа и Софіи-Хакмутъ, достигающихъ своего окончательнаго и полнаго сочетанія (сизигіи).

Литература: Hahn, «Bardesanes gnosticus syrorum primus hymnologus» (1819); Merx, «Bardesanes von Edessa» (1863); Hilgenfeld, «Bardesanes, der letzte Gnosticus» (1864).

Вл. Соловьевъ.

Вардзія (замокъ розъ)—знаменитый въ Грузіи пещерный монастырь, находящійся въ ахалцихскомъ у., Тифлисской губ., въ Хертвисскомъ ущельѣ р. Куры. Пещеры расположены въ нѣсколько этажей; въ одной изъ нихъ имѣется бассейнъ съ ключевою водой; всѣхъ пещеръ около трехсотъ. Главная церковь, Успенія, была высѣчена въ скалѣ по повелѣнію царицы Тамары и отца ея Георгія XIII въ XII столѣтіи; на стѣнахъ церкви сохранились фрески, изображающіе царицу Тамару, ея отца и картину страшнаго суда. Преданіе о погребеніи въ В. царицы Тамары историческими данными не подтверждается. В. была любимымъ мѣстопребываніемъ царицы Тамары. Въ XIV столѣтіи монастырь былъ разоренъ монголами, а въ XVI вѣкѣ—персидскимъ шахомъ Тахмасбомъ, который разграбилъ богатства монастыря. Въ недавнее время часть Вардзійскаго монастыря возобновлена на частныя средства.

В. М.

Вардіа-горскій мысъ — на берегу Онежскаго залива, Архангельской губ. Около него лѣсистая гора Вардіа.

Вардъ (или Уордъ, Артемусъ Ward)—псевдонимъ американскаго юмориста Чарльза Фаррара Броуна (см. это сл.).

Вардъ (Humphry Ward, урожденная Арнольдъ)—современная англійская писательница, род. въ 1851 г. въ Тасманіи, замужемъ за священникомъ англиканской церкви; рано выступила на литературное поприще, вначалѣ какъ [сотрудница «Saturday Review» и др. журналовъ, затѣмъ съ научной работой: изслѣдованіемъ по исторіи испанскихъ вестготовъ. Появившіеся затѣмъ романы: «Milly and Olly» (1881) и «Miss Bretherton» (1884) прошли незамѣченными; но уже переводъ «Journal intime» швейцарскаго писателя Аміеля (съ предисл., 1885, 2 т.) имѣлъ большой успѣхъ, а ея послѣдній романъ, «Robert Elsmere» (1888), произвелъ цѣлую бурю и быстро разошелся въ количествѣ ½ милл. экземпляровъ. Критика отмѣтила этотъ романъ, какъ «манифестъ свободомыслія». Въ русскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ: «Отщепенецъ», онъ напечатанъ въ «Книжкахъ Недѣли» (1889, №№ 1—10).

Вардъ (или Уордъ, Лестеръ Ward)—американскій соціологъ, авторъ «Динамической соціологіи» («Dynamic Sociology», 1883, 2 т.), въ которой проводится идея «антропотелеологизма», т. е. зависимость историческаго процесса отъ постановки людьми цѣлей, къ осуществленію коихъ они и стремятся. Вотъ полный списокъ журнальныхъ статей В.: «The use and abuse of wealth» (Forum, 1885); «Broadening the way of success» (ib. 1886); «What shall the public schools teach?» (ib. 1886); «False notions of government» (ib. 1887); «Moral and material progress contracted» («Proceedings of the Biological Society of Washington», 1887); «Our better halves» (Forum, 1888); «True and False civil service reform» («The Historical American», 1888); «Some social and economic paradoxes» («The american Anthropologik», 1889); «Genius and woman's intuition» (Forum, 1890); «The course of biological evolution—Annual address of the president of the Biological Society of Washington, delivered January 25, 1890» («Proceedings», 1890); «The transmission of culture» (Forum, 1891); «Neo-Darwinism and Neo-Lamarckism» («Annual Address of the President of the Biological Society of Washington, delivered January 24, 1891» («Proceedings», 1891). *Н. К.*

Вардъ (или Уордъ, Марія Ward)—основательница монашескаго ордена англійскихъ дѣвушекъ.

Вардъ, или правильнѣе **Уордъ** (Ward)—фамилія нѣсколькихъ англійскихъ художниковъ. Изъ нихъ особенно выдаются: 1) Вильямъ В., лондонскій граверъ, род. во 2-ой половинѣ XVIII ст. и † въ 1826 г. Онъ былъ ученикомъ Дж. Р. Смиса и работалъ черною манерой и пунктиромъ портреты, преимущественно съ Рейнольда, а также воспроизвелъ тѣми же пріемами нѣсколько историческихъ картинъ. —2) Джемсъ В. (1769—1859), братъ предыдущаго, соученикъ его у Смиса, занимавшійся живописью, гравированіемъ и литографіей, и подражавшій въ первой картинамъ Дж. Морленда. Онъ изображалъ весьма удачно идиллическія сцены и сюжеты изъ жизни животныхъ; писалъ также батальныя картины и даже исполнилъ одну аллегорическую картину.—3) Вильямъ-Джемсъ Вардъ (около 1800—1840), граверъ, сынъ Вильяма В. и племянникъ Джемса В., граверъ меццо-тинтой, отличавшійся въ своихъ работахъ, преимущественно портретныхъ, глубиною и бархатностью тона и строгою вѣрностью рисунка.—4) Эдвардъ-Маттью В. (1816—1879), историческій живописецъ, ученикъ лондонской академіи, Вилькена и Чантрея, изучавшій впослѣдствіи фресковую живопись въ Мюнхенѣ, подъ руководствомъ Корнеліуса. Въ началѣ онъ занимался жанромъ, но потомъ перешелъ къ историческимъ сюжетамъ. Изъ лучшихъ его картинъ отмѣтимъ: «Докторъ Джонсонъ за чтеніемъ рукописи Векфильдскаго священника» (1843), «Оливеръ Гольдсмитъ играетъ на флейтѣ предъ крестьянами», «Іаковъ II получаетъ извѣстіе о высадкѣ Вильгельма Оранскаго», «Прощаніе Маріи-Антуанеты съ дофиномъ въ тюрьмѣ», «Шарлотта Корде на пути къ эшафоту», «Анна Болейнъ на лѣстницѣ Тоуера» и др. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ много драматизма, рисунокъ исправенъ, хотя и неособенно строгъ, краски гармоничны и пріятны.—5) Генріетта В. (род. 1832), жена предыдущаго, занимается, подобно ему, обыкновеннымъ и историческимъ жанромъ, пользуясь у своихъ соотечественниковъ большимъ почетомъ за прекрасное сочиненіе картинъ и за глубину переданнаго въ нихъ выраженія. Особенный успѣхъ имѣли слѣдующія ея произведенія: «Отчаяніе королевы Генріетты-Маріи въ минуту смерти ея супруга, Карла I», «Королева Шотландіи Марія оставляетъ замокъ Стирлингъ», «Дѣтство Жанны д'Аркъ» и др. *А. Сомовъ.*

Варежъ—с. Владимірской губ., Муромскаго у., верстахъ въ 70 къ СВ. отъ Мурома, на прав. бер. Оки, близъ границы Нижегородской губ. Пристань, на которой разгружаются суда съ хлѣбомъ. Главную промышленность жителей составляетъ приготовленіе желѣзныхъ издѣлій.

Варезе (Varese)—гор. въ итальянск. пров. Комо, между оз. Комо и Лаго-Маджіоре, близъ озера Лаго де-В. (16 кв. км.); чрезвычайно живописное мѣстоположеніе; окруженъ множествомъ виллъ; 13966 жит., занимающихся шелководствомъ, производствомъ органовъ, колоколовъ и ювелирными работами.

Варекъ (технич., по-франц. Varechs, по-англ. Sea-wreck, по-нѣм. Wassertroos) — морскія водоросли (альги) со стелющимся стеблемъ, съ узкими листьями, обхватывающими стебель у основанія. Водоросли эти встрѣчаются въ большомъ количествѣ во всѣхъ моряхъ. Огромная масса В. выбрасывается волнами на морской берегъ. Въ Нормандіи всѣ выбросы моря (остатки кораблей, трупы рыбъ и пр.) носятъ общее названіе varechs. Это мѣстное названіе, спеціализированное по отношенію къ водорослямъ, выбрасываемымъ морями, получило свою особую техническую извѣстность по той причинѣ, что зола варека долгое время (и понынѣ отчасти) служила главнымъ источникомъ для полученія соды (см. это сл.), примѣняемой въ большихъ количествахъ въ мануфактурномъ дѣлѣ. Недостатокъ въ золѣ варека для

соды, спросъ на которую постоянно возрасталъ, заставилъ парижскую академію назначить въ прошломъ столѣтіи премію за способъ полученія соды изъ соли, что и осуществлено было Леблановъ, способъ котораго нынѣ примѣняется во всемъ мірѣ. Но и понынѣ изъ золы варека получаютъ соду (также іодъ, см. это слово), совершенно такимъ же образомъ, какъ изъ золы сухопутныхъ травъ получаютъ поташъ, такъ какъ въ золѣ морскихъ растеній находятся многія натровыя соли, какъ въ золѣ сухопутныхъ—калійныя соли органическихъ (углеродистыхъ) кислотъ, которыя при сожиганіи даютъ углекислыя соли; такая углекислая соль натрія и есть сода, содержащаяся въ золѣ В., а углекаліевая соль есть поташъ, получаемый изъ золы травъ и даже содержащійся (въ маломъ количествѣ) въ золѣ деревьевъ. Водяной растворъ той и другой золы образуетъ щелокъ, примѣняемый всюду для мытья (см. Мыло) тканей. При испареніи щелока получается сода и поташъ. Чтобы получить самую золу В., его сушатъ (см. далѣе) и сожигаютъ въ ямахъ, выложенныхъ камнемъ. Въ послѣднее время сушеный В. стали подвергать сухой перегонкѣ, при которой получается, кромѣ воды богатой амміакомъ, деготь, дающій смазочныя масла, и уголь, который отдаетъ водѣ содержащуюся въ немъ соду. Такъ какъ берега Балтійскаго, Каспійскаго и др. русскихъ морей также богаты водорослями (въ Баку съиздавна персы примѣняютъ золу водорослей для полученія щелока), то мы сообщаемъ нѣкоторыя другія подробности, касающіяся В., потому что его сборъ и примѣненіе во Франціи давно установились и могутъ составить предметъ сравнительно легкаго заработка приморскихъ жителей. Замѣтимъ еще, что въ прежнее время, когда стекло готовилось при помощи золы растеній, главныя массы стекла получались при помощи золы В. Онъ имѣетъ однако и много иныхъ полезныхъ приложеній.

В. во Франціи идетъ въ большомъ количествѣ для набивки дешевыхъ матрацовъ, для удобренія земли и для подстилки скоту. Въ Голландіи В. идетъ на устройство плотинъ; замѣняетъ также съ успѣхомъ солому и сѣно для упаковки ломкихъ и хрупкихъ предметовъ (стеклянныхъ, фарфоровыхъ, глиняныхъ и пр.). Жители сѣверныхъ приморскихъ странъ покрываютъ свои жилища В., который предпочитаютъ соломѣ, такъ какъ онъ менѣе подверженъ порчѣ и гніенію и не такъ скоро пропитывается водою. В. для этой цѣли укладывается слоями и черезъ каждыя пять-шесть лѣтъ верхніе слои замѣняются новымъ, нижніе же слои при хорошей выстилкѣ втеченіе очень продолжительнаго времени остаются нетронутыми сыростью. В. самъ по себѣ содержитъ мало азота, но къ нему пристаетъ много морскихъ микроскопическихъ животныхъ и потому онъ до нѣкоторой степени можетъ служить пищею животныхъ. Въ Португаліи В. промываютъ въ нѣсколькихъ ваннахъ прѣсной воды, чтобы обезсолить его, сушатъ и затѣмъ имъ обкладываютъ ясли домашнихъ животныхъ, которыя ѣдятъ его съ удовольствіемъ. Встарину листья В. жарили, толкли въ порошокъ и употребляли какъ лекарство противъ золотухи, что, вѣроятно, основано на содержаніи въ немъ іода и соды.

В. собираютъ и обработываютъ различными способами, смотря по тому, какое употребленіе будетъ изъ него сдѣлано. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ограничиваются собираніемъ В. выброшеннаго моремъ на берегъ; такой же способъ употребляется прибрежными жителями Средиземнаго моря и другихъ внутреннихъ морей, не имѣющихъ отлива и прилива. Въ другихъ же мѣстностяхъ В. собираютъ въ то время, когда море отливаетъ отъ берега и подводные луга морскихъ водорослей обнажаются. Такъ какъ В. стелятся по землѣ, и прикрѣплены ко дну, то приходится срѣзывать ихъ серпомъ. В. въ такомъ случаѣ всегда бываетъ болѣе или менѣе перепачканъ въ илѣ. Гораздо лучше, повидимому, приниматься за работу, когда вода не вполнѣ отхлынула отъ берега и глубина ея не болѣе ¾ арш.; стебли В. стоятъ прямо и можно косить его косою, хотя довольно медленно и съ трудомъ. Такимъ образомъ собираютъ В. въ нѣкоторыхъ приморскихъ мѣстечкахъ Франціи. Во время отлива люди въѣзжаютъ въ море на телѣгахъ, запряженныхъ лошадьми, волами или коровами; мужчины начинаютъ косить подводные луга такъ, какъ косятъ траву, а женщины собираютъ скошенныя водоросли и укладываютъ на телѣги. Когда начинается приливъ, конечно, всѣ спѣшатъ на берегъ. Иногда, при благопріятномъ направленіи вѣтра, послѣ того, какъ В. выкосятъ, его укладываютъ на плоты, сдѣланные изъ камыша, перевязываютъ веревками и затѣмъ слѣдятъ за направленіемъ плота съ В. и при надобности направляютъ къ берегу. Плотъ съ В. считается хорошей добычей; 500 кило (около 30 пуд.) продаются во Франціи за 50—60 фр. и приморскіе жители имѣютъ при удачномъ укосѣ заработокъ втеченіе нѣсколькихъ часовъ 10—15 фр. Собранный В. для промывки отъ морской воды и для сушенія раскладываютъ тонкими слоями на береговыхъ пескахъ. Чѣмъ больше идетъ дождей, тѣмъ лучшаго качества получается продуктъ, потому что онъ тогда лучше сохнетъ на солнцѣ и не подвергается отсырѣнію. Во Франціи былъ поднятъ вопросъ относительно того, что въ тѣхъ мѣстахъ морского побережья, гдѣ В. собираютъ для промышленныхъ цѣлей, рыба значительно стала рѣже. Но въ виду быстраго поднятія благосостоянія жителей, занимающихся промысломъ собиранія В., французское правительство признало необходимымъ допустить его, даже въ ущербъ рыболовству и запретить сборъ В. только отъ 15 іюля по 15 октября. Двумъ-тремъ маленькимъ приморскимъ деревнямъ сборъ В. приноситъ въ годъ болѣе 1 милл. франковъ. *С. О. Гулишамбаровъ.* А.

Варендорфъ (баронъ)—владѣлецъ Окерскаго чугунно-литейнаго завода въ Швеціи. Въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія принималъ видное участіе въ разработкѣ системы нарѣзныхъ орудій, заряжаемыхъ съ казны, и имъ предложены затворы, носящіе имя изобрѣтателя. Сущность этихъ затворовъ состоитъ въ томъ, что съ казенной части въ каналъ орудія продольно вставляется поршень

и удерживается при выстрѣлѣ поперечнымъ цилиндромъ, проходящимъ сквозь поршень. Въ нашей крѣпостной артиллеріи находятся небольшое число 30 фун. чугунныхъ пушекъ съ затворами Варендорфа, нынѣ, впрочемъ, снятыхъ съ вооруженія. *А. Як.*

Варенники—очень питательное малороссійское кушанье, готовится изъ пшеничнаго тѣста (1 ф. муки, 5/8 ф. воды и 2 яйца достаетъ, по опыту нормальныхъ столовыхъ, на 5 человѣкъ), раскатаннаго въ тонкій слой, изъ котораго нарѣзываются круглые, косоугольные или квадратные куски; въ нихъ кладутъ протертый творогъ (3/4 ф. на указанное количество тѣста), защипываютъ края тѣста, кладутъ въ кипящую воду и когда они всплывутъ, вынимаютъ, поливаютъ растопленнымъ масломъ и кушаютъ со сметаною. Съ варениками сходны колдуны Западной Россіи и пельмени (ушки, пермени) Восточной Россіи и Сибири, только начинкою служитъ различное мясо съ жиромъ. Варятъ съ пряностями. Пельмени также жарятъ на маслѣ. Въ дальніе пути зимою запасаютъ мороженые. Итальянскіе raviolli представляютъ телячьи маленькіе колдуны. Изъ того же тѣста, какъ для варениковъ, рѣжутъ тонкими полосками лапшу, примѣняемую въ обыкновенныхъ и молочныхъ супахъ. Лазаньки (Lazagne) итальянцевъ и французовъ представляютъ широкія ленты лапши. *Д. В. Каншинъ.* Δ.

Варениковская станица—Кубанской области, темрюкскаго отдѣла. Число жителей 6407 душъ об. пола (1890 г.), жилыхъ домовъ 584, хуторовъ 7, зимовниковъ 46. Земли въ общ. пользованіи 24455 десятинъ, 1 церковь, 2 училища, 11 лавокъ и 3 духана, 1 постоялый дворъ, 8 водяныхъ и 5 вѣтряныхъ мельницъ, 1 кожевенный заводъ, 2 маслобойныхъ завода, 3 гончарныхъ и 2 бондарныхъ. Лошадей 1784, овецъ 5585 г., 715 паръ раб. воловъ, 3940 г. рогатаго скота. Замѣчательна большая дамба (5 верстъ длины) чрезъ рѣку Кубань.

Варенн-ан-Аргонн(Varennes-en-Argonne)—городъ во Франціи, въ Маасскомъ департаментѣ, въ округѣ Верденъ, съ 1396 жит. (1881); шерстяныя, льняныя, фаянсовыя и бисквитныя фабрики. Здѣсь 22 іюня 1791 г. бѣжавшій изъ Парижа король Людовикъ XVI былъ остановленъ вмѣстѣ съ своимъ семействомъ и принужденъ возвратиться въ Парижъ.

Варенн—см. Ла-Варенн.

Варенцовъ (Викторъ Гавриловичъ), педагогъ и собиратель произведеній народнаго творчества, былъ профессоромъ русской литературы въ казанскомъ университетѣ и трудами своими участвовалъ въ «Русской Бесѣдѣ», гдѣ помѣщалъ переводы съ разныхъ славянскихъ языковъ. Назначенный директоромъ самарской гимназіи, онъ собиралъ въ этомъ краѣ народныя пѣсни и сказанія; по оставленіи самарской гимназіи, много путешествовалъ за-границей съ педагогическою цѣлью; былъ затѣмъ директоромъ керченской гимназіи и инспекторомъ одесскаго округа и † 1 апрѣля 1867 года въ Мессинѣ. Варенцовъ былъ однимъ изъ первыхъ, возбудившихъ въ Россіи интересъ къ дѣтскимъ садамъ. Ему принадлежатъ слѣдующіе труды: «Сборникъ пѣсенъ Самарскаго края» (Спб., 1862); «Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ» (Спб., 1860; въ сборникѣ этомъ имѣются и раскольничьи стихи); «О народномъ образованіи въ Швейцаріи» («Журн. Мин. Нар. Просв.», ч. 117 и 119); «О пріютахъ и дѣтскихъ школахъ и о дѣтскихъ садахъ Фр. Фрёбеля» (тамъ же, ч. 119); «О народной грамотности въ Самарской губерніи» (тамъ же, ч. 120) и др.

Варенъ (Шарль)—см. Вуаренъ.

Варенье есть консервъ плодовъ и ягодъ въ сахарномъ сиропѣ. Обыкновенное В. представляетъ ягоды, сваренныя въ густомъ сахарномъ сиропѣ и плавающія въ немъ. Свойство сахара сохранять отъ порчи многіе припасы было извѣстно еще въ древности. Растительныя кислоты плодовъ и ягодъ, химически измѣняя сахаръ (см. это сл.), очень способствуютъ усвоенію сахара организмомъ, а потому В. допускается даже при очень строгихъ діэтахъ. Въ домашнемъ хозяйствѣ принято для приготовленія В. брать сахарный песокъ и ягоды стаканами, чаще одинъ на одинъ. Но количество сахара слѣдуетъ измѣнять по степени сочности и вкусу ягодъ. Для ягодъ кислыхъ или очень сочныхъ слѣдуетъ брать сахара болѣе. Во всякомъ случаѣ качество ягодъ, ихъ чистота, равно какъ и качество сахара имѣютъ большое вліяніе на достоинство варенья; недозрѣвшія ягоды мало ароматны, перезрѣлыя легко превращаются въ кашицу. Постороннія же примѣси сахарнаго песка даютъ при варкѣ много пѣны, которую слѣдуетъ удалять весьма тщательно, такъ какъ отъ ея остатковъ можетъ въ вареньѣ произойти при храненіи порча.*)

Если плоды недостаточно зрѣлы, то ихъ кладутъ въ очищенный сиропъ и варятъ пока они не проварятся, какъ слѣдуетъ; сиропъ же тѣмъ временемъ отъ испаренія воды будетъ сгущаться и къ тому времени, какъ ягоды проварились, онъ долженъ достигнуть густоты, при которой варенье можетъ быть сохраняемо не портясь.

Степени сгущенія сиропа опредѣляются у французовъ различными названіями и каждая плотность сиропа сопровождается различными признаками. При увариваніи послѣдовательно получаемые сиропы французскіе кондитеры отличаютъ словами: à la nappe, lissé (капля сиропа между двухъ пальцевъ тянется въ нитку, быстро прерывающуюся), perlé (нитка тянется все разстояніе между пальцами), au soufflé, à la plume (бородка пера свертывается), au cassé и au grand cassé (карамель, леденецъ, ломается съ трескомъ и не пристаетъ къ зубамъ). При дальнѣйшей уваркѣ сахаръ подгораетъ. Joost, измѣряя плотность сиропа при 70° Ц. нашелъ, что сахаръ, сварен-

*) Если мѣстныя условія заставляютъ приготовлять варенье съ сахарнымъ пескомъ, плохо очищеннымъ, то для очищенія берутъ бѣлки яицъ, тщательно ихъ взбиваютъ, и, продолжая все время взбиваніе, прибавляютъ къ нимъ понемногу воды, пока такой бѣлой воды (eau blanche) не наберется достаточно, чтобы въ ней растворить нужное количество сахара. Когда сиропъ съ бѣлками вскипитъ, его тщательно вымѣшиваютъ, снимая постолино пѣну до тѣхъ поръ, пока пѣна эта не станетъ совершенно прозрачною, признакъ того, что сахаръ очистился отъ многихъ примѣсей. К.

ный въ короткую нитку имѣлъ, по Боме—25°, въ длинную—32°, въ мелкіе перды—34°, въ крупные—38°, до пузырьковъ—41°, до испаренія—43°, до хрупкости—48° и до карамели—49½°. Мы сдѣлали новыя опредѣленія, не охлаждая сиропа до 70°, а при той температурѣ, при какой онъ находится во время варки, и нашли: a la nappe имѣло 30½° густоты по Боме, lissé—34½°, perlé—38½, soufflé—40¾°, à la plume—42¼°, au cassé—42½°, тогда термометръ показывалъ уже 125°.

При варкѣ обыкновенныхъ **вареній** все дѣло въ томъ, чтобы очистить сахарный сиропъ и по очисткѣ его, если ягоды или плоды очень нѣжные, могущіе легко превратиться въ сиропѣ въ мармеладъ, то ихъ кладутъ въ почти готовый, т. е. до надлежащей густоты уваренный сиропъ и давъ всему вскипѣть нѣсколько разъ, снимаютъ В. съ огня и даютъ ему постоять сутки, дабы въ остывшемъ сиропѣ ягоды пропитались имъ при невысокой температурѣ. На другой день пробуютъ ягоды или плоды, и если они не достаточно пропитались сиропомъ, т. е. еще кисловаты внутри, или если сиропъ ниже, чѣмъ 41—42° по ареометру Боме, то ихъ еще разъ подвариваютъ, пока не достигнется плотность сиропа въ 41—42°. Фрукты и ягоды не очень нѣжные кладутъ въ сиропъ, когда онъ наполовину сгущенъ, и, наконецъ, крѣпкіе фрукты и зеленые кладутъ въ сиропъ съ самаго начала. Пѣну удобно снимать шумовкою; но если ягоды очень нѣжны, такъ что шумовка можетъ ихъ раздавить, то употребляютъ деревянный кружокъ величиною съ блюдечко, имѣющій въ центрѣ рукоятку; кружкомъ прикасаются къ пѣнѣ—она пристаетъ къ кружку, сейчасъ же снимаютъ или соскабливаютъ съ кружка приставшую пѣну, и вновь прикасаются кружкомъ къ образовавшейся пѣнѣ. Поворачиваніемъ таза съ вареньемъ можно собрать всю пѣну къ одной сторонѣ и ягоды не минутся, какъ это бываетъ при встряхиваніи. Тазы для В. предпочитаютъ изъ желтой мѣди, чѣмъ больше, тѣмъ лучше (ягоды не будутъ другъ друга давить) и со стѣнками находящимися подъ прямымъ угломъ ко дну. Варка на плитѣ лучше варки на жаровнѣ или таганѣ, жаръ распространяется равномѣрнѣе по всему тазу.

Крупные плоды обыкновенно варятъ втеченіе нѣсколькихъ дней, причемъ плоды все время остаются въ сиропѣ. Для продажныхъ сортовъ варенья, ради дешевизны, прибавляютъ патоку; но дѣлаютъ это, когда варенье совсѣмъ готово, и съ патокою довольно ему разъ вскипѣть, пѣну опять же слѣдуетъ снимать. Закисаніе В. происходитъ отъ того, что либо при варкѣ не достаточно снята была пѣна, или въ ягодахъ или фруктахъ были не проваренныя мѣста, куда сахаръ не проникъ. Тотъ и другой недостатокъ можетъ способствовать зачатку порчи В., начинающейся изнутри В. или во всей его массѣ. Но можетъ быть броженіе, которое начинается и съ поверхности В., отъ микробовъ, которые осаждаются изъ воздуха. Для предупрежденія этого рода порчи на поверхность В., въ банкѣ, кладутъ кусокъ бумаги, и ту сторону его, которая должна прикасаться къ вареньюю, смачиваютъ спиртомъ. Употребляютъ также пергаментированную бумагу и такою же бумагою завязываютъ и горлышко банки. По способу Appert'a (1810) плоды или ягоды въ бутыли засыпаютъ толченымъ сахаромъ, который растворяется въ ягодномъ сокѣ. Затѣмъ бутыли ставятъ въ воду; воду нагрѣваютъ до кипѣнія, которое поддерживаютъ, пока сахаръ не растворится весь, тогда ихъ плотно закрываютъ и сверху замазываютъ. Такое В. сохраняется много лѣтъ. Способъ этотъ можетъ быть примѣняемъ для полученія В. въ теплыхъ странахъ. При варкѣ В. для Нормальныхъ столовыхъ были получены слѣдующія данныя:

	Отбросовъ.	Чистыхъ ягодъ.	Сахара положено.	Варенья получено.	Умерлось.
177 ф. черной смородины дали. .	2 ф.	175 ф.	196 ф.	335 ф.	10%
150 ф. красной смородины дали .	8 »	142 »	170 »	278 »	11%
93 ф. крыжовника дали	10 »	74 »	105 »	148 »	17%
980 ф. вишенъ дали	70 »	310 »	385 »	590 »	15%
219 ф. сливъ дали .	42 »	177 »	250 »	428 »	0%
1019 ф.	141 ф.	878 ф.	1076 ф.	1779 ф.	9%

Изъ черной смородины отдѣлены только усики, изъ красной вѣтки, изъ крыжовника стебли и усики—зернышки не вынимались. Сливы варились съ косточками, но отброшены мятыя и переспѣлыя. Изъ вишень вынуты косточки. В. это, сваренное изъ лучшаго кристалическаго сахарнаго песка, обошлось по 14 коп. за фунтъ, считая жалованье и харчи кондитеру и поденьщицамъ. Ягоды покупались не въ самое дешевое время. При дешевыхъ ягодахъ фунтъ варенья обходится не дороже 12 коп., продаютъ же его отъ 30 до 45 коп.

Варенье плодовъ и ягодъ въ сахарномъ сиропѣ даетъ, кромѣ обыкновеннаго В., различные другіе продукты: желе, мармеладъ, пастилу, патъ (pâte), сухое В., глазированные фрукты, обсахаренные фрукты и смокву.

Желе приготовляется изъ сока плодовъ и ягодъ съ прибавкою сахара. Желатинизація естественная происходитъ отъ пектиновыхъ веществъ (см. это слово), содержащихся въ разл. количествахъ въ разныхъ плодахъ и ягодахъ. Сокъ изъ яблокъ и клюквы легко даетъ желе безъ подмѣси желатины; изъ другихъ же плодовъ это не всегда достигается. Всего чаще желе приготовляютъ изъ яблокъ, клюквы и крыжовника, когда онъ еще зеленый. Полученное желе сохраняется круглый годъ. Яблоки сладкія для желе не пригодны, а выбираютъ кислыя и изъ нихъ самыми лучшими считаютъ антоновскія. Приготовленіе желе, напр., изъ яблокъ таково: беруть мѣру кислыхъ яблокъ и кладутъ ихъ въ тазъ изъ желтой мѣди или въ эмальированную кастрюлю и наливаютъ столько воды, чтобы она заполнила промежутки между яблоками и покрывала бы верхній ихъ слой на ½ пальца. Котелъ ставятъ на плиту, и какъ только вода закипитъ, кожица яблокъ начинаетъ лопаться—признакъ, что яблоки почти готовы; но на всякій случай пробуютъ яблоко иглою, и если она не встрѣчаетъ сопротивленія не проварившагося сырого яблока, то яблоки

вынимаютъ и кладутъ на рѣшето. Когда всѣ яблоки вынуты, то выварку ихъ процѣживаютъ и на каждую бутылку сока кладутъ $^3/_4$ ф. сахара, потомъ кипятятъ массу, снимая пѣну, и по консистенціи ея опытные варильщики узнаютъ, что масса схватится въ желе, какъ только остынетъ; непривыкшіе же наливаютъ часть массы въ стаканъ, отставляя съ огня остальное, и если остывшее схватывается въ желе, то и приготовленіе его окончено, а иначе варку продолжаютъ еще, дабы сдѣлать массу нѣсколько гуще. Готовую массу разливаютъ по банкамъ, въ которыхъ она сохраняется для употребленія по много мѣсяцевъ. Изъ мѣры яблокъ можно получить около 6 литровъ (10 пивныхъ бутылокъ) желе. Остывая желе отстаивается и само собой получаетъ чистый, прозрачный видъ безъ всякой иной очистки.

Мармеладъ изготовляется изъ оставшейся свареной массы, которую протираютъ чрезъ сито и, не прибавляя воды, кладутъ въ нее столько же сахара по вѣсу, сколько вѣситъ масса. Все тщательно перемѣшиваютъ и ставятъ на плиту; достаточно массѣ прокипѣть одинъ разъ, чтобы мармеладъ былъ готовъ; тогда массу выливаютъ такъ, чтобы она легла не толстымъ слоемъ. Застывшую массу ставятъ для сушки въ теплое мѣсто (около 60° Р.). Иногда эта сушка продолжается всего 12 часовъ, а иногда и 36 часовъ, что зависитъ отъ степени сгущенія массы, т. е. отъ той степени густоты, до которой была уварена масса. Высушенную массу рѣжутъ на полоски или дѣлаютъ изъ нея лепешки, которыя обсыпаютъ мелкимъ сахаромъ и еще разъ сушатъ, если масса не будетъ достаточно суха. Мармелады дѣлаютъ преимущественно изъ яблокъ; но какъ при этомъ получился бы только одинъ зеленый мармеладъ, то массы ихъ подкрашиваютъ въ красный цвѣтъ и берутъ для этого либо кошениль, либо безвредныя растительныя краски. Красный цвѣтъ кошенили не столь чистъ, какъ кармина Breton'a и потому ею подкрашиваютъ только низшіе сорта мармеладовъ. Патъ (Pâte) есть тотъ же мармеладъ, но лучшаго качества, и продается обыкновенно въ кондитерскихъ въ большихъ тонкихъ лепешечкахъ, причемъ всего болѣе приготовляется патъ изъ абрикосовъ, (pâte d'abricots). Иногда подъ именемъ pâte d'abricots продаютъ тотъ же яблочный мармеладъ, подкрасивъ его въ желтый цвѣтъ.

Пастила — приготовляется первоначально совершенно такъ же, какъ и мармеладъ, но въ нее кладутъ бѣлки яицъ и вся масса взбивается машиною, а потомъ рѣжется палочками или квадратиками и сушится въ особыхъ сушильняхъ, гдѣ можно держать любую температуру. Пастилу потому-то и не готовятъ въ домашнемъ обиходѣ, что приготовленіе ея требуетъ особыхъ приспособленій. Можно растирать въ ступкѣ.

Смоква—тотъ же мармеладъ, но который обыкновенно заключаетъ въ себѣ и кожицу и куски ягодъ и плодовъ, и даже всѣ ихъ сѣмячки. Въ домашнемъ хозяйствѣ легко приготовить очень вкусныя смоквы. Если фрукты вынуть изъ варенья, дать стечь съ нихъ сиропу и потомъ ихъ сушить, то получается сухое варенье (fruits confits), причемъ, смотря по степени сушки, плоды могутъ быть болѣе или менѣе сухими. Если фрукты во время сушки обсыпаютъ кристаллизованнымъ сахаромъ, то кристаллы эти остаются таковыми и получаются обсахаренные фрукты (fruits candis). Если высушенные сваренные фрукты покрываютъ сиропомъ очень густымъ и опять слегка сушатъ, то получаются fruits glacés, которые какъ бы покрыты лакомъ. Если же сиропъ былъ настолько густъ, что готовъ превратиться въ леденецъ, и сваренные и высушенные фрукты окунуть въ него и, охладивъ, дать застыть леденцу, то получаются фрукты въ леденцѣ. Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что разнообразіе сухихъ вареній зависитъ отъ степени сушки плодовъ и отъ степени густоты сиропа, и все искусство состоитъ въ томъ, чтобы точно узнать, въ какомъ видѣ останется горячій сиропъ, будучи охлажденъ. Вышеприведенныя данныя показываютъ какіе градусы ареометра Боме отвѣчаютъ каждому изъ состояній сиропа. Изъ сухихъ В. у насъ въ славѣ кіевскія варенья, преимущественно потому, что тамъ есть много плодовъ, которыхъ нѣтъ въ средней, а тѣмъ болѣе въ сѣверной Россіи. Цѣна кіевскихъ сухихъ вареній однако чрезмѣрно высока, и если бы на нихъ было требованіе сильнѣе, то, вѣроятно, возникло бы ихъ производство въ Крыму. *Д. В. Каншинъ.* Δ.

Варэареште — село Кишиневскаго у., Бессарабской губ., при рч. Синештѣ. Жит. 2982 души об. п., 681 дворъ, 3 православныхъ церкви, еврейскій молитвенный домъ, 2 школы, водочный заводъ, выдѣлывающій болѣе 1000 ведеръ фруктовыхъ водокъ.

Варзиминоръ—селеніе въ Самаркандской области и у., на берегу р. Зеравшана, на высотѣ 4590 ф. надъ ур. моря, въ 150 вер. отъ Самарканда. Въ В. имѣется трудно-доступная цитадель, состоящая изъ двойной ограды и внутренняго редюита, расположеннаго на искусственномъ возвышеніи. Нынѣ цитадель заброшена. Б. населяютъ таджики, въ числѣ около 200 душъ обоего пола. *В. М.*

Варзинская дача—Вятской губ., Елабужскаго уѣзда, имѣетъ въ окр. до 260 в., при 50 в. д. и 40 в. ш. Названіе получила отъ рѣки Варзи, на которой существовалъ нынѣ упраздненный мѣдиплавильный заводъ. По дачѣ протекаютъ рѣки Чажъ, Турдалинка, Б. Варзя и др. Всѣ онѣ сопровождаются значительными возвышенностями, изъ которыхъ болѣе замѣчательна Тойминская (см. это сл.). Возвышенности состоятъ изъ глины, песка и известняковъ. На этой дачѣ находятся сѣрные источники при деревняхъ Кузебаевой и Варзіатчи. Дача состоитъ въ вѣдѣніи Воткинскаго завода.

Варзіатчи—д. Вятской губ., Елабужскаго у., къ ЮЗ. отъ у. города, въ Варзинской дачѣ (дворовъ 101, жителей, въ 1887 г., 717), съ сѣрнымъ источникомъ, на болотистомъ мѣстѣ. Цѣлебныя свойства варзіатчинскихъ источниковъ въ средѣ мѣстнаго населенія давно извѣстны. То мѣсто, гдѣ теперь устроены зданія больницы, у мѣстныхъ вотяковъ изстари считалось священнымъ, и въ извѣстное время, лѣтомъ, они собирались здѣсь для своихъ жертвоприношеній. Воды принадлежатъ уѣздно-

му земству, которому они пожертвованы Ушковымъ въ память событія 17 октября 1888 г. Жертвователь ихъ прекрасно устроилъ, снабдилъ больницей въ 30 кроватей и всѣми необходимыми для благоустроеннаго курорта заведеніями. Анализъ, произведенный въ январѣ 1889 г. въ лабораторіи технологическаго института въ Петербургѣ, показалъ, что въ 1000 частяхъ минеральной воды содержится: 0,0017 хлористаго калія; 0,0930 сѣрнокислой магнезіи; 0,2164 сѣрнокислой извести; 0,0590 углекислой извести; 0,0024 сѣрнист. калія; 0,0504 сѣрнокисл. натрія; 0,1618 углекислоты; 0,1250 кремневой кисл. и слѣды глинозема, желѣза, марганца, іода, амміака, фосфорной и азотной кислоты и свободнаго сѣроводорода. Въ 100 частяхъ минеральной грязи оказалось твердыхъ остатковъ 12,310; изъ нихъ органическихъ веществъ 6,610; углекислой извести 4,006 и различныхъ сѣрныхъ и сѣрнокислыхъ соединеній почти 0,2. Сѣроводорода 0,198. Грязи полезны при ревматизмѣ, золотухѣ и др. болѣзняхъ. *Г. Г.*

Варзуга—рѣка Архангельской губ., Кемскаго у., на южномъ берегу Кольскаго полуострова; отдѣляетъ Кандалакскій берегъ отъ Терскаго, впадаетъ въ Бѣлое море. Беретъ начало въ болотистомъ Анкозерѣ, подъ 67° 17′ сѣв. шир. и 33° 30′ в. д. парнж. мерд. Направленіе теченія на ЮЗ до 67°, затѣмъ на ЮВ.; по по рукописнымъ даннымъ лѣсничаго Д. Трофименко, В. беретъ начало въ Варзи-ярви и бѣжитъ на разстояніи 60 верстъ къ В., затѣмъ дѣлаетъ переломъ и поворачиваетъ къ ЮЗ., до сліянія съ рѣкой Паной, еще около 100 верстъ. Пана также дл. около 100 верстъ. Затѣмъ новый крутой поворотъ на ЮЗ. и послѣ 60 верст. теченія впадаетъ въ Бѣлое море. Всего 220 вер. По даннымъ Дергачева («Русск. Лапландія»), общая длина 120 вер. Беретъ начало изъ Анкозера. Протекаетъ въ крутыхъ скалистыхъ горахъ, покрытыхъ лѣсомъ. Въ 10 верстахъ отъ устья начинаются песчаные берега. Лѣвый берегъ ея здѣсь высокій. Кругомъ сосновый лѣсъ. Устье рѣки глубиною до 7 ф., такъ что шняки (лодки средней величины) входятъ свободно. Притоки В.: 1) Ильма изъ озера того же имени, къ Ю. 20 в. длины; 2) Сосновецъ изъ озера того же имени, къ З. 15 в.; 3) Толокнинскій руч., 10 вер.; 4) Японскій руч.; 5) Серга, оба по 10 верстъ длины; 6) Кича 20 вер.; 7) Кимишъ изъ Чернаго озера, 6 вер. Большая часть теченія р. В. лежитъ за полярнымъ кругомъ; устье имѣетъ около 100 саж. ширины и до 9 футовъ глубины. Дно песчаное. *Н. Кдрц.*

Варзугская лѣсная дача на Кольскомъ полуостровѣ, лежитъ между 53° и 56° вост. дол. и 67° 30′ и берегомъ Бѣлаго моря съ другой стороны. А именно: сѣверная граница съ Ловозерской дачей съ Панозера на Ыймасъ-гору, длина границы 25 верстъ. Западная граница отъ Бѣлаго моря—Титовой губы къ N. до озера Рауксы на 100 верстъ. Граница съ Понойской дачей отъ Ыймасъ-горы къ О. и SO. чрезъ рр. Пурначъ, Стрѣльну и Чапому до верхов. р. Пялицы—всего 170 в. Площадь всего очерченнаго пространства равна 1340000 д., или почти 12900 кв. в.; притомъ подъ лѣсомъ находится 840000 д. Въ этой дачѣ много строеваго лѣса. Сосноваго лѣса нѣтъ въ окрестностяхъ деревень Чапомы, Тетрины, Стрѣльны, Чевальги; въ восточ. части—отъ Пялицкой до р. Вересовки и еще около 20 вер. къ З. отъ Вересовки. На этой площади находится 46 рѣкъ и рѣчекъ, изъ которыхъ наиболѣе значительны: 1) Варзуга—изъ озера Варза-ярви; длина теченія 220 вер.; притокъ ея Ильма—20 вер.; тоже притокъ Вер. Кича—20 вер. Бабозерка впадаетъ въ озеро Кичо—20 вер. Гремяка впадаетъ въ Бѣлое море—25 вер. 2) Чаваньга, изъ озера Долгаго—30 вер. 3) Вересовка съ притокомъ Безымяннымъ, впадаетъ въ Чаваньгу—80 вер. 4) Каменка изъ Еремѣевскаго, озера—40 вер., впад. въ Бѣлое море. 5) Стрѣльна—100 вер.; впад. въ Бѣлое море при самой южной его оконечности у 66°, при селеніи того же имени. 6) Чапома изъ озера Вильячъ или Братьино, 100 верстъ длины, впад. въ Бѣлое море при дер. того же имени (восточн. стр.). 7) Пана изъ озера Пано, сливается съ Варзугой; длина 100 вер. 8) Раукса—60 вер., впад. въ озеро Индельское. 9) Инделя—30 в., Мальга—20 верстъ. Большія озера: Варзи-ярви—12 кв. верстъ, Сергозеро—40 кв. вер., Индерко—6,6 кв. в., Кичзеро—7,1 кв. в., Ондомозеро—30 вер. длины. Между Кашкарацами и Варзугой, на берегу Бѣлаго моря, находится гора Корабль, замѣчательная своими полостями или пустотами, стѣны которой усѣяны кристаллами кварца и аметиста. Въ восточной части горы есть еще тяжелый шпатъ и плавиковый шпатъ; этотъ послѣдній густого фіолетоваго цвѣта; тяжелый шпатъ желтаго цвѣта. Отъ устья Варзуги къ З. берегъ идетъ скалистый, здѣсь тянутся Кинеженскія горы до Турьяго полуострова, гранитнаго утеса до 500 фут. высоты. Здѣсь въ склонахъ есть и порфиры. Бухта и устье рѣки Гремяхи судоходно для шнякъ; устье Чаваньги глубиною 2,5 фут. Пялица въ устьи 120 саж. шир. Чапома—80 саж. ширины. *Н. Кдрц.*

Вари—см. Макакъ.

Варинасъ (Varinas или Barinas)—городъ и штатъ республики Венесуэлы въ Южной Америкѣ.

Варингъ (Эдвардъ Waring, 1734—1798)—англійскій математикъ, которому принадлежатъ нѣкоторыя изслѣдованія въ теоріи алгебраическихъ уравненій и въ теоріи алгебраическихъ кривыхъ.

Варинь-онъ (Pierre Varignon, 1654—1722).—Предназначалъ себя первоначально къ духовному поприщу, но читая и изучая творенія Эвклида и сочиненія Декарта, увлекся математикою и механикою. Написанное имъ въ 1867 сочиненіе «Projet d'une nouvelle mécanique» доставило ему каѳедру математики въ Collège Mazarin, а въ 1704 г. онъ получилъ каѳедру въ Collège de France. Будучи профессоромъ математики, В. былъ однимъ изъ первыхъ, ознакомившихъ Францію съ анализомъ безконечно малыхъ величинъ; къ этой области принадлежитъ его мемуаръ «Eclaircissements sur l'analyse des infiniment petits» (1725). Главнѣйшія научныя заслуги В. относятся къ механикѣ. Кромѣ вышеуказаннаго сочиненія, онъ написалъ: «Nouvelle mécanique»

(1725); «Traité du mouvement et de la mesure des eaux courantes» (1725); «Nouvelles conjectures sur la pesanteur» (1690). Ему принадлежитъ ясное и понятное формулированіе начала параллелограмма силъ и теоремы о моментѣ равнодѣйствующей нѣсколькихъ силъ, приложенныхъ къ одной точкѣ. Въ своей «Nouvelle mécanique» В., исходя изъ принципа равновѣсія рычага, начала параллелограмма силъ и примѣняя теорему моментовъ, выводитъ условія равновѣсія всѣхъ простыхъ машинъ. *Д. Бобылевъ.*

Варіанты (по-латыни variae lectiones, а также varietas lectionis)—различные способы чтенія одного и того же сочиненія, вслѣдствіе ошибокъ, сдѣланныхъ переписчиками, которые или недостаточно знали языкъ рукописи, или небрежно переписывали, или писали подъ диктовку, не всегда вѣрно схватывая диктуемое слово, или же, наконецъ, дозволяли себѣ передѣлывать текстъ въ видахъ его исправленія. Сверхъ того, въ сочиненіяхъ новѣйшихъ писателей варіантами называютъ слова, предложенія и цѣлые куски текста, прибавленные самимъ авторомъ къ первоначальному тексту или-же опущенные въ окончательной обработкѣ.

Варіаціонное исчисленіе.—Исторія происхожденія В. исчисленія слѣдующая: въ концѣ XVII и началѣ XVIII ст. многіе знаменитые геометры, какъ напр., Ньютонъ, Іоаннъ и Яковъ Бернулли, Лейбницъ, Маклоренъ и др., обратили вниманіе на особый родъ математическихъ вопросовъ, въ которыхъ требовалось опредѣлять видъ кривой линіи или поверхности при условіи, чтобы нѣкоторая величина, зависящая отъ вида кривой или поверхности, была наибольшая или наименьшая. Впервые встрѣчается подобный вопросъ въ книгѣ Ньютона: «Philosophiae naturalis principia mathematica», а именно вопросъ о формѣ поверхности тѣла вращенія, испытывающаго наименьшее сопротивленіе движенію со стороны окружающей его среды. Другой вопросъ того же рода — вопросъ о видѣ брахистохроны, предложенный Іоанномъ Бернулли (брахистохроной для какой-либо силы называютъ кривую, по которой матерьяльная точка, подверженная этой силѣ, переходитъ въ наивозможно краткое время изъ одной данной точки въ другую). По мѣрѣ накопленія подобныхъ вопросовъ выяснилась необходимость изыскать общій методъ для ихъ рѣшенія. Такой методъ созданъ Эйлеромъ («Methodus inveniendi lineas curvas maximi vel minimi proprietate gaudentes...» 1744) послѣ 16-ти лѣтнихъ изысканій надъ рѣшеніями разнообразныхъ вопросовъ этого рода, и усовершенствованъ Лагранжемъ (см. «Théorie des Fonctions analytiques» и «Leçons sur le Calcul des Fonctions»). Методъ этотъ есть методъ варіацій и названъ Лагранжемъ варіаціоннымъ исчисленіемъ (Calcul des variations).

Простѣйшіе вопросы В. исчисленія заключаются въ слѣдующемъ: требуется найти такую функцію отъ x, которая, будучи подставлена вмѣсто y въ данную функцію F отъ $x, y, \frac{dy}{dx}, \frac{d^2y}{dx^2}, \ldots$, дала бы интегралу

$$S=\int_{x_1}^{x_2} F(x, y, y', y'', \ldots)\, dx$$

наибольшую или наименьшую величину, при предположеніи, что x_1 и x_2 а также и соотвѣтствующія имъ y_1 и y_2, имѣютъ данныя постоянныя значенія. Напримѣръ, требуется найти кратчайшую кривую на плоскости между двумя данными точками. Въ этомъ случаѣ интегралъ, который долженъ получить наименьшее значеніе, будетъ

$$\int_{x_1}^{x_2} \sqrt{1+y'^2}\, dx, \ldots\ldots (1),$$

гдѣ x_1 и x_2 суть абциссы данныхъ точекъ.

Другой примѣръ: требуется провести такую кривую $y=f(x)$ между двумя точками (x_1,y_1) и (x_2,y_2) на плоскости, чтобы поверхность, образуемая этою кривою при вращеніи плоскости вокругъ оси X-овъ, была наименьшею. Въ этомъ случаѣ интегралъ, долженствующій получить наименьшее значеніе, будетъ:

$$\int_{x_1}^{x_2} y\sqrt{1+y'^2}\, dx. \ldots\ldots (2)$$

Методъ рѣшенія подобныхъ вопросовъ мы вкратцѣ здѣсь изложимъ, главнымъ образомъ для того, чтобы объяснить смыслъ словъ: варіація и варіированіе. Предположимъ, что искомая функція $f(x)$ найдена и что проведена кривая линія $y=f(x)$, дѣлающая интегралъ S наибольшимъ или наименьшимъ. Въ функціи $f(x)$, кромѣ x, заключается одинъ или нѣсколько параметровъ, въ качествѣ коэффиціентовъ, основаній степеней, показателей и проч. Измѣняя непрерывнымъ образомъ величины этихъ параметровъ, мы получимъ другія кривыя, отличающіяся видомъ и положеніемъ отъ искомой нами. При измѣненіи параметровъ на безконечно-малыя величины получимъ кривыя безконечно-близкія къ разсматриваемой. Подъ варіаціею отъ y подразумѣвается разность между ординатою безконечно-близкой кривой и ординатою разсматриваемой кривой при той же абциссѣ. Слѣдовательно варіація ординаты y есть приращеніе (положительное или отрицательное), получаемое этою ординатою при переходѣ отъ разсматриваемой кривой къ кривой безконечно близкой; это приращеніе обозначается черезъ δy. Выше было сказано, что безконечно-близкая кривая получается черезъ безконечно-малое измѣненіе параметровъ. Пусть параметры $f(x)$ суть α, β, γ; безконечно-малыя приращенія ихъ означимъ черезъ $\delta\alpha, \delta\beta, \delta\gamma$. Пренебрегая безконечно-малыми величинами втораго и высшихъ порядковъ, можемъ выразить δy такъ:

$$\delta y=\frac{df(x)}{d\alpha}\delta\alpha+\frac{df(x)}{d\beta}\delta\beta+\frac{df(x)}{d\gamma}\delta\gamma$$

Слѣдовательно, варіированіе ординаты y, или $f(x)$ можетъ быть разсматриваемо, какъ дифференцированіе по параметрамъ кривой.

При варіированіи $f(x)$ производныя y', y'', . . . отъ функціи по x также получаютъ безконечно-малыя приращенія, которыя мы обозначимъ такъ: $\delta y'$, $\delta y''$, . . . Эти варіаціи

производныхъ можно представить такъ, напримѣръ $\delta y'$:

$$\delta y' = \frac{d\,dy}{d\alpha\,dx}\,\delta\alpha + \frac{d\,dy}{d\beta\,dx}\,\delta\beta + \frac{d\,dy}{d\gamma\,dx}\,\delta\gamma,$$

а такъ какъ измѣненія параметровъ совершенно не зависятъ отъ измѣненій абциссъ x, то можно перемѣнить порядокъ дѣйствій полученія производныхъ по x и по параметрамъ; самыя приращенія $\delta\alpha$, $\delta\beta$, $\delta\gamma$ отъ x независятъ, а потому:

$$\delta y' = \frac{d}{dx}\left(\frac{dy}{d\alpha}\,\delta\alpha + \frac{dy}{d\beta}\,\delta\beta + \frac{dy}{d\gamma}\,\delta\gamma\right) = \frac{d\delta y}{dx} \quad (A).$$

Точно такъ же можно показать, что:

$$\delta y'' = \frac{d^2\delta y}{dx^2}, \quad \ldots\ldots \quad (A_1)$$

и т. д.

При варіированіи y, функція $F(x, y, y', y'', \ldots)$ получаетъ приращеніе равное:

$$\Delta F = F(x, y+\delta y, y'+\delta y', \ldots) - F(x, y, y', \ldots).$$

Это приращеніе можетъ быть представлено въ видѣ ряда, расположеннаго по возрастающимъ степенямъ варіацій δy, $\delta y'$, $\delta y''$. Варіаціею перваго порядка функціи F называется та часть этого приращенія, которая заключаетъ сумму членовъ съ первыми степенями варіацій δy, $\delta y'$, $\delta y''$ . . . Эта варіація перваго порядка отъ F обозначается также знакомъ δ, такъ что

$$\delta F = \frac{dF}{dy}\,\delta y + \frac{dF}{dy'}\,\delta y' + \frac{dF}{dy''}\,\delta y'' + \ldots\ldots$$

Удвоенную сумму тѣхъ членовъ приращенія F, которые заключаютъ вторыя степени и произведенія варіацій δy, $\delta y'$, $\delta y''$ . . по двѣ, называютъ варіаціею второго порядка отъ функціи F и обозначаютъ ее такъ: $\delta^2 F$.

Если составить выраженіе приращенія, получаемаго интеграломъ (S), при варіированіи ординаты y, то найдемъ, что оно равняется интегралу отъ ΔF и поэтому можетъ быть представлено въ видѣ суммы членовъ различнаго порядка малости. Сумма членовъ перваго порядка малости образуетъ варіацію перваго порядка интеграла S:

$$\delta S = \int_{x_1}^{x_2} \delta F dx;$$

удвоенная сумма членовъ втораго порядка малости образуетъ варіацію втораго порядка:

$$\delta^2 S = \int_{x_1}^{x_2} \delta^2 F dx.$$

Составленное выраженіе δS можетъ быть преобразовано такимъ образомъ, что оно будетъ заключать только δy, но не будетъ заключать варіацій отъ производныхъ. На основаніи равенства (A), (A_1) и прочихъ дальнѣйшихъ равенствъ того же рода, каждая изъ этихъ варіацій равняется соотвѣтственной производной по x отъ δy. Вслѣдствіе этого, помощью интегрированій по частямъ и принявъ во вниманіе, что $\delta y_1 = 0$ и $\delta y_2 = 0$ (такъ какъ y_1 и y_2 имѣютъ данныя постоянныя значенія), получимъ:

$$\delta S = \int_{x_1}^{x_2} (F)\delta y dx,$$

гдѣ

$$(F) = \frac{dF}{dy} - \frac{d}{dx}\left(\frac{dF}{dy'}\right) + \frac{d^2}{dx^2}\left(\frac{dF}{dy''}\right) \ldots\ldots$$

Для того, чтобы интегралъ S былъ наибольшимъ или наименьшимъ, необходимо, чтобы δS была равна нулю, какою бы функціею отъ x ни была δy; а это вслѣдствіе разнообразія и произвольности варіацій δy возможно только тогда, когда $(F) = 0$. Этому то дифференціальному уравненію и должна удовлетворять функція $y = f(x)$, дѣлающая S наибольшимъ или наименьшимъ.

Такъ, напримѣръ, функція, дѣлающая интегралъ (1) наибольшимъ или наименьшимъ, должна удовлетворять дифференціальному уравненію:

$$-\frac{d}{dx}\left(\frac{y'}{\sqrt{1+y'^2}}\right) = 0,$$

изъ котораго слѣдуетъ, что $y' = C$ и $y = Cx + C_1$, гдѣ C и C_1 — постоянныя. Какъ и слѣдовало ожидать, искомая линія — прямая.

Кривая, дѣлающая интегралъ (2) наибольшимъ или наименьшимъ, окажется цѣпною линіею.

Съ надлежащими измѣненіями и дополненіями методъ этотъ примѣняется и къ тѣмъ случаямъ, когда не задаются точки, между которыми должна быть проведена кривая, а также и къ тѣмъ случаямъ, когда ищется кривая, дѣлающая интегралъ S наибольшимъ или наименьшимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлающая другой интегралъ равнымъ данной величинѣ; послѣдніе вопросы принадлежатъ къ роду вопросовъ объ относительныхъ maxima и minima. Затѣмъ этотъ методъ распространяется и на вопросы болѣе высшаго рода, въ которыхъ требуется опредѣленіе вида поверхностей, дѣлающихъ наибольшимъ или наименьшимъ двойной интегралъ даннаго вида и далѣе. Въ числѣ геометровъ, усовершенствовавшихъ методъ варіированія въ примѣненіи къ нахожденію maxima и minima кратныхъ интеграловъ, были: Гауссъ («Principia generalia theoriæ figuræ fluidorum in statu æquilibrii», «Gesammelte Werke» Bd. V); Пуассонъ (въ «Mémoires de l'Académie des Sciences», vol. 12, 1833) — въ примѣненіи къ двойнымъ интеграламъ; Остроградскій («Mémoire sur le calcul des variations des intégrales multiples», въ «Mém. de l'Acad. des Sciences de S-Pétersb.» 1838; «Crelle's Journal», vol. XV), давшій изящное выраженіе варіаціи многократнаго интеграла; Якоби («Zur Theorie der Variations-rechnung und der Differentialgleichungen», въ «Gesam. Werke», т. IV), положившій основаніе метода опредѣленія знака варіаціи второго порядка однократнаго интеграла. Достаточно полнымъ руководствомъ варіац. исчисленія можетъ служить: «Calcul des Variations p. Moigno et Lindelöf» (1861, четвертый томъ «Leçons de Calcul differentiel et integral p. Moigno»). Исторія варіац. исчисленія, начиная съ Лагранжа и до 1860 г., изложена въ книгѣ Todhunter: «A History of the Progress of the Calculus of Variations during

the nineteenth Century», 1861. О примѣненіи В. исчисленія въ механикѣ см. статьи: Дифференціальныя уравненія движенія, Дѣйствіе (начало наименьшаго дѣйствія), Начало Гамильтона». *Д. Бобылевъ.*

Варіація—см. Варіаціонное исчисленіе.

Варіація—одно изъ неравенствъ (см. Неравенства) въ движеніи луны, которое то увеличиваетъ среднюю долготу (см. Долгота) луны, то уменьшаетъ ее на нѣкоторую величину, зависящую отъ взаимнаго расположенія луны и солнца. Наибольшее значеніе ея равно 35′ 42″, періодъ около 14,8 д. Причина существованія В. лежитъ въ притягательномъ дѣйствіи солнца на луну. Называя чрезъ l и l′ среднія долготы луны и солнца, В. будетъ $2142'' \sin 2(l - l')$, такъ что при разности долготъ луны и солнца равной 45° или 225° средняя долгота луны увеличится на 2142″ или 35′ 42″, а при разности долготы луны и солнца равной 135° или 315° средняя долгота луны уменьшится на 35′42″. Въ моментъ новолунія, первой четверти полнолунія и послѣдней четверти В. не существуетъ, слѣдовательно она не вліяетъ на время затменія, вслѣдствіе чего, вѣроятно, В. и не была извѣстна въ древности; открытіе ея приписываютъ Тихо-Браге (1590), хотя по Седилло (Sedillot, «Sur un manuscrit arabe dans lequel la variation de la lune est signalée», 1836) она была извѣстна уже и Абулъ-Вефу (въ X столѣтіи) подъ названіемъ «Mohadzat». *А. Ждановъ.*

Варіація (отъ латин. слова varius, различный).—Варіаціей, т. е. измѣненіемъ или уклоненіемъ, считается въ музыкѣ пріемъ, вслѣдствіе котораго мелодія видоизмѣняется, не теряя, при этомъ, своихъ характерныхъ очертаній. В., по отношенію къ мелодіи, можно сравнить съ мимикой, благодаря которой лицо, прежде находившееся въ спокойномъ состояніи, получаетъ всевозможныя выраженія. Пріемы В. встрѣчаются въ очень многихъ музыкальныхъ сочиненіяхъ, какъ средство украшенія или видоизмѣненія мелодіи, ради разнообразія при ея повтореніи. Нѣтъ композитора, который бы въ своихъ сочиненіяхъ не прибѣгалъ къ этому пріему. Форма В., имѣющая болѣе самостоятельный характеръ, состоитъ въ томъ, что за мелодіей—или такъ называемой темой—слѣдуетъ цѣлый рядъ варіацій. Ихъ къ темѣ пишется отъ трехъ (напр., соната ор. 14, № 2, Бетховена) до 30 и болѣе (32 В. на тему въ C-moll Бетховена). Тема не должна быть обширна; форма ея—періодъ или двухколѣнный складъ. При этомъ необходимо характерное и ясное мелодическое очертаніе; сопровожденіе темы должно быть несложно. Тему слѣдуетъ писать такъ, чтобы слушатель могъ ее легко запомнить. Чѣмъ меньше тема, тѣмъ варіацій больше. Средства В. слѣдующія: гармоническая фигурація, мелодическая фигурація, перемѣна гармонизаціи, перемѣна наклоненія, перемѣна ритма, темпа. В., слѣдующія за темой, которая въ нихъ сохраняетъ свою форму, называются формальными варіаціями. Рядъ В. заканчивается кодою или же пьесою, какъ-то: маршемъ, полонезомъ, фугою, въ основѣ которыхъ лежитъ вся тема или ея мотивъ. Такая пьеса называется характерною варіаціей. В. пишутся для отдѣльнаго инструмента, для голоса, для оркестра. Въ произведеніяхъ русскихъ композиторовъ варіаціонный пріемъ встрѣчается очень часто, въ особенности у Глинки, Рубинштейна, Чайковскаго.

Н. Соловьевъ.

Варіаціонное исчисленіе—см. Варіаціонное исчисленіе.

Варіисусъ, «сынъ Іисуса»—домашній волхвъ римскаго проконсула Сергія Павла, на о-вѣ Кипрѣ, во время миссіонерства тамъ ап. Павла. Это былъ одинъ изъ тѣхъ астрологовъ, маговъ или просто шарлатановъ, которыми были переполнены дома знатныхъ римлянъ и даже императоровъ того времени. В. вздумалъ поразить своею мудростью ап. Павла, но въ открытомъ состязаніи былъ пораженъ слѣпотою, и это произвело на проконсула столь сильное впечатлѣніе, что онъ «увѣровалъ, дивясь ученію Господню» (Дѣян. Апост., XIII гл.).

А. Л—нъ.

Варій Руфъ (Lucius Varius Rufus)—римскій поэтъ временъ Августа, видный членъ кружка поэтовъ, собиравшихся у Мецената, которому онъ рекомендовалъ Горація; авторъ многихъ поэмъ и трагедій. Изъ его соч. замѣчательны: поэма «De morte», написан. на смерть Цезаря; трагедія «Thyestes»—на торжество побѣды при Акціумѣ, и «Panegyricus Augusti», изъ котораго Горацій приводитъ два стиха. Кромѣ того, онъ извѣстенъ какъ издатель «Энеиды», написанной другомъ его Виргиліемъ. Многочисленные отрывки изъ его сочиненій напечаталъ Вейхертъ въ сочиненіи: «De L. Varii et Cassii Parmensis vita et carminibus» (Гриммо, 1836); его поэму «De morte» издалъ Унгеръ (Галле, 1870—1878).

Варіоларія (Variolaria) — старинное названіе рода лишаевъ, виды котораго оказались лишь стадіями развитія другихъ лишаевъ.

Варіолитъ. Среди валуновъ р. Дюранса въ Приморскихъ Альпахъ давно были извѣстны гальки своеобразной темнозеленой породы, испещренной сѣрыми или фіолетовыми шариками діаметр. въ 1—5 милим. и нѣсколько болѣе. Эти шарики, въ разрѣзѣ или изломѣ породы являющіеся въ видѣ круглыхъ пятенъ, то толпятся цѣлыми группами, то разсѣяны по одиночкѣ. Отличаясь нѣсколько отъ промежуточной массы горной породы, такъ назыв. «основной ея массы» по химическому составу, большой твердостью и менѣе легко поддаваясь разрушающему дѣйствію вывѣтриванія, шарики (или «варіоли») на вывѣтрѣлой поверхности горной породы выдаются въ видѣ оспинъ; отсюда произошло и самое названіе варіолита, т. е. оспеннаго камня—отъ variola, оспина. Впослѣдствіи были найдены коренныя мѣстонахожденія этой, въ общемъ рѣдкой, породы, въ Савойѣ, Фихтельгебирге, на Гарцѣ, въ Олонецкой губ. (Ялгуба) и нѣкот. др. мѣстахъ. Изученіе микроскопическаго строенія, минералогическаго и химическаго состава доказало принадлежность варіолита къ группѣ зеленокаменныхъ породъ, и дало возможность признать въ варіолитѣ контактное видоизмѣненіе діабаза. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ эти породы представляютъ не что иное, какъ сферолитовыя разности авги-

товыхъ порфиритовъ, а потому названіе «варіолитъ» является чисто структурнымъ терминомъ, подобно слову «сферолитъ».

Ф. Левинсонъ-Лессингъ.

Варіолоидъ (variola, оспа и εἶδος—подобіе, сходство, стало быть оспоподобный)—болѣе легкая форма оспы (см. это сл.).

Варіометръ есть приборъ, служащій для наблюденія и измѣренія перемѣнъ, происходящихъ въ силѣ или напряженіи земного магнитизма. Онъ состоитъ изъ магнита, подвѣшеннаго на двухъ нитяхъ (см. Бифиляръ) въ положеніи перпендикулярномъ магнитному меридіану. Съ измѣненіемъ напряженія земного магнитизма, магнитъ не останется въ прежнемъ положеніи, а именно—при увеличеніи напряженія сѣверный конецъ магнита подвигается къ Сѣверу, при уменьшеніи—къ Югу. Если отклоненія малы, то магнитныя измѣненія имъ пропорціональны. Измѣренія отклоненій дѣлаются по общему способу, употребительному для очень малыхъ угловъ: бифиляръ имѣетъ зеркальце, въ которое смотрятъ посредствомъ зрительной трубки; подъ или надъ трубкой находится горизонтально на ребро поставленная линейка съ дѣленіями (шкала) видимыми въ зеркальцѣ; при движеніи магнита, смотрящему въ трубкѣ кажется, что перемѣщаются дѣленія шкалы. Если все передвиженіе, происшедшее вслѣдствіе измѣненія магнитизма, составитъ t дѣленій шкалы, то это усиленіе или уменьшеніе магнитнаго напряженія, опредѣлится, если помножить на число t величину значенія одного дѣленія шкалы: такъ называется измѣненіе магнитизма, сопровождаемое измѣненіемъ шкалы на одно дѣленіе. Если шкала переходитъ на одно дѣленіе при усиленіи или ослабѣваніи магнитизма, напр. въ $^1/_{100000}$, то въ случаѣ кажущагося передвиженія шкалы на 5 дѣленій, можно заключить, что напряженіе земного магнитизма измѣнилось на $^5/_{100000}$ первоначальной величины (см. Земной магнитизмъ). Бифилярные варіометры употребляются на магнитныхъ обсерваторіяхъ для постоянныхъ наблюденій; при временныхъ наблюденіяхъ можно употреблять всякую чувствительную магнитную стрѣлку, дѣйствіемъ вспомогательныхъ магнитовъ, расположенныхъ надлежащимъ образомъ, приведенную въ положеніе, перпендикулярное магнитному меридіану.

Ѳ. Петрушевскій.

Variorum (библіогр., сокр. отъ «cum notis variorum scriptorum) — такъ назывались изданія классиковъ съ примѣчаніями и комментаріями, печатавшіяся преимущественно у Эльзевировъ, въ Амстердамѣ и Лейденѣ, втеченіе второй половины XVII и начала XVIII ст. Вотъ списокъ наиболѣе выдающихся изданій, приготовленныхъ ученымъ Іоанномъ Гроновіусомъ, Николаемъ Гейнзіусомъ и Корнелемъ Шревеліусомъ: Гомеръ (1656), Виргилій (1664), Плавтъ (1664), Титъ Ливій (1666), Саллюстій (1665), Плиній Старшій (1669), Овидій (1670), Горацій (1670), Ювеналъ (1671), Тацитъ (1673, 1685). Названіе Variorum присвоивается и нѣкоторымъ позднѣйшимъ изданіямъ классиковъ, вышедшимъ не въ Голландіи, напр. оксфордскому изданію Овидія (1825) и др.

Варіэтэ (Variétés, théâtre des) — парижскій театръ спеціально для водевиля. Основанъ въ 1789 г. M-elle Монтансье въ Пале-Роялѣ. Въ 1807 г. императорскимъ указомъ В. былъ закрытъ и труппа его перешла въ театръ того же названія, выстроенный на Монмартрскомъ бульварѣ. На этой сценѣ составили себѣ извѣстность Потье, Арналь, Одри, Брессанъ, Фредерикъ Лемэтръ (ср. Brazier, «Histoire des petits théâtres», 1837). Въ шестидесятыхъ годахъ сюда привлекали массу публики оперетки Оффенбаха.

А. Ум.

Варія (ц.-сл. Варіѧ, греч. Βαρεῖα)—тяжелое удареніе (gravis)—терминъ, заимствованный изъ греческой грамматики въ церковнославянскую и представляющій совершенно ненужную пересадку, изъ подражанія.

С. Буличъ.

Варка красокъ.—Варка красокъ производится на ситцевыхъ фабрикахъ въ отдѣльномъ помѣщеніи, рядомъ съ ситцепечатными машинами, въ такъ называемой красковаркѣ, гдѣ находятся красковарные котлы; сита для процѣживанія готовой краски, сосуды для храненія ея и рядомъ вѣсы, дробилки, краскотерки и другія принадлежности. Особенное вниманіе при варкѣ красокъ необходимо обращать на чистоту аппаратовъ, такъ какъ оттѣнокъ нѣкоторыхъ красокъ измѣняется часто даже отъ ничтожнаго количества примѣсей. Для варки красокъ обыкновенно употребляется система изъ четырехъ, пяти или шести поставленныхъ въ рядъ на общемъ штативѣ мѣдныхъ котловъ съ двойными стѣнками и различной емкости, большею частью отъ 50 до 200 литровъ. Въ промежутокъ между стѣнками помощью особыхъ кранов можетъ быть впущенъ или паръ для нагрѣванія котла во время варки, или холодная вода для охлажденія готовой краски. Для размѣшиванія, во время варки, въ котелъ опускается мѣшалка, двигающаяся отъ привода и по окончаніи варки закрѣпляющаяся надъ котлами.

Самый процессъ варки красокъ начинается съ того, что сперва приготовляютъ загустку, чаще всего крахмальный клейстеръ; для этого въ котелъ закладываютъ отвѣшенное количество крахмала, прибавляютъ немного воды и, въ ручную, мѣшалкою растираютъ крахмалъ такъ, чтобы получилась совершенно однородная жидкость, затѣмъ пускаютъ паръ и прибавляютъ все нужное количество воды при постепенномъ помѣшиваніи. Когда клейстеръ готовъ, прибавляютъ въ него остальные, входящіе въ краску матерьялы тоже при непрерывномъ перемѣшиваніи. Если прибавляемыя вещества, однако, измѣняются при нагрѣваніи, то сваренную загустку предварительно остужаютъ. Котлы обыкновенно устраиваются вращающимися на горизонтальной оси. Когда надо опорожнить готовый котелъ, то подставляютъ подъ него ушатъ или глиняный колпакъ, вынимаютъ мѣшалку и поворачиваютъ котелъ на оси, при чемъ краска и выливается въ подставленную посуду. Послѣ каждой варки котелъ тщательно очищается. Сваренная краска, прежде чѣмъ поступить на печатную машину, процѣживается или протирается черезъ мелкое сито; это дѣлается для

отдѣленія случайно попавшихъ песчинокъ, крупныхъ частицъ краски, комочковъ засохшаго клейстера и т. п. Сита обыкновенно употребляются шелковыя и протираніе краски дѣлается въ ручную. Впрочемъ, для этой цѣли употребляются также и механическія цѣдилки, напр. аппаратъ Розенштиля, въ кот. процѣживаніе краски черезъ тонкое сито обусловливается разряженіемъ воздуха въ сосудѣ, подставленномъ подъ сито и плотно съ нимъ закрѣпленномъ. Нѣкоторыя краски, протравы и загустки, расходуемыя въ большихъ количествахъ и неизмѣняющіяся при храненіи, заготовляются сразу въ большихъ количествахъ; такъ, въ красоваркахъ часто хранятся запасы сваренаго раствора камеди, траганта, уксуснокислаго глинозема и т. п. Легко же разлагающіяся краски заготовляются только въ томъ количествѣ, которое необходимо для дѣла. Такъ какъ нѣкоторыя краски дольше сохраняются безъ измѣненія на холоду, то иногда подъ красоваркой или въ самой красоваркѣ устраивается небольшой ледникъ, гдѣ онѣ и хранятся.

А. П. Лидовъ. Δ.

Варки (Benedetto Varchi) — итальянскій писатель, родился въ 1502 г. во Флоренціи, изучалъ въ Падуѣ и Пизѣ правовѣдѣніе, но позже всецѣло отдался наукамъ гуманистическимъ. Въ 1534 г., какъ сторонникъ Строцци, былъ изгнанъ изъ Флоренціи, и послѣ того жилъ попеременно въ Венеціи, Падуѣ и Болоньѣ, пока ему не позволили вернуться во Флоренцію и не поручили написать исторію роднаго города. Въ награду за этотъ трудъ онъ получилъ аббатство Монтеварки, но въ 1565 году умеръ, не успѣвъ вступить въ новую должность. Его многочисленныя сочиненія давно забыты, но въ свое время они пользовались большимъ успѣхомъ. Его главное сочиненіе: «Storia fiorentina» выдержало нѣсколько изданій, изъ которыхъ наилучшее — изданіе Миланези (Флоренція, 1857); но оно ни по изложенію, ни по содержанію не имѣетъ важнаго значенія. Полное собраніе его сочиненій издано къ Миланѣ (1804 и 1834) и въ Тріестѣ (1859). Изъ посмертныхъ его сочиненій изданы: «Lezioni sul Dante e Prose varie» (Флоренція, 1841).

Варкочъ (Николай)—австрійскій дипломатъ, 3 раза пріѣзжавшій въ Москву (1589, 1593, 1594) при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ для переговоровъ о турецкихъ и польскихъ дѣлахъ. Донесеніе о второмъ пріѣздѣ его въ Москву, весьма интересное для характеристики дипломатическихъ сношеній Россіи, напечатано въ Wichmans «Sammlung bisher nach ungedruckter kleiner Schriften zur Gesch. des Russ. Reichs» (Берлинъ, 1820); авторомъ его былъ одинъ изъ спутниковъ В., Stephan Heuss. О двухъ другихъ путешествіяхъ см. въ 1-мъ т. Аделунга «Kritische Literärische Uebersicht».

Варлаама притчи.—Такъ называются самостоятельно обработанные разсказы, выбранные изъ исторіи Варлаама и Іоасафа (см. это сл.), которые впослѣдствіи приписывались также другимъ лицамъ и писателямъ христіанскимъ. Къ такимъ разсказамъ принадлежитъ весьма популярная, перепечатываемая во многихъ христоматіяхъ притча объ единорогѣ (иногда — о верблюдѣ), которая представляетъ человѣка, гонимаго единорогомъ, попавшаго въ колодезь и держащагося за кустъ на стѣнѣ колодца; надъ нимъ неистовствуетъ единорогъ (смерть), около него зіяютъ пасти аспидовыхъ головъ (физическія слабости); внизу яростно изгибается страшный змѣй (адъ); наконецъ корни куста постоянно грызутъ двѣ мыши (время—день и ночь); такимъ образомъ каждую минуту несчастный можетъ свалиться внизъ—несмотря на это онъ забываетъ о всемъ и ѣстъ выросшія около него ягоды (наслажденія жизни). Эта притча приведена и въ «Исповѣди» графа Л. Н. Толстаго (см. «Послѣднія произведенія графа Л. Н. Толстаго», критическій этюдъ М. С. Громеки). Очень популярна также притча о трехъ друзьяхъ: одинъ человѣкъ, подпавшій гнѣву царя, оставленъ былъ двумя друзьями, которыхъ онъ любилъ, и спасенъ третьимъ, которымъ онъ пренебрегалъ. Источникомъ первой притчи служитъ эпизодъ арабской передѣлки Хитопадесы, извѣстный подъ загл. Калила и Димна, повторенный въ «Gesta Romanorum», переведенный на нѣмецкій яз. Рюкертомъ и на литературный русскій языкъ Жуковскимъ; она часто встрѣчается въ русскихъ рукописяхъ XVII, XVI и даже XV в. Вторая притча тоже очень популярна въ Западной Европѣ и на русской почвѣ является уже въ XV вѣкѣ. Другія притчи не встрѣчаются отдѣльно и только составляютъ эпизоды повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ. Ср. статью А. Н. Веселовскаго: «О славянскихъ редакціяхъ одного аполога Варлаама и Іоасафа» («Зап. Имп. Ак. Наукъ», т. XXXIV). *И. Лось.*

Варлаамъ и Іоасафъ или Іоасафатъ—герои средневѣковаго, весьма популярнаго во всей Европѣ романа, перешедшаго туда изъ литературъ далекаго Востока. Сюжетъ романа: у индѣйскаго царя Абеннера былъ сынъ Іоасафъ; царь хотѣлъ воспитать сына вдали отъ всѣхъ земныхъ заботъ и мелочей и въ невѣдѣніи смерти, но это ему не удалось; явился къ Іоасафу благочестивый отшельникъ Варлаамъ, наставлялъ его съ помощью цѣлаго ряда притчъ и наконецъ тайно его окрестилъ. Іоасафъ, сдѣлавшись царемъ, ввелъ христіанство въ странѣ, а затѣмъ самъ удалился въ пустыню къ Варлааму, гдѣ и умеръ. Изложеніе повѣсти отличается поэтичностью, но не столько это обстоятельство, сколько богатство апологовъ было причиной необыкновенной популярности сказанія, въ Средніе вѣка, во всѣхъ европейскихъ странахъ. Безъ всякаго сомнѣнія, повѣсти этой далъ начало эпизодъ изъ жизни Будды, и сочинена она была впервые гдѣ-то въ Индіи, хотя слѣды индійскаго происхожденія остались лишь въ поименованіи Индѣйскаго царства, все же остальное стушевалось вслѣдствіе тщательно проведенной христіанской окраски. По мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ литературы, повѣсть о В. и І. перешла въ Европу изъ Египта, гдѣ ее передѣлалъ какой-нибудь христіанинъ изъ Абессиніи или Эѳіопіи; эта абессинская редакція (неизвѣстно на какомъ языкѣ) была передѣлана по-гречески какимъ-то, по преданію, Іоанномъ (по однимъ источникамъ

I. Дамаскинымъ, по другимъ I. Синайскимъ, Лѣствичникомъ и др.) и соединена съ именемъ Варлаама. Было ли это дѣйствительно историческое лицо или нѣтъ, неизвѣстно: по свидѣтельствамъ Василія Великаго и Іоанна Златоуста отшельникъ Варлаамъ жилъ въ III—IV столѣтіи по Р. Х. Какъ бы то ни было, изъ Византіи, чрезъ посредство ли южныхъ славянъ, или непосредственно, повѣсть перешла въ Россію, въ церковнославянскомъ переводѣ, а между 1220 и 1233 г. она была перенесена аббатомъ Гвидономъ въ латинскомъ переводѣ въ Германію, и оттуда быстро разошлась по всей Западной Европѣ. Она подверглась нѣсколькимъ нѣмецкимъ и французскимъ обработкамъ, въ стихахъ и прозѣ. По сѣверно-французской передѣлкѣ сдѣланъ былъ въ началѣ XIV в. итальянскій переводъ; изъ нѣмецкой передѣлки возникла шведская народная повѣсть: «Barlaam och Josaphat» и исландская «Barlaamsaga»; по латинскому подлиннику составилась испанская редакція. Въ чешской литературѣ переводъ Варлаама и Іосафата появился еще въ концѣ XV ст. Польскій переводъ Кулиговскаго сдѣланъ по латинскому Якова Биллія и напечатанъ въ Краковѣ въ 1688 г. Древнѣйшія печатныя изданія были сдѣланы на латинскомъ (около 1470—1480 гг.), нѣмецкомъ и чешскомъ языкахъ; существуетъ, наконецъ, еще еврейская редакція, сдѣланная по арабской (подъ загл. Царевичъ и дервишъ), и армянская.

Церковно-славянскій переводъ Варлаама появился въ Россіи не позже XII вѣка, такъ какъ уже Кириллъ Туровскій пользовался имъ для своей притчи «О человѣцѣ; бѣлоризцѣ» въ славянскомъ переводѣ, а не въ греческомъ подлинникѣ. Древнѣйшая рукопись, сохранившая церковно-славянскій переводъ романа, относится къ XIV в.; по Пыпину, оригиналомъ ея была несомнѣнно греческая редакція, хотя это еще не свидѣтельствуетъ о непосредственномъ переходѣ романа изъ Византіи въ Россію. Указаніе Мяклошича на сербскую рукопись XVI вѣка не имѣетъ большого значенія. Исторія Варлаама была очень любима въ Россіи, она переписывалась безчисленное число разъ и существуютъ многочисленные ея варіанты; нѣкоторые апологи переписывались и печатались отдѣльно (см. Варлаама притчи). Въ XVII ст. вышло два изданія исторіи—одно для бѣлорусскихъ читателей, а другое въ Москвѣ; первое носитъ заглавіе: «Гисторія албо правдивое выписане ст. Іоанна Дамаскина о житіи стых. Прпд. отцъ Варлаама Іоасафа и о навернѣнію Індіанъ» (1637 г.); московское изданіе съ гравюрами Симона Ушакова, folio 1680 г.; оно описано въ «Очеркѣ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ», Пыпина. На сколько исторія о В. и Іосафатѣ была популярна, видно тоже изъ того, что сюжеты ея вошли въ чисто народныя произведенія, а именно въ духовные стихи; такъ произошли стихи: «Пѣснь св. Іоасафа, когды вышелъ на пустыню», «Стихъ о Іоасафѣ царевичѣ и пустынѣ», съ многочисленными варіантами, прозаическій разсказъ о Іоасафѣ (у Безсонова № 60); пѣсни эти имѣются въ рукописяхъ и еще теперь поются народными пѣвцами. Для раскольниковъ Іоасафъ былъ идеаломъ отшельника и вышеупомянутая «Пѣснь о Іоасафѣ» дала основную мысль раскольничьему лирическому стиху, восхваляющему пустыню (ср. Безсоновъ, № 70, 72 и Варенцовъ, стр. 193). Наконецъ исторія В. и Іоасафа породила одну монастырскую пѣсню позднѣйшаго происхожденія, составленную правильнымъ трехстопнымъ хореемъ. Она же послужила образцомъ для множества подражаній; къ нимъ принадлежатъ, между прочимъ, притчи «о годѣ», «о борьбѣ смерти съ жизнью», «о составѣ тѣла человѣка», «о тѣлѣ человѣчи и о души», «о узкомъ пути», «о дворѣ и о зміи» и др. См. подробности у Пыпина, также Кирпичникова: «Греческіе романы въ новой литературѣ» (Харьковъ, 1876) и А. Н. Веселовскаго въ «Журн. Мин. Нанр. Просв.» 1877, іюль.

И. Лосс.

Варлаамъ — византійскій монахъ, родился въ концѣ XIII вѣка; въ 1328 г. прибылъ въ Константинополь, гдѣ въ 1331 г. сталъ игуменомъ монастыря Спасителя. Императоръ Андроникъ Палеологъ послалъ его въ 1339 г. въ Авиньонъ, чтобы вести переговоры о соединеніи Восточной и Римской церквей. Возвратившись въ Константинополь, В. сталъ бороться съ исихастами (см. это слово), но, побѣжденный на одномъ изъ константинопольскихъ соборовъ, отправился въ Италію и въ 1342 г. перешелъ въ католицизмъ, въ защиту котораго написалъ нѣсколько сочиненій. Папа Климентъ VI далъ ему епископство въ Неаполитанскомъ королевствѣ, гдѣ онъ и † въ 1348 году. В. — астрономъ, математикъ и знатокъ древней философіи; онъ перенесъ первыя сѣмена греческой образованности въ Италію. Во многихъ онъ возбудилъ желаніе изучать древность. Петрарка принадлежалъ къ его ученикамъ.

Варлаамъ — первый игуменъ Кіево-Печерскаго монастыря. Отецъ В. былъ извѣстный Янъ Вышатичъ, прославившійся при Изяславѣ I и Всеволодѣ I Ярославичахъ побѣдами надъ половцами. Преп. Ѳеодосій, по сказанію Нестора, любилъ Яна и жену его Марію за ихъ хорошую жизнь, а сынъ ихъ часто приходилъ къ преп. Антонію и Никону слушать ихъ наставленія. Со временемъ онъ даже рѣшился жить съ благочестивыми отцами въ пещерѣ, чѣмъ возбудилъ противъ себя гнѣвъ отца; но твердость духа, проявленная молодымъ человѣкомъ, заставила отца уступить желанію сына. Когда число братіи умножилось до 15 человѣкъ, Антоній затворился въ пещерной кельѣ, а на свое мѣсто поставилъ В. Надъ пещерою В. устроилъ небольшую церковь для братіи (около половины XI вѣка). Но не долго В. былъ игуменомъ пещерной братіи: вел. кн. Изяславъ перевелъ его въ монастырь св. Димитрія. Это было въ 1057 г. Въ новой обители В. старался ввести правила отцовъ печерскихъ. Два раза В. путешествовалъ на Востокъ, въ Іерусалимъ и Константинополь, какъ по личному влеченію, такъ и для блага церкви: христіанство на Руси было тогда еще новымъ явленіемъ и многое изъ древнихъ правилъ Восточной церкви нужно было еще вводить съ Востока. На обратномъ пути

изъ второго путешествія въ Константинополь В. скончался во Владимірскомъ Святогорскомъ монастырѣ, на Волыни, завѣщавъ находившимся съ нимъ схоронить его въ монастырѣ св. Ѳеодосія. Завѣщаніе его было исполнено: тѣло его привезено въ монастырь св. Ѳеодосія и положено въ нынѣшней Антоніевой церкви. Годъ кончины его нигдѣ не показанъ, но, по основательнымъ соображеніямъ архіепископа Филарета, это былъ 1065 г. Память преподобнаго церковь празднуетъ 19 ноября. См. Полн. собраніе русс. лѣтоп. I (1057 и 1106 гг.), III, V и Супр. рук. (подъ 1057 г.); патерики Коссова и Іосифа Тризны. Весьма близко къ источникамъ житіе Варлаама изложено у Филарета: «Русскіе св.», III. *А. Экземплярскій.*

Варлаамъ св. и преп. игуменъ хутынскій, новгородскій чудотворецъ, въ мірѣ Алекса Михайловичъ. Что онъ былъ сынъ богатыхъ новгородцевъ, Михаила и Анны, это видно изъ его вкладной въ основанный имъ монастырь. Еще при родителяхъ онъ удалился въ Лисицкій монастырь, но не удовольствовался этимъ: желая подвергнуть себя болѣе строгимъ подвигамъ въ уединеніи, онъ избралъ уединенный холмъ на берегу Волхова, въ 10 вер. отъ Новгорода—Хутынь,—поставилъ здѣсь келію и подвизался, нося власяницу въ 18 фун. и вериги въ 8 фунт. Скоро народъ узналъ объ отшельникѣ: на Хутынь стали приходить слушать наставленія праведника, нѣкоторые изъявляли желаніе жить съ нимъ. Когда довольно набралось народу, онъ поставилъ деревянный храмъ Преображенія Господня и при немъ нѣсколько келій. Этотъ монастырь В. обезпечилъ вкладной, по которой къ обители отходили воды, пашни, сѣнокосы, даже люди и проч. Постничество и постоянная работа—отличительныя черты жизни Варлаама. Будучи строгъ къ себѣ, онъ строго относился и къ другимъ: даже игуменовъ, нерѣдко проводившихъ время не только по-мірски, но и чрезвычайно порочно, онъ жестоко наказывалъ посохомъ; одинъ изъ игуменовъ умеръ отъ его побоевъ. Варлаамъ далъ своей обители уставъ, не дошедшій до насъ въ полномъ видѣ. Слава подвиговъ В. привлекала въ монастырь людей всякихъ состояній. Послѣднимъ дѣяньемъ въ жизни преподобнаго было построеніе каменнаго храма при обители во славу Спасителя. Тогда-же преподобный почтенъ былъ саномъ игумена. Скончался онъ въ 1192 г. Церковь чествуетъ память его 6 ноября, а въ Новгородѣ, кромѣ того, въ первую пятницу послѣ недѣли Всѣхъ Святыхъ по Пятидесятницѣ. Въ Новгородѣ слѣды чествованія В. встрѣчаются уже въ концѣ XIII вѣка, но церковное празднованіе въ честь его началось въ Москвѣ, а затѣмъ и по всей Россіи, только въ 1461 г.

См. Полное собр. русск. лѣтоп. III (гг. 1192, 1225, 1462, 1508, 1540; IV (1192—3 г.); V (1193 г.), VI (1407 и 1461 г.) и VII (1193 г.). Доп. къ Ак. ист. I, № 5; «Ист. Росс. Іер.», VI, 617; «Опись Хут. м-ря» («Зап. Археолог. общ.», IX); Барсукова, «Источ. русск. агіографіи»; Ключевскаго, «Древне-русск. житія св.»; Филаретъ, «Русскіе св.» подъ 6 ноября.

А. Экземплярскій.

Варлаамъ, св. и преп. важскій или шенкурскій, называемый также и Пенежскимъ, въ мірѣ Василій Степановичъ Своеземцевъ, новгородскій посадникъ. Въ лѣтописяхъ этотъ посадникъ, не какъ степенный, а какъ старый, начинаетъ упоминаться съ 1446 г. Въ этомъ году новгородскіе посадники Ѳедоръ и Василій (Степановичъ), въ качествѣ пословъ отъ Новгорода, ходили въ Москву къ Димитрію Шемякѣ, занявшему тогда великокняжескій столъ подъ Василіемъ Темнымъ. Въ 1456 году, когда великій князь Василій Темный съ войскомъ подходилъ къ Новгороду, В. С., вмѣстѣ съ другими представителями Новгорода, выѣзжалъ къ великому князю съ просьбой не воевать Новгородской земли,—но эта просьба великимъ княземъ не была уважена. Вотъ все что извѣстно о В. С. изъ лѣтописей. Изъ другихъ источниковъ, не лѣтописнаго характера, извѣстно, что Своеземцевы были богатыми новгородцами, а можетъ быть боярами, еще въ XIII вѣкѣ, судя по тому, что въ самомъ началѣ XIV вѣка одинъ изъ предковъ В. С., Василій Матвѣевичъ, пріобрѣлъ обширныя земли по р. Вагѣ. Сюда, на эту рѣку, В. С. посылалъ своихъ управителей и самъ нерѣдко посѣщалъ этотъ край. Въ одно изъ такихъ посѣщеній онъ построилъ на р. Пенежкѣ, впадающей въ Вагу, Пенежскій городокъ. Въ этотъ-то городокъ онъ уходитъ со всѣмъ семействомъ своимъ, «многихъ ради нашествій ратныхъ» на Новгородъ, какъ говоритъ житіе преподобнаго, и поселяется въ немъ навсегда. Однажды онъ отдыхалъ гдѣ-то недалеко отъ городка и услышалъ чудесный колокольный звонъ и пѣніе; принявъ это за знаменіе, онъ поставилъ на этомъ мѣстѣ монастырь съ храмомъ во имя Іоанна Богослова. Въ этой-то обители В. С. принялъ иноческій чинъ и имя Варлаама. Проводя иноческіе годы своей жизни въ молитвѣ и строгомъ исполненіи иноческихъ обязанностей, инокъ В. скончался въ глубокой старости, 19 іюня 1462 г. Въ XVII в. новгородскимъ митрополитомъ Кипріаномъ установлено празднованіе памяти преподобнаго 19 іюня. См. Полное собраніе русскихъ лѣтописей, IV, 126 и VIII, 145; Житіе преп., составленное іеромонахомъ Іоною въ 1589 г. (Рук. Троицы-Сергіева монаст.); Филарета, «Русскіе св.», мѣсяцъ іюнь, 100—108; тотъ же мѣсяцъ въ такомъ же соч. арх. Игнатія; гр. М. Толстого—въ «Душесп. чтеніи», 1868 г., ч. 3 и въ «Разсказахъ изъ исторіи русской церкви» кн. 3; въ кн. «Русскіе подвижники»—«Житіе преподобнаго В.», съ предисловіемъ А. Григоровича, М. 1887 г.; Ключевскаго, «Древнер. житія св.»; «Ист. Рос. Іер.», II, 393. *А. Э.*

Варлаамъ, митрополитъ новгородскій, съ 1592 года по 1601 г. Погребенъ въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Въ «Историческихъ актахъ» (т. I) напечатано его увѣщаніе валаамскимъ старцамъ о соблюденіи Валаамскаго устава и распорядительныя его грамоты. *П. Б.*

Варлаамъ I, митрополитъ ростовскій и ярославскій, изъ игуменовъ новгородскаго Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, въ январѣ 1587 г., былъ посвященъ на каѳедру ростовскую; ум. 1603 г. Онъ присутствовалъ

на Московскомъ соборѣ 1589 г., когда рѣшался вопросъ объ учрежденіи патріаршества въ Россіи. Онъ же, вмѣстѣ съ митрополитомъ московскимъ Іовомъ и новгородскимъ архіепископомъ Александромъ, былъ предложенъ въ кандидаты на патріаршество. Въ день избранія Іова въ патріархи В. былъ именованъ митрополитомъ. Съ этого времени епископы ростовскіе стали именоваться митрополитами ростовскими и ярославскими. *П. В.*

Варлаамъ II былъ шестымъ или, собственно, пятымъ митрополитомъ ростовскимъ (такъ какъ предшественникъ его, Кириллъ Завидовъ, два раза занималъ эту каѳедру) и занималъ ростовскую каѳедру съ 1619 г.; † 1652 г. В. былъ въ 1642 г. въ Москвѣ на соборѣ для избранія преемника патр. Іоасафу I, участвовалъ въ посвященіи Никона въ новгородскіе митрополиты, а также въ соборѣ объ исправленіи многогласнаго пѣнія 9 февраля 1651 г. Грамоты, данныя В. Алексѣемъ Михайловичемъ и патріархомъ Іосифомъ, напечатаны у Амвросія — «Исторія русской іерархіи» IV, 481—489. *П. В.*

Варлаамъ, преподобный ветлужскій, † 1445 г. Житіе и чудеса описаны въ 1639 г.

Варлаамъ Вонатовичъ, или, какъ пишетъ митр. Евгеній, Ванатовичъ — архіепископъ кіевскій. Род. въ польскомъ мѣстечкѣ Ярославлѣ въ Галиціи, постриженъ въ Тихвинскомъ большомъ монастырѣ и былъ тамъ іеромонахомъ, потомъ оберъ-іеромонахомъ во флотѣ, архимандритомъ Тихвинскаго монаст., а съ 1722 г. кіевскимъ архіепископомъ, съ именованіемъ «кіевскій и галицкій», безъ прибавленія «и Малыя Россіи», которое имѣли его предмѣстники. Управленіе епархіей кончилось для В. бѣдственнымъ образомъ: въ 1730 г., по именному повелѣнію императрицы Анны, указомъ св. синода ему предписано было со всѣми консисторскими членами и каѳедральнымъ писаремъ явиться въ Москву, гдѣ онъ и преданъ былъ суду тайной канцеляріи, приговоренъ сенатомъ къ лишенію сана, а св. синодомъ отрѣшенъ отъ архіерейства и священства и въ званіи простого монаха сосланъ въ заключеніе въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь; имущество его повелѣно было описать и взять въ казну. Причиной бѣдствія, постигшаго В., былъ доносъ кіевскаго городового войта Димитрія Полоцкаго, который отягощалъ архіерейскихъ и монастырскихъ людей разными поборами, отнималъ у нихъ поля, лѣса и разныя угодья. Опасаясь послѣдствій тяжбы, которую поднялъ съ нимъ В., Полоцкій донесъ въ Москву, что В. въ одинъ высокоторжественный день не служилъ молебна, въ противность указу 17-го марта 1730 г. По воцареніи Елисаветы Петровны В. былъ освобожденъ изъ заключенія, съ возвращеніемъ ему архіерейскаго сана, — но пожелалъ удалиться на покой въ Тихвинскій мон-рь, тамъ посхимился (съ именемъ Василія) и скончался въ 1751 г. См. митр. Евгенія, «Описаніе Кіево-соф. собора»; П. Строева, «Списки іерарх.».

А. Экземплярскій.

Варлаамъ Голенковскій, намѣстникъ Кіево-Печерскаго монастыря, авторъ книги: «Діалогизмъ, или разговоръ духовный любителя съ любовію» (Кіевъ, 1714 и 1717; Спб., 1766). Въ книгѣ трактуется о важности священническаго сана и о достойномъ приготовленіи священника къ евхаристическому таинству, о приготовленіи каждаго христіанина къ принятію таинства и о плодахъ таинства; въ концѣ книги находятся молитвы и назидательныя размышленія. Ему же принадлежитъ еще «Псалтырь съ предисловіемъ и краткимъ толкованіемъ» (Кіевъ, 1715). *П. В.*

Варлаамъ, преподобный кереткій, не канонизованъ; память его празднуется 6 ноября. Онъ былъ приходскимъ священникомъ села Керетъ, около Колы, при царѣ Иванѣ Васильевичѣ. Древнее житіе, написанное около 1664 г., повѣствуетъ о его подвигахъ и чудесахъ. Онъ считается покровителемъ бѣломорскихъ промышленниковъ. *П. В.*

Варлаамъ Косовскій сначала былъ намѣстникомъ кіевскаго Пустынно-Николаевскаго монастыря, потомъ архимандритомъ сибирскимъ. Въ 1707 году, при учрежденіи Петромъ Великимъ иркутской и нерчинской епархіи, онъ былъ рукоположенъ въ епископы этой послѣдней, а въ 1714 былъ переведенъ на тверскую епископскую каѳедру. Здѣсь онъ на собственныя средства устроилъ новый нижній рядъ иконостаса, сдѣлалъ новую деревянную раку для мощей св. кн. Михаила и устроилъ ризницу. Въ 1720 году В. переведенъ былъ въ Смоленскъ митрополитомъ, а въ 1721 г. скончался и погребенъ въ смоленской соборной церкви. *А. Э.*

Варлаамъ Лящевскій, родомъ малороссъ, получилъ воспитаніе въ Кіевской академіи, былъ настоятелемъ Межигорскаго Спасопреображенскаго монастыря, близъ Кіева. Съ особеннымъ успѣхомъ В. преподавалъ въ Кіевской академіи греческій языкъ, который до 1738 г. не былъ тамъ предметомъ постояннаго преподаванія. Для своихъ учениковъ В. составилъ на латинскомъ языкѣ греческую грамматику, которая въ первый разъ напечатана была въ Бреславлѣ въ 1746 г. Къ ней онъ составилъ и ученое предисловіе о пользѣ греческаго языка. Ученикъ и преемникъ В. въ преподаваніи, іеромонахъ Георгій Щербацкій, исправилъ эту книгу и умножилъ примѣрами. Это исправленное изданіе, съ присоединенной къ нему Н. П. Бантышъ-Каменскимъ греческой христоматіей, было нѣсколько разъ перепечатано въ Лейпцигѣ, а въ 1818 г.—въ Москвѣ. Оно почти до послѣдняго времени было настольною книгою во всѣхъ дух. семинаріяхъ. Въ 1788 г. грамматика В. переведена была на русскій языкъ и напечатана въ Спб. Святѣйшій Синодъ, обративъ вниманіе на отличное знаніе Варлаамомъ греч. языка, поручилъ ему, вмѣстѣ съ іером. Гедеономъ Сломинскимъ, пересмотрѣть всѣ поправки славянской Библіи, сдѣланныя до того времени Іаковомъ Блонницкимъ, Иларіономъ Григоровичемъ и др. В. почти одинъ вновь сличилъ весь Ветхій Завѣтъ съ греческимъ подлинникомъ; въ этомъ исправленномъ видѣ Библія напечатана была въ Спб. въ 1751 г. и потомъ нѣсколько разъ была перепечатываема. Къ этому полному изданію Библіи В. составилъ предисловіе, со-

держащее исторію и подробное указаніе всѣхъ поправокъ въ славянской Библіи. Въ 1752 г. В. назначенъ былъ ректоромъ Московской славяно-греко-латинской академіи, но вскорѣ переведенъ былъ, съ званіемъ члена конторы Св. Синода, въ Донской монастырь, въ которомъ и скончался въ 1774 г. Есть еще его переводъ книги: «Зерцало должности государской».

А. Экземплярскій.

Варлаамъ Палицынъ—келарь Чудова монастыря. Онъ написалъ: «Осаду Кіева татарами», «О трехъ князьяхъ» и «Синопсисъ русской исторіи съ 859 до 1562 г., съ приложеніемъ договоровъ X вѣка». Всѣ его сочиненія находятся въ рукописяхъ въ Императорской Публичной библіотекѣ и въ Московскомъ Обществѣ исторіи и древностей. *М. М.*

Варлаамъ, преподобный серпуховскій, не канонизованъ. † 1377 г. Онъ былъ келейникомъ московскаго митрополита св. Алексѣя; основалъ мужской монастырь (теперь женскій) Владычный Введенія Пресв. Богородицы въ Серпуховѣ. Могила его находится близъ входа въ монастырскій соборъ. *П. В.*

Варлаамъ Шишацкій былъ архимандритомъ, съ 1795 г. епископомъ волынскимъ, въ 1805 г. переведенъ на каѳедру могилевскую и витебскую и возведенъ въ архіепископы. По недостатку мужества, онъ принесъ въ своемъ каѳедральномъ соборѣ присягу Наполеону I и увлекъ за собою значительную часть духовенства своей епархіи. Архіепископъ Ѳеофилактъ Русановъ, которому поручено было св. Синодомъ ревизовать могилевскую епархію и выполнить синодальное опредѣленіе относительно могилевскаго архіепископа - измѣнника, совершилъ въ Могилевѣ церемонію снятія сана надъ В. Въ качествѣ простого монаха В. былъ сосланъ въ Новгородъ-Сѣверскій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1821 г. *П. В.*

Варлаамъ Ясинскій—воспитанникъ Кіевской академіи, потомъ учился въ краковской католической академіи; въ 1669—73 г. былъ ректоромъ Кіевской академіи, позже—настоятелемъ Кіево-Печерскаго монастыря. Тогда рѣшался сложный и запутанный вопросъ о подчиненіи западно-русской іерархіи московскому патріархату. Простой народъ, нечиновные казаки и города тянули къ Москвѣ, а казацкая старшина и шляхетство считали для себя болѣе выгодною связь съ шляхетскою Польшею. Такое же раздѣленіе было и въ духовенствѣ: бѣлое духовенство стремилось къ іерархическому единенію и подчиненію московскому патріарху, а высшее духовенство боялось зависимости отъ московскаго патріарха и желало остаться въ фиктивномъ и поэтому нисколько не стѣснительномъ подчиненіи патріарху константинопольскому. Цѣлый рядъ іерарховъ противодѣйствовалъ соединенію съ Москвою. Въ числѣ ихъ былъ и В. Ясинскій. Когда, послѣ мира Москвы съ Польшею, въ 1686 г. приступлено было къ упорядоченію запутанныхъ церковныхъ отношеній Малороссіи къ Москвѣ и рѣшено посвятить въ Москвѣ митрополита для Кіева, В., которому предлагали кандидатуру на кіевскую каѳедру, отказался ѣхать въ Москву и посвящаться отъ патріарха московскаго. Тогда избрали и посвятили въ митрополиты епископа луцкаго, Гедеона Четвертинскаго. В. Ясинскій не хотѣлъ признать законнымъ избраніе Гедеона; но послѣ того какъ константинопольскій патріархъ, въ согласіи съ другими восточными патріархами, въ 1687 г. утвердилъ зависимость кіевской митрополіи отъ московскаго патріарха, протестъ В. утратилъ смыслъ и основаніе. Преемникомъ Гедеона Четвертинскаго былъ назначенъ В. и посвященъ въ 1690 г. московскимъ патріархомъ въ митрополиты Кіева, Галича и всея Малыя Россіи. В. былъ человѣкъ ученый и покровитель ученыхъ: по его рекомендаціи Петромъ Великимъ были вызваны въ Москву и получили высокій іерархическій постъ св. Димитрій Туптало и Филоѳей Лещинскій, просвѣтитель Сибири; по его настоянію и при его покровительствѣ св. Димитрій принялся за составленіе знаменитыхъ своихъ «Четьи Миней»; извѣстное «Православное исповѣданіе вѣры» явилось въ переводѣ на славянскій языкъ, только благодаря его содѣйствію. Имѣютъ историческій интересъ и его собственныя писанія, исчисленныя у арх. Филарета въ «Обзорѣ русск духовн. литер.» *П. Васильевъ.*

Варлаамъ Яцкій—іеромонахъ Чудовскаго монастыря, бѣжавшій вмѣстѣ съ Гришкой Отрепьевымъ въ Польшу (1602) и бывшій при немъ до провозглашенія самозванца царемъ. Когда, затѣмъ, В. громогласно сталъ уличать самозванца, онъ былъ сосланъ въ Самборъ и заключенъ въ тюрьму, гдѣ, вѣроятно, и умеръ.

Варламовъ (Иванъ Ивановичъ)—сибирскій стихотворецъ, происходилъ изъ духовнаго званія и получилъ образованіе въ тобольской духовной семинаріи. Въ 1817 году поступилъ на службу секретаремъ при сибирскомъ почтамтѣ, а потомъ коммиссіонеромъ тобольскаго провіантскаго вѣдомства; съ 1823 года служилъ въ губернской канцеляріи Енисейской губерніи. Онъ писалъ немного, а печаталъ еще меньше; есть нѣсколько его стихотвореній въ «Вѣстникѣ Европы» и «Енисейскомъ Альманахѣ»; славу же себѣ стяжалъ рукописными произведеніями сатирическаго и карикатурнаго содержанія. Умеръ 41 года въ Красноярскѣ, 16 февраля 1830 г. *М. М.*

Варламова губа, въ Сѣверномъ океанѣ, на Лапландскомъ берегу, въ ю.-в. части Кольскаго залива, имѣетъ 2 в. длины къ ЮЗ. и 1½ в. шир.; на срединѣ ея 2 небольшихъ островка, называемые также Варламовыми; къ З. и Ю. заливъ мелководенъ, а къ В. и ЮВ. глубина его простирается отъ 10 до 30 саженъ.

Варламовъ (Александръ Егоровичъ)—весьма талантливый авторъ многочисленныхъ русскихъ романсовъ и пѣсенъ, изъ которыхъ многія пріобрѣли чрезвычайную популярность, благодаря искренности, мелодичности, доступности и нерѣдко русскому народному пошибу. В. родился въ 1801 г., умеръ въ 1851 г. Воспитывался въ придворной пѣвческой капеллѣ, подъ руководствомъ знаменитаго Бортнянскаго. Готовился сначала къ карьерѣ пѣвца, но вслѣдствіе ослабленія голоса ему пришлось отказаться отъ этой мысли. Получивъ

мѣсто псаломщика въ Нидерландахъ, онъ пробылъ нѣкоторое время за-границей, гдѣ продолжалъ изучать музыкальное искусство. Вернувшись въ Россію, онъ съ 1832 г. былъ капельмейстеромъ при московскихъ театрахъ, а съ 1835 г. поселился въ Петербургѣ и преподавалъ пѣніе въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Начало композиторской дѣятельности В. относится къ концу 30-хъ годовъ. Первые девять романсовъ В. были напечатаны въ Москвѣ въ 1839 году у музыкальнаго издателя Грессера. Изъ нихъ особенную популярность получили: «Не шей ты мнѣ, матушка, красный сарафанъ» и «Что отуманилась зоренька ясная». Къ этой серіи романсовъ относятся еще: «Пойми меня», «Вотъ идутъ полки родные», «Не шумите», «Охъ болитъ», «Молодая молодка», «Ахъ ты молодость». Много романсовъ было написано В. въ сороковыхъ годахъ; они напечатаны у разныхъ издателей Петербурга и Москвы. Весьма извѣстная «Пѣснь Офеліи», пѣтая В. В. Самойловой въ трагедіи «Гамлетъ», издана въ 1842 г. у Грессера въ Москвѣ; «Испанская серенада»—въ 1845 г. у Бернарда, «Разлюби меня»—въ томъ же году у Миллера, «Волшебница» (1844 г., изданіе магазина «Музыкальное Эхо»), «Бѣлѣетъ парусъ одинокій»—въ 1848 г. у Грессера и пр. Позднѣе всѣ романсы, счетомъ 223, изданы Стелловскимъ въ Петербургѣ, въ 12 тетрадяхъ. В. пробовалъ свои силы и въ области духовной музыки. Ему принадлежитъ «Херувимская» на восемь и на четыре голоса (изданіе Грессера, 1844). Но авторъ скоро понялъ, что величественный, требующій строгой выдержки церковный стиль не подходитъ къ характеру его дарованія и къ его музыкальной техникѣ, не особенно развитой; онъ вновь перешелъ къ любимымъ имъ формамъ пѣсни и романса. В. заявилъ о себѣ, какъ о педагогѣ, въ своей «Полной школѣ пѣнія», въ трехъ частяхъ, изданной у Грессера въ Москвѣ въ 1840 г. Эта школа является у насъ первымъ и для своего времени замѣчательнымъ вокальнымъ руководствомъ. Теперь это изданіе Грессера составляетъ библіографическую рѣдкость. Изъ трехъ частей слабѣе обработана первая, теоретическая часть, представляющая переработку «Nouvelle méthode de chant et de vocalisation» парижскаго профессора Андраде. Но зато вторая, практическая, сдѣлана совершенно самостоятельно, изобилуетъ многими драгоцѣнными замѣчаніями, не утратившими своего значенія и въ настоящее время и изобличающими въ авторѣ большого знатока человѣческаго голоса. Третья часть заключаетъ въ себѣ десять упражненій для голоса, съ аккомпаниментомъ фортепіано, и двѣ русскія пѣсни: «Ахъ не однато во полѣ дороженька» и «Не будите меня молоду», переложенныя на три голоса. Ни одинъ композиторъ не выдержалъ у насъ столько изданій, какъ В. Въ 1886 году начало выходить въ Москвѣ, у Гутхейля, новое полное собраніе сочиненій В., издаваемое его наслѣдниками. *Н. Соловьевъ.*

Варламовъ (Константинъ Александровичъ)—комикъ, родился въ 1851 г., сынъ извѣстнаго композитора (см. выше). Впервые В. появился на сценѣ въ Кронштадтѣ, въ труппѣ А. М. Читау. На петербургской сценѣ В. дебютировалъ въ 1875 г. Со смертью Виноградова († 1877) роли покойнаго перешли къ В. и выдвинули его на первый планъ. Сначала впадая въ шаржъ, В. постояннымъ трудомъ избавился отъ этого недостатка, и нынѣ это одинъ изъ любимѣйшихъ артистовъ александринской сцены. Число сыгранныхъ имъ ролей превышаетъ 200. Не только въ жанровомъ, но и въ классическомъ репертуарѣ у В. есть превосходныя роли, каковы: Клюковъ («Много шуму изъ пустяковъ»), Скалозубъ и Горичевъ («Горе отъ ума»), Земляника и Осипъ («Ревизоръ»), Сганарель («Донъ-Жуанъ»), Большинцовъ («Мѣсяцъ въ деревнѣ») и др. *А. Ум.*

Варле (Габріель Varlet)—французскій актеръ, род. въ Парижѣ въ 1810 г.; игралъ въ Парижѣ (на Comédie française) и въ Брюсселѣ; въ 1845 г. былъ приглашенъ въ С.-Петербургъ, въ Михайловскій театръ, гдѣ особенно обращалъ на себя вниманіе въ комедіяхъ Мольера и Мариво. Ум. въ 1867 г. *А. Ум.*

Варленъ (Луи Эженъ Varlin)—членъ парижской коммуны, род. 1839 г. По ремеслу переплетчикъ, В. посвящалъ свои досуги изученію рабочаго вопроса. Съ самаго основанія международнаго союза рабочихъ (Интернаціонали), В., какъ секретарь французской секціи, горячо предался дѣлу пропаганды. На женевскомъ конгрессѣ (1866) В. принималъ дѣятельное участіе въ редакціи статутовъ союза, и, немного спустя, присоединился къ фракціи коллективистовъ. Подвергнутый, вмѣстѣ съ другими членами союза, судебному преслѣдованію, В. былъ присужденъ, въ 1870 г., къ тюремному заключенію на 1 годъ, но бѣжалъ въ Лондонъ. Переворотъ 4 сент. вернулъ его въ Парижъ, гдѣ онъ командовалъ, во время осады, баталіономъ національной гвардіи. Послѣ возстанія 18 марта, В. подписалъ прокламацію центральнаго комитета, захватившаго верховную власть, и былъ избранъ членомъ коммуны. Назначенный членомъ финансовой коммиссіи и делегатомъ при министерствѣ финансовъ, В. былъ скоро смѣщенъ, за то что не съумѣлъ изыскать нужныя коммунѣ денежныя средства. Съ того времени В. держался взглядовъ меньшинства коммуны, возставшаго противъ излишествъ большинства, и былъ противникомъ образованія комитета общественнаго спасенія. Когда версальскія войска вступили въ Парижъ, В. былъ въ числѣ упорно сражавшихся на баррикадахъ, почему онъ заочно и былъ присужденъ къ смертной казни. Но ему удалось бѣжать въ Брюссель, гдѣ онъ вновь занялся своимъ прежнимъ ремесломъ.

Вармія—страна, искони населенная польской народностью; въ XIII столѣтіи была обращена въ христіанство и покорена крестоносцами. Подъ ихъ владычествомъ она подверглась онѣмеченію и получила нѣмецкое названіе Ermenland. Занимая пространство въ 13 кв. миль, Вармія граничила на сѣверѣ съ Фришгафомъ, на западѣ — съ воеводствомъ Мальборгскимъ, на Югѣ и Востокѣ—съ герцогской Пруссіей, и, состоя во владѣніи ордена, подчинялась власти архіепископа рижскаго. При переходѣ Пруссіи подъ власть Польши по Торн-

скому міру, въ 1466 г., епископъ В. заключилъ съ королемъ польскимъ особый договоръ, по которому получилъ княжескія права въ предѣлахъ своей епархіи, включительно до права смертной казни, предсѣдательствовалъ въ провинціальномъ сенатѣ королевской Пруссіи и пріобрѣлъ право на мѣсто въ польскомъ сенатѣ, чередуясь имъ съ епископомъ луцкимъ, а въ дѣлахъ церковныхъ подчинялся не польскому примасу, но прямо папѣ. Епископъ же назначалъ въ провинціи земскихъ чиновниковъ и старостъ; резиденція его была сперва въ Браунсбергѣ, потомъ въ Гейльсбергѣ. Жители, подъ его юрисдикціей, управлялись на основаніи общаго для всей королевской Пруссіи права и своихъ мѣстныхъ законовъ. Такое положеніе продолжалось до перваго раздѣла Польши, въ 1772 г., когда В. перешла подъ власть короля прусскаго Фридриха Вел. Послѣдній уничтожилъ какъ мѣстные законы ея, такъ и княжескія привилегіи епископа, и сравнялъ ее съ остальными провинціями Пруссіи. Наиболѣе замѣчательными епископами Варміи за польскій періодъ ея исторіи были: Эней Сильвій Пикколомини (впослѣдствіи папа Пій II), Гозій и Кромеръ. О В. см. Бобржинскій, «Очеркъ исторіи Польши» (русск. перев.).

В. Мякотинъ.

Вармингъ (Евгеній) — извѣстный ботаникъ, род. въ 1841 г., съ 1873—82 гг.—проф. копенгагенскаго университета, а съ 1882—86 гг. проф. ботаники стокгольмскаго унив. Извѣстенъ работами по морфологіи, исторіи развитія и систематикѣ растеній. Онъ издалъ: «Le Cyathium de l'Euphorbia est-il une fleur ou une inflorescence?» (Копенгагенъ, 1873), «Recherches sur la ramification des phanerogames et sur la partition du point végétatif» (тамъ же, 1873), «Sur les différences entre les trichomes et les épiblastèmes d'un ordre plus élevé» (тамъ же, 1873), «Untersuchungen über pollenbildende Phyllome» («Hansteins botan. Abhandlungen», II, 1873), «Bemerkungen über die Eichen» («Bot. Zeitung», 1874), «Undersogelser og Betragtinge over Cycaderne» (Копенгагенъ, 1877), «Om nogle ved Danmarks Kyster levende Bakterier» (тамъ же, 1876), «Études anatomiques et physiologiques sur la famille des Podostomacées» (тамъ же, 1881—82), «Haandbog i den systematise Botanik» (тамъ же, 1884; есть нѣмецкій переводъ: Handbuch der systematischen Botanik, Берлинъ, 1890).

Вармбруннъ (Warmbrunn)—въ Силезіи, у подножья Исполинскихъ горъ, на высотѣ 325 м. надъ ур. м., въ разстояніи ¾ ч. отъ желѣзнодорожной станціи Нашбергъ, 6 источниковъ, принадлежащихъ къ группѣ акратотермъ, съ t° отъ 35 до 38° Ц. Употребляются для ваннъ и для питья. Вода питьевого источника (38° Ц.) горьковата на вкусъ, отдаетъ сѣрой; содержитъ въ 1000 ч. всего 0,54 ч. солей, въ томъ числѣ 0,144 двууглекислаго натра. Показанія: ревматизмъ, подагра (ванны), малокровіе, катарры дыхательныхъ путей (внутрь). Устройство прекрасное. *Г. Г.*

Вармундъ (Адольфъ Wahrmund) — нѣмецкій оріенталистъ, род. въ 1827 г. въ Висбаденѣ; въ 1862 г. сталъ читать въ вѣнскомъ университетѣ арабскій, персидскій и турецкій языки. Съ 1870 г. В. занимаетъ каѳедру арабскаго языка въ вѣнской восточной академіи, а съ 1885 г. состоитъ директоромъ института восточныхъ языковъ. Ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «Praktisches Handbuch der neu-arabischen Sprache» (3 изд., Гиссенъ, 1886); «Handwörterburch der neu-arabischen und deutschen Sprache» (2 т., Гиссенъ, 1874—77); «Lesebuch in neu-arab. Sprache» (2 изд., Гиссенъ, 1880); «Praktisches Handbuch der osman-türkischen Sprache» (2 изд., Гиссенъ, 1884) «Praktisches Handbuch der neu-persischen Sprache» (Гиссенъ, 1875); Babyloniertum, Judentum und Christentum» (Лейпцигъ, 1882); «Die christliche Schule und das Judentum» (Вѣна, 1885); «Das Gesetz des Nomadenthums und die heutige Judenherrschaft» (1887). Издалъ также переводы Ѳукидида и Діодора.

Варна—древній Одессусъ (также Тиберіополь), составлявшій самостоятельную эллинскую колонію. Во время владычества римлянъ, исторія только въ началѣ V в. упоминаетъ объ Одессусѣ. Точно неизвѣстно, когда именно древній Одессусъ сталъ называться В.; но лѣтописецъ Ѳеофанъ, повѣствуя о занятіи города болгарами послѣ одержанной ими побѣды (679 г.) надъ арміей императора Константина Погоната, называетъ его уже Варной. Въ настоящее время В.—разоруженная крѣпость и пристань у сѣверо-восточной покатости Балканъ, на берегу Чернаго моря, съ 25250 жителями, главный городъ округа того же названія. Къ С. отъ крѣпости — портъ, безопасный отъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, наиболѣе господствующихъ въ Черномъ морѣ. Мѣсто, гдѣ удобнѣе всего, по безопасности, бросить якорь, находится къ В. отъ крѣпости, противъ мыса Галата, гдѣ всегда останавливаются военныя суда. Глубина воды въ этомъ мѣстѣ 8—15 саж. Близъ самой крѣпости и у пристани вода мелка. Варненскій портъ или, скорѣе, рейдъ совершенно незащищенъ отъ восточныхъ и юго-восточныхъ вѣтровъ и при сильномъ напорѣ послѣднихъ судамъ угрожаетъ большая опасность быть выброшенными на берегъ, чему не разъ бывали примѣры. Въ 1841 г. Австрія учредила въ В. агентуру пароходнаго общества Ллойдъ, а послѣ того и другія европейскія державы назначили туда своихъ консуловъ. В. принадлежитъ къ числу приморскихъ городовъ Болгаріи, въ которыхъ живетъ много грековъ; послѣдніе составляютъ болѣе ⅓ всего числа жителей города, причемъ къ нимъ причисляютъ себя и такъ наз. гагаузы—потомки, какъ полагаютъ, древнихъ кумановъ, исповѣдующіе православіе, но говорящіе на турецкомъ языкѣ. Въ числѣ жителей В. много турокъ, составлявшихъ до послѣдней войны болѣе половины всего населенія города. Въ В. имѣетъ резиденцію греческій епископъ, подчиняющійся вселенскому патріарху въ Константинополѣ. Предполагается въ ближайшемъ будущемъ искусственно очистить и углубить варненскій рейдъ и соединить его каналомъ съ озеромъ Девно, чѣмъ будетъ устроена вполнѣ безопасная, отличная стоянка для всякихъ судовъ. Въ окрестностяхъ В. находится лѣтняя рези-

денція болгарскаго князя, Сандрово. Изъ двухъ главныхъ черноморскихъ городовъ Болгаріи, Варны и Бургаса, В. занимаетъ первое мѣсто по вывозу и ввозу товаровъ водянымъ путемъ. Въ В. имѣются мужская и женская гимназіи. В. соединена рельсовымъ путемъ съ Рущукомъ и съ сѣтью австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Въ лѣтописяхъ военной исторіи имя В. впервые пріобрѣтаетъ громкую извѣстность въ 1444 году, когда король польскій и венгерскій Владиславъ III рѣшился изгнать турокъ изъ Европы и, собравъ до 20 т. польскихъ, венгерскихъ, трансильванскихъ и другихъ войскъ, въ началѣ ноября подступилъ къ крѣпости. Султанъ Амуратъ II находился въ Малой Азіи, но, узнавъ о вторженіи христіанъ, перевезъ черезъ Босфоръ 150 тыс. армію и 9 ноября привелъ ее къ В. Несмотря на неожиданность прибытія турокъ и подавляющее превосходство ихъ силъ, Владиславъ на слѣдующій же день атаковалъ непріятеля. Бой продолжался, съ перемѣннымъ успѣхомъ, втеченіе всего дня; но когда самъ король, при нападеніи на янычаръ, былъ убитъ, то главный полководецъ его, Янъ Гуніадъ, вмѣстѣ со своею конницею, обратился въ бѣгство, а остальная часть христіанской арміи была разсѣяна и весь обозъ ея достался въ руки туркамъ. Въ русско-турецкую кампанію 1773 г., фельдмаршалъ, графъ Румянцевъ, выслалъ къ В. отрядъ генерала Унгерна, который, не сдѣлавъ никакихъ приготовленій, пытался, 30 октября, взять крѣпость штурмомъ, но былъ отбитъ и потерялъ 6 орудій, завязшихъ въ болотѣ. Въ войну 1810 г. за В. наблюдали отряды генераловъ Цызырева и Воинова, отступившіе въ концѣ осени на зимнія квартиры. Передъ войною 1828 г. В. была уже первоклассною крѣпостью, которая преграждала операціонную линію русскихъ войскъ у Балканъ и овладѣніе которою, поэтому, пріобрѣтало для насъ крайне важное значеніе. Избрана же была эта операціонная линія въ виду возможности содѣйствія нашего флота, который въ то время вполнѣ господствовалъ надъ Чернымъ моремъ. Въ іюлѣ 1828 г., послѣ предварительныхъ развѣдокъ, къ В. подступилъ отрядъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ князя Меншикова. Вслѣдъ затѣмъ показалась на морѣ эскадра адмирала Грейга; но суда ея, по мѣстнымъ условіямъ, не могли подойти къ самой крѣпости и оказать содѣйствіе сухопутнымъ войскамъ. На первое время князь Меншиковъ ограничивался оборонительными дѣйствіями, выжидая прибытія остальныхъ направленныхъ къ Варнѣ войскъ и осаднаго парка. Турки, не оставались бездѣятельными, но безпрестанно тревожили насъ болѣе или менѣе сильными вылазками. 26 іюля съ двухъ кораблей русскаго флота открыто бомбардированіе, а на слѣдующее утро отрядъ гребныхъ судовъ, подъ начальствомъ капитана 2 ранга Мелихова, овладѣлъ подъ В. турецкою флотиліей. Въ началѣ августа приступлено было къ осаднымъ работамъ, при чемъ, для совмѣстнаго дѣйствія съ флотомъ, пунктомъ атаки былъ избранъ сѣверо-восточный фронтъ крѣпости. 5 августа осадныя батареи открыли огонь, а 9-го числа турки (число коихъ увеличилось до 20 тыс. чел. вслѣдствіе подкрѣпленій, прибывавшихъ съ южной стороны крѣпости) сдѣлали смѣлую вылазку, но были отбиты съ большими потерями. Въ этотъ день князь Меншиковъ былъ тяжело раненъ; его замѣнилъ гр. Воронцовъ. 27 августа пріѣхалъ къ войскамъ императоръ Николай I, который во время осады имѣлъ пребываніе на адмиральскомъ кораблѣ «Парижъ». На слѣдующій день къ русскимъ присоединился гвардейскій корпусъ, приведенный великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ, и тогда представилась возможность, обложивъ крѣпость и съ южной стороны, воспрепятствовать прибытію новыхъ подкрѣпленій къ гарнизону. Въ началѣ сентября получено было извѣстіе, что на выручку В. приближается отъ р. Камчика 30-тысячный корпусъ паши Омера-Вріоне. Для рекогносцировки расположенія вновь прибывшихъ непріятельскихъ силъ высланъ былъ отъ войскъ, расположенныхъ на южной сторонѣ крѣпости, отрядъ изъ двухъ баталіоновъ л.-гв. егерскаго полка, съ двумя эскадронами и двумя орудіями, подъ общею командою полковника польскихъ войскъ гр. Залусскаго. Послѣдній завелъ свой отрядъ далеко впередъ, въ густой лѣсъ, наткнулся на далеко превосходныя непріятельскія силы и въ критическую минуту ускакалъ съ конницею и артилеріею. Лейбъ-егеря, подвергшись со всѣхъ сторонъ натиску несравненно сильнѣйшаго противника, понесли огромныя потери, и лишь небольшая часть ихъ успѣла отступить въ укрѣпленную позицію къ югу отъ В. По полученіи объ этомъ извѣстія, южный отрядъ обложенія былъ усиленъ тремя свѣжими гвардейскими баталіонами и начальство надъ нимъ поручено было храброму и опытному генералу Бистрому (см. это имя). 16 сентября онъ былъ атакованъ съ южной стороны всѣмъ корпусомъ Омера-Вріоне и одновременно съ этою атакою произведена вылазка изъ В. Послѣ 4-часового упорнаго боя турки были отражены на всѣхъ пунктахъ и понесли большія потери. 18 сентября противъ сильной позиціи Омера-Вріоне, на константинопольской дорогѣ, произведена одновременная атака съ одной стороны отрядомъ генерала Бистрома, а съ другой—корпусомъ принца Евгенія Виртембергскаго. Хотя обѣ атаки не удались, но онѣ имѣли послѣдствіемъ, что Омеръ совершенно отказался отъ наступательныхъ дѣйствій для освобожденія В. Между тѣмъ осадныя работы съ сѣверо-восточной стороны крѣпости доведены были до самаго рва. 21 и 22 сентября взорваны были мины подъ 1 и 2 бастіонами. 28 числа комендантъ крѣпости, Юсуфъ-паша, положилъ оружіе; но часть гарнизона, подъ начальствомъ Капудапа-паши, заперлась въ цитадели и рѣшилась защищаться до послѣдней крайности. Однако, по открытіи огня съ флота и осадныхъ батарей, она тоже принуждена была сдаться. 29 сентября русскія войска заняли В., а Омеръ-Вріоне, узнавъ объ этомъ, отступилъ за Камчикъ. Взятіе В. открыло русскимъ дорогу въ Константинополь, освободивъ для наступательныхъ дѣйствій большія силы. Послѣ Адріанопольскаго мира В. была возвращена туркамъ, при чемъ укрѣпленія ея взорваны, а взятыя тамъ 162 орудія увезены въ Россію.

Въ восточную войну 1853—56 гг. В., снова обращенная въ крѣпость, не имѣла прямого вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій. Передъ войною 1877—78 гг. В. была усилена съ сѣверной стороны тремя фортами и вооружена нарѣзною артиллеріей, но тоже не играла особенной роли въ военныхъ операціяхъ. Послѣ Сан-стефанскаго договора турки обязались сдать В. и 27 іюля 1878 г. крѣпость была занята русскими войсками.

Варнава, мужъ апостольскій—одинъ изъ первыхъ левитовъ, принявшихъ христіанство и поддерживавшихъ извѣстное апостольское учрежденіе: «общеніе имѣній» (Дѣян. IV, 32—37). Онъ былъ родомъ съ о. Кипра и отчасти раздѣлялъ съ ап. Павломъ миссіонерскіе труды, но впослѣдствіи разошелся съ нимъ. Онъ проповѣдывалъ христіанство на своемъ родномъ островѣ, гдѣ, по преданію, и побитъ былъ камнями отъ іудеевъ. Подъ его именемъ извѣстно особое посланіе, греческій подлинникъ котораго недавно былъ открытъ Тишендорфомъ въ Синайскомъ кодексѣ, а дотолѣ знали лишь плохой латинскій переводъ его. Противъ подлинности этого посланія, впрочемъ, выставляются довольно серьезныя возраженія.

А. Л—нъ.

Варнава, преподобный ветлужскій, † 1492, родился въ гор. Устюгѣ и священствовалъ тамъ при приходской церкви. Черемисскіе набѣги побудили его оставить родину; онъ удалился въ ветлужскіе лѣса, поселился близъ р. Ветлуги на горѣ Красной и здѣсь, въ мѣстѣ пустынномъ, гдѣ не было жилья на пятьдесятъ верстъ кругомъ, подвизался втеченіе двадцати восьми лѣтъ до самой смерти, претерпѣвая всякаго рода недостатки и лишенія. Онъ былъ погребенъ на горѣ Красной. По кончинѣ его, ученики и пришедшіе сюда для уединенной жизни иноки построили церковь, во имя Пресв. Троицы, а потомъ и другую, во имя Николая Чудотворца, надъ могилою преподобнаго. Такимъ образомъ явилась Троицкая-Варнавина пустынь. Въ 1767 г. пустынь была упразднена, а подмонастырская слобода переименована въ уѣздный городъ Варнавинъ (Костромской губ.), гдѣ въ соборной церкви почиваютъ, подъ спудомъ, мощи препод. В. Память преподобнаго В. издревле чтится 11-ое іюня.

П. В.

Варнавинская Троицкая пустынь—см. Варнавинъ.

Варнавинъ—уѣздный городъ Костромской губерніи. Отъ губернскаго города въ 385 верстахъ, на правомъ, высокомъ берегу рѣки Ветлуги. Этотъ берегъ возвышается надъ горизонтомъ воды до 35 саженей. Удаленный отъ главныхъ путей сообщенія, В. не процвѣтаетъ ни торговлею, ни промышленностью. Жителей въ городѣ всего 1232 ч. У города земли 2256 десятинъ, которая, по оцѣнкѣ земства, стоитъ 8279 р. 16½ к. Жители занимаются хлѣбопашествомъ и приготовленіемъ деревянныхъ издѣлій. Изъ достопримѣчательностей города заслуживаетъ вниманія соборъ. Прежде здѣсь была Варнавинская-Троицкая пустынь. Основателемъ ея считается преп. Варнава (см. это слово), въ честь котораго и городъ получилъ свое названіе. При переименованіи слободы Варнавинской, въ 1778 г., въ городъ, пустынь стала соборнымъ храмомъ. Всего въ городѣ 1 каменная церковь и 3 деревянныхъ, изъ которыхъ одна кладбищенская; 4-хъ классное городское училище, приходское училище, земская больница и аптека.

Варнавинскій уѣздъ—въ юго-восточной части Костромской губ.; пространство уѣзда 9130 квадратныхъ верстъ. Поверхность уѣзда ровная; наиболѣе возвышенная часть — на правомъ берегу р. Ветлуги, у границъ Макарьевскаго у. (60—80 саж. надъ уровн. моря); еще выше (до 80 саж. высоты)—на СВ. къ границѣ Ветлужскаго уѣзда. Преобладаетъ почва супесчаная и песчаная, а въ южной части иловатая. Изъ рѣкъ замѣчательна рѣка Ветлуга (см. это слово). По ней сплавляютъ весною лѣсъ, хлѣбъ и другіе товары. Изъ притоковъ ея болѣе замѣчательны: лѣв. Лапшенга и Кудрома, правые—Уста (сплавная), Черная и др. Озеръ много, но почти всѣ образовались изъ стараго русла Ветлуги и не превышаютъ 3 верстъ длины. Болотъ много, въ особенности внутри лѣсовъ. Въ 1860 году лѣсовъ считалось до 800 т. десятинъ, изъ которыхъ 83389 десятинъ казенныхъ. Въ настоящее время лѣса владѣльческіе и крестьянскіе вырублены въ значительной степени. Площадь посѣва за послѣднія сорокъ лѣтъ существенно не измѣнилась. Въ 1888 г. ржи посѣяно было около 44 тыс. четвертей, овса около 66 тыс., картофелю около 13½ тыс., пшеницы около 4 тыс., ячменя около 2¼ т., льну около 7½ тыс. Луговъ въ уѣздѣ до 18 тыс. дес.; лучшіе по р. Ветлугѣ. Распредѣленіе земельной собственности въ уѣздѣ, въ 1889 г., было слѣдующее: казна владѣла 121416 десятин. (стоимостью, по земской оцѣнкѣ, 343416 руб.), удѣльное вѣдомство 202922 десятинами (стоимостью 796961 р.), сельскія общества 218986 десятинами (стоим. 2073484 руб., цифра земскаго сбора 38793 руб.), частные владѣльцы 345945 десятинами (стоим. 1087177 руб., земскій сборъ 20404 р.). Остальныя статьи земскаго дохода составляли, въ 1889 г., около 11 тыс. рублей. Фабричная и заводская промышленность въ уѣздѣ развита слабо. Жители занимаются хлѣбопашествомъ и лѣсными промыслами. Пчеловодство очень развито въ уѣздѣ. Въ уѣздѣ 203 запасныхъ хлѣбныхъ магазина, въ которыхъ къ 1 января 1890 г. состояло озимаго хлѣба 27548 и ярового 26856 четв.; въ ссудахъ и недоимкахъ было ярового 58712 и озимаго 17084 четв. Жителей въ уѣздѣ 108046 обоего пола (52942 м. п. и 55104 ж. п.). Въ 1860 г. жителей было только 78279 чел. Уѣздъ раздѣляется на 2 стана и 18 волостей. Всѣхъ населенныхъ мѣстъ въ уѣздѣ 907. Среди жителей довольно много раскольниковъ, у которыхъ 6 молелень; есть и единовѣрцы, имѣющіе одну церковь. Въ 1889 г. варнавинское земство содержало на свой счетъ 15 училищъ и давало субсидію крестьянскимъ обществамъ на содержаніе 3 училищъ; кромѣ того, ассигновало 2100 р. на городское училище и израсходовало на постройку дома для двухъ училищъ болѣе 5000 р. Весь земскій расходъ на народное образованіе составлялъ въ 1889 г. 12937 р. Въ уѣздѣ два

двухклассныхъ министерскихъ училища. Къ 1 янв. 1890 г. въ 18 училищахъ обучалось 709 мальч. и 198 д., всего 997 ч. (всѣ православные). Кончило курсъ 153 м. и 13 д. Земство содержитъ 5 больницъ, 8 фельдшерскихъ пунктовъ и земскую аптеку. На службѣ земства находятся 4 врача, 11 фельдшеровъ, 1 провизоръ и 5 повивальныхъ бабокъ. Всего пользовалось въ 5 больницахъ и 3 фельдшерскихъ пунктахъ въ 1889 году 44152 чел., при чемъ врачи сдѣлали 1859 операцій. Расходы на медицину выразились въ суммѣ 19497 руб. На дорожныя сооруженія земство израсходовало 6654 р., на содержаніе 15 земскихъ станцій, съ 90 лошад.—9134 р. Общая сумма земскихъ расходовъ 91330 р.; у земства, въ процентныхъ бумагахъ, капитала 29278 руб. За пять лѣтъ, (1883—1887) въ распредѣленіи земель, владѣльцевъ Варн. уѣзда, произошла перемѣна, выразившаяся, главнымъ образомъ, въ увеличеніи количества земли у крестьянъ и въ соотвѣтственномъ уменьшеніи земли у помѣщиковъ, мѣщанъ и другихъ сословій. Подробности см. («Матеріалы для статистики Костромской губ.», выпускъ 8, Кострома, 1891). Грамотныхъ между новобранцами было, за 3 года (1887—89), 30,4%. Ср. «Статистическіе сборники костромского губернскаго земства»; «Отчеты костромской губернской земской управы за 1890 г. и варнавинской уѣздной земской управы за 1889»; Крибоболоцкій, «Описаніе Костромской губерніи». *А. С.*

Варнавиты или **барнабиты**—римско-католическій монашескій орденъ, образовавшійся въ Миланѣ около 1530 г. и получившій свое названіе отъ отданной ему во владѣніе церкви св. Варнавы въ томъ же городѣ. Главной задачей ордена было противодѣйствовать широко развивавшейся въ то время безнравственности и невѣрію. Онъ оказалъ важныя услуги своей церкви, особенно впослѣдствіи, когда къ своимъ обѣтамъ присоединилъ обѣтъ преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ духѣ римскаго католицизма. Орденъ этотъ извѣстенъ также подъ названіемъ павлинистовъ и продолжаетъ свою дѣятельность доселѣ, какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ. *А. Л—нъ.*

Варнакъ—названіе ссыльнаго въ Сибири. Варначиха, варначка — жена ссыльнаго. Оба эти выраженія употребляются чаще какъ бранныя слова.

Варнахарій (Warnacharius)—палатный мэръ въ Бургундіи, † въ 626 г. Въ 612 г. онъ былъ палатнымъ мэромъ при Теодорихѣ II, королѣ бургундскомъ. Послѣ смерти этого государя, въ 613 г., ему удалось спастись отъ мести Брунегильды и онъ тайно поддерживалъ Хлотаря II, суассонскаго короля, приготовляя возстаніе войска Брунегильды, вслѣдствіе чего побѣда въ Шалонской битвѣ осталась за Хлотаремъ. Извѣстно, что за этой побѣдой послѣдовала казнь Брунегильды. Тогда В. заставилъ Хлотаря поклясться, что званіе палатнаго мэра Бургундіи никогда у него отнято не будетъ. Дѣйствительно, онъ сохранилъ это званіе до своей смерти; однако, оно не стало наслѣдственнымъ въ его родѣ, вслѣдствіе убійства сына его Година.

Варнбюлеръ (Фридрихъ-Готлибъ-Карлъ, Varnbüler, v. und zu Hemmingen)—виртембергскій государственный дѣятель, сынъ быв. виртембергскаго министра финансовъ Карла-Эбергарда В. (1776—1832), род. въ 1809 г.; образованіе получилъ въ Тюбингенѣ и Берлинѣ; занимался сельскимъ хозяйствомъ и фабричнымъ дѣломъ. Въ 1845 г. вступилъ членомъ въ виртембергскую палату господъ и занялъ тамъ вліятельное положеніе, въ особенности въ вопросахъ народнаго и государственнаго хозяйства. Онъ способствовалъ изданію закона 1862 г. о свободѣ ремеслъ. Въ реакціонный періодъ, наступившій послѣ 1848 г., В. заявилъ себя рѣшительнымъ сторонникомъ сословныхъ интересовъ дворянства и строго-консервативной политики. Въ 1864 г. онъ былъ назначенъ министромъ двора и иностранныхъ дѣлъ; одновременно съ тѣмъ ему было поручено завѣдываніе путями сообщенія, и его дѣятельное содѣйствіе развитію желѣзнодорожнаго дѣла сохраняло за нимъ большинство въ палатѣ депутатовъ. Въ общегерманской политикѣ В. явился рѣшительнымъ противникомъ Пруссіи и горячимъ поборникомъ самостоятельности среднихъ и малыхъ герман. государствъ. Въ 1866 году онъ произнесъ противъ Пруссіи извѣстную рѣчь на тему: «Vae victis». Вынужденный заключить съ Пруссіей оборонительный и наступательный союзъ, онъ остался партикуляристомъ и въ таможенномъ парламентѣ (1867). Выйдя въ отставку въ 1870 г., Варнбюлеръ былъ избранъ въ рейхстагъ, гдѣ засѣдалъ до 1881 года и былъ предсѣдателемъ тарифной коммиссіи (1878—79), преобразовавшей таможенное законодательство въ духѣ покровительственной системы. В. † въ 1889 году, оставивъ 2 печатныхъ труда: «Ueber d. Bedürfniss einer Gewerbegesetzgebung in Württemberg» (1846) и «Ueber d. Frage eines deutschen Heimatsrechts» (1864).

Варнгагенъ ф. Эзе (Карлъ-Августъ Varnhagen v. Ense)—нѣмецкій писатель, род. въ 1785 г. въ Дюссельдорфѣ; образованіе получилъ въ университетахъ берлинскомъ (гдѣ въ то время читали Шлегели и Фихте) и галльскомъ (Вольфъ, Шлейермахеръ и Стеффенсъ). Подъ вліяніемъ названныхъ профессоровъ молодой В. бросилъ медицину, къ которой готовился по желанію медика-отца, и всецѣло посвятилъ себя философіи и классич. литературѣ. Уже въ 1803 г. В., вмѣстѣ съ Адальбертомъ Шамиссо, предпринялъ свою первую литературную работу—изданіе альманаха (Musenalmanach). Въ 1809 г. В. вступилъ въ австрійскую армію, подъ Ваграмомъ былъ раненъ и затѣмъ состоялъ адъютантомъ австр. генерала, принца Бентгейма. Въ 1812 г., когда австрійская армія приняла участіе въ походѣ Наполеона въ Россію, В. оставилъ службу и поселился въ Берлинѣ. Въ 1813 г. В., въ чинѣ капитана русской службы, участвовалъ въ преслѣдованіи Наполеона и вскорѣ сталъ адъютантомъ генерала Теттенборна, котораго сопровождалъ до Парижа. Между тѣмъ В. издалъ книгу: «Geschichte der Hamburger Ereignisse» (Лонд., 1813), обратившую на него вниманіе, а по окончаніи войны появилась его «Geschichte der Kriegszüge des Generals v. Tettenborn»

(Штутгардъ, 1815). Получивъ приглашеніе вступить въ прусскій дипломатическій корпусъ, Варнгагенъ въ 1814 г. сопровождалъ Гарденберга на Вѣнскій конгрессъ, въ 1815—въ Парижъ, затѣмъ былъ министръ-резидентомъ въ Карлсруэ. Въ 1819 г. В. былъ отозванъ оттуда и поселился въ Берлинѣ, гдѣ занялся исключительно литературнымъ трудомъ и, послѣ кратковременнаго увлеченія романтической поэзіей, избралъ своею спеціальностью литературную критику и біографію. † въ 1858 г. В. былъ однимъ изъ лучшихъ стилистовъ своего времени и отличался тонкимъ критическимъ чутьемъ. Съ этой точки зрѣнія всего болѣе цѣнятся въ Германіи—и особенно въ Пруссіи—его біографіи отечественныхъ дѣятелей; но для знакомства съ нравственною личностью В., а также и для изученія его эпохи, гораздо важнѣе его дневникъ и его переписка. Рано обреченный на бездѣйствіе (о причинахъ увольненія его изъ дипломатической службы см. у Трейтшке, «Deutsche Geschichte im XIX Jahrh.», т. II, стр. 370 и 518; нѣкоторое пристрастіе разсказа объясняется именно тѣмъ, что В. не былъ типичнымъ пруссакомъ, въ духѣ поклонниковъ Бисмарка), В. по необходимости сдѣлался наблюдателемъ и отмѣчалъ, со дня на день, признаки увеличивающагося разложенія прусскаго до-реформеннаго государственнаго строя. Въ противоположность обычному ходу вещей, старость не была для Варнгагена временемъ охлажденія и скептицизма; сочувствіе его къ прогрессивнымъ элементамъ нѣмецкой народной жизни постоянно возрастало, и тѣмъ тяжелѣе было для него пережить реакцію пятидесятыхъ годовъ. Изъ многочисленныхъ литературныхъ работъ его замѣчательны: «Deutsche Erzählungen» (Штутгардтъ, 1815); «Vermischte Gedichte» (Франкф., 1816); «Geistliche Sprüche des Angelus Silesius» (Гамб., 1822); «Goethe in den Zeugnissen der Mitlebenden» (Берлинъ, 1823); «Biographische Denkmale» (Берл., 1824—30, 5 т.; 3 изд., Лейпц., 1872, 10 т.); «Zur Geschichtschreibung und Litteratur» (Гамб., 1873); «Denkwürdigkeiten und vermischte Schriften» (Лейпц., 1843—46, 7 т.; т. 8 и 9 изд. племянницы В., Людмиллы Ассингъ, Лейпцигъ, 1859); «Karl Müllers Leben und kleine Schriften» (Берлинъ, 1847); «Schlichter Vortrag an die Deutschen» (тамъ же, 1848). Уже по смерти Варнгагена, племянница его, Людмилла Ассингъ (см. это имя), издала: «Briefe von Al. v. Humboldt an V.» (1—5 изд., Лейпцигъ., 1860); «Briefe an eine Freundin» (Гамб., 1860); «Tagebücher» (т. 1—6, Гамбургъ, 1861—62; т. 7 и 8, Цюрихъ, 1865; т. 9—14, Гамб., 1860 — 70); «Briefwechsel zwischen V. und Oelsner» (Штутгардтъ, 1865); «Briefe von Staegemann, Metternich, Heine und Bettine von Arnim» (Лейпц., 1865); «Briefe von Chamisso, Gneisenau, Haugwitz, W. von Humboldt etc.» (Лейпц., 1867, 2 т.). Избранныя сочин. В. появились въ 19 т. въ Лейпцигѣ 1871 — 77. Ср. Haym, «V. von Ense» («Preussische Jahrbücher», 1863, т. 11).

Варнгагенъ ф. Энзе (Рахиль-Антонія-Фредерика, ур. Левинъ-Маркусъ) — жена предъидущаго и сестра поэта Луи Роберта (см. это сл.), одна изъ замѣчательнѣйшихъ женщинъ первой четверти этого столѣтія. Втеченіе слишкомъ 30 лѣтъ она служила центромъ, притягивавшимъ къ себѣ симпатіи всего, что было за этотъ періодъ выдающагося въ Германіи въ сферѣ литературы, искусства, науки и общественной дѣятельности. Многочисленный списокъ ея друзей, въ которомъ значатся имена Фридриха Шлегеля, Вильгельма Гумбольдта, Шеллинга, Фихте, Гуцкова и др., свидѣтельствуетъ о разносторонности и богатствѣ ея натуры, сохранившей до старости ту своеобразную женственную грацію, которая воодушевила Гейне посвятить ей, 50-ти-лѣтней старухѣ, свое знаменитое лирическое интермеццо, и которую Викторъ Гюго привѣтствовалъ въ своихъ «Orientales».

Рахиль родилась въ Берлинѣ, въ еврейскомъ семействѣ, въ 1771 г. Невесело протекли годы ея дѣтства и молодости. Отецъ, нисколько не заботясь объ ея образованіи, старался суровымъ обращеніемъ подавить капризныя причуды впечатлительной и богатоодаренной дѣвочки; но, къ счастью, ему не удалось убить ея одновременно и нѣжную, и гибкую индивидуальность. Только со смертью отца Рахиль, живя при матери, получила просторъ и предъ ней раскрылись (1795) двери того новаго, нарождавшагося въ Германіи, интеллигентнаго общества, которое, отбросивъ средневѣковые кастовые и религіозные предразсудки, было воодушевлено идеалами свободы, нравственной красоты и прогресса. Но въ личной жизни ее ждали разочарованія. Дважды избранники сердца Рахили оказывались недостойными ея любви. Дружба также подвергла ее тяжелому испытанію: принцъ прусскій Луи-Фердинандъ (племянникъ Фридриха Великаго) — рыцарски благородная и художественная натура,—съ которымъ ее связывали долголѣтнія, искренне товарищескія отношенія, погибъ жертвой своей безумной отваги въ стычкѣ съ французскими гусарами. Все это наложило на Рахиль ту печать страданія, которая сдѣлала ее такой чуткой и отзывчивой къ чужому горю. Во время войны за независимость Германіи она выказала много самоотверженія и участія къ раненнымъ и больнымъ въ госпиталяхъ; точно также въ 1830 г., во время холеры въ Берлинѣ, Рахиль не бѣжала, подобно многимъ, и горячо предалась дѣлу помощи больнымъ. Сорока двухъ лѣтъ отъ роду она вступила въ супружество съ Карломъ В. фонъ Энзе, который былъ на 14 лѣтъ моложе ея и впродолженіе многихъ лѣтъ искалъ ея руки. Втеченіе 19-ти-лѣтней супружеской жизни Р., какъ и прежде, продолжала оказывать неотразимое вліяніе на его литературную дѣятельность, будучи его другомъ, совѣтницей и вдохновительницей лучшихъ его произведеній. Переѣзжая съ нимъ изъ Берлина въ Карлсруэ, Парижъ, Вѣну и Прагу, она всюду собирала вокругъ себя самое блестящее литературное общество. Глубокій слѣдъ, который она оставила въ исторіи умственной жизни Германіи, объясняется преимущественно тѣмъ, что она первая въ Берлинѣ поняла и возвѣстила значеніе Гёте. Замѣчательно, что, при всемъ безграничномъ

обожанія, Рахиль всего дважды въ жизни мелькомъ видѣлась съ нимъ, и, несмотря на то, что послѣ перваго свиданія (въ Теплицѣ, 1795) она знала изъ писемъ ея друзей, что Гёте очень тепло отзывался о ней, сдержанная Рахиль, въ противоположность экспансивной энтузіасткѣ Беттинѣ (см. это сл.), не дѣлала никакой попытки вступить съ нимъ въ переписку. Только чрезъ 20 лѣтъ (1815) Рахиль во второй и послѣдній разъ видѣлась съ нимъ, когда Гёте, во время пребыванія около Франкфурта, узнавъ, что она находится по сосѣдству, посѣтилъ ее. Можетъ быть, скромность и сдержанность—а по мнѣнію Брандеса, отсутствіе пластическаго творческаго таланта—помѣшали Рахили дать художественно-литературную форму тому богатству идей и глубокому пониманію природы и людей, которыя живымъ ключемъ били въ ея устной бесѣдѣ. Только изданная мужемъ ея, послѣ ея смерти (1833), переписка пролила свѣтъ на эту оригинальную натуру: «Rahel, ein Buch des Andenkens für ihre Freunde» (1833). За этимъ изданіемъ послѣдовала «Galerie v. Bildnissen aus Rahels Umgang und Briefwechsel» (2 т. 1836); позже появились: ея переписка съ Д. Вейтомъ (2 т. 1861) и «Aus Rahels Herzensleben» (письма и дневникъ), изд. племянницей К. Варнгагена ф. Энзе—Людмиллой Ассингъ. Ср. Brandes, въ 6-мъ т. «Die Litteratur d. XIX Jahrh.» (1891).

Варнгагенъ (Varnhagen, Франциско-Адольфо, виконтъ ди Порто-Сегуро)—бразильскій писатель и дипломатъ. Род. въ 1816 г. въ Санъ-Іоао до Ипанема, въ семействѣ нѣмецкаго происхожденія; учился въ кадетскомъ корпусѣ въ Лиссабонѣ, потомъ поступилъ въ морскую академію и въ томъ же году храбро сражался въ рядахъ либераловъ, до вступленія на престолъ королевы Маріи да Глоріа. Въ 1833 представилъ въ академію наукъ сочиненіе: «Reflexo criticas sobre o escripto de seculo XVI impresso com o titulo de Noticias do Brasil» и получилъ званіе академика. Вскорѣ потомъ издалъ: «Diario da Novegasão da armada que foi à terra do Brasil sub a capitania mor de Martim Affonso de Sousa» (Лиссабонъ, 1839; 2 изданіе, Pio-де-Жанейро, 1868). Въ 1854 г. назначенъ бразильскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Мадридѣ; съ 1858 по 1867 г. былъ бразильскимъ посланникомъ въ Парагваѣ, Перу, Чили и Эквадорѣ; съ 1868 года до самой смерти (1878) посланникомъ въ Вѣнѣ. Изъ литературныхъ его трудовъ наиболѣе важнымъ для Португаліи является изданіе поэтическихъ памятниковъ Португаліи, такъ назыв. «Cancioneiro do Ajuda». Въ этомъ изданіи В. не проявилъ критическаго таланта; тѣмъ не менѣе, только благодаря двумъ его сочиненіямъ: «Trovase cantares de um codice de XIV seculo, ou antes mui provavelmente o Livro das Cantigas de conde de Barcellos» (Мадридъ, 1840) и «Novas paginas de Notas» (Вѣна, 1868), сдѣлалось возможнымъ изученіе древнѣйшей эпохи португальской литературы. Ср. книгу Фр. Дица: «Ueber die erste portug. Kunst und Hofpoesie» (Боннъ, 1863). Столь же хорошо приняты были пѣсни, которыя онъ издалъ позднѣе по ватиканской рукописи: «Cancioneiriaho do Trovas antigas» (Вѣна, 1870). Написалъ также «Historia do Brasil» (2 т., Мадридъ, 1854—57) и издалъ сборникъ лучшихъ бразильскихъ стихотвореній: «Florilegio do Poesia Brasileira» (три тома, Лиссабонъ, 1850—53), а также длинный рядъ біографическихъ очерковъ значительнѣйшихъ поэтовъ, которые печатались въ «Revista Trimenial do Instituto».

Варней (Петръ-Іосифъ-Альфонсъ Varney)—капельмейстеръ и композиторъ, род. въ 1811 г., умеръ въ 1879 г. въ Парижѣ. Дирижировалъ оркестромъ въ разныхъ театрахъ, между прочимъ въ Bouffes-Parisiens при Оффенбахѣ, а съ 1862 г. онъ сталъ директоромъ этого театра. Позднѣйшая его дѣятельность связана съ городомъ Бордо, гдѣ онъ былъ капельмейстеромъ Большой оперы, а затѣмъ президентомъ весьма значительнаго общества св. Цециліи. В.—авторъ пѣсни «Chant des Girondins»: «Mourir pour la patrie», пріобрѣвшей громадную популярность въ дни революціи 1848 г. Эту пѣснь В. написалъ въ бытность свою капельмейстеромъ Историческаго театра (1847), для драмы Александра Дюма: «Le chevalier de Maison-Rouge». В. написалъ не мало одноактныхъ комическихъ оперъ, какъ-то: «Le moulin joli», «La polka de sabots», «Une leçon d'amour» и др. *Н. С.*

Варнекъ (Александръ Григорьевичъ, 1782—1843)—живописецъ, ученикъ Д. Левицкаго и С. Щукина въ петербургской академіи художествъ, пенсіонеръ ея въ чужихъ краяхъ (въ 1801—1809 г.), а впослѣдствіи ея совѣтникъ и профессоръ. Спеціальностью его была портретная живопись, въ которой онъ отличался мастерскимъ рисункомъ, гармоничнымъ, хотя и не особенно сильнымъ колоритомъ, умѣньемъ схватить близкое сходство и выбрать подходящее освѣщеніе, вообще добросовѣстнымъ исполненіемъ и правдивостью, чуждою всякихъ прикрасъ. Современники высоко цѣнили портреты В., вслѣдствіе чего онъ оставилъ по себѣ немало произведеній въ этомъ родѣ. Изъ нихъ можно указать на собственный портретъ художника и портретъ г-жи Хатовой (оба въ Имп. академіи художествъ), на «Голову молодого турка», «Мальчика съ собакою» и «Скрипача» въ московск. публичн. музеѣ, портретъ гр. А. С. Строганова во весь ростъ (въ семействѣ гр. Строгановыхъ), портретъ бывшаго президента академіи А. Н. Оленина (у г-жъ Олениныхъ) и на образа Благовѣщенія и четырехъ евангелистовъ въ домовой церкви академіи художествъ. *А. Сомовъ.*

Варнекъ (Николай Александровичъ), профессоръ московскаго университета по каѳедрѣ сравнительной анатоміи и физіологіи, родился въ 1823 г. Образованіе получилъ въ петербургскомъ университетѣ, который окончилъ въ 1846 г. со степенью кандидата и въ слѣдующемъ 1847 г. удостоенъ степени магистра зоологіи. Съ 1846 по 1849 г. В. преподавалъ ботанику и зоологію въ корпусѣ горныхъ инженеровъ, а въ 1849 г. былъ переведенъ въ московскій университетъ адъюнктомъ по каѳедрѣ сравнительной анатоміи и физіологіи, и въ 1852 г.—исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по той же каѳедрѣ. Въ 1860 г. В. вышелъ въ отставку и

въ томъ же году назначенъ директоромъ училищъ Тверской губ. Въ 1863 г. В. причисленъ къ министерству народнаго просвѣщенія съ увольненіемъ отъ занимаемой должности. Главныя сочиненія В.: «Ueber die Bildung und Entwickelung des Embryos bei Gasteropoden» («Bull. Soc. Natur.», Москва, XXIII, 1850), «Ueber den Furchungsprocess und die Struktur des Eies der Gasteropoden» («Frorier's Tagsber.», № 280, 1851). † въ 1876 г. *Э. Брандтъ.*

Варнемюнде (Warnemünde)—мѣстечко и гавань Ростока, въ великомъ герцогствѣ Мекленбургъ-Шверинскомъ, лежитъ при самомъ впаденіи судоходнаго Варнова въ Балтійское море, въ 14 км. къ сѣверу отъ Ростока; имѣетъ отдѣленіе таможни и морскую спасательную станцію; жителей въ 1885 г. было 2403. Морскія купанья привлекаютъ сюда много посѣтителей (свыше 6000 чел.), а зимою мѣстечко служитъ курортомъ для страдающихъ нервами. Ср. Mahn, «W.» (Висмаръ, 1880).

Варненскій заливъ—въ зап. части Чернаго моря, у г. Варны.

Варнеръ (Сусанна Warner, псевд. Elisabeth Wetherell)—америк. писательница, род. въ 1819 г. въ Нью-Іоркѣ, въ семьѣ извѣстнаго адвоката; въ 1851 г. выступила съ романомъ «The wide, wide world» (русск. пер., Москва, 1857), пользующимся понынѣ большою популярностью. Послѣдовавшія затѣмъ новыя произведенія В.: «Queechy» (1852, русск. пер. Спб., 1858), «The hills of Shatemuck» (1856 г.), «The old helmet» (1865), «Eleonor Powle» (1865), «Melbourne house» (1866), «Little Annette» (1874) имѣли меньшій успѣхъ. Наклонность къ пietизму, замѣтная уже и въ первомъ сочиненіи В., но выкупаемая тамъ—а отчасти и въ «Queechy»—большою задушевностью и теплотою, выступаетъ все больше и больше на первый планъ, обращая романъ, по временамъ, въ сухую проповѣдь узкаго ученія. Кромѣ романовъ, В. написала книгу богословскаго содержанія: «The law and the testimony» (1853) и статью: «American female patriotism». Она † въ 1885 г.—Сестра ея, Анна Бартлетъ (род. въ 1820 г.), также извѣстна многими разсказами («Dollars and cents»; «Stories of Vinegar-Hill», 6 т. и др.), которые она подписываетъ Amy Lothrop.

Варнефридъ—см. Павелъ Діаконъ.

Варница—см. Ценъ.

Варница—селеніе и пристань на рѣкѣ Днѣстрѣ, близъ г. Бендеръ. Сюда проведена вѣтвь Юго-западныхъ жел. дорогъ, по которой грузы, прибывшіе по Днѣстру, отправляются въ Одессу. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1888 г. здѣсь было выгружено 8164 тыс. пуд. хлѣбныхъ грузовъ, въ томъ числѣ 4996 т. пуд. пшеницы и 2646 тыс. пуд. кукурузы.

Варницкіе соляные **источники** при дер. Варницѣ, Валдайскаго у. Новгородской губ. При источникахъ отлагается также минеральная грязь. Хотя химическаго анализа до сихъ поръ не имѣется, но цѣлебность источника давно извѣстна эмпирическимъ путемъ. *Г. Г.*

Варницкій-Сергіевъ-Троицкій заштатный мужской **монастырь**, Ярославской г., Ростовскаго у., въ 3 вер. отъ г. Ростова, при р. Ишнѣ, близъ Юрьевской слободы. Монастырь существовалъ уже въ началѣ XVI в., при вел. кн. Василіѣ Ивановичѣ, и былъ построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ въ дѣтствѣ Сергій Радонежскій. Варницкимъ монастырь названъ отъ прежде бывшихъ здѣсь соляныхъ варницъ.

Варнкёнигъ (Леопольдъ-Авг. Warnkönig)—германскій юристъ и историкъ, род. въ 1794 г. въ Брухзалѣ; учился въ Гейдельбергѣ; былъ приватъ-доцентомъ въ Гёттингенѣ, потомъ профессоромъ права въ Люттихѣ, гдѣ вмѣстѣ со многими профессорами парижской юридической школы издавалъ журналъ: «Thémis, ou bibliothèque du jurisconsulte». Въ 1827 г. онъ получилъ каѳедру Пандектовъ въ Лувенѣ и хотя, вслѣдствіе бельгійской революціи, былъ наравнѣ съ другими иностранными профессорами уволенъ, но уже въ 1831 году вновь назначенъ профессоромъ права въ Гентѣ. Въ 1836 г. В. былъ приглашенъ профессоромъ права въ фрейбургскій университетъ, откуда перешелъ въ Тюбингенъ. Ум. въ 1866 г. Главными трудами В. считаются: «Flandr. Staats- und Rechtsgeschichte» (3 т., Тюбинг., 1834—39) и составленная въ сотрудничествѣ съ Штейномъ «Franz. Staats- und Rechtsgeschichte» (4 т., Баз., 1845—48). Кромѣ того, слѣдуетъ назвать: «Institutionum sive elementorum juris Romani privati libri VI» (Люттихъ, 1819; 4 изд., Боннъ, 1860), «Versuch einer Begründung des Rechts durch eine Vernunftidee» (Боннъ, 1819), «Commentarii juris Romani privati» (3 т., Люттихъ, 1825—29). «Recherches sur la législations belge au moyen âge» (Гентъ, 1834), «Histoire externe du droit romain» (Брюссель, 1836), «Histoire du droit belgique pendant la période franke» (Брюсс., 1837), «Beiträge zur Geschichte und Quellenkunde des lütticher Gewohnheitsrechts» (Фрейбургъ, 1838), «Rechtsphilosophie als Naturlehre des Rechts» (Фрейбургъ, 1839), «Vorschule der Institutionen und Pandekten» (Фрейбургъ, 1839), «Jurist. Encyklopädie» (Эрлангенъ, 1853), «Histoire des Carolingiens» (въ сотрудничествѣ съ Герардомъ, 2 т., Лейпц., 1863), «Don Carlos» (Штутг., 1864).

Варнова (Warnow)—рѣка въ Мекленбургъ-Шверинѣ, вытекаетъ въ 10 км. къ С. отъ Пархима; судоходна на протяженіи 60 км. внизъ по теченію, а начиная съ Ростока—судоходна даже для морскихъ судовъ; проходитъ черезъ озеро Брейтлингъ и впадаетъ въ Балтійское море при Варнемюнде, пробѣжавъ разстояніе въ 128 км.

Варнсдорфъ (Warnsdorf)—городъ въ чешскомъ округѣ Румбургѣ, близъ саксонской границы, на р. Мандау; имѣетъ окружной судъ, рисовальную и ткацкую школы, сиротскій домъ и больницу; 15162 жит. (1880), большія льняныя и хлопчатобумажныя фабрики; оживленная торговля.

Варпутка — небольшая татарская деревня въ Крыму, при шоссейной дорогѣ изъ Севастополя въ Ялту, между станціями Чаталъ-кая и Байдары. Варпутка лежитъ въ западной части Байдарской долины, настолько отдѣленной отъ главной долины лѣсистымъ переваломъ, возвышающимся около 30 саженъ надъ долиной и 150 саженъ надъ уровнемъ моря,

что нерѣдко эту западную часть называютъ «Варнутскою долиною». *Н. Головкинскій.*

Варолиевъ мостъ (Pons Varolii)—часть головного мозга, названная такъ въ честь итальянскаго врача и анатома Констанція Вароли (род. 1543 † 1575). См. Головной мозгъ.

Варотари (Алессандро Varotari), прозванный Падовинино (1590—1650)—живописецъ Венеціанской школы, ученикъ своего отца Даріо В., образовавшійся далѣе копированіемъ фресокъ А. дель-Сарто въ Падуѣ и подражавшій впослѣдствіи Тиціану. Особенно хорошо писалъ дѣтскія фигуры и пейзажные мотивы. Лучшее его произведеніе: «Бракъ въ Канѣ», хранится въ венеціанской академіи художествъ, гдѣ есть еще нѣсколько удачныхъ его картинъ. Работы его встрѣчаются и въ другихъ европейскихъ музеяхъ; одна изъ нихъ: «Эсѳирь и Роксана»—въ петербургскомъ Императорскомъ Эрмитажѣ.

А. Сомовъ.

Варпасъ, уменьшител. **Варпелисъ**—литовское божество всякаго шуму, раздающагося въ воздухѣ. Нѣкоторые считаютъ, что эти два названія обозначаютъ двухъ боговъ: первый изъ нихъ былъ богомъ набатнаго звона при нападеніи непріятелей и вообще звуковъ, раздававшихся передъ сраженіемъ и во время его; второго считаютъ богомъ грома, слышимаго послѣ молніи. Ласицкій знаетъ только второе названіе, а такъ какъ оно для перваго служитъ уменьшительной формой, то можно считать оба эти названія принадлежащими одному божеству звука. *И. Л.*

Варпаховскій (Николай Аркадьевичъ)—зоологъ (ихтіологъ). Род. 11 ноября 1862 г. въ Казанской губ. Окончилъ курсъ физико-математическаго факультета казанскаго университета въ 1885 г. Занимался изслѣдованіемъ ихтіологическихъ фаунъ Казанской губ. Напечаталъ: «Очеркъ ихтіологической фауны Казанской губ.» («Прил. къ запискамъ Имп. Академіи наукъ», т. LII, 1886 г.); «Рыбы озера Ильменя и р. Волхова, Новгородской губ.» («Записки Имп. Академіи наукъ», т. LIII, 1886 г.); «Замѣтки по ихтіологіи бассейна р. Амура» (совмѣстно съ С. М. Герценштейномъ, въ «Трудахъ Спб. общ. ест.», т. XVIII, отд. зоологіи). «Монографія новаго рода карповыхъ рыбъ (Ovolenciscus)» (въ «Записк. Академіи наукъ», 1889 г.); «Матеріалы для изученія рыбъ Нижегородской губ.» («Записки Академіи наукъ», LXV т., 1891 г.); «Опредѣлитель рыбъ бассейна рѣки Волги» (Спб., 1889 г.) и др. *В. Фаусекъ.*

Варпелисъ—см. Варпасъ.

Варрантъ *)—документъ, выдаваемый администраціей товарныхъ складовъ и удостовѣряющій количество и качество сложеннаго въ складахъ товара. Варрантная система является могущественнымъ орудіемъ современной торговли, ибо дѣлаетъ возможными продажу товара или заемъ подъ закладъ его, безъ передачи товара въ натурѣ. Варрантная система возникла въ Англіи, гдѣ она выработалась исключительно путемъ торговыхъ обычаевъ, въ связи съ развитіемъ издавна практикующейся тамъ системы продажи съ аукціона товаровъ, привозимыхъ изъ-за границы и поступающихъ на храненіе въ такъ называемые доки, состоящіе изъ бассейновъ, въ которые входятъ корабли, и обширныхъ магазиновъ для храненія выгружаемыхъ товаровъ. Спеціальнаго закона о В. въ Англіи никогда издаваемо не было; но отдѣльные парламентскіе акты, установляя различныя общія положенія, попутно касались и варрантнаго дѣла (въ особенности factor's act 10 августа 1877). Самое названіе «Warrant» впервые встрѣчается въ торговыхъ книгахъ Остъ-индской компаніи подъ 1737 г. Въ то время В. имѣлъ характеръ временной квитанціи на купленный у компаніи съ аукціона товаръ, за который вносилась только часть покупной цѣны въ видѣ задатка, а остальная часть уплачивалась, впослѣдствіи, въ кассѣ компаніи по особому ордеру—«weight-note», т. е. удостовѣренію о вѣсѣ товара; товаръ могъ быть получаемъ по частямъ, причемъ на В. отмѣчалось каждый разъ количество полученной части товара. Этотъ порядокъ, представлявшій большія удобства для торговцевъ, удержался до самаго уничтоженія компаніи (1834); въ то же время и обширныя компаніи доковъ усвоили себѣ практику Остъ-индской компаніи, и въ XIX столѣтіи варрантная система сдѣлалась достояніемъ всей страны. Складочная операція стала необходимымъ элементомъ англійской торговли и способствовала ея широкому распространенію.

Въ настоящее время въ Англіи практикуется слѣдующая система: всякому предоставляется складывать свой товаръ въ любой докъ или товарный складъ, причемъ складываемый товаръ немедленно по его прибытіи въ докъ взвѣшивается и товарохозяину вручается удостовѣреніе о вѣсѣ (landing-weight). Сверхъ того, администрація доковъ, по желанію товарохозяина, выдаетъ ему еще и варрантъ. Варранты бываютъ трехъ категорій: 1) Обыкновенные, или простые В. (Warrant) пишутся приказу того лица, кому товаръ адресованъ, передаются по бланковой надписи; по предъявленіи этихъ варрантовъ и по уплатѣ означенныхъ въ нихъ издержекъ (храненія), выдача товара производится безъ всякихъ другихъ формальностей. 2) Вторую категорію составляютъ такъ называемые предварительные варранты (prime warrants), которые выдаются по требованію того, кому товаръ адресованъ, на всю партію, или на часть прибывшаго въ докъ товара, иногда еще до взвѣшиванія его, и служатъ исключительно для полученія подъ нихъ ссуды. В. этого рода мало употребительны. 3) Третью категорію составляютъ В., снабженные отдѣль-

*) Англійское слово «Warrant» означаетъ актъ, которымъ кто-либо уполномочивается дѣлать то, что онъ иначе дѣлать не вправѣ, актъ, которымъ кому-либо передается какое-нибудь право или полномочіе и въ то же время онъ гарантируется отъ потери или вреда. Тотъ варрантъ, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящей статьѣ, въ отличіе отъ другого рода В., называется въ Англіи: Warrant for goods, dock warrant, warehouse warrant. Въ Россіи слово «варрантъ» вошло въ законодательный языкъ въ началѣ 1870-хъ годовъ, когда издавались уставы различныхъ обществъ, имѣвшихъ своимъ назначеніемъ устройство товарныхъ складовъ съ выдачею В.; но «Положеніе о товарныхъ складахъ» 1888 г. правило терминъ складочное свидѣтельство (нѣмецкій Lagerschein). Впрочемъ, слово: варрантъ сохранилось въ русскомъ разговорномъ и дѣловомъ языкѣ.

ными удостовѣреніями о количествѣ товара. Такое удостовѣреніе, выдаваемое покупщику товара, называется weight-note, если товаръ продается на вѣсъ; gauge-note, если товаръ продается по установленной мѣрѣ, и lote-note, если товаръ продается кусками. Право на полученіе удостовѣренія (note) покупщикъ пріобрѣтаетъ немедленно послѣ внесенія задатка, причемъ, по обычаю, самая передача удостовѣреній совершается черезъ посредство спеціальныхъ маклеровъ (selling-brockers), которые обязываются передъ покупщикомъ товара доставить ему В. по уплатѣ остатка покупной суммы, или въ опредѣленный договоромъ срокъ, или же до его наступленія. До наступленія срока товаръ можетъ быть выданъ изъ склада лишь по предъявленіи обоихъ документовъ, какъ В., такъ и weight-note; по истеченіи срока weight-note теряетъ свое значеніе, и товаръ выдается владѣльцу В. Это—основное правило системы. Въ случаѣ неуплаты въ срокъ остатка покупной суммы владѣлецъ В. можетъ продать товаръ за счетъ покупщика и, смотря по результатамъ аукціона, долженъ выдать покупщику возможный излишекъ противъ покупной суммы, или же можетъ требовать съ него возмѣщенія понесенныхъ убытковъ. Въ этомъ отношеніи владѣлецъ В. является не только кредиторомъ по залоговому праву, но и личнымъ кредиторомъ покупщика. Какъ В., такъ и weight-note могутъ по надписямъ переходить изъ рукъ въ руки; но личная отвѣтственность покупщика передъ продавцомъ ограничивается лишь первыми контрагентами, т. е. лицами, непосредственно заключившими между собою (при участіи маклера) сдѣлку. Другими словами, англійское право не допускаетъ обратнаго требованія (права оборота, регресса) къ надписателямъ и не присвоиваетъ В. особенностей вексельнаго обращенія.

Изъ изложеннаго вытекаетъ, что въ Англіи В. является могущественнымъ орудіемъ товарнаго обращенія, средствомъ для облегченія перехода товара изъ рукъ въ руки, безъ передвиженія его съ мѣста на мѣсто. Легкости такого перехода способствуетъ еще то обстоятельство, что владѣлецъ В., выданнаго на цѣлую партію товара, можетъ дробить свой В. на нѣсколько мелкихъ варрантовъ, чтобы имѣть возможность сбывать товаръ по частямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ англійскій В. представляетъ собою, иногда, орудіе товарнаго кредита. Помимо выгодъ, доставляемыхъ варрантами, какъ орудіемъ товарнаго обращенія и кредита, устройство товарныхъ складовъ сильно содѣйствуетъ развитію торговли внутренней, транзитной и внѣшней, такъ какъ уменьшаетъ издержки храненія и страхованія, дѣлаетъ излишними мѣстныя передвиженія товара и этимъ путемъ сберегаетъ значительныя издержки и потери, облегчаетъ уплату пошлинъ (товарнымъ складамъ предоставлено хранить товары еще не оплаченные пошлиной), и, наконецъ, содѣйствуя развитію товарнаго кредита, даетъ возможность торговцамъ и производителямъ выжидать возвышенія цѣнъ на товары и этимъ уравновѣшиваетъ какъ спросъ и предложеніе, такъ и самыя цѣны.

Видоизмѣненіе, крайне важное для нѣкоторыхъ отраслей торговли, внесено было въ варрантную систему въ Шотландіи, именно въ Глазговѣ, гдѣ мѣстная биржа является центральнымъ пунктомъ торговли шотландскимъ желѣзомъ (необработаннымъ). Всѣ сдѣлки, заключаемыя на биржѣ, имѣютъ своимъ предметомъ желѣзо двухъ только опредѣленныхъ сортовъ: высшаго (№ 1) и низшаго (№ 3). Торговые склады въ Глазговѣ и начали выдавать В. не на индивидуально опредѣленную партію желѣза, а вообще на извѣстное количество желѣза опредѣленнаго качества, обыкновенно на 500 тоннъ, изъ коихъ 300 тоннъ желѣза № 1 и 200 тоннъ № 3. Всякій владѣлецъ такого В. можетъ получить изъ склада указанное количество желѣза опредѣленнаго качества; на биржѣ такіе В. сдѣлались предметомъ срочныхъ сдѣлокъ, на нихъ устанавливается курсъ. Усовершенствованіе, введенное въ Глазговѣ,—примѣнимое, впрочемъ, только къ такимъ товарамъ, которые представляютъ небольшое число сортовъ и поддаются классификаціи по типамъ,—получило широкое распространеніе въ хлѣбной и нефтяной торговлѣ Сѣверо-Американскихъ штатовъ (съ конца 60-хъ годовъ). Сдавая свой хлѣбъ въ склады (stores), гдѣ онъ подвергается очисткѣ и сортировкѣ, владѣлецъ хлѣба получаетъ документъ (store-receipt) не на индивидуально опредѣленную партію хлѣба, а вообще на извѣстное количество хлѣба опредѣленнаго сорта. Для сортировки хлѣба склады снабжены обширными механическими приспособленіями, такъ называемыми элеваторами (см. это сл.), которые, находясь въ тѣснѣйшей связи съ желѣзными дорогами и пристанями, имѣютъ возможность производить нагрузку, выгрузку и перегрузку товара механическимъ путемъ и отправлять хлѣбъ въ ссыпную, устраняя порчу и утерю его на платформахъ дорогъ, сберегая издержки на покупку мѣшковъ, ихъ ремонтъ, починку и проч. Поступивъ въ такой складъ въ отдаленныхъ западныхъ штатахъ, хлѣбъ достигаетъ затѣмъ европейскихъ портовъ безъ всякаго участія гужевой перевозки. Благодаря такой организаціи хлѣбной торговли, такъ называемые накладные расходы, составляющіе значительную часть стоимости хлѣба, у американск. хлѣботорговца и производителя значительно меньше, чѣмъ у русскаго. Въ этомъ главная сила америк. конкуренціи, которая съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе вытѣсняетъ русск. хлѣбъ съ заграничныхъ рынковъ. Къ этому присоединяются удобства, представляемыя store receipts, благодаря которымъ, путемъ передачи документа съ надписью, можно совершить продажу товара безъ передвиженія и взвѣшиванія его, или же подъ залогъ документа получить ссуду. Англійская система В. принята въ Соединенныхъ Штатахъ (съ 1848 года), въ Голландіи (гдѣ она самостоятельно выработалась путемъ практики нидерландско-остиндской компаніи, и регулирована законами 1822, 1828, 1870 и 1876 гг.), въ Австріи (съ 1866 до 1889 года, когда введена французско-бельгійская система), въ Женевѣ (съ 1859 г.; нынѣ дѣйствуетъ законъ 1872 г.), въ Испаніи (съ 1862 г.), въ Гамбургѣ (съ 1871 г.) и Маннгеймѣ (съ 1875 г.). Дру-

гал, такъ называемая французско-бельгійская система варранта, господствующая на континентѣ Европы, стремится создать изъ В., главнымъ образомъ, орудіе товарнаго кредита. Она называется также системой выдачи двухъ документовъ. Во Франціи склады, выдающіе В. (magasins généraux), были вызваны къ жизни временнымъ правительствомъ 1848 г., которое этимъ путемъ надѣялось поднять кредитъ и уничтожить господствовавшій тогда кризисъ. Законъ 1848 г. оказался на практикѣ неудобнымъ и былъ замѣненъ законами 1858 и 1859 гг., которые и выработали систему выдачи двухъ документовъ. Кризисъ 1848 г. заставилъ и Бельгію прибѣгнуть къ устройству товарныхъ складовъ съ выдачей В.; но и здѣсь законъ 1848 г. долженъ былъ уступить закону 1862 г. Французско-бельгійская система была затѣмъ принята въ Италіи (законъ 1871 г., видоизмѣненный въ 1882 г.), Бременѣ (1877), Венгріи (торговое уложеніе 1875 г.), Австріи (1889); эту же систему усвоило русское «Положеніе о торговыхъ складахъ» 30 марта 1888 г., при обзорѣ котораго будутъ изложены основныя черты французско-бельгійск. системы. Въ Германіи нѣтъ общаго закона о торговыхъ складахъ съ выдачей В.; изъ союзныхъ государствъ Германіи спеціальные законы имѣютъ только Гамбургъ и Бременъ; тѣмъ не менѣе во многихъ городахъ (Берлинъ, Лейпцигъ, Магдебургъ, Мюнхенъ, Пассау, Ландау, Мангеймъ) имѣются товарные склады съ неособенно, впрочемъ, большими оборотами. Въ настоящее время въ Германіи дѣятельно обсуждается вопросъ о необходимости изданія общаго закона о В.

Въ Россіи варрантныя операціи — дѣло совершенно новое и на практикѣ еще почти не испытанное. Нѣкоторые зачатки варрантныхъ операцій можно найти въ Ригѣ, гдѣ довольно развита ссуда подъ залогъ товаровъ. Въ 1867 г. учреждено было въ Ригѣ акціонерное общество центральнаго склада товаровъ; хотя обществу этому не предоставлено было право выдачи В., но все же учрежденіе его много содѣйствовало развитію товарнаго кредита, благодаря издавна существующему въ Ригѣ институту оцѣнщиковъ, подъ названіемъ Messamt. Членами этого учрежденія являются лица, извѣстныя среди купечества своею опытностью и добросовѣстностью. Каждый владѣлецъ товара имѣетъ право обращаться къ одному изъ нихъ, и тотъ обязанъ являться въ указанный складъ и производить оцѣнку. Онъ же выдаетъ свидѣтельство, по которому товаръ застраховывается въ любомъ обществѣ; подъ это же свидѣтельство можно получить и ссуду въ одномъ изъ мѣстныхъ банковъ или частныхъ лицъ. Подобнаго рода ссудъ одинъ только «биржевой банкъ» въ Ригѣ выдалъ въ 1883 г. на 960000 руб. Въ началѣ 1870-хъ годовъ возникаетъ въ Россіи цѣлый рядъ акціонерныхъ обществъ, имѣвшихъ своей задачей устройство товарныхъ складовъ, съ выдачей В. Въ 1871 г. утверждены были уставы семи такихъ обществъ, въ столицахъ и въ провинціи, въ 1872 г. возникло «Сѣверное общество страхованія склада товаровъ съ выдачею В.»; въ 1874 г. утвержденъ уставъ «Волжско-Балтійскаго общества страхованія и склада товаровъ», въ 1878 и 1879 г. —двухъ «Товариществъ американскихъ зерноподъемныхъ магазиновъ» (на Югѣ). Но большинство этихъ обществъ даже не открыло своихъ дѣйствій, а «Сѣверное общество», имѣвшее наибольшій успѣхъ, вынуждено было въ 1879 г. прекратить свои варрантныя операціи и ограничиться однимъ страхованіемъ. Неуспѣхъ всѣхъ этихъ обществъ не можетъ быть объясненъ только незнакомствомъ нашего торговаго міра съ варрантными операціями. Здѣсь дѣйствовали причины болѣе общія. Самая постановка дѣла была неправильная. Уставы русскихъ обществъ приняли англ. систему выдачи одного только документа, варранта, но безъ основной черты всей системы— свободнаго обращенія документовъ: товары, заложенные по В., не были изъяты отъ дѣйствія нашихъ общихъ законовъ о закладѣ, по которымъ имущество, разъ заложенное, перестаетъ быть предметомъ свободнаго торговаго оборота. Далѣе, возникавшія предпріятія ограничивали свою дѣятельность немногими крупными центрами торговли, каковы Москва, Спб. и др., оставляя въ сторонѣ мѣста отправки товаровъ и портовые города, и, кромѣ того, стояли внѣ всякой связи съ желѣзными дорогами. А между тѣмъ неотложныя нужды нашей торговли, въ особенности хлѣбной, сильные удары, нанесенные ей америк. конкуренціей, необходимость уменьшенія накладныхъ расходовъ, развитія товарнаго кредита—дѣлали вопросъ объ устройствѣ элеваторовъ и введеніи варрантныхъ операцій вопросомъ жизненнымъ для нашего народнаго хозяйства. Много по этому вопросу поработали земства *), между которыми особенно посчастливилось елецкому земству, осуществившему занимавшую его съ 1885 г. мысль объ устройствѣ въ Ельцѣ элеватора. Элеваторъ этотъ открылъ свои дѣйствія въ сентябрѣ 1888 г., когда уже издано было общее «Положеніе о товарныхъ складахъ» 30 марта 1888 г., вошедшее въ Уставъ Торговый (ст. 709—762, Св. Зак., т. XI, ч. II, по продолж. 1890 г.).

Устройство товарныхъ складовъ съ выдачею В. въ однѣхъ странахъ предоставляется всякому желающему (Англія, Бельгія), въ другихъ ставится въ зависимость отъ соблюденія извѣстныхъ условій (публикація имени, мѣстожительства и капитала предпринимателя, представленіе залога), въ третьихъ же требуется концессія правительства (во Франціи съ 1870 года достаточно разрѣшенія префекта). Для Россіи Положеніе 1888 года приняло послѣднюю систему. У насъ товарные склады могутъ быть учреждаемы земствами, городскими, купеческими или биржевыми обществами, акціонерными компаніями на основаніи ихъ уставовъ, товариществами и отдѣльными лицами, а также обществами сельскаго хозяйства, склады которыхъ до 1 января 1897 г. освобождаются отъ платежа торговыхъ пошлинъ (законъ 21 мая 1891 г.). Учрежденіе товарныхъ скла-

*) Работы земствъ по этому вопросу сопоставлены въ книгѣ Г. И. Сазонова: «Вопросы хлѣбной промышленности и торговли, разработанные земскими учрежденіями, 1865—1890 гг.» (Спб., 1891).

довъ допускается лишь съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія министра финансовъ. Желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ учрежденіе товарныхъ складовъ разрѣшается лишь на основаніи особыхъ условій *), опредѣляемыхъ отдѣльно для каждаго случая, съ Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго чрезъ комитетъ министровъ. Товарные склады могутъ быть устраиваемы: 1) для особаго храненія партій товаровъ, принадлежащихъ каждому отдѣльному хозяину, и 2) для храненія товаровъ, подлежащихъ обезличенію, причемъ товары разныхъ хозяевъ смѣшиваются, будучи подраздѣлены лишь на установленные сорта, и обратно выдается не тотъ самый товаръ, который былъ принятъ на храненіе, а товаръ того же сорта (элеваторы, резервуары для нефти). Товарные склады, кромѣ пріема товаровъ на храненіе, могутъ, по порученію товарохозяевъ, производить выгрузку, нагрузку, сортировку, просушку, укупорку товаровъ, очистку поступающихъ въ складъ товаровъ таможенными пошлинами въ мѣстной, по нахожденію склада, таможнѣ и др. операціи. Въ пріемѣ товаровъ на храненіе, товарные склады выдаютъ свидѣтельства, подъ которыя могутъ выдавать ссуды кредитныя установленія, имѣющія право выдачи ссудъ подъ товары; отсюда слѣдуетъ, что товарные склады сами не могутъ производить ссудныхъ операцій, если это имъ не предоставлено спеціальными ихъ уставами. Свидѣтельства, выдаваемыя товарными складами, бываютъ простыя и двойныя. Послѣднія и представляютъ собою французско-бельгійскую систему.

Двойное свидѣтельство состоитъ изъ двухъ частей, которыя могутъ быть отдѣлены одна отъ другой, а именно: изъ свидѣтельства складочнаго (франц. récépissé, нѣмецк. Lagerschein, итал. fede di deposito, въ Бельгіи еще cédule) и закладнаго (во Франціи, Бельгіи, Бременѣ, Венгріи, Швейцаріи warrant, также bulletin de gage, нѣмецк. Pfandschein, Lagerpfandschein, итал. nota di pegno). Относительно формы и содержанія этихъ двухъ тождественныхъ свидѣтельствъ иностранныя законодательства даютъ лишь общія указанія, предоставляя обычаю точную ихъ выработку; русскій же законъ подробно останавливается на содержаніи свидѣтельствъ и между прочимъ требуетъ: означенія званія, имени и фамиліи или фирмы и мѣстожительства лица, отъ котораго товаръ принятъ на храненіе, означенія товара по роду, вѣсу, мѣрѣ, а также по знакамъ, нумерамъ и числу товарныхъ мѣстъ, если товаръ сданъ упакованнымъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ. Самые образцы свидѣтельствъ должны быть утверждены министромъ финансовъ. Товаръ, сданный въ товарный складъ, можно раздѣлить на нѣсколько партій и въ обмѣнъ на первоначальныя свидѣтельства получить новыя на каждую отдѣльную партію товара. Складочное и закладное свидѣтельства могутъ быть передаваемы вмѣстѣ или порознь по передаточнымъ надписямъ, именнымъ или бланковымъ, причемъ въ отношеніи формы передаточныхъ надписей, перехода правъ къ пріобрѣтателю и удостовѣренія правъ держателя примѣняются правила, постановленныя для векселей (см. это слово). Пріобрѣвшій оба свидѣтельства по надписямъ получаетъ безусловное право распоряжаться товаромъ, и товарный складъ обязанъ ему выдать товаръ, но не иначе, какъ въ обмѣнъ на оба свидѣтельства. Каковы послѣдствія полученія обоихъ свидѣтельствъ безъ всякихъ надписей, русскій законъ не опредѣляетъ; франц. кассаціонная практика за такимъ держателемъ свидѣтельствъ никакихъ правъ не признаетъ. Держатель одного только закладного свидѣтельства имѣетъ залоговое право на товаръ въ размѣрѣ выданной ссуды, а держатель складочнаго свидѣтельства — право распоряженія товаромъ, ограниченное залоговымъ на товаръ правомъ. Такимъ образомъ закладное свидѣтельство служитъ для полученія ссуды подъ закладъ товара, а складочное—для продажи товара. Такъ какъ первая надпись, дѣлаемая на закладномъ свидѣтельствѣ, имѣетъ своею цѣлью не передачу какихъ-либо правъ, а установленіе залогового права въ обезпеченіе получаемой ссуды, то законъ не допускаетъ, чтобы это совершилось въ формѣ бланковой надписи и для этой первой надписи установляетъ особыя правила. Именно, въ случаѣ передачи закладного свидѣтельства отдѣльно отъ складочнаго, для полученія ссуды, первая надпись на закладномъ свидѣтельствѣ должна содержать въ себѣ: 1) званіе, имя и фамилію или фирму и мѣстожительства лица, выдающаго ссуду, и 2) капитальную сумму ссуды и срокъ, на который она выдана. Срокъ этотъ долженъ быть не свыше условленнаго срока храненія товара въ складѣ, а если товаръ отданъ на неопредѣленное время, то не свыше 6 мѣс. со дня отдачи товара на храненіе. Упомянутая надпись должна быть дословно повторена на складочномъ свидѣтельствѣ и засвидѣтельствована на обоихъ свидѣтельствахъ нотаріальнымъ порядкомъ, или же внесена въ реестръ склада, съ отмѣткою о томъ, равнымъ образомъ, на обоихъ свидѣтельствахъ. Если при наступленіи срока ссуды держатель закладного свидѣтельства полнаго платежа не получитъ, то онъ долженъ обратиться съ требованіемъ платежа къ «лицу, получившему ссуду и неполученіе отъ него платежа удостовѣрить посредствомъ протеста. Упущеніе протеста влечетъ за собою потерю права оборота на послѣдующихъ надписателей закладного свидѣтельства. Отличительная черта порядка взысканія денегъ по закладнымъ свидѣтельствамъ заключается въ томъ, что оно производится помимо суда. По истеченіи 8 дней со дня наступленія срока ссуды, держатель закладного свидѣтельства, не получившій платежа по ссудѣ, въ правѣ представить закладное свидѣтельство въ управленіе склада съ требованіемъ о продажѣ товара, которая не позже чѣмъ черезъ 6 недѣль и производится управленіемъ склада, чрезъ биржевого маклера, на биржѣ или съ публичнаго торга. Такое же право имѣетъ и каждый надписатель закладного свидѣтельства, уплатившій ссуду. Сумма, вырученная чрезъ про-

*) Однимъ изъ такихъ условій государственный совѣтъ признаетъ, въ 1869 г., оставленіе за правительствомъ права выкупать эти сооруженія во всякое время.

дажу товара, за вычетомъ издержекъ продажи и платы, причитающейся складу за храненіе товара и др. операцій, обращается на удовлетвореніе держателя закладного свидѣтельства, въ размѣрѣ неуплаченной ссуды, преимущественно передъ прочими долгами товарохозяина, хотя бы послѣдній былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Остающійся затѣмъ излишекъ поступаетъ въ пользу держателя складочнаго свидѣтельства. Если чрезъ продажу товара не будетъ выручено всей суммы долга по ссудѣ, то держатель закладного свидѣтельства имѣетъ право требовать съ лица, получившаго ссуду (съ перваго надписателя), а по праву оборота и съ послѣдующихъ надписателей закладного свидѣтельства, недовыученную чрезъ продажу товара сумму долга по ссудѣ. Судебное взысканіе этого остатка производится по правиламъ, постановленнымъ для векселей, съ тѣмъ однако, что держатель закладного свидѣтельства, не требовавшій продажи товара втеченіе 30 дней со дня наступленія срока ссуды, теряетъ право оборота, и что срокъ на предъявленіе взысканія по праву оборота (двухгодичный) исчисляется со дня окончанія продажи товара.

Такова французско-бельгійская система, въ той формѣ, въ которой она принята Положеніемъ 1888 г., заимствовавшимъ нѣкоторыя правила изъ бельг. закона 1862 г., большинство же правилъ изъ франц. закона 1858 г. Рядомъ съ нею Положеніе 1888 г. вводитъ и другую систему—выдачу простыхъ складочныхъ свидѣтельствъ. Эта послѣдняя система не должна быть смѣшиваема съ англійскою, такъ какъ юридическія свойства простого складочнаго свидѣтельства и англійскаго В. не тождественны. Простыя складочныя свидѣтельства могутъ быть выдаваемы только такими складами, которые имѣютъ на то спеціальное разрѣшеніе министра финансовъ. По содержанію своему они должны удовлетворять правиламъ, установленнымъ для двойныхъ складочныхъ свидѣтельствъ, но они могутъ быть и именныя, и на предъявителя. Закладъ простого складочнаго свидѣтельства совершается посредствомъ передачи заимодавцу этого свидѣтельства съ передаточною на немъ надписью, для которой обязательны правила, установленныя для первой надписи на закладномъ свидѣтельствѣ. Пока простое складочное свидѣтельство не заложено, его держатель пользуется правами держателя складочнаго свидѣтельства, неотдѣленнаго отъ закладного. Заложенное простое складочное свидѣтельство можетъ быть передаваемо по передаточнымъ надписямъ именнымъ или бланковымъ, но надписатели не подлежатъ отвѣтственности по праву оборота. Въ этомъ все значеніе простыхъ складочныхъ свидѣтельствъ и отличительная черта ихъ въ сравненіи съ двойными свидѣтельствами. Законодатель предоставляетъ, такимъ образомъ, самой жизни рѣшить вопросъ о цѣлесообразности регресса въ варрантномъ дѣлѣ.

Елецкій элеваторъ, которому первому выпало на долю примѣненіе Положенія 1888 г., съ самаго начала выдаетъ одни только простыя складочныя свидѣтельства. Эти свидѣтельства, не облеченныя правомъ регресса, сразу пріобрѣли въ Ельцѣ полное довѣріе, пользуются свободнымъ кредитомъ и пріобрѣли значеніе солидной ходячей банковой бумаги, но банковой бумаги мѣстной. Весьма можетъ быть, что примѣненію и распространенію у насъ системы выдачи двухъ документовъ помѣшаетъ сопряженное съ нею право регресса по отношенію ко всѣмъ надписателямъ. Варрантъ—не вексель, ни по своимъ основаніямъ, ни по своимъ задачамъ. Въ основаніи векселя лежитъ личный кредитъ, въ основаніи В.—краткосрочный реальный (товарный); вексель воплощаетъ въ себѣ обѣщаніе платежа, В.—залоговое право на товаръ. Въ вексельномъ обращеніи регрессъ имѣетъ свое основаніе. Современная практика создала изъ векселя универсальное платежное средство всего торговаго міра; въ этомъ качествѣ онъ связываетъ между собою самыя отдаленныя страны. Очевидно, что фирмы, обязавшіяся платежемъ въ одной странѣ, могутъ быть неизвѣстны въ другой странѣ. Но если среди надписателей на векселѣ является какая-нибудь солидная общеизвѣстная фирма, то она своей кредитоспособностью покрываетъ всѣ остальныя неизвѣстныя фирмы; въ силу такой только надписи вексель получаетъ значеніе всемірнаго платежнаго средства. Отсюда необходимость солидарной отвѣтственности всѣхъ надписателей. В. имѣетъ другое назначеніе. Какъ орудіе продажи, онъ служитъ къ оживленію мѣстнаго обращенія товаровъ; какъ орудіе кредита, онъ содѣйствуетъ развитію краткосрочнаго товарнаго кредита. Въ той и другой роли обращеніе В. не выходитъ за предѣлы того мѣста, гдѣ хранятся товары и гдѣ онъ былъ выданъ; онъ циркулируетъ въ силу довѣрія къ товарному складу и увѣренности, что стоимость товара по меньшей мѣрѣ соотвѣтствуетъ величинѣ ссуды. Выгоды, представляемыя В. какъ орудіемъ кредита, заключаются не въ искусственномъ сочетаніи элементовъ личнаго и реальнаго кредита, а въ связи В. съ правильно устроенной системою товарныхъ складовъ, въ упрощеніи формальностей заклада, въ доставленіи способовъ къ быстрой мобилизаціи заложеннаго товара въ тѣхъ случаяхъ, когда залоговое право должно быть осуществлено принудительнымъ путемъ. Регрессъ не только не нуженъ для обращенія В., но, устрашая надписателей, прямо ему противодѣйствуетъ. Въ особенности это можно сказать о тѣхъ случаяхъ, когда первоначальнымъ получателемъ В. является производитель земледѣльческихъ продуктовъ, т. е. одно изъ тѣхъ лицъ, интересы которыхъ преимущественно имѣются въ виду при введеніи у насъ варрантной системы.

Къ устройству товарныхъ складовъ въ Россіи въ настоящее время только приступаютъ. Въ 1890 г. утверждены уставы «Франко-русскаго общ. товарныхъ складовъ», съ правленіемъ въ Спб., и «Общ. товарныхъ складовъ, страхованія и транспортированія товаровъ, съ выдачей ссудъ», съ правленіемъ въ Москвѣ; но до сихъ поръ (дек. 1891 г.) ни то ни другое не открыло еще своихъ дѣйствій. Зато усиленно сооружаются

элеваторы, которые находятъ большое сочувствіе въ средѣ земствъ. Первый земскій элеваторъ, елецкій, въ 1-й годъ своего существованія выдалъ 190 складочныхъ свидѣтельствъ (на хлѣбъ, шедшій транзитомъ, таковыхъ не полагалось). Свидѣтельства эти выдавались на срокъ отъ 1—6 мѣсяцевъ, а затѣмъ, въ случаѣ надобности, отсрочивались путемъ особой отмѣтки. Втеченіе перваго операціоннаго года кредитъ подъ складочныя свидѣтельства изъ елецкаго отдѣленія государственнаго банка не былъ еще разрѣшенъ, а потому пользовались товарнымъ кредитомъ изъ частныхъ банковъ. Городской общественный банкъ учитывалъ В. изъ 7% годовыхъ и выдавалъ 60% биржевой стоимости хлѣба, а отдѣленіе орловскаго коммерческаго банка выдавало 90% изъ 8% годовыхъ (въ настоящее время, когда разрѣшенъ кредитъ изъ отдѣленія государственнаго банка, размѣръ % понизился до 6—7). Изъ 190 свидѣтельствъ было учтено въ банкахъ 136: въ елецкомъ городскомъ—33, на 74411 пудовъ, въ суммѣ 23902 руб., а въ орловскомъ коммерческомъ—103, на 271204 п., въ суммѣ 101550 р. Отмѣченныхъ въ реестрѣ элеватора случаевъ передачи свидѣтельствъ отъ одного лица къ другому было 53, на 107387 пудовъ; нѣкоторыя свидѣтельства, по бланковой надписи, переходили по 2, 3 и 4 раза въ разныя руки. Въ случаѣ вывоза заложеннаго хлѣба, банкъ въ обмѣнъ на В. получалъ отъ элеватора дубликатъ желѣзнодорожной накладной на нагруженный хлѣбъ, который и учитывалъ за счетъ хлѣбовладѣльца. Въ Ельцѣ, такъ же какъ въ Орлѣ и др. мѣстахъ, учетъ дубликатовъ желѣзнодорожныхъ накладныхъ практикуется уже давно. Со времени же изданія правилъ 14 іюня 1888 г. дубликаты желѣзнодорожныхъ накладныхъ до нѣкоторой степени исполняютъ функціи В. Правила эти, изданныя сначала въ видѣ опыта на 3 года, а затѣмъ продолженныя до 1 іюля 1894 г., предоставили желѣзнымъ дорогамъ выдавать ссуды подъ хлѣбъ сначала лишь чрезъ посредство государственнаго банка, а потомъ и изъ эксплоатаціонныхъ средствъ. Ссуды эти выдаются: 1) подъ принятый къ перевозкѣ хлѣбъ и 2) подъ хлѣбъ, хранящійся въ особыхъ складахъ. Первыми приступили къ введенію ссудныхъ операцій дороги Юго-Западныя и Владикавказская; Моск.-Рязанская послѣдовала за ними въ августѣ 1891, а дороги: Рыбинско-Бологовская, Привислянская и Грязе-Царицынская, въ виду неурожая 1891 г., не воспользовались даннымъ имъ разрѣшеніемъ. Весь оборотъ по ссуднымъ операціямъ этой категоріи, производимымъ желѣзными дорогами, доходитъ до 6000000 р. въ годъ. Ссудныя операціи второй категоріи—подъ хлѣбъ, отданный желѣзнымъ дорогамъ на храненіе въ особыхъ складахъ, естественно предполагаютъ устройство складовъ, которое также разрѣшено желѣзнымъ дорогамъ 14 іюня 1888 г. Желѣзныя дороги приступили къ сооруженію складовъ-элеваторовъ. Высочайше утвержденными мнѣніями государственнаго совѣта 21 іюня и 8 іюля 1889 г. и 11 іюня 1890 г. сооруженіе элеваторовъ разрѣшено обществу Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, обществу Рязанско-Козловской жел. д. и казенной Харьково-Николаевской жел. д. Подробныя правила для этихъ элеваторовъ, впредь до выработки общихъ правилъ для товарныхъ складовъ съ обезличеніемъ товаровъ, утверждаются министромъ финансовъ по соглашенію съ министромъ путей сообщенія. Обществу Юго-Западныхъ жел. д. разрѣшено устроить элеваторы на станціи Одесса-Застава и еще на 9-ти промежуточныхъ станціяхъ. Въ 1891 г. открылъ свои дѣйствія элеваторъ въ Одессѣ; остальные строятся. Обществу Рязан.-Козловской жел. дор. разрѣшено устроить элеваторы въ Козловѣ, Лебедяни, Данковѣ и Ряжскѣ. Всѣ эти элеваторы открыли свои дѣйствія лѣтомъ 1891 г.; подъ свидѣтельства, выдаваемыя этими элеваторами, агенты частныхъ банковъ немедленно стали выдавать ссуды, само же общество Рязанско-Козловской жел. дор. также предполагаетъ выдавать ссуды изъ эксплоатаціонныхъ средствъ. Правительство имѣетъ въ виду принять на себя сооруженіе элеваторовъ въ портовыхъ городахъ и изыскиваетъ къ тому средства. Одинъ элеваторъ правительство уже построило въ Новороссійскѣ и передало его въ вѣдѣніе Владикавказской ж. д.

Литература; John Ella, «Warrants for Goods, their use and abuse» (Лонд., 1856); Alex. Sauzeau, «Manuel des Docks» (Пар., 1877); Bayerdörffer, «Das Lagerhaus- und Warrantsystem» (Іена, 1876); Hecht, «Die Warrants. Mit Beiträgen zur Geschichte und Statistik des Lagerhauswesens» (Штутг., 1884—важнѣйшій трудъ; обстоятельный обзоръ варрантнаго дѣла во всѣхъ странахъ); Leonhardt, «Der W., als Bankpapier» (Вѣна, 1886); Wertheimer, «Das Lagerhaus und die Vortheile der Lagerhausbenutzung» (Вѣна, 1886); Thilo, «Die öffentlichen Lagerhäuser mit Warrantausgabe und die Elevatoren in ihrer Bedeutung für Russland und namentlich Riga» (Лейпц., 1884); Levy, «Der Warrant» (Берл., 1890); Н. Х. Бунге, «Товарные склады и В.» (Кіевъ, 1871); А. Чупровъ, «Товарные склады и ихъ значеніе въ виду америк. конкуренціи» (М., 1882). *А. Я.*

Варранъ (Жакъ Varren)—французскій историкъ († 1780). По порученію министра герцога Шуазеля, написалъ: «Mémoires pour les élus généraux des états du duché de Bourgogne» (1762), въ которомъ защищалъ права короны, что навлекло на него гоненія парламентовъ, а книга была сожжена рукою палача. Потомъ онъ напечаталъ: «Registre du parlement de Dijon de tout ce qui s'est passé pendant la ligue»—сочиненіе весьма важное въ историческомъ отношеніи (Парижъ, 1763, безъ имени автора, и въ 1770 г. съ именемъ его) и «Considération sur l'inaliénabilité du domaine de la couronne» (Парижъ, 1775 г).

Варренпойнтъ (Warrenpoint)—морскія купанья на восточномъ побережьи Ирландіи; необычайно мягкій климатъ.

Варрентраппъ (Varrentrapp)—нѣмецкій химикъ, ученикъ Либиха, извѣстный своими работами надъ веществами животнаго происхожденія и придумавшій вмѣстѣ съ Виллемъ (Will) весьма удобный способъ опредѣленія азота въ различныхъ веществахъ растительнаго и животнаго происхожденія. Способъ этотъ

состоитъ въ прокаливаніи даннаго вещества съ натристой известью; при этомъ прокаливаніи азотъ выдѣляется въ видѣ амміака, улавливаемаго въ сосудѣ, содержащемъ кислоту (сѣрную). Способъ этотъ примѣнимъ не ко всѣмъ азотистымъ соединеніямъ, но изобрѣтеніе его имѣло не малое значеніе для выясненія многихъ вопросовъ гигіены и главнымъ образомъ вопроса о питательности различныхъ пищевыхъ веществъ, важнымъ мѣриломъ которой считается содержаніе въ нихъ азота.

М. Гольдштейнъ. Δ.

Варрентраппъ (Георгъ Varrentrapp)—нѣм. врачъ и гигіенистъ (1809—1886). Въ 1841 г. сдѣлался главнымъ врачемъ въ больницѣ Св. Духа во Франкфуртѣ на Майнѣ и съ тѣхъ поръ, до самой смерти своей, выдавался своей многосторонней и плодотворной дѣятельностью по всѣмъ отраслямъ практической гигіены. Въ этомъ отношеніи достойны особеннаго вниманія его труды по тюремной реформѣ, по гигіеническому устройству училищныхъ зданій, фабрикъ и всякаго рода строеній, по дренажу и водоснабженію городовъ, по устройству и содержанію боенъ и общественныхъ купаленъ. Не менѣе замѣчательны труды его по врачебной статистикѣ, особенно по вопросу о смертности дѣтей. Кромѣ многочисленныхъ журнальныхъ статей, онъ издалъ превосходное сочиненіе: «Die Entwässerung der Städte» (Берлинъ, 1868). Сверхъ того, съ 1842 г. участвовалъ вмѣстѣ съ Рёльнеромъ и Юліусомъ въ редакціи изданія: «Jahrbücher für Gefängnisskunde.

Варрентраппъ (Конрадъ Varrentrapp)—профессоръ исторіи въ страсбургскомъ университетѣ, род. въ 1844 г. и началъ свою академическую карьеру приватъ-доцентомъ въ Боннѣ, откуда перешелъ въ Марбургъ и Страсбургъ, гдѣ читаетъ преимущественно новую исторію. Его труды: «Christian I von Mainz» (1867); «Beiträge zur Gesch. der Univ. v. Bonn» 1868); «H. von Wied und seine Reformationsversuche»; (1878), «J. Schulz und das höhere Unterrichtswesen Preussens» (1889) и др., главнымъ образомъ статьи въ «Hist. Zeitschrift» Зибеля.

Варренъ (Самуилъ Warren)—англійскій романистъ и законовѣдъ, род. въ 1807 г. въ Денбигширѣ, слушалъ лекціи въ эдинбургскомъ университетѣ, въ 1828 г. отправился въ Лондонъ, гдѣ изучалъ право. Въ 1832 г. вышелъ въ свѣтъ первый его романъ: «Passages from the diary of a late physician», отличающійся живостью описаній, вѣрностью природѣ и психологическимъ интересомъ. Еще большею популярностью пользуется другой романъ его: «Ten Thousand a Year» (1839 г.). Менѣе успѣха имѣлъ «Now and then» (1847 г.). Министерство Дерби назначило В. (1852) синдикомъ (Recorder) Гулля. Въ 1856 и 1857 г. онъ былъ избираемъ въ члены парламента, но уже въ 1859 г. сложилъ съ себя это званіе, когда консервативный лордъ-канцлеръ Чельмсфордъ возложилъ на него должность Master in Lunacy (т. е. судьи по дѣламъ, въ которыхъ возникаютъ вопросы объ умопомѣшательствѣ). † въ Лондонѣ въ 1877 году. Большую цѣнность имѣютъ его сочиненія «Popular and practical introduction to law studies» и «Blackstone systematically abridged» (Лондонъ, 1857 г.), которыя не только въ Англіи, но и въ Америкѣ считаются учебными руководствами. Кромѣ того, онъ напечаталъ: «The intellectual and moral development of the present age». Его избранныя мелкія статьи вышли въ 1854 г. подъ названіемъ: «Miscellanies, critical, imaginative and juridical»; дешевое изданіе его беллетристическихъ произведеній напечатано въ 1853—1854 г.

Варренъ (Шарль Santoire de Varenne)—французскій пейзажистъ и маринистъ, ученикъ К. Верне, весьма бойко работавшій какъ масляными красками, такъ и гуашью, род. въ Парижѣ въ 1763 г. Онъ много путешествовалъ, посѣтилъ Италію, Швецію, мысъ Доброй Надежды, Россію и, наконецъ, устроился въ Варшавѣ, гдѣ былъ первымъ профессоромъ тамошней школы изящныхъ искусствъ и умеръ въ 1834 г. Пользовался благосклонностью Императора Александра I, пріобрѣтавшаго многія изъ его работъ, и, по заказу этого государя, написалъ двѣ большія картины: «Пожаръ Москвы» и «Въѣздъ императора въ Варшаву».

А. С.

Варренъ-Делярю (Warren de la Rue)—физикъ и астрономъ (1815 — 1889 г.). Сынъ богатаго бумажнаго фабриканта въ Джерси, В. получилъ образованіе въ Парижѣ. Онъ занимался тѣмъ же дѣломъ, какимъ и его отецъ, и по смерти послѣдняго наслѣдовалъ фабрику, устроенную еще въ двадцатыхъ годахъ въ Лондонѣ, и способствовалъ улучшенію писчебумажнаго производства. В. смолоду имѣлъ влеченіе къ экспериментальнымъ научнымъ занятіямъ и уже въ 1836 г. производилъ опыты съ гальванической батареей значительныхъ размѣровъ. Впослѣдствіи эти занятія сдѣлались его любимыми, но въ 1851 г. онъ былъ отвлеченъ отъ нихъ, пристрастившись къ астрономической фотографіи; у англичанъ весьма распространена любовь къ практической астрономіи, и занятія ею В.-Д. представляютъ примѣръ, часто повторяющійся въ Англіи. В. устроилъ рефлекторъ (отражательный телескопъ) съ высеребреннымъ зеркаломъ, имѣвшимъ 13 дм. (330 мм.) въ поперечникѣ и самъ отполировалъ его; длина телескопа была 10 футовъ (3 метра). Къ телескопу была придѣлана камера, въ которой фотографировались изображенія небесныхъ свѣтилъ, составленныя вогнутымъ зеркаломъ телескопа. Его маленькая обсерваторія находилась въ окрестностяхъ Лондона. Онъ получилъ сначала фотографическія изображенія планетъ Сатурна и Юпитера, а позднѣе — луны. Изображеніе луны въ его телескопѣ имѣло въ поперечникѣ только 26 мм., но оно было такъ отчетливо, что съ него можно было получить увеличенную копію, все еще отчетливую; это были первыя хорошія фотографическія изображенія луны. Въ числѣ ихъ были и снимки для стереоскопа, который, такъ сказать, осязательно доказывалъ выпуклость той стороны луны, которая всегда обращена къ землѣ. Позднѣе В. построилъ для королевскаго общества фотогеліографъ (см. это слово) и пользовался этимъ приборомъ въ испанскихъ Пиренеяхъ въ 1860 г.

во время солнечнаго затменія. Фотографіи В. и итальянскаго астронома Секки показали существованіе выступовъ (протуберансовъ) въ газовой солнечной атмосферѣ — вопросъ, въ то время еще мало изслѣдованный. В. въ 1873 г. подарилъ свою астрономическую обсерваторію оксфордскому университету, а самъ принялся за опыты надъ прохожденіемъ электричества въ разрѣженныхъ газахъ, построивъ для этой цѣли физическую лабораторію въ Лондонѣ. Въ ней были установлены гальваническія батареи, состоявшія изъ многихъ тысячъ серебряно-цинковыхъ элементовъ, имъ самимъ придуманныхъ (см. Гальваническіе элементы); постоянно присоединяя новые элементы, онъ довелъ ихъ число до 14400. Эта батарея, отличавшаяся постоянствомъ, могла давать въ воздухѣ рядъ искръ длиною въ нѣсколько миллим. Любопытные опыты В. надъ прохожденіемъ электричества въ разрѣженныхъ газахъ, въ особенности надъ явленіями стратификаціи (раздѣленія электрическаго свѣта на полосы) описаны имъ въ слѣдующихъ мемуарахъ: 1) «Experimental researches on the electric discharge with the chloride of silver battery»; помѣщено въ «Philosophical Transactions a. Proceedings of the Royal Society» (1879—1884); 2) «On the height of the Aurora borealis», пом. въ «Proceedings R. Society» (1880 г. и въ англійскомъ журналѣ «Nature» (1880). Мемуары В., касающіяся фотографированія солнца, луны и планетъ, начинаются съ 1859 г. Они были напечатаны въ «Rep. of the Britsh Ass.», «Monthly Not. of Astron. Soc.», «Comptes Rendus» и друг. изданіяхъ. Его работы, сдѣланныя совмѣстно съ Balfourt Stewart, надъ солнечными пятнами, напечатаны въ «Proceeding of the Royal Soc.», 1865—1873. Съ Мюллеромъ онъ дѣлалъ и описалъ опыты надъ серебреніемъ зеркалъ для телескоповъ («Monthly Not.», XIX). Число всѣхъ его напечатанныхъ трудовъ превосходитъ 40. *Ѳ. Петрушевскій.*

Варрингтонъ (Warrington)—значит. фабричный городъ въ англійс. графствахъ Ланкастеръ и Честеръ, на р. Мерсей, соединенъ каналомъ съ Ливерпулемъ и Манчестеромъ, важный узловой пунктъ желѣзныхъ дорогъ, лежитъ въ мѣстности, замѣчательной по изобилію фабрикъ. Жителей 41456 челов. (1881), которые на 140 фабрикахъ и въ 100 мастерскихъ занимаются изготовленіемъ хлопчатобумажныхъ товаровъ и стеклянныхъ издѣлій, машинъ, пилъ и рабочихъ инструментовъ, канатовъ, клея, писчей бумаги и пр. Въ В. ремесленное училище, музей и школа гравированія на мѣди.

Варроны. Гай Теренцій-В., М. Теренцій В.-Лукуллъ, А. Теренцій В. Мурена — см. Теренціи.

Маркъ Теренцій Варронъ, прозванный по мѣсту рожденія (въ сабинской Реатѣ) Реатинскимъ, величайшій ученый древняго Рима, род. 116 г. до Р. Х. Пройдя всѣ должности до претуры, онъ сражался во время гражданской войны въ Испаніи на сторонѣ Помпея (въ войскѣ котораго служилъ и раньше). По окончаніи войны побѣдитель Цезарь назначилъ его начальникомъ устраивавшейся въ Римѣ библіотеки. Поселившись въ Римѣ, В. окончательно посвятилъ себя давно уже интересовавшимъ его историческимъ изысканіямъ и литературной дѣятельности. Однако, изъ личныхъ мотивовъ, Антоній подвергъ его проскрипціи, причемъ онъ потерялъ часть своей библіотеки и свою землю. Умеръ въ глубокой старости, въ 27 г. По своимъ убѣжденіямъ В. былъ поборникъ старыхъ національно-римскихъ нравовъ. Его ученo-литературная дѣятельность замѣчательна необычайной своей многосторонностью и плодовитостью. Изъ поэтическихъ сочиненій его особенно важны «Saturae Menipreae» (150 кн.), гдѣ смѣшаны проза со стихами, серьезное съ шутливымъ; образцомъ послужилъ для него циникъ Менипп. Между прозаическими, не строго-научными сочинен. извѣстны его «Logistorici» (76 кн.),—этическія разсужденія, съ примѣрами изъ миѳовъ и исторіи. Между учеными сочиненіями В. самое значительное—41 кн. «Antiquitatum», въ томъ числѣ 25 кн. Rerum humanarum и 16 кн. Rerum divinarum. Въ этихъ сочин. онъ различаетъ троякое богословіе: миѳическое, созданное поэтами; гражданское, установленное государствомъ, и физическое, которому учатъ философы; для этихъ послѣднихъ боги совпадаютъ съ явленіями и силами природы. Въ своемъ сочиненіи о философіи (изъ котораго отрывки сохранены бл. Августиномъ въ его «De civitate Dei») В. является эклектикомъ съ преобладаніемъ стоическаго элемента. Высшее благо (Summum bonum) должно удовлетворять естественнымъ потребностямъ какъ души, такъ и тѣла. Добродѣтель онъ опредѣляетъ какъ искусство жизни, пріобрѣтаемое чрезъ ученіе и ведущее къ благополучію. Затѣмъ его «Imagines» или «Hebdomades», кромѣ біографическаго текста, заключали въ себѣ 700 портретовъ грековъ и римлянъ съ метр. элогіями. Далѣе, «Disciplinae», въ 9 кн.—первая энциклопедія, изъ которой вышли средневѣковыя семь свободныхъ искусствъ. Вошедшія сюда дисциплины разработаны Варрономъ, по большей части, монографически; вообще В. имѣлъ обыкновеніе, на ряду съ крупными общими работами, писать и детальныя, по отдѣльнымъ вопросамъ. В. нашелъ также время обработать и практическіе вопросы въ сочиненіяхъ «De re rustica» (13 кн.) и «De jure civili» и во многихъ мелкихъ статьяхъ такого же содержанія. Наконецъ, кромѣ большого сочиненія «De lingua latina» (25 кн.), ему принадлежитъ много спеціальныхъ работъ грамматическаго содержанія. Сочиненія Варрона, вмѣстѣ съ собраннымъ имъ матеріаломъ послужили главной основой для антикварныхъ изысканій императорской эпохи—у грамматиковъ, историковъ, юристовъ, христ. отцовъ церкви. Ритшль, по сохранившемуся у бл. Іеронима перечню, насчитываетъ свыше 70 сочин. В. (около. 620 кн.). Сохранились только «De re rustica» (изд. Keil, Лейпц., 1884 и 1889) и неполныя V—X книги «De lingua latina» (изд. Spengel, Берлинъ, 1885). Собраніе многочисл. фрагментовъ остальныхъ сочиненій только началось. Фрагм. Менипповыхъ Сатиръ собраны у Bücheler, въ его изд. Петронія, 3 изд., Берл., 1882. «Logistorici» возстановляли Niese (Лейпц.) и вмѣстѣ съ «Hebdomades»—Chappuis (Пар. 1868); фрагменты 1-й ч. древностей пытался (не совсѣмъ удачно) собрать Mirsch (въ «Lpz. Stud.», 1882, V), 2-й части—Merkel, въ

изд. Овидіевыхъ «Fasti» (Берл. 1841); отрывки изъ «De vita pop. Rom.» и «De gente pop. Rom.» собралъ Ketner (Галле, | 1863 и 1865); отр. грамматическихъ сочиненій Willmans (Берлинъ, 1864). О Варронѣ см. Roth, «D. Leben d. M. T. V.» (Баз., 1857); Ritschl, «Die Schriftstellerei d. M. T. V» (въ «Rhein. Mus.» VI, 1840) и, съ др. раб., въ его «Opuscula III» (Лейпц., 1877); G. Boissier, «Étude sur la vie et les ouvrages de... Varron» (Пар., 1861); Samter, «Quaest. Varr.» (Берл., 1891); проф. Помяловскій, «М. Т. В. и Мениппова сатура» (Спб., 1869).

Публій Теренцій Варронъ Атацинскій, младшій современникъ полигистора, р. 82 г. до Р. Х. на р. Atax, близъ г. Narbo Martius, въ Нарбонской провинціи, составилъ себѣ имя какъ эпическій поэтъ. Болѣе извѣстныя соч. рано (37 г.) умершаго поэта—«Argonautica» (по греч. оригин. Аполлонія), оригинальный эпосъ «De bello Sequanico» (о войнѣ съ секванами Цэзаря); кромѣ того, хорографія и сочиненіе о погодѣ. Уцѣлѣвшіе отрывки собраны Wernsdorf'омъ («Poëtae lat. min», V). *А. П.*

Варруа (Henri Auguste Varroy)—французскій государственный дѣятель, родился въ 1826 г. въ Вогезскомъ департаментѣ, учился въ политехнической школѣ и въ школѣ путей сообщенія, и сталъ инженеромъ. 8-го февраля 1871 г. избранъ былъ въ національное собраніе депутатомъ отъ департамента Мэрты; 30 января 1876 г. избранъ въ сенаторы отъ того же департамента; 27 декабря 1879 г. получилъ въ министерствѣ Фрейсине портфель публичныхъ работъ. Умеръ въ 1883 г.

Варсава—«сынъ Савы». Съ такимъ именемъ въ книгѣ «Дѣяній Апостольскихъ» упоминаются два лица — Іосифъ и Іуда. Первый изъ нихъ, прозывавшійся также Іустомъ, былъ однимъ изъ двухъ кандидатовъ на апостольство вмѣсто Іуды Искаріота, но не былъ избранъ, такъ какъ жребій палъ на другого кандидата, Матѳія (Дѣян. I, 23—26). Другой—Іуда Варсава—извѣстенъ только по тому, что ему вмѣстѣ съ ап. Павломъ и Силой поручено было іерусалимскимъ апостольскимъ соборомъ отнести въ Антіохію соборное опредѣленіе касательно уложенія вопроса объ отношеніи іудеевъ и язычниковъ, принявшихъ христіанство (Дѣян. XV, 22 и 32). *А. Л—нъ.*

Варсанофій (иначе Варсануфій, или Варсонуфій Великій)—отшельникъ, весьма почитавшійся на христіанскомъ Востокѣ. Род. въ Египтѣ въ концѣ V вѣка, переселился въ монастырь св. Серида около Газы (въ Палестинѣ), гдѣ упражнялся въ иноческихъ подвигахъ вмѣстѣ съ аввою Досиѳеемъ и аввою Дороѳеемъ. Около 540 г. удалился въ пустыню и жилъ въ полномъ уединеніи. Написалъ сочиненіе противъ монаховъ-оригенистовъ. Скончался въ глубокой старости въ концѣ VI вѣка. Въ IX вѣкѣ мощи его были перенесены въ южную Италію въ гор. Opia (въ Отрантской области). О жизни В. достовѣрныхъ подробностей не сохранилось. «Ejus vita», говоритъ одинъ извѣстный спеціалистъ по агіографіи, «partim fabulosa, partim incerta expenditur in Actis SS., ad XI Apr. pag. 23» (Martinov, «Annus ecclesiasticus graeco-slavius», p. 64). Подъ названнымъ днемъ память св. Варсанофія празднуется въ Западной церкви, а въ Восточной—6 февраля. Въ 1803 году издана была аѳонскими монахами греческая книга, содержащая отвѣты В. на вопросы учениковъ, по древней и, какъ говорится въ предисловіи, единственной рукописи, находящейся на Св. горѣ. Русскій переводъ этой книги изданъ московскою духовною академіей въ 1855 г. («Преподобныхъ отцевъ Варсанофія Великаго и Іоанна, руководство къ духовной жизни, въ отвѣтахъ на вопрошенія учениковъ». М. 1855). Разрѣшаемые въ этой книгѣ вопросы имѣютъ исключительно нравственно-аскетическій характеръ. Книгѣ предпослано краткое сказаніе о жизни преподобныхъ отцевъ Варсануфія и Іоанна, составленное Никодимомъ, монахомъ св. Аѳонской горы. «Время, которое все сокрушаетъ—читаемъ мы здѣсь—и доброе покрываетъ мглою забвенія, не оставило намъ повѣствованія о жизни сихъ богоносныхъ свѣтилъ, Варсануфія и Іоанна: а потому я, немощный, постарался выбрать изъ предлагаемой здѣсь собственной ихъ книги нѣкоторыя частныя свидѣтельства о ихъ жизни». Изъ этихъ свидѣтельствъ видно, что В. приписывались особые духовные дары и чудотворная сила, доходившая до неоднократнаго воскрешенія мертвыхъ. *Вл. Соловьевъ.*

Варсанофій—еретикъ VI вѣка, принадлежавшій къ сектѣ акефаловъ или декакератистовъ (отрасль Монофизитской ереси), внесенъ въ списокъ еретиковъ св. Софронія, патріарха іерусалимскаго. Акефалами (безголовыми) и декакератистами (десятирожниками) эти еретики назывались вслѣдствіе анархическаго состоянія, въ которомъ они находились, не имѣя опредѣленнаго главы своей секты. *Вл. С.*

Варскій департаментъ (Var)—одинъ изъ юго-восточ. департаментовъ Франціи. Получилъ свое названіе по р. Варъ; впрочемъ, съ 1861 г., когда одинъ изъ его округовъ, Грассъ, былъ присоединенъ въ новообразованному департаменту Приморскихъ Альпъ, онъ уже не лежитъ въ области этой рѣки. Составленный изъ частей Прованса, онъ на югѣ ограничивается Средиземнымъ моремъ, а съ остальныхъ сторонъ департаментами Устьевъ Роны, Нижнихъ и Приморскихъ Альпъ. На пространствѣ 6027,53 кв. км. имѣетъ 282689 жит. (1881). Распадается на округи Драгиньянскій, Тулонскій и Бриньольскій, которые всѣ вмѣстѣ заключаютъ въ себѣ 28 кантоновъ и 145 общинъ; главный городъ департамента—Драгиньянъ. Морской берегъ, только мѣстами плоскій и усѣянный дюнами, болотами и небольшими озерами, вообще же скалистый и крутой, представляетъ много мысовъ, полуострововъ, рейдовъ и заливовъ и сопровождается многочисленными островами, между которыми наиболѣе значительны острова Іерскіе (Hyères). За берегами поднимаются холмистыя пространства, которыя къ сѣв. становятся все выше и наконецъ представляютъ вершины болѣе чѣмъ въ 1620 метр. выс. Слѣдуетъ отмѣтить ущелье Олліуль (Ollioules), съ лабиринтомъ скалъ, называемымъ Vaux d'Ollioules — обнаженныя известковыя скалы, напоминающія своими затѣйливыми формами развалины городовъ. Въ мѣстахъ

хорошо орошенныхъ почва чрезвычайно плодородна, но вообще камениста, суха, не легко поддается усиліямъ земледѣльца. Хлѣба не хватаетъ для мѣстнаго населенія. Въ департаментѣ всего подъ пашней 130039 гект., луговъ—14987, виноградниковъ — 35698, лѣсовъ—260024, садовъ—33199 гект. Съ большимъ успѣхомъ, хотя и съ не малымъ трудомъ, занимаются по уступамъ горъ воздѣлываніемъ винограда (дающаго здѣсь множество разнообразныхъ и отчасти хорошихъ сортовъ бѣлаго и краснаго вина), коринки, оливковыхъ и тутовыхъ деревьевъ, различныхъ овощей, каперсоваго куста и др. Высоты поросли сосновыми и дубовыми лѣсами, внутри которыхъ попадаются иногда хорошія пастбища; по склонамъ горъ растетъ земляника, миртовые и жасминовые кусты; ближе къ морскому берегу — пробковый дубъ, каштановыя и апельсинныя деревья, и даже пальма, алоэ и кактусъ. Изъ домашнихъ животныхъ жители держатъ по преимуществу муловъ и лошаковъ, овецъ, козъ, крупный рогатый скотъ и свиней; занимаются также пчеловодствомъ и собираніемъ кошенили. Очень много всякой водяной и болотной птицы: аистовъ, журавлей, цапель, фламинго. Море и озера кишатъ рыбой, особенно сардинами и тунцомъ. На прибрежныхъ скалахъ водятся милліоны устрицъ и другихъ съѣдомыхъ слизняковъ; находятся также и кораллы. Горное дѣло незначительно: добываютъ свинецъ и желѣзо, выкапываютъ каменный уголь, ломаютъ мраморъ, порфиръ, алебастръ, гранитъ, серпентинъ и т. п. На Іерскихъ островахъ значительные солончаки. Изъ произведеній промышленности важнѣйшія: духи, мыло, ликеры, пробка, желѣзныя, глиняныя и деревянныя издѣлія, бумага, кожа и шелкъ. Процвѣтаютъ рыболовство и торговля мѣстными продуктами. Значительнѣйшій городъ—Тулонъ.

Варсонофіевы—русскій дворян. родъ. Извѣстія о немъ начинаются съ Данковца, Михаила Васильевича Варсонофьева, за которымъ съ 1662 (7170) г. состояло недвижимое имѣніе, въ 1766 г. отказанное за правнукомъ его Иваномъ В. Родъ В. внесенъ въ 6 ч. двор. Родословной книги, а гербъ помѣщенъ въ X ч. Герб., 64.

Варсонофій — епископъ смоленскій съ 1509 года. Великій князь Василій Ивановичъ 29 іюля 1514 года лично осадилъ Смоленскъ; наша артиллерія дѣйствовала успѣшно, и Смоленскъ подвергся великой опасности. Ходатаемъ за городъ и жителей предъ Василіемъ Ивановичемъ явился смоленскій еп. В.: онъ просилъ его прекратить осаду до слѣдующаго дня, обѣщая сдачу города. Когда великій князь не внялъ этой просьбѣ и продолжалъ осаду, епископъ, вмѣстѣ съ боярами, знатными гражданами и королевскимъ намѣстникомъ предложилъ немедленную сдачу города. На слѣдующій день В., осѣняя великаго князя крестомъ, привѣтствовалъ его словами: «Божіею милостію радуйся и здравствуй, православный царь всея Русіи, на своей отчинѣ и дѣдинѣ града Смоленска». Василій Ивановичъ подтвердилъ права и привилегіи города и въ частности церкви смоленской и епископской каѳедры. Такимъ образомъ, казалось, все было кончено для Москвы наилучшимъ образомъ. Но какъ только узнали въ Смоленскѣ о жестокомъ пораженіи русскихъ кн. К. Острожскимъ, при Оршѣ, 8 сент. 1514 г., настроеніе смольнянъ перемѣнилось: думая, что русскіе окончательно побиты, они, боясь гнѣва королевскаго, а, можетъ-быть, и по привычкѣ къ польскому владычеству, которое продолжалось уже 110 лѣтъ, замыслили измѣнить вел. кн. Василію Ивановичу. Во главѣ измѣнниковъ сталъ еп. В. Онъ послалъ къ королю своего племянника съ просьбою идти немедленно къ Смоленску, обнадеживая легкою побѣдою. Дѣйствительно, кн. Острожскій немедленно подступилъ къ городу. Но намѣстникъ вел. кн., князь Шуйскій, принялъ мѣры къ оборонѣ. Измѣнники были повѣшены на городской стѣнѣ въ глазахъ поляковъ, а еп. В. препровожденъ Шуйскимъ къ Василію Ивановичу въ Дорогобужъ, былъ лишенъ сана и сосланъ въ заточеніе въ монастырь на Кубенскомъ озерѣ. *П. В.*

Варта (Warta, Warthe)—самый большой изъ притоковъ Одера, беретъ начало близъ Кромилова, Кѣлецкой г.; входитъ въ Калишскую г. на высотахъ южнопольскаго нагорья, въ 60 км. къ СЗ. отъ Кракова и въ 7 километровъ къ З. отъ истоковъ Пилицы, впадающей въ Вислу. Она дѣлаетъ многочисленные изгибы, сначала въ сѣверозападномъ направленіи къ Ченстохову, потомъ, образуя обширную, открытую на З дугу, проходитъ по низменной долинѣ черезъ Мсто и приближается къ Радомску; затѣмъ поворачиваетъ на З., вступаетъ ниже Залече въ низменность, пересѣкаетъ широкое болото, отдѣляя отъ себя нѣсколько рукавовъ; течетъ въ направленіи къ Серадзу и Вартѣ; принимаетъ въ себя у Коло притокъ Неръ и снова поворачиваетъ на западъ по обширной болотистой низменности; проходитъ черезъ Конинъ, ниже города Пыздръ принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны Просну и вступаетъ въ прусскую провинцію Познань, гдѣ ея русло достигаетъ 80 м. ширины. Затѣмъ В. протекаетъ по этой провинціи въ сѣверозападномъ направленіи, черезъ Познань; принимаетъ съ правой стороны у Оборника Вельну, съ лѣвой, ниже Шверина—Обру; потомъ вступаетъ въ прусскую провинцію Бранденбургъ; поворачиваетъ здѣсь, принявъ въ себя Нитецъ (Нетцу), опять на западъ, черезъ Ландсбергъ, и впадаетъ въ Одеръ ниже крѣпости Кюстринъ, имѣя ширины 200 м. Главное русло В. въ предѣлахъ Россіи имѣетъ ширину отъ 12—25 м., глубина простирается до 2 м. (6 фут.), прибыль воды весною не очень значительна. Ложбина Варты имѣетъ до 7 в. ширины; рѣка течетъ по ней очень извилисто; края ложбины большею частью опушены лѣсомъ. Судоходство по р. Вартѣ начинается отъ г. Серадза. Лѣвый притокъ ея, р. Просна, служитъ границею между двумя имперіями. Въ концѣ прошлаго столѣтія проектировано было соединить посредствомъ Варты Вислу съ Одеромъ.

Рѣчная область В. занимаетъ пространство въ 45200 кв. км., изъ которыхъ 34965 приходятся на Пруссію; изъ 795 км. всей ея длины 368 км. принадлежатъ прусской территоріи.

Послѣ соединенія ея съ Нетцою отъ В. отдѣляются многіе маленькіе рукава, которые, подобно сѣти, пересѣкаютъ Вартскую низменность, въ 75 км. длиною и 10—15 км. шириною, состоящую отчасти изъ плодородныхъ полей, отчасти изъ луговъ, простирающуюся до самаго устья рѣки и пересѣкаемую множествомъ осушительныхъ канавъ. Сто лѣтъ тому назадъ это была совершенно болотистая, пустынная мѣстность, въ которой, по приказанію короля Фридриха II, произведены были съ 1767 по 1782 г. осушительныя работы. Теченіе В. было урегулировано посредствомъ каналовъ и плотинъ и, кромѣ того, устроены были капалы и водопроводные рвы къ сѣверу и къ югу отъ нея. Устье рѣки выше Кюстрина было завалено и ей дано другое устье, ниже этого города.

Варта—безуѣздный г. Сѣрадзскаго у. Калишской губ., на р. Вартѣ; въ 1890 г. было 4846 жит. (2264 муж. п.), въ томъ числѣ 2316 (1123 муж. п.) римско-католическаго вѣроисповѣданія и 2517 (1133 муж. п.) евреевъ. Имѣются монастыри: мужской и женскій римско-католическіе Бернардинскаго ордена, 1 рим.-католич. церковь, 1 синагога, домъ призрѣнія старцевъ, нѣсколько небольшихъ ткацкихъ и чулочныхъ мастерскихъ. Торговля незначительна. *А. В.*

Вартаге—рѣка Курляндской губ., притокъ р. Бартау, впадающей въ Либавское оз. В. истекаетъ изъ Сеппенскаго оз. Берега ея высоки. На послѣднихъ 20 верстахъ долина ея имѣетъ до 2 в. ширины, съ богатыми сѣнокосами, заливаемыми весною. Разливы В. иногда бываютъ опустошительны. *К. Вр.*

Варташенъ—сел. Нухинскаго у. Елисаветпольской губ., у подошвы главнаго Кавк. хребта. Жителей 2½ т. душъ об. пола. В. замѣчателенъ своимъ населеніемъ, большинство котораго принадлежитъ къ удинамъ или удамъ—народу, принадлежащему, по всѣмъ признакамъ, къ восточно-горской группѣ (кавк. горцевъ), но не имѣющему сонлеменниковъ въ Дагестанѣ. Варташенскіе удины заимствовали много словъ изъ армянскаго и татарско-азербейджанскаго языковъ и исповѣдуютъ отчасти православіе, отчасти армяно-григоріанское ученіе (см. Удины). *В. М.*

Вартбургская война.—Такъ назыв. состязаніе поэтовъ, которое, по преданію, происходило въ 1206 или 1207 г. въ Вартбургѣ (см. это слово); тоже самое названіе («Krieg von Wartburg») носитъ стихотвореніе на южногерманскомъ нарѣчіи, повѣствующее объ этомъ состязаніи. Въ самый блестящій періодъ южногерманской поэзіи ландграфъ тюрингенскій Германъ оказывалъ стихотворцамъ-миннезингерамъ широкое гостепріимство при своемъ дворѣ, которое они и прославляли. Такое стеченіе поэтовъ не могло обойтись безъ разныхъ столкновеній и ревниваго соперничества между ними, о чемъ можно судить по намекамъ многихъ изъ гостившихъ тамъ стихотворцевъ, какъ наприм. Вольфрама и Вальтера ф. деръ Фогельвейде. Воспоминанія объ этихъ несогласіяхъ вскорѣ приняли форму легендарныхъ сказаній, въ которыхъ случайныя столкновенія превратились въ настоящее, преднамѣренное состязаніе пѣвцовъ, не исключавшее опаснаго исхода для участниковъ, и къ именамъ пѣвцовъ, которые нѣкогда дѣйствительно посѣщали окрестности Эйзенаха, присоединились еще другія, частью историческія, частью чисто вымышленныя, какъ-то: добродѣтельнаго Шрейбера, Биттерольфа, Рейнмара (старшаго, котораго впослѣдствіи смѣшивали еще съ Рейнмаромъ Цветерскимъ), почти легендарнаго Генриха фонъ Офтердингена и уже совсѣмъ легендарнаго трансильванскаго волшебника и звѣздочета Клингфора. На основаніи этихъ полуисторическихъ, полулегендарныхъ сказаній и подъ вліяніемъ любимыхъ стихотвореній, которыя пѣлись на состязаніяхъ, также игръ въ загадки и зрѣлищъ духовнаго содержанія, и явилось около 1300 г. странное, не гармоническое и не совсѣмъ понятное стихотвореніе, раздѣленное на двѣ части, подъ названіемъ «Krieg von Wartburg». Въ первой части, въ большой, искусно построенной строфѣ, Генрихъ фонъ-Офтердингенъ вызываетъ другихъ придворныхъ поэтовъ воспѣть, рискуя даже жизнью, наиболѣе достославнаго государя и берется прославить австрійскаго герцога Леопольда противъ восхваляемаго другими ландграфа Германа. Но когда побѣда склоняется на сторону эйзенахцевъ, Генрихъ призываетъ къ себѣ на помощь Клингфора, который, при содѣйствіи злыхъ духовъ и говоря загадками и темными изреченіями, вступаетъ въ борьбу съ Вольфрамомъ. Въ болѣе короткой строфѣ второй части ясно намекается на колдовство или волшебство Клингфора. Во всемъ стихотвореніи замѣтны несомнѣнные признаки подражанія стихотворной манерѣ Вольфрама и придворному тону. Сочинитель стихотворенія неизвѣстенъ. Генрихъ Фрауэнлобъ во всякомъ случаѣ не былъ его авторомъ, хотя онъ и употреблялъ объ упомянутыя формы строфъ, а его современникъ Германъ (der Damen) повидимому зналъ о существованіи «Wartburgkrieg». Рѣшить этотъ вопросъ тѣмъ труднѣе, что критическаго изслѣдованія и изданія текста въ настоящее время еще не существуетъ. Судя по различію въ характерѣ языка, надо думать, что надъ этимъ стихотвореніемъ трудились многіе поэты, а другіе признаки заставляютъ полагать, что большая и старѣйшая его часть написана на Рейнѣ, напр. въ Майнцѣ, можетъ быть въ тамошней школѣ пѣвцовъ. Сказаніе о состязаніи пѣвцовъ является съ начала XIV столѣт. какъ въ стихотворныхъ, такъ и въ прозаическихъ тюрингенскихъ хроникахъ. Стихотвореніе «Вартбургская война» напечатано въ отдѣльномъ изданіи Эттмюллера (Ильменау, 1830), въ сборникахъ (Бодмера и Гагена) стихотвореній миннезингеровъ и въ изданіи Simrock'a, «Der W., herausgegeben, geordnet, übersetzt und erläutert» (Штутг., 1858). Ср. Koberstein, «Über das wahrscheinliche Alter und die Bedeutung des Gedichts vom Wartburger Kriege» (Наумб., 1823); Lucas, «Über den Krieg von Wartburg» (Кенигсб., 1838); Schneider, «Der 2. Theil des Wartburgkrieges und dessen Verhältniss zum Lohengrin» (Мюльгаузенъ, 1875). Въ новѣйшее время Рихардъ Вагнеръ въ своей оперѣ «Тангейзеръ»

соединилъ легенду о В. съ легендой о Тангейзерѣ.

Вартбургскій праздникъ. — Такъ называется происходившее 18 октября 1817 г. въ Вартбургѣ празднество, поводомъ къ которому послужило обращенное іенскими студентами къ студентамъ всѣхъ германскихъ университетовъ воззваніе объ участіи въ третьей столѣтней годовщинѣ Реформаціи. Многія сотни студентовъ 12 университетовъ отвѣчали на это воззваніе избраніемъ комитета изъ 24 членовъ. Въ празднествѣ участвовали также іенскіе профессора Фрисъ, Окенъ и Кизеръ, а великій герцогъ саксенъ-веймарскій, Карлъ-Августъ, сдѣлалъ все для содѣйствія успѣху торжества. На этомъ праздникѣ впервые явились впослѣдствіи запрещенные студенческіе цвѣта, какъ символы германскаго національнаго единства. Черно-красно-золотое знамя еще въ 1816 году передали студентамъ женщины и дѣвицы города Іены. На лежащемъ близъ В.—Вартенбергѣ зажжены были побѣдные огни, въ воспоминаніе о Лейпцигской битвѣ, и когда большинство участвовавшихъ въ торжествѣ уже удалилось, здѣсь, безъ вѣдома комитета, были символически преданы пламени различныя сочиненія, находившіяся въ противорѣчіи съ общественнымъ мнѣніемъ: прочитаны были заглавія 28 сочиненій и вмѣсто нихъ сожжены макулатурные листы. Настоящею практическою мыслью празднества, какъ выяснилось въ собраніи, происходившемъ 19 октября, было основаніе союза студентовъ всѣхъ германскихъ университетовъ, устраненіе раздоровъ между студентами-уроженцами разныхъ германскихъ государствъ, и введеніе болѣе нравственныхъ началъ въ студенческую жизнь. Реакція не упустила, однако, случая воспользоваться происходившимъ въ В. для своихъ цѣлей. Вскорѣ послѣ того состоялось рѣшеніе союзнаго сейма, которымъ всѣ германскіе университеты были поставлены подъ полицейскій надзоръ и участіе въ студенческихъ обществахъ (Burschenschaften) было запрещено подъ страхомъ наказанія. 18 октября 1867 г., въ Эйзенахѣ справляли 50-лѣтній юбилей Вартбургскаго праздника. Изъ 500 студентовъ, собравшихся на это торжество въ 1317 г., ко дню его юбилея остались въ живыхъ только 15 человѣкъ. Ср. Кизера, «Das Wartburgerfest am 18 Okt. 1817 in seiner Entstehung, Ausführung und Folgen» (Іена, 1818); Роб. и Рих. Кейль, «Die burschenschaftlichen W. von 1817 und 1867» (Іена, 1868).

Вартбургъ (Wartburg)—горный замокъ, возвышающійся надъ городомъ Эйзенахомъ въ великомъ герцогствѣ Саксенъ-Веймарскомъ, лежитъ въ живописной мѣстности, на сѣв.-зап. склонѣ Тюрингервальда. Замокъ, какъ полагаютъ, былъ построенъ въ 1067 — 73 гг. графомъ Людвигомъ, по прозванію Шпрингеромъ (Скакуномъ), на обрывистомъ со всѣхъ сторонъ горномъ хребтѣ. Внѣшнее и внутреннее устройство В. носило характеръ благороднаго романскаго стиля XI ст., и оставалось такимъ при ландграфахъ тюрингенскихъ. Людвигъ I (1123—40) приказалъ надстроить надъ домомъ ландграфовъ третій этажъ, съ большою парадной залой и оружейной палатой. Любитель искусства ландграфъ Генрихъ I (1190—1216), собралъ въ В. въ 1206 г. знаменитѣйшихъ пѣвцовъ того времени, что подало поводъ къ легендѣ о состязаніи миннезингеровъ (см. Вартбургское состязаніе). До смерти Генриха Распеса (1247) В. оставался резиденціей ландграфовъ. Когда, по окончаніи тюрингенской войны за наслѣдство, страна перешла во владѣніе маркграфа Генриха Свѣтлѣйшаго, изъ дома Веттинъ (1264), то маркграфъ отдалъ Тюрингію своему сыну Альбрехту, который снова избралъ В. своей резиденціей. Въ XV ст. В. пересталъ быть резиденціей и управленіе имъ было ввѣрено дворцовому интенданту. Замокъ сталъ быстро приходить въ разрушеніе; но въ 1507 году, при Фридрихѣ Мудромъ, предприняты были въ немъ нѣкоторыя работы и, по всей вѣроятности, въ это время сдѣлана была та пристройка, въ которой въ 1521 году нашелъ убѣжище Лютеръ. Неоднократные пожары привели замокъ почти въ совершенное запустѣніе, когда въ 1790 году герцогъ Карлъ-Августъ приказалъ построить новое каменное зданіе, въ которомъ нѣсколько времени жилъ Гёте. Въ 1817 году въ Вартбургѣ происходилъ извѣстный студенческій праздникъ (см. Вартбургскій праздникъ). Новое, болѣе счастливое время началось для замка только въ 1835 г., когда тогдашній наслѣдный великій герцогъ Карлъ-Александръ задумалъ возстановить В., насколько возможно, въ его первоначальномъ видѣ. Изъ множества проектовъ былъ принятъ проектъ профессора фонъ-Ритгена. Впродолженіе 1847 — 50 Ритгенъ занимался основательнымъ изученіемъ сохранившихся построекъ и земляными работами для укрѣпленія старыхъ стѣнъ, а въ 1851 г. приступилъ къ реставраціи замка, которая теперь окончена. В. часто посѣщается туристами; ихъ особенно привлекаютъ комнаты, въ которыхъ Лютеръ занимался переводомъ Священнаго Писанія. Показываютъ столъ и кресло знаменитаго реформатора и чернильное пятно на стѣнѣ, которое, по преданію, произошло отъ того, что Лютеру явился діаволъ и онъ бросилъ въ него чернильницу. Ср. Arnswald und Schmidt, «Zur Geschichte der W. und Eisenach» (Эйзенахъ, 1882); v. Ritgen, «Der Führer auf der W.» (3 изд., Лейпцигъ, 1876).

Вартель (Петръ-Франциск Wartel)—пѣвецъ (теноръ) и профес. пѣнія въ Парижѣ, род. въ 1806 году. Около пятнадцати лѣтъ пѣлъ въ парижской Большой оперѣ, потомъ въ Берлинѣ, Прагѣ и Вѣнѣ. Изъ его учениць слѣдуетъ отмѣтить г-жъ Требелли, Левицкую, Меньшикову, пѣвшихъ на нашей оперной сценѣ.

Вартенбергъ (Wartenberg) — имѣніе принца Курляндскаго, занимающее пространство въ 160 кв. км., въ прусской Силезіи, въ бреславскомъ округѣ. Въ 1735 г. оно было пріобрѣтено Брономъ; послѣ паденія его Анна Леопольдовна подарила это имѣніе фельдмаршалу, графу Миниху. Когда же въ 1741 г. Минихъ также отправленъ былъ въ ссылку, король прусскій секвестровалъ имѣніе, которое оставалось подъ секвестромъ до тѣхъ поръ, пока Биронъ и Минихъ, въ 1762 г. возвращенные изъ ссылки, не заключили между со-

бою, въ 1764 г., сдѣлки, по которой первый изъ нихъ удержалъ за собою имѣніе. Теперь В. принадлежитъ наслѣдникамъ умершаго въ 1801 г. принца Карла-Эрнста Бирона Курляндскаго.

Вартенбергъ (Wartenberg) — курортъ въ Богеміи, въ округѣ Турнау, принадлежитъ къ группѣ холодныхъ водъ; ежегодно около 500 больныхъ.

Вартенбергъ (Іоганнъ-Казиміръ Кольбъ, графъ фонъ Wartenberg)—прусскій министръ, род. въ 1643 г.; въ 1688 году поступилъ на службу къ бранденбургскому курфюрсту. Онъ пріобрѣлъ благосклонность курфюрста Фридриха III и занялъ мѣсто министра и президента генеральной дирекціи экономіи. Въ 1699 году онъ былъ возведенъ въ графское достоинство, въ 1701 г. назначенъ маршаломъ и первымъ министромъ. Жалобы на взяточничество В., на его несправедливое управленіе и расточительность побудили короля въ 1711 г. уволить его. Онъ умеръ въ 1712 г.

Вартенбургъ (Карлъ Wartenburg)—нѣмецкій писатель, род. въ 1826 г.; изучалъ право въ Лейпцигѣ, въ 1852 г. осужденъ за революціонную пропаганду къ 18-ти мѣсячному тюремному заключенію. Съ 1858 года издавалъ въ Герѣ (княжество Рейссъ) газету, а въ 1871 году былъ избранъ въ депутаты ландтага. † въ 1889 г. Помимо журнальной дѣятельности, В. напечаталъ романы: «Eine Verlorne» (Лейпцигъ, 1856); «Die Väter der Stadt» (тамъ-же, 1859); «Neue Propheten» (тамъ-же, 1861); «Robespierre» (тамъ-же, 1872); «Ein schrecklicher Mensch» (тамъ-же, 1878); «Catilinas Söhne» (тамъ-же, 1882); «Wenn Frauen alt werden» (Гера, 1886), только на то и претендующіе, чтобы дать интересное чтеніе. Его эффектная драма: «Die Schauspieler des Kaisers» (2 изд., Гера, 1880) имѣла крупный успѣхъ на многихъ нѣмецкихъ сценахъ. Очень понравилась также комедія В.: «Der Ring des Agamemnon».

Вартенслебенъ (Wartensleben): 1) Вильгельмъ-Людвигъ (1728 † 1796) — австрійскій фельдцейхмейстеръ; участвовалъ въ войнахъ 7-ми лѣтней, турецкой и французской; въ 1796 году, командуя самостоятельнымъ отрядомъ на р. Ланѣ, былъ разбитъ французами, 10 іюня, при Фридбергѣ, но потомъ, вмѣстѣ съ эрцъ-герцогомъ Карломъ, въ свою очередь разбилъ французовъ при Амбергѣ и Вюрцбургѣ. Особенно отличился В. въ бою при Эммендингенѣ, при чемъ былъ тяжело раненъ и умеръ въ томъ же году.—2) Графъ В., прусскій генералъ-лейтенантъ, губернаторъ крѣпости Эрфуртъ. Въ 1806 г., послѣ сраженія при Іенѣ, бросился съ остатками своей дивизіи въ Эрфуртъ. При появленіи французскихъ войскъ, онъ сдалъ этотъ важный городъ и тѣмъ началъ рядъ постыдныхъ капитуляцій многихъ прусскихъ крѣпостей. За это военный судъ приговорилъ его къ лишенію чиновъ и вѣчному заключенію въ крѣпости; но король смягчилъ приговоръ, и В. послѣдніе дни жизни провелъ въ собственныхъ помѣстьяхъ.—3) графъ Германъ-Алекс.-Вильгельмъ, прусскій генералъ, род. въ Берл. въ 1826 г., изучалъ въ Берлинѣ и Гейдельбергѣ право, въ 1850 г. поступилъ въ военную службу, зачисленъ въ главный штабъ, занималъ должность преподавателя въ военной академіи участвовалъ въ войнахъ 1864, 1866 и 1870 г. Послѣ франко-прусской войны ему поручено было управленіе военно-историческимъ отдѣломъ главнаго штаба, а вмѣстѣ съ тѣмъ и редакція предпринятаго главнымъ штабомъ описанія послѣдней войны. Въ 1884 году В. былъ назначенъ командиромъ 3-го армейскаго корпуса. Помимо участія въ упомянутомъ выше сочиненіи главнаго штаба, В. написалъ, между прочимъ: «Die Operationen der Südarmee im Jan. und Febr. 1871» (2 изд., Берлинъ, 1872).

Вартисъ—авторъ небольшой брошюрки «Relazione geografica storico-politica dell'Imperio della Gran Russia» (Миланъ, 1713 г.), которую Устряловъ, въ 1-мъ т. Исторіи Петра В., ошибочно считаетъ переводомъ соч. Перри (см. это сл.) и которая въ 1717 г. вышла въ Лейпцигѣ на нѣм. языкѣ подъ заглавіемъ: «Der jetzige Staat om Russland...» Нѣмецкій-же переводъ Перри вышелъ подъ тѣмъ-же заглавіемъ въ Лейпцигѣ-же, но десятью годами позже (1727 г.). Въ 1736 г. появилась въ Данцигѣ перепечатка обоихъ этихъ переводовъ, соединенныхъ въ одну книгу: «Das glükselige Russland der grosen Kaiserin Anna». *А. Б—о.*

Вартмановъ сигъ (Coregonus Wartmanni Bl.) — особый видъ сиговъ, водящійся въ большихъ озерахъ на сѣверномъ склонѣ Альпъ; достигаетъ отъ 30 до 60 см. длины. Во время метанія икры (октябрь-декабрь) большими стаями выходитъ на поверхность. Мясо его цѣнится, идетъ въ продажу свѣжее и копченое. См. Сигъ. *В. Ф.*

Вартонова студень — студенистая масса соединительной ткани, окружающая кровеносные сосуды пупочнаго канатика.

Вартоновъ протокъ (Ductus Whartonianus) — выводной протокъ подчелюстной слюнной железы (Glandula submaxillaris s. angularis). В. протоки открываются въ ротовую полость и отверстія ихъ находятся на верхушкѣ сосочковъ (Caruncula sublingualis), сидящихъ по одному справа и слѣва на сторонахъ язычной уздечки. *Н. Кн.*

Вартонъ (Thomas Warton) — англійскій поэтъ и историкъ литературы, сынъ доктора В., оксфордскаго профессора литературы, род. въ 1728 г., † въ 1790 г. Кончилъ университетскій курсъ въ Trinity College, въ Оксфордѣ, и тамъ же получилъ впослѣдствіи каѳедру литературы. 19-и лѣтъ В. издалъ сборникъ стихотвореній «Прелести грусти» (Pleasures of Melancoly). Общій ихъ характеръ—отсутствіе естественности; но нѣсколько пьесъ сборника полны энтузіазма, патріотизма и воинственнаго пыла. Впослѣдствіи, среди своихъ ученыхъ трудовъ, В. писалъ много балладъ, одъ и сонетовъ, изъ которыхъ нѣкоторые можно сопоставить съ поэмами Кольриджа. Онъ ввелъ въ англійскую литературу средневѣковый элементъ, и въ этомъ отношеніи является однимъ изъ предвозвѣстниковъ поэтическихъ теченій начала XIX в. Его увлеченіе древностями и преклоненіе предъ прошлымъ своей страны рѣзко сказалось въ самомъ извѣстномъ его произведеніи «History of English poetry» (Лонд.,

1754), написанной съ жаромъ и знаніемъ и доведенной до царствованія Елисаветы. Изъ другихъ его трудовъ замѣчательны комментаріи Спенсеровской Королевы Фей, изданіе юношескихъ поэмъ Мильтона, Θеокрита и др. Въ 1785 г., по смерти Вайтгида, В. былъ его преемникомъ въ званіи поэта-лауреата.—Братъ В., Іосифъ, работалъ съ меньшимъ успѣхомъ въ той же области поэзіи и филологіи. Онъ напечаталъ сборникъ изящныхъ стихотвореній и издалъ Виргилія и Попа. *З. В.*

Варуна (т. е. облекающій, обнимающій, по-гречески Οὐρανός)—въ санскритскихъ священныхъ книгахъ такъ называется одинъ изъ небесныхъ боговъ; въ Ведахъ онъ прославляется какъ первый богъ (Adityas), создатель и хранитель міра, а также какъ праведный и кроткій судія, карающій грѣхи и награждающій добродѣтель. Къ нему обращены нѣкоторые изъ лучшихъ гимновъ Ригведы. Въ позднѣйшей миѳологіи онъ по преимуществу является богомъ водъ и однимъ изъ стражей міра.

Варуха видѣніе — произведеніе славянской апокрифической литературы, въ которой богомилы объясняютъ происхожденіе виннаго питья. Сказаніе это было распространено и въ Россіи. По этой легендѣ, когда Богъ создалъ рай, то Сатанаилъ посадилъ тамъ виноградную лозу. Отъ нея-то вкусилъ Адамъ и вмѣстѣ съ нею подвергся осужденію. Во время потопа ее вынесло водою и она, съ благословенія Господня, посажена была Ноемъ. Такимъ образомъ осужденіе съ нея было снято, но «аще кто піетъ безъ мѣры отъ него, впадетъ во многый грѣхъ». Этотъ апокрифъ примыкаетъ къ апокрифамъ о крестномъ древѣ: дерево посаженное Сатанаиломъ разрослось на три части: Господню, Адамову и Евину; первая осталась въ раю, вторая пала въ рѣку Тигръ, третью вынесли изъ рая воды потопа, какъ виноградную лозу Сатанаила. А. Н. Веселовскій высказываетъ поэтому мысль: «Виноградная лоза — не есть ли это часть Евы, прельщенной запретнымъ плодомъ», такъ какъ богомилы вѣрили, что жена и вино отъ діавола. *Н. Л.*

Варухъ—ученикъ и сотрудникъ пророка Іереміи. Дѣятельность его относится ко времени, предшествовавшему плѣну Вавилонскому, слѣдовательно къ началу VII и къ концу VI вѣка до Р. Хр. (около 610—588 гг. и позже). Чтобы пробудить дремлющую совѣсть народа, Іеремія велѣлъ В. записать свои пророчества на особый свитокъ и громко читать ихъ при входѣ въ храмъ, гдѣ постоянно толпился народъ. Чтеніе это совпало съ пронесшимся слухомъ о приближеніи Навуходоносора. Устрашенный народъ наполнилъ воздухъ воплями и молитвами. Тревога распространилась по всему городу. В. потребованъ былъ во дворецъ, гдѣ его заставили прочитать пророчество предъ самимъ царемъ Іоакимомъ. Услышавъ предсказаніе о гибели своего царства, царь въ раздраженіи вырвалъ свитокъ изъ рукъ чтеца, самъ изрѣзалъ его въ куски и бросилъ въ печь. В. и Іеремія должны были спасаться бѣгствомъ. О послѣдующей судьбѣ В. опредѣленнаго ничего неизвѣстно. Вмѣстѣ съ Іереміей онъ переселился въ Египетъ (Іер. XLIII, 6), гдѣ, вѣроятно, и умеръ; но передъ тѣмъ онъ побывалъ въ Вавилонѣ, откуда и писалъ еще до окончательнаго разрушенія Іерусалима посланіе къ іудеямъ, доживавшимъ послѣдніе дни своего царства при царѣ Седекіи. Это посланіе извѣстно подъ названіемъ «Книги пророка Варуха». Книга эта принадлежитъ къ числу неканоническихъ. Еврейскаго ея подлинника не сохранилось, и въ русской Библіи она переведена съ греческаго. Вслѣдствіе этого многіе отрицаютъ ея подлинность и приписываютъ составленіе ея какому нибудь позднѣйшему эллинисту. Въ книгѣ разсказывается, какъ находившіеся въ Вавилонѣ іудеи произвели между собою сборъ серебра и отправили его въ Іерусалимъ съ просьбой помолиться и принесть жертву за Навуходоносора, въ надеждѣ, что Богъ внушитъ ему за это милостиво относиться къ плѣнникамъ. Затѣмъ дѣлается обзоръ печальной судьбы Израиля и причина этому указывается въ забвеніи закона Божія, и въ заключеніе преподается утѣшеніе народу обѣтованіемъ ему славной будущности. Языкъ книги по мѣстамъ отличается замѣчательною силою и выразительностью, такъ что Лафонтэнъ, впервые прочитавъ ее, восторженно отзывался о ней, говоря всѣмъ своимъ знакомымъ: «Читали ли вы Варуха? Это великій геній». Книга состоитъ изъ пяти главъ, и въ русской Библіи помѣщается вслѣдъ за книгой пророка Іереміи.

А. Лопухинъ.

Варцинъ—селеніе въ руммельсбургскомъ округѣ, въ Задней Помераніи, владѣніе князя Бисмарка, съ замкомъ и паркомъ, куда онъ обыкновенно уѣзжалъ для отдыха.

В. названа также, по указу германскаго императора, гора (прежде Mount Beautemps Beaupré) на полу-овѣ Газелей (о-овъ Новая Померанія, бывшая Новая Британія).

Варцихе— селеніе Кутаисской губерніи и уѣзда, на Ю. отъ г. Кутаиса, при впаденіи р. Квирилы въ р. Ріонъ; здѣсь находится минеральный источникъ того же имени; составъ его не изслѣдованъ. *Н. К.*

Варчембекъ-дагъ — высокая точка Понтійскаго хребта, подъ 40° 43′ 7″ сѣверной шир. и 40°55′43″ вост. д. (отъ Гринича), достигающая 37038 м. высоты. По словамъ Нэльгрева, В.-дагъ очень похожъ на Альпійскій Матергорнъ, онъ виднѣется съ Чернаго моря на разстояніи почти 100 англ. миль и служитъ естественнымъ маякомъ для моряковъ. У основанія В.-дага, на высотѣ 8300 ф., имѣются морены, на основаніи чего можно заключить, что здѣсь нѣкогда былъ ледникъ. *В. М.*

Варшава — бывшая столица Царства Польскаго, нынѣ губернскій городъ Варшавской губ. и главный городъ Привислянскаго генералъ-губернаторства, расположенъ полукругомъ на лѣвомъ (западномъ) берегу судоходной рѣки Вислы. Площадь, занимаемая городомъ, представляетъ обширную равнину, простирающуюся по лѣвомуберегу Вислы и покрытую къ ЮЗ. толстымъ пластомъ глины, а къ С. и В.—песчаную. Широта—51°13′, а вост. долг.—21°2′ (отъ Гринича). В. находится надъ уровнемъ моря на высотѣ 97 м. (319 фут.), а надъ поверхностью Вислы—36—40 м. (110—130 ф.).

Городъ находится на разстояніи 1080 верстъ отъ С.-Петербурга и 1252 версты отъ Москвы.

Основаніе В. многіе историки относятъ къ концу XII вѣка. По преданію, берега Вислы, занимаемые нынѣ городомъ, были до того времени покрыты дремучимъ лѣсомъ. О происхожденіи города существуютъ два мнѣнія: первое—что В. обязана своимъ основаніемъ и названіемъ богатой чешской фамиліи Варшевъ или Варшовцевъ, которая, избѣгая гоненій въ своемъ отечествѣ, переселилась, въ XI столѣтіи, въ мѣстность при р. Вислѣ и основала В.; второе — что начало В. положилъ мазовецкій князь Конрадъ, построившій въ XIII вѣкѣ, на берегу Вислы, замокъ и часовню, на мѣстѣ которой впослѣдствіи воздвигнутъ былъ храмъ Св. Іоанна, нынѣ каѳедральный римско-католическій соборъ. Болѣе точныя свѣдѣнія о В. появляются только тогда, когда въ 1313 г. В., вмѣстѣ съ другими землями, досталась, по завѣщанію кн. Болеслава, его среднему сыну—Тройдену и когда она сдѣлалась мѣстопребываніемъ папскихъ легатовъ, рѣшавшихъ въ 1339 г. споръ, возникшій между королемъ польскимъ Казиміромъ и орденомъ о правѣ владѣнія нѣкоторыми землями. Въ XV вѣкѣ В. является столицею сначала Варшавскаго княжества, а затѣмъ и всей Мазовіи. Уже въ то время В. раздѣлялась на Старый и Новый городъ. Съ Сигизмунда-Августа здѣсь начали собираться сеймы. Сигизмундъ III въ началѣ XVII ст. перенесъ въ В. столицу. Любитель изящныхъ искусствъ, окруженный итальянскими художниками, король строилъ храмы, красивыя зданія и поощрялъ къ тому другихъ; число жителей доходило тогда до 47 тыс. Великая Сѣверная война, а вмѣстѣ съ тѣмъ пожаръ и моръ (истребившій до 30 т. душъ) совершенно опустошили городъ. Но вскорѣ, заботами Августа II, В. снова начала возрождаться и расширяться. Особенно красиво обстраивались предмѣстья. Въ 1725 году Людовикъ Залусскій основалъ коллегіумъ и знаменитую библіотеку, а въ 1740 г. учреждена школа піаристовъ. Станиславъ Понятовскій особенно много способствовалъ распространенію въ В. европейскаго образованія, выписывалъ полезныхъ иностранцевъ и основывалъ фабрики. При немъ построенъ лѣтній дворецъ Лазенки и евангелическая церковь, основанъ кадетскій корпусъ, заведены литейный и монетный дворы. Въ 1790 году въ В. было до 120 тыс. жителей. Въ 1795 г., по 3-му раздѣлу Польши, В. была присоединена къ Пруссіи, и это неблагопріятно отразилось на жизни города, который въ 1805 г. имѣлъ всего 68411 жителей. Въ 1807 г. В. сдѣлалась столицей Варшавскаго герцогства; но времена были такія, что промышленность и торговля не могли особенно развиваться, и въ 1810 г. жителей было 77727. Въ 1815 г. В. была присоединена къ Россіи, вмѣстѣ со всѣмъ такъ называемымъ Царствомъ Польскимъ (нынѣ Привислянскій край). Царство получило автономное управленіе, съ намѣстникомъ и сеймомъ, и Варшава стала процвѣтать такъ, какъ не процвѣталъ еще ни одинъ городъ прежней Польши. Заведенъ былъ порядокъ въ управленіи, и упорядочены городскіе сборы; промышленность и населеніе стали быстро возрастать. Послѣдняго считалось въ 1816 г.—81020, въ 1820 г.—100338, въ 1830 г.—139654. 17-го ноября 1830 г. въ В. вспыхнуло возстаніе и водворилось революціонное правительство. Только 26-го августа 1831 г. В. была вновь занята русскими войсками (о военныхъ дѣйствіяхъ см. ниже). Революціонное время довольно сильно отразилось на благосостояніи В.; но съ 1832 года начался новый подъемъ, хотя и менѣе быстрый, чѣмъ въ 1815—1830 гг. Важное вліяніе имѣли постройка Варшавско-Вѣнской ж. д. (см. это сл.) и снятіе таможенной границы, отдѣлявшей Царство Польское отъ имперіи (въ 1850).

Съ 1861 по 1864 г. было опять время политическихъ волненій, выразившихся сначала уличными демонстраціями, а затѣмъ и открытымъ возстаніемъ во многихъ мѣстахъ Царства (1863). Оно не коснулось В., но, однако, здѣсь существовало тайное революціонное правительство (жондъ народовый), руководившее возстаніемъ, собиравшее для него подати и т. д. Эти три года тяжело отразились на городѣ; число жителей, торговля и промышленность уменьшились. Новая эра процвѣтанія В. началась съ 1864 г., благодаря быстрому развитію всего Привислянскаго края, постройкѣ новыхъ ж. д. (Привислянской къ С. и Ю. отъ города и Варшавско-Терспольской, см. эти сл.), устройству университета (см. Варшавскій унив.), консерваторіи, постройкѣ новыхъ театровъ и т. д. Уничтоженіе мѣстничества и прежней административной автономіи Царства Польскаго не повредило городу; онъ остался не только промышленнымъ и торговымъ центромъ Привислянскаго края, но и умственной столицей всего польскаго. Сюда пріѣзжаютъ какъ въ столицу, поляки не только нашего Западнаго края, но даже Познани и Галиціи. Казенные варшавскіе театры (гдѣ представленія даются на польскомъ языкѣ) имѣютъ такое же значеніе для польскихъ актеровъ и публики, какъ парижскіе — для французовъ. В. первенствуетъ между всѣми польскими городами и въ музыкальномъ отношеніи: ея консерваторія пользуется большою извѣстностью (это единственное казенное учебное заведеніе, гдѣ преподаваніе ведется на польскомъ языкѣ). Большое вліяніе имѣетъ и В. печать, хотя она подцензурна: нигдѣ не издается такого множества польскихъ газетъ и журналовъ, какъ въ В.; по развитію журналистики В. — третій городъ въ Россіи, уступая лишь Петербургу и Москвѣ. Въ настоящее время В. занимаетъ въ длину 8, а въ ширину, безъ Праги, около 4-хъ верстъ. Улицъ въ В. 280 и онѣ въ общемъ имѣютъ въ длину до 150 верстъ. Общая поверхность, занимаемая В., подъ улицами, садами, скверами и Новозковскимъ кладбищемъ, заключаетъ 875189 кв. саж.; окружность же В. съ Прагою, обведенная земляннымъ валомъ, по обоимъ берегамъ Вислы—свыше 30 верстъ. Въ В., вмѣстѣ съ предмѣстьемъ Прагою, считается 4172 дома, въ томъ числѣ болѣе 3000 каменныхъ; изъ нихъ—39 военнаго вѣдомства, 59 принадлежатъ благотворительнымъ и духовнымъ учрежденіямъ, 56—городу, 75—разнымъ общественнымъ учрежденіямъ и 3943—частнымъ лицамъ.

Къ 1-му января 1890 г. жителей въ В., не считая войска, числилось 455852 чел.; втеченіе года родилось 20777 чел., а умерло 11357 чел.; такимъ образомъ, къ 1-му января 1891 г., городское населеніе достигло 465272 чел. обоего пола (226246 мужчинъ и 239026 женщинъ). Главную массу населенія составляютъ поляки—275032; затѣмъ слѣдуютъ евреи—158154, нѣмцы — 16881, русскіе—14817. По сословіямъ населеніе В. распредѣляется такъ: дворянъ потомственныхъ—24277, личныхъ—13035, торговцевъ—32780, ремесленниковъ—59918, мѣщанъ—284925, запасныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ—28581, иностранныхъ подданныхъ—13276 чел. и пр. Любопытные выводы получаются при разсмотрѣніи цифръ, показывающихъ населеніе В. по поламъ. Въ этомъ отношеніи среди русскаго населенія преобладаютъ мужчины; среди нѣмецкаго мужчинъ и женщинъ находится поровну; среди поляковъ замѣчается преобладаніе женщинъ, такъ что на 100 мужчинъ приходится 110 женщинъ. Что касается рождаемости и смертности, то первая въ наибольшей степени наблюдалась среди русскихъ, за которыми слѣдуютъ евреи, нѣмцы и, наконецъ, поляки. Наименьшая смертность наблюдалась также между русскими. Втеченіе 1890 г. заключено браковъ 4404, а именно: 230 среди русскаго населенія, 2577 среди польскаго, среди нѣмцевъ 191 и среди евреевъ 1406.

Для содѣйствія умноженію городскихъ построекъ учрежденo въ В. строительное общество. Въ послѣднее время наружное благоустройство города значительно подвинулось впередъ: на многихъ улицахъ торцовыя мостовыя, на всѣхъ главныхъ улицахъ устроены асфальтовые тротуары, много площадей и пустырей покрылись садами и скверами. На противоположномъ берегу Вислы лежитъ Прага, прежде отдѣльный городъ, послѣ того предмѣстье, а теперь часть В., съ которою она соединена желѣзнымъ мостомъ, называемымъ Александровскимъ. Постройка этого, замѣчательнаго въ техническомъ отношеніи моста, начата въ 1859 г., при намѣстникѣ кн. Горчаковѣ, а окончена при намѣстникѣ гр. Бергѣ. Мостъ и настилка—чугунные; мостъ построенъ на быкахъ, по американской системѣ. Съѣздъ къ мосту отъ замка устроенъ на каменныхъ сводахъ. Въ длину мостъ имѣетъ до 24 саж. Ежегодно на этомъ мосту, въ день св. Іоанна, 12 іюня, бываетъ народный праздникъ, въ кот., по обычаю, жители, изъ простонародья бросаютъ въ рѣку цвѣты и по нимъ гадаютъ. Висла отдѣляетъ городъ отъ предмѣстья на протяженіи 8 верстъ; ширина этой рѣки здѣсь отъ 240 до 280 саж. В. состояла первоначально только изъ «Стараго» и «Новаго города» (или, по мѣстному выраженію, «Мѣста»), которые и понынѣ сохранили за собою эти названія. До сихъ поръ существуютъ еще въ высшей степени узенькіе переулки и дома, архитектура которыхъ принадлежитъ давно прошедшимъ временамъ. Краковское предмѣстье (главная улица), въ настоящее время украшеніе города, въ былыя времена совершенно не входила въ составъ города, а была дѣйствительно предмѣстьемъ. Теперешнія улицы «Наливки» и «Медовая» были ранѣе слободами, впослѣдствіи слившимися съ городомъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ В., безспорно, лучшій городъ во всѣхъ 10 губерніяхъ Царства Польскаго. Сады и скверы много способствуютъ красотѣ и удобствамъ города. Къ числу этихъ удобствъ нужно отнести также устройство водопроводовъ и фонтановъ, число которыхъ постепенно возрастаетъ, благодаря энергической дѣятельности администраціи города. Къ достопримѣчательностямъ В. относится Саксонскій садъ—одинъ изъ красивѣйшихъ парковъ въ Европѣ, и Уяздовскія аллеи—мѣсто прогулки и катанія варшавянъ. Своими красивыми виллами эти аллеи напоминаютъ отчасти Елисейскія поля въ Парижѣ. Въ административномъ отношеніи В. раздѣлена на 12 полицейскихъ частей или циркуловъ, изъ которыхъ три присоединены по управленію къ смежнымъ съ ними частямъ.

Изъ достопримѣчательностей города можно назвать православный соборъ св. Троицы, одинъ изъ лучшихъ храмовъ, сооруженный въ 1835 — 1837 гг.; православную церковь, построенную въ Прагѣ въ 1870 году; католическіе костелы: св. Іоанна, основанный въ 1350 г., совершенно передѣланный въ 1840 г.; бернардинскій, основанный въ 1451 г.; св. Креста (миссіонеровъ), построенный въ 1696 г.; капуциновъ, заложенный въ 1684 г. въ память побѣды Собѣсскаго надъ турками, и св. Александра, построенный въ 1818—1826 гг. въ память перваго прибытія императора Александра I въ В. Изъ дворцовъ особенно замѣчателенъ Королевскій замокъ на берегу Вислы, при Новомъ съѣздѣ. Преждездѣсь жили польскіе короли, а теперь онъ служитъ мѣстопребываніемъ генералъ-губернатора. Основаніе этого замка относятъ къ XIII стол., при мазовецкомъ князѣ Конрадѣ. Замокъ нѣсколько разъ перестраивался и въ настоящее время роскошно отдѣланъ внутри. Стѣны залъ украшены картинами Бочарелли. Лазенковскій императорскій дворецъ, въ Лазенковскомъ паркѣ, построенъ въ 1784 г. королемъ Станиславомъ-Августомъ, по плану Мерлини, въ итальянскомъ вкусѣ. Дворецъ украшенъ множествомъ статуй и картинъ. Дворецъ намѣстника, на Краковскомъ предмѣстьѣ, передѣланъ въ 1818 г. изъ бывшаго дома Радзивилловъ и Конецпольскихъ. Одна изъ залъ этого дворца разрисована художникомъ Монти. При входѣ съ Краковскаго предмѣстья находятся четыре льва, работы римлянина Лапдинета. Бельведерскій дворецъ—въ Бельведерскомъ саду. Здѣсь останавливается Государь Императоръ. Дворецъ этотъ построенъ въ 1822 г., при намѣстникѣ великомъ князѣ Константинѣ Павловичѣ. Брюлевскій дворецъ, на Вержбовой улицѣ, построенъ въ 1754 г. министромъ короля Августа III, Брюлемъ. Дворецъ этотъ замѣчателенъ скульптурными работами Дейбеля. Красинскій дворецъ—на площади того же имени. Въ немъ сохранилось нѣсколько историческихъ картинъ временъ Гима. Много прекрасныхъ частныхъ зданій. Изъ зданій, воздвигнутыхъ въ послѣднее время, замѣчательны дома Кронеберга, Бліоха, кред. общ. и гостинницы Маренго. Кромѣ 2-хъ посто-

янныхъ театровъ, въ послѣднее время выстроено нѣсколько лѣтнихъ: въ 1871 г. — выстроенъ театръ въ Саксонскомъ саду, на счетъ правительства, въ швейцарскомъ вкусѣ, вмѣщающій 1500 зрителей, затѣмъ Тиволи, Альгамбра, Эльдорадо, на которыхъ представленія даются на польскомъ языкѣ, и Альказаръ, для представленій на нѣмецкомъ языкѣ. Еврейскій (жаргонный) театръ, выстроенный въ 1866 г., просуществовалъ только 2 года. Наконецъ, 30 августа 1891 г., послѣдовало открытіе варшавскаго Большого театра, совершенно обновленнаго и представляющаго, со стороны архитектурной техники, послѣднее слово искусства. Приняты всевозможныя мѣры для безопасности отъ пожара, а также для вентиляціи, освѣженія и увлажненія воздуха.

Памятники: королю Сигизмунду III, на Замковой площади, поставленъ въ 1644 г.; мраморная коринѳская колонна, на которой бронзовая статуя короля, съ крестомъ и съ саблею въ рукахъ, имѣетъ 26 арш. выс. Памятникъ намѣстнику графу Паскевичу-Эриванскому, поставленъ въ 1870 г. на краковскомъ предмѣстьѣ; статуя фельдмаршала отлита изъ бронзы. Памятникъ императору Александру I — поставленъ въ 1835 г. въ Александровской цитадели. Бюсты императора Александра I и императрицы Екатерины II—въ Бельведерскомъ саду. Обелискъ на Саксонской площади, поставленный въ 1830 г., съ надписью: «Полякамъ, павшимъ за вѣрность своему государю». Памятникъ Копернику, на Краковскомъ предмѣстьѣ, отлитъ изъ бронзы въ 1830 г.; на пьедесталѣ надпись по-латыни и по-польски: «Николаю Копернику — земляки». Памятникъ королю Яну III Собѣсскому, на мосту въ Лазенкахъ, поставленъ въ 1788 г.

Изъ фабрикъ и заводовъ замѣчательны: суконныя, полотняныя, шелковыя, бумажныя, ковровыя, бархатныя, кожевенныя, шпалерныя, шляпныя, свѣчныя, польскаго серебра, табачныя, музыкальныхъ инструментовъ, бронзовыя, экипажныя, земледѣльческихъ орудій, химическихъ продуктовъ и др. Торговля въ цвѣтущемъ положеніи, простирается на цѣлый край и дальше, на коренныя русскія губерніи и иностранныя государства. Происходитъ она какъ сухопутно, чему много способствуетъ узелъ желѣзныхъ дорогъ, такъ и по Вислѣ. Весьма велико значеніе транзита. Въ настоящее время Варшава представляетъ узловой пунктъ, гдѣ сходятся желѣзныя дороги: Варшавско-Вѣнская, Варшавско-Бромбергская, Варшавско-Тереспольская, Варшавско-Петербургская и Привислянская (Ковель — Варшава — Млава). Вокзалы с.-петербургскій и тереспольскій — на правомъ берегу Вислы, на Прагѣ, а вѣнскій (общій для двухъ первыхъ дорогъ) и Привислянскій—на лѣвомъ берегу Вислы. Вѣнскій вокзалъ соединенъ обводнымъ путемъ съ Привислянскимъ и Тереспольскимъ вокзалами. Лучшія гостинницы въ Варшавѣ: Европейская, на Краковскомъ предмѣстьѣ; Брюловская, противъ Саксонскаго сада, и Римская, на Новосенаторской улицѣ.

Періодическихъ изданій въ Варшавѣ много: на русскомъ языкѣ ихъ 7, въ томъ числѣ 1 большая ежедневная газета (Варшавскій Дневникъ), и три научныхъ журнала: «Варшавскія Университетскія Извѣстія», «Русскій Филологическій Вѣстникъ» и «Медицинскій сборникъ»; 63 на польскомъ языкѣ (въ томъ числѣ 9 ежедневныхъ политическихъ и литературныхъ газетъ, 13 еженедѣльныхъ литературныхъ и политическихъ, 2 ежемѣсячныхъ, 6 иллюстрированныхъ журналовъ, 6 сельскохозяйственныхъ, 9 изданій по разнымъ отраслямъ науки и техники, 2 духовныхъ журнала) и 1 газета на древне-еврейскомъ языкѣ: «Ha-Zefirah».

Изъ богоугодныхъ заведеній особеннаго вниманія заслуживаютъ больницы: «Св. Духа», основанная княжною мазовецкою, Анною, въ 1442 г.; число кроватей—170; при больницѣ существуетъ офтальмологическій институтъ. «Св. Лазаря»—основана іезуитомъ Петромъ Скаргою въ 1595 году; зданіе построено по плану знаменитаго Маркони; число кроватей—400. «Іоанна Божьяго» или «Бонифрателей» (Buoni-Fratelli)—основана въ 1726 г., исключительно для умалишенныхъ. Эта больница замѣчательна тѣмъ, что при ней учреждены мастерскія, въ которыхъ работаютъ больные, что не мало содѣйствуетъ ихъ выздоровленію. Издѣлія умалишенныхъ продаются посѣтителямъ. «Св. Роха», построена на средства братства Св. Роха въ 1712 г. Число кроватей—100. «Младенца Іисуса», основана миссіонеромъ Петромъ Водуэномъ въ 1732 г. Число кроватей—650. При этой больницѣ находятся домъ умалишенныхъ женщинъ, институтъ оспопрививанія и воспитательный домъ для дѣтей. При больницѣ находилось прежде колесо, для тайнаго пріема подкидышей, которое закрыто съ 1-го сентября 1871 г. Съ тѣхъ поръ для пріема грудныхъ дѣтей открыта контора; принимаются дѣти не старше 1 года. Кромѣ того, существуютъ Евангелическая больница на—75 кроватей, Еврейская на—400 и Дѣтская. Прекрасно устроены больницы военнаго вѣдомства — Уяздовскій и Александровскій госпитали. Въ 1827 г. возникъ въ В. офтальмологическій институтъ, построенный въ итальянскомъ вкусѣ, на средства графа Эдуарда Любомирскаго, пожертвовавшаго на это 400000 злотыхъ или 60000 рублей. По числу и характеру дѣятельности ученыхъ обществъ, В., какъ университетскій городъ, мало чѣмъ уступаетъ столицамъ. То же самое можно сказать и относительно торговыхъ обществъ (статист. свѣд. о тѣхъ и другихъ см. Привислинскій край). Изъ другихъ обществъ достойны вниманія: «Общество трудящихся женщинъ или совокупный женскій трудъ», «Общество поощренія изящныхъ искусствъ», «Общ. шелководства, пчеловодства и садоводства», «Русское благотворительное общество», «Общество земледѣльческихъ колоній», «Заведеніе св. Маѳы», «Домъ труда и пріюта», «Институтъ бѣдныхъ, стыдящихся просить милостыню», «Пріютъ Шпитульско» и много другихъ обществъ.

Число учебныхъ заведеній:

Мужскія учебныя заведенія.	Императорскій университетъ	1
	Мужскихъ гимназій	6
	» прогимназій	2
	6-ти и 4-хъ кл. училищъ на правахъ прогимназій	2
	Училище Св. Синода	1
	Учительская семинарія	1
	Реальное училище	1
	Училищъ частныхъ 1-го разряда	5
Женскія учебныя заведенія.	Женскихъ гимназій	4
	» прогимназій	3
	Институтъ	1
	Училищъ частныхъ 1-го разряда	4

43 городскихъ начальныхъ училища.

33 для христіанскаго населенія.		10 для еврейскаго населенія.	
19 для мальчиковъ	14 для дѣвочекъ	6 для мальчиковъ	4 для дѣвочекъ
7 двухклассныхъ	4 двухклассныхъ	2 двухклассныхъ	3 двухклассныхъ
12 одноклассныхъ	10 одноклассныхъ	4 одноклассныхъ	1 одноклассное.

Кромѣ того 147 частныхъ училищъ.

Тѣсную связь съ гор. Варшавой имѣетъ Александровская цитадель, расположенная въ чертѣ прежняго городского вала, на сѣв. сторонѣ города, на лѣвомъ берегу Вислы. По усмиреніи польскаго мятежа, въ 1832 г. повелѣніемъ императора Николая I и по его начертаніямъ приступлено было къ возведенію Александровской цитадели и начата была постройка арсенала, церкви, помѣщеній для пороха, войска и интендантскихъ запасовъ. Въ 1852 г. впереди цитадели построенъ фортъ Владиміръ, а затѣмъ укрѣпленія — Алексѣй, Сергій, Павелъ и Георгій. Въ настоящее время Александровская цитадель—сильная крѣпость, внутри которой значительное количество безопасныхъ отъ бомбъ помѣщеній, казармы, склады для крѣпостного имущества и т. п. При крѣпости станція Привислянской жел. дороги и желѣзнодорожный мостъ черезъ Вислу, установившій удобное сообщеніе съ лежащимъ на противоположномъ берегу Вислы фортомъ Сливицкимъ.

Статистическія свѣдѣнія о промышленности и торговлѣ—см. Варшавская губернія. Литература: «Opisanie historyczno-statystyczne miasta Warszawy 1827 roku, przez Lukasza Golębiowskiego»; «Записки Манштейна о Россіи»; М. М—ва, «Путеводитель по Варшавѣ»; М. Гусарскаго, «Всеобщій желѣзнодорожный путеводитель»; статистическія свѣдѣнія, собр. мѣстн. статистическимъ комитетомъ.

Въ военномъ отношеніи В. пріобрѣла значеніе почти съ самаго основанія своего и, какъ важный политическій и стратегическій пунктъ, неоднократно переходила изъ рукъ въ руки. Въ 1655 г., во время войны съ Польшей за наслѣдство шведскаго престола, шведскій король Карлъ X дважды занималъ этотъ городъ. Въ Сѣверную войну В. попеременно была занимаема то шведами, то саксонцами, то русскими (см. Сѣверная война). Въ 1733 г., по приказанію импер. Анны Іоанновны, русскія войска, подъ начальствомъ Ласси, вступили въ В., чѣмъ и способствовали избранію курфюрста саксонскаго (Августа III) въ польскіе короли. Въ іюлѣ 1792 г. русскіе, подъ начальствомъ генерала Каховскаго, разбивъ конфедератовъ подъ Дубенкою (см. Конфедератскія войны), заняли В. Въ послѣдующіе за тѣмъ годы смуты въ Польшѣ продолжались, и особенно усилились въ 1794 г., послѣ нѣсколькихъ успѣховъ, одержанныхъ Костюшкою надъ союзными русско-прусскими войсками. 5 (17) апрѣля этого года, въ 3 часа ночи, въ Варшавѣ вспыхнуло заранѣе подготовленное возстаніе. Занимавшій этотъ городъ русскій отрядъ, силою около 8 тыс. человѣкъ, подъ командою генерала Игельстрома, оборонялся съ большимъ мужествомъ, но, потерявъ болѣе половины людей, принужденъ былъ очистить городъ. Попытки вновь овладѣть польскою столицею, сдѣланныя союзниками въ іюлѣ и въ августѣ, не увѣнчались успѣхомъ; но вскорѣ затѣмъ цѣлый рядъ побѣдъ, одержанныхъ Суворовымъ и Ферзеномъ и, наконецъ, штурмъ Праги нанесли полякамъ рѣшительный ударъ. Въ концѣ октября 1794 года Варшава сдалась на капитуляцію. По третьему раздѣлу Польши, Варшава досталась пруссакамъ, которые занимали ее съ 19 декабря 1795 по 1806 г. 18 ноября того же года В. была занята французами, пробывшими тамъ до 1808 г., и сдѣлалась столицей вновь устроеннаго Великаго Герцогства Варшавскаго. Въ началѣ апр. 1809 г., во время войны Австріи съ Наполеономъ, послѣ сраженія подъ Рашиномъ, В. сдалась австрійскому эрцгерцогу Фердинанду; но приближеніе русскаго корпуса и диверсія І. Понятовскаго со стороны Галиціи заставили эрцгерцога очистить городъ. Въ войну 1812 года В. занималъ французско-саксонскій корпусъ генерала Ренье, а потомъ — австрійцы. По изгнаніи Наполеона изъ Россіи, В. сдалась генералу Милорадовичу (26 янв. 1813 г.) и была занята русскимъ гарнизономъ. Съ 1815 года, послѣ образованія Царства Польскаго, въ В. постоянно находилось русское войско (2 полка гвардейской пѣхоты и 3 полка гвардейской кавалеріи, съ 2 батареями артиллеріи), подъ личнымъ начальствомъ великаго князя

Константина Павловича. 17 (29) ноября 1830 года въ В. вспыхнуло возстаніе, и великій князь, избѣгая кровопролитія, вывелъ изъ города русскіе полки, къ которымъ присоединилось сначала и нѣсколько польскихъ войсковыхъ частей, сохранившихъ вѣрность присягѣ. Однако, надежда цесаревича—мирнымъ путемъ успокоить волненіе — скоро была разрушена. Пришлось прибѣгнуть къ военнымъ дѣйствіямъ. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ кампаніи, русскіе, переправясь на лѣвый берегъ Вислы при Осекѣ, подступили къ В. (4 августа). Въ это время главнокомандующимъ былъ графъ Паскевичъ-Эриванскій. Такъ какъ на требованіе сдачи поляки отвѣчали отказомъ, то рѣшено было штурмовать городъ. Это представлялось дѣломъ далеко не легкимъ, такъ какъ В. обнесена была нѣсколькими рядами значительныхъ укрѣпленій, хорошо вооруженныхъ и обороняемыхъ храбрыми войсками, которыхъ въ это время находилось въ В. около 39 т. Кн. Паскевичъ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ свыше 70 тысячъ человѣкъ, при 390 орудіяхъ. 23 августа получено было отъ государя воззваніе къ полякамъ, съ предложеніемъ покориться; но на этотъ манифестъ, переданный предсѣдателю польскаго правленія, Круковецкому, послѣдній отвѣчалъ отказомъ. Тогда Паскевичъ рѣшилъ произвести штурмъ 25 августа, и въ ночь на это число русскія войска разставлены были на соотвѣтствующія диспозиціи мѣста. Бой открылся въ 5 час. утра. Главная атака поведена была на предмѣстье Волю, наиболѣе сильно укрѣпленное. Овладѣвъ нѣсколькими передовыми укрѣпленіями, русскіе ворвались въ главный редутъ, гдѣ закипѣлъ отчаянный бой. Наконецъ поляки были отброшены. Сильныя вылазки, предпринятыя изъ-за городскаго вала, съ цѣлью возвратить потерянныя укрѣпленія, были отражены съ большимъ для противника урономъ. На правомъ флангѣ, со стороны Мокотова и Краковскаго шоссе, поляки тоже были оттѣснены, потерявъ редутъ и укрѣпленныя деревни Раковецъ и Шопы. Ночь на 26-е августа прошла спокойно; войскамъ разослана новая диспозиція, и они ожидали только разсвѣта, чтобы возобновить приступъ. Въ 3 часа утра прибылъ на наши передовые посты начальникъ штаба польскихъ войскъ, Прондзинскій, который, при свиданіи съ главнокомандующимъ, объявилъ, что поляки готовы возвратиться въ полное повиновеніе государю. На этомъ основаніи гр. Паскевичъ согласился на свиданіе съ Круковецкимъ. Переговоры происходили около 9 часовъ утра; однако, Круковецкій заявилъ, что не имѣетъ еще полномочія сейма на окончательную сдачу города. По просьбѣ его, гр. Паскевичъ согласился дать отсрочку на 3 часа; но когда парламентеръ, высланный въ условленное время, не привезъ удовлетворительнаго отвѣта, то атака на городъ была возобновлена. Во время усиленной канонады съ обѣихъ сторонъ, графъ Паскевичъ былъ сильно контуженъ ядромъ въ лѣвую руку; однако, онъ не оставилъ поля сраженія, а только передалъ ближайшее управленіе войсками генералъ-адъютанту гр. Толю. По данной наканунѣ диспозиціи, русскія войска повели атаку въ томъ же направленіи, какъ и 25 числа; но на этотъ разъ поле битвы расширилось на 12 верстъ, отъ Маримонтской заставы до Черниковской. Послѣ упорныхъ схватокъ въ передовыхъ укрѣпленіяхъ, войска наши достигли главнаго городского вала и, несмотря на ожесточенное сопротивленіе поляковъ, овладѣли имъ. Бой не прекращался до поздней ночи. Графъ Паскевичъ приказалъ, по овладѣніи главнымъ валомъ, тотчасъ продѣлать въ немъ амбразуры и вооружить ихъ батарейною артиллеріею, готовясь подъ этимъ прикрытіемъ начать третій приступъ, если бы В. не сдалась къ утру. Ночью, однако, городъ изъявилъ покорность. Польская армія отступила оттуда по направленію на Модлинъ (нынѣ кр. Ново-Георгіевскъ). Двухъдневный бой этотъ стоилъ русскимъ 539 офицеровъ и около 10 тысячъ нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя; у поляковъ убито и ранено до 7800 человѣкъ, взято въ плѣнъ около 3 тысячъ (въ томъ числѣ 60 офицеровъ). Трофеями нашими были 132 орудія, множество разнаго рода оружія и огромные комиссаріатскіе склады. Ср. «Histoire générale de Pologne d'après les historiens Polonais» (1832); Salvandy, «Histoire de Pologne avant et sous le roi Jean Sobiesky»; Костомаровъ, «Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой»; Pistor, «Mémoires sur la révolution de la Pologne en 1794»; «Mémoires de Michel Oginski sur la Pologne et les Polonais depuis 1788 jusqu'à la fin de 1815»; Бутурлинъ, «Военная исторія походовъ россіянъ въ XVIII вѣкѣ»; «Реляція о штурмѣ Варшавы»; Смитъ, «Исторія польскаго возстанія и войны 1830—31 гг.»; Пузыревскій, «Польская война 1831 г.».

Варшавская генеральная конфедерація—такъ назывался законъ, установленный въ Польшѣ во время конвокаціоннаго сейма 1573 г., по прекращеніи династіи Ягеллоновъ, по требованію протестантовъ. Послѣдніе, не добившись господства для своей религіи въ Польшѣ, хотѣли обезпечить за собою по крайней мѣрѣ свободу вѣроисповѣданія и, несмотря на сопротивленіе католическихъ епископовъ, изъ которыхъ лишь 1 еп. краковскій—Красинскій, призналъ составленный протестантами актъ конфедераціи, успѣли достигнуть своей цѣли. съ помощью массы шляхты. Послѣдняя боялась, что короли попытаются эксплуатировать антагонизмъ вѣроисповѣданій ради усиленія своей власти, и потому В. г. к—ція была установлена. Состоя изъ 10 пунктовъ, она провозглашала свободу вѣроисповѣданія, обязывая къ ней сословія присягой и честью, требовала отъ короля присяги на соблюденіе законовъ, постановляла силою принуждать къ признанію избраннаго короля тѣхъ, кто сталъ бы ему противиться, и обезпечивала порядокъ и дисциплину на время безкоролевья. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ ней отразились и народившіяся уже крѣпостническія стремленія шляхты: 4-й статьею к—ціи за помѣщиками подтверждалась власть надъ крестьянами въ свѣтскихъ и духовныхъ дѣлахъ и давалось право наказывать ихъ по своему усмотрѣнію, изъ чего съ теченіемъ времени развилось право господина казнить смертью своего крестьянина. Ср. Бобржинскій, «Очеркъ исторіи Польши» (т. II, р.

перев.); «Польское безкоролевье по прекращеніи династіи Ягеллоновъ» проф. А. И. Трачевскаго (М., 1869); Жуковичъ, «Кардиналъ Гозій» (1883); Карѣевъ, «Очеркъ реформаціоннаго движенія въ Польшѣ» (1887); Любовичъ, «Начало католической реакціи въ Польшѣ» (1889). *В. М-ъ.*

Варшавская губернія занимаетъ пространство въ 14562,2 квадр. км. (12796,1 квадр. верстъ), располагаясь большею частью своего протяженія къ З. отъ губернскаго г. Варшавы. Значительная часть ея (западная) лежитъ на той обширной низменности, которая тянется отъ Балтійскаго моря по направленію къ бассейну Днѣпра, а затѣмъ по самому Днѣпру до Чернаго моря; поэтому, она представляетъ ровное пространство, съ небольшимъ возвышеніемъ надъ ур. моря. Мѣстность становится выше лишь въ южной части, по мѣрѣ приближенія къ отрогамъ Карпатовъ, проникающимъ въ Польшу и образующимъ здѣсь Сандомирскую цѣпь. Вѣтви этой цѣпи, направляясь къ С., къ г. Равѣ и къ г. Ловичу, вступаютъ въ В. губернію подъ именемъ Равскихъ и Даманіевскихъ горъ; послѣдняя цѣпь, имѣющая незначительную высоту, находится вся въ предѣлахъ губерніи, въ Ловичскомъ уѣздѣ. Къ С. отъ этихъ холмовъ мѣстность, постепенно становясь плоскою и низменною, спускается къ привислянскимъ болотамъ, между Новогеоргіевскомъ и Вышгородомъ, и къ болотамъ по р. Бзурѣ. Рѣка Висла протекаетъ, въ направленіи съ ЮВ. на СЗ., сначала въ восточной половинѣ губерніи, такъ что большая часть губернской территоріи приходится по лѣвую сторону рѣки, но потомъ, отъ Новогеоргіевска, беретъ направленіе болѣе на З. и образуетъ сѣверную границу В. губерніи. Русло Вислы усѣяно островами, часто значительными, почему она образуетъ множество протоковъ и рукавовъ. Ширина ея въ предѣлахъ В. губ. держится на пространствѣ отъ устья р. Пилицы до впаденія р. Нарева, между 213 (100 с.) и 960 м. (450 с.), а ниже устья Нарева—между 213 (100 саж.) и 1622 метр. (760 с.). Глубина на первомъ изъ указанныхъ разстояній—отъ 1,2 (4 ф.) до 3,6 метр. (12 ф.), а ниже Новогеоргіевска—отъ 1,8 (6 ф.) до 9,2 метр. (27 ф.). Долина Вислы вообще широка и до впаденія Нарева покрыта большею частью лѣсомъ, особенно на правомъ берегу. При разливахъ, рѣка затопляетъ долину, заливая иногда и селенія, расположенныя по ней. Разливы бываютъ три раза въ году: весенній обыкновенно въ апрѣлѣ, Свенто-Янка—около 12 (24) іюня и Свенто-Якубовка—около 13 (25) іюля. Два послѣдніе разлива обусловливаются позднимъ таяніемъ снѣговъ въ Карпатахъ, продолжаются нѣсколько дней, и вода въ это время не поднимается такъ высоко, какъ весною. Скорость теченія Вислы въ В. губерніи составляетъ отъ 1,2 до 2,4 метр. (4—8 ф.) въ секунду. Въ предѣлахъ губерніи въ Вислу впадаютъ справа: Буго-Наревъ, при чемъ какъ онъ, такъ и Бугъ до сліянія съ Наревомъ, образуютъ сѣверную границу губерніи, а слѣва: Пилица, текущая по южной границѣ, Чарна, Езіорка, Бзура, Скрва, Зловіончка и пограничная (въ сѣв.-вост. углу) Тепжица. Наиболѣе значительны изъ нихъ, какъ судоходныя и сплавныя рѣки, Буго-Наревъ, Пилица и Бзура. Пилица имѣетъ ширину отъ 75 (35 с.) до 117 метр. (55 с.) и глубину отъ 0,6 до 3,6 метр. (2—12 ф.); средняя скорость теченія около 1,4 метра (4,5 ф.) въ секунду. Берега Пилицы въ верхнихъ частяхъ теченія возвышенны, круты и пересѣчены оврагами, а къ устью становятся отлогими и низменными; вообще они покрыты лѣсомъ и кустарникомъ. Буго-Наревъ, между Сѣроцкомъ и Новымъ Дворомъ, достигаетъ ширины отъ 64 (30 с.) до 320 м. (150 с.) при глубинѣ отъ 1,2—1,8 (4—6 ф.) до 4,2 метр. (14 ф.); средняя скорость теченія его составляетъ около 0,9 м. (3 ф.) въ секунду. Берега вообще не высоки; лѣвый, сначала высокій, понижается къ устью. Заливная долина въ значительной части состоитъ изъ мокрыхъ и болотистыхъ луговъ и затопляется во всю ширину. Берега долины поросли, мѣстами, лѣсомъ. Бугъ имѣетъ приблизительно ту же ширину, какъ Буго-Наревъ; но глубина его нѣсколько меньше, а теченіе немного быстрѣе. Глубина и ширина Бзуры отъ верховьевъ до д. Мержинъ незначительны: ширина до 21 м. (10 с.), а глубина отъ 0,4 (1,5 ф.) до 3—3,9 метр. (10—13 ф.) Отъ д. Мержинъ до г. Ловича Бзура течетъ по каналамъ до 10,5 метр. (5 с.) шириною и глубиною 0,9—1,5 (3—5 ф.) метр. За Ловичемъ рѣка расширяется, доходя до 64 м. (30 с.) ширины, а глубина держится между 0,8 (2,5 ф.) и 3 м. (10 ф.). Скорость теченія Бзуры опредѣляется отъ 0,6 (2 ф.) до 1,2 м. (4 ф.) въ секунду. Висла и Буго-Наревъ судоходны на всемъ протяженіи въ предѣлахъ губерніи, Пилица же доступна для малыхъ судовъ до м. Новое-Мѣсто, а для большихъ до м. Варки. По Бзурѣ малыя суда могутъ подниматься изъ Вислы до г. Сохачева. Бугъ судоходенъ до м. Нуръ. Главный судоходный путь составляетъ Висла. Мѣстныя суда носятъ названія, по типамъ и вмѣстимости, вицинъ, берлинокъ (большія и малыя), галеръ, кварталовъ и піонтковъ. Значительныхъ озеръ въ В. г. нѣтъ, и вообще озеръ немного; большинство находится въ сѣверной и западной частяхъ губерніи. Изъ нихъ можно назвать: Глушинское, Люценское и Здворское. Губернія не бѣдна лѣсами, особенно въ восточной части. Хотя въ нихъ встрѣчаются заросли дуба и бука, но преобладающій лѣсъ хвойный: сосна, ель, лиственница и пихта.

Климатъ скорѣе холодный, чѣмъ умѣренный, занимающій приблизительно среднее мѣсто между климатами побережьевъ Финскаго залива и сѣверной Франціи. Время морозовъ продолжается съ ноября по мартъ. Воды замерзаютъ среднимъ числомъ въ началѣ декабря (раннее замерзаніе—въ концѣ октября, позднее—во второй половинѣ января). Господствующіе вѣтры: лѣтомъ—западные, осенью—юго-восточные, зимою — западные и юго-восточные; весною, при западныхъ вѣтрахъ, замѣтны также южные и восточные. Дожди значительны (самый мокрый мѣсяцъ іюль), снѣга же выпадаетъ немного. Осень является наиболѣе сухимъ и пріятнымъ временемъ года.

Населеніе страны состоитъ изъ поляковъ, евреевъ, нѣмцевъ и русскихъ; представи-

телей другихъ національностей очень немного. Православныхъ считается 5732 чел. (1890), католиковъ — 940949 ч., протестантовъ — 88041 ч., евреевъ — 208074 ч., другихъ вѣроисповѣданій—95 ч. Въ польскомъ населеніи различаются племена куявовъ, мазуровъ, ленчицанъ и типическихъ поляковъ—великополянъ. Изъ нихъ куявы занимаютъ прекрасную плодородную страну въ окрестностяхъ Вржесць-Куявска; это—люди трудолюбивые, хозяйственные, скромные и простодушные. Мазуры—крѣпкій, въ старину славившійся атлетическимъ сложеніемъ, веселый и отважный народъ, съ нѣкоторыми особенностями произношенія въ польскомъ говорѣ. Живутъ мазуры по обоимъ берегамъ Вислы. Въ настоящее время, впрочемъ, границы племенъ стушевались, и отдѣльныя племена утратили значительную часть своихъ типическихъ чертъ. Преобладающее значеніе въ дѣятельности населенія губерніи имѣетъ фабричная промышленность, а земледѣліе является вторымъ его важнымъ занятіемъ. Очень развита торговля. Ремесленниковъ весьма много. Въ силу того, что изстари интеллигентная Варшава является и нынѣ важнымъ административнымъ и образовательнымъ центромъ, значительно также число представителей умственнаго труда и свободныхъ профессій.

Заводская и фабричная промышленность В. г. опредѣляется слѣдующими данными: число болѣе значительныхъ фабрикъ и заводовъ (1889 г.) равняется 503; при нихъ имѣется 29 водяныхъ и 427 паровыхъ двигателей, съ общею силою въ 9088 лошадей. Они издерживаютъ, помимо дровъ и торфа, 2559897 метр. квинталовъ угля и даютъ работу свыше 35000 человѣкамъ рабочихъ. Общая стоимость продуктовъ, вырабатываемыхъ въ годъ, равняется 47161000 руб. Между ними на первомъ мѣстѣ стоятъ сахарные заводы (13), сумма производства коихъ опредѣляется въ 7651000 р.; затѣмъ идутъ машиностроительные (23), съ суммою производства въ 5736000, кожевенные (58), общая стоимость продуктовъ которыхъ составляетъ 5554000 р., и полотняная фабрика (1), съ суммою производства въ 5506000 руб. Водочные заводы (23) представляютъ производство на 3454000, а шелкопрядильныя мануфактуры—на 2100000 руб. Общая сумма производства 15 фабрикъ и заводовъ мебельныхъ и столярныхъ, 18 химическихъ и красочныхъ, 6 проволочныхъ и гвоздильныхъ, 48 металлическихъ и 21 мукомольнаго—составляетъ свыше 1 милліона рублей по каждой категоріи. Весьма значительно также производство 9 тесемочныхъ, одного желѣзопередѣлочнаго и сталелитейнаго завода, 16 мѣдныхъ и бронзовыхъ, 8 золотыхъ, серебряныхъ и ювелирныхъ мастерскихъ, достигающее по каждой категоріи свыше 500000 руб. Болѣе чѣмъ на $^1/_4$ милл. рублей, по каждой группѣ производствъ, вырабатываютъ слѣдующіе заводы и фабрики: шляпныя—числомъ 10, косметическіе—8, кирпичные—30, фаянсовые—4, стеклянные—6, цикорныя и горчичныя—11. Наконецъ, болѣе чѣмъ на 100000 р., по каждой категоріи, производятъ вязальныя фабрики—числомъ 5, бумаготкацкія—1, лентоткацкія—5, обойныя—3, картонажныя—12, мыловаренныя—9, стеариновыя—3, волосяныя, роговыя и пуховыя—7, каменотесныя—6, крупяная—1, маслобойныя—5, макаронныя, кондитерскія и шоколадныя—6, экипажныя—12, асфальтовыя, толевыя и смазочныя—8 и музыко-инструментальныя—7. Кромѣ упомянутыхъ 503 болѣе значительныхъ заводовъ и фабрикъ, имѣется еще 1162 мелкихъ заведенія, съ годовымъ производствомъ менѣе 1000 руб. и общею цифрою рабочихъ въ 1217 человѣкъ. Годовой оборотъ торговыхъ предпріятій въ В. губ. опредѣляется (1888 г.) суммою около 60 милл. руб., причемъ самыхъ предпріятій насчитывается до 2337. Первое мѣсто въ торговлѣ занимаютъ мануфактурные, галантерейные и суровскіе товары (годовой обор. около 8 милл. руб.), химическіе и москательные (годов. обор. свыше 4,2 милл. руб.), желѣзные и скобяные, а также металлическія издѣлія (годов. оборотъ свыше 2,38 милл. руб.) и бакалейные и колоніальные (годов. обор. 2,25 милл. руб.). Значительны, далѣе, обороты съ хлѣбомъ и мукою, кожевеннымъ товаромъ, стекломъ и посудою. Конторы, агентуры, мѣняльныя лавки и проч. дѣлаютъ обороты въ годъ болѣе чѣмъ на 32 милл. руб., винные склады и ренсковые погреба—почти на 1,7, а гостинницы, рестораны, буфеты и т. п.—почти на 2 милл. руб.; свыше 1 милл. рублей составляетъ также оборотъ складовъ лѣса и дровъ. Что касается земледѣлія въ В. губ., то глина и песокъ, смѣшанные въ различныхъ пропорціяхъ и не сильно пропикнутые перегноемъ, которые составляютъ въ большей части случаевъ воздѣлываемую землю губерніи, не могутъ считаться почвою, вполнѣ соотвѣтствующею потребностямъ земледѣлія. Самая плодородная, болѣе богатая перегноемъ почва находится въ уѣздахъ: Варшавскомъ, Гостининскомъ и Влоцлавскомъ. Здѣсь, даже при неурожаяхъ, бываетъ достаточно хлѣба. Всего больше сѣется ржи, озимой пшеницы, овса, ячменя, гречихи и картофеля. В. г. далеко не бѣдна скотомъ. Въ 1888 г. въ ней считалось: лошадей—111770, крупнаго рогатаго скота—378024, овецъ—600000 и свиней—114000 головъ. Печатное дѣло въ губерніи въ 1888 г. представлялось 57 типографіями, 59 литографіями и 30 фотографіями; книжныхъ магазиновъ было 125 и библіотекъ 27. Въ 1888 г. В. г. имѣла 31 православный храмъ и при нихъ 67 человѣкъ священно- и церковнослужителей, 333 богослужебныхъ зданія католическаго вѣроисповѣданія, съ 378 чел. служащихъ, значительное число лютеранскихъ церквей, 220 еврейскихъ богослужебныхъ зданій (въ томъ числѣ 152 молитвенныхъ дома и 28 синагогъ, при 48 раввинахъ), 1 мечеть. Для цѣлей народнаго образованія служили (1887 г.) 1 университетъ (съ 1254 чел. учащихся), 7 гимназій мужскихъ (2565 чел. уч.), 2 мужскихъ прогимназіи (531 чел. уч.), 3 реальныя училища (1075 чел. уч.), 1 духовное училище Святѣйшаго Синода (102 чел. уч.), 4 женскихъ гимназіи (1537 чел. уч.) и 2 прогимназіи (293 чел. уч.), 1 институтъ вѣдомства императрицы Маріи (252 чел. уч.), нѣсколько спеціальныхъ учебныхъ заведеній и значительное число низшихъ и начальныхъ, а также еврейскихъ

школъ. Сухопутные пути сообщенія, кромѣ нѣсколькихъ хорошихъ шоссе, образуются сѣтью желѣзнодорожныхъ линій, центромъ которыхъ является Варшава. Въ административномъ отношеніи В. губ. дѣлится на 12 уѣздовъ: Варшавскій, Блонскій, Влоцлавскій, Гостининскій, Гроецкій, Кутновскій, Ловичскій, Нешавскій, Новоминскій, Радиминскій, Скерневицкій и Сохачевскій.

Ср. Астафьевъ, «Военно-статистическое обозрѣніе Варшавской губерніи»; «Военно-статист. обозр. Россійской имперіи» (т. XV, ч. 3, Спб., 1850); «Статистическое обозрѣніе Царства Польскаго по отраслямъ промышленности, имѣющимъ значеніе для интендантскаго вѣдомства» (Спб., 1873); «Труды Варшавскаго статистическаго комитета» (вып. III, Варшава, 1890); «Сборникъ свѣдѣній по Россійской имперіи, издан. центральн. статистич. комит.» (т. X, Спб., 1890).

Варшавская конвенція—договоръ, заключенный 14 августа 1733 г. въ Варшавѣ между Россіей, императоромъ Карломъ VI и курфюрстомъ саксонскимъ. Въ силу этого договора, русская императрица и курфюрстъ заключили на 18 лѣтъ оборонительный союзъ, гарантируя другъ другу всѣ ихъ европейскія владѣнія и выставляя въ случаѣ войны вспомогательное войско: Россія—2000 кавалеріи и 4000 пѣхоты, а Саксонія—1000 пѣхоты и 2000 кавалеріи. Россія и Австрія, сверхъ того, обязывались помогать курфюрсту въ достиженіи польскаго престола, а онъ признавалъ за Анной Іоанновной императорскій титулъ, отказывался за Польшу отъ притязаній на Лифляндію и обѣщалъ удовлетворить всѣ претензіи Россіи. Путемъ этой конвенціи Россія и Австрія заранѣе распорядились престоломъ Рѣчи Посполитой и затѣмъ, когда на сеймѣ большинство оказалось за избраніе королемъ Станислава Лещинскаго, такое распоряженіе было осуществлено силою русскихъ войскъ.

В. М-нъ.

Варшавская медико-хирургическая академія, основанная въ 1857 г., существовала весьма недолго. Втеченіе нынѣшняго вѣка обученіе медицинѣ измѣнялось въ Польшѣ нѣсколько разъ: въ 1808 г. открыто было медицинское училище, переименованное въ 1817 г. въ медицинскій факультетъ университета; послѣдній былъ закрытъ въ 1833 г., и только спустя 24 года явилась академія, которая уже въ 1862 г. сдѣлалась снова факультетомъ главной школы. Академія дѣлилась на двѣ части: собственно медицинскую и фармацевтическую. Курсъ былъ пятилѣтній для медиковъ и двухлѣтній для фармацевтовъ. Только жители Царства Польскаго имѣли право поступать въ академію. Всѣ студенты носили опредѣленную форму. *И. Л.*

Варшавская полицейская газета издавалась съ 1845 г. на польскомъ языкѣ, неся названіе: «Warszawska Gazeta Policyjna», а съ 1 іюля 1868 г. на двухъ языкахъ: на польскомъ и на русскомъ. Редакторомъ съ этого времени былъ Матюшкинъ, а съ конца 1870-хъ гг. до 1890—А. А. Бенземанъ; съ 1890—Н. Роговъ, а съ 1891 года, начиная съ № 157—Ѳ. Томиловъ. *М. М.*

Варшавская римско-католическая духовная академія. — Основана по указу императора Николая I въ 1836 г. Уже въ 1816 г. учрежденъ былъ богословскій факультетъ при вновь основанномъ варшавскомъ университетѣ, ректоромъ котораго, впродолженіе цѣлой первой эпохи его существованія былъ священникъ Швейковскій; кромѣ того существовала въ Варшавѣ семинарія, въ которой учились молодые люди, желавшіе посвятить себя духовному званію. Въ 1833 г. университетъ былъ закрытъ, а спустя три года основана академія, съ преподаваніемъ на польскомъ яз. Въ В. академіи казенныхъ мѣстъ было 40, но могли быть и своекоштные воспитанники, обязанные жить въ академіи; приходящими допускались только монахи. Поступать въ академію могъ только тотъ, кто кончилъ семинарію. Окончившіе курсъ въ академіи получали степень кандидата или магистра богословія, съ обязанностью принять мѣсто, предлагаемое духовнымъ начальствомъ. Во главѣ академіи стоялъ ректоръ, назначаемый государемъ изъ числа двухъ кандидатовъ, представленныхъ совѣтомъ академіи. Она была закрыта въ 1867 году, а слушатели ея были переведены въ петербургскую римско-католическую академію.

И. Л.

Варшавскій дневникъ—оффиціальная газета Польскаго края, начало которой восходитъ къ 1824 г., когда появился «Monitor Warszawski», пользовавшійся казенной субсидіей. Съ 1829 г. онъ сталъ выходить подъ именемъ «Dziennik Powszechny» и находился въ вѣдѣніи коммиссіи духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, но былъ сданъ по контракту въ частныя руки. Въ 1838 году была сознана необходимость имѣть газету съ русскимъ языкомъ, и съ этого года явилась оффиціальная газета Царства Польскаго, выходившая ежедневно, кромѣ праздниковъ, и печатавшаяся на двухъ языкахъ; ее вѣдала правительственная коммиссія внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Изъ доходовъ Царства ей была опредѣлена субсидія въ 20000 злотыхъ ежегодно, а въ 1848 г. уменьшена на 1502 руб. Съ 1 окт. 1861 г. ее снова замѣнилъ «Dziennik Powszechny», а съ 1 окт. 1864 г. — «Варшавскій дневникъ», начавшій выходить двумя отдѣльными изданіями, на польскомъ и на русскомъ языкахъ. Каждая часть имѣла особаго редактора, а во главѣ всего изданія находилось лицо, носившее званіе директора оффиціальнаго дневника Царства Польскаго. Русская газета должна была заключать въ себѣ «извѣстія изъ Россіи для русскихъ, живущихъ въ Царствѣ», а съ другой стороны—«имѣть задачею уясненіе публикѣ польскаго вопроса и поддержаніе вниманія къ нему русскаго общества». На изданіе русской части отпускалось 18200 р. Въ первое время газета довольно удачно выполняла свое назначеніе и расходилась въ количествѣ 2000 экз.; но въ 1870-хъ гг. число расходившихся экземпляровъ доходило лишь до 800. Въ 1870 г. редакція поручена одному лицу, а съ 1874 г. стало выходить одно изданіе на русскомъ языкѣ, съ оффиціальною частью на обоихъ языкахъ. 21 дек. 1879 г. «В. Д.» переданъ въ непосред-

ственное вѣдѣніе варшавскаго генералъ-губернатора, съ подчиненіемъ предварительному цензурному просмотру особаго чиновника, имъ назначаемаго. Редакторами русскаго «В. Д.» были: въ 1864—69 гг. Л. и Н. Павлищевы, въ 1870—Барчъ, въ 1870—74 гг.—П. И. Вейнбергъ, 1874—77—Н. В. Бергъ, въ 1877—80—кн. Н. Н. Голицынъ; послѣ него П. К. Щебальскій, затѣмъ А. Наумовъ, а въ настоящее время П. А. Кулаковскій. Ср. В. А. Яковлевъ, «Русская печать въ Привислянскомъ краѣ» (В., 1878) и «25-лѣтіе изд. Варшавскаго Дневника» (въ «Библіографѣ», 1890, № 3—4). *М. М.*

Варшавскій договоръ 1768 г. былъ заключенъ между Россіей и Польшей и обезпечивалъ первой рѣшительное преобладаніе въ Рѣчи Посполитой. Когда возведенный съ помощью имп. Екатерины на польскій тронъ король Станиславъ Понятовскій и поддерживавшая его въ самой Польшѣ партія Чарторыйскихъ попытались освободиться отъ русскаго вліянія и отказались отъ предложеннаго Екатериной наступательнаго и оборонительнаго союза, послѣдней представился случай возстановить свое значеніе путемъ ходатайства за диссидентовъ. Послѣ того, какъ король и сеймы 1764 и 1766 гг. отказали въ уравненіи гражданскихъ правъ диссидентовъ съ католиками, русскій посолъ въ Польшѣ, Рѣпнинъ, составилъ конфедераціи, направленныя противъ короля, и когда онѣ соединились въ одну, т. н. Радомскую, окружилъ послѣднюю русскимъ войскомъ и заставилъ требовать собранія чрезвычайнаго сейма, на которомъ было бы установлено гражданское равенство православныхъ и протестантовъ съ католиками, и гарантія правленія Рѣчи Посполитой была бы поручена Россіи. Несмотря на то, что такія требованія шли въ разрѣзъ съ тогдашней нетерпимостью поляковъ и глубоко оскорбляли ихъ національное самолюбіе, сеймъ 1767—68 г. долженъ былъ подчиниться, такъ какъ Рѣпнинъ выслалъ въ Калугу трехъ наиболѣе противившихся ему сенаторовъ (еп. крак. Солтыка, еп. кіев. Залускаго и воеводу крак. Ржевускаго) и разорялъ имѣнія другихъ оппонентовъ военными экзекуціями. Была избрана сеймомъ делегація, выработавшая договоръ, по которому римско-католическая религія оставалась господствующею, но диссиденты получали право на всѣ должности, исключая королевскаго достоинства, а при смѣшанныхъ бракахъ дочери должны были исповѣдывать религію матери, сыновья—отца. Россія же гарантировала Польшѣ неприкосновенность ея владѣній и основныхъ законовъ. Эти постановленія, узаконявшія права диссидентовъ и вліяніе Россіи, были утверждены сеймомъ въ 1768 г. подъ именемъ Варшавскаго договора. Недовольная имъ католическая шляхта составила т. н. Барскую конфедерацію (см. т. III, стр. 103), результатомъ подавленія которой явился первый раздѣлъ Польши. См. Костомаровъ, «Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой»; Соловьевъ, «Исторія паденія Польши»; М. Бобржинскій, «Очеркъ исторіи Польши» (русск. перев.). *В. М-нъ.*

Варшавскій монетный дворъ былъ основанъ королемъ Станиславомъ Понятовскимъ и чеканилъ монету до конца существованія Польскаго королевства, а затѣмъ и во время великаго герцогства Варшавскаго. Присоединеніе Польши къ Россіи, въ 1815 году, не остановило чеканку монеты на этомъ дворѣ. Съ этого времени монета чеканилась: золотая (1817—1833 г.), въ 50 и 25 злотыхъ; серебряная (1816—1855 г.) въ 10, 5, 2 и 1 злоть (съ 1816—1834 г.) и въ 10 и 5 грошей (1816—1855 г.); мѣдная (съ 1815—1849 г.)—въ 3 и 1 грошъ. На этомъ же дворѣ, въ 1831 г., биты повстанцами червонцы, серебряная монета въ 5, 2, 1 злоть и 10 и 5 грошей и мѣдная—въ 3 гроша. Въ 1834 году прекращена чеканка польской монеты (кромѣ 10 и 5 грошевой и мѣдной), а начата—польско-русской золотой и серебряной. Золотая монета, червонцы и полуимперіалы, чеканилась до 1849 года; ея выпущено всего на 11300 рублей. Серебряная, всего на сумму свыше 24 милл. рублей, чеканилась—въ 10, 5, 2, 1 злоть и 50, 40, 20 и 10 грошей—до 1865 г. Чеканка биллона въ 10 и 5 грошей (десѣтки и пѣтки) продолжалась во все время царствованія императора Николая I, но съ 1841 г. ставился на монетѣ исключительно этотъ годъ; то же и на мѣдной монетѣ. Съ 1834 по 1849 г. В. м. д. ставилъ на монетѣ буквы M. W.—Mennica Warszawska (монетный дворъ варшавскій). Только на нѣкоторыхъ трехгрошовикахъ 1837 года буквы переставлены: W. M. Въ 1849 году началась здѣсь чеканка русской мѣдной монеты, на которой съ 1850 г. ставились буквы: В. М.—Варшавская монета. Русской монеты (съ 1849 по 1864 г.) выпущено дворомъ на 700270 руб. Въ 1865 г. чеканка на Варшавскомъ дворѣ прекращена, а съ 1 января 1868 г. и самый дворъ упраздненъ. *П. ф. Винклеръ.*

Варшавскій сталелитейный заводъ (акціонерное общество)—построенный промышленнымъ обществомъ «Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ» въ 1875 г. въ предмѣстьи г. Варшавы—Новая Прага, для выдѣлки стальныхъ рельсовъ и прочихъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей, съ основнымъ капиталомъ въ полтора милліона рублей; машины завода представляютъ 2500 паровыхъ силъ, при 1500 рабочихъ. Стальное производство ежегодно около 6 милліоновъ пудовъ, изъ коихъ на рельсы приходилось около 3 милліоновъ пудовъ, на бандажи около 500000 пудовъ, остальное же количество—на скрѣпительныя къ рельсамъ принадлежности, вагонныя и паровозныя оси и пр. На этомъ заводѣ впервые было введено въ Россіи производство стали по способу Томаса. Средній годичный оборотъ—около 8 милл. рублей. Въ настоящее время большинство машинъ и аппаратовъ перевезено въ с. Каменское Екатеринославской губ. и послужило основаніемъ для устройства южно-русскаго днѣпровскаго металлургическаго завода.

Варшавскій трактатъ 1772 г. былъ заключенъ польскимъ королемъ и сеймомъ съ Пруссіей, Россіей и Австріей и узаконялъ собою первый раздѣлъ Польши, произведенный этими державами. Когда Россія подавила и уничтожила Барскую конфедерацію въ Польшѣ, а первая Турецкая война близилась къ счаст-

ливому окончанію, Фридрихъ В., король прусскій, опасаясь излишняго усиленія русскаго могущества, благодаря побѣдамъ надъ Турціей и полному преобладанію русскаго вліянія въ Польшѣ, составилъ планъ раздѣла послѣдней, причемъ Россія получила бы вознагражденіе за турецкую войну въ польскихъ земляхъ, а Пруссія и Австрія должны были также получить часть послѣднихъ. Онъ успѣлъ склонить къ этому плану Австрію и Россію. Три двора заключили между собою союзъ и заняли своими войсками: Пруссія—восточную или королевскую Пруссію, Австрія—Галицію и часть Подоліи, Россія—Бѣлоруссію. Вслѣдъ затѣмъ созванъ былъ въ Польшѣ сеймъ, маршаломъ или президентомъ котораго сдѣлался, получая 3000 червонцевъ мѣсячнаго жалованья отъ союзныхъ державъ, кн. Адамъ Понинскій. Сеймъ принужденъ былъ сконфедероваться и рѣшать дѣла по большинству голосовъ; протестовавшіе члены сейма, не шедшіе на подкупъ, были исключены, остальные вынуждены назначить делегацію, которая должна была заключить трактатъ съ союзниками объ уступкѣ имъ занятыхъ ими земель. Это было исполнено и заключенный трактатъ былъ утвержденъ сеймомъ. Россія получила 2200 кв. миль и около 1500000 жителей, Австрія—1600 кв. миль и 2500000 жителей, Пруссія—700 кв. миль съ 900000 жителей, оставивъ, однако, Польшѣ Данцигъ и Торнъ. Участвовавшія въ раздѣлѣ державы гарантировали Польшѣ неприкосновенность остальныхъ ея владѣній, а Россія, сверхъ того, обязалась охранять установленное въ ней правленіе, упрочивая такимъ образомъ свое вліяніе въ Польшѣ. Вызванный политикой Пруссіи трактатъ 1772 г. ей и принесъ наибольшія выгоды, но поляки считали главной виновницей его Россію, и это увеличивало желаніе ихъ сбросить русское вліяніе. Литература: Соловьевъ, «Исторія паденія Польши»; Костомаровъ, «Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой»; Бобржинскій, «Очеркъ исторіи Польши», русск. перев.; Н. Карѣевъ, «Паденіе Польши въ исторической литературѣ». *В. М-ъ.*

Варшавскій университетъ служитъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ для Царства Польскаго. Легко понять, что исторія такого заведенія находится въ неразрывной связи съ политическими судьбами края. Первый, по времени, университетъ въ Варшавѣ, основанный русск. правительствомъ при Александрѣ I и открытый 20 сентября 1817 г., назывался королевскимъ и состоялъ изъ 5-ти отдѣленій: теологіи, права и наукъ административныхъ *), наукъ медицинскихъ, наукъ физико-математическихъ и, наконецъ, наукъ и искусствъ изящныхъ. Указомъ 30 марта 1830 г. этому университету, согласно ходатайству его совѣта, присвоено было наименованіе Александровскаго; но событія того же 1830 г. привели къ его закрытію. Въ 1831 г. кн. Паскевичъ, представляя проектъ общаго преобразованія учебной части въ Царствѣ Польскомъ, предлагалъ реорганизовать университетъ и образовать двѣ высшія школы: медицины и права; но императоръ Николай I предписалъ временно закрыть всѣ высшія школы въ Краѣ. Затѣмъ Царство Польское одно время оставалось безъ особаго учрежденія для высшаго образованія, которое стремились обезпечить путемъ расширенія программъ среднихъ учебныхъ заведеній. Въ 1833 г. во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ Царства было основано по 8-классной гимназіи, а въ Варшавѣ и въ бывшемъ воеводствѣ Августовскомъ были открыты по двѣ такія гимназіи. Первые 5 классовъ носили въ нихъ характеръ общеобразовательный, послѣдніе же три подраздѣлялись на два отдѣленія: филологическое и физико-математическое; первое имѣло своимъ назначеніемъ подготовлять молодыхъ людей къ службѣ гражданской и къ поступленію въ университеты (русскіе), второе подготовляло къ службѣ военной, гражданской и къ дѣятельности на поприщѣ промышленности. Въ 1840 г. при гимназіяхъ открыты были еще дополнительные юридическіе курсы (Kursa prawne dodatkowe) для подготовленія кандидатовъ на низшія судебныя должности; въ томъ же году основаны были въ Варшавѣ особые юридическіе курсы (Kursa prawne w Warszawie) съ болѣе обширной программой, и кромѣ того, при петербургскомъ и московскомъ университетахъ открыты были по двѣ польскія каѳедры: одна—гражданскаго права и судопроизводства, другая—права уголовнаго и административнаго. На юридическихъ курсахъ въ Варшавѣ, кромѣ общихъ юридическихъ предметовъ, которые преподавались на польскомъ языкѣ, излагались еще на русскомъ яз. Сводъ Законовъ Россійскихъ, исторія и статистика Русскаго государства и русская литература; для преподаванія исторіи римскаго права могъ быть употребленъ или языкъ русскій, или латинскій. Въ 1846 году курсы были закрыты, послѣ чего усилился наплывъ польскихъ студентовъ въ столичные университеты. Со вступленіемъ на престолъ императора Александра II правительство нашло возможнымъ приступить къ организаціи высшаго образованія въ самомъ Царствѣ Польскомъ, за что горячо ратовалъ маркизъ Вѣлепольскій. По его мысли, 28 октября 1861 года, открыты были въ Варшавѣ приготовительные курсы (Kursa przygotowawcze), которые должны были и подготовить почву для университета. На этихъ курсахъ преподавались: логика и психологія, всеобщая исторія съ географіей, математика, древніе языки, литературы польская и русская, новые языки. Черезъ годъ маркизу Вѣлепольскому удалось объединить это высшее учебное заведеніе съ раньше открытой медицинской академіей. 25 ноября 1862 г. состоялось торжественное открытіе варшавской главной школы, которая состояла изъ 4 отдѣленій: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго. Первое отдѣленіе подраздѣлялось на 3 отдѣла: классическихъ языковъ, славянскихъ нарѣчій и историческихъ наукъ; второе—на два отдѣла, наукъ математическихъ и естес-

*) Право преподавалось въ Варшавѣ сначала въ школахъ піарскихъ (съ 1657 г.), затѣмъ въ коллегіяхъ іезуитскихъ. По образованіи особаго Герцогства Варшавскаго открыты были въ Варшавѣ, стараніями энергичнаго министра Любенскаго, школа права (въ 1808 г.) и школа наукъ административныхъ (въ 1811 г.).

твенныхъ. Окончившимъ курсъ наукъ главная школа давала степень магистра, которая соотвѣтствовала степени кандидата русск. университетовъ. Съ 1866 г. каждый поступающій въ студенты главной школы обязанъ былъ выдержать испытаніе изъ русскаго языка въ особомъ комитетѣ, составленномъ изъ русскихъ преподавателей; наличные студенты должны были въ этомъ же комитетѣ подвергнуться такому испытанію при переходѣ изъ втораго курса на третій и при окончаніи наукъ. Въ 1867 г. бывшая правительственная комиссія народнаго просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ была закрыта, учрежденъ былъ варшавскій учебный округъ, и варшавская главная школа поступила въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія. Вскорѣ главная школа, по мысли гр. Д. А. Толстого, была преобразована въ **Императорскій варшавскій университетъ**, который былъ открытъ, въ составѣ 4 факультетовъ, 12 октября 1869 г. Уставъ этого университета, изданный 8 іюня 1869 г., проводитъ начала общаго устава россійскихъ университетовъ 1863 г., съ значительными, однако, отличіями въ смыслѣ ограниченія университетскаго самоуправленія; онъ дѣйствуетъ по настоящее время и немногимъ отличается отъ общаго устава 1884 г. Преподаваніе и дѣлопроизводство въ варшавскомъ университетѣ обязательно ведется на русскомъ языкѣ. Прежнимъ преподавателямъ главной школы предоставленъ былъ трехлѣтній срокъ для полученія докторской степени, необходимой для утвержденія въ званіи профессора университета, причемъ имъ дана была льгота представлять диссертаціи прямо на доктора соотвѣтствующихъ наукъ, минуя степень магистра. Для изученія русскаго языка имъ данъ былъ двухлѣтній срокъ, послѣ котораго они должны были приступить къ чтенію лекцій на государственномъ языкѣ. При самомъ открытіи университета всѣхъ лицъ, опредѣленныхъ въ должности профессоровъ, доцентовъ, прозекторовъ и лекторовъ, было 56; изъ нихъ 31 получили образованіе въ русскихъ университетахъ, а изъ остальныхъ 25 трое были тогда же признаны способными продолжать преподаваніе на русскомъ языкѣ. Студентовъ состояло при открытіи университета 1036. Ректоромъ назначенъ былъ харьковскій профессоръ П. А. Лавровскій, котораго въ 1872 г. смѣнилъ Н. М. Благовѣщенскій (см. это слово). Имъ обоимъ удалось сосредоточить на историко-филологическомъ факультетѣ большія научныя силы изъ области славяновѣдѣнія. Таковы, кромѣ самого П. А. Лавровскаго, покойный Колосовъ, А. С. Будиловичъ, І. О. Первольфъ, также Ф. Ф. Зигель, занимающій каѳедру исторіи славянскихъ законодательствъ на юридическомъ факультетѣ.

Въ 1886 г. разрѣшено было временно принимать въ число студентовъ варшавскаго университета, по факультетамъ физико-математическому и историко-филологическому, воспитанниковъ православныхъ духовныхъ семинарій, окончившихъ полный курсъ семинарскаго образованія по первому разряду. При пріемѣ въ студенты университета всѣ воспитанники семинарій подвергаются испытанію по русскому языку и по русской исторіи; кромѣ того, поступающіе на историко-филологическій факультетъ держатъ экзаменъ по древнимъ языкамъ и всеобщей исторіи, а поступающіе на физико-математическій—по математикѣ и физикѣ. Всѣхъ студентовъ къ 1 января 1889 г. было 1151, въ томъ числѣ 28 воспитанниковъ духовныхъ семинарій. Всѣхъ штатныхъ преподавателей къ 1 января 1889 года было 79, изъ нихъ ординарныхъ профессоровъ 33, а экстраординарныхъ 23; кромѣ того сверхъ штата состояло 6 ординарныхъ профессоровъ, 10 экстраординарныхъ, 1 лаборантъ, 3 помощника прозектора и 1 приватъ-доцентъ. Такимъ образомъ преподавателей всѣхъ категорій по всѣмъ факультетамъ было 94. На содержаніе университета въ 1888 г. ассигновано было изъ государственнаго казначейства 270679 р. 73 к.; въ эту сумму не входятъ проценты отъ пожертвованныхъ капиталовъ на стипендіи и пособія (9436 р. 82 к.), суммы, назначенныя на вспомоществованіе недостаточнымъ студентамъ (6592 р. 37 к.) и сборъ за слушаніе лекцій, въ размѣрѣ 100 руб. въ годъ. Въ вѣдѣніе университета передана бывшая варшавская главная библіотека, о которой см. Библіографія (т. III, стр. 771) и Библіотека (т. III, стр. 805); при университетѣ богатый ботаническій садъ, астрономическая и метеорологическая обсерваторія (3089 приборовъ и предметовъ), кабинеты: зоологическій (98000 предметовъ), минералогическій и палеонтологическій (21000 предметовъ), ботаническій (5875 предметовъ), археологическій (1987 предметовъ), лабораторіи и клиники. Въ вѣдѣніи В. университета состоятъ еще два учебныхъ заведенія: институтъ для образованія повивальныхъ бабокъ (въ 1888 г. 35 ученицъ) и фельдшерская школа (64 ученика). Ср. A. Kraushar, «Siedmiolecie Szkoły Głównej Warszawskiej, Wydział prawa i administracyi» (Варш., 1883).

Варшавскій учебный округъ—см. Учебные округи.

Варшавскія губернскія вѣдомости—образованы изъ «Dziennik Urzędowy gubernі Mazowieckiej» и издаются съ 1867 года еженедѣльно, до 1877 г.—въ полъ-листа, а съ 15 № 1877 г.—въ листъ и съ расширеннымъ неофиціальнымъ отдѣломъ. Однимъ изъ выдающихся и долговременныхъ редакторовъ неоффиціальнаго отдѣла былъ Новаковскій, а оффиціальнаго—В. Сахаровъ. Въ настоящее время въ неоффиціальномъ отдѣлѣ помѣщаются только объявленія; редакторы съ 1891 г.: В. Тимпнскій и К. Петцъ. *М. М.*

Варшавскія университетскія извѣстія—изданіе университета въ Варшавѣ, научнаго характера; выходятъ съ 1871 года 6 разъ въ годъ. *М. М.*

Варшавское великое герцогство создано было Наполеономъ I, по Тильзитскому договору 1807 г., изъ части земель прежней Польши. Многіе польскіе эмигранты усердно служили Наполеону, ожидая отъ него возстановленія самостоятельности своей родины, и эти ожиданія отчасти были выполнены имъ при созданіи герцогства, путемъ котораго онъ стремился унизить Пруссію и создать противовѣсъ Россіи. Въ составъ великаго герцогства вошли

принадлежавшія Пруссіи польскія области, за исключеніемъ Зап. Пруссіи, Варміи, Эльбинга, Мальборга, Грудзіондза и Гданска (Данцига); послѣдній сдѣланъ былъ вольнымъ городомъ, подъ опекой Пруссіи и Саксоніи и верховенствомъ Франціи. Новое государство заняло пространство въ 1850 кв. миль и поступило подъ власть короля саксонскаго, составляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, часть Рейнскаго союза. Многія земли въ немъ розданы были Наполеономъ французскимъ маршаламъ (Даву—кн. Ловичское, Ланну—Сѣверское, Нею—Селюнское и т. д.) и польскимъ эмигрантамъ. Наполеонъ же создалъ и конституцію для в. герцогства, которою установлялось равенство всѣхъ передъ закономъ, утверждалась свобода вѣроисповѣданія, уничтожалось крѣпостное право и наконецъ вводилось парламентское правленіе, причемъ, однако, законодательная инициатива оставалась за однимъ королемъ. Администрація страны, организація войска и самый гражданскій кодексъ установлялись по французскому образцу. Число войска было опредѣлено въ 30000 и оно должно было служить императору французовъ въ его войнахъ. Въ войнѣ 1809 г. противъ Австріи участвовали 12000 поляковъ и 2000 саксонцевъ, подъ предводительствомъ кн. Іос. Понятовскаго. По Вѣнскому миру, заключившему эту войну, къ в. герцогству были присоединены отъ Австріи западная Галиція по р. Санъ съ округомъ Замойскимъ, Краковъ и Величка, всего 900 квадр. миль. Внутри страны дѣлались попытки улучшеній и реформъ, но онѣ принесли осязательные плоды только въ области народнаго образованія. Возстановленъ былъ краковскій университетъ, въ Варшавѣ основана медицинская школа, увеличено число начальныхъ школъ для народа; въ 1808 г. всѣхъ школъ въ в. герцогствѣ считалось 1629 и учениковъ въ нихъ 64424. Реформы въ другихъ отрасляхъ государственной жизни шли болѣе туго, а экономическое положеніе народа было бѣдственно. Съ одной стороны освобожденные крестьяне не получили земельныхъ надѣловъ и попали въ тѣсную экономическую зависимость отъ прежнихъ господъ, съ другой—силы государства истощались непосильными налогами на военные расходы, вызывавшіеся союзомъ съ Наполеономъ. Результатомъ этого явились громадныя недоимки и отягощеніе государственныхъ финансовъ долгомъ. Въ 1810 г. доходъ предполагался въ 67400000 польск. злотыхъ, но поступило въ казну только 41870000. Въ 1811 г. расходъ достигъ суммы въ 73000000 п. зл. слишкомъ, недоимки простирались свыше 32000000, а долгъ равнялся 91000000; при этомъ содержаніе одного войска стоило 42600000 п. зл., а чиновникамъ правительство должно было прекратить уплату жалованья. Бюджетъ на 1812 г. былъ разсчитанъ въ 64000000 дохода и 67½ милл. расхода; въ то же время торговый балансъ выражался въ такихъ цифрахъ: вывозъ — 57000000 и ввозъ — 5100000. Правительство вынуждено было отсрочить уплату своихъ долговъ. Послѣдній сеймъ в. герцогства закрылся 24 дек. 1811 г. н. ст., а въ январѣ 1812 г. оно должно было выставить, для новой войны, провозглашенной Наполеономъ противъ Россіи подъ именемъ «второй польской войны», 65000 и въ августѣ того же года 97000 чел. Пораженіе Наполеона въ Россіи повлекло за собою и паденіе в. герцогства Варшавскаго. Нѣкоторые поляки пытались еще сопротивляться, отдѣляя свое дѣло отъ Наполеона; другіе послѣдовали за императоромъ. В. герцогство было занято союзными войсками и на Вѣнскомъ конгрессѣ 1815 г. уничтожено; мѣсто его заняли Царство Польское и Краковская республика, а нѣкоторыя его части отошли къ Австріи и Пруссіи. Ср. Skarbek, «Dzieje księstwa Warszawskiego» (2 т. Варшава, 1862). *В. М—нъ.*

Варшавско-Бромбергская ж. д., см. Варшавско-Вѣнская ж. д.

Варшавско-Вѣнская желѣзная дорога.—Главная линія этой дороги отъ Варшавы до австрійской границы — старѣйшая въ Россіи послѣ Царскосельской. Она возникла при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ началѣ сороковыхъ годовъ Царство Польское составляло особое намѣстничество, во главѣ котораго стоялъ весьма вліятельный князь Паскевичъ-Варшавскій. Онъ хлопоталъ о скорѣйшемъ осуществленіи дороги, весьма важной для ввѣреннаго ему края, проходящей по богатѣйшимъ земледѣльческимъ и промышленнымъ мѣстностямъ Царства и соединяющей Варшаву съ сѣтью австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Нужно замѣтить, что въ то время Царство Польское было отдѣлено отъ имперіи таможенною чертою, уничтоженной лишь въ 1850 году, причемъ ввозныя таможенныя пошлины въ Царствѣ Польскомъ были гораздо ниже, чѣмъ въ Имперіи. Вслѣдствіе этихъ условій значительно облегчались сношенія Царства Польскаго съ пограничными частями Австрійской имперіи и Прусскаго королевства и затруднялись сношенія съ Имперіей. Новая желѣзная дорога, конечно, еще болѣе облегчила сношенія съ Австріей. Постройка ея была передана частному обществу; срокъ концессіи (90 лѣтъ) истекаетъ 20 октября (1 ноября) 1932 г. Ширина колеи Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги принята та же, что и на желѣзныхъ дорогахъ Пруссіи и Австріи,—уже, чѣмъ на большинствѣ русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ, всѣ грузы, идущіе изнутри Россіи на эту дорогу, обязательно перегружаются, а заграничные свободно доходятъ до Варшавы.

Въ концѣ 50-хъ годовъ другому желѣзнодорожному обществу, названному Варшавско-Бромбергскимъ, была выдана концессія на желѣзную дорогу, соединяющую городъ Ловичъ съ прусской границей у Александрова (близъ прусской крѣпости Торнъ). Впослѣдствіи (1 января 1890) двѣ компаніи слились во-едино, подъ названіемъ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги. Срокъ открытія участковъ этой дороги и длина главныхъ участковъ слѣдующія:

Варшавско-Вѣнская	отъ Варшавы до Гродзиска	въ іюнѣ	1845 г.
	до станціи Скерневицы	» октябрѣ	1845 »
	до станціи Роговъ и вѣтвь до Ловича	» ноябрѣ	1845 »

Варшавско-Вѣнская	отъ Рогова до Петрокова	» октябрѣ	1846 »
	до станціи Ченстохова	» декабрѣ	1846 »
	до станціи Зубковицы (Зомбковицы)	» декабрѣ	1847 »
	до станціи Граница	» апрѣлѣ	1848 »
	отъ станціи Зубковицы до прусской границы	14 (26) августа	1859 »
Варш.-Бромбергск.	отъ станціи Ловичъ до станціи Кутно . . .	19 ноября (1 дек.)	1861 »
	отъ станціи Кутно черезъ Александровъ до прусской границы.	22 ноября (4 дек.)	1862 »
	отъ ст. Александровска до ст. Цѣхоцинокъ . .	19 іюня (1 іюля)	1867 »

Эксплуатаціонная длина Варшавско-Вѣнской жел. дор. составляетъ:

а)	отъ Варшавы до станціи Граница	287,7	верстъ
б)	» станціи Зубковицы до прусской границы	16,6	»
в)	» станціи Скерневицы до Ловича	19,9	»
г)	» Ловича черезъ Александровъ до прусской границы	130,7	»
д)	» Александрова до Цѣхоцинка	6,0	»
	Итого	461,9	верстъ.

Положеніе желѣзной дороги, движеніе по ней и доходность представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Акціонерный капиталъ . . .	13295700 р.
Облигаціонный » . . .	5913300 »
Дополнительный » . . .	29579363 »

Подвижной составъ:

вагоновъ	6305
паровозовъ	271

Доходъ . 1890 г. 11016296 р., на вер. 24114 р.
расходъ . 1890 » 6278294 »
чист. дох. 1890 » 4738002 », на вер. 10277 р.
число пассажир. . 2574756 »
пудо-верстъ . . 33204850 (въ тысячахъ)
пробѣги . . . 4209099 поѣздо-верстъ.

Эти цифры показываютъ, что В. В. ж. д. одна изъ самыхъ доходныхъ въ Россіи, уступая въ этомъ отношеніи изъ русскихъ дорогъ лишь линіямъ Николаевской, Московско-Рязанской и Рязанско-Козловской. Прибавимъ еще, что эта дорога не имѣетъ никакого долга правительству ни по прежнимъ уплатамъ гарантіи, ни по особымъ ссудамъ. Доходность желѣзной дороги объясняется естественными условіями края, черезъ который она проходитъ, и нѣкоторыми мѣрами правительства, въ числѣ которыхъ особенно важны снятіе таможенной черты, раздѣлявшей имперію отъ Царства Польскаго въ 1850 году, надѣлъ крестьянъ землею и другія реформы 1864—1866 гг. Первая мѣра открыла для произведеній Царства Польскаго весь обширный русскій рынокъ, а реформы 1864 и слѣдующихъ годовъ оживили земледѣліе и промышленность Привислянскаго края. Населеніе Варшавы почти утроилось въ послѣднія 25 лѣтъ, а промышленность и торговля этого города увеличились еще въ большихъ размѣрахъ. Варшавская и сѣверная часть Петроковской губерніи—самая богатая часть Привислянскаго края въ сельско-хозяйственномъ отношеніи; особенно быстро здѣсь развивается свеклосахарная промышленность и польскій сахаръ получаетъ все болѣе широкій сбытъ въ Россіи. Лодзь и его окрестности—весьма важные центры мануфактурной промышленности, особенно по производству хлопчато-бумажныхъ и шерстяныхъ тканей; здѣшняя промышленность быстро развивается и расширяетъ свой сбытъ. Всѣ произведенія этого раіона, направляющіяся внутрь Россіи, проходятъ по Варшавско-Вѣнской жел. дорогѣ. На самой границѣ, въ Сосновицахъ и ихъ окрестностяхъ, въ послѣднія 15 лѣтъ быстро выросъ другой промышленный центръ, быстро развивающійся и дающій значительные грузы ж. д. Наконецъ, особенную важность для нея получилъ Бендинскій горно-промышленный округъ, тоже у границы Силезіи и Галиціи, богатый каменнымъ углемъ, желѣзными и цинковыми рудами. Желѣзо-дѣлательный и цинковые заводы здѣсь все развиваются и болѣе половины ихъ издѣлій проходятъ слишкомъ 250 верстъ по В. В. ж. д. На этой ж. д., въ отличіе отъ всѣхъ другихъ въ Россіи, наибольшее движеніе происходитъ отъ границъ внутрь страны. Въ послѣдніе годы движеніе съ австрійской и прусской границы уменьшилось вслѣдствіе возвышенія нашихъ ввозныхъ пошлинъ.

Въ слѣдующей таблицѣ даны свѣдѣнія о тѣхъ станціяхъ В. В. ж. д., съ которыхъ отправлено или куда прибыло болѣе 5 милліоновъ пудовъ грузовъ.

	Тысячи пудовъ. Отправ.	Приб.
Домброва.	25263	11878
Нивка	23042	—
Сосновицы	17216	13772
Милевицы	16263	380
Стржемешице.	13355	693
Гзиловъ.	7644	201
Варшава	5550	34729
Граница	5308	737
Всего	170138	
» въ 1889.	175519	

Всѣ мѣста, отправляющія болѣе 6 милл. пудовъ груза, находятся на южной оконечности дороги. По прибытію выдается Варшава, затѣмъ другіе два промышленные центра—Домброва и Сосновицы.

Каменнаго угля отправлено станціями дороги въ тыс. пуд.: 1858 г.—946, 1864—6643, 1870—17714, 1875—25365, 1880—77701, 1885—88323, 1890—93815: слѣдовательно, каменный уголь составляетъ, по вѣсу, болѣе половины

всѣхъ грузовъ дороги, и количество его, перевозимое В.-В. ж. д., съ 1858 года увеличилось почти во 100 разъ. См. отчетъ по эксплоатаціи В. В. ж. д. за 1890 годъ (Варшава, 1891).

Варшавско-Терespольская ж. д. соединяетъ предмѣстье Прагу, противъ Варшавы, на правомъ берегу Вислы, съ Терespолемъ, напротивъ Брестъ-Литовска, гдѣ линія эта примыкаетъ къ Московско-Брестской жел. дор.

Длина дороги 200 вер.; время открытія—27 сентября 1866 г.—17 февр. 1870; срокъ концессіи — 6 сентября 1942 г.; акціонерный капиталъ — 5200000 руб. метал.; облигаціонный первоначальный—5064700 руб. метал.; облигаціонный дополнительный—5763299 р. кредитн.; долгъ правительству по гарантіи—5911706 р.

Доходъ 1890 г. 2635352 р., на версту 12172 р.
Расходъ . . . 1874423 » » » » »
Чистый доходъ. 760871 р., на версту 3804 р.
Число пассажировъ 672961 чел.
» пудо-верстъ въ тысячахъ — 7385397.
Пробѣги 1170127 поѣздо-верстъ.

В.-Т. желѣзная дорога составляетъ часть длинной линіи, соединяющей Москву съ Варшавой, и поэтому можно было бы ожидать весьма значительнаго движенія по ней; однако, въ первое время движеніе было довольно слабо, и лишь впослѣдствіи оно развилось, отчасти благодаря соединенію города Лукова съ Ивангородомъ и Домбровымъ.

Усиленіе движенія по Варшавско-Терespольской ж. д. произошло и отъ постройки Полѣсскихъ ж. д., особенно длинной линіи Брянскъ-Гомель-Пинскъ-Жабинка.

Постройка линіи Привислянской желѣзной дороги: Млава-Варшава-Ивангородъ-Холмъ-Ковель, напротивъ, повредила Варшавско-Терespольской ж. д., давая возможность грузамъ изъ Варшавы, Лодзинскаго и Бендинскаго промышленныхъ округовъ идти болѣе прямымъ путемъ въ Юго-Западный край, гдѣ польскія издѣлія и каменный уголь получили большой сбытъ. Болѣе низкій поверстный доходъ Варшавско-Терespольской ж. д. сравнительно съ Варшавско-Вѣнской ж. д. объясняется и тѣмъ, что вдоль первой почва не плодородна и хозяйство стоитъ на гораздо низшей степени развитія, чѣмъ къ западу отъ Варшавы. Отношеніе чистаго дохода къ валовому составляетъ около 30%.

Варшевицкій (Станиславъ)—польскій іезуитъ, богословъ и дипломатъ XVI в., род. въ 1527 г. Несмотря на то, что онъ былъ ученикомъ Меланхтона, лекціи котораго впродолженіе трехъ лѣтъ слушалъ въ Виттенбергѣ, онъ остался католикомъ и, возвратившись въ свое отечество, сдѣлался священникомъ. Король Сигизмундъ-Августъ нѣсколько разъ посылалъ его съ дипломатическими порученіями за-границу. Вскорѣ онъ вступилъ въ орденъ іезуитовъ и сдѣлался ректоромъ коллегіи въ Вильнѣ. Тамъ В. прославился своими проповѣдями и успѣлъ привлечь къ католицизму многихъ вельможъ протестантовъ. Онъ умеръ въ Краковѣ въ 1591 г., оставивъ послѣ себя слѣдующія сочиненія: латинскій переводъ Геліодора: «Aethiopiae Historiae libri» (изд. 1552, и слѣд.); «Zwierciadło człowieka chrześcjańskiego» (1598), «Przewodnik grzeszników» (1570, 1577, 1587, 1730), «Nabożeństwo dla ludzi zabawnych» (1593). *И. Лось.*

Варшевицкій (Христоферъ)—польскій писатель, проповѣдникъ и политическій дѣятель XVI и XVII вв., род. въ 1543 г. въ Варшевицахъ въ Мазовіи. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ числѣ пажей императора Фердинанда I; былъ секретаремъ епископа Конарскаго, съ которымъ нѣсколько разъ ѣздилъ въ Италію. Послѣ смерти Сигизмунда-Августа В. оказалъ большія услуги дѣлу Генриха Валуа, которому написалъ похвальное слово (1574); вслѣдъ затѣмъ на коронаціонномъ сеймѣ, покровительствуемый нунціемъ, онъ открыто выступилъ противъ диссидентовъ, повредивъ этимъ успѣху сейма. Послѣ бѣгства Генриха всѣ депутаты возстали противъ Варшевицкаго, которому угрожала смертная казнь; но онъ вымолилъ себѣ пощаду. Когда противъ него было предъявлено обвиненіе въ кражѣ и безнравственной жизни, его взялъ подъ свою защиту папа, запретивъ выдавать документы, которые могли компрометировать В. Спасенный такимъ образомъ, В. стоялъ вмѣстѣ съ нунціемъ за кандидатуру на польскій престолъ императора Максиміліана II. Когда она не удалась, Варшевицкій долженъ былъ оставить Польшу и удалился въ Регенсбургъ, гдѣ написалъ въ 1576 г.: «De rebus in Polonia gestis». Получивъ прощеніе Стефана Баторія, В. возвратился въ Варшаву. Во время Московской войны 1580 г. мы находимъ его уже въ свитѣ короля, въ званіи секретаря; послѣ ея окончанія онъ въ 1582 г., въ качествѣ посла, ѣздилъ въ Швецію къ Іоанну III, который захватилъ Нарву и нѣкоторые города въ Эстоніи. На вакантный послѣ Баторія престолъ одна партія поляковъ приглашала Сигизмунда Вазу, другая—эрцгерцога Максиміліана. В. примкнулъ къ послѣдней, потерпѣвшей неудачу. Потерявъ надежду на хорошую карьеру въ качествѣ мірянина, В. рѣшился принять духовное званіе и въ 1593 году сдѣлался каноникомъ въ Краковѣ. † въ 1603 году. Сочиненія В. проф. Вержбовскій раздѣляетъ на шесть группъ: 1) богословскія, 2) политическія (Paradoxa, Turcicae, De legato, De optimo statu libertatis), 3) историческія, 4) рѣчи и панегирики (числомъ 29), 5) памфлеты, 6) переводы и изданія. Они были написаны на латинскомъ и польскомъ языкахъ и изданы (не всѣ) въ пяти сборникахъ; три изъ нихъ вышли при жизни В. (1589, 1595, 1599 г.), два остальные изданы Вержбовскимъ: «Opuscula» (1883 г.) и «Mowy» (1886). Богословскія сочиненія В. отличаются стремленіемъ обратить гуманизмъ въ орудіе возстановленія католицизма и усиленія церковной реакціи, враждебной всякимъ реформаціоннымъ стремленіямъ; этимъ же духомъ пропитаны и всѣ остальныя его произведенія. Онъ былъ приверженцемъ королевской власти, но не имѣлъ яснаго представленія о томъ, какая монархическая форма лучше и какая изъ нихъ была бы соотвѣтственнѣе для Польши. Въ критикѣ современнаго состоянія отечества онъ боялся коснуться

всѣхъ его ранъ. Одно изъ лучшихъ его произведеній по этой части—«De legato et legatione». Важны, хотя и не лишены крупныхъ недостатковъ, историческіе труды В. Рѣчи и панегирики составлены по образцу Цицерона; памфлеты въ пользу Австрійскаго дома хотя и написаны довольно ловко, но не приносятъ чести автору. Относительно поэмы «Venecia» между историками литературы существуетъ разногласіе, можно ли считать В. ея авторомъ или только издателемъ; проф. Вержбовскій высказался противъ авторства В. Самыя обстоятельныя изслѣдованія о Варшевицкомъ принадлежатъ Станиславу Тарновскому: «Krzysztof Warszewicki» (Краковъ, 1874) и проф. Ѳ. Вержбовскому: «Христоферъ Варшевицкій» (Варшава, 1886) и др. *И. Лось.*

Варшевичъ (Іосифъ) — путешественникъ, ботаникъ и зоологъ (1812—1866). Онъ воспитывался въ Вильнѣ, учился въ виленскомъ университетѣ, въ 1831 году, по усмиреніи возстанія, эмигрировалъ за-границу. Пробывъ нѣсколько лѣтъ въ Берлинѣ при тамошнемъ ботаническомъ саду, онъ отправился для научныхъ экскурсій въ Среднюю и Южную Америку (1844) и затѣмъ въ 1850 г. во второй разъ совершилъ такое же путешествіе. Поѣздки эти принесли большіе результаты въ научномъ отношеніи: В. собралъ множество неизвѣстныхъ до тѣхъ поръ растеній, особенно изъ семейства Orchideae, и нѣсколько новыхъ видовъ животныхъ. Возвратившись въ Европу, В. принялъ мѣсто инспектора ботаническаго сада въ Краковѣ. По имени Варшевича названо нѣсколько растеній: такъ, есть Варшевичелла—родъ орхидей, названный такъ Рейхенбахомъ, и Варшевичія изъ семейства Rubiaceae-Cinchonaceae—дерево Южной Америки, названное такъ Клотшемъ.

Варъ (техн.), сапожный варъ или корабельная смола (пѣкъ, франц. Poix noire, brai gras; нѣм. Pech, Schifs-Schuste-pech; англ. black pitch, Clobber; лат. pix nigra).—Варъ получаютъ въ Россіи изъ древесной смолы (обыкновенно сосновой), отгоняя отъ нея болѣе летучія составныя части, богатыя скипидаромъ *). Для этого смолу (сосновый деготь) нагрѣваютъ въ мѣдныхъ, желѣзныхъ или чугунныхъ котлахъ, соединенныхъ съ холодильниками, до тѣхъ поръ, пока перегоняются легко летучія вещества; какъ дистиллатъ получаютъ скипидаръ и подсмольную воду, а въ остаткѣ варъ. На русскихъ кустарныхъ заводахъ для полученія вара употребляютъ вмазанные въ печь чугунные котлы съ деревянными крышками, въ которыхъ дѣлаютъ два отверстія: одно большое, въ него вставляютъ деревянный колпакъ (шлемъ) съ отводною трубкою для выдѣляющихся паровъ, соединяемой съ простымъ холодильникомъ, другое отверстіе служитъ для вынниманія пробъ и закрывается втулкой. Котелъ (вмѣстимостью приблизительно на 40 пуд. смолы) наполняютъ смолою до $^2/_3$, закрываютъ крышкой и нагрѣваютъ. При нагрѣваніи сначала выдѣляются вода, уксусная кислота и скипидаръ; при болѣе высокой температурѣ перегоняется такъ называемое пѣковое масло (смѣсь скипидара съ менѣе летучими и болѣе вязкими маслами). Когда смола начнетъ густѣть, берутъ лучинкой пробы и продолжаютъ нагрѣвать, пока смола утратитъ липкость (по охлажденіи); тогда, удаливъ огонь изъ подъ котла, прибавляютъ къ смолѣ понемногу гашеную известь ($^1/_2$—1% вѣса смолы), пока смола сдѣлается хрупкою. При прибавленіи извести снова выдѣляется довольно значит. количество скипидара. Полученный В. разливаютъ въ бочки или въ глиняныя формы, или прямо въ углубленія, сдѣланныя въ снѣгу, если работа происходитъ зимою. Изъ 100 част. смолы получаютъ около 66 част. вара, 13 част. скипидара и 12 част. подсмольной воды; расходъ дровъ около $^1/_2$ куб. саж. на 1000 пуд. смолы. Нѣкоторые готовятъ варъ безъ прибавленія извести, но такой варъ хуже по качеству. Варъ, при обыкновенной температурѣ, представляетъ твердую, хрупкую массу чернаго или темно-коричневаго цвѣта; удѣльный вѣсъ вара болѣе 1; онъ имѣетъ кислую реакцію. Въ продажѣ встрѣчаются слѣдующіе сорта вара: шпигель-пѣкъ—самый высшій сортъ, твердъ, однороденъ; обыкновенный или корабельный варъ—твердъ и хрупокъ; сапожный варъ—менѣе твердъ и хрупокъ, нежели предъидущіе сорта. Важнѣйшее примѣненіе вара—для осмаливанія судовъ, деревянныхъ столбовъ и т. п.; употребляется также въ ремеслахъ, напр., въ сапожномъ, для осмоленія дратвы и т. п. *).

В. Руднев. Δ.

*) Сосновый деготь (называемый иногда смолою, см. оба эти слова) должно разсматривать, какъ подгорѣлую при сухой перегонкѣ (см. это слово) живицу или терпентинъ (см. это слово), естественно содержащуюся въ осмолѣ (см. это слово) и въ самомъ сосновомъ деревѣ и перегоняющуюся отчасти въ измѣненномъ, отчасти въ неизмѣненномъ видѣ при «спидѣ дегтя». Живица же даетъ при отгонѣ скипидаръ и оставляетъ канифоль (или гарпіусъ, см. это слово), какъ вещество трудно летучее. Поэтому сосновый деготь даетъ скипидаръ и варъ, который есть измѣненная канифоль. Слѣдовательно, вмѣсто полученія сосноваго дегтя, а изъ него вара и (отчасти уже испорченнаго) скипидара, можно получать изъ тѣхъ же самыхъ смолистыхъ деревьевъ терпентинъ, канифоль и чистый скипидаръ. Первый способъ (полученіе дегтя, вара и плохого скипидара) есть старый русскій, крестьянскій способъ пользованія осмоломъ и смолистыми деревами. Второй способъ примѣняется въ большихъ размѣрахъ особенно въ С. Америкѣ, откуда идутъ во всю Европу большія массы канифоли или гарпіуса, примѣняемаго въ писчебумажномъ дѣлѣ (см. Бумага писчая), для колесной мази, при бѣленіи тканей (см. Бѣленіе) и т. п. Россія ежегодно вывозитъ около $1^1/_2$ милл. пуд. канифоли, а отпускаетъ много вару и дегтю. Поэтому важнымъ успѣхомъ русскихъ лѣсотехническихъ производствъ должно считать такое ихъ направленіе, при которомъ, вмѣсто вара, дегтя, полуиспорченнаго, а потому и дешеваго, дегтярнаго скипидара, будутъ получаться канифоль и естественный скипидаръ, цѣнимые гораздо выше. Такое измѣненіе существующихъ въ Россіи дѣлъ съ сосновымъ дегтемъ тѣмъ возможнѣе, что Россія ежегодно отпускаетъ отъ себя за-границу такихъ около $1^1/_4$ милліона пудовъ, а именно примѣрно на 500 тыс. руб., платя за ввозимую канифоль примѣрно $1^1/_2$ милл. руб. Всѣ естественныя условія для производства канифоли существуютъ въ Россіи, но производство мало и требуетъ особыхъ новыхъ затратъ. При пересмотрѣ таможеннаго тарифа, въ 1891 г., пошлина на привозную канифоль повышена съ 18 к. зол. до 40 к. зол. съ пуда. О способахъ производства будетъ сказано въ статьяхъ: Гарпіусъ, живица и скипидаръ. *Д. Менделѣевъ.*

*) Во Франціи, которая недавно вывозитъ черный сапожный варъ, его готовятъ изъ всякихъ отбросовъ, получаемыхъ при производствѣ терпентина, канифоли и скипидара, напр. изъ соломы, чрезъ которую цѣдится терпентинъ, опилокъ и т. п. Ихъ собираютъ и, отчасти сожигая, выпаиваютъ черную смолу. Здѣсь ясно, что варъ есть подгорѣлая канифоль (гарпіусъ) или галлипотъ. Δ.

Варъ (примѣненіе въ медицинѣ).—Въ настоящее время В. назначается почти исключительно только снаружи въ мазяхъ при нѣкоторыхъ страданіяхъ кожи. Входитъ то же въ составъ различныхъ пластырей и нѣкоторыхъ патентованныхъ средствъ. *Г. Г.*

Варъ садовый. — При прививкѣ или облагораживаніи плодовыхъ деревьевъ, чтобы защитить пораненныя мѣста отъ вреднаго вліянія воздуха и атмосферной влаги, покрываютъ ихъ непроницаемымъ составомъ—садовымъ В. Хорошій В. не долженъ трескаться при увеличеніи объема вѣтви или ствола, на которыхъ онъ намазанъ, для чего долженъ быть липокъ, тягучъ и мягокъ, но, впрочемъ, не на столько, чтобы при нагрѣваніи солнечными лучами могъ стекать съ того мѣста, на которое онъ помѣщенъ. По составу различаютъ два вида садоваго В.—твердый и жидкій, отличающіеся другъ отъ друга и по способу употребленія—первый въ горячемъ, а второй въ холодномъ состояніи. Для приготовленія В. перваго рода берутъ 1½—2 части по вѣсу бѣлаго бургонскаго вара и, расплавивъ его на медленномъ огнѣ, подбавляютъ въ него 1 часть желтаго воска. Когда эта смѣсь сдѣлается отъ помѣшиванія вполнѣ однородною, то снимаютъ ее съ огня и, давъ немного остынуть, вливаютъ въ нее одну часть густого желтаго терпетина. Такой садовый В., въ формѣ шариковъ или цилиндрическихъ палочекъ, можетъ очень долго сохраняться; при употребленіи онъ долженъ быть растопленъ на жаровнѣ. Воскъ и терпентинъ можно замѣнить свинымъ или говяжьимъ саломъ, взявъ одну часть его на двѣ части бѣлаго бургундскаго вара; такая смѣсь носитъ названіе «голландскаго вара».

Жидкій садовый варъ представляетъ собою низкій сортъ лака и приготовляется посредствомъ раствора 5—6 частей бѣлаго вара и 1 части терпентина въ двухъ частяхъ спирта, для чего предварительно растапливаютъ смолу и прибавляютъ въ нее терпентинъ и спиртъ. Сохранять его слѣдуетъ въ плотно закупоренныхъ бутылкахъ, чтобы не улетучивался спиртъ, отчего В. густѣетъ, хотя при употребленіи легко можетъ быть снова разжиженъ спиртомъ. Жидкій В. по своимъ качествамъ хуже твердаго: онъ при употребленіи, съ теченіемъ времени, вслѣдствіе испаренія спирта, твердѣетъ, трескается и отстаетъ отъ смазаннаго мѣста, слѣдовательно не удовлетворяетъ своему назначенію. *В. С.*

Варъ или баръ—сирохалдейское или арамейское слово, означающее «сынъ». Слово это со времени плѣна Вавилонскаго вытѣснило собою среди іудеевъ древнееврейское слово бенъ, и стало постоянно употребляться въ собственныхъ именахъ для обозначенія отчества, какъ Вар-Авва—«сынъ Аввы», Вар-Сава—«сынъ Савы» и т. д., хотя представители древнихъ родовъ и раввины предпочитали держаться древнее-врейскаго слова—бенъ, какъ это часто можно видѣть въ Талмудѣ, въ именахъ такихъ раввиновъ, какъ Іохананъ бенъ-Закхай, Бенъ-Бута и др. Слово варъ иногда въ славянской Библіи остается безъ перевода, такъ что ап. Петръ или Симонъ называется, напр. «Варъ-Іона», т. е. сыномъ Іоны (Матѳ. XVI, 17).

Варъ (Var, по-итал. Varo, у древнихъ Varus)—рѣка, которая при римлянахъ составляла границу между Цизальпинской и Трансальпинской Галліей, а въ новѣйшее время, до 1860 г., между Франціей и Италіей. Беретъ начало въ Приморскихъ Альпахъ, на высотѣ 1800 мет.; течетъ на протяженіи 135 километровъ и впадаетъ въ море у С.-Лорана, въ 135 килом. къ юго-западу отъ Ниццы. Въ эпоху таянія снѣговъ, Варъ представляетъ стремительный потокъ, причиняющій значительныя опустошенія; но въ остальное время года эта рѣка маловодна, несудоходна и мѣстами высыхаетъ.

Варъ (по чувашски долина)—встрѣчается въ началѣ и концѣ названій многихъ чувашскихъ селеній, находящихся въ Казанской и Симбирской губерніяхъ, напр., деревни Козьмодемьянскаго и Ядринскаго уѣздовъ Казанской губ. Варъ-пось (начало долины), Хорынъ-варъ (березовая долина).

Варъ (Публій-Аттій Varus)—сторонникъ Помпея, принимавшій усердное и выдающееся участіе въ его борьбѣ съ Цезаремъ (49—45 до Р. Х.). Послѣ сраженія при Тапсѣ онъ бѣжалъ въ Испанію и получилъ подъ свое начальство часть помпеевскаго флота, но потерпѣлъ пораженіе при Картеѣ. Былъ убитъ въ сраженіи при Мундѣ (45).

Варъ (Публій-Квинтилій Varus)—происходилъ отъ благородной римской фамиліи; въ царствованіе Августа былъ консуломъ, а потомъ правителемъ Сиріи. Переведенный оттуда въ 6 г. по Р. Х. въ Германію, В. своимъ грабительствомъ до того раздражилъ отчасти уже замиренныхъ жителей этой страны, что они рѣшились освободиться отъ ненавистнаго ига. Хитростью знаменитаго Арминія, который былъ душою всеобщаго возстанія, Варъ съ отборными легіонами своими вовлеченъ былъ въ глубь Тевтобургскихъ лѣсовъ. Окруженные здѣсь со всѣхъ сторонъ, римляне отчаянно защищались, но, кромѣ небольшого отряда конницы, успѣвшаго пробиться, были поголовно истреблены германцами. В., видя невозможность спастись, самъ умертвилъ себя. Отрубленная голова его была послана въ Римъ. Воспоминанія о потерѣ многочисленнаго войска отравили послѣдніе годы жизни императора Августа.

Вари—старинная промысловая податная единица. Вари были различны: пивная, медовая, винная и соляная. 1) Пивная варя. Въ 1597 году велѣно было, для цесарскаго посла, сварить въ Можайскѣ пива добраго вари двѣ или три, такъ чтобы того пива осталось про пана посла ведръ тридцать или вари двѣ четыри по семи. Въ 1682 году варя считалась также въ 7 четвертей. Въ одномъ указѣ 1764 года замѣчено: «Въ заторъ въ каждую пивную варю хлѣба кладется отъ 7 до 8 четвертей, смотря по добротѣ хлѣба, а пива изъ каждой вари изъ чана, въ томъ числѣ и дрожжами, снимается не болѣе какъ до 120 ведръ». Заторъ В. не отступалъ отъ старины и въ 1795 году: «изъ 7 четвертей хлѣба и 20 фунтовъ хмѣлю снимается отъ 220 до 240 ведръ полпива». По

воронежскимъ актамъ явочная пошлина была положена съ четверти: въ 1625 году алтынъ, а въ 1642 г. четыре деньги; причиною такой разности была, вѣроятно, разница въ расходахъ при варенiи пива.—2) Медовая В. Въ тѣхъ же воронежскихъ актахъ явочная пошлина съ пуда меду опредѣлена въ алтынъ, при чемъ не показано количество вываривае-мыхъ съ пуда ведръ. Изъ указа 1764 года видно, что «меду съ пуда варенаго въ сливкѣ выходитъ по 8½, а иногда, смотря по добротѣ, и до 9 ведръ», слѣдовательно, съ берковца выходило отъ 85 до 90 ведеръ (см. Перевара, Провара).—3) Винная В. Винокуренiе и торговля виномъ не принадлежали къ статьямъ свободной промышленности, а составляли одну изъ казенныхъ регалiй. Только изрѣдка встрѣчаются разрѣшенiя на единичные случаи и на небольшiя количества выкурки; такъ, воронежскимъ актомъ 1625 года было дозволено «про нихъ, а не на продажу вина, курити чети по три и по четыре». Величину подобной В. можно приблизительно опредѣлить по наблюденiямъ XVIII вѣка: въ 1742 году изъ четверти хлѣба выходило 4 ведра вина; въ 1788 году находили, что изъ 9 пудовой четверти ржи, съ примѣсью одного пуда овса, можетъ выйти 5 ведеръ вина, за всѣми утечками и усышками; а свѣдѣнiе 1789 года удостовѣряетъ, что изъ 8 пудовъ ржаного и одного пуда овсянаго хлѣба выходитъ отъ 5 до 5½ ведеръ вина. Въ 1794 году велѣно было «имѣть 1 котелъ въ 30 ведръ на 3 В., или пріема, изъ которыхъ бы въ каждую В. высиживалось вина не болѣе 30 же ведръ»; слѣдовательно, три В. составляли единицу въ 90 ведръ.—4) Соляная В.—см. Цренъ.

Д. Прозоровскій.

Варяги, поздн. ва́реги, визант. ва́ранги, скандин. вэринги (vaeringjar), арабск.-грузинск. варангъ, латинск. varingi.—Этимъ именемъ обозначались первоначально выходцы изъ Скандинавiи, отчасти дружинники, поступавшiе въ русскую и византiйскую военную службу, отчасти купеческiе гости. Мало по малу это названiе стало служить для обозначенiя католической вѣры (варяжская вѣра, варяжскiй попъ) и скандинавовъ вообще. Въ Россiи подъ этимъ именемъ по преимуществу разумѣлись шведы (еще въ XVII в.). Вопросъ о варягахъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о происхожденiи Русскаго государства.—См. Варяжскiй вопросъ.

Ѳ. Браунъ.

Варягъ—мелочной торговецъ, разнощикъ (въ Московской губ.).

Варяжа́ — у поморовъ заморскiй иностранный край, затѣмъ пришлый изъ-за моря иноземецъ.

Варяжко — отрокъ вел. кн. кiевскаго Ярополка Святославича. Лѣтопись сохранила о немъ память, какъ о слугѣ вѣрномъ и преданномъ своему князю. Когда въ 980 г. Владiмiръ Святославичъ осадилъ въ Роднѣ Ярополка и полководецъ послѣдняго Блудъ (см. это имя) совѣтовалъ своему князю отдаться на волю брата, В. говорилъ Ярополку, что у брата его ожидаетъ смерть и совѣтовалъ лучше бѣжать къ печенѣгамъ. По убiенiи Ярополка, В. бѣжалъ къ послѣднимъ и въ рядахъ ихъ сражался съ Владiмiромъ, который едва успѣлъ примириться съ нимъ, поклявшись не мстить ему за его преданность Ярополку. Полн. соб. русск. лѣтоп. I и V—подъ 980 г., II—подъ 981 г.

А. Э.

Варяжская пещера упоминается въ Патерикѣ, въ житiи преподобн. Антонiя Печерскаго. Въ 1013 году, возвратясь изъ Грецiи въ Кiевъ, Антонiй нашелъ недалеко отъ Иларiоновой пещеры другую, называвшуюся Варяжской, въ которой и поселился; впослѣдствiи Антонiй перешелъ въ пещеру Иларiона, а въ В. пещерѣ мы видимъ инока Ѳеодора. Этотъ инокъ нашелъ въ пещерѣ много серебра и драгоцѣнныхъ сосудовъ и зарылъ ихъ въ землю. Узнавъ объ этомъ, князь Мстиславъ Святополковичъ потребовалъ эти сокровища отъ инока. Ѳеодоръ отвѣчалъ князю, что Богъ отнялъ у него память и теперь онъ не знаетъ, гдѣ эти сокровища скрыты имъ. По сообщенiю того же Антонiева житiя эта пещера была близъ села Берестова. См. Мстиславъ (Мстиславецъ) Святополковичъ.

А. Э.

Варяжскiй вопросъ—о происхожденiи Русскаго государства, возбужденный въ началѣ прошлаго вѣка. Первые изслѣдователи, занимавшiеся разборомъ повѣствованiя Нестора о призванiи варяговъ, всѣ почти въ общемъ признавали его достовѣрность, видя въ варяго-руссахъ выходцевъ изъ Скандинавiи (Петреюсъ и другiе шведскiе ученые, Байеръ, Г. Ф. Мюллеръ, Тунманъ, Шлёцеръ и т. д.). Но еще въ прошломъ вѣкѣ начали появляться и противники этой «норманнской теорiи» (между проч. Тредьяковскiй и Ломоносовъ). Впрочемъ, до шестидесятыхъ годовъ нашего вѣка школа норманнистовъ могла считаться безусловно господствующею, такъ какъ противъ нея было высказано лишь немного возраженiй (Эверсъ въ 1808). За это время наиболѣе выдающимися представителями норманнизма явились Карамзинъ, Кругъ, Погодинъ, Куникъ, Шафарикъ и Миклошичъ. Однако, съ 1859 г. оппозицiя противъ норманнизма поднялась съ новой, небывалой до того силой. Противъ него возсталъ цѣлый рядъ ученыхъ, и до настоящаго времени противники не пришли къ соглашенiю даже по важнѣйшимъ пунктамъ. До сихъ поръ изслѣдователи этого вопроса дѣлятся на два рѣзко противоположныхъ лагеря—норманнистовъ и антинорманнистовъ. Приверженцы норманской теорiи, исходя изъ разсказа Несторовой лѣтописи о призванiи варяго-руссовъ изъ-за моря, и находя подтвержденiе этого разсказа въ свидѣтельствахъ греческихъ, арабскихъ, скандинавскихъ и западно-европейскихъ и въ фактахъ лингвистическихъ, всѣ согласны въ томъ, что русское государство, какъ таковое, дѣйствительно основано скандинавами, т. е. шведами. Они расходятся только въ подробностяхъ исторiи этого основанiя. Большинство, принимая важнѣйшiе пункты разсказа лѣтописи, думаетъ, что варяго-руссы дѣйствительно были призваны нѣкоторыми финскими и славянскими народностями. При этомъ одни ищутъ родину племени Русь въ приморской части шведской провинцiи Упландъ; другiе полагаютъ, что

Русь, выселившись, вѣроятно, изъ шведскаго Упланда, давно уже жила на почвѣ нын. Россіи—вѣроятно, около Ладожскаго озера,—когда она была призвана господствовать надъ славянами и финнами; наконецъ, третьи думаютъ, что Рюрикъ съ братьями принадлежалъ къ скандинавскому племени, оставшемуся въ Россіи въ то время, какъ родичи ихъ перешли на Скандинавскій полуостровъ. Нѣкоторые, затрудняясь принимать призваніе, считаютъ болѣе вѣроятнымъ завоеваніе со стороны варяго-руссовъ. Расходятся сторонники норманнизма также въ хронологическомъ опредѣленіи событій и въ лингвистическомъ толкованіи самаго названія «Русь» (см. Русь).

Гораздо меньше согласія существуетъ среди анти-норманнистовъ. Послѣдніе сходятся только въ отрицаніи скандинавскаго происхожденія варяго-руссовъ или по крайней мѣрѣ Руси, тогда какъ нѣтъ ни одного положительнаго утвержденія, съ которымъ бы всѣ они были согласны. Большинство изъ нихъ держится мнѣнія о славянскомъ происхожденіи Руси, причемъ одни привлекаютъ къ объясненію имя роксоланъ, древняго племени южной Россіи (Иловайскій); другіе же видятъ въ Руси—славянское имя рѣки и народа (Гедеоновъ). Кромѣ этой «славянской» школы, мы находимъ среди антинорманнистовъ еще мнѣнія о хазарскомъ (Эверсъ), угорскомъ (Юргевичъ), финскомъ (Татищевъ и др.), литовскомъ (Костомаровъ) и готскомъ (Фатеръ, Будиловичъ) происхожденіи Руси. Одинъ писатель (Иловайскій) считаетъ вообще весь разсказъ лѣтописи о призваніи варяговъ легендой.—Нельзя не упомянуть, наконецъ, и о томъ взглядѣ, по которому какъ варяги такъ и Русь обозначали не народность или княжескій родъ, а только «дружины, составленныя изъ людей, волею или неволею покинувшихъ свое отечество и принужденныхъ искать счастія на моряхъ или въ странахъ чуждыхъ», и что Русь была извѣстна на берегахъ Чернаго моря задолго до прибытія Рюрика съ братьями (Соловьевъ; ср. Ламанскій, Ламбинъ и др.).

Данныя, на которыхъ основываются всѣ эти теоріи и предположенія, можно свести къ двумъ группамъ: 1) историческія извѣстія письменныхъ памятниковъ и 2) данныя лингвистическія. Въ первой группѣ самое видное мѣсто занимаетъ извѣстіе Несторовой лѣтописи, составляющее вмѣстѣ съ тѣмъ исходный пунктъ всего спора. Разсказъ лѣтописи сводится къ слѣдующему: въ 862 г. (?) нѣкоторыя финскія и славянскія племена, платившія дань варягамъ, изгнали ихъ за море и перестали платить имъ дань. Но свобода не улучшила ихъ положенія. Не было въ нихъ правды, возсталъ родъ на родъ и между ними возникли усобицы. Тогда они такъ порѣшили между собой: «поищемъ себѣ князя, который бы владѣлъ нами и судилъ по праву». Пошли они за море къ варягамъ, къ Руси. Такъ звались тѣ варяги: Русью, какъ другіе (варяги) зовутся Свіе (т. е. шведы), другіе-же Урмане (т. е. норманны), Англяне (норманны въ Англіи), другіе Готы (т. е. жители острова Готландъ), такъ и эти. Сказали Руси Чудь (финны), Словѣни (славяне области Новгорода) и Кривичи (на верховьяхъ Волги): «вся земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ; идите княжить и владѣть нами». И были избраны три брата съ ихъ родомъ; они взяли съ собой всю Русь и пришли; старшій, Рюрикъ, сѣлъ въ Новгородѣ (по другимъ спискамъ они пришли сперва къ рѣкѣ Волхову и срубили городъ Ладогу), другой, Синеусъ, на Бѣлоозерѣ, а третій, Труворъ, въ Изборскѣ, недалеко отъ Псковскаго озера. Отъ нихъ была прозвана Русская земля, т. е. земля Новгородцевъ: это Новгородцы отъ рода варяжскаго, прежде они были славяне. Черезъ два года умеръ Синеусъ и братъ его Труворъ, и принялъ власть (ихъ) Рюрикъ; онъ роздалъ мужамъ (дружинникамъ) своимъ города: одному Полоцкъ, другому Ростовъ, третьему Бѣлоозеро.

Въ этомъ разсказѣ лѣтописи бросается прежде всего въ глаза, какъ невѣроятный фактъ, то обстоятельство, что славяне и финны въ одномъ и томъ же году изгоняютъ варяговъ и тотчасъ же послѣ этого вновь призываютъ ихъ. Кромѣ того, нѣсколько сказочный характеръ носитъ также извѣстіе о смерти Синеуса и Трувора, послѣдовавшей уже черезъ два года одновременно. Оба факта, въ особенности первый, были подчеркнуты противниками норманнизма съ цѣлью подорвать довѣріе къ Нестору. Невѣроятность ихъ признается, впрочемъ, и норманнистами. Однако, хронологическая неточность, внесенная преданіемъ, въ данномъ случаѣ вовсе не опровергаетъ главнаго факта призванія изъ-за моря; зато таже лѣтопись даетъ, повидимому, болѣе подходящій матеріалъ для опроверженія норманнской теоріи въ дальнѣйшемъ изложеніи, отождествляя Русь то съ варягами, то съ славянами, то снова строго различая эти три понятія, и употребляя имя Руси—то какъ названіе пришлаго народа, то какъ имя княжескаго рода или государства. На почвѣ одной лѣтописи вопросъ, очевидно, рѣшенъ быть не можетъ, такъ какъ и норманнисты въ каждомъ данномъ случаѣ съумѣли дать вполнѣ удовлетворительное, съ ихъ точки зрѣнія, объясненіе. Нужно искать внѣ Россіи данныхъ, подтверждающихъ ту или другую теорію.

Извѣстій о древней Руси внѣ Россіи довольно много. Къ сожалѣнію, историческая литература, въ которой наиболѣе часто встрѣчается имя Руси, именно греко-византійская, не даетъ прямыхъ и точныхъ указаній на національность древнихъ руссовъ (см., однако, ниже, факты лингвистическіе). Одинъ только продолжатель Георгія Амартола называетъ подъ 941 г. «Русь изъ рода франковъ» (германцевъ). Болѣе матеріала въ этомъ смыслѣ имѣется въ Западной Европѣ. Первое упоминаніе о Руси (Rhos) находимъ мы въ такъ наз. Бертинскихъ анналахъ Пруденція Галиндо († 861 г.) подъ 839 г. Въ этомъ году къ императору Людовику Благочестивому явились послы отъ византійскаго императора Ѳеофила. Съ ними вмѣстѣ послѣдній «посылалъ какихъ-то людей, которые говорили, что ихъ, т. е. ихъ народъ, зовутъ Rhos; они были присланы къ нему (Ѳеофилу) ихъ княземъ, по имени Хаканъ», какъ они увѣряли, «изъ-за дружбы». Вмѣстѣ съ тѣмъ Ѳеофилъ просилъ Людовика позволить этимъ лю-

дямъ проѣхать домой подъ его защитой по всей его имперіи, такъ какъ путь, по которому они пріѣхали въ Византію, слишкомъ опасенъ по причинѣ дикихъ варварскихъ народностей, черезъ земли которыхъ онъ ведетъ. Людовикъ, разспросивъ ихъ подробнѣе о причинѣ ихъ прихода, узналъ, что они «шведскаго рода». Такъ какъ онъ подозрѣвалъ, что они шпіоны, то рѣшилъ удержать ихъ у себя, пока не разъяснится причина ихъ прибытія въ Германію, о чемъ онъ и извѣстилъ Ѳеофила черезъ своихъ пословъ.—Извѣстіе Бертинскихъ лѣтописей является однимъ изъ важнѣйшихъ доводовъ норманнистовъ, при чемъ они оставляютъ открытымъ вопросъ, называли-ли послы сами себя именемъ Русь, или же это названіе было имъ дано въ греческомъ письмѣ Ѳеофила, откуда оно было заимствовано авторомъ лѣтописи. Важенъ для норманнской теоріи въ данномъ случаѣ главнымъ образомъ тотъ фактъ, что, по свидѣтельству лѣтописи, въ Византіи названіе Руси совпадало съ понятіемъ норманновъ-шведовъ. Родины этихъ руссовъ лѣтопись не обозначаетъ точнѣе, но несомнѣнно, что она лежала уже на материкѣ, а не на Скандинавскомъ полуостровѣ (по новѣйшимъ изслѣдованіямъ Куника). Лѣтопись ничего не говоритъ также о дальнѣйшей судьбѣ пословъ. — Затрудненіе, съ точки зрѣнія норманнизма, представляетъ тутъ только извѣстіе, что князя ихъ звали Хаканомъ. Для устраненія этого затрудненія норманнизмомъ были предложены два объясненія: одни думаютъ, что въ данномъ случаѣ Хаканъ не титулъ, а собственное имя—скандиновское Hâkon; другіе—что въ спорномъ названіи слѣдуетъ видѣть хазарскій титулъ хагана, который, конечно, не былъ туземнымъ титуломъ князя Руси, а былъ данъ послѣднему греками, ставившими его, такимъ образомъ, на одну линію съ правителями хазаръ и аваровъ. Во всякомъ случаѣ, рѣшающаго значенія въ вопросѣ о происхожденіи Руси это названіе не имѣетъ.—Антинорманписты, съ своей стороны, старались опровергнуть эти доводы другими соображеніями и воспользоваться извѣстіемъ Пруденція, какъ доказательствомъ въ пользу до-варяжской, славянской Руси. Одни думаютъ, что люди, о которыхъ идетъ рѣчь въ лѣтописи, были шведы, случайно пришедшіе въ Константинополь и ложно выдававшіе себя за пословъ русскаго (славянскаго) князя, чтобы получить отъ императора обычные въ такихъ случаяхъ подарки. По мнѣнію другихъ, это были шведы при дворѣ русскаго (славянскаго) хагана, т. е. «второстепеннаго хагана, быть - можетъ, намѣстника изъ туземныхъ князей великаго хагана хазарскаго» (Гедеоновъ), подъ верховной властью котораго находилось въ то время Приднѣпровье.

Къ важнѣйшимъ доводамъ норманнистовъ въ пользу ихъ теоріи принадлежатъ, затѣмъ, свидѣтельство венеціанскихъ хроникъ о походѣ на Царьградъ, предпринятомъ Аскольдомъ и Диромъ въ 865 г., и слова епископа кремонскаго Лиутпранда (серед. X в.), нѣсколько разъ бывавшаго въ Константинополѣ. Древнѣйшая редакція венеціанской хроники, авторъ которой, Іоаннъ Діаконъ, современникъ св. Владиміра, черпалъ свои свѣдѣнія, вѣроятно, изъ современныхъ событію источниковъ, въ разсказѣ объ упомянутомъ походѣ 865 года, называетъ враговъ Византіи не Русью, а норманнами (Normannorum gentes). Лиутпрандъ упоминаетъ о «руссахъ, которыхъ мы другимъ именемъ называемъ норманнами»; въ другомъ мѣстѣ его же сочиненія: «есть на сѣверѣ народъ, котораго греки по наружности его называютъ Русью (Rusii, точнѣе: русыми), а мы, по положенію его родины—норманнами... Царемъ этого народа былъ Ингеръ (Игорь)» и т. д. Само собой разумѣется, что анти-норманнисты старались опровергнуть и эти свидѣтельства, которыя сами по себѣ вполнѣ ясны, утверждая, напр., что Руссы, о которыхъ говоритъ Лиутпрандъ, были дѣйствительно скандинавы, служившіе наемниками въ войскѣ славянской Руси, или говоря, что имя норманновъ въ данныхъ случаяхъ имѣетъ не этнографическое, а лишь географическое значеніе «людей, живущихъ на Сѣверѣ».

Что касается вост. арабскихъ писателей, то они, подобно византійскимъ историкамъ, не говорятъ такъ ясно и опредѣленно о національности Руси, какъ западные авторы. Норманнистами, однако, было указано на то, что въ изображеніи внѣшняго вида, образа жизни, обычаевъ и военнаго быта древнихъ руссовъ у арабскихъ писателей (Ибнъ-Дуста, около 912 г., Ибнъ-Фосланъ, въ первой полов. X в.) многія черты подходятъ только къ скандинавамъ, противорѣча всему, что мы знаемъ о древнихъ славянахъ (воинственность, жестокость къ побѣжденнымъ, и прежде всего то обстоятельство, что Русь повсюду является народомъ мореходнымъ). Съ другой стороны нельзя отрицать и того, что въ тѣхъ же изображеніяхъ встрѣчаются и нѣкоторыя черты, незнакомыя скандинавамъ (приношеніе въ жертву дѣвушки при погребеніи знатнаго русса). Нѣсколько яснѣе повѣствуетъ объ этомъ арабскій географъ Якуби (Ахмедъ-эль-Катибъ, ок. 890 г.). Онъ разсказываетъ, что въ 844 г. «язычники, называющіеся руссами», овладѣли Севильей и опустошили ее; изъ другихъ же источниковъ мы знаемъ, что въ этомъ году берега Испаніи дѣйствительно были опустошены норманнами. Конечно, это была не наша Русь; арабскій географъ, по мнѣнію норманнистовъ, либо заимствовалъ извѣстіе изъ греческаго источника, сознательно отождествлявшаго Русь съ норманнами, либо самъ внесъ это названіе въ свое повѣствованіе, потому что въ его время руссы успѣли уже сдѣлаться извѣстными на Востокѣ. По послѣдней причинѣ несомнѣнно отождествляетъ Русь съ норманнами арабскій писатель Массуди (перв. полов. X в.), говоря о томъ же нашествіи норманновъ на Испанію. Что касается указанія араба Ибнъ-Хордадбеха († 913), свидѣтельствующаго о существованіи въ Багдадѣ славянскихъ плѣнниковъ-евнуховъ, служившихъ въ случаѣ нужды переводчиками для руссовъ, пріѣзжавшихъ въ столицу калифовъ со своими товарами съ сѣвера по Дону, Волгѣ и Каспію, то вопросъ о томъ, къ какому времени слѣдуетъ отнести это извѣстіе, долженъ считаться открытымъ. До сихъ

поръ оно относилось обыкновенно къ концу IX в.; но на послѣднемъ (VIII) археологич. съѣздѣ въ Москвѣ (1890) Хвольсонъ доложилъ о вновь открытой редакціи того же сочиненія, составленной въ 847 г. Серьезныхъ возраженій еще не послѣдовало. Впрочемъ, какъ уже было замѣчено докладчику на съѣздѣ же, Хордадбехъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть рѣшающимъ судьей въ вопросѣ о національности руссовъ.

Центръ тяжести норманнской теоріи лежитъ, однако, не въ этихъ историческихъ обстоятельствахъ, а въ данныхъ лингвистическихъ, которыя составляютъ лучшія ея доказательства, до сихъ поръ не опровергнутыя и конечно не опровержимыя для антинорманистовъ. Они состоятъ изъ двухъ группъ: русскихъ именъ Днѣпровскихъ пороговъ, и, что имѣетъ рѣшающее значеніе, собственныхъ именъ древнѣйшихъ русскихъ князей и ихъ сподвижниковъ, насколько имена эти сохранились въ Несторовой лѣтописи и особенно въ договорахъ съ греками 911 и 944 гг. Имена Днѣпровскихъ пороговъ дошли до насъ въ сочиненіи византійскаго императора Константина Багрянороднаго, написанномъ ок. 950 г. Въ IX главѣ этого сочиненія описывается путь, по которому ежегодно въ началѣ лѣта русскіе отправляются со своими товарами и невольниками въ Константинополь. При этомъ авторъ особенно подробно останавливается на описаніи Днѣпровскихъ пороговъ и тѣхъ затрудненій, которыя они представляютъ для проѣзда. Изъ семи пороговъ, называемыхъ имъ, пять носятъ по два наименованія: «русское» и «славянское». Одинъ порогъ (первый) носитъ тождественное русское и славянское названіе, по крайней мѣрѣ въ томъ текстѣ, который дошелъ до насъ. Наконецъ, при третьемъ порогѣ не хватаетъ славянскаго имени, которое замѣнено его греческимъ переводомъ. Нельзя не признать, что уже одинъ этотъ фактъ двойныхъ названій наводитъ на мысль, что авторъ считаетъ Русь не славянскимъ племенемъ, и это подтверждается подробнымъ разборомъ русскихъ именъ. Почти всѣ сторонники норманнской теоріи пользовались матеріаломъ, заключающимся въ этихъ именахъ. Послѣдній разборъ ихъ далъ Томсенъ, хотя и у него еще остаются нѣкоторыя натяжки, какъ въ объясненіи славянскихъ именъ, такъ и въ толкованіи русскихъ, при помощи скандинавскихъ словъ. Не слѣдуетъ, конечно, забывать, что средневѣковые греческіе писатели вообще очень не точно передаютъ иноземныя названія. Вторая группа лингвистическихъ данныхъ — древне-русскія личныя имена — составляетъ наиболѣе вѣское доказательство норманнистовъ. Томсенъ старался доказать, что большинство этихъ именъ встрѣчается у всѣхъ скандинавскихъ народностей, что другія указываютъ спеціально на Швецію и что третьи, наконецъ, свойственны только шведскимъ провинціямъ Упланду, Сёдерманланду и Эстергётланду. Отсюда онъ выводитъ заключеніе, что древнихъ руссовъ слѣдуетъ считать выходцами именно изъ этихъ трехъ провинцій. Конечно и тутъ антинорманнисты пытались ослабить силу доводовъ норманнистовъ. Они, въ большинствѣ случаевъ, стараются доказать славянское происхожденіе какъ названій Днѣпровскихъ пороговъ, такъ и древне-русскихъ собственныхъ личныхъ именъ (Гедеоновъ, Иловайскій). По отзыву норманнистовъ, это только доказываетъ, что методъ новѣйшей лингвистики для нихъ не существуетъ. Противники норманнизма, однако, справедливо указываютъ на то, что необъясненнымъ, или неудовлетворительно объясненнымъ остается въ системахъ норманнистовъ между проч. главное имя—«Русь». Это дѣйствительно слабый пунктъ норманнской теоріи; имя «Руси» было, поэтому, сдѣлано исходной точкой при послѣднихъ нападкахъ на систему норманнистовъ (см. Русь, имя).

Литература: Погодинъ, «Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о русской исторіи» (т. 1—3, М. 46); Куникъ, «Die Berufung der schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slaven (Спб., 44); его же, «Примѣчанія къ Каспію Дорна» («Зап. Ак. Наукъ», прил. 1 къ 26 тому, 1882). Гедеоновъ, «Варяги и Русь» (Спб., 76); Иловайскій, «Розысканія о началѣ Руси» (М., 76). Краткій обзоръ исторіи варяжскаго вопроса даетъ Бестужевъ-Рюминъ: «Исторія Россіи» (т. I Спб., 1872 стр. 88 и слѣд.) и Kreck во 2 изд. «Einleitung in die Slavische Literaturgeschichte» (Graz, 1887, стр. 335, прим.). Подробную библіографію варягоборства съ 1859 по 1875 г. см. у Куника («Касшій», стр. 445 и слѣд. и 687 и слѣд). Полное изложеніе вопроса съ точки зрѣнія норм. теоріи даетъ Thomsen, «Der Ursprung des russischen Staates» (1879; дополненный переводъ съ англійскаго: «The relations between ancient Russia and Scandinavia, and the origin of Russian state», 1877).

Θ. Браунъ.

Варяжскій (или Варенскій **заливъ**—см. Варангеръ-Фіордъ.

Варяжскій островъ упоминается въ описаніи несчастнаго для русскихъ похода на р. Калку въ 1223 г. Въ описаніи сказано, что русскіе князья пришли къ р. Днѣпру «на Зарубъ, къ о-ву Варяжскому». Опредѣленіемъ положенія Заруба по книгѣ Б. Чертежа опредѣляется и положеніе В. о-ва: «А противъ р. Трубежа (у полтавскаго Переяславля) на правомъ берегу на Днѣпрѣ гора Зарубина». Тутъ было мѣсто переправы черезъ Днѣпръ какъ русск. князей въ ихъ походахъ за рѣку на степняковъ, такъ и этихъ послѣднихъ въ ихъ набѣгахъ на Кіевскую обл. (см. Зарубъ). Полн. собр. русск. лѣт. VII, 130; кн. В. Черт. 93. *А. Э.*

Варяжскій періодъ русской исторіи—см. Норманнскій періодъ.

Варяжскій путь.—Вотъ описаніе его въ древней русской лѣтописи: «Бѣ путь изъ Варягъ въ Грекы; и изъ Грекъ по Днепру, и вѣрхъ Днепра волокъ по Ловоти, и по Ловоти внити въ Илмерь озеро великое, изъ него же озера потечетъ Волховъ и втечетъ въ озеро великое Нево и того озера внидетъ устье въ море Варяжское; и потому морю внити даже и до Рима, а отъ Рима притн по тому же морю къ Царюграду и отъ Царяграда притн въ Понтъ море, въ неже втечетъ Днепръ рѣка» («Ип. лѣт.», стр. 4). Этотъ путь шелъ, такимъ образомъ, отъ Варяжскаго, т. е. Балтійскаго моря въ Царьградъ, т. е. Константинополь.

Одна часть его проходила по внутреннимъ предѣламъ Руси и ею, конечно, сами русскославянскія племена могли пользоваться раньше своихъ сосѣдей, норманновъ. Въ составъ ея входилъ Днѣпръ (отъ устья до верховьевъ). Въ великомъ водномъ пути, соединявшемъ окраинныя моря восточной равнины, Днѣпръ составлялъ главное звено. Его верховья стояли въ связи, съ одной стороны, съ Западною Двиною и черезъ нее съ озерною областью, а съ другой—съ Поволожьемъ. Между Днѣпромъ и Ловатью лѣтописецъ помѣщаетъ только волокъ; но на самомъ дѣлѣ здѣсь была еще и Западная Двина, миновать которую было невозможно. Дальнѣйшее направленіе пути опредѣлено совершенно правильно; по Ловати въ озеро Ильмень, а оттуда рѣкою Волховомъ въ Ладожское озеро (которое лѣтописецъ называетъ озеромъ Нево); рѣку Неву лѣтописецъ, очевидно, считаетъ устьемъ озера Нево. На протяженіи этого пути было нѣсколько пристаней (напр. Смядинъ, Любечъ, Вышгородъ, Кіевъ, Триполье, Каневъ, островъ св. Елферія на Днѣпрѣ). Нѣкоторымъ препятствіемъ для судоходства на Днѣпрѣ служили пороги, русскія и славянскія названія которыхъ сообщилъ еще Константинъ Багрянородный. Норманны пользовались «Варяжскимъ путемъ» для своихъ походовъ въ Грецію. Этотъ путь Снорри Стурлезонъ называетъ Austur-vigi, въ противоположность Vestur-vigi, который велъ въ Византію вдоль западнаго побережья Европы. Днѣпровскій путь сближался съ Двинскимъ, съ одной стороны, и Волжскимъ, съ другой (путь въ Хвалиссы, т. е. въ Каспійское море). Ср. Барсова, «Географ. Словарь Русской земли» и его же, «Географія начальной лѣтописи». *Д. Багалѣй.*

Варяжское море—см. Варяжскій путь.

Варѳоломѣево — село Тульской губерніи, Алексинскаго уѣзда, въ 25 верстахъ къ СЗ. отъ города Тулы, къ С. отъ рѣки Упы. Высота мѣстности 120 сажен. Село окружено многочисленными буровыми скважинами, выясняющими геологію мѣстности и доставляющими каменный уголь. *Кдрц.*

Варѳоломѣевская ночь—ночь на 24 августа 1572 года, иначе называемая Парижской кровавой свадьбой: въ эту ночь въ Парижѣ было убито около 2000 гугенотовъ (см. это слово), собравшихся въ столицу Франціи на празднованіе брака своего вождя, Генриха Наварскаго съ Маргаритой Валуа, сестрою Карла IX. Отвѣтственность за это массовое убійство почти всецѣло падаетъ на Екатерину Медичи, которая, опасаясь за свою власть и значеніе при дворѣ, представила своему безхарактерному сыну-королю, въ яркихъ краскахъ, опасность, грозящую со стороны гугенотовъ. Трудною задачею для историка является выясненіе перемѣны, происшедшей въ Карлѣ IX, который за день до этой рѣзни былъ, повидимому, въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ адмираломъ Колиньи, главой гугенотской партіи, вполнѣ раздѣлялъ его политическіе взгляды и даже собирался, по его мысли, начать борьбу съ Испаніей, войдя въ союзъ съ Англіей и другими протестантскими государствами. Мнѣніе, что Варѳоломеевская ночь была подготовлена задолго французскимъ правительствомъ или даже одной Екатериной, противорѣчитъ логической возможности и историческимъ фактамъ. Всего вѣроятнѣе, что Екатерина Медичи, всегда лавировавшая между политическими партіями, чтобы сохранить за собою преобладающее вліяніе на короля, послѣ неудачи покушенія на жизнь Колиньи (22 августа 1572 г.), которому въ ея отсутствіе подчинился Карлъ IX, рѣшила погубить адмирала въ общемъ легализированномъ избіеніи всѣхъ его единомышленниковъ и для этого придумала обвиненіе гугенотовъ въ стремленіи устранить короля отъ престола. Вслѣдъ за рѣзней въ Парижѣ произошли избіенія гугенотовъ и въ другихъ городахъ Франціи, такъ что ихъ погибло еще около 30000 чел. Послѣдствія Варѳоломеевской ночи и ея отзвуковъ въ провинціи были крайне печальны для Франціи и для самого Карла IX: возобновились религіозныя войны, и король черезъ два года сошелъ въ могилу, терзаемый угрызеніями совѣсти за грѣхъ убійства безоружныхъ и беззащитныхъ. *С. С.*

Варѳоломѣй—«сынъ Толмая» или Птоломея, одинъ изъ 12 апостоловъ Христа. О жизни и дѣятельности его почти ничего неизвѣстно. Нѣкоторые изслѣдователи, какъ напр. Фарраръ, отожествляютъ его съ Наѳанаиломъ изъ Каны Галилейской, тѣмъ «истиннымъ израильтяниномъ, въ которомъ, по слову Христа, «нѣтъ лукавства» (Іоан. I, 47). По свидѣтельству Евсевія, Варѳоломей проповѣдывалъ христіанство въ Индіи, по другимъ—въ Аравіи и Арменіи, гдѣ онъ и потерпѣлъ мученическую смерть чрезъ распятіе внизъ головой. Память его чтится 11-го іюня и 25-го августа. *А. Л.*

Варѳоломѣй Глэнвильскій — англійскій францисканецъ XIII в., составилъ (около 1260 г.) сочиненіе «De proprietatibus rerum», въ 19 книгахъ (было потомъ напечатано въ Страсбургѣ въ 1488 г. и въ Нюрнбергѣ въ 1492 г.), представляющее энциклопедію изъ отцовъ церкви и философовъ. Былъ знакомъ съ нѣкоторыми сочиненіями Аристотеля, помимо арабскихъ переводовъ. *Вл. С.*

Варѳоломѣй Пизанскій—францисканскій монахъ († 1401), авторъ книги «Liber conformitatum sanct. Francisci cum Christo», изданной въ Венеціи in fol. и принадлежащей къ самымъ древнимъ и рѣдкимъ инкунабуламъ.

Варѳоломея св. островъ — см. Вестъ-Индія.

Варѳоломиты — два незначительныхъ монашескихъ ордена въ Римской церкви. Одинъ изъ нихъ составился изъ бѣглыхъ армянъ, нашедшихъ себѣ пріютъ въ Генуѣ, гдѣ они въ 1307 году основали общину и церковь во имя св. Варѳоломея, въ которой продолжали совершать богослуженіе по восточному обряду, въ уніи съ Римомъ. Орденъ не имѣлъ успѣха и въ 1560 г. былъ закрытъ. Другой орденъ съ этимъ же названіемъ былъ основанъ въ половинѣ XVII вѣка Варѳоломеемъ Гольцгаузеромъ, съ цѣлью приготовлять добрыхъ пастырей и проповѣдниковъ; но уже къ концу того же вѣка орденъ потерялъ всякое значеніе.

А. Л-нъ.

Васавадатта (Vâsavadattâ)—индійскій романъ-поэма, вѣроятно VII в. по Р. Х., принадлежащій поэту Subhandhu (изд. Hall, съ историко-литературнымъ введеніемъ, «Bibl. Indica», 1859). *С. Б.*

Васагара—жит. Усагара (см. это сл.).

Васамбара—жит. Усамбара (см. это сл.).

Васанъ—библейское названіе довольно обширной области, лежащей къ востоку отъ Іордана, отъ притока его Іавока (теперь Вади Зерна) до склоновъ Ермона. Эта область естественно распадается на нѣсколько частей, раздѣляемыхъ между собою горными кряжами потухшихъ вулкановъ и рѣкою Іерманомъ, вслѣдствіе чего въ древности эти части по временамъ имѣли самостоятельное политическое значеніе. По библейскому преданію, первобытное населеніе В. состояло изъ рефаимовъ, т. е. исполинскаго племени, которое съ усиленіемъ Вавилоніи подпало ея власти, но по временамъ возвращало себѣ самостоятельность. Ко времени вторженія евреевъ въ Палестину, Васанъ составлялъ самостоятельное царство Ога; по завоеваніи его израильтянами, онъ отданъ былъ во владѣніе колѣну Манассіину (одной половинѣ его), какъ область наиболѣе пригодная для скотоводства, составлявшаго главное занятіе этого колѣна. Пророкъ Амосъ, вышедшій изъ пастуховъ В. области, пышныхъ, полногрудыхъ женщинъ Самаріи приравнивалъ къ коровамъ васанскимъ (Ам. IV, I; 3 Цар. IV, 13). Кромѣ скотоводства, нѣкоторыя части этой области были пригодны и къ земледѣльческой культурѣ, особенно у склоновъ горъ, на жирной вулканической почвѣ, гдѣ еще и теперь пшеница даетъ сам-восемьдесятъ, а ячмень сам-сто. Вслѣдствіе этого, область В. въ древности стояла на высокой степени культуры, о чемъ ясно свидѣтельствуютъ многочисленныя развалины городовъ, изъ которыхъ иные были, повидимому, весьма богаты и обширны. Въ настоящее время эта мѣстность извѣстна подъ именемъ Аврана или Гаурана и оживляется лишь караваннымъ путемъ, который, направляясь изъ Дамаска, въ срединѣ области раздѣляется: одна дорога ведетъ прямо на югъ въ Мекку, другая сворачиваетъ къ юго-западу и направляется въ Іерусалимъ. Главный контингентъ жителей составляютъ друзы.

А. Лопухинъ.

Васика-биллъ—халифъ у волжскихъ булгаръ; по предположенію нѣкоторыхъ мусульманскихъ ученыхъ, во время его халифата булгары приняли мусульманство. Другіе же говорятъ, что булгары стали мусульманами въ 200-хъ годахъ, во время халифата Мамуна, знаменитѣйшаго государя изъ династіи Аббассидовъ; а по мнѣнію казанскаго ученаго муллы Шихабъ-уд-дина Бага-уд-динова, исламъ принялъ царь булгарскій Алмасъ-ханъ, сынъ Силки-хана, вмѣстѣ со своимъ дворомъ и семействомъ, въ 310-хъ годахъ гиджры (см. «Труды четвертаго археологическаго съѣзда въ Россіи», т. I, отд. II, стр. 43).

Васковцы—село Волынской губерніи, Заславскаго уѣзда. Въ 1 верстѣ отъ села, у рѣки Горыни, изъ скалистой горы вытекаетъ ручей, имѣющій цѣлебное свойство. Надъ нимъ устроена купальня. Ручей называютъ Башневымъ или Баштовымъ, потому что близъ него, подъ горою, стоитъ высокая башня, построенная очень давно княземъ Сангушко. Источникъ не изслѣдованъ. *А. Сел.*

Василевичи—с. Рѣчицкаго у., Минской губ., вблизи станціи, того же имени, Гомель-Брянской линіи Полѣсскихъ жел. д., между Плыскомъ и Рѣчицей, на высотѣ 130 м. н. у. м. Окружено болотами, осушенными экспедиціей ген. Жилинскаго. Въ В. съ 1878 г. существуетъ метеорологическая станція 2 разряда, весьма важная для изученія климата Полѣсья. Въ недалекомъ разстояніи отъ села находятся колодцы, называемые Іовжиными. Въ народѣ сохраняется преданіе, что эти колодцы выкопаны св. Ольгою, когда она шла воевать древлянъ.

Василевскіе—рус. двор. родъ. Предокъ этого рода, Иванъ В. по переписнымъ книгамъ 1668 г. владѣлъ недвижимыми имѣніями въ Смоленской области. Сыновья его грамотою царей Іоанна и Петра Алексѣевичей жалованы были въ 1683 г. за службу, пустошами въ теперешнемъ Бѣльскомъ у. Смоленской губ. Гербъ рода В. находится въ XIII ч. Герб. 30.

Василевскій (Ипполитъ Федоровичъ)—талантливый фельетонистъ, род. 1850 г.; образованіе получилъ въ петербургскомъ университетѣ по юридическому факультету, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1875 г. Еще будучи студентомъ, началъ подъ руководствомъ проф. А. П. Чебышева-Дмитріева сотрудничать въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ». Когда «Биржевыя Вѣдомости» перешли къ В. А. Полетикѣ, В. сталъ писать воскресные фельетоны, подписанные псевдонимомъ *Буква*. При основаніи «Стрекозы» (1875), онъ былъ приглашенъ редактировать это изданіе. Въ 1882—1883 гг. Василевскій велъ мѣсячные фельетоны въ журналѣ «Наблюдатель». Нынѣ, помимо редактированія и сотрудничанья въ «Стрекозѣ», В. пишетъ фельетоны: «Петербургскіе наброски» (въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»), «Среди обывателей» («Новости») и «Съ Невскаго берега» («Новорос. Телеграфъ»).

Василевскій (Іосифъ фонъ Wasielewsky)—скрипачъ и писатель о музыкѣ, род. въ 1822 г., былъ концертмейстеромъ оркестра музыкальнаго общества въ Дюссельдорфѣ, во главѣ котораго стоялъ въ 1850 г. Робертъ Шуманъ; дирижировалъ концертами въ Боннѣ и въ Дрезденѣ. Бо́льшую часть своихъ литературныхъ трудовъ В. посвятилъ изслѣдованію тѣхъ сторонъ въ исторіи музыки, которыя оставались неясными и невыработанными. Всѣ эти работы имѣютъ большой вѣсъ, какъ по обилію и вѣрности фактовъ, такъ и по ихъ освѣщенію. В. написалъ слѣдующія сочиненія: «Біографія Роберта Шумана» (1858 года, 3-е изданіе Боннъ, 1880); «Die Violine und ihre Meister» (Лейпцигъ, 1869); «Die Violine im XVII Jahrh. und die Anfänge der Instrumentalkomposition» (Боннъ, 1874), «Geschichte der Instrumentalmusik im XVI Jahrh.» (Берлинъ, 1878) и «Schumanniana» (Боннъ, 1883). Въ настоящее время В. состоитъ директоромъ музыки въ Боннѣ.

И. С.

Василевскій (Эдмундъ)—польскій поэтъ романтической эпохи, род. въ 1814 году, воспи-

тывался и жилъ въ Краковѣ, гдѣ и умеръ въ 1846 г. Онъ очень нравился современному обществу и въ особенности университетской молодежи и оставилъ послѣ себя нѣсколько небольшихъ, но прелестныхъ стихотвореній, между которыми пользуются особенной извѣстностью «Krakowiaki» и «Katedra na Wawelu». Его сочиненія изданы въ 1839, 1840, 1849 и 1859 гг. *И. Лось.*

Василёвщина (иначе Василевъ)—мѣстечко Кіевской губ. Васильковскаго у., при р. Красно, основано послѣ 1588 года Янушемъ Островскимъ.

Василевъ-Майданъ—Нижегородской губ., Лукояновскаго уѣзда. Жит. 1457 об. п. и у нихъ земли 2320 д. Значительное развитіе пчеловодства; у крестьянъ около 800 ульевъ. Обращаетъ на себя вниманіе особенность говора жителей этого села. Замѣчено господство послѣ а звука у, замѣняющаго о, в и даже л; произношеніе предлога съ какъ зъ; обращеніе двугласныхъ ѣ, я, ю—въ твердыя гласныя а, у, и измѣненіе буквъ г и к, въ косвенныхъ падежахъ, на з и у. Такой говоръ замѣченъ въ 12-ти селеніяхъ лукояновскаго уѣзда. В. И. Даль полагаетъ, что тутъ были поселены бѣлоруссы, а П. П. Мельниковъ подтверждаетъ, что при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ нынѣшнемъ лукоян. у., равно какъ въ Мензелинскѣ, поселена Литва, т. е., собственно говоря, бѣлоруссы. Оттого дзякающихъ лукояновцевъ называютъ окрестные жители панами, а самыя селенія — панскими. О Василевѣ-Майданѣ—см. статьи Гуляева въ «Нижегородскомъ Сборникѣ», т. II и V, и П. П. Мельникова, «Воспоминаніе о В. И. Далѣ» («Русскій Вѣстникъ» 1873 г.). *А. Сел.*

Василекъ—см. Васильковъ.

Василекъ (Centaurea Cyanus L.) — растеніе изъ подсемейства Cynareae, семейства сложно-цвѣтныхъ (Compositae), съ паутинисто-шерстистыми линейно-ланцетными листьями и синими цвѣтами. Встрѣчается почти всюду въ Европѣ среди посѣвовъ, особенно во ржи. Василекъ, вѣроятно, южно-европейскаго происхожденія. Кромѣ В., къ роду Centaurea принадлежитъ около 300 — 400 видовъ, распространенныхъ, главнымъ образомъ, въ Европѣ, Сѣверной Африкѣ, Западной Азіи. Немногіе виды, встрѣчаются въ Сѣверной и Южной Америкѣ, одинъ видъ въ Австраліи. Головки у нихъ съ покрываломъ изъ черепичато расположенныхъ листочковъ, снабженныхъ перепончатымъ или колючимъ придаткомъ. Краевые цвѣтки болѣе крупны, безплодны; срединные — обоеполы. Вѣнчикъ розоваго, желтаго или синяго цвѣта. Наиболѣе распространены: C. Jacea L., C. Phrygia L., C. Scabiosa L. съ розовыми и C. Cyanus L. съ синими цвѣтами. *В. Т-ль.*

Василекъ посѣвной, какъ сорное растеніе, встрѣчается преимущественно въ озимыхъ хлѣбахъ, особенно на песчаной и суглинистой почвахъ, и, какъ однолѣтнее растеніе, размножается сѣменами, часто высѣвасмыми вмѣстѣ съ хлѣбными, при плохой очисткѣ послѣднихъ, а также находящимися съ соцвѣтіями этого растенія въ соломѣ, вывозимой на поле вмѣстѣ съ навозомъ. Мѣры для истребленія его состоятъ въ известкованіи почвъ, содержащихъ много перегноя, хорошей очисткѣ посѣвныхъ сѣмянъ, бороновапіи всходовъ посѣянныхъ растеній и выпалываніи ихъ до созрѣванія василька. *С.*

Василеково— село Харьковской губ., Волчанскаго у. Число жителей — 2479 обоего пола, 385 дворовъ, 3 лавки; бываютъ ярмарки.

Василеопатеръ (греч.)—почетный титулъ, дававшійся византійскими императорами важнымъ духовнымъ и свѣтскимъ сановникамъ.

Василидъ — эпикуреецъ, предстоятель школы послѣ Діонисія Гераклейскаго (около 200 г. до Рождества Христова).

Василидъ — стоическій философъ изъ Скиѳополя (въ Палестинѣ), учитель императоровъ Луція Вера и Марка Аврелія.

Василидъ—гностикъ, родомъ сиріецъ, переселился изъ Антіохіи въ Александрію (въ 125—130 гг.), а подъ конецъ жизни посѣтилъ Персію. Источниками своей системы онъ признавалъ съ одной стороны тайное ученіе апостола Петра, будто бы дошедшее до него черезъ посредство нѣкоего Главкія, а съ другой стороны—«мудрость варваровъ»; во время своего пребыванія въ Александріи онъ познакомился съ греческою философіей и въ особенности находился подъ вліяніемъ Аристотеля. Найденное въ 1842 г. (и въ первый разъ изданное въ 1851 г.) сочиненіе: κατὰ πασῶν αἱρέσεων ἔλεγχος (прежде извѣстные изъ него отрывки, подъ названіемъ φιλοσοφούμενα, приписывались Оригену, теперь же это сочиненіе большинствомъ ученыхъ приписывается св. Ипполиту, хотя на этотъ счетъ и могутъ еще быть сомнѣнія) излагаетъ систему В. совершенно въ другомъ видѣ, чѣмъ она была извѣстна до того главнымъ образомъ по изложенію Иринея (изъ котораго черпали послѣдующіе ересеологи). Происходитъ ли это различіе отъ того, что Иринеи излагаетъ болѣе раннюю (антіохійскую), а Ипполитъ болѣе позднюю (александрійскую) систему В., или же отъ того, что эти писатели обращали особое вниманіе на разныя стороны одной и той же системы,—рѣшить съ достовѣрностью невозможно, такъ какъ собственныя сочиненія В. (изъ коихъ главное—24 книги объясненій на Евангеліе) до насъ не дошли. Во всякомъ случаѣ въ изложеніи Ипполита ученіе В. представляется и болѣе оригинальнымъ, и болѣе осмысленнымъ.

Абсолютное начало опредѣляется у В. только отрицательно. Оно не есть что-нибудь, оно неизреченно. Впрочемъ и все дѣйствительно существующее не можетъ быть выражено словомъ, не можетъ быть названо; ибо всякое слово (не исключая и именъ собственныхъ) указываетъ только общіе роды и виды, а не дѣйствительныя, индивидуальныя существа,—всякое именованіе есть только условный намекъ на бытіе, а не дѣйствительное его выраженіе. Если, такимъ образомъ, все подлинно существующее неизреченно, то абсолютное начало есть неизреченное по преимуществу. Само по себѣ, въ своей собственной актуальности, оно не имѣетъ ничего общаго съ чѣмъ бы то ни было, ото всего отрѣшено. Но не будучи актуально ничѣмъ, оно есть все потенціально, т. е. имѣетъ въ себѣ воз-

можность всякаго бытія. Эту универсальную потенцію, принадлежащую абсолютному началу, В. называетъ панспермією, потому что въ ней содержатся невидимымъ образомъ всѣ безконечныя формы и способы бытія, подобно тому, какъ въ сѣмени дерева содержатся и стволъ, и корни, и вѣтви съ листьями, цвѣтами и плодами. Актуальное проявленіе всего этого потенціальнаго многообразія обусловлено тройною или трехчастною филіаціей (υἱότης τριμερής) или различеніемъ трехъ главныхъ видовъ бытія: «тонкаго» (τὸ λεπτομερές), т. е. идеальнаго; «грубаго» (τὸπαχυμερές), т. е. матеріальнаго, и «требующаго очищенія» (τὸ ἀποκαθάρσεως δεόμενον), т. е. духовнаго. «Тонкое» идеальное бытіе «поднимается кверху» и соединяется непосредственно съ абсолютнымъ сверхсущимъ божествомъ, а «грубое» матеріальное «осѣдаетъ книзу» и образуетъ видимый міръ. Но подъ оболочкой вещественныхъ формъ сохраняется сѣмя духовной жизни, «нуждающейся въ очищеніи». Первый владыка и глава міра—«Архонтъ» и второй — «Дэміургъ», которымъ повинуются 365 астральныхъ ангеловъ, управляющихъ такимъ же числомъ звѣздныхъ сферъ—ничего не знали объ этой высшей духовной потенціи, пока она не проявилась въ воплощеніи Христа, привлекшаго къ себѣ силу Духа Святого, соединяющаго низшій міръ съ высшимъ. Какъ сосудъ, наполненный прежде ароматами, и пустой сохраняетъ въ себѣ благоуханіе, такъ матеріальный міръ, въ началѣ (въ «пансперміи») соединенный съ идеальнымъ, сохраняетъ въ себѣ благоуханіе идеи и по отдѣленіи отъ нея. Это благоуханіе Духа Святого, безсознательно присущее матеріальному міру, становится сознательнымъ во Христѣ, который возвѣщаетъ міру «Евангеліе», т. е. открываетъ низшему міру истину абсолютнаго и идеальнаго бытія. Услышавъ эту благую вѣсть, владыка видимаго міра (Архонтъ), считавшій себя дотолѣ верховнымъ существомъ, испытываетъ удивленіе и страхъ, а затѣмъ вразумляется и понимаетъ свое подчиненное значеніе, какъ сказано: «начало премудрости—страхъ Господень». Просвѣщенныя Евангеліемъ, духовныя существа очищаются познаніемъ истины и возносятся вслѣдъ за Христомъ въ сферу идеальнаго и абсолютнаго бытія, а матеріальный міръ, выдѣливши изъ себя скрытый въ немъ духовный элементъ, составлявшій причину его томленія и безпокойнаго движенія («вся тварь стенаетъ и мучится донынѣ, ожидая откровенія славы Сыновъ Божьихъ»), приходитъ въ состояніе полнаго равновѣсія, погружается въ блаженное невѣдѣніе, или невинность (ἀγνοια), гдѣ всякое существо, не зная ничего высшаго, довольно своими предѣлами и своимъ назначеніемъ—тогда какъ во время міроваго процесса, когда духовный элементъ смѣшанъ съ матеріальнымъ, существа, и того и другого рода находятся въ мученіи, подобно птицамъ, погруженнымъ въ воду, или рыбамъ, поднятымъ на воздухъ. Василидово ученіе было весьма распространено въ свое время, о чемъ свидѣтельствуетъ обиліе различныхъ амулетовъ съ надписью ἄβραξας—условное обозначеніе для совокупности астральнаго міра по Василиду (этотъ міръ состоитъ изъ 365 сферъ, а сумма буквъ слова ἄβραξας, въ ихъ цифровомъ значеніи, равняется 365). Ср. Gerhard Uhlhorn, «Das Basilidianische System» (Геттингенъ, 1855).

Владиміръ Соловьевъ.

Василики — нѣкоторые русскіе ученые (Энгельманъ) пишутъ такъ сл. Базилики (см. это слово).

Василискъ—священномученикъ, родомъ изъ Каппадокіи, пострадалъ въ 307 году. Память 3 марта и 22 мая.

Василискъ—шуринъ византійскаго императора Льва I, отнялъ императорскую власть у Зенона Гавріянина въ 475 г., но вызвалъ своею жестокостью такую ненависть, что Зенонъ безъ кровопролитія могъ снова занять престолъ въ 476 г. В. вмѣстѣ со своимъ семействомъ былъ заключенъ въ одну изъ крѣпостей въ Каппадокіи, гдѣ они всѣ умерли голодною смертію. Во время его царствованія, вслѣдствіе поджога, сгорѣла публичная библіотека въ Константинополѣ, въ которой было болѣе 120000 рукописей.

Василискъ (Basiliscus)—родъ ящерицъ изъ семейства игуанъ (Iguanidae), имѣющій толстую голову, маленькое туловище и длинный бичевидный хвостъ. Особенность этихъ ящерицъ, водящихся въ Америкѣ, составляетъ кожный гребень, идущій вдоль спины и части хвоста и поддерживаемый костистыми отростками позвонковъ. Наиболѣе извѣстный видъ—В. шлемоносный (B. mitratus s. americanus), имѣющій болѣе 60 см. длины, изъ которыхъ $^3/_5$ приходится на хвостъ. Онъ зеленовато-бураго цвѣта съ темными поперечными полосами и бѣлою полосою у глазъ и на шеѣ. На головѣ у него находится большой трехугольный наростъ, который онъ можетъ раздувать. В. шлемоносный водится въ Южной Америкѣ, питается насѣкомыми и живетъ на деревьяхъ, вблизи рѣкъ. Онъ очень обыкновенъ, но поймать его трудно, такъ какъ обладая хорошимъ зрѣніемъ, при приближеніи опасности онъ быстро прячется въ листвѣ или бросается въ воду. Въ маѣ самка откладываетъ въ углубленія у подошвы деревьевъ 12 — 18 яицъ.

Э. Брандтъ.

Василискъ—миѳическое животное. Плиній старшій разсказываетъ въ своей Естественной исторіи («Histor. Natur.» 8, 78; 29, 66) о В., какъ о небольшомъ змѣѣ, длиною, не болѣе 12-ти дюймовъ, желтаго цвѣта, съ бѣлымъ пятномъ и тремя небольшими утолщеніями на головѣ, образующими нѣкоторое подобіе царской діадемы (отсюда и названіе basiliscus-regulus). Нѣтъ въ природѣ существа злѣе, страшнѣе В. Однимъ взглядомъ своимъ убиваетъ онъ людей и животныхъ; его свистъ обращаетъ въ бѣгство даже ядовитыхъ змѣй; отъ его дыханія сохнетъ трава и растрескиваются скалы. Но, чтобы ничто въ природѣ не оставалось безъ противовѣса — говоритъ Плиній—есть средства и противъ В. Стоитъ, напр., только показать ему зеркало—и онъ погибнетъ отъ отраженія своего собственнаго взгляда. Кровь В. отличается чудесными свойствами. Смѣшанная съ киноварью, она служитъ предохранительнымъ средствомъ отъ ядовъ и бо-

лѣзней, а также придаетъ силу молитвамъ и заклинаніямъ. Средніе вѣка прибавили къ описанію Плинія происхожденіе В. изъ яйца, снесеннаго старымъ пѣтухомъ, положеннаго въ навозъ и высиженнаго жабой. Соотвѣтственно этому измѣнился и наружный видъ В. На средневѣковыхъ изображеніяхъ В. появляется въ видѣ чудовища съ головою пѣтуха, туловищемъ жабы и хвостомъ змѣи.

Василискъ — огнестрѣльное орудіе. В. называли въ XVI столѣтіи особаго рода пушку, длинною въ 26 калибровъ, т. е. діаметровъ дула, и вѣсомъ въ 122 центнера. Изъ нея стрѣляли ядрами вѣсомъ въ 48 фунтовъ.

Василисникъ, василистникъ (Thalictrum L.)—весьма богатый видами родъ травянистыхъ многолѣтнихъ растеній изъ семейства Ranunculaceae. Цвѣтки у В. мелкіе, съ 4-мя лепестковидными чашелистиками, самихъ же листиковъ нѣтъ; листья двояко и трояко перистые. У насъ довольно часто встрѣчаются виды Th. aquilegifolium L., minus L., angustifolium Jacq., flavum L., особенно послѣдній, корень котораго находитъ примѣненіе въ народной медицинѣ отъ ломоты въ ногахъ, отъ запора, золотухи и отъ худобы. Названіе его: василисса трава, вередовецъ, золотень, золотуха трава, матренка, отхасникъ и др. *Г. Т.*

Василиса — имя нѣсколькихъ русскихъ княгинь. 1) В. Васильевна, дочь вел. кн. В. Димитріевича. О ней извѣстно только, что въ первомъ бракѣ она была за кн. сузд.-нижегородскимъ Александромъ Ивановичемъ Брюхатымъ, а во второмъ тоже за суздальскимъ княземъ, Александромъ Даниловичемъ Взметнемъ. — 2) В. Дмитріевна, дочь ростовскаго кн. Д. Борисовича. Въ 1294 г. она вышла замужъ за вел. кн. Андрея Александровича, а въ 1295 г. вм. съ мужемъ ѣздила въ Орду («Полн. с. р. л.» I, V и VII подъ назв. годами). Этотъ бракъ Карамзинъ, а за нимъ и другіе наши крупные историки, считаютъ совершенно неосновательно вторымъ, кажется только для того, чтобы оправдать свое мнѣніе о происхожденіи князей суздальскихъ не отъ Андрея Ярославича, а отъ брата его, Александра Невскаго (см. Экземплярскаго: «Великіе и удѣл. кн. въ татарскій періодъ...» II, пр. 1086). — 3) В. Константиновна, будто бы дочь Константина Васильевича Ростовскаго (1312—1365). Нѣкоторыя родословныя (см. Титова: «Ростовскій уѣздъ», родословная князей; Головина «Роспись потом. Рюр. дома») считаютъ Василиссу женой великаго князя суздальско-нижегородскаго Димитрія Константиновича. Но по другимъ извѣстіямъ («Никон. л.» IV, 185) жена этого послѣдняго называлась Анной. — 4) В. Семеновна, дочь служилаго князя Семена Романовича Новосильскаго, бывшая замужемъ за Семеномъ Владиміровичемъ кн. Боровскимъ († 1426). 5) В. Семеновна, дочь Симеона Гордаго, бывшая въ замужествѣ за кн. Михаиломъ Васильевичемъ Кашинскимъ («Полн. собр. русск. лѣт.» VII, 215; «Никон. лѣт.», акад. изд. III, 193; IV, 22). — 6) В. (по Соф. 2-й Васса) Ѳеодоровна, дочь в. кн. рязанскаго Ѳеодора Ольговича, бывшая въ замужествѣ за княземъ Иваномъ Владиміровичемъ Серпуховскимъ. Отъ этого брака она имѣла дочь Марію, бывшую за княземъ ростовскимъ Александромъ Ѳеодоровичемъ («Полное собраніе русскихъ лѣт.» VI, 131; VIII, 75; «Никон. лѣт.» IV, 301). *А. Экземплярскій.*

Василиса — женское имя, часто встрѣчающееся въ народныхъ произведеніяхъ: такъ извѣстна В. Микулишна, жена Даніилы Ловчанина, въ которую влюбился князь Владиміръ;ославъ Даніилу на опасное предпріятіе, стоившее послѣднему жизни, онъ рѣшился жениться на красивой вдовѣ. Но тогда В. попросила позволенія отправиться на могилу мужа, чтобы тамъ проститься съ нимъ, и убила себя булатнымъ ножомъ. — Вторая В. Микулична, жена Ставра Годиновича, одного изъ младшихъ богатырей русскихъ былинъ. Когда Ставръ за хвастовство посаженъ былъ Владиміромъ въ погребъ, жена его выручаетъ мужа разными хитростями: она переодѣвается мужчиной, ѣдетъ въ Кіевъ, сватается за княжескую племянницу Запаву Путятишну; когда подозрѣваютъ ея полъ, она изъ всѣхъ испытаній выходитъ побѣдительницей и наконецъ, освободивъ изъ заключенія Ставра, бѣжитъ вмѣстѣ съ нимъ домой. На Василиссу и Ставра изслѣдователи русской литературы смотрятъ различнымъ образомъ: Майковъ, О. Миллеръ, Халанскій видятъ въ нихъ историческихъ лицъ, на основаніи того, что въ новгородской лѣтописи подъ 1118 г. говорится о заточеніи великимъ княземъ Владиміромъ Мономахомъ новгородскаго боярина Ставра. Стасовъ видитъ въ Ставрѣ отраженіе героя пѣсни алтайскихъ татаръ Алтанъ-Санъ-Салама, а въ Василиссѣ его сестру. Сазоновичъ же русскую былину считаетъ родственной съ весьма популярными у южныхъ славянъ пѣснями о дѣвушкѣ-воинѣ, которая выручаетъ своего милаго изъ бѣды и часто подвергается половому искушенію (см. «Рус. Фил. Вѣстн.», т. XIV и слѣд.). Есть русскія сказки, въ которыхъ попавшаго въ бѣду молодца выручаетъ умная его невѣста, постоянно называемая Василиссой Премудрою и В. Прекрасной, причемъ она оказывается обыкновенно дочерью морского царя, въ плѣну у котораго и находится освобождаемый ею царевичъ. Она близко подходитъ къ былинной В. и объ онѣ напоминаютъ многочисленные сходные типы хитрыхъ женщинъ, въ родѣ, напр., Аріадны. *И. Тось.*

Василиса Мелентьева — шестая жена, или, какъ называли ее современники, «женище» царя Ивана Грознаго. Чья-то вдова (по выраженію Карамзина—«прекрасная вдова»), она взята была царемъ для сожитія безъ брачнаго обряда, по одной молитвѣ. Больше о ней ничего неизвѣстно. См. «Ист. госуд. Росс.» Карамзина, т. IX, 162 пр. 494 (по изд. Эйнерлинга).

Василицы—дер. Кіевской губ., Черкасскаго уѣзда, съ пристанью на рѣкѣ Днѣпрѣ.

Василишки—м. Виленской губ., Лидскаго уѣзда. Жителей около 2 тыс. Торговый пунктъ; базары по воскресеньямъ. Католич. костелъ, основанный въ 1658 г.

Василишки—м. Ковенской губ. и у., при р. Шушвѣ, въ 90 вер. отъ уѣзднаго гор. Имѣетъ римско-католическій костелъ, богадѣльню, винокурню.

I. Василіи—духовныя лица:

Василій Анкирскій, епископъ и богословскій писатель IV вѣка, энергически противодѣйствовалъ аріанству, но самъ былъ обвиняемъ въ полу-аріанствѣ. Сочиненія его не сохранились.

Василій Блаженный — юродивый московскій; † 1552 г. Память празднуется 2 авг. Мощи находятся въ московскомъ Покровскомъ соборѣ, называемомъ въ народѣ Василіемъ Блаженнымъ. Василій Блаженный родился въ 1469 г., въ московскомъ подгородномъ селѣ Елоховѣ. Родители его, крестьяне, отдали его въ обученіе сапожному мастерству. Трудолюбивый и богобоязненный юноша—повѣствуетъ житіе,—В. былъ удостоенъ дара прозрѣнія, который обнаружился случайно. Къ хозяину Василія пришелъ человѣкъ заказывать сапоги и просилъ сдѣлать такіе, которые стали бы на нѣсколько лѣтъ. Василій при этомъ улыбнулся. На вопросъ хозяина, что значитъ эта улыбка, В. отвѣтилъ, что человѣкъ, заказывавшій сапоги на нѣсколько лѣтъ, умретъ завтра. Такъ дѣйствительно и случилось. Василій, шестнадцати лѣтъ отъ роду, оставилъ хозяина и мастерство, и началъ подвигъ юродства, безъ крова и одежды, подвергая себя великимъ лишеніямъ, отягчая тѣло веригами, которыя и донынѣ лежатъ на его гробѣ. Житіе Блаженнаго описываетъ, какъ онъ и словомъ и примѣромъ училъ народъ нравственной жизни.

Однажды Блаженный Василій разбросалъ на базарѣ калачи у одного калачника, и тотъ сознался, что въ муку подмѣшивалъ мѣлъ и известь. Однажды воры, замѣтивъ, что святой одѣтъ въ хорошую шубу, подаренную ему нѣкоторымъ бояриномъ, задумали обманомъ выманить ее у него; одинъ изъ нихъ притворился мертвымъ, а другіе просили у Василія на погребеніе. Василій точно покрылъ мертваго своею шубою, но видя обманъ, сказалъ при этомъ: «буди же ты отнынѣ мертвъ за лукавство твое; ибо писано: лукавіи да потребятся». Обманщикъ дѣйствительно умеръ. Въ Степенной книгѣ разсказывается, что лѣтомъ 1547 г. Василій пришелъ въ Вознесенскій монастырь на Острогѣ, что нынѣ Воздвиженка, и предъ церковью долго молился со слезами, въ молчаніи. Это было предвѣстіемъ страшнаго московскаго пожара, на слѣдующій день начавшагося, именно съ Воздвиженскаго монастыря и испепелившаго Москву. Царь Иванъ Васильевичъ Грозный чтилъ и боялся Блаженнаго, «яко провидца сердецъ и мыслей человѣческихъ». Когда, незадолго до кончины, В. впалъ въ тяжкую болѣзнь, самъ царь посѣщалъ его съ царицею Анастасіею. Василій скончался 2 августа 1551 года. Самъ царь съ боярами несъ его одръ; митрополитъ Макарій совершалъ погребеніе. Тѣло Блаженнаго было похоронено на кладбищѣ троицкой церкви, что во Рву, гдѣ царь Іоаннъ Грозный указалъ строить покровскій соборъ, въ память покоренія Казани. Соборъ этотъ извѣстенъ подъ названіемъ собора Василія Блаженнаго.

Съ 1588 г. стали говорить о чудесахъ, совершающихся у гроба Блажен. Василія; вслѣдствіе этого патріархъ Іовъ опредѣлилъ праздновать память чудотворца въ день его кончины, 2 августа. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ велѣлъ устроить въ покровскомъ соборѣ придѣлъ во имя Василія блаженнаго, на мѣстѣ, гдѣ онъ былъ погребенъ, и соорудилъ для мощей его серебряную раку. Память Блаженнаго въ Москвѣ издревле праздновалась съ большою торжественностью: служилъ самъ патріархъ и при богослуженіи присутствовалъ обыкновенно самъ царь. *П. В.*

Василій Великій, вмѣстѣ съ братомъ своимъ св. Григоріемъ Нисскимъ и своимъ другомъ св. Григоріемъ Назіанзиномъ (Богословомъ), былъ представителемъ Каппадокійской школы православнаго богословія, занимавшей среднее, примирительное положеніе между школами Антіохійской и Александрійской (см. Каппадокійская школа). Василій Великій родился въ Кесаріи Каппадокійской въ 329 г. Отецъ его, того же имени, и мать Эммелія принадлежали къ родовитымъ семьямъ Каппадокіи и Понта и дали своимъ многочисленнымъ дѣтямъ наилучшее воспитаніе. На 18-мъ году В. отправился въ Константинополь, гдѣ слушалъ знаменитаго въ то время софиста Ливанія, а потомъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ Аѳинахъ, тогдашнемъ центрѣ высшаго философскаго образованія; тамъ онъ подружился съ жившимъ для той же цѣли въ Аѳинахъ Григоріемъ Назіанзиномъ, а также познакомился съ будущимъ императоромъ Юліаномъ. Вернувшись въ Кесарію, В. принялъ св. крещеніе и былъ посвященъ въ чтецы, послѣ чего, проникшись аскетическимъ идеаломъ, захотѣлъ ближе познакомиться съ процвѣтавшимъ тогда монашествомъ и черезъ Сирію и Палестину отправился въ Египетъ. Здѣсь христіанская жизнь произвела на него двойственное впечатлѣніе: онъ былъ пораженъ удивленіемъ передъ чрезвычайными подвигами св. отшельниковъ—и вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко огорченъ господствовавшими въ церкви раздѣленіями и смутами, по случаю Аріанской ереси и различныхъ расколовъ. По возвращеніи на родину, В. дѣятельно занялся устроеніемъ монашества, основалъ нѣсколько монастырей въ Понтійской области и написалъ для нихъ уставъ. Посвященный въ 364 г. въ пресвитеры, В. принималъ весьма вліятельное участіе въ церковныхъ дѣлахъ и успѣшно противодѣйствовалъ аріанамъ, получившимъ преобладаніе при императорѣ Валентѣ и хотѣвшимъ завладѣть кесарійскою церковью. Вмѣстѣ съ тѣмъ В. занялся организаціей христіанской благотворительности, основалъ множество убѣжищъ для бѣдныхъ (птохотрофій) и при всякомъ случаѣ безстрашно заступался за угнетенныхъ и гонимыхъ. Все это, въ соединеніи съ безупречнымъ аскетическимъ образомъ жизни, пріобрѣло Василію огромную популярность. Избранный въ 370 г. въ архіепископы своего родного города, В. занялся и общецерковными дѣлами; черезъ пословъ и письма онъ вступилъ въ дѣятельныя сношенія со св. Аѳанасіемъ Александрійскимъ, а также съ папою римскимъ Дамасомъ, стараясь тѣснѣе сплотить силы православія, для побѣды надъ аріанствомъ и умиротворенія церкви. При этомъ Василію пришлось испытать вражду съ двухъ

сторонъ: его возненавидѣли и аріане, какъ прямого врага, и чрезмѣрные ревнители православія, находившіе, что онъ слишкомъ уступчивъ и не твердъ въ своихъ примирительныхъ стараніяхъ, хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, многіе упрекали его за гордость, сухость и высокомѣріе. Въ 371 году, В. по случаю одного церковнаго празднества, говорилъ большую проповѣдь богословскаго содержанія. Не желая сразу отталкивать тѣхъ полу-аріанъ, которые были готовы признать божество Сына Божія, но не рѣшались присвоить того же достоинства и Духу Св., В., говоря о третьемъ Лицѣ Св. Троицы, ни разу не назвалъ его прямо Богомъ. Молва объ этомъ вызвала большое негодованіе въ разныхъ мѣстахъ. Самого В., а также и Григорія Назіанзина, пытавшагося защитить своего друга, стали обвинять не только въ малодушіи, но и прямо въ вѣроотступничествѣ. Однако величайшій въ то время богословскій авторитетъ, св. Аѳанасій Великій, архіепископъ александрійскій (вскорѣ послѣ того скончавшійся), успѣлъ письменно засвидѣтельствовать въ самыхъ уважительныхъ словахъ безупречное православіе В. и правильность его образа дѣйствій. Въ 372 г. кесарійскому святителю пришлось выдержать другую бурю. Императоръ Валентъ рѣшился навязать аріанство кесарійской церкви и сокрушить ея архіепископа. Съ этою цѣлью онъ отправилъ сначала префекта Эвиппія съ другимъ своимъ царедворцемъ, а потомъ явился и самъ. Св. В. отлучилъ отъ церкви вельможъ-еретиковъ, а самого Валента допустилъ въ храмъ только для принесенія даровъ. Императоръ не рѣшился привести въ исполненіе своихъ угрозъ и удалился, ничего не сдѣлавши. Св. В., разрушившій свое здоровье аскетическими подвигами и уже съ сорокалѣтняго возраста называвшій себя въ письмахъ старикомъ, скончался въ 378 г., 49 лѣтъ отъ роду. Несмотря на такую сравнительно краткую жизнь, наполненную столь разнообразными и трудными дѣлами, св. Василій оставилъ послѣ себя богатѣйшій вкладъ въ свято-отческую литературу, гдѣ его сочиненія занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Вотъ перечень сочиненій, несомнѣнно ему принадлежащихъ: Девять бесѣдъ на шестодневъ; шестнадцать бесѣдъ на разные псалмы; пять книгъ въ защиту православнаго ученія о Св. Троицѣ противъ Евномія; двадцать четыре бесѣды о разныхъ предметахъ; семь аскетическихъ трактатовъ; правила монашескія, въ двухъ редакціяхъ (пространной и краткой); уставъ подвижническій; двѣ книги о крещеніи; книга о Духѣ Св.; нѣсколько проповѣдей и 366 писемъ къ разнымъ лицамъ.

Память св. Василія В. празднуется въ день Обрѣзанія Господня, 1 января. Кромѣ того, онъ вмѣстѣ съ другомъ своимъ, св. Григоріемъ Назіанзиномъ (Богословомъ) и величайшимъ христіанскимъ свѣтиломъ слѣдовавшаго за ними поколѣнія — св. Іоанномъ Златоустомъ, чествуется особымъ праздникомъ, 30 января, по слѣдующему случаю. Въ XI вѣкѣ между греками возникъ споръ: кто изъ трехъ названныхъ вселенскихъ святителей и учителей выше достоинствомъ. Этотъ споръ, по обычаю грековъ, очень ожесточился, и уже готовы были образоваться три секты: Василіанъ, Григоріанъ и Іоаннитовъ. Тогда одному святому епископу, Іоанну Эвхаитскому, явились во снѣ три святителя и объявили, что между ними не можетъ быть никакого вопроса о первенствѣ, что они равно послужили Богу и церкви, каждый по своему, и приказали Іоанну сообщить патріарху и императору, что для бо́льшей славы Божіей и мира церкви слѣдуетъ установить общій праздникъ трехъ святителей, что и было исполнено.

Съ начала XVI вѣка сочиненія св. В. В печатались много разъ. Главныя изданія суть: парижское 1526 г., гагское 1528 г., базельское 1532 г., венеціанское 1535 г., базельскія 1551 и 1566 гг. и парижское 1618 г. Полный русскій переводъ сочиненій В. В. изданъ московскою духовной академіей, въ «Твореніяхъ св. Отцовъ». *Владиміръ Соловьевъ.*

Взглядъ В. В. на церковное пѣніе выразился въ слѣдующихъ словахъ: «поелику Духъ Св. зналъ, что трудно вести родъ человѣческій къ добродѣтели, что по склонности къ удовольствію мы нерадивы о правомъ пути, то что дѣлаетъ? Къ ученіямъ примѣшиваетъ пріятность сладкопѣнія, чтобы вмѣстѣ съ усладительнымъ и благозвучнымъ для слуха принимали мы непримѣтнымъ образомъ и то, что есть полезнаго въ словѣ. На сей-то конецъ изобрѣтены для насъ стройныя пѣснопѣнія псалмовъ, чтобы и дѣти возрастомъ, или вообще не возмужавшіе, повидимому только пѣли ихъ, а въ дѣйствительности обучали свои души». При В. Вел. весь приходъ участвовалъ въ богослужебномъ пѣніи, исполняя псалмы, заключительные стихи и короткія музыкальныя формулы на слова: «Аминь», «Господи помилуй» и пр. *Н. С.*

Василій Капельникъ — народное прозваніе священномуч. В., епископа херсонесскаго, жившаго въ царствованіе Діоклетіана. Память 7 марта.

Василій Кіевскій (Григоровичъ-Барскій) — знаменитый русскій паломникъ-пѣшеходецъ, «ступаніемъ своимъ и пядію измѣрившій» значительную часть Европы, Азіи и Африки, род. въ 1701 г. въ Кіевѣ; предки его были родомъ изъ волынскаго города Бара. Отецъ его Григорій Григоровичъ, человѣкъ грамотный и искусный въ церковномъ пѣніи, самъ началъ давать ему первоначальные уроки и рѣшилъ было на этомъ и остановиться, не желая отдавать сына ни въ какія школы, ибо (по словамъ автобіографической замѣтки В.) видѣлъ въ ученыхъ «излишнее преніе, гордость, упрямство, славолюбіе, зависть и прочіе обыкновенные ихъ пороки, мня, яко отъ науки имъ сія бываютъ». Но В. горячо желалъ поступить въ кіево-могилянскую академію и, тайкомъ отъ отца, явился къ ея префекту, Ософану Прокоповичу, который и зачислилъ его въ бурсу. «Не сленъ въ наукѣ былъ», говоритъ о себѣ В., «обаче прошелъ малыя школы даже до риторики». Болѣзнь (язва на ногѣ), затянувшаяся на долгое время, вынудила его прекратить ученіе. Въ 1723 г. В., вмѣстѣ съ однимъ товарищемъ по академіи, отправился для леченія въ Львовъ, гдѣ имъ удалось поступить въ іезуитскую академію подъ вымышленнымъ име-

немъ братьевъ Барскихъ (1724): но іезуиты скоро догадались, что имѣютъ дѣло съ православными кіевлянами, и выгнали ихъ изъ академіи. Въ августѣ 1724 г. они, вмѣстѣ съ однимъ вдовымъ священникомъ, предприняли пѣшее хожденіе въ Римъ; въ Италіи товарищи покинули В., и онъ одинъ пошелъ на Востокъ, въ Корфу, Кефалонію, Занте, Хіосъ, Солунь и Аѳонъ, а оттуда въ Палестину, повсюду питаясь Христовымъ именемъ, терпя голодъ, холодъ и разныя бѣдствія, но все больше и больше увлекаясь идеею странничества. Иногда ему приходилось прикидываться юродивымъ, «безчинствовати и неподобная глаголати», чтобы не навлечь на себя большой бѣды. Обойдя всю Палестину, Сирію и Аравію до горы Синайской и побывавъ въ Египтѣ, онъ снова посѣтилъ острова Архипелага и остановился на нѣкоторое время въ Антіохіи. Здѣсь въ началѣ 1735 г. патріархъ Сильвестръ, очень къ нему расположенный, посвятилъ его въ монашескій санъ съ тѣмъ же именемъ Василія, и хотѣлъ оставить при себѣ; но В. не рѣшился прекратить свое странствованіе. Русскій резидентъ въ Константинополѣ, А. А. Вешняковъ, вызвалъ его къ себѣ, и В. прожилъ нѣсколько времени при посольскомъ домѣ, но затѣмъ снова отправился на Аѳонъ. Проживъ здѣсь цѣлый годъ, В. черезъ Эпиръ и Македонію возвратился въ Константинополь (1746), гдѣ засталъ уже новаго русскаго посла, Неплюева, который хотѣлъ было отправить его подъ карауломъ на родину; но В. какъ-то успѣлъ скрыться и черезъ Румелію, Болгарію, Молдавію и Польшу отправился въ Кіевъ, куда и прибылъ, послѣ 24-лѣтняго хожденія по чужимъ землямъ, 2 сентября 1747 г. Трудности и лишенія продолжительнаго и тяжелаго-странствованія разрушили его здоровье. Онъ заболѣлъ опухолью ногъ и, проживъ въ отцовскомъ домѣ всего 35 дней, скончался 7 октября 1747 г. и похороненъ въ Кіево-Братскомъ Богоявленскомъ монастырѣ.

Во всѣхъ своихъ странствованіяхъ, начиная отъ Кіева и до послѣдняго своего пребыванія на Аѳонѣ, В. велъ обстоятельныя путевыя записки, въ которыхъ отмѣчалъ все, что съ нимъ случалось и что ему приходилось видѣть и переживать. Его описанія отличаются подробностью и точностью и свидѣтельствуютъ, между прочимъ, что онъ прилежно читалъ и изучалъ древнихъ и особенно-средневѣковыхъ греческихъ писателей, на которыхъ часто ссылается. Кромѣ описаній, онъ вездѣ снималъ виды, планы и фасады замѣчательнѣйшихъ мѣстъ и зданій, и собралъ ихъ около 150. По возвращеніи на родину, онъ хотѣлъ пересмотрѣть и исправить свои записки для печати, но болѣзнь не дала ему возможности это сдѣлать. Рукопись осталась у его матери, которая охотно позволяла ее списывать всѣмъ желающимъ. Списки скоро разошлись по всей Малороссіи, такъ что, по словамъ позднѣйшаго издателя, не было ни одного «знатнаго» мѣста или дома, гдѣ-бы не нашлось «Путешествія» В. Подлинная рукопись находится теперь въ библіотекѣ гр. Уварова, куда она перешла отъ знаменитаго собирателя И. Н. Царскаго (по каталогу 1848 г. №№ 601 и 602). Отрывокъ изъ путешествія (описаніе Солуни) впервые былъ напечатанъ въ журналѣ «Парнасскій Щепетильникъ» 1770 г. (іюль). Вполнѣ оно въ первый разъ было издано В. Г. Рубаномъ, на иждивеніе кн. Г. А. Потемкина, подъ загл.: «Пѣшеходца Василія Григоровича Барскаго-Плаки-Албова, уроженца кіевскаго, монаха антіохскаго, путеш. къ св. мѣстамъ, въ Европѣ, Азіи и Африкѣ находящимся..., имъ самимъ писанное, и пр.» (Спб., 1788). Книга снабжена біографическимъ предисловіемъ издателя, который, между прочимъ, объясняетъ, что В. въ своихъ странствованіяхъ часто мѣнялъ свое прозвище, называясь то Барскимъ, то Плакою, то Альбовымъ; кромѣ предисловія, приложены рисунки и указатель. Изданіе Рубана нельзя назвать исправнымъ, потому что онъ позволялъ себѣ исправлять и сокращать текстъ: съ тѣхъ поръ оно было перепечатано 6 разъ; наконецъ, подлинная рукопись В. явилась въ свѣтъ во всей неприкосновенности въ изданіи Православнаго Палестинскаго общества под. ред. Н. П. Барсукова (Спб., 1885—89). Ему же принадлежитъ брошюра: «Жизнь и труды В. Г. Барскаго» (Спб., 1885). *И. Морозовъ.*

Василій (Лужинскій) — архіепископъ, одинъ изъ сотрудниковъ митрополита литовскаго Іосифа Сѣмашко по воссоединенію уніатовъ Сѣверо-Западнаго края. Родился въ 1788 или въ 1789 году, образованіе получилъ въ полоцкой уніатской семинаріи и въ главной семинаріи при виленскомъ университетѣ. Въ 1819 году посвященъ въ священники, безъ вступленія въ бракъ. Былъ послѣдовательно инспекторомъ полоцкой семинаріи, префектомъ главной семинаріи, ассесоромъ коллегіи по управленію дѣлами грекоуніатской церкви (въ С.-Петербургѣ), предсѣдателемъ полоцкой уніатской консисторіи, епископомъ оршанскимъ, викаріемъ бѣлорусской епархіи (безъ предварительнаго принятія монашества), епископомъ полоцкимъ и витебскимъ. Въ 1839 году, вмѣстѣ съ другими уніатскими іерархами, принятъ въ общеніе съ православною церковью, 7 іюля 1840 г. назначенъ полоцкимъ православнымъ епископомъ, возведенъ въ санъ архіепископа. Въ 1866 году уволенъ отъ управленія епархіею и назначенъ членомъ св. Синода. Въ этомъ санѣ и скончался въ 1879 г. Архіепископъ Василій оставилъ интересныя воспоминанія, напечатанныя въ журналѣ «Православный Собесѣдникъ» за 1884 и 1885 годы. *М. Г.*

Василій св. Мангазейскій — пострадалъ въ г. Мангазеѣ, иначе Туруханскѣ, въ 1600 г. 23 марта, въ первый день Пасхи. Память празднуется 23 марта. Сохранилась «Повѣсть о блаженномъ В. Мангазейскомъ и о началѣ Троицкаго-Туруханскаго монастыря» (Барсуковъ, «Источники агіографіи»). Св. Василій былъ сынъ торговца изъ Ярославля, поступилъ въ приказчики къ богатому купцу, который и послалъ его съ товарами въ Мангазею, тогда новое поселеніе русскихъ между инородцами. Благочестивый юноша чуждался развратнаго хозяина; тотъ возненавидѣлъ его и угрожалъ мщеніемъ, къ которому вскорѣ представился удобный случай. На праздникъ

Пасхи, во время заутрени, когда Василій находился въ церкви, была обокрадена лавка. Хозяинъ обвинилъ Василія и представилъ его къ воеводѣ Пушкину. Послѣ жестокихъ истязаній Василій умеръ и тѣло его, положенное въ гробъ, бросили въ болото, близъ съѣзжей избы, гдѣ совершалось истязаніе. Въ 1652 г. гробъ съ нетлѣннымъ тѣломъ всплылъ на поверхность; его поставили на сухое мѣсто и построили часовню, а нѣсколько позже онъ былъ перенесенъ въ Троицкій монастырь близъ Туруханска. *П. В.*

Василій, препод. Мирожскій, игуменъ Спасо-Мирожской обители во Псковѣ. О кончинѣ его въ лѣтописи сказано: марта 4, 1299 г. нѣмцы (ливонскіе рыцари) умертвили игумена Василія, Іосифа, игумена Снѣжной горы, множество черноризцевъ и пр. Мощи св. Василія почиваютъ подъ спудомъ въ Спасо-Мирожскомъ монастырѣ. Память празднуется 4 мая. *П. В.*

Василій св., епископъ Муромскій и Рязанскій, † 3 іюня 1360 г. Память празднуется 12 апр., 10 іюля и 21 мая, вмѣстѣ съ княз. Константиномъ Муромскимъ. О немъ повѣствуетъ житіе муромскихъ чудотворцевъ Константина и чадъ его. Св. Василій былъ четвертый епископъ муромскій и былъ изгнанъ муромцами изъ города, по подозрѣнію въ нечистой жизни. Взявъ съ собою чудотворную икону Богоматери, нѣкогда принесенную въ Муромъ изъ Кіева, онъ поплылъ вверхъ по Окѣ, на своей мантіи, приплылъ въ Рязань, и былъ съ честью принятъ здѣсь кн. Олегомъ Ивановичемъ и гражданами. Такимъ образомъ, по словамъ преданія, епископская каѳедра была перенесена изъ Мурома въ Рязань. Проживъ здѣсь нѣсколько времени, В. скончался и былъ погребенъ въ Борисоглѣбскомъ соборѣ, откуда въ 1609 г. былъ перенесенъ въ церковь Успенія Пресв. Богородицы, что нынѣ Рождественскій соборъ. На прежнемъ мѣстѣ его погребенія поставленъ въ 1836 г., чугунный памятникъ, въ видѣ четырехгранной пирамиды, на сторонахъ которой начертаны, свѣдѣнія о жизни св. Василія. *П. В.*

Василій св.—архіепископъ Новгородскій и Псковской (въ мірѣ Григорій Калена); мощи его находятся въ Софійскомъ соборѣ. До избранія въ санъ архіеп. онъ совершилъ путешествіе на Востокъ по св. мѣстамъ, что видно изъ его «Посланія о раѣ». Время архіепископства его (1329 — 52) совпало съ тяжкими для Новгорода обстоятельствами и несчастіями всякаго рода. Новгородъ, только что успѣвшій оградить себя отъ тверскихъ князей при помощи кн. Московскаго, началъ страдать отъ Москвы. Иванъ Даниловичъ Калита сильно тѣснилъ Новгородъ, и владыкѣ Василію пришлось быть предстателемъ предъ нимъ за свободу своего роднаго города. А между тѣмъ въ Псковѣ проявилось желаніе пріобрѣсти самостоятельность отъ Новгорода, и это прежде всего высказалось въ стремленіи псковичей имѣть своего особаго епископа, продолжавшемся и послѣ того, какъ имъ было въ томъ отказано митрополитомъ Ѳеогностомъ. Въ самомъ Новгородѣ были многія нестроенія и вражда между партіями, и владыка являлся ихъ миротворцемъ. Такъ было, напримѣръ, въ 1314 г., при избраніи новаго посадника. Богатая софійская казна, по распоряженію В., щедро отпускала средства на дѣла благотворительности и на украшеніе города. Въ 1337 г. разливомъ Волхова разрушенъ былъ мостъ, соединявшій обѣ стороны Новгорода, и между сторонами пошли пререканія о постройкѣ новаго моста, угрожавшія кровопролитіемъ: Василій построилъ мостъ на счетъ владычной казны. Въ 1340 году сильный пожаръ произвелъ великое опустошеніе въ Новгородѣ; на обѣихъ сторонахъ сгорѣло множество домовъ и лавокъ, 48 деревянныхъ и 3 каменныя церкви, погорѣлъ кремль, владычьи палаты, Софійскій соборъ. Василій возобновилъ стѣны Софійскаго собора, покрылъ его свинцомъ, устроилъ новый иконостасъ, изъ своей казны помогалъ возобновлять погорѣвшія церкви и опять устроилъ Волховской мостъ. Самъ владыка занимался живописью и своимъ мастерствомъ украшалъ храмы: еще и понынѣ цѣла икона кн. Бориса и Глѣба его мастерства, въ борисоглѣбской церкви. Патріотическая и благотворительная дѣятельность св. Василія заслужила ему великое почтеніе и любовь новгородцевъ. Онъ былъ почтенъ и въ Константинополѣ: въ отличіе отъ другихъ русскихъ архіереевъ константинопольскій патріархъ прислалъ ему крестчатыя ризы и бѣлый клобукъ (см. это сл.), о которомъ впослѣдствіи составилась цѣлая повѣсть, съ опредѣленною цѣлью — возвеличить Новгородъ сравнительно съ Москвою. Когда отъ шведскаго короля Магнуса пришли послы въ Новгородъ съ вызовомъ на диспутъ о вѣрѣ, владыка отвѣтилъ: «Если хотите знать, какая вѣра лучше: ваша или наша, пошлите за этимъ къ патріарху—мы приняли вѣру отъ грековъ». Дѣятельный пастырь не былъ искуснымъ богословомъ, что, между прочимъ, замѣтно въ его извѣстномъ «Посланіи къ Ѳеодору, епископу тверскому, о раѣ». Онъ усердно доказываетъ Ѳеодору, что рай, въ которомъ жили первые люди, цѣлъ и существуетъ на Востокѣ, а мѣсто мученій многіе видѣли на Западѣ. Посланіе это важно для характеристики наивности нашихъ грамотѣевъ, черпавшихъ отовсюду всякія небылицы. Самая смерть В. свидѣтельствуетъ объ его любви къ паствѣ. Въ 1352 г. появилась во Псковѣ страшная зараза—«черная смерть», и въ короткое время произвела въ городѣ великое опустошеніе. Псковичи, подавленные горемъ и страхомъ, просили архіепископа, которому прежде много досаждали непослушаніемъ, прибыть къ нимъ и помолиться за нихъ и вмѣстѣ съ ними. Владыка прибылъ немедленно, совершилъ богослуженіе въ трехъ церквахъ, обошелъ городъ съ крестнымъ ходомъ и утѣшилъ псковичей. Здѣсь онъ заболѣлъ, и скончался на обратномъ пути въ Новгородъ, въ обители Архангела, при устьѣ р. Узы, впадающей въ Шелонь, 3 іюля 1352 г. *П. В.*

Василій—острожскій протоіерей, XVI—XVII вѣка. Онъ былъ дѣятельнымъ поборникомъ православія, ревностно помогалъ въ борьбѣ съ католицизмомъ князю Острожскому, былъ членомъ Виленскаго братства и пострадалъ вмѣстѣ съ Стефаномъ Зизаніемъ въ 1595 году. Въ 1588 году онъ издалъ въ Ос

трогѣ книжку, заключающую шесть отдѣловъ: 1) о единой, истинной православной вѣрѣ; 2) о исхожденіи св. Духа; 3) о первенствѣ римскомъ; 4) объ опрѣснокахъ; 5) о перемѣнѣ въ праздновапіи пасхи; 6) о св. храмѣ и почитаніи св. иконъ. Въ 1596 г. въ Вильнѣ московскій протопопъ Михаилъ Роговъ издалъ его сочин. и нѣкоторыя другія вмѣстѣ съ поученіемъ Кирилла Іерусалимскаго объ Антихристѣ, подъ именемъ Кирилловой книги. Филаретъ приписываетъ В. отвѣтъ на листъ Ипатія Поцѣя (Острогъ, 1598) и «Правдивую исторію о соборѣ Флоренскомъ». Въ 1598 г. въ Острогѣ издана «Слѣдованная Псалтирь» подъ наблюденіемъ В. и съ его статьею о календарѣ. *М. М.*

Василій Парійскій — епископъ парійской епархіи въ Малой Азіи, потерпѣлъ жестокое гоненіе (728), какъ ревностный почитатель иконъ. Память его празднуется 12 апр.

Василій Петровичъ—черногорскій митрополитъ, жившій около 1750 г. О немъ только и извѣстно, что онъ умеръ въ 1766 г. и написалъ «Исторію о Черной Горѣ», изданную въ Москвѣ въ1754 г., и во второй разъ въ «Чтеніяхъ Московскаго общества» 1860 г., кн. II. *И. Л.*

Василій, преподобный печерскій, †1091 г. 11 августа; въ этотъ день и празднуется память его. Мощи находятся въ пещерахъ св. Антонія. Житіе его изложено въ Печерскомъ Патерикѣ совмѣстно съ житіемъ друга его Ѳеодора. Этотъ Ѳеодоръ нашелъ кладъ и сначала соблазнился имъ, но потомъ зарылъ въ землю и даже забылъ это мѣсто. Между тѣмъ о находкѣ узналъ князь Мстиславъ, сынъ Святополка-Михаила, и потребовалъ отъ Ѳеодора кладъ, котораго тотъ не могъ уже указать. Мстиславъ, «будучи шуменъ отъ вина», велѣлъ мучить Ѳеодора и пустилъ стрѣлу въ Василія, друга Ѳеодора. Василій вынулъ изъ своего тѣла стрѣлу, бросилъ къ ногамъ князя, предсказавъ, что онъ самъ скоро будетъ уязвленъ стрѣлою. Дѣйствительно, скоро Мстиславъ былъ раненъ стрѣлою на стѣнѣ во Владимірѣ, узналъ свою стрѣлу и сказалъ: «умираю за Ѳеодора и Василія». *П. В.*

Василій Свинятникъ—народное прозваніе св. В., память котор. празднуется 1 января.

Василій, преподобный Сухой, происходилъ изъ области Сѣверной Двины, былъ ученикомъ преподобнаго Сергія Радонежскаго и упоминается въ житіи этого святого. Погребенъ въ лаврѣ преподобнаго Сергія; не канонизованъ.

Василій Теплый — народное прозваніе священномученика В., род. въ 345 г., пострадавшаго отъ Юліана Отступника. Память празднуется 22 марта.

Василій, игуменъ Червенской обители, извѣстенъ какъ авторъ одного изъ сказаній, вошедшихъ въ составъ первоначальной или Несторовой лѣтописи—именно сказанія объ ослѣпленіи кн. Василька,—занесеннаго въ лѣтопись подъ 1097 годомъ. *В. М-нъ.*

II. Василіи—государи:

Василій I Македонянинъ—византійскій императоръ съ 867 до 886 года, сынъ крестьянина ок. Адріанополя; взятый въ плѣнъ болгарами, онъ освободился отъ нихъ и отправился въ Константинополь, гдѣ получилъ, благодаря своей красивой наружности и силѣ, мѣсто въ императорскихъ конюшняхъ. Здѣсь онъ возбудилъ вниманіе императора Михаила III и скоро былъ призванъ къ высшимъ государственнымъ должностямъ. Устранивши всемогущаго дядю императора, Варду, онъ въ 866 г. былъ вмѣсто него объявленъ кесаремъ, а скоро и соправителемъ, и послѣ убіенія Михаила въ 867 г. вступилъ на престолъ. Благодаря своей энергіи и предусмотрительности, онъ возстановилъ внѣшнее значеніе государства, счастливыми войнами распространилъ границы имперіи на Востокѣ и принялся за завоеваніе Южной Италіи. Хорошимъ судопроизводствомъ и администраціей онъ возстановилъ порядокъ внутри и прекратилъ начавшіяся при его предшественникѣ церковныя волненія, сначала низложеніемъ Фотія и возстановленіемъ Игнатія, а послѣ смерти послѣдняго, въ 877 г., назначеніемъ Фотія патріархомъ. Онъ оставилъ власть своей династіи, такъ-называемой Македонской, подъ управленіемъ которой государство впродолженіе 200 лѣтъ пользовалось сравнительно хорошимъ управленіемъ. В. ум. вслѣдствіе несчастія на охотѣ въ 886 г.

Василій II—императоръ византійскій, сынъ императора Романа II и преемникъ Іоанна Цимисхія, правившій вмѣстѣ съ братомъ своимъ Константиномъ IX. Извѣстенъ главнымъ образомъ тѣми войнами, какія онъ долженъ былъ вести для защиты имперіи съ многочисленными врагами: императоромъ Оттономъ III, лонгобардскими герцогами Беневента и славянами, особенно болгарами. Борьба съ послѣдними была крайне упорна и ожесточенна, сопровождаясь звѣрствами съ обѣихъ сторонъ. Однажды Василій, взявши въ плѣнъ 15000 болгаръ, приказалъ всѣхъ ихъ ослѣпить и затѣмъ отпустилъ на свободу, оставивъ въ каждой сотнѣ по одному зрячему вожаку. Эти и подобные подвиги, заслужившіе ему прозваніе Болгаробойцы, помогли ему покорить Болгарію до самаго Дуная, послѣ борьбы, тянувшейся съ 981 по 1014 г. Въ 1022 г. онъ велъ войну еще съ царемъ Иверіи и также побѣдилъ его. Въ русской исторіи онъ извѣстенъ, какъ шуринъ князя Владиміра; при немъ совершилось крещеніе Руси и 6000 русскихъ были отправлены въ Византію, гдѣ они составили кадры варяжскаго союзнаго корпуса, часть котораго обращена была въ гвардію греческихъ императоровъ. *В. М-нъ.*

Василій Димитріевичъ — вел. кн. владимірскій и московскій (1389—1425). Хотя В. Д., сынъ Димитрія Донского, и возведенъ былъ на великокняжескій престолъ посломъ хана, но, съ его княженія, великое княжество сдѣлалось окончательно достояніемъ московскихъ князей. Перевѣсъ его надъ другими князьями и надъ старыми родовыми притязаніями сказался въ самый годъ его вступленія на престолъ. Князь Владиміръ Андреевичъ, его дядя, поссорился съ Василіемъ, но долженъ былъ, однако, уступить племяннику. Онъ призналъ

послѣдняго старѣйшимъ себя, обязался ходить на войну, сидѣть въ осадѣ, гдѣ В. прикажетъ. Вел. князь находилъ сильную опору въ боярствѣ. Боярскіе роды начали осѣдать въ Московскомъ княжествѣ со временъ второго сына Калиты, Ивана Ивановича. Эта осѣдлость дружины породила связь осѣвшихъ боярскихъ родовъ съ домомъ Калиты, вслѣдствіе которой имъ не выгодно было, чтобы Моск. княжествомъ завладѣла какая-либо другая линія дома св. Владиміра; точно также въ выгодахъ боярства была передача престола отъ отца къ сыну, при которой имъ было удобнѣе проводить свою наслѣдственную политику. Возвышая значеніе московскаго князя надъ другими князьями, московское боярство возвысило себя надъ боярствомъ другихъ княжествъ. Боярство въ другихъ княжествахъ, видя усиленіе Москвы, стремилось служить сильному и богатому московскому князю. Такимъ положеніемъ дѣлъ и настроеніемъ боярства объясняется легкое паденіе Нижегородско-суздальскаго княжества. В. Д., зная настроеніе нижегородскаго боярства, купилъ въ Ордѣ ярлыкъ на Нижній-Новгородъ и Суздаль. Борисъ, кн. нижегородскій, созвавъ своихъ бояръ, сказалъ имъ:: «Господа мои и братія, милая дружина! Вспомните крестное цѣлованіе, не выдайте меня врагамъ моимъ». Бояре клялись и во главѣ ихъ клялся бояринъ Румянецъ, который, между тѣмъ, уже давно завелъ переговоры съ Москвою. Когда въ Нижній-Новгородъ явились московскіе бояре съ татарскими послами, то тотъ-же бояринъ Румянецъ сказалъ Борису: «Господинъ князь! Не надѣйся на насъ (на болръ), мы уже теперь не твои и не съ тобою, а на тебя». Борисъ былъ схваченъ, съ женою и дѣтьми; его немногіе доброхоты разосланы по разнымъ городамъ. В. такимъ образомъ пріобрѣлъ, кромѣ Нижняго-Новгорода, Городецъ, Мещеру, Муромъ, Тарусу, а черезъ нѣсколько лѣтъ и Суздаль.—Въ 1395 г. Восточной Россіи грозила страшная бѣда. Тамерланъ, побѣдивъ Тохтамыша, перешелъ Волгу и овладѣлъ Ельцомъ. Москва была въ ужасѣ; но еще живы были соподвижники Димитрія Донского на Куликовомъ полѣ. Московскіе бояре не пришли въ отчаяніе, собрали полки и уговорили В. стать во главѣ ополченія, чтобы съ оружіемъ въ рукахъ встрѣтить грознаго врага. Но Тамерланъ, простоявъ недѣли двѣ въ землѣ Рязанской и опустошивъ страну въ верховьяхъ Дона, отступилъ. Причину отступленія восточные историки приписываютъ приближенію осени (отступленіе начато 26 августа). Благочестивое преданіе повѣствуетъ, что отступленіе Тамерлана произошло въ тотъ день, когда въ Москву принесли икону Богоматери изъ Владиміра. Костомаровъ весьма метко указалъ значеніе этого перенесенія: В. приказалъ перенести икону, которую Андрей Боголюбскій тайкомъ увезъ изъ Кіева въ свой любимый городъ Владиміръ; теперь эта икона служила освященіемъ первенства и величія Москвы надъ другими русскими городами. Но подчинить вполнѣ своей волѣ Великій Новгородъ, къ чему стремились в. князья съ Андрея Боголюбскаго, Василію не удалось, хотя и ему, какъ и его преемникамъ, весьма много облегчалъ борьбу раздоръ Новгорода съ бывшимъ его пригородомъ, Псковомъ. В. Д. въ борьбѣ съ старымъ вѣчникомъ опорся на митрополита, съ выгодами котораго уже его предшественники, начиная съ Калиты, умѣли соединить судьбу Москвы и своего дома. Въ 1392 г. въ Новгородъ прибылъ митрополитъ Кипріянъ; онъ требовалъ, чтобы Новгородцы по старому относились къ нему въ дѣлахъ судныхъ, ибо незадолго до этого новгородское вѣче постановило на судъ къ митрополиту не ѣздить. Вѣчевымъ приговоромъ митрополиту было отказано. В. кн. вступился за митрополита, новгородцы отказали и ему. Дѣло дошло до кровавыхъ расправъ. Въ 1393 г. въ Торжкѣ убили московскаго доброхота; великій князь, захвативъ Торжокъ, приказалъ розыскать виновныхъ, и 70 человѣкъ преданы были въ Москвѣ мучительной казни четвертованія. Новгородцы, опасаясь за свою двинскую торговлю, уступили и прислали митрополиту судную грамоту. Въ 1396 г. враждебныя дѣйствія возобновились. В. князь хотѣлъ захватить Двинскую землю; сначала онъ успѣлъ въ томъ, но въ 1398 г. долженъ былъ отказаться отъ Двинской земли, Вологды и другихъ новгородскихъ владѣній. Въ 1404 г. опять возникли непріязненныя отношенія. Новг. архіепископъ Іоаннъ три года содержался въ Москвѣ въ заточеніи, но В. князь, помирившись съ Новгородомъ, освободилъ Іоанна и захваченныхъ въ томъ году новгородскихъ бояръ. Ускоренію примиренія содѣйствовало опасеніе замысловъ Витовта, в. к. литовскаго, который, захвативъ Смоленскъ, явно стремился къ захвату и Пскова съ Новгородомъ. Витовтъ, несмотря на родство съ Василіемъ, который былъ женатъ на его дочери, Софьѣ Витовтовнѣ, былъ грозный врагъ. Владѣя Смоленскомъ и юго-западными русскими княжествами, онъ недаромъ носилъ титулъ вел. кн. литовскаго и русскаго; на востокъ его владѣнія простирались до Оки. Родственныя отношенія смягчали борьбу; но Витовтъ былъ не изъ тѣхъ людей, которые всему предпочитаютъ родственныя связи. Псковичи и Новгородцы просили помощи у в. князя московскаго. Три раза сходились тесть и зять и ни разу битвы не было, каждый разъ дѣло кончалось свиданіемъ и миромъ: 1406 г. близъ Крапивны, въ 1407 г. у Вязьмы и въ 1408 г. на берегахъ р. Угры. Послѣ мира на р. Угрѣ не было больше столкновенія у Василія съ Витовтомъ. Для Василія было великимъ счастіемъ, что въ Ордѣ, послѣ нашествія Тамерлана, 12 лѣтъ царствовала неурядица, которая давала Москвѣ возможность свободно дѣйствовать по отношенію къ Литвѣ. Въ это время казна вел. кн. московскаго чрезвычайно обогатилась: онъ въ Орду и самъ не ѣздилъ и никого не посылалъ; на требованіе денегъ отвѣчалъ, что у него денегъ нѣтъ, а между тѣмъ постоянно собиралъ деньги на ордынскій выходъ. Всѣ эти деньги оставались въ казнѣ велико-княжеской. Но въ Ордѣ все измѣнилось, когда власть перешла въ руки мурзы Эдигея, который, подобно Мамаю, сталъ распоряжаться и ханами, и ордою. Эдигей хо-

тѣлъ заставить В. повиноваться, но не рѣшился открыто напасть на Москву и прибѣгнулъ къ хитрости. Въ 1408 г. онъ далъ знать В., что идетъ на Литву, а самъ повернулъ къ Москвѣ. В. бѣжалъ въ Кострому, оставивъ своего дядю Владиміра Андреевича защищать столицу. Эдигей не могъ взять Москвы, но отдѣльные татарскіе отряды опустошили Переяславль, Ростовъ, Дмитровъ, Серпуховъ, Верею, Нижній-Новгородъ, Городецъ, Клинъ. Эдигей, получивъ извѣстіе, что въ Ордѣ неспокойно, отступилъ, разоривъ на обратномъ пути Рязань. Но нашествіе Эдигея нисколько не поколебало значенія Москвы. Въ 1412 г. В. Д. ѣздилъ въ Орду на поклонъ къ Джелал-Ледину (Зелени-Султанъ нашихъ лѣтописей), по поводу дарованія имъ ярлыка изгнаннымъ нижегородскимъ князьямъ. Въ 1399 г. умеръ тверской великій князь Михаилъ, давши клятву за дѣтей, внуковъ и племянниковъ не искать ни Москвы, ни Новгорода. Великій князь рязанскій обязался чтить В., какъ старѣйшаго брата. Братья В. дали такія же записи, кромѣ Юрія. Въ княженіе Василія случилось важное событіе въ исторіи церкви, которое имѣло политическое значеніе: по смерти Кипріана, въ 1406 г., митрополитомъ поставленъ былъ грекъ Фотій, ничего не понимавшій въ русскихъ отношеніяхъ. Его надменное отношеніе къ Витовту, дало послѣднему предлогъ исполнить давнишній замыселъ: онъ созвалъ всѣхъ русскихъ епископовъ, которые въ 1425 г. поставили въ кіевскіе митрополиты болгарина Григорія Цамблака. Вліяніе Москвы на южную Россію было ослаблено. Въ княженіе В. Россію посѣтило и грозное бѣдствіе — моръ и трехгодичный голодъ. О главномъ дѣйствующемъ элементѣ въ Москвѣ, т. е. о боярствѣ, въ княженіе В. Д., сохранилось показаніе въ письмѣ къ нему Эдигея, въ которомъ указывается на смѣну стараго поколѣнія бояръ поколѣніемъ новымъ; первое слушалось татаръ, второе было враждебно имъ. Первое, конечно, восхваляется Эдигеемъ. Изъ боярскихъ родовъ на первомъ мѣстѣ стоялъ родъ боярина Ѳеодора Кошки и его сыновей, предковъ Романовыхъ; потомъ родъ Ивана Родіоновича Квашни, родъ Вельяминовыхъ, Челяднинныхъ, Всеволожскихъ, Плещеевыхъ, племянниковъ митрополита Алексѣя, Жеребцовыхъ.

Е. Бѣловъ.

Василій Васильевичъ Темный (1425 — 1462). Княженіе сына В. Д. показало, что сила, значеніе и направленіе политики Москвы не зависѣли отъ личности князя. В. В. былъ человѣкъ характера слабаго и злого, никогда не обнаруживалъ ни политическихъ, ни военныхъ талантовъ, послѣ отца остался десяти лѣтъ, и, слѣдовательно, лѣтъ десять не могъ самъ управлять, въ 16 лѣтъ былъ слѣпцомъ. При всемъ томъ сила и значеніе Москвы, въ его тридцати - двухлѣтнее княженіе, впродолженіе котораго онъ 26 лѣтъ не могъ править то по молодости, то по слѣпотѣ, не только не умалились, но еще возросли. — Этотъ многознаменательный фактъ показываетъ, что усиленіе Москвы находило сочувствіе массы населенія во всѣхъ княжествахъ, давно благодаря церкви чаявшаго единства Русской земли. Кромѣ того, и Московское княжество сложилось крѣпко, благодаря дружному содѣйствію трехъ элементовъ—князя, дружины и духовенства, между которыми въ ту пору принципіальнаго разлада еще не существовало. Когда первый былъ слабъ, остальные два дѣйствовали съ удвоенною силою. Самое начало княженія В. В. было весьма печально: зараза возобновилась, масса людей умирала отъ язвы (родъ чумы), а въ 1430 г. была страшная засуха; земля (т. е. торфъ въ болотахъ) и лѣса горѣли, воды въ источникахъ и колодахъ изсохли, звѣри и птицы гибли въ лѣсахъ, рыба — въ водѣ; голодъ присоединился къ язвѣ, которая возобновилась въ 1442 и 1448 гг. Въ тоже время и въ семействѣ Калиты открылась небывалая усобица. Дядя В. В., Юрій Дмитріевичъ, князь Галича костромского, не хотѣлъ признать племянника старшимъ великимъ княземъ и самъ заявилъ притязаніе на великокняженіе, но встрѣтилъ сильный отпоръ со стороны духовенства и бояръ. Митрополитъ Фотій, если не самъ по себѣ, то подъ вліяніемъ общаго голоса духовенства, не рѣшился нарушить установившійся порядокъ передачи престола отъ отца къ сыну, а московскимъ боярамъ совсѣмъ нежелательно было возобновленіемъ старины уступить первенство галицкимъ боярамъ. Фотій самъ ѣздилъ въ Галичъ уговаривать Юрія смириться, грозя ему не однимъ духовнымъ оружіемъ. Когда князь Юрій, собравъ чернь изъ города и окрестныхъ селъ, разставилъ ее по горѣ, чтобы показать силу и многолюдство Галицкаго княжества, Фотій ему сказалъ: «сынъ мой, князь Юрій, невидывалъ я никогда столько народа въ овечьей шерсти», т. е. — люди въ сермягахъ плохіе ратники. Послѣ разныхъ колебаній Юрій, въ 1428 г., смирился, призналъ себя младшимъ братомъ племянника и обязывался не искать великаго княженія подъ В. Въ 1431 году произошелъ, однако, между дядей и племянникомъ разрывъ. Соловьевъ приписываетъ перемѣну отношеній между дядей и племянникомъ смерти Витовта, который умеръ въ 1430 г. и который, конечно, не далъ бы въ обиду своего внука. Своякъ и побратимъ князя Юрія, Свидригайло, заступилъ мѣсто Витовта въ Литвѣ, и съ этой стороны Юрій считалъ себя обезпеченнымъ; но, зная, что большинство московскаго боярства и духовенства противъ него, не рѣшался дѣйствовать собственными силами и всячески искалъ опоры въ Ордѣ, гдѣ и пріобрѣлъ сильнаго покровителя въ лицѣ мурзы Тегина. Но за Василія Васильевича хлопоталъ его бояринъ, Иванъ Димитріевичъ Всеволожскій, человѣкъ хитрый, ловкій. Соловьевъ называетъ его достойнымъ преемникомъ тѣхъ московскихъ бояръ, которые при отцѣ, дѣдѣ и прадѣдѣ В. В. умѣли удержать за Москвою первенство и создать ея могущество. Всеволожскій, какъ истый московскій боярин, коротко зналъ ордынскіе порядки и отношенія; онъ съумѣлъ возбудить зависть въ остальныхъ мурзахъ, напугать ихъ близкимъ союзомъ Юрія съ Свидригайломъ и выигралъ дѣло: В. В. получилъ ярлыкъ на великокняженіе. Юрій долженъ былъ на время скрыть досаду не-

удачи и ожидать благопріятной минуты для достиженія своей цѣли. Минута эта вскорѣ настала: боярин Всеволожскій поссорился съ велик. княземъ. В. В. обѣщалъ Всеволожскому жениться на его дочери, но не сдержалъ слова и, по волѣ матери, женился на Марьѣ Ярославнѣ, внучкѣ Владиміра Андреевича. Всеволожскій вспомнилъ старину боярскую, т. е. право бояръ, оставивъ князя, отъѣхать на службу къ другому князю, и отъѣхалъ къ Юрію, которымъ принятъ былъ радушно. Въ то же время въ Москвѣ сыновья Юрія потерпѣли посрамленіе. Дѣло было на свадьбѣ вел. князя и вышло изъ-за пояса, который отъ Димитрія Суздальскаго, въ приданое за дочерью, перешелъ къ Димитрію Донскому. На свадьбѣ тысяцкій Вельяминовъ подмѣнилъ этотъ поясъ и отдалъ сыну своему, Николаю, за которымъ была другая дочь Димитрія Суздальскаго. Отъ Вельяминовыхъ поясъ перешелъ, тоже въ приданое, въ родъ князя Владиміра Андреевича, а потомъ къ сыну Юрія, къ Василію Косому, въ приданое за его женою. Софья Витовтовна, узнавъ на свадьбѣ, какой былъ на Косомъ поясъ, при всѣхъ сорвала его съ Косого. Юрьевичи тотчасъ выѣхали изъ Москвы. Юрій, быстро собравъ силы, напалъ на Москву и выгналъ изъ нея В. В., а потомъ взялъ его въ плѣнъ. Юрій, провозгласивъ себя великимъ княземъ, далъ племяннику въ удѣлъ Коломну. Сюда къ В. В. стекались князья, бояре, воеводы, дворяне, слуги, откладываясь отъ Юрія. Борьба возобновилась. Вскорѣ Юрій умеръ; сыновья его, Димитрій Шемяка и Димитрій Красный, помирились съ В. В., но Василій Косой упорно продолжалъ борьбу и, захваченный въ 1434 г. въ плѣнъ, былъ ослѣпленъ по повелѣнію великаго князя. Братья Косого не могли тотчасъ послѣ его ослѣпленія отмстить великому князю. Самый энергичный изъ нихъ, Димитрій Шемяка, ждалъ, однако, только удобнаго случая, чтобы возобновить борьбу съ надеждою на успѣхъ—и дождался, благодаря неудачѣ В. В. въ походѣ противъ казанскихъ татаръ. Около 1439 г. ханъ Улу-Махметъ былъ изгнанъ изъ Золотой орды братомъ своимъ и засѣлъ въ Казани, откуда онъ и его сыновья не переставали дѣлать набѣги на рязанскія и нижегородскія земли. Въ 1445 г. В. В. выступилъ противъ Улу-Махмета, былъ разбитъ близъ Суздаля и взятъ въ плѣнъ. Ханъ отпустилъ В. В. за большой выкупъ и съ нимъ цѣлые отряды татаръ, которые вступили на службу вел. князя. Вслѣдствіе этого въ рядахъ московскаго боярства возникли смуты и несогласія, чѣмъ и воспользовался Димитрій Шемяка. Онъ нашелъ себѣ поддержку въ князѣ Иванѣ Можайскомъ. Въ 1446 г. союзники захватили В. В. въ Троицкомъ монастырѣ, привезли его въ Москву и ослѣпили. В. В. сосланъ былъ въ Угличъ, мать его—въ Чухлому. Малолѣтніе сыновья Василія, Иванъ и Юрій, бывшіе у Троицы съ отцомъ, спасены княземъ Ряполовскимъ, который укрылъ ихъ сначала въ селѣ своемъ Бояровѣ, а потомъ заперся съ ними въ Муромѣ. Приверженцы В. В. бѣжали въ Литву; во главѣ ихъ стояли: потомокъ Владиміра Андреевича, князь Василій Ярославичъ, и князь Оболенскій. Перваго съ честью приняли въ Литвѣ и дали въ кормленіе Брянскъ, Гомель, Стародубъ, Мстиславль и другіе города. Ѳедоръ Басенокъ, боярин В. В., наотрѣзъ объявилъ, что не хочетъ служить Шемякѣ; его заковали, но онъ успѣлъ освободиться и также бѣжалъ въ Литву. Шемяка, при посредствѣ Іоны, епископа рязанскаго, нареченнаго митрополита, заставилъ Ряполовскаго отдать дѣтей Василія Темнаго, какъ стали звать В. В. послѣ ослѣпленія, поклявшись пожаловать ихъ волостями и выпустить на свободу ихъ отца, но не сдержалъ слова и, заточилъ ихъ въ Угличѣ вмѣстѣ съ В. В. Тогда князья Ряполовскіе, Стрига Оболенскій, бояре Ощера съ братомъ Бобромъ, Драпина, Филимоновъ, Русалка, Руно стали собирать дружины; одни двинулись къ Угличу, другіе въ Литву, гдѣ соединились съ бѣжавшими туда ранѣе приверженцами Василія. Шемяка созвалъ бояръ на совѣтъ, что дѣлать съ Василіемъ? Іона упрекалъ Шемяку, что онъ ввелъ его въ срамъ, и просилъ снять съ него грѣхъ, выпустить Василія и его сыновей. Шемяка послушался, взявъ съ Василія проклятыя грамоты не искать великаго княженія, т. е. В. заранѣе признавалъ себя проклятымъ, если подниметъ руки на Шемяку. В. получилъ въ удѣлъ Вологду; но едва пріѣхалъ туда, какъ къ нему стали собираться его приверженцы, а Трифонъ, игуменъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря, снялъ съ В. клятву. В. соединился съ вел. княземъ тверскимъ Борисомъ Александровичемъ, малолѣтнюю дочь котораго помолвилъ со своимъ семилѣтнимъ сыномъ Иваномъ, и съ тверскими отрядами двинулся къ Москвѣ; на пути къ нему присоединились его литовскіе доброжелатели и сыновья Улу-Махмета. Татары объявили, что пришли на помощь къ вел. князю Василію, отблагодарить его за прежнее добро и за хлѣбъ. Участіе татаръ въ возстановленіи В. на престолѣ весьма замѣчательно, если принять въ соображеніе, что нѣкоторые изъ его приверженцевъ, напр. боярин Ощера, и послѣ оставались горячими приверженцами татаръ, да и самому В. при ослѣпленіи ставили въ вину, что онъ наводилъ татаръ на Русскую землю и жаловалъ ихъ больше русскихъ. Шемяка бѣжалъ, признавъ В. великимъ княземъ и, въ свою очередь, далъ на себя проклятыя грамоты; но искренняго мира между ними быть не могло. Въ 1449 г. Шемяка осадилъ Кострому, но былъ отраженъ боярином Ѳедоромъ Басенкомъ. Въ 1450 г. Шемяка былъ разбитъ подъ Галичемъ и бѣжалъ въ Новгородъ. Галичъ занятъ былъ великимъ княземъ. Но Шемяка не прекращалъ борьбы и послѣ потери Галича. Тогда В. и его приверженцы прибѣгли къ гнусному злодѣянію. Въ 1453 г. въ Новгородъ прибылъ дьякъ Степанъ Бородатый; онъ склонилъ на свою сторону Котова, Шемякина боярина; и Котовъ подговорилъ повара Шемяки отравить послѣдняго. Шемяка умеръ, поѣвъ курицы, пропитанной ядомъ. Подьячій, привезшій В. извѣстіе о смерти Шемяки, пожалованъ былъ въ дьяки. Иванъ, сынъ Шемяки, и Иванъ, князь Можайскій, другъ Шемяки, бѣжали въ Литву. Не лучше была судьба и семейства Василія Ярославича Серпуховскаго, который за нѣкую крамолу—какую не-

извѣстно — схваченъ и заточенъ въ Угличѣ, а потомъ переведенъ въ Вологду. Семейство его бѣжало въ Литву.

Независимости Новгорода Великаго при Василіи Темномъ угрожала окончательная гибель. Василій Васильевичъ и его бояре, мстя за пріемъ, оказанный Шемякѣ, выступили противъ Новгорода съ войскомъ; воеводы, князь Стрига Оболенскій и Ѳедоръ Басенокъ, разбили новгородцевъ подъ Русою. Новгородъ обязался платить великому князю черный боръ въ своихъ волостяхъ и судныя пени; кромѣ того, Новгородъ отмѣнилъ вѣчныя (вѣчевыя) грамоты и обязался писать грамоты отъ имени великаго князя московскаго. Смиреніе Новгорода понятно: ему со всѣхъ сторонъ угрожали враги, а ливонскій магистръ, въ 1442 г., готовился поднять на Новгородъ еще и скандинавскія земли. Псковъ во всемъ повиновался великому князю. Иванъ Ѳедоровичъ, великій князь рязанскій, сначала искалъ помощи у великаго князя литовскаго, а потомъ, умирая, отдалъ сына своего, Василія, на руки великаго князя Московскаго. В. В. взялъ малолѣтняго рязанскаго князя въ Москву, а въ рязанскіе города послалъ намѣстниковъ.

Въ княженіе Василія Темнаго положенъ былъ конецъ зависимости Русской церкви отъ константинопольскаго патріарха: митрополитъ, грекъ Исидоръ, подписавшій флорентинскую унію (см. это сл.), долженъ былъ бѣжать изъ Москвы, вслѣдствіе чего соборъ русскихъ епископовъ, безъ согласія патріарха, нарекъ, въ 1448 г., въ московскіе митрополиты рязанскаго архіепископа Іону. Въ княженіе В. В. возобновленъ былъ городъ Казань и основано было Царство Казанское упомянутымъ выше Улу-Махметомъ. Ко времени этого княженія относится и возникновеніе Крымскаго ханства.

Е. Бѣловъ.

Василій Іоанновичъ (1505—1533). Споръ о престолонаслѣдіи, который возникъ въ концѣ великокняженія Іоанна III и въ которомъ бояре, изъ ненависти къ супругѣ Іоанна III и матери В. І., Софіи Ѳоминишнѣ Палеологъ, держали сторону Димитрія Іоанновича (см. Іоаннъ III), отразился на всемъ времени великокняженія В. І. Онъ правилъ посредствомъ дьяковъ и людей, невыдававшихся знатностью и древностью рода. При такомъ порядкѣ онъ находилъ сильную опору въ вліятельномъ Волоколамскомъ монастырѣ, монахи котораго назывались іосифлянами, по имени Іосифа Волоцкаго, основателя этого монастыря, большого приверженца Софіи Ѳоминишны, въ которой онъ находилъ опору въ борьбѣ съ ересью жидовствующихъ. Къ стариннымъ и знатнымъ боярскимъ родамъ В. относился холодно и недовѣрчиво, съ боярами совѣтовался только для виду, и то рѣдко. Самымъ близкимъ человѣкомъ къ В. и его совѣтникомъ былъ дворецкій Шигона-Поджогинъ, изъ тверскихъ бояръ, съ которымъ онъ рѣшалъ дѣла, запершись вдвоемъ. Кромѣ Шигоны-Поджогина совѣтниками В. были человѣкъ пять дьяковъ; они же были и исполнителями его воли. Съ дьяками и съ незнатными своими приближенными В. обращался грубо и жестоко. Дьяка Далматова за отказъ ѣхать въ посольство В. І. лишилъ имѣнія и сослалъ въ заточеніе; когда Берсень-Бекломишевъ, изъ нижегородскихъ бояръ, позволилъ себѣ противорѣчить В. І., послѣдній прогналъ его, сказавъ: «Ступай, смердь, прочь, ненадобенъ ты мнѣ». Вздумалъ этотъ Берсень жаловаться на в. князя и на перемѣны, которыя, по мнѣнію Берсеня, произвела мать в. князя — и ему отрѣзали языкъ. В. І. дѣйствовалъ самовластно, вслѣдствіе личнаго характера, холодно-жестокаго, и крайне расчетливаго. Относительно стараго московскаго боярства и знатныхъ родовъ отъ племени св. Владиміра и Гедимина онъ былъ крайне сдержанъ, ни одинъ знатный бояринъ не былъ при немъ казненъ; бояре и князья, вступившіе въ ряды московскаго боярства, то и дѣло вспоминали старину и старинное право дружины отъѣзда. В. бралъ съ нихъ записи, клятвенныя грамоты въ Литву на службу не отъѣзжать; между прочимъ князь В. В. Шуйскій далъ такую запись: «отъ своего государя и отъ его дѣтей изъ ихъ земли въ Литву, также къ его братьямъ и никуда не отъѣхать до самой смерти». Такія же записи дали князья Бѣльскіе, Воротынскіе, Мстиславскіе. При В. І. только одного князя В. В. Холмскаго постигла опала. Дѣло его неизвѣстно и только отрывочные факты, дошедшіе до насъ, бросаютъ на него нѣкоторый слабый свѣтъ. При Іоаннѣ III съ Василія Холмскаго взята была клятвенная грамота не отъѣзжать въ Литву на службу. Это не помѣшало ему при В. занять первое мѣсто въ ряду бояръ и жениться на сестрѣ в. князя. За что постигаетъ его опала — неизвѣстно; но занятіе его мѣста княземъ Даніилой Васильевичемъ Щеня-Патрикѣевымъ и нерѣдкая смѣна на этомъ мѣстѣ княжатъ отъ племени св. Владиміра княжатами изъ роду Гедимина, даютъ поводъ думать о разладѣ въ средѣ самаго боярства (см. Іоаннъ Грозный). Къ отношеніямъ В. І. къ знатному боярству вполнѣ приложимы слова проф. Ключевскаго, что в. князь въ полковыхъ росписяхъ не могъ назначить вѣрнаго Хабара Симскаго вмѣсто неблагонадежнаго Горбатаго-Шуйскаго («Боярская Дума», стр. 261), т. е. не могъ столкнуть съ первыхъ рядовъ извѣстныя фамиліи и долженъ былъ подчиняться порядку, съ которымъ вступилъ въ борьбу его сынъ. Къ родственникамъ, при малѣйшемъ столкновеніи, онъ относился съ обычной суровостью и безпощадностью московскихъ князей, на которую такъ жаловался противникъ сына В., князь Андрей Курбскій, называя «издавна кровопійственнымъ» родъ Калиты. Соперникъ В. въ престолонаслѣдіи, его племянникъ Димитрій Іоанновичъ, умеръ въ заключеніи, въ нуждѣ. Братья В. ненавидѣли людей, окружавшихъ В., слѣдовательно и установившійся порядокъ—а между тѣмъ, по бездѣтности В., эти братья должны были ему наслѣдовать, именно братъ его Юрій. Близкіе къ Василію люди должны были опасаться при Юріи потери не только вліянія, но даже жизни. Поэтому, они съ радостью встрѣтили намѣреніе Василія развестись съ безплодною супругою, Соломоніей, изъ рода Сабуровыхъ. Можетъ-быть, этими близкими людьми внушена была и самая мысль о разводѣ. Ми-

трополитъ Варлаамъ, не одобрявшій мысли о разводѣ, былъ удаленъ и замѣщенъ игуменомъ Волоколамскаго монастыря Даніиломъ. Іосифлянинъ Даніилъ, человѣкъ еще молодой и рѣшительный, одобрилъ намѣреніе В. Но противъ развода возсталъ инокъ Вассіанъ Косой Патрикѣевъ, который и подъ монашеской рясой сохранилъ всѣ страсти боярства; къ нему присталъ инокъ Максимъ, ученый грекъ, человѣкъ совершенно чуждый разсчетамъ московской политики, вызванный въ Россію для исправленія церковныхъ книгъ. И Вассіанъ и Максимъ оба сосланы были въ заточеніе; первый умеръ при В., а второй пережилъ и В., и митрополита.

При В. присоединены къ Москвѣ послѣднія удѣльныя княжества и вѣчевой городъ Псковъ. Съ 1508 по 1509 г. намѣстникомъ во Псковѣ былъ князь Репня-Оболенскій, котораго псковичи недружелюбно встрѣтили съ самаго его пріѣзда, потому что онъ прибылъ къ нимъ не по обычаю, не будучи прошенъ и объявленъ; духовенство не выходило къ нему на встрѣчу съ крестнымъ ходомъ, какъ всегда дѣлалось. Въ 1509 г. вел. князь поѣхалъ въ Новгородъ, куда Репня-Оболенскій прислалъ жалобу на псковичей, а вслѣдъ за тѣмъ явились къ В. псковскіе бояре и посадники, съ жалобами на самого намѣстника. В. князь отпустилъ жалобщиковъ и послалъ въ Псковъ довѣренныхъ людей разобрать дѣло и помирить псковичей съ намѣстникомъ; но примиренія не послѣдовало. Тогда великій князь вызвалъ посадниковъ и бояръ въ Новгородъ; однако не выслушалъ ихъ, а велѣлъ всѣмъ жалобщикамъ собраться въ Новгородъ, къ Крещенью, чтобы всѣхъ разсудить разомъ. Когда жалобщиковъ собралось весьма значительное число, то имъ сказали: «Поиманы Вы Богомъ и великимъ княземъ В. І. всея Руси». Вел. князь обѣщалъ имъ оказать милость, если они снимутъ вѣчевой колоколъ, чтобы вѣчу впредь не быть, а во Псковѣ и пригородахъ править только намѣстникамъ. Дьякъ Третьякъ-Далматовъ посланъ былъ во Псковъ, чтобы передать псковичамъ волю вел. князя. 19 января 1510 сняли вѣчевой колоколъ у св. Троицы. 24 января во Псковъ пріѣхалъ В. Бояре, посадники и житые люди, триста семей, высланы въ Москву, а во Псковѣ введены московскіе порядки. В. домогался избранія въ в. князья литовскіе. Когда въ 1506 г. умеръ его зять Александръ, то В. писалъ къ сестрѣ своей Еленѣ, вдовѣ Александра, чтобы она уговорила пановъ выбрать его въ в. князья, обѣщая не стѣснять католической вѣры; о томъ же онъ наказывалъ черезъ пословъ князю Войтеху, епископу виленскому, пану Николаю Радзивилу и всей радѣ; но Александръ уже назначилъ себѣ преемника, брата своего Сигизмунда. Не получивъ литовскаго престола, В. задумалъ воспользоваться смутой, которая по смерти Александра возникла между литовскими панами. Виновникомъ этой смуты былъ князь Михаилъ Глинскій, потомокъ татарскаго мурзы, выѣхавшаго въ Литву при Витовтѣ. Михаилъ Глинскій, любимецъ Александра, былъ человѣкъ образованный, много путешествовавшій по Европѣ, отличный полководецъ, особенно прославившійся побѣдою надъ крымскимъ ханомъ; при образованіи и военной славѣ ему придавало значеніе и его богатство, ибо онъ былъ богаче всѣхъ литовскихъ пановъ—почти половина Литовскаго княжества принадлежала ему. Князь пользовался громаднымъ вліяніемъ среди русскаго населенія великаго княжества, а потому литовскіе паны боялись, что онъ овладѣетъ престоломъ и перенесетъ столицу въ Русь. Сигизмундъ имѣлъ неосторожность оскорбить этого сильнаго человѣка, чѣмъ и воспользовался В., предложивъ Глинскому перейти къ нему на службу. Переходъ Глинскаго къ московскому великому князю вызвалъ войну съ Литвою. Сначала эта война ознаменовалась большой удачей. 1 августа 1514 г. В., при содѣйствіи Глинскаго, взялъ Смоленскъ, но 8 сентября того же года московскіе полки были разбиты княземъ Острожскимъ при Оршѣ. Послѣ пораженія при Оршѣ война, тянувшаяся до 1522 г., не представляла ничего замѣчательнаго. При посредствѣ императ. Максимиліана I, мирные переговоры начались еще въ 1517 г. Представителемъ императора былъ баронъ Герберштейнъ, оставившій записки о Московскомъ государствѣ—лучшее изъ иностранныхъ сочиненій о Россіи. При всемъ дипломатическомъ искусствѣ Герберштейна переговоры были вскорѣ прерваны, ибо Сигизмундъ требовалъ возвращенія Смоленска; а В. съ своей стороны настаивалъ, чтобы не только Смоленскъ остался за Россіей, но чтобы возвращены были Россіи Кіевъ, Витебскъ, Полоцкъ и др. города, принадлежавшіе князьямъ отъ племени св. Владиміра. При такихъ притязаніяхъ противниковъ только въ 1522 г. заключено было перемиріе. Смоленскъ остался за Москвою. Перемиріе это подтверждено въ 1526 г., при посредствѣ того же Герберштейна, вторично пріѣхавшаго въ Москву посломъ отъ Карла V. Впродолженіе войны съ Литвою В. покончилъ съ послѣдними удѣлами: Рязанью и Сѣверскими княжествами. Рязанскій князь Иванъ, говорили въ Москвѣ, задумалъ возвратить самостоятельность своему княжеству при помощи крымскаго хана Махметъ Гирея, на дочери котораго онъ намѣренъ былъ жениться. В. позвалъ князя Ивана въ Москву, гдѣ засадилъ подъ стражу, а мать его, Агрипину, заключилъ въ монастырь. Рязань была присоединена къ Москвѣ; рязанцевъ же цѣлыми толпами переселили въ московскія волости. Въ Сѣверской землѣ было два князя: Василій Ивановичъ, внукъ Шемяки, князь новгородъ-сѣверскій, и Василій Семеновичъ, князь стародубскій, внукъ Ивана Можайскаго. Оба эти князя постоянно доносили другъ на друга; В. допустилъ Шемячича изгнать стародубскаго князя изъ его владѣнія, которое присоединено было къ Москвѣ, а черезъ нѣсколько лѣтъ заключилъ и Шемячича подъ стражу, удѣлъ же его въ 1523 г. также присоединенъ былъ къ Москвѣ. Еще ранѣе присоединенъ былъ Волоцкой удѣлъ, гдѣ послѣдній князь, Ѳеодоръ Борисовичъ, умеръ бездѣтнымъ. Во время борьбы съ Литвою В. просилъ помощи у Альбрехта, курфюрста бранденбургскаго, и у великаго магистра Нѣмецкаго ордена. Сигизмундъ, въ свою очередь, искалъ сою-

за съ Махметъ-Гиреемъ, ханомъ крымскимъ. Гирси, преемники знаменитаго Менгли-Гирея, союзника Іоанна III, стремились соединить всѣ татарскія царства подъ властью ихъ рода; поэтому крымскій ханъ Махметъ-Гирей становился естественнымъ союзникомъ Литвы. Въ 1518 г. умеръ бездѣтнымъ казанскій царь Магметъ-Аминъ, московскій подручникъ, и въ Казани возникъ вопросъ о престолонаслѣдіи. В. посадилъ сюда на царство Шигъ-Алея, внука Ахмета, послѣдняго хана Золотой орды, родового врага Гиреевъ. Шигъ-Алея возненавидѣли въ Казани за его тиранство, чѣмъ и воспользовался Саибъ-Гирей, братъ Махмутъ-Гирея, и захватилъ Казань. Шигъ-Алей бѣжалъ въ Москву. Послѣ этого Саибъ-Гирей бросился опустошать Нижегородскую и Владимірскую области, а Махмутъ-Гирей напалъ на южные предѣлы Московскаго государства. Онъ дошелъ до самой Москвы, откуда В. удалился въ Волоколамскъ. Ханъ взялъ съ Москвы письменное обязательство платить ему дань и поворотилъ къ Рязани. Здѣсь онъ потребовалъ, чтобы воевода явился къ нему, потому что в. князь теперь данникъ хана; но воевода Хабаръ-Симскій потребовалъ доказательства, что в. князь обязался платить дань. Ханъ прислалъ данную ему подъ Москвою грамоту; тогда Хабаръ, удержавъ ее, разогналъ татаръ пушечными выстрѣлами. Саибъ-Гирей вскорѣ былъ изгнанъ изъ Казани, гдѣ, вслѣдствіе борьбы партій крымской и московской, происходили постоянныя смуты, и В. назначилъ туда ханомъ Еналея, брата Шигъ-Алея. Въ такомъ положеніи В. оставилъ дѣла въ Казани. Власть отца Грознаго была велика; но онъ не былъ еще самодержцемъ въ позднѣйшемъ смыслѣ. Въ эпоху, предшествовавшую и слѣдовавшую за опаденіемъ татарскаго ига, слово: самодержавіе, противополагалось не конституціонному порядку, а вассальству: самодержецъ означалъ владыку самостоятельнаго, независимаго отъ другихъ владыкъ. Историческій смыслъ слова: самодержавіе выяснепъ Костомаровымъ и Ключевскимъ. *Е. Бѣловъ.*

Василій Іоанновичъ Шуйскій царствовалъ съ 19 мая 1606 года по 19 іюля 1610 года. Обманомъ подготовилось его царствованіе: «въ роковую ночь на 17 мая, многіе», говоритъ С. М. Соловьевъ, «были за Лжедимитрія; многіе взялись за оружіе при извѣстіи, что поляки бьютъ царя, прибѣжали въ Кремль спасать любимаго государя и видятъ его трупъ, обезображенный и поруганный не поляками, а русскими; слышатъ, что убитый царь былъ обманщикъ; но слышатъ это отъ такихъ людей, которые за минуту передъ тѣмъ обманули ихъ, призвавъ вовсе не на то дѣло 17 и 18 мая сторонники Шуйскаго ликовали; но въ храмахъ не смѣли пѣть благодарственныхъ молебновъ, масса московскихъ жителей заперлась въ своихъ домахъ и на ликованія приверженцевъ В. Шуйскаго отвѣчала молчаніемъ. Въ эти же дни обнародованы мнимыя показанія Бучинскихъ, поляковъ-кальвинистовъ, приближенныхъ названнаго Димитрія—показанія, которыя уже Карамзинъ призналъ вымученными или вымышленными. По этимъ показаніямъ названный Димитрій будто бы хотѣлъ избить всѣхъ бояръ и обратить русскихъ въ латинство и лютеранскую вѣру. Карамзинъ, признавая легкомысліе самозванца, видѣлъ ясное измышленіе въ этой нелѣпости. Двое изъ бояръ, князь В. И. Шуйскій и князь В. В. Голицынъ, добивались престола; но сторона Шуйскаго взяла перевѣсъ. Избраніе царя предстояло совершить Земскому собору. Борисъ Годуновъ не побоялся созвать Земскій соборъ, за него были патріархъ и консервативное большинство, боявшееся неурядицъ. Годунова знала вся Восточная Русь, какъ умнаго, хорошаго правителя. За Шуйскаго стояла только незначительная, но рѣшительная партія въ Москвѣ и весьма значительная въ Новгородѣ; но въ остальной Россіи его не знали, а во Псковѣ ненавистно было самое названіе его фамиліи, такъ какъ еще живо было преданіе о жестокостяхъ и корыстолюбіи его дѣда, князя Андрея, намѣстника во время малолѣтства Грознаго. Поэтому Шуйскій, какъ замѣтилъ Соловьевъ, не могъ, подобно Годунову, и рѣшиться на созваніе Земскаго собора, который, по всѣмъ вѣроятіямъ, его и не выбралъ бы. И дѣйствительно, люди, боявшіеся смуты, требовали, чтобы на мѣсто низверженнаго патріарха Игнатія, приверженца названнаго Димитрія, выбрали новаго патріарха, котораго думали, до избранія законнымъ порядкомъ царя, поставить во главѣ временного правительства. Но этого-то и боялся Шуйскій; его приверженцы 19 мая кричали на Красной площади, что царь нужнѣе патріарха, въ чемъ никто не сомнѣвался; думали только, что нуженъ царь законно избранный Земскимъ соборомъ. Приверженцы Шуйскаго перекричали, и онъ былъ избранъ на престолъ. Въ записи, данной боярамъ, В. І. говорилъ, что онъ цѣловалъ крестъ на томъ, чтобы безъ суда съ боярами — бояръ, гостей и торговыхъ людей смертію не казнить и у семействъ ихъ имѣній не отнимать. О земскомъ строѣ въ записи нѣтъ ни слова, зато велерѣчиво выставлено происхожденіе Шуйскихъ отъ Кесаря Августа черезъ Рюрика до прародителя ихъ Александра Ярославича Невскаго. Это происхожденіе отъ Невскаго давало Шуйскому перевѣсъ надъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ, происхожденіе котораго отъ дочери Донского забыли, а происхожденіе его отъ Гедимина для русскихъ не имѣло значенія. Басня же о происхожденіи отъ Августа, сочиненная книжниками, по тщеславію была усвоена всѣми потомками св. Владиміра. — Всѣ хитрости Василія Шуйскаго не могли укрыться отъ москвичей, и потому ихъ должна была поразить окружная грамота царя, въ которой онъ увѣрялъ, что его просили на престолъ митрополиты, архіепископы, епископы и весь освященный соборъ, также бояре, дворяне, дѣти боярскіе и всякіе люди Московскаго государства (С. Г. Г. и договоровъ, № 149). Здѣсь В. І. явно игралъ словами Московское государство, подъ которыми часто разумѣлась только Москва. — Вслѣдъ за грамотою царя послана была грамота отъ московскихъ бояръ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, которая объясняла переворотъ въ ночь на 17 мая и говорила, что царевичъ Димитрій под-

лишно умеръ и погребенъ въ Угличѣ, ссылаясь на свидѣтельство матери и дядей царевича; на престолъ же сѣлъ Гришка Отрепьевъ (С. Г. Г. и Д., т. 2, № 142). Мать царевича, инокиня Марѳа, въ особой грамотѣ клялась, что она изъ страха признала самозванца за сына (С. Г. Г. и Д., т. 2, № 146). По городамъ и всюду, куда проникали эти грамоты, умы волновались; всѣ въ недоумѣніи спрашивали: какъ могло случиться, что Гришка Отрепьевъ прельстилъ чернокнижествомъ и мать царевича и всѣхъ московскихъ правителей? Какимъ образомъ Москва, недавно радовавшаяся спасенію царевича Димитрія, теперь извѣщаетъ, что на престолѣ сидѣлъ чернокнижникъ, воръ и самозванецъ, а не царевичъ? —«Такъ настало для всего государства», говоритъ Соловьевъ, «омраченіе, произведенное духомъ лжи, произведенное дѣломъ темнымъ и нечистымъ, тайкомъ отъ земли совершеннымъ». Вдобавокъ пошли немедленно слухи о спасеніи царя Димитрія въ ночь на 17 мая. Царь В., чтобы отклонить грозившую бѣду, велѣлъ съ большимъ торжествомъ перенести тѣло царевича Димитрія изъ Углича въ Москву, гдѣ и причислили царевича къ лику святыхъ. Но и это не подѣйствовало: опасные слухи о спасеніи царя не только не прекратились, но еще усилились. Уже 17 мая Михаилъ Молчановъ, одинъ изъ убійцъ Ѳедора Годунова, скрылся изъ Москвы въ Литву, и на пути, близъ Москвы, распускалъ слухъ, что царь спасся, а въ отдаленныхъ мѣстахъ—что онъ самъ царь Димитрій, спасающійся изъ Москвы; москвичи же, вмѣсто него, убили другого человѣка. Въ то же время князь Шаховской похитилъ государственную печать, чтобы произвести новую смуту. Царь В., противъ воли своей, конечно, помогъ его намѣренію,ославъ его воеводою въ Путивль за преданность названному Димитрію. Шаховской взволновалъ Сѣверскую область, объявивъ, что царь Димитрій живъ; въ Черниговѣ то же сдѣлалъ князь Телятевскій. Въ Москвѣ на домахъ богатыхъ бояръ и иностранцевъ появились надписи, что царь отдаетъ народу эти дома измѣнниковъ. Рознь въ средѣ боярства усиливалась съ каждымъ часомъ. Бояринъ Петръ Никитичъ Шереметевъ составлялъ заговоръ съ цѣлью свергнуть царя В. въ пользу князя Мстиславскаго, за что и сосланъ былъ воеводою во Псковъ. Опасаясь излишнихъ толковъ и волненій по поводу мнимаго спасенія названнаго Димитрія, царь В. выслалъ изъ Москвы въ города большую часть поляковъ, а нѣкоторыхъ и совсѣмъ освободилъ. При такихъ обстоятельствахъ, въ Новгородъ-Сѣверской украйнѣ, при князѣ Шаховскомъ, явился Болотниковъ (см. это сл.), какъ посланный царемъ Димитріемъ. Этотъ бывалый человѣкъ, одаренный недюжинными военными способностями, умомъ, смѣлостію и отвагою, познакомился въ Самборѣ съ Молчановымъ, который разыгралъ передъ нимъ роль спасеннаго царя Димитрія и отправилъ съ письмомъ къ князю Шаховскому, назначивъ Болотникова воеводою. Болотниковъ призвалъ къ оружію холоповъ, обѣщая имъ волю и почести подъ знаменами Димитрія.—Горючаго матеріала была такая масса, что громадный пожаръ не замедлилъ вспыхнуть: крестьяне поднялись на помѣщиковъ, подчиненные противъ начальниковъ, бѣдные на богатыхъ. «Все», говоритъ Костомаровъ, «дѣлалось именемъ Димитрія». Въ городахъ заволновались посадскіе люди, въ уѣздахъ крестьяне; поднялись стрѣльцы, казаки. У дворянъ и дѣтей боярскихъ зашевелилась зависть къ высшимъ чинамъ—стольникамъ, окольничимъ, боярамъ; у мелкихъ промышленниковъ и торговцевъ — къ богатымъ гостямъ. Воеводъ и дьяковъ вязали и отправляли въ Путивль; холопы разоряли дома господъ, убивали мужчинъ, насиловали женщинъ и дѣвицъ. Въ Москвѣ умножились подметныя письма, призывавшія народъ возстать на царя В. за истиннаго, законнаго государя Димитрія Ивановича. — Царь В. счелъ эти письма дѣломъ дьяковъ и велѣлъ сличать руки; но виновныхъ не нашли, а дьяковъ напугали и оскорбили. Царь Василій выслалъ противъ Болотникова князя Трубецкого, который и былъ разбитъ на голову подъ Кромами. Мятежъ, послѣ побѣды Болотникова, принялъ огромные размѣры. Дворянинъ Истома Пашковъ возмутилъ Тулу, Веневъ и Каширу; воевода Сунбуловъ и дворянинъ Прокофій Ляпуновъ подняли Рязанскую землю. Прокофій Ляпуновъ былъ истый рязанецъ, отважный, съ огромной энергіей, которая искала выхода. Въ его лицѣ выступаетъ, въ противоположность Болотникову, типическая личность другой партіи: насколько Болотниковъ былъ представителемъ простонародія, настолько же Ляпуновъ былъ представителемъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и вообще людей зажиточныхъ. Въ предѣлахъ нынѣшнихъ губерній Орловской, Калужской, Смоленской двадцать городовъ возстали противъ царя Василія; въ Нижегородской области поднялась мордва: въ Вятской области чиновника, посланнаго царемъ В. для набора войска, встрѣтили бранью; въ Астрахани отложился воевода князь Хворостинъ. Какъ ни противоположны были стремленія Болотникова, Ляпунова и Пашкова, но сначала они дѣйствовали вмѣстѣ. Болотниковъ еще разъ разбилъ царскія войска, уже подъ начальствомъ князя Мстиславскаго, при селѣ Троицкомъ, въ 70 верстахъ отъ Москвы, и сталъ въ селѣ Коломенскомъ; но далѣе Ляпуновъ, Пашковъ и Болотниковъ не могли дѣйствовать вмѣстѣ. Ляпуновъ и Сунбуловъ, опасаясь торжества Болотникова, а слѣдовательно простонародія, перешли на сторону царя В. Царь В. пытался склонить на свою сторону и Болотникова, но послѣдній не прельстился обѣщаніями и отвѣтилъ: «Я далъ душу свою царю Димитрію и сдержу клятву; буду въ Москвѣ не измѣнникомъ, а побѣдителемъ».— Противъ Болотникова выступилъ князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій, племянникъ царя, и при деревнѣ Котлахъ разбилъ Болотникова, благодаря, однако, только переходу Пашкова, во время самаго боя, на сторону царя Василія. Послѣ того Болотниковъ засѣлъ въ Калугѣ, а затѣмъ перешелъ въ Тулу. Противъ Тулы отправился самъ царь В. Стотысячная рать обступила Тулу. Болотниковъ отбивался съ обычнымъ искусствомъ и отвагою, пока

не затопили Тулу, загородивъ рѣку Упу плотиною. Тула сдалась 10 октября 1607 года. Царь В. обѣщалъ Болотникову помилованіе, но не сдержалъ слова: Болотникова утопили въ Каргополѣ. Илейку, назвавшагося Петромъ, сыномъ царя Ѳеодора, и находившагося въ Тулѣ при Шаховскомъ, казнили въ Москвѣ, также вопреки обѣщанію даровать жизнь. Наказаніе князя Шаховского, всей крови заводчика — по выраженію лѣтописца, явнаго врага Шуйскаго, — ограничено было ссылкою на Кубенское озеро. Въ это время въ Стародубѣ явился человѣкъ, назвавшій себя царемъ Димитріемъ. Кто былъ этотъ второй самозванецъ—также неизвѣстно, какъ и кто былъ первый (см. Димитрій). Около него собрались польскіе паны съ дружинами; значительнѣе всѣхъ были лихой наѣздникъ Лисовскій и князь Рожинскій; послѣдній, съ дружиною въ четыре тысячи человѣкъ, прибылъ ко второму названному Димитрію уже на пути. Вслѣдъ за Рожинскимъ атаманъ Заруцкій привелъ пять тысячъ донцовъ. Другіе донцы привели какого-то названнаго царскаго племянника, котораго новый названный Димитрій велѣлъ казнить. «Казакамъ», говоритъ Соловьевъ, «понравились самозванцы: въ Астрахани объявился царевичъ Августъ, потомъ князь Иванъ; тамъ же третій царевичъ Лаврентій сказался внукомъ Грознаго, отъ царевича Ивана; въ степяхъ являлись царевичи: Ѳедоръ, Клементій, Савелій, Семенъ, Василій, Ерошка, Гаврилка, Мартынка, все сыновья царя Ѳеодора Іоанновича». Въ 1607 г. новый названный Димитрій выступилъ въ походъ, а весною 1608 г. разбилъ царскія войска подъ Болховымъ, послѣ чего двинулся къ Москвѣ и расположился станомъ въ селѣ Тушинѣ, между рѣками Москвою и Всходнею; отсюда и названіе его—Тушинскій воръ. Въ Тушинѣ къ нему пришелъ на службу знатный польскій панъ Янъ Сапѣга, староста Усвятскій, который, вмѣстѣ съ Лисовскимъ, игралъ весьма мрачную роль въ исторіи нашего Смутнаго времени. Но болѣе всего усилился самозванецъ прибытіемъ въ лагерь Марины Мнишекъ, которая признала его за своего спасѣннаго мужа, хотя онъ совсѣмъ на него не походилъ. Положеніе царя В. ежечасно становилось все опаснѣе и опаснѣе; Москва колебалась. Шведскій король Карлъ IX предложилъ помощь; для переговоровъ по этому поводу въ Новгородъ, куда должны были прибыть уполномоченные шведскаго короля, отправился князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій. Между тѣмъ произошла смута во Псковѣ: въ псковскія волости явился воевода отъ Тушинскаго вора и сталъ приводить жителей, по селамъ и пригородамъ, къ присягѣ. Крестьяне просили защиты у законнаго воеводы, Шереметева; по послѣдній велѣлъ присягать Тушинскому вору, чтобы имѣть предлогъ грабить крестьянъ, какъ бы въ наказаніе за измѣну. Смуту во Псковѣ увеличилъ еще раздоръ между большими и молодыми людьми. Союзъ со шведами, заключенный Скопинымъ-Шуйскимъ, произвелъ окончательный взрывъ. Вся исторія Пскова прошла въ борьбѣ съ нѣмцами, къ которымъ причисляли и шведовъ. Когда 1 ноября 1608 г. въ городъ пришла вѣсть, что нѣмцы идутъ, народъ, по выраженію современника, сталъ какъ пьяный, отворилъ городскія ворота тушинскому воеводѣ Плещееву и присягнулъ самозванцу. Въ Москвѣ масса жителей оставалась равнодушна къ рѣшенію вопроса, кто побѣдитъ: Тушинскій воръ или боярскій царь В.?—а равнодушные всегда, въ концѣ концовъ, берутъ сторону побѣдителя. Царь Василій въ Москвѣ очутился въ осадѣ и предложилъ желающимъ удалиться, пока есть время. Москвичи приняли это предложеніе за уловку испытать ихъ вѣрность; всѣ присягнули царю В., но на другой же день въ Тушино повалили боярскіе дѣти и стольники, стряпчіе, дворяне, жильцы, дьяки и подьячіе; поѣхали и знатные люди: Бутурлинъ, князь Димитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой, князь Черкасскій, князья Сицкіе, Засѣкины. Всѣ шли съ надеждою на повышеніе въ Тушинѣ, которое къ зимѣ обстроилось, какъ городокъ; въ немъ образовался свой дворъ. Но поведеніе тушинцевъ отняло у «Вора» возможность взять окончательный перевѣсъ надъ царемъ В. Жители городовъ, гдѣ утвердились тушинцы, жаловались на страшные поборы. Русскіе, служившіе самозванцу, свирѣпствовали съ особеннымъ ожесточеніемъ; сторонники царя Василія, взятые въ плѣнъ, умерщвлялись съ безпощадной жестокостью. Писатель современный, иностранецъ, съ изумленіемъ разсказываетъ, что русскіе тушинцы постоянно служили твердымъ щитомъ для малочисленныхъ поляковъ, которые почти не участвовали въ стычкахъ между тушинцами и царскими отрядами; но когда дѣло доходило до дѣлежа добычи, то здѣсь поляки были первые, и русскіе безъ спору уступали имъ лучшую часть. Русскіе тушинцы и казаки не только хладнокровно смотрѣли на осквернепіе церквей, поруганіе сана священническаго и иноческаго, но и сами помогали иновѣрцамъ въ этомъ осквернепіи и поруганіи. У царя В. все болѣе и болѣе уходила почва изъ-подъ ногъ, вслѣдствіе общей политической деморализаціи. Явились такъ называемые **перелеты**, которые сегодня служили въ Тушинѣ, завтра царю В., потомъ—снова Вору и опять царю. Семьи нарочно дѣлились: одни члены семей были на сторонѣ Вора, другіе—царя, чтобы, въ случаѣ торжества того или другого, и тамъ и тутъ имѣть опору. Въ февралѣ 1609 г. противъ царя В. составился уже заговоръ; заговорщики требовали отъ бояръ низложенія царя, но бояре не явились на площадь и попрятались въ домахъ, выжидая конца дѣла. Изъ бояръ только одинъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ пришелъ на площадь. Заговорщики насильно притащили патріарха Гермогена, требуя отъ него избранія новаго царя. Личность царя была не по душѣ Гермогену, и онъ не могъ одобрять его дѣяній; но, ради предупрежденія бо́льшихъ золъ, Гермогенъ твердо сталъ за царя Василія. Однако, твердость патріарха могла только отсрочить паденіе Шуйскаго. Троицко-Сергіевская лавра была единственнымъ мѣстомъ, откуда могъ бы раздаться голосъ примиренія, ибо она издавна

пользовалась глубокимъ уваженіемъ народа. Это хорошо знали тушинцы; они знали также, что Лавра имѣла и стратегическое значеніе, потому что черезъ нее шелъ путь въ ту часть сѣверо-восточной Россіи, изъ которой только и можно было получить матеріальную помощь противъ тушинцевъ. Такое значеніе Лавры объясняетъ упорную настойчивость, съ которой Сапѣга и Лисовскій вели осаду этого монастыря уже съ 24 сент. 1608 г. Въ лаврѣ подъ начальствомъ князя Долгорукова-Рощи и Голохвастова находилось до трехъ тысячъ ратниковъ. Съ 3 октября Сапѣга и Лисовскій начали громить монастырь изъ пушекъ; 12-го пытались взять его приступомъ, но неудачно. Ратники, слуги монастырскіе, иноки съ одинаковою отвагою отстаивали Лавру и вылазками безпокоили осаждающихъ. Зимою, отъ тѣсноты, открылись болѣзни; иноки ухаживали за больными, хоронили мертвыхъ. Весною 1609 года болѣзни прекратились. 27 мая Сапѣга сдѣлалъ самый отчаянный приступъ, отраженіе котораго предвѣщало спасеніе Лавры. 28 іюня Сапѣга снова повторилъ штурмъ и опять неудачно. Лавра, такимъ образомъ, была спасена и дождалась своего освободителя, князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго. Уже въ концѣ 1608 года Скопинъ-Шуйскій заключилъ союзъ съ шведскимъ королемъ, который и прислалъ Россіи помощь, подъ предводительствомъ де-ла Гарди. Планы союзныхъ вождей были различны: де-ла-Гарди предлагалъ осаду и взятіе городовъ, непокорныхъ Василію Ивановичу, Скопинъ-Шуйскій, напротивъ, настаивалъ на быстромъ походѣ къ Москвѣ, занимая только пункты, важные въ стратегическомъ отношеніи. Въ этомъ планѣ Скопинъ-Шуйскій обнаружилъ и проницательность политика, и разсчетливость геніальнаго полководца. Занятіе городовъ шведами могло повести къ тому, что, въ случаѣ неуплаты жалованья шведскому войску, де-ла-Гарди удержалъ бы занятые имъ города за Швеціей. Опасность была велика, ибо, при малѣйшемъ замедленіи помощи, Москву могли захватить тушинцы и передать полякамъ. Дела-Гарди остановился уже въ Твери, вслѣдствіе ропота его войска на неуплату жалованья. Польскіе вожди также хорошо понимали опасность, которою имъ грозило движеніе Скопина-Шуйскаго, и потому Сапѣга, оставивъ подъ Лаврою незначительные отряды, выступилъ Скопину навстрѣчу. Скопинъ-Шуйскій предупредилъ Сапѣгу и напалъ на него подъ Калязинымъ во время переправы Сапѣги чрезъ р. Жабну, впадающую въ Волгу близъ Калязина, и осенью 1609 г. разбилъ его на голову. Въ этой побѣдѣ принималъ участіе небольшой отрядъ шведовъ, подъ начальствомъ Сомме. Послѣ этой побѣды и де-ла-Гарди, когда его войско удовлетворено было жалованьемъ, соединился съ Скопинымъ. Они заняли Александровскую слободу, стоявшую на пути доставки провіанта въ лагерь Сапѣги. Отсюда Скопинъ-Шуйскій послалъ одинъ за другимъ 2 отряда, подъ начальствомъ Жеребцова и Валуева, на помощь Троицкой лаврѣ. Отряды эти, вмѣстѣ съ троицкими сидѣльцами, т. е. съ гарнизономъ, сдѣлали удачное нападеніе на осаждающихъ, послѣ котораго чрезъ нѣсколько дней, именно 12 января 1610 года, Сапѣга снялъ осаду Лавры. Скопину-Шуйскому оставалось только разгромить Тушино; но оно распалось, вслѣдствіе объявленія войны Россіи польскимъ королемъ Сигизмундомъ III. Онъ звалъ поляковъ, служившихъ въ Тушинѣ, служить подъ коронными знаменами. Распаденіе Тушина дало возможность Скопину-Шуйскому безпрепятственно вступить въ Москву. Народъ выражалъ ему благодарность за спасеніе Москвы. Но у Скопина-Шуйскаго былъ сильный врагъ—его дядя, князь Димитрій Шуйскій, братъ царя. Уже въ Александровской слободѣ рязанцами сдѣлано было предложеніе Скопину принять царскій вѣнецъ, но оно было имъ отвергнуто. Не одни рязанцы, а общій голосъ народа призывалъ Скопина на престолъ, на который имѣлъ притязаніе князь Димитрій, братъ царя В. Князь Димитрій безпрестанно сталъ дѣлать царю навѣты на Скопина; пошли толки, что послѣднему не сдобровать; де-ла-Гарди предостерегалъ его отъ опасности. 23 апрѣля, на крестинахъ у князя Воротынскаго, Скопинъ-Шуйскій захворалъ кровотеченіемъ изъ носу и черезъ двѣ недѣли умеръ. Въ народѣ пошли слухи объ отравѣ. Справедливы они были или нѣтъ, но смерть Скопина-Шуйскаго была большимъ несчастіемъ для Россіи. Единственный человѣкъ, вѣра въ котораго могла прекратить смуту, умеръ, не окончивъ своего дѣла; смерть же его только увеличила волненіе, вслѣдствіе толковъ объ отравѣ. Онъ умеръ, приготовляясь отразить нашествіе Сигизмунда III, короля польскаго, которому союзъ царя В. съ Швеціей подалъ поводъ объявить войну Россіи. Сейму была представлена опасность, грозившая Польшѣ со стороны союза двухъ ея враговъ. На этомъ сеймѣ, въ противоположность 1604 г., выражалось сильное раздраженіе противъ Москвы за избіеніе поляковъ въ маѣ 1606 года, а потому понятно всеобщее сочувствіе Польши къ предпріятію Сигизмунда. Весною 1609 года Сигизмундъ, какъ выше сказано, выступилъ въ походъ. Вторгнувшись въ предѣлы Россіи, онъ осадилъ Смоленскъ. Тушинскій воръ, а за нимъ Марина, бѣжали въ Калугу; въ Тушинѣ оставались только русскіе и въ числѣ ихъ—Филаретъ, митрополитъ ростовскій, котораго Тушинскій воръ нарекъ патріархомъ. Тушинцы отправили къ Сигизмунду пословъ подъ Смоленскъ, изъ людей разныхъ чиновъ. Выдающимися послами были: Михаилъ Глѣбовичъ Салтыковъ съ сыномъ Иваномъ, дьяки: Грамотинъ, Чичеринъ, извѣстный Михаилъ Молчановъ и Ѳедоръ Андроновъ, торговый мужикъ, бывшій московскій кожевникъ. 31 января 1610 г. послы торжественно были представлены королю, и Грамотинъ, отъ имени думы, двора и всѣхъ людей, объявилъ, что въ Московскомъ государствѣ желаютъ имѣть царемъ королевича Владислава, если король прибавитъ народу такія права и вольности, какихъ прежде не было въ Московскомъ государствѣ. 4 февраля подписаны условія договора, сущность которыхъ слѣдующая: «Владислава вѣнчаетъ на царство патріархъ; вѣра греческая должна быть обезпечена, права духовенства распространены; не мѣнять законовъ безъ согласія бояръ и

всей земли; никого не казнить, не осудя прежде съ боярами и думными людьми; великихъ чиновъ людей невинно не понижать, а меньшихъ возвышать по заслугамъ; податей безъ согласія думныхъ людей не прибавлять». Особенно любопытно требованіе, чтобы «для науки вольно было каждому изъ народа московскаго ѣздить въ другія христіанскія государства, кромѣ бусурманскихъ, поганскихъ, и за это отчинъ, имѣній и дворовъ у нихъ не отнимать». Во время этихъ событій Прокофій Ляпуновъ снова поднялъ Рязанскую землю противъ царя В. Ляпуновъ въ грамотахъ открыто обвинялъ его въ отравленіи доблестнаго племянника своего, Скопина-Шуйскаго. Одновременно Ляпуновъ сносился и съ Тушинскимъ воромъ, и съ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ, который всегда былъ тайнымъ врагомъ Шуйскаго и самъ разсчитывалъ на московскій престолъ, имѣя за себя сильную партію. При такихъ обстоятельствахъ войско царя Василія, подъ начальствомъ Димитрія Шуйскаго, было на голову разбито польскимъ гетманомъ Жолкѣвскимъ при Клушинѣ. Вѣсть объ этомъ пораженіи царскихъ войскъ оживила надеждою Тушинскаго вора; думая воспользоваться чужою побѣдою, онъ двинулся къ Москвѣ. Здѣсь князь В. В. Голицынъ велъ переговоры съ Прокофіемъ Ляпуновымъ о низверженіи царя В.; другіе изъ московскихъ бояръ сносились съ войскомъ Тушинскаго вора и условились, свергнувъ съ престола царя В., отстать и отъ названнаго Димитрія, т. е. вора. Въ Москвѣ 17 іюля 1610 г. Захаръ Ляпуновъ, братъ Прокофія, съ большою толпою ворвался во дворецъ и сталъ говорить царю В.: «Долго-ли за тебя будетъ литься кровь христіанская? Земля опустѣла, ничего добраго не дѣлается въ твое правленіе: сжалься надъ гибелью нашей, положи посохъ царскій, а мы уже о себѣ промыслимъ». Царь В. не уступалъ, и тогда Захаръ Ляпуновъ съ товарищами, выйдя на Лобное мѣсто, куда народу набралась такая масса, что стало тѣсно, призвалъ народъ за Москву-рѣку, на просторъ. Народъ повалилъ туда; отправились и бояре; привлекли и патріарха Гермогена. Здѣсь, несмотря на сопротивленіе патріарха, рѣшено было низложить царя В.; къ нему отправленъ его родственникъ, боярин князь Воротынскій, просить оставить царство.—Царь В. долженъ былъ на этотъ разъ согласиться. Ему въ удѣлъ обѣщанъ Нижній-Новгородъ; но попытка возвратить назадъ данное слово повела къ тому, что 19 іюля онъ насильно былъ постриженъ въ монахи. Такъ кончилось мрачное царствованіе В. Іоанновича Шуйскаго. Послѣ вступленія въ Москву Жолкѣвскаго, онъ отвезенъ въ Варшаву, гдѣ и умеръ. Его прахъ перенесенъ въ Москву при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Романовѣ. Современникъ царя В., князь Катыревъ-Ростовскій, говоритъ, что царь В. былъ уменъ, но намъ, людямъ новаго времени, этотъ умъ не можетъ казаться особенно серьезнымъ; хитрость, способность запутать интригу принимали тогда за большую смышленность. Когда этотъ умъ пришлось показать въ государственныхъ дѣлахъ, то мы видимъ со стороны В. рядъ ошибокъ, растерянность передъ бѣдой. Вѣрнѣе изобразилъ царя В. Катыревъ-Ростовскій. Онъ говоритъ, что царь В. былъ скупъ и упрямъ, о войскѣ не заботился и любилъ только наушниковъ. Князь Хворостининъ называетъ его нечестивцемъ, который оставя Бога, прибѣгалъ къ бѣсамъ (см. С. Ѳ. Платонова, «Сказанія» и повѣсти о смутѣ», стр. 652). Въ этомъ обвиненіи князь Хворостининъ сходится съ княземъ Катыревымъ-Ростовскимъ, который тоже говоритъ, что царь В. къ волхованію прилеженъ. Это мнимое нечестіе и ересь—не что иное, какъ суевѣріе, общее вѣку.

Литературу предмета см. въ статьѣ Смутное время. *Е. Бѣловъ.*

III. Василій—царевичи:

Василій Іоанновичъ — царевичъ, сынъ Іоанна Грознаго отъ брака его съ Марьей Темрюковной, княж. Кабардинской, родился и † въ 1563 г. *А. Э.*

Василій Михайловичъ—сынъ царя Михаила Ѳедоровича отъ второго брака его съ Евдокіей Стрѣшневой. Этотъ царевичъ род. и † 25 марта 1639 г. и погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ. *А. Э.*

IV. Василій—удѣльные князья:

Василій Александровичъ — старшій изъ сыновей Александра Невскаго, кн. новгородскій. Онъ начинаетъ упоминаться въ лѣтописяхъ съ 1245 года, когда отецъ его прогналъ литовцевъ изъ Новгородской земли и, послѣ продолжительнаго преслѣдованія ихъ, заѣхалъ за сыномъ своимъ въ Витебскъ. Въ 1253 году литовцы опять сдѣлали набѣгъ на Новгородскую землю. В. А. съ новгородцами догналъ ихъ близъ Торопца, побилъ ихъ и отнялъ у нихъ полонъ. Въ великомъ княжествѣ въ это время шла глухая борьба между братьями Ярославичами, а въ самомъ Новгородѣ образовались двѣ партіи, бо́льшихъ и мѐньшихъ, изъ которыхъ первая стояла на сторонѣ вел. кн. Александра Ярославича. Но партія мѐньшихъ, очевидно, взяла верхъ; новгородцы, прогнавъ отъ себя В. А., пригласили къ себѣ Ярослава Ярославича Тверскаго. В. засѣлъ въ Торжкѣ и обо всемъ извѣстилъ отца. Александръ, захвативъ съ собой В., подошелъ къ Новгороду и потребовалъ головы оклеветаннаго передъ нимъ посадника Ананіи, но ограничился только замѣною послѣдняго другимъ посадникомъ, Михалкомъ (Степановичемъ), тайнымъ врагомъ Ананіи. Посадивши въ Новгородѣ опять своего сына, Александръ возвратился во Владиміръ. Къ сожалѣнію, лѣтописи ничего не говорятъ о томъ, куда, въ томъ же году, дѣвался Василій. Въ 1256 г. на Нарову пришли шведы, Емь, Сумь и др., и начали ставить городъ; не имѣя у себя князя, новгородцы просили помощи у Александра, который и ходилъ, съ низовскими и новгородскими полками на Емь, воевалъ поморье и много вреда учинилъ непріятельской странѣ. Возвратившись изъ похода, онъ опять посадилъ въ Новгородѣ Василія, а самъ уѣхалъ во Владиміръ. Въ 1257 г. въ Новгородъ пришла злая вѣсть, что татары хотятъ брать на новгородцахъ тамгу и десятину. Большинство ничего не хотѣло платить тата-

рамъ, и къ нему принадлежалъ В. А., очевидно, перешедшій, почему-то, на сторону противниковъ своего отца. Но, зная крутой нравъ послѣдняго, онъ бѣжалъ во Псковъ, когда тотъ пришелъ съ татарами въ Новгородъ. Новгородцы отдѣлались дарами для хана и татары ушли, а разгнѣванный Александръ выгналъ сына изъ Пскова и отправилъ его «въ Низъ», т. е. въ Суздальскую землю; тѣхъ же, «кто Василья на зло повелъ», казнилъ: «овому носа урѣзаша, а иному очи выимаша». Новгородцы, въ свою очередь, убили Александрова ставленика Михалка. Съ этихъ поръ В. А., потерявшій довѣріе отца, не принимаетъ участія ни въ какихъ дѣлахъ; по крайней мѣрѣ, лѣтописи не говорятъ о немъ до самой кончины его, т. е. до 1271 г. В. А. потомства не оставилъ. Неизвѣстно, былъ ли онъ женатъ. Александръ Невскій желалъ устроить бракъ его съ Христиной, дочерью норвежскаго короля Гакона. Отправляя, въ 1251 г., пословъ къ послѣднему въ Дронтгеймъ, съ представленіемъ, что его финмаркскіе подданные грабятъ нашу Лопь и Корелію, Александръ вмѣстѣ съ тѣмъ наказалъ посламъ, чтобы они лично узнали Гаконову дочь: Гаконъ изъявилъ согласіе на бракъ; но наступившая потомъ смутная пора на Руси—и отъ княжескихъ раздоровъ, и отъ татаръ—отвлекла Александра отъ этого дѣла, и бракъ не состоялся. См. подъ упоминаемыми въ статьѣ годами. Полн. собр. лѣт., томы I, III, IV, V, VII, IX и XV.

А. Экземплярскій.

Василій Александровичъ — кн. Брянскій (по лѣтописи—Дебрянскій), сынъ А. Глѣбовича Смоленскаго. Съ первыми годами XIV ст. въ Брянскомъ удѣлѣ наступили смуты, приведшія удѣлъ въ подручничество литовскаго князя. Въ 1309 г. брянскій кн. В. А. изгнанъ былъ изъ удѣла дядей своимъ Святославомъ Глѣбовичемъ. Въ слѣдующемъ 1310 г. онъ подошелъ къ Брянску, съ татарами, въ надеждѣ вырвать княжество изъ рукъ дяди. Митрополитъ Петръ, находившійся въ это время въ Брянскѣ, уговаривалъ Святослава или подѣлиться княженіемъ съ Василіемъ, или удалиться, не вступая въ бой. Князь гордо заявилъ, что брянцы его не отпустятъ; но послѣдніе во время битвы измѣнили ему: побросали стяги и бѣжали. Святославъ, продолжая драться при помощи только своей дружины, палъ въ битвѣ; и побѣдители разграбили городъ. Въ томъ же 1310 г. В. А. ходилъ къ Карачеву и убилъ тамошняго князя Святослава Мстиславича. В. А. скончался въ 1314 г. Болѣе о немъ ничего неизвѣстно. Отвергая (по замѣчанію С. В. Соловьева—голословно) извѣстіе Никоновой лѣт., что этотъ В.—сынъ Александра Глѣбовича, «братаничъ» Святослава Глѣбовича, Карамзинъ говоритъ, что В. могъ быть внукомъ Романа Михайловича Брянскаго. По родословнымъ В. А. имѣлъ сына Ивана. Ср. подъ указанными год. Полн. с. р. л. IV, V, VII и X. *А. Экземплярскій.*

Василій Александровичъ—князь Пронскій, сынъ пронскаго же кн. А. Михайловича. Лѣтописи отмѣчаютъ только годъ его смерти—1351 (Карамзинъ почему-то выставляетъ 1350, а Соловьевъ—1349 г.). Это—князь спорный. Олега Ивановича считали и до сихъ поръ большинство считаетъ сыномъ Ивана Ивановича Коротопода, а самъ Олегъ, въ официальныхъ документахъ считаетъ себя сыномъ Ивана Александровича, т. е. внукомъ Александра Михайловича. Такимъ образомъ надо предположить, что или у Александра Михайловича, кромѣ Ярослава-Димитрія и Василія, былъ еще третій сынъ Иванъ, не упоминаемый лѣтописями, или что В. Александровичъ лѣтописей есть то же лицо, что Иванъ Александровичъ оффиц. документовъ. Одинъ источникъ полулѣтописнаго характера, не называя Василія, называетъ Ивана Александровича (рукоп. въ Рязани: «Достопамятности въ Росс. исторіи...», которую Калайдовичъ называетъ «Лѣтописью Рязанскою»). Хотя изъ лѣтописей этого и не видно, но послѣ Ярослава-Димитрія, т. е. съ 1344 г., Иванъ Александровичъ, предполагается, долженъ былъ занимать великокняжескій рязанскій столъ, который потомъ онъ и передалъ сыну своему, знаменитому Олегу. Полн. собр. росс. лѣт. VII, 215; IX подъ 1351 г.; «Акты Ист.» I, № 2; «Собр. гос. гр. и д.», I, №№ 36, 48, 65, 115 и 116; «Ист. Ряз. кн.» Иловайскаго въ его «Сочин.», I, 206—210.

А. Экземплярскій.

Василій Андреевичъ—удѣльный кн. Суздальскій (1264—1309), потомки котораго носили титулъ великихъ князей. Объ этомъ князѣ говоритъ только «Никонов. лѣтопись», которая извѣстія о немъ перепутываетъ: въ одномъ мѣстѣ она называетъ его сыномъ Михаила Андреевича, между тѣмъ какъ гораздо вѣроятнѣе, что онъ былъ его братомъ и происходилъ вмѣстѣ съ нимъ, не отъ сына Александра Невскаго, Андрея Александровича, а отъ брата его Андрея Ярославовича. См. «Нижегор. лѣтоп.», изд. Ганскимъ; Храмцовскій, «Краткій очеркъ истор. Нижняго Новгорода» (ч. I, гл. 1); А. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья въ татарскій періодъ» (II, 388, 396—7). *А. Э.*

Василій Андреевичъ—первый удѣльный князь Пожарскій, племени князей стародубскихъ (Стародуба Суздальской земли). Онъ упоминается лишь въ родословныхъ и можетъ быть отмѣченъ здѣсь только, какъ родоначальникъ угасшихъ въ 1685 г. князей Пожарскихъ. Отецъ его Андрей Ѳедоровичъ, удѣльный кн. Стародубскій (1330—1380), первый началъ дробить Стародубскій удѣлъ между своими сыновьями и старшему (а по нѣкоторымъ родословнымъ, второму) сыну В. выдѣлилъ селеніе Погаръ (см. это сл.), смѣшиваемое нѣкоторыми—напр., А. Ѳ. Малиновскимъ въ его «Біографіи» Д. М. Пожарскаго,—съ Погаромъ стародубско-черниговскимъ, называвшимся до нашествія Батыя Радогостемъ, или Радогощемъ, Радощемъ. В. Андреевичъ имѣлъ одного только сына Даніила, бывшаго, кажется, еще удѣльнымъ княземъ. См. родословныя и книгу Б. Чертежа. Ср. А. Экземплярскаго, «Великіе и удѣльные князья въ татарскій періодъ» (II, 183—4, 186—191). *А. Экземплярскій.*

Василій Андреевичъ, по прозванію Щербатый—удѣльный князь Оболенскій, сынъ А. Константиновича тарусско-оболенскаго.

Объ этомъ послѣднемъ князѣ мы знаемъ только изъ родословныхъ, что онъ жилъ въ XIV—XV в. и имѣлъ сына Василія, не бывшаго уже удѣльнымъ и писавшагося княземъ Щербатово. Этотъ В. В. считается родоначальникомъ князей Щербатовыхъ. *А. Э.*

Василій Аѳанасьевичъ—удѣльный князь Шехонскій, племени кн. Ярославскихъ, младшій сынъ Аѳ.-Андрея Ивановича, перваго удѣльнаго кн. Шехонскаго. Изъ духовной грамоты Василія Темнаго видно, что В. Аѳанасьевичъ, вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ Семеномъ, продалъ свой удѣлъ женѣ Темнаго, Маріи Ярославнѣ (до 1462 г.). Отсюда можно заключить, что братья владѣли удѣломъ сообща, сначала даже вмѣстѣ съ матерью своей Аграфеной, какъ это видно изъ общей ихъ данной Троицкому Сергіеву монастырю на «монастырекъ» св. Николая на Шексне. См. «Собр. гос. гр. и д.» I, № 86; «Акты, относящ. до юридическаго быта» I, № 63, VII. *А. Э.*

Василій Борисовичъ — кн. Ростовскій, сынъ Б. Васильковича Ростовскаго. Лѣтописи передаютъ о немъ только одно—что онъ родился 16 апрѣля 1268 г. *А. Э.*

Василій Васильевичъ (р. 1330, † 1362)—кн. Кашинскій, сынъ Василія Михайловича I, кн. Кашинскаго и в. кн. Тверского. Въ 1347 г., когда Всеволодъ Александровичъ Холмскій уступилъ Тверь дядѣ своему, Василью Михайловичу I. Послѣдній, уходя на великокняжескій столъ, отдалъ Кашинъ одному изъ двухъ сыновей, и надо полагать, Василію, который подъ 1362 г., названъ въ лѣтописяхъ кн. Кашинскимъ, между тѣмъ какъ братъ его Михаилъ, подъ 1349 г., когда отецъ ихъ сидѣлъ въ Твери, названъ тверскимъ, т. е. не имѣвшимъ удѣла, а жившимъ въ Твери при отцѣ. В. В. скончался въ 1362 г., не оставивъ потомства. См. Полн. собр. р. л., IX, подъ 1347—1349 и 1362 гг. проф. Иноземцева, «Удѣльные кн. кашинскіе» (въ «Чтеніяхъ М. О. И. и Д. Р.» 1873 года, IV); А. Экземплярскаго, «Великіе и удѣльные кн. въ тат. пер.» II, 525; «Удѣльные кн. кашинскіе»—брошюра, принадл., кажется, автору «Родосл. росписи пот. Рюрикова дома», т. е. П. Головину, потомку кн. Кашинскихъ. *А. Э.*

Василій Васильевичъ — кн. Ярославскій, сынъ Василія Всеволодовича (1229—1249), кн. Ярославскаго. Онъ упоминается въ одной Никон. лѣтописи и только одинъ разъ, подъ 1249 г., гдѣ говорится о смерти его отца. Такъ какъ Ярославскій столъ, по смерти Василія Всеволодовича, занялъ братъ его Константинъ, а потомъ онъ перешелъ, съ рукой дочери Василія Всеволодовича, Маріи, къ кн. Смоленско-можайскому Ѳедору Ростиславичу Черному, то надо полагать, что В. В. умеръ въ младенчествѣ. *А. Э.*

Василій Васильевичъ (1339—1380) кн. Ярославскій, старшій сынъ В. Давидовича Грознаго. Хотя В. В. занялъ Ярославскій столъ въ 1345 г., т. е. по смерти отца своего, но лѣтописи не упоминаютъ о немъ до 1375 г. Лѣтописи говорятъ о Черной смерти, посѣтившей Ростовскую область въ 1364 г., о взятіи Ярославля, въ 1372 г. новгородцами (т. е. новгородской вольницей) — но объ ярославскомъ князѣ не упоминаютъ. Только подъ 1375 г. онѣ отмѣчаютъ участіе его въ походѣ Димитрія Ивановича (Донского) на Тверь. Есть извѣстіе, что В. В. участвовалъ въ знаменитой Куликовской битвѣ (1380 г.), дѣйствуя на лѣвомъ крылѣ. Когда онъ скончался—неизвѣстно. Послѣ него остались сыновья: Иванъ и Ѳедоръ, занимавшіе Ярославскій столъ: Семенъ и Димитрій, изъ которыхъ первый началъ собою рядъ удѣльныхъ кн. Новленскихъ, а второй—Заозерскихъ; наконецъ—Иванъ - Воинъ, называемый въ родословныхъ кн. Ярославскимъ. См. Полн. собр. р. л. IV, V, VIII, IX, X, XV подъ показанными въ статьѣ годами. *А. Э.*

Василій Васильевичъ—кн. Боровскій—см. Василій Ярославичъ, кн. Боровскій.

Василій Васильевичъ—по прозванію Гребенка, безъудѣльный кн. Шуйскій. См. Шуйскій-Гребешка, кн. Василій Васильевичъ.

Василій Владиміровичъ — удѣл. кн. Серпуховско-перемышльскій (владѣлъ, пополамъ съ братомъ Андреемъ, и Угличемъ), самый младшій, седьмой сынъ В. Андреевича Храбраго, род. 9 іюля 1394 г. Лѣтописи мало сообщаютъ о немъ свѣдѣній: въ 1414 г. онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Андреемъ, участвовалъ въ походѣ великокняжескаго брата, Юрія Димитріевича галицкаго, на Нижній-Новгородъ, противъ Даніила и Ивана Борисовичей, дѣтей Б. Константиновича нижегородскаго, отстаивавшихъ свою отчину отъ вел. кн. Московскаго, получившаго на нее ярлыкъ отъ хана. Въ 1427 г. «моръ великъ бысть во всѣхъ градѣхъ русскихъ, мерли прыщомъ» — тогда-то и скончался бездѣтный В. В., оставивъ только вдову-жену, именемъ Ульяну, неизвѣстнаго происхожденія, которую П. Н. Петровъ почему-то называетъ Михайловною. См. «Полное собраніе русск. лѣтопис». VI, 124, 143; VIII, 64, 94; XV, 487; «Никон.» IV, 256, V, 94; Ср. А. Экземплярскаго, «Великіе и удѣльныя князья въ татарскій пер.» II, 302, 310; П. П. Петрова, «Исторія родовъ русскаго дворянства». *А. Э.*

Василій Владиміровичъ—сынъ В. Андреевича, кн. Старицкаго, потомъ Дмитровскаго. Объ этомъ князѣ до насъ дошли противорѣчивыя извѣстія. Курбскій, бывшій тогда уже въ Литвѣ, пишетъ, что Иванъ Грозный приказалъ разстрѣлять изъ ручницъ жену Владиміра и двухъ сыновей его; а Таубе и Крузе, бывшіе тогда при царѣ, свидѣтельствуютъ, что Иванъ Грозный приказалъ отравить ядомъ какъ Владиміра, такъ и дѣтей его. Это было въ 1569 г., а между тѣмъ въ духовномъ завѣщаніи царя, писанномъ около 1572 г., В. В. упоминается. Въ 1573 г. мы видимъ его посаженнымъ отцомъ на свадьбѣ сестры его Маріи съ королемъ ливонскимъ Магнусомъ. *А. Э.*

Василій Всеволодовичъ—удѣл. кн. Ярославскій, старшій сынъ В. Константиновича I, кн. Ярославскаго, род. не позже 1229 г. Въ первый разъ онъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1238 г., какъ одинъ изъ князей, спасшихся отъ меча Батыева. Въ 1239 году, вмѣстѣ съ другими князьями, онъ ѣздилъ въ Орду «про свою отчину», т. е. для утвержденія своего, волею хана, на Ярославскомъ княже-

ствѣ и отпущенъ Батыемъ съ честью. Послѣ того В. В. еще два раза ѣздилъ въ орду: въ 1244 г., съ Владиміромъ Константиновичемъ Углицкимъ, также какъ и въ 1239 году, «про свою отчину», и въ 1245 г., съ в. кн. Ярославомъ Всеволодовичемъ, неизвѣстно по какому случаю. Онъ скончался въ 1249 году во Владимірѣ. Отъ брака съ Ксеніей, неизвѣстной по происхожденію, В. В. имѣлъ сына Василія, который упоминается подъ годомъ смерти отца своего и о которомъ болѣе ничего неизвѣстно, и дочь Марію. Александръ Невскій, ростовскій и бѣлозерскій князья Борисъ и Глѣбъ Васильковичи, съ своей матерью, провожали тѣло своего родича, которое погребено было въ Ярославлѣ, въ Успенской златоверхой церкви. Василій Всеволодовичъ, какъ и братъ его Константинъ, причислены правосл. церковью къ лику святыхъ. Мощи ихъ до 1744 года открыто почивали въ Успенской соборной церкви, въ придѣлѣ во имя этихъ св. князей. Въ помянутомъ году, во время бывшаго въ соборѣ большого пожара, отъ мощей остались только нѣкоторыя части, и по настоящее время хранящіяся въ соборѣ въ особо устроенной ракѣ. Память этихъ князей мѣстно празднуется 3 іюля. См. Полн. с. р. л. I, 200—2, 225—6; IV, 33, 38; V, 174; VII, 143, 159; XV, 396, 400; «Никон.» III, 4, 18—19, 32; «Степ. кн.» I, 392; «Житіе князей», сост. иноком Пахоміемъ, въ «Яросл. епарх. вѣд.» 1874, № 40; «Словарь ист. о русск. св. и пр.». *А. Э.*

Василій Гедиминовичъ — см. Любартъ-Василій Гедиминовичъ.

Василій Давидовичъ Грозный, кн. Ярославскій, сидѣлъ на Ярославскомъ княжествѣ въ то время, когда Москва, въ лицѣ своихъ князей, энергично стремилась къ матеріальному усиленію на счетъ своихъ сосѣдей и къ полному преобладанію въ семьѣ князей сѣверо-восточной Руси. Какъ видно, онъ не сразу попялъ политику современнаго ему московскаго князя Ивана Калиты и даже женился на его дочери Евдокіи. Особенно Калита старался сломить тверского князя, какъ болѣе серьезнаго соперника Москвы. Въ 1339 г., «по думѣ» — т. е. по интригамъ—Калиты, ханъ вызвалъ въ Орду Александра Михайловича Тверскаго и В. Д-ча. Калита, вѣроятно боясь, чтобы совмѣстныя дѣйствія князей, къ которымъ присталъ и Романчукъ Бѣлозерскій (Романъ Михайловичъ), не повели въ Ордѣ къ нежелательному для него обороту, выслалъ отрядъ въ 500 чел., чтобы схватить В. Д-ча; но послѣдній отбился отъ этого отряда и благополучно прибылъ въ Орду. Какъ видно по послѣдствіямъ, противники Калиты если и не были наказаны ханомъ, то и не поколебали довѣрія послѣдняго къ московскому князю. Въ 1340 г. скончался Иванъ Даниловичъ и князья: тверской, ярославскій и суздальскій Константинъ Васильевичъ «сопрошася... о великомъ княженіи» и отправились въ Орду; поѣхалъ и сынъ Ивана Даниловича, Семенъ. Но Калита не съ пустыми руками ѣздилъ въ Орду: ханъ объявилъ великимъ княземъ Семена. Волей-неволей В. Д. долженъ былъ признать подручничество свое Москвѣ; въ томъ же году онъ, какъ и всѣ другіе удѣльные князья, принималъ участіе въ походѣ московскихъ войскъ на Торжокъ. В. Д. скончался зимой 1345 г. и погребенъ въ ярославскомъ Преображенскомъ соборѣ. Отъ брака съ дочерью Калиты онъ имѣлъ трехъ сыновей: Василія, Глѣба и Романа. «Полн. с. р. лѣт.» I, 229; III, 79; IV, 49, 54—7; V, 216, 221—2, 224; VII, 198, 205—7, 210; XV, 414, 422; «Никон.» III, 125, 165, 172—3, 179, 182; «Прод. Нестора» 78, 85, 89. Ср. Экземплярскаго, «Великіе и удѣльные князья въ татарскій періодъ» II, 84—87. *А. Экземплярскій.*

Василій Димитріевичъ Кирдяпа—старшій сынъ Д.-Ѳомы Константиновича сузд.-нижегородскаго, кн. Суздальскій и Городецкій, род. около 1350 † 1403. Онъ выступаетъ на политическое поприще съ 1364 года. Когда Борисъ Константиновичъ занялъ нижегородскій столъ помимо старшаго брата, Димитрія-Ѳомы, послѣдній отправилъ сыновей своихъ, В. и Семена, для переговоровъ съ похитителемъ нижегородскаго стола. Борисъ не пустилъ племянниковъ въ городъ, и В. отправился въ Орду, откуда вывезъ отцу ярлыкъ на великое княжество Владимірское. Димитрій, отказался отъ ярлыка въ пользу московскаго князя, но за то съ помощью московскихъ войскъ выгналъ изъ Нижняго Новгорода Бориса, которому далъ Городецъ, а въ Суздалѣ посадилъ сына своего В. Въ 1367 г. вмѣстѣ съ отцомъ и дядей В. преслѣдовалъ ордынскаго выходца Булатъ-Темира, напавшаго на приволжскія мѣста въ предѣлахъ Нижегородскаго княжества, а въ 1370 году отецъ посылалъ его на казанскаго князя Асана. Есть извѣстіе, приписывающее В. Кирдяпѣ избіеніе, въ 1374 г., въ Нижнемъ Новгородѣ татарскаго посла Сарайки и его свиты. Черезъ два года послѣ того, В. и братъ его Иванъ съ нижегородскими войсками, при соучастіи войскъ московскихъ, ходили на Казань и, сильно побивши казанцевъ, взяли съ нихъ большую контрибуцію. Въ 1382 году, когда Тохтамышъ шелъ на Москву, Димитрій Константиновичъ, изъ чувства самосохраненія выслалъ на встрѣчу хану сыновей своихъ, Василія и Семена. Изъ подъ Москвы Тохтамышъ взялъ В. съ собой въ Орду, кажется, въ качествѣ аманата; тамъ В. томился до 1386 года, не выдержалъ и бѣжалъ, но, пойманный на дорогѣ, опять доставленъ былъ въ Орду, гдѣ принялъ отъ хана «истому велику». Однако, онъ, кажется, успѣлъ какъ-то умилостивить Тохту, потому что послѣдній въ 1387 году отпустилъ его, давъ ему Городецъ. Въ томъ же году, при помощи московскихъ войскъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Семеномъ, Кирдяпа выгналъ изъ Нижняго Новгорода дядю своего Бориса и далъ ему одинъ Городецъ. Въ 1393 году в. кн. В. Д. купилъ въ Ордѣ ярлыкъ на Нижегородское княжество, на которомъ опять сидѣлъ Борисъ; овладѣвши Нижнимъ Новгородомъ, великій князь пошелъ на Суздаль, на В. К-пу и на брата его Семена. Неизвѣстно, чѣмъ кончился этотъ походъ. Кажется, братьямъ удалось потомъ овладѣть Нижнимъ Новгородомъ: у Татищева подъ 1394 год. есть извѣстіе, что Василій Димитріевичъ ходилъ къ Нижнему Новгороду на В. К-пу и на брата его Семена, и, «выведя ихъ, даде имъ градъ Шую». Надо

полагать, что братья, какъ самые старшіе въ родѣ князей сузд.-нижегородскихъ, были весьма недовольны такимъ незначительнымъ удѣломъ, какъ Шуя. Этимъ-то обстоятельствомъ и можно объяснить лѣтописное извѣстіе того же 1394 года, что В. и Семенъ «побѣжали» въ Орду добиваться своей отчины, что великій князь послалъ за ними погоню, но братья ускользнули отъ нея. Впослѣдствіи В., кажется, примирился съ великимъ княземъ; по крайней мѣрѣ со времени бѣгства въ Орду онъ ни разу не упоминается въ лѣтописяхъ, до самой кончины его, послѣдовавшей въ Городцѣ въ 1403 году. На комъ былъ женатъ В. Д., неизвѣстно; дѣтей же имѣлъ четверыхъ: Ивана, Юрія, Ѳедора и Даніила. См. «Полн. соб. русск. лѣт.» IV (гг. 1382, 1387, 1405), V (гг. 1387. 1403), VI (гг. 1382, 1393—4, 1403), VIII (гг. 1365, 1367, 1370, 1376—7, 1382, 1387, 1393—4), «Никон.» (гг. 1365, 1367, 1370, 1376—7, 1382, 1387, 1393—4, 1405); Татищ. IV 375; «Нижегор. лѣт.» въ изд. Тацисскаго. Ср. Храмцовскій, «Кр. очеркъ ист. Нижн.-Новгорода», ч. I; Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья», II, 424—6. *А. Экземплярскій.*

Василій Дановичъ—сынъ, по Герберштейну, Меніктара, или, по Разр. книгамъ, Мулехтара, брата казанскаго хана Алегама. Онъ былъ однимъ изъ воеводъ вел. кн. Василія Ивановича; упоминается въ походѣ московскихъ войскъ, въ 1519 г., на Литву.

Василій Ивановичъ — великій кн. Рязанскій, единственный сынъ Ив. Ѳеодоровича, вел. кн. Рязанскаго, родился 1448, † 1483. Такъ какъ жена Ив. Ѳедоровича умерла нѣсколько раньше его, то, умирая въ 1456 г., онъ поручилъ 8-лѣтняго сына своего попеченію вел. кн. Московскаго, который и взялъ княжича, вмѣстѣ съ сестрой его Ѳеодосіей, къ себѣ въ Москву, а въ Переяславль и другіе рязанскіе города послалъ своихъ намѣстниковъ. Фактически Рязань была въ рукахъ великаго кн. московскаго; но ни Василій Темный, ни сынъ его Иванъ III не посягнули на самостоятельность Рязанскаго княжества, можетъ быть изъ уваженія къ покойному кн. Рязанскому, оказавшему московскому князю такое довѣріе, а можетъ быть, и боясь пока раздражать рязанцевъ, привыкшихъ къ своимъ прирожденнымъ князьямъ. Въ 1464 году Иванъ III и мать его отпустили юнаго В. на рязанское княженіе, а зимой въ томъ же году В. пріѣхалъ въ Москву вступилъ въ бракъ съ младшей, любимой сестрой Ивана III, Анной. Довольно продолжительное княженіе В. прошло тихо и незамѣтно, такъ что лѣтописи, послѣ 1464 г., отмѣчаютъ только время кончины его. Онъ оставилъ двухъ сыновей, Ивана и Ѳеодора, и неизвѣстную по имени дочь, бывшую потомъ въ замужествѣ за княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ Бѣльскимъ. См. «Полн. собр. русск. лѣтописей» (IV—VIII) и «Никонова лѣт.» (подъ 1456, 1464 и 1483 годами).

А. Экземплярскій.

Василій Ивановичъ—кн. Березуйскій. Въ 1370 г. вел. князь литовскій Ольгердъ, по пути къ Москвѣ, остановился около Волоколамска, гдѣ начальствовалъ воевода кн. В. И. Б., который ждалъ Ольгерда, стоя у города на мосту. Какой то литвинъ, незамѣтно пробравшись подъ мостъ, оттуда пронзилъ воеводу сулицей; отъ полученной раны князь разболѣлся и 6 ноября скончался, постригшись въ монахи. Въ родословныхъ мы не находимъ ни его, ни отца его, котораго одинъ большой синодикъ называетъ Иваномъ Димитріевичемъ. См. «Полное собраніе росс. лѣт.» (I, 231; VIII, 17); «Др. Росс. Вивл.» VI, 451 (синодикъ). *А. Э.*

Василій Ивановичъ—младшій сынъ смоленскаго князя Ивана Александровича. Въ 1396 году, вѣроятно, вслѣдствіе какихъ нибудь междукняжескихъ распрей, Василій пришелъ въ Новгородъ, и новгородцы приняли его. Вскорѣ онъ куда-то вышелъ изъ Новгорода, но въ 1398 г. опять пришелъ туда вмѣстѣ съ Патрикіемъ Наримонтовичемъ, княземъ литовскимъ. На этотъ разъ, по замѣчанію лѣтописи, В. пришелъ въ Новгородъ, вслѣдствіе гоненій Витовта. «Полн. с. р. лѣт.» III (1397 г.), IV, V и VI (тоже), VIII (1396 года); «Никон.» (1398 г.). *А. Э.*

Василій Ивановичъ Шемячичъ—внукъ извѣстнаго Димитрія Юрьевича Шемяки, кн. Галицкаго. Отецъ В. И., Иванъ Димитріевичъ Шемякинъ (см. это имя), въ 1454 г. вынужденъ былъ бѣжать изъ Сѣверной Руси въ Литву, гдѣ получилъ «въ кормленіе» отъ Казиміра IV Рыльскъ и Новгородъ-Сѣверскъ, которые перешли и къ сыну его. Со временемъ въ Литвѣ подняли гоненіе на православную вѣру, и вслѣдствіе этого, въ 1500 г., В. И. обратился къ вел. кн. Московскому съ просьбой принять его къ себѣ на службу и съ вотчинами, на что Иванъ III далъ свое согласіе. Съ 1501 г., между Москвой и Литвой начинаются ожесточенныя столкновенія. Въ этомъ году московскіе воеводы ходили на Литву; съ ними былъ и В. И. Онъ участвовалъ и въ походѣ подъ Оршу, Витебскъ и Мстиславль великокняжескаго сына Димитрія Жилки, въ 1502 г.; въ декабрѣ того же года онъ, съ Семеномъ Стародубскимъ, опять ходилъ на Литву. Въ 1509 г. между вел. кн. Вас. Ив. и польскимъ королемъ состоялся мирный договоръ, по которому Шемячичъ, въ числѣ другихъ князей, бывшихъ подручниками Литвы, написанъ въ сторону вел. кн. Московскаго, т. е. въ число «служебныхъ» московскихъ князей. Война съ Литвой вскорѣ возобновилась. Участіе В. И. въ нихъ отмѣчено подъ 1513 г. Подъ 1517 г. есть извѣстіе, что В. И. присылалъ въ Москву своего человѣка, Михаила Янова, съ извѣстіемъ, что онъ побилъ крымскихъ татаръ, приходившихъ на путивльскія мѣста. Въ томъ же 1517 г. мы видимъ В. И. въ Москвѣ: стародубскій князь Василій Семеновичъ донесъ на него, что онъ сносится съ Литвой, но В. И. совершенно оправдался. Однако, въ 1523 г. на него опять пали подозрѣнія въ измѣнѣ; онъ явился въ Москву, сначала былъ обласканъ, а чрезъ нѣсколько времени былъ заключенъ подъ стражу; у его княгини, привезенной въ Москву, отняты были всѣ боярыни, составлявшія ея дворъ. Дѣло Шемячича считалось тогда почему-то дѣломъ крупнымъ; о немъ говоритъ въ своихъ запискахъ и Герберштейнъ. Въ самой Москвѣ, какъ видно

изъ нѣкоторыхъ послѣдующихъ эпизодовъ, напримѣръ изъ дѣла Максима Грека, было двѣ партіи, за и противъ Шемячича; кн. Курбскій также вспоминаетъ объ этомъ дѣлѣ и, понятно, говоритъ въ пользу «послѣдняго удѣльнаго князя на Руси», каковымъ считали В. И. Шемячичъ скончался въ заточеніи въ 1529 г. Онъ имѣлъ сына Ивана, умершаго въ 1561 г. инокомъ троицкаго сергіева монастыря, и двухъ дочерей. «Полн. собр. русск. лѣт.» III, 1529 г.; IV, 1500 г.; VI, 1500—1, 1509, 1518, 1523 гг.; VII, 1518; VIII (=VI). *А. Экземплярскій.*

Василій Иванович, по прозванію Голица—удѣльный князь Голибѣсовскій—см. Небогатые князья.

Василій Константинович—удѣл. кн. Галицкій (Галича Костромского), младшій сынъ К. Ярославича, перваго удѣл. кн. Галицкаго. Этотъ князь упоминается въ лѣтописяхъ только одинъ разъ подъ 1310 г. по случаю рожденія у него сына Ѳеодора. Въ лѣтописяхъ онъ совершенно опредѣленно называется кн. галицкимъ и внукомъ Ярослава. Только Никон. сборникъ смѣшиваетъ этого князя съ современнымъ ему кн. Ростовскимъ (подъ 1310 г.). Эту ошибку принялъ и «Указатель къ П. С. Р. Л.», а С. М. Соловьевъ, какъ бы желая примирить противорѣчіе Никоновскаго сборника съ другими лѣтописями, годомъ рожденія Ѳеодора Галицкаго считаетъ 1310 г., а Ѳедора Ростовскаго—1311. «Полн. собр. росс. лѣт.» (IV, 47; V, 205; VII, 185; X, подъ 1310 г.). Ср. «Ист. Россіи» Соловьева (изд. 1870 III, 279, 290); А. Экземплярскій: «Велик. и удѣл. кн. въ тат. пер.» II, 210, пр. 601. *А. Э.*

Василій Константинович—кн. Ростовскій, младшій сынъ Константина Борисовича Ростовскаго. Въ лѣтописяхъ мы находимъ только два извѣстія объ этомъ князѣ: подъ 1291 г. онѣ отмѣчаютъ его рожденіе, а подъ 1316 г. встрѣчаемъ извѣстіе о томъ, что этотъ князь пришелъ изъ Орды съ татарскими послами, Казанчіемъ и Сабанчіемъ, которые «много зла сотвориша въ Ростовѣ». Такъ какъ въ это время шла борьба за великокняжескос достоинство между тверскимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ и московскимъ Юріемъ Даниловичемъ, около которыхъ группировались остальные князья сѣверо-восточной Руси, то надо полагать, что приходъ Василія изъ Орды съ татарами былъ въ связи съ этой борьбой князей Тверского и Московскаго. Онъ оставилъ сыновей Ѳеодора и Константина. Князя этого смѣшиваютъ съ современнымъ ему кн. Галицкимъ (см. В. Константиновичъ, кн. Галицкій). «Полн. собр. росс. лѣт.» (IV, 48; V, 206; VII, 187); «Никонова лѣтопись» III, 89 (акад. изд.). *А. Э.*

Василій Константинович (1365—1375)—кн. Ростовскій, сынъ Константина Васильевича Ростовскаго, отъ брака его съ Марьей Ивановной, дочерью Ивана Калиты. Объ этомъ князѣ лѣтописи сохранили одно только извѣстіе, что онъ принималъ участіе въ 1375 г. въ походѣ в. кн. Димитрія Ивановича на Тверь. Нѣкоторыя изъ родословныхъ, исключительно новѣйшія, или смѣшиваютъ этого князя съ младшимъ братомъ его Владиміромъ и, въ такомъ случаѣ, называютъ его двумя именами (Владиміръ — Василій), или же принимаютъ только одного Василія, ничего не говоря о Владимірѣ, котораго старые родословцы считаютъ отдѣльно отъ Василія. «Полн. собр. росс. лѣт.» IV, 70; V, 233, VIII, 22. Родословныя кн. Долгорукова и Головина, а также «Историческое повѣствованіе» Щербатова. *А. Э.*

Василій Константинович, кн. Рязанскій, сынъ Константина Романовича Рязанскаго. Только одна Никонова лѣтоп. сохранила о немъ единственное извѣстіе подъ 1308 г.: «того же лѣта убіенъ бысть въ ордѣ кн. В. Константиновичъ рязанскій». Въ томъ же году и самая Рязань (лѣтопись разумѣетъ здѣсь, конечно, Рязанскую землю) потерпѣла нападеніе отъ татаръ, которое, надо полагать, было въ связи съ убіеніемъ рязанскаго князя. Потомства онъ не оставилъ. «Никон. лѣт.» (III, 105). Ср. Иловайскаго, «Ист. Рос. кн.»; Экземплярскаго, «Великіе и удѣльные кн. въ тат. періодъ» II, 577—8. *А. Э.*

Василій Львович—кн. Ярославскій, сынъ Льва Даниловича, по прозванію Зубатаго, кн. Ярославскаго. См. Вѣкошкины, Зубатые, Луговскіе и Львовы князья.

Василій Михайлович I — князь Кашинскій и вел. кн. Тверской (1319—1368), младшій изъ сыновей М. Ярославича, вел. кн. Тверскаго. Отправляясь въ 1319 г. въ Орду, М. Ярославичъ раздѣлилъ между сыновьями отчину свою, и В. Михайловичу достался Кашинъ. Впрочемъ, до 1339 г. В. Михайловичъ называется въ лѣтописяхъ Тверскимъ, и только съ этого послѣдняго года начинаетъ называться Кашинскимъ. Въ 1345 г., по кончинѣ вел. кн. Константина Михайловича, великокняжескій столъ долженъ былъ занять В. Михайловичъ, какъ старшій въ родѣ князей Тверскихъ; но онъ встрѣтилъ соперника въ лицѣ племянника своего, Всеволода Александровича Холмскаго, который въ Ордѣ успѣлъ выхлопотать себѣ великокняжескій ярлыкъ. Дядя и племянникъ нѣсколько разъ ѣздили въ Орду; наконецъ, послѣ ордынскаго суда 1347 года, Василій Михайловичъ воротился въ свой Кашинъ. Въ 1348 г. между дядей и племянникомъ дѣло дошло было до кровопролитія, но ихъ примирилъ владыка Ѳеодоръ: Всеволодъ удовольствовался Холмомъ, а В. Михайловичъ сѣлъ въ Твери. Въ 1351 г. ханскій посолъ Ахматъ привезъ В. Михайловичу ярлыкъ на великокняжескій тверской столъ, и это обстоятельство, кажется, ободрило и подняло дядю на племянника. Выведенный изъ терпѣнія обидами дяди, Всеволодъ въ 1356 г. отправился во Владиміръ съ жалобой на В. М. митрополиту Алексію: но ни духовныя власти, ни великій князь Московскій не могли примирить дяди съ племянникомъ. Въ томъ же 1356 г. русскіе князья поѣхали къ новому хану Бердибеку; поѣхали и Василій со Всеволодомъ. Ханъ и ханша безъ суда выдали племянника дядѣ, который сильнѣе прежняго началъ тѣснить Всеволода, такъ что этотъ послѣдній ушелъ, въ 1358 г., въ Литву, откуда онъ, однако, возвратился въ 1359 г. и «взя миръ и любовь съ братьею своею, а кн. В. М., дядя ихъ, треть ихъ отчины отступился (чего прежде добивался Всеволодъ),

и раздѣлишася волостьми». По В. М-чу грозила опасность съ другой стороны: соперникомъ ему выступилъ энергичный братъ Всеволода, кн. Микулинскій Михаилъ (см. Михаилъ Александровичъ, князь Микулинскій). В. М. умеръ въ 1368 г.—Отъ брака съ Еленой Ивановной, княжной Брянской, В. М. имѣлъ двухъ сыновей, Василія и Михаила.

«Полн. собр. росс. лѣт.», V (1319 г.). VII (1319, 1318—49), XV (1362); «Никон. лѣт.» (1329, 1339, 1345, 1348—49, 1351, 1356—59, 1362, 1364—66, 1368 гг.); проф. Иноземцева, «Удѣльн. кн. кашинскіе» (въ «Чтен. И. О. И. и Др. росс.», 1873, кн. 4); А. Экземплярскаго, «Великіе и удѣльные князья въ татарскій періодъ» (II, 479—484). *А. Э.*

Василій Михайловичъ II—князь Кашинскій (1367—1382), единственный сынъ М. Васильевича, кн. Кашинскаго. Зимой 1373 скончался отецъ В. М., бывшій въ ссорѣ съ вел. кн. Тверскимъ, Михаиломъ Александровичемъ, и молодой кн. кашинскій пріѣхалъ въ Тверь со своими Кашинскими боярами, добилъ челомъ великому князю и отдался въ его волю. Но воля эта, должно-быть, была крута, такъ какъ въ слѣдующемъ 1374 В. М. бѣжалъ въ Москву. Вскорѣ потомъ, заручившись обѣщаніемъ помощи со стороны Литвы, Михаилъ Александровичъ (см. это сл.), сложилъ (1375) крестное цѣлованіе къ вел. кн. Московскому. Съ Димитріемъ Ивановичемъ московскимъ поднялись на Тверь почти всѣ князья древней Ростовско-Суздальской области; пошелъ съ нимъ и В. М. кашинскій, причемъ «кашинцы и новоторжьци», замѣчаетъ лѣтопись, «яко и пѣшіи ополчишася на грабежъ». Война окончилась договоромъ, весьма невыгоднымъ для тверского князя: кашинскій князь становится совершенно независимымъ отъ тверского. Очень, поэтому, правдоподобно извѣстіе нѣкоторыхъ сказаній о Куликовской битвѣ (1380), что В. М., обязанный своей независимостью кн. Московскому, участвовалъ въ послѣдней и былъ именно въ засадѣ вмѣстѣ съ кн. Димитріемъ Волынскимъ-Боброкомъ. В. М. скончался 6 мая 1382 года. «Полн. собр. россійскихъ лѣтописей», III (1375), IV (тоже), V (тоже), VIII (1375, 1382), XV (1373—74); «Никон. лѣтопись» (1373, 1375, 1382); «Собр. гос. гр. и д.» (I, № 28); «Вивліоѳика» Новикова (изд. 2), I, 79; Пособія см. подъ Василіемъ Михайловичемъ I-мъ. *А. Э.*

Василій Михайловичъ III—князь кашинскій (1370—1426), сынъ вел. кн. тверского М. Александровича. По смерти отца (1399) В. М., совмѣстно съ племянникомъ своимъ Иваномъ Борисовичемъ, получилъ въ удѣлъ Кашинъ и Коснятинъ. Родной братъ его, вел. кн. Иванъ, получилъ, кромѣ Твери, такъ много городовъ и селеній, что становился сильнѣе всѣхъ другихъ тверскихъ князей, взятыхъ вмѣстѣ, и потому-то, вѣроятно, думалъ покрѣпче взять своихъ родичей въ руки. В. М. протестовалъ противъ стремленій Ивана; но сильный тверской князь оскорбился протестомъ и началъ тѣснить В. М., у котораго, въ 1401 г., отнялъ «озеро Лускоѣ и входъ Ерусалима» (Іерусалимская слободка Срѣтенска монастыря въ самомъ Кашинѣ), которые отдалъ Ивану Борисовичу (см. это имя). Тверской князь былъ въ это время въ хорошихъ отношеніяхъ и съ Москвой и съ Литвой, а потому В. М. оставалось только обратиться къ духовной власти; онъ послалъ къ брату владыку Арсенія просить «объ общемъ судѣ», но вел. кн. гордо отвѣтилъ: «Суда-ти о томъ не дамъ», и В. ни съ чѣмъ возвратился изъ Твери въ Кашинъ. Въ 1403 г. вел. князь послалъ на Кашинъ сына своего Александра, который взялъ Кашинъ, а В. М. бѣжалъ въ Москву. Но въ томъ же году, при посредствѣ вел. кн. Московскаго, братья примирились. Миръ, однако, не былъ продолжителенъ; въ 1405 г. В. М., «не хотя самъ себя вдати въ напасть», бѣжалъ опять въ Москву, а въ Кашинъ Иванъ послалъ своихъ намѣстниковъ. Между тѣмъ В. М. получилъ отъ вел. кн. московскаго Переяславль, откуда, въ 1406 г., предварительно примирившись съ братомъ по собственному почину, прибылъ въ Тверь. Въ томъ же году Иванъ Михайловичъ (см. это имя) посылалъ брата съ войсками своими на помощь вел. кн. Московскому въ войнѣ его съ Витовтомъ. Въ 1412 г. между братьями опять произошло «нелюбіе велие». Передъ отъѣздомъ своимъ въ Орду, куда звалъ его чрезъ «лютаго посла» Зелени-Салтанъ (Джелалъ-эддинъ), Иванъ Михайловичъ приказалъ схватить какъ брата, такъ и жену его, бояръ и слугъ и отправить арестованныхъ въ Новый Городокъ; но кн. Кашинскій, воспользовавшись оплошностью стражи, бѣжалъ въ Москву. Между тѣмъ тверской и московскій князья отправились въ Орду; поѣхалъ туда и В. М. и получилъ тамъ помощь. Однако тверское войско, бывшее въ Кашинѣ, и Иванъ Борисовичъ не пустили его въ Кашинъ, и В. М. опять ушелъ въ Орду. Въ 1425 году скончался Иванъ Михайловичъ; передъ смертью онъ примирился, наконецъ, съ братомъ и снова «приказалъ» ему Кашинъ. Не долго В. М. пожилъ въ покоѣ: въ 1426 г. двоюродный внукъ его Борисъ Александровичъ, занявъ великокняжескій тверской столъ, приказалъ взять его подъ стражу, и съ этого времени мы уже не встрѣчаемъ болѣе въ лѣтописяхъ никакихъ извѣстій о В. М. Онъ женатъ былъ дважды: 1) на неизвѣстной по имени дочери кіевскаго князя Владиміра Ольгердовича и 2) на неизвѣстной по происхожденію Анастасіи, отъ которой имѣлъ сына Димитрія.—В. Михайловичъ III былъ послѣднимъ удѣльнымъ княземъ Кашинскимъ; со времени арестованія его до 1486 г. Кашинъ съ волостями входилъ въ составъ волостей вел. кн. Тверского, а въ названномъ году вмѣстѣ съ Тверью присоединенъ былъ къ великокняжеству Московскому. «Полн. собр. росс. лѣт.», IV (гг. 1399, 1400, 1403, 1425, 1426), V (1399, 1403, 1412, 1426), VI (1404, 1406, 1426), VIII (1400, 1404—6), XV (1385, 1403); «Никон. лѣтопись» (1385, 1401, 1403, 1405 — 6, 1412, 1426). Пособія см. Василій Михайловичъ I-ый. *А. Э.*

Василій Михайловичъ, кн. суздальскій. Наши историки, вслѣдъ за С. М. Соловьевымъ старающіеся доказать происхожденіе суздальскихъ князей отъ сына Александра Невскаго Андрея, а не отъ брата его Андрея Ярослa-

вича, считаютъ В. Михайловича сыномъ Михаила Андреевича, правнукомъ Александра Невскаго. Но «Никон. лѣтопись», на которой основываются помянутые историки, ведетъ родословную линію позднѣйшихъ князей суздальскихъ въ одномъ мѣстѣ отъ Андрея Александровича, а въ другомъ—отъ Андрея Ярославича, и уже по этому названной лѣтописи или даннымъ извѣстіямъ ея нельзя вѣрить безъ исправленія ея противорѣчій. В. умеръ въ 1309 г. См. «Никон. лѣт.» подъ 1264, 1309 и 1365 г. А. Экземплярскаго, «Великіе и удѣльные князья въ татарскій періодъ» (II, 396—8, пр. 1086). *А. Э.*

Василій Михайловичъ Удалый (1460—1495), кн. Верейскій, старшій сынъ М. Андреевича кн. Верейскаго, выступаетъ на сцену политической дѣятельности съ 1468 г. Въ этомъ и слѣдующемъ годахъ онъ участвуетъ въ походахъ противъ Казани, въ 1471—въ походѣ противъ Новгорода; вмѣстѣ съ отцомъ своимъ онъ осаждалъ городокъ Демонъ, который сдался имъ, заплативъ окупъ въ сто рублей, и былъ въ числѣ тѣхъ лицъ, къ которымъ новгородское посольство обращалось съ просьбой—бить челомъ вел. князю за В. Новгородъ. Не прошло послѣ этого и году, какъ В. Михайловичу пришлось участвовать въ походѣ противъ хана Ахмата, который въ 1472 году подошелъ къ г. Алексину. Наконецъ, В. М. участвовалъ въ новгородскомъ походѣ 1478 г., а въ 1480 г., вмѣстѣ съ сыномъ вел. князя Иваномъ и дядей послѣдняго, Андреемъ Меньшимъ, выступалъ на берегъ Оки, куда приходили татары съ ханомъ Ахматомъ. Въ 1483 г. вел. князь обрадованъ былъ рожденіемъ ему внука Димитрія. По этому случаю онъ хотѣлъ «сноху свою (Елену Степановну, жену Ивана Младого) дарити саженіемъ первые своей великые княгины тферьскые». Оказалось, что это «саженіе» (драгоцѣнное узорочье-ожерелье) Софья Ѳоминишна подарила племянницѣ своей, Маріѣ Андреевнѣ Палеологъ, при выходѣ ея въ замужество за В. Михайловича. Въ гнѣвѣ вел. князь приказалъ отобрать у кн. Верейскаго все приданое жены его и, кромѣ того, «хотѣлъ его и со княгинею поимати». В. вмѣстѣ съ женой бѣжалъ въ Литву (въ 1484 г.). Заключенные въ томъ же году великимъ княземъ договоры съ отцомъ В. Михайловича и Михаиломъ Борисовичемъ Тверскимъ обязывали этихъ послѣднихъ съ В. Михайловичемъ «не ссылатися никоторою хитростію, ни къ себѣ его не примати». Въ 1493 году Софья Ѳоминишна выхлопотала В. Михайловичу прощеніе и дозволеніе возвратиться на родину, но невольный изгнанникъ почему-то не воспользовался этимъ. При заключеніи, въ 1494 г., договора между Иваномъ III и литовскимъ княземъ Александромъ, послѣдній обязывается В. Михайловича «не отпущати никудѣ, и пойдетъ прочь изъ земли, и его опять не пріимати». Ср. «Полн. собр. росс. л.» (IV, 1472 г.), V (1469 г.), VI (1471—2, 1478, 1480 и 1483 гг.), VIII (1470—2, 1478 и 1480 гг.), XV (1470 г.), «Никон. л.» (1468, 1471—2); «Собр. госуд. гр. и д.» I, №№ 118—120; А. Экземплярскаго, «Великіе и удѣльные князья въ татарскій періодъ» (II, 334—6). *А. Э.*

Василій Мстиславичъ—старш. сынъ новгородскаго князя М. Мстиславича Удалого. О немъ сохранилось лишь два лѣтописныхъ извѣстія. «Полн. собр. р. лѣт.» I (1215 г.), III (1217 г.) и VII (1214 г.). *А. Э.*

Василій Пантелеймоновичъ (Пантелѣевичъ)—кн. Караченскій, единственный сынъ Мстиславича Карачевскаго, правнукъ св. Михаила, кн. Черниговскаго. Лѣтописи передаютъ только одинъ фактъ изъ жизни этого князя: 23 іюля 1339 г. онъ убилъ дядю своего (Андрея (по родословнымъ—Адріана) Мстиславича, кн. Козельскаго (а по родословнымъ—Звенигородскаго; Звенигорода кіевскаго), въ Козельскѣ. «Полн. собр. р. лѣт.» VII и XV подъ 1339 г. *А. Э.*

Василій Романовичъ—мл. изъ 2-хъ сыновей Р. Михайловича, первый удѣльный князь Сугорскій и вообще первый изъ второстепенныхъ удѣльныхъ князей въ Бѣлозерскомъ удѣлѣ. Онъ скончался до 1380 г. и оставилъ четверыхъ (а по нѣкоторымъ родословнымъ—пятерыхъ) сыновей, отъ которыхъ пошли разныя отрасли Бѣлозерскаго княжескаго дома (см. Бѣлозерское княжество, т. V, стр. 219—20). *А. Э.*

Василій Романовичъ—кн. Брянскій или, по лѣтоп., Дебрянскій, сынъ смоленскаго князя Р. Глѣбовича. Русскія лѣтописи ничего не говорятъ объ этомъ князѣ; но изъ польскихъ источниковъ мы о немъ кое-что узнаемъ (см. польскую Хронику Даниловича).

Василій Ростиславичъ, вел. князь Кіевскій. См. Рюрикъ-Василій Р.

Василій Святославичъ, кн. Смоленскій. См. Кропоткины князья.

Василій Семеновичъ—кн. стародубскій (Стародуба черниг.), единственный сынъ Семена Ивановича Стародубскаго. Дѣдъ В. Семеновича, Иванъ Андреевичъ Можайскій, въ 1454 г. бѣжалъ въ Литву, гдѣ получилъ въ кормленіе Черниговъ, Стародубъ, Гомель и Любечъ; отецъ его, вслѣдствіе воздвигнутыхъ въ Литвѣ гоненій на православіе, въ 1500 г. отошелъ и съ волостями своими къ Москвѣ, а самъ В. С., въ 1508 г., по мирному договору вел. кн. Московскаго Василія Ивановича съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ I, отписанъ въ сторону великаго князя Московскаго. Наравнѣ съ В. Ивановичемъ Шемячичемъ, онъ принималъ участіе въ походахъ московскихъ воеводъ на Литву въ первой четверти XVI в. Какъ отецъ его, такъ и онъ былъ не въ ладахъ съ В. Шемячичемъ (см. это имя), на политическую неблагонадежность котораго сдѣлалъ даже, въ 1517 г., доносъ въ Москву. См. «Полн. соб. р. лѣт.» VI, VII (на стр. 233) и VIII подъ 1509 г. *А. Э.*

Василій Семеновичъ—удѣльный кн. Шуйскій (1414), единственный сынъ С. Димитріевича, кн. Суздальскаго, внукъ в. кн. нижегородскаго Димитрія Константиновича. Изъ шести сыновей его Александръ Глазатый былъ родоначальникомъ угасшихъ князей Шуйскихъ-Глазатыхъ, а чрезъ сына Ивана Барбашу—Барбашиныхъ; Иванъ Горбатый былъ родоначальникомъ Ш.-Горбатыхъ. «Полн. собр. р. лѣт.», XV, 487 и родословныя; А. Экземплярскаго, «Вел. и удѣл. кн.» (II, 440).

Василій Юрьевичъ Квашня, по однимъ сказаніямъ—четвертый кн. галицкій, по другимъ—костромской, сынъ какого-то кн. Ю. Ярославича. Сказанія приписываютъ ему то, что относится къ В. Я. костромскому. Преданіе, естественно, могло перепутать и генеалогію и хронологію князя. См. «Матер. для геогр. и стат. Россіи. Костромская губ.» (ред. Крживоблоцкаго); Миловидовъ, «Очеркъ ист. Костромы», 54 *А. Э.*

Василій Юрьевичъ Косой, кн. звенигородскій (1421†1448), старшій изъ троихъ сыновей Ю. Дмитріевича, кн. Галицкаго. В. Косой начинаетъ упоминаться въ лѣтописяхъ съ 1433 г. Въ этомъ году, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Димитріемъ Шемякой, онъ пировалъ въ Москвѣ на свадьбѣ велик. князя Василія, на которой разыгралась извѣстная сцена изъ-за пояса. Оскорбленные Юрьевичи немедленно ушли къ отцу въ Галичъ; по дорогѣ они «пограбиша Ярославль и казны всѣхъ князей разграбиша». Въ томъ же году Косой участвовалъ въ битвѣ отца своего съ вел. княземъ на берегу р. Клязьмы. По занятіи Юріемъ Москвы, народъ сталъ перебѣгать къ вел. кн. В. въ Коломну, данную ему Юріемъ по совѣту боярина Морозова. Юрьевичи убили этого боярина, считая его виновникомъ неблагопріятнаго для нихъ оборота дѣлъ, и бѣжали въ Кострому. Между тѣмъ отецъ ихъ примирился съ В., уступивъ ему Москву и обѣщавшись не принимать къ себѣ двухъ старшихъ сыновей своихъ и не помогать имъ. Въ происшедшей затѣмъ на берегу р. Куси битвѣ Юрьевичи взяли верхъ, а въ1434 г. в. кн. разорилъ Галичъ за то, что—въ противность договору—войска Юрія участвовали въ битвѣ при р. Куси. Это обстоятельство возстановило связь между отцомъ и дѣтьми. Послѣ битвы въ Ростовской области, Юрій занялъ Москву, но вскорѣ скончался (5 іюня 1434 г.), а В. Косой объявилъ себя великимъ княземъ, о чемъ извѣщалъ младшихъ братьевъ своихъ, бывшихъ тогда во Владимірѣ, въ погонѣ за вел. княземъ. По зависти или по другимъ какимъ-нибудь побужденіямъ, младшіе Юрьевичи послали въ Н. Новгородъ звать В. Васильевича на великокн. столъ, а старшему брату отвѣчали: «Если Богу не угодно было, чтобы княжилъ нашъ отецъ, то тебя-то мы и сами не хотимъ». При приближеніи соединенныхъ князей къ Москвѣ, В. Ю., забравъ казну отца своего, бѣжалъ въ В. Новгородъ. Пробывши въ Новгородѣ мѣсяца полтора, Косой пошелъ въ Заволочье, потомъ въ Кострому и началъ готовиться къ походу на вел. князя. Побитый на берегу рѣки Которосли, онъ бѣжалъ въ Кашинъ. Послѣ недолговременнаго мира великій князь выступилъ противъ В. Косого съ его же братомъ, Димитріемъ Краснымъ. Враги сошлись у с. Скорятина, въ Ростовской области. Не надѣясь на свои силы, В. Ю. пустился на хитрости: желая «искрасти великаго князя», онъ предложилъ ему перемиріе до утра, что и было принято. Великій князь распустилъ своихъ ратниковъ «кормовъ деля» (на фуражировку), а Косой, пользуясь этимъ, хотѣлъ напасть на него. Но В. Васильевичъ во-время извѣщенъ былъ о грозившей ему опасности, и моск. полки успѣли собраться благовременно: Косой былъ разбитъ, схваченъ и приведенъ къ вел. князю, который отправилъ его въ Москву. Часть вятчанъ, не успѣвшая во-время придти на помощь Косому, князя Брюхатаго взяла въ плѣнъ. Взявши съ него окупъ, вятчане, однако, не освободили князя. В. Васильевичъ, узнавши о такомъ вѣроломствѣ сподвижниковъ Юрьевича, приказалъ ослѣпить послѣдняго. Затѣмъ лѣтописи не говорятъ болѣе объ этомъ Юрьевичѣ до самой кончины его, послѣдовавшей, вѣроятно, въ заточеніи, въ 1448 г. В. Ю. былъ женатъ на неизвѣстной по имени дочери Андрея Владиміровича, кн. Серпуховско-радонежскаго, но не видно, чтобы отъ этого брака было потомство. «Полн. собр. росс. л.» III (1435—6 г.), IV (1433, 1435—7 г.) V (1433—37, 1448), VI (1433—6, 1448), VII (1434—6), VIII (1433—6, 1448), XV (1433—4); «Никон. л.» (1433—6, 1448) «Архангелогор. л.» (1436 г.); «Собр. гос. гр. и д.» I, №№ 49, 52; «Акты Арх. Эксп.» I, № 29. *А. Э.*

Василій Юрьевичъ—сынъ перваго удѣльнаго кн. шуйскаго Ю. Васильевича, внукъ Кирдяпы. Этотъ В. Ю., какъ и братъ его Ѳедоръ, жилъ въ самое бурное время XV в., когда происходила упорная борьба между вел. кн. В. Темнымъ и претендентами на великокняжескій столъ, князьями галицкими. Оба брата, въ качествѣ наслѣдственныхъ враговъ Москвы, ушли изъ своей отчины въ В. Новгородъ; въ 1445 г. мы видимъ В. въ г. Ямѣ (Ямбургѣ), засѣвши въ которомъ, онъ отбивался отъ осаждавшихъ городъ нѣмцевъ. Во время борьбы В. Темнаго съ Шемякой, В. Юрьевичъ присталъ къ послѣднему и даже заключилъ съ нимъ договоръ. Но В. Темный взялъ верхъ надъ Шемякой, и Юрьевичи должны были смириться передъ нимъ. Дѣти В., Василій Блѣдный и Михаилъ Шуйскіе, были въ московской службѣ. «Полн. собр. росс. лѣт.» IV (1445 г.); «Никоновы» лѣтописи» (то же); «Нижегор. лѣтописецъ» въ изд. Гацискаго»; Храмцовскаго, «Кр. оч. ист. Н. Новг.», ч. I. *А. Э.*

Василій Ярославичъ Костромской (1272—1276). При жизни брата, Ярослава Ярославича Тверского, В. отклонилъ отъ Новгорода великую бѣду—нашествіе татаръ, которыхъ призывалъ противъ Новгорода его братъ. По проискамъ Ратибора, новгородскаго тысяцкаго, ханъ уже приказалъ полкамъ выступить и наказать новгородцевъ. Но Василій успѣлъ убѣдить хана, что новгородцы не думали отвергать его власть, какъ доносилъ Ратиборъ, и ханъ воротилъ полки. Оказавъ Новгороду эту услугу, В. надѣялся безъ всякихъ споровъ быть выбраннымъ въ князья этого вольнаго города. Но ему явился соперникъ въ лицѣ его племянника, Димитрія Александровича Переяславскаго, котораго поддерживалъ посадникъ боярин Павша. Димитрій одержалъ верхъ. Думаютъ, что Василія не выбрали потому, что онъ требовалъ уничтоженія грамотъ, данныхъ Новгороду его братомъ, а Димитрій согласился княжить на всей волѣ новгородцевъ. В., съ помощью татаръ и другого племянника своего, Святослава Ярослa-

вича Тверского, силою заставилъ новгородцевъ избрать его. Димитрій Переяславскій удалился въ свое княжество.—При В. Я. въ 1274 г., во Владимірѣ на Клязьмѣ, куда пріѣхалъ кіевск. митрополитъ Кириллъ, былъ помѣстный соборъ. Въ посланіи Кириллъ громитъ народъ за языческіе обычаи, духовенство—за нерадѣніе, но не говоритъ ни слова о княжескихъ усобицахъ, т. е. о корнѣ зла, и всѣ бѣды приписываетъ несоблюденію церковныхъ уставовъ. Въ 1275 г. произведена была вторая татарская перепись. *Е. Бѣловъ.*

Василій Ярославичъ—кн. Серпуховско-боровскій, единственный сынъ Я.-Аоанасія Владиміровича, князя Серпуховско-ярославецкаго (мало-ярославецкаго). Василій Ярославичъ, согласно договору съ вел. княземъ Московскимъ (около 1433 г.), служилъ ему вѣрно и не отступалъ отъ него даже въ черныя годины его жизни. Въ 1445 г. онъ выходилъ съ нимъ къ Мурому противъ казанскаго царя Улу-Махмета и къ Суздалю—противъ Махметовыхъ дѣтей, Мамутека и Ягуба. Въ бою подъ Евѳиміевымъ мон-ремъ (7 іюля) великій князь Вас. Вас. взятъ былъ въ плѣнъ, а израненный В. Я. успѣлъ бѣжать, съ небольшимъ числомъ ратниковъ. Когда Шемяка занялъ (1446 г.) Москву и ослѣпилъ вел. князя, В. Я. ушелъ отъ Юрьевича въ Литву, гдѣ получилъ отъ короля польскаго Брянскъ, Гомей (Гомель), Стародубъ, Мстиславль и др. мѣста. Изъ Литвы онъ вмѣстѣ съ другими изгнанниками пошелъ на помощь къ великому князю и участвовалъ въ борьбѣ съ Шемякой. Въ благодарность за труды В. Ярославича, вел. князь, договорной грамотой, утвердилъ за нимъ Боровскъ, Серпуховъ, Лужу, Хотунь, Радонежъ, Перемышль, и, кромѣ того, далъ ему въ удѣлъ г. Дмитровъ. Въ 1452 г., когда Шемяка опять поднялся на вел. князя, В. Темный, выступая въ походъ, послалъ къ Устюгу В. Ярославича. Послѣ этого похода до 1456 г. въ лѣтописяхъ не встрѣчается извѣстій о В. Ярославичѣ;—въ іюлѣ же названнаго года онъ вдругъ неизвѣстно почему схваченъ былъ въ Москвѣ, по приказу вел. князя, и отправленъ въ заточеніе въ Угличъ. Въ 1462 г. боярскіе дѣти В. Ярославича сговорились высвободить своего князя изъ неволи: они цѣловали другъ другу крестъ на томъ, чтобы напасть на Угличъ, освободить своего князя и бѣжать съ нимъ. Замыселъ этотъ открылся, и заговорщики преданы были жестокимъ казнямъ. Послѣ того В. Я. переведенъ былъ въ Вологду, гдѣ и скончался «въ желѣзехъ», уже при сынѣ В. Темнаго, Иванѣ III, въ 1483 г. Отъ перваго брака онъ имѣлъ сына Ивана, бѣжавшаго съ мачихой въ Литву; что касается второго брака, то родословныя насчитываютъ отъ него троихъ сыновей и говорятъ, что «въ изыманіи ихъ не стало», т. е. въ неопредѣленный періодъ времени отъ 1456 г., когда былъ схваченъ и отосланъ въ заточеніе ихъ отецъ. «Полн. собр. р. л.», III (1446 г.), IV и V (1445—7, 1456, 1462), VI и VIII (1445, 1447, 1452, 1456, 1462), VI, VIII (1435, 1447, 1452, 1456, 1462, 1483 г.); «Никонова лѣт.» (= V, и 1452 г.); «Соб. гос. гр. и д.» I, № 45. 49, 67 и 71; А. Экземплярскаго: «Вел. и уд. кн.» (II, 311—15). *А. Э.*

Василій Ѳедоровичъ—удѣльный кн. Ромодановскій, см. Ромодановскіе князья.

Василій—послѣдній князь Брянскій, о которомъ извѣстно только то, что, получивъ въ Ордѣ ярлыкъ на Брянское княжество въ 1356 году, онъ умеръ въ томъ же году въ Брянскѣ (см. Брянскъ, исторія; томъ IV, стр. 818). *А. Э.*

Василій—кн. Козельскій; чей сынъ, не извѣстно. Объ этомъ князѣ до насъ дошло только одно извѣстіе, что онъ погибъ при взятіи Козельска Батыемъ въ 1238 г.: «о князи Васильи», говорится въ лѣтописи, «не вѣдомо есть (т. е. куда онъ дѣлся), инїи глаголаху, яко въ крови утонулъ есть, понеже убо младъ бяше». См. «Полное собраніе русскихъ лѣтописей» подъ 1238 г. тт. I, II (1237), IV и VII. *А. Э.*

Василій—князь Минскій (по лѣтописи «мѣньскый»), сынъ неизвѣстнаго отца, прямой потомокъ, по мнѣнію Карамзина, Изяслава, сына Владиміра св., и Рогнѣды. Лѣтопись только упоминаетъ о немъ, подъ 1326 годомъ, что Гедиминъ посылалъ его въ Новгородъ Великій для заключенія мира съ новгородцами и нѣмцами. См. «Полное собраніе русскихъ лѣтописей», VII, 199. *А. Э.*

V. Василіи еретики и раскольники:

Василій Богомилъ, родомъ болгаринъ, всю жизнь свою посвятилъ распространенію этого ученія (см. Богомилы). Въ 1110 г. при императорѣ Алексіи Комнинѣ, когда былъ произведенъ розыскъ о Богомильской ереси, нѣкоторые изъ обвиненныхъ на пыткѣ указали на Василія, какъ на главу ихъ секты, имѣющаго при себѣ двѣнадцать ближайшихъ послѣдователей подъ именемъ апостоловъ. Когда они были схвачены, императоръ пожелалъ лично познакомиться съ Василіемъ, тогда уже глубокимъ старцемъ. Замѣтивъ въ немъ непреклонную самоувѣренность, императоръ избавилъ его отъ пытки и рѣшился изобличить его хитростью. Онъ сдѣлалъ видъ, что повѣрилъ въ его пророческое достоинство и желаетъ ближе познакомиться съ богомильскимъ ученіемъ. В. долго не поддавался, наконецъ императору удалось овладѣть его довѣріемъ. Онъ пригласилъ ересіарха въ отдѣльный покой дворца, чтобы тамъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ, севастократоромъ Исаакомъ, выслушать самыя завѣтныя тайны Богомильства; за ширмой былъ спрятанъ секретарь-скорописецъ, а въ сосѣдней залѣ собралось духовенство, съ патріархомъ Николаемъ во главѣ, и царскій синклитъ. Когда В. кончилъ свои откровенія, императоръ отворилъ дверь патріарху и всему собору, стражи схватили В., а секретарь выйдя изъ-за ширмъ, прочелъ все имъ записанное со словъ ересіарха. В. былъ судимъ духовнымъ судомъ, а затѣмъ сожженъ съ большою торжественностью послѣ того, какъ и въ виду костра не отказался отъ своихъ заблужденій. Обо всемъ этомъ подробно разсказывается въ исторіи Алексѣя Комнина, написанной ученою дочерью его, Анною. *Вл. С.*

Василій Емельяновичъ—поморскій сектантъ XVIII вѣка (1728—1796). По происхожденію своему государственный крестьянинъ, онъ сдѣлался основателемъ особаго со-

гласія поморскихъ раскольниковъ, извѣстнаго подъ именемъ новопоморскаго или монинскаго и въ отличіе отъ прочихъ ѳедосѣевцевъ признававшаго бракъ и семейныя узы. Самъ Емельяновъ на раскольничьемъ соборѣ въ Выгу, въ 1792 г., преимущественно подъ давленіемъ Ковылина, главы Преображенскаго кладбища, путемъ насилія и даже побоевъ, былъ принужденъ подписать отреченіе отъ своего ученія о бракѣ. Вслѣдъ затѣмъ, однако, онъ въ Москвѣ вновь отступился отъ своего отреченія и опять сдѣлался наставникомъ особаго согласія, несмотря на угрозы и побои Ковылина. Преемникомъ его былъ Гавриило Иларіоновичъ Скачковъ. *В. М—нъ.*

Василій Козмичъ Аристовъ (Аристовъ)—спб. купецъ, расколоучитель, сначала принадлежавшій къ ѳеодосіянской церкви, но потомъ оставившій ее и основавшій новую церковь, которую назвалъ по своей фамиліи (Аристовскою). А.—приверженецъ буквы, не податливый на какія бы то ни было убѣжденія противниковъ. «Онъ имѣлъ строгую жизнь и необширный умъ, не разъ обращавшій на себя взоры изумленія ѳеодосіанъ, толпы буквалистовъ и черни». Человѣкъ онъ былъ своенравный и самонадѣянный, но благочестивый и нищелюбивый; былъ ревностнымъ любителемъ священныхъ предметовъ древности, которые тщательно собиралъ; «словомъ, былъ хранилище рѣдкостей вѣры». Онъ скончался въ Петербургѣ, въ своей церкви, въ 1819 г., 56 лѣтъ отъ роду. См. «Историческій словарь старовѣрческой церкви, описывающій по алфавиту имена ученыхъ особъ оной, основателей согласій» и пр. Сочиненъ Павломъ Любопытнымъ въ Петрополѣ 1828. М. 1863. Оттискъ изъ «Чтеній О. исторіи и древностей россійскихъ» 1863 г. *А. Э.*

VI. Василій—въ русскомъ эпосѣ:

Василій—имя, очень часто встрѣчающееся въ русскихъ былинахъ и народныхъ повѣстяхъ; къ былиннымъ богатырямъ принадлежатъ: В. Казиміровичъ, В. Окульевичъ, В. Игнатьевичъ, В. Долгополый, В. Заморскій, В. Ивановичъ, В. Сурывлевичъ Боголюбовичъ, В. Царевичъ, В. Пьяница и главнѣйшій изъ нихъ всѣхъ —В. Буслаевичъ. О первомъ изъ нихъ подробнѣе другихъ говоритъ Стасовъ («Происхожденіе русскихъ былинъ», въ «Вѣстн. Европы» 1868). В. Казиміровичъ является въ былинахъ, посвященныхъ Добрынѣ; въ нихъ, по повелѣнію Владиміра, Добрыня, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Иваномъ Дубровичемъ и В. Казиміровичемъ, посылается въ Орду. Здѣсь В. Казиміровичъ представляется довольно страннымъ лицомъ, такъ какъ онъ не участвуетъ ни въ какихъ подвигахъ, а только распоряжается всей поѣздкой. Къ нему обращается Владиміръ, ему поручаетъ везти дань и только потомъ онъ самъ выбираетъ себѣ товарищей; въ Ордѣ онъ тоже постоянно выступаетъ на первый планъ и онъ же унимаетъ молодецкую удаль Добрыни и Ивана. Вслѣдствіе всего этого Стасовъ сравниваетъ эту былину съ эпизодомъ Рамаяны, а В. Казиміровича съ отшельникомъ и наставникомъ Рамы и Лакшмана Висвамитрой. Хомяковъ въ В. Казиміровичѣ видѣлъ типъ дьяка, грамотѣя; это воззрѣніе находитъ подтвержденіе въ томъ, что онъ одѣтъ всегда въ одежду съ длинными полами, отчего и называется иногда «Васька Долгополый». В. Казиміровичъ является въ другой разъ въ былинахъ, когда вмѣстѣ съ Дунаемъ ѣдетъ за невѣстой для Владиміра: здѣсь онъ является уже въ другой роли, простого помощника, паробка въ отношеніи къ Дунаю. Равный другимъ богатырямъ является В. Казиміровичъ, когда онъ посылается княземъ одѣнить имѣніе Дюково; но снова въ другой былинѣ его обижаютъ смѣшеніемъ съ В. Пьяницей. Васька Долгополый, вѣроятно, тождественный съ В. Казиміровичемъ, является въ былинахъ очень рѣдко: разъ онъ упоминается въ числѣ богатырей, стоявшихъ съ Ильей на заставѣ, и во второй разъ—когда богатыри хотѣли его послать сражаться съ Жидовиномъ.—В. Замо рскій въ одной былинѣ у Рыбникова сопровождаетъ Ивана Годиновича, сватающагося за Настасью.—В. Ивановичъ, вмѣстѣ съ братомъ Федоромъ, долженъ добыть невѣсту для Владиміра, но они о сватовствѣ вовсе и не думаютъ (Рыбн. III, 3).—В. Окульевичъ, царь цареградскій, для котораго увозится жена чужая—Соломонова, царица Саламанія, является героемъ былины, передѣланной изъ апокрифической повѣсти о Соломонѣ и Китоврасѣ; въ другомъ же прозаическомъ разсказѣ о поѣздкѣ Ильи царьградскій императоръ носитъ имя В. Сурывлевичъ-Боголюбовичъ. В. царевичъ въ былинахъ о Ставрѣ прямо называетъ этого богатыря «гусельникомъ изъ ихней страны Ляховецкой», и такимъ образомъ представляется и самъ въ роли «ляховецкаго» князя. В. Игнатьевичъ, онъ же Василій Пьяница —герой былины, въ которой разсказывается, что онъ провинился передъ татарами, осаждавшими Кіевъ, и они потребовали его выдачи; тогда онъ совершаетъ большой подвигъ и выручаетъ городъ отъ враговъ. Такъ какъ мы здѣсь находимъ странное сопоставленіе пьянства съ богатырскими подвигами, то на этотъ пунктъ обратилъ вниманіе А. Н. Веселовскій и объяснилъ это явленіе такимъ образомъ. Общеизвѣстно было въ духовной литературѣ «Слово Василія Великаго о пьянствѣ», гдѣ выводится сама Богородица, осуждающая этотъ порокъ; передѣлыватель-же легенды, вообразилъ себѣ, что самъ Василій Великій предавался пьянству, что къ нему явилась Богородица, побуждающая его оставить хмѣльное питье. Такимъ образомъ явился типъ пьяницы, отличавшагося потомъ подвигами добра; изъ духовнаго стиха типъ перешелъ въ былину, только здѣсь благочестивые подвиги были замѣнены богатырскими. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи В. Пьяница примкнулъ къ богатырю Семилѣтку и сталъ смѣшиваться съ Микайлиномъ и Ермакомъ, а съ другой стороны—порокъ пьянства былъ перенесенъ и на другихъ богатырей. Самымъ знаменитымъ изъ всѣхъ богатырей, носящихъ имя Василій, является В. Буслаевъ, герой новгородскій, представляющій собою идеалъ молодецкой безграничной удали. Для Васьки нѣтъ никакихъ стѣсненій; онъ всегда дѣлаетъ

такъ, какъ ему вздумается, не обращая вниманія на то, приносятъ ли его поступки кому вредъ или пѣтъ. Онъ уже въ самые юные годы ходитъ по городу и забавляется отрываніемъ рукъ, ногъ и даже головъ у своихъ согражданъ; собравъ большую дружину изъ такихъ же сорвиголовъ, какъ онъ самъ, онъ буйствуетъ все болѣе и болѣе, и только мать его имѣетъ надъ нимъ хотя тѣнь власти. Наконецъ, подзадоренный на пиру, онъ бьется объ закладъ, что будетъ биться на Волховскомъ мосту со всѣми новгородскими мужиками, и онъ избилъ бы всѣхъ своихъ противниковъ до единаго, если бы не вмѣшалась въ дѣло его мать. На старости лѣтъ, чувствуя, что его спасеніе немножко поколеблено, онъ хочетъ купить себѣ прощеніе грѣховъ и отправляется въ Іерусалимъ; но и тамъ, въ Святыхъ мѣстахъ, онъ остался прежнимъ буяномъ и наконецъ самъ навлекаетъ на себя смертное наказаніе. Типъ В. Буслаева очень мало разработанъ въ научной литературѣ; большинство историковъ литературы высказались въ пользу оригинальности этого типа, считая его олицетвореніемъ могущества самого Новгорода, тогда какъ Садко служитъ олицетвореніемъ его богатства; нѣкоторые усматриваютъ сходство между В. и нормандскими пиратами, но не разбираютъ причинъ этого сходства.

Въ повѣствовательной литературѣ герои нѣсколькихъ романовъ носятъ имя В.; такъ мы имѣемъ «Гисторію о россійскомъ матросѣ Василіи Коріотскомъ и о прекрасной королевнѣ Иракліи Флоренской земли»; сюжетъ его заимствованъ изъ средневѣковыхъ рыцарскихъ романовъ, но пропитанъ сантиментальнымъ духомъ конца XVII и начала XVIII в. Калики, воспѣвающіе чудеса св. Николая, повторяютъ стихъ о В. Агрикovомъ сынѣ. Стихъ этотъ совершенно сходенъ со сказаніемъ слѣдующаго содержанія: нѣкто Агрикъ имѣлъ сына Василія; онъ его однажды послалъ въ церковь, которую немедленно послѣ этого окружили сарацины и взяли В. въ плѣнъ; по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, вслѣдствіе молитвы Агрика св. Николаю, В. чудеснымъ образомъ былъ перенесенъ изъ Крита въ Антіохію въ домъ отца. Существуетъ, наконецъ, повѣсть «о Василіи, королевичѣ златовласомъ чешскія земли»; рукопись ея находится въ Императ. Публичной библіотекѣ, а издана она И. А. Шляпкинымъ въ «Памятникахъ древней письменности и искусствъ» (Спб., 1882). Эта повѣсть является литературной обработкой народной сказки объ усмиреніи гордой невѣсты, глумящейся надъ своимъ женихомъ; сказка распространена по всей Европѣ и въ Россіи носитъ заглавіе: «О хитрой дѣвѣ». Повѣсть, по мнѣнію А. Н. Веселовскаго, пришла изъ Западной Европы въ Россію черезъ Польшу. Ср. «Замѣтки по литературѣ и народной словесности» (въ «Приложеніи къ XLV т. Записокъ Имп. Акад. Наукъ»).

И. Лось.

Василій-Валентинъ— см. Базиліусъ-Валентинусъ.

Василія Блаженнаго церковь, или Покровскій соборъ въ Москвѣ. На мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ этотъ храмъ, первоначально находились церковь во имя св. Троицы и кладбище, на которомъ, въ 1552 г., былъ похороненъ св. В. Блаженный. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, послѣ покоренія Казани, выстроилъ здѣсь, въ 1554 г., на казанскія деньги деревянную обѣтную церковь, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, перестроенную въ слѣдующемъ 1555 г. въ каменную о девяти верхахъ. Чрезъ семь лѣтъ по закладкѣ послѣдней были освящены ея придѣлы, средняя же церковь была окончательно отстроена лишь въ концѣ XVI вѣка, когда были открыты мощи св. В. Блаженнаго. Сынъ Грознаго, Ѳеодоръ Іоанновичъ, приказалъ соорудить надъ ними придѣлъ во имя этого угодника. Съ тѣхъ поръ и вся церковь стала извѣстна въ народѣ подъ названіемъ В. Блаженнаго. Дальнѣйшая исторія этого храма—слѣдующая: въ Смутное время онъ былъ ограбленъ поляками, въ 1626 г. въ немъ произошелъ пожаръ, распространившійся по всей Москвѣ; въ 1668 г., во время другого большого пожара, истребившаго весь Китай-Городъ, на церкви сгорѣли всѣ главы; въ концѣ XVII вѣка сюда были перенесены престолы 15-ти церквей, стоявшихъ на Красной Площади. При царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ церковь была исправлена, но въ 1738 г. въ ней опять случился пожаръ, отъ котораго обгорѣла самая церковь и въ ней погибла почти вся древняя утварь. Въ 1744 г., при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, соборъ былъ снова реставрированъ, причемъ архитекторъ Мичуринъ снялъ его планъ и составилъ его описаніе. При императрицѣ Екатеринѣ II опять произведена реставрація храма. Въ 1812 г. Наполеонъ приказалъ его уничтожить; но счастью, это варварское повелѣніе не было приведено въ исполненіе, тѣмъ неменѣе соборъ былъ разграбленъ французами. Въ 1817 г. онъ снова реставрированъ, обнесенъ рѣшеткою и расписанъ красками какъ внутри, такъ и снаружи: кромѣ того, окружающая его площадь была расширена. Послѣ всѣхъ превратностей, испытанныхъ этимъ памятникомъ зодчества, онъ утратилъ свой первоначальный планъ и отчасти форму. Въ настоящее время церковь В. Блаженнаго представляется конгломератомъ частей, возникшихъ въ разную пору, и является крайне своеобразнымъ памятникомъ второго періода московскаго зодчества. Храмъ состоитъ изъ восьми соединенныхъ между собою башенъ, расположенныхъ вокругъ главнаго придѣла. Каждая изъ башенъ имѣетъ особый видъ и увѣнчана непохожею на другія главою затѣйливой формы. Четыре башни расположены крестообразно: на Востокъ, Западъ, Югъ и Сѣверъ; прочія—ниже первыхъ почти на цѣлую главу, помѣщены между ними также крестообразно на Юго-востокъ, Юго-западъ, Сѣверо-западъ и Сѣверо-востокъ. Среди этихъ башенъ возвышается главная церковь, съ конусообразною крышею и маленькою главою. Кромѣ этихъ основныхъ частей храма къ нему пристроены сѣни, нѣсколько небольшихъ часовенъ, а въ болѣе позднюю пору—колокольня (подробности см. въ «Христіанскихъ Древностяхъ», изд. В. Прохоровымъ, 1878 г., статья: «Историческій и археологическій обзоръ древнихъ московскихъ церквей».

А. С—въ.

Василія Новаго видѣнія — эпизодъ изъ житія этого святого (умершаго въ 944 г.), который, по преданію, предвидѣлъ нашествіе русскихъ на Царьградъ въ 941 году. Житіе В. очень популярно въ Россіи, но оно еще недостаточно изучено, между тѣмъ какъ уже этотъ одинъ эпизодъ имѣетъ громадную важность, такъ какъ онъ сходенъ съ разсказомъ о томъ же походѣ, записанномъ въ лѣтописи Нестора. А. Н. Веселовскій (см. «Жур. Мин. Нар. Пр.» 1889 г., т. I) предполагаетъ одинъ общій источникъ для обѣихъ произведеній. *И. Л.*

Василь—см. Васильсурскъ.

Василь, собственно Ай-Василь—крымская горная деревня южнаго склона, на высотѣ около 80 саженъ н. ур. моря, къ С. отъ Ялты, при рѣчкѣ Гувѣ. Жителей об. п. 900; главное занятіе—садоводство, виноградарство и табаководство. *Н. Г.*

Васильева слоб.—Нижегородской губ., Балахнинскаго уѣзда, на правомъ берегу Волги, съ пристанью. Она была родовою вотчиною царя Василія Іоан. Шуйскаго, а по низверженіи его осталась во владѣніи у супруги его царицы Маріи Петровны. Послѣ смерти ея царь Мих. Ѳеод. отписалъ слободу къ монастырю, на поминовеніе душъ Шуйскихъ. Въ 1764 г., по уничтоженіи монастырскихъ вотчинъ, слобода сдѣлана экономическою. При с. Васильевой кн. Лыковъ-Оболенскій въ 1615 г. разбилъ на голову атамана Заруцкаго и бывшихъ съ нимъ поляковъ. Въ прежнее время здѣсь было 4 монастыря, которые упразднены въ 1726 г. Жители этой слободы, кромѣ хлѣбопашества и работы на судахъ, занимаются дѣланіемъ глиняной посуды. Есть нѣсколько гончарныхъ заводовъ. Посуда отправляется въ Нижній-Новгородъ и другіе низовые города. Жителей об. п. 625, дворовъ 130; 4 церкви, 2 часовни, школа, 20 лавокъ и 4 трактира. *А. Сел.*

Васильева I (Екатерина Николаевна)—артистка московскихъ Императорскихъ театровъ, дочь извѣстнаго пѣвца Н. В. Лаврова и жена комика Сергѣя Васильевича В. (см. ниже), род. въ 1829 г., воспитывалась въ московской театральной школѣ, въ 1847 г. поступила на московскую сцену, за годъ до того появившись на сценѣ с.-петербургскаго Александринскаго театра въ комедіи «Мирандолина». Извѣстностью своею В. была обязана естественности и оригинальности игры въ водевиляхъ и комедіяхъ. Репертуаръ Островскаго открылъ для нея широкое поприще. Лучшія ея роли: Софія («Горе отъ ума»), Марья Андреевна («Бѣдная невѣста»), въ «Однодворцѣ» Боборыкина, «Виноватая» Потѣхина и др. Состарившись для ролей первыхъ любовницъ, Васильева впослѣдствіи замѣчательно играла роли старухъ. Умерла въ 1877 г. *А. Ум.*

Васильева 2, по мужу Танѣева (Надежда Сергѣевна)—артистка Императорскихъ театровъ, дочь артистовъ Сергѣя Васильевича и Екатерины Николаевны В. (см. эти сл.), род. въ 1852 г. Въ 1870 г. В. на сценѣ московскаго малаго театра замѣнила Никулину и играла здѣсь въ комедіяхъ и водевилахъ 8 лѣтъ. Въ 1878 г. В. принята на Александринскую сцену, гдѣ дѣлила репертуаръ съ М. Г. Савиной. Лучшія ея роли: Розина («Севильскій Цирульникъ»), Лиза («Горе отъ ума»), Агнеса («Школа женщинъ»), Дорина («Тартюфъ») и др. Въ 1883 г. В. вошла въ составъ членовъ театрально-литературнаго комитета, а съ 1888 года преподаетъ на драматическихъ курсахъ петербургскаго театральнаго училища. Въ репертуарѣ Васильевой свыше 50 ролей. Въ 1873 г. на московскихъ сценахъ шла съ успѣхомъ ея переводная драма: «Любовь прощаетъ все». *А. Ум.*

Васильевка (Водино тожъ) — село Бобровскаго уѣзда, Воронежской губерніи, въ 85 верстахъ отъ уѣзднаго города, при рѣчкѣ Добренькой, на прежнемъ Саратовскомъ трактѣ. Жителей 4718 обоего пола, дворовъ 592. Жители, исключительно малороссіяне, занимаются частью скотоводствомъ, частью изготовленіемъ жернововъ изъ мѣстнаго камня. *Л. В.*

Васильевка (Утечка тожъ), бывшая помѣщичья слобода, Бирючинскаго у. Воронежской губ., находится въ 25 в. къ СЗ. отъ уѣзднаго города Бирюча, при впаденіи Утечи въ Усердъ. Населеніе—исключительно малороссіяне до 2000 душъ об. п. и до 300 дворовъ. Слобода славится огромнымъ винокуреннымъ заводомъ. *Л. В.*

Васильевка — селеніе на восточномъ краю долины Днѣпра и Конки, Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губерніи. Жителей обоего пола 2538. Станція Лозово-Севастопольской желѣзной дороги. *Н. Г.*

Васильевка—с. Полтавской губ., Миргородскаго у., см. Яновщина.

Васильевка-Сысоевка — слобода Обл. Войска Донского, Міусскаго округа, при р. Калміусѣ, въ 60 в. отъ окружной станицы и въ 30 в. отъ Николаевской станціи Курско-Харьково-Азов. жел. д. Число жит. 2000, число дворовъ 262. Жители занимаются скотоводствомъ. Насчитывается до 1000 лошадей, 2000 пар. воловъ, до 10000 овецъ простыхъ и 130 тонкорунныхъ. *Л. В.*

Васильевскій (Василій Григорьевичъ), извѣстный византинистъ, родился въ 1838 г. въ семьѣ священника, учился въ ярославской семинаріи и главномъ педагогическомъ институтѣ; до окончанія курса въ послѣднемъ перешелъ на историко-филологическій факультетъ спб. университета, гдѣ занимался, преимущественно, у профессоровъ Срезневскаго, Благовѣщенскаго и Стасюлевича. Командированный университетомъ за-границу въ 1862 году, онъ слушалъ въ Берлинѣ Моммзена и Дройзена, и въ Іенѣ—Адольфа Шмидта. По возвращеніи въ Россію, В. защитилъ магистерскую диссертацію подъ заглавіемъ: «Политическая реформа и соціальное движеніе въ древней Греціи въ періодъ ея упадка» (1869). Кромѣ того, одновременно съ работой надъ диссертаціей, В. собиралъ и изучалъ архивный матеріалъ для исторіи города Вильны, гдѣ онъ нѣсколько лѣтъ пробылъ учителемъ мѣстной гимназіи. Результатомъ занятій Васильевскаго въ этомъ направленіи былъ его «Очеркъ исторіи города Вильны» (2 в., 1872—1874). Сдѣлавшись послѣ защиты диссертаціи преподавателемъ спб.

университета (1870 г.) по каѳедрѣ средней исторіи, В. сосредоточилъ свои занятія на изученіи памятниковъ византійской исторіи. Это изученіе дало ему возможность написать цѣлый рядъ отдѣльныхъ изслѣдованій по темнымъ и запутаннымъ вопросамъ какъ внутренне-византійской исторіи, такъ и международныхъ отношеній Византіи, преимущественно ея отношеній къ Руси. Изъ этихъ трудовъ, въ качествѣ важнѣйшихъ, слѣдуетъ отмѣтить: «Законодательство иконоборцевъ» («Ж. М. Н. П.», 1878), «Матеріалы для внутренней исторіи Византійскаго государства» («Ж. М. Н. П.», 1879—1880), «Совѣты и разсказы византійскаго боярина XI вѣка» («Ж. М. Н. П.», 1881); «Византія и печенѣги» («Ж. М. Н. П.», 1872); «Варяго-русская и варяго-англійская дружина въ Константинополѣ XI и XII вв.». («Ж. М. Н. П.», 1874—1875); «Русско-византійскіе отрывки» («Ж. М. Н. П.», 1875—1876); «Житіе Григорія Амастридскаго» («Ж. М. Н. П.», 1878); «Житіе св. Стефана Сурожскаго» («Ж. М. Н. П.», 1889). Кромѣ того, В. издалъ нѣсколько неизвѣстныхъ до него памятниковъ византійской письменности, разъяснилъ темный вопросъ о трудахъ Симеона Метафраста и, наконецъ, выпустилъ въ свѣтъ первую часть труда подъ заглавіемъ: «Обозрѣніе трудовъ по Византійской исторіи» (1890). Въ январѣ 1890 г. В. былъ выбранъ ординарнымъ академикомъ Академіи Наукъ по русской и византійской исторіи. Въ томъ-же году онъ назначенъ редакторомъ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія». *С. С.*

Васильевскій заводъ — народное названіе Шайтанскаго завода въ Екатеринбургомъ уѣздѣ Пермской губерніи. См. Шайтанскій заводъ.

Васильевскій (иначе Воздвиженка) **мѣдный рудникъ** — въ Верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губ., принадлежащій къ системѣ Турьинскихъ рудниковъ, на лѣвомъ берегу р. Турьи. Разработка его начата была въ 1758 г. При Походяшинѣ, строителѣ и первомъ владѣльцѣ Богословскихъ заводовъ, онъ давалъ лучшія мѣдныя руды: блеклую и мѣдный блескъ; часто встрѣчалась въ большихъ кускахъ самородная мѣдь. Около 1860 г. изъ него получалось еще около 180000 пудовъ руды, съ содержаніемъ 4% мѣди. Въ послѣднее время В. нѣтъ въ спискѣ дѣйствующихъ рудниковъ.

Васильевскій островъ—одинъ изъ острововъ дельты р. Невы, въ чертѣ г. Петербурга (см. это сл.).

Васильевское—село Владимірской губерніи, Шуйскаго уѣзда, въ 18 верстахъ къ СВ. отъ города Шуи. До начала XVII в. оно называлось Маткинскимъ станомъ, Васильевскимъ же стало называться потому, что сюда выѣзжалъ на соколиную охоту царь Василій Іоанновичъ Шуйскій. Въ 1608 году село В., опустошенное литовцами, подарено было Тушинскимъ самозванцемъ думному его дьяку Петру Третьякову. Въ 1631 году оно принадлежало князю Димитрію Манстрюковичу Черкасскому, а около 1741 года отъ потомка его, канцлера князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго, перешло по наслѣдству къ Шереметевымъ. Нынѣ село имѣетъ 909 жителей (1889) и 149 дворовъ, 4 православныхъ церкви, 2 часовни, 2 школы, 10 лавокъ, постоялый дворъ. Большая торговля овчинами.

Васильевское (Муравлянка тожъ) — село Задонскаго уѣзда, Воронежской губерніи, въ 25 верстахъ къ СВ. отъ уѣзднаго города Задонска. Жителей 3166 обоего пола, дворовъ 330. Это село, вмѣстѣ съ окружающими его угодьями, дано въ концѣ XVII вѣка въ вотчину роду Апраксиныхъ. *Л. В.*

Васильевское—село Тверской губерніи и уѣзда, дворовъ 234, жителей 1554 (1889). Двухклассное училище, 12 лавокъ. Значительное кустарное производство гвоздей.

Васильевское болото—Тверской г. и уѣзда, въ 7 вер. къ СЗ. отъ города и влѣво отъ большой дороги изъ Твери въ Бѣжецкъ; имѣетъ, по одному показанію, до 13 в. длины и отъ 6—10 в. ширины и до 40 в. въ окружности; по другому — до 10 вер. длины, отъ 2 — 4 в. ширины и 17 вер. въ окружности. В. болото поросло мелкимъ сосновымъ лѣсомъ и кустарникомъ; изъ него вытекаютъ рѣки Осиновка и Шуя, прит. Орши, и р. Ведмей, притокъ Тауцы.

Васильевщина—село Тамбовской губерніи, Моршанскаго уѣзда. Собственно два смежныя селенія: одно изъ нихъ, кромѣ Васильевщины, имѣетъ названіе «Покровское» (350 дворовъ и 2825 жителей). Другая деревня зовется «Новой деревней», имѣетъ 201 дворъ и 1757 жителей. Оба селенія стоятъ на рѣчкѣ Кашмѣ. Въ обоихъ вмѣстѣ работаютъ 13 кожевенныхъ заводовъ, съ общимъ производствомъ на сумму до 70000 руб.

Васильевъ (Александръ Васильевичъ)—профессоръ математики въ казанскомъ университетѣ. Род. въ 1853 г. въ Казани. Отецъ его—профессоръ китайской словесности В. П. Васильевъ. По окончаніи въ 5-й спб. гимназіи курса съ золотою медалью, поступилъ на физико-математическій факультетъ спб. университета, гдѣ получилъ золотую медаль за сочиненіе: «Теорія отдѣленія корней». Въ 1874 защищалъ въ казанск. университетѣ pro venia legendi диссертацію: «Объ отдѣленіи корней совокупныхъ уравненій» и съ 1875 г. началъ преподаваніе въ качествѣ приватъ-доцента въ казанск. университетѣ. Съ 1887 г. состоитъ ординарнымъ профессоромъ. Въ 1879 г., будучи приватъ-доцентомъ, былъ командированъ заграницу и слушалъ въ Берлинѣ лекціи Вейерштрасса и Кронекера, а въ Парижѣ—лекціи Эрмита.

Съ 1874 по 1891 г. опубликовалъ слѣдующія работы: «Объ отдѣленіи корней совокупныхъ уравненій» (Казань, 1874 г.); «Объ особенныхъ рѣшеніяхъ въ связи съ новыми взглядами на задачу интегрированія дифференціальныхъ уравненій перваго порядка» (1878); «О функціяхъ раціональныхъ, аналогичныхъ съ функціями двоякопериодическими» (Казань, 1880); «Преподаваніе чистой математики въ берлинскомъ и лейпцигскомъ университетахъ» (отчетъ о путешествіи за-границу, 1882); «Теорія отдѣленія корней» (докт. диссертація, Казань, 1884); «Роль профессора Вейерштрасса въ современномъ развитіи ма-

тематики» (Казань, 1885); «О числовыхъ суевѣріяхъ» (публичная лекція, 1885); «О формулахъ Якоби для выраженія рѣшеній линейной системы посредствомъ кратныхъ интеграловъ» (Казань, 1886); «Изъ исторіи и философіи понятія о цѣломъ положительномъ числѣ» (Казань, 1891). Съ 1883 г. В. пишетъ рефераты о русскихъ математическихъ работахъ въ «Jahrbuch über die Fortschritte der Mathematik» и напечаталъ нѣсколько статей библіографическаго и біографическаго характера въ «Проток. секціи физико-мат. наукъ Общ. естествоиспытателей». Въ 1884 г. былъ выбранъ предсѣдателемъ этой секціи, преобразованной въ 1890 г. въ Физико-Математическое общество. Съ 1880 до 1890 г. В. принималъ дѣятельное участіе въ земской жизни Казанской губерніи и Свіяжскаго уѣзда. Втеченіе 7 лѣтъ (1883—1890), когда В. былъ членомъ училищнаго совѣта отъ земства Свіяжскаго уѣзда, гдѣ число школъ, благодаря совѣту, возросло съ 43 до 90, а число учащихся—съ 1602 до 3100. Свіяжскій уѣздъ, въ этомъ отношеніи (одна школа на 920 жителей и одинъ учащійся на 28 жителей), запялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи. По иниціативѣ В. казанское губернское земство устроило воскресные повторительные классы, расширило училищныя библіотеки и основало фондъ въ 80000 р. для постройки училищныхъ помѣщеній.

Д. Бобылевъ.

Васильевъ (Алексѣй Ивановичъ), графъ —первый русскій министръ финансовъ (1742—1806). Отецъ его служилъ въ сенатѣ секретаремъ. По окончаніи курса въ юнкерской школѣ при сенатѣ, куда онъ поступилъ въ 1754 г., молодой В. былъ опредѣленъ въ сенатъ на службу протоколистомъ и служилъ при генералъ-прокурорахъ, сначала А. И. Глѣбовѣ, а затѣмъ А. А. Вяземскомъ. Послѣдній сдѣлалъ его правителемъ канцеляріи и породнился съ нимъ, такъ какъ В. женился на двоюродной сестрѣ его жены—В. С. Урусовой. Такимъ образомъ В. открылась возможность сдѣлать карьеру.—Въ 1770 году В. былъ назначенъ оберъ-секретаремъ сената и занимался въ коммиссіи по составленію Уложенія, причемъ составилъ сборникъ законовъ по финансовому управленію до 1775 г. Вообще ему были поручаемы крупныя работы, напр. составленіе государственной окладной книги, такъ какъ штатсъ-контора (финансовое управленіе) не имѣла точныхъ свѣдѣній о доходахъ и расходахъ. Съ этого времени въ податное дѣло впервые былъ внесенъ большій порядокъ. В. принималъ участіе и въ другихъ работахъ по преобразованію финансоваго управленія и написалъ наставленіе вновь учрежденнымъ въ губерніяхъ казеннымъ палатамъ. Съ уничтоженіемъ штатсъ-конторы, В. былъ назначенъ, въ 1781 году, во вновь учрежденную экспедицію для ревизіи государственнаго счетоводства, къ которой вскорѣ было присоединено винное, соляное и горное управленіе. Имъ были впервые разработаны отчетныя вѣдомости для казенныхъ палатъ и другихъ учрежденій. Благодаря видному мѣсту и довѣрію генералъ-прокурора, В., въ случаяхъ болѣзни послѣдняго, докладывалъ императрицѣ Екатеринѣ II дѣла государственнаго казначея. Съ назначеніемъ, вмѣсто умершаго князя Вяземскаго, генералъ-прокуроромъ Самойлова, В. получилъ мѣсто директора медицинской коллегіи, и вскорѣ затѣмъ былъ назначенъ сенаторомъ. На новомъ мѣстѣ онъ проявилъ значительную распорядительность и бережливость; ему удалось расширить дѣятельность коллегіи, безъ увеличенія расходовъ. Вскорѣ по вступленіи на престолъ императора Павла I В. былъ назначенъ государственнымъ казначеемъ; въ этомъ качествѣ онъ завѣдывалъ поступленіемъ и распредѣленіемъ казенныхъ налоговъ и составлялъ смѣту. Въ должности государственнаго казначея, или «финансъ министра», какъ его тогда называли, В. пробылъ до 1800 года, когда былъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности по навѣтамъ Кутайсова, а на его мѣсто назначенъ былъ Державинъ. Съ восшествіемъ на престолъ императора Александра I, В. былъ опять назначенъ государственнымъ казначеемъ, а затѣмъ, при образованіи въ 1802 году министерствъ — министромъ финансовъ. Какъ и большинство старыхъ государственныхъ дѣятелей, до обнародованія манифеста объ учрежденіи министерствъ онъ ничего не зналъ о готовящейся реформѣ и въ составленіи инструкціи, опредѣлявшей кругъ дѣятельности министровъ, не участвовалъ. Не будучи человѣкомъ обширныхъ спеціальныхъ знаній и выдающагося ума, Васильевъ представляется обыкновеннымъ чиновникомъ-рутинеромъ, хотя къ чести его надо сказать, что, находясь въ должности государственнаго казначея въ такое трудное время, какъ царствованіе императора Павла I, онъ ввелъ значительныя улучшенія въ счетоводство, которое при его предшественникахъ, особенно при князѣ Вяземскомъ, находилось въ крайне неудовлетворительномъ положеніи, вслѣдствіе чего весьма была затруднена повѣрка поступленій доходовъ и расходовъ. Далѣе онъ ввелъ подачу ежегодныхъ краткихъ отчетовъ о доходахъ и расходахъ, взамѣнъ прежнихъ вѣдомостей. Что же касается до мѣръ экономической и финансовой политики, то при немъ въ этомъ отношеніи ничего сколько нибудь выдающагося сдѣлано не было, за исключеніемъ подчиненія министру финансовъ кредитныхъ учрежденій (не всѣхъ). Для покрытія ежегодныхъ дефицитовъ брали деньги изъ казенныхъ банковъ и выпускали ассигнаціи, общая сумма которыхъ возросла за періодъ его управленія съ 210 мил. до 319 милліон. руб. ассигнаціями. Послѣдній фактъ служитъ лучшимъ доказательствомъ малой его пригодности въ качествѣ министра финансовъ. Ср. «Сынъ Отечества» 1827 г., № 18; также записки Державина. *В. С—инъ.*

Васильевъ 2 (Василій Михайловичъ)—пѣвецъ-теноръ Императорскихъ петербургскихъ театровъ (род. 1837 † 1891), воспитывался въ петербургскомъ театральномъ училищѣ подъ руководствомъ проф. Риччи. Съ 1858 г. Васильевъ пробылъ на сценѣ слишкомъ тридцать лѣтъ и исполнялъ теноровыя партіи въ 60 операхъ.

Васильевъ (Василій Павловичъ)—ученый синологъ. Сынъ мелкаго чиновника, В. II. родился въ Нижнемъ Новгородѣ, въ 1818

году. Въ уѣздное училище онъ былъ отданъ 6 лѣтъ, и окончилъ здѣсь курсъ въ первый разъ 9 лѣтъ, послѣ чего былъ опредѣленъ въ нижегородскій уѣздный судъ на должность кописта; но послѣ указа 1827 г., которымъ дозволялось зачислять на государственную службу молодыхъ людей не ранѣе 14 лѣтняго возраста, отецъ В. П. снова опредѣлилъ его въ третій классъ уѣзднаго училища, изъ котораго въ 1828 г. В. П. переведенъ въ гимназію. Въ казанскій университетъ В. П. поступилъ въ 1834 г. и слушалъ здѣсь лекціи по отдѣлу восточныхъ языковъ историко-филологическаго факультета, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1837 г. Вслѣдъ за симъ В. П. было предложено отправиться въ Пекинъ вмѣстѣ съ русскою духовною миссіею, для изученія тибетскаго, санскритскаго и китайскаго языковъ. Принявъ это предложеніе, В. П. два года посвятилъ на спеціальное подготовленіе себя къ предстоящей поѣздкѣ и въ тоже время занялся изученіемъ буддизма по монгольскимъ источникамъ. Результатомъ этихъ его занятій была первая, не изданная въ печати, ученая работа, озаглавленная «Духъ Алтанъ-гэрэл'а» и заключавшая въ себѣ подробный разборъ основъ буддійской философіи. Разсужденіе это доставило В. П. степень магистра восточной словесности. Въ 1840 г. В. П. отправился въ Пекинъ и прожилъ тамъ безвыѣздно больше девяти лѣтъ, посвящая все свое время изученію языковъ китайскаго, тибетскаго, санскритскаго, монгольскаго и маньчжурскаго. Научныя занятія В. П. при этомъ должны были раздробляться на изученіе литературъ самыхъ разнообразныхъ и притомъ совершенно новыхъ для тогдашней Европы. Въ своей ученой дѣятельности Василій Павловичъ коснулся разныхъ отдѣловъ знаній о Востокѣ. На каждой его работѣ лежала печать своеобразнаго и самостоятельнаго взгляда на предметъ подлежащій его изслѣдованіямъ, такъ какъ источниками для этихъ изслѣдованій служили только сочиненія на языкахъ восточныхъ. Въ 1850 г. В. П. возвратился изъ Китая, а въ 1851 г. былъ назначенъ въ казанскій университетъ профессоромъ по каѳедрѣ китайской и маньчжурской словесности. Съ этой же приблизительно поры началась и ученo-литературная дѣятельность В. П. Въ видахъ болѣе удобнаго изученія преподававшихся В. П. предметовъ, имъ были изданы: «Маньчжурско-Русскій словарь» (литограф. 1866 г.); «Анализъ китайскихъ іероглифовъ» (1866 г.); «Китайская хрестоматія», въ трехъ томахъ (1868 г.); «Графическая система китайскихъ іероглифовъ. Опытъ перваго китайско-русскаго словаря» (1867 г.); «Примѣчанія на третій выпускъ китайской хрестоматіи. Переводъ и толкованія Шицзина» (1882 г.); «Примѣчанія на второй выпускъ китайской хрестоматіи. Переводъ и толкованія Лунь-юй'я» (1884 г.); «Анализъ китайскихъ іероглифовъ. Ч. II. Элементы китайской письменности» (1884 г.); «Очерки исторіи китайской литературы» (1885 г.); «Матеріалы по исторіи китайской литературы. Лекціи, читанныя студентамъ с.-петербургскаго университета» (1888 г.). Большинство этихъ трудовъ вышло уже вторыми изданіями, которыя В. П. предпринималъ въ разное время, видоизмѣняя указанные учебники разными дополненіями, сокращеніями и поправками. Главнѣйшими изъ ученыхъ работъ В. П. должны быть признаны слѣдующія: а) по части географіи восточной Азіи: въ бытность свою въ Пекинѣ В. П. издалъ большую карту китайскихъ владѣній на китайскомъ языкѣ и, помимо того, составилъ особыя историческія карты Китая при 12-ти различныхъ царствовавшихъ въ немъ династіяхъ. Здѣсь, рядомъ съ нынѣшнимъ названіемъ мѣстностей, показано названіе ихъ въ каждую данную эпоху; древніе и несуществующіе нынѣ города подписаны красною тушью. Въ 1852 г. В. П. помѣстилъ въ «Ж. М. Н. Пр.» статью: «Центральная Азія и главные хребты горъ въ китайскихъ владѣніяхъ», а въ слѣдующіе за симъ года, до 1857, напечаталъ въ Запискахъ Географ. Общ. «Описаніе Маньчжуріи», «Записку о Нингутѣ», «О рѣкахъ, впадающихъ въ Амуръ», и «О существованіи огнедышащей горы въ Маньчжуріи»; б) по исторіи В. П. напечаталъ слѣдующія изслѣдованія: «Исторія и древности восточной части Средней Азіи съ X по XIII в., съ приложеніемъ перевода китайскихъ извѣстій о киданяхъ, чжурчженяхъ и монголо-татарахъ» (1861 г.); «Свѣдѣнія о маньчжурахъ во времена династій Юань и Минъ» (1861 г.); «Русско-китайскіе трактаты» (1861 г.); «О движеніи магометанства въ Китаѣ» (1867 г.); в) по литературѣ В. П. обратилъ на себя вниманіе ученаго міра своими статьями, напечатанными за 1856 г. въ бюллетеняхъ Имп. Акад. Наукъ: «Die auf den Buddismus bezüglichen Werke der Universitäts-Bibliothek zu Kazan» и «Notice sur les ouvrages en langues de l'Asie orientale, qui se trouvent dans la bibliothèque de l'Université de St. Petersbourg». Статья эта была перепечатана потомъ въ «Institut» и, въ переводѣ на русскій языкъ, въ журналѣ «Русскій Вѣстникъ». Не менѣе важны также его статьи въ «Журналѣ М-ва Народн. Просв.»: «Графическая система китайскихъ іероглифовъ» и «Объ отношеніи китайскаго языка къ среднеазіятскимъ»; г) по религіи были напечатаны сочиненія: «Буддизмъ, его догматы, исторія и литература» (ч. I—введеніе и ч. III—«Исторія буддизма въ Индіи Даранаты»); «Религіи Востока: конфуціанство, буддизмъ и даосизмъ». Въ послѣднее время В. П. занятъ изданіемъ «Буддійскаго терминологическаго словаря». Кромѣ вышеупомянутыхъ трудовъ, В. П. помѣщалъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ не менѣе интересныя статьи, изъ числа коихъ можно отмѣтить: «О далайламахъ въ Тибетѣ»; «Воспоминанія о Пекинѣ»; «Выписки изъ дневника, веденнаго въ Пекинѣ»; «Открытіе Китая» (1859 года); «Двѣ китайскія записки о паденіи Кульджи и о занятіи ея русскими» (1872); «По поводу путешествія Гюка» и Габе въ Тибетъ» («Изв. Русск. Геогр. Общ.», 1872); «Россія и Средняя Азія» («Бирж. Вѣдомости», № 135, 1872); «Китайскія посольства въ Россію», «Голодъ въ Китаѣ»; «Современное положеніе Азіи: Китайскій прогрессъ» (1883 г.); «Исторія японскаго уголовнаго судопроизводства»; «О преподаваніи восточныхъ языковъ

въ Россіи» и др. Кромѣ того, В. П. участвовалъ въ газетахъ «Сѣверной Пчелѣ», «Голосѣ», «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» и «Новомъ Времени», гдѣ время отъ времени появлялись его сообщенія о современномъ положеніи Китая и разныхъ политическихъ происшествіяхъ на дальнемъ Востокѣ, которыя извлекались имъ изъ пекинскихъ газетъ. Наконецъ, помимо своей спеціальной области знаній, В. П. выступалъ въ печати и по отдѣлу соціальныхъ наукъ; таковы его статьи: «Три вопроса»; «Ассигнаціи—деньги» и «О поземельномъ устройствѣ». *А. Позднѣевъ.*

Васильевъ (Владиміръ Ивановичъ), извѣстный подъ именемъ Васильева I—артистъ Императорской русской оперы, сынъ протоіерея Кириллова, родился въ 1828 г., въ Нарвѣ, получилъ воспитаніе въ духовномъ александроневскомъ училищѣ, гдѣ и получилъ, по установившемуся тамъ обычаю, другую фамилію, а именно Васильева. Поступивъ на службу въ синодскую канцелярію въ 1845 г., онъ въ тоже время пѣлъ въ почтамскомъ церковномъ хорѣ. Въ 1852 г. онъ сталъ брать уроки у Гаетана Казелла, продолжалъ свое вокальное образованіе у Федерико Риччи, профессора при училищѣ Императорскихъ театровъ, и затѣмъ у его брата Луиджи Риччи, въ Тріестѣ, гдѣ и выступилъ въ первый разъ на сцену. Вернувшись въ Петербургъ, онъ съ 1858 до 1882 г. пѣлъ на русской оперной сценѣ. В. обладалъ басомъ рѣдкой полноты, чрезвычайно краснваго и пріятнаго тембра; его сочный голосъ еще болѣе выигралъ бы, если-бы не былъ подверженъ вибраціи. Всѣхъ ролей въ его репертуарѣ до 130; изъ нихъ лучшими слѣдуетъ считать Сусанина въ «Жизнь за Царя», Лепорелло въ «Донъ Жуанѣ», Бертрама въ «Робертѣ», Марселя въ «Гугенотахъ», Каспара въ «Фрейшютцѣ», Бепно въ «Фенеллѣ». В. можетъ считаться однимъ изъ первыхъ и главныхъ основателей ссудо-сберегательной кассы при Императорскихъ театрахъ, приносящей уже много лѣтъ немалую пользу артистамъ. *И. С.*

Васильевъ (Иларіонъ Васильевичъ)—моск. профессоръ, род. въ Рязанской губ., учился въ моск. университетѣ, въ 1823 г. удостоенъ степени магистра, въ 1828 г. опредѣленъ адъюнктомъ для преподаванія русскаго законовѣдѣнія, † въ 1832 г. въ Москвѣ, въ молодыхъ еще лѣтахъ. Напечаталъ: «Изреченія Лакедемонцевъ, избранныя Плутархомъ» (М., 1819); «Новѣйшее руководство къ познанію россійскихъ законовъ» (2 ч., М., 1826); «Ѳемида, или начертаніе правъ, преимуществъ и обязанностей женскаго пола въ Россіи» (М., 1827) и мн. др. Лучшимъ его трудомъ является «Историческое обозрѣніе актовъ и судебныхъ бумагъ въ Россіи» (въ «Трудахъ общ. исторіи и древн. россійскихъ», ч. V, М. 1830).

Васильевъ (Іосифъ Васильевичъ)—протоіерей, род. въ 1821 г. въ Елецкомъ уѣздѣ Орловской губ.; учился въ орловской семинаріи и петербургской духовной академіи; въ 1846 г. окончилъ курсъ и былъ оставленъ при академіи для приготовленія къ профессорской каѳедрѣ. Магистерская диссертація В., обратившая на него особое вниманіе начальства, имѣла своимъ предметомъ критическое разсмотрѣніе ученія римской церкви «о главенствѣ папы», и св. Синодъ призналъ за лучшее отправить молодого ученаго въ одинъ изъ центровъ католицизма, въ качествѣ священника мѣстной православной церкви. В. назначенъ былъ священникомъ при посольской церкви въ Парижѣ. Стараясь знакомить заграничное общество съ духомъ православной церкви, съ ея учрежденіями и обрядами, В. издалъ переводы замѣчательнѣйшихъ нашихъ отечественныхъ духовныхъ писателей, а также переводы молитвъ на французскій языкъ; но важнѣйшею заслугою его передъ церковью было основаніе и изданіе въ Парижѣ, впродолженіе 9 лѣтъ (1858 — 1867), православнаго духовнаго журнала «L'union chrétiénne». Главными сотрудниками по этому изданію были С. П. Сушковъ и аббатъ Геттэ, подъ вліяніемъ В. присоединившійся къ православію, но большая часть статей принадлежала самому В., который по-французски писалъ легко и изящно. Статьи его, впрочемъ, рѣдко являлись подъ его собственнымъ именемъ; значительная часть ихъ подписана псевдонимами: J. W., Абъ-Юсуфъ, Королевъ и др., а иныя и совсѣмъ безъ подписи. Самыми замѣчательными статьями въ этомъ журналѣ были знаменитыя «Письма къ нантскому епископу Жакма» (русскій перев. Спб., 1861, также въ «Христ. чтеніи» 1861 г., т. 1—2; въ «Странникѣ» 1861 г., кн. 5, 7, 8; въ «Православномъ Обозрѣніи», кн. 4, 7, 8) и письмо къ извѣстному историку Гизо (русск. перев. въ «Христ. чтеніи» 1862 г. т. I), которыя доставили автору обширную извѣстность, такъ какъ объ этой полемикѣ заговорила почти вся религіозная печать Европы и Америки. Въ этихъ письмахъ В. опровергаетъ взгляды Запада на ученіе и организацію управленія русской православной церкви. Плодомъ стараній Васильева явилось обращеніе въ православіе нѣкоторыхъ ученыхъ представителей иновѣрныхъ церквей, каковы аббатъ Геттэ, Овербекъ, Бьерингъ. Вообще своею дѣятельностью въ Парижѣ В. возбудилъ на Западѣ живѣйшее вниманіе къ русской церкви и много способствовалъ возникновенію тѣхъ стремленій къ сближенію съ Восточною церковью, которыми заявили себя старокатолики и Англиканская церковь. Энергіи же В. православная церковь всецѣло обязана построеніемъ въ Парижѣ великолѣпнаго храма въ византійско-русскомъ стилѣ, для котораго онъ собралъ болѣе 200000 р. Въ 1867 г., когда началось преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній и при св. Синодѣ учрежденъ былъ учебный комитетъ, В. назначенъ былъ первымъ предсѣдателемъ этого комитета, въ дѣятельность котораго онъ внесъ струю учености. При немъ, между прочимъ, былъ выработанъ уставъ женскихъ духовныхъ училищъ, и вообще онъ много заботился о женскомъ духовномъ образованіи. Состоя только предсѣдателемъ учебнаго комитета, В. имѣлъ, однако, большое вліяніе на весь ходъ церковныхъ дѣлъ за послѣднія 12 лѣтъ его жизни, благодаря уваженію, которымъ онъ пользовался со стороны оберъ-прокурора св. Синода, гр. Д. А. Толстого. Умеръ 27 дек. 1881 г. Ср. Г.

Сушковъ (въ «Церковномъ Вѣстникѣ», 1890 г., № 22 и 23).

Васильевъ (Михаилъ Николаевичъ), вице-адмиралъ, изслѣдователь полярныхъ странъ, образованіе получилъ въ греческомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1796 г. выпущенъ во флотъ мичманомъ; въ 1799 г. отличился при штурмѣ острова Девито и взятіи Корфу; съ 1804 года служилъ въ балтійскомъ флотѣ, гдѣ отличался въ 1812 и 1813 г., особенно при взятіи Данцига. Когда въ мартѣ 1819 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о снаряженіи двухъ экспедицій для изслѣдованій въ полярныхъ моряхъ обоихъ полушарій, Беллинсгаузенъ (см. это слово) посланъ былъ въ южное полушаріе, а капитану В. ввѣрено было начальство надъ двумя шлюпами: «Открытіе» и «Благонамѣренный», для изслѣдованій въ Сѣверномъ полярномъ морѣ и, особенно, для отысканія прохода чрезъ Беринговъ проливъ въ Атлантическій океанъ. Въ половинѣ февраля 1820 г. В. прибылъ въ портъ Джаксонъ, 23 апрѣля перешелъ экваторъ, и, слѣдуя вдоль американскаго берега къ сѣверу, достигъ 71° 6′ сѣв. шир. Здѣсь встрѣтилъ онъ льды. Хотя В. и не считалъ льды эти сплошными, но, не имѣя при себѣ хорошаго барказа или другого небольшого судна для изслѣдованій на малыхъ глубинахъ прибрежья, рѣшился возвратиться. 31 іюля шлюпы взяли курсъ на югъ. Сдѣлавъ по пути съемку береговъ острова св. Лаврентія и осмотрѣвъ острова Павла и Георгія, отрядъ В. прибылъ въ Ново-Архангельскъ. 30 апрѣля 1821 года В. вновь вышелъ въ море и 12 іюня прибылъ на о. Уналатку. Такъ какъ для плаванія въ полярномъ морѣ времени оставалось немного, то В. рѣшилъ отдѣлить шлюпъ «Благонамѣренный», поручивъ командиру его, Шишмареву, изслѣдовать берега Азіи, къ сѣверу отъ Берингова пролива, и отыскать тамъ проходы въ Атлантическій океанъ, или, въ случаѣ неудачи, произвести описаніе Чукотской земли; самъ же онъ хотѣлъ описать берегъ между Бристольскою губою и Нортоновымъ заливомъ, потомъ идти на сѣверъ, вдоль береговъ Америки, и искать съ этой стороны сѣвернаго прохода. На пути въ Нортоновъ заливъ В. открылъ островъ Нунивокъ, но съемки ему не сдѣлалъ, такъ какъ торопился въ полярное море. 3 августа В., слѣдуя вдоль берега, достигъ 70° 40′ сѣв. шир. и здѣсь опять встрѣтилъ сплошной ледъ. Желая осмотрѣть Ледяной мысъ, онъ спустился ниже и опредѣлилъ его подъ 70° 33′ сѣв. шир. Выдержавъ потомъ жестокій штормъ, втеченіе котораго шлюпъ едва не былъ раздавленъ льдинами, В. направился къ югу и прибылъ 8 сентября въ Петропавловскій портъ. Соединившись съ Шишмаревымъ, В. собрался въ обратный путь и 2 августа 1822 года благополучно достигъ Кронштадта. Главная цѣль экспедиціи—открытіе сѣвернаго прохода—не была достигнута; но она изслѣдовала значительную часть береговъ Америки (отъ мыса Невенгама до Нортонова залива; весь этотъ обширный заливъ, и потомъ отъ мыса Лизбурна до мыса Ледянаго), а также нѣкоторую часть береговъ Азіи, до мыса Сердце-Камень. Впослѣдствіи В. былъ капитаномъ надъ кронштадтскимъ портомъ, въ 1827 г. произведенъ былъ въ контръ-адмиралы, въ 1835 г.—въ вице-адмиралы и пользовался особымъ благоволеніемъ императора Николая I; † въ Кронштадтѣ 23 іюня 1847 года. В. напечаталъ «Замѣчанія о Новой Южной Валлійской землѣ» (въ «Запискахъ Адмиралтейскаго департамента», ч. V, Спб., 1823) и «Протестъ на мичмана Хромченко и морехода Этолина, по поводу приписываемаго ими открытія острова Нунивака» (тамъ же). Во время экспедиціи мичманъ К. К. Гильсенъ велъ весьма обстоятельныя записки, которыя напечаталъ въ «Отечественныхъ запискахъ» 1849 года, №№ 10, 11 и 12. О медали, выбитой въ память кругосвѣтныхъ экспедицій Беллинсгаузена, и В. см. статью Л. Голенищева-Кутузова въ «Запискахъ морского ученаго комитета» (1834 г., XI). Ср. «Воспоминанія подчиненнаго о вице-адмиралѣ М. Н. В.» (Спб., 1847); Ивашинцовъ, «Русскія кругосвѣтныя путешествія» (въ «Запискахъ Гидрографическаго департамента» 1849 г., VII и отдѣльно, Спб. 1850); Берхъ, «Хронологическая исторія всѣхъ путешествій» (часть II, стр. 1—20; здѣсь свѣдѣнія о произведенныхъ этой экспедиціей описяхъ).

Васильевъ (Михаилъ Николаевичъ) — профессоръ исторической живописи, род. въ г. Болховѣ (Орловской губ.) въ 1826 г.; художественное образованіе получилъ въ московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества и въ петербургской академіи художествъ. Окончивъ курсъ въ послѣдней съ большою золотою медалью, былъ командированъ за-границу въ качествѣ пенсіонера академіи, посѣтилъ Германію, Парижъ, Лондонъ, Константинополь, Аѳонъ и Италію и вездѣ изучалъ памятники живописи въ церквахъ и музеяхъ. По возвращеніи своемъ въ Петербургъ, въ 1869 г., получилъ степень академика, изъ которой въ 1884 г. былъ повышенъ въ званіе профессора. Состоитъ нынѣ преподавателемъ въ художественныхъ классахъ академіи. Спеціальность В.—церковная живопись. Его образа и религіозныя картины отличаются благородствомъ сочиненія, строгостью рисунка, пріятностью красокъ и выдержанностью стиля въ духѣ православія. Изъ произведеній В. особеннаго вниманія заслуживаютъ: фигуры 14 пророковъ и возсѣдающей среди нихъ Богоматери, написанныя восковыми красками, въ русской посольской церкви въ Парижѣ; стѣнная живопись, тоже восковыми красками, въ Николаевской кладбищенской церкви въ Севастополѣ; девять небольшихъ иконостасныхъ образовъ въ той же церкви; «Рождество Богородицы» въ житомірскомъ соборѣ, и десять религіозныхъ картинъ въ рижскомъ соборѣ. *А. Чуйко.*

Васильевъ (Николай Семеновичъ) — моск. профессоръ, учился въ московскомъ университетѣ (съ 1815 г.), въ 1826 г. удостоенъ былъ степени магистра, въ 1828 г. утвержденъ въ званіи адъюнкта по каѳедрѣ политической экономіи и дипломатіи, въ 1833 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ по этой же каѳедрѣ; по введеніи университетскаго устава 1835 г. преподавалъ, до 1845 г., законы о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ. На актѣ университета въ 1835 г. произнесъ рѣчь: «Объ

успѣхахъ и настоящемъ состояніи политической экономіи», являющуюся единственнымъ печатнымъ трудомъ его.

Васильевъ 2 (Павелъ Васильевичъ)—превосходный комикъ (1832—1879). Первоначальное образованіе получилъ въ московскомъ мѣщанскомъ училищѣ. Въ 1842 г. В. стараніями брата своего, Сергѣя Васильевича (см. ниже), былъ помѣщенъ въ московское театральное училище и черезъ 5 лѣтъ на школьныхъ экзаменахъ сыгралъ съ успѣхомъ роль Осипа («Ревизоръ»). Съ В. повторилось то, что нѣкогда съ Дюромъ и Каратыгинымъ: его дарованіе не было угадано, и онъ былъ выпущенъ въ балетъ. Неудивительно, что В. въ 1847 г. оставилъ московскую сцену. Тринадцать лѣтъ странствовалъ В. по разнымъ провинціальнымъ городамъ, исполняя самыя разнообразныя роли. Въ 1860 г. онъ замѣнилъ на петербургской сценѣ только-что умершаго Мартынова и скоро достигъ большаго успѣха въ роляхъ Любима Торцова («Бѣдность не порокъ») и Расплюева («Свадьба Кречинскаго»), которыя игралъ совершенно по-своему, не копируя славившагося въ этихъ роляхъ Садовскаго. Въ Петербургѣ В. игралъ до 1874 г. (съ перерывомъ въ сезонъ 1864—65, когда игралъ въ Вильнѣ), а затѣмъ поступилъ въ московскій «Общедоступный театръ». Его лучшія роли—въ произведеніяхъ Островскаго. Въ «Хроникѣ» Вольфа (ч. III, стр. 94—95) приведенъ списокъ 123 ролей, игранныхъ В. въ Петербургѣ. Игра В. отличалась страстностью, но была чужда всякихъ неестественныхъ эффектовъ. Васильевъ превосходно зналъ крестьянскій бытъ, что замѣтно было, напр., въ его исполненіи «Чужое добро въ прокъ не идетъ». Въ февралѣ 1879 года Васильевъ пріѣзжалъ въ Петербургъ, затѣмъ ѣздилъ въ Псковъ, а 29 марта онъ скончался. *А. Ум.*

Васильевъ (Павелъ Семеновичъ)—академикъ мозаики, род. въ 1834 г., учился въ школѣ Императорскаго стекляннаго завода, а въ 1861 г. получилъ званіе некласснаго художника по живописи на стеклѣ; въ 1862 г. началъ заниматься мозаикой. За участіе въ исполненіи фамильнаго образа въ Исаакіевскомъ соборѣ (съ оригинала Неффа) и за мозаичный образъ св. Архангела Михаила (съ оригинала Бейдемана, для Михайловской часовни въ Вильнѣ) получилъ званіе класнаго художника III степени. Званіе академика В. получилъ за исполненіе группы въ образѣ св. евангелиста Іоанна. За картину «Положеніе во Гробъ» (съ оригинала проф. Дузи) для малаго иконостаса Исаакіевскаго собора, нашему мозаичному отдѣленію была присуждена золотая медаль на Всемірной выставкѣ въ Парижѣ 1878 г. *В. Чуйко.*

Васильевъ (Петръ Михайловичъ, 1785—1866)—адъюнктъ прикладной математики въ казанскомъ университетѣ. Образованіе получилъ въ витебской гимназіи, а впослѣдствіи въ казанской. Въ 1795—1805 г. служилъ въ витебской межевой конторѣ, затѣмъ былъ учителемъ въ казанской гимназіи, а въ 1819 г. утвержденъ адъюнктомъ при казанскомъ университетѣ, въ каковой должности находился до 1843 г.

Васильевъ (Сергѣй Васильевичъ)—артистъ Императорскихъ московскихъ театровъ (1827—1862), братъ Павла В., воспитывался въ московскомъ театральномъ училищѣ. Первоначально В. выступалъ въ водевиляхъ, но появленіе репертуара Островскаго выказало его серьезно-драматическій талантъ. Роль купца Бородкина («Не въ свои сани не садись») въ передачѣ Васильева произвела большое впечатлѣніе. Съ 1855 года Васильевъ сталъ терять зрѣніе; черезъ нѣсколько времени онъ принужденъ былъ оставить сцену и вскорѣ умеръ. *А. Ум.*

Васильевъ (Тимоѳей Алексѣевичъ, 1783—1838)—пейзажистъ, ученикъ Ѳ. Алексѣева въ петербургской академіи художествъ и впослѣдствіи ея академикъ. Въ 1804 г. онъ былъ отправленъ, въ качествѣ рисовальщика, съ экспедиціей графа Ю. Головкина въ Китай, провелъ два года въ Сибири и собралъ тамъ богатый запасъ матеріаловъ для многочисленныхъ видовъ этого края, написанныхъ имъ впослѣдствіи. Въ музеѣ академіи имѣются двѣ картины его въ этомъ родѣ: «Видъ Николаевской пристани при впаденіи р. Ангары въ Байкальское озеро» и «Видъ Красноярска». *А. Сомовъ.*

Васильевъ (Федоръ Александровичъ)—пейзажистъ. Родился 10 февраля 1850 г., ум. 8 сентября 1873 года. В. былъ сынъ мелкаго почтамтскаго чиновника въ Петербургѣ; уже двѣнадцатилѣтнимъ ребенкомъ онъ былъ отданъ на службу въ гл. почтамтъ, гдѣ получалъ 3 руб. жалованья въ мѣсяцъ. Онъ съ раннихъ поръ пристрастился къ рисованію и, возвращаясь домой изъ почтамта, занимался рисованіемъ. Молодой В. вскорѣ оставилъ службу и поступилъ въ рисовальную школу Общества поощренія художествъ, а нѣсколько позже сталъ пользоваться совѣтами И. И. Шишкина. Въ 1867 г. В. написалъ на Валаамѣ нѣсколько этюдовъ съ натуры, которые были выставлены въ Обществѣ поощренія художествъ. Въ 1870 году Васильевъ вмѣстѣ съ гг. Рѣпинымъ и Макаровымъ предпринялъ поѣздку по Волгѣ и написалъ картины: «Оттепель», «Видъ на Волгѣ» и «Зимній пейзажъ», доставившія ему извѣстность. Зимой 1870 г. В. сильно простудился и у него обнаружилась чахотка. По предложенію гр. Строганова онъ провелъ лѣто 1871 г. въ имѣніяхъ его въ Харьковской и Воронежской губерніяхъ, но здоровья своего не поправилъ. Общество поощренія художествъ дало ему средства ѣхать въ Крымъ; еще до отъѣзда В. былъ зачисленъ вольноопредѣляющимся ученикомъ Академіи художествъ и получилъ званіе художника I-й степени съ условіемъ выдержать экзаменъ изъ научнаго курса. Въ Крыму В. провелъ два года и, кромѣ множества рисунковъ, написалъ двѣ картины: «Болото» и «Крымскій видъ», за которыя ему была присуждена премія отъ Общества поощренія художествъ въ 1872 году. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ званіе почетнаго вольнаго общника Академіи, а въ сентябрѣ онъ умеръ въ г. Ялтѣ. Всѣ оставшіяся послѣ него произведенія, большею частью неоконченныя, были раскуплены. Изъ альбомовъ его два были пріобрѣтены по-

койной императрицей Маріей Александровной и два находятся въ библіотекѣ Академіи художествъ. Изъ произведеній Васильева самыя замѣчательныя слѣдующія: «Приближеніе грозы» (соб. г. Красовскаго), «Видъ на Волгѣ» (соб. гр. Апраксина), «Полдень» (соб. г. Звенигородскаго), «Болото» (соб. г. Третьякова), «Видъ на Волгѣ» (соб. Академіи художествъ), «Передъ грозой» (соб. Академіи художествъ), «Зимній пейзажъ» (соб. Государя Императора), «Взморье» (соб. Академіи художествъ), «Оттепель» (соб. Государя Императора), «Зима» (соб. г. Солдатенкова), «Пейзажъ» (соб. г. Солдатенкова), «Мокрый лугъ» (соб. П. М. Третьякова). В.—одинъ изъ самыхъ талантливыхъ русскихъ пейзажистовъ; картины его отличаются поэтичностью и совершенной гармоніей въ краскахъ. В. умеръ отъ чахотки, признаки которой появились послѣ простуды, схваченной имъ въ концѣ зимы 1870—71 г. Послѣдніе годы его существованія были омрачены безуспѣшностью хлопотъ о документахъ, которые опредѣлили бы его общественное положеніе (Васильевъ былъ незаконнорожденный). Письма Васильева къ И. Н. Крамскому, напечатанныя въ «Вѣстникѣ Изящныхъ Искусствъ» (1889 — 1890) освѣщаютъ этотъ періодъ жизни Васильева, его характеръ и взгляды на искусство.

В. Чуйко.

Васильевъ (Ѳеодосій)—расколоучитель безпоповщинской секты и основатель секты ѳедосѣевцевъ († 1711). Происходилъ изъ рода бояръ Урусовыхъ, послѣ Смутнаго времени переселившагося изъ Москвы въ Новгородъ; отецъ его былъ священникомъ въ Крестецкомъ Яму, въ Новгородской области, а самъ онъ былъ поставленъ тамъ же въ діаконы, но вскорѣ примкнулъ къ расколу и, покинувъ свое мѣсто, сдѣлался проповѣдникомъ и учителемъ раскола. Не находя простора для своей дѣятельности въ русскихъ предѣлахъ, онъ въ 1694 г. перешелъ въ пограничныя польскія области и тамъ устроилъ двѣ обители, мужскую и женскую, куда стекались послѣдователи его ученія, отрицавшіе священство и бракъ. Прекращеніе религіознаго преслѣдованія раскола при Петрѣ I склонило В. перенести свою пропаганду опять въ Россію. Пользуясь покровительствомъ Меньшикова, онъ поселился съ своими учениками въ Великолуцкомъ уѣздѣ, въ Вязовской волости, гдѣ его ученіе стало дѣятельно распространяться не только въ низшихъ классахъ народа, но и среди дворянъ. Отправившись, затѣмъ, въ Новгородъ для переговоровъ о переселеніи обителей въ Ряпину мызу, В. былъ схваченъ Корсаковымъ и выданъ новгородскому митрополиту Іову, который заключилъ его въ темницу, гдѣ онъ и умеръ, подвергшись предварительно, по увѣренію раскольниковъ, различнымъ истязаніямъ. Его жизнеописаніе, составленное его послѣдователями, см. въ «Чтеніяхъ Императорскаго московскаго Общества исторіи и древностей» (1869, II). *В. М—нъ.*

Васильевы — старинная дворянская фамилія. Въ Гербовникъ внесены 3 фамиліи В.—1) Потомки Сафона Дорофеева В., въ 1622 г. служившаго по городу Ельцу въ числѣ дѣтей боярскихъ и тогда же жалованнаго помѣстьемъ отъ царя Михаила Ѳеодоровича. Гербъ помѣщенъ въ Герб. X, 41.—2) Потомки Ивана Васильевича В., пріобрѣвшаго дворянское достоинство при Петрѣ Великомъ. Внукъ его, Алексѣй Ивановичъ Васильевъ (см. это сл.), былъ при Александрѣ I министромъ финансовъ. Предки Алексѣя Ивановича въ 1797 г. указомъ императора Павла I возведены въ баронское Россійской имперіи достоинство, а въ графское достоинство сей родъ пожалованъ императоромъ Александромъ I. Ср. Гербовникъ, VII, 6 и 173.—3) Потомки Гурія В., жалованнаго помѣстьемъ при Петрѣ Великомъ въ 1698 г. Герб. VII, 151.

Васильки рогатые (Delphinium L.)—см. Живокость.

Василько Борисовичъ—кн. Друцкій, старшій изъ двухъ сыновей В. Давидовича Друцкаго. Князь этотъ извѣстенъ намъ только по исторіи Татищева; Карамзину онъ кажется сомнительнымъ, но С. М. Соловьевъ дѣлаетъ правдоподобное предположеніе, что В. Борисовичъ княжилъ въ ливонскомъ городѣ Герсикѣ, который потерялъ въ 1209 г.; въ 1217 г. онъ находился въ Двинской землѣ. Въ этомъ году онъ уличилъ мачиху свою Святохню въ клеветѣ ея на приближенныхъ своего мужа, будто бы умышлявшихъ прогнать кн. Бориса, казнить Святохню и сына ея Владиміра; къ участію въ этомъ заговорѣ будто бы приглашаемъ былъ и В. Борисовичъ. См. «Ист.» Татищева III, 103 и сл.; Соловьева, «Ист. Р.» II, 467, пр. 435—436 (по изд. 1869 г.).

А. Э.

Василько Брячиславичъ, кн. Витебскій, сынъ Б. Васильковича Витебскаго. Лѣтописи передаютъ объ этомъ князѣ слѣдующее: въ 1180 г. вмѣстѣ со своимъ отцомъ и другими князьями полоцкими онъ ходилъ къ Друцку на помощь кн. Черниговскому Святославу Всеволодовичу, боровшемуся тогда за Кіевъ съ Ростиславичами смоленскими. Дочь этого Василька, по Татищеву—Любовь, по другимъ—Анна, въ 1209 г. вышла за вел. кн. владимірскаго Всеволода III Юрьевича Большое Гнѣздо. Ср. «Полн. собр. россійскихъ лѣтописей» II (1180 г.), VII (1209 г.).

Василько Константиновичъ — сынъ вел. кн. владимірскаго К. Всеволодовича, первый уд. князь ростовскій; род. 1209 г. въ Ростовѣ. Въ своемъ колонизаціонномъ движеніи на Востокъ, русскіе князья неминуемо приходили въ столкновеніе съ инородческими финскими племенами, съ которыми приходилось вести частыя войны. Въ 1220 г. вел. кн. Юрій Всеволодовичъ посылалъ брата своего Святослава на болгаръ. В. также отправилъ въ этотъ походъ одинъ полкъ изъ Ростова, а другой изъ Устюга. Вскорѣ послѣ того В. самъ пошелъ съ Юріемъ на болгаръ, но послѣдніе встрѣтили князей въ Городцѣ и умилостивили ихъ дарами. Въ слѣдующемъ 1224 г. онъ принималъ участіе въ походѣ Юрія на В. Новгородъ (см. Всеволодъ Юрьевичъ), а въ 1226 г., по приказу вел. князя, вм. съ братомъ своимъ Всеволодомъ, ходилъ въ Черниговъ на помощь Михаилу Всеволодовичу про-

тивъ Олега кн. Курскаго; въ слѣдующемъ году совершилъ два похода на мордву. Вскорѣ послѣ второго мордовскаго похода между вел. кн. Юріемъ и братомъ его Ярославомъ изъза чего-то произошла ссора, въ которой Константиновичи приняли сторону младшаго брата. На суздальскомъ съѣздѣ 1229 года князья примирились. Въ слѣдующемъ 1230 г. В. К. принималъ участіе въ походѣ Ярослава Всеволодовича на Михаила Черниговскаго; затѣмъ, до нашествія на Сѣверную Русь татаръ, лѣтописи ничего не говорятъ о ростовскомъ князѣ. Въ битвѣ съ татарами на берегахъ р. Сити, 4 марта 1238 г., вел. князь палъ, а В. К. татары взяли въ плѣнъ и увели съ собой. Ставши станомъ въ Шеринскомъ или Шеренскомъ лѣсу, татары начали принуждать В. пристать къ нимъ, но онъ отвергъ ихъ настояніе и былъ убитъ. Этотъ князь любимъ былъ какъ гражданами Ростова, такъ и приближенными къ нему лицами; лѣтописи чрезвычайно восхваляютъ его, говоря, что кто изъ бояръ служилъ ему, кто ѣлъ хлѣбъ его и пилъ съ нимъ чашу, тотъ не могъ уже служить другому князю. Отъ брака съ княг. Черниговской В. К. имѣлъ двухъ сыновей: Бориса, кн. Ростовскаго, и Глѣба, перваго удѣльнаго кн. Бѣлозерскаго. — Православная церковь причла В. К. къ лику святыхъ и совершаетъ память о немъ 4-го марта. «Полн. собр. рос. лѣт.»: I (1209, 1212, 1218, 1223, 1226—9, 1232, 1238 гг.); III (1224); IV (1224, 1238); V. (1238); VII (I); XV (1218, 1223, 1226—7, 1238 гг.); гр. М. Толстого: «Свят. и древ. Рост. Вел.»; А. Экземплярскаго, «Вел. и удѣл. кн. въ тат. пер.» (II, 16—21). *А. Э.*

Василько Леоновичъ—византійскій царевичъ, единственный сынъ византійскаго царевича Леона, сына Діогенова, отъ брака съ дочерью Владиміра Мономаха Маріей. Лишившись мужа, отравленнаго въ 1116 г. въ Доростолѣ (Силистріи), Марья Владиміровна пріѣхала въ Кіевъ къ отцу вм. съ сыномъ своимъ, который вѣрно служилъ потомъ дядьямъ своимъ и погибъ въ сраженіи одного изъ нихъ, Ярополка II Владиміровича, съ Ольговичами черниговскими, на берегахъ р. Супоя, въ 1136 году. Можетъ-быть потому, что онъ пріѣхалъ въ Кіевъ безъ отца, только съ матерью Маріей Владиміровной, лѣтописи называютъ его Маріичъ, Маріинничъ, Маричичъ, Маричичищъ. «Полн. собр. рос. лѣт.» (I, II, IV, V и VII подъ 1136 г.). *А. Э.*

Василько Мстиславичъ—кн. Слонимскій (по лѣт. «вослонимьской»), единственный сынъ М. Даниловича, кн. Луцко-волынскаго. Лѣтописи передаютъ только два факта изъ его жизни: въ 1281 г., по приказанію двоюроднаго дяди своего, Владиміра Васильковича, кн. Волынскаго, онъ, въ помощь Конраду, кн. Черскому, ходилъ войной на кн. Плоцкаго Болеслава, у котораго отнялъ городъ Гостинный, а въ слѣдующемъ 1282 г. взялъ у того же Болеслава большой полонъ подъ Вышегородомъ. «Полное собр. рос. лѣт.» (II, 209—211). *А. Э.*

Василько Рогвольдовичъ—кн. Полоцкій, сынъ Р. Всеславича Полоцкаго. Этотъ князь былъ въ числѣ тѣхъ пяти князей «кривскихъ» (полоцкихъ), которыхъ великій князь кіевскій Мстиславъ I Владиміровичъ скованными отправилъ 1129 г. въ Царьградъ, къ греческому императору Іоанну. Есть извѣстіе, что князья изгнанники служили въ войскахъ греческаго императора. Василько и еще одинъ изъ изгнанниковъ въ 1131 (1132) г. возвратились на родину. В. былъ съ радостью принятъ полочанами, выгнавшими отъ себя Святополка Мстиславича, а чтобы удержаться на княженіи онъ старался угождать и жить въ дружбѣ съ Мстиславичами. Такъ въ 1138 году, когда Всеволодъ Мстиславичъ, изгнанный изъ Новгорода, шелъ мимо Полоцка, В. Р., забывши непріятности, причиненныя ему отцомъ Всеволода, провожалъ его съ честью и цѣловалъ ему крестъ «яко не поминати, что ся дѣяло преже сего». Время смерти его неизвѣстно. «Полн. собр. росс. лѣтописей», годы: 1129, VII; 1130 и 1140, II; 1131, VII; 1132, I; 1138, IV и V; 1143 (женитьба Святослава на дочери Василька)—I, II, VII.

А. Э.

Василько Романовичъ—кн. Волынскій, сынъ Романа Мстиславича, кн. Галицкаго. По смерти Романа Мстиславича, галицкіе бояре, много потерпѣвшіе отъ него притѣсненій, воспользовались малолѣтствомъ сыновей его,—изъ которыхъ старшему, Даніилу, было только 4 года, а младшему, В—ку, два,—и пригласили къ себѣ Ольговичей, Владиміра Игоревича съ братомъ его Романомъ, а жена умершаго галицкаго князя съ малолѣтними дѣтьми удалилась во Владиміръ Волынскій. Игоревичъ требовалъ выдачи Романовичей; но мать послѣднихъ тайно, «дырою градною», ушла изъ Владиміра въ Краковъ (1206 г.). Старшій Романовичъ отправленъ былъ въ Венгрію на попеченіе короля Андрея, а младшій съ матерью остался у Лешка Бѣлаго, короля польскаго. Въ это время у Лешка хлопоталъ о пріобрѣтеніи для себя Владиміра Волынскаго двоюродный братъ В—ка, кн. Бельзскій Александръ Всеволодовичъ, желаніе котораго было удовлетворено; въ то же время его берестьяне (жители Берестья, Бреста-Литовскаго) у того же Лешка просили себѣ въ князья В—ка, котораго встрѣтили съ большой радостью. По настоянію матери своей, В—ко получилъ отъ Александра и Бельзъ (см. это сл.). Минутные успѣхи Даніила на Волыни привлекли туда и Василька; но нападеніе въ 1209 г. на Бельзъ кн. Пересопницкаго, Мстислава Ярославича Нѣмого, заставило его возвратиться въ свой удѣлъ, тѣмъ болѣе, что и братъ его Даніилъ (см. этого князя) долженъ былъ удалиться въ Венгрію. Но въ слѣдующемъ году на Бельзъ напалъ уже самъ Лешко, съ тестемъ своимъ Александромъ Всеволодовичемъ, и В—ко удалился въ Каменецъ. Между тѣмъ поведеніе Ольговичей въ Галичѣ привело ихъ къ тому, что они лишились послѣдняго: Галичемъ овладѣли Венгры (см. Володиславъ, боярин галицкій). Посаженные Лешкомъ, въ 1211 г., во Владиміръ-Волынскій, Даніилъ и В. были сначала одиноки и беззащитны; но въ 1217 г. къ нимъ явился хранитель стараго уклада на Руси, Мстиславъ Мстиславовичъ Удалой, для утвержденія ихъ на Волыни. Они ходили съ нимъ на вен-

гровъ и поляковъ и побили ихъ. Подъ 1223 годомъ лѣтописи отмѣчаютъ, что въ кіевскомъ совѣтѣ князей, собравшемся по случаю приближенія къ русскимъ границамъ татаръ, В—ко не участвовалъ по малолѣтству, что едва ли справедливо, такъ какъ въ его лѣта въ древней Руси князья уже могли дѣйствовать самостоятельно и лично. Въ 1225 году В—ко со старшимъ братомъ ходилъ войной на Александра Бельзскаго, поссорившаго передъ тѣмъ Даніила Романовича съ тестемъ его, Мстиславомъ Удалымъ, а въ слѣдующемъ году помогалъ М. Удалому въ войнѣ его съ Андреемъ, кор. венгерскимъ. Въ 1227 г. Романовичи взяли Луцкъ, который вмѣстѣ съ Пересопницей Даніилъ отдалъ В—ку; въ томъ же году Василько, послѣ войны съ ятвягами, помогалъ брату отнять Чарторыйскъ у кн. пинскихъ, тогда же взятыхъ въ плѣнъ. Вступивъ въ тѣсный союзъ съ Конрадомъ Мазовецкимъ, В. предпринималъ въ 1229 г. походъ къ Калишу на Конрадова соперника, Владислава Стараго, кн. Великопольскаго. Въ слѣдующемъ 1230 г., случайно открывъ заговоръ Александра Бельзскаго, хотѣвшаго лишить жизни Романовичей, В. взялъ Бельзъ, а въ 1231 г. самъ лишился Владиміра, который сданъ былъ боярином Мирославомъ венгерскому королю Андрею II. Даніилъ, соединившись съ братомъ, напалъ на Андреева сына, именемъ также Андрея, на рѣкѣ Вепри и поразилъ его. Черезъ годъ В—кс опять преслѣдовалъ венгровъ, вмѣстѣ съ братомъ; затѣмъ изъ Галича посланъ былъ Даніиломъ охранять Владиміръ отъ половцевъ (1234 г.), а когда, во время отсутствія Даніила, въ Галичѣ поднялся бунтъ, онъ подступилъ къ городу вмѣстѣ съ ляхами. Въ 1235 году послѣ похода съ Даніиломъ на зятя своего, Михаила Всеволодовича Черниговскаго, В. вмѣстѣ съ тѣмъ же Даніиломъ приглашенъ былъ «на честь» венгерскимъ королемъ, который, при личномъ свиданіи, отговорилъ В—ка отъ подачи помощи австрійскому герцогу Фридриху Воинственному противъ императора Фридриха II. Въ 1238 г. Михаилъ кн. Черниговскій, въ виду нашествія татаръ, бѣжалъ въ Венгрію, а жену его, свою сестру, принялъ къ себѣ Василько; кромѣ того, простивъ зятю всѣ содѣянныя имъ «пакости», В., отъ себя и отъ брата, далъ ему Кіевъ, а сыну его, Ростиславу, Луцкъ. Передъ нашествіемъ Батыя В. ушелъ и скрывался во владѣніяхъ Конрада Мазовецкаго. По уходѣ татаръ, возвратившись въ Берестъ, онъ долженъ былъ защищать Бакоту отъ бояръ-грабителей, Владиміръ—отъ Литвы, Галичъ—отъ Ростислава Михайловича черниговскаго и ляховъ (1241 г.), а потомъ участвовалъ въ войнѣ съ Болеславомъ V Стыдливымъ и помогалъ Земовиту Мазовецкому (1245 г.) противъ ятвяговъ, съ которыми и впослѣдствіи не разъ велъ счастливыя войны. Во вторую половину жизни своей Василько Романовичъ нѣсколько разъ воевалъ съ литовцами: въ 1246 году поразилъ ихъ у Пересопницы, въ слѣдующемъ году опять побилъ ихъ, въ 1249 г. разбилъ и обратилъ ихъ въ бѣгство при р. Санѣ, въ 1258 г. побилъ ихъ у Коструза, въ 1262 г. у Шевеля и въ 1268 г. у Червена. Въ то же время онъ воевалъ съ Миндовгомъ, отпускалъ свою дружину съ братомъ Даніиломъ на богемскаго герцога Оттокара (1254 г.), участвовалъ въ походѣ брата на кн. Болоховскихъ (1258 г.) и, по приказанію Батыева темника Бурундая (см. это имя), ходилъ на литовцевъ и пустошилъ землю Нельшанскую (1260 г.). Въ 1261 г. съ глубокой грустью В. вынужденъ былъ исполнить приказаніе Бурундая: разрушить Кременецъ и Луцкъ и сжечь Владиміръ; при этомъ только хитростью ему удалось спасти Холмъ. В. Р. скончался въ 1269 г.; тѣло его погребено во Владимірѣ. Отъ брака съ княжной суздальской, Добравой-Еленой Юрьевной, онъ имѣлъ сына Владиміра-Ивана и дочь Ольгу, бывшую, по словамъ лѣтописи, за Андреемъ Всеволодовичемъ, княземъ Черниговскимъ. См. исключительно Ипатьевскую лѣтопись.

А. Экземплярскій.

Василько Ростиславичъ, князь Теребовльскій, сынъ Ростислава Владиміровича, князя Тмутараканскаго, правнукъ Ярослава Великаго. В. Р. вмѣстѣ со старшими братьями, Рюрикомъ и Володаремъ, жили при отцѣ въ Тмутаракани, этомъ убѣжищѣ обдѣленныхъ князей. По смерти отца, въ 1066 г., братья изгнаны были изъ Тмутаракани, которою, впрочемъ, они опять овладѣли въ 1080 г. Изгнанный оттуда вторично Олегомъ Святославичемъ кн. Черниговскимъ, В. одинъ пошелъ пустошить, въ 1081 г., польскую Подолію. Вскорѣ Ростиславичи нашли убѣжище у дяди своего, Ярополка Изяславича, князя Владиміра-волынскаго. Пользуясь отсутствіемъ дяди, братья заняли силой Владиміръ Волынскій, но, выгнанные оттуда Владиміромъ Мономахомъ, получили въ 1084 году: Володарь—Перемышль, а Рюрикъ—Теребовль. В. Р. оставался при братьяхъ безъ удѣла, и между тѣмъ какъ послѣдніе участвовали въ ссорахъ князей, В. пустошилъ Польшу съ половцами, которыхъ и отвлекъ тѣмъ отъ опустошенія Руси. По смерти брата своего Рюрика, В. наслѣдовалъ его удѣлъ. Въ 1097 г. онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Володаремъ былъ на извѣстномъ съѣздѣ въ Любечѣ, гдѣ князья клялись прекратить междоусобія и обратить совокупныя силы на враговъ Руси. Послѣ съѣзда Давидъ Игоревичъ Владиміро-волынскій, заѣхавъ къ великому князю въ Кіевъ, оклеветалъ передъ нимъ В—ка въ коварныхъ замыслахъ и убѣждалъ схватить его. Въ это время В., чрезъ Кіевъ, заходилъ помолиться въ выдубицкій Михайловскій монастырь. Святополкъ Изяславичъ колебался, но, наконецъ, послалъ просить В—ка къ себѣ на именины. Тотъ отказался, такъ какъ спѣшилъ домой, готовясь къ войнѣ съ поляками. Давидъ истолковалъ этотъ отказъ въ пользу своего доноса, и великій князь вторично пригласилъ В—ка хотя бы только проститься. Несмотря на предупрежденіе о грозящей ему опасности, В—ко явился къ Святополку, который, ласково встрѣтивъ его, вышелъ распорядиться на счетъ угощенія гостя. В. дружески заговаривалъ съ Давидомъ, но тотъ угрюмо молчалъ и наконецъ тоже вышелъ. Вслѣдъ за тѣмъ явились воины и заковали В—ка въ двойныя оковы. На слѣдующій день великій князь со-

бралъ бояръ и гражданъ и изложилъ имъ доносъ Давида. В—ка осудили на смерть, но духовенство, узнавъ объ этомъ, требовало освобожденія его. Безхарактерный Святополкъ не устоялъ, однако, предъ убѣжденіями Давида и выдалъ ему В—ка. Давидъ ночью выѣхалъ съ несчастнымъ Ростиславичемъ изъ Кіева въ Бѣлгородъ; на дорогѣ остановились около какой-то хижины («истобка мала») и ввели въ нее В—ка, на глазахъ котораго разстилали тамъ коверъ и точили ножъ. Несчастный князь догадывался, что̀ его ожидаетъ, и, несмотря на то, что былъ скованъ, долго сопротивлялся злодѣямъ; наконецъ, его повалили на коверъ, на грудь положили доску, на которую сѣли двое изъ злодѣевъ съ такой силой, что въ груди князя захрустѣли кости; затѣмъ святополковъ овчаръ, родомъ торчинъ, вырѣзалъ у несчастнаго князя глаза, котораго послѣ этой операціи, бросивши въ телѣгу, повезли во Владиміръ, гдѣ Давидъ заключилъ его въ темницу. Между чѣмъ Владиміръ Всеволодовичъ (Мономахъ), съ Олегомъ и Давидомъ Святославичами, негодуя на коварство Игоревича и попустительсто Святополка, осадили послѣдняго въ Кіевѣ и требовали, чтобы онъ или схватилъ Давида, или выгналъ его. Послѣдній, для предотвращенія грозившей ему опасности, подсылалъ къ узнику нѣкоего Василя съ просьбой воздержать Владиміра Всеволодовича отъ войны и обѣщаніемъ дать ему зато либо Всеволожъ, либо Шеполь, либо Перемилъ. В. на первое предложеніе далъ согласіе, но на второе изъявилъ удивленіе, почему Давидъ даетъ ему свои города (когда онъ имѣетъ свой удѣлъ)? Любопытны бесѣды В—ка въ заключеніи съ помянутымъ Василемъ (которому принадлежитъ вошедшее въ лѣтопись сказаніе объ этомъ событіи и котораго считаютъ продолжателемъ Нестора), въ которыхъ онъ объясняетъ, что Господь наказалъ его за гордость: онъ надменно думалъ, что съ торками, берендеями половцами и печенѣгами одинъ завоюетъ Польшу, свою землю заселитъ плѣнниками изъ дунайскихъ болгаръ, а потомъ будетъ проситься у Святополка и Владиміра на половцевъ, чтобы или добыть славы, или голову свою положить за Русскую землю.

Ведя переговоры съ узникомъ, коварный Давидъ въ то же время хотѣлъ уже присоединить Теребовль къ своему удѣлу, но тутъ на него вооружился братъ В—ка Володарь и осадилъ его въ Бужскѣ, куда тотъ скрылся. Давидъ вынужденъ былъ освободить В—ка и заключить съ Володаремъ миръ. Однакоже, Ростиславичи, въ 1098 г., несмотря на миръ, пошли на Давидову волость: сожгли г. Всеволожъ, избили жителей его, а затѣмъ, подступивъ ко Владиміру, требовали отъ гражданъ выдачи трехъ совѣтниковъ Давида, виновниковъ Василькова ослѣпленія. Боясь возмущенія гражданъ, Давидъ приказалъ выдать только двоихъ: третій бѣжалъ въ Кіевъ. Теперь поднялся на Ростиславичей великій князь: онъ хотѣлъ лишить ихъ удѣловъ, но на Волыни разбитъ былъ Володаремъ. Въ битвѣ участвовалъ и слѣпой Василько; держа въ рукахъ крестъ, онъ громко кричалъ Святополку: «Вотъ мститель твой!» Черезъ годъ Давидъ потребовалъ новаго съѣзда князей: онъ хотѣлъ оправдаться въ своемъ злодѣйствѣ. Ростиславичи отказались явиться на съѣздъ несправедливыхъ судей, но князья въ 1101 г. все-таки постановили рѣшеніе, выполненія котораго требовали чрезъ пословъ: чтобы Теребовль отданъ былъ Святополку, а В—ка Володарь взялъ бы къ себѣ или отпустилъ бы къ дядямъ, которые обязываются «кормить» его. Ростиславичи съ негодованіемъ отвергли это требованіе. Затѣмъ, подъ 1117 г. лѣтописи отмѣчаютъ походъ В—ка къ Владиміру Волынскому съ Владиміромъ Мономахомъ, который ходилъ тогда на помощь сыну своему Андрею, осажденному во Владимірѣ Ярославомъ или «Ярославцемъ», сыномъ вел. кн. Святополка, — а подъ 1122 г. говорятъ о выкупѣ имъ за 20000 гривенъ серебра брата своего Володаря, взятаго въ плѣнъ поляками. Позже В. перешелъ на сторону «Ярославца», съ которымъ осаждалъ Андрея Владиміровича во Владимірѣ, въ 1123 г.; но, по убіеніи Святополкова сына возвратился въ Теребовль и тамъ въ слѣдующемъ 1124 г. скончался, оставивъ по себѣ двухъ сыновей, Ивана и Григорія. «Полное собраніе росс. лѣт.» (т. I, II, III, VII подъ встрѣчающимися въ ст. годами и отчасти V).

А. Экземплярскій.

Василько Святославичъ, кн. Полоцкій—см. Василько Рогвольдовичъ, кн. Полоцкій.

Василько Юрьевичъ—кн. Суздальскій, потомъ Поросскій (см. Поросье и Рось р.), сынъ Юрія Владиміровича Долгорукаго. Этотъ князь начинаетъ упоминаться въ лѣтописяхъ съ 1149 года; въ этомъ году, при вокняженіи Юрія Долгорукаго въ Кіевѣ, онъ получилъ отъ отца Суздаль. Въ послѣдовавшей затѣмъ борьбѣ отца своего съ вел. кн. кіевскимъ Изяславомъ II Мстиславичемъ, въ 1152 г., онъ оставленъ былъ отцомъ въ Новгородѣ-Сѣверскомъ на помощь Святославу Ольговичу, но послѣ заключенія мира между Изяславомъ и Святославомъ, ушелъ къ отцу въ Суздаль. Въ 1154 г. Юрій, вновь занявши великокняжескій кіевскій столъ, послалъ В. княжить въ Поросье, населенное торками и берендѣями, съ которыми онъ отражалъ отъ Роси въ томъ же году половцевъ. Подъ 1157 г., т. е. годомъ смерти его отца, лѣтописи замѣчаютъ, что кіевляне разграбили въ Кіевѣ дворъ В., а подъ 1160 г. находимъ извѣстіе, что вмѣстѣ съ Рюрикомъ Ростиславичемъ В. ходилъ помогать вел. кн. кіевскому Ростиславу Мстиславичу въ борьбѣ его съ претендентами на Кіевъ. Мы видимъ, затѣмъ, этого князя въ Суздальской области, откуда въ 1162 г. онъ изгнанъ былъ братомъ своимъ, вел. кн. Андреемъ (Боголюбскимъ), и удалился вмѣстѣ съ матерью и братьями, Мстиславомъ и Всеволодомъ (Большое Гнѣздо), въ Константинополь къ императору Мануилу, отъ котораго получилъ 4 города на Дунаѣ. См. «Полн. собр. р. лѣт.» (I, гг. 1152, 1154; II, 1149, 1152, 1158, 1162; III и IV, 1155; V, 1157; VII, 1152, 1154, 1157, 1160, 1162). *А. Э.*

Василько Ярополковичъ—князь Брестско-дрогичинскій, единственный сынъ Ярополка Изяславича, кн. Бужско-волынскаго († 1167). Этотъ князь, неизвѣстный нашимъ

лѣтописямъ, отмѣченъ въ исторіи Татищева подъ 1171 г. *А. Э.*

Василько Ярополковичъ—князь изгой (см. это слово), упоминается въ лѣтописяхъ только одинъ разъ, подъ 1150 г.: въ этомъ году онъ посланъ былъ Владиміркомъ Володаревичемъ, кн. Галицкимъ, своимъ двоюроднымъ племянникомъ, въ Пересопницу къ Андрею Юрьевичу (Боголюбскому), съ приглашеніемъ его на совѣщаніе князей по поводу междукняжескихъ усобицъ. «Полн. собр. р. лѣт.» (I, II и VII, подъ 1150 г., въ послѣдней еще на стр. 232). *А. Э.*

Василько Ярополковичъ—кн. Михайловскій (гор. Михайловъ былъ около Кіева), сынъ, надо думать, Ярополка II Владиміровича, вел. кн. Кіевскаго. О немъ лѣтописи передаютъ слѣдующія свѣдѣнія: въ 1165 г. онъ избилъ половцевъ на р. Роси (по лѣтописи—Руси) и взялъ себѣ «искупа многа на нихъ»; въ 1167 г., по смерти вел. кн. Ростислава Мстиславича, отъ имени своего двоюроднаго племянника, кн. волынскаго Мстислава Изяславича (бывшаго потомъ вел. княз.), взялъ Кіевъ, въ которомъ распоряжался до прибытія туда племянника; наконецъ, въ 1169 г. по взятіи Андреемъ Боголюбскимъ Кіева и вокняженіи въ послѣднемъ Андреева брата Глѣба Юрьевича, вышелъ изъ Михайлова на союзниковъ послѣдняго, половцевъ, но, разбитый ими, бѣжалъ въ Михайловъ, гдѣ былъ осажденъ уже самимъ Глѣбомъ, который, по сожженіи города, отпустилъ его въ Черниговъ. Дальнѣйшая судьба этого князя неизвѣстна. См. «Полн. собр. р. л.» т. II и VII (въ послѣднемъ стр. 232, а въ первомъ 309). *А. Э.*

Васильковая вода (голубая глазная примочка, Aqua ophthalmica coerulea) приготовляется растворѐніемъ двухъ частей сѣрнокислой мѣди въ смѣси 1000 частей дистиллированной воды съ 10 частями нашатырнаго спирта. *Г. Г.*

Васильковка или **Васюковка**—с. Екатеринославской губ., Павлоградскаго у., при р. Волчьей, въ 36 вер. на ЮЮВ. отъ уѣзднаго города. Число жит. 6432, дворовъ—1087, начальное училище, 10 лавокъ.

Васильковскій (Сергѣй Ивановичъ)—живописецъ-пейзажистъ, род. въ 1854 г., художественное образованіе получилъ въ Имп. академіи художествъ и, по окончаніи въ ней курса въ 1885 г. съ большою золотою медалью, путешествовалъ въ чужихъ краяхъ, въ качествѣ пенсіонера академіи. Изъ картинъ его, являвшихся на годичныхъ академическихъ выставкахъ, въ особенности свидѣтельствуютъ объ его дарованіи: «Весна» (1885), «Пейзажъ» (1886), «Охота на куропатокъ» и «Окрестности Хелоса, въ Испаніи» (1888, собств. Государыни Императрицы), «Запорожецъ на развѣдкахъ» (1889, собств. Ак. худож.). *А. С.*

Васильковъ—заштатный городъ Гродненской губерніи, Сокольскаго уѣзда, въ 66 вер. отъ губернскаго города и въ 29 отъ уѣзднаго; лежитъ на правомъ берегу рѣки Супрасли. Основаніе города относится ко времени царствованія Сигизмунда II Августа, который въ 1567 г. велѣлъ построить церковь, въ урочищѣ, носившемъ названіе «Васильково»; около церкви начало образовываться поселеніе. Въ исторіи эта мѣстность извѣстна по побѣдѣ, одержанной здѣсь въ 1282 г. преемникомъ Болеслава V, Лешкомъ Чернымъ, надъ ятвягами. Въ лѣсной чащѣ, въ 2½ верст. отъ города, находится источникъ, вода котораго среди мѣстнаго населенія считалась святою и цѣлительною, а потому еще въ 1720-хъ годахъ на этомъ мѣстѣ выстроена была небольшая деревянная церковь. Въ храмѣ «Святая вода» имѣется икона Божіей Матери, почитаемая чудотворною, очень ветхая, писанная на полотнѣ; на ней изображена Божія Матерь слезно молящеюся, съ мечемъ въ груди. Въ 1889 году въ В. числилось зданій деревянныхъ 432 и 1 каменное; жителей 2909 (1452 м. п. и 1457 ж. п.), въ томъ числѣ православныхъ 421, католиковъ 1392, евреевъ 1068 и протестантовъ 28; 2 православныя церкви, 1 костелъ, 1 синагога, 2 еврейск. молитвенныхъ дома, 1 суконная фабрика, 2 кожевенныхъ завода. Въ послѣднее время городъ начинаетъ пріобрѣтать фабричное значеніе. Ср. «Вѣстникъ географическаго общества» (1856, кн. 1); M. Baliński ego и S. F. Lipiński ego, «Starożytna Polska» (т. III, 1846 г.); «Литовскія Епарх. вѣдом.» (1867 г., № 18); «Памятная книжка Гродненской губ.» (1891). *Ф. Ш.*

Васильковъ—уѣздный городъ Кіевской губ., въ 36½ верстахъ къ ЮЗ. отъ губ. гор., при р. Стугнѣ, пр. Днѣпра. Когда основано здѣсь первое поселеніе, неизвѣстно; но уже въ X вѣкѣ здѣсь существовало урочище Василевъ. Во время княженія Владиміра, въ посадѣ Василевѣ былъ устроенъ дворъ, куда ссылались изъ великокняжескихъ теремовъ въ заточеніе жены, состарѣвшіяся или нарушившія уставы гарема. Близъ этого посада, въ лѣсахъ и ущельяхъ, идущихъ къ нему отъ р. Днѣпра, любилъ охотиться великій кн. Владиміръ. Въ 996 году печенѣги, во время набѣга на Русскую землю, приступили къ Василеву съ значительными силами, противъ которыхъ Владиміръ не устоялъ и долженъ былъ укрыться подъ мостомъ. Тамъ онъ далъ обѣтъ соорудить въ Василевѣ церковь св. Преображенія, если избавится отъ гибели. Непріятель удалился и Владиміръ исполнилъ свой обѣтъ. Въ 997 году въ посадѣ Василевѣ родился св. Ѳеодосій. Колодезь его существуетъ и до сихъ поръ; надъ нимъ устроена часовенька, извѣстная подъ именемъ «каплицы Ѳеодосія». Въ 1091 г. великій князь Андрей Юрьевичъ, внукъ Владиміра, по завѣщанію своихъ родителей, подарилъ посадъ Василевъ Кіево-печерской лаврѣ, а въ 1157 г. Василевъ дѣлается удѣломъ князя Василька. Въ 1238 году городъ испыталъ бѣдствія монгольскаго нашествія; въ 1320 году завоеванъ былъ Гедиминомъ; во время польскаго владычества подвергался неоднократно разоренію крымскихъ татаръ и запорожцевъ. Въ 1586 г. завѣдывавшій Кіево-печерскою лаврою епископъ Хребтовичъ заложилъ здѣсь замокъ. Въ 1686 году В. достался Россіи и до 1785 года находился въ собственности Кіево-печерскаго монастыря, а потомъ поступилъ въ казну. До 1795 года В. былъ пограничнымъ и таможеннымъ городомъ, а въ 1796 году сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Кіевской губ. Мѣстоположеніе

города красиво. На восточной сторонѣ его тянется тройной рядъ валовъ и насыпей; вышина ихъ около 2 саж. Концы наружныхъ валовъ съ одной стороны упираются въ р. Стугну, а съ другой—въ ручей Василевъ. По преданію, эти валы, а также и валъ, который находится въ 4-хъ верстахъ отъ города, служили границею между Россіею и Польшей. Въ ½ верстѣ отъ города находятся земляныя укрѣпленія на 4 орудія. Въ предмѣстьѣ города В., за Стугной, находится курганъ въ 7 саженей высоты. Всей городской земли у города 10880 десят., изъ которыхъ около 900 десятинъ подъ городскимъ поселеніемъ. Жителей въ 1889 году считалось 17794, изъ нихъ 8946 мужскаго пола, 8848 женскаго пола. По вѣроисповѣданію: православныхъ 10833, раскольниковъ 27, католиковъ 22 и 6912 евреевъ. По сословіямъ болѣе всего мѣщанъ—13925 ч., затѣмъ 3335 кр., дворянъ было 151 ч., духовныхъ 36, купцовъ 90, почетныхъ гражданъ 6. Въ городѣ 2 ярмарки, мыловаренный заводъ съ производствомъ на 3300 руб. въ годъ, заводъ восковыхъ свѣчей, съ производствомъ на 2000 руб., 4 кожевенныхъ завода съ производствомъ на 38000 руб. и 1 кирпичный заводъ съ производствомъ на 3000 р.; 3 православныя церкви, 1 синагога и 2 молитвенныхъ еврейскихъ дома, больница; 2-хъ классныя училища, мужское и женское; нѣсколько частныхъ начальныхъ школъ, какъ русскихъ, такъ и еврейскихъ. Климатъ города здоровый, приростъ населенія — 1,3% въ годъ.

Васильковскій уѣздъ—въ средней части Кіевской губ.; пространство 81,9 кв. м. или 3961,7 кв. версты. Поверхность довольно волнистая; кряжи возвышенностей переходятъ изъ Кіевскаго уѣзда въ Васильковскій и оканчиваются недоходя р. Ротка. Между рр. Ротком и Каменкою, впадающими въ Рось, простирается значительная плоская возвышенность, составляющая среднюю полосу В. уѣзда и ограничивающаяся къ С. рр. Упавой и Стугной. Западная сторона уѣзда болѣе низменна и только по берегамъ р. Роси, Каменки и Упавы видны небольшія возвышенія, а сѣверная часть, смежная съ Кіевскимъ у., представляетъ нѣкоторыя черты Полѣсья. Около м. Бѣлой Церкви простирается обширная равнина, по направленію къ Василькову, Фастову и Миравкѣ, ширина ея отъ села Миравки къ Фастову 40 в., а длина отъ Бѣлой Церкви до Стугны 80 в. Судоходныхъ рѣкъ въ уѣздѣ нѣтъ, но вообще рѣкъ и истоковъ много. Главныя р.: Рось, Ирпень, Ротокъ, Каменка, Настаевка и др. Озеръ въ уѣздѣ нѣтъ, но рѣки образуютъ широкіе разливы, напр., при гор. Васильковѣ прудъ, образуемый рѣкою Стугною. Болота незначительны. Почва уѣзда плодородна и состоитъ изъ неглубокаго пласта чернозема; примѣсь глины въ черноземѣ находится въ полосѣ отъ р. Каменки на ЮВ., недоходя до р. Роси. Земли въ уѣздѣ 346147 десятинъ; изъ нея казнѣ принадлежатъ 23648 десятинъ, удѣльному вѣдомству 26262 десятины, монастырямъ и церквамъ 4890 десятинъ, городскимъ обществамъ 2805 десятинъ, дворянамъ 83916 десятинъ, въ надѣлѣ у крестьянъ 200648 десятинъ, у крест.-землевладѣльцевъ 2753 десятины, у прочихъ сословій 1225 десятинъ. У народонаселенія было въ 1889 г. лошадей 34361, рогатаго скота 49525, овецъ 66849, свиней 32825, козъ 512. Всего населенія уѣзда было въ 1889 г. 263261 чел. (127748 муж. и 135513 женщ.). По вѣроисповѣданію: православныхъ 217559, раскольниковъ 1310, римско-католик. 4723, евреевъ 39639 чел. По сословіямъ: дворянъ 1931, духовнаго званія 729, почетныхъ гражданъ 270, купцовъ 684, мѣщанъ 43286, крестьянъ 197773, колонистовъ 1616, военнаго званія 15767, иностранныхъ подданныхъ 1135. Жители уѣзда занимаются хлѣбопашествомъ, разными промыслами и торговлею. Самыя значительныя поселенія въ уѣздѣ—мѣстечки Бѣлая Церковь и Фастовъ, села Винцентовка, Езерна, Плисецкое, Большое Половецкое, Малое Половецкое, Прилѣсское и т. д. Въ уѣздѣ существуютъ 2 еврейскія колоніи. Свеклосахарныхъ заводовъ 5, съ производствомъ въ годъ на 2793000 рублей. По посѣву свекловицы В. уѣздъ занимаетъ седьмое мѣсто въ губерніи (засѣваетъ отъ 5 до 6 т. десятинъ въ годъ). За свеклосахарными заводами слѣдуютъ мукомольни, которыхъ 7, съ производствомъ на 458 т. руб., 3 винокуренныхъ завода, которые выкурили 6823 т. градусовъ спирта, 1 пивоваренный заводъ, съ производствомъ на 56 т. руб., 1 табачная фабрика съ оборотомъ въ 90 т. руб., 1 маслобойня съ произв. на 12 т. руб., 1 машиностроительный заводъ (106 т. р.), 1 заводъ металлическихъ издѣлій (40 т. р.), 4 кожевенныхъ завода (37500 р.), 1 заводъ восковыхъ свѣчей и 1 кирпичный, съ производствомъ каждый на 2 т. р. Кромѣ того, въ уѣздѣ 3 копскихъ завода (85 производителей и 205 матокъ). Въ археологическомъ отношеніи В. уѣздъ представляетъ много интереснаго. Золотыя монеты были найдены въ м. Фастовѣ и с. Прилѣсахъ. Въ 1852 г. на поляхъ между с. Марьяновкою и Пинчуками найдены металлическія вещи, орудія и посуда до-христіанскаго періода. По дорогѣ изъ м. Фастова въ с. Великую Снѣтинку находится большой курганъ, называемый «Острая могила». Между дер. Фастовцемъ и с. Пинчуками, на протяженіи 15 верстъ, находится болѣе 20 кургановъ. Валовъ и окоповъ въ уѣздѣ много; такъ напр., отъ деревни Дмитровки и Валицы до уровня Свиной пролегаетъ валъ, длиною 4 версты. Въ м. Фастовѣ находится окопъ, называемый «Папіевскій замокъ». Въ 3 верстахъ отъ д. Фастова, на поляхъ между с. Марьяновкой и Пинчуками, находятся 2 окопа: «Перепятъ и Перепятиха», а между с. Прилѣсами и Малой Половецкой — окопъ «Ядемга». Въ м. Фастовѣ и с. Мотовиловкѣ открыты подземные ходы, но ни вещей, ни костей въ нихъ не найдено. См. Кіевская губ.

А. Сел.

Васильсурскъ—у. г. Нижегородской губерніи, расположенъ по скату горы, у самаго устья Суры, при впаденіи ея въ Волгу. Гора, на которой расположенъ городъ, довольно высока: около 240 фут. надъ уровнемъ моря. Одинъ изъ недостатковъ положенія города тотъ, что гора обваливается. Случаи обваловъ въ В. лѣтомъ нерѣдки, а потому для жителей вы-

брано новое мѣсто для поселенія на самой горѣ. Кромѣ каменнаго острога, на этомъ мѣстѣ теперь еще нѣтъ построекъ, такъ какъ жители по многимъ причинамъ, напр. по отдаленности воды и базарной площади, единственной въ городѣ, не желаютъ туда переселяться. Положеніе Васильсурска довольно красиво, въ особенности во время весенняго разлива. Городъ по берегу Суры замыкается высокою дубовою рощею, которая, по преданію, насажена Петромъ Великимъ. Весной по Сурѣ спускаются караваны судовъ и барокъ, которые въ устьѣ ея останавливаются и стоятъ иногда по мѣсяцу, въ ожиданіи пароходовъ, уводящихъ ихъ въ Рыбинскъ. Прибытіе каравана въ полноводье даетъ В. видъ какъ бы портоваго города. Населеніе города незначительно: 3135 чел. (1890 г.) Отъ Нижняго Новгорода В. отстоитъ въ $169^3/_4$ в. Климатъ города умѣренный и здоровый. При положеніи города на косогорѣ здѣсь не бываетъ ни сильныхъ вѣтровъ, ни разрушительныхъ грозъ. Весна здѣсь холодная; погода во время весны отличается непостоянствомъ; но лѣто стоитъ теплое и потому здѣсь могутъ произрастать сливы, груши и въ особенности яблоки, достигающія рѣдкаго и замѣчательнаго роста. Жаровъ большихъ здѣсь не бываетъ, такъ какъ вода двухъ рѣкъ и раскинутая близъ города роща умѣряютъ жаръ. Основаніе города относится къ XVI стол. Когда въ 1523 году въ Казани произошло измѣнническое умерщвленіе русскихъ купцовъ, равно предательское умерщвленіе государева посла Василія Юрьева Поджогина, царь Василій Ивановичъ съ большимъ войскомъ отправился въ походъ на Казань въ томъ же году. Самъ царь остался въ Н.-Новгородѣ,ославъ воеводъ на казанскія земли. Они опустошили эти земли и, дойдя до устья рѣки Суры, основали городъ, которому дали, въ честь великаго князя, имя Васильевъ-Новгородъ; впослѣдствіи его стали называть Васильгородомъ, Васильсурскомъ и просто Василемъ. Открытіе города совершилось въ самый день новаго 7032 года, т. е. 1 сентября 1523 г. Для безопасности новаго города, поставленнаго на чужой землѣ, устроены были валъ и острогъ. Великій князь, основавъ Василь, хотѣлъ придать ему торговое значеніе и устроилъ въ немъ ярмарку. Онъ запретилъ русскимъ купцамъ ѣздить въ Казань на арскую ярмарку, а велѣлъ ѣздить въ Василь. Торговля въ В., однако, не процвѣтала, а съ 1624 г. года ярмарка понемногу стала переходить въ Макарьевъ, такъ какъ тамъ былъ монастырь, привлекавшій много богомольцевъ. До покоренія Казани (1552) В. нѣсколько разъ подвергался опустошеніямъ со стороны казанцевъ. Еще до покоренія Казани, В. потерялъ свое военное значеніе, такъ какъ въ 1550 г. выстроенъ, почти у самыхъ воротъ Казани, городъ Свіяжскъ, который сдѣлался восточнымъ оплотомъ Россіи. Остатки крѣпости уцѣлѣли до сихъ поръ, и, судя по нимъ, можно думать, что она была не велика. По переписи 1646 г. въ В. было 223 человѣка; изъ нихъ одинъ портной, одинъ кузнецъ, двое ярыжекъ, одинъ пастухъ и 4 нищихъ. Въ 1670 г., во время бунта Стеньки Разина, василевцы взбунтовались; но когда они узнали, что кн. Барятинскій казнилъ 60 козьмодемьянцевъ, то отдались ему добровольно и просили пощады. Въ 1708 г. В. приписанъ къ Казанской губ., въ 1779 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Нижегородскаго намѣстничества. Въ настоящее время городъ не отличается ни торговлею, ни промыслами. Въ послѣднее время въ немъ начало развиваться садоводство и огородничество. Жители занимаются рыболовствомъ. Славится въ особенности васильсурская стерлядь. Доходы города—около 5 тыс. руб. въ годъ, расходы около той же цифры. Хмѣлевская церковь, хотя построена въ 1708 г., имѣетъ много древнихъ иконъ. Въ соборной церкви сохраняется икона св. Варлаама Хутынскаго, которая, судя по надписи, пожертвована въ 1642 г. Самое старинное учебное заведеніе въ городѣ—уѣздное училище, открытое въ 1829 г. Ср. «Историческое описаніе города Василя Нижегородской губ.» В. Ф. Кудрявцева; «Нижегородскій сборникъ», т. IV и V.

Васильсурскій уѣздъ. Очертанія его довольно неправильны: у. представляетъ какъ бы неравносторонній, вытянутый по сѣверо-восточному направленію, пятиугольникъ, къ которому, противъ устья Суры, подъ угломъ приставленъ четырехугольникъ меньшей величины (заволжская область). Наибольшая длина уѣзда достигаетъ 105 вер., наименьшая равняется 15-ти верстамъ; вся площадь уѣзда составляетъ приблизительно 277153 десятины или около 3460 кв. в. В. уѣздъ расположенъ по обоимъ берегамъ Волги и по нижнему теченію Суры, до впаденія въ Волгу. Двумя названными рѣками уѣздъ вполнѣ естественно дѣлится на три части: 1) заволжскую, низменную область, расположенную по лѣвому берегу Волги; 2) засурскую, узкую полосу, которая тянется между Волгой, Сурой и Козьмодемьянскимъ уѣздомъ и, 3) нагорную, или центральную часть уѣзда, расположенную на лѣвомъ берегу Суры и на правомъ нагорномъ берегу Волги. Подробнѣе о В. уѣздѣ—въ работѣ Ф. Ю. Левинсона-Лессинга, сдѣланной подъ руководствомъ профессора В. В. Докучаева. Въ нагорной части уѣзда, окаймленной рѣками Волгой и Сурой, протекаютъ рѣка Упа съ притоками Шишковердью, Нотной, Имзой, Ватраской и Уранга; рѣкою Хмѣлевкой. Самая высокая часть этого района есть приволожское плато, высота котораго надъ Волгою 60 саж., а надъ Балтійскимъ моремъ 86 саж. Здѣсь надъ самымъ обрывомъ надъ Волгою красиво расположились селенія Фокинской волости (Фокино, Сомовка, Бѣлгорка) съ ихъ богатыми яблонными садами. Между Василемъ и Воротынцемъ находится пойма Суры, царство тальника и глинистая пустыня, только по мѣстамъ удобная для покосовъ и пашни. Рѣкою Чугункою она отдѣляется отъ не менѣе обширной Фокиной поймы, которая представляетъ низменную равнину, изобилующую рыбными озерами (Большое и Малое Понино, Широкое, Долгое, Кривель и мн. др). Какъ на Сурской, такъ и на Фокинской поймахъ находятся песчаныя насыпи (валы), извѣстныя подъ именемъ гривъ. Южная часть уѣзда при значительномъ одно-

образіи геологическаго строенія, въ почвенномъ отношеніи заслуживаетъ вниманія. Самая южная часть уѣзда (окрестность с. Урга) покрыта супесями, въ Троицкой и отчасти Егорьевской волостяхъ залегаютъ лѣсные суглинки. Затѣмъ въ этой части встрѣчается черноземъ на пологихъ склонахъ и т. д. Засурская часть уѣзда составляетъ небольшую полосу (плато), которая тянется вдоль Волги на протяженіи 26 в. Въ своей восточной части плато изрыто глубокими оврагами и имѣетъ холмистый характеръ. Склонъ, обращенный къ Волгѣ, крутъ и обрывистъ. Онъ и окраина плато покрыты густымъ лѣсомъ, еще не такъ давно служившимъ, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, притономъ разбойниковъ. Заволжская часть уѣзда представляетъ изъ себя равнину, которая покрыта почти вся хвойнымъ лѣсомъ. Почва здѣсь—преимущественно пески. Сѣверная часть этого района нѣсколько оживляется причудливой формой древнихъ дюнъ и дикимъ величественнымъ побережьемъ Ветлуги, гдѣ мѣстами (напр., у Мортавина) попадаются небольшія лиственныя рощи. Въ этой мѣстности большія торфяныя болота и залежи болотной желѣзной руды. Въ почвенномъ отношеніи В. уѣздъ раздѣляется на 3 полосы: черноземную, суглинистую и песчаную. Растительность черноземной полосы бѣдная, но дѣлается богаче, когда ѣдешь съ юга В. уѣзда на сѣверъ и приближаешься къ дельтѣ, образованной Сурой при впаденіи ея въ Волгу. На берегу Суры цѣлый лѣсъ ивъ; растутъ и тополи. Дальше отъ берега Суры, ива уступаетъ мѣсто липѣ и дубкамъ. Обиліе травъ по берегамъ рѣкъ даетъ прекрасный покосъ. Остатки широколиственныхъ лѣсовъ сохранились въ окрестностяхъ г. Василя по направленію къ ЮВ. на нагорномъ правомъ берегу Суры. Уцѣлѣли еще дубы, которыхъ не охватятъ 3 человѣка, вѣковыя липы, клены, вязы, рѣдкіе ильмы и ясень. Песчаный бассейнъ Волги съ его дюнными образованіями покрытъ безконечными сосновыми борами. По рѣкѣ Ветлугѣ растутъ сибирскія пихты, которыя несвойственны другимъ мѣстамъ губерніи; тутъ и ель сибирская. Аборигенами В. уѣзда вѣрнѣе считать черемисъ, чѣмъ мордву. Недалеко отъ Василя находится такъ называемое Анненское озеро. Въ 1350 г. великій князь суздальско-нижегородскій Константинъ Васильевичъ началъ селить по р. Окѣ, Волгѣ и Кудомѣ своихъ людей. Эти поселенія были непріятны финскимъ племенамъ. Лѣтописецъ говоритъ: «того же лѣта (т. е. 1377 года) царевичъ Арапша погради Засурье все и огнемъ пожже». Съ основаніемъ Василя финскимъ племенамъ пришлось прекратить свои набѣги. Замѣчательно въ историческомъ отношеніи Чортово городище, въ 8 верстахъ отъ города Василя. Это городище находится на возвышенномъ кряжѣ горъ праваго берега Волги, въ густомъ лѣсу. Городище представляетъ изъ себя круглую площадь, которая имѣетъ въ длину не болѣе 30 саж., а въ ширину 25 саж. На немъ сохранились остатки зданія. Сохранилось два преданія объ этомъ мѣстѣ: по одному тутъ жилъ папъ-злодѣй, по другому тутъ была резиденція Стеньки Разина и его вольницы. П. И. Мельниковъ записалъ преданіе, что на мѣстѣ Чортова городища жилъ страшный атаманъ Галаня. Тутъ были устроены пещеры и тайники. Кто проходилъ благополучно мимо Галанина притона, тотъ служилъ молебенъ Варлааму Хутынскому, покровителю города Василя. Предполагаютъ, что Чортово городище существовало уже во времена владычества болгаръ, которые заводили свои факторіи по берегамъ р. Волги до нынѣшней Балахны. Въ настоящее время въ В. уѣздѣ много торговыхъ и промышленныхъ селъ. Особенно замѣчательны по своей торговлѣ с. Спасское и Воротынецъ, въ которомъ дѣлаютъ пожарныя трубы и самовары; с. Спасское славится особымъ способомъ квашенья сыромятныхъ кожъ, которыя идутъ не только въ Нижегородскую, но и въ другія губерніи. Ярмарка въ с. Чернулѣ (съ 10 по 15 сент.) считается, послѣ Нижегородской, самой крупной въ губерніи. Жители с. Спасскаго привозятъ на ярмарку свои произведенія, а такъ какъ это село составляетъ промышленный центръ всего уѣзда, то отъ него находится въ прямой зависимости успѣхъ ярмарки. Въ уѣздѣ 17 кожевенныхъ заводовъ съ производствомъ на 116 т. руб., 1 мукомольня съ производствомъ на 713 т. р., 2 канатныхъ фабрики съ производствомъ на 6 т. р., 1 лѣсопильня съ производствомъ на 2 т. р., крахмальный заводъ съ производствомъ на 3 т. р. Кустарные промыслы, за исключеніемъ кожевеннаго, мало развиты. Кожевеннымъ промысломъ занимаются Спасская волость и часть Высоко-сельской. Въ сел. Фокинѣ большинство жителей занимаются дѣланіемъ канатовъ, въ Юринѣ — шитьемъ голицъ, въ Елковкѣ—лѣпкою горшковъ. Слабое развитіе промысловъ объясняется достаткомъ земли, благодаря которому жители занимаются по преимуществу хлѣбопашествомъ. Болѣе или менѣе недостатокъ въ хлѣбѣ встрѣчается лишь въ Юринской и отчасти въ Спасской волости, гдѣ потому и замѣчается сильное развитіе кустарной промышленности. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отъ посѣва льна спеціально для продажи и отъ садоводства получается такой доходъ, который превышаетъ заработокъ кустаря; въ этихъ мѣстностяхъ крестьяне, арендою или покупкою помѣщичьей земли, всячески стараются увеличить количество засѣваемаго льна. Льномяльныя заведенія устроены въ Нетровкѣ, Возьянкѣ и Каменкѣ. Хлѣбопашество съ каждымъ годомъ увеличивается. Въ 1870—71 годахъ здѣсь было закуплено хлѣба 131752 четверти, въ концѣ же 70-хъ годовъ это количество удвоилось. Садоводствомъ занимаются въ значительной мѣрѣ жители Высокосельской, Краушинской, Воротынской, Быковской волостей и с. Фокина. Почти у каждаго крестьянина есть садъ, приносящій въ хорошіе годы отъ 40 до 200 р. У крестьянскихъ обществъ земли 142017 дес., въ частномъ владѣніи 132368 д., у казны 11829 д., удѣловъ 12381, церковной 2238, монастырской 90, городской 4228 дес. Всѣхъ жителей въ уѣздѣ 126219 ч. (1890 г.). Отхожими промыслами занимаются преимущественно татары. Изъ 6 татарскихъ деревень, съ населеніемъ 5705 м.

и 6212 женщинъ, около 3 т. чел. уходитъ на работу на хлѣбныя пристани и на нижегородскую ярмарку для мелочного торга. На волжскія работы уходятъ до 150 чел. русскаго населенія. До 400 плотниковъ В. уѣзда работаютъ не только въ своемъ уѣздѣ, но и сосѣднихъ, Макарьевскомъ и Курмышскомъ. Гранско-ватрасская волость даетъ ежегодно до 100 ч. пильщиковъ теса. Сельскихъ банковъ въ уѣздѣ пять. Ссуды выдаются ими на время отъ 1 г. до 3 л. и не болѣе какъ 200 руб. въ однѣ руки, за 5—8% годовыхъ.

Литература: «Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губерніи» (выпускъ IX, Васильсурскій уѣздъ); «Кустарные промыслы В. уѣзда» («Нижегородскій сборникъ» т. IX); Н. Демидовъ, «Историческій очеркъ Васильсурскаго уѣзда»; И. П. Павловъ, «Кожевенный промыселъ и кожатники Васильсурскаго уѣзда» («Архивъ ветеринарныхъ наукъ» кн. IV); «О коновалахъ Васильсурскаго уѣзда» («Журналъ коннозаводства», № 7) и «Обзоръ санитарно-ветеринарныхъ условій Васильсурскаго уѣзда» («Архивъ ветеринарныхъ наукъ», кн. 1 и 2). См. Нижегородская губ.

А. Ѳ. Селивановъ.

Васильчикова (Анна)—пятая супруга (а скорѣе—наложница) царя Ивана Грознаго, замѣстила собой Анну Колтовскую, удалившуюся въ Тихвинскій монастырь. Царь Иванъ взялъ ее къ себѣ около 1575 года. Ниоткуда не видно, вѣнчался ли онъ съ ней, носила ли Анна названіе царицы: въ описаніяхъ бракосочетаній Ивана Грознаго нѣтъ именно этого пятаго, между тѣмъ какъ о другихъ бракахъ есть разряды. Неизвѣстно даже, чья она была дочь. Миллеръ, въ своемъ сочиненіи «О дворянствѣ», называетъ ее Васильевною, а другіе (напр., Хмыровъ въ своемъ «Алф.-справочномъ перечнѣ») считаютъ ее дочерью Григорія Борисовича Васильчикова, служившаго при сынѣ Грознаго. Что она не была вѣнчана, можно заключить изъ того, что при царскомъ дворѣ, между ближними царскими людьми, не видно ея родственниковъ и что въ обиходѣ Волоколамскаго монастыря, гдѣ записано по «Аннѣ Васильчиковой дачи государскія сто рублей», она не названа царицей. Прожившн съ царемъ года два, Васильчикова неволею пострижена была въ инокини въ суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ, гдѣ, по соображеніямъ Карамзина, погребено и тѣло ея (ср. Карамзина, IX, 273, пр. 294). *А. Э.*

Васильчиковъ (Александръ Алексѣевичъ)—гофмейстеръ Высочайшаго двора, любитель искусства и писатель (1832—1890). По окончаніи курса въ московскомъ университетѣ служилъ по министерству иностран. дѣлъ, при россійской миссіи въ Римѣ, а потомъ при русскомъ посольствѣ въ Карлсруэ, былъ въ 1879—1889 гг. директоромъ Императ. Эрмитажа и съ 1882 по 1886 г. предсѣдателемъ Императорской Археологической коммиссіи. Оказалъ немаловажную услугу русской иконографіи изданіемъ словаря русскихъ портретовъ («Liste alphabétique de portraits russes», 1871, два тома); извѣстенъ также какъ авторъ обширнаго, оставшагося, къ сожалѣнію, неоконченнымъ историческаго сочиненія: «Семейство Разумовскихъ». *А. Сомовъ.*

Васильчиковъ (кн. Александръ Иларіоновичъ), сынъ князя Иларіона Васильевича, извѣстный русскій общественный дѣятель и писатель, род. 27-го октября 1818 г., † 2-го октября 1881 г. Въ 1839 г. В. окончилъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ со степенью кандидата правъ. Имѣя возможность, какъ сынъ предсѣдателя государственнаго совѣта, сдѣлать блестящую карьеру, В. искалъ себѣ болѣе живого дѣла чѣмъ то, которое представляли тогдашнія канцеляріи; поэтому въ началѣ 1840 г. онъ принялъ приглашеніе ѣхать на Кавказъ къ барону Гану, который долженъ былъ вводить тамъ новое административное устройство. Миссія барона Гана не удалась и въ 1841 г. В., въ числѣ другихъ молодыхъ сотрудниковъ Гана, былъ уволенъ въ отпускъ. Въ это время онъ присутствовалъ, въ качествѣ секунданта, при дуэли Лермонтова и Мартынова. За это В. былъ преданъ военному суду, но прощенъ императоромъ Николаемъ, во вниманіе къ заслугамъ отца. Въ 1845 г. В. поступилъ на службу во II отдѣленіе собственной Е. И. В. канцеляріи, но вскорѣ перешелъ въ Новгородскую губернію, на должность сначала уѣзднаго, а впослѣдствіи губернскаго предводителя дворянства. Этотъ переходъ объясняется слѣдующими словами самого Васильчикова: «съ ранней молодости я почувствовалъ всю ничтожность канцелярской службы и необходимость узнать бытъ народа и порядокъ службы внѣ Петербурга, гдѣ все представляется въ ложномъ свѣтѣ,—въ провинціи и въ деревнѣ, гдѣ уныло и мирно течетъ трудовая жизнь». Начальникъ В. по II отдѣленію, гр. Блудовъ, не рѣшился докладывать государю о переходѣ В. въ провинцію, въ виду того, что образъ мыслей В. считался не вполнѣ благонадежнымъ и что вообще на сословныхъ представителей провинціи смотрѣли съ подозрѣніемъ. Къ счастью В. нашелъ поддержку въ тогдашнемъ министрѣ двора, кн. Волконскомъ, который доложилъ государю о новомъ служебномъ положеніи В. Жить въ провинціи для такихъ людей, какъ В., тогда было трудно. Исполняя свои обязанности по буквѣ закона, В. составилъ себѣ этимъ репутацію человѣка опаснаго, такъ какъ преслѣдуя, по должности предводителя, распутныхъ и жестокихъ помѣщиковъ, онъ раскрывалъ всѣ ужасы крѣпостного права. На слѣдующее трехлѣтіе В. самъ не захотѣлъ баллотироваться въ предводители, поселился въ своемъ имѣніи Ковенской губерніи и занялся хозяйствомъ. Крымская война заставила В. пойти, въ рядахъ ополченія, на театръ военныхъ дѣйствій. Начальникомъ штаба дѣйствующей арміи былъ братъ В., князь Викторъ Иларіоновичъ; благодаря этому, В. могъ въ истинномъ свѣтѣ знать не только самые факты, но и причины нашего пораженія. Крестьянская реформа снова призываетъ В. въ Новгородскую губернію. Онъ принимаетъ на себя должность члена новгородскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1864 г. открываетъ для дѣятельности В. новую арену. Съ

1865 по 1872 г. онъ былъ гласнымъ въ старорусскомъ уѣздномъ и новгородскомъ губернскомъ земскихъ собраніяхъ. Послѣ 1872 г. общественная дѣятельность В. выражается, главнымъ образомъ, въ изданіи имъ ряда публицистическихъ трудовъ; но онъ не остается чуждъ и непосредственнаго личнаго вмѣшательства въ общественную жизнь. Въ концѣ 1872 г. В., въ качествѣ крупнаго землевладѣльца, приглашается участвовать въ учрежденной, по мысли П. А. Валуева, при министерствѣ государственныхъ имуществъ «коммиссіи для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи». Въ этой коммиссіи В., вопреки часто повторявшимся и теперь еще повторяемымъ мнѣніямъ, настаивалъ на томъ, что «узелъ вопроса объ улучшеніи сельскаго хозяйства заключается въ податной реформѣ». Въ 1872 г. В. дѣлается предсѣдателемъ петербургскаго отдѣленія комитета о ссудныхъ товариществахъ и остается въ этой должности до самой смерти. Съ 1876 по 1878 г. В. былъ предсѣдателемъ петербургскаго отдѣла славянскаго комитета. Лѣтомъ 1881 г., незадолго до смерти, В. былъ приглашенъ, въ качествѣ свѣдущаго человѣка, къ участію въ обсужденіи вопроса о пониженіи выкупныхъ платежей.

Литературная дѣятельность В. касалась самыхъ живыхъ вопросовъ современности; то, что онъ говорилъ какъ публицистъ, тѣсно было связано съ его общественною дѣятельностью. Первою, въ хронологическомъ порядкѣ, является брошюра: «Русскій администраторъ новѣйшей школы», съ предисловіемъ Ю. Ѳ. Самарина (Берлинъ, 1868). Она служитъ отвѣтомъ на записку псковского губернатора (позже товарища министра внутреннихъ дѣлъ), Обухова, рекомендованную, въ свое время, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ вниманію всѣхъ русскихъ администраторовъ. Больше всего В. возстаетъ противъ предлагаемаго авторомъ записки вмѣшательства администраціи въ земское дѣло и систематическаго отказа земству въ содѣйствіи правительства. В. не можетъ согласиться съ тѣмъ, что масса русскаго народа—«чисто стихійная сила», и что насущная потребность минуты—«собраніе и соединеніе консервативныхъ элементовъ». Въ сочиненіи «О самоуправленіи» (1 изд.—1869, 2 изд.—1872), написанномъ, какъ указано и въ предисловіи, въ эпоху ложныхъ опасеній за плодотворность началъ, внесенныхъ въ русскую жизнь крестьянскою и земскою реформою, князь В. задался цѣлью разрѣшить вопросъ, что нужно сдѣлать, чтобы получить условія, при которыхъ народъ былъ бы въ состояніи осуществить полученныя имъ права, и реформа принесла бы ожидаемые плоды? Вопросъ: этотъ В. разрѣшаетъ разсмотрѣніемъ исторіи самоуправленія у другихъ народовъ. Отдавая преимущество въ этомъ отношеніи Англіи (во Франціи и Пруссіи мѣстное самоуправленіе было тогда въ зачаточномъ состояніи), В. опредѣляетъ самоуправленіе «какъ участіе народа въ мѣстномъ внутреннемъ управленіи». Существеннымъ элементомъ самоуправленія В. признаетъ полную самостоятельность мѣстныхъ органовъ, въ предѣлахъ закона. Эта самостоятельность упрочивается постепенно, и можно подмѣтить три періода въ ея образованіи: 1) стремленіе къ тому, чтобы налоги и повинности, установляемые центральною властью, раскладывались на мѣстахъ по соображеніямъ мѣстныхъ жителей; 2) порученіе самаго расходованія земскихъ сборовъ мѣстнымъ земскимъ органамъ, и 3) передача мѣстнымъ органамъ контроля надъ раскладкой и расходованіемъ сборовъ, а также передача имъ судебныхъ функцій. Вопросъ о томъ, возможно ли самоуправленіе на русской почвѣ, В. разрѣшаетъ утвердительно и находитъ, что лозунгомъ «земства» является не соціальное «братство» или политическое равенство, а земское уравненіе. Въ основу всей земской жизни онъ кладетъ землевладѣніе; правильное развитіе земской организаціи должно, по его мнѣнію, привести къ мирному разрѣшенію всѣхъ соціальныхъ, аграрныхъ и политическихъ вопросовъ. Авторъ указываетъ и на мѣры, которыя должны способствовать «земскому» благосостоянію, а именно: пересмотръ законовъ о перечисленіи изъ обществъ, расширеніе колонизаціи и надѣла крестьянъ государственною землею, преобразованіе волости въ общесословное учрежденіе, устройство кредитныхъ товариществъ и рабочихъ артелей, введеніе обязательнаго страхованія отъ огня и отъ падежа скота и установленіе подоходнаго налога. Придавая величайшую важность умственному и нравственному образованію народа, В. видитъ для него два пути: учебный, чрезъ посредство школъ, и практическій—чрезъ участіе народа въ мѣстныхъ совѣщаніяхъ и судахъ, а потому главными органами русскаго самоуправленія считаетъ народное училище, земское собраніе и мировой судъ. Возражая противъ взгляда, признающаго самоуправленіе немыслимымъ безъ народнаго представительства, В. допускаетъ его и при самой централизованной формѣ правленія, но полагаетъ, что правильное развитіе самоуправленія неминуемо должно привести со временемъ къ соглашенію мѣстныхъ потребностей съ пользами всего государства.

Въ брошюрѣ: «Письмо министру народнаго просвѣщенія графу Толстому отъ кн. В.» (Берлинъ, 1875), В. не признаетъ за классицизмомъ значенія противодія по отношенію къ нигилистическимъ идеямъ; онъ думаетъ, наоборотъ, что изученіе классической древности можетъ скорѣе поселить въ молодыхъ умахъ наклонность къ скептицизму. Осуждая стремленіе затруднить для большинства доступъ къ образованію, В. высказывается за лучшее устройство средне-учебныхъ заведеній и за раскрытіе дверей въ университетъ не для однихъ только учениковъ гимназій.

Въ сочиненіи: «Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и въ другихъ европейскихъ государствахъ» (1 изд.—1876, 2 изд.—1881) В. задается вопросомъ: можетъ ли высокая степень цивилизаціи Запада быть достигнута другими путями, безъ ошибокъ и несправедливостей, ознаменовавшихъ тамъ развитіе аграрныхъ отношеній. Авторъ не думаетъ, чтобы всѣ народы должны были претерпѣть одинаковыя превратности, и считаетъ аграрное положеніе

Россіи особенно благопріятнымъ, потому что оно допускаетъ возможность мирныхъ соглашеній. Въ аграрномъ вопросѣ В. различаетъ двѣ главныя стороны: а) состояніе земли и ея культуры, порядки и формы владѣнія и пользованія, и в) положеніе народа, водвореннаго на этихъ земляхъ и ихъ воздѣлывающаго. Главную причину эмиграціи и соціальныхъ смутъ на Западѣ Васильчиковъ видитъ въ безземельѣ народной массы. Принципъ невмѣшательства въ крестьянское хозяйство онъ находитъ прямо вреднымъ. Современное положеніе аграрныхъ отношеній на Западѣ его нигдѣ не удовлетворяетъ. Разсматривая настоящее положеніе землевладѣнія въ Россіи, онъ хотя и признаетъ преобладаніе крестьянскаго элемента, но указываетъ на малоземелье въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и на зарождающійся сельскій пролетаріатъ, появленіе котораго связываетъ съ неуравнительною раскладкою и несоразмѣрностью податей. Средствомъ прекратить или по крайней мѣрѣ задержать развитіе пролетаріата, помимо улучшенія общиннаго землевладѣнія и хозяйства, В. считаетъ организацію особаго кредита, для содѣйствія переходу помѣщичьихъ земель въ руки крестьянъ, и регулированіе переселеній, съ установленіемъ правильной опеки надъ переселенцами. Труду хозяйственному, направленному всецѣло къ пользѣ самого трудящагося, В. отдаетъ предпочтеніе предъ трудомъ наемнымъ. Общинное землевладѣніе В. ошибочно считаетъ исключительною чертою русскаго крестьянскаго быта. Изъ вызванныхъ этимъ сочиненіемъ рецензій можно указать на статьи Головачева, Костычева, Леруа-Болье и книгу гг. Герье и Чичерина: «Русскій дилетантизмъ и общинное землевладѣніе» (Москва, 1878).

Въ брошюрѣ: «Мелкій земельный кредитъ» (1876) князю В. принадлежитъ только первая часть, о необходимости кредита; вторая, написанная А. В. Яковлевымъ, заключаетъ въ себѣ техническія указанія къ осуществленію этой мысли. Въ томъ же 1876 г. В. написалъ сочиненіе о Восточномъ вопросѣ, оставшееся не напечатаннымъ. Выдержки изъ него, приведенныя біографомъ кн. В., Голубевымъ, показываютъ, что по мнѣнію В. Восточный вопросъ созданъ желаніемъ парализовать связь Россіи съ славянскими племенами. Признавая историческія основанія этой связи, В. высказывается за изгнаніе турокъ изъ Европы и отдачу ихъ территоріи славянамъ и грекамъ. Послѣдняя, по времени изданія, брошюра кн. В.: «Сельскій бытъ и сельское хозяйство въ Россіи» (1881) является сжатымъ конспектомъ его сочиненія: «Землевладѣніе и Земледѣліе». Послѣ кончины кн. А. П. В. появились многочисленныя статьи о его дѣятельности, изъ которыхъ отмѣтимъ ст. А. Д. Градовскаго въ «Недѣлѣ» (1881 г., № 4), О. Ѳ. Миллера—въ «Истор. Вѣстникѣ» (1881 г., № 11), В. Я. Стоюнина—въ «Наблюд.» (1882 г., № 1). Всѣ эти отзывы приведены въ книгѣ А. Голубева: «Кн. А. И. Васильчиковъ. Біографическій очеркъ» (Спб., 1882). «Смерть», сказано въ одномъ изъ нихъ—«застигла кн. В. неутомимымъ, энергичнымъ борцомъ за общее благо. Такія книги, какъ «Землевладѣніе и земледѣліе»—не только цѣнный литературный трудъ, но и честный поступокъ. Въ то время, когда крестьянское дѣло оффиціально признавалось законченнымъ, положеніе крестьянъ—вполнѣ обезпеченнымъ, дальнѣйшее улучшеніе ихъ быта—опасной и неблагонамѣренной фантазіей, крупный землевладѣлецъ, аристократъ по рожденію и положенію, смѣло пошелъ наперекоръ теченію. Рискуя навлечь, и дѣйствительно навлекши на себя обвиненіе въ «соціализмѣ», онъ сталъ на сторону общины, мелкаго землевладѣнія, болѣе правильнаго распредѣленія поземельной собственности между различными классами населенія; онъ лишилъ противоположный лагерь возможности утверждать, что такіе взгляды находятъ защитниковъ лишь между тѣми, которымъ нечего терять, которыми руководитъ зависть къ богатству и ненависть къ богатымъ. Память о немъ сохранится надолго, не только въ русской литературѣ, но и въ русскомъ обществѣ и народѣ». *М. С.*

Васильчиковъ (князь Викторъ Иларіоновичъ)—сынъ кн. Ил. В. (см. ниже), род. въ 1820 году, воспитаніе получилъ въ пажескомъ корпусѣ, откуда въ 1839 году выпущенъ былъ корнетомъ въ Лейбъ-гвардіи Конный полкъ. Въ то время молодые гвардейскіе офицеры командировались, по жребію, на Кавказъ, для узнанія военнаго дѣла на практикѣ. Въ 1842 г. пришлось ѣхать туда и В., который, состоя адъютантомъ у командовавшаго войсками на Кавказской линіи генерала Граббе, принималъ участіе во многихъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ и, между прочимъ, въ несчастной экспедиціи въ Ичкерискіе лѣса (см. Кавказскія войны). Въ 1844 г. В. былъ назначенъ флигель-адъютантомъ, а въ 1849 г., въ чинѣ полковника, отправленъ въ армію нашу, дѣйствовавшую, въ союзѣ съ австрійцами, противъ венгерцевъ. Здѣсь ему, повидимому, не удалось участвовать въ бою. Когда началась Восточная война 1853—56 гг., В. былъ отправленъ въ Дунайскія княжества исправлять должность начальника штаба мало-валахскаго отряда, а затѣмъ былъ откомандированъ въ Крымъ, съ слѣдовавшею туда 12-ою пѣх. дивизіею. По прибытіи туда В., въ полбрѣ 1854 г., назначенъ былъ исправляющимъ должность начальника штаба севастопольскаго гарнизона, оставался на этомъ мѣстѣ во все время осады и былъ въ числѣ послѣднихъ, оставившихъ развалины города. За отличія, оказанныя во время военныхъ дѣйствій, В. былъ въ 1855 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и сдѣланъ помощникомъ начальника вновь учреждавшихся тогда стрѣлковыхъ баталіоновъ. Въ томъ же году онъ назначенъ былъ генералъ-адъютантомъ, въ 1856 г. начальникомъ штаба Южной арміи, въ 1857 г. директоромъ канцеляріи военнаго министерства, въ апрѣлѣ 1858 г. товарищемъ военнаго министра, а въ маѣ—управляющимъ военнымъ министерствомъ. Въ 1860 г. онъ, по «совершенно-разстроенному здоровью», былъ уволенъ отъ должности, а въ 1867 г., по той же причинѣ, вовсе уволенъ отъ службы и умеръ въ семидесятыхъ годахъ. Находясь въ отставкѣ, кн. В. много занимался хозяйствомъ въ сво-

емъ имѣніи (Лебедянскаго уѣзда Тамбовской губерніи) и печаталъ статьи и брошюры по сельско-хозяйственнымъ вопросамъ («Нѣсколько словъ о вольнонаемномъ трудѣ», Москва, 1869; «Не угодно ли Вамъ»? Москва, 1870).

Васильчиковъ (Григорій Борисовичъ) —дворянинъ, служившій при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ. Въ концѣ XVI в., когда русскіе начали укрѣпляться на Кавказѣ, къ неудовольствію турецкаго правительства, персидскій шахъ Годабендъ (или Худабендей) предложилъ московскому государю Дербентъ и Баку, если послѣдній выгонитъ оттуда турокъ. Для переговоровъ по этому дѣлу къ шаху отправлены были дворянинъ В. и подъячій Монастыревъ. Но еще до прибытія ихъ въ Персію, вслѣдствіе переворота, персидскій престолъ занялъ сынъ Годабенда, мирза Аббасъ. Этотъ послѣдній съ великой честью принялъ В. и отправилъ потомъ въ Москву пословъ съ предложеніемъ уступить московскому государю не только Баку съ Дербентомъ, но и Тавризъ и всю Ширванскую землю, если московское правительство поможетъ выгнать оттуда турокъ. Въ 1592 году В. былъ посланъ въ Колу для разграниченія русскихъ и датскихъ владѣній. Датскихъ повѣренныхъ онъ не дождался, но обѣ стороны узнали отъ старожиловъ кольскихъ и варгавскихъ старинную межу, отдѣлявшую норвежскія владѣнія отъ Новгородской Лопи. Въ виду этого тамошнимъ жителямъ предложено было прекратить споры, торговать мирно и свободно впредь до письменнаго условія между московскимъ и датскимъ государями (ср. «Исторія» Карамзина, по изд. 1824 г., X, 68, пр. 126, 333 и XI, пр. 56). *А. Э.*

Васильчиковъ (кн. Иларіонъ Васильевичъ), род. 1777 † 1847; въ службу вступилъ въ 1792 г. унтеръ-офицеромъ въ Л.-гв.-конный полкъ; въ 1793 г. произведенъ въ корнеты, а въ 1801 г. былъ уже генералъ-маіоромъ и генералъ-адъютантомъ; въ 1803 г. назначенъ командиромъ Ахтырскаго гусарскаго полка; въ 1807 г. участвовалъ въ сраженіяхъ при Сероцкѣ, Пултускѣ и др.; въ началѣ кампаніи 1812 г. постоянно былъ въ арьергардѣ 2-й арміи, до соединенія ея съ 1-ю. Раненый подъ Бородинымъ, В. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, затѣмъ назначенъ командиромъ 4-го кавалерійскаго корпуса, съ которымъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Тарутинымъ и Вязьмою. Въ кампаніи 1813 года онъ былъ въ сраженіяхъ подъ Бауценомъ, при Кайзерсвальде (гдѣ вторично раненъ), подъ Кацбахомъ и Лейпцигомъ. Послѣ Лейпцигской битвы преслѣдовалъ французовъ, съ кавалеріею, до самаго Рейна. Въ 1814 г. В. оказалъ отличіе въ сраженіяхъ при Бріеннѣ, Монмиралѣ, Краонѣ, Лаонѣ и Феръ-Шампенуазѣ. За послѣднее сраженіе онъ получилъ орденъ св. Георгія 3-й степени. Въ 1817 г. В. вступилъ въ командованіе отдѣльнымъ гвардейскимъ корпусомъ, которымъ и начальствовалъ втеченіе 5 лѣтъ. Въ 1823 г. онъ произведенъ въ генералы отъ кавалеріи и назначенъ членомъ государственнаго совѣта; въ 1831 г. возведенъ въ графское достоинство; въ 1833 г. назначенъ генералъ-инспекторомъ кавалеріи и шефомъ Ахтырскаго гусарскаго полка, а въ 1838 г. — предсѣдателемъ государственнаго совѣта и комитета министровъ; въ 1839 г. возведенъ въ княжеское достоинство.

Васильчиковы — древній дворянскій родъ, ведущій свое начало отъ Индриса (въ крещеніи Леонтій), выѣхавшаго съ двумя сыновьями,—Константиномъ и Ѳедоромъ — изъ Цесаріи въ 1353 г. (6861); съ нимъ было до 3000 дружины. О Григоріи Борисовичѣ В. см. выше, а Лукьянъ Григорьевичъ въ 1629 г. жалованъ помѣстнымъ окладомъ и записанъ въ Боярской книгѣ. Изъ сего рода—Анна Григорьевна Васильчикова (см. это имя) была въ супружествѣ съ царемъ Иваномъ Васильевичемъ.

Изъ этой фамиліи княжеское достоинство пріобрѣлъ личными заслугами Иларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ (см. это слово). Княжескій гербъ В., куда вошелъ и древній гербъ этой фамиліи, Высочайше утвержденъ 6 сентября 1840 г. — Старшій сынъ Иларіона Васильевича, Иларіонъ Иларіоновичъ, былъ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ († 1863). Ср. Гербовникъ, V, 23.

Васнь—см. Вадсъ-Э.

Васкесъ (Гавріилъ Vasquez)—испанскій іезуитъ, род. въ 1551 г., преподавалъ богословіе и философію въ Алкалѣ и другихъ высшихъ училищахъ. Написалъ сочиненіе: «Disquisitiones metaphysicae» и комментарій къ «Summa» Ѳомы Аквинскаго. Умеръ въ Римѣ, въ 1604 г. Собраніе его сочин. изд. въ Ліонѣ въ 1620 г. (10 т.). *Вл. С.*

Васкесъ (Марсилій Vasquez), род. въ Толедо, ум. во Флоренціи въ 1611 г., цистерціанскій монахъ, преподавалъ богословіе и философію въ духѣ томизма въ Римѣ, Феррарѣ и Флоренціи. Издалъ комментарій ко всей философіи Аристотеля въ 8 томахъ и сверхъ того особый комментарій къ этикѣ. *Вл. С.*

Васко да Гама (Vasco da Gama), впослѣдствіи графъ Видигейра, знаменитый португ. мореплаватель, род. ок. 1469 г. въ приморскомъ городкѣ Синесѣ, былъ потомокъ стариннаго дворянскаго рода и смолоду пользовался репутаціей отважнаго морехода. Уже въ 1486 г. экспедиція, подъ начальствомъ Бартоломео Діаса, открыла южную оконечность Африки, получившую отъ Діаса названіе мыса Бурь. Король Іоаннъ II велѣлъ называть мысъ Бурь мысомъ Доброй Надежды, такъ какъ полагалъ, что открытіе его можетъ повести за собой отысканіе морского пути въ Индію, о которой уже были слухи отъ пилигримовъ, посѣщавшихъ Святую землю, отъ купцовъ и отъ людей, которые были посылаемы королемъ на развѣдки. Мало-по-малу созрѣвалъ планъ завести непосредственныя торговыя сношенія съ Индіей: индійскіе товары до тѣхъ поръ проникали въ Европу изъ Каира и Александріи черезъ Венецію. Король Эммануилъ Великій снарядилъ эскадру и поручилъ командованіе ею Васко да Гамѣ, съ полномочіемъ заключать союзы и договоры и покупать товары. Флотилія состояла изъ 3-хъ кораблей; экипажа и солдатъ было всего 170 человѣкъ; люди, выбранные для этой экспедиціи, были предварительно обучены разнымъ необходимымъ ремесламъ.

Шкипера были назначены тѣ самые, которые сопровождали Бартоломео Діаса. Для мѣновой торговли съ дикарями былъ взятъ большой запасъ бусъ, зеркалецъ, цвѣтного стекла и т. д., для старшинъ—болѣе цѣнные подарки. 7-го іюля 1497 г., при огромномъ стеченіи народа, флотилія В. отплыла изъ Лиссабона. До Зеленаго мыса все шло благополучно, но затѣмъ неблагопріятные вѣтры стали замедлять движеніе къ югу, въ судахъ открылась течь; экипажъ сталъ роптать и требовалъ возвращенія въ Португалію. В. настоялъ на продолженіи плаванія. 21 ноября 1497 г. экспедиція обогнула мысъ Доброй Надежды и повернула на сѣверъ. Вторично разразился сильный штормъ; люди страдали отъ страха, голода и болѣзней и сговорились заковать В., вернуться на родину и явиться къ королю съ повинною. В. узналъ объ этомъ и велѣлъ заковать зачинщиковъ заговора (въ томъ числѣ и шкиперовъ), побросалъ квадранты въ море и объявилъ, что впредь шкиперомъ ихъ будетъ одинъ Богъ. При видѣ такихъ энергическихъ распоряженій устрашенная команда смирилась. Когда штормъ стихъ, сдѣлали остановку для починки кораблей, причемъ оказалось, что одинъ изъ нихъ пришелъ въ совершенную негодность, такъ что пришлось его сжечь. Попутный вѣтеръ понесъ остальныя суда на Сѣверъ. На берегу Наталь португальцы впервые увидѣли туземцевъ и обмѣнялись съ ними подарками. На службу къ В. поступилъ мавръ, знавшій дорогу въ Индію; онъ принесъ много пользы своими совѣтами и указаніями. 1-го марта 1498 г. В. прибылъ въ Мозамбикъ, гдѣ завязалъ съ жителями сношенія, сначала очень дружественныя; шейхъ мѣстнаго племени согласился вести мѣновую торговлю и далъ лоцмановъ; но мавры скоро узнали въ португальцахъ тотъ самый народъ, который впродолженіе многихъ лѣтъ, на противоположной сторонѣ Африки, велъ безпощадную войну съ магометанами. Къ религіозному фанатизму присоединился страхъ потерять монополію торговли съ Индіей; мавры постарались возстановить противъ португальцевъ шейха, который и приказалъ своимъ лоцманамъ посадить суда на рифы. Когда это не удалось, стали препятствовать В. запасаться прѣсной водой. Эти обстоятельства принудили В. покинуть негостепріимные берега. Въ Момбасѣ (на Занзибарскомъ берегу), вслѣдствіе предупрежденія шейха, португальцамъ оказанъ былъ пріемъ, подобный мозамбикскому; только въ Мелиндѣ (3° южной широты) мореплаватели встрѣчены были радушно. Послѣ обмѣна подарковъ, увѣреній въ дружбѣ, взаимныхъ посѣщеній (самъ В. да Гама отважился съѣхать на берегъ, чего въ другихъ мѣстахъ не дѣлалъ), португальцы, получивъ надежнаго лоцмана, отправились далѣе. 20-го мая увидѣли они Каликуту (11°15′ сѣв. широты, на Малабарскомъ берегу), средоточіе торговли всего восточнаго берега Африки, Аравіи, Персидскаго залива и Индостана. Втеченіе нѣсколькихъ вѣковъ мавры были настоящими властителями Индостана; гуманнымъ обращеніемъ онъ съумѣлъ внушить къ себѣ любовь туземцевъ и ихъ царьковъ. Каликутскій король считалъ выгоднымъ союзъ съ европейцами, которые послали ему великолѣпные подарки и начали закупать пряности, не торгуясь и не разбирая качества; но мавры, наговорами и подкупомъ приближенныхъ короля, всячески старались очернить европейцевъ въ его глазахъ. Когда это не удалось имъ, они многократными оскорбленіями и даже двухдневнымъ арестомъ В. хотѣли раздражить его и заставить взяться за оружіе; но В., чувствуя себя слишкомъ слабымъ для борьбы, все перенесъ и поспѣшилъ уѣхать изъ Каликуты. Властитель же Капанара счелъ за лучшее не ссориться съ будущими владыками Индіи (древнее пророчество говорило о завоевателяхъ съ Запада) и заключилъ съ ними союзъ. Послѣ этого флотилія пустилась въ обратный путь, тщательно изслѣдуя и занося на карту очертанія африканскихъ береговъ; мысъ Доброй Надежды обогнули благополучно, но около Гвинеи опять начались разныя трудности, которыхъ не вынесъ братъ В., Паоло да Гама, командовавшій однимъ изъ кораблей; онъ былъ всеобщій любимецъ, настоящій рыцарь безъ страха и упрека. Въ сентябрѣ 1499 г. В. вернулся въ Лиссабонъ съ 50 человѣками команды и 2-мя полуразвалившимися кораблями, нагруженными перцемъ и пряностями, доходъ съ которыхъ съ избыткомъ покрылъ всѣ расходы на экспедицію.

Король Эммануилъ немедленно (1500 г.), послалъ въ Индію, подъ предводительствомъ Педро Альвареса Кабраля, вторую флотилію, состоявшую уже изъ 13-ти парусныхъ судовъ, съ 1500 челов. экипажа, чтобы основать португальскія колоніи. Но португальцы своей чрезмѣрной жадностью, неумѣлымъ и безчеловѣчнымъ обращеніемъ съ туземцами вызвали всеобщую ненависть; имъ отказывались повиноваться; въ Каликутѣ человѣкъ 40 португальцевъ было убито, и факторія ихъ разрушена. Кабраль возвратился въ 1501 году. Монополія морской торговли съ Индіей въ короткое время сдѣлала Лиссабонъ важнымъ городомъ; надо было удержать ее въ своихъ рукахъ—поэтому поспѣшно (въ 1502 г.) снарядили флотилію изъ 20-ти судовъ и подчинили ее Гамѣ. Благополучно достигъ онъ восточнаго берега Африки, заключилъ торговые договоры съ Мозамбикомъ и Софалой, оставилъ тамъ факторовъ; въ Килоа заманилъ короля на корабль, угрозами взять его въ плѣнъ и сжечь городъ заставилъ признать протекторатъ Португаліи, заплатить контрибуцію и построить крѣпость. Приближаясь къ Индостану, В. раздѣлилъ флотъ на нѣсколько частей; нѣсколько мелкихъ судовъ были настигнуты и разграблены, нѣсколько мѣстечекъ бомбардировано и разорено; одинъ большой корабль, шедшій изъ Каликуты, взятъ на абордажъ, разграбленъ и потопленъ, а люди перерѣзаны. Страхъ охватилъ все побережье, всѣ смирились передъ сильнымъ врагомъ; даже властитель Каликуты нѣсколько разъ присылалъ просить мира. Но В., мягкій съ покорными царьками, съ безпощадной жестокостью преслѣдовалъ враговъ Португаліи и рѣшилъ отмстить за смерть своихъ соотечественниковъ: блокировалъ городъ, бомбардировкой по-

чти разрушилъ его, сжегъ всѣ суда, находившіяся въ гавани и уничтожилъ флотъ, снаряженный для сопротивленія португальцамъ. Построивъ факторію - крѣпость въ Кананорѣ и оставивъ тамъ людей и часть флота съ предписаніемъ крейсировать около берега и какъ можно больше вредить Каликутѣ, В. вернулся на родину 20-го декабря 1503 г. съ 13-ю богато нагруженными кораблями. Пока В. пользовался на родинѣ заслуженнымъ покоемъ (хотя есть указанія, что онъ руководилъ индійскими дѣлами), надъ португальскими владѣніями въ Индіи властвовали одинъ за другимъ пять вицекоролей; управленіе послѣдняго изъ нихъ, Эдуарда да Менезеса, было такъ несчастливо, что король Іоаннъ III рѣшился снова послать В. на арену его прежнихъ подвиговъ. Новый вице-король отплылъ (1524 г.) съ 14-ю кораблями, съ блестящей свитой, 200-ми человѣкъ гвардіи и прочими атрибутами власти. Въ Индіи онъ съ твердостью и настойчивостью принялся искоренять лихоимство, казнокрадство, распущенность нравовъ и небрежное отношеніе къ интересамъ государства. Для успѣшной борьбы съ легкими арабскими судами онъ построилъ нѣсколько такого же типа судовъ, запретилъ частнымъ лицамъ вести торговлю безъ королевскаго разрѣшенія и льготами старался привлечь какъ можно больше людей на морскую службу. Посреди этой кипучей дѣятельности онъ заболѣлъ и 24-го декабря 1524 г. скончался въ Кохимѣ. Въ 1538 году останки его были перевезены въ Португалію и торжественно преданы землѣ въ городкѣ Видигейрѣ. Два сына его тоже были извѣстными мореплавателями. В. былъ человѣкъ честный и неподкупный, соединявшій рѣшимость съ осторожностью, но въ то же время высокомѣрный, иногда жестокій до звѣрства. Чисто практическія цѣли, а не жажда знанія, руководили его открытіями. Исторія его экспедицій разсказана Барросомъ, Каспаромъ Корреа, Озоріо (историкъ Эммануила Великаго) и Кастанледа. Въ городѣ Гоа въ XVII вѣкѣ была ему воздвигнута статуя; но самый прочный памятникъ воздвигнулъ ему Камоэнсъ, въ эпопеѣ «Лузіада». См. О. Пешель, «Исторія эпохи открытій» (Штутгардтъ, 1877, русскій переводъ): «Дневникъ второго путешествія В. да Гама» (изд., перев. и объясн. Штиромъ, Брауншвейгъ, 1880). *П. П.*

Васконселлосъ (Joaquim Antonioda Fonseca e Vasconcellos) — португальскій писатель, составившій себѣ имя трудами по исторіи португальскаго искусства и археологіи. Род. въ 1849 г. въ Парижѣ, учился въ Гамбургѣ и Коимбрѣ и затѣмъ путешествовалъ по Франціи, Англіи, Испаніи и Португаліи. Раньше всего издалъ: «Os Musicos portuguezes. Biographia—bibliographia» (Опорто, 1870). Затѣмъ напеч.: «Luiza Todi» (Опорто, 1873), «Ensaio sobre o catalogo da livraria de musica de elrei D. João IV» (Опорто, 1873) и «Cartas curiosas do abbade Antonio da Costa» (Опорто, 1879). Живописи и рисованію посвящены слѣдующія книги: «Reforma do ensino de bellas artes» (3 т., Опорто, 1877—79); «Albrecht Dürer e a sua influencia na peninsula» (Опорто, 1877), «Francisco de Hollanda» (Опорто, 1879), «Goësiana» (4 т., Опорто, 1879—81). Вольное переложеніе Гетева Фауста, сдѣланное Кастильосомъ (Castilho), побудило его написать цѣлый рядъ полемическихъ брошюръ. Кромѣ того, онъ написалъ много замѣчательныхъ брошюръ и статей, касающихся искусства и художественно ремесленной промышленности въ Португаліи.—Его жена, Каролина-Вильгельмина-Михаэлисъ де Васконселлосъ, родилась въ 1851 г. въ Берлинѣ, и рано начала заниматься изученіемъ языковъ и литературы. Кромѣ латинскаго и греческаго, она изучила всѣ романскіе и нѣкоторые славянскіе языки, а также арабскій и еврейскій. Ея статьи по языкознанію и литературѣ Иберійскаго полуострова напечатаны въ «Архивѣ» Геррига, выходящемъ подъ редакціей Г. Париса, періодическомъ изданіи Romania, въ «Zeitschrift für romanische Philologie», издаваемой Гребероmъ, и во многихъ другихъ спеціальныхъ журналахъ. Она издала: «Romanceiro del Cid» (Лейпц., 1870), «Studien zur romanischen Wortschöpfung» (Лейпцигъ, 1876), «Ein portugiesisches Weihnachts-Auto: Pratica de tres pastores» (Брауншв., 1879), «Versuch über den Palmeirim de Inglaterra» (Галле, 1883), «Poesias de Francisco de Sa de Miranda» (Галле, 1885), «Studien zur hispanischen Wortdeutung» (Флоренція, 1886).

Васконселлосъ (Михаилъ Vasconcellos)—португальскій государственный дѣятель (убитый въ 1640 въ Лиссабонѣ), статсъ-секретарь Маргариты Савойской, вице-королевы португальской во время испанскаго господства. Служа въ рукахъ Оливареса (см. это сл.) орудіемъ угнетенія Португаліи, В. вызвалъ къ себѣ общую ненависть и въ революцію 1640 г. возвратившую независимость Португаліи и возведшую на португальскій престолъ Браганцскій домъ, онъ сдѣлался одной изъ первыхъ жертвъ народной ярости.

Васконселлосъ (Франсиско-Діего-Бернардо Перейра де Vasconcellos), браз. госуд. дѣятель, род. въ 1794 г. Окончивъ курсъ въ коимбрскомъ университетѣ въ Португаліи, В. по возвращеніи на родину скоро сдѣланъ предсѣдателемъ суда въ Фернамбукѣ. Вступивъ депутатомъ въ конгрессъ, онъ примкнулъ къ оппозиціи и принялъ горячее участіе въ движеніи, вынудившемъ имп. Донъ Педро I отречься отъ престола въ пользу своего сына. Регентство поручило В. портфель министра финансовъ. Сдѣлавшись весьма непопулярнымъ за свою реакціонную политику, онъ въ 1833 г. вышелъ въ оставку, вслѣдствіе разногласій съ Тейхо по вопросу о пересмотрѣ конституціи. Послѣ паденія Тейхо В. вновь вступилъ въ министерство, но когда, по объявленіи въ 1841 г. Донъ Педро II совершеннолѣтнимъ, прогрессивная партія взяла верхъ, В. вторично долженъ былъ выйти изъ министерства и назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Въ 1847 онъ короткое время занималъ постъ министра юстиціи въ кабинетѣ Олина. †.

Васконы—предки басковъ (см. это слово). Именемъ Васконгадосъ испанцы называютъ баскскія провинціи. Васконгадосъ—все равно, что баски.

Васкуларій. — Этимъ именемъ называли въ Римѣ художниковъ, приготовлявшихъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ небольшіе сосуды изящной формы и съ художественною отдѣлкою. Цицеронъ упоминаетъ о В. рядомъ съ caelatorès, рѣзчиками на золотѣ и серебрѣ; въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ ихъ просто серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастерами (fabri argentarii).

Васкулоза—видоизмѣненіе растительной клѣтчатки, указанное Фреми; не растворяется въ концентрированной сѣрной кислотѣ и мѣдно-амміачномъ реактивѣ Швейцера; растворима въ крѣпкихъ растворахъ щелочей, но только при кипяченіи и подъ высокимъ давленіемъ (см. Клѣтчатка). *М. Львовъ.* Д.

Васлуй—уѣздный городъ въ Молдавіи, въ Румынскомъ королевствѣ, на Бырлатѣ, съ развалинами дворца Стефана Великаго и построенною въ 1471 году церковью; имѣетъ 8000 жит.

Васнецовъ (Викторъ Михайловичъ)—живописецъ, род. въ 1848 г., воспитывался въ вятской духовной семинаріи, откуда, въ 1868 г. перешелъ въ ученики Имп. академіи художествъ, въ которой пробылъ до 1875 г. и получилъ за успѣхи въ рисованіи и за этюды съ натуры двѣ малыя и одну большую серебряныя медали. По выходѣ изъ академіи ѣздилъ въ чужіе края. Началъ являться предъ публикою со своими произведеніями въ 1869 г. и съ тѣхъ поръ весьма часто участвовалъ сначала на академическихъ, а потомъ передвижныхъ художественныхъ выставкахъ. Воспроизводитъ преимущественно сцены русскаго быта и сказочные сюжеты; въ послѣднее время трудится надъ украшеніемъ стѣнъ Владимірскаго собора въ Кіевѣ религіозными изображеніями. Изъ картинъ его особенно достойны вниманія: «Съ квартиры на квартиру» (1876), «Акробаты» (1878, собственн. Государя Императора), «Витязь» (1878), «Дурочка Аленушка» (1881) и нѣк. др. *А. Сомовъ.*

Васса—преподобная псково-печерская, † около 1473 г., погребена въ псковскомъ Печерскомъ монастырѣ.

Васса или Василиса (въ иночествѣ Ѳеодора)—св. княгиня Нижегородская. Память ея празднуется въ день смерти, 16 апр., и еще 28 марта, въ день перенесенія мощей ея изъ Зачатьевскаго монастыря въ Спасскій соборъ. Васса была дочь тверского боярина Іоанна; съ молодыхъ лѣтъ она полюбила чтеніе душеполезныхъ писаній и желала посвятить себя Богу, но, по волѣ родителей, должна была вступить въ бракъ съ нижегородскимъ княземъ Андреемъ Константиновичемъ. Во дворцѣ княжескомъ она вела жизнь подвижницы. Оставшись послѣ тринадцатилѣтней брачной жизни бездѣтною, она по смерти мужа поступила монахиней въ Зачатьевскій монастырь, построенный при кн. Андреѣ на берегу Волги, у подошвы нижегородскаго Кремля. Княгиня отпустила слугъ на волю и раздала все свое имущество бѣднымъ, такъ что должна была питаться трудами рукъ своихъ. † въ 1378 г. *П. В.*

Вассали-Эанди (Антоній-Марія Vassali-Eandi)—ученый итальянецъ (1761—1825), профессоръ философіи, которой учился у знаменитаго Беккаріи, въ Тортонѣ; затѣмъ проф. физики въ Туринѣ. Издалъ: «Conjectures sur l'art d'établir des paratonnèrres chez les anciens Romains» (Туринъ, 1791); «Physicae elementa et Geometriae» (3 т., ib., 1793); «Lettres sur le galvanisme» (Пар., 1799); «Mémoires etc. de l'Academie de sciences de Turin» (съ 1792—1809); «Annales de l'observatoire de Turin» (съ 1809—16 гг.) «Meteorologia Torinese etc.» (Туринъ, 1819) и др.

Вассалъ (vasallus, vassus).—Этимъ именемъ, въ періодъ господства феодальныхъ отношеній въ Западной Европѣ, называлось лицо, обязанное другому (сеньору—senior) личной вѣрностью и службой. Первоначально слово vassus (предполагаютъ, что это кельтское слово) означало несвободнаго слугу; въ этомъ смыслѣ оно употребляется еще въ салическомъ законѣ (lex salica); но, съ теченіемъ времени, всякій свободный, поступившій на службу къ другому (in obsequio alterius), сталъ безразлично называться amicus, gasindus, vassus. Актъ, посредствомъ котораго извѣстное лицо становилось вассаломъ другого, въ начальномъ періодѣ феодальныхъ отношеній, назывался рекомендаціей (recommendatio или commendatio, см. это слово), т. е. «передача себя», а впослѣдствіи hominium (фр. hommage), т. е. «превращеніе себя въ человѣка» какого-нибудь лица. Связь между вассаломъ и сеньоромъ, съ IX вѣка, почти повсемѣстно закрѣпляется тѣмъ, что, кромѣ личныхъ отношеній, между ними устанавливаются и имущественныя: вассалъ получаетъ бенефицій или феодъ (см. это слово) за службу и точнѣе опредѣляетъ свои служебныя повинности по отношенію къ сеньору. Военная служба, участіе въ судѣ и совѣтѣ сеньора, денежная помощь сеньору, въ опредѣленныхъ случаяхъ—вотъ обязательства вассала, которыя уравновѣшиваются со стороны сеньора, кромѣ дарованія земли во владѣніе вассалу, еще тѣмъ, что онъ обязывается оказывать этому послѣднему всякую помощь въ случаѣ нужды. Въ государствахъ, гдѣ развился феодализмъ, мы наблюдаемъ іерархическую лѣстницу вассальныхъ отношеній, причемъ на верху ея всегда стоятъ люди, находящіеся въ личныхъ отношеніяхъ къ государю, а нахожденіе на одной изъ послѣдующихъ ступеней опредѣляется степенью близости къ этому верху. Во Франціи вассалы, непосредственно подчиненные королю, назывались vassaux directs, grands vassaux; въ Германіи первые именовались immediati, остальные—mediati; въ Италіи было нѣсколько названій для обозначенія вассальности: capitanei, valvassi, valvasores и valvasini. *С. С.*

Вассаль (Рене) вмѣстѣ со своимъ тестемъ Рувье (см. это слово) эмигрировалъ во время первой Французской революціи въ Испанію, гдѣ основательно изучилъ тонкошерстное овцеводство, но, встрѣтивъ препятствія къ занятію тамъ этою отраслью сельскаго хозяйства, отправился съ Рувье въ Крымъ. Ознакомившись съ крымскими степями, оба они предложили нашему правительству развести тамъ мериносовыхъ овецъ и просили отвести имъ достаточное количество земли и выдать заимообразно денежное пособіе на покупку стада. Предложеніе это было принято и въ 1804 го-

ду В. пріобрѣлъ въ разныхъ особенно извѣстныхъ саксонскихъ овчарняхъ 487 барановъ и 948 матокъ отличнаго электоральнаго племени мериносовъ, которыхъ и привезъ въ Крымъ. «Надо было видѣть», говоритъ В. («Земледѣльческая Газета», 1836 г.), «съ какимъ любопытствомъ многіе съѣзжались изъ далекихъ мѣстъ, чтобы посмотрѣть на этихъ мериносовъ, тогдашнее диво. Какія были разсужденія и толки о невозможности разведенія ихъ въ Россіи! Сколько смѣшнымъ и безразсуднымъ казалось это новое предпріятіе!» Привезенное стадо, вмѣстѣ съ сотней мериносовъ, доставленныхъ Рувье изъ Испаніи, и стадомъ, купленнымъ Миллеромъ на средства, отпущенныя правительствомъ, въ Венгріи у князя Эстергази, положили начало нынѣшнему тонкорунному овцеводству въ Южной Россіи. Дѣло начатое В., успѣшно продолжалось впослѣдствіи его сыномъ и продолжается въ настоящее время внукомъ, имѣющимъ теперь стадо въ 100000 головъ (имѣніе Ново-Софіевка), которое до 1880 года сохранялось безъ малѣйшей примѣси посторонней крови, доставляя высоко-тонкую суконную шерсть (тониною элекга). См. Рѣчь проф. И. Н. Черноятова, «Историческій очеркъ развитія тонкошерстнаго овцеводства въ Россіи» (1873) и «Изслѣдованіе современнаго состоянія овцеводства въ Россіи» (выпускъ III, 1883 г.).

В. Собичевскій.

Вассальное государство—см. Государство.

Вассело (Morquet de Vasselot, Анатоль)—французскій скульпторъ, род. въ Парижѣ; въ 1840 г. избравъ для себя вначалѣ дипломатическое поприще, онъ, 25-ти лѣтъ отъ роду, оставилъ его, для того, чтобы посвятить себя искусству; бралъ уроки у скульптора Жоффруа, совершенствовался потомъ въ рисункѣ у живописца Бонна и вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность прекрасными портретными бюстами (Листа, Бальзака, г-жи де-Сонбрейль и др.). Послѣ того, не покидая подобныхъ работъ, сталъ производить барельефы и статуи, замѣчательныя по одушевленности движенія и своему натурализму, неизменному, однако, красоты. Главныя работы его въ этомъ послѣднемъ родѣ—граціозная статуя «Хлоя у источника», рельефъ, «Слава нашимъ мертвецамъ», «Христосъ во гробѣ», «Отечество» и «Тезей».

А. Сомовъ.

Вассенбергъ (Эдуардъ изъ Клевіи)—исторіографъ польскаго короля Владислава IV, авторъ сочиненій: «Gestorum Vladislai IV pars I et II» и «Johannis Casimiri carcer Gallicus» (Данцигъ, 1664); послѣднее издано по-польски («Więzienie Jana Kazimierza»), въ переводѣ Балинскаго, въ Петербургѣ, въ 1858 году. Въ книгѣ о королѣ Владиславѣ В. описалъ и современныя событія въ Россіи и между прочимъ съ увѣренностью утверждалъ, что Лжедимитрій былъ настоящій сынъ царя Іоанна Васильевича.

Вассерфуръ (Hermann Wasserfuhr)—выдающійся современный германскій санитаръ, сынъ знаменитаго въ свое время военнаго врача и писателя Вассерфура, родился въ 1823 г въ Штеттинѣ, получилъ въ 1845 г. званіе доктора медицины въ Берлинѣ. Въ 1868 г. основалъ вмѣстѣ съ другими извѣстный нѣмецкій журналъ «Deutsch. Vierteljahrsschrift f. öffentl. Gesundheitspflege». Въ 1870—1871 г., во время Франко-прусской войны, обнаружилъ выдающійся административный талантъ во время эвакуаціи раненыхъ изъ Франціи въ Германію. Въ 1871 г. онъ былъ приглашенъ организовать врачебную часть въ Эльзасъ-Лотарингіи. Въ 1885 г. изъ-за разногласій съ министерствомъ отказался отъ службы и поселился въ Берлинѣ. Изъ его литературныхъ работъ заслуживаютъ особаго вниманія: «Untersuchungen über die Kindersterblichkeit in Stettin»; «Ueber die Sterblichkeit der Neugeborenen und Säuglinge in Deutschland», «Grundlagen für die Reichsgesetzgebung gegen die Cholera» и цѣлый рядъ статей по различнымъ административно-санитарнымъ и судебно-медицинскимъ вопросамъ. *Г. Г.*

Вассершлебенъ (Фридрихъ-Вильгельмъ Wasserschleben) — канонистъ, род. въ 1812 г. въ Лигницѣ, изучалъ право въ Бреславлѣ и Берлинѣ, съ 1841 г. былъ профессоромъ въ Бреславлѣ, Галле и Гиссенѣ. Изъ сочиненій В. слѣд. отмѣт.: «Beiträge zur Geschichte d. Vorgratianischen Kirchenrechtsquellen» (1839); «Reginonis libri II de synodalibus causis» (Лейпц., 1840); «Beiträge zur Geschichte d. falschen Dekretalen» (Бресл., 1844); «Die Bussordnungen der abendländischen Kirche» (Галле, 1851); «Juristische Abhandlungen» (Гиссенъ, 1856); «Das Prinzip der Successionsordnung» (Гота, 1860); «Sammlung deutscher Rechtsquellen» (I т., Гиссенъ, 1860); «Prinzip der Erbfolge» (Лейпц., 1870); «Die irische Kanonensammlung» (2 изд., Лейпц., 1885).

Васси (Vassy)—главный городъ округа въ французскомъ департаментѣ Верхней Марны, на Блезѣ. Жителей около 300 человѣкъ. Желѣзные заводы. Происшедшее здѣсь 1 марта 1562 года избіеніе кальвинистовъ, людьми герцога Франциска Гиза, послужило началомъ тридцатилѣтней религіозной войны во Франціи.

Вассіанъ Косой—инокъ, до постриженія (1499) боярин князь Василій Ивановичъ Патрикѣевъ, былъ постриженъ во время опалы Ивана III на старую боярскую партію. Находясь въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ и предаваясь книжнымъ занятіямъ, В. сдѣлался ревностнымъ ученикомъ и послѣдователемъ извѣстнаго поборника пустынножительства и главы заволжскихъ старцевъ—Нила Сорскаго, который былъ постриженикомъ того же монастыря и основалъ пустынь невдалекѣ отъ него. Обладая начитанностью и литературнымъ талантомъ, В. сталъ развивать идеи своего учителя и вступилъ въ рѣзкую полемику съ Іосифомъ Волоцкимъ въ эпоху собора 1504 г., когда Іосифъ написалъ в. кн. Василію Ивановичу увѣщаніе казнить еретиковъ. Противъ этой-то инквизиторской строгости и выступили заволжскіе старцы, съ В. во главѣ. Сочувствіе многихъ современниковъ оказалось на сторонѣ В., какъ проповѣдника воззрѣній болѣе гуманныхъ и болѣе согласныхъ съ духомъ христіанства. Самъ в. кн. Василій Ивановичъ одно время очень жаловалъ В. и приблизилъ его къ себѣ, какъ ум-

наго, правдиваго совѣтника и своего дальняго родственника. Переѣхавъ въ Москву, В. жилъ то въ Симоновѣ, то въ Чудовѣ монастырѣ, усердно продолжалъ полемику съ Іосифомъ по вопросу о еретикахъ и о неприличіи монастырямъ владѣть вотчинами. По обоимъ этимъ вопросамъ В. написалъ цѣлый рядъ посланій или «тетрадей», представляющихъ строгую критику Іосифова ученія. Въ Чудовѣ монастырѣ В. близко сошелся съ Максимомъ Грекомъ, рѣшительно принявшимъ его сторону въ полемикѣ о монастырскомъ землевладѣніи. Третьимъ въ этомъ союзѣ былъ митрополитъ Варлаамъ, вскорѣ, однако, замѣненный іосифлянином Даніиломъ (1522), который и сталъ преслѣдовать В. и Максима. Послѣ осужденія и ссылки послѣдняго былъ назначенъ (въ маѣ 1531) соборный судъ и надъ В., который около этого времени съ рѣзкимъ неодобреніемъ отозвался о разводѣ вел. князя и его вторичной женитьбѣ. По приговору собора В. былъ сосланъ въ тотъ самый монастырь, съ которымъ онъ всю жизнь враждовалъ, — въ Іосифовъ Волоколамскій, гдѣ вскорѣ и умеръ, по свидѣтельству кн. А. М. Курбскаго, насильственною смертью. См. «Сказанія Курбскаго», стр. 4—5; «Судное дѣло В.» — въ «Чтеніяхъ Общ. Ист.» 1847, № 9; Хрушова, «Князь инокъ В. Патрикѣевъ» въ «Древн. и Нов. Россіи» 1875, № 3; Жмакина, «Митрополитъ Даніилъ» (М. 1881). *П. М.*

Васcіанъ Рыло—архіепископъ ростовскій, родился въ началѣ XV столѣтія въ Волоколамскѣ и былъ сродникъ препод. Іосифу Волоколамскому. Еще юношей, онъ пришелъ въ Боровскій монастырь къ преподобному Пафнутію и былъ любимымъ его ученикомъ, написалъ потомъ и житіе его (Чет. Мин. 1 мая). Затѣмъ былъ въ 1465 г. игуменомъ Троицко-Сергіевскаго монастыря, а въ 1466 г. архимандритомъ московскаго Новоспасскаго, откуда и былъ рукоположенъ во епископа въ Ростовѣ. В. по краснорѣчію считался «Демосѳеномъ» своего времени. Въ 1479 г. въ Сергіевскомъ монастырѣ онъ крестилъ у вел. кн. Іоанна III сына Василія. Государь заставлялъ его быть посредникомъ при раздорѣ съ братьями своими Борисомъ Волоколамскимъ и Андреемъ Суздальскимъ. Два раза онъ ѣздилъ къ нимъ, но безъ успѣха. Въ особенности извѣстно его краснорѣчивое посланіе къ вел. кн. Іоанну на Угру (напечат. въ Степен. кн., т. II, стр. 140—149) и распорядительная грамота («Акт. арх. эксп.», т. I, № 85). Въ Ростовѣ В. занимался благоустройствомъ церквей. Онъ былъ, между прочимъ, защитникомъ хожденія посолонь (по солнцу). † 23 марта 1481 г. По ростовской лѣтописи мѣсто рожденія В. означено въ Ростовской области, въ 19 верст. отъ города при р. Лушѣ, гдѣ и теперь стоитъ деревня Рылова. Будучи архіепископомъ, онъ тамъ устроилъ пустынь, гдѣ проводилъ время въ постѣ и молитвѣ; прозваніе «Рыло» онъ получилъ, будто бы, потому, что имѣлъ страсть рыть большіе пруды. По рукописнымъ святцамъ онъ считается святымъ подъ 23 марта. *А. Т.*

Васcіанъ (Санинъ)—родной братъ преп. Іосифа Волоколамскаго, архіепископъ ростовскій, бывшій на каѳедрѣ въ 1506 г. Онъ принималъ большое участіе въ тяжбѣ Іосифа съ новгородскимъ архіепископомъ Серапіономъ и держалъ сторону брата. † въ 1515 г. въ Москвѣ. Послѣ него ростовская каѳедра была праздною около 5 лѣтъ. *А. Т.*

Васcіанъ, преп. Соловецкій, † 1561 г. Мощи его находятся подъ спудомъ, во храмѣ Успенія Богоматери въ Пертоминскомъ заштатномъ монастырѣ, въ Архангельскомъ у. Память 5 іюня. Преподобный В. подвизался въ Соловецкомъ монастырѣ при игуменѣ св Филиппѣ (Колычевѣ), впослѣдствіи митрополитѣ московскомъ. О жизни преподобнаго почти ничего неизвѣстно. Въ 1561 году онъ, вмѣстѣ съ Іоною и другими, по волѣ игумена отправился на судахъ на материкъ за известью и утонулъ во время бури. Тѣла утонувшихъ были вынесены водою на восточный берегъ Унской губы; ихъ нашли жители Унскаго посада и похоронили въ томъ мѣстѣ, гдѣ нашли. Впослѣдствіи здѣсь устроился Пертоминскій монастырь. Петръ Великій посѣтилъ пертоминскую обитель въ 1694 году, и въ память своего пребыванія здѣсь водрузилъ деревянный, собственной своей работы, крестъ съ надписью на голландскомъ и русскомъ языкахъ: «Сей крестъ поставилъ капитанъ Петръ въ лѣто 1694». Крестъ этотъ впослѣдствіи, въ 1805 году, былъ перенесенъ въ архангельскій каѳедральный соборъ, а на мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ, была устроена церковь. *П. В.*

Васcіанъ, преподобн. Тиксенскій или Тотемскій, † 12 сентября 1633 г. Въ этотъ день и празднуется его память. Мощи его находятся въ церкви Спаса, въ Тиксенѣ, въ 50 верстахъ отъ Тотьмы. В. былъ родомъ изъ села Стрѣлицы, близъ Тотьмы; по ремеслу былъ швецъ. Любя уединеніе, онъ поселился въ глухомъ мѣстѣ на рѣкѣ Тиксѣ, принялъ посвященіе отъ игумена тотемскаго монастыря Ѳерапонта и проводилъ подвижническую жизнь, неся желѣзныя вериги. По кончинѣ преподобнаго, на мѣстѣ проживанія его устроилась обитель въ честь нерукотвореннаго образа Спаса. Чествованіе Васcіана началось съ моровой язвы 1647 г., когда пронесся слухъ объ исцѣленіи многихъ у его гроба. *П. В.*

Васcіанъ Топорко или Топорковъ *)—съ 2 апрѣля 1525 года епископъ коломенскій. В. былъ племянникъ преподобнаго Іосифа Волоцкаго, іосифлянинъ по направленію, союзникъ митрополита Даніила и имѣлъ большое вліяніе въ царствованіе Василія Ивановича. Возведенный на епископскую каѳедру, по всей вѣроятности, при содѣйствіи митрополита Даніила, онъ всегда былъ его преданнымъ другомъ и усерднымъ помощникомъ. Во всѣхъ важныхъ событіяхъ церковной и политической жизни они дѣйствуютъ единомысленно, именно какъ іосифляне, враги Васcіана Патрикѣева, Максима Грека и бояръ, думавшихъ одинаково съ Патрикѣевыми и Курбскими. В. пользовался большимъ благоволеніемъ Василія Ивановича; даже предъ смертью великій князь совѣтуется о дѣлахъ съ владыкою коломенскимъ и съ митрополи-

*) Относительно прозванія Бѣсный или Бѣсскій см. Соловьевъ, «Исторія Россіи», т. IV, примѣчаніе 71.

томъ Даніиломъ. Въ 1542 году, послѣ вторичнаго торжества Шуйскаго, В. долженъ былъ оставить каѳедру и удалился въ Пѣсношскій монастырь, но не утратилъ совершенно значенія. Послѣ своей болѣзни Іоаннъ Грозный совершилъ обѣщанную поѣздку въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь, о которой даетъ интересный разсказъ князь Курбскій. Въ эту свою поѣздку Іоаннъ Грозный посѣтилъ Вассіана въ Пѣсношскомъ монастырѣ и зная, что онъ былъ любимымъ и довѣреннымъ лицомъ его отца, спросилъ: «какъ я долженъ царствовать, чтобы вельможъ своихъ держать въ послушаніи?» Вассіанъ прошепталъ ему такой совѣтъ: «Если хочешь быть самодержавцемъ, не держи при собѣ ни одного совѣтника, который былъ бы умнѣе тебя, потому что ты лучше всѣхъ. Если такъ будешь поступать, то будешь твердъ на царствѣ и все будешь имѣть въ своихъ рукахъ. Если же будешь имѣть при себѣ людей умнѣе себя, то по необходимости будешь послушенъ имъ». Царь поцѣловалъ ему руку и сказалъ: «Если бы отецъ мой былъ живъ, то и онъ не далъ бы мнѣ такого полезнаго совѣта». Понятно, что Іоаннъ Грозный, подъ живымъ впечатлѣніемъ событій, происходившихъ во время его болѣзни, могъ съ удовольствіемъ выслушать совѣтъ, клонившійся противъ Сильвестра, Адашева и бояръ. Но, конечно, Курбскій преувеличиваетъ, сводя къ этому совѣту Вассіана ужасную перемѣну, происшедшую въ Іоаннѣ Грозномъ. *И. В.*

Вассыфъ—турецкій министръ и историкъ (1740 † 1806). Во время первой войны императрицы Екатерины II съ Турціей онъ взятъ былъ въ плѣнъ русскими и послужилъ посредникомъ для переговоровъ о мирѣ. Продолжая службу на дипломатическомъ поприщѣ, онъ около 1779 года былъ посланникомъ въ Мадридѣ. Послѣ того онъ служилъ по финансовому управленію, а въ лагерѣ при Мачинѣ снова явился дипломатомъ и велъ переговоры о мирѣ. Въ 1782 г. онъ подвергся немилости и сосланъ на Митилене, но около 1800 года былъ возвращенъ изъ ссылки, и назначенъ сперва государственнымъ секретаремъ, потомъ рейсъ-эфенди, т. е. министромъ иностранныхъ дѣлъ, и оставался въ этой должности до самой смерти. Какъ историкъ, онъ извѣстенъ своимъ сочиненіемъ: «Тарихи-Вассыфъ», обнимающимъ существованіе Оттоманской имперіи въ 1166—1188 г. гиджры, т. е. съ 1751 по 1774 годъ. *В. М—нъ.*

Вассыфъ-паша—турецкій генералъ. Родившись въ Гуріи, онъ въ дѣтствѣ былъ рабомъ Хосрева-паши. Пользуясь его расположеніемъ, В. былъ принятъ въ военную службу, гдѣ быстро выдвинулся, несмотря на то, что не только образованіе, но и простая грамотность была ему чужда до конца жизни. Отличаясь только личной храбростью, возвысившись исключительно благодаря расположенію своего начальника, онъ далеко не былъ талантливымъ генераломъ. Въ 1853 г. онъ, въ качествѣ мушира анатолійской арміи, защищалъ отъ русскихъ Карсъ, и послѣ сдачи его былъ отправленъ въ Тифлисъ. Возвратившись въ Турцію по заключеніи мира, В. былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи. *В. М—нъ.*

Васти, или **Астинь**—жена персидскаго царя Агасвера (Ксеркса), которая за свою гордость и непокорность была отвергнута царемъ и должна была уступить мѣсто іудеянкѣ Эсѳири (см. это сл.).

Вастошпати (Vâstoshpati)—индійскій геній дома (въ родѣ русскаго домового).

Васть-Рикуаръ (Vast-Ricouard)—имя двухъ французскихъ писателей, изъ которыхъ одинъ, Вастъ, род. въ 1850 г. въ Парижѣ, гдѣ служилъ въ торгов. домѣ († въ 1889 г.), а другой, Рикуаръ, род. въ 1852 г. въ Талансѣ (деп. Жиронды), былъ театральнымъ рецензентомъ журналовъ: «Opinion Nationale» и «Charivari». Плодомъ ихъ совмѣстной литературной дѣятельности явился рядъ романовъ, въ духѣ Эм. Зола, обратившихъ на себя вниманіе прямолинейнымъ натурализмомъ. Главнѣйшія произведенія назван. авторовъ—серія романовъ подъ общимъ заглавіемъ: «Les vices parisiens»: «Claire Aubertin» (1878); «Madame Bécart» (1879, есть въ русск. переводѣ); «Le Tripot» (изъ парижскихъ клубныхъ нравовъ, 1880); «Seraphin et C°» (изъ финансоваго міра, 1880); «La vieille garde» (ром. изъ жизни полусвѣта, 1880) и «Vierge» (1884); «La haute pègre» и «La petite morte» (1881). Изъ оперетокъ, написанныхъ также совмѣстно обоими авторами, наибольшимъ успѣхомъ пользовалась: «La croix de l'alcade» (музыка H. Perry).

Васты или **Восты**—небольшая дер. Козельскаго у., Калужской губ., на бер. р. Жиздры, при впаденіи руч. Дубны. Представляетъ исключительно геологическій интересъ по хорошимъ выходамъ переходныхъ карбо-девонскихъ образованій и самаго верхняго девона. Здѣсь, кромѣ собственно угленоснаго яруса, песковъ и глинъ, лежащихъ наверху, слѣдуютъ желт. упинскій известнякъ съ окамен.: Athyris Puschiana и Rhynchonella Livonica Panderi; обыкновенно онъ покрывается еще яркотравяноземеными глинами; далѣе внизъ слѣдуютъ тонкоклѣтчатые известняки съ Productus fallax Chonetes nana, Cythere tulensis и др. (см. подробности въ книгѣ Кудрявцева: «Бассейнъ Жиздры и Болвы»). *Кдри.*

Васудева (Vasudeva)—богъ васу (Vasu, блескъ). Этимъ послѣднимъ именемъ называются восемь геніевъ, имена которыхъ означаютъ огонь, свѣтъ и разныя свѣтовыя явленія. Въ Ригведѣ они упоминаются рядомъ съ собирательными богами рудра (буря) и адитья (солнце). Въ другомъ индійскомъ памятникѣ васу называются отцами, рудра—дѣдами и адитья—прадѣдами. Это—геніи благотворныхъ явленій свѣта и воздуха; ихъ почитаютъ какъ души предковъ; въ тоже время они творцы и охранители коровъ—священнаго животнаго у брахмановъ. *С. Буличъ.*

Васудева (Vâsudeva)—одна изъ формъ, въ которой является индійскій богъ Вишну (см. это сл.). Первоначально это былъ верховный богъ народа Пундра (на востокѣ Индіи) и носилъ названіе Пурушоттама (Purushottama—высшій изъ людей), которое также придается въ позднѣйшее время Вишну. *С. Буличъ.*

Васукума—жит. Усукума (см. это сл.).

Васурамо—жит. Усурамо (см. это сл.).

Васъ (Робертъ Wace)—знаменитый нормандскій поэтъ XII вѣка, называемый иначе Vace, Vaice, Gace, Uistace (уменьшительныя отъ Eustache), родился на остр. Джерсеѣ около 1112 года, † въ Англіи въ 1184 г.; получилъ образованіе, какъ онъ самъ о себѣ разсказываетъ въ своихъ романахъ, въ Канѣ (Caen). Въ первомъ своемъ романѣ (поэмы В. называются романами вслѣдствіе того, что онѣ написаны на вульгарномъ романскомъ нарѣчіи) «Брутъ» (Le Brut d'Angleterre), написанномъ въ 1155 г., В. разсказываетъ о подвигахъ Брута, потомка Энея, который, послѣ многихъ побѣдъ сначала надъ греками, потомъ надъ франками, прибываетъ въ Альбіонъ и тамъ основываетъ Лондонъ; затѣмъ поэтъ передаетъ исторію потомковъ Брута, королей Великобританіи, ихъ подвиги и побѣды надъ врагами; между отдѣльными эпизодами интересны исторія короля Лира и его трехъ дочерей и разсказъ о набѣгѣ датскихъ выходцевъ, Генкста и Горса. В. отчасти почерпнулъ матеріалъ своего романа изъ бретонской хроники, переведенной Готфридомъ Монмутскимъ на латинскій языкъ. Прелесть романа заключается въ правдивости разсказчика, начинающаго словами: «jo ne dis mia fable, ne jo ne voil fabler» (я никогда не разсказываю сказки, я не хочу сочинять). Романъ о Бругѣ содержитъ 18000 стиховъ въ восемь слоговъ. Одна изъ самыхъ интереспыхъ частей—первая книга, гдѣ разсказано происхожденіе Круглаго Стола, турниpовъ и рыцарскихъ празднествъ. Рукописи Брута (въ количествѣ 5 экз., хранящихся въ національной библіотекѣ въ Парижѣ) относятся къ XIII и XV вв. Романъ о Ру (Роллонѣ)—Roman de Rou—и нормандскихъ герцогахъ, гдѣ В. воспѣваетъ подвиги своихъ соотечественниковъ, состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, которыя нѣкоторые филологи ошибочно принимали за отдѣльные романы. Въ 1-й части, тоже, написанной стихами въ 8 слоговъ, разсказана исторія вторженія первыхъ нормандцевъ во Францію и Англію; 2-ая и 3-ая, написанныя александрпнскими стихами, содержатъ исторію Ру или Роллона, его сына Вильгельма Длинное Копье и Ричарда I. Самая длинная часть романа—1-ая, состоящая изъ 8-ми сложныхъ стиховъ, заключаетъ разсказъ о преемникахъ Ричарда вплоть до 1106 г. Романъ состоитъ изъ 16142 стиховъ и представляетъ любопытный памятникъ исторіи и языка нормандцевъ подъ властью ихъ герцоговъ. Кромѣ этихъ романовъ, В. написалъ еще: «Жизнь св. Николая», «Establissement de la feste de la Conception dicte la feste as Normands», и «Восходящую хронику нормандскихъ герцоговъ» (Chronique ascendante etc.), въ которой рѣзко отражаются взаимныя ненависть и соперничество французовъ и нормандцевъ. Романы В. драгоцѣнны, главнымъ образомъ, какъ источникъ для исторіи Франціи, Англіи и Даніи въ XII в. Въ литературномъ отношеніи «Брутъ» и «Roman de Rou» свидѣтельствуютъ о младенческомъ состояніи поэзіи: стихъ не отдѣланъ и неровенъ, риемы не всегда удачно подобраны; несмотря на это, романы В. далеко не лишены поэтической прелести. Наивный языкъ поэта замѣчательно подходитъ къ первобытнымъ характерамъ и чувствамъ, которые онъ рисуетъ, и придаетъ особую красоту философскимъ размышленіямъ, которыми изобилуютъ произведенія В. Такъ напр., говоря о памятникахъ, воздвигнутыхъ побѣдителями, онъ предается размышленіямъ о бренности всѣхъ людскихъ начинаній:

Toute rien se torne en déclin;
Tout chiet, tout meurt, tout vait afin;
Homme mueurt, fer use, fust porrist,
Tur font, mur chiet, rose flaistrit,
Cheval tresbuche, drap vietist:
Tout ovre fet de mainz périst.

(Всякая вещь идетъ къ упадку, все падаетъ, умираетъ, кончается; человѣкъ умираетъ, желѣзо портится, дерево гніетъ, башни и стѣны рушатся, розы блекнутъ, лошадь падаетъ, сукно ветшаетъ, все сдѣланное руками гибнетъ). Эти размышленія были бы банальны въ устахъ современнаго намъ поэта, но высказанныя почти младенческимъ языкомъ поэтомъ младенческой поры цивилизаціи, они полны поэтической меланхоліи. Ср. «Roman de Brut par W. Le Rout de Linay» (Руанъ, 1838; въ этой книгѣ полная библіографія предмета); «Notes sur Wace par Fréd. Pluquet (Руанъ, 1824).

З. Венгерова.

Васъ—епархъ Виенискій, см. Виенніа.

Васьковы—дворянскій родъ. Одинъ изъ предковъ его, Иванъ Михайловичъ В., былъ дьякомъ въ 1550 г. Ѳедоръ Ивановичъ В. въ 1741 г. содѣйствовалъ восшествію на престолъ императрицы Елисаветы. Пять В. † при осадѣ Смоленска въ 1634 г. Герб. VI, 70.

Васюганская степь (В. тундра).—Такъ назыв. вся сѣверная часть Барабы, простирающаяся по всей окружности рѣки Васюгана и соединяющаяся съ болотами, идущими съ самыхъ вершинъ притоковъ р. Парабель: Чарназака, Чузака, Емельджи и Кенги. Захватывая верховья р. Чаи, эта тундра образуетъ почти круглую площадь, длиною съ З. на В. 500 верстъ, а съ С. на Ю. до 400 вер., всего до 20000 кв. вер. В. степь пролегаетъ частью по Каинскому и Нарымскому округамъ Томской губ., частью же по Тарскому округу Тобольской губ. и представляетъ наиболѣе возвышенную часть Барабы, понижающуюся къ Ю. При абсолютной высотѣ въ 500 ф., эта степь даетъ начало многочисленнымъ рѣкамъ, изъ которыхъ нѣкоторыя замѣчательны по величинѣ; рѣчки, озера и болота, постепенно увеличиваясь въ числѣ, на самомъ Ю. становятся сплошными непроходимыми болотами, которыя мѣстными инородцами названы «Васюганское море». Изъ рѣкъ этой степи особенно замѣчательны: Чулыма, Васюганъ, Салымъ, Тара, Каргатъ и др. Въ рѣкахъ и озерахъ много рыбы. По правому берегу рѣки Васюгана растетъ черный кедровый лѣсъ, а по лѣвому — тальникъ, осинникъ, березнякъ, пихта и ель. Отдѣльные холмы, прерывающіе мѣстами однообразіе тундры, равно какъ и пологіе сухіе скаты водораздѣла густо покрыты хвойными лѣсами. Весною и осенью, во время разливовъ рѣкъ, большая часть В. степи превращается въ необъятное море, прерывающее на нѣсколько недѣль и безъ того малооживленное сообщеніе по этой малодоступной степи. Зимою звѣропромышленники проника-

ютъ въ глубь тундры на лыжахъ по замерзшимъ рѣкамъ, причемъ нерѣдко находятъ нѣкоторыя изъ внутреннихъ озеръ не замерзшими. В. степь обилуетъ орѣхами и разными ягодами и грибами. Изъ животныхъ здѣсь много бѣлокъ, соболей, лосей и оленей. Степь весьма малолюдна: по всему теченію Васюгана и по рѣчкамъ Чертанды и Ягылъ-Ягу насчитывается всего 32 юрты остяковъ и тунгузовъ; во всей В. степи обитаетъ 157 семействъ или 726 душъ инородцевъ об. пола. Изъ домашнихъ животныхъ насчитывается 208 лошадей и 17 коровъ; овецъ, свиней и козъ нѣтъ вовсе. Въ административномъ отношеніи В. тундра состоитъ изъ 3-хъ инородческихъ волостей: 1) Ларіатская волость, отъ устья Васюгана до устья Нюрольки, заключаетъ 6 юртъ, состоящихъ изъ 27 домовъ, въ которыхъ 49 мужч. и 40 женщ.; 2) Васюганская—отъ р. Нюрольки до самыхъ верховьевъ Васюгана, Чертанды и Ягылъ-Яга, заключаетъ 25 юртъ, состоящихъ изъ 105 домовъ, въ которыхъ 334 мужч. и 269 женщ., и 3) Чижаночная волость, отъ устья р. Чижанки до ея верховьевъ, состоитъ изъ 4 домовъ, въ которыхъ обитаетъ 8 душъ мужскаго пола и 6 душъ женскаго пола. Жители частью язычники, частью крещенные. Близъ озера Перельту, въ глухомъ лѣсу, въ ветхомъ амбарѣ хранится «лозъ», т. е. истуканъ, которому язычники приносятъ подарки; тутъ же, въ другомъ углу, грубо обтесанный чурбанъ, одѣтый въ холщевую рубашку, безъ рукъ, вокругъ котораго развѣшаны шкуры и головы животныхъ. Въ церковномъ отношеніи Васюганская тундра дѣлится на два прихода: 1) отъ верховья Васюгана внизъ, до юртъ Варганжиныхъ—приходъ васюганской церкви и 2) отъ юртъ Варганжиныхъ по Чижанкѣ и до устья Васюгана—приходъ каргасатской церкви. Населеніе тундры существуетъ, главнымъ образомъ, рыбнымъ и звѣринымъ промыслами. Для обезпеченія инородцевъ въ продовольственномъ отношеніи правительство содержитъ 2 хлѣбныхъ магазина: одинъ въ с. Васюганѣ, а другой въ юртахъ Айполовскихъ (VI т. «Зап. Зап. Сибр. отд. Имп. Русск. Геогр. общества», статья Григоровскаго; Stuckenberg, «Hydr.», II, 345, 366; «Томскія и Тобольскія губ. Вѣдомости»).

Л. Вейнбергъ.

Васюринская станица—Кубанской области, Екатеринодарскаго округа, на правомъ берегу Кубани, построена въ 1791 г. Земли въ общ. пользов.—27627 десятинъ; хуторовъ—18, зимовниковъ—46; число жит. 5710 д. обоего пола (1890 г.); 1025 домовъ; 1 церковь, 1 училище, 12 лавокъ, 2 питейныхъ заведенія, 17 вѣтряныхъ мельницъ, 2 маслобойни, 3 конныхъ молотилки; лошадей—1164, рабочихъ воловъ—2722 пары, рогатаго скота—5084 головы, овецъ—972.

Васютинцы—с. Полтавской губ., Золотоношскаго у., при рч. Ковраѣ, 858 дворовъ, жит. 4404; 3 лавки, базары по средамъ, 36 вѣтрян. мельн., 7 маслобоенъ; бываютъ въ году 4 ярмарки. До постройки жел. дорогъ жители занимались чумачествомъ, т. е. вывозили изъ Крыма соль и соленую рыбу и торговали по ярмаркамъ; теперь промыселъ прекратился и малоземельные рабочіе ежегодно отправляются по Днѣпру на Югъ на земледѣльческіе заработки и для ловли рыбы по лиманамъ и на морѣ.

Вата.—Ватою называется хлопокъ, очищенный на трепальныхъ машинахъ обыкновеннаго устройства и расчесанный на ватной машинѣ. Ватная чесальная машина есть обыкновенная кардъ-машина (см. это слово), снабженная вмѣсто койлера руннымъ барабаномъ. Прочесъ (ватка), снимаемый гребенкою машины, поступаетъ на деревянный барабанъ и наматывается на него въ числѣ многихъ рядовъ. Когда на барабанъ навьется сравнительно толстый слой прочеса (вата), приблизительно около 2-хъ фунтовъ вѣсомъ, его снимаютъ руками, свертываютъ на столѣ и прессуютъ. Вата по своей добротѣ дѣлится на нѣсколько сортовъ. Для изготовленія ваты № 1 (высшей доброты) идутъ свѣжіе низкосортные хлопки—бухарскій, хивинскій, ташкентскій и персидскій. На вату № 2-й употребляется отбросъ, получающійся при изготовленіи уточной пряжи среднихъ и низкихъ номеровъ, а также отбросъ отъ ваты № 1. Для ваты № 3 идетъ отбросъ отъ ваты № 2. На вату № 4 пускается подметъ сѣрый и бѣлый (соръ, выметаемый изъ-подъ машинъ и съ половъ), а также незначительное количество отбросовъ ваты высшихъ добротъ для придачи болѣе бѣлаго цвѣта (обѣленія). Для изготовленія гигроскопической ваты употребляется обыкновенно очесъ, получающійся на гребенно-чесальной машинѣ при обработкѣ длинноволокнистыхъ хлопковъ. Очесъ предварительно обезжиривается, и отбѣливается, а затѣмъ обрабатывается на трепальныхъ и ватныхъ машинахъ (вата гигроскопическая, см. Гигроскопическая вата).

Н. Ламповой. Δ.

Вата имѣетъ широкое примѣненіе въ медицинѣ, особенно въ хирургіи при производствѣ операцій, перевязкѣ ранъ и совершенно вытѣснила корпію. Ее употребляютъ какъ въ чистомъ, очищенномъ видѣ (Gossypium depuratum), такъ и пропитанною различными лекарственными растворами. См. Перевязочныя средства.

Г. Г.

Вата лѣсная, иногда называемая древесной ватой, состоитъ изъ пушистыхъ сѣмянъ (съ хохолкомъ) разныхъ видовъ ивъ и тополей, въ особенности осокоря, отличающихся у послѣдней древесной породы чистымъ, бѣлымъ цвѣтомъ; она очень часто появлялась у насъ на различныхъ выставкахъ (напр., на Политехнической выставкѣ 1872 г. въ Москвѣ было два экспонента), но до сихъ поръ не нашла примѣненія въ техникѣ.

В. С.

Ватага*)—дружная толпа, артель, шайка, вообще всякое временное или случайное товарищество для работъ, для попутья и проч. По Волгѣ, Днѣпру, Каспійскому и Черному морямъ В. называется не только артель рыбаковъ, но и самое мѣсто, пристанище рыба-

*) Польское слово Вата (Wata) означаетъ рыболовную сѣть, не слишкомъ длинную и не слишкомъ широкую, концы которой прикрѣпляютъ къ двумъ палкамъ; держась за эти палки, рыбаки бродятъ по водѣ. Слово Ватага въ актахъ Сѣверо-западнаго края и Царства Польскаго не встрѣчается, но встрѣчается слово Wataman, въ значеніи начальника какого-нибудь общества, тавуна.

ковъ для неводнаго залова, со всѣмъ устройствомъ для этой ловли. Изъ приволжскихъ селеній многія прежде были ватагами. Временной пріютъ неводныхъ рыбаковъ называется станомъ; на ватагѣ же (каспійской) бываютъ землянки, избы для жилья, подвалы (вавилоны) съ ледниками, пристань, помостъ на сваяхъ подъ крышей (плотъ) и проч. Устройство В. на берегахъ Каспійскаго моря регулируется правилами, изложенными въ Уставѣ каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ 27 мая 1865 г., дополненномъ правилами 4 іюня 1871 г. (Приложеніе къ ст. 434 Устава Сельскаго Хозяйства, Св. Законовъ т. XII, ч. 2, по изд. 1886 г.). Въ 1865 г. берега Каспійскаго моря, морскихъ заливовъ и ильменей, а равно и берега острововъ, на всемъ пространствѣ, предоставленномъ вольному промыслу, объявлены были свободными для пристанища ловцовъ и устройства В. на одну версту, начиная съ заплесковъ при самой высокой водѣ. Изъятіе допущено лишь для тѣхъ участковъ этой прибрежной полосы, которые до 1865 г. принадлежали частнымъ лицамъ и по какимъ-нибудь причинамъ не подверглись экспропріаціи на основаніи Устава 1865 г. На такихъ участкахъ въ полной собственности прежнихъ владѣльцевъ оставлено по одной квадратной верстѣ на каждую устроенную тамъ въ то время В. На прибрежной полосѣ, предоставленной въ общее пользованіе, участки подъ устройство В. отводятся астраханскимъ управленіемъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ въ размѣрѣ четверти квадратной версты, срокомъ на 24 года, съ платежомъ ежегоднаго оброка въ казну. Высочайше утвержденнымъ 11 дек. 1887 г. положеніемъ комитета министровъ отводъ рыбопромышленникамъ участковъ подъ В. временно пріостановленъ и предписано не заключать на оные контракты въ тѣхъ мѣстностяхъ береговой полосы Каспійскаго моря, гдѣ существованіе В. будетъ министромъ государственныхъ имуществъ признано вреднымъ для рыбопромышленности. Мѣра эта принята потому, что на В. обыкновенно устраиваются для рыбной ловли разнаго рода приспособленія (ватажныя забойки), благодаря которымъ хищнически расточаются наши рыбныя богатства.—Въ кулачныхъ бояхъ, играхъ, хороводахъ участвующіе дѣлятся на двѣ ватаги. У казаковъ ватагой назывался раньше глубокій строй для всѣхъ походныхъ движеній (противоположное: лава). Въ Курской губ. ватагой называется стадо овецъ, телятъ, мелкаго скота. Ватагъ, ватажокъ—на югѣ атаманъ, старшина, большакъ, коноводъ, предводитель, устроитель артели, шайки, толпы, игры. Въ Новгородской губ. старшина рыболовной артели называется ватáмманъ. Слово это, какъ и В., впервые встрѣчается въ новгородскихъ грамотахъ XIII стол. *А. Я.*

Ватажникъ—рыбакъ съ ватаги (см. это слово).

Ватажокъ—большакъ, выборный или наряженный отъ подрядчика староста артели чумаковъ.

Ватацесъ или Ватаци, Іоаннъ III Дука—императоръ Никейскій (1173 † 1255). Онъ былъ однимъ изъ наиболѣе энергическихъ сотрудниковъ Ѳедора Ласкариса при основаніи имъ новой Имперіи. Послѣдній выдалъ за него свою дочь и въ 1222 г. назначилъ его своимъ преемникомъ, помимо своего малолѣтняго сына. Несмотря на сопротивленіе братьевъ Ласкариса, В. утвердился на престолѣ и благополучно правилъ втеченіе 33-хъ лѣтъ, еще расширивъ владѣнія имперіи.

Ватала—имя главнаго божества на Филиппинскихъ островахъ.

Ватаманъ—см. Ватага.

Ватанея—позднѣйшее названіе Васана или болѣе южной его части, образовавшееся ко времени Рождества Христова подъ вліяніемъ греческаго языка и употребляемое у І. Флавія и др.—см. Васанъ.

Вате (или Ваде), по древне-германской сагѣ—великанъ, одаренный сверхъестественной силой, сынъ Вилькинуса и русалки Вахильды, отецъ Виланда-кузнеца и его искусниковъ-братьевъ; изображается пожилымъ человѣкомъ съ большой бородой. Англійское преданіе приписываетъ ему изобрѣтеніе лодки, но скандинавская Вилькинова сага считаетъ изобрѣтателемъ лодки его сына, Виланда-кузнеца. В. былъ убитъ карликами, обрушившими на него утесъ во время землетрясенія.

Вателѐ (Луи-Этьенъ Watelet) — французскій живописецъ (1780—1866). Въ юности онъ готовился къ торговой дѣятельности, но врожденное призваніе обратило его на художественную дорогу, побудило предаться внимательному изученію натуры и, наконецъ, сдѣлало его однимъ изъ лучшихъ пейзажистовъ первой половины текущаго столѣтія. Первые свои пейзажи В. оживлялъ историческими фигурами, которыя не всегда писалъ самъ. Уже въ 1810 г. онъ получилъ отъ французскаго института золотую медаль за картину: «Пастухи». За этимъ произведеніемъ слѣдовали другія: «Наполеонъ въ Людвигсбургѣ» (1812) и «Генрихъ IV въ Эласскомъ лѣсу» (1819); послѣдняя картина снова доставила ему большую золотую медаль. Хотя эти произведенія отличались большимъ мастерствомъ техники, однако ихъ авторъ достигъ высшаго пункта своего развитія лишь послѣ того, какъ посѣтилъ, въ 1822 году, Италію: «Видомъ озера Неми» (1824), за который правительство наградило его орденомъ почетнаго легіона, онъ началъ рядъ своихъ натуралистическихъ пейзажей, возбудившихъ энтузіазмъ даже за предѣлами Франціи. Свѣжесть, непосредственность впечатлѣнія, сила и правда составляютъ ихъ привлекательность. Любимыми его сюжетами были уголки дико-романтической природы во время бури и непогоды, суровыя Альпійскія горы, съ пустынными, обрывистыми скалами и глетчерами, одинокія заброшенныя долины съ шумящими потоками и съ утесами, поросшими ельникомъ. Многіе, однако, упрекаютъ его въ томъ, что картины его—не болѣе какъ мастерскіе, добросовѣстно исполненные этюды, въ большинствѣ случаевъ страдающіе отсутствіемъ поэтическаго замысла. Отъ многочисленныхъ своихъ учениковъ, къ которымъ принадлежалъ, между прочими, знаменитый П. Деларошъ, В. требовалъ, прежде всего, самостоятельности; поэтому никто изъ нихъ не

сдѣлался его подражателемъ. Тѣмъ не менѣе онъ оказалъ огромное вліяніе на развитіе послѣдующаго поколѣнія французскихъ пейзажистовъ, въ томъ числѣ Тройона, Гюѐ, Коро и Алиньи. *А. Сомовъ.*

Ватéль (иначе Чекурлáръ) — небольшая дача съ хорошимъ виноградникомъ на южномъ берегу Крыма, у самаго моря, между Карасаномъ и Партенитомъ. *Н. Г.*

Ватель (Vatel, Watel) — главный поваръ принца Конде, покончившій самоубійствомъ подъ вліяніемъ опасенія, что къ столу приглашенныхъ Конде знаменитыхъ гостей не поспѣетъ свѣжая морская рыба. Это имя сдѣлалось полу-нарицательнымъ для обозначенія поваровъ изъ любви къ искусству.

Ватербери (Waterbury) — городъ Соед. Штатовъ Сѣверной Америки, въ штатѣ Коннектикутъ, на рѣкѣ Навгатукъ, насчитываетъ 17800 жителей (1880 г.) и имѣетъ значительные мѣднокотельные и латунные заводы, фабрики часовъ, металлическихъ издѣлій и много другихъ промышленныхъ заведеній.

Ватергоузъ (G. R. Waterhouse)—англійскій зоологъ. Главныя сочиненія его: «Natural History of the Mammalia» (Лондонъ, 1845—1848) и «Catalogue of the Mammalia», хранящихся въ музеѣ лондонскаго зоологическаго общества» (Лондонъ, 1838). *Н. Кн.*

Ватерлинія, или ватеръ-линія—кривая происшедшая отъ разсѣченія подводной части судна плоскостью, параллельной грузовой В.; послѣдняя же получается отъ взаимнаго пересѣченія поверхности воды съ наружной поверхностью корабля въ полномъ грузу. Грузовая В. дѣлитъ судно на двѣ части: подводную и надводную и есть весьма важный элементъ корабля: отъ образованія и величины площади ея зависятъ нѣкоторыя качества корабля, а въ особенности остойчивости (см. это слово). В. необходимы для вычисленія данныхъ, относящихся до подводной части судна (см. Судостроеніе). *П. Г.*

Ватерло (Waterloo)—селеніе въ Бельгіи, въ 20 в. отъ Брюсселя, на большой дорогѣ изъ Шарльруа. Съ 1815 г. селеніе это пріобрѣло міровую извѣстность, такъ какъ сраженіемъ, происходившимъ около него 18 іюня, завершилась политическая и военная дѣятельность императора Наполеона I. Послѣ сраженія при Линьи и боя при Катръ-Бра, Наполеонъ считалъ себя достаточно обезпеченнымъ со стороны пруссаковъ, отброшенныхъ, по его предположенію, къ рѣкѣ Маасу и преслѣдуемыхъ маршаломъ Груши; поэтому онъ рѣшился воспользоваться разрозненностью силъ союзниковъ и разбить армію Веллингтона (англичане, голландцы, брауншвейгцы, ганноверцы) до соединенія ея съ пруссаками. Веллингтонъ, очистивъ позицію у Катръ-Бра и получивъ обѣщаніе отъ Блюхера соединиться съ нимъ на слѣдующій день, рѣшилъ принять сраженіе на позиціи у В. Позиція эта лежала на Мон-Сен-Жанскомъ плато, по обѣимъ сторонамъ брюссельской дороги, отъ селенія Мерб-Бренъ до фермы Лавалетъ. Силы союзниковъ доходили до 70 тыс. чел., при 159 орудіяхъ, силы французовъ—до 72½ т., при 240 орудіяхъ. Сраженіе длилось съ 12 час. дня до 8 час. вечера. Хотя троекратныя атаки, веденныя Наполеономъ, сначала на лѣвый флангъ, а потомъ на центръ союзниковъ, не увѣнчались полнымъ успѣхомъ, но такъ какъ у Веллингтона всѣ резервы были истощены, положеніе его могло сдѣлаться сомнительнымъ. Неожиданное для французовъ появленіе на ихъ правомъ крылѣ прусскихъ войскъ Блюхера дало рѣшительный оборотъ дѣлу. Армія Веллингтона перешла въ наступленіе и французы должны были отступить на всей линіи. Съѣхавшись у фермы Бель-Альянсъ, союзные главнокомандующіе рѣшили дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля поручить пруссакамъ. Преслѣдованіе это велось съ необычайною энергіею и быстротою впродолженіе 3-хъ дней, на разстояніи 150 километровъ (до Лаона), и привело французскую армію въ окончательное разстройство. Наполеону къ этому времени удалось собрать (кромѣ корпуса Груши) не болѣе 3 тыс. человѣкъ—силы, съ которыми нельзя было ни защищать столицу, ни продолжать войну. Французы потеряли въ сраженіи при В. 240 орудій, 2 знамени, весь обозъ и болѣе 30 тыс. убитыми, ранеными и плѣнными; уронъ союзниковъ доходилъ до 22 тыс. чел. Пруссаки называютъ это сраженіе — сраженіемъ при Бель-Альянсѣ, а французы — при Мон-Сен-Жанъ.

Ватерло (Антони Waterloo) — голландскій живописецъ и граверъ (1598—1670). Писалъ пейзажи, отличающіеся легкостью исполненія и вѣрною передачей природы, но иногда впадающіе въ жесткость и сухость. Лучше всего удавались ему въ картинахъ воздухъ и даль; деревья и растенія въ нихъ хороши по тонамъ и очень разнообразны. Болѣе значительнымъ мастеромъ В. является, однако, въ гравюрахъ, число которыхъ простирается до 136. Эти эстампы, исполненные травленіемъ и пройденные рѣзцомъ и изображающіе преимущественно лѣсные мотивы, въ лучшихъ, старинныхъ оттискахъ уважаются коллекціонерами, какъ произведенія, выражающія простое, наивное отношеніе художника къ дѣйствительности и замѣчательныя по мастерской выдержанности перспективы и по соотвѣтственной съ нею обработкѣ деталей. *А. С.*

Ватерло овесъ—характерный англійскій сортъ, съ соломою средней высоты, короткою (около 4½ вершк. длины) раскидистою метелкой и длинными, заостренными, довольно полными, сѣменами, при 27% шелухи и 72% зерна. Требуетъ около трехъ мѣсяцевъ для созрѣванія. Выгоденъ по своей урожайности. *С.*

Ватерпасъ (niveau de charpentier, Setzwage, level)—служитъ для приведенія въ горизонтальное положеніе плоскихъ поверхностей во время возведенія построекъ, при установкѣ машинъ, для снятія профилей мѣстности и т. п. Самый простой В. основанъ на томъ, что направленіе гибкой нити, натянутой свободно висящей гирькой, вертикально, т. е. перпендикулярно къ горизонтальной плоскости. Устройство плотничнаго В. слѣдующее: посреднѣ прямого деревяннаго бруса, съ тон-

кой его стороны, длиною около 3 аршинъ, придѣлываютъ подъ прямымъ угломъ—второй брусокъ или дощечку, длиною въ 1½ арш., и укрѣпляютъ его справа и слѣва наклонными подпорками. Вдоль средины короткаго бруска пропиливается глубокая бороздка, «риска», въ направленіи перпендикулярномъ нижнему краю длиннаго бруска, который долженъ быть совершенно прямъ и гладко выструганъ. Вверху черты гвоздикомъ укрѣпляется конецъ бичевки, которая немногимъ короче меньшаго бруса, на нижнемъ концѣ ея находится металлическая гирька, для которой въ этомъ же брусѣ вырѣзано отверстіе. Для повѣрки В. его ставятъ концами длиннаго бруса на два колышка, вбитые въ землю, такъ чтобы бичевка приходилась противъ риски. Послѣ этого поворачиваютъ В. правымъ концомъ налѣво и ставятъ на тѣ же колышки; если В. вѣренъ, то шнурокъ отвѣса опять пойдетъ вдоль риски; въ противномъ случаѣ прорѣзъ проведенъ невѣрно.

Точность плотничнаго В. при такихъ размѣрахъ сравнительно велика, и можетъ дойти до 1/10 градуса. Поэтому-то искуснымъ плотникамъ удается довольно точно проводить горизонтальную линію на небольшихъ разстояніяхъ, при разбивкѣ плановъ построекъ на грунтѣ. У каменьщиковъ и печниковъ въ употребленіи также и В. гораздо меньшихъ размѣровъ, устанавливающійся на одномъ кирпичѣ; обыкновенно такой В. вырѣзывается цѣликомъ изъ одной дощечки и вмѣсто нижняго бруса имѣетъ только двѣ ножки.

Въ настоящее время существуютъ въ продажѣ В. карманныхъ размѣровъ, гдѣ отвѣсный шнуръ замѣненъ металлической, нагруженной на концѣ стрѣлкой, вращающейся на заостренныхъ концахъ тщательно сдѣланной горизонтальной оси, и показывающей уголъ наклона основной рамки прибора на дугѣ, раздѣленной на градусы. Точность такого прибора только кажущаяся и далеко уступаетъ большому плотничному В. При установкахъ машинъ часто употребляютъ В. съ горизонтальной стеклянной трубочкой, содержащей жидкость и пузырекъ воздуха, какъ уровни (см. это слово) астрономическихъ приборовъ, но менѣе послѣднихъ чувствительные. Такой уровень вдѣлывается въ деревянную линейку или въ одну вѣтвь наугольника; иногда онъ укрѣпляется въ срединѣ легкой металлической четырехугольной рамки, позволяющей прикладывать В. какъ сверху, такъ и снизу изслѣдуемой поверхности. *В. Лермантовъ.*

Помощью В. можно измѣрить возвышеніе одной точки мѣстности надъ другой, находящейся въ разстояніи не болѣе 2 сажень отъ первой; для этой цѣли употребляются В. длиною въ 2 сажени. Вмѣстѣ съ В. устанавливаютъ рейку (см. это слово). В. кладутъ однимъ концомъ на начальную точку мѣстности, а другой съ приставленной къ нему рейкою, упирающеюся въ землю, двигаютъ то вверхъ, то внизъ до тѣхъ поръ, пока шнурокъ съ гирькой не покроетъ черты, тогда прочитываютъ номеръ дѣленія рейки, приходящагося противъ нижняго края ватерпаснаго бруса: на столько вторая точка мѣстности ниже первой. Если нужно опредѣлить разность высотъ двухъ, болѣе отдаленныхъ точекъ, то подъ второй конецъ В. забиваютъ колъ настолько, чтобы В., лежа этимъ концомъ на немъ, имѣлъ горизонтальное положеніе, а потомъ, возлѣ этого кола, забиваютъ маленькій колышекъ вровень съ землею, кладутъ В. однимъ концомъ на него, а подъ другой забиваютъ надлежащей длины новый колъ, чтобъ В. снова установился горизонтально. Продолжая такимъ образомъ работу по заданному направленію, можно измѣрить высоту однѣхъ точекъ надъ другими и вообще опредѣлить профиль мѣстности. *Э. Фрикъ.*

Ватерстатъ (Waterstaat, голл.) — голландское правительственное учрежденіе при минист. публичныхъ работъ, имѣющее главное наблюденіе надъ дамбами, плотинами, земляными валами и водоотливными машинами, устроенными съ цѣлью защиты низменностей отъ наводненій. Это учрежденіе, состоящее главнымъ образомъ изъ инженеровъ-гидравликовъ, занимается также пріобрѣтеніемъ новыхъ земель, устройствомъ такъ наз. польдеровъ (см. это слово), т. е. плотинъ, дамбъ и земляныхъ валовъ въ мелкихъ заливахъ и въ прибрежныхъ частяхъ моря, изъ-за которыхъ воду отливаютъ механическими приспособленіями. *А. Нюб.*

Ватертоунъ (Watertown) — городъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки, въ штатѣ Нью-Іоркъ, на южномъ берегу р. Блэкъ-Риверъ, въ 16 км. отъ впаденія ея въ озеро Онтаріо. Рѣка Блэкъ-Риверъ раздѣляетъ городъ на двѣ части. Сила воды способствуетъ развитію фабричной производительности; въ особенности замѣчательны здѣсь шесть обширныхъ мельницъ, машиностроительные и чугунолитейные заводы, каретныя фабрики и т. д.

Ватерфлитъ (Watervliet)—городъ въ Соед. Штатахъ, граф. Албани, въ штатѣ Нью-Іоркъ, Жит. 22609 (1880).

Ватерфордъ (Waterford)—графство на ЮВ. Ирландіи, въ провинціи Мюнстеръ; занимаетъ площадь въ 1867, 8 квадр. км. Страна сплошь гориста и живописна; самые возвышенные ея пункты не достигаютъ 800 м. Довольно много минеральныхъ богатствъ (мѣдь, желѣзо и др.); но, по недостатку въ топливѣ, горнозаводскій промыселъ ограничивается сравнительно небольшимъ количествомъ добываемой свинцовой руды, содержащей небольшой процентъ серебра. Долины даютъ прекрасные урожаи пшеницы, овса, льна и картофеля. Самой значительной отраслью сельскаго хозяйства является скотоводство; изъ его продуктовъ вывозятся солонина, сало, масло и сыръ. Торговля этими продуктами, рыболовство, винокуреніе (приготовленіе виски) и ткацкій промыселъ составляютъ главные источники доходовъ населенія, численность котораго за періодъ 1841 — 1881 г. упала съ 172971 до 113235 чел.

Главный городъ графства — Ватерфордъ, расположенный на берегу р. Свиръ, въ 8 км. отъ соединенія ея съ р. Барровъ, является лучшимъ портомъ Ирландіи, одинаково удобнымъ какъ для внѣшней, такъ и для внутренней торговли. Населеніе города опредѣляется

въ 22400 чел. Обширную гавань защищаетъ небольшая крѣпость. Помимо крупной торговли хлѣбомъ, мукой, сурепнымъ сѣменемъ и, въ особенности, саломъ, масломъ и солониной, въ В. производится значительная ловля сельдей и трески. Промышленность ограничивается пивоваренiемъ и винокуренiемъ, судостроительствомъ и фабрикацiей крахмала и стеклянныхъ издѣлiй. Кромѣ доковъ, въ которыхъ помѣщаются суда до 800 тоннъ, въ В. замѣчательны: древнѣйшiй въ Ирландiи укрѣпленный замокъ (Port-Lairge), построенный датчаниномъ Регинальдомъ въ XI в., протест. и католич. соборы и прекрасное зданiе биржи. Городъ В. взятъ англичанами въ 1170 г. и потомъ служилъ для нихъ важной точкой опоры въ дальнѣйшихъ военныхъ операцiяхъ въ Ирландiи.

Ватеръ, или ватер — прибавка къ названiямъ снастей бушприта (бакштагъ, штагъ и вулингъ), а также къ талямъ, которыми тянутъ эти снасти. В. вейсъ—толстый деревянный брусъ, который кладется на концы бимсовъ и прилегаетъ къ борту, идетъ вокругъ всей палубы (см. Кораблестроенiе). В.—шлангъ—кишка, рукавъ, выбрасывающiй воду пожарной помпы на кораблѣ, а также для наливанiя воды въ цистерны. *П. Г.*

Ватеръ-Клозетъ — см. Ретирадныя мѣста.

Ватиканская библiотека. — Римскiе папы въ очень раннюю эпоху стали собирать и хранить различные документы, такъ что въ Латеранскомъ дворцѣ образовался архивъ, упоминаемый еще при папѣ Дамасѣ I (ск. въ 384 г.); съ этимъ архивомъ обращались небрежно, многiе документы погибли, и такъ продолжалось до папы Николая V (ск. въ 1455 г.), который тщательно собралъ все уцѣлѣвшее, но не могъ найти болѣе 9000 рукописей; многое было потеряно при переселенiяхъ папъ въ разные города и при нападенiяхъ непрiятельскихъ на Римъ. Отведя особое помѣщенiе для архива, папа присоединилъ къ нему частную библiотеку своихъ предшественниковъ, заведенную довольно давно, но никѣмъ не оберегаемую, назначилъ къ ней консерватора и объявилъ ее публичною. Преемники его, Каллистъ III, Пiй II и Павелъ II, не обращали вниманiя на библiотеку и допустили даже расхищенiе книгъ; но Сикстъ IV назначилъ новаго консерватора, далъ библiотекѣ помѣщенiе подъ Сикстинскою капеллою, обезпечилъ ей опредѣленное содержанiе, и съ этихъ поръ библiотека начала процвѣтать и увеличиваться. Тѣснота помѣщенiя обнаружилась довольно скоро. Папа Сикстъ V поручилъ архитектору Доменико Фонтана, въ 1588 г., выстроить новое зданiе для библiотеки; оно было возведено въ чертѣ В. дворца, перерѣзавъ обширный дворъ Браманте, и въ немъ помѣстили архивъ и библiотеку, которые существуютъ тамъ до настоящаго времени. Окончательно она была устроена Павломъ V. Въ архивѣ хранятся документы, главн. образомъ, относящiеся къ средневѣковой исторiи, регесты папъ, ихъ бреве отъ Иннокентiя III до Сикста V, т. е. съ 1198 по 1590 г. (въ 2016 переплетахъ) и обширная переписка куpiи съ папскими нунцiями и иностранными дворами. Что касается библiотеки, сначала очень бѣдной, то она стала быстро пополняться цѣнными прiобрѣтенiями: въ 1623 г. баварскiй курфюрстъ Максимилiанъ I подарилъ ей большую часть гейдельбергской библiотеки, стоящей неразрозненно и называемой, по мѣсту происхожденiя, «палатинскою»; въ 1657 г. папа Александръ VII перевезъ сюда всю библiотеку изъ Урбино, основанную герцогомъ Федериго Монтефельтро и называемую теперь «урбинскою»; въ 1690 г. В. библiотекѣ достались въ наслѣдство всѣ книги послѣ смерти шведской королевы Христины и составили отдѣленiе «александровское», въ честь папы Александра VIII; тотъ же папа купилъ отъ своихъ родственниковъ, венецiанскихъ Оттобони, ихъ фамильную библiотеку. Кромѣ того, въ В. библiотеку попали коллекцiи книгъ библiотекаря Фульвiо Орсини изъ бенедиктинскаго монастыря Воббiо въ Пьемонтѣ, отъ маркизовъ Каппони изъ Флоренцiи и изъ монастыря св. Василiя въ Гротта-Феррата; наконецъ, сюда же вошли книги графа Чиконьяра и рукописи кардинала Анджело Маи, бывшаго главнымъ библiотекаремъ Ватиканской библ. съ 1819 г. до своей смерти въ 1854 г. Въ настоящее время драгоцѣнная по своему содержанiю, но необширная В. библiотека имѣетъ около 50000 книгъ и около 24000 рукописей; въ числѣ послѣднихъ 17400 на латинскомъ языкѣ, 3450 на греческомъ и 2000 на различныхъ восточныхъ. Каталогъ этой сокровищницы оконченъ составленiемъ въ 1759 г. и съ тѣхъ поръ къ нему были сдѣланы только добавленiя кардиналомъ Маи. Помѣщенiе библiотеки состоитъ изъ передней, огромной залы и ряда небольшихъ комнатъ, изъ которыхъ одиннадцать отведены подъ архивъ. Въ передней лежатъ свертки различныхъ папирусовъ, стоятъ копiи съ двухъ колоннъ Ирода Антипы и развѣшаны по стѣнамъ портреты библiотекарей. Зала имѣетъ длину съ небольшимъ 34 сажени, въ ширину слишкомъ 7 саженей, а въ вышину слишкомъ 4 сажени; для поддержки потолка поставлено 6 массивныхъ колоннъ; полъ выстланъ при папѣ Пiѣ IX мраморомъ, вдоль стѣнъ размѣщено 46 невысокихъ шкафовъ, на которыхъ стоятъ вазы, а выше по стѣнамъ развѣшаны картины. Самыя интересныя рукописи разложены въ двухъ витринахъ. Между колоннами размѣщены подарки, полученные папами, въ томъ числѣ малахитовая ваза отъ императора Николая I и малахитовый крестъ отъ князя Демидова Санъ-Донато. Въ одной изъ комнатъ помѣщенъ museo cristiano съ находками изъ катакомбъ первыхъ вѣковъ. Для занятiя постороннимъ лицамъ, получившимъ разрѣшенiе черезъ посольства, назначено только по три часа (съ 8 до 11 ч. утра), исключительно по будничнымъ днямъ. *А. Б-въ.*

Ватиканскiй кодексъ—см. Библiя.

Ватиканскiй соборъ, по римскому счету двадцатый, засѣдалъ съ 8 дек. 1869 по 20 окт. 1870 г. въ Римѣ и провозгласилъ 18 iюля 1870 г. догматъ непогрѣшимости папы. 8 дек. 1854 года Пiй IX провозгласилъ догматъ о непорочномъ зачатiи Дѣвы Марiи. До тѣхъ поръ папа установлялъ новые догматы не иначе, какъ черезъ посредство собора; на

этотъ разъ онъ дѣйствовалъ лично отъ себя, и католическая церковь приняла новое ученіе. Такимъ образомъ фактически признана была непогрѣшимость папы, и когда въ послѣдовавшіе за тѣмъ годы, при обнародованіи силлабуса и энциклики, епископы обнаружили безусловную покорность папскому престолу, то римская курія пришла къ убѣжденію, что настало время торжественно, при участіи собора, возвести въ догматъ католической церкви заранѣе предрѣшенное ученіе о непогрѣшимости папы. 29 іюня 1868 папа Пій IX буллою Aeterni Patris созвалъ на 8 декабря 1869 въ Ватиканскій дворецъ вселенскій соборъ, пригласивъ къ участію въ немъ какъ епископовъ восточнаго вѣроисповѣданія, такъ и протестантовъ и прочихъ католиковъ, короче—все христіанство. Въ созывной буллѣ о цѣли созыва говорилось только въ общихъ выраженіяхъ: очистить вѣроученіе отъ вкравшихся въ него заблужденій, возстановить строгое благочиніе и дисциплину и тѣмъ спасти церковь и гражданское общество отъ угрожающихъ имъ золъ. Такимъ образомъ о назначеніи собора не имѣлось никакихъ ясныхъ представленій, тѣмъ болѣе, что и коммиссіи, учрежденныя въ Римѣ для выработки предложеній, имѣющихъ быть предъявленными собору, и состоявшія преимущественно изъ іезуитовъ, подъ присягой обязались хранить безусловную тайну. Несмотря на все это, стало извѣстнымъ, что собору будетъ предложено объявить догматами ученіе о вознесеніи Дѣвы Маріи и особенно ученіе о непогрѣшимости папы. Извѣстіе касательно послѣдняго пункта возбудило всеобщую тревогу и дало поводъ къ оживленнымъ преніямъ (напр., на собраніи германскихъ епископовъ въ Фульдѣ) и даже къ дипломатическимъ переговорамъ, по почину баварскаго министра президента князя Гогенлоэ.

8-го декабря 1869 года открылись засѣданія собора въ Ватиканѣ. Онъ состоялъ изъ сановниковъ церкви, съѣхавшихся со всѣхъ 5 частей свѣта. Изъ 1037 лицъ, имѣвшихъ право на участіе въ засѣданіяхъ собора, пріѣхало 764. Большинство съ самаго начала оказалось расположеннымъ въ пользу новаго догмата: разсчитывали, по крайней мѣрѣ, на 500 вѣрныхъ голосовъ; но не менѣе внушительна была и оппозиція, по учености членовъ, изъ которыхъ она состояла, и по численности представляемаго ими населенія. Чтобы сломить ее, учредили такой порядокъ производства дѣлъ, который въ высшей степени стѣснялъ свободу совѣщаній и обращалъ соборъ въ простую вотирующую машину. Главныя совѣщанія происходили въ коммиссіяхъ, избранныхъ съ самаго начала, прежде чѣмъ успѣла организоваться оппозиція; притомъ большинство выбирало по спискамъ, составленнымъ іезуитами, и такимъ образомъ никто изъ меньшинства не попалъ въ члены коммиссій. Президенты коммиссій, какъ и всѣ другія должностныя лица собора, назначались самимъ папой. Высказываться могли члены оппозиціи только въ генеральныхъ конгрегаціяхъ, происходившихъ въ аулѣ церкви св. Петра. Пренія не печатались, да и вообще членамъ собора запрещено было что-либо печатать въ Римѣ. Поправки къ предложеніямъ вносить позволялось, но конгрегація, не допуская по нимъ никакихъ рѣшеній, передавала ихъ въ коммиссіи, отъ которыхъ вполнѣ зависѣло принять ихъ къ разсмотрѣнію или нѣтъ. Предложенія, вносимыя въ конгрегацію во второй разъ, принимались или отвергались безъ всякихъ преній, простымъ да (placet) или нѣтъ (non placet). Публичныя собранія служили лишь для провозглашенія постановленій, которымъ вмѣсто прежней формулы: «В. Соборъ, по правиламъ церкви собравшись во имя Святого Духа, постановляетъ», предпосылалась новая: «Папа, съ одобренія священнаго собора (sacro approbante Concilio), постановляетъ». Публичныхъ засѣданій было только четыре: первое, 8 декабря 1869, посвящено было торжеству открытія; во 2-мъ, 6 января 1870, епископы, одинъ за другимъ, объявили свое исповѣданіе вѣры; въ третьемъ, 21 апрѣля, приняты были новыя постановленія по вопросамъ вѣроученія, и въ четвертомъ, 18 іюля, была провозглашена непогрѣшимость папы. Собору предъявлены были сначала четыре предложенія или схемы: въ первомъ, «о вѣрѣ», осуждались раціонализмъ, пантеизмъ, матеріализмъ и атеизмъ, какъ важнѣйшіе виды новѣйшаго невѣрія; во 2-мъ, «о церковной дисциплинѣ», опредѣлялись обязанности епископовъ; въ 3-мъ шла рѣчь о церкви и главенствѣ папы, въ 4-мъ—о введеніи новаго катехизиса, и лишь 6 марта, въ видѣ приложенія къ третьей схемѣ, внесено было предложеніе о непогрѣшимости.

Окончательныя рѣшенія принимались внѣ засѣданій. Большинство, вполнѣ посвященное въ планы и желанія куріи, было въ постоянныхъ хлопотахъ. Вестминстерскій архіепископъ Маннингъ, мехельнскій—Дешанъ (Deschamps), балтиморскій—Спальдингъ и женевскій епископъ Мермильо (Mermillod) стояли во главѣ агитаціи и обращались къ папѣ съ адресами въ пользу новаго догмата, покрытыми многоименными подписями. Въ средѣ оппозиціи, на которую старались вліять самыми разнообразными способами, не было согласія. Одни отвергали догматъ вполнѣ, доказывая, что соборъ не можетъ отречься въ пользу папы отъ власти, всегда принадлежавшей собору, и что новое ученіе состоитъ въ противорѣчіи какъ со Священнымъ Писаніемъ и преданіемъ, такъ и съ общимъ сознаніемъ народовъ. Другіе, не отвергая догмата по существу, находили провозглашеніе его несвоевременнымъ. Отсюда слабость оппозиціи; не удалось даже согласить ее къ общему шагу противъ заведеннаго порядка дѣлопроизводства. 10 мая, по принятіи схемы «о вѣрѣ», внесенъ былъ на обсужденіе собора декретъ о церкви, съ прибавленіемъ догмата о непогрѣшимости. 13 іюля состоялось голосованіе. Изъ 692 находившихся въ Римѣ епископовъ въ голосованіи участвовали 601; въ числѣ не явившихся въ засѣданіе оказалось семь кардиналовъ, и между ними Антонелли и Гогенлоэ. Изъ остальныхъ, 451 отвѣчали простымъ «да», 62—условнымъ да, 88—нѣтъ. 15 іюля явилась къ Пію IX депутація отъ меньшинства и умоляла его избрать по крайней мѣрѣ болѣе мягкую форму для

провозглашенія догмата; при этомъ епископъ Кеттелеръ припалъ даже къ ногамъ папы. Но все было напрасно. 17 іюля всѣ отцы меньшинства уѣхали изъ Рима, оставивъ протестъ, въ которомъ заявляли, что только изъ благоговѣйныхъ чувствъ къ св. отцу они не хотятъ сказать «нѣтъ» въ публичномъ засѣданіи. Затѣмъ въ засѣданіи 18 іюля декретъ о непогрѣшимости папы былъ принятъ большинствомъ 533 голосовъ противъ двухъ. Буквально гласитъ онъ слѣдующее: «Съ одобренія священнаго собора учимъ и постановляемъ мы, какъ Богомъ откровенный намъ догматъ, что римскій папа, когда говоритъ ex cathedra, т. е. при отправленіи своихъ обязанностей пастыря и учителя всѣхъ христіанъ, и, на основаніи свыше дарованной ему апостольской власти, опредѣляетъ ученіе, касающееся вѣры или нравовъ и обязательное для всей церкви, то обладаетъ, въ силу обѣщанной ему въ лицѣ св. Петра Божественной помощи, непогрѣшимостью, которую Божественный Искупитель даровалъ своей церкви. Вслѣдствіе этого постановленія римскаго папы, по собственной присущей имъ силѣ и независимо отъ одобренія церкви, не подлежатъ никакимъ измѣненіямъ. Кто же дерзнетъ, чего Боже сохрани, возражать противъ сего нашего постановленія, тотъ да будетъ преданъ проклятію и отлученію отъ церкви».

Вспыхнувшая, между тѣмъ, франко-германская война до поры до времени оттѣснила декретъ на второй планъ. Несмотря на то, соборъ продолжалъ свои засѣданія; но вскорѣ французскія войска были отозваны изъ Рима, для защиты родной страны. Вслѣдъ затѣмъ, 11 сент., итальянскія войска вступили въ церковную область, а 21-го заняли и самый Римъ. Два мѣсяца спустя по провозглашеніи непогрѣшимости папы, свѣтской власти его наступилъ конецъ. 20 октября папа отсрочилъ засѣданія собора, за отсутствіемъ свободы, до болѣе благопріятнаго времени. Большинство членовъ меньшинства впослѣдствіи покорилось, остальные образовали Старокатолическую церковь (см. это слово). Изъ множества сочиненій, относящихся до ватиканскаго собора, выдаются слѣдующія: Janus, «Der Papst und das Konzil» (Лейпцигъ, 1869); «Acta et decreta sacrosancti et oecumenici concilii vaticani» (Фрейбургъ, 1871). Quirinus, «Römische Briefe vom Konzil» (Мюнхенъ, 1871; сначала были напечатаны въ газетѣ «Allgemeine Zeitung»); Acton, «Zur Geschichte des vatikanischen Konzils» (Мюнх., 1871); Friedrich, «Documenta ad illustrandum concilium vaticanum» (Нёрдлингенъ, 1871); его же, «Tagebuch während des vatikanischen Conzils geführt» (2 изд., Нёрдлингенъ, 1873); его же, «Zur Verteidigung meines Tagebuchs» (Нёрдл., 1872); его же, «Geschichte des vatikanischen Konzils» (3 т., Боннъ, 1877—87); Schneemann, «Die Kanones und Beschlüsse des hochheiligen ökumenischen Konzils» (Фрейбургъ, 1871); Martin, «Die Arbeiten des vatikanischen Konzils» (3 изданіе, Падерборнъ, 1873); его же, «Omnium Concilii Vaticani quae ad doctrinam et disciplinam pertinent documentorum collectio» (Падерборнъ, 1873); Fromman, «Geschichte und Kritik des Vatikanischen Konzils von 1869 bis 1870» (Гота, 1872); Cecconi, «Geschichte der allgemeinen Kirchenversammlung im Vatikan» (переводъ съ итальянскаго, Молитора, т. 1, Регенсбургъ, 1873); Langen, «Das Vatikanische Dogma von dem Universal-Episkopat und der Unfehlbarkeit des Papstes» (Боннъ, 1876); Friedberg, «Sammlung der Aktenstücke zum ersten Vatikanischen Konzil, mit einem Grundriss der Geschichte desselben» (Тюбингенъ, 1872); Pressensé, «Le concile de Vatican» (Парижъ, 1872); Manning, «The true history of the V. C.» (Лондонъ, 1877); Gladstone, «The Vatican decrees and vaticanism» (Лондонъ, 1874 — 75). Ср. «Briefe und Erklärungen von J. von Döllinger über die Vaticanischen Decrete 1869—1887» (Мюнх., 1891, русск. перев. І. Янышева въ «Христіанск. Чтеніи» 1891 г., № 7 и сл.).

Ватиканскій холмъ (Mons Vaticanus)—на правомъ берегу Тибра въ сѣв.-зап. части Рима; названіе ведетъ отъ оракула Vaticinium, бывшаго здѣсь въ древности. Калигула разбилъ здѣсь сады, а Неронъ построилъ циркъ, въ которомъ самъ давалъ представленія.

Ватиканское Евангеліе—см. Ассемановъ кодексъ.

Ватиканъ—папская резиденція въ Римѣ; дворецъ расположенъ на Ватиканскомъ холмѣ (Mons Vaticanus) къ СЗ. отъ Тибра, у самаго храма св. Петра. О началѣ постройки В. нѣтъ точныхъ свѣдѣній: одни приписываютъ ее Константину В., другіе относятъ первоначальную постройку ко времени папы Симмаха (VI в.). Достовѣрно, только то, что во время пріѣзда Карла В. въ Римъ для коронованія, резиденціею папъ Льва III служилъ дворецъ на Ватиканскомъ холмѣ; но затѣмъ дворецъ былъ запущенъ и резиденція папы перенесена въ Латеранскій дворецъ. Только со времени возвращенія папъ изъ Авиньона (1377) В. становится постоянной папской резиденціей и расширяется цѣлымъ рядомъ грандіозныхъ пристроекъ. При Сикстѣ IV (1471) построена знаменитая Сикстинская капелла (см. это сл.). При Иннокентіи VIII (1490) воздвигнутъ вблизи отъ В. Бельведерскій дворецъ, который архитекторомъ Браманте былъ соединенъ съ В. двумя великолѣпными галлереями, по порученію папы Юлія II (1503). Браманте были также начаты окружающія дворъ св. Дамаза ложи, которыя позже закончены и расписаны Рафаэлемъ и его учениками. Папою Павломъ III построены капелла Паулинская и рядомъ съ ней т. н. Sala regia (царская зала). При Піи IV и Григоріи XIII появились сѣверное и восточное крыла ложъ, а Сикстъ V построилъ поперечную галлерею, въ которой помѣщается В. библіотека (см. выше). Климентъ XIV и Пій VI основ. т. н. Піо-клементинскій музей (см. ниже), а Пій VII — музей Кіармонтскій и провелъ вторую поперечную галлерею, т. н. Браччіо Нуово (1817—22). Григорій XVI основалъ музеи Этрусскій и Египетскій и наконецъ папа Пій IX покрылъ стекляннои крышей Ложи Рафаэля и построилъ четвертую стѣну двора св. Дамаза. Такимъ образомъ В. не представляетъ собою однороднаго архитектурнаго цѣлаго; это — собраніе дворцовъ, залъ, галлерей, капеллъ, по стилю и времени постройки принадлежащихъ къ разнымъ эпо-

хамъ и заключающихъ въ себѣ безпримѣрное собраніе сокровищъ архитектуры, живописи и скульптуры. Въ В. насчитываютъ до 20 дворовъ, болѣе 200 лѣстницъ и 12000 комнатъ. По внѣшнему виду это неправильный четырехугольникъ, тянущійся съ юга на сѣверъ въ косомъ направленіи отъ храма св. Петра. Продольные—восточный и западный фасады образованы двумя галлереями, соединяющими старый В. съ Бельведеромъ. Пространство между этими галлереями раздѣлено двумя поперечными галлереями: Библіотечной и Браччіо Нуово на 3 двора. 1-й, ближайшій къ В., назыв. Бельведерскимъ. Въ 3-емъ дворѣ разбитъ садъ т. наз. Giardino della Pigna. Другой большой садъ (Giardino Pontificо) расположенъ на западъ отъ дворца, на склонѣ холма, откуда открывается чудный видъ на храмъ св. Петра и гдѣ находится прелестная villa Pia, построенная Пирро Лигоріо для папы Пія IV, нынѣ нѣсколько запущенная.

Главный входъ находится со стороны праваго крыла колоннады св. Петра, близъ конной статуи Константина В. Главная лѣстница, scala Regia, съ великолѣпной іонической колоннадой (построена при Урбанѣ VIII), ведетъ въ царскую залу (Sala Regia)—служащую вестибюлемъ для Сикстинской и Паулинской капеллъ. Sala Regia украшена прекрасными фресками Вазари, Саммакини, брат. Цуккеро, Сальвіати и Сикціоланте. Описаніе знаменитой Сикстин. капеллы см. въ особой ст. въ соотвѣтств. мѣстѣ словаря. Паулинская капелла замѣчательна двумя фресками Микель-Анджело: «Обращеніе апостола Павла» и «Распятіе ап. Петра», значительно пострадавшими отъ копоти восковыхъ свѣчей. Во время Пасхи здѣсь совершается богослуженіе. Во второмъ этажѣ находятся знаменитыя ложи Рафаэля (см. это слово) и 4 залы, такъ назыв. Stanze, которыя Рафаэль съ своими учениками расписалъ по порученію папъ Юлія II и Льва X (1508—20): 1) Stanza de Incendio—съ фреской «Пожаръ г. Борго» — работа самого Рафаэля; 2) Stanza della Segnatura, съ фресками «Disputa del sacramento», «Парнасъ» и «Аѳинская школа»; 3) Stanza dell'Eliodoro, съ фресками: «Изгнаніе Эліодора», «Больсенская обѣдня», «Встрѣча Аттилы съ папой Львомъ» и «Освобожденіе ап. Петра»; 4) Sala di Constantino, съ фреской «Побѣда Константина В. надъ Максенціемъ» (работа учениковъ по картону Рафаэля). Зала Константина ведетъ въ такъ назыв. Sala de Chiroscuri (зало свѣтотѣней), откуда выходятъ съ одной стороны въ капеллу San Lorenzo, съ фресками Фра-Анджелико, а съ другой—въ галлерею Ложъ. Но главный путь въ Ложи идетъ изъ двора св. Дамаза по великолѣпной лѣстницѣ изъ 118 ступеней, построенной при папѣ Піѣ IX.

Сѣверная часть В. (Бельведерскій дворецъ) занята Піо-клементинскимъ музеемъ, который своимъ богатствомъ обязанъ, кромѣ основателей, папамъ: Юлію II, Льву X, Клименту VII, Павлу III и въ особенности Пію VI *). Въ музей ведутъ два вестибюля: четырехугольный, съ знаменитымъ бельведерскимъ торсомъ Геркулеса, и круглый, откуда открывается чудный видъ на панораму города Рима. Рядомъ съ круглымъ вестибюлемъ — зала Мелеагра, гдѣ выставлена статуя этого миѳическаго охотника. Изъ круглаго вестибюля входятъ въ восьмиугольный бельведерскій дворъ, окруженный портикомъ, поддерживаемымъ 16 гранитными колоннами. Подъ портикомъ разставлены саркофаги, алтари, купели, барельефы—всѣ почти замѣчательной античной работы. Въ четырехугольныхъ нишахъ красуются всемірно извѣстныя статуи: Аполлонъ бельведерскій, Лаокоонъ, Меркурій или Антиной бельведерскій и Персей Канова. Изъ Бельведерскаго двора вступаютъ въ галлерею Статуй, гдѣ между другими произведеніями находятся Аполлонъ саврактонскій и Купидонъ Праксителя, Спящая Аріадна. Отсюда чрезъ залу Звѣрей (т. назв. по коллекціи замѣчательно исполненныхъ скульптурныхъ фигуръ животныхъ) вступаютъ въ залу Музъ, осьмиугольную, поддерживаемую 16 колоннами изъ каррарскаго мрамора, съ античными статуями Аполлона массагетскаго и музъ, найденныхъ въ Тиволи. Зала Музъ ведетъ въ Круглую залу, съ куполомъ на 10-и мраморныхъ колоннахъ, съ поломъ изъ античной мозаики, найденной въ Отриколи. Въ этой залѣ находятся бассейнъ изъ краснаго порфира, единственный въ своемъ родѣ по величинѣ и красотѣ, статуи Антиноя, Цереры, Юноны, Геркулеса и др. Къ Ю. отъ этой залы расположена зала Греческаго креста, такъ называемая по своей формѣ; здѣсь находятся саркофаги изъ краснаго порфира св. Елены и Констанціи. Отсюда выходятъ на внутреннюю главную лѣстницу музея, ведущую въ садъ della Pigna. Лѣстница эта, построенная Симонети, украшена 30 колоннами изъ краснаго гранита и двумя изъ чернаго порфира. Эта-же лѣстница ведетъ въ Египетскій музей, основанный Піемъ VII, и во 2-й этажъ, гдѣ находится галлерея Канделябръ и Этрусскій музей, основанный Григоріемъ XVI и занимающій 13 залъ, съ богатѣйшимъ собраніемъ древне-италійскихъ древностей. Сѣверный конецъ восточной галлереи Браманте (иначе, галлерея Кіарамонте въ тѣсномъ смыслѣ) и—галлерею Браччіо-Нуово занимаетъ Кіарамонтскій музей. Каждая сторона первой галлереи раздѣлена на 30 отдѣленій, обставленныхъ замѣчательнымъ собраніемъ статуй, бюстовъ и барельефовъ (Тиберій, Юлій Цезарь, Сонъ, Силенъ и др.; бюсты: Цицерона, Марія, Сципіона Африканскаго и др.). Въ галлереѣ Браччіо-Нуово статуи: Августа, Клавдія, Тита, Еврипида, Демосѳена, Минервы и др.; бюсты: Марка Антонія, Лепида, Адріана, Траяна и др. Отъ галлереи Кіарамонте на Ю., отдѣляясь одной рѣшеткой, расположенъ музей Надписей (болѣе 3000 памятниковъ), основанный папой Піемъ VII.

Въ западной галлереѣ Браманте помѣщаются слѣдующіе музеи и залы: 1) Музей свѣтскихъ предметовъ — собраніе античной утвари изъ разныхъ металловъ, бронзовыхъ статуэтокъ идоловъ, драгоцѣнныхъ камней и рѣзьбы на слоновой кости. 2) Музей священныхъ предметовъ—собраніе древней

*) По его порученію Висконти составилъ первый каталогъ музея («Museo Pio-Clementino» in fol.).

церковной утвари, найденной въ катакомбахъ и др. 3) Кабинетъ папирусовъ. 4) Зала альдобрандинской свадьбы (см. это сл.). 5) Зала византійскихъ художниковъ, въ которой Григорій XVI помѣстилъ собраніе картинъ отъ XIII и XIV вв. 6) Нумизматическій кабинетъ.

Ватк. картинная галлерея расположена въ 5-и залахъ третьяго этажа, позади ложъ Рафаэля, и заключаетъ небольшое число картинъ, но всѣ онѣ принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ великихъ мастеровъ. Главнѣйшія изъ нихъ: Рафаэля:—«Преображеніе», «Мадонна» (Фолиньо), «Вѣнчаніе св. Дѣвы», «Благовѣщеніе», «Рождество Христово», «Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы» и «Богословскія добродѣтели»; Доменикино: «Причащеніе св. Іеронима»; Караваджо: «Положеніе во гробъ»; Сакки: «Видѣніе св. Ромуальда»; Фра-Анджелико: «Легенда о св. Николаѣ»; Тиціана: «Св. Севастіанъ»; Пуссе'на: «Мученіе св. Эразма»; Гвидо: «Мученіе св. Петра»; Перуджино: «Воскресеніе» и «Рождество Христово»; Гарофало: «Св. Семейство»; Паоло Веронезе: «Св. Елена» и др. Галлерея Арацци во 2-мъ этажѣ западной галлереи Браманте заключаетъ въ себѣ драгоцѣнное собраніе ковровъ, исполненныхъ по картонамъ Рафаэля и изображающихъ дѣянія святыхъ апостоловъ. Собственные аппартаменты папы и зала аудіенцій расположены вокругъ двора св. Дамаза, со стороны храма св. Петра.

Ватикапиль (Антуанъ-Франсуа-Анри-Лефевръ де Vatismenil)—французскій государственный дѣятель (1789 † 1860). Послѣ паденія министерства Виллеля В. сдѣланъ былъ въ министерствѣ Мартиньяка министромъ народнаго просвѣщенія, при чемъ это вѣдомство отдѣлено было отъ министерства вѣроисповѣданій (1828). Человѣкъ посредственный, В. не былъ особенно упоренъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Склонный къ клерикализму, онъ подчинялся, однако, давленію общественнаго мнѣнія, и дѣлалъ много уступокъ либеральной партіи. Вмѣстѣ съ своими товарищами онъ провелъ законъ 16 іюня 1828 г., направленный противъ учебныхъ заведеній іезуитовъ и вообще духовныхъ учебныхъ заведеній; онъ же внесъ нѣкоторыя улучшенія въ систему начальнаго образованія и ввелъ въ средне-учебныя заведенія преподаваніе новыхъ языковъ. Съ паденіемъ, въ 1829 г., министерства Мартиньяка, не удовлетворившаго ни либераловъ, ни реакціонеровъ, Ватикапиль оставилъ свой министерскій портфель. *В. М—нъ.*

Ватиній (Публій Vatinius)—одинъ изъ ближайшихъ приверженцевъ Цезаря, народный трибунъ въ 58 г., по предложенію котораго Цезарь сдѣланъ былъ намѣстникомъ Галліи. Оппозиція нѣсколько разъ подвергала его суровому судебному преслѣдованію, перешедшему даже въ пословицу, но, по волѣ Цезаря, во всѣхъ процессахъ его оправдывали. Консулъ въ 47 г.

Ватиньи (Vatigni)—селеніе въ сѣверо-восточной Франціи, въ 8 км. къ югу отъ Мобёжа. Въ концѣ сентября 1793 г. союзная австро-германская армія принца Кобургскаго осадила Мобёжъ и устроенный при немъ укрѣпленный лагерь. Осадныя работы прикрывались корпусомъ австрійскаго генерала Клерфе. 15 октября онъ былъ атакованъ главнокомандующимъ сѣв. французскою арміею Журданомъ, двинувшимся на выручку Мобежа. Когда, послѣ двухдневнаго боя, шедшаго съ перемѣннымъ успѣхомъ, селеніе В., составлявшее ключъ позиціи австрійцевъ, было взято французами, то престарѣлый и крайне осторожный принцъ Кобургскій снялъ осаду Мобёжа (въ ночь на 17-е октября) и отступилъ къ Омону и Бюсіеру.

Ватке (Іоганнъ-Карлъ-Вильг. Vatke)—философъ и богословъ, род. въ 1806 г. въ Магдебургскомъ округѣ, въ 1837 г. былъ назначенъ профессоромъ богословія берлинскаго университета. Его научныя воззрѣнія развились подъ вліяніемъ Гегеля и Шлейермахера. Сочиненіе его «Die Religion des Alten Testaments» (т. I, Берлинъ, 1835) замѣчательно по оригинальному сочетанію филолого-критическаго изслѣдованія съ умозрительной обработкой добытыхъ фактовъ и понятій. За этимъ сочиненіемъ послѣдовалъ чисто метафизическій трудъ: «Die menschliche Freiheit in ihrem Verhältniss zur Sünde und zur göttlichen Gnade» (Берл., 1841). В. умеръ въ 1882 г. По смерти его появились еще: «Historisch-kritische Einleitung in das Alte Testament» (1886) и «Religionsphilosophie» (1888).

Ватли (или Уэтли, Ричардъ Whately)—англійскій богословъ и государственный дѣятель, родился въ 1787 г. въ Лондонѣ; учился въ Оксфордѣ. По своимъ богословскимъ взглядамъ онъ былъ раціональнымъ супранатуралистомъ, но больше занимался философіей и политической экономіей и съ 1830 года былъ профессоромъ послѣдней науки въ Оксфордѣ. Назначенный архіепископомъ дублинскимъ, онъ пріобрѣлъ въ Ирландіи общую любовь и уваженіе своимъ стремленіемъ примирить протестантовъ съ католиками, улучшеніемъ школьной системы, попеченіемъ о бѣдныхъ и о тюрьмахъ, а также широкою благотворительностью. Умеръ въ 1863 г., въ Дублинѣ. Главныя сочиненія его: «Historic doubts relative to Napoleon Bonaparte» (1819); «The Elements of logic» (1825; переведено на русскій языкъ); «Elements of rhetoric» (1825); «Errors of Romanism» (1830). Его дневникъ: «Commonplace book» былъ изданъ послѣ его смерти. Ср. Fitzpatrick, «Memoirs of W.» (1864); Whately, «Life and correspondence of W.» (2 т., 1868).

Ватникъ, или **вадмалъ** (у эстовъ) — грубая шерстяная ткань, употреблявшаяся на одежду въ Лифляндіи, Швеціи, Даніи и Сѣв. Германіи и сохранившаяся понынѣ въ Эстляндской губ. Тутъ она бываетъ почти всегда чернаго цвѣта, за что латыши и прозвали эстовъ чернокафтанниками (Mellefwarki). *К. В.*

Ватна Іокулль (Vatna Jökull)—огромная горная группа на ЮВ. Исландіи, см. это слово.

Ватопедъ или **Ватопеди** — одинъ изъ значительныхъ аѳонскихъ монастырей, см. Аѳонъ.

Ваточникъ (Asclepias Cornuti D C.A. syriaca L.)—см. Асклепіасъ.

Ваточникъ—см. Ластовникъ.

Ватрасъ—с. Нижегородской губ., Васильсурскаго уѣзда. Жит. 2578. Въ селѣ 15 заведеній для выдѣлки овчинъ, съ 44 рабочими.

Ватрасы—такъ называются нижегородскіе крестьяне изъ мѣстности, прилегающей къ Ядринскому уѣзду Казанской губерніи. Названіе свое они получили отъ селенія Ватрасъ (Васильсурскаго у. Нижегородской губерніи), составляющаго центральный пунктъ, изъ котораго ватрасы выѣзжаютъ въ западную часть Казанской губерніи, заселенную чувашами и черемисами, для скупки исключительно сырыхъ животныхъ продуктовъ: щетины, гусинаго пуха, пера домашней птицы, костей, меду. Многіе изъ ватрасовъ занимаются преимущественно скупкою колъ съ битаго и палаго скота и собираютъ также дохлыхъ собакъ и кошекъ. Ватрасъ рѣдко занимается самъ обработкою сырья; большею частью всю годовую заготовку онъ отправляетъ на Нижегородскую ярмарку. Всѣ инородческія мѣстности, которыя посѣщаются ватрасами, распредѣлены ими въ извѣстномъ порядкѣ, такъ что жители обыкновенно уже знаютъ, къ какому времени заготовить ватрасскій товаръ. У ватрасовъ въ болѣе населенныхъ пунктахъ, или тамъ, гдѣ часто бываетъ падежъ скота, имѣются агенты для сдачи товара, указанія, гдѣ онъ хранится, и полученія задатковъ для будущей заготовки. Непремѣнными спутниками ватрасовъ являются собаки, которыя отыскиваютъ и разрываютъ павшій скотъ, съ котораго В. не стѣсняется иногда снять и шкуру. Если шкура изрублена, то она тоже снимается, п. ч. идетъ на выдѣлку ремней. Въ мѣстности, гдѣ, по сообщеніямъ агентовъ, начался скотскій падежъ, ватрасъ является самъ для сниманія кожъ, и часто послѣ посѣщенія ватраса падежъ усиливается или распространяется. Вообще дѣятельность ватрасовъ, разъѣзжающихъ почти круглый годъ по деревнямъ и, благодаря своей профессіи, не знающихъ иногда другого пріюта, кромѣ болотной чищобы или лѣса, приноситъ немало вреда инородческому населенію Казанской губерніи. Впрочемъ, въ послѣдніе годы чуваши и черемисы, понявъ невыгодную сторону сношеній съ ватрасами, стали ихъ сторониться. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ жители, завидя ватраса, не пускаютъ его въ селеніе, а передаютъ ему собранныя шкуры за околицей, черезъ своего выборнаго.

Ватрэнъ (Пьеръ-Жозефъ Watrin)—французскій генералъ (1724 — 1802); командовалъ авангардомъ въ 1800 г., при переходѣ черезъ С.-Бернаръ, и особенно отличился при Маренго.

Ватсонъ (Hewett Cottrel, Watson)—англійскій ботаникъ (1804—1881), извѣстенъ своими работами о флорѣ Британіи: «Cybele britannica» (Лондонъ, 1847—1859, 4 т.), «A compendium of the Cybele britannica» (Лонд., 1870).

Ватсонъ (James Watson)—американскій астрономъ. Род. въ 1838 г., умеръ въ 1880 г. Съ 1863—1879 былъ директоромъ обсерваторіи въ Ann Arbor (Мичиганъ), а съ 1879 директоромъ обсерваторіи въ Madison (Висконсинъ). Открылъ нѣсколько малыхъ планетъ, наблюдалъ въ Пекинѣ прохожденіе Венеры въ 1874 г., написалъ прекрасное руководство по теоретической астрономіи: «Theoretical Astronomy» (1868). *А. Ж.*

Ватсонъ (Эрнестъ Карловичъ) — русскій журналистъ. Род. 1 янв. 1839 г. въ г. Волоколамскѣ, образованіе получилъ во 2-й москов. гимназіи и моск. унив. по историко-филологическому факультету. Въ 1860 г. В. былъ приглашенъ учителемъ исторіи въ старшіе классы 1-го моск. кадетскаго корпуса, откуда былъ уволенъ въ мартѣ 1861 г., вслѣдствіе прикосновенности къ студенческимъ безпорядкамъ. Съ тѣхъ поръ В. переѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ и исключительно посвятилъ себя публицистикѣ. Въ маѣ 1862 г. В. написалъ для «Современника» статью: «Прусская конституція», затѣмъ завѣдывалъ политическимъ отдѣломъ этого журнала до его прекращенія, съ 1863 по 1866 г. Въ «Совр.» же В. помѣстилъ рядъ отдѣльныхъ статей: «Шульце-Деличъ», «Лассаль», «Манчестерская школа въ Англіи», «Что такое великіе люди въ исторіи», «Авраамъ Линкольнъ», «Огюстъ-Контъ и позитивная философія». Въ 1866 — 1867 г. В. велъ политическое обозрѣніе въ «Вѣстникѣ Европы». Весною 1866 г. онъ взялъ на себя политическій отдѣлъ въ «Спб. Вѣдомостяхъ». Съ 1869 г., когда сняты были ограниченія, которымъ Ватсонъ подвергся въ 1862 г., онъ былъ оффиціально утвержденъ соредакторомъ В. Ѳ. Корша, и до 31 декабря 1874 г., когда была устранена прежняя редакція, В. всецѣло посвятилъ себя этой газетѣ. Неся редакторскую работу, онъ, кромѣ того, писалъ передовыя статьи по иностранной политикѣ и между прочимъ также рядъ статей о необходимости введенія подоходнаго налога. Съ мая 1875 г. по 1881 г. В. завѣдывалъ политическимъ отдѣломъ въ газ. «Биржевыя Вѣд.», переименованной впослѣдствіи въ «Молву». Съ 1881 г. до своей смерти—12 мая 1891 г.—В. по большей части занимался переводами. Превосходный знатокъ иностранныхъ языковъ и отличный стилистъ, онъ перевелъ «Новыя вѣянія» Брандеса, «Очерки современной психологіи» Поля Бурже, почти всѣ крупныя прозаическія произведенія В. Гюго, «Отцы и дѣти» Э. Легуве и мн. др. В. написалъ также монографію: «Эпилогъ Прусско-Французской войны», (Очеркъ парижской коммуны, Спб., 1871) и «Обзоръ конституцій Бельгійской, Голландской и Пьемонтской» (Спб.). Много оригинальныхъ, компилятивныхъ и переводныхъ статей В. было напечатано въ «Еврейской Библіотекѣ» и въ «Восходѣ».

Ваттвиль (Жанъ де Vatteville)—французскій прелатъ и авантюристъ, род. около 1613 г. въ Безансонѣ, † въ 1702 г. Потомокъ дворянскаго рода, онъ рано поступилъ въ Картезіанскій орденъ; но не желая исполнять строгихъ правилъ ордена и, какъ разсказываетъ Сенъ-Симонъ, будучи накрытъ аббатомъ en flagrant délit, онъ убилъ послѣдняго, бѣжалъ, во время бѣгства, въ ссорѣ, умертвилъ еще одного проѣзжаго и наконецъ скрылся въ Турціи, гдѣ далъ совершить надъ собой обрѣзаніе, принялъ магометанскую вѣру и сдѣлался пашей въ Морей, гдѣ турки тогда вели войну съ Венеціей. Здѣсь онъ повелъ ихъ дѣла очень удачно,

но, не чувствуя себя безопаснымъ, вошелъ въ переговоры съ венеціанцами и обѣщалъ послѣднимъ помощь, съ тѣмъ, однако, условіемъ, что они ему выхлопочутъ у папы индульгенцію, съ оставленіемъ его въ духовномъ званіи. Индульгенція была дана, и В., исполнивъ свое обѣщаніе, на венеціанскомъ кораблѣ бѣжалъ въ Италію, а оттуда возвратился въ Франшъ-Конте. При завоеваніи Франшъ-Конте французами онъ оказалъ послѣднимъ значительныя услуги и потребовалъ, въ вознагражденіе, званія архіепископа. Когда папа на это не согласился, В. удовольствовался аббатствомъ Бомъ. Здѣсь онъ и умеръ въ 1702 г.

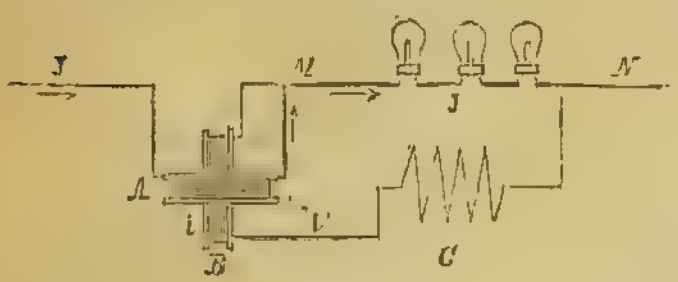
Ваттель—дер. и городище Гапсальскаго (Викскаго) уѣзда Эстляндской губ., теперь болѣе извѣстное подъ именемъ Линуссе (Linusse, отъ эстонскаго linnus — городище, городъ). Почти круглый валъ В. достигаетъ 40 фут. вышины, въ окружности 720, а въ поперечникѣ 230 футовъ; валъ песчаный, съ примѣсью камней. При выкапываніи канавъ, въ разстояніи 2½ верстъ отъ В., на глубинѣ 3—4 фут., была открыта хорошо сохранившаяся булыжная дорога по направленію къ морю, находящемуся отъ этого мѣста въ 6 верстахъ. Тутъ же, въ песчаномъ холмѣ, были найдены въ 1866 г. разнаго рода древности (цѣпи, кольца, пряжки, плечныя застежки, бронзовые крестики съ ушками и желѣзные наконечники копій); большая часть этихъ предметовъ передана въ музеи Ревеля и Дерпта. Имя В. приводится въ связь съ исландскими сагами, относящимися до Эстляндіи. См. Russwurm, «Die Bauerburg bei Wattel». *К. В.*

Ваттель (Эмерихъ фонъ-Vattel)—знаменитый юристъ. Сынъ протестантскаго священника, Ваттель родился въ 1714 г. въ Невшательскомъ княжествѣ, изучалъ въ Базелѣ и Женевѣ гуманитарныя науки и философію, послѣднюю преимущественно по Лейбницу и Вольфу. Возбудивъ вниманіе своимъ остроумнымъ сочиненіемъ: «Défense du système Leibnitien etc.» (Лейденъ, 1741), онъ, какъ прусскій подданный, поѣхалъ въ Берлинъ искать мѣста по дипломатической части, но не имѣлъ успѣха, и въ 1743 г. отправился въ Дрезденъ, гдѣ графъ Брюль назначилъ его саксонскимъ посланникомъ въ Бернъ. Въ этой должности В. подготовилъ къ изданію знаменитое свое сочиненіе: «Droit des gens, ou principes de la loi naturelle appliqués à la conduite et aux affaires des nations et des souverains» (Невшатель, 2 т., 1758 и др. изд. въ Парижѣ и Лондонѣ; 4-е изд., пополненное и съ замѣткой о Ваттелѣ, Амстердамъ, 1775; послѣднее изданіе, Парижъ, 3 т.,1863). В. является здѣсь послѣдователемъ Христіана Вольфа (ученика Лейбница). Популяризируя малодоступное, сухое и математическое изложеніе Вольфа, В. имѣлъ въ виду дать дипломатамъ легко читаемую и настольную книгу. Цѣли своей онъ достигъ вполнѣ. Трудъ его выдержалъ нѣсколько изданій, имѣлъ нѣсколькихъ комментаторовъ и до сихъ поръ служитъ практическою настольною книгою дипломатовъ и государственныхъ людей. Въ этомъ трудѣ авторъ отстаиваетъ начала просвѣщенія и разума противъ политики патримоніальнаго государства, гуманность и національную самостоятельность—противъ варварства прежнихъ временъ и чужеземной власти. Во время своего пребыванія въ Швейцаріи онъ издалъ нѣсколько мелкихъ брошюръ: «Mélanges de littérature, de morale et de politique», «Loisirs philosophiques» (Дрезденъ, 1747), «La poliergie» (Парижъ, 1757) и пр. Его послѣднее сочиненіе: «Questions de droit naturel, ou observations sur le traité du droit de la nature par Wolf» (Бернъ, 1762) заключаетъ въ себѣ остроумную критику метода и демонстрацій знаменитаго философа. † 1767 г.

Ваттенбахъ (Вильгельмъ Wattenbach)—нѣмец. историкъ и палеографъ, род. въ 1819 г., участвовалъ въ изданіи «Monumenta Germaniae historica», съ 1851 г. читалъ лекціи по исторіи въ берлинскомъ университетѣ, въ 1862 г. получилъ каѳедру въ Гейдельбергѣ, съ 1882 г. членъ берлинской академіи наукъ. Кромѣ работъ въ упомянутомъ изданіи и различныхъ каталоговъ, составленныхъ В. въ качествѣ архивар̀іуса, ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «Beiträge zur Geschichte der christlichen Kirche in Böhmen und Mähren» (Вѣна, 1849); «Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter bis zur Mitte des XIII Jahrhunderts» (Берлинъ, 1858; 5 изд., 1886); «Anleitung zur griechischen Paläographie» (Лейпцигъ, 1867; 2 изд., 1877); «Anleitung zur lateinischen Paläographie» (Лейпцигъ, 1869; 4 изд., 1886); «Das Schriftwesen im Mittelalter» (Лейпцигъ, 1871; 2 изд., 1875) и публичныя лекціи: «Algier» (Берлинъ, 1867); «Eine Ferienreise nach Spanien und Portugal» (Берлинъ, 1869); «Die Siebenbürger Sachsen» (Гейдельбергъ, 1870); «Stockholm» (Берлинъ, 1875) и «Ninivie und Babylon» (Гейдельбергъ, 1868). Наконецъ В. издалъ исторію римскаго папства, обработанную, въ популярной формѣ, на основаніи его же университетскихъ лекцій («Geschichte des Papstthums», Берлинъ, 1876).

Ваттметръ (Уаттметръ)—приборъ, имѣющій назначеніе измѣрять работу, совершаемую электрическимъ токомъ въ единицу времени при прохожденіи тока чрезъ какой-либо проводникъ (MN); такъ, напр., ваттметръ можетъ дать число ваттовъ (см. это слово), потребныхъ для полученія нѣкоторой силы электрическаго свѣта въ каждую секунду времени, можетъ дать величину работы, поглощаемую каждую секунду какимъ-либо механизмомъ, приводимымъ въ движеніе при посредствѣ электрическаго тока и т. д. Работа, совершаемая электрическимъ токомъ втеченіе секунды (въ ваттахъ), опредѣляется произведеніемъ числа амперовъ, выражающаго силу тока, проходящаго чрезъ изслѣдуемую часть цѣпи, на разность потенціаловъ, выраженную въ вольтахъ, концовъ этой части цѣпи. Вслѣдствіе этого различные ваттметры представляютъ собою въ сущности не что иное, какъ электродинамометръ (см. Электродинамометръ), чрезъ одну катушку котораго (A на черт.), приготовленную изъ толстой проволоки и имѣющую небольшое число оборотовъ, проходитъ изслѣдуемый токъ (его сила J), а другая катушка этого электродинамометра (B на черт.), имѣющая обыкновенно большое число оборотовъ тонкой проволоки и часто послѣдователь-

но соединенная съ проводникомъ большаго сопротивленія (C), вводится, какъ вѣтвь, параллельно изслѣдуемой части цѣпи. Чрезъ эту катушку, очевидно, будетъ проходить токъ (i), по величинѣ пропорціональный разности по-



тенціаловъ (e) на концахъ (M и N) изучаемой въ отношеніи работы тока части цѣпи (MN). Такъ какъ подвижная катушка электродинамометра (все равно катушка A или B) испытываетъ вращающее дѣйствіе, пропорціональное произведенію силъ токовъ въ обѣихъ катушкахъ, то, въ данномъ случаѣ, это дѣйствіе будетъ пропорціонально произведенію числа амперъ—силы тока въ данномъ проводникѣ на число вольтъ, выражающее разность потенціаловъ на концахъ этого проводника, т. е. будетъ пропорціонально числу ваттовъ, доставляемому токомъ изслѣдуемой части цѣпи. Подвижная катушка удерживается въ своемъ первоначальномъ положеніи безъ отклоненія закручиваніемъ нити или пружинки, на которой она подвѣшена. Опытомъ опредѣляется значеніе одного градуса такого кручения и тогда число градусовъ, на которое во время опыта произведено закручиваніе, для удержанія подвижной катушки въ ея первоначальномъ положеніи, даетъ прямо возможность опредѣлить число ваттовъ, развиваемыхъ токомъ.

И. Боргманъ.

Ватто (Жанъ-Антуанъ Watteau)—французскій живописецъ (1684—1721). Родъ его живописи опредѣленъ былъ академіей художествъ, куда онъ былъ принятъ въ 1717 г., какъ живописецъ de fêtes galantes. Онъ родился въ Валансьеннѣ, отецъ его былъ работникъ и подрядчикъ. В. съ самыхъ юныхъ лѣтъ обнаруживалъ склонность къ искусству и былъ порученъ Дерену (Derin), лучшему учителю въ его родномъ городѣ. Въ 1702 г. онъ отправился въ Парижъ, гдѣ сначала работалъ въ мастерской одного посредственнаго художника, изображая все что попало и часто повторяя одинъ и тотъ же сюжетъ по многу разъ. Перейдя въ мастерскую Жилло (Gillot), онъ и тамъ оставался недолго и перешелъ къ декоративному живописцу Одрану, и украшалъ своими фигурами его орнаментальныя произведенія. Затѣмъ В. сталъ писать декораціи для оперы, и это занятіе вѣроятно повліяло на родъ его картинъ, изображавшихъ веселые, фантастическіе праздники, изящныя женскія и мужскія фигуры, красивые, нѣсколько театральные, сады украшенные вазами и статуями. Костюмъ игралъ большую роль въ его картинахъ, костюмъ изысканный, необыкновенный, но красивый и богатый. Несмотря на общее содержаніе картины, которое не могло быть списано съ натуры, В. оставался ей вѣренъ въ частностяхъ. Оригинальность, веселость и изящество его композицій, несмотря на ихъ искусственность и даже, можетъ-быть, по этой причинѣ пришлись по вкусу современному французскому обществу: картины В. раскупались на расхватъ. Еще больше чѣмъ картинъ, В. расписалъ дамскихъ вѣеровъ, крышекъ тогдашнихъ клавикордъ и вообще частей разной мебели; это былъ салонный живописецъ. Птицы, плоды, животныя, орнаменты, празднества, военныя группы—все по очереди занимало его кисть. Живопись его была красива и нѣжна, хотя не особенно закончена въ деталяхъ. В. пробовалъ подняться до исторической живописи, но съ малою удачей. Его раздражительный характеръ и слабое здоровье часто заставляли его избѣгать общества—черта, которой нельзя бы угадать изъ его картинъ. Больной В. предпринялъ для развлеченія путешествіе въ Англію, которое однако нисколько его не разсѣяло. По возвращеніи во Францію онъ съ однимъ изъ своихъ друзей поселился въ Нижонѣ на Марнѣ, гдѣ вскорѣ и умеръ. Учениками В. были Ланкре и Патеръ, много ему уступавшіе. Скоро прошла пора пристрастія къ картинамъ этого рода, имя В. произносилось съ пренебреженіемъ, и въ этотъ періодъ времени большая часть его картинъ перешла въ Англію. Потомъ опять настало время, когда художественная репутація В. была частью возстановлена, но картины его не возвратились изъ Англіи. Картины В. пользовались такою извѣстностью, что болѣе 50 граверовъ были заняты ихъ воспроизведеніемъ въ эстампахъ. Самъ В. сдѣлалъ 8 гравюръ, вытравленныхъ крѣпкой водкой. Въ Парижѣ въ галлереѣ Лувра имѣется только одна картина В., въ Дрезденской галлереѣ—ихъ двѣ, въ Берлинской—четыре. Эрмитажная галлерея въ Петербургѣ владѣетъ пятью его картинами: «Менюэтъ», «Мальчикъ савояръ съ суркомъ», «Серенада въ саду», «Тягости войны» и «На бивуакѣ». Надо замѣтить что В. картинъ своихъ не подписывалъ. *Ѳ. П.*

Ваттсъ (Аларихъ-Александръ Watts)—англ. поэтъ и журналистъ, род. въ 1789 г.; въ 1822 выступилъ со сборникомъ стихотвореній «Poetic sketches», встрѣченнымъ съ похвалою критикой. Тогда В. оставилъ свои занятія домашняго учителя, переселился въ Лондонъ и всецѣло посвятилъ себя литературѣ. Втеченіе почти десяти лѣтъ онъ издавалъ здѣсь «Literary souvenir», пользовавшійся большимъ успѣхомъ, а съ 1832 по 1844 г.—военную газету: «The united service gazette». За полезную литературную дѣятельность В. подъ старость сталъ получать отъ правительства пенсію. † 1864 г.

Ваттсъ (Исаакъ Watts)—англ. духовн. поэтъ и проповѣдникъ конца XVII столѣтія (1674—1748). Духовныя пѣсни его, подъ общимъ заглавіемъ: «Hymns and Spiritual Songs», пользовались въ свое время громадной популярностью и приняты повсемѣстно диссидентами. Не менѣе славились проповѣди В.; одна изъ нихъ въ 1807 г. была переведена на русскій языкъ: «Умственная наука или прямое употребленіе разума въ изслѣдованіи истины».

Ваттсъ, правильнѣе **Уоттсъ** (Watts, Джорджъ-Фредерикъ) — англійскій историческій живописецъ и портретистъ, род. въ Лондонѣ, въ 1818 г. Начавъ являться со своими произведеніями на публичныя выставки въ 1837 г., онъ обратилъ на себя общее вниманіе въ 1843 г. картономъ: «Карактихъ, ведомый, какъ плѣнникъ, въ тріумфальномъ шествіи по улицамъ Рима», за который присуждена была ему одна изъ первыхъ правительственныхъ премій. Такое же почетное отличіе доставили художнику: «Эхо» и «Альфредъ, возбуждающій саксовъ противиться высадкѣ датчанъ»—двѣ колоссальныя картины, исполненныя послѣ трехъ лѣтъ (1844—1847), проведенныхъ имъ въ Италіи. Послѣднее изъ названныхъ произведеній украшаетъ собою одну изъ залъ англійскаго парламента, для котораго В. написалъ, кромѣ того, большую картину: «Георгій Побѣдоносецъ убиваетъ дракона». Изъ прочихъ монументальныхъ работъ Ваттса особенно замѣчательна фреска въ сѣняхъ «Lincoln Inn», изображающая рядъ законодателей всего міра, начиная съ Моисея и кончая корол. Эдуардомъ I. Къ числу лучшихъ картинъ его на идеальныя или миѳологическія темы принадлежатъ: «Виргинія», «Паоло да-Полента и Франческа да-Римини», «Борьба Любви со Смертью», а на сюжеты, заимствованные изъ Библіи — «Возвращеніе голубя въ Ноевъ ковчегъ», «Встрѣча Іакова съ Исавомъ» и «Добрый самарянинъ». Какъ портретистъ, В. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди современныхъ художниковъ этой спеціальности въ Англіи, и соотечественники приравниваютъ его Тиціану и Тинторетто. Дѣйствительно, портреты В. отличаются простотою и благородствомъ позъ, тонкою характеристикою физіономій, широкимъ пріемомъ письма, но нѣсколько землисты по колориту.

А. Сомовъ.

Ваттъ (Уаттъ, Watt) — названіе принятой въ настоящее время, въ особенности въ электротехникѣ, единицы работоспособности, т. е. работы, совершаемой чѣмъ-либо втеченіе одной секунды времени. Работа, производимая какою-нибудь силою, измѣряется произведеніемъ величины этой силы на величину перемѣщенія того, что испытываетъ дѣйствіе силы—перемѣщенія, измѣряемаго по направленію силы. Въ абсолютной системѣ единицъ (см. Единицы мѣръ) за единицу силы принимается динъ (сила, производящая давленіе, равное давленію $\frac{1}{981}$ грамма), за единицу длины—сантиметръ. Такимъ образомъ единица работы въ этой системѣ будетъ работа дина на протяженіи 1 сантиметра. Такая работа называется эргъ. Если что-либо совершаетъ 10000000 эрговъ втеченіе одной секунды,—говорятъ, что работоспособность такого производителя работы есть одинъ ваттъ. И такъ ваттъ=10000000 эрговъ въ 1 сек. или ваттъ=10^7 эргъ въ 1 секунду. Въ техникѣ единицею работоспособности служитъ лошадиная сила (у насъ 15 пудофутовъ, во Франціи—75 килограммометровъ, въ Англіи 550 фунтофутовъ въ секунду).

1 ваттъ = $\frac{1}{735}$ русской лошадиной силы,

1 ваттъ = $\frac{1}{736}$ французской лошад. силы,

1 ваттъ = $\frac{1}{746}$ англійской лошадиной силы.

Въ электротехникѣ 1 ваттъ представляетъ работу, совершаемую въ 1 секунду токомъ силою въ одинъ амперъ, при электродвижущей силѣ (разности потенціаловъ), дѣйствующей въ этомъ проводникѣ, равной одному вольту. Такимъ образомъ ваттъ иначе называютъ вольтъ-амперомъ. Работоспособность какой-либо динамомашины въ ваттахъ выражается произведеніемъ числа вольтовъ, представляющаго разность потенціаловъ на борнахъ (зажимахъ) машины на число амперовъ, получающихся во внѣшней цѣпи при дѣйствіи этой машины.—Тысяча ваттовъ называется киловатть.

И. Боргманъ.

Ваттъ или Уаттъ (Джемсъ Watt)—знаменитый усовершенствователь паровой машины. Родился въ Гринокѣ въ 1736 г., † въ 1819. Отецъ его былъ механикъ, строившій и починявшій разнообразные инструменты и машины отъ музыкальныхъ (органы) до крановъ, служившихъ для подыманія тяжестей. В. съ дѣтства былъ окруженъ инструментами, любилъ въ нихъ вематриваться, дѣлалъ для себя игрушки, а потомъ различныя модели. Родители его, принимая во вниманіе слабое здоровье маленькаго Джемса, не принуждали его учиться и предоставляли ему много свободы въ выборѣ занятій. В. въ начальномъ училищѣ не отличался успѣхами, но въ гимназіи шелъ лучше, хотя болѣзненный организмъ и тамъ препятствовалъ непрерывности его занятій. Во всякомъ случаѣ математическія занятія въ школѣ и примѣры отца не остались безъ вліянія на развитіе въ юномъ В. склонности къ механикѣ. Вообще же онъ любилъ очень многое и, между прочимъ—занятія естественными науками и медициной, такъ что самъ въ юные годы не могъ опредѣлить, въ чемъ состоялъ его истинное призваніе. В. нерѣдко бывалъ въ Глазго у дяди, университетскаго проф., и тамъ свелъ знакомство со многими учеными и образованными людьми. Онъ никогда не проходилъ никакихъ спеціальныхъ курсовъ, но много читалъ, размышлялъ и самъ образовалъ себя и сдѣлался многосторонне знающимъ человѣкомъ.

Отецъ Ватта, несмотря на свое трудолюбіе, былъ весьма небогатый человѣкъ, и зная, что его двумъ сыновьямъ придется существовать своимъ личнымъ трудомъ, пріучалъ одного къ коммерческому дѣлу, а занятіямъ Джемса рѣшился дать техническое направленіе, совершенно соотвѣтствовавшее его склонностямъ, какъ это впослѣдствіи блистательно подтвердилось. Сначала молодой В. учился ремеслу механика въ Глазго, а потомъ въ Лондонѣ, гдѣ втеченіе одного года выучился приготовленію чертежныхъ и астрономическихъ инструментовъ (секстантовъ и др.), требовавшихъ очень тщательной работы. Потомъ В. переселился въ Глазго, гдѣ его пристроили въ качествѣ механика при университетѣ. Сначала матеріальныя дѣла его шли очень туго, но, въ концѣ 1759 г. вступивъ въ компанію съ Крейгомъ, В. сталъ получать уже довольно много

заказовъ, а въ 1763, пріобрѣвъ женитьбой право гражданства въ Глазго, онъ открылъ мастерскую въ самомъ городѣ, на что ранѣе, по правиламъ тогдашнихъ цеховъ, онъ не имѣлъ права.

Въ то время механики еще не раздѣлялись по спеціальностямъ, такъ что В. приходилось, подобно его отцу, заниматься приготовленіемъ самыхъ разнообразныхъ механизмовъ, а въ томъ числѣ и музыкальныхъ инструментовъ. И въ этой новой для него техникѣ онъ умѣлъ выказать свои способности, хотя вовсе не имѣлъ музыкальнаго слуха. Когда-же не доставало заказовъ этого рода, В. занимался нивеллировками и планами различныхъ городскихъ сооруженій. Дѣятельность его въ области механики паровыхъ машинъ началась въ 1764 г., когда ему поручено было исправленіе модели такъ называемой огневой или атмосферической машины Ньюкомена, принадлежавшей университету Глазго. Эта машина приводилась въ движеніе также паромъ, который приподнималъ поршень въ цилиндрѣ до самаго верха, послѣ чего подъ поршень выбрызгивалась вода, которая обращала большую часть пара въ воду и тогда атмосферное давленіе гнало поршень внизъ (см. Паровыя машины, исторія ихъ). Такого рода попеременное движеніе происходило съ большимъ грохотомъ и чрезвычайно неравномѣрно. В. занялся порученною ему моделью, вдумывался въ причины, по которымъ она дѣйствовала неправильно и даже нерѣдко совсѣмъ останавливалась; систематически производилъ опыты съ нею и паровичкомъ, и нашелъ наконецъ средство не только сообщить ей болѣе правильное движеніе, но и существенно измѣнить ея устройство. Измѣряя объемное количество пара, переходящаго изъ котла подъ поршень, В. нашелъ, что оно во много разъ превосходитъ объемъ цилиндра подъ поршнемъ, потому что первыя входящія количества пара обращаются въ воду до тѣхъ поръ, пока не нагрѣется цилиндръ; когда же, наконецъ, паръ, поднималъ поршень, то для образованія пустоты подъ нимъ, т. е. для уничтоженія пара, надо было вбрызгивать туда огромное количество воды, причемъ цилиндръ опять сильно охлаждался. Если же вбрызгивалось мало воды, то она, обращая часть пара въ жидкое состояніе, сама нагрѣвалась до кипѣнія. В. здѣсь встрѣтился съ явленіями такъ называемой скрытой теплоты, въ то время только что объясненными Блекомъ, о чемъ В. узналъ только впослѣдствіи изъ переписки съ нимъ.

Дѣлая систематическіе опыты надъ упругостью паровъ воды при различныхъ температурахъ, надъ объемомъ паровъ, образовавшихся изъ опредѣленнаго объема воды, надъ нагрѣвательною способностью пара, когда онъ обращается въ воду, В. додумался до новаго принципа устройства паровыхъ машинъ. Преобразованія, сдѣланныя В. въ машинѣ Ньюкомена и дальнѣйшія постоянныя ея улучшенія до такой степени существенны, что В. нерѣдко называютъ изобрѣтателемъ паровыхъ машинъ. Два года употребилъ В. на эти предварительные ученые опыты и наконецъ въ 1768 г. подалъ прошеніе о выдачѣ ему привилегіи на способы уменьшенія потребленія пара и вслѣдствіе того—топлива въ огневыхъ машинахъ. Привилегія была дана В. въ началѣ 1769 г. на 14 лѣтъ. Но трудности практическаго осуществленія идей В. какъ въ механическомъ отношеніи, такъ по недостатку денежныхъ средствъ и по множеству побочныхъ обстоятельствъ, были таковы, что, спустя 6 лѣтъ послѣ того, машина еще не была выработана. Къ счастью нашлись люди, понявшіе всю великость изобрѣтеній В. и, несмотря на многихъ противниковъ, выхлопотали ему исключительное пользованіе его изобрѣтеніями еще на 25 лѣтъ, начиная съ 1775 г. Извѣстность В. въ то время была такъ велика, что въ 1773 г. русское правительство сдѣлало В. предложеніе переселиться въ Россію. Онъ отклонилъ это предложеніе, желая заняться окончательнымъ осуществленіемъ своего предпріятія, что даже въ Англіи было весьма трудно, такъ какъ и тамъ было мало хорошихъ работниковъ и сначала не было хорошихъ механизмовъ для вытачиванія металлическихъ цилиндровъ, что составляло необходимое условіе для правильнаго движенія поршня. Если-бы В. не нашелъ въ лицѣ Больтона предпріимчиваго заводчика, капиталиста и друга, то неизвѣстно, когда паровая машина въ новомъ ея видѣ появилась-бы на свѣтѣ. Больтонъ, отдавъ свои заботы и капиталъ на это дѣло, одно время былъ близокъ къ разоренію, но не унывалъ и не разставался съ Ваттомъ. Съ 1783 года, т. е. чрезъ 14 лѣтъ послѣ выдачи В. первой привилегіи, ихъ дѣла пошли лучше, а вскорѣ потомъ и совсѣмъ поправились. Въ 1800 г., когда кончился второй срокъ привилегіи, В. вступилъ въ 65-ый годъ жизни. Тогда онъ и Больтонъ передали дѣла своимъ сыновьямъ, а сами на отдыхѣ отдались другимъ занятіямъ. В. устроилъ машину для копированія статуй и занимался этимъ дѣломъ, какъ развлеченіемъ для себя.

Отъ выдачи привилегіи въ 1775 до 1800 г. В. постепенно вводилъ улучшенія въ свою машину, такъ что въ началѣ нынѣшняго столѣтія она чрезвычайно отличалась отъ своего первоначальнаго вида. Послѣдовательность измѣненій и усовершенствованій, сдѣланныхъ В., главнѣйше заключается въ слѣдующемъ. Первоначально паръ былъ впускаемъ подъ поршень, который и поднимался, а обратное движеніе происходило отъ груза, но воздухъ не впускался въ цилиндръ и не охлаждалъ его. Впослѣдствіи В. сталъ впускать паръ попеременно по обѣ стороны поршня, который двигался вверхъ и внизъ силою пара; при такомъ устройствѣ машина получила названіе машины двойного дѣйствія. Охлаждать паръ водою В., уже въ первомъ типѣ машины, сталъ не въ самомъ цилиндрѣ, а въ особомъ охладникѣ, куда паръ постепенно переходилъ и постепенно обращался въ воду. Этимъ была устранена главная причина охлажденія цилиндра, а для болѣе полнаго сохраненія въ немъ теплоты В. окружилъ его деревяннымъ цилиндромъ, такъ называемою рубашкой. Попеременное движеніе поршня вверхъ и внизъ передавалось въ машинѣ Ньюкомена коромыслу посредствомъ цѣпи, соединявшей его

съ поршнемъ; В. же снабдилъ поршень длиннымъ стержнемъ, который соединялся съ концомъ коромысла особенною системою рычаговъ, такъ называемымъ параллелограммомъ В. Этимъ, чрезвычайно остроумнымъ, изобрѣтеніемъ В. рѣшилъ трудную механическую задачу не препятствовать прямолинейному движенію стержня, соединеннаго съ концомъ коромысла, двигающагося по дугѣ. Дугообразное движеніе другого конца коромысла попеременно вверхъ и внизъ передавалось маховому колесу, которое получало отъ этого непрерывное вращательное движеніе. Кромѣ того, при машинѣ находился приборъ, который управлялъ впускомъ пара въ цилиндръ въ надлежащей мѣрѣ, для того, чтобы ходъ машины былъ по возможности спокойный и равномѣрный; этотъ добавочный механизмъ называется коническимъ маятникомъ, или регуляторомъ. Маховое колесо и подобіе регулятора употреблялись и прежде въ другихъ механизмахъ, но В. изъ всего сдѣлалъ стройное цѣлое.

Онъ также улучшилъ устройство паровыхъ котловъ, снабдивъ ихъ механизмомъ для регулированія притока въ котелъ воды, которая должна всегда держаться на одномъ уровнѣ, и другими частностями. Самыя первыя машины Ваттъ, несмотря на все ихъ сравнительное несовершенство, настолько были лучше машинъ Ньюкомена, что эти послѣднія вскорѣ вышли повсюду изъ употребленія. Новыя машины уже въ самомъ началѣ сберегали заводчикамъ $^3/_4$ прежде употребляемаго на топливо каменнаго угля. При постановкѣ новыхъ машинъ заводчики платили стоимость ихъ и, кромѣ того, вносили В. и Б. еще ежегодно $^1/_3$ цѣнности угля, который оставался въ экономіи отъ перемѣны старыхъ машинъ на новыя. Это условіе, очевидно выгодное для обѣихъ сторонъ, наглядно показываетъ достоинство даже первыхъ машинъ Ватта. До того времени рудничныя шахты, достигнувшія извѣстной глубины и заливаемыя почвенною водою, были оставляемы безъ дальнѣйшей разработки, потому что машины прежняго устройства были слишкомъ слабосильны для откачиванія воды изъ большой глубины. Со введеніемъ машины В. покинутые рудники опять подверглись разработкѣ и цѣлые округа оживились. В. устроилъ въ 1784 г. первый механизмъ для приведенія въ движеніе большого молота паровой машины. Съ дальнѣйшими усовершенствованіями машины В. сдѣлались годными не для одного выкачиванія воды, а для множества разнородныхъ техническихъ производствъ. Проживъ до 1819 г., В. имѣлъ удовлетвореніе видѣть, что его великое изобрѣтеніе распространилось по всему свѣту, а самъ онъ проводилъ послѣдніе годы своей жизни въ большомъ достаткѣ и тѣмъ съ большимъ спокойствіемъ, что его здоровье въ старости стало лучше, чѣмъ было въ молодости.

В. былъ богатъ весьма разнородными способностями, легко изучалъ языки, читалъ много не только серьезныхъ книгъ, но хорошо былъ знакомъ съ европейской изящной литературой. Знаменитый Вальтеръ Скоттъ въ предисловіи къ одному изъ своихъ романовъ выражаетъ удивленіе разнородности познаній В., котораго онъ зналъ въ послѣдніе годы его жизни. В. и смолоду, будучи не болѣе какъ университетскимъ механикомъ, привлекалъ въ свою мастерскую не только студентовъ, которые многому отъ него научались, но и людей, уже извѣстныхъ своимъ образованіемъ и ученостью.

Опыты В. надъ свойствами паровъ даютъ право задать вопросъ: могъ-ли бы-онъ пріобрѣсти учеными работами такую же извѣстность, какую ему дала паровая машина. Извѣстный французскій физикъ Араго въ своей біографіи В. старается доказать, что В. въ своемъ письмѣ къ Пристлею, по поводу опытовъ послѣдняго и Кавендиша — весьма опредѣлительно высказалъ мысль о томъ, что вода состоитъ изъ водорода и кислорода. Араго утверждаетъ это вопреки тому общему мнѣнію, что Кавендишъ первый доказалъ эту истину.

Какъ бы то ни было В. пошелъ не по ученому, но по практическому пути. Такимъ выборомъ руководило совсѣмъ не стремленіе наживы, ибо, хотя онъ разбогатѣлъ подъ конецъ своей жизни, но никогда не былъ дѣльцомъ практикомъ въ житейскихъ дѣлахъ. Онъ былъ такъ деликатенъ въ денежныхъ обязательствахъ и такъ ненавидѣлъ судебные процессы и житейскія хлопоты, что, не будь Больтона, В., по всей вѣроятности, остался бы бѣднякомъ. «Какъ только мнѣ приходится имѣть дѣло съ людьми, писалъ однажды В., — такъ я не на своемъ мѣстѣ; для инженера совершенно достаточно одной природы, чтобы бороться съ нею и видѣть, какъ она на каждомъ шагу одолѣваетъ его». Кромѣ паровыхъ машинъ В. занимался и другими дѣлами; но его изобрѣтенія, какъ копировальный прессъ, теперь повсемѣстно употребляемый и упомянутая уже машина для копированія бюстовъ, а равно его инженерная дѣятельность по снятію плановъ, постройкѣ каналовъ и улучшенію разныхъ измѣрительныхъ приборовъ могутъ считаться незамѣтными, сравнительно съ его паровыми машинами. В. считалъ себя дѣльнымъ человѣкомъ, но его дѣятельность не согласуется съ его утвержденіями, хотя, навѣрно, имъ было высказано идей гораздо болѣе, чѣмъ разработано. Такъ, напр., ему приписываютъ мысль о винтовомъ двигателѣ для судовъ.

Семейныя обстоятельства знаменитыхъ людей, въ особенности давно скончавшихся, всегда обращаютъ на себя вниманіе біографовъ, такъ какъ онѣ многое объясняютъ въ дѣятельности общественной. Онъ былъ добрый сынъ, печалился о томъ, что его первыя житейскія неудачи не давали возможности улучшить положенія отца; братъ В. утонулъ въ молодости. В. очень любилъ свою жену-друга, всегдашнюю его поддержку въ неудачное время, но имѣлъ несчастіе ее потерять въ 1773 г. Цѣлый годъ В. не могъ послѣ этого заниматься чѣмъ нибудь серьезнымъ. Онъ не былъ настолько идеалистомъ, чтобы черезъ нѣсколько лѣтъ не жениться вторично, но вторая жена, при многихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ далеко не была для В. тѣмъ, чѣмъ была первая. В. не былъ изъ людей способныхъ на житейскія битвы и мирно уступалъ ей главенство въ домашнемъ быту. Къ своимъ дѣтямъ онъ былъ очень при-

вязанъ, держался дружескихъ отношеній съ ними, и они платили ему своей любовью; потеря дѣтей въ разныя эпохи жизни тяжко отозвалась на душевномъ спокойствіи В. Нѣкоторые изъ его сыновей воспитывались во Франціи, а такъ какъ это было въ эпоху процвѣтанія новыхъ соціальныхъ идей, то естественно предположить, что В. не былъ къ нимъ совершенно безучастенъ. Онъ былъ членомъ такъ называемаго Луннаго общества въ Бирмингамѣ, которое пользовалось репутаціей слишкомъ свободныхъ мыслителей въ глазахъ бирмингамцевъ. Однажды толпа бросилась поджигать домъ Пристлея, члена того же общества, и самъ В. съ Больтономъ ожидали съ вооруженными рабочими на заводѣ нападенія толпы, которое однако не состоялось. Послѣдствіемъ этого было переселеніе Пристлея въ Америку.

Жизнь В. вообще заслуживаетъ изученія, а статья Словаря не можетъ вполнѣ очертить ее, поэтому слѣдуетъ указать на нѣкоторыя его біографіи. На русскомъ языкѣ можно отмѣтить хорошій біографическій очеркъ А. В. Каменскаго, составляющій одну изъ книжекъ біографической библіотеки Ф. Павленкова. На французскомъ языкѣ есть удивительно тепло и умно написанная біографія В. въ «Oeuvres Complètes de François Arago». См., кромѣ того, указаніе источниковъ въ упомянутой книжкѣ г. Каменскаго. *Ѳ. Петрушевскій.*

Ватцдорфъ (Бернгардъ фонъ Watzdorf)—саксенъ-веймарскій министръ, родился въ 1804 г., изучалъ юриспруденцію въ лейпцигскомъ университетѣ, служилъ, затѣмъ, по судебному вѣдомству въ Лейпцигѣ, Дрезденѣ и Цвикау. Въ 1848 г. В. вступилъ на службу вел.-герцогства саксенъ-веймарскаго. Движеніе этого года, заставившее выйти въ отставку другихъ, менѣе расположенныхъ признавать права народа, министровъ, не коснулось В. Онъ сталъ во главѣ кабинета и принялъ на себя министерства внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, а также велико-герцогскаго двора. Главная заслуга В. состоитъ въ цѣломъ рядѣ мѣропріятій, клонившихся къ возможно полнѣйшему осуществленію принципа самоуправленія. Въ общенѣмецкихъ дѣлахъ В. обнаруживалъ національныя стремленія. Такъ, онъ въ 1849 г. высказался за обще-имперскую конституцію и содѣйствовалъ затѣмъ (послѣ 1866 г.), въ качествѣ члена учредительнаго рейхстага и министра одного изъ союзныхъ государствъ, образованію Сѣверо-Германскаго союза и развитію его органическихъ учрежденій. † въ 1870 г.

Ватцманнъ (Watzmann) — одна изъ самыхъ дикихъ и недоступныхъ альпійскихъ вершинъ, въ баварскомъ округѣ Берхтесгаденъ (см. это сл.), неподалеку отъ зальцбургской границы, подымается къ западу отъ Кёнигзее въ видѣ крутой, отчасти покрытой глетчерами, высокой скалы, увѣнчанной башнеподобными зубцами.

Ватъ-Тайлеръ (Wat-Tyler, т. е. Вальтеръ-кровельщикъ) — предводитель возстанія 1381 г., опустошавшаго Англію въ первые годы царствованія малолѣтняго Ричарда II, за котораго правили его дяди. Положеніе страны въ то время было самое плачевное. При дворѣ и въ парламентѣ господствовали раздоры. Незадолго передъ тѣмъ (въ 1380 г.) введенный поголовный налогъ возбуждалъ тѣмъ большее неудовольствіе народа, что фландрскіе ростовщики, которымъ онъ былъ отданъ на откупъ, взимали его съ безпощадной жестокостью. Священникъ Джонъ Баль волновалъ умы своими зажигательными проповѣдями о необходимости уничтоженія духовной іерархіи, уравненія въ правахъ всѣхъ людей вообще и болѣе справедливаго распредѣленія имущества. Все это подготовило почву для народнаго возстанія, которое вспыхнуло первоначально въ Эссексѣ и Кентѣ, гдѣ крестьяне убили сборщиковъ податей и судей, и вскорѣ распространилось въ графствахъ Суссексъ, Герфордъ, Серрей, Суффолькъ, Норфолькъ и Кембриджъ. Подъ начальствомъ В. и отрѣшеннаго отъ священства Джека Страва, инсургенты, въ числѣ 100000 чел., двинулись на Лондонъ, разрушая на своемъ пути замки богатыхъ лордовъ и освобождая заключенныхъ изъ темницъ. Ватъ-Тайлеръ, человѣкъ выдающейся энергіи и недюжинныхъ природныхъ дарованій, требовалъ радикальной реформы всего управленія вообще и въ частности—гарантій противъ тиранніи королевскихъ принцевъ и всего привилегированнаго сословія, а также избавленія народа отъ лихоимства и пристрастія судей. Когда крестьянская армія расположилась на лугу Блэкгитъ, въ виду Лондона, было рѣшено просить короля выслушать требованія народа. Ричардъ сначала выразилъ согласіе и уже выѣхалъ было изъ воротъ Лондона по направленію къ Блэкгиту, но съ полдороги вернулся, поддавшись убѣжденіямъ своихъ спутниковъ. Узнавъ объ этомъ, крестьяне двинулись къ столицѣ и чрезъ городскія ворота, открытыя имъ лондонской чернью, проникли въ городъ. Дворцы особенно ненавидимыхъ народомъ герцога Ланкастерскаго и многихъ лордовъ, правительственныя зданія, парламентскіе и судебные акты, кадастровыя книги были преданы огню; многіе сановники, высшія духовныя лица, судьи и иностранные откупщики поголовнаго налога—перебиты. Мятежники, съ В. во главѣ, овладѣли Тоуэромъ, гдѣ нашла убѣжище королевская семья, и убили скрывшихся здѣсь Седлея и Галеса, главнаго откупщика и королевскаго духовника. Самъ король спасся, но призналъ необходимымъ пойти на уступки, чтобы пріостановить буйство разъяренной толпы. Въ ночь съ 13 на 14 іюня тридцать переписчиковъ работали надъ изготовленіемъ многочисленныхъ копій съ королевской прокламаціи, призывавшей народъ къ порядку и обѣщавшей полную амнистію всѣмъ мятежникамъ, отмѣну крѣпостной зависимости, право свободной торговли въ городахъ и значительное пониженіе размѣровъ арендной платы. Прокламація эта, на утро распространенная среди возставшихъ крестьянъ, удовлетворила большинство и многіе разошлись по домамъ. Но В., подъ начальствомъ котораго находилась еще значительная толпа инсургентовъ, воспротивился этому соглашенію, состоявшемуся безъ предварительнаго одобренія народа. Тѣмъ не менѣе онъ на слѣдующій день изъявилъ согласіе на переговоры съ королемъ лично.

Когда В. прибылъ въ Смитфильдъ и верхомъ подъѣхалъ къ королю, лордъ-меръ Джонъ Вольвортъ проткнулъ его шпагой, будто бы за недостаточную почтительность къ королю. Это произвело переполохъ среди приверженцевъ В. и они разбѣжались. У Ислингтона одна партія возставшихъ была разбита королевскими войсками; епископъ норвичскій Спенсеръ разсѣялъ другую группу инсургентовъ. Эти пораженія, въ связи съ утратой В., бывшаго душой движенія, окончательно сломили возстаніе. Между тѣмъ король успѣлъ собрать сорокатысячное войско, возставшія графства были заняты военной силой, всѣ зачинщики и, кромѣ того, еще 1500 крестьянъ преданы мучительной казни, а всѣ дарованныя королевскимъ декретомъ привилегіи еще въ томъ же мѣсяцѣ отмѣнены особымъ манифестомъ (см. также подъ словомъ Виклефъ).

Ватье (Шеръ Vattier)—французскій оріенталистъ, род. въ 1623 г., профессоръ арабскаго языка въ Collège de France. Ему принадлежатъ труды: «Histoire mahométane» (Парижъ, 1657); «Histoire du grand Tamerlan» (Парижъ, 1658) и переводъ трактата Авиценны: «О Логикѣ» (1659).

Вау, или церва (Reseda luteola)—травянистое растеніе, достигающее высоты 1 метра, растущее дико, а также и культивируемое въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ средней Европы. Лучшими сортами считаются французская В. изъ Руана, а также нѣмецкая изъ окрестностей Эрфурта и Галле. Въ настоящее время, вслѣдствіе преимущественнаго употребленія кверцитрона и искусственныхъ желтыхъ пигментовъ, расходъ ея значительно сократился. За исключеніемъ корня, все растеніе можетъ служить какъ красильный матеріалъ и въ высушенномъ состояніи оно имѣетъ явственно желтый цвѣтъ. Красящее вещество, лутеолинъ, было выдѣлено въ первый разъ Шеврелемъ въ 1832 г., а позднѣе изслѣдовано Шютценбергеромъ. В. легко кристаллизуется и возгоняется безъ разложенія; мало растворимъ въ водѣ, но легко въ спиртѣ, эѳирѣ и уксусной кислотѣ. При окрашиваніи шелка и шерсти В. даетъ довольно прочный желтый цвѣтъ, съ употребленіемъ глиноземной протравы. Для окрашиванія хлопчато-бумажныхъ тканей эта краска теперь совсѣмъ не примѣняется, такъ какъ плохо выдерживаетъ мыло.

А. Лидовъ. Δ.

Ваулино — село Московской губерніи, Можайскаго уѣзда, на рѣкѣ Протвѣ. Отъ уѣзднаго города 16 верстъ. При селѣ бумагопрядильная фабрика (Протвинская мануфактура).

Вауторсъ (Wauters)—фамилія двухъ современныхъ бельгійскихъ живописцевъ. 1) Шарль-Огюстенъ В., род. въ 1811 г., учился въ мехельнской академіи художествъ и, послѣ того, совершенствовался въ Парижѣ. Выступилъ впервые предъ публикой въ 1836 г. съ картиной: «Несчастное семейство», проникнутою глубокимъ драматизмомъ, чуждою всякаго преувеличенія и театральности. До такой высоты и поэтичности, какъ въ этомъ произведеніи, ему уже не удавалось достигать въ дальнѣйшихъ своихъ историческихъ картинахъ, каковы: «Смерть Маріи Брабантской», «Мученіе св. Лаврентія», «Смерть Спасителя», «Годовщина битвы при Ватерло» и др. Вообще ему много повредило то, что онъ набрасывался на разные роды живописи. 2) Эмиль В., племянникъ предыдущаго, род. въ 1846 г., былъ ученикомъ Портальса въ Брюсселѣ и Жерома въ Парижѣ, а потомъ путешествовалъ въ Германію, Италію и Египетъ. Его историческія картины, содержаніе для которыхъ онъ заимствуетъ почти исключительно изъ прошедшаго своей родины, отличаются обдуманностью и живописностью композиціи, прекраснымъ исполненіемъ и сильнымъ колоритомъ. Мастерски пишетъ онъ также жанры и портреты. Лучшая его картина—«Пріоръ августинскаго монастыря пробуетъ излечить сумасшедшаго живописца Г. ванъ-деръ-Гуса посредствомъ музыки» (1871 г. въ Брюссельскомъ музеѣ). Замѣчательны еще слѣдующія произведенія: «Марія Бургундская испрашиваетъ у гентскихъ судей прощенія ея совѣтникамъ» (1870; находится въ Люттихскомъ музеѣ), «Возставшіе брюссельцы требуютъ отъ герцога Іоанна IV права избирать бургомистра» (тамъ же) и «Утро послѣ Гастингской битвы» и нѣк. др. *А. Сомовъ.*

Вачельница — инструментъ для приготовленія искусственной вощины. Онъ состоитъ изъ двухъ плоскихъ металлическихъ досокъ, плотно прилегающихъ одна къ другой, на внутренней сторонѣ которыхъ сдѣланы углубленія и возвышенія для выдавливанія ими изъ воска ячеекъ, схожихъ съ ячейками пчелиныхъ сотъ; доски прикрѣплены къ желѣзнымъ длиннымъ ручкамъ, соединеннымъ между собою стальнымъ штифтомъ на подобіе ножницъ или щипцовъ. Названіе свое В. получила отъ сходства съ кухонной формой, употребляемой для печенія вафель. *С.*

Вафли (Gaufre, Waffel, wafer). — Очень распространенное печенье изъ жидкаго тѣста, приготовляемаго по вѣсу изъ одинаковаго количества молока или сливокъ и муки, къ которымъ прибавляютъ взбитые бѣлки, дабы тѣсто было еще скважистѣе, легче. Желтки яицъ кладутся въ тѣсто и ихъ сперва разводятъ молокомъ и въ смѣсь эту подсыпаютъ муку. Форма, въ которой пекутъ В., всѣмъ извѣстна, и чѣмъ слой тѣста въ формѣ помѣщается тоньше, тѣмъ скорѣе и однообразнѣе выпекаются В. Тамъ, гдѣ изъ приготовленія В. дѣлаютъ спеціальность, устраиваютъ особыя конфорки, или газовыя и иныя маленькія печки, въ которыхъ вся форма нагрѣвается равномѣрно. Во Франціи пекутъ множество видовъ вафель: gaufres, plaisirs и т. д. Вафли, особенно горячія, далеко не столь удобоперевариваемое кушанье, какимъ его иногда считаютъ.

Д. В. Каншинъ. Δ.

Вафтруднпръ (Vafthrudhnir) — извѣстный своей мудростью великанъ, упоминаемый въ сѣверной миѳологіи. Имя это означаетъ буквально: «мастеръ загадокъ». Въ В. сосредоточено все знаніе рода, къ которому онъ принадлежитъ—рода элементарныхъ существъ. Въ одной прекрасной поэмѣ Эдды («Vafthrudhnismal») разсказывается, что Одинъ явился однажды къ В. въ образѣ странника, чтобы испытать его мудрость. В., не узнавъ Одина,

вступаетъ съ нимъ въ состязаніе, касающееся всей сферы древнескандинавской космогоніи. Сначала ни одинъ изъ состязующихся не можетъ выказать ни въ чемъ своего превосходства; но когда Одинъ спрашиваетъ великана, что онъ сказалъ на ухо своему сыну Балдру на кострѣ, В. признаетъ себя побѣжденнымъ и узнаетъ въ своемъ противникѣ Одина.

Ваханскій хребетъ проходитъ въ южн. части Памирскаго нагорья, въ направленіи ВСВ. между р. Ваханъ-Дарьей и р. Памиръ. Длина В. хребта около 150 вер., отдѣльныя вершины достигаютъ 18 т. ф. и даже выше. Южный склонъ хребта питаетъ ничтожныя рѣчки, впадающія въ Ваханъ-Дарью, а сѣверный, изобилующій глубокими и длинными ущельями, ледниками и массами снѣга, снабжаетъ р. Памиръ, озеро Сары-куль (Викторія) и р. Истыкъ, принадлежащій къ системѣ Акъ-су-Мургаба значительнымъ количествомъ воды. Изъ перевваловъ черезъ В. хребетъ болѣе извѣстны: Варрамъ-куталъ, пер. Бендерскаго и Уртабель, въ 15040 фут. высоты, лежащій въ восточной его оконечности и ведущій изъ бас. Истыка къ оз. Чакмактынъ-куль. *В. М.*

Ваханскій хребетъ, на Кавказѣ—см. Сурамскій хребетъ.

Ваханцы—см. Ваханъ.

Ваханъ — страна, расположенная по р. Ваханъ-Дарьѣ между Гинду-Кушемъ и Ваханскимъ хребтомъ и населенная горными таджиками-шінтами въ количествѣ около 3000 душъ обоего пола. Ваханъ—страна бѣдная; жители занимаются отчасти земледѣліемъ и главнымъ образомъ скотоводствомъ, вслѣдствіе чего ведутъ полукочевой образъ жизни. Въ менѣе высокихъ мѣстностяхъ, въ нижнемъ теченіи В.-Дарьи, сѣютъ пшеницу, ячмень и бобовыя растенія; посѣвъ производится въ апрѣлѣ, а уборка въ іюнѣ. Главное богатство ваханцевъ—ихъ стада, состоящія изъ рогатаго скота, овецъ, козъ и яковъ. Лошади мелки, но хорошо сложены и прекрасно ходятъ по горамъ. Шерсть, получаемая отъ ваханскихъ козъ, очень хорошаго качества; вмѣстѣ съ овечьей она перерабатывается на ткани, какъ для мѣстнаго потребленія, такъ и для мѣновой торговли, которая ведется съ окрестными странами. Дома строятся изъ камня и глины, съ плоскими крышами. Ваханцы имѣютъ правильныя черты лица и вообще довольно красивы; нерѣдко можно встрѣтить голубые глаза и свѣтлые волосы. Женщины не носятъ покрывалъ и пользуются довольно большимъ значеніемъ въ семьѣ. Кала-и-Пянджъ, главное поселеніе въ В., расположено по лѣвомъ берегу Ваханъ-Дарьи въ 10 верстахъ ниже сліянія ея съ р. Памиръ; оно состоитъ изъ группы домовъ, у подножія пяти холмовъ, на вершинѣ которыхъ расположены небольшія укрѣпленія; въ главномъ изъ нихъ живетъ правитель В.—миръ. Жителей здѣсь не болѣе 150 душъ обоего пола. *В. М.*

Ваханъ-Дарья (Сархадъ)—самый южный истокъ Аму-Дарьи (Пянджа), протекающій съ В. на З. у сѣверной подошвы Гинду-Куша, между 41° и 44° в. д. отъ Пулкова и придерживающійся приблизительно 37° сѣв. шир. За верховье Ваханъ-Дарьи слѣдуетъ признать р. Вахджиръ (Альмаянъ Сай), ведущую къ перевалу Вахджирь (см. ниже) и Каликъ, а слѣдовательно на верховья Канджутской рѣки, берущей начало съ южнаго склона Гинду-Куша. Ущелье Вахджира обставлено очень высокими пиками и нѣкогда было занято ледникомъ, спускавшимся съ Гинду-Куша; въ настоящее же время ледники останавливаются на высотѣ 14 т. ф. и нигдѣ не спускаются въ самую долину рѣки. Отъ укрѣпленія Ваханъ Вахджиръ принимаетъ названіе Ваханъ-Дарьи и течетъ на западъ между Гинду-Кушемъ и Ваханскимъ хребтомъ (см. это слово) черезъ Ваханъ на протяженіи около 250 в.; у Ишкашема (2865 м. надъ ур. моря) Ваханъ-Дарья круто поворачиваетъ на сѣверъ и, составляя границу между Шугнаномъ и Бадахшаномъ, принимаетъ названіе Пянджа. Такимъ образомъ В.-Дарья должна быть признана верховьемъ Пянджа, а слѣдовательно и южнымъ истокомъ Аму-Дарьи. *В. М.*

Вахджиръ—перевалъ въ южной части Памира (черезъ одинъ изъ сѣверныхъ хребтовъ Гинду-Куша), 4898 м. высоты, со склоновъ котораго на В. и на З. стекаютъ двѣ рѣчки того же имени; западный Вахджиръ впадаетъ въ Ваханъ-Дарью, южный истокъ Аму-Дарьи, а восточный В.—въ Дангнъ-башъ, являющійся верховьемъ Яркендъ-Дарьи. В. и ближайшіе перевалы (Каликъ и т. п.) представляютъ интересъ въ томъ отношеніи, что здѣсь весьма небольшое пространство отдѣляетъ воды системы Аму-Дарьи, текущія на З. отъ верхнихъ притоковъ Тарима, направляющихся на востокъ, и притоковъ Инда, текущихъ на югъ. Черезъ В. прошелъ въ 1888 г. русскій путешественникъ Громбчевскій.

В. М.

Вахенгузенъ (Гансъ Wachenhusen)—нѣмецкій журналистъ и беллетристъ, род. въ 1827 г. въ Трирѣ; изучалъ новѣйшіе языки и литературы, много путешествовалъ, былъ военнымъ корреспондентомъ нѣмецкихъ газетъ во время войнъ крымской и австро-итальянской. Затѣмъ В. сопровождалъ армію Гарибальди въ ея походѣ на Неаполь, а въ 1863 г. находился въ Польшѣ, гдѣ вспыхнуло возстаніе. Корреспондировалъ В. также съ театра военныхъ дѣйствій во время войнъ Шлезвигъ-Гольштинской и Австро-Прусской, посѣтилъ Грецію и Малую Азію, писалъ изъ Парижа о всемірной выставкѣ 1867 г., отправился въ Африку, гдѣ принималъ участіе въ стычкахъ французовъ съ марокканскими и другими африканскими племенами, въ 1869 г. былъ на открытіи Суэзскаго канала; вернулся въ Европу къ началу Франко-прусской войны, о которой корреспондировалъ съ театра дѣйствій въ «Кельнскую газету». Послѣ войны В. жилъ частью въ Парижѣ, частью въ Берлинѣ и поселился затѣмъ окончательно въ Висбаденѣ. Всякое путешествіе В., отличающагося большою наблюдательностью, доставляло ему матеріалъ для писемъ, фельетоновъ, характеристикъ, а также повѣстей и романовъ. Хорошо владѣя языкомъ и имѣя въ своемъ распоряженіи богатѣйшій запасъ свѣдѣній и наблюденій, В. во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ остается одинаково интереснымъ: они богаты

неожиданными, всегда удачными и остроумными метафорами и сопоставленіями. Его фельетоны и письма пользовались въ свое время огромнымъ успѣхомъ и обезпечивали сбытъ газеты или журнала, въ которомъ онъ сотрудничалъ. Меньшими достоинствами отличаются романы В. (преимущественно изъ жизни современнаго общества), хотя и имъ нельзя отказать въ томъ, что французы называютъ «esprit», и они читаются съ неослабѣвающимъ интересомъ. Наиболѣе замѣчательными произведеніями В., вообще очень плодовитаго, слѣдуетъ признать: «Von Widdin nach Stambul» (Лейпцигъ, 1855); «Ein Besuch im türkischen Lager» (Лейпцигъ, 1855); «Das neue Paris» (Лейпцигъ, 1855); «Die Frauen des Kaiserreichs» (7 изд., Берлинъ, 1872); «Reisebilder aus Spanien» (2 т., Берл., 1857); «Rom und Sachara» (4 изд., Берл., 1871); «Skizzenbuch aus Neuenburg und der Schweiz» (Берлинъ, 1857); «Tagebuch vom ital. Kriegsschauplatz» (Берлинъ, 1859); «Halbmond und Doppeladler» (1860); «Freischaaren und Royalisten» (3 изд., Берлинъ, 1867); «Unter dem weissen Adler» (3 т., Берлинъ, 1863); «Vor den Düppeler Schanzen» (Берлинъ, 1864); «Tagebuch vom österr. Kriegsschauplatz» (6 изд., Берлинъ, 1866); «Pariser Fotographien» (Берлинъ, 1868); «Vom armen ägyptischen Mann» (2 т., Берлинъ, 1871), и «Tagebuch vom französischen Kriegsschauplatz 1870—71» (2 т., Берлинъ, 1871).

Вахія — страна, лежащая въ долинѣ р. Хингоу, впадающей слѣва въ Сурхъ-абъ (Вахшъ, см. это сл.), правый притокъ Аму-Дарьи. Въ западной части В. имѣется осѣлое таджикское населеніе, въ восточной—кочуютъ киргизы, пользующіеся здѣсь прекрасными пастбищами для скота. Вахія входитъ въ составъ Дарваза (см. это слово) и составляетъ его западную часть. *В. М.*

Вахлеръ (Іоганнъ-Фридрихъ-Людвигъ Wachler)—нѣмецкій историкъ литературы, род. въ 1767 г. въ Готѣ; изучалъ богословіе и философію въ Іенѣ и Геттингенѣ; съ 1790 г. преподавалъ исторію и богословіе въ разныхъ университетахъ. Въ 1815 г. В. былъ приглашенъ въ Бреславль для занятія каѳедры богословія и должности консисторскаго совѣтника, но вскорѣ его терпимость въ дѣлахъ вѣры навлекла на него неудовольствіе духовнаго начальства. В. долженъ былъ отказаться отъ своей консисторской должности. Изъ его многочисленныхъ ученыхъ трудовъ заслуживаютъ вниманія: «Versuch einer allgemeinen Geschichte der Litteratur» (3 т., Лемго, 1793—1801); «Handbuch der allgemeinen Geschichte der litterarischen Kultur» (Марб., 1804—5; 3 изд., Лейпц., 1833); «Vorlesungen über die Geschichte der deutschen Nationallitteratur» (2 тома, Франкф., 1818—19; 2 изд., 1834); «Philomathie» (3 т., Франкф., 1818—22); «Handbuch der Geschichte der Litteratur» (Франкф., 1804), исправленное имъ во 2-мъ изд. (4 т., Франкф., 1822—24) и особенно въ 3-мъ изд. (4 т., Лейпцигъ, 1833); «Geschichte der historischen Forschung und Kunst, seit der Wiederherstellung der litterarischen Kultur in Europa» (2 т., Геттинг., 1812—20); «Darstellung der Pariser Bluthochzeit» (Лейпц., 1826, 2 изд., 1828); «Lehrbuch der Litteraturgeschichte» (Лейпц., 1827; 2-ое испр. изд., 1830). Свои «Neue theologische Annalen» В. заключилъ 1823 г. Изъ собранія его «Vermischten Schriften» въ печати появился лишь первый томъ (Лейпц., 1835). В. † 1838 г. въ Бреславлѣ. Историко-литературныя изслѣдованія его отличаются глубиною, вполнѣ самостоятельнымъ освѣщеніемъ, написаны яснымъ, блестящимъ языкомъ и свидѣтельствуютъ объ огромной начитанности.

Вахмистръ (Wachtmeister).—Въ Средніе вѣка въ западно-европейскихъ наемныхъ и постоянныхъ арміяхъ было три званія В.: 1) при главнокомандующемъ, или генералъ-В., переименованный впослѣдствіи въ генералъ-маіоры; 2) при полковомъ командирѣ, или полковой В. (Oberst-Wachtmeister), превратившійся потомъ въ маіора, и 3) при ротѣ, или просто В., званіе котораго сохранилось и до сихъ поръ въ кавалеріяхъ русской, германской и австрійской. В. въ кавалеріи соотвѣтствуетъ фельдфебелю въ пѣхотѣ. До 1877 г. онъ назывался у насъ старшимъ, въ отличіе отъ взводныхъ унтеръ-офицеровъ или младшихъ вахмистровъ. Званіе В. встрѣчается уже въ штатахъ 1711 г., изданныхъ Петромъ Великимъ.

Вахновка — село Кіевской губ. Бердичевскаго уѣзда. Жителей 3685 душъ обоего пола. Православная церковь, костелъ, еврейская синагога, 2 еврейскихъ молитвенныхъ дома. Торговля довольно бойкая, 11 ярмарокъ въ годъ. Въ селеніи 1 винокуренный заводъ, водяная мельница и 4 лавки. Базары по воскресеньямъ.

Вахня (Gadus gracilis Tiles)—мѣстное русское названіе рыбы изъ сем. Тресковыхъ (Gadidae), по внѣшности очень напоминающей нашу навагу (Gadus navaga K.). В. водится въ сѣверной части Тихаго океана, между Аляской и Японіей. См. Тресковыя. *В. Ф.*

Вахрамѣевы—русскій дворянскій родъ, основанный дьякомъ Иваномъ Ѳеодоровичемъ Вахрамѣевымъ. Въ 1658 г. (7166) родъ этотъ былъ жалованъ помѣстьями. Сынъ Ивана В., Григорій, служилъ стольникомъ. Ср. Гербовникъ IV, 15.

Вахрамѣй Вахрамѣевичъ или **Ѳромей Ѳромеевичъ** — поганый царь, который обольстилъ и увезъ жену Ивана Годиновича и Михаила Потыка. Оба богатыря казнятъ женъ одинаково сурово; сходство это доказываетъ, что это одинъ и тотъ же сюжетъ, примыкающій то къ одному, то къ другому изъ этихъ богатырей.

Wacht am Rhein (стража, охраняющая Рейнъ)—названіе нѣмецкой патріотической пѣсни, сочиненной Максомъ Шнекенбургеромъ (см. это сл.) еще въ 1840 г., но пріобрѣвшей среди нѣмцевъ огромную популярность лишь въ началѣ Франко-прусской войны, благодаря переложенію ея на музыку Карломъ Вильгельмомъ (см. это сл.).—Wacht am Rhein есть также названіе картины Лоренца Клазена, изображающей Германію, стоящую на утесѣ на берегу Рейна, съ обнаженнымъ мечемъ въ правой и щитомъ, съ двуглавымъ имперскимъ орломъ, въ лѣвой рукѣ. Картина эта, съ

которой существуетъ безчисленное множество снимковъ, находится въ крефельдской ратушѣ.

Вахта (Le quart, die Wache, the Watch)—команда (люди) на судахъ. Дѣлится обыкновенно на двѣ В.—первую и вторую; въ исключительныхъ случаяхъ, при вполнѣ опытной и знающей командѣ, бываетъ три В. Каждая В. дѣлится на два отдѣленія. Люди первой В. (1 и 3 отд.) получаютъ нечетные нумера и распредѣляются для авральныхъ работъ, приборки и т. п., на правой сторонѣ корабля; вторая же В. (2 и 4 отд.)—на лѣвой и имѣетъ четные нумера. Каждой В. завѣдуетъ флотскій офицеръ по старшинству, т. е. первой В.—старшій послѣ старшаго офицера, второй—второй по старшинству; третьимъ же отдѣленіемъ—третій по старшинству и т. д. Въ каждой В. есть боцманъ или боцманматъ (см. эти слова) или же квартирмейстеръ, который есть ближайшій начальникъ людей своей В. или отдѣленія. В. называется еще вообще дежурство на кораблѣ, а также и промежутокъ времени, впродолженіе котораго В. или отдѣленіе стоитъ въ дежурствѣ. Сутки у насъ во флотѣ дѣлятся на 5 В.: съ полдня до полночи на двѣ В., съ полночи до полдня—на три; причемъ В. съ 8 часовъ утра до спуска флага называются дневными, а остальныя—ночными. Въ рѣдкихъ случаяхъ сутки дѣлятся на 6 В., тогда съ полдня до полночи—3 вахты. В. съ полночи до 4-хъ час. утра у моряковъ называется «собакою», «собачкою». В. отправляется безпрерывно съ подъема вымпела (начало плаванія) и до спуска его (конецъ кампаніи). На якорѣ и подъ парами команда стоитъ В. по отдѣленіямъ, подъ парусами же—по-вахтенно. Офицеры стоятъ обыкновенно на 4 вахты (т. е. четвертую или одну вахту изъ четырехъ). Когда офицеровъ мало, то разрѣшается ихъ ставить на три В.; на двѣ же никогда. Сигнальщики, рулевые, боцмана (иногда) ставятся по возможности на одну изъ трехъ В., по причинѣ ихъ трудныхъ обязанностей, что даетъ имъ возможность б. отдохнуть, такъ какъ, отстоявъ на В., имъ приходится вступить не ранѣе какъ черезъ 8 час. Смѣнившіеся съ В. назыв. подвахтенными и вызываются наверхъ въ помощь вахтеннымъ; когда же помощь ихъ больше не нужна, то командуется: «подвахтенные внизъ». На В. вызываютъ свисткомъ (почему говорится: «свистать на В.») и командой: «такая-то В. или такое-то отдѣленіе на В.» Старшіе изъ офицеровъ назначаются вахтенными начальниками, а остальные къ нимъ въ В., причемъ наблюдается, чтобы всегда младшіе изъ вахтенныхъ офицеровъ состояли подъ командой старшаго изъ вахтенныхъ начальниковъ. В. нач., стоя на вахтѣ, отвѣчаетъ во все это время за безопасность корабля, за содержаніе его въ постоянной исправности, за соблюденіе порядка корабельной службы и за исполненіе всѣхъ приказаній командира и старшаго офицера. Для этого ему подчиненъ караулъ и находящіеся на В. офицеры и нижніе чины. Отличительнымъ знакомъ В. нач. служитъ рупоръ. Большею частью В. нач. у насъ во флотѣ лейтенанты. В. нач. не разрѣшается садиться, курить, входить съ кѣмъ-либо въ разговоры, не касающіеся его служебныхъ обязанностей и спускаться съ верхней палубы, не сдавъ В. другому В. нач. Во время аврала на В. вступаетъ старшій офицеръ. Если въ В. есть флотскіе офицеры, то старшій послѣ В. нач. (котораго мѣсто на мостикѣ) стоитъ на бакѣ, слѣдующій на шканцахъ, а третій на ютѣ. В. нач. руководствуется морскимъ уставомъ, уставомъ внутренней службы на судахъ и вообще всѣми морскими постановленіями. Команду В. нач. передаетъ нижнимъ чинамъ вахтенный унтеръ-офицеръ свисткомъ и голосомъ. В. нач. требуетъ, чтобы при исполненіи его командъ, кромѣ отвѣта «есть» никакихъ постороннихъ командъ и разговоровъ не было. Старшаго вахтеннаго унтеръ-офицера зовутъ «вахтенный». На ходу В. нач. слѣдитъ за курсомъ и безъ его вѣдома никто (кромѣ командира и старшаго офицера) не имѣетъ права измѣнить его, онъ также отдаетъ приказанія въ машину. В. нач. слѣдитъ за правильнымъ веденіемъ вахтеннаго журнала и подписываетъ его тотчасъ по смѣнѣ съ В. Въ машинѣ, если на кораблѣ не менѣе трехъ механиковъ, они стоятъ вахту. Машинная команда стоитъ на двѣ или на три В. Говорится «вступить на В.», «стоять В.», «сдать В.», «повѣрить В.», «развести В.» и т. п. (см. Сводъ мор. пост., кн. X, изд. 1886 г., Уст. внутр. службы на судахъ, изд. 1890 г.).

Вахтанги—владѣтели и цари грузинскіе—см. Грузія и Имеретія.

Вахтанговъ сборникъ законовъ (по-грузински: Самартлисцигни Вахтангъ Меписа, т. е. судебникъ царя Вахтанга)—сборникъ грузинскихъ законовъ, составленный царевичемъ Вахтангомъ, впослѣдствіи царемъ Вахтангомъ VI (см. это сл.) между 1703 и 1709 г., когда онъ управлялъ царствомъ за дядю своего царя Георгія XI, находившагося въ это время въ Персіи. Сборникъ этотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ разнородныхъ частей, которыя въ грузинской рукописи, хранящейся въ парижской библіотекѣ и доставленной туда въ 1826 французскимъ консуломъ въ Тифлисѣ Гамба, расположены въ слѣдующемъ порядкѣ. Первая часть заключаетъ въ себѣ законы моисеевы и состоитъ изъ 52 статей; это—извлеченія исключительно изъ Второзаконія. Вторая часть заключаетъ въ себѣ законы греческіе (вѣрнѣе — византійскіе), извлеченные преимущественно изъ Базиликъ (см. это сл.); въ ней 318 статей, трактующихъ о предметахъ гражданскаго, уголовнаго и отчасти церковнаго права. Третью, самую обширную часть сборника составляютъ законы армянскіе; здѣсь 431 статья. Это—переводъ, сдѣланный по порученію Вахтанга, нарочно посылавшаго за рукописью въ Эчміадзинъ; подлинникомъ служилъ сборникъ, составленный армянскимъ писателемъ Мехитаромъ Гошемъ (см. это сл.; † 1213), главнымъ образомъ на основаніи кодексовъ Ѳеодосія и Юстиніана. Здѣсь встрѣчаются римскія постановленія о неограниченной власти отца, о духовныхъ завѣщаніяхъ, о наслѣдствѣ и обязательствахъ, а также положенія права уголовнаго и отчасти церковнаго. Грузинскій переводъ значительно отступаетъ отъ армянскаго подлинника: въ немъ си-

стема расположенія законовъ измѣнена, статьи мѣстами сокращены или слиты, мѣстами выброшены, а мѣстами дополнены; послѣднее обстоятельство дѣлаетъ В. сборникъ любопытнымъ источникомъ армянской исторіи, сообщающимъ новыя, помимо него неизвѣстныя свѣдѣнія (о церемоніалѣ погребенія армянск. католикоса). Четвертая часть содержитъ въ себѣ законы католикосскіе (католикосами именовались главы грузинской церкви) и раздѣляется на 23 статьи. Это извлеченія изъ грузинскаго Номоканона, составленныя въ 1605 при имеретинскомъ царѣ Георгіѣ Малахіемъ, католикосомъ грузинскимъ, въ виду возникшихъ въ Имеретіи безпорядковъ и беззаконій; здѣсь помѣщены правила о правахъ и обязанностяхъ епископовъ и отчасти законы уголовные. Въ пятой части, въ 46 весьма краткихъ статьяхъ, излагаются законы грузинскаго ц. Георгія V Блистательнаго (1318—1346), относящіеся главнымъ образомъ къ праву уголовному. Они являются весьма древнимъ памятникомъ грузинск. языка и права: судъ не выступаетъ еще здѣсь въ роли рѣшителя судебъ, онъ играетъ скорѣе роль посредника. Такой же характеръ носятъ гражданскіе и уголовные законы, составляющіе шестую часть сборника (178 довольно краткихъ статей); они были изданы Бекою II (1361 — 1391), владѣтелемъ Самцхе-Саатабаго (нынѣ Ахалцыхскій и Ахалкалакскій уѣзды съ Ардаганскимъ округомъ и Чорохскимъ бассейномъ) и пополнены внукомъ его Агбуги (1444—1451), и потому болѣе извѣстны подъ именемъ законовъ Агбуги. Наконецъ седьмую часть сборника по парижской рукописи образуютъ законы гражданскіе, уголовные и законы о состояніяхъ, составленные самимъ Вахтангомъ, главнымъ образомъ на основаніи стародавнихъ обычаевъ Грузіи и при содѣйствіи католикоса Дементія, митрополитовъ и архіепископовъ, князей, сановниковъ и знатныхъ людей страны. Это и есть собственно уложеніе царя Вахтанга, снабженное двумя предисловіями. Въ первомъ предисловіи излагаются причины, побудившія царевича Вахтанга къ составленію сборника, который онъ издалъ «для того, чтобы никто не искривилъ вѣсовъ правосудія по лихоимству, родству или какому-либо пристрастію». Во второмъ предисловіи, помѣщенномъ между 204 и 205 статьями Уложенія (такъ же какъ и въ § 6 предисловія къ законамъ Моисеевымъ) собственно Вахтанговымъ законамъ отдается преимущество предъ законами, содержащимися въ другихъ частяхъ Вахтангова сборника. Внося въ свой сборникъ законы столь различнаго происхожденія, неизбѣжно противорѣчащіе другъ другу, Вахтангъ желалъ этимъ возвысить въ глазахъ народа значеніе своего труда, а также ознакомить судей своего отечества съ законами, дѣйствовавшими въ различное время и у различныхъ народовъ и тѣмъ расширить ихъ кругозоръ; отчасти онъ дѣйствовалъ и какъ любитель старины.

По окончательномъ присоединеніи Грузіи къ Россіи (1801), мѣстнымъ судамъ предоставлено было руководствоваться въ дѣлахъ гражданскихъ грузинскими обычаями и уложеніемъ царя Вахтанга, а въ случаѣ ихъ недостаточности—общими законами имперіи, и въ тоже время предписано было главному начальству Грузіи собрать и привести въ извѣстность мѣстные обычаи и законы. Вслѣдствіе этого въ разное время переведены были отдѣльныя части Вахтангова сборника; полный переводъ его былъ сдѣланъ при Ермоловѣ и изданъ Сенатомъ въ 1828 г. Въ этомъ оффиціальномъ изданіи сборника царя Вахтанга (безъ означенія года и мѣста печатанія) указанныя выше части его расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) законы царя Вахтанга (267 статей); 2) законы греческіе (420 ст.); 3)—армянскіе (431 статья); 4)—царя Георгія (46 ст.); 5)—Агбуги (176 ст.); 6)—Моисеевы (52 ст.); 7)—католикосскіе (23 статьи). Въ концѣ изданія помѣщены «обычаи, введенные при грузинскихъ царяхъ закономъ» (74 ст.), собранные русскимъ правительствомъ. Въ первое время по введеніи въ дѣйствіе этого оффиціальнаго перевода В. сборника, русская судебная практика отличалась крайнимъ разнообразіемъ, неустойчивостью и неопредѣленностью началъ: русскіе суды, не имѣя разъясненія насчетъ значенія и силы разнородныхъ частей этого сборника, примѣняли ихъ по своему выбору, совершенно произвольно. Этимъ объясняются ходатайства о совершенномъ прекращеніи дѣйствія этого сборника, которыя исходили какъ отъ мѣстнаго дворянства (1837 и 1839), такъ и отъ правительственныхъ лицъ и учрежденій: отъ гр. Паскевича (1830), отъ комитета Закавказскаго края (1840) и др. Лишь въ 1840-хъ годахъ II отдѣленіе Собственной Его Имп. В. канцеляріи разъяснило, что предпочтительно должны примѣняться законы собственно Вахтанговы и «обычаи, введенные при грузинск. царяхъ закономъ», остальныя же части сборника могутъ имѣть значеніе лишь вспомогательное. Наконецъ, закономъ 20 окт. 1859 года дѣйствіе В. сборника въ тѣхъ частяхъ Закавказскаго края, кои образованы изъ бывшихъ въ Грузіи, Имеретіи и Гуріи *), отмѣнено, на нихъ распространены законы обще-россійскіе, и взамѣнъ того въ I и II ч X тома Св. Законовъ внесены для этихъ мѣстностей дополненія, заимствованныя изъ В сборника. Въ настоящее время, когда въ краѣ введены судебные уставы им. Александра II, подобныя дополненія имѣются лишь въ 1 ч X т. (изд. 1887) и касаются права въѣзда въ лѣсъ (ст. 454, 457 и 462), наслѣдственнаго права (примѣч. 3 къ п. 1 приложенія къ 694 ст.; ст. 1148[1], 1153[1]; примѣчаніе и приложеніе къ ст. 1130; 2 примѣчаніе къ ст. 1315, примѣчаніе къ ст. 1322), взиманія за запашку чужой земли хлѣбнаго оброка, подъ названіемъ галлы (примѣчаніе къ 1700 ст.) и уплаты по займамъ произведеніями земли (примѣчаніе къ 2013 ст.). Тѣмъ не менѣе по весьма важнымъ для края вопросамъ о водовладѣніи сборникъ царя Вахтанга имѣетъ практическое значеніе и въ настоящее время, такъ какъ

*) Указомъ 23 ноября 1870 г. прекращено дѣйствіе В. сборника и въ Мингреліи, вошедшей въ составъ Кутаисской губ.; на нее распространенъ законъ 20 окт. 1859 г., съ присоединеніемъ особыхъ правилъ о вымороч ныхъ имуществахъ (примѣч. къ ст. 1162 т., X, ч. 1, по изд. 1887 г.).

2 примѣч. къ 442 ст. т. X. ч. 1 постановлено, что въ Закавказьѣ устройство, содержаніе и употребленіе поливныхъ каналовъ опредѣляется дѣйствующими тамъ мѣстными обычаями. В. сборникомъ должны будутъ также руководствоваться въ своихъ работахъ главное и окружныя присутствія по опредѣленію правъ пользованія водою, учрежденныя правилами 3 декабря 1890 года; по окончаніи этихъ работъ сборникъ царя Вахтанга потеряетъ практическое значеніе, но сохранитъ и тогда значительный научный интересъ. Прежнее оффиціальное изданіе русск. перевода стало величайшей библіографической рѣдкостью; въ новѣйшее время онъ вновь изданъ А. С. Френкелемъ, подъ редакціей Д. З. Бакрадзе, подъ заглавіемъ: «Сборникъ законовъ грузинскаго царя Вахтанга VI» (Тифлисъ, 1887) съ весьма цѣнными дополненіями и примѣчаніями редактора, провѣрившаго русскій текстъ съ нѣсколькими грузинск. рукописями. Описаніе вышеупомянутой парижской рукописи, по многимъ признакамъ сходной съ неизвѣстнымъ оригиналомъ русск. перевода, сдѣлано Броссе въ «Nouveau journal asiatique» (1829) и въ «Annales de Législation et de Jurisprudence» (1829 г., № 32 и 40). Броссе перевелъ всю эту рукопись на французскій языкъ, но напечатана лишь часть собственно Вахтанговыхъ законовъ (въ 40 № «Annales»). Грузинскій текстъ этихъ законовъ см. въ «Грузинской Хрестоматіи» Д. Чубинова (ч. 1, Спб., 1846). Единственное догматическое изслѣдованіе грузинскихъ законовъ представляетъ докладъ статсъ-секретаря князя Багратіона-Мухранскаго, подготовившій законъ 20 октября 1859 г. и напечатанный въ «Юридическомъ Обозрѣніи» (1886); обзоръ старой судебной практики см. въ «Кавказскомъ Обозрѣніи» (1887 г., № 75). *А. Я.*

Вахтель (Теодоръ Wachtel)—весьма извѣстный нѣмецкій пѣвецъ (теноръ), род. въ Гамбургѣ въ 1824 г., сначала былъ извощикомъ, потомъ, обучившись пѣнію въ Гамбургѣ у г-жи Гранжанъ (Grandjean), пѣлъ на оперныхъ сценахъ Шверина, Дрездена, Ганновера, Вѣны и Берлина. Какъ пѣвецъ съ исключительнымъ голосомъ, В. получалъ ангажементы и внѣ Германіи, пѣлъ лѣтніе сезоны въ лондонскомъ Ковентгарденскомъ театрѣ и, наконецъ, въ 1869 году выступилъ въ итальянской оперѣ въ Парижѣ. Это чуть ли не единственный городъ, въ которомъ В. не имѣлъ успѣха. Затѣмъ онъ предпринялъ большое артистическое путешествіе въ Америку. Его репертуаръ былъ весьма разнообразенъ; онъ пѣлъ и сильныя партіи, какъ, напримѣръ, Рауля въ «Гугенотахъ», «Пророка», и чисто лирическія, какъ, напримѣръ, «Страделлы», «Postillon de Lonjumeau» и пр. Въ послѣдней оперѣ В. успѣшно выступалъ болѣе тысячи разъ. *П. С.*

Вахтеръ (Wächter), т. е. надсмотрщикъ, сторожъ. У насъ В. называется нижній чинъ интендантскаго вѣдомства при вещевыхъ складахъ и продовольственныхъ магазинахъ. На обязанности его лежитъ вывѣтриваніе и счетъ припасовъ, присутствованіе при пріемѣ и отпускѣ ихъ, сохраненіе припасовъ въ цѣлости, чистота и опрятность въ магазинахъ, надзоръ за рабочими при укладкѣ припасовъ. В. назначаются изъ нижн. чиновъ надежнаго поведенія и дѣлятся на старшихъ и младшихъ.

Вахтмейстеръ (Wachtmeister)—древній лифляндскій родъ, эмигрировавшій въ концѣ XVI ст. въ Швецію. Родъ этотъ игралъ значительную роль во внутренней исторіи Швеціи. Первымъ изъ выдающихся членовъ его былъ Гансъ Вахтмейстеръ (1609—51), генералъ, членъ государственнаго совѣта, возведенный въ дворянское достоинство. Еще болѣе извѣстенъ его сынъ Гансъ (1641—1714), реорганизовавшій шведскій флотъ и выбравшій главной гаванью Карльскрону. Впослѣдствіи онъ былъ возведенъ въ графское достоинство и участвовалъ въ Великой сѣверной войнѣ. Среди его потомковъ насчитывается много полезныхъ и извѣстныхъ дѣятелей XVIII и XIX ст.

Вахть-парадъ—см. Разводъ.

Вахты (Menyanthes trifoliata)—растеніе, принадлежащее къ семейству Горечавковыхъ (Gentianaceae). Оно имѣетъ пятилепестковую чашечку, воронкообразный, пятиразрѣзный вѣнчикъ, который внутри густо усаженъ длинными ворсинками, двулопастное рыльце и двустворчатую коробочку. Стебель членистый, толщиною въ палецъ, ползучій; отъ него поднимаются на влагалищеобразныхъ снизу черешкахъ тройчатые клеверообразные листья съ овальными или обратно яйцевидными листочками. Цвѣтоножка выходитъ непосредственно подъ листьями текущаго года изъ пазухи стеблеваго влагалища и несетъ красивую цвѣточную кисть, состоящую изъ 10—20 бѣлыхъ или блѣднорозовыхъ цвѣтовъ. В. растетъ на болотистыхъ лугахъ или торфяныхъ болотахъ въ Средней и Сѣверной Европѣ, въ Сѣверной Азіи и въ Америкѣ и цвѣтетъ въ маѣ и іюнѣ. Не имѣющіе запаха, очень горькіе листья употребляются въ медицинѣ подъ названіемъ Folia s. Herba trifolii fibrini, равно какъ приготовляемый изъ нихъ горькій экстрактъ, употребляемый противъ вялаго пищеваренія и брюшныхъ болѣзней и носящій названіе Extractum trifolii fibrini. Эта трава содержитъ своеобразное, не кристаллизующееся тѣло свѣтложелтаго цвѣта—меніантинъ. Въ Сѣверной Европѣ крестьяне часто употребляютъ В. вмѣсто хмѣля.

Вахшъ—правый наиболѣе значительный притокъ Аму-Дарьи, протекающій по южной части Ферганской области (Алайская долина), Каратегину и другимъ бухарскимъ бекствамъ. В. беретъ начало на высотѣ около 12 т. ф. надъ ур. моря въ восточной части Алайскаго и Заалайскаго хребтовъ и, протекая по высокой долинѣ между этими хребтами, носитъ названіе Кызылъ-су. Недалеко отъ Дарауть-кургана Кызылъ-су оставляетъ широкую Алайскую долину и течетъ на ЮЗ. въ глубокомъ ущельѣ до соединенія съ лѣвымъ притокомъ Мукъ-су, откуда начинаются поселенія осѣдлыхъ жителей Каратегина. По соединеніи съ Мукъ-су, Кызылъ-су принимаетъ наименованіе Сурхъаба (красная вода), протекаетъ въ томъ же направленіи по Каратегину и верстъ 40 ниже г. Гарма сливается съ лѣвымъ притокомъ Оби-Хингоу, направляющимся на западъ между хребтами Петра Великаго и Дарвазскимъ. Послѣ слія̀нія съ Оби-Хингоу, Сурхабъ попреж-

нему течетъ по узкому ущелью, которое у моста Пуль-и-сангань съуживается до 20 шаговъ; вступивъ въ Бальджуанское бекство Сурхабъ уклоняется къ ЮЮЗ. и уже называется Вахшемъ. Нѣсколько сѣвернѣе Курганъ-тюбе Вахшъ выходитъ на равнину, и раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, образуя низкіе берега, поросшіе камышемъ, джиддой и другими кустарниками; главное русло В. имѣетъ на равнинѣ около 80 саж. ширины. Нѣсколько восточнѣе 68°20′ в. д. отъ Гринича В. впадаетъ въ Аму-Дарью. Переправа черезъ Кызылъ-су совершается въ бродъ, черезъ Сурхабъ по мостамъ или помощью гупсаровъ (баранья, козловая или бычачья шкура, надутая воздухомъ), а черезъ В.—на каюкахъ (лодкахъ), къ которымъ привязываются лошади. Длина Кызылъ-су-Сурхаба-Вахша равняется приблизительно 575 верстамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по В. и его притокамъ имѣются мѣсторожденія золота. *В. М.*

Вахъ или **Вагъ**—рѣка Тобольской губ., правый притокъ Оби. Беретъ начало въ болотахъ Енисейской губ., на водораздѣлѣ обской и енисейской системъ. Направляется къ ЮЗ. и впадаетъ въ Обь послѣ 700 до 1000 в. теч., верстъ на 60 ниже с. Ниж.-Лумпокольскаго. Ширина до 200 саж., глубина отъ 2 аршинъ до 6 саж.; рѣка богата рыбою. Берега рѣки мѣстами довольно круты и высоки, мѣстами низменны, болотисты и подвержены наводненіямъ. Въ прежнія времена В. служилъ путемъ для торговыхъ сношеній съ Оби на Енисей (между Тобольскомъ и Туруханскомъ). Волокъ, раздѣляющій обѣ системы, находится между р Волочанкою, пр. В., и Черною, пр. Елогуя. Населеніе рѣчной области В. состоитъ изъ остяковъ. Самоѣды живутъ только на Кульюганѣ.

Вахъ (Адольфъ Wach)—нѣмецкій процессуалистъ, род. въ 1843 г. въ Западн. Пруссіи; съ 1868 г. читалъ церковное право, гражданское судопроизводство и уголовное право въ университетахъ кенигсбергскомъ, ростокскомъ, тюбингенскомъ, боннскомъ и лейпцигскомъ. Изъ сочиненій его замѣчательны: «Der italienische Arrestprozess» (Лейпц., 1868); «Vorträge über die Reichscivilprozessordnung» (Боннъ, 1879); «Handbuch des deutschen Civilprozessrechts» (1 т., Лейпц., 1885); «Die Civilprozessualische Enquête» (Берлинъ, 1887). Кромѣ того, В. сотрудничаетъ въ различныхъ спеціальныхъ журналахъ и преимущественно въ «Archiv für civilistische Praxis».

Вахъ (Вильгельмъ Wach)—берлинскій историческій живописецъ (1785—1845); онъ исполнилъ первую свою значительную картину: «Христосъ съ апостолами Іоанномъ и Матѳеемъ» въ 1807 г. Война 1813—1815 гг. прервала на время художественную дѣятельность В. Въ 1817 г. онъ отправился для своего усовершенствованія въ Парижъ, посѣщалъ мастерскія Давида и Гро, а потомъ совершилъ поѣздку въ Италію. Главная заслуга В. состоитъ въ основаніи значительной школы живописцевъ въ Берлинѣ; что же касается до его собственныхъ произведеній, то онѣ страдаютъ нѣкоторой сухостью письма и шаблонностью композиціи. Къ болѣе извѣстнымъ большимъ его картинамъ принадлежатъ: Девять музъ (на плафонѣ коро[illegible]каго театра въ Берлинѣ), алтарные образа въ гарнизонной и вердерской церквахъ въ Берлинѣ и въ протестантской церкви Петра и Павла въ Москвѣ. *А. С—въ.*

Вацекъ (Францъ Алоизъ)—чешскій священникъ-писатель и ревностнѣйшій дѣятель по народному образованію, род. въ 1779 г., ум. въ 1854 г. Многочисленныя богословскія, историческія и географическія статьи В. помѣщены въ «Casopisě Musejním» и друг. журналахъ между 1823 и 1842 г.

Вацекъ (Францъ-Ярославъ, по прозванію Каменицкій)—чешскій поэтъ, священникъ, род. 1806 г., ум. 1869 г. Онъ началъ свою литературную дѣятельность въ эпоху подъема народнаго самосознанія у чеховъ, и своими произведеніями, въ свое время, сильно способствовалъ дѣлу возрожденія. В. занимаетъ въ чешской литературѣ такое же мѣсто, какъ Кольцовъ—въ русской. онъ отлично усвоилъ духъ лирическихъ произведеній народной чешской словесности и до того отразилъ его въ своихъ стихахъ, что многіе изъ нихъ пѣлись и поются народомъ наравнѣ съ исконно-народными пѣснями. Сборникъ этихъ пѣсенъ появился въ 1833 г. подъ загл.: «Písně v národním českém duchu». Другія произведенія В., написанныя послѣ 1833 года, разбросаны по разнымъ чешскимъ журналамъ. Музыку в его пѣснямъ издалъ Вашакъ: «Napěvy k písním F. J. Kamenického» (1833).

Вацерадъ — мнимый авторъ чешскихъ глоссъ, относящихся къ XII в. въ латинской рукописи «Mater verborum». Сочиненіе это, авторство котораго приписывается сангалленскому аббату и констанцскому епископу Соломону, умерш. въ 920 г., рано появилось въ Чехіи и было тамъ переписано съ внесеніемъ въ него нѣкоторыхъ чешскихъ глоссъ. Между этими глоссами найдены были Ганкой очень замѣчательныя въ историческомъ отношеніи, именно тѣмъ, что часть ихъ является названіями славянскихъ божествъ и разныхъ языческихъ обрядовъ и такимъ образомъ можно было отъ нихъ ожидать весьма цѣнныхъ указаній въ области славянской миѳологіи. Глоссы эти, изданныя сперва Ганкой въ «Zbirka nejdavnějších slovníků» (1833), а потомъ Шафарикомъ и Палацкимъ въ «Die ältesten Denkmäler d. böhmischen Sprache» (1840 г.), вызвали недовѣріе Коппитара и затѣмъ другихъ славянскихъ, а въ томъ числѣ и чешскихъ филологовъ. Теперь окончательно доказано, что и имя Вацерада, и большинство глоссъ, а миѳологическія всѣ безъ исключенія—простая поддѣлка. Тѣмъ не менѣе имя В., благодаря нѣсколькимъ чешскимъ шовинистамъ, долго сохраняло свою популярность, и теперь еще есть многіе, для которыхъ В.—вполнѣ историческое лицо. *Н. Л.*

Вацлавекъ (Матвѣй)—современный чешскій историкъ, род. 1842 г. въ Моравіи. Ему принадлежатъ: «Dějiny města Vsetína» (1881); «Markrabství moravské» (1882—85, 2 т.); «Hejtmanství valašskomeziříčské» (1883); «Stručné dějiny moravské» (1886); «Moravské Valašsko» (1887) и др.

Вацлавъ (Вячеславъ) Святой, герцогъ чешскій (928—936), сынъ герцога Вратислава

и язычницы Драгомиры. В. былъ воспитанъ своей бабушкой (матерью отца) въ христіанствѣ и съ дѣтства отличался религіозностью; будучи герцогомъ, онъ ревностно вводилъ христіанство въ Чехіи; былъ друженъ съ нѣмецкимъ императоромъ Генрихомъ I, котораго признавалъ своимъ сюзереномъ; въ Прагѣ онъ построилъ церковь во имя св. Вита. Все это вызвало противъ него недовольство туземной языческой знати, во главѣ которой стоялъ братъ его Болеславъ, и онъ былъ убитъ братомъ и его товарищами (936). В. былъ любимъ народомъ, среди котораго послѣ своей смерти сталъ почитаться патрономъ страны; его останки, перенесенные раскаявшимся Болеславомъ въ пражскій соборъ, его шлемъ, мечъ и панцырь почитаются какъ святыня.

Вацлавъ I (Венцеславъ, Вячеславъ) — король чешскій (1230—1253). Послѣ смерти отца своего, Оттокара I, продолжалъ вести борьбу съ герцогомъ Фридрихомъ австрійскимъ (Воинственнымъ), начатую еще отцомъ его. Въ борьбѣ императора Фридриха II съ папами, В. принималъ сторону то императора, то папы, смотря по тому, что было ему выгоднѣе. Когда Чехіи угрожало нашествіе монголовъ, онъ призвалъ на помощь герцога Генриха Бреславльскаго и, послѣ побѣды при Ольмюцѣ, принудилъ монголовъ очистить Моравію. Въ послѣдніе годы своего управленія, когда онъ наконецъ рѣшительно присоединился къ вельфамъ, онъ былъ вынужденъ воевать противъ своего сына Оттокара, сторонника императора Фридриха II. Въ началѣ этой войны, Оттокаръ овладѣлъ Прагой и оттѣснилъ своего отца въ сѣверную Чехію (1248), но, послѣ неудачнаго для него сраженія при Брюксѣ (Brüx), заключилъ въ Прагѣ договоръ, по которому отецъ и сынъ должны были управлять вмѣстѣ. Вслѣдствіе вмѣшательства папы Иннокентія IV снова возгорѣлась борьба между отцомъ и сыномъ. Оттокаръ долженъ былъ бѣжать и наконецъ примирился и съ отцемъ, и съ папской партіей. В. умеръ въ 1253 г. На охотѣ онъ потерялъ одинъ глазъ, почему и назывался «одноглазымъ»; по образованію своему былъ нѣмцемъ, покровительствовалъ нѣмецкимъ монахамъ и содѣйствовалъ переселенію нѣмцевъ въ Чехію.

Вацлавъ II (Венцеславъ, Вячеславъ)—король чешскій (1278—1305). Лишившись на седьмомъ году отца своего, Оттокара II, В. былъ воспитанъ маркграф. бранденбургскимъ, Оттономъ Длиннымъ. Позже онъ всецѣло подчинился вліянію Завиша фонъ-Фалькенштейна, могущественнѣйшаго среди туземной знати, и сверхъ того бывшаго вотчимомъ короля. Потребовалось вмѣшательство нѣмецкаго императора Рудольфа Габсбургскаго, тестя В., чтобы удалить отъ двора Фалькенштейна, вскорѣ послѣ того казненнаго за устройство заговора. В. очень искусно съумѣлъ расширить свои владѣнія; кромѣ Верхней Силезіи и Кракова, онъ пріобрѣлъ Великую Польшу и въ 1300 г. былъ коронованъ польскимъ королемъ; своему сыну онъ доставилъ, въ 1301 г., корону святого Стефана (т. е. венгерскую). При выборѣ Адольфа Нассаускаго и Альбрехта I, В. старался какъ можно больше извлечь выгодъ изъ своего избирательнаго права и добился владѣнія Эгеромъ и нѣкоторыми участками въ Мейссенѣ. Альбрехтъ I, недовольный возрастающимъ могуществомъ чешскаго короля, объявилъ ему войну, но былъ разбитъ при Куттенбергѣ (1304); въ слѣдующемъ году военныя дѣйствія возобновились, но въ самомъ ихъ началѣ В. умеръ (1305). При управленіи В. въ Богеміи процвѣтала торговля и промышленность, была прочно устроена монетная система (богемскіе гроши существуютъ съ 1300 г.), издано много полезныхъ законовъ; въ Польшѣ былъ возстановленъ порядокъ. При В. въ Чехіи распространялась нѣмецкая культура, благодаря большимъ переселеніямъ нѣмцевъ. Къ государственнымъ дѣятелямъ, совѣтникамъ В. принадлежатъ: мейссенскій пробстъ Бернгардъ фонъ-Каменцъ, рыцарь ордена храмовниковъ Бертольдъ фонъ-Геппенштейнъ, Дитрихъ, аббатъ вальдзассенскій, Арнольдъ, епископъ бамбергскій, и Петръ Айхспальтеръ, впослѣдствіи архіепископъ майнцскій.

Вацлавъ III (Вячеславъ, Венцеславъ), король чешскій (1305—6), сынъ Вацлава II, 16-ти лѣтъ отъ роду вступилъ на престолъ и былъ королемъ Чехіи, Польши и Венгріи; венгерскую корону онъ отдалъ герцогу Нижней Баваріи, Оттону; онъ началъ войну съ Владиславомъ Локоткомъ, желавшимъ отнять у него Польшу, но предъ сраженіемъ при Ольмюцѣ умеръ отъ руки убійцы. Со смертью В. III прекратилась мужская линія дома Пржемысловичей.

Вацлавъ.—Этимъ именемъ обозначаются два западно-славянскихъ памятника: одинъ изъ нихъ—пѣснь о В., принадлежитъ къ древнѣйшимъ произведеніямъ чешской литературы. Она относится къ XIII в., какъ это можно судить и по языку, и по хроникѣ Пенеша изъ Вейтмиля, который записалъ ее цѣликомъ, съ оговоркой, что она поется съ древнихъ временъ. Пѣснь состоитъ изъ трехъ строфъ и начинается словами: «svaty Václave, weywodo české země». Извѣстіе Гаека о томъ, будто авторомъ ея былъ архіепископъ Іоаннъ, ложно. Другой памятникъ, связанный съ этимъ именемъ, принадлежитъ польской литературѣ: именно къ XV в. относится важный по своему языку польскій молитвенникъ, авторство котораго приписывается Вислоцкимъ Вацлаву изъ Бродни Убогому. Онъ изданъ два раза Л. Малиновскимъ подъ заглавіемъ: «Modlitwy Wacława». *И. Л.*

Вацлавъ—см. также Венцель, Венцеславъ.

Вача — село Владимірской губ., Муромскаго уѣзда, при р. Вачкѣ. Жителей около 1 т. человѣкъ. Въ селѣ 2 фабрики ножевыхъ издѣлій.

Вачиха—рѣка, лѣвый притокъ Десны, въ которую впадаетъ противъ Роговки, въ 20 верстахъ къ сѣверу отъ Новгор.-Сѣверска. Длина теченія 45 верстъ; начало беретъ къ сѣверу отъ изв. села Шатрища, въ которомъ добываются весьма цѣнныя огнеупорныя глины. Верховье рѣки овражисто, съ высокими берегами. Здѣсь, кромѣ валунныхъ отложеній, рѣка прорѣзаетъ слои пепельносѣрой огнеупор.

глины; далѣе эоценовые пески и песчаники третичной системы, а въ низовьяхъ, между Хильчицами и Боровичами, мѣловые пласты.
Кдрц.

Vaccetto (Ваччетто)—музыкальный терминъ, обозначающій умѣренное движеніе при исполненіи пьесы.

Vacillamento (вачильяменто) — музыкальный терминъ, обозначающій дрожаніе, качаніе, колебаніе, вибрацію. Слова vacillare или vacillando, встрѣчающіяся въ партіи струнныхъ инструментовъ, указываютъ на то, что исполнитель долженъ быстро качать на обѣ стороны палецъ, сильно прижимающій струну, для того чтобы вызвать особенную вибрацію.
И. Соловьевъ.

Вашана—рѣка, притокъ Оки, на границѣ Тульскаго и Алексинскаго уѣздовъ Тульской губ. Беретъ начало близъ станціи Шульгиной Московско-Курской ж. д. и села Баранцова, течетъ съ В. на З., подъ 54° 30′ с. шир., изгибаясь дугообразно. Нижняя половина теченія принадлежитъ Алекс. у. Впадаетъ въ р. Оку, 11 вер. ниже Алексина, у села Левшина. Высота береговыхъ холмовъ 114—115 саж., уровень рѣки отъ 57 до 54 саж. Длина теченія около 58 верстъ. Верховья рѣки прорѣзаютъ пласты известняковъ каменноугольной системы, а именно верхній и средній ярусъ слоевъ, характ. раковиной Productus giganteus и Striatus. Берега вообще высокіе, обрывистые; состоятъ преимущ. изъ глиняныхъ слоевъ. Далѣе русло прорѣзаетъ болѣе глубокіе слои съ отпечатками растеній Stigmarii ficoides, и, повидимому, здѣсь нигдѣ не выходятъ въ берегахъ пласты собственно угленоснаго яруса, котор. лежитъ непосредств. глубже и выходитъ западнѣе у Кіевцевъ. Глубина рѣки 5′—6′, но много каменистыхъ кряжей, образующихъ отмели. Красныя и зеленыя глины, выходящія здѣсь въ берегахъ на извѣстн. высотѣ не представляютъ наносовъ, а суть слои, подстилающіе въ другихъ мѣстахъ верхнекаменноугольные известняки съ Spirifer Mosquensis. Въ нижнемъ теченіи—преимущественно слои съ Productus Striatus. *Кдрц.*

Вашаргели—гор. въ Венгріи, см. Марошъ-Вашаргели.

Вашбурнъ (Элигу Веніаминъ Washburne), сѣвероамериканскій государственный человѣкъ, родился въ 1816 г. въ штатѣ Мэнъ, былъ адвокатомъ въ штатѣ Иллинойсъ. Въ 1852 году избранъ представителемъ въ конгрессъ. Генералъ Грантъ, избранный въ 1868 году президентомъ республики, призвалъ Вашбурна, какъ рѣшительнаго республиканца, въ свое министерство. Вскорѣ, однако, В., по слабости здоровья, отказался отъ этой должности и былъ назначенъ посланникомъ во Францію. Во время Франко-германской войны онъ оказалъ большія услуги жившимъ во Франціи и особенно въ Парижѣ нѣмцамъ. Онъ выхлопоталъ почти тридцати тысячамъ нѣмцевъ паспорты для выѣзда изъ Франціи и около 8000 пруссаковъ получили отъ него билеты на проѣздъ или денежное вспоможеніе. Въ 1877 г. В. сложилъ съ себя званіе посланника и поселился въ Чикаго.

Вашгердъ—см. Руды.

Вашекъ (Антонинъ)—современный чешскій филологъ; особенно извѣстно его сочиненіе: «Filologicky důkaz, že Rukopis Kralodvorsky, a Zelenohorsky, též zlomek evangelia sv. Jana jsou podvržena díla Vacslava Hanky» (1879). Противъ его мнѣнія высказывались особенно Гебауэръ и Машекъ.

Вашингтоновы острова—такъ назыв. иначе Новые Маркизскіе о-ва (см. это сл.) въ Великомъ океанѣ.

Вашингтонъ (Washington)—штатъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки; лежитъ между 45°30′ и 49° сѣв. шир. и 117° и 124° зап. долг. отъ Гринича. Граничитъ на сѣверѣ съ проливомъ Фука, отдѣляющимъ его отъ острова Ванкувера, и съ британской Колумбіей; на востокѣ—съ Айдахо (Idaho); на югѣ—съ Орегономъ, отъ котораго отдѣляется по большей части р. Колумбіей, и на западѣ—съ Тихимъ океаномъ. Имѣетъ 175594 квадратн. килом. Въ 1860 году имѣлъ жителей 11594, въ 1880 году 75116, а въ 1890 году 349516 чел. Почва, климатъ и произведенія природы тѣ же, что въ Орегонѣ (см. это слово). Каскадныя горы раздѣляютъ его на восточный и западный Вашингтонъ. Высочайшія вершины этихъ горъ: Бекеръ (3330 м.) и Райнеръ (4334 м.). Изъ береговыхъ горныхъ цѣпей, идущихъ близъ Тихаго океана, достигаютъ значительной высоты лишь находящіяся на сѣверо-западѣ, близъ Педжетзунда и самаго океана, какъ напр., Олимпъ въ 2442 м. вышиною. Главныя рѣки: Колумбія, ея сѣверный притокъ Окананъ, восточный Спокани и южный Льюисъ или Снэкъ. Страна бѣдна озерами, но въ ней много гаваней, бухтъ и проливовъ; изъ послѣднихъ самый значительный—находящійся на сѣверо-западѣ Педжетъ-Зундъ. Главныя произведенія: каменный уголь, дерево (сосна и кедры), рыба, пшеница и овесъ. Въ 1880 году здѣсь было 261 промышленное заведеніе, съ капиталомъ слишкомъ въ три милл. долларовъ. Самыя важныя изъ нихъ—лѣсопильни и заведенія для приготовленія рыбныхъ консервовъ; послѣдніе вывозятся въ большомъ количествѣ въ восточные штаты. Но главный предметъ вывоза—лѣсъ. Въ 1885 г. были открыты для движенія болѣе 1200 км. рельсовыхъ путей. Въ В. находятся 15 банковъ съ капиталомъ, представляющимъ въ сложности 1020000 долларовъ. Въ общественныхъ школахъ было 26497 и въ частныхъ 1836 учениковъ. Изъ 53 періодич. изданій было 9 ежедневныхъ. Доходы простирались (1884—85) до 110535, расходы—до 76017 долларовъ. Главный городъ—Олимпія; самые большіе города—Ситль, Такома и Валла-Валла.

Вашингтонъ (Washington) — главный городъ Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатовъ, лежитъ въ округѣ Колумбіи (см. это слово), на холмистомъ плоскогорьѣ, на лѣвомъ берегу Потомака, соединенъ желѣзными дорогами со всѣмъ союзомъ, имѣетъ (1890) 230000 ж., въ томъ числѣ 48377 цвѣтнокожихъ (въ 1880 жит. считалось 147293). Вашингтонъ былъ основанъ въ 1791 году и получилъ свое имя въ честь Джорджа Вашингтона (см. это имя). Улицы города идутъ въ совершенно прямомъ направленіи отъ сѣвера къ югу и

отъ востока къ западу, пересѣкаясь между собою подъ прямыми углами. Самое величественное изъ публичныхъ зданій—Капитолій. Онъ лежитъ на возвышеніи и оконченъ постройкою въ 1827 г. По срединѣ зданія находится ротонда, имѣющая 28 м. въ поперечникѣ, а надъ нею возвышается на 90 м. куполъ, верхушка котораго украшена статуей Свободы, вышиною въ 6 м. Въ двухъ флигеляхъ находятся залы засѣданій сената и палаты представителей. Въ ротондѣ восемь большихъ стѣнныхъ картинъ, изображающихъ сцены изъ американской исторіи. За ротондой помѣщается библіотека конгресса, содержащая (1885) 575000 томовъ книгъ и 180000 брошюръ. Въ разстояніи около 2½ км. отъ Капитолія стоитъ Бѣлый Домъ (White House), очень скромное оффиціальное помѣщеніе для президента. Неподалеку отъ Бѣлаго Дома находятся: зданіе государственнаго казначейства (Treasury), въ 500 комнатъ, зданіе государственнаго, военнаго и морского министерствъ, зданіе почтамта, зданіе патентнаго бюро (принадлежащаго къ министерству внутреннихъ дѣлъ), съ залою моделей, содержащею болѣе 200000 образцовъ и моделей предметовъ, на которые выданы привилегіи, государственною типографіей, отдѣленіями для печатанія на мѣди и на камнѣ, словолитней, стереотипной мастерской, отдѣленіями для фотографіи, для рѣзьбы на деревѣ, на мѣди и пр.; зданіе и теплицы департамента земледѣлія, морская обсерваторія, національный музей Вашингтона и проч. Въ честь Вашингтона поставленъ въ В. колоссальный, въ 172 м. вышиною, обелискъ. Особеннаго упоминанія заслуживаетъ институтъ Смитсона (Smithsonian institution). Онъ основанъ на деньги, пожертвованныя Джемсомъ Смитсономъ «на увеличеніе и распространеніе знаній». Впослѣдствіи въ томъ же зданіи былъ устроенъ, уже на средства правительства Соединенныхъ Штатовъ, музей естественныхъ наукъ, постоянно пополняемый коллекціями, собираемыми учеными экспедиціями. Множество ученыхъ, не только американскихъ, но и европейскихъ, постоянно заняты здѣсь разработкой коллекцій и другими научными работами. Въ издаваемыхъ институтомъ «Smithsonian Contributions to Knowledge» напечатано много выдающихся ученыхъ трудовъ. Секретарями института были выдающіеся ученые: Генри, Бэрдъ и нынѣ состоитъ Ланглей. Институтъ служитъ центромъ обмѣна научныхъ трудовъ между Соединенными Штатами и Европою. Кромѣ многихъ училищъ, въ Вашингтонѣ находятся нѣсколько высшихъ учебныхъ заведеній: университетъ Говарда, колумбійскій университетъ, вайландская семинарія, коллегія Гонзага, юридическое и медицинское отдѣленія коллегіи Джорджтоунъ, національная фармацевтическая коллегія и пр. Почти въ каждомъ изъ этихъ заведеній имѣются большія библіотеки. По отношенію къ торговлѣ и промышленности городъ не имѣетъ большого значенія. Вблизи Вашингтона находятся обширное кладбище и военная верфь на рѣкѣ Анакостіи.

Кромѣ главнаго города союза, названіе Вашингтонъ носятъ весьма многія графства, города и мѣстности въ Соединенныхъ Штатахъ.

Вашингтонъ (Джорджъ Washington)—одинъ изъ главныхъ борцовъ за независимость Сѣверо-Американскихъ Соед. Штатовъ и первый ихъ президентъ, родился 22 февраля 1732 года въ графствѣ Вестморлендъ въ Виргиніи. Его отецъ Августинъ В., предки котораго переселились въ 1657 году изъ Англіи, былъ богатый плантаторъ, умершій еще въ молодыхъ лѣтахъ. Джорджъ, третій изъ пяти его дѣтей, былъ воспитанъ своею матерью, женщиной очень умною. Въ молодые годы онъ занимался межеваніемъ, но потомъ отдался вполнѣ сельскому хозяйству, которое полюбилъ тѣмъ болѣе, что наслѣдовалъ отъ своего умершаго брата прекрасное имѣніе, Моунтъ-Вернонъ на Потомакѣ. Участіе въ общественныхъ дѣлахъ онъ принялъ впервые въ 1755 году, когда, въ чинѣ подполковника милиціи, сопровождалъ генерала Бреддока въ его походѣ противъ форта Дюкена и вмѣстѣ съ нимъ потерпѣлъ пораженіе при Гретъ-Мидовсѣ. Несмотря на то, въ Виргиніи его почтили производствомъ въ полковники; но онъ сложилъ съ себя это званіе, женился на молодой вдовѣ Мартѣ Кустисъ и поселился въ Моунтъ-Вернонѣ въ качествѣ плантатора. Трудолюбіемъ и строгимъ порядкомъ онъ значительно возвысилъ доходность своихъ имѣній и сдѣлался однимъ изъ самыхъ богатыхъ и вліятельныхъ землевладѣльцевъ своей провинціи. Онъ былъ избранъ въ виргинское законодательное собраніе, въ которомъ скоро выдвинулся, благодаря своему уму и твердости характера. Когда начались несогласія съ метрополіей, онъ возвысилъ голосъ за права колоній. Его сограждане избрали его депутатомъ въ генеральный конгрессъ соединенныхъ колоній, открывшій свои засѣданія 14 сентября 1774 года въ Филадельфіи. Когда сраженіемъ при Лексингтонѣ начались непріязненныя дѣйствія между американцами и англичанами, конгрессъ рѣшилъ учредить постоянное войско и въ 1775 году единодушно избралъ В. главнокомандующимъ. Только съ большимъ недовѣріемъ къ своимъ силамъ принялъ В. этотъ трудный постъ, отказавшись отъ всякаго содержанія. Онъ нашелъ передъ Бостономъ составленную изъ колоніальныхъ контингентовъ армію въ 14000 человѣкъ, безъ оружія и военныхъ снарядовъ, безъ всякой организаціи. Съ величайшими усиліями ему удалось ввести нѣкоторый порядокъ и дисциплину въ эту нестройную массу; но онъ вскорѣ понялъ, что ему придется ограничиться только обороною, наблюденіемъ и внезапною аттакою отдѣльныхъ непріятельскихъ отрядовъ. Благодаря этой системѣ, онъ сдѣлался освободителемъ своей родины (см. Соединенные Штаты Америки). Онъ озаботился укрѣпленіемъ береговъ и въ мартѣ 1776 года вытѣснилъ англичанъ изъ Бостона. Когда непріятель, получившій подкрѣпленіе, въ августѣ занялъ Нью-Іоркъ, Вашингтонъ послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ сраженій, принужденъ былъ оставить свою укрѣпленную позицію и перейти на другую, въ сѣверныхъ горахъ. Голодъ, холодъ, заразныя болѣзни, недостатокъ въ одеждѣ были причиною гибели значительной части его боевыхъ силъ. Другая часть, воспользовавшись истеченіемъ годич-

наго срока службы, покинула знамена. Съ остаткомъ арміи, состоявшимъ всего изъ 2000 человѣкъ, В. принужденъ былъ отступить зимою за Делаверъ, гдѣ ему удалось снова увеличить численный составъ войска до 6000 человѣкъ. Послѣ этого конгрессъ установилъ трехлѣтній срокъ службы и снабдилъ В. почти диктаторскою властью. 15 декабря 1776 года онъ отважнымъ нападеніемъ взялъ въ плѣнъ англогерманскія войска при Трентонѣ и 3 января 1777 года разбилъ Корнваллиса при Принстоунѣ. Эти успѣхи подняли духъ американцевъ. Несмотря на то, В. не могъ многаго сдѣлать вслѣдствіе слабости своего войска, терпѣвшаго во всемъ недостатокъ. 13 сентября Гоу разбилъ его на рѣкѣ Брандивинъ, и когда В. 4 октября напалъ на него при Германтоунѣ, то американцы еще разъ принуждены были уступить опытности и силѣ англичанъ. Хотя американскій отрядъ, подъ начальствомъ Гетса, принудилъ болѣе 6000 англичанъ къ капитуляціи при Саратогѣ, В. нашелся вынужденнымъ, съ главными своими силами, стать лагеремъ въ пустынной мѣстности Валлей-Форджѣ, въ 6 часахъ отъ тогдашней англійской главной квартиры въ Филадельфіи, и перенести всѣ страданія, сопряженныя съ зимнимъ холодомъ и недостаткомъ съѣстныхъ и всякихъ другихъ припасовъ. Его армія, вслѣдствіе побѣговъ и непослушанія, сократилась до небольшого, но испытаннаго въ бояхъ отряда. В., оставаясь на своемъ посту, доказалъ все величіе и всю силу своего характера. Союзъ, заключенный колоніями съ Франціей, и объявленіе послѣднею войны Англіи дали дѣлу американцевъ болѣе благопріятный оборотъ. Въ іюнѣ 1778 г. В. выступилъ изъ своей пустыни и 28 іюня напалъ на новаго англійскаго главнокомандующаго Клинтона при Монмаутѣ, во время его отступленія изъ Филадельфіи въ Нью-Іоркъ. Послѣ того онъ занялъ позицію при Вестпойнтѣ и этимъ помѣшалъ англичанамъ двинуться внутрь страны. Съ наступленіемъ весны 1780 г. Клинтонъ перенесъ театръ войны въ южныя колоніи, но В. былъ настолько благоразуменъ, что не послѣдовалъ за нимъ. Онъ продолжалъ, съ своимъ немногочисленнымъ войскомъ, держать въ осадѣ англійскія главныя силы въ Нью-Іоркѣ, пока наконецъ, соединившись съ 6000 французовъ, подъ начальствомъ Рошамбо, не вышелъ изъ наблюдательной роли и не составилъ плана для нанесенія непріятелю рѣшительнаго удара. Удерживая Клинтона искусно замаскированными движеніями на сѣверѣ, онъ обратился, поддерживаемый со стороны моря французскимъ адмираломъ Грассомъ, въ Іорктоунъ и 19 октября 1781 г. принудилъ находившихся тамъ 7000 англичанъ къ капитуляціи. В. во все продолженіе войны ни разу не нанесъ англичанамъ пораженія въ открытомъ полѣ, но своею упорною системою наблюденія такъ ослабилъ ихъ силы, что послѣ пораженія въ Іорктоунѣ они уже не могли отважиться ни на какое новое предпріятіе. Когда въ 1782 г. былъ заключенъ предварительный мирный договоръ, которымъ признана независимость сѣвероамериканцевъ, В. вынужденъ былъ обратить вниманіе на внутренняго врага. Въ войскѣ, о будущности котораго конгресъ, вопреки обѣщанію, не позаботился, обнаружилось сильное неудовольствіе, ежеминутно грозившее перейти въ мятежъ. В. даже было сдѣлано предложеніе произвести государственный переворотъ, который привелъ бы къ основанію монархіи; но онъ энергически отвергъ этотъ проектъ. Когда наконецъ, 25 ноября 1783 г., англичане очистили Нью-Іоркъ, В. распустилъ свое войско и, сердечно простившись съ нимъ, отправился въ Аннаполисъ, гдѣ, въ присутствіи конгресса, сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго. Послѣ этого онъ возвратился простымъ плантаторомъ въ Моунтъ-Верноч. Никто, конечно, не сознавалъ лучше его, до какой степени необходимы юному государственному организму правильное устройство и центральное правительство. Поэтому В. присоединился къ партіи такъ называемыхъ федералистовъ и, въ качествѣ депутата генеральнаго собранія, 1787 г. содѣйствовалъ составленію проекта дѣйствующаго до сихъ поръ союзнаго договора. Когда 4 марта 1789 г. вступила въ силу новая конституція, онъ принялъ должность президента, возложенную на него единогласнымъ избраніемъ. Среди борьбы партій, грозившей разрушить союзъ, онъ привелъ въ порядокъ государственный долгъ, оборону страны, внутреннее управленіе и положилъ основаніе системѣ шоссейныхъ дорогъ и каналовъ. По отношенію къ иностраннымъ державамъ онъ установилъ принципъ нейтралитета и тѣмъ содѣйствовалъ возобновленію торговыхъ сношеній съ Англіей, которыя получили чрезвычайно быстрое развитіе. Послѣ того, какъ въ 1792 г. выборъ въ президенты Союза снова палъ на В., онъ былъ поставленъ въ затруднительное положеніе отношеніями Союза къ революціонной Франціи. Наперекоръ намѣреніямъ демократовъ, требовавшихъ оказанія Франціи помощи противъ Англіи, В. заключилъ съ Англіей выгодный торговый договоръ и даже выслалъ изъ страны агентовъ французской директоріи, подстрекавшихъ народъ къ возмущенію противъ президента. Отъ избранія на третій срокъ онъ отказался и въ мартѣ 1797 навсегда сложилъ съ себя званіе президента, причемъ обратился къ націи съ превосходнымъ воззваніемъ. Когда въ слѣдующемъ году стала серьезно грозить опасность войны съ Франціей, то новый президентъ Адамсъ побудилъ его принять еще разъ должность главнокомандующаго. В. умеръ во время натянутыхъ отношеній съ Франціей въ 1799 г., въ Моунтъ-Вернонѣ, отъ острой горловой болѣзни. Только когда его не стало, почувствована была вся тяжесть потери этого человѣка, «перваго въ войнѣ, перваго въ мирѣ и перваго въ сердцахъ своихъ согражданъ», одного изъ величайшихъ и благороднѣйшихъ героевъ и государственныхъ дѣятелей всѣхъ временъ. Всѣ партіи соединились, чтобы почтить его торжественными похоронами. В. былъ счастливъ въ своей супружеской жизни, но остался бездѣтнымъ. Духовнымъ завѣщаніемъ онъ даровалъ свободу своимъ невольникамъ и оставилъ значительныя суммы на училища. Его прахъ покоится въ Моунтъ-Вернонѣ. Въ честь его воздвигнуто нѣсколько памятниковъ, въ томъ чи-

слѣ статуя работы Канновы, поставленная въ Ралеѣ, въ Сѣверной Каролинѣ, другая въ Бостонѣ, третья въ Балтиморѣ и четвертая въ Вашингтонѣ. Спаркъ, по порученію конгресса, издалъ собраніе оффиціальныхъ и частныхъ бумагъ В., вмѣстѣ съ его жизнеописаніемъ («The works of W.», 12 т., 1834—37), которое было переведено Гизо на французскій языкъ (6 т., Пар., 1840) и Раумеромъ на нѣмецкій (2 т., Лейпц., 1845).

Ср. Marshall, «Life of W.» (3 изд., 2 т., Филадельфія, 1832); Bancroft, «Essay on the life of W.» (2 т., Лондонъ, 1835); Edmond, «The life and times of W.» (2 изд., 2 т., Лонд., 1839); Benedey, «Georg W., Ein Lebensbild» (Фрейб., 1862). Самое извѣстное сочиненіе, посвященное В.: «Life of W.» (5 т., Нью-Іоркъ, 1855—58), Вашингтона Ирвинга. На русскомъ языкѣ Гизо, «Очеркъ жизни В.» (Спб., 1863).

Вашингтонъ-Ирвингъ—см. Ирвингъ.

Вашкевичъ (Янъ)—экономистъ, род. въ Вильнѣ 1797 г.; съ 1824 г. профессоръ виленскаго университета, ум. 1859 г. Болѣе важныя его сочиненія слѣдующія: «Nauka o handlu» (1830), «Historja banków» (1838), «Historja ekonomji politycznej» и др.

Ваперо (Этіеннъ Vacherot) — свободномыслящій французскій философъ, род. въ 1809 въ Лангрѣ; воспитывался въ Нормальной школѣ въ Парижѣ, позже былъ ея директоромъ, въ 1839 г. замѣнилъ Кузена по каѳедрѣ философіи въ Сорбоннѣ. Философскія доктрины В., изложенныя имъ въ сочиненіи: «Histoire critique de l'école d'Alexandrie» (3 т., Парижъ, 1846—51), навлекли на него настоящее гоненіе со стороны духовенства, имѣвшее послѣдствіемъ временное отставленіе его отъ должности (въ 1851 г.); а когда въ слѣдующемъ году В. отказался присягнуть наполеоновской конституціи, онъ окончательно долженъ былъ оставить государственную службу. Еще болѣе тяжелыя послѣдствія имѣла для В. другая его книга: «La démocratie» (Пар. 1859): онъ былъ осужденъ на годъ тюремнаго заключенія, и съ большимъ трудомъ удалось добиться смягченія этого приговора до трехмѣсячнаго ареста. Защитникъ В. въ этомъ процессѣ, извѣстный французскій адвокатъ и впослѣдствіи государственный человѣкъ, Эмиль Оливье, также навлекъ на себя большія непріятности: онъ былъ временно лишенъ права исполнять адвокатскія обязанности. Ограниченіе политическихъ правъ, которому В. подвергся по судебному приговору, сохраняло силу до самаго паденія имперіи. 8 февр. 1871 г. В. былъ избранъ департаментомъ Сены въ члены національнаго собранія. Здѣсь онъ принадлежалъ первоначально къ лѣвой, затѣмъ примкнулъ къ лѣвому центру. Какъ политикъ, В. не выказалъ большой твердости направленія. Особенное неудовольствіе избирателей навлекъ онъ на себя поддержкой пресловутаго кабинета «нравственнаго порядка» Брольи, хотя затѣмъ и высказался за конституцію 1875 г. Послѣ неудачной его кандидатуры въ Сенатъ въ 1876 и 1880 г., авторъ «Демократіи» помѣстилъ въ «Figaro» и «Soleil» рядъ статей, полныхъ страстныхъ нападокъ на современный республиканскій режимъ. Въ 1883 онъ открыто присоединился къ монархистской партіи, а въ 1885 г. сталъ членомъ монархистскаго избирательнаго комитета; но кандидатура его въ палату депутатовъ, выставленная этимъ комитетомъ, потерпѣла неудачу. Кромѣ названныхъ сочиненій В. слѣдуетъ отмѣтить: «La métaphysique et la science» (2 т., 1858; 3 изд., 3 т., 1863)—капитальный трудъ, въ которомъ изложено философское міросозерцаніе В.; «Ecole sensualiste» (1839); «Ecole écossaise» (1840); «Essai de philosophie critique» (1864); «La religion» (1868); «La science et la conscience» (1870); «De la politique exterieure de la République» (1881) и «Nouveau Spiritualisme» (1884), который В. называетъ своимъ философск. завѣщаніемъ.

Ваппы (или Ваптымъ)—озеро въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губ., на водораздѣлѣ рр. Кымты и Исети. Истокъ изъ него впадаетъ въ истокъ оз. Шиты, составляющій настоящее верховье Исети.

Ваптымъ оз.—см. Ваппы.

Вашъ-Дарья, притокъ Черченской рѣки, беретъ начало на сѣверныхъ склонахъ Алтынъ-Тага. Русло ея заносится пескомъ, а потому она добѣгаетъ до Черчень-Дарьи только въ полую воду. *Гр. Гр.*

Вашъ-шари — развалины древняго города, нѣсколько въ сторонѣ отъ р. Вашъ-Дарьи. Нынѣ тутъ находится небольшой поселокъ, основанный выходцами изъ Керіи и Хотана. *Гр. Гр.*

Ващенко-Захарченко (Михаилъ Егоровичъ)—математикъ, родился въ 1825 г.; обучался въ золотоношскомъ уѣздномъ училищѣ, и во 2-й кіевской гимназіи. Математическое образованіе получено имъ частью въ кіевскомъ университетѣ, частью въ Парижѣ, гдѣ онъ въ 1847—48 г. слушалъ въ Collège de France и въ Сорбоннѣ лекціи Коши, Серре и Ліувилля. Экзамены на ученыя степени кандидата и магистра математики онъ держалъ въ казанскомъ университетѣ въ 1854 году и въ 1862 году; тамъ же защищалъ онъ диссертаціи на степень магистра («Символическое исчисленіе и приложеніе его къ интегрированію линейныхъ дифференціальныхъ уравненій», Кіевъ, 1862) и доктора чистой математики («Риманова теорія функцій составного перемѣннаго», 1866, «Университетскія извѣстія»). Въ 1855 г. поступилъ учителемъ математики въ кіевскій кадетскій корпусъ, а чтеніе лекцій въ университетѣ началъ въ 1863 г. въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 1867 г. выбранъ и назначенъ экстраординарнымъ, въ 1868 г. ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ чистой математики университета св. Владиміра.

Втеченіе своей учебной и ученой дѣятельности проф. Ващенко-Захарченко сдѣлалъ многое для распространенія математическихъ познаній въ нашемъ отечествѣ. Въ Университ. извѣстіяхъ кіевскаго университета напечатаны: «Теорія опредѣлителей и теорія формъ» (1875, 76, 77 г.), «Начала Эвклида съ поясните льнымъ введеніемъ и толкованіями» (1878, 79, 80), Списокъ «Началъ» Эвклида, вышедшихъ съ 1842 по 1880 г. (1880), «Указатель сочиненій по неэвклидовой геометріи» (1880), «Историческій очеркъ матем. литературы индусовъ» (1882), «Характеръ развитія математическихъ

наукъ у разныхъ народовъ древняго и новаго міра до XV вѣка» (рѣчь на актѣ, 1882), «Историческій очеркъ развитія аналитической геометріи» (1883), «Лекціи разностнаго исчисленія» (1868), «Теорія функцій» (1885—86, 88), «Варіаціонное исчисленіе» (1889).

Въ «Вѣстникѣ математическихъ наукъ», т. I, напечатана статья: «Кратныя точки и касательныя алгебрическихъ кривыхъ»; въ «Математическомъ сборникѣ», т. III, 1868, статья 2: «Признаки наибольшаго и наименьшаго значенія функцій»; въ «Quarterly Journal of pure and applied Mathematics», т. IV (1861), статья: «Of fractional differentiation; въ «Mémoires de la Soc. des Sciences phys. et natur. de Bordeaux», т. V (2 Sér.), статья: «Considération sur le développement des mathématiques depuis les temps les plus reculés jusqu'au XV siècle».

Большою извѣстностью пользуется трудъ проф. Ващенко-Захарченко: «Исторія математики», т. I, Кіевъ, 1883. Онъ также издалъ въ 1860 переводъ книги Салмона: «A traitise on conic sections». Кромѣ того, проф. В.-З. напечатаны: элементарная геометрія въ объемѣ гимназич. курса, краткій курсъ теоріи опредѣлителей, аналитическая геометрія двухъ измѣреній и трехъ измѣреній, алгебраическій анализъ. *Д. Бобылевъ.*

Ваю (санскр. Vâyu отъ корня vâ-=индоевр. vê-, старослав. вѣ — : вѣять, дуть. Другое названіе—Vâta, отъ того же корня, родственно герм. Вотанъ) — индійскій богъ вѣтра. Природное значеніе его ясно, индивидуальныя особенности не выработались. В.—очень почитаемое божество и получаетъ при жертвоприношеніи первый глотокъ Сомы (свящ. напитокъ въ Ведахъ). По индійскому преданію (Gopatha-Brâhmana) верховный богъ Брахманъ (Брама), послѣ созданія воды изъ своего пота, создалъ землю—изъ своей ноги, воздухъ—изъ своего чрева, небо—изъ своего черепа. Затѣмъ онъ создалъ трехъ боговъ: Агни (огонь) для земли, Ваю (вѣтеръ) для воздуха и Адитья (солнце) для неба. Наконецъ онъ создалъ три Веды: Ригведа происходитъ отъ Агни, Яджурведа отъ Ваю, Самоведа отъ Адитья. Рядомъ съ Ваю олицетвореніемъ вѣтровъ (бурныхъ) являются въ Ведахъ Маруты, сыновья бога Рудра (буря), помощники и спутники Индры. Ваю также призывается вмѣстѣ съ Индрой, но рѣже, чѣмъ Маруты. *С. Булгичъ.*

Вая—рѣчка въ Чердынскомъ уѣздѣ Пермской губ., лѣвый притокъ р. Вишеры; не имѣетъ открытаго устья, ибо, не доходя до Вишеры вер. за 3 скрывается подъ землею и уже такъ достигаетъ до пункта впаденія.

Ваяне, Ваянеко, Ваянокъ, Ваянцо —такъ у венгерскихъ словаковъ называется обрядъ извѣстный у русскихъ подъ названіемъ «Купала» (то же самое, что польское «Sobótka»). Онъ состоитъ въ томъ, что зажигаются на поляхъ костры, около которыхъ юноши и дѣвушки танцуютъ, а затѣмъ они перескакиваютъ черезъ огонь. Въ другихъ мѣстахъ обносятъ на высокихъ шестахъ пылающіе снопы соломы. Обрядъ этотъ несомнѣнно посвящался солнцу и отправлялся въ тотъ день, когда солнце окончательно праздновало свою побѣду надъ холодомъ: въ концѣ іюня, въ день Ивана Купалы. Съ этого только дня позволялось купаться въ прудахъ и рѣкахъ,—обычай, который далъ названіе русскому празднику и который до сихъ поръ соблюдается во многихъ мѣстностяхъ, напр. простымъ народомъ въ цѣлой Польшѣ, гдѣ русское названіе «Купала» или «Купало» принято въ этнографической литературѣ и даже многими этнографами считается искони польскимъ словомъ.

Ваяніе, иначе скульптура, или пластика—въ широкомъ значеніи слова, искусство создавать изъ глины, воску, камня, металла, дерева, кости и др. матеріаловъ изображенія человѣка, животныхъ и иныхъ предметовъ природы въ осязательныхъ, тѣлесныхъ ихъ формахъ. Художникъ, посвятившій себя этому искусству, называется ваятелемъ или скульпторомъ. Главную его задачу составляетъ, однако, передача человѣческой фигуры въ реальномъ или идеализированномъ видѣ; животныя же играютъ въ его творчествѣ второстепенную роль, а прочіе предметы являются лишь въ значеніи придаточныхъ, или обрабатываются исключительно съ орнаментальной цѣлью. Произведеніе ваятеля называется: статуей, или круглою фигурой, когда изображаетъ человѣка окруженнымъ со всѣхъ сторонъ свободнымъ пространствомъ,—такимъ, каковъ онъ есть, безъ всякаго сокращенія взаимнаго отношенія между тремя измѣреніями; бюстомъ—когда изображена только голова съ частью груди, также безъ сокращенія какого-либо изъ трехъ измѣреній, и рельефомъ—когда фигура представляется отчасти погруженною въ плоскій фонъ и выступающей изъ него менѣе или болѣе чѣмъ на половину своей толщины (въ первомъ случаѣ—барельефъ, во второмъ—горельефъ). Относительно матеріала и способа исполненія изображеній, В., въ широкомъ значеніи слова, распадается на нѣсколько отраслей: лѣпленіе, или моделировка — искусство работать изъ мягкаго вещества, каковы воскъ и глина; литейное дѣло, или торевтика — искусство дѣлать изваянія изъ расплавленнаго металла; глиптика, или скульптура въ тѣсномъ смыслѣ—искусство вырубать изображенія изъ камня, металла, дерева и вообще твердыхъ веществъ; къ отраслямъ ваянія можно, сверхъ того, причислить рѣзьбу на твердыхъ и драгоцѣнныхъ камняхъ (скальптура) и изготовленіе штемпелей для монетъ и медалей (медальерное искусство).

Предпринимая какую-либо работу, ваятель, прежде всего, лѣпитъ въ маломъ видѣ изъ воску или мокрой глины эскизъ, передающій идею его будущаго произведенія. Иногда, особенно въ томъ случаѣ, когда задуманное изваяніе должно быть велико и сложно, художнику приходится изготовить другую, болѣе крупную и детальную модель. Затѣмъ, руководствуясь эскизомъ или моделью, онъ приступаетъ къ работѣ надъ самымъ произведеніемъ. Коль скоро предстоитъ исполнить статую, то берется для ея подножія доска, и на ней утверждается желѣзный каркасъ, изогнутый и пригнанный такимъ образомъ, чтобы

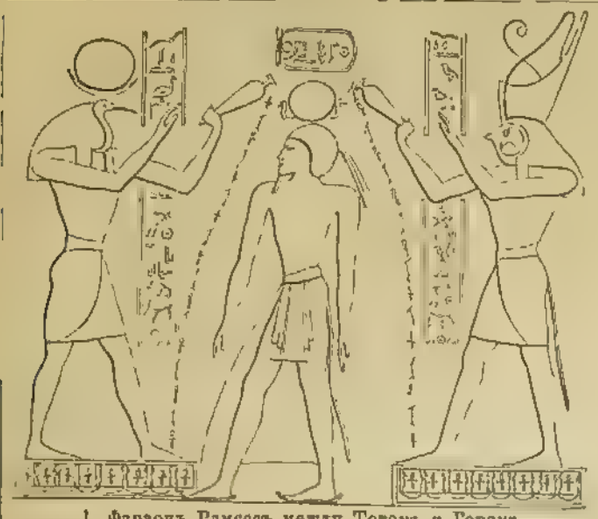
ни одна его часть не выходила за предѣлы будущей фигуры, и самъ онъ служилъ для нея какъ-бы остовомъ; кромѣ того, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ тѣло фигуры должно имѣть значительную толщу, прикрѣпляются къ каркасу желѣзн. проволокою деревянные кресты; въ такихъ же частяхъ фигуры, которыя выдаются на воздухъ, напр. въ пальцахъ рукъ, волосахъ, свѣсившихся складкахъ одежды, деревянные кресты замѣняются крученою желѣзной проволокой или пенькою, напитанною масломъ и свернутою въ видѣ жгутовъ. Помѣстивъ такой остовъ статуи на треножномъ, неподвижномъ или горизонтально-вращающемся станкѣ, называемомъ **кобылкою**, художникъ начинаетъ **обкладывать** каркасъ лѣпною глиной такъ, чтобы получалась фигура, въ общихъ чертахъ согласная съ моделью; затѣмъ, удаляя въ одномъ мѣстѣ излишне-наложенную глину, добавляя въ другомъ ея недостатокъ и отдѣлывая въ фигурѣ часть за частью, онъ постепенно доводитъ ее до желаемаго сходства съ натурой. Для этой работы ему служатъ пальмовые или желѣзные инструменты различной формы, называемые **стеками**, но еще больше пальцы его собственныхъ рукъ. Во все продолженіе лѣпки необходимо, во избѣжаніе появленія трещинъ въ высыхающей глинѣ, постоянно поддерживать ея влажность и для этого, отъ времени до времени, смачивать или взбрызгивать фигуру водою, а прерывая работу до слѣдующаго дня, окутывать ее мокрымъ холстомъ. Подобные пріемы употребляются и при производствѣ рельефовъ значительнаго размѣра — съ тою только разницей, что для укрѣпленія глины пользуются, вмѣсто каркаса, большими желѣзными гвоздями и болтами, вбитыми въ досчатый щитъ или неглубокій ящикъ, служащій основаніемъ рельефа. Вполнѣ окончивъ лѣпку, ваятель заботится объ изготовленіи точнаго снимка со своего произведенія изъ матеріала, болѣе прочнаго, чѣмъ глина, и съ этою цѣлью прибѣгаетъ къ помощи **формовщика**. Этотъ послѣдній снимаетъ съ глинянаго оригинала такъ назыв. **черную форму** (á creux perdu) изъ алебастра, и по ней отливаетъ гипсовый слѣпокъ произведенія. Если художникъ желаетъ имѣть слѣпокъ не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ экземплярахъ, то они отливаются по такъ называемой **чистой формѣ** (á bon creux), изготовленіе которой гораздо сложнѣе, чѣмъ предъидущей (см. Формовка).

Безъ предварительной лѣпки глинянаго оригинала и отливки его гипсоваго слѣпка не обходится созданіе ни одного болѣе или менѣе крупнаго произведенія скульптуры—будетъ ли оно каменное, или металлическое. Правда, бывали ваятели, какъ напр., Микель-Анджело, работавшіе прямо изъ мрамора; но подражаніе ихъ примѣру требуетъ отъ художника необычайной технической опытности, и все-таки онъ рискуетъ, при такомъ смѣломъ трудѣ, впасть на каждомъ шагу въ неисправимыя ошибки.

Съ полученіемъ гипсоваго слѣпка, существенная часть художественной задачи ваятеля можетъ считаться оконченной: остается только воспроизвести слѣпокъ, смотря по желанію, въ камнѣ (мраморѣ, песчаникѣ, вулканическомъ туфѣ и т. п.) или въ металлѣ (бронзѣ, цинкѣ, желѣзѣ и т. п.), что составляетъ уже полуремесленную работу. При изготовленіи мраморнаго и вообще каменнаго изваянія, поверхность гипсоваго оригинала покрывается цѣлою сѣтью точекъ, которыя, помощью циркуля, отвѣса и линейки, повторяются на глыбѣ, подлежащей отдѣлкѣ. Руководствуясь этою **пунктировкой**, помощники художника, подъ его надзоромъ, удаляютъ ненужныя части глыбы посредствомъ рѣзца, долота и молота; въ нѣкоторыхъ случаяхъ они пользуются при этомъ такъ назыв. **пунктирною рамой**, въ которой взаимно пересѣкающіяся нити указываютъ на тѣ части, какія должны быть отбиты. Такимъ образомъ, изъ необдѣланной глыбы мало-по-малу возникаетъ общая форма изваянія; она все тоньше и тоньше обдѣлывается подъ руками опытныхъ рабочихъ, пока, наконецъ, самъ художникъ не придаетъ ей послѣдней отдѣлки, а полировка пемзой не сообщаетъ различнымъ частямъ поверхности произведенія возможное сходство съ тѣмъ, что представляетъ, въ этомъ отношеніи, сама натура. Для большаго приближенія къ ней въ оптическомъ отношеніи, древніе греки и римляне натирали свои мраморныя изваянія воскомъ и даже слегка раскрашивали ихъ и золотили (см. Полихромія).

Важнѣйшимъ матеріаломъ для В., на ряду съ мраморомъ, служитъ бронза; мраморъ наиболѣе пригоденъ для воспроизведенія нѣжныхъ, идеальныхъ, преимущественно женственныхъ формъ; бронза — для передачи формъ мужественныхъ, энергичныхъ. Сверхъ того, она представляетъ особенно удобное вещество въ томъ случаѣ, когда произведеніе колоссально, или изображаетъ сильное движеніе: фигуры, оживленныя такимъ движеніемъ, при исполненіи ихъ изъ бронзы, не нуждаются въ подпорахъ для ногъ, рукъ и другихъ частей, которыя необходимы въ подобныхъ фигурахъ, вырубленныхъ изъ хрупкаго камня. Наконецъ, для произведеній, назначенныхъ стоять на открытомъ воздухѣ, особенно въ сѣверномъ климатѣ, бронза предпочитается потому, что не только не портится отъ атмосфернаго вліянія, но и получаетъ вслѣдствіе своего окисленія пріятный для глаза зеленоватый или темный налетъ на своей поверхности, называемый **патиной**. Бронзовое изваяніе исполняется либо посредствомъ отливки расплавленнаго металла въ заранѣе приготовленную форму, либо выбивается молоткомъ изъ металлическихъ пластинъ. Объясненіе процесса отливки въ общихъ чертахъ можно найдти въ настоящемъ изданіи подъ словами: Бронза и Литейное дѣло; что же касается до выбивной работы (такъ назыв. работы repoussé), то она состоитъ въ слѣдующемъ: берется листъ металла, его размягчаютъ нагрѣваніемъ на огнѣ и, ударяя по исподней сторонѣ листа молоткомъ, сообщаютъ ему требующуюся выпуклость, сначала въ грубомъ видѣ, а потомъ, при постепенномъ продолженіи такой же работы, со всѣми деталями, согласно съ имѣющеюся моделью. Этотъ пріемъ, для котораго художникъ долженъ обладать особою ловкостью и продолжительною опытностью, употребляется преимущественно при исполненіи

ВАЯНІЕ, Табл. I.—ЕГИПЕТЪ, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9.—АССИРІЯ, 10, 11, 12, 13, 14, 15.—ПЕРСІЯ, 16, 17, 18.—ИНДІЯ, 19, 20.



1. Фараонъ Рамессъ между Тотомъ и Горомъ (рельефъ въ Луксорѣ).

2. Изида (Дакангурскій рельефъ).

3. Рубка деревьевъ (рельефъ въ одной изъ Бенигассанскихъ пещеръ).

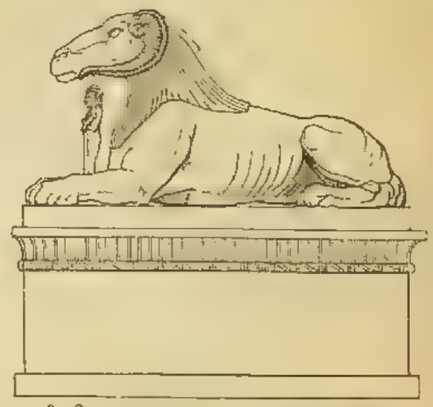
4. Левъ (терракота изъ Дендераха).

5. Сосудъ со сфинксомъ на крышкѣ.

6. Рельефъ одной изъ царскихъ гробницъ.

7. Колоссальныя фигуры Мемнона.

8. Бронзовая фигура.



9. Одинъ изъ ниневійскихъ сфинксовъ.

10. Придворные, услуживающіе царю (рельефъ).

11. Царская охота на львовъ (рельефъ).

12. Крылатый быкъ изъ Ниневіи.

13. Рельефъ.

14 и 15. Изображенія царя (рельефы).

16. Киръ (рельефъ изъ Пасаргады).

17. Царь, борющійся со львомъ (Персеполисскій рельефъ).

18. Царь на прогулкѣ (Персеполисскій рельефъ).

19. Рама и Сита.

20. Будда.

ВАЯНІЕ. Табл. II.—ГРЕЦІЯ.

Аполлонъ Тегейскій.

Западный фронтонъ Эгинскаго храма Аѳины.

Надгробная стела Аристіона.

Часть фриза, украшавшаго Парѳенонъ въ Аѳинахъ (Фидія).

Ксанѳскій памятникъ гарпій.

Двѣ фигуры, изъ числа украшавшихъ собою фронтонъ лѣвой стороны Парѳенона (Фидія).

Рельефъ на Мавзолеѣ въ Галикарнассѣ.

Молящійся юноша.

Эирина т. наз. Левкотеи (Кефисодота).

Бюстъ статуи Гермеса (Праксителя).

Мюнхенская Аѳродита.

Ніоба (Праксителя или Скопаса).

Венера Милосская.

Дискоболъ (Мирона).

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.».

Спб., Тип. Ефрона.

Венера Медицiйская.

Діана Версальская.

Апоксіоменъ (коп. съ Лизиппа).

Фарнезскій быкъ (Аполлонія и Тавриска).

Аполлонъ Бельведерскій.

Александръ Македонскій (коп. съ Лизиппа).

Аріадна.

Группа галловъ виллы Лудовизи.

Амуръ и Психея.

Софоклъ.

Геркулесъ Фарнезскій.

Лаокоонъ (Агесандра, Аѳинодора и Полидора).

Боргезскій Марсъ.

Умирающій галлъ (т. наз. Гладіаторъ).

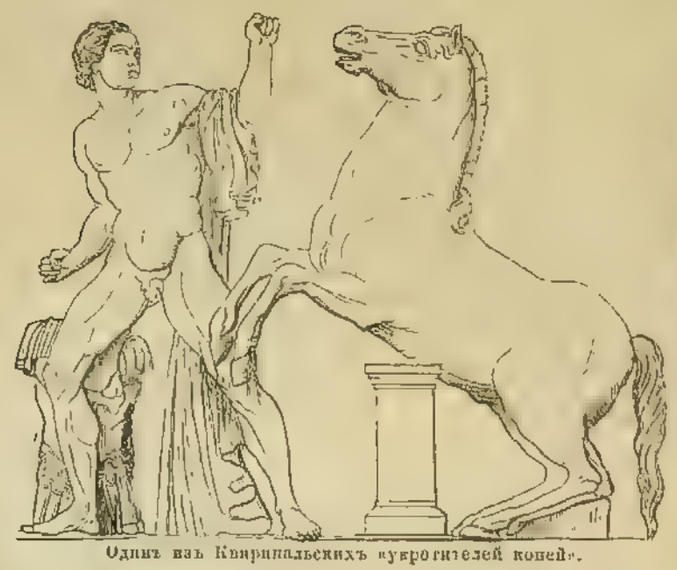
Гера виллы Лудовизи.

Бельведерскій торсъ Геркулеса.

Брокгаузъ и Ефронъ «Энцикл. Слов.».

Спб., Тип. Ефрона.

Меркурій.



Одинъ изъ Квиринальскихъ «укротителей коней».

Камей: «Августъ, Тиверій и Германикъ».

Агриппина.

Спящій Фавнъ.

Отдыхающій Нилъ.

Изида.

Мальчикъ съ гусемъ (Этрусской работы).

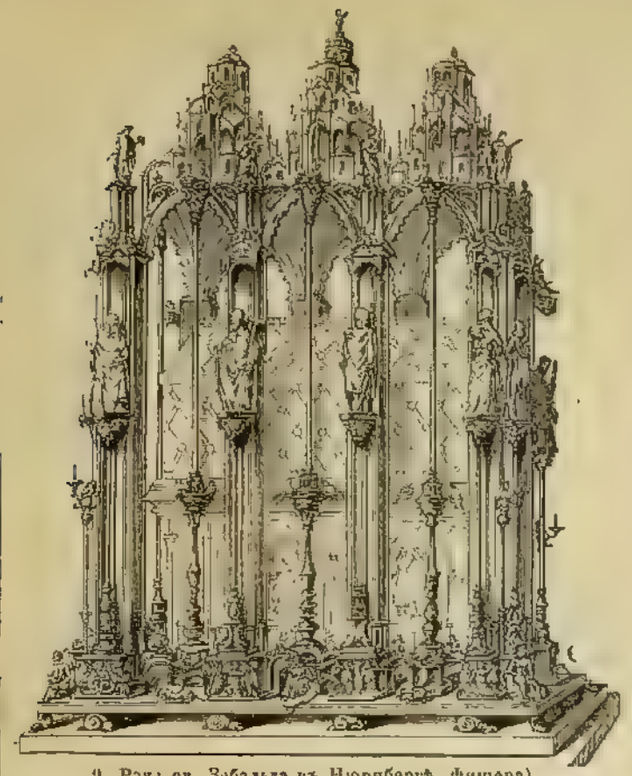
Паллада-Аѳина.

Константинъ Великій.

Одинъ изъ рельефовъ тріумф. воротъ Тита.

Августъ.

Рельефъ Памфилійскаго саркофага

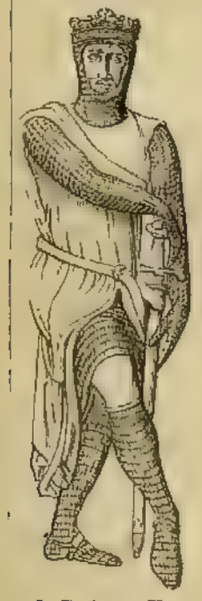


9. Ракъ св. Себальда въ Нюрнбергѣ Фишера).

1. Ап. Петръ, въ Петровскомъ соборѣ въ Римѣ.

10. Теодорихъ, статуя на памятникѣ имп. Максимиліана въ Инспрукѣ.

4. Исторія Адама и Евы, одинъ изъ рельефовъ дверей флорентійскаго баптистерія (Гиберти).



2. Робертъ Нормандскій.

8. Одна изъ статуй при св. Себальдѣ, въ Нюрнбергѣ (Фейта-Штосса).

13. Моисей (Микеланджело)

14. Меркурій (Джованни-да-Болонья).

7. Мадонна (Луки делла-Роббіо).

5. Благовѣщеніе, одинъ изъ рельефовъ Флорентійскаго баптистерія (Гиберти).

12. Надгробный памятникъ Медичи (Микеланджело).

6. Благовѣщеніе (Донателло).

11. Нюрнбергская статуэтка (Фишера).

3. Рельефъ Пизанской кафедры (Никколо Пизано).

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.»

Спб., Тип. Ефрона.

Фридрихъ Великій (Шадова).

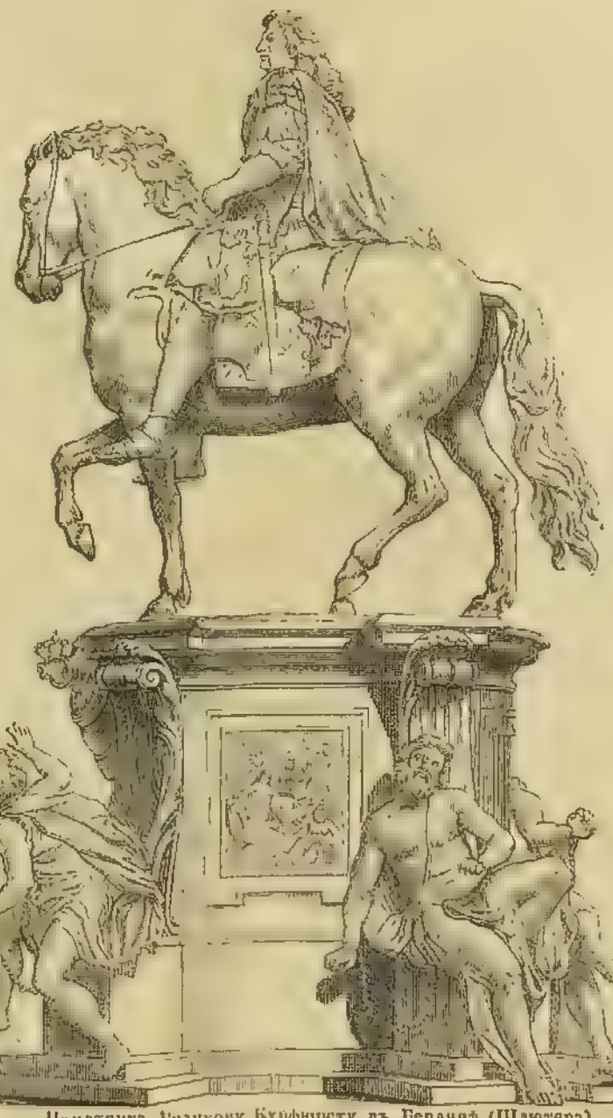
Венера и Адонисъ (Кановы

Аріадна (Даннекера).

Каріатида (Ж. Гужона).

Статуя на гробницѣ Альфьери (Кановы).

Рельефъ въ гробницѣ Генриха VII въ Вестминстерскомъ аббатствѣ.



Памятникъ Великому Курфюрсту въ Берлинѣ (Шлютера).

Солонка (Бенвенуто Челлини).

Фонтанъ въ Вѣнѣ (Р. Доннера).

Лувская Діана (Ж. Гужона).

Адонисъ (Торвальдсенъ).

Легкая поэзія (Прадье)

Гете (Шапера).

Памятникъ кор. Фридриху Великому въ Берлинѣ (Рауха).

Памятникъ Бетховену (Цумбуша).

Памятникъ Герману, (фонъ-Банделя).

Лессингъ (Ритшеля).

Рафаэль (Генеля).

Надгробный памятникъ кор. Луизы въ Потсдамѣ (Рауха).

Минерва и воинъ (Шнфельбейна).

«Русскій Сцевола».
(Демута-Малиновскаго)

Императрица Екатерина II (Гальберга).

Ангелъ Александровской колонны, въ СПб.
(Орловскаго).

«Игра въ свайку»
Логановскаго).

«Мальчикъ-купальщикъ»
(С. Иванова).

«Игра въ бабки» (И. Имянова).

«Первый шагъ» (Каменскаго).

Пушкинъ (Опекушина).

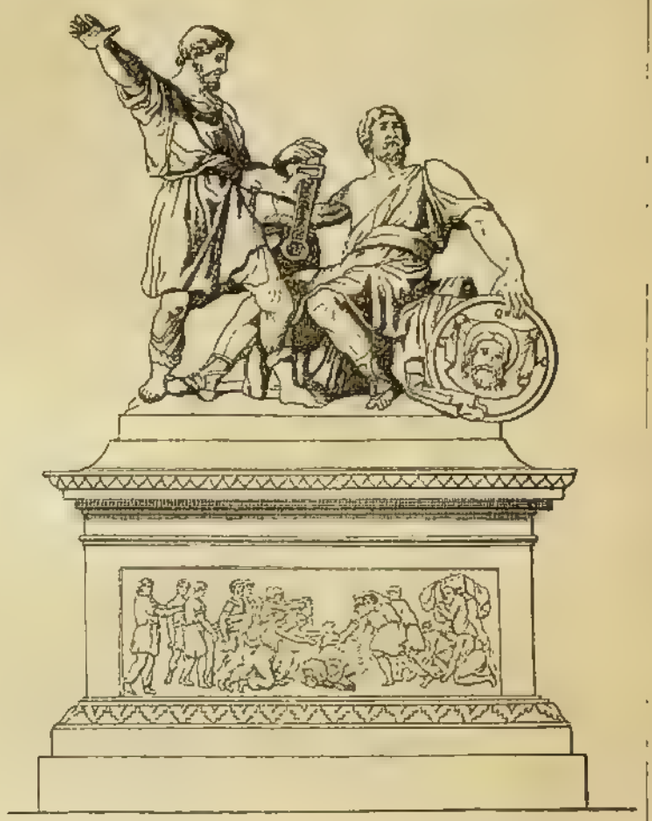
«Игра въ жмурки»
(Чижова).

«Раннее кокетство (Лаверецкаго).

Іоаннъ Грозный (Антокольскаго).

Одна изъ группъ: «Укротители коней», на Аничковскомъ мосту, въ С.-Петербургѣ (бар. Клодта).

Барельефный медальонъ Александровской залы въ Зимнемъ Дворцѣ (гр. Толстого).



Памятникъ Минину и Пожарскому, въ Москвѣ (Мартоса).

«Св. Исаакій Далматскій благословляетъ императора Ѳеодосія», одинъ изъ фронтоновъ Исаакіевскаго собора, въ С.-Петербургѣ (Витали).

барельефовъ неособенно крупнаго размѣра; при изготовленіи же большихъ и сложныхъ произведеній, статуй, группъ и горельефовъ, къ нему прибѣгаютъ въ настоящее время только тогда, когда необходимо, чтобы они имѣли сравнительно малый вѣсъ. Въ этихъ случаяхъ, выбивка произведенія производится по частямъ, которыя затѣмъ соединяются винтами и закрѣпами въ одно цѣлое. Въ нынѣшнемъ столѣтіи выбивную работу и литье во многихъ случаяхъ замѣняютъ осажденіемъ металла въ формы при помощи гальванопластики (см. это сл.). Деревомъ, какъ матеріаломъ для ваянія, пользовались еще въ глубокой древности; но деревянная скульптура особенно уважалась въ Средніе вѣка и въ начальную пору эпохи Возрожденія въ Германіи, надѣляя храмы раскрашенными и раззолоченными статуями святыхъ, затѣйливыми алтарными украшеніями, фигурными жюбé, каѳедрами и сидѣніями для хоровъ. Для такихъ подѣлокъ служитъ преимущественно мягкое, легко поддающееся рѣзцу, липовое или буковое дерево. Благородные металлы, равно какъ и слоновая кость, употребляются, вслѣдствіе своей дороговизны, исключительно для небольшихъ изваяній. Впрочемъ, слоновая кость, въ цвѣтущій періодъ древне-греческаго искусства, находила себѣ примѣненіе и въ крупныхъ, даже колоссальныхъ произведеніяхъ—въ такъ наз. хризэлефантинныхъ статуяхъ, т. е. такихъ, въ которыхъ исполнялись изъ нея лицо и обнаженныя тѣлесныя части фигуры, одежда же дѣлалась изъ листовъ золота, прилаженныхъ на деревянномъ остовѣ. Наконецъ, относительно твердыхъ каменьевъ, надо замѣтить, что они съ античныхъ временъ играютъ важную роль въ мелкихъ пластическихъ произведеніяхъ, каковы камеи и геммы. Для подобныхъ работъ всего чаще берется оникъ, позволяющій художнику, благодаря разноцвѣтности слоевъ этого камня, получать весьма живописные эффекты.

Первыя проявленія художественнаго творчества въ области ваянія кроются во мракѣ до-историческихъ временъ; не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что они были вызваны, какъ вызывались и впослѣдствіи у младенчествующихъ племенъ, потребностью человѣка, еще не вышедшаго изъ дикаго состоянія, выразить чувственнымъ знакомъ идею о божествѣ или сохранить память о дорогихъ людяхъ. На эту причину намекаетъ поэтическая легенда древнихъ грековъ объ изобрѣтеніи пластики,—легенда, по которой Кора, дочь коринѳянина Вутада, желая, при разставаньи со своимъ возлюбленнымъ, сохранить себѣ на память его изображеніе, очертила контуръ его головы по тѣни, брошенной солнцемъ, а ея отецъ заполнилъ этотъ силуэтъ глиною. Каковы были начальные опыты ваянія въ доисторическую эпоху—о томъ позволяютъ намъ судить истуканы, найденные европейскими путешественниками при первомъ посѣщеніи острововъ Тихаго океана, напр., на Сандвичевыхъ островахъ. Это—простые столбы, съ слабыми, чудовищными намеками на человѣческія лицо и члены. Нѣкоторый шагъ впередъ представляютъ изваянія, сохранившіяся въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки, въ Мексикѣ и Перу отъ первобытнаго населенія этихъ странъ. Исторія ваянія начинается приблизительно за 30 вѣковъ до Р. Хр., со старѣйшаго изъ культурныхъ народовъ древняго міра, египтянъ.

Скульптура Египта, во все продолженіе его исторической жизни, оставалась неразлучной спутницей архитектуры, подчиняясь ея принципамъ и служа къ украшенію ея сооруженій изваяніями боговъ, царей, фантастическихъ существъ и пластическими картинами, соотвѣтствующими назначенію зданія. Въ началѣ (въ мемфисскомъ періодѣ), подъ вліяніемъ народнаго представленія о загробной жизни, она выказывала рѣшительную наклонность къ реализму (портретныя статуи въ мастабá и погребальныхъ гротахъ, статуя фараона Хафри и «Шейхъ-ель-беледъ» Булакск. музея въ Каирѣ, «Скрибъ» Луврск. музея и пр.), но потомъ застыла въ условныхъ, однажды установившихся формахъ, почти не подвергавшихся измѣненію до самаго паденія египетскаго царства. Удивительное терпѣніе и ловкость въ преодолѣніи техническихъ трудностей при обработкѣ такихъ твердыхъ матеріаловъ, какъ діоритъ, базальтъ и гранитъ, характерное воспроизведеніе племенного типа, величественность, достигаемая посредствомъ колоссальности и приданія строго пропорціональнымъ фигурамъ симметричности формъ и торжественнаго спокойствія — таковы отличительныя качества египетскихъ статуй онвскаго и саисскаго періодовъ, страдающихъ, однако, отсутствіемъ выраженія индивидуальнаго характера и настоящей жизни (громадныя фигуры Рамзеса II въ ипсамбулскомъ пещерномъ храмѣ, статуи Мемнона и др.). Весьма искусно умѣли египетскіе ваятели, при изображеніи боговъ, соединять человѣческія формы съ формами животнаго міра, но еще искуснѣе воспроизводили они фигуры животныхъ (пара львовъ на лѣстницѣ Капитолія, въ Римѣ). Рельефы, разцвѣченные разными красками, въ обиліи покрывали, на подобіе ковровъ, стѣны египетскихъ зданій, изображая подвиги фараоновъ и достопамятныя событія отечественной исторіи — въ храмахъ и дворцахъ, эпизоды изъ обыденной жизни и чествованіе боговъ — въ погребальныхъ сооруженіяхъ. Способъ исполненія этихъ рельефовъ былъ особенный: фигуры въ нихъ либо незначительно выступали на углубленномъ фонѣ (плоско-выпуклые рельефы, койланаглифы), либо, наоборотъ, уходили немного въ глубь фона (плоско-впалые рельефы). Отсутствіе перспективы, условность композиціи и рисунка и другіе недостатки не мѣшаютъ этимъ изображеніямъ быть до мелочей обстоятельнымъ повѣствованіемъ о бытѣ, вѣрованіяхъ и исторіи народа.

Раскопки, произведенныя въ Месопотаміи, въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣкогда царили Вавилонъ и Ниневія, познакомили ученый міръ съ халдейско-ассирійскимъ ваяніемъ (1000—600 л. до Р. Хр.). И здѣсь эта отрасль искусства находилась въ тѣсной связи съ зодчествомъ, даже въ сильнѣйшей, чѣмъ у египтянъ. Главнымъ своимъ призваніемъ она имѣла увеличеніе блеска царскихъ чертоговъ.

Скульптурные памятники, найденные въ развалинахъ дворцовъ въ Нимрудѣ, Хорсабадѣ и Куюнджикѣ, состоятъ въ стѣнныхъ рельефахъ, изображающихъ различные эпизоды изъ жизни царей, военныя происшествія, охотничьи сцены. Отличительныя черты этихъ произведеній—довольно значительная выпуклость рельефа, суровость концепціи, преувеличенное выраженіе физической мощи въ плотныхъ, мускулистыхъ фигурахъ и отсутствіе въ нихъ индивидуальнаго характера и духовной жизни. Фигуры эти значительно уступаютъ изображенію животныхъ, которыхъ месопотамское искусство воспроизводило съ нѣкоторымъ пониманіемъ природы. По части религіозной скульптуры, мы находимъ у халдеевъ и ассиріянъ почти исключительно небольшія бронзовыя и терракотовыя статуэтки благодѣтельныхъ и злыхъ демоновъ, представляющія иногда удачное, иногда чудовищное сочетаніе человѣческихъ формъ съ формами животныхъ. Изъ крупныхъ произведеній подобнаго рода можно указать только на крылатыхъ быковъ и львовъ съ бородатой человѣческой головою, увѣнчанной тіарой,—колоссальныхъ полустатуй, полурельефовъ, стоявшихъ парами какъ-бы на стражѣ при входахъ въ царскія жилища (см. II таблицу Ассиро-Вавилонскія древности).

Искусство Ассиріи перешло вмѣстѣ съ ея могуществомъ къ мидійцамъ и черезъ нихъ къ персамъ (560—330 гг. до Р. Хр.), унаслѣдовавшимъ отъ нея какъ употребленіе скульптуры для декорированія царскихъ дворцовъ, такъ и ея формы и содержаніе. Памятники ваянія, найденные въ развалинахъ царскихъ резиденцій въ Персеполѣ и Сузахъ, состоятъ въ рельефахъ съ изображеніями, относящимися преимущественно къ царю и къ придворной жизни, и въ фантастическихъ дворцовыхъ привратникахъ—крылатыхъ животныхъ съ человѣческою головою. Нельзя, однако, сказать, чтобы персидская пластика сдѣлала значительный шагъ впередъ по сравненію съ ассирійской: напротивъ, вмѣсто энергичныхъ, полныхъ движенія фигуръ и формъ, какія мы видѣли въ этой послѣдней, здѣсь являются фигуры безжизненныя и вялыя, повторяющіяся, въ сложныхъ сценахъ, съ утомительнымъ однообразіемъ, въ однихъ и тѣхъ же обликахъ и позахъ; въ одномъ лишь выказываютъ персидскіе скульпторы нѣкоторый успѣхъ, а именно въ пониманіи важности, какую имѣютъ складки драпировокъ для обозначенія формъ человѣческаго тѣла и его движеній; но складки у нихъ сухія, рѣзкія, какъ-бы накрахмаленныя.

Религіозныя воззрѣнія древнихъ индійцевъ въ сильной степени отразились въ ихъ ваяніи, старѣйшіе памятники котораго относятся, приблизительно, къ половинѣ третьяго вѣка до Р. Хр. Эта отрасль искусства и на берегахъ Инда стояла въ непосредственной связи съ зодчествомъ: таинственность, мистичность, нашедшія себѣ выраженіе въ топахъ, пещерныхъ храмахъ и пагодахъ, еще яснѣе проявились въ пластическихъ олицетвореніяхъ боговъ и изображеніяхъ ихъ символическихъ подвиговъ, изваянныхъ рельефомъ на столбахъ при карнизахъ и въ нишахъ этихъ святилищъ. Но понятія объ индійскихъ божествахъ возникли не изъ ясныхъ, чисто человѣческихъ представленій, а изъ мечтательныхъ и фантастическихъ; поэтому образы боговъ и исторія ихъ судебъ, глубокій страхъ передъ невѣдомымъ, воплощались у индійцевъ въ темномъ циклѣ причудливыхъ изображеній, въ утрированныхъ позахъ и безпокойныхъ движеніяхъ фигуръ, съ сильнымъ оттѣнкомъ страстности и чувственности (особенно въ женскихъ фигурахъ), въ причудливомъ нагроможденіи головъ, рукъ и вообще членовъ тѣла, или въ странномъ соединеніи человѣческихъ и животныхъ формъ. Въ техническомъ отношеніи, такія произведенія свидѣтельствуютъ о значительной умѣлости ихъ исполнителей.

Оставляя въ сторонѣ другіе народы древняго міра, пластическое творчество которыхъ выразилось въ слабыхъ, мало самостоятельныхъ попыткахъ, или игравшихъ, главнымъ образомъ, роль посредниковъ при передачѣ художественныхъ принциповъ и формъ изъ страны въ страну (финикіяне), обращаемся къ грекамъ, превзошедшимъ въ разсматриваемой области всѣ прочія племена. Религіозныя и этическія воззрѣнія эллиновъ, принимавшихъ видимый міръ за непосредственное проявленіе божества и стремившихся выразить послѣднее черезъ очистку или идеализацію перваго, были причиною того, что ваяніе сдѣлалось самымъ воздѣлываемымъ, самымъ плодотворнымъ полемъ художественной производительности этого народа. Еще въ миѳическія времена его исторіи проглядываетъ наклонность его къ прямому подражанію природѣ, какъ это доказываетъ рельефъ надъ Львиными воротами въ Микенахъ. Затѣмъ, отъ первыхъ столѣтій, слѣдовавшихъ за вторженіемъ дорійцевъ въ Пелопонесъ, не сохранилось ни благонадежныхъ извѣстій, ни достовѣрныхъ памятниковъ, но съ конца VII вѣка до Р. Хр. являются доказательства широкой художественной дѣятельности грековъ, обращенной преимущественно на изготовленіе роскошныхъ обѣтныхъ приношеній въ храмы, сосудовъ и разной утвари. Производствомъ ихъ занимались въ особенности самосскіе и хіосскіе мастера, двинувшіе впередъ технику работъ изъ металла. Вскорѣ улучшается и воспроизведеніе формъ человѣческаго тѣла, особенно въ олицетвореніяхъ боговъ и героевъ; предъ тѣмъ боги изображались въ видѣ грубыхъ деревянныхъ истукановъ (т. наз. ксоаны), съ окоченѣлыми, порою едва намѣчаемыми и неотдѣленными отъ корпуса членами; теперь начинаютъ дѣлать ихъ болѣе оживленными, причемъ удерживаютъ для нихъ туловища дерево, а для головы и рукъ пользуются мраморомъ (такія изваянія называются акролитами); являются также опыты хризэлефантинной пластики. Постепенно входятъ все въ бо́льшее и бо́льшее употребленіе мраморъ и бронза — послѣдняя первоначально въ іоническихъ и малоазійскихъ пунктахъ, первая въ остальныхъ греческихъ странахъ. Статуи, воздвигавшіяся въ честь побѣдителей на гимнастическихъ состязаніяхъ и представлявшія не портреты, а идеализированныя фигуры, вели греческихъ ваятелей къ внимательному изученію нагого человѣческаго тѣла и къ искусству выражать его

красоту очищенною отъ случайныхъ недостатковъ. Повсюду, на Эгинѣ, въ Аргосѣ, Сикіонѣ, Аѳинахъ и др. мѣстахъ, возникаютъ значительныя скульптурныя школы, и среди ваятелей славятся Дипойнъ и Скиллидъ, Каллонъ, Онатъ, Агеладъ и нѣк. др. VI-ой вѣкъ и начало V—го эпоха развитія самостоятельнаго греческаго ваянія, сбрасывающаго съ себя послѣднія путы восточнаго вліянія, которыя связывали его предъ тѣмъ. Къ важнѣйшимъ памятникамъ этой эпохи относятся метопы древнѣйшаго изъ селинутскихъ храмовъ въ Сициліи. Еще лучшее понятіе о ней даютъ фронтонныя группы эгинскаго храма Аѳины, хранящіяся въ мюнхенской глиптотекѣ и изображающія сцены борьбы грековъ съ троянцами. Вѣкъ Перикла—періодъ полнаго расцвѣта греческой пластики. Переходъ къ этому періоду составляютъ Каламисъ, въ разнообразныхъ произведеніяхъ котораго граціозность являлась рука объ руку съ рѣдкимъ пониманіемъ натуры, и Миронъ, заслуга котораго заключается, главнымъ образомъ, во внесеніи въ круглыя фигуры новаго элемента—смѣлаго, одушевленнаго движенія. Надъ всѣми мастерами эпохи Перикла выдается аѳинянинъ Фидій (около 500—432 г. до Р. Хр.). Его творчество выразилось преимущественно въ статуяхъ боговъ, надѣленныхъ дивнымъ благородствомъ и неземнымъ величіемъ. Вникнувъ глубоко въ характеръ главныхъ олимпійцевъ, онъ создалъ прекрасные и типическіе ихъ образы, которыхъ держалось потомъ античное ваяніе во все послѣдующее время (хризэлефантинная статуя Аѳины-Дѣвы для Парѳенона, бронзовая статуя той же богини, какъ градохранительницы, стоявшая въ аѳинскомъ акрополѣ, хризэлефантинный Зевсъ олимпійскаго храма и др.). Между учениками Фидія наибольшую извѣстность получили Алкаменъ (копія съ него—Гера виллы Лудовизи), Агоракритъ и Пэоній (статуя Никѣ, найденная недавно въ Олимпіи); изъ произведеній же его школы особенно замѣчательны скульптурныя украшенія Парѳенона (фронтонныя группы и фризъ, изображающій панаѳинейскую процессію). Одновременно съ этою аттическою школою ваятелей процвѣтала пелопонесская школа, въ Сикіонѣ, во главѣ которой стоялъ Поликлетъ, создавшій, между прочимъ, идеальный типъ Геры въ хризэлефантинной статуѣ для аргосскаго храма этой богини; онъ отличался въ особенности искусствомъ изображать юныхъ атлетовъ и однимъ изъ такихъ изображеній (дорифоромъ, т. е. копьеносцемъ) установилъ нормальныя пропорціи человѣческаго тѣла (т. наз. кáнонъ). Въ IV-мъ в. до Р. Хр., греческое ваяніе, не утративъ своего совершенства, приняло иной, чѣмъ прежде, характеръ: еще не исчезли великія идеи и возвышенныя чувства, породившія столько дивныхъ произведеній въ вѣкъ Перикла, но къ нимъ примѣшались новыя понятія, новыя стремленія; созданія пластики сдѣлались болѣе страстными, проникнутыми драматизмомъ, плѣняющими болѣе чувственною красотой. Относительно самаго матеріала скульптуры произошло также измѣненіе: слоновую кость и золото вытѣснилъ изъ употребленія мраморъ; къ металлическимъ и другимъ украшеніямъ стали прибѣгать болѣе умѣренно. Однимъ изъ представителей этого направленія былъ Скопасъ, глава новоаттической школы. Онъ старался воспроизводить потрясающій паѳосъ, выражать бурныя страсти, и достигалъ этой цѣли съ силой, какая до той поры не была никому доступна (ему принадлежали, между прочимъ, оригиналы Аполлона-Кіѳареда, сидящаго Ареса виллы Лудовизи и, быть-можетъ, Ніобидъ, умирающихъ вокругъ своей матери, а также ему принадлежитъ исполненіе части рельефовъ Галикарнасскаго Мавзолея). Другой великій мастеръ той же школы, Пракситель, любилъ, подобно Скопасу, изображать глубокія ощущенія и вызванныя страстью движенія, хотя лучше всего удавались ему идеально-прекрасные юношескія и полудѣтскія фигуры съ оттѣнкомъ едва пробудившейся или еще скрытой страстности (Аполлонъ-Сауроктонъ, Книдская Афродита, Гермесъ съ младенцемъ-Діонисомъ на рукахъ, недавно найденный въ Олимпіи, и пр.). Въ противоположность аѳинскимъ мастерамъ-идеализаторамъ, скульпторы пелопонесской школы этой же эпохи, въ Аргосѣ и Сикіонѣ, работали въ натуралистическомъ духѣ, воспроизводя предпочтительно сильныя и красивыя мужскія фигуры, а также портреты извѣстныхъ лицъ. Между этими художниками первенствовалъ Лизиппъ, ваятель изъ бронзы, современникъ и любимецъ Александра Македонскаго, прославившійся его портретными изображеніями, давшій новый кáнонъ пропорцій человѣческаго тѣла своею статуей атлета-апоксіомена (т. е. счищающаго съ себя пыль палестры) и создавшій, между прочимъ, типическій образъ Геракла. Въ послѣднюю пору самостоятельнаго существованія греческаго народа, съ эпохи Александра Великаго и до покоренія Греціи римлянами, замѣчается оскудѣніе живого творческаго генія въ ея художникахъ. Они не утрачиваютъ ни познаній, ни техническаго мастерства, унаслѣдованныхъ отъ прежнихъ ваятелей, даже доводятъ это мастерство до большей тонкости, но не вносятъ въ искусство существенно новыхъ элементовъ, не открываютъ для него новыхъ направленій, а только повторяютъ, комбинируютъ и видоизмѣняютъ старое, заботясь пуще всего возбудить впечатлѣніе въ зрителяхъ колоссальностью размѣра своихъ произведеній и живописностью сложной группировки фигуръ, причемъ нерѣдко впадаютъ въ преувеличенный паѳосъ и театральность. Въ это время особенно процвѣтаютъ родосская и пергамская скульптурныя школы: первой принадлежитъ извѣстная группа Лаокоона (въ Ватиканскомъ музеѣ, произведеніе Агесандра, Аѳинодора и Полидора) и «Фарнезскій быкъ» неаполитанскаго музея (работа Аполлонія и Тавриска); второй—«Умирающій галлъ» Капитолійскаго музея, «Закалывающійся галлъ» виллы Лудовизи и великолѣпный рельефный фризъ монументальнаго пергамскаго алтаря (находится въ Берлинскомъ музеѣ).

Въ этой послѣдней фазѣ своего развитія греческое В. перешло къ римлянамъ. Народу, призванному къ выработкѣ основъ государственной жизни и къ господству надъ всѣмъ свѣтомъ, было вначалѣ не до искусства

и эстетическихъ наслажденій; поэтому онъ на первыхъ порахъ довольствовался тѣмъ, что получилъ по части художествъ отъ учителей своихъ, этрусковъ, и что производили выученные ими туземные мастера. Въ этрускомъ же искусствѣ отразилось сперва восточное, а потомъ и греческое вліяніе; но это искусство сохранило навсегда долю своей первобытной сухости и грубости, хотя, въ техническомъ отношеніи, и достигло значительнаго успѣха—выработало пріемы изготовленія терракотовыхъ фигуръ и рельефовъ и литья различныхъ предметовъ изъ бронзы; болѣе же всего оно славилось подѣлками художественно-промышленнаго характера. Послѣ того, какъ пала Грецiя и произведенія ея ваятелей цѣлою массою свезены были въ Римъ, въ который, къ тому же, начали стекаться ея художники, было вполнѣ естественно, что эллинское совершенное искусство вытѣснило изъ вѣчнаго города посредственное искусство Этруріи. Греческіе мастера стали работать на римлянъ и находить среди нихъ учениковъ себѣ и подражателей. Однако, произведенія, выходившія въ это время какъ изъ греческихъ, такъ и изъ римскихъ рукъ, имѣютъ по большей части лишь второстепенное значеніе: это—болѣе или менѣе удачныя копіи знаменитыхъ созданій греческой пластики или подражанія имъ. Какъ на лучшія изъ подобныхъ произведеній можно указать на статуи Венеры Медицiйской, Венеры Капитолійской, Ватиканской Аріадны, Аполлона Бельведерскаго и др. Впрочемъ, римскіе скульпторы не ограничивались ролью простыхъ подражателей: мало заботясь объ идеализаціи, они старались передавать натуру съ точностью и силой. Таковъ характеръ ихъ историческихъ статуй и бюстовъ, наполняющихъ собою современные намъ музеи (напр., статуи Августа въ Ватиканскомъ, Марка-Аврелія и Агриппины въ Капитолійскомъ музеяхъ). То же стремленіе сказывается въ изваяніяхъ, кот. римляне украшали общественные памятники для увѣковѣченія славныхъ событій отечественной исторіи, подвиговъ и побѣдъ, распространившихъ владычество Рима до далекихъ предѣловъ (рельефы на тріумфальныхъ аркахъ Тита, Септимія-Севера, Марка-Аврелія, на колоннахъ Траяна, Антонина и Константина). Не распространяясь о безчисленныхъ мраморныхъ скульптурно-украшенныхъ римскихъ саркофагахъ, имѣющихъ преимущественно археологическій интересъ, замѣтимъ вообще, что едва ли существовалъ какой-либо другой народъ, который расходовалъ бы на ваяніе столь много мрамора, какъ римляне; но результатъ ихъ работы нерѣдко выходилъ очень посредственный, и сами они, спѣша размножать свои произведенія, повидимому, обращали вниманіе больше на ихъ количество, чѣмъ на качество, которое быстро понижалось, и въ эпоху Константина Великаго упало очень низко.

Въ такомъ положеніи застало скульптуру христіанство, восторжествовавшее надъ язычествомъ. Новая религія не представляла условій, благопріятныхъ для развитія этой отрасли искусства: пластическіе образы и формы казались первымъ христіанамъ слишкомъ матеріальными, слишкомъ чувственными и притомъ опасными съ той точки зрѣнія, что могли вести вѣрующихъ снова къ языческому культу. Поэтому, въ первые вѣка христіанства, ваяніе, уступивъ свое главенство живописи и мозаикѣ, играло лишь подчиненную роль, употребляясь преимущественно для декоративныхъ цѣлей. Важнѣйшіе памятники, дошедшіе до насъ отъ этого времени, суть саркофаги съ рельефами, символически олицетворяющими новое міровоззрѣніе или воспроизводящими библейскія сцены. Впрочемъ, сохранилось также и нѣсколько древнехристіанскихъ статуй (бронзовое изваяніе св. Петра въ петровскомъ соборѣ, въ Римѣ, мрам. статуи св. Ипполита въ Латеранскомъ муз.). По внѣшности, всѣ эти памятники мало отличаются отъ позднеязыческихъ; техническое исполненіе ихъ весьма слабо, но въ нихъ чувствуется вѣяніе новыхъ идей и искренней вѣры.

Въ темную пору Среднихъ вѣковъ, В. находилось въ полномъ упадкѣ: въ Византіи и вообще на Востокѣ оно было изгнано изъ употребленія для крупныхъ предпріятій и производило лишь мелкія вещи, каковы диптихи изъ слоновой кости, кресты, оклады священныхъ книгъ и иконъ, а на Западѣ, гдѣ также ему приходилось удовлетворять почти исключительно потребностямъ религіознаго культа, прозябало на почвѣ смутныхъ, заглохнувшихъ античныхъ преданій. Тѣмъ не менѣе, за романскій періодъ исторіи искусства можно указать на нѣсколько любопытныхъ явленій. Таковы, въ XI вѣкѣ, бронзовыя двери гильдесгеймскаго собора—произведеніе искуснаго литейщика еп. Бернвальда, въ XII в.—большая купель въ ц. св. Варѳоломея въ Люттихѣ, колоссальный Экстерскій рельефъ на каменной стѣнѣ въ Вестфаліи и пластическія украшенія буржскаго и шартрскаго соборовъ во Франціи; въ XIII в.—т. наз. Золотыя Ворота во Фрейбергѣ, купель бернскаго собора и пр. Первыя попытки оживить искусство непосредственнымъ наблюденіемъ природы и изученіемъ антиковъ были сдѣланы въ Саксоніи, а еще успѣшнѣе въ Италіи, гдѣ Никколо Пизано, въ срединѣ XIII в., разомъ поднялъ В. на значительную высоту (каѳедры пизанскаго баптистерія и сьеннскаго собора, фонтанъ передъ ратушей въ Перуджіи). Наступившее вслѣдъ затѣмъ господство готическаго архитектурнаго стиля открыло ваянію болѣе обширное поприще дѣятельности: для декорированія затѣйливыхъ фасадовъ, башенокъ, стѣнъ и всѣхъ частей храмовъ этого стиля требовалось сильное содѣйствіе пластики, и она надѣляла ихъ многочисленными рѣзными украшеніями, рельефами и статуями, причемъ исполняла ихъ въ духѣ самой готики—мистическомъ и мечтательномъ. Произведенія этого рода являются сперва во Франціи (скульптуры реймскаго, парижскаго, аміенскаго и др. соборовъ), а потомъ въ Германіи (скульптуры ц. Богоматери въ Трирѣ, бамбергскаго, наумбургскаго, страсбургскаго и др. соборовъ). Во второй изъ названныхъ странъ, въ началѣ XV в., каменныя изваянія человѣческихъ фигуръ отличаются уже значительной красотою и стройностью, а ихъ драпировки

живописностью и осмысленностью укладки, какъ о томъ можно заключить по статуямъ кельнскаго собора. Дальнѣйшее движеніе нѣмецкой пластики клонится къ еще болѣе живому, индивидуализирующему направленію, предвозвѣщающему, во многихъ отношеніяхъ, стиль Возрожденія. Адамъ Крафтъ (около 1500 г.) и литейщикъ Петеръ Фишеръ, оба изъ Нюрнберга, должны считаться представителями этого направленія. Рядомъ съ каменнымъ и металлическимъ ваяніемъ, дѣлаетъ существенные успѣхи и нѣмецкая рѣзьба изъ дерева, на которую, въ разсматриваемый періодъ, существовалъ большой запросъ, а именно для алтарныхъ и другихъ церковныхъ украшеній. Извѣстнѣйшими мастерами деревянно-рѣзного дѣла были, въ XVI стол., нюрнбергцы Фейтъ-Штосъ и Гансъ Брюггеманъ и тирольцъ Михаель Пахеръ.

Въ противоположность только-что сказанному относительно сѣверныхъ странъ, въ Италіи ваяніе готическаго періода развивалось независимо отъ архитектуры. Своими успѣхами оно было тамъ обязано, главнымъ образомъ, сыну вышеупомянутаго Николо Пизано, Джованни (каѳедра въ ц. св. Андрея въ Пистойѣ, надгробный памятникъ папѣ Бенедикту XI въ Перуджіи, рельефы для каѳедры пизанскаго баптистерія). Къ направленію этого художника примкнулъ цѣлый рядъ другихъ тосканскихъ ваятелей, его непосредственныхъ учениковъ или подражателей, изъ которыхъ особенно знамениты: Джотто, Андреа Пизано и Орканья. Благодаря усиліямъ этихъ и другихъ мастеровъ, италіанское искусство сбрасываетъ съ себя послѣдніе остатки средневѣковой сухости и условности и, въ началѣ XV в., выходитъ на новый свободный путь—путь индивидуальности творчества, одушевленной выразительности, глубокаго вниканія въ натуру, соединеннаго съ критическимъ изученіемъ антиковъ. Словомъ, наступаетъ эпоха Возрожденія. Тоскана остается, попрежнему, главнымъ очагомъ артистической дѣятельности, и ея художники создаютъ произведенія, приводящія въ восторгъ не только ихъ современниковъ, но и отдаленное потомство. Передовыми распространителями новаго движенія являются Якопо делла-Кверчья, прозванный «della Fonte» за превосходный фонтанъ, воздвигнутый имъ въ Сіеннѣ; Лука делла-Роббіа, составившій себѣ имя въ особенности рельефами изъ обожженной и глазурованной глины, и высоко-талантливый Донателло. По ихъ слѣдамъ идетъ фаланга болѣе или менѣе даровитыхъ мастеровъ. Въ царствованіе папы Льва X, италіанское В., какъ и прочія отрасли искусства, достигаютъ кульминаціоннаго пункта своего развитія въ работахъ Дж.-Фр. Рустичи, Андрея Контуччи, прозваннаго Сансовино и, наконецъ, геніальнаго Микель-Анджело Буонарроти. Но послѣдній, при всей громадности своего таланта, и даже вслѣдствіе ея, оказалъ роковое вліяніе на дальнѣйшій ходъ скульптуры: его мощный, но слишкомъ индивидуальный и свободный стиль былъ не подъ силу его многочисленнымъ ученикамъ и подражателямъ, изъ которыхъ выдаются только Джованни да-Болонья, Бенвенуто Челлини и Якопо Татти, прозванъ. Сансовино; большинство же ваятелей, держась направленія великаго флорентійца, впало въ капризный произволъ и въ погоню за однимъ внѣшнимъ эффектомъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше утрачивала скульптура свою прежнюю простоту и искренность, такъ что въ XVII столѣтіи, въ Италіи, уже господствовала въ этой отрасли искусства манерность Лоренцо Бернини, Алессандро Альгарди и ихъ несчетныхъ послѣдователей. Этотъ стиль, извѣстный подъ названіемъ барокко, держался и въ XVIII столѣтіи, втеченіе котораго являлись иногда произведенія, нелишенныя величественности и свидѣтельствующія о богатой фонтазіи ихъ исполнителей, но чаще такія, которыя любопытны лишь вслѣдствіе своей вычурности.

Внѣ Италіи, В., начиная съ XVI вѣка, отражало въ себѣ вліяніе италіанской скульптуры и представляло вообще мало значительныхъ явленій. Нѣкоторыя изъ нихъ, однако, заслуживаютъ быть упомянутыми. Таково, напр., основаніе во Франціи фонтенеблоской скульптурной школы, представители которой, Жанъ Гужонъ, Жерменъ Пилонъ и пр., оставили по себѣ потомству весьма талантливыя произведенія. Далѣе, нельзя не упомянуть о Пьерѣ Пюжѣ, Франсуа Жирардонѣ, Антуанѣ Куазево—французскихъ ваятеляхъ, жившихъ и работавшихъ въ блестящую пору Людовика XIV; но ихъ работы сильно грѣшатъ театральностью, дошедшею, въ XVIII ст., во Франціи до пустого, приторнаго жеманства. Между нидерландскими художниками достоинъ вниманія Франсъ дю-Кенуа, прозванный италіанцами иль-Фьямминго, жившій въ Римѣ во времена Бернини и, несмотря на то, оставшійся свободнымъ отъ италіанской манерности. Еще наивнѣе и чище по взгляду на природу ученикъ дю-Кенуа, Артъ Квеллинусъ. Третій значительный нидерландскій ваятель, Адріанъ де-Врисъ, ученикъ Дж. да-Болоньи, извѣстенъ какъ авторъ прекрасно задуманныхъ и мастерски исполненныхъ бронзовыхъ произведеній. Что касается до нѣмецкаго Возрожденія, то оно пользовалось ваяніемъ почти исключительно для надгробныхъ памятниковъ и архитектурно-декоративныхъ задачъ. Среди скульпторовъ Германіи, въ XVIII вѣкѣ, выдаются, однако, надъ уровнемъ посредственностей даровитые мастера: Андрей Шлютеръ, въ Берлинѣ (монументъ великаго курфюрста, въ этомъ городѣ) и Рафаэль Доннеръ, въ Австріи (фонтанъ на Новомъ Рынкѣ, въ Вѣнѣ). Во второй половинѣ этого вѣка чувствуется поворотъ къ лучшему: просыпается пониманіе общественной важности и достоинства искусства; оно ведетъ, съ одной стороны, къ непосредственному, неотуманенному предвзятыми принципами подражанію природѣ, а съ другой—къ внимательному изученію того, въ чемъ и какъ подобный взглядъ на природу выражался въ художественныхъ созданіяхъ цвѣтущихъ временъ Греціи. Сильный толчокъ второму изъ этихъ стремленій былъ данъ Винкельманомъ, который, въ своихъ сочиненіяхъ объ античномъ искусствѣ, краснорѣчиво объяснялъ ихъ высокое значеніе и проповѣдывалъ горячую любовь къ нимъ. Однако почва, подготовленная этимъ ученымъ, начала при-

носить плоды лишь позже, послѣ того, какъ усилился интересъ вообще къ греческой древности и стали являться изданія ея художественныхъ памятниковъ, а европейскіе музеи обогащаться либо подлинными произведеніями ея пластики, либо гипсовыми слѣпками съ нихъ. Первые опыты обновленія скульптуры чрезъ возвращеніе ея къ принципамъ античнаго искусства сдѣланы были въ началѣ текущаго столѣтія шведомъ І. Т. Зергелемъ и итальянцемъ А. Кановой. Послѣдній въ особенности прославился на этомъ пути, хотя его многочисленныя работы, мастерскія въ техническомъ отношеніи, еще не чужды предшествовавшей италіанской манерности и нерѣдко впадаютъ во внѣшнюю только эффектность или слащавую сантиментальность. На тотъ же путь, какъ и эти ваятели, вскорѣ выступили многіе другіе, большею частью, ихъ прямые подражатели. Какъ на лучшихъ между этими художниками слѣдуетъ указать на француза Шодѐ (статуя «Амуръ и бабочка», въ Лувр. музеѣ, въ Парижѣ), испанца Х. Альвареса (группа «Антилохъ обороняетъ Нестора», извѣстн. подъ названіемъ: «Защита Сарагосы»), англичанина Флаксмана и на нѣмцевъ Триппеля (статуя «Вакханка» и др.), и Даннекера (знамен. «Аріадна на пантерѣ», у Бетмана, во Франкф. на М.). Но никто не достигъ столь блестящихъ результатовъ, какъ датчанинъ Торвальдсенъ. Обладая неистощимою фантазіей, онъ создалъ рядъ разнообразныхъ произведеній, задуманныхъ въ чисто-греческомъ духѣ, поражающихъ чисто-античнымъ благородствомъ формъ, а между тѣмъ вполнѣ оригинальныхъ, то возвышенныхъ, то наивно-идиллическихъ и граціозныхъ.

Труды и усилія названныхъ художниковъ, явившихся піонерами современной намъ скульптуры, обезпечили ей прочное и блестящее существованіе. Выводить въ настоящую минуту общія заключенія объ ея характерѣ было бы еще рано; однако, можно отмѣтить, во-первыхъ, чрезвычайное разнообразіе направленія у новѣйшихъ ваятелей не только въ разныхъ школахъ, но и въ одной и той же странѣ, а во-вторыхъ, тотъ фактъ, что они, переставъ безусловно преклоняться передъ античными концепціями и принципами, даютъ все большій и большій просторъ своей индивидуальности, стремятся къ свободной передачѣ идей своего вѣка, своей народности, своей исторіи, своихъ представленій о возвышенномъ и прекрасномъ, держась при этомъ, прежде всего, дѣйствительности и обращаясь къ образцовымъ произведеніемъ древности лишь для провѣрки наблюденнаго въ природѣ.

Французская школа прежде другихъ сбросила съ себя иго абсолютнаго классицизма и смѣло пошла по дорогѣ реализма. Еще скульпторы первой имперіи, Картелье, вышеупомянутый Шодѐ, Ф. Бозіо (барельефы Вандомск. колонны, конная статуя Людовика XIV, на площади побѣдъ, въ Парижѣ), Ф. Лемо (статуя Генриха IV, на Нов. Мосту, въ Парижѣ), Ж. Кортѐ (фронтонъ палаты депутатовъ, апоѳеоза Наполеона I, на тріумф. ворот. Звѣзды, въ Парижѣ) и ихъ непосредственные ученики, корректные и элегантные, еще холодны въ своихъ композиціяхъ; но рядомъ съ ними уже дѣйствуютъ три художника, вносящіе во французское ваяніе кипучую струю жизни. Это—Ф. Рюдъ, Дж. Прадье и Ж. Давидъ Анжерскій. Первый изъ нихъ («Меркурій, привязывающій крылья къ своимъ ногамъ», «Молодой неаполитанскій рыбакъ», «Орлеанская дѣва», статуи въ Луврск. музеѣ, и въ особенности «Волонтеры въ 1792 году», группа на тріумф. ворот. Звѣзды) приписывалъ крайнюю важность прямому наблюденію природы, сильно и правдиво выражалъ движеніе и чувство, и въ то же время, отличался удивительною тонкостью отдѣлки. Талантъ Прадье былъ болѣе внѣшній и проявлялся преимущественно въ изящной обработкѣ формъ женскаго тѣла, въ созданіи обворожительныхъ, живыхъ, но чувственныхъ фигуръ («Легкая поэзія», «Флора», «Граціи», «Вакханка и сатиръ» и пр.). Рѣшительный приверженецъ реализма и врагъ всякой условности, Давидъ Анжерскій заботился не столько о красотѣ линій и, въ сложныхъ композиціяхъ, о ясномъ расчлененіи группъ, сколько о точной характеристикѣ изображаемаго; его работы (Тимпанъ парижск. Пантеона, статуя Конде, въ Версали, множество портретныхъ статуй, бюстовъ и медальоновъ) всегда проникнуты глубокой идеей и высокой выразительностью, производящей тѣмъ сильнѣйшее впечатлѣніе, что она вложена въ формы, прямо взятыя изъ дѣйствительности. Эти достоинства сдѣлали Давида самымъ вліятельнымъ изъ скульпторовъ недавно сошедшаго со сцены поколѣнія не только во Франціи, но и въ Бельгіи. Рядомъ съ тремя упомянутыми вождями новѣйшаго французскаго В. долженъ быть поставленъ Ф. Дюрѐ, достойный послѣдователь Рюда и Давида Анжерскаго («Неаполитанскій импровизаторъ», «Неаполитанскій танцоръ», статуя Рашели въ роли Федры, въ театрѣ Франц. комедіи, въ Парижѣ), образовавшій, въ свою очередь, талантливаго ученика Э. Делапланша («Материнская любовь», «Музыка», портретъ Обера). Многочисленные ученики и послѣдователи Прадье трудились вообще въ его духѣ, иногда заходя еще далѣе, чѣмъ онъ, въ пристрастіи къ чувственности, иногда умѣряя ее стремленіемъ къ болѣе чистому идеалу и благородной граціи и постоянно заботясь о доведеніи техническаго исполненія своихъ работъ до высшей степени совершенства. Къ группѣ этихъ художниковъ относятся: О. Куртѐ (Фавнъ и центаврка», «Леда», прекрасный портретъ Адріенны Лекувреръ, въ театрѣ Франц. комедіи, въ Пар.), А. Этексъ («Каинъ», «Геркулесъ и Антей» и двѣ группы на тріумф. воротахъ Звѣзды: «Сопротивленіе» и «Миръ»), Ш. Симаръ («Орестъ, преслѣдуемый фуріями»), Э. Гильомъ (группа: «Музыка» у Новой Оперы, въ Парижѣ, многіе портретные бюсты и статуи), Идракъ («Раненный амуръ» и «Саламбо», въ Люксанб. музеѣ), Ж. Б. Клезингеръ («Сафо», «Аріадна съ тигромъ», «Опьянѣвшая вакханка») и А. Шапю («Жанна д'Аркъ» въ Люксанбургскомъ музеѣ и «Юность» на памятникѣ Реньо, въ парижск. учил. изъ. искусствъ). Обширная и постоянно разрастающаяся школа трудится въ томъ реалистическомъ направленіи, сильный толчекъ къ которому былъ сдѣланъ Давидомъ Анжерскимъ.

Изъ среды представителей этой школы выдаются Д. Фойятье (монум. Жаннѣ д'Аркъ, въ Орлеанѣ, статуи Цинцинната и Спартака въ Тюльерійск. саду, въ Парижѣ), Э. Милле («Аполлонъ», на вершинѣ зданія Больш. оперы, и «Кассандра», въ Люксанбургскомъ музеѣ, въ Парижѣ), А. Прео («Убійство» и «Молчаніе», колоссальные бюсты на кладбищѣ Лашеза въ Парижѣ) и А. Каррье-Белёзъ, самый плодовитый изъ учениковъ Давида и самый близкій къ нему по манерѣ («Мадонна», въ париж. ц. С.-Венсень-де-Поль). Натурализмъ современной французской школы нашелъ себѣ послѣднее, яркое выраженіе въ произведеніяхъ Ж.-Б. Карпо, ученика Давида, Рюда и Дюрэ, заимствовавшаго отъ каждаго изъ нихъ то, что есть въ нихъ лучшаго, и соединившаго ихъ достоинства съ тѣмъ, чего, быть можетъ, имъ недоставало,—съ своеобразнымъ, мощнымъ, даже необузданнымъ талантомъ, родственнымъ съ талантомъ Микель-Анджело и, въ то же время, Рубенса («Молодой неаполитанецъ-рыбакъ», пластическія украшенія павильона Флоры, въ Луврѣ, знаменитая группа «Пляска», у Больш. оперы, въ Пар.). Несмотря на раннюю смерть этого своеобразнаго мастера, онъ оставилъ глубокій слѣдъ въ искусствѣ и образовалъ толпу учениковъ, изъ которыхъ достойны быть упомянутыми Ж. Дали и гр-ня Колонна, извѣстная подъ псевдонимомъ Марчелло («Пиэія», на лѣстницѣ Б. оперы, въ Пар.). Реализмъ, преобладающій во французской скульптурѣ нашего времени, не исключаетъ, однако, существованія въ ней и другихъ стремленій. Главою новѣйшей классической школы явился, въ 1839 г., Ф. Жуффруа («Дѣвушка, повѣряющая свою тайну Амуру», въ Люксанб. м.), изъ послѣдователей котораго особенно извѣстны Л. Барріасъ («Клятва Спартака» и «Моцартъ, настраивающій скрипку») и Р. де-Сенъ-Марсо («Геній, охраняющій гробовую тайну» въ Люксанб. м.); но лучшій изъ учениковъ Жуффруа, А. Фальгьеръ, выказываетъ явную склонность къ реализму («Египетская танцовщица», «Діана» и пр.), П. Дюбуа и А. Мерсье вдохновляются скульптурными памятниками цвѣтущей поры италіанскаго Возрожденія, ища гармоніи и красоты въ спокойныхъ позахъ (изъ работъ перваго особенно замѣчательны группы на памятникѣ Ламорисьеру: «Воинская храбрость» и «Христіанская любовь», а также «Неаполитанскій пѣвецъ XV стол.» и «Ева»; изъ произведеній второго—«Давидъ» въ Люксанб. м., памятникъ Мишелѣ, на кладб. Лашеза, въ Пар. и группа «Quand même»). Наконецъ, Франція имѣетъ право гордиться нѣсколькими ваятелями, великолѣпно воспроизводящими животныхъ. Самое видное мѣсто среди этихъ художниковъ занимаетъ Л. Л. Барри («Левъ, пожирающій змѣю», «Отдыхающій левъ» и небольшія бронз. группы), котораго можно считать истиннымъ основателемъ этой пластической отрасли и первостепеннымъ по ней мастеромъ во всемъ новѣйшемъ искусствѣ. Кромѣ него, вполнѣ заслуженною извѣстностью въ томъ же родѣ пользуются Э. Фремье, О. Каенъ, Л. Навале и А. Бартольди, изъ которыхъ послѣдній, независимо отъ произведеній по своей спеціальности, прославился также колоссальною статуей «Свободы», принесенной французскимъ правительствомъ въ 1886 г. въ даръ Сѣв.-Ам. Соединеннымъ Штатамъ.

Бельгійское ваяніе составляетъ не болѣе какъ отпрыскъ французскаго—фактъ, легко объясняемый тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство скульпторовъ Бельгіи получало или довершало свое художественное образованіе въ Парижѣ. Самыми значительными изъ ваятелей въ этой странѣ могутъ быть названы: В. Гэфсъ (національный памятникъ на площ. Мучениковъ, въ Брюсселѣ, монументъ Рубенсу, въ Антверпенѣ), его братъ Ж. Гэфсъ (монументы Леопольду I, въ Брюсс., и Вильгельму II, въ Гагѣ), Франкинъ (монументъ Эгмонту и Горну, въ Брюсс.) и Симонисъ (монум. Готфриду Бульонскому, въ Брюсселѣ).

Въ Германіи, послѣ Торвальдсена, въ числѣ скульпторовъ, державшихся его идеалистическаго направленія, особенно достоинъ вниманія Л. Шванталеръ, для дѣятельности котораго при баварскомъ королѣ Людвигѣ I было открыто широкое поле дѣятельности по украшенію Мюнхена (колоссальная статуя Баваріи, скульптурные фризы во дворцахъ короля и герц. Максимиліана, рельефы и статуи, украшающія глиптотеку, и пр.). Этому художнику обязаны своимъ образованіемъ многіе ученики, между прочимъ М. Видиманъ (монументъ Шиллеру, въ Мюнхенѣ и др.), Л. Шаллеръ (монум. Гердеру, въ Веймарѣ, рельефы въ мюнх. пинакотекѣ на сюжеты изъ жизни Я. в.-Эйка, А. Дюрера и Гольбейна, аллегорическія статуи 4-хъ звѣздъ и т. д.), Ф. Бруггенъ (статуи Глука, курфюрста Максимиліана-Эммануила и Гертнера, въ Мюнхенѣ, группы: «Хиронъ учитъ Ахилла», «Меркурій и Калипсо» и пр.), К. Цумбушъ (монум. Максимиліану II въ Мюнхенѣ, лучшій изъ всѣхъ украшающихъ этотъ городъ; монум. Маріи Терезіи, въ Вѣнѣ и пр.) и М. Вагмюллеръ («Дѣвушка съ бабочкой», «Дѣвушка съ ящерицей», превосходные портретные бюсты). Вліяніе Шванталера, занесенное въ Вѣну г. Гассеромъ и Фернкорномъ (конныя статуи эрцгерц. Карла и принца Евгенія), до сей поры отражается въ произведеніяхъ тамошнихъ скульпторовъ, изъ которыхъ заслуживаютъ быть упомянутыми К. Кундеманъ, авторъ памятника Фр. Шуберту, и В. Тильгнеръ, составившій себѣ лестную репутацію портретными статуями и бюстами. Иного рода движеніе приняло ваяніе, въ Берлинѣ, гдѣ въ началѣ XIX столѣтія, І. К. Шадовъ, не пренебрегая антиками, поставилъ себѣ главною задачей воспроизведеніе современности и реальнаго міра (колесница и метопы на Бранденбургскихъ воротахъ, памятники Цитену и принцу Леопольду Дессаускому въ Берлинѣ, Блюхеру въ Ростокѣ, Лютеру въ Виттенбергѣ и пр.). Его стремленія получили полное развитіе въ продолжительной и вліятельной дѣятельности Х. Рауха (монументы: Фридриху Великому въ Берлинѣ, А. Дюреру въ Нюрнбергѣ, Канту въ Кенигсбергѣ, извѣстныя фигуры «Викторій», надгробные памятники королевѣ Луизѣ и Фридриху Вильгельму III, въ Шарлоттенбургскомъ мавзолеѣ). Основанная этимъ художникомъ берлинская школа процвѣтаетъ до настоящаго времени, произведя многихъ болѣе или менѣе

искусныхъ мастеровъ, каковы: Ф. Драке (барельефы на памятникѣ Фридриху-Вильгельму III въ берлинскомъ Зоологическомъ саду, конная статуя императора Вильгельма на желѣзнодорожной станціи въ Кельнѣ и проч.), Шифельбейнъ («Разрушеніе Помпеи», большой фризъ въ новомъ Берлинскомъ музеѣ, барельефы на мосту въ Диршау), Блезеръ (конная статуя Вильгельма IV на Рейнскомъ мосту, въ Кельнѣ), А. Кисъ, превосходно воспроизводившій животныхъ и съ успѣхомъ трудившійся также по части исторической скульптуры (статуи Арх. Михаила и Св. Георгія, поражающаго дракона; конныя статуи Фридриха Вильгельма III въ Кенигсбергѣ и Бреслау), Т. Калиде, А. Вольфъ и др. Изъ среды берлинскихъ скульпторовъ нашего времени особенно выдаются сильный и пылкій Р. Бегасъ (берлинскій монументъ Шиллеру, бюстъ Менделя, въ Національ. гал.; «Панъ утѣшаетъ Психею», «Семейство Фавна», «Венера и Амуръ» и др. группы, полныя жизни и движенія) и Р. Зимерингъ (мраморная статуя кор. Вильгельма въ Берлинской биржѣ; группы: «Нимфа учитъ юнаго Бахуса пляскѣ» и «Фавнъ даетъ пить мальчику Бахусу»; «Побѣдный памятникъ», въ Лейпцигѣ). Въ Дрезденѣ одновременно трудились два первокласныхъ ваятеля: Э. Ритшель, ученикъ Рауха, слѣдовавшій по его реалистическому направленію (главныя работы: величественный памятникъ Лютеру въ Вормсѣ, монументъ Шиллеру и Гёте въ Веймарѣ, статуя Лессинга въ Брауншвейгѣ) и Э. Гэнель, послѣдователь идеалистической школы (лучшія произведенія — декоративныя статуи фасада дрезденской картинной галлереи, памятникъ князю Шварценбергу въ Вѣнѣ, статуя Бетховена въ Боннѣ). Между прочими дрезденскими скульпторами болѣе другихъ достойны вниманія: І. Шиллингъ, ученикъ и послѣдователь Гэнеля (группы «Ночь» и «День» на Брюлевской террасѣ, памятники Ритшелю въ Дрезденѣ и Шиллеру въ Вѣнѣ) и А. Доннндорфъ, наслѣдникъ живой и благородной манеры Ритшеля, его сотрудникъ по вормскому памятнику Лютера, авторъ конной статуи Карла-Августа въ Веймарѣ и монументовъ: Шуману въ Боннѣ и Корнеліусу въ Дюссельдорфѣ.

Въ Англіи В., особенно монументальное, не нашло для себя благопріятной почвы; оно предается въ этой странѣ преимущественно жанру и въ сильной степени отражаетъ италіанское вліяніе. Даровитѣйшій изъ англійскихъ скульпторовъ Гибсонъ, ученикъ Кановы, трудился въ Римѣ и долженъ быть причисленъ къ тамошней классической школѣ (мрам. группы: «Психея, мучимая Амуромъ», «Гиласъ и нимфы» въ лондон. Нац. галереѣ, «Королева Викторія на тронѣ, между фигурами Милосердія и Справедливости» въ зданіи парламента, надгробный памятникъ герцогинѣ Лейчестерской въ Лонгфордѣ и др.). Манерою Кановы отзываются труды многихъ другихъ англійскихъ художниковъ, трактовавшихъ сюжеты античнаго міра въ граціозныхъ, ласкающихъ взоръ формахъ, каковы, напр., П. Макъ-Дауль («Виргиній и его дочь», «Моющаяся мечта»), Р. Вэстмакотъ (статуи Эддисона, Питта, Фокса и Персиваля въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, лордовъ Эрскина на Линкольнъ-Иннѣ и Нельсона въ ливерпульской биржѣ, фигуры на фронторѣ Британскаго музея) и Р.-Дж. Уаттъ («Флора», «Пенелопа», «Музидора» и др.).

Въ Италіи стремленія пластики вообще не подвергались значительному уклоненію отъ идеаловъ Кановы. Слѣдовавшіе за нимъ даровитые художники, П. Тенерани (надгробные памятники герцога и герцогини Торлоніа, въ С.-Джованни-инъ-Латерано, Пія VIII, въ петровскомъ соборѣ въ Римѣ, «Психея» и «Лежащая Венера съ Амуромъ» въ Императорск. Эрмитажѣ) и Л. Бартолини (статуя Наполеона I, въ Бастіи, на Корсикѣ, и Макіавелли, въ музеѣ Уффиціи во Флоренціи), трудились въ благородно - классическомъ духѣ этого мастера. Ученикъ Бартолини, Дж. Дюпрѣ, сдѣлалъ нѣкоторый поворотъ въ сторону натурализма («Богоматерь, оплакивающая усопшаго Спасителя», на кладбищѣ въ Сьеннѣ, памятникъ Кавуру, въ Туринѣ, «Каинъ» и «Авель» въ Имп. Эрмитажѣ). Дж. Бастіани пытался возродить стиль италіанской пластики XV вѣка («Группа вакханокъ», «Четыре времени года», прекр. портретные бюсты). Затѣмъ, многочисленные ваятели Италіи обратили свое вниманіе, главнымъ образомъ, на техническую обработку мрамора, въ которой и достигли высокаго совершенства, производя съ особой любовью сюжеты, заимствованные изъ современной дѣйствительности. Самымъ значительнымъ изъ художниковъ этого направленія былъ В. Вела (группа «Франція и Италія» и «Умирающій Наполеонъ», въ Версальск. музеѣ, въ Парижѣ, статуи Виктора - Эммануила, въ Туринской ратушѣ, «Корреджіо» въ его родномъ городѣ, философа Росмани и «Весна»). Кромѣ туземныхъ художниковъ, въ число представителей италіанскаго ваянія надо включить многихъ иностранцевъ, подобно вышеупомянутому англичанину Гибсону, жившихъ и работавшихъ въ Римѣ; таковы, между прочимъ, голландецъ М. Кессель («Св. Севастіанъ», «Парисъ», «Дискоболъ», сцены изъ страшн. суда), баварецъ М. Вагнеръ (фризъ въ Валгалѣ, близъ Регенсбурга; «Минерва», покровительница художественной дѣятельности, на фронтонѣ мюнхенск. глиптотеки), бременецъ К. Штейнгейзеръ («Гера и Леандръ», «Гете съ Психеей», въ Веймарск. муз., «Скрипачъ» и пр.) и пруссакъ Э. Вольфъ («Нереида» и «Амазонка», въ Императорскомъ Эрмитажѣ, «Венера», «Юдифь» и пр.).

Въ заключеніе остается бросить бѣглый взглядъ на В. въ Россіи. Въ до-петровское время, искусство въ этой странѣ имѣло своимъ призваніемъ служить исключительно религіознымъ цѣлямъ, а такъ какъ Православная Церковь гнушается изваяніями человѣческихъ фигуръ, то скульптура, въ настоящемъ смыслѣ слова, не могла въ древней Руси не только развиваться, но и существовать. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ особенности въ бывшихъ новгородскихъ областяхъ, пользовались уваженіемъ рѣзныя и раскрашенныя изображенія святыхъ, но они были чужды всякаго художественнаго значенія и составляли издѣлія, возникшія подъ вліяніемъ Запада. Собственно же на Руси проявленія пластики огра-

ничивались литьемъ небольшихъ крестовъ, образовъ-складней, выбиваніемъ окладовъ на образа и рѣзьбою фигурныхъ иконостасовъ. Въ числѣ плодовъ западно-европейской цивилизаціи великій преобразователь нашего отечества перенесъ въ него и В., которое, однако, при этомъ государѣ, и долго послѣ него, находилось здѣсь въ рукахъ пріѣзжихъ иностранцевъ. Главнымъ дѣятелемъ по части скульптуры въ царствованіи Петра Великаго и Анны Іоанновны былъ гр. К. Б. Растрелли, отецъ знаменитаго впослѣдствіи архитектора, вызванный въ Петербургъ для литья пушекъ. Объ его манерномъ стилѣ свидѣтельствуютъ бронзовая статуя императрицы Анны, хранящаяся въ музеѣ Академіи художествъ, и монументъ Петру Великому, стоящій передъ Инженернымъ Замкомъ, въ Спб. Собственно-русское ваяніе завелось только при Екатеринѣ II, послѣ основанія Академіи, гдѣ первымъ профессоромъ этого искусства явился Н. Ф. Жилле, приглашенный въ 1757 г. изъ Парижа. Онъ образовалъ нѣсколькихъ учениковъ, въ числѣ которыхъ самымъ даровитымъ былъ Ѳ. И. Шубинъ (главный его трудъ—статуя Екатерины, въ Академіи художествъ). Уставомъ Академіи предоставлялось лучшимъ изъ ея питомцевъ, по окончаніи въ ней курса, ѣхать, съ содержаніемъ отъ правительства, на нѣсколько лѣтъ въ чужіе края, для дальнѣйшаго своего совершенствованія, и этимъ правомъ впервые воспользовался, изъ молодыхъ скульпторовъ, Шубинъ. Имъ начинается длинный, продолжающійся до нашего времени, рядъ русскихъ ваятелей, живших и работавшихъ за-границей, преимущественно въ Италіи. Здѣсь они, конечно, подвергались вліянію популярныхъ въ то время мастеровъ и усваивали себѣ тогдашнее господствовавшее художественное направленіе. Поэтому, скульптура въ Россіи, выказавъ, до самаго послѣдняго времени, мало самостоятельности, отражала въ себѣ тѣ движенія, какія совершались въ этой отрасли искусства на Западѣ: въ концѣ XVIII в. она носила отпечатокъ французскій, а затѣмъ италіанскій—болѣе или менѣе замѣтныя черты стиля Кановы, Торвальдсена, Дюпрѣ, Тенерани и др. При всемъ томъ, среди ея представителей было не мало художниковъ, которые сдѣлали бы честь любой странѣ. Въ екатерининскій вѣкъ, кромѣ Шубина, державшагося въ своихъ трудахъ натурализма, облагороженнаго уваженіемъ къ антикамъ, дѣйствовали рутинеръ-эклектикъ Ѳ. Г. Гордѣевъ (группа Самсона, для петергофскаго фонтана этого имени) и даровитый, нѣсколько манерный М. И. Козловскій (монументъ Суворову на Царицыномъ лугу, въ Спб., статуя «Амура, вынимающаго стрѣлу изъ колчана», въ Эрмитажѣ и пр.). За время Александра I и отчасти Николаевское, выдающимися представителями русскаго В. были: В. И. Демутъ-Малиновскій (статуя ап. Андрея, въ Казанскомъ соборѣ въ Спб., «Русскаго Сѣверолы», въ Академіи художествъ, портретные бюсты и пр.), С. С. Пименовъ (двѣ группы на подъѣздѣ горнаго института, въ Спб.), И. П. Прокофьевъ (статуя бѣгущаго Актеона, тритоны петергофск. фонтана), И. П. Мартосъ (памятники Минину и кн. Пожарскому въ Москвѣ, герцогу Ришелье въ Одессѣ, Ломоносову въ Архангельскѣ, колоссальная статуя Екатерины II, въ московскомъ дворянскомъ собраніи и пр.) и нѣкоторые друг.

Особенное оживленіе получила русская скульптура во второй половинѣ царствованія императора Николая I, благодаря любви этого государя къ искусству и покровительству, которое онъ оказывалъ отечественнымъ художникамъ, равно и такимъ громаднымъ предпріятіямъ, какъ постройка и украшеніе Исаакіевскаго собора въ Петербургѣ и храма Христа-Спасителя въ Москвѣ. Всѣ русскіе ваятели и старѣйшаго и юнаго поколѣнія получали тогда значительные правительственные заказы и, будучи поощряемы вниманіемъ монарха къ ихъ трудамъ, старались въ нихъ превзойти одинъ другого. Главными дѣятелями въ разсматриваемой нами области были за эту пору: графъ О. П. Толстой (медальоны на темы изъ Отечественной войны 1812—1814 гг., статуя «Нимфа, льющая изъ кувшина воду», въ Петергофѣ, модели для фигуръ разныхъ святыхъ, для дверей храма Спасителя), С. И. Гальбергъ (статуя сидящей Екатерины II, въ Академіи художествъ, статуя «Изобрѣтеніе музыки», въ Эрмитажѣ), Б. П. Орловскій («Ангелъ» на Александровской колоннѣ, монументы Кутузову и Барклаю-де-Толли, передъ Казанскимъ соборомъ, статуи «Парисъ», «Сатиръ, играющій на скрипкѣ», «Фавнъ и Вакханка», въ Эрмитажѣ), И. П. Витали (два фронтона Исаакіевскаго собора: «Поклоненіе волхвовъ» и «св. Исаакій благословляетъ императора Ѳеодосія», рельефы подъ портиками этого храма, скульптуры его входныхъ дверей и пр.; статуя Венеры, въ Эрмитажѣ), бар. П. К. Клодтъ («Укротители лошадей», четыре группы на Аничковскомъ мосту, памятникъ баснописцу Крылову, въ Лѣтнемъ саду; фигура императора Николая I верхомъ на конѣ, въ петербургскомъ памятникѣ этому государю; мелкія изваянія лошадей), Н. С. Пименовъ (группы: «Воскресеніе» и «Преображеніе», на вершинѣ иконостасовъ мал. придѣловъ Исаакіевскаго собора; статуи «Игра въ бабки» и «Мальчикъ, просящій милостыни»), П. Ставасеръ (стат. «Русалка» и «Нимфа, обуваемая Фавномъ», въ Эрм.), К. Климченко («Нимфа послѣ купанья», въ Эрм.), А. А. Ивановъ («Мальчикъ-Ломоносовъ» и «Парисъ», въ Эрм.), С. И. Ивановъ («Маленькій купальщикъ»), А. В. Логановскій («Игра въ свайку»; рельефы подъ портиками Исаакіевскаго собора; «Избіеніе младенцевъ» и «Явленіе ангела пастырямъ»; горельефы на внѣшнихъ стѣнахъ храма Спасителя) и Н. П. Рамазановъ (горельефы на внѣшнихъ стѣнахъ того же храма). Необходимо, однако, замѣтить, что, вслѣдствіе самаго рода порученій, возлагавшихся на этихъ даровитыхъ художниковъ, они бывали, въ большинствѣ случаевъ, связаны въ своемъ творчествѣ и не могли давать полнаго простора фантазіи и уже пробудившемуся въ нихъ средѣ стремленію къ реализму и національности. Просторъ этотъ открылся съ наступленіемъ эпохи великихъ реформъ Александра II—эпохи, въ которую начертательныя искусства Россіи, вслѣдъ за ея литературой, сдѣлались выра-

зителями самосознанія, пробудившагося въ русскомъ обществѣ, стали невольно отзывчивы на его сомнѣнія, желанія и надежды. Дѣло не могло обойтись безъ колебаній и фальшивыхъ уклоненій; тѣмъ не менѣе, въ общемъ своемъ движеніи, новѣйшее русское В., сдѣлавъ крупный шагъ впередъ, завоевало себѣ сочувствіе не однихъ только высшихъ классовъ, но и массы родного ему общества и заставило иностранцевъ признать существованіе самобытной русской школы. Изъ художниковъ, содѣйствовавшихъ этому въ большей или меньшей степени, а также поддерживающихъ достоинство русскаго В. въ настоящее время назовемъ: М. М. Антокольскаго (статуи «Іоаннъ Грозный», «Христосъ передъ народомъ», «Смерть Сократа», «Мефистофель», въ Эрм.; стат. Петра Великаго, въ Петергофѣ), Н. Р. Баха (стат. «Пиѳія»), Р. Р. Баха (стат. «Ундина»; горельефы «Эльфа» и «Идиллія»), А. Р. фонъ-Бока (группа «Минерва», на куполѣ Акад. худ., памятники гр. Паскевичу, въ Варшавѣ, и М. Глинкѣ, въ Смоленскѣ; статуя «Психея» и группа «Венера и Амуръ»), П. А. Веліонскаго (стат. «Гладіаторъ», барельефъ «Венера представляетъ Амура олимпійцамъ»), П. П. Забѣлло (статуя Пушкина, въ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ, «Татьяна, героиня пушкинскаго романа», у Е. И. В. Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и «Русалка», для фонтана въ Казани), Г. Р. Залемана (стат. «Орестъ, преслѣдуемый фуріями», группа «Кимвры», барельефъ Стиксъ»), Ѳ. Ѳ. Каменскаго (статуи «Мальчикъ скульпторъ» и «Дѣвочка грибоборка» и группа: «Первый шагъ», въ Эрм.), В. П. Крейтана (портретные бюсты), Н. А. Лаверецкаго (группы: «Раннее кокетство», въ Эрм. и «Мальчикъ и дѣвочка съ птичкой»; стат. «Родопа»), Е. Е. Лансере (мелкія группы и статуетки баталическ. и бытового содержанія, съ превосходными фигурами лошадей), Н. И. Либериха (статуетки и небольшія группы, изображающія военные и охотничьи сюжеты), Л. Л. Обера (произведенія такого же рода), А. М. Опекушина (памятникъ Пушкину, въ Москвѣ), И. И. Подозерова (статуи: «Амуръ съ бабочкой» и «Ева»; портретные бюсты), М. П. Попова (стат. «Неаполитанскій рыбакъ, играющій на мандолинѣ», «Дѣвочка-кокетка», «Фрина»), А. В. Снигиревскаго (стат. «Любопытство», группа «Въ бурю»; маленькія группы жанроваго характера), М. А. Чижова (группы: «Крестьянинъ въ бѣдѣ», «Игра въ жмурки», «Мать, учащая ребенка родному слову»; «Первая любовь»; стат. «Рѣзвушка») и, наконецъ, И. Н. Шредера (памятники принцу П. Г. Ольденбургскому и Крузенштерну, въ Спб.; Петру Великому, въ Петрозаводскѣ).

Въ настоящей статьѣ сдѣланъ лишь краткій очеркъ исторіи ваянія съ древнѣйшихъ временъ и до нашихъ дней. Нагляднымъ поясненіемъ къ нему могутъ служить прилагаемыя здѣсь таблицы рисунковъ, воспроизводящіе избранные скульптурные памятники разныхъ эпохъ и народовъ. Желающимъ ознакомиться съ затронутымъ нами предметомъ предоставляемъ прибѣгнуть для этого къ многочисленнымъ спеціальнымъ сочиненіямъ, изъ которыхъ можно рекомендовать въ особенности, по исторіи ваянія въ древнемъ мірѣ: П. Пари, «Древняя скульптура» (переводъ съ французскаго, изданіе «Вѣстника изящныхъ искусствъ», 1889); G. Perrot et Ch. Chipiez, «Histoire de l'Art dans l'antiquité» (5 т., 1882—1887); Overbeck, «Geschichte der griechischen Plastik» (2 изд., 1880); Brunn, «Geschichte der griech. Künstler» (2 изд., 1889). Для скульптуры христіанской эпохи: Cicognara, «Storia della scultura dal suo risorgimento in Italia fino al secolo di Canova» (1823); В. Любке, «Исторія пластики» (переводъ съ нѣмецкаго, изданіе К. Солдатенкова, 1870) и сочиненія по общей исторіи искусства; C. Schnaase, «Geschichte der b. Künste» (8 т., 2 изд., 1866—1879); W. Lübke, «Grundriss der Kunstgeschichte» (2 т., 10 изданіе, 1890; французскій переводъ того же труда: «Essai d'histoire de l'art», 1886—1887), и Ф. Куглера, «Руководство къ исторіи искусства» (2 т., переводъ съ нѣмецкаго, изд. К. Солдатенкова, 1869—1870). Ближайшія свѣдѣнія о техникѣ ваянія можно почерпнуть изъ сочиненій: Uhlenhuth, «Die Technik der plastischen Kunst» (1878) и Stegmann, «Handbuch der Bildnerkunst» (1864).

А. Сомовъ.

Ваянокъ—см. Ваяне.

Ваянскій (Светозаръ)—псевдонимъ Гурбана, болѣе извѣстный и популярный чѣмъ настоящая его фамилія—словацкій писатель, поэтъ, новеллистъ и публицистъ. Окончивъ юридическій факультетъ пештскаго университета, онъ принялъ участіе въ оккупаціи Босніи и, возвратившись оттуда въ 1878 г., сдѣлался редакторомъ «Narodnich Novin». Его небольшія новеллы и разсказы стали появляться уже въ 1873 г. и вскорѣ обратили на себя всеобщее вниманіе. Вышедшій въ 1879 году сборникъ стиховъ В. «Tatry a more», по словамъ Влчека, составляетъ эпоху въ литературѣ словаковъ. Послѣ этого сборника появились еще сборники стихотвореній В.: «Spod jarma» (1884) и «Vilin» (1885), отличающіеся весьма высокими поэтическими достоинствами. Еще болѣе популяренъ В. какъ новеллистъ: въ своихъ разсказахъ онъ рисуетъ типы средняго класса словацкаго народа; лучшіе изъ нихъ помѣщены въ «Besedy a dumy» (1883 и 1884).

И. Л.

Ваянеко—см. Ваяне.

Ваянцо—см. Ваяне.

Ваятель—см. Ваяніе.

Ваоуилъ—отецъ пророка Іоиля.

Введеніе — научно-литературный терминъ, то же самое, что вступленіе; неправильно смѣшивается съ предисловіемъ. Въ самомъ началѣ письменности никакихъ введеній, ни предисловій не знали: писали сразу то, что было нужно, и читатель вводился in medias res. Но уже въ классическую эпоху греческой литературы авторы иногда чувствовали необходимость начинать или же оканчивать свои произведенія нѣкоторыми общими замѣчаніями, обращеніемъ къ читателю, имѣющимъ цѣлью объяснить, какую цѣль намѣтилъ себѣ авторъ, какія причины побудили его написать это сочиненіе и т. п. Такія обращенія называются предисловіями и послѣсловіями, сообразно тому, стоятъ ли въ началѣ

или въ копіѣ книги. Они были весьма популярны въ Средніе вѣка; теперь послѣсловія вышли почти совершенно изъ моды, но зато рѣдкая современная книга обходится безъ предисловія. В. есть явленіе новѣйшей эпохи, обусловленное, главнымъ образомъ, желаніемъ всесторонняго изученія предмета. Начиная, напр., исторію литературы XVIII вѣка, современный авторъ почти всегда предпосылаетъ ему введеніе, гдѣ намѣчены основныя черты литературы предшествующихъ вѣковъ и такимъ образомъ изложеніе получаетъ цѣльность. Введеніе въ курсъ общаго языкознанія излагаетъ факты изъ области исторіи языкознанія, исторіи языка, психологіи, физіологіи и т. д.

Введеніе Пресв. Богородицы во храмъ —событіе изъ ранняго дѣтства пресв. Дѣвы Маріи, не упоминаемое въ Св. Писаніи, но въ апокрифическихъ Евангеліяхъ и у многихъ св. отцовъ (Кирилла Александрійскаго, Григорія Нисскаго, Іоанна Дамаскина и др.) представляемое такъ: родители Пресв. Дѣвы, прав. Іоакимъ и Анна, до старости были бездѣтны. Получивъ высшее обѣтованіе о рожденіи дитяти, они дали обѣтъ посвятить его Богу. У іудеевъ вообще было въ обычаѣ посвящать своихъ первенцовъ мужского и женскаго пола Богу, и нѣкоторые изъ этихъ посвящаемыхъ воспитывались при храмѣ іерусалимскомъ до зрѣлаго возраста. Между ними былъ одинъ классъ людей, извѣстныхъ подъ названіемъ назореевъ, которые представляли собою нѣчто въ родѣ иноковъ позднѣйшаго времени, хотя и безъ строгой организаціи. Посвященіе Богу состояло во введеніи посвящаемаго въ храмъ іерусалимскій, гдѣ совершался обрядъ, точно опредѣленный закономъ. Введеніе Пресвятой Маріи во храмъ состоялось, когда ей исполнилось три года, при торжественной обстановкѣ. Когда ея родители приблизились съ посвящаемою дочерью къ храму, то навстрѣчу имъ вышли изъ храма служившіе въ немъ священники и самъ первосвященникъ, которымъ, по преданію, былъ Захарія, отецъ Іоанна Предтечи. Поставивъ свою малютку-дочь на первую ступень храма, Анна сказала ей: «Иди къ Тому, Кто даровалъ мнѣ тебя», и малютка безъ всякой посторонней поддержки поднялась во храмъ и была принята первосвященникомъ, который, не въ примѣръ прочимъ посвящаемымъ, ввелъ ее даже во «Святая Святыхъ». Пресвятой Маріи дано было помѣщеніе въ одномъ изъ зданій, примыкавшихъ къ храму, и тамъ она воспитывалась до 14-лѣтняго возраста, считавшагося по закону совершеннолѣтіемъ. Праздникъ въ воспоминаніе объ этомъ событіи принадлежитъ къ числу двунадесятыхъ и совершается Православною церковью 21-го ноября. Древнѣйшія свѣдѣнія о немъ относятся къ VII вѣку. *А. Лопухинъ.*

Введенный товаръ.—Такъ называютъ товары или издѣлія, снабженные названіемъ фирмы и успѣвшіе достигнуть на основаніи своихъ достоинствъ постояннаго, прочнаго спроса. Особое значеніе получаютъ В. товары въ кустарномъ дѣлѣ, когда кустарь доводитъ качество и количество своего производства, первоначально не носящаго клейма, до того, что оно, нося знакъ производителя, получаетъ самостоятельную извѣстность и спросъ. Такіе кустари менѣе другихъ зависятъ отъ скупщиковъ въ назначеніи цѣнъ своихъ продуктовъ. Особенно извѣстны въ этомъ отношеніи ножевые товары кустарей Павлова и Ворсмы (см. Кустарная промышленность). *Д.*

Введенскіе монастыри:

Введенская-Жабинская мужская пустынь, въ Бѣлевскомъ уѣздѣ Тульской губ., лежитъ въ 7 верстахъ къ СВ. отъ города, при впаденіи Жабыни въ Оку. Основана въ концѣ XVI вѣка препод. Макаріемъ. При пустыни 4 церкви.

Введенская женская община, въ гор. Кіевѣ, учреждена въ 1878 г. на частныя средства.

Введенская-островская мужская пустынь, въ 4 в. отъ города Покрова, на небольшомъ островѣ озера Вятскаго. Основана въ концѣ XVII в. Здѣсь 2 каменныя церкви. Обрядъ церковной службы отправляется по чину аѳонской церкви.

Введенскій монастырь, женскій, упраздненный въ началѣ царствованія императрицы Екатерины II, въ Шадринскомъ уѣздѣ, Пермской губ., надъ р. Исети. Основанъ въ 1680 г. при Далматовскомъ мужскомъ монастырѣ, которымъ содержался, подчиняясь также и его игумену. Въ 1742 г. сгорѣлъ и затѣмъ былъ возобновленъ уже въ нынѣшнемъ Верхъ-Течинскомъ селѣ, въ 45 в. отъ Далматовскаго. Служилъ мѣстомъ ссылки для распространительницъ раскола, а при Биронѣ ссылались туда и другія лица, удаленіе которыхъ признавалось необходимымъ, напр. княжна Прасковья Юсупова, въ монашествѣ Прокла. Когда при Елисаветѣ Петровнѣ всѣ сосланные въ сибирскіе монастыри были возвращены, Проклу велѣно было все-таки оставить въ монастырѣ. См. Протоіерей Плотниковъ, «Описаніе Далматовскаго Успенскаго монастыря и бывшаго приписнымъ къ нему женскаго Введенскаго монастыря» и «Ссылочные въ Далматовскомъ монастырѣ».

Введенскій кизическій (въ просторѣчіи: «Хижица») 3-го класса мужской монастырь, Казанской губ. и у., въ 2 вер. отъ города, основанъ въ 1701 г. Патріархъ Адріанъ доставилъ въ монастырь изъ г. Кизика части мощей 9 кизикскихъ мучениковъ, почему и монастырь называется Кизическимъ. Въ монастырѣ 4 церкви.

Введенскій нѣжинскій женскій II класса монастырь, Черниговской губ., Нѣжинскаго уѣзда, лежитъ на берегу р. Остера, у города Нѣжина.

Введенскій-орловскій монастырь, III класса, въ городѣ Орлѣ. Соборъ монастырскій построенъ въ 1686 г.

Введенскій-николаевскій монастырь женскій, былъ въ гор. Юрьевѣ, Владимірской губерніи. Основанъ около 1650 г. Въ 1871 г. сгорѣлъ и не возобновленъ.

Введенскій преображенскій купятицкій монастырь, мужской, нынѣ с. Купятичи, Минской губерніи, Пинскаго уѣзда, въ 12 в.

къ сѣв.-вост. отъ Пинска, на правомъ берегу р. Ясельды. Основанъ въ 1629 г., съ цѣлью укрѣпленія православія противъ уніи. Впослѣдствіи былъ приписанъ къ виленскому Духову монастырю, а въ 1723 г. захваченъ уніатами. Въ 1817 г. монастырь закрытъ.

Введенскій-тихвинскій монастырь—см. гор. Тихвинъ.

Введенскій (Александръ Ивановичъ)—профессоръ логики и психологіи петербургскаго университета. Напечаталъ: «Ученіе Лейбница» («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1886, 1); «Опытъ новаго построенія теоріи матеріи на принципахъ критической философіи» (ч. 1, Спб., 1888); «Критико-философскій анализъ массы и связь высшихъ законовъ матеріи въ законѣ пропорціональности» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1889, 3); «Къ вопросу о строеніи матеріи» (ibid. 1890, 7 и 8); «Научная дѣятельность М. И. Владиславлева» (ibid. 1890, 6, стр. 181—211). По своимъ философскимъ воззрѣніямъ В. примыкаетъ къ школѣ новокантіанцевъ.

Введенскій (Арсеній Ивановичъ)—современный литераторъ, родился въ 1844 г.; учился одно время на математическомъ факультетѣ петербургскаго университета; помѣщалъ критическіе фельетоны и статьи въ «Русской Правдѣ», «Порядкѣ», «Вѣстн. Европы», «Словѣ», «Голосѣ», «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Новомъ Времени», «Нивѣ» и др. изданіяхъ. Въ 1891 г. редактировалъ изданное редакціей журн. «Нива» полное собраніе сочиненій Лермонтова, по тщательной провѣркѣ текста—одно изъ лучшихъ.

Введенскій (Иринархъ Ивановичъ)—русскій писатель и переводчикъ, родился 21 ноября 1813 г. въ Петровскѣ, Саратовской губ., въ одномъ изъ глухихъ угловъ Приволжскаго края, гдѣ его отецъ былъ сельскимъ священникомъ; воспитывался въ пензенскомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ въ саратовской семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1834 г. Въ томъ же году В. поступилъ въ московскую духовную академію, гдѣ усердно занялся изученіемъ новыхъ европейскихъ языковъ и самообразованіемъ, а въ свободное время ходилъ слушать лекціи въ университетъ. Сильно заболѣвъ, въ половинѣ 1838 г., онъ былъ уволенъ изъ академіи, перешелъ въ университетъ и поселился у М. П. Погодина въ качествѣ преподавателя въ его пансіонѣ, но, недовольный и университетомъ, и своимъ положеніемъ, въ 1840 г. переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ тоже поступилъ въ университетъ. Здѣсь онъ скоро познакомился съ Сенковскимъ и сталъ дѣятельнымъ сотрудникомъ его «Библіотеки для Чтенія», какъ переводчикъ и критикъ. Большая часть статей этого журнала въ отдѣлѣ критики за 1842 годъ принадлежитъ перу В. Окончивъ въ августѣ 1842 г. университетскій курсъ, по философскому факультету, В. принялъ предложенное ему мѣсто преподавателя русскаго языка и словесности. Среди тяжелой борьбы съ бѣдностью, В. продолжалъ трудиться безъ устали, работая и для своихъ уроковъ, и для литературы, и для магистерскаго экзамена, къ которому усердно готовился. Въ началѣ 1852 г. ему представился случай искать университетской каѳедры по русской словесности; онъ представилъ обширную программу, прочелъ три пробныхъ лекціи, но каѳедры не получилъ; зато въ томъ же году, при преобразованіи военно-учебныхъ заведеній, В. былъ назначенъ главнымъ наставникомъ-наблюдателемъ за преподаваніемъ русскаго языка и словесности въ этихъ заведеніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ему было поручено составить учебное руководство «по теоріи прозы и поэзіи». Весною 1853 г. В. предпринялъ заграничное путешествіе и посѣтилъ Германію, Парижъ и Лондонъ. Увеличивъ массу своихъ наблюденій и расширивъ кругъ свѣдѣній, онъ съ новыми силами вернулся къ своей педагогической и литературной дѣятельности. Первымъ дѣломъ его было составленіе руководствъ для военно-учебныхъ заведеній; съ этою цѣлью онъ началъ приводить въ систему матеріалы, необходимые для такого труда, продолжая вмѣстѣ съ тѣмъ и классныя занятія. Но отъ усиленной работы его зрѣніе, и безъ того уже слабое, скоро совсѣмъ ему измѣнило: онъ ослѣпъ. Перепробовавъ всѣ медицинскія средства, готовый на всякія пожертвованія и страданія, онъ, наконецъ, потерялъ всякую надежду на выздоровленіе и, медленно угасая, скончался 14 іюня 1855 г.

Педагогическіе труды В. продолжались 12 лѣтъ. Онъ былъ представителемъ русской словесности почти во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ; но главная его дѣятельность всегда сосредоточивалась въ Константиновскомъ кадетскомъ корпусѣ; здѣсь онъ ее началъ, здѣсь и окончилъ. Онъ былъ однимъ изъ рѣдкихъ, образцовыхъ преподавателей, всегда съ неослабѣвающей энергіею и пылкостью относился къ своему дѣлу и имѣлъ огромное нравственное вліяніе на своихъ учениковъ. Независимо отъ занятій педагогическихъ, В. усердно работалъ и для литературы впродолженіе 12-ти лѣтъ, и только съ потерею зрѣнія положилъ перо. Съ 1841 по 1853 годъ включительно онъ написалъ цѣлый рядъ критическихъ и историческихъ статей и перевелъ съ англійскаго восемь первоклассныхъ романовъ: Диккенса—«Домби и Сынъ», «Договоръ съ привидѣніемъ», «Замогильныя записки Пиквикскаго клуба», «Давидъ Копперфильдъ»; Теккерэя—«Базаръ житейской суеты»; Купера—«Дирслейеръ»; Корреръ-Белля—«Джени Эйръ»; Каролины Портонъ—«Опекунъ». Изъ оригинальныхъ его статей особенно замѣчательны: «Теккерей и его романы». («Отеч. Записки», 1849), «Державинъ» и «Тредьяковскій» («Сѣверн. Обозрѣніе», 1849); послѣдняя статья представляетъ полное историко-критическое изслѣдованіе, впервые опредѣлившее цѣнность Тредьяковскаго въ нашей литературѣ. Какъ переводчику англ. романовъ, В. принадлежитъ безспорно первое мѣсто среди прежнихъ и нынѣшнихъ нашихъ дѣятелей на этомъ поприщѣ. Русская публика въ первый разъ въ его переводахъ познакомилась съ настоящимъ Диккенсомъ; успѣхъ этихъ переводовъ, несмотря на противодѣйствіе журнальной критики, былъ огромный; ихъ читали и ими восхищались всѣ. Какъ понималъ В. задачу переводчика, видно изъ слѣдующихъ его словъ:

«При художественномъ воззданіи писателя

даровитый переводчикъ прежде и главнѣе всего обращаетъ вниманіе на духъ этого писателя, сущность его идей, потомъ—на соотвѣтствующій образъ этихъ идей. Собираясь переводить, вы должны вчитаться въ своего автора, вдуматься въ него, жить его идеями, мыслить его умомъ, чувствовать его сердцемъ и отказаться на это время отъ своего индивидуальнаго образа мыслей. Перенесите этого писателя подъ то небо, подъ которымъ вы дышете, и въ то общество, среди котораго вы развиваетесь,—перенесите и предложите себѣ вопросъ: какую бы форму онъ сообщилъ своимъ идеямъ, если бы жилъ и дѣйствовалъ при одинаковыхъ съ вами обстоятельствахъ?» Исполненіе такой задачи, конечно, требовало, кромѣ знанія, еще большого литературнаго таланта, и такимъ талантомъ В. безспорно обладалъ. Его переводы въ стилистическомъ отношеніи смѣло можно поставить на ряду съ подлинниками. Ср. Благосвѣтловъ, «И. И. В»., біографическій очеркъ, въ Соч., изд. 1882; «Русскій» (1868, № 129); также «Изъ жизни В.» («Историческій Вѣстн.», 1888) и А. Милюковъ, «Литературныя встрѣчи и знакомства» (Спб., 1890). *П. Морозовъ.*

Введенскій (Николай Евгеніевичъ)—профессоръ физіологіи въ петербургскомъ университетѣ. Окончилъ курсъ въ томъ же университетѣ, по естественному разряду физико-математическаго факультета; спеціально физіологіей занимался въ лабораторіи проф. Сѣченова и въ германскихъ лабораторіяхъ (у Гейденгайна, Дюбуа-Раймона, Кронеккера, Гоппе-Зейлера и Баумана). Съ 1884 г. началъ читать лекціи въ качествѣ приватъ-доцента въ петербургскомъ университетѣ; въ 1883—1888 читалъ лекціи на высшихъ женскихъ курсахъ; съ 1889 г. экстраординарный профессоръ петербургскаго университета.—Первая работа В. «О вліяніи свѣта на кожную чувствительность» («Bull. de l'Acad. de St.-Petersb.», 1879) сдѣлана имъ въ бытность студентомъ и удостоена преміи въ память перваго съѣзда естествоиспытателей. Затѣмъ В. изслѣдовалъ иннервацію дыханія («Pflüger's Archiv», 1881 и 1882 г.). Двѣ его диссертаціи («Телефоническія изслѣдованія надъ электрическими явленіями въ мышечныхъ и нервныхъ аппаратахъ» (Спб., 1884 г.) и «О соотношеніяхъ между раздраженіемъ и возбужденіемъ при тетанусѣ» (Спб., 1886 г.; послѣдній трудъ удостоенъ большой золотой медали отъ Академіи наукъ) и рядъ статей, напечатанныхъ преимущественно въ «Запискахъ Акад. наукъ» имъ и лицами, работавшими подъ его руководствомъ, посвящены, главнымъ образомъ, примѣненію телефона къ изученію животнаго электричества, установленію новаго взгляда на ритмическій характеръ волевого сокращенія, доказательству неутомляемости нерва (фактъ, сначала встрѣченный недовѣріемъ, но потомъ подтвержденный иностранными физіологами), изслѣдованію перехода отъ возбужденія къ торможенію при дѣйствіи раздражителей. *В. Фаусекъ.*

Введенское село, Тобольской губ.—см. Черковское.

Введенское село—Тульской губерніи, Епифаньевскаго уѣзда; иначе называется Проней, такъ какъ расположено при верховьяхъ рѣки Прони, на самой границѣ Веневскаго у., у небольшого озерка; оно отстоитъ въ 10 вер. отъ станціи жел. дор. Епифань и въ 22 вер. отъ города. Почва черноземная; мѣстность овражистая; на Пронѣ выходы угленоснаго яруса. Есть свеклосахарный заводъ.

Введенское село, или Щелкуново, Тульской губ., Богородицкаго уѣзда, лежитъ при самыхъ верховьяхъ рѣки Упы, въ 12 в. отъ ст. ж. дор. Малевка. Это наиболѣе богатая каменнымъ углемъ мѣстность. Разстояніе отъ города 25 верстъ. Число жителей около 2 тыс.

Ввинтной якорь—чугунный винтъ, въ серединѣ котораго проходитъ желѣзный или стальной стержень, оканчивающійся кольцомъ или цѣпью, прикрѣпляемой близъ винта якоря. Такой якорь ввинчивается на подобіе бурава въ дно для образованія надежной точки опоры. Глубина ввинчиванія якорей зависитъ отъ величины натяженія, которому будетъ подвергаться конецъ цѣпи, остающійся снаружи земли, а также и отъ свойствъ грунта. Большіе якоря, должны быть ввинчиваемы при песчаномъ грунтѣ на глубину 10 ф.; см. Якорь.

Вводная грамота—см. Вводъ во владѣніе.

Вводная рѣчь встрѣчается въ разсказахъ, когда повторяются подлинныя слова лица, о которомъ говорится: она всегда стоитъ между ковычками (« ») и излагается не косвенно, а прямо. Этотъ оборотъ часто повторяется у классическихъ греческихъ и римскихъ историковъ и особенно былъ любимъ средневѣковыми лѣтописцами, которые приводили пространныя рѣчи лицъ, жившихъ за нѣсколько тысячъ лѣтъ до нихъ. Если такая рѣчь составляетъ повѣствованіе о какомъ-нибудь событіи, ее въ теоріи словесности называютъ вставнымъ разсказомъ (см. это сл.). *П. Л.*

Вводное слово или предложеніе—грамматическій терминъ, означающій ту болѣе или менѣе распространенную часть предложенія или періода, которая съ остальными частями стоитъ въ весьма далекой грамматической или логической связи. Въ первомъ случаѣ оно стоитъ всегда между запятыми, во второмъ запятыя могутъ быть замѣнены скобками: въ обоихъ случаяхъ эти слова могутъ быть совсѣмъ пропущены безъ измѣненія смысла цѣлой рѣчи; напр. «вдругъ, и это было очень ловко, онъ бросилъ арканъ», «всю ночь, это происходило лѣтомъ, пѣли въ саду соловьи». *П. Л.*

Вводный листъ—см. Вводъ во владѣніе.

Вводный тонъ (Leitton—по-нѣмецки, Note sensible—по-французски)—музыкальный терминъ, обозначающій ту ноту, которая вызываетъ въ слушателѣ потребность перевести ее въ сосѣднюю ноту. Нота со знакомъ повышенія требуетъ перехода въ ноту на $^1/_2$ тона вверхъ, со знакомъ пониженія—перехода на $^1/_2$ тона внизъ. Вводный тонъ, или вводная нота идетъ на діатоническій полутонъ, т. е. при которомъ вторая нота не имѣетъ названія предъидущей, напримѣръ: *фа* ♯ идетъ въ *соль*, а не

въ *fa* ♯♯, *ми бемоль* идетъ въ *ре*, а не въ *ми* 𝄫. Въ хроматической восходящей гаммѣ семь вводныхъ тоновъ, въ нисходящей тоже семь. Въ діатонической гаммѣ седьмая ступень считается верхнимъ вводнымъ звукомъ. Эта нота въ восходящей гаммѣ требуетъ перехода на ½ тона вверхъ въ тонику, или первую ступень гаммы. Вторая ступень называется нижнимъ вводнымъ тономъ и въ нисходящей гаммѣ требуетъ перехода внизъ, въ нижнюю сосѣднюю ступень, т. е. въ тонику. Кромѣ того, многіе теоретики считаютъ четвертую ступень гаммы тоже вводнымъ звукомъ, который въ нисходящей гаммѣ требуетъ перехода на ½ тона внизъ, въ третью ступень. Значитъ въ гаммѣ *до* ноты *си*, *ре* и *фа* будутъ считаться вводными звуками или вводными тонами. Изъ всѣхъ вводныхъ тоновъ наибольшее значеніе имѣетъ вводный тонъ седьмой ступени діатонической гаммы. Вводнымъ аккордомъ называется всякій аккордъ, который переводитъ (модулируетъ) изъ одного лада въ новый ладъ. Преимущественно вводнымъ аккордомъ считается доминантъ-аккордъ, заключающій въ себѣ три вводныхъ тона діатонической гаммы и разрѣшающійся въ тоническое трезвучіе. Напримѣръ, доминантъ-аккордъ въ ладу *до*—*соль-си-ре-фа*. *П. Соловьевъ.*

Вводъ во владѣніе — судебный обрядъ оглашенія перехода правъ собственности на недвижимое имущество отъ одного лица къ другому. Самый переходъ права собственности не обусловливается актомъ ввода во владѣніе, такъ какъ новый владѣлецъ вступаетъ въ полное право собственности съ момента пріобрѣтенія имъ этого права однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ. Вводъ во владѣніе не создаетъ для пріобрѣтателя никакого новаго права, а только оглашаетъ право, уже существующее въ силу акта укрѣпленія. Такое значеніе присвоено институту В. во вл. лишь въ послѣднее время, благодаря многократнымъ разъясненіямъ гражданскаго кассаціоннаго департамента правительств. сената. Въ первое же время послѣ введенія судебныхъ уставовъ, суды, а также практика сената, придерживались точнаго смысла ст. 1432 Уст. Гражд. Судопр., по которой «день ввода во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ считается началомъ дѣйствительной передачи и укрѣпленія правъ на имущество». Въ виду этой статьи пріобрѣтатель признавался вступившимъ въ полное право собственности лишь послѣ В. во вл. Между тѣмъ, моментъ Вв. во владѣніе отдѣляется отъ момента совершенія акта укрѣпленія болѣе или менѣе продолжительнымъ промежуткомъ времени, необходимымъ для выполненія цѣлаго ряда формальностей, предшествующихъ вводу во владѣніе. На практикѣ, поэтому, нерѣдко имѣли мѣсто недоразумѣнія, восходившія на усмотрѣніе сената. Возникалъ, напримѣръ, вопросъ: составляетъ ли Вв. во вл. необходимое условіе для участія въ земскихъ выборахъ. Сенатъ первоначально разрѣшалъ этотъ вопросъ утвердительно; но затѣмъ онъ отступилъ отъ своего взгляда, и нынѣ за В. во вл. признается лишь значеніе простого оглашенія, не связаннаго съ возникновеніемъ для пріобрѣтателя какого-либо новаго права.

Институтъ В. во вл. перешелъ въ наше законодательство изъ старинной системы вотчиннаго укрѣпленія. Пріобрѣтатель имѣнія, послѣ справки, обращался въ вотчинный приказъ съ челобитной, въ которой объяснялъ, что вотчина его записана въ книги, но не дано на нее отказной грамоты. Въ приказѣ вновь дѣлалась справка о прежнемъ производствѣ и затѣмъ посылалась къ мѣстному воеводѣ отказная грамота, съ предписаніемъ такого содержанія: «послать на мѣсто кого пригоже и велѣть ему взять съ собою тутошнихъ и сторонніхъ людей, старостъ и цѣловальниковъ, и крестьянъ, велѣть переписать въ той волости дворы и въ дворахъ людей по именамъ и мѣста дворовыя, и пашню, и лѣсъ, и всякія угодья, и все то написавъ въ книги, прислать въ приказъ, а списокъ оставить въ приказной избѣ для вѣдома и спору». За присылкой отъ воеводы отказныхъ книгъ слѣдовало новое челобитье пріобрѣтателя о посылкѣ на мѣсто вводной послушной грамоты крестьянамъ. Учрежденіе о губерніяхъ положило начало новому порядку. Мѣсто прежней справки и прежняго отказа занялъ вводъ во владѣніе. Актъ пріобрѣтенія предъявлялся пріобрѣтателемъ въ уѣздный судъ, если имѣніе состояло въ уѣздѣ, въ городовой магистратъ или ратушу, если оно находилось въ городѣ, или же въ гражданскую палату, если имѣніе находилось въ разныхъ уѣздахъ одной и той же губерніи. Присутственное мѣсто, если оно находило актъ дѣйствительнымъ и въ виду не имѣлось ни спора о самомъ актѣ, ни запрещенія на переходъ имущества къ другому лицу, предписывало мѣстной полиціи немедленно ввести пріобрѣтателя во владѣніе, и одновременно съ этимъ дѣлало распоряженіе о прибитіи къ дверямъ всѣхъ учрежденій, участвовавшихъ въ процессѣ ввода, объявленій о переходѣ имущества. При вводѣ во владѣніе недвижимымъ населеннымъ имуществомъ, состоявшимъ въ уѣздѣ, было сохранено старинное послушаніе, т. е. временное отдѣленіе земскаго суда собирало крестьянъ, принадлежавшихъ къ имѣнію, и давало имъ строжайшій наказъ быть въ послушаніи у новаго владѣльца. Этотъ послѣдній обрядъ отмѣненъ вмѣстѣ съ отмѣной крѣпостного права. Новый порядокъ, установленный учрежденіемъ о губерніяхъ, рядомъ съ В. во влад. и независимо отъ него сохранилъ обрядъ отказа, но въ значительно измѣненномъ видѣ и съ инымъ юридическимъ характеромъ, чѣмъ прежній отказъ. Отказъ въ новомъ своемъ видѣ представлялъ собою публичное удостовѣреніе о дѣйствительномъ и безспорномъ владѣніи имуществомъ втеченіе такого срока, послѣ котораго никакой споръ не могъ уже быть допущенъ. По истеченіи двухъ лѣтъ со дня объявленія о переходѣ имущества, если никто для спора объ актѣ не являлся или, явившись, доказательствъ къ опроверженію его не представлялъ, присутственное мѣсто, которому актъ былъ предъявленъ, предписывало полиціи имущество за пріобрѣтателемъ отказать безспорно. Отказъ какъ и,

вводъ во владѣніе, совершался на мѣстѣ, временнымъ отдѣленіемъ земскаго суда, причемъ составлялась отказная книга, копія съ которой вручалась владѣльцу (ст. 756 и 757, т. X ч. I Св. Зак. изд. 1842 г.). Обрядъ отказа на практикѣ большей частью оставался мертвой буквой. Съ отказомъ было соединено взысканіе четвертной пошлины, и такъ какъ можно было владѣть и безъ отказа, который ничего не прибавлялъ къ правамъ владѣльца, то многіе обходились безъ него. Соединенная съ отказомъ двухлѣтняя давность тоже не имѣла практическаго значенія. Несмотря на неоднократные указы, которыми владѣльцы приглашались къ соблюденію обряда отказа, послѣдній совершался все рѣже и рѣже. Въ 1801 г. отмѣнена была четвертная пошлина и правительство объявило при этомъ, что съ уничтоженіемъ ея, «каждый изъ помѣщиковъ потщится имѣніе свое за себя законнымъ образомъ справить и отказать, пользуясь удобностью, симъ доставленною». Тѣмъ неменѣе владѣльцы большею частью продолжали обходиться безъ отказа въ особенности послѣ указа 1821 г., по которому отказъ слѣдовало писать на крѣпостной бумагѣ по цѣнѣ имѣнія. Наконецъ, въ 1857 году, отказъ былъ отмѣненъ окончательно.

Судебная реформа 1864 г. внесла въ процедуру В. во вл. только тѣ измѣненія, которыя соотвѣтствуютъ новому судоустройству. Въ Судеб. Уст. Императора Александра II вводу во влад. отведена особая глава, III-я, въ отдѣлѣ охранительнаго судопроизводства (ст. 1424—1437). Означенныя статьи замѣнили собою статьи 925—933 т. X ч. I, за исключеніемъ ст. 931, относящейся до имѣній жалуемыхъ на правѣ маіората въ Запад. губерніяхъ, которая остается въ силѣ. Отличительныя черты новыхъ правилъ о Вв. во вл. заключаются въ слѣдующемъ: просьбы о В. во владѣніе, вмѣстѣ съ актами укрѣпленія, представляются тому окружному суду, въ округѣ котораго находится недвижимое имущество. Окружной судъ, удостовѣрившись въ правильности акта и въ томъ, что не имѣется никакихъ споровъ и запрещеній на переходъ имущества къ другому владѣльцу, составляетъ постановленіе о вводѣ пріобрѣтателя во владѣніе имѣніемъ, о чемъ выставляется въ пріемной комнатѣ суда объявленіе впредь до совершенія ввода. По этому постановленію суда выдается пріобрѣтателю исполнительный листъ, на основаніи котораго совершается В. судебнымъ приставомъ окружн. суда или же мировымъ судьею того участка, гдѣ находится имѣніе, въ присутствіи пріобрѣтателя и свидѣтелей изъ смежныхъ мѣстъ. Самый обрядъ В. заключается въ прочтеніи акта укрѣпленія и составленіи вводнаго листа, въ которомъ означается: кто введенъ во владѣніе, какимъ имѣніемъ, отъ кого оно дошло къ новому пріобрѣтателю и по какому акту. Совершеніе ввода во владѣніе отмѣчается также на самомъ актѣ укрѣпленія, о чемъ лицо, производившее В., сообщаетъ старшему нотаріусу, который отмѣчаетъ объ учиненіи ввода въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ и препровождаетъ въ с.-петербургскую сенатскую типографію объявленіе для напечатанія въ сенатскихъ объявленіяхъ. Сфера примѣненія этихъ постановленій значительно расширена кассаціонною практикою. По ст. 1424 и слѣд. Уст. гражд. суд., для совершенія ввода во владѣніе требуется предъявленіе окружному суду закономъ установленнаго акта укрѣпленія. Между тѣмъ въ Россіи огромное число лицъ владѣетъ недвижимымъ имуществомъ безъ всякихъ актовъ укрѣпленія, и владѣніе этихъ лицъ вполнѣ безспорно, потому что продолжается втеченіе многихъ давностныхъ сроковъ. Несмотря на то, многіе владѣльцы, съ введеніемъ нотаріальнаго положенія и правилъ охранит. произв., оказались въ очень затруднительномъ положеніи. Они были лишены возможности совершать акты отчужденія, потому что не имѣли удостовѣренія о вводѣ во владѣніе этимъ имуществомъ, а совершеніе ввода было для нихъ невозможно, потому что въ ихъ рукахъ не было акта укрѣпленія. Вопросъ о возможности В. во вл. безъ акта укрѣпленія ставился такимъ образомъ самою жизнью. Сенатъ, въ 1872 г., разрѣшилъ его слѣдующимъ образомъ: владѣльцы недвижимыхъ имѣній, которыми право собственности пріобрѣтено на основаніи давности владѣнія, могутъ обращаться въ надлежащіе окружные суды, въ порядкѣ охранительнаго производства, съ просьбами о предоставленіи имъ получить свидѣтельство на владѣемое имущество. При обсужденіи такого ходатайства окружный судъ принимаетъ во вниманіе какъ письменные разнаго рода документы, такъ и другія доказательства, въ томъ числѣ свидѣтельскія показанія и дознаніе чрезъ окольныхъ людей. Удостовѣрившись въ томъ, что проситель пріобрѣлъ по давности право собственности на состоящее въ его владѣніи имѣніе, окружный судъ постановляетъ опредѣленіе о выдачѣ просителю свидѣтельства на владѣемое имъ имущество. На основаніи этого опредѣленія владѣлецъ, по взносѣ крѣпостныхъ пошлинъ, получаетъ отъ нотаріуса свидѣтельство, примѣнительно къ порядку, опредѣленному для выдачи данныхъ. Съ такимъ свидѣтельствомъ, замѣняющимъ актъ укрѣпленія, владѣлецъ, послѣ отмѣтки его въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, можетъ обратиться въ окружный судъ съ ходатайствомъ о вводѣ его во владѣніе въ общемъ порядкѣ.

Статья 29 правилъ 29 декабря 1889 г. об. устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ участк. начальникахъ, предоставила въ уѣздахъ всѣ дѣла охранительнаго судопроизводства, отнесенныя уст. гражд. судопр. къ вѣдѣнію мировыхъ судей—а слѣдовательно и вводъ во владѣніе—вѣдомству уѣздныхъ членовъ окружн. судовъ; но мнѣніемъ государственнаго совѣта, Высочайше утвержденнымъ 25 февраля 1891 года, эта статья измѣнена въ смыслѣ перенесенія на земскихъ начальниковъ, по предмету ввода во владѣніе, всѣхъ обязанностей, возложенныхъ уставомъ гражданскаго судопроизводства на мировыхъ судей. Сообразно съ этимъ измѣнена и редакція ст. 47 положенія 12 іюля 1889 года о земскихъ участковыхъ начальникахъ. *Я. К.*

Ввозъ, ввозная торговля, см. Торговля.

Ввозъ монеты.—Основное положеніе меркантилизма, что благосостояніе государства находится въ прямой зависимости отъ имѣющагося въ немъ количества золота и серебра, побуждало нѣкоторыя государства чеканить низкопробную монету, дѣйствительная стоимость которой была ниже ея номинальной (см. Вывозъ монеты и Монетныя системы). Это обстоятельство, въ свою очередь, вело къ запрещенію ввоза монеты, такъ какъ громадная прибыль отъ чеканки вызывала массу поддѣльной монеты. Если же иногда и снималось такое запрещеніе, то лишь для монеты какого-нибудь одного рода, которая и принималась какъ товаръ извѣстнаго достоинства. Первыя узаконенія о ввозѣ монеты относятся у насъ къ началу XVIII вѣка, къ 1714 году, когда изданъ былъ сенатскій указъ, чтобы «мѣдныхъ такожъ и серебряныхъ мелкихъ денегъ изъ-за рубежа въ Россію отнюдь не возить». Но запрещеніе это часто нарушалось и, несмотря на подтвержденія его въ 1719 и 1725 гг., ввозилось много, преимущественно русской, мѣдной монеты, большая часть которой была поддѣльная. Съ выпускомъ же въ 1723 г. мѣдныхъ пятикопѣечниковъ, номинальная стоимость которыхъ почти въ пять разъ превышала дѣйствительную, поддѣлка этой монеты въ иностранныхъ государствахъ (главнымъ образомъ въ Швеціи)—достигла громадныхъ размѣровъ, а вмѣстѣ съ этимъ и тайный ввозъ въ Россію. Поэтому въ 1735 г. повелѣно было «тѣмъ, которые мѣдные пятикопѣечники привезли, по важности дѣла, чинить смертную казнь, со взятьемъ имѣнія въ казну». Виновному въ пропускѣ ввозчиковъ черезъ границу грозила смертная казнь, черезъ повѣшеніе, на самомъ мѣстѣ пропуска. Императрица Елисавета, таможеннымъ уставомъ 1755 г., запретила ввозъ всякой россійской монеты. Въ царствованіе Екатерины II, въ 1772 г., разрѣшено ввозить иностранные червонцы и ефимки, а изъ русской монеты—золотую, но послѣднюю лишь въ количествѣ потребномъ для проѣзда «до мѣста, до котораго путь свой продолжаетъ». Въ томъ же году, вслѣдствіе заключенія вѣчнаго мира съ крымскими и прочими татарами, допущенъ ввозъ черезъ ихъ границы всякой русской и турецкой серебряной монеты. Въ 1774 г. ввозъ иностранной монеты въ Ригу (золот. и серебр.), разрѣшенный въ прежнія царствованія, ограниченъ лишь одною высокопробною монетою. Въ случаѣ ввоза запрещенной монеты (также ассигнацій) повелѣно было поступать съ нею, какъ съ запрещенными товарами, ограничиваясь на первый разъ конфискаціей ввезеннаго и штрафомъ въ такомъ же размѣрѣ (1791 г.). Императоръ Павелъ (въ 1798—1799 г.) разрѣшилъ ввозъ (черезъ полангенскую таможню) иностранной монеты, золотой и серебряной, за исключеніемъ потертой и берлинокъ. Александръ I (въ 1803—1804 г.) къ этому исключенію прибавилъ австрійскіе цвельверы и всю мелкую прусскую монету. Въ 1808 г. разрѣшенъ былъ ввозъ русской монеты черезъ Молдавію, но только лицамъ, представлявшимъ «отъ командующаго за-границей генерала» свидѣтельство о родѣ и количествѣ имѣющейся у нихъ монеты. Монетнымъ уставомъ 1810 г. запрещенъ ввозъ биллона; въ 1816 г. установлена была пошлина съ ввозимой иностранной монеты, а въ 1818 г.—разрѣшенъ свободный ввозъ русской монеты изъ Царства Польскаго. Императоръ Николай въ 1836 г. допустилъ ввозъ русской мѣдной монеты 36 рублеваго въ пудѣ достоинства. Въ настоящее время монета ввозится безпошлинно, кромѣ серебряной-низкопробной иностранной и размѣнной русской и всякой мѣдной, запрещенныхъ къ ввозу. Запрещеніе это не относится къ монетамъ старинныхъ, рѣдкимъ, составляющимъ коллекціи или предназначающимся для таковыхъ. Настоящіе наши законы о В. монеты въ общихъ чертахъ сходны съ существующими въ большинствѣ европейскихъ государствъ.

И. фонъ-Винклеръ.

Вдова—женщина, мужъ которой умеръ. Положеніе вдовы въ обществѣ въ разное время опредѣлялось положеніемъ, которое принадлежало женщинѣ вообще. Порабощеніе женщины, въ связи съ грубо-матеріальнымъ представленіемъ о загробной жизни, сказалось въ обычаѣ умерщвленія вдовы на могилѣ мужа. Вдова должна была сопутствовать своему мужу въ его замогильной жизни, какъ слѣдовали за нимъ его рабы и кони, оружіе и одежда; только слѣдуя за мужемъ, вдова могла пріобрѣсти блаженство за гробомъ. Обычай этотъ существовалъ у скифовъ; у еракійцевъ, по разсказу Геродота (V, 5), послѣ смерти мужа вдовы его спорили о томъ, кого изъ нихъ покойникъ любилъ больше, и одержавшая верхъ умерщвлялась и погребалась вмѣстѣ съ мужемъ. Умерщвленіе вдовы существовало въ Мексикѣ и Перу при покореніи ихъ европейцами и наблюдалось у современныхъ жителей Африки (Катунга и Іенна) и Австраліи (Новая Зеландія и острова Дружбы). Въ Индіи обычай самосожженія вдовы (suttee) держался въ кастѣ браминовъ втеченіе тысячелѣтій и еще въ наше время вызывалъ противъ себя упорную борьбу англійскаго правительства. Брамины защищали обычай ссылкою на стихъ Ригъ-Веды, ложно ими толкуемый; очевидное несуществованіе обычая [въ эпоху Ведъ (см. это слово) отнимаетъ возможность выводить его присутствіе у различныхъ племенъ арійскаго корня изъ общности ихъ происхожденія. Намеки на существованіе обычая умерщвленія вдовъ у германцевъ встрѣчаются въ Эддѣ (см. это слово), а Прокопій разсказываетъ о самоубійствѣ вдовы у геруловъ; распространеніе того же обычая у славянъ засвидѣтельствовано многими писателями VI — XI вв. (Маврикій, Бонифацій, Ибнъ-Достъ, Массуди, Ибнъ-Фосланъ, Левъ діаконъ, Титмаръ). Память объ обычаѣ сохранилась въ народныхъ воззрѣніяхъ и въ произведеніяхъ народной поэзіи. Такъ, напр., у болгаръ и сербовъ вдовы рѣдко выходятъ вторично замужъ, предполагается, что онѣ продолжаютъ жить съ мужемъ и по смерти его. Въ моравскихъ народныхъ пѣсняхъ мертвецы подымаются изъ могилъ и уводятъ къ себѣ своихъ женъ и невѣстъ. Въ русской былинѣ богатыря Потока хоронятъ съ живою женою. У осетинъ вдова, оплакивая мужа, говоритъ: «пусть истрескаюсь я и сгорю», отрѣ-

зываетъ себѣ косу, которую кладетъ въ гробъ мужа.—Дальнѣйшее выраженіе неравноправности половъ по отношенію къ вдовамъ состоитъ въ томъ, что ихъ свобода стѣсняется относительно вступленія въ новый бракъ. Своеобразно и подъ воздѣйствіемъ разныхъ мотивовъ судьба вдовы опредѣляется при существованіи левирата (см. это слово). Обязанная оплакивать своего мужа, и въ виду возможной беременности отъ него, а потому необходимости выждать окончанія этой беременности, вдова принуждается соблюдать траурный годъ, т. е. срокъ, втеченіе котораго ей воспрещается новое замужество. Въ древнемъ Римѣ вдова, нарушившая траурный годъ, наказывалась безчестіемъ (infamia), а со времени императора Ѳеодосія I, продлившаго этотъ годъ съ 10 до 12 мѣс., подвергалась и нѣкоторымъ имущественнымъ невыгодамъ. Чрезъ посредство Кормчей книги постановленіе о траурномъ годѣ перешло въ русское право XVII в., но отмѣнено Петромъ В. (1701 г.). Въ губ. Черниговской и Полтавской вдова-дворянка, вступившая въ новый бракъ до истеченія 6-ти мѣсяцевъ со смерти мужа, терпитъ невыгодныя имущественныя послѣдствія (ст. 1157, ч. I, т. X Св. Зак.). Траурный годъ извѣстенъ многимъ иностраннымъ законодательствамъ; по французскому кодексу онъ длится 10 мѣсяцевъ, по герм. имп. закону 1875 г.—9 мѣс. Нарушеніе его, мѣстами, влечетъ различныя невыгодныя послѣдствія; но самый бракъ, совершенный втеченіе траурнаго года, не теряетъ своей силы.

Съ выдѣленіемъ семьи изъ болѣе обширныхъ родовыхъ союзовъ вдова начинаетъ участвовать въ посмертномъ раздѣлѣ имущества мужа, т. е. въ наслѣдованіи послѣ него, хотя юридическая терминологія обыкновенно съ неохотою примѣняетъ терминъ «наслѣдованіе» къ такому участію, въ виду нѣкоторыхъ его особенностей. Надо думать, что ранѣе всего имущество мужа стало поступать къ женѣ при отсутствіи дѣтей. Вдова при малолѣтнихъ дѣтяхъ является главою хозяйства и распорядительницей семейнаго имущества, раздѣлъ котораго происходитъ съ ея согласія — порядокъ, извѣстный и современному русскому крестьянству. Самостоятельное право вдовы на наслѣдованіе вмѣстѣ съ дѣтьми существовало въ древнемъ Римѣ, гдѣ, по законамъ XII таблицъ, вдова получала наравнѣ съ дѣтьми часть изъ наслѣдственнаго имущества, такъ какъ вмѣстѣ съ ними при жизни главы семейства состояла подъ его властью и была ему какъ бы дочерью. Въ позднѣйшемъ римскомъ правѣ, гдѣ наслѣдованіе опредѣлялось родствомъ по крови, В. наслѣдовала лишь послѣ самыхъ дальнихъ родственниковъ; но В. нуждающаяся и не получившая при замужествѣ приданаго получала изъ имущества зажиточнаго мужа одну четверть, а при наличности болѣе нежели трехъ дѣтей участвовала въ наслѣдствѣ наравнѣ съ дѣтьми.

Въ древней Руси было въ обычаѣ, что мужья въ своихъ завѣщаніяхъ назначали женамъ что-либо изъ своего имущества; при отсутствіи же подобныхъ распоряженій В. получала часть изъ наслѣдства мужа (Русская правда), или же «кормленіе до своего живота», т. е. пожизненное владѣніе «отчиною или животомъ» (движимостью), подъ условіемъ воздержанія отъ второго замужества (Псков. суд. грамота). Относилось ли это ко всѣмъ В. или только къ бездѣтнымъ—остается вопросомъ открытымъ. Въ Московскомъ государствѣ, при стремленіи правительства связать землевладѣніе со службою, отношеніе законодателя къ наслѣдованію В. не могло быть благопріятно; церковное вліяніе тоже не благопріятствовало имущественной самостоятельности В. Тѣмъ не менѣе уже при Іоаннѣ IV изъ помѣстій умершаго мужа В. давались помѣстья на прожитокъ; по позднѣйшимъ указамъ прожиточное помѣстье можетъ быть «справлено» за вторымъ мужемъ В. По Уложенію 1649 г., согласно съ Указною книгою помѣстнаго приказа, размѣръ прожиточныхъ помѣстій былъ опредѣленъ такъ, что на каждыя сто окладныхъ четвертей мужа В. дается на прожитокъ 20,15 или 10, смотря по тому, убитъ ли онъ на войнѣ, умеръ ли на службѣ или дома. Что касается до вотчинъ, то по отношенію къ нимъ сказалась въ обществѣ явная тенденція предоставлять ихъ въ полную собственность В. лицъ, умершихъ бездѣтными; и такая практика не могла встрѣтить препятствій, когда дѣло шло о вотчинѣ купленной, которая часто предоставлялась мужемъ женѣ въ возмѣщеніе ея приданаго или была пріобрѣтена на средства жены. По Уложенію 1649 г. купленную вотчину бездѣтная В. получаетъ въ собственность; если же остались дѣти, то вотчина дѣлится по жеребьямъ и В. получаетъ свою долю въ собственность, буде по этому предмету нѣтъ ограниченій въ завѣщаніи мужа. Кромѣ того, бездѣтной вдовѣ предоставлялась четверть животовъ (движимости) изъ наслѣдства мужа, въ чемъ, чрезъ посредство церковныхъ судовъ и Кормчей, сказалось вліяніе римско-византійскаго права. Изъ-за наслѣдованія В. въ вотчинахъ выслуженныхъ и родовыхъ шла упорная борьба законодателя съ практикою; въ то время какъ послѣдняя выказывала весьма недвусмысленную тенденцію переводить вотчины этихъ категорій въ полную собственность В., съ правомъ отчужденія въ чужой родъ, указы 1562, 1572, 1627 и 1629 гг. клонились къ тому, чтобы вовсе изъять такія вотчины изъ наслѣдованія В. По Уложенію 1649 г. выслуженныя и родовыя вотчины поступаютъ къ бездѣтной В. на прожитокъ или до замужества, если послѣ умершаго не осталось помѣстья, изъ котораго ей можно было бы дать прожиточное помѣстье. Всѣми изложенными правами наслѣдованія въ помѣстьяхъ и вотчинахъ, по законодательству XVII вѣка, В. пользуется не только послѣ мужа, но и послѣ сыновей. Нѣкоторое дальнѣйшее расширеніе и уясненіе наслѣдственныхъ правъ В. находимъ въ указахъ 1676, 1677, 1683 и 1686 гг. Въ указѣ Петра В. объ единонаслѣдіи (1714) всѣ виды земель, дворы и лавки сливаются въ общемъ понятіи недвижимыхъ имѣній, и бездѣтная В. получаетъ въ пожизненное владѣніе (или до замужества, либо постриженія) все имѣніе мужа. Указъ 1716 г. прибавилъ, что четверть всего недвиж. и движ. имущества мужа предоставляется бездѣтной В. въ вѣчное владѣніе, независимо отъ приданаго, которое со-

храняется за нею. Указъ 1725 г. распространилъ то же правило на всѣхъ В. и регулировалъ наслѣдованіе В. послѣ свекра, когда умершій мужъ не успѣлъ «справить» за собою имѣнія отца. Указъ Анны Іоанновны 1731 г., отмѣнивъ единонаслѣдіе, постановилъ давать В. послѣ мужа въ вѣчное владѣніе со ста четвертей—пятнадцать, а изъ движимаго—четверть, при чемъ право требовать выдѣла такой «указной» части не утрачивалось выходомъ въ новое замужество; участіе въ наслѣдованіи послѣ свекра было тоже предусмотрѣно. Въ примѣненіи къ недвижимымъ имуществамъ неземельнымъ практика стала принимать указную долю въ размѣрѣ одной седьмой, что почти равно $^{15}/_{100}$. Законъ 1731 г., разъясненный и дополненный указами сената, перешелъ въ дѣйствующій Сводъ Законовъ, по которому В., насколько ея права не ограничены или не расширены завѣщаніемъ, наслѣдуетъ мужу, на правѣ собственности, въ имуществѣ недвижимомъ—$^1/_7$, движимомъ—$^1/_4$, и имѣетъ соотвѣтствующее участіе въ наслѣдованіи послѣ свекра (ст. 1148, 1149, 1151, 1154 ч. 1 т. X Св. Зак.). Право В. вчинить требованіе объ указной долѣ не погашается давностью и вступленіемъ въ новый бракъ, и есть личное, не переходящее послѣ ея смерти къ ея наслѣдникамъ или кредиторамъ (ст. 1152 и 1155). По закону 1862 г. В. можетъ получить, по завѣщанію мужа, пожизненное владѣніе его родовымъ имѣніемъ.

Царскіе и позднѣйшіе законы, предназначенные сначала для служилаго класса, а потомъ распространившіеся на прочія сословія, не коснулись порядковъ, слагавшихся въ крестьянской средѣ, гдѣ наслѣдственныя права В. регулируются обычаемъ. Нормы обычнаго права въ разныхъ мѣстностяхъ весьма разнообразны, начиная съ полнаго устраненія В. отъ наслѣдованія и кончая предоставленіемъ ей всего имущества мужа. Обыкновенно В. получаетъ нѣкоторую часть этого имущества на прожитокъ или въ собственность, причемъ доля ея колеблется въ зависимости отъ возраста ея (старая получаетъ больше молодой), отъ продолжительности брака, отъ ея поведенія. Нормы разнятся для вдовы при дѣтяхъ и бездѣтной, а также для В. отдѣленнаго и В. не отдѣленнаго сына. В. при дѣтяхъ ничего не получаетъ, но она вправѣ остаться жить въ домѣ даже при взрослыхъ дѣтяхъ; при малолѣтнихъ она глава семьи; при недостаточности имущества сыновья обязаны содержать ее. Бездѣтная вдова также не наслѣдуетъ и только получаетъ обратно свое приданое, иногда сохраняя, притомъ, право жить въ домѣ мужа; въ другихъ мѣстностяхъ она получаетъ то долю, равную съ братомъ, то половину дома, то все имущество, кромѣ земли, иногда даже и землю подъ условіемъ уплаты повинностей, такъ что въ иныхъ случаяхъ положеніе бездѣтной вдовы оказывается болѣе льготнымъ, чѣмъ при дѣтяхъ. Вдова неотдѣленнаго сына лично ничего не получаетъ, но вправѣ потребовать выдѣла «на дѣтей» отцовской части; бездѣтная получаетъ обратно свое приданое; однако, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сноха получаетъ и часть имущества изъ доли своего мужа или даже все имущество, при отсутствіи другихъ наслѣдниковъ. Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской наслѣдственная доля вдовы опредѣляется различно, смотря по тому, осталась ли вдова съ дѣтьми или бездѣтною, пріобрѣтено ли оно мужемъ, или нажито общими трудами супруговъ (ст. 1157 зак. гр). Вдовы магометанскаго населенія получаютъ совокупно изъ всего имущества мужа, сколько бы вдовъ послѣ одного мужа ни осталось, $^1/_8$ при дѣтяхъ и $^1/_4$ при отсутствіи дѣтей (ст. 1161). Въ Грузіи, Имеретіи и Гуріи наслѣдникамъ предоставлено оставить указаную долю вдовы за собою, удовлетворивъ ее по оцѣнкѣ (ст. 1153). Въ польскихъ губерніяхъ вдова получаетъ при дѣтяхъ въ постоянное владѣніе изъ всего имущества равную съ дѣтьми долю; при боковыхъ родственникахъ до 4-й степени—въ полную собственность одну четверть, при болѣе отдаленныхъ—половину; при отсутствіи родственниковъ—все имущество мужа (Гражд. уложеніе 1825 года). Въ Остзейскихъ провинціяхъ имущественныя отношенія супруговъ сложились на основѣ германскаго права, которое, въ противоположность римскому, принимаетъ систему общенія имуществъ въ бракѣ. Поэтому В. прежде всего, вправѣ требовать выдѣленія изъ наслѣдственной массы своего имущества, поступившаго въ управленіе умершаго. Затѣмъ права вдовы (и вдовца) бездѣтной и небездѣтной въ Остзейскомъ краѣ отличаются большимъ разнообразіемъ; имъ посвящено въ Сводѣ законовъ остзейскихъ до 160 статей (ч. III, ст. 1709—1869). Для образца достаточно привести положенія земскаго права лифляндскаго и эстляндскаго. Небездѣтной вдовѣ предоставляется полное, вмѣстѣ съ дѣтьми, владѣніе и безотчетное пользованіе всѣмъ нераздѣленнымъ наслѣдствомъ умершаго ея мужа, пока она сама того пожелаетъ; лишь въ случаѣ вступленія вдовы во второй бракъ дѣти могутъ требовать раздѣла. Бездѣтная вдова владѣетъ всѣмъ наслѣдствомъ 1 годъ и 6 недѣль со смерти мужа, а затѣмъ при раздѣлѣ получаетъ, кромѣ имущества, внесеннаго ею при бракѣ, вдовье вѣно и всю движимость.

Что касается до главнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ, то во Франціи старое право давало вдовѣ участіе въ имуществѣ мужа, но во время Революціи, съ введеніемъ развода, право это исчезло и было позабыто составителями кодекса, по которому вдовы призываются къ наслѣдованію лишь за отсутствіемъ родственниковъ 12 степени и незаконныхъ дѣтей. Возникшій въ 70-хъ годахъ проектъ призывать вдову къ наслѣдованію послѣ родственниковъ 6-й степени встрѣтилъ сильную оппозицію со стороны судовъ и юридическихъ факультетовъ и былъ оставленъ. По закону 9 марта 1891 г. вдова получаетъ въ пожизненное владѣніе при дѣтяхъ $^1/_4$, а при боковыхъ родственникахъ—$^1/_2$ имущества мужа; при небольшихъ наслѣдствахъ обязательство содержанія жены ложится на все наслѣдство.—Въ Англіи, при отсутствіи завѣщанія, вдова получаетъ треть всего имѣнія, а относительно движимости эта доля, если нѣтъ дѣтей, увеличивается до половины.—Въ Пруссіи вдова наслѣдуетъ предпочтительно предъ род-

ственниками 7-й степени. При восходящихъ и ближайшихъ боковыхъ она получаетъ $^1/_3$, при болѣе дальнихъ $^1/_2$ въ собственность.—Въ Австріи вдова получаетъ $^1/_4$ наслѣдства, при дѣтяхъ—въ пожизненное владѣніе, при боковыхъ—въ собственность, и все наслѣдство—при отсутствіи родственниковъ.—Въ Италіи вдова получаетъ при дѣтяхъ равную съ ними долю въ пожизненное владѣніе, при восходящихъ, братьяхъ и сестрахъ—въ собственность $^1/_3$, при болѣе отдаленныхъ родственникахъ—$^2/_3$.

Что касается до правъ состоянія, то по общему правилу вдова сохраняетъ права, пріобрѣтенныя замужествомъ. Въ Россіи вдова-дворянка не теряетъ дворянства при выходѣ замужъ за недворянина. Особыя постановленія опредѣляютъ права вдовъ на пенсіи и пособія и на попеченіе о нихъ со стороны правительственныхъ и сословныхъ учрежденій.

Литература: Кромѣ общихъ курсовъ гражданскаго права и сочиненій по наслѣдственному праву и по исторіи законодательства см. В. Спасовича, «Отношенія супруговъ по имуществу по польскому праву» (Сочин., т. III, Спб., 1890).

Вдова сердобольная. — Такъ называется особый разрядъ вдовъ, призрѣваемыхъ въ московскомъ и с.-петербургскомъ вдовьихъ домахъ (см. это слово); въ разрядъ этотъ могутъ быть приняты и незамужнія ихъ дочери. Лица, желающія быть принятыми въ разрядъ сердобольныхъ, должны предварительно не менѣе года состоять въ разрядѣ испытуемыхъ. Признанныя способными къ поступленію въ разрядъ сердобольныхъ приводятся къ присягѣ, при чемъ на нихъ возлагается знакъ сердоболія, въ видѣ золотого креста. Этотъ знакъ сердобольная вдова носитъ на шеѣ, на зеленой лентѣ, и сохраняетъ во всю свою жизнь, хотя бы впослѣдствіи и выступила изъ разряда сердобольныхъ. По выслугѣ опредѣленнаго числа лѣтъ (10 и болѣе) сердобольная В. получаетъ отъ казны пенсію. Для ухода за больными сердобольныя В. ежедневно командируются по очереди въ больницы, а также отпускаются въ частные дома. И здѣсь, и тамъ служеніе ихъ безвозмездно. Въ 1887 г. пріемъ въ с.-петербургскій вдовій домъ кандидатокъ на званіе сердобольныхъ вдовъ прекращенъ, равно какъ и дежурство сердобольныхъ вдовъ и дѣвицъ въ с.-петербургскихъ маріинской и александринской женскихъ больницахъ. *А. Я.*

Вдовецъ—мужчина, жена котораго умерла. Вліяніе матеріалистическихъ представленій о загробной жизни сказывается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ томъ, что дѣвушки неохотно выходятъ замужъ даже за молодыхъ и бездѣтныхъ вдовцовъ: на томъ свѣтѣ такой мужъ будетъ жить съ первою женою и вторая останется безъ пары. Постановленіе о траурномъ годѣ, всюду касающееся только вдовы (см. это слово), въ Россіи XVII вѣка было распространяемо и на вдовца, такъ что новая женитьба ранѣе истеченія года послѣ смерти первой жены лишала мужа права на полученіе $^1/_4$ части изъ «животовъ» умершей жены. На наслѣдованіе вдовца послѣ своей жены въ русскомъ правѣ слѣдуетъ смотрѣть не какъ на результатъ вліянія германскаго права (Кавелинъ), а какъ на чисто-логическое распространеніе на вдовца порядка, установленнаго первоначально только для вдовъ. Псковская судная грамота и указы (1681 и 1686 гг.) уравнивали вдовца со вдовою въ отношеніи наслѣдованія послѣ умершаго супруга; то же уравненіе признано и дѣйствующимъ законодательствомъ (т. X, ч. 1, ст. 1153). Особое правило выражено въ ст. 1160 гражд. зак.: дворянинъ, принявшій съ высочайшаго разрѣшенія фамилію жены своей, по пресѣченіи ея рода въ мужскомъ колѣнѣ, наслѣдуетъ, при отсутствіи дѣтей, во всемъ ея имуществѣ.

С. М.

Вдовецъ—село Калужской губ., Мосальскаго уѣзда, лежитъ при Юхново-Рославскомъ шоссе, отъ города Мосальска къ западу, въ 65 верстахъ; развита каменноугольная система. Большая суконная фабрика князя Голицына, съ производствомъ на 160 тыс. рублей.

Кдрц.

Вдовушка (Vidua)—состоящій изъ 7 видовъ и принадлежащій къ семейству Ткачей (Placidae) родъ воробьиныхъ птицъ. Этотъ родъ имѣетъ короткій клювъ и средней длины крылья; у самцовъ во время спариванія четыре среднихъ рулевыхъ пера сильно удлиняются и становятся длиннѣе тѣла, средніе изъ этихъ перьевъ къ концу постепенно съуживаются, а два крайніе тупо округлены и имѣютъ отдѣльныя длинныя щетинки. Наиболѣе извѣстный видъ—райская В. (Vidua paradisea; см. Воробьиныя, Passerinae) — имѣетъ 15 сант. длины, не считая хвоста, и 25 сант. въ размахѣ крыльевъ. Самка блѣдно-бураго цвѣта съ двумя черными полосками на темени и черною поводкою; грудь ржавчинно-красноватая; маховыя перья черныя съ ржавчинными краями. Самецъ черный съ оранжевою полосою на шеѣ, оранжевымъ зобомъ и оранжевыми боками шеи; нижняя сторона тѣла ржавчинно желтая; маховыя перья—темнобурыя. Эта изящная птичка водится въ степяхъ Средней Африки; въ настоящее время ее часто привозятъ въ Европу. *Э. Брандтъ.*

Вдовьи дома—учрежденія для призрѣнія неимущихъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ вдовъ лицъ, состоявшихъ на государственной службѣ. Они основаны въ С.-Петербургѣ и Москвѣ въ 1803 г., первоначально при воспитательныхъ домахъ, а въ настоящее время занимаютъ самостоятельное мѣсто въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи и управляются на основаніи особыхъ уставовъ: московскій—на основаніи устава 9 октября 1854 г. (II-е Полное Собраніе Законовъ, № 28613), а с.-петербургскій — устава 24 апрѣля 1876 г. (№ 55832). Общее число призрѣваемыхъ отъ московскаго В. дома не должно превышать 600 лицъ; изъ нихъ 50 находятся въ Домѣ на безплатномъ содержаніи, 60 принадлежатъ къ разряду вдовъ сердобольныхъ (см. это слово), 20 принимаются на испытаніе для поступленія въ этотъ разрядъ, а 470 получаютъ пенсію въ размѣрѣ 30 руб. въ годъ. Комплектъ призрѣваемыхъ отъ с.-петербургскаго В. дома составляетъ 475 лицъ; изъ нихъ 170 принимаются на безплатное содержаніе, 125 вдовъ—

пенсіонерками, своекоштными и частныхъ лицъ, 60 составляютъ разрядъ сердобольныхъ, 15 находятся на испытаніи для поступленія въ этотъ разрядъ, а 105 вдовъ пользуются внѣ Дома временными отъ него пособіями, въ размѣрѣ 120 р. въ годъ. Управленіе с.-петербургскимъ В. домомъ возлагается на одного изъ почетныхъ опекуновъ опекунскаго совѣта. Право на призрѣніе въ с.-петерб. В. домѣ имѣютъ: a) вдовы лицъ военной или гражданской службы, состоявшихъ въ офицерскихъ или классныхъ чинахъ: 1) когда мужья ихъ безпорочно прослужили въ этихъ чинахъ не менѣе 10 лѣтъ и 2) когда мужья ихъ убиты или умерли отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ, или же погибли отъ несчастныхъ случаевъ при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей; b) вдовы, прослужившія не менѣе 15 лѣтъ въ учрежденіяхъ Имп. Маріи въ должностяхъ, коимъ даровано право на полученіе маріинскаго знака безпорочной службы, и c) вдовы, прослужившія въ означенныхъ учрежденіяхъ и должностяхъ не менѣе 10 лѣтъ и вынужденныя оставить службу по совершенно разстроенному здоровью. Въ Домъ принимаются лишь вдовы, имѣющія не менѣе 60 лѣтъ отъ роду; исключеніе допускается только для лицъ съ совершенно разстроеннымъ здоровьемъ. Временныя пособія отъ В. дома могутъ быть назначены лишь тѣмъ вдовамъ, которыя, удовлетворяя условіямъ, поставленнымъ для пріема въ Домъ, имѣютъ малолѣтнихъ дѣтей, притомъ не получаютъ никакихъ пенсій и имѣютъ не менѣе 40 лѣтъ отъ роду. Пособія эти выдаются вдовамъ до достиженія младшими изъ дѣтей 12-ти лѣтняго возраста, если ранѣе они не поступятъ въ учебныя заведенія на казенный счетъ. Въ 1889 г. расходъ с.-петерб. В. дома составлялъ 150805 руб. *). Особыя правила установлены о духовныхъ завѣщаніяхъ и объ имуществѣ лицъ, умершихъ въ В. домахъ. Домашнія духовныя завѣщанія этихъ лицъ признаются дѣйствительными, если они засвидѣтельствованы священникомъ Дома, смотрителемъ и врачемъ. Имущество, оставшееся послѣ лицъ, умершихъ въ этихъ Домахъ, выдается ихъ наслѣдникамъ; если наслѣдники втеченіе 6 мѣсяцевъ послѣ смерти этихъ лицъ не объявятся, то начальства Домовъ троекратно публикуютъ въ «Сенатскихъ Вѣдом.». Имущество, остающееся не взятымъ по истеченіи срока, указаннаго въ послѣдней публикаціи, а буде публикаціи не было (что имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда стоимость оставленнаго имущества не превышаетъ 15 руб.)—по истеченіи одного года отъ смерти призрѣваемыхъ, поступаетъ, съ разрѣшенія опекунскаго совѣта, въ пользу В. домовъ. Въ вѣдомствѣ учрежденій Имп. Маріи состоитъ еще Бѣлевскій Вдовій домъ.

Состоящій при собственной Е. И. В. канцеляріи комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ учредилъ въ С.-Петербургѣ пріютъ для вдовъ и круглыхъ сиротъ (женскаго пола) этихъ чиновниковъ. Уставъ пріюта Высочайше утвержденъ 29 іюля 1883 г. Въ пріютъ принимаются пенсіонерки комитета, вмѣсто полученія деньгами пенсіи, размѣръ которой не превышаетъ 100 руб. Комплектъ призрѣваемыхъ составляетъ 75 чел. и всегда полонъ.

Въ С.-Петербургѣ существуютъ еще «Домъ призрѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго вѣдомства въ память 25-лѣтія царствованія императора Александра II», учрежденный на капиталъ, собранный духовенствомъ с.-петербургской епархіи, и «Домъ для вдовъ и сиротъ священно-служителей смоленско-кладбищенской церкви».

Призрѣніе вдовъ всякаго званія имѣютъ своей задачей: въ С.-Петербургѣ—вдовій домъ прихода евангелическо-лютеранской церкви св. Маріи (на 10 чел.) и вдовья квартира прихода ев. лютеранской церкви св. Михаила (на 8 чел.); въ Москвѣ—александровское убѣжище для вдовъ и сиротъ, содержимое братолюбивымъ обществомъ снабженія неимущихъ квартирами, учрежденнымъ въ 1869 г., и домъ вдовьихъ квартиръ бр. Ляпиныхъ, содержимый на собственный счетъ учредителей.

А. Я.

Вдовьи завѣщанія—см. Вдовьи дома и вдовьи казны.

Вдовьи казны были учреждены въ 1803 г. при моск. и с.-петерб. воспитательныхъ домахъ и въ 1838 г. получили уставъ, который вошелъ въ Сводъ Законовъ 1857 г. (т. XI, ч. 2, Уставъ Кредитный, ст. 1287—1302; въ изданіи Устава 1887 г. статьи эти исключены); онѣ предназначались для пріема вкладовъ въ пользу вдовъ (вдовьи вклады). Всякаго званія мужъ могъ внести во В. К. капиталъ (отъ 3 руб.), съ тѣмъ, чтобы по смерти его весь тотъ капиталъ съ процентами выданъ былъ его вдовѣ, или чтобы вдова его пожизненно пользовалась одними лишь процентами съ капитала, а по смерти своей назначила положенныя деньги и невзятые проценты кому заблагоразсудитъ; на этихъ же условіяхъ всякій могъ внести во В. К. капиталъ въ пользу какой-либо сторонней вдовы. На каждый внесенный во В. К. капиталъ выдавался билетъ, который не могъ быть ни продаваемъ, ни закладываемъ, ни конфискуемъ. На капиталы, внесенные послѣ 20 іюля 1857 г., платилось по 4 процента со 100. Взносъ капитала во В. К. разсматривался какъ актъ завѣщательный, такъ что до своей смерти всякій вкладчикъ могъ истребовать вкладъ обратно. Распорядиться внесеннымъ на ея имя капиталомъ на случай своей смерти вдова могла или путемъ формальнаго завѣщанія, или путемъ словеснаго заявленія опекунскому совѣту, или же посредствомъ надписи на билетѣ; въ послѣднемъ случаѣ обязательно засвидѣтельствованіе надписи полиціей и духовнымъ отцомъ завѣщательницы (Св. Зак., т. X, ч. 1, ст. 1024 по изд. 1876 г.). Если вдова ни однимъ изъ указанныхъ трехъ способовъ не распорядилась своими деньгами, хранящимися во В. К., то онѣ выдаются оставшимся ея дѣтямъ мужского и женскаго пола по равнымъ частямъ, а буде дѣтей не останется—то ближайшимъ ея наслѣдникамъ. Въ началѣ прошлаго царствованія, съ коренным

*) С.-Петербургскій В. домъ имѣетъ общій капиталъ и общій бюджетъ съ Домомъ призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ благороднаго званія не моложе 60 лѣтъ.

преобразованіемъ кредитныхъ учрежденій въ Россіи, дѣйствія В. К. были прекращены (1860) и вдовьи вклады переданы были въ государственный банкъ, на который возложенъ былъ платежъ процентовъ и капиталовъ на основаніи прежнихъ правилъ. *А. Я.*

Вдовьи кассы являются страховыми учрежденіями, которыя, за условленную ежегодную плату со стороны страхователя, принимаютъ на себя обязательство выплачивать со дня его смерти опредѣленную ренту его вдовѣ; къ этой вдовьей рентѣ часто присоединяютъ еще ренту въ пользу малолѣтнихъ сиротъ. Операціи В. Кассъ основаны на разсчетахъ гораздо болѣе сложныхъ, чѣмъ страхованіе жизни; онѣ должны имѣть въ виду среднія цифры, показывающія, сколько лицъ извѣстнаго рода вступаютъ въ бракъ, въ какомъ возрастѣ, какъ долго длится бракъ, какъ велика продолжительность вдовства до смерти вдовы или до вступленія во второй бракъ, сколько женъ переживаютъ своихъ мужей, сколько и въ какомъ возрастѣ послѣдніе оставляютъ дѣтей, какъ велика смертность этихъ дѣтей до ихъ совершеннолѣтія и мн. др. Тѣмъ не менѣе новѣйшая научная разработка вопросовъ страхованія въ Германіи и въ другихъ странахъ имѣла раньше всего въ виду В. К. и лишь затѣмъ распространилась на страхованіе жизни *). Возникши въ Англіи, В. К. къ концу XVIII столѣтія въ большомъ числѣ распространились по всей сѣверной Германіи; немного позже онѣ возникли въ южной Германіи (въ Австріи съ 1787 г.). Обыкновенно В. К. основываются государствомъ, провинціальными управленіями, общинами, главнымъ образомъ для лицъ, состоящихъ у нихъ на службѣ, для которыхъ участіе во В. К. часто становится обязательнымъ. Акціонерныя страховыя общества рѣдко вводятъ В. К. въ кругъ своихъ промышленныхъ операцій, но множество В. К. основывается обществами, корпораціями и т. п. на началахъ взаимопомощи, особенно въ Германіи. Среди рабочихъ классовъ В. К. еще не имѣютъ распространенія; онѣ существуютъ на отдѣльныхъ фабрикахъ, у нѣкоторыхъ союзовъ; но въ настоящее время вопросъ объ устройствѣ В. К. для всѣхъ рабочихъ поставленъ на очередь. Въ Россіи участь вдовъ и сиротъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, обезпечивается пенсіями, для усиленія которыхъ многія вѣдомства располагаютъ эмеритальными кассами (см. это слово). Особыя Вдовьи кассы существуютъ въ Россіи для духовенства евангелическо-лютеранской церкви (Св. Зак., т. XI, ч. I, ст. 358) и армяно-грегоріанской церкви (Св. Зак., т. XIII, Уставъ общественнаго призрѣнія, ст. 1621—1630); но ни тѣ, ни другія не основаны ни на началахъ страхованія, ни на началахъ взаимопомощи. На послѣднихъ началахъ дѣйствуетъ вдовья касса, учрежденная въ 1869 г. при первомъ с.-петербургскомъ общественномъ собраніи (нѣмецкій клубъ). *А. Я.*

*) Вопросомъ о вдовьихъ рентахъ занимался Эйлеръ, въ соч. «Sur les rentes viagères» (въ «Mémoires de Berlin», 1760) и «Eclaircissements et calculs sur les caisses de veuves», а также адъюнктъ Спб. Академіи наукъ Николай Фуссъ и мн. др.

Вдомникъ—зять, принятый въ домъ къ родителямъ жены. См. Влазень.

Вдохновеніе.—Въ общемъ смыслѣ подъ этимъ именемъ разумѣется такое особое состояніе субъекта, при которомъ онъ способенъ къ наиболѣе интенсивнымъ, цѣлесообразнымъ и цѣннымъ по внутреннему достоинству дѣйствіямъ въ области религіозной, умственной и эстетической. Хотя не всѣмъ одинаково свойственно испытывать такой подъемъ духовной дѣятельности, но безусловнаго различія между людьми въ этомъ отношеніи признать невозможно; нѣкоторая степень В. необходима для успѣшнаго исполненія всякаго человѣческаго дѣла. По этимологіи своей слово вдохновеніе (inspiratio) указываетъ на первоначальное представленіе о причинѣ этого явленія. А именно, предполагалось, что въ человѣка входитъ постороннее духовное существо и болѣе или менѣе полно овладѣваетъ его душевными способностями, возвышая и усиливая ихъ. Качествомъ этой посторонней духовной силы, входящей въ субъекта или находящей на него (вдохновеніе=наитіе), обусловливается, согласно такому представленію, различіе между положительнымъ вдохновеніемъ (наитіе свыше) и одержаніемъ или бѣсноватостью. Наиболѣе яркое и грубое выраженіе этого реально-мистическаго взгляда на В. мы находимъ, съ одной стороны, у дикихъ и полудикихъ народовъ—напр., у нашихъ сибирскихъ инородцевъ, у которыхъ ихъ вдохновенные пророки и чародѣи, шаманы, представляются пассивными орудіями разныхъ входящихъ въ нихъ духовъ, иногда зооморфическаго характера; а съ другой стороны, у современныхъ спиритовъ мы встрѣчаемъ убѣжденіе, что всѣ вдохновенные дѣятели человѣчества были лишь особаго рода медіумы (т. е. также пассивныя орудія) сообщавшихся черезъ нихъ духовъ. Въ менѣе грубой формѣ, чѣмъ у шаманистовъ и спиритовъ, тотъ же взглядъ господствовалъ у древнихъ грековъ, приписывавшихъ всякое вдохновенное дѣйствіе наитію Аполлона и Музъ; воззваніе къ этимъ божествамъ, превратившееся впослѣдствіи въ реторическую фигуру, имѣло первоначально совершенно реальный смыслъ. Начало иного взгляда принадлежитъ Платону, который смотритъ на вдохновеніе какъ на внутренній аффектъ, сопровождающій возвышеніе разумной души въ сферу созерцанія истинно-сущаго или вѣчныхъ идей (см. въ особенности діалогъ Федръ). Впрочемъ, у Платона—и еще болѣе у позднѣйшихъ неоплатониковъ—идеалистическій взглядъ на вдохновеніе смѣшивается съ прежними миѳологическими представленіями. Онъ совершенно отрѣшается отъ нихъ въ германскомъ идеализмѣ. По Гегелю, вдохновеніе есть дѣйствіе человѣческаго духа, непосредственно наполненнаго и связаннаго раскрывающимся въ немъ идеальнымъ содержаніемъ; вслѣдствіе своей непосредственности это дѣйствіе ощущается самимъ субъектомъ, какъ чужая сила—вдохновеніе есть состояніе несвободное (ein unfreies Pathos: см. Hegel, «Encyklopädie der philosophischen Wissenschaften», § 560). Здѣсь, какъ и вездѣ у Гегеля, мы видимъ лишь подведеніе частнаго явленія подъ общую

логическую формулу, а не реальное его объясненіе. Такого объясненія не находимъ мы и у другихъ новѣйшихъ философовъ. Шопенгауэръ повторяетъ своими словами взглядъ Платона, а Гартманъ довольствуется причисленіемъ вдохновенія—наряду съ инстинктомъ, религіознымъ чувствомъ и т. д.—къ проявленію въ насъ безсознательнаго или сверхсознательнаго начала. Въ школьной психологіи разсужденія о вдохновеніи ограничиваются обыкновенно амплификаціями общихъ мѣстъ. Гораздо болѣе плодотворными слѣдуетъ признать наблюденія новѣйшихъ психопатологовъ, подтверждающихъ старинное мнѣніе Аристотеля о сродствѣ высшей духовной дѣятельности съ помѣшательствомъ (см. Геній). Можно считать установленнымъ фактомъ, что особенная способность къ вдохновеннымъ дѣйствіямъ и произведеніямъ (геніальность) и многія формы душевныхъ болѣзней развиваются на общей почвѣ невропатической и психопатической конституціи. Но этотъ важный и интересный фактъ, очевидно, вовсе не объясняетъ существеннаго и объективнаго различія между результатами сумашествія и геніальности. Всѣ существующіе взгляды на В. могутъ быть подведены подъ три главныя точки зрѣнія: 1) или В. понимается какъ дѣйствіе въ человѣкѣ и черезъ человѣка внѣшнихъ духовныхъ силъ, 2) или какъ актъ имманентнаго раскрытія въ человѣческомъ духѣ его высшаго идеальнаго содержанія, 3) или, наконецъ, какъ проявленіе особой психофизической организаціи при извѣстныхъ физіологическихъ условіяхъ. Эти три основные взгляда отвѣчаютъ собственно на три различные вопроса: въ первомъ имѣется въ виду причина даннаго явленія, дѣйствующая или производящая (causa efficiens, ἀρχὴ τῆς κινήσεως), во второмъ—причина формальная или идеальная (εἶδος), въ третьемъ—причина матеріальная или субстратъ (τὸ ὑποκείμενον). Во всякомъ случаѣ эти три взгляда не только въ отдѣльности, но и вмѣстѣ взятые, не даютъ намъ удовлетворительнаго объясненія, и истинно-научная теорія вдохновенія принадлежитъ къ задачамъ будущаго.

Владиміръ Соловьевъ.

Веадаръ — буквально «дополнительный Адаръ» (иначе Адаръ II).—Такъ наз. у евреевъ 13-й мѣсяцъ, присоединяющійся въ каждые два-три года къ обычнымъ 12-ти мѣсяцамъ года съ цѣлью согласить принятый у нихъ лунный годъ съ солнечнымъ. Такъ какъ мѣсяцы у евреевъ, какъ и вообще у народовъ древняго Востока, вычислялись по фазамъ луны и состояли изъ 30 и 29 дней попеременно, то весь лунный годъ заключалъ всего 354 дня, будучи на 11 дней короче солнечнаго г. въ 365 дней. Съ цѣлью восполненія этихъ дней у евреевъ принято было за правило въ каждыя 19-ть лѣтъ прибавлять по 7-ми подобныхъ дополнительныхъ мѣсяцевъ въ 29 дней. Этотъ дополнительный мѣсяцъ вставлялся между мѣсяцами Адаръ (I) и Ниссонъ, т. е. приблизительно соотвѣтствуетъ 2-й половинѣ февраля и 1-й марта. Въ Библіи о В. не упоминается, и первые слѣды его встрѣчаются уже въ сравнительно позднее время, у талмудистовъ. Но такъ какъ вся система еврейскаго времясчисленія находится въ тѣсной зависимости отъ времясчисленія ассиро-вавилонянъ, у которыхъ они заимствовали и самыя названія для мѣсяцевъ, а у послѣднихъ дополнительный адаръ встрѣчается уже въ весьма древнее время, то можно думать, что и у евреевъ В. также вошелъ въ употребленіе весьма рано; иначе ихъ лунный годъ скоро разошелся бы съ времясчисленіемъ сосѣднихъ народовъ. *А. Л.*

Веба (Vehbih)—египетская мѣра емкости сыпучихъ тѣлъ, составляющая 1/6 ардеба и имѣющая неодинаковую величину въ разныхъ городахъ Египта (см. Египетъ, мѣры и вѣсъ).

Вебберъ (Чарльзъ-Вилькинсъ Webber)—американскій писатель, авторъ разсказовъ изъ нравовъ краснокожихъ и борьбы съ ними; род. въ Кентукки въ 1818 г.; 19 лѣтъ онъ уже принялъ участіе въ защитѣ границъ Техаса, затѣмъ много лѣтъ велъ жизнь, полную приключеній, въ лѣсахъ Сѣверной Америки и участвовалъ въ многихъ экскурсіяхъ натуралиста Одюбона. Его романъ «Золотые рудники въ Джила» привлекъ подъ команду автора пѣлую компанію авантюристовъ, рѣшившихся найти указанныя имъ золотыя копи; но экспедиція окончилась неудачей. Въ 1856 г., во время экспедиціи Валькера въ Никарагуа, В., вѣроятно, убитъ въ одномъ изъ сраженій. Изъ его разсказовъ упомянемъ: «Old Hicks», «Tales of the souther bordes», «The hunter Naturalist» и др.

Веббъ (Филиппъ-Картеретъ Webb) — англійскій археологъ и юристъ, замѣчательный знатокъ англійскаго конституціоннаго права, родился въ 1700 году, † въ 1770 г. Два раза былъ избранъ членомъ парламента, занималъ мѣсто прокурора, и въ этой должности назначенъ былъ обвинителемъ Вилькса, знаменитаго автора North-Briton. Не сочувствуя строгости преслѣдованій, которымъ подвергался Вилькъ, В. написалъ въ его защиту: «Observations on discharging Mr. Wilkes from the Tower». Изъ другихъ его сочиненій интересны: «A letter to the Rev. Mr. Warburton on some passages of his Divine Legacy», «Various pieces relative to the state of the law in this Kingdom», «Account of some particular concerning the Domesday-book» etc. Послѣ смерти В. остались замѣчательныя коллекціи старыхъ монетъ и рукописей, пріобрѣтенныя Британскимъ музеемъ.

Веберъ (Адольфъ)—современный хорватскій ученый, см. Ткальчевичъ.

Веберъ (Альбрехтъ-Фридрихъ Weber)—выдающійся нѣмецкій оріенталистъ, род. въ 1825 г. въ Бреславлѣ, гдѣ отецъ его, Фридрихъ-Бенедиктъ Веберъ (1774—1848) былъ профессоромъ сельскаго хозяйства и политической экономіи. Съ 1848 В. читаетъ въ берлинскомъ университетѣ лекціи по санскритской литературѣ и санскритскому языку и состоитъ членомъ берлинской академіи наукъ. Его главнѣйшія работы: изданіе «бѣлой» Яджурведы (Yajurveda, 2-е изд., вмѣстѣ съ «черной» Яджурведой, 1871—72, Берлинъ), и «Indische Studien» (т. 1—8, Берлинъ, 1849—64; т. 9—17, Лейпцигъ, 1865—1885). Въ послѣднемъ сборникѣ заключается масса отличныхъ работъ по различнымъ вопросамъ индійской древности (напр. о сан-

скритской метрикѣ, а также изданіе «Taittiriya-Samhitâ»). Въ этомъ сборникѣ было напечатано также изданіе Ригведы Ауфрехта. Между другими сочиненіями В. слѣдуетъ упомянуть: «Akademische Vorlesungen ueber ind. Litteraturgeschichte» (Берлинъ, 2 над., 1876); «Verzeichniss der Sanskrithandschriften der königl. Bibliothek zu Berlin» (Берлинъ, 1853; т. 2, вып. I, Берлинъ, 1886; вып. II, 1888); «Indische Skizzen» (Берлинъ, 1857); переводъ драмы «Mâlavikâ und Agnimitra» (Берл., 1856); «Ueber das Çatrumjaya Mâhâtmya» (Лейпцигъ, 1858); «Ueber das Saptaçatakam des Hâla» (Лейпцигъ, 1870; новое изданіе Лейпцигъ, 1881). Затѣмъ ему принадлежитъ рядъ академическихъ докладовъ, въ томъ числѣ: «Die vedischen Nachrichten von den Nakshatra» (Берлинъ, 1860—62), «Ueber das Nâmâyana» (Берл., 1870), «Ueber das Pratijnâsûtra» (Берл., 1871), «Ueber das Uttamacaritrakathânakam die Geschiche vom Prinzen Trefflichst» (Берл., 1884), Ueber den Pârasîprakâça das Krischnadâsa» (Берл., 1887), «Episches im vedischen Ritual» (Берл., 1891) и др. Часть его небольшихъ статей и рецензій собрана въ «Ind. Streifen» (т. 1—2, Берл. 1868; т. 3, Лейпц.,1879).

Веберъ (Беда Weber)—духовный писатель и поэтъ, род. 1798, вступилъ въ Бенедиктинскій орденъ, въ 1825 г. сдѣлался преподавателемъ въ меранской гимназіи, въ 1848 г. избранъ во франкфуртское національное собраніе, гдѣ принадлежалъ къ партіи Гагерна. Въ 1849 г. онъ сдѣланъ предсѣдателемъ капитула лимбургской епархіи. † въ 1858 г. Главныя его произведенія: «Das Land Tirol» и лирическія стихотворенія: «Lieder aus Tirol»; имъ написана также драма «Spartacus». В. оставилъ нѣсколько сочиненій по тирольской исторіи, объ Андреѣ Гоферѣ и др. Его духовное сочиненіе «Blüten heiliger Liebe und Andacht» очень распространено среди католическаго населенія Южной Германіи.

Веберъ (Бернгардъ-Ансельмъ Weber)—композиторъ и капельмейстеръ, родился въ Мангеймѣ въ 1766 году; ученикъ знаменитаго теоретика аббата Фоглера, у котораго получилъ свое музыкальное образованіе также и Мейерберъ. Съ 1809 года былъ придворнымъ капельмейстеромъ короля прусскаго. Хотя главное занятіе Вебера было управленіе оркестромъ, но онъ посвящалъ не мало времени композиціи. Изъ его сочиненій наиболѣе извѣстны: «Казакъ», комическая опера; «Германъ и Туснельда», опера; музыка къ драматическимъ произведеніямъ Шиллера и Гёте, какъ наприм. «Вильгельмъ Телль», «Жанна д'Аркъ», «Смерть Валленштейна», «Мессинская невѣста». Будучи рабскимъ подражателемъ Глюка, онъ выказалъ въ своихъ произведеніяхъ мало самобытности. В. умеръ въ Берлинѣ въ 1821 г. *Н. С.*

Веберъ (Вильгельмъ-Эдуардъ Weber) — знаменитый германскій физикъ, род. 24 окт. (н. ст.) 1804 г. въ Виттенбергѣ, умеръ 23 іюня (н. ст.) 1891 г. въ Гёттингенѣ. По окончаніи университетскаго курса въ Галле, гдѣ онъ изучалъ физику у проф. Швейгера, В. получилъ докторскую степень въ 1826 г. и оставался въ Галле сначала приватъ-доцентомъ, а затѣмъ экстраординарнымъ профессоромъ. Въ 1831 г. онъ получилъ каѳедру физики въ гёттингенскомъ университетѣ. Въ 1837 г., послѣ смерти ганноверскаго короля Вильгельма IV, В. былъ уволенъ изъ университета новымъ королемъ Эрнстомъ-Августомъ (отмѣнившимъ въ Ганноверѣ конституцію, утвержденную его предшественникомъ), вмѣстѣ съ шестью другими профессорами (въ числѣ этихъ шести были: Гервинусъ и два брата Гримма). Только въ 1843 г. В. снова дѣлается профессоромъ въ Лейпцигѣ, а въ 1849 г. переходитъ опять въ Гёттингенъ, гдѣ и остается профессоромъ до своей смерти. Уже первое изслѣдованіе В., произведенное имъ совмѣстно съ его старшимъ братомъ, впослѣдствіи извѣстнымъ профессоромъ анатоміи и физіологіи, Эрнстомъ-Генрихомъ Веберомъ, и напечатанное въ 1825 г., подъ заглавіемъ: «Die Wellenlehre auf Experimente gegründet», весьма замѣчательно. Въ немъ авторы прослѣдили характеръ движенія водяныхъ частичекъ при распространеніи по поверхности воды волненія. Послѣ нѣсколькихъ работъ по акустикѣ Веберъ въ 1833 году опубликовалъ изслѣдованіе о механизмѣ ходьбы («Mechanik der menschlichen Gehwerkzeuge»), произведенное имъ вмѣстѣ съ младшимъ братомъ Эдуардомъ-Фридрихомъ, также извѣстнымъ анатомомъ въ Лейпцигѣ. Въ томъ же году, вмѣстѣ съ Гауссомъ, В. изобрѣлъ и впервые въ Германіи устроилъ электромагнитный телеграфъ, соединявшій университетскій физическій кабинетъ съ обсерваторіей. Главныя работы В. относятся къ области явленій магнитизма и электричества. Его мемуары, частью находящіеся въ издававшихся съ 1837 до 1843 гг. Гауссомъ и Веберомъ: «Resultate aus den Beobachtungen des magnetischen Vereins», частью собранные вмѣстѣ подъ названіемъ «Abhandlungen über electrodynamische Maassbestimmungen», должны считаться классическими въ физической литературѣ. Своими работами В. существенно способствовалъ увеличенію знаній о законахъ, управляющихъ электродинамическими явленіями, открытыми Ампером, и о діамагнитизмѣ (см. это слово). Веберъ построилъ вполнѣ оригинальную теорію электродинамики, впрочемъ, нынѣ почти оставленную. Главное дѣло Вебера, которое составило ему имя въ исторіи науки, это —установленіе абсолютной системы электрическихъ измѣреній (см. Единицы мѣръ). В. ясно понялъ все значеніе и важность идеи Гаусса ввести въ измѣреніе магнитныхъ явленій особыя единицы, вытекающія какъ слѣдствія самихъ законовъ, управляющихъ этими явленіями. Онъ съ полнымъ успѣхомъ провелъ эту идею во всей сложной области электрическихъ явленій. Въ своихъ опытахъ надъ абсолютными измѣреніями электр. величинъ В. впервые опредѣлилъ то, что по нынѣшнимъ воззрѣніямъ на электрическія дѣйствія выражаетъ скорость распространенія электромагнитной индукціи въ воздухѣ. Принятая въ 1881 на международномъ электрическомъ конгрессѣ въ Парижѣ система абсолютныхъ практическихъ единицъ измѣреній электрическихъ величинъ представляетъ собою лишь развитіе того, что вве-

дено было въ науку уже В. Нелишне упомянуть, что еще въ 1864 г. В. предвидѣлъ все значеніе, какое должны имѣть для дальнѣйшаго развитія ученія объ электричествѣ явленія электрическихъ колебаній, и посвятилъ этому вопросу, столь блистательно рѣшенному недавно опытнымъ путемъ Герцомъ, обширный мемуаръ. *И. Боргманъ.*

Веберъ (Вильгельмъ-Эрнстъ Weber) — филологъ, род. въ 1780 г. въ Веймарѣ, изучалъ филологію въ Лейпцигѣ, преподавалъ исторію литературы во многихъ нѣмецк. гимназіяхъ, умеръ директоромъ гимназіи въ Бременѣ въ 1850 г. Изъ его трудовъ слѣдуетъ отмѣтить переводы на нѣмец. яз. фрагментовъ греч. элегич. поэтовъ (Франкфуртъ на М., 1826); «Греческой антологіи» (Штутгардтъ, 1838); «Сатиръ Горація» (т. ж., 1852) и историко-литературныя сочиненія: «Vorlesungen zur Aesthetik, vornehmlich in Bezug auf Goethe und Schiller» (Ганноверъ, 1831); «Aestetik aus dem Gesichtspunkt gebildeter Freunde des Schönen» (Бременъ, 1834—36); «Goethes Faust» (1836); «Goethes Iphigenia u. Schillers Tell» (1839); «Schule und Leben» (1837) и «Klassische Altertumskunde».

Веберъ (Георгъ Weber)—нѣм. историкъ, родился въ 1808 г., былъ учителемъ, а потомъ директоромъ высшей городской школы въ Гейдельбергѣ. Извѣстность ученаго онъ пріобрѣлъ сочиненіемъ: «Der Calvinismus im Verhältniss zum Staat» (Гейдельбергъ, 1836), за которымъ появились: «Geschichte der engl. Reformation» (2 т. Лейпц., 1845—53); «Lehrbuch der Weltgeschichte» (19 изд., Лейпц., 1883 г.); «Weltgeschichte in übersichtlicher Darstellung» (19 изд., Лейпцигъ, 1885); «Geschichte der deutschen Literatur» (11 изд., Лейпц., 1880). Главная работа В.—«Allgemeine Weltgeschichte für die gebildeten Stände» (15 т. Лейпц., 1857—80); это сочиненіе переводится на русскій языкъ со второго изданія, которое было составлено при участіи извѣстныхъ спеціалистовъ-историковъ (первые 12 томовъ переведены Н. Г. Чернышевскимъ, подъ псевдонимомъ Андреева, а 13 и 14 тома В. Невѣдомскимъ, 1891). Кромѣ того, на русскій яз. переведены краткая исторія В. (3 выпуска, переводъ Соколова) и четырехгомный курсъ (пер. Корша). Веберу принадлежатъ еще слѣдующія сочиненія: «Das vaterländische Element in der deutschen Schule» (Лейпц., 1856, 2 изд. 1865); «Germanien in den ersten Jahrhunderten seines geschichtlichen Lebens» (Берлинъ, 1862); «Fr. Chr. Schlosser, der Historiker, Erinnerungsblätter» (Лейпцигъ, 1876), «Heidelberger Erinnerungen» (Штутг., 1886). Собраніе его небольшихъ историческихъ статей издано подъ заглавіемъ: «Geschichtsbilder aus verschiedenen Zeitaltern und Nationen». Ср. сочиненіе В. «Mein Leben und Bildungsgang» (Лейпц., 1883).

Веберъ (Готфридъ Weber) — нѣмецкій теоретикъ, критикъ и композиторъ, родился въ въ 1779 г. Хотя В. былъ юристомъ по профессіи и достигъ довольно высокаго служебнаго положенія, но его дѣятельность не помѣшала ему посвятить себя спеціально-музыкальнымъ занятіямъ, благодаря которымъ имя его стало въ Германіи весьма извѣстнымъ. Въ музыкальномъ отношеніи В. можно назвать автодидактомъ. Изучая теоретическія сочиненія по музыкѣ и видя въ нихъ противорѣчія, В. дошелъ до отрицанія всего установленнаго въ теоріи и до признанія практическаго изученія образцовыхъ композицій чуть ли не единственнымъ способомъ къ познанію тайнъ искусства сочиненія. Изъ его трудовъ особенный успѣхъ имѣло, благодаря оригинальности взглядовъ, сочиненіе: «Versuch einer geordneten Theorie der Tonsetzkunst zum Selbstunterricht, mit Anmerkungen für Gelehrtere» (Майнцъ, 1817—1821). Укажемъ еще на «Generalbasslehre zum Selbstunterrichte» (Майнцъ, 1833), «Ueber Chronometrische Tempobezeichnung, nebst Vergleichungstafel der Grade des Maelzschen Metronome» (Майнцъ, 1817), «Versuch einer praktischen Akustik der Blasinstrumente» (Энциклопедія Эрша и Грубера), «Die menschliche Stimme. Eine physiologisch-akustische Hypothese», «Ueber Tonmalerei», «Skizzen zur Lehre vom doppelten Contrapuncte». В. къ каждому предмету, имъ разсматриваемому, относился весьма своеобразно и скептически. Съ особеннымъ скептицизмомъ онъ отнесся къ подлинности Реквіема Моцарта, доказывая, что онъ сочиненъ Зюсмейеромъ по черновымъ наброскамъ и эскизамъ, найденнымъ послѣ смерти Моцарта. Этотъ взглядъ онъ высказалъ въ «Ergebnisse der bisherigen Forschungen über die Echtheit des Mozart'schen Requiem» (Майнцъ, 1826) и «Weitere Ergebnisse der weiteren Forschungen über die Echtheit des Mozart'schen Requiem» (Майнцъ, 1827). Въ 1824 году Веберъ предпринялъ въ Майнцѣ изданіе спеціально-музыкальнаго органа «Цецилія» («Caecilia, eine Zeitschrift für die musikalische Welt»). Это изданіе продолжалось, по смерти В., Деномъ въ Берлинѣ. Кромѣ критической, слѣдуетъ указать еще на композиторскую дѣятельность В. Онъ писалъ мессы, свѣтскіе хоры, пѣсни для одного голоса и пьесы для отдѣльныхъ инструментовъ, какъ то: флейты, гитары, фортепіано и пр. В. умеръ въ 1839 г. *И. Соловьевъ.*

Веберъ (Іоганъ-Яковъ Weber) — выдающійся нѣмецкій книгопродавецъ, род. 1803, положилъ начало изданію «Illustrierte Zeitung» (въ Лейпцигѣ) и издалъ вообще множество иллюстрированныхъ сочиненій, чѣмъ значительно содѣйствовалъ развитію нѣмецкаго гравировальнаго искусства. † въ 1880 г. Фирма его существуетъ и понынѣ.

Веберъ (Карлъ-Марія-Фридрихъ-Августъ Weber) — баронъ, знаменитый германскій композиторъ, принадлежитъ къ могучей плеядѣ музыкальныхъ дѣятелей начала XIX столѣтія. Веберъ по справедливости считается чисто германскимъ композиторомъ, глубоко понимавшимъ складъ національной музыки, и доведшій нѣмецкую мелодію до высокаго художественнаго совершенства. Онъ впродолженіе всей своей дѣятельности остался вѣренъ національному направленію, и въ его операхъ лежитъ тотъ фундаментъ, на которомъ Вагнеръ построилъ «Тангейзера» и «Лоэнгрина». Въ особенности въ «Эвріантѣ» охватываетъ слушателя именно та музыкальная атмосфера, которую онъ ощущаетъ въ произведеніяхъ Вагнера средняго періода. В. является блестя-

щимъ представителемъ романтическаго оперная направленія, которое въ двадцатыхъ годахъ нашего столѣтія было въ такой силѣ и которое въ позднѣйшее время нашло послѣдователя въ Вагнерѣ.

Даровитость В. бьетъ ключемъ въ его трехъ послѣднихъ операхъ: «Волшебномъ стрѣлкѣ», «Эврiантѣ» и «Оберонѣ». Она чрезвычайно разнообразна. Драматическiе моменты, любовныя, тонкiя черты музыкальнаго выраженiя, фантастическiй элементъ—все было доступно широкому дарованiю В. Самые различные образы очерчены этимъ музыкальнымъ поэтомъ съ большой чуткостью, рѣдкимъ выраженiемъ. В.—большой мелодистъ. Патрiотъ въ душѣ, онъ не только разрабатывалъ народныя мелодiи, но и создавалъ свои въ чисто народномъ духѣ. Нерѣдка его вокальная мелодiя въ скоромъ темпѣ страдаетъ нѣкоторой инструментальностью: она какъ будто написана не для голоса, а для инструмента, которому техническiя трудности болѣе доступны. Какъ симфонистъ, В. владѣлъ оркестровой палитрой въ совершенствѣ. Его оркестровая живопись полна воображенiя и отличается своеобразнымъ колоритомъ. В.—по преимуществу композиторъ оперный; симфоническiя произведенiя, писанныя имъ для концертной эстрады, далеко уступаютъ его оперным увертюрамъ. Въ области пѣсни и инструментальной камерной музыки, а именно фортепiанныхъ сочиненiй, В. оставилъ замѣчательные образцы.

Веберъ родился 18-го декабря 1786 года. Нельзя сказать, чтобы онъ въ молодости прошелъ систематическую и строгую музыкальную школу. Рано начавъ заниматься музыкой, В., вслѣдствiе постоянныхъ странствованiй его отца, погруженнаго въ разныя музыкальныя предпрiятiя, былъ лишенъ возможности систематически заниматься у какого нибудь одного преподавателя. Чуть ли не первымъ учителемъ игры на фортепiано, у котораго В. занимался болѣе продолжительное время, былъ Гёшкель, затѣмъ по теорiи — Михаилъ Гайднъ. Первыя произведенiя В., появившiяся въ печати въ 1798 году, были маленькiя фуги (6). Затѣмъ В. былъ ученикомъ органиста Кальхера въ Мюнхенѣ. Болѣе основательно теорiю композицiи В. впослѣдствiи прошелъ съ аббатомъ Фоглеромъ, имѣя товарищами по занятiямъ Мейербера и Готфрида Вебера. Первымъ сценическимъ опытомъ В. была опера: «Die Macht der Liebe und des Weins». Хотя В. въ ранней молодости писалъ много, но первый успѣхъ выпалъ на его долю, благодаря оперѣ «Das Waldmädchen» (1800). Опера 14-тилѣтняго композитора была дана на многихъ сценахъ Европы и даже въ Петербургѣ. Впослѣдствiи В. переработалъ эту оперу, которая, подъ названiемъ «Сильвана», до сихъ поръ держится на многихъ оперныхъ германскихъ сценахъ. Написавъ оперу «Peter Schmoll und seine Nachbarn» (1802), симфонiи, фортепiанныя сонаты, кантату «Der erste Ton», оперу «Абу Гассанъ» (1810), онъ дирижировалъ оркестромъ въ разныхъ городахъ и концертировалъ. Популярность его началась съ 1814 года, когда онъ сочинилъ воинственныя пѣсни на стихи Теодора Кернера: «Lützows wilde Jagd», «Schwertlied» и кантату «Kampf und Sieg», по случаю битвы при Ватерло. Написанныя затѣмъ въ Дрезденѣ юбилейная увертюра, мессы въ es и g кантаты имѣли гораздо меньшiй успѣхъ. Еще въ 1810 году Веберъ обратилъ вниманiе на сюжетъ «Фрейшютца»; но только въ 1819 г. онъ началъ писать оперу на этотъ сюжетъ, обработанный Киндомъ. «Фрейшютцъ», поставленный въ 1821 г. въ Берлинѣ, вызвалъ положительный фуроръ, и слава В. достигла своего апогея. «Нашъ стрѣлокъ попалъ прямо въ цѣль», писалъ Веберъ либреттисту Кинду. Бетховенъ, удивленный произведенiемъ В., говорилъ, что онъ не ожидалъ этого отъ столь мягкаго человѣка и что В. слѣдуетъ писать одну оперу за другой. До «Фрейшютца» въ томъ же году была поставлена «Прецiоза» Вольфа, съ музыкою В. По предложенiю, сдѣланному вѣнской оперой въ 1822 г., В. написалъ «Эврiанту» (въ 18 мѣсяцевъ). Но успѣхъ оперы былъ уже не столь блестящiй, какъ «Фрейшютца». Послѣднимъ произведенiемъ В. была опера «Оберонъ», послѣ постановки которой въ Лондонѣ, въ 1826 г., В. скоро умеръ. Въ 1861 г. воздвигнутъ В. памятникъ въ Дрезденѣ, работы Ритшеля.

Ср. «Hinterlassene Schriften», изд. Геллемъ (Дрезденъ, 1828); «Karl Maria von W. Ein Lebensbild», Макса-Марiя фонъ В.» (1864); «Webergedenkbuch» Кохута (1887); «Reisebriefe von Karl Maria von W. an seine Gattin» (Лейпцигъ, 1886); «Chronol. thematischer Katalog der Werke von Karl Maria von W.» (Берлинъ, 1871).

Изъ произведенiй В., кромѣ вышеупомянутыхъ, укажемъ на концерты для фортепiано и оркестра, op. 11, op. 32; «Concert-stück», op. 79; струнный квартетъ, струнное трiо, шесть сонатъ для фортепiано и скрипки, op. 10; концертный дуэтъ для фортепiано и кларнета, op. 48; сонаты op. 24, 49, 70; полонезы, рондо, варьацiи для фортепiано, концертъ для кларнета, andante и rondo для фагота и оркестра, концертъ для фагота, «Aufforderung zum Tanz» («Invitation à la danse») и др.

Н. Соловьевъ.

Веберъ (Карлъ-Отто Weber) — нѣмецкiй хирургъ (1827 — 1867), профессоръ гейдельбергскаго университета. Извѣстны его соч.: «Die Knochengeschwülste in anatomischer und praktischer Beziehung» (1886); «Chirurgische Erfahrungen und Untersuchungen» (1859) и много работъ въ соч. Питы и Вильрота: «Handbuch d. allgem. und speziellen Chirurgie».

Веберъ (Карлъ-Юлiй Weber) — нѣмецкiй писатель, родился въ 1767 году въ Лангенбургѣ, изучалъ въ эрлангенскомъ университетѣ юридическiя и другiя науки. Въ 1802 г. году поступилъ на службу къ владѣтельному князю Изенбургъ и сопровождалъ молодого наслѣдника княжества въ его путешествiи; но послѣдний бѣжалъ отъ него въ Бюдингенъ и, когда В. возвратился снова къ нему, дѣлалъ ему всевозможныя непрiятности. Веберъ принужденъ былъ, поэтому, оставить изенбургскую службу и отъ огорченiя заболѣлъ. Съ тѣхъ поръ онъ жилъ въ Ягстгаузенѣ у своей сестры. Умеръ въ 1832 г. въ Купферцеллѣ. Какъ писатель, онъ впервые вы-

ступилъ съ исторіей монашества: «Mönchterei» (3 т. Штутгардтъ, 1818—20), носящей на себѣ отпечатокъ оригинальности, но имѣющая существенные недостатки какъ историческое сочиненіе; тоже можно сказать и о сочиненіи «Das Ritterwesen» (Штутгардтъ, 1822—1824). Успѣхомъ пользовалась его книга «Deutschland, oder Briefe eines in Deutschland reisenden Deutschen» (Штутгардтъ, 1826—28; 4 изд. 1855), и «Demokritus, oder hinterlassene Papiere eines lachenden Philosophen» (т. 1—5, Штутгардтъ, 1832—35; 8 изд. 12 том., 1854), оставшееся, впрочемъ, недоконченнымъ. Послѣ его смерти было издано собраніе его сочиненій «Sämtliche Werke» (30 т., Штутгардтъ, 1834—1845 г.).

Веберъ (Карлъ Weber)—историкъ, род. въ 1806, былъ директоромъ главнаго государствен. саксонскаго архива. Литературную извѣстность ему доставилъ рядъ выдающихся трудовъ по исторіи Саксоніи и саксонскаго княжескаго дома, составленныхъ на основаніи архивныхъ источниковъ: «Maria Antonia Walpurgis, Kurfürstin zu Sachsen» (Дрезденъ, 1857); «Aus vier Jahrhunderten» (Лейпц., 1857; продолженіе, т. же, 1861); «Zur Chronik Dresdens» (Лейпц., 1859); «Moritz, Graf von Sachsen, Marschall von Frankreich» (Лейпц., 1863); «Anna, Kurfürstin von Sachsen, geboren aus königl. Stamme zu Dänemark» (Лейпц., 1865). Въ 1862 г. В., вмѣстѣ съ Ваксмутомъ, предпринялъ изданіе «Archiv für sächs. Geschichte», а съ 1865 г. издавалъ его одинъ. † 1879.—Отецъ Карла В., Карлъ Готлибъ, извѣстенъ сочиненіемъ: «Systematische Darstellung des in Sachsen geltenden Kirchenrechts» (2 изд. Лейпц., 1843—45), а младшій братъ его Эрнстъ написалъ: «Vier Jahre in Afrika» (Лейпц., 1878) и сочиненіе, направленное противъ вивисекцій: «Die Folterkammern der Wissenschaft» (Лейпц., 1879).

Веберъ, К. К.—инженеръ-технологъ, современный писатель, издавшій рядъ сочиненій-руководствъ для техниковъ, хозяевъ и промышленныхъ училищъ. Экономической и исторической стороны производствъ В. касается мало, а разсматриваетъ преимущественно техническую ихъ сторону. Помимо статей въ спеціальныхъ журналахъ, В. принадлежатъ слѣдующіе труды: «Крахмальное и декстринное производство» (1881); «Солодовенное производство» (1884); «Маслобойное производство» (1887); «Крахмальное и паточное производства» (1885); «Плодовое и ягодное винодѣліе и его значеніе для Россіи» (1888); «Практическое руководство по лѣсопильному производству» (1890); «Винокуренное производство» (1891); «Ленъ, его воздѣлываніе и обработка» (1891).

Веберъ (Максъ Weber)—нѣмецкій инженеръ, сынъ композитора В., родился 1822 г., образованіе получилъ въ дрезденскомъ политехникумѣ, работалъ при многихъ желѣзныхъ дорогахъ, въ 1850—1875 г. занималъ вліятельное положеніе въ желѣзно-дорожномъ управленіи Саксоніи и Австріи; † въ 1881 году. Имъ оставленъ рядъ большихъ техническихъ трудовъ: «Technik d. Eisenbahnwesens» (1854); «Schule d. Eisenbahnwesens» (4-е изданіе 1885, перевед. на многіе иностран. языки); «Telegraphen und Signalwesen d. Eisenb.» (1867); «Die Praxis. d. Baues und Betriebs d. Sekundärbahnen» (1873). В. издалъ еще нѣсколько соч. по желѣзнодорожной политикѣ: «Nationalität und Eisenbahnpolitik» и др. В. обладалъ и беллетристическимъ талантомъ (романъ «Rolands Graalfohrt» и серія повѣстей). Имъ написана біографія его знаменитаго отца, композитора.

Веберъ (Робертъ Weber)—швейцарскій писатель, род. въ 1824 г.; втеченіе 12-и лѣтъ (1848—60) былъ пасторомъ въ Риферсвилѣ и Цюрихѣ, но затѣмъ оставилъ духовное званіе, занялся журналистикою и втеченіе 1860—64 г. редактировалъ «Berner Zeitung». Въ слѣдующіе два года В. издалъ (съ критическими и біографическими комментаріями) большой трудъ: «Die poetische Nationallitteratur der deutschen Schweiz von Haller bis zur Gegenwart» (вмѣстѣ съ Фогелемъ, 1866); «Die Schweiz im Spiegel d. Dichtung» (1882); «Schweizerische Nationalbibliothek» (съ 1884 и сл., 28 т.). Съ 1878 г. онъ редактируетъ историко-литературный журналъ «Helvetia». Кромѣ того, имъ издано нѣсколько сборниковъ стихотвореній и повѣстей: «Gedichte» (1848; 5 изд., 1882); «Neue Gedichte» (1861); «Wolken» (1871); «Novellen, Erzählungen etc.» (4 т., 1882) и др.

Веберъ (Рудольфъ Weber)—докторъ, профессоръ лѣсоустройства и геодезіи въ мюнхенскомъ университетѣ. По окончаніи общаго образованія въ университетѣ и спеціальнаго въ ашафенбургской лѣсной школѣ, поступилъ ассистентомъ при химической лабораторіи этой школы и затѣмъ, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, въ званіи оберъ-ферстера назначенъ тамъ же доцентомъ лѣсныхъ наукъ, а въ 1864 году переведенъ въ мюнхенскій университетъ, гдѣ въ слѣдующемъ году избранъ профессоромъ. Первые ученые труды его относятся къ почвовѣдѣнію, климатологіи и физіологіи растеній, каковы: «Der Wald im Haushalt der Natur u. die Menschen» (1874), «Ueber den Einfluss des Standortes auf die Zusammensetzung der Aschen von Buchenlaub und Fichtennadeln» (въ «Allgemeine Forst und Jagdzeitung», 1875 г.), «Physiologische Untersuchungen über den Einfluss des Lichtes auf das Pflanzleben», «Beiträge zur agronomische Statik des Waldbaues» (въ «Förstliche Blätter», 1876 г.) и (вмѣстѣ съ проф. Робертомъ Гартигомъ) «Das Holz der Rothbuche im anatomischphysiologischer, chemischer und förstlicher Richtung» (1888). Кромѣ того, имъ написано въ общей части энциклопедіи Лорея — «Handbuch der Forstwissenschaft», отдѣлъ: «Die Aufgaben der Forstwirthschaft» и «Allgemeine Erörterungen über die Ziele und Mittel der förstlichen Produktion», составлено объясненіе всѣхъ словъ по почвовѣдѣнію, климатологіи и лѣсоустройству, помѣщенныхъ въ словарѣ Фюрста—«Illustriertes Forst und Jagd-Lexikon» (1887) и рядъ статей «Ueber die Bedeutung der Holz verarbeitenden Industriezweige» (въ «Forstwissenschaftliche Centralblatt», 1883 и 1884). Въ 1875 В. придумалъ особый карманный инструментъ для опредѣленія объемовъ стволовъ деревьевъ, не имѣющій, впрочемъ, особеннаго практическаго значенія. Наконецъ, въ 1891 г. появилось

замѣчательное его сочиненіе—«Lehrbuch der Forsteinrichtung mit besonderer Berücksichtigung der Zuwachsgesetze», которое займетъ весьма видное мѣсто въ современной лѣсоводственной литературѣ: это разработка данныхъ, добытыхъ многочисленными изслѣдованіями на германскихъ лѣсоводственныхъ опытныхъ станціяхъ, о ходѣ роста насажденій и выводъ изъ нихъ общихъ законовъ. *В. С.*

Веберъ (Фейтъ) — псевдонимъ Вехтера (см. это сл.).

Веберъ (Фридрихъ-Вильгельмъ Weber)—поэтъ, род. въ 1813 г. въ Вестфаліи, изучалъ въ Грейфсвальдѣ и Бреславлѣ сначала филологію, потомъ медицину и послѣ продолжительнаго путешествія по Германіи, Франціи и Италіи опредѣлился врачемъ при минеральныхъ водахъ въ Липпшпрингѣ. Кромѣ перевода многихъ стихотвореній Теннисона, В. напечаталъ большую эпическую поэму «Dreizehn Linden» (1849), изображающую борьбу христіанства съ язычествомъ. Поэма въ 1888 г. выдержала 42-е изданіе и пользовалась большимъ успѣхомъ среди католическаго населенія Германіи. Кромѣ того, имъ изданы «Gedichte» (11 изд. 1888) и «Marienblumen».

Веберъ (Христіанъ-Фридрихъ Weber)—ганноверскій резидентъ при русскомъ дворѣ въ царствованіе Петра В., который, послѣ того какъ ганноверскій курфюрстъ Георгъ сдѣлался англійскимъ королемъ, представлялъ въ Петербургѣ интересы англійскаго двора. В. прибылъ въ Петербургъ въ 1714 г. и пробылъ тамъ до 1717 г., когда отправился въ Ганноверъ для полученія инструкцій. Возвратившись въ Петербургъ въ томъ же году, онъ пробылъ въ Россіи еще два года и выѣхалъ окончательно за-границу въ октябрѣ 1719 г. Сообщаемое во всѣхъ сочиненіяхъ, въ которыхъ говорится о Веберѣ, извѣстіе, что онъ послѣ кончины Петра провелъ еще нѣсколько лѣтъ въ Россіи, не подтверждается никакими данными. Значеніе посольства В. въ дипломатическомъ отношеніи весьма не велико, но мы обязаны ему однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ источниковъ для характеристики петровскихъ реформъ; записки его о Россіи, вышедшія подъ заглавіемъ: «Das Veränderte Russland», въ 3-хъ томахъ, въ 1721, 1739 и 1740 годахъ, обратили на себя уже вниманіе современниковъ. Первая часть вышла четырьмя изданіями (1721 и 1729 г., въ Ганноверѣ, 1738 и 1744 г. во Франкфуртѣ и Лейпцигѣ) и была переведена нѣсколько разъ на французскій и англійскій языки. Сочиненіе это есть сборникъ самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній о Россіи того времени. Обходя молчаніемъ политическія и военныя событія, авторъ въ первомъ томѣ, излагая событія до 1720 г., обсуждаетъ значеніе петровской реформы, которой придаетъ громадное значеніе; второй томъ обнимаетъ исторію послѣднихъ лѣтъ петровскаго царствованія; третій—1725—30 гг. Сочиненіе это, благодаря знакомству автора со всѣми выдающимися русскими людьми того времени, даетъ намъ интересную картину внутренняго преобразованія Россіи. Особенно важное значеніе имѣетъ, однако, лишь первый томъ, такъ какъ второй и третій писаны авторомъ не на основаніи личныхъ наблюденій. Въ 1880 году проф. Германъ издалъ донесенія В. (хотя далеко не всѣ), хранящіяся въ ганноверскомъ архивѣ: «Zeitgenössische Berichte zur Geschichte Russlands. Peter der Grosse und der Zarewitsch Alexei, vornehmlich nach und aus der gesandschaftlichen Correspondenz Friedrich Christian Webers» (Лейпцигъ). Заглавіе не вполнѣ точно, такъ какъ, кромѣ дѣла царевича Алексѣя, въ донесеніяхъ этихъ затрагивается и многое другое. Они служатъ какъ бы дополненіемъ къ запискамъ В., заключая въ себѣ данныя для политической исторіи Россіи. Кромѣ массы драгоцѣнныхъ данныхъ для исторіи отношеній между Петромъ и Алексѣемъ, мы находимъ много свѣдѣній объ отношеніяхъ Россіи къ Англіи, о бытѣ и учрежденіяхъ русскихъ, о взглядахъ общества и народа на петровскую реформу и т. д. Въ общемъ мнѣніе В. о Петрѣ и Россіи болѣе оптимистично въ его большомъ трудѣ, чѣмъ въ донесеніяхъ. Первый томъ сочиненія Вебера, за исключеніемъ интереснаго предисловія и приложеній, переведенъ на русскій языкъ Барсовымъ, въ «Русскомъ Архивѣ» 1872 г. Ср. изслѣдованіе Брикнера о В. въ «Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія» (1881 г., январь и февраль).

А. Браудо.

Веберъ (Эрнстъ-Генрихъ Weber) — нѣмецкій физіологъ и анатомъ, братъ физика Вильгельма В., род. въ 1795 году въ Виттенбергѣ; образованіе получилъ въ лейпцигскомъ университетѣ, гдѣ съ 1818 г. былъ профессоромъ по кафедрѣ анатоміи сравнительной, анатоміи человѣка и физіологіи. † въ 1878 г. В. принадлежатъ, значительно подвинувшія впередъ науку, работы по сравнительной и микроскопической анатоміи, а также по исторіи развитія животныхъ и физіологіи (механизмъ движенія человѣка; локализація ощущеній давленія, температуры и мѣста въ человѣческой кожѣ). Главные его труды: «Anatomia comparata nervi sympatici» (1817); «De aure et auditu hominis et animalium» (1820); «Tractatus de motuiridis» (1822); въ сотрудничествѣ съ братьями В. и Эдуардомъ В. (1806—1870), тоже физіологомъ—«Die Wellenlehre» (1825); «Zusätze zur Lehre v. Bau und v. d. Verrichtung der Geschlechtsorgane» (1846); Die Lehre v. Tastsinn und Gemeingefühl» (1851).

Вебскій (Христіанъ-Фридрихъ-Мартынъ Websky)—извѣстный минералогъ (1824—1886), экстраординарный профессоръ минералогіи въ бреславльскомъ университетѣ до 1874 года. Въ этомъ году былъ приглашенъ въ качествѣ ординарнаго профессора въ берлинскій университетъ читать лекціи вмѣсто умершаго Густава Розе; въ 1875 г. былъ избранъ въ члены берлинской академіи наукъ. Онъ издалъ множество небольшихъ работъ по минералогіи (напр. о уранофанѣ, монацитѣ, кріолитѣ, алловитѣ, кварцѣ, саркопсидѣ, аксинитѣ, деклоазитѣ, еремѣевитѣ и т. д.), и написалъ: «Die Mineralspecies nach den für spezifische Gewicht derselben angenommenen und gefundenen Werten» (Бреславль, 1868). Въ послѣдніе годы своей жизни онъ успѣшно занимался математическимъ рѣшеніемъ спеціальныхъ кристаллографическихъ

проблемъ; ему же принадлежитъ честь улучшенія гоніометрическихъ изслѣдованій. Бреславльскій университетъ обязанъ ему устройствомъ большой минералогической коллекціи.

Вебстеръ (Даніель Webster)—извѣстный американскій государственный дѣятель, составлявшій вмѣстѣ съ Кальгуномъ (Calhoun) и Клеемъ (Clay) тріумвиратъ такъ называемой второй эпохи американскихъ государственныхъ людей, родился въ 1782 году въ штатѣ Нью-Гемпширѣ и получилъ, несмотря на бѣдность родителей, основательное образованіе. Сдѣлавшись членомъ конгресса, онъ примкнулъ къ федералистамъ и, благодаря своему краснорѣчію и широкимъ политическимъ взглядамъ, скоро пріобрѣлъ руководящее значеніе. Съ 1827 по 1839 г. онъ былъ сенаторомъ; много работалъ также въ Бостонѣ, по мѣстнымъ дѣламъ штата Массачусетса. Генералъ Гаррисонъ, сдѣлавшись въ 1841 г. президентомъ, поставилъ В. во главѣ министерства. Хотя Гаррисонъ очень скоро умеръ, Вебстеръ остался на своемъ посту и занималъ его еще два года при Тайлерѣ (Tyler). По его порученію, онъ заключилъ въ 1842 году, въ Вашингтонѣ, съ англійскимъ посломъ лордомъ Ашбертономъ, договоръ о регулированіи границъ, объ уничтоженіи торговли рабами и о выдачѣ преступниковъ. Въ 1845 г. онъ снова вступилъ въ сенатъ, гдѣ энергически противодѣйствовалъ войнѣ съ Мексикой, будучи противникомъ распространенія рабства. Во время обсужденія мѣропріятій, приведшихъ къ компромиссу 9 сентября 1850 г., В. отказался отъ своихъ прежнихъ взглядовъ и рѣшительно перешелъ на сторону рабовладѣльцевъ. Въ 1850 г. президентъ Филльморъ снова призвалъ его въ министерство; но измѣна прежнимъ убѣжденіямъ, съ цѣлью достигнуть президентства, лишила его довѣрія народа, и даже южане не поддержали его во время президентскихъ выборовъ 1852 г. В. умеръ въ 1852 г. Его рѣчи и сочиненія, съ біографическимъ очеркомъ, изданы Эвереттомъ подъ заглавіемъ: «Speeches, forensic arguments and diplomatic papers of Daniel W.» (Бостонъ, 1855). Его сынъ издалъ частную его корреспонденцію (Бостонъ, 1858). Ср. Lanman (частный секретарь Вебстера), «Private life of Daniel W.» (Бостонъ, 1853); біографію Вебстера, составленную Куртисомъ (Нью-Іоркъ, 1870); Marsh, «Daniel W. and his contemporaries» (Нью-Іоркъ, 1876); «A memorial of Daniel W. from the City of Boston» (Бостонъ, 1853) и Lodge, «Daniel W.» (5 изд., Бостонъ, 1885).

Вебстеръ (Джонъ Webster) — англійскій драматургъ, современникъ Шекспира. О его жизни не сохранилось почти никакихъ свѣдѣній. Біографъ его Дайсъ и другіе историки литературы (Вордъ, Крайкъ) полагаютъ, по нѣкоторымъ даннымъ, что В. принадлежалъ къ гильдіи портныхъ (merchant-tailor-company) и, кромѣ того, былъ одно время дьячкомъ (parish clerk) въ приходѣ св. Андрея въ Гольборнѣ. Первыя пьесы В. для театра написаны были имъ въ сотрудничествѣ съ другими второстепенными драматургами шекспировскаго періода: Деккеромъ, Драйтономъ, Мидльтономъ, Гейвудомъ. Изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе двѣ комедіи, написанныя В. и Деккеромъ: «Westward Ho» и «Northward Ho»; онѣ отличаются большой живостью и юморомъ и хорошо рисуютъ современные нравы. Съ 1612 г. В. сталъ писать самостоятельно и занялъ выдающееся положеніе среди своихъ современниковъ. Самыя знаменитыя изъ его пьесъ, дающія ему право на почетное мѣсто среди англійскихъ драматурговъ—«The White Devil» (1612), «The Duchess of Malfi» (1623) и «Appius and Virginius» (1654). Первая страдаетъ обычнымъ недостаткомъ драмъ того времени — крайней запутанностью дѣйствія, излишкомъ второстепенныхъ инцидентовъ, но замѣчательна по нѣкоторымъ выведеннымъ въ ней характерамъ. Особенно интересна героиня драмы Vittoria Corombona—типъ порочной, но сильной и гордой сознаніемъ своего умственнаго превосходства женщины. Главная сцена «White Devil»—судъ надъ Витторіей, обвиняемой въ отравленіи мужа,—напоминаетъ лучшія сцены Шекспира по живости и реальности изложенія и тонкости, съ которой авторъ показываетъ, что простота и самоувѣренность Витторіи—не слѣдствія ея невинности, а храбрость отчаянія, являющаяся у преступниковъ въ рѣшительныя минуты.

Комическая сторона этой сцены тоже заслуживаетъ вниманія: латинскій exordium рѣчи прокурора, его неумѣнье связать двухъ словъ по-англійски, и другія бытовыя подробности полны настоящаго, шекспировскаго юмора. Въ «The Duchess of Malfi» В. съ большимъ художественнымъ тактомъ развиваетъ рискованное драматическое положеніе: любовь женщины къ человѣку, стоящему ниже ея по общественному положенію, которому она первая говоритъ о своихъ чувствахъ и котораго она поднимаетъ до себя. Страданія героини послѣ короткаго, счастливаго супружества съ Антоніо и ея смерть въ тюрьмѣ изображены съ большой правдой и простотой и принадлежатъ къ самымъ трогательнымъ сценамъ англійскаго театра.

Сочиненія В. собраны А. Дайсомъ въ 1830 г. и снабжены пространнымъ разборомъ его пьесъ. Второе, дополненное изданіе вышло въ 1857 г. подъ загл.: «The Works of John Webster, with some account of the author and notes by the Rev. A. Dyce» (Лонд., 1857). *З. Венгерова.*

Вебстеръ (Ной Webster)—америк. языковѣдъ, род. въ 1758 въ Гартфордѣ, сынъ фермера; образованіе получилъ въ колледжѣ въ Нью-Гавенѣ; 16 лѣтъ отъ роду уже сражался волонтеромъ за американскую независимость; съ 1781 г. состоялъ школьнымъ учителемъ въ Нью-Гавенѣ, въ штатѣ Нью-Іоркъ, и издалъ учебникъ англійскаго языка («Grammatical institute of the English language», 1783—85), имѣвшій огромный успѣхъ и не потерявшій значенія до настоящаго времени. Въ 1784—1802 его филологическія занятія были отчасти прерваны его горячей публицистической и политической дѣятельностью. Въ это время онъ выпустилъ нѣсколько брошюръ объ американской конституціи, издавалъ нѣсколько газетъ и журналовъ и былъ членомъ законодательнаго собранія штата Коннектикутъ. Извѣстность В. за предѣлами американскаго материка зиждется на его капитальномъ 20-лѣтнемъ трудѣ—

превосходномъ словарѣ англійскаго языка («Dictionary of the englisch language», перв. изд. 1828, втор. дополн. 1841). В. умеръ въ 1843 г. Лучшее изд. его словаря—Гудрича и Портера, 1888 г.

Vae victis! (лат., «горе побѣжденнымъ!») —извѣстное восклицаніе вождя галловъ Бренна, обращенное имъ, по преданію, къ побѣжденнымъ римлянамъ, когда они отказывались уплатить наложенную на нихъ контрибуцію въ 1000 фунтовъ золота, по тяжелымъ вѣсовымъ единицамъ побѣдителей, причемъ Бреннъ бросилъ еще на чашку вѣсовъ свой тяжелый мечъ. Эпизодъ этотъ приводится Т. Ливіемъ (V, 48).

Вевэ (Vevey, римское Vibiscum) — городъ въ Вадтскомъ (Vaud) кантонѣ, въ Швейцаріи, въ 18 км. отъ Лозанны, у впаденія Вевэзы въ Женевское озеро; 8144 жит., большей частью французскаго происхожденія и реформатскаго вѣроисповѣданія, главнымъ источникомъ пропитанія которыхъ служатъ торговля виномъ, фабрикація сигаръ, дѣтской муки, сгущеннаго молока и шоколада а также иностранцы, живущіе здѣсь. Чудныя окрестности и великолѣпные виды дѣлаютъ В. любимымъ сборнымъ пунктомъ туристовъ. В. славится какъ весенняя и осенняя климатическая станція, но какъ недостаточно защищаемая отъ сѣверо-восточныхъ и восточныхъ вѣтровъ, не удобна для страдающихъ ревматизмомъ и хроническими страданіями легкихъ. Благодаря дешевизнѣ, В. привлекаетъ осенью очень много посѣтителей для пользованія винограднымъ леченіемъ.

Вевель (Вильямъ Whewell)—см. Уэвель.

Веверица или **Вьверица**.—Названіе это встрѣчается во многихъ нашихъ письменныхъ памятникахъ, въ смыслѣ монетной цѣнности, и значитъ то же, что векша или векоша (см. Векша).

Веверка, Францъ (род. 1798) и Вацлавъ (род. 1796 г.)—два брата изобрѣтателя особеннаго рода плуга, названнаго по ихъ имени «veverčе» или «ruchadlo», чешскій плугъ. Изобрѣтеніе это было сдѣлано въ 1828 г. и въ томъ же году плугъ былъ публично демонстрированъ. Между тѣмъ въ 1832 г. нѣкто Кайнцль прислалъ на сельско-хозяйственную выставку въ Прагѣ точно такой же плугъ, называя его своимъ изобрѣтеніемъ. Тогда начался долгій споръ между В. и Кайнцлемъ и только въ 1868 г. сельско-хозяйственнымъ пражскимъ клубомъ споръ рѣшенъ въ пользу В. Это случилось уже послѣ смерти братьевъ, изъ которыхъ Францъ † въ 1844, а Вацлавъ—въ 1849 г.

Вевирра—рѣка Ковенской губ., лѣвый притокъ р. Миніи; вытекаетъ изъ оз. Лайче, лежащаго близъ м. Андреева; проходитъ чрезъ м. Вевирраны, а оттуда въ юго-зап. направленіи переходитъ прусскую границу у дер. Луйже. Главные притоки ея: Дырстейка, Шолпе, на прусской границѣ Ашва съ многими притоками.

Вевирраны—с. Ковенской губ. Россіенскаго у., при р. Вевиррѣ, въ 115 в. отъ уѣзднаго города. Приходскій римско-католич. костелъ, еврейскія школа и молитвенный домъ, 9 лавокъ.

Вега (Vega)—испанское слово, означающее ярко-зеленѣющій, орошенный оазисъ. Самыя извѣстныя веги—гранадская (V. de Granada) и мурсійская (V. de Murcia), близъ городовъ тѣхъ же именъ. Благодаря искусственному орошенію, производительность земли доведена здѣсь до высокой степени.

Вега (Георгъ Vega) — математикъ. Род. въ 1756 въ деревнѣ Загорицѣ въ герцогствѣ Краинскомъ, учился въ лайбахскомъ лицеѣ и поступилъ на службу корабельнымъ инженеромъ; позже перешелъ въ артиллерію. Былъ сначала учителемъ математики, а потомъ и профессоромъ. Въ 1800 г., за отличную службу въ походахъ противъ турокъ и французовъ, возведенъ въ баронское достоинство. 26 сентября 1802 нашли его мертвое тѣло въ Дунаѣ, и лишь спустя 30 лѣтъ открылось, что онъ былъ убитъ однимъ мельникомъ. Онъ первый ввелъ въ артиллерійскія училища преподаваніе анализа. Его лекціи о математикѣ («Vorlesungen über die Mathematik», т. 1, 6-е изданіе Мацки, Вѣна, 1837; т. 2, 7 изданіе, 1835; т. 3, 5 изданіе 1839; т. 4, 2 изданіе 1819), дали прекрасный учебникъ, замѣчательный по ясности изложенія. Еще большую извѣстность пріобрѣлъ В. изданіемъ своихъ «Logarithmentafeln» (2 т., Лейпц., 1783,) которыя правильностью и подробностью превзошли всѣ современныя логарифмическія таблицы; съ 1840 новыя изданія ихъ выпускались въ свѣтъ Гюльсе (Hülsse). Чтобы для обыкновенныхъ вычисленій сдѣлать непужными таблицы Блакаса и Вольфа, которыя своими ошибками часто сбивали съ толку, В. издалъ «Logarithmisch-trigonometr. Handbuch» (Лейпц., 1793; съ 1840 нѣсколько разъ былъ издаваемъ Гюльсе, а съ 1856 Бремикеромъ; въ 1878 въ Берлинѣ вышло 62 изданіе этой книги). В. издалъ также «Thesaurus logarithmorum completus» (Лейпц., 1794), «Anleitung zur Zeitkunde» (Вѣна, 1801), «Natürliches Mass-Münz- und Gewichtssystem» (изданіе Крейля, Вѣна, 1803).

Вега (Инка Гарчилассо Vega), изъ Куско въ Америкѣ, потомокъ перуанскихъ инковъ (1540—1620), составилъ «Comentarios reales, que tratan del origen de los Yncas reyes, que fueron del Peru» (2 тома, Лиссабонъ, 1609—1617) и «La Florida del Ynca» (Лиссабонъ, 1605). Въ началѣ нашего столѣтія появилось полное изданіе его сочиненій (17 т., Мадридъ, 1800—1803).

Вега (Garcilasso de la Vega)—знаменитый испанскій поэтъ Среднихъ вѣковъ, прозв. соотечественниками «королемъ лирическихъ испанскихъ поэтовъ». Его назыв. также и испанскимъ Петраркой. Вмѣстѣ съ Босканомъ онъ ввелъ въ Испанію итальянскую школу поэзіи, которая и заняла съ тѣхъ поръ видное мѣсто въ испанской литературѣ. Передъ В. преклонялись всѣ выдающіеся испанскіе таланты; такъ, напр., Лопе де Вега, подражавшій ему, считалъ его первымъ испанскимъ лирикомъ, а Сервантесъ часто цитируетъ его въ «Донъ-Кихотѣ» и говоритъ, что у В. нѣтъ соперниковъ. Гарсильяссо родился въ Толедо въ 1503 году и происходилъ изъ древняго дворянскаго рода. Выдаваясь прекраснымъ, по тогдашнему времени, образованіемъ, храбростью, красотой, В. съ замѣчательной лов-

костью владѣлъ оружіемъ, а также не имѣлъ соперниковъ въ пѣніи и игрѣ на арфѣ. Жизнь его, полная всяческихъ приключеній, была очень непродолжительна: онъ, по собственному своему выраженію, промчался по свѣту, «хватаясь то за мечъ, то за перо» (...«tomando ora la espada, ora la pluma»). Не разъ бывалъ онъ въ походахъ, гдѣ храбро сражался; навлекъ на себя какъ-то немилость Карла V и сидѣлъ въ тюрьмѣ; исполнялъ политическія миссіи въ Парижѣ; сопутствовалъ герцогу Альбѣ въ Вѣну и брату Альбы, Педро де Толедо, вице-королю неаполитанскому, въ Неаполь, а также ѣздилъ съ важнымъ секретнымъ порученіемъ въ Миланъ и Геную. Во время похода въ Провансъ Гарсильяссо получилъ смертельную рану въ голову, отъ которой недѣли черезъ три умеръ въ Ниццѣ, 14 октября 1536 г. О его преждевременной смерти упоминаютъ всѣ испанскіе историки того времени, какъ о выдающемся событіи. Стихотворенія Гарсильяссо состоятъ изъ сонетовъ, канцонъ, элегій, посланій и трехъ большихъ буколическихъ поэмъ. Онъ обладалъ живымъ воображеніемъ, чуткимъ, искреннимъ чувствомъ и возвышеннымъ, благороднымъ образомъ мыслей; стихъ его необычайно мелодиченъ и музыкаленъ; содержаніе поэзіи мечтательно, нѣжно и отличается чарующею прелестью и изяществомъ. Франсиско Санхесъ, ученѣйшій испанецъ своего времени, написалъ къ произведеніямъ Гарсильяссо, лѣтъ пятьдесятъ спустя послѣ ихъ появленія, комментаріи. Нѣсколько позже и поэтъ Эррера издалъ ихъ съ обстоятельными примѣчаніями, тоже дѣлали и другіе испанскіе литераторы. Поэзія В. сразу нашла себѣ доступъ въ сердца его соотечественниковъ; его звучные стихи раздавались по всей Испаніи, а эклоги разыгрывались съ огромнымъ успѣхомъ на сценѣ.

М. Ватсонъ.

Вега, Лопе-де, см. Лопе-де-Вега.

Вега (α Lyrae)—звѣзда первой величины въ созвѣздіи Лиры; изъ звѣздъ, видимыхъ въ нашихъ широтахъ, по яркости уступаетъ лишь Сиріусу. Цвѣтъ В. голубовато-бѣлый. Среднее положеніе В. для эпохи 1890,0: AR=18ʰ 33ᵐ 13ˢ, D = +38°40′,9, собственное движеніе по Ауверсу: Δα=+0,ˢ0173, Δδ=+0,″295.

А. Ждановъ.

Веггисъ (Weggis) — деревня въ швейцарскомъ кантонѣ и округѣ Люцернѣ, на высотѣ 440 м. надъ ур. м., въ 10 км. къ В. отъ Люцерна, на правомъ берегу озера 4 кантоновъ, у южнаго подножья горы Риги. До открытія желѣзной дороги на Риги В. былъ главнымъ исходнымъ пунктомъ для восхожденія на гору; но и теперь, благодаря своему живописному положенію, часто посѣщается туристами и привлекаетъ массу больныхъ своимъ прекраснымъ климатомъ. Въ 1795 г. часть деревни была разрушена потокомъ грязи, спустившимся съ Риги.

Вегезакъ (Vegesack)—городъ въ области вольнаго города Бремена, въ 15 км. отъ послѣдняго и ниже его, на правомъ берегу Везера, при впаденіи въ него р. Лезума или Вюмме; жит. 3817; главное средство къ существованію они находятъ въ мореплаваніи и судостроеніи. Значительныя верфи, канатная фабрика, бумагопрядильня, чугунный заводъ, нѣсколько парусныхъ фабрикъ.

Вегеле (Францъ-Ксаверій Wegele)—нѣмецкій историкъ, род. въ Ландсбергѣ въ 1823 г.; состоитъ профессоромъ исторіи въ Вюрцбургѣ и членомъ исторической коммиссіи при мюнхенской академіи наукъ, въ работахъ которой принималъ участіе при изданіи «Allgemeine Deutsche Biographie» (Лейпц., 1875 и слѣд.) и «Forschungen zur deutschen Geschichte». Изъ историческихъ работъ В. наибольшій интересъ представляютъ слѣдующія: «Goethe als Historiker» (Вюрцбургъ, 1875); «Geschichte der Universität Würzburg» (2 ч., Вюрцб., 1882); «Dante Alighieri's Leben und Werke» (3 изд., Іена, 1879; перев. на русскій языкъ Алексѣемъ Веселовскимъ, Москва, 1881) — обстоятельное изображеніе жизни и сочиненій итальянскаго поэта, дѣятельность котораго Вегеле старается выяснить изученіемъ той литературной, общественной и политической среды, среди которой дѣйствовалъ Данте; «Geschichte der deutschen Historiographie» (Мюнхенъ и Лейпцигъ, 1885)—первая попытка нарисовать развитіе нѣмецкой исторической науки со временъ гуманизма до послѣднихъ лѣтъ, причемъ особенное вниманіе авторъ обращаетъ на работы XVII и XVIII вв., новѣйшая же историографія разработана въ болѣе общихъ чертахъ.

Дм. Каринскій.

Вегелинъ (Яковъ), род. въ С.-Галленѣ въ 1721 г., умеръ въ Берлинѣ въ 1791 году, занимался преимущественно философіей исторіи. Издалъ на французскомъ языкѣ: «Histoire Universelle» (3 тома, 1776 г.) и на нѣмецкомъ «Briefe über den Werth der Geschichte» (1783). Извѣстный гегельянецъ Розенкранцъ призналъ заслуживающими вниманія его «Mémoires sur la philosophie de l'histoire», помѣщенныя въ запискахъ берлинской академіи (1770—1774).

Вл. С.

Вегелинъ или **Бегелинъ** (Николай), ученый и философскій писатель прошлаго вѣка, род. въ Швейцаріи въ 1714 г., умеръ въ Берлинѣ въ 1789 г. Въ запискахъ берлинской академіи, которой онъ былъ членомъ, В. помѣстилъ, кромѣ естественно-историческихъ и математическихъ работъ, нѣсколько философскихъ трактатовъ, въ которыхъ является эклектикомъ. Онъ пытался соединить психологію Локка и Лейбница, а въ основныхъ философскихъ принципахъ приближается къ точкѣ зрѣнія Канта.

Вл. С.

Вегенеръ (Іоганнъ-Фридрихъ-Вильгельмъ Wegener)—дрезденскій живописецъ, родился въ 1812 году. Писалъ портреты и пейзажи. Въ Копенгагенѣ посѣщалъ короткое время академію художествъ, въ Гамбургѣ занимался литографіей. Позже Вегенеръ посѣщалъ академію въ Дрезденѣ, изучая въ то же время анатомію въ ветеринарной школѣ и занимаясь подъ руководствомъ пейзажиста Далля. Лучше всего выказываетъ себя Вегенеръ въ живописи группъ животныхъ, которыхъ жизнь онъ глубоко понималъ. Сотни его рисунковъ вырѣзаны на деревѣ Брюкнеромъ, Габеномъ и Флегелемъ. Самъ онъ награвировалъ (крѣпкой водкой) 12 листовъ рисунковъ изъ жизни звѣрей. Изъ большого числа его картинъ мож-

но назвать для примѣра: «Четыре элемента въ отношеніи міра животныхъ» (одна изъ нихъ: «Лѣсной пожаръ» и «Олени, переплывающіе воду», въ Дрезденской галлереѣ); «Королевская охота» съ 60 фигурами-портретами; «Естествоиспытатель на Альпахъ»—портретъ Фридриха-Августа, короля саксонскаго.

Кромѣ того В. выступилъ также, какъ и писатель; его произведенія: «Жизнь животныхъ» басни и др. богато иллюстрированы.

Вегенеръ (Каспаръ-Фредерикъ Wegener)—датскій историкъ, род. въ 1802 г., пріобрѣлъ извѣстность талантливаго изслѣдователя монографіями: «Om Karl Danske, Greve of Flandern» (1839), «Liden Krönike om Kong Frederik og den danske Bonde» (1843) и «Anders Sörensen Vedel, kongelig Historiograph» (1846); въ 1847 г. получилъ званіе исторіографа. Изъ его работъ еще слѣдуетъ упомянуть: «Aktmässige Bidrag til Danmarks Historie i det XIX Aarhundrede» (Копенгагенъ, 1851).

Вегеры—с. Ковенской губ., Шавельскаго уѣзда, при р. Окмянупа, въ 56 в. отъ уѣздн. города. Римско-катол. костелъ, синагога, еврейскій молитв. домъ, богадѣльня, 2 лавки, корчма.

Вегетаріанство.—Въ половинѣ нашего столѣтія, въ Англіи (1847), а затѣмъ въ Америкѣ и на материкѣ Европы возникли общества вегетаріанцевъ, члены которыхъ считаютъ единственно естественною пищею человѣка продукты растеній. Употребленіе вина и всякихъ возбудительныхъ средствъ ими также отвергается. Нѣкоторыя изъ этихъ обществъ однакоже допускаютъ употребленіе яицъ, молока и вообще молочныхъ скоповъ. Членовъ этихъ обществъ называютъ вегетаріанцами, а самое ученіе ихъ вегетаріанствомъ (отъ латинск. Vegetare—произрастать). Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что человѣкъ, питаясь исключительно произведеніями растительнаго царства, можетъ поддерживать свое существованіе, свои силы и здоровье въ той же степени, какъ и при смѣшанномъ питаніи. Многія сѣмена (чечевица, горохъ, бобы) содержатъ въ себѣ бѣлковыхъ веществъ, въ коихъ особенно нуждается человѣкъ, столько же и даже больше, чѣмъ иныя мяса (въ бараньемъ мясѣ на 1000 частей — бѣлковыхъ веществъ 220, въ бычачьемъ—173, а въ чечевицѣ—264, въ горохѣ—223), но они перевариваются человѣкомъ гораздо хуже, чѣмъ большинство мясъ и другихъ продуктовъ животныхъ. Послѣднее вегетаріанцы стараются устранить помощью приготовленія пищи, что, безъ сомнѣнія, возможно. Они утверждаютъ, что человѣкъ созданъ для питанія исключительно растеніями, ссылаясь въ этомъ случаѣ на Кювье, Гумбольта и другіе высокіе авторитеты. Въ этомъ видѣ такое утвержденіе невѣрно. Кювье говоритъ слѣдующее: «человѣкъ приспособленъ, повидимому, къ питанію преимущественно плодами, корнями и другими сочными частями растеній». Такимъ образомъ хлѣбныя зерна тоже должны бы входить въ составъ его пищи, но «овладѣвши огнемъ» говоритъ тотъ же Кювье, «человѣкъ получилъ возможность питаться всякою пищею». При настоящихъ условіяхъ наилучшею для человѣка пищею дѣйствительно слѣдуетъ считать пищу смѣшанную, растительно-животную, но статистика показываетъ, что только сравнительно малая часть человѣчества имѣютъ возможность питаться смѣшанною пищею; рабочіе классы повсюду волею или неволею суть вегетаріанцы, доказывая тѣмъ, что растительная пища способна поднять каждую работу. Кромѣ того, доказано, что въ Европѣ оказалось уже явленіе, называемое экспекторацією и состоящее въ уменьшеніи относительнаго числа скота. Въ Азіи это явленіе уже почти совершилось, особенно въ наиболѣе культурныхъ и населенныхъ ея странахъ, а именно въ Китаѣ и Японіи. Происходитъ это вслѣдствіе естественнаго увеличенія населенія и постепеннаго расширенія земледѣлія, а также фабричнаго и заводскаго производствъ. Такимъ образомъ волею или неволею человѣчество влечется, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ къ вегетаріанству. Соображая все сказанное, приходится признать, что вегетаріанство, несмотря на возраженія многихъ докторовъ и физіологовъ, имѣетъ вполнѣ реальныя основанія, какъ научныя, такъ и культурно-историческія. Къ числу научныхъ данныхъ въ пользу вегетаріанства необходимо еще присоединить доказательства, почерпнутыя изъ сравненія организаціи человѣка и ближайшихъ къ нему животныхъ, а именно человѣкоподобныхъ обезьянъ (гориллы, оранга, чимпанзе и пр., см. эти слова). Противники вегетаріанства, во что бы то ни стало, сравниваютъ зубную систему и органы пищеваренія человѣка съ зубами и пищев. орг. не ближайшихъ къ человѣку животныхъ, а весьма отъ него далекихъ, напр., свиньи, зубы и пищеварительный орг. которой, впрочемъ, вовсе и не сходны съ человѣческими. Что же касается до человѣкоподобныхъ обезьянъ, то ихъ зубная система и орг. пищев. поразительно сходны съ человѣческими. По всѣмъ же свѣдѣніямъ имѣющимся о назв. обезьянахъ, они питаются въ дикомъ состояніи исключительно растительною пищею, преимущественно плодами. Поборники вегетаріанства называютъ его часто ученіемъ о согласной съ природою жизни (Naturgemässes Leben), проповѣдуя не только воздержаніе отъ животной пищи, но и всякую трезвость. Они указываютъ на слабую болѣзненность въ своей средѣ, на опасное возбужденіе страстей, вызываемое животною пищею, наркотиками, алкоголическими напитками и т. д. Съ этической точки зрѣнія, говорятъ они, самое убіеніе животныхъ для употребленія въ пищу ихъ мяса, представляетъ нѣчто несогласное съ природою человѣка.

Общества покровительства животнымъ доказываютъ, что культурные народы давно признаютъ необходимость убіенія животныхъ за печальную необходимость. Общества эти стремятся сколь возможно болѣе уменьшить, даже совершенно устранить страданія убиваемыхъ или обреченныхъ на работу животныхъ. Вегетаріанцы доходятъ въ указанномъ отношеніи до крайности, осуществленіе которой въ настоящее время не мыслимо; но въ будущемъ человѣчество, силою вещей, все болѣе и болѣе будетъ приближаться къ идеямъ вегетаріанцевъ даже и относительно убіенія животныхъ, такъ какъ оно постепенно превратится изъ

некрофаговъ — потребителей мертвечины (выраженіе вегетаріанцевъ) въ потребителей плодовъ и овощей. Антивегетаріанцы, обсуждая вопросъ о печальной необходимости убивать животныхъ, доходятъ до другой крайности. Призывая на помощь ученіе о такъ называемой «борьбѣ за существованіе», они утверждаютъ, что въ этой борьбѣ, и только въ ней, заключается залогъ прогресса, залогъ усовершенствованія. Видя повсюду непрерывную битву всѣхъ противъ всѣхъ, они готовы считать, что именно борьба поддерживаетъ въ природѣ здоровую, свѣжую жизнь, а миръ производитъ болѣзненность и гніль. Правильная точка зрѣнія, очевидно, лежитъ между приведенными крайностями, ибо человѣчество очевидно стремится къ упраздненію всякой борьбы въ своей средѣ, усиливая въ то же время свою борьбу съ окружающими, общефизическими условіями. Итакъ, вегетаріанцы неправы только въ томъ отношеніи, что они полагаютъ возможнымъ осуществить свое ученіе въ наше время, когда условія для этого мало благопріятны, что, впрочемъ, не только не вредно, но въ высшей степени полезно, ибо они разрабатываютъ способы питанія и вообще образа жизни, къ которому человѣчество должно будетъ примкнуть неминуемо въ болѣе или менѣе далекомъ будущемъ.

Первое и самое знаменитое вегетаріанское общество основано въ Англіи въ 1847 году въ Манчестерѣ—это именно «The vegeterian society». Оно имѣетъ развѣтвленія по всей Великобританіи и Сѣверной Америкѣ. Издаетъ множество книгъ ради пропаганды своего ученія и въ томъ числѣ журналъ: «The dietetic reformer and vegetarian messenger, the monthly Journal of the vagetarian Society». Въ Германіи и Швейцаріи также имѣются свои вегетаріанскія общества. Они менѣе распространены въ странахъ болѣе южныхъ: въ Италіи, Испаніи, гдѣ мясная пища вообще въ гораздо меньшемъ употребленіи, чѣмъ въ Сѣверной Европѣ. Во Франціи, гдѣ собственно началась вегетаріанская проповѣдь, оно стало распространяться сравнительно недавно, такъ какъ и тамъ мясная пища далеко не такъ распространена, какъ въ болѣе сѣверныхъ странахъ. Въ Россіи хотя и имѣются вегетаріанцы, но общества еще нѣтъ. Ученіе это, однакоже, все болѣе и болѣе распространяется, и число его адептовъ, не считая народныя массы, которыя повсюду держатся растительной пищи, должно считать десятками тысячъ. Въ Англіи, Германіи, Австріи и Швейцаріи имѣются спеціально для вегетаріанцевъ приспособленныя гостинницы (отели), въ одномъ Лондонѣ до 80 и ресторановъ въ Англіи до 60. Такія же учрежденія находятся и въ остальныхъ среднеевропейскихъ странахъ. Усилія вегетаріанской кухни направлены къ тому, чтобы придать растительной пищѣ возможно большую питательность и удобоваримость. Обращается вниманіе также на вкусность и разнообразіе. Въ гостинницахъ стараются удовлетворить и остальнымъ требованіямъ вегетаріанцевъ: обилію чистаго воздуха, приспособленіямъ къ физическимъ упражненіямъ и т. д. Литература вегетаріанства весьма обширна. Одно манчестерское общество имѣетъ въ годъ до 50000 франковъ, употребляемыхъ имъ преимущественно на изданіе книгъ. Приводимъ заглавія нѣкоторыхъ изъ этихъ изданій: Gleises, «Thalysia ou la nouvelle existence» (Парижъ, 1821, изд. 2, 1842, 3 части); Bonnegoy (du Vexin), «Le végétarianisme ou le régime végétarian rationnel» (Парижъ, 1891); «The vegetarian Society's Annual» (Манчест.); «Vegetarische Rundschau» (съ 1881); Carlotta Schulz, «Vegetarisches Kochbuch» (Берлинъ, 1891); А. Н. Бекетовъ, «Питаніе человѣка въ настоящемъ и будущемъ» (Спб., 1879); A. Kingsford, «Die Pflanzennahrung bei den Menschen» (Лейпцигъ, 1891, переводъ съ англійскаго доктора Адергольдта).

А. Бекетовъ.

Вегетативная точка—точка возрастанія у растеній. См. Возрастаніе растеній.

Вегетативные органы — органы прозябанія, вѣрнѣе органы питанія растеній (см. это сл.).

Вегетативный періодъ—см. слова Возрастаніе растеній и Географія растеній.

Вегетація. — Слово, взятое съ латинскаго, употребляется иногда вмѣсто слова растительность или вмѣсто слова прозябаніе и даже ростъ.

Вегецій или Вевцій, по прозванію Претекстатъ, римскій сенаторъ IV в. по Р. Х., перевелъ на латинскій языкъ Ѳемистіеву парафразу обѣихъ аристотелевыхъ аналитикъ. Цитируется Боэціемъ. *Вл. С.*

Вегецій (Флавій)—древній латинскій писатель о военномъ дѣлѣ; жилъ въ концѣ IV в., въ царствованіе Валентиніана II, и принадлежалъ знатному роду. Важнѣйшее изъ его сочиненій: «De re militari libri quinque» (О воен. дѣлѣ, 5 книгъ). Оно, по словамъ самого автора, представляетъ извлеченіе изъ Катона Цензора, Корнелія Цельса, Фронтина и Патерна и изъ учрежденій императоровъ Августа, Траяна и Адріана. Сочиненіе это даетъ ясное и полное понятіе о воен. искусствѣ римлянъ, но писано въ то время, когда искусство это клонилось уже къ упадку. Сочиненія В. имѣли множество изданій. На русскомъ языкѣ: «Военныя правила Вегеціевы» (перев. съ французскаго Сергѣемъ Глѣбовымъ, Спб., 1764 г.).

Вегла—рѣка Новгородской губ., Боровицкаго уѣзда, прав. притокъ Мсты. Длина теченія около 50 верстъ; она впадаетъ въ Мсту при Потерпѣлицѣ. Паденіе рѣки весьма сильно. Въ ней находили рѣчной жемчугъ.

Вегли (Янъ Радысербъ)—сербо-лужицкій современный писатель, весьма плодовитый и послѣ Зейлера наиболѣе популярный между сербо-лужичанами поэтъ, помѣщавшій свои стихотворенія въ журналѣ «Časopis Matice serbskeje», который издается съ 1848 г.

Вегнеръ (Вильгельмъ Wägner)—нѣмецкій писатель. Изъ его сочиненій переведены на русскій языкъ «Римъ» (1873) и «Эллада» (1868).

Вегнеръ (Левъ)—польскій историкъ, род. въ Познани 1824, умеръ въ 1873 г. Онъ учился сперва въ Познани, потомъ съ 1844 г. посѣщалъ юридическій факультетъ бреславльскаго университета. Напечаталъ: «Jan Ostrorόg i jego pamiętnik» (1859), «Konfederacja 1792 r. w Środzie» (1863), «Bitwa pod Maciejowicami»

(1863), «3 i 5 maja 1791 r.» (1865), «Sejm Grodzieński» (1866), «Stefan Garczyński woj. pozn.» (1871), «Bitwy pod Racławicami i Szczekocinami», «Hugo Kołłątaj», «Tadeusz Rejtan» (1873).

Вегшейдеръ (Юл.-Авг.-Людв. Wegscheider) — извѣстный протестантскій богословъ, главный представитель стараго раціонализма, род. въ 1771 г., былъ профессоромъ богословія сначала въ Рингельнѣ, а потомъ въ Галле, гдѣ, вмѣстѣ съ Гезеніусомъ, привлекалъ массу слушателей. Написалъ: «Einleitung in das Evangelium des Johannes» (Геттинг., 1806); «Der erste Brief des Paulus an den Timotheus, neu übersetzt und erklärt, mit Beziehung auf die neuesten Untersuchungen ueber die Authentie desselben» (Геттинг., 1810; здѣсь опровергаются сомнѣнія Шлейермахера въ подлинности этого посланія); «Institutiones theologiae christianae dogmaticae» (Галле, 1815; 8-е изданіе, 1844; нѣмецкій переводъ Бейтса, Галле, 1831). Послѣднее сочиненіе является какъ бы нормальной догматикой раціонализма. † 1849.

Веда (стар.)—дровяная единица. Такъ въ расходной книгѣ новгородскаго Софійскаго дома, 1548 г., записано: «куплено дровъ 800 ведъ; а денегъ дано за тѣ дрова 25 рублевъ въ московское число. Куплено дчанъ дровъ на сарай, а денегъ дано 47 алтынъ безъ 2 денегъ, въ московское число». Тутъ цѣна В. выходитъ 7 денегъ, почему въ дчанѣ содержалось 40 В. Въ томъ же памятникѣ ведами считаются и бревна. Веда, или ведо (видо, вѣдо), отличалась отъ луба и отъ плота, какъ видно изъ акта 1571 года. *Пржр.*

Веданги—названіе нѣкоторыхъ отраслей (числомъ шесть) древней ведійской литературы, изъ разряда Сутръ (Sûtra—правило), примыкающихъ къ Ведамъ. По выраженію брахмановъ, это «шесть членовъ» Ведъ (Vedânga=Veda+anga—членъ), необходимыхъ для правильнаго чтенія и пониманія Ведъ и ихъ богослужебнаго употребленія. Собственно говоря—это шесть доктринъ или дисциплинъ (а не опредѣленныхъ книгъ): 1) Шикша (Çikshâ=ортоэпія, произношеніе). Къ этому разряду принадлежали такъ наз. Пратишакхья (Prâtiçâkhya), или грамматическіе трактаты о различныхъ фонетическихъ особенностяхъ ведійскихъ текстовъ. 2) Чхандасъ (Chandas=метръ): сочиненія по метрикѣ Ведъ. 3) Вьякарана (Vyâkarana=грамматика): сочиненія по ведійской грамматикѣ; 4) Нирукта (Nirukta=этимологія, словотолкованіе); 5) Джьотиша (Jyotisha=астрономія): различные астрономическіе трактаты, устанавливавшіе священный календарь, необходимый для отправленія культа, и 6) Кальпа (Kalpa=церемоніалъ, ритуалъ): описанія различныхъ церемоній и обрядовъ при большихъ жертвоприношеніяхъ (Шраута, или Кальпа Сутра: Çrâuta или Kalpa-Sûtra), при домашнемъ богослуженіи (Grihya-Sûtra) и т. д. *С. Булгачъ.*

Веданта—одна изъ шести главныхъ школъ индійской философіи. Слово ved-anta значитъ конецъ ведъ. Первоначально это названіе относилось къ трактатамъ философскаго и мистическаго содержанія, помѣщавшимся въ концѣ Ведъ, въ числѣ такъ называемыхъ брáхманъ *). Бóльшая часть этихъ теософическихъ трактатовъ обозначалась также какъ тайное ученіе — упанишадъ (см. это слово). Впослѣдствіи эта древняя ведійская теософія послужила основаніемъ и священнымъ авторитетомъ для ортодоксальной школы индійской метафизики, къ которой и перешло названіе веданта. Иначе она называется uttara-mîmâńsâ, т. е. вторая мимансa, въ отличіе отъ первой, pûrva-mîmâńsâ, содержащей религіозно-практическую часть ортодоксальнаго брахманизма (слово mîmâńsâ значитъ усидчивое изслѣдованіе). Время возникновенія веданты или второй мимансы, какъ систематическаго ученія, неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ принадлежитъ къ эпохѣ послѣ-буддійской, такъ какъ уже въ древнѣйшемъ ведантійскомъ сочиненіи—Брахма-Сутрѣ—встрѣчается, между прочимъ, полемика съ буддистами по вопросу о реальности внѣшняго міра. Названное классическое сочиненіе ведантизма написалъ, по преданію, мудрецъ Бадараяна (по нѣкоторымъ—Вьяса), а комментаріемъ снабдилъ Санкара (или Санкарачарья). О времени жизни перваго совершенно ничего неизвѣстно, Санкара же, по общепринятому мнѣнію, жилъ около VIII в. по Р. Х.

По ученію веданты (какъ оно излагается въ Брахма-Сутрѣ и комментаріи Санкары), источникъ истиннаго вѣдѣнія (vidyâ) есть откровеніе (çruti). Откровеніемъ признается здѣсь все содержаніе Ведъ, которыя произошли раньше міра, изъ дыханія верховнаго существа (Брахмы), и лишь записаны впослѣдствіи древними святыми мудрецами (rishi). Какъ дѣйствительнымъ источникомъ и авторитетомъ, ведантійскіе философы пользуются лишь позднѣйшею, теософическою частью Ведъ, т. е. упанишадами. Для поясненія и дополненія того, что дано въ откровеніи, служитъ преданіе (smriti), куда относятся, между прочимъ, книги Ману и Багавадгита (теософическій эпизодъ въ Магабгаратѣ). Хотя откровеніе содержится въ Ведахъ, но одно изученіе священнаго текста не даетъ само по себѣ истиннаго разумѣнія: требуются еще иныя, предварительныя условія. Таковы: 1) различеніе между вѣчнымъ и невѣчнымъ бытіемъ; 2) отреченіе отъ всякой внѣшней награды въ семъ мірѣ и въ будущемъ; 3) обладаніе такъ наз. шестью средствами: спокойствіемъ духа, умѣренностью, отрѣшенностью, терпѣніемъ, сосредоточенностью, вѣрою; 4) стремленіе къ избавленію. Помимо этихъ нравственныхъ условій, сохраняются въ силѣ и общественныя ограниченія. Какъ ортодоксальная система, связанная съ реакціоннымъ движеніемъ противъ уравнительныхъ принциповъ буддизма, В. допускаетъ въ число своихъ адептовъ только дважды-рожденныхъ членовъ высшихъ кастъ, отрицая у судръ всякую правоспособность къ познанію истины; зато среди искателей высшаго вѣдѣнія отводится мѣсто богамъ индійскаго пантеона.

Истина, познаніе которой есть высшая цѣль (правоспособныхъ) людей и боговъ, есть внут-

*) Брáхманы (brâhmanam)—пояснительная и дополнительная часть Ведъ (о составѣ Ведъ см. ниже подъ этимъ словомъ).

реннее единство всего сущаго и тождество между познающимъ субъектомъ и абсолютнымъ существомъ. Эта истина выражается въ трехъ формулахъ, взятыхъ ведантою изъ упанишадъ: 1) сущее оно, только одно—безъ другого; 2) это—ты (tat tuam asi), 3) я есмь брахма (aham brahma asmi). Множественность отдѣльныхъ существъ и вещей есть произведеніе невѣдѣнія (avidya). Знающій истину во всемъ видитъ одно, и себя самого, свой духъ (âtman) сознаетъ тождественнымъ съ верховнымъ духомъ (parama-âtman). Хотя св. писаніе (т. е. упанишады) представляетъ Брахму двояко: какъ качественнаго (saguṇam), напр. хотящаго, видящаго, дѣйствующаго, и какъ безкачественнаго (nirguṇam), напр. нематерьяльнаго, безпространственнаго и т. п.; но только это второе отрицательное пониманіе соотвѣтствуетъ Брахмѣ, какъ предмету истиннаго вѣдѣнія, первое же относится къ нему лишь какъ къ предмету богопочитанія. Всякое опредѣленное свойство, приписанное абсолютному существу, нарушаетъ его безусловное единство. Тѣмъ не менѣе, чтобы не свести верховное начало къ пустому отвлеченію, ведантисты утверждаютъ его какъ сущее, мыслящее, блаженное. Но это значитъ только, что оно не лишено бытія въ томъ смыслѣ, какъ лишены его предметы вымышленные (т. е. оно не есть фикція), что оно не лишено мышленія, какъ лишены его (или представляются лишенными) предметы бездушные, и, наконецъ, что оно не лишено блаженства, какъ низшія страдательныя существа. А такъ какъ, съ другой стороны, слова: бытіе, мышленіе, блаженство употребляются обыкновенно невѣдущими людьми въ смыслѣ неподобающемъ истинно сущему, то правильнѣе о семъ послѣднемъ говорить, что оно не есть ни сущее, ни несущее, ни мыслящее, ни немыслящее, ни блаженное, ни неблаженное. Ученіе о двоякомъ познаніи брахмы, какъ saguṇam и какъ nirguṇam, имѣетъ свою ближайшую аналогію въ александрійской и патристической философіи, именно въ различеніи между положительнымъ богословіемъ (θεολογία καταφατική) и отрицательнымъ (θ. ἀποφατική).

На вопросъ: какимъ образомъ изъ абсолютно-единаго, неопредѣленнаго и безкачественнаго духа происходитъ призракъ множественнаго и разнообразнаго бытія—міръ «именъ и формъ» (nâma-rûpam)—В. отвѣчаетъ, съ одной стороны, философскою мыслью о вѣчномъ бытіи въ абсолютно-единомъ потенціальной множественности творческихъ силъ (çakti); эта мысль, напоминающая Платона и Аристотеля, несогласима, однако, съ основнымъ положеніемъ В., что всякая множественность и опредѣленность есть произведеніе невѣдѣнія, т. е. субъективный обманъ. Съ другой стороны, на этотъ главный метафизическій вопросъ В. отвѣчаетъ поэтическими образами, не совсѣмъ совпадающими между собою по смыслу. Такъ, Брахма представляется то какъ волшебникъ или фокусникъ, забавляющійся фантасмагоріей кажущагося міра, то—какъ паукъ, ткущій изъ самого себя паутину міровыхъ законовъ и явленій.

Съ точки зрѣнія послѣдовательнаго ведантизма вся космологія должна сводиться къ утвержденію тождества міра и абсолютнаго существа. Эта истина доказывается въ Брахма-сутрѣ посредствомъ анализа понятія причинности, изъ котораго явствуетъ, что міръ не можетъ быть дѣйствіемъ или произведеніемъ Брахмы, а что Брахма и міръ суть одно и то же въ двухъ аспектахъ: вѣдѣніе и невѣдѣніе. Какъ путникъ въ лѣсу принимаетъ толстую веревку за змѣю, такъ человѣкъ, лишенный истиннаго вѣдѣнія, принимаетъ міръ за что-то самостоятельно существующее и отличное отъ Брахмы. Подобнымъ образомъ и психологія ведантійская должна лишь показывать, что наша душа въ истинной своей сущности есть тотъ же Брахма, всеединый духъ. Наконецъ, къ тому же сводится и ученіе объ избавленіи (mokṣha): человѣкъ избавляется отъ зла и страданія не дѣлами и размышленіями, а лишь познаніемъ единой истины, что есть только абсолютное существо, что оно и онъ самъ—одно и то же, и что все прочее существуетъ для него лишь до тѣхъ поръ, пока не постигнута его обманчивость, какъ та мнимая змѣя пугаетъ путника лишь до тѣхъ поръ, пока онъ не увидалъ свою ошибку.

Тѣмъ не менѣе, рядомъ съ этимъ истинно-ведантійскимъ положеніемъ мы находимъ въ Брахма-Сутрѣ сложную систему космологіи, психологіи и эсхатологіи, съ подробнымъ ученіемъ о переселеніи душъ, о «пути отцевъ» (pitriyâna) и «пути боговъ» (devayâna). Такая непослѣдовательность объясняется тѣмъ, что веданта, какъ ортодоксальная философія привиллегированныхъ кастъ, не могла разорвать съ существующими традиціями и должна была включить въ свой составъ ученія, необходимыя для народнаго богопочитанія и практической нравственности. Всѣ эти экзотерическія ученія, основанныя частью на древнихъ вѣрованіяхъ народа, частью на эмпирическихъ наблюденіяхъ и элементарныхъ научныхъ обобщеніяхъ, не имѣютъ ничего характернаго собственно для философіи Веданты.

Главный источникъ для изученія В.—Брахма-Сутру, издали Рёръ и Рама-Нараяна Видьяратна («Bibliotheka Indica», Калькута, 1863). Существуютъ неполные переводы: Ballantyne, «Aphorisms of the Vedanta» (Мирзапоръ, 1851), Banerjea (Калькутта, 1870), въ сборникѣ «Shad-darçana-cintanika» (Бомбей, съ 1877 г.), также голландскій переводъ A. Bruining'a, въ «Bijdragen tot de Taal-Land-en Volkenkunde van N.-Indië».

Литература: Colebrooke, «On the philosophy of the Hindus» («Miscellaneous essays», II, съ примѣчаніями Cowell'я); Windischmann, «Sancara» (Боннъ, 1833); Bruining, «Bijdrage tot de kennis van den Vedanta» (Лейденъ, 1871); Regnaud, «Le système Védânta» («Revue philosophique», 1877—9). Наконецъ, превосходное сочиненіе Paul Deussen, «Das System der Vedanta, nach den Brahma-Sûtra's des Bâdarâyana und dem Commentare der Çankara über dieselben, als ein Compendium der Dogmatik des Brahmanismus» (Лейпцигъ, 1883).

Владиміръ Соловьевъ.

Веддель (Георгъ д'Альжернонъ) — ботаникъ, род. въ 1819 г., умеръ 22 іюля 1877 г. въ Пуатье. Работы его систематическія и ка-

саются преимущественно американской флоры; главнѣйшія изъ нихъ: «Histoire naturelle des Quinquinas ou Monographie du genre Cinchona» (Парижъ, 1849); «Additions à la Flore de l'Amérique du Sud» (Парижъ, 1850); «Monographie de la famille des urticeés» (Парижъ, 1856); «Chloris andina. Essai d'une Flore de la région alpine des Cordillières et de l'Amérique du Sud» (Парижъ, 1855—57).

Веддель (Weddel) — англійскій морякъ, извѣстный своими путешествіями по Южному Ледовитому океану для ловли морскихъ звѣрей (1819—24); въ послѣднемъ путешествіи (1823) онъ достигъ наибольшей южн. широты въ 74°51′, при 33°50′ долг. (отъ Гринича). В. оставилъ описаніе острововъ Фалкландскихъ, Оркадскихъ и Шетландскихъ и мыса Горна.

Ведды (Weddas) — первобытное племя Цейлона, живущее, въ небольшомъ числѣ особей, въ восточной части острова, въ лѣсной области Ведда-ратѣ. Держась вдали отъ городовъ, занимаясь, главнымъ образомъ, охотой, они живутъ какъ дикари, ходятъ нагіе (прикрывая только нижнюю часть живота) и устраиваютъ себѣ жилища въ пещерахъ или небольшихъ хижинахъ изъ древесной коры и вѣтвей. Съ давнихъ поръ они привлекали вниманіе путешественниковъ и образованныхъ европейцевъ, живущихъ на Цейлонѣ, тѣмъ болѣе, что у мѣстныхъ жителей, сингалезовъ и тамиловъ, ходятъ о нихъ разнообразные толки, а между тѣмъ доступъ къ этимъ дикарямъ довольно труденъ, и чистыхъ, несмѣшанныхъ представителей ихъ удается встрѣтить рѣдко. Названіе этого народа «ведда», данное ему сосѣдями — индо-европейскаго происхожденія: по словамъ И. П. Минаева оно объясняется изъ сингалезскаго слова «hedi»—лѣсъ, которое, въ свою очередь, можно сблизить съ палійскимъ «veddha» (санскр.—«vyaddha») — «охотникъ», отъ корня «vyadh»—бить. Такимъ образомъ, «ведды» значитъ «народъ стрѣлковъ», или «народъ лѣсной, лѣсовики». Дѣйствительно, они живутъ въ лѣсахъ и промышляютъ себѣ добычу помощью длиннаго лука и стрѣлъ; послѣднія снабжены желѣзными наконечниками, добываемыми у сингалезовъ, въ обмѣнъ на продукты охоты и дикій медъ. По старинамъ извѣстіямъ, эта торговля нѣкогда была нѣмою, т. е. В. складывали принесенные ими продукты въ извѣстномъ мѣстѣ и уходили, а сингалезы брали что имъ нужно и оставляли въ обмѣнъ—желѣзные наконечники, топоры, горшки и т. п. Языкъ В. въ настоящее время, повидимому, не отличается существенно отъ сингалезскаго, который причисляется лингвистами къ группѣ языковъ индо-европейскихъ. В.—небольшого роста (по даннымъ, сведеннымъ Вирховымъ, въ среднемъ, мужчины имѣютъ 1537 мм., женщины 1448 мм.), по крѣпкаго, мускулистаго сложенія. Цвѣтъ кожи темно-коричневый, нѣсколько темнѣе чѣмъ у сингалезовъ. Волоса черные, слегка волнистые, но не курчавые; они носятся длинными, нечесанными, и падаютъ въ изобиліи на плечи. Попадаются особи съ бородами и съ волосатымъ тѣломъ. Черты лица не отличаются значительно отъ сингалезовъ; только носъ часто плосковатъ и губы толстыя. Отъ большой копны волосъ (особенно у мужчинъ) голова В. кажется большой, но на самомъ дѣлѣ она мала. По даннымъ, собраннымъ Вирховымъ на двухъ десяткахъ череповъ въ разныхъ музеяхъ, вмѣстимость черепа у В. въ среднемъ очень мала (1261 куб. сант.; у мужчинъ 1336, у женщинъ 1201 к. с.), хотя попадаются особи съ бо́льшимъ развитіемъ черепной полости. Форма черепа узкая (долихокефалическая), приближающаяся къ формѣ черепа сингалезовъ. Вообще, Вирховъ считаетъ вѣроятнымъ, что сингалезы произошли отъ смѣшенія В., первобытныхъ насельниковъ Цейлона, съ выходцами изъ Индіи. Онъ находитъ, что, какъ сингалезы, такъ и В. отличаются по типу отъ тамиловъ, населяющихъ теперь сѣверную треть острова, а равно встрѣчающихся и въ южныхъ его городахъ, но происшедшихъ отъ другого индостанскаго племени, переселившагося на Цейлонъ въ болѣе позднюю, уже историческую эпоху. Ближайшихъ родичей В., по мнѣнію Вирхова, слѣдуетъ искать въ средѣ племенъ дравидовъ Индостана или даже, можетъ быть, въ средѣ еще болѣе древняго, до-дравидійскаго населенія Передней Индіи. Въ настоящее время большинство В. смѣшалось съ сингалезами и тамилами, и чистые В., по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, уже почти исчезли, или исчезнутъ въ ближайшемъ будущемъ.

Бытъ В. весьма мало извѣстенъ. Религія ихъ, по словамъ сингалезовъ, ограничивается смутнымъ вѣрованіемъ въ нѣкоторыхъ злыхъ духовъ; но по другимъ извѣстіямъ у нихъ есть опредѣленныя религіозныя представленія и названія боговъ. Минаевъ могъ подтвердить собственными наблюденіями, что они обладаютъ только зачатками счета, доходя лишь до трехъ и, во всякомъ случаѣ, сбиваясь на девяти и дальше. У нихъ есть заунывныя, монотонныя пѣсни и однообразный танецъ, причемъ они толкутся на одномъ мѣстѣ, постепенно ускоряя темпъ, тряся головою, кружась и поднимая то одну, то другую ногу. Въ отличіе отъ окружающихъ ихъ племенъ сингалезовъ (буддистовъ), тамиловъ и мавровъ (магометанъ), одинаково признающихъ многоженство, В. ограничиваются одной женой—«совершенно какъ обезьяны», какъ выразился одинъ мавръ. У нихъ дозволяется жениться на младшей сестрѣ, тогда какъ старшая сестра почитается наравнѣ съ матерью. Минаевъ могъ убѣдиться изъ разспросовъ, что тетку они называютъ однимъ именемъ съ матерью, и что у нихъ нѣтъ особаго слова для «дяди», что, повидимому, указываетъ на особый, патріархальный строй семьи.—Племя В. представляетъ еще загадку въ томъ отношеніи, что оно, несмотря на давнее сосѣдство съ племенами болѣе культурными, сохранило до настоящаго времени образъ жизни дикарей-охотниковъ, не знающихъ домашнихъ животныхъ (кромѣ собакъ) и лишь подъ ближайшимъ вліяніемъ сингалезовъ дѣлающихъ кое-гдѣ попытки къ земледѣлію.

См. R. Virchow, «Ueber die W. von Ceylon», въ «Abhandl. der K. Akademie der Wiss. zu Berlin» (1881, съ 3 таблиц.); И. П. Минаевъ, «Очерки Цейлона и Индіи» (ч. I, 1878, гл. VI);

Sarasin, въ «Verh. d. Gesellsch. für Erdkunde zu Berlin» (XVIII, 1891).

Ведекиндъ (Ант.-Христіанъ Wedekind) —нѣмецкій историкъ, род. въ 1763 г., занималъ судебныя должности въ Ганноверѣ. Во время французскаго владычества онъ управлялъ подпрефектурой округа Люнебурга; позже былъ начальникомъ люнебургской дворянской академіи. Ум. въ 1845 г. Онъ участвовалъ въ вагнеровскомъ изданіи «Chronicon» епископа Дитмара Мерзебургскаго (Нюрнбергъ, 1807), написалъ «Welthistor. Erinnerungsblätter» (2 изд., Люнеб., 1845), «Handbuch der Welt und Völkergeschichte» (Люнебургъ, 1814, 3 изд. 1824), «Chronol. Handbuch der neuern Geschichte» (2 т., Люнеб., 1816) и др. В. учредилъ преміи за лучшія работы по нѣмецкой исторіи, чрезъ каждыя десять лѣтъ по три преміи въ 1000 тал. каждая.

Ведекиндъ (Георгъ - Вильгельмъ Wedekind, 1796 — 1856)—извѣстнѣйшій нѣмецкій лѣсоводъ; учился въ дрейссигаккерской лѣсной академіи, въ войну 1813—14 гг. былъ офицеромъ генеральнаго штаба, а затѣмъ служилъ по лѣсной части въ Гессенъ-Дармштадтѣ, гдѣ организовалъ лѣсное управленіе. Съ 1852 г.—въ отставкѣ. Вмѣстѣ съ Гундесагеномъ и Карломъ Гейеромъ, В. положилъ прочное основаніе наукѣ лѣсоводства. Его «Статика лѣсоводства» (въ «Neue Jahrbuch der Forstkunde», I тетр., 1826), въ которой онъ убѣдительно доказываетъ не только возможность, но и необходимость измѣрять дѣйствующія въ лѣсномъ производствѣ силы результатами ихъ дѣйствія, т. е. послѣдствіями самаго хозяйства, появилась на нѣсколько мѣсяцевъ раньше «Лѣсной Энциклопедіи» Гундесагена, гдѣ впервые подробно изложено содержаніе новой науки. Не менѣе важны заслуги В. по организаціи общества южно-герман. лѣсныхъ хозяевъ и устройству первыхъ съѣздовъ дѣятелей по лѣсному хозяйству; высоко цѣнятся и сорокалѣтняя дѣятельность его какъ ученаго-спеціалиста и редактора нѣсколькихъ журналовъ и разныхъ періодическихъ изданій: съ 1819 по 1821 годъ онъ издавалъ, вмѣстѣ съ Лауропомъ, «Beiträge zur Kenntniss des Forstwesens in Deutschland» (4 тома), съ 1828 до 1855 г. — «Neue Jahrbücher der Forstkunde» (61 книжка, изъ коихъ 3, вмѣстѣ съ Беленомъ) и съ 1847 по 1856 г.—«Allgemeine Forst- und Jagdzeitung». Во всѣхъ этихъ изданіяхъ помѣщено очень много статей, написанныхъ В. и замѣчательныхъ по своимъ научнымъ достоинствамъ. Изъ остальныхъ ученыхъ трудовъ его главнѣйшіе слѣдующіе: «Versuch einer Forstverfassung im Geiste der Zeit» (1821); «Anleitung zur Forstverwaltung und zum Forstgeschäftsbetriebe» (1831); «Ueber Liberalität und Popularität in Forstsachen» (1832); «Anleitung zur Betriebsregulirung und Holzertragsschätzung der Forste» (1834); «Gesetze, Verordnungen und sonstigen Vorschriften über Verwaltung der Communal-Waldungen Grossherzogthum Hessen» (1837); «Umriss der Forstwissenschaft für Staatsbürger und Staatsgelehrte» (1838); Instruction für die Betriebsregulirung und Holzertragsschätzung der Forste durch Beispiele erläutert» (1839); «Die Fachwerksmethoden der Betriebsregulirung und Holzertragschätzung der Forste» (1843); «Encyclopädie der Forstwissenschaft» (1848) и «Beitrag zur Geschichte des Forstwesens im Grossherzogthum Hessen» (1852). *В. Собичевскій.*

Ведекиндъ (Георгъ-Христіанъ-Готтлибъ Wedekind)—докторъ и писатель (1761—1831), изучалъ медицину въ Геттингенѣ, былъ профессоромъ медицины въ Майнцѣ, послѣ завоеванія этого города французами перешелъ на французскую службу. Онъ написалъ нѣсколько политическихъ сочиненій: «Bemerkungen ueber das Jakobinerwesen», «Frankreichs oekonomischer und polit. Zustand und dessen Konstitution vom dritten Jahre der Republik» (нѣм. и фр., Страсб., 1796) и «Vertraute Briefe ueber die Revolution vom 18 Brumaire» (1800). Съ 1808 г. онъ былъ лейбъ-медикомъ великаго герцога гессенскаго. Изъ его сочиненій слѣдуетъ еще отмѣтить: «Allgemeine Theorie der Entzündungen und ihrer Ausgänge» (Лейпцигъ, 1791), «Nachricht über das französ. Kriegshospitalwesen» (Лейпцигъ, 1797), «Ueber den Wert der Heilkunde» (Дармштадтъ, 1816), «Prüfung des homoopatischen Systems von Hahnemann» (Дармштадтъ, 1822), «Ueber den Wert des Adels» (2 т., Дармштадтъ, 1818), «Bruchstücke über Religion» (т. же, 1817), «Der Pythagoreische Orden» (1820).

Ведель (Anders Sörensen Vedel)—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей Даніи XVI ст., родился въ 1542 г. въ городѣ Вейле, откуда и получилъ свое прозвище, умеръ въ 1616 году. Сынъ купца, получившій прекрасное образованіе, которое, благодаря своимъ блестящимъ способностямъ, закончилъ необыкновенно рано, уже двадцати лѣтъ отъ роду онъ былъ назначенъ ментором къ юношѣ Тихо Браге, впослѣдствіи знаменитому датскому астроному, съ которымъ и отправился въ заграничное путешествіе. Затѣмъ онъ занялъ мѣсто придворнаго проповѣдника и въ то же время работалъ надъ различными литературными трудами, въ которыхъ являлся и проповѣдникомъ, и поэтомъ, и археологомъ, и, наконецъ, историкомъ. Онъ первый перевелъ на датскій языкъ знаменитую хронику 'Saxo Grammaticus'a, т. е. исторію Даніи, написанную этимъ «ученымъ писаремъ» епископа Абсалона на латинскомъ языкѣ и поэтому доступную лишь ученымъ. Сдѣлавъ хронику доступною пониманію большинства, Ведель оказалъ огромную услугу родной странѣ: прекрасный по чистотѣ языка и изяществу слога переводъ пробудилъ въ читателяхъ любовь и охоту къ изученію исторіи родины и значительно содѣйствовалъ общему подъему національнаго духа. *П. Г.*

Ведель (Артемій Лукьяновичъ)— русскій композиторъ и пѣвецъ, родился въ Кіевѣ въ 1770 г. Воспитаніе получилъ въ кіевскомъ духовномъ училищѣ, пѣлъ въ архіерейскомъ хорѣ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ В. получилъ мѣсто регента этого хора, который и привелъ въ образцовое состояніе. Митрополитъ Самуилъ, вслѣдствіе просьбы московскаго генералъ-губернатора Еропкина выслать ему знатока для устройства капеллы, указалъ на В. Послѣ успѣшной музыкальной дѣятельности въ Москвѣ, В., по смерти Еропкина, вернулся въ Кіевъ, а затѣмъ управлялъ церковнымъ хо-

ромъ корпуснаго генерала Левашидова. Благодаря послѣднему, В. получилъ чинъ капитана, что было большою рѣдкостью для людей вышедшихъ изъ мѣщанскаго класса и занимавшихся исключительно музыкой. Въ 1792 г. В. вышелъ въ отставку и поступилъ послушникомъ въ Кіево-печерскую лавру. Монастырская братія радовалась новому сочлену, но В. вскорѣ скрылся изъ монастыря и началъ странствовать по Полтавской, Харьковской и Черниговской губерніямъ. Въ то время въ Малороссіи происходили волненія. Заподозрѣнный въ составленіи политической записки, В., вернувшись въ Кіевъ, былъ арестованъ въ лаврѣ. Хотя ему удалось оправдаться, но за бродяжничество онъ былъ посаженъ въ смирительный домъ, гдѣ впалъ въ меланхолію, которая его не покидала до самой смерти, въ 1806 г. Обладая прекраснымъ теноромъ, В., какъ пѣвецъ, не имѣлъ соперниковъ въ Кіевѣ. Онъ былъ также превосходнымъ скрипачемъ. Въ своихъ духовныхъ композиціяхъ онъ вѣрно передавалъ музыкою характеръ текста. Эти композиціи отличаются выдержанностью духовнаго стиля. Всѣ произведенія В. хранятся въ рукописи въ кіевской духовной академіи; изъ нихъ укажемъ два концерта на два хора: «Проповѣдника вѣры» и «Господь пасетъ мя» (въ нихъ видно подражаніе Сарти) и десять 4-хъ голосныхъ концертовъ. Изъ мелкихъ духовныхъ произведеній В. лучшее—тріо: «Покаянія отверзи ми двери». О В. писали: В. Аскоченскій («Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ и академіею», Кіевъ, 1856), П. Д. Перепелицынъ («Исторія музыки въ Россіи», Спб., 1886) и В. Зубковскій (полная біографія композитора въ рукописи, хранящаяся въ семействѣ Аскоченскихъ). *Н. С.*

Ведель (Готлибъ-Магнусъ-Леопольдъ Wedell, † въ 1799 году) — нѣм. лѣсоводъ, ученикъ извѣстнаго Цантира, подъ руководствомъ котораго и началъ свою практическую дѣятельность, посвятивъ ее съ 1775 г. казеннымъ лѣсамъ прусской Силезіи, которыми онъ завѣдывалъ въ послѣдніе годы жизни съ званіемъ ландегермейстера. Главнѣйшая заслуга В. состоитъ въ устройствѣ этихъ лѣсовъ, начатомъ въ 1777 году и произведенномъ по особому, имъ придуманному, методу, въ которомъ видна попытка соединить устройство по площади съ равномѣрнымъ распредѣленіемъ древесной массы по періодамъ времени—годамъ оборота рубки. В. требовалъ, чтобы въ каждомъ устраиваемомъ лѣсу была произведена отдѣльная бонитировка почвы, независимо отъ классификаціи, принятой при составленіи опытныхъ таблицъ, такъ какъ онъ допускалъ, что почвы, на которыхъ въ насажденіяхъ извѣстной породы, въ одномъ и томъ же возрастѣ, имѣется одинаковый средній приростъ, можно причислять въ различныхъ мѣстностяхъ къ различнымъ классамъ по добротности. Промежутокъ времени, въ теченіе котораго должны быть вырублены всѣ спѣлыя насажденія, В. опредѣлялъ чрезъ раздѣленіе площади, занятой спѣлымъ лѣсомъ, на всю площадь устраиваемой дачи, помноживъ полученное частное на продолжительность оборота рубки, такъ что размѣръ ежегодной рубки по площади, или величина годичной лѣсосѣки, равнялась всей площади дачи, раздѣленной на продолжительность оборота рубки. Проектировавъ затѣмъ на планѣ раздѣленіе дачи на лѣсосѣки, пропорціональныя добротности почвы, для отдаленнаго будущаго (второго и слѣдующихъ оборотовъ рубки), В. вычислялъ лѣсной доходъ для перваго оборота такъ: на каждой проектированой лѣсосѣкѣ онъ опредѣлялъ запасъ только спѣлыхъ насажденій, преимущественно посредствомъ срубки пробныхъ площадей; къ найденной суммѣ этихъ запасовъ прибавлялъ, «по соображенію», массу прироста, большею частью весьма незначительную, и общую сумму раздѣлялъ на число лѣтъ, втеченіе которыхъ назначалось вести хозяйство. Такимъ образомъ въ методѣ В. величина лѣснаго ежегоднаго дохода опредѣлялась только по массѣ, не обращая вниманія на площадь, но величина вырубки нѣсколькихъ лѣтъ ограничивалась предѣлами извѣстной площади. При вычисленіи дохода В. не принималъ въ разсчетъ запасъ молодыхъ насажденій, предполагая что онъ соотвѣтствуетъ дѣленію на лѣсосѣки, проектированному для отдаленнаго будущаго. Въ этомъ заключается главнѣйшій недостатокъ метода, не чуждаго и другихъ ошибочныхъ предположеній. Кромѣ того, самыя работы по лѣсоустройству, предписанныя Веделемъ, казались современнымъ ему лѣсничимъ слишкомъ сложными и трудными. Этимъ объясняется почему методъ В. нашелъ весьма ограниченное примѣненіе на практикѣ—по немъ устроены были исключительно одни только казенные лѣса въ Силезіи. Тѣмъ не менѣе труды В. принесли существенную пользу будущему лѣсоустройству: заботы его объ усовершенствованіи лѣсной съемки и доведеніе ея до надлежащей степени точности и изданіе съ этою цѣлью особаго «наставленія къ измѣренію лѣсовъ» много помогли при вскорѣ послѣдовавшемъ устройствѣ всѣхъ прусскихъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, а впервые введенное имъ дѣленіе лѣса на отдѣльныя хозяйственныя части, или единицы, не мало способствовало облегченію будущихъ таксаціонныхъ работъ. В. былъ очень скроменъ и, строго относясь къ своимъ работамъ, напечаталъ только одно сочиненіе: «Beurtheilung der Schrift des Herrn von Brocke von Vermehrung des Wachsthums der Bäume in den Forsten» (1775)—остроумную критику на извѣстное въ свое время сочиненіе Брокке. Съ основными положеніями предложеннаго имъ метода лѣсоустройства впервые познакомилъ спеціалистовъ въ 1794 году Визенгаверъ.

В. Собичевскій.

Ведель (Карлъ-Генрихъ фонъ Wedell)—прусскій генералъ (1712—1782). Во время Семилѣтней войны замѣстилъ Дона въ командованіи арміею, дѣйствовавшею противъ русскихъ, и былъ разбитъ Салтыковымъ при Кроссенѣ или Цилихау. Въ 1761 г. сдѣланъ военнымъ министромъ и занималъ этотъ постъ 18 лѣтъ.

Ведель-Мальховъ (Фридрихъ фонъ Wedell-Malchow)—членъ прусской палаты депутатовъ и германскаго рейхстага (род. 1823); принадлежалъ къ консервативной партіи, состоялъ предсѣдателемъ германскаго сельско-

хозяйственнаго совѣта и бранденбургской ремесленной палаты. Предложенный имъ законъ о биржевомъ налогѣ принятъ рейхстагомъ въ 1885 г. † въ 1890 г. въ Берлинѣ.

Ведель-Пиздорфъ (Вильгельмъ, фонъ-Wedell-Piesdorf)—членъ прусской палаты депутатовъ и германскаго рейхстага (род. 1837); занималъ разныя должности по государственному правленію. Онъ принадлежитъ къ числу вождей консервативной партіи и ей преимущественно обязанъ неоднократнымъ избраніемъ въ президенты рейхстага. Въ 1888 году Вильгельмъ II назначилъ его министромъ двора.

Ведель-Ярлсбергъ (Іоаннъ-Каспаръ-Германъ)—графъ намѣстникъ норвежскій, род. въ 1779 г., состоялъ на государственной службѣ въ Даніи, владѣлъ графствомъ Ярлсбергъ въ Норвегіи. Во время войны со Швеціей (1808—1809) командовалъ особымъ, собраннымъ имъ самимъ, отрядомъ. Его гуманность до такой степени пріобрѣла ему симпатіи шведовъ, что, когда государственный сеймъ въ Эребро въ 1810 г., приступилъ къ избранію наслѣдника престола, нѣсколько голосовъ въ городскомъ и крестьянскомъ сословіи высказались за него. Когда Кильскій миръ 1814 г. отдѣлилъ Норвегію отъ Даніи, онъ, въ качествѣ члена перваго чрезвычайнаго стортинга въ Христіаніи, высказался за соединеніе съ Швеціей. Былъ директоромъ финансоваго, торговаго и пошлиннаго департамента, позже—намѣстникомъ норвежскимъ, съ полномочіями вицекороля. Умеръ въ 1840 г.

Ведень или Ведено—укрѣпленіе въ Большой Чечнѣ, Грозненскаго округа на правомъ берегу р. Хулхулау, самаго нижняго притока р. Сунжи; стоитъ на возвышенной террасѣ. Прежде на этомъ мѣстѣ былъ аулъ, принадлежавшій ичкеринскому обществу Терской области; теперь около укрѣпленія образовалась слобода, соединенная съ Грознымъ большой дорогой. Здѣсь находится горскій судъ, почтово-телеграфное отдѣленіе и живетъ помощникъ начальника округа; въ 1875, 76 и 77 годахъ здѣсь была метеорологическая станція; въ настоящее время она не существуетъ. Высота Веденя—740 м. (2430 ф.) н. ур. м. *Н. К.*

Послѣ разоренія аула Дарго, Ведень впродолженіе 14 лѣтъ былъ мѣстопребываніемъ Шамиля (см. это имя). Аулъ расположенъ былъ на небольшой полянѣ въ ущельѣ истоковъ Хулхулау, окруженномъ высокими обрывистыми и лѣсистыми хребтами, и представлялъ надежное убѣжище, какъ по природнымъ условіямъ, такъ и по возведеннымъ около него укрѣпленіямъ. Важнѣйшимъ изъ шести возведенныхъ здѣсь отдѣльныхъ редутовъ былъ т. наз. Андійскій, представлявшій собою ключъ позиціи. Занятіе Шатоя, въ 1858 г., рѣшило подчиненіе намъ всей Зап. Чечни и открыло возможность проникнуть въ самые глухіе и трудно-доступные пункты Ичкеріи. Убѣдясь въ опасности, которая стала грозить его резиденціи, Шамиль заранѣе озаботился перевезти свое семейство и имущество въ Нагорный Дагестанъ. Узнавъ о сосредоточеніи и приближеніи нашихъ войскъ, онъ 10 февр. 1859 и самъ ушелъ съ бо́льшей частью своей конницы и 2 орудіями въ восточную Ичкерію, чтобы принудить чеченцевъ, жившихъ между рѣками Бассомъ и Гудермесомъ, переселиться внутрь горъ. Оборона В. ввѣрена была 14 тавлинскимъ наибамъ, подъ главнымъ начальствомъ сына Шамиля, Казы-Магома; гарнизона въ укрѣпленномъ ауле было не менѣе 7000 чел. Начальникомъ русск. экспедиціоннаго отряда былъ генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ. Открытію воен. дѣйствій долго препятствовала распутица, затруднявшая подвозъ боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ. Только 17 марта произведена была рекогносцировка аула. Всѣ русскія войска (13½ баталіоновъ) были раздѣлены на 3 осадныя колонны и 2 резерва. 31 марта были окончены батареи, а утромъ 1 апрѣля открытъ съ нихъ огонь—преимущественно по андійскому редуту, который къ вечеру обращенъ былъ въ развалины. Въ 6 ч. вечера огонь былъ обращенъ противъ самаго аула, а андійскій редутъ, въ развалинахъ котораго еще держалась часть защитниковъ, взятъ штурмомъ. Въ 9 час. зажжено было жилище Шамиля, а потомъ вспыхнули и другія зданія; къ 10 час. аулъ и укрѣпленіе были окончательно очищены непріятелемъ, поспѣшно отступившимъ въ горы.

Ведеты—см. Сторожевая и развѣдывательная служба въ войскахъ.

Веджвудъ (Josiah Wedgwood)—род. 1730 въ Barslem, въ Стаффордширѣ (Англія), † 1795 въ Этруріи. Наслѣдовалъ отъ своего отца гончарный заводъ въ 1759 г. и, изучивъ гончарное дѣло, значительно его усовершенствовалъ и своимъ примѣромъ вліялъ на развитіе всего англійскаго глинянаго производства, считающагося съ тѣхъ поръ образцовымъ въ цѣломъ мірѣ. Онъ изучилъ самыя свойства природныхъ глинъ своей страны болѣе чѣмъ всѣ его предшественники, показалъ возможность полученія разнообразныхъ глиняныхъ издѣлій чрезъ примѣненіе разнообразнѣйшихъ подмѣсей, разработалъ многіе вопросы, касающіеся поливы или глазури разныхъ цвѣтовъ, воспроизвелъ многія древнія итальянскія формы издѣлій и изобрѣлъ особый родъ глиняныхъ издѣлій, носящихъ его имя и сходныхъ по составу, безцвѣтности, степени полупрозрачности и отсутствію глазури съ фарфоровидными «бисквитными» издѣліями. Главная заслуга его состояла въ томъ, что онъ единовременно усовершенствовалъ составъ глины и форму издѣлій, чрезъ что послѣ него гончарное дѣло получило совершенно новое значеніе, и потребленіе англійскаго стаффордширскаго глинянаго товара значительно расширилось и понынѣ занимаетъ цѣлый округъ, въ которомъ издѣлія Минтона получили затѣмъ всемірную извѣстность. Въ наукѣ онъ извѣстенъ своимъ (1782 г.) пирометромъ (см. это слово), основаннымъ на постепенномъ сокращеніи объема глины при ея накаливаніи до различныхъ температуръ, и тѣмъ, что одинъ изъ первыхъ пробовалъ воспользоваться свойствомъ хлористаго серебра, измѣняться отъ дѣйствія свѣта въ цвѣтѣ, для полученія фотографическихъ изображеній. Извѣстенъ также изученіемъ древнихъ итальянскихъ издѣлій, о которыхъ писалъ, напр., въ «Catalogue of camees, medals etc.», 1775. При жизни онъ пользовался

большою извѣстностью, нажилъ большое состояніе и основалъ кругомъ своего завода цѣлый городокъ, названный Этруріею. Δ.

Веджеръ (Чарльзъ Wager) — англійскій адмиралъ, род. въ 1666 г., отличился въ войнѣ за Испанское наслѣдство; въ 1720 г. командовалъ эскадрой, наблюдавшей въ Балтійскомъ морѣ за выроставшимъ русскимъ флотомъ.

Веджини — селеніе въ Сигнахскомъ уѣз. Тифлисской губ., съ обширными виноградниками; жителей до 3000 (грузины и отчасти армяне); школа.

Ведика, ведило, видилло—однорядный грузовой плотъ, или 30—40 штукъ тонкомѣрныхъ еловыхъ бревенъ, такъ называемыхъ «слягъ», плотно соединенныхъ между собою въ одинъ рядъ, при помощи поперечныхъ перекладинъ и витыхъ деревянныхъ веревокъ—вицъ. Вокругъ такого плота устраиваются перила, около 7—8 вершковъ высоты. В. управляется 2—3 рабочими и служитъ для перевозки по р. Сѣверной Двинѣ смолы, дегтя, пѣка, хлѣба и дровъ изъ Вологодской губ. въ г. Архангельскъ, гдѣ продается на дрова.

В. С.

Веди-чай—лѣвый притокъ Аракса, Эриванской губ. и уѣзда; беретъ начало съ горъ, окружающихъ съ ЮЗ. озеро Гокча (см. это сл.), течетъ сначала въ горахъ, а отъ с. Веди по равнинѣ. Нѣсколько выше сел. Веди черезъ рѣку переброшенъ древній каменный мостъ. В.-чай имѣетъ важное ирригаціонное значеніе; изъ него выведено 13 ирригаціонныхъ каналовъ.

Ведіовисъ, или лучше **Вейовисъ** (Vediovis или Vejovis)—древне-италійскій богъ, значеніе котораго рано было забыто. Въ древности ему воздвигли алтарь, а потомъ и храмъ между двумя рощами, на вершинѣ Капитолійскаго холма, съ убѣжищемъ для преступниковъ. Его изображали безбородымъ юношею, съ пукомъ стрѣлъ въ рукѣ; возлѣ него коза. Одни принимаютъ его за «молодого Юпитера», охранителя убѣжища, другіе за «гибельнаго Аполлона».

Ведлозеро—озеро Олонецкой губерніи и уѣзда. Длина его отъ В. къ З. 14 верстъ, ширины до 9 вер. Площадь 66 кв. верстъ. Изъ него вытекаетъ рѣка Видлица, впадающая въ Ладожское озеро.

Веднесбери (Wednesbury)—городъ въ англійскомъ графствѣ Стаффордъ, на рѣкѣ Тэмъ (Tame), станція линіи Лондонъ-Грэтъ-Вестернской (London-Great-Western), имѣетъ 25000 жителей; каменноугольныя копи, разработка желѣзныхъ рудъ, приготовленіе инструментовъ для сѣдельниковъ, каменьщиковъ, столяровъ.

Ведро, какъ хозяйственный сосудъ, упоминается въ Несторовой лѣтописи подъ 997 годомъ, въ разсказѣ о нападеніи на Кіевъ печенѣговъ. Въ «Русской Правдѣ» ведро является, какъ мѣра вмѣстимости, которую путемъ сложныхъ сближеній можно опредѣлить приблизительно въ 15 фунтовъ муки, что̀ равняется 24 фунтамъ воды. Изъ псковской уставной грамоты извѣстно, что В. было тогда мѣрою питейнаго меда. Новгородскія писцовыя книги принимали В. за единицу при опредѣленіи вмѣстимости бочки. Въ XVI и XVII в. В. употреблялось для вина, меда, пива, разныхъ сѣмянныхъ маслъ, сметаны, молока, сливокъ, рыжиковъ и т. д. Въ XVII в. содержаніе В. опредѣлялось кружками, а величина его вершками; такъ было и въ XVIII вѣкѣ; и кромѣ того, есть данныя, указывающія вѣсъ вина въ В., а также отношеніе В. къ нѣкоторымъ иностраннымъ вмѣстимостямъ. Въ 1621 году дворцовое В., которымъ велѣно было отпускать вино сибирскому архіепископу, содержало 12 кружекъ. Въ 1667 году живописецъ Богданъ высчитывалъ выдѣлку по В. въ 10 кружекъ. Въ 1674 г. В. содержало въ себѣ 10 кружекъ или 100 чарокъ. По актамъ было и иное дѣленіе В.; такъ, въ 1655 году назначено цесарскимъ посламъ меду 5½ ведеръ и 16 кружекъ, а въ итогѣ значится 7 ведеръ и 4 кружки; поэтому 1½ ведра равны 12 кружкамъ, слѣдовательно, В. было 8-и-кружечное. Такимъ В. оставалось въ 1721 и въ 1750 годахъ, но въ 1745 году вмѣстѣ съ такимъ В. существовало и 12-и кружечное. Въ ариѳметикѣ Магницкаго В. показано въ 8 штофовъ, или въ 16 кружекъ, а $^1/_{10}$ ведра названа галенкомъ. Въ 1660 году на кружечныхъ дворахъ указнымъ ведромъ для вина было восьмивершковое, которое равнялось почти ¾ ведра торговаго. Въ 1765 и 1766 годахъ В. было также восьмивершковое, а въ 1774 году оно же содержало въ себѣ 13 ⅓ тарифныхъ бутылокъ. По одной выкладкѣ 1783 года стоимости вина видно, что В. дѣлилось тогда на 100 чарокъ. Котошихинъ говоритъ, что вино поставляютъ ко двору по 3 алтына ведро или по 2 алтына за шведскую канну; поэтому В. равнялось 4 каннамъ; по кубическому же содержанію канны (159,7 дюйм.) В. опредѣляется въ 640 куб. дюймовъ, т. е. почти въ $^{64}/_{75}$ нынѣш. ведра, или около 25½ фунтовъ перегнанной воды. Въ XVIII вѣкѣ питейное В. подвергалось изслѣдованію нѣсколько разъ: въ 1737 году особая коммиссія приняла за образецъ мѣдное ведро бывшаго у каменнаго моста питейнаго двора, устроила въ его величину кувшины и въ 1748 году разослала ихъ по губерніямъ; въ 1779 г. бергъ- и камеръ-коллегіи нашли, что В. петербургской казенной палаты имѣло вмѣстимости 760,552 куб. дюйм. и вѣса отъ 29 фунтовъ 95 золотниковъ до 30 фунт. 3 золотн. рѣчной воды; въ 1797 году, для установленія единообразія въ вѣсахъ и мѣрахъ вмѣстимости, изготовленіе ихъ предоставлено было александровскому чугунному заводу, причемъ за постоянную величину ведра принято 750 куб. дюймовъ вмѣстимости, что подтверждено было и въ 1818 году; наконецъ, въ 1835 году велѣно было числить ведро въ 30 фунтовъ перегнанной воды, при температурѣ 13½° Р. или въ 750,57 куб. дюймовъ (см. таблицы, т. V, за страницей 468).

Д. Дрозоровскій.

Ведровъ (Владиміръ Максимовичъ)—историкъ, род. въ 1824 году, съ 1853 г. по 1859 г. былъ профессоромъ всеобщей исторіи въ Императорскомъ александровскомъ лицеѣ и казанскомъ университетѣ; въ настоящее время В. состоитъ цензоромъ петербургскаго цензурнаго комитета. В. написалъ: «Жизнь Аѳинскаго олигарха Критія» (Спб., 1848), за которую удостоенъ былъ петербургскимъ уни-

верситетомъ степени магистра всеобщей исторіи; «Походъ аввнянъ въ Сицилію» (Спб., 1857) и друг.

Ведровъ (Сергѣй Владиміровичъ)—профессоръ полицейскаго права, сынъ предыдущаго, род. въ 1855 году, учился въ с.-петербургскомъ университетѣ, въ которомъ вскорѣ по окончаніи курса (въ 1875 г.) началъ читать лекціи по полицейскому праву въ помощь проф. И. Е. Андреевскому; въ 1884 г. утвержденъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ своего предмета. В. преподаетъ также полицейское право, общее законовѣдѣніе и лѣсные и межевые законы въ Спб. лѣсномъ институтѣ. Ему принадлежатъ слѣдующіе труды: «О денежныхъ пеняхъ по Русской Правдѣ» (Спб., 1877); «Лѣсоохраненіе по русскому законодательству» (Спб., 1879) и др. Въ «Русской Старинѣ» (1891 г., кн. 8) В. напечаталъ воспоминанія объ И. Е. Андреевскомъ.

Ведрошь—рѣчка, впадающая въ Днѣпръ близъ Дорогобужа. Въ 1500 г., во время войны Іоанна III съ литовцами, тутъ происходилъ кровопролитный и славный для русскихъ бой. Воеводы ихъ, князь Даніилъ Щеня и боярин Юрій Захарьевичъ, расположились станомъ на Митьковомъ полѣ, на берегахъ В. При наступленіи литовцевъ, которыми начальствовалъ князь Константинъ Острожскій, передовой московскій полкъ отступилъ на другой берегъ В., гдѣ была скрыта засада, и увлекъ за собою противника. Во время загорѣвшейся здѣсь ожесточенной сѣчи, литовскому полководцу пришлось ввести въ дѣло послѣдніе резервы. Въ это время внезапно ударили на него скрытыя въ засадѣ войска, смяли литовцевъ и обратили ихъ въ бѣгство. Кн. Острожскій, со многими знатными панами, взятъ былъ въ плѣнъ; обозъ и огнестрѣльный снарядъ достался въ руки побѣдителей.

Ведуга.—Подъ этимъ названіемъ существуютъ въ Воронежской г. два села: 1) Старая В., въ 16 вер. къ ЮЗ. отъ уѣздн. г. Землянска, при р. Ведугѣ, на Задонской дорогѣ; принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ селъ губерніи и, какъ видно по писцовой книгѣ Р. Кирѣевскаго 1615 г., была первоначально заселена черкасскими атаманами. Въ настоящее время въ этомъ торговомъ селѣ особенно развитъ жерновый промыселъ. Число жителей 7490, дворовъ до 700. 2) Нижняя В., Кіевка тожъ, на р. Гнилушѣ, въ 20 вер. отъ уѣздн. города Землянска. Промыслы тѣ же, что и въ Старой В. Число жителей до 4000. Въ обоихъ селахъ имѣются земскія школы и фельдшерскіе пункты. *Л. В.*

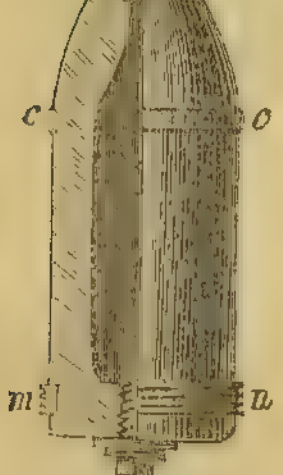
Ведущій поясъ—мѣдный поясокъ на цилиндрической части снаряда, врѣзающійся въ нарѣзы и ведущій снарядъ по нарѣзамъ, вслѣдствіе чего послѣдній получаетъ вращеніе вокругъ оси фигуры. См. Ведущія части снарядовъ.

Ведущія части снарядовъ.—При стрѣльбѣ изъ нарѣзныхъ орудій необходимы нѣкоторыя приспособленія на снарядахъ для того, чтобы они слѣдовали винтовому направленію нарѣзовъ при движеніи по каналу и по вылетѣ получали вращеніе вокругъ оси ихъ фигуры; такія приспособленія называются ведущими частями снарядовъ. Ведущія части должны приготовляться изъ сравнительно мягкаго металла, иначе онѣ будутъ плохо заполнять нарѣзы и могутъ повреждать послѣдніе. Въ періодъ существованія нарѣзныхъ орудій, заряжаемыхъ съ дульной части, употреблялись для стрѣльбы изъ нихъ или снаряды съ готовыми выступами, или снаряды съ расширительными приспособленіями. Готовые выступы, приготовлявшіеся изъ цинка, укрѣплялись на боковой поверхности снаряда, по два на каждый нарѣзъ; при заряжаніи снарядъ вставлялся выступами въ нарѣзы и досылался по каналу до заряда. Въ видахъ удобства заряжанія необходимъ былъ зазоръ между выступами и нарѣзами и это обстоятельство вредно отзывалось на мѣткости, такъ какъ при выстрѣлѣ пороховые газы, опережая снарядъ, прорывались въ указанные зазоры, сообщали снаряду толчки и снарядъ по вылетѣ не вращался строго, вокругъ оси фигуры. Для устраненія указаннаго недостатка вмѣсто снарядовъ съ готовыми выступами, употреблялись снаряды съ расширительнымъ приспособленіемъ, сущность котораго состояла въ томъ, что къ дну снаряда прикрѣплялась мѣдная чашка, обращенная выемкою къ заряду; при заряжаніи такой снарядъ легко досылался на мѣсто, такъ какъ наружный діаметръ чашки былъ меньше калибра орудія. При выстрѣлѣ пороховые газы, устремляясь въ выемку чашки, расширяли послѣднюю и она стѣнками врѣзалась въ нарѣзы. Съ переходомъ къ орудіямъ, заряжаемымъ съ казны, вопросъ объ устройствѣ снарядовъ, двигающихся по каналу безъ зазора, упростился, такъ какъ въ этихъ орудіяхъ можно было устроить въ казенной части каналъ большаго діаметра, называемый камерою, и въ немъ помѣщать снарядъ для заряжанія. Снаряды для орудій, заряжаемыхъ съ казны, первоначально снабжались толстою свинцовою оболочкою на цилиндрической части. Но въ этихъ снарядахъ оказалось два существенныхъ недостатка: 1) толстая свинцовая оболочка представляетъ большой мертвый грузъ и 2) недостаточно прочно скрѣплена со снарядомъ. Въ снарядахъ позднѣйшаго времени изготовленія былъ примѣненъ способъ приращиванія свинца къ чугуну посредствомъ цинка или сплава олова съ цинкомъ. Тонкая оболочка, прочно припаянная къ гладкой цилиндрической части снаряда, обтачивалась подобно толстой свинцовой оболочкѣ такъ, что на ея поверхности имѣлось нѣсколько кольцевыхъ поясковъ. Снаряды съ припаянною свинцовою оболочкою называются снарядами съ тонкою свинцовою оболочкою.

При стремленіи увеличить скорость снаряда и довести ее болѣе чѣмъ до 1300 футовъ въ секунду, свинцовыя оболочки, какъ ведущія части, оказались неудовлетворительными, такъ какъ образующіеся на нихъ выступы, не выдерживая давленія граней нарѣзовъ, разрушаются, слѣдствіемъ чего получается недостаточная мѣткость. Въ семидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія свинцовую оболочку замѣнили нѣсколькими поясами красной мѣди. Въ виду того, что орудія, приготовленныя до семидесятыхъ годовъ, имѣютъ нарѣзы постоянной крутизны (орудія обр. 1867 г.), а ору-

дія, изготовленныя послѣ этого времени, снабжены нарѣзкою прогрессивною, крутизна которой увеличивается къ дулу (орудія обр. 1877 г.)—снарядовъ съ мѣдными поясами имѣется двѣ категоріи. Ведущія части для снарядовъ, назначенныхъ для стрѣльбы изъ орудій обр. 1867 г., устраиваются такъ: на цилиндрической части снаряда, въ двухъ, или трехъ мѣстахъ затачивается кольцевой желобъ, въ который вгоняется поясъ красной мѣди, имѣющій діаметръ, равный діаметру канала по днамъ нарѣзовъ и обточенный такъ, что на его поверхности имѣется нѣсколько кольцевыхъ желобковъ; эти послѣдніе назначены для облегченія врѣзанія въ нарѣзы и для помѣщенія снарядной мази. Каждый поясъ описаннаго устройства называется ведущимъ поясомъ. При прогрессивныхъ нарѣзахъ уничтожается значеніе головного и средняго поясовъ, такъ какъ выступы, образовавшіеся на поясахъ при начальномъ наклонѣ нарѣза, очевидно, будутъ срѣзаны съ приходомъ снаряда къ дулу, гдѣ нарѣзъ образуетъ бо́льшій уголъ съ производящей канала, т. е. не будутъ служить выступами, ведущими снарядъ по нарѣзамъ.

Снаряды для орудій съ прогрессивными нарѣзами (см. чертежъ) имѣютъ только одинъ ведущій поясокъ *mn*, вблизи дна упирающійся при заряжаніи въ начало нарѣзовъ. Ширина этого пояса сравнительно съ длиною снаряда незначительна, и выступы, образующіеся на немъ при врѣзаніи, выходятъ столь короткими, что, хотя съ приходомъ къ дулу и измѣняютъ свою форму (вслѣдствіе увеличенія крутизны нарѣзовъ), но сохраняютъ еще достаточную прочность для сообщенія снаряду вращенія. Въ иностранныхъ артиллеріяхъ ведущіе мѣдные пояса часто дѣлаются гладкими безъ желобовъ. Для устраненія колебаній снарядовъ при движеніи по каналу и для лучшаго его центрированія, на цилиндрической его поверхности, вблизи головы, имѣется поясокъ изъ красной мѣди *cc*, діаметръ котораго равенъ діаметру канала по полямъ нарѣзовъ; этотъ поясокъ называется центрующимъ, или изолирующимъ.



Нынѣ очень часто не дѣлаютъ вовсе мѣднаго центрующаго пояска, а обтачиваютъ снарядъ такъ, что въ мѣстѣ расположенія пояска образуется на цилиндрической части снаряда утолщеніе, равное діаметру канала по полямъ и называемое центрующимъ утолщеніемъ. Небольшія колебанія снаряда при движеніи его по каналу могутъ происходить только вокругъ одного изъ діаметровъ ведущаго пояса и снарядъ уподобляется въ этомъ случаѣ маятнику, у котораго осью привѣса будетъ діаметръ ведущаго пояса. Въ каждомъ маятникѣ есть особенная точка, называемая центромъ удара, владѣющая тѣмъ свойствомъ, что, если эта точка получитъ ударъ, то ось привѣса не испытываетъ сотрясенія.

Чтобы удары центрующаго утолщенія о стѣнки канала не передавались ведущему пояску, это утолщеніе располагаютъ такъ, чтобы центръ удара лежалъ въ плоскости, перпендикулярной къ оси снаряда и проходящей черезъ середину утолщенія. Центрующее утолщеніе соединяется съ цилиндрическою частью снаряда или пологимъ конусомъ, или въ этомъ мѣстѣ образуется уступъ. *А. Якимовичъ.*

Ведъ (Веньяминъ-Франклинъ Wade)—сѣверо-американскій государственный дѣятель, род. 1801 г. въ штатѣ Массачусетсѣ, былъ адвокатомъ, политическую дѣятельность началъ въ штатѣ Огіо; съ 1851 по 1869 г. состоялъ членомъ сената Соединенныхъ-Штатовъ, гдѣ былъ однимъ изъ наиболѣе вліятельныхъ противниковъ невольничества и выдающимся членомъ республиканской партіи. Законъ о мелкихъ недѣлимыхъ земельныхъ участкахъ (homestead law) прошелъ въ сенатѣ, благодаря В. Послѣ убійства президента Линкольна В. сталъ, на мѣсто Джонсона, вице-президентомъ Соединенныхъ Штатовъ. Ум. въ 1878 г.

Ведьг (санскр. veda—знаніе, отъ индоевроп. корня veid—знать, видѣть, ст. слав. вѣд—, греч. οἶδα)—священныя книги древнихъ индусовъ, представляющія собраніе гимновъ, богослужебныхъ формулъ и объясненій къ разнымъ особенностямъ ритуала. Онѣ распадаются на четыре сборника: Ригведа, Яджурведа, Самаведа и Атхарваведа. Время возникновенія этихъ сборниковъ и ихъ историческое значеніе различны. Самый древній и самый важный среди нихъ—первый, Rigveda (Веда гимновъ; ric—гимнъ). Онъ представляетъ собой собраніе 1028 гимновъ, распредѣленныхъ на десять книгъ (mandalam—кругъ, циклъ). Происхожденіе этого сборника и его дальнѣйшая исторія отразились въ преданіи, которое приписываетъ большую часть десяти книгъ опредѣленнымъ древнимъ жреческимъ родамъ, ведущимъ свое начало отъ семи миѳическихъ мудрецовъ, называвшихся Рши (Rishi). Такъ, вторая книга приписывается роду Гртсамада (Gritsamada), третья—Вишвамитрѣ (Viçvamitra) и его роду, четвертая—роду Вамадевы (Vâmadeva), пятая—Атри (Atri) и его потомкамъ (Atreya), шестая роду Бгарадваджа (Bharadvâja), седьмая—Васиштхѣ (Vasishtha) съ его родомъ, восьмая, въ большей части, Канвѣ (Kanva) и его потомству. Книги 1-я, 9-я и 10-я приписываются различнымъ авторамъ. Эти пѣсни изустно передавались въ жреческихъ родахъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, а впослѣдствіи, въ эпоху бо́льшаго культурнаго и государственнаго развитія, были собраны въ одинъ сборникъ. Это произошло, вѣроятно, около 1000 лѣтъ до Р. Х., когда индусы уже переселились изъ Пенджаба въ долину Ганга. Самое же возникновеніе гимновъ относится къ эпохѣ еще болѣе отдаленной (по Винтеру—около 2000 л. до Р. Х.). Такимъ образомъ Ригведа является древнѣйшимъ литератур-

нымъ памятникомъ не только индійской литературы, но и всей индоевропейской. Одинаковую древность, быть-можетъ, имѣютъ только древнѣйшіе гимны (gâthâ) Зендавесты. Сравнительно съ позднѣйшими произведеніями индійскаго поэтическаго творчества, Ригведа отличается замѣчательной силой и непосредственностью; міросозерцаніе ея безъискусственно, но нерѣдко глубоко; мысли и образы просты и иногда даже наивны. Содержаніе гимновъ большею частью религіозное; это—или воззванія къ богамъ, или пѣснопѣнія, сопровождавшія извѣстные обряды: выжиманіе сомы (священный напитокъ, приготовлявшійся изъ мясистыхъ стеблей растеній), погребеніе, сожженіе и т. д. Но встрѣчаются и пѣсни (очень немногочисленныя) свѣтскаго характера. Гимны религіознаго содержанія вводятъ читателя въ міръ ведійской миѳологіи: во главѣ его является Варуна (см. т. V, стр. 553); рядомъ съ нимъ стоятъ его шесть братьевъ, свѣтлые Адитьи (Aditya), дѣти Адити (Aditi—безконечность), изъ которыхъ болѣе выдаются Митра (Mitra) и Бхага (Bhaga—слав. БОГЪ), остальные же менѣе значительны. Прочіе боги, населяющіе природу и управляющіе ея явленіями, дѣлятся на три группы: 1) боги видимыхъ небесныхъ свѣтовыхъ явленій—солнца, зари и т. д.; 2) боги воздушнаго пространства —вѣтра, бури и т. д. 3) боги, обитающіе на землѣ. Во главѣ первой группы стоятъ два Ашвина (Açvin, отъ açva—лошадь; «конникъ», обладатель коней), являющихся первыми на утреннемъ небѣ и выводящихъ за собой дневной свѣтъ. Имъ приписывается много друг. свойствъ благодѣтельнаго характера, какъ и греческимъ Діоскурамъ, Кастору и Поллуксу, съ которыми они первично тождественны. За ними слѣдуетъ богиня зари—Ушасъ (Ushas, утренній; одного происхожденія греч. ἠώς, отъ индоевроп. корня ves—сіять, свѣтить) и солнечные боги: Сурья — солнце (Sûrya, отъ индоевроп. корня sver, sûr—свѣтить, съ которымъ въ связи и греч. ἥλιος, лат. sol, слав. СЛЪНЬЦЕ и готск. sauil), Савитаръ (Savitar, отъ корня su—приводить въ движеніе, оживлять)—живитель, Пушанъ (Pûshan) — покровитель стадъ и домашнихъ животныхъ, изображаемый въ видѣ пастуха. Къ солнечнымъ богамъ, повидимому, принадлежалъ и Вишну (Vishnu — дѣятельный), незамѣтный еще въ Ригведѣ, но получившій первенствующее значеніе въ позднѣйшую эпоху. Во главѣ второй группы, боговъ воздуха, стоитъ Индра (Indra) — богъ грозы, побивающій своею громовой палицей злыхъ демоновъ и призываемый обыкновенно вмѣстѣ съ Варуной; затѣмъ слѣдуютъ боги вѣтровъ: Вайо (см. т. V стр. 659) или Вата, Маруты (Marutas)—бурные вѣтры, спутники Индры (грозы) и дѣти Рудры (Rudra—«красный» или «ревущій, воющій»), бога всеуничтожающей бури, который называется также Шива (Çiva—благосклонный, цѣлебный). Позже Шива пріобрѣтаетъ большое значеніе. Къ этой же группѣ принадлежитъ богъ дождя—Парджанья (Parjanya), сопоставляемый обыкновенно съ литовскимъ Перкуномъ и славянскимъ Перуномъ. Въ третьей группѣ, земныхъ боговъ, первое мѣсто занимаетъ богъ огня—Агни (Agni, лат.—ignis, слав. ОГНЬ), сведенный на землю жрецомъ Атхарваномъ (Atharvan); за нимъ идутъ второстепенные боги въ родѣ нимфъ, домовыхъ, рѣчныхъ божествъ и т. д. Несмотря на это обиліе боговъ, религіозное міросозерцаніе Ригведы носитъ характерные признаки генотеизма: отдѣльные боги представляются внѣ всякаго сравненія съ другими, каждый изъ нихъ въ моментъ молитвы чувствуется высшимъ, превосходящимъ все остальное, богомъ. Рядомъ наблюдаются и нѣкоторые зародыши монотеизма и позднѣйшаго философскаго скептицизма (десятая книга, позднѣйшая изъ всѣхъ). Языкъ, на которомъ написана Ригведа (и остальныя Веды), носитъ названіе ведійскаго санскрита и отличается живостью и богатствомъ грамматическихъ формъ, сравнительно съ такъ-называем. классическимъ санскритомъ, языкомъ стилизованнымъ и канонизованнымъ, а потому и болѣе неподвижнымъ. Изученіе ведійской литературы ведетъ свое начало собственно съ половины сороковыхъ годовъ этого столѣтія и началось именно съ Ригведы. Первое сообщеніе о Ведахъ было сдѣлано Кольбрукомъ (Colebrooke) въ 1805 г. («Asiatic Researches», VIII), первая попытка ея изданія—Фридр. Розеномъ, въ 1838 г. Особенная заслуга въ возбужденіи интереса къ изученію В. принадлежитъ французскому ученому Бюрнуфу, который въ началѣ сороковыхъ годовъ былъ единственнымъ знатокомъ В. и ведійскаго санскрита. Къ его ученикамъ принадлежатъ Рудольфъ Ротъ (проф. тюбингенскаго унив.), издавшій въ 1846 году свою книгу: «Zur Literatur und Geschichte des Veda», составившую эпоху въ данной области, и Максъ Мюллеръ, начавшій въ 1849 г. свое большое изданіе Ригведы, съ комментаріемъ Саяны (Sâyana), въ шести томахъ (Лондонъ, 1849 — 1874). За нимъ послѣдовали изданія: Теод. Ауфрехта (1861—1863, VI и VII томы «Indische Studien» Вебера, 2-е изд. 1877) въ латинской транскрипціи, Макса Мюллера (безъ комментарія, въ 2-хъ томахъ, Лондонъ, 1873, 2-е изд., 1877). Переводы Ригведы: первый —французскій Langlois (1848—1851), весьма произвольный и некритичный; Гроссмана (Лейпцигъ, 1876—1877); Лудвига (1876—1883, Прага); Гельднера и Кэги: «Siebenzig Lieder des Rigveda» (Тюбинг., 1875). Превосходный словарь къ Ригведѣ изданъ Гроссманомъ (Лейпцигъ, 1873). Грамматическія работы вообще по ведійскому санскриту: о глаголѣ и синтаксисѣ—Дельбрюка («Altindisches Verbum», Галле, 1874; «Altindische Syntax», Галле, 1890), по именному склоненію—Лэнмена (Lanman, «Noun inflection in the Veda», New-Haven, 1880) и др. Общія историко-литературныя работы: Макса Мюллера, «History of Ancient Sanskrit Literature» (Лондонъ, 1859); J. Muir, «Original Sanskrit Texts» (Vol. V, Лондонъ, 1872); Бергеня (Bergaigne), «La Religion védique» (Парижъ, 1878—1883); Гейнр. Циммера, «Altindisches Leben» (Берлинъ, 1879); Адольфа Кэги, «Der Rigveda» (2 изд., Лейпцигъ, 1881); Ольденберга, «Die Hymnen des Rigveda» (Bd. I. «Metrische und textgeschichtliche Prolegomena»,

(Берлинъ, 1888); Пишеля и Гельднера, «Vedische Studien» (Stuttgart, 1889) и др.

Слѣдующимъ по значенію ведійскимъ сборникомъ является Яджурведа (Yajurveda) или Веда жертвенныхъ формулъ (yajus—жертв. изреченіе). Ко времени возникновенія этого памятника индусы уже вышли изъ Пенджаба и заняли земли на востокѣ по Гангу, Сарасвати и др. рѣкамъ; въ ихъ государственной и общественной жизни наступаетъ переворотъ, изъ народа пастушескаго они превращаются въ осѣдлый и земледѣльческій. Развиваются касты, ученіе о переселеніи душъ, аскетизмъ; фантазія принимаетъ характеръ необузданный и пылкій, граничащій съ чудовищностью. Яджурведа, вмѣстѣ съ примыкающими къ ней прозаическими Брахманами, является литературнымъ памятникомъ этого періода, относимаго къ 1000—800 года до Р. Х. Она содержитъ въ себѣ тѣ изреченія или стихи, которые долженъ былъ произносить жрецъ, совершавшій жертву—Адхварью (Adhvaryu). Къ нимъ присоединяются примѣчанія, объясняющія ритуалъ, подчасъ весьма сложный, и разныя разсужденія о существѣ и значеніи отдѣльныхъ обрядовъ, символистическія толкованія, легенды и указанія для жрецовъ. Эти объясненія, писанныя прозой, представляютъ собой древнѣйшую индійскую, а вѣроятно, и индоевропейскую прозу, съ которой могутъ мѣриться древностью только прозаическія мѣста Авесты. Яджурведа сохранилась въ пяти различныхъ редакціяхъ. Древнѣйшія изъ нихъ: 1) Катхака (Kâṭhakam, редакція школы Kaṭha), до сихъ поръ неизданная; 2) Капиштхала-Катха-Самгита (Kapishṭhala-Kaṭha-Saṃhitâ, редакція школы Kapishṭhala-Kaṭha), имѣющаяся только въ испорченныхъ отрывкахъ; 3) Майтраяни-Самгита (Mâtrâyaṇî-Saṃhitâ, редакція школы Mâitrâyaṇîya), изданная проф. дерптскаго университета Леоп. фонъ-Шредеромъ (Лейпцигъ, 1881—86). Къ этимъ редакціямъ примыкаетъ болѣе поздняя: 4) Тайттирія-Самгита (Tâittirîya-Saṃhitâ, въ редакціи школы Tâittirîya), изданная Альбр. Веберомъ (въ лат. транскрипціи; 11 и 12 томы «Indische Studien», Лейпц., 1871—72). Эти четыре редакціи близки другъ къ другу и носятъ собирательное названіе «Черной Яджурведы». Отъ нихъ отличается: 5) Ваджасанеи-Самгита (Vâjasaneyi-Saṃhitâ), самая поздняя и извѣстная подъ именемъ «Бѣлой Яджурведы». Она издана также Веберомъ (Берлинъ и Лондонъ, 1852, 1855, 1859). Прозаическая часть этого сборника выдѣлена въ особую книгу—Шатапатха-Брахмана (Çatapatha-Brâhmaṇa, 2-й томъ изданія Вебера). Языкъ Яджурведы—тотъ же ведійскій санскритъ, но менѣе древній, чѣмъ въ Ригведѣ, хотя и очень еще далекій отъ классическаго. Миѳологія приблизительно та же, но замѣчаются уже нѣкоторыя уклоненія: Вишну и Шива болѣе выступаютъ на передній планъ, чѣмъ въ Ригведѣ; нимфы Апсарасы получаютъ также больше значенія, равно какъ и богъ всѣхъ твореній Праджапати (Prajâpati: prajâ = потомство, pati=господинъ, владыка). Отличіе отъ Ригведы въ религіозномъ отношеніи всего рѣзче проявляется въ характерѣ богопочитанія и ритуала, въ теологическихъ спекуляціяхъ, проникнутыхъ символизмомъ, и въ томъ значеніи, которое приписываютъ себѣ жрецы-брахманы. Здѣсь мы имѣемъ дѣло уже съ крѣпко сплотившимся жреческимъ сословіемъ, съ необыкновенно сложнымъ и богатымъ ритуаломъ, чего въ Ригведѣ еще нѣтъ. Весьма важную роль играютъ въ Яджурведѣ легенды, часто поэтическія и глубокомысленныя (Çatapatha-Brâhmaṇa), впослѣдствіи измельчавшія и расплывшіяся въ объемистыхъ Пуранахъ.

Третьимъ ведійскимъ сборникомъ является Самаведа (Sâmaveda) или «Веда пѣснопѣній» (Sâman=пѣсня). Это — собраніе священныхъ пѣсенъ, пѣвшихся во время жертвоприношенія Сомѣ: нѣчто въ родѣ молитвенника. Въ этомъ отношеніи Самаведа близка къ Яджурведѣ, составленной также для потребностей культа. Въ смыслѣ содержанія Самаведа близка къ Ригведѣ и совсѣмъ несамостоятельна, такъ какъ почти всѣ стихи ея взяты изъ Ригведы. Въ двухъ ея книгахъ 1549 стиховъ, изъ которыхъ только 78 не встрѣчаются въ Ригведѣ. Издана она была въ 1842 г., съ переводомъ, Стефенсономъ и Теодоромъ Бенжеемъ (текстъ, переводъ, словарь—Лейпцигъ, 1848).

Совсѣмъ иной характеръ носитъ четвертый сборникъ, Атхарваведа (Atharvaveda) или Веда жрецовъ атхарвовъ (20 книгъ, 160 гимновъ, около 6000 стиховъ). Только небольшая часть стиховъ оказывается заимствованной изъ Ригведы. Содержаніе Атхарваведы составляютъ преимущественно заклинанія противъ вредоносныхъ божествъ, болѣзней, дикихъ звѣрей, вражескихъ козней и т. д., а также заговоры цѣлебнаго свойства. Къ ритуалу она не имѣетъ отношенія. Все это позволяетъ думать, что Атхарваведа получила свое начало не у жрецовъ, а въ народѣ. Языкъ новѣе, чѣмъ въ Ригведѣ, хотя содержаніе часто свидѣтельствуетъ о глубокой древности. Поэтому Атхарваведа гораздо интереснѣе и важнѣе, чѣмъ Я. и С. веды. Изъ всѣхъ четырехъ Ведъ она всего дольше не была признаваема канонической книгой, а въ Южной Индіи и до сихъ поръ не считается таковой. Издана Ротомъ и Витнеемъ въ 1856 г. («Atharva-Veda Saṃhita», I т., текстъ, Берл.). Полнаго перевода не существуетъ; отрывки были напечатаны Веберомъ, Ауфрехтомъ и др. Въ заключеніе можно упомянуть объ одной поддѣлкѣ, извѣстной подъ именемъ Езурведы (Ezourvedam) и написанной для извѣстнаго миссіонера въ Индіи, іезуита Roberto de Nobilibus.

Къ Ведамъ въ тѣсномъ смыслѣ примыкаетъ обширная прозаическая литература, произведенія которой носятъ названіе Брахманъ (Brâhmaṇa), Араньякъ (Araṇyaka—для изученія въ лѣсу), Сутръ (Sûtra—нить, правило) и перерабатываютъ, такъ или иначе, ведійское содержаніе. Грамматическіе и филологическіе трактаты о различныхъ особенностяхъ ведійскихъ текстовъ назывались Пратишакхья (Prâtiçâkhya) и являлись необходимымъ пособіемъ при изустномъ изученіи Ведъ. По свидѣтельству ученыхъ, путешествовавшихъ въ Индіи, брахманы при этомъ изученіи достигаютъ невѣроятныхъ результатовъ, запоминая наизусть цѣлые десятки тысячъ стиховъ съ буквальной точностью. *С. Булич.*

Веберъ (Генрихъ-Карлъ Weeber)—современный австрійскій лѣсоводъ, форстъ-инспекторъ, авторъ сочиненій: «Boden und Clima in Beziehung auf Forst und Landwirthschaft in österreichischen. Kaiserstaate» (1860) и «Leitfaden für den Unterricht und die Prüfung die Forstschutz und technischen Hilfspersonals in den österreichischen Staaten» (1861, 7-е изд. 1886). Втеченіе болѣе 30 лѣтъ (начиная съ 1850 г.) редактировалъ труды лѣсного отдѣла моравско-силезскаго общества для поощренія земледѣлія, естествознанія и землевѣдѣнія—«Verhandlungen der Forst-Section für Mähren und Schlesien», причемъ придалъ этому изданію преимущественно практическое направленіе. *В. О.*

Веельзевулъ или Вельзевулъ—библейское названіе сирофиникійскаго божества Ваалзевувъ, считавшагося покровителемъ и защитникомъ отъ мухъ, рои которыхъ составляютъ ужасную казнь для людей и животныхъ въ жаркомъ климатѣ Востока. Очевидно, это одно изъ частныхъ проявленій общаго сирофиникійскаго Ваала (см. это слово). Въ библейскихъ книгахъ это слово встрѣчается въ двухъ неодинаковыхъ смыслахъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ оно употребляется въ значеніи мѣстнаго аккаронскаго божества филистимлянъ, пользовавшагося извѣстностью въ качествѣ оракула и у сосѣднихъ народовъ, между прочимъ и у евреевъ, въ періодъ ихъ уклоненія отъ истинной религіи. Такъ, царь израильскій Охозія, заболѣвъ, посылалъ въ Аккаронъ пословъ съ порученіемъ спросить у Веельзевула—«выздоровѣетъ ли онъ отъ болѣзни?» (4 Цар. I, 2). Въ Новомъ Завѣтѣ мы встрѣчаемъ то же слово въ смыслѣ сатаны или главы злыхъ духовъ или демоновъ. Какимъ образомъ іудейская демонологія дошла до отождествленія Веельзевула съ сатаной—неизвѣстно. По мнѣнію нѣкоторыхъ, въ этомъ оказалось желаніе унизить сатану низведеніемъ его на степень жалкаго «бога мухъ». Эта тенденція проявляется еще яснѣе при другомъ филологическомъ толкованіи разсматриваемаго слова,—толкованіи, по которому Веельзевулъ означаетъ «бога навоза» или всякой нечистоты и грязи. Онъ считался главнымъ виновникомъ мучительной болѣзни бѣсноватыхъ, обыкновенно удалявшихся отъ общества людей въ нечистыя мѣста (кладбища и проч.). Согласно съ такимъ воззрѣніемъ, фарисеи, видя, какъ Христосъ изгоняетъ бѣсовъ, дерзко утверждали, что Онъ дѣлалъ это «силою Веельзевула, князя бѣсовскаго» (Матѳ. XII, 24—27; Марк. III, 22; Лук. XI, 15—20). *А. Л.*

Веельфегоръ, или Веельпеоръ — сирофиникійское, въ частности моавитское божество; то же, что и Ваал-Фегоръ (см. это слово).

Веердтъ (Sebald de Weerdt) — голландскій мореплаватель. Въ первую экспедицію, снаряженную въ 1598 г. къ берегамъ Индіи, В. въ Магеллановомъ проливѣ въ 1600 г. открылъ 3 острова, по его имени назв. Себальдинскими. Въ 1602 г. В., уже вице-адмираломъ, вновь отправленъ съ эскадрой къ Восточной Индіи и на островѣ Цейлонѣ былъ умерщвленъ въ 1603 г. по повелѣнію мѣстнаго короля. Описаніе его путешествія составлено Бернардомъ Янсеномъ и съ голландскаго переведено на франц. яз. подъ заглавіемъ: «Recueil de voyages de la Compagnie des Indes orientales».

Веердтъ или Вертъ (Jean Weerdt)—см. Вертъ.

Веертъ (Weert) — городъ нидерландской провинціи Лимбургъ, на каналѣ Зюдвилламъ, съ 7600 жителей; пивоваренные и кирпичные заводы, табачныя и сигарныя фабрики, соеварни и мыловарни. Въ церкви св. Мартина находится гробница графа Горна, казненнаго въ 1568 г. въ Брюсселѣ.

Веехъ (Фридрихъ фонъ Weech), историкъ, родился въ 1837 г., получилъ степень доктора въ Мюнхенѣ за диссертацію: «Kaiser Ludwig der Bayer und König Johann von Böhmen»; участвовалъ въ обработкѣ хроникъ нѣмецкихъ городовъ, предпринятой Гегелемъ и изданной исторической коммиссіей при королевской баварской академіи наукъ; ему принадлежатъ: введеніе, примѣчанія и объясненія къ «Erhardt Schürstabs Beschreibung des markgräfl. Krieges von 1449 bis 1450» (во 2 томѣ «Nürnberger Chroniken»). Съ 1883 г. онъ состоитъ секретаремъ баденской исторической коммиссіи. Онъ написалъ: «Baden unter den Grossherzögen Karl Friedrich, Karl, Ludwig» (Фрейбургъ, 1864); «Korrespondenzen und Aktenstücke zur Geschichte der Ministerkonferenzen von Karlsbad und Wien 1818—20 und 1834» (Лейпцигъ, 1865); «Geschichte der bad. Verfassung» (Карлсруэ, 1868); «Beschreibung des schwed. Kriegs von Sebastian Bürster 1630—47» (Лейпцигъ, 1875); «Bad. Biographien» (3 т., Гейдельбергъ и Карлсруэ, 1875—81); «Baden in den J. 1852—77» (Карлсруэ, 1877); «Die Deutschen seit der Reformation» (Лейпцигъ, 1878); «Aus alter und neuer Zeit. Nachträge und Aufsätze» (Лейпцигъ, 1878); «Die Zähringer in Baden» (Карлсруэ, 1881). Съ 1868 до 1886 В. редактировалъ «Zeitschrift für die Geschichte des Oberrheins» (съ 22 т. по 39). Подъ его руководствомъ изданы баденскою историческою коммиссіей «Regesten zur Geschichte der Bischöfe von Konstanz» (Инсбрукъ, 1886 и слѣд.).

Вежа, или **Вѣжа**—слово общее языкамъ: церковно-славянскому, польскому, чешскому, словацкому, означаетъ собственно башню; затѣмъ подъ В. разумѣли также колокольню, замокъ, острогъ и наконецъ тюрьму. Поэтому многія укрѣпленныя мѣста, гдѣ были построены каменные замки, наз. «Бѣлыми Вѣжами» (см. Бѣлая Вѣжа). Съ тѣмъ же значеніемъ—«башни», многократно встрѣчается это слово и въ нашихъ письменныхъ памятникахъ (преимущественно въ лѣтописяхъ), гдѣ оно обозначаетъ и башню, употребляемую во время осады осаждающими, напр., для болѣе успѣшнаго рытья подкоповъ, и башню, устраиваемую на стѣнахъ какъ дѣтинца, такъ и острога. Эти башни (вежи) ставились обыкновенно на изломахъ стѣны, гдѣ она образовала уголъ, и служили пунктами наблюденія. Иногда такая В., какъ, напр., поставленная Даніиломъ Галицкимъ въ городѣ Холмѣ, вышиною въ 15 локтей, должна была служить бастіономъ, съ котораго можно было бы стрѣлять по окрестнымъ мѣстамъ. Въ этомъ значеніи слово Вежа столь же

древне, какъ и происхожденіе нашихъ городовъ-посадовъ. При разсказѣ о столкновеніяхъ русскихъ съ половцами и объ отношеніяхъ къ татарамъ наши лѣтописи не разъ употребляютъ слово В. и въ значеніи шатра, ханской палатки, громадной и высокой, и въ значеніи полевыхъ укрѣпленій (всегда во множественномъ числѣ: «вежи»), устроенныхъ половцами. Радзивиловская лѣтопись передаетъ, что угры, шедшіе мимо Кіева, расположились такъ же, какъ и половцы, «вежами». В. называется и шалашъ, или домъ лопарей, конической фигуры, составленный изъ жердей и покрытый дерномъ, мохомъ и хворостомъ. Наконецъ, въ литовскомъ правѣ В. долго сохраняла значеніе «заключенія по судебному приговору», и называлась или «верхнею» В. (также и просто «вѣжею»), если заключеніе назначалось за правонарушеніе гражданское, или «нижнею», если было на лицо преступленіе, вѣроятно потому, что въ послѣднемъ случаѣ заключеніе, по литовско-польскому праву, должно было происходить въ подземельѣ. *В. Р.*

Вежапскій желѣзный **рудникъ**—Нижегородской губ., Ардатовскаго уѣзда, въ дачахъ Выксунскихъ заводовъ, въ 3 в. отъ нихъ. См. Выксунскіе заводы.

Везалій (Андрей Vesalius)—знаменитый хирургъ и основатель новѣйшей анатоміи, род. 31-го декабря 1514 года въ Брюсселѣ, въ семействѣ, насчитывавшемъ между своими предками нѣсколько извѣстныхъ врачей (дѣдъ его—авторъ соч. «Комментаріи къ афоризмамъ Гиппократа»). В. получилъ образованіе въ Лувенѣ, Парижѣ и Монпелье и особенно предался изученію анатоміи человѣка, съ опасностью для жизни, вслѣдствіе предразсудковъ своего времени, доставая человѣческіе трупы. Разсказываютъ, что даже самъ В. предъ каждымъ разсѣченіемъ трупа горячо просилъ прощенія у Бога за то, что онъ въ интересахъ науки искалъ въ смерти тайну жизни. Вскорѣ онъ получилъ славу опытнаго хирурга и былъ приглашенъ читать лекціи по анатоміи въ Базелѣ, Падуѣ, Болоньѣ и Пизѣ. Въ 1543 году В. издалъ свое знаменитое соч. «De corporis humani fabrica libri septem» (Базель), которое открыло новую эпоху въ исторіи анатоміи: авторитетъ Галена былъ окончательно низвергнутъ и анатомія человѣка была поставлена на почву точнаго опытнаго изслѣдованія. Сочиненіе В. вызвало, какъ и слѣдовало ожидать, злостныя нападки со стороны врачей-обскурантовъ, противъ которыхъ В. защищался нѣсколькими полемическими сочиненіями. Съ 1544 г., въ качествѣ лейбъ-медика императора Карла V, В. сопровождалъ его во всѣхъ путешествіяхъ, но при его сынѣ, Филиппѣ II, испанской инквизиціи удалось захватить въ свои руки давно подстерегаемаго врага. Обвиненный въ томъ, что во время вскрытія трупа сердце умершаго обнаружило нѣкоторые признаки жизни, В. былъ осужденъ на смерть. Только благодаря заступничеству Филиппа II, смертная казнь была замѣнена паломничествомъ ко Гробу Господню. На возвратномъ пути буря забросила несчастнаго ученаго на островъ Занте, гдѣ онъ и умеръ (1564). Полное собраніе соч. В. издано Бургавомъ и Альбиномъ (Лейденъ, 2 т., 1725). О В. см. «Исторія анатоміи» Порталя и въ «Bibliotheca anatomica» Галлера. Біографію В. см. у Бургава (Гентъ, 1841), Мерсмана (Брюгге, 1845), Вейната (Лувенъ, 1846).

Везе (Карлъ-Эдуардъ Vehse)—нѣмецкій историкъ, род. въ 1802 г., читалъ лекціи по исторіи въ Дрезденѣ. За нѣкоторыя разоблаченія относительно прусскаго королев. дома въ своей «Geschichte d. deutschen Höfe seit Reformation» (48 т., Гамбургъ, 1851—58), В. присужденъ былъ къ тюремному заключенію на ½ г. и изгнанъ изъ предѣловъ Пруссіи. † въ 1870 г. Другія его сочин.: «Geschichte Kaisers Ottos d. Gr.» (1867); «Die Weltgeschichte aus d. Standpunkt d. Kultur» (2 т., 1842) и «Shakespeare als Protestant, Politiker, Psycholog und Dichter» (2 т., 1851).

Везекъ—ханапейскій городъ, лежавшій на западномъ берегу Іордана. Онъ былъ столицей ханапейскаго царька Адонивезека, который былъ разбитъ евреями въ періодъ ихъ завоевательной дѣятельности въ Палестинѣ, причемъ его владѣнія перешли къ колѣну Іудину (Суд. I, 4—7). Этотъ городъ былъ сборнымъ пунктомъ израильскаго войска, собраннаго Сауломъ для отраженія аммонитянъ, осадившихъ городъ Іависъ Галаадскій (1 Цар. XI, 8). Въ точности мѣстоположеніе Везека неизвѣстно. Евсевій Кесарійскій и Іеронимъ упоминаютъ о двухъ городахъ этого имени, расположенныхъ одинъ близъ другого и не въ дальнемъ разстояніи отъ Сихема или Неаполиса. *А. Л.*

Везель (Wesel)—городъ и крѣпость въ прусскомъ округѣ Дюссельдорфъ, при впаденіи рѣки Липпе въ Рейнъ. Число жителей 20677 (1885), большею частью католики. Чрезъ Рейнъ, на которомъ въ этомъ мѣстѣ лежитъ островъ, построены желѣзный и постоянный понтонный мосты; послѣдній защищается фортомъ Блюхера, расположеннымъ на лѣвомъ берегу. Оживленная торговля лѣсомъ и рыбой, нѣсколько фабрикъ, столярныя заведенія. Исторія Везеля начинается съ 1125 года, когда былъ основанъ монастырь Авендорпъ, срытый гражданами въ XVI в. для того, чтобы испанцы не воспользовались имъ, какъ укрѣпленіемъ. Городъ составлялъ часть владѣній Динслакенскихъ, вмѣстѣ съ которыми перешелъ въ 1220 г. къ Клеве. Принадлежалъ къ Ганзейскому союзу. Нидерландскія войны 1586—1598 гг., война за Клевское наслѣдство, владычество испанцевъ 1614—1629 гг. разрушили его прежнее благосостояніе. Послѣ освобожденія отъ испанскаго владычества, городъ перешелъ во владѣніе курфюрстовъ бранденбургскихъ. Ср. Wolters, «Reformationsgeschichte der Stadt W.» (Боннъ, 1868); «Gantesweiler, «Chronik der Stadt W.» (Везель, 1883)

Везель (Іоганнъ фонъ-Wesel, собственно Іоганнъ Рухратъ)—одинъ изъ предшественниковъ Реформаціи, родился въ первой четверти XV в. въ Обервезелѣ, около 1450 г. былъ профессоромъ въ Эрфуртѣ, позже—проповѣдникомъ въ Вормсѣ; отрицалъ значеніе индульгенцій и постовъ, церковное ученіе о пресуществленіи и іерархію; за это онъ былъ обвиненъ майнцскими доминиканцами въ 1479 г.,

объявленъ еретикомъ и его сочиненія были сожжены, а самъ онъ спасся отъ такой же участи только отреченіемъ отъ своихъ взглядовъ, что, однако, не избавило его отъ заключенія въ монастырь, въ которомъ онъ умеръ въ 1481 г. Изъ его сочиненій сохранились только два: «De indulgentiis» и «De potestate ecclesiastica» (изданы Вальхомъ въ его «Monumenta medii aevi», Геттингенъ, 1757). Ср. Ullmann, «Reformatoren vor der Reformation» (Гамбургъ, 1841).

Везенбергъ — уѣздный городъ Везенбергскаго или Вирляндскаго уѣзда Эстляндской губ. (по-эстонски Rakwere-linn, по русскимъ лѣтописямъ Ракоборъ), по Балтійской желѣзной дорогѣ, на 250-й верстѣ отъ Петербурга и на 97-й в. отъ губ. города Ревеля. Основанъ въ 1224 г. датскимъ королемъ Вальдемаромъ II, вмѣстѣ съ замкомъ того же имени, расположеннымъ у города на горѣ 63 м. (260 фут. н. ур. м.). Замокъ былъ однимъ изъ грандіознѣйшихъ въ краѣ; развалины его сохранились и понынѣ. Тотчасъ послѣ своего основанія В. уже имѣлъ одинаковыя со своими одноплѣтками, Ревелемъ и Нарвою, права и привилегіи (любскія). Въ 1267 г. русскія войска безуспѣшно осаждали В., а въ слѣдующемъ (1268) тридцатитысячное русское войско подъ предводительствомъ князя Димитрія Александровича снова обложило городъ и замокъ, но, овладѣвъ ими, могло удержать ихъ за собою всего два дня, а затѣмъ отступило, потерявъ 5000 чел. убитыми. Въ XIV и XV ст. В. былъ цвѣтущимъ торговымъ городомъ и пользовался, какъ гаванью, приморскимъ м. Тольсбургомъ. Въ серединѣ XVI стол., В. сдѣлался средоточіемъ разгульной жизни всѣхъ сословій Вирляндіи, въ особенности дворянства и высшаго католическаго духовенства. Лѣтописецъ Рюссовъ называетъ тогдашній В. «маленькимъ содомомъ». При Іоаннѣ Грозномъ Везенбергъ нѣсколько разъ былъ занимаемъ русскими войсками. Въ 1783 году Везенбергъ былъ выкупленъ русскимъ правительствомъ у владѣльцевъ его и сдѣланъ уѣзднымъ городомъ.

Въ настоящее время (къ 1 января 1890 г.) въ В. 3713 жит. (1853 м. п. и 1860 ж. пола), а съ тою частью городского населенія, которая живетъ на землѣ имѣнія Шлоссъ-В., въ В. всего 4310 жит. Средній годовой доходъ и расходъ В. равняется 17000 р. Торговое его значеніе ничтожно; 4 ежегодныя его ярмарки имѣютъ незначительные обороты. Въ городѣ существуютъ заводы ректификаціонный и водочный, пиво- и медоваренный, чугунно-литейный и машинный. Въ В. 1 православная и 1 лютеранская церкви, 1 православная часовня и 1 лютеранскій молитвенный домъ, богадѣльня, больница, сиротскій домъ, трехклассное городское училище, городское начальное училище для мальчиковъ и дѣвочекъ, православная церковная приходская школа для мальчиковъ и дѣвочекъ и сиротское училище при богадѣльнѣ; вольное пожарное общество, похоронная касса, ссудо-сберегательная касса, клубъ, музыкальное собраніе. Въ В. издается еженедѣльная газета: «Wesenberger Anzeiger» (Везенбергскій указатель) и имѣются 3 книжныя лавки. Во время переписи 29-го декабря 1881 г. въ В. было 3509 жит. изъ коихъ 359, православныхъ, 2936 протестантовъ, 19 католиковъ, 190 іудейскаго и 5 другихъ вѣроисповѣданій; говорили по-русски 340, по-нѣмецки 1030, по-эстонски 1970, по-еврейски 161 чел.

Везенбергскій или Вирляндскій уѣздъ Эстляндской губерніи занимаетъ 6097,5 кв. верстъ, въ томъ числѣ подъ Чудскимъ озеромъ 468,5 кв. вер.; расположенъ въ сѣверо-восточномъ углу губерніи, на границѣ Лифляндской и Петербургской губерній, у сѣверозападнаго берега Чудского озера и по лѣвому берегу р. Наровы, а отъ впаденія ея въ Финскій заливъ на западъ, по берегу послѣдняго до устья р. Локсы, отдѣляющей В. уѣздъ отъ Вейсенштейнскаго (Ервенскаго). Теперешній В. у. соотвѣтствуетъ древней исторической Вирляндіи (Vironia). Подъ этимъ именемъ Генрихъ Латышъ (хроника его обнимаетъ періодъ времени отъ 1184—1227 г.) понимаетъ провинцію Эстляндіи, границы которой ясно не опредѣляетъ. Названіе Viron Vironmaa относилось даже къ части Лифляндіи («Virlandia, provincia Livoniae Finnis proxima, inde Estonia»; Sjögren, «Über die älteren Wohnsitze der Jemen»). Вирляндія имѣла свои особые законы: —въ 1397 г. было утверждено такъ наз. «вирляндское право» — законъ о переходѣ ленныхъ помѣстій отъ отца къ сыну. Когда въ XVI вѣкѣ Эстляндія сдѣлалась шведскою провинціею, то большая часть Вирляндіи осталась во власти русскихъ, незадолго до того завоевавшихъ ее. Объ исторической роли, которую когда то игралъ теперешній В. уѣздъ, можно судить по множеству уцѣлѣвшихъ здѣсь городищъ и по частымъ ссылкамъ Генриха Латыша на такія городища, которыя теперь уже исчезли. Между первыми особенно замѣчательно Аллольнское, при раскопкѣ котораго былъ найденъ цѣлый складъ оружій, положенныхъ рядами. Съ XVI ст. мѣстность, занимаемая теперь В. уѣздомъ, играла видную роль въ нашей исторіи. Сюда ходилъ самолично во главѣ своихъ войскъ Іоаннъ Грозный; здѣсь происходила усиленная русская колонизація; сюда бѣжали раскольники и люди, укрывавшіеся отъ рекрутчины и барщины. Здѣсь велась культурная борьба тевтонскаго элемента со славянскимъ, въ общемъ итогѣ вплоть до XVIII стол. болѣе благопріятная для послѣдняго, чѣмъ для перваго.—Берегъ Финскаго залива въ В. уѣздѣ менѣе богатъ бухтами, чѣмъ въ другихъ частяхъ Эстляндской губ. Всетаки и тутъ они есть (Касперъ-Викъ, Монъ-Викъ, Верги, Толсбургъ, Кунда), равно какъ и мысы (Лоппеней и Полькъ-пей). Въ бухтѣ Кунда—гавань Портъ-Кунда, пригодная для большихъ судовъ. Отсюда до м. Гунгербурга, близъ устья р. Наровы, гдѣ находится маякъ, берегъ мало извилистъ, но высокъ и очень живописенъ. Известковыя скалы крутыхъ береговъ Финскаго залива извѣстны подъ мѣстнымъ названіемъ глинтовъ (Glinten, отъ датскаго Klint). Нарова не образуетъ значительныхъ извилинъ, равно какъ и берегъ Чудского озера. Съ З. на В. черезъ всю Эстляндскую губернію проходитъ хребетъ, который постепенно увеличивается въ ширину и въ высоту

и достигаетъ въ В. уѣздѣ (въ приходахъ Маріинскомъ и Симонискомъ) средней высоты въ 122 м. (400 фут.), а близъ имѣнія Салль, недалеко отъ Лифляндской губ., доходитъ даже до 165 м. (544 фут.) абс. выс., образуя самую высокую точку Эстляндской губ.—гору «Эммомягги» (мать-гора). Здѣсь же находится и священная гора эстовъ «Эббаферъ», которая, по лѣтописи Генриха Латыша, будто бы считалась мѣстомъ рожденія эстонскаго бога Тарапита, и на которой стояли какъ деревянныя рѣзныя изображенія Тарапита, такъ и др. идолы. Отъ г. Эммамягги тянется на В. гористая мѣстность съ среднею высотою около 76 м. (250 фут.). Она покрыта болотомъ (мѣстами непроходимымъ) и образуетъ водораздѣлъ между Финскимъ заливомъ и Чудскимъ озеромъ. Затѣмъ еще далѣе къ В. мѣстность становится все болѣе покатою, до самой р. Наровы; она покрыта тоже громадными болотами (Аллентакенскими и Вайварскими). На ЮВ. террасса Пантиферъ соединяется съ возвышенностями, идущими въ Лифляндскую губ., по обѣ стороны оз. Вирцгерва. Масса маленькихъ озеръ, посреди болотъ, многочисленныя рѣчки и ручьи и безчисленное множество, иногда громадныхъ, камней-валуновъ, всюду составляютъ характерныя явленія волнистой мѣстности всей Эстляндской губ., въ особенности же В. уѣзда, въ которомъ, сверхъ того, гористые отроги проходятъ: 1) близъ Руйля, составляя западную границу болотъ, на разстояніи приблизительно 35 верстъ, 2) къ З. и Ю. отъ г. Везенберга по обоимъ берегамъ р. Лоопъ и 3) выходящій близъ Вайвары къ Финскому заливу, покрытый сплошнымъ лѣсомъ и оканчивающійся высшимъ пунктомъ «Глинта», тремя конусообразными такъ называемыми «Синими горами», или «холмами Трехъ братьевъ», 82 м. (275 ф.), какъ они прозваны русскими рыбаками. Научными наблюденіями доказано, что Эстляндія и сосѣдніе острова постепенно поднимаются, въ противоположность шведскимъ берегамъ (Рейнеке, Бэръ); вслѣдствіе этого и многихъ другихъ признаковъ, не подлежитъ сомнѣнію, что когда-то Эстляндія была островомъ, В. же уѣздъ оставался таковымъ дольше всѣхъ другихъ частей ея, какъ болѣе возвышенный.—Силурійская формація В. у. (какъ и всей Эстляндской губ.) состоитъ изъ горизонтальныхъ известковыхъ плитъ, понижающихся къ Ю., съ простираніемъ съ В. на З.; при этомъ, слои эти имѣютъ къ Ю. отъ г. Везенберга вышину болѣе 122 м. (400 фут.), тогда какъ около г. Гапсаля они омываются моремъ. Известнякъ этотъ покрытъ дилювіальнымъ слоемъ гранта, глины и песка. На берегу моря встрѣчаются дюны и тутъ же тянутся вѣнкообразно гранитныя скалы. Около береговъ рѣкъ слои синеватой глины достигаютъ четырехъ и болѣе футовъ толщины. На этой тощей подпочвѣ въ В. уѣздѣ встрѣчается слой чернозема, мѣстами довольно толстый, и глинистая почва. В. у. вообще, а въ особенности юго-зап. его часть, принадлежитъ къ плодороднѣйшимъ частямъ губерніи; тѣмъ не менѣе въ немъ много торфяниковъ и болотъ. Торфяныя залежи мѣстами достигаютъ толщины до 3 м. (10 фут.) и растянуты на протяженіи 100—300 верстъ; они правильно разрабатываются, въ особенности въ приходѣ Хальялъ. Изъ массы болотъ В. уѣзда, вредно вліяющихъ на климатъ его, главныя: Ликово, Ампферское или большое Аллентакенское, Сырцы и Симонійское (по среднему теченію р. Локсы). Часть этихъ болотъ осушается. Такъ, въ 1889 г. [въ Эстляндской губерніи осушено всего 1535 дес., изъ которыхъ на В. у. приходится 1322 дес. Со временъ Олеарія существовалъ, забывался и отъ времени до времени вновь выступалъ проектъ пониженія уровня Чудского озера. Эта работа, по разсчету академика Гельмерсена, могла оздоровить и сдѣлать пригодными для хозяйства около 145000 дес. болотной земли. Стоимость ихъ можно принять въ 13 милл. руб., расходы же на работы по пониженію уровня воды озера не превысили бы 1 милл. руб. Каналъ долженъ былъ пройти мимо самаго гор. Везенберга. Главная покатость возвышенностей В. уѣзда идетъ къ Финскому заливу, куда преимущественно и стекаютъ многочисленныя рѣки его. Между ними, особенное значеніе имѣетъ лишь р. Нарова (см. Нарова). Она по границѣ В. уѣзда протекаетъ на протяженіи 68 верстъ, достигая до 200 саж. ширины. Въ 12 вер. отъ устья Нарова раздѣляется островомъ Кренгольмомъ (235 с. шир.) на 2 рукава и образуетъ водопады, изъ которыхъ западный принадлежитъ вмѣстѣ съ о-мъ Кренгольмомъ къ Везенбергскому у. Водопадъ этотъ ниспадаетъ тремя уступами съ высоты 6 м. (20 фут.) въ имѣющее до 1½ в. длины желобообразное углубленіе въ скалахъ, въ которомъ соединяется со вторымъ восточнымъ водопадомъ. Въ разстояніи 1 вер. ниже Нарвскаго водопада, на правомъ берегу Наровы теперь расположенъ г. Нарва, принадлежащій къ С.-Петербургской губ., островъ же Кренгольмъ, составляющій какъ бы часть этого города, находится въ В. у., гдѣ была основана первоначально и самая Нарва. Благодаря водопадамъ (см. Нарва) судоходство (пароходство) по Наровѣ существуетъ отъ Чудского оз. лишь до фабричнаго м. Іоала, а затѣмъ ниже водопадовъ возможно уже плаваніе на пароходахъ, лишь небольшихъ, вслѣдствіе существованія передъ устьемъ Наровы бара глубиною 2—2,5 м. (7—9,5 фут.); за нимъ открытый, опасный рейдъ съ хорошимъ грунтомъ для якорной стоянки. Небольшою гаванью здѣсь служитъ древній Гунгербургъ. Жители В. уѣзда пользуются Наровою только для сплава лѣса, если не считать утилизацію десятой части стотысячной силы Нарвскаго водопада въ Кренгольмѣ—утилизацію, которую указалъ еще Петръ Великій. Рѣка Нарова съ лѣвой стороны имѣетъ только два притока: Черную рѣчку или Мустаэги и Кульгу, съ пристанью при впаденіи ея въ Нарову. Рѣки В. уѣзда, которыя стекаютъ съ возвышенностей его въ Финскій заливъ, сначала имѣютъ большое паденіе; чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ медленнѣе дѣлается ихъ теченіе и тѣмъ низменнѣе ихъ берега, ежегодно наводняемые ими. Главнымъ источникомъ рѣкъ В. уѣздъ служитъ Пантиферская возвышенность въ приходахъ Маріинскомъ и Симонискомъ. Здѣсь берутъ начало рѣчки: 1) Локса или Вальягели, впадающая въ Папенвикскій

заливъ, 2) Лоопъ, 3) Селгъ, 4) Кунда, раздѣляющаяся въ 8—10 вер., отъ устья на 2 рукава, при впаденіи въ море которыхъ лежатъ Портъ-Кунда (у восточнаго) и Толсбургъ (у западнаго), 5) Раннапунгернъ и 6) Веннеферъ, обѣ впадающія въ Чудское озеро, и 7) притоки рѣчки Недья, впадающей въ рѣку Эмбахъ. В. уѣздъ особенно богатъ озерами; ихъ насчитываютъ болѣе ста, но они всѣ незначительны; изъ нихъ назвать стоитъ оз. Вогана, Конза; группа изъ 25 озеръ, связанныхъ между собою, даетъ начало множеству маленькихъ рѣчекъ и ручьевъ. Чудское озеро касается В. уѣзда только на протяженіи 34 в.,—берега его совершенно ровны и очень низменны; только кое-гдѣ встрѣчаются на нихъ небольшія песчаныя возвышенности съ тощимъ лиственнымъ и хвойнымъ лѣсомъ. Населеніе у озера очень рѣдкое и бѣдное и почти не пользуется имъ; изъ числа незначительныхъ 9 деревень при озерѣ только село Сыренецъ имѣетъ около 90 дворовъ и жители его принимаютъ нѣкоторое участіе въ судоходствѣ и рыбной ловлѣ въ озерѣ; населеніе здѣсь почти сплошь русскаго происхожденія и православное. В. у. изобилуетъ песчаникомъ и известнякомъ: кромѣ большихъ каменноломенъ, въ Кундѣ существуетъ крупный цементный заводъ; недалеко отъ Кунды имѣется сѣрный ключъ. 1/3 В. у. занята лѣсами, такъ что онъ занимаетъ первое въ этомъ отношеніи мѣсто между уѣздами Эстляндской губерніи. Вся восточная часть его, за исключеніемъ береговой полосы, покрыта лѣсомъ, который тянется на З. до верховьевъ Веннефера; длина этой полосы до 70 в., ширина отъ 30 до 40 в. Другой значительный лѣсъ находится въ сѣв.-зап. углу у. Главныя лѣсныя пространства составляютъ собственность частныхъ лицъ. Дубовыя насажденія сохранились только въ В. уѣздѣ. Въ Эстляндской губ. до сихъ поръ вообще лѣса мало оберегались; имъ наносятъ большой вредъ какъ принятыя въ хозяйствѣ лядины, пережоги, по мѣстному «киттисъ», такъ и привычка населенія огораживать заборами малѣйшія угодья, а также такъ называемое Hölzungsrecht, т. е. право рубки въ чужомъ лѣсу; отъ всѣхъ этихъ причинъ въ лѣсахъ В. у. образовалась масса валежника. Нераціональное лѣсное хозяйство не мѣшаетъ, однако, раціональной торговлѣ имъ въ раздѣланномъ видѣ, благодаря существующимъ въ В. у. 9 паровымъ и водянымъ лѣсопильнымъ заводамъ. Важнѣйшіе изъ нихъ—въ Гунгербургѣ (Зиновьева и К° и Кочнева) и при с. Городенкѣ, въ им. Паггаръ. Къ 1-му янв. 1890 г. въ В. у. было 114920 жит. (56624 муж. п. и 58296 ж. п.) или 18,8 чел. на кв. вер. По переписи 29 декабря 1881 г. ихъ было 106428 ч. об. пола, причемъ было православныхъ 6589 чел., протестантовъ 94495 ч.; говорящихъ по-русски 6758, по-нѣмецки 2354, по-эстонски 97019 ч., по-еврейски 107 ч. Изъ немногихъ раскольниковъ (ок. 200 чел.), живущихъ въ Эстляндской губ., половина приходится на В. у. Приростъ населенія В. у. въ 1881 г.=1345 ч., въ 1889 г.=1339 ч. Въ судебномъ отношеніи, послѣ введенія судебной реформы, уѣздъ соединенъ съ Вейсенштейнскимъ и имѣетъ съ нимъ одинъ общій съѣздъ мировыхъ судей, съ шестью участковыми мировыми судьями. Въ В. у. два верхнихъ крестьянскихъ суда, два коммиссара по крестьянскимъ дѣламъ и по два нотаріуса, въ г. Везенбергѣ и въ м. Іевве. Въ послѣднемъ существуетъ отдѣленіе православнаго прибалтійскаго братства, основ. въ 1887 г. и имѣющее собственный домъ, въ которомъ помѣщается открытая обществомъ школа и лечебница для амбулаторныхъ больныхъ. Вольныя пожарныя общества имѣются въ мѣст. Іевве, въ им. Ухтенѣ и въ с. Сыренцѣ. Въ имѣніи Саггадъ, при дер. Селли, есть вирляндское эстонское общество «Калевипоегъ», которое содержитъ эсто-русское начальное училище въ д. Салаваль. Больницы имѣются (1889) при Кренгольмской мануфактурѣ (на 142 кровати) и при Кундской цементной фабрикѣ; врачей 5 (изъ нихъ 3 при фабрикахъ), фельдшеровъ 3 (при фабрикахъ), повивальныхъ бабокъ 8; аптекъ: 2 нормальныя, 2 сельскія и 1 филіальная.—Земледѣліе составляетъ главное занятіе жителей В. у., хотя въ немъ есть и кустари, и крупные промышленные центры съ фабричнымъ населеніемъ; а въ приморской полосѣ и на берегахъ Чудского озера и р. Наровы жители занимаются, кромѣ земледѣлія, судоходствомъ, судостроеніемъ, сплавомъ лѣса и рыболовствомъ, которое, по свѣдѣніямъ 1890 г., дало имъ до 12000 р. (породы рыбъ: камбала, лосось, салака). Въ 1882 г. земли В. у. по угодьямъ распредѣлялись такъ (въ десятинахъ казенной мѣры):

	Подъ усадьб., строен., огород., садами	Пахатн. земли	Подъ лугами	Подъ пастбищ.	Подъ лѣсомъ	Подъ болотами	Неудобной	Итого
На мызн. земляхъ	1649	43916	46200	33860	146117	117975	20286	410003
На крестьянск. земляхъ . . .	2450	51590	61070	45363	5384	5157	4734	175748
Вообще	4099	95506	107270	79223	151501	123132	25020	585751
Въ %	0,70	16,30	18,31	13,52	25,86	21,02	4,29	100

По плодородію В. у. занимаетъ второе мѣсто въ губ. Урожаи ржи колебались въ послѣднее десятилѣтіе, на владѣльческихъ земляхъ, между самъ $6^1/_4$ и $8^1/_4$, на крестьянскихъ—между 4 и $5^2/_3$; овса—на владѣльч. земляхъ между $5^3/_4$ и $6^1/_8$, на крестьянскихъ—между $3^1/_2$ и $4^3/_4$; ячменя—на владѣльческихъ земляхъ между $6^1/_2$ и $7^1/_2$, на крестьянскихъ—между $4^1/_2$ и $5^3/_4$; картофелю—на владѣльческихъ земляхъ между $4^1/_4$ и $5^1/_2$, на крестьянскихъ—между $3^1/_4$ и 4. Въ В. уѣздѣ преимущественно воздѣлываются рожь и картофель, идущій главнымъ образомъ на винокуреніе. Послѣднее въ В. у. играетъ особенно важную роль. Изъ 164 винокуренныхъ зав. Эстляндской губ. на В. у. приходилось въ 1889 г.—69, съ производствомъ въ $8^1/_4$ милл. руб. Почва В. уѣзда требуетъ мѣстами усиленнаго удобренія, для чего пользуются перегнившею, выбрасываемою волнами морскою травою (Seetang). Всюду введено травосѣяніе (клеверъ, кормовой горошекъ, трилистникъ), въ виду большого развитія молочнаго хозяйства. Образцовыя фермы устроены въ имѣніяхъ Гакгофъ, Іевве и Изенгофъ; при винокуренныхъ заводахъ бардою откармливается много скота, а молочные продукты и мясо въ свѣжемъ видѣ въ большомъ количествѣ вывозятся за-границу и въ Петербургъ. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ введено съ давнихъ поръ тонкорунное овцеводство, а въ одномъ (Ундель) — куроводство. Когда-то славились вирляндскія лошади-клепперы, но теперь они почти вывелись и коневодство вообще не процвѣтаетъ. По свѣдѣніямъ конской переписи 1876 г., въ В. у. было 19570 лошадей, а рогатаго скота, въ 1880 г., у помѣщиковъ—болѣе $6^1/_2$ тыс., у крестьянъ—болѣе 85 тыс. штукъ.

Втеченіе года въ В. у. бываетъ 12 ярмарокъ. Всѣхъ торговыхъ заведеній въ 1889 г. было 222, въ томъ числѣ около ста фабрикъ и заводовъ, съ производствомъ почти на 25 милл. р. (съ винокуреніемъ). Изъ нихъ на остр. Кренгольмѣ, у самаго Нарвскаго водопада, расположена пользующаяся его силою извѣстная Кренгольмская бумагопрядильная и ткацкая мануфактура (см. Кренгольмъ). Близъ порта Купда (см. Купда) находится цементный заводъ; въ с. Сыренцѣ процвѣтаетъ кустарная выдѣлка кожъ (болѣе чѣмъ на 50000 р. въ годъ); въ им. Саммъ устроенъ заводъ для приготовленія картофельной муки. Кромѣ того, въ В. у. имѣются 3 шерсточесальныя фабрики, 5 мыловаренныхъ, 4 пиво-медоваренныхъ и нѣсколько крупныхъ и мелкихъ кирпичныхъ заводовъ, не считая упомянутыхъ выше лѣсопиленъ и винокуренъ, 5 паровыхъ, 122 водяныхъ и 116 вѣтряныхъ мельницъ. Вслѣдствіе близости Петербурга и проведенія Балтійской желѣзной дороги столичными жителями охотно посѣщаются прибрежные курорты В. у.: Гунгербургъ, Шмецки, Меррекюль и Силламяги (см. соотвѣтствующія статьи); они привлекаютъ морскими купаньями, относительною дешевизною и благоустройствомъ, а также живописною мѣстностью и хорошимъ морскимъ и лѣснымъ воздухомъ. Въ В. у. было къ 1890 году 4 каменныхъ и 2 деревянныхъ православныхъ церкви, 2 каменныя и 9 деревянныхъ православныхъ часовень, 15 каменныхъ и 4 деревянныхъ протестантскихъ церквей и 15 деревянныхъ протестантскихъ молитвенныхъ домовъ. Къ тому же времени въ В. у. было 178 народныхъ волостныхъ школъ, 5 церковно-приходскихъ и 2 вспомогательныя школы, 5 парохіальныхъ или приходскихъ училищъ (начальныхъ лютеранскихъ народныхъ школъ), частное учебное заведеніе 3-го разряда въ Іевве, народное 2-хъ-классное училище въ м. Кренгольмѣ и мореходный классъ въ Каспервикѣ. Учащихся въ приходскихъ и волостныхъ школахъ было въ 1889 г.: православныхъ—мальчиковъ 24, дѣвочекъ 13, лютеранъ—мальчиковъ 3848, дѣвочекъ 3658. О степени распространенія грамотности въ В. уѣздѣ можно судить по тому, что въ 1885 г. изъ 320 назначенныхъ по разверсткѣ къ поступленію на военную службу, было грамотныхъ 307 чел., въ 1886 г. изъ 310—300, въ 1889 г. изъ 277—263. Въ В. у. (кромѣ городскихъ) имѣются 2 книжныя лавки. Народное продовольствіе уѣзда обезпечено было въ 1889 г. 16452 четв. озимаго и 22746 четв. яроваго хлѣба (въ 152 сельскихъ хлѣбныхъ магазинахъ) и 227723 руб. продовольственнаго капитала, причемъ къ 1 января 1890 г. оставалось въ недоимкѣ ссудъ всего 249 четв. озим. и 380 четв. яров. хлѣба и 800 руб. деньгами. Въ В. уѣздѣ въ 1889 г. было 4747 крест. дворовъ и 2239 бобыльихъ участковъ (т. е. не достигающихъ 3 десят.). До конца 1887 года изъ крестьянской арендной земли (Bauerland) частныхъ имѣній было продано крестьянамъ всего 874 двора съ 32458 дес. земли, стоимостью въ 2122948 руб. Изъ казенныхъ земель имѣнія Вихтизби къ концу 1887 г., насколько извѣстно, было продано крестьянамъ 200 дворовъ, съ 1501 дес. земли. Средняя величина проданнаго двора=37 десят., средняя стоимость его—2429 р., или 65 р. за дес. Къ 1889 г. въ собственность крестьянъ В. уѣзда было продано 1188 крестьянскихъ дворовъ и 60 бобыльихъ участковъ, а въ арендѣ у крестьянъ находилось 3559 крестьянскихъ дворовъ и 2179 бобыльихъ участковъ. О положеніи крестьянскаго землевладѣнія въ В. уѣздѣ мы можемъ себѣ составить картину по слѣдующимъ даннымъ. Къ 1889 г. было продано: изъ состава крестьянской арендной земли:

Крестьянскихъ дворовъ		Бобыльихъ участковъ	
крестьянамъ	лицамъ другихъ сословій	крестьянамъ	лицамъ другихъ сословій
1155	23	53	7

Изъ состава мызной земли:

Крестьянскихъ дворовъ		Бобыльихъ участковъ	
крестьянамъ	лицамъ другихъ сословій	крестьянамъ	лицамъ другихъ сословій
124	29	4	2

Не продано въ составѣ крестьянской арендной земли: а) крестьянскихъ дворовъ—3559; б) бобыльихъ участковъ—2179. Общая сумма находящихся на крестьянской арендной землѣ: а) крестьянскихъ дворовъ—4747; б) бобыльихъ участковъ—2239. Изъ числа крестьянскихъ арендныхъ участковъ (не проданныхъ):

Заняты			Незаняты
по контракту	по безмолвному соглашенію	безъ контракта	
3219	234	107	—

Изъ числа бобыльныхъ участковъ (не проданныхъ):

Заняты.		Незаняты.
по письменнымъ условіямъ	безъ условій	
841	1337	1

К. Врангель.

Везенковъ (Стоянъ)—болгаринъ, извѣстный тѣмъ, что помогалъ сербу М. С. Милоевичу сочинять подложныя сербскія пѣсни: съ этою цѣлью они оба переводили на сербскій языкъ чисто болгарскія пѣсни и большое ихъ количество помѣстили въ сборникѣ Милоевича: «Песме и обичаи укупног народа српског» (1869 г.). *И. Л.*

Везерскія горы (Wesergebirge), Везерская горная страна, Везерская терраса — общее названіе горныхъ цѣпей, плоскогорій по всему верхнему теченію Везера отъ Мюндена до Миндена, по обѣимъ его сторонамъ, въ Вестфаліи, Гессенъ Нассау, Ганноверѣ, Брауншвейгѣ, Липпе. На В. долиной Лейны отдѣлены они отъ Геттингервальда (Göttingerwald) и западнаго предгорія Гарца, на Ю. соединяются съ Гессенскимъ плоскогоріемъ, на ЮЗ. съ Нижнерейнскими горами, а на СВ. входятъ въ сѣв.-германскую низменность. Отдѣльныя горныя цѣпи, идущія параллельно другъ другу въ сѣв.-зап. направленіи, въ самыхъ высшихъ своихъ пунктахъ едва достигаютъ 520 м. абсолютной вышины; характеръ горъ имъ придаютъ ихъ рѣзко очерченная форма и относительная высота надъ сосѣдней низменностью, достигающая 325—390 м. Въ Везерской террасѣ флѣцовыя образованія многочисленны и такое разнообразіе слоистыхъ горныхъ породъ, какъ нигдѣ въ Германіи; настоящій каменный уголь добываютъ у Иббенбюрена (Ibbenbüren); во многихъ мѣстахъ найдены угли вельдской формаціи (Wealden); во всѣхъ формаціяхъ находятся известняки и песчаники; въ Вельденѣ около Мюндена, въ Гильссандштейнѣ около Зальцгиттера и въ другихъ мѣстахъ находится желѣзнякъ; также много соляныхъ копей и соляныхъ источниковъ: Пирмонтъ (Pyrmont), Эйльзенъ (Eilsen), Ребургъ (Rehburg) и Ненндорфъ (Nenndorf). Почва очень плодородна. Проходы около Везерскихъ воротъ и около Билефельда съ давнихъ поръ служатъ главными дорогами изъ Рейнской области въ сѣверо-восточную Германію. Ср. Kraatz, «Der Tourist in W.» (Минденъ, 1877).

Везеръ (Weser, лат. Visurgis, старо-нѣмецк. Visuracha)—одна изъ главныхъ рѣкъ въ Германіи, образуется соединеніемъ при Мюнденѣ (117,5 метр. надъ уровнемъ моря) двухъ рѣкъ: Верры и Фульды; направляется къ сѣверо-западу черезъ прусскія, брауншвейгскія и липпскія (Lippe) области, у Карльсгафена (96 м.) течетъ на сѣверъ; выше Ринтельна (52 м.) поворачиваетъ на СЗ. и послѣ впаденія въ нее р. Верры пересѣкаетъ сѣверный край Везерскихъ горъ, протекаетъ чрезъ Ольденбургъ и Пруссію (Ганноверъ) и впадаетъ въ Сѣверное море ниже Бремергафена къ В. отъ залива Яде (Jade). Теченіе ея раздѣляется на верхнее и нижнее; границей ихъ служитъ Минденъ; судоходна до Бремена; длина ея 436 км., а весь ея бассейнъ занимаетъ 47000 кв. км. Судоходные ея притоки: съ правой стороны Аллеръ съ Лейпой и Геесте (Geeste)—всѣ въ Ганноверѣ; съ лѣвой же сторонѣ—Гунте въ Ольденбургѣ; ниже Гунты встрѣчаются небольшіе островки по ея теченію. Ширина рѣки: у Мюндена 94 м., возлѣ Бремена—220 м. и при устьѣ—11 километр. Везеръ—одинъ изъ главныхъ водныхъ путей Германіи, такъ какъ образуется судоходными рѣками и до Эльсфлета (Elsfleth) доступенъ для морскихъ кораблей, а нагруженныя барки доходятъ свободно до Мюндена. Наименьшая глубина въ устьѣ достигаетъ до 6 м.; главный фарватеръ доступенъ для большихъ морскихъ кораблей. Верхнее теченіе Везера лѣтомъ часто становится недоступнымъ для плаванія и вообще оно неудобно для плаванія вслѣдствіе незначительной ширины, быстроты теченія, а также мостовъ и шлюзъ. Въ XVIII столѣтіи былъ проведенъ каналъ между Гамме и Осте у Бремерверде; въ 1853 году проведенъ каналъ Гадельнскій (Hadelerkanal), который вмѣстѣ съ каналомъ Геесты (Geeste) соединяетъ В. съ Эльбой. Самыя большія суда, плавающія по В., имѣютъ въ длину 38,3—40,3 метр., 4,7 — 5,2 м. ширины и 1,6 м. глубины. Пароходы ходятъ между Карлсгафеномъ и Гамельномъ (Hameln) и отъ Бремена внизъ. Прежде развитію судоходства по В. препятствовали какъ привилегіи, которыми пользовались нѣкоторыя судоходныя гильдіи, такъ и пошлины, взимаемыя каждымъ отдѣльнымъ княжествомъ и государствомъ, но актомъ 10 сент. 1823 г. все это было уничтожено и опредѣлена извѣстная, постоянная пошлина (Weserzoll), въ свою очередь отмѣненная 26 января 1856 г., когда въ Бременѣ была устроена общая союзная таможня для торговли по Везеру; актъ 1857 г. внесъ еще новыя улучшенія. Главные предметы торговли по В. — дубовый и буковый лѣсъ, извѣстные гекстерскіе (Höxter) камни и плиты, изъ которыхъ построены большіе мосты у Дюссельдорфа и Маріенбурга, каменный уголь (изъ Шаумбургъ-Липпе); портландскій-цементъ, произведенія вестфальскихъ и гарцскихъ горныхъ заводовъ, ганноверская и вестфальская шерсть,

табакъ, колоніальные товары и т. д. Самый важный торговый городъ—Бременъ. Ср. Maidinger, «Die deutschen Ströme in ihren Verkehrs und Handelsverhältnissen» (4-ый вып., Лейпц., 1854); Geissler, «Die W. Eine Beschreibung in Wort und Bild» (Бременъ, 1864).

Везиличъ (Алексѣй)—сербскій писатель, жившій въ Карловцѣ около 1780 г., гдѣ онъ былъ инспекторомъ народныхъ училищъ. Онъ оставилъ послѣ себя сочиненія: «О приватныхъ и публичныхъ дѣлахъ» (Вѣна, 1785) съ приложеніемъ трехъ одъ и «Краткое написаніе о спокойной жизни», сборникъ дидактическихъ стиховъ, съ приложеніемъ біографій знаменитыхъ сербовъ (Вѣна, 1788; 2 изд., Будинъ, 1814).

Везирь—см. Визирь.

Везле (Vezelay)—городъ во Франціи, въ Іоннскомъ (Yonne) департаментѣ, на лѣвомъ берегу Эйры, жителей около 1 тысячи. В. (на средневѣковомъ латинскомъ языкѣ Vizeliacus) основанъ, вмѣстѣ съ аббатствомъ, въ IX ст.; въ 1146 г. св. Бернардъ проповѣдывалъ здѣсь второй крестовый походъ, вслѣдствіе чего возложилъ на себя крестъ Людовикъ VII съ вельможами; отсюда же въ 1189 г. отправились въ третій крестовый походъ Филиппъ II Августъ и Ричардъ Львиное Сердце.

Везноватое — село Воронежской губ., Нижнедѣвицкаго уѣзда, на рр. Ольшанкѣ и Везноватѣ, на почтовой дорогѣ изъ Нижнедѣвицка въ Воронежъ. Жителей 3185; занимаются почти исключительно хлѣбопашествомъ; дворовъ 453.

Везонціо—древнее названіе Безансона.

Везувинъ, иначе Бисмарковъ, анилиновый или манчестерскій бурый, весьма распространенный пигментъ, по составу представляющій солянокислый триамидоазобензолъ, образующійся при дѣйствіи азотистой кислоты на метафенилъ-діаминъ. Хлопчатобумажныя ткани легко окрашиваются, послѣ предварительной подготовки дубильной кислотой и сурьмяною солью, въ водномъ, нагрѣтомъ до 50°, растворѣ пигмента. Въ значительныхъ количествахъ расходуется для подцвѣчиванія тканей, окрашенныхъ кашу. Шерсть легко окрашивается въ растворѣ пигмента при кипяченіи, шелкъ въ мыльной ваннѣ при 60° Ц.

А. П. Лидовъ. Δ.

Везувіана-Нунчіанте (Vesuviana-Nunciante)—щелочной источникъ въ Италіи, вблизи Неаполя. Температура источника 30,5° Ц. Вода содержитъ значительное количество хлористаго калія (7,64 на 10000 ч. воды), двууглекислаго натра (12,4), двууглекислой магнезіи (6,25), двууглекислаго кали (3,99) и рекомендуется при хроническихъ легочныхъ катаррахъ. *Г. Г.*

Везувіанъ (иначе идокразъ, вилуитъ, эгеранъ)—минералъ изъ группы моносиликатовъ. Кристаллизуется въ квадратной системѣ; благодаря господству призматическихъ плоскостей, кристаллы являются обыкновенно столбчатыми; рѣже они таблицеобразны или пирамидальны. Цвѣта В. обыкновенно зеленаго или бураго, рѣже желтаго; при стекляномъ блескѣ В. то прозраченъ, то просвѣчиваетъ; твердость 6 или 7, уд. в. ок. 3,5. По химическому составу это силикатъ глинозема и извести съ примѣсью закиси желѣза, магнезіи и съ небольшимъ содержаніемъ воды; иногда наблюдается незначительное содержаніе фтора, закиси марганца или титановой кислоты. Красивые кристаллы находятъ у Монте-Соммы на Везувіи (откуда и названіе), въ Пьемонтѣ, у Монцони въ Тиролѣ, на р. Вилюѣ въ Сибири (такъ назыв. «вилуитъ»), въ Ахматовской коши на Уралѣ, въ Норвегіи, у Эгера въ Богеміи (т. наз. «эгеранъ»). *Ф. Л.*

Везувій.—Нѣтъ ни одного вулкана, почти ни одной горы, извѣстность которыхъ могла бы сравниться съ широко распространенной славой В., оправдываемой красотою самаго В. и его мѣстоположенія, неустанной его дѣятельностью втеченіе почти двухъ тысячелѣтій и, быть можетъ, въ еще большой степени тѣмъ, что это единственный дѣйствующій вулканъ на материкѣ Европы и тѣмъ, что съ него началось серьезное научное изученіе, какъ продуктовъ вулканическихъ изверженій, такъ и характера дѣятельности вулкановъ. В. возвышается на берегу Неаполитанскаго залива, въ 10 км. къ ЮВ. отъ Неаполя въ видѣ уединеннаго значительнаго чернаго пепельнаго конуса, окаймленнаго полукругомъ Монте-Соммы и рѣзко выдѣляющагося на фонѣ окружающей его низины. Теченіе Сарно отдѣляетъ его отъ хребта Монте-Анджело, Mons Lactarius, сложеннаго изъ известняковъ и тянущагося отъ Салерно и Амальфи до мыса Минервы (Punta della Campanella), противъ котораго лежитъ о. Капри, служащій продолженіемъ вышеупомянутаго хребта. Къ западу отъ Неаполя, за Позилиппомъ, раскинулась вулканическая область, такъ наз. «Флегрейскихъ полей» съ Сольфатарой, Астрони, Монте-Нуово, Аньянскимъ и Аверискимъ озерами и нѣк. друг. очагами вулканической дѣятельности, нѣкогда ознаменовавшей и эти окрестности Неаполя. Острова Прочида и Искія дополняютъ картину вулканической области Неаполя, среди которой первенствующая роль безспорно принадлежитъ величественному, но подчасъ страшному и разрушительному В. Плоскій, полого поднимающійся конусъ, служащій общимъ основаніемъ В. и Монте-Соммѣ, достигаетъ высоты 595 метр. надъ уровнемъ моря при діаметрѣ его основанія въ 16 км. Вершина В. возвышается на 1297 м. В. состоитъ изъ двухъ частей: конуса собств. В. и опоясывающаго его съ С. и В. полукольца Монте-Соммы—остатка громаднаго доисторическаго кратера; Монте-Сомма полого спускается кнаружи, къ мѣстечкамъ Соммѣ, Оттайано и др., но круто обрывается кнутри, къ конусу В.; тамъ, гдѣ обрываются концы полукруглаго вала Монте-Соммы примыкаетъ къ Везувію плоская терраса Ле-Піане (Le Piane), образуя такимъ образомъ цѣлое кольцо, опоясывающее конусъ В. Въ центрѣ этого кольца и возвышается съ уклономъ въ 30°—31° самый конусъ В. съ его современнымъ кратеромъ. Дикое полукруглое ущелье, отдѣляющее В. отъ Монте-Соммы, носитъ названіе Атріо-дель-Кавалло (Atrio del Cavallo); оно на 300 м. ниже Монте-Соммы и на 480 м. ниже вершины конуса В. Конусъ В. состоитъ исключительно изъ вулканическаго туфа

и морскихъ осадковъ, а мѣстами онъ покрылся лавой уже въ историческія времена, вслѣдствіе изверженій. Конусъ изверженія возвышается на 480 м. надъ упомянутымъ ущельемъ, занимаетъ площадь въ 280 м. въ поперечникѣ, покрытъ пепломъ и кусками пемзы и имѣетъ средній наклонъ въ 30°. На одномъ изъ его выступовъ, на высотѣ 676 м. надъ уровнемъ моря, находится обсерваторія съ приспособленіями для метеорологическихъ наблюденій и изслѣдованія атмосфернаго электричества, библіотекой и коллекціей вулканическихъ продуктовъ (директоръ Пальміери). На обсерваторію ведетъ удобная проѣзжая дорога изъ Резины, а неподалеку отъ нея, на высотѣ 800 м., выстроена въ 1880 г. проволочная жел. дорога на протяженіи 900 м., по которой можно подняться на самую вершину В. Форма этой вершины подвержена постояннымъ измѣненіямъ, потому что во время взрывовъ изъ выброшенныхъ каменныхъ обломковъ нагромождаются новые конусы и кратеры, которые при слѣдующемъ изверженіи опять разрушаются. У подошвы В., по его отлогой сторонѣ, отличающейся чрезвычайнымъ плодородіемъ почвы, раскинулось множество городковъ, имѣющихъ въ общемъ больше 80000 населенія: Портичи, Резина, Торре-дель-Греко, Торре-дель-Аннунціата, нѣсколько выше С. Джорджіо, Барра, Масса, С. Себастіано, Боско-тре-казе, на З. Санта-Анастазія и на С. Оттайано. Вся эта сторона почти до половины высоты В. покрыта роскошной растительностью, фруктовыми садами и виноградниками, производящими извѣстныя вина: Lacrimae Christi и Vino-del-Greco. Между виноградниками пролегаютъ глубокія безплодныя ущелья съ нагроможденной въ нихъ въ видѣ зубчатыхъ скалъ лавой. Верхній поясъ В. дикъ и лишенъ всякой растительности; единственный оазисъ образуетъ на немъ обсерваторія съ своимъ садомъ.

Форма и высота Монте-Соммы мало измѣнились со времени знаменитаго изверженія 79 г., когда погибли цвѣтущіе города Помпея, Геркуланумъ и Стабія; зато самый конусъ В., въ зависимости отъ его дѣятельности, постоянно мѣняетъ свой видъ и величину; настоящій видъ онъ получилъ послѣ изверженія 1872 г. Первое изверженіе В., о которомъ имѣются достовѣрныя свѣдѣнія, относится къ 79 г. по Р. Х. Изверженіе, относимое къ 1787 г. до Р. Х., сомнительно, по отсутствію достовѣрныхъ данныхъ. Плиній, Страбонъ, Витрувій Полліонъ и еще нѣк. современники Августа описываютъ В. какъ потухшую огнедышащую гору; есть основаніе думать, что до изверженія 79 г еще не существовало современнаго конуса В. внутри кольца Монте-Соммы (см. рис.). Изверженіе 79 г. является началомъ исторіи В. и описано, главнымъ образомъ, Плиніемъ Младшимъ въ двухъ письмахъ къ Тациту; онъ былъ очевидцемъ этого страшнаго изверженія, во время котораго погибъ между прочимъ и его знаменитый дядя, Плиній Старшій. Еще 16 годами раньше, въ 63 г. предвѣстникомъ изверженія явилось землетрясеніе, которымъ была разрушена часть Помпеи, въ скоромъ времени возобновленная. Какъ-бы собравшись съ силами послѣ долгаго періода покоя, В. разразился страшнымъ изверженіемъ 24 августа 79 г. Послѣ нѣсколькихъ сильныхъ подземныхъ ударовъ въ предшествующіе дни, изъ кратера поднялся мощный столбъ паровъ, пепла, лапилли, обломковъ пемзы и т. п. рыхлыхъ продуктовъ изверженія. Форму этого въ верхней части распластаннаго столба бѣлыхъ паровъ, окрашенныхъ вулканическимъ пепломъ и т. п. матеріаломъ изверженія въ сѣрый или черный цвѣтъ, Плиній сравниваетъ съ сосной. Все это въ неимовѣрномъ количествѣ ниспадало на окрестности В. и даже на противоположный берегъ Неаполитанскаго залива. Сгущавшіеся пары превращались въ ливни; образовались мощные потоки, подхватывавшіе пепелъ, обломки пемзы и проч.; въ видѣ разрушительныхъ грязевыхъ потоковъ, извѣстныхъ теперь подъ названіемъ «lava d'acqua» въ отличіе отъ настоящей огненножидкой лавы—«lava di fuoco», устремились они со склоновъ горы и по равнинѣ. Пепломъ и этими потоками, впослѣдствіи превращенными въ вулканическіе туфы, были засыпаны цвѣтущія поля, были разрушены многолюдные города: Помпея, Геркуланумъ и Стабія. Огненножидкой лавы В. въ это изверженіе

Везувій во времена Плинія.

женіе или вовсе не доставилъ на земную поверхность, или только въ ничтожномъ количествѣ. Помпея и сосѣдніе съ нею города были засыпаны пепломъ и залиты «lava d'acqua», а не расплавленной лавой; этимъ и объясняется обнаруженное раскопками прекрасное сохраненіе построекъ, стѣнной живописи, домашней утвари и даже человѣческихъ фигуръ, которыя легко отлить въ гипсѣ по сохранившимся въ туфахъ отпечаткамъ. Судя по описанію Страбона и друг. писателей того времени, современнаго конуса В. тогда еще

Современный видъ Везувія.

не существовало, а В. представлялъ лишь одинъ обширный кратеръ, часть стѣнки котораго сохранилась въ видѣ полукольцеобразнаго вала Монте-Соммы; внутри этого кратера, доступнаго тогда только съ одной стороны, за 150 л. до извержения 79 г. скрывался съ бѣглыми рабами и гладіаторами Спартакъ. На этомъ основаніи можно считать за результатъ извержения 79 г. уничтоженіе части кольца Монте-Соммы, замѣненной упомянутой выше «Піане», и образованіе конуса современнаго В. Помпея, отстоящая теперь отъ моря болѣе чѣмъ на 1800 метр., была приморской гаванью: слой пепла и лапилли, покрывающій ее, имѣетъ до 3—4 м. мощности, а надъ театромъ въ Геркуланумѣ обнаруженъ слой туфа до 25 м.

Позднѣйшая исторія В. ознаменована цѣлымъ рядомъ извержений въ 203 (или 204), 472, 512, 685, 982 (или 993), 1036, 1139, 1500 и 1631 гг.; послѣднее извержение интересно по обилію имѣющихся о немъ свѣдѣній. Съ 1750 г. аббатъ Гальяни занялся уже изученіемъ продуктовъ извержения В. До 1822 г., когда сильнымъ извержениемъ была разрушена значительная часть конуса до уровня Монте-Соммы можно насчитать не менѣе 50 болѣе или менѣе незначительныхъ извержений. Сильныхъ извержений отъ 79 г. до семнадцатаго столѣтія насчитываютъ восемь, причемъ замѣчается интересное совпаденіе періодовъ покоя В. съ дѣятельностью сосѣднихъ вулканическихъ жерлъ, каковы: Сольфатара, Монте-Нуово (образовавшійся въ 1538 г. у Пуццуолы), Монте-Эпомео на Искіи. Упомянутыя 8 извержений относятся къ слѣдующимъ годамъ: 203, 472, 512, 685, 993, 1036 и 1500; во время нѣкоторыхъ изъ нихъ вулканическій пепелъ, подхватываемый вѣтромъ, уносился чрезвычайно далеко, до Константинополя и Триполиса.

Самое сильное извержение В., въ 1631 г., длилось съ 15 по 19 декабря; подземные удары и выбрасываніе пепла продолжались даже до послѣднихъ дней декабря. Предшествовавшій этому извержению продолжительный періодъ покоя отучилъ окрестныхъ жителей отъ опасеній; не только снаружи, но и внутри В. одѣлся роскошнымъ растительнымъ покровомъ, и лишь немногіе остатки прежней дѣятельности: фумаролы, скопленія теплой и горькой воды, свидѣтельствовали о періодѣ болѣе бурной дѣятельности. Хотя извержению 15 декабря за нѣсколько дней предшествовалъ подземный гулъ, хотя изъ вновь образовавшейся трещины усиленно выдѣлялись пары и кратеръ наполнился лавой, мѣстные жители не придавали должнаго значенія всѣмъ этимъ тревожнымъ признакамъ и были застигнуты врасплохъ. 15 декабря, послѣ нѣсколькихъ подземныхъ ударовъ, въ южной части горы, выше Атріо-дель-Кавалло, образовалась разсѣлина, откуда съ неимовѣрной силой устремились пары, пепелъ, камни. Пепелъ разносился на громадное разстояніе, до Тарента, Оссалія, Каттаро (въ Далмаціи), и даже крупные камни падали на разстояніи до 12 кило. Масса пепла погрузила мѣстность въ тьму, а раскаленные камни и обломки, ниспадая на сосѣднія мѣстности, сильно ихъ опустошили. 16 декабря громадный лавовый потокъ, разбившись на нѣсколько рукавовъ, устремился къ морю и прошелъ это пространство менѣе чѣмъ въ одинъ часъ; при этомъ погибло болѣе 3000 человѣкъ. Этими лавовыми потоками, ушедшими на нѣсколько сотъ метровъ въ море, были разрушены: Боско, Торре-дель-Анунціата, Торре-дель-Греко, Портичи, Резина. По поводу этого извержения передаютъ будто бы, что за лавой устремились изъ кратера громадные потоки воды съ морскими водорослями, раковинами и рыбами. Конфигурація В. сильно измѣнилась послѣ извержения 1631 г.: высота конуса В. уменьшилась на 170 м. и стала такимъ образомъ замѣтно ниже Монте-Соммы, которую она прежде превышала на 40 м.

Съ 1660 г. не прошло почти ни одного десятилѣтія безъ извержений, болѣе или менѣе сильно отражавшихся на конфигурации конуса В. Ростъ главнаго конуса путемъ нагромождения вулканическаго пепла и другихъ рыхлыхъ продуктовъ извержения во время слабыхъ и спокойныхъ извержений, уничтоженіе вершины конуса и провалы при сильныхъ пароксизмахъ, имѣющихъ характеръ взрывовъ, насыпаніе вторичныхъ конусовъ, появленіе побочныхъ кратеровъ и болѣе или менѣе быстрое

ихъ исчезновеніе—вотъ явленія, сопровождавшія различныя изверженія В. и придававшія ему различный обликъ въ различные періоды его дѣятельности. Самый конецъ прошлаго столѣтія (1794 г.) ознаменовался крупнымъ изверженіемъ, которое уступаетъ по силѣ и разрушительности только катастрофамъ 79 и 1631 г. Это изверженіе картинно описано знаменитымъ Леопольдомъ фонъ-Бухомъ. Извержению предшествовали два землетрясенія, разрушившія многія зданія окрестныхъ поселеній; самое изверженіе отличалось необычайной силой; лава появилась изъ кратера въ 11 час. вечера, и въ 5 час. утра уже не стало Торре-дель-Греко; въ довершеніе бѣдствія гигантскіе потоки грязи съ камнями и глыбами опустошили цвѣтущія окрестности В., съ неимовѣрной быстротой устремляясь съ его склоновъ въ низину. Изъ послѣдующихъ изверженій особенной силой отличалось изверженіе 1822, и, наконецъ, въ новѣйшее время, въ 1872 г., послѣ болѣе слабыхъ изверженій 1839, 1850, 1855, 1861 гг., В. разразился сильной катастрофой; затѣмъ снова наступилъ періодъ покоя. Съ 1865 года начались предвѣстники усиленной дѣятельности, а въ ноябрѣ 1868 г. съ сѣверной стороны кратеръ далъ трещину и лава вылилась въ атріумъ. Въ январѣ 1871 г. (12—13) на 65 м. ниже вершины съ сѣверной стороны нагромоздились массы лавы и періодически выбрасывались шлаковыя бомбы. Непрекращающаяся дѣятельность втеченіе всего 1871 г. и начала 1872 привлекала массу посѣтителей, любовавшихся необычайнымъ зрѣлищемъ—и въ ночь съ 25 на 26 апрѣля, когда кратеръ разверзся отъ самой вершины до атріума и сталъ извергать лаву и выбрасывать раскаленные камни, погибли почти всѣ собравшіеся въ атріумѣ зрители, около 200 человѣкъ. Подробныя описанія изверженія 1872 г. дали ф. Ратъ и Геймъ, а лаву изслѣдовалъ А. А. Иностранцевъ. Въ атріумѣ лава раздѣлилась на два рукава: одинъ направился къ Торре-дель-Греко, но застылъ, не достигнувъ воздѣланной полосы; другой черезъ Фоссо-дель-Ветрана такъ близко обогнулъ съ сѣвера зданіе обсерваторіи, что загорѣлись отъ лучистой теплоты оконныя рамы. Окруженное со всѣхъ сторонъ лавовыми потоками, зданіе обсерваторіи находилось нѣкоторое время въ самомъ критическомъ положеніи. Здѣсь этотъ потокъ опять раздѣлился на два, причемъ одинъ направился къ Массѣ и С. Себастіано и частью ихъ разрушилъ, другой къ С. Джіорджіо-а-Кремано. Грандіозное изверженіе 1872 г. отличается краткостью пароксизма; уже черезъ сутки прекратилось изліяніе лавы и выбрасываніе пепла; тѣмъ не менѣе конфигурація многихъ частей горы сильно измѣнилась отъ этого сильнаго изверженія: побочный конусъ провалился, замѣнившись кратеромъ, соединеннымъ съ большимъ главнымъ кратеромъ. Слѣдуетъ еще упомянуть объ послѣднемъ изверженіи лѣтомъ 1891 г., когда вылившаяся въ большомъ количествѣ лава угрожала обсерваторіи, какъ и въ 1872 г. Періоды времени между болѣе или менѣе сильными пароксизмами считаются періодами покоя, бездѣйствія; на самомъ дѣлѣ и въ это время В. не вполнѣ бездѣйствуетъ: дымятся фумаролы, изъ «боккъ» (Bocca) отъ времени до времени выбрасываются камни и шлаки, иногда появляется даже незначительное количество лавы; но всѣ эти явленія не выходятъ за предѣлы кратера.

Лавы В. по своему химическому составу относятся къ такъ называемымъ лейцитовымъ лавамъ, которыя еще недавно считались свойственными исключительно неаполитанскому вулканическому округу. Темная стекловатая основная масса лавы содержитъ, кромѣ вулканическаго стекла, кристаллы лейцита, авгита, оливина, магнитнаго желѣзняка, а также примѣсь санидина, плагіоклаза и нефелина; среди крупныхъ порфировидныхъ выдѣленій заслуживаютъ особаго вниманія интересные кристаллы лейцита. Цѣлый рядъ (49) анализовъ лавъ В. даетъ для нихъ слѣдующій (въ среднемъ) составъ: 47,82% кремнекислоты, 18,85% глинозема, 5,24% окиси желѣза, 5,12% закиси желѣза, 4,40% магнезіи, 9,51% извести, 2,65% натра и 6,41% кали. Лавы В., бомбы, туфы, стѣнки кратера и старыхъ боккъ часто изобилуютъ хорошими кристаллами, изъ которыхъ многіе образовались путемъ возгонки. Здѣсь находятъ кристаллы меланита, роговой обманки, содалита, полевыхъ шпатовъ, слюды, желѣзнаго блеска, авгита, нефелина, волластонита, сфена, мелилита, филлипсита, анальцита, кварца, поваренной соли и нѣк. др.

Укажемъ о В. главнѣйшія сочиненія; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ можно найти также и подробные списки литературы: Phillips, «Vesuvius» (1869); J. Roth «Der V. und die Umgebung von Neapel» (1857); A. Scacchi. «Storia delle eruzioni del Vesuvio accompagnata dalla bibliographia delle opere scritte su questo vulcano» (1847); H. Abich, «Vues illustratives de quelques phénomènes géologiques prises sur le Vésuve et l'Etna pendant les années 1833 et 1834» (Парижъ, 1836); G. v. Rath, «Der V.» (1873); A. Heim, «Der Ausbruch des Vesuv im April 1872» (1873); H. Johnstone-Lavis, «The Geology of Monte-Somma and V.» (1884); его же, «Geological map of Monte-Somma and Vesuvius constructed during the years 1880—1888» (масшт. 1 : 1000, Неаполь, 1891); Palmieri, «V. e la sua storia» (1880); его же, «Pompei e la Regione Sotterrata dal Vesuvio nel'Anno 79» (1879); «Lo Spettatore del Vesuvio» (изданіе итальянскаго альпійскаго клуба, Неаполь, 1887).

Ф. Левинсонъ-Лессингъ.

Везуль (Vesoul, среднев. Vesullum)—главный городъ французскаго департамента Верхней Соны (Haute Saône), въ прежней провинціи Франшъ-Контэ, у сліянія Дёржоны съ Коломбиной и подножія конусообразной горы Ламотъ, возвышающейся на 452 метра; станція желѣзной дороги Парижъ-Бельфоръ. Городъ окруженъ со всѣхъ сторонъ виноградниками, имѣетъ лицей, учительскую семинарію, нормальную школу, публичную библіотеку (26000 том.) и 8394 жит. (1886). Населеніе занимается выдѣлкой камчатныхъ тканей, коленкора, кожъ и соломенныхъ корзинъ; торговля хлѣбомъ, сѣномъ, скотомъ и желѣзнымъ товаромъ. Вблизи В. находится нѣсколько горныхъ заводовъ, а также минеральные источ-

ники. Округъ Везуль раздѣленъ на 10 кантоновъ, съ 215 общинами; жителей 94907 (1881 г.).

Везэръ (Vézère, средневѣковый Visera)—правый притокъ Дордоны, въ Южной Франціи, беретъ начало на плоскогоріи Мильвашъ, въ Коррезскомъ департаментѣ; течетъ въ юго-западномъ направленіи, образуя близъ Треньяна красивый водопадъ; принимаетъ выше Ларша самый главный свой притокъ съ лѣвой стороны—Коррезъ (Corresia); вступаетъ выше Террасова въ Дордонскій департаментъ; проходитъ мимо городовъ Монтиньяка и Лебуръ, и впадаетъ близъ Лимеля, имѣя въ общемъ длину 192 км., изъ которыхъ на 65 км. она судоходна.

Вейвасъ, или лучше **Вѣйвасъ**, отъ того же корня, что и русское «вѣять», по вѣрованіямъ языческихъ литовцевъ—громадный исполинъ, тиранъ, который, вмѣстѣ съ Вандой (см. это сл.), потрясалъ когда-то всей землей. Это, какъ и Ванда — олицетвореніе грубыхъ стихійныхъ силъ природы: бушующихъ волнъ моря и ничѣмъ необузданнаго вихря, бури, съ которой даже самимъ богамъ трудно справиться.

И. Л.

Вейбертрей—см. Вейнсбергъ.

Вейгандъ (Фридр. Людв.-Карлъ Weigand)—нѣмецкій филологъ, род. въ 1804 г. Съ 1849 г. читалъ въ гиссенскомъ университетѣ лекціи по нѣмецкой филологіи и литерат. Издалъ: «Kurze deutsche Sprachlehre für Real- Bürger- und Volksschulen» (Майнцъ, 1838) и «Wörterbuch der deutschen Synonymen» (3 т., т. же, 1840—1843; 2 изд., 1852); онъ обработалъ также 3-е изданіе Шмиттгенеровскаго «Kurzes deutsches Wörterbuch» (Гисс., 1853—56). Одновременно съ этой книгой былъ изданъ большой нѣмецкій словарь Якова и Вильгельма Гриммовъ, въ составленіи кот. В. также принималъ участіе; самъ онъ составилъ «Deutsches Wörterbuch» (3 т., Гиссенъ, 1857—71; 3 изд., 1877—78); умеръ въ 1878 г. въ Гиссенѣ.

Вейгель (Валентинъ Weigel)—основатель мистической секты, родился въ 1533 г., до самой смерти (въ 1588 г.) былъ пасторомъ въ Шоппау, около Хемница. Изъ его сочиненій, изданныхъ въ 1604—19 гг., извѣстны: «Das Büchlein vom Gebet», «Der güldene Gryff», «Vom Ort der Welt», «Von der Gelassenheit», «Dialogus de Christianismo». В. училъ, что истинное познаніе намъ можетъ дать только внутреннее просвѣщеніе, возникающее изъ общенія со Святымъ Духомъ; онъ требовалъ, чтобы въ насъ умеръ «ветхій» человѣкъ, а возродился и жилъ Христосъ, такъ какъ только въ такомъ соединеніи вѣрующаго съ Христомъ и заключается истинная жизнь. Основаніемъ этого мистическаго ученія было убѣжденіе, что всѣ вещи, по своей сущности, пребываютъ въ Богѣ и суть эманаціи божества, а человѣкъ — въ особенности, такъ какъ нашъ духъ происходитъ изъ субстанціи божественной жизни. Вейгель имѣлъ много послѣдователей, называвшихся вейгеліанцами; сочиненія его не разъ были сжигаемы, а ученики его часто преслѣдовались. Сильное вліяніе имѣлъ В. и на мистика Якова Бёма. Ср. Опель, «Valentin W.» (Лейпцигъ, 1864).

Вейгель (Теодоръ-Освальдъ Weigel), лейпцигскій книгопродавецъ и писатель, род. въ 1812 г., наслѣдовалъ отъ отца, также извѣстнаго книгопродавца, богатое собраніе картинъ, гравюръ и т. п., пользуясь которымъ написалъ, вмѣстѣ съ Цеттерманомъ, сочиненіе: «Die Anfänge der Druckerkunst in Bild und Schrift» (Лейпц., 1866, съ 145 табл.-факсимиле). Онъ же издалъ «Autographen-Prachtalbum» (Лейпц., 1848—49), содержащій автографы дѣятелей Реформаціи и 30-лѣтней войны. Умеръ въ 1881 г.

Вейгельтъ—нѣмецкій авторъ описанія осады Севастополя, которое онъ составилъ по оффиціальнымъ французскимъ и англійскимъ источникамъ. Сочиненіе это было переведено на русскій языкъ (Спб., 1863).

Вейгль (Іосифъ Weigl)—наиболѣе выдающійся композиторъ изъ музыкальной семьи, родился въ 1766 году въ Эйзенштадтѣ, гдѣ его отецъ былъ віолончелистомъ въ капеллѣ князя Эстергази, а мать—пѣвицей. Оперы его ставились не только въ Вѣнѣ, гдѣ онъ былъ капельмейстеромъ придворной капеллы, но и въ театрѣ «La Scala» въ Миланѣ. Умеръ въ 1846 г. Изъ его итальянскихъ и нѣмецкихъ оперъ особенною популярностью пользуется «Schweizerfamilie» (1809). Своеобразность, ясность, мягкость и теплота музыкальнаго выраженія отличаютъ его композиціи. Изъ 30 оперъ В. слѣдуетъ отмѣтить еще: «Императоръ и Адріанъ» и «Молодость Петра Великаго». В. писалъ балеты, музыку къ драмамъ и комедіямъ, а подъ конецъ жизни и церковныя сочиненія: ораторіи и кантаты.

Вей-го—одна изъ китайскихъ транскрипцій слова Уйгуръ.

Вейдавутъ, первоначально, вѣроятно, **Вейдавутасъ** — т. е. дающій знаніе, мудрецъ, волхвъ, жрецъ; теперь человѣкъ, обладающій силой характера и разумомъ, герой, богатырь. По всей вѣроятности, вейдавуты совершенно соотвѣтствовали русскимъ волхвамъ и ихъ названіе съ теченіемъ времени, когда языческія обряды были забыты, сдѣлалось изъ нарицательнаго собственнымъ. Народъ, забывъ настоящее значеніе Вейдавутовъ, но помня, что названіе это всегда сопровождалось представленіями мудрости и святости, воплотилъ это имя въ одно миѳическое лицо, понятіе родовое измѣнилъ въ единичное и, вмѣсто общаго типа, создалъ яко-бы историческую личность. Соотвѣтственно этому, въ христіанскую эпоху сложилось преданіе, что В. былъ первымъ криве-кривейто, т. е. первымъ главой литовскаго язычества, жившимъ около 500 г.; онъ будто-бы далъ религіозные законы литовцамъ, установилъ религіозный культъ и въ старческомъ возрастѣ пожертвовалъ самимъ собою для счастія народа и велѣлъ сжечь себя на кострѣ въ жертву богамъ. Подобныя преданія существуютъ въ кельтской Бретани; въ нихъ говорится о друидахъ, добровольно сожигавшихся съ той же цѣлью. *И. Л.*

Вейде (Адамъ Адамовичъ)—русск. генералъ, сподвижникъ Петра Великаго (1667 † 1720). Службу началъ въ потѣшныхъ; участвовалъ въ обоихъ азовскихъ походахъ. При учрежденіи регулярной арміи (1700), В. сфор

мировалъ дивизію изъ драгунскаго и 9 пѣх. полковъ, которою и командовалъ подъ Нарвой, причемъ попался въ плѣнъ шведамъ и отвезенъ въ Стокгольмъ, гдѣ пробылъ до 1710 года. По возвращеніи въ Россію, участвовалъ въ Прутскомъ походѣ и въ дѣйствіяхъ противъ шведовъ въ Финляндіи. В. извѣстенъ по написанному имъ въ 1698 г. «Воинскому уставу», который онъ посвятилъ Петру (напечатанъ въ 1841 г.).

Вейделевка (прежде назыв. Венделейкой и Венделевкой) — слобода Валуйскаго уѣзда Воронежской губ., на р. Ураевѣ (прежде назыв. Ураевой), одно изъ самыхъ промышленныхъ поселеній этого уѣзда. Жителей 5117, дворовъ 944. Ежегодно 6 ярмарокъ, съ оборотомъ до 200000 руб. Главные предметы сбыта—анисъ и подсолнухи. *Л. В.*

Вейдемейеръ (Александръ Ивановичъ) —русскій ученый († 1852), извѣстный въ литературѣ историческими записками о событіяхъ и замѣчательныхъ людяхъ XVIII вѣка, изданными подъ заглавіемъ: «Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи съ кончины Петра В. до вступленія на престолъ Елисаветы Петровны» (Спб., 1836); «Царствованіе Елисаветы Петровны» (Спб., 1834); «Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи во второй половинѣ XVIII ст.» (Спб., 1846); «О Россіи подъ державою дома Романовыхъ до единодержавія Петра Великаго» (Спб., 1863).

Вейденъ (Rogier van der Weiden, Roger de la Pasture; около 1400—1434) — нидерландскій живописецъ. Въ 1427 году вписанъ въ цехъ художниковъ св. Луки въ Турне. Позже онъ поселился въ Брюсселѣ, которымъ тогда управлялъ Филиппъ Добрый. Брюссельскій магистратъ поднесъ В. почетный титулъ городского художника: pourtraiteur de la ville, съ чѣмъ соединялись нѣкоторыя особенныя права. Отъ 1436—1449 г. В. произвелъ много работъ, которыя доставили ему широкую извѣстность. Онъ написалъ для брюссельской ратуши 4 панно, истребленныя впослѣдствіи пожаромъ, двѣ картины снятія со креста, для Лувена; одна изъ нихъ впослѣдствіи была отправлена въ Мадридъ. Въ 1444—1447 г. онъ написалъ для госпиталя въ Бонѣ (Beaune) «Страшный Судъ», въ которомъ особенно интересны, по своей жизненности, фигуры заказчиковъ этой картины, трехстворный складень съ иконами Христа, Богородицы, Іоанна Крестителя, евангелистовъ и Маріи Магдалины (т. наз. триптихъ семейства Брокъ, наход. теперь въ Гравенорской гал., въ Лондонѣ). Въ 1449 г. В. отправился въ Италію, гдѣ въ то время пользовались извѣстностью Мазаччіо, Беллини и нѣкоторые другіе художники; изученіе итальянскаго искусства не осталось безъ вліянія на позднѣйшія произведенія В., написанныя имъ по возвращеніи въ его отечество. Эти произведенія были: «Страшный судъ», написанный на 8 створкахъ, «Рождество Спасителя» (нынѣ въ Берлинскомъ музеѣ) на 3 створкахъ (триптихъ), «Поклоненіе волхвовъ» (нынѣ въ Мюнхенской пинакотекѣ)— одно изъ послѣднихъ по времени произведеній Вейдена.

Въ ту эпоху живѣйшее вниманіе возбудила новая техника живописи братьевъ Ванъ-Эйкъ, относительно рода которой существуютъ только болѣе или менѣе удачныя догадки. Вейденъ хотя и не былъ прямымъ ученикомъ Ванъ-Эйковъ, но усвоилъ ихъ техническія средства и, вѣроятно, далъ случай италіанскимъ художникамъ познакомиться съ ними. В., впрочемъ, уступаетъ Эйкамъ въ отношеніи гармоничности тоновъ и тонкости письма. Въ сочиненіи его картинъ много энергіи и въ выраженіи фигуръ довольно глубокое драматическое чувство. Вліяніе В. на его современниковъ было чрезвычайно велико: изъ нидерландскихъ его учениковъ выдѣлились Мемлингъ, изъ нѣмецкихъ художниковъ—Шонгауэръ. Картины В. впродолженіе болѣе чѣмъ полустолѣтія служили образцомъ; ихъ и копировали и писали по нимъ варіанты его четырехъ сюжетовъ: Поклоненіе волхвовъ, Распятіе, Снятіе со креста и Страшный Судъ. В. не подписывалъ своихъ картинъ, но иногда ставилъ начальныя буквы на рамахъ. На картинахъ же XV ст. часто ставились марки фамилій жертвователей картинъ, что и встрѣчается на картинахъ В. Въ Эрмитажѣ есть замѣчательный образецъ его живописи—«Св. евангелистъ Лука, срисовывающій ликъ Богоматери». Значеніе картинъ В. для нашего времени, конечно, иное, чѣмъ для его современниковъ. Онѣ показываютъ его знаніе анатоміи, но перспектива слаба; рисунокъ правильный, но фигуры удлиннены, нерѣдко въ нихъ встрѣчаются угловатости—а въ драпировкахъ даже почти всегда. Эти техническіе недостатки выкупаются религіознымъ настроеніемъ, которое въ то время цѣнилось въ картинахъ выше всего прочаго. Одинъ изъ сыновей В.—Петеръ и внукъ Госсуинъ (Gossuin) были также художниками. *Ѳ. П.*

Вейдигъ (Фридр.-Людв. Weidig) — гессенскій пасторъ, родился въ 1791 г., былъ ректоромъ латинской школы въ Будбахѣ. Онъ принималъ участіе въ политическихъ движеніяхъ 30-хъ годовъ и послѣ мятежной вспышки во Франфуртѣ на Майнѣ (1833), въ которой, впрочемъ, лично не участвовалъ, былъ арестованъ, но чрезъ нѣсколько недѣль освобожденъ. Переведенный, по собственному желанію, въ Оберглеенъ, въ Верхнемъ Гессенѣ, онъ въ 1835 г. былъ снова арестованъ, по обвиненію въ составленіи и распространеніи революціонныхъ листковъ и въ содѣйствіи франкфуртскому мятежу. 23 февраля 1837 г. узнали, что В. умеръ, перерѣзавъ осколками стекла жилы на рукахъ и ногахъ. Оказалось, что слѣдователь Георги былъ личный врагъ В. и что причиной смерти послѣдняго было дурное обращеніе съ нимъ, доходившее, повидимому, до тѣлесныхъ истязаній. Кромѣ многихъ мелкихъ статей, В. написалъ нѣсколько стихотвореній, изданныхъ послѣ его смерти («Gedichte herausgegeben von einigen Freunden» (Манн., 1847). О его процессѣ см. «Der Tod des Pfarrers W.» (Цюрихъ, 1843); Нёльднеръ, «Aktenmässige Darlegung des Verfahrens gegen W.» (Дармшт., 1844); Шульцъ и Велькеръ, «Geheime Inquisition и т. д.» (Карлсруэ, 1845). Ср. Treitschke, «Deutsche Geschichte im neunzehnten Jahrhundert» (т. IV, Лейпц., 1889, стр. 614—5).

Вейентицы—жители города Вейи.

Вейеръ (Silvain van de Weyer)—бельг. государственный дѣятель, род. въ 1802 въ Лувенѣ. Какъ предводитель оппозиціи и одинъ изъ редакторовъ «Courrier des Pays-Bas», В. былъ лишенъ нидерландскимъ правительствомъ должностей консерватора бургундскаго архива и проф. музея. Когда вспыхнула революція 1830 г., В. сдѣлался членомъ коммиссіи безопасности, а затѣмъ временнаго правительства. Занявъ въ слѣдующ. году постъ министра иностранныхъ дѣлъ, В. дѣйствовалъ противъ француз. партіи и въ пользу избранія на бельгійскій престолъ принца Леопольда. Король Леопольдъ назначилъ В. посланникомъ въ Лондонъ, гдѣ онъ участвовалъ въ трудахъ конференціи, опредѣлившей устройство новаго королевства. Въ 1845 г. В. былъ призванъ стать во главѣ кабинета; но, не съумѣвъ примирить враждующія партіи католиковъ и либераловъ, въ слѣдующемъ году удалился изъ м—ва и возвратился на свой постъ посланника въ Лондонѣ, гдѣ и пробылъ до 1867 г. В. † въ 1874 г. Труды его изданы п. з.: «Choix d'opuscules philosophiques» (4 т., Лонд., 1863—76). Ср. Juste, «S. v. de W.» (Брюссель, 2 т., 1871).

Вейзе (Вильгельмъ Weise)—ординарный профессоръ политехнической школы въ Карлсруэ; родился въ 1848 году; читаетъ лѣсоводство и исторію лѣсныхъ наукъ. По окончаніи спеціальнаго образованія и выдержаніи государственнаго экзамена поступилъ въ прусскую лѣсную службу и въ 1878 году назначенъ оберъ-ферстеромъ, а 1882 г. форстмейстеромъ въ Эберсвальдѣ и доцентомъ въ тамошней лѣсной академіи; въ 1883 году перешелъ въ Карлсруэ. Изъ ученыхъ трудовъ его главнѣйшіе слѣдующіе: «Taxation des Mittelwaldes» (1878); «Ertragstafeln für die Kiefer» (1880); «Die Taxation der Privat-und Gemeinde-Forsten nach dem Flächen-Fachwerk» (1883) и «Leitfaden für den Waldbau» (1887). Съ 1881 года выходитъ подъ его редакціей ежегодное изданіе, начатое еще Бернгардтомъ, «Chronik des Deutschen Forstwesens». *В. С.*

Вейзе (Христіанъ Weise)—педагогъ и поэтъ, родился въ 1642 г. въ Циттау, учился въ Лейпцигѣ, въ 1670 г. былъ профессоромъ краснорѣчія, поэзіи и политики въ вейсенфельской гимназіи и съ 1678 г. ректоромъ гимназіи въ родномъ городѣ, гдѣ и умеръ въ 1708 г. В. первый ввелъ преподаваніе нѣмецкаго языка въ гимназіи и написалъ нѣсколько извѣстныхъ въ свое время учебниковъ по поэзіи и краснорѣчію. Главныя его сочиненія — сатирическіе романы, напр. «Die drei Hauptverderber» (Лейпц., 1671); «Die drei ärgsten Erznarren» (Лейпц., 1672; Галле 1878); комедіи: «Bäurischer Macchiavell» (Циттау, 1679, вновь издана вмѣстѣ съ «Böse Katharina»—подражаніемъ «Укрощенію Строптивой» Шекспира, въ Киршнеровской «Deutscher Nationallitteratur», 26 т.). Какъ въ романахъ, такъ и въ комедіяхъ онъ стремится къ естественности. Менѣе удачны его духовныя и свѣтскія лирическія стихотворенія, напр.: «Buss- und Zeitandachten» (Бауценъ, 1720). Онъ также писалъ драмы для школьнаго театра, устроеннаго имъ въ Циттау. Ср. Kornemann, «Chr. W. als Dramatiker» (Марб., 1853); Palm, «Chr. W. Eine litterarhistor. Abhandlung» (Бреславль, 1854).

Вейи (Veji), въ древней Этруріи—одинъ изъ двѣнадцати городовъ этрусскаго союза, лежавшій на сѣверъ отъ Рима, на скалѣ, которую легко было сдѣлать неприступною. Съ самаго начала римской исторіи Вейи были однимъ изъ сильнѣйшихъ враговъ Рима. Изъ войнъ, которыя этотъ городъ велъ противъ республики, наиболѣе замѣчательны: первая, имѣвшая цѣлью возстановленіе Тарквиніевъ, и война 485—474 гг. до Р. Х., втеченіе которой, въ 477 году, 306 Фабіевъ (см. это слово), вмѣстѣ со своими кліентами, вышли изъ Рима, засѣли въ укрѣпленномъ лагерѣ и повели оттуда военныя дѣйствія, во время которыхъ всѣ до одного погибли. Послѣ цѣлаго ряда войнъ, городъ В. былъ взятъ и разрушенъ Камилломъ (396 г.). Съ тѣхъ поръ это мѣсто было пусто, до Юлія Цезаря, водворившаго здѣсь своихъ ветерановъ. При Тиверіи В. получили права муниципіи; послѣднее извѣстіе о нихъ относится къ IV вѣку послѣ Р. Х. Кромѣ грота Кампана, значительнѣйшей гробницы, уцѣлѣвшей отъ вейентинскаго некрополя и замѣчательной по находимымъ въ ней остаткамъ древности, сохранились еще развалины стѣнъ, окружавшихъ древнія Вейи, и слѣды цезаре-августовскаго поселенія близъ острова Фарнезе.

Вейіовисъ—см. Ведіовисъ.

Вейкертъ (Іог. Вольфгангъ Weikert) — нюрнбергскій поэтъ, род. 1778 г. въ Нюренбергѣ; былъ сначала портнымъ, послѣ имѣлъ свѣчной заводъ. В. послѣ Грюбеля — самый выдающійся нюрнбергскій поэтъ, писавшій на мѣстномъ діалектѣ; въ особенности удачны его передѣлки классическихъ произведеній, написанныя имъ на народномъ языкѣ и въ народномъ духѣ; его «Gedichte im nürnberger Dialekt» изданы въ семи томахъ (Нюрнб., 1814—1838); сборникъ изъ лучшихъ его произведеній изданъ въ Нюрнбергѣ въ 1857.

Вейксельмюнде (Weichselmünde) — крѣпость у устья Вислы. См. Данцигъ.

Вейландъ—остр. Лифляндской губерніи, Эзельскаго уѣзда, величиною въ 2 кв. в.

Вейле — главный городъ округа Вейле (2331 кв. км.; по свѣдѣніямъ за 1880 годъ, въ округѣ 108513 жителей) въ Датскомъ королевствѣ. Онъ находится въ юговосточной части Ютландіи, на границѣ со Шлезвигомъ, и лежитъ въ узкой и длинной долинѣ, называемой датскимъ раемъ, при впаденіи р. Вейле-Аа въ Вейле-Фіордъ, заливъ, врѣзывающійся въ полуостровъ на С. отъ Малаго Бельта. В. со всѣхъ сторонъ окруженъ холмами, поросшими буковымъ лѣсомъ. Въ городѣ нѣсколько фабрикъ, гавань и 7145 жит. (1880), занимающихся разведеніемъ хмѣля, рыболовствомъ и торговлей.

Вейленъ (Іосифъ Weilen), собственно Вейль—драматическій писатель, род. 1830 г. въ Тетинѣ, въ Богеміи; въ 1847 г. слушалъ юридическія науки въ Вѣнѣ, въ 1848 г. поступилъ въ военную службу и участвовалъ въ Венгерской кампаніи. Съ 1852 г. былъ преподавателемъ исторіи и географіи въ военныхъ заведеніяхъ. Извѣстность доставила ему

его трагедія «Tristan» (Бреславль, 1860; 2 изд. 1872), за которой послѣдовали другія драмы: «Edda» (1863), «Der neue Achilles» (1872); «An der Grenze» (1876) и др.; онъ также писалъ лирическія и эпическія стихотворенія; издалъ сочиненія Грильпарцера (10 т., Штутг., 1872) и Мозенталя (6 т., Штутг., 1876). Въ 1874 получилъ дворянское достоинство. Въ 1884 г. кронпринцъ австрійскій Рудольфъ, очень его любившій, пригласилъ В. редактировать извѣстное грандіозное этнографическое изданіе: «Die österr.-ungar. Monarchie in Wort und Bild». Умеръ въ 1889 г., вскорѣ послѣ трагической смерти кронпринца, которая навлекла неудовольствіе императора противъ всѣхъ близко стоявшихъ къ сыну его лицъ, въ томъ числѣ и на В.

Вейллеръ (Каэтанъ Weiller)—педагогъ, родился въ 1762 г. въ Мюнхенѣ, гдѣ и получилъ научное образованіе. Съ 1809 года былъ директоромъ всѣхъ учебныхъ заведеній въ Мюнхенѣ; съ 1812 г.—воспитателемъ принца Карла Баварскаго. Въ своихъ педагогическихъ и философскихъ сочиненіяхъ онъ защищалъ права разума въ религіозныхъ вопросахъ. Въ 1823 г. получилъ званіе тайнаго совѣтника и затѣмъ мѣсто главнаго секретаря при академіи наукъ; умеръ въ Мюнхенѣ въ 1826 г. Изъ его сочиненій слѣдуетъ назвать: «Versuch eines Lehrgebäudes der Erziehungskunde» (2 т., Мюнх., 1802—5); «Anleitung zur freien Ansicht der Philosophie» (Мюнх., 1804); «Ideen zur Geschichte der Entwickelung des religiösen Glaubens» (3 т., Мюнх., 1808—14); «Grundlegung der Psychologie» (Мюнхенъ, 1817); «Ueber die religiöse Aufgabe unserer Zeit» (Мюнхенъ, 1819); «Kleine Schriften» (3 т., Пассау, 1821—26); «Der Geist des echten Katholizismus als Grundlage für jeden spätern» (Зульцб., 1824); «Charakterschilderungen seelengrosser Männer» (съ біографіей самого Вейллера, составленной однимъ изъ его учениковъ, Мюнхенъ, 1827).

Вейль (Александръ Weill)—плодовитый франц. писатель, род. въ 1813 г. въ еврейской семьѣ. Въ ранней молодости долго жилъ въ Германіи, гдѣ много писалъ въ берлинскихъ, кельнскихъ, лейпцигскихъ и штутгардтскихъ періодическихъ изданіяхъ. Позже В. сталъ писать тоже во французскихъ журналахъ («Revue du Progrès» Луи Блана, «Presse», «Gazette de France» и др.). В.—весьма разносторонній писатель: исторія, политика, религія, философія, филологія, музыкальная критика, воспитаніе—всего этого онъ касался въ самой разнообразной литературной формѣ: научныхъ изслѣдованій, политическихъ памфлетовъ, повѣстей, романовъ, лирическихъ стихотвореній, дневниковъ и т. п. Изъ его многочисленныхъ произведеній упомянемъ: «Guerre des paysans» (1847); «L'idéal» (1854); «Moïse et le Talmud» (1864); «Dix mois de révolution» (1868); «Lettres de vengeance d'un Alsacien» (1871); «Cinq mille mots logiquement inherents à la langue française» (1873); «Génie de l'histoire universelle» (5 т., 1876); «Lud. Boerne, sa vie et sa mort» (1878); «Le Nouveau Sinaï» (1880); «Souvenirs intimes de H. Heine» (1883); «Le Pentateuque selon Moïse et le Pentateuque selon Esra» (1885); «Le centenaire de l'émancipation des juifs»; «Amours et blasphèmes» (стих., которое было запрещено во Франціи, 1862); «La nouvelle Phèdre» (1889, психологическій романъ) и друг. Свою автобіографію В. издалъ подъ заглавіемъ: «Ma jeunesse etc...» (1870).

Вейль (Генри Weil)—филологъ-классикъ, род. въ 1818 г. во Франкфуртѣ на М., учился въ Боннѣ, Берлинѣ, одно время въ Лейпцигѣ, затѣмъ въ Парижѣ, гдѣ и натурализировался, занимаясь преподавательскою дѣятельностью въ Страсбургѣ и Безансонѣ; съ 1876 года состоитъ учителемъ греческой литературы въ парижской Ecole Normale supérieure и въ Ecole des Hautes-Études. Въ 1882 г. онъ былъ избранъ въ члены академіи надписей. Главныя его сочиненія: «De l'ordre des mots dans les langues anciennes, comparées aux langues modernes» (Парижъ, 1844; 3 изд., 1879); «Théorie générale de l'accentuation latine» (вмѣстѣ съ Бенлёвомъ, 1855); изданія Эсхила съ латинскими комментаріями (2 т., Гисс., 1861—67 г.), семи трагедій Эврипида съ французскими комментаріями (Парижъ, 1868, 2 изд. 1879), нѣсколькихъ рѣчей Демосфена; изданіе вновь открытыхъ отрывковъ изъ Эврипида и другихъ греческихъ писателей (Пар., 1879 г.).

Вейль (Густавъ Weil)—оріенталистъ и историкъ, род. въ 1808 г., нѣсколько лѣтъ сряду жилъ въ Каирѣ, потомъ былъ профессоромъ восточныхъ языковъ въ гейдельбергскомъ университетѣ. Первой его работой былъ переводъ и исправленіе текста «Samachscharis goldene Halsbänder» (Штутг., 1836); затѣмъ онъ перевелъ съ арабскаго текста «Тысячу и одну ночь» (3 изданіе, 1866) и написалъ: «Die poetische Litteratur der Araber» (Штутгардтъ, 1837); «Mohammed der Prophet, sein Leben und seine Lehre» (Штутг., 1843); «Geschichte der Kalifen» (Штутг., 1846—62); «Histor.-kritische Einleitung in den Koran» (Билеф., 1844, нов. изд. 1878); «Biblische Legenden der Muselmänner» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1845); «Geschichte der islamitischen Völker von Mohammed bis zur Zeit des Sultans Selim» (Штутгардтъ, 1866).

Веймарны—старинная остзейская дворянская фамилія, давшая нѣсколькихъ выдающихся дѣятелей на государственной службѣ: 1) Иванъ Ивановичъ В., уроженецъ острова Эзеля (1722 † 1792), воспитывался въ Сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ. Въ первую кампанію 7-ми лѣтней войны онъ состоялъ генер.-квартирмейстеромъ, и былъ вытребованъ въ Петербургъ для объясненія происшествій въ арміи генералъ-фельдмаршала Апраксина. По представленіи удовлетворительныхъ отвѣтовъ, его назначили командующимъ войсками въ Сибири. Императрица Екатерина II назначила его посломъ къ польскому королю Станиславу-Августу и командиромъ русскихъ войскъ въ Польшѣ. Этотъ важный постъ В. занималъ до 1772 г. 2) Петръ Ѳедоровичъ В., дежурный генералъ главнаго штаба (1796 † 1846); участвовалъ въ сраженіяхъ при Островнѣ и Бородинѣ, въ послѣднемъ былъ раненъ; въ 1813 г. былъ раненъ подъ Бауценомъ и Гохкирхеномъ, въ

1814 г. отличился при штурмѣ Реймса и въ сраженіи подъ Парижемъ. Въ польскую кампанію 1831 г. В. участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, между прочимъ—при Остроленкѣ и при взятіи Варшавы; въ томъ же году назначенъ начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса; позже завѣдывалъ школою гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ, а съ 1842 г. былъ дежурнымъ генераломъ главнаго штаба. 3) Иванъ Ѳедоровичъ В., братъ предъидущаго (1802 † 1846). Во время турецкой войны 1828—29 г. находился при осадѣ Силистріи и въ дѣйствіяхъ противъ паши скодрынскаго. Съ 1829 года В. состоялъ при полномочномъ предсѣдателѣ диванов Молдавіи и Валахіи; въ 1832 г. назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса и получилъ званіе адъюнкта-профессора военной академіи, по тактикѣ; въ 1839 г. назначенъ начальникомъ штаба гренадерскаго корпуса, въ 1842 г.—начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса. Составленная имъ для академіи «Высшая тактика» (Спб., 1840) была для своего времени очень хороша.

Веймаръ (Weimar) — главный городъ великаго герцогства Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахскаго, на Ильмѣ; жителей 24546 (1890). Съ 1547 года городъ сдѣлался герцогской резиденціей, но всемірную извѣстность получилъ только въ классическую эпоху нѣмецкой литературы, съ 1775 г. Великогерцогскій дворецъ полонъ воспоминаній объ этой эпохѣ; такъ называемыя комнаты Гёте и Шиллера убраны картинами, сюжеты которыхъ заимствованы изъ произведеній обоихъ поэтовъ. Ко дворцу прилегаетъ паркъ, устроенный Карломъ Августомъ и Гёте; вблизи дворца—богатая библіотека съ бюстами, портретами, художественными коллекціями, и государственный архивъ, съ богатыми историческими сокровищами. Въ самомъ городѣ—гимназія, реальное училище, учительская семинарія, высшій женскій пансіонъ, женскій институтъ, три городскихъ школы, ремесленное училище, школа садоводства, заведеніе для глухо-нѣмыхъ и слѣпыхъ, институтъ для покинутыхъ дѣтей, рисовальная школа, основанная Гёте, училища коммерческое и строительное, школа живописи, музыкальная школа, музей и театръ.

Замѣчательны: домъ канцлера Брюкне, въ которомъ жилъ съ 1552 г. зять Брюкне, Лука Кранахъ; домъ Гёте, въ которомъ устроенъ такъ называемый музей Гёте; домъ, гдѣ жилъ Шиллеръ, съ 1847 г. принадлежащій городу (комнаты Шиллера сохраняются въ томъ видѣ, какой онѣ имѣли при его жизни). Въ главной городской церкви, кромѣ великолѣпныхъ надгробныхъ памятниковъ, находится знаменитый запрестольный образъ: «Спаситель на крестѣ», написанный Кранахомъ (Ср. Meyer, «Ueber das Altargemälde von Cranach in der Stadtkirche zu W.», Веймаръ, 1813). Богато воспоминаніями и веймарское кладбище, на которомъ погребено много знаменитыхъ личностей (Гёте, Шиллеръ, на старомъ кладбищѣ Кранахъ). Статуя Гердера (раб. Шаллера)—на площади Гердера, статуи Гёте и Шиллера (раб. Ритчеля)—на театральной площади, статуя Виланда (раб. Гассера)—на площади Виланда, конная статуя Карла Августа (раб. Дондорфа)—на княжеской площади, бронзовый бюстъ Кранаха. Окрестности В. также напоминаютъ о классической его эпохѣ: замокъ Бельведеръ, съ прекраснымъ паркомъ; Тифуртъ, полный воспоминаній о Гёте; Османштедтъ, близъ котораго погребенъ Виландъ. Ср. Schöll, «W.s' Merkwürdigkeiten einst und jetzt» (Веймаръ, 1847); Stahr, «W. und Jena», (Ольденбургъ, 1852); Springer, «W.s klassische Stätten» (Берлинъ, 1868); Gräf, «Fremdenführer durch Weimar und Umgegend» (Веймаръ, 1880); Franke, «W. und Umgebungen» (Веймаръ, 1886).

Веймутова или бѣлая сосна (Pinus Strobus L., White Pine) принадлежитъ къ семейству хвойныхъ (Coniferae), роду сосны (Pinus) и группѣ имѣющихъ по пяти иголъ въ одномъ пучкѣ. Въ молодости схожа по наружному виду съ сибирскимъ кедромъ, отличаясь отъ него формою шишекъ (тонкихъ и удлиненныхъ, вмѣсто овально-яйцевидныхъ), болѣе нѣжной синеватой хвоей и гладкими побѣгами вѣтвей, которыя у кедра шероховаты отъ рубцовъ, образующихся укороченными побѣгами (см. Сосна). Родиной В. сосны считается Сѣверная Америка, гдѣ она встрѣчается отъ Канады до Виргиніи, образуя особенно обширные лѣса между 43° и 47° широты. По количеству древесны, ежегодно потребляемой внутри страны и отпускаемой за-границу, занимаетъ первое мѣсто между всѣми американскими древесными породами и высоко цѣнится какъ мачтовый, пильный и, отчасти, подѣлочный лѣсъ. Въ трехъ штатахъ — Мичиганѣ, Минезотѣ и Висконсинѣ—заготовлено въ 1887 году 21200 милліоновъ кубическихъ футовъ строеваго лѣса и 4100 милліоновъ штукъ гонта, на сумму болѣе 300 милліон. долларовъ, а въ лѣсныхъ заготовкахъ «сосноваго штата» Мена—220 милліон. куб. фут. на 12 милліон. долларовъ—едва ли не 90—95% приходится на долю В. сосны. Лучшій ростъ ея замѣчается на родинѣ въ умѣренномъ климатѣ, на свѣжей глубокой песчаной почвѣ, съ нетвердою подпочвой и близкой грунтовой водой. Въ тепломъ климатѣ она успѣшно произрастаетъ на сѣверныхъ склонахъ, выставленныхъ дѣйствію холодныхъ вѣтровъ, и особенно чувствительна къ сухости почвы и воздуха, вредно вліяющей на качества ея древесины. При самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для ея роста встрѣчается въ лѣсахъ только единичными деревьями или небольшими островками, никогда не образовывая сплошныхъ чистыхъ насажденій на сколько нибудь значительной площади. Ростъ въ первыя пять лѣтъ чрезвычайно медленъ и часто деревья этого возраста едва имѣютъ высоту 5—6 сантим.; затѣмъ, начинается болѣе быстрый ростъ — ежегодно до 60 сантим. въ высоту и 0,6—0,9 сантим. въ толщину—и продолжается до 60—80 и болѣе лѣтъ, причемъ старыя деревья достигаютъ до 58 метровъ въ высоту и около 3½ метровъ въ толщину. Изрѣдка встрѣчаются совершенно здоровыя 400-лѣтнія деревья.

Древесина В. сосны отличается легкостью—удѣльный вѣсъ ея 0,3854, равномѣрностью или

однообразіемъ строенія, мягкостью и колкостью; она при усыханіи не растрескивается и не коробится, прекрасно принимаетъ полировку и легко обрабатывается рѣжущими орудіями; по своей смолистости (6,5—7,4%) употребляется въ большомъ количествѣ на приготовленіе спичечной соломы, а по бѣлизнѣ и малосучковатости пригодна, какъ суррогатъ тряпья, на писчебумажныхъ фабрикахъ. Въ Европу вывозится въ видѣ брусьевъ съ квадратнымъ сѣченіемъ, длиною 5—12 метровъ и толщиною 37—65 сантиметр., и досокъ длиною 3—6 метр., при различной ширинѣ и толщинѣ, которыя по своимъ размѣрамъ подраздѣляются на три сорта, обозначаемые I, II и III. По качеству древесины, различаютъ въ торговыхъ прейскурантахъ В. сосну свѣтлую отъ сплавной, темной (White Pine bright и Wh. P. floated).

В. сосна впервые привезена въ Европу въ началѣ прошедшаго столѣтія (около 1705 года), когда ее начали разводить въ Англіи, гдѣ особенно усердно занялся этимъ лордъ Веймутъ (Weymouth), по имени котораго она и получила свое названіе. Въ концѣ XVIII и началѣ нынѣшняго столѣтій, вмѣстѣ съ иными чужеземными породами, В. сосну начали въ изобиліи разводить въ германскихъ лѣсахъ, а около двадцатыхъ годовъ появилась и у насъ въ парковой культурѣ. Акклиматизировавшись въ Европѣ, В. сосна стала во многомъ отличаться отъ американской—она обнаружила болѣе быстрый ростъ, чѣмъ на родинѣ, но меньшую продолжительность жизни. Точно также замѣчено, что В. сосна растетъ на весьма различныхъ почвахъ и, повидимому, довольно хорошо; бѣдныя, тощія почвы, непригодныя для роста ели, горныя сухія и известковыя, гдѣ встрѣчаются препятствія къ облѣсенію, и сырыя, даже мокрыя болотистыя, моховыя почвы (напр. въ Ольденбургѣ), гдѣ европейскія хвойныя растутъ очень плохо, могутъ быть успѣшно закультивированы В. сосною. Быстрота роста соединена у ней съ замѣчательною густотою насажденій, не изрѣживающихся и къ старости, что противоположно свойствамъ нашей обыкновенной сосны; въ этомъ отношеніи она скорѣе подходитъ къ ели и пихтѣ (Буркгардтъ), занимая между ними среднее мѣсто, что согласно съ классификаціей свѣтолюбивости древесныхъ породъ, принятой Зайденштикеромъ. Для примѣра можно указать два чистыя 80 лѣтнія насажденія В. и обыкновенной сосенъ въ одномъ изъ силезскихъ лѣсничествъ (Шейдельвицъ), растущія рядомъ на свѣжей суглинистой почвѣ, въ которыхъ найдено на одной десятинѣ 1027 и 619 деревьевъ и общей древесной массы 92,4 и 56,5 кубич. сажень (850 и 517 куб. метровъ на гектарѣ), т. е. въ насажденіи В. сосны больше древесной массы, чѣмъ въ насажденіи обыкновенной сосны, на 64%. Удобрительная способность опадающихъ ея иголъ тоже значительно больше, чѣмъ у обыкновенной сосны.

Размножается В. сосна исключительно сѣменами, высѣваемыми на грядахъ питомника, откуда однолѣтніе сѣянцы высаживаются на два года въ школу и уже въ трехлѣтнемъ возрастѣ помѣщаются на назначенное для нихъ постоянное мѣсто, при разстояніи рядовъ и саженцевъ въ ряду 3—5 футовъ. Для посадокъ въ паркахъ и садахъ берутъ взрослыя деревца 6—8 и даже 10 лѣтъ, послѣ двухъ или трехкратной пересадки ихъ въ школѣ. Опѣ высаживаются въ большія ямы непремѣнно съ глыбою вокругъ корней. Урожай сѣмянъ бываетъ каждые три года. Изъ четверика шишекъ получается отъ ¹/₈ до ¹/₂ фунта сѣмянъ, которыя отличаются своею крупностью и продаются въ 3—4 раза дороже чѣмъ сѣмена обыкновенной сосны. Враги В. сосны не особенно многочисленны: наиболѣе опасенъ паразитный грибокъ Aecidium pini corticola, повидимому совершенно неизвѣстный въ Сѣверной Америкѣ: въ восьмидесятыхъ годахъ погибли отъ него въ окрестностяхъ С.-Петербурга и Москвы сотни тысячъ деревьевъ этой породы различнаго возраста не только 2—5 л., но и 15—20 л. и даже 60—80 лѣтнія. *В. Собичевскій.*

Вейнбергъ (Леонидъ Борисовичъ) — современный историкъ-археологъ. Окончивъ курсъ наукъ въ кіевскомъ университетѣ, состоялъ до 1891 г. секретаремъ воронежскаго губ. статистическаго комитета. Издалъ много трудовъ, касающихся преимущественно Придонского края («Матеріалы по исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній»; «Распространеніе христіанства на Украйнѣ»; «Очеркъ сельско-хозяйственной промышленности Воронежской губ.», вып. I; «Очеркъ замѣчательнѣйшихъ древностей Воронежской г.» и др.).

Вейнбергъ (Петръ Исаевичъ)—современный русскій писатель и переводчикъ, род. въ 1830 г. въ Николаевѣ, воспитывался въ одесской гимназіи, затѣмъ въ ришельевскомъ лицеѣ, по юридическому факультету, и наконецъ въ харьковскомъ университетѣ, гдѣ и окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету. На литературное поприщѣ выступилъ въ 1852 г. переводомъ стихотвореній Гюго, напечатанныхъ въ «Харьковскихъ Губерн. Вѣд.», а въ 1854 г. издалъ въ Одессѣ книжку своихъ оригинальныхъ и переводныхъ стихотвореній. Въ 1858 г. В. переселился въ Петербургъ изъ Тамбова, гдѣ онъ служилъ (отсюда его юмористическій псевдонимъ—*Гейне изъ Тамбова*) и сталъ помѣщать свои стихотворенія, оригинальныя и переводныя, а также статьи библіографическія и др. въ «Библіотекѣ для Чтенія», «Иллюстраціи», «Искрѣ», «Современникѣ», «Будильникѣ» и другихъ журналахъ. Въ 1860 г., вмѣстѣ съ А. В. Дружининымъ, К. Д. Кавелинымъ и В. П. Безобразовымъ, В. предпринялъ изданіе еженедѣльнаго журнала «Вѣкъ», продолжавшееся, однако, всего одинъ годъ и переданное затѣмъ другой редакціи. Затѣмъ Вейнбергъ снова сталъ печатать въ петербургскихъ журналахъ свои оригинальныя стихотворенія и иностранныя переводы изъ Гейне, Гервега, Фалльерслебена, Шамиссо, Ленау, Гуцкова и другихъ поэтовъ, и, въ дополненіе къ переведеннымъ прежде пьесамъ Шекспира: «Отелло» и «Генрихъ VIII», перевелъ: «Тимонъ Аѳинскій», «Венеціанскій купецъ», «Какъ вамъ будетъ угодно», «Конецъ—всему дѣлу вѣнецъ», «Виндзорскія проказницы», «Комедія ошибокъ» и «Безплодныя усилія любви»; кромѣ того—трагедію Гуцкова «Уріэль Акоста», Лессинга

«Натанъ Мудрый», поэмы Гейне «Бимини», Лонгфелло—«Евангелина», Ленау—«Жижка», комедію Шеридана: «Школа злословія», трагедію Шелли «Ченчи», и много другихъ крупныхъ и мелкихъ произведеній европейской поэзіи. Эти переводы доставили ему почетное мѣсто среди лучшихъ нашихъ переводчиковъ. Отличаясь звучнымъ и краснвымъ стихомъ, переводы В. въ то же время замѣчательны и своею близостью къ подлинникамъ. Неограничиваясь этою переводческою дѣятельностью, В. печаталъ въ газетахъ и журналахъ статьи о разныхъ произведеніяхъ русской и иностранной литературы, отдѣльныя монографіи (напр., этюды о В. Гюго и Фрейлигратѣ), статьи о театрѣ, о явленіяхъ общественной жизни и т. п.

Въ концѣ 60-хъ и 70-хъ гг. В. издалъ въ русскихъ переводахъ (своихъ и чужихъ) сочиненія Гёте (въ 6-ти томахъ) и Гейне (въ 12 томахъ), а затѣмъ — избранныя сочиненія Берне, въ своемъ переводѣ (2 тома).

Въ 1868 году Вейнбергъ переѣхалъ въ Варшаву, гдѣ получилъ мѣсто профессора русской литературы въ Главной школѣ (вскорѣ переименованной въ университетъ) и гдѣ напечаталъ «Историческія пѣсни объ Иванѣ Грозномъ». Въ 1873 году онъ возвратился въ Петербургъ и поступилъ на службу по вѣдомству Императрицы Маріи. Втеченіе многихъ лѣтъ онъ преподавалъ русскую и иностранную литературу на женскихъ педагогическихъ курсахъ, былъ одно время инспекторомъ коломенской женской гимназіи и издалъ рядъ сборниковъ, имѣющихъ значеніе учебныхъ пособій («Европейскій театръ», «Русскіе писатели въ классѣ», «Русская исторія въ поэзіи», «Европейскіе классики» и др.). Въ 1883—85 гг. онъ редактировалъ и издавалъ ежемѣсячный журналъ «Изящная Литература», посвященный переводамъ лучшихъ произведеній иностранныхъ писателей, старыхъ и новыхъ. Въ настоящее время В. состоитъ также приватъ-доцентомъ спб. университета по каѳедрѣ всеобщей исторіи литературы. *П. М.*

Вейнбреннеръ (Фридрихъ Weinbrenner)—нѣмецкій архитекторъ (1766—1826), извѣстенъ многими постройками въ Страсбургѣ, Баденъ-Баденѣ (Conversationshaus), Лейпцигѣ (драматическій театръ) и Штутгардтѣ (домъ сословій, ратуша, синагога, двѣ церкви, католическая и протестантская). Въ послѣднемъ изъ названныхъ городовъ онъ былъ директоромъ строительныхъ работъ и основалъ школу зодчихъ, изъ которой вышли многіе хорошіе спеціалисты. Держась въ своихъ сооруженіяхъ холоднаго, полуантичнаго стиля, рѣдко подходившаго къ назначенію возводимаго зданія, онъ, тѣмъ не менѣе, практическою и преподавательскою дѣятельностью своею въ значительной степени способствовалъ уничтоженію безвкусія, которое предъ тѣмъ господствовало въ южно-нѣмецкой архитектурѣ. Не менѣе, если еще не болѣе важную заслугу искусству онъ оказалъ изданіемъ весьма цѣнныхъ въ свое время сочиненій: «Ueber Theater in archit. Hinsicht», «Arch. Lehrbuch» и «Entwürfe u. Ergänzungen antiker Gebäude». *А. С—въ.*

Вейнгеймъ (Weinheim)—городъ въ округѣ Мангеймъ великаго герцогства Баденскаго, близъ такъ называемой Бергштрассе (дороги изъ Дармштадта въ Мангеймъ и Гейдельбергъ), у выхода р. Вешницъ изъ Оденвальда въ долину, на линіи Майнъ-Некарской желѣзной дороги. Въ XVI и XVII ст. городъ имѣлъ болѣе 20000 жителей и сильныя укрѣпленія, остатки которыхъ, а также и многія старинныя зданія, сохранились до настоящаго времени (замокъ съ прекраснымъ паркомъ, прежній домъ Ордена нѣмецкихъ рыцарей, ратуша, построенная въ XVI ст.). Жителей 7596 (1885). Близъ города, на возвышеніи, лежитъ старинный замокъ Виндекъ. В., основанный въ 755 г., принадлежалъ сначала монастырю Лоршъ, съ 1232 г. Пфальцу, съ 1803 г. входитъ въ составъ Бадена. Благодаря мягкому климату (здѣсь растутъ каштаны и миндальныя деревья). В.—одинъ изъ извѣстныхъ курортовъ Германіи.

Вейнгольдъ (Карлъ Weinhold)—профессоръ нѣмецкаго языка и литературы въ Берлинѣ, членъ академіи наукъ. Его труды по исторіи культуры: «Die deutschen Frauen im Mittelalter» (2-е изд., 2 т., 1882); «Die heidnische Totenbestattung in Deutschland» (1859) и др.; по миѳологіи: «Die Riesen des germ. Mythus» (1858) и др.; по исторіи литературы: «Weihnachtsspiele und Lieder aus Süddeutschland und Schlesien» (нов. изд., 1875) и рядъ филологическихъ работъ о разныхъ нарѣчіяхъ нѣмецкаго языка.

Вейпертъ (Александръ)—археологъ, род. 1809 г., учился въ варшавской гимназіи и варшавскомъ университетѣ, гдѣ получилъ степень магистра правъ. Создалъ себѣ извѣстность сочиненіемъ: «Starożytności Warszawy», въ 6 томахъ (1847—58).

Вейп-киперы—на основаніи «Устава столичнаго города Санктпетербурга» 1798 г. избирались городскимъ обществомъ изъ гражданъ и состояли въ вѣдѣніи полиціймейстеровъ. Они обязаны были наблюдать за тѣмъ, чтобы въ винныхъ погребахъ никакихъ порченыхъ и съ примѣсью напитковъ продаваемо не было.

Вейнлигъ (Христіанъ-Теодоръ Weinlig)—теоретикъ и композиторъ, родился въ 1780 г., умеръ въ 1842 году. Былъ кантором въ церкви св. Ѳомы въ Лейпцигѣ; преимущественно писалъ для церкви (кантаты, мотеты). Особеннаго вниманія заслуживаетъ его книга: «Theoretisch-praktische Anleitung zur Fuge» (Дрезденъ, 1845). *П. С.*

Вейнманъ (I. A.)—ботаникъ (1782—1858). Онъ былъ инспекторомъ сада императрицы Маріи Ѳеодоровны въ Павловскѣ. Садъ этотъ былъ основанъ самимъ В. въ 1823 г. Главнѣйшія изъ сочиненій его: «Elenchus plantarum horti Imperialis Pawlowsciensis et agri Petropolitani» (Петербургъ, 1824); «Hymeno- et Gasteromycetes hucusque in imperio Rossico observatas recensuit» (Петербургъ, 1836); «Enumeratio stirpium in agro Petropolitano sponte crescentium» (Петербургъ, 1837).

Вейнсбергъ (Weinsberg)—городокъ въ вюртембергскомъ округѣ Некаръ, бывшій прежде вольнымъ имперскимъ городомъ, у подножія горы Шлосбергъ; 2436 жителей (1885). На возвышенности лежатъ живописныя развалины замка Вейбертрей (т. е. женская вѣр-

ность). Преданіе гласитъ, что когда императоръ Конрадъ III (1140), раздраженный упорнымъ сопротивленіемъ осаждаемаго имъ В., приговорилъ къ смерти все мужское населеніе и только женщинамъ позволилъ свободно оставить городъ, взявъ съ собой свои драгоцѣнности, то женщины вынесли на спинахъ своихъ мужей и такимъ образомъ спасли ихъ. Въ городской церкви находится картина, изображающая это событіе (писана въ 1659 г.). Въ 1823 году, по иниціативѣ Юстина Кернера, основано женское общество (Weibertreu-Verein) для помощи бѣднымъ женщинамъ, извѣстнымъ своею самоотверженностью и преданностью. Съ 1646 г. городъ принадлежитъ къ вюртембергскимъ владѣніямъ (ср. Jäger, «Beschreibung und Geschichte der Burg W.» (Гейльб., 1828); J. Kerner, «Die Bestürmung der Stadt W. im J. 1525» (2 изд. Гейльб., 1848); Dillenius, «Chronik von W.» (Штутт., 1860 г.).

Вейоны, или лучше **Вѣйоны**—одинъ изъ многочисленныхъ разрядовъ литовскихъ языческихъ жрецовъ и прорицателей. Названіе ихъ происходитъ отъ того же корня, что русское «вѣять, вѣтеръ», и обязанности ихъ состояли въ томъ, чтобы предсказывать будущее по вѣянію вѣтра.

Вейпрехтъ (Карлъ Weyprecht) — путешественникъ по полярнымъ странамъ, род. въ 1838 г., въ 1856 г. поступилъ на службу въ австрійскій флотъ. Въ 1871 г., вмѣстѣ съ Пайеромъ (Payer), предпринялъ экспедицію на Шпицбергенъ и Новую Землю; въ 1872—1874 гг. участвовалъ въ большой австрійской полярной экспедиціи. Кромѣ статей въ Петермановскихъ «Mitheilungen» и другихъ журналахъ, онъ написалъ: «Die Metamorphosen des Polareises» (Вѣна, 1878); «Astronom. und geodätische Bestimmungen der österr.-ungar. arktischen Expedition» (Вѣна, 1877); «Die Nordlichtbeobachtungen der österr.-ungar. arktischen Expedition» (Вѣна, 1878); «Praktische Anleitung zur Beobachtung der Polarlichter und der magnetischen Erscheinungen in hohen Breiten» (1881). На собраніи нѣмецкихъ естествоиспытателей 1875 г. онъ изложилъ свой планъ замѣны полярныхъ экспедицій систематическимъ изслѣдованіемъ полярныхъ странъ, для чего предлагалъ учредить въ этихъ странахъ постоянныя международныя наблюдательныя станціи. В. не дожилъ до осуществленія этого плана; онъ умеръ въ 1881 г. Ср. Littrow, «Karl Weyprecht. Erinnerungen und Briefe» (Вѣна, 1886 г.).

Вейрассѣ (Жюль-Жакъ Veyrassat)—современный французскій живописецъ, изображаетъ почти исключительно сцены изъ деревенской жизни (людей и животныхъ). Картины его отличаются силою и сочностью красокъ, но нѣсколько грубоваты. Какъ граверъ, онъ извѣстенъ прекрасными эстампами, исполненными съ рисунковъ Бида для гашеттовскаго изданія Библіи, и иллюстраціями, работанными вмѣстѣ съ К. Бодмеромъ для сочиненія Гамертона: «Chapters of Animals»; въ особенности хорошо гравируетъ лошадей. *А. С—въ.*

Вейрихъ (Karl-Rufus-Victor Weyrich)—проф. и директоръ клиники внутреннихъ болѣзней въ Дерптѣ (1819—76). По окончаніи курса въ Дерптѣ былъ назначенъ городовымъ врачемъ въ Сольвычегодскъ и затѣмъ въ Великій Устюгъ, гдѣ оставался до 1852 г., когда вернулся въ Дерптъ для защиты диссертаціи («Dissertatio de cordis aspiratione experimenta») на степень доктора медицины. Въ 1860 г. избранъ профессоромъ, обнародовавъ замѣчательную работу: «Die Wasserverdunstung der menschlichen Haut» (Лейпц., 1862), въ основу которой легли нѣсколько тысячъ собственныхъ наблюденій. Кромѣ того, онъ опубликовалъ свои работы по холерѣ, стрихнину и друг.

Г. Г.

Вейсали—гора Тобольской губ., Березовскаго округа, къ З. отъ окружного города Березова, въ Сѣверномъ Уралѣ, между 64° и 65° сѣв. шир., противъ Шортонгской долины; высшая точка этой горы достигаетъ 2160 фут.

Вейсбаховка (Безбахивка)—м. Полтавской губ., Прилукскаго уѣзда; 295 дворовъ, 1892 жит. Православная церковь, школа; 20-ть вѣтряныхъ мельницъ; бываетъ въ году 2 ярм.

Вейсбахъ (Іоганнъ-Бернгардъ)—русской службы генералъ отъ кавалеріи. Будучи богемскимъ уроженцемъ, онъ сначала служилъ въ Австріи, а въ 1707 г. перешелъ въ русскія войска и былъ назначенъ командиромъ одного изъ драгунскихъ полковъ. Онъ обратилъ на себя вниманіе Петра I выводомъ, безъ потери, русскаго гарнизона изъ Тыкочина и разрушеніемъ его укрѣпленій, въ виду шведскаго войска. Въ 1708 г. атаковалъ у мѣстечка Смольяны шведскій отрядъ и взялъ въ плѣнъ его начальника, генерала Каниферa. Въ 1709 г., 15-го іюня, В., состоя подъ начальствомъ генерала Реппе, участвовалъ въ успѣшномъ нападеніи на шведскія войска, подступавшія къ Полтавѣ. 27 іюня, въ знаменитой полтавской битвѣ, В. командовалъ русскою кавалеріею праваго фланга, а потомъ участвовалъ въ преслѣдованіи шведской арміи и обезоруженіи ея у Переволочны. Въ 1711 году Петръ I поручилъ В. командованіе частью войскъ, двинутыхъ въ Турцію, а по возвращеніи изъ неудачнаго Прутскаго похода ввѣрилъ ему защиту Украйны отъ набѣговъ крымскихъ татаръ, которымъ онъ въ 1713 году нанесъ сильное пораженіе подъ Богодуховомъ. Занимая разныя военныя должности, В. въ 1719 г. получилъ дипломатическое назначеніе въ Вѣну, по успѣшномъ исполненіи котораго назначенъ былъ (1720 г.) командующимъ войсками въ Малороссіи. Въ 1729 г. В. ѣздилъ, въ качествѣ русскаго министра, на гродненскій конгрессъ; въ слѣдующемъ году императоръ Карлъ VI возвелъ его въ графское достоинство. Въ исходѣ 1731 г. В. былъ назначенъ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ; въ 1735 г. получилъ повелѣніе вступить съ 25 т. корпусомъ въ Крымъ, для наказанія татаръ за набѣги; но, собираясь въ этотъ походъ, онъ 24-го августа скончался и погребенъ въ Полтавѣ.

Вейсбахъ (Julius Weisbach)—саксонскій математикъ и механикъ-гидравликъ (1806—1871). Съ 1822 г. онъ учился въ фрейбургской горной академіи, позже слушалъ лекціи математики въ геттингенскомъ университетѣ и наконецъ въ политехнической школѣ

въ Вѣнѣ. Въ 1833 году получилъ мѣсто преподавателя прикладной математики въ фрейбургской горной академіи, гдѣ и оставался до своей смерти. Учено-педагогическая дѣятельность В. особенно извѣстна съ 1841 года, когда онъ началъ свои изслѣдованія по разнымъ вопросамъ гидравлики. Открытіе имъ неполнаго сжатія струи воды, при истеченіи черезъ отверстія и трубки, принадлежитъ къ однимъ изъ наиболѣе важныхъ успѣховъ гидравлики послѣ Бернулли. Практическіе коэффиціэнты, выведенные В. наблюденіями надъ истеченіемъ воды черезъ щитовыя отверстія и протокамъ по трубамъ, въ значительной степени упрощаютъ всѣ расчеты по этой части гидравлики. Результаты гидравлическихъ своихъ изслѣдованій В. опубликовалъ въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «Versuche über den Ausfluss des Wassers durch Schieber, Hähne, Klappen und Ventile» (Лейпц., 1842); «Versuche über die unvollkomende Kontraction des Wassers beim Ausfluss desselben aus Röhren und Gefässen» (Лейпц., 1843); «Experimental hydravlik» (Фрейб., 1855). Кромѣ гидравлики, В. занимался геодезіею, маркшейдерскимъ искусствомъ, придумалъ монодиметрическую и анизометрическую (аксонометрическую) методы проекціи. Изъ научныхъ трудовъ В. по этимъ отраслямъ техническихъ наукъ слѣдуетъ указать на: «Handbuch der Bergmaschinenmechanik» (2 т., Лейпц., 1835—1836); «Markscheidekunst» (2 т., Брауншвейгъ, 1850—1859); «Der Ingenier» (Брауншвейгъ, 1874—1877); «Versuche über die Leistungen eines einfachen Reactionsrades» (Фрейбергъ, 1851). Сверхъ того, В. писалъ много статей въ техническихъ журналахъ: «Polytechnische Centralblatt», «Ingenieur», «Civilingenieur» и въ «Polytechnische Mittheilungen»; въ этомъ послѣднемъ журналѣ В. помѣстилъ свою статью объ аксонометрической проекціи подъ заглавіемъ: «Anleitung zum axonometrischen Zeichnen» (Фрейб., 1857). Главнымъ его научно-литературнымъ трудомъ слѣдуетъ считать: «Lehrbuch der Ingenieur und Maschinenmechanik» (3 т., Брауншвейгъ, 1845—1854), выдержавшее нѣсколько изданій и переведенное почти на всѣ европейскіе языки въ томъ числѣ и на русскій, І. Стебницкимъ, Н. Соколовымъ и П. Усовымъ. Приборъ В., примѣненный имъ при гидравлическихъ изслѣдованіяхъ, находится въ настоящее время въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія, въ Спб.

А. Г. Нюберъ.

Вейсгауптъ (Адамъ Weishaupt), основатель Ордена иллюминатовъ (см. это слово), род. въ 1748 г. въ Ингольштадтѣ, съ 1775 г. занималъ тамъ каѳедру естественнаго и каноническаго права. Послѣдняя каѳедра обыкновенно принадлежала духовному лицу; это обстоятельство и вражда В. къ іезуитамъ поставили его въ непріязненныя отношенія съ духовенствомъ. Аудиторія его была разсадницей космополитизма, для распространенія котораго онъ основалъ орденъ иллюминатовъ. Вслѣдствіе происковъ духовенства, онъ потерялъ въ 1785 г. каѳедру въ Ингольштадтѣ. Умеръ въ 1830 г. Къ важнѣйшимъ его сочиненіямъ принадлежатъ: «Apologie der Illuminaten» (Франкф. и Лейпцигъ, 1786); «Das verbesserte System der Illuminaten» (Франкф. и Лейпцигъ, 1787; 3-е изд. Лейпцигъ, 1818); «Pythagoras, oder Betrachtung ueber die geheime Welt- und Regierungskunst» (Франкф., 1790); «Materialien zur Beforderung der Welt- und Menschenkunde» (Гота, 1810); «Ueber Staatsausgaben» (Ландсг., 1820); «Ueber das Besteuerungssystem» (Ландсг., 1820).

Вейсгрошенъ—счетная богемская монета, бывшая въ употребленіи еще въ настоящемъ столѣтіи. $77^1/_7$ вейсгрошен. принимались въ счетахъ = 3 рейхсгульденамъ. Одинъ вейсгрошенъ цѣнился въ 7 вейспфенниговъ (см. это сл.).

П. ф. В.

Вейсе (Христіанъ-Германъ Weisse)—нѣмецкій философъ, сынъ Христ. Эрнста В., род. въ 1801 г. въ Лейпцигѣ. Уже въ самыхъ раннихъ сочиненіяхъ его: «Ueber das Studium des Homer und seine Bedeutung für unser Zeitalter» (Лейпц., 1826) и «Ueber den Begriff, die Behandlung und die Quellen der Mythologie» (Лейпцигъ, 1827), можно замѣтить его разногласіе съ философіей Гегеля. Первой, вполнѣ самостоятельной его работой было сочиненіе: «Ueber den gegenwärtigen Standpunkt der philos. Wissenschaft» (Лейпц., 1829); въ то же время онъ перевелъ сочиненія Аристотеля «О душѣ» и «Физику» (Лейпцигъ, 1829). Затѣмъ послѣдовали сочиненія: «Das System der Aesthetik, als Wissenschaft von der idee der Schönheit» (Лейпц., 1830); «Idee der Gottheit» (Дрезденъ, 1833); «Die philos. Geheimlehre über die Unsterblichkeit des mensch. Individuums» (Дрезденъ, 1834); «Theodicee, in deutschen Reimen» (Дрезд., 1834); «Büchlein von der Auferstehung» (Дрезденъ, 1836); «Grundzüge der Metaphysik» (Гамб., 1835). Въ близкой связи съ его философскими убѣжденіями находятся его «Kritik und Erläuterung des Goethe'schen Faust» (Лейп., 1837) и «Die evang. Geschichte, kritisch und philosophisch bearbeitet» (Лейпц., 1838). Сдѣлавшись профессоромъ философіи въ Лейпцигѣ, онъ старался, какъ это видно изъ его рѣчи: «In welchem Sinne sich die deutsche Philosophie wieder an Kant zu orientieren hat» (Лейпцигъ, 1847), противопоставить діалектическому методу и пантеистическому идеализму послѣдователей Канта и Гегеля — систему этическаго теизма, тѣсно соединеннаго съ христіанской догмой. Это стремленіе замѣтно и въ его сочиненіяхъ: «Ueber die Zukunft der evang. Kirche. Reden an die Gebildeten deutscher Nation» (Лейпц., 1849); «Philos. Dogmatik oder Philosophie des Christenthums» (Лейпц., 1855—62); «Christologie Luthers» (Лейпц., 1852) и «Die Evangelienfrage in ihrem gegenwärtigen Stadium» (Лейпцигъ, 1856). Умеръ въ 1866 г. Послѣ его смерти изданы: «Beiträge zur Kritik der Paulinischen Briefe» (Лейпц., 1867); «Kleine Schriften zur Aesthetik und aesthetischen Kritik» (Лейпц., 1867); «W.-s Psychologie und Unsterblichkeitslehre» (Лейпцигъ, 1869) и «Chr. Herm. W.-s System der Aesthetik, nach dem Kollegienhefte letzter Hand» (Лейпц., 1872). Зейдель (Seydel) написалъ характеристику В. (Лейпцигъ, 1866).

Вейсе (Христіанъ-Феликсъ Weisse)—поэтъ и авторъ разсказовъ для дѣтей, род. въ 1726 г. въ Аннабергѣ, въ Саксоніи; съ 1745 г. изучалъ филологію въ Лейпцигѣ; подружившись здѣсь

съ Лессингомъ, онъ началъ писать для нѣмецкаго театра; первой его работой была «Die Matrone zu Ephesus». Въ 1750 г. онъ получилъ мѣсто гофмейстера при графѣ фонъ-Гейерсбергѣ; въ 1758 г. издалъ свои «Scherzhafte Lieder», въ 1760 г. «Bibliothek der schönen Wissenschaften und freien Künste» и въ 1761 г. «Amazonenlieder». Съ 1763 г. онъ писалъ комическія оперы для коховскаго театра въ Лейпцигѣ: «Die Jagd», «Der Erntekranz» и др.; рядъ комедій, пользовавшихся успѣхомъ. Съ 1774 г. онъ исключительно писалъ повѣсти для юношества; большимъ успѣхомъ пользовались его «Lieder für Kinder» и «A-b-c-Buch»; съ 1775 издавалъ «Kinderfreund» (24 т., 1776—82) и «Briefwechsel der Familie des Kinderfreundes» (12 т., 1783—92). Ум. въ 1804 г. Слѣдуетъ еще упомянуть его «Lusstpiele» (3 т., Лейпцигъ, 1783), «Komische Opern» (3 т., Лейпц., 1777) и «Lyrische Gedichte» (3 т., Лейпцигъ, 1772). Ср. его автобіографію, изданную Хр. Эрнестомъ Вейсе и Фришемъ (Лейпцигъ, 1806); Minor, «Christ. Felix W. und seine Beziehungen zur deutschen Litteratur d. XVIII Jahrh.» (Инсб., 1880). Въ 1826 г. праздновался въ Аннабергѣ и Лейпцигѣ 100-лѣтній юбилей его рожденія и тогда же въ Аннабергѣ была учреждена школа его имени.

Вейсе (Христіанъ-Эрнестъ Weisse)—сынъ поэта Христіана-Феликса, нѣмецкій правовѣдъ, род. въ 1766 году, былъ экстраординарнымъ проф. права въ Лейпцигѣ; умеръ въ 1832 г. Изъ его юридическихъ и историческихъ сочиненій особенно извѣстны: «Lehrbuch des sächs. Staatsrechts» (Лейпцигъ, 1824—27), «Geschichte der kursächs. Staaten» (Лейпц., 1802—6), «Neueste Geschichte des Königsreichs Sachsen nach dem Prager Frieden» (Лейпц., 1808—12).

Вейсенбургъ (Weissenburg)—въ отличіе отъ другого одноименнаго города назывался также Вейсенбургъ на Рейнѣ или Кронвейсенбургъ,—въ Нижнемъ Эльзасѣ, въ 59 км. къ сѣверу отъ Страсбурга, у подножія Вогезовъ, на границѣ съ рейнской Баваріей. Городъ, бывшій съ 1247 г. вольнымъ имперскимъ, принадлежалъ когда-то къ Рейнскому союзу городовъ, въ 1354 г.—къ Эльзасскому союзу 10 городовъ, по Рисвикскому миру перешелъ къ Франціи, а послѣ 1871 г.—снова къ Германіи. Въ 1721—25 гг. былъ резиденціей Станислава Лещинскаго. Такъ называемая Вейсенбургская линія окоповъ, построенная въ 1704 г. маршаломъ Вилларомъ отъ городскихъ воротъ почти до Лаутенбурга и игравшая большую роль въ революціонныхъ войнахъ конца прошлаго вѣка, уничтожена въ 1873 г.

Въ началѣ Франко-Германской войны у В. происходило упорное сраженіе между франц. дивизіею генерала Дуэ и войсками 3-ей германской арміи (наслѣднаго принца). Хотя позиція французовъ на правомъ берегу Лаутере была очень крѣпка, но протяженіемъ своимъ не соотвѣтствовала силамъ одной дивизіи; ближайшія поддержки французовъ находились очень далеко, а развѣдочная служба велась до того небрежно, что германцы застали противника совершенно врасплохъ. При такихъ условіяхъ, атака на В., послѣдовавшая утромъ 4 августа 1870 г., конечно окончилась побѣдою германцевъ. Тѣмъ не менѣе французы, подъ натискомъ вчетверо сильнѣйшаго противника, успѣли, относительно благополучно, отступить на Гагенау, хотя самъ генералъ Дуэ былъ убитъ. Побѣда эта имѣла большое значеніе въ нравственномъ смыслѣ, такъ какъ была для нѣмцевъ первою, одержанною на непріятельской землѣ; причемъ въ первый же разъ прусскія войска участвовали въ бою вмѣстѣ съ южногерманскими, что способствовало болѣе тѣсному сплоченію ихъ съ самаго начала похода.

Вейссенбургъ (Weissenburg)—въ Швейцаріи, въ юго-западной части Бернскаго кантона, къ западу отъ Тунскаго озера. Источникъ известковой воды, служащей почти исключительно для питья. Превосходный, мягкій горный климатъ, благодаря чему В.—одна изъ лучшихъ лѣтнихъ климатическихъ станцій для грудныхъ больныхъ. Сезонъ съ мая по конецъ сентября. Сообщеніе съ Интерлакеномъ—5 часовъ ѣзды. *Г. Г.*

Вейссентурнъ (Іоганна Weissenthurn) — драматическая артистка и писательница, родилась въ Кобленцѣ въ 1773 г., дочь артиста Веніамина Грюнберга. Еще ребенкомъ она подвизалась въ піесахъ изъ Вейсовскаго «Kinderfreund»; 14 лѣтъ она была ангажирована въ мюнхенскій придворный театръ, затѣмъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ—въ вѣнскій. Въ 1809 г. она исполняла «Федру» въ Шёнбруннѣ предъ Наполеономъ I. Талантъ писательницы развился у ней на 25-мъ году. По приготовленному для нея плану она написала въ восемь дней трагедію: «Die Drusen». Всего она написала около 60 драмъ, которыя, хотя и лишены литературныхъ достоинствъ, но сценичны, почему и пользовались успѣхомъ. Она оставила театръ въ 1842. Умерла 1847 г. Ея «Schauspiele» изданы въ 14 томахъ (Вѣна, 1804—36).

Вейссенштейнъ (по-латышски Paido, по-эстонски Paidelin; стар. русск.—Пайда, т. е. «Бѣлый Камень»)—уѣздный гор. Эстляндской губ. Вейссенштейнскаго (Ервенскаго) у., лежитъ въ южной части его, въ 93 вер. отъ губерн. города Ревеля. Около В., на холмѣ, православная церковь; на другомъ холмѣ находятся развалины обширнаго стариннаго замка, когда-то бывшаго однимъ изъ важнѣйшихъ укрѣпленій Эстляндіи. В. вмѣстѣ съ замкомъ основанъ въ 1265 г. гермейстеромъ Конрадомъ фонъ Мандерномъ (Медемомъ), подъ именемъ Виттенштейнъ. Въ 1290 году В. былъ мѣстомъ пребыванія единственнаго комтура Нѣмецкаго ордена въ Эстляндіи, а въ 1343 году онъ послужилъ главнымъ убѣжищемъ нѣмцевъ и всѣхъ иностранцевъ, находившихся въ краѣ, противъ которыхъ возстало мѣстное туземное населеніе. Въ 1398 г. В. получилъ отъ шведскаго короля свои «особыя привилегіи». Въ 1558 г. В. былъ занятъ горстью русскихъ, но ихъ изгналъ Ольденъ Бокумъ, выдержавшій пятинедѣльную тяжелую осаду со стороны русскихъ. Въ 1573 году В. былъ взятъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія, русскими, подъ личнымъ предводительствомъ Іоанна Грознаго; при этомъ палъ любимецъ царя, Малюта Скуратовъ. Съ 1578—1581 г. въ В. сидѣлъ русскій воевода. Въ 1581 году городъ В. былъ взятъ шведами, въ 1602 году—поляками, а

въ 1608 году опять шведами. Въ 1703 году В. еще разъ подвергся разоренію со стороны русскаго войска. Въ 1783 году В. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, причемъ онъ былъ выкупленъ у тогдашняго владѣльца его Штакельберга. Отъ замка сохранилась восьмиугольная башня (97 фут. вышины и 156 фут. въ окружности); отъ стѣнъ уцѣлѣло немногое, но общій планъ крѣпости и остатокъ церкви совершенно ясны.

Въ В. къ 1-му января 1890 года было 3719 жителей (1853 мужч. и 1866 женщ.). Къ 29 декабря 1881 г. жителей было 2000; изъ нихъ говорящихъ по-эстонски 1230, по-нѣмецки—629, по-русски—141; лютеранъ—1830, православныхъ—161, католиковъ—3. Въ В. имѣются: одна православная церковь, одна протестантская и одинъ протестантскій молитвенный домъ; двухклассное училище, городское дѣвичье училище, мужское и женское городскія начальныя училища, частное начальное училище для дѣтей обоего пола и церковно-приходская школа; богадѣльня, сиротскій домъ, общественное собраніе, эстонское общественное собраніе ремесленниковъ, вольное пожарное общество. Доходъ города въ 1889 году=12700 руб., расходъ—11300 р. Въ 1889 г. налогъ съ недвижимыхъ имуществъ города В. былъ исчисленъ въ 1190 р.; 6 ярмарокъ въ году, изъ которыхъ одна спеціально льняная; 1 водочный заводъ и 2 пиво-медоваренныхъ.

Вейсенштейнскій или Ервенскій у. Эстляндской губ. занимаетъ 2523 квадр. вер., расположенъ въ серединѣ губерніи; единственный изъ уѣздовъ ея, недоходящій до береговъ Финскаго залива; южною своею границею касается Лифляндской губ. Въ В. уѣздѣ два стана. Низкій хребетъ, простирающійся черезъ всю Эстляндскую губ., постепенно увеличиваясь съ З. на В. въ ширину и въ высоту, захватываетъ и В. уѣздъ, причемъ почти въ серединѣ его, въ приходѣ св. Іоанна, образуется горный узелъ, высотою въ 73—100 м. (240—340 фут.). Общій видъ мѣстности, какъ и во всей Эстляндской губерніи, волнообразный; она изрѣзана многочисленными рѣками и ручьями, усѣяна мелкими озерами—здѣсь, впрочемъ, по большей части заросшими или зарастающими и содержащими воду только въ дождливое время. Всюду встрѣчаются гранитныя валуны, а вдоль рѣкъ простираются холмистыя возвышенности, поросшія кустарникомъ и лѣсомъ и образованныя изъ гранта, имѣющаго подъ собою скалистую почву. Вообще В. уѣздъ, будучи значительно возвышеннѣе Гапсальскаго и Ревельскаго, служитъ водораздѣломъ между рѣками, берущими начало на В—ой возвышенности и впадающими въ Финскій заливъ съ одной стороны, въ Рижскій съ другой и въ Чудское оз., съ третьей. Подпочва въ В. уѣздѣ почти вездѣ состоитъ изъ известняковъ и песчаниковъ нижнесилурійской формаціи, почва глинистая съ довольно толстымъ слоемъ растительной земли. Мѣстами горизонтальная поверхность плитъ выступаетъ наружу, мѣстами же гранитныя массы, вышиною въ 12 м. (40 футовъ) покрываютъ твердый известковый камень, образуя иногда насыпи и дамбы, доходящія до высоты 21 м. (70 фут.) и покрытыя болотами, изъ которыхъ самыя значительныя находятся къ ЮВ. отъ прихода св. Петра, въ сѣверной части уѣзда, между рѣками Локса и Ягговалъ и по теченію притоковъ послѣдней. Вся эта полоса болотъ покрыта въ южной половинѣ хвойнымъ лѣсомъ, далѣе на С., къ Ревельскому у., болота дѣлаются непроходимыми моховыми; такого же характера и болота около группы озеръ: Кани, Лай, Пуска и др. Торфяныя болота тянутся вдоль теченія рѣки Локкоты, а между дер. Шіомецъ и Ваххасть, на протяженіи $5^1/_2$ верстъ въ длину и 2 версты въ ширину, они обращаются въ голыя. Возвращаясь къ упомянутымъ выше насыпямъ, похожимъ на бугры, нельзя не обратить вниманіе на то, что они во всемъ сходны съ азарами Швеціи и Финляндіи; ихъ почти геометрически правильное расположеніе указываетъ на то, что здѣсь движущіеся льды участвовали въ сообщеніи почвѣ своеобразнаго ея вида. Эти насыпи тянутся съ перерывами на разстояніи отъ 2 до 15 верстъ, главнымъ образомъ по направленію съ СЗ. на ЮВ., и состоятъ изъ известковыхъ кругловатыхъ камней, перемѣшанныхъ съ гранитомъ, сіенитомъ и пескомъ изъ кварца. Озеръ насчитываютъ въ В. уѣздѣ около 40, изъ нихъ самыя значительныя Вейнъ-ервъ и Заія. Въ С. части уѣзда, на границѣ Ревельскаго, есть довольно значительные лѣса, встрѣчающіеся и въ южной его части, въ Тургельскомъ приходѣ. Въ общемъ итогѣ лѣсное пространство В. уѣзда приблизительно = 50000 дес.; преобладающія въ немъ породы—лиственныя. Указанный выше хребетъ, проходящій черезъ всю Ю. часть Эстляндской губерніи и понижающійся по направленію къ морю на С. и къ Лифляндской губерніи на Ю., служитъ въ средней части В. уѣзда, въ приходѣ св. Іоанна и въ ближайшихъ частяхъ сосѣднихъ съ нимъ приходовъ, истокомъ р. Ягговали, впадающей въ Финскій заливъ, и рѣка Вейсенштейнъ съ притоками, впадающая въ Рижскій заливъ. Рѣка Ягговаль (73 в. длины) беретъ начало въ прих. св. Анны, на высотѣ около 61 м. (200 фут.), и образуетъ водопадъ въ 23 фута высоты. Кромѣ четырехъ притоковъ съ правой стороны, въ нее впадаетъ съ лѣвой Теглехтскій ручей, исчезающій между Костиферомъ и Теглехтомъ подъ землею, на протяженіи 3-хъ верстъ, и впадающій въ Ягговаль немного ниже Ягговальскаго водопада. Рѣка В., иначе Пайде, образуется отъ соединенія близъ г. Вейсенштейна 3-хъ небольшихъ ручьевъ (Похвякскаго, Мексгофскаго и Нойстферскаго). Они въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи, въ Лифляндіи, принимаютъ названіе р. Феннернъ, а затѣмъ Пернавы, изливающейся въ Пернавскій заливъ. На границѣ В. съ Везенбергскимъ у. течетъ р. Локса (мимо прих. Ампельскаго и Кузальскаго). Минеральныхъ богатствъ въ В. у. нѣтъ, если не считать каменноломенъ въ им. Курро и Ракамойцъ. Въ В. у. къ 1-му января 1890 г. было 51032 чел. жителей (24981 м. п. и 26051 ж. п.), по 20,6 чел. на квадратную версту. Приростъ населенія за 1889 г.=382 ч. По переписи 29 дек. 1881 г. жителей об. п. было 47760 чел.; изъ нихъ эстовъ 46484 ч., нѣмцевъ 1070, русскихъ 153; лютеранъ 47192 ч., православ-

ныхъ 498. В. у.—самый густонаселенный въ Эстляндской губ. Главное занятіе населенія—хлѣбопашество. Урожаи на помѣщичьихъ земляхъ стоятъ выше всѣхъ по губерніи, тогда какъ урожаи на крестьянскихъ земляхъ принадлежатъ почему-то къ худшимъ; оскудѣніе ихъ особенно замѣтно въ южн. части В. у. Во всей губерніи только у крестьянъ В. у. еще кое-гдѣ встрѣчается трехпольное хозяйство,—у помѣщиковъ же хозяйство исключительно многопольное, мѣстами съ искусственнымъ орошеніемъ. Сравнительно съ другими уѣздами губерніи, В. у. бѣднѣе лугами; въ немъ накашивается наименьшее количество сѣна; съ другой стороны только въ немъ (и немного въ Гапсальскомъ) воздѣлывается ленъ, для сбыта котораго въ г. В. существуетъ спеціальная ярмарка. Помѣщичьи имѣнія (числомъ около 100) почти всѣ находятся въ собственномъ завѣдываніи владѣльцевъ. Урожай ржи въ В. у., въ промежутокъ времени съ 1882 по 1889 г., колебался на владѣльческихъ земляхъ между $6^1/_2$ и $8^1/_2$, на крестьянскихъ—между $4^1/_2$ и $5^3/_4$; урожай овса—на влад. зем. между $5^1/_2$ и $6^1/_2$, на крест. между $3^1/_2$ и $4^1/_2$; урожай ячменя—на влад. земляхъ между $5^1/_2$ и $7^1/_2$, на крест. между $4^1/_2$ и 5; урожай картофеля—на влад. земляхъ между $3^1/_2$ и $4^1/_2$, на крест. между $2^3/_4$ и $3^1/_2$.

Въ 1882 году земли В. у. по угодьямъ распредѣлялись такъ (въ десятинахъ казенной мѣры):

	Подъ усадеб., строен. огород., садами	Пахати. земли	Подъ лугами	Подъ пастбищ.	Подъ лѣсомъ	Подъ болотами	Неудобной	Итого
На мызн. земляхъ	817	29033	21551	14543	42920	27295	14988	151147
На крестьянск. земляхъ . . .	1524	35288	35080	28502	3404	4060	3204	111062
Вообще	2341	64321	56631	43045	46324	31355	18192	262209
Въ %	0,89	24,53	21,60	16,41	17,67	11,96	6,94	100

Главную роль въ посѣвахъ В. у., какъ и во всей губерніи, играютъ рожь и картофель, который требуется въ большомъ количествѣ на винокуренные заводы. Въ 1890 г. ихъ было въ В. у. всего 36, съ производствомъ на сумму 5729666 руб. Важною отраслью хозяйства служитъ откармливаніе скота бардою при винокуренныхъ заводахъ. Изъ В. у. вывозъ мяса хотя и производится въ свѣжемъ видѣ, какъ и изъ другихъ уѣздовъ Эстляндской губ., но здѣсь, помимо этого способа торговли мясомъ, существуетъ уже и болѣе раціональный, въ видѣ переработки мясныхъ продуктовъ фабричнымъ способомъ. Въ В. у. развито и молочное хозяйство; но первенство между всѣми уѣздами Эстляндской губ. принадлежитъ ему по тонкорунному овцеводству, которое здѣсь существуетъ болѣе чѣмъ въ 20 имѣніяхъ. На основаніи военно-конской переписи 1876 г. въ В. у. было 12042 лошади, а рогатаго скота, по свѣдѣніямъ эстляндскаго статистическаго комитета, въ 1880 г. было у помѣщиковъ—болѣе 8 тыс., у крестьянъ—болѣе 19 тыс. штукъ.

Народное продовольствіе В. у. обезпечивалось въ 1889 г. 7959 четв. озимаго и 11979 ч. яр. хлѣба (въ ссудахъ и недоимкахъ 2243 четв. озимаго и 2698 четв. яров.), хранившимися въ 85 магазинахъ, и 98719 р. продовольственнаго капитала (въ томъ числѣ въ долгахъ всего 926 р.). Фабричная и заводская дѣятельность въ В. у. незначительна; въ 1890 г. здѣсь было 114 торговыхъ заведеній, въ томъ числѣ 36 винокуренныхъ заводовъ, три пиво-медоваренныхъ и одна фабрика мясныхъ продуктовъ, 2 шерсточесальни, 1 мыловаренный заводъ, 2 молочныя фермы, 2 лѣсопильныхъ и 2 кирпичныхъ завода; сверхъ того 4 паровыя, 46 водяныхъ и 25 вѣтряныхъ мельницъ. Ярмарки бываютъ только въ уѣздномъ г. В. Въ 1889 въ В. у. было 7 каменныхъ и 1 деревянная протестантская церковь, и 4 деревян. протестантскихъ молитвенныхъ дома. Православныхъ церквей и часовенъ въ В. у. нѣтъ (кромѣ православной церкви въ г. В.). Народное образованіе въ В. у. находилось въ 1889 г. въ слѣдующемъ положеніи: въ уѣздѣ были 2 приходскія и двѣ вспомогательныя народныя школы вѣдомства православнаго духовенства и 1 приходская и 105 волостныхъ народныхъ школъ (протестантскихъ); учащихся было 1947 мальчиковъ и 1905 дѣвочекъ. Изъ назначенныхъ по разверсткѣ къ поступленію на военную службу по В. у. было грамотныхъ въ 1885 г. изъ 156—155, въ 1886 г. изъ 153—148, въ 1889 изъ 148—125. Въ В. у. въ 1889 г. существовали: касса вдовъ и сиротъ учителей (въ Тургелѣ), вольное пожарное общ. (въ м. Ампель), дѣтскіе пріюты въ им. Койкѣ и въ дер. Карукѣ; 1 нормальная и 1 сельская аптеки; два вольнопрактикующихъ врача. Въ томъ же году въ В. у. было 2658 крест. дворовъ и 865 бобыльихъ участковъ (менѣе 3-хъ дес.). До конца 1887 г. изъ крест. арендной земли (Bauerland) частныхъ имѣній было продано крестьянамъ 1135 дворовъ съ 43148 дес. земли, стоимостью въ 2900172 р. Средняя величина проданнаго двора=38,01 дес.;

средняя стоимость его—2555 р., или 67 р. за дес. Къ 1889 г. въ собственность крестьянъ В. у. были проданы 1321 крестьянскій дворъ и 103 бобыльихъ участка, а въ арендѣ у крестьянъ находилось 1337 крестьянскихъ дворовъ и 762 бобыльихъ участка. Къ 1889 г. было продано изъ состава крестьянской арендной земли:

Крестьянскихъ дворовъ		Бобыльихъ участковъ	
крестьянамъ	лицамъ другихъ сословій	крестьянамъ	лицамъ другихъ сословій
1311	10	102	1

Продано изъ состава мызной земли:

Крестьянскихъ дворовъ		Бобыльихъ участковъ	
крестьянамъ	лицамъ другихъ сословій	крестьянамъ	лицамъ другихъ сословій
70	18	18	5

Не продано въ составѣ крестьянской арендной земли: а) крестьянскихъ дворовъ—1337; б) бобыльихъ участковъ—762. Общая цифра находящихся на крестьянской арендной землѣ: а) крестьянскихъ дворовъ—2658; б) бобыльихъ участковъ—865. Изъ числа крестьянскихъ арендныхъ участковъ (не проданныхъ):

заняты			незаняты
по контракту	по безмолвному соглашенію	безъ контракта	
1202	130	4	1

Изъ бобыльихъ участковъ:

заняты		незаняты
по письменнымъ условіямъ	безъ условій	
505	255	2

На пути изъ г. Вейсенштейна въ имѣніе гр. Толя, Аррокюль, на землѣ бар. Штакельберга, поставленъ памятникъ на курганѣ, въ которомъ покоятся ратники царя Іоанна Грознаго, шедшаго отсюда на Ливонію. *К. К. Врангель.*

Вейсенштейнъ (Weissenstein)—горный хребетъ Юры въ швейцарскомъ кантонѣ Золотурнъ; высота его н. у. м. 1298 м. Изъ кургауза (на высотѣ 1287 метровъ) открывается одинъ изъ прелестнѣйшихъ швейцарскихъ видовъ: видны Альпы, отъ Тирольскихъ горъ до Монблана, и мѣстность между Альпами и Юрой съ озерами Невшательскимъ, Бильскимъ и др. ипритоками Аары, Эммы и др.

Вейсенштейнъ — см. Виттенштейнъ и Рига.

Вейсенфельсъ (Weissenfels) — городъ въ округѣ Мерзебургѣ, въ прусской провинціи Саксоніи, на р. Заале; 21766 жителей (1885); въ окрестностяхъ богатыя ломки песчаника и бураго угля (лигнитъ). В. прежде принадлежалъ тюрингенскимъ графамъ; съ 1657 г. былъ резиденціей герцоговъ Саксенъ-Вейсенфельскихъ, боковой линіи дома саксонскихъ курфюрстовъ; эта линія угасла со смертью Іоганна-Адольфа II, въ 1746 г. Ср. Sturm, «Chronik der Stadt W.» (Вейсенф., 1846).

Вейскгопфенъ (Іосифъ Антоновичъ Weiskhopfen) — издатель первой въ Астрахани газеты: «Восточныя Извѣстія», съ 1813 по 1816 гг. Родился въ Тиролѣ, обучался юридическимъ наукамъ въ вѣнскомъ университетѣ, зналъ хорошо языки—латинскій, нѣмецкій и французскій и немного русскій. Въ 1806 г. пріѣхалъ въ Россію и въ 1811 г. опредѣленъ учителемъ нѣмецкаго языка въ астраханскую гимназію. Въ томъ же году ему разрѣшено было завести въ Астрахани свою типографію и издавать еженедѣльную газету «Восточныя Извѣстія», первый номеръ которыхъ могъ появиться только 29 января 1813 г., и, несмотря на стѣсненіе, послѣдовавшее отъ министра народнаго просвѣщенія графа А. К. Разумовскаго, относительно программы издававшейся газеты, она продолжала аккуратно выходить по день смерти издателя. Послѣдній, 27-ой № «Восточныхъ Извѣстій» вышелъ 5 іюля 1816 г. Въ 1815 г. В. получилъ разрѣшеніе издавать газету съ переводомъ на армянскій языкъ, такъ что съ 1816 г. «Восточныя Извѣстія» печатались параллельно на русскомъ и на армянскомъ языкахъ. Изъ трудовъ В. извѣстны: «Probabilia de origine mali», «Der gute Sohn». Руководительная тетрадь для преподаванія нѣмецкаго языка въ 3-хъ классахъ; «Руководительная тетрадь для преподаванія французскаго языка въ 1-мъ классѣ». Вейскгопфенъ умеръ 2 іюля 1816 г. въ Астрахани, 37 лѣтъ отъ роду. Ср. Леонтьевъ, «Астраханскія Губернскія Вѣдомости» (1885 г., № 44, 46, 50, 52 и 54, и отдѣльная брошюра). *Ф. Ш.*

Вейске (Гуго Weiske, родился 6 іюля 1843 года) — современный нѣмецкій химико-агрономъ, извѣстный своими работами по различнымъ вопросамъ, относящимся къ кормленію домашнихъ животныхъ. По окончаніи курса въ лейпцигскомъ университетѣ, назначенъ въ 1869 году доцентомъ сельско-хозяйственной академіи въ Проскау и завѣдывающимъ вновь учрежденною тамъ опытною станціею, а съ 1881 года состоитъ профессоромъ и управляетъ химико-зоотехническимъ институтомъ въ бреславльскомъ университетѣ. Изъ ученыхъ трудовъ его слѣдуетъ упомянуть: «Beiträge zur Frage über Weidewirthschaft und Stallfütterung» (1871) и «Beiträge zur Frage über Grün und Trockenfütterung, sowie über die Zusammensetzung und Ausnutzung des nach verschiedenen Erntemethoden gewonnenen Rauhfutters» (1877).

Вейскирхенъ (Weisskirchen), или венгерскій В. (по-венгерски—Fehértemplom)—городъ въ венгерскомъ комитатѣ Темешъ, въ 8 км. отъ Дуная, станція ж. д. линіи Темешваръ-Базіашъ; жителей (нѣмцы и сербы) 9845 (1880). чел. В.прежде славился винодѣліемъ, но теперь большая часть виноградниковъ опустошена филоксерой. В. былъ основанъ въ 1716 г. нѣмецкими переселенцами; въ 1738 и 1788 гг. былъ разрушенъ турками.

Вейсманъ фонъ-Вейсенштейнъ (Отто-Адольфъ)—одинъ изъ отличнѣйшихъ русскихъ генераловъ; происходилъ изъ лифляндской дворянской фамиліи; службу началъ въ 1744 г., а боевая дѣятельность открылась для него во время 7-лѣтней войны, гдѣ онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Гросъ-Егерндорфѣ и при Цорндорфѣ, и въ послѣднемъ получилъ двѣ раны. Въ 1768 г. В. командовалъ бѣлозерскимъ пѣхотнымъ полкомъ и находился въ корпусѣ войскъ, занимавшихъ Польшу. Однажды, преслѣдуя конфедератовъ, онъ, по слѣдамъ ихъ, перешелъ турецкую границу и, въ пылу боя, предалъ пламени городъ Балту, послѣдствіемъ чего было объявленіе намъ Турціею войны. В., поступивъ съ полкомъ своимъ въ армію кн. Голицына, участвовалъ во всѣхъ важнѣйшихъ дѣйствіяхъ кампаніи 1769 г. и особенно отличился при истребленіи (въ ночь съ 6-го на 7-ое сентября) 9-ти тысячнаго турецкаго корпуса на лѣвомъ берегу Днѣстра. Начальствуя, затѣмъ, бригадою въ арміи Румянцева, онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ. 14 ноября 1770 г. В., переправившись съ небольшимъ отрядомъ черезъ Дунай, неожиданно появился у крѣпости Исакчи, откуда турки, пораженные паникою, бѣжали въ Бабадагъ. Кампанія 1771 г. открылась его же дѣйствіями: 23 марта, переправившись черезъ Дунай, онъ вытѣснилъ турокъ изъ Тульчи, 14 апрѣля истребилъ въ Исакчѣ значительные магазины и захватилъ всю артиллерію, а 19 мая имѣлъ блестящее дѣло подъ Тульчею. 20 октября В. снова явился подъ Тульчею, разсѣялъ стоявшія у нея турецкія войска, взорвалъ укрѣпленія, а затѣмъ, быстро появившись у Бабадага, заставилъ верховнаго визиря бѣжать оттуда; затѣмъ онъ обратился на Исакчу, взялъ и разрушилъ ее, забравъ въ эту экспедицію 179 орудій. Въ кампанію 1773 г. В. опять первымъ переправился черезъ Дунай и 7 іюля разбилъ 10-ти тыс. турецк. корпусъ при Гурдабалѣ (30 вер. ниже Силистріи), чѣмъ очистилъ переправу для главной арміи. При дальнѣйшемъ движеніи къ Силистріи В., командуя авангардными войсками, неоднократно имѣлъ случай выказать свою отвагу и распорядительность, занялъ ближайшее къ Силистріи укрѣпленіе и держался въ немъ до обратнаго движенія арміи Румянцева за Дунай. 24 іюля В., по приказанію главнокомандующаго, атаковалъ армію сераскира, расположенную въ почти недоступной позиціи, у деревни Кучукъ - Кайнарджи, но здѣсь былъ убитъ. Смерть Вейсмана была предметомъ искренняго сожалѣнія всей арміи. Суворовъ всегда отзывался о немъ, какъ объ одномъ изъ величайшихъ генераловъ вѣка Екатерины. Въ перепискѣ своей, говоря о дѣлахъ Румянцевской кампаніи, онъ писалъ: «Вейсмана не стало —я остался одинъ».

Вейсово—соленое оз. близъ г. Славянска, Харьковской губ.; см. Славянскія озера.

Вейспфенниги — серебряная гессенская и кёльнская монета, чеканившаяся со второй половины XIV-го столѣтія. Она болѣе извѣстна подъ именемъ альбуса (см. томъ I, стр. 523). Послѣдніе В. чеканены въ половинѣ настоящаго столѣтія. *Н. ф. В.*

Вейстритца (Weisstritz) — лѣвый притокъ Одера въ Силезіи; начинается на границѣ Богеміи, справа принимаетъ Пейлау (ниже Швейднитца) и Шварцвассеръ (выше Кантча), слѣва—Стригау, и впадаетъ въ Одеръ въ 10 км. къ СЗ. отъ Бреславля; длина В.—165 км.

Weistum—терминъ германскаго права, означающій рѣшеніе шёффенами (см. это сл.) какого-нибудь судебнаго дѣла, затѣмъ всякое вообще письменное заявленіе о дѣйствующемъ въ данной мѣстности правѣ, именно правѣ обычномъ; подобныя заявленія исходили какъ отъ коллегій шёффеновъ, такъ и отъ общинъ. W. относятся къ той эпохѣ въ исторіи права, когда судья не имѣетъ еще заранѣе выраженныхъ готовыхъ постановленій, которыя могли бы служить руководствомъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; онъ не только примѣняетъ, но и раскрываетъ право, въ одно и то же время узнаетъ правду и прилагаетъ ее, констатируетъ существованіе даннаго права (обычнаго) и принимаетъ участіе въ созданіи права. Нѣмецкое слово: «Weistum» соотвѣтствуетъ русскимъ: «Правда» и «Судъ», ибо судомъ въ древности назывался не только разборъ даннаго дѣла, но и правила, которыми судья руководился; такъ, «Русская Правда», которая главнымъ образомъ является сборникомъ обобщенныхъ судебныхъ рѣшеній, подобныхъ герм. W., въ Троицкомъ спискѣ носитъ заглавіе: «Судъ Ярославль Володимѣричь». Герм. Weistümer восходятъ къ XIII стол.; они содержатъ въ себѣ много весьма древнихъ положеній и нормъ обычнаго права; слѣды ихъ могутъ быть найдены и въ нынѣ дѣйствующемъ правѣ. Сборникъ герм. «Weistümer» издалъ Я. Гриммъ (Геттинг., 1840—78); сборникъ австрійскихъ «Weistümer» издаетъ вѣнская академія наукъ (Вѣна, 1870—88). *А. Я.*

Вейсфлогъ (Карлъ Weisflog)—писатель, родился 1770 г. въ Саганѣ, учился въ Кенигсбергѣ, съ 1802 г. занималъ должность городского судьи, съ 1827 г. былъ предсѣдателемъ городского суда въ своемъ родномъ городѣ; умеръ 1828 г. въ Вармбруннѣ. Онъ написалъ много беллетристическихъ очерковъ изъ жизни мелкаго городского люда; очерки эти собраны въ его «Phantasiestücke und Historien» (12 т., Дрезденъ, 1824—29; новое изданіе 1839).

Вейсъ (Weiss) — фамилія нѣсколькихъ нѣмецкихъ художниковъ, изъ которыхъ заслуживаютъ быть упомянутыми: 1) Іозефъ-Андреасъ В. (1814—1887), мюнхенскій живописецъ архитектурныхъ видовъ, ученикъ извѣстнаго Квалью. Обративъ на себя вниманіе герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, прибылъ съ нимъ въ С.-Петербургъ и отсюда сдѣлалъ нѣсколько поѣздокъ съ художествен-

ною цѣлью по Россіи. Въ 1852 г., за представленные имъ виды Москвы, Имп. академія художествъ признала его своимъ почетн. вольн. общникомъ. По возвращеніи въ Мюнхенъ, В. продолжалъ писать русскіе виды («Исакіевскаго собора» и «Московскаго кремля», у ея величества королевы вюртембергской Ольги Николаевны). 2) Германъ В. (род. 1822 г.), занимается портретною и историческою живописью, но составилъ себѣ почетную извѣстность изданіемъ классическаго сочиненія: «Handbuch der Kostümkunde», написаннаго по совѣту знаменитаго Куглера и появившагося въ свѣтъ въ 1856—1872 гг. Состоитъ профессоромъ берлинской академіи художествъ. *А. С—въ.*

Вейсъ (Жанъ-Жакъ Weiss)—франц. журналистъ, род. въ 1827 г. Окончивъ Нормальную школу, состоялъ преподавателемъ исторіи въ ларошельскомъ лицеѣ; въ 1856 г. былъ приглашенъ замѣстить Прево-Парадоля на каѳедрѣ исторіи франц. литературы въ Э, а затѣмъ былъ перемѣщенъ въ Дижонъ. Въ то же время онъ помѣстилъ въ «Revue de l'instruction publique», «Revue contemporaine» и «Revue des deux Mondes» рядъ статей, обратившихъ на себя вниманіе литературнаго міра своимъ блестящимъ стилемъ. Издатель «Journal des Débats», Бертенъ, предложилъ В. редактировать полит. отдѣлъ. Кромѣ того, В. сотрудничалъ въ «L'Europe artiste», «Courrier du dimanche» и вмѣстѣ съ Эрве основалъ въ 1867 г. орлеанистскую газету «Journal de Paris». Во время министерства Оливье онъ, вмѣстѣ съ Прево-Парадолемъ, перешелъ на сторону имперіи и былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта и генеральнымъ секретаремъ министерства изящныхъ искусствъ. Послѣ революціи 4 сентября 1870 г. В., оставивъ занимаемыя должности, продолжалъ работать въ журналистикѣ и сталъ въ ряды реакціи. Въ 1873 году В. былъ вновь назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Послѣ утвержденія конституціи 1875 г. Вейсъ рѣшительно сталъ на сторону республики, помѣстивъ въ «Revue de France» (1878) замѣчательную статью: «Illusions monarchiques». Гамбетта, во время своего кратковременнаго министерства (1881), назначилъ В. директоромъ департамента иностранныхъ дѣлъ. Послѣ паденія кабинета Гамбетты, В. скоро (1882) вышелъ въ отставку. Въ послѣдніе годы В. сотрудничалъ въ «Gaulois», «Figaro» и «Revue bleue» и до 1885 г., когда былъ замѣщенъ Жюлемъ Леметромъ, велъ въ «Journal des Debats» отдѣлъ театральной критики. В. † въ 1891 г. Часть его журнальныхъ статей собрана и издана отдѣльно: «Essais sur l'histoire de la litterature française» (1865); «Au Pays du Rhin» (1885) и «Théâtre et Moeurs» (1889).

Вейсъ (Карлъ Бернгардъ Weiss)—выдающійся протестантъ-богословъ, род. въ 1827 г., профессоръ богословія въ Берлинѣ. Его главный трудъ: «Das Leben Jesu» (1882 г., 3 изд. 1888 г.) и, въ Мейеровскомъ «Kritischexegetischen Kommentar über das Neue Testament» (1883—89)—рядъ экзегетическихъ работъ о 4-хъ евангеліяхъ, апостольскихъ посланіяхъ и друг.

Вейсъ (Максимильянъ Weiss) — извѣстный шахматистъ; на турнирахъ въ Гамбургѣ (1885) и Франкфуртѣ-на-М. (1887) получилъ 2-й призъ, а въ 1889 г. раздѣлилъ побѣду съ Чигоринымъ въ Нью-Іоркѣ.

Вейсъ (Франциск-Рудольфъ Weiss) — швейцар. генералъ и писатель, род. въ 1751 году, одинъ изъ горячихъ приверженцевъ идей Французской революціи; въ качествѣ представителя Гельветической республики жилъ въ Парижѣ во время террора; послѣ вторженія французскихъ войскъ въ Швейцарію въ 1797 г. принялъ командованіе войскомъ Ваадтскаго кантона, но, разбитый генер. Брюномъ, бѣжалъ въ Германію и умеръ, пораженный сумашествіемъ. Его соч. «Principes philosophiques, politiques et moraux», благодаря своему блестящему стилю и оригинальности идей, выдержало много изданій и переведено на языки нѣмецкій, англійскій и русскій (Струговщиковымъ, подъ заглавіемъ: «Основанія философіи и проч.», Спб., 1807 и Реслеромъ, Москва, 1837).

Вейсъ (Христіанъ Самуилъ Weiss) — выдающійся минералогъ и кристаллографъ, родился 26 февраля 1780 года въ Лейпцигѣ, образованіе получилъ въ гимназіи и университетѣ своего родного города; затѣмъ съ 1801 по 1802 г. подъ руководствомъ Клапрота, занимался въ Берлинѣ химіей, а въ 1802—1803 гг. занимался еще во Фрейбергѣ у Вернера. Въ 1803 г. вернулся въ лейпцигскій университетъ, и, послѣ трехлѣтняго путешествія по Германіи, Швейцаріи и Франціи, былъ приглашенъ въ 1808 въ Берлинъ на каѳедру физики, а въ 1810 занялъ тамъ и каѳедру минералогіи. В. образовалъ много минераловъ и возвелъ математическую часть кристаллографіи до высокой степени совершенства. Въ своей работѣ: «Ueber die natürlichen Abtheilungen der Krystallisationssysteme» (1813) онъ впервые выставилъ принципъ кристаллографическихъ системъ, какъ основанія нашихъ познаній о кристаллическомъ сложеніи; его кристаллографическія системы и понынѣ сохранили это значеніе. Кромѣ названной работы, В. напечатано еще большое число статей въ изданіяхъ академіи наукъ и общества естествоиспытателей въ Берлинѣ. Онъ умеръ 1 октября 1856 года на пути въ Эгеръ, въ Богеміи. Основные принципы кристаллографической методы В. состоятъ въ томъ, что за основаніе всѣхъ кристаллографическихъ признаковъ имъ взяты опредѣленныя оси кристалловъ, по отношенію къ которымъ и дается математическое обозначеніе кристаллографическихъ плоскостей; имъ же найденъ и законъ соотношенія различныхъ плоскостей кристалла, выражаемый такъ называемыми зонами и способомъ комбинаціи плоскостей. Введеніе понятія о кристаллографическихъ осяхъ въ систему Гаюи ученіе о зонахъ—двѣ важныя заслуги В., которымъ кристаллографія въ значительной степени обязана своимъ дальнѣйшимъ развитіемъ. Его система минераловъ является естественной, такъ какъ имъ приняты во вниманіе и морфологическіе признаки и составъ (см. Martius, «Denkrede auf Chr. Sam. Weiss», Мюнхенъ, 1857). *Ф. Л.*

Вейсъ (Христіанъ Weiss)—нѣмецкій философъ (1774—1853), профессоръ лейпцигск. уни-

верситета; главное его соч. «Untersuchungen über d. Wesen und Wirken d. menschlichen Leben» (1811).

Вейсъ (Шарль Weiss) — франц. библіографъ (1779—1865), извѣстный своимъ изданіемъ: «Biographie Universelle» (6 т., 1833).

Вейтбрехтъ (Карлъ Weitbrecht)—нѣм. поэтъ, издалъ: «Was der Mond bescheint» (стихотворенія, иллюстраціи Гуго Кнорра, 1873); «Gedichte» (2 изд., 1880); «Verirrte Leute» (6 повѣстей, 1882); «Heimkehr» (разсказы, 1886), а вмѣстѣ съ братомъ, Рихардомъ В.—рядъ разсказовъ и стихотвореній на швабскомъ нарѣчіи.

Вейтлингъ (Вильгельмъ Weitling)—нѣмецкій коммунистъ, род. въ 1808 г., по ремеслу портной; странствуя, вступилъ въ сношенія съ коммунистами въ Парижѣ и Швейцаріи и стремился пропагандировать свои идеи среди нѣмецкихъ рабочихъ; подвергшись судебному преслѣдованію, бѣжалъ въ Америку, гдѣ сдѣлался главой основанной имъ коммунистской колоніи въ штатѣ Іова. Его сочиненія: «Das Evangelium des armen Sünders», «Garantien der Harmonie und Freiheit» (1842) и «Die Menschheit, wie sie ist und wie sie sein sollte» (1845).

Вейтъ (Aloys-Constantin-Conrad Gustav Veit) — одинъ изъ наиболѣе выдающихся современныхъ нѣмецкихъ спеціалистовъ по женскимъ болѣзнямъ и акушерству, съ 1848 г. докторъ медицины, а съ 1854 г. состоялъ профессоромъ и директоромъ акушерской клиники и повивальной школы въ Ростокѣ, откуда перешелъ въ 1864 г. въ Боннъ. Изъ его работъ считаются наиболѣе выдающимися: «Ueber den Ort und die Entstehung d. sogen. Placentargeräusches» (1852); «Ueber die Dauer der Schwangerschaft, die Ursache des Eintritts der Geburt und den Modus der Wehen» (1853); «Krankheiten der weibl. Geschlechtsorgane. Puerperalkrankheiten» (1-е изданіе въ 1855 г., второе—въ 1867 г.) — классическое руководство; «Ueber die beste Methode zur Extraction des nachfolg. Kindeskopfes» (1863), и въ извѣстномъ собраніи клиническихъ лекцій Фолькмана: «Ueber die Leitung der Geburt bei Doppelmissgeburten», «Ueber die Retroflexion der Gebärmutter in den späteren Schwangerschaftsmonaten» и т. д. *Г. Г.*

Вейтъ (Морицъ Veit)—заслуженный нѣм. книгопродавецъ (1808—64), много способствовавшій, въ качествѣ члена общества нѣмецкихъ книгопродавцевъ и общества прусскихъ экспертовъ по дѣламъ литературнымъ, разработкѣ вопросовъ о литературной собственности и о правахъ періодической печати. Какъ членъ франкфуртскаго парламента и прусскаго сейма, В. принадлежалъ къ умѣренно-либеральной партіи. Онъ написалъ, между прочимъ: «Saint-Simon und d. Saint-Simonismus» (Лейпцигъ, 1830) и «Der Entwurf einer Verordnung über die Verhältnisse der Juden in Preussen» (Лейпцигъ, 1847).

Вейцзекеръ (Карлъ Weizsäcker)—замѣчательный богословъ критико-историческаго направленія, родился въ 1822 году, профессоръ церковной и догматической исторіи въ Тюбингенѣ. Кромѣ многочисленныхъ статей въ журналѣ: «Jahrbücher für deutsche Theologie», основанію и изданію котораго онъ содѣйствовалъ, В. написалъ: «Zur Kritik des Barnabasbriefes» (Тюбингенъ, 1863); «Untersuchungen über die evang. Geschichte, ihre Quellen und den Gang ihrer Entwickelung» (Гота, 1864); «Das Neue Testament, übersetzt» (Тюбингенъ, 1874); «Lehrer und Unterricht an der evang.-theol. Fakultät der Universität Tübingen von der Reformation bis zur Gegenwart» (Тюбингенъ, 1877); «Das apostol. Zeitalter der christl. Kirche» (Тюбингенъ, 1866).

Вейцзекеръ (Юлій Weizsäcker)—историкъ, братъ предъидущаго, род. 1828 г., былъ сотрудникомъ баварской исторической коммиссіи, позже проф. исторіи въ Эрлангенѣ, Тюбингенѣ, Страсбургѣ, Геттингенѣ и, съ 1881 г., въ Берлинѣ. Кромѣ статей: «Hinkmar und Pseudo-Isidor» (въ «Zeitschrift für histor. Theologie», 1858) и «Die Pseudo-Isidorische Frage in ihrem gegenwärtigen Stande» (въ «Histor. Zeischrift» Зибеля, 1860), В. написалъ: «Der Kampf gegen den Chorepiskopat des fränk. Reichs im IX Jahrh.» (Тюбингенъ, 1859) и «Der Rheinische Bund von 1254» (Фрейбургъ, 1879). Сверхъ того, по порученію вышеупомянутой коммиссіи, онъ издалъ пять томовъ германскихъ государственныхъ актовъ, временъ королей Венцеслава и Рупрехта.

Векша—см. Бѣлка.

Векерле (Александръ Wekerle) — венгерскій государственный дѣятель, родился въ 1848 году. Съ 1886 г. членъ палаты депутатовъ; при преобразованіи кабинета Тиссы, въ 1889 г., Векерле занялъ постъ министра финансовъ, который онъ сохранилъ и въ новомъ кабинетѣ Сапари. Ему удалось ввести нѣкоторыя реформы въ венгерскихъ финансахъ, какъ напр. реформу акциза на спиртные напитки, улучшеніе въ управленіи государственными имуществами, такъ что въ 1890 г. онъ могъ представить палатѣ государственную роспись безъ дефицита.

Векерле (Владиславъ Wekerle)—юристъ и писатель-философъ; род. въ 1840 г. въ Венгріи; съ 1880 г. состоитъ редакторомъ «Ungar. Conversations Lexikon». Его главныя сочиненія: «Zeitgerechte Reform der Philosophie» (Лейпцигъ, 1876), «Grundlagen der Rechtsphilosophie» (Буда-Пештъ, 1877), «Philosophie des Schach» (Лейпцигъ, 1879), «Urentstehung oder Leben der Organismen» (Лейпцигъ, 1881).

Векиль (араб.)—уполномоченный, замѣститель; множественное число вукела—высокіе сановники. Векиль-харджъ—домоправитель, векиль-дава—адвокатъ.

Векиль—названіе, которое носили урядники бывшаго лейбъ-гвардіи кавказскаго эскадрона собственнаго Его Величества конвоя и дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

Векклакъ (Vekkelaks или Vehkalahti) —заливъ, при которомъ лежитъ городъ Фридрихсгамъ.

Векклакъ—такъ прежде назывался Фридрихсгамъ (см. это слово).

Веккерлинъ (Августъ Weckherlin, 1794—1868) — пользовавшійся почетною извѣстностью нѣмецкій сельскій хозяинъ и ученый зоотехникъ; спеціальное образованіе полу-

чилъ въ сельско-хозяйственномъ учебномъ заведеніи въ Гофвилѣ; восемь лѣтъ (1837—1845) былъ директоромъ и профессоромъ гогенгеймской сельско-хозяйственной и лѣсной академіи. В. вмѣстѣ съ Набстомъ оказалъ большую услугу отечественному сельскому хозяйству, такъ какъ указалъ вѣрный путь къ развитію, на раціональныхъ основаніяхъ, одной изъ забытыхъ отраслей скотоводства—содержанія крупнаго рогатаго скота, и поставилъ ее наряду съ занимавшими до тѣхъ поръ первое мѣсто—коневодствомъ и овцеводствомъ. Ученые труды его: «Landwirthschaftliche Beschreibungen der Königlich. Besitzungen Weil, Schornhausen etc.» (1825); «Abbildungen der Rindvieh- und anderer Hausthierrassen etc.» (1827—34); «Rindviehzucht Württembergs» (1839); «Ueber englische Landwirthschaft» (1842, 3-е изд. 1856; это сочиненіе переведено въ 1844 г. на русскій языкъ съ примѣчаніями Вилькинсомъ подъ заглавіемъ: «Объ англійскомъ сельскомъ хозяйствѣ»); «Beiträge zu den Betrachtungen über Konstanz in der Thierzucht» (1860); «Die Landwirthschaftliche Thierproduction» (1846; 4-е изданіе 1865 г., въ трехъ томахъ, переведено въ 1866 г. Я. Калиновскимъ на русскій языкъ подъ заглавіемъ: «О разведеніи, содержаніи и употребленіи домашнихъ животныхъ»), и «Ueber die Verbesserung der Landwirtschaft in Grossherzogthum Hessen» (1865).

Веккерлинъ (Вильгельмъ-Людвигъ Weckherlin)—журналистъ, род. въ 1739 г., изучалъ нѣкоторое время юридическія науки въ Тюбингенѣ, затѣмъ служилъ, въ званіи гофмейстера, въ Страсбургѣ, послѣ чего отправился въ Парижъ и тамъ, изучивъ съ особенною любовью сочиненія Вольтера и Ленге, усвоилъ себѣ ихъ сатирическій тонъ, характеризующій большинство его сочиненій. Вскорѣ онъ возвратился въ Вѣну, гдѣ занимался уроками и случайною литературною работою. Онъ имѣлъ много друзей, но, благодаря безпорядочной жизни и сатирамъ, вскорѣ потерялъ ихъ. Наконецъ, за свои «Denkwürdigkeiten von Wien» (1777) онъ былъ арестованъ и высланъ изъ страны; съ тѣхъ поръ онъ жилъ въ Регенсбургѣ, Аугсбургѣ, Нердлингенѣ и др. гор. За свое изгнаніе онъ отомстилъ сочиненіемъ: «Anselmus Rabiosus' Reise durch Deutschland» (1778). Въ Нердлингенѣ онъ издавалъ политическій журналъ: «Das Felleisen», который продолжалъ подъ заглавіями: «Chronologen» (12 т., 1779—81), «Das graue Ungeheuer» (12 т., 1784—87); «Hyperboreische Briefe» (6 т., 1788—90) и «Paragraphen» (2 т., 1791). За памфлетъ противъ города Нердлингена онъ въ 1788 г. былъ заключенъ на 4 года въ валлерштейнскій замокъ Гопгаузъ. Въ 1792 г., подъ покровительствомъ Гарденберга, В. издавалъ политическую газету «Ansbachsche Blätter». Веккерлинъ былъ заподозрѣнъ въ сношеніяхъ съ французами, что при приближеніи французскихъ войскъ вызвало противъ него народное неудовольствіе и онъ былъ подвергнутъ домашнему аресту; это такъ сильно на него подѣйствовало, что онъ заболѣлъ и вскорѣ умеръ, 24 ноября 1792 г. Ср. Weber, «W.-'s Geist, herausg. von W. jun.» (Штутг., 1823); Ebeling, «Wilhelm Ludwig W., Leben und Auswahl seiner Schriften» (2 изд., Берлинъ, 1869).

Веккерлинъ (Георгъ-Рудольфъ Weckherlin)—нѣмецкій поэтъ XVII вѣка, род. въ 1584 г. въ Штутгардтѣ, изучалъ въ Тюбингенѣ юридическія науки и, кромѣ того, занимался поэзіей и литературой; жилъ нѣкоторое время во Франціи и три года служилъ секретаремъ при посольствѣ въ Англіи. По своемъ возвращеніи (1613), онъ занималъ должность секретаря въ герцогской канцеляріи въ Штутгардтѣ и былъ, кромѣ того, придворнымъ поэтомъ. Въ 1620 г. В. получилъ мѣсто при нѣмецкой канцеляріи въ Лондонѣ, учрежденной во время 30-лѣтней войны для облегченія сношеній съ протестантской Германіей. 30-лѣтняя война лишила его отцовскаго наслѣдства и большая часть его юношескихъ поэтическихъ произведеній погибла тогда же. Самъ онъ продолжалъ жить въ Лондонѣ, гдѣ умеръ 13 февраля 1655 г. Успѣхомъ пользовались его любовныя, застольныя и военныя пѣсни. Онъ первый ввелъ въ нѣмецкую литературу оду, сонетъ, эклогу и эпиграмму. Два изданія его стихотвореній вышли въ Амстердамѣ (1641—1648). Сборникъ избранныхъ его стихотвореній съ введеніемъ, посвященнымъ описанію его жизни и поэзіи, и съ примѣчаніями, издалъ Гёдеке (въ «Deutsche Dichter des XVII J.», т. 5, Лейпц., 1873). Ср. Konz, «Nachrichten von dem Leben und den Schriften W. s.» (Людвигсб., 1803); Höpfner, «W.-'s Oden und Gesänge» (Берл., 1865).

Веккерлинъ (Жанъ-Баптистъ-Теодоръ Weckerlin)—франц. композиторъ и писатель о музыкѣ, родился въ 1821 году, былъ ученикомъ Галеви. Основалъ въ Парижѣ музыкальное общество «Цецилія», которое въ пятидесятыхъ годахъ знакомило парижскую публику со старинной музыкой и новыми, еще неизвѣстными произведеніями современныхъ композиторовъ. В.—авторъ симфоній и оперъ; извѣстны также его сборники: «Echos d'Angleterre» (англ. народныя пѣсни) и «Les poètes français mis en musique» (Парижъ, 1868). Имъ написаны исторія контрабаса, «Musiciana», «Histoire de l'instrumentation depuis le XVI siècle jusqu'à l'époque actuelle» и проч. В. извѣстенъ еще какъ авторъ пѣсенъ, которыхъ онъ написалъ болѣе 300. *Н. С.*

Векки (Орацio Vecchi) — композиторъ XVI в., родился въ 1551 г., умеръ въ 1605 г. Хотя В., какъ лицо духовное, писалъ для церкви, гимны и пр., но большая часть его сочиненій — свѣтскаго характера (мадригалы, канцонеты). Всѣ свои сочиненія В. писалъ для хора. Большую извѣстность онъ пріобрѣлъ благодаря своему «Амфипарнасу», комедіи, написанной исключительно для хора. Это сочиненіе состоитъ изъ трехъ актовъ, съ прологомъ. Оно полно юмора и музыкальной самобытности. В. жилъ въ Моденѣ; большая часть его произведеній напечатана въ Венеціи, у Анджело Гардано. *Н. С.*

Веккьетта (Vecchietta), собственно Лоренцо-ди-Піетро — итальянскій живописецъ, скульпторъ и инженеръ (1412 — 1480). В. въ 1428 г. былъ записанъ въ цехъ художниковъ; написалъ въ 1441 г. фрески изъ исторіи То-

вита и Страстей Господнихъ для сіенскаго госпиталя; эти фрески написаны плоско, обременены архитектурными околичностями и грѣшатъ невѣрностью перспективы; такъ же слабы его сцены изъ Новаго Завѣта на ковчегѣ для мощей этого госпиталя и украшенія баптистеріи въ церкви св. Джіованни въ этомъ же городѣ. Значительно лучше его «Успеніе Богоматери» въ поенцскомъ соборѣ — произведеніе, въ которомъ особенно хороши ангелы. Съ 1458 г. В. трудился преимущественно какъ скульпторъ: сперва онъ изваялъ статуи ап. Петра и Павла для торговой биржи (Loggia della Mercanzia), затѣмъ—полное жизни бронзовое изваяніе воскресшаго Спасителя въ С. Марія делла-Скала, лежачую фигуру на памятникѣ правовѣда Маріано Соччино въ Уффиціяхъ, во Флоренціи, и мѣдный престолъ главнаго алтаря въ сіенскомъ соборѣ. Съ 1467—1470 В. занимался инженернымъ дѣломъ и составлялъ планы для нѣкоторыхъ итальянскихъ крѣпостей. *П.*

Веклеръ (Георгъ-Фердинандъ Weckler) —извѣстный русскій мозаистъ (1800—1861). Въ 1816 году случайно онъ сдѣлался ученикомъ римскаго мозаиста Малья, ученика извѣстнаго Аргуати, изобрѣтателя мелкой мозаики. Первымъ трудомъ Веклера была мозаичная копія съ картины Сальватора Розы «Блудный сынъ»; эта мозаика находилась на выставкѣ 1821 года и пріобрѣтена императрицей Елисаветой Алексѣевной. Для имп. Александра I-го онъ выполнилъ мозаичные виды дворцовъ на островахъ Елагинѣ и Каменномъ, за что и былъ причисленъ къ академіи художествъ въ 1822 г. съ званіемъ мозаичнаго мастера. Особеннаго вниманія заслуживаютъ его виды загородныхъ дворцовъ, «Внутренность церкви Капуциновъ» съ картины Гране, «Отдыхающее стадо» съ карт. Поттера, «Полдень» съ карт. Клода Лоррена, «Преображеніе» съ карт. Рафаэля (эту послѣднюю мозаику В. исполнилъ въ Римѣ, куда былъ посланъ Академіей; она находится въ галлереѣ рѣдкихъ вещей въ Эрмитажѣ, гдѣ находятся также и копіи съ Клода Лоррена и Поттера); «Несеніе креста» съ карт. Караччи, «Св. Александра царица» съ картины К. Брюллова, «Пейзажъ» съ картины Поттера, «Ессе Номо» съ карт. Гвидо Рени, «Богоматерь» съ карт. Карло Дольче, «Пейзажъ» съ карт. Демарна, «Спаситель» съ карт. Тиціана, «Моленіе о чашѣ» съ карт. Бруни и виды итальянскихъ городовъ въ рамкахъ изъ листьевъ, на великолѣпныхъ круглыхъ столахъ, хранящихся въ Эрмитажѣ. В. спеціально занимался мелкой мозаикой; въ его работахъ много вкуса и прекрасный подборъ красокъ. *В. Чуйко.*

Векса—рѣка, выходитъ изъ Галичскаго озера и, протекая Галичскимъ и Буйскимъ уѣздами, считая съ изгибами около 100 верстъ, впадаетъ при гор. Буѣ въ р. Кострому. Въ древности, какъ видно изъ актовъ, она называлась «Вексица». На этой р. Вексицѣ, по словамъ солигаличской лѣтописи, «на устьѣ у святого Николы на Староборномъ 1366 г. было сраженіе суздальскихъ воеводъ кн. Данила Борисовича, кн. Юрія Васильевича и кн. Михаила Дмитріевича, племянниковъ кн. Никиты Хлыновскаго, съ кн. Андреемъ Галицкимъ, и на томъ бою кн. Данилу убили, кн. Михаила ранили и плѣнили и убили у нихъ 1300 человѣкъ». *А. Т.*

Векселедатель—лицо, выдавшее вексель, простой или переводный; въ послѣднемъ случаѣ онъ называется еще трассантомъ.

Векселедержатель—владѣлецъ векселя, которому долженъ быть учиненъ платежъ. Правильнымъ векселедержателемъ предполагается: 1) лицо, на имя котораго вексель писанъ; 2) лицо, на имя котораго сдѣлана послѣдняя на векселѣ надпись; 3) всякій владѣлецъ векселя, если послѣдняя надпись на векселѣ есть бланковая. Но должнику предоставляется опровергнуть это законное предположеніе и доказать, что данное лицо, требующее платежа, пріобрѣло вексель недобросовѣстно. *А. Я.*

Векселеспособность, вексельная правоспособность—способность быть участникомъ вексельнаго обязательства, въ качествѣ кредитора или должника. Различаютъ В. активную и пассивную; подъ первой разумѣютъ способность пріобрѣтать требованія по векселямъ, подъ второй — способность обязываться векселями. Активная В. не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ и не возбуждаетъ никакихъ споровъ, она даже не упоминается современными законодательствами (за исключеніемъ венгерскаго): всякій, кто можетъ пріобрѣтать права, можетъ пріобрѣтать и векселя. Поэтому, когда говорятъ о В., то разумѣютъ обыкновенно пассивную В. Въ первые періоды развитія векселя (см. это сл.), когда онъ не выходилъ за предѣлы торговаго міра, не было вопроса о цѣлесообразности или нецѣлесообразности общей В.; но съ теченіемъ времени, когда вексель сдѣлался орудіемъ кредита въ рукахъ людей всякаго званія и всякихъ профессій, отдѣльныя законодательства начали установлять различнаго рода изъятія, въ силу которыхъ тѣ или другія лица—женщины, духовные, лица не ведущія ни торговли, ни промысловъ, состоящія на государственной или военной службѣ—признавались неспособными обязываться по векселямъ. Защитники подобнаго рода изъятій указываютъ на то: 1) что вексель — обязательство весьма опасное для неразвитыхъ и неопытныхъ людей, такъ какъ вексельное право (см. это сл.), съ его сложными постановленіями, является весьма удобнымъ орудіемъ въ рукахъ ростовщиковъ, и 2) что личное задержаніе за вексельные долги можетъ имѣть вредное значеніе для общественныхъ и государственныхъ интересовъ, когда, напр., аресту должны подлежать замужнія женщины, духовныя лица, или лица состоящія на государственной, въ особенности на военной службѣ. Послѣдній доводъ отпадаетъ для тѣхъ странъ, гдѣ такое личное задержаніе отмѣнено (въ Россіи личное задержаніе за вексельные долги допускается еще въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебные уставы; но при этомъ законъ принимаетъ мѣры къ огражденію интересовъ государственной и военной службы; см. приложенія къ ст. 105 Устава о векселяхъ по изд. 1887 г.). Защитники противоположнаго мнѣнія указываютъ на то, что вексель предназначенъ

для широкаго обращенія, и что неизвѣстность, всѣ ли подписавшіяся на векселѣ лица векселеспособны, будетъ тормозить его обращеніе. Доводу этому придаютъ особое значеніе, но необходимо имѣть въ виду, что для обращенія векселя важна не одна юридическая векселеспособность подписавшихся; несравненно большее значеніе имѣетъ ихъ экономическая платежеспособность; важенъ также принципъ самостоятельности вексельныхъ обязательствъ, по которому недѣйствительность одной подписи не влечетъ за собою недѣйствительности другихъ (объ этомъ см. Вексельное право). Предполагаемая важность общей В. была главной причиною тому, что начало это окончательно восторжествовало въ общегерманскомъ вексельномъ уставѣ и въ слѣдующихъ ему законодательствахъ. Общегерманскій уставъ выставилъ слѣдующее общее положеніе: «обязываться векселями можетъ всякій, кто можетъ вступать въ обязательства по договорамъ». Французскій торговый кодексъ также принимаетъ начало В., съ тѣмъ только изъятіемъ, что женщины, не ведущія торговли, не могутъ обязываться векселями; векселя, выданные неторговцами, не обладаютъ, однако, полною силою вексельнаго права. Въ Испаніи, Португаліи и нѣкоторыхъ южноамериканскихъ государствахъ векселями могутъ обязываться только купцы. Въ Австріи солдаты и офицеры, состоящіе на дѣйствительной службѣ, не могутъ обязываться векселями. Вексель, выданный лицомъ не векселеспособнымъ, по отношенію къ нему имѣетъ значеніе простого долгового обязательства.

Въ Россіи В. имѣетъ свою исторію. Вексельный уставъ 1729 г. не даетъ опредѣлительныхъ правилъ о В. Практика приняла начало общей В. Въ виду того, что «тяжебныхъ вексельныхъ дѣлъ весьма умножилось», сенатскимъ указомъ 14 іюля 1740 г. было опредѣлено: 1) деньги изъ города въ городъ переводить однимъ только купцамъ да разночинцамъ, кои съ купечествомъ въ переводѣ обяжутся; 2) буде кто, въ одномъ городѣ живучи, будетъ брать и давать деньги въ займы, какъ купцы разночинцамъ, такъ и разночинцы купцамъ, или то чинить будутъ одни разночинцы между собою, такожъ ежели разночинцы, между собою договорясь, будутъ въ другой куда городъ переводить, тѣмъ писать крѣпости, а не векселя и судиться по общему гражданскому праву, а не по вексельному уставу. Согласно этому указу, который данъ былъ въ разъясненіе вексельнаго устава: 1) простые векселя могли выдавать одни только купцы другъ другу; 2) переводными векселями могли обязываться и разночинцы, но лишь тогда, когда въ векселѣ вмѣстѣ съ разночинцемъ участвуетъ и купецъ. Надо полагать, что указъ этотъ не достигъ цѣли, потому что вслѣдъ затѣмъ начинаются формальныя запрещенія обязываться векселями (подъ страхомъ для заимодавцевъ совершенно потерять деньги) отдѣльнымъ видамъ крестьянъ, напр. ямщикамъ, дворцовымъ,—а 14 февраля 1761 г. изданъ былъ законъ, коимъ крестьянамъ всѣхъ наименованій запрещено было обязываться векселями. Интересны мотивы этого закона: «Сенату не безизвѣстно есть: что многіе крестьяне для своего пропитанія, давъ паспорты, отлучаются изъ домовъ своихъ въ разныя мѣста; и, бывъ у купцовъ въ работахъ и услуженіяхъ, обязываются векселями и въ случаѣ неуплаты оные протестуются въ отдаленныхъ городахъ; кои по протестѣ и держатъ купцы у себя умышленно для накопленія процентовъ многое время; и чрезъ то по несостоянію къ платежу бѣдныхъ крестьянъ доводятъ до ссылки въ каторжную работу; откуда, въ силу 1736 г. указа тѣже самые заимодавцы оныхъ крестьянъ скупаютъ за положенную плату и тѣмъ удерживаютъ ихъ вѣчно въ своихъ услугахъ; а нѣкоторые изъ крестьянъ, отбывая отъ платежа положенныхъ податей и поборовъ, подъ тѣмъ претекстомъ, чтобы вѣчно себя купцу въ услуги укрѣпить и добровольно съ ними согласясь, даютъ въ немалой суммѣ векселя». Такимъ образомъ вексель служилъ орудіемъ къ обращенію свободныхъ крестьянъ въ крѣпостные—функція, неизвѣстная ему на Западѣ. Въ царствованіе Павла I право обязываться векселями отнято было у дворянъ, а при Александрѣ I значительнымъ ограниченіямъ подверглась В. иностранцевъ. На основаніи этихъ указовъ, В. была опредѣлена и въ Уставѣ о векселяхъ 1832 г., по которому не могли обязываться векселями, безъ записки въ гильдіи или торговые разряды: дворяне, почетные граждане, разночинцы, крестьяне и иностранцы, кромѣ столичныхъ цеховыхъ и иностранныхъ гостей; эти послѣдніе могли заключать вексельныя сдѣлки съ одними лишь торгующими по двумъ первымъ гильдіямъ и разрядамъ. На этихъ же началахъ въ «Сводѣ Законовъ» 1857 г., въ видѣ общаго правила, изложено было, что обязываться векселями могутъ лишь тѣ лица, коимъ существующимъ закономъ право сіе предоставлено, и затѣмъ исчислены категоріи такихъ лицъ, съ указаніемъ изъятій относительно замужнихъ женщинъ и дѣвицъ, отъ родителей неотдѣленныхъ. Закономъ 3 дек. 1862 г. (ст. 6 «Устава о векселяхъ» по изд. 1887 г.) обязываться векселями какъ простыми, такъ и переводными, разрѣшено было всѣмъ лицамъ, «коимъ по закону дозволено вступать въ долговыя обязательства. Изъ сего общаго начала изъемлются только: 1) лица духовнаго званія всѣхъ вѣроисповѣданій, и 2) крестьяне, не имѣющіе недвижимой собственности, если они не взяли торговыхъ свидѣтельствъ. Замужнія женщины и дѣвицы, отъ родителей неотдѣленныя, хотя и совершеннолѣтнія, не могутъ давать на себя векселей и передавать ихъ съ возвратомъ на себя: первыя—безъ позволенія ихъ мужей, а вторыя—безъ позволенія ихъ родителей, если не производятъ торговли отъ собственнаго своего лица». Проектъ новаго Устава о векселяхъ, въ его послѣдней редакціи, принимаетъ начало общей В. безъ всякихъ изъятій и дословно повторяетъ ст. 1 «Общегерм. Устава». О В. юридическихъ лицъ—см. это послѣднее слово. *А. Я.*

Вексель — документъ, составленный съ соблюденіемъ предписанныхъ формъ и воплощающій въ себѣ срочное денежное обязательство; также—самое это обязательство. В.

не есть порожденіе случая; онъ возникъ и постепенно развился изъ общихъ условій денежнаго обращенія въ Средніе вѣка. Легенды, приписывающія изобрѣтеніе В. то евреямъ, подвергавшимся изгнанію изъ Франціи, то гвельфамъ, которые въ концѣ XIII вѣка оставили Флоренцію послѣ пораженія ихъ партіи, должны быть отвергнуты. Въ настоящее время исторія В. вполнѣ выяснена; въ ней можно различить три періода: 1) итальянскій, до половины XVII столѣтія, когда В. главнымъ образомъ, служитъ орудіемъ размѣна, 2) французскій, когда В. преимущественно является платежнымъ средствомъ въ рукахъ торговаго класса и 3) германскій, когда онъ дѣлается орудіемъ кредита.

I. Первый періодъ въ исторіи В. можетъ быть названъ итальянскимъ не только потому, что В. возникъ въ Италіи, но и потому, что практика векселя, даже внѣ предѣловъ Италіи, находилась въ рукахъ итальянскихъ мѣнялъ-банкировъ. Какъ показываетъ самое названіе векселя (Wechseln—по нѣмецки значитъ—мѣнять; новолат. cambium; итал. lettera di cambio; франц. lettre de change; англ. bill of exchange—размѣнное письмо), онъ имѣетъ своимъ исходнымъ пунктомъ размѣнъ денегъ, точнѣе—размѣнъ монетъ. Размѣнъ денегъ получилъ особое значеніе въ первоначальную эпоху денежнаго хозяйства, именно съ XII столѣтія, когда всякіе мелкіе владѣтели и города стали чеканить свою монету и появилась масса монетъ, различныхъ по своему происхожденію, счету, вѣсу, роду и качеству металла. Разобраться въ этой пестрой массѣ могъ только мѣняла по профессіи. Вотъ почему именно въ Италіи, которая служила средоточіемъ торговли съ Востокомъ, куда стекалась папская десятина, куда устремлялись всякіе искатели приключеній, и возникъ особый классъ мѣнялъ-банкировъ. Первоначально операціи ихъ не выходили за предѣлы простой мѣны: наличныя деньги (монеты) обмѣнивались на наличныя. Но съ развитіемъ торговыхъ оборотовъ и сношеній между различными странами дѣло это усложнилось. Купецъ, предпринимавшій путешествіе въ чужую страну, часто встрѣчалъ надобность въ иностранныхъ деньгахъ не на своей родинѣ, а въ иномъ мѣстѣ: къ этому присоединились опасности и неудобства, сопряженныя съ перевозкой звонкой монеты. Удобнѣе было запастись письмомъ, по которому въ опредѣленномъ мѣстѣ можно было бы получить соотвѣтственную сумму въ нужной ему монетѣ. Такимъ образомъ является новая сдѣлка: наличныя деньги обмѣниваются на отсутствующія. Послѣднія начинаютъ играть роль товара, а первыя — покупной цѣны. Мѣна переходитъ въ куплю-продажу. Въ сдѣлкѣ участвуютъ три лица: ремиттентъ (терминъ позднѣйшаго происхожденія), который уплачиваетъ туземныя деньги во Флоренціи и взамѣнъ того имѣетъ получить въ Парижѣ соотвѣтствующую сумму во французской монетѣ; трассантъ, который получаетъ деньги во Флоренціи и, взамѣнъ того, принимаетъ на себя обязательство доставить ремиттенту соотвѣтствующую сумму въ Парижѣ, и трассатъ, которому трассантъ поручаетъ произвести платежъ въ Парижѣ. Подобная сдѣлка по необходимости должна была быть облечена въ письменную форму: документъ (тратта), съ одной стороны, служилъ удостовѣреніемъ личности ремиттента, какъ лица, которому въ опредѣленномъ мѣстѣ долженъ быть произведенъ платежъ, съ другой же стороны—онъ имѣлъ значеніе доказательства его права требованія. Всѣ подобнаго рода операціи были сосредоточены въ рукахъ итальянскихъ мѣнялъ-банкировъ: во всѣхъ значительныхъ центрахъ торговаго міра существовали итальянскія колоніи (nationes); нерѣдко итальянскіе банкиры имѣли тамъ, подъ своей или другой фирмой, филіальныя отдѣленія, конторы, во главѣ которыхъ стояли ихъ земляки или родственники. Двумя путями итальянскіе банкиры распространяли свою вексельную практику. Переводя папскую десятину въ Римъ, они вовлекали въ кругъ своихъ операцій Брабантъ, Фландрію, Германію и Польшу, гдѣ уже въ XIII столѣтіи встрѣчаются многочисленные случаи и формы вексельныхъ сдѣлокъ. Принимая дѣятельное участіе въ ярмаркахъ Франціи, они развили и усовершенствовали вексельное дѣло сначала на ярмаркахъ въ Шампани (XIII ст.), но въ особенности на спеціально вексельныхъ ярмаркахъ въ Лионѣ и Безансонѣ (XIV—XVI стол.). Къ двумъ моментамъ сводится вліяніе вексельныхъ ярмарокъ на развитіе векселя: 1) особое и самостоятельное значеніе получаетъ срокъ векселя, чѣмъ въ вексельную сдѣлку вносится элементъ кредита и усугубляется ея обязательный характеръ; 2) необходимость закончить всѣ операціи на ярмаркѣ въ короткій срокъ вызываетъ ту строгость и быстроту взысканія, которыя и понынѣ признаются отличительными чертами вексельнаго права. Учреждаются особые ярмарочные суды, издаются особые регламенты для производства ярмарочныхъ дѣлъ, разсчитанные на быстроту и строгость взысканія: неисправный должникъ подвергается личному задержанію, а имущество его немедленно обращается на удовлетвореніе кредитора. Въ ярмарочномъ В. участвуютъ уже не три, а четыре лица. Ремиттентъ не обязанъ лично являться на мѣстѣ платежа; вмѣсто себя онъ поручаетъ получить платежъ презентанту, имя котораго вносится трассантомъ въ самый текстъ векселя. Отъ акта платежа отдѣляется актъ принятія векселя трассатомъ къ платежу, акцептъ. Презентантъ обыкновенно предъявлялъ вексель къ принятію въ началѣ ярмарки; ожидаемыя полученія по акцептированнымъ векселямъ служили основой его ярмарочныхъ операцій, а въ концѣ ярмарки одинъ и тотъ же вексель, переходя изъ рукъ въ руки, погашалъ цѣлый рядъ требованій, что дѣлалось въ общемъ собраніи всѣхъ купцовъ, въ присутствіи всѣхъ должниковъ и кредиторовъ, и называлось сконтраціей (virement). Таковъ былъ вексель въ первую эпоху своего развитія. Это былъ переводный вексель, служившій для перевода и переноса цѣнностей изъ одного мѣста въ другое. На ряду съ этимъ возникаетъ такъ называемый простой (сухой, мертвый) вексель съ двумя лицами, не имѣв

шій въ своемъ основаніи торговой сдѣлки, а прикрывавшій ростовщичество; съ нимъ неустанную борьбу вела католическая церковь, считавшая взиманіе роста дѣломъ богопротивнымъ. Литература вексельнаго права въ этомъ первомъ періодѣ отчасти имѣетъ своимъ исходнымъ пунктомъ ученіе канонистовъ о ростѣ; разграниченіе между истиннымъ В. (переводнымъ) и преслѣдуемымъ мертвымъ (простымъ) составляло одну изъ главнѣйшихъ ея задачъ. Къ концу этого періода, т. е. къ концу XVI и къ началу XVII стол., вексель (переводный) путемъ длиннаго историческаго процесса сформировался почти вполнѣ, выработались вексельные обычаи и нравы и даже появился первый вексельный уставъ въ Болоньѣ (1569). Но все же вексель не былъ еще одаренъ передаваемостью, составляющею характерную черту современнаго векселя. Дальнѣйшее усовершенствованіе его въ этомъ направленіи составляло задачу второго періода, французскаго.

II. Вексель итальянскаго періода служилъ обращенію цѣнностей (валютъ), но обращеніе это было пріурочено къ опредѣленному кругу (четырехъ) лицъ; дальше оно могло идти только путемъ скоптраціи въ моментъ платежа, съ согласія и даже при наличномъ присутствіи всѣхъ должниковъ и кредиторовъ. Дальнѣйшимъ шагомъ въ развитіи векселя было допущеніе такой передаваемости и до наступленія платежа—передаваемости послѣдовательной и разновременной, по мѣрѣ того, какъ объявлялся одинъ, за нимъ другой, третій и т. д., согласившійся на пріобрѣтеніе векселя—первый отъ ремиттента, второй отъ перваго, третій отъ второго и т. д. Такая передача начинаетъ совершаться въ формѣ индоссамента (надписи на оборотной сторонѣ векселя, отъ dorso—спинка, хребетъ, оборотная сторона), который явился въ XVII ст. Индоссаментъ дѣлаетъ излишнимъ означеніе въ текстѣ векселя презентанта—лица, имѣющаго предъявить его къ платежу, ибо ремиттентъ можетъ передать его кому заблагоразсудитъ. Въ текстѣ векселя опять фигурируютъ только три лица. Новая роль векселя—служить орудіемъ платежей въ рукахъ торговцевъ, которые, благодаря индоссаменту, выходятъ изъ зависимости банкировъ. Главное мѣсто дѣйствія новаго періода — уже не Италія, а центръ и сѣверъ Европы: прежде всего Франція, а потомъ Голландія, Германія и Англія. Первоначально употребленіе индоссамента было обставлено затрудненіями: онъ или совершенно запрещался, или же допускалась однократная передача, но не болѣе. Особенныя опасенія возбуждала солидарная отвѣтственность надписателей (индоссантовъ), въ которой видѣли источникъ потрясеній въ торговомъ мірѣ. Но индоссаментъ нашелъ себѣ подготовленную почву во Франціи, во французской практикѣ бумагъ по приказу (à ordre) и на предъявителя. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній французскаго законодательства, индоссаментъ, съ солидарной отвѣтственностью надписателей, окончательно былъ узаконенъ въ Ordonnance pour le commerce 1673 г., послужившемъ основою для нынѣ дѣйствующаго Code de commerce 1807 г. Въ томъ видѣ, въ какомъ вексель (переводный) выработался въ этомъ второмъ періодѣ его исторіи, онъ и понынѣ дѣйствуетъ во Франціи и странахъ, слѣдующихъ ея примѣру. Здѣсь вексель (переводный) является платежнымъ средствомъ и служитъ для обращенія денежныхъ суммъ, какъ суммъ торговыхъ долговъ. Онъ еще не отрѣшается отъ существа тѣхъ сдѣлокъ (торговыхъ), изъ которыхъ онъ исходитъ. Отсюда слѣдующія особенности Code de commerce въ сравненіи съ уставами германскаго типа (см. ниже); 1) на вексель вліяютъ и въ немъ отражаются тѣ отношенія между трассантомъ и ремиттентомъ, изъ и для которыхъ произошла выдача векселя; отсюда обязательное означеніе полученія валюты, т. е. того эквивалента, какой поступилъ къ трассанту за вексель, съ указаніемъ, въ какомъ видѣ она получена. 2) На вексель вліяютъ и въ немъ отражаются тѣ отношенія между передающимъ и пріобрѣтающимъ вексель по индоссаменту, изъ и для которыхъ произошла передача векселя; отсюда обязательное означеніе въ надписи имени пріобрѣтателя векселя и полученной валюты, бланковая же надпись не допускается. 3) На вексель вліяютъ и въ немъ отражаются тѣ отношенія между трассантомъ и трассатомъ, изъ и для которыхъ первый трассируетъ на второго; отсюда въ кодексѣ цѣлый рядъ постановленій о покрытіи, т. е. о тѣхъ счетахъ, во имя которыхъ трассантъ трассируетъ на трассата, а послѣдній платитъ. Однимъ словомъ, для силы векселя имѣютъ значеніе не только имена причастныхъ къ нему лицъ, но и счеты между ними. Эти счеты должны исходить изъ торговыхъ сдѣлокъ; въ противномъ случаѣ вексель не подлежитъ компетенціи коммерческихъ судовъ, не погашается пятилѣтней давностью со дня протеста, и уклоненіе отъ платежа не можетъ повлечь за собой личное задержаніе неисправнаго должника. Наконецъ, необходимое условіе выдачи и дѣйствительности векселя (переднаго)—это разница между мѣстомъ выдачи векселя и мѣстомъ платежа; необходимое условіе передаваемости векселя—означеніе въ векселѣ «чьему приказу» (à ordre) долженъ быть учиненъ платежъ: при опущеніи этой формулы передача векселя недѣйствительна. Торговый кодексъ допускаетъ и простые векселя (billets à ordre); но и они должны исходить изъ торговыхъ сдѣлокъ—въ противномъ случаѣ наступаютъ послѣдствія, указанныя выше для переводныхъ векселей неторговаго происхожденія.

III. Новый характеръ пріобрѣтаетъ вексель въ Германіи. Въ Германіи вексель явился внѣ той обстановки и внѣ той техники, въ какихъ онъ возникъ въ Италіи и развился на ярмаркахъ Франціи. Изъ всѣхъ особенностей векселя придавалось здѣсь значеніе лишь тому: 1) что это—письменно удостовѣренное денежное обязательство, по содержанію своему вполнѣ сходное съ заемнымъ письмомъ и отличающееся отъ послѣдняго только своимъ названіемъ; 2) что оно влечетъ за собою особую быстроту и строгость взысканія, простирающагося не только на имущество, но и на личность долж-

ника. Отсюда заключали, что такой характеръ можно сообщить и всякому долговому документу—стоитъ лишь помѣтить его векселемъ, въ чемъ выражается согласіе должника на примѣненіе къ нему всей силы вексельнаго права. Вексель становится, такимъ образомъ, чисто формальнымъ документомъ, вся сила котораго въ наименованіи векселемъ. Онъ отрѣшенъ отъ матеріальныхъ отношеній, изъ и для которыхъ состоялось обѣщаніе платежа; онъ не можетъ быть обезсиленъ возраженіями, имѣющими въ своемъ основаніи разсчеты между участниками того или другого вексельнаго дѣйствія (выдачи, индоссамента, акцепта и т. д.). Ближайшее послѣдствіе такого воззрѣнія—полное признаніе и такъ называемаго простого векселя. Онъ становится однимъ, а переводный вексель (тратта)—другимъ изъ двухъ видовъ векселя. Германское воззрѣніе на вексель совершенно видоизмѣнило его экономическую функцію: онъ теряетъ всякую связь съ торговлей, становится доступнымъ для всякаго, кто только можетъ вступать въ договоры; вексель дѣлается орудіемъ кредита, превращается въ кредитную бумагу, обращающуюся на рынкѣ наравнѣ съ другими цѣнными бумагами, или точнѣе—во главѣ ихъ. Кульминаціоннымъ пунктомъ этого третьяго періода въ исторіи В. является изданіе общегерманскаго вексельнаго устава, въ которомъ германское воззрѣніе нашло себѣ полное выраженіе. Текстъ этого устава былъ, на основаніи прусскаго проекта, выработанъ въ 1847 г. на лейпцигской вексельной конференціи, состоявшей изъ представителей всѣхъ германскихъ государствъ, принятъ франкфуртскимъ національнымъ собраніемъ (1848) и впослѣдствіи введенъ въ дѣйствіе правительствами отдѣльныхъ германскихъ государствъ (въ Пруссіи и Баваріи—въ 1850 г.). Отчасти въ разъясненіе, отчасти въ дополненіе устава, германскій сеймъ выработалъ въ 1863 году такъ называемыя Нюрнбергскія новеллы (8 статей), также принятыя правительствами отдѣльныхъ германскихъ государствъ и вошедшія въ самый текстъ устава. Наконецъ, въ 1868 году Сѣверо-германскій союзъ отмѣнилъ личное задержаніе за долги. Главныя особенности общегерманскаго вексельнаго устава, въ сравненіи съ французскимъ торговымъ кодексомъ, сводятся къ слѣдующему: 1) означеніе валюты необязательно, и вексель не можетъ быть обезсиленъ никакими возраженіями, относящимися къ тѣмъ сдѣлкамъ, изъ и для которыхъ состоялось вексельное дѣйствіе. 2) Дѣйствительность переводнаго векселя не зависитъ отъ разницы между мѣстомъ выдачи В. и мѣстомъ платежа. 3) Передаваемость В. признана свойствомъ В., вытекающимъ изъ самаго существа В.: внесеніе въ текстъ В. формулы: «приказу» не требуется для дѣйствительности индоссамента (но внесеніе въ текстъ векселя словъ «не по приказу» «nicht an Order»—уничтожаетъ его передаваемость). 4) Бланковый индоссаментъ допускается, а также и индоссаментъ протестованныхъ векселей. Что же касается спеціально простыхъ векселей, то они признаны равноправными съ траттами и на нихъ распространены всѣ положенія устава, за исключеніемъ тѣхъ, которыя относятся къ акценту (котораго при простыхъ векселяхъ не бываетъ).

Въ настоящее время вексельное право почти всего цивилизованнаго міра кодифицировано, въ однѣхъ странахъ въ видѣ самостоятельныхъ уставовъ, въ другихъ—въ составѣ уставовъ торговыхъ. При всей многочисленности дѣйствующихъ уставовъ, всѣ они могутъ быть сведены къ двумъ типамъ: къ типу романскому, точнѣе, къ типу французскаго Code de Commerce, и къ типу германскому, точнѣе, къ типу общегерманскаго вексельнаго устава. Code de Commerce отличается большимъ совершенствомъ законодательной техники, что доставило ему господство во многихъ странахъ: но впослѣдствіи общегерманскій вексельный уставъ во многихъ мѣстахъ вытѣснилъ его и значительно съузилъ районъ его дѣйствія. Въ настоящее время Code de Commerce дѣйствуетъ во Франціи, Люксембургѣ, Греціи, въ губерніяхъ Царства Польскаго, а въ болѣе или менѣе переработанномъ видѣ—въ Испаніи, Португаліи, Голландіи, Румыніи и Турціи. Внѣ Европы къ области его господства относятся Египетъ и почти всѣ государства Средней и Южной Америки (Бразилія, Мексика, Перу и др.), которыя, большею частью, приняли за образецъ испанскую его обработку. Уставы остальныхъ государствъ, европейскихъ и внѣевропейскихъ, должны быть отнесены къ германскому типу. Съ основаніемъ Германской имперіи общегерманскій вексельный уставъ (Allgemeine Deutsche Wechselordnung) признанъ былъ дѣйствующимъ во всѣхъ странахъ, вошедшихъ въ составъ имперіи, въ томъ числѣ и въ Эльзасѣ и Лотарингіи. Кромѣ того, онъ дѣйствуетъ еще въ Австріи, а по образцу его составлены вексельные уставы или законы Финляндіи (29 марта 1858 года, на русскомъ языкѣ въ кн. К. Малышева: «Общее уложеніе и дополнит. къ нему узаконенія Финляндіи», Спб., 1891, стр. 501—514), Венгріи, Скандинавскихъ государствъ, Бельгіи, Италіи, Швейцаріи, Сербіи и Чили. Англо-американское вексельное право также относится къ германскому типу, но въ немъ замѣчаются нѣкоторыя отклоненія отъ формальной точки зрѣнія: оно не вполнѣ отрѣшаетъ вексельное обязательство отъ тѣхъ матеріальныхъ отношеній, изъ и для которыхъ оно состоялось, хотя допускаетъ векселя и на предъявителя. Въ 1882 г. изданъ былъ вексельный уставъ для Англіи, Шотландіи и Ирландіи; въ немъ идетъ рѣчь о переводномъ векселѣ (bill of exchange), потомъ о чекахъ, затѣмъ о простомъ В. (promissory note). Уставъ этотъ представляетъ собою сводъ вексельнаго права, выработавшагося главнымъ образомъ путемъ обычая и судебной практики. Въ большинствѣ британскихъ колоній дѣйствуетъ прежнее некодифицированное англійское право. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки нѣтъ ни общаго вексельнаго устава, ни частныхъ уставовъ для отдѣльныхъ штатовъ; въ нѣкоторыхъ штатахъ изданы законы, касающіеся спеціальныхъ вопросовъ вексельнаго права. Въ общемъ сѣверо-американская практика примыкаетъ къ англійскому праву. Такимъ образомъ по отношенію къ вексель-

ному праву всѣ цивилизованныя государства распадаются на двѣ группы; но въ каждой изъ этихъ группъ, при всемъ сходствѣ основныхъ началъ, отдѣльные вексельные уставы представляютъ значительныя различія въ частностяхъ. Такое положеніе вещей противорѣчитъ космополитическому характеру современнаго В., тормозитъ его функціи какъ универсальнаго платежнаго средства и отзывается неблагопріятно на всемірной торговлѣ. Исходя изъ того положенія, что различія эти, какъ по отношенію къ основнымъ началамъ, такъ и по отношенію къ частностямъ, зависятъ вовсе не отъ національныхъ особенностей отдѣльныхъ странъ, многіе давно уже стали высказывать мнѣніе, что созданіе всемірнаго вексельнаго законодательства составляетъ насущную потребность нашего времени, и что международное соглашеніе по этому предмету—дѣло вполнѣ возможное. Были сдѣланы шаги и къ практическому его осуществленію. Такъ, въ 1876—1878 гг. общество, извѣстное подъ именемъ Association pour la réforme et la codification du droit international, выработало 20 такъ называемыхъ бременскихъ положеній, которыя затѣмъ въ Антверпенѣ и Франкфуртѣ доведены были до 27 и которыя имѣютъ своею цѣлью доставить всемірное господство германскому воззрѣнію, и въ частности общегерманскому вексельному уставу. Вскорѣ послѣ того Германія предложила всѣмъ государствамъ (въ томъ числѣ и Россіи) выработать общее законоположеніе о векселяхъ путемъ международнаго соглашенія и на основѣ бременскихъ правилъ, на что немедленно изъявлено было согласіе Австро-Венгріей, Швеціей, Норвегіей, Даніей, Италіей и Швейцаріей.

Въ Россіи В. не былъ вызванъ условіями денежнаго обращенія и потребностями торговли; онъ явился по волѣ законодателя. Древняя Россія стояла внѣ того торговаго движенія, которое породило В. Правда, Новгородъ и Псковъ поддерживали оживленныя сношенія съ Ганзой, но торговля велась исключительно на наличныя; нѣмецкіе памятники (скры) прямо запрещаютъ торговать съ русскими въ кредитъ, вступать съ ними въ компанію, брать у нихъ товаръ на коммиссію или для доставки въ какой-нибудь нѣмецкій городъ. При такихъ отношеніяхъ не было почвы для вексельныхъ сношеній между нѣмцами и русскими. Поэтому, если нѣмецкіе векселя и появлялись въ Новгородѣ, то они обращались только въ сношеніяхъ нѣмецкихъ гостей между собою; русскихъ они не касались. Весьма вѣроятно, что и впослѣдствіи иностранные купцы, водворившіеся въ Москвѣ, Архангельскѣ и др. нашихъ торговыхъ городахъ, прибѣгали для перевода денегъ къ векселямъ. Отъ нихъ-то они и могли быть заимствованы Петромъ I, который, въ виду неустройства почты и небезопасности дорогъ, началъ переводить казенныя деньги изъ одного города въ другой посредствомъ векселей, при участіи купцовъ. Явились казенные векселя, которые были еще въ употребленіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія. При Петрѣ II правительство рѣшило распространить дѣйствіе вексельныхъ операцій на все купечество; 16 мая 1729 г. опубликованъ былъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ вексельный уставъ, сочиненный «ради того, что въ европейскихъ областяхъ вымышлено, вмѣсто перевозу денегъ изъ города въ городъ, а особо изъ одного владѣнія въ другое, деньги переводить чрезъ письма, названныя векселями, которыя отъ одного къ другому даются, или посылаются, и такъ дѣйствительны есть, что почитаются паче заемнаго письма, и пріемлются такъ, какъ наличныя деньги». Существуетъ предположеніе, что уставъ этотъ былъ заказанъ какому-то проф. въ Лейпцигѣ,—предположеніе, болѣе вѣроятное, чѣмъ другое, по которому уставъ сочиненъ былъ Остерманомъ. Для большаго укорененія новаго института къ уставу приложены были «формы или образцы внутреннихъ векселей, съ толкованіемъ». Уставъ 1729 года говоритъ почти исключительно о переводныхъ векселяхъ; ихъ обращенію могли бы содѣйствовать банковыя конторы вексельнаго производства (см. Банки, т. II, стр. 918) — и все-таки въ Россіи привился не переводный В. (тратта), а простой. Для развитія перваго не было благопріятныхъ условій. Торгово-промышленная жизнь въ Россіи до послѣдняго времени носила характеръ обособленный, мѣстный. Да и въ настоящее время переводный В. встрѣчается рѣдко; въ обращеніи находятся почти исключительно простые В. Въ нашихъ внутреннихъ сношеніяхъ не представляется особой надобности въ переводныхъ векселяхъ; они неизвѣстны и нашей торговой практикѣ; иностранныя же траты нужны сравнительно немногимъ негоціантамъ, ведущимъ заграничную торговлю. При учрежденіи государственнаго банка (1861) въ кругъ его операцій была введена покупка и продажа иностранныхъ траттъ; но эта операція принесла банку значительные убытки, и въ 1867 г. была прекращена. Несравненно болѣе благопріятную почву нашелъ у насъ простой В., который проникъ въ практику не столько благодаря тексту устава 1729 г., сколько приложеннымъ къ нему формулярамъ. За него были традиціи, ибо русское право знало долговые документы, отличавшіеся чрезвычайною подвижностью и передаваемостью: это—исконная кабала (см. это сл.), которая могла быть и на предъявителя. За него были и потребности жизни, которая нуждалась въ долговомъ документѣ, домашнемъ по порядку составленія, непререкаемомъ для возраженій о безденежности, легко передаваемомъ, обставленномъ быстротой взысканія, допускающемъ судебное обезпеченіе и не отступающемъ на задній планъ въ конкурсѣ. Когда говорятъ о В., то за-границей вообще подразумѣвается В. переводный, у насъ—простой; переводный же В. носитъ на нашемъ дѣловомъ языкѣ техническое названіе: тратта. Экономическія основы того и другого В. глубоко различны. При выдачѣ переводнаго В. трассантъ трассируетъ на другого, а это возможно лишь въ томъ случаѣ, если у этого другого трассантъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи цѣнность, равную суммѣ трассируемаго векселя. Фабрикантъ трассируетъ на негоціанта въ счетъ отпущеннаго послѣднему товара: негоціантъ, въ свою очередь, трассируетъ на

своего кліента въ счетъ проданнаго послѣднему товара; комиттентъ трассируетъ на своего коммиссіонера въ счетъ товара, отправленнаго послѣднему для продажи; кліентъ банка или банкира трассируетъ на банкъ или на банкира въ счетъ открытаго ему кредита; одинъ банкиръ трассируетъ на другого, потому что они состоятъ во взаимныхъ отношеніяхъ контокорренте и т. д. Такова подкладка тратты; она всегда предполагаетъ наличность какого-нибудь покрытія. Этого нѣтъ при простомъ В.: здѣсь прямо устанавливается личный долгъ. Простой В.—это то же заемное письмо, только одаренное силою «вексельнаго права» (см. это сл.). Заграницей коммерсантъ только въ крайности рѣшается на выдачу простого В., ибо предполагается, что всякій сколько нибудь значительный и состоятельный торговецъ всегда имѣетъ фонды или кредитъ у другого, на котораго онъ можетъ трассировать В.

Указанная особенность вексельнаго обращенія въ Россіи имѣетъ тѣмъ бо́льшее значеніе, что и нынѣ дѣйствующій Уставъ о векселяхъ, 25 іюня 1832 г., вошедшій въ Сводъ Законовъ 1857 г. (т. XI, ч. II, Уставъ Торговый, раздѣлъ первый, книги второй: «О торговыхъ обязательствахъ и договорахъ общихъ и разнымъ родамъ торговли свойственныхъ», ст. 540—684), а въ 1887 г. вновь изданный въ видѣ отдѣльнаго Устава, съ самостоятельной нумераціей статей (1—120), тоже, главнымъ образомъ, говоритъ о переводномъ В., простого же В. касается лишь мимоходомъ, чтобы отстранить отъ него или, на оборотъ, примѣнить къ нему дѣйствіе извѣстныхъ постановленій. Отсюда затрудненія судебной практики, которой приходится имѣть дѣло почти исключительно съ простыми векселями, тогда какъ законъ разсчитанъ на обращеніе переводныхъ векселей. По содержанію своему Уставъ 1832 г. представляетъ своего рода компромиссъ между германскимъ воззрѣніемъ, которымъ былъ проникнутъ Уставъ 1729 г., и романскимъ, представитель котораго, французскій торговый кодексъ, считался въ 30-хъ годахъ лучшимъ образцомъ при законодательныхъ работахъ. Преобладаютъ, однако, черты германскаго воззрѣнія. Такъ: 1) В. простой приравненъ къ переводному; 2) требуется, чтобы въ текстѣ В. была мѣтка: вексель («по сему моему векселю...»); 3) бланковый индоссаментъ допускается; 4) разница мѣстъ признана ненужною (для переводнаго векселя). Вліяніе французскаго воззрѣнія, помимо частностей, можно видѣть въ требованіи означенія въ векселѣ валюты, но при этомъ должно замѣтить, что лишь въ общегерманскомъ вексельномъ уставѣ, который былъ составленъ позднѣе нашего, окончательно восторжествовало германское воззрѣніе по этому существенному вопросу, а до того большинство нѣмецкихъ уставовъ не отличалось въ этомъ пунктѣ отъ французскаго. Къ этому должно прибавить, что наша судебная практика рѣшительно склоняется на сторону германскаго воззрѣнія, иногда даже вопреки буквѣ закона. Такъ, она признала передаваемость В. за свойство В., хотя бы въ текстъ векселя и не была включена формула: «кому онъ прикажетъ» или «по приказу», и это, несмотря на то, что ст. 2 Устава (по изд. 1887 г.), какъ на одну изъ существенныхъ принадлежностей В., указываетъ на означеніе, «кому или по чьему приказу платежъ долженъ быть учиненъ». Судебная практика идетъ и дальше: даже означенію или неозначенію въ В. полученія валюты она не придаетъ вліянія на обязательность В. Уставъ о векселяхъ 1832 г. путемъ обычая принятъ и примѣняется въ Остзейскомъ краѣ, хотя формально въ Эстляндіи никогда не былъ отмѣненъ любекскій вексельный уставъ 1662 г.

Уже вскорѣ по изданіи своемъ Уставъ 1832 г. оказался неудовлетворительнымъ, и въ 1847 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе, которымъ на бывшее II отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи возложено было составленіе новаго вексельнаго устава. Вслѣдствіе этого составленъ былъ цѣлый рядъ проектовъ (1860, 1866, 1869), которые препровождались на предварительное заключеніе въ биржевые комитеты, коммерческіе суды и др. подобныя учрежденія. Затѣмъ особо учрежденная при II отдѣленіи коммиссія установила въ 1880 г. новую редакцію проекта, поступившую на разсмотрѣніе министерствъ юстиціи и финансовъ. По обсужденіи замѣчаній этихъ министерствъ въ особомъ совѣщаніи, выработанъ былъ въ 1882 году новый проектъ, который былъ напечатанъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и, кромѣ того, изданъ въ переводѣ на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Онъ сдѣлался предметомъ многочисленныхъ отзывовъ и замѣчаній какъ отъ представителей торговаго сословія въ Россіи, такъ и отъ русскихъ и иностранныхъ юристовъ-практиковъ и ученыхъ. Въ виду накопившагося такимъ образомъ матеріала, оказалось необходимымъ подвергнуть проектъ пересмотру, и въ результатѣ получился новый проектъ 1884 г., который въ настоящее время и находится на разсмотрѣніи государственнаго совѣта. Проектъ 1884 г. тѣснѣйшимъ образомъ примыкаетъ къ общегерманскому уставу и къ позднѣйшимъ его обработкамъ; при составленіи проекта приняты были во вниманіе и Бременскія правила, и памятная записка германскаго посла о международномъ соглашеніи по законодательству о векселяхъ. Что же касается системы, то проектъ слѣдуетъ системѣ нынѣ дѣйствующаго устава 1832 года и совмѣстно излагаетъ правила о векселяхъ простыхъ и переводныхъ; изъ иностранныхъ уставовъ этой системы придерживается одинъ только итальянскій кодексъ 1832 г. Въ виду того, что выясненіе судьбы этого проекта есть вопросъ ближайшаго будущаго, представляется цѣлесообразнымъ отложить обзоръ русскаго положительнаго законодательства до статей о простомъ векселѣ и о переводномъ векселѣ; тамъ же дано будетъ описаніе В. и указаны будутъ пріемы обращенія съ векселемъ въ различныхъ періодахъ его движенія. Полная характеристика значенія векселя въ современной жизни можетъ быть дана только при изученіи учетной операціи (см. Дисконтъ и Курсъ вексельный).

Литература о векселяхъ чрезвычайно обширна и можетъ быть подраздѣлена на двѣ группы: научную и практическую. Научная литература имѣетъ своей задачей разработку исторіи векселя, выясненіе функцій его въ современной жизни и догматическую обработку вексельнаго права. Здѣсь могутъ быть указаны лишь важнѣйшіе труды въ этой области. Pothier, «Traité du contrat de change» (Парижъ, 1763); «Englisches und nordamerikanisches Wechselrecht; deutsch bearbeitet von Treitschke» (Лейпцигъ, 1845); Biener, «Historische Erörterungen ueber den Ursprung des Wechsels» (въ его «Abhandlungen aus dem Gebiet der Rechtsgeschichte», 1846, I); Kletke, «Encyclopädie des gesammten europ. Wechselrechts in alphab. Ordnung» (Лейпцигъ, 1862); Bravard-Veyrier, «Traité de la lettre de change et du billet à ordre» (Парижъ, 1862); Neumann, «Geschichte des Wechsels im Hansagebiet» (Эрлангенъ, 1863); Hartmann, «Das deutsche Wechselrecht» (1869); Borchardt, «Vollständige Sammlung der geltenden Wechsel- und Handelsgesetze aller Länder» (Лейпц., 1871 и сл.); Thöl, «Das Wechselrecht» (Лейпц., 1847; 4 изд. 1878—2-ой т. его «Handelsrecht»); Cohn, «Beiträge zur Lehre vom einheitlichen Wechselrecht» (Гейдельб. 1880); Kuntze, «Das Wechselrecht» (въ Endemann's «Handbuch des deutschen Handels-, See- und Wechselrechts», т. 4, Лейпц., 1884); Theumann, «Das österreichische Wechselrecht» (Вѣна, 1891); Späing, «Französisches, belgisches und englisches Wechselrecht, im Anschluss an die allgemeine deutsche Wechselordnung» (Берлинъ, 1890); Мейеръ, «Очеркъ русскаго вексельнаго права» (Казань, 1857 и въ приложеніи къ его курсу гражданскаго права, съ 4-го изданія); Миловидовъ, «Вексельное право. Сравнительно-критическій очеркъ» (Яросл., 1876); П. Цитовичъ, «Курсъ вексельнаго права» (Кіевъ, 1887); Осиповъ, «Вексель въ прошедшемъ и настоящемъ» (въ «Извѣст. каз. университета», 1873 г., № 6); Табашниковъ, «Прошлое векселя. Историко-юридическое изслѣдованіе» (Одесса, 1891); Носенко, «Уставъ вексельный, съ разъясненіями по рѣшеніямъ правительствующаго сената» (Спб., 1888); «Сборникъ иностранныхъ вексельныхъ becтановъ» (Спб., 1883—изданъ министерствомъ юстиціи въ качествѣ матеріала къ проекту 1884 г.; содержитъ въ себѣ общегерманскій уставъ и позднѣйшія его обработки, также англійскій уставъ 1882 г.); Цитовичъ, «Вексель и задача его кодификаціи» (Кіевъ, 1887; по поводу проекта 1884 г.). — Практическая литература о векселяхъ имѣетъ своей задачей дать описаніе векселя и наставленіе, какъ съ нимъ обращаться въ различныхъ періодахъ его движенія. Въ сочиненіяхъ этого рода преобладаетъ то юридическій, то коммерческій элементъ. Важнѣйшіе труды: «Schiebe-Brentano, «Die Lehre von den Wechselbriefen» (4 изд. 1877); Ortloff, «Der Wechselverkehr nach dem deutschen und österreichischen Recht» (1885); на русскомъ языкѣ отдѣлы IV—VI введенія къ «Курсу коммерческой корреспонденціи» Барана (Спб., 1885). *А. Яновскій.*

Вексель безпереводный—такъ называется иногда на коммерческомъ языкѣ простой вексель, въ отличіе отъ переводнаго.

Вексель безтоварный—вексель, въ текстѣ котораго значится, что валюта получена не товаромъ, а наличными деньгами или инымъ какимъ-либо путемъ.

Вексель домицилированный, см. Домицилированный вексель.

Вексель морской—такъ называется иногда бодмерейное письмо (см. Бодмерея, т. IV, стр. 215 и сл.).

Вексель обратный—см. Переводный вексель.

Вексель переводный—см. Переводный вексель.

Вексель переводно-простой, см. Переводный вексель.

Вексель простой, см. Простой вексель.

Вексель сухой (Trocknen Wechsel)—такъ понынѣ еще называется въ Германіи простой вексель. См. Вексель (итальянскій періодъ).

Вексель ярмарочный — см. Ярмарочный вексель.

Вексельная бумага—гербовая бумага, которая должна быть употреблена для написанія личныхъ долговыхъ обязательствъ, въ томъ числѣ и векселей; размѣры и форма этой бумаги соображены съ размѣрами и расположеніемъ текста векселя, почему она и называется вексельной бумагой. Гербовый сборъ, оплачиваемый употребленіемъ этой бумаги, есть сборъ пропорціональный, т. е. онъ соразмѣряется съ суммой обязательства. Эта пропорціональность расположена по ступенямъ: въ извѣстныхъ предѣлахъ она остается неподвижною и не соразмѣряется съ суммою обязательства. Такихъ ступеней у насъ 25: низшая—до 50 руб. включительно, вторая—отъ 50 до 100 руб. включительно, высшая отъ 40000 до 50000 р. Этимъ 25 ступенямъ соотвѣтствуютъ 25 разборовъ (достоинствъ) вексельной бумаги, стоимостью отъ 10 к. до 54 руб. Когда сумма личнаго долгового обязательства превышаетъ ту сумму, которая назначена для высшаго разбора В. бумаги (50000), то такое обязательство раздѣляется на нѣсколько частей, и каждая часть пишется на отдѣльномъ листѣ соотвѣтствующаго разбора. По долговымъ личнымъ обязательствамъ, выданнымъ за-границею (и въ Финляндіи) и присылаемымъ для платежа въ Россію, пропорціональный гербовый сборъ оплачивается или пріобщеніемъ къ нимъ одного или нѣсколькихъ листовъ В. бумаги, стоимость которыхъ соотвѣтствуетъ означенной въ векселѣ суммѣ или взносомъ денегъ въ казначейство, прежде совершенія съ обязательствомъ въ Россіи какого-либо дѣйствія (передача по надписи, протестъ и т. п.). Когда по заграничнымъ документамъ гербоваго сбора причитается не болѣе одного рубля, то разрѣшается оплачивать документъ и посредствомъ наложенія гербовыхъ марокъ. Что касается опредѣленія размѣровъ гербоваго сбора по документамъ, присылаемымъ изъ-за границы и писаннымъ на иностранную монету, то для перевода послѣдней на русскую монету къ Гербовому Уставу приложена особая таблица (см. Вальваціи). Въ основаніе этой

таблицы положенъ курсъ al pari, т. е. предположеніе, что кредитный рубль равенъ металлическому. Въ результатѣ оказывается, что вексель въ 3000 франковъ, который, при курсѣ 250 фр. 100 руб. представляетъ стоимость въ 1200 руб.,—оплачивается гербовымъ сборомъ такъ, какъ будто стоимость его равна только 750 руб. Далѣе, законъ совершенно умалчиваетъ о томъ, какъ опредѣлить гербовый сборъ по векселямъ, трассированнымъ изъ-за-границы на Россію, по такъ называемому индоссированному курсу. Къ такимъ трассированіямъ прибѣгаютъ (очень рѣдко въ Германіи, не особенно часто во Франціи, преимущественно въ Парижѣ, и чрезвычайно часто въ Англіи) такіе трассанты, которые, имѣя полученія въ Россіи, не хотятъ подвергать себя колебаніямъ вексельныхъ курсовъ. Имѣя получить отъ русскаго импортера 500 фунтовъ стерлинговъ, англ. экспортеръ выписываетъ на своего русскаго кліента переводный вексель собственному приказу, а затѣмъ, продавая вексель, дѣлаетъ на немъ надпись—индоссаментъ, и въ этомъ индоссаментѣ указываетъ курсъ, по которому долженъ быть произведенъ платежъ. Съ внѣшней стороны такіе векселя немногимъ отличаются отъ обыкновенныхъ. Въ заголовкѣ показаны фунты стерлинговъ или франки, а въ текстѣ подъ суммою, выписанной прописью, опять-таки въ фунтахъ или франкахъ, прибавлена формула, обязывающая трасанта платить по курсу индоссамента: «Au cours de l'endossement»; «Exchange as per endorsement». Положимъ, что англ. трассантъ опредѣлилъ въ индоссаментѣ курсъ въ $23^{15}/_{16}$ пенсовъ за рубль; тогда вексель въ 500 фунтовъ представляетъ собою стоимость въ 5013 руб. 05 к. Спрашивается: при опредѣленіи размѣровъ гербоваго сбора долженъ быть принятъ за основаніе курсъ индоссированный или же курсъ вальваціонной таблицы? Въ практикѣ вопросъ этотъ является спорнымъ. Правильнѣе, кажется, руководствоваться курсомъ вальваціонной таблицы. По дѣйствующему уставу о векселяхъ, вексель, акцептированный условно, долженъ считаться отвергнутымъ; платежъ по заграничнымъ векселямъ, если въ нихъ назначена монета иностранная, долженъ быть произведенъ россійскими деньгами по вексельному курсу дня наступленія срока. Посему индоссированный курсъ не обязателенъ ни для акцептанта, ни для векселедержателя, и все что о немъ въ векселѣ значится, должно считаться какъ бы ненаписаннымъ.

Нарушеніе постановленій Гербоваго Устава о В. бумагѣ влечетъ за собою штрафъ въ 10 разъ противъ установленнаго размѣра сбора, для каждаго лица, причастнаго къ обязательству въ качествѣ кредитора или должника. По отношенію же къ векселямъ это влечетъ еще за собою потерю вексельнаго права (см. это слово). Вексель, написанный не на вексельной бумагѣ, есть только простое долговое обязательство. Такое начало принято въ Россіи, Англіи и Италіи, а съ извѣстными ограниченіями и во Франціи. По остальнымъ же законодательствамъ несоблюденіе правилъ о гербовомъ сборѣ влечетъ за собою лишь штрафъ (въ Германіи—въ 50 разъ). При этомъ имѣется въ виду предупредить возможныя стѣсненія для торговли; по примѣру Англіи можетъ служить ручательствомъ, что подобное опасеніе преувеличено. Съ другой стороны, обязательное для силы вексельнаго права употребленіе В. бумаги можетъ служить нѣкоторой гарантіей въ осмотрительности при заключеніи вексельной сдѣлки, въ особенности при выдачѣ простого векселя. Въ Венгріи въ 1873 г. признанъ былъ дѣйствительнымъ вексель въ 10 флориновъ, написанный на деревянной крышкѣ сигарной коробки. Такъ какъ при обсужденіи правильности составленія актовъ принимаются во вниманіе закопы того мѣста, гдѣ они были составлены, то вексель, трассированный изъ Германіи на Россію и написанный на простой бумагѣ, по оплатѣ его гербовымъ сборомъ согласно правиламъ русскаго Гербоваго Устава, долженъ быть русскимъ судомъ признанъ дѣйствительнымъ, такой же вексель англійскій — недѣйствительнымъ. Проектъ новаго устава о векселяхъ въ послѣдней его редакціи (1884 г.), слѣдуя общегерманскому уставу, отвергаетъ обязательность вексельной бумаги для силы вексельнаго права. *А. Я.*

Вексельное обращеніе — см. Вексель, Дисконтъ и Курсъ вексельный.

Вексельное право — совокупность нормъ, законодательныхъ и обычныхъ, регулирующихъ отношенія между лицами, причастными къ вексельному обязательству; далѣе названіе это присваивается той отрасли юриспруденціи, которая имѣетъ своей задачей научную разработку этого матеріала. Во Франціи, гдѣ вексель (см. это сл.) сохранилъ еще тѣсную связь съ торговлей, В. право входитъ въ составъ торговаго права, тогда какъ въ Германіи В. право выдѣлено въ особый уставъ и составляетъ содержаніе особой юридической дисциплины. Выраженіе: «сила вексельнаго права» (ст. 94 и 95 устава о векселяхъ по изд. 1887) означаетъ совокупность тѣхъ особенностей, которыя свойственны однимъ только векселямъ. Процессуальною особенностью векселя считается обыкновенно быстрота и строгость взысканія. Въ настоящее время, однако, производство по вексельнымъ дѣламъ не сопряжено съ какой-либо особой процессуальной строгостью. Англійское право не знаетъ, да и никогда не знало, подобной строгости для векселей; не существуетъ особаго вексельнаго процесса и во Франціи; теперь и въ Германіи взысканіе по векселямъ производится по общимъ правиламъ одного изъ видовъ сокращеннаго процесса (такъ называемаго Urkundenprozess), а съ изданіемъ закона 3 іюня 1891 г. объ упрощенномъ судопроизводствѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы въ полномъ объемѣ, и Россія вступила на тотъ же путь (см. Судопроизводство вексельное). Болѣе существенное значеніе имѣетъ матеріальное содержаніе вексельнаго права. Оно сводится къ слѣдующимъ особенностямъ, отличающимъ векселя (правильно составленные) отъ другихъ долговыхъ обязательствъ: 1) вексельное обязательство есть абстрактное обязательство, отрѣшенное отъ тѣхъ счетовъ между участниками векселя, которые предшествовали выдачѣ или передачѣ

векселя; вексельное обязательство цѣликомъ воплощено въ документѣ; вексель не служитъ лишь доказательствомъ существованія долга, какъ напр. заемное письмо. Посему вексель не можетъ быть обезсиленъ ни возраженіями о его безденежности (см. т. III, стр. 284), ни возраженіями о состоявшемся уже платежѣ. 2) Вексель можетъ быть передаваемъ по надписямъ, причемъ всякій надписатель становится отвѣтственнымъ за платежъ, если только не освободилъ себя отъ этой отвѣтственности особою оговоркою (словами: «безъ оборота на меня»), и отвѣтственность эта есть солидарная, т. е. съ любого изъ надписателей можетъ быть взыскана вся сумма; въ противоположность векселямъ, заемныя письма могутъ быть переданы заимодавцемъ лишь безъ оборота на себя (Св. Зак., т. X ч., 1, ст. 2058). 3) Вексельное обязательство есть обязательство, воплощенное въ документѣ, предназначенномъ для широкаго обращенія. Посему все, что значится въ векселѣ относительно срока, времени и мѣста выдачи считается достовѣрнымъ (правдивымъ); достовѣрнымъ считается и подписаніе векселя, т. е. что онъ былъ прежде написанъ, а затѣмъ подписанъ, а не наоборотъ—не былъ прежде подписанъ въ видѣ бланка (см. т. IV, стр. 68). 4) Изъ назначенія векселя—служить предметомъ широкаго обращенія—вытекаетъ принципъ самостоятельности вексельныхъ обязательствъ. Сколько подписей на векселѣ, столько самостоятельныхъ вексельныхъ обязательствъ. Всякій, кто ставитъ свою подпись на векселѣ (выдаетъ, передаетъ, акцептуетъ, присоединяетъ свою подпись на векселѣ къ подписи другого, ставитъ бланковый индоссаментъ), обязывается вексельно, хотя бы самый вексель и оказался недѣйствительнымъ, хотя бы другія подписи были подложны. Посему возраженія, которыми могъ бы защититься одинъ должникъ (напр., о подложности его подписи, объ отсутствіи у него векселеспособности: см. это сл.), не идутъ въ пользу другого, и возраженія, которыя могутъ быть направлены противъ одного кредитора (напр., о недобросовѣстномъ пріобрѣтеніи векселя), не имѣютъ силы противъ другого. Такова «сила вексельнаго права». Имѣя своею задачей обезпечить прочность и устойчивость вексельнаго оборота, она, однако, не должна служить противозаконнымъ цѣлямъ; подъ эгидою «вексельнаго права» дѣйствія неправомѣрныя не должны превращаться въ правомѣрныя. Съ этой точки зрѣнія важенъ вопросъ о способѣ пріобрѣтенія векселя даннымъ кредиторомъ. Исчислить всѣ возможные случаи недобросовѣстнаго пріобрѣтенія векселя законъ не можетъ, да это и нежелательно. Изъ обстоятельствъ каждаго даннаго дѣла судъ долженъ усмотрѣть, какія возраженія по этому пункту могутъ быть допущены и какія должны быть отвергнуты. Вексель сохраняетъ «силу вексельнаго права» лишь до истеченія особо установленнаго, сравнительно короткаго срока. По нашему нынѣ дѣйствующему уставу о векселяхъ, вексель сохраняетъ «силу вексельнаго права» при наличности двухъ условій: 1) если онъ былъ своевременно протестованъ и 2) если вексель былъ предъявленъ ко взысканію до истеченія двухъ лѣтъ со дня просрочки; кромѣ того, для векселя, писаннаго по предъявленію, установлено правило, что онъ долженъ быть предъявленъ къ платежу въ 12 мѣсяцевъ отъ составленія его. Теченіе указаннаго двухгодичнаго срока не прерывается отсрочкой платежа со стороны кредитора. По истеченіи этихъ двухъ лѣтъ всякій надписатель, а по переводному векселю и векселедатель (трассантъ), къ которому не былъ предъявленъ искъ, освобождается отъ отвѣтственности совершенно; но по отношенію къ прямымъ должникамъ, т. е. векселедателю простого векселя и акцептанту переводнаго, вексель еще 8 лѣтъ сохраняетъ силу обыкновеннаго долгового обязательства, допускающаго всякаго рода возраженія. Подобной двойственной отвѣтственности нѣтъ въ иностранныхъ законодательствахъ. Французскій торговый кодексъ, дѣйствующій въ губерніяхъ Царства Польскаго, постановляетъ, что по истеченіи 5 лѣтъ со дня срока платежа вексель безусловно теряетъ всякую силу: превращенія вексельнаго обязательства въ обыкновенное нѣтъ. Эту систему принимаетъ и послѣдній проектъ новаго русскаго устава о векселяхъ. Проектъ постановляетъ, что прямые должники освобождаются отъ всякой отвѣтственности по истеченіи 5 лѣтъ со дня наступленія срока платежа (съ этимъ сообразованъ уже законъ 3 іюня 1891 г. объ упрощенномъ судопроизводствѣ), а надписатели—по истеченіи 3-хъ лѣтъ. *А. Я.*

Вексельное судопроизводство (процессъ)—см. Судопроизводство вексельное.

Вексельный курсъ—см. Курсъ.

Вексиларіи (Vexillarii) — см. Римское войско.

Вексенъ (Vexin, у римлянъ Veliocasses, въ Средніе вѣка Vulcassinus pagus)—старинная провинція Франціи, занимавшая всю позднѣйшую Нормандію и часть Иль-де-Франса. Въ 912 г., по договору Карла Простого съ норманскимъ герцогомъ Роллою въ Сенъ-Клерѣ, В. былъ раздѣленъ: западная часть уступлена норманнамъ, а восточная сохранила своихъ графовъ. Въ настоящее время норманскій В. входитъ въ составъ департаментовъ Нижней Сены и Эры (главные города: Жизоръ, Руанъ, Жюмьежъ, Нойонъ и Анделли), а французскій В.—въ составъ департаментовъ Уазы и Сены-и Уазы (главные города: Понтуазъ, Шомонъ-ла-Рошгюйонъ и Маньи). По Нижней Сенѣ при Юліи Цезарѣ жили веліокассы, кельтическое племя, имѣвшее главнымъ городомъ Ротомагъ (нынѣ Руанъ). При первыхъ Меровингахъ, въ концѣ V вѣка, В. вошелъ въ составъ Франкской монархіи, но король Дагобертъ I уступилъ его аббатству Сенъ-Дени, свѣтскій представитель котораго получилъ впослѣдствіи титулъ графа. Послѣ договора въ Сенъ-Клерѣ графы французскаго В. перестали повиноваться аббатству и признали своимъ сюзереномъ прямо короля; первымъ наслѣдственнымъ графомъ былъ Валеранъ I († 965). Одинъ изъ потомковъ его, Рауль Великій, былъ женатъ на Аннѣ, дочери Ярослава I кіевскаго, овдовѣвшей послѣ короля Генриха I. Въ 1128 г. В. окончательно присоединенъ къ Франціи. *А. Б—въ.*

Вексфордъ (Wexford)—графство въ ирландской провинціи Лейнстеръ, на юго-востокѣ острова; занимаетъ площадь въ 2333,3 кв. км., изъ которой только 337 удобны для земледѣлія. Внутри графства и по западной и сѣверной его границамъ тянутся горныя цѣпи. Въ югозападномъ углу графства рѣка Барроу (Barrow) впадаетъ въ бухту Ватерфордгавенъ, а внутри графства протекаетъ рѣка Слэней (Slaney), долина которой очень плодородна; южные берега имѣютъ много бухтъ и заливовъ. Баронія Фортъ (Forth), въ югозападномъ углу графства, была въ древнее время заселена колонистами изъ Южнаго Валлиса и до сихъ поръ здѣсь сохранилось валлійское нарѣчіе. Главныя занятія жителей: охота, рыболовство и скотоводство. Климатъ мягкій. Въ 1841 г. число населенія было 202033, въ 1881—123587. Главный городъ—В., къ югу отъ гавани того же имени, недалеко отъ впаденія рѣки Слэней въ Вексфордгавенъ; около 12 тысячъ жителей; оживленная торговля ячменемъ и другимъ зерновымъ хлѣбомъ, скотомъ и масломъ. Въ 1169 г. городъ служилъ для англичанъ исходнымъ пунктомъ при завоеваніи Ирландіи.

Векторъ.—Тѣ физическія количества, которымъ приписываютъ не только величины, но и направленія, называютъ векторіальными величинами; таковы, напримѣръ, силы, скорости, ускоренія, количества движеній, моменты силъ и количествъ движеній вокругъ точекъ и проч. Эти количества изображаютъ длинами, заключающими въ себѣ столько единицъ длины и частей ея, сколько въ разсматриваемой векторіальной величинѣ заключается единицъ величины и частей ея; длину эту проводятъ въ направленіи, свойственномъ изображаемой векторіальной величинѣ. Въ механикѣ и математической физикѣ почти въ каждомъ вопросѣ приходится разсматривать векторіальныя количества и производить надъ ними различныя дѣйствія аналитическаго и геометрическаго характера, причемъ оказывается, что векторіальныя количества различныхъ наименованій обладаютъ многими аналогичными свойствами. Такъ, напримѣръ, при извѣстныхъ условіяхъ, силы, количества движенія, скорости, ускоренія, угловыя скорости и моменты слагаются по правилу параллелограмма. Далѣе, теорія моментовъ системы силъ, приложенныхъ къ твердому тѣлу, оказывается аналогичною теоріи скоростей точекъ твердаго тѣла. По этой причинѣ признано полезнымъ и возможнымъ составить общую теорію векторовъ, подразумѣвая подъ векторомъ длину, проведенную изъ какой-либо точки въ какомъ либо направленіи. Каждый векторъ опредѣляется тремя величинами: длиною и двумя углами, опредѣляющими направленіе вектора, или же тремя проекціями вектора на оси координатъ. Теорію векторовъ, то-есть изложеніе различныхъ дѣйствій надъ векторами, можно теперь найти въ различныхъ новѣйшихъ курсахъ механики. Въ самомъ стройномъ видѣ теорія векторовъ является въ ученіи о кватерніонахъ, основанномъ У. Гамильтономъ (см. Кватерніоны),

Главнымъ-векторомъ совокупности силъ, приложенныхъ къ системѣ матерьяльныхъ точекъ или къ разнымъ точкамъ твердаго тѣла, называется геометрическая сумма всѣхъ этихъ силъ (см. Геометрическая сумма), или, иначе говоря, равнодѣйствующая, которую имѣли бы всѣ эти силы, если бы онѣ были приложены къ одной и той же точкѣ.

Радіусомъ-векторомъ какой-либо точки относительно какого-либо центра называется длина, проведенная изъ центра къ точкѣ.

Д. Бобылевъ.

Вектуріоны—племя пиктовъ (см. это слово).

Вейкфильдъ (Wakefield)—г. сѣв. Англіи, въ гр. Іоркъ, на р. Кальдеръ, съ большими шерсто-прядильнями, чугунно-литейными заводами, корабельными верфями. Обширная торговля шерстью. Число жит. 30753 (1881).

Векша—древняя недѣлимая русская цѣнность, иначе Вѣверица, вѣкша. Единица эта упомянута въ Несторовой лѣтописи подъ 853—858 годами въ извѣстіи о дани, платимой козарамъ полянами и другими «по бѣлѣ и вѣверицѣ». «Русская Правда» назначаетъ мстителю отъ виры «12 вѣкшии», въ другомъ же случаѣ (по судебнымъ дѣламъ) отъ виры и «отъ свободивше челядина по 9 вѣкошь», отъ бортной и отъ ролейной земли по 12 вѣкошь, а отъ всѣхъ прочихъ тяжбъ, «кому помогутъ», по 6 вѣкошь. Въ полномъ значеніи ходячей цѣнности векша является: а) въ чинѣ погребенія братіи по уставу студійскому, гдѣ полагаются «свѣщи въ единому векшу»; б) въ договорѣ смоленскаго князя Мстислава съ Ригою, 1228 года, назначено «вѣсцю 2 векши» отъ гривны серебра, купленной нѣмцомъ; в) въ договорахъ Новгорода съ тверскими князьями и съ Іоанномъ III, 1265, 1270, 1305, 1307, 1327 (1456) и 1471 годовъ, повторяется одно и то же условіе: на мытахъ «имати по 2 векши отъ лодьи и отъ воза и отъ льну и отъ хмелна короба». По составленной въ концѣ XV в. памяти: «Какъ доселѣ торговали новгородцы» новгородская деньга уравнена $4^{2}/_{7}$ векшамъ, т. е. векша равнялась $^{14}/_{15}$ почкамъ (см. это слово), или полуденьгѣ московской (см. Деньги). Въ книгѣ Іоанна Мосха: «Лакъ духовный» векшею переведено слово оволъ, а въ Пандектахъ Никона Черногорца (по спискамъ 1291, 1381, XV в. и XV—XVI в.) византійскія фолеи и нуміи переведены словами: веверицы, мѣдницы и векши. Итакъ, векша была мѣдница, столь же ничтожная, какъ и византійская нумія. *Д. Прозоровскій.*

Векша (зоолог.)—см. Бѣлка.

Векшайма—село Симбирской губ., Карсунскаго уѣзда, въ 14 вер. отъ у. города, по дорогѣ въ Пензу; дворовъ 537, жителей—3002 (1890); начальное училище, винокуренный заводъ, выдѣлывающій 3200000 градусовъ спирта; больница; 8 маслобоенъ, два постоялыхъ двора. Одно изъ образцовыхъ хозяйствъ губ.

Вела (Винченцо Vela) — одинъ изъ лучшихъ италіанскихъ скульпторовъ новѣйшаго времени, родомъ швейцарецъ (1822—1891). Сначала онъ работалъ, въ качествѣ камнетеса, при реставраціи миланскаго собора, а потомъ учился ваянію у Каччьяторри, отправился въ 1847 г. въ Римъ, уча-

ствовалъ въ 1848 г. въ войнѣ за освобожденіе Италіи и, по окончаніи этого похода, жилъ и работалъ въ Туринѣ. За первымъ его трудомъ, статуей Спартака, доставившей ему премію на парижской выставкѣ 1855 г., слѣдовали другія его произведенія, замѣчательныя по своей жизненности и сильной передачѣ чувствъ, каковы, напр., «Плачущая Гармонія» (исполненная для памятника композитору Доницетти); «Франція и Италія» (группа), «Колумбъ и Америка», «Умирающій Наполеонъ», возбудившій общій восторгъ въ Парижѣ, въ 1867 г. (находится въ Версальскомъ историческомъ музеѣ), статуи кор. Виктора-Эммануила (въ Туринской ратушѣ), «Скорбящая Италія» (въ Лугано), В. Телля (фонтанъ въ Лугано), Іосифа Мюрата (въ Болоньѣ), восхитительная аллегорическая фигура Весны и др. Вилла, которою онъ владѣлъ въ Лигорнето, роскошно украшена его статуями и представляетъ собою настоящій музей. *А. С—въ.*

Велабрумъ (Velabrum)—обширное болото, простиравшееся между Палатинскимъ холмомъ и Тибромъ, въ Римѣ. Оно образовалось отчасти вслѣдствіе наводненій Тибра, отчасти благодаря многочисленнымъ источникамъ и дождевымъ стокамъ съ ближайшихъ холмовъ. Простиралось оно до Форума, значительная часть котораго также входила въ его составъ, и отдѣляло Палатинскій холмъ отъ Капитолія. Канализація, устроенная Тарквиніями, имѣла цѣлью высушить это пространство.

Веларіи: 1) въ древнемъ Римѣ — рабы, стоявшіе у портьеръ, закрывавшихъ двери внутреннихъ комнатъ и охранявшихъ входъ. 2) при дворѣ римскихъ императоровъ—должностныя лица, соотвѣтствующія нынѣшнимъ камергерамъ; они составляли отдѣльный корпусъ, имѣвшій своего начальника.

Веларіумъ (Velarium)—огромныя полотна, которыми прикрывались сверху амфитеатры у древнихъ, для предохраненія зрителей отъ дождя и солнца.

Веласкесъ (Velazquez, Донъ-Діего-Родригесъ-Веласкесъ-де-Сильва), на ряду съ Б. Э. Мурильо, знаменитѣйшій изъ испанскихъ живописцевъ, род. въ Севильѣ въ 1599 г. Отецъ его, происходившій изъ португальскаго семейства, лѣтъ за сто предъ тѣмъ переселившагося въ Андалузію, предназначалъ будущаго художника для судебной или литературной карьеры, но, въ виду обнаружившейся въ немъ страсти къ рисованію, не мѣшалъ ему сдѣлаться живописцемъ. В. учился сперва у Франсиско Херреры Старшаго, а потомъ у Франсиска Пачеко, дочь котораго вскорѣ сдѣлалась его женою. Въ мастерской Пачеко будущій великій живописецъ занимался больше всего изображеніемъ головъ съ натуры, обращеніе же съ красками онъ усвоилъ себѣ этюдами плодовъ и живности, также съ натуры. Къ первой порѣ его самостоятельной дѣятельности относятся: «Продавецъ воды» (наход. у лорда Веллингтона), «Поклоненіе волхвовъ» (въ лонд. Нац. галлереѣ) и «Поклоненіе пастырей» (въ Мадридскомъ музеѣ) — картины, уже замѣчательныя по благородному натурализму, сильной лѣпкѣ, но еще нѣсколько сухія по кисти и рѣзкія въ отношеніи контрастовъ освѣщенія. Въ 1622 году Веласкесъ переселился въ Мадридъ, гдѣ копировалъ образцовыя произведенія живописи въ королевскомъ собраніи и написалъ портретъ поэта Гонгоры (въ Мадридскомъ музеѣ). Въ слѣдующемъ затѣмъ году, В. былъ удостоенъ заказомъ изобразить короля Филиппа IV верхомъ на конѣ и столь удачно исполнилъ эту работу, что удивилъ ею весь дворъ и пріобрѣлъ себѣ титулъ королевскаго живописца. Въ 1627 г., по конкурсу съ Кахесомъ, Нарди и Кардучо, онъ написалъ картину: «Изгнаніе мавровъ» и получилъ званіе гофмейстера. Знакомство съ Рубенсомъ во время пріѣзда послѣдняго въ Мадридъ, въ 1628 году, возбудило въ В. желаніе посѣтить Италію. Проводя въ этой странѣ около 3-хъ лѣтъ (1629—1631), онъ изучалъ и копировалъ произведенія Тиціана, П. Веронезе и Тинторетто въ Венеціи, Рафаэля Микель-Анджело и антики въ Римѣ. Это путешествіе произвело перемѣну въ мастерствѣ художника: стиль его сдѣлался болѣе свободнымъ и блестящимъ, колоритъ менѣе темнымъ въ тѣняхъ и передающимъ натуру въ яркомъ освѣщеніи. Первыми произведеніями этой второй манеры В. были: «Кузница Вулкана» (въ Мадридскомъ музеѣ), «Одежда Іосифа» (въ Эскурьяльскомъ дворцѣ) и два вида виллы Медичи (въ Мадридскомъ музеѣ); за ними слѣдовалъ рядъ другихъ великолѣпныхъ картинъ, каковы напр.: «Взятіе Бреды» (въ Мадридскомъ музеѣ), «Усопшій Спаситель» (въ монастырѣ С.-Пласидо, въ Мадридѣ) и многочисленные портреты королей Филиппа III, Филиппа IV, ихъ супругъ, инфантовъ и инфантъ, герц. Оливареса, адмирала Парехи, придворныхъ карловъ и шутовъ. Въ 1634 г. знаменитый художникъ получилъ почетное званіе королевскаго гардеробмейстера, въ 1643 году—камердинера и въ 1642—44 гг. сопровождалъ короля въ его походѣ для усмиренія Аррагоніи. Въ концѣ 1648 г. онъ отправился вторично въ Италію, съ порученіемъ закупить картинъ и разнаго рода художественныхъ предметовъ для дворца, посѣтилъ главные итальянскіе города и написалъ въ Римѣ мастерскій портретъ папы Иннокентія X (въ палаццо Доріа, въ Римѣ). Съ возвращенія В. изъ этой поѣздки въ Мадридъ (1651) начинается третій періодъ его творчества, къ которому относятся, между прочимъ: «Св. Семейство», извѣстное подъ названіемъ Los Meniñas, «Ковровая фабрика», «Св. Антоній и Паведъ» (всѣ три въ Мадридскомъ музеѣ) и многіе портреты. Будучи сдѣланъ въ 1652 г. королевскимъ оберъ-гофмаршаломъ, В. исполнялъ эту хлопотливую должность съ рѣдкою добросовѣстностью, хотя она и отнимала много времени отъ его художественныхъ занятій, и въ 1660 г. сопровождалъ Филиппа IV въ его поѣздкѣ на границу Франціи, для свиданія съ королемъ Людовикомъ XIV по случаю бракосочетанія послѣдняго съ инфантой Маріей-Терезіей. Устройство празднествъ, сопровождавшихъ это свиданіе, такъ утомило художника, что онъ заболѣлъ, и вскорѣ по возвращеніи своемъ въ Мадридъ скончался, 6 августа 1660 года. Какъ замѣчено выше, В. былъ живописецъ-натуралистъ въ лучшемъ

значенiи слова. Онъ обладалъ тайной, при помощи самыхъ простыхъ средствъ и пріемовъ, возсоздавать жизнь во всей ея правдѣ, простотѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ обаянiи — тайной, которая и въ наши дни приводитъ въ изумленiе. Писанные имъ портреты отличаются вѣрностью характеристики изображенныхъ физiономiй, передачей индивидуальнаго типа, выраженiя національной гордости и чувства достоинства. Натура отражается въ нихъ, какъ въ зеркалѣ; въ нихъ нѣтъ и тѣни какой-либо условности. Тѣми же высокими достоинствами отмѣчены и другiя произведенiя великаго мастера. Въ особенности безподобны портреты и картины его послѣдней, третьей манеры, въ которыхъ онъ эскизно, безъ густой накладки красокъ, воспроизводитъ трудные и тонкiе эффекты освѣщенiя и воздушной перспективы. Чтобы вполнѣ изучить геніальнаго художника, необходимо побывать въ Мадридѣ, гдѣ въ одномъ музеѣ находится 61 его картина, въ томъ числѣ самыя главныя. Однако, его произведенiями могутъ гордиться и другiя европейскiя галереи. У насъ, въ Императорскомъ Эрмитажѣ, имѣется пять несомнѣнно подлинныхъ работъ В.: портреты Филиппа IV, во весь ростъ и грудной, герцога Оливареса, также въ двухъ экземплярахъ, въ ростъ и грудной, и этюдъ головы папы Иннокентiя X, для портрета галереи палаццо Дорiя. В. оказалъ на живопись своей родины большое вліянiе, и въ числѣ его учениковъ были Мурильо, Карреньо-де-Миранда, Пареха, Масо-Мартинесъ и др. выдающiеся испанскiе мастера. Какъ на лучшiя біографiи В. можно указать на сочиненiя: C. Justi, «Diego Velazquez und sein Jahrhundert» (Бонн, 1888, 2 т.); W. Stirling Maxwell, «Velazquez und seine Werke» (перев. съ англiйскаго, Берлинъ, 1856) и Paul Lefort, «Velazquez» (общедоступный трудъ, входящiй въ составъ серiи книжекъ: «Les Artistes célébres»). *А. Сомовъ.*

Веласкесъ (Дьего Velasquez) — испанскiй генералъ, родился около 1465 г., умеръ ок. 1523 г. Онъ послѣдовалъ за Колумбомъ во время его второго путешествiя (1493) и поселился въ Санъ-Доминго (Испаніола). Получивъ отъ губернатора этой колонiи порученiе поймать нѣсколько возставшихъ кациковъ, онъ въ 1511 году предпринялъ завоеванiе Кубы, губернаторомъ которой былъ назначенъ. Въ 1518 году онъ всѣми силами поддерживалъ экспедицiю, которая, подъ предводительствомъ Грихальвы, открыла Юкатанъ и Мексику. Послѣ возвращенiя ея В. поручилъ молодому Фернанду Кортесу, который помогъ ему при взятiи Гаваны, отправиться въ походъ для завоеванiя Мексики и далъ ему средства для этой экспедицiи; но скоро онъ раскаялся въ своемъ выборѣ, ибо Кортесъ не только отказалъ ему въ участiи въ выгодахъ экспедицiи, но даже разбилъ его лейтенанта Памфила Нарваэса. Въ письмѣ, адресованномъ въ Мадридъ, губернаторъ Кубы горько жаловался на поступки Кортеса; но на его жалобы не обратили вниманiя и онъ потерялъ всякое политическое вліянiе.

Веласкесъ (Людовикъ-Іоаннъ Velasquez) — испанскiй историческiй писатель († 1772). Въ своей «Origines de la poesia Española» (Малага, 1751) онъ старался возстановить національную поэзiю, но въ своей критикѣ слѣдовалъ французамъ.

Веласко (донъ-Асискло-Антонiо)—см. Паломино.

Веласко (Мартинесъ де Velasco)—одинъ изъ вождей испанскихъ карлистовъ. Въ 1874 г. былъ назначенъ Донъ-Карлосомъ главнокомандующимъ карлистскими отрядами.

Велатабы—народъ славянскаго происхожденiя, жившiй въ VII—XI вѣкахъ въ нынѣшнемъ Бранденбургѣ и Померанiи.

Велдузь, или **Белдюзь**—князь половецкiй. Въ 1103 г., въ бою русскихъ князей съ половцами у Сутени (въ четырехъ дняхъ пути къ востоку отъ Хортицкаго острова на Днѣпрѣ), этотъ князь взятъ былъ въ плѣнъ и приведенъ къ вел. кн. Святополку, который отослалъ его къ Владимiру Мономаху; по прикаканiю послѣдняго его разсѣкли на части за то, что онъ часто нарушалъ клятвы о мирѣ. См. «Полное собранiе русск. лѣт.» (I, 119; II, 286; VII, 20). *А. 9.*

Веле (Карлъ Wehle)—піанистъ и композиторъ, родился въ Прагѣ въ 1825 году. Въ Парижѣ Тальбергъ, замѣтивъ въ В. крупный талантъ, посовѣтовалъ ему оставить свои занятiя въ коммерческой конторѣ и посвятить себя музыкѣ. Съ 1853 г. В. началъ свою артистическую карьеру. Онъ съ большимъ успѣхомъ выступилъ въ Парижѣ, какъ виртуозъ и композиторъ. Писалъ исключительно для фортепiано. Къ болѣе крупнымъ произведенiямъ его относятся: соната do-min. (op. 38), двѣ тарантеллы (op. 5 и 56), valse-brillante (op. 21). Кромѣ того, имъ написаны: marche cosaque, berceuses, ноктюрны, вальсы и пр. *Н. С.*

Велешицкiй (Янъ)—іезуитъ, польскiй историкъ XVII в. (1566—1639). Онъ писалъ, между прочимъ, польскiе стихи, но главнѣйшимъ его сочиненiемъ считается важная для исторiи польскихъ іезуитовъ книга: «Historja jezuitów krakowskich». Кромѣ того, онъ издалъ переводъ св. Ѳомы: «O Naśladowaniu Chrystusa» (до 1820 г. 12 изданiй) и «Historia diarii domus professae S. J.». *И. Л.*

Велёгловскiй (Валерiй)—польскiй писатель, род. въ Краковѣ въ началѣ нынѣшняго столѣтiя, умеръ въ 1865 г. Послѣ 1830 г. онъ эмигрировалъ во Францiю, но потомъ возвратился въ Краковъ и сталъ тамъ издавать книги, для народа и дѣтей. На этомъ поприщѣ онъ сдѣлалъ много хорошаго и его книги находили по деревнямъ многочисленныхъ читателей. Книжекъ этихъ различнаго содержанiя между 1849 и 1863 гг. появилось въ печати около пятидесяти. *И. С.*

Велеградъ (Welehrad)—деревня въ Венгро-Градишскомъ округѣ, въ юго-вост. Моравiи, съ 585 чел. славянскаго населенiя (1880). По преданiю, на мѣстѣ В. стояла нѣкогда главная крѣпость Великоморавскаго царства. Это преданiе приводится въ связь съ дѣятельностью просвѣтителей славянъ Кирилла и Меѳодiя и съ пребыванiемъ здѣсь князей Ростислава и Святополка. Въ 1885 г. здѣсь торжественно праздновано тысячелѣтiе славянскихъ апостоловъ св. Кирилла и Меѳодiя, при большомъ

стеченія народа изъ разныхъ славянскихъ странъ.

Веледа (Veleda)—дѣва-жрица изъ германскаго племени бруктеровъ, считалась пророчицей и пользовалась большимъ авторитетомъ, особенно возвысившимся тогда, когда оправдалось ея предсказаніе, что Батавъ Цивилисъ будетъ имѣть успѣхъ въ своемъ возстаніи противъ римлянъ. На дальнѣйшій ходъ поднятой имъ борьбы она имѣла рѣшающее вліяніе. Ея приговорамъ подчинялись германскія племена въ своихъ взаимныхъ распряхъ. При императорѣ Веспасіанѣ она жила плѣнницей въ Римѣ.

Веледники—м. Волынской губ., Овручскаго у., при р. Ильникѣ. Жит. 1171 ч., 2 православныхъ церкви, костелъ, 2 еврейскихъ молитвенныхъ дома, 6 лавокъ. Торговый пунктъ.

Велена, какъ пишетъ Ласицкій, но правильно Велинасъ — подземное божество у язычниковъ-литовцевъ; ему подчинены были всѣ души умершихъ людей и потому жмудины приносили ему жертвы, когда они на поминкахъ ставили столы для духовъ своихъ предковъ. Въ современномъ литовскомъ языкѣ В. значитъ просто—діаволъ. *И. Л.*

Велёндекъ (Войтѣхъ Викентій) — польскій геральдикъ, род. 1745 г., умеръ въ 1822 г. Онъ задумалъ написать исторію польскихъ дворянскихъ родовъ, но такъ какъ у него не было средствъ на изданіе, то онъ прибѣгъ къ помощи дворянъ и отплачивалъ имъ за то такими генеалогическими указаніями, какихъ тѣ желали. Несмотря на то, его «Heraldyka» (1794 — 98, 5 т.) имѣетъ большое значеніе, особенно для исторіи дворянъ XVII и XVIII вв. *И. Л.*

Велёневая бумага—см. Писчебумажное производство.

Велеръ (Friedrich Wöhler) — знаменитый нѣмецкій химикъ, родился въ 1800 году около Франкфурта на Майнѣ. Уже въ самомъ раннемъ возрастѣ В. обнаруживалъ страсть къ естествознанію. Семья В. переѣхала въ 1812 г. во Францію, гдѣ онъ вступилъ въ гимназію и находился подъ вліяніемъ д-ра Буха, укрѣпившаго въ юношѣ его склонности къ естественнонаучной дѣятельности. В. вмѣстѣ съ Бухомъ сдѣлалъ первую свою научную работу надъ содержаніемъ селена въ краслицкомъ желѣзномъ колчеданѣ, имѣя лишь 20 лѣтъ отъ роду. Въ 1820 г. онъ переѣхалъ въ Марбургъ, гдѣ поступилъ на медицинскій факультетъ тамошняго университета, не прекращая своихъ химическихъ занятій. Въ 1821 г. В. переѣхалъ въ Гейдельбергъ, гдѣ въ знаменитомъ химикѣ Гмелинѣ встрѣтилъ ученаго, принявшаго самое горячее въ немъ участіе. Когда В. въ 1823 г. получилъ степень доктора медицины и уже думалъ сдѣлаться практическимъ врачемъ, то Гмелинъ убѣдилъ его отказаться отъ этого плана и посвятить себя химіи. Прозорливый учитель послалъ своего ученика въ Швецію къ Берцеліусу, гдѣ В. окончательно уже утвердился въ избраніи карьеры химика. Въ 1836 г. В. получилъ каѳедру химіи въ геттингенскомъ университетѣ, гдѣ и оставался до своей смерти (23 сентября 1882 г.).

Что касается ученыхъ работъ В., то отъ перечисленія даже важнѣйшихъ изъ нихъ приходится отказаться; достаточно сказать, что въ минеральной химіи имя В. встрѣчается на каждомъ шагу; его работы, касающіяся алюминія, бора, кремнія и титана положили, можно сказать, основаніе для изученія этихъ простыхъ тѣлъ. Алюминій, получающій въ настоящее время съ каждымъ днемъ все большее и большее практическое значеніе, былъ впервые (1827 г.) полученъ В. Имъ же были получены кристаллическіе боръ и кремній. Огромное философское значеніе имѣла одна изъ работъ В. по органической химіи, а именно В. удалось, почти случайно, получить въ 1828 г. органическое вещество, мочевину, изъ веществъ неорганическихъ. Это открытіе надѣлало много шуму, потому что до него считали вообще, что между веществами органическими и минеральными есть разница не только въ составѣ, но и въ происхожденіи. По мнѣнію ученыхъ-современниковъ В., вещества органическія могутъ образоваться лишь при содѣйствіи такъ наз. «жизненной силы», т. е. спеціальной силы, дѣйствующей лишь въ живомъ организмѣ. Когда же В. получилъ мочевину — вещество, образующееся изъ минеральныхъ веществъ (см. Мочевина), тогда та грань, которую проводили между органическими и минеральными веществами, была уничтожена и признаніе совершенной особенности химическихъ явленій въ организмахъ была оставлена. Кромѣ того, В. принадлежитъ еще множество другихъ химическихъ открытій и изслѣдованій, сдѣланныхъ частью имъ однимъ, частью въ сотрудничествѣ съ Либихомъ; большинство этихъ работъ относилось къ изученію органическихъ веществъ и нѣкоторыя (напр. изслѣдованіяціанистыхъ соединеній и соединеній бензолова) имѣли огромное значеніе въ установкѣ теоріи сложныхъ радикаловъ. *М. Ю. Гольдштейнъ* Д.

Велепольскій, маркизъ—см. Вѣлёпольскій.

Велеса — рѣка Смоленской губ., притокъ Запад. Двины. Беретъ начало изъ болотистаго лѣса Бѣльскаго уѣзда. Течетъ по лѣсистой мѣстности до деревни Бондаревой. Отсюда ея берега круты, песчано-холмисты и мѣстами каменисты. Длина теченія около 73 вер., ширина отъ 1 до 20 саж.; глубина незначительна, и въ сухое лѣто рѣка проходима въ бродъ. Отъ впаденія рѣки Арбузовки весною В. удобна для сплава; разливается до 100 саж. Пристаней для сплава лѣса—7 (Рудня, Картавы, Зимовье, Всесвятское, Бибирово, Шабарова и Вараксино). Въ 1890 г. сплавлено лѣсу по ней внизъ 3589000 пудовъ.

Велеславинъ (Велеславина, или изъ Велеславина, Даніилъ-Адамъ) — чешскій писатель XVI вѣка. Родился въ 1546 г., учился въ пражскомъ университетѣ, гдѣ въ 1568 г. получилъ степень баккалавра, а потомъ магистра. Въ 1572 г. онъ сдѣлался профессоромъ исторіи, но вслѣдъ затѣмъ, женившись на дочери пражскаго типографщика Георгія Мелантриха изъ Авентина, долженъ былъ оставить университетъ и всецѣло посвятилъ себя научно-литературной и издательской дѣятельности. На первыхъ своихъ изданіяхъ онъ подписывался Адамъ Даніилъ или Даніилъ Пражскій; но, получивъ въ восьмидесятыхъ годахъ XVI вѣка дворянство, онъ сталъ писать фамилію

В. по деревнѣ, изъ которой происходилъ. Онъ умеръ въ 1599 г. Хотя В. не былъ человѣкомъ глубокихъ знаній и оригинальнаго ума, тѣмъ не менѣе онъ оставилъ послѣ себя неизгладимую память въ чешской литературѣ, благодаря своему языку, который отличается такими достоинствами, что даже въ нынѣшнемъ столѣтіи, въ эпоху чешскаго возрожденія, многіе считали самымъ лучшимъ признать литературнымъ языкомъ языкъ Велеславина. Бальбинъ въ своемъ сочиненіи («Epitome rerum bohemicarum») пишетъ: «Все, что только при императорѣ Рудольфѣ II въ Богеміи появилось въ области учености и просвѣщенія, имѣло въ Велеславинѣ или автора, или толкователя, или помощника, или, наконецъ, типографа». Заслуги его въ исторіи литературы до того цѣнились чехами, что они конецъ золотого вѣка своей литературы назвали вѣкомъ Велеславина. Онъ издавалъ учебники, писалъ о предметахъ нравственно-религіозныхъ, по географіи, по исторіи, много переводилъ (напр., «Historia Bohemica», Энея Сильвія, «Vypsaní krajin země ruské» Гозія), исправлялъ и издавалъ книги и переводы другихъ писателей (хроника Мартина Кутена, еврейская исторія Іосифа Флавія, турецкая хроника Левенклавія), писалъ предисловія къ книгамъ, которыя у него издавались. Главнѣйшій трудъ его — «Kalendář historický» (Прага, 1578 г.; 2 изд. 1590 г.), и затѣмъ: «Dictionarium linguae latinae», т. е. словарь латинско-чешскій (1579); «Politia historica» (1584, 1592, 1606 гг.); «Silva quadrilingua», т. е. словарь чешскаго, латинскаго, греческаго и нѣмецкаго языковъ. Современники называли В. «архитипографомъ». Онъ удалялся отъ полемики и втайнѣ принадлежалъ къ общинѣ богемскихъ (чешскихъ) братьевъ. По смерти В. больше тридцати поэтовъ въ его честь написали стихотворенія.

И. Лось.

Велесъ—см. **Волосъ**.

Велетии—см. **Великаны**.

Велетьма (Чуналейка) — с. Нижегородской г., Ардатовскаго у.; 142 двора, 1023 жителей (1881). Постоялый дворъ. Желѣзодѣлательный и чугуно-плавильный заводъ, выдѣлавшій въ 1888 г. желѣза полосового, котельнаго, листового и кровельнаго 143125 пудовъ, пудлинговыхъ кусковъ и мильбарса 157048 пудовъ.

Вели-ахдъ—слова арабскія (вели—обладатель, ахдъ—договоръ) и значатъ: наслѣдникъ престола.

Велижъ—уѣздный городъ Витебской губерніи, при р. Западной Двинѣ. Когда былъ основанъ Велижъ—неизвѣстно. Въ 1536 году русскій воевода, князь Ив. Барбашинъ, построилъ тутъ замокъ деревянный, съ девятью башнями. Въ 1580 году, когда Стефанъ Баторій воевалъ Полоцкую землю, гетманъ Замойскій сжегъ замокъ до основанія. Взятый русскими войсками въ 1655 году, Велижъ былъ въ 1658 году возвращенъ полякамъ и только въ 1772 году снова присоединенъ къ Россіи. Какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ въ это время—всѣ церкви были уже уніатскими. Число жителей 16372. Велижскіе купцы ведутъ значительную торговлю съ Ригою. Въ городѣ 14 кожевенныхъ заводовъ, 1 пивоваренный, 2 мукомольныхъ, 5 кирпичныхъ, 37 гончарныхъ, 1 сельтерской воды, 1 синильно-набойный, всего 61, съ оборотомъ въ 38195 р. Самая старинная православная церковь—Николаевская. Въ городѣ существуютъ: 2-хъ кл. муж. училище, съ 64 учениками при 4 учителяхъ; приходское училище, съ женскою смѣною, въ которомъ обучаются 116 мальчиковъ и 128 дѣвочекъ, при 4 преподавателяхъ; мужское еврейское училище, съ 55 учащимися, и еврейское частное женское училище, съ 20 учащимися. Въ Велижѣ 2 публичныхъ библіотеки и книжный магазинъ; больница приказа общественнаго призрѣнія, на 8 кроватей. Врачей 2. Доходы города опредѣлены въ 13923 р. и столько же назначено на расходы. См. «Велижское благочиніе» («Пам. кн. Витебской губ. на 1866 г.); Сапуновъ, «Витебская старина», (т. V); А. М. Сементовскій, «Велижскій замокъ» («Пам. кн. Витебской губ. на 1864 г.»); его же, «Бѣлорусскія древности».

Велижскій уѣздъ—въ восточной части губерніи; площадь его равняется 3940 кв. в. Изъ замѣчательныхъ мѣстъ по своей древности заслуживаетъ вниманіе могила-курганъ. Высота ея 1 сажень, а въ окружности она имѣетъ 16 саженей. Могила находится среди поля на земляхъ вязьменскаго сельскаго общества. Въ уѣздъ входятъ возвышенности изъ смежныхъ Псковской и Смоленской губерній. Значительныя высоты находятся въ сѣверной части уѣзда, у границы Псковской губ., при с. Бадягинѣ, на ЮЗ. отъ нея, при д. Прудокъ и сел. Ростоки и Кожеки, а по лѣвую сторону Двины при д. Сушершиной и м. Ильинѣ. Не менѣе значительны возвышенности въ юго-вост. части уѣзда; между этими возвышенностями по р. Сертей и Кривкѣ простираются луговыя пространства. Около погоста Цепли находится обширная долина съ нѣсколькими озерами. Западная Двина пересѣкаетъ уѣздъ отъ СВ. къ ЮЗ.; ширина ея до 50 и 65 саж., а берега ея возвышаются до 20 или 30 футовъ. Ниже с. Крестовъ находятся на Двинѣ каменистыя гряды и пороги, такъ что Двина судоходна только отъ устья Межи. Изъ притоковъ Двины важна р. Межа, которая протекаетъ по уѣзду 28 верстъ. Почва уѣзда большею частью песчано-глинистая; много гранитныхъ валуновъ. Жителей въ уѣздѣ 84375 человѣкъ. Женщинъ болѣе, чѣмъ мужчинъ, на 773 чел. Въ уѣздѣ 4 стана и 13 волостей. Число поселеній 1097, изъ нихъ 2 мѣстечка. Фабрикъ и заводовъ въ уѣздѣ 52, съ оборотомъ въ 55600 р., при 149 рабоч.; въ томъ числѣ винокуренныхъ заводовъ 4, стеклянный заводъ 1, мукомоленъ 15, кирпичныхъ заводовъ 16, заводъ древесной массы—1. Жители занимаются хлѣбопашествомъ, которое даетъ имъ возможность не только питаться своимъ хлѣбомъ, но и продавать его. Сверхъ того, жители занимаются постройкою судовъ (барки, лайбы и т. д.), выдѣлываніемъ деревянной посуды, саней и т. д. Аптекъ въ уѣздѣ—2, врачей—3 (изъ нихъ одинъ вольнопрактикующій), фельдшеровъ—5. Начальныхъ школъ въ уѣздѣ въ 1889 г. было 14 (кромѣ церковно-приходскихъ и еврейскихъ). На содержаніе ихъ отпускалось изъ государственнаго казначейства 1316 р.,

а сельскія общества давали 3010 р. Учащихся было 590 ч. Церковно-приходскихъ школъ было 14. Продажная цѣна удобной земли въ В. уѣздѣ была отъ 10 до 35 р. за десятину, строеваго лѣса—отъ 50 до 100 р. за десятину, дровянаго лѣса—отъ 15 до 35 р. Средняя аренда десятины пашни и луга—4 р. Министерство финансовъ, при утвержденіи нормальныхъ подесятинныхъ цѣнъ въ Витебской губ., раздѣлило уѣздъ на 3 части; цѣна десятины въ первой части назначена 20 р., во 2-й—12 и въ 3-й—8 р. Жители Велижскаго уѣзда—преимущественно бѣлоруссы и православнаго исповѣданія. Великоруссы, евреи и поляки составляютъ только незначительную часть населенія. Объ особенностяхъ говора жителей этого уѣзда см. «Бѣлоруссы». Въ уѣздѣ 48 древнихъ земляныхъ насыпей. Въ усвятскихъ насыпныхъ горахъ находили каменныя стрѣлы, близъ мѣстечка Усвятъ—старинные мечи, палаши, шишаки и наручники. Подробное описаніе кургановъ, могилъ и городищъ этого уѣзда см. «Бѣлорусскія древности», изданныя А. М. Сементовскимъ. Литературу см. Витебская губернія. *А. С.*

Велизарій—полководецъ византійскаго императора Юстиніана Великаго (490—565). По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, онъ былъ родомъ славянинъ и звался Величаръ. Начавъ службу простымъ солдатомъ императорской гвардіи, В. впервые является въ санѣ полководца во время войны съ персами, которыхъ принудилъ къ миру (532). Въ 533 г., начальствуя войскомъ, посланнымъ въ Африку, противъ вандаловъ, онъ разбилъ ихъ при Трикамеронѣ, занялъ Карѳагенъ, взялъ въ плѣнъ вандальскаго короля Гелимера, и тѣмъ положилъ конецъ Вандальскому королевству. Послѣ этого ему поручено было изгнать готовъ изъ Италіи и разрушить Остъ-готское королевство. Въ 534 г. В. покорилъ Сицилію и, переправившись въ Италію, взялъ Неаполь и Римъ; но война этимъ не кончилась, а затянулась еще на нѣсколько лѣтъ. Наконецъ остъ-готскій король Витигесъ, преслѣдуемый войсками В., былъ захваченъ въ плѣнъ и отвезенъ плѣнникомъ въ Константинополь. Между тѣмъ возобновилась война съ персами. Побѣды, одержанныя персидскимъ царемъ Хозроемъ, заставили Юстиніана послать В. въ Азію, гдѣ онъ, дѣйствуя съ неизмѣнною удачею, окончилъ въ 543 г. и эту войну. Изъ Азіи В., опять былъ посланъ въ Италію, гдѣ остъ-готскій король Тотила нанесъ жестокія пораженія византійскимъ войскамъ и снова овладѣлъ Римомъ. В., прибывъ въ Италію, быстро поправилъ тамъ положеніе дѣлъ, но опять былъ отозванъ и, вслѣдствіе разныхъ придворныхъ интригъ, втеченіе 12 лѣтъ долженъ былъ оставаться бездѣятельнымъ. Въ 559 г., во время нашествія болгаръ, ему снова было поручено начальство надъ войсками и дѣйствія его были попрежнему успѣшны. Подъ конецъ жизни В. подвергся опалѣ: его громадныя имѣнія были конфискованы, и только по ходатайству императрицы Ѳеодоры ему возвращена была половина прежняго состоянія. Эта опала впослѣдствіи (въ XII в.) подала поводъ къ легендѣ объ ослѣпленіи В.

Великаго чертежа книга — см. Книга Великаго Чертежа.

Великанка—продолговатый картофель, длиною до четырехъ вершковъ, съ неровною поверхностью и многочисленными глазками; водянистый, безвкусный и маломучнистый сортъ, вслѣдствіе чего терочные заводы почти его не берутъ.

Великановичъ (Иванъ)—иллирійскій писатель, род. въ 1723 г., † въ 1803 г. Былъ монахомъ Францисканскаго ордена миноритовъ и занималъ разныя церковныя должности сперва на родинѣ, а потомъ въ Римѣ; оставилъ послѣ себя драмы: «Prikazanje razpushtene kcheri» (1780); «Sveta Terezia» (1803); «Uputjena Katolicsanska» (1787) и уставъ св. Франциска въ славянскомъ переводѣ. *И. Л.*

Великаны. — Названіе это даютъ людямъ, отличающимся гигантскимъ ростомъ, рѣзко превосходящимъ обыкновенный средній ростъ человѣка. Какъ ни колеблются размѣры какъ отдѣльныхъ частей, такъ и всего человѣческаго тѣла, сообразно съ племенными, климатическими, индивидуальными особенностями, размѣры эти все же считаются нормальными, если они не выходятъ далеко за предѣлы величинъ, считающихся на основаніи многочисленныхъ измѣреній средними для взрослаго человѣка. Такъ, средняя длина человѣческаго тѣла у мужчинъ равна 170—172 сантиметрамъ, а у женщинъ 160 сантиметр. Только рѣзкія уклоненія въ сторону увеличенія или уменьшенія роста являются уже аномаліями и въ первомъ случаѣ получается гигантизмъ (великанство), во второмъ же — карликовый ростъ или инфантилизмъ. Такъ какъ ростъ человѣка находится въ прямой зависимости отъ длины его скелета, то въ основѣ гигантизма лежитъ прежде всего чрезмѣрное развитіе его скелета въ длину, обусловленное быстрымъ и чрезмѣрнымъ удлиненіемъ, какъ позвоночнаго столба, такъ и длинныхъ трубчатыхъ костей нижнихъ конечностей въ особенности. Такое удлиненіе костей за предѣлы нормы, очевидно, зависитъ, главнымъ образомъ, отъ усиленной формаціи костнаго вещества изъ хряща подъ сочленовными головками трубчатыхъ костей. Причины такого чрезмѣрнаго развитія костнаго скелета, въ особенности въ длину, остаются пока совершенно темными; во всякомъ случаѣ послѣ тщательныхъ изслѣдованій Лангера стало несомнѣннымъ, что гигантскій ростъ тѣла является лишь продолженіемъ нормальной постройки его, совершающимся преимущественно между 10 и 20 годами жизни. Вмѣстѣ со скелетомъ увеличена и масса соединительной ткани, какъ въ подкожной клѣтчаткѣ, такъ и вокругъ кровеносныхъ сосудовъ, которые къ тому же представляются увеличенными въ своихъ размѣрахъ. Мышечная же система у великановъ развита, обыкновенно, сравнительно слабо. Отношенія между верхней и нижней частью тѣла представляются приблизительно нормальными. Зато всѣ почти великаны обладаютъ сравнительно малымъ черепомъ и мозгомъ, маленькимъ лбомъ и глазницей и, наоборотъ, большими челюстями, толстыми, нерѣдко вывороченными губами, толстыми раздутыми ноздрями.

У великановъ наблюдаются, кромѣ того, широкія плечи, грудь и бедра. По Лангеру, среди великановъ слѣдуетъ отличать двѣ типичныя формы: великановъ стройныхъ и коренастыхъ. До сихъ поръ, повидимому, не встрѣчалось великановъ, ростъ которыхъ превосходилъ бы 250 сант., т. е. $2^1/_2$ метр. ($3^1/_2$ арш. *). На основаніи представленной анатомо-физіологической характеристики великановъ дѣлается понятнымъ тотъ фактъ, что В. не отличаются обыкновенно ни выдающимися умственными способностями, ни атлетической физической силой. Среди нихъ нѣтъ ни одного имени, выдающагося въ области наукъ и искусствъ или въ области чисто физическаго спорта—боксерства и т. д. Къ тому же В. не отличаются долговѣчностью, и если въ миѳахъ и сказаніяхъ народнымъ великанамъ приписывается роль существъ, олицетворяющихъ собою великія силы природы, ведущихъ борьбу съ богами и т. д., то такая дѣятельность ихъ относится фантазіей народной ко временамъ давно минувшимъ. Въ настоящее время невозможно утверждать, чтобы наслѣдственность играла значительную роль въ развитіи великанства, такъ какъ извѣстны примѣры выхода великановъ изъ семействъ, не отличавшихся вовсе высокимъ ростомъ. Такое же незначительное участіе принимаетъ наслѣдственность и въ развитіи другой формы гигантизма, а именно, частнаго гигантскаго роста, или акромегаліи (ακρος — крайній, μέγας — большой), выражающейся чрезмѣрнымъ увеличеніемъ концевыхъ частей верхнихъ и нижнихъ конечностей, являющимся результатомъ болѣзненнаго состоянія: еще въ юношескомъ возрастѣ наблюдается при этомъ рѣзкое увеличеніе (гипертрофія) рукъ, ногъ и пальцевъ, утолщающихся колбовидно, послѣ чего начинаютъ подобнымъ же образомъ измѣняться и губы, носъ, уши, нижняя челюсть и языкъ. Указанныя части достигаютъ до гигантскихъ сравнительно съ остальнымъ тѣломъ размѣровъ и представляютъ поэтому картину частнаго гигантизма. У больныхъ наблюдается ослабленіе психики, зрѣнія, головная боль и мышечная усталость. Судя по анатомическимъ измѣненіямъ, находимымъ въ трупахъ людей, страдающихъ этой болѣзнью, а именно: увеличенію размѣровъ мозгового придатка (hypophysis cerebri), грудной железы и мѣстному утолщенію симпатическихъ нервовъ и узловъ, Мари (Marie) и Суза-Лейтъ (Souza-Leite) полагаютъ, что частный гигантизмъ является послѣдствіемъ мѣстныхъ питательныхъ (трофическихъ) разстройствъ, обусловленныхъ нарушенной функціей мозгового придатка. Изъ физіологіи извѣстно, что нервные центры регулируютъ какъ съ количественной, такъ и качественной стороны ходъ питательныхъ процессовъ въ тканяхъ и слѣдовательно при нарушеніи правильнаго строенія центровъ (въ данномъ случаѣ мозгового придатка) регуляторныя вліянія ихъ должны измѣниться въ ту или другую сторону; при акромегаліи мы видимъ, что умѣряющія вліянія опредѣленныхъ центровъ слабнутъ и получается чрезмѣрное развитіе опредѣленныхъ частей тѣла на счетъ ненормально усиленныхъ процессовъ питанія. Послѣ всего этого невольно рождается вопросъ, не является ли и общій гигантизмъ тѣла, присущій великанамъ, послѣдствіемъ измѣненныхъ питательныхъ вліяній (трофическихъ) нервной системы на ткани, при чемъ результатъ обусловливался бы ослабленіемъ умѣряющаго вліянія нервной системы на питательные процессы въ тканяхъ, а слѣдовательно и на ростъ ихъ.

Литературныя указанія о великанахъ и частномъ гигантизмѣ: Langer, «Denkschriften der Wiener Akademie» (т. 31, 1869), «Ueber den Wachsthum d. mensch. Skelets mit Bezug auf den Riesen» («Wiener Akademie», 1872); «Friedreich-Virchow's Arch.», т. 43; Klebs und Fritsche, «Zur Pathologie d. Riesenwuchses» (Лейпцигъ, 1884); P. Marie, «De l'acromégalie» («Bulletins méd.», 1889); R. Virchow, «Ein Fall und ein Skelet von Akromégalie» («Berlin. Klin. Wochenschrift», 1889, № 5); Souza-Leite, «De l'acromégalie» (Парижъ, 1890).

П. Тархановъ.

Великаны, бѣлорусскіе **волоты**, малорусскіе **велетни**, въ славянскомъ переводѣ хроники Георгія Амартола — полоники, полоницы, современные исполины, часто являются героями сказокъ у всѣхъ индоевропейскихъ народовъ. Преданія, касающіяся ихъ, можно раздѣлить на три части: о ихъ происхожденіи, о ихъ дѣятельности и о ихъ гибели. Съ первыми и послѣдними связаны русскія преданія о Спѣгуркѣ и сербскія о Троянѣ, хотя и Спѣгурка, и Троянъ съ теченіемъ времени потеряли свой исполинскій обликъ. Дѣятельность исполиновъ въ славянскихъ земляхъ была тѣсно связана съ дѣятельностью нечистыхъ духовъ, и въ большинствѣ случаевъ чортъ занялъ мѣсто великана. На Руси, гдѣ нѣтъ громадныхъ горъ, исполинскихъ построекъ, сравнительно немного сохранилось преданій о подвигахъ великановъ, хотя, тѣмъ не менѣе, въ различныхъ мѣстностяхъ, гдѣ находятся большіе камни, древнія городища и т. п., появленіе этихъ предметовъ въ данномъ мѣстѣ приписывается великану или діаволу. Извѣстнѣйшій изъ великановъ въ русской народной поэзіи—Святогоръ, о которомъ см. Богатыри, Былины; въ роли великана выступаетъ и Илья Муромецъ, когда онъ, напр., измѣняетъ теченіе рѣки Оки. Всѣ подобнаго рода произведенія народнаго творчества являются олицетвореніемъ различныхъ силъ природы: вѣтровъ, теченія водъ въ рѣкахъ и т. п. Поэтому они могутъ представляться въ видѣ существъ враждебныхъ человѣку и покровительствующимъ ему богамъ, или же, напротивъ, въ роли спутниковъ божества и благодѣтелей людей. Существами перваго типа являются греческіе титаны, изображающіе собою дикія, разрушительныя силы природы; въ русской словесности имъ соотвѣтствуютъ Тугаринъ Змѣевичъ, Жидовинъ и др. Находимыя въ землѣ кости допотопныхъ живот-

*) Такого именно роста китаецъ Чангъ-Ю-Сингъ, посѣтившій нѣсколько лѣтъ тому назадъ и Петербургъ; вѣсъ его былъ около 9 пуд. Въ «Scientific American», Supplement, Т. XXIII, 1887 г., даны свѣдѣнія объ австрійскомъ великанѣ Францѣ Виннельмеерѣ, ростомъ $8^1/_2$ футовъ, который началъ быстро расти съ 14-лѣтняго возраста. Его родители и прочія ихъ дѣти были обыкновеннаго роста.

ныхъ народъ часто считаетъ костями первобытныхъ людей и вслѣдствіе этого въ разныхъ славянскихъ земляхъ возникли преданія, что когда-то люди были великанами, но съ теченіемъ времени ихъ ростъ уменьшился и дальше будетъ уменьшаться, пока всѣ не станутъ крошечными карликами, величиною съ муравьевъ; когда это совершится, тогда наступитъ конецъ свѣта. Ср. Вертогоръ, Вертодубъ. *И. Л.*

Великая—рѣка Витебской и Псковской губ., впадающая въ Псковское озеро. Беретъ начало на границѣ Великолуцкаго и Опочскаго уѣзда въ группѣ Вязовскихъ возвышенностей, изъ озера М.-Вязъ. Стекая съ возвышенностей, В. проходитъ много озеръ; такъ, къ ея рѣчной области принадлежатъ оз. Б.-Вязъ, Ходни, Верхнее и др. Первоначальное направленіе р. В. ЮЗ.; но въ Себежскомъ уѣздѣ она круто поворачиваетъ къ СЗ. и потомъ къ С., пересѣкаетъ уѣзды Опочскій, Островскій и Псковскій и послѣ 315 в. теченія впадаетъ въ Псковское озеро (по Витебской губ. протекаетъ всего 58 в.). Берега рѣки въ верхней части теченія высоки и круты; теченіе мѣстами весьма быстро; въ Витебской губ. рѣка течетъ еще черезъ волнистую мѣстность и берега ея мѣстами возвышены (преимущественно лѣвый), мѣстами круты. Отъ границы Опочскаго у. р. В. течетъ по равнинѣ; возвышенности подходятъ къ ней только въ 5 в. выше Острова (гора св. Оомы въ 140 ф.) и около Пскова. Обрывы береговъ преимущественно глинистые и песчаные, но нерѣдко показывается и известнякъ. Дно рѣки хрящевато-глинистое, мѣстами каменистое. Мѣстами поднимающійся со дна известнякъ (плитнякъ) представляетъ пороги, препятствующіе судоходству, какъ, напр.: 1) выше Острова, 2) ниже Острова (весьма опасный), 3) у пог. Колбжецкаго (Псковской г.), 4) у с. Туковика, 5) у пог. Выботскаго; послѣдніе пороги самые опасные и простираются на 3 вер. Ширина р. у Опочки 55 саж., у Пскова 95 саж. Глубина рѣки у Пскова отъ 25 до 35 ф., а у Опочки и Острова отъ $1^1/_2$ до 7 ф. Разливы В. весьма значительны; броды—рѣдки. Острововъ на В. мало; только одинъ близъ Погоста Веретье имѣетъ 4 в. въ дл. и обитаемъ. У Выбутскаго пог. (Псков. у.) есть скалистый остр., состоящій изъ скалъ известняка. Наконецъ, въ устьяхъ р. Великой есть дельта, состоящая изъ 50 острововъ. Между ними проходятъ многочисленные рукава рѣки, изъ коихъ главный называется Ворона. В. судоходна только отъ Пскова на 20 в. до устья. Пароходство существуетъ по р. В., Псковскому озеру и р. Эмбаху, между Псковомъ и Дерптомъ. По р. В. снизу на пристань Псковъ въ 1889 г. привезено 12 тысячъ пудовъ разныхъ товаровъ. Изъ нихъ 5 т. п. соли, 1000 пуд. хлѣба, 4 т. пуд. каменнаго угля. Отправлено изъ Пскова внизъ по р. В. 321000 пудовъ товару и изъ нихъ 308000 п. лѣса. Всѣхъ судовъ съ грузомъ прошло по рѣкѣ болѣе 120. В. замерзаетъ ср. ч. 20 ноября, вскрывается къ 14 апрѣля нов. ст. Притоки ея: прав.—Алюля, Черница, Кудка, Вересовка, Уютъ, Шесть, Сороть, Пѣнная, Щепецъ, Многа и др.; лѣвые: — Исса, Синяя, Утроя, Хухва, Вяда и т. д. Ср. Stuckenberg, «Hydr.» I; Рыкачевъ, «Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ»; И. Васильевъ, «Опытъ Стат.-Геогр. словаря Псковскаго уѣзда». *А. С.*

Великая—названіе двухъ рѣкъ, Вологодской и Вятской губ.: 1) правый притокъ рѣки Вятки, беретъ начало въ Усть-сысольскомъ уѣздѣ Вологодской губ., пересѣкаетъ весь Орловскій уѣздъ и на гр. Слободскаго впадаетъ въ Вятку. Длина теченія 130 в.—2) притокъ Лежи, системы Сухоны, теч. по Грязовецкому уѣзду Вологодской губ. 70 в.; весной значительный сплавъ лѣса.

Великая-Буромка — мѣстечко Полтавской г., Золотоношскаго у., 643 дв., 2754 жит.; православная церковь, школа, 28 вѣтряныхъ мельницъ; четыре ярмарки. Въ прежнее время называлась Буромля и входила въ составъ Вишневеччины. По инвентарю 1641 г. значится 158 господарей (хозяевъ). Въ 1666 г. черкасскіе и чигиринскіе казаки съ помощію татаръ и поляковъ ограбили окрестности Буромки. *В. В.*

Великая Бухарія—такъ называлось у насъ въ прошломъ столѣтіи Бухарское ханство и даже весь западный Туркестанъ. Названіе же Малой Бухаріи относилось къ восточному, или иначе, китайскому Туркестану. *П. В.*

Великая Грецiя (по-греч. ἡ μεγάλη Ἑλλάς, по лат. Graecia Magna или Major)—обозначеніе Южной Италіи, поскольку она была населена греческими колонистами, возникшее, вѣроятно, въ Италіи во время наивысшаго процвѣтанія греческихъ колоній. Понятіе, соотвѣтствующее этому названію (впервые встрѣчающемуся у Полибія и такъ наз. Скимна-Хіоскаго), довольно измѣнчиво и неопредѣленно. Преимущественно подъ нимъ подразумѣвались греч. колоніи при Тарентскомъ заливѣ и къ Ю. и ЮЗ. отъ него, т. е. Тарентъ, Метапонтъ, Гераклея (на Сирисѣ), Сибарисъ, Кротонъ, Кавлонія, Локры и Регіонъ. Иногда сюда причислялись и города западнаго берега Италіи, какъ Неаполь, Кимы (Кумы), Посидонія (Пестумъ) и др., и вообще всѣ греческія поселенія Южной Италіи; нѣкоторые авторы распространяли это названіе даже на греческія колоніи въ Сициліи. Древнѣйшая изъ колоній В. Греціи — Кимы, основанныя около 725 г. до Р. Хр. Основателями колоніи были отчасти дорійцы изъ Спарты (Тарентъ), Коринеа (Сиракузы) и Мегары (Сицил. М.), отчасти іонійцы изъ Эвбеи (Кимы, Неаполь, Дикеархія, Регіонъ, Наксъ на о-вѣ Сициліи и т. д.), отчасти пелопоннезскіе ахейцы (Кротонъ, Сибарисъ, Метапонтъ и др.), отчасти озольскіе локрійцы (локры). Многія колоніи, въ свою очередь, основали новыя поселенія; такъ, напримѣръ, Посидонія основана Сибарисомъ, Гераклея—Тарентомъ, Кавлонія—Пандосія и Терина—Кротономъ. Нѣкоторые изъ этихъ городовъ рано достигли большого могущества и значительнаго богатства, которое въ нѣкоторыхъ вызвало страшную роскошь и расточительность (Сибарисъ, Тарентъ). Искусство здѣсь достигло высокаго развитія, какъ доказываютъ развалины храмовъ Посидоніи и Метапонта, а также Сиракузъ, Селинунта и другихъ городовъ Сициліи. Италіотскія монеты отличаются изяществомъ.

Въ наукахъ колѣнія большой роли не играли. Нижней Италіи, однако, принадлежитъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій греческой культуры—философско-политическій союзъ пиѳагорейцевъ. Если оставить въ сторонѣ Сицилію, мы можемъ сказать, что сила италіотовъ быстро пала послѣ варварскаго разрушенія Сибариса (511 до Р. Хр.) Кротономъ. Съ того времени италійскія племена сабеллovъ во многихъ мѣстахъ одержали верхъ надъ эллинизмомъ. Со времени покоренія Нижней Италіи римлянами (270 до Р. Хр.) все болѣе и болѣе сталъ распространяться здѣсь римскій элементъ, рядомъ съ нимъ сохранились и греческій языкъ и греческіе обычаи до временъ Римской имперіи, а въ Неаполѣ—даже до Юстиніана I. Византійское владычество (до XI стол.) дало греческому элементу въ Англіи и Калабріи новыя силы, и только арабы и норманны успѣли его устранить.

Великая грѣшница служитъ героиней одного очень интереснаго раскольничьяго духовнаго стиха «про душу великой грѣшницы», записаннаго въ сборникахъ Якушкина, Варенцова и Кирѣевскихъ въ нѣсколькихъ редакціяхъ. Стихъ этотъ имѣетъ большое значеніе уже потому, что въ немъ излагается взглядъ народа на все то, что въ его глазахъ считается грѣхомъ; грѣхи идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: отнятіе молока у коровъ, вытравленіе изъ утробы младенца, поселеніе раздора между мужемъ и женой, ложь, нарушеніе постовъ и другихъ религіозныхъ обязанностей, кража чужой земли и покосовъ, всякаго рода чародѣйство, посѣщеніе игръ и плясокъ и, наконецъ, пьянство. Въ стихѣ есть нѣкоторыя мѣста, заимствованныя изъ литературныхъ источниковъ, напр., строки о прощаніи души съ тѣломъ заимствованы изъ греческаго апокрифа «Слово о мытарствахъ»; эпическое введеніе въ стихъ, вѣроятно, позднѣйшаго происхожденія. Этому стиху соотвѣтствуетъ другой, въ которомъ удалой молодецъ кается сырой землѣ въ своихъ преступленіяхъ: брани родителей, прелюбодѣяніи, братоубійствѣ и святотатствѣ. Другіе стихи о В. Г. не говорятъ о ея грѣхахъ, но только страшными красками рисуютъ воздаяніе за нихъ.

И. Л.

Великая Губа—Олонецкой губерніи Петрозаводскаго уѣзда, одинъ изъ сѣверо-западныхъ заливовъ Онежскаго озера, врѣзывающійся въ Заонежскій полуостровъ. Длина 25 верстъ. Ширина отъ 2 до 10 верстъ. Самый мелководный изъ заливовъ Онежскаго озера. Въ Великой Губѣ къ СЗ. отъ обширнаго Климецкаго острова есть пять острововъ. Самый большой изъ нихъ—Кижскій. *А. В.*

Великая-Загоровка—сел. Черниговской губерніи, Борзненскаго уѣзда, при рѣкѣ Кудинѣ, дворовъ 610, жителей 3076, школа, 3 лавки.

Великая каменная стѣна (Ван-ли-чанг-чингъ)—грандіозное по замыслу сооруженіе, возведенное по повелѣнію императора Цзинской династіи Ши гуанг-ти (Шы-куанъ), въ 214 г. до Р. Хр., съ цѣлью оградить провинціи внутренняго Китая отъ вторженія въ его предѣлы монгольскихъ ордъ. При этомъ императорѣ она была выстроена лишь до поворота р. Хуанъ-хэ на Ю. (т. е. оканчивалась у Линь-тхао, нынѣшняго Ланъ-Чжоу-фу) и только впослѣдствіи была продолжена на З. и охватила всю провинцію Ганъ-су (Хэси). По словамъ китайскихъ историковъ, Ши-гуанг-ти совершилъ эту великую постройку въ пять лѣтъ; на работу наряжался шестой человѣкъ изъ всего народонаселенія Китайскаго государства. Она основана на дикихъ камняхъ и составлена была изъ двухъ то каменныхъ, то кирпичныхъ стѣнъ; промежутокъ ихъ набитъ землею и булыжникомъ. Высота ея доходила до 24, а толщина до 18 футовъ. Чрезъ каждые сто шаговъ поставлены башни. Кто-то вычислилъ, что матеріалы, употребленные на постройку до 2 милліоновъ домовъ, полагая каждый въ 2000 куб. фут., едва составятъ массу, пошедшую въ корпусъ стѣны. Длина ея—10000 ли, т. е. немного болѣе 4000 верстъ; но не вездѣ на этомъ протяженіи она сохраняетъ характеръ двойной зубчатой стѣны, какой имѣетъ, напримѣръ, у Пекина. Вдоль Ордоса, у Алашаня и въ провинціи Ганъ-су это не болѣе какъ глинобитый валъ и невысокая каменная ограда или даже только безформенныя груды камней. Китайское правительство давно уже ее не поддерживаетъ.

Гр. Грумъ-Гржимайло.

Великая княжна—титулъ, сопряженный съ титуломъ императорскаго высочества, въ силу учрежденія о Императорской фамиліи 2 іюля 1886 года (Сводъ Законовъ, т. I, ч. I, по продолженію 1886 г.) принадлежитъ дочерямъ, сестрамъ и, въ мужскомъ поколѣніи, внукамъ императоровъ; до того, по учрежденію 1797 года, онъ принадлежалъ еще и правнукамъ и праправнукамъ императора. Помимо общихъ правъ и обязанностей членовъ Императорской фамиліи (см. Императорскій Россійскій домъ), велик. княжнамъ присвоены слѣдующія особыя права и преимущества: 1) имъ предоставленъ указанный титулъ; 2) знаки ордена Св. великомученицы Екатерины онѣ получаютъ при крещеніи; 3) при проѣздѣ черезъ крѣпости или во время присутствія во флотѣ имъ отдаются почести по уставамъ воинскимъ и морскимъ, если будетъ на то собственное ихъ изволеніе; 4) имъ предоставлены особые гербы, большой и малый, съ различіями, опредѣленными въ описаніи гербовъ великихъ княженъ-дочерей и внукъ императора. Великимъ княжнамъ полагается до замужества денежное содержаніе, а при замужествѣ—единовременно приданое награжденіе. Размѣры и источники того и другого опредѣляются слѣдующими правилами. На содержаніе великой княжны-дочери императора, до совершеннолѣтія или до вступленія ея въ бракъ, опредѣляется для каждой въ годъ 33000 руб., которые отпускаются изъ суммъ государственнаго казначейства. Дочери императора съ совершеннолѣтія до замужества получаютъ ежегодно изъ суммъ удѣльнаго вѣдомства по 50000 руб. Изъ того же источника отпускается великимъ княжнамъ-внукамъ императора до совершеннолѣтія или до вступленія въ бракъ по 15000 руб. въ годъ, а съ совершеннолѣтія до замужества—по 50000 руб. въ годъ. Приданаго награжденія всѣ великія

княжны получают изъ суммъ государственнаго казначейства по милліону рублей, но недвижимаго имѣнія онѣ отъ государства никакого получать не могутъ. Выдачей приданаго награжденія пресѣкается всякое дальнѣйшее ихъ требованіе какъ отъ государства, такъ и отъ департамента удѣловъ. По выходѣ замужъ, великія княжны сохраняютъ принадлежащія имъ по праву рожденія мѣста въ собраніяхъ и во всякихъ сему подобныхъ случаяхъ, а свой гербъ россійскій присоединяютъ къ гербу своихъ супруговъ. Чужестранные принцы, вступившіе въ бракъ съ В. княжной, имѣютъ мѣсто по собственнымъ своимъ степенямъ. Дѣти великихъ княженъ, отъ брака ихъ съ чужестранными принцами, счета въ родствѣ съ императоромъ для полученія титула, пенсіи и приданаго вести не должны, а пользуются всѣмъ онымъ, по праву отцу ихъ принадлежащему. О рожденіи, бракѣ и кончинѣ великихъ княженъ возвѣщается во всенародное извѣстіе манифестами. О совершеннолѣтіи, брачныхъ договорахъ и проч.—см. Императорскій Россійскій домъ.

Великая княгиня — титулъ, присвоенный супругѣ великаго князя при условіи, если бракъ ея послѣдовалъ съ соизволенія императора, и она сама принадлежитъ къ владѣтельному дому. Великимъ княгинямъ производится изъ суммъ удѣльнаго вѣдомства отдѣльное отъ ихъ мужей содержаніе, а именно супругамъ сыновей Императора отпускается по 40000 рублей, а супругамъ внуковъ Императора — по 20000 рублей въ годъ. Кромѣ того, при вступленіи въ бракъ сыновей и внуковъ Императора супругамъ ихъ предоставляются въ даръ, единовременно, тоже изъ удѣльныхъ суммъ, по два капитала: одинъ—въ 100000 руб. отъ имени Государя Императора, а другой—въ 50000 р. отъ великаго князя-супруга. Ежегодное содержаніе великихъ княгинь во вдовствѣ обращается имъ въ пенсію; но въ полномъ размѣрѣ пенсія эта имъ производится только во время пребыванія ихъ въ Россіи; по выѣздѣ же изъ Россіи онѣ получаютъ ежегодно одну третью часть ея и совершенно лишаются пенсіи въ случаѣ вступленія въ другой бракъ. Въ имѣніи своихъ супруговъ вдовствующія великія княгини наслѣдуютъ указную часть на основаніи общихъ законовъ.

Великая ночь—см. Великъ день.

Великія-Павловка — село Полтавской губ., Зѣньковскаго у., въ 7 вер. отъ уѣзднаго города; дворовъ 771, жителей 3850, 2 церкви, сельское училище, 4 лавки, базары 2 раза въ недѣлю, 2 ярмарки въ году. Множество фруктовыхъ садовъ, въ которыхъ разводятся, главнымъ образомъ, сливы, преимущественно венгерки или угорки, сбываемыя въ сушеномъ видѣ. Кустарное производство деревянныхъ курительныхъ трубокъ въ мѣдной оправѣ. Эти трубки извѣстны въ торговлѣ подъ именемъ «Зіньківокъ» (Зѣньковокъ) и расходятся далеко за предѣлы губерніи. Въ послѣдніе годы промыселъ въ упадкѣ. Съ распространеніемъ продажи табаку-махорки въ обработанномъ фабричнымъ способомъ видѣ, простой народъ замѣняетъ деревянную трубку «цыгаркой», т. е. папиросой изъ газетной или писчей бумаги, а прежде деревенскіе щеголи и городская прислуга въ южныхъ городахъ обыкновенно щеголяли «зіньківками». Болѣе нарядныя трубки съ мѣдными украшеніями и цѣпочками продавались по 1 руб. и дороже, а теперь спросъ на подобныя трубки поддерживается лишь записными любителями или немногими коллекторами, и въ продажѣ обращаются одни болѣе дешевыя издѣлія. *В. В.*

Великая Польша—названіе сѣверо-западной части бывшей польской Рѣчи Посполитой, впервые встрѣчающееся въ источникахъ подъ 1242 г., какъ имя древнѣйшей Польши, т. е. той области ея, изъ которой первоначально пошло созданіе Польскаго государства. Впослѣдствіи подъ этимъ именемъ понималась одна изъ трехъ провинцій Рѣчи Посполитой, составлявшаяся до 1772 г. изъ слѣдующихъ воеводствъ: 1) Познанскаго, съ землею Веховской, 2) Калишскаго, 3) Сѣрадзскаго, съ землею Велюнской, 4) Ленчицкаго, 5) Брестъ-Куявскаго, 6) Иновроцлавскаго, съ землей Добржинской, 7) Плоцкаго, 8) Раевскаго, 9) Мазовецкаго, 10) Хелминскаго, съ землей Михайловской, 11) Мальборгскаго, 12) Поморскаго и 13) епископскаго княжества Вармія. Изъ нихъ воеводства Познанское и Калишское назывались собственно Великой Польшей въ тѣсномъ смыслѣ, Брестъ-Куявское и Иновроцлавское назывались Куявіей, Мазовецкое и Равское—Мазовіей, Хелминское же, Мальборгское и Поморское съ Варміей составляли польскую или королевскую Пруссію. Все это—названія нѣкогда самостоятельныхъ областей или удѣловъ, постепенно соединившихся съ основнымъ государствомъ, потому ли, что въ нихъ вымерла княжеская линія Пястовъ, или потому, что они были принуждены къ такому соединенію силой оружія. *В. М.*

Великая пятница или Великій пятокъ—такъ наз. въ Православной церкви пятница Страстной недѣли, въ которую на утрени читаютъ «Двѣнадцать Евангелій» («Страсти Господни»). Если въ этотъ день не приходится праздникъ Благовѣщенія, то литургіи не бываетъ, а поются только Часы, читаются пророчества и мѣста изъ апостольскихъ посланій и повторяется исторія «Страстей Господнихъ». На вечери вспоминается погребеніе Спасителя: выносъ плащеницы.

Великая Седьмица или Страстная недѣля (въ народѣ «Страшная»)—послѣдняя недѣля Великаго поста, предшествующая Пасхѣ и посвященная воспоминаніямъ о страданіяхъ Спасителя. Торжественное богослуженіе этой недѣли установлено въ древнія времена и расположено по евангельской исторіи земной жизни Іисуса Христа, начиная съ входа въ Іерусалимъ. Каждый изъ дней этой недѣли называется великимъ.

Великая соль.—древній городъ Московскаго княжества, близъ Юрьева, существовавшій въ XV в.

Великая среда—среда Великой Седьмицы. Въ этотъ день Церковь вспоминаетъ пребываніе Спасителя въ Виѳаніи, въ домѣ Симона Прокаженнаго (Матѳ. XXVI, 6—16; Іоан. XII, 3).

Великая суббота — послѣдній день Великаго поста. На утрени продолжается поклоненіе плащаницѣ, литургія—Василія Великаго, съ вечернею; начало ночи проводится въ чтеніи Дѣяній апостольскихъ и, наконецъ, непосредственно передъ пасхальною утреней, совершается полунощница.

Великая хартія вольностей (Magna Charta libertatum, Great Charter of liberties).—Хартіями (отъ χάρτης—листъ папируса) называются въ англійской исторіи тѣ королевскія грамоты, которыя даруютъ или подтверждаютъ различныя льготы всему народу или отдѣльнымъ общинамъ. Первую хартію вольностей издалъ Генрихъ I въ 1100 г., по случаю своей коронаціи; король утвердилъ ею свободу церкви, т. е. отказался отъ продажи духовныхъ должностей и отъ доходовъ съ вакантныхъ каѳедръ, а главное, уничтожилъ тѣ злоупотребленія феодальными правами, которыя были въ обычаѣ у его предшественниковъ, Вильгельма Завоевателя и Вильгельма II Рыжаго, при переходѣ леновъ по наслѣдству, при выдачѣ замужъ наслѣдницъ и вдовъ умершихъ бароновъ. Бароны, въ свою очередь, должны были отказаться отъ тѣхъ же злоупотребленій феодальными правами по отношенію къ ихъ собственнымъ вассаламъ. Особая хартія, данная Генрихомъ I городу Лондону, предоставила горожанамъ на откупъ графство Миддльсексъ, съ правомъ избирать изъ своей среды шерифа и юстиціарія, для разбора тяжбъ. Короли Стефанъ и Генрихъ II своими хартіями подтвердили вассаламъ вольности, данныя Генрихомъ I. Но краеугольнымъ камнемъ англ. свободы сдѣлалась Великая хартія вольностей, исторгнутая баронами у короля Іоанна Безземельнаго въ семнадцатый годъ его царствованія. Поводомъ послужила неудачная война съ Франціей. Вслѣдствіе отказа короля уничтожить злоупотребленія и утвердить вольности, сѣверные бароны взялись за оружіе и двинулись къ Лондону, гдѣ ихъ сочувственно встрѣтили горожане. Здѣсь, на Раннимедскомъ лугу, 15 іюня 1215 года король долженъ былъ принять требованія бароновъ, изложенныя въ 49 статьяхъ. Эти статьи бароновъ (capitula quae Barones petunt, Articles of the Barons) легли въ основаніе Великой хартіи вольностей, выработанной въ 63 статьяхъ. Великая хартія обезпечивала вольности не только баронамъ, но и вообще всѣмъ свободнымъ людямъ. Первая статья утверждала за Церковью свободу выборовъ на духовныя должности. Рядъ статей отмѣнялъ злоупотребленія феодальными правами: установленъ точный размѣръ рельефа, т. е. побора въ пользу короля при переходѣ лена по наслѣдству; хищничество опекуновъ въ имѣніяхъ малолѣтнихъ запрещено; выдавать наслѣдницъ дозволено только за людей равныхъ имъ по сословію; вдовъ нельзя принуждать къ замужеству. Соблюденіе всѣхъ этихъ вольностей, данныхъ королемъ его ленникамъ, сдѣлано (ст. 60) обязательнымъ для всѣхъ свѣтскихъ и духовныхъ феодаловъ въ отношеніи къ ихъ людямъ. Крайне важна статья 12-я, положившая основаніе правамъ англійскаго парламента. Здѣсь опредѣлены три случая, когда король могъ требовать съ ленника денежной субсидіи (auxilium, aid): на выкупъ въ случаѣ своего плѣна, при женитьбѣ старшаго сына и выдачѣ замужъ старшей дочери. Всякая другая субсидія, или «деньги со щита» (scutagium, scutage, т. е. денежный поборъ взамѣнъ обязательной для ленника военной службы), могла быть установлена только общимъ собраніемъ ленниковъ всего королевства (per commune consilium regni). По статьѣ 14 на это общее собраніе королевства архіепископы, епископы, аббаты, графы и крупные бароны (majores barones) приглашались каждый именнымъ призывомъ, а всѣ другіе ленники короля—общимъ призывомъ, по графствамъ и сотнямъ, черезъ шерифовъ и бальи; это различіе въ призывахъ повело впослѣдствіи, при Эдуардѣ III, къ отдѣленію нижней палаты отъ верхней. Статья 39 положила основаніе свободѣ личности; ни одинъ свободный человѣкъ не могъ быть арестованъ, заключенъ въ тюрьму, лишенъ собственности или покровительства законовъ, изгнанъ или подвергнутъ другой карѣ иначе, какъ по суду равныхъ ему и по закону страны. Статья 18 утвердила объѣзды королевскихъ судей по графствамъ: четыре раза въ годъ два юстиціарія должны были объѣзжать графства и съ 4 рыцарями, избранными собраніемъ графства, разбирать гражданскія дѣла по вопросамъ владѣнія. По ст. 17 тяжбы по частнымъ искамъ должны разбираться въ какомъ-нибудь опредѣленномъ мѣстѣ, независимо отъ передвиженія королевскаго суда; съ Генриха III эти тяжбы разбирались въ Вестминстерѣ, а ко времени Эдуарда I для нихъ выработалась особая палата—Court of Common Pleas. Статья 20 ограничила размѣръ административныхъ штрафовъ (amerciaments), налагавшихся, взамѣнъ полной конфискаціи собственности (misericordia regis), за нарушеніе обязанностей по отношенію къ королю (oversemessa regis). Собственность свободнаго человѣка въ размѣрѣ, необходимомъ для сохраненія соціальнаго положенія (contenementum), товаръ купца и сельскохозяйственный инвентарь виллана были сдѣланы неприкосновенными при взысканіи этихъ штрафовъ. Самые приговоры должны были произноситься не административнымъ порядкомъ, а сосѣдями, подъ присягой; графы и бароны штрафуются равными имъ. Остальныя статьи хартіи утверждали привилегіи города Лондона, уничтожали злоупотребленія шерифовъ и бальи, вводили единство мѣръ, свободу въѣзда и выѣзда изъ Англіи въ мирное время, уничтожали неприкосновенность лѣсовъ, ставшихъ заповѣдными при королѣ Ричардѣ и Іоаннѣ. Наконецъ, важная 61 статья обезпечивала соблюденіе самой Великой хартіи: всѣ бароны избирали изъ своей среды 25 лицъ для надзора за соблюденіемъ вольностей. Если король нарушитъ хартію и не исправитъ нарушеніе, по требованію 4 изъ этихъ бароновъ, въ 40-дневный срокъ,—всѣ 25 бароновъ могутъ прибѣгнуть къ насилію противъ короля, т. е. отнимать у него замки и земли, щадя только его личность и семью. Каждый можетъ принести присягу повиновенія этимъ 25 баронамъ и заодно съ ними тѣснить короля, пока тотъ не загладитъ свою ошибку. Въ малолѣтство Генриха III сказалась реакція

противъ Великой хартіи: регентъ Вильямъ Маршаль, графъ Пемброкъ, издалъ ее вновь, въ 1216 году, съ важными измѣненіями: опущены были статьи 12 и 14 о правахъ ленниковъ собираться и утверждать налоги и статья 61, о правѣ сопротивляться нарушенію вольностей. Тѣ же пропуски сдѣланы и при новомъ изданіи хартіи, въ 1217 г.; кромѣ того, тогда введены двѣ статьи, легшія въ основу статутовъ Эдуарда I: «quia emptores» и «de viris religiosis». Первая ограничивала свободныхъ людей въ ихъ правѣ отчуждать свои земли, а вторая запрещала передачу ленныхъ земель Церкви. Въ томъ же 1217 г. издана была еще «Лѣсная хартія» (Charter of the Forest), уничтожившая ограниченія правъ собственниковъ надъ лѣсами. Во время смутъ въ царствованіе Генриха III понятіе «общаго совѣта королевства» значительно расширилось вслѣдствіе призыва въ парламентъ представителей отъ графствъ, городовъ и бурговъ. Въ царствованіе Эдуарда I вольности англійскаго народа опять доходятъ до уровня Великой хартіи. Во время похода короля во Фландрію бароны согласились дать субсидію только подъ условіемъ утвержденія хартіи и новыхъ добавочныхъ статей; утвержденіе это было дано королемъ въ Гентѣ въ 1297 году. Новыя статьи въ латинскомъ спискѣ извѣстны, какъ статутъ «De Tallagio non concedendo». Эти статьи возстановляли запрещеніе собирать поборы безъ разрѣшенія парламента: никакія собсидіи и никакой поземельный налогъ (tallagium, tallinge) не могъ отнынѣ собираться безъ общаго согласія духовенства, графовъ, барововъ, рыцарей, горожанъ и другихъ свободныхъ людей королевства. Съ паденіемъ средневѣкового соціальнаго строя часть статей Великой хартіи утратила свое значеніе: зато вольности политическаго и гражданскаго характера, данныя первоначально только баронамъ или свободнымъ людямъ вообще, сдѣлались въ новой исторіи Англіи достояніемъ всей націи. Такимъ образомъ этотъ договоръ о феодальныхъ отношеніяхъ послужилъ исходнымъ пунктомъ для ея государственнаго и гражданскаго права. Почти всѣ права, которыхъ постепенно добивался парламентъ, представляютъ собою подтвержденіе или дальнѣйшее развитіе началъ, впервые высказанныхъ Великой хартіей. «Петиція о правахъ» (Petition of Right), поданная Карлу I парламентомъ въ 1628 г., все еще требовала права утверждать налоги, даннаго 12-й статьей Великой хартіи и статутомъ De Tallagio. Habeas Corpus Act 1679 г., ограничившій предварительное заключеніе безъ суда тремя днями, былъ только дальнѣйшимъ развитіемъ 39 статьи Великой хартіи. Тѣ же начала, при восшествіи на престолъ Вильгельма Оранскаго, легли въ основаніе «Билля о правахъ» (Bill of Rights), на которомъ до сихъ поръ покоятся конституціонныя права Англіи.

Лучшее изданіе хартій Генриха I, Іоанна и Генриха III дано въ «Statutes of the Realm» (Volume I, 1810). Здѣсь мы находимъ и facsimile Великой хартіи. Въ основаніе текста положенъ оригиналъ, хранящійся въ линкольнскомъ соборѣ (Lincolina), которому оффиціальная коммиссія издателей (Record Commission) отдала преимущество передъ двумя списками, принадлежащими Британскому музею. Статуты и хартія Эдуарда I переизданы затѣмъ «The Statutes, Revised Edition» (Vol. I, Лондонъ, 1870). Изъ старыхъ изданій важно Blackstone, «The Great Charter» (Оксф., 1759). Для широкаго круга публики назначено изданіе Stubbs, «Select Charters» (Оксфордъ). Для исторіи и истолкованія Великой хартіи см. Gneist, «Englische Verfassungsgeschichte» (русскій переводъ подъ. ред. С. А. Венгерова); Stubbs, «The Constitutional History of England» (Vol. I и II); Pauli, «Geschichte von England» (т. III). Русскій переводъ хартіи съ истолкованіемъ далъ Ясинскій: «Исторія Великой хартіи въ XIII ст.» (Кіевъ, 1888). *Е. Щепкинъ.*

Великая четыредесятница или Великій постъ—время строгаго воздержанія, приготовляющее христіанъ къ должной встрѣчѣ праздника Пасхи. Постъ установленъ въ воспоминаніе 40-дневнаго поста Іисуса Христа въ пустынѣ. В. четыредесятница начинается съ понедѣльника, въ просторѣчіи называемаго «чистымъ». Не считая Вербнаго воскресенія, во всей Великой четыредесятницѣ остается 5 воскресныхъ дней, изъ которыхъ каждый посвященъ особому воспоминанію. Каждая изъ семи недѣль называется, по порядку наступленія: 1-ой, 2-ой и т. д. седьмицей Великаго поста. Богослуженіе отличается тѣмъ, что, во все продолженіе В. четыредесятницы, по понедѣльникамъ, вторникамъ и четвергамъ не бываетъ литургіи (если въ эти дни не случается праздника), а читаются и поются Часы. По средамъ и пятницамъ совершается литургія преждеосвященныхъ даровъ, въ воскресеніе—Василія Великаго, а по субботамъ—обычная, Іоанна Златоуста. Особенной службой отличаются: пятница первой недѣли (память Ѳеодора Тирона и благословеніе Колива); четвергъ пятой недѣли—читается житіе Маріи Египетской и поютъ Великій канонъ (см. это сл.); суббота 5-ой недѣли, назыв. «акаѳистной»—въ похвалу Богородицы совершается «несѣдальное пѣніе». Среда четвертой, Крестопоклонной недѣли называется «преполовеніемъ» св. Четыредесятницы (въ просторѣчіи «средокрестье»). В. четыредесятница установлена въ первые вѣка христіанства. Въ католической церкви Четыредесятница начинается со средины первой недѣли В. поста, называемой пепельною (Aschermittwoch, Mercredi des Cendres), вслѣдствіе обычая посыпать пепломъ голову при богослуженіи, введеннаго папою Григоріемъ Великимъ.

Великданъ (Степанъ Петровичъ, умеръ въ 1879 г.) — русскій пчеловодъ. Втеченіе двадцати девяти лѣтъ, начиная съ 1851 года, завѣдывалъ практической школой пчеловодства, устроенной П. И. Прокоповичемъ (1828) въ своемъ имѣніи, въ селѣ Пальчикахъ, Конотопскаго уѣзда Черниговской губерніи. Изъ школы этой, закрытой по смерти Великдана, втеченіе 51 года ея существованія выпущено 640 учениковъ, которые въ значительной степени содѣйствовали поддержанію у насъ пчеловодства. Заслуги В. были оцѣнены правительствомъ, наградившимъ его въ 1878 г., при празднованіи пятидесятилѣтняго юбилея шко-

лы, орденомъ св. Владиміра 4-й степени. Изъ печатныхъ трудовъ его, помѣщенныхъ въ журналѣ Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства, можно упомянуть: «О втулочномъ ульѣ» (1846 г.), «О совершеннѣйшемъ ульѣ, называемомъ линеечнымъ» (1849 г.), «Замѣтки о бортевомъ пчеловодствѣ» (1854 г.) и друг. *В. С.*

Великіе бубны — с. Полтавской губ., Роменскаго уѣзда; дворовъ 228, жит. 1352; школа, трактиръ, 3 кузницы, 11 вѣтряныхъ мельницъ, 3 маслобойни; бываютъ въ году 3 ярмарки. Время основанія села неизвѣстно, но оно входило въ составъ имѣнія князей Глинскихъ, родоначальникъ которыхъ, татарскій князь Лекса, въ крещеніи Александръ, пришелъ служить къ Витовту въ концѣ XIV вѣка. Впослѣдствіи имѣніе перешло къ князьямъ Вишневецкимъ. Между нынѣшними с. Великими и Малыми Бубнами находился звѣринецъ, съ поселеніями для охотниковъ княжескихъ, которые во время охоты въ лѣсахъ били въ бубны (бубонили), выгоняя звѣрей при облавахъ. *В. В.*

Великіе поклоны.—Такъ называются троекратныя поверженія всего тѣла на землю, сопровождаемыя крестнымъ знаменіемъ и чтеніемъ молитвы св. Ефрема Сирина, раздѣленной на три стиха. Затѣмъ слѣдуютъ 12 малыхъ поклоновъ и вновь В. поклоны. Начинаются со среды и пятницы Сырной недѣли и прекращаются въ среду Страстной недѣли. Въ субботніе, воскресные и дни большихъ праздниковъ В. поклоны не совершаются.

Великій визирь, или верховный (турец. везир-азам или садр-азамъ, т. е. величайшая грудь)—предсѣдатель совѣта визирей, намѣстникъ султана, хранитель его печати (см. Визирь).

Великій Врагъ—мордовское село (уд.), Нижегородской губ., Арзамасскаго у., въ 47 в. къ В. отъ Арзамаса, при р. Саргамѣ, притокѣ Пьяны. Число жителей ок. 3000 д. об. пола, большею частью мордвы.

Великій вторникъ — такъ назыв. вторникъ Великой седьмицы, въ который во время богослуженія читаются послѣднія бесѣды Іисуса Христа съ учениками и его послѣднія притчи (Матѳ. XXV, 1—13).

Великій герцогъ—титулъ самостоятельныхъ государей, стоящихъ, по международному праву, между королями и герцогами; имъ присвоенъ титулъ: королевское высочество. Герцогъ Флоренціи, Козимо I де-Медичи, былъ первымъ правителемъ, которому въ 1569 г. былъ дарованъ этотъ титулъ папою Піемъ V; онъ долго не могъ добиться признанія его со стороны императора, и оно послѣдовало лишь тогда, когда сынъ и преемникъ Козимо, Францискъ, въ 1575 г. женился на сестрѣ императора Максимиліана II. Титулъ «королевское высочество» былъ присоединенъ къ титулу В. герцога въ 1699 г. и перешелъ отъ Флоренціи на Тоскану. Наполеонъ I создалъ новаго В. Г., когда даровалъ, въ 1806 г., Мюрату герцогство Бергское, послѣ чего и владѣтельные кн. Гессенъ Дармштадтскій, Баденскій и Вюрцбургскій (прежде В. Г. Тосканскій), присоединясь къ Рейнскому союзу, приняли тотъ же титулъ. Въ 1810 г. и князь-примасъ фонъ Дальбергъ (раньше курфюрстъ майнцскій) былъ возведенъ Наполеономъ I въ В. Г. франкфуртскаго. Нынѣ, на основаніи постановленій Вѣнскаго конгресса, имѣютъ этотъ титулъ (кромѣ изгнанной изъ Тосканы вѣтви Габсбургско-Лотарингскаго дома) правители Гессена, Бадена, Саксенъ-Веймара, Мекленбургъ-Шверина, Мекленбургъ-Стрелица, Ольденбурга и Люксамбурга, а также, рядомъ съ другими титулами, король прусскій, какъ В. герцогъ нижнерейнскій и познанскій, и императоръ австрійскій, какъ великій герцогъ краковскій.

Великій городъ.—Такъ наши лѣтописи называютъ столицу волжскихъ булгаръ—г. Булгары (см. это сл., IV, 897).

Великій господинъ—почетный титулъ, присвоенный въ православной Церкви патріархамъ, митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ.

Великій канонъ.—Такъ называется, вслѣдствіе своей обширности, канонъ Андрея Критскаго (жилъ въ половинѣ VII вѣка), состоящій изъ 250 стиховъ или тропарей и излагающій всю исторію Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, съ нравоучительными примѣненіями. В. к. поется по частямъ въ первые 4 дня первой недѣли Великаго поста на великомъ повечеріи и цѣликомъ—на утренѣ въ четвергъ пятой недѣли.

Великій князь.—Этотъ древнѣйшій титулъ русскихъ государей, какъ кажется, установился не вдругъ. У различныхъ славянскихъ племенъ глава племени носилъ разныя названія: жупана, князя и пр. У племенъ русскихъ славянъ также существовало для главы, начальника племени или рода, названіе князя. Новгородскіе славяне приглашаютъ къ себѣ Рюрика съ братьями княжить и володѣть ими; при Игорѣ и Ольгѣ у древлянъ видимъ туземныхъ князей, которые были тамъ, конечно, еще до призванія Рюрика. Но когда князья стали называться великими, для обозначенія особеннаго ихъ положенія, для отличія отъ другихъ князей,—положительно сказать нельзя. Первые князья въ лѣтописяхъ называются большею частью просто князьями. Рюрикъ нигдѣ не называется великимъ и только однажды названъ «старѣйшимъ», но и то, кажется, по отношенію къ братьямъ, по лѣтамъ (Лавр. по 2-му изд., 20). Олегъ, какъ и слѣдующіе за нимъ князья до Ярослава, также большею частью называются просто князьями, и только иногда великими: такъ, въ 912 году русскіе послы заключили миръ и рядъ съ греками «отъ Олга, великаго князя русскаго». Но въ тоже время великими князьями называются и намѣстники князя по городамъ: въ 907 г. Олегъ бралъ съ грековъ уклады, между прочимъ, и на разные города: «по тѣмъ бо городамъ седяху велиции князи» (ibid. 30). Лѣтописное названіе первыхъ князей великими слѣдуетъ, кажется, признать произвольнымъ: лѣтописцы могли назвать, напр., Олега великимъ, такъ сказать, заднимъ числомъ, по примѣру современныхъ имъ старѣйшихъ князей. Только впослѣдствіи, когда родъ Рюрика размножился и когда каждый изъ членовъ этого рода долженъ былъ принять участіе въ пользо-

ваніи и управленіи Русской землей съ родовымъ титуломъ князя, по прямому происхожденію отъ Рюрика, необходимость заставила чѣмъ-нибудь отличить старшаго князя отъ другихъ. Къ титулу «князь», съ образованіемъ удѣловъ, начинаютъ прибавлять отличительные эпитеты «старѣйшій» и «великій» (ibid. 41). Титулъ «великаго» не давалъ князю никакихъ дѣйствительныхъ правъ надъ прочими удѣльными князьями. Великій князь пользовался нѣкоторыми преимуществами, но исключительно почетными: для другихъ князей онъ былъ «въ отца мѣсто», но безъ отцовской власти; по общимъ дѣламъ, касающимся всей земли, онъ могъ созывать князей на съѣзды, на которыхъ ему предоставлялось почетное первенство; въ походахъ противъ общаго непріятеля онъ также первенствовалъ. Но въ управленіе удѣлами другихъ князей онъ не вмѣшивался, вѣдая только свое Кіевское княжество, носившее, по князю, также титулъ великаго. Въ дѣла удѣловъ великій князь, и по личному праву старѣйшаго, и по требованію другихъ удѣльныхъ князей, могъ вмѣшиваться только въ случаяхъ общаго правонарушенія, когда заинтересованы были всѣ князья. Между послѣдними соблюдались степени старшинства, съ которымъ соединялось право на обладаніе тѣмъ или другимъ удѣломъ, а потомъ и самымъ великимъ княжествомъ, которое не было наслѣдственнымъ въ одной семьѣ, а переходило отъ одного князя къ другому, по родовому старшинству, нарушеніе котораго, обыкновенно, сопровождалось кровавыми расправами. Преимущества соединенныя съ титуломъ великаго князя, были дѣйствительными только въ рукахъ лицъ сильныхъ волей, энергичныхъ, каковы Владиміръ Мономахъ, сынъ его Мстиславъ и друг. Великій князь имѣлъ право суда, какъ отецъ или третейскій судья, надъ младшими; это видно изъ словъ Ростислава Юрьевича, обращенныхъ къ великому князю Изяславу Мстиславичу: «а ты мене старѣй, ты меня съ нимъ и суди» (Пол. собр. р. лѣт. I, 41). Мало того: Мономахъ и сынъ его Мстиславъ изгоняли нелюбимыхъ ими князей. Единолично великій князь не могъ постановлять приговоровъ относительно другихъ князей; а если такія случаи бывали, то другіе князья могли требовать отъ него отчета и даже уничтоженія состоявшагося приговора: «... аще ти вина, коя была нань, обличилъ бы и передъ нами, и упрѣвъ бы и створилъ ему; а понѣ яви вину его, оже ему створилъ еси» (ibid. 111), говорили Мономахъ и Олегъ и Давидъ Святославичи вел. кн. Святополку-Михаилу и Давиду, ослѣпившимъ Василька теребовльскаго.

Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе сильныхъ междоусобій за великокняжскій столъ и перехода Кіева отъ одного князя къ другому, часто не по праву старшинства, значеніе Кіевскаго княжества, какъ великаго, стало умаляться, и вмѣстѣ съ тѣмъ теряла почву мысль о неразрывномъ соединеніи великокняжескаго титула съ обладаніемъ Кіевскимъ княжествомъ. По смерти Юрія Долгорукаго, сынъ его Андрей принялъ великокняжескій титулъ. Кіевъ, когда Боголюбскій взялъ его приступомъ и посадилъ въ немъ младшаго брата своего Глѣба, низведенъ былъ на степень простого удѣла, какимъ и остался бы, еслибы Андрей Боголюбскій, отвлеченный отъ юга дѣлами на сѣверо-востокѣ, не упустилъ его изъ своихъ рукъ. Послѣдующіе кіевскіе князья, независимые отъ владиміро-суздальскаго князя, продолжали, уже только по традиціи, носить титулъ великаго, такъ что въ XII—XIII вв. было два великихъ князя на Руси: одинъ во Владимірѣ на Клязьмѣ, другой — въ Кіевѣ. Такъ продолжалось до нашествія татаръ, когда Кіевъ потерялъ всякое значеніе, между тѣмъ какъ на сѣверѣ великокняжескій титулъ сохранился въ родѣ Юрія Долгорукаго. Титулъ этотъ зависѣлъ теперь отъ хана, который не сообразовался ни съ какими правами по старшинству. Это обстоятельство, хотя сначала не совсѣмъ и не вдругъ, разрушило прежнія, южныя представленія о правѣ старшинства на великокняжескій столъ и помогло утвердиться великокняжескому достоинству въ младшей московской линіи потомковъ Ярослава Всеволодовича, и притомъ въ нисходящей линіи, по праву первородства. Теперь великій князь, хотя и первый слуга хана, его намѣстникъ, пользовался среди другихъ князей не одними только почетными преимуществами, но и дѣйствительными: владѣя своимъ личнымъ удѣломъ, онъ владѣлъ и великимъ княжествомъ Владимірскимъ и землей Новгородской, какъ намѣстникъ хана; именемъ послѣдняго онъ могъ вмѣшиваться въ дѣла другихъ удѣльныхъ князей своей области; потомъ уже лично, по собственному произволу, приводилъ ихъ «подъ свою руку», болѣе или менѣе властно распоряжался въ ихъ удѣлахъ, пользовался ихъ военными силами, собиралъ съ нихъ дань для хана или ордынскій выходъ.—Рядомъ съ великимъ княземъ владимірскимъ, были еще великіе князья въ Тверской и Рязанской земляхъ; но между первымъ и послѣдними была большая разница. Великій князь владимірскій былъ, по волѣ хана, великимъ княземъ «всей Руси», между тѣмъ какъ тверскіе и рязанскіе сами назывались и со стороны другихъ князей признавались великими только въ ихъ земляхъ, по отношенію къ удѣльнымъ князьямъ ихъ земель; эти великіе князья признавали владимірскаго, а потомъ московскаго великаго князя «старѣйшимъ братомъ». Уничтоженіе южнорусскихъ понятій о правѣ на великокняжеское достоинство привело, наконецъ, къ тому, что титулъ великаго князя и великаго княжества сталъ неразрывнымъ съ Московскимъ княжествомъ и его княземъ, что опредѣленно обозначилось при Василіи Темномъ, когда въ спорахъ за великокняжеское достоинство претенденты старались занять не Владиміръ, а Москву.—Титулъ великаго употребляли и нѣкоторые удѣльные князья въ томъ случаѣ, когда удѣлы ихъ, дробясь на болѣе мелкіе, становились почему-либо болѣе или менѣе обособленными отъ великаго княжества Владимірскаго, а потомъ Московскаго. Такъ великими называются и въ лѣтописяхъ и въ родословныхъ нѣкоторые изъ ярославскихъ князей (напр., Иванъ Васильевичъ), а столъ ихъ—старымъ, старѣйшимъ; такъ же называ-

лись и смоленскіе князья. Очевидно, здѣсь титулъ «великій» усвоивался только мѣстно, старшимъ княземъ въ общемъ удѣлѣ, выдѣлившемъ изъ себя болѣе мелкіе удѣлы. Но особенное стремленіе къ усвоенію этого титула замѣчается у суздальско-нижегородскихъ князей, рѣшительно стремившихся къ полному обособленію отъ Москвы. Такъ было въ Южной и Сѣверовосточной Руси. Но оставалась еще Западная Русь. Эта послѣдняя объединилась въ одно цѣлое подъ властью князей литовскихъ, которые, съ Гедимина, стали называться также великими князьями и даже князьями «всея Руси», въ качествѣ каковыхъ становились соперниками великихъ князей Сѣверной Руси. Вскорѣ титулъ великаго князя литовскаго соединился съ достоинствомъ польскаго короля, а московскіе князья, по сверженіи татарскаго ига, приняли титулъ царей (см. это слово), который они давали прежде ханамъ. Въ настоящее время названіе великаго князя сохраняется въ полномъ титулѣ русскаго императора, который, кромѣ того, носитъ этотъ титулъ какъ государь Финляндіи (см. Соловьевъ, «Истор. отношеній между князьями»; Сергѣевичъ, «Князь и вѣче»; Забѣлинъ, «Домашній бытъ русскихъ царей», гл. I и др.). *А. Э.*

Въ настоящее время титулъ В. кн. и сопряженное съ нимъ наименованіе импер. высочествомъ, принадлежитъ, въ силу учрежденія о Имп. фамиліи 2 іюля 1886 г. (Св. Зак. т. I ч. I, по прод. 1886 г.), сыновьямъ, братьямъ и, въ мужескомъ поколѣніи, внукамъ императоровъ; по учрежденію же 1797 г. титулъ этотъ принадлежалъ, въ мужескомъ колѣніи, и правнукамъ и праправнукамъ императора. Помимо общихъ правъ и обязанностей членовъ Императорскаго дома (см. Императорскій Россійскій домъ), великимъ князьямъ присвоены еще слѣдующія особыя права и преимущества: 1) имъ предоставленъ указанный титулъ; 2) ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго, св. Александра Невскаго, Бѣлаго орла, св. Анны первой степени и св. Станислава первой степени они получаютъ при крещеніи; 3) они имѣютъ опредѣленые свои флаги, на основаніи морскихъ уставовъ; 4) при проѣздѣ черезъ крѣпости или во время присутствія во флотѣ имъ отдаются почести по уставамъ воинскимъ и морскимъ, если будетъ на то собственное ихъ изволеніе; 5) имъ предоставлены особые гербы, большой и малый, съ отличіемъ великихъ князей—младшихъ сыновей императора отъ великихъ князей—внуковъ императора. Великимъ князьямъ производится особое содержаніе на основаніи слѣдующихъ правилъ. На содержаніе великихъ князей-сыновей царствующаго императора до ихъ совершеннолѣтія опредѣляется для каждаго въ годъ по 33000 р., которые отпускаются изъ суммъ государственнаго казначейства. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ суммы, предназначенныя на содержаніе великихъ князей, отпускаются изъ удѣльнаго вѣдомства, а именно: каждому сыну царствующаго императора (кромѣ наслѣдника), по достиженіи совершеннолѣтія, назначается на содержаніе по 150000 руб. въ годъ и, сверхъ того, единовременно на устройство помѣщенія одинъ милліонъ руб.; по вступленіи же въ бракъ, императоромъ дозволенный, опредѣляется по 200000 рублей и на содержаніе дворца по 35000 рублей ежегодно. Великимъ князьямъ-внукамъ императора, до совершеннолѣтія или до брака, императоромъ дозволеннаго, отпускается по 15000 руб. въ годъ; по достиженіи же совершеннолѣтія, если они до того не вступятъ въ бракъ, они получаютъ по 150000 руб. въ годъ и, кромѣ того, единовременно 600000 р. на устройство помѣщенія. О рожденіи, вступленіи въ бракъ и кончинѣ великихъ князей возвѣщается во всенародное извѣстіе манифестами. О совершеннолѣтіи, бракѣ, гражданскихъ правоотношеніяхъ и объ уголовныхъ законахъ, охраняющихъ жизнь, свободу, здоровье и честь великихъ князей—см. Императорскій Россійскій домъ.

Великій миръ, религіозный, заключенъ между католиками и протестантами въ 1555 г. въ Аугсбургѣ; см. Аугсбургское исповѣданіе, т. II, ст. 455.

Великій моголъ, великіе моголы—титулъ, данный европейцами государямъ знаменитой тюркской династіи, основанной султаномъ Бабуромъ и около 3 столѣтій властвовавшей въ Индіи. Сами бабуриды этого титула не употребляли, потому что ничего общаго съ монголами не имѣли. Бабуръ называлъ себя туркомъ, гордился этимъ происхожденіемъ и по-монгольски не зналъ, записки же свои писалъ на тюркскомъ (джагатайскомъ) языкѣ. Европейцы впервые узнали о бабуридахъ отъ персіянъ, которые джагатайскихъ тюрковъ, обитавшихъ за Аму-Дарьей, называли могулъ, т. е. монголами, а западные ученые, не разобравъ дѣла, сочинили имперію Великихъ моголовъ. Настоящій же титулъ бабуридовъ былъ падшахъ, заимствованный у персіянъ и принятый Бабуромъ въ 1506 г., вмѣсто прежняго «султанъ». *Н. В.*

Великій океанъ—см. Тихій океанъ.

Великій островъ, въ Бѣломъ морѣ, у Корельскаго берега Кандалакскаго залива, находится въ юго-восточной части Бабьяго моря, имѣетъ до 20 верстъ длины, при ширинѣ до 7 верстъ; отъ материка отдѣляется Великимъ проливомъ (сàлма). На немъ находится старообрядческая пустынь.

Великій первосвященникъ іудейскій—см. Первосвященникъ.

Великій понедѣльникъ—такъ называется понедѣльникъ Великой Седьмицы, въ который Церковь вспоминаетъ чудо изсохшей смоковницы (Матѳ. XXI, 18—22).

Великій постъ—см. Великая Четыредесятница.

Великій потопъ—см. Всемірный потопъ.

Великій проливъ (сàлма—по-фински), въ Бѣломъ морѣ, въ Кандалакскомъ заливѣ, отдѣляетъ сѣверную сторону Великаго острова отъ материка и соединяетъ Черную губу съ моремъ; длина залива, по направленію отъ ЗСЗ. къ ВЮВ., около 18 верстъ, ширина болѣе 3 верстъ, глубина у южнаго берега острова на В. около 80 саженъ, а на западъ до 40 саж.; сѣверный берегъ пролива глубже и чище.

Великій праздникъ.—По ученію Православной церкви, такъ наз. слѣдующіе христіанскіе праздники: 6-ое января; 2-ое февраля; 25-ое марта; 6-ое и 15-ое августа; 8-ое и 14-ое сентября; 1-ое октября; 21-ое ноября; 6, 25, 26 и 27 декабря; Страстная недѣля (съ четверга), вся Пасхальная недѣля, Вознесеніе Господне, два дня Св. Духа и, наконецъ, храмовой праздникъ каждаго мѣста.

Великимъ праздникомъ назывался въ языческой Литвѣ день празднованія окончанія полевыхъ работъ, въ честь бога «Земенника». По преданію, на этомъ праздникѣ приносились «Земеннику» жертвы изъ домашняго скота и птицы. Нынѣ В. праздникъ замѣненъ «дожинками».

Великій прокименъ—стихъ, который поется на тѣхъ вечернихъ службахъ, гдѣ по уставу положенъ входъ. В. прокимены поются на годовые, или въ самые дни годовыхъ праздниковъ, во весь Великій постъ, всю недѣлю Пасхи, недѣлю Сыропустную и др. дни; см. Прокименъ.

Великій расколъ—см. Схизма.

Великій-Самборъ—с. Черниговской губ., Конотопскаго уѣзда; дворовъ 539, жит. 3451, школа, 3 лавки, базаръ; бываютъ въ году 4 ярмарки.

Великій Устюгъ—см. Устюгъ Великій.

Великій хуторъ—м. Полтавской губ., Золотоношскаго у.; 463 двора, 2713 жителей; 2 церкви, школа, 2 лавки, 53 вѣтр. мельницы, 4 маслобойни; бываютъ 3 ярмарки въ году.

Великій царь—такъ называли эллины персидскихъ монарховъ, потомковъ Кира, вслѣдствіе обширности ихъ владѣній и неограниченности ихъ власти. Въ клинообразныхъ надписяхъ персидскіе цари титулуютъ себя: царь царей (шахъ шаховъ).

Великій четвергъ—четвергъ Великой Седьмицы, въ который Церковь вспоминаетъ «Тайную Вечерю». Въ каѳедральныхъ соборахъ совершается обрядъ «Умовенія ногъ», а при митрополичьей московской каѳедрѣ въ этотъ день варится св. муро.

Великія Будища—м. Полтавской губ., Зѣньковскаго у.; 503 двора, 2200 жит., 2 церкви, 2 школы; 13 лавокъ, 20 вѣтряныхъ мельницъ, базаръ; бываютъ въ году 4 ярмарки. Прежде мѣстечко было окружено дремучими лѣсами, въ которыхъ водились даже медвѣди и олени; въ настоящее время уцѣлѣли въ окрестностяхъ незначительныя рощи по берегамъ р. Ворсклы. Названіе свое мѣстечко получило отъ существовавшихъ здѣсь прежде стеклянныхъ заводовъ (будъ). В. Б. расположены на возвышенностяхъ праваго берега р. Ворсклы. Въ заливной долинѣ рѣки, между В. Б. и Мискими млинами, залегаютъ луговые (сухіе) торфяники на пространствѣ около 10 верстъ. На возвышенностяхъ при В. Б. находится мѣсторожденіе бѣлой, съ зеленоватымъ, желтоватымъ или розовымъ оттѣнкомъ, слабо-огнеупорной (фаянсовой) глины, въ прусѣ бѣлыхъ песковъ, въ видѣ пласта, толщиною около 1 аршина. Хорошо отсортированная при выработкѣ и отмученная бѣлая глина В. Б. можетъ идти на приготовленіе фаянсовой посуды. Теперь она употребляется мѣстными жителями, съ примѣсью обыкновенной горшечной глины, для приготовленія кафлей и огнеупорныхъ кирпичей; но гончарное производство развито весьма слабо.

Во времена гетманщины В. Б. было сотеннымъ мѣстечкомъ полтавскаго полка. При гетманствѣ Выговскаго, желавшаго возстановить владычество Польши надъ Украйною, возсталъ противъ него полтавскій полковникъ Пушкарь. Въ 1658 г. въ В. Б. находились на квартирахъ наемные сербы, высланные Выговскимъ противъ Пушкаря; но сформированное послѣднимъ ополченіе разбило войско Выговскаго. Карлъ XII имѣлъ въ В. Б. главную квартиру со 2-го марта до конца апрѣля 1709 года. Въ 1800 г. приступлено было къ отводу казенныхъ земель В. Б. подъ плантаціи сахарной свекловицы; но культура послѣдней не привилась до настоящаго времени. *В. В.*

Великія Будища—с. Полтавской губ., Гадячскаго у.; 441 дворъ, 2460 жит., школа, вод. складъ, 4 лавки, базаръ, 39 вѣтр. мельн.; бываютъ въ году 2 ярмарки. Кустарное производство колесъ и деревянной посуды.

Великія воды—озеро и разливъ (Херсонской г. и у.), образуемыя сліяніемъ рукавовъ р. Безовлука, при впаденіи его въ Днѣпръ.

Великія державы.—Такъ со времени Вѣнскаго конгреса 1815 г. до шестидесятыхъ годовъ назывались пять европейскихъ державъ: Великобританія, Франція, Австрія, Пруссія и Россія, потому что онѣ преимущественно управляли политическою жизнью Европы. Въ настоящее время шестою В. державою признается обыкновенно Италія.

Великія Луки—уѣздный городъ Псковской губ., въ 251 в. къ ЮВ. отъ губернскаго города; расположенъ по обоимъ берегамъ рѣки Ловати и на островѣ ея Дятловкѣ. В. Луки—одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ. Впервые въ Новгородской лѣтописи имя его встрѣчается подъ 1166 г., когда «на зиму приде Ростиславъ изъ Кіева на Лукы» (см. «Полн. Собр. лѣт.», III, 14). Въ новгородскихъ лѣтописяхъ городъ носитъ названіе Лукъ безъ прилагательнаго Великія; послѣднее начинаетъ встрѣчаться только въ началѣ XV в., въ Псковской лѣтописи. Названіе свое городъ получилъ, вѣроятно, отъ луки (колѣно), образуемой здѣсь р. Ловатью. Въ древности городъ принадлежалъ Новгороду, но, вѣроятно, имѣлъ свое особое управленіе; въ одной изъ городскихъ башенъ, Воскресенской, висѣлъ вѣчевой колоколъ. Вслѣдствіе сосѣдства съ Литвою, В. Луки терпѣли частыя раззоренія отъ литовцевъ. Они въ то время были обнесены деревянной стѣной съ 12 башнями; вокругъ крѣпости были расположены слободы, обнесенныя тыномъ. Въ 1168 г. городъ былъ раззоренъ во время междоусобицы Новгорода съ удѣльными князьями. Въ 1478 г. Іоаннъ III присоединилъ В. Л. къ Московскому княжеству. Въ 1580 г. городъ былъ взятъ Стефаномъ Баторіемъ, который владѣлъ имъ до 1582 г. Въ 1611 году Лжедмитрій совершенно разрушилъ городъ, который послѣ того былъ нѣсколько лѣтъ въ совершенномъ запустѣніи. Въ 1619 г. царь Михаилъ Ѳедоровичъ приказалъ собрать разбѣжавшихся жителей, поселить ихъ опять въ В. Лукахъ и

пополнить населеніе уральскими и донскими казаками, потомки которыхъ извѣстны теперь въ городѣ подъ именемъ казачьихъ недорослей. Петръ I вмѣсто деревянной крѣпости возвелъ земляное укрѣпленіе съ бастіонами. Остатки вала и рва сохранились до сихъ поръ. Въ 1708 г. В. Луки причислены къ Ингерманландской губерніи, а въ 1777 году сдѣланы уѣзднымъ городомъ Псковского намѣстничества. Земли городской 976 десятинъ. Въ городѣ два 3-го класса монастыря: Троицко-сергіевскій мужской и Вознесенскій женскій. Жителей въ городѣ 7591. Оцѣнка имущества города по взиманію налоговъ государственнаго и земскаго на 1890 г. опредѣлена въ 305910 р., а доходность въ 6118 р. Въ 1889 году получено городскихъ доходовъ 20870 р., а израсходовано въ томъ же году 21477 р. Въ городѣ находятся, между прочимъ, слѣдующіе заводы и промышленныя заведенія: кожевенныхъ 10 (съ производствомъ на 19300 р.), мыльныхъ 2 (1570 р.), свѣчныхъ и восковыхъ 1 (500 р.), льняныхъ складовъ 2 (11200 р.), пиво и медоваренныхъ зав. 2 (18000 р.), винокуренныхъ 1 (33628 р.), мукомольныхъ 1 (15000 р.). Изъ ремеслъ развито шитье сапогъ. Ремесленниковъ въ 1889 году было: мастеровъ 202, рабочихъ 175 и учениковъ 76. Церквей 9. Учебныя заведенія: 1) реальное училище, въ которомъ было въ 1889 г. 124 уч.; земство даетъ на содержаніе его 3 тысячи, а городъ 500 р. 2) Женская прогимназія, съ 73 ученицами. 3) Духовное училище, съ 66 учен. 4) Городское 3-хъ классное училище и 2 приходскихъ училища; на содержаніе ихъ земство даетъ 1100 р. (на женское училище) и городъ 2226 р. Въ городской богадѣльнѣ призрѣвалось 94 ч., а въ сиротскомъ отдѣленіи при ней—39 ч. Окружной судъ, акцизный округъ, общественная библіотека, 2 фотографіи, 1 типографія. Благотворительное общество, община сестеръ милосердія и общество взаимнаго кредита уѣзднаго земства.

Великолуцкій уѣздъ. Пространство его 4216,5 кв. в., изъ коихъ подъ озерами 43,2 кв. в. Поверхность волнистая; возвышенности проходятъ по срединѣ и въ восточной части уѣзда. На правой сторонѣ р. Ловати возвышенности состоятъ преимущественно изъ глинистыхъ наносовъ, на лѣвой — изъ песчаныхъ. Другая группа возвышенностей, извѣстныхъ подъ именемъ Вязовскихъ (см. это слово), находится въ западной части уѣзда, между озерами Язно и Насва, но главный узелъ ихъ около Вязовскихъ оз. Здѣсь берутъ начало р. Великая и нѣкоторые притоки Ловати. Высота холмовъ у погостовъ Лобно, Вязъ и Раменье надъ поверхностью долинъ 200 ф. Рѣки уѣзда, кромѣ Великой, принадлежатъ къ системѣ р. Ловати и изъ притоковъ ея болѣе значительны Кунья, Удрая-Насва и Локня. По р. Ловати сплавляютъ лѣсъ. Озеръ въ уѣздѣ до 188; изъ нихъ 4 имѣютъ болѣе 5 в. длины, а именно: Ужо 8 в., Язно 6 в., Олio и Локно на 5 в. Въ озерахъ много рыбы. Болота занимаютъ значительную часть уѣзда. Замѣчательна болотистая полоса по лѣвому берегу р. Куньи, которая раздѣляется у погоста Милялюба на двѣ полосы: одна изъ нихъ тянется по правую сторону Ловати, а другая по границѣ Торопецкаго уѣзда; близъ Холмской границы они соединяются и образуютъ какъ бы островъ, на которомъ расположенъ Моричпельскій приходъ. Всей земли въ уѣздѣ 434689 д.; земствомъ же обложены только 387869, могущія приносить доходъ; остальныя 46820 признаются бездоходными. Обложенныя земствомъ земли принадлежатъ: дворянамъ 100922 д., крестьянамъ сверхъ надѣла 81632 д., крестьянскимъ обществамъ 138967 д., купцамъ 50824 д., а остальная земля—духовенству и лицамъ другихъ сословій. Вся земля (удобная) оцѣнена земствомъ въ 2687630 р. и обложена земскимъ сборомъ въ 54505 р. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество; почва глинистая и песчаная, а потому требуетъ большого удобренія. Плодородными мѣстами считаются возвышенности по р. Ловати и Вязовскія горы. При трудолюбіи жителей хлѣба не только хватаетъ на прокормленіе, но остается и на продажу. Въ уѣздѣ 4 винокуренныхъ и 2 пивомедоваренныхъ завода. Жители занимаются садоводствомъ, постройкою барокъ, выдѣлкою кадокъ, ведеръ и т. п., рыбною ловлею и т. д. Жителей въ уѣздѣ 101074; на кв. версту приходится 24,2 ж. Сельскихъ обществъ 354, поселеній 2298. Земство ассигновало на народное образованіе на 1891 г.—16485 р. (въ томъ числѣ на среднія учебныя заведенія 4100 р., на общественную библіотеку 150 р. и по 10 р. за каждаго ученика, окончившаго курсъ въ церковной приходской школѣ—420 р.). При 9 училищахъ были почлежные пріюты, на которые ассигновано 910 р. (эти деньги взыскиваются потомъ съ сельскихъ обществъ). У земства есть запасный школьный капиталъ, который къ 1 января 1890 г. составлялъ 2700 р., и капиталъ на стипендіи имени императора Александра II, въ 7020 р.; изъ процентовъ съ послѣдняго выдано въ 1889 г. на 5 стипендій—400 р. На содержаніе медицинской части назначено на 1891 г. 12326 р. Къ этому надо присоединить 8556 р. 73 к. на больницу въ г. Великихъ-Лукахъ, которую обязано содержать земство. На службѣ у земства 3 врача. Земство имѣетъ свою аптеку и больницу въ с. Заболотномъ. Вообще назначено на повинности обязательныя 31444 р. и на необязательныя 50156 р. Доходы опредѣлены въ 81600 р. У земства къ 1 января 1891 г. было запаснаго капитала 54374 р. Продовольственный капиталъ сельскихъ обществъ составлялъ 12944 р. Кромѣ того, по счетамъ губернской земской управы принадлежало В. Л. земству продовольственнаго капитала 15317 р., сельскимъ обществамъ этого уѣзда 13371 р. и особаго фонда на выдачу ссудъ крестьянамъ для покупки скота 1981 руб. Въ уѣздѣ четыре ссудо-сберегательныхъ товарищества. Ср. М. И. Семевскій, «Великія-Луки и ихъ уѣздъ»; «Сборникъ постановленій великолуцкаго уѣзднаго земства». См. Псковская губернія. *А. С.*

Великія пустыни — погостъ Псковской губ. и у. Тутъ находился древній монастырь. Когда онъ основанъ — неизвѣстно; но уже въ началѣ XV вѣка онъ существовалъ. Здѣсь въ 1417 г. погребенъ князь псковской, Григорій, принявшій въ этой обители иночество. Монастырь упраздненъ въ 1766 г.

Великоанадольское степное лѣсничество, съ 1874 г. «образцовое», лежитъ въ Маріупольскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи и состоитъ изъ шести участковъ, отстоящихъ одинъ отъ другого около 25—50 верстъ, на которыхъ производится разведеніе лѣса. Наибольшій изъ этихъ участковъ—Великоанадольскій (3100 десятинъ) расположенъ на балкѣ Кашлагачѣ, въ 10 верстахъ отъ станціи Великоанадоль Донецкой желѣзной дороги и въ 90 верстахъ отъ уѣзднаго города. Въ В. лѣсничествѣ къ началу 1891 г. числилось 3392 десятины искусственно разведенныхъ насажденій, природнаго же, естественнаго лѣса, на разстояніи болѣе чѣмъ 30 верстъ, даже въ углубленіяхъ, или балкахъ, не встрѣчается. Почва — богатый, тяжелый, иловатый черноземъ, глубиною 1½—3 фут., лежащій на желтой глинѣ, подъ которою находится песчаникъ съ прослойками синей глины.

Основаніе В. лѣсничеству положено въ 1843 году бывшимъ министромъ государственныхъ имуществъ графомъ Киселевымъ, который, обозрѣвая въ 1840 г. южныя нѣмецкія колоніи, обратилъ особенное вниманіе на сдѣланныя тамъ попытки разведенія лѣса въ степяхъ и пожелалъ привлечь къ лѣсоразведенію и русскихъ поселенцевъ, считавшихъ это дѣло очень труднымъ и невыгоднымъ. Кромѣ того желательно было: а) доказать возможность облѣсенія возвышенной, открытой степи, въ чемъ до того времени сомнѣвались, такъ какъ нѣмецкіе колонисты разводили свои рощи преимущественно въ низменныхъ, защищенныхъ мѣстахъ; б) производить всѣ работы русскими исключительно поселенцами; в) пріохотить окружающее населеніе къ лѣсоразведенію; г) производить разнообразные опыты облѣсенія степи, чтобы выработать самый надежный способъ разведенія лѣса въ степной мѣстности и отыскать пригодныя для этой цѣли лѣсныя породы; д) акклиматизировать въ степи различныя древесныя и кустарныя породы, и е) улучшить, по возможности, степной климатъ разведеніемъ лѣсовъ на большихъ площадяхъ.

Управленіе новымъ лѣсничествомъ было поручено молодому, нынѣ покойному В. Е. фонъ Граффу (см. это сл.), который болѣе двадцати трехъ лѣтъ своей трудовой жизни посвятилъ степному лѣсоразведенію и, если неполнѣ успѣлъ рѣшить предложенную трудную задачу, то, во всякомъ случаѣ, много сдѣлалъ для облегченія ея рѣшенія своимъ преемникамъ. Выбравъ для лѣсоразведенія мѣстность съ наиболѣе неблагопріятными климатическими и почвенными условіями—возвышенную, открытую, безплодную степь, лежащую почти на 17 сажень выше уровня воды въ балкѣ Кашлагачѣ, съ тяжелой почвой, фонъ-Граффъ, путемъ опыта, выработалъ своеобразные пріемы для степной лѣсной культуры (см. Степное лѣсоразведеніе) и передалъ своему преемнику Л. Г. Барку около 150 дес. лѣса. Одиннадцатилѣтняя дѣятельность Барка была направлена къ возможно большему упрощенію и удешевленію лѣсоразведенія. Расходы по культурамъ, съ уходомъ («очистками») въ первыя 4—5 лѣтъ, сократились съ 220 р. на дес. до 116 р. и чрезъ то представилась возможность увеличить размѣры лѣсоразведенія до 60 — 85 дес. въ годъ, такъ что къ началу 1878 г. числилось уже подъ лѣсонасажденіями въ В. участкѣ 672 д. Еще болѣе удешевилось лѣсоразведеніе въ послѣднія 13 лѣтъ при завѣдываніи лѣсничествомъ Х. С. Полянскаго—до 72 рублей десятина. Въ 1891 г. находилось уже въ В. лѣсничествѣ подъ лѣсомъ въ участкахъ: Великоанадольскомъ — 1623 десят., Константинопольскомъ—181 д., Мало-Янисельскомъ—306 дес., Шайтанскомъ—500 д., Ялынскомъ—434 и Ярцузскомъ — 349 д., всего 3392 дес. Въ трехъ изъ этихъ участковъ (Константинопольскомъ, Мало-Янисельскомъ и Ялынскомъ) лѣсоразведеніе уже вполнѣ закончено, а въ четвертомъ (Шайтанскомъ), представляющемъ широкую безводную балку, оно прекращено и, взамѣнъ того, будетъ производиться въ болѣе отдаленномъ новомъ участкѣ Галициновскомъ, лежащемъ въ 50 верстахъ отъ Великоанадоля. Удешевленію лѣсныхъ культуръ и ухода за ними много помогло образованіе во всѣхъ степныхъ южныхъ лѣсничествахъ особыхъ командъ лѣсныхъ рабочихъ изъ меннонитовъ, отбывающихъ воинскую повинность. Въ степныхъ лѣсонасажденіяхъ господствуютъ ильмовыя породы—берестъ и вязъ—которыхъ болѣе 50% и ясень — около 35%; остальныя породы встрѣчаются въ ограниченномъ количествѣ: остролистнаго клена—около 5%, дуба—4,3%, бѣлой акаціи—3%, желтой или сибирской акаціи — 0,9% и татарскаго клена около 0,8%. Кромѣ лѣса, возлѣ дома лѣсничаго въ Великоанадольскомъ участкѣ разведены: паркъ, въ которомъ произрастаетъ до 50 различныхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ, фруктовый садъ и тутовый разсадникъ, занимающіе въ общемъ до 40 десятинъ.

По плану хозяйства, составленному въ 1881 году, когда спросъ на лѣсные матеріалы былъ еще очень слабъ и ограничивался мѣстными потребностями крестьянъ сосѣднихъ селеній Благодатнаго, Ольговки, Платоновки и друг., предположено ежегодно срубать по одной десятинѣ разведеннаго 35-ти-лѣтняго лѣса, кромѣ прочистокъ, прорѣживаній и т. п. рубокъ, причемъ ожидался ежегодный доходъ до 1400 рублей; но въ послѣднія 10 лѣтъ обстоятельства сильно измѣнились: сбытъ лѣса, вслѣдствіе проведенія желѣзной дороги, сдѣлался полнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ явилась необходимость производить усиленныя вырубки деревьевъ поврежденныхъ разными насѣкомыми, преимущественно короѣдами, сколитами и древесницей (Zeuzera pyrina), на площади около 350 десятинъ, такъ что въ 1890 г. вырублено 3624 кубич. сажени древесины, проданныя за 6560 рублей.

Такимъ образомъ первыя двѣ цѣли, которыя преслѣдовались при учрежденіи В. лѣсничества, осуществились: на открытой возвышенной степи, благодаря трудамъ русскихъ рабочихъ, руководимыхъ русскими лѣсничими, появился лѣсъ, весьма разнообразныхъ древесныхъ породъ. Точно также исподволь осуществляется и третья цѣль—ежегодный отпускъ изъ В. лѣсничества сотенъ тысячъ молодыхъ деревецъ окрестнымъ жителямъ, даромъ, или по уменьшенной таксѣ, и появле-

ніе частныхъ рощъ возлѣ села Петровскаго (въ 30 верстахъ) и въ другихъ мѣстахъ ясно показываютъ, что охота къ древо- и лѣсоразведенію пробудилась уже въ мѣстномъ населеніи. Менѣе выяснились 45-ти лѣтнею практикою вопросы о наиболѣе пригодныхъ и дешевыхъ способахъ лѣсоразведенія и акклиматизаціи разныхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ, требующіе еще производства новыхъ опытовъ и изслѣдованій, и совершенно пока не достигнута послѣдняя цѣль — улучшеніе степного климата лѣсоразведеніемъ, такъ какъ искусственно созданные лѣса представляются пока слишкомъ ничтожными среди обширной площади степей.

Въ противоположность успѣхамъ лѣсоразведенія, разныя другія, второстепенныя, цѣли, которыхъ желали достигнуть при помощи существующаго уже В. лѣсничества, оказались недостигнутыми. Такъ, въ 1848 г. на сосѣднемъ съ лѣсничествомъ казенномъ оброчномъ участкѣ была открыта образцовая ферма, вмѣсто упраздненной Луганской; но уже въ началѣ 1859 года эта ферма была закрыта, потому что, по малолюдности мѣстности, и неблагопріятнымъ климатическимъ условіямъ она оказалась неудовлетворяющею своему назначенію. Точно также недолго просуществовала и школа лѣсниковъ, учрежденная при лѣсничествѣ въ 1850 году для подготовки лѣсныхъ сторожей, пріученныхъ къ пріемамъ степного лѣсоразведенія, такъ какъ при ограниченныхъ размѣрахъ послѣдняго, выпускаемые изъ школы лѣсники (всего 171) не находили мѣста. Школа эта закрыта въ 1867 году, причемъ отклонено предложеніе Александровскаго уѣзднаго земства о преобразованіи ея въ учительскую семинарію для подготовки народныхъ учителей, которые вмѣстѣ съ тѣмъ были бы и древоводами. Въ 1888 году открыта въ В. лѣсничествѣ низшая лѣсная школа на одинаковыхъ основаніяхъ съ другими подобнаго рода школами. *В. Собичевскій.*

Велико-Архангельская (Великій Хуторъ тожъ)—слобода, Бобровскаго у. Воронежской губ., при р. Осередѣ, на старомъ Саратовскомъ шляху, въ 55 верст. отъ уѣзднаго города. Дворовъ 750, церковь, приходское училище. Жители, числомъ до 5000, частью занимаются скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ, но больше приготовленіемъ жерновыхъ камней и цоколя, благодаря обилію этого рода камней въ окрестностяхъ села. Невдалекѣ недавно найденъ превосходныхъ качествъ гранитъ.

Л. В.

Великобританія.—Содержаніе:

	Стр.
А. Географическій очеркъ:	
Положеніе и границы	761
Устройство поверхности	761
Орошеніе	762
Климатъ и естественныя произведенія	762
Пространство и населеніе	763
Эмиграція	764
Сельское хозяйство	765
Скотоводство	766
Рыбная ловля	766
Горный промыселъ	766
Промышленность	767
Торговля	769
Мореплаваніе и торговый флотъ	770
Пути сообщенія	770
Національное благосостояніе	770
Финансы и государственный долгъ	771
Вѣроисповѣданіе	772
Народное образованіе	773
Юстиція	774
Армія	775
Военный флотъ	776
Сословія	776
Государ. устройство и парламентъ	776
Государств. и мѣстное управленіе	778
Метрологія	780
Гербъ и ордена	782
Литература и карты	783
В. Исторія (политическая):	
Англо-саксонскій періодъ (830—1066)	784
Нормандскій періодъ (1066—1154)	784
Анжуйскій домъ (1154—1399)	785
Ланкастерскій домъ (1399—1413)	787
Іоркскій домъ (1461—1485)	788
Домъ Тюдоровъ (1485—1603)	788
Стюарты (1603—1649)	790
Кромвель (1649—1660)	793
Реставрація (1660—1714)	794
Ганноверскій домъ до вступленія королевы Викторіи (1714—1837)	796
Королева Викторія (1837)	802
С. Англійскій языкъ и литература	804
D. Искусство въ В.	820
Е. Музыка въ В.	821

Въ строгомъ смыслѣ, подъ именемъ Великобританіи (Great Britain) нужно разумѣть только королевства Англію и Шотландію вмѣстѣ съ княжествомъ Валлійскимъ, т. е. тѣ страны, которыя подъ именемъ Британіи (см. это слово) упоминаются уже древними классическими писателями. Но подъ Великобританіею разумѣютъ также всю Великобританскую монархію, въ составъ которой, кромѣ Британіи и Ирландіи, входятъ и всѣ остальныя владѣнія англичанъ, какъ въ Европѣ, такъ и въ другихъ частяхъ свѣта, находящіяся въ настоящее время подъ скипетромъ королевы Викторіи. Въ этомъ смыслѣ В. простирается на всѣ части свѣта и обнимаетъ въ общемъ площадь въ 25052000 кв. км. Въ Европѣ, кромѣ главныхъ острововъ, она обладаетъ еще нѣсколькими морскими и торговыми пунктами: Гибралтаромъ, Мальтой и Кипромъ; въ Азіи — самой богатой и благословенной частью ея; въ Африкѣ — важными прибрежными странами и множествомъ острововъ; затѣмъ, ей принадлежитъ вся Австралія съ Ново-Зеландскими островами, а также неизмѣримыя пространства земель въ Сѣверной Америкѣ и большинство острововъ Вестъ-Индіи. Но въ нашемъ очеркѣ мы будемъ говорить о В. преимущественно въ смыслѣ «Соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи», останавливаясь при этомъ главнымъ образомъ на Англіи, а Шотландія и Ирландія и внѣ-европейскія британскія владѣнія найдутъ себѣ подробное описаніе при соотвѣтственныхъ наименованіяхъ.

Соединенное королевство В. и Ирландіи состоитъ, кромѣ названныхъ двухъ большихъ острововъ, еще изъ 224 населенныхъ и 707 необитаемыхъ острововъ меньшихъ размѣровъ. Къ нимъ относятся: Оркнейскіе и Шетландскіе острова на С., Гебридскіе (между ними самые крупные Льюисъ и Скай) и Клейдскіе острова (Арронъ, Бьютъ, Исла, Юра) у западнаго берега Шотландіи, Энглези (Anglesey) у берега Валлиса, Сцилійскіе острова у юго-за-

падная и Вайтъ у южнаго берега Англіи. Островъ же Мэнъ, въ Ирландскомъ морѣ, и Нормандскіе острова, возлѣ берега Франціи, въ Ламаншѣ, не входятъ непосредственно въ составъ Соединеннаго королевства.

Положеніе и границы.—Положеніе этой величайшей въ Европѣ группы острововъ въ высшей степени благопріятно для развитія мореплаванія. Оба главные острова В., отдѣленные другъ отъ друга Ирландскимъ моремъ, проливомъ Св. Георгія и Сѣвернымъ каналомъ, омываются на В. Нѣмецкимъ моремъ, на С. и З. Атлантическимъ океаномъ, на Ю. тѣмъ же океаномъ и Ламаншскимъ проливомъ (English-channel). Самая сѣв. оконечность острова Унста, принадлежащаго къ Шетландской группѣ, лежитъ подъ 60°49′; самая южная—Сцилійскихъ острововъ подъ 49°53′ сѣв. шир.; самая вост. оконечность Англіи—Лаустофтъ Несъ, на 1°45′ в. д. (отъ Гринича), самая западная оконечность Ирландіи—Дѣнморъ Гидъ, на 10°25′ з. д. Наибольшая длина Британскаго острова, отъ мыса Враза въ шотландскомъ графствѣ Сётерлэндѣ (Sutherland), до Бичи Гида въ Англіи, составляетъ 890 км.; наибольшая ширина, отъ Уэльшама въ Норфолькѣ до Мильфортгавена въ Валлисѣ, равна 482 км., а наименьшая ширина, между Клейдскимъ и Фордскимъ заливами, не превышаетъ 60 км. Благодаря ея глубоко врѣзывающимся бухтамъ, въ В. нѣтъ ни одного мѣста, которое отстояло бы отъ моря дальше чѣмъ на 120, а въ Ирландіи дальше, чѣмъ на 80 км. Длина всей береговой линіи равна 7003 км.

Собственно Англія занимаетъ южную часть острова и граничитъ на С.—Шотландіей, на В.—Нѣмецкимъ моремъ, на Ю.—Ламаншемъ, на З.—Ирландскимъ моремъ и каналомъ Св. Георгія. Отъ Франціи она отдѣлена проливомъ Па-де-Калэ, имѣющимъ не больше 22 км. ширины. Самый сѣвер. пунктъ ея, городъ Берникъ, лежитъ подъ 55°48′, а самый южный, мысъ Лизаро, подъ 49°58′ сѣв. шир. Слѣдовательно съ С. на Ю. Англія занимаетъ всего 4,6° шир., т. е. около 500 км. Длина южнаго берега ея равняется 970 км., восточнаго—1499 км., западнаго—976 км., такъ что общая длина береговой линіи составляетъ 3446 км. Всѣ эти берега изрѣзаны множествомъ заливовъ и бухтъ, отчасти вдающихся далеко въ материкъ и образующихъ превосходныя гавани. Между заливами главнѣйшіе: на В. Темзенскій, Вашъ, Гумберъ и Тейсскій; на Ю. Плимутскій, Торбэйскій и др.; на З.—Бристольскій, Кардиганскій, Моркэмбскій и Солуэйскій (см. карту Великобританіи и Ирландіи).

Устройство поверхности.—Британскіе острова покоятся на подводномъ плоскогоріи, которое на СВ. отдѣлено отъ Норвегіи котловиной, глубиной не больше 365 метр., а на З. и СЗ. спускается до 2926 метр. ниже уровня моря. Этимъ плоскогоріемъ В. соединена съ Франціей, Нидерландами и Германіей, такъ что достаточно было бы морскому уровню понизится на 31 метръ, чтобы образовался мостъ между В. и Нидерландами и чтобы Доггерскія отмели (Doggerbank) вынырнули въ видѣ острова изъ Нѣмецкаго моря. При опущеніи же моря еще на 24 мет. обнажилась бы вся южная половина Нѣмецкаго моря, вмѣстѣ съ частью Ламаншскаго пролива. Особенность устройства поверхности В. составляетъ постоянная смѣна долинъ и маленькихъ возвышеній, равно какъ закругленная форма большинства ея возвышенностей, находящаяся въ связи съ геогностическимъ строеніемъ ихъ и климатическими условіями. Въ общемъ Англія представляетъ на востокѣ равнину, врѣзывающуюся отдѣльными рукавами въ небольшія возвышенности, выполняющія ея западную часть. Въ Шотландіи преобладаютъ горы, идущія преимущественно въ поперечномъ направленіи, тогда какъ въ Ирландіи небольшія горныя группы тѣснятся вокругъ обширныхъ центральныхъ равнинъ.

Поверхность Англіи, какъ сейчасъ сказано, отчасти гориста, отчасти низменна. Если провести линію, отрѣзывающую юго-западный полуостровъ Корнваллисъ и отсюда идущую къ самому внутреннему углу Бристольскаго залива, а затѣмъ подъ небольшой дугой на В. къ берегамъ Сѣвернаго моря у шотландской границы, то по лѣвую сторону отъ этой линіи останется вся нагорная, а по правую—вся низменная часть Англіи. Первая, гораздо меньшая часть далеко не образуетъ сплошной, замкнутой массы, а состоитъ, напротивъ, изъ многихъ горныхъ группъ, раздѣленныхъ глубоко вдающимися заливами и равнинами или, во всякомъ случаѣ, связанныхъ между собой весьма слабо. Эта особенность, допускающая безпрепятственное общеніе между восточными и западными берегами Англіи, оказала рѣшительное вліяніе на политическое единство страны и доставила англійской равнинѣ перевѣсъ надъ западной гористой страной, равно какъ надъ Шотландскимъ плоскогоріемъ. Раздѣляющія англійское нагорье низменности выступаютъ преимущественно въ трехъ мѣстахъ, у устьевъ Северна и Мерси и у Солуэйскаго залива, раздѣляя англійское нагорье на три отдѣла. Первый изъ нихъ, Корнваллійскія и Девонскія горы, достигающія въ Броунъ-Виллн высоты 427 метр., заключаютъ въ своихъ нѣдрахъ громадныя сокровища, особенно олово, свинецъ и мѣдь. Полуостровъ Валлисъ (см. это слово) перерѣзывается съ Ю. на С. совершенно голыми и образующими множество ущелій горами, главная вершина которыхъ Сноудонъ (снѣжная гора) въ 1100 метр. представляетъ самую высокую гору Англіи. Между Солуэйскимъ заливомъ и Моркэмбской бухтой возвышаются Кэмбрійскія горы, или горная страна Кёмберлэндъ и Вестмерлэндъ, съ главными вершинами Си-Фель (985 м.) и Скиддау (921 м.), богатая многочисленными озерами (такъ назыв. Озёрная область—«Lake District»). На востокѣ отъ углубленія, образуемаго долинами рѣкъ Эдена и Луне, возвышается Пеннинская горная цѣпь (Pennine Range) или Пикъ, образующая водораздѣлъ между Нѣмецкимъ и Ирландскимъ морями. Эти горы тянутся съ Ю. на С. чрезъ графства Дерби, Іоркъ, восточныя части Вестмерлэнда и Кёмберлэнда, чрезъ Дергэмъ и Нортэмберлэндъ до Чевіотскихъ горъ, на границѣ Шотландіи. Онѣ состоятъ изъ извести и отчасти также изъ гранита, сланца и граувакки, богаты

ущельями и пещерами, обилуютъ каменнымъ углемъ, круто спускаются на З. и отлого на В. За ними идетъ низина, простирающаяся отъ Нѣмецкаго моря до Солуэйскаго залива, а за нею, на границѣ Шотландіи, возвышаются Чевіотскія горы, имѣющія 700 м. высоты.

Равнины Англіи состоятъ изъ наносной почвы, изъ которой во многихъ мѣстахъ неожиданно выступаетъ скалистая подпочва, придающая чрезвычайное разнообразіе ея волнистой поверхности. Онѣ перерѣзаны тремя рядами холмовъ, служащихъ продолженіемъ горъ Корнвалліса и Девона. Самые южные холмы, по-англійски Downs, тянутся до восточной оконечности Кента, образуя здѣсь мѣловыя скалы Довера; средніе, Чильтернскіе холмы и Восточно-англійскія возышенности (East Anglican Heighst), идутъ на ВСВ. къ южной окраинѣ залива Уашъ и прорываются рѣкой Темзой; наконецъ, третья цѣпь холмовъ имѣетъ сѣверо-восточное направленіе и оканчивается въ Линкольнскихъ высотахъ (Linkoln Heighst) у Гумберской бухты. По плодородію своей почвы, тщательности и разнообразію культуры, сочности и свѣжести своихъ рощъ и луговъ, эти волнообразныя равнины Англіи не имѣютъ себѣ подобныхъ. Влажность атмосферы защищаетъ зелень ихъ отъ лѣтняго зноя и зимнихъ холодовъ. Только по восточному берегу, у устьевъ Гумбера и нижней Узы, въ особенности же у залива Уашъ, гдѣ на пространствѣ 3370 кв. км. расположилась такъ наз. «топкая страна» (Fen Country), существуютъ настоящія низины, болота, топи и пески, напоминающіе германскіе и голландскіе берега Сѣвернаго моря.

Орошеніе. — Устройство поверхности В. таково, что почти всѣ рѣки ея, незначительныя по величинѣ, обладаютъ достаточной глубиной и уже сами по себѣ, а еще болѣе благодаря стараніямъ жителей, доступны для судовъ; значительно расширенныя устья ихъ образуютъ естественныя гавани. Отсюда происходитъ, что В. обладаетъ значительнымъ числомъ портовъ, именно имѣетъ 100 большихъ гаваней для военныхъ и торговыхъ судовъ 1 го ранга и около 500 рейдовъ. Между рѣками самыя большія: Шаннонъ въ Ирландіи (358 км.) и Темза въ Англіи (344 км.). Повсюду, гдѣ только соединеніе рѣки съ озеромъ или моремъ могло представлять выгоду для торговли и промышленности—оно осуществлено.

Собственно Англія имѣетъ 50 судоходныхъ рѣкъ, изливающихся въ открытыя моря и бухты. Онѣ отличаются глубокими и чистыми руслами, безъ пороговъ и быстринъ, спокойнымъ теченіемъ, и, благодаря своему слабому наклону, позволяютъ кораблямъ заходить далеко внутрь страны, чему не мало способствуютъ также и морскіе приливы, простирающіеся далеко въ устья рѣкъ. Всего сильнѣе эти приливы бываютъ у западныхъ береговъ, именно у Солуэйскаго залива и у устья Северна, гдѣ достигаютъ 13—14 метровъ высоты. На восточномъ берегу они слабѣе и у устья Темзы обыкновенно не превышаютъ 5 м. Главнѣйшія рѣки, кромѣ Темзы, слѣдующія: Медвэй, Большая Уза (Great Ouse), Гумберъ, Тисъ и Тайнъ на востокѣ; Малая Уза, Эвонъ на югѣ; Эвонъ (нижній Эвонъ), Севернъ, Ди, Мерси на западѣ. Озеръ въ Англіи мало, да и тѣ невелики, но зато они славятся своими живописными видами. Самыя значительныя изъ нихъ находятся въ «озерномъ округѣ» (Lake District) Кэмбрійскихъ горъ: Виндерское или Вяландерское озеро съ 14 островками, Дервэнтуотеръ, Уллесуотеръ, Эннердалэуотеръ и др. Длина естественныхъ водяныхъ путей, равняющаяся 3400 км., чрезвычайно увеличивается многочисленными каналами, имѣющими въ общемъ 6000 км. протяженія. Они соединяютъ рѣчныя системы восточнаго и западнаго береговъ, до такой степени изрѣзывая своей сѣтью всю страну, что въ ней нѣтъ ни одного мѣста, которое отстояло бы отъ водяного пути больше, чѣмъ на 25 км. разстоянія. Главными узловыми пунктами этой сѣти служатъ: Лондонъ, Бирмингамъ и Манчестеръ, откуда многочисленные каналы направляются во всѣ стороны, въ особенности къ большимъ морскимъ городамъ: Ливерпулю, Бристолю и Гулю (см. ниже Пути сообщенія).

Климатъ и естественныя произведенія. Благодаря своему островному положенію, а также протекающему мимо ея западныхъ береговъ Гольфштрему, В. не знаетъ крайностей температуры. Самыя холодныя части ея—восточные берега Англіи и Шотландіи, самыя теплыя—южные и юго-западные берега. Разница между температурами самаго сѣвернаго пункта и самаго южнаго не превышаетъ 3°, разница между лѣтней и зимней темп. не выше 9—11°. Атмосферныхъ осадковъ выпадаетъ на западной сторонѣ больше, чѣмъ на восточной. Наибольшее количество осадковъ приходится въ юго-западной части Ирландіи и Англіи на зимнее,—въ остальной странѣ на осеннее—и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ восточнаго берега на лѣтнее время.

Что касается собственно Англіи, то особенность ея климата составляютъ умѣренная зима и прохладное лѣто; даже на мѣстахъ, возвышающихся на 320—650 м. надъ ур. моря, температура самаго холоднаго мѣсяца не падаетъ ниже 0°, а самаго теплаго—не поднимается выше 18°.

Среднія температуры.

Широта.	Высота н. у. м. метры.		Год.	Янв.	Апр.	Іюль.	Сент.
50°22′	21	Плимутъ (южн. бер.)	10,7	5,8	9,3	16,6	11,7
51°33′	37	Лондонъ	10,3	3,5	9,6	17,9	10,7
53°25′	9	Ливерпуль (зап. бер.)	10,3	4,8	9,3	16,9	11,0
53°45′	2	Гулль (вост. бер.) .	8,8	3,1	7;6	15,8	9,2

Слѣдовательно на Ю. Англіи зима теплѣе, чѣмъ на южномъ берегу Крыма, а лѣто на ЮВ. Англіи такъ тепло, какъ въ Петербургѣ. Осадковъ, дождя и снѣгу на В. Англіи выпадаетъ отъ 55—80 сант. въ годъ, на З. до 100, а въ горахъ В. Англіи гораздо болѣе.

Всего болѣе дождя выпадаетъ осенью. Снѣгъ и морозы рѣдки. Господствующіе вѣтры—западные, вслѣдствіе чего на западной сторонѣ выпадаетъ бо́льшее количество атмосферныхъ осадковъ, чѣмъ на восточной; среднимъ числомъ на восточной сторонѣ бываетъ 165 дождливыхъ дней, а на западной—208. Благодаря этой довольно равномѣрной температурѣ, англійскія пастбища зеленѣютъ почти круглый годъ и скотъ часто выгоняется въ поле даже зимой. Воздухъ отличается обиліемъ влаги, отчего въ странѣ часто господствуютъ туманы иногда до того густые, что даже днемъ приходится искусственно освѣщать мастерскія и лавки, какъ, напр., въ Лондонѣ, гдѣ ежегодно насчитывается 34 туманныхъ дня. Бываютъ, конечно, и ясные дни, но они рѣдко продолжительны. Сильными туманами объясняется высокая смертность отъ чахотки, которая въ Англіи выше, чѣмъ во всякой другой европейской странѣ. Въ общемъ, однако, климатъ здоровый и ему не безъ основанія приписываютъ крѣпость мужчинъ и красоту женщинъ. Растительность Англіи въ общемъ носитъ европейскій характеръ. Ей свойственны преимущественно тѣ растенія, которыя для своего развитія не нуждаются въ значительной солнечной теплотѣ, но въ то же время не выдерживаютъ и большихъ холодовъ. Такъ, подъ вліяніемъ нѣжнаго морского воздуха на южномъ берегу зеленѣютъ и приносятъ цвѣты многія южно-европейскія растенія: померанцы, лавры, капарисъ, мирты, хотя вслѣдствіе недостатка солнечнаго тепла они рѣдко приносятъ плоды. Въ Англіи произрастаютъ также абрикосы, фиги, волошскій орѣхъ, тутовое дерево и вплоть до сѣверной границы каштаны. Животное царство также не представляетъ никакихъ спеціальныхъ видовъ. Дичи мало, волки давно истреблены и даже лисицы такъ рѣдки, что ихъ часто выписываютъ для травли съ материка. Кое-гдѣ попадаются барсукъ, хорекъ, выдра, куница, горностай, дикая кошка, сурокъ, а въ паркахъ — козуля, лань и фазанъ. Въ числѣ птицъ Англіи свойственна преимущественно красная куропатка (red grouse). Но зато Англія чрезвычайно богата рыбой и устрицами; послѣднія ловятся главнымъ образомъ у береговъ Кента и Суссекса, затѣмъ близъ Кольчестера, въ Эссексѣ и на о-вѣ Джерсеѣ. Минеральныя богатства громадны, особенно въ западныхъ и сѣверныхъ округахъ (см. ниже Горный промыселъ). Англія обладаетъ также множествомъ минеральныхъ источниковъ; почти въ каждомъ графствѣ имѣется по одному или нѣсколько ихъ. Между горячими источниками особенной извѣстностью пользуются — Бэтъ (47° Ц.) и Бристоль (24°) на ЮВ., Матлокъ (20°) и Беккуэль (16°) въ Дербп; къ щелочнымъ водамъ принадлежитъ Мальвернъ (въ Ворчестерѣ); къ желѣзистымъ: Чельтингемъ (въ Глочестерѣ), Скарборо и Гараугэтъ (въ Іоркширѣ), Тэнбриджъ-Уэльсъ (въ Кентѣ) и Брайтонъ (въ Суссексѣ); къ горькимъ водамъ: Эпсомъ (въ Сурреѣ); къ водамъ съ поваренной солью: Лимингтонъ (въ Варвикѣ) и т. д.

Пространство и населеніе. Великобританія въ широкомъ смыслѣ занимаетъ площадь въ 25052900 кв. км. съ населеніемъ въ 350220000. Эти цифры распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

	Кв. км.	Жит.
Соединенное королевство	314628	37888153
Индія	4859300	289732000
Dominion of Canada (Канада)	7990700	4829411
Австралія	8216737	4523200
Другія владѣнія	3671535	13248025

По переписи 5 апр. 1891 г. населенность отдѣльныхъ частей Соединеннаго королевства представлена въ такомъ видѣ:

	Кв. км.	Жит.	На 1 кв. км.
Англія и Валлисъ .	150697	29001018	192
Шотландія	78895	4033103	51
Ирландія	84252	4706162	56
О-въ Мэнъ	588	55598	94
Ламаншскіе о-ва .	196	92272	471
Итого	314628	37888153	

Сверхъ того солдатъ и матросовъ внѣ отечества—около 200000 ч.

Сопоставляя эти цифры съ результатами первой правильной переписи за 1801 г., давшей 16237300 жит., мы видимъ, что населеніе съ 1801—90 г. возросло болѣе чѣмъ въ два раза. Но это увеличеніе было далеко не равномѣрно въ отдѣльныхъ частяхъ В. Между тѣмъ какъ въ Англіи съ Валлисомъ населеніе въ теченіе XIX столѣтія увеличилось больше чѣмъ втрое (1801 : 8892536; 1889 : 29000000), а въ Шотландіи на 139%, оно въ Ирландіи уменьшилось съ 1841 (8196597) почти на половину (4716209). Въ самой Англіи замѣчаются значительныя различія между отдѣльными графствами въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, составляетъ ли главное занятіе жителей хлѣбопашество или промышленность и добываніе каменнаго угля. Между тѣмъ какъ въ промышленныхъ графствахъ населеніе возростаетъ, оно въ чисто земледѣльческихъ убываетъ. Ни въ какой другой странѣ въ мірѣ не существуетъ такого отношенія между городскимъ населеніемъ и сельскимъ, какъ въ Англіи; зато ни одна страна не имѣетъ столько большихъ городовъ и нигдѣ, кромѣ Америки, они не выростали такъ быстро и до такихъ размѣровъ. Уже въ 1861 г. въ Англіи и Валлисѣ городское населеніе составляло 11 милл. (при 9 милл. сельскаго), въ 1871 году оно возросло до 13 милл. (сельск. 10 м.), а въ 1881 въ городахъ было уже 17 милл. (сельск. 8½ милл.). По числу жителей населеннѣйшіе города располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ (въ тысячахъ): Лондонъ (4211 *), Глазговъ (566), Ливерпуль (518), Манчестеръ (505), Бирмингамъ (429), Лидсъ (367), Дублинъ (353), Шеффильдъ (324), Эдинбургъ (261), Бельфастъ (256), Ноттингэмъ (211), Сальфордъ (198), Бредфордъ (216), Бристоль (221), Гуль (200).

*) А вмѣстѣ съ входящими въ лондонскій «Полицейскій округъ» Вестъ Гэмомъ, Кройдономъ и Тоттенгэмомъ—4591 тыс.

По возрасту населеніе В. распредѣляется слѣдующимъ образомъ (въ тысячахъ):

Возрастъ	Мужчинъ			Женщинъ		
	Англія	Шотландія	Ирландія	Англія	Шотландія	Ирландія
Моложе 5 лѣтъ	139,1	143,6	115,4	132,2	130,2	107,4
5 до 15 лѣтъ	235,0	240,9	248,5	223,2	217,7	220,4
15. — 25 »	188,3	198,9	199,7	187,1	188,9	199,8
25 — 45 »	216,3	243,2	220,5	262,1	256,3	240,9
45 — 65 »	138,9	131,4	152,2	146,4	150,7	159,6
Старше 65 лѣтъ	52,4	42,8	63,3	49,0	56,2	71,9

Къ этой таблицѣ надо прибавить, что, по переписи 1881 г., на каждую 1000 мужчинъ приходилось женщинъ въ Англіи 1055, въ Шотландіи 1076, въ Ирландіи 1043, въ общемъ на 17254109 мужчинъ — 17987373 женщины. Движеніе народонаселенія обнаружило за послѣднее время ту особенность, что замѣтно стали уменьшаться какъ цифры браковъ и рожденій, такъ и процентъ смертности. Въ 1890 въ В. было:

	Англія	Шотланд.	Ирланд.
Браковъ	222688	27441	20866
Рожденій	872515	121530	105343
Умершихъ	564248	78973	86165
Излишекъ рождаемости надъ смертностью	308267	42552	19178

Что касается физическихъ недостатковъ, то въ 1881 г. на каждый милліонъ жителей насчитывалось:

	Англія	Шотланд.	Ирланд.
Слѣпыхъ	879	845	1180
Глухо-нѣмыхъ . .	572	573	770
Идіотовъ	1260	1603	1671

Число душевно-больныхъ растетъ постоянно и съ поразительной быстротой. Въ 1871 г. общая цифра ихъ для всей В. была вычислена въ 56122, именно 39567 въ Англіи съ Валлисомъ, 6792 въ Шотландіи и 9763 въ Ирландіи; въ 1881 г. она увеличилась до 75624, изъ которыхъ въ Англіи 57726, въ Шотландіи 9000, а въ Ирландіи 8878.

Эмиграція. Втеченіе нынѣшняго столѣтія она достигла громадныхъ размѣровъ. Съ 1815 по 90 г. изъ Соединеннаго королевства выселилось 12797688 чел., изъ которыхъ за промежутокъ времени съ 1824—88 направилось въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты 7527002 чел., въ британскія владѣнія въ Сѣв. Америкѣ—1438704, въ Австралію и Новую Зеландію—1575080 чел.

Въ числѣ 8675728 ч., выселившихся въ 1853—1888 г., было: англичанъ 3275620, ирландцевъ 2710084, шотландцевъ 664351; остальные иностранцы. Съ другой стороны, за послѣдніе годы значительно усилился и приливъ переселенцевъ въ самую В.; такъ, въ 1888 г. туда переселилось 128879 чел. Число британцевъ, живущихъ внѣ В., простиралось въ 1881 г. до 3959599, изъ которыхъ 2772169 имѣли свое пребываніе въ Соединенныхъ Штатахъ, 988934 въ британскихъ колоніяхъ, 89798 въ Индіи, 108998 въ другихъ странахъ. По національности населеніе Соединеннаго королевства дѣлится на 2 главныхъ племени: германское и кельтское. Послѣднее состоитъ изъ потомковъ древнѣйшихъ обитателей страны. Оно дѣлится на два близкихъ между собою семейства: кимвровъ или бритовъ и эрзовъ или гайеловъ. Къ первому принадлежатъ валлійцы и жители Корнваллиса, родственные населенію французской Бретани. Гайельское семейство распадается на двѣ вѣтви: эрзовъ въ Ирландіи и гайеловъ въ Шотландіи, на островѣ Мэнѣ и на Гебридахъ. Но господствующее населеніе —германцы. Происшедшее, послѣ паденія римскаго владычества, изъ смѣси англо-саксовъ и скандинавовъ, оно подверглось потомъ весьма счастливому скрещиванію съ французскими норманнами, вслѣдствіе чего развилась какъ нельзя лучше уравновѣшенная смѣшанная нація.

Относительно нравственнаго состоянія англ. народа надо замѣтить, что увеличеніе числа преступленій наблюдается не въ мѣстностяхъ съ плотнымъ населеніемъ и развитой промышленностью, а, напротивъ, тамъ, гдѣ населеніе рѣдко и гдѣ преобладаетъ ручной трудъ, въ особенности земледѣльческій. Такъ, съ 1801 по 1851 г. число преступленій увеличилось въ Ирландіи въ 7 разъ (на 24634), въ Шотландіи въ 6 разъ (на 4001), въ Англіи и Валлисѣ въ 5 разъ (на 27960), что составляло въ первой странѣ 3,74, во второй 1,38, въ третьей 1,55 на 1000 ж. Съ тѣхъ поръ обнаружилась замѣтная убыль преступленій. Въ 1881 году различнымъ наказаніямъ подверглись въ Англіи съ Валлисомъ 11353, въ Шотландіи 1832, въ Ирландіи 2698 ч., тогда какъ въ 1888 г. осуждено за различныя преступленія и мелкіе проступки въ Англіи 10561, въ Шотландіи 1849, въ Ирландіи 1220 ч. Надо прибавить, что въ числѣ осужденныхъ въ Англіи и Шотландіи было много ирландцевъ, такъ что приведенное число ирландскихъ преступниковъ далеко ниже дѣйствительности. Въ 1871 году число внѣбрачныхъ рожденій доходило въ Англіи и Валлисѣ до 5,4 проц. общаго числа, а въ Шотландіи до 9,1 процента.

Физическія свойства и характеръ населенія. Англо-саксонское племя, къ которому принадлежитъ преобладающее большинство населенія Великобританіи, отличается крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и выше средняго ростомъ, чѣмъ оно въ немалой степени обязано обилію пищи, употребляемому даже низшими слоями народа и господствующей страсти къ тѣлеснымъ упражненіямъ (крокетъ, теннисъ, игра въ мячъ, кулачные бои, ристанія и т. д.). Одно изъ любимѣйшихъ упражненій чуть-ли не во всѣхъ классахъ общества, не исключая и женщинъ, состоитъ въ стрѣльбѣ изъ лука. Къ наиболѣе распространеннымъ удовольствіямъ, полу-

чившимъ національное значеніе, принадлежатъ конскія скачки (Ньюмаркетъ, Ипсомъ и др.), парусныя и гребныя гонки, преимущественно на Темзѣ (между оксфордскими и кембриджскими студентами) и возлѣ острова Вайта. Къ сожалѣнію, однимъ изъ самыхъ закоренѣлыхъ пороковъ британской націи все еще остается пьянство, которому не чужды даже женщины и противъ котораго пока безуспѣшно борятся многочисленныя общества трезвости.

Въ національномъ характерѣ британцевъ много самостоятельности, чувства справедливости и правды, выдержки и предпріимчивости. Островное положеніе страны, ея тревожныя историческія судьбы и своеобразный складъ общественной жизни выработали то гордое самосознаніе, ту любовь къ политической свободѣ и глубокое пониманіе общественной солидарности, которыя отличаютъ современнаго британца.

Сельское хозяйство. Великобританія производитъ лишь половину хлѣба, нужнаго для прокормленія ея населенія, но это не доказываетъ, чтобы сельское ея хозяйство стояло на низкой степени. Страна очень густо населена и ея климатъ не особенно благопріятенъ для зерновыхъ хлѣбовъ, но превосходенъ для кормовыхъ травъ и корнеплодовъ, которые и занимаютъ бо́льшую часть культурной площади страны. Постоянно возрастающее примѣненіе земледѣльческихъ машинъ имѣло своимъ послѣдствіемъ чрезвычайный подъемъ сельскаго хозяйства. Такихъ машинъ ежегодно приготовляется на сумму свыше 1 милл. ф. ст. Процвѣтанію сельскаго хозяйства не мало содѣйствовали также ученія земледѣльческой химіи. Искусственныя удобренія примѣняются въ широкихъ размѣрахъ, и ввозъ туковъ (особенно гуано) доходитъ до 1 милл. ф. ст. Но если отъ земледѣлія обратиться къ землевладѣнію, то получится далеко не столь отрадная картина. Оффиціальныя свѣдѣнія за 1874—76 г. показали, что въ Шотландіи и Ирландіи почти уже вся земля обратилась въ крупную земельную собственность и что въ ближайшемъ будущемъ та же участь ожидаетъ и Англію съ Валлисомъ. 900 крупныхъ собственниковъ владѣютъ почти $^1/_3$ Англіи,—500 половиною Ирландіи и 600 почти $^4/_5$ Шотландіи. Крестьянинъ-собственникъ исчезъ почти повсюду и его мѣсто занялъ фермеръ, арендующій землю на 7, 14, 21, 99 и 100 лѣтъ. Между землевладѣльцами 348 обладаютъ четвертой частью всей поверхности В., 2198—половиной, 10911—больше $^2/_3$ ея. 12 человѣкъ владѣютъ въ сложности 17970 кв. км. земли, изъ которыхъ 5498 кв. км. принадлежатъ одному герцогу Сетерлэнду. Въ слѣдующей таблицѣ приведены всѣ собственники земли въ В., начиная съ владѣльцевъ одной усадебной осѣдлости или огорода и кончая крупными землевладѣльцами, имѣющими больше 5000 акровъ земли:

Разряды собственниковъ	Англія и Валлисъ	Доля общей поверхности	Шотландія	Доля общей поверхности	Ирландія	Доля общей поверхности	Соединенное королевство	Доля общей поверхности
I. До 10 акровъ	825272	1,9	122476	0,3	43036	0,2	990784	1,0
II. Отъ 10— 50 акр. .	72640	5,8	3469	0,4	7746	0,9	83855	2,8
III. » 50— 500 »	58156	26,1	3580	3,5	11468	10,9	72204	15,9
IV. » 500—5000 »	9333	38,3	2004	17,2	5717	40,2	17054	33,5
V. Свыше 5000 »	874	28,9	580	78,6	744	47,6	2198	46,9
Всего	966275	100,0	132109	100,0	68711	100,0	1167095	100,0

Отсюда видно, что неполная пятисотая часть собственниковъ владѣетъ почти половиной всего государства. Насколько такое состояніе поземельной собственности вредно отражается на общемъ благосостояніи, видно изъ того, что у владѣльцевъ меньше 10 акровъ валовой доходъ съ акра составляетъ въ Англіи и Валлисѣ 56,44, въ Шотландіи 125,78, въ Ирландіи 49,04 ф. ст., а при землевладѣніи болѣе крупномъ онъ постоянно и прогрессивно уменьшается, такъ что средній доходъ съ акра для всѣхъ собственниковъ составляетъ въ Англіи только 3, въ Шотландіи 1, въ Ирландіи 0,66 ф. ст. И этотъ средній доходъ понижается еще больше въ силу того, что многіе лорды оставляютъ большія пространства земли впустѣ, подъ охотничьими парками или подъ пастбищами для овецъ. Вслѣдствіе всего этого и происходитъ, что непроизводительныя земли составляютъ въ Англіи $^1/_{10}$, въ Валлисѣ $^1/_5$, а въ Шотландіи даже $^3/_4$ всей поверхности. Причиной такого преобладанія крупной собственности въ Великобританіи надо признать заповѣдное владѣніе и законъ о единонаслѣдіи. Впрочемъ, въ послѣднее время само правительство выступило противъ этого зла и выработало рядъ мѣръ, направленныхъ къ его уменьшенію.

Въ 1889 г. изъ общаго количества земли въ 31497400 гектаровъ въ сельско-хозяйственномъ пользованіи было 19405300 гект. Изъ нихъ подъ пашнями и огородами находились 5740500, подъ травосѣяніемъ 2505400, подъ лугами и пастбищами 10856700 гект.; такимъ образомъ, наибольшая часть находящейся въ обработкѣ земли была предоставлена скотоводству. Между отдѣльными сортами хлѣба пшеница воздѣлывается преимущественно въ Англіи (36,8 проц.), а овесъ въ Валлисѣ (56,1%), Шотландіи (76,1%) и Ирландіи (85,1%). Кромѣ того, воздѣлываются: ячмень, рожь, картофель, бѣлая и шведская рѣпа (turnips), кловеръ, горохъ, бобы, яблоки, груши, вишни, сливы (отчасти въ парникахъ), далѣе хмѣль, ленъ,

рапсъ, тминъ, горчица и т. д. Табаководство воспрещено въ интересахъ казны. Прилагаемая таблица показываетъ распредѣленіе культуръ въ Англіи за 1888 г. (въ тысячахъ гектаровъ):

Подъ хлѣбомъ	2590,3
» корнеплодными	1084,9
» клеверомъ и друг. травами	1111,6
» пастбищами	5105,3
» льномъ	0,8
» хмѣлемъ	23,7
» паромъ	172,7
» лѣсомъ	593,3
» пустырями, болотами и т. д.	2495,5

За послѣдніе годы земледѣльческое населеніе въ Англіи и Валлисѣ замѣтно стало убывать. Такъ, въ 1861 году оно составляло 1924110 душъ, въ 1871—1559027, а въ 1881 только 1353488. Эта убыль зависѣла отчасти отъ примѣненія машинъ, отчасти же отъ подавляющей конкурренціи съ Соединенными Штатами, Россіей, Индіей и т. д., равно какъ отъ выселенія сельскихъ рабочихъ. Масса имѣній осталась безъ арендаторовъ и хозяйство ведется въ нихъ посредствомъ управителей (bailliffs). Въ прежнее время фермеры особенно добивались долгосрочныхъ контрактовъ, теперь же многіе изъ нихъ предпочитаютъ tenancy at will, т. е. краткосрочную аренду, обыкновенно на одинъ годъ. Въ 1888 году всѣхъ арендуемыхъ имѣній было 570206, изъ которыхъ громадное большинство имѣло не больше 24 гектаровъ. Рабочая плата повысилась въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, и многіе работники, кромѣ домика (cottage), получаютъ еще огородъ и кусокъ земли. За всѣмъ тѣмъ положеніе ихъ далеко не удовлетворительно и отчасти даже бѣдственно. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ работникъ получаетъ всего 12—15 шиллинговъ въ недѣлю на своемъ содержаніи, но съ нѣкоторыми побочными доходами. Преобладающая система хозяйства—плодоперемѣнная. Волами пашутъ только на западѣ, въ остальной же Англіи—лошадьми; очень распространены паровые плуги и проч.

Скотоводство находится на высокой степени развитія. Выѣздныя лошади принадлежатъ къ арабской, персидской и варварійской породамъ, рабочія происходятъ изъ Фландріи и Нормандіи. Рогатый скотъ представляетъ 4 главныя породы, именно: съ длинными рогами, средними, короткими и безъ роговъ. Для молочнаго хозяйства самая лучшая порода—короткорогая. Изъ молока выдѣлывается въ громадныхъ количествахъ масло и сыръ, именно честеръ, глочестеръ, вильтширъ и стильтонъ. Послѣдній производится въ Лейчестерѣ и составляетъ самый лучшій сортъ англійскихъ сыровъ. Превосходное масло выдѣлывается въ Кембриджѣ, Суффолькѣ, Оксфордѣ и т. д. Убойный скотъ отличается своимъ превосходнымъ мясомъ. Кромѣ быковъ, на убой выкармливается еще масса телятъ, особенно вблизи городовъ. Громадное значеніе имѣетъ англійское овцеводство; но и тутъ главное вниманіе обращено не столько на шерсть, сколько на мясо. Свиньи разводятся не только въ большихъ хозяйствахъ, но и въ мелкихъ. Лучшія породы ихъ: гэмпширъ, беркширъ, эссексъ, суффолькъ, норфолькъ, виндзоръ. Въ большомъ количествѣ также разводится домашняя птица, въ особенности куры. Въ 1888 въ Англіи и Валлисѣ насчитывалось лошадей 1230563, рогатаго скота 5019085, овецъ 18526582, свиней 2249785 головъ. Во всей же В. въ 1889 было лошадей 1945386, рогатаго скота 10272765, овецъ 29484477 и свиней 3905865. Несмотря однако на цвѣтущее состояніе земледѣлія и скотоводства, страна нуждается въ значительномъ привозѣ хлѣба и скота извнѣ. Въ 1888 въ В. ввезено убойнаго скота на 7,7, мяса на 6,6, сала и свинины на 8,3, зернового хлѣба и муки на 51,2 милл. ф. ст.

Рыбная ловля В., благодаря обилію рыбы въ ея озерахъ и рѣкахъ, равно какъ близости моря, производится въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, при чемъ значительная часть улова вывозится за-границу. Такъ, въ 1889 вывезено рыбы на сумму 5992033 фунт. ст., преимущественно сельдей, трески и макрели. Въ 1888 насчитывалось 4053 рыболовныхъ судна въ 195313 тоннъ, въ томъ числѣ 353 парохода съ экипажемъ въ 68693 чел., не считая 53833 чел., временно находившихъ себѣ занятіе въ рыболовномъ дѣлѣ.

Громадные лѣса, которыми славилась В. въ древнія времена, мало по малу исчезли и настоящій дремучій лѣсъ попадается теперь только въ Шотландскихъ горахъ. Нынѣшніе же лѣса Англіи и Ирландіи принадлежатъ къ новѣйшимъ насажденіямъ. Такъ какъ лѣсное пространство занимаетъ не больше 3,7% общей площади, то для покрытія своей потребности въ лѣсѣ В. принуждена обращаться за-границу, въ особенности въ Швецію, сѣверо-американскія владѣнія и Россію. Впрочемъ, на ея поляхъ и лугахъ разбросана масса деревьевъ, доставляющихъ отличный подѣлочный лѣсъ. Въ особенности славится англійскій дубъ, который до сихъ поръ служитъ наилучшимъ матеріаломъ для кораблестроенія.—См. Körner, «Die Landwirtschaft in G.» (Берл., 1877); Pollock, «The land laws» (Лонд., 1883).

Горный промыселъ. По своей горной производительности В. во многихъ отношеніяхъ далеко превосходитъ всѣ другія страны. На первомъ планѣ стоятъ каменный уголь и желѣзо. Именно каменному углю В. обязана высокимъ развитіемъ своей промышленности и торговли. Каменноугольная площадь въ 4-хъ округахъ (Шотландіи, Сѣверной и Средней Англіи и Южномъ Валлисѣ) занимаетъ 30700 кв. км., доходитъ до глубины 1200 м. и вмѣщаетъ въ себѣ запасъ угля въ 90000 милліоновъ тоннъ. Самыя обширныя и богатыя залежи принадлежатъ Англіи (72%), гдѣ находится древнѣйшій изъ извѣстныхъ рудниковъ, Ньюкестльскій, разрабатывавшійся еще въ 1252 г. Около 27% приходится на долю Шотландіи, нѣсколько больше 1% на долю Ирландіи. Ежегодная добыча каменнаго угля во всей В. доходитъ до 170 м. тоннъ. Въ 1887 главнѣйшіе каменноугольные округа Англіи и Валлиса выработали слѣдующія количества, въ милліонахъ тоннъ (тонна—1016,05 килограмма): Дергэмъ

—28,9, Ланкаширъ 20,8, Іоркширъ 20,1, Глеморганъ (въ Валлисѣ) 18,4, Страффордширъ 12,9, Дербиширъ 9,1, Нортумберлэндъ 5,7 и т. д. Въ громадныхъ количествахъ каменный уголь употребляется внутри страны на заводахъ, фабрикахъ, желѣзн. дорогахъ, пароходахъ и въ домашнемъ хозяйствѣ; но значительная часть его идетъ за-границу, гдѣ главными потребителями англійскаго каменнаго угля являются Франція и Сѣверн. Германія, Россія, Данія, Румынія, Испанія и Италія, Мальта, Ость-Индія и т. д.

Второй главный горный продуктъ составляетъ желѣзо, которымъ В. опять-таки превосходитъ всѣ другія страны. Добываніе его началось очень рано, и еще теперь существуютъ желѣзные рудники, работавшіе въ эпоху Вильгельма Завоевателя. Въ большихъ размѣрахъ выдѣлка желѣза началась только съ 1740 г., когда для выплавки руды стали употреблять каменный уголь. Желѣзная руда добывается преимущественно въ Іоркширѣ, Страффордширѣ, Ланкаширѣ, Кумберлэндѣ, затѣмъ въ Шотландіи и въ Ирландіи. Кромѣ этихъ двухъ главныхъ продуктовъ, въ В. добывается свинецъ (въ Дергэмѣ, Нортумберлендѣ и т. д.), причемъ свинцовая руда нерѣдко содержитъ и серебро (особенно въ Корнваллисѣ и Чеширѣ), большія количества олова (въ Корнваллисѣ, Девонѣ и Чеширѣ), мѣдь (тамъ же), цинкъ (на островѣ Мэнѣ, въ Валлисѣ и т. д.), немного золота и другіе металлы; марганецъ, мышьякъ, никкель, вольфрамъ и сюрьма, но въ незначительныхъ количествахъ. Соль добывается изъ копей въ Чеширѣ и въ ирландскихъ солеварняхъ. Кромѣ того, Великобританія богата строительнымъ камнемъ, въ томъ числѣ известнякомъ и песчаникомъ, гранитомъ, далѣе мраморомъ, горшечной глиной, фарфоровой глиной, огнеупорной глиной, жерновымъ камнемъ, алебастромъ, валяльной глиной, графитомъ, гипсомъ, асфальтомъ, нефтью и т. д. Изъ благородныхъ камней въ ней встрѣчаются опалъ, топазъ, гранатъ и т. д. Въ 1885 г. во всѣхъ рудникахъ работало 561676 чел., изъ которыхъ 1212 погибли отъ несчастныхъ случаевъ. Въ Англіи и Валлисѣ всѣхъ горныхъ продуктовъ за 1886 г. добыто 145 милл. тоннъ, причемъ въ рудникахъ работало 451161 человѣкъ. Горные заводы перерабатываютъ, кромѣ туземныхъ рудъ, еще испанскія, американскія руды и т. д. Въ 1885 году существовало 892 доменныхъ печи, 3776 пудлинговыхъ печей, 801 плющильный заводъ, 105 заводовъ для бессемерованія и 22 для томассированія стали и т. д. Въ 1888 добыто 7899 тыс. тоннъ желѣза, 1456 тоннъ мѣди, 37572 тонны свинца, 9241 тонна олова; 10002 тонны цинка, 321425 унцій серебра и 8745 унцій золота, въ общемъ на сумму 59834967 фун. ст. Изъ этой суммы свыше 7 милл. приходится на долю Шотландіи и неполныхъ 400000 на долю Ирландіи. Производительность горнаго промысла сильно страдаетъ отъ высокихъ рентъ, налагаемыхъ собственниками земель на предпринимателей. Не удивительно, поэтому, что со стороны капиталистовъ поднялась въ послѣднее время агитація въ пользу пересмотра горнаго законодательства. См. Siemens, «Die Eisen u. Stahlindustrie in England» (Берл., 1878); Hull, «The coal fields of Great Britain» (Лондонъ, 1884); Hunt, «British mining» (Лонд., 1884).

Промышленность.—Промышленная дѣятельность В. образуетъ главную основу ея народнаго благосостоянія, такъ какъ только она даетъ ей возможность восполнить тотъ недочетъ въ средствахъ продовольствія, который происходитъ изъ недостаточной производительности земледѣлія. Цвѣтущее состояніе англійской промышленности началось лишь со второй половины XVIII ст., послѣ изобрѣтенія паровыхъ двигателей и прядильной машины. Число паровыхъ машинъ, находившихъ себѣ примѣненіе въ промышленномъ и торговомъ дѣлѣ, доходило въ 1880 г. до 128727, въ 7780000 лошадиныхъ силъ. Изъ нихъ 110000, въ 2200000 лошад. силъ, работали на фабрикахъ и въ горномъ промыслѣ, 3400000 лошад. силъ работало въ видѣ 13480 локомотивовъ и 2180000 лошад. силъ въ видѣ 5247 пароходныхъ машинъ. Само собою разумѣется, что съ тѣхъ поръ число машинъ, какъ двигательной силы, возросло еще болѣе; но уже приведенныя цифры, если принять одну лошад. силу=7 человѣческимъ, воплощаютъ въ себѣ работу 55 милл. людей.

Во главѣ обрабатывающей промышленности В. стоитъ мануфактурное производство. Оно одно давало въ 1881 г. работу 1179797 рабочимъ, не считая тѣхъ тысячъ, которыя, работая надъ выдѣлкой машинъ, орудій и т. д., косвеннымъ образомъ питались на счетъ мануфактурной же промышленности. Въ 1885 г. во всемъ соединенномъ королевствѣ насчитывалось 7465 фабрикъ съ 53080112 веретенами, 773704 механ. ткацкими станками и 1034911 рабочими, изъ которыхъ большинство были женщины и дѣти (629248 женщ. и 91611 дѣтей). По отдѣльнымъ королевствамъ эти фабрики распредѣлились слѣдующимъ образомъ:

	Фабрики.	Веретена.	Механич. ткацкіе станки.	Рабочіе.
Англія и Валлисъ . . .	6359	49725814	675953	814474
Шотландія .	776	2369104	72279	152279
Ирландія .	330	985194	25472	68158

Между отдѣльными видами мануфактурной промышленности (мы будемъ говорить исключительно объ Англіи съ Валлисомъ) шерстяное производство со всѣми его развѣтвленіями имѣетъ свой главный центръ въ Іоркширѣ; но его различныя отрасли размѣстились по отдѣльнымъ пунктамъ. Такъ, напр., Лидсъ славится своими суконами, Брэдфордъ — камвольными издѣліями, Дьюсбери — солдатскимъ суконъ и т. д. Общее число шерстяныхъ и шерсто-прядильныхъ фабрикъ въ Англіи и Валлисѣ за 1885 г. доходило до 2307, на которыхъ работало 5359301 веретено, 129727 ткацкихъ машинъ и 245880 рабочихъ. Хлопчато-бумажное производство сосредоточено преимущественно въ Ланкаширѣ, именно въ городѣ Манчестерѣ, гдѣ раздается стукъ болѣе $^1/_3$ веретенъ всего міра и $^1/_4$ веретенъ Англіи. Стоимость всѣхъ хлопчато-бумажныхъ из-

дѣлій простирается до 100 мил. ф. ст. въ годъ, причемъ $^1/_4$ произведенныхъ товаровъ идетъ на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей, а $^3/_4$ вывозятся за-границу. Среднимъ числомъ $^1/_4$ отпускной пряжи и $^1/_4$ отпускныхъ тканей идутъ въ Индію. Всѣхъ хлопчатобумажныхъ фабрикъ въ Англіи и Валлисѣ за 1885 г. было 2481, съ 40128654 рабочими. **Шелковое производство**, введенное въ XIV ст., долгое время страдало, да и теперь еще отчасти страдаетъ отъ высокихъ охранительныхъ пошлинъ, низкой заработной платы и измѣнчивости моды. Шелковыя ткани выдѣлываются преимущественно въ Манчестерѣ, ленты въ Ковентри, предметы моды въ Маклесфильдѣ, шали въ Норвичѣ. Въ 1885 г. въ этой отрасли мануфактурной промышленности работали въ Англіи и Валлисѣ 681 фабрика съ 1045924 веретенами, 11728 ткацкими машинами и 40134 рабочими. **Льняное и полотняное производство** сосредоточено въ графствахъ Іоркѣ (Гулль) и Ланкастерѣ. Работаютъ 70 фабрикъ, съ 140828 веретенами, 4061 ткацкой машиной и 11002 рабочими. Обработка пеньки производится на 77 фабрикахъ съ 26480 веретенами, 299 ткацкими машинами и 5893 рабочими. Джутъ выдѣлываютъ на 11 фабрикахъ, на которыхъ работаютъ 23304 веретена, 995 ткацкихъ машинъ и 4444 рабочихъ. Для выдѣлки **волосяныхъ** тканей существуютъ 33 фабрики съ 1486 веретенами, 378 ткацкими машинами и 1439 рабочими. **Кружевное производство**, какъ отрасль фабричной промышленности, существуетъ въ графствахъ Ноттингамѣ, Дерби и Лейчестерѣ. Всѣхъ фабрикъ въ 1885 г. было 418, съ 14921 рабочимъ. **Чулочный товаръ** производится въ Лейчестерѣ, Ноттингамѣ и т. д. Всѣхъ фабрикъ въ 1885 г. было 215, съ 18647 рабочими. Прилагаемая таблица показываетъ количество фабрикъ и рабочихъ въ различныхъ отрасляхъ мануфактуры:

Пряжа и ткани.	Число фабрикъ	Число веретенъ	Число ткацкихъ машинъ	Число рабочихъ
Хлопчатая бумага.	2481	40128491	528765	465654
Шерсть	1503	2584503	49269	108634
Шодди (шерст. ткань)	107	95988	1981	4697
Шерстяная пряжа	697	2678810	78177	132549
Полотно	70	140828	4061	11002
Пеньковая пряжа	77	26480	299	5893
Джутъ	11	23304	995	4444
Волосяныя ткани	33	1486	378	1439
Шелкъ	681	1045924	11728	40134
Кружева (lace)	418	—	—	14921
Чулки	215	—	—	18647
Эластикъ	66	—	—	6810
Всего . . .	6359	49725814	675953	814474

Второе мѣсто въ обрабатывающей промышленности принадлежитъ **металлическому производству**. Въ 1881 г. въ Англіи и Валлисѣ въ этой отрасли были заняты 361343 рабочихъ, въ томъ числѣ 199877 на стальныхъ и желѣзныхъ заводахъ, 112523 кузнецовъ, 18234 пожевщиковъ, 18741 гвоздарей. Производство желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій сосредоточено преимущественно въ Бирмингамѣ, Вульвергамптонѣ и Шеффильдѣ. Количество столовыхъ и перочинныхъ ножей, вилокъ, бритвъ, ножницъ, пилъ, котелковъ, хирургическихъ инструментовъ и т. д., ежегодно выдѣлываемыхъ въ Шеффильдѣ, громадно. Швейными машинами славится особенно Редитчъ, булавками и стальными перьями—Бирмингамъ, огнестрѣльнымъ оружіемъ—Бирмингамъ и Лондонъ, тогда какъ по части тяжелыхъ орудій выдается фактерія Армстронга въ Эльвичѣ, близъ Ньюкастля. Латунныя и бронзовыя издѣлія производитъ Бирмингамъ, изъ накладного серебра—Шеффильдъ, мѣдныя—Бристоль и Бирмингамъ, золотыя, серебряныя и ювелирныя—Лондонъ (цехъ ювелировъ въ Лондонѣ учрежденъ въ 1327 г. при Эдуардѣ III). Стоимость желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, отпущенныхъ за-границу въ 1880 г., составляла 3869036 ф. ст. Громадные капиталы положены въ дѣло **машиностроенія**. Почти во всѣхъ большихъ приморскихъ городахъ, а также во многихъ внутреннихъ, существуютъ фабрики машинъ и локомотивовъ. Число рабочихъ въ этой отрасли промышленности въ 1881 г. достигло до 160797. Манчестеръ, Лидсъ, Бирмингамъ, Шеффильдъ, Ньюкэстль работаютъ машины и локомотивы, Бирмингамъ—желѣзнодорожные вагоны, Бирмингамъ, Ольдгэмъ, Лондонъ—швейныя машины, Лондонъ—экипажи, Лондонъ, Прескоттъ, Ковентри—часы. Стальныя и желѣзныя суда строятся въ гаваняхъ Тайна, Вира, Тиссы, Мерси и т. д. Въ 1888 кораблестроеніе заняло по своей производительности второе мѣсто послѣ хлопчатобумажнаго производства. Въ этомъ году спущено на воду 458 пароходовъ (большею частью стальныхъ, съ машинами тройного давленія), въ 757081 тонну вмѣстимости, и 81 парусное судно въ 80959 тоннъ; начаты постройкой 445 кораблей (больш. частью пароходы), въ 811468 т.

Между остальными производствами надо указать на **кожевенные товары** (Лонд. и др.), **сѣдла** (Лондонъ, Бирмингамъ), **стеклянныя издѣлія** (Лондонъ, Бирмингамъ, Сондерлэндъ, Ньюкэстль), **глиняныя** (Стаффордширъ) и **фарфоровыя** (Лондонъ). Первый англійскій фарфоръ выдѣланъ въ 1750 г. Первая зеркальная фабрика основана въ 1773 г. близъ Ливерпуля. Между **химическими** отраслями промышленности наибольшую важность представляетъ производство сѣрной кисло-

ты и щелочей въ Ньюкэстлѣ на Тайнѣ, Ливерпулѣ, Бристолѣ, Бирмингамѣ и т. д. Мебель производитъ Лондонъ и др., бумагу—Кентъ и др., портеръ—Лондонъ, эль—Бертонъ на Трентѣ, табачные фабрикаты — Лондонъ, Ливерпуль, Бристоль. Прилагаемая таблица показываетъ распредѣленіе рабочихъ по главнѣйшимъ отраслямъ обрабатывающей промышленности во всѣхъ трехъ королевствахъ (1881).

Отрасли промышленности	Англія и Валлисъ	Шотландія	Ирланд.
Стальное и желѣзн. производство . .	199877	38309	2360
Кузнецовъ	112523	20362	14576
Ножевщиковъ. . .	18234	173	111
Гвоздарей.	18741	596	2095
Мѣдниковъ	27874	3973	614
Оловянщиковъ. . .	36833	3725	1940
Золот. и серебрян. дѣлъ мастеровъ .	24715	1316	470
Оружейниковъ. . .	8127	226	195
Машиностроеніе. .	160797	32730	4469
Часовщиковъ . . .	23351	2572	1718
Глиняное производство.	46596	3171	171
Стекляное.	20630	1665	352
Производство хим. продуктовъ . . .	16321	2377	103
Бочаровъ.	18699	5509	4781
Токарей	13977	1418	742
Бумага.	18630	7975	507
Дубильщиковъ и выдѣлывателей кожи	25799	2419	780
Сѣдельщиковъ. . .	23866	2150	2802
Мануфактурн. производство . . .	876893	169476	59691
Чулочное производство	40372	2965	347
Шляпы.	22689	852	492
Соломен. шляпы. .	30984	409	201
Перчатки.	15524	46	87
Пивоваровъ. . . .	24567	1674	955
Винокуровъ. . . .	9528	1456	784
Мельниковъ. . . .	23462	3420	3834
Сахароваровъ . . .	3870	1337	77
Табакодѣловъ . . .	19734	2059	1249
Кораблестроеніе . .	51219	17704	4270
Экипажи	52698	3337	2497
Желѣзно-дор. вагоны	7570	294	48
Книгопечатаніе и литографія . . .	66971	9146	4312

См. Faucett, «Free trade and protection» (Лонд., 1878); Levy, «History of British commerce» (2 изд., Лонд., 1880). О новѣйшихъ успѣхахъ—Шерцера, «Weltindustrien etc.» (Лейпцигъ, 1880).

Торговля.—Громадныя залежи каменнаго угля и желѣза, равно какъ плодородіе почвы, благопріятствовавшія процвѣтанію британской промышленности, могущественно вліяли на развитіе ея торговли, находя себѣ поддержку въ географическомъ положеніи страны, съ ея многочисленными и превосходными гаванями. Островной характеръ В. служилъ ей оплотомъ противъ тѣхъ бѣдствій, которыя испытывали въ теченіе послѣднихъ вѣковъ другія страны Европы, въ особенности Германія и Голландія, а религіозныя преслѣдованія доставили ей самыхъ трудолюбивыхъ гражданъ материка. Даже континентальная система Наполеона I, направленная противъ торговли Великобританіи, только усилила ея производительность и привела къ послѣдствіямъ, прямо обратнымъ тѣмъ, какіе ожидались. Торговая политика В., въ основу которой былъ положенъ навигаціонный актъ Кромвеля 9 октября 1651, первоначально была направлена къ исключенію другихъ націй отъ непосредственнаго обмѣна съ нею и ея колоніями. Только британскимъ кораблямъ позволялось вести торговлю между различными британскими гаванями и съ колоніями въ Азіи, Америкѣ, и Африкѣ. Послѣ уничтоженія покровительственныхъ пошлинъ и отмѣны хлѣбныхъ законовъ, В. мало-по-малу открыла свои гавани для всѣхъ иностранныхъ кораблей. Правда, уменьшеніе тарифовъ отозвалось значительнымъ сокращеніемъ сборовъ казны, но зато торговля процвѣла и за послѣднія 35 лѣтъ она больше чѣмъ удвоилась. Такъ, ввозъ товаровъ, составлявшій въ 1856—60 г. сумму въ 182960000 ф. ст., дошелъ въ 1890 до 454000000, а вывозъ съ 150000000 до 363000000 (включая сюда золото и серебро въ монетѣ и слиткахъ). Слѣдующая таблица даетъ понятіе о движеніи британской торговли за время съ 1859—89:

Торговля В. за 1856—89 гг., въ милліонахъ фунт. стерлинговъ.

Годы	Ввозъ товар.	Вывозъ товаровъ. Британ. произв.	Вывозъ товаровъ. Загран. и колон произв.
1856 — 60	183	124	25
1861 — 65	248	144	46
1866 — 70	293	188	47
1870 — 75	360	240	58
1876 — 80	385	201	57
1881 — 85	490	232	63
1886 — 89	382	229	61
1890	328	263	65

Главнѣйшія статьи ввоза въ 1890 г. составляли въ милл. фунт. стерл.: хлѣбъ (53), хлопокъ (42), шерсть (27), лѣсъ (19), сахаръ (19), масло, включая сюда и искусственные продукты (19), мясо (14), шелкъ (11), чай (10), скотъ (9). Главнѣйшія статьи вывоза: хлопчато-бумажные товары и пряжа (74), желѣзныя и стальныя изд. (34), шерстяные товары (24); затѣмъ полотняные товары, джутъ, машины (16). Вывозъ каменнаго угля доходилъ въ 1889 г. до 29 милліоновъ тоннъ, стоимостью въ 14,8 милл. фунтовъ стерлинговъ.

Общая сумма ввоза и вывоза за 1890 г. въ милліонахъ ф. ст.:

I. Иностранныя государства	Ввозъ	Вывозъ
Россія	24	6
Швеція, Норвегія и Данія. . .	19	7
Германія	26	19
Голландія и Бельгія.	43	19
Франція	45	17
Испанія и Португалія	15	7
Европа.	185	89

	Ввозъ	Вывозъ
Соединенные Штаты	97	32
Мексика, Центральная Америка, Вестъ-Индія и Гвіана	2	5
Бразилія	4	7
Аргентина и Уругвай	4	10
Чили и Боливія	3	3
Америка	113	62
Китай	4	6
Японія	1	4
Египетъ	8	3
Азія и Африка.	26	25
Всего	325	176

II. Британскія владѣнія

	Ввозъ	Вывозъ
Европейскія владѣнія	1	2
Колоніи въ Сѣв. Америкѣ . . .	12	7
Австралія и Новая Зеландія . .	29	23
Индія и Цейлонъ	33	33
Южно-африк. колоніи	6	9
Всего	96	87
I и II вмѣстѣ	421	264

Мореплаваніе. — Само собой разумѣется, что рука объ руку съ развитіемъ торговли шелъ и ростъ корабельнаго движенія въ британскихъ гаваняхъ. Такъ, въ 1836 г. въ Англію пришло всего 14347 британскихъ и 7131 иностранныхъ корабля, вмѣстимостью въ 2505473 и 988899 тонъ, тогда какъ въ 1860 общая вмѣстимость всѣхъ пришедшихъ кораблей равнялась уже 12172785 т., а въ 1890 г. 36335722 т. (въ томъ числѣ 26777955 британск.). Еще замѣчательнѣе увеличеніе числа пароходовъ, общая вмѣстимость которыхъ въ 1860 г. была всего 2549000, а въ 1890 г.—30604578. Сверхъ того пришедшія каботажныя суда имѣли въ 1890 г. вмѣстимость въ 4773861? т.

Британскій торговый флотъ превосходитъ всѣ остальные количествомъ кораблей и ихъ перевозоспособностью; не считая колоній, онъ обнимаетъ половину кораблей всего міра. Въ 1890 г. Соединенное королевство имѣло 21233 судовъ, вмѣстимостью въ 7,9 милл. т., въ томъ числѣ 7381 пароходъ, вмѣстимостью въ 45 милл. тонъ. Колоніи владѣли 14981 кораблями въ 1,7 милл. тонъ, въ томъ числѣ 2759 пароходовъ, въ 376000 тонъ. Для предохраненія судовъ отъ кораблекрушенія берега В. освѣщаются 360 прибрежными и 50 плавучими маяками. Кромѣ того, одно частное общество содержитъ у береговъ 290 плавучихъ маяковъ. Тѣмъ не менѣе число кораблекрушеній и потери человѣческихъ жизней весьма значительны; за отчетный годъ съ 1 іюля 1886 г. по 30 іюня 1887 г. погибло 603 британскихъ корабля, въ 214117 т., съ 1025 матросами и пассажирами.

Средства сообщенія.—В.—колыбель желѣзныхъ дорогъ. Послѣ 1825 г., когда Стэфенсонъ выстроилъ первый желѣзный путь для пассажирскаго движенія между Стоктономъ и Дарлингтономъ, вся страна быстро покрылась густою рельсовою сѣтью, которая, однако, въ настоящее время нѣсколько уступаетъ Франціи и Германіи. Всѣ сколько-нибудь значительные береговые пункты и внутренніе города соединены между собою желѣзными дорогами, которыя находятся въ рукахъ частныхъ компаній; среднимъ числомъ англійская миля обошлась въ 36583 ф. ст. Къ концѣ 1890 желѣзнодорожная сѣть В. занимала 32304 км., изъ нихъ 22722 въ Англіи, 5089 въ Шотландіи, 4493 въ Ирландіи. Всѣхъ служащихъ—375000. Стоимость всей сѣти 897 милл., валовой доходъ 80, а чистый доходъ 37 милл. ф. ст. Въ 1888 г. перевезено 742499167 пассажировъ и 281748439 тоннъ груза. Число несчастныхъ случаевъ больше, чѣмъ въ Германіи, но оно постепенно убываетъ. Конно-желѣзныя дороги (трамваи) занимали во второй половинѣ 1888 г. длину въ 1446 км. и перевезли 428996045 пассажировъ. Основной капиталъ ихъ 13690664 ф. ст.; въ этомъ числѣ на долю одной Англіи съ Валлисомъ приходится 1161 км., съ основнымъ капиталомъ 10650053 фунт. стерл.; перевезено пассажировъ — 330359845; чистый доходъ — 521284 фунт. стерлинговъ. Ср. Cohn, «Untersuchungen über die engl. Eisenbahnpolitik» (Лейпц., 1875).

Первый каналъ построенъ въ В. въ 1755 г. Въ 1888 г. длина всей сѣти каналовъ составляла въ Англіи 6516 км., въ Шотландіи 244, въ Ирландіи 430 км. Къ 31 марта 1889 г. въ Великобританіи существовало 18359 почтовыхъ конторъ, втеченіе 1890—91 г. переправившихъ 1706 милліон. закрытыхъ, 230 милл. открытыхъ писемъ, 638 милл. газетъ и пакетовъ и на 23898000 ф. ст. денежныхъ переводовъ для Соединеннаго королевства, на 1036000 ф. за-границу и въ колоніи и на 2934000 изъ-за-границы и колоній. Существующая съ 1883 г. посылочная почта перевезла посылокъ вѣсомъ въ 817446 центнер. Государственные телеграфы имѣли въ 1890 г. 5886 станцій, съ 50918 км. телеграфныхъ линій и 310899 км. проволокъ; рядомъ съ ними существовали 1602 желѣзнодорожныя и частныя станціи. За 1890 — 91 г. на всѣхъ телеграфахъ передано 66409211 депешъ. Телефоны составляютъ правительственную монополію, за исключеніемъ Лондона, гдѣ городскіе телефоны находятся въ рукахъ частныхъ обществъ.

Кредитныя учрежденія, между которыми первое мѣсто занимаетъ англійскій банкъ и лондонская разсчетная палата (Clearinghouse), имѣютъ громадное значеніе для англійской торговли (см. Банки, томъ II, 898). Втеченіе 1889 въ лондонской разсчетной палатѣ очищено счетовъ на 7619 милл. ф. ст. Въ почтовыхъ сберегательныхъ кассахъ, существующихъ съ 1861 г., числилось вкладовъ въ 1888 г. на 58556394 ф. ст., капиталъ же остальныхъ сберегательныхъ кассъ простирался до 46404683 ф. ст.

Національное благосостояніе. — Между всѣми странами, національное богатство которыхъ быстро стало возрастать втеченіе XIX ст. первое мѣсто, безспорно, принадлежитъ В. По статистическимъ исчисленіямъ, общая

сумма доходовъ, подлежавшихъ обложенію въ 1814—15 г., простиралась до 146 мил. ф. ст., тогда какъ въ 1865 г. она возросла уже до 396 милліоновъ, въ 1875—до 571 милліоновъ, въ 1880—до 577 милліоновъ ф. стерл. Джнфенъ, капитализируя эти цифры изъ различныхъ процентовъ, смотря по роду имущества, получаетъ слѣдующія цифры, опредѣляющія народное богатство В.: для 1865 г. — 6113 милл. фунт. стерлинг. для 1875—8548, для 1880—9000 мил. а для 1885—въ 10037 мил. ф. ст. Изъ этой суммы 86% приходятся на долю Англіи, 9,7% на долю Шотландіи и 4,3% на долю Ирландіи; раскладывая ее по количеству душъ, мы получимъ, что въ Англіи приходится 308 ф. на душу, въ Шотландіи 243, въ Ирландіи 93 ф. (см. Богатство). Не смотря, однако, на этотъ громадный ростъ національнаго богатства, на сокращеніе рабочаго времени, повышеніе задѣльной платы при удешевленіи предметовъ продовольствія, съ каждымъ годомъ все рѣзче и рѣзче обозначается контрастъ между богатствомъ и бѣдностью. Нищенство приняло громадные размѣры, чему способствовали также конкурренція со стороны переселившихся въ Англію ирландскихъ рабочихъ и участившіеся торгово-промышленные кризисы. Каждый приходъ обязанъ самъ заботиться о своихъ бѣдныхъ. Для этого малолюдные приходы соединяются въ округа или союзы (Poor Law Unions), содержащіе на общій счетъ такъ назыв. рабочіе дома (Union-Workhouses). Въ 1888 г. такихъ домовъ для бѣдныхъ было въ Англіи 647. Пособіе бѣднымъ оказывается или призрѣніемъ ихъ въ этихъ домахъ (in-door relief), или выдачей имъ денежной помощи на домъ (out-door relief). 1 янв. 1889 г. на счетъ налога на бѣдныхъ получили пособій въ Англіи 810132 чел., въ Ирландіи—109957. Въ Шотландіи въ маѣ 1888 г. пособіе оказано 91993 бѣднымъ. Въ одномъ Лондонѣ существуетъ больше 900 благотворительныхъ учрежденій и обществъ, ежегодный доходъ которыхъ превышаетъ 4 мил. ф. ст.; къ этому надо прибавить еще 56 госпиталей и лѣчебницъ, располагающихъ большими доходами, а также многочисленные дома призрѣнія для престарѣлыхъ (Alms Houses), пріюты для сиротъ, особыя общества и благотворительныя заведенія для защиты женщинъ, домашней прислуги, жертвъ общественнаго темперамента и т. д.

Сами рабочіе также не мало сдѣлали для улучшенія своего положенія. Союзы ихъ, такъ называемые tradesunions, раскинуты теперь по всей странѣ. Въ 1883 г. такихъ рабочихъ союзовъ насчитывалось 195, изъ которыхъ 144 имѣли 253 тысячъ членовъ.

Финансы.—Еще въ 1685 г. государственные доходы В. не превышали 1,4 мил. ф. ст., тогда какъ сто лѣтъ спустя, въ 1784 г., они дошли уже до 10856967 ф. Войны противъ Франціи потребовали громадныхъ жертвъ, такъ что въ 1815 г. бюджетъ выросъ до 116748258 ф., изъ которыхъ 27 м. были покрыты посредствомъ займовъ. Доля участія каждаго жителя въ общихъ расходахъ выражалась въ 1801—10 г. среднимъ числомъ 5 ф. 12 шил., а въ 1811—20 г.—3 ф. 15 шил. Такимъ образомъ, несмотря на войны, податная тяжесть значительно уменьшилась. Это объясняется тѣмъ, что національное благосостояніе возросло въ гораздо большей степени, чѣмъ государственныя потребности. Главныя статьи доходовъ составляютъ акцизъ, таможенныя пошлины, гербовый сборъ, поземельный и подоходный налогъ, почта, телеграфы и др. Акцизный сборъ распространяется теперь только на спиртные напитки, цикорій и кофе. Патентный сборъ взимается съ хозяевъ винокуренныхъ заводовъ, продавцовъ пива, солода, спиртныхъ напитковъ, вина, табаку и съ трактировъ; далѣе за право носить гербъ, держать мужскую прислугу, экипажи, собакъ, за право охоты, ношенія оружія и т. д. Таможенныя пошлины имѣютъ теперь чисто фискальный характеръ, тогда какъ покровительственныя пошлины отмѣнены; очень высоки пошлины на табакъ, чай, вино, какао, цикорій и т. д. Подоходный налогъ, введенный въ 1798 г. Питтомъ Младшимъ для покрытія военныхъ надобностей, простирался на недвижимую собственность, аренды, ренты, дивиденды, промыслы и торговыя предпріятія, на доходы отъ государственныхъ должностей и составляетъ 8 пенсовъ съ каждаго ф. ст. Но отъ этого налога освобождаются доходы ниже 150 ф., а также первые 120 ф. изъ доходовъ, не превышающихъ 400 ф. Значительный доходъ приноситъ налогъ на наслѣдства, составляющій 1—10% наслѣдуемаго имущества. Финансовый годъ заключается 1 марта каждаго года.

Бюджетныя цифры за финансовый годъ 1890—91 въ тысячахъ ф. ст.:

Доходы.

Таможенный сборъ	19480
Акцизъ	24788
Гербовый сборъ и налогъ на наслѣдства	13460
Поземельный и квартирный налогъ	2600
Почтовый доходъ	9880
Телеграфъ	2380
Подоходный налогъ	13250
Государственныя имущества	480
Разныя поступленія	3221
Итого	89489

Расходы:

Государственный долгъ	25207
Армія и флотъ	31685
Гражданская служба	16040
Издержки взиманія	11304
Другіе расходы	3495
Итого	87731

Государственный долгъ В. достигъ колоссальныхъ и, можно сказать, единственныхъ въ своемъ родѣ размѣровъ. Онъ возникъ и разрастался преимущественно отъ одной причины—войны. Въ эпоху революціи 1689 г. весь долгъ не превышалъ 664 тыс. фунт. При Вильгельмѣ III онъ увеличился на 15729 тыс. Война за испанское наслѣдство обошлась Англіи въ 69 милл. Ко времени парижскаго мира (1763) онъ возросъ до 146682 тыс. Война съ Америкой обременила В. новыми займами

такъ что при заключеніи мира (1783) государственный долгъ дошелъ уже до 238484 тыс. Вслѣдствіе войнъ съ Франціей въ эпоху революціи и Наполеона I займы слѣдовали одинъ за другимъ при самыхъ стѣснительныхъ обстоятельствахъ, и за это время общая сумма долга возросла на 601500 тыс. Этотъ громадный долгъ отчасти былъ вызванъ субсидіями, выплачивавшимися континентальнымъ державамъ. Въ 1817 г. весь консолидированный долгъ дошелъ до колоссальной цифры 840850 тыс. ф. ст., одни проценты съ которой составляли 32014 тыс. ф. ст. Но надо прибавить, что Англія все-таки была единственной европейской державой, которая въ мирный періодъ, наступившій съ 1815 г., почти постоянно уменьшала свой долгъ. За все это время ею допущены были только два исключенія, и оба раза по чрезвычайно уважительнымъ причинамъ. Именно, въ 1835 г. сдѣланъ заемъ въ 20 милл. для выкупа невольниковъ въ колоніяхъ и въ 1847 г. новый заемъ въ 10 милл. для облегченія голода въ Ирландіи. Восточная война 1854—56 г. потребовала новыхъ займовъ и хотя, въ противуположность Франціи, правительство старалось, по возможности, покрывать издержки на военныя цѣли увеличеніемъ податей, государственный долгъ все же возросъ на 41 милл. Эти 41 милл. были совершенно погашены въ 16 лѣтъ. Съ 1862 по 1870 доходы ежегодно давали значительный излишекъ надъ расходами, который употреблялся частью для облегченія податныхъ тягостей, частью для погашенія государственнаго долга. Въ послѣднемъ отношеніи В. многимъ обязана финансовой политикѣ Гладстона. Къ 31 марта 1891 г. весь государственный долгъ уменьшился до 684070 тыс. фунт. ст.

Вѣроисповѣданіе.—Въ Англіи существуютъ двѣ государственныя церкви: англиканская въ Англіи и пресвитеріанская въ Шотландіи. Но между тѣмъ какъ первая обнимаетъ громадное большинство англійскаго населенія, вторая далеко уступаетъ въ численномъ отношеніи разнымъ диссентерскимъ толкамъ. Католическая церковь является господствующей въ Ирландіи, но имѣетъ также много приверженцевъ въ Англіи и Шотландіи, большею частью въ лицѣ ирландскихъ переселенцевъ. Къ государственной церкви принадлежитъ въ Англіи 71,6; въ Шотландіи 46,4; въ Ирландіи 12,4% населенія; къ католической церкви въ Ирландіи—76,5, въ Шотландіи—9,5, въ Англіи—4,4%; къ остальнымъ вѣроисповѣданіямъ въ Англіи 24,4, въ Шотландіи — 44,1, въ Ирландіи — 11,1%. Изъ общаго числа жителей В. за 1881 г. было:

Англикановъ	19341000 = 55,4	%
Пресвитеріанъ . . .	1733000 = 5,0	»
Приверженцевъ шотландской свободной церкви	785000 = 2,3	»
Католиковъ	5456000 = 15,6	»
Евреевъ	67000 = 0,2	»
Другихъ исповѣданій .	7463000 = 21,5	»

Примасомъ всей В. считается архіепископъ кентерберійскій, а примасомъ Англіи архіепископъ іоркскій. Всѣхъ епископовъ 46, изъ которыхъ 29 въ Англіи и въ Валлисѣ; изъ нихъ 22 подчинены архіепископу кентерберійскому и 7 архіепископу іоркскому. Кромѣ того, первому подчинены колоніальные епископы, числомъ 52, и 9 миссіонерскихъ епископовъ. Оба архіепископа и 24 епископа англиканской церкви съ древнихъ временъ засѣдаютъ въ верхней палатѣ. Всего англиканскаго духовенства насчитывается въ В. 23774. Имущество англик. духовенства, въ церковныхъ земляхъ, десятинахъ и другихъ источникахъ доходовъ, простирается до 7250000 фунт. ст. Во главѣ римскокатолической церкви въ Англіи стоитъ архіепископъ вестминстерскій, съ 14 епископами. Въ декабрѣ 1888 года насчитывалось 1306 католическихъ церквей съ 2380 духовными лицами. Диссиденты распадаются на безчисленное множество (свыше 100) разныхъ толковъ: методистовъ, конгрегаціоналистовъ, баптистовъ, индепендентовъ, квакеровъ и т. д. Въ 1888 г. число диссидентскихъ церквей доходило до 18116, изъ которыхъ 13270 принадлежали методистамъ, 2603—индепендентамъ, 2213—баптистамъ. Кромѣ 9734 священниковъ (ministers), избираемыхъ общинами, диссиденты имѣютъ еще многія тысячи вольныхъ проповѣдниковъ (lay, local preachers), часто принадлежащихъ къ самымъ низкимъ классамъ народа и очень мало образованныхъ. Тенденціи этихъ различныхъ религіозныхъ толковъ расходятся между собою до безконечности. Между тѣмъ, какъ одни отличаются фанатической нетерпимостью, другіе, напротивъ, исповѣдуютъ крайне либеральныя начала. Послѣднія проникли даже въ Англиканскую церковь и раздѣлили ее на три направленія, изъ которыхъ одно стоитъ очень близко къ католицизму, а другое — къ диссентерамъ (см. Англиканская церковь). Между многочисленными оригинальными проявленіями религіозной жизни Англіи особенно выдается въ послѣднее время «Армія спасенія», основанная 1865 г. Бутсомъ (см. это имя) и съ 1878 г. получившая организацію, на подобіе военной.

Въ Шотландіи государственною церковью считается пресвитеріанская. Въ ея церквахъ функціонируютъ 1640 духовныхъ лицъ. Каждые 6 — 34 приходовъ образуютъ одну пресвитерію, а двѣ или нѣсколько пресвитерій — одинъ синодъ. Верховнымъ правительствомъ въ церковныхъ дѣлахъ считается общее собраніе (General Assembly), засѣдающее ежегодно въ Эдинбургѣ и состоящее изъ духовныхъ и мірянъ, избираемыхъ пресвитеріями и университетами. Вслѣдствіе отказа духовенства отъ признанія за общинами права голоса при выборѣ духовныхъ, въ 1843 г. возникла свободная церковь (Free Church или Kirk), имѣющая свое общее собраніе, 73 пресвитеріи и 1044 конгрегаціи. Шотландская епископальная церковь имѣетъ 7 епископствъ и 192 церкви.

Нигдѣ не существуетъ такого множества обществъ и союзовъ для распространенія христіанства, какъ въ В. Особенно важны многочисленныя миссіонерскія общества, преслѣдующія задачу распространенія христіанства во внѣевропейскихъ странахъ. Самое древнее

изъ нихъ основано въ 1647 г. англійскими пуританами. Всего насчитывается около 6000 миссіонеровъ. Въ общемъ В. тратитъ ежегодно на миссіонерскія цѣли не менѣе $1^1/_2$ м. ф. ст. ~~въ годъ~~.

Народное образованіе. До 1871 г. народное образованіе въ В. было дѣломъ частной инициативы, особенно религіозныхъ общинъ, тогда какъ правительство большею частью оставалось въ сторонѣ. Слѣдствіемъ этого было неимовѣрное количество безграмотныхъ. Такъ, до 1818 г. больше половины дѣтей ($^9/_{14}$) не получало никакого образованія и даже въ 1846 г. цѣлая $^1/_7$ дѣтей школьнаго возраста вовсе не посѣщала школъ. Все это радикально измѣнилось съ 1870 г., послѣ изданія закона объ элементарномъ образованіи («Elementary education bill»). Этотъ законъ возлагаетъ на общины обязанность открывать школы тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, и угрожаетъ денежнымъ штрафомъ родителямъ, которые откажутся посылать дѣтей въ школу ежегодно втеченіе опредѣленнаго числа дней. Исполненіе этихъ постановленій возложено на училищные совѣты, избираемые въ каждой мѣстности плательщиками податей. Въ 1888 г. такихъ совѣтовъ насчитывалось въ Англіи и Валлисѣ 2240. Общее завѣдываніе школьнымъ дѣломъ сосредоточено въ рукахъ Board of Education, отвѣтственнаго передъ комитетомъ тайнаго совѣта; въ 1888 г. на службѣ въ этомъ управленіи находились 777 школьныхъ инспекторовъ. Впрочемъ, частныя школы могутъ не подчиняться этой инспекціи, но въ такомъ случаѣ онѣ не получаютъ никакихъ пособій изъ государственныхъ средствъ. Религіозное преподаваніе не изъято изъ «общественныхъ» школъ, но ученики не обязаны присутствовать на этихъ урокахъ. Въ 1888 г. число общественныхъ школъ въ Англіи и Шотландіи, визитированныхъ инспекторами, доходило до 22326, съ 4790305 учениками; общая сумма расходовъ на эти школы равнялась 4168288 ф. ст. Въ Англіи и Шотландіи, изъ числа занесенныхъ въ списки дѣтей, школу посѣщаютъ 60, въ Ирландіи—47 проц. Всѣхъ преподавателей въ общественныхъ школахъ въ Англіи и Валлисѣ 1887 г. было 90628, тогда какъ во всей В. въ 1881 г. было 146142 учительницъ и 61913 учителей. Для приготовленія учителей существуетъ 55 семинарій (Training colleges). Вліяніе этихъ новыхъ школьныхъ порядковъ на народное образованіе видно изъ слѣдующаго: въ 1863 г. изъ 100 мужчинъ не умѣли подписывать своего имени въ Англіи—24, въ Шотландіи—12, въ Ирландіи—30, тогда какъ въ 1886 г. въ Англіи безграмотныхъ оказалось всего 9,6, въ Шотландіи — 5,4, въ Ирландіи — 22,2 проц. Правительственныя издержки на народное образованіе, составлявшія въ 1871 г. 1458400 ф., увеличились уже въ 1882 г. до 3965485 ф. ст. Гораздо меньше сдѣлано для среднихъ школъ. 425 Grammar Schools, напоминающія до извѣстной степени наши гимназіи, обязаны своимъ существованіемъ частной благотворительности и издавна сдѣланнымъ вкладамъ. Между ними особенной извѣстностью пользуются школы въ Итонѣ, Вестминстерѣ, Регби, Шрюсбэри и еще 5 другихъ, которыя въ 1887 году имѣли всѣ вмѣстѣ 240 учителей и 4000 учениковъ. Число среднихъ учебныхъ заведеній въ Шотландіи доходило въ 1884 г. до 277, съ 67351 учащимися, въ Ирландіи въ 1881 г. до 488, съ 20405 учащимися. Между высшими учебными заведеніями В. первое мѣсто занимаютъ университеты, числомъ 10, именно 4 въ Англіи: оксфордскій, кембриджскій, дёргамскій и викторія въ Манчестерѣ; 4 въ Шотландіи: Эдинбургъ, Глазговъ, Эбердинъ и С. Андрью, и 2 въ Ирландіи: тринити-колледжъ и католическій университетъ (оба въ Дублинѣ). Лондонскій же университетъ и Queens'University въ Ирландіи не занимаются преподаваніемъ и служатъ только экзаменаціонными вѣдомствами. Кромѣ того полные университетскіе курсы проходятся въ 27 коллегіяхъ (University Colleges), состоящихъ изъ 1—4 факультетовъ и отличающихся отъ университетовъ только тѣмъ, что имъ не предоставлено право раздачи дипломовъ. Въ теченіе 1888 г. посѣщаемость университетовъ и коллегій въ Англіи и Валлисѣ выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

Университеты.	Число коллегій.	Число преподават.	Число учащ.
Оксфордъ	24	80	3534
Кембриджъ	19	117	3264
Дергэмъ	3	12	210
University C. (Лондонъ)	1	110	1234
King's C. (Лондонъ)	1	135	3058
Остальные	12	321	6360
Итого	60	765	17650

Для высшаго женскаго образованія существуютъ Newnham College и Girton College, оба въ Кембриджѣ, первый съ 43 преподавателями и 136 учащимися (1888), второй съ 33 преподавателями и 94 учащимися (1887); далѣе, College Lady Margaret и Sommerville Halls въ Оксфордѣ, первый съ 25 (1888), второй съ 28 учащимися (1887). Что касается спеціальнаго образованія, то В. славится своими медицинскими школами (36, съ 611 преподавателями), изъ которыхъ въ одномъ Лондонѣ существуетъ 12, съ 1100 учащимися, въ остальной Англіи 10, въ Шотландіи 7 (не считая университетовъ), въ Ирландіи 3. Для юристовъ спеціальныхъ заведеній не имѣется. Университеты даютъ имъ только общее образованіе и затѣмъ они обязаны поступить въ ученье къ какому нибудь юристу. Сдавъ экзаменъ, они записываются въ юридическую корпорацію въ качествѣ стряпчихъ (Attorney) или адвокатовъ (Barrister). Къ образовательнымъ заведеніямъ для военныхъ принадлежатъ: военныя академіи въ Вульвичѣ (для артиллеристовъ и инженеровъ) и Сандгёрстѣ (для пѣхоты и кавалеріи), школа главнаго штаба въ Сандгёрстѣ, военная коллегія въ Оксфордѣ, королевская морская школа въ Гринвичѣ, военная медицинская школа, морская академія въ Портсмутѣ и многія др. Высшія земледѣльческія школы существуютъ въ Вирепчестерѣ и Доунтонѣ; кромѣ того, имѣются 163 низшія сельско-хозяйственныхя школы съ 36000 учащимися. Для техническаго и спеціальнаго

образованія многое сдѣлано департаментомъ наукъ и искусствъ (Science and Art Department). Кромѣ горной академіи и высшей школы искусства, онъ создалъ массу реальныхъ, промысловыхъ и т. п. заведеній, число которыхъ въ 1887 г. дошло до 1684 съ 178199 учащимися. Всего на народное образованіе израсходовано въ 1890—91 гг.—6055 тыс. ф. ст. См. Wehrhan, «Das Volksschulwesen in England» (Ганноверъ, 1876); Wiese, «Deutsche Briefe über engl. Erziehung» (3-е изд., Берлинъ, 1877, 2 части); А. Михайловъ, «Основы образованія въ Европѣ и Америкѣ» (Петербургъ, 1874); князь А. Васильчиковъ, «О самоуправленіи» (т. II, Петербургъ, 1870).

Между многочисленными учеными обществами В. первое мѣсто занимаетъ знаменитое Royal Society въ Лондонѣ, основанное еще въ 1663 году. Самыми богатыми библіотеками обладаютъ Британскій музей, Оксфордъ, Кембриджъ, Эдинбургъ (библіотека адвокатовъ), Дублинъ (Тринити-Колледжъ), получающіе безплатные экземпляры всѣхъ выходящихъ изъ печати книгъ. На средства государства содержатся: Британскій и Геологическій музей въ Лондонѣ, промышленные музеи; національныя картинныя галлереи въ Лондонѣ, Эдинбургѣ и Дублинѣ, національная потретная галлерея въ Лондонѣ. Обсерваторіи существуютъ въ 15 мѣстахъ и между ними самая знаменитая—въ Гринвичѣ. Книжная торговля имѣетъ своимъ главнымъ центромъ Лондонъ, а затѣмъ Эдинбургъ и Дублинъ. Періодическая печать играетъ въ В. выдающуюся роль. Въ числѣ 4000 періодическихъ изданій 1800 имѣютъ преимущественно политическій, а 700—неполитическій характеръ. Ежедневныхъ газетъ выходитъ 145, изъ нихъ половина въ Лондонѣ, гдѣ вообще выходитъ 1470 періодическихъ изданій. Изъ 2487 газетъ 666 издаются въ Лондонѣ, 1472 въ остальной Англіи и Валлисѣ, 210 въ Шотландіи, 117 въ Ирландіи, 22 на островѣ Мэнѣ и Ламаншскихъ островахъ; тогда какъ въ 1815 году въ Англіи и Валлисѣ (кромѣ Лондона) выходило всего 122 газеты, въ Шотландіи 26 и въ Ирландіи 49.

—Юстиція. Англійское право распадается на писанное или уставное право (Statute law) и неписанное или обычное право (Common law). Послѣднее (lex non scripta) получило свое названіе не отъ того, что оно на самомъ дѣлѣ не занесено въ письменные памятники, а потому, что оно утвердилось не въ силу писанныхъ указовъ. Оно развилось изъ законовъ бритовъ, саксовъ и датчанъ. Въ свою очередь, обычное право дѣлится на общее, имѣющее силу по всей странѣ и частное, дѣйствующее только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; существуютъ еще правила, установившіяся въ разныхъ мѣстахъ на основаніи судебныхъ прецедентовъ. Уставное право обнимаетъ всѣ законоположенія и опредѣленія, изданныя парламентомъ. Кромѣ того, существуютъ спеціальные законы (peculiar laws или by-laws), относящіеся до отдѣльныхъ корпорацій, или приноровленные къ опредѣленнымъ случаямъ. Въ церковныхъ же и адмиралтейскихъ судахъ все еще господствуетъ отчасти каноническое и римское право. Благодаря всему этому, съ теченіемъ вѣковъ накопился громадный, почти невѣроятныхъ размѣровъ матеріалъ, изложенный теперь въ 3 большихъ собраніяхъ законовъ. Изданіе Руфгида, начатое въ 1765 г., содержитъ собраніе парламентскихъ законовъ отъ Magna Charta до 1786 г. и состоитъ изъ 32 толстыхъ томовъ in quarto. Другое собраніе Томлина и Рэтби, содержащее законы 1215—1817 г., составляетъ 16-ти томное убористое изданіе in quarto. Наконецъ, собраніе Пинкертинга, обнимающее законы съ 1215—1875 г., состоитъ изъ 34 томовъ in quarto. Оффиціальное изданіе парламентскихъ законовъ до смерти королевы Анны (1714) появилось въ 1810 г. подъ заглавіемъ «Statutes of the realm». По судебной реформѣ 1874 года, высшимъ судебнымъ мѣстомъ является Supreme Court of Judicature, распадающійся на верховный судъ (High Court of Justice) и апелляціонную палату (Supreme court of Appeal). Первый состоитъ изъ трехъ отдѣленій: Chancery division (по дѣламъ о наслѣдствахъ и опекахъ), Queen's bench division (по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ) и Probate, Divorce and Admiralty division (по дѣламъ о завѣщаніяхъ, бракахъ, разводахъ и адмиралтейства). Сюда же принадлежатъ и Bankruptcy-department, или конкурсный судъ (всѣхъ конкурсныхъ дѣлъ въ Англіи и Валлисѣ въ 1888 г. было 4866, а въ первомъ семестрѣ 1889 г. 2389). Высшій апелляціонный судъ (Supreme Court of Appeal) тоже состоитъ изъ трехъ отдѣленій: 1) судебнаго отдѣленія верхней палаты, для дѣлъ, поступающихъ отъ высшихъ судовъ Англіи, Шотландіи и Ирландіи; 2) судебнаго отдѣла тайнаго совѣта, для дѣлъ, перенесенныхъ изъ Индіи и колоній, а также по духовнымъ и морскимъ дѣламъ; 3) апелляціоннаго департамента по уголовнымъ процессамъ, поскольку идетъ рѣчь о нарушеніи законовъ. Духовной юрисдикціей завѣдуетъ Court of Arches (консисторія). Кромѣ того, для Лондона существуетъ отдѣльный уголовный судъ (Old Bailey). Судьи назначаются пожизненно и могутъ быть смѣняемы только по представленію обѣихъ палатъ. Вся Англія раздѣлена на 7 судебныхъ округовъ, куда 4 раза въ годъ, въ февралѣ и мартѣ, въ іюлѣ и августѣ, выѣзжаютъ по два члена верховнаго суда для разбирательства гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, при участіи присяжныхъ. Низшее правосудіе находится въ рукахъ мировыхъ судей и особыхъ судебныхъ должностныхъ лицъ, которые разбираютъ легкіе проступки въ малыхъ сессіяхъ (petty sessions), а болѣе тяжкіе на трехмѣсячныхъ засѣданіяхъ (quarter sessions), съ участіемъ присяжныхъ. Въ муниципальныхъ городахъ обязанности мирового судьи исполняютъ городовой мэръ и нѣкоторыя другія лица. Суды графствъ (Country Courts), числомъ 60, завѣдуютъ всѣми гражданскими дѣлами своего графства, а стоящій во главѣ ихъ судья періодически объѣзжаетъ подвѣдомственный ему округъ. Въ случаяхъ смертоубійства первое дознаніе производитъ особое лицо (Coroner) избираемый землевладѣльцами. Помимо своего спеціальнаго назначенія, англійскіе суды являются

также регуляторами въ дѣлахъ внутренняго управленія. Рѣшенія ихъ, выраженныя либо въ приговорахъ по дѣламъ уголовнымъ или гражданскимъ, либо въ видѣ указовъ (подъ спеціальнымъ названіемъ Certiorari и Mandamus), имѣютъ силу закона по всѣмъ спорнымъ вопросамъ, касающимся дѣйствій административныхъ властей.

Еще въ началѣ царствованія королевы Викторіи уголовные законы отличались необычайной суровостью. Даже простое воровство нерѣдко наказывалось смертью. Теперь же смертная казнь сохранилась только для убійцъ, и она производится посредствомъ повѣшенія. Для приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ (penal servitude) существуютъ государственныя тюрьмы, для женщинъ—Working femal prison (рабочій домъ для женщинъ), а для военныхъ Brixton military prison. Кромѣ того, въ Англіи и Валлисѣ въ 1888 г. имѣлись 55 провинціальныхъ тюремъ, не подвѣдомственныхъ общей администраціи (provincial local prisons). Ссылка за море отмѣнена съ 1855 г. Молодые преступники подвергаются заключенію въ исправительныхъ домахъ (reformatories), а дѣти-бродяги—въ рабочихъ школахъ (industrial schools). См. Blackstone, «Commentaries of the laws of England» (4 изд., Лондонъ, 1876); Stephen, «New commentaries on the laws of England» (9 изд., 1883, 4 т., Лонд.); Chitty, «Collections of the statutes» (3 изд., съ 1875 г. съ ежегодными дополненіями).

Армія. Островное положеніе В. въ теченіе долгихъ вѣковъ избавляло ее отъ необходимости содержать большую армію, подобно континентальнымъ державамъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ паръ замѣнилъ паруса, усиливъ возможность высадки непріятельскаго войска, особенно же въ виду громаднаго роста французскаго военнаго флота, который первый обзавелся панцырными судами, В. увидѣла себя вынужденной удѣлять больше вниманія своимъ боевымъ силамъ. Уже передъ окончаніемъ Крымской войны учрежденъ былъ корпусъ добровольцевъ, организовано ополченіе, созданы резервы для арміи и флота, укрѣплены главнѣйшія гавани, возведены береговыя батареи, увеличена береговая стража, равно какъ число крейсирующихъ вдоль береговъ пароходовъ, и создана телеграфная сѣть, предназначенная для защиты береговъ. Составъ постоянной арміи ежегодно опредѣляется парламентомъ посредствомъ Mutiny Act, не принятіе котораго немедленно освободило бы офицеровъ и солдатъ отъ обязанностей службы. Въ Англіи не существуетъ общей воинской повинности; армія пополняется посредствомъ вербовки. Она состоитъ: 1) изъ регулярной арміи; 2) вспомогательныхъ войскъ (милиція и волонтеры) и 3) изъ императорской арміи въ Индіи, составленной изъ туземцевъ, подъ начальствомъ англійскихъ офицеровъ. Срокъ службы въ регулярной арміи 12, въ милиціи 6 лѣтъ. Отряды волонтеровъ расположены въ графствахъ, къ которымъ они принадлежатъ; они предназначаются для защиты береговъ и Лондона. Мирный составъ регулярной арміи на 1891—92 гг. выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: офицеровъ—10081, нижнихъ чиновъ—216111, лошадей — 26662. Въ составъ регулярной арміи входятъ 71 пѣх. полкъ (148 бат.) и 345 кадровъ милиціи и волонтеровъ, съ 146844 чел.; 31 (186 эскадр.) кавалерійскій полкъ и 43 кадра йомэнри и волонтеровъ съ 19268 чел., 230 (около 1380 оруд.) батарей артиллеріи и 89 кадр. милиціи и волонтеровъ съ 36891 ч.; 70 ротъ инженерныхъ войскъ и 24 кадра милиціи и волонт. съ 7553 чел.; 5235 чел. колоніальныхъ войскъ (3 пѣх. батальона, 4 батар. и 16 ротъ) и нестроевыхъ—10401. Въ военное время милиція состоитъ изъ 150517 чел. съ 4517 офицеровъ, въ томъ числѣ пѣхоты 114431, кавалеріи (йомэнри) 13808, артиллеріи 19528 и саперовъ 2650. Йомэнри содержатъ своихъ 14000 лошадей на собственный счетъ. Число волонтеровъ доходитъ до 260730 человѣкъ, съ 8723 офицерами и 2320 лошадьми, въ томъ числѣ пѣхоты 196386, кавалеріи 420, артиллеріи 46110, саперовъ 114310; наконецъ, нестроевыхъ 1667 чел. Всего милиціи и волонтеровъ 411247 чел., а вмѣстѣ съ 226192 регулярной арміи и 73825 ея резерва, военныя силы В. въ военное время исчисляются въ 611264 ч. Туземная армія въ Индіи состоитъ изъ 127810 чел.; изъ нихъ пѣхоты 101050, кавалеріи 20960, саперовъ 3000, артиллеріи 1300 и 1500 чел. штабныхъ. Всѣ офицеры этой арміи, числомъ 26400, британцы. Къ общему составу арміи надо причислить вооруженный и организованный на военный ладъ полицейскій корпусъ въ Ирландіи изъ 12000 чел. съ 400 лошадьми, равно какъ другой корпусъ изъ 120000 чел. въ Индіи, затѣмъ ополченіе и отряды волонтеровъ въ большинствѣ колоній. Къ 1 января 1890 года изъ общаго состава регулярной арміи—117211 чел., съ 110 батареями были расположены въ предѣлахъ В., 72496 чел. съ 88 бат. въ Индіи, около 29000 чел. въ другихъ колоніяхъ (Канада, Вестъ-Индія, Цейлонъ, Капская земля, Наталь и др.) и 3320 въ Египтѣ. Во главѣ арміи стоитъ королева и, какъ отвѣтственное лицо передъ парламентомъ, военный министръ (Secretary of State for War), принадлежащій къ господствующей политической партіи и мѣняющійся вмѣстѣ съ кабинетомъ. Ему непосредственно подчинены: главнокомандующій (въ настоящее время герцогъ Кембриджскій), фельдмаршалъ и 5 другихъ высшихъ военныхъ сановниковъ. Въ настоящее время, когда покупка офицерскихъ дипломовъ отмѣнена (1871), въ офицеры принимаются молодые люди 17—21 года, выдержавшіе пріемный экзаменъ и прошедшіе годовой курсъ въ военной школѣ въ Сандгерстѣ. Они служатъ на жалованьѣ (commission) и получаютъ повышенія только за выслугой лѣтъ или за особыя отличія. За всѣмъ тѣмъ офицерская служба доступна лишь для богатыхъ людей, вслѣдствіе высокихъ требованій, предъявляемыхъ къ офицерамъ самими товарищами и обществомъ. См. Scott, «The British army, its origin, progress and equipment» (Лонд., 1867—81, 3 т.); Griffith, «The English army, its history, condition and prospects» (Лонд., 1879); Löbell, «Jahresberichte über die Veränderungen und Fortschritte im Militärwesen» (Берлинъ, съ 1874); Jähns, «Heeresverfassung und Völkerleben» (Лонд., 1885).

Флотъ.. Главной защитой В. и краеугольнымъ камнемъ ея могущества является флотъ. Уже Елизавета имѣла возможность выслать противъ Испаніи 42 большихъ корабля съ 8500 ч. военной силы. Въ 1755 г. англійскій флотъ насчитывалъ 263 судна, въ томъ числѣ 121 линейный корабль и 81 фрегатъ, съ 11720 орудіями и 80000 матросовъ. Наивысшей степени своего могущества англійскій флотъ достигъ въ 1800 г. Въ этомъ году онъ дошелъ до 1168 судовъ, въ числѣ которыхъ были 293 линейныхъ корабля и 258 фрегатовъ съ 29000 орудій и 175000 моряковъ. Къ 1 ноябрю 1891 г. въ составъ англійскаго флота входили: 55 броненосцевъ (649 оруд.), 10 береговыхъ судовъ (38 оруд.), 109 крейсеровъ (929 оруд.), 121 канонерка (307 оруд.), 158 миноносокъ и кромѣ того 299 разныхъ другихъ судовъ (транспортныхъ, яхтъ, авизо, пакетботовъ и др.), всего 752 судна (2360 оруд., кромѣ 4900 оруд. менѣе 4 дюймов. калибра). Всѣ они были размѣщены по слѣдующимъ столицамъ: 133 въ водахъ Соединеннаго королевства, 30 въ Средиземномъ м. (въ томъ числѣ 10 большихъ броненосцевъ), 15 у вост. берега Америки, 8 у западн. берега Америки, 10 въ Индіи и у восточнаго берега Африки, 20 въ Китаѣ, 7 въ Австраліи, 14 у южнаго и западнаго берега Африки и т. д. Въ случаѣ войны можно вооружить еще 300 пароходовъ торговаго флота и употребить ихъ въ качествѣ крейсеровъ. Личный составъ флота простирался до 57367 чел., въ томъ числѣ 5594 офицера. Кромѣ того имѣется 14000 морскихъ солдатъ съ 348 офицерами, и 26455 чел. морскихъ резервовъ. Военныя гавани существуютъ въ Портсмутѣ, Плимутѣ, Пемброкѣ, Портлэндѣ, Чатамѣ, Довернортѣ и Гарвичѣ. Въ главѣ высшаго управленія флотомъ, адмиралтейства, стоитъ членъ кабинета, первый лордъ адмиралтейства, съ 5 другими лордами-комиссарами. Покупка офицерскихъ должностей не существуетъ. Для производства въ морскіе офицеры требуется 5-тилѣтнее плаваніе въ качествѣ мичмана и затѣмъ техническій экзаменъ. Часть морскихъ офицеровъ находится только на половинномъ жалованьѣ и въ это время многіе изъ нихъ нанимаются на службу въ торговомъ флотѣ особенно на почтовыхъ пароходахъ. Матросы набираются посредствомъ вербовки, большею частью на 3 года, иной разъ не безъ насилій, особенно въ отдаленныхъ странахъ. Экипажъ состоитъ изъ матросовъ, морской артиллеріи и морской пѣхоты. Кромѣ того, въ составъ морской военной силы входятъ еще 3 особыхъ корпуса: береговая стража, рабочіе отряды на верфяхъ и морскіе пенсіонеры. Береговая стража набирается изъ отставныхъ солдатъ и матросовъ и въ мирное время находится на службѣ въ таможенномъ вѣдомствѣ. Рабочіе батальоны на верфяхъ состоятъ приблизительно изъ 20000 чел. и въ военное время употребляются для защиты арсеналовъ и верфей военныхъ гаваней. Морскіе пенсіонеры состоятъ изъ матросовъ, прослужившихъ уже 10 лѣтъ во флотѣ и принявшихъ на себя на дальнѣйшія 10 л. обязательство снова поступить на службу въ случаѣ войны. См. Kronenfels, «Das schwimmende Flottenmaterial der Seemächte» (Вѣна, 1881); его-же, «Die Kriegsschiffbauten 1880—82»; Henk, «Die Kriegführung zur See in ihren wichtigsten Epochen» (Берл., 1884); Brassey, «The British navy» (Лонд., 1882—83), Adams, «England on the sea» (1885).

Сословія. Государственное право Англіи знаетъ только два сословія: Nobility, высшее дворянство, и Commonalty, commoners, общины, низшее дворянство и простые граждане. Фактически англійское общество дѣлится на три класса: Nobility, сословіе господъ, знать; Gentry, дворянство; Commonalty, другіе классы народа. Члены знати обладаютъ наслѣдственнымъ пэрствомъ, которое передается всегда старшему сыну. При жизни отца этотъ старшій сынъ носитъ его второй титулъ: сынъ герцога носитъ титулъ маркиза или графа, сынъ маркиза—титулъ виконта, сынъ графа—титулъ лорда. Младшіе сыновья герцоговъ и маркизовъ ставятъ передъ своимъ именемъ титулъ лорда, а сыновья другихъ пэровъ—прилагательное honourable. Знать дѣлится на 5 классовъ: 1) герцоги—Dukes, къ которымъ, кромѣ принцевъ крови, принадлежатъ 21 англійскій и 7 шотландскихъ и ирландскихъ родовъ; 2) маркизы—20 родовъ; 2) графы, Earls—119 родовъ; 4) виконты — 25 родовъ; 5) бароны — 274 рода. Каждый пэръ носитъ титулъ лорда; этотъ титулъ принадлежитъ также архіепископамъ, занимающимъ мѣсто между принцами крови и герцогами, и епископамъ между виконтами и баронами. Высшая шотландская и ирландская знать состоитъ изъ 262 членовъ, изъ которыхъ 135 считаются въ то же время пэрами Соединеннаго королевства. Подъ джентри разумѣютъ всѣхъ землевладѣльцевъ, не принадлежащихъ къ высшей знати, а также врачей, адвокатовъ, священниковъ и вообще лицъ, имѣющихъ ученую степень. Высшій классъ джентри образуютъ пожалованные монархомъ въ наслѣдственные баронеты и кавалеры орденовъ (Knights, рыцари). Любимое англійское выраженіе: «джентльменъ» означаетъ приблизительно человѣка съ образованіемъ и приличными манерами, добывающаго средства къ жизни не трудами рукъ и не мелкой торговлей. См. Gneist: «Adel und Ritterschaft in England» (Берл., 1853).

Государственное устройство. Соединенное королевство В. и Ирландія» образовалось изъ соединенія Шотландіи съ Англіей (актомъ 6-го мая 1707) и Ирландіи съ В. (актомъ 2-го іюня 1800) и представляетъ наслѣдственную, конституціонную монархію, въ которой съ 1714 г. престолъ принадлежитъ младшей линіи Гвельфскаго или Брауншвейгъ-Люнебургскаго дома.

Первоисточникомъ и формальнымъ воплощеніемъ всякой правительственной власти является король. Но его власть ограничена: 1) въ важнѣйшихъ актахъ законодательства — согласіемъ парламента (съ XIV столѣтія); 2) въ важнѣйшихъ актахъ управленія — содѣйствіемъ совѣтниковъ (министровъ), на назначеніе которыхъ преобладающее вліяніе пріобрѣлъ съ XVIII стол. парламентъ; наконецъ, 3) въ рѣшеніи спорныхъ правовыхъ вопросовъ приговоромъ независимыхъ судовъ. На самомъ же дѣлѣ пар-

ламентъ принимаетъ участіе не только въ законодательствѣ, но и въ дѣлахъ административныхъ и судебныхъ—въ нижней палатѣ: посредствомъ неусыпнаго надзора за дѣятельностью правительственныхъ органовъ и такъ назыв. частныхъ биллей, въ верхней палатѣ въ силу ея роли верховнаго суда націи. Высшія судебныя учрежденія обладаютъ прерогативами, напоминающими власть римскихъ преторовъ, такъ какъ ихъ рѣшенія до извѣстной степени имѣютъ силу закона.

Строго говоря, систематическихъ основныхъ законовъ въ томъ смыслѣ, какъ они вошли въ обычай на материкѣ Европы, В. не имѣетъ; ея конституція, въ смыслѣ государственнаго права, есть только часть дѣйствующаго англійскаго обычнаго права, Common Law. На этомъ основаніи различныя грамоты и статуты, причисляемые къ основнымъ государственнымъ законамъ В. имѣютъ въ юридическомъ отношеніи одинаковую силу. Основные законы, на которыхъ зиждется англійская конституція, слѣдующіе: 1) Жалованная грамота короля Генриха I, 2) Magna Charta (см. Великая хартія вольностей) 1215 г., 3) Petition of rights (см. Петиція о правахъ) 1627 г., ограждающая народныя права противъ королевскаго произвола, 4) Habeas-Corpus-Act (см. это слово) 1679 г., ограждающій личную свободу, 5) Declaration of rights (см. Декларація правъ) 22 января 1689 г., по которой никакой законъ не имѣетъ силы, если онъ не получилъ утвержденія парламента. 6) Законъ о престолонаслѣдіи, Act of settlement, 1701 и 1705 г. 7) Союзный актъ между Англіей и Шотландіей 1707 г. и союзный актъ между В. и Ирландіей 1800 г., 8) Законъ объ эмансипаціи католиковъ 1829 г.; 9) законы о реформѣ 1832, 1867—68 г. и 1885 г., касающіеся состава и выбора членовъ нижней палаты.

Королю, личность котораго священна и неприкосновенна и который, точно такъ же какъ и принцы, долженъ быть членомъ англиканской церкви, принадлежитъ высшая исполнительная власть, право войны и мира, право заключенія союзовъ, помилованія, принятія и непринятія законовъ, жалованія титуловъ и орденовъ, верховный надзоръ надъ церковью и т. д. Власть короля ограничена законами, но самъ онъ не подлежитъ отвѣтственности («король не можетъ быть неправъ»). Всѣ дѣйствія монарха истолковываются въ смыслѣ законности и предполагается, что въ намѣреніяхъ короля не можетъ быть ничего противнаго законамъ. Согласно съ этимъ всякое нарушеніе закона приписывается не королю, а его совѣтникамъ, вслѣдствіе чего эти совѣтники, равно какъ и всѣ содѣйствовавшіе совершившемуся правонарушенію могутъ быть привлечены къ суду и слѣдствію, безъ права ссылаться на королевское повелѣніе. Эти два основныхъ начала даютъ возможность сдѣлать недѣйствительными королевскія повелѣнія, противныя закону. Частныя лица имѣютъ дѣятельную защиту противъ злоупотребленій власти въ законѣ о личной неприкосновенности (habeas corpus), въ правѣ судебн. обжалованія дѣйствій чиновниковъ, въ правѣ подачи прошеній въ парламентъ и въ свободѣ печати. Королевскій бюджетъ (Civil list) назначается парламентомъ при вступленіи короля на престолъ. Въ настоящее время онъ составляетъ 410061 ф. ст.; сверхъ того, королева Викторія пользуется доходами съ герцогства Ланкастерскаго (45000 ф. ст.) и 40—50 тыс. ф. на содержаніе королевскихъ дворцовъ. Принцъ Валлійскій получаетъ 40000 ф. ст. и доходы съ герцогства Корнвалійскаго (65000 ф.). Къ этому надо прибавить содержаніе другихъ принцевъ и принцессъ, такъ что общая сумма расходовъ на королевскую семью равняется 720000 ф. ст. Сюда не входятъ жалованья, получаемыя ея членами по своимъ должностямъ.

Корона наслѣдственна въ домѣ Брауншвейгъ-Люнебургскомъ въ мужской и женской линіи, по праву первородства, причемъ женское потомство старшей линіи наслѣдуетъ раньше мужского потомства младшей линіи, но съ преимуществомъ сыновей передъ дочерьми. Корона переходитъ къ наслѣднику непосредственно, не нуждаясь въ признаніи со стороны парламента или въ предварительномъ коронованіи. Обыкновенно коронованіе совершается въ вестминстерскомъ аббатствѣ въ Лондонѣ, архіепископомъ кентерберійскимъ, и о воцареніи новаго короля возглашается въ столицѣ. Совершеннолѣтіе короля или королевы наступаетъ на 18 году жизни, во время его малолѣтства регентство принадлежитъ королевѣ-матери, а за смертью ея принцу крови, назначенному покойнымъ королемъ или парламентомъ, если король не оставитъ распоряженія. Титулъ монарха съ 1877 г. слѣдующій: «Король (королева) Соединеннаго королевства В. и Ирландіи, его колоній и подвластныхъ земель въ Европѣ, Азіи, Америкѣ и Австраліи, императоръ (императрица) Индіи, защитникъ вѣры (Defensor fidei, Defender of the faith) и пр.». Супругъ королевы, царствующей по собственному праву, не пользуется никакими королевскими прерогативами и не носитъ титула короля. Всѣ принцы королевскаго дома считаются наслѣдственными пэрами и по достиженіи совершеннолѣтія на 21 году получаютъ опредѣленное содержаніе и особые титулы. Принцессы, оставшіяся по смерти отца незамужними, получаютъ приданое и ежегодную пенсію. Старшая принцесса носитъ титулъ Princess Royal. Дворъ пребываетъ или въ Бекингамскомъ дворцѣ въ Лондонѣ (С.-Джемскій дворецъ служитъ только для торжественныхъ пріемовъ и церемоній) или въ Виндзорскомъ замкѣ; лѣтней резиденціей служитъ Осборнъ (на островѣ Вайтѣ) или Бальморалъ (въ Шотландіи). См. Cox, «Die Staatseinrichtungen Englands» (Берлинъ 1867).

Парламентъ.—Англійскій парламентъ, по своимъ правамъ и обычаямъ существенно отличающійся отъ другихъ представительныхъ собраній, состоитъ изъ короля, палаты лордовъ или пэровъ (верхняя палата House of Lords) и палаты общинъ (нижняя палата, House of Commons). Каждый законъ получаетъ обязательную силу только послѣ принятія его обѣими палатами и утвержденія короны. Засѣданія парламента не непрерывны. Срокъ парламентскихъ полномочій опредѣленъ въ 7 лѣтъ. Лор-

ды созываются особыми именными повѣстками, а депутаты королевскими повелѣніями, разсылаемыми по графствамъ и городамъ. Съ 1847 года парламентъ помѣщается въ новомъ великолѣпномъ зданіи въ Вестминстерѣ. Первое засѣданіе каждой сессіи торжественно открывается тронной рѣчью, прочитываемой въ верхней палатѣ (къ рѣшеткѣ которой приглашаются члены нижней палаты) самимъ монархомъ или королевскими коммиссарами. Послѣ этого палаты отвѣчаютъ каждая особымъ адресомъ. Послѣ принесенія присяги членами парламента, нижняя палата избираетъ своего спикера (предсѣдателя), а также, по старинному обычаю, 5 комитетовъ. Въ верхней палатѣ президентское кресло занимаетъ лордъ-канцлеръ. Въ нижней палатѣ право голоса принадлежитъ только присутствующимъ, тогда какъ лорды могутъ подавать голоса и чрезъ уполномоченныхъ (Proxies). Такъ какъ разрѣшеніе денежныхъ кредитовъ составляетъ исключительное право нижней палаты, то всѣ финансовые проекты должны быть внесены прежде всего въ палату общинъ.

Верхняя палата, или палата лордовъ, состоитъ изъ совершеннолѣтнихъ принцевъ королевскаго дома (Princes of blood royal; въ настоящее время ихъ 5), духовныхъ лордовъ (Lord spiritual): обоихъ архіепископовъ и 24 епископовъ и свѣтскихъ лордовъ (Lordstemporal), называемыхъ также пэрами королевства (Peers of realm, числомъ теперь 459). Послѣдніе по достиженіи ими 21 года, пользуются наслѣдственнымъ правомъ засѣдать въ верхней палатѣ. Кромѣ того, въ верхней палатѣ засѣдаютъ 16 представителей отъ шотландской знати, избираемыхъ ею на весь срокъ парламента, и 28 членовъ ирландскаго дворянства, избираемыхъ пожизненно. Верхняя палата считается способной принимать рѣшенія при наличности хотя бы трехъ членовъ, включая сюда и лорда-канцлера.

Нижняя палата, или палата общинъ, состоитъ изъ представителей графствъ, городовъ и университетовъ, всего изъ 670 членовъ. Изъ нихъ 495 избираются Англіей съ Валлисомъ, именно 253 отъ графствъ, 237 отъ городовъ, въ томъ числѣ 61 отъ Лондона, и 5 отъ университетовъ (2 отъ Оксфорда, 2 отъ Кэмбриджа, 1 отъ Лондона). Шотландія посылаетъ 72 депутатовъ: 39 отъ графствъ, 31 отъ городовъ и 2 отъ университетовъ (Эдинбурга и Глазгова), а Ирландія—103, именно: 85 отъ графствъ, 16 отъ городовъ и 2 отъ дублинскихъ университетовъ. Что касается избирательнаго права, то оно предоставлено каждому домохозяину, а въ городахъ—каждому наемщику квартиры не менѣе чѣмъ въ 10 ф. стер. Избирательнаго права лишены всѣ иностранцы, пэры, лица, получившія втеченіе года пособіе отъ общины и многіе правительственные чиновники. Не могутъ быть избираемы въ члены парламента: судьи, служащіе на жалованьѣ, духовенство англиканской, шотландской и католической церкви, извѣстныя лица, находящіяся на государственной службѣ, и преступники. Выборы производятся тайной подачей голосовъ. Расходы по избранію кандидата вообще значительны и простираются въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 10000 ф. стер. и болѣе. Депутаты не получаютъ суточныхъ и не связаны никакими обязательствами по отношенію къ избирателямъ. Предсѣдатель (спикеръ), избираемый вслѣдъ за открытіемъ парламента, руководитъ преніями. Писаннаго устава нижняя палата не имѣетъ; но противъ злоупотребленія неограниченной свободой преній существуютъ частныя постановленія палаты. Депутаты вотируютъ словами «Ау» (да) и «No» (нѣтъ). При именной подачѣ голосовъ депутаты покидаютъ палату и, возвращаясь черезъ разныя двери, сосчитываются. Рѣшенія признаются законными при наличности 40 членовъ. По извѣстнымъ вопросамъ палата выбираетъ особыя коммиссіи (special committees). При спеціальной разработкѣ какого-нибудь закона сама палата обращается въ коммиссію (general committee), и тогда въ ней предсѣдательствуетъ не спикеръ, а предсѣдатель комитетовъ.

По закону, засѣданія парламента отнюдь не гласны, но силою обычая къ нимъ получили доступъ газетные репортеры и публика, которая впускается по особымъ карточкамъ. Однако каждому члену палаты предоставлено право потребовать отъ спикера приказа очистить галлереи («to observe strangers», т. е. указать на присутствіе постороннихъ). Каждый депутатъ можетъ вносить въ парламентъ проектъ закона (bill); если этотъ проектъ касается общихъ дѣлъ, то онъ носитъ названіе public bill; если же онъ касается какого-нибудь опредѣленнаго случая, то—private bill. См. Gneist, «Das engl. Parlament» (Берлинъ, 1886); Creosy, «The imperial and colonial constitutions of the Britannic empire» (Лондонъ, 1872); Todd, «On parliamentary government in England» (2 изд., 1887—89, 2 т.); Stubbs, «History of the English constitution» (Оксфордъ, 1866); Freeman, «The growth of the English constitution» (1873).

Государственное управленіе. Несмотря на могущественную власть парламента, государственное управленіе В., по буквѣ закона, имѣетъ строго монархическій характеръ. Во главѣ администраціи стоитъ король, какъ глава государства въ войнѣ и мирѣ, въ дѣлахъ свѣтскихъ и духовныхъ. Онъ—источникъ всякаго правосудія, и въ согласіи съ этимъ уже съ конца Среднихъ вѣковъ вотчинная юстиція была ограничена второстепенными дѣлами и потомъ совершенно упразднена. Онъ—источникъ всѣхъ почестей, правъ и привилегій. Со времени Генриха VIII господствующая церковь признаетъ въ немъ своего главу, вслѣдствіе чего всѣ постановленія (canons), принимаемыя ею въ своемъ духовномъ парламентѣ (convocation), нуждаются въ утвержденіи короля. Имъ же назначаются архіепископы и епископы, хотя только въ формѣ рекомендаціи капитуламъ. Онъ—верховный хранитель мира, т. е. воплощеніе высшей полицейской власти, исключающей всякую вотчинную полицію. Миръ и война, равно какъ всѣ внѣшнія сношенія зависятъ исключительно отъ его воли, поскольку для этого ему не нужны субсидіи со стороны націи. Онъ раздаетъ большинство государственныхъ должностей, но не можетъ ни сократить, ни расширить ихъ законныхъ полномочій. Министры тоже назначаются королемъ;

но они должны быть членами парламента, передъ которымъ несутъ отвѣтственность. Обыкновенно составъ министерства обусловливается большинствомъ парламента, и новый кабинетъ всегда составляется изъ прежнихъ предводителей оппозиціи. Кабинетъ (cabinet council) составляютъ слѣдующіе члены: первый лордъ казначейства (First Lord of the Treasury), обыкновенно первый министръ; канцлеръ казначейства (Chancellor of the exchequer), т. е. министръ финансовъ; лордъ-канцлеръ (Lord High Chancellor), въ то же время лордъ хранитель большой печати; президентъ тайнаго совѣта (Lord President of the Council); лордъ-хранитель малой печати (Lord privy seal); статсъ-секретари: по дѣламъ внутреннимъ, иностраннымъ, военнымъ, Индіи, колоній и земледѣлія; лордъ-канцлеръ Ирландіи; генеральный секретарь по ирландскимъ дѣламъ; первый лордъ адмиралтейства (Admiralty), т. е. морской министръ; президентъ департамента торговли (board of trade); канцлеръ герцогства Ланкастерскаго; президентъ главнаго управленія по мѣстнымъ дѣламъ (local government board). Лордъ-канцлеръ стоитъ во главѣ канцлерскаго суда (Court of chancery), онъ утверждаетъ мировыхъ судей и многихъ другихъ чиновниковъ; но собственно министромъ юстиціи и полиціи является статсъ-секретарь по внутреннимъ дѣламъ. Отъ него зависитъ смягченіе наказаній, а также помилованіе (исходящее, конечно, отъ монарха). Въ болѣе широкомъ смыслѣ къ министерству причисляются также генералъ-почтмейстеръ и другія высшія должностныя лица. Всѣ министры назначаются и отставляются королемъ. Обыкновенно при смѣнѣ кабинета заново замѣщаются и нѣкоторыя второстепенныя должности, которыхъ насчитывается около 60.

Рядомъ съ кабинетомъ стоитъ «тайный совѣтъ» (Privy Council), состоящій въ настоящее время изъ 220 членовъ, именно изъ принцевъ крови, министровъ и многихъ другихъ лицъ съ политическимъ вліяніемъ, назначаемыхъ королемъ. Оба архіепископа, высшія коронныя должностныя лица, спикеръ нижней палаты и лондонскій лордъ-меръ засѣдаютъ въ тайномъ совѣтѣ, въ силу своего оффиціальнаго положенія. Члены его носятъ титулъ «Right honourable». Но уже съ XVII ст. существуетъ извѣстное противорѣчіе между законными полномочіями тайнаго совѣта и практикой министерскаго управленія. По закону тайный совѣтъ является конституціоннымъ органомъ государственнаго управленія. Королевскія повелѣнія составляются «королемъ въ совѣтѣ», какъ это дѣлается теперь при изданіи манифестовъ о войнѣ и мирѣ и по вопросамъ международнаго права. Въ подобныхъ случаяхъ король собираетъ тайный совѣтъ; но при этомъ повѣстки разсылаются президентомъ его, который всегда есть членъ министерства. И вотъ, еще со времени послѣдней революціи, выработался обычай приглашать на подобныя засѣданія только министровъ и pro forma еще нѣсколькихъ другихъ членовъ, безусловныхъ приверженцевъ министерства. Такимъ образомъ засѣданія тайнаго совѣта въ дѣйствительности суть не что иное, какъ совѣщаніе министровъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ монарха. Самостоятельную жизнь ведутъ только нѣкоторыя отдѣленія совѣта, именно: отдѣленіе судебное, какъ высшая инстанція для тяжебныхъ дѣлъ, поступающихъ изъ Индіи и колоній, а также изъ духовныхъ и морскихъ судебныхъ учрежденій; далѣе, комитетъ по дѣламъ народнаго образованія, изъ котораго въ послѣднее время предполагается учредить министерство просвѣщенія. Текущія дѣла государственнаго управленія обсуждаются на совѣщаніяхъ министровъ безъ всякихъ формальностей. Министры образуютъ такъ называемый кабинетъ, засѣданія котораго происходятъ интимно и запросто и постановленія котораго такъ же запросто докладываются королю. Этотъ кабинетъ, являющійся центромъ управленія, нигдѣ не признанъ въ законахъ. Административная дѣятельность министровъ выражается въ назначеніяхъ и дѣловой перепиской съ мѣстными властями. Къ послѣднимъ принадлежатъ отчасти общинные, отчасти государственные чиновники, число которыхъ очень велико, особенно по финансовому вѣдомству. Персоналъ низшихъ государственныхъ чиновниковъ, состоящій больше чѣмъ изъ 60000 лицъ, принадлежитъ къ такъ назыв. «постоянной службѣ», т. е. не зависитъ отъ перемѣны министерства. Общій складъ управленія таковъ, что представляетъ прочную защиту противъ произвола. Частное лицо всегда чувствуетъ надъ собою власть одного и того же закона, все равно, стоитъ ли во главѣ управленія либеральное или консервативное министерство. Вмѣстѣ съ тѣмъ министрамъ нѣтъ надобности входить въ административныя мелочи и они не нуждаются въ предварительномъ техническомъ образованіи для занятія своей спеціальной должности. Центръ тяжести министерской дѣятельности лежитъ въ сношеніяхъ съ парламентомъ, а для этого для министровъ всего важнѣе взаимное соглашеніе. Отсюда и выработалась практика, что главнѣйшія дѣла государственнаго управленія разрѣшаются на простыхъ интимныхъ совѣщаніяхъ въ совѣтѣ министровъ.

По переписи 1881 г., всѣхъ служащихъ на государственной и земской службѣ было 155117 человѣкъ, въ томъ числѣ 9826 женщинъ. Въ среднемъ 1 чиновникъ приходится на каждые 225 ч. населенія (именно въ Англіи на 234, въ Шотландіи на 260, въ Ирландіи на 175).

Мѣстное самоуправленіе (selfgovernment). Мѣстныя (земскія) учрежденія В., до 1889 года были совершенно не похожи на подобныя учрежденія другихъ странъ. Во главѣ каждаго графства стоялъ лордъ-намѣстникъ (lord-lieutenant), назначенный правительствомъ, а административная, судебная и полицейская власть была въ рукахъ мировыхъ судей (justices of the peace). Они назначаются правительствомъ, но на дѣлѣ каждый крупный землевладѣлецъ можетъ получить назначеніе на эту безплатную должность. Такимъ образомъ въ Англіи отсутствовала чиновничья администрація, но въ графствахъ не было и выборныхъ властей. Мировые

судьи судятъ малыя дѣла единолично, а по болѣе крупнымъ дѣламъ судъ творятъ мировые съѣзды (quarter sessions), съ участіемъ присяжныхъ. Города имѣли самое разнообразное устройство, основанное на разновременныхъ хартіяхъ. Въ 1888 г. изданъ «Local government act» и «County council act», которые вступили въ дѣйствіе въ 1889 г. Они существенно видоизмѣнили порядокъ самоуправленія Англіи. Судебное устройство осталось прежнее, но устранена разница въ управленіи графствами и городами и вся Англія раздѣлена на 122 земскія единицы (administrative counties, административныя графства), для чего къ прежнимъ 52 графствамъ прибавлены 62, образованныя изъ 62 большихъ городовъ (изъ которыхъ 48 имѣютъ больше 50000 жит.), и 6 большихъ графствъ раздѣлены на болѣе мелкія административныя единицы. Высшимъ должностнымъ лицомъ въ каждомъ графствѣ считается, какъ и прежде, назначенный отъ короны лордъ-намѣстникъ; но дѣйствительная власть перешла къ предсѣдателю выборной земской управы (county council), состоящей изъ этого предсѣдателя, который, по своей должности, состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и мировымъ судьей, изъ альдерменовъ графства и совѣтниковъ графства (члены управы). Въ рукахъ земскихъ управъ сосредоточены теперь всѣ общинныя дѣла графства, какъ-то: содержаніе наличныхъ общинныхъ учрежденій, школъ, больницъ, домовъ для умалишенныхъ, тюремъ и т. п., попеченіе о бѣдныхъ, санитарный надзоръ, дорожная и мостовая повинность, земское обложеніе и т. д. Полицейская власть въ графствахъ, по прежнему, принадлежитъ 3-хъ мѣсячнымъ съѣздамъ мировыхъ судей, но на этихъ съѣздахъ участвуютъ теперь и члены земскихъ управъ, а для дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію обоихъ учрежденій, существуютъ смѣшанныя коммиссіи изъ членовъ управъ и мировыхъ съѣздовъ. Въ городахъ, образующихъ, по новому закону, самостоятельныя графства, городская управа (town council) исполняетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности земской управы (county council). Городъ Лондонъ, принадлежавшій до сихъ поръ къ четыремъ различнымъ графствамъ, образуетъ теперь самостоятельное графство. Тѣ же учрежденія, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, введены и въ Шотландіи, а въ ближайшемъ будущемъ предвидится подобная же реформа и для Ирландіи.

Народная свобода англичанъ (Birth-right, прирожденное право, какъ они ее называютъ) покоится преимущественно на двухъ принципахъ: на отвѣтственности всѣхъ государственныхъ властей и на тѣсной связи судебной организаціи съ самоуправленіемъ. Права и обязанности каждаго должностнаго лица строго опредѣлены законами, и только законъ можетъ ихъ видоизмѣнить, расширить или ограничить. Никто не вправѣ ссылаться на приказъ высшаго начальства; каждый отвѣчаетъ лично за себя. Каждый англійскій подданный, потерпѣвшій отъ превышенія власти, можетъ предъявить искъ о возстановленіи своего нарушеннаго права. Большинство преступленій по службѣ преслѣдуется по искамъ частныхъ лицъ. Вѣнцомъ всей этой системы служитъ право нижней палаты привлекать къ отвѣтственности высшихъ государственныхъ дѣятелей (отвѣтственность министровъ). Такъ называемыя основныя права англичанъ (свобода личности, свобода собственности, сходокъ и печати) являются отнюдь не отвлеченными правовыми формулами, какъ во многихъ новѣйшихъ конституціяхъ, а результатомъ вѣковаго историческаго опыта, пустившаго глубокіе корни въ правовое сознаніе англійскаго народа. См. Gneist, «Das engl. Verwaltungsrecht der Gegenwart» (3 изд., Берлинъ, 1884, 3 т.); его же, «Selfgovernment u. Verwaltungsgerichte in England» (3 изд., Берлинъ, 1871 г.); Cox, «Die Staatseinrichtungen Englands» (1867); Chalmers, «Local government», (Лондонъ, 1883); «English citizen, his rights and responsibilities» (3 т., Лондонъ, 1881—85).

Метрологія Великобританіи. Англійскія мѣры протяженія и вѣса упорядочены въ первой четверти текущаго столѣтія (1824) и подъ названіемъ «Imperial-Measures» сдѣланы общими для всей В., что въ дѣйствительности осуществлено съ 1 янв. 1826 г. Однако прежнія старинныя мѣры, перешедшія изъ метрополіи въ британскія колоніи, до сихъ поръ имѣютъ тамъ законное употребленіе. Вообще британскія мѣры отличаются чрезмѣрнымъ разнообразіемъ, — почти запутанностью.

Мѣры длины. Единицей длины служитъ ярдъ (нормальный—1760 г.), который имѣетъ настоящую длину (yard imperial standart) при 62° Фаренгейта ($13^1/_3$ Р.=$16^2/_3$ Ц.). Ярдъ дѣлится на 3 фута (Feet) по 12 дюйм. (inches); дюймъ длиною въ 3 ячменныхъ зерна (Barley Corns), или 12 линій, хотя обыкновенно въ практикѣ дѣлятся на 10 частей. Иногда употребляется раздѣленіе фута на 8 частей, а при межеваніи или квадратномъ измѣреніи на 12 дм. по 12 секундъ, по 12 терцій, т. е. въ 12-тичномъ отношеніи. Ярдъ (Yard)=0,91438348 метра *). Въ торговлѣ для измѣренія сукна и другихъ мануфактурныхъ товаровъ употребляется ярдъ, но съ подраздѣленіями на четыре и шестнадцать частей, подобно нашему аршину. Кромѣ того, находится въ употребленіи англійскій локоть (Ell)=$1^1/_4$ ярда, брабантскій или фландрскій лок.=$^3/_4$ яр. и французскій=$1^1/_2$ ярд. Значитъ, отношеніе локтя фландрскаго, ярда, англійскаго и французскаго локтей выражается числами 3:4:5:6.

Мѣра въ 2 ярда длины, или 6 футовъ, называется Fathom, что можно перевести—саженъ.

Жердь указная (Rod, Pole, Perch)=$5^1/_2$ ярдамъ; кромѣ нея, употребляется еще дровяная жердь (woodland pole)=6 ярд. и лѣсная (forest pole)=7 ярдамъ.

До 1826 г. въ нѣкоторыхъ графствахъ были въ употребленіи свои особенныя жерди въ 21 и 24 фута, по 18 дюйм. въ футѣ. Къ прежнимъ мѣрамъ длины относятся еще: кубитъ=18 дюйм. и его подраздѣленія.

Фурлонгъ указный (Furlong) равенъ 40

---

*) Дальнѣйшія сравненія англійскихъ футовъ, дюймовъ и десятыхъ долей дюйма можно найти въ таблицахъ, помѣщенныхъ въ приложеніи къ V тому, стр. 488, такъ какъ русскій футъ принятъ равнымъ англійскому.

указн. жерд. или 220 футамъ, это есть межевая и путевая мѣра.

При измѣреніи земли употребляется еще цѣпь (Chain) или шнуръ, равный $^1/_{10}$ фурлонга и раздѣляющійся на 100 звеньевъ (link).

Путевыя мѣры большей величины суть мили: англійская, лондонская и морская.

Указная англ. миля (Statute mile)=8 фурлонгамъ=1760 ярд.=5280 фут.=1609,315 метр.; градусъ меридіана содержитъ 69,042 англійскихъ мили, или почти $69^1/_{30}$.

Морская миля, она же италіанская, есть $^1/_{60}$ градуса или 1′ меридіана и равна 1852 метр., составляетъ $^1/_3$ морского льё.

Мѣры поверхности. Общія мѣры поверхности суть кв. ярдъ, кв. футъ, кв. дюймъ и проч. Кв. ярдъ=9 кв. фут.

Скверъ (Square—квадратъ) безъ дальнѣйшаго обозначенія=100 кв. фут.; употребляется для измѣренія половъ и крышъ. Мостовщики, плотники, обшивающіе домъ досками, употребляютъ кв. ярдъ, каменьщики—кв. жердь (Rod).

Поземельныя мѣры. Гидъ земли (Hide of Land)=100 акрамъ земли; ярдъ земли (Yard of Land)=30 акрамъ; акръ (Acre of Land)=4 рудамъ (Rood of Land)=160 кв. указнымъ жердямъ (Rod)=4840 кв. ярдамъ=43560 кв. фут.

Гидъ=40,467 гектарамъ.

Ярдъ земли=12,140 гект.

Акръ = 40,467 арамъ = 888,979 кв. русск саженямъ.

Кв. указная жердь=25,291 кв. метрамъ.

Кв. англійская миля=640 акрамъ.

Мѣры объема общія: куб. футъ, куб. ярдъ и проч. Куб. ярдъ=27 куб. футамъ.

Корабельная тонна или ластъ (ton of Shipping) считается въ 42 куб. фут.; ластъ (load) или тонна (ton) необтесаннаго корабельнаго лѣса содержитъ 40, обтесаннаго—50 куб. фут.

Ластъ чистыхъ досокъ различной толщины выражается обыкновенно квадратными фут., число которыхъ опредѣляется помноженіемъ длины досокъ на ихъ ширину; это число, помноженное на толщину досокъ, всегда должно дать 50 куб. фут. Такимъ образомъ ласты будутъ для досокъ толщиною въ:

1,	$1^1/_2$	2,	$2^1/_2$	3,	$3^1/_2$	4 дюйма.
600,	400,	300,	240,	200,	170,	150 кв. фут.

Здѣсь только число 170 не совсѣмъ точно, вмѣсто него по пропорціи слѣдуетъ $170^3/_7$ кв. ф. Дерево, какъ топливо, измѣряется весьма различно. Толстыя дрова, имѣющія 4 и 3 фута длины (Cord wood) складываются двояко: для первыхъ полѣнница имѣетъ длины 8, а ширины и вышины по 4 фута и поэтому въ объемѣ 128 куб. фут.; для вторыхъ длина полѣнницы=14 фут., вышина и ширина по 3 фута, слѣдовательно ея объемъ =126 куб. фут.

Тонкія дрова и хворостъ мѣрятся опредѣленными пучками и сотнями.

Мѣры вмѣстимости для сыпучихъ тѣлъ. Основная единица мѣры есть галлонъ (Imperial-Standart-Gallon), который вмѣщаетъ въ себѣ 10 фун. (Avoirdupois) дистиллированной воды, имѣющей темпер. 62° Фар. ($16^{0,2}/_3$ Ц.), въ воздухѣ при 30 англ. дюймахъ атмосфернаго давленія (см. Вѣсъ и Взвѣшиваніе). Англійскій куб. дюймъ воды при сказанныхъ условіяхъ вѣситъ 252,458 тройскихъ грана; отсюда емкость галлона=277,2738435 куб. дм., что =4,543458 литра.

Галлонъ содержитъ 2 поттля (Pottle), 4 кварты (Quart), 8 пинтъ (Pinte), 32 джилля (Gill). Мѣры бо́льшія, чѣмъ галлонъ, суть:

Квартеръ (Quarter) содержитъ 2 кома (Comb), 8 бушелей (Bushel), 32 пека (Peck), 64 галлона. Квартеръ=17745,526 куб. дм.=11,08 четверковъ=290,7813 литровъ. Зерно, мука, солодъ и соль покупаются на квартеры, съ вышесказанными подраздѣленіями; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ зерновой хлѣбъ продается вѣсомъ. Нормальная мѣра для извести, картофеля, фруктовъ есть бушель. Каменный уголь прежде измѣрялся чальдронами (Chaldron), мѣрою, содержащею 4 квартера. Съ 1835 г. постановлено продавать уголь на вѣсъ, а сыпучія тѣла, продаваемыя мѣрами вмѣстимости, насыпать подъ гребло.

Мѣры, бо́льшія чальдрона, суть: ластъ (load), содержащій 2 вея (Wey) или $2^1/_2$ чальдрона; для свинцовой руды служитъ особая мѣра (bredish, т. е. чаша рудная); это — ящикъ въ 1073,5 куб. дм. вмѣстимости.

Для жидкостей основною мѣрою служитъ съ 1826 г. тотъ же указный галлонъ съ его подраздѣленіями, но мѣры бо́льшія, чѣмъ галлонъ—иныя, чѣмъ для сыпучихъ тѣлъ. Мѣры для жидкостей раздѣляются на два рода: одни служатъ для пива, а другія—для остальныхъ жидкостей. Бочка (tun) содержитъ 2 бутта или пипы (Butt, Pipe), 3 пунчона (Puncheon), 4 оксофта (Hoggshead), 6 тіерсовъ (Tierce), 14 рундлетовъ (Rundlet), 252 галлона и равна 93,09 русск. ведр.=1144,95 литр. Хотя по этому раздѣленію пипа содержитъ 126 галлоновъ, но въ дѣйствительности пипа различныхъ иностранныхъ винъ имѣетъ всегда меньшую величину, а именно содержитъ отъ 92 до 117 галлоновъ.

Для хлѣбнаго вина употребляется еще анкеръ въ 10 галлоновъ. Для эля и пива, какъ и для вина, галлонъ раздѣляется на 4 кварты по 2 пинты, но послѣдняя раздѣляется на 4 джилля для вина, и только на 2 джилля для пива. Кромѣ того, для пива употребляется еще мѣра фиркинъ (Firkin) въ 9 галлон. и баррель (Barrel) въ 36 галлоновъ.

Старыя мѣры жидкостей и сыпучихъ тѣлъ. Выше было упомянуто о причинѣ, по которой въ англійской метрологіи должны быть описаны старыя мѣры, давно изъятыя изъ обращенія въ самой Великобританіи. Старыя мѣры емкости еще превосходили своей сложностью нынѣшнія, тоже несомнѣнно излишне многочисленныя и худо подраздѣленныя мѣры.

Единицею мѣры для сыпучихъ тѣлъ служилъ винчестерскій бушель, равный 0,9694 нынѣшняго указнаго бушеля и содержащій 2150,42 англ. куб. дм., что=35,237 литра. Подраздѣленія стараго бушеля — тѣ же, что и новаго. Кромѣ того во многихъ мѣстахъ употреблялись сыпучія мѣры, не имѣвшія узаконенной величины.

Для жидкостей единицею мѣры служилъ, какъ и нынѣ, галлонъ; но емкость галлона виннаго была менѣе емкости пивного галлона и оба отличались отъ нынѣшняго. Подраздѣленія галлона и мѣры, бо́льшія его, были тѣ же, что и нынѣ. Галлонъ для вина, водки, масла и другихъ жидкостей, за исключеніемъ пива и эля, содержалъ 231 куб. дм.=0,833111 нынѣшняго галлона=0,30774 ведра=3,78521 литра. Всѣ прочія мѣры для вина были менѣе нынѣшнихъ того же названія въ такомъ же отношеніи, какое показано для галлоновъ.

Пивной галлонъ содержалъ 282 куб. дм., слѣдов.=1,017045 нынѣшняго галл.=0,37570 ведра=4,6209 литра. Фиркинъ съ 1803 года содержалъ 9 галлоновъ, а до того года съ давнихъ временъ—8 галлоновъ.

Мѣры вѣса также мало раціональны, какъ и всѣ прочія великобританскія единицы мѣръ. Имѣются двѣ системы вѣса: тройская и торговая (avoirdupoid) и, кромѣ того, медицинская и другія частныя, отличающіяся отъ тройской дѣленіями. Тройскій вѣсъ служитъ для золота, серебра, платины и монеты, торговый—для прочихъ товаровъ.

Указный тройскій фунтъ (imperial standard troy pound) дѣлится на 12 унцій (ounce) 240 вѣсовыхъ пенни (penni-weig), по 24 грана, т. е. на 5760 грановъ. При взвѣшиваніи благородныхъ металловъ гранъ подраздѣлялся на 20 митовъ (mite), 480 дроатовъ (droit), и еще болѣе мелкія части, но теперь эти подраздѣленія не употребляются, а части грана при взвѣшиваніи обозначаются десятичными дробями. Тройскій фунтъ=373,24 грамм., тройскій гранъ=0,064799 грамма.

Для обозначенія пробы золота тройскій фунтъ дѣлится на 24 карата (carat) по 4 грана (grain), по 4 четверти въ гранѣ. Золото узаконено 22 каратное (Standart gold) и 18 каратное; первое соотвѣтствуетъ нашей 88 пробѣ, второе—72 пробѣ или дробямъ: $^{11}/_{12}$ и $^{3}/_{4}$. Въ десятичныхъ дробяхъ 22 карата составляютъ $916^{2}/_{3}$ тысячныхъ, т. е. столько частей чистаго золота содержится въ 1000 частей металла. Первое употребляется для монеты, второе для ювелирныхъ вещей, корпуса золотыхъ часовъ и т. п. Вещи имѣютъ: знакъ пробы, начальныя буквы имени мастера, клеймо пробирной палатки, означеніе года выдѣлки. Знакъ 22 кар. пробы есть львиная голова. Пробирныя палатки имѣютъ каждая свой знакъ; напримѣръ, лондонская—голову леопарда, бирмингамская—якорь и проч. Англійскій банкъ опредѣляетъ (съ 1853) пробу золота числомъ тысячныхъ долей, что и распространяется среди другихъ продавцевъ золота.

Для обозначенія пробы серебра тройскій фунтъ имѣетъ дѣленіе на 12 унцій по 20 пфенниговъ или драхмъ (pennyweight). Серебро узаконено $11^{1}/_{20}$ унцовое (Standard silber) для монетъ и $11^{10}/_{20}$ унцовое, новостерлинговое, рѣдко употребляемое; чистота обоего рода серебра соотвѣтствуетъ $88^{1}/_{9}$ (въ десятичныхъ дробяхъ 0,925) и 92 нашей пробы.

Доброта иного золота и серебра обозначается сравнительно съ указнымъ. Если золото ниже 22 каратнаго, то на немъ ставится литера W (Worse—ниже), если же оно выше, то обозначается литерою M или B (more, better—выше, лучше); тоже и для серебра. Знакъ B. 1 kar. означаетъ золото 23 кар. пробы, знакъ M 4 un. ставится на серебрѣ $11^{8}/_{20}$ унцовомъ.

Для взвѣшиванія алмазовъ каратъ дѣлится на 4 грана, а гранъ на половины, четверти и т. д. или каратъ дѣлится на $^{1}/_{2}$, $^{1}/_{4}$ до $^{1}/_{64}$. Этотъ каратъ=205,3 миллиграмма; остиндскій каратъ=205,4 миллиграмма, слѣдовательно незначительно болѣе перваго.

Для взвѣшиванія жемчуга драхма тройскаго вѣса (penny-weight) дѣлится не на 24, а на 30 грановъ, поэтому и жемчужный гранъ=51,83 миллиграмма.

Для медицинскаго или аптекарскаго употребленія тройскій фунтъ дѣлится, какъ аптекарскій въ Россіи, по нѣмецкой системѣ, т. е. на 12 унцій (uncia) по 8 драхмъ (drachma); драхма на 3 скрупула по 20 грановъ. Нашъ аптекарскій фунтъ менѣе тройскаго; можно считать, что нашъ фунтъ и всякое изъ его подраздѣленій составляютъ 0,96 тройскаго фунта и соотвѣтственныхъ подраздѣленій.

Другой указный, торговый или авуардюпуа фунтъ (imperial standard avoirdupois pound) болѣе тройскаго и подраздѣляется иначе. Онъ содержитъ 16 унцій по 16 драхмъ; драхма = 3 скрупуламъ (skrupel) = 30 гранамъ. Фунтъ=7680 гран. (144 фунт. авуардюпуа=175 ф. тройскимъ). Высшія мѣры суть: тонна (tun, ton) въ 20 центнеровъ (hundred) по 4 четверти (quarter), а четверть=8 камнямъ (stone, ston) по 14 фунтовъ.

Тонна	= 62,03 пуд.	=1016,046	килогр.
Центнеръ	=124,06 р. ф.=	50,802	»
Квартеръ	=31,015 р. ф.=	12,700	»
Камень	=15,507 р. ф.=	6,350	»
Фунтъ	= 1,108 р. ф.=	0,4536	»

Камень (stone) имѣлъ до 1835 г. вѣсъ различный для разныхъ товаровъ, то меньшій, то гораздо бо́льшій, чѣмъ вышепоказанный, да и нынѣ встрѣчаются различныя особенности въ мѣрахъ при продажѣ свинца, поташа, муки, соли, мяса, сушоной и соленой рыбы, кожъ и многихъ другихъ товаровъ. Подробности см. у «I. C. Nelkenbrecher's Taschenbuch für Kaufleute» (Берлинъ, 1890, двадцатое изданіе).

Въ употребленіи также счетъ на особенныя дюжины, сотни и тысячи; большая дюжина у торговыхъ людей означаетъ 13 штукъ, большая сотня—120, большая тысяча—1200.

Монета, счетная: фунтъ стерлингъ (pound sterling), или ливръ, дѣлится на 20 шиллинговъ, по 12 пенсовъ. Вещественная монета по закону 1816 г. Золотая: соверенъ (sovereign) и полсоверена, дѣлается изъ 22 каратнаго золота ($916^{2}/_{3}$ тысячныхъ). Вѣсъ 1869 соверенова составляетъ 40 тройскихъ фунтовъ. Терпимость въ пробѣ золота составляетъ 2 тысячныхъ выше или ниже узаконенной; терпимость въ вѣсѣ допускается въ 0,2 грана (выше или ниже) въ каждой монетѣ или 1,6224 тысячныхъ ея вѣса.

Одинъ нормальный соверенъ *) вѣситъ

*) «Allgemeine Münz-, Mass- und Gewichtsbuch von Prof. Wilhelm Treuber» (3-е изд., 1891).

7,98806 грамма и содержитъ 7,32239 грамма чистаго золота и потому равноцѣненъ съ 25,22 франками золотомъ = 20,43 нѣмецкихъ мар.=4,85 америк. доллара=630,5 коп. зол. Кромѣ названныхъ монетъ выбиваютъ еще мон. въ 2 и 5 соверeновъ съ тою же терпимостью вѣса и пробы. Съ 1836 г. выбиваютъ монеты въ $^1/_4$ соверена.

До 1816 г. основной золотой монетой была гинея (guinea, guinee); выбивались также двойная, пятерная, полугинея, треть и четверть гинеи. Гинея содержитъ 21 шиллингъ и вѣсъ чистаго золота, въ ней содержащагося, на $^1/_{20}$ болѣе, чѣмъ въ соверенѣ, который содержитъ 20 шиллинговъ и вполнѣ соотвѣтствуетъ счетному фунту стерлингу.

Серебряную монету выбиваютъ изъ серебра 0,925 пробы; она служитъ размѣнной монетой, но не обязательно принимать ее свыше 2 фунт. стерл. при каждомъ разсчетѣ и въ однѣ руки. Въ обращеніи находятся: крона (crown) въ 5 шиллинговъ, полкроны (half crown) въ $2^1/_2$ шилл., двойной флоринъ (double florin) въ 4 шил., флоринъ въ 2 шил., сикспенсъ (sixpence), т. е. монета въ полшиллинга или 6 пенсовъ, монеты въ три пенса (three pence) или $^1/_4$ шил. Вѣсъ флорина=11,310362 грамма, прочія монеты—по пропорціи. Терпимость въ пробѣ составляетъ 0,004; въ вѣсѣ—$^1/_{210}$. Флорины выбиваются съ 1849 г., двойные флорины—съ 1887 г.

Мѣдная монета (95% мѣди, 4% олова и 1% цинка—какъ во Франціи и Германіи) — размѣнная, которой пріемъ обязателенъ не свыше одного шиллинга. Выбиваются монеты въ 1, $^1/_2$ и $^1/_4$ пенса или пенни; послѣдняя называется фартингомъ (farthing). Для нѣкоторыхъ британскихъ колоній выбиваются еще $^1/_3$ и $^1/_8$ фартинга. Въ счетахъ фунтъ стерлингъ обозначается знакомъ £, шиллингъ—s или sh, пенни—d.

Бумажныя деньги. Банковые билеты англійскаго банка въ 5, 10, 20, 50, 100, 200, 300, 500 и 1000 фунтовъ имѣютъ законное обращеніе въ Великобританіи за исключеніемъ Шотландіи, Ирландіи и Австраліи. Подлежатъ размѣну на золото во всякое время. Кромѣ того, англійскій банкъ выдаетъ почтовые билеты (Bank-Post-Bill) цѣною не менѣе 5 фунтовъ для облегченія пересылокъ по почтѣ; билеты сохраняютъ цѣнность впродолженіе 7 дней. Банковыхъ билетовъ было въ обращеніи къ 4 іюня 1890 г.—24727490 фунтовъ, а цѣнность почтовыхъ колеблется отъ 200000 до 300000 фунтовъ. Кромѣ названнаго банка, есть еще 77 частныхъ (Private Banks) и 37 акціонерныхъ банковъ, тоже выпускающихъ свои бумаги. Въ Шотландіи обращаются билеты 10 мѣстныхъ банковъ (Scotch Banks; Joint Stock Banks), въ Ирландіи—6 мѣстныхъ банковъ (Irisch Banks; Joint Stock Banks). Всего къ 4 іюня 1890 г. было въ обращеніи въ Великобританіи банковыхъ билетовъ на 40902269 фунтовъ.

Гербъ, національные цвѣта и ордена.—Гербъ Соединеннаго королевства состоитъ изъ двухъ щитовъ, главнаго и центральнаго, раздѣленныхъ на 4 поля. Въ верхнемъ полѣ на правой и въ нижнемъ на лѣвой сторонѣ красуются на красномъ фонѣ 3 золотыхъ леопарда Англіи, въ верхнемъ лѣвомъ полѣ—красный левъ Шотландіи на золотомъ фонѣ, а въ нижнемъ правомъ полѣ—золотая арфа Давида съ серебряными струнами для Ирландіи. Срединный щитъ, покрытый королевской короной, имѣетъ на правой сторонѣ два золотыхъ льва герцогства Брауншвейгскаго, а на лѣвой сторонѣ—въ золотомъ полѣ синяго льва Люнебурга и скачущаго бѣлаго коня Саксоніи. До нынѣшняго столѣтія англійскіе короли носили въ четвертомъ полѣ также французскія лиліи. Главный щитъ покрытъ британской королевской короной, съ расположеннымъ надъ нею золотымъ львомъ, и украшенъ большой голубой лентой ордена Подвязки, съ девизомъ: «Honny soit qui mal y pense!» Подъ щитомъ помѣщены двѣ вѣтки, связывающія англійскую розу, шотландскій волчецъ и ирландскій трилистникъ, съ девизомъ: «Dieu et mon droit». Все это покоится на золотомъ львѣ съ короной и серебряномъ единорогѣ съ короной на шеѣ и спускающейся отъ нея цѣпью. Государственные цвѣта—красный, синій и бѣлый. Всѣхъ орденовъ 10: 1) орденъ синей подвязки («Order of the Garter»), учрежденный въ 1348 г. Эдуардомъ III; 2) орденъ волчеца или св. Андрея, основанный въ 1540 г. шотландскимъ королемъ Яковомъ V и возобновленный Яковомъ II въ 1687 г.; 3) ирландскій орденъ св. Патрика, учрежденный въ 1783 г. Георгомъ III; 4) орденъ Бани (Order of the Bath), учрежденный въ 1399 г. Генрихомъ IV; 5) орденъ мальтійскихъ рыцарей св. Михаила и св. Георгія, за военныя заслуги (1818); 6) военный орденъ для туземцевъ Индіи, основанный въ 1842 г. 7) орденъ Звѣзды Индіи, учрежденный королевой Викторіей въ 1861 г.; 8) орденъ Индійской имперіи и 9) орденъ индійской короны, оба съ 1878 г.; 10) орденъ за особыя заслуги (1886). Для женщинъ существуютъ орденъ Викторіи и Альберта (1862) и орденъ королевскаго краснаго креста (1883). Между знаками отличія для военныхъ первое мѣсто занимаетъ крестъ королевы Викторіи (съ 1856).

Литература: Porter, «The progress of the nation» (3 изд. Лондонъ, 1851), Mac-Culloch, «Statistical account of the British empire» (4 изданіе, Лондонъ, 1854); Milner, «The land we live in» (Лондонъ, 1874); Hughes, «Geography of British history» (Лондонъ, 1874); Ramsay, «The physical geography of the British islands» (5 изд., Лондонъ, 1878); Elisée Reclus, «Géographie universelle» (Лондонъ, 1882, русс. пер., т. IV, Спб., 1880); «Handbuch der Geographie u. Statistik des brit. Reichs» (Лейпцигъ, 1883); Hull, «Contributions to the physical history of the British isles» (Лондонъ, 1883); Seely, «The expansion of England» (Лондонъ, 1883).

Карты: Wichman, «Map of Great Britain and Ireland» (1:900000, Гамб., 1880); «The Howard Vincent Map of the British Empire» (4 листа по меркаторской проекціи въ 1:$22^3/_4$ м.; Эдинбургъ и Лондонъ, 1886); «Ordnance map» (топографическая карта въ 1: 63360); «Parish maps» (приходскія карты, 1:2500); «County maps» (карты графствъ); Stenford, «Library map of England and Wales» (1: 381000); гене-

ральныя карты Джонстона на 5-ти листахъ; геологическія карты Рамзая (1:728600, Лондонъ, 1878).

Великобританія (исторія). Подъ именемъ Великобританіи съ Іакова I англійскаго (VI шотландскаго) разумѣются соединенныя королевства Англіи и Шотландіи. Англія, населенная кельтическими бритами, была около 400 лѣтъ римской провинціей подъ именемъ Британіи (см. это слово). Когда римскіе легіоны въ началѣ V в. покинули Британію, ея жители не въ силахъ были болѣе выдержать набѣги своихъ сѣверныхъ сосѣдей, пиктовъ и скотовъ; они призвали на помощь саксовъ. По преданію, саксы прибыли подъ начальствомъ Генгиста и Горсы, разбили пиктовъ и скотовъ, и ихъ успѣхи привлекли въ страну новыя толпы саксовъ, англовъ и ютовъ (см. Англосаксы). Это наводненіе страны саксами положило начало болѣе чѣмъ столѣтней борьбѣ между первобытнымъ кельтскимъ населеніемъ и иноземными пришельцами—борьбѣ, изъ которой бриты, послѣ упорнаго сопротивленія, вышли порабощенными и отчасти принуждены были искать убѣжища въ горахъ Валлиса и Корнвалиса, гдѣ они еще долго сохраняли свою независимость, отчасти переселились на сосѣдній полуостровъ Франціи, Арморику (нынѣшняя Бретань). Героемъ этой національной борьбы кельтское сказаніе признаетъ короля Артура, учредителя образцоваго рыцарскаго общества, извѣстнаго подъ именемъ рыцарей Круглаго стола. Завоевавъ Англію, пришельцы не составили одного государства, а 7 или 8: a) Кентъ, со столицей Кентербери, населенный преимущественно ютами; b) Суссексъ, или страна южныхъ саксовъ; c) Вессексъ, или страна западныхъ саксовъ, главн. гор. Винчестеръ; d) Эссексъ, или страна восточныхъ саксовъ, нынѣшнія графства Эссексъ и Мидльсексъ; e) Нортумберлендъ, или страна къ сѣверу отъ рѣки Умбера; f) Восточная Англія, раздѣлявшаяся на Норфолькъ (сѣверный народъ) и Суффолькъ (южный народъ) и g) Мерсія, въ болотистыхъ мѣстностяхъ Линкольна, населенная преимущественно англами. Кромѣ того, на ЮЗ. сохранились нѣсколько владѣній туземныхъ князей, какъ Думнонія и Кумбрія (въ мѣстности нынѣшняго Валлиса). До 600 г. римско-христіанская образованность дѣлала очень мало успѣховъ въ Британіи, постоянно вытѣсняемая германо-языческими элементами. Твердой ногой христіанство впервые стало въ Кентѣ, послѣ того, какъ король Этельбертъ, женатый на Бертѣ, дочери франкскаго короля Харіберта, самъ принялъ крещеніе изъ рукъ св. Августина (597), сдѣлавшагося первымъ архіепископомъ кентерберійскимъ. Вскорѣ возникли зачатки христіанской литературы, достигшей высокой степени процвѣтанія въ «Церковной исторіи англовъ» Беды Достопочтеннаго (см. это слово).

Въ первой четверти IX ст. всѣ семь королевствъ были соединены въ одну наслѣдственную монархію, подъ названіемъ Англіи, королемъ вессекскимъ Эгбертомъ (800—839). Уже при ближайшихъ его преемникахъ начались вторженія норманновъ, болѣе извѣстныхъ въ исторіи Англіи подъ именемъ дановъ (датчанъ). Они даже утвердились въ Нортумберлендѣ. Внукъ Эгберта, Альфредъ Великій (871—901, см. т. I, стр. 591), явился освободителемъ и устроителемъ государства. Страна наслаждалась внѣшнимъ миромъ до короля Этельреда II (979—1016), когда даны съ еще бо́льшею силою возобновили свои нападенія. Страна впала въ плачевное состояніе. Въ провинціяхъ графы обратили свои области въ наслѣдственныя земли. Королю приходилось откупаться отъ дановъ за большія деньги (такъ назыв. датскія деньги), которыя взимались въ видѣ поземельнаго налога, и, не взирая на это, громадныя толпы иноземцевъ оставались въ странѣ и захватывали земли въ провинціяхъ. Чтобы сразу избавиться отъ непрошенныхъ гостей, Этельредъ рѣшился на поступокъ, стоившій ему престола. Онъ приказалъ перерѣзать въ одинъ день всѣхъ дановъ, поселившихся между англо-саксами, назначивъ для этого 13 ноября 1002 г. Нѣсколько тысячъ дановъ лишились жизни въ этой всеобщей рѣзнѣ; даже и дѣти ихъ были избиты самымъ варварскимъ образомъ. Но этой жестокостью Этельредъ навлекъ на себя месть датскаго короля Свена, который съ 1003—1006 г. неоднократно являлся въ Англію, опустошая одну область за другою. Въ 1007 г. Этельредъ купилъ миръ за громадную сумму денегъ, но уже на слѣдующій годъ Англія снова была опустошена датчанами и въ 1013 г. Свенъ покорилъ весь островъ. Этельредъ бѣжалъ къ своему шурину, герцогу нормандскому; въ 1014 г., по смерти Свена, онъ снова вернулся въ Англію. Но когда онъ умеръ, Канутъ или Кнутъ Великій (см. это слово), сынъ Свена, завладѣлъ Англіей и женился на вдовѣ Этельреда, Эммѣ. Сыновья его Гаральдъ Заячья лапа (1035—1039) и Гартакнудъ (1039—42) умерли бездѣтными и англійскіе вельможи посадили на престолъ сына Этельреда и Эммы, Эдуарда Исповѣдника (1042—1066). Онъ долгое время скрывался при дворѣ нормандскаго герцога и потому оказывалъ особое расположеніе къ своимъ нормандскимъ друзьямъ, вызывая противъ себя неудовольствіе англійскихъ вельможъ. Наслѣдство по себѣ онъ завѣщалъ нормандскому герцогу Вильгельму и хотя преемникомъ Эдуарда сдѣлался графъ Гаральдъ, Вильгельмъ высадился въ Англіи съ 60-тысячн. войскомъ. 14 октября 1066 г. онъ разбилъ Гаральда близъ Гастингса, и тутъ же на полѣ сраженія провозгласилъ себя королемъ Англіи*). Съ воцареніемъ нормандскаго дома въ Англіи настала эпоха глубокихъ внутреннихъ перемѣнъ. Правда, Вильгельмъ Завоеватель (1066—87) утвердилъ собранное при Эдуардѣ обычное право англо-саксовъ, но въ то же время, для укрѣпленія своего политическаго могущества, ввелъ феодальную систему (см. Думсдэйбукъ). Англо-саксонскіе обычаи сдѣлались предметомъ презрѣнія при дворѣ и даже въ оффиціальныхъ актахъ введены французскіе нравы и языкъ. Все это вызывало возстанія не только англичанъ, но и норманновъ, которыя подавлялись съ величайшею жесто-

*) Болѣе подробныя свѣдѣнія о каждомъ королѣ см. подъ соотвѣтствующими именами.

костью, раззоренiемъ городовъ и общинъ. Соединеніе Англіи съ Нормандіей едва ли могло считаться приращеніемъ ея политическаго могущества, такъ какъ оно повлекло за собою распри въ королевской семьѣ и съ Франціей, продолжавшіяся втеченіе многихъ столѣтій. Старшій сынъ Вильгельма, Робертъ, удержалъ за собою Нормандію, а англійская корона досталась второму сыну Вильгельму II Рыжему (1087 — 1100). Завоевательныя стремленія этого короля, въ особенности желаніе его снова завладѣть Нормандіей, вовлекли государство въ тяжкія войны. Немало смутъ было порождено также споромъ короля съ папой Урбаномъ II и архіепископомъ Ансельмомъ изъ-за инвеституры. Споръ окончился побѣдой короля, и Ансельмъ принужденъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Но своимъ деспотическимъ и вѣроломнымъ характеромъ Вильгельмъ возбудилъ къ себѣ народную ненависть, и однажды его нашли въ лѣсу со стрѣлой въ груди. Престоломъ завладѣлъ младшій братъ его, Генрихъ I, по прозванію Ученый (1101 — 1135 г.), устранивъ, такимъ образомъ, старшаго брата, Роберта, находившагося въ это время на пути изъ Палестины. Чтобы найти опору въ народѣ, онъ издалъ хартію, въ которой обѣщалъ возстановить законы Эдуарда и Вильгельма Завоевателя и облегчить многія повинности (см. Великая хартія, стр. 752). Робертъ пытался возстановить свои права на англійскій престолъ съ оружіемъ въ рукахъ, но, при посредничествѣ вернувшагося на родину архіепископа Ансельма, братья заключили между собою соглашеніе, по которому Робертъ удержалъ са собою Нормандію. Вскорѣ, однако, Генрихъ нарушилъ договоръ, началъ войну противъ Роберта и, захвативъ его въ плѣнъ, заточилъ въ тюрьмѣ, гдѣ онъ и умеръ. Нормандія осталась за Англіей, несмотря на сопротивленіе французскаго короля Людовика VI. Споръ съ папой тоже былъ оконченъ: и Генрихъ призналъ за папой Пасхалисомъ II право инвеституры въ Англійской церкви. Впрочемъ, королевская власть очень мало потеряла отъ этого. Такъ какъ единственный сынъ Генриха погибъ во время кораблекрушенія, то, съ согласія бароновъ, наслѣдницей престола была объявлена дочь его Матильда, бывшая въ то время во второмъ бракѣ за Готфридомъ Плантагенетомъ (см. это сл.), графомъ Анжуйскимъ. Но послѣ Генриха престоломъ завладѣлъ Стефанъ (1135—1154), сынъ сестры Генриха и графа Блуа. Это повело къ междоусобію, которое сопровождалось спорами короля съ духовенствомъ и набѣгами шотландцевъ и жителей Валлиса. Въ 1153 году сынъ Матильды высадился въ Англіи, и такъ какъ въ это время Стефанъ лишился своего единственнаго сына, то соперники заключили между собою мирный договоръ, по которому Генрихъ былъ объявленъ наслѣдникомъ престола.

Началось царствованіе Анжуйскаго дома (1154 — 1485).—Генрихъ II (1154 — 89), первый король изъ дома Плантагенетовъ или Анжу, нашелъ страну во власти бароновъ. Благодаря могуществу своего дома, владѣвшаго 3-ей частью Франціи (отъ отца и отъ сына, женатаго на наслѣдницѣ Бретани, онъ получилъ Западную, отъ жены Элеоноры — Южную Францію), ему удалось возстановить значеніе королевской власти. Онъ возвратилъ коронѣ всѣ нѣкогда принадлежавшія ей помѣстья и предоставилъ баронамъ право выкупать свои ленныя обязанности за опредѣленную денежную дань (scutagium—щитныя деньги). Это дало коронѣ возможность и право вербовать независимую армію, состоявшую преимущественно изъ нидерландскихъ искателей приключеній, такъ наз. брабансоновъ. Правосудіе подверглось въ это царствованіе коренному измѣненію. Вся страна была раздѣлена на 6 судебныхъ округовъ и учрежденъ королевскій судъ (Bancum regis, Court of Kings Bench), служившій высшей инстанціей для всѣхъ тяжебныхъ дѣлъ. Города и корпораціи получили важныя льготы, способствовавшія ихъ благосостоянію. Во всѣхъ этихъ реформахъ Генрихъ нашелъ себѣ дѣятельнаго помощника и совѣтника въ Ѳомѣ Бекетѣ (томъ III, стр. 341), котораго сдѣлалъ сначала своимъ канцлеромъ, а потомъ архіепископомъ кентерберійскимъ, но съ которымъ потомъ разсорился изъ-за кларендонскихъ постановленій. Въ 1171 году Генрихъ покорилъ Ирландію и ввелъ въ ней англійскія учрежденія; съ этого времени англійскіе короли приняли титулъ владѣтелей Ирландіи. Въ послѣдующіе годы своей жизни Генрихъ испыталъ много горя въ своей собственной семьѣ. Недовольные своими удѣлами и подстрекаемые матерью, противъ него возстали его старшіе сыновья и нашли поддержку со стороны многихъ бароновъ, а также королей французскаго, Людовика VII, и шотландскаго, Вильгельма. Послѣдній потерпѣлъ (1173) жестокое пораженіе, попался въ плѣнъ и получилъ обратно корону только въ видѣ лена; французскій король тоже долженъ былъ просить мира, послѣ чего покорились мятежные бароны и между отцомъ и дѣтьми произошло примиреніе, которое продолжалось недолго. Когда новый король французскій, Филиппъ II Августъ, предъявилъ притязанія на англійскія владѣнія во Франціи, его сторону принялъ второй сынъ Генриха, Ричардъ, и вмѣстѣ съ своимъ союзникомъ принудилъ отца заключить позорный миръ въ Азэ (1189) и признать себя вассаломъ Франціи. Вскорѣ послѣ этого Генрихъ умеръ.

Въ правленіе сына его, Ричарда I, извѣстнаго подъ именемъ Львиное Сердце (1189—1199), страна снова стала приходить въ упадокъ. Нуждаясь въ деньгахъ для крестоваго похода, онъ вымогалъ ихъ у своихъ поддан-ныхъ посредствомъ неслыханныхъ жестокостей.

Правленіе брата его, Іоанна Безземельнаго (1199 — 1216) — одно изъ самыхъ знаменательныхъ въ исторіи Англіи. Въ это время положены были прочныя основы ея политической свободѣ, которая съ тѣхъ поръ, подвергаясь многоразличнымъ испытаніямъ, никогда уже не исчезала совершенно. Іоаннъ безпрекословно былъ признанъ королемъ Англіи и Нормандіи, тогда какъ другія французскія провинціи присягнули его племяннику, сыну брата его Готфрида, Артуру. Убивъ вѣроломно это-

го племянника, Іоаннъ былъ вовлеченъ въ войну съ Франціей, окончившуюся потерей Нормандіи, Анжу, Мэна, Турени и др., перешедшихъ во владѣніе французскаго короля Филиппа II Августа. Такимъ образомъ однимъ ударомъ расторгнута была вѣковая связь между Франціей и англійскимъ королевскимъ домомъ. Но Англія отъ этого только выиграла, такъ какъ ея короли, бывшіе до тѣхъ поръ французами по языку и нравамъ, стали тѣснѣе сближаться съ своимъ народомъ. Вслѣдъ за тѣмъ Іоаннъ поссорился съ папой Иннокентіемъ III. Иннокентій объявилъ Іоанна низложеннымъ съ престола, отдалъ корону Филиппу и поручилъ ему поднять крестовый походъ противъ англійскаго короля. Іоаннъ собралъ было большое войско, но, опасаясь попасть въ зависимость отъ своихъ подданныхъ, подчинился папѣ и получилъ обратно въ видѣ папскаго лена Англію и Ирландію, съ платежемъ ежегодной дани. Теперь онъ обратился противъ Франціи, перешелъ Луару и взялъ Анжеръ; въ то же время союзники его, императоръ Оттонъ IV вмѣстѣ съ фландрскими князьями, вторглись во Францію съ сѣвера. Но при Бувинѣ союзники понесли жестокое пораженіе (27 іюля 1214 г.) и Іоаннъ принужденъ былъ отказаться отъ всѣхъ своихъ правъ на земли къ сѣверу отъ Луары. Возмущенные такой позорной политикой, вельможи и горожане взялись за оружіе и принудили короля подписать Великую хартію вольностей (см. выше, стран. 752). Но уже черезъ мѣсяцъ послѣ этого Іоаннъ выхлопоталъ у папы разрѣшеніе нарушить договоръ и вызвалъ междоусобную войну, въ которой народная партія предложила корону наслѣдному принцу Франціи, сыну Филиппа II, Людовику. Послѣдній высадился съ войскомъ, покорилъ большую часть страны и короновался въ Лондонѣ, но послѣ смерти Іоанна потерялъ всѣхъ своихъ приверженцевъ. Вельможи испугались союза съ Франціей и оказали поддержку графу Пемброку, который принялъ титулъ протектора и возвелъ на тронъ 9-и лѣтняго сына Іоанна; Генриха. Въ первые годы царствованія Генриха III (1216—1272) государствомъ управляли опекунъ его, лордъ Пемброкъ и особый легатъ, назначенный папой во имя своихъ верховныхъ правъ на Англію, признанныхъ за нимъ Іоанномъ Безземельнымъ. Въ 1227 году Генрихъ объявилъ себя совершеннолѣтнимъ и принялъ бразды правленія въ свои руки. Онъ очень скоро возбудилъ противъ себя всеобщее неудовольствіе потерей земель на С. отъ Гаронны, нарушеніями хартіи и расточительностью двора. Когда въ 1258 г. ко всѣмъ этимъ причинамъ неудовольствія присоединился еще голодъ, произошло возстаніе подъ предводительствомъ Симона Монфортскаго (см. это имя), что принудило короля принять оксфордскія постановленія (см. это сл.), являющіяся дальнѣйшимъ развитіемъ Великой хартіи. Король однако добылъ отъ папы буллу, освобождавшую его отъ соблюденія оксфордскихъ «провизій», а Людовикъ IX, на рѣшеніе котораго передана была эта тяжба, тоже высказался въ пользу короля. Но бароны не сложили оружія. Началась открытая междоусобная война; въ битвѣ при Льюисѣ (1264) королевскіе приверженцы были разбиты на голову и разсѣяны, самъ Генрихъ III попался въ плѣнъ. Симонъ, сдѣлавшійся теперь дѣйствительнымъ главой государства, созвалъ парламентъ въ Лондонѣ, на которомъ король еще разъ принесъ присягу Великой хартіи и обѣщалъ полную амнистію всѣмъ своимъ противникамъ. Въ этомъ парламентѣ приняли участіе, кромѣ бароновъ и высшихъ церковныхъ саповниковъ, еще рыцари отъ графствъ и депутаты отъ городовъ, т. е. тѣ элементы, изъ которыхъ впослѣдствіи развилась нижняя палата. Но это именно и погубило Симона. Бароны стали подозрѣвать его въ демократическихъ замыслахъ и перешли на сторону короля. Около этого же времени принцъ Эдуардъ, находившійся заложникомъ, бѣжалъ изъ плѣна, собралъ вокругъ себя своихъ приверженцевъ и въ битвѣ при Юэсгемѣ (Evesham) разбилъ партію Симона, погибшаго въ сраженіи (1265).

Славная эпоха Эдуарда I (1272 — 1307) имѣла громадное вліяніе на внутреннее развитіе Англіи. Для охраненія собственности и личности была заведена строгая земская полиція. Законодательство и правосудіе улучшились, возникли мировые суды, а судъ королевской скамьи пріобрѣлъ такія широкія прерогативы, что знать утратила послѣдніе остатки своей феодальной власти. Доходы феодальнаго государства оказывались далеко недостаточными для покрытія потребностей короны, а между тѣмъ разрѣшеніе чрезвычайныхъ пособій ставило корону въ зависимость отъ бароновъ. Вслѣдствіе этого Эдуардъ I, слѣдуя примѣру Симона Монфортскаго, привлекъ въ парламентъ городскихъ представителей, которые уже въ силу необходимости являлись противовѣсомъ аристократіи и должны были стремиться къ укрѣпленію могущества короны. Въ 1292 г. Эдуардъ издалъ формальный законъ, по которому каждое графство получило право посылать въ парламентъ 2 рыцарей (Knights), представлявшихъ низшее дворянство, джентри, а каждый городъ и каждое мѣстечко—по 2 представителя. Этотъ законъ доставилъ третьему сословію доступъ къ государственной жизни и заключалъ въ себѣ зародышъ нижней палаты, хотя, надо прибавить, города, число которыхъ вмѣстѣ съ укрѣпленными мѣстечками (boroughs) доходило въ то время до 120, видѣли въ этомъ первоначально только новую тяжелую повинность. Несмотря на значительныя суммы, разрѣшенныя парламентомъ, король продолжалъ произвольно облагать движимую собственность, что повело въ 1297 году къ новому расширенію народныхъ правъ (см. Великая хартія).

Въ внѣшней политикѣ Эдуардъ началъ свое царствованіе покореніемъ Валлиса и даровалъ родившемуся въ это время сыну своему Эдуарду титулъ принца Валлійскаго, который до сихъ поръ присвоенъ наслѣдникамъ англійскаго престола. Эдуардъ ввелъ въ завоеванной провинціи англійское управленіе и переселилъ туда многихъ своихъ бароновъ. Прекращеніе шотландскаго королевскаго дома послужило для Эдуарда поводомъ

ко вмѣшательству въ дѣла Шотландіи. Изъ двухъ претендентовъ, Роберта Брюса и Іоанна Баліола, онъ присудилъ корону послѣднему, какъ вассалу Англіи; но своимъ самовластіемъ и несправедливостями вскорѣ заставилъ его поднять знамя возстанія. Въ одномъ изъ нихъ выступилъ Робертъ Брюсъ (см. т. IV, стр. 794).

Сынъ и преемникъ Эдуарда I, Эдуардъ II (1307—27) всю жизнь былъ игрушкой своихъ низкихъ страстей и фаворитовъ. Эдуардъ долженъ былъ признать независимость шотландской короны и Робертъ Брюсъ остался королемъ, передавъ послѣ смерти престолъ своему сыну Давиду. Позорная жизнь Эдуарда возстановила, наконецъ, противъ него его жену Изабеллу. Она овладѣла всей страной, и собравшійся въ Вестминстерѣ парламентъ провозгласилъ низложеніе короля. На престолъ вступилъ Эдуардъ III подъ опекой своей матери.

Въ могущественное правленіе Эдуарда III (1327—77) Шотландія снова должна была признать надъ собою (1334) верховную власть Англіи. Попытка возвратить свою независимость привела, послѣ сраженія при Нивелькроссѣ (1346), къ совершенному порабощенію шотландцевъ и 11-и лѣтнему плѣненію ихъ короля Давида Брюса. Въ 1339 г. начались войны за престолонаслѣдіе между Эдуардомъ III и домомъ Валуа (см. Францію). Для Англіи эти войны окончились, послѣ смерти Эдуарда III и сына его, Чернаго принца, потерей всѣхъ ея владѣній во Франціи, за исключеніемъ городовъ Гюина (Guisne) и Кале. Финансовыя затрудненія, въ которыхъ постоянно находился король, вслѣдствіе военныхъ надобностей, много способствовали укрѣпленію и развитію англійской конституціи. Въ первое время царствованія Эдуарда общины засѣдали въ парламентѣ отдѣльно отъ джентри и знати. Вскорѣ, однако, мелкое дворянство соединилось съ городскими представителями и изъ этого соединенія возникла въ 1343 г. нижняя палата, немедленно принявшая на себя роль законодательнаго учрежденія. Древнее же собраніе государственныхъ чиновъ, въ которомъ бароны и прелаты засѣдали въ качествѣ непосредственныхъ вассаловъ (peers), а другіе знатные люди—по назначенію отъ короля, превратилось теперь въ верхнюю палату, сохранившую за собою привилегію служить высшимъ судомъ въ государствѣ. Опираясь на свой парламентъ, короли могли дать отпоръ вымогательствамъ папъ, которые въ тѣ времена получали изъ Англіи въ 5 разъ больше доходовъ, чѣмъ самъ король. При Эдуардѣ III была отмѣнена ленная подать папѣ и запрещено апеллировать на національные суды къ папской куріи. Но еще болѣе опасный врагъ возсталъ противъ папы въ лицѣ оксфордскаго богослова Виклифа (см. это сл.), который отъ національной оппозиціи перешолъ къ догматической и ополчился противъ іерархіи и ея ученія. При Эдуардѣ III во всѣхъ оффиціальныхъ сношеніяхъ и актахъ, вмѣсто французскаго языка, преимущественно сталъ употребляться англійскій.

Послѣ смерти Эдуарда III престолъ перешолъ къ его малолѣтнему внуку Ричарду II (1377—99), сыну Чернаго принца (см. это имя). Государствомъ управляло регентство, во главѣ котораго стоялъ дядя короля, Іоаннъ Ланкастерскій. Неудачныя войны съ Франціей и полное истощеніе государственной казны все болѣе и болѣе увеличивали вліяніе палаты общинъ. Чтобы покрыть государственный долгъ, выросшій до суммы 100000 ф. ст., парламентъ обложилъ народъ поголовной податью, одинаковой съ богатыхъ и бѣдныхъ. Эта несправедливая мѣра послужила сигналомъ къ открытому возстанію крестьянъ (1381), подъ предводительствомъ Вать-Тайлера (см. выше, стр. 646). Король обѣщалъ возставшимъ облегченіе, но не выполнилъ своего обѣщанія. Мятежъ былъ подавленъ потоками крови. Хотя между этимъ мятежемъ и ученіями Виклифа не было ничего общаго, но духовенство воспользовалось имъ, чтобы погубить своего врага. Сдѣлавшись совершеннолѣтнимъ, Ричардъ первое время жилъ въ ладахъ съ парламентомъ и съумѣлъ пріобрѣсти любовь народа, но не надолго. Заручившись покорной нижней палатой, онъ заключилъ ненавистнаго ему герцога Глочестерскаго въ тюрьму и измѣническимъ образомъ лишилъ его жизни. Онъ самовольно сталъ взимать незаконные налоги, подкупалъ судей и на выжатыя изъ народа деньги пировалъ и роскошествовалъ со своими любимцами. Страна отвернулась отъ него и взоры всѣхъ обратились теперь на Генриха, сына принца Ланкастерскаго. Король изгналъ его и лишилъ всѣхъ имуществъ. Но въ то время, какъ король усмирялъ возмутившихся ирландскихъ князей, Генрихъ возвратился и былъ привѣтствованъ народомъ, какъ освободитель. Ричардъ попался въ плѣнъ и парламентъ низложилъ его, передавъ престолъ Генриху Ланкастерскому. Начинается правленіе Ланкастерскаго дома (1399—1461). Царствованіе Генриха IV (1399—1413) ознаменовалось цѣлымъ рядомъ заговоровъ и возстаній, но Генрихъ вышелъ побѣдителемъ изъ всѣхъ этихъ испытаній и упрочилъ за собою престолъ. Такъ какъ Ланкастерскій домъ обязанъ былъ своимъ возвышеніемъ церкви и парламенту, то общины воспользовались этимъ, чтобы расширить и утвердить свои права. Въ угоду духовенству изданъ былъ законъ «о сожженіи еретиковъ», направленный преимущественно противъ сторонниковъ Виклифа, лоллардовъ (см. это слово).

Генриху IV наслѣдовалъ Генрихъ V (1413—1422). Немедленно по вступленіи на престолъ онъ простился съ своей прежней бурной жизнью, окружилъ себя опытными совѣтниками, и великодушно возвратилъ свободу и состояніе многимъ заговорщикамъ. Генрихъ возобновилъ притязанія Эдуарда III на французскій престолъ. Внутреннія раздоры, обуревавшіе Францію въ правленіе сумасшедшаго короля Карла VI, благопріятствовали англійскому оружію и послѣ долгихъ войнъ и блестящихъ успѣховъ, главнымъ образомъ послѣ побѣды при Азенкурѣ (1415), Генриху было вручено (1420) бургундской партіей регентство, вмѣстѣ съ рукой дочери Карла VI, такъ что послѣ смерти тестя онъ становился королемъ Франціи. Но онъ вскорѣ умеръ, оставивъ наслѣдникомъ обѣихъ коронъ 9-ти мѣсячнаго сына.

Во время малолѣтства **Генриха VI** (1422—1461) государствомъ управляли его дяди, Глочестеръ въ Англіи и Бедфордъ во Франціи. Вначалѣ англійское оружіе успѣшно дѣйствовало противъ Карла VII, провозглашеннаго королемъ на югѣ Франціи. Но, благодаря пробужденію французскаго національнаго чувства, героизму Орлеанской дѣвы (см. это сл.) и настойчивости Карла VII, англичане мало-по-малу утратили всѣ свои завоеванія во Франціи, и въ 1453 г. въ ихъ рукахъ оставался одинъ только Кале. Постыдный исходъ войнъ, слабый характеръ короля, также злоупотребленія королевы Маргариты Анжуйской и ея любимцевъ вызвали смуты и сильное неудовольствіе въ Англіи. Въ Кентѣ вспыхнулъ мятежъ подъ предводительствомъ ирландца Кэда, напоминавшій времена Тайлера. Лондонскіе горожане усмирили мятежниковъ и угнетеніе народа усилилось. Этимъ воспользовался герцогъ Ричардъ Іоркскій, намѣстникъ Ирландіи; собравъ вокругъ себя своихъ васаловъ, онъ пошелъ съ ними на Лондонъ. Такимъ образомъ началась 30-лѣтняя война за наслѣдство между домами Іоркскимъ и Ланкастерскимъ, извѣстная подъ именемъ **войны бѣлой и алой розы** (1455—1485). Приверженцами алой розы или Ланкастеровъ были преимущественно сѣверо-западныя графства, а также Валлисъ и Ирландія, вмѣстѣ съ баронами, тогда какъ на сторонѣ бѣлой розы или Іорковъ стояли торговый юго-востокъ, мѣщанство, крестьяне и нижняя палата. Въ сраженіи при Нортгэмптонѣ (1460) Іоркъ захватилъ въ плѣнъ короля и заставилъ верхнюю палату признать себя протекторомъ государства и наслѣдникомъ престола. Но королева Маргарита со своими приверженцами неожиданно напала на него при Векфильдѣ, разбила на голову и тутъ же казнила. Голова его, въ бумажной коронѣ, была выставлена на стѣнахъ Іорка. Тогда мстителемъ за отца явился старшій сынъ Іорка, Эдуардъ; онъ поспѣшилъ къ Лондону, гдѣ граждане радостно приняли его и провозгласили королемъ (1461). Немедленно отправившись навстрѣчу королевѣ, собравшей на сѣверѣ громадную армію, онъ одержалъ рѣшительную побѣду при Тоунтонѣ, близъ Іорка. Генрихъ VI и Маргарита бѣжали въ Шотландію. Съ воцареніемъ **Эдуарда IV** война продолжалась съ прежнимъ ожесточеніемъ. Маргарита, бѣжавшая изъ Шотландіи въ Парижъ, нашла тамъ поддержку Людовика XI и высадилась съ войскомъ въ Англіи, но была отбита Варвикомъ. Новая попытка возвести на престолъ Генриха VI окончилась тѣмъ, что Генрихъ попался въ плѣнъ и былъ заточенъ въ Тоуэрѣ. Освободившись такимъ образомъ отъ самыхъ опасныхъ своихъ враговъ, Эдуардъ почувствовалъ, что руки у него развязаны, и обнаружилъ необузданное самовластіе; онъ разсорился со своимъ прежнимъ союзникомъ Варвикомъ (см. выше, стр. 511), который возсталъ противъ него и вступилъ въ Лондонъ. Генрихъ VI снова былъ возстановленъ на престолѣ и парламентъ объявилъ Эдуарда похитителемъ власти. Но чрезъ полгода Эдуардъ возвратился, съ войсками Карла Смѣлаго, и при Тюксбери нанесъ рѣшительное пораженіе ланкастерцамъ. Варвикъ палъ, несчастный Генрихъ VI погибъ въ Тоуэрѣ, а Маргарита долго терзалась въ заточеніи, пока не была выкуплена Людовикомъ XI. Послѣдній опасный приверженецъ Ланкастеровъ, Генрихъ Тюдоръ, бѣжалъ въ Бретань. Междоусобная война окончилась. Несмотря на пролитые потоки крови, бѣдствія ея обрушились почти исключительно на лордовъ и ихъ васаловъ. Не менѣе 80 принцевъ погибло отъ руки палача или убійцъ и въ сраженіяхъ; цѣлая пятая часть земель перешла, путемъ казней и конфискацій, въ руки короля. Могущество нижней палаты увеличилось на счетъ верхней, многіе члены которой погибли въ междоусобной войнѣ. Въ общемъ, однако, привилегіи обѣихъ палатъ были уменьшены въ пользу короны. Снова появились произвольные налоги въ видѣ принудительныхъ займовъ и такъ наз. «добровольныхъ приношеній» (benevolences) со стороны джентри, горожанъ и купцовъ. Правосудіе было осквернено многочисленными парламентскими приговорами и осужденіями за государственную измѣну (Bills of attainder) и расширеніемъ судебныхъ прерогативъ королевскаго совѣта.

По смерти Эдуарда IV (1483) королемъ немедленно былъ провозглашенъ старшій сынъ его, малолѣтній **Эдуардъ V**. Но дядя его, герцогъ Глочестерскій, Ричардъ, завладѣлъ особой короля и принудилъ парламентъ признать его опекуномъ и намѣстникомъ королевства. Онъ силой заставилъ королеву Елисавету передать ему на воспитаніе и второго сына ея, Ричарда, послѣ чего оба принца содержались подъ строгимъ надзоромъ въ Тоуэрѣ. Въ народѣ стали распускать слухи о незаконности рожденія дѣтей Эдуарда IV. Толпа крикуновъ, предводительствуемая герцогомъ Букингемомъ, поднесла Ричарду, будто бы подписанный всѣми сословіями королевства актъ, по которому онъ былъ признанъ единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ дома Іорковъ. Чрезъ два дня онъ короновался подъ именемъ **Ричарда III** (1483—85). Вслѣдъ за этимъ оба сына Эдуарда IV внезапно исчезли; они были задушены во время сна. Чтобы примирить съ собою знать, Ричардъ выпустилъ на свободу нѣсколькихъ дворянъ и сдѣлалъ нѣсколько новыхъ назначеній. Но вскорѣ онъ сбросилъ съ себя личину и выказалъ кровожадность, испугавшую даже его приверженцевъ. Взоры народа обратились къ единственному отпрыску прежнихъ королей, Генриху Тюдору, жившему во Франціи при дворѣ Карла VIII. 1 августа 1485 г. Генрихъ высадился въ Мильфордѣ, безпрепятственно прошелъ чрезъ Валлисъ и соединился со своими сторонниками. Ричардъ выступилъ противъ него съ большимъ войскомъ и 22-го произошла рѣшительная битва при Босвортѣ, окончившаяся побѣдой Генриха. Ричардъ палъ, и на престолъ вступилъ домъ Тюдоровъ (1485—1603).

Съ воцареніемъ **Генриха VII** (1485—1509) въ Англіи водворяется не только новая династія, но и новый порядокъ вещей. Народъ жаждалъ спокойствія и мирнаго развитія гражданской жизни, и Генрихъ умѣло воспользо-

вался этимъ настроеніемъ, чтобы упрочить свою династію и расширить права короны. Внѣшнія затрудненія были улажены посредствомъ мирныхъ договоровъ съ Франціей и Шотландіей. Между ними особенно важенъ мирный трактатъ съ Шотландіей 1502 года, за которымъ чрезъ годъ послѣдовалъ бракъ Іакова со старшей дочерью Генриха, Маргаритой; это положило конецъ безпрерывнымъ войнамъ между обоими государствами. Могущество знати было надломлено долголѣтними войнами, въ которыхъ погибла почти вся древняя аристократія Англіи. Чтобы, по возможности, стать внѣ зависимости отъ парламента, Генрихъ прежде всего ввелъ самую строгую экономію въ государственномъ хозяйствѣ. По тому же побужденію онъ добился закона, которымъ право назначенія себѣ преемника предоставлялось исключительно королю. Для обузданія аристократіи былъ учрежденъ чрезвычайный судъ: «Звѣздная палата» (Star Chamber—отъ комнаты, гдѣ засѣдалъ этотъ судъ), имѣвшій право, безъ соучастія присяжныхъ, вчинать преслѣдованія и постановлять приговоры по всѣмъ дѣламъ, касавшимся короны и фиска. Но, ослабляя могущество высшихъ сословій и парламента (въ послѣднія 10 лѣтъ его правленія парламентъ былъ созванъ всего одинъ разъ), Генрихъ, съ другой стороны, принялъ подъ свое покровительство буржуазію и обнаружилъ особую заботливость о развитіи торговли и флота, не щадя для этого значительныхъ денежныхъ жертвъ. Если англійскій народъ не подпалъ такому же деспотизму, какъ другіе народы Европы, то этимъ онъ былъ обязанъ преимущественно своему островному положенію, отнимавшему у его королей поводы къ учрежденію постоянной арміи.

Генрихъ VIII (1509—47) продолжалъ политику своего отца. Онъ вынудилъ у парламента (1523) большую сумму денегъ подъ угрозой казней и семь лѣтъ правилъ безъ парламента. Когда у него явилась мысль о разводѣ съ своей первой женой, Екатериной Арагонской, онъ со всѣмъ пыломъ своей необузданной натуры приступилъ къ исполненію этого плана. Сопротивленіе, встрѣченное имъ даже среди собственнаго духовенства, только усилило его упорство, тѣмъ болѣе, что тогда-же онъ влюбился въ бойкую придворную красавицу Анну Болейнъ. До этого времени Генрихъ былъ ревностнымъ католикомъ. Огнемъ и мечемъ ополчался онъ противъ послѣдователей Виклифа и противъ реформаціи Лютера—и за свои сочиненія противъ послѣдняго удостоился отъ папы Льва X титула защитника вѣры (defensor fidei). Теперь же, получивъ отъ папы отказъ въ расторженіи брака, онъ рѣшился отложиться самъ и оторгнуть свой народъ отъ папскаго престола. Въ 1832 г. Генрихъ женился на Аннѣ Болейнъ, а въ маѣ 1533 г. духовный судъ призналъ бракъ его съ Екатериной расторгнутымъ. Актомъ верховности (Act of Supremacy) король былъ объявленъ единственнымъ верховнымъ главой Англійской церкви, а канцлеръ Томасъ Кромвель назначенъ его «генералъ-викаріемъ». Король самъ начерталъ религіозныя статьи (Articles of Religion), составляющія основу новой вѣры или англиканизма. Затѣмъ началось упраздненіе монастырей и конфискація ихъ имуществъ. Генрихъ сталъ теперь выше законовъ и религіи, деспотизмъ его не зналъ предѣловъ. Шесть разъ онъ былъ женатъ и изъ его несчастныхъ женъ двѣ погибли на плахѣ. Въ 1539 г. изданы были «шесть кровавыхъ статей», грозившихъ жестокими наказаніями каждому, кто письменно или устно сталъ бы говорить противъ догмата о пресуществленіи, противъ обѣдни, исповѣди и т. д. Масса народа погибла изъ-за этихъ законовъ, и притомъ какъ католики, такъ и протестанты.

Генриху VIII наслѣдовалъ 9-ти-лѣтній сынъ его отъ Іоанны Сеймуръ, Эдуардъ VI (1547—53), за котораго правилъ его дядя Соммерсетъ, другъ реформаціи. Архіепископъ Кранмеръ (см. это имя) пріобрѣлъ особое вліяніе на государственныя дѣла, римскій культъ былъ устраненъ и гоненія обратились противъ католиковъ. Но вскорѣ во всѣхъ частяхъ государства вспыхнули возстанія. Церковныя имущества, послѣ уничтоженія монастырей, большей частью попали въ руки алчныхъ придворныхъ и высшаго дворянства. Соммерсетъ пожелалъ помочь крестьянамъ и назначилъ даже особыхъ коммиссаровъ для разбора ихъ жалобъ. Но этимъ онъ возбудилъ противъ себя гнѣвъ дворянъ, во главѣ которыхъ сталъ его злѣйшій врагъ, графъ Варвикъ, герцогъ Нортумберлэндскій. Онъ низвергъ протектора и занялъ его мѣсто. Чрезъ годъ Соммерсетъ погибъ на плахѣ. Крестьянскіе мятежи были подавлены, при помощи нѣмецкихъ и итальянскихъ наемниковъ. Около того же времени Кранмеръ, при содѣйствіи знаменитѣйшихъ протестантскихъ богослововъ, между которыми было много кальвинистскихъ выходцевъ, выработалъ «39 статей вѣры» (39 Articles of faith), составляющихъ основу Англиканской церкви. Въ 1552 г. парламентъ, выслушавъ мнѣніе духовенства, возвелъ эти статьи въ государственный законъ, который, съ небольшими измѣненіями, сохранился до нашихъ дней. Эдуардъ VI былъ даровитый, образованный юноша, съ доброй, мягкой натурой, отъ котораго можно было многаго ожидать въ будущемъ, если бы не его хилое здоровье. Пользуясь слабостью характера болѣзненнаго короля, Варвикъ уговорилъ его отстранить сестеръ, Марію и Елисавету, отъ престолонаслѣдія и назначить себѣ въ преемницы дальнюю родственницу, Іоанну Грей, ревностную протестантку и невѣстку Нортумберлэнда.

Однако, послѣ смерти Эдуарда престоломъ безъ особаго сопротивленія овладѣла дочь Генриха VIII отъ Екатерины Арагонской, Марія (1553—58), а Нортумберлэндъ и Грей были казнены. Фанатически преданная католицизму, Марія немедленно начала церковную реакцію, еще болѣе обострившуюся послѣ брака ея съ Филиппомъ Испанскимъ, тогда еще принцемъ. Начался 5-ти-лѣтній періодъ казней, доставившихъ Маріи названіе кровавой (Bloody). Были возобновлены старые законы противъ еретиковъ, къ которымъ были отнесены теперь всѣ протестанты. Парламентъ терпѣлъ эти неистовства, но у него все же хватило мужества на то, чтобы отказать Ма-

ріи въ субсидіяхъ, которыхъ она требовала для помощи императору противъ Франціи. Марія начала войну на свой страхъ и потеряла (1558) Калэ, послѣднее владѣніе Англіи на французской почвѣ. Эта потеря окончательно подорвала ея силы и она вскорѣ умерла (18 ноября 1558).

Смерть Маріи и вступленіе на престолъ ея единокровной сестры, Елисаветы, дочери Анны Болейнъ (1558—1603), были привѣтствованы націей съ неизъяснимымъ восторгомъ. Новая королева, которой было тогда всего 25 лѣтъ, славилась своимъ умомъ, мужественнымъ характеромъ и образованностью, и уже давно пріобрѣла симпатію народа, который видѣлъ въ ней мученицу за протестантскую вѣру. Приблизивъ къ себѣ искренняго протестанта Вильяма Сесиля, знаменитаго лорда Борлея, и вѣжливо отклонивъ сватовство Филиппа II, она сразу показала, что не намѣрена слѣдовать по стопамъ своей предшественницы. Однимъ изъ первыхъ плановъ ея было возстановленіе, въ нѣсколько смягченной формѣ, церковныхъ порядковъ, существовавшихъ при Эдуардѣ VI. Въ государственномъ хозяйствѣ Елисавета сразу водворила порядокъ и бережливость, давшіе ей возможность обходиться безъ парламента, который она въ душѣ недолюбливала. За все ея 45-ти-лѣтнее царствованіе потребованныя ею субсидіи не превысили 3 милл. ф. ст. Несмотря на нѣкоторыя злоупотребленія администраціи, тяжесть налоговъ и таможенныхъ сборовъ, несмотря на торговыя монополіи и недостатки правосудія, Англія испытала въ правленіе этой дѣятельной королевы переворотъ, оказавшій глубокое вліяніе на всю ея послѣдующую исторію. Земледѣліе достигло высокой степени процвѣтанія. Промышленность, въ которой, если не считать выдѣлки шерстяныхъ матерій, англичане далеко уступали нѣмцамъ и голландцамъ, быстро стала развиваться. Возникли новыя отрасли производства; на рынкѣ начали появляться англійскія металлическія и шелковыя издѣлія. Внѣшняя торговля нашла себѣ неожиданные рынки, благодаря необыкновеннымъ успѣхамъ мореплаванія. Такіе отважные моряки, какъ Дрэкъ, гроза испанскаго флота, Фробишеръ и др. открыли англійскимъ судамъ путь чрезъ всѣ моря. Ралэй основалъ первую колонію въ Америкѣ, названную Виргиніей, въ честь королевы-дѣвственницы; Дависъ открылъ проливъ, носящій его имя; другіе заходили до Новой Земли, Китая и Исландіи. Кромѣ дѣятельныхъ сношеній съ Россіей, завязаны были сношенія съ Левантомъ и Ость-Индіею. 31 дек. 1600 г. королева даровала первую грамату Ость-индской компаніи. Внѣшняя политика велась въ согласіи съ интересами и измѣнившимся настроеніемъ націи; самые страшные удары были направлены противъ Испаніи, этого главнаго оплота католицизма и владычицы морей. Многочисленныя экспедиціи противъ испанскихъ флотовъ и гаваней во всѣхъ моряхъ увѣнчались успѣхомъ и обогатили страну неисчислимыми сокровищами; уничтоженіе знаменитой испанской армады (см. т. II, стр. 117), 8 августа 1588 г., навсегда сломило морское могущество Испаніи и дало рѣшительный толчокъ развитію морскихъ силъ Англіи. Внутри государства царствованіе Елисаветы не разъ омрачалось смутами и возстаніями, сосредоточивавшимися преимущественно вокругъ шотландской королевы Маріи Стюартъ (см. это имя). Съ царствованія Елисаветы начинается тотъ длинный ирландскій мартирологъ, которому конецъ, повидимому, еще не наступилъ и понынѣ. По постановленію англійскаго парламента, въ Ирландіи была введена епископальная церковь и тамошнія церковныя имущества были отобраны въ пользу новаго духовенства, несмотря на то, что большинство населенія было и оставалось католическимъ. Отношенія Англіи къ Шотландіи, гдѣ политика Елисаветы и вмѣшательство ея въ дѣла Стюартовъ вызвали сильныя смуты, приняли болѣе мирный характеръ послѣ Барвикскаго договора (1586), заключеннаго съ Іаковомъ VI. Съ Елисаветой прекратился домъ Тюдоровъ и на престолъ вступилъ сынъ Маріи Стюартъ, шотландскій король Іаковъ VI (въ Англіи—первый), котораго Елисавета назначила своимъ наслѣдникомъ на смертномъ одрѣ.

Домъ Стюартовъ (съ 1603 по 1688 г.). Іаковъ I (1603 — 1625), сынъ Маріи Стюартъ и потомокъ Генриха VII по женской линіи, соединилъ въ своемъ лицѣ всѣ три короны: Англіи, Шотландіи и Ирландіи. При немъ положено было начало тому разладу въ государствѣ и церкви, который чрезъ 4 десятилѣтія привелъ къ революціонному ниспроверженію королевской власти. Самъ Іаковъ, охотно распространявшійся передъ парламентомъ и епископами о неограниченномъ всемогуществѣ своей королевской воли, былъ, въ сущности, далеко не тиранъ, а скорѣе ученый педантъ, безотвѣтственное орудіе недостойныхъ любимцевъ, набивавшихъ себѣ карманы королевскимъ и казеннымъ добромъ и думавшихъ только объ обогащеніи себя и своихъ креатуръ.

По пріѣздѣ въ Англію Іаковъ былъ встрѣченъ общимъ желаніемъ перемѣнъ. Католики и пуритане одинаково жаждали измѣненія законовъ Елисаветы, тяжкихъ для тѣхъ и другихъ; но король былъ противъ этого. Правда, по отношенію къ католикамъ Іаковъ первое время выказывалъ нѣкоторое миролюбіе и значительно смягчилъ жестокія наказанія, угрожавшія имъ въ прошлое царствованіе. Но, напуганный необычайнымъ подъемомъ католицизма и ненавистью народа къ папѣ, онъ прибѣгъ къ новымъ жестокостямъ противъ католиковъ и тѣмъ навлекъ на себя ихъ непримиримую ненависть. Отвѣтомъ на его преслѣдованія былъ такъ называемый пороховой заговоръ (см. это слово), цѣль котораго состояла въ томъ, чтобы взорвать парламентъ въ моментъ открытія его королемъ, схватать его дѣтей и произвести революцію (1605). На католиковъ воздвиглись гоненія. Внѣшняя политика правительства далеко не соотвѣтствовала желаніямъ народа. Сначала Іаковъ какъ будто рѣшился выступить защитникомъ протестанизма на материкѣ и въ 1612 г. даже выдалъ свою дочь Елисавету за главу протестантской

уніи, Фридриха V Пфальцкаго; но уже въ 1613 г. изъ-за денегъ, потребовавшихся для этого брака, у него произошло серьезное столкновеніе съ парламентомъ. На всѣ денежныя требованія правительства оппозиція отвѣчала жалобами на незаконные поборы и на злоупотребленія администраціи, выказывая полное недовѣріе къ внутренней и внѣшней политикѣ правительства. Король распустилъ парламентъ и, поддаваясь внушеніямъ своихъ любимцевъ, особенно Буккингэма и собственнаго сына, принца валлійскаго Карла, сталъ думать о союзѣ съ Испаніей, откуда ему подавались надежды на бракъ наслѣдника престола съ одной изъ инфантъ. Іаковъ почти безучастно пропустилъ начало 30-ти лѣтней войны, и когда, наконецъ, въ виду катастрофы, разразившейся надъ головой его зятя, злополучнаго короля Богеміи, онъ созвалъ парламентъ, чтобы испросить у него субсидіи, то послѣдній отпустилъ ему очень небольшую сумму, съ обѣщаніемъ увеличить ее, когда приготовленія къ войнѣ будутъ дѣйствительно произведены и онъ снова будетъ созванъ. Въ то же время парламентъ потребовалъ суда надъ подкупными чиновниками, началъ процессъ противъ министровъ и осудилъ ихъ. Между прочимъ былъ лишенъ должностей и приговоренъ къ денежному штрафу самъ канцлеръ Бэконъ, сознавшійся въ торговлѣ правосудіемъ. Новое столкновеніе властей произошло изъ-за вопроса объ испанскомъ бракѣ, въ которомъ парламентъ видѣлъ источникъ великихъ бѣдствій въ будущемъ. Іаковъ объявилъ, что парламентъ не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла, о которыхъ не спрашиваютъ его мнѣнія, а палата общинъ занесла въ свои протоколы, что «ея чинамъ принадлежитъ право высказываться по всѣмъ вопросамъ, относящимся до общаго блага и которые она сочтетъ нужнымъ подвергнуть своему обсужденію». Король вырвалъ этотъ протестъ изъ протокола и распустилъ парламентъ. Подъ конецъ жизни Іаковъ возбудилъ противъ себя всеобщее презрѣніе въ странѣ, какъ единомышленникъ испанцевъ и папистовъ. Пуритане въ Шотландіи и Англіи снова подняли голову, а въ Ирландіи племенная вражда, разжигаемая религіознымъ фанатизмомъ, выразилась дикими возстаніями и безчеловѣчнымъ угнетеніемъ ирландцевъ англійскими колонистами. Наслѣдный принцъ Карлъ, послѣ напрасной поѣздки въ Испанію (см. Буккингэмъ, томъ IV, страница 873), въ сопровожденіи своего друга, обвѣнчался съ Маріей-Генріэттой, дочерью Генриха IV, и, благодаря этому браку, произошло временное примиреніе съ парламентомъ. Въ тотъ моментъ, когда Іаковъ скончался, Англія готовилась къ войнѣ противъ Испаніи и императора. Новый король, Карлъ I (1625—49), вполнѣ раздѣлявшій абсолютистскія замашки своего отца, котораго превосходилъ умомъ и рѣшимостью, не замедлилъ вступить въ борьбу съ парламентомъ. Первый парламентъ былъ скоро распущенъ. Но въ то же время, желая привлечь къ себѣ симпатіи народа, Карлъ рѣшился выступить съ бо́льшей энергіей во внѣшней политикѣ. Онъ сдѣлалъ попытку образовать большой протестантскій союзъ на материкѣ и отправилъ экспедицію къ Кадиксу. Ни то, ни другое не удалось, и ему пришлось обратиться снова къ парламенту. Новые выборы 1626 г. дали такое же враждебное собраніе, какъ и первое. Парламентъ обвинилъ Буккингэма въ заговорѣ противъ народныхъ вольностей и требовалъ преданія его суду. Король отвѣтилъ на это, что министръ исполнялъ только его повелѣнія, и вторично распустилъ парламентъ. Послѣдовали новыя предпріятія и новыя неудачи. Буккингэмъ, чтобы угодить народу, намѣревался теперь оказать помощь французскимъ протестантамъ, запершимся въ крѣпости Ла-Рошель. Для покрытія издержекъ на эту новую экспедицію король объявилъ принудительный заемъ. Тѣхъ, кто отказывался платить, сажали въ тюрьму, мучили военными постоями и предавали военному суду. Экспедиція къ Ла-Рошели окончилась пораженіемъ и полнымъ истощеніемъ казны. Въ такихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ Карлъ принужденъ былъ созвать новый парламентъ (1628). Чувствуя свою силу, общины заговорили теперь другимъ тономъ. На требованіе денегъ они заявили, что не дадутъ ни гроша до тѣхъ поръ, пока не будутъ устранены поименованныя ими злоупотребленія, и, чтобы оградить своихъ членовъ отъ произвольныхъ арестовъ, составили такъ назыв. «Петицію о правахъ» (Petition of Rights) (см. это сл.), образующую, наравнѣ съ «великой хартіей», одну изъ главныхъ основъ англійской конституціи. Король долго не соглашался утвердить этотъ новый законъ, но долженъ былъ уступить, когда парламентъ поставилъ предать Буккингэма суду. Вскорѣ послѣ того послѣдній былъ убитъ, что вызвало великое ликованіе въ народѣ. Разгнѣванный король приказалъ закрыть парламентъ. Но когда спикеръ возвѣстилъ собранію королевскую волю, его силой усадили обратно въ кресло и, заперевъ дверь, приняли предложеніе главнаго вождя оппозиціи Элліота «признать врагомъ государства всякаго, кто введетъ папизмъ въ Англіи или станетъ взимать налоги и пошлины безъ разрѣшенія парламента». Король посадилъ въ тюрьму Элліота съ его товарищами и заявилъ, что намѣренъ управлять безъ парламента, «врученными ему Богомъ средствами». Вслѣдъ за этимъ онъ поспѣшилъ заключить миръ съ Франціей и Испаніей, чтобы имѣть свободныя руки для усмиренія внутреннихъ враговъ.

Насталъ 11-ти лѣтній періодъ, втеченіе котораго король управлялъ безъ парламента, руководимый умными, энергическими, но безпощадными государственными людьми, архіепископомъ кентерберійскимъ Лаудомъ (см. это имя) и Вентвортомъ-Страффордомъ (см. Страффордъ), бывшимъ прежде однимъ изъ вождей оппозиціи, но потомъ перешедшимъ на сторону короля. Такъ какъ денегъ все-таки не было, то поборы стали вымогать при помощи военной силы и всевозможныхъ беззаконій. Лица, отказывавшіяся платить произвольные налоги, подвергались безчеловѣчнымъ истязаніямъ: суды присяжныхъ были замѣнены коронными судилищами, старавшимися превзойти другъ дру-

га въ угодливости волѣ своего повелителя. Король задался цѣлью искоренить пресвитеріанство въ Шотландіи и ввести тамъ епископальную церковь. Въ 1637 г. Лаудъ отправилъ туда отдѣленіе высокой коммиссіи (такъ называлось высшее судилище по дѣламъ церковнымъ), для немедленнаго водворенія выработанной имъ литургіи, по образцу англиканской. Напрасно шотландцы посылали ходатайства къ королю объ отмѣнѣ новыхъ порядковъ; король отвѣчалъ, что онъ скорѣе умретъ, чѣмъ уступитъ. Тогда 28 февраля 1638 г. въ Эдинбургѣ провозглашено было революціонное правительство, первый шагъ котораго состоялъ въ возобновленіи ковенанта (см. это сл.) 1580 года. Король отправилъ въ Шотландію маркиза Гамильтона для переговоровъ, но шотландцы нашли теперь дѣлаемыя имъ уступки недостаточными, и генеральный синодъ въ Глазговѣ торжественно упразднилъ епископальное устройство. Обѣ стороны взялись за оружіе.

На веденіе войны королю нужны были деньги—и вотъ, послѣ 11-лѣтней отсрочки, парламентъ снова былъ созванъ, 13 апрѣля 1640 г. Но вмѣсто того, чтобы разрѣшить испрашиваемыя королемъ субсидіи, общины прежде всего потребовали отмѣны всѣхъ насильственныхъ мѣръ правительства и полнаго измѣненія церковной политики. Напрасно лорды пытались устроить соглашеніе; король упорствовалъ и 5 мая распустилъ парламентъ. Въ августѣ шотландцы перешли пограничную рѣку Твидъ, разбили высланный противъ нихъ отрядъ королевскихъ войскъ и завладѣли Ньюкэстлемъ. Въ этомъ затруднительномъ положеніи король созвалъ въ Іоркѣ одну верхнюю палату парламента; но лорды не рѣшались принять на себя отвѣтственность за веденіе войны. Вслѣдствіе этого король заключилъ съ шотландцами мирный договоръ въ Риппонѣ (14 окт. 1640), по которому послѣдніе удержали въ своихъ рукахъ графства Кумберлэндъ и Дергэмъ, какъ залогъ въ уплатѣ вознагражденія за военныя издержки. Карлу не оставалось теперь иного выхода, какъ созвать парламентъ, который открылся 3 ноября 1640 г. и извѣстенъ въ исторіи подъ названіемъ «долгаго парламента» (см. это сл.). Большинство въ немъ принадлежало пуританамъ. Между лордами многіе также примкнули къ оппозиціи. Король требовалъ денегъ для подавленія шотландскаго мятежа; общины отвѣтили предъявленіемъ длиннаго списка злоупотребленій правительства. Долго сдерживаемая ненависть къ королевскимъ совѣтникамъ вспыхнула теперь яркимъ пламенемъ; общины обвинили Страффорда и Лауда въ государственной измѣнѣ и засадили обоихъ въ тюрьму. Сопротивленіе короля было сломлено. Парламентъ закрылъ звѣздную палату и высокую коммиссію и въ январѣ 1641 г. вынудилъ у короля законъ, предоставившій парламенту право собираться чрезъ каждые 3 года, даже безъ королевскаго призыва. Несмотря на блестящую защиту Страффорда, веденную имъ самимъ, онъ былъ обвиненъ въ покушеніи на вольность страны и приговоренъ къ смерти. Король подписалъ смертный приговоръ, и 11 мая 1641 г. Страффордъ былъ казненъ.

Карлъ I пытался теперь наверстать въ Шотландіи то, что имъ было утрачено въ Англіи. 20 августа онъ уѣхалъ туда, въ сопровожденіи наблюдательной коммиссіи парламента. Но въ это время въ Ирландіи, только что успокоившейся было подъ строгимъ управленіемъ Страффорда, вспыхнулъ дикій племенной и религіозный мятежъ. Ирландскіе католики, величавшіе себя «королевской арміей», возстали осенью 1641 г. противъ своихъ протестантскихъ притѣснителей. Палатой общинъ въ это время королю была подана «великая ремонстранція», заключавшая въ себѣ больше 200 обвинительныхъ пунктовъ противъ правительства и требованіе, чтобы епископы были исключены изъ палаты лордовъ и изъ судовъ. Король спокойно выслушалъ ремонстранцію, но затѣмъ, 3 января 1642 г., потребовалъ у парламента выдачи вождей оппозиціи, какъ виновныхъ въ измѣнѣ. Спикеръ отказалъ въ выдачѣ ихъ, ссылаясь на парламентскія привилегіи. Тогда, по совѣту королевы, король на другой день лично явился въ парламентъ за преступниками; но «птицы улетѣли», и онъ съ пустыми руками вернулся назадъ. На выручку парламента явилась лондонская милиція и тѣмъ доставила перевѣсъ «круглоголовымъ», какъ стали теперь называть пуританъ за ихъ коротко обстриженные волоса. Парламентъ вербовалъ войска; дворъ удалился въ Іоркъ и собиралъ вокругъ себя своихъ сторонниковъ, «кавалеровъ», а королева со своими сокровищами бросилась на материкъ за оружіемъ. Парламентъ выставилъ 25-тысячную армію, подъ начальствомъ графа Эссекса, тогда какъ у короля было всего 12 тысячъ человѣкъ, но зато опытныхъ и хорошо обученныхъ. Въ первое время война велась съ перемѣннымъ счастьемъ; королевская армія нуждалась въ деньгахъ, а парламентской недоставало боевой опытности. Въ іюнѣ 1643 г. шотландцы заключили союзъ съ парламентомъ и въ январѣ 1644 г. значительный отрядъ ихъ соединился съ англійской парламентской арміей. Съ своей стороны, чтобы увеличить средства арміи, король созвалъ контръ-парламентъ въ Оксфордѣ, на который явились 83 лорда, но всего 178 члена нижн. палаты. 2 іюля 1644 г. королевскія войска, подъ начальствомъ Рупрехта, сына курфюрста Фридриха Пфальцскаго, потерпѣли жестокое пораженіе при Марстонмурѣ, и только раздоры, начавшіеся въ средѣ арміи и въ самомъ парламентѣ, задержали на время окончательную гибель короля. Въ стѣнахъ парламента и въ его войскѣ мало-по-малу стала брать верхъ еще слабая численностью, но сильная внутренней мощью партія индепендентовъ (см. это сл.), которая въ своихъ политическихъ и церковныхъ стремленіяхъ шла гораздо дальше, чѣмъ желала громадная масса народа. Парламентъ имъ однимъ былъ обязанъ своей первой великой побѣдой, тогда какъ главный начальникъ войска, Эссексъ, былъ разбитъ королевскими войсками въ Корнваллисѣ. Чтобы вытѣснить Эссекса и другихъ пресвитеріанскихъ генераловъ изъ арміи, индепендентъ Кромвель вынудилъ у парламента издать «билль о самоотреченіи», по которому членамъ парламента запрещалось занимать военныя или гражданскія должности. Опасаясь перевѣса

индепендентовъ, пресвитеріане въ парламентѣ стали склоняться въ пользу мира, и зимою 1644—45 гг. начали переговоры съ королемъ въ Уксбриджѣ, которые ничѣмъ не окончились.

Лѣтомъ 1645 г. Кромвель и Ферфаксъ выиграли знаменитое сраженіе при Незби, причемъ имъ была захвачена вся корреспонденція Карла съ иностранными державами. Изобличенный въ измѣнѣ, король искалъ спасенія въ новыхъ переговорахъ и уступкахъ, но, потерпѣвъ неудачу, тайно покинулъ Оксфордъ, чтобы добровольно передаться въ руки шотландцевъ. Тѣ приняли его почтительно, надѣясь найти въ немъ союзника противъ ненавистныхъ имъ индепендентовъ; но когда Карлъ отказался подписать «ковенантъ», обольщая ихъ только обѣщаніями и сносясь за спиною съ ихъ врагами, шотландцы выдали его, за 400000 фунт., англійскому парламенту (2 февраля 1647). Имѣя въ своихъ рукахъ короля, «долгій парламентъ» нашелъ этотъ моментъ удобнымъ для того, чтобы распустить войско, состоявшее на добрую половину изъ индепендентовъ. Но армія отнюдь не была склонна разыгрывать роль покорнаго орудія парламента, а потребовала прежде всего осуществленія обѣщанной ей вѣротерпимости, за которую она проливала свою кровь. Попытка распустить армію не удалась; войско захватило короля и двинулось на Лондонъ. Кромвель хотя и отрицалъ свое участіе въ этомъ государственномъ переворотѣ, но немедленно принялъ сторону арміи и отъ ея имени потребовалъ удаленія 11 членовъ парламента. Это вызвало возстаніе въ Лондонѣ, которое, однако, было усмирено войсками Ферфакса. Между тѣмъ король скрылся и, находясь на островѣ Вайтѣ, завелъ оттуда переговоры съ Кромвелемъ о возстановленіи своей власти. Кромвель колебался, но, понявъ изъ перехваченнаго имъ письма истинный смыслъ затѣянной съ нимъ королемъ игры, окончательно рѣшился покончить съ нимъ. По его требованію парламентъ объявилъ въ январѣ 1648 г. всякіе дальнѣйшіе переговоры съ королемъ государственной измѣной. Это постановленіе заставило многія провинціи взяться за оружіе на защиту короля, а шотландцы перешли границу и двинулись на Лондонъ. Кромвель быстро подавилъ возстаніе и разбилъ вдвое сильнѣйшее войско шотландцевъ. Онъ проникъ до Эдинбурга, гдѣ одинъ изъ его конныхъ отрядовъ овладѣлъ особой короля. Но парламентъ воспользовался отсутствіемъ Кромвеля и снова вступилъ въ переговоры съ королемъ, которые точно такъ же, какъ и всѣ прежніе, окончились ничѣмъ. Разсвирѣпѣвшіе индепенденты пошли на Лондонъ; 6 декабря два полка, подъ начальствомъ Прайда, ворвались въ палату общинъ, арестовали 47 членовъ изъ партіи пресвитеріанцевъ, а 96 просто прогнали. «Очищенный» такимъ образомъ парламентъ назначилъ судъ надъ королемъ, подъ предсѣдательствомъ юриста Брэдшо. Несмотря на протесты лордовъ и короля, а также на заступничество шотландцевъ, Франціи и Голландіи, 27 янв. 1649 г. судъ приговорилъ короля къ смертной казни, какъ тирана и государственнаго измѣнника. 30 января Карлъ I сложилъ свою голову на эшафотѣ. Послѣ казни Карла I власть перешла къ арміи. Парламентъ, ряды котораго сильно поредѣли, отмѣнилъ королевскую власть, упразднилъ верхнюю палату и назначилъ для управленія страной государственный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Брэдшо; въ немъ засѣдали Кромвель, Венъ, Мильтонъ и знаменитый адмиралъ Блэкъ. Королевскія имущества обращены въ національную собственность. Взоры новыхъ властелиновъ обратились прежде всего на совершенно потерянную Ирландію, гдѣ партія роялистовъ успѣшно вербовала сторонниковъ. Самъ Карлъ II тоже появился въ Ирландіи, и въ ней началось избіеніе англичанъ. Парламентъ отправилъ туда Кромвеля, съ титуломъ лорда-намѣстника. Но въ самомъ войскѣ появилась крайняя коммунистическая сектa «левеллеровъ» (уравнителей), требовавшая полнаго равенства имуществъ, отмѣны податей и властей. Кромвель жестоко расправился съ этой сектой и затѣмъ уже принялся за усмиреніе Ирландіи. Возстаніе было подавлено съ безпримѣрной свирѣпостью: мятежники преданы огню и мечу, масса народа отправлена въ Вестъ-Индію на каторгу. Изъ Ирландіи Кромвель поспѣшилъ на расправу съ шотландцами, которые вошли въ сношенія съ Карломъ II и, заручившись отъ него значительными политическими уступками и клятвеннымъ признаніемъ «ковенанта», провозгласили его въ іюнѣ 1650 г. своимъ королемъ. Кромвель вторгся въ Шотландію съ отборнымъ войскомъ, разбилъ горцевъ при Денбарѣ (3 сентября), занялъ Эдинбургъ и годъ спустя (3 сентября 1651) истребилъ армію Карла II при Ворчестерѣ. Самъ Карлъ едва спасся во Францію. Съ Шотландіей поступили, какъ съ завоеванной страной; она была присоединена къ республикѣ; лишилась своего собственнаго представительнаго собранія и должна была посылать представителей въ англійскій парламентъ. Та же участь постигла Ирландію, гдѣ Айртонъ, а послѣ его смерти — Лудло, довершили дѣло усмиренія. Вслѣдъ за этимъ у молодой республики начались раздоры съ генеральными штатами Голландіи. Англійскій посолъ былъ безчеловѣчно убитъ въ Гаагѣ эмигрировавшими кавалерами, тогда какъ Стюарты находили тамъ друзей и поддержку. Разгнѣванный парламентъ издалъ 9 октября 1651 г. навигаціонный актъ (см. это сл.), которымъ дозволялось привозить товары въ Англію только на ея собственныхъ судахъ или на судахъ ея колоній. Этотъ актъ угрожалъ торговому могуществу Голландіи, пріобрѣтенному ею благодаря упадку англійскаго флота при Стюартахъ. Голландцы отправили военный флотъ въ Ламаншъ, подъ начальствомъ своихъ знаменитыхъ морскихъ героевъ Тромпа и Рюйтера, и въ маѣ 1652 г. между обѣими республиками загорѣлась формальная война, ознаменовавшаяся блестящей побѣдой англичанъ при Лагосѣ, въ февралѣ 1653 г. Главнымъ героемъ этой войны былъ адмиралъ Блэкъ, и ему Англія обязана возстановленіемъ своего морского превосходства; сами голландцы признали ее первою морскою державою.

Между тѣмъ давнишній разладъ между пар-

ламентомъ и арміей привелъ, наконецъ, къ полному разрыву. Парламентъ выразилъ желаніе сократить ряды войска, а армія жаловалась на злоупотребленія въ судахъ и администраціи, требовала новаго парламента и новыхъ выборовъ въ болѣе демократическомъ духѣ. Кромвель 20 апрѣля 1653 г. явился съ солдатами въ залу засѣданій и разогналъ парламентъ «во славу Божію». Такъ окончилъ свое существованіе «долгій парламентъ». Вслѣдъ за этимъ былъ разогнанъ государственный совѣтъ, и Кромвель созвалъ новый парламентъ изъ такъ назыв. «святыхъ», т. е. людей, славившихся своимъ благочестіемъ (баребонскій парламентъ, названный такъ по имени своего главнаго представителя—кожевника Баребона). По Кромвелю не совсѣмъ легко было ладить со своими «святыми», и въ декабрѣ онъ распустилъ собраніе, принявъ, однако, изъ его рукъ титулъ лорда-протектора, съ чисто королевской властью.

Почти вся Европа теперь искала дружбы лорда-протектора, а Людовикъ XIV заключилъ съ нимъ формальный союзъ. Война съ Нидерландами была окончена почетнымъ миромъ отъ 6 апрѣля 1654 г., по которому навигаціонный актъ остался въ силѣ, а голландцы обѣщались изгнать Стюартовъ и лишить штатгальтерства родственный съ ними Оранскій домъ. Послѣ этого Кромвель созвалъ новый парламентъ, состоявшій изъ 400 англичанъ, 30 ирландцевъ и 30 шотландцевъ, но уже чрезъ 5 мѣсяцевъ опять распустилъ его, недовольный поднятыми имъ конституціонными вопросами. По новому устройству, данному Кромвелемъ странѣ, роялисты были обложены 10 процентнымъ подоходнымъ налогомъ и вся страна была раздѣлена на 12 округовъ, подчиненныхъ генераламъ, съ неограниченною властью во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ и военныхъ.

Религіозныя преслѣдованія затихли и всѣмъ, за исключеніемъ католиковъ, даровано было право молиться Богу на свой образецъ, лишь бы они не касались политики. Внѣшняя политика Кромвеля заслужила похвалы даже его непримиримыхъ враговъ, кавалеровъ. Въ союзѣ съ Франціей онъ объявилъ войну Испаніи, во время которой англичане завладѣли Ямайкой и (1658) Дюнкирхеномъ. Однако, ненависть народа къ диктатурѣ все болѣе и болѣе росла, въ особенности послѣ того, какъ Кромвель исключилъ изъ созваннаго имъ въ 1656 г. парламента 160 пресвитеріанъ и строгихъ республиканцевъ. Въ мартѣ 1657 года парламентъ хотѣлъ поднести ему королевскую корону и, когда онъ, изъ страха передъ войскомъ, не отважился принять ее, предоставилъ ему право назначить себѣ преемника. Тогда же учреждена была верхняя палата, состоявшая изъ 61 назначеннаго протекторомъ лица. Когда, согласно постановленіямъ новой конституціи, парламентъ выразилъ желаніе снова принять въ свою среду 140 исключенныхъ депутатовъ, Кромвель неожиданно распустилъ его.

Кромвель скончался 3 сентября 1658 года. Государственный совѣтъ немедленно утвердилъ въ достоинствѣ протектора его ничтожнаго, неспособнаго сына Ричарда. Но какъ только былъ созванъ парламентъ, начальники арміи возстали противъ него и противъ протектора, и 25 мая 1659 г. Ричардъ добровольно отрекся отъ власти, получивъ за это крупную сумму и обѣщаніе уплаты всѣхъ его долговъ. Страна попала теперь въ руки грубыхъ солдатъ, безъ выдающихся талантовъ и политической опытности. Генералы Флитвудъ, Ламбертъ и Десборо захватили въ свои руки высшія должности и для упроченія военнаго деспотизма избрали «комитетъ общественной безопасности», сосредоточивавшій въ своихъ рукахъ всѣ правительственныя дѣла. Но этой анархіи неожиданно былъ положенъ конецъ вмѣшательствомъ генерала Монка. Онъ командовалъ войсками въ Шотландіи и давно уже тяготился диктатурой лондонскихъ полковъ. Созвавъ свою армію, онъ объявилъ ей, что идетъ на Лондонъ, чтобы возстановить древнія права и вольности, но умолчалъ о томъ, что истинная цѣль его — возстановить прежнюю династію. 3 февраля 1660 года онъ безъ боя занялъ столицу, гдѣ въ это время засѣдали остатки долгаго парламента, назв. въ насмѣшку Rump Parliament (т. е. парламентъ-туловище, какимъ онъ сталъ послѣ того какъ Кромвель отсѣкъ отъ него «голову» — всѣхъ пресвитеріанскихъ депутатовъ). Монкъ вступилъ съ нимъ въ соглашеніе, по которому изгнанные Кромвелемъ пресвитеріане снова заняли свои депутатскія мѣста. Индепенденты потеряли теперь большинство и должны были удалиться. Господству арміи насталъ конецъ. Немедленно были отмѣнены всѣ законы противъ Стюартовъ и парламентъ добровольно разошелся, назначивъ новые выборы на 25 апрѣля. Новый парламентъ, въ которомъ большинство состояло изъ роялистовъ, вступилъ въ переговоры съ Карломъ II и, получивъ отъ него обѣщаніе общей амнистіи, свободы вѣроисповѣданій и уваженія къ пріобрѣтеннымъ правамъ, провозгласилъ его, 8 мая, королемъ всѣхъ трехъ соединенныхъ королевствъ. 29-го Карлъ II совершилъ свой торжественный въѣздъ въ Лондонъ и былъ встрѣченъ искренней радостью всѣхъ партій, утомленныхъ анархіей и военнымъ деспотизмомъ.

Началась эпоха реставраціи (1660—1689). По восшествіи на престолъ, Карлъ II (1660—1685) сразу показалъ, что Стюарты въ изгнаніи ничего не забыли и ничему не научились. Вопреки амнистіи, казнили и изгоняли «цареубійцъ», выбрасывали изъ могилъ кости вождей революціи. Конфискованныя имущества возвращались роялистамъ; постановленія республики были сожжены рукою палача. Войско было распущено; повсюду возстановляли епископатъ. Новый англійскій парламентъ 1661 года, въ которомъ большинство принадлежало англиканамъ, снова призвалъ епископовъ въ верхнюю палату, принялъ такъ назыв. корпораціонный актъ, лишившій пресвитеріанцевъ и республиканцевъ даже городскихъ должностей, и вновь провозгласилъ англиканизмъ господствующею государственною религіею. Главнымъ проводникомъ всѣхъ этихъ мѣръ былъ канцлеръ Кларендонъ. Съ другой стороны, какъ бы въ противовѣсъ взявшему верхъ въ пар-

ламентѣ англиканизму, при дворѣ стала обнаруживаться сильная склонность къ католицизму. Возстановивъ королевскую власть, парламентъ не былъ намѣренъ, однако, поступиться собственными прерогативами. Общины высказывали явное намѣреніе, не довольствуясь однимъ утвержденіемъ испрашиваемыхъ суммъ, присвоить себѣ контроль и надъ способомъ ихъ расходованія. Вслѣдствіе этого король, постоянно нуждавшійся въ деньгахъ для удовлетворенія своей безумной расточительности, уступилъ Людовику XIV обратно Дюнкирхенъ, за 5 милл. ливровъ. Въ угоду ему же онъ, по пустому поводу, началъ войну съ Нидерландами, окончившуюся постыдно для Англіи. Для успокоенія умовъ, въ январѣ 1668 г., Карлъ заключилъ тройственный союзъ со Швеціей и Нидерландами, съ цѣлью защиты протестантизма въ Европѣ. Но уже въ серединѣ 1669 г. неожиданно составилось пресловутое министерство «кабалы» (по начальнымъ буквамъ фамилій министровъ Клиффорда, Ашли, Буккингэма, Арлингтона и Лоудерделя), которое, на деньги Людовика XIV и въ союзѣ съ братомъ короля, герцогомъ Іоркскимъ, систематически стремилось къ водворенію католицизма въ Англіи и возстановленію абсолютной монархіи. Въ силу тайнаго договора съ Франціей, оно безъ всякой причины объявило въ 1672 г. войну Нидерландамъ, принесшую Англіи одинъ только позоръ. Въ это же время событія въ королевскомъ семействѣ еще болѣе усилили опасенія и недовольство протестантовъ. Герцогъ Іоркскій, наслѣдникъ престола, открыто перешелъ въ католицизмъ и женился на католической принцессѣ, Маріи Моденской. Подъ видомъ провозглашенія вѣротерпимости была издана такъ назыв «индульгенція», которою, безъ разрѣшенія парламента, отмѣнялись уголовныя наказанія противъ нонконформистовъ (см. это слово), но которая должна была служить первымъ шагомъ къ введенію католицизма. Такъ понялъ это парламентъ, и въ 1673 г. заставилъ короля взять назадъ индульгенцію и вмѣсто нея издать «присяжный актъ» (Test act), по которому на государственной службѣ могли быть терпимы только тѣ, кто признавалъ короля главой церкви, причащался по-англикански и отвергалъ пресуществленіе. Братъ короля, Іаковъ, принужденъ былъ сложить свои должности. Въ то же время парламентъ покончилъ и съ «кабалою», привлекши министровъ къ отвѣтственности за войну съ Голландіей. Во главѣ новаго министерства сталъ графъ Денби, который своей политикой внесъ въ страну еще большія замѣшательства. Ненависть къ католикамъ вспыхнула съ страшной силой, когда въ 1678 г. въ народѣ разнесся слухъ о мнимомъ заговорѣ нѣкоего Тита Отса (Oates), будто бы замышлявшаго убить короля и возвести на престолъ Іакова. Парламентъ исключилъ изъ своей среды всѣхъ католиковъ, объявилъ Іакова лишеннымъ правъ на престолонаслѣдіе и требовалъ суда надъ министрами. Карлъ распустилъ парламентъ, изъ крайне роялистическаго превратившійся подъ конецъ чуть не въ революціонный, и назначилъ новые выборы. Въ новой палатѣ оппозиція принадлежало большинство. Герцогъ Іоркскій былъ отосланъ за границу. Оппозиція вступила въ кабинетъ, главой котораго сдѣлался Шефтсбери (прежде Ашли), и требовала отъ короля устраненія Іакова отъ престолонаслѣдія. Но въ этомъ вопросѣ король неожиданно выказалъ несвойственную ему твердость и снова распустилъ парламентъ, который, прежде чѣмъ разойтись, издалъ 2 мая 1679 г. знаменитый «Habeas-Corpus-Act», ограждающій личную неприкосновенность гражданъ. Вслѣдъ за этимъ Шефтсбери былъ лишенъ своихъ должностей. Однако и новый парламентъ оказался также мало сговорчивымъ, какъ и его предшественникъ. 21 нояб. 1680 г. нижняя палата вновь приняла билль о лишеніи герцога Іоркскаго права на престолъ; но онъ былъ отвергнутъ лордами. Приверженцы билля получили названіе виговъ (см. это слово), а противники его стали извѣстны подъ именемъ торіевъ (см. это слово).

Для намѣреній двора какъ нельзя болѣе кстати пришелся новый заговоръ на жизнь короля (Ryehouse Plot), открытый въ 1681 г. Хотя участники въ этомъ заговорѣ были все люди безъ имени и вліянія, но правительство сумѣло запутать въ него вождей оппозиціи и предало ихъ суду; лордъ Россель и Альджернонъ Сидней были казнены. Вскорѣ послѣ того умеръ Карлъ II.

Іаковъ II (1685—88) вступилъ на престолъ среди общаго безмолвія, водворившагося вслѣдствіе преслѣдованій послѣднихъ лѣтъ, не встрѣтивъ ни малѣйшаго сопротивленія. Онъ далъ обѣщаніе свято соблюдать законы и государственную религію. Вновь избранный парламентъ, состоявшій почти исключительно изъ чистыхъ торіевъ, по первому же его требованію разрѣшилъ ему чрезвычайныя субсидіи на подавленіе возстаній Аргайля въ Шотландіи и герцога Монмута (см. это имя), незаконнаго сына Карла II, въ Англіи. Оба возстанія были усмирены съ безчеловѣчной жестокостью. Монмутъ и Аргайль попались въ руки короля и были казнены. Этотъ быстрый успѣхъ придалъ Іакову смѣлость открыто приступить къ осуществленію своихъ плановъ. Подъ предлогомъ предупрежденія новыхъ мятежей, онъ увеличилъ армію и назначилъ на офицерскія мѣста многихъ католиковъ, освободивъ ихъ отъ соблюденія test-act. Многія высокія должности, были заняты папистами. Опасаясь сопротивленія парламента, Іаковъ распустилъ его и собственною властью издалъ законъ о вѣротерпимости (1687), предоставлявшій католикамъ равныя права съ членами государственной церкви. Эта мѣра должна была служить началомъ полнаго торжества католицизма. Негодованіе народа не имѣло границъ, и оно еще болѣе усилилось, когда разнеслась вѣсть, что королева родила сына, который немедленно былъ переданъ на попеченіе іезуитовъ. Рожденіе наслѣдника отстраняло отъ престола протестантскихъ дочерей Іакова, на которыхъ нація возлагала свои послѣднія надежды. Но это-то и переполнило чашу народнаго терпѣнія. Виги обратились съ формальнымъ адресомъ къ зятю короля, штатгальтеру голландскому, Вильгельму Оранскому (см. это слово), умоляя его встать на защиту протестантства въ Англіи и правъ

своей жены Маріи. 5 нояб. 1688 г. Вильгельмъ высадился съ 15000 человѣкъ въ Торбеѣ, при восторженныхъ крикахъ народа. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, на его сторону перешли войско и флотъ. Уже 18 дек. онъ безъ всякаго кровопролитія вступилъ въ Лондонъ, тогда какъ покинутый всѣми король долженъ былъ бѣжать. Вильгельмъ принялъ регентство и созвалъ послѣдній парламентъ Карла II, для рѣшенія вопроса о престолонаслѣдіи. 6 февр. 1689 г. парламентъ призналъ Іакова II лишеннымъ престола и передалъ корону принцессѣ Маріи, совмѣстно съ ея супругомъ, съ тѣмъ, однако, чтобы правительственная власть принадлежала Вильгельму и чтобы послѣ смерти бездѣтной четы корона перешла къ принцессѣ Аннѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Вильгельмъ долженъ былъ подписать такъ назыв. «декларацію правъ» (Declaration of Rights; см. это слово), заключающую въ себѣ точное опредѣленіе границъ королевской власти. 11 апр. Вильгельмъ былъ признанъ и шотландскимъ парламентомъ, подъ условіемъ отмѣны епископата и верховной власти короля въ дѣлахъ церкви.

Новая революція отнюдь не была простой перемѣной династіи, а положила начало пріобрѣтенію парламентомъ новыхъ правъ. Виги пользовались при Вильгельмѣ громаднымъ вліяніемъ на государственныя дѣла. Это ожесточало торіевъ и увеличивало ряды приверженцевъ изгнаннаго короля, такъ назыв. якобитовъ. Парламентъ 1689 г. принялъ великій «актъ вѣротерпимости» (Toleration Act), доставившій религіозную свободу всѣмъ диссентерамъ, кромѣ социніанъ. Правда, благодѣянія его не были распространены на католиковъ, но зато, по крайней мѣрѣ, послѣдніе не подвергались больше преслѣдованіямъ. Въ Ирландіи, однако, вспыхнулъ мятежъ, быстро принявшій весьма значительные размѣры. Въ мартѣ 1689 года тамъ высадился Іаковъ, съ вспомогательнымъ французскимъ корпусомъ въ 6 тысячъ человѣкъ. Онъ овладѣлъ Дублиномъ и созвалъ ирландскій парламентъ. Но уже въ іюлѣ 1690 г. Вильгельмъ лично нанесъ ему жестокое пораженіе на рѣкѣ Бойнѣ. Окончательное покореніе Ирландіи послѣдовало не раньше 1691 года, послѣ того какъ генералъ Черчиль (впослѣдствіи герцогъ Мальборо) вторично разбилъ армію Іакова близъ Агрима, взялъ штурмомъ Лимерикъ и принудилъ Іакова бѣжать во Францію. Ирландцы признали Вильгельма III, но съ условіемъ предоставленія имъ такой же свободы вѣроисповѣданія, какъ при Карлѣ II. При Стюартахъ Франція стала опасной соперницей Англіи на морѣ. Людовикъ XIV всячески старался вредить Англіи, оказывалъ поддержку Стюартамъ и далъ у себя пріютъ изгнанному королю. Поэтому война съ Франціей была весьма популярна въ Англіи; но она принесла мало славы и еще меньше выгодъ. По Рисвикскому миру (1697) Англія добилась отъ Людовика только признанія Вильгельма королемъ и обѣщанія отказаться отъ поддержки Іакова II. Іаковъ II умеръ въ 1701 г., и Людовикъ XIV призналъ его сына законнымъ королемъ Англіи. Это оскорбленіе вызвало страшное негодованіе всѣхъ партій, и когда Вильгельмъ потребовалъ новыхъ субсидій для участія въ войнѣ за Испанское наслѣдство (см. это слово), парламентъ охотно далъ ему средства на организацію 45-тысячной арміи. Но во время приготовленій къ войнѣ Вильгельмъ умеръ, 8 марта 1702 г.

Съ вступленіемъ на престолъ Анны (1702—1714 гг.) началась война за Испанское наслѣдство, продолжавшаяся цѣлыхъ 11 лѣтъ (1702—1713). Героемъ ея былъ сподвижникъ Вильгельма, герцогъ Мальборо (см. это имя), находившій себѣ сильную поддержку въ вигахъ и въ привязанности королевы къ его женѣ. Но война утомила націю, которая жаловалась на увеличеніе податей и постоянно возраставшій государственный долгъ. Главнымъ виновникомъ затягиванія войны считали Мальборо; въ 1710 г. противъ него составилась придворная интрига, и онъ былъ свергнутъ. Опала распространилась и на министерство виговъ, не пользовавшихся расположеніемъ королевы, и такъ какъ на новыхъ выборахъ въ парламентъ большинство высказалось въ пользу торіевъ, то министерство было низвергнуто. Его мѣсто заняли торіи, съ Оксфордомъ и Болинброкомъ во главѣ. Новые министры немедленно открыли переговоры о мирѣ съ Франціей. Результатомъ переговоровъ былъ Утрехтскій миръ (11 апр. 1713), по которому Англія получила отъ Франціи часть ея владѣній въ Новомъ свѣтѣ: Гудзоновъ заливъ, всю Новую Шотландію и Ньюфаундлендъ, а отъ Испаніи—Гибралтаръ и Минорку. Сверхъ того, Франція и Испанія доставили англичанамъ важныя торговыя привилегіи въ своихъ земляхъ. Французская морская сила была уничтожена, тогда какъ британскій флотъ сталъ первымъ въ Европѣ. Во внутренней жизни народа самымъ главнымъ событіемъ, ознаменовавшимъ собою царствованіе Анны, было окончательное присоединеніе Шотландіи, которая одно время, благодаря якобитскимъ происканъ, приняла слишкомъ независимое положеніе. Парламенты обѣихъ странъ выработали актъ объ уніи, вступившій въ силу 1 мая 1707 г. Этимъ актомъ обѣ страны слились воедино подъ именемъ Великобританіи (Great Britain), съ общимъ законодательнымъ собраніемъ. Несмотря на то, что этотъ договоръ принесъ Шотландіи великія благодѣянія, въ смыслѣ внутренняго развитія ея національныхъ силъ, самая унія была ненавистна многочисленнымъ приверженцамъ изгнанной династіи. Пользуясь этимъ настроеніемъ, претендентъ, поддержанный значительнымъ отрядомъ французовъ, сдѣлалъ въ мартѣ 1708 г. попытку высадиться на шотландскомъ берегу, подъ именемъ рыцаря Сенъ-Джорджа. Высадка не удалась, благодаря бдительности адмирала Бинга. Послѣ смерти Анны корона перешла, согласно акту о престолонаслѣдіи, къ курфюрсту ганноверскому Георгу, сыну Софіи, внучки Іакова I. Въ Англіи и нынѣ царствуетъ Ганноверская династія.

Еще на пути своемъ въ Англію, Георгъ I (1714 — 27) уволилъ торійское министерство и призвалъ въ кабинетъ виговъ, въ лицѣ Роберта Вальполя и Тауншенда. Прежнее мини-

·стерство было отдано подъ судъ за Утрехтскій миръ, а Болинброкъ бѣжалъ во Францію и поступилъ на службу къ претенденту. Въ это время графъ Марръ, во главѣ 15000 якобитовъ, поднялъ знамя возстанія въ Шотландіи, а въ декабрѣ 1715 г. претендентъ лично высадился близъ Абердина и провозгласилъ себя королемъ, подъ именемъ Іакова III. Но смерть главнаго покровителя Стюартовъ, Людовика XIV, равно какъ несогласія между претендентомъ и Болинброкомъ, парализовали силы возстанія, тогда какъ министерство дѣйствовало съ рѣшительностью и энергіей, опираясь на поддержку парламента. Инсургенты были разбиты при Дёмбленѣ и только что высадившійся Іаковъ принужденъ былъ бѣжать. Такъ же печально окончилось и второе возстаніе, 1719 года. Въ 1717 году Англія приняла участіе въ такъ называемомъ четверномъ союзѣ, который былъ направленъ противъ политики испанскаго министра Альберони. Она объявила войну Испаніи и уничтожила ея флотъ. Въ 1720 г. внутри страны разразился финансовый кризисъ.

При Георгѣ II (1727—60 гг.) въ положеніи партій не произошло никакой перемѣны. Виги попрежнему оставались у кормила правленія и выказывали большое миролюбіе. Но въ 1739 году, вслѣдствіе посягательства на торговые интересы англичанъ со стороны Испаніи, Вальполь принужденъ былъ объявить послѣдней войну, которая, впрочемъ, велась обѣими сторонами довольно вяло и съ малымъ успѣхомъ. Въ войнѣ за Австрійское наслѣдство Англія, какъ одна изъ поручительницъ Прагматической санкціи, приняла сторону Маріи Терезіи. Первоначально, пока министромъ оставался Вальполь, помощь Англіи ограничивалась только субсидіями; но когда управленіе перешло къ лорду Картерету, заклятому ненавистнику Франціи, послѣдней была объявлена формальная война. Англійскія войска высадились въ Нидерландахъ, гдѣ съ ними соединилась 16-ти-тысячная армія изъ гессенцевъ и ганноверцевъ. Георгъ II лично принялъ начальство надъ войсками и 27 іюня 1743 г. разбилъ маршала Ноайля при Деттингенѣ на Майнѣ. Въ 1744 г. британскій флотъ уничтожилъ французскій при Тулонѣ (22 февр.), но зато герцогъ Кумберлэндскій, сынъ короля, потерпѣлъ жестокое пораженіе при Фонтенуа (11 мая). Еще въ томъ же году французы пытались сдѣлать высадку въ Шотландіи, съ сильнымъ флотомъ, на которомъ находился младшій претендентъ Карлъ-Эдуардъ, внукъ Іакова II, но не имѣли успѣха. Однако въ іюлѣ 1745 г. молодой авантюристъ вступилъ на почву Шотландіи и поднялъ тамъ возстаніе якобитовъ, принявшее тѣмъ болѣе грозный характеръ, что всѣ войска находились за-границей. Герцогъ Кумберлэндскій поспѣшилъ съ сильнымъ отрядомъ изъ Нидерландовъ и 27 апр. 1746 г. побѣдой при Куллоденѣ положилъ конецъ мятежу. По Ахенскому миру, заключенному съ Франціей 18 октября 1748 года, обѣ стороны возвратили другъ другу свои завоеванія. Англія добилась только нѣкоторыхъ торговыхъ выгодъ и признанія Георга II со стороны Франціи. Во главѣ правленія все еще оставались виги, сначала подъ руководствомъ Пельгема, а потомъ его брата, герцога Ньюкэстля. Въ 1755 г. между Англіей и Франціей возгорѣлась война въ Америкѣ изъ-за спора о границахъ. Сначала англичанамъ не везло, но съ 1756 г., съ вступленіемъ въ министерство Вильяма Питта, который, въ противоположность королю, всего болѣе дорожившему интересами Ганновера, преслѣдовалъ чисто національную политику, дѣла приняли иной оборотъ. Англичане завладѣли въ Америкѣ Квебекомъ и Монреалемъ, а въ Индіи—Калькуттой, Суратомъ и Пондишери. Въ Семилѣтней войнѣ Англія была на сторонѣ Пруссіи.

Смерть Георга II и вступленіе на престолъ его внука, Георга III (1760 — 1820) измѣнили положеніе дѣлъ. Молодой король находился въ рукахъ своего воспитателя и любимца Бюта, и когда, 25 октября 1761 года, Питтъ вышелъ въ отставку, вслѣдствіе несогласія короля и кабинета на немедленное объявленіе войны Испаніи, торіи въ первый разъ послѣ долголѣтняго промежутка снова вступили въ управленіе дѣлами. Но торійское министерство вскорѣ увидѣло себя вынужденнымъ начать войну съ Испаніею, доставившую Англіи Гавану и Манилью. По Парижскому миру 1763 г. Англія пріобрѣла отъ Франціи Канаду, Капъ Бретонъ, о-ва Сенъ Винцентъ, Доминико и Табаго, а отъ Испаніи—Флориду и важныя торговыя права. Лордъ Клэйвъ воспользовался переворотами въ Бенгаліи, чтобы завоевать для Ост-индской компаніи 3 царства: Бенгалію, Бегаръ и Орису. Неисчислимыя богатства потекли теперь въ метрополію, оказывая могущественное вліяніе на развитіе гражданскихъ сношеній, на промышленность и торговлю. Но эти частныя обогащенія нисколько не уменьшили финансоваго разстройства, въ которое государство впало со времени войны. Государственный долгъ выросъ до 106 милл.; въ народѣ господствовало общее недовольство Парижскимъ миромъ, доставившимъ Англіи меньше выгодъ, чѣмъ предполагалъ Питтъ. Это неудовольствіе нашло себѣ краснорѣчивое выраженіе въ знаменитыхъ «Письмахъ Юніуса», печатавшихся впродолженіе 1766—71 гг. въ «Public Advertiser». При такомъ положеніи дѣла министерству Гренвиля, смѣнившему бездарный кабинетъ Бюта, пришла мысль открыть себѣ новые источники доходовъ въ сѣверо-американскихъ колоніяхъ. Между прочимъ, оно возвысило тамъ ввозныя пошлины и въ мартѣ 1765 г. ввело штемпельный налогъ. Колоніи съ негодованіемъ отвергли произвольныя распоряженія правительства. Когда, нѣсколько лѣтъ спустя, на ту же дорогу вступило торійское министерство Норта, колоніи открыто возстали противъ Англіи. 4 іюля 1776 г. конгрессъ колоній провозгласилъ независимость 13 соединенныхъ штатовъ. Война въ это время была уже въ полномъ ходу. Сначала успѣхъ былъ на сторонѣ англичанъ; но ходъ дѣла измѣнился, когда колоніи въ 1778 г. заключили союзъ съ Франціей, которая воспользовалась этимъ случаемъ, чтобы отомстить своей соперницѣ, и въ 1779 г. привлекла къ участію въ войнѣ также и Испанію. Сверхъ того, по почину Россіи, сѣверныя морскія державы об-

разовали «вооруженный нейтралитетъ», для защиты своихъ взаимныхъ торговыхъ интересовъ. Лондонскій кабинетъ пришелъ въ такое раздраженіе, что объявилъ войну Голландіи за ея намѣреніе присоединиться къ союзу сѣверныхъ державъ. Но какъ ни были велики средства Англіи, она не могла долго держаться противъ этого союза. 30 ноября 1782 былъ подписанъ отдѣльный миръ съ колоніями, за которыми признана полная независимость, а въ сентябрѣ 1783 г. заключенъ общій миръ въ Версали. Англія должна была выдать обратно Франціи Табаго, Сенъ-Пьеръ и Микелонъ, а Испаніи—Флориду и Минорку. Среди этихъ внѣшнихъ тревогъ Англіи пришлось вѣдаться и съ внутренними опасностями. Пользуясь затруднительнымъ положеніемъ правительства, ирландцы возстали въ 1779 г., требуя свободы вѣроисповѣданія и торговли, и взялись за оружіе, подъ предлогомъ отраженія французской высадки. Напрасно министерство пыталось успокоить бурю нѣкоторыми торговыми льготами; въ 1782 г. британскій парламентъ принужденъ былъ отмѣнить законы 1720 г., подчинявшіе ирландскій парламентъ постановленіямъ британскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ была ограничена власть намѣстника, что придало Ирландіи бо́льшую политическую самостоятельность. Другого рода безпорядки потрясли Англію и Шотландію. Принятыя парламентомъ въ 1778 г. облегчительныя мѣры по отношенію къ католикамъ, въ которыхъ народъ увидѣлъ опасность для протестантской религіи, вызвали въ Лондонѣ возмущеніе черни; безпокойные элементы зашевелились и въ Шотландіи. Версальскій мирный договоръ усилилъ неудовольствіе. Въ виду сильной оппозиціи, поднявшейся въ парламентѣ, преданное королю министерство Шельберна вышло въ отставку и его мѣсто заняло коалиціонное министерство Фокса (вождя виговъ) и Норта. Этотъ неестественный союзъ между двумя государственными людьми столь противуположнаго образа мыслей встрѣтилъ рѣшительнаго противника въ самомъ королѣ, который поставилъ во главѣ управленія знаменитаго Вильяма Питта (младшаго).

Новый министръ прежде всего обратилъ вниманіе на положеніе дѣлъ въ Индіи. Вспыхнувшая во время сѣверо-американскаго возстанія война съ магаратскими правителями и майзорскимъ раджей Гайдеръ-Али и его преемникомъ Типпо-Сапбомъ была благополучно приведена къ концу, и послѣдній долженъ былъ возвратить всѣ свои завоеванія. Остъ-индская компанія, впавшая вслѣдствіе войны въ громадные долги, принуждена была подчиниться постановленію парламента, который учредилъ надъ ея директорами и акціонерами наблюдательное вѣдомство (контрольное управленіе по дѣламъ Индіи) изъ шести лицъ, назначаемыхъ королемъ. За новое возстаніе въ 1790 г. Типпо-Саибъ поплатился половиной своихъ владѣній и тяжелой военной контрибуціей. Въ этомъ, равно какъ въ открытіяхъ Кука въ Австраліи, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ основаніе новыхъ колоній въ Южномъ Валлисѣ, Англія нашла себѣ нѣкоторое вознагражденіе за потерю въ Сѣверной Америкѣ. Въ самомъ парламентѣ оппозиція виговъ, руководимая такими блестящими талантами, какъ Эдмундъ Боркъ и Фоксъ, задумала цѣлый рядъ либеральныхъ политическихъ реформъ. Ея благимъ намѣреніямъ неожиданно положенъ былъ конецъ Французской революціей, которая заставила имущіе классы забыть свои прежніе раздоры и тѣснѣе сомкнуться вокругъ правительства. Въ старой партіи виговъ произошелъ глубокій расколъ: болѣе умѣренные члены ея, подъ предводительствомъ Борка, отложились отъ своихъ единомышленниковъ и искали сближенія съ торіями. Партія Фокса растаяла и утратила всякое вліяніе на дѣла. Однако, только въ декабрѣ 1792 г., послѣ присоединенія Бельгіи къ Французской республикѣ, Англія рѣшилась выступить изъ своего нейтральнаго положенія. Сигналомъ къ взрыву послужила казнь Людовика XVI. Немедленно по полученіи этого извѣстія французскій посланникъ былъ удаленъ изъ Лондона, а конвентъ отвѣтилъ на это 1 февр. 1793 г. объявленіемъ войны заразъ Англіи, Нидерландамъ и Испаніи. Между тѣмъ какъ на материкѣ побѣда вездѣ оставалась за французами, Англія торжествовала на морѣ. Она почти совершенно вытѣснила французовъ изъ Остъ- и Вестъ-Индіи и отняла у Батавской республики ея остъ-индскія владѣнія, мысъ Доброй Надежды и такъ далѣе. Для подавленія внутреннихъ безпорядковъ парламентъ разрѣшилъ министерству пріостановить дѣйствіе Habeas Corpus и принялъ многіе другіе исключительные законы. Послѣ Кампо-Формійскаго договора 1797 года Англія осталась изолированной. Къ этому присоединились внутреннія волненія. Между матросами, стоявшими въ Ламаншскомъ каналѣ, вспыхнулъ бунтъ; народъ страдалъ отъ дороговизны и голода, англійскій банкъ пріостановилъ размѣнъ банковыхъ билетовъ. Хотя побѣда Нельсона при Абукирѣ нѣсколько успокоила страхъ, навѣянный французской экспедиціей въ Египтъ, но какъ разъ въ это время возбужденное состояніе умовъ въ несчастной Ирландіи заставляло опасаться всего худшаго. Уже съ давнихъ поръ въ этой странѣ существовалъ громадный католическій союзъ «соединенныхъ ирландцевъ» (United Irishmen), стремившійся, при помощи Франціи, къ низверженію англійскаго господства. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ французскихъ экспедицій къ берегамъ Ирландіи, правительство рѣшило обезоружить союзъ и наказать его вожаковъ. Этотъ шагъ вызвалъ кровавую междоусобную войну, длившуюся нѣсколько мѣсяцевъ. Чтобы окончательно приковать Ирландію къ Великобританіи, Питтъ предложилъ въ 1799 г. билль о сліяніи ирландскаго парламента съ англійскимъ, и хотя этотъ билль первоначально былъ отвергнутъ ирландцами, но на слѣдующій годъ правительству удалось провести его, при помощи подкупленнаго большинства. По новому закону 28 ирландскихъ лордовъ, вмѣстѣ съ 4 епископами, должны были засѣдать въ верхней, а 100 ирландскихъ депутатовъ—въ нижней палатѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ оба государства уравнены въ правахъ и всѣ сношенія между ними объявлены свободными. Но въ дѣйствительности семь восьмыхъ пр-

ландскаго населенія, какъ католики, попрежнему оставались лишенными всякихъ политическихъ правъ.

Между тѣмъ, въ 1799 г. противъ Франціи составилась новая коалиція. Успѣхи французовъ заставили Австрію и Россію, въ союзѣ съ южногерманскими государствами, взяться за оружіе. Еще въ томъ же году въ Нидерландахъ появилась русско-британская экспедиція подъ начальствомъ герцога Іоркскаго, не имѣвшая, однако, успѣха. Всѣ усилія союзниковъ приводили только къ еще болѣе быстрому увеличенію могущества противника. Уже въ 1801 г. Австрія и Германія заключили Люневильскій миръ; Англія снова очутилась одна, безъ союзниковъ. Несмотря, однако, на это, она отвергла мирныя предложенія Бонапарта и въ возобновленіи вооруженнаго нейтралитета между Россіей, Швеціей и Даніей, для взаимной защиты своей торговли отъ британскихъ насилій, усмотрѣла прямое объявленіе войны. Нельсонъ получилъ приказъ силой проложить себѣ проходъ чрезъ Зундъ и появиться въ Балтійскомъ морѣ. Въ отвѣтъ на это Пруссія заняла своими войсками Ганноверъ. Восшествіе на престолъ императора Александра дало положенію дѣлъ новый оборотъ. Въ іюнѣ 1801 г. британскій кабинетъ заключилъ съ Россіей договоръ о мореплаваніи, къ которому присоединились также Швеція и Данія. Чтобы облегчить заключеніе мира, Питтъ уступилъ, въ мартѣ 1801 г., свое мѣсто Аддингтону, который, 27 марта 1802 г., дѣйствительно заключилъ Аміенскій миръ. Англія должна была возвратить Франціи, Испаніи и Голландіи всѣ свои завоеванія, за исключеніемъ Тринидада и Цейлона. Одна только крайность могла заставить англичанъ принять подобныя условія мира; они вскорѣ почувствовали всю тяжесть французскаго преобладанія на материкѣ, грозившаго закрыть для нихъ всѣ европейскія гавани. Неудивительно, поэтому, что уже 16 мая 1803 г. англійскій кабинетъ, съ одобренія всѣхъ партій, снова объявилъ войну Франціи. Враждебныя дѣйствія начались, однако, не особенно блестяще, такъ какъ всѣ британскія силы были сосредоточены въ Ламаншѣ, для отраженія предполагавшейся высадки французовъ въ Англію. Слабое министерство Аддингтона должно было удалиться и управленіе дѣлами снова перешло къ Питту. Онъ немедленно объявилъ войну тайной союзницѣ Франціи, Испаніи, и въ апрѣлѣ 1805 г. заключилъ союзъ съ Россіей, отвергнувъ мирныя предложенія Наполеона. Въ авг. 1805 къ русско-британскому союзу присоединились Австрія и Швеція, и тогда же Нельсонъ разрушилъ испанско-французскій флотъ при Трафальгарѣ. Но эта великая побѣда не искупила пораженія союзниковъ въ австрійскомъ походѣ, и послѣ Пресбургскаго мира (26 дек. 1805) Франція приняла относительно Англіи еще болѣе грозное положеніе, чѣмъ когда-либо. Необходимость покоя чувствовалась теперь всѣми партіями. Поэтому новое министерство Фокса и Гренвиля, образовавшееся послѣ смерти Питта, въ январѣ 1806 г., открыло переговоры о мирѣ, которые, однако, не привели къ цѣли. Наполеонъ, между прочимъ, предлагалъ Англіи обратно Ганноверъ, вслѣдствіе чего Пруссія легко дала себя склонить на союзъ съ Россіей и Австріей. Во время этой новой войны Наполеонъ издалъ свой знаменитый эдиктъ о блокадѣ европейскихъ гаваней, до крайности стѣснившій торговлю между материкомъ и Англіей и объявившій всѣ англійскія судна и товары добычей каждаго желающаго. Несчастный исходъ прусско-русской войны противъ Франціи, окончившійся въ іюлѣ 1807 г. Тильзитскимъ миромъ, учрежденіе Рейнскаго союза, дружба Россіи съ Франціей—все это лишило Англію всякой поддержки на материкѣ. Чтобы удержать за собою, по крайней мѣрѣ, Порту, англійское правительство предписало адмиралу Денкворту произвести, въ февралѣ 1807 г., грозную демонстрацію въ Дарданеллахъ, но этимъ достигло прямо противоположнаго результата: Порта приняла сторону Франціи. Вскорѣ послѣ того англійскій флотъ, подъ начальствомъ Гамбіера, появился въ Зундѣ, бомбардировалъ Копенгагенъ и увелъ съ собою датскій флотъ. Этотъ поступокъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ объявленіе войны со стороны Россіи и Даніи. Для Англіи были теперь закрыты всѣ европейскія гавани, кромѣ Португаліи и Швеціи, и она могла противопоставить этой общей блокадѣ только контрабандную торговлю на широкую ногу. Уже по одному этому для нея было необходимо продолжать войну, чего бы она ей ни стоила.—Въ мартѣ 1807 г. министерство Гренвиля, по вопросу объ эмансипаціи католиковъ, потерпѣло пораженіе и было замѣнено ультра-протестантскимъ кабинетомъ Портленда и Персиваля, въ которомъ иностранныя дѣла перешли въ талантливыя руки Каннинга. Пользуясь возстаніемъ испанцевъ, новый кабинетъ отправилъ англійскій корпусъ въ Португалію, подъ начальствомъ Артура Веллеслея, будущаго герцога Веллингтона, а другой корпусъ, подъ начальствомъ Мура—въ Испанію. Благодаря тому, что часть французскихъ силъ была отвлечена новой войной съ Австріей (1809), Веллеслей, въ союзѣ съ испанскими инсургентами, скоро получилъ значительный перевѣсъ на полуостровѣ. Но Вѣнскій миръ, въ окт. 1809 г., снова поднялъ Наполеона и Францію на вершину могущества. Континентальная система, къ которой, вслѣдствіе придворной революціи, примкнула и Швеція, могла быть поддерживаема теперь безъ всякихъ послабленій. Вдобавокъ, успѣхи британскаго оружія на Пиринейскомъ полуостровѣ замѣтно стали ослабѣвать; къ концу 1810 г. въ рукахъ англичанъ оставались только Кадиксъ и Лиссабонъ. Зато на морѣ Англія попрежнему удерживала свое превосходство, тогда какъ французы потеряли за это время всѣ свои колоніи. Перемѣна личностей въ высшихъ правительственныхъ сферахъ съ 1809 г. ничего не измѣнила въ воинственной политикѣ Англіи. Послѣ смерти Портленда управленіе осталось въ рукахъ Персиваля. Вслѣдствіе неизлечимаго сумасшествія Георга III, старшій сынъ его, принцъ Валлійскій, сдѣлался регентомъ, сначала съ ограниченными, а затѣмъ съ полными королевскими прерогативами. Виги разсчитывали, благодаря этой перемѣнѣ, стать у кормила правленія, но регентъ, неожиданно для всѣхъ, принялъ сторону торіевъ и послѣ убійства Персиваля поставилъ въ главѣ мини-

стерства лорда Ливерпуля, тогда какъ иностранныя дѣла перешли къ Касльри. Злополучный походъ Наполеона въ Россію послужилъ, наконецъ, тѣмъ поворотнымъ пунктомъ, котораго такъ долго и напрасно ждала британская политика. Послѣ отступленія французовъ изъ Москвы англійскій кабинетъ употребилъ всевозможныя усилія, чтобы побудить европейскія державы къ дружной борьбѣ съ Наполеономъ. Парижскій миръ (30 мая 1814) блестяще увѣнчалъ собою усилія Англіи. Наполеонъ палъ, Франція была унижена; всѣ моря, всѣ гавани и берега снова открылись для британскихъ парусовъ, и никакой вопросъ европейской политики не могъ быть рѣшенъ помимо воли и противъ интересовъ островитянъ. Земельныя пріобрѣтенія, полученныя Англіей по этому миру, были громадны, если даже не считать ея завоеваній на индійскомъ материкѣ. Франція должна была уступить ей Мальту, Иль-де-Франсъ, Табаго, Санъ-Люси и Сешельскіе острова; Голландія—Демерари (въ Гвіанѣ), съ превосходными хлопчатыми плантаціями, мысъ Доброй Надежды и весь Цейлонъ; Данія—Гельголандъ. Іоническіе о-ва были поставлены подъ ея верховное покровительство. Возвращеніе Наполеона съ острова Эльбы доставило ей новую славу при Ватерлоо. Общій миръ повелъ за собою также улаженіе несогласій съ Соединенными Штатами Сѣверной Америки, которые съ 1812 г. боролись противъ насилій, совершаемыхъ британскими кораблями надъ нейтральными государствами. Война велась обѣими сторонами съ перемѣннымъ счастьемъ и окончилась, въ декабрѣ 1814 г., миромъ въ Гентѣ.

За время этихъ войнъ національный долгъ Англіи достигъ громадной цифры и обрушился всей своей тяжестью на низшіе классы населенія. Плохіе урожаи еще болѣе подняли цѣны на хлѣбъ, и безъ того искусственно возвышенныя «хлѣбными законами», по которымъ иностранный хлѣбъ позволялось ввозить въ Англію только въ такомъ случаѣ, когда цѣны на туземный хлѣбъ доходили до извѣстной, весьма высокой нормы. Наконецъ, континентальная система усилила промышленную дѣятельность на материкѣ, и англійскіе товары, производившіеся въ громадныхъ количествахъ, не находили достаточнаго сбыта. Бурныя народныя собранія, бунты и эксцессы голодающаго пролетаріата стали обычнымъ явленіемъ, а торійское правительство не съумѣло противопоставить этимъ явленіямъ ничего другого, кромѣ отмѣны «Habeas-Corpus», стѣсненія печати, запрещенія сходокъ и ношенія оружія. Эти мѣры еще болѣе разжигали народное неудовольствіе, и во многихъ фабричныхъ округахъ вспыхнули настоящія возстанія. Такъ, напримѣръ, въ Манчестерѣ противъ народа пришлось употребить въ дѣло оружіе (1819 г.).

Среди этого броженія, 29 января 1820 г., регентъ вступилъ на престолъ подъ именемъ Георга IV. Первый значительный актъ его правленія — неблаговидный процессъ о разводѣ съ его супругой, Каролиной Брауншвейгской—еще болѣе воспламенилъ народную ненависть къ двору и министрамъ. Внѣшнему спокойствію тоже грозила опасность, вслѣдствіе осложненій, вызванныхъ революціями въ Испаніи, Неаполѣ и Греціи. Торійскіе министры остались вѣрны консервативной политикѣ, надѣясь въ укрѣпленіи легитимнаго принципа на материкѣ найти опору и для британской аристократіи. Но когда, послѣ самоубійства Касльри (12 авг. 1822 г.), Каннингъ вступилъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ, во внѣшней политикѣ Англіи произошелъ рѣшительный переворотъ. Въ отношеніи къ другимъ державамъ онъ принялъ принципъ невмѣшательства; пытался, хотя и напрасно, помѣшать вступленію французовъ въ Испанію для возстановленія прежней правительственной системы; принялъ на себя починъ въ признаніи Греціи воюющей державой, и 1 января 1825 г. первый призналъ южно-американскія республики. Въ внутренней политикѣ тоже обнаружилось стремленіе стать ближе къ желаніямъ и нуждамъ народа. Уже во время войны была запрещена торговля невольниками. Въ 1824 г. былъ изданъ законъ, которымъ за эту торговлю налагались такія же наказанія, какъ за морской грабежъ. Этимъ положено начало эмансипаціи невольниковъ. Ревностно стремились Каннингъ и министръ финансовъ Гёскиссонъ къ поднятію торговли и облегченію податей, вслѣдствіе чего мало-помалу спокойствіе снова водворилось въ странѣ. Страшный торговый кризисъ, вызванный акціонерной игрой и торговыми сношеніями съ южно-американскими штатами, прошелъ, благодаря этому, безъ серьезнаго потрясенія, въ особенности когда въ 1826 г. были понижены хлѣбныя пошлины. Но въ Ирландіи политическое и соціальное положеніе попрежнему сохраняло свой грозный характеръ. Немедленно по заключеніи мира Даніэль О'Коннель основалъ «католическую ассоціацію», ближайшей цѣлью которой была давно обѣщанная, но постоянно отвергаемая торіями, эмансипація католиковъ. Каннингъ, съ своей стороны, попытался добиться того же отъ парламента, но его билль, принятый нижней палатой, былъ отвергнутъ палатой лордовъ. Ожиданія ирландцевъ возрасли, когда въ апр. 1827 г. Ливерпуль вышелъ въ отставку и Каннингъ занялъ постъ перваго министра. Эта перемѣна имѣла своимъ непосредственнымъ послѣдствіемъ выходъ въ отставку Веллингтона, Пиля и другихъ, и Каннингъ образовалъ новое министерство, въ которое вступилъ герцогъ Кларенскій, наслѣдникъ престола. Лорды подняли цѣлую бурю противъ новаго министерства; но зато народъ привѣтствовалъ въ немъ провозвѣстника великихъ реформъ. Правда, до поры до времени, эти реформы были отсрочены, такъ какъ 8 авг. 1827 г. Каннингъ †, успѣвъ только заключить договоръ съ Россіей и Франціей относительно освобожденія Греціи. Лордъ Годричъ, занявшій его мѣсто, долженъ былъ вскорѣ выйти въ отставку, вслѣдствіе затрудненій, вызванныхъ португальскими дѣлами и наваринскимъ сраженіемъ. Послѣ этого Веллингтонъ составилъ новое министерство, въ которомъ занялъ мѣсто и Пиль.

Безсильная политика этого кабинета въ греко-турецкомъ вопросѣ и въ Португаліи, гдѣ, послѣ выступленія посланныхъ туда Каннин-

гомъ англійскихъ войскъ, Донъ Мигуэль ниспровергнулъ конституцію, вызвала въ странѣ взрывъ неудовольствія. Ирландія тоже заволновалась при извѣстіи о составленіи новаго министерства, отъ котораго надо было ожидать не реформъ, а новыхъ угнетеній. Распавшаяся было католическая ассоціація снова сплотилась; протестанты возобновили свои оранжистскія ложи и брауншвейгскіе клубы. Въ этомъ опасномъ положеніи Веллингтонъ рѣшился сдѣлать первый шагъ къ эманципаціи католиковъ. Въ февр. 1829 г. Пиль внесъ въ нижнюю палату предложеніе объ отмѣнѣ «test-act»'а и, когда оно было принято, предложилъ другой билль, которымъ, подъ условіемъ присяги въ вѣрности, католикамъ открывался доступъ въ парламентъ. Этотъ билль, принятый послѣ горячаго сопротивленія торіевъ, хотя и не облегчилъ бѣдственнаго положенія Ирландіи, но возбудилъ надежды на дальнѣйшія реформы во всѣхъ слояхъ народа. На очередь выступилъ теперь вопросъ о парламентской реформѣ. Въ февр. 1830 г. лордъ Россель внесъ въ нижнюю палату проектъ парламентской реформы, отвергнутый большинствомъ 23 голосовъ. Раздраженіе народа, вызванное отклоненіемъ этого закона, было такъ велико, что министры напрасно старались успокоить умы отмѣной тягостныхъ налоговъ на жизненныя средства. О'Коннель, послѣ эманципаціи католиковъ засѣдавшій въ парламентѣ, воспользовался этимъ положеніемъ дѣлъ и выступилъ съ требованіемъ объ уничтоженіи союзнаго акта, соединявшаго Ирландію съ Великобританіей.

Среди этого общаго возбужденія умовъ 29 іюня 1830 г. умеръ Георгъ IV и на престолъ вступилъ братъ его, герцогъ Кларенскій, подъ именемъ Вильгельма IV. Противъ всѣхъ ожиданій, новый король, несмотря на всѣмъ извѣстную приверженность его къ реформамъ, удержалъ министерство Веллингтона. Но въ то же время онъ призналъ іюльскую монархію во Франціи, и эта уступка народнымъ симпатіямъ произвела благопріятное впечатлѣніе въ странѣ. Однако, во вновь избранномъ парламентѣ большинство принадлежало вигамъ, и палата немедленно нанесла пораженіе министерству, по вопросу о содержаніи двора. Веллингтонъ подалъ въ отставку, и король поручилъ составленіе новаго кабинета престарѣлому графу Грею, умѣренному, но послѣдовательному вигу. Въ новый кабинетъ вошли такіе приверженцы реформы, какъ Брумъ (Brougham), лорды Голландъ и Джонъ Россель, а также нѣкоторые члены умѣренной фракціи торіевъ, какъ напримѣръ Пальмерстонъ, получившій портфель иностранныхъ дѣлъ. Уже 3 февр. 1831 г. Джонъ Россель внесъ въ парламентъ билль о реформѣ (см. это сл., т. III, стр. 856); но она состоялась послѣ упорнаго сопротивленія со стороны торіевъ, только въ іюнѣ 1832 г.

Новый законъ надолго обезпечилъ господство за вигами, и они охотно остановились бы на этой, хотя и богатой послѣдствіями, но все же весьма умѣренной реформѣ. Не такъ однако думали реформисты изъ народа, такъ называемые радикалы, вынесшіе билль на своихъ плечахъ и видѣвшіе въ немъ лишь начало дальнѣйшихъ улучшеній въ государственномъ организмѣ. Поэтому министерство съ тревогою ожидало распущенія стараго и открытія новаго парламента, который въ первый разъ долженъ былъ собраться на основаніи новаго избирательнаго закона. Засѣданія открылись 5 февраля 1833 г. и вскорѣ былъ выдвинутъ вопросъ о тревожномъ положеніи Ирландіи. Между тамошними католиками составились союзы, систематически отказывавшіе англиканскому духовенству въ уплатѣ церковной десятины. Возникшіе вслѣдствіе этого безпорядки заставили Грея внести особый «усмирительный билль», которымъ лорду намѣстнику предоставлялось право въ извѣстныхъ случаяхъ прибѣгать къ дѣйствію военныхъ судовъ. Билль прошелъ, несмотря на сильную оппозицію. Для успокоенія умовъ министерство, вслѣдъ за тѣмъ, внесло въ обѣ палаты билль о реформѣ Ирландской церкви, которымъ предполагалось упразднить церковный налогъ, сократить число епархій и приходовъ и раздать въ аренду церковныя земли. Этотъ билль, нанесшій существенный уронъ интересамъ англиканской церкви, прошелъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ обѣихъ палатахъ. Еще меньшій отпоръ встрѣтила проведенная въ той же сессіи отмѣна невольничества въ англійскихъ колоніяхъ, а также отмѣна привилегій Ость-индской компаніи. Для улучшенія поземельныхъ отношеній въ Ирландіи министерство внесло въ сессію 1834 г. десятинный билль, по которому десятинный сборъ изъ натуральной повинности былъ обращенъ въ денежную и возложенъ не на арендатора, а на собственника земли. Сверхъ того было постановлено, чтобы излишки отъ ирландскихъ церковныхъ доходовъ, долженствовавшіе получиться отъ этой реформы, были употребляемы на общеполезныя цѣли, преимущественно на содержаніе школъ и бѣдныхъ. Но это послѣднее опредѣленіе—такъ назыв. аппропріаціонный параграфъ (см. т. I, стр. 926)—вызвало сильное неудовольствіе со стороны торіевъ и вообще протестантовъ и въ концѣ концовъ было отвергнуто. Вслѣдъ за тѣмъ, 19 іюля 1834 г., Грей отказался отъ предсѣдательства въ министерствѣ, и его мѣсто занялъ лордъ Мельбурнъ; но характеръ министерства остался тотъ же. 16 августа, послѣ того какъ верхняя палата отвергла принятый общинами десятинный билль, бурный парламентъ былъ закрытъ. Торіи воспользовались этой отсрочкой, чтобы возстановить народъ противъ министерства, распространяя опасенія насчетъ тайныхъ сношеній кабинета съ О'Коннелемъ. И дѣйствительно, имъ удалось до такой степени запугать короля, что 14 ноября 1834 г. онъ неожиданно для всѣхъ распустилъ кабинетъ. Такъ какъ умѣренные виги отказались вступить въ союзное министерство, то Пилю пришлось образовать чисто-торійскій кабинетъ. 30 дек. парламентъ былъ распущенъ; но уже 19 февраля 1835 г., вслѣдъ за открытіемъ новаго парламента, вполнѣ выяснилось, что министерство не пользуется довѣріемъ палаты. Нѣсколько либеральныхъ предложеній Пиля—упраздненіе мѣстныхъ духовныхъ судовъ и освобожденіе диссентеровъ отъ обязанности вѣнчаться въ государственной церкви—были приняты; но во время преній о вновь пред-

ложенномъ десятинномъ биллѣ лордъ Россель внесъ поправку относительно прибавленія отвергнутаго прежней палатой аппропріаціоннаго параграфа, которая и была принята, вслѣдствіе чего министерство должно было подать въ отставку. Король обратился къ Мельбурну, и тотъ составилъ кабинетъ изъ своихъ прежнихъ товарищей. Министры воспользовались этой побѣдой, чтобы провести въ высшей степени важную мѣру. Городское управленіе находилось въ Англіи въ самомъ печальномъ положеніи. Магистраты обыкновенно сами пополняли свой составъ, облагали жителей произвольными повинностями и отказывали имъ въ правѣ участія въ городскихъ дѣлахъ. Россель внесъ билль, которымъ устанавливался новый порядокъ избранія городскихъ властей и избирательное право предоставлено каждому плательщику податей. Билль прошелъ въ обѣихъ палатахъ; но десятинный биллъ, внесенный вмѣстѣ съ аппропріаціоннымъ параграфомъ, былъ опять отвергнутъ палатой лордовъ.

Парламентская сессія 1836 г. показала, что въ общемъ виги все еще пользуются довѣріемъ народа, хотя вожди радикаловъ настаивали на болѣе дѣятельной преобразовательной политикѣ. Прежде всего необходимо было принять мѣры противъ оранжистскихъ ложъ, которыя стали теперь направлять свои нападки прямо противъ престола. Мѣры эти были разрѣшены парламентомъ, послѣ чего Россель внесъ билль о реформѣ ирландскихъ городовъ, находившихся еще въ худшемъ положеніи, чѣмъ англійскіе. Билль былъ отвергнутъ верхней палатой. Ожесточенно нападали торіи и на внѣшнюю политику правительства. Еще 22 апрѣля 1834 г. между Англіей, Франціей, Испаніей и Португаліей заключенъ былъ такъ называемый четверной союзъ для защиты либеральныхъ учрежденій на Пиринейскомъ полуостровѣ противъ абсолютистскихъ поползновеній Донъ-Карлоса и Донъ-Мигуэля, которые, въ качествѣ представителей легитимности, имѣли за себя симпатіи торіевъ. Теперь правительство разрѣшило вербовку англійскаго легіона на службу конституціоннаго правительства Испаніи, чѣмъ вызвало противъ себя цѣлую бурю на скамьяхъ оппозиціи. Засѣданія парламента 1837 г. открылись опять преніями объ ирландскихъ дѣлахъ, и хотя предложенный Росселемъ законъ о бѣдныхъ въ Ирландіи получилъ громадное большинство въ обѣихъ палатахъ, но зато тѣмъ яростнѣе разгорѣлась борьба изъ-за городоваго и десятиннаго биллей для Ирландіи. Въ то самое время, какъ напряженіе партій достигло своей высшей точки, въ ночь съ 19 на 20 іюня 1837 г. скончался король Вильгельмъ IV, и буря на время улеглась.

Съ восшествіемъ на престолъ королевы Викторіи (см. это имя) въ государственной жизни Англіи наступилъ періодъ глубокихъ внутреннихъ преобразованій, постепенно измѣнившихъ ея старый аристократическій строй въ духѣ современнаго демократизма. Первые годы новаго царствованія были ознаменованы такъ назыв. движеніемъ чартистовъ (см. это сл.), въ пользу доставленія народу одинаковыхъ правъ съ высшими и средними классами. Чартистское движеніе вербовало сторонниковъ преимущественно среди рабочихъ классовъ въ крупныхъ промышленныхъ городахъ и приняло подъ конецъ характеръ открытаго возстанія, подавленнаго только мѣрами строгости. Министерство лорда Мельбурна въ 1841 г. должно было уступить свое мѣсто консервативному кабинету Роберта Пиля. Но глухое неудовольствіе противъ такъ назыв. хлѣбныхъ законовъ, ложившихся всею своею тяжестью на бѣдную часть населенія, достигло такихъ размѣровъ, что даже консерваторы не могли отказаться отъ нѣкоторыхъ уступокъ. Хлѣбные законы были сначала смягчены, а потомъ окончательно отмѣнены, главнымъ образомъ подъ давленіемъ знаменитой «лиги противъ хлѣбныхъ законовъ», основанной Джономъ Кобденомъ и поддержанной самыми выдающимися дѣятелями либеральной партіи, между прочимъ Джономъ Росселемъ. Торговля хлѣбомъ сдѣлалась свободной, и англійскій народъ пріобрѣлъ право утолять свой голодъ дешевымъ хлѣбомъ. Образъ дѣйствій Пиля въ вопросѣ о хлѣбныхъ законахъ, а также введенный имъ для покрытія ожидавшагося, вслѣдствіе отмѣны этихъ законовъ, дефицита трехпроцентный налогъ съ дохода, падавшій преимущественно на зажиточные классы, произвели расколъ между торіями. Аграрная партія, предводимая Дизраэли и лордомъ Бентинкомъ, соединившись съ вигами и радикалами и нанесла Пилю пораженіе по вопросу объ усмирительномъ биллѣ для Ирландіи.

Новое министерство Джона Росселя (1846) сдѣлало еще нѣсколько шаговъ впередъ по пути свободы торговли. Оно открыло англійскія гавани для кораблей всѣхъ націй безъ исключенія, уничтожило навигаціонныя ограниченія, существовавшія съ XVII ст., и вообще обнаружило несомнѣнную заботливость объ интересахъ низшихъ классовъ народа. Этому не мало способствовали страшный голодъ, разразившійся надъ Ирландіей въ 1846 г., и послѣдовательный рядъ неурожайныхъ годовъ во многихъ мѣстностяхъ Англіи и Шотландіи. Въ области внѣшней политики Англія, втеченіе первыхъ лѣтъ царствованія королевы Викторіи, выступала повсюду какъ-бы естественной защитницей народныхъ правъ, попираемыхъ тогда чуть-ли не во всѣхъ странахъ Европы. Въ шлезвигъ-гольштинскомъ осложненіи она приняла сторону слабѣйшей Даніи; она тайно поддерживала революціонныя правительства въ Венгріи, Италіи и особенно въ Сициліи, возбудивъ противъ себя ненависть всѣхъ реакціонныхъ правительствъ, окрестившихъ тогдашняго руководителя англійской иностранной политики, лорда Пальмерстона, именемъ лорда поджигателя. Но либерализмъ Пальмерстона ни мало не помѣшалъ ему первымъ признать государственный переворотъ, произведенный во Франціи Луи-Наполеономъ, и довести дружбу съ французскимъ императоромъ до заключенія формальнаго союза между обоими государствами, выразившагося ихъ совмѣстнымъ участіемъ въ Крымской войнѣ. Эта война, какъ извѣстно, немного прибавила лавровъ въ вѣнкѣ военной славы Англіи, но причинила жестокое разстрой-

ство ея финансовъ и на время задержала внутреннюю преобразовательную дѣятельность. Грозное возстаніе сипаевъ въ Индіи въ 1857 послужило поводомъ къ окончательному упраздненію такъ назыв. Ость-индской компаніи и подчиненію величайшей колоніи въ мірѣ непосредственной власти англійскаго правительства. Междоусобная война въ Америкѣ вызвала со стороны англійскихъ консерваторовъ проявленія горячей симпатіи къ рабовладѣльческимъ штатамъ, надѣлавшія Англіи не мало хлопотъ, улаженныхъ только въ 1872 г. третейскимъ судомъ въ Женевѣ (см. Алабамскій вопросъ, т. I, стр. 346). Она дала себя вовлечь также въ пресловутую мексиканскую экспедицію, затѣянную Наполеономъ во вредъ Соединеннымъ Штатамъ, но во-время отступила, разгадавъ истинныя намѣренія своего союзника. Въ 1863 году Англія, по иниціативѣ Гладстона, совершила актъ высокой международной справедливости, возвративъ Іонические острова, находившіеся подъ ея протекторатомъ съ 1815 года, ихъ древнему отечеству, Греціи.

Между тѣмъ дѣло реформы, хотя медленно, но постоянно подвигалось впередъ и окончательно восторжествовало въ 1866 г., когда, послѣ смерти Пальмерстона, главой министерства сдѣлался Джонъ Россель, а роль предводителя въ палатѣ общинъ перешла къ Гладстону. Еще въ томъ же году Гладстонъ внесъ билль о парламентской реформѣ, заключавшій въ себѣ значительное расширеніе избирательныхъ правъ низшихъ классовъ. Этотъ билль былъ отвергнутъ и министерство должно было выйти въ отставку. Новый консервативный кабинетъ Дерби-Дизраэли съ перваго же шага убѣдился въ невозможности откладывать дальше удовлетвореніе назрѣвшей въ народѣ потребности въ политическихъ правахъ, и въ 1867 г. Дизраэли предложилъ свой собственный проектъ реформы, даже болѣе радикальный, чѣмъ прошлогодній билль Гладстона, и принятый обѣими палатами. Первые выборы, происходившіе на основаніи новаго избирательнаго закона, доставили значительный перевѣсъ партіи Гладстона, которому и было поручено образованіе новаго кабинета. Дѣятельность этого перваго кабинета Гладстона ознаменовалась цѣлымъ рядомъ въ высшей степени важныхъ реформъ. Въ 1869 г. упразднена Ирландская національная церковь, доходы которой обращены на устройство школъ; въ 1870 г. изданъ новый законъ о народномъ образованіи и принятъ ирландскій поземельный билль. Въ 1871 году отмѣнена продажа дипломовъ въ арміи, а въ 1872 году принята система тайной подачи голосовъ на выборахъ. Финансовая политика Гладстона была въ полномъ смыслѣ блестяща, но нельзя сказать того же о его иностранной политикѣ. Онъ спокойно далъ совершиться разгрому Франціи и вынужденъ былъ признать фактическую отмѣну статей Парижскаго трактата 1856 г., которыми ограничивались права Россіи на Черномъ морѣ. Въ 1874 г., потерпѣвъ пораженіе по вопросу объ университетскомъ образованіи въ Ирландіи, Гладстонъ распустилъ парламентъ, но послѣ новыхъ выборовъ долженъ былъ уступить свое мѣсто лорду Биконсфильду (Дизраэли).

Съ переходомъ власти къ торійскому министерству Англія выступила съ болѣе рѣшительной внѣшней политикой и въ возгорѣвшейся вскорѣ послѣ того Русско-турецкой войнѣ держала сторону Турціи. О внутреннихъ законодательныхъ работахъ во все время управленія консервативнаго министерства не было и рѣчи. Блестящій успѣхъ Биконсфильда на Берлинскомъ конгрессѣ, провозглашеніе королевы Викторіи императрицей Индіи, преобладающее положеніе, занятое Англіей въ Египтѣ, вслѣдствіе перехода въ ея руки большинства акцій Суэсскаго канала, присоединеніе Кипра, африканская экспедиція противъ зулусовъ,—все это пріятно щекотало шовинистскіе инстинкты нѣкоторой части англійской націи и тормозило мирный ходъ ея развитія. Однако, внутри страны торійскому министерству приходилось бороться все съ новыми затрудненіями. Основанная Парнеллемъ ирландская земельная лига поставила себѣ задачей совершенное уничтоженіе крупнаго землевладѣнія и замѣну его крестьянскимъ хозяйствомъ. Неудовольствіе проникло также въ Шотландію и Англію, гдѣ торійскому кабинету, главнымъ образомъ, ставилось въ вину то, что, жертвуя народнымъ достояніемъ ради внѣшняго блеска, оно оказывается глухимъ къ самымъ настоятельнымъ нуждамъ населенія. Увѣренный въ своей силѣ, Биконсфильдъ распустилъ парламентъ; но, къ общему удивленію, новые выборы доставили блестящую побѣду либераламъ. Даже приверженцы ирландской автономіи (гомрулеры) получили 60 голосовъ. Биконсфильдъ долженъ былъ уступить мѣсто Гладстону и въ Англіи возобновилась прерванная законодательная работа. Въ 1881 г. Гладстонъ провелъ новый земельный законъ для Ирландіи. Въ 1884 г. принята новая избирательная реформа, благодаря которой число британскихъ избирателей возросло почти вдвое. Менѣе счастливымъ либеральный кабинетъ оказался во внѣшнихъ дѣлахъ. Египетское возстаніе, руководимое Араби-пашею, хотя и было усмирено, но весь Суданъ попалъ во власть махдистовъ. Эти неудачи ослабили вліяніе Гладстона и онъ долженъ былъ уступить власть торійскому министерству лорда Салисбери. Кратковременное управленіе новаго министерства ознаменовалось присоединеніемъ Бирманской имперіи къ Англіи. На выборахъ 1885 г., происходившихъ на основаніи новаго закона, партія Гладстона одержала верхъ и въ сформированный имъ новый кабинетъ вошли многіе радикальные элементы. Въ виду рѣшающаго значенія, пріобрѣтеннаго, при наличномъ составѣ парламентскихъ партій, представителями ирландской автономіи, Гладстонъ немедленно выступилъ съ двумя законами, имѣвшими цѣлью умиротвореніе Ирландіи. Первымъ закономъ предполагалось посредствомъ государственной выкупной операціи обратить ирландское землевладѣніе въ свободную крестьянскую собственность, а вторымъ—даровать Ирландіи самостоятельное правительство и особый мѣстный парламентъ. Послѣдній проектъ возбудилъ сильную оппозицію въ странѣ и повелъ

къ расколу въ нѣдрахъ самой партіи Гладстона. Министерство его пало 9 іюня 1885 г. Консервативный кабинетъ Салисбери остается во власти до сихъ поръ и въ дѣлахъ внѣшней политики неизмѣнно идетъ по стопамъ Биконсфильда. Главнымъ актомъ его внутренней дѣятельности долженъ быть признанъ изданный въ 1889 г. новый законъ объ устройствѣ графствъ, придавшій англійскому самоуправленію болѣе широкую выборную основу.

Литература. Hume, «History of England» (Лондонъ, 1754—1761); Lingard, «History of England» (1819—31; 6 изд., 1854); Mackintosh, «History of England» (1830, продолжена Валласомъ, 1839); Lappenberg, «Geschichte von England» (т. I и II, Гамб., 1834—37; т. III—V написаны Р. Паули, Гота, 1853—58); Knightly, «History of England» (Лондонъ, 1835); Ranke, «Englische Geschichte im XVI и XVII Jahrh.» (4 изд. 1877); Green, «History of the English People» (1877—80, русскій переводъ 1891 г.); Buckle, «History of civilisation in England» (5 изд. 1874; 2 русск. перевода: Бестужева-Рюмина и Буйницкаго, Спб., 1861); Gardiner und Mullinger, «Introduction to the study of English history» (Лондонъ, 1881).

Отдѣльные періоды. Начальная исторія до 1066: Coote, «The Romans of Britain», (Лонд., 1878); Kemble, «The Anglo-Saxons in England» (1849); Palgrave, «The rise and progress of the English Common Wealth» (Англо-саксонскій періодъ, Лонд., 1832, 2 т.); Thierry, «Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands» (9 изд., Парижъ, 1884; русскій переводъ, Спб., 1858); Freeman, «History of the Norman conquest» (Лонд., 1882, 2 т.). По исторіи династій: Норманской, Анжуйской, Ланкастерской и Іоркской. Cobbe, «History of the Norman Kings of England» (1869); Gardiner, «The House of Lankaster and Jork» (1874); Turner, «History of England from the Norman conquest to 1500» (1814; нов. изд., 1853). По исторіи Тюдоровъ: Froude, «History of England from the fall of Wolsey to the death of Elizabeth» (нов. изд. 1881). По исторіи первыхъ Стюартовъ и республики: Gardiner, «History of England from the accession of James I» (Лонд., 1863 — 87); Clarendon, «History of the Rebellion and civil Wars in England» (нов. изд. 1871); Guizot, «Histoire de la révolution d'Angleterre» (нов. изд. 1881, съ продолженіемъ исторіи Кромвеля; русскій перев., Спб., 1858); Dahlmann, «Geschichte der engl. Revolution» (6-е изд., Берлинъ, 1864); Forster, «Statesmen of the Common Wealth» (Нью-Іоркъ, 1846). По исторіи переходнаго періода и Ганноверской династіи: Burnet, «History of my own time» (1723, нов. изд. 1883); Macaulay, «History of England from the accession of James II» (нов. изд. 1875, русскій переводъ 1858—1861), Klopp, «Der Fall des Hauses Stuart und die Succession des Hauses Hannover» (Вѣна, 1875 — 1886); Lecky, «History o England in the XVIII century» (Лонд., 1878—87); Massey, «History of England during the reign of George III» (Лонд., 1861—65), Martineau, «History of England during the thirty years'peace» (1849 — 50); Adolphus, «History of England from the accession to the decease of George III» (1802—45); Pauli, «Geschichte Englands seit den Friedensschlussen 1814 и 1815» (Лейпцигъ, 1864—75); Spencer-Walpole, «History of England from the conclusion of the Great War in 1815» (2-е изд., 1880—86); Molesworth, «History of England from the year 1830» (нов. изд. 1882); Mac Carthy, «History of our own times from the accession of Queen Victoria» (Лонд., 1882; 1-я часть перев. на русск. яз.); его же, «England under Gladstone» (2-е изд. 1885); Clayden, «England under Lord Beaconsfield» (1880). По-русски см. П. Виноградовъ, «Изслѣдованія по соціальной исторіи Англіи въ Средніе вѣка»; М. Ковалевскій, «Общественный строй Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ»; Смирновъ, «Реформація въ Англіи»; Вызинскій, «Англія въ XVIII столѣтіи». Сочиненія по исторіи англійской конституціи — см. въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ.

Англійскій языкъ.—Англійскій языкъ—языкъ смѣшанный, но главнымъ образомъ принадлежитъ къ нижне-германской группѣ языковъ. Первоначальные обитатели Британскихъ острововъ были кельты, языкъ которыхъ сохранился теперь только въ географическихъ названіяхъ (напр. Эвонъ, Эскъ, Дервентъ, Гельведдинъ, Доверъ), да еще въ нѣкоторыхъ существительныхъ и прилагательныхъ именахъ и глаголахъ (напр. boast, crag, daub, glen, havoc, kiln, mor и др.). Кельтскій языкъ сохранился въ видѣ двухъ нарѣчій: гаэльскаго или ирландскаго (въ Ирландіи, горной Шотландіи и на островѣ Мэнѣ) и кимро-британскаго (въ Валлисѣ и французской Бретани). Ирландское нарѣчіе обладаетъ самыми древними памятниками, и на немъ еще и теперь говоритъ коренное населеніе Ирландіи, тогда какъ въ горной Шотландіи и Валлисѣ старый языкъ находится въ состояніи вымиранія, а въ Корнваллисѣ окончательно заглохъ еще съ конца прошлаго столѣтія. Завоеваніе Британіи римлянами оставило свои слѣды почти исключительно въ географическихъ терминахъ, особенно такихъ, которые оканчиваются на ceastre= chester (лат. castra), coln (colonia), straet = street (strata). Только послѣ введенія христіанства въ языкъ британскихъ острововъ вошли въ бо́льшемъ количествѣ латинскіе элементы, напр. biscop (episcopus), calc (calix), clustor (claustrum), clerc (clericus), priest (presbyter) и др. Но еще раньше этого вторженіе англовъ, саксовъ и фризовъ (ютовъ) повлекло за собою величайшій переворотъ, какой вообще возможенъ въ жизни языка (во второй половинѣ V ст.). Выработавшійся такимъ образомъ языкъ есть именно тотъ, который разумѣютъ подъ названіемъ англо-саксонскаго, или, правильнѣе, англійскаго языка. Дальнѣйшая исторія этого языка можетъ быть раздѣлена на слѣдующіе три періода: древне-англійскій, средне-англійскій и ново-англійскій.

Первый періодъ (450—1066). Древне-англійскій языкъ, распадавшійся на три нарѣчія, соотвѣтственно различнымъ племенамъ, населявшимъ Англію: англійское (сѣверное), саксонское (южное) и кентское (готское)—сохранился въ своей чистотѣ вплоть до нашествія датчанъ (съ VIII до XI ст.). Современи сое-

диненія семи королевствъ при королѣ Эгбертѣ (827) южное нарѣчіе пріобрѣло значеніе общегосударственнаго языка. Датскій языкъ оказалъ здѣсь лишь очень слабое вліяніе, гораздо сильнѣе онъ отразился на языкѣ сѣверянъ. Въ общемъ вліяніе датскаго языка выразилось ускореніемъ процесса исчезновенія флексій. Соотвѣтственно съ этимъ на югѣ флексіи сохранились дольше, чѣмъ на сѣверѣ.

Второй періодъ (1066—1485). Норманскіе завоеватели первоначально говорили на языкѣ, очень близкомъ къ древне-англійскому, но въ теченіе своей двухвѣковой осѣдлости во Франціи обратились, по языку и нравамъ, въ настоящихъ французовъ. Этотъ нормано-французскій языкъ былъ возведенъ Вильгельмомъ Завоевателемъ въ языкъ двора, школы, правосудія и гражданскихъ сношеній, тогда какъ въ средѣ духовенства и ученыхъ господствовалъ языкъ латинскій, а древне-англійскій удержался только въ низшихъ слояхъ населенія. Само собою разумѣется, что долго эти языки не могли ужиться рядомъ другъ съ другомъ. Англійскій и французскій языки постепенно слились между собою, причемъ, французскій языкъ не могъ не оказать глубокаго вліянія на англійскій. Это сказалось прежде всего на составѣ яз., въ который вошла масса французскихъ словъ. Сліяніе обоихъ языковъ шло весьма медленно и окончилось не раньше второй половины XIV столѣтія. Понятно, что вмѣстѣ съ тѣмъ должна была возникнуть борьба между французскимъ произношеніемъ и германскимъ: измѣненія коренныхъ гласныхъ въ склоненіяхъ становятся шаткими, сильныя и слабыя флексіи существительныхъ и прилагательныхъ изглаживаются; болѣе полныя гласныя смягчаются во флексіяхъ въ *e*, и рядомъ съ германскими формами сравнительныхъ степеней прилагательныхъ появляются романскія (съ more и most). Если, съ одной стороны, эти измѣненія могутъ представляться какъ бы утратой для языка, то, съ другой, ими же обусловливается величайшее преимущество англійской рѣчи—необычайное богатство въ ней словесныхъ оборотовъ. Съ помощью многочисленныхъ германскихъ и романскихъ синонимовъ англійскій языкъ способенъ одну и ту же мысль облекать въ самыя разнообразныя формы и выраженія. За норманнскимъ завоеваніемъ послѣдовала эпоха, въ которой судьба языка болѣе чѣмъ когда-либо стала въ зависимость отъ политическихъ событій. По мѣрѣ того, какъ ослабѣвала связь завоевателей съ Франціей, французскій языкъ терялъ почву подъ ногами и, наконецъ, уцѣлѣлъ только въ тѣсномъ кружкѣ высшаго общества. Когда же указами Эдуарда III англійскій языкъ былъ обращенъ въ языкъ преподаванія и правосудія, а при Ланкастерахъ—также въ языкъ двора, то тѣмъ самымъ даны были условія для развитія той англійской рѣчи, на которой Чосеръ создалъ свои безсмертныя творенія. Этотъ средне-англійскій письменный и обиходный языкъ возникъ изъ нарѣчія восточныхъ и срединныхъ графствъ (East-Midland dialect), господствовавшаго какъ въ восточной половинѣ древняго государства Мерсіи, такъ и въ графствахъ Линкольнширѣ, Норфолькѣ, Суффолькѣ и Эссексѣ. То обстоятельство, что уже въ началѣ XIII ст. это нарѣчіе почти совершенно было лишено флексій, сдѣлало его какъ нельзя болѣе пригоднымъ къ тому, чтобы лечь въ основу ново-англійскаго языка, все болѣе и болѣе принимавшаго характеръ аналитическаго языка.

Третій періодъ (съ 1485 до нашихъ дней). Начало этого третьяго, ново-англійскаго періода совпадаетъ со временемъ воцаренія Тюдоровъ въ Англіи. Громадное вліяніе на развитіе языка оказало только-что возникавшее книгопечатаніе, благодаря которому подвижная и измѣнчивая устная рѣчь приняла болѣе устойчивыя формы письменнаго языка. Вмѣстѣ съ тѣмъ книгопечатаніе существеннымъ образомъ способствовало упорядоченію англійскаго правописанія. Однимъ изъ поворотныхъ пунктовъ въ развитіи англійскаго языка были произведенія Шекспира, а также переводъ Библіи (такъ называемая authorized version, 1611). Съ тѣхъ поръ никакихъ существенныхъ измѣненій въ языкѣ не происходило. Правда, многія слова и обороты измѣнили свой выговоръ и внутреннее значеніе или даже совершенно вышли изъ употребленія, а на мѣсто ихъ языкъ принялъ многія новыя слова; но его этимологія и синтаксисъ, акцентъ и формы остались по существу неизмѣнными.

Нынѣшній англійскій языкъ распадается на множество областныхъ нарѣчій, которыя въ общемъ могутъ быть собраны въ слѣдующія 4 группы: 1) нарѣчія внутреннихъ графствъ (соотвѣтствующихъ приблизительно древней Мерсіи); 2) южная (юго-западная) группа, обнимающая графства Вильтширъ, Сомерсетъ, Девонъ и Корнваллисъ; 3) сѣверная или нортумбрійская группа, къ которой относятся Ланкастеръ, Вестморлэндъ, Кумберлэндъ и Іоркширъ; 4) восточная группа, обнимающая Эссексъ, Суффолькъ и Норфолькъ (древняя восточная Англія). Объ этихъ нарѣчіяхъ см. Grose, «Provincial Glossary» (Лондонъ, 1811); Halloway, «General dictionary of provincialisms»; Halliwell, «Dictionary of archaisms and provincialisms» (9 изд., 1848). Но между всѣми нарѣчіями самое главное — шотландское, т. е. языкъ шотландской низменности. Начиная съ конца XV ст. до соединенія Шотландіи съ Англіей, онъ былъ государственнымъ языкомъ Шотландіи и имѣлъ довольно богатую и своеобразную письменность. На этомъ именно языкѣ написаны многія лучшія пѣсни Бёрнса. По своей системѣ звуковъ онъ какъ бы образуетъ среднее звено между англ. и нѣмецк. языками. См. Jamieson, «Etymological dictionary of the Scottish language» (Эдинбургъ, 1808); «Supplements» (новое изданіе, 1879); Murray, «The dialect of the southern counties of Scotland» (Лондонъ, 1873). Въ Ирландіи англійскій языкъ не выдѣлилъ изъ себя особыхъ нарѣчій, такъ какъ большинство простого народа еще и понынѣ остается при своемъ родномъ языкѣ; впрочемъ, ирландцы говорятъ по-англійски съ особымъ пѣвучимъ акцентомъ, называемымъ brogue и служащимъ неисчерпаемымъ источникомъ насмѣшекъ со стороны англичанъ. Въ Америкѣ тоже нѣтъ отдѣльныхъ нарѣчій, и

хотя американцы пересылаютъ свою рѣчь многими словами, заимствованными отчасти отъ индѣйцевъ, отчасти отъ переселенцевъ другихъ національностей, и языкъ ихъ богатъ своеобразными оборотами (американизмами), но въ общемъ они говорятъ на чисто-литературномъ англійскомъ языкѣ. См. Bartlet, «Dictionary of Americanismus» (Нью-Іоркъ, 1848); Schele de Vere, «The English of the New World» (Лондонъ, 1872). Весьма характерное явленіе представляетъ англійскій-негритянскій языкъ, который, отъ частаго употребленія въ комическихъ народныхъ пѣсняхъ, въ повѣстяхъ и разсказахъ изъ быта негровъ, нѣкоторымъ образомъ сложился какъ бы въ особое нарѣчіе. Ср. Harrison, «Negro-English» (въ «Anglia», VII, 232—279).

Грамматическія формы англійскаго языка чрезвычайно упрощены. Флексіи сведены къ минимуму. Отъ склоненій именъ существительныхъ сохранились только буква s для обозначенія множественнаго числа и такъ называемый англо-саксонскій родительный падежъ. Членъ и прилагательныя вовсе не склоняются, но зато послѣднія имѣютъ двѣ формы сравненія, нѣмецкую и французскую. Правила о родахъ существительныхъ просты и естественны. Спряженія имѣютъ только одно наклоненіе и два времени (настоящее и прошедшее несовершенное), тогда какъ остальныя времена образуются съ помощью вспомогательныхъ глаголовъ. Изъ двухъ формъ спряженія, слабой и сильной, удержана только первая, тогда какъ сильная форма подведена подъ неправильные глаголы.

Библіографія: а) грамматики: Latham, «On the English language» (Лонд., 1841); Marsh, «Lectures on the English language» (4 изданіе, Нью-Іоркъ, 1872); Erl, «The philology of the English tongue» (2 изд., Оксфордъ, 1873); Mason, «English Grammar» (1865); Mätzner, «Engl. Grammatik» (Берлинъ, 1874—76); Koch, «Historische Grammatik der engl. Sprache» (Кассель, 1871); «Metode Toussaint-Langenscheidt. Englische Unterrichtbriefe| v. d. prof. van Dalen etc.»; b) словари: Johnson, «Dictionary of the English language» (1755; вновь переработано Летамомъ, Ловдономъ, 1866); Richardson, «New dictionary of the English language» (1860); Webster, «Dictionary of the English language» (Нью-Іоркъ, 1828; вновь обработано Гудричемъ и Портеромъ, Лондонъ, 1882); Murray, «New-Englisch dictionary» (1884 и слѣд.) и словари Валькера, Ворчестера Свита (2-е изданіе, 1884) и друг. с) словари древне-англійскаго яз.: Colridge, «Glossarial Index to the Printed English Literature of the XIII century» (Лондонъ, 1859); Stratman, «Dictionary of the old English language» (3 изд., Крефельдъ, 1878; добавленія 1881); Общую исторію англ. яз. см. у Shepherd, «History of the English language» (1878) и Lounsburg, «History of the English language» (1879).

На русск. языкѣ имѣются слѣдующія руководства и грамматики: В. Кряжевъ, «Англинская грамматика etc. съ прибавленіемъ разговоровъ» (Москва, 1795); П. Ждановъ, «Англинская грамматика» (Спб., 1801); «Начала англинскихъ разговоровъ, коимъ предшествуетъ приличный словарь» (Спб., 1817); «Новые англинскіе разговоры по Вегелину» (М., 1822); Я. Банксъ, «Грамматика англ. языка» (М., 1845); Я. Гердъ, «Этимологическій англ. букварь» (Спб., 1845); Э. Гласка, «Практическая англ. грамматика для русскихъ» (2 части, Спб., 1846); Т. Симборскій, «Учитель англ. языка» (Кіевъ, 1847); Гасфельдтъ, «Опыты о преподаваніи англ. языка» (Спб., 1849); его же, «Англійскіе уроки» (Спб., 1849); А. Голь, «Руководство къ разговорамъ на англ. и русскомъ языкахъ» (М., 1854); Фишеръ и др., «Новое руководство для англ. и др. бесѣдованій» (Берлинъ, 1856); И. Браунъ, «Курсъ англ. языка» (Спб., 1857); А. Крыловъ и др., «Книга для переводовъ съ русскаго яз. на англ. и другіе языки» (Спб., 2-е изд., 1858); «Практическое руководство къ изученію англ. языка по методѣ Оллендорфа» (Спб., 1861); Ротвеллъ, «Первоначальный учебникъ англ. языка» (Одесса, 1864—приспособленъ для русскихъ И. Петровымъ); М. Ханъ, «Полный практическій курсъ англ. языка» (Спб., 1865); И. Смитъ, «Курсъ англ. языка» (М., 1864, съ краткой исторіей Англіи); его же, «Руководство къ изученію англ. языка по методу Питмана» (М., 1866); Я. Гердъ, «Руководство къ познанію англійскаго яз.» (Спб., 1867); Паукеръ, «Англійская христоматія, съ приложеніемъ англо-русскаго словаря» (2-е изд., Спб., 1869); «Маленькій англійскій учитель etc. и главныя правила англ. грамматики» (Спб., 1869); Р. Робертсонъ, «Англійскій языкъ, приспособленный къ понятіямъ дѣтей» (М., 1868); В. Даніель, «Практическое руководство къ изученію англ. языка» (Кіевъ, 1873); его же, «Синтаксисъ англ. языка» (ib., 1875); «Маленькій англ. учитель etc.» (2-е изд., Спб., 1877); Р. Шерцль, «Краткое руководство къ изученію англ. языка» (Харьковъ, 1877); Е. Фурманъ, «Новый и полный самоучитель живого англ. слова» (Спб., 1878); «Самоучитель англ. языка etc.» (Спб., 1880, 2-е изд., 2 части); Гердъ, «Modern english. Сборникъ статей изъ новѣйшихъ англ. писателей» (М., 1881); Милославскій, «Краткая англ. грамматика» (Казань, 1881); А. Гаррисонъ, «Практическій курсъ англ. языка» (изд. 3-е, Спб., 1884); А. Роджерсъ, «Учебникъ англ. языка» (2 части, 2-е изд. Спб., 1884); «Самообученіе иностраннымъ языкамъ etc. по методѣ Оллендорфа» (обработано Михельсономъ, М., 1885); В. Брей, «Англійская хрестоматія для русскаго юношества etc.» (Спб., 1886); М. Нурокъ, «Практическая грамматика англ. языка» (Спб., 5-е изд. 1887); В. Гудъ, «Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго яз. на англійскій» (съ прил. словаря, Москва, 1887); В. Брей, «Грамматическій курсъ англ. яз. для среднихъ учебныхъ зав.» (Спб., 1888); Ферберъ, «Руководство къ изученію англ. яз.» (Дерптъ, 1888); А. В. Старчевскій, «Русскій Меццофанти. Руководство какъ научиться etc.» (Спб., 3-е изд., 1890).

Словари: П. Ждановъ, «Новый словарь англинской и россійскій» (Спб., 1784); А. Шишковъ, «Трехъязычный морской словарь на англ., франц. и нѣм. языкахъ» (Спб., 1795); Н. Грамматинъ, «Новый англійскій-россійскій словарь» (по Робинсону и др., М., 1808—17); Я. Банксъ, «Англо-русскій словарь» (М., 1838); его же, «Русско-англ. словарь» (М., 1838); Шмидтъ,

«Русско-англ. и англ.-русскій словарь» (Лейпцигъ, 1854); Энгель, «Морской технической словарь. Англо-французско-русскій» (Спб., 1863—66); «Краткій англо-русскій словарь техническихъ названій, употребляемыхъ въ артиллеріи» (Спб., 1864); К. Флеммингъ, «Народные словари новѣйшихъ языковъ. Нѣм., франц. и англ.» (Спб., 1864); Энгель, «Шестиязычный словарь франц.-нѣм.-англо-шведско и итальянско-русскій всѣхъ терминовъ, относящихся до паровой машины и до различныхъ ея примѣненій» (Спб., 1865); «Механическій кораблестроительно-технической словарь, англ.-русскій» (Спб., 1870); Рейфъ, «Англійскій словарь» (Карлсруэ, 1872); «Новый карманный русско-англ. словарь» (Лейпц., б. о. г.); Сомовъ, «Русско-нѣм.-франц.-англійскій технической параллельный словарь желѣзнодорожнаго, механическаго, строит. и др. знаній» (Вильна, 1874); М. Добротворскій, «Англо-русскій словарь» (Казань, 1876); Ф. Королевъ, «Словарь техническихъ терминовъ. Часть I-я. Франц.-русско-нѣм.-англійская» (Спб., 1879); Кейръ, «Практическій англійскій словарь съ правилами etc.» (Кіевъ, 1880); «Карманный русско-англ.-франц.-нѣм.-итальянскій etc. морской словарь» (изд. Имп. общ. для содѣйствія русск. торговаго мореходства, М., 1881); А. Александровъ, «Полный англо-русск. словарь» (Спб., 1883); П. Андреевъ и др., «Технической франц.-русско-нѣм.-англ. словарь etc.» (изд. Имп. русскимъ техническ. обществомъ, Спб., 1884); В. Брей, «Англо-русск. словарь» (Спб., 1885); Александровъ, «Англо-русскій словарь» (2-е изд., Спб., 1891).

Очеркъ исторіи англійской литературы и языка.—Исторія англійской литературы можетъ быть раздѣлена на три главные періода: 1) древне-англійскій, 2) средне-англійскій и 3) ново-англійскій.

1. Древне-англійскій періодъ (450—1066). — Хотя древнѣйшіе литературные памятники этой эпохи относятся къ концу VII или началу VIII ст., но въ нихъ еще ясно звучатъ отголоски глубокой языческо-германской древности. Англы, саксы и фризы принесли съ собою съ материка пѣсни и былины, которыя декламировались пѣвцами съ аккомпанименто̀мъ арфы. Форма этихъ древнѣйшихъ произведеній поэзіи была аллитераціонная и состояла изъ двухъ полустишій, изъ которыхъ первое имѣло двѣ аллитераціи, а второе — одну аллитерацію. Языкъ богатъ метафорами и затѣйливыми оборотами. Несмотря, однако, на свой преимущественно эпическій характеръ, древне-англійская литература не выработала настоящаго народнаго эпоса; послѣдній какъ бы замеръ въ самомъ зародышѣ. Между древнѣйшими произведеніями описываемой эпохи надо упомянуть: «Scopes Widsith» «Пѣсню о Беовульфѣ» (см. это сл.), важнѣйшій памятникъ англосаксонской письменности и вмѣстѣ съ тѣмъ самая древняя германская героическая поэма; нѣкоторые отрывки героическихъ пѣсенъ, каковы: «Борьба за Финсбургъ», «Вальдере», «Смерть Байртнота», «Побѣда при Брунанбурѣ», «Жалоба Деора». Вліяніе христіанства, укоренившагося въ Англіи раньше и прочнѣе, чѣмъ въ другихъ германскихъ странахъ, сказывается въ произведеніяхъ Кедмона († 680: «Бытіе», «Восходъ», «Даніилъ», «Христосъ и сатана») и Киневульфа (VIII стол.: «Видѣніе креста», «Фениксъ», «Собраніе притчей»), а также въ поэзіи Гутлака, Андреаса, Елене и др. Если эта ранняя древне-англійская поэзія была продуктомъ сѣвера, то югу Англія обязана развитіемъ своей прозы. Первымъ англійскимъ прозаикомъ долженъ быть признанъ король Альфредъ В. (849—901), который перевелъ на народный языкъ всеобщую исторію Орозія, исторію церкви Беды, «Пастырскую книгу» («Liber Pastoralis») папы Григорія, «Философское утѣшеніе» Боэція, «Признанія св. Августина» (см. Bosworth, «The Whole Works of king A.»; Лондонъ, 1858). Его же стараніями была составлена «Саксонская хроника». Другой прозаикъ, Эльфрикъ († послѣ 1015) оставилъ сборникъ проповѣдей и житій святыхъ, переводъ отдѣльныхъ главъ Библіи, латинскую грамматику. Кромѣ того, древне-англійская прозаическая литература состоитъ изъ глоссаріевъ, пастырскихъ посланій, трактатовъ по географіи и медицинѣ, діалога между Соломономъ и Сатурномъ и т. д. Ср. Wright, «Biographia Brit. litt.» (т. I, Лондонъ, 1842); Conybeare, «Illustration of Anglosaxon poetry» (Лондонъ, 1826); Hammerich, «Aelteste christliche Epic der Angelsachsen»; Ten-Brink, «Geschichte der engl. Lit.» (т. I, Берлинъ, 1877; англ. перев. Кеннеди, Лондонъ, 1883); Wülcker, «Grundriss zur Geschichte der angelsäc. Litteratur» (Лейпцигъ, 1885); Schipper, «Engl. Metrik» (Боннъ, 1881—88).

2. Средне-англійскій періодъ (1066—1485). а) Отъ нашествія норманновъ до Чосера (1350).—Послѣ побѣдоноснаго нашествія норманновъ, языкъ и литература побѣжденныхъ были только терпимы, и за весь долгій періодъ времени, пока германскіе и норманскіе элементы не слились между собою и туземное нарѣчіе, обогащенное и усовершенствованное, снова не пріобрѣло господства, мѣсто англійской литературы заняла богатая и цвѣтущая франко-норманская, а позднѣе англо-норманская литература. Подробное изложеніе этой литературы должно войти въ обзоръ французской литературы, здѣсь же укажемъ только на главнѣйшія явленія. Въ первомъ ряду стоитъ обработка пѣсни о Роландѣ, въ томъ видѣ, какъ она сохранилась въ оксфордской рукописи. Между поэтами славились Филиппъ де-Таунъ («Compoz» и «Bestiaire»), а затѣмъ Робертъ Васъ (см. т. V, стр. 630). Далѣе, этому же времени принадлежатъ: «Легенда о св. Брандане», «Романъ о Тристанѣ», наконецъ, «Сказки» (Contes), «Фабльо» (Fabliaux) и «Разсказы» (Lais) Маріи Французской (1226) и другихъ. Въ англійской литературѣ романское вліяніе прежде всего выразилось съ формальной стороны, именно тѣмъ, что въ описываемую эпоху аллитерація стала замѣняться заключительной риѳмой, а длинный стихъ—коротким рѳмованнымъ двустишіемъ. По вліяніе норманновъ сказалось и въ выборѣ содержанія: прежніе народные сюжеты замѣнились сказаніями о св. Граалѣ (см. это слово) и переводами французскихъ и англо-норманскихъ романовъ. Сюда между прочимъ принадлежатъ:

«Floriz and Blancheflur» и «Sir Tristrem» (изд. Кёльбингомъ, 1882). Вскорѣ, однако, обозначился поворотъ къ туземному героическому содержанію, и поэты стали воспѣвать подвиги Ричарда Львиное Сердце, Гюи Варвикскаго, Бэри Гэмптонскаго и короля Горна. Наиболѣе независимо развилась духовная поэзія, которая съ тѣхъ поръ никогда больше не замолкала. Принадлежащая концу XII ст. «Poema morale» напоминаетъ античные образцы; тѣмъ же характеромъ отличается составленный августинскимъ монахомъ Ормомъ сборникъ христіанскихъ поученій, носящій его имя: «Ormulum» (изд. Вайтомъ, 1854 и Гельтомъ, 1878). Къ описываемой же эпохѣ относятся парафразы на англо-саксонскомъ языкѣ кн. Бытія и Исхода (изд. Моррисомъ, Лондонъ, 1865), а также переработка романа Васа: «Brut d'Engletierre», сдѣланная священникомъ Лейямономъ (Layamon, † около 1180). Лирика того времени, посвященная преимущественно религіознымъ мотивамъ, очень замѣчательна по формѣ и содержанію. Главнымъ представителемъ ея долженъ быть признанъ францисканскій монахъ Томасъ де Галь (Thomas de Hales). XIII столѣтіе обилуетъ романами объ Артурѣ, риемованными хрониками и т. п., но затѣмъ творческій духъ англійскаго народа снова обратился къ религіознымъ предметамъ. Въ «Cursor mundi» (изд. Моррисомъ, 1874—78) мы имѣемъ длинный парафразъ ветхой и новой исторіи отъ сотворенія міра до страшнаго суда, въ который вплетено множество легендъ. Встрѣчаются также переводы псалмовъ («Surtees Psalter», изд. въ Эдинбургѣ, 1843—47, 2 т.), сборники легендъ, къ которымъ примыкаютъ поэтическія произведенія Вильяма Шорэмса (Shorehams), съ ихъ поученіями о семи таинствахъ, десяти заповѣдяхъ и семи смертныхъ грѣхахъ. Безъ поэтическаго облаченія эта дидактическая литература является у Данъ Мичельса (Dan Michels), въ его «Ayenbite of Inwyt» (1340), и въ трактатахъ пустынника Ричарда Ролле изъ Гамполя (1348). Впрочемъ, свои жалобы на грѣховность міра послѣдній изложилъ также въ стихотворной формѣ, подъ названіемъ «Жало совѣсти» («The pricke of conscience», изд. Моррисомъ, Берлинъ, 1863). Еще настойчивѣе взываетъ къ покаянію монахъ Вильямъ Ланглей или Ландлендъ въ своемъ «Видѣніи Петра Пахаря» («Visions of Piers the ploughman», издано Скитомъ, Лондонъ, 1869 — 1877). Другая поэма въ томъ же духѣ—«Credo of Piers the ploughman», содержащая въ себѣ сатиру на порочную жизнь монаховъ, принадлежитъ не Ланглею. Около того же времени снова расцвѣла свѣтская и духовная лирика. Она все болѣе и болѣе усваиваетъ себѣ народный духъ, мѣстами принимаетъ яркій сатирическій оттѣнокъ. Наибольшей извѣстностью пользовались пѣсни Лауренса Минота (1308—1352, изд. Шолле, Страсбургъ, 1834), воспѣвающія подвиги Эдуарда III. Между хронистами того времени выдаются Вильгельмъ Мальмсбери, составившій исторію англійскихъ королей и церкви до 1142 г., но въ особенности Матью Парисъ († около 1259), выступившій ярымъ противникомъ римской куріи, тогда какъ Гервазій Кентерберійскій и Іоаннъ Салисберійскій держатъ сторону папы. Ср. Wright, «Biographia Britann. lit.» (т. II, Лондонъ, 1846); Higgisley, «Chapters of early English litteratura» (1837); Morley, «English writers» (т. I); «The writers before Chaucer» (1864); Bensh, «Geschichte der engl. Spr. u Lit. bis zur Einführung der Buchdruckerkunst» (Бреславль, 1853); Körting, «Grundriss der Geschichte der e-n L.» (Мюнстеръ, 1887); Ten-Brink, «Gesch. d. engl. Lit.» (т. II, Берлинъ, 1889).

b) Отъ Чосера до воцаренія Тюдоровъ (1350—1485).—Во главѣ этого періода, ознаменованнаго появленіемъ Виклефа, съ его первымъ смѣлымъ протестомъ противъ всемірнаго владычества папъ, стоитъ Джефри Чосеръ (Chaucer, 1340—1400), прозв. «Утренняя Заря» и «Отецъ англійской поэзіи». Въ его произведеніяхъ романскій и германскій элементы слились въ первый разъ въ единое народное начало, и ему англійскій языкъ, несмотря на обиліе вошедшихъ въ него французскихъ словъ, обязанъ окончательной побѣдой англо-саксонскаго элемента. Чосеръ бралъ хорошія слова повсюду, гдѣ находилъ ихъ, не разбирая, были ли они норманскаго или саксонскаго происхожденія, и искалъ образцовъ для своей поэзіи вездѣ, гдѣ такіе образцы дѣйствительно существовали. При его громадной житейской опытности и развитомъ литературномъ вкусѣ, онъ не могъ не замѣтить, что написанное на французскомъ и итальянскомъ языкахъ далеко превосходитъ въ этомъ отношеніи написанное на англійскомъ и германскихъ языкахъ. Наибольшее вліяніе имѣли на него итальянскіе поэты, Данте и Петрарка, но въ особенности Бокаччіо. Главное произведеніе Чосера, на которомъ покоится его безсмертная слава — «Кентерберійскіе разсказы» (Canterbury Tales), напоминаютъ, съ внѣшней стороны, «Декамеронъ» послѣдняго. Къ сожалѣнію, эти разсказы остались неоконченными. Они написаны такъ называемымъ «героическимъ размѣромъ» (риемованные пятистопные ямбы), впервые введеннымъ въ англійскую поэзію Чосеромъ. Разсказъ о путешествіи разношерстной компаніи изъ 30 человѣкъ, изъ Лондона въ Кэнтербери на поклоненіе гробу Ѳомы Бекета, даетъ поэту случай сдѣлать живую характеристику тогдашней англійской жизни во всѣхъ слояхъ общества, причемъ не мало достается попамъ и догматамъ. Если этой стороной Кэнтербюрійскіе разсказы напоминаютъ Декамеронъ, то они далеко превосходятъ свой итальянскій образецъ нравственной серьезностью и реализмомъ изображенія. Поэтическій другъ Чосера, Джонъ Гоуеръ (Gower, 1325—1408) является представителемъ тяжелой ученой и дидактической поэзіи; отъ его большой аллегорическо-нравоучительной поэмы, первая часть которой, «Speculum meditantis», написана французскими, вторая «Vox clamantis»—латинскими стихами, до насъ дошла только третья часть: «Confessio amantis», въ 30000 англійскихъ стиховъ. Война бѣлой и алой розы не могла быть благопріятна поэтическому творчеству. Въ слѣдующемъ за Чосеромъ поколѣніи мы встрѣчаемъ только такихъ скромныхъ

поэтовъ, какъ Джонъ Лидгэтъ (Lydgate † 1460; «The history of Thebes»; «The tall of the princes»; «The destruction of Troy»), Томасъ Оккливъ (Occleve, † 1454), Оделэй (Audelay, † 1480) и Стэфенъ Гоуэсъ (Hawes, † 1506). О расцвѣтѣ въ этомъ періодѣ народной литературы въ Шотландіи и на сѣверѣ Англіи—см. Шотландская литература.

Между прозаиками описываемой эпохи нѣтъ ни одного, котораго можно было бы поставить рядомъ съ Чосеромъ, какъ отца англійской прозы. Какъ въ другихъ странахъ, такъ и въ Англіи проза развилась лишь весьма постепенно, и еще долгое время латинскій языкъ оставался языкомъ науки и ученыхъ. Первымъ сочиненіемъ въ англійской прозѣ считается описаніе путешествій знаменитаго мореплавателя сэра Джона Мандевиля († около 1371), существующее на трехъ языкахъ: латинскомъ, французскомъ и англійскомъ (изд. Галливэлемъ, Лондонъ, 1839). Гораздо большее значеніе имѣли, безспорно, переводы Библіи Джона Виклефа (1324—84, первый полный переводъ въ Англіи), Вильяма Тиндаля (1477—1536, сожженъ въ Антверпенѣ) и Мильса Ковердаля. Къ другимъ прозаикамъ принадлежатъ Джонъ Фишеръ, епископъ рочестерскій (1459—1535, проповѣди), епископъ Гугъ Латимеръ (сожженъ 1555; также проповѣди), Джонъ Фоксъ (1517—87, «History of the acts and monuments of the church»), Томасъ Вильсонъ («System of rhetoric and of logic», 1553). Особеннаго упоминанія заслуживаетъ Вильямъ Кэкстонъ († 1491), первый англійскій типографъ, который своими изданіями и въ качествѣ писателя оказалъ самое благотворное и глубокое вліяніе на развитіе англійской литературы. Между современными хронистами надо упомянуть Роберта Фабіана и Эдварда Голля (Hall). Этой же эпохѣ принадлежитъ первый письмовникъ: «Paston-letters» (1422 — 1505), поучительный не только, какъ образчикъ тогдашней прозы, но и въ культурно-историческомъ отношеніи.

3. **Ново-англійскій періодъ.** а) Отъ возаренія Тюдоровъ до реставраціи (1485—1660). —Если войною Бѣлой и алой розы англійская знать была доведена до края погибели, то подъ энергическимъ управленіемъ Тюдоровъ поднялось, свободное, располагавшее громадными богатствами третье сословіе, проявившее большую чуткость къ пришедшимъ съ юга вѣяніямъ возродившагося классицизма. Въ то же время Англія не извѣдала того рѣзкаго разрыва съ національнымъ прошлымъ, который Возрожденіе повлекло за собою во всѣхъ другихъ странахъ. Отложеніе англійской церкви отъ Рима, подъемъ торговли и промышленности, разрушеніе всемірнаго могущества Испаніи,—всѣ эти обстоятельства способствовали тому, что въ первую половину описываемаго періода англійская литература достигла высокой степени процвѣтанія. Этотъ расцвѣтъ распространился одновременно на всѣ роды поэзіи. Если лирика въ первое время еще слишкомъ рабски слѣдовала классическимъ и итальянскимъ образцамъ, то уже Джонъ Скельтонъ († 1529, первый Poet laureate—придворный поэтъ) принялъ болѣе свободную манеру, а Генри Говардъ, графъ Сёррей († 1546 г., невинной жертвой деспотизма Генриха VIII) и Томасъ Віаттъ (Wyatt, 1503—42) являются самостоятельными мастерами метрической формы, въ особенности сонета. Для англійской литературы Серрей важенъ еще тѣмъ, что въ своемъ первомъ переводѣ 2-ой и 4-ой книгъ Энеиды онъ впервые примѣнилъ нерѣмованный пятистопный ямбъ (бѣлый стихъ, blank verse), игравшій съ тѣхъ поръ значительную роль въ англійской поэзіи. Однако, хотя Серрей и Віаттъ считаются реформаторами англійской версификаціи и стиля, новое направленіе въ поэзіи было положено только Томасомъ Секвиллемъ (1536 — 1608) и сэромъ Филиппомъ Сиднеемъ (1554—86). Своеобразное произведеніе перваго: «Зеркало для властей» (Mirrour for magistrates) образуетъ тотъ умственный мостъ, который ведетъ отъ «Кэнтербюрійскихъ сказокъ» Чосера къ «Царицѣ фей» Спенсера. Въ подраженіе Дантовскому «Аду», въ немъ выведены на сцену преисподней многіе властелины и другія высокопоставленныя лица изъ англійской исторіи, разсказывающія свою жизнь и страданія въ поученіе потомству. Впрочемъ, въ «Зеркалѣ для властей» самому Секвиллю принадлежитъ только прологъ или введеніе, да еще «Жалоба Генриха, герцога Буккингемскаго» (того самаго, который фигурируетъ и въ шекспировскомъ Ричардѣ III). Значеніе Филиппа Сиднея для англійской литературы заключается въ томъ, что своимъ романомъ «Аркадія» (подраженіе испанскому роману Монтемайора «Діана») онъ пересадилъ на англійскую почву южно-европейскій пастушескій романъ. Въ художественномъ отношеніи гораздо выше стоятъ его сонеты: «Астрофель и Стелла». Романтико-аллегорическій эпосъ нашелъ себѣ достойнаго представителя въ лицѣ Эдмунда Спенсера, съ кот. начинается такъ называемый золотой вѣкъ англійской литературы. Его поэма «Царица фей» (The fairy queen), для которой Спенсеръ изобрѣлъ особый родъ стансовъ, до сихъ поръ носящій его имя («Spenserian stanza», девятистопныя ямбическія строфы), заключаетъ въ себѣ довольно неумѣренное восхваленіе королевы Елисаветы подъ именемъ Глоріоны и, несмотря на утомительную аллегорическую сухость, обнаруживаетъ въ авторѣ большое богатство фантазіи и выходящее изъ ряда описательное дарованіе. Другое его произведеніе, «Пастушескій календарь» («The shepherd's calendar»), идиллія въ 12 книгахъ, есть подраженіе Сидneю. Число поэтовъ, украсившихъ собою елисаветинскую эпоху, огромно. Между ними наиболѣе извѣстны: Михаилъ Дрейтонъ (1563—1631), авторъ «Дворца фей» (Nimphydia, the court of fairy») и «Поліальбіона» (топографическое описаніе Англіи въ 30 длинныхъ пѣсняхъ); прекрасный лирическій поэтъ сэръ Вальтеръ Ралэй (1552 — 1618), знаменитый герой мореплаватель; аллегорическій поэтъ Финіасъ Флечеръ (1584—1650, «Purple island and piscatory eclogues»); Вильямъ Варнеръ (1555—1609, «Albion's England»); Самюэль Даніэль (1562—1619, «The civil wars»)

дидактическій поэтъ Джонъ Девисъ (1507—1626, «Nosce te ipsum»); сатирики и нравоописательные поэты Джонъ Донисъ (1573—1631) и Іосифъ Голль (1574—1656); наконецъ, остроумный насмѣшникъ Томасъ Нашъ (1564—1600) и грубоватый юмористическій народный поэтъ Джонъ Тэйлоръ. Между поэтами-переводчиками первое мѣсто занимаетъ Джорджъ Чепменъ (1557—1634, переводы изъ Гомера и Гезіода); рядомъ съ нимъ стоятъ сэръ Джонъ Гаррингтонъ (1534—1582, переводъ «Неистоваго Орланда» Аріоста), Ричардъ Керью и Эдвардъ Фэрфаксъ (оба перевели «Освобожденный Іерусалимъ») и др.

Лучшая слава описываемой эпохи зиждется не на перечисленныхъ поэтахъ, а на ея драматическомъ творчествѣ. Зачатки англійскаго театра восходятъ къ первымъ годамъ XII столѣтія и проявились первоначально въ видѣ сценъ изъ библейской исторіи подъ названіемъ «Mysteries» или «Miracle plays» (представленіе чудесъ). Представленія эти давались вначалѣ самимъ духовенствомъ на церковныхъ праздникахъ, а позже городскими цехами и гильдіями. Они писались на латинскомъ или французскомъ языкѣ. У англичанъ сохранилось 5 сборниковъ этихъ пьесъ, именно: «Townley или Woodkirk-Plays» (30 пьесъ), «Coventry-Plays» (42 пьесы), «Chester-Plays» (94 пьесы), «York» (48), и «Digby-Plays» (7). Принявъ затѣмъ аллегорическій характеръ (олицетвореніе добродѣтелей и пороковъ), Miracles превратились въ такъ называемыя Moralities, изъ которыхъ позже развились Masques. Переходъ отъ moralities къ новѣйшей драмѣ образуютъ интермедіи (interludes), которыя дали начало настоящей комедіи. Наиболѣе извѣстнымъ авторомъ такихъ интермедій былъ Джонъ Гейвудъ, жившій при Генрихѣ VIII и Маріи. Подобно нѣмецкимъ святочнымъ пьесамъ Ганса Сакса, интермедіи Гейвуда представляютъ небольшія сценки изъ народной жизни, съ рѣзкимъ комическимъ оттѣнкомъ. Изученіе классической древности не осталось безъ вліянія и на драматическую поэзію. Объ этомъ свидѣтельствуетъ комедія: «Ralph Royster» Николая Юдэлля (Udall, † 1557), описывающая любовныя неудачи лондонскаго франта, далѣе комедія «Jack Juggler», авторъ которой неизвѣстенъ; комедія «Gammer Gurtons needle», епископа Джона Стиллля (1542—1607, богатая истиннымъ комизмомъ и выдержанная въ народномъ духѣ); трагедія «Gorboduc» или «Ferrex and Porrex», написанная лордомъ Сэквиллемъ совмѣстно съ Томасомъ Нортономъ. Вмѣстѣ съ драмой на англійской сценѣ воцарился бѣлый стихъ. Эти подражанія классическимъ образцамъ породили, однако, не классическую драму въ античномъ смыслѣ, а истинно народныя произведенія. Такимъ образомъ, мало-по-малу подготовилось появленіе Шекспира, замѣчательнѣйшими предшественниками котораго были слѣдующіе поэты: Джорджъ Пиль († около 1598, драматическая сказка «The old wife tale» и драма «Царь Давидъ и Вирсавія»); Томасъ Кидъ (1580, трагедіи «Іеронимо» и «Испанская трагедія»); Робертъ Гринъ (1555—92). Джонъ Лилли, прославившійся также какъ прозаикъ своимъ романомъ «Эвфуисъ», откуда произошло слово эвфуизмъ, означающее манерничанье въ рѣчи и приторное остроуміе, бывшія въ ходу при дворѣ Елисаветы и въ высшемъ тогдашнемъ обществѣ; наконецъ, геніальный Христоферъ Марло (1563—1593), который въ своихъ драмахъ: «Трагическая исторія д-ра Фауста», «Парижскія убійства», «Мальтійскій еврей», «Царствованіе и смерть Эдуарда III», является истиннымъ предтечей Шекспира. Къ современникамъ Шекспира принадлежатъ Бенъ Джонсонъ (1573—1635), старавшійся прикрыть недостатокъ фантазіи ученостью и правильностью стиха; писатели-сотрудники Франсисъ Бомонъ (1586—1615) и Джонъ Флетчеръ (1576—1625), прославившіеся плодовитостью и рѣдкимъ знаніемъ сцены. Филиппъ Месинджеръ (1584—1639)—трагедіи «Герцогъ Миланскій», «Несчастное приданое», «Дѣва мучитель»; Джонъ Фордъ (род. 1586, † послѣ 1640; лучшая пьеса его—историческая трагедія «Perkin Warbek»); Томасъ Деккеръ († около 1641, «Old Fortunatus» и пр.); Джонъ Вебстеръ († около 1625), трагедіи котораго: «Бѣлый дьяволъ, или Викторія Аккоромбона» и «Герцогиня Мальфи» причисляются къ лучшимъ драматическимъ произведеніямъ Англіи; Томасъ Мидльтонъ († 1627), авторъ легкихъ комедій и одной трагедіи: «Колдунья» и т. д. Но всѣхъ ихъ затмилъ Вильямъ Шекспиръ (1564—1616). Во время междоусобной войны и республики всѣ театры были закрыты пуританами, какъ наносящіе вредъ нравственности, но возвратившіеся Стюарты снова открыли ихъ. Между тѣмъ какъ шекспировская сцена отличалась чрезвычайной простотой и отсутствіемъ украшеній, теперь декоративная часть блистала пышностью на французскій манеръ и театръ въ самомъ дѣлѣ сталъ опасенъ для нравовъ. См. Collier, «History of English dramatical poetry, and annals of the stage» (Лондонъ, 1831); Doran, «Her Majesty's servants» (1863); Ward, «History of English dramatic literature» (1875); Delius, «Ueber das englishe Theaterwesen zu Shakespeares Zeit» (Брем., 1853); Klein, «Geschichte des engl. Dramas» (Лейпцигъ, 1865—1876, 13 т., неокончена).

Проза описываемаго періода осталась далеко позади поэзіи, хотя замѣтно выросла и по количеству, и по внутреннему содержанію. Исторію съ ея побочными отраслями разрабатывали Самюэль Даніэль (1562—1619, «Ист. Англіи»), сэръ Вальтеръ Ралей («Исторія міра», написанная имъ въ Тоуэрѣ), Джонъ Стау (1525—1605, «Исторія Англіи»), Джемсъ Гоуэль, первый королевскій историографъ и другъ. Философская проза обязана своимъ усовершенствованіемъ основателю новой англійск. философіи лорду Бэкону (1561—1626) и его послѣдователямъ Томасу Гоббзу (1588—1679) и Джону Локку (1632—1704). Самымъ замѣчательнымъ прозаикомъ елисаветинской эпохи былъ Ричардъ Гукеръ (1553—1600), сочиненіе котораго: «Ecclesiastical polity» принадлежитъ къ образцовымъ произведеніямъ англійскаго краснорѣчія. Къ нему примыкаютъ на томъ же поприщѣ Джемсъ Гаррингтонъ (1611—77,

«Океана»), Альджернѣй Сидней (1617—1683) и сэръ Вильямъ Тэмпль (1628—99). Для естественныхъ наукъ открылась новая эра съ основаніемъ Королевскаго ученаго общества (1662), достигшаго цвѣтущаго состоянія подъ управленіемъ великаго Исаака Ньютона (1703—1727). Свѣтское краснорѣчіе находится еще въ зачаточномъ состояніи: тогда какъ духовное достигло высокой степени развитія въ лицѣ Джозефа Голля (1574—1656), Іереміи Тайлора (1613—67), архіепископа Тилотсона (1630—94) и епископа Томаса Спрата (1636—1713). Въ числѣ другихъ прозаиковъ слѣдуетъ упомянуть Роберта Бёртона (1576—1640), котораго «Anatomy of melancholy» еще и теперь охотно читается, и Джона Сельдона (1584—1654), прославившагося своимъ сочиненіемъ «On titles of honour» и еще болѣе своими «Table talk». Но всѣхъ ихъ переросъ Джонъ Бэніанъ въ своемъ «Pilgrim's progress» (см. т. V, стр. 268).

b) Отъ реставраціи (1660) до конца XVIII ст. Какъ бы по закону реакціи, за громкимъ оживленіемъ елисаветинской эпохи послѣдовалъ періодъ застоя и скудости. Начавшаяся вскорѣ междоусобная война отодвинула литературу на задній планъ и общественное вниманіе цѣликомъ было поглощено политическими событіями. Республика ничего не измѣнила въ этомъ положеніи дѣлъ. Во враждебной искусству пуританской средѣ не было мѣста свободному поэтическому творчеству. Чего можно было ждать отъ міросозерцанія, отношеніе котораго къ литературѣ выразилось слѣдующимъ силлогизмомъ: новыя книги содержатъ либо тоже самое, что Библія—и тогда онѣ излишни; либо содержатъ нѣчто другое—и тогда онѣ вредны. Суровая ограниченность пуританъ нанесла глубокія раны искусству и поэзіи, и они по справедливости могли бы быть признаны могильщиками древней Англіи, если бы наиболѣе жизненныя и человѣческія стороны пуританизма не нашли себѣ геніальнаго выразителя въ лицѣ величайшаго англійскаго поэта XVII стол.—Джона Мильтона (1608—74). Но если Мильтонъ въ своемъ библейскомъ эпосѣ («Потерянный рай», «Возвращенный рай») представляетъ собою высокую трагическую сторону тогдашняго движенія, то противники этого движенія, кавалеры, нашли себѣ мстителя въ другомъ замѣчательномъ поэтѣ того времени, Самуилѣ Бутлерѣ (1612—1680), съ его комическо-героической поэмой: «Сэръ Гудибрасъ» (см. подр. т. V, стр. 83).

Новымъ духомъ повѣяло съ возстановленіемъ Стюартовъ. Въ жизни общества строгая пуританская нравственность быстро замѣнилась самымъ необузданнымъ распутствомъ. Презрѣніе къ чувству пристойности и нравственнымъ началамъ немедленно нашло себѣ отголосокъ въ литературѣ и выступило во всей своей неприкрытой наготѣ, особенно въ драмѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ возвратившіеся изъ Франціи Стюарты принесли оттуда французскій вкусъ и его главное проявленіе — псевдо-классицизмъ. Главнымъ поборникомъ этого новаго направленія былъ, диктовавшій эстетическіе законы въ только что возникшихъ въ то время кофейняхъ, придворный поэтъ Карла II и Якова II, Джонъ Драйденъ (1631—1701). Не довольствуясь теоретической пропагандой («Опытъ о драматической поэзіи», 1667), онъ старался проводить свое новое ученіе на практикѣ въ цѣломъ рядѣ героическихъ драмъ («Индійскій императоръ», «Индійская королева», «Покореніе Гранады», «Троилъ и Кресида» и т. д.), въ которыхъ тщился втиснуть шекспировское содержаніе въ французскія рамки. Въ томъ же духѣ дѣйствовалъ Вильямъ Девенантъ (1606—1669), перекраивавшій англійскую сцену на французскій ладъ. Сцена стала наводняться теперь безстыдными произведеніями и сквернословіемъ такихъ людей, какъ Вильямъ Вичерли (1640—1715, «The plaindealer», «The country wife» и др.); Вильямъ Конгривъ (1670—1729), считавшійся современниками не только лучшимъ комикомъ («The double-dealer», «The old bachelor», «Jove for love»), но и лучшимъ трагикомъ («The afflicted bride»); Этьериджъ (1636—1690), «She would if she could», «The man of Mode») и авантюристка Афра Бенъ (1642—1680). Возвратъ къ чувству пристойности начинаетъ обнаруживаться лишь послѣ революціи 1688 г. Нѣкоторый поворотъ къ лучшему слышится уже въ драмахъ Фарквера («Farquhar», 1678—1707, «Jove and a bottle», «The recruiting officer» и др.) и Ванбро (см. выше, стр. 481—2). Трагедія никогда не спускалась до того низменнаго тона, который господствовалъ въ комедіи. Доказательствомъ этого служатъ произведенія Отвея (1651—1685, «Venice preserved») и Натана Ли (1657—1693, «Цезарь Борджіа», «Принцесса Клевская» и др.), старавшихся продолжать на сценѣ традиціи Шекспира. Но по мѣрѣ того, какъ въ англійской драмѣ упрочивалось чувство пристойности, падало ея эстетическое достоинство, точно въ самомъ дѣлѣ драматическій геній англичанъ полностью былъ исчерпанъ въ елисаветинскую эпоху. Произведенія Николая Роу (1673—1718), актера Колли Сиббера († 1757), Ричарда Стиля (1671—1729) и даже многопрославленный «Катонъ» Аддисона (1672—1719), несмотря на свою внѣшнюю стройность, представляютъ въ сущности только ремесленную работу.

Въ области эпоса ложный классицизмъ достигъ своего апогея въ произведеніяхъ Попа (1688—1744), который по остроумію, безукоризненной правильности стиха и внѣшнему лоску не имѣлъ себѣ равныхъ, а въ области литературной критики—въ лицѣ ученаго лексикографа, журналиста, историка литературы и сатирика, Самуэля Джонсона (1709—1784). Вѣкъ королевы Анны носитъ названіе «Августовскаго вѣка англійской литературы»; но при всемъ количественномъ обиліи тогдашнихъ писателей, между ними нельзя указать ни одного истинно великаго поэта. Чѣмъ глубже литература увязала въ безжизненномъ формализмѣ ложно-классическихъ догматовъ, тѣмъ ощутительнѣе чувствовалась потребность вернуться къ природѣ, къ естественности и истинной поэзіи. Этой потребности пришли на помощь поэтическія произведенія Оливера Гольдсмита (1728—1774; «Путникъ», «По-

кинутая деревня»), Томсона (1700—1748; «Времена года»), Эдуарда Энга (1681—1765; «Ночныя размышленія»), Вильяма Купера (1731—1800) и др. Драма также съ теченіемъ времени сбросила съ себя ложно классическія путы; но пьесы Джорджа Лилло (1693—1739; «Лондонскій купецъ»), Эдуарда Мура († 1753; «Игрокъ») и Ричарда Кемберлэнда (1732—1811; «Еврей») черезчуръ полны сентиментальнаго морализма. Гораздо выше стоитъ комедія, нашедшая себѣ достойнаго представителя въ Ричардѣ Шериданѣ (1751—1816), комедія котораго: «Школа злословія» принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ комической музы всѣхъ временъ.

Въ большей степени, чѣмъ поэзія, развитію англійской литературы способствовала всесторонняя разработка прозы. По мѣрѣ того, какъ на историческую сцену стали выдвигаться средніе классы народа, расширился и кругъ предметовъ, подвергавшихся литературной обработкѣ. Формой, соотвѣтствовавшей характеру и требованіямъ новаго читателя, явились «Essays» (опыты»), откликавшіеся на всѣ вопросы науки и жизни. Въ скоромъ времени эти «Опыты» повели къ созданію постоянныхъ литературныхъ органовъ, такъ называемыхъ «Еженедѣльниковъ». Первыми основателями ихъ были Ричардъ Стиль и Джозефъ Аддисонъ. Издававшіеся ими еженедѣльники: «Tatler» (Болтунъ), «Spectator» (Зритель) и «Guardian» (Опекунъ) оказали громадное вліяніе на читающую публику, далеко не ограничивавшееся одной Англіей, но перешедшее также на Германію и даже на Россію (см. Англійская литература во вліяніи ея на русскую, т. II, 735). Начиная съ этого времени, проза все больше и больше получаетъ преобладаніе въ англійской литературѣ. Могучимъ политическимъ писателемъ и сатирикомъ выступилъ Джонатанъ Свифтъ (1667—1745) въ своихъ произведеніяхъ: «Сказка о бочкѣ», «Путешествіе Гулливера» и «Книжная битва». Въ популярно-философской и религіозно-нравственной литературѣ пріобрѣли себѣ имя Болингброкъ (1678—1751) и графъ Честерфильдъ (1694—1773; «Письма къ сыну»). Въ исторіографіи прославились Давидъ Юмъ (1711—1776; «Исторія Англіи») и его продолжатель Тобіасъ Смоллетъ (1721—77), болѣе извѣстный, однако, какъ романистъ; далѣе, Вильямъ Робертсонъ (1721—93; «Исторія Шотландіи», «Исторія Карла V» и «Исторія Америки»); Эдвардъ Гиббонъ (1737—94; «Исторія упадка и разрушенія Римской имперіи»), Адамъ Фергюсонъ (1724—1816; «Исторія Римской республики») и др.

Англійской философіи принадлежитъ та существенная заслуга, что она болѣе другихъ стремилась оставаться въ союзѣ съ точными знаніями. По самому складу своего ума, мало расположеннаго къ чисто спекулятивному мышленію, англичане почти во всѣ времена являлись поборниками эмпирическаго начала, образуя спасительный противовѣсъ дедуктивному характеру французской и метафизическимъ стремленіямъ нѣмецкой философской мысли. Правда, что и отецъ схоластики, Эригенъ Скоттъ, и главный поборникъ церковнаго реализма, Ансельмъ Кентерберійскій, принадлежали оба великобританской почвѣ: одинъ былъ родомъ шотландецъ, а другой, хотя и родился въ Пьемонтѣ, жилъ и учился въ Англіи. Но уже въ XII ст. Іоаннъ Салисберійскій апеллируетъ отъ теологической сухости къ гуманистическимъ наукамъ, а въ XIII ст. свѣжее вѣяніе, внесенное въ западную мысль арабскими толкователями Аристотеля, нашло себѣ ревностныхъ поборниковъ въ лицѣ Александра Галесскаго и Роберта Гриддгида. Гармонія между знаніемъ и вѣрой, между теологіей и философіей, господствовавшая въ классическомъ періодѣ схоластики, была подорвана преимущественно трудами трехъ англичанъ: строгаго поклонника церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ метафизическаго скептика Дунса Скотта († 1308), провозвѣстника эмпирическаго естествовѣдѣнія Роджера Бэкона († 1294) и Вильгельма Оккэма († 1346), доставившаго прочную побѣду номинализму. Этотъ именно возобновленный номинализмъ и привелъ къ тому, что разрывъ съ аристотелевской схоластикой, начавшійся въ эпоху Возрожденія, нигдѣ не былъ такъ полонъ, какъ въ Англіи, главнымъ образомъ благодаря ученію Френсиса Бэкона, провозгласившаго высшимъ научнымъ началомъ наблюденіе и опытъ. На почвѣ Бэконовскаго эмпиризма и примыкая, съ другой стороны, къ движенію, возбужденному во Франціи Гассенди, стоялъ Томасъ Гоббзъ (1588—1669; «О человѣческой природѣ», «Левіаѳанъ»), первый замѣчательный англійскій матеріалистъ, признававшій ощущеніе единственнымъ источникомъ знанія (nihil est in intellectu, quod non prius fuerit in sensu) и вещество—единственнымъ реальнымъ началомъ.

Самый блестящій періодъ англійской философіи начинается съ конца XVII столѣтія, съ появленіемъ знаменитой книги Джона Локка: «Опытъ о человѣческомъ разумѣ». Локкъ первый вполнѣ сознательно положилъ въ основу философіи теорію познанія и, въ противоположность картезіанскому ученію о врожденныхъ идеяхъ, рѣшилъ вопросъ о пріобрѣтеніи знаній въ томъ смыслѣ, что всѣ человѣческія знанія сводятся лишь къ установленію соотношеній между представленіями, возникающими въ насъ изъ внѣшняго и внутренняго опыта. Исходя изъ крайнихъ номиналистическихъ представленій, епископъ Берклэй (1684—1753; «Разсужденіе о началахъ человѣческаго знанія», «Разговоръ между Гилосомъ и Филонаусомъ») развилъ эмпиризмъ Локка въ сенсуалистическій идеализмъ, отрицавшій существованіе вещественнаго міра, въ томъ смыслѣ, какъ его понимаютъ философы. Съ другой стороны, основная мысль Локка, что всякая умственная дѣятельность способна свестись къ сочетанію элементарныхъ представленій, была положена въ основаніе физіологическаго, близко примыкающаго къ матеріализму, ученія такъ назыв. ассоціаціонныхъ психологовъ, врача Давида Гертли (1705—1756; «Наблюденія надъ человѣкомъ»), и знаменитаго химика Джозефа Пристлея (1733—1804; «Изслѣдованіе о матеріи и духѣ»). Въ то же время механическое міросозерцаніе,

въ соединеніи съ раціоналистическимъ деизмомъ, нашло себѣ дѣятельныхъ поборниковъ въ свѣтилахъ англійскаго естествознанія, химикѣ Робертѣ Бойлѣ и физикѣ Исаакѣ Ньютонѣ. Наконецъ, величайшій англійскій мыслитель, Давидъ Юмъ (1711—76; «Изслѣдованіе о человѣческомъ разумѣ») съ неумолимой логикой и блестящимъ остроуміемъ вывелъ всѣ скептическія послѣдствія эмпиризма, подвергнувъ сокрушительной критикѣ основныя категоріи всякаго, обыкновеннаго и научнаго, міровоззрѣнія, вмѣстѣ съ понятіями о субстанціи и причинности. Рядомъ съ этимъ движеніемъ шло другое — разработка англійской нравственной философіи, которая, отчасти опираясь на Локка, отчасти расходясь съ нимъ, пыталась вывести основы нравственности изъ врожденныхъ чувствъ. Между представителями этого направленія надо упомянуть Волластона (1659 — 1724), Ш'ефтсбери (1670–1719), Гетчинсона (1694—1747), Фергюсона (1724—1816), Битти (1735—1803) и Адама Смита («Теорія нравственныхъ чувствъ»). На мѣсто религіи откровенія одни ставили естественную религію, другіе—открытый атеизмъ, положивъ такимъ образомъ основаніе такъ назыв. школѣ «свободныхъ мыслителей» (free thinkers). Къ послѣднимъ принадлежали Блентъ, Коллинзъ, Лайонъ и Тиндаль, но главнымъ образомъ Толендъ (1670—1722), который довелъ ученіе Локка до его крайнихъ выводовъ и, отвергнувъ всякое откровеніе, проповѣдывалъ матеріалистическій пантеизмъ. Онъ былъ предтечей французскихъ энциклопедистовъ.

На примѣненіи принципа непосредственной чувственной оцѣнки къ теоретическимъ вопросамъ Томасъ Рейдъ (1710 — 1796; «Изслѣдованія о человѣческомъ умѣ на началахъ здраваго смысла») основалъ такъ назыв. шотландскую философію (см. Шотландія) или ученіе о здравомъ смыслѣ, которое мнило найти метафизическую истину въ возвращеніи къ фактамъ непосредственнаго сознанія и обрушилось своей критикой преимущественно на Юма. Ср. Spiker, «Die Philosophie des Shaftesbury» (Берл., 1872); Bertold, «Toland und der Monismus der Gegenwart» (Гейдельб., 1876); Spiker, «Kant, Hume u. Berkeley» (Берл., 1875).

Политическое краснорѣчіе достигло въ описываемую эпоху высокаго совершенства. Изъ числа знаменитыхъ парламентскихъ ораторовъ особенно выдавались: «великій коммонеръ» Вильямъ Питтъ (1708—1778), впослѣдствіи гр. Чатамъ; сынъ его Вильямъ Питтъ младшій; страстный противникъ Французской революціи Эдмондъ Боркъ (1730—97); геніальный предводитель виговъ Чарльсъ Джемсъ Фоксъ (1749 —1806) и всесторонній Ричардъ Шериданъ. Образцовымъ произведеніемъ публицистики были знаменитыя политическія «Письма Юніуса». Надъ всѣми родами поэзіи и прозы уже въ XVIII ст. господствуетъ романъ. Онъ прошелъ въ Англіи тѣже фазисы развитія, какъ и въ другихъ странахъ. Получивъ въ началѣ XVIII ст. опредѣленную форму, онъ въ скоромъ времени достигъ всеобщаго распространенія и пріобрѣлъ право гражданства не только въ Англіи, но и на материкѣ. Самые разнообразные сюжеты, начиная съ высшихъ философскихъ и религіозныхъ вопросовъ и кончая повседневнымъ обиходомъ домашней жизни и мелочами такъ назыв. свѣта, все чаще и чаще стали перерабатываться въ форму романа. Родоначальникомъ новѣйшаго англійскаго романа долженъ быть признанъ Даніэль Дефо (1661 — 1731), главное произведеніе котораго: «Робинзонъ Крузое» до сихъ поръ пользуется нераздѣльной любовью всего читающаго міра. За нимъ слѣдуютъ творцы сантиментальнаго семейнаго романа Самюэль Ричардсонъ (1689—1761; «Памела или награжденная добродѣтель», «Клариса» и «сэръ Чарльзъ Грандисонъ») и Оливеръ Гольдсмитъ («Векфильдскій священникъ»); далѣе, основатели юмористическаго семейнаго романа Генри Фильдингъ (1707 — 1754; «Исторія Джозефа Андрью», «Томъ Джонсъ, или исторія найденыша» и «Амелія»), священникъ англиканской церкви Лоренсъ Стернъ (1713—68; «Сантиментальныя путешествія Іорика по Франціи и Италіи», неоконченный романъ «Тристрамъ Шенди»); хирургъ Тобіасъ Смоллетъ («Родерикъ Рандомъ», «Перигринъ Пикль», «Путешествіе Гемфри Клинкера»); Генри Мэкензи (1745—1831; «Свѣтскій человѣкъ», «Человѣкъ чувства»). Рядомъ съ этими романами появлялись также рыцарскіе и раздирательные романы, между прочимъ знаменитой въ своемъ родѣ Анны Ратклифъ (1764—1822); но они не принадлежатъ къ выдающимся произведеніямъ англійск. литературы. Ср. Геттнеръ, «Исторія англійской литературы XVIII ст.» (рус. пер. А. Пыпина); Perry, «La littérature anglaise au XVIII siècle» (Парижъ, 1885); Beljame, «Le public et les hommes de lettres en Angleterre au XVIII s.» (1881); Jusserand, «Le roman anglais, origine et formation des grandes écoles de romanciers du XVIII s.» (1885); Thackeray, «The English humourists of the XVIII century» (русск. перев. въ «Современникѣ», 1854 г.); Gosse, «Seventeenth-Century studies» (Лонд., 1883); его же, «From Shakspeare to Pope» (Гамб., 1885).

с. Съ конца XVIII столѣт. до нашихъ дней.—Между факторами, повліявшими на ходъ развитія новой англійской литературы, слѣдуетъ отмѣтить преимущественно два. Углубленіе въ жизнь природы, проявленія котораго замѣчаются уже у Томсона, Юнга и Купера, нашло себѣ дополненіе въ томъ, что отъ созерцанія внѣшняго міра обратились къ своему собственному прошлому, къ исторіи своего народа. Новый, полный своеобразнаго очарованія міръ открылся въ Оссіановскихъ пѣсняхъ Макферсона (1758—1796), хотя и поддѣльныхъ, и въ особенности въ собраніяхъ древнихъ балладъ епископа Перси, Рядсона и В. Скотта. Въ то же время, чѣмъ больше Англія раздвигала предѣлы своихъ владѣній, тѣмъ глубже должна была ощущаться потребность въ общемъ, объединяющемъ національномъ началѣ. Сознаніе этой потребности усиливалось еще вслѣдствіе недавнихъ утратъ въ Америкѣ и безконечными войнами противъ корсиканскаго завоевателя. Изъ этого умственнаго теченія выросъ англійскій романтизмъ, создавшій тѣ грандіозныя историческія картины, которыя возбуждаютъ удивленіе въ романахъ

В. Скотта. Рядомъ съ этимъ движеніемъ шло другое, исходившее изъ тѣхъ же началъ, которыя во Франціи привели къ революціи. Критическій духъ XVIII ст. пробовалъ свою разъѣдающую силу одинаково на высокомъ и низкомъ, и такъ какъ современность, съ ея сгнившими до основанія отношеніями, въ избыткѣ доставляла поводы къ справедливому негодованію, то критика постепенно выродилась въ вражду ко всему традиціонному и существующему. У однихъ это чувство неудовлетворенности настоящимъ не шло дальше сантиментализма и мрачнаго взгляда на жизнь; другихъ оно привело къ міровой скорби, къ отвращенію отъ жизни, къ отчаянію въ будущемъ. Этотъ пессимизмъ нашелъ себѣ геніальнаго выразителя въ лордѣ Байронѣ. Съ другой стороны, постоянный ростъ матеріальныхъ благъ и постоянно увеличивавшіяся средства сообщенія мало-по-малу усвоили англійской литературѣ характеръ универсальности. Она все болѣе и болѣе становилась всемірной литературой.

Для пробужденія истиннаго поэтическаго чувства въ англійской литературѣ огромное значеніе имѣлъ Робертъ Бёрнсъ (1759—1796; см. т. III, стр. 574), чудныя пѣсни котораго стали равно любимы, какъ въ хижинахъ, такъ и во дворцахъ. Стихотворенія Матью Грэгори Льюисъ (1775—1818), одного изъ основателей романтической школы, сильно повліяли на юношескія творенія В. Скотта, Соути и Кольриджа. Вордсвортъ, Кольриджъ, Соути и Вильсонъ образовали такъ назыв. озерную школу (the lake school, лэкисты), получившую это названіе отъ живописныхъ озеръ Кумберлэнда и Нортумберлэнда, на берегахъ которыхъ нашли себѣ убѣжище упомянутые поэты. Глава этой школы Вильямъ Вордсвортъ (1770—1850), поставивъ себѣ задачей пересоздать поэзію на новыхъ началахъ, вернуть ее по формѣ и содержанію къ простотѣ и естественности. Простота чувства, правдивость изображенія, искренняя любовь къ людямъ доставили ему многихъ восторженныхъ почитателей. Прямую противоположность съ нимъ представляетъ Самюэль Тейлоръ Кольриджъ (1773—1834), лучшія стихотворенія котораго: «Christobel» и «Старый морякъ», написанныя имъ въ ранней молодости, полны мощными порывами удивительной фантазіи. Робертъ Соути (1774—1843), будучи еще школьникомъ, задумалъ передать въ повѣствовательныхъ стихотвореніяхъ величавые образы миѳологіи. Осуществленіемъ этого плана явились отчасти его поэмы «Талаба» и «Проклятіе Кегамы», построенныя на арабскихъ и индійскихъ легендахъ и обнаружившія, подъ чарующей пѣвучестью стиха, незаурядную ученость и яркое воображеніе. Однако, отъ всѣхъ его произведеній вѣетъ внутреннимъ холодомъ. Не даромъ онъ такъ легко сжегъ свои корабли и, ставъ придворнымъ поэтомъ, превратился въ политическаго и религіознаго реакціонера. Джонъ Вильсонъ (1789—1854; «Пальмовый островъ», «Чумный городъ» и «Эдинъ и Нора), наименѣе замѣчательный поэтъ Озерной школы, перешелъ впослѣдствіи исключительно къ прозѣ. Иные мотивы зазвучали въ стихотвореніяхъ Вальтера Скотта (1771 — 1832; «Пѣснь послѣдняго минестреля», «Марміонъ», «Дѣва озера», «Владыко острововъ»), у котораго строгость стиля новѣйшей поэзіи соединилась съ духомъ и образностью шотландскихъ минестрелей. Въ лицѣ лорда Байрона (1788—1824), англійская поэзія достигла кульминаціоннаго пункта своего развитія. Едва ли вообще когда-либо жилъ другой человѣкъ, такъ рано сошедшій въ могилу, который создалъ бы столько выдающагося по внутренней силѣ и всесокрушающей страсти. Въ его произведеніяхъ міровая скорбь получила наиболѣе геніальное свое выраженіе. Новый фазисъ поэтическаго творчества открыли своими произведеніями Джонъ Китсъ (1795—1828; поэма «Эндиміонъ»), Ли Гёнтъ (1784—1859; «Исторія о Римини», «Флорентинская легенда»), образовавшій свой талантъ на итальянскихъ образцахъ, и въ особенности Перси Биши Шелли (1792—1822). Хотя въ своихъ поэтическихъ замыслахъ Шелли стоитъ не столько на почвѣ реальной жизни, сколько на почвѣ философскихъ умозрѣній о природѣ стихійныхъ силъ, но у него не было недостатка въ любви и въ пониманіи идеальной красоты. Самыя законченныя произведенія его: «Возмущеніе Ислама» и «Раскованный Прометей», достойный Эсхила. Томасъ Муръ (1779 — 1852), «одаренный свыше» пѣснопѣвецъ и сатирическій поэтъ, развернулъ всю мощь своего таланта въ четырехъ восточныхъ сказкахъ, изъ которыхъ состоитъ его эпическая поэма «Лалла Рукъ». Джорджъ Краббъ (1754—1832) снискалъ себѣ славу описательными и сельскими стихотвореніями, каковы: «Деревня», «Метрическая книга» и самое лучшее: «Borough». Самуэль Роджерсъ (1762 — 1855), стоявшій внѣ всякихъ новѣйшихъ тенденцій, прославился своими дидактическими поэмами: «Радости воспоминанія», «Человѣческая жизнь». Выше его по таланту стоялъ Томасъ Кэмпбелль (1777—1834), поэма котораго: «Радости надежды» должна быть причислена къ лучшимъ дидактическимъ произведеніямъ всемірной литературы. Рафльсъ Лемъ (1777 — 1834) извѣстенъ не столько какъ поэтъ, сколько какъ эссеистъ. Его «Essays of Elia» принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ этого рода. Стихотворенія Томаса Гуда (1798—1845), какъ въ серьезномъ, такъ и въ комическомъ родѣ, исполнены здравыхъ мыслей; но истинная его сила лежитъ въ простой патетической лирикѣ, куда нужно отнести безсмертную «Пѣснь о рубашкѣ» и «Мостъ вздоховъ». Эбенезеръ Эліотъ (1781—1849), названный «The Cornlaw rhymer» (поэтъ хлѣбныхъ законовъ), былъ вдохновеннымъ представителемъ политической поэзіи и трогательно воспѣвалъ горе рабочаго сословія. Къ лучшимъ произведеніямъ Алэна Кённингэма (1784—1842) принадлежатъ его баллады и народныя пѣсни. Нѣкоторыя стихотворенія Вальтера Севеджа Лэндора представляютъ попытку воскресить геній древне-греческой поэзіи; въ его «Gebir» и «Count Julian» попадаются мѣста удивительной красоты. Его извѣстность покоится преимущественно на его прозаическихъ произведеніяхъ, между ко-

торыми первое мѣсто принадлежитъ «Imaginary conversation». Въ числѣ лирическихъ поэтовъ, составившихъ себѣ имя, нужно упомянуть еще извѣстнаго романиста лорда Литтона Бульвера (1803—1872; «Lost tales of Miletus»—Потерянныя милетскія сказки) и въ особенности нынѣшняго поэта-лавреата Альфреда Теннисона (род. 1809), прославившагося своими «Королевскими идиллiями» и элегіей «Locksley Hall». Къ нимъ достойно примыкаютъ Альджернонъ Чарльсъ Свинбёрнъ (род. 1837), пріобрѣвшій значительную извѣстность своей драмой «Аталанта въ Каледоніи», написанной въ эллинскомъ духѣ, и своими «Songs before sunrise», «Song of Italy» и «Songs of two nations»); далѣе Вильямъ Морисъ (род. 1834), прославившійся эпическимъ стихотвореніемъ «Жизнь и смерть Язона» (1867) и затѣмъ четырехтомнымъ произведеніемъ: «Земной рай»; Чарльзъ Маккай (род. 1812; «Легенды острововъ», «Голоса изъ толпы»); Джемсъ Бэли (род. 1816, «Festus»); Вильямъ Эйтонъ (1813—1865, «Lays of the Scottish cavaliers» и т. д.). Изъ женщинъ въ 1-ой четверти нынѣшняго столѣтія особой популярностью пользовалась Фелиція Гименсъ (1793—1835), многія произведенія которой отличаются мелодичностью выраженія и задушевною кротостью. На ряду съ нею стоитъ Елизавета Броунингъ (ум. 1861), жена знаменитаго Роберта Броунинга (см. т. IV, стр. 731—4). Въ числѣ другихъ женщинъ-поэтовъ нужно упомянуть Летицію Елизавету Лэйдонъ, Элизу Кукъ, Мэри Гауитъ, Дженъ Инджело и др.

Драматическая поэзія представляетъ мало выдающагося сравнительно съ тѣмъ, чѣмъ она была въ блестящую пору своего развитія. Съ одной стороны, многіе поэты, отдавая дань созерцательному направленію времени, предпочитали писать не для сцены, а для кабинетнаго чтенія; а съ другой—сама публика искала въ театрѣ не столько эстетическаго наслажденія, сколько сильныхъ впечатлѣній, доставляемыхъ трескомъ музыки, декораціями и т. д. Драматическія произведенія Байрона («Манфредъ», «Двое Фоскари», «Сарданапалъ», «Марино Фальери») свидѣтельствуютъ о громадномъ талантѣ, но лишены настоящаго драматическаго дѣйствія. То же самое нужно сказать о драмахъ Шелли («Ченчи»), В. Скотта («Halidon Hill»), Кольриджа («Угрызенія совѣсти»), Годвина («Антоніо») и др. Большими достоинствами обладаютъ драмы Іоанны Бэли (1762—1851; «Монфоръ»), но и онѣ мало сценичны. Въ настоящее время наиболѣе любимыми драматическими писателями считаются: актеръ Джемсъ Шериданъ Ноульзъ (Knowles, 1787—1862, «Виргиній», «Кай Гракхъ», «Любовная охота», «Горбунъ»), Эдв. Бульверъ Литтонъ («The lady of Lyons», «Ришелье», «Кромвель», «Не такъ мы дурны, какъ кажемся», «Деньги»); Генри Тэйлоръ († 1800, «Philipp van Artevelde»); Томъ Тэйлоръ († 1880; «Между сѣкирой и короной», «Іоанна д'Аркъ»); миссъ Митфордъ († 1855; «Юліанъ», «Ріенци»), и Вильки Коллинзъ (род. 1824; «Женщина въ бѣломъ», «Новая Магдалина» и др.). Драмы Роберта Броунинга: «Пятно на гербѣ» и «Страффордъ», равно какъ «Королева Марія» Теннисона, скорѣе драматическія поэмы, чѣмъ сценическія произведенія. Низкопробными комедіями и фарсами англійская сцена въ изобиліи снабжается лондонскими театральными поэтами (такъ назыв. tinkers): Дугласъ Джерольдъ Бёкстонъ, Пуль, Бёрнандъ и другіе); но это такого рода продукты, которые забываются на другой же день послѣ ихъ появленія на свѣтъ. Ср. Barton Backer, «The London stage, its history and tradition from 1576—1888» (Лонд., 1889).

Наибольшей популярностью пользуются въ новой англійской литературѣ романы; количество этого рода литературныхъ продуктовъ, всевозможныхъ родовъ и оттѣнковъ, по истинѣ неисчислимо. Всѣ духовныя теченія и стремленія новой и новѣйшей Англіи пользовались удобной формой романа, чтобы какъ можно больше расширить кругъ своихъ поборниковъ. Политика и богословіе, глубокая философская мысль и легковѣсное модное вѣяніе, исторія и путешествія, жизнь на морѣ и на сушѣ—все это облекалось въ форму романа. Новый родъ романа—историческій—создалъ В. Скоттъ. Значительно ниже по своему поэтическому достоинству стоятъ романы Бульвера Литтона: «Пельгамъ», «Эрнстъ Мальтраверсъ», «Эжень Арамъ», «Кэкстоны» и т. д.). Старинный реально-юмористическій романъ возродился съ небывалой художественной силой въ великихъ произведеніяхъ Чарльза Диккенса (псевдонимъ Боцъ, 1812—1870), Вильяма Мекписъ Теккерея (1811—1863). Къ плодовитымъ и любимымъ романистамъ принадлежатъ также капитанъ Марріэтъ († 1848), Веніаминъ Дизраэли (1806—81; «Вивіанъ Грэй», «Кеннатби», «Танкредъ», «Лотарь», «Эндиміонъ»); Энсвортъ († 1882; «Роквудъ», «Джекъ Шеппэрдъ», «Лондонскій Тоуэръ», «Гьюп Факсъ»); Джемсъ (1801—17; «Дарнлэй», «Ришелье», «Королевская военная дорога», «Филиппъ Августъ»); Джорджъ Эліотъ (миссъ Мэри Эвансъ, 1829—80), самая доровитая романистка Англіи. Шарлотта Бронте (псевдонимъ Currer Bele, 1816—1855; см. томъ IV, стр. 723); ирландецъ Чарльзъ Ливеръ (1809—1872); Лэди Блессингтонъ (1790—1848); миссъ Гарріэтъ Мартино (1802—1876), извѣстная также какъ историкъ и авторъ популярныхъ политико-экономическихъ очерковъ; Мэри Эджвортъ (1767—1849, романы изъ ирландскаго быта); Антони Троллопъ († 1882); «Докторъ Торнъ», «Барчестерскія башни», «Орлейская ферма» и т. д.); Вильки Коллинзъ (родился 1824), родоначальникъ «сенсаціоннаго» романа («Женщина въ бѣломъ», «Лунный камень», «Безъ имени», «Армадель»); Чарльзъ Ридъ (1814—84; «Никогда не поздно исправиться» и т. д.); Чарльзъ Кингслэй (1819—75; «Ипатія», «Назадъ тому два года», «На Западъ»); Джорджъ Макдональдъ (род. 1824); Лэди Фоллертонъ (род. 1812); Джулія Кавана (1824—77, «Дейзи Бёрнсъ», «Грэйсъ Лп» и др.); Вильямъ Блэкъ Чэмиръ (1796—1856); мистрисъ Чёрчъ; мистрисъ Гаскель († 1865); мистрисъ Олифантъ (род. въ 1840 г.); миссъ Браддонъ (род. въ 1837 г.; «Аврора Флойдъ», «Лэди Одлей»); миссъ Амелія Эдвардсъ (родилась

1831); мистрисъ Вудъ (род. 1820); Уйда (псевдонимъ Луизы де ла Рамэ, род. 1818; «Аріадна» и другіе) и пр. Даже кардиналъ Уайзмэнъ (1802—1865) прибѣгъ къ формѣ романа («Фабіола») для отпора англійскимъ защитникамъ такъ назыв. Высокой церкви (High Church).

Въ англійской литературѣ XIX ст. вліятельное положеніе заняли такъ наз. эссеисты и журнальные обозрѣватели («Miscellaneous writers»), которые много сдѣлали для улучшенія литературнаго вкуса и популяризаціи научныхъ знаній. Въ числѣ ихъ мы встрѣчаемъ имена такихъ людей, какъ юмористъ Сидней Смитъ (1771—1845; «Письма Петра Плюмлея»); ѣдкій Вильямъ Коббетъ (1762—1835); даровитый критикъ Вильямъ Газлитъ (1780 — 1830), авторъ «Характеровъ Шекспировскихъ пьесъ», составляющихъ одного изъ лучшихъ произведеній эстетической критики въ Англіи; Томасъ Карлейль (1796—1881; «Жизнь Шиллера», «Sartor resartus», «О почитаніи героевъ», «О Чартизмѣ», «Прошлое и настоящее»); Дугласъ Джерольдъ («Man of character», «Courtain lectures»); Томасъ де-Квинси (Quincey, «Признаніе англійскаго опіоѣда»); ученый и глубокій знатокъ англійской литературы Исаакъ Дизраэли («Amenities» и «Curiosities of English literature»); Джонъ Фостеръ, Фрэнсисъ Коббэ и Гэпвортъ Диксонъ («Лондонская башня», «Духовныя жены», «Новая Америка», «Свободная Россія»). Но первое мѣсто между ними безспорно принадлежитъ Томасу Бабингтону Маколею (1800—1859), изъ-подъ пера котораго вышелъ цѣлый рядъ необыкновенно блестящихъ этюдовъ біографическаго и критическаго характера.

Громадное значеніе втеченіе XIX столѣтія пріобрѣла періодическая печать, которая, не будучи стѣсняема никакими цензурными или репрессивными мѣрами, сдѣлалась не только литературной, но и политической силой. Начало англійской журналистики надо видѣть въ появившихся при Іаковѣ I — «News Letters». Болѣе или менѣе регулярно, а именно еженедѣльно, періодическія изданія начали выходить только съ 1622 г. Отмѣна газетнаго штемпельнаго сбора (1855) и налога на бумагу (1861) содѣйствовали появленію множества новыхъ изданій. Изъ газетъ, основанныхъ еще въ прошломъ стол., «Times» (1788) еще сохраняетъ выдающееся положеніе, какъ органъ лондонскаго Сити. Всѣ остальныя періодическія изданія—продуктъ новѣйшаго времени; таковы: придворная «St. James Gazette», консервативный «Standard», аристократическая «Pall Mall Gazette», либеральный «Daily News», «Daily Telegraph», радикальный «Star», «Globe», «Echo» и др. Изъ еженедѣльныхъ иллюстрированныхъ журналовъ пользуются популярностью «Illustrated London News», «Graphic» и юмористическій «Punch». Къ самымъ вліятельнымъ ежемѣсячнымъ періодическимъ изданіямъ принадлежатъ «Edinburgh Review» (основано 1802), органъ либераловъ; «Quarterly Review», органъ консерваторовъ; радикальные органы «Westminster Review» и «Fortnightly Review»; органъ ирландскихъ католиковъ «Dublin Review»; органъ ирландскихъ протестантовъ «Dublin University Review»; «British Quarterly Review» (органъ диссентеровъ); «Contemporary Review» (органъ умѣреннаго англиканизма); «Church Quarterly Review» (ортодоксальный); «Nineteenth Century» и разные «магазины»: Fraser's, «Gentleman's», «Blackwood's» и др. Представителями литературной критики являются «Athenaeum», «Academy» и «Saturday Review». Наконецъ, издаваемый ежегодно «Annual Register» содержитъ въ себѣ обзоръ всѣхъ появляющихся въ англійской книжной торговлѣ новыхъ произведеній печати вмѣстѣ съ превосходными или, по крайней мѣрѣ, вполнѣ солидными критическими замѣчаніями. Нельзя также оставить безъ вниманія дешевыхъ и прекрасно выполненныхъ народныхъ изданій, выходящихъ на счетъ многихъ спеціальныхъ обществъ и имѣющихъ громадный сбытъ. Статистич. свѣдѣнія о періодической печати въ В. см. выше, стр. 774. Ср. Duboc, «Geschichte der engl. Presse».

Въ области ученой литературы англичане занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди европейскихъ народовъ. Относительно исторіографіи надо замѣтить, что отличительная черта историческихъ изслѣдованій англичанъ, ставящая ихъ высоко надъ трудами другихъ европейскихъ историковъ, заключается въ томъ, что они выполнены не кабинетными учеными, а людьми практическаго опыта, прямо или косвенно принимавшими участіе въ политической жизни своего времени и своего народа. Если это обстоятельство до извѣстной степени накладываетъ на ихъ изслѣдованія печать субъективности, личныхъ пристрастій и партійнаго духа, то оно же, спасаетъ ихъ отъ ученаго педантизма, склоннаго приписывать мертвой буквѣ больше важности, чѣмъ живому свидѣтельству исторической дѣйствительности. Въ числѣ историковъ XIX столѣтія почетное мѣсто занимаютъ: Шеронъ Торнеръ (1768—1847, «Исторія англо-саксовъ»); Генри Галламъ (1778—1859; «Конституціонная исторія Англіи», классическое сочин. по исторіи англійской конституціи; «Введеніе въ исторію литературы Европы», «Состояніе Европы въ Средніе вѣка»); Архибальдъ Элисонъ († 1867; «Исторія Европы съ 1789—1815», съ яркой торійской окраской); Робертъ Соути («Исторія войны на Пиринейскомъ полуостровѣ»); сэръ Френсисъ Пельгрэвъ († 1861; «Исторія англосаксовъ», «Исторія Нормандіи и Англіи», «Исторія англійскихъ государственныхъ учрежденій»); Джемсъ Милль («Исторія Индіи», 1817); Джонъ Лингардъ (1771—1851; «Исторія Англіи отъ перваго вторженія римлянъ», «Исторія древностей англосаксонской церкви»); лордъ Магонъ (1805—75; «Исторія Англіи отъ Утрехтскаго мира»); Малькольмъ («Исторія Персіи», 1815); Томасъ Карлейль (1796—1881; «Исторія Фридриха Великаго», «Письма и рѣчи Кромвеля», «Исторія Французской революціи»); Нэпиръ († 1860; «Исторія войны на Пиринейскомъ полуостровѣ»); банкиръ Джоржъ Гротъ (1789—1871; «Исторія Греціи», написанная съ точки зрѣнія философа и государственнаго человѣка); лордъ Маколей («Исторія Англіи отъ восшествія на престолъ Іакова II»), одинъ изъ

первыхъ историковъ Англіи, пользующійся наибольшей извѣстностью на континентѣ; Джемсъ Фроудъ (род. 1818; «Исторія Англіи отъ паденія Вольсея до уничтоженія испанской армады»); Мэривиль (род. 1818; «Исторія римлянъ»); Фриманъ (род. 1823; «Исторія норманскаго завоеванія», «Историческіе опыты», «Ростъ анг. конституціи»); Стёббсъ («Исторія англ. конституціи»); Раулинсонъ («Исторія восточныхъ монархій»); Джемсъ Мэкинтошъ (1765—1832; «Исторія Англіи», «Исторія англійской революціи», 1688); В. Годвинъ (1756—1836; «Исторія англ. республики до возвращенія Карла II»); Малькольмъ Ленгсъ († 1818; «Исторія Шотландіи отъ вступленія на престолъ Іакова VI»); Чальмерсъ († 1825, «Каледонія»); Фрезеръ Тейтлеръ («Исторія Шотландіи»); Гиль Бертонъ («Исторія Шотландіи съ 1689»); извѣстный парламентскій дѣятель и беллетристъ Макъ Карти («Исторія нашего времени», содержащая также весьма цѣнный обзоръ всей литературы за послѣднія 40—50 лѣтъ). По исторіи культуры извѣстны: Генри Томасъ Бокль (1822—62; «Исторія цивилизаціи въ Англіи», одна изъ смѣлыхъ попытокъ построить исторію на совершенно новыхъ основаніяхъ и поднять историческую науку на уровень естествовѣдѣнія); Вильямъ Дрепэръ (1811—1882; «Исторія умственнаго развитія Европы»); Гардноль Лэкки («Исторія раціонализма въ Европѣ»); Тэйлоръ. Источники по древней исторіи Англіи издавались «Историческимъ обществомъ», «Камденскимъ обществомъ» и «Record Commission», прекратившей свое существованіе въ 1867 г.

Въ области біографій англійская литература самая богатая въ Европѣ. Начало имъ положено извѣстной книгой Босвэля «Жизнь Джонсона», и съ тѣхъ поръ интересъ къ подобной портретной литературѣ чрезвычайно возросъ въ массѣ публики. Англія обладаетъ теперь весьма тщательно составленными біографіями многихъ своихъ выдающихся людей на поприщѣ литературы, науки, искусствъ и государственной жизни. Въ числѣ англ. біографовъ выдаются: Робертъ Соути («Нельсонъ», «Веслэй»); Томасъ Луръ («Шериданъ», «лордъ Байронъ»); Форстеръ («Гольдсмитъ», «Лендоръ», «Диккенсъ», «Государственные люди республики»); Эллэнъ Кеннигэмъ (о британскихъ живописцахъ, скульпторахъ и архитекторахъ); Брумъ (о государственныхъ людяхъ и ученыхъ царствованія Георга III); Чэмберсъ (о знаменитыхъ шотландцахъ); Бульверъ («Лордъ Пальмерстонъ»); лордъ Магонъ («Питтъ»); лордъ Джонъ Россель («Фоксъ»); Коксъ («Мальборо»); Карлейль («Кромвель»); Диксонъ («Говардъ», «Блэкъ», «Пэнъ», «Бэконъ»); Газлитъ («Наполеонъ»); Льюисъ («Гёте»); Смайльсъ (о британскихъ техникахъ); Джонъ Морлэй («Боркъ» «Вольтеръ», «Руссо» и др.) и т. д. Автобіографіи писали: Брумъ, сэръ Генри Голландъ, Робинсонъ, Джонъ Стюартъ Миль, миссъ Гарріэтъ Мартино и др. Большой интересъ представляютъ также дневники королевы Викторіи и изданное по ея порученію жизнеописаніе принца Альберта, а также воспоминанія Томаса Карлейля и «Письма и записки» его жены. Кромѣ того, существуютъ многотомныя собранія біографій, какъ: «Biographia Britannica», «General biographical dictionary» Эйкина (10 т., Лонд., 1799—1815) и Чальмерса (32 т., Лонд., 1812—17); «New biographical» Розе (12 т., Лонд., 1848) и др. Къ новѣйшимъ предпріятіямъ въ томъ же родѣ принадлежатъ выходящія отдѣльными книжками, подъ редакціей Джона Морлея, «English Men of Letters», заключающія въ себѣ прекрасно составленныя біографіи многихъ выдающихся писателей и ученыхъ; редактируемыя Ингрэмомъ біографіи выдающихся женщинъ («Eminent Women Series») и др.

Изученію классической филологіи было положено прочное начало трудами одного изъ ея первоклассныхъ представителей, Ричарда Бентли (1662—1742), основателя такъ назыв. критической школы. Учениками его были такіе филологи, какъ Кларкъ, Мёзгревъ, Тайруитъ, Порсонъ (1758—1808), Пейнъ Найтъ (Knight, † 1824), Эльмсли (1773—1825). Къ новѣйшему, такъ назыв. энциклопедическому направленію классической филологіи, принадлежатъ Гезфордъ (1779—1855), Блумфильдъ (1786 — 1857), Арнольдъ, Пейли, Элисъ, Дёнлопъ, Доннальдсонъ, Кённигтонъ и другіе. Изученіе древностей явилось естественнымъ слѣдствіемъ свойственной англичанамъ любви къ путешествіямъ. Имъ европейская наука обязана тѣмъ, что древняя Эллада какъ бы была вновь открыта. Съ сочиненіями древнихъ грековъ въ рукахъ и при щедрой поддержкѣ со стороны англійскаго посольства въ Константинополѣ, англійскіе путешественники производили наблюденія на мѣстѣ и обогатили науку многими драгоцѣнными трудами по искусству, географіи и топографіи. Въ числѣ этихъ изслѣдователей большой извѣстностью пользуется Бельцони († 1822), В. М. Ликъ (1777—1860), Р. Чандлэръ (1738—1810), Лайардъ (род. 1817), Роулинсонъ (род. 1810), Ньютонъ (род. 1816). Не менѣе дѣятельное участіе англичане принимали въ новѣйшихъ раскопкахъ, производившихся въ Греціи и Малой Азіи. Для любви англичанъ къ классическимъ древностямъ характеристиченъ тотъ фактъ, что еще въ недавнее время появились три новыхъ перевода Иліады, сдѣланные однимъ министромъ Дэрби, другой астрономомъ Джономъ Гершелемъ и третій филологомъ по профессіи, профессоромъ Блекки. Знаменитый первый министръ Англіи, Гладстонъ, посвятилъ Гомеру большое трехтомное сочиненіе: «Studies on Homer and the Homeric Age». Англичанамъ до сихъ поръ недостаетъ, однако, цѣльнаго сочиненія объ античной жизни и античномъ искусствѣ. Широкое распространеніе получило въ нынѣшнемъ столѣтіи сравнительное языкознаніе, основаніе которому положено преимущественно трудами оксфордскаго профессора Макса Мюллера (род. 1823, «Lectures on the Science of Language» и др.). Въ одномъ направленіи и рядомъ съ нимъ работаютъ: сэръ Джонъ Вильямъ Коксъ («Mythology of the Aryan Nations», «Introduction to Mythology and Folklore»), Фраррь («Chapters on Language», «Families of

Speech») и др. Много цѣнныхъ и самостоятельныхъ изслѣдованій сдѣлано англичанами въ области изученія восточныхъ языковъ и народовѣдѣнія, въ которой особенно прославились: Бельцони, Лайардъ, Роулинсонъ, ассиріологъ Джорджъ Смитъ († 1876), санскритологъ В. Джонсъ († 1794), Кольбрукъ († 1837), Крауфордъ († 1868), Мьюиръ († 1882) и Вильямсъ.

Въ началѣ XIX ст. надъ англійской философіей царилъ шотландскій психологизмъ, въ лицѣ главныхъ своихъ представителей: Дюгальда Стюарта, Томаса Брауна и Макинтоша. Противникомъ этого направленія выступилъ Феріеръ, старавшійся создать изъ идей Берклея и нѣмецкаго философа Фихте особую систему идеализма, къ которой вскорѣ примкнула школа новѣйшихъ берклеянцевъ, съ эдинбургскимъ философомъ Фразеромъ во главѣ. Съ другой стороны, Вильямъ Гамильтонъ внесъ въ шотландскую философію многіе результаты Кантовой критики разума и нашелъ себѣ многихъ послѣдователей въ такъ назыв. ново-кантіанцахъ, между которыми самый значительный—Мансель. Еще раньше этого Уэвелль (Whewell) воспользовался Кантовскими принципами для своего философскаго изложенія исторіи и теоріи наукъ. Въ новѣйшее время въ Англію нашли себѣ доступъ системы Гербарта и Гегеля, эклектизмъ Кузена и позитивизмъ Конта. Главными противниками всѣхъ этихъ направленій были Джемсъ Милль (1773—1836; «Анализъ явленій человѣческаго духа»), сынъ его Джонъ Стюартъ Милль («Система логики»), Александръ Бэнъ и др. Какъ и слѣдовало ожидать, весьма значительное философское движеніе было вызвано также теоріей подбора Чарльза Дарвина. Въ настоящее время самымъ значительнымъ англійскимъ мыслителемъ безспорно долженъ быть признанъ Гербертъ Спенсеръ.

Теологія въ теченіе Среднихъ вѣковъ двигалась по традиціонному, установленному церковью пути, и даже реформація, которая въ Англіи свелась въ сущности только къ перенесенію высшей духовной власти отъ папы къ королю, отнюдь не принесла съ собою свободы изслѣдованія. Научное богословіе въ собственномъ смыслѣ начинается не раньше XVII—XVIII ст., преимущественно подъ вліяніемъ изученія первоначальнаго библейскаго текста. Первое критическое изданіе Новаго Завѣта сдѣлано Джономъ Миллемъ (1707); критика ветхозавѣтнаго текста получила начало въ трудахъ Кеннікота († 1783). Церковное право и церковную археологію разрабатывали: Юшеръ († 1656), Биверидж († 1708) и Бингэмъ († 1723). Нападки деизма на положительную религію вызвали появленіе множества апологетическихъ сочиненій со стороны ея представителей, въ особенности Стиллингфлита († 1699), Паркера († 1687), Никольса (1712) и т. д. О естественной теологіи писали Рей, Пелей († 1805), Уэвелль и лордъ Брумъ; о практическомъ христіанствѣ—извѣстный филантропъ Вильберфорсъ († 1833). Противъ мертваго механизма такъ наз. высокой церкви (High Church) изъ самыхъ нѣдръ ея возстала оппозиціонная партія «евангеликовъ», которымъ, между прочимъ, принадлежитъ заслуга практическаго осуществленія вопроса объ отмѣнѣ невольничества. Новѣйшіе послѣдователи этого направленія стоятъ близко къ точкѣ зрѣнія континентальнаго кальвинизма; но ихъ богословская литература лишена научнаго значенія и ограничивается преимущественно проповѣдями и назидательными сочиненіями. Новый расколъ въ средѣ высокоцерковниковъ былъ вызванъ такъ назыв. пьюзеизмомъ (см. это сл.), ученіемъ оксфордскихъ профессоровъ Ньюмана (род. 1801) и Пьюзея († 1882), питавшихъ сильную склонность къ католицизму и принимавшихъ всѣ постановленія и ученія католической церкви, не находящіяся въ прямомъ противорѣчіи съ «39-ю статьями». Настоящихъ ученыхъ англиканская церковь имѣла въ сущности только въ лицѣ декана Артура Стенли (1815—81) и другихъ представителей такъ назыв. свободно-церковнаго направленія (broad-church); тогда какъ остальная литература ея наполнена собраніями проповѣдей (sermons), между которыми самыми лучшими все еще остаются проповѣди архіепископа Тиллотсона († 1694). Въ наше время теологіи все чаще и чаще приходится выдерживать борьбу съ открытыми нападками со стороны представителей естествознанія, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, возгорѣвшаяся вначалѣ 1886 г. на столбцахъ «Nineteenth Century», полемика между Гёкели и Гладстономъ о библейской исторіи міросозданія. Съ религіозно-философской стороны она встрѣтила неожиданнаго противника въ лицѣ проф. Генри Друмонда, защищающаго въ своей книгѣ: «Natural law in the spiritual world» ту мысль, что и религіозно-нравственная жизнь подчинена естественнымъ законамъ.

Юридическая литература Англіи имѣетъ мало научнаго значенія, ограничиваясь преимущественно собраніями узаконеній, спеціальными вопросами и казуистикой. Существуютъ, впрочемъ, весьма почтенныя исключенія, во главѣ которыхъ должны быть поставлены труды Блэкстона, Бентама и Остина (Austin). Зато государственныя науки, въ особенности политическая экономія и народное хозяйство, обязаны англичанамъ многими весьма цѣнными вкладами. Господствующая нынѣ научная система политической экономіи была создана англичаниномъ Адамомъ Смитомъ. Между тѣмъ, какъ меркантилизмъ видѣлъ источники народнаго благосостоянія только въ торговлѣ, а физіократы—только въ поземельной собственности, Смитъ первый призналъ трудъ единственнымъ основаніемъ всякаго богатства. Его ученіе было развито дальше Мальтусомъ (1766—1836; «Опытъ о народонаселеніи») и въ особенности Давидомъ Рикардо (1772—1823; «Основы политической экономіи»). Въ той же отрасли съ успѣхомъ работали Іеремія Бентамъ, Джемсъ Маккулокъ («Элементы политической экономіи»), Джемсъ Милль, Джонъ Стюартъ Милль («Основанія политической экономіи»), Ленгъ, Сеніоръ, Маклеодъ, Фаусеттъ и друг. Для популяризаціи политико-экономическихъ ученій много сдѣлала миссъ Гарріетъ Мартино, написав-

шая рядъ краткихъ разсказовъ («Illustrations of Political Economy», «Poor Laws and Paupers», «Illustration of Taxation»), наглядными образомъ и въ общедоступной формѣ разъясняющихъ основные принципы этой науки. Исповѣдуемые англичанами взгляды на свободу торговли и покровительственныя пошлины имѣли своего главнаго защитника въ Ричардѣ Кобденѣ. Учрежденный послѣдователями его кобденскій клубъ поставилъ себѣ главною задачею распространеніе идей своего учителя, въ соотвѣтствіи съ требованіями времени.

Въ области точныхъ наукъ англійская литература давно пріобрѣла всемірную извѣстность, какъ своими первоклассными изслѣдованіями, часто открывавшими новые пути, такъ и сочиненіями, посвященными популяризаціи знаній. Въ біологіи, кромѣ многочисленныхъ книгъ по спеціальнымъ вопросамъ, большею частью снабженныхъ превосходными иллюстраціями, первое мѣсто занимаютъ знаменитые труды Дарвина и Гексли. Всемірною извѣстностью пользуются также Лайэль—въ геологіи; Дальтонъ, Лесли, Брюстеръ, Юнгъ, Фарадей, Витстонъ, Тиндаль, Томсонъ и Максуэлль — въ физикѣ; Бойль, Пристлей, Кэвендишъ, Деви, Волластонъ—въ химіи; Гершели, отецъ и сынъ, Эйри—въ астрономіи; Ньютонъ, Кэйлей, Томсонъ и Тэтъ—въ математикѣ. Все это—такія имена, которыя составляютъ справедливую гордость англійскаго народа и всего человѣчества. Медицина въ Англіи уже въ XVII ст. имѣла блестящаго представителя въ лицѣ Вильяма Гарвея (1578—1657), которому наука обязана открытіемъ кровообращенія. Долгое время англійская медицина шла во главѣ другихъ странъ, и если въ нашу эпоху она дала себя опередить другимъ, по теоретической разработкѣ науки, то ея хирургія все еще остается образцомъ и предметомъ подражанія. Имена Симпсона, познакомившаго насъ съ дѣйствіемъ хлороформа, и Листера, творца нынѣшняго противогнилостнаго леченія, навсегда останутся связанными въ памяти людской съ именами величайшихъ благодѣтелей человѣческаго рода. Въ общемъ можно сказать, что Англіи не всегда принадлежитъ иниціатива въ научныхъ вопросахъ, но зато она почти всегда является послѣдней инстанціей, въ которой рѣшается судьба этихъ вопросовъ. Гипотеза, завоевавшая симпатіи англичанъ, тѣмъ самымъ какъ бы закрѣпила за собою право гражданства въ наукѣ. Ни въ какой другой странѣ къ услугамъ врача не имѣется такого множества учебныхъ и ученыхъ учрежденій, такого обилія прекрасно устроенныхъ и превосходно руководимыхъ госпиталей, такого богатства всевозможныхъ вспомогательныхъ средствъ, такой распространенной спеціальной журналистики, такого множества частныхъ и общихъ ученыхъ съѣздовъ и т. д., какъ въ Англіи. Англія—родина практической гигіены, и дѣятельность ея санитарныхъ врачей пользуется всемірной извѣстностью.

Весьма значительную отрасль англійской литературы составляютъ описанія путешествій. Въ своихъ поискахъ за новыми рынками англичане не оставили не изслѣдованнымъ почти ни одного уголка земного шара, а ихъ ученыя экспедиціи распространяются на всѣ страны свѣта, на всѣ моря и океаны. Изъ громаднаго множества англійскихъ путешественниковъ здѣсь достаточно будетъ указать только наглавнѣйшихъ: Мунго Паркъ († 1806, Сѣв. Африка), Ричардъ Бертонъ (Золотой берегъ), Огюстинъ Грантъ, Джонъ Спикъ († 1864), Самуилъ Бекеръ (источ. Нила), Давидъ Ливингстонъ (1875, южная половина Центральной Африки). Генри Стэнли и Камеронъ (Центральная и Южная Африка), Парри († 1855, сѣв. полюсъ), Россъ (южн. полюсъ), Вильямъ Джиордъ Пельгрэвъ (средн. и вост. Аравія), Керъ Портеръ († 1842, Азія), Эльфинстонъ (Персія, Авганистанъ, Турція), Беркъ (Австралійскій материкъ), Дарвинъ (Южн. Америка) и др.

Англійская литература въ Америкѣ — см. Сѣверо-американская литература.

Литература. Кромѣ означенныхъ выше сочиненій—см. Warton, «History of English poetry» (неоконченная, XI—XVI стол., нов. изд., Лондонъ, 1872); Mezières, «Histoire critique de la littérature anglaise» (Пар., 1834); Collier, «History of English dramatic poetry» 1831); Ward, «History of english dramatic literature to the death of Queen Anne» (1875); Hallam, «Introduction to the literature of Europe» (1837 — 1839); Disraeli, «Amenities of literature» (1841, нов. изд. 1870); Thackeray, «English humorists» (1854); Taine, «Histoire de la littérature anglaise» (6 изд., Парижъ, 1885; русск. перев. Рябинина и Головина); Craik, «History of English literature» (Лондонъ, 1871); Scherr, «Geschiche der engl. Litteratur» (3-е изданіе, Лейпцигъ, 1883); Büchner, «Geschichte der engl. Poesie» (Дармштадтъ, 1856); Julian Schmidt, «Uebersicht der engl. Litteratur im XIX Jahrh.» (Лейпцигъ, 1859); Engel, «Geschichte der engl. Litteratur» (2 изданіе, 1888); Bleibtreu, «Geschichte der engl. Litteratur» (XVI—XIX ст., 1886 — 87); Allibone, «Critical dictionary of English literature» (Филад. и Лонд., новое изд. 1871—1872); Johnson, «Life of the English poets» (Лейпцигъ, изд. Таухница); Oliphant, «The literary history of England in the end of the XVIII and the beginning of the XIX century» (Лондонъ, 1882 г.); Barot, «Histoire de la littérature contemporaine en Angleterre 1830—74» (Пар., 1874); Stedman, «Victorian poets» (Лондонъ, 1875); Morley, «Of English literature in the reign of Victoria» (Лейпцигъ, 1881); Brandes, «Hauptströmmungen» (4 т.: «Der Naturalismus in England»; «Die Seeschule»; «Byron u. seine Gruppe» (Берлинъ, 1870); Ten-Brink, «Gesch. d. Engl. Literatur» (1871—89).

На русскомъ языкѣ: Т. Шау, «Очерки англ. литературы» («Библ. для Чтенія», 1847, т. 83); «Исторія англ. журналистики» («Отеч. Зап.», т. 38 и 39, 1853); Дизраэли, «Писатели и критики старой Англіи» («Современникъ», 1855, т. 52); А. Г., «Англійская литература» («Библ. для Чт.», 1855, № 6 и сл.); «Очерки исторіи журналистики въ Англіи» («Отеч. Зап.», 1858, т. 116); Р. Гаррисонъ, «Обзоръ современной англ. литературы» («Русское Слово», 1860, 12);

Л. де-Роберти, «Англійская журналистика» («Русскій Вѣстникъ», 1862, т. 38 и 39); «Иностранные актеры и англійская драма» («Библ. для Чтенія», 1863, № 12); Ю. Шмидтъ, «Обзоръ англійской литературы XIX ст.» (съ нѣм., Спб., 1864); П. Смитъ, «Происхожденіе и развитіе современнаго англійскаго яз.» (М., 1870). Ср. также «Всеобщую исторію литературы» В. Корша и А. Кирпичникова, сочиненія Штерна, Шерра, Геттнера (XVIII в.), В. Зотова, а также полное собраніе сочиненій А. В. Дружинина.

Искусство въ В. — По части образныхъ искусствъ В. не играла такой вліятельной исторической роли, какъ многія другія, даже менѣе значительныя страны. Заимствуя художественные стили и формы извнѣ, она видоизмѣняла ихъ въ своемъ національномъ, слишкомъ исключительномъ духѣ, а потому ея искусство, хотя и достигшее въ нѣкоторыхъ своихъ отрасляхъ значительной высоты, оставалось, однако замкнутымъ въ самомъ себѣ и не передавалось сосѣднимъ народамъ. Къ этому заключенію приводитъ насъ прежде всего обзоръ **англійской архитектуры.**

Еще до вторженія норманновъ въ Англію существовало собственное зодчество, которое, въ религіозныхъ сооруженіяхъ (а они составляютъ главное въ каждой архитектурѣ) держалось вообще плана и конструкціи романскихъ базиликъ саксонскаго типа, но для покрытія зданій не пользовалось сводами, а постоянно употребляло деревянныя стропила и потолки. Вмѣстѣ съ норманскимъ владычествомъ, проникъ въ страну сѣверо-французскій стиль, образовавшій, чрезъ соединеніе свое съ туземнымъ, особую **англо-норманскую** вѣтвь **романскаго** зодчества. Отличительныя черты англійскихъ церквей этой архитектуры состоятъ въ значительной длинѣ продольной части сооруженія, раздѣленной отнюдь не болѣе какъ на три корабля, и въ сильномъ развитіи хора, оканчивающагося, въ большинствѣ случаевъ, не абсидой, а прямою стѣною съ окнами; средній корабль, болѣе широкій, чѣмъ боковые, отдѣляется отъ нихъ массивными круглыми столбами, поддерживающими полуциркульныя арки. Эти столбы иногда обставлены полуколоннами; ихъ базы состоятъ изъ простого вала и плинта, а капители имѣютъ т. назыв. «складчатую» (gefältete) форму. Надъ боковыми кораблями устроены эмпоры, открывающіяся въ средній корабль широкими арками. Вдоль оконъ тянутся проходы съ балюстрадами на колоннахъ. Надъ столбами идутъ вверхъ по стѣнамъ полуколонны, какъ бы для того, чтобы служить подпорами для подпружныхъ арокъ свода, вмѣсто которыхъ, однако, онѣ встрѣчаютъ ненуждающіяся въ ихъ помощи потолочныя балки. Орнаментація состоитъ изъ линейныхъ, сильно рельефныхъ мотивовъ. Надъ пересѣченіемъ средняго корабля съ поперечнымъ (трансептомъ) возвышается четырехугольная тяжелая башня съ пирамидальной крышей; другія двѣ башни стоятъ по бокамъ фасада. Порталовъ три, и они оканчиваются вверху полукругомъ, безъ тимпана. Вообще англо-норманскія сооруженія отличаются массивностью, прочностью, грузностью, но не лишены своеобразнаго сурового величія. Впрочемъ, большинство такихъ сооруженій подверглось впослѣдствіи передѣлкамъ и потому утратило свой первоначальный видъ. Какъ наиболѣе характерные памятники этого стиля, можно указать на соборы Норвича (залож. въ 1096 г.) и Петерборо (конецъ XII в.).

Гораздо прочнѣе привилась въ Англіи **готика**, занесенная сюда, опять-таки изъ Франціи, Гильомомъ де Сансомъ, приглашеннымъ, во второй половинѣ XII ст., для возстановленія сгорѣвшаго кентерберійскаго собора. Она пришлась какъ нельзя болѣе по вкусу англичанамъ и, пройдя чрезъ нѣсколько послѣдовательныхъ ступеней развитія, породила крайне-оригинальныя формы и комбинаціи, по которымъ сразу можно отличить готическія сооруженія Англіи отъ континентальныхъ. Историки искусства различаютъ въ развитіи англійской готики четыре періода, или стиля.

1) **Переходный или полунормансвій стиль**, продолжающійся съ 1175 г. по начало XIII ст., сохраняетъ еще англонорманскія существенныя черты и детали, но, на ряду съ полуциркульною формою арокъ, сводовъ и другихъ конструктивныхъ дугъ, употребляетъ уже придавленную стрѣльчатую, или подкововидную форму, какъ это мы видимъ, напр. въ развалинахъ Бильдмасскаго аббатства, въ Шропшайрѣ, древнѣйшемъ памятникѣ полунорманскаго стиля, и въ извѣстной троицкой капеллѣ кентерберійскаго собора съ капеллою Томаса Бекета и соотвѣтствующею ей частью крипты.

2) **Ранне-готическій стиль** появляется около 1216 г. и держится до 1280 г. Онъ отличается рѣшительнымъ стремленіемъ производить впечатлѣніе длинною перспективою и даетъ преобладаніе горизонтальнымъ линіямъ надъ вертикальными. Хоръ и боковые корабли церквей оканчиваются прямоугольно, безъ кругового обхода и вѣнца капеллъ; но къ восточному концу хоровой части пристроена сильно выдающаяся изъ общаго плана капелла, обыкновенно посвященная Богоматери (Lady Chadel). Продольный корпусъ храма, при значительной длинѣ, сравнительно низокъ и узокъ, причемъ образуетъ неболѣе трехъ кораблей (пять только въ чичестерскомъ соборѣ). Трансептъ нерѣдко снабженъ, съ восточной стороны, боковымъ кораблемъ. Иногда, кромѣ главнаго трансепта, имѣется, къ востоку отъ него, второй, меньшій трансептъ, раздѣленный также на два корабля (напр. въ кентерберійскихъ и салисберійскихъ соборахъ). Столбы, которыми подпираются арки, отдѣляющія главные корабли отъ боковыхъ, представляютъ въ своемъ разрѣзѣ кругъ и бываютъ обставлены т. наз. служебными колоннами (Dienste); но ребра сводовъ выходятъ не отъ нихъ, а опираются гораздо выше, въ консоли. Крестовые своды сначала обходятся безъ всякаго прикрытія ихъ реберъ, а потомъ по ребрамъ идутъ выпуклые валики фигурнаго профиля. Арки и окна имѣютъ или приплюснутую стрѣльчатую, или ланцетовидную форму, особенно любимую этимъ стилемъ (отсюда—названіе самаго стиля «ланцетнымъ»). Окна группируются попарно, по-три, даже по-пяти рядомъ. Внѣшность церквей отличается большою простотою; контрфорсы, подпирающіе стѣны, выступаютъ впередъ немного, и въ томъ случаѣ, когда, при

значительной высотѣ средняго корабля, требуются упорныя арки (аркбуталы), послѣднія очень просты. Порталы—съ стрѣльчатымъ верхомъ безъ тимпана; по бокамъ ихъ часто находится по свободно-стоящей колоннѣ. Передъ западнымъ порталомъ имѣется иногда притворъ. Надъ пересѣченіемъ продольнаго корпуса съ трансептомъ помѣщается обыкновенно высокая четырехугольная башня, а при западномъ фасадѣ—порою еще двѣ башни; всѣ эти башни, тамъ, гдѣ онѣ достроены, увѣнчиваются восьмигранными пирамидальными крышами, поднимающимися непосредственно съ квадратнаго основанія, какъ, напр., въ личфильдскомъ соборѣ, имѣющемъ пару башенъ на западномъ фасадѣ. Кромѣ этого собора, образцами ранне-готическаго стиля могутъ служить салисберійскій соборъ, большая часть линкольнскаго и части норсестерскаго, уэльскаго и элайскаго, а также восточная часть Вестминстерскаго аббатства, въ Лондонѣ, хоръ котораго устроенъ, однако, по французской системѣ (т. е. имѣетъ многогранную форму, съ обходомъ и вѣнцомъ капеллъ).

3) Деко'рированный стиль — цвѣтущая пора англійской готики, обнимающая собою періодъ времени съ 1275 по 1380 г. Въ сооруженіяхъ этого стиля, вмѣсто ланцетовидныхъ арокъ, являются равностороннія или приниженныя стрѣльчатыя; столбы получаютъ видъ пучковъ колоннъ, представляющихъ въ профилѣ четырехлистенниковъ, нерѣдко съ выдающимся штабикомъ, и бываютъ окружены четырьмя большими и столькими же малыми служебными колоннами. Капители—колоколообразной или восьмиугольной формы и украшены сильными завитками лиственнаго орнамента. Ребра сводовъ образуютъ сложныя фигуры въ видѣ сѣтокъ, или звѣздъ, и сходятся въ замкѣ, откуда свѣшивается внизъ фигурный придатокъ замочнаго камня. Порталы похожи на ранне-готическіе, но расчленены глубже и богаче, чѣмъ они; лежащая передъ ними паперть оканчивается вверху горизонтальною линіей. Окна—довольно широки, нерѣдко раздѣлены горбылями на значительное число узкихъ лопастей, снабжены въ верхней своей части несвязанною съ ними органически узорною раздѣлкою переплета и заканчиваются либо обыкновенною стрѣльчатою, либо килевидною дугою. Большое пристрастіе разсматриваемый стиль питаетъ къ горизонтальнымъ балюстрадамъ по краю крыши, и снабжаетъ ихъ зубчатымъ верхомъ или прорѣзываетъ сквознымъ затѣйливымъ узоромъ. Характеристичные примѣры этого стиля—экстерскій соборъ, восточная часть личфильдскаго, продольный корпусъ іоркскаго соборовъ и многія небольшія церкви въ Линкольнскомъ, Орфордскомъ и Нортгэмптонскомъ округахъ.

4) Перпендикулярный или Тюдоровскій стиль, господство котораго относится приблизительно къ 1380—1540 гг., усвоиваетъ для столбовъ, поддерживающихъ арки, четырехугольную форму, съ впалымъ желобкомъ на каждой сторонѣ. Стрѣльчатыя дуги очень приниженны и расширены (тюдоровская арка), или же килевидны и обрамлены снаружи прямоугольнымъ выпуклымъ карнизомъ. Чрезвычайно широкія окна раздѣляются на множество частей горбылями, простирающимися до той высоты, гдѣ начинается скругленіе окна, и переходящими съ этого мѣста въ переплетную раздѣлку, въ которой преобладаетъ прямая линія. Повсюду разсѣяны въ изобиліи узорчатыя ажурныя, или какъ-бы налѣпленныя на стѣны рельефныя украшенія. Своды состоятъ изъ большого числа сегментовъ, встрѣчающихся подъ разными углами; ребра ихъ замаскированы валиками, образующими собою сложныя комбинаціи—то сѣтку, то подобіе вѣеровъ или звѣздъ (сѣтчатые, вѣерообразные, звѣздчатые своды), и сходящимися въ замкѣ, нижній конецъ котораго свѣшивается внутрь зданія какъ бы въ видѣ люстры. Самые сегменты свода покрыты рельефною раздѣлкой. Образчиками такой богатой, но слишкомъ вычурной архитектурной обработки могутъ служить Георгіевская капелла въ Виндзорѣ, капелла королевской коллегіи въ Кембриджѣ и особенно капелла Генриха VII въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Къ концу разсматриваемаго періода, вертикальныя линіи въ раздѣлкѣ оконныхъ рамъ, перегородокъ, жюбе и др. частей, уступаютъ свое мѣсто фигурамъ въ видѣ качающагося пламени свѣчи или рыбьяго пузыря (стиль flamboyant, Fischblasenstil), какъ, напр., въ особенно затѣйливомъ, раздѣленномъ восемью горбылями восточномъ окнѣ хора въ небольшомъ карлейльскомъ соборѣ (въ Кумберлендѣ). Типическими памятниками этого стиля представляются также хоръ и фасадъ іоркскаго собора, развалины Мельрозскаго аббатства (въ Шотландіи) и нѣкоторыя капитульныя залы.

Великобританія разсталась съ готикой позже, чѣмъ другія страны, и еще въ XVI стол. продолжала пользоваться ею, примѣшивая, въ сооруженіяхъ свѣтскаго характера, готическіе элементы къ стилю Возрожденія. Этотъ послѣдній былъ занесенъ въ Англію италіанцами, надѣлившими ее многими надгробными памятниками и загородными замками. Чрезъ соединеніе ренесанса и готики образовался блестящій, но тяжеловѣсный Елисаветинскій стиль, главнымъ представителемъ котораго, изъ туземныхъ зодчихъ, явился Джонъ Торпъ. Гораздо значительнѣе этого художника—Иниго Джонсъ, державшійся строго принциповъ Палладія въ мастерскомъ своемъ созданіи, «пиршественной залѣ» витгальскаго дворца (1619—1622 г.) и другихъ постройкахъ. Въ томъ же точно направленіи трудились Христоферъ Врэнъ (Wren), главное сооруженіе котораго, знаменитый лондонскій соборъ св. Павла (1615—1710) составляетъ гордость новѣйшей англійской архитектуры (см. таблину: «Лондонскія зданія», при статьѣ: «Архитектура»), и, въ XVII столѣтіи, Джонъ Фербрюгъ (Бленгеймскій замокъ и Кестль-Говардъ) и Вильямъ Чемберсъ (1726—1796 гг., Сомерсеттузъ). Послѣдніе двое занимались гражданскою архитектурою, которая и до сего времени рѣдко выходитъ въ соединенныхъ королевствахъ изъ рамокъ тощаго и тяжеловатаго стиля Возрожденія, тогда какъ для церквей, дворцовъ и монументальныхъ общественныхъ зданій нерѣдко возвращается къ готикѣ. Послѣдняя выходитъ

однако суха, холодна и мало-изящна въ сравненіи со старинными ея памятниками. Выдающіеся ея послѣдователи въ текущемъ столѣтіи —Джемсъ Барри (строитель англійскаго парламента, заложеннаго въ 1837 г. и оконченнаго въ 1868 г.; см. вышеупом. таблицу при статьѣ: «Архитектура»), два Пуджина, отецъ и сынъ, Джемсъ Вайтъ, Джорджъ Скоттъ и Джорджъ-Эдмундъ Стритъ.

Переходя отъ зодчества къ ваянію, замѣтимъ, что въ Англіи не могло быть до наступленія готической эпохи и не осталось какихъ бы то ни было произведеній по этой отрасли искусства, которыя заслуживали бы вниманія. Затѣмъ, за начальную пору готики, почти единственныя любопытныя скульптурныя работы суть фигуры, украшающія фасадъ вэльскаго собора (около 1250 г.) и группы ангеловъ въ хорѣ линкольнскаго (XIII в.). Однако, уже въ это время пластика находитъ себѣ все болѣе и болѣе примѣненіе въ увѣковѣченіи памяти объ умершихъ надгробными монументами—по большей части каменными плитами съ рельефными изображеніями покоющихся подъ ними, причемъ иногда достигаетъ большой жизненности. Въ числѣ подобныхъ памятниковъ, наполняющихъ собою англійскія церкви, самымъ прекраснымъ и характеристичнымъ можетъ считаться изваяніе герцога Роберта Норманскаго въ глоучестерскомъ соборѣ. Нѣтъ также недостатка въ это время и въ произведеніяхъ, литыхъ изъ мѣди и бронзы, каковы различные предметы церковной утвари, а также надгробныя доски, самый замѣчательный образецъ которыхъ представляютъ, въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, памятники короля Генриха III и королевы Элеоноры, работы Вильяма Торелля (ок. 1290 г.), и значительно позднѣйшій монументъ Черному Принцу въ соборѣ Кентербери. Въ среднѣ XV ст. подобные памятники обнаруживаютъ уже стремленіе художниковъ къ реализму, старающемуся возможно-точно воспроизвести фигуру и черты покойниковъ. Главное произведеніе этого рода—литой памятникъ основателя маріинской церкви въ Варвикѣ, находящійся въ этомъ храмѣ (1465 г.).

Съ XVI столѣія англійская пластика видимо приходитъ въ упадокъ и уступаетъ поле дѣятельности пріѣзжимъ италіанцамъ, каковъ, напр., Пьетро Торриджьяни, исполнитель памятника Генриху VII и его супругѣ, въ главномъ кораблѣ Вестминстерскаго аббатства. Если она порою и выходитъ изъ бездѣйствія, то производитъ лишь немногія, разсѣянныя тамъ и сямъ, изваянія, хотя и обезображенныя передачей моднаго костюма того времени, но не лишенныя выразительности, каковы, напр., статуи королевъ Елисаветы и Маріи Стюартъ въ упомянутомъ аббатствѣ (1606 г.). Лишь во второй половинѣ XVIII ст. какъ-будто наступаетъ для англійскаго національнаго ваянія минута пробужденія: въ лицѣ Джона Флаксмана (одновременно съ Карстенсомъ и Каповой) оно обращается къ серьезному изученію принциповъ античнаго искусства, и подаетъ надежду на лучшее будущее; но, вмѣсто того, чтобы возбудить художниковъ слѣдовать по стопамъ Флаксмана, или идти по пути художественнаго реализма, въ началѣ XIX ст. производитъ толпу ваятелей и скульптурныхъ вещей, но ни одного дѣйствительно-замѣчательнаго монументальнаго произведенія. Много разставлено за это время статуй и монументовъ на лондонскихъ площадяхъ, въ Вестминстерскомъ аббатствѣ и павловскомъ соборѣ, но большинство ихъ носитъ несоотвѣтствующій имъ жанровый или натуралистическій характеръ. Въ одномъ лишь современная намъ англійская пластика можетъ выставить искусныхъ художниковъ: это—портреты и жанръ, хотя въ послѣднихъ нерѣдко впадаетъ она въ безвкусіе и приторную сантиментальность. Между скульпторами Англіи, недавно сошедшими въ могилу, или еще здравствующими, извѣстностью пользуются въ особенности: Гибсонъ, работавшій больше въ Римѣ, чѣмъ въ Лондонѣ, и принадлежащій скорѣе къ Римской школѣ, Фр. Чентрей, Макдоваль, Мунто, двое Вестмекотовъ (отецъ и сынъ), Кемпбелль, Форлей, Тидъ, надѣлившій Лондонъ множествомъ статуй, Стиль и крайній реалистъ Вульнеръ.

Живопись въ Англіи, втеченіе Среднихъ Вѣковъ являлась помощницей архитектуры въ несравненно меньшей степени, чѣмъ въ Италіи, Германіи и Франціи, и ея задачей было почти исключительно иллюстрированіе миніатюрами церковныхъ книгъ, молитвенниковъ и вообще рукописей. Когда проникли на Британскіе острова вкусы эпохи Возрожденія, англійскіе короли, по примѣру другихъ государей, стали смотрѣть на поощреніе этой отрасли искусства какъ на одну изъ обязанностей своего сана; но для украшенія живописными работами своихъ дворцовъ, замковъ и церквей они прибѣгали къ труду чужестранныхъ художниковъ. Гольбейнъ, Цуккаро, Рубенсъ, ванъ-Дейкъ, П. Фасъ (Лели), одинъ за другимъ пріѣзжали къ лондонскому двору, получали отъ него выгодные заказы, преимущественно по части портретовъ, работали также на знатныхъ англичанъ и, конечно, образовывали въ гостепріимно принимавшей ихъ странѣ учениковъ, которые перенимали отъ нихъ лишь техническое мастерство, но оказывались не въ состояніи приблизиться къ нимъ въ отношеніи полета фантазіи и силы творчества. Дж. Торнгиль, исполнитель фресокъ въ лондонскомъ соборѣ св. Павла,—едва ли не единственный туземный живописецъ, выказавшій, въ началѣ XVII ст., нѣкоторое самостоятельное дарованіе. Исторія англійской живописи начинается, собственно говоря, съ появленія Вильяма Гогарта, перваго вполнѣ національнаго англійскаго художника, глубоко понимавшаго характеръ и нравы своихъ соотечественниковъ, и жестоко бичевавшаго ихъ пороки въ своихъ сатирическихъ картинахъ и карикатурахъ. Нѣсколько позже выступаютъ два первоклассныхъ живописца: Джоза Рейнольдсъ, положившій, въ своихъ многочисленныхъ портретахъ и немногихъ историческихъ картинахъ, основаніе разработкѣ колорита, составляющаго до нашихъ дней одну изъ привлекательныхъ сторонъ англійской живописи, и Томасъ Гейнсборо (Gainsborough), замѣчательный портретистъ и жанристъ, могущій считаться также отцомъ

англійскаго пейзажа. За этими крупными талантами слѣдовали: портретистъ Томасъ Лауренсъ, высокоталантливый ученикъ Рейнольдса, подобно ему, изящный любимецъ англійской знати, и фаланга менѣе значительныхъ художниковъ, каковы Джорджъ Рамней, Джонъ Россель, Вильямъ Бичей, Джонъ Гоннеръ и Джонъ Опи. Занимаясь преимущественно портретомъ, нѣкоторые изъ нихъ пробовали, кромѣ того, свои силы въ исторической живописи, настоящимъ родоначальникомъ которой долженъ, однако, считаться Беньяминъ Вэстъ. Впрочемъ, въ первой половинѣ текущаго столѣтія, историческимъ живописцамъ представлялось мало случаевъ отличаться, по отсутствію запроса на большія, монументныя работы по ихъ спеціальности, и только въ послѣднія десятилѣтія, съ украшеніемъ фресками зданія парламента (исполненными подъ руководствомъ корректнаго въ отношеніи рисунка, изящнаго по колориту, но холоднаго по сочиненію Чарльса Истлека) открылось болѣе широкое поле для ихъ дѣятельности. Тѣмъ не менѣе, Англія можетъ выставить цѣлый рядъ художниковъ, съ честью потрудившихся на этомъ поприщѣ. Таковы: истолкователь Мильтона, Шекспира, Данте и произведеній народной поэзіи Джонъ Фюсли, элегантный, но слишкомъ театральный Ричардъ Вэстель, Гильтонъ, Стоттартъ, Дж. Мартинъ, прославившійся колоссальными композиціями изъ библейской исторіи, въ которыхъ пейзажъ играетъ одинаковую роль съ фигурами, даровитые артисты новѣйшаго времени Д. Меклисъ, І. Дайсъ, Дж.-Р. Гербетъ, Дж.-Фр. Уатсъ, Дж. Уордъ, прерафаэлисты В. Гольманъ-Гентъ, Д.-Г. Россетти и Э. Бернъ-Джонсъ, Э. Армитеджъ и др. Многіе изъ этихъ художниковъ писали также жанровыя картины, или, трактуя историческія картины, придавали имъ жанровый характеръ. Недостатокъ нѣкоторыхъ изъ ихъ числа—излишняя погоня за оригинальностью, эксцентричность концепціи и рѣзкость красокъ. Собственно жанръ, родоначальникомъ котораго, какъ мы видѣли, надо считать Гогарта, сдѣлался у англичанъ самою любимою художественною отраслью, вѣроятно вслѣдствіе положительности и другихъ свойствъ англійскаго характера, а равно и потому, что воздѣлывателями этого рода живописи, и на полотнѣ, и въ акварелях, являлись многіе высокодаровитые художники. Во главѣ ихъ долженъ быть поставленъ ближайшій продолжатель Гогарта, Давидъ Вилькн (Wilkie), съ тонкою наблюдательностью, рѣдкимъ умомъ и теплымъ чувствомъ воспроизводившій семейную и народную жизнь, преимущественно Шотландіи. Затѣмъ, въ длинномъ ряду англ. жанристовъ заслуживаютъ особеннаго вниманія: Дж. Шалонъ, В. Мельреди (Mulready), Р. Редгрэвъ, Дж. Клеркъ, В. Коллинсъ, Дж. Горсли, Фр. Гуддоль, Г. Б. Онилъ, Т. Уэбстеръ, В. Фритъ, Э. Пойнтеръ, В. Геркомеръ (послѣдніе двое—преимущественно акварелисты) и передовые корифеи современной англійской, живописи, Дж. Э. Милле и Ф. Литонъ (Leighton), одинъ—глава разумныхъ реалистовъ, другой—поборникъ идеализаціи, одинаково прекрасный какъ въ картинахъ изъ античнаго быта, такъ и въ историческихъ и аллегорическихъ произведеніяхъ. Пейзажъ получилъ въ Англіи также значительное развитіе, и она можетъ, по справедливости, гордиться многими мастерами по этой отрасли искусства. Въ ихъ спискѣ на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены: Джонъ Констебль, передававшій легко, свободною техникой и сильными красками, англійскую природу какъ въ блескѣ солнечныхъ лучей, такъ и въ дымкѣ дождя и тумана; поэтичный, разносторонній, но неровный и порою экстравагантный Д. М. Тернеръ (Turner) и рано† Р. Бонингтонъ, превосходно воспроизводившій впечатлѣнія итальянской природы. Кромѣ этихъ трехъ художниковъ, достойны быть упомянутыми пейзажисты: Дж. Кромъ, Дж. Кларсонъ-Стенфильдъ, Дж. Гловеръ, А. Калькоттъ, Т. Денби, Дж. Гордингъ, Дж. Линнель, Т. Кресвикъ, Г. Макъ-Куллохъ и Э.-В. Кукъ. По живописи животныхъ, Англія обладала, въ лицѣ Эдв. Ландсира (Landseer), едва ли не лучшимъ, въ своемъ родѣ, художникомъ въ Европѣ. Въ числѣ живописцевъ, занимавшихся перспективными видами зданій, болѣе другихъ извѣстенъ Д. Робертсъ, а между живописцами цвѣтовъ и неодушевленной природы—миссъ Мютри. Въ заключеніе надо сказать, что почти всѣ исчисленные художники съ охотою работали и работаютъ, кромѣ масляныхъ красокъ, также и акварелью, а нѣкоторые даже составили себѣ изъ нея спеціальность. Вообще акварель съ давнихъ поръ пользуется въ Англіи большимъ уваженіемъ, достигла тамъ значительнаго успѣха раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ, и на нынѣшнихъ художественныхъ выставкахъ иной разъ преобладаетъ надъ масляною живописью.

Чтобы окончить обзоръ англійскаго искусства, остается бросить бѣглый взглядъ на гравированіе. Впродолженіе XVIII стол. наблюдается въ этой области оживленная дѣятельность англичанъ, направленная, главнымъ образомъ, на выработку блестящей техники. Самыми значительными гравёрами рѣзцомъ того времени были: Р. Стренджъ, В. Шарпъ и В. Вуллетъ (Woollett), изъ кот. послѣдній гравировалъ преимущественно пейзажи. Особенно пользовалось въ Англіи почетомъ гравированіе черной манерой, доведенное до высокаго совершенства С. Рейнольдсомъ, Макъ-Арделемъ, Дж.-Р. Смитомъ, Ватсономъ и Р. Ирломомъ. Мягкій пунктирный способъ, введенный въ моду италіанцемъ Бартолоцци, потомъ, постепенно распространявшійся вкусъ къ сравнительно легкимъ, въ техническомъ отношеніи, эстампамъ со стали и, наконецъ, литографія остановили дальнѣйшее процвѣтаніе серьезной гравюры, что не помѣшало, однако, нѣкоторымъ даровитымъ гравёрамъ усердно трудиться, не смущаясь конкурренціею, какую они встрѣчали со стороны фабрикантовъ дешевыхъ и пріятныхъ будуарныхъ картинокъ. Къ выдающимся художникамъ этого рода принадлежатъ въ новѣйшее время: аквафортисты Дж. Крукшенкъ (карикатуристъ) и Сеймоуръ-Геднъ (ландшафтистъ и портретистъ), бюренисты Дж. Бернетъ, Э.-В. Кукъ, Э. Гудоль, Дж. Ду, Дж.-Т. Вильморъ, Дж.-Р. Робинсонъ, и работающіе черной манерой К. Ландсиръ, Т. Л. Аткинсонъ, С. Кезинсъ, В. Уокеръ, Т. Литонъ. Наконецъ, въ мастерствѣ гравированія на деревѣ, англичане превзошли всѣ другіе народы, послѣ того какъ

Т. Бевикъ, впервые извлекшій это искусство изъ забвенія въ 1775 г., и его послѣдователи Бренстонъ, Клиннель, Несбитъ и др. подняли технику политипажа до небывалой высоты. Лучшіе англійскіе граверы на деревѣ въ новѣйшее время—братья Дальзиль, М. Джексонъ, В. Мизомъ и В. Л. Томасъ.

Литература. Allan Cunningham, «Life of British painters, sculptors and architects» (Лондонъ, 1829, 5 т.); Passavant, «Kunstreise durch England und Belgien» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1833); Waagen, «Kunstwerke und Künstler in England» (Берлинъ, 1837—1838, 2 т.); E. Chesneau, «La peinture anglaise» (Парижъ).

Музыка въ Великобританіи имѣетъ свое значительное прошлое, такъ какъ обитатели В. относились къ ней съ чрезвычайной любовью. Къ дохристіанскому періоду относятся барды, соединявшіе въ себѣ даръ поэтовъ и музыкантовъ. Народная мелодія весьма своеобразна, въ особенности въ Ирландіи и Шотландіи. Эта своеобразность происходитъ не только отъ ритма, но и отъ гаммы, которая состоитъ изъ нотъ діатонической гаммы, но только съ пропущенными четвертой и седьмой ступенями. Съ водвореніемъ христіанства миссіонеры ввели постепенно грегоріанское пѣніе, а позже, въ основавшихся монастыряхъ, учреждены были школы для преподаванія музыки. Уже въ IX вѣкѣ была открыта въ Оксфордѣ каѳедра по музыкѣ, которая значительно способствовала развитію музыкальнаго искусства. Въ X столѣтіи въ церквахъ В. былъ введенъ органъ. При норманнахъ Англія подверглась вліянію и свѣтской музыки континента. Норманны перенесли въ Англію пѣніе трубадуровъ, называвшихся здѣсь минстрелями. Они пѣли при дворахъ, въ домахъ богатыхъ и знатныхъ людей. Особенно они процвѣтали при Ричардѣ I, который и самъ сочинялъ мелодіи и игралъ на арфѣ. Въ XIII столѣтіи искусство минстрелей значительно падаетъ въ Англіи. Контрапунктическая техника развивается въ Англіи весьма рано. Первые сохранившіеся образчики многоголосныхъ сочиненій въ Англіи восходятъ къ XIII вѣку. Къ этому же вѣку относится дѣятельность ученаго музыканта Вальтера Одингтона (см. это имя). Во время процвѣтанія контрапункта въ нидерландской школѣ, повсемѣстно господствовавшей, Англія старалась сохранить свою независимость въ музыкальномъ отношеніи. Въ XV и XVI вѣк. является въ Англіи цѣлый рядъ композиторовъ, весьма искусныхъ контрапунктистовъ. Высшаго развитія англійская школа достигла въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Лучшими представителями ея могутъ считаться: Ѳома Таллисъ (Thomas Tallis) и его ученикъ Вильямъ Бердъ (Byrd). Оба они были органистами.

Контрапунктическія сочиненія писались въ области духовной и свѣтской музыки. Въ особенности въ свѣтскихъ сочиненіяхъ, а именно въ мадригалахъ, чувствуется примѣсь элемента англійскихъ, ирландскихъ и шотландскихъ пѣсенъ. Замѣчательными сочинителями мадригаловъ считаются Ѳома Морлей (Morley), ум. ок. 1604 г., и Джонъ Доландъ (Dowland, 1562—1626 г.). Изъ виртуозовъ на органѣ и спинетѣ и композиторовъ для этихъ инструментовъ можно указать на Джона Булля (1563—1628), Гиббона (1583—1625), Фернаби (1592), Вильяма Бирда. Сочиненія этихъ композиторовъ помѣщены въ сборникѣ «Queen Elisabeth's virginal book». Придворный оркестръ въ XVII-мъ столѣтіи состоялъ изъ 12 трубъ и пары литавръ, флейтъ, роговъ и барабановъ. Музыка съ ранняго времени примѣнялась въ драматическихъ представленіяхъ, въ мистеріяхъ, а затѣмъ въ маскарадахъ. Въ области оперы замѣтно иностранное вліяніе. Французская, а затѣмъ итальянская оперы пользовались большимъ успѣхомъ. Изъ мѣстныхъ оперныхъ композиторовъ XVII и XIII столѣтій имѣютъ значеніе: Пурпель (1658 — 1695) и Генри Кэри (умеръ 1743 года), писавшій оперы въ народномъ стилѣ. Дѣятельность Генделя (1685—1759) оказала большое вліяніе на оперное дѣло въ Англіи, и еще большее—на развитіе ораторіи. Хотя Гендель былъ иностранцемъ, но Англія считаетъ его своимъ національнымъ композиторомъ, такъ какъ лучшую пору своей художественной дѣятельности онъ посвятилъ Англіи, умеръ тамъ и похороненъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Генделю англичане долгое время приписывали сочиненіе національнаго ихъ гимна: «God save the king». Несправедливость этого мнѣнія доказана Кризандеромъ, который считаетъ авторомъ гимна Кэри. Итальянская опера, пустившая сильные корни въ XVIII стол., до сихъ поръ продолжаетъ пользоваться въ Англіи особымъ почетомъ; англійская опера стояла и стоитъ на второмъ планѣ. Изъ новѣйшихъ композиторовъ слѣдуетъ упомянуть о Валласѣ, Стерндаль-Беннетѣ, Сюлливанѣ, Кауэнѣ, Маккензи; изъ виртуозовъ на фортепіано—о Фильдѣ. Изъ писателей по исторіи музыки выдаются Гевкинсъ и Бурней.

Велико-будищскій Преображенскій женскій **монастырь**, Полтавской губ., Зѣньковскаго у., въ 36 вер. отъ Полтавы. Основанъ въ 1689 году генеральнымъ судьею Василіемъ Кочубеемъ. До того времени существовалъ скитъ, отъ котораго осталась пещера на берегу р. Ворсклы. Въ царствованіе Екатерины II монастырскіе крестьяне отобраны въ казенное вѣдомство и за монастыремъ оставлены только мельницы. Въ монастырѣ хранится Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ въ 1681 году, съ собственноручною надписью В. Л. Кочубея. *В. В.*

Велико-Гагинъ (кн. Данило Степановичъ)—первый, совмѣстившій въ этой фамиліи прозвище предка своего Петра, по прозванію Великаго, и прадѣда своего, Василія Гаги, дѣти и внуки котораго назывались просто Гагиными. Данило Степановичъ, сынъ стольника Ст. Ивановича (1627 — 41), былъ окольничимъ при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, управлялъ монастырскимъ приказомъ (1656), а въ 1663 году ѣздилъ въ Малороссію съ порученіемъ объявить старшинѣ, войску, мѣщанамъ и черни (въ виду спора за гетманство между Брюховецкимъ и Сомко), чтобы они учинили черневую или енеральную раду и выбрали гетмана вольными голосами. В.

скончался въ 1671 г.; съ внукомъ его Николаемъ угасъ родъ Велико-Гагиныхъ. «Малоросс. лѣт.» (въ «Росс. Магаз. Туманскаго», III); Петровъ, «Исторія родовъ русскаго дворянства»); Берхъ, «Сист. списки боярамъ, окольничимъ...» (Спб., 1833) и пр. *А. Э.*

Великово (Великое, что въ Медушкахъ) —с. Владимірской губерніи, Ковровскаго у.; 127 дворовъ, число жителей 597 ч. (1890 г.). Значительныя ломки известняка, которыя тянутся на 2 вер.

Великогерманцы (Grossdeutsch) — обозначеніе той партіи въ Германіи, которая стремилась къ объединенію Германіи на федеративномъ основаніи, включая Австрію, въ крайнемъ случаѣ даже съ негерманскими ея провинціями, т. е. къ такъ называемой семидесятимилліонной державѣ. Партія эта образовалась въ противоположность малогерманской партіи, цѣлью которой было объединеніе Германіи съ Пруссіей во главѣ и съ исключеніемъ Австріи. Впервые это разногласіе проявилось во время преній объ имперской конституціи въ франкфуртскомъ парламентѣ. Послѣ основанія національнаго союза (Nationalverein), стремившагося къ осуществленію малогерманской программы, около 500 В. собрались 28 октября 1862 года во Франкфуртѣ и основали тамъ «нѣмецкое общество реформы» (Deutscher Reformverein), цѣлью котораго была реформа германской конституціи, на великогерманскихъ началахъ. Это общество состояло преимущественно изъ представителей южной Германіи; оно поддерживало австрійскій проектъ реформы 1863 г. и по шлезвигъ-голштинскому вопросу высказалось за право наслѣдства герцога Аугустенбургскаго и за самостоятельность герцогствъ. Послѣ основанія сѣверо-германскаго союза В. агитировали въ пользу основанія южно-германскаго союза и за тѣсную связь съ Австріей. 1870 г. лишилъ великогерманскую программу всякаго политическаго значенія.

Великодворье (Пятница)—с. Рязанской губ., Касимовскаго у., къ СВ. отъ г. Касимова; дворовъ 21, жителей 121; близъ села стеклянный заводъ Нечаева-Мальцова, извѣстный подъ именемъ Дордурскаго. На немъ ежегодно приготовляется до 3000 ящиковъ оконнаго стекла, на сумму 59000 руб.

Великоденная седьмица (или недѣля)—такъ называлась въ старину Пасхальная седьмица.

Великое—село Ярославской губ. и у., въ 30 вер. къ югу отъ города; жителей 4189, дворовъ 753. Начальное училище, почтово-телеграфное отдѣленіе, лавокъ 25. Ярмарка бываетъ съ 1 по 10 сентября. Прежде В. было средоточіемъ выдѣлки полотна, извѣстнаго подъ названіемъ ярославскаго; теперь крестьяне работаютъ дома, по заказу фабрикантовъ.

Великое будованье (Wielkie budowanie)—терминъ, спеціально употреблявшійся для обозначенія дѣятельности польскихъ заговорщиковъ, направленной на возстановленіе Польши, какъ самостоятельнаго государства. По нѣкоторымъ указаніямъ, возникъ онъ первоначально въ средѣ аристократической партіи «бѣлыхъ» *В. М.*

Великое зерцало, вмѣстѣ съ «Зрѣлищемъ житія человѣческаго» и «Апофеегматами» принадлежитъ къ разряду тѣхъ сборниковъ, которые въ XVII вѣкѣ были весьма популярны въ Россіи и сохраняются до сихъ поръ въ очень большомъ количествѣ списковъ. Сборники эти — преимущественно назидательнаго характера; нравственно-поучительный элементъ замѣняетъ въ нихъ фантастическій и эстетическій, чѣмъ они и разнятся отъ «Римскихъ дѣяній» и т. п. болѣе раннихъ произведеній легендарнаго творчества. Великое зерцало служитъ заглавіемъ для множества сборниковъ, которые отличаются другъ отъ друга и размѣрами, и подборомъ статей. Вообще сборники эти обширны: такъ, напр., одинъ списокъ синодальной библіотеки заключаетъ въ себѣ 781 разсказъ, другой —652; «Зерцало» Румянцовскаго музея имѣетъ 821 главу. Часто бываетъ такъ, что въ одной главѣ помѣщается нѣсколько разсказовъ, связанныхъ общей темой, напр. о пьянствѣ, лукавствѣ, терпѣніи, гостепріимствѣ и т. п. Содержаніе повѣстей по преимуществу легендарное и духовно-историческое; но и тѣ разсказы, которые отличаются шуточнымъ или анекдотическимъ характеромъ, служатъ той же назидательной цѣли. Отдѣльныя повѣсти поясняются иногда догматическими толкованіями. Въ одномъ заглавіи польскаго экземпляра В. З. обозначается въ краткихъ словахъ его исторія: здѣсь говорится, что всѣ эти разсказы, изъ сочиненій болѣе чѣмъ 80 авторовъ, собралъ какой то неизвѣстный, жившій около 1480 г.; что потомъ первоначальный текстъ объяснилъ іезуитъ Іоаннъ Майоръ, распространилъ іезуитъ Антонъ Даврольцій, перевелъ на польскій яз. іезуитъ Симеонъ Высоцкій, и издалъ въ третій разъ 1633 г. тоже іезуитъ Янъ Лѣсіовскій; видно, такимъ образомъ, что книга была въ почетѣ у іезуитовъ. Въ одномъ изъ русскихъ текстовъ упомянуто, что онъ переведенъ съ польскаго, а въ другомъ сказано объ этомъ гораздо обстоятельнѣе: что Великое зерцало притчей или пригловъ, отъ многихъ исторій и отъ многихъ церковныхъ учителей собранное кѣмъ-то неизвѣстнымъ, сперва было написано на латинскомъ, потомъ римлянипомъ (т. е. уніатомъ) іеромонахомъ Симеономъ Высоцкимъ переведено на польскій и, наконецъ, по желанію и повелѣнію царя Алексѣя Михайловича переложено на словено-россійскій языкъ въ 1667 г. Въ русскихъ спискахъ Зерцала сохранились ясные слѣды католическаго оригинала, напр., въ главѣ о императорѣ Максиміанѣ и Мартинѣ Лютерѣ, и польскія наслоенія, напр. разсказы о Попелѣ. Въ общемъ, однако, книга совершенно отвѣчала тогдашнимъ потребностямъ русскаго общества: она осуждала все то, противъ чего вооружались Православная церковь и правительство, напр.: чернокнижіе, чары, волхованіе, а также непозволительныя игры (въ карты, шахматы) и удовольствія, напр. пляски. Насколько сборники эти были популярны, можно судить по слѣдующимъ обстоятельствамъ: они вызвали цѣлый рядъ подобныхъ же сочиненій: зерцало мірозрительное, богословское, естествозрительное, зерцало человѣка христіанскаго и пр.; многіе разсказы отдѣльно

переписывались и теперь еще пользуются извѣстностью, напр., «О спорѣ мужа съ женою покошена ли земля или пострижена»; наконецъ, нѣкоторые разсказы вызвали соотвѣтственные духовные стихи совершенно простонароднаго характера, напр., стихи «О грѣшной матери» и «О плачѣ земли». Ср. П. Владиміровъ въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др.» 1883 г. и отдѣльно.

П. Л.

Великое княжество.—Такъ во время господства удѣльной системы назывались княжества, на которыхъ сидѣли великіе князья (см. это слово). Въ настоящее время имя В. княжества удерживается за Финляндіей, присоединенной, въ 1809 г., къ Русской имперіи.

А. Э.

Великое междуцарствіе въ исторіи Германіи—время отъ смерти императора Конрада IV до избранія въ императоры Рудольфа I, т. е. отъ 1254 до 1273 г.; въ этотъ промежутокъ хотя и состоялось избраніе въ императоры Вильгельма Голландскаго, Альфонса X Кастильскаго и Ричарда Корнваллисскаго, но такъ какъ они не были признаны всѣми, то анархія въ Германіи не прекращалась.

Великое переселеніе народовъ. Начало его относятъ обыкновенно ко времени вторженія (около 372 года) гунновъ въ Европу. Но передвиженія германскихъ племенъ и попытки нѣкоторыхъ изъ нихъ пріобрѣсти себѣ земли для поселенія въ римскихъ провинціяхъ начались гораздо ранѣе (движеніе кельтовъ на Италію въ IV в. до Р. Х., на Грецію и далѣе, до Малой Азіи включительно—въ III в.; вторженіе кимвровъ и тевтоновъ въ Италію во II в. до Р. Х.). Со времени же маркоманской войны (165—180 г. по Р. Х.) напоръ германцевъ на римскія границы продолжался уже непрерывно впродолженіе всего III и IV вѣковъ, пока въ V вѣкѣ они не проникли въ самыя отдаленныя провинціи (въ Испанію, даже въ Африку) и не образовали новыхъ государствъ. Причинами, вызывавшими передвиженіе цѣлыхъ племенъ, были напоръ другихъ народовъ и недостатокъ земли, при постоянно увеличивавшемся населеніи. Прежде другихъ прорвали восточную римскую границу и завладѣли частью римской территоріи аламанны. Аламанны (семноны Тацита) жили ранѣе въ Бранденбургской маркѣ, потомъ переселились на юго-западъ, по смерти императора Авреліана († 275 г.) наводнили римскіе Agri decumates (Баденъ и Вюртембергъ), но были вытѣснены оттуда Пробомъ, по смерти котораго они снова, и уже окончательно, овладѣли этой областью. Въ V вѣкѣ аламанны завоевали на лѣвомъ берегу Рейна Эльзасъ и сѣверную Швейцарію, а на востокъ распространились до р. Леха. Въ 496 г. они были покорены франками. Еще на первоначальной родинѣ аламанновъ ближайшими восточными сосѣдями ихъ были бургунды, занимавшіе тогда Познань. Послѣ переселенія аламанновъ на юго-западъ, бургунды двинулись въ томъ же направленіи и поселились по верхнему Майну и Пегницу. Въ 413 г. римляне уступили имъ часть лѣваго берега Рейна, а въ 443 г.—Савойю, откуда бургунды разселились далѣе на Ю. и З. и образовали по теченію рр. Роны и Соны королевство, существовавшее до 534 г., когда имъ овладѣли франки (см. это сл.).

Къ восточной группѣ германскихъ племенъ принадлежали готы, жившіе первоначально по нижнему теченію Вислы, около Балтійскаго моря. Во второй половинѣ второго вѣка они постепенно разселились къ юго-востоку, до Чернаго моря. Племя готовъ дѣлилось на двѣ части: вестготы жили по Пруту, Бугу и Днѣстру, а остготы — далѣе къ В. отъ первыхъ. Около 372 года кочевое дикое племя гунновъ покорило аланъ, жившихъ въ степяхъ крайняго юго-востока Европы, и вмѣстѣ съ послѣдними двинулось на остготовъ.

Остготскій король Германарихъ, создавшій передъ тѣмъ на востокѣ Европы обширное государство покореніемъ нѣкоторыхъ славянскихъ и финскихъ племенъ, умеръ во время борьбы съ гуннами (373), и тогда часть остготовъ подчинилась гуннамъ, а часть покинула родину. Между тѣмъ вестготы, также угрожаемые гуннами, по договору съ императоромъ Валентомъ (см. т. V, стр. 409), перешли въ 376 году за Дунай на римскую почву, въ качествѣ союзниковъ имперіи. Въ 401 г. Аларихъ, провозглашенный взбунтовавшимися вестготами королемъ, двинулся изъ Иллиріи въ Италію и сильно опустошилъ ее. Въ 408 году онъ снова явился въ Италіи, опустошилъ ее, взялъ и разграбилъ самый Римъ (410). Послѣ его смерти Атаульфъ отвелъ вестготовъ въ Галлію, часть которой, именно Аквитанію, они получили во владѣніе по формальному договору съ императоромъ Гоноріемъ (419). Изъ союзнаго Вестготскаго государства скоро образовалось первое самостоятельное Германское королевство на римской почвѣ. Впослѣдствіи вестготы завладѣли всею Испаніею.

Другая вѣтвь готовъ, остготы, вмѣстѣ съ герулами, ругами и гепидами, находилась подъ властью гунновъ до смерти Аттилы. Въ 488 г. остготы (вмѣстѣ съ ругами), подъ предводительствомъ короля Теодориха, двинулись въ Италію, гдѣ предводитель германскихъ наемниковъ, герулъ Одоакръ, прекратилъ въ 476 г. существованіе Западной Римской имперіи и образовалъ первое варварское королевство на итальянской почвѣ. Въ 493 г. Одоакръ принужденъ былъ сдаться королю остготовъ. Полвѣка спустя королевство Остготское было завоевано полководцами Юстиніана.

Къ одной племенной группѣ съ готами принадлежали вандалы (см. это сл., т. V, стр. 484), которые, вмѣстѣ съ аланами и свевами, заняли Испанію. Изъ Испаніи вандалы въ 429 г. перешли въ Африку, гдѣ основали королевство. Между тѣмъ въ Италіи владычество византійцевъ продолжалось недолго. Въ 568 г. явились тамъ лонгобарды и завоевали постепенно бо́льшую часть полуострова. Лонгобарды первоначально жили на сѣверѣ Германіи, между Везеромъ и Эльбой, потомъ перешли на средній Дунай, гдѣ они участвовали въ Маркоманской войнѣ. По уходѣ остготовъ въ Италію лонгобарды явились въ Паннонію, потомъ примкнули къ аварамъ, побѣдили геруловъ, уничтожили королевство гепидовъ и наконецъ основали въ Италіи государство, существовавшее до завоеванія его Карломъ Великимъ. Въ

началѣ VI вѣка племя баваровъ, происшедшее отъ маркоманновъ, квадовъ и норисковъ (вѣроятно, съ примѣсью восточно-германскихъ племенъ), жившее въ Богеміи и принадлежавшее, повидимому, одно время къ королевству геруловъ, переселилось на юго-западъ, въ Придунайскую область, носящую и теперь его имя. Между тѣмъ восточная половина Германіи (до Эльбы), значительно опустѣвшая съ уходомъ большей части жившихъ тамъ германскихъ племенъ, постепенно была занята славянами. Съ уходомъ гунновъ славяне распространились постепенно на всемъ пространствѣ отъ Ольты до Дона, далѣе въ Богеміи, Кроаціи, Босніи, Сербіи и въ другихъ частяхъ Балканскаго полуострова. Съ приходомъ, въ VII в., болгаръ въ страну по нижнему Дунаю, а въ IX в.—венгровъ въ область средняго Дуная, закончились такъ долго длившіяся передвиженія племенъ, и Европа приняла этнографически, въ главныхъ чертахъ, тотъ видъ, который она представляетъ въ настоящее время. Слѣдуетъ упомянуть еще о норманнахъ, съ IX в. сильно безпокоившихъ многія части Западной Европы; ихъ набѣги составляютъ какъ бы послѣдніе отголоски великаго переселенія. Результатомъ описанныхъ событій было образованіе, чрезъ смѣшеніе различныхъ (главнымъ образомъ римскаго и германскаго) элементовъ, новыхъ народностей (французы, итальянцы, испанцы и др.), новыхъ язык. и неизвѣстныхъ дотолѣ политическихъ, общественныхъ, правовыхъ формъ, опредѣлившихъ развитіе средневѣковой Европы.

Литература: «Geschichte der Völkerwanderung», von E. Wietersheim (Лейпц., 1859—1864); «Die Geschichte der Völkerwanderung», von R. Pallmann (Гота, 1863 и Вейм. 1864); «Die Könige der Germanen», von F. Dahn (Мюнх., 1861—76); «Urgeschichte der germanischen und romanischen Völker», von F. Dahn (собраніе Онкена); «Deutsche Geschichte bis auf Karl den Grossen», v. G. Kaufmann (Лейпц., 1880—81); «Récits de l'histoire Romaine au V siécle. Derniers temps de l'empire d'Occident», par Amédée Thierry (Парижъ, 1860); «Эпоха переселенія народовъ и Каролинги» (во 2-й части сочиненій С. В. Ешевскаго, Москва, 1870).

Дм. Каринскій.

Великокняжескія монеты. — Въ русской нумизматикѣ названіе это даютъ монетамъ великихъ княжествъ Кіевскаго и Удѣльнаго періода. Кромѣ монетъ кіевскихъ, великокняжескія монеты неправильной формы и отличаются отъ удѣльныхъ (см. это сл.) обыкновенно только титуломъ великаго князя. Къ концу XV столѣтія великія княжества мало-по-малу уничтожаются, распадаясь или сливаясь съ Москвою, которая въ половинѣ XVI столѣтія настолько крѣпнетъ, что рѣшается принять царскій титулъ.

1) Къ Кіевскому великому княжеству должны быть отнесены первыя русскія монеты. На чеканкѣ ихъ видно византійское вліяніе, но все таки онѣ несомнѣнно русскаго дѣла. Онѣ представляютъ собою тонкій листокъ металла, круглой формы, на которомъ грубо отчеканены изображенія и надписи. Вѣсъ ихъ (средній) около 62 долей серебряныя и 1 золотн. золотыя. Время появленія ихъ должно считать не ранѣе 988 г., т. е. крещенія Руси Владиміромъ. Монеты этого князя извѣстны золотыя и серебряныя. Первыя имѣютъ на лицевой сторонѣ изображеніе вел. князя во весь ростъ, впрямь, сидящаго на престолѣ съ высокой спинкой и держащаго въ правой рукѣ крестъ. Надпись лицевой стороны: ВЛАДИМИРЪ НА СТОЛѢ; на оборотной сторонѣ — изображеніе Спасителя и надпись: ИСУСЪ ХРИСТОСЪ. Монеты эти крайне рѣдки. Серебряная монета, которую гр. И. И. Толстой дѣлитъ на 4 типа, имѣетъ лицевую сторону, схожую съ золотой монетой; но на оборотной сторонѣ находится знамя (labarum), вокругъ котораго (кромѣ нѣкоторыхъ монетъ IV типа) надпись—А СЄ ЄГО СРЄБРО. Монеты преемника Владиміра—Святополка, извѣстны лишь серебряныя (отнесены гр. Толстымъ къ 1016 г.). Онѣ чрезвычайно похожи на монеты Владиміра, но надписи у нихъ на лицевой сторонѣ—СТОПЛЪК(К)Ъ НА СТОЛѢ, а на оборотной — А СЄ ЄГО СЄРЄБРО. Монеты Ярослава Владиміровича также извѣстны только серебряныя. На нихъ находится изображеніе св. Георгія (христіанское имя князя) съ надписью: О (ἅγιος) ГЄОРГІОС на лицевой сторонѣ, и, обыкновенно—ЯРОСЛАВЛЄ СРЄБРО—на оборотной (гр. Толстой эти монеты дѣлитъ на три типа). Княженіемъ Ярослава и кончаются донынѣ извѣстныя монеты вел. княж. Кіевскаго, если только нѣкоторыя изъ монетъ IV типа Владиміра не должны быть отнесены къ Владиміру Мономаху (1113 — 1125), какъ то полагаетъ Д. И. Прозоровскій.

2) Монетъ Суздальскаго великаго княжества неизвѣстно.

3) Владимірское вел. княжество. Монеты его неизвѣстны, хотя Чертковъ и Сонцовъ приписывали четыре монеты вел. князьямъ Андрею Александровичу (1294—1304), Александру Ярославичу (1252—1263) и Ярославу Ярославичу (1263—1272).

4) Тверское вел. княжество. Тверскихъ монетъ извѣстно довольно много, серебряныхъ и мѣдныхъ (пулъ). Надпись на монетѣ всегда начинается словомъ «печать» (различной орфографіи); исключеніе встрѣчается только на нѣкоторыхъ монетахъ Бориса Александровича (1399—1426) и Михаила Борисовича (1426—1485 г.).

5) Московское вел. княжество (до 1547 года). Хотя еще въ 1328 году Іоаннъ Калита принялъ титулъ великаго князя, но московскихъ монетъ неизвѣстно до 50-хъ годовъ XIV вѣка. Монеты Іоанна II должны считаться старѣйшими—послѣ кіевскихъ—донынѣ извѣстными русскими монетами. Съ этого времени извѣстны серебряныя монеты уже всѣхъ вел. князей московскихъ. Чрезвычайное обиліе типовъ представляютъ монеты Василія Темнаго, которыхъ гр. Гуттенъ-Чапскій насчиталъ до 16. При этомъ вел. князѣ впервые появляется на монетѣ титулъ «осподарь». При

Іоаннѣ III впервые начали употребляться титулъ: государь и двуглавый орелъ, а съ 1482 года появились первыя монеты изъ русскаго серебра. Къ чеканкѣ монеты были привлечены и иностранные мастера. На монетахъ Іоанна III и Василія III, на оборотной сторонѣ, за немногими исключеніями, находится изображеніе всадника съ высоко-поднятымъ мечемъ.

6) Изъ монетъ рязанскихъ вел. князей извѣстны: Ѳеодора Ольговича (съ 1402 г.), Іоанна Ѳеодоровича (1429—1456), превосходящія по величинѣ всѣ современныя имъ, и Василія Іоанновича (1456 — 1483 г.). Монеты послѣдняго князя, по формѣ и вѣсу, почти не отличаются отъ московскихъ—Василія Темнаго. Извѣстны и рязанскіе пулы.

7) Изъ смоленскихъ монетъ извѣстны лишь пулы, на оборотной сторонѣ которыхъ изображена пушка, съ сидящей на ней птицей. Пулы эти относятся къ XV вѣку.

8) Изъ ярославскихъ монетъ извѣстны только монеты вел. князя Александра Ѳеодоровича (1434—1463).

Литература: гр. И. И. Толстой, «Древнѣйшія русскія монеты великаго княжества Кіевскаго» (Спб., 1882); Д. И. Прозоровскій, «Разборъ сочиненія гр. П. И. Толстаго» (Спб., 1883); Чертковъ, «Описаніе древнихъ русскихъ монетъ» (Москва, 1834 и прибавленія 1837, 1838 и 1842); Сонцовъ, «Деньги и пулы древней Руси, великокняжескія и удѣльныя» (Москва, 1860 и прибавл. 1862); Сонцовъ, «Нумизматическія изслѣдованія славянскихъ монетъ» (Москва, 1865 и прибавл. 1873 г.); гр. Гуттенъ-Чапскій, «Удѣльныя, великокняжескія и царскія деньги древней Руси» (Спб., 1875 г.).

П. ф. Винклеръ.

Великокобелякское (Великій-Кобелячекъ) — хуторъ Полтавской губ., Кобелякскаго у.; 179 дворовъ; 1132 жит.; 2 школы; 28 вѣтряныхъ мельницъ.

Великолукскій трактатъ заключенъ въ г. Великихъ Лукахъ, въ 1812 г., между Россіей и испанскимъ верховнымъ правительствомъ, пребывавшимъ въ то время въ Кадиксѣ и дѣйствовавшимъ отъ имени Фердинанда VII. Цѣлью В. трактата было совмѣстное дѣйствіе обѣихъ странъ противъ Наполеона I. *В. М.*

Великомученикъ и великомученица. — Такъ Христіанская церковь называетъ страдальцевъ и страдалицъ, претерпѣвшихъ за Христа особенно тяжкія и продолжительныя муки. Служба, въ честь ихъ совершаемая, обставляется особенною торжественностью. Чтимые Православною церковью великомученики: Артемій († 362), Викентій († 296), Викторъ († во II в.), Георгій Побѣдоносецъ († 303), Георгій Новый († 1514), Димитрій Мироточивый († 304), Евстафій Плакида († въ нач. II в.), Іаковъ († 400), Іоаннъ Новый Сочавскій († 1492), Меркурій († 252), Мина († 288), Пантелеймонъ († 304), Прокопій († 290), Ѳеодоръ Тиронъ († въ нач. IV в.) и Ѳеодоръ Стратилатъ († 320).—Великомученицы: Анастасія Узорѣшительница († въ нач. IV в.), Варвара, Евфимія Всехвальная († 303), Екатерина († 304)), Ирина († 307), Марина († 275) и Параскева Пятница.

Великопольскіе — дворянскій родъ, выѣхавшій изъ Польши, жалованный въ 1595 (7103) и другихъ годахъ помѣстьями. Гавріилъ Митрофановичъ и Анфиногенъ Куприяновичъ упоминаются въ колыванскомъ походѣ 1540 г., Димитрій Ѳеодоровичъ находился воеводою въ казанскомъ походѣ 1544 г., а Иванъ Михайловичъ и Яковъ Ивановичъ находились воеводами въ полоцкомъ походѣ 1551 г. Ср. Гербовникъ, III, 46.

Великопольскій (Иванъ Ермолаевичъ)—писатель (1793 — 1868), служилъ въ арміи и вышелъ въ отставку маіоромъ. Кромѣ стихотвореній, разсѣянныхъ по журналамъ 20-хъ и 30-хъ годовъ, ему принадлежатъ: «Къ Эрасту», сатира на игроковъ (Москва, 1828); «Сюрпризъ», опера-интермедія-водевиль (Москва, 1830); «Владиміръ Вдонскій», трагедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ (Москва, 1837); «Опытъ оправданія пьесы: Память Бородинской битвы» (Спб., 1818); «Любовь и честь», драма въ 5 дѣйствіяхъ (Спб., 1841); «Янтерскій», трагедія въ 5 дѣйствіяхъ (Спб., 1841). Онъ писалъ иногда подъ псевдонимомъ: *Ивельевъ*. Въ 1842 г. изобрѣлъ какой-то способъ обработки льна и старался ввести его въ употребленіе; по этому поводу написалъ рядъ брошюръ.

М. М.

Великополяне — жители бывшей В. Польши, нѣкогда основатели Польскаго государства. И понынѣ, населяя Привислянскій край, они представляютъ наиболѣе чистый польскій этнографическій типъ, съ наибольшимъ консерватизмомъ сохраняя какъ нравы и обычаи домашняго быта, такъ и вообще старину. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ ихъ средѣ употребляется и самый чистый польскій языкъ. Сосредоточены они преимущественно въ западной части нынѣшней Варшавской губерніи. *В. М.*

Великороссійскій приказъ—одно изъ учрежденій московской центральной администраціи XVII в. Съ 1688 г. онъ сосредоточивалъ въ себѣ именно дѣла по управленію казацкими южно-русскими поселеніями, не вошедшими въ составъ лѣвобережной Малороссіи и составившими особые полки: ахтырскій, сумскій, харьковскій и изюмскій. Полки эти назывались слободскими или, всѣ вмѣстѣ—Слободской Украйной. *В. М.*

Великоруссы. Названіе «Великая Россія»—искусственнаго происхожденія; оно было составлено, повидимому, духовенствомъ или, вообще, книжными людьми и начало входить въ царскій титулъ лишь въ XVI вѣкѣ. Впервые, кажется, оно встрѣчается въ «Апостолѣ», первой книгѣ, напечатанной въ Москвѣ, въ 1556 г., при Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, а затѣмъ въ «Чинѣ вѣнчанія» царя Ѳеодора Іоанновича, въ 1584 году. Первоначальный смыслъ его былъ, повидимому, риторическій, возвеличивающій; искусственность его видна и въ томъ, что прежнія названія «Русь», «Русія» были замѣнены въ немъ византійскимъ—«Россія». Впрочемъ, эпитеты «Великая» и «Бѣлая Руссія» въ примѣненіи къ Московіи употреблялись иногда на западѣ даже въ XV в. Но болѣе опредѣленное, географи-

ческое значеніе терминъ «Великая Россія» получилъ только при Алексѣѣ Михайловичѣ, съ подчиненіемъ Малороссіи въ 1654 г., когда царь сталъ именовать себя самодержцемъ «всея Великія и Малыя Россіи», присоединивъ еще къ этому титулу, въ слѣдующемъ 1655 г., послѣ занятія Вильны, выраженіе «и Бѣлыя Россіи». Съ этихъ поръ различіе между «велико-» и «малороссіянами» сдѣлалось общепринятымъ въ книжной литературѣ и образованномъ обществѣ, но именно въ этой формѣ, а не въ формѣ «мало-руссы» и «великоруссы». Эти послѣднія обозначенія стали употребляться сравнительно недавно, съ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ, отчасти вслѣдствіе оставленія вообще искусственнаго и высокопарнаго имени «россіяне», а отчасти и по примѣру Костомарова, который пользовался наименованіями то «сѣверно»- и «южно-руссы», то «велико»- и «малоруссы». Названіе «южноруссы», введенное, впрочемъ, нѣсколько ранѣе Костомарова, писателями малороссійскаго происхожденія, имѣло, очевидно, цѣлью, устранивъ понятіе о «малости» или «великости», ввести болѣе опредѣленныя обозначенія, основанныя на различіи географическаго распространенія. Къ этому присоединилось еще представленіе, развитое Максимовичемъ, Костомаровымъ и другими, что теперешніе малоруссы составляютъ прямыхъ потомковъ, и по крови, и по языку, древнихъ южно-русскихъ славянскихъ племенъ, что ильменскіе или новгородскіе славяне (по Костомарову) были вѣтвью этого южно-русскаго племени, оторванною отъ него какими-то неизвѣстными обстоятельствами и удалившеюся на сѣверъ, но что остальные В.—тверитяне, суздальцы, москвичи,—хотя и оставались русскими по происхожденію, вѣрѣ, книжному языку, однако уклонились отъ прочихъ русскихъ славянъ въ своемъ народномъ языкѣ, бытѣ, нравахъ, обычаяхъ, общественномъ и государственномъ строѣ, подъ вліяніемъ иныхъ географическихъ условій, иныхъ историческихъ судебъ, а также и иныхъ, вошедшихъ въ ихъ составъ этнографическихъ элементовъ. Вліяніе этихъ послѣднихъ особенно было преувеличено нѣкоторыми польскими писателями, которые старались доказать что «москали»—даже не русскіе, не славяне, а финны и татары, усвоившіе себѣ нѣкоторую славянскую примѣсь и испорченный славянскій языкъ. Такая теорія, развитая особенно Духинскимъ и его послѣдователями, встрѣтила возраженія со стороны многихъ, не только великорусскихъ, но и малорусскихъ и вообще славянскихъ изслѣдователей, и была всѣми понята, какъ вызванная не столько научными, сколько политическими тенденціями. Тѣмъ не менѣе мысль, что малоруссы (какъ и бѣлоруссы) представляютъ болѣе чистую въ антропологическомъ и этнографическомъ отношеніи вѣтвь русскаго народа, чѣмъ В., уклонившіеся всего далѣе на С. и В. и смѣшавшіеся съ различными инородцами, получила нѣкоторое распространеніе не только у западно-славянскихъ и южно-русскихъ писателей, но отчасти и среди образованнаго русскаго общества вообще.

Терминъ «великоруссы» можетъ представлять географическое, антропологическое, этнографическое и историческое значеніе, смотря по тому, какіе признаки имѣются въ виду или чему придается бо́льшее значеніе. Въ географическомъ отношеніи имя «Великой Россіи» должно признаваться равнозначительнымъ съ древней «Московіей» иностранцевъ, напримѣръ,—какъ это предлагалъ Надеждинъ,—въ предѣлахъ великаго княжества Московскаго, въ 1462 г., при смерти Василія Васильевича Темнаго, когда оно простиралось уже отъ Ельца до Устюга и отъ Калуги до Вятки, причемъ необходимо пополнить эту территорію тогдашнимъ великимъ княжествомъ Тверскимъ, областью Пскова, пятинами Новгородскими, восточною частью древняго Смоленскаго княжества, Сѣверскими удѣлами по Окѣ, между Десною и Дономъ, и великимъ княжествомъ Рязанскимъ. Впрочемъ, такое географическое опредѣленіе Великой Россіи едва ли можетъ въ настоящее время имѣть какое-либо значеніе. Съ одной стороны, даже на территоріи Великороссіи XV вѣка, рядомъ съ великоруссами, жили (какъ живутъ отчасти еще и теперь) бѣлоруссы и финны; а съ другой стороны, великоруссы давно перешли за предѣлы Московскаго государства XV в., разселившись и по теченію Камы съ ея притоками, и по нижней Волгѣ, и въ бассейнѣ Дона, и въ Новороссійскомъ краѣ, Сибири, на Кавказѣ и т. д. Гораздо бо́льшее значеніе представляютъ В. въ этнографическомъ отношеніи, какъ народность, выработавшая себѣ извѣстный языкъ и своеобразныя черты быта и нравовъ. Въ прежнее время, и еще сравнительно не такъ давно (въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія), нѣкоторые, даже изъ «ученыхъ» великоруссовъ, видѣли (по словамъ Венелина) въ украинцахъ какую-то смѣсь малоруссовъ, татаръ, поляковъ, литвы, а языкъ ихъ считали какимъ-то испорченнымъ, мужицкимъ говоромъ, съ примѣсью польскихъ и татарскихъ словъ (Гречъ въ 1827 г. утверждалъ даже, что малорусское нарѣчіе «можетъ назваться нарѣчіемъ языка польскаго»). Наоборотъ, писатели малорусскаго происхожденія старались доказать, что малороссійскій языкъ не только равносиленъ великорусскому, но даже древнѣе, первобытнѣе его, что это былъ языкъ Кіевской Руси, и что скорѣе великорусскій языкъ долженъ быть признаваемъ новой формаціей, образовавшейся подъ вліяніемъ инородческаго (финскаго) элемента, или (какъ утверждалъ галицкій писатель Огоновскій еще въ 1880 г.) что великорусскій (московскій) языкъ «присвоилъ себѣ элементы церковно славянскаго и древне-русскаго языка, давши имъ свою новую, чуждую окраску, въ ущербъ старому и подлинному основанію и произошелъ изъ смѣси московскаго нарѣчія, русинскаго и церковно-славянскаго языка,—могущественно развившись, въ своей литературной рѣчи, на счетъ малорусскаго». Всѣ эти утвержденія должны быть признаны, въ настоящее время, неосновательными. Малорусскій языкъ есть, несомнѣнно, самостоятельное нарѣчіе русскаго языка, сохранившее въ себѣ даже нѣкоторые бо́льшіе признаки древности, чѣмъ великорусское и, во всякомъ случаѣ, ему равноправное и болѣе обособленное, чѣмъ, напримѣръ, нарѣчіе бѣлорусское, кото-

рое нѣкоторые подчиняютъ великорусскому, хотя лучшіе новѣйшіе изслѣдователи считаютъ его также самостоятельнымъ, наравнѣ съ великорусскимъ и малорусскимъ. Но, съ другой стороны, и великорусское нарѣчіе не можетъ считаться какою-то смѣсью малорусскаго съ церковнославянскимъ, и образованіе его, въ основныхъ чертахъ, должно быть отнесено къ тому же времени, какъ и вообще расхожденіе первоначальнаго русскаго языка на главныя свои вѣтви. Изученіе древнѣйшихъ южно-русскихъ памятниковъ XII—XV вв. доказываетъ даже (по словамъ проф. Соболевскаго), что «древній кіевскій говоръ былъ великорусскій» и что «нынѣшнее малорусское населеніе мѣстъ, ближайшихъ къ Кіеву, какъ и всей страны къ востоку отъ Днѣпра—населеніе пришлое, пришедшее сюда приблизительно въ XV в. съ Запада, изъ Подоліи, Волыни и Галиціи». Послѣднее утверждали еще ранѣе Погодинъ и Лавровскій; но взглядъ этотъ продолжаетъ оспариваться южнорусскими изслѣдователями, —гг. Житецкимъ, Антоновичемъ и др. Какъ бы то ни было, можно считать доказаннымъ, что новгородское нарѣчіе, которое Костомаровъ признавалъ родственнымъ малорусскому, есть несомнѣнно великорусское и представляетъ одно изъ подраздѣленій послѣдняго. Этихъ подраздѣленій принимается теперь (за выдѣленіемъ бѣлорусскаго) два или три, хотя у разныхъ изслѣдователей замѣчаются различія въ подробностяхъ. Наиболѣе явственно различіе между сѣверновеликорусскимъ и южновеликорусскимъ поднарѣчіемъ; но сѣверное можетъ быть раздѣлено, въ свою очередь, на два: а) собственно сѣверное, или новгородское (въ Новгородской, С.-Петербургской, Олонецкой, Вологодской, Архангельской, Вятской, Пермской губерніяхъ, въ Сибири, также въ Псковской и Тверской, гдѣ оно сосѣдитъ съ бѣлорусскимъ, и въ Костромской, гдѣ оно сосѣдитъ съ восточнымъ); б) восточное, или суздальское (въ губерніяхъ Владимірской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Казанской, Симбирской, отчасти Пензенской, Саратовской, Оренбургской). Другіе изслѣдователи выдѣляютъ, однако, эту восточную разновидность сѣверновеликорусскаго нарѣчія въ особое, среднее великорусское нарѣчіе, промежуточное между сѣвернымъ и южнымъ. Послѣднее, т. е. южновеликорусское нарѣчіе называется еще рязанскимъ и подраздѣляется нѣкоторыми также на два: на восточное, или собственно рязанское (въ губ. Рязанской, Тамбовской, отчасти въ Пензенской и Саратовской) и западное (въ губерніяхъ Тульской, Орловской, Курской, отчасти Воронежской и Харьковской, гдѣ великоруссы сосѣдятъ съ малоруссами, и въ губерніяхъ Смоленской и Калужской, гдѣ они сосѣдятъ съ бѣлоруссами). Къ этому западному южно-великорусскому говору относится и московскій, который однако нѣкоторые изслѣдователи (напр. Шихматовъ) выдѣляютъ въ особый, образовавшійся изъ соединенія сѣверно-великорусскаго нарѣчія съ южно-великорусскимъ и стоящій, по основнымъ чертамъ своего вокализма, ближе къ послѣднему. Этимъ, спеціально московскимъ нарѣчіемъ народъ говоритъ только въ Москвѣ и въ ея ближайшихъ окрестностяхъ; но оно распространилось по всей Россіи, какъ языкъ образованнаго класса. Остальныя части Московской губ. должны быть причислены къ западному и восточному говорамъ южно-великорусскаго нарѣчія, а на сѣверѣ—къ восточному поднарѣчію сѣверно-великорусскаго.

Обособленіе этихъ поднарѣчій и говоровъ должно было послѣдовать послѣ обособленія великорусскаго нарѣчія отъ малороссійскаго, т. е. послѣ XIII вѣка и, вѣроятно, втеченіе многихъ столѣтій, хотя первые зачатки ихъ могли быть на лицо уже въ языкѣ различныхъ племенъ русскихъ славянъ, перечисленныхъ въ Начальной лѣтописи. Всего раньше должно было сложиться новгородское нарѣчіе, слѣды котораго мы встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ, хотя и оно, распространяясь на сѣверъ и на сѣверо-востокъ, должно было нѣсколько измѣниться, по крайней мѣрѣ въ своемъ лексическомъ составѣ, воспринявъ въ себя немало инородческихъ, финскихъ словъ. Въ образованіи восточнаго сѣверно-великорусскаго поднарѣчія приняли, вѣроятно, участіе кривичи (бѣлоруссы), смѣшавшіеся съ новгородцами, а въ образованіи южно-великорусскаго—также вятичи. Какъ бы то ни было, всѣ эти поднарѣчія и говоры остаются чисто русскими; вліяніе финскаго элемента сказывается только въ нѣкоторыхъ заимствованныхъ словахъ и является еще недоказаннымъ въ морфологіи и фонетикѣ, хотя, по отношенію къ послѣдней, оно и предполагается нѣкоторыми изслѣдователями.

Морфологическая и фонетическая чистота великорусскаго нарѣчія представляется даже нѣсколько странною, если принять во вниманіе, что нарѣчіе это сложилось на почвѣ, заселенной первопачально инородческими, финскими племенами, которыя, несомнѣнно, принимали участіе въ образованіи великорусской народности. При началѣ русской исторіи, въ X вѣкѣ, мы видимъ, что еще вся область позднѣйшей Ростовско-Суздальской земли, колыбели великорусскаго государства, была заселена финскими племенами. Новгородъ является на Западѣ самой сѣверной славянской колоніей. Но если мы обратимся къ географической, именно хорографической номенклатурѣ (особенно къ названіямъ рѣкъ), то, какъ показалъ еще Надеждинъ, мы можемъ убѣдиться, что даже въ славянскихъ областяхъ, по Днѣпру, Сейму и Деснѣ, встрѣчается масса инородческихъ, финскихъ названій. Наиболѣе чиста отъ чужеземныхъ названій хорографическая номенклатура въ верховьяхъ рѣкъ Вислы, Днѣстра и Припети до Днѣпра; но чѣмъ далѣе отъ этого центра, тѣмъ сильнѣе становится инородческая примѣсь въ названіяхъ рѣкъ, и именно на Западѣ встрѣчаются литовскія названія, на Югѣ—тюркскія, на Сѣверѣ и Востокѣ—финскія. Къ сѣверу отъ Смоленска и на Днѣпровско-Окскомъ водораздѣлѣ финскія названія уже преобладаютъ, такъ что было, слѣдовательно, время, когда финны придвигались къ самому Днѣпру, съ Сѣвера и Востока. Но это было, вѣроятно, еще до VI в., такъ какъ въ VI в. Прокопій упоминаетъ уже о славянахъ на Сѣверѣ отъ Азовскаго моря,

и есть основанія предполагать, что и новгородскіе славяне пришли къ Ильменю по крайней мѣрѣ столѣтія за два до начала русской исторіи.

Такимъ образомъ русскіе славяне, разселяясь изъ области въ верховьяхъ Вислы, Днѣстра и Припети, должны были утвердиться въ областяхъ, занятыхъ первоначально неславянскими племенами. Въ частности, новгородскіе славяне, кривичи, вятичи должны были заселить область, занятую ранѣе финскими народами. Невольно представляется вопросъ, какъ славяне не потонули въ этомъ финскомъ морѣ и куда дѣвались всѣ эти финскія племена? Какъ могли славяне не только поддержать свое политическое преобладаніе, но и сохранить свой языкъ, свой бытъ, и выступить историческими дѣятелями, какъ новгородцы, суздальцы, москвичи, какъ народъ славяно-русскій? Для объясненія этого факта, слѣдуетъ прежде всего принять во вниманіе, что и южныя славяно-русскія племена, разселяясь по Днѣпру и за Днѣпръ, должны были, судя по хорографической номенклатурѣ, заселить мѣста, гдѣ ранѣе ихъ сидѣли племена тюркскія. Что касается спеціально полянъ (и древлянъ), то извѣстно, что они постоянно должны были бороться съ тюркскими племенами, съ черными клобуками, торками, берендѣями и печенѣгами, которые позже, съ появленіемъ половцевъ, входятъ даже въ составъ княжества, образуютъ пограничныя поселенія по Роси и Сулѣ, какъ передовой оплотъ противъ половцевъ, причемъ и послѣдніе входятъ потомъ въ болѣе близкія сношенія съ кіевлянами, роднятся съ ними и т. д. Вообще, уже въ то отдаленное время славянское населеніе Кіевской земли стало ассимилироваться съ сосѣдними тюркскими элементами, а позже, въ эпоху казачества и запорожья, южнорусское населеніе восприняло въ себя еще болѣе разнаго инородческаго элемента. И тѣмъ не менѣе, кромѣ нѣкоторой лексической примѣси, малороссы сохранили чистымъ свой славянскій, русскій языкъ, хотя, можетъ быть, и видоизмѣнивъ его въ выговорѣ, подъ вліяніемъ позднѣйшихъ колонистовъ съ запада, изъ Прикарпатья. Такимъ образомъ, если южноруссы, не смотря на тюркскую и иную примѣсь, могли сохранить свой языкъ и народность, это было возможно и для тѣхъ русскихъ племенъ, которыя двинулись на сѣверъ и сѣверо-востокъ, тѣмъ болѣе, что имъ пришлось здѣсь имѣть дѣло съ болѣе мирными и слабыми племенами финскими.

Была, однако, существенная разница въ колонизаціи русскими славянами юга и сѣвера. На югѣ ихъ колонизація не простиралась далеко, и область къ востоку отъ Днѣпра была заселена прочно малороссами только въ XVII вѣкѣ, когда имъ пришлось встрѣтить здѣсь необитаемую территорію и столкнуться только съ встрѣчной колонизаціей великорусской. Иное дѣло было на сѣверѣ, гдѣ пришлось заселять громадную территорію, углубляясь все далѣе на востокъ и западъ, въ области, занятыя финскими племенами. И притомъ нельзя сказать, чтобы эти финскія племена, въ эпоху славянскаго среди нихъ разселенія, были лишены всякой культуры. Это не были уже тѣ Fenni, о которыхъ говоритъ Тацитъ, что они занимались только звѣроловствомъ и имѣли всю надежду на пропитаніе въ стрѣлахъ съ каменными или костяными наконечниками. Слѣды этой древнѣйшей культуры, правда, найдены въ области Оки, Средней Волги, Вятки и Камы, и притомъ довольно обильные и во многихъ мѣстахъ; но они относятся ко времени гораздо болѣе раннему, чѣмъ эпоха разселенія славянъ. Въ послѣдующіе же вѣка финскія племена уже имѣли желѣзное оружіе и бронзовыя украшенія, усвоили себѣ (на З. подъ вліяніемъ готовъ, а на В.—тюрковъ) скотоводство и земледѣліе, и, судя по находкамъ въ нѣкоторыхъ, несомнѣнно финскихъ, могильникахъ, вели также кое-какія торговыя сношенія. Культура славянскихъ пришельцевъ едва ли въ то время значительно превосходила финскую, и потому успѣхъ славянской колонизаціи едва ли можно объяснять превосходствомъ тогдашней славянской культуры. Нѣтъ также никакихъ основаній предполагать, чтобы славяне истребляли финновъ; напротивъ того, все свидѣтельствуетъ въ пользу того, что колонизація славянъ была по преимуществу мирная. Едва-ли можемъ мы также думать, что финны вымирали сами, подобно тому, какъ вымираютъ теперь первобытныя племена Австраліи и Полинезіи, или какъ вымерли нѣкоторыя мелкія племена Сибири. Въ этихъ случаяхъ разница въ культурѣ пришельцевъ и туземцевъ была настолько велика, что послѣдніе должны были безусловно подчиниться первымъ и рѣзко измѣнить весь свой бытъ или исчезнуть, особенно подъ вреднымъ вліяніемъ отрицательныхъ сторонъ цивилизаціи. Но такой рѣзкой разницы въ культурѣ не было между финнами и славянами, и особенности быта тѣхъ и другихъ не исключали возможности мирнаго сожитія и общенія и совмѣстнаго участія въ государственной жизни.

Для объясненія того, что происходило при разселеніи славянъ на территоріи Россіи, можно до нѣкоторой степени пользоваться данными, касающимися позднѣйшей русской колонизаціи, происходившей уже на памяти исторіи, напр., колонизаціи Заволочья, и отчасти — колонизаціи русскихъ среди вотяковъ, черемисъ, пермяковъ и вогуловъ. Говоримъ—до нѣкоторой степени, потому что въ это позднѣйшее время русскіе стояли въ своей культурѣ уже много выше финскихъ инородцевъ, были крѣпки единствомъ и вѣрою, тогда какъ финскія племена представляли множество подраздѣленій и жили разбросанно. Впрочемъ, и при началѣ русской исторіи на сторонѣ славянъ было то преимущество, что ихъ предводителями и руководителями были нерѣдко воинственные и предпріимчивые варяги (норманы), слѣды которыхъ мы встрѣчаемъ, напр., въ Суздальской землѣ, въ т. наз. мерянскихъ курганахъ, еще до установленія здѣсь русскаго владычества. Слѣды эти выражаются въ обычаѣ трупосожженія, въ присутствіи норманскаго вооруженія и характерныхъ украшеній эпохи викинговъ (IX—X и нач. XI в.), напр., т. наз. скорлупчатыхъ фибулъ и т. п. Вообще, необходимо допустить, что славянская колонизація происходила не массами,

а проявлялась болѣе въ основаніи небольшихъ поселковъ и городковъ. Есть основаніе думать, что среди Мери, напримѣръ, въ эпоху участія ея въ призваніи варяжскихъ князей, уже былъ значительный славянскій элементъ, что область ея была уже отчасти заселена славянами, хотя и продолжала носить названіе Мери, подобно тому, какъ и позже Вятка, Пермь, Сибирь удержали туземныя названія, хотя и стали уже областями русскими, съ господствовавшимъ русскимъ населеніемъ. Успѣху славянской колонизаціи могло благопріятствовать и то обстоятельство, что финское населеніе было, повидимому, не густо и жило разбросанно среди лѣсовъ, къ тому же сравнительно мирно и невоинственно. Когда же славянскія колоніи начинали его тѣснить, оно могло уходить далѣе на В., какъ это мы знаемъ, напримѣръ, въ позднѣйшее время, относительно вотяковъ, черемисъ, вогулъ и мордвы. Въ болѣе раннюю эпоху такъ-же уходили передъ русскими, повидимому, югры. Въ XVI вѣкѣ они были уже за Ураломъ, тогда какъ нѣсколькими вѣками ранѣе они, судя по нѣкоторымъ историческимъ даннымъ и хорографической номенклатурѣ, жили въ предѣлахъ нынѣшней Вологодской губерніи и даже, можетъ быть, южнѣе; извѣстно, что часть ихъ прошла въ концѣ IX в. за Карпаты и основала Угорское (Мадьярское) государство; съ другой стороны, Европеусъ указалъ на угорское происхожденіе названій нѣкоторыхъ рѣкъ, даже въ Московской губ. и еще южнѣе, напр. р. Угра. Къ этому надо прибавить, что финскія племена распадались, вѣроятно, на многія группы и говоры, какъ напр. теперешніе черемисы, у которыхъ насчитывается 6 нарѣчій, или какъ вотяки, распадающіеся на два главныхъ племени, да еще на нѣсколько мелкихъ, причемъ вотяки одной мѣстности съ трудомъ иногда понимаютъ другихъ. Въ виду этой разбросанности и разноплеменности русскіе колонисты были крѣпки своей сравнительной однородностью, единствомъ въ языкѣ, а затѣмъ и вѣрою, которая послужила также важнымъ объединяющимъ факторомъ и для инородцевъ. Послѣдніе, принимая русскую вѣру, языкъ и подчиняясь вліянію русскихъ обычаевъ, становились сами русскими и помогали послѣднимъ въ обрусѣніи своихъ соплеменниковъ.

Мы сказали, что славянская колонизація должна была идти, въ большинствѣ случаевъ, постепенно, мелкими группами и поселками, какъ это мы видимъ и въ послѣдующіе вѣка, на Сѣверѣ и Востокѣ. Но это не исключало возможности, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и болѣе усиленной, массовой колонизаціи, въ подтвержденіе чего можно также привести аналогичные примѣры изъ исторической уже эпохи. Не говоря даже о массовомъ переселеніи малороссовъ въ XVII вѣкѣ на лѣвый берегъ Днѣпра и въ нынѣшнюю Харьковскую губернію, можно указать, напримѣръ, на быстрый ростъ заселенія Перми при Строгоновыхъ и на послѣдующее движеніе массами русскихъ изъ Двинской земли, Вятки и Перми—въ Сибирь. Примѣръ Строгоновыхъ показываетъ, что стоило только предпріимчивымъ, властнымъ и богатымъ людямъ основаться на новыхъ, вольныхъ и прибыльныхъ мѣстахъ, какъ къ нимъ уже начинали стекаться переселенцы, въ надеждѣ на просторъ, выгодный промыселъ и покровительство крѣпкой власти. Именно такая крѣпкая русская власть появилась въ предѣлахъ Мерянской земли, съ утвержденіемъ во Владимірѣ и Суздалѣ князей Мономахова рода. Нашествіе татаръ, уничтожившее Кіевъ, низведшее его на степень второстепеннаго поселка, разорившее Переяславское княжество и Черниговъ, сопровождалось перемѣщеніемъ политическихъ центровъ, изъ Чернигова и Новгорода-Сѣверскаго—въ Муромъ и Рязань, изъ Кіева—во Владиміръ. Это способствовало еще болѣе возвышенію значенія Владимірскаго княжества, центръ котораго перешелъ за тѣмъ въ Москву, т. е. западнѣе и южнѣе, какъ бы навстрѣчу тѣмъ западнымъ и южнымъ славянскимъ элементамъ, которые начали сюда приливать съ новою силою. Этотъ приливъ прежніе изслѣдователи представляли себѣ такъ, что южнорусское населеніе, послѣ татарскаго разгрома, начало массами передвигаться на сѣверъ, ища себѣ тамъ болѣе спокойнаго существованія и болѣе надежной защиты. Въ новѣйшее время эта теорія подвергнута сомнѣнію и иными даже совершенно отвергается; указываютъ на то, что южнорусское населеніе было или истреблено, или бѣжало на З., и что массовое передвиженіе его на сѣверъ не подтверждается никакими свидѣтельствами. Истина, повидимому, лежитъ здѣсь въ срединѣ между крайностями. Массоваго движенія, кажется, дѣйствительно не было; тѣмъ не менѣе и самые князья, и ихъ дружина явились на сѣверъ съ юга, а ихъ переходъ, вмѣстѣ съ молвой о силѣ и значеніи ихъ власти и съ раззореніемъ юга, долженъ былъ имѣть слѣдствіемъ переселеніе на сѣверъ же многихъ лицъ изъ высшаго сословія, духовенства, купцовъ и простого народа. Но здѣсь эти переселенцы встрѣтили уже рядъ городовъ, заселенныхъ ранѣе выходцами изъ варягъ, Новгорода, Кіева, Земли Кривичей, а также ославянившимися инородцами; здѣсь уже оказывалась народность, въ которой смѣшанные славянскіе и финскіе элементы сливались въ нѣчто особое и болѣе общее; къ этому общему оставалось только примыкать и содѣйствовать, сознательно или безсознательно, укрѣпленію и расширенію новаго государства и складыванію одного русскаго (великорусскаго) народа, на обширномъ пространствѣ Средней, Сѣверной и Восточной Руси (а также, чрезъ посредство донскихъ казаковъ, отчасти и Южной).

Это образованіе великорусскаго народа изъ соединенія разныхъ элементовъ, происходило ли оно путемъ брачнаго смѣшенія славянъ съ финнами или путемъ непосредственнаго, постепеннаго обрусѣнія послѣднихъ, по необходимости должно было оказать извѣстное вліяніе на видоизмѣненіе первоначальнаго типа, какой представляли въ своемъ сложеніи и обликѣ русско-славянскія племена, прежде ихъ утвержденія на территоріи финновъ. Къ сожалѣнію, выясненіе этого вопроса соединено съ значительными трудностями и требуетъ основательнаго ознакомленія какъ съ типомъ

современныхъ финскихъ и славянскихъ племенъ, такъ и, по возможности, съ тѣмъ, какой выказывали предки этихъ племенъ въ эпоху ихъ первоначальнаго столкновенія и смѣшенія. Но такое ознакомленіе предполагаетъ массовыя наблюденія и обстоятельную ихъ разработку, чему покуда положено только слабое начало; что же касается до выясненія типа древнихъ славянскихъ и финскихъ народовъ, то для этого имѣется и слишкомъ мало матеріаловъ. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы эти матеріалы совершенно отсутствовали; они имѣются въ видѣ тѣхъ костяковъ и череповъ, а иногда и остатковъ волосъ, которые находятъ въ многочисленныхъ, разбросанныхъ по русской землѣ курганахъ и могильникахъ. Матеріалы эти отчасти уже описаны трудами профессора Богданова и другихъ лицъ; но многое еще остается сдѣлать, для выясненія особенностей по мѣстностямъ и эпохамъ и для сравненія ихъ съ соотвѣтственными антропологическими особенностями современнаго населенія. Покуда мы не имѣемъ еще ни детальныхъ картъ, съ указаніемъ распредѣленія древнихъ кургановъ, городищъ и т. д., ни сочиненій, въ которыхъ были бы сведены и анализированы всѣ извѣстныя данныя объ изслѣдованныхъ могильникахъ и выяснены всѣ констатированныя особенности различныхъ славянскихъ и финскихъ курганныхъ и могильныхъ древностей. Немногія обобщенія, сдѣланныя по отношенію къ этимъ археологическимъ памятникамъ, иногда только затемняютъ вопросъ или даютъ ему фальшивое освѣщеніе. Такъ напримѣръ, финскіе ученые считаютъ почти всѣ доисторическія древности средней и сѣверной Россіи финскими, такъ что славянскихъ здѣсь, можно сказать, совершенно не оказывается. Наоборотъ, нѣкоторыми русскими учеными былъ высказываемъ взглядъ, что почти всѣ эти остатки принадлежатъ нашимъ собственнымъ предкамъ, а иные склонны даже причислять къ славянскимъ и разные курганы и могильники Сибири. Понемногу, однако, и въ этой области начинаетъ кое-что уясняться, хотя покуда лишь въ слабыхъ намекахъ. Начинаютъ опредѣляться, съ одной стороны, остатки древнѣйшей культуры каменнаго и костянаго вѣка, со слѣдами бронзоваго, констатированные отъ Урала, Перми, Вятки до Мурома, Москвы и Приладожья и принадлежавшіе, очевидно, древнѣйшему населенію, какъ кажется, угорскому. Затѣмъ идутъ могильники (не курганы), заключающіе въ себѣ остатки финновъ болѣе поздней эпохи, но еще нѣсколькими столѣтіями предшествующіе эпохѣ разселенія славянъ. Настоящихъ кургановъ (могильныхъ насыпей) мы не находимъ въ ископной области финновъ, напр. въ нынѣшней Пермской губ. (за исключеніемъ степныхъ зауральскихъ уѣзд., гдѣ курганы насыпались, очевидно, тюркскими кочевниками), въ Вятской, большей части Вологодской и Архангельской, въ Прибалтійскихъ областяхъ. Съ другой стороны, мы встрѣчаемъ и въ предѣлахъ Средней Россіи могильники, относящіеся, повидимому (судя по вещамъ), къ VI — VIII вѣкамъ и принадлежавшіе, по всѣмъ вѣроятіямъ, финнамъ. Таковы, напримѣръ, изслѣдованные недавно Курманскій могильникъ (въ Касимовскомъ уѣздѣ Рязанской губ., раскопки графа Ѳ. Уварова) и Люцинскій могильникъ Витебской губерніи (раскопки Романова и Сизова). Наконецъ, мы имѣемъ курганы иногда съ арабскими диргемами и византійскими и другими монетами, позволяющими опредѣлить точнѣе эпоху, и относящіеся, повидимому (въ предѣлахъ Средней и Сѣверной Россіи), къ IX — XI вѣкамъ. Несомнѣнно, что курганы насыпались въ Южной и Средней Россіи разными народами, начиная съ эпохи скиѳовъ, а можетъ быть и раньше. Извѣстны нѣкоторые курганы съ греческими издѣліями IV в. до Р. Х., есть затѣмъ болѣе поздніе—эпохи около Р. Х. и послѣдующей, такъ наз. Скиѳо-сарматской; но затѣмъ идутъ курганы несомнѣнно славянскіе, именно на юго-западѣ Россіи, въ области, гдѣ и всѣ хорографическія названія—славянскія. Удалось даже выяснить нѣкоторыя особенности кургановъ полянъ, древлянъ, сѣверянъ, смоленскихъ кривичей, иногда со слѣдами норманскаго вліянія (особенно въ богатыхъ, княжескихъ курганахъ). Не можетъ быть сомнѣнія, что славяне, разселяясь въ періодъ язычества далѣе къ сѣверу и востоку, должны были принести туда съ собой и обычай насыпанія кургановъ; и дѣйствительно, мы видимъ многочисленныя группы древнихъ могильныхъ насыпей и въ землѣ ильменскихъ славянъ, кривичей, радимичей и вятичей. Курганы эти идутъ обыкновенно по рѣкамъ, а рѣки, несомнѣнно, были главными путями славянской колонизаціи; мы знаемъ, напримѣръ, что въ Обонежьѣ и Заволочьѣ славяне утвердились по Двинѣ, Свири, Онегѣ, оттѣснивъ финновъ къ Бѣлому морю, въ верховья р. Ояти, въ глухую Бѣлозерщину, къ Ладогѣ и т. д. Такимъ образомъ едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что большинство кургановъ въ области первоначальнаго разселенія славянъ, до принятія ими христіанства, принадлежатъ славянамъ, хотя это не исключаетъ возможности, что подъ вліяніемъ славянъ и сопредѣльные съ ними финны стали въ болѣе позднюю эпоху тоже насыпать курганы надъ своими умершими. Въ Нижегородской губ. изслѣдованы, напримѣръ, курганы, принадлежавшіе, несомнѣнно, мордовскимъ князьямъ (у с. Бол. Тимерево); но они относятся къ болѣе поздней эпохѣ, не ранѣе XII и даже XIII в. Нѣкоторую точку опоры могло бы дать въ этомъ случаѣ (для опредѣленія славянства или финства) сравненіе самыхъ остатковъ людей, похороненныхъ въ курганахъ; но, къ сожалѣнію, на нихъ только въ послѣднее время стали обращать бо́льшее вниманіе. Притомъ, не слѣдуетъ забывать, что костяки и черепа могутъ дать понятіе только о признакахъ расы, породы, а не племени или народности; между тѣмъ, въ составѣ одного и того же племени могутъ присутствовать различные расовые элементы и, наоборотъ, одни и тѣ-же краніологическіе признаки могутъ встрѣчаться у представителей различныхъ племенъ или народностей. Кромѣ того, извѣстный физическій типъ можетъ подлежать втеченіе вѣковъ измѣненію, вслѣдствіе ли постепеннаго

вырожденія тѣхъ или другихъ признаковъ въ потомствѣ, или вслѣдствіе большаго умноженія потомковъ одного типа, сравнительно съ потомками другого, или, наконецъ, вслѣдствіе кровнаго смѣшенія одного типа съ другимъ, втеченіе многихъ поколѣній. Въ Германіи, напримѣръ, констатировано, что въ древнихъ курганахъ ея (Hünengräber) было погребено высокорослое населеніе, съ преобладающей длинной и узкой, такъ наз. долихоцефальной формой черепа. Эти курганы, очевидно, заключаютъ въ себѣ остатки древнихъ германцевъ; между тѣмъ современное нѣмецкое населеніе имѣетъ преобладающей формой головы—короткую и широкую, брахицефальную, и долихоцефалія встрѣчается только спорадически, или на такихъ окраинахъ, какъ побережье Нѣмецкаго моря, въ Швеціи и т. д. Очевидно, типъ черепа нынѣшнихъ нѣмцевъ не тотъ, что былъ у древнихъ германцевъ, какъ и характерная древняя бѣлокурость германскаго племени встрѣчается теперь у меньшинства населенія, тогда какъ большинство—шатены, съ немалой примѣсью брюнетовъ. Подобное же явленіе видимъ мы и на славянской территоріи Россіи. Древнѣйшіе курганные черепа, какъ изъ скиескихъ и скиео-сарматскихъ, такъ и изъ славянскихъ кургановъ, выказываютъ преобладаніе долихоцефаліи, тогда какъ у современнаго русскаго населенія преобладаетъ брахицефалія. И это примѣнимо въ одинаковой степени какъ къ южнорусскому, такъ и къ сѣверорусскому населенію, причемъ у современныхъ малороссовъ встрѣчаются, повидимому, даже болѣе сильныя степени брахицефаліи, чѣмъ у великороссовъ. Этотъ фактъ преобладанія теперь брахицефаліи, а въ эпоху насыпанія кургановъ—долихоцефаліи, заставилъ нѣкоторыхъ изслѣдователей (напр. проф. Таранецкаго) придти къ заключенію, что курганные черепа—не славянскіе, а принадлежатъ, вѣроятно, финнамъ. Но такое заключеніе также не можетъ быть признано убѣдительнымъ; извѣстно, что современные финны, какъ западные (кореды, тавасты, эсты), такъ и восточные (мордва и другіе), тоже представляютъ преобладаніе брахицефаліи, какъ равно и большинство тюркскихъ народностей. Если же допустить, что древніе финны отличались по своему типу отъ нынѣшнихъ, то съ одинаковымъ правомъ это можно сдѣлать и по отношенію къ славянамъ. Болѣе основаній имѣло бы предположеніе, что древніе курганные долихоцефалы были не финнами, а угорцами, т. е. югрой, какъ это и высказывалъ Европеусъ. Современные вогулы и остяки (потомки югровъ), дѣйствительно, выказываютъ преобладаніе долихоцефаліи, и въ этомъ отношеніи довольно рѣзко отличаются какъ отъ своихъ сосѣдей, самоѣдовъ, такъ и отъ приуральскихъ, поволжскихъ и прибалтійскихъ финновъ. Весьма вѣроятно, что тѣ длинноголовые черепа, которые были найдены проф. Иностранцевымъ, вмѣстѣ съ издѣліями Каменнаго вѣка, въ отложеніяхъ Ладожья, должны быть приписаны именно югрѣ, имѣвшей въ глубокой древности значительное распространеніе на сѣверѣ Россіи; но мы не имѣемъ никакого основанія приписывать югрѣ тѣ длинноголовые черепа, которые были найдены въ курганахъ X—XI вв., въ областяхъ, населенныхъ славянами и со слѣдами культуры славянско-варяжской. Вопросъ о югрѣ, или, точнѣе, о физическомъ ея типѣ, заслуживалъ бы, вообще, болѣе тщательнаго изслѣдованія, такъ какъ это несомнѣнно одинъ изъ древнѣйшихъ типовъ на почвѣ Сѣверной Россіи, существенно отличающійся еще и теперь отъ типа всѣхъ сосѣднихъ, современныхъ народностей.

Допущенію, что русскіе славяне представляли преобладаніе долихоцефаліи, можетъ противорѣчить то обстоятельство, что долихоцефалія является рѣдкимъ исключеніемъ вообще у современныхъ славянъ, у поляковъ, чеховъ, словаковъ, сербовъ, которые всѣ характеризуются, повидимому, преобладаніемъ брахицефаліи. Нѣмецкіе ученые склонны думать, что и измѣненіе формы германскаго черепа послѣдовало отъ смѣшенія съ славянскимъ элементомъ, вошедшимъ въ значительной дозѣ въ составъ нынѣшняго населенія Германіи. Однако, представляется еще вопросомъ, дѣйствительно ли всѣ современные славяне выказываютъ преобладаніе брахицефаліи. Современные болгары, повидимому, по преимуществу долихоцефалы: въ пользу этого говоритъ, во-первыхъ, тотъ фактъ, что болгарскіе черепа, добытые изъ несомнѣнно болгарскихъ кладбищъ д-ромъ Радаковымъ, во время послѣдней Русско-турецкой войны, и доставленные въ моск. антропологическій музей, оказались долихоцефальными, а съ другой стороны, это же подтверждаютъ наблюденія надъ современными болгарами, поселившимися въ Крыму, которые, по измѣреніямъ надъ живыми особями г. Гинкулова, оказались также почти всѣ долихоцефалами. Если это такъ, то мы имѣемъ и теперь одно славянское племя съ преобладаніемъ долихоцефаліи. Правда, племя болгаръ производятъ отъ волжскихъ болгаръ, изъ народности тюркской; но эти волжскіе болгары въ такой степени смѣшались съ придунайскими славянами, что утратили совершенно свою народность и усвоили себѣ языкъ преобладавшаго славянскаго большинства. Съ другой стороны, всѣ извѣстные намъ тюрки отличаются короткоголовостью, и такой же типъ представляютъ и черепа изъ нѣкоторыхъ древнихъ тюркскихъ кургановъ (напр. въ Зауральѣ), а это позволяетъ предположить, что и волжскіе болгары были короткоголовыми и слѣд. не могли вызвать появленія у своихъ потомковъ долихоцефаліи. Возможно, во всякомъ случаѣ, что среди древнихъ славянскихъ племенъ были и коротко- и длинноголовые, какъ и теперь есть—одни съ преобладаніемъ бѣлокурости (поляки), а другіе темноволосости (южные славяне), одни—высокаго роста, другіе болѣе низкаго и т. д. Правда, то же самое можетъ быть сказано и относительно племенъ финскихъ, и даже еще съ большимъ правомъ, потому что и теперь мы встрѣчаемъ какъ высокорослыя финскія племена (кореды, эсты, ливы), такъ и крайне малорослыя (лопари, пермяки), какъ по преимуществу бѣлокурыхъ (эстовъ, лопарей), такъ и съ преобладаніемъ темноволосости (большинство восточ-

ныхъ финновъ). Нельзя, поэтому, отрицать, что и среди финскихъ племенъ могли быть въ древности длинноголовыя, и это, какъ будто, подтверждаютъ тѣ длинноголовые черепа, которые находили въ нѣкоторыхъ курганахъ Средняго Поволжья, къ востоку отъ области разселенія славянъ въ IX—XI вѣкахъ. Но все это недостаточно для того, чтобы отрицать принадлежность массы кургановъ въ западной половинѣ Европейской Россіи, съ ихъ долихоцефальными черепами и съ ихъ бытовыми предметами эпохи славянскаго разселенія—именно славянамъ.

Но если допустить, что древніе русскіе славяне были долихоцефалы и — судя опять таки по курганнымъ находкамъ—вообще высокаго роста, то какъ объяснить измѣненіе этого типа въ брахицефальный и, въ большинствѣ случаевъ, менѣе рослый? На этотъ счетъ могутъ быть высказаны только болѣе или менѣе вѣроятныя догадки. Можно предполагать, напримѣръ, кровное смѣшеніе пришельцевъ-славянъ съ туземцами-финнами и вызванное этимъ постепенное измѣненіе типа у потомковъ. Что такое смѣшеніе должно было происходить, это едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. Мы знаемъ, напримѣръ, что многіе изъ нашихъ дворянскихъ родовъ происходятъ отъ татаръ, казанскихъ и иныхъ мурзъ, изъ Золотой Орды, изъ крымскихъ выходцевъ и т. д., приходившихъ въ Москву, принимавшихъ крещеніе, женившихся на русскихъ боярышняхъ, поступавшихъ на царскую службу и жалованныхъ помѣстьями и вотчинами. Многія изъ дворянскихъ фамилій (какъ Юсуповы, Карамзины, Салтыковы и проч.) выказываютъ и по сей день свое татарское происхожденіе. Съ другой стороны, родоначальниками многихъ дворянскихъ фамилій были также выходцы изъ Польши, Литвы, Швеціи, изъ нѣмцевъ, западныхъ славянъ, итальянцевъ, валаховъ, грузинъ черкесъ и т. д., и всѣ эти представители разныхъ типовъ, вступая въ бракъ съ русскими, передавали болѣе или менѣе свои особенности потомству, которое, путемъ браковъ между членами различныхъ дворянскихъ фамилій, могло еще болѣе упрочивать существованіе въ дворянской средѣ различныхъ иноземныхъ типовъ. Въ средѣ духовенства были также выходцы изъ грековъ, южныхъ славянъ, мордвы и т. д.; среди купцовъ и ремесленниковъ являлись иностранцы; наконецъ, простой народъ, особенно въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ русско-финскимъ населеніемъ, также могъ принимать участіе въ метисаціи. Въ Сибири, напримѣръ, какъ извѣстно изъ историческихъ свидѣтельствъ, браки русскихъ съ инородческими женщинами были мѣстами не рѣдки, а изъ нѣкоторыхъ наблюденій можно заключить, что кое-гдѣ такое смѣшеніе повело даже къ замѣтному измѣненію у русскихъ физическаго типа. Но, съ другой стороны, мы знаемъ также, что тамъ, гдѣ русскіе поселились массами и семьями, они сторонятся инородцевъ и брачатся, почти исключительно, въ своей средѣ. Таковы, напр., общины «каменьщяковъ» въ Алтаѣ или т. наз. «семейскихъ». Въ Приуральѣ вотяки и пермяки также обыкновенно не смѣшиваются съ русскими, хотя присутствіе помѣсей можетъ быть констатировано и тамъ, даже у вогуловъ и остяковъ. Впрочемъ, для объясненія измѣненія типа нѣтъ надобности предполагать непремѣнно кровное смѣшеніе племенъ неодинаковаго тѣлеснаго склада, тѣмъ болѣе, что продукты такого смѣшенія могутъ приближаться то къ типу отца, то матери, т. е. могутъ и удерживать славянскій типъ. Къ такому измѣненію должно было вести уже то обстоятельство, что русское населеніе все болѣе и болѣе умножалось принимавшими русскую вѣру и языкъ инородцами, которые тѣмъ самымъ становились русскими, не вступая даже въ кровную связь съ послѣдними. Надо также принять во вниманіе, что и среди древнихъ русскихъ славянъ встрѣчались, хотя и въ меньшинствѣ, брахицефальныя особи, потомство которыхъ могло со временемъ получить преобладаніе по численности, по тому ли, что оно оказывалось болѣе живучимъ и устойчивымъ, или по другимъ причинамъ, намъ неизвѣстнымъ. Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что и теперь встрѣчаются еще долихоцефальныя особи, какъ среди южно-русскаго, такъ и сѣверно-русскаго населенія, и, за недостаткомъ массовыхъ наблюденій, особенно въ болѣе удаленныхъ отъ центровъ мѣстностяхъ, нельзя отрицать возможности, чтобы онѣ кое-гдѣ имѣлись и въ болѣе значительномъ числѣ. Д-ръ Эмме, въ Кобелякскомъ у. Полтавской г., измѣряя крестьянъ въ своей амбулаторіи, констатировалъ среди нихъ до 30% длинноголовыхъ, а проф. Красновъ, производя измѣренія надъ населеніемъ Харьковскаго у., нашелъ у великоруссовъ болѣе долихоцефаловъ, чѣмъ у малоруссовъ. Сравненіе череповъ изъ старинныхъ московскихъ кладбищъ XVII и XVI вв. показываетъ, что въ это время брахицефальный типъ уже былъ преобладающимъ, тогда какъ въ курганахъ Московской губ. X—XI вв. преобладалъ еще типъ долихоцефальный. Но и въ это отдаленное время кое-гдѣ, особенно въ курганахъ восточной части губерніи, встрѣчалась уже примѣсь короткоголоваго типа.

Для разъясненія физическаго типа великоруссовъ, его особенностей и его большей или меньшей однородности важно было бы массовое изученіе современнаго великорусскаго населенія, но покуда въ этомъ отношеніи собрано еще очень мало точныхъ наблюденій. Пишущій эти строки имѣлъ возможность, на основаніи данныхъ объ исполненіи воинской повинности въ Имперіи, прослѣдить варіаціи одного физическаго признака, именно величины роста, насколько о томъ можно судить по неполнымъ и не вполнѣ точнымъ опубликованнымъ даннымъ о принятыхъ на военную службу двадцатилѣткахъ. Оказалось, что какъ процентъ непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ (ниже 2 арш. $2^1/_2$ вершк.), такъ и средній ростъ новобранцевъ представляютъ характерныя колебанія по различнымъ частямъ (губерніямъ и уѣздамъ Имперіи), причемъ весьма существеннымъ факторомъ является, несомнѣнно, расовое и племенное различіе. Такъ, процентъ малорослыхъ значительно ниже, а величина средняго роста больше на малорусскомъ югѣ и въ Прибалтій-

скомъ (финско-латышско-нѣмецкомъ) краѣ, чѣмъ, напр., въ Польшѣ и на СВ. и С. (въ Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Вятской, Пермской, Казанской, Костромской и Уфимской губ.), гдѣ была и есть значительная примѣсь инородцевъ. Въ общемъ, великорусское населеніе 20-лѣтняго возраста отличается меньшимъ среднимъ ростомъ, чѣмъ малорусское тѣхъ же лѣтъ, но большимъ, чѣмъ польское и восточно-финское, тогда какъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ области эстовъ, ливовъ, латышей и нѣмцевъ, восемь уѣздовъ даютъ наибольшія цифры средняго роста новобранцевъ для Имперіи. Выведеніе средняго роста рекрутъ по уѣздамъ показало, однако, что какъ въ области распространенія малороссовъ, такъ и великороссовъ замѣчаются значительныя мѣстныя различія въ цифрахъ средняго роста. Такъ напр., средній ростъ рекрутъ въ Подоліи и Волыни, коренной области малороссовъ, ниже, чѣмъ въ Полтавской губ. и Новороссійскомъ краѣ, колонизованномъ малороссами лишь въ XVII и XVIII ст., а еще ниже онъ въ Слободской Украинѣ, въ Харьковской губ., гдѣ притомъ, по наблюденіямъ проф. Краснова, не замѣчается никакого различія между среднимъ ростомъ малороссовъ и великороссовъ. Наоборотъ, въ Саратовской и Самарской губ. ростъ малорусскихъ новобранцевъ въ среднемъ выше роста великорусскихъ. Въ предѣлахъ Великороссіи наиболѣе высокій средній ростъ рекрутъ, на болѣе обширномъ пространствѣ, замѣчается въ Новгородской и Псковской губ. (впрочемъ, не во всѣхъ уѣздахъ), а затѣмъ, чѣмъ далѣе на Востокъ, тѣмъ меньшее число уѣздовъ выказываютъ средній ростъ въ 165 и болѣе сантиметровъ и тѣмъ чаще встрѣчаются уѣзды съ ростомъ въ 163 сант. и менѣе. Еще болѣе понижается ростъ, повидимому, на С., въ Олонецкой, Архангельской и Вологодской губ., хотя и тамъ есть уѣзды (Архангельскій, Сольвычегодскій), сходные по величинѣ роста съ новгородскими. Наиболѣе обширные участки низкорослости оказываются въ СВ. части Вятской губ. (Слободской, Глазовскій и Сарапульскій уѣзды, гдѣ преобладаютъ вотяки), въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Казанской (татары, чуваши) и въ сѣверныхъ уѣздахъ Пермской (Чердынскомъ и Соликамскомъ, гдѣ преобладаютъ пермяки), тогда какъ Оханскій, Осинскій, Верхотурскій, Ирбитскій и Камышловскій уѣзды, заселенные почти сплошь русскими, большею частью потомками новгородцевъ и выходцами съ Вятки, Двинской земли и т. д., выдѣляются своимъ сравнительно высокимъ ростомъ. Сибирскіе (русскіе) новобранцы также выказываютъ вообще высокій ростъ, хотя мѣстами, напр. въ нѣкоторыхъ округахъ Тобольской губ., въ Туруханскомъ краѣ и, особенно, въ Якутской обл., замѣчается его пониженіе, что, въ связи съ констатированнымъ здѣсь распространеніемъ у русскихъ монголовидныхъ чертъ (скуластости, безбородости, узкоглазія) указываетъ, очевидно, на вліяніе инородческой крови. Русское населеніе Кавказа (помимо казачьяго) также даетъ довольно высокорослыхъ новобранцевъ, что можетъ объясняться какъ присутствіемъ въ его средѣ значительнаго малорусскаго элемента, такъ и многихъ потомковъ бывшихъ солдатъ кавказскаго гренадерскаго корпуса (вообще высокорослыхъ). Нельзя отрицать, впрочемъ, вліяніе на ростъ и нѣкоторыхъ условій жизни, большаго или меньшаго благосостоянія, занятій. Въ Соединенныхъ Штатахъ было сдѣлано наблюденіе, что ростъ солдатъ изъ западныхъ земледѣльческихъ штатовъ, колонизованныхъ, сравнительно, недавно, выше, чѣмъ въ восточныхъ. Аналогичное явленіе представляетъ повышеніе роста у малороссовъ Новороссійскаго края, а отчасти и у русскихъ сибиряковъ. Ростъ двадцатилѣтковъ въ городахъ (Петербургѣ, Москвѣ, Казани, Тулѣ) оказывается выше, чѣмъ въ соотвѣтственныхъ уѣздахъ, тогда какъ въ Варшавѣ, Одессѣ и Николаевѣ такого различія не замѣчается, а въ Кронштадтѣ замѣчается даже обратное явленіе, что все зависитъ, вѣроятно, отъ большаго или меньшаго скопленія въ городахъ пришлыхъ элементовъ. Ростъ привилегированныхъ классовъ въ одной и той же народности, вообще, выше—по крайней мѣрѣ въ 20-лѣтнемъ возрастѣ,—чѣмъ у крестьянъ, тогда какъ ростъ фабричныхъ, особенно на фабрикахъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества, по измѣреніямъ проф. Эрисмана на фабрикахъ Московской губ., ниже, чѣмъ ростъ поденщиковъ и крестьянъ-земледѣльцевъ, хотя по точнымъ даннымъ, собраннымъ д-ромъ Дементьевымъ, и здѣсь имѣетъ значеніе происхожденіе особей, т. е. вліяніе болѣе высокорослой или низкорослой породы.

Вліяніе смѣшенія двухъ племенъ или расъ различнаго роста можетъ выражаться не только въ пониженіи средняго роста болѣе высокорослой изъ нихъ (и повышенія болѣе низкорослой), но и въ томъ еще (какъ показали это въ особенности детальныя изслѣдованія Бертильона надъ ростомъ двадцатилѣтковъ въ восточныхъ департаментахъ Франціи), что кривая роста для такихъ смѣшанныхъ группъ населенія уклоняется отъ своей болѣе правильной формы и представляетъ часто двойную вершину, т. е. что величины роста особей такой группы располагаются не около одной средней цифры, а около двухъ, одной большей, другой меньшей, какъ бы указывая тѣмъ самымъ на сложеніе данной группы изъ особей, относящихся къ двумъ типамъ неодинаковаго роста. Это раздвоеніе вершинъ кривой роста было констатировано и мною для нѣкоторыхъ уѣздовъ Новгородской губерніи (Бѣлозерскаго—на основаніи данныхъ для 2100 особей) и, на основаніи болѣе обширныхъ и точныхъ данныхъ, проф. Зографомъ, для различныхъ уѣздовъ Ярославской, Костромской и Владимірской губ. Зографъ могъ констатировать даже три среднихъ цифры: 168 сант.—для высокорослыхъ, 162—для малорослыхъ и 165—для среднерослыхъ, что указываетъ какъ бы на составъ населенія изъ высокорослой и низкорослой расы и изъ продуктовъ помѣсей между ними. Пользуясь, кромѣ того, спеціальными измѣреніями надъ особями изъ только-что указанныхъ губерній, а равно большой серіей фотографическихъ портретовъ того же населенія, Зографъ могъ убѣдиться, что присутствіе двухъ расовыхъ типовъ въ современномъ населеніи этихъ губерній подтверждается не

только группировкою цифръ средняго роста, но также и сравненіемъ пропорцій туловища, головы, конечностей, цвѣта волосъ и т. д. Высокорослый великоруссъ этихъ губерній имѣетъ, по наблюденіямъ Зографа, болѣе стройное сложеніе, округленную (не длинную, но и не широкую) голову; цвѣтъ волосъ обыкновенно русый (но не свѣтлобѣлокурый); глаза чаще сѣрые, съ открытымъ, правильнымъ прорѣзомъ; лицо средней ширины, безъ выдающихся скулъ; носъ правильный, довольно крупный, но неширокій, иногда съ горбинкой, рѣже съ небольшой выемкой; грудь широкую, съ значительной величиной окружности; тазъ не широкій; туловище и руки умѣренной длины; кисти, сравнительно, небольшія; ступни тоже довольно короткія, но съ высокимъ подъемомъ; въ зрѣломъ возрастѣ у него, обыкновенно, окладистая, длинная русая борода.— Низкорослый великоруссъ имѣетъ довольно стройное сложеніе (стройнѣе, чѣмъ, напримѣръ, низкорослые нѣмцы), но все-таки болѣе коренастое; голова его нѣсколько больше (въ отношеніи къ росту) и шире; цвѣтъ волосъ — темнорусый, иногда даже черный; глаза чаще свѣтлокаріе или каріе, хотя не рѣдкость и сѣрые, но съ болѣе узкимъ разрѣзомъ; лицо болѣе широкое, съ болѣе выдающимися скулами; носъ также довольно широкій, немного вздернутый и часто съ плоской, расплывшейся переносицей; борода развивается значительно позже, чѣмъ у высокорослаго типа, а иногда и совсѣмъ не развивается; въ плечахъ онъ шире, хотя окружность груди, относительно, развита немногимъ больше; въ тазу также нѣсколько шире, но туловище и ноги почти такой же, относительно, длины, тогда какъ руки нѣсколько длиннѣе, да и кисти рукъ, относительно, крупнѣе. Оба эти типа живутъ смѣшанно, но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ преобладаетъ одинъ изъ нихъ, въ другихъ— другой. Такъ, въ средней и западной части Владимірской губ., а также въ сосѣднихъ съ Новгородской губерніей уѣздахъ Ярославской замѣчается преобладаніе высокорослаго типа, тогда какъ въ уѣздахъ Владимірской и Ярославской губерній, окружающихъ Ростовское озеро (Нехо), въ уѣздахъ Владимірской губ. при сліяніи Клязьмы съ Окой и въ сѣверныхъ, прилегающихъ къ Вологодской губ., уѣздахъ Костромской преобладаетъ типъ низкорослый. По большимъ рѣкамъ, въ уѣздахъ, расположенныхъ по Окѣ и Волгѣ, типы эти выражены гораздо менѣе явственно, населеніе выказываетъ болѣе смѣшанный характеръ. Г. Зографъ полагаетъ, что высокорослый типъ въ указанныхъ губерніяхъ долженъ быть признаваемъ за славянскій, соотвѣтствующій типу древнихъ славянскихъ колонистовъ, тогда какъ низкорослый типъ можетъ считаться финскимъ, принадлежащимъ обрусѣлому финскому (мерянскому?) населенію той же области. Къ подобному же выводу пришелъ и г. Куликовскій, обратившій вниманіе на варіаціи русскаго типа на сѣверѣ, особенно въ Обонежьѣ. Онъ различаетъ здѣсь также два типа: высокорослый, стройный, съ правильными чертами лица, прямымъ, иногда нѣсколько горбатымъ носомъ, выразительными сѣрыми, голубыми или карими глазами и длинной густой бородой,—типъ, распространенный по рр. Двинѣ, Онегѣ, Чурьегѣ, на Кенозерѣ и т. д. и повидимому соотвѣтствующій древнему новгородскому,—и типъ низкорослый, скуластый, иногда съ пирамидальнымъ, заостреннымъ къ подбородку лицомъ, короткимъ вздернутымъ или приплюснутымъ носомъ, свѣтлыми глазами,— соотвѣтствующій, повидимому, «бѣлоглазой» чуди. Кое-гдѣ—напримѣръ (по словамъ Зографа), въ Романо-Борисоглѣбскомъ у. Ярославской губ.— встрѣчаются среди крестьянъ особи съ монголовидными чертами. Уклоненіе это г. Зографъ, на основаніи нѣкоторыхъ историческихъ свидѣтельствъ, объясняетъ тѣмъ, что здѣсь были поселены, послѣ казанскаго разгрома, татары съ ихъ семьями. Другая, значительная колонія татаръ была, какъ извѣстно, въ Касимовскомъ уѣздѣ—и любопытно, что средній ростъ новобранцевъ этого уѣзда (162 с.) ниже, чѣмъ во всѣхъ прочихъ уѣздахъ той же губерніи. Различіе въ ростѣ, сложеніи, иногда также въ цвѣтѣ волосъ и чертахъ лица населенія смежныхъ уѣздовъ было констатировано у насъ многими наблюдателями, но, къ сожалѣнію, безъ достаточной точности. Такъ, Тургеневъ и Максимовъ указали на различіе между типомъ малорослаго финскаго мужика западной части Орловской губ. и сосѣдняго «полѣха» Жиздринскаго у. Калужской губ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тульской губ. былъ подмѣченъ особый типъ курчаволосыхъ и черноглазыхъ брюнетовъ и т. п. Въ примѣръ того, какой смѣшанный составъ населенія встрѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи (помимо большихъ городовъ), можно привести населеніе нѣкоторыхъ уральскихъ заводовъ (напр., Нижнетагильскаго), которое составилось изъ семей, переведенныхъ изъ Тульской, Черниговской, Рязанской, Московской, Херсонской и другихъ великорусскихъ и малорусскихъ губерній.

Если въ антропологическомъ отношеніи великоруссы не представляютъ одного типа, то въ этнографическомъ, бытовомъ, они выказываютъ еще бо́льшее разнообразіе, въ зависимости отъ окружающей природы, отъ историческихъ условій, отъ большаго или меньшаго вліянія культуры, а также отъ первоначальныхъ особенностей различныхъ русско-славянскихъ племенъ и отъ вліянія быта сосѣднихъ инородцевъ. Сдѣлать общую этнографическую характеристику великоруссовъ весьма трудно, и во всякомъ случаѣ труднѣе, чѣмъ, напр., бѣлоруссовъ и даже малоруссовъ, во первыхъ, потому, что великоруссы занимаютъ гораздо бо́льшую территорію, распространяясь отъ Бѣломорскаго побережья до турецко-персидской границы и отъ Балтійскаго моря до Тихаго океана, а во вторыхъ—и потому, что они приходили въ соприкосновеніе съ бо́льшимъ числомъ разнообразныхъ народностей и отличались всегда бо́льшею подвижностью, чѣмъ другія отрасли русскаго племени, принимая широкое участіе какъ въ отхожихъ промыслахъ, такъ и въ колонизаціи новыхъ мѣстъ. Притомъ, какъ это ни можетъ показаться страннымъ, но мы имѣемъ еще мало изслѣдованій, которыя бы облегчали трудъ общей характе-

ристики великоруссовъ въ этнографическомъ отношеніи. Имѣется, правда, масса наблюденій сырого матеріала, описаній отдѣльныхъ мѣстностей, собраній пѣсенъ, сказокъ, обрядовъ, повѣрій и т. д.; но этого, въ научномъ отношеніи, недостаточно. Кромѣ того, что матеріалъ этотъ долженъ быть еще пополненъ по отношенію ко многимъ вопросамъ, онъ долженъ быть разработанъ сравнительно, и именно по сравненію съ этнографическими данными о сосѣднихъ народностяхъ, какъ славянскихъ (мало- и бѣлорусской, а также другихъ славянскихъ), такъ и инородческихъ (финскихъ и торкскихъ). Въ этомъ отношеніи этнографическій матеріалъ сталъ разрабатываться только недавно, и чѣмъ болѣе подвигается эта разработка, тѣмъ настоятельнѣе становится потребность въ болѣе обстоятельномъ выясненіи нѣкоторыхъ существенныхъ вопросовъ.

Обыкновенно характеристику великоруссовъ проводятъ либо по отношенію къ малороссамъ, либо къ финскимъ инородцамъ; но о послѣднихъ лишь въ недавнее время наши свѣдѣнія начали существенно пополняться. Да и по сравненію съ малороссами дѣло ограничивается обыкновенно болѣе внѣшними, бросающимися въ глаза различіями, какъ напримѣръ, въ бородѣ и прическѣ (отсюда народныя взаимныя прозванія «хохловъ» и «кацаповъ», нынѣ, впрочемъ, утратившія свое прежнее значеніе, такъ какъ чубы уже оставлены малороссами, которые мѣстами отпускаютъ и бороду). Въ костюмѣ—мужскомъ: у великоруссовъ—пестрядинная, бѣлая, ситцевая или кумачная, на выпускъ рубаха, съ косымъ воротомъ, съ ластовицами и подоплекой (подкладкой до половины туловища), узенькій поясъ подъ брюхо, и полосатые или плисовые порты; на ногахъ—лапти, сапоги, коты или валенки; сверху—армякъ, сермякъ, кафтанъ, съ подпояской или кушакомъ, часто также жилетъ, поддевка, а зимой полушубокъ или тулупъ; на головѣ—войлочная шляпа (гречневикъ), картузъ, шапка или малахай. У малороссовъ—бѣлая, холстинная рубаха, съ прямымъ воротомъ, съ маленькимъ стоячимъ вышитымъ воротникомъ, иногда еще, у паробковъ, съ яркой лентой, заправленная въ широкіе шаровары, которые, въ свою очередь, заправлены въ тяжелые чоботы и перетянуты широкимъ цвѣтнымъ поясомъ; сверху—свитка, кобенякъ или кожухъ; на головѣ высокая шапка рѣшетиловскихъ смушекъ, у паробковъ—бѣлая или, лѣтомъ, соломенная шляпа съ полями. Въ женскомъ костюмѣ: у великорусскихъ женщинъ—бѣлая рубаха съ короткими и широкими, собранными на концахъ, рукавами, цвѣтной сарафанъ или понява, шушунъ, душегрѣйка или шугай, передникъ, шубка съ сборками назади, или длинная шуба съ откидным овчиннымъ воротникомъ; на головѣ платокъ съ завязанными напереди или назади концами или, особенно въ прежнее время, кокошникъ, кичка, сорока—разнообразныхъ формъ, смотря по мѣстностямъ, или мѣховая шапка особаго покроя; наконецъ, ожерелье, бусы, запястье, серьги. У малороссіянокъ—бѣлая рубаха, вышитая по подолу и рукавамъ красною и синею бумагой, плахта (родъ юбки) и запаска (передникъ), съ широкимъ поясомъ, гирсетъ (безрукавка) и свитка; на головѣ очипокъ, повязь, ленты и цвѣты или платокъ; ноги или босыя, или въ черевикахъ, или сапогахъ съ подковками; для украшенія—монисто и серьги. Въ жилищѣ: у великоруссовъ—бревенчатыя избы съ тремя-двумя окнами на улицу, иногда еще «волоковыми» (безъ стеколъ), прежде часто и съ топкой «по черному», но теперь обыкновенно съ трубой, съ двускатной крышей, соломенной или тёсовой, украшенныя иногда снаружи рѣзьбою («коньками» на князькѣ и проч.) или расписными оконницами и карнизами, располагаемыя обыкновенно въ одинъ или два ряда вдоль улицы, имѣя на противоположной сторонѣ или позади амбары, за ними—сараи, и далѣе—овины; изба чаще въ одно жилье, изъ сѣней и жилой комнаты, рѣже изъ двухъ—бѣлой и черной (зимней), соединенныхъ сѣнями, съ подпольемъ или подклѣтью, иногда еще со свѣтёлкой; въ связи съ избой дворъ, съ воротами и навѣсомъ и съ надворнымъ строеніемъ (хлѣвомъ, стойлами, мшанниками), обыкновенно не особенно опрятный, какъ и самая изба; около избы—огородъ и рѣдко плодовый садъ. У малороссовъ—хаты или мазанки, крытыя соломой и обыкновенно заботливо выбѣленныя внутри известью, разбросанныя въ безпорядкѣ вдоль балокъ и лѣтомъ тонущія въ зелени, окруженныя садами, огородами съ цвѣтами и плодовыми деревьями, что вмѣстѣ съ бѣлѣющею на возвышенности церковью, вѣтряными мельницами, колодезными журавлями, разстилающимися кругомъ нивами, бахчами, пасѣками, степью и разбросанными кое-гдѣ деревьями, придаетъ селеніямъ часто большую живописность. Въ пищѣ: у великоруссовъ, главнымъ образомъ — ржаной хлѣбъ, щи, похлебка, гречневая каша, картофель, огурцы, квасъ, изрѣдка мясо, пироги, блины и т. д.; у малороссовъ, кромѣ ржи, еще пшеница, кукуруза, сало, борщъ, галушки, вареники и т. д. Всѣ подобныя различія обусловливаются отчасти вліяніемъ природы и климата (напр. на югѣ, въ степи, и великоруссъ живетъ въ мазаной хатѣ и имѣетъ надворныя постройки изъ плетня; точно также тамъ, гдѣ много пшеницы, онъ предпочитаетъ пшеничный хлѣбъ черному), отчасти различными для обѣихъ народностей культурными вліяніями, отчасти, наконецъ, различіемъ темперамента, характера, чувства, вкусовъ, унаслѣдованныхъ отъ далекихъ предковъ и развивавшихся при различныхъ условіяхъ. Это различіе духовнаго склада выражается и въ характерѣ пѣсенъ и музыки, и въ отношеніи къ природѣ и къ религіи, и въ семейномъ и общественномъ быту, и въ развитіи промышленности и торговли, и въ народныхъ типахъ и идеалахъ. Но, при проведеніи здѣсь параллелей, особенно при недостаткѣ точныхъ детальныхъ наблюденій и изслѣдованій, необходимо быть очень осторожнымъ, чтобы не придти къ слишкомъ одностороннимъ и поспѣшнымъ выводамъ и не пропустить имѣющихся аналогій и сходствъ.

По отношенію къ пѣсенному творчеству, уже Бодянскій (въ 1837 г.) доказывалъ, что южно-русская народная поэзія представляетъ совершенную противоположность съ поэзіей сѣверно-русской. Въ пѣсняхъ В. заключается

глубокая унылость, мрачность, покорность судьбѣ, томность и «какое-то раздолье и плавная протяженность», обусловливаемыя, по мнѣнію Бодянскаго, вліяніемъ суровой, бѣдной, однообразной природы. В. рѣдко передаетъ природѣ свои жалобы, чувствованія, думы; его взглядъ, такъ-сказать, скользитъ по природѣ, не проникаетъ въ глубь; оттого описанія его поверхностны, какъ бы мимоходомъ набросаны; всего чаще онъ предается забвенію, хочетъ растеряться въ своихъ протяжныхъ, заунывныхъ звукахъ и переливахъ, въ полномъ смыслѣ слова—«заливается»; отсюда же и «отрицательныя сравненія, столь любимыя, повсемѣстныя въ пѣсняхъ сѣверно-русскихъ». «Историческими пѣснями великороссіянинъ не богатъ... Онъ охотнѣе остается въ своемъ семейномъ кругу... Но всего чаще предается глубокому унынію, или же, съ тоски, безвапретному разгулу, просторному раздолью, отчаянному самозабвенію, и, стараясь отдѣлиться отъ окружающаго его, ищетъ потеряться въ протяжныхъ плавныхъ звукахъ, потопить въ нихъ и свое горе, и себя-горемыку. Это—поэзія повѣствовательно-описательная». Совсѣмъ другое, по Бодянскому, поэзія южнорусовъ, малороссіянъ, пережившихъ бурную исторію, постоянно боровшихся съ ордами азіатовъ, съ татарами, турками, поляками, выработавшихъ себѣ такія историческія явленія, какъ казачество и «гайдамацство». Въ поэзіи ихъ слышится горькая жалоба на судьбу, глубокая тоска, недовольство своимъ жребіемъ; даже въ пѣсняхъ веселыхъ, гульливыхъ, шуточныхъ—замѣчается примѣсь грусти и кручины. Изложеніе вездѣ почти драматическое, и въ этомъ отношеніи онѣ единственны въ своемъ родѣ и стоятъ выше пѣсенъ всѣхъ прочихъ славянъ. Кромѣ того, онѣ выше прочихъ и своей музыкой, напѣвомъ, поэтическомъ языкомъ, стройнымъ и разнообразнымъ ритмомъ; «пѣсня—дневникъ малороссіянина, въ который онъ вноситъ все, что ни мыслитъ, ни чувствуетъ, ни дѣлаетъ». Описанія въ нихъ лишь эпизодическія, «всегда притомъ удивительно согласныя съ природою» и «употребляемыя лишь для точнѣйшаго, сильнѣйшаго выраженія душевныхъ чувствъ»; «напротивъ, всюду порывъ страсти, сжатость, лаконизмъ выраженія, простодушіе, естественность, особенная нѣжность и сила чувствъ», тогда какъ въ пѣсняхъ сѣверно-русскихъ (по замѣчанію Максимовича) «больше искусственности, нѣкотораго рода произволъ, желаніе прикрасъ». «Сравненія въ малорусскихъ пѣсняхъ почти всегда положительныя», а не отрицательныя, какъ у великоруссовъ. «Въ великорусскихъ пѣсняхъ», замѣчаетъ Костомаровъ, «есть тоска, раздумье, но нѣтъ почти той мечтательности, которая такъ поэтически плѣняетъ насъ въ южно-русскихъ пѣсняхъ». Участіе природы, столь необычайно сильное въ пѣсняхъ южнорусовъ, очень слабо въ великорусскихъ; «даже любовное чувство рѣдко возвышается здѣсь надъ матеріальностью», тогда какъ въ малорусскихъ «достигаетъ высочайшаго одухотворенія». «Историческое воспоминаніе въ великорусскихъ пѣсняхъ сейчасъ обращается въ эпосъ и превращется въ сказку, тогда какъ въ пѣсняхъ южно-русскаго племени оно болѣе удерживаетъ дѣйствительность и часто не нуждается въ возведеніи этой дѣйствительности до эпоса для того, чтобы блистать силою роскошной поэзіи». Лучшими великорусскими пѣснями Костомаровъ склоненъ былъ считать разбойничьи, въ которыхъ онъ усматривалъ «ту же стихію общинности, то же стремленіе къ воплощенію государственнаго тѣла, какое находимъ во всемъ проявленіи исторической жизни великорусскаго племени».

Во всѣхъ этихъ замѣчаніяхъ писателей малорусскаго происхожденія есть, конечно, не мало вѣрнаго; тѣмъ не менѣе, эти изслѣдователи не могли избѣжать нѣкотораго пристрастія къ своей народности и нѣкотораго недостатка объективизма по отношенію къ народной поэзіи великоруссовъ. Съ другой стороны, за послѣднія десятилѣтія матеріалъ по русской народной поэзіи вообще значительно увеличился и особенно записано много новаго изъ произведеній великорусскаго пѣснотворчества. Нашлись и новыя, неизвѣстныя ранѣе историческія пѣсни, и масса духовныхъ стиховъ, и многочисленныя причитанья, а въ особенности—богатый запасъ былинъ т. наз. Владимірова цикла, давшій благодарный объектъ для цѣлаго ряда ученыхъ изысканій и обратившій на себя большое вниманіе и заграницей. Открытіе массы этихъ былинъ на великорусскомъ сѣверѣ послужило даже къ подкрѣпленію высказаннаго ранѣе мнѣнія о переходѣ южнорусскаго, кіевскаго населенія на Сѣверъ и о томъ, что великорусская народность является въ бо́льшей степени преемницей древнерусскаго славянства, чѣмъ малорусская, утратившая всякое воспоминаніе объ этой отдаленной кіевской старинѣ и явившаяся на опустѣлыя мѣста уже позже, изъ-за Днѣстра и Карпатъ. Но въ такомъ великорусскомъ взглядѣ проявилась, несомнѣнно, также крайность: богатырскія былины, созданныя, по всей вѣроятности, въ средѣ княжеской дружины, могли распѣваться и въ Новгородѣ, и въ Суздалѣ, и, передаваясь отъ «сказателя» къ «сказателю», распространились, наконецъ, до Обонежья и Сибири, гдѣ, въ этихъ отдаленныхъ, менѣе затрагивавшихся исторіей уголкахъ, успѣли лучше сохраниться, чѣмъ въ болѣе оживленныхъ и скорѣе забывавшихъ старину центральныхъ мѣстностяхъ. Съ другой стороны, болѣе тщательныя наблюденія показали, что отрывочные отголоски былиннаго эпоса сохранились и на югѣ, только они померкли здѣсь предъ болѣе близкой и глубже отразившейся въ народѣ исторической старины—эпохи казацкихъ войнъ и борьбы за вѣру и народность.

Различіе между великоруссами и малоруссами въ отношеніи къ религіозной сферѣ, къ обрядамъ, къ молитвѣ и т. д. было замѣчено также давно и анализировано, напр., подробно Костомаровымъ. Уже въ началѣ исторической жизни «въ религіозности великорусской является свойство, составляющее ея отличительную черту и впослѣдствіи,—въ противорѣчіи съ тѣмъ складомъ, какой религіозность пріобрѣла въ южно-русской стихіи. Это—обращеніе къ обрядамъ, формуламъ, сосредоточен-

ность во внѣшности». Южно-русская народность была непричастна къ расколамъ. «Южноруссы исполняютъ обряды, уважаютъ формулы, но не подвергаютъ ихъ критикѣ... Если бы понадобились какія-нибудь измѣненія, въ наружныхъ сторонахъ богослуженія или переводѣ книгъ св. Писанія, южно-руссы никогда не возстали бы противъ этого, имъ бы не взошла мысль подозрѣвать какого-нибудь искаженія святыни... У южно-русскаго народа много именно того, чего недостаетъ у великоруссовъ: у нихъ сильно чувство всеприсутствія Божія, душевное умиленіе, внутреннее обращеніе къ Богу, тайное размышленіе о Промыслѣ надъ собою, сердечное влеченіе къ духовному, неизвѣстному, таинственному и отрадному міру». Стараясь объяснить, откуда возникло въ Великороссіи «это стремленіе спорить за букву, придавать догматическую важность тому, что составляетъ часто не болѣе, какъ грамматическій вопросъ или дѣло обрядословія», Костомаровъ пришелъ къ заключенію, что, «кажется, это происходитъ отъ того же практическаго, матеріальнаго характера, которымъ вообще отличается сущность великорусской натуры». Костомаровъ выставляетъ также на видъ религіозную нетерпимость великоруссовъ—особенно въ московскій періодъ,—сравнительно съ духомъ терпимости, со временъ кіевской Руси, у южноруссовъ. Не отрицая нѣкоторой доли правды въ такихъ замѣчаніяхъ, нельзя однако не признать, что въ нихъ также есть преувеличенія. Расколъ изъ-за обряда и буквы возникъ въ Великороссіи лишь къ концу XVII в. и вызванъ былъ особыми условіями; ему содѣйствовало, во-первыхъ, то, что исправленіе книгъ было произведено, главнымъ образомъ, малорусскими справщиками, заподозрѣвавшимися въ уклоненіи отъ истиннаго православія, а затѣмъ—крутыя и насильственныя мѣры, принятыя правительствомъ противъ сторонниковъ прежнихъ книгъ и обычаевъ,—мѣры, сдѣлавшія изъ нихъ, въ глазахъ народа, мучениковъ и страдальцевъ за истину. Возможно, что нѣчто подобное произошло бы и въ Малороссіи, если бы тамъ предпринято было, напримѣръ, исправленіе книгъ и обрядовъ московскими справщиками и затѣмъ употреблены были бы насильственныя мѣры по введенію этихъ исправленій въ церковную жизнь. Вѣдь возсталъ же малорусскій народъ противъ уніи, «поднялся», какъ выражается самъ же Костомаровъ, «пластомъ на защиту своей старины и свободы убѣжденія». Съ другой стороны, вѣротерпимость В. едвали можетъ подлежать сомнѣнію: вспомнимъ отношеніе народа (въ тѣсномъ смыслѣ этого слова) къ татарамъ, полякамъ, нѣмцамъ, старообрядцамъ, сектантамъ и евреямъ. Наконецъ, что касается до утвержденія, будто великоруссъ привязанъ въ дѣлѣ религіи только къ обрядамъ, формуламъ, буквѣ,—то и это невѣрно по крайней мѣрѣ въ томъ противоположеніи, какъ оно является у Костомарова. И у малорусскихъ крестьянъ религіозныя вѣрованія, смѣшанныя часто еще въ значительной степени съ остатками языческими, выражаются болѣе въ обрядѣ и формулахъ, чѣмъ въ сознательныхъ представленіяхъ, а съ другой стороны, малороссы увлекаются иногда критикой и создаютъ даже особыя раціоналистическія секты, какова, наприм., штунда. Весьма возможно, что эта секта возникла подъ вліяніемъ баптизма и вообще протестантства, занесеннаго на югъ Россіи нѣмецкими колонистами; но къ подобнымъ вліяніямъ не относится пассивно и народъ великорусскій, у котораго мы также видимъ секты духоборцевъ, молоканъ и многія другія, болѣе или менѣе раціоналистическія и возникшія тоже, повидимому, не безъ косвеннаго вліянія протестантскихъ ученій. Можно даже утверждать, что въ великорусскомъ народѣ встрѣчается бо́льше, чѣмъ у какого-либо другого славянскаго племени, активное отношеніе къ религіи, и притомъ въ самыхъ различныхъ формахъ—крайняго экстаза и раціонализма, обрядности, подвижничества и т. д.

Что касается до различія, замѣчаемаго между великоруссами и малоруссами по отношенію къ промышленности, ремесламъ, торговлѣ, то оно было вызвано, повидимому, въ значительной степени вліяніемъ различныхъ природныхъ и историческихъ условій. Богатая черноземомъ почва Южной Россіи достаточно обезпечивала потребности земледѣльца, тогда какъ скудная глинистая почва Сѣвера, не вознаграждавшая достаточно трудовъ по ея обработкѣ, должна была вызывать стремленіе къ добавочнымъ промысламъ. Подобнымъ же образомъ обширные лѣса на Сѣверѣ и (ихъ скудость на Югѣ благопріятствовали развитію, въ первой области, плотничества и столярнаго дѣла; нельзя отрицать также и тѣхъ вліяній, которыя были занесены въ Новгородъ, Владиміръ и въ Москву иностранными мастеровыми и зодчими, строившими тутъ храмы и палаты; не даромъ многія названія инструментовъ и техническія выраженія строительнаго дѣла у насъ иностраннаго происхожденія. Развитіе туземной промышленности и торговли на югѣ было задержано также приливомъ сюда евреевъ, сосредоточившихъ эти отрасли дѣятельности въ своихъ рукахъ, а также своеобразнымъ духомъ мѣстнаго рыцарства, казачествомъ. Впрочемъ, отрасли эти вообще мало развиты у бо́льшей части южныхъ и западныхъ славянъ, за исключеніемъ чеховъ. Нельзя, во всякомъ случаѣ, отрицать бо́льшей способности къ этимъ отраслямъ великоруссовъ, одаренныхъ смѣткой и сообразительностью, благодаря которымъ иногда случайно занесенный въ извѣстную мѣстность видъ промысла—какъ показываетъ исторія нѣкоторыхъ видовъ кустарной промышленности—скоро усвоивался, укоренялся и распространялся въ цѣломъ районѣ. Такой способностью великоруссы замѣтно выдѣляются какъ между своими славянскими собратьями, такъ и финскими, отличающимися, и тѣ и другіе, бо́льшей консервативностью; не менѣе выдѣляются они и стремленіемъ къ отхожимъ промысламъ, что, можетъ быть, стоитъ въ связи и съ распространенной у нихъ вообще нѣкоторой наклонностью къ вольной и бродячей жизни, выражавшейся, въ прежнія времена, въ ушкуйничествѣ, казачествѣ, разбойничествѣ, въ провѣдываніи новыхъ земель въ Сибири, а позже—въ странничествѣ и искаціи счастія на далекой сторонѣ. Не слѣдуетъ упу-

скать, однако, изъ виду, что во многихъ мѣстахъ и великоруссы кормятся исключительно землей, почти не зная другихъ промысловъ, и что, съ другой стороны, и между финскими племенами есть весьма предпріимчивыя по части промышленности и торговли; таковы, напр., зыряне, а отчасти тавасты и корелы Финляндіи.

Весьма характерную особенность великоруссовъ, въ противоположность, напр., малоруссамъ, составляетъ ихъ семейный и общинный бытъ, который однако лишь сравнительно недавно обратилъ на себя вниманіе изслѣдователей. Еще Надеждинъ въ 1837 г., въ своей статьѣ о великоруссахъ, обошелъ совершенно отличіе въ данномъ отношеніи, и только благодаря иностранному наблюдателю, Гакстгаузену, особенности этого быта сдѣлались предметомъ научнаго изученія. Патріархальность исконной великорусской семьи, съ полнымъ подчиненіемъ большаку, съ общностью семейнаго имущества, съ стѣсненіемъ свободы личности, особенно женщины, является рѣзкою противоположностью семейнымъ отношеніямъ у малоруссовъ, у которыхъ, какъ выражается Костомаровъ, «опека родителей надъ взрослыми дѣтьми признается несноснымъ деспотизмомъ», «семьи дѣлятся и дробятся, какъ только у членовъ семьи является сознаніе о потребности самобытной жизни» и «правило: каждому свое, строго соблюдается въ семействахъ». Вообще, въ великорусскомъ обычномъ правѣ общинное начало имѣетъ выдающееся значеніе и выражается какъ въ организаціи семьи, такъ и въ общинѣ, въ способѣ владѣнія землею и въ артели. Основное начало общиннаго землевладѣнія заключается въ равномѣрномъ пользованіи членовъ общества землею и въ уравнительной раскладкѣ между ними общинныхъ сборовъ и повинностей, при чемъ различіе и сложность общинныхъ порядковъ, устанавливаемыхъ «міромъ», вызывается разнообразными условіями крестьянскаго хозяйства въ различныхъ мѣстностяхъ и особенно количествомъ и качествомъ общинной земли. Возникающая по истеченіи нѣкотораго времени неуравнительность пользованія устраняется передѣломъ земли. Общинное начало подвергается нѣкоторому ограниченію началомъ личнымъ (правомъ лица на плоды его труда). Такъ, напр., при общинномъ владѣніи, расчистки, сдѣланныя отдѣльными лицами, остаются въ ихъ пользованіи, пока не окупится ихъ трудъ; точно также личный трудъ не остается безъ вліянія и на величину долей при раздѣлѣ семейнаго имущества. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ, построенныхъ вообще на началѣ общности труда и раздѣлѣ между членами общаго заработка—лицо, трудъ котораго слишкомъ неравенъ съ трудомъ остальныхъ, получаетъ неравную съ ними долю изъ общаго заработка. Въ противоположность такимъ порядкамъ у великоруссовъ, южноруссъ смотритъ на обязательную общинность и отвѣтственность личности міру, какъ на «несноснѣйшее рабство и вопіющую несправедливость»; въ малороссійской «громадѣ» каждый членъ—независимая личность и самобытный собственникъ; «обязанность его къ громадѣ—только въ сферѣ тѣхъ отношеній, которыя устанавливаютъ связь между членами для взаимной безопасности и выгодъ каждаго». И тѣмъ не менѣе, новѣйшія изслѣдованія выяснили, что и у малоруссовъ существовало общинное владѣніе землею и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ и по настоящее время, а также, что у нихъ есть и разнообразные виды артелей. Несомнѣнно, однако, что малорусское обычное право, какъ оно сложилось подъ вліяніемъ историческихъ условій, отличается отъ великорусскаго бо́льшимъ развитіемъ личнаго начала и слабостью начала общиннаго.

Въ тѣсной связи съ русскимъ семейнымъ и общиннымъ бытомъ, съ господствомъ въ семьѣ большака, а въ общинѣ «мірового» начала, подчиняющаго себѣ личность, развилось, повидимому, и то государственное начало, которое воплотилось въ Московскомъ царствѣ. Прежній великій князь, старшій изъ удѣльныхъ князей, превратился въ отчича и дѣдича государства, въ большака-домохозяина, въ «великаго государя», владѣтеля всей земли и господина надъ всѣми на ней сидящими. Царь явился олицетвореніемъ «міра», передъ которымъ всѣ равны и всѣ обязаны безпрекословнымъ повиновеніемъ, который собираетъ и назначаетъ въ пользу міра сборы и повинности, который раздаетъ въ пользованіе большіе или меньшіе надѣлы (помѣстья) и приставляетъ къ разнымъ дѣламъ приказчиковъ, судитъ и рядитъ, караетъ и жалуетъ, лишь по своей волѣ совѣтуясь съ «стариками» и «духовными отцами», или обращаясь даже, въ трудныхъ случаяхъ, за совѣтомъ къ настоящему міру, къ лучшимъ выборнымъ людямъ, къ земскимъ соборамъ.

Объясненіе этого представленія о царской власти, по мнѣнію Кавелина, надо искать въ той обособленной средѣ, въ которой развивалось великорусское племя, образовавшееся изъ сліянія славянскихъ колонистовъ съ финнами и во внесеніи послѣдними новыхъ элементовъ въ русское начало, принесенное колонистами съ Запада. «Въ образованіи великорусской вѣтви, ея разселеніи и обрусѣніи финновъ, состоитъ интимная, внутренняя исторія русскаго народа, оставшаяся какъ-то въ тѣни, почти забытая; а между тѣмъ, въ ней-то именно и лежитъ ключъ ко всему ходу русской исторіи». Въ этихъ словахъ Кавелина, несомнѣнно, есть значительная доля правды, но какая—сказать очень трудно, потому что, вообще, финскій субстратъ великорусскаго племени только недавно началъ серьезно изучаться, въ его отдѣльныхъ, современныхъ остаткахъ, а для выясненія культуры прежнихъ финновъ и ея вліянія на русскихъ колонистовъ покуда имѣются только нѣкоторые намеки.

Изученіе языковъ и быта современныхъ финскихъ племенъ показало, что племена эти представляютъ различныя степени обрусѣнія, и даже тѣ, которыя сохранили еще свою народность, усвоили себѣ многія русскія культурныя слова, житейскіе предметы, нравы и т. д. Изслѣдованіе языковъ однако свидѣтельствуетъ, что ранѣе русскаго вліянія финны находились подъ вліяніемъ германскимъ (готскимъ), заимствовали также кое-что отъ лю-

товцевъ, а восточные финны испытали значительное тюркское вліяніе, которому обязаны, повидимому, и своимъ переходомъ къ земледѣлію. Есть также слѣды древнѣйшаго общеславянскаго вліянія, ранѣе образованія еще нѣтви, развившейся потомъ въ великоруссовъ. Мы не станемъ приводить многочисленныхъ примѣровъ и доказательствъ, собранныхъ у Томсена, Альквиста, Веске и др. Важнѣе, въ данномъ случаѣ, указать на слѣды обратнаго вліянія—финской культуры на русскую, которыхъ также имѣется, повидимому, не мало, хотя изслѣдованія въ этомъ направленіи только что начались. Всего нагляднѣе бросается въ глаза это вліяніе на Сѣверѣ, на окраинѣ Великороссіи, гдѣ русскіе колонисты столкнулись съ финнами, не достигнувъ еще того культурнаго развитія, какъ впослѣдствіи. Здѣсь мы встрѣчаемъ, въ русскихъ областныхъ нарѣчіяхъ, массу словъ, заимствованныхъ у финновъ (помимо названій мѣстностей), напр. для обозначенія разныхъ видовъ лѣса, озера, рѣки, горъ, болотъ, растеній, ягодъ, птицъ, рыбъ, способовъ, принадлежностей рыбной ловли, звѣроловства, судоходства, лѣсного промысла и т. д. Но подобное усвоеніе финскихъ словъ можетъ быть констатировано и вообще въ русскомъ языкѣ, напр. въ словахъ: турить, холить, ботать, ковырять, купыркать (ся), морошка, ягель, тундра и др. Отъ финновъ заимствовалъ, вѣроятно, русскій сѣверный колонистъ систему подсѣчнаго хозяйства, вырубанія и выжиганія лѣса и распахиванія получаемыхъ при этомъ «лядинокъ», а также, можетъ быть, и архитектуру большихъ избъ на Сѣверѣ, содержимыхъ, притомъ, съ гораздо бо́льшей чистотой, чѣмъ въ средней Россіи. Можно прослѣдить, также, какъ кажется, заимствованія въ костюмѣ (особенно—женскомъ головномъ уборѣ), въ украшеніяхъ и орнаментѣ, въ способахъ перевозки тяжестей (волокуши, ѣзда гуськомъ), въ нѣкоторыхъ суевѣріяхъ и предразсудкахъ, повѣрьяхъ и обрядахъ, взглядахъ на половыя отношенія (мѣстами—очень снисходительное отношеніе къ любовнымъ похожденіямъ дѣвицъ) и т. д. Было подмѣчено еще кое-какое вліяніе финновъ (а также и тюрковъ) въ сферѣ русскаго былиннаго эпоса (проф. Миллеромъ, Стасовымъ, Потанинымъ) и въ сферѣ музыкальныхъ инструментовъ (Фаминцынымъ), и предстоитъ еще уяснить отношеніе великорусскаго семейнаго и общиннаго начала къ таковому же у финновъ. Что начала эти крѣпки у нѣкоторыхъ финскихъ племенъ—доказываютъ, напримѣръ, вотяки (особенно — по отношенію къ семьѣ) и мордва (въ отношеніи къ понятію о «мірѣ»). Но все это еще предстоитъ выяснить, какъ и предстоитъ еще вообще точнѣе анализировать русскій типъ, далеко не такой простой и однородный, какъ это прежде полагали, а представляющій многія характерныя областныя и мѣстныя варіаціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и сохраняющій нѣкоторыя существенныя, коренныя черты, которыя онъ не утрачиваетъ даже въ наиболѣе отдаленныхъ отъ центра мѣстахъ—въ Сибири, на Кавказѣ, въ Средней Азіи и т. д. Другой интересный объектъ для изслѣдованія, это—прослѣдить, какъ видоизмѣнились и видоизмѣняются быть и міровоззрѣніе народа, подъ вліяніемъ новыхъ западныхъ порядковъ и вліяній, проникающихъ чрезъ посредство городовъ, фабрикъ, мастерскихъ, иностранныхъ колонистовъ, школъ, чтенія и т. д.

Литература. Надеждинъ, «Великая Россія» (въ «Энцикопед. Словарѣ» Плюшара, 1837 г., т. IX); «Опытъ истор. географіи русск. міра» («Библ. для Чтенія», 1837, XXII); «Russiche Mundarten» (въ вѣнскихъ «Jahrbücher der Litteratur», 1841, т. XCI); Сахаровъ, «Сказанія русскаго народа» I; Снегиревъ, «Русскіе въ своихъ пословицахъ» (1831—34), «Русскіе простонародн. праздники» (1837—39) и др.; Бодянскій, «О народной поэзіи слав. племенъ» (1837); Терещенко, «Бытъ русскаго народа» (1848); Максимовичъ, «Начатки русской филологіи» (1845); Венелинъ, «О спорѣ между южанами и сѣверянами» (въ «Чтеніяхъ общ. Ист. и Др.», 1847); Срезневскій, «Мысли объ исторіи русскаго яз.» (1849—50); Даль, «Онарѣчіяхъ великорусскаго языка» (въ «Вѣстникѣ Геогр. Общ.», 1852; перепечат. въ «Толковомъ Словарѣ», I); статьи Бэра и Надеждина (въ «Зап. Геогр. Общ.», I); Лавровскій, «О языкѣ древ. русскихъ лѣтописей» (1852); Погодинъ, «Зап. о древ. языкѣ русскомъ» (въ «Изв. Акад. Наукъ», 1856) и «Отвѣтныя письма» Максимовича; Соловьевъ, «Исторія», I и сл. и крит. разборы К. Аксакова и др.; Костомаровъ, «Двѣ русскихъ народности» (въ «Ист. моногр.» I, 1863) и др.; Рыбниковъ, «Пѣсни» и др. сборники нар. поэзіи, также разборы ихъ, и «Отчетъ о собираніи русск. пѣсенъ на Сѣверѣ» Истомина (въ «Изв. Геогр. Общ.», 1887, XXIII); Кавелинъ, «Мысли и замѣтки о русской исторіи» (въ «Вѣст. Евр.», 1866, II); Потебня, «Два изслѣдованія о звукахъ русскаго яз.»; Е. Барсовъ, «Причитанья Сѣвернаго края»; Стасовъ, «Происхожденіе русск. былинъ» (въ «Вѣст. Евр.», 1868) и разборы Буслаева, А. Веселовскаго. Ореста и Вс. Миллера и др.; Веселовскій, «Розысканія въ области русск. нар. стиха» (1889); Максимовъ, «Годъ на Сѣверѣ» и др.; Ефименко, «Заволоцкая чудь» (1869) и др. работы по сѣверно-русской этнографіи; Колюпановъ, «Колонизація Пермской г.» (въ «Бесѣдѣ» 1871); Майковъ, «Замѣчанія по географіи древней Руси» (1874); гр. Уваровъ, «Меряне и ихъ бытъ по курган. раскопкамъ» (въ «Трудахъ» I Арх. съѣзда и другія статьи въ «Трудахъ» разныхъ арх. съѣздовъ); Корсаковъ, «Меря и Ряз. княжество»; Европеусъ. «Объ угорскомъ народѣ, обитавшемъ въ средн. и сѣв. Россіи» (1874). Этногр. карты Евр. Россіи—Кеппена и—Риттиха; Риттихъ, «Племен. составъ контингентовъ рос. арміи»; Барсовъ, «Очерки русской историч. географіи» (2 изд. 1885); Гротъ, «О топогр. названіяхъ» (въ «Ж. М. Нар. Пр.» 1869) и «Слова области. Словаря, сходныя съ финскими»; Забѣлинъ, «Ист. русск. жизни» I; Castren, «Vorlesungen über die fin. Völker» и др. сочиненія; Sjögren, «Ueber die ältesten Wohnsitze der Jemen» и др. ст. въ «Gesam. Schriften», I; Ahlquist, «Die Kulturworter der westfinn. Sprachen»; Кеппенъ, «Мат. къ вопросу о первоначальной родинѣ индоевропейскихъ и финно-угорскихъ племенъ» (1886) и др.; Веске, «Славяно-финскія куль-

турныя отношенія по даннымъ языка» (въ «Изв. Казан. Общ. Арх. Ист. и Этн.» VIII, 1890); Смирновъ, «Черемисы», «Вотяки», «Пермяки» и др. статьи (въ «Изв. Казан. Арх. Общ.»); Подвысоцкій, «Слов. обл. архангел. нар.»; Ogonowsky, «Studien auf dem Gebiete d. ruthen. Sprache» (Львовъ, 1880); Соболевскій, «Лекціи по исторіи русскаго языка» (1888 и пов. изд.); Житецкій, «Очеркъ исторіи малороссійскаго нарѣчія»; Грушевскій, «Очеркъ исторіи Кіевской земли» (Кіевъ, 1891); Щаповъ, «Историко-географическія и этнографическія замѣтки о сибирскомъ населеніи» (въ «Извѣстіяхъ» Восточно-Сибирскаго отдѣла, III и сл.); Вс. Миллеръ, «Отголоски финскаго эпоса въ русскомъ» («Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія», CCVI); его же, «Экскурсы въ область русскаго эпоса» (въ «Русской Мысли», 1891); Потанинъ, «Монгольскія сказанія о Гесперъ-ханѣ» и др. статьи въ «Этнографическомъ Обозрѣніи» (1889—1891); Фаминцынъ, «Домра» (1891); Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи» (1890—92); Гатцукъ, «Изслѣдованіе кургановъ Московской г.» (въ «Древностяхъ», изд. московскимъ Археологич. Общ.», I); Богдановъ, «Кург. племя Московской г.»; «Матеріалы для антропологіи Московскаго періода»; «Меряне въ антропологич. отношеніи»; «О черепахъ, найденныхъ профес. Иностранцевымъ»; «Древніе и современные болгары»; «Антропологическая физіономика» и др. статьи въ «Извѣстіяхъ» Общества люб. естествознанія и въ изданіи Иностранцева: «Доисторическій человѣкъ на побережьи Ладожскаго оз.»; Эмме, «Антропологія и медицина» (Пол., 1882); Taranetzky, «Beiträge zur Craniologie der grossruss. Bevölkerung» («Mem. de l'Acad. des Sc. de St.-Pet.», 1884); Красновъ, «Объ антропологическихъ типахъ Харьковскаго уѣзда» (въ «Географическомъ Сборникѣ», Харьковъ, 1891); Зографъ, «Русскіе народы» (вып. I, 1891); Heikel, «Die Gebäude der Ceremissen, Mordwinen, Esten und Finnen» (Гельсингф., 1888); Весинъ, «Великоруссъ въ его свадебныхъ обрядахъ» («Русская Мысль», 1891); Анучинъ, «Этнографическіе очерки Сибири. Русско-сибирская народность» (въ «Ремесленной Газетѣ», 1876); «О географическомъ распредѣленіи роста мужского населенія Россіи» («Запискахъ Географич. общества по отдѣлу статистики», VII, 1889), «О задачахъ русской этнографіи» (въ «Этнографическомъ Обозрѣніи» 1889, I) и др. Не указываемъ многихъ сочиненій и статей по русскому обычному праву, статистикѣ, переселеніямъ, расколу, раскопкамъ кургановъ, финскимъ народностямъ и т. д. При составленіи настоящей статьи авторъ пользовался еще не вышедшими изъ печати сочиненіями: Спицынъ, «Арх. розысканія о древнѣйшихъ обитателяхъ Вятской губ.» и Зографъ, «Антропологическія изслѣдованія мужского великорусскаго населенія Владимірской, Ярославской и Костромской губ.», а также рукописными замѣтками и указаніями: П. Н. Милюкова, А. Н. Пыпина, Е. П. Якушкина, Н. Ю. Зографа, Г. И. Куликовскаго и В. В. Каллаша.

Д. Анучинъ.

Великорѣцкое — село Вятской губ., Орловскаго уѣзда. Славилось своей ярмаркою, на которую стекалось прежде до 40 т. человѣкъ изъ Москвы, Нижняго, Костромы и т. д.; обороты ея простирались до 150 т. Въ послѣднее время эта ярмарка теряетъ свое значеніе. Въ селѣ 2 школы и каменный гостиный дворъ. См. Савиновъ, «Статистическіе очерки Вятской г.» (въ памятной книжкѣ на 1870 г.).

Великосанъ.—Такъ въ сказаніяхъ или, какъ лучше называетъ ихъ Карамзинъ, въ сказкахъ, составленныхъ большею частью въ XVII в., называется одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ князей, потомокъ баснословныхъ князей Словена и Руса, жившій, будто бы, во времена Александра Македонскаго. О немъ и его соправителяхъ въ названныхъ сказкахъ передается слѣдующее: Александръ Македонскій, слыша всеобщія жалобы на ихъ жестокость, послалъ къ нимъ грамату, въ которой, какъ милость, предлагаетъ имъ вступить въ его подданство. Храбрый В., мудрый Асанъ и счастный (счастливый) Авесхасанъ, обрадованные этой грамотой, повѣсили ее въ своемъ капищѣ съ правой стороны идола Велеса и установили великій праздникъ въ день ея написанія.

А. Э.

Великъ день—малорусское и бѣлорусское названіе праздника Пасхи; въ Польшѣ «Wielkanoc». Во всѣхъ славянскихъ земляхъ съ этимъ праздникомъ связано много народныхъ обычаевъ, восходящихъ ко временамъ язычества. Съ полною достовѣрностью можно сказать, что весенній праздникъ существовалъ уже у славянъ-язычниковъ и только потомъ съ нимъ совпалъ праздникъ Христіанской церкви. Первоначально въ этотъ день праздновалось торжество весенняго солнца и просыпающейся вновь жизни послѣ зимняго оцѣпененія; поэтому повсемѣстнымъ и главнѣйшимъ символомъ праздника было яйцо. Праздникъ начинается съ вербнаго воскресенія, когда изъ церкви приносятся домой вѣтки вербы со свѣжими распуколками и всѣ слегка бьютъ этими вѣтками другъ друга, приговаривая: «не я бью, верба бьетъ, чрезъ недѣлю Великъ день. Будь здоровъ, какъ вода; будь богатъ, какъ земля». Вечеромъ распуколки вербы варятся къ ужину вмѣстѣ съ кашей, которая поэтому называется вербной кашей, или же онѣ сохраняются какъ лекарство противъ разныхъ болѣзней и недуговъ (см. *Верба*). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи въ Великій четвергъ, который иногда называется чистымъ четвергомъ, вечеромъ народъ справляетъ что-то въ родѣ сочельника, вѣроятно, въ память послѣдней вечери; въ «красную» субботу красятъ яйца безъ всякихъ обрядовъ, только приготовляя ихъ къ слѣдующимъ днямъ. Благодаря розыскамъ Ѳаддея Довгирда, который собралъ нѣсколько тысячъ крашеныхъ яицъ, и сообщилъ вкратцѣ свои наблюденія въ «Wisła» (т. IV, стр. 818 и слѣд.), мы можемъ выяснить себѣ огромное значеніе, какое эти яйца имѣютъ въ исторіи славянской культуры. Дѣло въ томъ, что на пасхальныхъ яйцахъ повторяются рисунки, встрѣчаемые въ доисторическихъ могилахъ; поэтому съ одной стороны мы имѣемъ на лицо доказательство, что обычай красить яйца восходитъ къ глубокой доисторической древности, съ другой же — это

явленіе можетъ служить для археологовъ вѣрнымъ критеріемъ въ дѣленіи могилъ на славянскія и неславянскія. Въ самый В. день, въ Россіи утромъ послѣ всенощной, въ Польшѣ въ полдень послѣ литургіи, разговляются заранѣе приготовленными мясными блюдами и сдобными булками, которыя у поляковъ носятъ разныя названія: бабъ, пляцковъ, мазурковъ и т. п. Свинина и жареный поросенокъ занимаютъ почетное мѣсто среди всѣхъ блюдъ. Свинья уже въ праарійскія времена считалась символомъ чадородія и вообще плодородія; отсюда ея мѣсто въ весенніе праздники. Вліяніе церкви, которая старалась убѣдить народъ, что въ столь торжественный день надо исключительно предаваться религіознымъ размышленіямъ, выразилось въ томъ, что въ этотъ день избѣгаютъ всякихъ удовольствій, музыки, танцевъ, даже не посѣщаютъ сосѣдей. Зато слѣдующій день изобилуетъ всякаго рода развлеченіями, изъ которыхъ многія имѣютъ обрядовый характеръ. Уже почью на понедѣльникъ собираются молодые парни и ходятъ по деревнѣ, распѣвая подъ окнами сосѣдей, при аккомпаниментѣ гудка, пѣсни о воскресеніи Господнемъ, за что они получаютъ подарки, которые носятъ названіе: «волочебное», юноши же называются волочебниками: иногда они ходятъ съ зеленой вѣткой, что указываетъ на языческое происхожденіе обычая. Въ Польшѣ посѣщенія сосѣдей съ вѣткой, украшенной лентами и называемой «gaik», и съ пѣніемъ соотвѣтствующихъ пѣсенъ производятся днемъ и продолжаются со Свѣтлаго Воскресенія до Троицы; вмѣсто вѣтки, возятъ иногда на маленькой телѣжкѣ пѣтуха, котораго тоже надо считать символомъ плодотворной силы. Въ Литвѣ и Польшѣ въ свѣтлый понедѣльникъ существуетъ обычай обливать другъ друга водою, символомъ весенняго дождя, оплодотворяющаго землю (см. Вода живая). Во всѣхъ русскихъ и славянскихъ областяхъ въ этотъ день производятся игры съ яйцами, первоначальный смыслъ которыхъ уже затемнился. Вечеромъ обыкновенно всѣ веселятся, пьютъ, танцуютъ и такимъ образомъ кончается празднованіе В. дня. *И. Л.*

Велиматалла или Мидельгрундъ—песчаная, осыхающая мель С.-Петербургской губ., Ораніенбаумскаго уѣзда, въ Финскомъ заливѣ, между Сойкинскимъ выступомъ и островомъ Сескаромъ, имѣетъ въ окружности до 3½ в., а глубина отъ 2 до 3 футовъ.

Велинасъ—см. **Велена**.

Велино (Velino)—лѣвый притокъ впадающей въ Тибръ рѣки Неры, беретъ начало въ итальянской провинціи Аквилеѣ, на западѣ отъ Аматриче, въ Абруццахъ. Изъ Абруццъ выступаетъ у города Ріети, на высотѣ 419 метровъ, направляясь на западъ, и потомъ течетъ на СЗ. по очень плодородной котловинѣ. Въ древности на мѣстѣ этой котловины были озера Велинусъ и Люго; пробѣжавши 74 км. В. выше Терни низвергается въ Неру, въ видѣ водопада, Кадута делле Марморе, тремя паденіями съ высотъ 15-ти, 180 и 75 метровъ. Велино уноситъ съ собой очень много растворившейся въ ней углекислой извести, которая потомъ опять осаждается въ видѣ вещества, извѣстнаго подъ именемъ травертина и называемаго здѣсь мраморомъ. Въ древности вверхъ по рѣкѣ Велино шла изъ Рима въ Сабинскую землю дорога, называвшаяся Via Salaria. Неподалеку отъ рѣки подымается Монте Велино, одна изъ главныхъ вершинъ Абруццъ, въ 2500 метровъ вышины. Это—пирамидальная масса съ двумя вершинами и съ проходомъ на высотѣ 1300 метровъ.

Велисъ-цихе—селеніе Сигнахскаго у. Тифлисской губ., съ населеніемъ до 3 т. душъ (армяне и грузины). В.—одно изъ наиболѣе благоустроенныхъ сел. въ Кахетіи; улицы шоссированы и по ночамъ освѣщаются. Въ В. есть 2-хъ классное училище, частный банкъ и аптека. *В. М.*

Велиты—легкіе пѣшіе воины въ римск. легіонѣ. Они при лагерномъ расположеніи войскъ исполняли сторожевую службу, а въ походѣ выставляли передовую и боковую цѣпи; при приближеніи къ противнику завязывали съ нимъ стычки и, дѣйствуя метательнымъ оружіемъ, прикрывали построеніе легіона въ боевой порядокъ. При сильномъ напорѣ непріятеля, В. отступали въ интервалы гастатовъ (см. это сл.) и открывали ихъ фронтъ. Во время сраженія В. могли дѣйствовать на флангахъ, наблюдая за противникомъ, и тѣмъ охраняли легіонъ отъ неожиданныхъ нападеній и обходовъ, снабжали его копьями и выводили изъ битвы раненыхъ. Послѣ боя В., вмѣстѣ съ конницей, преслѣдовали противника или старались прикрыть отступленіе. В. состояли преимущественно изъ молодыхъ новобранцевъ и были вооружены кожанымъ или войлочнымъ шлемомъ, небольшимъ деревяннымъ щитомъ, мечемъ и 7-ю легкими дротиками, съ такимъ тонкимъ остріемъ, что оно сгибалось при ударѣ, отчего непріятель не могъ отсылать дротики обратно. Въ легіонѣ В. не составляли отдѣльныхъ манипуль (см. это слово), но все число ихъ (1200) дѣлилось на равныя части (30—40 чел. каждая), и придавались манипуламъ линейной пѣхоты.—В. въ первый разъ появились въ 221 г. до Р. Х., при осадѣ Капуи. При Маріи В. были уничтожены и замѣнены легкими дружинами стрѣлковъ, съ луками и пращами. Стрѣлки эти набирались изъ подвластныхъ народовъ.

Величальный обрядъ—см. Величаніе.

Величаніе (церк.) — стихъ въ честь Іисуса Христа, Божіей Матери или празднуемаго святого, который поется священно-служителями среди церкви, а пѣвчими—на клиросѣ.

Величаніе (въ народномъ быту)—почесть, воздаваемая кому-нибудь, либо тѣмъ, что его хвалятъ, перечисляя всѣ его хорошія качества, либо тѣмъ, что называютъ его по отчеству. Оба обычая весьма древни, и оба имѣютъ большое значеніе въ русской народной жизни. Первый получилъ значеніе обряда на крестьянскихъ свадьбахъ, гдѣ онъ носитъ названіе величальнаго обряда и состоитъ въ томъ, что подруги молодой хвалятъ пѣснями гостей, которые за то даютъ имъ соотвѣтственные подарки; если же кто изъ гостей ничего не даетъ, тогда срамятъ скупого крестьянина, перечисляя въ шутливой сатирической пѣ-

снѣ всѣ его недостатки и смѣшныя] привычки. Происхожденіе этого обычая темно. Совсѣмъ другое значеніе имѣетъ второе явленіе. «По имени называютъ, по отчеству величаютъ», говоритъ народъ; и дѣйствительно, называя кого-нибудь «вичемъ» или «вной», мы оказываемъ ему извѣстнаго рода почтеніе. Обращаться съ такими словами къ людямъ, ниже стоящихъ на общественной лѣстницѣ, вообще не принято: въ неоффиціальныхъ бумагахъ мы подписываемъ обыкновенно только свое имя и фамилію, считая неловкимъ выставлять и отчество. По историческимъ документамъ видно, что право называться «вичемъ» или «вной» въ древней Россіи принадлежало далеко не всѣмъ; напр. крѣпостные люди никоимъ образомъ не могли называться по отчеству. Въ народныхъ пѣсняхъ эпитеты: «отецкій сынъ», «батькова дочь» служатъ синонимами всякаго рода доблестей, между тѣмъ какъ эпитетъ «неотецкій сынъ» значитъ то же самое, что̀ невѣжа, человѣкъ безъ воспитанія, дикарь. Надо замѣтить, что обычай называть людей по отчеству не существуетъ вовсе на западѣ и совсѣмъ неизвѣстенъ у западныхъ славянъ. Онъ является на славянскомъ Востокѣ и Югѣ, т. е. тамъ, гдѣ славяне имѣли дѣло съ восточными, азіатскими народами: татарами и турками; и неудивительно, такъ какъ отечествомъ этого обычая служитъ Азія, и притомъ страны, заселенныя не только тюркскими, но и семитическими народами. Въ древнѣйшихъ памятникахъ этихъ народовъ мы уже встрѣчаемъ обычай называть людей сыновьями своихъ отцовъ (ср. еврейское Венъ и Варъ).

И. Лось.

Величество (латин. Majestas)—титулъ, нынѣ присваиваемый императорамъ, королямъ и ихъ супругамъ. Титулъ В. у римлянъ давался сначала патриціямъ, а впослѣдствіи—только императорамъ. Въ новой Европѣ прежде всѣхъ сталъ именоваться В. король французскій Людовикъ XI († 1483). Съ 1529 г. титулъ В. носилъ Карлъ V, затѣмъ и другіе монархи. Папы государямъ Испаніи дали титулъ католическое В., французскимъ королямъ—христіаннѣйшее В., королямъ Португаліи—благовѣрное В., королямъ Венгріи—апостолическое В. Особый родъ уголовныхъ преступленій составляетъ оскорбленіе В. (Crimen Majestatis, c. laesae Majestatis)—см. это слово.

Величина животныхъ колеблется въ весьма широкихъ предѣлахъ; одни животныя имѣютъ менѣе 0,01 мм. (напр., нѣкоторые миксоспоридіи, биченосцы), другія же достигаютъ до 30 и болѣе метровъ длины (нѣкоторыя китообразныя); эти крайности связаны между собою цѣлымъ рядомъ постепенныхъ переходовъ. Наибольшей величины вообще достигаютъ наиболѣе совершенныя и сложныя животныя. Простѣйшія (Protozoa), какъ наименѣе сложныя, почти всѣ имѣютъ микроскопическую величину; къ позвоночнымъ же, какъ къ самымъ сложнымъ животнымъ, принадлежатъ наиболѣе крупные представители животнаго царства. Это положеніе, вѣрное въ общемъ, представляетъ, однако, много исключеній, такъ какъ величина животныхъ, кромѣ сложности и совершенства организаціи зависитъ еще отъ очень многихъ другихъ причинъ. Одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ въ этомъ отношеніи есть среда, въ которой обитаетъ животное. Вода есть наиболѣе благопріятная среда для развитія величины животныхъ, такъ какъ, съ одной стороны, въ ней уменьшается вѣсъ тѣлъ, а съ другой стороны, обширныя водныя пространства даютъ возможность свободнаго движенія въ водѣ даже самымъ крупнымъ организмамъ. Вслѣдствіе этого самые крупные представители животнаго міра обитаютъ въ водѣ. Животныя, обитающія на сушѣ, уже не имѣютъ столь благопріятныхъ условій для увеличенія своего роста: вѣсъ тѣла ихъ не уменьшается и потому они должны затрачивать гораздо большую работу силъ для своего передвиженія съ мѣста на мѣсто. Воздухъ представляетъ еще менѣе благопріятныя условія для существованія крупныхъ животныхъ. Чтобы подняться съ земли на воздухъ, нужно преодолѣть притяженіе земли для всей массы тѣла, и, чѣмъ эта масса будетъ больше, тѣмъ бо́льшая потребуется и сила. Но такъ какъ сила животнаго пропорціональна развитію мышечной массы, то съ увеличеніемъ силы увеличивается и вѣсъ животнаго, что̀ требуетъ новаго увеличенія силы и т. д. Вслѣдствіе такого соотношенія между силою животнаго и его вѣсомъ воздушныя животныя вообще отличаются небольшою величиною. Такъ, въ классѣ птицъ, животныхъ, приспособленныхъ къ обитанію въ воздухѣ, наиболѣе крупныя птицы (страусъ, казуаръ) или вовсе не могутъ летать или летаютъ очень плохо (напр., многія куриныя); летающія млекопитающія (летучія мыши) отличаются весьма незначительною величиною и т. д. Другое важное условіе для достиженія бо́льшаго роста есть сила сцѣпленія частицъ веществъ, которыя входятъ въ составъ тѣла. Сила сцѣпленія удерживаетъ частички тѣла лишь до тѣхъ поръ, пока ее не превзойдетъ сила тяжести; но такъ какъ послѣдняя увеличивается съ увеличеніемъ массы тѣла, то величина животныхъ имѣетъ извѣстный предѣлъ, за который она не можетъ перейти. Для водныхъ животныхъ, у которыхъ сила тяжести уменьшается отъ потери вѣса при погруженіи въ воду, предѣльная величина будетъ значительно больше, чѣмъ для сухопутныхъ и воздушныхъ животныхъ. Кромѣ того, такъ какъ твердыя тѣла обладаютъ бо́льшею силою сцѣпленія, чѣмъ мягкія, то наибольшаго роста могутъ достигать такія животныя, у которыхъ внутри тѣла имѣется твердая опора, могущая оказывать болѣе значительное сопротивленіе силѣ тяжести. Вслѣдствіе этого наибольшей величины достигаютъ позвоночныя животныя, имѣющія внутри тѣла твердый костяной или хрящевой скелетъ: киты, кашалоты, дельфины, акулы, слоны, крокодилы и проч.—все это позвоночныя животныя. Нѣкоторыя изъ безпозвоночныхъ, напр., немертины, нѣкоторыя ленточныя глисты и проч., иногда достигаютъ весьма значительной длины въ нѣсколько метровъ; но это нисколько не противорѣчитъ сказанному, такъ какъ эти животныя весьма мало подвижны,

живутъ въ водѣ или въ другихъ животныхъ и при томъ, несмотря на огромную длину, масса тѣла ихъ очень не велика. Сравнительно небольшой ростъ суставчатоногихъ, часто имѣющихъ очень твердый скелетъ, тоже не противорѣчитъ сказанному и объясняется тѣмъ, что скелетъ ихъ наружный, а не внутренній, и не допускаетъ непрерывнаго роста, не будучи въ состояніи расти самъ.

Кромѣ этихъ общихъ и главныхъ, чисто механическихъ причинъ, на величину животныхъ оказываютъ вліяніе и другія второстепенныя обстоятельства, не имѣющія общаго значенія. Отъ этихъ второстепенныхъ причинъ и зависитъ, что ростъ животныхъ измѣняется не только по классамъ, отрядамъ, семействамъ, родамъ и видамъ, но и въ предѣлахъ одного и того же вида существуютъ индивидуальныя отличія по величинѣ. Къ такимъ причинамъ относятся: бо́льшее или меньшее обиліе пищи, болѣе или менѣе значительная продолжительность жизни, топографія обитаемой мѣстности, величина бассейна и проч. Такъ замѣчено, что нѣкоторыя животныя при болѣе скудной пищѣ не достигаютъ такихъ размѣровъ, какъ тѣ недѣлимыя того же вида, которыя получали пищу въ изобиліи. Это можно, напр., очень легко наблюдать на насѣкомыхъ. Такъ, если гусеницамъ бабочекъ не давать надлежащаго количества пищи, то онѣ окукляются, не достигнувъ нормальной величины, и изъ куколокъ вылупляются маленькія бабочки. У нѣкоторыхъ животныхъ относительно величины играетъ роль продолжительность жизни. Такъ, нѣкоторыя рыбы, какъ карпы и разныя другія, растущія впродолженіе всей своей жизни, достигаютъ иногда очень большихъ размѣровъ, если онѣ проживутъ долго. Замѣчено, что индивиды, живущіе въ гористыхъ мѣстностяхъ, достигаютъ меньшей величины, чѣмъ недѣлимыя того же вида, обитающія на равнинахъ. Это находится въ связи съ тѣмъ, что движеніе въ гористыхъ мѣстностяхъ требуетъ большей затраты силъ, а слѣдовательно и большей затраты веществъ, входящихъ въ составъ тѣла. Наконецъ, замѣчено, что недѣлимыя одного и того же вида, водящіяся въ большихъ водныхъ бассейнахъ, крупнѣе тѣхъ, которыя живутъ въ небольшихъ водахъ; точно такъ же особи одного и того же вида, паразитирующія у различныхъ видовъ животныхъ, представляютъ значительныя различія по величинѣ, смотря по величинѣ обитаемыхъ ими животныхъ.

Размѣры большей части первобытныхъ животныхъ были несравненно значительнѣе размѣровъ нынѣ существующихъ сродственныхъ имъ формъ; такъ, напр., извѣстны исполинскіе лѣнивцы, исполинскія пресмыкающіяся, корненожки, достигавшія величины полуимперьяла (нуммулиты; современныя корненожки всѣ микроскопической величины) и т. д. Очевидно, что тогда существовали условія, несравненно болѣе благопріятныя для такихъ животныхъ, чѣмъ нынѣ. *Э. Брандтъ.*

Величина растеній. — Мельчайшія изъ нихъ (Бактеріи, см. это сл.) такъ малы, что измѣряются тысячными долями миллиметра, а самыя большія могутъ достигать длины въ одну треть версты (въ 330 метровъ), какъ напр., водоросль Marcocystis pyrifera. Между этими двумя крайностями имѣются всевозможные переходы. Общимъ правиломъ можно постановить, что всѣ микроскопически мелкія растенія относятся къ большому отдѣлу Споровыхъ (см. это сл.) или тайнобрачныхъ, притомъ же Слоевищовымъ (см. это сл.), у которыхъ стебли и листья явственно не различаются. Это правило не терпитъ исключеній. Такъ какъ эти растенія построены несравненно проще Листостебельныхъ (см. это сл.) и въ особенности Сѣмянныхъ (см. это сл.), то можно выставить еще одно правило безъ исключеній, а именно: наиболѣе мелкія растенія принадлежатъ къ числу простѣйшихъ. Обратнаго положенія нельзя выставлять, такъ какъ самое большое, по крайней мѣрѣ по длинѣ, растеніе, выше названная водоросль, относится къ числу споровыхъ и построена крайне просто. Такихъ гигантскихъ растеній, впрочемъ, не только между водорослями, но и вообще между споровыми, кромѣ названной водоросли не имѣется. Про нихъ можно сказать, что онѣ, т. е., споровыя, или микроскопически мелки или достигаютъ очень малыхъ и среднихъ размѣровъ; такъ, самые большіе грибы не превышаютъ ½ метра, да и между водорослями очень значительныя составляютъ исключеніе; онѣ далеко не достигаютъ размѣровъ не только нашихъ деревьевъ, но и большинства травъ. Обращаясь къ листостебельнымъ растеніямъ, мы находимъ, что тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ споровымъ, нигдѣ не бываютъ, по крайней мѣрѣ въ наше время, такихъ большихъ размѣровъ, какихъ достигаютъ растенія сѣмянныя: самые высокіе древовидные папоротники не выше 16 метровъ, тогда какъ эйкалипты изъ миртовыхъ бываютъ вышиною въ 120 метровъ (Eucalyptus globulus) и даже выше. Немногимъ ниже веллингтоніи (см. это сл.). Вышины въ 30—35 метровъ достигаютъ весьма многія деревья даже въ нашихъ европейскихъ климатахъ; таковы: ели, пихты, сосны и пр. Съ другой стороны, оказывается, что самое мелкое изъ сюда относящихся растеній — растеніе сѣмянное, а именно водяная чечевичка изъ рода Вольфія (см. это сл.), которая иногда бываетъ величиною въ 0,4 миллиметра. Многіе мхи, особенно такъ называемые печеночные, также очень малыхъ размѣровъ, напр., около 1 сантиметра. В. растеній зависитъ какъ отъ свойства самаго растенія, такъ и отъ вліяній внѣшнихъ обстоятельствъ. Многолѣтнія растенія вообще гораздо крупнѣе однолѣтнихъ, особенно деревянистыя; но многія травы въ одно лѣто могутъ, при благопріятныхъ условіяхъ, вырастать несравненно выше нѣкоторыхъ кустарниковъ и даже деревцовъ, подобныхъ нашей обыкновенной крушинѣ (см. это сл.) и пр. Даже въ сѣверныхъ климатахъ, напр., въ Петербургѣ, подсолнечники, клещевина и камыши (см. это сл.) бываютъ выше человѣческаго роста. Знаменитые камчатскіе борщевики (Heracleum sibiricum, см. Зонтичныя) вырастаютъ нерѣдко въ одно лѣто выше человѣка, а въ теплыхъ и жаркихъ странахъ, при обиліи воды, кукуруза, гоми (Sorghum), сахарный тростникъ, бананы въ нѣсколько мѣсяцевъ выро-

стаютъ не ниже нашихъ сѣверныхъ садовыхъ сортовъ яблонь, вишень и сливъ; бананы въ 3—4 сажени не рѣдкость. На величину растеній имѣетъ сильнѣйшее вліяніе ихъ возрастъ (см. это слово); особенно бросается это въ глаза у деревьевъ. Хотя деревья и растутъ во всю свою жизнь, но, достигнувъ извѣстнаго размѣра, они уже начинаютъ увеличиваться чрезвычайно медленно; поэтому каждое дерево имѣетъ, при равенствѣ остальныхъ условій, опредѣленную величину или ростъ. Внѣшнія условія, а именно климатъ и почва, имѣютъ также большое вліяніе на размѣры растеній. Такъ какъ эти обстоятельства дѣйствуютъ единовременно, то трудно оцѣнить вліяніе каждаго изъ нихъ въ отдѣльности; сравнивая, однако, деревья, росшія въ одинаковыхъ климатическихъ условіяхъ, но въ разныхъ почвахъ, и наоборотъ, этого достигнуть возможно. Касательно нашихъ хвойныхъ (см. это слово), оказалось, напр., что вышина ихъ, при равенствѣ остальныхъ обстоятельствъ, чувствительно уменьшается въ полярныхъ странахъ, начиная приблизительно съ 65°, 66° с. ш. Вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшаются и размѣры ихъ въ толщину. Неблагопріятная почва, излишнее затемнѣніе среди лѣсныхъ насажденій имѣютъ также весьма сильное вліяніе на вышину и толщину деревьевъ. Такъ, напр., сосна становится приземистою и тонкослойною въ сырыхъ и особенно болотистыхъ и каменистыхъ почвахъ; въ густыхъ насажденіяхъ она, напротивъ, сильно вытягивается, но остается тонкослойною, а слѣдовательно и тонкою.

А. Бекетовъ.

Величина сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ растеній имѣетъ въ хозяйствѣ только условное значеніе, при равенствѣ другихъ техническихъ и хозяйственныхъ ихъ особенностей и если она согласуется съ основнымъ направленіемъ земельнаго производства—возращеніемъ на данной площади, въ опредѣленный срокъ времени, наибольшаго количества цѣнностей. Такъ, въ полеводствѣ встрѣчается много сортовъ зерновыхъ хлѣбовъ, дающихъ высокую крупную солому, и несоразмѣрное съ тѣмъ количество зерна, мало урожайныхъ на зерно, а потому и низко цѣнимыхъ въ хозяйствѣ. Сорта урожайные и доставляющіе крупной величины зерно могутъ быть иногда нежелательными въ хозяйствѣ или вслѣдствіе плохого цвѣта зерна, недостатка въ немъ «надлежащаго вида», препятствующаго выгодному его сбыту, или по причинѣ легкости осыпанія и соединенной съ тѣмъ трудности уборки (фландрскій и ивановскій овесъ, рожь - Ваза). Рослыя и крупныя травы часто даютъ грубое, малоцѣнное сѣно. Ботва картофеля далеко не всегда соразмѣрна по своей величинѣ съ величиною клубней (сорта: еловая шишка — Tannenzapfen и поздній розовый—Late rose), имѣющей значеніе только въ кормовомъ картофелѣ, но не въ столовыхъ и заводскихъ сортахъ, гдѣ, во первыхъ вкусъ, а во вторыхъ содержаніе крахмала опредѣляютъ ихъ достоинство. То же самое вполнѣ относится къ корнеплодамъ, а равно и къ огородньмъ овощамъ: извѣстная столовая тальтовская рѣпа не вѣситъ даже 4 лот., тогда какъ кормовые англійскіе круглые турнепсы до 1½ пуда; голландская или дувицкая каратель—едва вершокъ длиною, а альтрингамская морковь — ¾ аршина; муромскій огурецъ, отличнаго вкуса, длиною не болѣе 1½—2 вершковъ, а греческій или аѳинскій, много уступающій ему во вкусовомъ отношеніи, достигаетъ ½ аршина; кривой же, змѣиный — даже до аршина и болѣе. Вообще же гигантскіе крупноплодные сорта всѣхъ огородныхъ растеній, цѣнятся, какъ столовые сорта, значительно ниже обыкновенныхъ или низкорослыхъ. Это замѣчаніе, въ извѣстной степени, примѣнимо и къ плодамъ садовыхъ деревьевъ: вкусовое достоинство, сочность, нѣжность и ароматичность очень рѣдко соотвѣтствуютъ ихъ величинѣ. Условность значенія величины растеній въ хозяйствѣ особенно рѣзко обнаруживается при оцѣнкѣ продуктовъ лѣсного производства: два дерева одной и той же древесной породы и совершенно одинаковой высоты и толщины, на высотѣ груди человѣка, выросшія почти рядомъ, или въ небольшомъ разстояніи другъ отъ друга, могутъ значительно отличаться по продажной цѣнѣ—на 100 — 200% и болѣе, что зависитъ отъ различія техническихъ качествъ ихъ древесины и степени полнодревесности ихъ стволовъ (см. Видовое число), а на это вліяютъ не только мѣстныя естественныя условія — климатъ, мѣстоположеніе и почва, но и хозяйственныя: возращеніе деревьевъ въ сомкнутыхъ насажденіяхъ, или на просторѣ, происходящая отъ того ранняя очищенность отъ вѣтвей или, наоборотъ, сучковатость, большая тонкость ствола вверхъ, или же разрастаніе дерева въ сучья и вѣтви, мелкость или крупность годичныхъ слоевъ и т. п. Часто недостатокъ полувершка въ толщинѣ, на извѣстной высотѣ, совершенно обезцѣниваетъ дерево. Величина деревьевъ служитъ иногда причиной невозможности ихъ сбыта; такъ, въ нѣкоторыхъ лѣсныхъ дачахъ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ губерній крупныя, большемѣрныя деревья, не обладающія высокими техническими качествами древесины, совершенно не находятъ покупателей, вслѣдствіе огромныхъ затрудненій, съ которыми соединена валка ихъ и разработка и большихъ расходовъ по транспорту.

В. Собичевскій.

Величина посѣвныхъ сѣмянъ сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ растеній имѣетъ существенное вліяніе на ходъ развитія происшедшихъ изъ нихъ индивидуумовъ: всходы, появившіеся изъ крупныхъ, болѣе тяжелыхъ, сѣмянъ, отличаются лучшимъ ростомъ, достигаютъ большихъ размѣровъ, чѣмъ образовавшіеся изъ мелкихъ. Это очень хорошо извѣстно сельскимъ хозяевамъ, которые уже давно обратили вниманіе на надлежащую сортировку или подборъ сѣмянъ, предназначаемыхъ къ посѣву, тщательно отдѣляя для того только наиболѣе крупныя. И народная пословица говоритъ: «посѣешь крупнымъ зерномъ, будешь съ хлѣбомъ и виномъ». Насколько велика разница въ величинѣ сѣмянъ одного и того же рода и вида различныхъ сельскохозяйственныхъ растеній, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ, показывающихъ крайніе предѣлы величины наибольшаго ихъ поперечника въ

миллиметрахъ: у бѣлой эльденской пшеницы 5,1—8,4; ржи: пробштейской 5,0—6,7 и зеландской 6,1—8,5; ячменя: двустрочнаго 7,4—9,5 и шестистрочнаго 7,3—9,7; метельчатаго овса 9,8—13,8; шотландской гречихи 4,2—6,2; обыкновеннаго желтаго гороха 6,6—8,6; вики 4,0—5,9; рижскаго льна 3,5—5,3; краснаго клевера 1,2—2,2 и люцерны 1,9—2,9. Климатъ и почва, обработка и удобреніе послѣдней обнаруживаютъ свое вліяніе на величину получаемыхъ сѣмянъ; значеніе перваго изъ этихъ факторовъ особенно замѣтно на сѣменахъ лѣсныхъ деревьевъ, взятыхъ изъ различныхъ мѣстностей; такъ, по показанію шведскаго лѣсовода Вольфа, въ одномъ граммѣ шведскихъ сосновыхъ сѣмянъ находится 192—212 штукъ, нѣмецкихъ же 168—170; точно такъ же и еловыхъ: 140—145 и 110—120. Это же подтверждается изслѣдованіями проф. М. К. Турскаго: 100 штукъ сосновыхъ сѣмянъ, полученныхъ изъ Тверской губ., вѣсили 0,46—0,54 грамма, а изъ Дармштадта — 0,62—0,66 гр. Такимъ образомъ можно заключить, что измѣненіе въ географическомъ положеніи мѣстности вліяетъ на величину сѣмянъ: по мѣрѣ приближенія къ сѣверу величина эта уменьшается.

Изъ числа изслѣдованій, произведенныхъ для опредѣленія вліянія величины сѣмянъ при посѣвѣ на развитіе происшедшихъ отъ нихъ всходовъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія опыты проф. Баура, выясняющіе, отчасти, продолжительность этого вліянія у многолѣтнихъ растеній, а именно дубовыхъ деревьевъ. При первомъ опытѣ желуди, сообразно съ величиною ихъ, были подраздѣлены на три сорта, въ которыхъ вѣсъ 100 штукъ равнялся 1190, 994 и 832 граммамъ; послѣ высѣва этихъ желудей, происшедшіе отъ нихъ дубки имѣли, въ однолѣтнемъ возрастѣ, сообразно съ номерами сортовъ, высоту: наибольшіе—25,7, 23,2 и 20,8 миллим. и средніе—16,7, 15,6 и 14,0 мм. При второмъ опытѣ желуди тоже подраздѣлены, по ихъ крупности, на три сорта: 115,149 и 209 штукъ въ литрѣ и каждый сортъ высѣянъ на особой грядѣ. Появившіеся сѣмянные всходы представляли замѣтное между собою различіе: происшедшіе отъ крупныхъ желудей, по своей величинѣ и наружному виду рѣзко отличались отъ остальныхъ. Это различіе замѣтно было и въ однолѣтнемъ возрастѣ деревецъ, когда одна часть ихъ пересажена въ гряды школы, а другая—взвѣшена, причемъ, сообразно съ происхожденіемъ деревецъ отъ разныхъ сортовъ, найденъ вѣсъ въ граммахъ: надземныхъ частей—2,0, 1,5 и 1,2, и корней—6,8, 5,7 и 3,3, т. е. всего—8,8, 7,2 и 4,3. Трехлѣтнія деревца не представляли уже такого рѣзкаго различія, но измѣреніе и взвѣшиваніе показали, что они далеко не одинаковы; такъ, сообразно съ крупностью желудей, отъ которыхъ произошли эти деревца, они имѣли среднюю длину въ сантиметрахъ: 41,7 (27,8—59,4), 35.7 (25,6—49,9) и 33,7 (24,1—46,8), и средній вѣсъ въ граммахъ: ствола—11,6 (4,1—21,3), 8,0 (3,7—17,4) и 6,4 (2,8—13,6); вѣтвей—2,8 (1,3—4,6), 2,0 (1,0—4,4) и 1,9 (1,0—3,0), и корней—27,0 (12,0—40,0), 21,0 (10,0—40,0) и 18,0 (9,0—31,0). Эти цифры ясно показываютъ, что изъ желудей, одного и того же сорта по величинѣ, получаются трехлѣтнія деревца далеко не одинаковыя по высотѣ и по вѣсу: наиболѣе сильныя, вдвое выше и болѣе чѣмъ въ четыре раза тяжелѣе слабыхъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, деревья, происшедшія изъ крупныхъ желудей, въ общемъ, всегда выше и тяжелѣе выросшихъ изъ мелкихъ; такъ, происшедшія отъ желудей средней величины имѣли высоту 86% и вѣсъ 71%, а отъ мелкихъ 81% и 58% отъ высоты и вѣса деревецъ, выросшихъ изъ крупныхъ желудей. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается, что отношеніе между вѣсомъ надземныхъ частей деревецъ всѣхъ трехъ сортовъ остается почти одинаковымъ какъ въ однолѣтнемъ, такъ и въ трехлѣтнемъ возрастѣ, а именно: 2,0 : 1,5 : 1,2 = 100 : 75 : 60 и 14,4 : 10,0 : 8,3 = 100 : 70 : 58.

Изслѣдованія проф. Турскаго подтверждаютъ часть этихъ выводовъ относительно сосны: однолѣтки, полученныя изъ тверскихъ сѣмянъ, имѣли длину отъ сѣмянодолей до верхушечной почки—20,7 (10—30) миллим., а изъ дармштадтскихъ — 25,4 (18—34). При опытахъ Вольфа замѣчено, что всходы сосновыхъ и еловыхъ нѣмецкихъ сѣмянъ въ первомъ и второмъ году обыкновенно бываютъ нѣсколько крупнѣе, чѣмъ всходы изъ шведскихъ сѣмянъ тѣхъ же породъ, хотя потомъ различіе между ними дѣлается незамѣтнымъ. Но Теодоръ Гартигъ приводитъ, какъ примѣръ, одно изслѣдованіе, при которомъ 12-ти лѣтніе дубки, происшедшіе изъ отборныхъ крупныхъ желудей, были на 15% въ высоту и на 75% въ толщину больше деревьевъ, выросшихъ изъ желудей обыкновенной величины. Наконецъ, оказывается, что крупные желуди имѣютъ и большій процентъ всхожести. *В. Собичевскій.*

Величины и количества, о которыхъ приходится говорить въ наукахъ физико-математическихъ и естественныхъ, весьма разнообразны. Таковы В. длинъ, поверхностей, объемовъ, угловъ, кривизнъ и радіусовъ кривизны, скоростей, ускореній, количествъ движеній, массъ, силъ, моментовъ силъ и живыхъ силъ, работъ, температуръ, теплоемкостей, теплопроводностей, количествъ тепла, количествъ электричества, магнитизма и проч. Каждая величина и каждое количество измѣряются свойственною единицею (см. Единицы физическихъ величинъ и количествъ). Физическія величины и количества могутъ быть раздѣлены на два класса. Нѣкоторыя изъ нихъ вполнѣ опредѣляются числомъ, показывающимъ, во сколько разъ разсматриваемая величина болѣе свойственной ей единицы; таковы, напримѣръ, величины объемовъ, массъ, живой силы, работы, количества тепла, электричества. Всѣ величины и количества этого класса Гамильтонъ назвалъ Scalars quantities; на русскомъ языкѣ нѣтъ слова, соотвѣтствующаго этому термину.

Физическія количества другого класса обладаютъ не только величиною, въ собственномъ смыслѣ этого слова, но и еще направленіемъ; таковы силы, перемѣщенія скорости, ускоренія, линейные моменты силъ и количествъ движеній и проч. Всѣ величины этого класса на-

зываются **векторьяльными** величинами, или **векторами** (см. Векторъ).

Д. Бобылевъ.

Величка — главный городъ округа того же имени въ Галиціи, на разстояніи 11 км. отъ Кракова, мѣстопребываніе окружного суда и управленія; лежитъ въ прелестной, холмистой и плодородной мѣстности, на склонѣ горы, которая охватываетъ городъ полукругомъ. Городъ имѣетъ 5973 жителей (1881), нѣсколько школъ, францисканскій монастырь, замокъ. В. знаменита своими соляными копями, богатѣйшими въ Австро-Венгерской монархіи, которыя находятся подъ самымъ городомъ и образуютъ второй подземный городъ, превосходящій по своей величинѣ городъ надземный. Копи имѣютъ протяженія съ востока на западъ 4000 метровъ, съ сѣвера на югъ 1200 м., глубиной же 257 м.; 8 шахтъ ведутъ въ глубь, изъ нихъ 2—изъ самаго города. Копь устроена въ 6 этажей; песчаный и глинистый мергели, ангидритъ и песчаникъ перемежаются съ пластами соли и соленой глиной. Настоящій лабиринтъ ходовъ, часто на значительной высотѣ связанныхъ мостами, разстилается по всѣмъ ярусамъ рудника; общая длина горизонтальныхъ корридоровъ составляетъ 93 км. Въ новыхъ камерахъ оставляютъ соляныя колонны, въ старыхъ потолки поддерживаются плотничьей постройкой, которая отлично сохраняется по причинѣ необыкновенной сухости копи, несмотря на то, что она заключаетъ въ себѣ 2 пруда. Выломанныя камеры частью засыпаются негодной солью и камнями, частью употребляются подъ склады. Многія изъ комнатъ архитектурно украшены, снабжены люстрами, статуями, колоннами и т. п.; все это сдѣлано изъ соли и въ общемъ, при великолѣпномъ освѣщеніи, производитъ волшебное впечатлѣніе. Въ копи занимаются около 740 рабочихъ, которые не живутъ однако въ ней, и 9 лошадей, часть которыхъ втеченіе долгихъ лѣтъ содержится подъ землей. Соль, кубическій метръ которой вѣситъ 2175 килгр., взрываютъ и ломаютъ; въ продажу она поступаетъ четырехъ сортовъ. Въ 1885 г. было добыто 1189500 таможенныхъ центнеровъ соли (по 50 килогр.). Время открытія соляныхъ копей въ точности неизвѣстно; есть указанія на существованіе ихъ уже въ 1044 г. Копи принадлежали сначала Польшѣ. Казиміръ В. впервые установилъ правильное добываніе соли; позже Августъ II призвалъ саксонскихъ рудокоповъ, которые повели дѣло лучше. Послѣ разныхъ перемѣнъ копи въ настоящее время принадлежатъ Австріи. 19 ноября 1868 г. въ копи прорвалась вода и скоро наводненіе приняло такіе размѣры, что угрожало уничтожить все дѣло; по установленіи паровой машины въ 250 л. силъ, которая поднимала воду, опасность была устранена. Новый прорывъ воды, 17 февраля 1879 г., былъ скоро остановленъ. Въ 1885 г. въ обѣихъ копяхъ Велички и Бохніи (см. это слово) было добыто 452706 метрическихъ центнеровъ каменной соли и 27340 обыкновенной соли, на сумму 4374210 флориновъ, причемъ были заняты 1013 рабочихъ. См. Hamm, «Wieliczka und Stassfurt, die beiden grössten Steinsalzwerke Europas».

Величкинъ (Михаилъ Васильевичъ) — артистъ-комикъ (1783—1848), игравшій на петербургской сценѣ между 1815 и 1840 гг.

Величко (Василій Львовичъ)—современный поэтъ, род. въ 1860 г. въ Прилукахъ, въ дворянской семьѣ, ведущей свое происхожденіе отъ Самуила В. (см. ниже). Воспитывался въ Училищѣ правовѣдѣнія, гдѣ кончилъ курсъ въ 1883. Съ 1880 г. помѣщаетъ стихотворенія (иногда подъ псев. *В. Воронецкій*) въ «Живоп. Обозрѣніи», «Свѣтѣ», «Нов. Времени», «Недѣлѣ», «Русск. Мысли», «Сѣв. Вѣстникѣ», «Вѣстникѣ Европы». Лучшія изъ нихъ были собраны имъ въ книгѣ «Восточные Мотивы» (Спб., 1890), встрѣченной критикою благосклонно. *С. В.*

Величко (Самуилъ) — малорусскій лѣтописецъ, одинъ изъ представителей южно-русской исторіографіи, вызванной возбужденнымъ народнымъ самосознаніемъ въ эпоху борьбы Хмѣльницкаго съ польскимъ владычествомъ. Свѣдѣнія о В. весьма скудны: извѣстно только, что онъ родился въ 1670 г., въ юношескомъ возрастѣ поступилъ въ Запорожское войско, былъ секретаремъ при Мазепѣ, принималъ участіе въ секретной корреспонденціи послѣдняго съ царемъ Петромъ Великимъ; годъ его смерти неизвѣстенъ. Единственное, но весьма важное сочиненіе В.—«Лѣтопись событій въ Юго-западной Россіи въ XVII в.», изданная временной коммиссіей для разбора древнихъ актовъ въ Кіевѣ, въ 1848, 1851, 1854 и 1864 гг. Лѣтопись эту открылъ Погодинъ; она обнимаетъ собою событія съ самаго начала казацкаго волненія до 1720 г. Хмѣльницкій, въ глазахъ В., представляется Моисеемъ, ниспосланнымъ вывести Украйну изъ польской неволи. Лѣтопись В.—не сухая работа средневѣковаго хрониста. Она заключаетъ въ себѣ не только то, что авторъ видѣлъ собственными глазами. В. предпринялъ нѣчто въ родѣ ученаго труда, пользуясь казацкими «кроничками», русскими современными рукописными хрониками (напр., Самуила Зорки) и мемуарами, польскими историками (напр. сочиненіями Самуила Твардовскаго, Тытлевскаго и Окольскаго) и даже нѣмецкими (напр. Самуиломъ Пуфендорфомъ). Рукопись украшаютъ портреты гетмановъ отъ Хмѣльницкаго до Мазепы. *И. Л.*

Величка—небольшая деревня Тульской губ., Бѣлевскаго уѣзда; интересна залежами богатой фаянсовой глины, которая отсюда вывозится на сосѣдніе заводы.

Веліадъ, гор.—см. Феллинъ.

Веліалъ или Беліалъ — такъ называются средневѣковыя стихотворныя произведенія, содержаніемъ которыхъ служитъ судебное разбирательство (по дѣлу освобожденія изъ преисподней святыхъ патріарховъ Ветхаго Завѣта. Черти не соглашаются на то, чтобы Іисусъ Христосъ отнялъ у нихъ лицъ, которыхъ они считаютъ своею собственностью, и поэтому обвиняютъ Спасителя передъ судомъ Всевышняго. Предсѣдателемъ суда назначается Соломонъ, адвокатомъ Іисуса Христа является Моисей, діавола же защищаетъ Веліалъ, по имени котораго названо и само литературное произведеніе. Что вызвало такого рода сочиненія—неизвѣстно: одни пола-

гаютъ, что поводъ могли дать упомянутыя выше слова посланія св. Павла къ коринѳянамъ, другіе-же думаютъ, что мотивомъ могло послужить просто желаніе популяризовать юридическія свѣдѣнія. Образцомъ всѣхъ такого рода произведеній послужило соч. Якова Палладини (умершаго 1417 г.), подъ заглав.: «Summa de redemptione animarum SS. Patrum edita secundum processum judicii», изданное около 1383 г. и въ свою очередь, составленное по образцу сочиненія Бартоло де-Сассоферрато: «Tractatus procuratoris editus sub nomine diaboli», которое излагаетъ споръ о спасеніи человѣчества, веденный Пресвятой Богородицей съ адомъ. Уже въ 1388 г. папа Урбанъ VI, горячо похвалилъ трудъ Палладини и совѣтовалъ всѣмъ христіанамъ укрѣпляться въ благочестіи чтеніемъ этой книги, вслѣдствіе чего она вскорѣ была переведена съ латинскаго на разные новые языки и распространилась по всей Европѣ. Судебные пріемы, описываемые въ книгѣ, въ разныхъ странахъ получали мѣстную окраску и измѣнялись сообразно требованіямъ практики мѣстныхъ, судебныхъ порядковъ. Французскихъ и нѣмецкихъ передѣлокъ, рукописныхъ и печатныхъ, имѣется множество, и относятся онѣ большею частью къ XV в. У зап. славянъ В. былъ извѣстенъ въ латинскихъ спискахъ и передѣлкахъ, а кромѣ того существовали и переводы: такъ, къ XV вѣку относится нѣсколько чешскихъ рукописей, которыя, по всей вѣроятности, являются передѣлкой или переводомъ латинскаго списка, переписаннаго въ 1392 г. Дерславомъ Полякомъ и сохраняющагося до сихъ поръ въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Часть одного изъ чешскихъ списковъ издана въ «Výbor literatury české» (т. II, стр. 500—530); другая рукопись, Стермиловская, издана Ивановъ Новачкомъ. Въ исторіи литературы Веліалъ имѣетъ еще и то большое значеніе, что заключаетъ въ себѣ много примѣровъ средневѣкового краснорѣчія. О чешскихъ спискахъ см. I. Иречекъ въ «Časopis Muzea Kral. Českého» (1884 г., стр. 319—322) и Отта «Slovnik Naučny». *И. Лось.*

Веліалъ или **Веліаръ**—библейское названіе темной космической силы, олицетворяющей всякое нечестіе и беззаконіе. Самое слово по-еврейски означаетъ «виновникъ или князь всякаго зла и нечестія», вслѣдствіе чего оно, употребляясь сначала въ отвлеченномъ смыслѣ, мало-по-малу стало примѣняться къ діаволу или сатанѣ. Нечестивые беззаконные люди на библейскомъ языкѣ часто называются сынами В. Такъ, во Второзаконіи (XIII, 13) въ русскомъ переводѣ терминомъ «нечестивые люди» передано именно еврейское выраженіе «сыны Веліала». Въ псалмѣ XL, ст. 9 выраженіемъ: «слово Веліала пришло на него» обозначается злой навѣтъ, или даже пагубная болѣзнь, наводимая на человѣка злыми людьми. Въ Новомъ Завѣтѣ слово это встрѣчается только однажды, во 2-мъ посланіи къ коринѳянамъ, и тамъ оно уже вполнѣ имѣетъ смыслъ олицетворенія духа злобы и тьмы, причемъ Веліалъ рѣшительно противопоставляется Христу. «Что общаго у свѣта съ тьмою?» спрашиваетъ апостолъ, и затѣмъ, продолжая параллель, говоритъ: «Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ?» (2 Кор., VI, 14, 15). Въ этомъ смыслѣ Веліалъ является тождественнымъ съ другимъ подобнымъ же олицетвореніемъ всякой нечистоты, именно съ Веельзевуломъ (см. это слово). Въ филологическомъ отношеніи можно еще замѣтить, что въ Ветхомъ Завѣтѣ разсматриваемое слово имѣетъ форму Веліалъ, а въ Новомъ—Веліаръ, вслѣдствіе обычнаго при греческой транскрипціи перехода одной плавной буквы въ другую, *л* въ *р*. *А. Лопухинъ.*

Велію (Velho)—русскій дворянскій родъ, португ. происхожденія, возведенный въ баронское достоинство въ 1800 г.—**Іосифъ Іосифовичъ**—русскій генералъ отъ кавалеріи (1795—1867). При усмиреніи мятежа 14 дек 1825 г. онъ лишился руки; съ 1846 г. до самой кончины состоялъ комендантомъ Царскаго Села.

Велію (Иванъ Осиповичъ, баронъ), сынъ предъидущаго. Родился въ Царскомъ селѣ въ 1830 году. Воспитывался въ Императорскомъ александровскомъ лицеѣ. По окончаніи курса, въ 1847 году поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ и состоялъ секретаремъ при миссіяхъ въ Дрезденѣ и Брюсселѣ. Въ началѣ 1860-хъ годовъ В. вернулся въ Россію и вскорѣ былъ назначенъ херсонскимъ вице-губернаторомъ (1861), въ 1862 г. бессарабскимъ губернаторомъ, въ 1863—градоначальникомъ Одессы, въ 1865 г.—симбирскимъ губернаторомъ. Въ концѣ 1866 г. В. былъ назначенъ директоромъ департамента полиціи исполнительной, въ 1868 г.—директоромъ почтоваго департамента. За 12 лѣтъ его управленія этимъ департаментомъ въ почтовомъ дѣлѣ совершены значительныя перемѣны къ лучшему. Обновивъ служебный персоналъ, Велію прежде всего установилъ ежедневный пріемъ и выдачу корреспонденціи вмѣсто прежнихъ двухъ разъ въ недѣлю. Доставка на домъ городской корреспонденціи, практиковавшаяся только въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Казани, введена во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ существовали почтовыя учрежденія. Особенно В. расширилъ почтовыя сношенія заведеніемъ вспомогательныхъ земскихъ почтъ. Съ хозяйственной стороны дѣятельность В. выразилась въ лучшемъ приспособленіи почтовыхъ зданій къ отправляемымъ ими функціямъ. Въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ были В. вновь заведены почтовыя учрежденія по русскому образцу. Въ Восточной Сибири устроено почтовое сообщеніе по рр. Амуру и Уссури, до Владивостока и Новгородскаго поста, на Тихомъ океанѣ. Съ 1868 по 1874 г. перевозка почты была открыта на 35 линіяхъ желѣзныхъ дорогъ. Отправленіе почты въ губернскихъ городахъ Европейской Россіи установлено ежедневное, а въ нѣкоторыхъ и по два раза въ день. Установлены были соглашенія съ пароходными компаніями по Волгѣ, Камѣ, Окѣ, Нѣману, Днѣпру, Шекснѣ и др. рѣкамъ. Были составлены подробные почтовые указатели и руководства; введены открытыя письма, заказныя и цѣнные пакеты. Въ 1874 г. В., въ качествѣ русскаго уполномоченнаго, ѣздилъ въ Бернъ на международный почтовый конгрессъ, на которомъ Россія примкнула къ

всемірному почтовому союзу (см. это сл.). Въ цѣляхъ лучшей организаціи почтоваго дѣла Веліо лично посѣтилъ самые отдаленные пункты имперіи, напр. Туркестанъ и Приамурскій край. Въ 1880 году Веліо былъ поставленъ во главѣ вновь образованнаго департамента государственной полиціи, а въ 1881 г. назначенъ сенаторомъ.

Веліопа (Велепа)—см. Велона, гор.

Веліонскій (Пій Адамовичъ)—академикъ скульптуры, родился въ Варшавѣ въ 1849 г. Учился рисованію въ варшавскомъ рисовальномъ классѣ и въ 1872 году поступилъ въ академію художествъ въ натурный классъ, по скульптурѣ. Въ короткое время (1872—75) получилъ послѣдовательно всѣ наградныя медали и въ 1875 г. отправился за-границу пенсіонеромъ академіи; работалъ въ Вѣнѣ, Мюнхенѣ, Парижѣ, Флоренціи, а въ настоящее время находится въ Римѣ. Съ 1882 по 1888 г. на академическихъ выставкахъ были слѣдующія его произведенія: портретъ Листа (барельефъ), эскизъ для памятника Іоанна III Собѣсскаго, бюстъ художника Станкевича, «Блуждающіе огни», «Баянъ» (мраморная группа), «Гладіаторъ на аренѣ» (бронзовая статуя), бюстъ Деспота-Зеновича (мраморъ), «Скачущій рабъ» (статуя изъ бронзы). *В. Ч.*

Велла (Іосифъ Wella) — аббатъ, родомъ мальтіецъ (1740—1814); извѣстенъ составленіемъ подложной арабской рукописи 17-и утерянныхъ книгъ Тита Ливія. Всеобщее вниманіе, которое вызвалъ къ себѣ его переводъ съ арабскаго на итальянскій яз. нѣкоторыхъ изъ этихъ книгъ Тита Ливія, ободрили В. издать два сборника документовъ, будто бы почерпнутыхъ также изъ найденныхъ имъ арабскихъ рукописей: «Codex Martiniana» (исторія Сициліи) и «Codex Normana» (исторія Нормандіи). Поддѣлка его, однако, въ 1794 г. была разоблачена. В. былъ присужденъ къ тюремному заключенію и умеръ забытымъ.

Велламетги (Wällamäggi) — гора Лифляндской г., Верроскаго у., къ Ю. отъ г. Верро, 307 м. (1008 ф.) выс. Эта гора находится на Гангофскомъ плоскогорьѣ, отрогѣ Валдайскаго хребта, проходящемъ недалеко отъ Дерпта, Верро, Маріенбурга, Пебалга и Эрлаа и спускающемся близъ Кокенгузена къ берегамъ р. Зап. Двины. На плоскогорьѣ этомъ находятся три высшія горы Лифляндской губ.: Муннамегги 324 м. (1063 ф.), Гайсекальнъ 316 м. (1031 ф.) и В., которая такимъ образомъ есть третья по высотѣ гора Гангофскаго плоскогорья. На этихъ высотахъ кокенгузенскій известнякъ исчезаетъ подъ краснымъ песчаникомъ, обращающимся всюду на поверхности въ красный песокъ, благодаря которому и вершина горы Велламетги совершенно обнажена.

Велланскій (Даніилъ Михайловичъ, 1774—1847)—профессоръ физіологіи медико-хирургической академіи и одинъ изъ немногихъ въ Россіи ревнителей натурфилософской школы Шеллинга. В., сынъ кожевника, по прозвищу Кавунника, родился въ г. Борзнѣ Черниговской губ. Поступивъ въ кіевскую духовную академію, В. перемѣнилъ прозвище Кавунникъ на фамилію Велланскій (vaillant). Какъ лучшій воспитанникъ духовной академіи, онъ былъ присланъ въ Петербургъ для заграничной командировки; но по обстоятельствамъ, отъ него независящимъ, остался въ Петербургѣ, и въ 1796 г. поступилъ въ медицинскую школу, вскорѣ преобразованную въ медико-хирургическую академію. Въ 1802 г. В. посланъ за-границу для усовершенствованія въ естественныхъ и медицинскихъ наукахъ. Въ Германіи, слушая одновременно съ Океномъ лекціи Шеллинга и Стеффенса, онъ увлекся идеями натурфилософской школы и сталъ страстнымъ поборникомъ ея изученія. Онъ первый внесъ философскій стиль этой школы въ русскую рѣчь. По возвращеніи изъ за-границы, В. представилъ академіи диссертацію: «De reformatione theoriae medicinae et physicae auspicio philosophiae naturalibus inuente»; но никто не рѣшался возражать знатоку ученія Шеллинга, несмотря на то, что три раза назначался въ конференціи публичный диспутъ. Такимъ образомъ въ 1807 году В. безъ диспута была дана ученая степень доктора медицины и хирургіи. Вскорѣ В. получилъ въ академіи каѳедру анатоміи и физіологіи, которую онъ занималъ до 1837 года. Многіе изъ его учениковъ признавали, что преподаваніе Велланскаго (безъ опытовъ) было слишкомъ отвлеченно и мало полезно для медиковъ-практиковъ; другіе считали его даже вреднымъ, такъ какъ оно завлекало слушателя въ область гипотезъ, не подтверждаемыхъ явленіями; зато всѣ признавали, что В. зналъ глубоко по своему времени естественныя науки и умѣлъ возбуждать своимъ горячимъ словомъ въ молодыхъ людяхъ охоту мыслить систематически: «Наука, говаривалъ В., не въ сборникѣ свѣдѣній, наблюденій, опытовъ, а въ выводѣ изъ тѣхъ и другихъ общихъ законовъ и т. д.».

Одинъ изъ современниковъ В., д-ръ Гейне, въ некрологѣ Велланскаго, напечатанномъ въ «Medizinische Zeitung Russland's», 1847 г., называетъ Велланскаго русскимъ Шеллингомъ и сожалѣетъ, что В. несправедливо и мало оцѣненъ русскимъ обществомъ за свои труды. Изъ многочисленныхъ его переводовъ и оригинальныхъ сочиненій (полный списокъ см. у Л. Ѳ. Змѣева: «Русскіе врачи писатели», 1889, Спб.), особенною извѣстностью пользовались «Животный магнетизмъ» по Клуге—съ нѣм., съ дополненіемъ переводчика, а также «Физика» (опытная, наблюдательная и умозрительная, 900 стр.). Главныя основы ея были прочитаны В. въ 1831 г. въ видѣ публичныхъ лекцій, привлекшихъ немногочисленныхъ слушателей, всего 25 человѣкъ, но слушателей постоянныхъ, заплатившихъ по 100 рублей. Физика Велланскаго довольно оригинально разобрана, одновременно съ «Основаніями физики о силахъ», московскаго проф. Мих. Григ. Павлова, неизвѣстнымъ авторомъ, въ брошюрѣ подъ заглавіемъ: «Разборъ физики г. Велланскаго и другихъ новѣйшихъ авторовъ» (Спб., 1834). Павловъ, тоже ученикъ Шеллинга и Окена, оказывалъ особенное вниманіе и уваженіе В. и особенно старался привлечь В. къ чтенію публичныхъ курсовъ въ Москвѣ, объ основахъ натурфилософіи, обезпечивая ему

вознагражденіе по 1000 руб. ассиг. за лекціи. Послѣднія девять лѣтъ жизни В. былъ слѣпымъ, но, несмотря на это лишеніе, не переставалъ заниматься литературой. Его супруга (урожд. Тонъ) особенно помогала въ литературной работѣ В. и много написала подъ диктовку В. Одна изъ рукописей, непропущенная духовной цензурой, подъ заглавіемъ: «Животный магнетизмъ и теллуризмъ» хранится въ библіотекѣ Императорской военно-медицинской академіи. Веллянскому поставленъ по подпискѣ, съ высочайшаго соизволенія, надгробной памятникъ, на Большой Охтѣ, около церкви (интересныя воспоминанія о В. написаны П. Розановымъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1867 г., томъ 72, стр. 99—137).

П. Егоровъ.

Веллебичъ, или Велабитъ—горный хребетъ, проходящій между сѣверной частью Далмаціи и Хорватіи, а затѣмъ, на 60 км., внутри Далмаціи, направляясь отъ сѣверо-запада на юго-востокъ; состоитъ изъ бѣлаго известняка и представляетъ обнаженныя высоты со множествомъ ущелій и разсѣлинъ. Въ сѣверо-западной части представляетъ двѣ параллельныя цѣпи, которыя круто обрываются въ море. На востокѣ горы отлогой покатостью спускаются въ долину Гачку и въ Ликскую плоскую возвышенность. Средняя высота этой страшной каменистой пустыни 1043 метра. Черезъ хребетъ проложена колесная дорога. Высочайшая вершина хребта, Свято-Брдо, поднимается на 1758 метровъ.

Веллей Патеркулъ (Vellejus Paterculus) — римскій историкъ временъ императора Тиверія. Былъ начальникомъ конницы, сопровождалъ Тиверія въ его походахъ въ Германію и Паннонію; по возвращеніи въ Римъ былъ преторомъ. Его «Historiae Romanae», въ двухъ книгахъ, представляетъ краткій очеркъ римской исторіи отъ прибытія Энея въ Италію до 30 года по Р. Х. Въ первой книгѣ событія излагаются кратко, и дошла она до насъ въ однихъ отрывкахъ. Во второй, касающейся событій болѣе близкаго времени, разсказъ ведется подробнѣе, и потому, несмотря на односторонность, обусловливаемую общественнымъ положеніемъ автора, она составляетъ цѣнный источникъ. Къ концу первой книги приложено нѣчто въ родѣ очерка исторіи греческой и римской литературы. В. не принадлежитъ къ первокласснымъ историкамъ; съ него начинается серебряный вѣкъ латинской письменности. Единственная рукопись В. П., сохранившаяся до Среднихъ вѣковъ, теперь пропала, и мы имѣемъ только печатное ея изданіе, сдѣланное еще въ 1520 году. Новѣйшія изданія: Крица (Лейпц., 1848), Гаазе (2 изд., Лейпц., 1858) и Гальма (Лейпц., 1876). Есть русскій переводъ Ѳедора Моисеенкова, подъ заглавіемъ: «В. П. Сокращеніе греческой и римской исторіи» (Спб., 1774).

Веллесле́й (Wellesley)—о-въ въ великобританской колоніи Проливовъ (Straits Settlements) на Малайскомъ полуостровѣ, наз. также Пуло-Пинангъ.

Веллесле́й (Wellesley): 1) Ричардъ-Колей, маркизъ, графъ Морнингтонъ (1760†1842), старшій братъ лорда Веллингтона. Назначенный въ 1797 г. генер.-губернаторомъ британск. владѣній въ Индіи, онъ началъ упорную борьбу съ майсорскимъ султаномъ Типпо-Саибомъ; въ 1799 г. взялъ приступомъ его столицу, Серингапатамъ; затѣмъ обратился противъ мараттовъ, завоевалъ земли между Гангомъ и Джумной, принудилъ къ покорности Синдъ и раджу Берара (1803 г.). За эти побѣды В. получилъ титулъ маркиза и право включить въ свой гербъ знамя Типпо-Саиба; но въ 1805 г., обвиненный въ расхищеніи казны, былъ отозванъ. Въ 1809 г. онъ былъ посланникомъ въ Испаніи, а въ 1810 г.—министромъ иностранныхъ дѣлъ, причемъ повсюду противодѣйствовалъ французскому вліянію. Въ 1822 г. В. былъ назначенъ лордомъ-намѣстникомъ въ Ирландію, постоянно защищалъ католиковъ противъ оранжистовъ и много способствовалъ эмансипаціи первыхъ. 2) Артуръ В. — см. Веллингтонъ. 3) Генрихъ В., лордъ Коулей (Cowley)—англійскій государственный дѣятель, братъ предъидущихъ, род. въ 1773 г.; сопровождалъ лорда Малмсбери во время его посольства въ Лилль; затѣмъ послѣдовалъ за своимъ старшимъ братомъ въ Индію, былъ коммиссаромъ въ Мизорѣ и губернаторомъ въ Ауддѣ, позже—посломъ въ Мадридѣ, Вѣнѣ и Парижѣ. † 1847.

Веллеяновъ сенатусконсультъ (senatusconsultum Vellejanum) изданъ въ Римѣ въ 46 г. по Р. Х.; запретилъ женщинамъ принимать на себя поручительство за другихъ лицъ по какимъ-либо сдѣлкамъ, подъ страхомъ недѣйствительности поручительства.

Велли (Поль-Франсуа Velly) — французскій историкъ (1709 — 1759). Ученикъ іезуитовъ, онъ въ 1726 году поступилъ въ орденъ, а въ 1740 году вышелъ изъ него, сохранивъ однако добрыя отношенія къ его членамъ, и сталъ профессоромъ въ іезуитской коллегіи Людовика Великаго въ Парижѣ. В. написалъ: «Histoire générale de France», оставшуюся неоконченною. Это сочиненіе, продолженное впослѣдствіи Вилларетомъ и Гарнье, представляетъ старательную, но лишенную критики и метода компиляцію, притомъ безъ основательнаго знанія источниковъ.

Велли-деева.—Такъ называлась у древнихъ латышей «начальница» надъ усопшими. Подъ словомъ начальница, очевидно, понималась покровительница или богиня усопшихъ.

Веллингтонія (по Линдлею), вашингтонія (по Винслову) или мамонтовое дерево (Sequoia gigantea Dessn., Wellingtonia gigantea, Lindl., Big-tree), представляетъ мѣстное видоизмѣненіе вѣчнозеленой секвои (Sequoia sempervirens Endl.), дерево изъ сем. Хвойныхъ (Coniferae-Araucariaceae), съ короткими, треугольно-шиповидными листьями, густо-покрывающими вѣтки; шишки яйцевидныя, 5—6 сантиметровъ длины, желто-бурыя, съ щитовидными чешуями. Она встрѣчается въ средней Калифорніи, на Сіерра-Невадѣ (1200—2000 фут. надъ уровнемъ моря). Древесина ея отличается легкостью (удѣльный вѣсъ 0,2882), мягкостью, хрупкостью и большою прочностью при сохраненіи въ землѣ, но плохо выдерживаетъ вліяніе непогоды, хорошо полируется, легко раскалывается и обрабатывается рѣжу-

щими орудіями и употребляется на телеграфные столбы, шпалы, водопроводныя трубы, доски, гонтъ и т. п., а незначительное содержаніе смолы дѣлаетъ ее пригодною на клепки для винныхъ бочекъ. Красный цвѣтъ древесины подалъ поводъ къ названію секвои «краснымъ деревомъ», а ея насажденій «краснымъ лѣсомъ» (redwood). Лучшія насажденія встрѣчаются въ горахъ на песчаникѣ и базальтѣ и вблизи морского берега на наносной почвѣ; но эта порода особенно избѣгаетъ известняка. Присутствіе морского тумана тоже необходимое условіе для успѣшнаго ея произрастанія, а потому граница распространенія морского тумана во внутрь материка служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ границею распространенія секвои. Этимъ также объясняется прекрасный ея ростъ въ Клейнъ-Флоттбеккѣ, возлѣ Гамбурга, въ паркѣ извѣстнаго древовода Бутса (Booth) и неуспѣхъ разведенія въ другихъ мѣстностяхъ Германіи. О быстротѣ роста этой древесной породы, размѣрахъ ея стволовъ и величинѣ запаса насажденій, а равно о долговѣчности можно судить по слѣдующимъ даннымъ: а) въ одномъ 700-лѣтнемъ насажденіи, гдѣ на гектарѣ произрастало 140 деревьевъ, толщиною отъ 4,0 до 9,5 метровъ по окружности, при средней высотѣ 84 метра, найдено общей древесной массы 13300 кубическихъ метровъ, или около 2327 кубич. (таксаціонныхъ) саженей на десятинѣ. б) Майръ видѣлъ В. толщиною по діаметру, на высотѣ двухъ метровъ, 7 метр. и высотою 102 метра, у которой первыя вѣтви начинались на высотѣ 60 метр. По приблизительному вычисленію объемъ ствола этого дерева равнялся 822 кубич. метр., или 132 кубич. саж.; объемъ коры, толщиною до 2 футовъ, составлялъ 22 куб. метра, или 3½ куб. саж., а возрастъ достигалъ до 3000 лѣтъ. в) Въ 1853 году срублено 3700-лѣтнее дерево, высотою 308 футовъ и толщиною 34 ф., разработкой котораго занимались 5 рабочихъ, 20 дней. Sequoia sempervirens встрѣчается въ Калифорніи, въ горахъ близъ Санъ-Франсиско и Санта-Крусъ, почти такой же высоты какъ и В. при толщинѣ 3—8 и болѣе метровъ. *В. Собичевскій.*

Веллингтонъ (Wellington)—главн. гор. (съ 1876) брит. колоніи Ново-Зеландіи, прежней провинціи Веллингтонъ, на западномъ берегу Порта-Никольсона, просторной и безопасной бухты Кукова пролива; мѣстопребываніе губернатора и парламента колоніи; соединенъ съ Пенпромъ желѣзною дорогою, а съ Сиднеемъ, Мельбурномъ, равно какъ съ гаванями Ново-Зеландіи, правильными пароходными рейсами. Въ 1886 г. въ В., вмѣстѣ съ его 4-мя предмѣстьями, было 27833 жителей, часть которыхъ состояла изъ маорисовъ. Два театра, шесть банковъ, музей, ботаническій садъ; значительная торговля. Всѣ частныя постройки, вслѣдствіе случающихся здѣсь землетрясеній, возведены изъ дерева. В. основанъ въ янв. 1840 г.

Веллингтонъ (Артуръ-Колей Веллеслей, герцогъ Wellington)—3-й сынъ лорда Гаретъ-Колей, графа Морнингтона. Род. въ 1769 г. въ Дунканкестлѣ (Ирландія); воспитывался въ Итонѣ, а потомъ въ Анжерскомъ военномъ училищѣ, во Франціи. Въ 1787 г. онъ вступилъ въ военную службу, въ 1794 г. участвовалъ въ нидерландскомъ походѣ, а въ 1797 г. отправился со своимъ полкомъ въ Индію, гдѣ отличился въ войнѣ съ Типпо-Саибомъ, особенно при штурмѣ Серингапатама (1799). Послѣ взятія этого города В. назначенъ былъ губернаторомъ его, а черезъ годъ послѣ того онъ успѣшно дѣйствовалъ противъ маратовъ и принудилъ ихъ заключить выгодный для Англіи миръ. Въ 1806 г., по возвращеніи въ Европу, В. былъ избранъ городомъ Нью-Портомъ (на о-вѣ Вайтѣ) депутатомъ въ нижнюю палату; въ 1807 г. В. участвовалъ въ походѣ противъ Копенгагена, а въ іюлѣ 1808 г. отправленъ въ Португалію, принялъ тамъ начальство надъ британскими войсками, и, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ дѣлъ съ французскими отрядами, совершенно разбилъ маршала Жюно при Вимейрѣ. Затѣмъ онъ возвратился въ Англію, но въ апрѣлѣ 1809 г. опять прибылъ въ Португалію, гдѣ, совершивъ смѣлый переходъ съ союзными войсками черезъ р. Дуро (11 мая), взялъ г. Опорто и принудилъ маршала Сульта къ отступленію. 1810 г. ознаменовался дѣломъ при Бузако, обороной Торресъ-Ведрасской укрѣпленной позиціи, осадой Альменда и взятіемъ Сіудадъ-Родриго, при чемъ дѣйствія В. постоянно были успѣшны. Испанскіе кортесы сдѣлали его маркизомъ Торресъ-Ведрасскимъ, испанскимъ грандомъ и герцогомъ Сіудадъ-Родригскимъ, а принцъ-регентъ возвелъ его въ званіе графа В. Въ 1812 г. В. взялъ Бадахосъ, разбилъ маршала Мармона при Саламанкѣ и вступилъ въ Мадридъ. Послѣ неудачнаго приступа къ Бургосу В. отступилъ въ Португалію; но когда въ 1813 г часть французск. войскъ выступила изъ Испаніи, то онъ снова занялъ Мадридъ и 21 іюня одержалъ блестящую побѣду при Витторіи (см. это сл.). За это сраженіе, освободившее Испанію отъ французовъ, В. былъ произведенъ въ фельдмаршалы. Въ октябрѣ 1813 г. В. вступилъ во Францію, одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ марш. Сультомъ и занялъ Тулузу, гдѣ узналъ о заключеніи мира въ Парижѣ. За подвиги свои В. былъ щедро награжденъ англійскимъ правительствомъ: принцъ-регентъ пожаловалъ ему титулъ герцога, а парламентъ назначилъ 300 тыс. фунтовъ стерл. на покупку имѣнія. По возвращеніи Наполеона съ о-ва Эльбы, В. принялъ начальство надъ союзною англо-голландскою арміею и вмѣстѣ съ Блюхеромъ одержалъ рѣшительную побѣду при Ватерло (см. это сл.), послѣ которой вторгнулся во Францію и занялъ Парижъ. По заключеніи 2-го Парижскаго мира онъ былъ сдѣланъ главнымъ начальникомъ союзныхъ войскъ во Франціи и оставался тамъ до конца оккупаціи. Въ 1818 и 1822 гг. онъ принималъ участіе въ конгрессахъ Аахенскомъ и Веронскомъ; въ 1826 г. былъ посланъ въ Россію, для поздравленія императора Николая съ восшествіемъ на престолъ; въ 1828 г. сдѣлался первымъ министромъ. Его министерство имѣло рѣшительно торійскій характеръ, но, уступая обстоятельствамъ, приняло на себя въ 1829 г. инициативу эмансипаціи католиковъ. Впечатлѣніе, произведенное французской іюльской революціей, и вступленіе на англійскій престолъ

Вильгельма IV повлекли за собою, въ ноябрѣ 1830 г., паденіе министерства В. Съ своимъ обычнымъ упорствомъ онъ противился парламентской реформѣ и этимъ возбудилъ въ народѣ такое негодованіе, что подвергся публичному оскорбленію. По увольненіи министерства виговъ въ ноябрѣ 1834 г., В. принялъ, въ кабинетѣ Роберта Пиля, управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ; но уже при открытіи сессіи 1835 г. министерство принуждено было удалиться. Когда Пиль, въ сентябрѣ 1841 г., снова составилъ министерство, В. еще разъ вступилъ въ кабинетъ, но не взялъ въ немъ никакого опредѣленнаго портфеля. Къ немалому огорченію коренныхъ торіевъ, онъ, подъ вліяніемъ Пиля, высказался за отмѣну хлѣбныхъ законовъ. Послѣ паденія Пиля (1846) В. удержалъ за собою мѣсто главнокомандующаго войсками, вмѣстѣ съ должностями губернатора Тоуэра, лорда-хранителя пяти гаваней и канцлера оксфордскаго университета. Держась въ сторонѣ отъ партій, онъ дѣйствовалъ въ качествѣ посредника, и сама королева обращалась къ его совѣтамъ въ затруднительныхъ вопросахъ. В. не былъ геніальнымъ человѣкомъ, но обладалъ недюжиннымъ умомъ, живымъ сознаніемъ долга и въ особенности непреклонною твердостью. Его прежняя непопулярность была забыта, и онъ пользовался любовью и уваженіемъ народа, когда его застигла смерть 14 сентября 1852 г. Тѣло его было предано землѣ съ королевскими почестями въ соборѣ св. Павла.

Ср. издан. Gurwood, «Despatches of field-marschal the duke of W.» (Лонд., 1836—38); издан. сыномъ В., Артуромъ-Ричардомъ, «Supplementary despatches, correspondence and memoranda» (Лонд., 1868—73); «Speeches in parliament» (Лонд., 1854); также Bauer. «Leben und Feldzüge des Herzogs von W.» (Кведлинбургъ. 1840); Pauli, «Arthur Herzog von W.» (въ «Der Neue Plutarch», т. 6, Лейпц., 1879); Brialmont, «Histoire du duc de Wellington» (1856—57).

Веллути (Донато Velluti) — итальянскій хронистъ, род. во Флоренціи въ 1313 г., умеръ въ 1370 г. Онъ принадлежалъ къ одному изъ самыхъ древнихъ семействъ Флоренціи; въ 1350 г. былъ избранъ гонфалоніеромъ и, сохраняя эту должность до самой смерти, съумѣлъ охранить интересы флорентинскаго народа въ многочисленныхъ спорахъ Флоренціи съ сосѣдними городами и государями. Составленная имъ исторія его столѣтія долго оставалась неизданною, но въ ходу были съ конца XVII вѣка многочисленные списки, дававшіе понять всю цѣнность его труда. Издалъ его Манни подъ заглавіемъ: «Cronica di Firenze di D. V., dall'anno 1300, in circa, fino al 1370» (Флоренція, 1731).

Веловскій—секундъ-маіоръ, комендантъ крѣпости Разсыпной, существовавшей въ прошломъ стол. на Оренбургской линіи. Въ 1773 г. Пугачевъ, подступивъ къ крѣпости этой, потребовалъ отъ В., чтобы тотъ встрѣтилъ его, какъ своего государя; но получилъ отвѣтъ, что будетъ встрѣченъ, какъ воръ и разбойникъ. Долго, однако, В. сопротивляться не могъ, потому что для противодѣйствія огромному мятежному скопищу, обладавшему и артиллеріею, у него была всего одна рота престарѣлыхъ гарнизонныхъ солдатъ, да 50 казаковъ. Мятежники ворвались въ крѣпость и, по приказанію Пугачева, изрубили В. въ куски.

Веломантія (или беломантія, отъ βέλος—стрѣла, μαντεία—гаданіе).—У древнихъ грековъ и многихъ восточныхъ народовъ такъ называлось гаданіе посредствомъ пущенныхъ стрѣлъ. Три стрѣлы (двѣ съ надписями: «Богъ велитъ» и «Богъ не велитъ», а 3-я безъ надписи) клались въ колчанъ и одна изъ нихъ вынималась на удачу. Задуманное дѣло исполнялось, если вынута была 1-я стрѣла, оставлялось при 2-й стрѣлѣ, при 3-ей—гадали снова. Иногда предсказаніе также выводилось изъ наблюденія, какъ падаютъ на землю пущенныя стрѣлы.

Велона, или Веллона, или Веліона — литовская богиня вѣчности, храмъ которой находился на горѣ, гдѣ расположено теперь м. Велона (см. ниже). Въ честь богини В. существовалъ праздникъ «дѣды», во время котораго чествовалась древними литовцами и память умершихъ. Поэтому обряды въ честь В. отправлялись и при похоронахъ, и на поминкахъ усопшихъ. В. поклонялись и какъ богинѣ вѣчной надежды, грядущей жизни. *К. В.*

Велона, или Веліона, Велена — мѣстечко Ковенской губерніи и уѣзда, на правомъ берегу р. Нѣмана, въ 52 в. отъ города. В. называлась крестоносцами Welun, Welym, Welin, у польскихъ лѣтописцевъ — Wieluń. Когда-то возлѣ мѣстечка существовалъ древній замокъ, отъ котораго теперь не осталось и слѣда. Подлѣ замковой горы, къ востоку, есть городище «Гедиминова гора». Основаніе Велоны было положено скандинавскими выходцами, какъ полагаютъ одни; но вѣроятнѣе, что здѣсь было построено укрѣпленіе на мѣстѣ древняго храма богини Велоны, для защиты отъ нападеній тевтонскихъ крестоносцевъ. Недавно въ стѣнѣ мѣстнаго костела найдена каменная доска съ латинскою надписью о постройкѣ церкви на развалинахъ «богини вѣчности». Основаніе этой крѣпости относятъ къ концу XIII в. и приписываютъ вел. кн. литовскому Витенесу. Около столѣтія В. находилась въ рукахъ Тевтонскаго ордена, переименовавшаго ее въ Фридебергъ; но въ 1338 г. Гедиминъ возвратилъ ее Литвѣ. Тѣло его похоронено подъ курганомъ, о которомъ упомянуто выше. Впослѣдствіи рыцари опять овладѣли В и оттуда управляли Жмудью. По присоединеніи Жмуди къ владѣніямъ Витовта В. утратила политическое свое значеніе. В. была повѣтовымъ городомъ; въ 1550 г. получила Магдебургское право; въ 1792 г. была включена Станиславомъ-Августомъ въ число городовъ Рѣчи Посполитой. Теперь В.—ничтожное мѣстечко, населеніе котораго не достигаетъ и 1000 душъ. *К. В.*

Велосипедъ или самокатъ (Vélocipède, Fahrrad, cycle).—Этимъ именемъ обозначаютъ разнообразные экипажи, приводимые въ движеніе ѣдущимъ въ немъ человѣкомъ. Колеса такъ облегчаютъ передвиженіе грузовъ, что мысль объ устройствѣ В. должна была явиться очень давно и развиваться по-

ВЕЛОСИПЕДЫ.

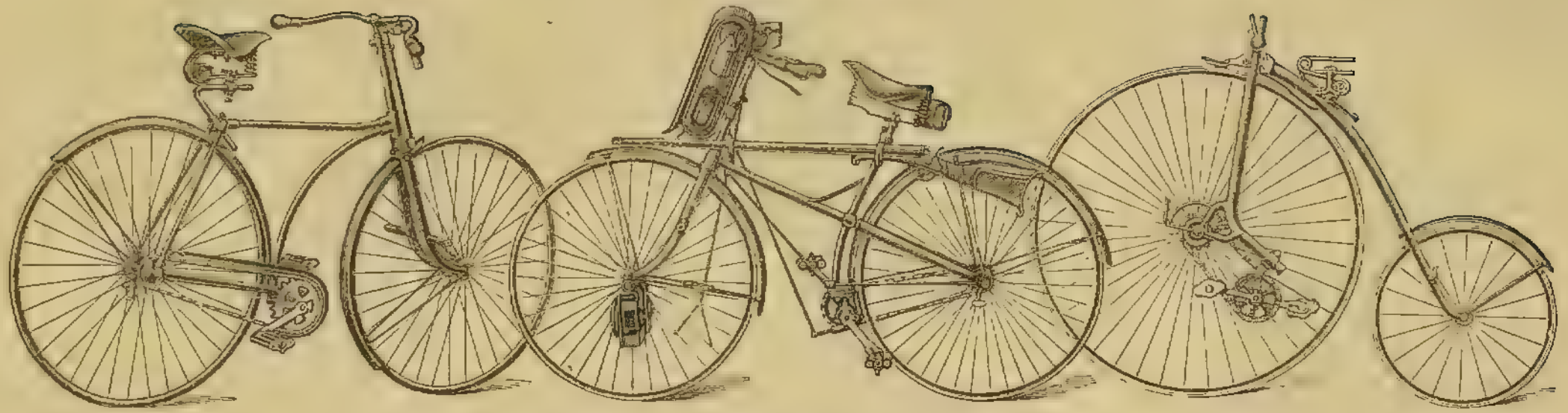


Рис. 4. Бициклетъ.

Рис. 5. Военный и охотничій В

Рис. 3. Двухколесный В.

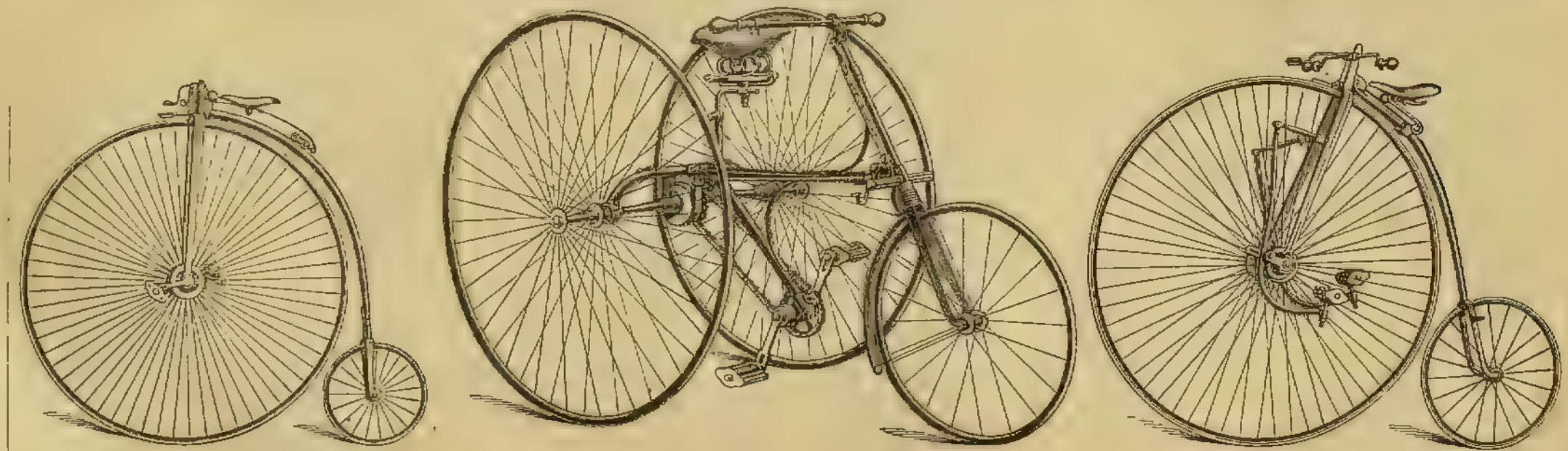


Рис. 1. Двухколесный В.

Рис 6. Трехколесный В. (Крипперъ).

Рис. 2. Двухколесный В.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.».

Спб., Тип. Ефрона

степенно усиліями многихъ изобрѣтателей. Дѣйствительно, есть указанія, что уже въ первой половинѣ XVII столѣтія существовали самодвижущіяся повозки такого рода въ Генуѣ, Пизѣ, Болоньи и Нюрнбергѣ. Сохранился даже рисунокъ ручной повозки, которую устроилъ для себя захромавшій нюрнбергскій часовщикъ, Фарфлеръ: она приводилась въ движеніе сидящимъ въ ней человѣкомъ помощью двухъ рукоятокъ на горизонтальной оси. Озанамъ, въ своей книгѣ: «Recreations Mathematiques et Physiques», изданной въ 1793 году, пишетъ, что уже нѣсколько лѣтъ какъ въ Парижѣ встрѣчаютъ коляску, приводимую въ движеніе лакеемъ, напирающимъ попеременно ногами на подножки, скрытыя въ кузовѣ экипажа и передающія движеніе средней оси. На рисункѣ Озанама изображенъ какъ весь экипажъ, съ лакеемъ, стоящимъ сзади, и бариномъ, управляющимъ переднимъ ходомъ на подобіе руля въ лодкѣ, такъ и внутренній механизмъ: на оси заднихъ колесъ насажены два храповыхъ колеса, на которыя попеременно дѣйствуютъ помощью собачекъ, подножки, связанныя веревкой, перекинутой чрезъ блокъ.

Нѣмецкій лѣсничій фонъ-Дрейзъ въ 1817 г. изобрѣлъ такъ называемую дрезину, вошедшую въ моду въ 1819 г. въ Парижѣ и Лондонѣ, гдѣ ее назвали игрушечною лошадкою (hobby horse). Изъ многихъ сохранившихся рисунковъ и карикатуръ видно, что она состояла изъ узенькаго сидѣнья на двухъ высокихъ колесахъ, укрѣпленныхъ одно за другимъ, какъ въ современныхъ двухколесныхъ В. Высота сидѣнья была такова, что ноги человѣка, сидящаго на немъ верхомъ, слегка доставали до земли и онъ могъ сообщать себѣ значительную скорость, отталкиваясь попеременно то той, то другой ногой. Названіе дрезина примѣняется теперь только къ ручнымъ желѣзнодорожнымъ повозкамъ (см. Дрезина).

Въ 1836 г., въ Англіи, мѣдникъ Дальзель придѣлалъ къ «игрушечной лошадкѣ» Дрейза подножки, чтобы вращать колесо ногами, но настоящими изобрѣтателями современнаго В. надо считать парижанъ: Мишо, который въ 1869 г. сталъ дѣлать переднее, движущее колесо гораздо больше заднято, и Мажи, замѣнившаго дерево сталью, вслѣдствіе чего можно было много уменьшить вѣсъ В., а также англичанина Коупера (Cowper), придумавшаго очень легкія колеса со ступицею, висящею на проволочныхъ спицахъ. Уменьшеніе треніи на осяхъ было достигнуто устройствомъ подшипниковъ на стальныхъ закаленыхъ шарикахъ. На концахъ осп вытачиваются желобки полукруглаго сѣченія, имъ соотвѣтствуютъ такого же вида желобки въ ступицѣ колеса. Въ образовавшуюся такимъ образомъ кольцеобразную пустоту вводятъ шарики, для чего у ступицы развинчивается крышка. Шарики катаются между осью и ступицею, причемъ скользящее треніе замѣняется сравнительно малымъ треніемъ—катящимся. Шарики могутъ тереться одинъ о другой; но сила, съ которой они будутъ надавливать другъ на друга, такъ незначительна, что и треніе это ничтожно. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ ничтожное стираніе этихъ шариковъ: по опытамъ Бойса (Boys), потеря вѣса шарика послѣ пробѣга въ 1500 верстъ составляетъ всего одну четверть миллиграмма.

Въ настоящее время уже установилось нѣсколько типовъ В. Самый простой по конструкціи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самый легкій и достигающій наибольшей скорости на гонкахъ—двухколесный В. (табл. фиг. 1). Здѣсь ѣздокъ помѣщается на сѣдлѣ, расположенномъ прямо надъ большимъ колесомъ, отъ 130 до 160 см. діаметра, а маленькое колесо расположено сзади. На неровной дорогѣ такіе В. опасны: ѣздокъ неудержимо опрокидывается головой впередъ, если подъ колесо попадетъ какое-либо препятствіе, способное значительно замедлить его движеніе. Поэтому придумали помѣщать сѣдло далѣе назадъ и пониже; тутъ нуженъ уже очень сильный толчекъ, чтобы приподнять ѣздока и перекинуть его впередъ. Но если ось отодвинута далеко впередъ, то ѣздокъ не можетъ дѣйствовать на педали съ полною силою; ихъ приходится укрѣплять на особыхъ рычагахъ (фиг. 2) или на особой оси, отъ которой движеніе передается главному колесу помощью безконечной цѣпи (фиг. 3).

Полную безопасность отъ паденія головой впередъ представляютъ В. съ двумя колесами равной величины и съ сѣдломъ между ними. Легкій В. такого типа (фиг. 4) получилъ названіе «Бициклетъ»; но на томъ же принципѣ устроены и болѣе солидные военные и охотничьи В. (фиг. 5), позволяющіе возить съ собою ружье, ранецъ и др. багажъ. Необходимость употреблять передачу движенія помощью безконечной цѣпи не составляетъ здѣсь недостатка: вслѣдствіе меньшаго діаметра колеса скорость его окружности была бы недостаточна, если бы цѣпная передача не увеличивала ее въ желаемомъ отношеніи.

Трехколесные В. тяжелы на ходу и потому почти вполнѣ вытѣснены двухколесными. Удержался больше другихъ типъ «Крипперъ» (фиг. 6). Существуютъ трехколесные В. и для двухъ ѣздоковъ: они сидятъ рядомъ въ «соціабль» и одинъ за другимъ въ В. «тандемъ» (гуськомъ). Одного человѣка достаточно для приведенія въ движеніе такого В., поэтому другой можетъ свободно заниматься осматриваніемъ дороги, телеграфной линіи и т. п. Въ трехколесномъ В. при поворотахъ каждое колесо описываетъ разные пути, поэтому оно должно вращаться со своею собственною, опредѣленною скоростью. Это заставляетъ вводить особое приспособленіе, позволяющее сцѣплять съ движущимъ механизмомъ поворотомъ руля оба заднія колеса или только одно. Иногда примѣняютъ для этой же цѣли дифференціальныя колеса, уравнивающія автоматически движеніе обоихъ колесъ В. сообразно надобности (см. Зубчатыя колеса, дифференціальныя).

Сѣдокъ на двухколесномъ В. находится въ неустойчивомъ положеніи равновѣсія и долженъ все время балансировать, чтобы не упасть. Это дѣлается помощью руля: чувствуя, напримѣръ, что В. наклоняется вправо, сѣдокъ поворачиваетъ руль въ эту же сто-

рону; благодаря быстротѣ движенія нижняя часть В. уклоняется вправо скорѣе, чѣмъ вышележащій центръ тяжести системы подъ вліяніемъ своей тяжести; такимъ образомъ обыкновенно получается даже стремленіе упасть въ обратную сторону, вызывающее новое движеніе руля налѣво. Поэтому В. оставляетъ на дорогѣ всегда слегка волнистый слѣдъ и не можетъ ѣхать по узкой колеѣ или по желобу рельса конножелѣзной дороги. При значительной скорости, устойчивости В. помогаетъ гироскопическое дѣйствіе быстровращающихся колесъ (см. Гироскопъ), у которыхъ является, вслѣдствіе быстраго вращенія, значительная сила, удерживающая постоянное направленіе оси вращенія, какъ у волчка.

Современные велосипеды такъ хорошо приспособлены, что привычный человѣкъ можетъ развивать на нихъ безъ истощенія силъ чрезвычайно большую механическую работу: отъ $^1/_7$ до $^1/_3$ лошадиной силы, дѣлая отъ 9 до 21 версты въ часъ. На многодневныхъ поѣздкахъ первостепенные велосипедисты дѣлали по 16 верстъ въ часъ, а на короткихъ разстояніяхъ, при состязаніяхъ, достигали скорости 33 верстъ въ часъ. На разстояніяхъ до 5 вер. верховой перегоняетъ велосипедиста, но при большихъ разстояніяхъ лошадь устаетъ скорѣе, и велосипедистъ ее перегоняетъ.

Эта возможность развивать очень большую работу и представляетъ опасность для велосипедиста съ гигіенической точки зрѣнія: ѣзда на В., какъ и всякое упражненіе мускуловъ, не доходящее до истощенія силъ, только полезна для здороваго организма, но соревнованіе, невниманіе, а иногда и необходимость, часто заставляютъ велосипедиста переходить за предѣлъ полезнаго для здоровья утомленія. Переутомленіе оказывается во время самой ѣзды одышкою и усиленнымъ сердцебіеніемъ. Кромѣ того, самое сидѣніе на узкомъ сѣдлѣ производитъ ненормальное сдавливаніе органовъ, помѣщающихся въ области таза. По всему этому ѣзда на велисипедѣ безусловно вредна лицамъ, страдающимъ легкими, порокомъ сердца или разстройствами органовъ области таза; у женщинъ вредныя послѣдствія усиленной ѣзды на В. сказываются скорѣе и сильнѣе, чѣмъ у мужчинъ.

Для уменьшенія толчковъ при ѣздѣ на В. сѣдло снабжается очень упругими пружинами, а ободья колесъ резинчатыми шинами. Эти послѣднія пробовали даже дѣлать полыми и надувать воздухомъ, но это устройство оказалось непрочнымъ; теперь дѣлаютъ въ массѣ шины только нѣсколько воздушныхъ каналовъ небольшого діаметра.

У насъ изготовленіе В. еще не развилось, хотя уже существуютъ попытки въ этомъ направленіи. Лучшіе В. пока изготовляются въ Англіи, гдѣ около 5000 человѣкъ заняты этимъ дѣломъ и приготовляютъ до 40000 штукъ въ годъ, на 800000 ф. ст.; около 3000 ч. работаютъ въ одномъ г. Ковентри (Cowentry), гдѣ находится одна изъ лучшихъ фирмъ: Cowentry Machinist's Co. Вообще въ Европѣ и Америкѣ насчитываютъ до 1000 велосипедныхъ фабрикъ. Литература. Г. Т. Саксъ. «Велосипедъ» (С.-Петербургъ, 1891). С. Н. Милевскій. «Гигіена для велосипедиста» (С.-Петербургъ, 1891). Съ 1882 года въ Москвѣ издается спеціальный журналъ: «Велосипедистъ и рѣчной яхтъ-клубистъ». *В. Лермантовъ.*

В. можетъ имѣть также обширное примѣненіе къ военнымъ цѣлямъ и, замѣняя конныхъ ординарцевъ и вѣстовыхъ, допускаетъ большую скорость передвиженія и не требуетъ необходимаго лошади корму. Это обстоятельство особенно важно для крѣпостей, въ которыхъ вообще избѣгаютъ имѣть кавалерію, требующую большихъ запасовъ фуража. Примѣненію В. въ крѣпостяхъ благопріятствуетъ и то обстоятельство, что все внутреннее пространство послѣднихъ пересѣчено сѣтью прекрасныхъ шоссейныхъ дорогъ, соединяющихъ между собою отдѣльныя, значительно удаленныя другъ отъ друга укрѣпленія. Хотя въ крѣпостяхъ и есть телеграфы и телефоны, но таковые могутъ быть испорчены и во всякомъ случаѣ не даютъ полной свободы въ пользованіи ими тамъ и въ тѣхъ направленіяхъ, гдѣ необходимо, какую можетъ дать ординарецъ-велосипедистъ.

При военныхъ дѣйствіяхъ въ полѣ, гдѣ тѣмъ паче могутъ отсутствовать телеграфы и телефоны, В. можетъ конкурировать въ скорости съ верховымъ, при хорошей дорогѣ, и кромѣ того, подъ огнемъ В. находится въ меньшей опасности пораженія, чѣмъ верховой, такъ какъ представляетъ сравнительно оч. малую цѣль. Лучшіе военные велосипедисты считаютъ наиболѣе подходящими В. легкіе на ходу, прочные, несложные, возможно не тяжеловѣсные и допустимой стоимости. Кромѣ послѣдняго требованія, всему прочему удовлетворяютъ В. англ. заводовъ: Rudge и Coventry Machinists; могутъ быть употребляемы также и Swift № 2 и № 1 и лучше съ дутыми резиновыми шинами, облегчающими движеніе по песку и снѣгу. На такихъ В. ѣзда не только возможна по дорогамъ и всякой болѣе или менѣе твердой поверхности почвы, но и слегка топкой и покрытой травой; также—въ лѣсахъ, особенно лиственныхъ и (съ дутыми шинами) даже и по песчаному грунту хвойныхъ лѣсовъ;—по жидкой грязи въ нѣск. вершковъ, лужамъ, мягкой пыли, если подъ ними твердое основаніе;—по снѣгу въ нѣск. вершковъ глубиной (съ дутыми шинами) при морозѣ не свыше 5°. Невозможны для ѣзды: густая липкая глинистая и т. п. грязь, сыпучіе глубокіе пески и глубокій снѣгъ. Движеніе противъ вѣтра затруднительно и облегчается лишь при особомъ навыкѣ. Уклоны, которые можно допустить: при короткихъ разстояніяхъ (20—25 саж.)—ок. $^1/_6$ и, при каменистой почвѣ, ок. $^1/_8$, а на большія разстоянія въ нѣск. верстъ—$^1/_{12}$. Для переѣзда черезъ неглубокія канавы слѣдуетъ пересѣкать ихъ наискось, чтобы получить уклонъ отъ $^1/_2$ до $^1/_3$ и усилить скорость, чтобы воспользоваться ею при подъемѣ. Пригонка В. для наиудобнѣйшей и наименѣе утомительной ѣзды должна быть слѣдующей: 1) передняя оконечность сѣдла должна чуть проходить за отвѣсную плоскость, проходящую черезъ среднюю ось, на которую надѣты шатуны; 2) высота сѣдла должна быть такою, чтобы выемка ступни вытянутой ноги упиралась въ подножку; 3) носикъ сѣдла и руль должны

быть на одной высотѣ; 4) передняя часть сѣдла должна быть на 1 дм. выше задней; 5) сѣдла слѣдуетъ заказывать или выбирать такія, чтобы имѣлся у передней оконечности ихъ винтъ съ гайкой, для натягиванія кожи и съуженія сѣдла по желанію; 6) сѣдло вообще должно быть узко, чтобы не вызывать, послѣ долгаго пути, боли въ бедрахъ и пахахъ; 7) наилучшій матеріалъ для сѣдла: мягкая и не толстая кожа, а само сѣдло должно быть подшито живцомъ изъ бѣлой толстой кожи; 8) цѣпь необходимо всегда натягивать съ легкимъ провѣсомъ. Общія правила ѣзды: 1) смѣлость; 2) уравнивать дыханіе; 3) избѣгать переутомленій, слѣзая временами съ сѣдла и отдыхая на ходу пѣшкомъ. Лучшія руководства по ѣздѣ на велосипедахъ: гг. Потемкина и Маргоса; замѣтки Ж. Блока; Сакса («Велосипедъ», изданіе Березовскаго, Спб.); барона Келлескрауса («Военный Сборникъ», 1892, № 1) и др.

К. Величко.

Велсуй (или Велсъ)—значительная рѣчка въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губ., лѣвый притокъ р. Вишеры, около 64 км. (60 в.) длины. Болѣе значительные притоки В.: Почмогъ, Човалъ и Шудья; всѣ впадаютъ съ лѣвой стороны. По В. проходилъ прежде Вишерскій путь.

Велсъ—рѣчка, см. Велсуй.

Влтава (чеш. Vltava, нѣм. Moldau)—рѣка Чехіи (Богеміи), вытекаетъ изъ болота, въ горахъ Чешскаго лѣса, на ЮЗ. Чехіи, на высотѣ 1180 м. н. у. м.; сначала течетъ на ЮВ. въ продольной долинѣ, но близъ Высокаго брода (Hohenfurt) поворачиваетъ на С. и сохраняетъ это направленіе до впаденія въ Эльбу у г. Мельника. Длина теченія 420 км. Отъ Будвейса Влтава судоходна. Пароходы ходятъ отъ Будвейса до Праги, а отсюда до устья. Судоходство затрудняется нерѣдко мелководіемъ, а также и плотинами. Главн. притоки: прав. Лушница и Сацава, лѣв. Ваттава. Въ верховьяхъ обширные пруды. На В. у Праги съ 1825 дѣлаются наблюденія надъ уровнемъ воды: въ среднемъ вода въ мартѣ на 21 см. выше, а въ сентябрѣ на 11 см. ниже годового уровня. По временамъ вода достигаетъ очень высокаго уровня: такъ, 29 марта 1845 г. вода была на 512 см. и 4 сентября 1890 г. на 452 см. выше средняго годового уровня, и произвела большія опустошенія въ Прагѣ, не исключая и г. Праги. См. Augustin, «Wasserstand der Moldau» («Sitzungsber. K. Böhm. Ges. der Wissenschaft», 1891) и его же «Povodeň w Čechach roku 1890» (Прага, 1891).

Вёлуспа—см. Волуспа.

Вель—р. Вологодской губ., беретъ начало въ сѣверо-западномъ углу Вельскаго уѣзда, по близости къ границѣ Каргопольскаго у., Олонецкой губ., и къ истокамъ р. Кубины; впадаетъ въ р. Вагу у г. Вельска съ лѣвой стороны. Длина—около 150 вер., ширина въ низовьяхъ до 20 саж., общее направленіе теченія съ запада на востокъ. Въ своихъ верховьяхъ р. имѣетъ низменные берега; но затѣмъ, послѣ впаденія р. Вотчицы, лѣвый берегъ становится нагорнымъ, а правый отходитъ отъ рѣки и образуетъ ея долину, около 1½ версты ширины. Разливы весною мѣстами доходятъ до 2-хъ верстъ ширины; вмѣстѣ съ этимъ и глубина весною бываетъ значительна, лѣтомъ же р. сильно мелѣетъ. Дно, песчаное и каменистое, обусловливаетъ довольно значительное число переборовъ. Судоходства по р. нѣтъ, а существуетъ сплавъ лѣса, въ верховьяхъ—отдѣльными деревьями, а ниже—и плотами. По даннымъ г. Рыкачева среднее вскрытіе у г. Вельска приходится на 20 апрѣля, а замерзаніе — 2 ноября; число дней свободныхъ отъ льда — 196. На Архангельскомъ трактѣ у г. Вельска устроенъ на р. паромъ. Главнѣйшіе притоки: р. Подюга и р. Шоноша; обѣ впадаютъ въ р. В. съ лѣвой стороны.

Ю. Шокальскій.

Вельботъ (Baleinière, Whaleboat)—узкая и длинная шлюпка, имѣющая острый носъ и такую же корму; легка на ходу и на волненіи. Гребля распашная, и по числу веселъ называется пяти, шести, семи и т. д. весельнымъ В. Собственно В. называется шлюпка, употребляемая китобоями при ловлѣ китовъ; она, вмѣсто руля, управляется веслом, а по сходству съ ней, этимъ именемъ называютъ шлюпки, употребляемыя на военныхъ судахъ. Для отличія, ихъ еще называютъ: адмиральскимъ, капитанскимъ, № 1, № 2 и т. д. В. приказомъ управляющаго морскимъ министерствомъ 1885 г., за № 44, на В. установлена парусность: разрѣзной фокъ. Бываютъ двухмачтовые В. На В. передняя мачта называется фокъ-мачта, а поднимаемый парусъ фокъ (прямой, разрѣзной шнрюйтовый, латинскій и т. д.), если же есть другая мачта, то она называется бизань-мачта, а парусъ — бизань, но иногда задняя мачта называется гротъ-мачтой.

Н. Г.

Вельвичія (Welwitschia mirabilis Hook.)—растеніе изъ семейства Gnetaceae, открытое въ 1860 г. Вельвичемъ въ каменистыхъ пустыняхъ по западному побережью тропической Южной Африки. Одно изъ самыхъ причудливыхъ растеній. Коническій, съуженный книзу стволъ его, въ 30—40 см. въ попер., немного лишь выступаетъ надъ поверхностью почвы, а листьевъ всего два; они разстилаются по землѣ, сидятъ одинъ противъ другого и бываютъ длиною въ 1 м., а шириною въ 20 см. Это такъ называемые первичные листья растенія, появляющіеся непосредственно за сѣмядолями; хотя они чрезвычайно прочны и кожисты, но раздроблены по длинѣ на длинные участки. Въ углахъ листьевъ появляются развѣтвленныя соцвѣтія, несущія на концахъ вѣтвей шишковидные колосья. Шишки продолговатой или веретенообразной формы, состоятъ изъ 70 — 90 супротивныхъ чешуй, въ пазухахъ которыхъ находится по одному цвѣтку. В. достигаетъ 100-лѣтняго возраста.

В. Т—въ.

Вельвичъ (Фридрихъ Welvitsch)—ботаникъ, род. въ 1806 г. въ Maria-Zaal, близъ Клагенфурта. Сначала былъ врачемъ въ Австріи, а потомъ приглашенъ профессоромъ ботаники въ Лиссабонъ. По порученію португальскаго правительства В. ѣздилъ въ Африку, гдѣ, между прочимъ, открылъ замѣчательное растеніе, названное въ честь его Вельвичіею (Welwitschia). † въ 1872 г.

Вельгавенъ (Іоганнъ-Себастіанъ-Кammермейеръ Welhaven)—норвежскій поэтъ, род. въ г. Бергенѣ (1807 — 1873). В. сынъ священника (нѣмецкаго происхожденія), учился въ университетѣ въ Христіаніи. Въ 1830 г. Вельгавенъ впервые выступилъ въ печати безъименной статьей: «Призывъ къ Генриху Вергеланду». Вергеландъ былъ сверстникъ и сотоварищъ В. по университету. Имена этихъ двухъ выдающихся писателей такъ-же тѣсно связаны между собой по своему значенію въ исторіи сѣверной литературы, какъ теперь имена Ибсена и Бьёрнсона. Товарищи сильно разошлись въ своихъ литературныхъ взглядахъ: Вергеландъ былъ представителемъ новаго чисто-норвежскаго направленія (см. Вергеландъ), тогда какъ В. стоялъ за прежнее, выработавшееся подъ вліяніемъ датской культуры. Между противниками возгорѣлась полемика, начало которой положилъ упомянутый призывъ В. къ Вергеланду, начинавшійся словами: «Доколѣ будешь неистовствовать противъ разума?» Слова эти стали «крылатыми» въ исторіи сѣверной литературы. Затѣмъ полемика продолжалась на столбцахъ рукописной газеты, выходившей въ студенческомъ кружкѣ. Нѣкоторыя изъ статей Вергеланда попали въ печать, вслѣдствіе чего борьба обострилась. В. основалъ отдѣльный «Союзъ» съ собственной газетой «Vidar» (1832 — 1834); въ этой газетѣ появился цѣлый рядъ его стихотвореній, изъ которыхъ особенный интересъ представляетъ: «Christianias Vinter og Sommerdvale» (Зимняя и лѣтняя спячка Христіаніи). Затѣмъ В. серьезно напалъ на Вергеланда въ своей статьѣ «Поэзія и полемика Генриха Вергеланда» (Христіанія, 1832 г.), на которую послѣдовалъ анонимный отвѣтъ отца Вергеланда. Тогда В. собралъ всѣ силы, чтобы дать генеральное сраженіе въ защиту своихъ взглядовъ на культурныя цѣли молодой Норвегіи, и 14 ноября 1834 г., въ день рожденія знаменитаго датскаго поэта Эленшлегера, вышла его новая поэма «Norges Dämring» (Заря Норвегіи), съ эпиграфомъ изъ Байрона. Поэма эта до того взбудоражила страсти литературныхъ противниковъ Вельгавена, что отдѣльные экземпляры ея подверглись даже ауто-да-фе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Норвегіи. Послѣ этого ожесточенная борьба продолжалась преимущественно сторонниками поэтовъ, сами же они держались въ сторонѣ. В. побывалъ нѣсколько разъ за-границей, а въ 1839 г. занялся изданіемъ своихъ стихотвореній (2 изд. въ 1855). Въ 1840 г. В. назначенъ былъ лекторомъ философіи въ университетѣ, а затѣмъ сталъ профессоромъ (1846). Кромѣ лекцій по философіи, онъ читалъ исторію изящныхъ искусствъ, литературы и археологіи, и объ этихъ лекціяхъ ученики его отзывались съ восторгомъ. Нѣсколько времени В. провелъ въ Копенгагенѣ: гдѣ собралъ матеріалъ для своего сочиненія: «Эвальдъ и норвежскіе поэты»; затѣмъ посѣтилъ Германію и Италію (1858). За первымъ сборникомъ стихотвореній В. послѣдовали: «Nyere Digte» («Новыя стихотворенія», Христіанія, 1845); «Hlvahundrede Digte» («Полсотня стихотвореній», Копенгагенъ, 1848); «Rejsebilleder og Digte» (Путевыя картинки и стихотворенія, Христіанія, 1851); «En Digtsamling» (Собраніе стихотвореній, Христіанія, 1859). В. принадлежатъ также прекрасныя критическія статьи о Людвигѣ Гольбергѣ и о Петрѣ Дассѣ.

Отличительная черта произведеній В.—критическая ясность взгляда и удивительное изящество и мягкость формы. Характеристикой его, какъ писателя, можетъ служить требованіе, предъявляемое имъ къ поэтамъ—«надо дать почувствовать біеніе сердца въ мышленіи духа».

Въ 1867 г. здоровье В. такъ разстроилось, что онъ долженъ былъ оставить профессуру и не могъ даже принять личнаго участія въ предпринятомъ его друзьями полномъ собраніи его сочиненій (изд. въ Копенгагенѣ, 1867—68). *П. Г.*

Вельгаузенъ (Юлій Wellhausen) — оріенталистъ, род. въ 1844 г., съ 1885 г. состоитъ ординарнымъ профессоромъ въ Марбургѣ. Его остроумныя критическія изслѣдованія о Ветхомъ Завѣтѣ и «Исторія израильскаго народа» возбудили большое вниманіе и сильное противорѣчіе (ср. Наумanna, «W., s Methode», Лейпц., 1886). Кромѣ передѣлки сочиненія Блека: «Einleitung in das Alte Testament» (Берлинъ, 1878—86), онъ написалъ: «De gentibus et familiis Judaeis» (Гётт., 1870); «Text der Bücher Samuelis» (Гетт., 1871); «Die Pharisäer und Sädducäer» (Грейфсвальдъ, 1874); «Prolegomena zur Geschichte Israels» (Берлинъ, 1878, 1883, 1886); «Mohammed in Medina» (Берлинъ, 1882) и «Skizzen und Vorarbeiten» (Берлинъ, 1884).

Вельде (Францъ-Карлъ ванъ-деръ Velde) —плодовитый нѣмецкій романистъ, родился въ Бреславлѣ въ 1779 г., умеръ въ 1824 г. Первый сборникъ его разсказовъ вышелъ подъ заглавіемъ: «Erzstufen». Затѣмъ послѣдовали: «Die Eroberung von Mexico», «Die Lichtensteiner», «Arwed Gyllenstirna», «Der böhmische Mägdekrieg», «Christine und ihr Hof» и «Die Gesandtschaftsreise nach China». Полное собраніе его сочиненій издано Беттигеромъ Теодоромъ Геллемъ (съ біографіей, Дрезденъ, 1824—27; 7-ое изданіе, Лейпц., 1862).

Вельде-ванъ-де (Van-de-Velde)—фамилія многихъ голландскихъ живописцевъ XVII столѣтія. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: Вильгельмъ (Willem) и его сыновья, Адріанъ и Вильгельмъ; заслуживаетъ упоминанія также Исаія (Esajas). — Вильгельмъ-ванъ-де В. старшій (1612—1693) состоялъ въ морской службѣ Голландскихъ штатовъ, прекрасно рисовалъ морскія суда. Во время войны между Англіей и Голландіей находился на авизо, назначенномъ для развѣдокъ и сношеній между кораблями. В. къ словеснымъ объясненіямъ присоединялъ свои прекрасные рисунки. Впослѣдствіи онъ занялся и живописью морскихъ видовъ, но не имѣлъ въ томъ большого успѣха; даже раскрашиваніе рисунковъ поручалъ одному изъ сыновей. Впослѣдствіи перешелъ, въ качествѣ рисовальщика, на службу къ англійскому королю Карлу II. Въ Петербургѣ, въ Эрмитажѣ, имѣются двѣ картины этого художника.

Вильгельмъ ванъ-де В. младшій (1633—

1707) учился у отца кораблестроенію и рисованію, живописи у С. де-Влигера. Онъ прекрасно изображалъ море спокойное и бурное, облака съ полнымъ соблюденіемъ воздушной перспективы: въ этомъ родѣ онъ можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ голландскихъ художниковъ. Онъ постоянно сопровождалъ отца во всѣхъ его экскурсіяхъ и былъ также вмѣстѣ съ нимъ въ Англіи. По смерти Карла II возвратился на нѣкоторое время въ отечество, но потомъ былъ опять призванъ Іаковомъ II въ Англію. Его картины находятся въ музеяхъ Англіи (9—въ Національной галереѣ), Голландіи (въ Амстердамѣ и Гагѣ), въ Берлинѣ, въ Мюнхенѣ, Вѣнѣ и Парижѣ. Въ Эрмитажѣ есть три картины В. Кромѣ картинъ, онъ оставилъ множество рисунковъ, число которыхъ превосходитъ 8000.

Адріанъ ванъ-де В. (1635—1672) уклонился отъ рода живописи отца и получилъ извѣстность своими пейзажами, съ животными и людьми, также своими пригородными и деревенскими сценами въ лѣтнемъ и зимнемъ пейзажѣ. Въ пейзажѣ его наставникомъ былъ Винантсъ, въ изображеніи фигуръ Вуверманъ, а впослѣдствіи онъ подвергся сильному вліянію П. Поттера. Адріанъ-ванъ-де В. превосходно изображалъ тишину и спокойствіе въ природѣ; его картины полны свѣта, даль чрезвычайно воздушна. Живопись его тонка и легка, и хотя во многихъ картинахъ краски очень измѣнились, тѣмъ не менѣе цѣна имъ на распродажахъ, близкихъ къ нашему времени, держалась очень высоко и доходила, напр., до 30 и 50 тыс. фр. Въ пейзажахъ В. главную роль играютъ даль, почва, облака — во всемъ воздушная перспектива; но онъ не изображалъ лѣса по преимуществу. Фигуры его картинъ поставлены или приведены въ движеніе всегда правильно, написаны чрезвычайно колоритно и составили ему такую извѣстность между его современниками, что почти всѣ тогдашніе пейзажисты принуждены были обращаться къ нему за помощью въ этомъ отношеніи. Фигурки кисти Адріана ванъ-де В. встрѣчаются въ пейзажахъ его учителя Винантса, Мушерона, Ванъ-деръ-Гейде и даже у знаменитыхъ Рюисдаля и Гоббемы; эти фигурки обыкновенно были подчинены главному настроенію пейзажа, чего нельзя сказать про многихъ другихъ художниковъ (напр., Берхема) того времени, писавшихъ фигуры для пейзажистовъ. По значенію фигуръ нѣкоторыя картины Адріана ванъ-де В. могутъ быть отнесены къ разряду бытовыхъ. Онъ обнаружилъ способности къ рисованію и живописи въ годы первой молодости и на четырнадцатомъ году уже гравировалъ (офортомъ или крѣпкой водкой). Если эти первыя его гравюры несовершенны, то впослѣдствіи онъ выполнялъ ихъ очень хорошо. Всего послѣ него осталось 20 гравюръ съ изображеніями животныхъ. Адріанъ умеръ 37 лѣтъ; но, несмотря на то, успѣлъ написать 187 картинъ, распространенныхъ по всѣмъ лучшимъ галлереямъ Европы. У насъ въ Эрмитажѣ находится только одна картина этого художника.

Адріанъ ванъ-де В. писалъ иногда картины религіознаго содержанія, напр., «Снятіе со Креста (Амстердамъ), которыя показываютъ, что его талантъ имѣлъ бы возможность развиться и въ этомъ отношеніи, если бы его не остановила преждевременная смерть.

Исаія (Esajas) ванъ-де Вельде — живописецъ и граверъ (1590—1630). Онъ писалъ пейзажи, военныя стычки, пожары; его картины не отличаются колоритомъ, но фигуры онъ рисовалъ правильно и выразительно, такъ что былъ приглашаемъ современными ему пейзажистами для исполненія фигуръ въ ихъ картинахъ. Послѣ него осталось 94 листа гравюръ (крѣпкой водкой), пейзажей, костюмовъ, бытовыхъ сценъ и портретовъ, большею частью художниковъ и въ томъ числѣ его отца, Яна ванъ-де В. старшаго. Былъ учителемъ Асселина, ванъ-Гойена и нѣкоторыхъ друг. живописцевъ, чѣмъ особенно и заслуживаетъ мѣста въ исторіи голландской живописи. *Ѳ. П.*

Вельдемапово — село Нижегородской губерніи, Княгининскаго уѣзда; 337 дворовъ, 1774 жителя. Родина патріарха Никона. Въ селѣ много раскольниковъ Спасоваго согласія. Крестьяне, кромѣ хлѣбопашества, занимаются коновальнымъ ремесломъ, возятъ въ низовыя губерніи рѣшета, сита и т. д. Въ селѣ красильня. Развиты отхожіе промыслы. Уходятъ въ Сибирь на заработки, на золотые пріиски.

Вельденъ (Францъ, баронъ фонъ Welden) — австр. фельдцейхмейстеръ, род. въ 1782 г.; состоялъ сначала въ вюртембергской, потомъ въ австрійской службѣ. Во время возстанія Ломбардіи въ 1848 г., онъ своими искусными маневрами изъ Тироля обезпечилъ сообщенія фельдмаршала Радецкаго съ коронными землями, покорилъ Тревизо, окружилъ войсками Венецію и вступилъ въ Романью, но въ сентябрѣ былъ отозванъ для занятія должности военнаго и гражданскаго губернатора Далмаціи. Послѣ октябрьскихъ событій и взятія Вѣны, императоръ ввѣрилъ ему управленіе столицей, которое онъ принялъ на себя въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ и которое, съ перерывомъ лишь на короткое время (съ апрѣля по іюнь 1849 г., когда онъ былъ главнокомандующимъ въ Венгріи), оставалось въ его рукахъ до 1851 г.; † 1853 г. Въ качествѣ военнаго писателя онъ составилъ себѣ извѣстность преимущественно своими «Episoden aus meinem Leben» (3-е изд., Грацъ, 1855), а также сочиненіями: «Der Feldzug der Oesterreicher in Italien 1813 und 1814» (2 изд., Вѣна, 1875); «Geschichte der Feldzüge österreichischer Armee 1848 und 1849» (2 изд., Вѣна); «Der Feldzug der Oesterreicher gegen Russland 1812» (Вѣна, 1870); «Der Krieg von 1809 zwischen Oesterreich und Frankreich» (Вѣна, 1872).

Вельдская формація, или вельдскій ярусъ, или просто вельдъ (Weald, Wealden, Wealden formation англичанъ)—комплексъ прѣсноводныхъ отложеній и солоноватыхъ водъ, состоящихъ изъ песчаниковъ, сланцеватыхъ глинъ съ прослоями бураго угля, и залегающихъ въ основаніи мѣловой системы въ Англіи, Бельгіи, Германіи и др. мѣстахъ. Вельдскія отложенія достигаютъ довольно значительной мощности (напр., 180 метр., какъ вельдскіе песчаники Вестфаліи) и пользуются широкимъ

распространеніемъ. Вельдскіе слои заключаютъ остатки растеній, многочисленныхъ прѣсноводныхъ моллюсковъ, образующихъ иногда цѣлыя банки, рыбъ, черепахъ и гигантскихъ игуанодоновъ (Iguanodon). Залегая въ Англіи на самыхъ верхнихъ прѣсноводныхъ отложеніяхъ юрской системы (такъ наз. пурбекскіе слои), В. формація представляетъ одно изъ самыхъ интересныхъ прѣсноводныхъ образованій, мнѣнія о возрастѣ котораго еще и до сихъ поръ расходятся. Одни ученые (напр., Дехенъ, Струкманъ) относятъ В. формацію къ юрской системѣ, другіе (напр., Стромбекъ, Бейрихъ, Топлей и т. д.)—къ мѣловой, приравнивая ее нижнимъ горизонтамъ неокомскаго яруса; это послѣднее мнѣніе имѣетъ за себя наибольшее число сторонниковъ и фактовъ. Вельдскія отложенія Бельгіи славятся хорошо сохранившимися ископаемыми гадами, изъ которыхъ особенно замѣчательны гигантскіе экземпляры Iguanodon Bernissartensis (см. Игуанодонъ), реставрированные Долло и украшающіе естественно-историческій музей Брюсселя. Въ Россіи къ вельдскимъ отложеніямъ относятъ такъ назыв. клинскій песчаникъ*), представляющій почковидныя отложенія бѣлаго песка, сцементированнаго кремнекислотою (не содержитъ желѣза, а потому идетъ на фарфоровое производство); онъ извѣстенъ у Клина, Калуги, дер. Татаровой. Клинскій песчаникъ, открытый Ауэрбахомъ и изученный имъ же, Фрирсомъ, Эйхвальдомъ и Траутшольдомъ, богатъ остатками папоротниковъ, хвощей и древовидныхъ голосѣмянныхъ растеній; наиболѣе типичное растеніе—папоротникъ Pecopteris Murchisoniana. См. Мѣловая система.

Ф. Левинсонъ-Лессингъ.

Велье: 1) озеро Новгородской губ., занимаетъ площадь въ 0,63 кв. м. или 30½ кв. в. и имѣетъ 16 в. длины и отъ 2 до 3 вер. ширины. В. озеро весьма важно для Вышневолоцкой системы (см. это сл.). Оно лежитъ на 58 ф. выше горизонта оз. Шлина, въ которое для питанія шлинскаго резервуара Вышневолоцкой системы проведенъ изъ озера Велья водопроводъ, 7 в. 450 саж. длины. Это озеро соединяется съ озеромъ Ильменемъ, р. Яванью, Полой и Ловатью. Озеро богато рыбою: уклейкой, плотвой, ершами, окунями и т. д. На сѣверо-западномъ берегу озера при с. Никольскомъ устроенъ первый въ Россіи заводъ для искусственнаго рыборазведенія. В. П. Врасскій еще въ 1854 г. сталъ разводить тутъ форель, но опыты были не удачны. Въ 1856 г. онъ устроилъ рыбоводный заводъ. Бассейны съ проточной водой удались. Одинъ изъ нихъ былъ сдѣланъ въ 7½ арш. длины, 4½ арш. ширины и ¾ арш. глубины. Первый опытъ на заводѣ былъ произведенъ съ разведеніемъ кекстольмскихъ лососей. Опытъ удался. Въ 1860 г. заводъ былъ совершенно устроенъ. По рѣчкѣ Пестовкѣ были устроены 5 прудовъ, въ которыхъ вода можетъ подыматься и понижаться; въ самомъ зданіи завода устроенъ особый уравнительный чанъ съ водою, 8 бассейновъ изъ путиловской плиты для оплодотворенія икры и молоди, фильтры для очищенія воды и т. д. Врасскій нашелъ способъ задерживать выходъ рыбешки изъ икринокъ, т. е. продолжить время жизни зародышей въ икрѣ, что весьма важно. Объ этомъ заводѣ см. ст. О. А. Гримма: «Изъ практики Никольскаго рыбоводнаго завода» («Журналъ Сельск.-Хоз. и Лѣс.», 1881—82).—2) В.—озеро С.-Петербургской г., Лужскаго уѣзда, въ 30 в. къ СВ. отъ Луги; занимаетъ (вмѣстѣ съ озеромъ Стрѣчно, съ которымъ составляетъ одинъ бассейнъ) площадь въ 44 кв. в., при длинѣ до 10 вер. и ширинѣ до 5 верстъ.

Велье—псковскій пригородъ, теперь село Опочецкаго уѣзда, при озерѣ того же имени. Въ старину здѣсь былъ Спасскій мужской монастырь, сгорѣвшій въ 1460 г. Въ XIV—XV вѣкахъ этотъ пригородъ нерѣдко подвергался нападеніямъ со стороны ливонскихъ рыцарей и литовцевъ. Такія нападенія отмѣчены мѣстными лѣтописями подъ 1368, 1374, 1405, 1408 и др. годами. Въ 1565 г. около Велье русскіе, подъ предводительствомъ кн. И. А. Шуйскаго и Шереметьева, разбили литовцевъ. Теперь въ В. 54 двора, 335 жит. (1889), 2 церкви, богадѣльня, 4 лавки. Въ году бываютъ двѣ ярмарки. См. «Полн. собр. р. лѣт.», тт. III и IV подъ упомянутыми годами (лѣтописи псковскія). *А. Э.*

Вельегорка—одинъ изъ высшихъ сортовъ гречневой крупы, встрѣчающійся на столичныхъ рынкахъ, а также въ Рыбинскѣ, Ельцѣ, Тамбовѣ, Воронежѣ, Курскѣ и другихъ мѣстахъ юга и юговостока Россіи. Четверть считается въ 8 пудовъ. *С.*

Вельза, или Вельсе—притокъ р. Реше, системы р. Виндавы (Курляндской губ., Гольдингенскаго уѣзда). Замѣчательна тѣмъ, что передъ своимъ устьемъ течетъ на протяженіи 80 футовъ подъ землею. Весною она течетъ по ложу, находящемуся надъ подземнымъ и образующему большой порогъ. Лѣтомъ вода рѣки передъ самымъ порогомъ исчезаетъ въ отверстіе известковой скалы и за порогомъ опять выходитъ.

Вельзевулъ—см. Веельзевулъ.

Вельзеръ (Welser)—имя знаменитой, но уже пресѣкшейся знатной фамиліи въ Аугсбургѣ, возведенной Карломъ V въ дворянское достоинство.—Вареоломей В. былъ такъ богатъ, что могъ, вмѣстѣ съ Фуггеромъ, ссудить императору Карлу V двѣнадцать тоннъ золота. Съ согласія императора, онъ снарядилъ въ 1527 году въ Испаніи три корабля, которые, подъ начальствомъ Дальзингера, отправились въ Америку и приняли во владѣніе провинцію Каракасъ, данную императоромъ Вельзеру въ видѣ залога. Спустя двадцать лѣтъ, В. лишился этого владѣнія, вслѣдствіе насилій со стороны испанскихъ колоніальныхъ властей, и самъ В. былъ казненъ.

Болѣе всѣхъ другихъ В. прославилась племянница Вареоломея, Филиппина, дѣвушка необыкновенной красоты. Въ 1547 г. ее увидѣлъ эрцгерцогъ Фердинандъ, второй сынъ Фердинанда I, влюбился въ нее и нѣсколько позже тайно обвѣнчался съ нею.

Маркъ В., род. въ 1558 году, считался въ свое время полигисторомъ. Онъ былъ искренній

*) Мурчисонъ относилъ клинскій песчаникъ сначала къ третичной, а потомъ къ юрской системѣ.

другъ и покровитель ученыхъ и находился въ сношеніяхъ съ Галилеемъ. Число его сочиненій довольно велико. † 1614. Ср. Kleinschmid, «Augsburg, Nürnberg und ihre Handelsfürsten» (Кассель, 1881).

Вельзунге (старо-сѣверн. Völsungar)—названіе стариннаго знаменитаго рода, воспѣваемаго въ германскихъ героическихъ сказаніяхъ; изъ него вышелъ Зигфридъ. Слово это означаетъ потомка Валиса, то есть избранника, любимаго богомъ. Родина Вельзунге находилась въ рипуарской Франконіи; они вели свое происхожденіе отъ Одина, высшаго божества франковъ. Дѣдъ Валиса, Зиги, считается сыномъ Одина; самъ Валисъ былъ рожденъ съ помощью Одина, такъ какъ послѣдній послалъ его матери яблоко, избавляющее женщину отъ безплодія. Сыномъ Валиса или, какъ онъ впослѣдствіи назывался, Вёльзунга, былъ Зигмундъ, который только при помощи бога и при содѣйствіи своей сестры Зигни спасается изъ сѣтей, разставленныхъ его злымъ дядей. Съ послѣднею онъ рождаетъ Зигфрида, лучшаго представителя этого рода, въ которомъ весь блескъ его достигнулъ полнаго расцвѣта. Разсказы о подвигахъ В. содержатся въ старосѣверной Вёльзунгасагѣ (издан. Э. Вилькена: «Die prosaische Edda im Auszuge nebst Völsungasaga und Nornageststhattr», Падерборнъ, 1877; переводъ А. Эдпарди, Штутг., 1880). Ср. Мюлленгофъ «Sigfrieds Ahnen» (въ «Zeitschrift für deutsches Altertum», т. 23).

Велькеръ (Германъ Welcker)—анатомъ и антропологъ, племянникъ Фридриха-Готлиба и Карла-Теодора Велькеровъ, род. въ 1822 г. въ Гиссенѣ. Съ 1841 по 50 г. изучалъ въ Гиссенѣ и Боннѣ медицину и естественныя науки, въ 1850 г. назначенъ ассистирующимъ врачемъ при медицинской клиникѣ въ Гиссенѣ, въ 1853—приватъ-доцентомъ по анатоміи, въ 1855—профессоромъ въ анатомическомъ институтѣ, въ 1859—профессоромъ анатоміи въ Галле; съ 1876 онъ состоитъ директоромъ анатомическаго института тамъ же. Въ своей диссертаціи объ иррадіаціи (Гиссенъ, 1852) В. доказалъ, что иррадіація, противно ученію Плато, есть чистое физическое явленіе. В. усовершенствовалъ предложенный Фирордтомъ способъ вычисленія количества кровяныхъ тѣлецъ и произвелъ многочисленныя вычисленія ихъ у животныхъ и у людей. Посредствомъ предложеннаго имъ же калориметрическаго способа В. опредѣлилъ количество крови у многихъ животныхъ и установилъ, что количество крови у человѣка равняется не 25-ти фунтамъ, какъ полагали прежде, а всего лишь 9—10 фунтовъ. Своимъ сочиненіемъ: «Ueber Anfertigung mikroskopischer Präparate» (Гиссенъ, 1856) В. ввелъ въ анатомическую технику микротомъ. Для своихъ краніологическихъ изслѣдованій онъ осмотрѣлъ въ 1860—1865 гг. почти всѣ коллекціи череповъ въ Германіи и Голландіи и изслѣдовалъ ихъ содержаніе посредствомъ особаго способа измѣреній, описаннаго въ его сочиненіи: «Untersuchungen über Wachstum und Bau des menschlichen Schädels» (Лейпцигъ, 1862). Въ сочиненіи «Schillers Schädel und Totenmaske» (Брауншвейгъ, 1883) и въ «Der Schädel Raphaels und die Raphaelportraits» В. изложилъ способъ, по которому принадлежность черепа и профиля головы одному лицу можетъ быть доказана довольно точно. Плодомъ его этнологическихъ работъ явилось сочиненіе: «Die deutschen Mundarten im Liede. Sammlung deutscher Dialektgedichte» (Лейпцигъ, 1875).

Э. Брандтъ.

Велькеръ (Карлъ-Теодоръ Welcker) — нѣмецкій публицистъ, профессоръ государственнаго права, братъ Фридриха В., род. въ 1790 г. Еще студентомъ онъ началъ вышедшее въ свѣтъ въ 1813 г. сочиненіе: «Die letzten Gründe von Recht, Staat und Strafe», доставившее ему почетную извѣстность. Въ 1814 г. онъ издалъ «Deutschlands Freiheit, eine Rede an die Fürsten und das Volk», требуя не только свободнаго представительства, но и національнаго парламента. Въ томъ же году онъ занялъ должность профессора въ Килѣ и издавалъ здѣсь, вмѣстѣ съ Фалькомъ, Дальманомъ, Твестеномъ и друг., «Kieler Blätter», имѣвшіе большое вліяніе и смѣло обсуждавшіе конституціонные вопросы. Позже онъ былъ профессоромъ въ Гейдельбергѣ, въ Боннѣ и наконецъ въ Фрейбургѣ (въ Баденѣ). Здѣсь онъ началъ сочиненіе «Das innere und äussere System der natürlichen und röm.- christl.- german. Rechts-, Staats- und Gesetzgebungslehre» (Штуттг. 1829), котораго издана только первая часть. Въ 1830 г. онъ послалъ въ союзный сеймъ обратившую на себя всеобщее вниманіе петицію: «Die vollkommene und ganze Pressfreiheit (Фрейбургъ, 1830). Избранный въ 1831, депутатомъ въ баденскую палату, онъ отстаивалъ сохраненіе конституціонной системы. Вмѣстѣ съ Роттекомъ и Деттингеромъ онъ основалъ первое безцензурное періодическое изданіе: «Der Freisinnige», нашедшее обширный кругъ читателей. Союзный сеймъ запретилъ изданіе газеты, а Велькеръ и Роттекъ были отставлены. Велькеръ подвергся даже обвиненію въ политическомъ преступленіи, но былъ оправданъ Вслѣдъ за этимъ онъ предпринялъ, вмѣстѣ съ Роттекомъ, изданіе «Staats-Lexikon» (Альтона, 1834; 2 изд. 1846—58; 3 изд. Лейпц., 1856—66). Въ 1840 г. онъ былъ допущенъ къ чтенію лекцій, но въ слѣдующемъ же году оно было ему опять запрещено. Противъ него начаты были процессы по поводу сочиненій: «Wichtige Urkunden über den Rechtszustand deutscher Nationen» и «Die geheime Inquisition, die Censur und Kabinetsjustiz im unheilvollen Bunde»; судъ оправдалъ его. Въ мартѣ 1848 В. участвовалъ въ комитетѣ семи, который подготовилъ въ Гейдельбергѣ созваніе предварительнаго парламента во Франкфуртѣ. Будучи избранъ депутатомъ отъ города Дурлаха во франкфуртское національное собраніе, онъ занялъ мѣсто между передовыми бойцами велико-германской партіи. 12 марта 1849 г. онъ внесъ предложеніе принять выработанный коммиссіею проектъ германской имперской конституціи и предложить королю прусскому наслѣдственный императорскій санъ. Въ 1850 году Велькеръ былъ снова избранъ въ баденскую палату, но вскорѣ окончательно оставилъ политическое поприще. По окончаніи

войны 1866 г. онъ агитировалъ за учрежденіе «германской партіи» изъ представителей всѣхъ четырехъ южныхъ государствъ, и, когда они собрались въ Штуттгартѣ, В. былъ избранъ ихъ президентомъ. Онъ умеръ въ 1869 г. Изъ его сочиненій заслуживаютъ еще упоминанія «Die rechtliche Begründung der bad. Reform» (Франкфуртъ, 1861) и «Der preuss. Verfassungskampf» (Франкф., 1863). В. и Роттекъ—типичные представители южногерманскаго либерализма тридцатыхъ годовъ, нѣсколько отвлеченнаго и прекраснодушнаго, но сослужившаго, въ свое время, большую службу дѣлу политическаго развитія германскаго народа.

Велькеръ (Фридрихъ-Готлибъ)—археологъ, братъ предъидущаго, род. въ 1784 г., изучалъ филологію и богословіе въ Гиссенѣ, гдѣ нѣкоторое время былъ потомъ доцентомъ. Въ 1806 г. предпринялъ поѣздку въ Италію. Въ Римѣ онъ занялъ мѣсто домашняго учителя у В. Гумбольдта, съ которымъ тѣсно сдружился. Во время двухлѣтняго пребыванія В. въ Римѣ положено было основаніе предпринятому имъ изслѣдованію религій древности, въ ихъ историческомъ развитіи и въ связи съ возникшими изъ нихъ поэзіей и искусствомъ. По возвращеніи въ Германію, В. былъ назначенъ профессоромъ греческой литературы и археологіи. Столкновеніе съ властями, преслѣдовавшими его за свободомысліе побудило В. перейти въ Геттингенъ. Въ 1819 году онъ былъ приглашенъ занять каѳедру въ новооснованномъ боннскомъ университетѣ, гдѣ выдвинулся прекраснымъ изложеніемъ и огромной ученостью. Независимый образъ мыслей и здѣсь причинялъ ему немало непріятностей. Въ 1841 г. онъ предпринялъ снова путешествіе въ Италію, а оттуда въ Грецію и Малую Азію; дневникъ этого путешествія былъ обнародованъ гораздо позже (Берл., 1865). Въ 1859 г. сложилъ съ себя званіе профессора и умеръ въ Боннѣ въ 1868 г. Изъ многочисленныхъ и очень цѣнныхъ сочиненій В. особенно замѣчательны: «Die Aeschylische Trilogie» (Дармштадтъ, 1824), съ «Nachtrag» (Франкф., 1826); «Die griech. Tragödien mit Rücksicht auf den epischen Cyklus geordnet» (Боннъ, 1839—41); «Der epische Cyklus oder die Homerischen Dichter (Боннъ, 1835—49; 1 ч., новое изданіе, 1865; 2 ч., 1862); «Alte Denkmäler» Гетт., 1849—64) и «Kleine Schriften» (Боннъ и Эльберф., 1844—17). Ср. Kekule, «Das Leben Friedrich Gottlieb W-s» (Лейпцигъ, 1850).

Велькоти—р. Псковской губ. прав. притокъ Западной Двины; беретъ начало въ Холмскомъ уѣздѣ; течетъ къ ЮВ. въ пологихъ, вообще лѣсистыхъ, берегахъ, а мѣстами — по заливнымъ лугамъ и проходитъ черезъ озера Заболотье, Б. и М. Каменное и др.; впадаетъ въ Западную Двину послѣ 50 в. теченія. 7 озеръ, черезъ которыя протекаетъ В. затрудняютъ сплавъ лѣса по ней. Отъ пристани Семченко ходятъ до 20 судовъ, на которыхъ перевозятъ товару на тысячу рублей; ширина рѣки до 60 саж., а въ полую воду до 40 саж.; глубина незначительна. Теченіе тихое и много бродовъ.

Вельме—р. Енисейской губ., притокъ Подкаменной Тунгузки; притоки ея богаты золотыми промыслами—см. Енисейская золотопромышленность.

Вельмеръ (Арнольдъ Wellmer)—нѣмец. журналистъ, род. 1835 г., съ 1863 г. одинъ изъ редакторовъ журн. «Ueber Land und Meer»; въ 1870 г. писалъ съ театра франко-прусской войны для этого журнала, послѣ войны вступилъ въ редакцію «Neue Freie Presse». В. издалъ цѣлый рядъ разсказовъ, романовъ и біографич. очерковъ: «Als Kaiser Wilhelm jung war» (1879—80); «Die Rose v. Jericho» (1881); «Kaiser Wilhelm» (1888); «Aus d. Leben einer Verstorbenen» біографію, письма, дневникъ извѣстной нѣмецкой актрисы Каролины Бауеръ (см. это имя) и др.

Вельможа—слово, составленное изъ нарѣчія велє, вельми, т. е. очень, и глагола мочь, слѣдовательно—тотъ, кто много можетъ, кто имѣетъ большую силу въ государствѣ и обществѣ, вообще человѣкъ знатнаго рода или высокаго сана. Слово это всегда имѣло значеніе бытовое и никогда не было юридическимъ терминомъ; оно соотвѣтствуетъ римскому optimus (лучшій, первостатейный). Въ древнерусскихъ памятникахъ вельможи съ одной стороны ставятся на ряду съ боярами—«Бояре и вельможи и вся дружина побита» половцами; съ другой же стороны они противополагаются «сирымъ»—„ВЄЛЬМОЖАМЪ ТВЕРДОЄ ЗАЩИЩЄНИЄ, СИРЫМЪ ЯКО ОТЬЦЬ МИЛОСЬРДЪ.“ Ср. другія мѣста, приведенныя въ «Матеріалахъ для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ» И. И. Срезневскаго (вып. I, Спб., 1890).

Вёльперъ (Іоганнъ-Христоферъ фонъ Wöllner)—прусскій министръ въ царствованіе Фридриха-Вильгельма II, родился въ 1732 г., изучалъ въ Галле богословіе, въ ноябрѣ 1754 года получилъ мѣсто приходскаго священника., но скоро сложилъ съ себя духовное званіе и занялся сельскимъ хозяйствомъ. Въ 1782 В. познакомился съ принцемъ прусскимъ, которому въ 1784—86 гг. читалъ лекціи по наукѣ объ управленіи. Когда въ 1786 г. послѣдній вступилъ на престолъ, подъ именемъ Фридриха-Вильгельма II, В. былъ возведенъ въ дворянское достоинство, назначенъ тайнымъ оберъ-финанцратомъ и начальникомъ придворной строительной конторы, а въ 1788 году — государственнымъ министромъ. Пользуясь большимъ личнымъ вліяніемъ на короля, онъ старался въ особенности сосредоточить въ своихъ рукахъ управленіе духовными дѣлами. Въ качествѣ министра, вопреки господствовавшимъ до тѣхъ поръ въ прусской государственной жизни принципамъ, онъ стремился стѣснить религіозную свободу и положить конецъ такъ называемымъ просвѣтительнымъ тенденціямъ въ церковной средѣ. Послѣдствіемъ его усилій было изданіе 9 іюля 1788 г. религіознаго эдикта (Religionsedikt), угрожавшаго лишеніемъ должностей и еще болѣе тяжкими наказаніями тѣмъ духовнымъ лицамъ, которыя отступали отъ символическихъ книгъ своей церкви. Чтобы обезпечить примѣненіе этого эдикта, 19 декабря того же года былъ изданъ цензурный эдиктъ и 14 мая 1791 г.

послѣдовалъ указъ объ учрежденіи «духовной экзаминаціонной коммиссіи». Стремленія В. встрѣтили сильный отпоръ въ средѣ духовенства, суда и даже высшей администраціи; единственнымъ ихъ результатомъ было развитіе лицемѣрія. По смерти Фр. Вильгельма II, В. былъ уволенъ, въ 1798 г., въ отставку, и съ тѣхъ поръ жилъ въ своемъ имѣніи, гдѣ и умеръ въ 1800 г. Характеристику В. см. у Philippsohn'a, «Geschichte des preussischen Staatswesens vom Tode Friedrich des Grossen bis zu den Freiheitskriegen» (Лейпцигъ, 1880 и 1882).

Вельневедъ — см. Феллинъ.

Вельновичи — жители Вельневеда (Феллина).

Вельо (Alfred-Armand-Louis-Marie Velpeau)—знаменитый французскій хирургъ, род. въ 1795 г., † въ 1867 г. Сынъ бѣднаго деревенскаго ремесленника, онъ только 20-ти лѣтъ отъ роду, поступилъ въ подготовительную медицинскую школу въ Турѣ, откуда черезъ 4 года перешелъ въ Парижъ; въ 1823 г. сдѣлался докторомъ медицины и директоромъ факультетской клиники. Его необычайныя трудолюбіе, любознательность и выдающіяся способности направляли его къ изученію самыхъ разнообразныхъ спеціальностей, изъ которыхъ онъ каждую обогатилъ чрезвычайно цѣнными работами и изслѣдованіями. Ранѣе всего онъ отдался анатоміи, и его замѣчательные труды въ области ея сразу создали ему всемірную извѣстность. Изъ многочисленныхъ анатомическихъ сочиненій его «Traité d'anatomie chirurgicale ou anatomie des régions, considérée dans ses rapports avec la chirurgie etc.», вышедшее въ Парижѣ въ 1825 и 1826 гг., выдержало нѣсколько изданій и неоднократно переводилось на иностранные языки (нѣмецкій, 3 раза на англійскій, на итальянскій, на русскій). Въ дальнѣйшемъ его работы обнимали описательную и патологическую анатомію, физіологію нервной системы, хирургію, акушерство. Его «Traité complet de l'art des accouchements ou tocologie théorique et pratique etc.» (2-ое изданіе въ 1835 году), переведенное на англійскій и италіанскій языки, представляетъ изъ себя выдающійся, по богатству клиническаго и статистическаго матеріала, трудъ, который не могъ не содѣйствовать значительному прогрессу науки. Въ 1832 году вышло его руководство «Nouveaux éléments de médicine operatoire etc», составившее въ своемъ родѣ эпоху въ наукѣ. Начиная съ 1831 по 1834 г.—Вельо 5 разъ, по конкурсу, занималъ различныя кафедры, пока не остановился на хирургической клиникѣ, и съ этого времени вплоть до своей смерти (въ 1867 году), отдался преимущественно хирургіи; кромѣ того онъ издалъ прекрасное руководство по эмбріологіи, переведенное на нѣмецкій и италіанскій языки. Въ 1840 г. вышло его руководство по глазнымъ болѣзнямъ. Въ томъ же году, онъ совмѣстно съ Бегеномъ, Видалемъ и Маршалемъ основалъ «Annales de la chirurgie française et étrangère», редактировалъ ихъ до 1845 г., когда былъ избранъ членомъ академіи, имѣя всего 48 лѣтъ отъ роду. Въ 1853 г. вышло его соч. «Traité des maladies du sein et de la région mammaire», которое нужно считать самымъ замѣчательнымъ, самымъ оригинальнымъ его произведеніемъ, основаннымъ на громадномъ числѣ (2000) собственныхъ наблюденій.

Перечислить всѣ труды и сдѣлать ихъ оцѣнку невозможно въ краткой характеристикѣ, но въ нихъ всѣхъ В. обнаруживаетъ широкую наблюдательность, ясность изложенія и блестящую способность обобщеній. До самой своей смерти онъ не уставалъ трудиться и въ послѣднюю ночь своей жизни онъ въ предсмертномъ бреду не переставалъ говорить: «Il ne faut pas être paresseux; travaillons toujours». В. имѣлъ громадное преимущество передъ другими хирургами въ своемъ всестороннемъ медицинскомъ образованіи. Его трудолюбіе, выразившееся во многочисленныхъ работахъ и изслѣдованіяхъ, совокупность которыхъ составила болѣе 20 томовъ, имѣло громадное значеніе для хирургіи. Хотя его имя не связано съ какими-либо великими открытіями и изобрѣтеніями, но онъ многое сдѣлалъ какъ многообъемлющій ученый, какъ выдающійся учитель, создавшій цѣлую школу. Какъ практическій врачъ В. также занималъ выдающееся положеніе своими безошибочными діагнозами и осторожностью при производствѣ операцій.

Г. Г.

Вельо (Луи Veuillot) — клерикальный французскій публицистъ, сынъ простого бочара, родился въ 1813 г., не получилъ никакого систематическаго образованія и началъ свою литературную дѣятельность въ министерскихъ журналахъ въ провинціи и въ Парижѣ. Былъ начальникомъ отдѣленія въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, но скоро вышелъ въ отставку и сдѣлался сотрудникомъ «Univers réligieux». Въ 1848 году, принявъ на себя главное редакторство этого органа крайняго ультрамонтанства, онъ съ талантомъ и энергіей, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ крайнею наглостью выступилъ защитникомъ притязаній папства на неограниченное господство надъ церковью и государствомъ. Его безпощадныя нападки на итальянскую политику Наполеона III вызвали временное закрытіе газеты, для характеристики которой достаточно сказать, что даже французское духовенство воспретило ее въ своихъ епархіяхъ. Во время осады Парижа В. обнародовалъ въ «Univers» проектъ отдѣленія церкви отъ государства, а также планъ особой демократіи, пригнанной и приспособленной къ его идеямъ. Въ маѣ 1873 г., въ виду надежды на возстановленіе легитимной монархіи, онъ снова превратился въ легитимиста и осыпалъ короля Виктора Эмануила и основателей итальянскаго національнаго единства такими грубыми ругательствами, что даже реакціонное министерство Брольи увидѣло себя вынужденнымъ пріостановить его газету на 2 мѣсяца. Но В. былъ вознагражденъ тѣмъ, что получилъ отъ Пія IX письмо съ самыми горячими выраженіями благодарности. Кульминаціоннаго пункта своего политическаго вліянія онъ достигъ при такъ назыв. правительствѣ «нравственнаго порядка» (1877). Позже В., прикованный къ своей комнатѣ подагрой, рѣдко

появился въ «Univers» и принялъ елейный, апокалиптическій тонъ, подъ которымъ трудно было узнать прежняго остроумнаго и цинничнаго писателя, не пренебрегавшаго никакими средствами и никакимъ орудіемъ борьбы. Ум. въ 1883 г. въ Парижѣ. Вело самъ называлъ себя литературнымъ кондотьери, и это, дѣйствительно, былъ человѣкъ безъ всякихъ принциповъ, какъ политическихъ, такъ и религіозныхъ, жившій журнальнымъ наѣздничествомъ и жаждой во что бы то ни было играть роль. Его идеалы, насколько они у него водились, были въ политикѣ—теократія, а въ соціальномъ отношеніи—Средніе вѣка. Между его сочиненіями надо упомянуть: «Pélerinages de Suisse» (1839, 16 изд., 1878); «Rome et Lorette» (1841, 16 изд., 1880); «L'honnête femme» (1841); «Les Français en Algérie» (1845; 10 изд., 1889); «Les libres penseurs» (1848); «L'esclave Vindex» (1849); «Le lendemain de la victoire» (1850); «Le droit du seigneur au moyen-âge» (1854); «Les parfums de Rome» (1861); «Histoiriettes et fantaisies» (1861); «Les odeurs de Paris» (1866, 10 изд. 1876); «Rome pendant le concile» (1872); «Paris pendant les deux siéges» (1876); «Molière et Bourdaloue» (1877); «Oeuvres poétiques» (1878); «Etudes sur Victor Hugo» (1885) и т. д. Собраніе своихъ сочиненій онъ издалъ подъ заглавіемъ: «Mélanges religieux, historiques, politiques et littéraires» (1857—76, 18 т.). Его переписка вышла въ свѣтъ въ 1883—87 г.

Братъ его Эжень В., родился въ 1818 г., былъ тоже журналистомъ, но безъ выдающагося таланта, и во всемъ слѣпо подражалъ своему брату. Имъ написаны: «La guerre de la Vendée et de la Bretagne» (2 изд. 1853), съ спеціально католической точки зрѣнія; «Le Tonkin et la Cochinchine» (1859; 3 изд. 1883); «Vies des pères de désert de l'Orient» (1863—1864) и др.

Вельсе—см. Вельза (рѣка).

Вельскъ—уѣздный городъ Вологодской г., лежитъ въ 267 вер. на сѣв.-востокъ отъ г. Вологды, подъ 67°4′36,3″ сѣв. шир. и 42°6′59,4″ восточной долготы (отъ Гринича). Высота города надъ уровнемъ Бѣлаго моря, по опредѣленію П. И. Кузнецова, 92 метра (43 саж.). Городъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Ваги, при впаденіи въ нее р. Вель, на возвышенной равнинѣ, богатой ключами. Онъ принадлежитъ къ числу старинныхъ поселеній губерніи; впервые о немъ упоминается, какъ о селеніи, еще въ 1137 году, въ уставѣ о сборѣ церковной дани въ пользу новгородскаго владыки. Основанъ онъ, безъ сомнѣнія, новгородскими выходцами. Въ 1462 году Вельскій пог. признавалъ власть Москвы. В. кн. Іоаннъ III завѣщалъ его сыну Василію. Въ 1550 г. Вельскъ назывался уже посадомъ. Въ 1572 г. Іоаннъ IV завѣщалъ его сыну Іоанну; Ѳеодоръ Іоанновичъ пожаловалъ его боярину Борису Годунову, а Василій Шуйскій—брату своему Димитрію. Въ 1613, 1614 и 1619 г. В. былъ разоренъ поляками. Въ 1780 г. Вельскъ переименованъ въ уѣздный городъ. Въ 1859 г. жителей въ В. было 1039, въ 1873 г. — 1370, а въ 1890 г. — 1497. Зданій въ 1873 г. было каменныхъ — 4 и деревянныхъ — 243; лавокъ было—18; число ихъ почти не увеличивается. Церквей въ городѣ двѣ; есть духовное училище и больница. Ремесленниковъ въ 1873 г. было 36 чел. Городской земли, по отчету за 1889 г., было 1330 дес. Цѣнность городскихъ недвижимыхъ имуществъ, по оцѣнкѣ для взиманія государственнаго налога на 1891 г., была опредѣлена въ 43199 р. Городскіе доходы въ 1889 г. простирались до 5140 р., а расходы до 5034 р.; въ 1860 г. доходъ города былъ всего 1395 р. Мѣщане занимаются хлѣбопашествомъ и ремеслами; купцы торгуютъ съ Архангельскомъ, Вологдою, Ярославлемъ естественными продуктами края, какъ-то: смолой, скипидаромъ, пенькою, бѣлкою и т. п. Товары эти или сплавляются по р. Вагѣ, или идутъ гужемъ. Въ январѣ въ городѣ бываетъ ярмарка, съ небольшимъ оборотомъ.

Вельскій уѣздъ лежитъ въ сѣверо-западной части губ.; пространство его, по Стрѣльбицкому, 21251,5 кв. вер. Никакихъ особыхъ возвышенностей нѣтъ; почва уѣзда ровная, изрѣзанная долинами рѣкъ: Ваги, Вели, Кокшенги, Устьи, Кубины и др. Изъ числа этихъ рѣкъ главное значеніе въ уѣздѣ имѣетъ рѣка Вага, текущая по уѣзду на разстояніи около 160 вер., весною судоходная. Изъ притоковъ Ваги главнѣйшіе: Пежма, Вель и Устья съ притокомъ Кокшенгой, по берегамъ которой живутъ потомки новгородцевъ, бѣжавшихъ сюда въ царствованіе Іоанна Грознаго. По берегамъ этихъ рѣкъ лучшіе сѣнокосы въ уѣздѣ. Другая важная р. въ уѣздѣ, это—Кубина, вытекающая изъ Верхне-Кубинскаго оз.; весною эта рѣка бываетъ судоходна на нѣкоторомъ разстояніи. Число озеръ въ уѣздѣ довольно велико, особенно въ сѣверо-западной части, ближе къ границѣ Олонецкой губ., гдѣ проходитъ водораздѣлъ бассейновъ Онежскаго оз. и Сѣв. Двины. Самое большое оз.—это Верхне-Кубинское, но вообще они не велики; общее пространство, занятое ими—32,8 кв. вер. Въ 1861 г. жителей об. п. было 78119 ч., а къ 1890 г. это число возросло до 101912 ч. Число населенныхъ мѣстъ 1056; изъ нихъ самое замѣчательное, кромѣ г. Вельска—Верховажскій посадъ. Въ уѣздѣ 51 церковь. Почва уѣзда глинистая и песчаная, особенно по берегамъ р. Ваги. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество; по свѣдѣніямъ за 1869 г., подъ посѣвами было 23982 десят., изъ нихъ почти половина подъ рожью; кромѣ того, крестьяне сѣютъ овесъ, ячмень, ленъ и пшеницу. Ленъ сѣютъ только на подсѣкахъ. Луга особаго дохода не даютъ, за отсутствіемъ сбыта сѣна; въ лучшіе года на десятинѣ ставится до 5 возовъ сѣна. Сѣнокосъ начинается въ началѣ іюля. Скотоводство находится въ плохомъ состояніи; въ 1873 г. въ уѣздѣ было 103589 шт. скота; изъ нихъ лошадей—19020 и рогатаго скота—40825. Фабрикъ и заводовъ очень мало; въ 1890 г. было въ уѣздѣ всего 13 скипидарно-канифольныхъ заводовъ, съ производствомъ на 62600 р., одна фабрика голландской сажи, съ производствомъ на 1000 р., и одинъ винокуренный заводъ, съ производствомъ на 6924 р. Уѣздъ принадлежитъ къ лѣсистымъ и раздѣленъ на два лѣсничества: вельское и кокшенское. Кромѣ хлѣбопашества, жители занимаются рубкою

и сплавомъ лѣса; послѣднее особенно развито въ усть-вельской волости; наконецъ, населеніе занимается звѣриными промыслами. Торговля состоитъ въ сбытѣ мѣстныхъ произведеній въ Архангельскъ, Москву, Вологду и С.-Петербургъ. Главный торговый пунктъ—Верховажскій посадъ. Народное образованіе за послѣднее время подвинулось впередъ, благодаря открытію большого числа церковно-приходскихъ школъ; въ 1889 г. ихъ было въ уѣздѣ 17 и школъ грамотности—6. Содержаніе церковно-приходскихъ школъ стоило 1940 руб. Литература — см. Вологодскую губернію.

Ю. Шокальскій.

Вельсъ (Wels) — главный городъ округа въ эрцгерцогствѣ Австріи, на судоходной рѣкѣ Траунѣ около 9000 жит. Въ городѣ обширный замокъ, по всей вѣроятности бывшій сначала римскою крѣпостью; прекрасная ратуша, великолѣпный общественный садъ, маслобойни, бумажныя и машинныя фабрики, чугунный заводъ, салотопни. На правомъ берегу Трауна лежитъ предмѣстье Айгенъ, съ минеральнымъ источникомъ, нѣкогда привлекавшимъ много посѣтителей. Во времена римлянъ В. носилъ названіе Ovilia или Ovilabis: это была колонія, основанная въ 170 г. по Р. Х. Маркомъ Авреліемъ. Въ 477 г. городъ былъ разрушенъ герулами, но вскорѣ оправился подъ владычествомъ баварцевъ и получилъ одно изъ древнѣйшихъ городовыхъ положеній въ Германіи. При Леопольдѣ Славномъ перешелъ во владѣніе Бабенберговъ.

Вельтеровская трубка — см. Лабораторія.

Вельти (Эмиль Welty)—швейц. государственный человѣкъ, род. въ 1825 г., занималъ судебныя и правительственныя должности въ кантонѣ Аргау, позже былъ членомъ и президентомъ верхней палаты швейцарскаго сейма, избравшей его членомъ союзнаго совѣта. Здѣсь онъ завѣдывалъ сначала военнымъ отдѣломъ, потомъ управленіемъ почтъ и желѣзныхъ дорогъ, а въ 1869, 1872, 1876, 1880 и 1884 гг., въ качествѣ президента союза, управлялъ политическимъ департаментомъ. Переустройство военной части въ Швейцаріи, на основаніи союзнаго уложенія 1874 г., было преимущественно дѣломъ В.; онъ принималъ также дѣятельное участіе въ устройствѣ Сенъ-Готардской желѣзной дороги. Благодаря своему безпристрастію и строгому уваженію къ законности, В. болѣе чѣмъ кто-либо пользуется довѣріемъ всѣхъ швейцарскихъ партій.

Вельтманъ (Александръ Осипчъ)—романистъ и археологъ, происходитъ изъ шведской фамиліи Weldman; родился въ С.-Петербургѣ 8 іюля 1800 г. Отецъ его служилъ въ лейбъ-гвардіи гренадерскомъ полку. Въ 1811—1812 г. В. поступилъ въ московскій университетскій благородный пансіонъ, но занятія его были прерваны нашествіемъ французовъ. Въ 1814 году онъ перешелъ въ частный пансіонъ Терликова, а въ 1816 году—въ школу для колонновожатыхъ, откуда въ слѣдующемъ году выпущенъ офицеромъ въ свиту Его В. по квартирмейстерской части. Въ бытность колонновожатымъ Вельтманъ составилъ: «Начальныя основанія ариѳметики» (Москва, 1817). Въ 1828—29 гг. во время турецкой кампаніи В. находился при главной квартирѣ старшимъ адъютантомъ генеральнаго штаба, а въ 1831 г. вышелъ подполковникомъ въ отставку. Плодомъ полученной имъ передъ тѣмъ командировки въ Бессарабію былъ его трудъ: «Начертаніе древней исторіи Бессарабіи» (М., 1828). Съ этого времени В. отдается литературѣ, а немного позже занимается усердно и исторіей. Первыми его произведеніями были повѣсти: «Бѣглецъ» (М., 1831), «Странникъ» 1831—32), «Муромскіе лѣса» (М., 1831 г.) Затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ историческихъ и фантастическихъ романовъ: «MMMCDXLVIII годъ, рукопись Мартына Задеки» (М., 1833 г.); «Кощей безсмертный» (М., 1833 г.); «Святославичъ, вражій питомецъ» (М., 1835 г.); «Лунатикъ» (1836); «Александръ Филипповичъ Македонскій» (Москва, 1836); «Виргинія» (Москва, 1837); «Ротмистръ Чернокнижниковъ или Москва въ 1812 г.» (М., 1837); «Сердце и думка» (М., 1838); «Генералъ Каломеросъ» (М., 1840); «Новый Емеля или превращенія» (М., 1845) и, наконецъ, масса повѣстей въ стихахъ и прозѣ. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ Вельтманъ обнаружилъ оригинальный и блестящій, но неглубокій талантъ: при замѣчательной яркости фантазіи, пестротѣ изложенія, нелишенной подчасъ истинной поэзіи, у него совершенно отсутствовало серьезное содержаніе, чѣмъ и объясняется, что онъ былъ забытъ тотчасъ послѣ смерти. Сложность происшествій и являющаяся отсюда потребность чудесной развязки лишаютъ произведенія В. естественности. Излюбленной формой его творчества была калейдоскопическая смѣсь прозы и стиховъ, въ которой онъ достигъ виртуозности. Кромѣ беллетристики, В. оставилъ нѣсколько историческихъ изслѣдованій. Въ 1842 г. онъ сдѣлался помощникомъ директора московской Оружейной палаты, а въ 1845 г. былъ назначенъ членомъ комитета для изданія «Древностей Россійскаго государства», которыя выходили подъ его редакціею и въ которыхъ текстъ 2, 3 и 5 отд. принадлежитъ ему. Въ 1852 г. В. назначенъ былъ директоромъ Оружейной палаты. Въ историч. трудахъ своихъ: «О Господинѣ Новгородѣ Великомъ», (Москва, 1834); «Древнія славянскія собственныя имена», (Москва, 1840); «Достопамятности Московскаго Кремля» (М., 1843); «Московская Оружейная Палата» (М., 1844); «Изслѣдованія о славянахъ, гуннахъ и монголахъ» (М., 1856—60) и др. В. руководился той же фантазіей, какъ и въ беллетристикѣ, почему они лишены всякаго значенія. Умеръ 11 января 1860 г. въ Москвѣ.

М. М.

Вельтманъ (Елена Ивановна), рожд. Кубе, супруга А. Ѳ. Вельтмана, писательница. Сотрудничала въ «Москвитянинѣ» подъ дѣвической фамиліею или безъ подписи, помѣстивъ нѣсколько повѣстей, между прочимъ «Лидію», которая вызвала стихи Ап. Григорьева. Умерла 4 марта 1868 г. Въ отдѣльномъ изданіи изъ ея произведеній появилась: «Лидія, разсказъ изъ жизни музыкальнаго учителя» (М. 1848); «Викторъ» (М. 1853); «Приключенія королевича Густава Ириковича, жениха царевны Ксеніи Годуновой» (историческій романъ, Спб., 1867).

Въ послѣднемъ произведеніи видно тщательное изученіе эпохи. Кромѣ того, она занималась педагогикою и написала: «О воспитаніи женщины въ общественныхъ училищахъ» (М., 1849); «Азбука и чтеніе для перваго возраста» (М., 1862); «Святыни и достопамятности московскаго кремля» (М., 1873).

Вельфль (Гуго Ѳедоровичъ Woelffl) — профессоръ с.-петербургской консерваторіи. Родился въ 1844 году въ Дрезденѣ, умеръ въ 1888 году въ Петербургѣ. Впослѣдствіи Вельфль былъ директоромъ с.-петербургской музыкальной школы. Какъ профессоръ фортепіанной игры, онъ отличался рѣдкою опытностью. Изъ его учениковъ выдѣлялся малолѣтній Голлидэй, позже бывшій ученикомъ А. Г. Рубинштейна. *Н. С.*

Вельфль (Іосифъ Woelffl)—знаменитый піанистъ конца XVIII стол., обладавшій рѣдкимъ даромъ импровизаціи. Послѣ Моцарта, В. являлся однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ піанистовъ. Въ области импровизаціи онъ былъ въ состояніи соперничать съ Бетховеномъ. В. родился въ Зальцбургѣ въ 1772 году, умеръ въ 1814 году. Онъ извѣстенъ еще какъ авторъ фортепіанныхъ концертовъ съ оркестромъ, симфоній, струнныхъ квартетовъ, тріо для фортепіано и струнныхъ инструментовъ, сонатъ для фортепіано и оперъ, изъ которыхъ многія были даны въ Вѣнѣ не безъ успѣха. *Н. С.*

Вельфы (Welfen, по-итальянски Guelfi), два владѣтельныхъ дома въ Германіи. I. Родоначальникомъ перваго считается Эга († 646), майордомъ Нейстріи при королѣ Дагобертѣ I. Внукъ его, Леудисъ († 680), переселился на берега Мозеля, увеличилъ свои владѣнія и этимъ далъ возможность своему преемнику Адальриху († 720) принять герцогскій титулъ; младшій сынъ его, графъ Этико, не получилъ удѣла, но за то его внукъ, графъ Эбергардъ, получилъ въ наслѣдство нѣсколько клочковъ земли въ Швейцаріи и сдѣлался родоначальникомъ домовъ Габсбургъ, Церингенъ, Водемонъ и Текъ (см. эти слова). Старшій сынъ Адальриха Адальбертъ († 741), наслѣдовалъ отцу, раздробилъ владѣнія между дѣтьми, а преемникъ его, герцогъ Эбергардъ († 747), потерялъ жизнь и корону въ борьбѣ съ королемъ Пипиномъ-Короткимъ. Изгнанные его сыновья, Рутардъ и Варинъ († 780), пріютились въ Швейцаріи среди алеманновъ, и внукъ послѣдняго, Вельфъ I († 824), пріобрѣлъ значеніе, какъ графъ Аргенгау-Альторфъ-Равенсбергъ; старшій сынъ его, Конрадъ († 862) переселился въ Бургундію, гдѣ основалъ домъ Стратлингенъ (см. это слово), а младшій сынъ, Этико (870) ушелъ на берега Дуная къ швабамъ и создалъ для сына своего, Генриха I († 910), герцогство Нидербайернъ (Нижне-Баварское). Потомки Генриха управляли герцогствомъ почти полтораста лѣтъ, но послѣдній герцогъ Вельфъ IV († 1055) былъ бездѣтнымъ и наслѣдница-сестра его Хунница (ск. 1097) передала свои права мужу, графу Аццо II Эсте. Младшій братъ Вельфа IV, Этико (ск. 1060), получилъ въ удѣлъ графство Ботценъ и основалъ домъ Грейфенштейновъ (см. это слово). II. Родоначальникомъ второго дома считается герцогъ Бонифаціо тусційскій († 828), сынъ баварца, прибывшаго искать счастья въ Италіи. Праправнукъ Бонифаціо, Ламберто (ск. 931), былъ послѣднимъ маркизомъ тусційскимъ, такъ какъ онъ потерялъ свои владѣнія въ борьбѣ съ разными итальянскими князьями. Сынъ его, Оберто-Обиццо, сдѣлался графомъ Эсте близъ Падуи. Названіе замка сдѣлалось родовымъ для его потомковъ, очень многочисленныхъ и основавшихъ дома Паллавичино, Паллодо и Маласпина (см. эти слова). Внукъ Оберто-Обиццо, Аццо I, пріобрѣлъ маркизатъ Миланскій, который передалъ своему сыну Аццо II († 1097). Первая жена графа Аццо II, Хунница, передала ему, какъ сказано выше, права на герцогство Нижнебаварское, куда онъ совсѣмъ переселился подъ старость. Старшій сынъ его, Вельфъ V († 1101), наслѣдовалъ послѣ матери нѣмецкія земли и добился отъ императора Генриха IV герцогства Обербайернъ (Верхнебаварскаго). Старшій сынъ его, Вельфъ VI, умеръ бездѣтнымъ; Баварія досталась его брату, Генриху III Черному († 1126), который женился на Вульфгильдѣ, дочери послѣдняго герцога саксонскаго Магнуса изъ дома Штубекегорнъ (см. это слово) и получилъ половину Саксоніи (нынѣ герцогскіе удѣлы), чѣмъ усилилъ свое значеніе въ Германіи. Его сынъ, Генрихъ IV Гордый (скончался 1139), женился на дочери императора Лотаря II который сдѣлалъ его наслѣдникомъ своихъ родовыхъ земель и надѣялся передать ему корону. Однако, нѣмецкіе князья, возмущенные высокомѣріемъ герцога, выбрали императоромъ Конрада III Гогенштауфена, который долженъ былъ начать жестокую войну, охватившую всю Германію: Генрихъ потерялъ всѣ владѣнія и умеръ отъ огорченій, завѣщавъ мщеніе брату, герцогу Вельфу VII. Отчаянная борьба съ Гогенштауфеномъ продолжалась, такъ какъ каждый изъ соперниковъ имѣлъ сторонниковъ въ Германіи и Италіи.—Имперскій сеймъ объявилъ Вельфа VII внѣ закона, а подъ стѣнами Вейнсберга (близъ Гейльбронна) Конрадъ III одержалъ въ 1140 г. блестящую побѣду надъ врагомъ; во время этой битвы впервые раздались боевые возгласы: «за Вельфовъ! за Вейблингенъ!» (въ Италіи—Гвельфы и Гибелины). Разбитому Вельфу пришлось смириться и ограничиться Люнебургомъ и Брауншвейгомъ, наслѣдіемъ Лотаря II. Сынъ Генриха IV, Генрихъ V Левъ (ск. 1195), съумѣлъ снискать расположеніе императора Фридриха I Барбароссы, который возвратилъ ему въ 1152 г. Баварію и Саксонію. Молодой герцогъ возстановилъ блескъ своего дома, безпощадно тѣснилъ прибалтійскихъ славянъ и пользовался огромнымъ вліяніемъ въ имперіи; но спѣсь погубила его. Барбаросса потребовалъ отъ него помощи для войны въ Италіи, но получилъ отказъ въ рѣзкой формѣ, а потому въ 1180 г. отнялъ у Генриха V, на имперскомъ сеймѣ, оба герцогства; гордый герцогъ уступилъ и удалился въ Люнебургъ-Брауншвейгъ. Сынъ его, Оттонъ, достигъ императорскаго престола (1198), но умеръ бездѣтнымъ. Единственный сынъ брата его, Вильгельма, Оттонъ-Дитя († въ 1252) явился основателемъ дома Эсте-В. или Люнебургъ-Брауншвейгскаго.—Старшій сынъ его, Альбрехтъ I (†

1279), получилъ герцогство Брауншвейгъ, распавшееся при сыновьяхъ его на княжество Грубенгагенъ (см. это слово) и герцогство Брауншвейгъ-Вольфенбюттель. Потомки Альбрехта раздѣлились: герцогъ Генрихъ I (ск. 1428) основалъ первый домъ Вольфенбюттель (см. это слово), а герцогъ Бернгардъ I († 1434) получилъ Брауншвейгъ-Люнебургъ, который и передалъ сыну Фридриху II (ск. 1478). Правнуки послѣдняго снова раздѣлились: Оттонъ IV получилъ Гарбургъ, которымъ владѣли его сыновья и внуки до 1642 года, Францъ († 1549) — Люнебургъ, а Эрнстъ I († 1546) — Брауншвейгъ-Целле. Дѣти послѣдняго основали двѣ вѣтви: старшая наслѣдовала вольфенбюттельскому герцогу Фридриху-Ульриху и образовала второй домъ Вольфенбюттель, а младшая удержала за собою Брауншвейгъ-Люнебургъ, которымъ владѣлъ герцогъ Вильгельмъ II († 1592). Внукъ его, Эрнстъ I († 1698), женился на Софіи, дочери курфюрста Фридриха V Пфальцскаго (женатаго на Елисаветѣ, дочери короля Іакова I Стюарта), и получилъ въ 1692 г. титулъ курфюрста ганноверскаго, а сынъ Эрнста, Георгъ I († 1727), какъ правнукъ Стюарта и не-католикъ, вступилъ въ 1714 г. на англійскій престолъ, передавъ Брауншвейгъ старшей вѣтви, но удержавъ Ганноверъ. По смерти короля Вильгельма IV († 1837)), праправнука Георга I, унія королевства съ курфюршествомъ вовсѣ прекратилась: на англійскій престолъ вступила дочь третьяго сына Георга III, герцога Эдуарда Кента, Викторія I-Александрина, которая управляетъ Великобританіей и въ настоящее время, а на ганноверскій престолъ (объявленный королевскимъ въ 1814 г.), вступилъ четвертый сынъ Георга III, герцогъ Кумберлэндъ, подъ именемъ Эрнста-Августа († 1851). Въ немъ проснулся старый духъ В. и онъ сильно заботился о династическихъ интересахъ своей семьи. Сынъ его, король Георгъ V Слѣпой († 1878), дѣйствовалъ въ томъ же духѣ, но, принявъ сторону Австріи, былъ побѣжденъ пруссаками, потерялъ королевство (1866) и умеръ въ Парижѣ. Единственный сынъ его, Эрнстъ-Августъ (родился 1845), носитъ титулъ герцога Кумберлэндъ-Тевіотдаль, живетъ въ Гмундене (Австрія), женатъ на датской принцессѣ Тирѣ, сестрѣ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и имѣетъ шесть человѣкъ дѣтей.

А. Быковъ.

Вельца, Вельсъ или Вельсы, деревня С.-Петербургской губ., Новоладожскаго у., на правомъ берегу Волхова, въ 1 в. отъ Гостинопольской пристани. Около нея начинаются извѣстные Волховскіе пороги. Эта деревня существовала еще въ XII в. Тогда Волховскіе пороги славились своими рыбными ловлями. При сношеніяхъ Новгорода съ Ганзою здѣсь приставали ладьи съ товарами иностранныхъ гостей; товары отсюда шли сухимъ путемъ, для обхода страшныхъ тогда пороговъ.

Вельчекъ (Вацлавъ Vlček) — современный чешскій писатель, род. въ Стржеховѣ, въ 1839 г., въ крестьянской семьѣ. Окончивъ курсъ въ пражскомъ университетѣ, получилъ мѣсто гимназическаго учителя и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельно занялся вопросомъ объ народномъ образованіи въ Чехіи. Въ журнальной дѣятельности своей сначала примкнулъ къ редакціи газеты младочеховъ «Narodní listy», а потомъ съ 1871 г. самъ сталъ издавать извѣстный журналъ «Osvěta». В. написалъ рядъ историческихъ трагедій и разсказовъ, пользующихся очень большимъ успѣхомъ въ чешской публикѣ. *И. Л.*

Вельчекъ изъ Чинова (Вацлавъ Vlček z Činova)—чешскій полководецъ и писатель XV в. Онъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ почти походахъ между 1460 и 1510 гг. Изъ сочиненій его извѣстны: «Naučení, kterak se mají šikovati jízdní, pěší i vozy» (Časopis Musea Českeho, 1828), и письма, въ которыхъ ярко отразился его воинственный духъ и талантъ полководца. Онъ родился во второй четверти XV в. и умеръ около 1510 г. *И. Л.*

Вельчекъ или Вльчекъ (Янъ-Іосифъ Vlček, Vlčovsky, Vlčkovsky, Vlčkovec, Lykyška) —чешскій писатель, род. въ 1805 г. Учился въ пражскомъ университетѣ и сдѣлался священникомъ. Написалъ комедіи «Bílá paní» (1845) и «Všezdvěd» (1845), трагедію «Jeftovna aneb slib vévody» (1845), духовные гимны, затѣмъ «Mythologie čili bájeslovi» и «Řekův a Římanův» (1843), «Pohled na starověkou Prahu» (1848), переводилъ изъ Гезіода, Гомера, Ѳеофраста, Арата, издавалъ древнечешскіе литературны памятники. *И. Л.*

Вельшингеръ (Henri Welschinger) — французскій писатель, родился въ 1846 году въ Эльзасѣ. Онъ написалъ: «Le Théâtre de la Révolution 1789—99» (1880), удостоено премія франц. академіи; «La censure sous le premier Empire» (съ неиздан. докум., 1882); «Le duc d'Enghien» и др. Кромѣ того, В. издалъ нѣсколько поэмъ: «André Chénier» (1877), «Charlotte Corday» (1879) и повѣстей: «Ranza» и «Les souvenirs d'un Alsacien» (1884); «Sbarbaro» (1889). В. состоитъ сотрудникомъ Revue bleue, корреспондентомъ моск. «Русскаго Обозрѣнія» и др. журн.

Вельи (Veglia)—островъ, принадлежащій къ люссинскому округу маркграфства Истріи, самый большой изъ острововъ залива Кварнеро, между венгрохорватскимъ прибрежьемъ и островомъ Керсо (Cherso). Островъ, занимая пространство въ 420 кв. км. отчасти поросъ мелкимъ лѣсомъ; имѣетъ нѣсколько гаваней, доступныхъ для небольшихъ судовъ производитъ достаточно хлѣба, вина, масла и шелку. Существующія здѣсь мраморныя ломки эксплуатируются съ древнѣйшихъ временъ. Число жителей простирается до 18089 (1880); большинство ихъ сербо-хорваты. Главный городъ (6815 чел.) острова носитъ его названіе и лежитъ при небольшой бухтѣ западнаго берега. Въ городѣ имѣетъ пребываніе епископъ, а также окружной судъ; соборъ интересенъ по своему архитектурному стилю.

Вельядъ.—Подъ этимъ именемъ у новгородцевъ и псковичей извѣстенъ былъ ливонскій городъ Феллинъ (теперь городъ въ Лифляндской губ.). Онъ начинаетъ упоминаться съ 1268 г. Въ этомъ году (предъ раковорской битвой) новгородцы со своимъ княземъ Юріемъ Андреевичемъ (суздальскимъ) готовились къ

серьезному походу на Ливонію. Провѣдавши объ этомъ, граждане нѣкоторыхъ ливонскихъ городовъ, въ томъ числѣ и В., чрезъ пословъ просили у Новгорода мира, обѣщаясь не приставать противъ него къ колыванцамъ (ревельцамъ) и раковорцамъ (везенбергцамъ). Въ 1471 году отъ рижскаго магистра пріѣзжалъ въ Псковъ посолъ для переговоровъ о спорныхъ водахъ и земляхъ и въ то же время сообщалъ, что магистръ хочетъ урядить свой столъ въ В. и въ немъ будетъ жить. Псковичи отвѣчали, что магистръ можетъ жить гдѣ ему заблагоразсудится. Наконецъ, подъ 1480 — 1481 гг. лѣтописи отмѣчаютъ, что новгородцы со своими намѣстниками, при помощи великокняжескихъ войскъ, взяли В. «Полн. собр. росс. лѣт.» IV, V и VII подъ помянутыми годами.

А. Э.

Вельяминово (Чернецкое)—с. Московской губ., Подольскаго уѣзда, 109 дворовъ, 578 жителей; кустарное производство поярковыхъ шляпъ.

Вельяминовъ (Василій Васильевичъ), сынъ московскаго тысяцкаго и самъ послѣдній тысяцкій. Въ первый разъ онъ упоминается въ договорной грамотѣ Семена Гордаго (1841) съ родными братьями его, на которой подписался въ качествѣ свидѣтеля. Тысяцкимъ онъ сдѣлался послѣ 1357 г. и, какъ кажется, не совсѣмъ чистыми путями. Въ 1357 г. нашли на площади трупъ моск. тысяцкаго Алексѣя Петровича Хвоста, на котораго, по извѣстіямъ лѣтописей, бояре «ковали ковъ». Въ Москвѣ поднялось возмущеніе; въ то же самое время многіе «большіе» бояре бѣжали въ Рязань, бѣжалъ и В.; но въ 1358 г. в. кн. Иванъ Ивановичъ призвалъ бѣжавшихъ къ себѣ. При его преемникѣ мы видимъ В. уже въ званіи тысяцкаго и въ числѣ любимцевъ Димитрія Донского; видимъ его на свадьбѣ послѣдняго, на которой онъ подмѣнилъ извѣстный поясъ, перешедшій потомъ къ Василію Косому. До чего онъ близокъ былъ ко двору, видно, между прочимъ, изъ того, что жена его была воспріемницей одного изъ сыновей Донского. В. скончался въ чернецахъ и схимѣ въ 1374 г. «Полн. собр. р. лѣт.» (IV, 148; VIII, 21, 52, 97); «Никон.» (V, 112, 207); «Собр. г. гр. и д.» (I, № 23); «Древ. росс. вивл». (IV, 450).

А. Э.

Вельяминовъ (Иванъ Александровичъ, 1771—1837) — генералъ отъ инфантеріи, участвовалъ въ войнахъ 1806—7 годовъ и въ походѣ въ Финляндію. Въ 1812 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ 33-й пѣхотной дивизіи, съ которою дѣйствовалъ противъ маршала Макдональда; въ 1813 г. отличился при осадѣ и покореніи Данцига; въ 1818 г. былъ начальникомъ дивизіи въ Грузіи; въ 1827 г.—командиромъ отдѣльнаго сибирскаго корпуса и генералъ-губернаторомъ Зап. Сибири; въ 1833 г. назначенъ членомъ военнаго совѣта.

Алексѣй Александровичъ В., младшій братъ предъидущаго (1785—1838), участвовалъ въ войнахъ 1805 г., турецкой 1810 г., отечественной и въ кампаніяхъ 1813 и 1814 г., позже (1816—27)—въ разныхъ экспедиціяхъ противъ кавказскихъ горцевъ и въ персидской войнѣ, гдѣ отличился въ бою подъ Елизаветполемъ. Въ 1829 г., назначенный начальникомъ 16-й пѣх. дивизіи, находившейся въ европейской Турціи, онъ съ нею участвовалъ въ осадѣ Шумлы и въ переходѣ черезъ Балканы. Въ 1831 г. онъ былъ назначенъ командующимъ войсками Кавказской линіи и начальникомъ Кавказской области, при чемъ съ 1831 по 1838 г. постоянно начальствовалъ экспедиціями противъ горцевъ, всегда имѣвшими полный успѣхъ. Мысли его о способахъ покоренія Кавказа вполнѣ оправдались, когда впослѣдствіи, съ нѣкоторыми лишь видоизмѣненіями, примѣнены были на практикѣ кн. Барятинскимъ и гр. Евдокимовымъ.

Вельяминовъ (Иванъ Васильевичъ)—сынъ московскаго тысяцкаго В. В—ва. Когда умеръ послѣдній, Димитрій Донской уничтожилъ важный санъ тысяцкаго (см. это слово). Старшій сынъ тысяцкаго Василія, Иванъ вѣроятно, мечталъ занять мѣсто отца. Только этимъ обстоятельствомъ и можно объяснить бѣгство его, вскорѣ послѣ смерти отца, въ Тверь. Отношенія между тверскимъ и московскимъ князьями въ это время были чрезвычайно натянутыя, и московскимъ бѣглецамъ небольшого труда стоило поднять тверского князя на Москву. Михаилъ Александровичъ отправилъ бѣглецовъ своими агентами въ орду (см. Димитрій Ивановичъ Донской). Эта исторія въ 1375 г. окончилась печально для Михаила (см. это имя), за котораго ханъ хотѣлъ наказать московскаго князя. Битва съ татарами произошла въ 1378 г., на берегахъ р. Вожи. Въ этой битвѣ москвичи поймали попа, у котораго нашли мѣшокъ съ злыми зельями. Этого попа И. В., во время вожской битвы находившійся еще въ ордѣ, подослалъ, повидимому, отравить кого-то (должно быть—великаго князя). Попа сослали, а И. В—ва въ 1379 г. поймали въ Серпуховѣ, куда онъ пришелъ изъ орды и привезли въ Москву, гдѣ онъ «мечемъ потятъ быть на Кучковѣ полѣ»—первая публичная казнь въ Москвѣ. Лѣтописи замѣчаютъ, что прекрасная наружность казненнаго возбудила въ зрителяхъ сожалѣніе о немъ. «Полн. собр. лѣт.» (IV, 69—70; V, 223, 237; VIII, 22, 33, Никон. лѣтоп. IV, 42.

А. Э.

Вельяминовъ (Миронъ Андреевичъ). Этотъ В. происходитъ отъ ордынскаго мурзы Чета. По одному изъ своихъ предковъ онъ долженъ называться, какъ и называется въ родословныхъ, Вельяминовымъ-Зерновымъ; но въ оффиціальныхъ документахъ онъ называется просто Вельяминовымъ. Съ именемъ его въ первый разъ мы встрѣчаемся въ 1598 году: въ числѣ «жильцовъ» онъ подписался на грамотѣ объ избраніи Бориса Годунова на царство. Въ смутное время Самозванцевъ (1611 г.), въ войскахъ, стоявшихъ подъ Москвой и находившихся подъ начальствомъ Ляпунова, кн. Д. Трубецкаго и Заруцкаго, В. командовалъ полкомъ и подписалъ, вмѣстѣ съ другими, составленную по иниціативѣ Ляпунова уставную грамоту, утверждавшую власть этихъ вождей и предписывавшую имъ извѣстныя правила. При царѣ Михаилѣ онъ былъ воеводой въ Новгородѣ (1618), Тобольскѣ (1625—7), затѣмъ вторымъ судьей въ приказѣ ямскомъ (1630—33), воеводой въ Вязьмѣ, отъ которой, въ 1634 г., отразилъ поля-

ковъ, въ Казани (1636—7) и въ Воронежѣ (1638—41). Въ 1641 г. онъ получилъ чинъ окольничаго и скончался, надо полагать, нѣсколько ранѣе 1645 г. «Акты ист.» (III, №№ 75, 145); «Акты арх. эксп.» (II, стр. 45); «Собр. гос. гр. и дог.» (III, №№ 47, 73); Карамз. (изд. Эйнерл., XII, 186); «Бархатная кн.» (I, 257); «Родословн. кн. Долгорукова» (IV, 79, 82); «Сказанія о Димитріи Самозв.» (изд. Устрялова, III, 86).

Вельяминовъ (Николай, по лѣтописямъ—Микула Васильевичъ) — сынъ тысяцкаго В. В—ва. Несмотря на измѣну старшаго брата, Н. В—въ былъ очень близкимъ лицомъ къ Димитрію Донскому. Если вѣрить Никоновской лѣтописи, называющей его, какъ и старшаго брата его, тысяцкимъ (вѣроятно, по отцу), передъ походомъ на Донъ, въ то время, когда Мамаевы послы пришли съ извѣстными ханскими требованіями къ Димитрію, послѣдній пировалъ у Н. В—ва. Онъ былъ даже въ свойствѣ съ великимъ княземъ, такъ какъ былъ женатъ на старшей сестрѣ жены Донского. Н. В., предводительствуя коломенскимъ полкомъ, участвовалъ въ Куликовской битвѣ, въ которой и голову сложилъ. Онъ имѣлъ только одну дочь, бывшую за бояриномъ Иваномъ Димитріевичемъ Всеволожскимъ, къ которому и перешелъ извѣстный драгоцѣнный поясъ, подмѣненный на свадьбѣ Димитрія Донского отцомъ Н. В—ча (См. Василій Темный). «Полн. собр. русск. лѣт.» (I, 232; IV, 81; VI, 95; VIII, 97) «Никон. л.» (IV, 97; V, 112). *А. Э.*

Вельяминовъ (Тимоѳей Васильевичъ)—окольничій и воевода Димитрія Донского. Лѣтописи отмѣчаютъ участіе его въ двухъ походахъ Димитрія Ивановича: въ 1378 г. онъ участвовалъ въ битвѣ съ татарами на берегахъ р. Вожи, потомъ въ знаменитомъ походѣ противъ Мамая. Въ Куликовской битвѣ Т. В. и палъ. О довѣріи, какое имѣлъ къ нему великій князь, свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что въ проектахъ духовнаго завѣщанія онъ значится въ числѣ тѣхъ лицъ, попеченію которыхъ Димитрій Ивановичъ поручалъ своего сына-наслѣдника. «Полн. собр. р. лѣт.» (IV, 74, 77, 81; V, 237 [подъ 1379 г.]; VI, 92, 95—6; VIII, 33, 36, 39—40); «Никон. л.» (подъ упом. годами); «Карамз.» (V, пр. 116, 118) или «Древн. Росс. Вивл.» (I, 86, 100); «Собр. гос. гр. и дог.» (I, №№ 30 и 35). *А. Э.*

Вельяминовъ-Зерновъ (Владиміръ Ѳедоровичъ) родился въ Москвѣ и образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ. Въ 1804 году поступилъ на службу; занималъ мѣсто редактора въ коммиссіи составленія законовъ, потомъ старшаго чиновника во II отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи, причемъ оказалъ услуги при изданіи «Полнаго Собранія Россійскихъ Законовъ». Ему принадлежатъ: «Начальныя основанія права римскаго, гражданскаго и законоположенія уголовнаго», Хр. Шлецера (съ фр., М., 1810) и «Опытъ начертанія россійскаго частнаго гражданскаго права» (2 ч., Спб., 1851—21). Кромѣ того, онъ издавалъ въ Спб. въ 1805 г. журналъ «Сѣверный Меркурій» (вышло 5 №№) и написалъ: «Путешествіе дружбы» (отрывокъ. Спб., 1807). Умеръ 18 января 1831 года. О сынѣ его Владимірѣ—см. Зерновъ-В. *М. М.*

Вельяминовы—русск. дворянскій родъ (Герб. V, 6), ведетъ происхожденіе отъ Шимона, сына варяжскаго князя Африкана, по смерти котораго изгнанъ былъ изъ отечества дядей Якуномъ Слѣпымъ; въ 1027 году онъ пришелъ въ Русь къ Ярославу Великому и принялъ православіе. Участвовалъ въ сраженіи съ половцами на Алтѣ (1060 г.). Въ 1073 году на построеніе печерскаго храма въ честь Успенія пресвят. Богородицы Шимонъ сдѣлалъ самое большое пожертвованіе: онъ далъ преподобн. Антонію драгоцѣнный поясъ въ 50 ф. золота и наслѣдіе своего отца—золотой вѣнецъ. Онъ имѣлъ одного только сына, Юрія. См. «Бархатн. кн.» (II, 14—24, 295); дипломъ римск. императора на графское достоинство, данный въ 1760 г. Роману и Ивану Илар. Воронцовымъ, въ «Росс. магаз.» Туманскаго (I, 271); «Росс. родосл. кн. Долгорукова» (IV 71), и пр. *А. Э.*

Вельяминовы-Зерновы — русск. дворян. родъ, происходящій отъ князя Чета (въ крещеніи Захарія), явившагося изъ Золотой Орды къ вел. кн. Ивану Калитѣ.—Внукъ его Дмитрій Зерно имѣлъ дѣтей Ивана Годуна (откуда Годуновы), Ѳедора Сабура (откуда Сабуровы) и Дмитрія, внукъ котораго, Веніаминъ, является родоначальникамъ Вельяминовыхъ-Зерновыхъ (Герб. IV. 26).

Вельяновскій посадъ—на Восточномъ берегу Чернаго моря—см. Туапсе.

Вельянъ (Юлій Эдуардъ)—современный серболужицкій писатель по исторіи и библіографіи; онъ ревностно поддерживаетъ начатое Зейлеромъ и Смолеромъ дѣло народнаго возрожденія лужичанъ и принимаетъ дѣятельное участіе въ издаваемомъ серболужицкой матицой «Часописѣ», въ которомъ помѣстилъ много статей. *И. Л.*

Вельяшева-Волынцева (Анна Ивановна)—дочь генералъ-маіора Ивана Андреевича Вельяшева-Волынцева. Будучи молодою дѣвушкой, писала стихи, чѣмъ обратила на себя вниманіе Екатерины II, привлекшей ее ко двору. Кромѣ того, она перевела съ франц.: «О графѣ Оксфордскомъ и миладіи Гербіи», (анг. пов., соч. г-жи Гомецъ. Спб., 1764); «Тысяча и одинъ часъ», сказки перуанскія (М., 1766—1767); «Исторія Бранденбургская, съ тремя разсужденіями о нравахъ, обычаяхъ и успѣхахъ человѣческаго разума и пр.», короля прусскаго Фридриха II (М., 1770).—В.-В., Пелагея Ивановна, сестра ея, въ замужествѣ Анненкова, перевела: «Французы въ Лондонѣ» (ком. въ 1 д., соч. Буасси; М., 1782); «Англійская сирота» (др. въ 3 д.; Москва, 1787). *М. М.*

Вельяшевъ-Волынцевъ (Иванъ Андреевичъ) — артиллерійскій капитанъ. Въ концѣ XVIII ст. онъ былъ преподавателемъ военныхъ и математическихъ наукъ въ артиллерійской школѣ (впослѣдствіи артиллерійскій и инженерный кадетскій корпусъ) и издалъ первый русскій учебникъ по артиллеріи: «Артиллерійскія предложенія для обученія юношества артилл. и инжен. шляхетнаго кадет. корпуса». (Спб., 1767 и 77 гг.).

Вельяшевъ-Волынцевъ (Дмитрій Ивановичъ)—сынъ генералъ-маіора артилле-

ріи, родился около 1770 г.; воспитывался въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ и участвовалъ въ Дружескомъ обществѣ любителей словесности. 25 лѣтъ онъ былъ уже полковникомъ и завѣдывалъ понтонными ротами. Въ 1800 г. вышелъ въ отставку. Умеръ 26 мая 1818 года. Занимаясь математикой, онъ составилъ: «Словарь математическихъ и военныхъ наукъ» (5 ч., Спб., 1808). Упражненія его въ стихотворствѣ собраны имъ въ книгу: «Лира, или собраніе стихотвореній» (М., 1804). Но главная дѣятельность его была посвящена театру. Онъ перевелъ съ французскаго множество пьесъ: «Сильфъ», ком. въ 1 д. (М., 1782); «Примирившіеся непріятели», др. въ 3 д. (М., 1787); «Скороспѣлый лордъ», пов. (2 ч., М., 1789); «Дѣтская любовь», др. въ 2 д. (М., 1790); «Нѣмой», др. въ 1 д. (М., 1810); «Глухой», др. въ 3 д. (М., 1811); «Маіоръ Палмеръ», др. въ 3 д. (М., 1811); «Театральное поприще Иффланда» (М., 1816) и много друг. Въ 1810—12 гг. онъ издавалъ «Талія», журналъ для любителей театра (3 ч.), наполненный его переводными пьесами. *М. М.*

Велюканъ—подъ этимъ названіемъ извѣстны 3 лѣвыхъ притока въ верхнемъ теченіи р. Вилюя. Первый Велюканъ течетъ въ открытой долинѣ съ высокими береговыми склонами горъ, впадаетъ въ 2-й В. съ лѣвой стороны, который соединяется съ Вилюемъ подъ 65°30′ с. ш.; долины этихъ двухъ рѣчекъ отдѣлены высокимъ хребтомъ изъ трапповыхъ породъ, имѣющимъ чрезвычайно разнообразныя очертанія, съ преобладаніемъ коническихъ формъ; обнаженія состоятъ изъ траповъ и діабазовъ. Третій В. составляетъ одинъ изъ наибольшихъ лѣвыхъ притоковъ верховій Вилюя и впадаетъ въ него выше предыдущихъ. Береговая растительность на болѣе низменныхъ и сырыхъ мѣстахъ состоитъ большею частію изъ карликовыхъ лиственницъ и уродливыхъ формъ березоваго ерника (Betula fruticosa); на возвышенныхъ и сухихъ мѣстахъ растутъ стройныя лиственницы и ели. Ср. Р. Маакъ, «Вилюйскій округъ, Якутской области, ч. II» (С.-Петербургъ, 1866 г.). *Ф. Ш.*

Велюнь—городъ, см. Вѣлюнь.

Велютинъ—см. Косметическія средства.

Веля (Вело)—терминъ мусульманскаго права, означаетъ юридическую связь, устанавливающуюся между отпущеннымъ на волю рабомъ и его прежнимъ господиномъ. В. соотвѣтствуетъ патронату римскаго права. Право В. не передается, но оно переходитъ по наслѣдству. Вольноотпущенникъ обязанъ оказывать уваженіе патрону (мевля) и помогать ему по его требованію. Особенно сильно связь В. проявляется при наслѣдованіи: въ тѣхъ случаяхъ, когда по общимъ началамъ мусульманскаго права должна наслѣдовать государственная казна, она устраняется патрономъ или его наслѣдникомъ. Таково ученіе правовѣрныхъ школъ о В.; у шіитовъ же слово это имѣетъ болѣе обширный смыслъ, о чемъ см. соч. барона Торнау: «Мусульманское право. Вып. I. О правѣ наслѣдства по закону» (Спб., 1866). *А. Я.*

Веляетъ—въ мусульманскомъ правѣ означаетъ опеку.

Венададъ—имя нѣсколькихъ сирійскихъ царей, упоминаемыхъ въ Библіи. Можно даже полагать, что это было общее нарицательное имя сирійскихъ царей, подобно тому, какъ слово фараонъ было общимъ нарицательнымъ именемъ царей египетскихъ. По одному древнему свидѣтельству, слово это означало «сынъ солнца» (бен-ададъ), и въ такомъ случаѣ оно вполнѣ соотвѣтствуетъ по своему значенію египетскому—фараонъ = сынъ солнца или Ра. Но возможно и другое толкованіе, по которому цари сирійскіе назывались венададами въ смыслѣ «сыновъ Ададa», основателя династіи. Изъ сирійскихъ царей подъ именемъ В. извѣстны три лица, которыя были современниками іудейскихъ и израильскихъ царей въ періодъ слѣдовавшій за раздѣленіемъ Еврейской монархіи (около половины X вѣка до Р. Хр.). Первый Венададъ былъ современникомъ іудейскаго царя Асы, которому онъ оказывалъ помощь противъ нападенія израильскаго царя Ваасы (3 Цар., XX, 34). Второй Венададъ былъ современникомъ израильскаго царя Ахава, съ которымъ онъ находился то въ дружественныхъ, то во враждебныхъ отношеніяхъ. О военачальникѣ этого Венадада, Нееманѣ, повѣствуется, что онъ получилъ исцѣленіе отъ пророка Елисея. Его походъ на Самарію закончился бѣгствомъ его войска изъ-подъ стѣнъ этого города. Онъ былъ задушенъ своимъ придворнымъ, Азаиломъ, который и захватилъ дамасскій престолъ въ свои руки (3 Цар., XX, XXII, 4 Цар., VI, VII, VIII, 15). Сынъ Азаила былъ третьимъ Венададомъ. Онъ потерялъ тѣ израильскіе города, которые были завоеваны его отцомъ. Собственное имя этого Венадада, по предположенію нѣкоторыхъ ученыхъ, значится на ассирійскомъ обелискѣ, найденномъ въ Нимрудѣ и находящемся теперь въ британскомъ музеѣ. Тамъ оно значится въ формѣ Йавитри (Yavitri), хотя, впрочемъ, это чтеніе и не можетъ считаться окончательно установленнымъ. *А. Лопухинъ.*

Венанго (Venango)—графство въ сѣв.-западной части сѣв.-американскаго штата Пенсильваніи, орошаемое рѣкою Ойль-Крикомъ, на обоихъ берегахъ которой находятся нефтяные источники; въ 1870 г. имѣло 42189 жит., а въ 1880—только 39669 жит. Оно изобилуетъ желѣзомъ, каменнымъ углемъ и проч. Лѣсъ и въ особенности нефть, добываемая изъ тысячи источниковъ, вывозятся за границу. Главный городъ графства — Франклинъ, а средоточіемъ нефтяной промышленности служитъ Ойль-Сити.

Венаторъ (Іоганнъ Каспаръ Venator)—нѣмецкій историкъ XVII вѣка, докторъ богословія. Написалъ: «Historischer Bericht von dem chananisch-deutschen Ritterorden» (Мерзеб., 1677 и Нюрнб., 680) и «Annales ordinis Teutonici».

Венгерника—р. Ковенской губ., Новоалександровскаго уѣзда, беретъ начало южнѣе м. Жабишекъ, обогнувъ которое, она теряется въ болотѣ при дер. Митрагали.

Венгерка, угорка (Полт. губ.), цвечка (отъ нѣмецкаго Zwetsche), валчугъ (Харьк. губ.), горская слива (Херс. губ.), Prunus

domestica δ. Damascena L.—одинъ изъ лучшихъ хозяйственныхъ видовъ сливы, очень обыкновенный въ садахъ южныхъ, югозападныхъ и западныхъ губерній, заходящій довольно далеко на С., напр., до С.-Петербургской г. Особенно много разводится В. въ губерніяхъ Бессарабской (Кишиневскій и Аккерманскій уу.) и Подольской, называемыхъ «сливовою житницей», а также въ Зеньковскомъ и Лубенскомъ уу. Полтавской губ., гдѣ лучшій сортъ угарки или мгарьской сливы, отличающійся сочностью и величиною, произрастаетъ въ селѣ Мгарь (вблизи г. Лубенъ). В. очень малотребовательна и хорошо растетъ на посредственной почвѣ и въ неособенно защищенномъ положеніи. Разводится посѣвомъ косточекъ въ питомникѣ; въ саду высаживается рядами, при разстояніи между послѣдними 7—8 арш. и въ ряду 5—6 арш. Она растетъ мало вверхъ и ея вѣтви свѣшиваются. Рекомендуется опытными садоводами (В. В., Кащенко) тщательное вырѣзываніе на вѣтвяхъ весною острыхъ иголъ, пока онѣ не перестанутъ показываться, безъ чего плоды постепенно будутъ мельчать.

Плоды съ плоскою и длинной косточкой, овальной формы, различнаго цвѣта, смотря по сортамъ; такъ: А) фіолетовый плодъ, средней величины, на короткой ножкѣ, у наиболѣе распространеннаго у насъ сорта — В. домашней или обыкновенной (Prune Queutsche de Hongrie, Hauszwetsche); мякоть его зеленовато-желтаго цвѣта, винно-сладкаго вкуса, легко отдѣляется отъ косточки; созрѣваніе въ концѣ августа; это—многоплодный, доходный сортъ: въ с. Мгарѣ садикъ въ 1/8 десятины даетъ иногда 200 руб. и болѣе дохода. Собираются плоды зрѣлыми и идутъ на соленье, приготовленіе особаго рода варенья—повидла и наливокъ—сливянка или сливянки; изъ нихъ же гонятъ водку, извѣстную въ торговлѣ подъ именемъ венгерской или сливовицы, а въ сушеномъ видѣ онѣ продаются какъ черносливъ. Впрочемъ, черносливъ, заготовляемый въ Бессарабской и Подольской г. и обыкновенно называемый молдавскимъ или бессарабскимъ, до послѣдняго времени считался плохимъ, низкимъ сортомъ, что зависѣло не отъ качества плодовъ, изъ которыхъ онъ приготовляется, а отъ несовершеннаго способа сушки. Это подтверждается тѣмъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ начали приготовлять въ Кіевѣ особый сортъ французскаго чернослива, начиняя внутренность сливъ миндалемъ, и онъ оказался лучше настоящаго французскаго d'Agen и брипьольскаго, изготовляемыхъ изъ сорта Perdirigon violet. Б) Свѣтлосиній, довольно крупный плодъ у В. большой, сахарной, успѣшно растущей, какъ и В. домашняя, даже въ Минской губ. (Бобруйскій у.); мякоть плода сочная, сахаристаго вкуса; созрѣваніе въ концѣ августа; дерево средней величины. В) Темнокрасные плоды, средней величины, у В. Базалица (Basalitz) созрѣваютъ во второй половинѣ августа и у В. итальянской (Queutsche d'Italie) или Фелленберга (Fellenberg), у которой они съ желтыми пятнышками и поспѣваютъ въ половинѣ сентября; послѣдняя довольно распространена въ Волынской губ. Г) Красновато-розовые плоды, средней величины, у ранней В. Біондека (Biondeck), имѣющей желтую мякоть плода, кисловато-сладкаго вкуса, легко отдѣляющуюся отъ косточки; созрѣваніе (Бобруйскій у.) въ первой половинѣ августа. Д) Желтые плоды у В. Гисборна (Gisborn), крупные, съ желтоватою мякотью и кисловатымъ вкусомъ, созрѣвающіе во второй половинѣ августа, и у желтой В. Гартвисса (Hartwiss), гдѣ они средней величины, продолговаты, съ нѣсколько плотною мякотью желтаго цвѣта, легко отдѣляющеюся отъ косточки, и созрѣваютъ въ началѣ сентября; послѣдняго сорта дерево отличается хорошимъ ростомъ въ высоту и считается однимъ изъ лучшихъ и болѣе прочныхъ сортовъ сливъ для штамбовой и полуштамбовой культуръ. Кромѣ названныхъ сортовъ В., еще рекомендуются: Р. И Шредеромъ—черная В., съ довольно крупными плодами, для разведенія въ среднихъ губ.; М. Н. Раевскимъ—ранняя В. Эслингера для южныхъ губ. и ялтинскимъ обществомъ садоводовъ—зеленая, итальянская В., для южнаго берега Крыма, а въ Полтавской губ. разводится особенный сортъ «опошанка или опошнянка, преимущественно въ садахъ села Опашни.

Плоды В. всѣхъ сортовъ собираются руками—обрываются съ дерева со стебельками; но если они предназначены для винокуренія, то могутъ быть и стряхиваемы. Для сохраненія ихъ въ свѣжемъ видѣ рекомендуется слѣдующій способъ: сливы укладываются слоями, въ перемежку съ сухой листвой, въ глиняномъ горшкѣ, который закрывается крышкой и закапывается въ землю на глубину нѣсколькихъ футовъ; сохраняемыя такимъ образомъ В. не измѣняютъ своихъ качествъ и вкуса до новаго года. *В. Собичевскій.*

Венгерки—названіе это часто у насъ давалось (до конца XVII вѣка) венгерскимъ дукатамъ. См. Дукатъ и Кораблениикъ.

П. ф. В.

Венгернальпъ (Wengernalp) — одинъ изъ живописнѣйшихъ пунктовъ, много посѣщаемыхъ туристами, въ Оберландѣ, въ швейцарскомъ кантонѣ Бернѣ, лежитъ напротивъ Юнгфрау, Мёнха и Эйгера, на высотѣ 1884 м. надъ уровнемъ моря, въ 3 км. къ юго-востоку отъ Лаутербруннена, на дорогѣ черезъ Малый Шейдекъ въ Гриндельвальдъ.

Венгеровъ (Семенъ Афанасьевичъ)—критикъ и историкъ литературы. Род. въ 1855 г. въ Лубнахъ, съ 1872—74 гг. учился въ мед.-хир. академіи, въ 1879 г. получилъ степень кандидата правъ, въ 1880 г.—кандидата истор.-филол. факультета и тогда же былъ оставленъ при петербургскомъ университетѣ по каѳедрѣ русской литературы. Въ 1875 г. издалъ книгу «Русская литература въ ея современныхъ представителяхъ. И. С. Тургеневъ»; въ 1876 г. велъ литературный фельетонъ въ «Нов. Времени» (подъ псевдонимомъ *Фаустъ Щигровскаго уѣзда*); въ 1877—80 гг. писалъ критическіе статьи въ «Недѣлѣ» и «Русскомъ Мірѣ». Съ 1880 г. дѣятельно сотрудничалъ въ «Словѣ», гдѣ началъ, между прочимъ, рядъ обширныхъ статей о «Народныхъ движеніяхъ сла-

вянскаго племени». Продолженіе ихъ—о гусситахъ и таборитахъ — напеч. въ «Русской Мысли» и «Вѣстникѣ Европы» 1881—82 гг. Въ 1882 г. В. редактировалъ ежемѣсячн. журналъ «Устои»; въ 1884 г. издалъ критико-біографич. этюдъ «А. Ѳ. Писемскій»; съ 1886 г. составляетъ обширный «Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ» (т. I, А, 992 стр.; т. II, Б—Бензенгръ, 422 стр.), въ которомъ ему принадлежатъ статьи критическаго и историко-литературнаго характера, между прочимъ большая монографія объ Аксаковыхъ. Изъ написанной В. «Исторіи новѣйшей русской литературы» увидѣла свѣтъ только глава о «Молодой редакціи Москвитянина» («Вѣст. Евр.» 1886 г., № 2).

Венгерская война 1848—49 гг.—Во время революціоннаго броженія, охватившаго всю зап. Европу въ 1848 г., наибольшей опасности подверглась Австрія, особенно со стороны Венгріи (см. это слово). Въ сентябрѣ 1848 г. венгерцы взялись за оружіе. Сторонникомъ австрійскаго правительства явился банъ Кроаціи Елачичъ, который, собравъ до 40 т. славянскаго ополченія, двинулся къ Офену. Сербы южныхъ округовъ Венгріи тоже возстали противъ мадьярскихъ притязаній. Венгерцы, одновременно угрожаемые съ запада и юга, могли очутиться въ положеніи критическомъ, такъ какъ національныхъ регулярныхъ войскъ въ странѣ оставалось мало и пришлось прибѣгнуть къ формированію мѣстнаго ландвера или гонведовъ (см. это слово); однако, благодаря бездѣйствію австр. войскъ (занятыхъ усмиреніемъ мятежа въ Вѣнѣ) и нѣкоторымъ частнымъ успѣхамъ надъ отрядами Елачича, силы венгерской арміи къ половинѣ октября уже на столько увеличились, что она перешла въ наступленіе. Разбитая 13/30 окт. у м. Швехать (къ ЮЗ. отъ Вѣны), она отошла къ Пресбургу, не преслѣдуемая австрійцами, потому что начальникъ правительственныхъ войскъ, кн. Виндишгрецъ не хотѣлъ отдаляться отъ Вѣны. Венг. армія поступила подъ начальство молодого и энергичнаго вождя, Гёргея (см. это имя), который воспользовался бездѣйствіемъ противниковъ для реорганизаціи войскъ. Въ то же время мадьярская партія въ Трансильваніи пріобрѣла сильную поддержку среди воинственнаго племени секлеровъ, населяющихъ ю.-вост. округи названной провинціи. Они сформировали народное войско подъ предводительствомъ даровитаго и предпріимчиваго польскаго эмигранта Бема (см. т. III, стр. 414). Къ концу 1848 г. вся Трансильванія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ на востокѣ и югѣ, была очищена отъ австр. войскъ. Тѣмъ временемъ главная австр. армія, около половины декабря (нов. ст.), перешла въ наступленіе и, послѣ ряда успѣховъ надъ венгерцами, заняла Пештъ. Тутъ кн. Виндишгрецъ снова остановился вслѣдствіе народныхъ волненій у него въ тылу и крайняго недостатка въ деньгахъ. Военныя дѣйствія въ теченіе мѣсяца шли съ обѣихъ сторонъ довольно вяло и нерѣшительно, результатомъ чего было соединеніе всѣхъ отдѣльныхъ венгерск. отрядовъ (въ началѣ февраля 1849 г.) на верхней Тиссѣ. Общее начальство надъ ними ввѣрено было поляку Дембинскому (см. это имя), который вскорѣ затѣмъ былъ разбитъ австрійцами въ сраженіи при Капольнѣ. Главное начальство фактически опять перешло въ руки Гёргея. Послѣ множества маршей и контръ-маршей, обѣ враждующія стороны завязали сраженіе при Гёдёло и Ишасегѣ 25 марта (6 апрѣля), слѣдствіемъ котораго было отступленіе австр. арміи въ Пештъ и освобожденіе отъ блокады крѣпости Комornъ, занятой венг. гарнизономъ. Фельдмаршалъ Вельденъ, замѣнившій кн. Виндишгреца, стянулъ всѣ свои войска къ Пресбургу, оставивъ лишь незначительный отрядъ въ Офенѣ. На его счастье венгерцы не воспользовались своими успѣхами, частью вслѣдствіе плохого состоянія матеріальной части ихъ арміи, частью вслѣдствіе несогласій Гёргея съ Кошутомъ, разорвавшимъ всякія связи съ императорскою властью и провозгласившимъ полную независимость Венгріи и учрежденіе въ ней республиканскаго правленія. При всемъ томъ, положеніе австрійцевъ оставалось весьма критическимъ, тѣмъ болѣе, что въ то же время на сербскомъ театрѣ войны и въ Трансильваніи успѣхъ рѣшительно склонился на сторону непріятеля. Начальникъ австр. войскъ въ послѣдней странѣ, генералъ Пухнеръ, вынужденъ былъ обратиться съ просьбою о помощи къ генер.-лейтенанту Лидерсу, командиру русскаго 5-го пѣх. корпуса, который былъ въ то время расположенъ въ Румыніи для подавленія возникшихъ тамъ революціонныхъ безпорядковъ. Послѣ неоднократныхъ повтореній этой просьбы и ходатайства жителей трансильванскихъ городовъ Кронштадта и Германштадта, угрожаемыхъ секлерами, генер. Лидерсъ, съ высочайшаго разрѣшенія, двинулъ къ Кронштадту отрядъ ген.-маіора Энгельгардта, а къ Германштадту—отрядъ полковника Скарятина. Появленіе ихъ временно склонило успѣхъ на сторону австрійцевъ; но когда Бемъ, ловкимъ маневромъ уклонившійся отъ преслѣдовавшаго его ген. Пухнера, обратился со всѣми силами противъ нашего слабаго отряда, стоявшаго у Германштадта, Скарятинъ, сначала упорно державшійся въ надеждѣ на помощь австрійцевъ, вынужденъ былъ отступить къ Ротентумскому ущелью 1 (13) марта, а затѣмъ на румынскую границу. Лидерсъ, узнавъ объ этихъ событіяхъ и опасаясь за участь кронштадтскаго отряда, приказалъ и ген. Энгельгардту тоже возвратиться въ Румынію. Съ нимъ ушли туда и австр. войска. Внѣшній блескъ успѣховъ въ Трансильваніи ослѣпилъ революціонное правительство. Считая свою власть тамъ окончательно упроченною, оно вызвало оттуда Бема, съ значительною частью его войскъ, и вручило ему начальство надъ всею арміею. Задержанный организаціей защиты Трансильваніи, Бемъ только въ серединѣ апрѣля прибылъ на сербскій театръ войны. Съ этихъ поръ дѣла австрійцевъ и сербовъ, шедшія здѣсь плохо, окончательно ухудшились; на всей за-тисской равнинѣ императорская власть держалась лишь въ крѣпостяхъ Темешварѣ и Арадѣ. Тогда австр. правительство, сознавая крайнюю опасность своего положенія, обратилось за помощью къ императору Нико-

лаю I. По взаимному соглашенію обоихъ правительствъ, рѣшено было направить главныя наши силы въ самую середину возмутившейся страны, по перевалу черезъ Карпатскія горы, около пограничнаго галицкаго города Дукла; для развлеченія же вниманія и силъ противника, отдѣльные русскіе отряды должны были войти въ Трансильванію. Между тѣмъ положеніе австрійскаго правительства сдѣлалось настолько критическимъ, что министръ-президентъ кн. Шварценбергъ, имѣя въ виду отдаленность главныхъ русскихъ силъ отъ Вѣны и серьезно опасаясь за участь этого города, обратился къ русск. главнокомандующему, фельдмаршалу кн. Паскевичу съ просьбою немедленно прислать по варшавско-вѣнской жел. дорогѣ хотя бы 25 т. вспомогательнаго войска. Согласно этой просьбѣ, князь Паскевичъ двинулъ къ Вѣнѣ находившуюся въ Краковѣ дивизію генерала Панютина. Одновременно съ этимъ, особый отрядъ генер. Засса, направленный въ городъ Іордановъ, прибылъ 1 (13) мая къ подошвамъ Карпатовъ и сталъ дѣлать поиски въ долинѣ р. Арвы.

Дѣйствія на главномъ театрѣ войны. Главныя силы русск. арміи (болѣе 100 т. чел.), подъ предводительствомъ кн. Паскевича, сосредоточились къ г. Дукла въ концѣ мая по ст. ст., а передовой корпусъ, генерала Рдигера перешелъ границу 3 (15) іюня. Въ это время силы венгерцевъ на сѣверной ихъ границѣ были такъ ничтожны, что ихъ начальникъ, полякъ Высоцкій, не могъ и думать о сопротивленіи русской арміи; но она встрѣчала большія затрудненія въ добываніи продовольствія, а съ 12 (24) іюня въ ея средѣ появилась холера. Въ трехъ корпусахъ, въ теченіе 17 дней, заболѣло около 14500 чел. Поэтому кн. Паскевичъ вынужденъ былъ промедлить въ Мишкольцѣ цѣлыя 10 дней, и только 27 іюня, (9 іюля) по прибытіи транспортовъ изъ Галиціи, направился на западъ, имѣя въ виду угрожать Пешту и выйти въ тылъ арміи Гёргея, расположенной по близости Коморна. Главная авст. армія, поступившая подъ начальство барона Гайнау, въ началѣ іюня занимала весьма растянутое положеніе, имѣя прав. крыло невдалекѣ отъ г. Рааба, а лѣвое—около г. Тренчина, въ долинѣ р. Ваагъ. Венгерцы, обладавшіе Комориомъ и имѣвшіе возможность сосредоточить превосходныя силы противъ той или другой части австр. арміи, раздѣленной Дунаемъ, не съумѣли своевременно воспользоваться своимъ положеніемъ. 4 (16) іюня они предприняли наступленіе противъ лѣваго крыла австрійцевъ, но потерпѣли неудачу. Второе столкновеніе послѣдовало 8 (20) іюня, около д. Передъ. Сначала венгерцы, предводимые самимъ Гёргеемъ, имѣли успѣхъ, но своевременное прибытіе на поле сраженія русск. дивизіи Панютина дало другой оборотъ дѣлу: венгерцы должны были отступить. Эта побѣда доставила барону Гайнау возможность сосредоточить всю свою армію на правомъ берегу Дуная, гдѣ онъ намѣревался овладѣть позиціею на р. Раабъ и дорогою въ Пештъ. То и другое предпріятіе исполнено имъ было 15 (27) іюня, несмотря на упорное сопротивленіе венг. войскъ, занимавшихъ г. Раабъ. Послѣдовавшія затѣмъ, сраженія подъ Комориомъ были неудачны для венгерцевъ, и Гёргей увидѣвъ себя въ необходимости отступить къ Пешту, по лѣв. берегу Дуная. Исполнить это надо было поспѣшно, такъ какъ иначе русск. армія, о приближеніи которой онъ уже зналъ, могла отрѣзать ему путь отступленія. Въ ночь на 1 (13) іюля онъ вышелъ изъ Коморна, оставивъ въ крѣпости около 18 т. чел. подъ начальствомъ Клапки (см. это имя). На южн. театрѣ войны, въ сербскихъ земляхъ, война въ это время шла съ перемѣннымъ успѣхомъ. Несогласія венг. предводителей и здѣсь много помогли австрійцамъ и повели къ тому, что Бемъ, съ частью войскъ, приведенныхъ имъ изъ Трансильваніи, опять вернулся туда. Единственнымъ существеннымъ успѣхомъ венгерцевъ было здѣсь овладѣніе кр. Арадомъ, которая, вслѣдствіе истощенія жизненныхъ припасовъ, 16 (28) іюня сдалась на капитуляцію.

Движеніе нашихъ главн. силъ происходило весьма медленно, вслѣдствіе обремененія ихъ огромнымъ обозомъ, а также и по неопредѣленности извѣстій о намѣреніяхъ Гёргея. Послѣдній, столкнувшись съ передовыми русскими войсками около города Вайцена (см. т. V, стр. 384) и по упорству, съ которымъ они держались, догадавшись о близости главн. русск. силъ, убѣдился въ невозможности пройти на Пештъ (какъ сначала предполагалъ). Поэтому онъ на слѣдующій же день сталъ отводить свои войска на сѣверъ. Новый планъ его состоялъ въ томъ, чтобы, быстро отступая горными округами на востокъ, выиграть передъ русскими нѣсколько переходовъ и, достигнувъ Токая, спѣшить оттуда на соединеніе съ войсками въ южн. Венгріи. Этимъ же движеніемъ онъ разсчитывалъ удержать русск. армію въ сѣв. округахъ на довольно продолжительное время и тѣмъ доставить начальникамъ южновенгер. войскъ возможность употребить свои силы противъ австрійцевъ. Планъ этотъ ему отчасти удался: кн. Паскевичъ, надѣясь предупредить непріятеля на Тиссѣ, повернулъ назадъ и пошелъ почти параллельно направленію движенія Гёргея, предписавъ оставшемуся до тѣхъ поръ позади 4-му корпусу наблюдать за выходомъ непріят. войскъ изъ горъ, не вдаваясь однако въ серьезное дѣло съ ними. Вообще, въ дѣйствіяхъ фельдмаршала за это время замѣтны были колебаніе и нерѣшительность. Одною изъ причинъ тому было, повидимому, преувеличенное понятіе, которое онъ себѣ составилъ о количествѣ и качествѣ непріятельскихъ войскъ и о способностяхъ ихъ предводителя. Извѣстія, получаемыя кн. Паскевичемъ о движеніяхъ венгерц., убѣдили его, что Гёргей хочетъ пробраться къ Токаю. Чтобы воспрепятствовать ему уйти этимъ путемъ на югъ, фельдмаршалъ рѣшился немедленно форсировать тисса-фюредскую переправу и перейти тамъ на лѣв. берегъ Тиссы, причемъ ген. Чегодаеву было предписано атаковать Гёргея и какъ можно долѣе задерживать его на прав. берегу, чтобы дать время главн. силамъ отрѣзать ему путь отступленія. Положеніе сѣв. венг. арміи становилось все болѣе и болѣе сомнительнымъ; однако, благодаря недостаточности и сбивчивости свѣдѣній о непріятелѣ, которыя имѣлись въ нашей главной квартирѣ и

которыя крайне невыгодно отзывались на распоряженіяхъ кн. Паскевича, Гёргею опять удалось ускользнуть. 17 (27) іюля онъ перешелъ у Токая черезъ Тиссу, разрушилъ за собой мосты и продолжалъ дальнѣйшее отступленіе на югъ. Извѣстіе объ этомъ фельдмаршалъ получилъ только черезъ два дня, но все еще надѣясь преградить путь непріятелю, онъ переправилъ свои войска на лѣвый берегъ Тиссы и подошелъ къ Дебречину, гдѣ Гёргеемъ оставленъ былъ, въ видѣ бокового авангарда, отрядъ Надь-Шандора. Послѣднему было предписано, въ случаѣ приближенія русск. арміи, уклониться отъ боя. Надь-Шандоръ не послушался этого приказанія и былъ совершенно разбитъ; остатки его отряда едва успѣли уйти на Гросъ-Вардейнъ. Между тѣмъ австр. главнокомандующій, послѣ ухода Гёргея изъ Коморна, получилъ тревожныя извѣстія съ юга и возъимѣлъ преувеличенныя понятія о южн. венг. арміи, считая ее крайне опасною для войскъ Елачича и для крѣпости Темешваръ. Вслѣдствіе этого, первымъ объектомъ для своихъ наступательныхъ дѣйствій онъ намѣтилъ г. Сегединъ (на нижн. Тиссѣ), гдѣ венгерцы устраивали укрѣпленный лагерь. Размѣры этого лагеря, однако, вовсе не соотвѣтствовали силамъ, которыми могли располагать венгерцы для его обороны (ок. 38 т.), а потому командовавшій здѣсь войсками Дембинскій отвелъ ихъ за Тиссу и расположилъ за невысокою Серегскою плотиною. 21 іюля (2 авг.) бар. Гайнау занялъ Сегединъ, потомъ овладѣлъ переправою и непріятельскою позиціею. Дембинскій отступилъ къ Темешвару, блокируемому венг. корпусомъ Вечея, и занялъ около этой крѣпости сильную позицію, намѣреваясь выжидать тутъ прибытія Гёргея. Революціонное правительство, недовольное Дембинскимъ, отняло у него начальство надъ южною арміею и передало его Бему. Послѣдній успѣлъ прибыть изъ Трансильваніи только утромъ 28-го іюля (9-го августа), когда австрійцы уже подходили къ позиціи Дембинскаго. Частныя схватки передовыхъ войскъ скоро перешли въ общее сраженіе (см. Темешваръ), результатомъ котораго было пораженіе венгер. войскъ и бѣгство ихъ по направленію на с. Лугошъ. Послѣдствія этой побѣды (въ которой крупную роль играла рус. дивизія Панютина) были весьма важны. Гёргей, узнавъ о ней, убѣдился, что продолжать войну было немыслимо, и потому рѣшился сдаться—но не иначе, какъ русскимъ. Сложеніе оружія его арміею передъ русск. авангардомъ, предводимымъ генер Ридигеромъ, произошло 1 (13) авг. у сел. Видагошъ (см. это сл). Черезъ 5 дней послѣ этого, кр. Арадъ сдалась нашему передовому отряду. Остатки южно-венгерской арміи, преслѣдуемой австрійцами, разсѣялись по всѣмъ направленіямъ: часть ихъ ушла въ Трансильванію, часть — затурецкую границу. Затѣмъ дѣйствія союзниковъ въ Венгріи ограничивались очищеніемъ страны отъ мелкихъ отрядовъ. Къ концу августа ст. ст. русская главная армія начала обратное движеніе въ предѣлы Россіи.

Военныя дѣйствія въ Трансильваніи. Одновременно съ переходомъ главной русск. арміи черезъ сѣв. Карпаты, въ Трансильванію вступили: изъ Валахіи—отрядъ ген. Лидерса (около 25 т.), а со стороны Буковины—отрядъ ген. Гротенгельма (около 10 т.); кромѣ того Лидерсу подчиненъ былъ австр. отрядъ генар. Кламъ-Галласа (до 10 т. чел.); въ Румыніи же, въ видѣ резерва такимъ силамъ, оставался еще довольно значительный русск. отрядъ генер. Данненберга. Бему располагавшему всего какими нибудь 30-ю тысячами войска (частью плохо вооруженнаго, трудно было противиться. Имѣя въ виду прежде всего водворить порядокъ среди населяющихъ юго-вост. Трансильванію секлеровъ, генералъ Лидерсъ направилъ туда свои главныя силы. Начальствовавшій венгерскими войсками, Галь-Шандоръ, послѣ тщетныхъ попытокъ сопротивленія, отступилъ и въ какихъ-нибудь 10 дней порядокъ, по крайней мѣрѣ наружный, былъ водворенъ въ занятой русскими части страны; но о главныхъ силахъ Бема намъ еще не удалось добыть вѣрныхъ свѣдѣній. Вскорѣ секлеры опять заволновались и стали собираться въ значительныхъ силахъ у д. Сен-Георги; тогда Лидерсъ вновь обратился противъ нихъ и около названной деревни нанесъ имъ совершенное пораженіе. Къ $^{3}/_{15}$ іюля прибыли въ Кронштадтъ австрійскія войска Кламъ-Галласа. Лидерсъ, ввѣривъ имъ защиту окрестной страны и обезпечивъ такимъ образомъ свой тылъ, самъ направился на западъ, къ Германштадту. $^{8}/_{20}$ іюля войска наши атаковали Ротентурмское ущелье и, послѣ упорнаго боя, заставили оборонявшій его венг. отрядъ отступить въ Валахію, гдѣ онъ былъ обезоруженъ турец. войсками. На другой день Лидерсъ вступилъ въ Германштадтъ, откуда еще наканунѣ ушли венгерцы. Овладѣніе Ротентурмскимъ ущельемъ упрочило наше положеніе въ южной Трансильваніи.—Въ то же время дѣла наши въ сѣверной части этой области шли такъ же успѣшно. Генералъ Гротенгельмъ $^{11}/_{23}$ іюля нанесъ венгерцамъ совершенное пораженіе около г. Сасъ-Регенъ. Несмотря, однако, на успѣхи Гротенгельма и Лидерса, они не только не вошли въ связь между собой, но даже не имѣли другъ о другѣ точныхъ свѣдѣній. Между тѣмъ предпріимчивость Бема заставляла постоянно опасаться съ его стороны какихъ-либо неожиданныхъ нападеній. Усилившись новыми ополченіями, онъ $^{8}/_{20}$ іюля атаковалъ австр. отрядъ Кламъ-Галласа у Сенъ-Георги, заставилъ его отступить, а затѣмъ вторгнулся въ Молдавію и едва было не успѣлъ разбить стоявшій тамъ русск. баталіонъ. Своевременное прибытіе подкрѣпленій заставило Бема опять отступить въ Трансильванію. Лидерсъ рѣшился направить противъ него всѣ наши силы и выступилъ $^{16}/_{28}$ іюля изъ Германштадта, оставивъ тамъ отрядъ подъ начальствомъ ген. Гасфорда. По уходѣ Лидерса, непріятельскія войска, находившіяся въ юго-зап. Трансильваніи, стали сосредоточиваться и безпокоить ближайшіе къ Германштадту округа. Гасфордъ двинулся противъ нихъ и $\frac{\text{20 іюля}}{\text{1 августа}}$, у оврага Кельнекъ, нанесъ имъ совершенное пораженіе. Еще днемъ раньше та же участь постигла самого Бема, который $^{19}/_{31}$ іюля ата-

ковалъ у Шегешвара отрядъ Лидерса. Послѣ упорнаго боя, продолжавшагося цѣлый день, венгерцы были разбиты и самъ Бемъ едва успѣлъ спастись. Онъ однако не потерялъ головы, рѣшился на новый смѣлый маневръ и быстро двинулся къ Германштадту, разсчитывая, что успѣетъ разбить находившійся тамъ отрядъ Гасфорда прежде, чѣмъ Лидерсъ, отставшій на нѣсколько переходовъ, подастъ ему помощь. Маневръ этотъ едва не увѣнчался успѣхомъ. Лидерсъ только $\frac{21\text{ іюля}}{2\text{ августа}}$ выступилъ изъ Шегешвара на Удваргели, куда, по его предположенію, отступилъ Бемъ; но уже на первомъ переходѣ онъ получилъ извѣстіе о движеніи венгерцевъ оттуда въ долину р. Кекеля. Намѣренія противника теперь выяснились, и Лидерсъ усиленными переходами двинулся вслѣдъ за нимъ, чтобы выручить находившіяся у Германштадта войска. Послѣднія, будучи $\frac{24\text{ іюля}}{5\text{ августа}}$ атакованы значительно превосходными силами, вынуждены были отойти къ с. Талмачъ, понеся большой уронъ. На слѣдующій день Бемъ намѣревался снова напасть на нихъ и вытѣснить въ Валахію; но самъ, совершенно неожиданно для него, былъ настигнутъ и разбитъ подоспѣвшими войсками Лидерса (см. Германштадтъ). Остатки его отряда отступили въ долину р. Марошъ, а самъ Бемъ уѣхалъ въ Венгрію, куда въ это время вызвалъ его Кошутъ, для принятія начальства надъ всею арміей. $\frac{31\text{ іюля}}{12\text{ августа}}$ совершенно разсѣянъ былъ у Мюленбаха венг. отрядъ Штейна и освобождена отъ осады кр. Карлсбургъ. Здѣсь получены были Лидерсомъ извѣстія о воен. событіяхъ въ Венгріи и объ отступленіи непріят. армій на лѣв. берегъ Тиссы. Тогда, для содѣйствія войскамъ кн. Паскевича, Лидерсъ немедленно двинулся далѣе на западъ по долинѣ р. Марошъ. $^{6}/_{17}$ авг. получено было извѣстіе о сдачѣ арміи Гёргея; а на слѣдующій день сложилъ оружіе передъ Лидерсомъ (близъ с. Пишки) 7-ми тысячн. отрядъ, — одинъ изъ обломковъ южно-венгер. арміи. Бродившія еще по Трансильваніи непріят. партіи были разсѣяны Кламъ-Галласомъ и Гротенгельмомъ, передъ которымъ сложилъ оружіе послѣдній венгер. отрядъ въ сѣв. Трансильваніи, подъ предводительствомъ Касинчи. Война могла считаться оконченною. Для содѣйствія полному возстановленію австрійскаго господства временно оставлена была въ Трансильваніи одна русск. дивизія; прочія же войска Лидерса возвратились въ предѣлы имперіи. См. «Der Feldzug in Ungarn und Siebenbürgen, im Sommer des Jahres 1849» (Пештъ, 1850); Arthur Görgei, «Mein Leben und Wirken in Ungarn in den Jahren 1848—49» (Лейпцигъ, 1852); «Memoiren von Georg Klapka» (Лейпцигъ, 1850); I. Czetz, «Bem's Feldzug in Siebenbürgen in den Jahren 1848—49» (Гамбургъ, 1850 г.); «Описаніе воен. дѣйствій россійск. войскъ противъ венг. мятежниковъ въ 1849 г.» (Спб., 1851 г.); «Описаніе войны въ Трансильваніи, 1849 г.» (составлено при генер. штабѣ 5-го корпуса, Спб., 1858); М. Лихутинъ, «Записки о походѣ въ Венгрію 1849 г.» (Москва, 1875); Дараганъ, «Записки о войнѣ въ Трансильваніи» (Спб., 1859); И. Орѣусъ, «Описаніе венгерской войны 1849 г.» (Спб., 1880 г.).

Венгерская свинья принадлежитъ къ числу курчавыхъ свиней юго-восточной Европы и разводится въ хозяйствѣ преимущественно на сало, такъ какъ отличается довольно значительною способностью откармливаться. Въ откормъ (кукурузой въ Венгріи) поступаетъ съ $1^{1}/_{2}$—2 лѣтняго возраста и достигаетъ, предъ убоемъ, вѣса 12—26 пудовъ. Плодовитость ея не особенно значительна, такъ какъ она рѣдко приноситъ больше 6—8 поросятъ. Замѣчательна своей выносливостью и малотребовательностью и пригодна для выращиванія въ лѣсу на дешевомъ подножномъ кормѣ. Масть В. свиньи обыкновенно пепельно-сѣрая или темно-сѣрая, часто съ желтоватымъ или красноватымъ отливомъ, безъ пятенъ; поросята родятся полосатыми. Изъ породъ ея болѣе другихъ извѣстна баконская. *С.*

Венгерскіе литература и языкъ. Послѣ того, какъ мадьяры устроили нѣкоторый порядокъ въ завоеванной ими странѣ, а король Стефанъ I принялъ христіанство и женился на баварской принцессѣ Гизелѣ, въ страну получили доступъ два новыхъ элемента, латинскій и нѣмецкій. Такъ какъ дворянство исключительно было предано военному ремеслу, то всѣ знанія и вся образованность сосредоточились въ рукахъ духовенства. Естественнымъ слѣдствіемъ этого было водвореніе латинскаго языка въ богослуженіи, въ судебныхъ рѣшеніяхъ, въ правовыхъ памятникахъ, вообще во всѣхъ сферахъ офиціальной жизни, въ ущербъ національному языку. Лишь при Матвѣѣ I (XV в.) національный языкъ началъ понемногу возвращать себѣ свои естественныя права, и одновременно съ этимъ въ странѣ замѣчаются первые проблески литературной жизни. Но въ то самое время, когда быстро распространившаяся въ Венгріи Реформація, казалось, готова была окончательно закрѣпить побѣду за національнымъ элементомъ, страна подпала подъ господство габсбургской династіи, которая снова доставила перевѣсъ латинскому языку, а соединеніе съ наслѣдственными нѣмецкими землями привело къ тому, что въ средніе слои общества все болѣе и глубже сталъ проникать нѣмецкій элементъ. Вслѣдствіе такого вытѣсненія національнаго языка, съ одной стороны, было задержано развитіе общаго народнаго образованія, а съ другой—латинская литература стала духовнымъ достояніемъ высшихъ классовъ, которые одни пользовались политическими правами. За всѣмъ тѣмъ, въ теченіе XVI и XVII ст. господствующимъ литературнымъ языкомъ оставался венгерскій, особенно въ Трансильваніи. Во второй половинѣ XVIII ст., благодаря попыткамъ Маріи Терезіи и въ особенности Іосифа II уничтожить господство латинскаго языка и вмѣсто него насильственно навязать венгерцамъ нѣмецкій, венгерскій языкъ снова занялъ свое законное мѣсто въ политической и литературной жизни, и, наконецъ, со времени соглашенія съ Австріей (1867), сдѣлался государственнымъ языкомъ и

добился широкаго распространенія во всѣхъ слояхъ населенія.

Уже въ XI стол. въ Венгріи существовали многія монастырскія и епископскія школы, а въ XII стол. венгерцы начали посѣщать парижскій университетъ. Въ началѣ XIII ст. въ самой Венгріи было основано первое Studium generale въ Веспримѣ, съ самостоятельными каѳедрами для свободныхъ искусствъ, богословія и юриспруденціи. Король Владиславъ IV обновилъ это учрежденіе въ 1287 г., одаривъ его библіотекой и богатыми угодьями. Король Людовикъ I основалъ въ 1357 г. новый университетъ въ Фюнфкирхенѣ, а въ 1388 году Сигизмундъ учредилъ Studium generale въ Офенѣ. Матвѣй Корвинъ, основавшій академію въ Пресбургѣ (1467), расширилъ офенскій университетъ и снабдилъ его знаменитой библіотекой (см. Корвинъ). Уже въ 1473 году Андрей Гессъ завелъ первую книгопечатню въ Офенѣ, изъ которой вышло «Chronicon Budense». Въ XVI ст. число школъ въ Венгріи и Трансильваніи чрезвычайно возросло, особенно между протестантами, которые въ то же время прилежно посѣщали нѣмецкіе, голландскіе и швейцарскіе университеты. Въ XVII ст. возникли высшія іезуитскія школы въ Тирнау, Пресбургѣ, Кашау и Клаузенбургѣ, изъ которыхъ первое, послѣ уничтоженія ордена, превращено было въ университетъ, переведенный въ 1780 году въ Офенъ, а затѣмъ (1784) въ Пештъ. Вслѣдъ за этимъ были основаны 5 академій, съ 2 факультетами каждая, въ Пресбургѣ, Кашау, Раабѣ, Гросвардейнѣ и Аграмѣ; затѣмъ — королевскій лицей въ Клаузенбургѣ, архіепископскій лицей въ Эрлау и епископскій въ Фюнфкирхенѣ. На сеймѣ 1827 года, по почину Сечени, прошелъ законъ объ учрежденіи венгерскаго ученаго общества (академія наукъ), которое вступило въ жизнь въ 1830 году и не мало послужило на пользу національной литературы. Въ ученыхъ писателяхъ, пользовавшихся латинскимъ языкомъ, Венгрія и Трансильванія не имѣли недостатка уже въ Средніе вѣка, и при томъ по всѣмъ отраслямъ наукъ. Но вслѣдствіе пренебреженія національнымъ языкомъ общая культура дошла до такой степени отсталости, что еще при Владиславѣ II (1491) многіе высшіе сановники страны не умѣли ни читать, ни писать. См. Abel, «Ungar. Universitäten im Mittelalter» («Ungar. Revue», т. I, 1881).

Венгерскій языкъ удержался только въ повседневныхъ сношеніяхъ, въ войскѣ, на семейныхъ и народныхъ празднествахъ, отчасти также на собраніяхъ комитатовъ и сейма. Сохранились остатки старинныхъ венгерскихъ военныхъ и народныхъ пѣсенъ, равно какъ и церковныхъ проповѣдей. Въ предисловіи къ декрету Коломана въ «Corpus juris Hungariae» прямо сказано, что это переводъ съ венгерскаго. Въ томъ же «Corpus» находится венгерская формула присяги, относящаяся ко времени Людовика I. Когда въ Молдавіи и Трансильваніи стало распространяться гусситское ученіе, на венгерскомъ языкѣ появились переводы Священнаго Писанія. Отсюда же вышли позднѣйшіе переводы Библіи Владислава Баторія (1450) и Берталана (1508).

Политическія и въ особенности религіозныя движенія, ознаменовавшія царствованія Фердинанда I и Максимильяна II, пробудили умственную жизнь венгер. народа. Многое было сдѣлано за это время, чтобы познакомить народъ, на его собственномъ языкѣ, съ судьбами его древнѣйшихъ и ближайшихъ предковъ. Для этого служили венгерскія хроники, авторами которыхъ были: Секели (1559), Темешвари (1569), Гельтай (1572), Пете, собственно Зрини (1660), Барта (1664), Лисніай (1692) и т. д. Умножились также венгерскіе переводы Священнаго Писанія, печатавшіеся и за-границей, напр. въ Касселѣ, Утрехтѣ, Виртембергѣ, Бригѣ и т. д. Появилось много даровитыхъ проповѣдниковъ и авторовъ религіозныхъ пѣсенъ. Все чаще и чаще стали раздаваться народныя пѣсни, въ которыхъ воспѣвались преимущественно подвиги отечественныхъ героевъ или пересказывались старинныя исторіи и былины. Болѣе высокимъ полетомъ отличались эпическія стихотворенія графа Миклоша Зрини (1652), Владислава Листи (1652), Христофа Пашко (1663), графа Стефани Кохари (1699) и въ особенности многочисленныя произведенія талантливаго Стефана Гьёнгьёши (1664—1734), а также лирическія стихотворенія Римая, Балаши, Беницкаго и т. д. Сборникъ Стефана Вербеци, существовавшій до того времени только на латинскомъ языкѣ, былъ теперь переведенъ на венгерскій. Въ 1653 г. Іоаннъ Чере издалъ на венгерскомъ языкѣ энциклопедію всѣхъ наукъ и въ 1656 г. логику. Грамматическая разработка мадьярскаго языка тоже не была забыта, какъ свидѣтельствуютъ многочисленныя грамматики, словари и другія сочиненія того времени. Съ 1484—1711 г. вышло изъ печати больше 2000 венгерскихъ книгъ, рядомъ съ 2500 не-венгерскихъ (въ томъ числѣ около 1900 латинскихъ и 300 нѣмецкихъ). Наступили, однако, времена, когда пробудившаяся національная жизнь опять заглохла. Въ Венгріи, какъ и въ Чехіи, въ глазахъ австр. администраціи народный языкъ сдѣлался синонимомъ бунта. За это-то время (1702 — 80) латинское писательство достигло въ Венгріи высшаго расцвѣта. Въ 1721 г. на латинскомъ языкѣ стала выходить первая постоянная газета; около этого же времени процвѣла и латинская исторіографія: Матвѣй Бель, Тимонъ, Колларъ, Прэй, Рибини, Катона, Ковачичъ. Изъ писателей, пользовавшихся венгерскимъ языкомъ, славились Францъ Фалуди, баронъ Лоренцъ Ортви, графъ Адольфъ Телеки, баронъ Стефанъ Даніель и др.

Новый періодъ венгерской литературы, начинающійся со временъ Іосифа II и французской революціи, отличается преимущественно политическимъ направленіемъ. Первые признаки этого новаго духа обнаружились въ политическихъ сферахъ, на сеймѣ и комитатскихъ собраніяхъ. Совѣщанія послѣднихъ не подлежали оглашенію въ печати, и вслѣдствіе этого развилась рукописная литература, сохранившаяся въ комитатскихъ архивахъ. Въ 1781 г. ученый Матвѣй Ратъ сталъ выпускать первую газету на венгерскомъ языкѣ въ Пресбургѣ.

Одновременно съ нею выходило и нѣсколько другихъ періодическихъ изданій, и такъ тянулось дѣло во все время войнъ съ Франціей. Послѣ умиротворенія Европы, въ третьемъ десятилѣтіи XIX вѣка, политическая агитація въ комитатахъ и на сеймѣ возобновилась съ удвоенной силой. Мало-по-малу сеймомъ были выработаны законы и другія постановленія, имѣвшія цѣлью поощреніе національной литературы, развитіе и распространеніе народнаго языка. Венгерцы добились того, что ихъ языкъ сдѣлался предметомъ обученія въ низшихъ и высшихъ школахъ, оффиціальнымъ языкомъ политическихъ и судебныхъ учрежденій, правительственныхъ актовъ и протоколовъ. Во многихъ школахъ введено было преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ на венгерскомъ языкѣ. Въ Офенѣ и Пештѣ учреждены венгерскіе театры. Усиливавшаяся потребность въ чтеніи вызвала къ жизни цѣлый рядъ повременныхъ изданій, какъ, напр., «Mindenes Gyüjtemény», «Orpheus», «Kassai Muzeum», «Uranía» и др. Значительныя преміи были назначены за выдающіяся литературныя произведенія. Вскорѣ на литературное поприще выступили дѣйствительно талантливые писатели, которые дружно двинули впередъ венгерскую литературу. Появились газеты съ чисто литературнымъ направленіемъ, каковы: «Nyelvmivelő Társaság munkái», «Erdélyc Muzeum», «Tudományos Gyüjtemény». Много было сдѣлано для грамматики языка (въ особенности Ник. Ревасмъ). Въ поэзіи пріобрѣли извѣстность: Андр. Хорватъ, авторъ перваго эпическаго произведенія на мадьярскомъ языкѣ («Árpad», Пештъ, 1830), графъ Іос. Телеки, графъ Владисл. Телеки, Карлъ Кишфалуди (которымъ открывается эра современнаго венгерскаго театра), Павелъ Семере и др. Какъ прозаическіе писатели особенно прославились: Анд. Дугоничъ, Францъ Казинци, Бенед. Вирагъ, Іог. Батшани и др. Немало оригинальныхъ произведеній вышло изъ-подъ пера талантливыхъ ученыхъ, каковы: Ніяри, Слеменичъ, Сасъ, Каллай и др.

За всѣмъ тѣмъ литература все еще составляла достояніе лишь небольшой части націи. Истинная націонализація ея начинается лишь съ возникновеніемъ политической и литературной журналистики. Творцомъ послѣдней долженъ быть признанъ Людовикъ Кошутъ, который въ своей газетѣ «Pesti Hirlap» (1841—44) первый сталъ писать о политическихъ и текущихъ событіяхъ дня въ элегантной, ясной и привлекательной формѣ, чѣмъ не только возбудилъ интересъ къ національной жизни, но оживилъ и обогатилъ народный языкъ. Другіе журналы, какъ напр. «Budapesti Hirado», хотя и были политическими противниками кошутовской газеты, но въ литературномъ отношеніи дѣйствовали въ одинаковомъ съ нею направленіи. Болѣе старые политическіе журналы, какъ «Hirnök», «Nemzeti Ujság», «Jelenkor» и друг. тоже не мало содѣйствовали оживленію литературной дѣятельности. Вслѣдъ за ежедневной политической прессой стали появляться и чисто литературные еженедѣльники, чрезвычайно обогатившіе какъ самую литературу, такъ и языкъ. Весьма важной отраслью періодической прессы явились политическія и литературныя карманныя изданія и альманахи, каковы: «Ellenőr», «Emlény», «Orangyal» и др., много способствовавшіе возбужденію охоты къ чтенію венгерскихъ книгъ среди женщинъ. Новое оживленіе въ венгерской журналистикѣ началось съ 1860 г. За время же до 1848 г. въ области серьезной литературы нѣкотораго вниманія заслуживаютъ только сочиненія по государственнымъ наукамъ и описанія путешествій Этвеша, Сечени, Салая, Трефорта, Семере, Пульскаго; затѣмъ—историческіе труды Стефана и Михаила Хорвата, Салая, Ясая; лингвистическіе труды Фогараши и Балладьи, и, наконецъ, статистическія работы Фенеша. Литература же точныхъ наукъ питалась почти исключительно на счетъ переводовъ съ нѣмецкаго, французскаго и англійскаго, выдаваясь развѣ излишней страстью къ мадьяризаціи техническихъ выраженій, которая только затемняла пониманіе.

Воодушевленіе, внесенное журналистикой въ среду интеллигентной молодежи, и возбужденная ею любовь къ чтенію благотворно повліяли на развитіе беллетристики, которая въ нѣсколько лѣтъ сдѣлала бо́льшіе успѣхи, чѣмъ прежде въ теченіи многихъ десятилѣтій. Повѣсти и романы барона Іошики, Этвеша, Кемени, Кути, Надьи, Пальфи и др. хотя лишены оригинальности и не могутъ претендовать на литературное значеніе, все же служатъ выраженіемъ значительнаго художественнаго прогресса и не мало содѣйствовали усовершенствованію языка и распространенію его въ массѣ публики. Большей оригинальностью отличаются бытовыя комедіи Этвеша, Оберника и др., равно какъ серьезныя драмы Галя, Верешмарти, Цако, Владислава Телеки; всего же популярнѣе были народныя комедіи плодовитаго Сигligети, которыя одно время почти исключительно господствовали на венгерской національной сценѣ. Но самую блестящую страницу новой венгерской литературы составляетъ эпическая и лирическая поэзія. Между стихотвореніями, пѣснями, балладами Цуцора, Верешмарти, Байза, Гарая, Вачота, Саса, Эрдели, Керени и др., извѣстными отчасти и въ нѣмецкихъ переводахъ, есть такія, которыя смѣло могутъ быть причислены къ лучшимъ произведеніямъ новѣйшей-европейской литературы. Пальма первенства въ этой области принадлежитъ Александру Петефи (см. это имя); много его стихотвор. переведено на русскій языкъ А. К. Шеллеромъ-Михайловымъ. Онъ окончательно освободилъ венгерскую поэзію отъ подражанія иностраннымъ образцамъ и отъ чуждаго ей содержанія, вернувъ ее къ венгер. природѣ и истинной національности. По глубокому проникновенію въ народный духъ, по геніальности замысла и мастерству языка онъ долженъ быть признанъ первымъ поэтомъ Венгріи. Томпа, Гіадоръ, Лисніай и друг. явились болѣе или менѣе удачными подражателями Петефи. По художественности формы выше его стоитъ Іог. Арани, творецъ народнаго эпоса. Задуманное кишфалудійскимъ обществомъ и осуществленное Іог. Эрдели собираніе и изданіе древне-венгерской

поэзіи (Пештъ, 1845—47) тоже много способствовало возвышенію народнаго самосознанія.

Революція 1848 года дала сильный толчекъ развитію журналистики и политической поэзіи, но въ общемъ задержала развитіе юной венгерской литературы. Несчастный исходъ возстанія, казалось, навсегда подорвалъ литературную жизнь, потому что изъ наиболѣе даровитыхъ писателей кто погибъ въ борьбѣ, какъ Петефи, кто блуждалъ въ изгнаніи, какъ Семере, Пульскій, Пальфи, Іошика, Горове, Хорватъ, Салай, Телеки и др., кто находился въ заключеніи, какъ Цуцоръ, Шароши, кто замолкъ отъ негодованія, какъ Верешмарти и Гарай, а кто, наконецъ, впалъ въ мрачное помѣшательство, какъ Вачотъ и Баиза. Но мало по малу венгерская литература вышла побѣдительницей изъ этого тяжкаго испытанія. Время внесло утѣшеніе въ души отчаявшихся, доставило свободу заключеннымъ и возможность изгнанникамъ снова жить общею жизнью съ родиной. Воскресли опять до-мартовскія стремленія, закипѣла живая работа и плодотворное литературное движеніе. Къ упомянутымъ выше поэтамъ и писателямъ присоединились: Томпа, Кол. Тётъ, Павелъ Гіулай (извѣстный также какъ критикъ), Карлъ Сасъ, Мадачъ и др. Въ области романа съ успѣхомъ подвизались Кути, Берчи, Пальфи, Добза, но главнымъ образомъ плодовитый и богатый творческой фантазіей Іокай. Съ 1867 года въ литературѣ получило господство новое поколѣніе писателей съ космополитическимъ оттѣнкомъ. Сюда принадлежатъ лирическіе и эпическіе поэты Алекс. Ендреди, Іос. Кишъ, Рудніанскій, Іог. Вайда, Лудв. Бартокъ, Эмиль Абрани и др.; драматическіе писатели Стеф. Толди, Григ. Чики, Арп. Бердикъ, Корн. Абрани, Лудв. Доци, Евг. Ракоши, Эд. Тотъ, Фр. Чепреги и др.; романисты Алекс. Белапъ, Арп. Вертеши, Лудв. Толнай, В. Ракоши и др.; образцовые переводчики Карлъ Сасъ, В. Гіери, Юл. Варга, К. Фіокъ и др. Широкое развитіе получили въ послѣднее время всѣ отрасли ученой литературы. Литература путешествій имѣетъ своихъ представителей въ лицѣ Іерней, Эгреши, Хованьи, Подманицкаго, графа Андраши, Владисл. Моадьяра, Ксантуса, Вамбери, Павла Гунфальви. Въ сферѣ публицистики заслуживаютъ вниманія труды Ченгери, Салая, Пака, Этвеша и др. Большое оживленіе обнаружилось и въ области изученія отечественной исторіи. Кромѣ трудовъ Салая (см. это имя) и Михаила Хорвата» (см. это имя), пользующихся европейской извѣстностью, къ лучшимъ историческимъ произведеніямъ должны быть причислены: «Вѣкъ Гуніадовъ» Телеки, «Венгрія послѣ сраженія при Могачѣ» Ясая, «Исторія Трансильваніи» Алекс. Силадьи, «Господство турокъ въ В.» и «Зрини» Саломона и т. д. Собраніе историческихъ памятниковъ издается венгерской академіей. Въ 1866 г. учреждено особое общество поощренія отечественной исторіи, подъ именемъ «венгерскій историческій союзъ». Этнографическій интересъ представляютъ «Очерки народной жизни Венгріи» барона Проная (Пештъ 1854); «Magyarország es Erdély» Іог. Гунфальви (Дармштадтъ, 1856), «Magyarország Ethnographiája» Павла Гунфальви (Будапештъ, 1876; нѣм. пер. Швикбера, подъ заглавіемъ: «Ethnographie von Ungarn», тамъ же 1877). По статистикѣ заслуживаютъ вниманія работы Фенієша, Іог. Гунфальви, Конека, Карла Келети и Кёреши. Много появилось образцовыхъ переводовъ съ иностранныхъ языковъ. По исторіи венгерской литературы первые солидные труды принадлежатъ Тольди (см. это имя); за нимъ слѣдовали П. Гіулай, А. Силадьи, І. Баноци, Ц. Беоти, Г. Гейнрихъ и друг. Въ 1848 г. число венгерскихъ газетъ доходило до 80, въ 1867—тоже 80, тогда какъ въ 1886 это число возросло до 516, изъ которыхъ 231 выходитъ въ Пештѣ, 282 въ провинціи, 2 въ Вѣнѣ и 1 въ Нью-Іоркѣ. Кромѣ того, въ томъ же году въ Венгріи издавались 160 нѣмецкихъ газетъ, 45 славянскихъ, 27 румынскихъ, 7 итальянскихъ, 2 французскихъ и 1 еврейская.

Что касается венгерскаго языка, то онъ принадлежитъ къ угорской вѣтви алтайской (туранской) семьи языковъ и, слѣдовательно, находится въ ближайшемъ родствѣ съ языками вогуловъ, остяковъ и мордвы. Водворившись въ Панноніи, мадьяры принесли съ собою уже вполнѣ сложившійся языкъ, который на новой родинѣ принялъ въ себя только славянскія и въ особенности нѣмецкія слова. Возможно также, что хабары (вѣтвь хазаръ), соединившіеся съ мадьярами на югѣ Россіи, внесли въ ихъ языкъ чувашско-турецкія слова. Вторгнувшіеся позже печенѣги были угорскаго происхожденія. Самые же поздніе переселенцы, турецкіе куманы, окончательно омадьярились. Самый языкъ венгерскій отличается такимъ же богатствомъ гласныхъ, какъ и финскій, хотя двойныя гласныя съ и употребляются только въ устной рѣчи. По количеству же согласныхъ, онъ превосходитъ финскій, въ которомъ нѣтъ среднихъ (media) въ началѣ словъ и которому не достаетъ также густыхъ (š, č, ž = s, cs, zs), рѣзкихъ и смягченныхъ (c, cz, z) шипящихъ звуковъ. Венгерскій языкъ не допускаетъ твердыхъ и мягкихъ гласныхъ въ одномъ и томъ же словѣ; эта, такъ называемая, звуковая гармонія есть особенность, свойственная ему наравнѣ съ языками финскимъ и турецкимъ. Венгерскому языку не достаетъ также рода именъ (отрицательная особенность алтайскихъ нарѣчій); но зато въ вопросительныхъ и относительныхъ мѣстоимѣніяхъ онъ отличаетъ лицо отъ предмета. Удареніе всегда находится на первомъ слогѣ; но слабое удареніе слышится также на третьемъ или четвертомъ слогѣ. Измѣненія словъ происходятъ посредствомъ суффиксовъ, но отнюдь не префиксовъ. Суффиксовъ въ именахъ множество; они замѣняютъ окончанія по падежамъ и предлоги арійскихъ языковъ. По количеству суффиксовъ венгерскій языкъ опять-таки превосходитъ финскій. Глаголъ отличается чрезвычайнымъ развитіемъ. Глагольные корни принимаютъ, при помощи громаднаго числа образовательныхъ слоговъ, весьма разнообразные оттѣнки. Такъ, напримѣръ, Verbum neutrale можетъ превратиться въ transitivum, factitivum, iterativum, reflexivum, momentaneum и

т. д. Въ этомъ отношеніи наиболѣе богатымъ является турецкій языкъ, а венгерскій превосходитъ финскій, который, въ свою очередь, занимаетъ первое мѣсто по своимъ неокончательнымъ наклоненіямъ. Кромѣ того, венгерскій языкъ имѣетъ двойное спряженіе для verbum transitivum, именно: чисто субъективное (которое принимаетъ только личныя окончанія, относящіяся къ субъекту, какъ во всѣхъ другихъ языкахъ), и субъективно-объективное, въ которомъ передъ окончаніемъ, обозначающимъ лицо, вставляется мѣстоименный слогъ, соотвѣтствующій предмету, на который обращено дѣйствіе. Напримѣръ, латинское scio значитъ по-венгерски tud-ok; scio te значитъ tud-l-ak; scitis значитъ tud-tok, а scitis hoc значитъ tud-já-tok. Это субъективно-объективное спряженіе составляетъ особенность угорскихъ языковъ и больше всего развито въ вогульскомъ и мордвинскомъ нарѣчіяхъ. Въ турецкомъ яз. его нѣтъ, а въ финнскомъ одно только калевальское (восточное или корельское) нарѣчіе удержало нѣкоторые его остатки.

Литература венгерскаго языка довольно богата. Въ особенности вопросъ о его происхожденіи уже рано сдѣлался предметомъ изслѣдованія. Но настоящее сравнительное языкознаніе развилось очень недавно. Къ старинному причудливому этимологическому направленію принадлежатъ труды Отрокотси («Origines Hungariae» 1693), Стефана Хорвата и др.; даже почтенные составители большого словаря венгерской академіи (6 т., Пештъ, 1862 — 74) Цуморъ и Іог. Фогараши несовсѣмъ были чужды этому направленію. Родство венгерскаго языка съ уральскими впервые указали Шайновицъ (1777) и Гіормати (1799), хотя во многомъ они и ошибались. Первая попытка выработки научной грамматики сдѣлана Ник. Реваемъ («Elaboratior grammatica Hungarica, Пештъ, 1803). Въ новѣйшее время возникла школа историческаго языкознанія, во главѣ которой стоятъ Павелъ Гунфальви (см. это слово) и Іос. Будендъ (см. это слово). Между ихъ учениками выдаются своими работами Фабіанъ, Ридль, Ес. Шимони, Синей, Габр. Сарвашъ и др. Въ числѣ венгерскихъ словарей и грамматикъ для практическаго употребленія лучшія принадлежатъ Фогараши и Балладьи. См. Тольди, «Geschichte der Ungarischen Dichtung» (нѣм. пер., Пештъ 1863); Ридль, «Magyar. Grammatik» (Вѣна, 1860); П. Гунфальви, «Die Ungarn oder die Magyaren» (Вѣна и Тешенъ 1881); «Litterarische Berichte aus Ungarn» (Буда-Пештъ 1877—80); «Ungar. Revue» (съ 1881); Дешко, «Венгер. грамматика» (С.-Петерб. 1835); Фейерчакъ, «Очеркъ мадьяр. литерат.» («Журн. Мин. Нар. Пр.» 1870).

Венгерскіе—дворянскій родъ. Родоначальникомъ рода былъ Даніло Ивановичъ сынъ В., въ 1622 г. (7130) верстаный помѣстнымъ окладомъ. Потомокъ его Ѳедоръ Богдановъ Венгерскій также верстанъ помѣстнымъ окладомъ и подъ 1692 г. (7200) значится въ московскомъ Жилецкомъ спискѣ. Ср. Гербовникъ», VII, 53.

Венгерскій (Андрей)—польскій евангелическій проповѣдникъ и историкъ Евангелической церкви, жившій въ XVII в. Онъ родился въ 1600 году, въ теперешнемъ великомъ герцогствѣ Познанскомъ, былъ капелланомъ при домашнихъ церквахъ нѣкоторыхъ польскихъ магнатовъ, державшихъ сторону протестантовъ, дѣятельно работалъ на пользу Реформаціи и умеръ въ 1649 году. Самое знаменитое его сочиненіе: «Systema historico-chronologica ecclesiarum slavonicarum per provincias varias, praecipue Poloniae, Bohemiae, Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Moraviae etc. distinctarum». Сочиненіе это написано весьма смѣло, вслѣдствіе этого оно издано (въ 1652 году) подъ псевдонимомъ Adriani Regenvolscii и въ этомъ первомъ изданіи оно заключаетъ исторію церкви отъ Р. Хр. до 1650 г.; особенно важны свѣдѣнія, касающіяся XVI и XVII вв. Въ 1679 г. «Система» эта издана во второй разъ уже подъ настоящимъ именемъ В. Кромѣ нея надо упомянуть еще нѣкоторыя изъ многочисленныхъ трудовъ В.: «De conciliis ecclesiasticis» (1628), «Kaznodzieja osobny» (1646), «Kaznodzieja domowy» (1646) и «Kaznodzieja zborowy» (1646).

П. Л.

Венгерскій (Томашъ-Каетанъ) — одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ польскихъ поэтовъ XVIII в. Родился въ 1755 г.; происходилъ изъ дворянскаго, но не отличавшагося ни знатностью, ни богатствомъ рода; очень рано получилъ громкую извѣстность своими стихотвореніями. Венгерскаго замѣтилъ и король, приблизилъ его къ своему двору и далъ званіе шамбеляна, т. е. камергера. Вскорѣ, однако, В. своею язвительностью пріобрѣлъ себѣ множество враговъ: когда у него расходился языкъ, онъ бросалъ на-право и на-лѣво колкости, сочинялъ сатиры и пасквили, обыкновенно принося правду въ жертву остроумію. Одинъ изъ пасквилей, написанный на императрицу, заставилъ Венгерскаго оставить отечество. Безпорядочный образъ жизни разстроилъ его здоровье и ускорилъ смерть, которая настигла его въ Марсели на 32 году жизни. В. неоспоримо обладалъ большимъ талантомъ, на который наложили свою печать съ одной стороны легкомысленный, но добрый, откровенный, прямой характеръ, сердце любящее ближнихъ и отечество, а съ другой—вліяніе тогдашней скептической и эпикурейской философіи. Въ стихотвореніяхъ Венгерскаго прежде всего поражаетъ безцеремонность, съ которой онъ говоритъ все, что думаетъ; безцеремонность переходитъ часто въ пасквиль и скабрезность: существуютъ, напр., стихи, приписываемые В., которые никоимъ образомъ печатать нельзя—они до сихъ поръ ходятъ по рукамъ въ многочисленныхъ спискахъ; безцеремонно тоже В. иногда трунилъ надъ тѣмъ, что для большинства его соотечественниковъ составляло величайшую святыню—надъ нѣкоторыми религіозными представленіями. В. оставилъ послѣ себя только маленькій томикъ стихотвореній: «Poezje» (Варшава 1871); но благодаря его дарованіямъ, а также тому, что въ немъ ярко отразились вѣянія тогдашней эпохи, онъ занимаетъ видную страницу въ исторіи польской литературы и имѣетъ многихъ поклонниковъ.

И. Лось.

Венгерскій (восточный, косой или татарскій) **овесъ** (Avena orientalis L.). Подъ этимъ общимъ названіемъ извѣстны разные сорта овса, у которыхъ всѣ вѣтки — метелки, обращены въ одну сторону. Они преимущественно пригодны для сухихъ мѣстностей съ теплымъ климатомъ; очень хорошо переносятъ весенніе морозы и потому могутъ быть высѣваемы рано; хорошо кустятся, успѣшно подавляютъ сорныя травы и имѣютъ твердые стебли, вслѣдствіе чего не такъ легко полегаютъ какъ обыкновенные сорта; отличаются также большою урожайностью зерна и соломы и тѣмъ, что они не вырождаются — вѣсъ собраннаго зерна бываетъ не меньше, а часто даже больше посѣяннаго. Но, при всѣхъ этихъ качествахъ, В. овесъ болѣе требователенъ въ отношеніи качествъ почвы, созрѣваетъ 10—14 днями позже, даетъ зерно легковѣсное, съ меньшимъ процентомъ всхожести (maximum 85%) труднѣе вымолачивается, а толстая и жесткая его солома менѣе охотно поѣдается скотомъ. Въ частности обыкновенно названіе **венгерскаго** даютъ преимущественно двумъ сортамъ косого овса—**черному** и **бурому** (у которыхъ пленка или кожица зерна чернаго и бураго цвѣта), тогда какъ другіе сорта носятъ названіе австралійскаго, алжирскаго и т. п. *С.*

Венгерскій (неаполитанскій или калинолистный) **клепъ** (Acer obtusatum W. et K., Acer opulifolium Vill., Acer neapolitanum Ten., Ac. rotundifolium Lam.), называемый также туполистнымъ, по формѣ листьевъ, слегка зазубренныхъ по краямъ, гладкихъ съ верхней, болѣе темной, стороны и покрытыхъ бѣловатыми волосками съ нижней; плоды съ очень короткими крылышками, слабо съуживающимися къ вершинѣ; сѣмя выпуклое, неправильной шарообразной формы, съ очень толстыми и твердыми наружными стѣнками, внутри же голое, желтоватобѣлое. Растетъ преимущественно въ Венгріи и Кроаціи, гдѣ достигаетъ высоты 60 футовъ, но встрѣчается и у насъ въ Закавказьи, въ горахъ Талыша, въ верхней полосѣ лѣсовъ на высотѣ 1200—1800 метровъ (4000—6000 фут.), въ видѣ небольшого деревца, имѣющаго красивую, хорошо полирующуюся древесину. *В. С.*

Венгерскій рогатый скотъ схожъ съ нашимъ подольскимъ: голова длинная съ весьма большими, широко расходящимися вверхъ, рогами и нѣсколько дикими, пугливыми глазами; тѣлосложеніе вообще прочное; туловище съ плоскими ребрами и довольно широкое между сильно выдающимися подвздохами; крестецъ низкій, короткій; ноги высокія, причемъ заднія—часто косолапыя; кожа толстая и плотная, шерсть грубая. Отличается выносливостью, крупностью и силой, а потому считается лучшимъ рабочимъ скотомъ; не только волы, но и коровы весьма пригодны къ работѣ; обладаетъ также большою способностью къ откармливанію и на своей родинѣ, въ Венгріи, безъ особеннаго ухода, питаясь на естественныхъ пастбищахъ, отлагаетъ много жира, отчего и признается очень хорошимъ мяснымъ скотомъ, доставляющимъ отличное мясо и прочную кожу. Молочность В. скота крайне незначительна: по отнятіи телятъ коровы доятся всего три мѣсяца, доставляя въ годъ около 45 ведеръ (отъ 18 до 68) молока, дающаго 14% сливокъ; изъ 10 кружекъ получается 1 фунтъ 12 лотовъ масла и 4 фунта творогу. *С.*

Венгерскій терпентинъ или **венгерскій бальзамъ** (Latschen, Krummholzöl, Oleum pini pumilionis)—получается въ Венгріи, Тиролѣ и Швейцаріи изъ молодыхъ побѣговъ и шишекъ малорослой или горной сосны (Pinus pumilio Haenke, P. Mughus Scop., P. montana Walth.) при перегонкѣ ихъ съ водою. В. т. желтовато-краснаго цвѣта, съ характернымъ запахомъ, напоминающимъ запахъ можжевельника. Удѣльный вѣсъ 0,865; кипитъ при 170° Ц.; отклоняетъ плоскость поляризаціи луча влѣво; перегнанный съ водою даетъ до 30% скипидара. Очень рѣдко встрѣчается въ торговлѣ. *В. С.*

Венгерскія вина.—Общій сборъ винограда во всемъ королевствѣ можетъ быть опредѣленъ въ 10—15 милліоновъ гектолитр., изъ которыхъ за-границу вывозится меньше ½ милл. Подъ виноградниками занята площадь 425580 гектаровъ, на которыхъ производятся вина всякихъ сортовъ и классовъ. За исключеніемъ самыхъ сѣверныхъ областей Карпатъ и нѣк. мѣстъ Трансильваніи и прежней Карльштадской военной границы, виноградная лоза созрѣваетъ по всей Венгріи. Къ бѣлымъ В. перваго класса принадлежатъ: токайское, менешъ-моліаратъ и рустеръ; къ краснымъ винамъ: эрлау, вишонтъ, сексардъ и т. д. Между этими винами наиболѣе цѣнятся десертныя вина. Хорошія столовыя венгерскія вина очень дешевы: 40 флориновъ за гектолитръ считается высокой цѣной.

Венгерское городище — находится между Астраханью и Терекомъ, на урочищѣ Можаръ и считается однимъ изъ археологическихъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о переходѣ мадьяръ къ Тереку. *В. М.*

Венглинскій (Левъ-Евгеній) — въ «Исторіи славянскихъ литературъ» причисляется Пыпинымъ къ польско-украинской школѣ, котор. въ серединѣ нынѣшняго вѣка образовали польскіе писатели, увлекавшіеся южно-русскою народностью, но вмѣстѣ съ тѣмъ считавшіе ее оттѣнкомъ польской и передававшіе ея бытовыя и историческія сказанія на южно-русскомъ языкѣ, писанномъ польской азбукой. В. издалъ въ Перемышлѣ въ 1859 г. 3 ч. «Nowyi poezyi maloruskii... w czystom jazyci czerwonorusyniw». Эта литературная попытка Венглинскаго послужила поводомъ къ тому, что снова воскресъ споръ изъ-за алфавита для малорусской литературы, кончившійся окончательной побѣдой кириллицы или, собственно говоря, гражданки. *И. Л.*

Венгржецкій (Станиславъ) — польскій юристъ, род. 1765 г.; онъ получилъ спеціальное образованіе въ Краковѣ и затѣмъ занималъ въ Варшавѣ разныя высшія государственныя должности; † въ 1845 г. Изъ его сочиненій заслуживаютъ вниманія: «O profesjach i profesjonistach oraz o systemacie administracyjnym» (Варшава, 1809); «O prawach dla księstwa Warszawskiego uchwalonych» (Варшава, 1809); «Uwagi nad powszechnem Moratorjum» (Вар-

шава, 1810); «O znaczeniu władzy duchownej obok swieckiej w Polsce» (Варшава, 1818); «O włościanach polskich» (Варшава, 1814).

И. Л.

Венгржиновичъ (Янъ Бобовчикъ)—церковный историкъ XVII в. Онъ получилъ образованіе въ краковской академіи и умеръ въ 1634 г. В. оставилъ послѣ себя исторію ордена бенедиктинцевъ, написанную по образцу Баронія, и обнимающую время съ 523 до 1450 г.: «Posąg... zakonu św. Benedykta» (Ярославль, 1623—24).

Венгржиновичъ (Антонъ) — замѣчательный проповѣдникъ, родился въ Краковѣ въ 1657 году. Учился въ краковской академіи, послѣ чего, поступивъ въ орденъ Реформатовъ, отправился пѣшкомъ въ Италію и Испанію; его сочиненія отличаются рѣдкой въ XVII в. ясностью изложенія. Его проповѣди подъ различными заглавіями изданы въ 1704, 1708, 1711, 1713, 1714 и 1716 гг.

Венгрія (Magyar Ország, страна мадьяръ, по-славян. Угрія)—королевство, главная изъ земель венгерской короны Австро-венгерской монархіи, обнимаетъ въ этомъ тѣсномъ смыслѣ 224019 кв. км. съ 12936900 жит. (1891), а вмѣстѣ съ Трансильваніей—282804 кв. км. съ 15121514 жит. Земли венгерской короны, или В. въ болѣе широкомъ смыслѣ (иначе Транслейтанія) лежатъ между 44° и 49° сѣв. шир. и 32° и 44° восточ. долг. (отъ Гринича) и занимаютъ 325324 кв. км. съ 17449705 жит. Собственно Венгрія, замкнутая и усѣянная на С., В. и З. горами, образуетъ часть громадной котловины Средняго Дуная. Главныя горы В., Карпаты (см. это слово), начинаются возлѣ Дуная, у впаденія Моравы, направляются подъ широкой дугой въ Моравію, Силезію и Галицію, переходятъ въ Трансильванію, и оттуда посылаютъ обратно отроги въ Венгерскую землю къ В. отъ Тиссы. Западная В. представляетъ нагорную и холмистую страну, образуемую Норическими и Карнійскими Альпами. Въ южной своей части, по ту сторону углубленія Платенскаго озера (Балатона, см. это слово), она приближается къ Муру и Дравѣ и доходитъ на В. до Сарвица и Сарвицскаго канала. Съ другой стороны, В. обладаетъ самыми обширными равнинами всей Австро-венгерской монархіи. Малая или Верхне-венгерская равнина, по обѣимъ сторонамъ распадающагося на нѣсколько рукавовъ Дуная, между Пресбургомъ (Пожонь) и Комориомъ, обнимаетъ 17000 кв. км., окружена со всѣхъ сторонъ горами и образуетъ бассейнъ высохшаго или стекшаго озера, остаткомъ котораго должно быть признано Нейзидлерское (Шажедерское) озеро съ его болотистыми окрестностями. Она тянется по обоимъ берегамъ Дуная, орошается на С. Ваагомъ и Нитрой, а на Ю.—Раабомъ (Джуръ) и Рабницею и граничитъ къ З. — Штирійскими горами и Малыми Карпатами, на востокѣ—лѣсной цѣпью Баконскихъ горъ и вулканическими холмами округа Барча. Ниже архіепископскаго города (Остригона) Грана эти холмы, къ сѣверу и къ югу отъ Дуная, сходятся такъ близко, что образуютъ живописное ущелье, чрезъ которое рѣка пролагаетъ себѣ путь до самаго Вайцена (Ваца), гдѣ она вступаетъ въ большую венгерскую равнину или «Альфельдъ».

Совершенно иной характеръ представляетъ Большая или Нижне-венгерская равнина, Альфельдъ (см. это слово), простирающаяся по обѣимъ сторонамъ Дуная, Тиссы и Мароша. Она тянется на Ю. къ Славоніи и Военной границѣ и занимаетъ въ общемъ 97700 кв. км. Средняя ширина ея 220 и средняя длина 440 км. И эта равнина тоже была нѣкогда озеромъ или внутреннимъ моремъ и на всемъ пространствѣ ея между Тиссой и Дунаемъ нигдѣ не видно водораздѣла, который поднимался бы выше 130 м. абсолютной высоты или 30 м. надъ уровнемъ Дуная; въ общемъ же средняя высота Альфельда надъ поверхностью моря не превышаетъ 95 м. Обширныя, покрытыя камышомъ, болотистыя, торфяныя и иловатыя пространства по берегамъ тихо текущаго и усѣяннаго множествомъ рукавовъ Дуная и образующей многочисленныя извилины Тиссы, безконечныя песчаныя пространства, тамъ и сямъ съ сыпучими песчаными холмами, громадныя, лишенныя воды, деревьевъ и тѣни степныя пространства, тамъ и сямъ прерываемыя тучными пастбищами и пашнями; далеко разбросанные на пустахъ (см. это сл.) хутора; рѣдкія, но громадныя и чрезвычайно многолюдныя деревни и мѣстечки—все это придаетъ Альфельду видъ азіатской степи или американской саванны. Почва Альфельда по большей части плодородна. При Алiошѣ въ Банатѣ буравъ прошелъ на глубину въ 495 футовъ, не проникнувъ черезъ слой песчаника. Больше 600 рѣкъ и рѣчекъ перерѣзываютъ В. по всѣмъ направленіямъ и, кромѣ Попрада съ Дунаемъ, впадающаго въ Вислу, всѣ онѣ принадлежатъ къ бассейну Дуная, который принимаетъ съ правой стороны Лейту, Раабъ, Драву съ Муромъ и на южной границѣ—Саву, а съ лѣвой стороны—Мораву, Ваагъ, Нитру, многоводную Тиссу съ Бодрогомъ, Керешомъ, Красной и Марошомъ. Въ Карпатахъ попадаются маленькія альпійскія озера, извѣстныя подъ названіемъ «Морское око». Крупныя озера находятся въ равнинѣ; именно Нейзидлерское и Балатонъ, самое большое въ Южной Европѣ. Между обширными болотами и топями, особенно обилующими по берегамъ Дуная, Тиссы и Красной, многія совершенно осушены или, по крайней мѣрѣ, уменьшены посредствомъ каналовъ, изъ которыхъ Францовскій каналъ служитъ для судоходства, тогда какъ каналы Сарвицкій и Альбрехтскій проведены съ цѣлью осушенія сыроватыхъ земель. Особенно замѣчательны содовыя озера, изъ которыхъ въ Добреднинской степи добывается ежегодно около 10000 центн. натра.

Венгрія имѣетъ довольно материковый климатъ, такъ какъ далека отъ всѣхъ морей, кромѣ Адріатическаго, отъ котораго отдѣлена довольно высокими горами. Поэтому здѣсь разность температуры между днемъ и ночью, лѣтомъ и зимою значительно болѣе, чѣмъ въ Западной и Средней Европѣ, и воздухъ суше. Въ этихъ отношеніяхъ Венгрія болѣе походитъ на южную Россію. Но, благодаря защитѣ горъ на С. и востокѣ, климатъ В. теплѣе, чѣмъ климатъ

южной Россіи; особенно въ холодную половину года. Такъ, напр., Будапештъ на 0,3 тепліе Одессы, лежащей на 1° южніе и притомъ на берегу моря. Среднія температуры по Ц°:

	С. шир.	Выс. надъ уровн. моря (метры).	Годъ.	Январь.	Апрѣль.	Іюль.	Окт.
Арвакараллья . . .	49° 16′	499	5,6	— 5,5	5,6	16,4	7,4
Дебреценъ	47° 31′	124	10,5	— 2,4	10,7	22,4	11,4
Сегединъ	46° 15′	89	11,3	— 1,1	11,8	22,3	12,6

Первое изъ приведенныхъ мѣстъ лежитъ въ долинѣ у подножья Карпатовъ, вторыя два на большой равнинѣ Венгріи. Эта равнина нерѣдко страдаетъ отъ засухъ, особенно лѣтомъ. Здѣсь выпадаетъ около 50 сантиметровъ воды въ годъ; въ Карпатахъ и горахъ юго-восточн. В. гораздо болѣе, до 90 и даже 120 сантим. Самые дождливые мѣсяцы на равнинѣ—май и іюнь, въ Карпатахъ—іюль.

Климатъ Венгріи вообще здоровъ, за исключеніемъ болотистой полосы на лѣвомъ берегу Дуная и особенно въ Банатѣ, гдѣ господствуютъ такъ назыв. дунайскія лихорадки. Онъ благопріятенъ и для хлѣбныхъ растеній, плодовъ и винограда, которые родятся въ изобиліи (среднимъ числомъ 53 челов. на 1 кв. км.), а такъ какъ Венгрія не густо населена, то вывозитъ много хлѣба (зерномъ и мукой) и продуктовъ скотоводства. Обрабатываемая площадь составляетъ 180000, а во всѣхъ земляхъ венгерской короны 296487,5 кв. км. Кромѣ хлѣба воздѣлывается масса картофеля, капусты (любимое блюдо венгерцевъ), тыквы, рѣпы, а также свекловицы для производства сахара. Очень развито, кромѣ того, огородничество, доставляющее всѣ сорта зелени, превосходныя дыни и арбузы и т. д. Винодѣліе занимаетъ въ В. (вмѣстѣ съ Трансильваніей) 364273 гектара или 633076 кадастровыхъ іоховъ (578654 въ В., 43479 въ Трансильваніи) и даетъ въ общемъ около 10—15 милл. гектолитровъ вина (см. Венгерскія вина). Въ послѣднее время большіе успѣхи сдѣлало травосѣяніе. Плодоводство составляетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ, наприм., въ Эденбургскомъ комитатѣ, важную статью дохода жителей. На западѣ встрѣчаются больше каштановые лѣса, а на югѣ сливовыя рощи (см. Венгерка), изъ плодовъ которыхъ приготовляется сливовая водка, такъ назыв. сливовица или ракія. Грецкій орѣшникъ составляетъ весьма распространенное въ В. растеніе, а на югѣ водятся фиговыя и миндальныя деревья. Воздѣлываніе шелковицы значительно возросло въ послѣднее время. Изъ мануфактурныхъ и торговыхъ растеній воздѣлываются ленъ, конопля и красильныя растенія. Табакомъ В. богаче всѣхъ другихъ странъ Европы, кромѣ южной Россіи и Турціи. Изъ масличныхъ растеній разводится, кромѣ льна, особенно рапсъ. Воздѣлываются также нѣкоторыя пряныя растенія: тминъ, укропъ, горчица, анисъ, красный турецкій перецъ или паприка, солодковый корень, ревень. Громадные лѣса въ горахъ Венгріи безпощадно истребляются и доставляютъ не только горючій и строительный матеріалъ, но и большія количества желудей для корма свиней, чернильные орѣшки, лубъ, смолу, поташъ и т. д. Многія низменности страдаютъ недостаткомъ лѣса и для отопленія въ нихъ употребляются камышъ, солома и кизякъ (высушенный коровій помётъ). Скотоводство развито преимущественно въ степяхъ (пустахъ). Въ 1880 въ В. считалось 1819500 лошадей. Настоящая венгерская лошадь малорослa, но легка и весьма вынослива. Въ Чанодскомъ комитатѣ существуютъ большіе военные конскіе заводы; кромѣ того, есть и нѣсколько частныхъ заводовъ. Въ 1883 вывезено 9670 лошадей, стоимостью въ 3191000 флориновъ. Рогатый скотъ вообще мелкій, малорослый, но по берегамъ Тиссы встрѣчается крупная украинская порода. По исчисленію 1880 г. въ В. вмѣстѣ съ Трансильваніей имѣлось 4597543 головы рогатаго скота. Важное значеніе для В. имѣютъ ея громадныя стада овецъ (9252123) и свиней (4½ мил.), а также домашняя птица, въ особенности гуси, и, наконецъ, пчеловодство. Дикихъ животныхъ все еще много. Кромѣ лисицъ, рысей и волковъ, въ Карпатахъ водятся мѣдвѣди, рѣже лань, бобръ, сурокъ и выдра. Множество пернатой дичи попадается въ горахъ и болотахъ. Озера и рѣчки обилуютъ рыбой. В.—одна изъ самыхъ богатыхъ рудами европейскихъ странъ; но количество благородныхъ металловъ быстро убываетъ. Въ 1887 добыто въ килограммахъ: золота 1862, серебра 17665; въ метр. центн.: мѣди 5394, свинца 17792, желѣза 1927532, каменнаго угля 786081, бураго угля 17234396. Общая стоимость горныхъ продуктовъ въ 1883 г. составляла 21 милліонъ гульденовъ. Есть и драгоцѣнные камни, а именно превосходные опалы въ Червеничѣ (Шарошскій комитатъ), рѣдкой красоты халцедоны, благородные и неблагородные гранаты, всевозможныхъ цвѣтовъ мраморъ; каменной соли много въ Мормарошѣ и Трансильваніи. Въ 1887 г. добыто 1598983 метр. центнера соли, стоимостью 14 милл. гульд. Кромѣ того, въ В. добываются квасцы, а на «секахъ» (осушенныя водныя площади) и въ содовыхъ озерахъ —естественная сода и селитра. Минеральныхъ источниковъ 900, особенно извѣстны теплыя сѣрныя воды Буды, кислыя источники: «Шмексъ» или Карпатскія воды («Татрафюредъ») въ Гроссшлагендорфѣ (Ципскій комитатъ) и Сулигульскій источникъ въ Мармарошскомъ комитатѣ; далѣе, желѣзистые источники въ Барфельдѣ (Шаришъ), теплые желѣзистые источники въ Лучкѣ (Липтакъ), разныя соляныя воды и т. д.

Населеніе В. представляетъ чрезвычайно пеструю смѣсь національностей. Нужно замѣтить, что оффиціальная статистика считаетъ болѣе мадьяръ, чѣмъ ихъ находится въ странѣ, такъ какъ многіе славяне, нѣмцы и евреи перемѣняютъ свои фамиліи на мадьярскія и затѣмъ уже числятся мадьярами. По

переписи 1880 г. въ В. вмѣстѣ съ Трансильваніей было (въ тысячахъ): мадьяръ 6403, нѣмцевъ 1870, словаковъ 1855, русскихъ 353, румынъ 2403, сербовъ и хорватовъ 632, евреевъ 625, остальныхъ (болгаръ, грековъ, армянъ, цыганъ и т. д.) 168. Всѣ эти народности разселены по 148 городамъ, 1082 большимъ и 10810 маленькимъ общинамъ, и 3917 выселкамъ. Между городами—6 имѣли въ 1890 больше 50000 ж., не считая войска: Буда-пештъ, Сегединъ, Терезіополь, Дебрецинъ и Годмёзё-Вашарели и Пресбургъ. Самое многолюдное село Орошхаза съ 18000 ж. Область распространенія мадьярскаго языка занимаетъ центръ страны, по обоимъ берегамъ Дуная и Тиссы, т. е. въ общемъ большую и отчасти малую Венгерскую равнину; но и тутъ она пересѣкается островками, иногда довольно значительными, нѣмецкаго, славянскаго и румынскаго нарѣчій. Въ Трансильваніи сплошное мадьярское населеніе образуютъ секлеры. По склонамъ сѣверо-западныхъ Карпатовъ, отъ Пресбурга на Дунаѣ до окрестностей Унгвара, живутъ словаки, принадлежащіе къ западной отрасли славянскаго племени. Сѣверовосточный уголъ страны населенъ малоруссами (русняками). Румыны занимаютъ большую часть Трансильваніи и отсюда пустили отпрыски во всѣ пограничные комитаты Венгріи. Страна, лежащая къ Ю. отъ Мароша и извѣстная подъ именемъ Баната, населена въ перемежку четырьмя различными народностями: мадьярами, нѣмцами, сербами и румынами. Нѣмцы разсѣяны спорадически по всей странѣ, не составляя нигдѣ сплошной массы. Всего гуще они сгруппированы въ западныхъ комитатахъ, граничащихъ со Штиріей, и въ подкарпатскомъ округѣ Ципсѣ (гдѣ они образуютъ нѣмецкій островокъ посреди сплошной словацкой массы) и въ саксонской (южной) части Трансильваніи. Эта этнографическая путаница, господствующая въ В., составляетъ самую больную сторону ея государственнаго организма, такъ мучительно проявившуюся въ 1848—1849 годахъ. Изъ всѣхъ шести національностей, входящихъ въ составъ Венгерскаго государства, одна только мадьярская не имѣетъ своихъ представителей за предѣлами В., тогда какъ остальныя съ большей или меньшей энергіей тянутъ въ разныя стороны. Наиболѣе восточные нѣмецкіе колонисты, трансильванскіе саксонцы, находятся въ постоянномъ общеніи съ «великимъ отечествомъ», какъ они называютъ Германію. Трансильванскіе румыны имѣютъ своими ближайшими сосѣдями румынъ королевства. Точно также и словаки непосредственно соприкасаются съ поляками въ Галиціи и чехами въ Моравіи, которыхъ языки отличаются отъ словацкаго только, какъ одно нарѣчіе отъ другого. Малороссы живутъ по обѣимъ сторонамъ сѣверовосточныхъ Карпатовъ и далѣе во всей Южной Россіи. По обѣимъ сторонамъ пограничной линіи, между Австріей и Оттоманской имперіей, живутъ родственныя племена: хорваты и сербы. Что касается вѣроисповѣданія, то въ 1880 г. въ В. и Трансильваніи считалось въ тысячахъ: римско-католиковъ 6483, греко-уніатовъ 1487, православныхъ 1937, лютеранъ 1107, кальвинистовъ 2023 (большею частью мадьяры), унитаріевъ 56, евреевъ 625 и остальныхъ 11. Сами мадьяры принадлежатъ тремъ различнымъ вѣроисповѣданіямъ. Большинство, именно болѣе трехъ пятыхъ всей націи, принадлежитъ къ Римско-католической церкви; изъ остальныхъ большая часть—кальвинисты. Если и есть много мадьяръ, не принадлежащихъ къ Кальвинистскому исповѣданію, то зато едва ли найдется въ В. хотя бы одинъ кальвинистъ, который въ то же время не принадлежалъ бы къ мадьярской національности. Понятіе мадьяризмъ и кальвинизмъ такъ тѣсно связаны между собою въ умахъ венгерцевъ, что это вѣроисповѣданіе обыкновенно называется здѣсь a magyar vallás (венгерскою религіей), тогда какъ католицизмъ часто называется a német vallás (нѣмецкой религіей). Значительная часть словаковъ принадлежитъ къ Лютеранской церкви. Русскіе въ Венгріи принадлежали первоначально къ Православной церкви. Но около 1652 г. они примкнули къ «Уніи». Эти греко-уніаты на оффиціальномъ языкѣ называются «католиками греческаго обряда». Сербы по большей части остались вѣрны православію. Марія Терезія, движимая рвеніемъ къ католицизму, жестокими преслѣдованіями вынудила многихъ сербовъ промѣнять вѣру своихъ отцовъ на вѣру своихъ государей. Но какъ только сынъ ея, Іосифъ II, провозгласилъ свободу вѣроисповѣданія, почти всѣ обращенные снова перешли въ православіе. Тѣже сербы, которые навсегда признали духовную власть римскаго епископа, совершенно отбросили всѣ православные обряды и сдѣлались такими же строгими католиками, какъ и другіе народы Западной Европы. Сербы латинскаго обряда считаются отдѣльной національностью и называются шокцами или буніовцами. Между послѣдними и православными сербами, извѣстными въ В. подъ названіемъ райцовъ, существуетъ непримиримая вражда. Румыны по большей части православные; только въ сѣверной части Трансильваніи между ними довольно много уніатовъ.

Промышленность и торговля стали развиваться въ В. еще до революціи 1848 г. Между ея ремесленниками доброй славой пользуются сапожники, шорники, скорняки, шнуровщики и кожевники; множество рукъ занято выдѣлкой деревянной утвари и плетеніемъ изъ соломы и тростника. Выдѣлка пряжи и ткапье очень распространены въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ комитатахъ. Выдѣлка холста больше всего развита въ Ципсѣ, а набойки—въ окрестностяхъ Эперіеса; затѣмъ по всей странѣ, но главнымъ образомъ въ сѣверной В. и въ Трансильваніи (подъ Кронштадтомъ и Германштадтомъ) производятся толстое и тонкое сукно, грубыя одѣяла, ковры, мужицкіе кафтаны, дешевыя кружева, канаты, рѣшета и пр. Шелковое производство сдѣлало въ новѣйшее время большіе успѣхи. Фабрикація бумаги, кожевенное производство, выдѣлка сафьяна и юфти довольно развиты; точно также и токарныя работы изъ рога. Множество чугунныхъ и стальныхъ заводовъ, жестяныя и проволочныя фабрики, заводы для приготовленія военныхъ снарядовъ и т. д. Особенно распро-

странено гончарное производство. Около 60 стеклянныхъ заводовъ находятся въ ходу, но всѣ они производятъ только низшіе сорта стекла. Сахаро-рафинадные и свекло-сахарные заводы замѣтно падаютъ. Зато значительно поднялись мыловаренные заводы, фабрики сальныхъ, стеариновыхъ и восковыхъ свѣчей, содовые, селитренные и поташные заводы, многочисленныя винокурни, ликёрные и пивоваренные заводы. Громадный успѣхъ сдѣлало мельничное дѣло; пештская мука считается лучшей въ Европѣ. Торговля поддерживается сѣтью ж. д., проложенной на протяженіи 11541 км. Болѣе половины этихъ ж. д.—казенныя, и на нихъ съ 1889 г. введенъ значительно удешевленный пассажирскій тарифъ; онъ очень выгодно отразился на увеличеніи движенія и дохода дорогъ. Длина телеграфныхъ линій во всей В. въ 1890 г. составляла 19872 км., телеграфн. проволоки—73400; телеграфн. станцій было 1701, почтовыхъ учрежденій 4291. Дунай судоходенъ на всемъ своемъ протяженіи въ В., а Драва, Сава, Тисса и Темешъ—только мѣстами. Первое общество дунайскаго пароходства владѣетъ (1884) 189 пароходами и 744 буксирными судами. Кромѣ главнаго отдѣленія австро-венгерскаго банка (см. Банки, II, 907) въ Будапештѣ, въ В. имѣются 19 филіальныхъ его отдѣленій и 62 конторы, венгерское общество поземельнаго кредита, а вмѣстѣ съ частными банками—всего 127 кредитн. учрежденій, 397 сберегательныхъ кассъ, 326 ссудосберегательныхъ товариществъ.

Образованіе. Народныхъ школъ въ 1884 г. было 16205. Учащихся въ начальныхъ школахъ было 1396 тыс., а въ повторительныхъ школахъ 405 тыс. (отъ 13—15 л.). По національностямъ эти цифры распредѣлялись (1884) въ тысячахъ: 912 мадьяръ, 282 нѣмцевъ, 215 румынъ, 269 словаковъ, 46 сербовъ, 31 хорватовъ, 46 русскихъ. Среднихъ учебныхъ заведеній В. имѣетъ 136, съ 876 учителями. Въ 1884 въ ней были 54 семинаріи для учителей и 16 для учительницъ, съ 641 учащимъ и 3917 воспитанниками, въ томъ числѣ 1045 женщинъ. Въ 1885 г. число гимназій въ В. и Трансильваніи было 150; реальныхъ школъ 27, изъ нихъ 4 въ Будапештѣ. Всѣ среднія заведенія въ В. и Трансильваніи имѣли въ 1885 г. 2678 учителей и 42937 воспитанниковъ. Изъ двухъ университетовъ одинъ существуетъ въ Будапештѣ, съ 180 преподавателями и 3369 студентами, а другой въ Клаузенбургѣ (Колошварѣ), съ 64 преподавателями и 449 студентами. Высшихъ техническихъ школъ всего одна, въ Будапештѣ, имѣющая 37 преподавателей и 662 учащихся. Къ университету примыкаютъ 13 юридическихъ академій. Духовныхъ семинарій въ 1885 г. было: 24 рим.-католическихъ, 12 протестантскихъ, 1 унитаріанская, 3 уніатскихъ и 2 православныхъ. Кромѣ того, въ В. существуютъ одна горно-лѣсная академія въ Хемницѣ, 2 горныя школы, одна сельско-хозяйственная академія, 4 сельско-хозяйственныя школы, 1 училище винодѣлія, коммерческая академія и 15 коммерческихъ училищъ. Научныя и литературныя цѣли преслѣдуютъ: венгерская академія наукъ, общество Кишфалуди, историческое, естественно-научное, географическое и другія общества. Послѣ Вѣны Будапештъ представляетъ самый оживленный книжный рынокъ Австро-венгерской монархіи; широкіе размѣры приняло тамъ и типографское дѣло.

Законами 1873 и 1876 годовъ прежнее политическое дѣленіе венгерскихъ земель перестроено на совершенно новыхъ началахъ; привилегированные округи упразднены и распредѣлены по комитатамъ, какъ въ самой В., такъ и въ Трансильваніи. Въ настоящее время В., вмѣстѣ съ Трансильваніей, состоитъ изъ 63 комитатовъ. Въ церковномъ отношеніи В. имѣетъ слѣдующее устройство: I. Римско-католическая церковь раздѣлена на двѣ провинціи: а) венгро-трансильванскую, во главѣ которой стоятъ примасъ въ Гранѣ и 2 архіепископа; б) хорвато-славонскую, подчиненную архіепископу въ Загребѣ. II. Уніатская церковь находится подъ управленіемъ фогорашскаго архіепископа въ Трансильваніи. III. Православная церковь раздѣлена на: а) сербскую, во главѣ которой стоитъ патріархъ карловицкій и б) румынскую или валахскую церковь, подъ управленіемъ трансильванскаго митрополита въ Германштадтѣ. IV. Протестантская церковь распадается на евангелическо-лютеранскую и евангелическо-реформатскую или кальвинистскую. V. Унитаріанская церковь: въ Трансильваніи. Кромѣ христіанскихъ вѣроисповѣданій, В. съ принадлежащими ей землями имѣетъ 638 тысячъ евреевъ, которымъ закономъ 1867 г. дарована политическая равноправность.

Конституція королевства В.—одна изъ древнѣйшихъ въ Европѣ. Въ основу ея легла золотая булла Андрея II (1222), предоставившая народу даже право возстанія въ случаѣ нарушенія конституціи. Она была отмѣнена въ 1849 г. послѣ венгеркаго возстанія, а въ 1867 году состоялось соглашеніе (Ausgleich) между императоромъ австрійскимъ и венгерскими представителями.

Основанія этого соглашенія слѣдующія: корона наслѣдственна въ Габсбургско-лотарингскомъ домѣ (сначала въ мужскомъ и затѣмъ въ женскомъ колѣнѣ) и царствующій императоръ австрійскій есть вмѣстѣ съ тѣмъ «апостолическій король В.» (см. Австро-Венгрія). Король управляетъ посредствомъ отвѣтственнаго министерства, тогда какъ законодательная власть раздѣляется имъ съ сеймомъ, созываемымъ ежегодно и состоящимъ изъ палаты представителей и палаты магнатовъ. Число депутатовъ 453, изъ которыхъ 413 принадлежатъ В. и Трансильваніи, а остальные 40 представляютъ интересы хорвато-славонскаго сейма и имъ же избираются на время сессіи. Срокъ депутатскихъ полномочій пятилѣтній. Верхняя палата или палата магнатовъ, по новому закону 1885 года, состоитъ изъ совершеннолѣтнихъ принцевъ королевскаго дома, изъ 12 высшихъ государственныхъ сановниковъ, архіепископовъ и епископовъ Католической и Православной церквей, 4 старшихъ суперинтендентовъ и кураторовъ обоихъ протестантскихъ вѣроисповѣданій, изъ представителей унитаріанской церкви, двухъ

назначаемыхъ правительствомъ представителей изъ евреевъ; далѣе, изъ губернатора фіумскаго (Рѣки), изъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ венгерскихъ князей, графовъ и бароновъ, обладающихъ наслѣдственнымъ титуломъ магнатовъ и платящихъ ежегодно не менѣе 3000 флориновъ прямыхъ налоговъ; изъ 50 членовъ, избираемыхъ пожизненно, и 50 назначаемыхъ пожизненно короной; наконецъ, изъ 3 делегатовъ отъ хорвато-славонскаго сейма. Благодаря подкупу и насилію, немадьярскія части Венгріи выбираютъ въ члены сейма, почти исключительно приверженцевъ правительства, хотя ихъ населеніе очень враждебно правительству, между тѣмъ какъ мадьярскіе округа, гдѣ выборы болѣе свободны, выбираютъ оппозиціонныхъ депутатовъ.

Финансовое положеніе страны становится благопріятнѣе. Въ 1887 г. дефицитъ государственной росписи равнялся 22 м., въ 1888 г.—12 м., въ 1889 г.—7 м., а въ 1890 г. сведенъ къ 508901 гульд. Въ бюджетѣ на 1891 г. госуд. доходы показаны въ 369008583, а расходы 368969323 гульд., слѣд. съ излишкомъ въ 39260 гульд. Главныя статьи дохода: прямые налоги (въ милл. гульд.)—98,8, налоги на предметы потребленія (крѣпкіе напитки, сахаръ и пр.)—44,5, табачная монопол.—46,3, соляная монопол.—14,9, пошлины и гербовый сборъ—27,8, горное дѣло—18,1, почта и телеграфы—12,9, государ. желѣзн. дороги—28,6. Государственный долгъ В. (не включая ея участія въ 30% въ общемъ долгѣ монархіи) въ 1890 г. равнялся 1734,1 милл. гульд.

Венгерскій гербъ двойной: одинъ—общій для всѣхъ земель венгерской короны и другой—собственно для королевства В. Послѣдній состоитъ изъ раздвоеннаго вдоль щита, надъ которымъ два ангела держатъ корону св. Стефана; правое поле его раздѣлено на 8 поперечныхъ полосъ, попеременно красныхъ и серебряныхъ, а въ лѣвомъ (красномъ) полѣ находится трехвершинный зеленый холмъ, среднее возвышеніе котораго прикрыто золотой короной, съ выходящимъ изъ нея (патріаршимъ) осьмиконечнымъ крестомъ. Это объясняется тѣмъ, что первый король Венгріи, Стефанъ, сначала принялъ христіанство по восточному обряду, а затѣмъ перешелъ къ западному. На щитѣ виситъ цѣпь ордена св. Стефана, составляющаго спеціальный венгерскій орденъ. Венгерскіе національные цвѣта: красный, бѣлый и зеленый.

См. Fenyes, «Magyarország statistikája» (Будапештъ, 1840—1843) и «Wörterbuch der Geographie U—s» (Будапештъ, 1851); Palugyai, «Histor.-geogr.-statist. Beschreibung des Ungarischen Reichs» (Будапештъ, 1852); Ditz, «Die ungarische Landwirtschaft» (Лейпцигъ, 1867); Schwicker, «Statistik des Königreichs U.» (Штутт., 1877) и «Das Königreich U.» (Вѣна, 1886); Czoernig, «Ethnographie der oesterr. Monarchie» (Вѣна, 1855—57); Rösler, «Dacier und Romänen, eine geschichtliche Studie» (Вѣна, 1866); Biderman, «Die ungar. Ruthenen» (Инспр., 1862); Löher, «Die Magyaren und andere Ungarn» (Лейпц., 1874); Hunfalvy, «Magyarország. Ethnorgaphiaja» («Ethnographie U—s», Будапештъ, 1876; нѣмецкій переводъ Швиккера, 1877); Hunfalvy, «Die Magyaren oder Ungarn» (Вѣна, 1881); Slavici, «Die Rumänen» (Вѣна, 1881); Schwicker, «Die Deutschen in Ungarn und Siebenbürgen» (Вѣна, 1881); Stefanović, «Die Serben» (Вѣна, 1882); Schwicker, «Die Zigeuner in Ungarn und Siebenbürgen» (Вѣна, 1883); Vambery, «Ursprung der Magyaren» (Лейпц., 1883); А. Петерсонъ, «Венгрія и ея жители» (перев. съ англ. Д. Г. Фридберга, Спб., 1873).

Метрологія. Съ 1 января 1876 г. въ Австріи введена метрическая система мѣръ и вѣсовъ, за исключеніемъ монеты. Метрическая система мѣръ и сравненіе ихъ съ русскими, изложены въ Прибавленіи, помѣщенномъ въ настоящемъ (V) томѣ, послѣ страницы 468 *).

I. а) Мѣры длины. Прежняя нижне-австрійская или вѣнская основная мѣра длины, до сихъ поръ еще не совсѣмъ вышедшая изъ употребленія, есть футъ (Fuss) въ 12 дюйм. (Zoll), по 12 лин., по 12 точекъ (Scrupel, Puncte), по 12 квентхеновъ. Впрочемъ, это дѣленіе на 12 обыкновенно не идетъ далѣе линіи, части которой выражаются десятичными дробями. Клафтеръ (Klafter) содержитъ 6 футовъ.

Футъ = 0,31610807 метра; клафтеръ = 1,896648 метра.

Инженерная рута (Ruthe) = 10 фут. = 100 дюйм. = 1000 лин. = 3,16108 метр.

Почтовая миля = 4000 клафтер. = 7586,59 метр.

Локоть (Elle) = 2,465 в. фут., а позднѣйшій = 2,460 в. ф. = 0,77762 м. Подраздѣляется на 1/2, 1/4 и т. д., а также на 1/3 и 1/6.

Мадьярскія названія вѣнскихъ мѣръ суть слѣдующія: оргія (Orgya = Klafter); рефъ (Réf = Elle); маленькій рефъ (Kis Réf), большой рефъ (Nagy Réf). Маленькій рефъ или локоть для полотна = 0,8 вѣнскаго локтя. Аршинъ (Arśin), употребляемый въ Верхней Венгріи, Кроаціи и Славоніи = 5/4 вѣнскаго локтя = 0,8201 русск. аршина.

Богемскій футъ въ 12 дюйм. = 0,2964 метр. = 0,93767 вѣнск. фута; клафтеръ = 6 бог. фут. Богемскій локоть, повсюду въ Богеміи употребляемый = 0,59276 м. = 0,76227 вѣнск. лок. или 21 бог. д. = 16 вѣнскимъ футамъ.

Горнозаводская австрійская мѣра—лахтеръ. Въ Идріи лахт. = 6 идрійскимъ фт. = 1,957 м., въ Іохимсталѣ (Богемія) лахт. = 1,918 м., въ Хемницѣ (Венгрія) лахт. = 2,024 м.

б) Мѣры поверхности. Общія мѣры суть: кв. клафт. = 3,597274 кв. м. и кв. фут. = 0,09992424 кв. м.

Полевая и лѣсная мѣра. Іохъ (Joch) = 1600 кв. клафт. = 57,5654 аровъ. Для виноградниковъ: рагель или восьмина въ 400 кв. клафт. = 1/4 іоха; большой рахель (Rahel) = 600 кв. клафт. = 3/8 іоха.

Въ В. вообще употребителенъ іохъ въ 1200 кв. клафт. = 3/4 вѣнск. іоха; но на югѣ ея, напр., въ Банатѣ, употребляется вѣнскій іохъ подъ назв. ланаца (Lanatz). Для виноградниковъ: мотыка (Motika) = 200 кв. клафт., а во вну-

*) Мѣры и вѣсы, употребляемые въ Венгріи, вообще тѣ же, что и во всей Австріи, только съ мѣстными, мадьярскими, названіями большей части старыхъ мѣръ.

треннихъ частяхъ страны=250 кв. клафт. Четверть=800 кв. кл.=1/2 вѣнск. іоха; фунтъ (Pfund)=70—80 кв. клафтерамъ.

в) Мѣры объема и емкости. Общія: куб. клафт.=6,8227622 куб. м., куб. ф.=0,03158688 куб. м.

Клафтеръ дровъ имѣетъ 6 вѣнскихъ ф. вышины, 6—ширины и 3—глубины, т. е.=108 куб. фт.=1/2 куб. клафтера.

Для древеснаго угля употребляется стюбихъ (Stübich)=2 метцамъ=123 литрамъ; для каменнаго угля — мѣшокъ (Kohlensac), ящикъ въ 7 ф. вышины съ квадр. основаніемъ въ 4 ф. сторона.

Для сыпучихъ тѣлъ основной мѣрой служитъ метцъ (Metzen)=61,49945 литра и дѣлится на половины, четверти и восьмыя. Мутъ (Muth), счетная единица, содержитъ 30 метцовъ зерна; какъ мѣра муки, дѣлится на 31 штрихъ (Strich).

Для жидкостей основная мѣра есть канна или мѣра (Kanne или Maass), равная 1,415015 литра; дѣлится на 4 кружки (Seidel). Эймеръ, пивная мѣра=41 каннѣ=58,01562 литра; старый эймеръ въ 40 каннъ служитъ просто счетной единицей. Пивной эймеръ содержитъ 42 1/2 канны и потому=60,138 литр. Въ большей части Венгріи въ употребленіи прежній пресбургскій метцъ (kila)=62,53 литра=1,01697 вѣнск. метца; на практикѣ оба метца считаются равными. Дѣлится на 2 века (Véka) въ однихъ мѣстахъ, или на 2 корца (Koretz)—въ другихъ. Два пресбургскихъ метца составляютъ кебель (Köböly, Zsak); 25 пресб. метцовъ составляютъ мальтеръ. Бывшій пештскій метцъ=1 1/2 пресб. метца. Въ Богеміи штрихъ (Getreidestrich)=1,522 вѣнск. метца=93,610 литра; штрихъ=4 четверткамъ=16 мѣрочкамъ=192 кружкамъ (Seidel); обыкновенно считаютъ бог. штрихъ=1 1/2 вѣнск. метцамъ.

Для вина и пива въ Богеміи служитъ бочка (Fass)=4 эймерамъ по 32 пинты въ 4 кружки. Пинта=1,91043 литр.

II. Вѣсъ торговый. Кромѣ килограмма, еще иногда употребляется прежняя единица мѣры: фунтъ въ 32 лота, по 4 квентхена или 16 пфенниговъ; центнеръ равенъ 100 фунтамъ.

Фунтъ=560,012 грамма. Заумъ (Saum) содержитъ 275 и 250 фунт., лайель (Layel)—125 ф., камень (Stein)—20 ф., каршъ (Karsch)—400 фунт. Ластъ=20 центн.=2000 ф.; особенный ластъ=20 тоннамъ=400 центнерамъ.

Монетный и серебряный вѣсъ. Фунтъ когда-то дѣлился на 2 вѣнскія марки. Марка=16 лотамъ по 4 квентхена въ 4 пфеннига=280,0644 гр.

Для золота служитъ дукатъ (вѣсъ)=60 гранамъ=3,4906 грам.; въ вѣнской маркѣ содержится такихъ 4824 грана, въ вѣнской кельнской—4020. Для опредѣленія пробы золота марка дѣлится на 24 карата по 12 грановъ, т. е. на 288 гран., а для серебра—на 16 лотовъ по 18 грановъ, т. е. опять на 288 гран. Ювелирный каратъ, дѣлящійся на половины, четверти и т. д.=0,206065 грам.

Медицинскій или аптекарскій вѣсъ. Фунтъ=12 унц. по 8 драхмъ, въ 3 скрупула по 20 грановъ, какъ въ Германіи; фунтъ=3/4 торговаго=420,009 грам.=1,172 русскаго аптекарскаго фунта.

Въ Венгріи употребляется вѣнскій вѣсъ. Въ Банатѣ и Славоніи большой шинекъ (Schinck)=80 окамъ, средній ш.=60 ок., малый ш.=50 окамъ. Око=2 1/4 вѣнскихъ ф.=приблизит. 1,26 килограмма.

Въ Богеміи еще до сихъ поръ не вышли изъ употребленія нѣкоторыя старыя мѣры. Фунтъ, подраздѣляющійся какъ вѣнскій,=0,91837 в. ф.=514,3542 гр. Въ торговлѣ желѣзомъ еще пользуются центнеромъ по 6 камней въ 20 ф., т. е. центнеръ=120 ф.=110,216 вѣнск. ф.=1,102 в. центн.=61,7225 килогр.

III. Денежная система. Счетная единица въ Австро-Венгріи есть гульденъ (Fortin—по мадьярски, Fiorino—по-италіански) въ 100 крейцеровъ (Krajczár—по мад., Soldi или Soldo—по-итал.). До 1858 г. считали гульденами, съ подраздѣленіемъ на 60 крейц. по 4 пфен.

Золотыя монеты чеканятся цѣнностью въ 8 и 4 гульдена; кромѣ того, имѣются дукаты. Для первыхъ двухъ употребляется золота 0,900 пробы (86 2/3 русск. пробы), для дукатовъ—986 1/3 тысячныхъ (94 2/3 рус. пр.). Изъ килограмма чистаго золота выбивается 290,5188 штукъ дукатовъ, 172 2/3 восьмигульденниковъ, 344 1/3 четырехгульденниковъ. Поэтому:

дукатъ вѣситъ 3,4909 гр., содержитъ чистаго золота 3,4424 гр.

8-гульд. вѣситъ 6,4516 гр., содержитъ чистаго золота 5,8065 гр.

4-гульд. вѣситъ 3,2258 гр., содержитъ чистаго золота 2,90325 гр.

Терпимость въ пробѣ золота для дукатовъ составляетъ 1,075, для 8 и 4-гульд.—0,002; терпимость въ вѣсѣ для первыхъ допускается въ 1 1/4 тысячныхъ, для вторыхъ—2 тысячныхъ.

Серебряная монета чеканится въ видѣ двухгульденовиковъ, гульденовъ и четверти гульдена (25 крейцеровъ). Для первыхъ двухъ монетъ употребляется серебро 0,900 пробы, для послѣдней—520 тысячн. Кромѣ того, обращаются левантскіе или Маріи-Терезіи талеры (1780 г.) изъ серебра 833 1/3 тысячн. пробы (79,9 русск. пр.). Изъ килогр. чистаго серебра выходитъ: Двухгульденовиковъ 45, гульденовъ—90, 1/4 гульд.—360 штукъ; талеровъ приходится 42,75878 на килогр. Поэтому:

талеръ вѣситъ 26,0668 гр., содерж. чист. сер. 23,3890 гр.

2 гульденовика вѣситъ 24,6914 гр., содерж. чист. сер, 22,2222 гр.

гульденъ вѣситъ 12,3457 гр., содерж. чист. сер. 11,1111 гр.

1/4 гульдена вѣситъ 5,3419 гр., содерж. чист. сер. 2,7778 гр.

Терпимость въ пробѣ и вѣсѣ для двухгульденниковъ—3 тыс., для гульденовъ въ пробѣ—3 тыс., въ вѣсѣ—4 тыс., въ 1/4 гульд. въ пробѣ 5 тыс., въ вѣсѣ 10 тысячн.

Кромѣ того, дѣлается мелкая размѣнная монета изъ серебра 500 тыс. пробы (48 русск. пр.) въ 20 и 10 крейцеровъ и мѣдная въ 4, 1 и 1/2 крейцера.

Гульденъ стоитъ 59,74 коп. золотомъ.

Чеканка монеты производится въ Вѣнѣ, а для Венгріи—въ Кремницѣ; въ первыхъ надписи сдѣланы латинскими буквами, во вторыхъ—мадьярскимъ шрифтомъ. Дукаты чеканятся

только въ Вѣнѣ; прежде чеканившіеся въ Кремницѣ дукаты были высшей, чѣмъ вѣнскіе, пробы. Еще находятся въ обращеніи старыя золотыя кроны и 8 и 4 гульденовыя монеты, прежде чеканенныя какъ равныя 20 и 10 франковымъ франц. золотымъ монетамъ.

Таможенныя пошлины платятся преимущественно золотомъ, но принимаютъ и серебро по ежемѣсячно устанавливаемой цѣнѣ. Бумажные знаки находятся въ обширномъ обращеніи. Австро-венгерскій банкъ выпускаетъ билеты въ 1000, 100 и 10 гульденовъ или флориновъ. Эти билеты до послѣдняго времени стояли ниже номинальной ихъ стоимости на серебро.

Ѳ. П.

Исторія Венгріи. Географическое положеніе В., съ одной стороны—на пути народныхъ переселеній и нашествій съ азіатскаго Востока въ Западную и Южную Европу, съ другой—между рано ставшими въ культурный и расовый антагонизмъ другъ къ другу европейскимъ Востокомъ и Западомъ, вмѣстѣ съ этнографической пестротой В., были рѣшительными факторами въ судьбѣ Дунайскихъ земель и въ крайне своеобразной, полной всякихъ превратностей 1000-лѣтней исторіи Венгріи.

Судьба венгерской территоріи до поселенія мадьяръ. Рядомъ съ древнѣйшими обитателями этой страны, племенами ѳракійскими и иллирійскими, на сѣверѣ и востокѣ (въ Карпатахъ) издавна жили уже славяне. Въ IV вѣкѣ до Р. Х. съ З. надвинулись кельты, занявшіе зап. часть Средне-дунайской земли; въ восточной выдвинулись геты и даки. Въ борьбѣ послѣднихъ съ кельтами образовалась Дакійская держава. Съ I в. до Р. Х. двѣ новыя силы, Римская имперія и германскіе народы, стали оспаривать другъ у друга господство на Дунаѣ. Римъ завоевалъ (ок. Р. Х.) западныя области (Паннонію и Норикъ) и лишь въ началѣ II в. по Р. Х.—Дакію. Римское господство сопровождалось колонизаціей и романизаціей, съ наибольшими успѣхами въ Норикѣ и Панноніи и въ нѣкоторыхъ частяхъ Дакіи (Банатъ, Трансильванія). Имперія съ трудомъ сдерживала надвигавшихся съ сѣвера германцевъ (см. Великое переселеніе народовъ), за которыми въ IV вѣкѣ послѣдовали гунны. Замѣтимъ, что мадьяры считаютъ себя на Дунаѣ прямыми наслѣдниками гунновъ, въ которыхъ они сами не прочь видѣть своихъ предковъ. Въ половинѣ V-го вѣка на развалинахъ державы Аттилы водворились разные германскіе народы, а въ VI в. надвинулась съ Востока новая, родственная гуннамъ, орда аваровъ, и утвердила свое господство въ Паннонія. Массы славянъ, жившихъ въ области Карпатовъ, уже издавна, увлекаемыя гуннами, потомъ аварами, устремились къ югу и западу. Въ V—VII вв. они прочно заселили территорію В., предоставивъ лишь степную тиссо-дунайскую равнину кочевымъ аварамъ, господству которыхъ надъ славянами былъ положенъ предѣлъ во 2-й четв. VII вѣка, когда вождь Само (см. это имя) объединилъ западныхъ и дунайскихъ славянъ. По распаденіи его державы (660) паннонскіе славяне вновь подпали власти аваровъ, которымъ теперь стала грозить все возраставшая и напиравшая съ запада сила—Восточно-франкское государство. Борьба между ними завершилась въ к. VIII и нач. IX в. окончательной побѣдой франковъ, оттѣснившихъ остатки аваровъ за Дунай въ равнину Тиссы, быстро овладѣвшихъ частью Паннонія до р. Рааба и энергически начавшихъ здѣсь свою работу колонизаціи и германизаціи. Дунайское славянство стало лицомъ къ лицу съ своимъ отнынѣ опаснѣйшимъ врагомъ—нѣмцами. Первой попыткой политическаго объединенія средне-дунайскаго славянства была въ IX вѣкѣ Велико-моравская держава (см. Моравія). Въ это время территорію будущей Венгріи населяли: славяне—въ сѣверныхъ и частью восточныхъ карпатскихъ краяхъ (русскіе, предки словаковъ), на юго-западѣ по Савѣ и Дравѣ, въ древней Паннонія и Норикѣ (словенцы), болѣе разрозненно—въ Трансильваніи, Банатѣ и другихъ сосѣднихъ мѣстностяхъ, еще рѣже въ центральной тиссодунайской равнинѣ, гдѣ кочевали въ нач. XI в. остатки аваровъ. На востокѣ, въ горахъ Трансильваніи, и на западѣ—кое-гдѣ въ вост. Альпахъ, жили романцы, остатки ороманившихся туземцевъ ѳракійскаго и иллирійскаго корня, привлекшіе на востокѣ впослѣдствіи соплеменниковъ съ юга изъ-за Дуная и послужившіе зерномъ образовавшейся здѣсь румынской народности; на западной окраинѣ обитали переселившіеся изъ Баварской области и пустившіе здѣсь корни—нѣмцы. Обстоятельства не дали Великой Моравіи окрѣпнуть настолько, чтобъ устоять въ борьбѣ. Ей грозила участь стать добычей нѣмцевъ, не только свившихъ себѣ гнѣздо въ ней, но и сдѣлавшихъ къ концу IX в. большіе успѣхи въ колонизаціи Паннонія и придвигавшихся къ центральной дунайской равнинѣ. Въ это самое время появились на нижнемъ Дунаѣ мадьяры и, вовлеченные въ славяно-германскую распрю самими нѣмцами (Арнульфомъ, см. т. II, 154), рѣшили ее въ свою пользу, водворившись на среднемъ Дунаѣ, овладѣвъ наслѣдствомъ Великой Моравіи и ставъ надолго грозой Германіи и западной Европы. Въ то же время (IX в.) въ восточной части нынѣшней В. славяне жили разрозненно, не чувствуя потребности въ политическомъ сплоченіи и лишь отчасти примыкая съ одной стороны къ Болгаріи, съ другой—къ Великой Моравіи. Вслѣдствіе отсутствія здѣсь политической жизни и борьбы, исторія этой области до самаго водворенія мадьярской власти остается для насъ покрытой значительнымъ мракомъ. Свидѣтельства хроники Анонима Нотарія королевы Белы (конца XIII вѣка) о славянскихъ и болгарскихъ княжествахъ на территоріи карпато-дунайской, хотя и недостовѣрны, однако бросаютъ нѣкоторый свѣтъ на предшествовавшее мадьярамъ, а отчасти и послѣ удержавшееся распредѣленіе славянскихъ и романскихъ поселеній въ этихъ краяхъ, а также на распространеніе сюда въ IX в. болгарскаго господства.

Исторія В. естественно распадается на три главные періода: 1) съ основанія государства до 1526 г.—В. цѣльная и самостоятельная; 2) съ 1526 г. (битвы при Могачѣ) до конца XVII в.—В. раздѣленная, частью подъ

игомъ турецкимъ, частью примкнувшая къ сосѣднему государству, и только въ одномъ краѣ (Седмиградьѣ) удержавшая независимость; 3) съ конца XVII или начала XVIII вѣка донынѣ—В. вновь объединенная, но ставшая окончательно наслѣдствомъ чуждой династіи и связанная съ прочими ея наслѣдственными землями въ одну монархію. Въ 1 періодѣ Угрія успѣшно отстаивала свою независимость отъ сосѣдей и играла видную, опредѣленную роль по отношенію къ славянскому міру и къ германскому западу. Во 2 пер. каждая часть ея боролась съ внѣшними и внутренними врагами и угнетателями за свободу и для объединенія. Въ 3 пер., объединившись вновь, но цѣною признанія наслѣдственной власти Габсбурговъ, она продолжала бороться за свои историческія права и отдѣльное государственное устройство, пока въ системѣ австрійскаго дуализма (1867) не нашла себѣ возможнаго удовлетворенія. Насколько разнородно населеніе В., настолько были различны стремленія, направленія и вліянія, одерживавшія верхъ въ разныя эпохи ея жизни и руководившія ея внутренней и внѣшней политикой; но срединное положеніе В. между двумя культурно-историческими мірами, на чертѣ соприкосновенія двухъ великихъ расъ (славянской и германской), дало одинъ общій характеръ венгерской исторіи—именно извѣстную двойственность ея исторической роли, проходящую черезъ всѣ фазы ея жизни. Смотря по тому, какое изъ противныхъ теченій одерживали верхъ, В. то служила оплотомъ славянства, входя въ его политическую сферу и культурные интересы, то, напротивъ, подчинялась вліянію германизма. Съ точки зрѣнія національности, въ исторіи В. обозначаются лишь два рѣзко различные и несоразмѣрные періода: 1-й — обнимающій почти всю исторію до конца XVIII в., когда въ В. не было настоящаго національнаго антагонизма и владычества одной народности надъ другими и когда въ ней естественно игралъ руководящую роль элементъ, преобладавшій и численно и культурно (т. е. славянскій); 2-й—обнимающій новѣйшую эпоху, когда національность мадьярская, возродившись подъ знаменемъ національной идеи, опираясь на свое историческое значеніе и центральное положеніе, а главное—на политику австрійскаго правительства и нѣмцевъ, начала угнетать и давить всѣ прочія народности В.

I періодъ. 1). Венгрія при Арпадовичахъ.

Мадьяры (угры), восточно-финское племя, значительно потуреченное уже въ своей уральской прародинѣ, тѣснимое съ востока печенѣгами (см. это сл.), въ началѣ IX в. перекочевало черезъ Волгу и послѣ довольно продолжительной стоянки въ южно-русской степи («Лебедія» Константина Багрянор.), въ сосѣдствѣ и зависимости отъ хазаръ (см. это сл.) и въ соприкосновеніи съ русскими славянами, было оттѣснено печенѣгами же, въ 80-хъ годахъ IX в., къ нижнему Дунаю, вмѣстѣ съ приставшей къ нимъ частицей хазаръ (см. Кабары). Скоро, будучи призваны византійскимъ императоромъ Львомъ Мудрымъ противъ Болгаръ и опустошивъ Болгарію (889), а въ 892 г. подвергшись разгрому со стороны царя болгарскаго Симеона (см. это имя), они устремились, въ 893 г., на западъ, по Дунаю, въ равнину тисо-дунайскую, по слѣдамъ своихъ передовыхъ отрядовъ, уже ходившихъ туда (892) по призыву Арнульфа противъ Моравской державы, и въ 894—95 гг. расположились на этой равнинѣ. Альмъ (Альмошъ, см. т. I, 541), по преданію, былъ первый вождь и родоначальникъ династіи, а Арпадъ (сынъ его?) привелъ мадьяръ на Дунай. Съ 899 г. начались непрерывные опустошительные ихъ походы въ Паннонію и Моравію, восточную Марку, Баварію. Вмѣшательство ихъ въ борьбу славянъ съ нѣмцами кончилось сперва подчиненіемъ имъ Великой Моравіи между 904 и 907 г., а затѣмъ совершеннымъ пораженіемъ нѣмцевъ и занятіемъ всей Паннонія до р. Энжи. Наступила 50 лѣтняя эпоха набѣговъ мадьяръ на западъ, наводившихъ ужасъ на всю Европу. Первый болѣе удачный отпоръ мадьярамъ далъ король Генрихъ I (934); но рѣшительное, для Европы спасительное пораженіе нанесъ имъ король Оттонъ I у Аугсбурга (955), послѣ чего они прекратили дальніе набѣги. При поселеніи на Дунаѣ бытъ мадьяръ былъ кочевой и сообразны съ нимъ были устройство и управленіе. Верховная власть была въ рукахъ вождя, въ родѣ Арпада († нач. X в.), которому были подчинены начальники (воеводы) всѣхъ 8 колѣнъ (племенъ) мадьярскихъ (8-ое составляли кабары). Каждое колѣно дѣлилось на мелкія части или отряды (подобные славянск. жупамъ). Вожди были и судьями. Какъ преемники Арпада, въ X в. извѣстны Золтанъ, Таксоній, Гейза. Послѣ 955 г. хищническіе инстинкты мадьяръ стали утихать. Подъ ихъ главенствомъ стала складываться мадьяро-славянская держава. Изъ первоначальныхъ кочевьевъ между Тиссой и Дунаемъ мадьяры, оттѣснивъ нѣмцевъ и сдѣлавъ западъ главною цѣлью походовъ, сосредоточили власть свою въ Паннонія, откуда распространяли ее къ югу, востоку и сѣверу, по теченію рѣкъ, въ горныя области, не сразу примкнувшія къ мадьярскому объединительному центру. Если вначалѣ мадьяры господствовали угрозою и оружіемъ, то позже ихъ отношенія къ объединеннымъ ихъ властью туземцамъ совершенно измѣнились. Туземцы (т. е. славяне), какъ мирное и культурное племя, стали рѣшительно вліять на мадьяръ, а послѣдніе стали усваивать ихъ бытъ, политическую организацію, вѣру, нравы и понятія. Народность мадьярская на первыхъ порахъ была подкрѣплена новымъ турецкимъ элементомъ—частями Печенѣжской орды съ нижняго Дуная, а позже—половцами. При Гейзѣ В. впервые завязала мирныя сношенія съ сосѣдями, но вмѣстѣ съ тѣмъ была втянута въ соперничество ихъ династій, причемъ потеряла западную окраину до Лысой горы. Завязались родственныя связи Арпадовичей съ династіями (особенно славянскими), начался значительный притокъ въ В. иностранцевъ, особенно нѣмцевъ (дворянъ, торговыхъ и промышленныхъ людей). Великая Моравія оставила дунайскому славянству народную церковь и восточный обрядъ, по которому и мадьяры впервые пріобщились къ

христіанству. Еще около 950 г. двое мадьярскихъ воеводъ приняли христіанство въ Византіи, приславшей тогда духовную миссію въ Венгрію Сарольта, дочь одного изъ нихъ, была женой Гейзы, крестившагося подъ ея вліяніемъ. Но 2-я жена Гейзы, кн. польская Адельгейда, католичка, вліяла въ пользу Римской церкви, дѣятельно вводившей христіанство нѣмецкими руками черезъ Пассовскую епархію и Зальцбургъ. Главную же роль здѣсь игралъ еписк. Войтѣхъ (Адальбертъ) пражскій (см. это имя), посѣтившій В. около 995 г. и торжественно присоединившій къ Римской церкви наслѣдника Гейзы отъ Сарольты, Стефана (Вайка), ранѣе крещеная по восточному обряду, а также многихъ приближенныхъ его и сановниковъ. Стефанъ Святой (997—1038), ставшій вѣрнымъ сыномъ Римской церкви и ея утвердителемъ у мадьяръ, чѣмъ, быть-можетъ, спасъ ихъ отъ окончательнаго ославяненія, былъ настоящимъ основателемъ венгерскаго государства, расширеннаго имъ и объединеннаго. Предпочтеніе латинству вызвало оппозицію въ многочисленныхъ приверженцахъ Греческой церкви, выразившуюся въ 998 возстаніемъ южнопаннонскаго воеводы, скоро подавленнымъ Стефаномъ. Въ 1000 г. Стефанъ получилъ отъ папы королевскую корону. Изъ-за Вел. Моравіи (сѣв. ч.), перешедшей въ началѣ X в. къ чехамъ, а въ концѣ X в. къ полякамъ (Болеславъ Хр.), Стефанъ, по смерти Болеслава воевалъ съ импер. Конрадомъ II и чехами; послѣднимъ досталась нынѣшняя Моравія, а Венгріи — вся словацкая земля. Установивъ границы своей державы, Стефанъ далъ ей прочную организацію, взявъ въ основу бытъ, градское и жупное устройство туземныхъ славянъ и проведя принципъ полной областной автономіи и народной равноправности, чѣмъ выказалъ замѣчательную государственную мудрость и дальновидность. Каждая жупа (всѣхъ было до 72) управлялась жупаномъ (м. ispán), а высшимъ государств. сановникомъ былъ надворный жупанъ (nador, comes palatinus). Король властвовалъ еще неограниченно, но созывалъ народныя собранія. Сохранивъ автономію новыхъ областей В., Стефанъ развилъ не партикуляризмъ, а напротивъ сознаніе политическаго и государственнаго единства. Онъ мотивировалъ свою систему, въ завѣщаніи, изреченіемъ, что «государство одного языка и обычая безсильно и непрочно». Не было антагонизма племенъ: всѣ были венгерцы въ государственномъ смыслѣ (государств. языкомъ была нейтральная латынь, сохранившая свою роль до нынѣшняго столѣтія), оставались мадьярами, славянами, романцами, нѣмцами. Эта государственная система была жизненной силой В. Если была внутренняя борьба, то не племенная, а скорѣе культурная—консервативныхъ въ бытѣ и вѣрѣ элементовъ съ «западниками» и латинниками.

Еще при жизни Стефана возникла распря за корону, чему давалъ поводъ и тогда, и долго послѣ не установившійся принципъ престолонаслѣдія (борьба права первородства съ пр. родового старшинства). Наступившимъ по смерти Стефана (1038) 40-лѣтнимъ періодомъ смутъ и борьбы за престолъ воспользовалась Герм. имперія, стремясь къ вассальному подчиненію В. Измѣнникъ народнымъ интересамъ, ничтожный Петръ искалъ (1041) защиты у Генриха III противъ ставшаго королемъ Самуила Абы (см. т. I, стр. 9), потерявшаго, затѣмъ, въ войнѣ съ Генрихомъ зап. край В. до Литавы. Послѣ новаго пораженія и † Абы, Генрихъ воцарилъ на престолѣ снова Петра, признавшаго его верховную власть (1045); но уже въ 1046 г. Петръ свергнутъ и на престолъ призванъ Андрей I († 1061), приверженецъ вост. вѣры, женатый на русской кн. Анастасіи Ярославнѣ. Онъ отстоялъ В. отъ Генриха, присоединилъ Срѣмъ; но, сдѣлавъ брата Белу удѣльнымъ княземъ вост. части В., а намѣстникомъ своимъ назначивъ сына Саломона, онъ вызвалъ новое междоусобіе и погибъ въ войнѣ съ братомъ, завладѣвшимъ короной. При Белѣ I (до 1063) было новое движеніе за старую вѣру (на созванномъ имъ народномъ собраніи). Онъ правилъ мягко и справедливо. Его сыновья: Гейза, Ладиславъ и Ламбертъ уступили корону Саломону, съ условіемъ остаться удѣльными князьями, но добились того лишь силою, ибо Саломонъ зависѣлъ отъ Генриха. Своими военными успѣхами (противъ куманъ, печенѣговъ, Византіи, причемъ Гейза получилъ отъ императора Михаила Дуки вѣнецъ, соединенный позже съ короной Стефана) братья стали популярны. Происки Саломона противъ нихъ вызвали борьбу, пораженіе и бѣгство Саломона и вступленіе на престолъ Гейзы I (1074—1077), отразившаго попытку Генриха IV добыть корону для Саломона. При преемникахъ Гейзы В. снова достигла могущества и процвѣтанія. Ладиславъ Святой, братъ Гейзы (1077—1095), былъ энергичнымъ защитникомъ политической, культурной и религіозной самобытности В. Отразивъ всѣ попытки Саломона вернуть себѣ власть, Ладиславъ успѣшно воевалъ съ куманами и печенѣгами, часть которыхъ поселилъ въ Тисской равнинѣ («Языгія»); окончательно утвердилъ власть В. въ Трансильваніи, гдѣ издавна поселены секлеры (см. это сл.), а въ 1091 г. принялъ подъ свою власть Хорватію между Савой и Дравой. Ладиславъ упрочилъ внутренній порядокъ въ В. и особенно установилъ бытъ церковный, защищая независимость Угорской церкви и укоренившійся восточный обрядъ (отстоялъ бракъ духовныхъ etc.). Способный и образованный старшій сынъ Гейзы Коломанъ (до 1114) слѣдовалъ внутренней политикѣ Ладислава. Покоривъ Далмацію, онъ въ 1104 г. короновался королемъ Хорватіи и Далмаціи, предоставивъ права и привилегіи далматинскимъ городамъ и общинамъ. Вмѣшательство Коломана въ дѣла Руси окончилось избіеніемъ венгерскаго войска половцами (1099). При Коломанѣ полчища крестоносцевъ, одушевленныхъ противъ схизматическаго востока и видѣвшихъ въ В. тоже «схизматиковъ», необузданностью своею на пути черезъ В. вызвали ожесточеніе населенія, выразившееся безпощаднымъ избіеніемъ большихъ массъ крестоносцевъ. Коломанъ женился на дочери Владиміра Мономаха, Евпраксіи, но скоро, по навѣтамъ, прогналъ ее, беременною Борисомъ (род. на Руси). Продолжая защищать независимость народной Угорской

церкви отъ папскихъ посягательствъ, Коломанъ былъ, однако, вынужденъ уступить папѣ инвеституру. Законы Коломана были изданы на народномъ (безъ сомнѣнія — славянскомъ) языкѣ.

XII в. былъ временемъ усиленнаго культурно-религіознаго, завоевательнаго напора латинскаго запада на схизматическій востокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ подъема могущества Византіи и широкой наступательной политики Комненовъ. При мало выдающихся государяхъ В. все-таки отстояла политическую независимость, но въ борьбѣ съ Византіей (Мануиломъ), опираясь на западъ и съ нимъ сближаясь, она стала быстрѣе подпадать его разностороннему вліянію. Правленіе Коломанова сына, легкомысленнаго Стефана II († 1131) уронило значеніе В. малоудачными войнами (съ Венеціей, Византіей) и вмѣшательствомъ въ дѣла сосѣдей (Чехіи, Руси). Стефанъ питалъ слабость къ куманамъ и поселялъ ихъ въ центрѣ В. Обманувъ ожиданія брата Бориса, онъ оставилъ престолъ Белѣ II Слѣпому (до 1141), которому пришлось защищаться отъ Бориса и его союзниковъ (Польши). Чрезъ жену Белы—Елену возникло обильное послѣдствіями сближеніе В. съ Сербіей и вообще южнымъ славянствомъ. При Белѣ II или еще ранѣе Босна («Рама») присоединена къ В. и вошла въ титулъ венг. короля. При Гейзѣ II († 1161), женатомъ на умной Евфросиньѣ Мстиславовнѣ, В., отразивъ въ 1146 г. новыя попытки Бориса, опиравшагося на нѣмцевъ (Конрада III), а потомъ тщетно расчитывавшаго на крестоносное движеніе французовъ (2-ой крестовый походъ черезъ Венгрію, 1147), стала надолго цѣлью завоевательныхъ плановъ императора Мануила, хотѣвшаго, по отнятіи у Венгріи южнославянскихъ областей, подчинить ее имперіи. Гейза успѣшно отстаивалъ Венгрію противъ союза двухъ имперій, опираясь на европейскій западъ (норманновъ, Францію); онъ былъ въ тѣсныхъ связяхъ съ Русью (Изяславомъ Мстисл.) и Сербіей, которую поощрялъ противъ Мануила, потомъ съ Чехіей (Владиславъ II) и австр. Бабенбергами, наконецъ, позже, съ Фридрихомъ I Барбароссой. Гейза поселилъ нѣмцевъ (саксовъ) въ Трансильваніи и Сѣверной Венгріи.—Стефанъ III (1161 — 1173) долженъ былъ въ упорныхъ войнахъ (въ союзѣ съ Чехіей) защищать наслѣдіе Белы, Далмацію и Срѣмъ, которые пришлось, однако, все-таки уступить Византіи. Бела III (1173—1196), прекрасно подготовленный къ власти въ Византіи, поднялъ снова В. въ политическомъ отношеніи и водворилъ въ ней благоустройство. Онъ, по обѣщанію, оставался вѣренъ Мануилу до его смерти (1180), но затѣмъ вернулъ В. и Срѣмъ, и Далмацію, отъ которой только острова отошли къ Венеціи. Галичъ былъ временно присоединенъ къ В. и тоже вошелъ въ титулъ венгерскихъ королей. Вовлеченная въ византійскія смуты, В., наряду съ крестоносцами 3-го похода (Фридрихъ I), играла роль въ событіяхъ Балканскаго полуострова, гдѣ усиливалось и освобождалось славянство (основаніе 2-го Болгарскаго царства, 1185 г.). Бела упорядочилъ государственное управленіе, оградивъ интересы короны, а также низшихъ сословій, отъ посягательства магнатовъ. Но западные феодальные порядки и строй уже проникали въ В., главнымъ образомъ путемъ изъятія высшаго дворянства, духовенства и городовъ изъ жупной организаціи. Римской церкви и папскому престолу Бела служилъ вѣрно и дѣлалъ уступки; съ этихъ поръ латинство беретъ въ В. рѣшительный верхъ, хотя восточный обрядъ еще долго держится. Правленіе сына Белы Эмериха (1196—1204) ознаменовалось вмѣшательствомъ въ дѣла В. папы Иннокентія III, сдѣлавшаго изъ Эмериха своего послушнаго слугу и подстрекавшаго его къ походамъ противъ сербовъ и болгаръ. По поводу вмѣшательства въ сербскія дѣла Эмерихъ присвоилъ венгерскому королю еще титулъ rex Serviae. Андрей II (1205—1235), слабый и безпорядочный, расточалъ коронные доходы и раздаривалъ земли, допускалъ своеволіе магнатовъ и тѣмъ возбуждалъ неудовольствіе народа. Дорого стоившіе походы въ Галицію, гдѣ Андрей утвердилъ венгерскую власть и посадилъ сына Коломана, впрочемъ не надолго (съ 1206 года встрѣчаемъ титулъ rex Galiciae et Lodomeriae), и ненужный крестовый походъ (1217) еще увеличили ропотъ. При открытомъ выступленіи противъ Андрея оппозиціи, во главѣ которой сталъ его собственный сынъ Бела, только вмѣшательство папы, примирившаго стороны, предупредило кровопролитіе. Андрей уступилъ общему требованію государственныхъ реформъ. Данная имъ въ 1222 г. золотая булла ограничила произволъ короля и магнатовъ, установила права другихъ сословій, обезпечила права и положеніе мелкихъ землевладѣльцевъ и вольныхъ людей. Мелкая шляхта наравнѣ съ магнатами стала участвовать въ государственномъ собраніи. Наконецъ, высшему сословію и венгерскому духовенству дано право сопротивленія королю, поступающему противъ закона. Въ административномъ отношеніи комитатское устройство сохранялось, хотя и съ изъятіями. Саксамъ Андрей подтвердилъ ихъ привилегіи и далъ имъ независимое отъ жупныхъ властей управленіе. Одному изъ замѣчательныхъ государей В., Белѣ IV (1235—70), выпали на долю тяжелыя испытанія и трудныя задачи. Вторженіе татаръ, на голову разбившихъ венгровъ (1241, при Сайо), причинило В. страшное бѣдствіе и принудило Белу спасаться въ Хорватіи и Далмаціи, куда, впрочемъ, татары тоже проникли. По удаленіи ихъ изъ В. (1243) Бела выказалъ замѣчательную энергію въ возстановленіи порядка, упроченіи королевской власти, примѣненіи Золотой буллы и поднятіи благосостоянія страны. Въ города призывались нѣмецкіе купцы, промышленники и поселенцы, которымъ давались привилегіи. Новыя партіи куманъ были водворены на коронныхъ земляхъ (Вел. Куманія). Въ Хорватіи Бела, rex totius Slavoniae (хорватское королевство—тріединое: Regnum Croatiae, Slavoniae, Dalmatiae), раздавалъ привилегіи и дарственныя грамоты дворянамъ, городамъ и уѣздамъ. Преданный Риму, Бела ревностно служилъ его интересамъ и латинству. Столкновеніе его съ сыномъ Стефаномъ, главой оппозиціи, быть-можетъ объясняется именно религіознымъ раз-

ногласіемъ. Послѣ краткаго правленія Стефана V (до 1272) на престолъ вступилъ братъ его Ладиславъ IV, носившій прозвища Кумана, какъ сынъ куманки (до 1290). Способный, но легкомысленный и испорченный Ладиславъ расточалъ коронныя имѣнія и по пристрастью къ куманамъ распустилъ ихъ совершенно, чѣмъ вызвалъ такія съ ихъ стороны насилія, что пришлось прибѣгать къ крайнимъ мѣрамъ. При такомъ безначаліи и упадкѣ королевской власти въ отдѣльныхъ областяхъ В. выдвинулись полунезависимые правители, напр. Матвѣй Чаки Тренчанскій, въ Словачинѣ, что грозило цѣлости В. Ладиславъ помогъ Рудольфу Габсбургскому противъ Оттокара II Чешскаго (1278) и этимъ положилъ основаніе политическому преобладанію Габсбурговъ, предъявившихъ скоро притязанія и на Венгрію. Ладиславъ убитъ былъ куманами изъ личной мести. Преемникъ его, Андрей III (1290—1301), возстановилъ авторитетъ короны, хотя Матвѣй Тренчанскій удержалъ въ своихъ рукахъ значительную власть. Сына Рудольфа Габсбургскаго, Альбрехта, Андрей заставилъ отречься отъ притязаній на В. Съ Андреемъ III прекратился родъ Арпадовичей.

2). **Венгрія при королях разныхъ династій.—Анжуйская династія.** Рядомъ съ выдвинутымъ папой Бонифаціемъ VIII Карломъ-Робертомъ Неаполитанскимъ, родственникомъ Арпадовичей, явились еще претенденты. Магнаты, съ Матвѣемъ Тренчинскимъ во главѣ, выбрали Вацлава II, короля чешскаго и польскаго, предложившаго вмѣсто себя сына Вацлава (III), принятаго и короннованнаго въ Ст. Бѣлградѣ. Карлъ бѣжалъ, но папа все-таки въ 1303 г. присудилъ ему В. Когда же Вацлавъ оставленъ былъ приверженцами (даже Матвѣемъ), отецъ вывелъ его изъ В., предоставивъ корону Оттону Баварскому, который и добылъ ее, а вернувшійся было Карлъ бѣжалъ въ Хорватію. Но новаго короля не признали М. Тренчинскій и воевода Трансильваніи (Ладиславъ Апоръ), въ руки котораго попалъ Оттонъ. Тогда только Карлъ-Робертъ утвердился на престолѣ (1308) и объединилъ В., хотя М. Тренчинскій долго еще отстаивалъ независимость своей области (всей Словачины). Карлъ-Робертъ († 1342), выросшій въ иныхъ условіяхъ и понятіяхъ и понимавшій власть королевскую лишь сильною и неограниченною, выказалъ это и въ управленіи, поскольку ему позволяли обстоятельства и автономный строй В. Онъ старался ограничить власть и права магнатовъ и избѣгалъ созыва сейма. Вообще при Анжуйцахъ продолжался начавшійся еще при Арпадовичахъ процессъ разложенія стараго строя подъ вліяніемъ зап.-европ. феодализма. Карлъ-Робертъ, вводя при дворѣ рыцарскіе нравы, заботился и о внѣшнемъ блескѣ и пышности своего царствованія. Внѣшними дипломат. сношеніями Карлъ-Р. поднялъ значеніе В. въ политическ. и международномъ отношеніяхъ, и если онъ еще болѣе имѣлъ въ виду свои династическіе интересы, чѣмъ народно-угорскіе, то послѣдніе вполнѣ уже понималъ и умѣлъ отстаивать его сынъ, Людовикъ I Великій (1342—1382), поднявшій В. на вершину славы и могущества. Не нарушая автономныхъ учрежденій и охраняя права короны, Ладиславъ заботами о народномъ благосостояніи и просвѣщеніи сильно поднялъ духовную и матеріальную культуру въ В. При немъ В. объединила значительную часть западнаго славянства и стала большой славянской державой, отъ Балканскаго полуостр. до Балтійскаго моря, отъ Чернаго—до Адріатики. На востокѣ ея власть признали Валахія и Молдавія. При Людовикѣ прибылъ въ Венгрію и поселился въ Мукачевской области русскій князь Ѳедоръ Коріатовичъ, изъ Подоліи, съ массой русскихъ переселенцевъ. Утвердивъ венгерскую власть въ Хорватіи, Людовикъ отнялъ у Венеціи Далмацію, которой она завладѣла въ нач. XIII в. На Дунаѣ Людовикъ, отбросивъ турокъ, начавшихъ движеніе къ сѣверу по взятіи Адріанополя, временно присоединилъ къ В. Бдынскую Болгарію и распространилъ свое вліяніе на Сербію и Боснію (Стеф. Твердко), хотя, впрочемъ, баны и короли боснійскіе и прежде были подручниками венг. королей. Какъ сынъ Елисаветы, сестры бездѣтнаго кор. польскаго Казиміра III, Людовикъ (1370) получилъ и польскую корону, а вмѣстѣ и Галичъ, изъ-за котораго шла тогда война Литвы съ Польшей. Соединеніе столькихъ славянскихъ земель подъ венгер. коронойдало въ В. рѣшительное преобладаніе славянской стихіи, ославянившей самую династію и направившей В. въ русло славянской политики, именно объединенія противъ западныхъ враговъ и турокъ. Людовикъ, не имѣя сына, завѣщалъ В. своей старшей дочери Маріи, ставшей, по договору съ Карломъ IV, невѣстой его сына Сигизмунда, предназначеннаго такимъ образомъ въ короли В. Какъ братъ чешскаго короля (Вацлава или Венцеслава), Сигизмундъ имѣлъ много приверженцевъ, именно въ Словачинѣ. За Марію правила мать Елисавета. Отложившись отъ В., Польша призвала въ 1384 году другую дочь Людовика, Ядвигу. Въ самой В. пошли замѣшательства. Въ Хорватіи, а затѣмъ и въ В., выбрали Карла Неаполитанскаго (изъ Анжуйцевъ), который, по прибытіи въ В., былъ умерщвленъ, по наущенію Елисаветы, въ 1386 г., за что она и Марія попала въ плѣнъ къ хорватамъ, причемъ Елисавета была убита. Марія же была освобождена явившимся и вступившимъ наконецъ въ права свои Сигизмундомъ (см. это имя). Представитель Люксембургской династіи, С. по характеру и личнымъ качествамъ не стоялъ на высотѣ трудной задачи—сдерживать возраставшую турецкую силу; онъ не умѣлъ даже удержать въ цѣлости владѣнія В. и заслужить довѣріе и сочувствіе подданныхъ. Пораженіе, нанесенное ему турками (1396, при Никополѣ), еще болѣе ему повредило. Позже Сигизмундъ правилъ лучше и законнѣе; но отъ В. его отвлекали дѣла имперскія (по избраніи императоромъ) и борьба съ гуситами. Нуждаясь въ поддержкѣ магнатовъ (на сеймахъ), онъ потакалъ ихъ своеволію. Далмація при немъ снова подпала подъ власть Венеціи При С. возникли первыя сербскія поселенія въ В. Сигизмундовъ зять и наслѣдникъ Альбрехтъ, первый государь В. изъ дома Габсбурговъ, † уже въ 1439 г., оставивъ сына Владислава

Постума. Но венгры, боясь регентства, выбрали польскаго кор. Владислава, вскорѣ погибшаго въ войнѣ съ турками при Варнѣ, въ 1444 г. Противъ него защищала права Владислава Постума сѣверная, словацкая В., съ чешскимъ полководцемъ Іоанномъ Искрой, подчинившимъ себѣ всѣ сѣверныя области и опиравшимся на гуситскую Чехію (1440—62).

Гуніады (до 1490 г.). Правившій В. въ малолѣтство Владислава Постума Янъ Гуніадъ, румынскаго рода, доблестный воинъ и человѣкъ, прославился геройской войной съ турками (1448 — неудача, 1456—побѣда). Послѣ его † возникли смуты и преслѣдованья семьи Гуніадовъ. Владиславъ бѣжалъ въ Прагу, гдѣ и †. Послѣ его смерти въ В. одолѣла партія Гуніадовъ и выбранъ королемъ сынъ Яна, Матвѣй Корвинъ (1458—1490), которому, впрочемъ, пришлось еще до 1462 г. выдержать сопротивленіе гуситской Словачины, колебавшейся между императоромъ Фридрихомъ III и Казиміромъ Польскимъ. Въ Хорватіи, которая досталась было Фридриху III, Корвину удалось утвердиться лишь въ 1465 г. На югѣ даровитый король успѣшно отражалъ турокъ; на западѣ не менѣе успѣшно воевалъ съ Фридрихомъ III Габсбургскимъ, не оставлявшимъ своихъ притязаній на В. Втянутый въ борьбу съ гуситскимъ королемъ Юріемъ Подѣбрадскимъ, Матвѣй овладѣлъ Моравіей и Лужицей и былъ выбранъ тамъ въ короли чешскіе. Внутри страны Матвѣй К., соблюдая конституцію и созывая сеймы, особенно поднялъ финансы В., создалъ сильную армію («черный легіонъ», въ которомъ главную основу составляли сербы; кн. Павелъ Кинижи) и прославилъ себя правосудіемъ, а также покровительствомъ образованію и наукѣ, собирая при дворѣ иностранныхъ ученыхъ и художниковъ. При Матвѣѣ К. продолжались массовыя переселенія сербовъ въ В. (южновенгерскіе комитаты—Банатъ, Срѣмъ), гдѣ они являлись главной силой противъ турокъ. При Гуніадахъ славянская стихія въ В. не теряла руководящей роли, и сами они были значительно ославянены (Матвѣй К. зналъ нѣсколько славянскихъ языковъ и издавалъ славянскія граматы). Значеніе В., какъ славянской державы, еще возросло при слѣдующей династіи—Ягеллонахъ (до 1526), которые, однако, не могли спасти В. отъ распаденія, подъ двойнымъ напоромъ враговъ турокъ и «друзей» Габсбурговъ. По смерти Матвѣя К. большинство выбрало не сына его, Яна, а чешскаго короля Ягеллона Владислава (V), которому пришлось отстаивать престолъ противъ другихъ претендентовъ, къ числу которыхъ принадлежалъ императоръ Максиміліанъ I. Война съ послѣднимъ кончилась миромъ (1491), по которому, въ случаѣ прекращенія мужского потомства Владислава, наслѣдственныя права предоставлялись Габсбургамъ. Слабое правленіе В. ознаменовалось общей реакціей во внутреннихъ дѣлахъ, ослабленіемъ королевской власти и своеволіемъ магнатовъ. Заслугой Владислава было составленіе книги законовъ: Opus tripartitum (при участіи Ст. Вербёци), дѣйствовавшей до новаго времени подъ названіемъ «Corpus juris Hungarici». Возникшая вслѣдствіе внутренней неурядицы крестьянская война (1514) была съ жестокостью подавлена. Въ 1515 г., на съѣздѣ Владислава съ Максиміліаномъ и Сигизмундомъ польскимъ, было заключено соглашеніе о наслѣдственныхъ правахъ на корону В., въ интересахъ Габсбурговъ, которымъ окончательно проложенъ путь на престолъ В. При сынѣ Владислава, Людовикѣ II (1516 — 1526), турки, все смѣлѣе наступавшіе на В. (Солиманъ II), предприняли рѣшительный натискъ, къ которому В., волнуемая борьбой партій и происками Запольи, стремившагося къ коронѣ, не была готова. Въ 1526 г. турки, при Могачѣ, нанесли венграмъ жестокое пораженіе, ставшее роковымъ для Венгріи, ея цѣлости и независимости. Погромъ турецкій и притязанія Габсбурговъ разорвали В. на части.

II періодъ. Венгрія, раздѣленная на три части. Послѣ смерти Людовика при Могачѣ партіи выбрали: одна—Фердинанда I Австрійскаго (1526—1564), на основаніи прежнихъ договоровъ, другая—Іоанна Запольскаго. Борьба между ними, въ которую Іоаннъ Запольскій втянулъ и турокъ, кончилась договоромъ 1538 года, по которому западная и сѣверо-западная (словацкая) В. досталась Фердинанду, восточная, Затисская и Трансильванія—Іоанну Запольскому а вся средняя часть—туркамъ, которые, поддерживая Іоанна Запольскаго противъ Фердинанда, крѣпко засѣли въ центральной В., стараясь распространить свою власть еще далѣе. Съ тѣхъ поръ политика Габсбурговъ состояла въ укрѣпленіи своей власти всѣми средствами въ В. и проведеніи католической реакціи, причемъ пренебрегались интересы В. и задачи борьбы съ турками. Оттого населеніе В. предпочитало даже власть султана. Въ XVI в. реформація сдѣлала быстрые успѣхи въ В., особенно кальвинизмъ, ставшій національной мадьярской религіей, тогда какъ славяне и нѣмцы склонялись болѣе къ Аугсбургскому исповѣданію. Габсбурги, ставъ во главѣ реакціи, усиленно искореняли реформацію, водворивъ въ В. съ 1561 г. іезуитовъ; но В. упорно боролась за религіозную свободу, равно какъ за государственныя права и конституцію, на которыя Габсбурги тоже посягали. По † Іоанна Запольи, Трансильванія или Седмиградье (неправ. перев.: Siebenbürgen—не отъ числа sieben, а отъ г. Сибина) осталась независимой отъ Габсбурговъ, пользуясь поддержкой турокъ. Преемникъ Ф., Максиміліанъ II (1564—1576), тоже велъ съ ними борьбу, прославленную геройской защитой крѣпости Сигета (Сигота) хорватомъ Николаемъ Зринскимъ (см. это имя), въ которой главную роль играли сербо-хорватскія войска. Въ 1571 году умеръ послѣдній сербскій деспотъ въ В., Іованъ Бранковичъ. При вѣротерпимости Максиміліана протестанты вздохнули свободно. Но при Рудольфѣ II (1576—1608) притѣсненія возобновились. Седмиградье (Ст. Баторій) готово было подчиниться Габсбургамъ, но крутыя мѣры правительства и религіозная нетерпимость Рудольфа вызвали возстаніе подъ предводительствомъ Стефана Бочкая (см. т. IV, стр. 514), избраннаго княземъ седмиградскимъ и соединившагося съ турками. Рудольфъ принужденъ былъ заключить миръ: за Бочкаемъ и мужскимъ его потомствомъ закрѣ-

плено Седмиградье, съ нѣсколькими округами В., и признана свобода вѣроисповѣданія за евангеликами (1606). При Матвѣѣ (1608—1619) В. съ большимъ успѣхомъ отстаивала свою конституцію и религіозную свободу, а Седмиградье, съ кн. Гаврінломъ Бетленомъ (по мад. Bethlen Gabor, см. томъ III, стр. 634) удержало независимость и пріобрѣло большое политическое значеніе. Самостоятельность и значеніе хорватскаго сейма были въ это время значительно умалены. Если Седмиградье было защитой протестантовъ В. противъ реакціи, то Хорватія, ставъ военнымъ лагеремъ, была оплотомъ противъ турокъ. Фердинандъ II (1619—1637) подтвердилъ конституціонныя права В. и Хорватіи. Поглощенный западными дѣлами и 30-ти-лѣтней войной, онъ невольно давалъ нѣкоторую свободу внутренней жизни В. Гаврінлъ Бетленъ и преемникъ его, Георій Ракоци Раковскій, успѣшно отстаивали независимость Седмиградья. Но притѣсненія протестантовъ продолжались и при Фердинандѣ. Той же реакціонной политики держался и Фердинандъ III (1637—1657), но относительно венгерской конституціи онъ, какъ и предшественники его, былъ остороженъ, такъ какъ В. еще пользовалась избирательнымъ правомъ и Габсбурги постоянно должны были ее задабривать. Правленіе Леопольда I (1657—1705) было рѣшительнымъ для В. Довольно мирно державшіеся турки были вновь вызваны на войну Седмиградьемъ, гдѣ Георгій Ракоци поссорился съ Портой и былъ разбитъ турками (1660). Послѣ его смерти возникла борьба за княжескій престолъ, что и привело имп. Леопольда къ войнѣ съ турками, кончившейся позорнымъ для Габсбурговъ и оскорбительнымъ для венгеровъ (ибо заключ. безъ ихъ участія) миромъ Вашварскимъ (1664). Это, вмѣстѣ съ эгоистической политикой Габсбурговъ, стремившихся не столько къ освобожденію В. отъ врага, сколько къ порабощенію ея себѣ, искорененію реформы и уничтоженію конституц. свободы, вызвало сильное движеніе противъ династіи и планъ организаціи собственныхъ силъ для борьбы съ врагами. Скоро составался заговоръ патріотической партіи, вождями которой были хорватскій банъ Петръ Зрінскій (внукъ сигетскаго героя), Фр. Франкопанъ и Надажди, вошедшіе въ сношенія съ турками; но дѣло не удалось, и Зрінскій съ другими казненъ въ Вѣнѣ (1671), а хорватскія ихъ владѣнія заняты императорскими войсками и конфискованы. Неудавшійся мятежъ вызвалъ жестокую расправу со стороны правительства. Но тогда поднялось общее возстаніе въ В., подъ предводительствомъ Эм. Текели, изъ богатаго и вліятельнаго магн. рода, и съ турецкою помощью. Венгровъ поддерживала и Франція, воевавшая съ Леопольдомъ. Соглашеніе съ Австріей затруднялось и религіознымъ вопросомъ, и связью В. съ турками, которые воспользовались положеніемъ для рѣшительнаго наступленія, дошли до Вѣны и осадили ее. Она была спасена лишь вспомогательными войсками нѣм. и польскими, во главѣ которыхъ былъ Янъ Собѣскій (1683). Съ этого момента началось вытѣсненіе турокъ изъ В. и постепенное ослабленіе ихъ силы. Они теряли пунктъ за пунктомъ; особенно когда обратились противъ нихъ и венгры. Взятіемъ у нихъ (1687) Будина (Офена) былъ нанесенъ имъ самый рѣшительный ударъ, за которымъ послѣдовало очищеніе ими средней В. Седмиградье тоже занято Австріей. Одновременно Габсбурги совершили кровавую расправу надъ массой венгерскихъ протестантовъ (рѣзня въ Пряшевѣ). Въ томъ же 1687 г. на сеймѣ въ Пресбургѣ В., по предложенію Леопольда, признала наслѣдственныя права на корону венгерскую за мужскимъ колѣномъ Габсбурговъ, по первородству, и согласилась на исключеніе извѣстнаго § Золотой буллы о сопротивленіи незаконнымъ дѣйствіямъ короля. Съ этихъ поръ В. закрѣплена за Габсбургами. Между тѣмъ турокъ все оттѣсняли далѣе, и хотя въ 1690 г. счастье имъ опять нѣсколько улыбнулось (Э. Текели въ Седмиградьѣ, взятіе турками Бѣлграда), они вскорѣ снова были вытѣснены и послѣ рѣшительнаго пораженія, нанесеннаго имъ въ 1697 г. Евгеніемъ Савойскимъ, по знаменитому Карловицкому миру (1699) очистили всѣ южные предѣлы В. (Бачку, Славонію и проч.), уступили Седмиградье и удержали только Темешварскій Банатъ. В. была освобождена отъ турокъ. Въ 1690 г. произошло переселеніе массы (37—40 т. семействъ) сербовъ, съ патріархомъ Арсеніемъ III Черноевичемъ во главѣ (см. т. II, стр. 171), изъ Старой Сербіи въ В., вызванное Австріей и ея обѣщаніями во время турецкой войны. Ихъ поселенія (1694) сосредоточены въ Военной границѣ, Бачкѣ, Банатѣ и южныхъ венгерскихъ комитатахъ (гдѣ и ранѣе селились сербы). Они получили привилегіи, самоуправленіе и религ. свободу; все это подтверждалось, но плохо исполнялось преемниками Леопольда. Обѣщаннаго воеводу сербы не получили, а деспотъ ихъ Юрій Бранковичъ до самой смерти (1711) продержанъ въ австрійскомъ заточеніи. Съ 1699 г., когда рушилась надежда на возвращеніе сербовъ на родину, правительство задумываетъ дать имъ опредѣленную организацію, но это тянется долго. Славянскій элементъ и въ эту эпоху, какъ и позже, продолжалъ играть видную, часто руководящую роль въ В., въ ея борьбѣ за права и свободу (хорваты, Зрінскій; словаки позже при Ракоци II).

III періодъ. Венгрія вновь объединенная, какъ наслѣдственное достояніе Габсбурговъ. Въ Венгріи реакціонная система, притѣсненія протестантовъ и посягательства на конституцію и гражданскую свободу (проектъ кардинала Колонича) вызвали новое движеніе (1703), во главѣ котораго сталъ Фр. Ракоци II, поддерживаемый Франціей. Возстаніе, начавшееся въ Верхней (словацкой) В., гдѣ примкнулъ къ нему Ал. Кароли, а потомъ и вообще высшее дворянство, стало скоро общенароднымъ, и возникшая борьба, съ перемѣннымъ счастьемъ и тщетными попытками примиренія, тянулась до смерти Леопольда и при его преемникѣ Примирительное настроеніе Іосифа I (1705—1711) побудило Ракоци и возставшихъ («куруцы», мад. Kuruez) созвать собраніе народныхъ представителей для

выработки мирнаго соглашенія и законовъ вѣроисповѣдныхъ. Послѣдній вопросъ былъ разрѣшенъ удовлетворительно, но переговоры о мирѣ не привели ни къ чему, вслѣдствіе требованія уничтоженія наслѣдственныхъ правъ Габсбурговъ на венгерскую корону и предъявленныхъ Ракоци правъ на Седмиградье. Война возобновилась, и хотя Ракоци не могъ помѣшать занятію Седмиградья, онъ все-же не слагалъ оружія и старался распространить свою власть на западъ. Только послѣ пораженія Ракоци въ 1711 г. заключенъ былъ миръ въ Сатмарѣ, по которому дана всеобщая амнистія протестантамъ, дарована религіозная свобода и обѣщано замѣщеніе должностей въ В. венграми. Во всю эту эпоху борьбы В. за историческія права и государственную самобытность конституція венгерская продолжала все-же вырабатываться (придворная венгер. канцелярія, двѣ палаты, представительство сословій въ сеймѣ и его законодательная дѣятельность; развитіе самоуправленія въ комитатахъ). Братъ Іосифа Карлъ VI (1711—1740) началъ скоро новую войну съ турками, ознаменованную рядомъ побѣдъ Евгенія Савойскаго, такъ что по Пожаревацкому (Пассаровицкому) миру 1718 г. къ В. присоединены Темешварскій банатъ и части Валахіи, Сербіи (съ Бѣлградомъ) и Босніи. Но во вторую турецкую войну (1737—39) эти пріобрѣтенія (за исключеніемъ Баната) были вновь потеряны и границы В. окончательно установлены въ нынѣшнемъ ихъ видѣ. Въ 1723 г. Карлу VI удалось добиться отъ В. признанія знаменитаго закона—такъ наз. **прагматической санкціи**, по которой габсбургскія владѣнія, слѣдовательно и Венгрія, по прекращеніи мужского потомства (у Карла не было сыновей), переходятъ въ женскую линію, т. е. къ дочери Карла и ея потомкамъ (а за неимѣніемъ ихъ—къ дочерямъ брата его Іосифа). Дочь Карла, **Марія Терезія** (1740—1780) покровительствовала венграмъ за оказанную ими поддержку въ войнѣ ея за Австрійское наслѣдство. При общемъ централизаціонномъ направленіи внутренней политики Маріи Терезіи, къ В. и ея устройству она относилась осторожно и уступчиво; но Хорватія все болѣе ставилась въ зависимость отъ В. и постепенно обращалась въ венгерскую провинцію. Привилегіи сербовъ подтверждались Іосифомъ I, Карломъ VI и Маріей Терезіей, но уже съ оговоркой для будущихъ урѣзокъ. При Маріи Терезіи и Іосифѣ II урегулировано управленіе сербской церковью (въ В. переселился сербскій патріархъ) и водворены значительныя поселенія нѣмцевъ (швабовъ) въ южн. В. Приверженецъ централизаціи и германизаціи, **Іосифъ II** (1780—1790) рѣшительно наложилъ руку на конституціонную свободу и старыя учрежденія В. Насколько были благодѣтельны уничтоженіе крѣпостного права и религіозная свобода, настолько произвели всеобщее раздраженіе въ В., а затѣмъ вызвали и явный протестъ такія мѣры, какъ присвоеніе Іосифомъ себѣ правъ сейма, уничтоженіе дворянскихъ привилегій, введеніе нѣмецк. языка въ администрацію и особенно—уничтоженіе комитатскаго дѣленія. Оскорбленные въ своихъ историческихъ правахъ, венгры потребовали сейма, и волненіе готово было обратиться въ новый бунтъ, такъ что Іосифъ, удрученный и этимъ, и неудачной войной съ турками (1788), принужденъ былъ уступить и передъ смертью отмѣнилъ всѣ почти нововведенія. Либеральный братъ Іосифа, **Леопольдъ II** (1790—1792), возвратилъ В. ея учрежденія. Хорватія, нѣсколько возстановившая свою автономію соглашеніемъ съ венграми при Іосифѣ II, вновь была поставлена въ бо́льшую зависимость отъ венгерскаго центральнаго управленія. Сербамъ, которые еще были привилегированнымъ народомъ и имѣли политическое представительство въ сербскомъ церковномъ соборѣ, даны общія венгерскія гражданскія права, чѣмъ достигнута политическая ихъ ассимиляція съ прочимъ населеніемъ. Автономія осталась у нихъ еще въ церковныхъ дѣлахъ (соборъ), съ которыми связались отнынѣ всѣ ихъ національные интересы. Тогда въ В., какъ повсюду, подъ вліяніемъ событій и идей времени поднялся національный вопросъ. Мадьяры, сравнительно ничтожные по числу, сознавая свое трудное положеніе среди славянъ, стали напрягать всѣ силы для утвержденія своего политическаго господства надъ прочими народами В. и для порабощенія ихъ. Съ тѣхъ поръ и Австрія усваиваетъ по отношенію къ В. новую, исключ. мадьярамъ благопріятствующую политику. **Францъ I** (1792—1835), съ 1805 г. 1-й императоръ **австрійскій**, во время наполеоновскихъ войнъ нуждался въ В. ради войска и денегъ и для того созывалъ сеймы; но съ водвореніемъ мира не замедлила и на В. распространиться реакціонная и обскурантная политика Меттерниха. Самовольный рекрутскій наборъ и увеличеніе податей вызвали неудовольствіе: сеймъ 1825 г. поставилъ на будущее время эти мѣры въ зависимость отъ сейма и обязалъ Франца къ созыву сейма каждые 3 года. Мадьярская оппозиція, отстаивая либеральную программу, преслѣдовала и національно-мадьярскія цѣли, достигла введенія мадьярскаго языка въ дѣлопроизводство и основанія мадьярской Академіи Наукъ (1825). Теперь и особенно при **Фердинандѣ I** (1835 — 1848) все рѣзче обозначались новыя политическія теченія и образовались партіи (три), ведшія между собой борьбу, въ которой крѣпли и развивались національное самосознаніе и мадьяризмъ. На консервативную партію, состоявшую изъ значительной части высшей шляхты и меньшинства низшей, съ Дессевфи (Dessewffy) во главѣ, опиралось правительство. Сильнѣйшей была партія либеральная, представлявшая оппозицію, съ гр. Батьяни (Batthyány) и Кошутомъ во главѣ. Кромѣ части высшей шляхты, готовой поступиться своими привилегіями для блага націи, къ оппозиціи принадлежали большинство низшей шляхты и народъ. Она требовала правъ для недворянскихъ сословій, равенства передъ закономъ, свободы печати и проч., и кое-чего успѣла достигнуть (въ 40-хъ годахъ). Либерально-консервативная умѣренная партія, съ Ст. Сечени во главѣ, не имѣла большой силы. Правительственная система Меттерниха вызывала въ В. все бо́льшее и большее недовольство, умѣряемое лишь популярностью эрцгерц. палатина Іосифа († 1847). А въ Хорватіи росло неудовольствіе противъ мадь-

яръ, забравшихъ тамъ всю власть въ свои руки, начавшихъ усиленную мадьяризацію и обратившихъ Хорватію въ простую провинцію В. Еще болѣе терпѣли отъ мадьяръ другія народности, напримѣръ безправные и угнетаемые словаки. Мадьярскій языкъ рѣшительно становился оффиціальнымъ вмѣсто прежней нейтральной латыни.

Февральская революція 1848 года была сигналомъ для рѣшительныхъ требованій мадьяръ (Кошутъ). Фердинандъ подъ давленіемъ обстоятельствъ далъ имъ всё: либеральную конституцію съ народнымъ представительствомъ, самостоятельное венгерское министерство, національную гвардію, свободу печати и т. д. (апрѣль 1848 г.). Эрцгерцогъ-палатинъ Стефанъ былъ сдѣланъ намѣстникомъ императора въ В. Но объединительныя мадьяризаторскія стремленія мадьяръ вызвали сопротивленіе немадьярскихъ народностей. Хорватія и Славонія, съ баномъ Елачичемъ, отдѣлились и готовились къ вооруженному сопротивленію. Начались столкновенія и съ сербами (патріархъ Раячичъ). Противъ мадьяръ готовы были подняться словаки, русскіе, румыны, нѣмцы. Въ виду явныхъ сепаратист. тенденцій мадьяръ (требованіе отозвать венгер. полки изъ Италіи), австр. правительство отказалось подавить хорватское движеніе. Елачичъ, ободренный дворомъ, перешелъ венгерскую границу, и начались военныя дѣйствія, о ходѣ которыхъ см. выше (Венгерская война 1848—49 г.). Мадьяры не хотѣли признать отреченія императора-короля Фердинанда въ пользу племянника его Франца-Іосифа (декабрь 1848), а 14 апрѣля 1849 г. венгерскій сеймъ въ Дебречинѣ объявилъ Габсбурго-Лотарингскую династію низложенною съ венгерскаго престола. Венгрія была провозглашена самостоятельнымъ государствомъ, съ народнымъ управленіемъ, а Кошутъ поставленъ во главѣ управленія, съ титуломъ губернатора. Этой крайней мѣрой нарушено было, впрочемъ, единодушіе мадьяръ. Вмѣшательство Россіи скоро привело къ совершенному пораженію венгерцевъ (августъ 1849). Мадьяры демонстративно сдались русскимъ, а не австрійцамъ, за что послѣдніе заплатили жестокою расправой. Въ Арадѣ и Пештѣ были произведены многочисленныя казни выдающихся лицъ; многіе подвергнуты заключенію и пр. Вообще въ В. наступилъ самый крутой режимъ. Лишь съ назначеніемъ эрцгерцога Альбрехта губернаторомъ В. (1851) и послѣ посѣщенія В. императ. (1852) положеніе В. было нѣсколько облегчено, но она была совсѣмъ переустроена въ духѣ абсолютизма и централизма. Отъ нея были отдѣлены Седмиградье, Славонія и Хорватія, Банатъ (Темешваръ) и Бачка (въ видѣ Сербской Воеводины). В. наводнили нѣмецкими чиновниками; навязаны австрійскій судъ и управленіе. Амнистія 1857 г. и нѣкоторыя уступки мадьярскому языку (въ школѣ и судѣ) не могли удовлетворить мадьяръ, которые держались пассивной оппозиціи и настаивали на возстановленіи венгерской конституціи. Несчастная итальянская война 1859 года принудила австрійское правительство къ уступкамъ. Но новое государственное уложеніе (1860) и общій рейхсратъ не удовлетворили мадьяръ, равно какъ рядъ сдѣланныхъ имъ уступокъ въ смыслѣ возвращенія къ старинѣ (двпл. 20 октября): возстановленіе придворной канцеляріи, самостоятельности суда (curia regia и judex c. r.), комитатскаго устройства, введеніе мадьярскаго языка въ дѣлопроизводство. Мадьяры требовали все бо́льшаго и подкрѣпляли требованія демонстраціями и безпорядками. Созванный 5 апрѣля 1861 г. сеймъ, гдѣ главную роль игралъ Деакъ, въ адресахъ къ императору требовалъ личной уніи В. съ Австріей, возсоединенія земель В. и возстановленія законовъ 48 г., отказываясь посылать депутатовъ въ рейхсратъ. Отвѣтомъ былъ отказъ вести переговоры и возвращеніе къ абсолютизму, что продолжалось до 1865 г., когда перемѣна системы въ Австріи (удаленіе Шмерлинга) отразилась и въ В., гдѣ во главѣ правительства поставлены староконсерваторы—гр. Майлатъ и Сеннiей. На созванномъ сеймѣ императоръ заявилъ готовность удовлетворить мадьяръ признаніемъ цѣлости В., ея конституціи и законовъ 48 г., но послѣ предварительнаго ихъ пересмотра и согласованія съ обще-государственными интересами. На сеймѣ разныя партіи предъявляли свои требованія, которыя старался примирить Деакъ. Явившіеся на сеймъ, для соглашенія съ мадьярами, хорваты ушли ни съ чѣмъ, вслѣдствіе мадьярскаго властолюбія. Занятія сейма были прерваны войной съ Пруссіей (1866). Несчастный для Австріи исходъ войны побудилъ ее къ рѣшительнымъ внутреннимъ реформамъ и повелъ къ коренному рѣшенію австро-венгерскаго конфликта—къ созданію дуализма, т. е. возвращенію В. почти полной государ. самостоятельности. В., вмѣстѣ съ исторически связанными съ нею Седмиградьемъ, Банатомъ и Хорватіей, составила особую восточн. половину имперіи, въ кот. преобладаніе предоставлено мадьярамъ. На сеймѣ въ февралѣ 1867 г. объявлено возстановленіе венгерской конституціи 48 г. (съ немногими измѣненіями), учрежденіе особаго отвѣтственнаго министерства съ Юліемъ Андраши во главѣ; регулированы взаимныя финансовыя отношенія (Венгрія участвуетъ въ общихъ расходахъ на 30%). Венгрія отдѣлена отъ Австріи государственнымъ устройствомъ, законодательствомъ и управленіемъ, но объединена съ нею династіей и нѣкоторыми общими вѣдомствами (военнымъ, иностранныхъ дѣлъ). На 10 лѣтъ заключенъ торговый и таможенный союзъ. 8 іюня 1867 г. было торжество коронованія Франца-Іосифа въ Буда-Пештѣ по старымъ обычаямъ. Добившіеся для себя историческихъ правъ и свободы мадьяры не признавали никакихъ правъ за другими народами В. и безпощадно попирали ихъ историческое право. 20 сентября 1868 г. состоялось соглашеніе съ Хорватіей, съ оставленіемъ ей лишь тѣни самоуправленія. Мадьярскій языкъ признанъ государственнымъ и сталъ вводиться, въ ущербъ народнымъ языкамъ, во всѣхъ частяхъ В. Распредѣленіемъ избирательныхъ округовъ и избирательными законами перевѣсъ въ народномъ представительствѣ обезпеченъ за мадьярами. Въ началѣ 70-хъ годовъ, при министрѣ Лоньяѣ (Lónyay) и его преемникахъ, неумѣлое веденіе

государственнаго хозяйства и финансовъ (съ бѣдствіями голода и наводненій) создало трудное положеніе и вызвало образованіе изъ прежней партіи Деака и умѣренныхъ радикаловъ — либеральной партіи, съ Коломановъ Тиссой во главѣ. Сдѣлавшись въ октяб. 1875 года министромъ-президентомъ, Тисса съ тѣхъ поръ искусно удерживалъ власть въ своихъ рукахъ, успѣшно борясь съ ультра-радикальными стремленіями оппозиціи (напр., по Восточному вопросу, въ эпоху Русско-турецкой войны 1878 г. и занятія Босніи и Герцеговины), при дѣятельной поддержкѣ императора и Вѣны. Въ 1878 г. былъ продленъ торгово-таможенный союзъ, на основаніяхъ болѣе выгодныхъ для В. Не смотря на плохое состояніе венгерскихъ финансовъ, Тисса умѣлъ побѣждать оппозицію, стоя на стражѣ интересовъ мадьяризма и дѣятельно ведя политику мадьяризаціи В., въ чемъ мадьярамъ была предоставлена полная свобода изъ Вѣны даже по отношенію къ нѣмцамъ (семиградск. саксамъ). О славянахъ нечего и говорить: съ ними, особенно со словаками и угроруссами, не церемонились вовсе, мадьяризуя ихъ систематически, подавляя и пресѣкая у нихъ даже всякое народно-литературное движеніе и предпріятіе. Мадьяризація школъ стоитъ на первомъ планѣ (законъ 1883 года о мадьярскомъ языкѣ въ среднихъ школахъ). Въ 1887 году выработано Австро-венгерское соглашеніе на новое 10-лѣтіе. Къ 1886 г. относится преобразованіе устарѣвшей въ устройствѣ верхней палаты. Предпринятыя въ послѣдніе годы общія для имперіи военныя реформы, направленныя къ объединенію арміи (напр. относительно знанія нѣмецкаго языка, 1889 г.), вызвали въ оппозиціи ожесточенныя нападки на Тиссу, заставившія его въ мартѣ 1890 г. выйти въ отставку. Преемникъ его, графъ Сапари, объявилъ, что будетъ держаться той же умѣренно-либеральной политики, оставаясь на почвѣ соглашенія 1867 г. и союза трехъ державъ (Германіи, Австро-Венгріи и Италіи).

Литература. Katona, «Historia critica regum Hungariae» (Пештъ, 1779—97) и др. его труды; Pray, «Annales regum Hung.» (Вѣна, 1764); Engel, «Geschichte d. ung. Reichs u. seiner Nebenländer» (Галле, 1797); Fessler, «Geschichte d. Ungarn u. ihrer Landsassen» (Лейпц., 1815) и перераб. Klein (Лейпц., 1867 — 83); Mailath, «Gesch. d. Magyaren» (Регенсб., 1852—53); Horváth, «Gesch. Ungarns» (нѣм., 1863, 2 т.; мад., 1873, 8 т.); Szalay, «Magyar ország története» (1850); на нѣм. пер. Wögerer, «Gesch. Ungarns» (Пештъ, 1870—5, 3 т.); Krajner, «Die ursprüngl. Staatsverfassung Ungarns» (Вѣна, 1872); Büdinger, «Ein Buch ungarisch. Gesch. 1058—1100» (Лейпц., 1866); Marczali, «Ungarns Geschichtsquellen im Zeitalter d. Arpaden» (Берл., 1882); Sasinek, «Dejiny počiatkov terajšieho Uhorska» (1867); его же, «Dejiny kráľovstva uhorského» (1869—77); Pič, «Der nationale Kampf gegen das ungarische Staatsrecht» (Лейпц., 1882); Virozsil, «Das Staatsrecht d. Königreichs Ungarn» (Пештъ, 1865); Поповъ, «Мадьярскій историкъ Вл. Салай и исторія Венгріи отъ Арпада до Прагмат. санкціи» (Спб., 1868); К. Гротъ, «Моравія и мадьяры съ пол. IX до нач. X в.» (Спб., 1881); его же, «Изъ исторіи Угріи и славянства въ XII в. (1141—1173)» (Варш., 1889); Huber, «Gesch. Oesterreichs» (Гота, 1885); Teleki, «Hunyadik kora» (эпоха Гуніадовъ, т. I—VI, Пештъ, 1852); Szalomon, «Ungarn im Zeitalter d. Türkenherrschaft» (Лейпц., 1887); Horváth, «25 Jahre aus d. Geschichte Ungarns 1823—1848» (Лейпц., 1867) и истор. труды другихъ мадьяръ (Сабо, Толди, Венцеля, Силадьи, Пауэра); Springer, «Geschichte Oesterreichs seit dem wien. Frieden 1809» (Лейпц., 1863—5); О. Первольфъ, «Uhry a vychodní otazka» (v 65); Pr. 1869, Cas. č. Mus.) и «Мадьяры и восточный вопросъ» («Вѣстн. Европы», 1877); Sayous, «Histoire générale des Hongrois» (Пар., 1876). *К. Гротъ.*

Венгровъ—уѣздный гор. Сѣдлецкой губ. Постояннаго населенія къ 1 янв. 1890 г. было 8407 (4239 мужч., 4168 женщ.), въ томъ числѣ: правосл.—23, р.-катол.—2535, протест.—119 и евреевъ—5730. Въ гор. 2 начальныхъ учил. Расположенъ на правомъ берегу р. Ливца, въ 35 в. къ СЗ. отъ гор. Сѣдлеца. В. упоминается впервые около 1443 г., когда король Казиміръ IV уступилъ этотъ городъ Болеславу, князю мазовецкому. Въ XVI вѣкѣ онъ принадлежалъ князьямъ Радзивиллъ, которые завели здѣсь типографію для печатанія протестантскихъ книгъ. Въ В. былъ въ 1565 г. съѣздъ протестантскихъ богослововъ. Здѣсь процвѣтали суконныя фабрики до начала царствованія Станислава-Августа. 30 января 1831 г. подъ В. произошла первая стычка между русскими войсками и польскими повстанцами.

Венгровскій уѣздъ. Пространство = 106153 десятинамъ; населеніе (безъ города) къ 1 янв. 1890 г.=64755 обоего пола, въ томъ числѣ: правосл.—88, р.-католич.—58624, протестантовъ—2346 и евреевъ—3697.

Вендау (по-эстонски Wõnnokirrik)—село Лифляндской губ., Дерптскаго у., съ древнѣйшею въ уѣздѣ церковью (основ. 1236 г.). Здѣсь находятся три огромнѣйшихъ камня, служившихъ алтаремъ язычникамъ.

Венденъ (по-латышски Zehse и Kehs, по-эстонски Wenno-Lin, по русскимъ лѣтописямъ Кесъ или Кись)—уѣздный гор. Лифляндской г., по Псково-Рижской жел. дор., на 461 в. отъ Петербурга и на 83-й в. отъ губернскаго гор. Риги. Расположенъ въ трехъ вер. отъ лѣваго берега лифляндской Аа, на высотѣ 100 метр. (330 фут.) надъ уровнемъ этой рѣки, къ которой мѣстность спускается крутыми обрывами. Здѣсь начинается такъ называемая Ливонская Швейцарія, и городъ В., съ развалинами замка, составляетъ чуть ли не лучшую часть ея.

Основанъ г. В. вскорѣ послѣ замка того же имени, когда—съ точностью неизвѣстно, но, должно быть вендами (или венедами), на что указываетъ самое названіе В. Замокъ В. въ 1201 г. перешелъ во власть Ордена меченосцевъ, сдѣлавшихъ его резиденціею орденскаго гермейстера, каковою онъ и оставался въ продолженіе почти 3-хъ столѣтій. Въ В. въ началѣ XIII в. находили убѣжище всѣ гонимые въ то время туземцами христіане, а также подчинившіеся ордену венды, выселившіеся

сюда съ береговъ р. Виндавы и принявшіе христіанство. Въ 1218 и 1221 гг. В. былъ тщетно осаждаемъ русскими. При Плеттенбергѣ В. считался главнымъ городомъ всей страны. Въ XII в. онъ принадлежалъ къ Ганзейскому союзу: особенно оживленную торговлю онъ велъ съ русскими купцами; послѣдніе въ 1471 г. открыли въ В. товарные склады. О значительности населенія этого города въ былое время можно судить по размѣрамъ построенной здѣсь въ 1284 г. прекрасной готической церкви, могущей вмѣстить до 4000 человѣкъ. Въ ней похороненъ Плеттенбергъ, многіе епископы и магистры ордена. Въ пятидесятыхъ годахъ въ Венденѣ воздвигнутъ памятникъ Плеттенбергу. Въ 1577 году замокъ Венденъ, во время штурма его Іоанномъ Грознымъ, былъ взорванъ своими защитниками. Въ 1583 году въ В. общій лифляндскій ландтагъ присягнулъ польскому королю. Венденъ дольше всѣхъ городовъ Лифляндіи оставался католическимъ, пока не перешелъ во власть Швеціи. Съ 1703 г. В. присоединенъ къ Россіи. Въ 1747 г. императрица Елисавета подарила его канцлеру Бестужеву-Рюмину. Городское право В. было возстановлено при Екатеринѣ II въ 1783 г. — Развалины венденскаго замка — самыя обширныя въ Лифляндской г. и лучше всѣхъ сохранившіяся. 4 громадныя башни, стѣны которыхъ имѣютъ толщину до 12 футовъ, примыкаютъ къ крѣпостнымъ стѣнамъ такой же толщины, раскинувшимся почти на версту въ окружности; между собою башни соединены еще и подземными ходами. В. славится своимъ климатомъ, а въ особенности водою, благодаря чему здѣсь существуетъ извѣстное водолечебное заведеніе. Близъ города, въ Биркенру, находится (съ 1825 г.) частное учебное заведеніе съ программою гимназіи, пользующееся большою популярностью въ средѣ мѣстной интеллигенціи. Въ 1888 г. въ В. числилось 4370 жит. (2146 м. п. и 2225 ж. п.), между тѣмъ какъ въ 1860 г. населеніе В. состояло лишь изъ 1936 чел. Въ торговомъ и промышленномъ отношеніи В. не имѣетъ никакого значенія. Здѣсь бываютъ 4 ярмарки. Средній годовой доходъ города 30000 р., расходъ 28000 руб. Въ 1887 году налогъ съ недвижимыхъ имуществъ былъ исчисленъ въ 1979 р. Въ В. 1 православная и 1 лютеранская церкви, 1 православное приходское народное училище и 1 вспомогательное, 1 мужское и женское городское, 2 мужскихъ и 2 женскихъ городскихъ начальныхъ училища и 1 мужское и 1 женское городскія церковныя (лютеранскія) училища; общество взаимнаго вспомоществованія, похоронная касса, земское благотворительное общество, общество пѣнія, два клуба; 1 паровая мукомольная мельница и 1 шерсточесалка.

Венденскій уѣздъ Лифляндской губ., въ южной части ея, на границѣ Витебской губ., занимаетъ 4953 кв. в., въ томъ числѣ подъ озерами 67,8 кв. в.

В. уѣздъ представляетъ девонскую формацію, причемъ здѣсь пласты доломита являются на 91—121 м. (100—400 фут.) надъ ур. моря и мѣстами покрыты песчаникомъ верхняго яруса, выше же Лаудона на р. Эвстѣ онъ относится къ нижнему ярусу. Изъ новѣйшихъ минеральныхъ произведеній близъ Вендена и Ронненбурга встрѣчаются туфы или известковыя накипи, употребляющіяся для удобренія почвы и на приготовленіе извести. Почва суглинистая и супесчаная съ тонкимъ слоемъ растительной земли; мѣстами песчаная. В. уѣздъ одинъ изъ самыхъ возвышенныхъ Лифляндской губ., въ особенности западная часть его, черезъ которую проходитъ часть Пебальгскихъ высотъ или плоскогорье Аа со среднею высотою въ 244—274 м. (800—900 фут.), круто спускающихся къ берегу Аа близъ Вендена и Ронненбурга и понижающихся отложе къ Лаудону. Длина этого плоскогорья около 80 вер., ширина болѣе 60 в. На юго-вост. краѣ плоскогорья есть нѣсколько выдающихся горъ и между ними, близъ озера Вейсе и д. Фестенъ, 2-ая по высотѣ въ Лифляндской губ. гора Гайзингъ-Кальнсъ 313 м. (1028 фут.). Отъ Вендена и внизъ по р. Аа мѣстность славится своею красотою: здѣсь начинается такъ назыв. Лифляндская Швейцарія, оживленная красивыми озерами, богатою растительностью и живописными развалинами древнихъ рыцарскихъ замковъ. Рѣка Аа беретъ начало въ В. уѣздѣ на плоскогорьѣ Аа и, обогнувъ дугою Валкскій и Вольмарскій уѣзды, возвращается въ сѣв.-зап. уголъ его. Остальныя рѣки, большею частью притоки болѣе крупныхъ (Огеръ, Пальце), берутъ въ В. уѣздѣ только начало и лишь рѣка Эвстъ, притокъ Западной Двины, съ частью своихъ притоковъ (Вессетъ, Кусе, Педдецъ и Леде) почти цѣликомъ протекаютъ по В. уѣзду. Рѣка Аа (по-латышски Gauja) вытекаетъ изъ озера Алукста на Пебальгскихъ высотахъ на 213 м. (700 фут.), течетъ на протяженіи почти 100 в. (до перехода ея въ Валкскій уѣздъ) по мѣстности открытой и хорошо населенной. Затѣмъ при вступленіи рѣки вновь въ В. уѣздъ, она достигаетъ значительной ширины (до 40 с.) и протекаетъ между высокими до 107 м. (до 355 фут.) обрывистыми скалами, украшенными высокоствольнымъ дубовымъ лѣсомъ. Притокъ западной Двины р. Огеръ, имѣя истокъ свой на Пебальгскомъ плоскогорьѣ, недалеко отъ истоковъ рѣкъ Аа, Тирзе и многихъ притоковъ р. Эвстъ, при очень быстромъ паденіи (36 фут. на версту) и извилистомъ теченіи очень мелководна и по ней сплавъ строевого лѣса производится только въ теченіе 8—10 дней и то лишь на протяженіи 25 в. Рѣка Пальце, притокъ р. Аа, вытекаетъ изъ озера Лисдоль и впадаетъ въ Аа выше м. Шлоссъ-Адзель. Рѣка Эвстъ, притокъ Западной Двины, служитъ стокомъ оз. Лубанъ и имѣетъ около 95 в. длины, изъ которыхъ только 12 в. нижняго его теченія принадлежатъ къ Витебской губ. Эвстъ протекаетъ по мѣстности, покрытой по обѣимъ сторонамъ рѣки превосходными лиственными лѣсами на протяженіи 60 в.: близъ витебской границы русло рѣки проходитъ по широкой низменной долинѣ; ширина рѣки колеблется между 10—30 саж. при быстромъ теченіи, съ опасными стремнинами. Главные притоки впадаютъ въ Эвстъ съ правой стороны; изъ нихъ только Педдецъ имѣетъ значеніе, такъ какъ по немъ, несмотря на всякія неудобства сплава, все-таки проходитъ ежегодно довольно значи-

чительное количество мачтового, строевого и дровяного лѣса. Ни одинъ уѣздъ Лифляндской губ. не можетъ сравниться съ В. у. по богатству озеръ. Принимая число таковыхъ во всей Лифляндской губ. около 1000, на В. уѣздъ изъ нихъ приходится до 300, большее число которыхъ находится на Пебальгскихъ высотахъ; значительнѣйшія изъ нихъ: Аллуксть, Иннисъ, Вейсе и Вессетъ. На границѣ Витебской губ. лежитъ самое большое озеро Лубанъ съ поверхностью около 140 кв. в. при глубинѣ отъ 5—6 саж., болотистомъ днѣ и низменныхъ, не населенныхъ берегахъ, возвышающихся только въ сѣв.-вост. части его, гдѣ вытекаетъ изъ него р. Эвстъ. Близъ м. Фестенъ находится малое озеро Ильзингъ, извѣстное своимъ плавучимъ 10—12 саженнымъ островкомъ, исчезающимъ ежегодно осенью, а потомъ опять выплывающимъ на томъ же мѣстѣ (въ саж. 60 отъ берега). Болотъ въ В. уѣздѣ меньше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ Лифляндской губ. (кромѣ Эзельскаго уѣзда). Всего болѣе болота встрѣчаются на юго-вост. скатахъ Пебальгскихъ высотъ, причемъ преобладаютъ моховыя (Hochmoor, по-латышски Tirrul, по-эстонски Rabba); луговыя болота (Wiesenmoor, по-эстонски Soo, по-латышски Purr) встрѣчаются близъ рѣкъ Эвста, Педдецъ и по границѣ Витебской губ. Эти болота покрыты лѣсомъ; голыя болота находятся близъ озера Ушуръ и въ Лаудонскомъ приходѣ около оз. Лаудонъ. Самое большое болото въ этой мѣстности называется Ольге-Пурвсъ съ развѣтвленіями своими (Мандагъ-Пурвсъ, Суллевсъ-Пурвсъ и др.), занимающее пространство до 159 кв. в. Осушеніе болотъ въ Венденскомъ уѣздѣ идетъ очень успѣшно съ давнихъ поръ.

Минеральныхъ богатствъ, кромѣ известковаго туфа, близъ г. Вендена, въ уѣздѣ нѣтъ. Южная часть В. уѣзда по бассейну р. Эвста до Лаудона покрыта лѣсомъ преимущественно лиственнымъ. По р. Эвсту лѣсная полоса достигаетъ 250 вер. въ длину, при ширинѣ отъ 30—60 саж. Кромѣ того, лѣса въ В. уѣздѣ встрѣчаются болѣе или менѣе значительными группами; совершенно безлѣсныя пространства встрѣчаются только въ холмистыхъ частяхъ уѣзда. Въ окрестностяхъ Лубана осина и ясень достигаютъ огромныхъ размѣровъ; тутъ же начинаются лѣса, которые тянутся по границѣ Витебской губ., переходя сплошною массой въ Валкскій уѣздъ. По мѣрѣ развитія хлѣбопашества дубъ дѣлается все рѣже и рѣже, такъ какъ онъ ростетъ на лучшей почвѣ, обращаемой раньше другой подъ посѣвы. Впрочемъ, урочища на Педдецѣ и Эвстѣ и до сихъ поръ называются «дубовыми рощами». Близъ Вендена и Пебальга отдѣльные дубы достигаютъ необыкновенныхъ размѣровъ (свыше 7 мет. [25 фут.] въ окружности). Возрастъ ихъ принимается въ 800—1000 лѣтъ. Правильное лѣсоводство мало распространено въ уѣздѣ; оно давно существуетъ въ нѣкоторыхъ только имѣніяхъ (Роннебургъ, Нейгофъ). Большая часть В. уѣзда славится своимъ климатомъ, хотя на высотахъ В. уѣзда снѣгъ выпадаетъ ранѣе и сходитъ, обыкновенно, 14 днями позже, нежели на равнинахъ Западной Двины и прибрежья.

Въ административномъ отношеніи, послѣ введенія полицейской реформы, В. у. дѣлится на 3 полицейскихъ участка (стана) и состоитъ изъ 108 волостей, при 16 приходахъ. Въ судебномъ отношеніи, послѣ введенія судебной и крестьянской реформы, у. дѣлится на 4 мировыхъ и 3 слѣдственныхъ участка и имѣетъ 2 верхнихъ крестьянскихъ суда. Въ у. 2 комиссара по крестьянскимъ дѣламъ. Населеніе В. у. принадлежитъ къ латышскому племени, не считая нѣмцевъ-землевладѣльцевъ и торговцевъ, между которыми есть и небольшое число русскихъ. Многія названія мызъ, деревень и пр. доказываютъ, что въ прежнія времена отъ Вендена до Рижскаго залива жили ливы, остатки которыхъ теперь встрѣчаются на низовьяхъ рѣки Салиса. Всѣхъ жителей въ уѣздѣ, не считая города, было въ 1888 году 128858 (62084 м. и 66774 ж.), или 25,74 чел. на квадр. в. Приростъ въ 1888 г. — 701 человѣкъ. Въ 1860 году всѣхъ жителей было 110998 чел. или 22,35 на квадратную версту (изъ нихъ 21350 православныхъ). Такъ какъ латыши живутъ не скученными деревнями, а разбросанными хуторами, то дѣло взаимнаго отъ огня страхованія въ В. у. очень развито и даетъ поразительные результаты; пожары очень рѣдки, а общества «взаимнаго вспомоществованія при пожарныхъ случаяхъ» очень многочисленны и располагаютъ хорошими огнегасительными снарядами, нѣкоторыя же изъ нихъ и значительными запасными капиталами. Съ 1880 г. утверждено министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ В. у. 69 уставовъ такихъ обществъ. Въ Венденскомъ уѣздѣ имѣется 10 благотворительныхъ обществъ, 1 ссудо-сберегательная касса, 1 ссудо-сберегательное товарищество, 1 сельскохозяйственное общество и 3 общества пѣнія.

Въ 1888 г. въ В. у. было 14 православныхъ церквей, 1 единовѣрческая и 20 лютеранскихъ. Въ 1887 г. было 21 православное приходское и 28 православныхъ вспомогательныхъ училищъ, съ 92 учащими и 1584 учащимися, и 20 лютеранскихъ приходскихъ и 100 лютеранскихъ волостныхъ и вотчинныхъ школъ, съ 176 учащими и 9578 учащимися. Кромѣ того, 6454 дѣтей находилось въ частныхъ заведеніяхъ и училищахъ. Въ 1890 г. въ В. у. было 2 нормальныя и 5 сельскихъ аптекъ, 1 больница, 2 богадѣльни, 1 писчебумажная фабрика, 1 суконная, 4 винокуренныхъ, 19 пивоваренныхъ, 4 медоваренныхъ и 8 кирпичныхъ заводовъ, 7 шерсточесалокъ. Въ В. у. въ 1888 г. было 723 питейныхъ заведенія и 33 трактира. Казенныхъ земель (по свѣдѣніямъ 1888 г.) было въ В. у.: удобной 43857 д., неудобной—2748 дес., а всего 46605 дес., въ томъ числѣ лѣса 5740 д.; 118 помѣщичьихъ имѣній и 12 пасторатовъ (церковныхъ имѣній). Сельское хозяйство въ В. у. достигло высокой степени развитія. Всюду введено многопольное хозяйство, часто встрѣчается орошеніе и дренированіе полей. Удобряются они, кромѣ навоза, болотнымъ и прудовымъ иломъ, иногда съ известью, гипсомъ, костяною мукою и пр. Главную роль въ хозяйствѣ играютъ рожь, овесъ и картофель. Большое значеніе для хозяйства имѣетъ высокое качество льна, воздѣлываемаго

по долинѣ Эвста и въ окрестностяхъ Пебальга и Ронненбурга. Съ 1851 по 1860 г. въ В. у. сѣялось, въ среднемъ выводѣ, ежегодно озимого хлѣба 25662 четв., ярового—41483 и картофеля—25958 четв., причемъ урожай озимого былъ самъ 5,1, ярового—самъ 4,1, картофеля—самъ 5,3. По свѣдѣніямъ 1886—1890 г., среднимъ числомъ, сѣялось ржи 24500 четв., овса—45000 четв., ячменя—20000 четв., льняного сѣмени, гречихи и другихъ яровыхъ хлѣбовъ—9100 четв., картофеля—485000 четв., причемъ средній урожай ржи колебался между 4,2 и 7,9, овса—между 3,7 и 4,6, картофеля—между 3,1 и 5,3. Въ В. у. развиты нѣсколько болѣе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ Лифляндской губ., огородничество (около Пебальга) и садоводство (около Лаудона).

Всей земли въ помѣщичьихъ и церковныхъ имѣніяхъ считалось (въ 1881—83 г.) 455194 дес., а именно: мызной 202397 дес., квоты (т. е. земли, пользованіе которой можетъ быть предоставлено крестьянамъ по усмотрѣнію владѣльца) 42520 д., и крестьянской (т. е. земли, которая обязательно должна всегда оставаться въ пользованіи крестьянъ)—210276 д. На крестьянской землѣ, принадлежащей частнымъ владѣльцамъ, въ 1890 г. было 4667 крестьянскихъ дворовъ, изъ которыхъ продано было крестьянамъ 4032(около 86½%).Къ 1881—83 гг. въ Венденск. у. изъ мызной земли было отдано крестьянамъ въ аренду 27034 дес., продано 4858 д.; изъ квотной земли отдано въ аренду 27802 д., продано 14306 д.; изъ крестьянской земли отдано въ аренду 47974 д., продано 162301 д.

По угодьямъ земли въ 1881—83 гг. распредѣлялись такъ: пахатной земли 76093 десят. (въ томъ числѣ на крестьянской землѣ 33709 десят.), сѣнокоса 82522 десят. (на крестьянской землѣ 48951 десят.), перелогу 94387 десят. (на крестьянской землѣ 72101 десят.), пастбищъ 46092 десят. (на крестьянской землѣ 25517 десят.), лѣса 92590 десят. (на крестьянской землѣ 3266 десят.), неудобной 61365 десят. (на крестьянской землѣ 18537 десят.).

Въ 1881—83 гг. въ В. у. было всего 7054 хозяйственныя единицы. Изъ нихъ въ собственномъ завѣдываніи помѣщиковъ находилось 265 уч. Не считая лѣса, выгона и неудобной земли, средняя величина крестьянскихъ хозяйственныхъ единицъ (Gesinde) на мызной и квотной земляхъ, въ 1881—83 гг., составляла 38,43 десят., на крестьянской землѣ — 34,21 десят., а вообще—35,63 десят. Средняя величина хозяйственной единицы крупнаго землевладѣнія, находящейся въ собственной эксплоатаціи помѣщиковъ, равнялась въ 1881—83 гг. 1662 десят.

Лошадей въ 1881—83 гг. въ В. у. было 21417, рогатаго скота—73349, овецъ—54179, свиней—23490.

Продовольственные магазины, капиталы и волостныя кассы въ В. у. общіе съ Валкскимъ (см. Валкскій уѣздъ).

Изъ населенныхъ мѣстъ у. особенно замѣчательна на сѣверъ отъ г. В. д. Ронненбургъ съ прелестными развалинами замка и замѣчательно краснымъ мѣстоположеніемъ, на рѣчкѣ Раунѣ, съ старинною 600-лѣтнею церковью. Противъ развалинъ замка находится гора Танниза-Калнсъ, на которой при Іоаннѣ Грозномъ было возведено русскими укрѣпленіе для обстрѣливанія Ронненбурга. Въ этой мѣстности населеніе говоритъ на самомъ чистомъ латышскомъ нарѣчіи.

Вендетта (Vendetta)—такъ назыв. на о-вѣ Корсикѣ обычай кровной мести (см. это слово). Корсика, подвергавшаяся частымъ нападеніямъ разныхъ народовъ, оспаривавшихъ другъ у друга господство на Средиземномъ морѣ, и особенно страдавшая отъ набѣговъ сѣверо-африканскихъ варварійскихъ племенъ и морскихъ пиратовъ, дольше, чѣмъ гдѣ-либо, сохранила воинственность и тѣсно сплоченный семейный строй. Эти обстоятельства, въ связи съ темпераментомъ обитателей о-ва, придали корсиканской В. своеобразный характеръ и необыкновенную живучесть. Какъ и поединокъ, Вендетта, является видомъ частной войны, но предпринимаемой для защиты интересовъ или чести цѣлаго рода. Не всякая обида, однако, влечетъ за собою В. Съ теченіемъ времени создался рядъ освященныхъ обычаемъ правилъ, когда и въ какихъ случаяхъ допускается В. и какъ она выполняется. В. обыкновенно направляется противъ обольстителя покинутой женщины, убійцы близкаго родственника, доносчика и лжесвидѣтеля, показанія котораго привели къ осужденію невиннаго къ смерти или каторжнымъ работамъ. Если при дуэли вызовъ обыкновенно слѣдуетъ вслѣдъ за нанесеніемъ обиды, а за вызовомъ, чрезъ короткій промежутокъ времени, и поединокъ, то В. не предпринимается съ такой стремительностью. Обыкновенно созывается семейный совѣтъ, на которомъ всесторонне обсуждается обида, средства возмездія и даже возможность примиренія. Обсужденія и переговоры иногда длятся мѣсяцы и годы. Когда В. рѣшена, тогда подробно обсуждается ея форма и рѣшается, на кого будетъ возложено ея исполненіе. Обыкновенно выбирается холостякъ, который можетъ легче поставить на карту свою жизнь для исполненія священной обязанности мести за честь или интересы семьи. Предъ началомъ враждебныхъ дѣйствій, противнику посылается объявленіе войны, обыкновенно въ видѣ краткаго «берегись». Но даже послѣ объявленія войны разрѣшаются болѣе или менѣе продолжительныя перемирія и никогда ни одинъ даже корсиканскій бандитъ не позволилъ обезчестить себя нарушеніемъ перемирія. В. допускаетъ употребленіе всякихъ военныхъ хитростей, засады, тайнаго убійства и пр. Съ В. тѣсно связано и развитіе бандитства, такъ какъ лицо, выполнившее В. и навлекшее на себя преслѣдованіе общественной власти, часто бываетъ вынуждено совсѣмъ выйти изъ колеи мирной жизни и сдѣлаться бандитомъ. Втеченіе долгаго времени В. служила бичемъ для корсиканскаго населенія; постоянная частная война между цѣлыми родами покрывала островъ потоками крови. Завѣтъ мести свято хранился въ семьѣ, воспѣвался въ народныхъ пѣсняхъ (см. Мериме, «Notes sur la Corse» и «Colomba»); дѣтямъ показывали окровавленное платье убитаго родственника, воспитывая въ нихъ не-

нависть къ убійцѣ и стремленіе къ мести. Часто до выполненія В. семья долгіе годы носила трауръ. Особенно свирѣпствовала В. въ періодъ господства генуэзцевъ, отдавшихъ о-въ въ управленіе компаніи св. Георгія, безжалостно угнетавшей населеніе. За 32 г. [1683—1715] было тогда совершено слишкомъ 28000 убійствъ изъ-за В. Съ присоединеніемъ о-ва къ Франціи, правительство долго боролось съ В. и порождаемымъ ею бандитствомъ. Строгія военныя мѣры, принятыя во времена реставраціи и іюльской монархіи, не имѣли успѣха. Въ 1853 г. уголовныя кары за В. были смягчены и она воспрещена подъ страхомъ исправительныхъ наказаній. Съ тѣхъ поръ статистическія данныя указываютъ на значительное уменьшеніе числа убійствъ (въ 40-хъ годахъ ежегодно 100—120, а послѣ 1853 г.—16—20). Въ настоящее время случаи вендетты довольно рѣдки. *М.*

Вендзягола—м. Ковенской губ. и уѣзда, на р. Гуркѣ, въ 27 вер. отъ гор. Ковны. В., подъ именемъ Wandejagel извѣстна съ XIV ст. въ нѣмецкихъ хроникахъ. Мѣстность эта считалась священною во времена языческія. Теперь В. населена преимущественно евреями. Приходскій католическій костелъ, еврейскіе молитвенный домъ, школа и общество, винокуренный заводъ, 5 лавокъ, приходская богадѣльня.

Вендидадъ (Vendidad)—одна изъ четырехъ частей (сборнаго происхожденія) священной книги древнихъ иранцевъ — Авесты или Зендавесты (см. это слово). В. принадлежитъ къ болѣе позднимъ частямъ и содержитъ преимущественно обрядовыя предписанія. *С. Б.*

Вендрамини (Francesco Vendramini)—граверъ пунктирной манерой, итальянецъ (1780—1856); въ 1811 г. работалъ въ Москвѣ, а съ 1813 г. въ Петербургѣ, гдѣ издалъ «Галлерею гравированныхъ портретовъ генераловъ, офицеровъ и проч.», весьма цѣнимую любителями (всего 6 тетрадей, явившихся въ свѣтъ въ 1813—1821 гг. съ біографическимъ текстомъ на французскомъ и русскомъ языкахъ). Также гравированы этимъ художникомъ портреты: Жуковскаго, Куракина, Радищева, Петра Великаго и друг. Въ 1818 г. В. получилъ званіе академика Спб. академіи художествъ; въ 1849 году избранъ ею въ почетные вольные общники и, наконецъ, въ 1853 году за гравюру съ картины Тиціана: «Смерть св. Петра Доминиканца» возведенъ въ званіе профессора гравированія. Число гравюръ В. весьма значительно. *Ум.*

Вендская корона—орденскій знакъ, учрежденный обоими мекленбургскими великими герцогами 12 мая 1864 г. Онъ имѣетъ четыре степени. Орденскій знакъ состоитъ изъ четырехконечнаго, восьмиугольнаго креста бѣлой эмали въ золотомъ ободкѣ, между четырьмя концами котораго находятся золотые грифы, и носится на голубой лентѣ съ желтой и красною каймами.

Вендская литература—см. Лужицкая литература.

Вендскій языкъ. — Первоначально этимъ названіемъ у древнихъ западно-европейскихъ лѣтописцевъ и историковъ обозначался вообще языкъ славянъ, которые, какъ извѣстно, получили самыя разнообразныя названія отъ своихъ сосѣдей. Съ теченіемъ времени нѣмцы стали называть вендскимъ языкъ только тѣхъ славянъ, съ которыми они имѣли больше всего сношеній, т. е. нарѣчія оботритовъ, глинянъ, лютиковъ, поморянъ, лужицкихъ сербовъ и вообще всѣхъ племенъ, которыя не вошли въ составъ польскаго и чешскаго государствъ и которыя вели постоянныя войны другъ съ другомъ и съ нѣмцами. Языки эти мало-помалу уступали мѣсто нѣмецкому языку, и это началось очень рано: въ XII вѣкѣ процессъ онѣмеченія былъ въ полномъ развитіи и въ XV вѣкѣ оно уже закончилось полнымъ успѣхомъ на сѣверѣ, а на югѣ продолжается до сихъ поръ. Въ сѣверо-западной части полабскихъ областей дольше всего славянскій языкъ сохранился въ Люнебургѣ, гдѣ еще въ 1751 г. въ послѣдній разъ было исполнено богослуженіе на славянскомъ языкѣ, т. е. была сказана проповѣдь и пѣлись пѣсни славянскія во время литургіи, которая, какъ и вездѣ у католиковъ, читалась на латинскомъ языкѣ. Въ это же время у ученыхъ нѣмцевъ пробудился интересъ къ исчезающему нарѣчію и первый Лейбницъ, при помощи пастора Митгофа, собиралъ о немъ нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя уже послѣ его смерти были напечатаны Эккардомъ въ «Historia studii etymologici» (Ганноверъ, 1711). Затѣмъ записывали слова и молитвы на В. нарѣчіи Іог. Пфеффингеръ и пасторъ Христіанъ Геннингъ или Генигенъ. Эти первые сборники послужили основаніемъ для всѣхъ прочихъ изслѣдователей, изъ которыхъ особеннаго уваженія заслуживаютъ Гильфердингъ и Шлейхеръ. Послѣдніе отзывы людей, которые еще сами слышали говорящихъ на сѣв.-вост. нарѣчіи славянъ, относятся къ концу прошлаго и къ началу нынѣшняго вѣка: у Потоцкаго «Voyage dans quelques parties de la Basse Saxe» (1795), (Аделунга «Mithridates», 1806, 1809—1817). Еще около 1826 года нѣмецкій ученый Версебе утверждалъ, что въ его время были старики, знавшіе славянскій языкъ. Теперь на всемъ пространствѣ, гдѣ прежде жили сѣверные венды или полабяне, нельзя найти ни одного человѣка, который бы зналъ по-славянски. Слѣды сѣв. вост. нарѣчія сохранились, быть можетъ, въ нѣкоторыхъ особенностяхъ теперешняго мѣстнаго нѣмецкаго говора (см. Полабскіе славяне и языкъ).

Иначе сложилась судьба южно-вендскаго яз., который теперь носитъ названіе вендскаго, лужицкаго, лужицко-сербскаго, сербо-лужицкаго, сербскаго, сорбскаго или сорабскаго. Нынѣшніе лужичане составляютъ небольшой остатокъ древнихъ вендовъ, которые жили между Салой и Мульдой, Лейпцигомъ и Дрезденомъ, Цербстомъ и теперешней границей Чехіи. Въ борьбѣ съ нѣмецкой культурой вендско-лужицкій яз. тоже не устоялъ, но все-таки онъ до нынѣшняго времени сохранился около Будышина (Бауценъ), на югѣ Пруссіи и въ вост. части Саксоніи. До самаго начала нынѣшняго столѣтія нарѣчіе это не предъявляло никакихъ притязаній на права литературнаго языка, и только начиная съ

1830 года явились первыя попытки создать народную литературу. Несмотря на маленькое пространство, на которомъ господствуетъ южно-вендское нарѣчіе, оно дѣлится еще на двѣ довольно рѣзко различающіяся части: на верхне-лужицкое и нижне-лужицкое нарѣчіе; подробности см. въ статьѣ: «Лужицкій языкъ». На счетъ взаимнаго отношенія обоихъ вендскихъ языковъ не всѣ слависты согласны между собою. По однимъ (и они составляютъ большинство) западная группа славянскихъ языковъ дѣлится на двѣ части: польскую и чешскую или сѣверную и южную; къ первой причисляется языкъ польскій со своими нарѣчіями (напр., кашубскимъ, мазурскимъ) и полабскій, т. е. сѣверно-вендскій; къ южной—чешскій съ моравскимъ нарѣчіемъ, словацкій, считаемый тоже нѣкоторыми за чешское нарѣчіе, и оба лужицкіе. Другіе же все западное славянство дѣлятъ на три части: польскую, чешскую и вендскую, и къ послѣдней причисляютъ именно полабское и лужицкія нарѣчія, которыя такимъ образомъ были бы другъ къ другу ближе, чѣмъ къ остальнымъ славянскимъ языкамъ. Этотъ вопросъ тѣмъ труднѣе рѣшить, что отъ полабскаго нарѣчія остались только жалкіе остатки, записанные безъ порядка, системы и притомъ нѣмцами, которые, по всей вѣроятности, сообразно своему собственному выговору, видоизмѣняли славянскій выговоръ. Вотъ почему всякая теорія, построенная на нѣмецкомъ матеріалѣ, будетъ болѣе или менѣе вѣроятна, но не можетъ имѣть непоколебимыхъ основаній. *И. Лось.*

Вендтъ (Амедей Wendt)—франкъ-масонъ и философскій писатель, родился въ Лейпцигѣ въ 1783 году, былъ тамъ, а потомъ въ Геттингенѣ профессоромъ философіи, умеръ въ 1836 г. Издалъ въ Лейпцигѣ: «Grundlehre der philosophischen Rechtslehre» (1811); «Reden über die Religion oder die Religion an sich und in ihrem Verhältnisse zur Wissenschaft und Kunst» (1813); «Philosophie der Kunst» (1817); «Über Zweck, Mittel, Gegenwart und Zukunft der Freimaurerei» (1828). Въ Геттингенѣ В. издалъ «Über die Hauptperioden der Schönen Kunst oder die Kunst im Laufe der Weltgeschichte dargestellt» (1831); ему принадлежатъ обработанныя и дополненныя изданія (3, 4 и 5), извѣстнаго Теннеманова труда «Grundriss der Geschichte der Philosophie». Самъ Вендтъ былъ эклектикъ и старался о примиреніи различныхъ философскихъ партій между собою и о соединеніи философіи съ жизнью. *В. С.*

Венды — общее названіе, которое германцы давали въ прежнее время жившимъ на ихъ границахъ славянскимъ племенамъ; въ настоящее время названіе это дается только лужичанамъ, которые сами себя называютъ сербами. Нѣкогда область сорбскихъ племенъ простиралась приблизительно отъ Заалы до Бобра, продолжалась въ сѣверномъ направленіи до широты Берлина и въ южномъ до Лужицкихъ и Рудныхъ горъ. Теперь область вендскаго языка ограничивается четыреугольникомъ, который довольно точно опредѣляется діагоналями Лёбау-Люббенау и Бишофсверда-Пиннова и занимаетъ около 3300 кв. км. Она совершенно окружена нѣмцами. О вендскомъ языкѣ см. выше. По вычисленіямъ Муке «Statistika łużiskich Serbow» (Бауценъ, 1884—86), все число населенія, говорящаго по сорбски, простирается до 173469 чел., изъ которыхъ 98059 верхнихъ сербовъ и 75410 нижнихъ сербовъ. Въ Саксоніи еще въ 1861 году вендовъ считалось 54000, а въ 1880 г. только 51410. Вендскихъ деревень, въ которыхъ вовсе нѣтъ нѣмцевъ, въ 1880 г. было въ Саксоніи только четыре. Нижніе сербы германизуются скоро, а верхніе сербы, особенно въ Саксоніи, медленнѣе, но и здѣсь германизація дѣлаетъ успѣхи. Объ ихъ стремленіяхъ къ національному возрожденію—см. Лужичане. Съ названіемъ вендовъ не слѣдуетъ смѣшивать народное названіе **винды**, которое нѣмцы даютъ теперь словендамъ въ Каринтіи, Крайнѣ и Штиріи.

Веневитиновъ (Дмитрій Владимировичъ)—поэтъ, родился 14 сент. 1805 г., умеръ 15 марта 1827 г. Несмотря на столь кратковременную жизнь, чрезвычайно богато одаренная натура Веневитинова успѣла развернуться съ такой полнотой, что его имя является тѣсно связаннымъ съ исторіей не только русской поэзіи, но и русской мысли. Происходя изъ старинной дворянской семьи, В. уже съ дѣтства попалъ въ самыя благопріятныя условія: для будущей карьеры имѣлись въ запасѣ отличныя родственныя связи, а въ настоящемъ, когда должно было совершаться его первоначальное воспитаніе, съ одной стороны — полная матеріальная обезпеченность съ другой—заботливое попеченіе его умной и образованной матери. До поступленія въ университетъ В. воспитывался и получалъ образованіе дома: до восьмилѣтняго возраста его учила сама мать, а затѣмъ были приглашены наставники, изъ которыхъ особенное вліяніе оказалъ на В. умный и просвѣщенный французъ-эльзасецъ Дореръ, хорошо ознакомившій его съ французской и римской литературой. Греческому языку В. учился у грека Байло, извѣстнаго своими изданіями нѣкоторыхъ изъ греческихъ классиковъ. В. рано ознакомился съ древне-классическимъ міромъ; отсюда изящная гармоничность душевнаго строя В., ясно отразившаяся въ неразрывной связи между его поэтическимъ вдохновеніемъ и его философскимъ мышленіемъ, благодаря которой современники называли его «поэтомъ мысли». Онъ обладалъ также способностью къ живописи и, значительнымъ музыкальнымъ талантомъ, былъ не только хорошимъ исполнителемъ, но и композиторомъ и усердно занимался исторіей музыки.

Семнадцати лѣтъ отъ роду В. безъ всякихъ затрудненій могъ уже перейти къ университетскимъ занятіямъ. Въ студенты В. не поступалъ, а слушалъ тѣ лекціи университетскихъ профессоровъ, которыя наиболѣе привлекали и удовлетворяли его любознательность. Особенно интересовали его курсы А. Ѳ. Мерзлякова, И. И. Давыдова, М. Г. Павлова и профессора анатоміи Лодера. Послѣдніе три пытались связать преподаваніе своего предмета съ господствовавшею тогда на западѣ философскою системой Шеллинга и, несомнѣнно, много способствовали умственному развитію В. въ духѣ шеллингіанства. Мерзляковъ оказывалъ благо-

творное вліяніе на университетскую молодежь также и устроенными имъ общедоступными педагогическими бесѣдами; здѣсь В. скоро привлекъ къ себѣ общее вниманіе яснымъ и глубокимъ умомъ и замѣчательной діалектикой. Эти блестящія качества онъ проявлялъ и въ кружкѣ даровитыхъ и развитыхъ студентовъ, центромъ котораго былъ Н. М. Рожалинъ, и въ которомъ молодые люди занимались философскими преніями и читали собственныя сочиненія на разныя отвлеченныя темы. Сдавъ черезъ два года выпускной экзаменъ, Веневитиновъ опредѣлился въ 1825 году въ московскій архивъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, намѣреваясь потомъ служить по дипломатической части за границей. Въ названное учрежденіе тогда поступала масса молодежи, разсчитывавшей подвизаться на дипломатическомъ поприщѣ; поэтому и многіе изъ упомянутаго товарищескаго университетскаго кружка остались въ прежнихъ отношеніяхъ. Легкая канцелярская служба оставляла много свободнаго времени. Изъ упомянутаго товарищескаго кружка образовалось довольно многочисленное литературное общество, а пятеро изъ его членовъ составили болѣе интимное тайное «общество любомудрія», съ цѣлью исключительнаго занятія философіей, преимущественно нѣмецкой; но оно было ими же самими закрыто, вслѣдствіе опасеній, возбужденныхъ въ нихъ событіемъ 14 декабря, къ которому оказались прикосновенными знакомые ихъ и родственники. Къ числу небольшихъ работъ, читавшихся на собраніяхъ общества, принадлежатъ прозаическіе наброски В.: «Скульптура, живопись и музыка», «Утро, полдень, вечеръ и ночь», «Бесѣды Платона съ Александромъ» —представляющіе (послѣдняя даже и по самой формѣ) удачное подражаніе діалогамъ Платона, какъ по развитію мыслей, такъ и по поэтическому тону.

У членовъ общества явилось желаніе имѣть свой печатный органъ. Сначала предполагалось выпустить въ свѣтъ альманахъ (альманахи тогда были въ модѣ); но Пушкинъ, пріѣхавшій въ началѣ сентября 1826 г. въ Москву, посовѣтовалъ кружку начать издавать ежемѣсячный журналъ. В., находившійся въ дальнемъ родствѣ съ Пушкинымъ и уже извѣстный ему по своей статьѣ о первой пѣснѣ «Евгенія Онѣгина», вслѣдствіе чего они быстро и сблизились другъ съ другомъ, изложилъ программу задуманнаго періодическаго изданія общества, озаглавивъ ее: «Нѣсколько мыслей въ планъ журнала». Вскорѣ было приступлено къ изданію журнала, названнаго «Московскій Вѣстникъ», въ духѣ веневитиновской программы, по которой основная задача русскаго періодическаго журнала заключалась «въ созданіи у насъ научной эстетической критики на началахъ нѣмецкой умозрительной философіи и въ привитіи общественному сознанію убѣжденія о необходимости примѣнять философскія начала къ изученію всѣхъ эпохъ наукъ и искусствъ». Журналъ сталъ выходить съ начала 1827 г., подъ наблюденіемъ коллективной редакціи и подъ оффиціальной отвѣтственностью М. П. Погодина. Но В., главный вдохновитель новаго дѣла, къ этому времени уже перешелъ на службу изъ Москвы въ Петербургъ. Этому способствовала платонически обожаемая В. извѣстная княгиня Зинаида Александровна Волконская. Онъ тогда же получилъ мѣсто въ канцеляріи иностранной коллегіи, гдѣ важную должность занималъ родственникъ княгини, гр. Лаваль. Уѣзжая изъ Москвы въ концѣ октября, В. взялъ съ собой спутникомъ, по просьбѣ той же Волконской, француза Вошѐ, который только-что возвратился туда, проводивъ въ Сибирь родственницу княгини Зинаиды графиню Е. И. Трубецкую, рожденную Лаваль, послѣдовавшую туда за сосланнымъ своимъ мужемъ-декабристомъ. При въѣздѣ въ Петербургъ В. и Вошѐ были арестованы вслѣдствіе крайней подозрительности полиціи ко всѣмъ, имѣвшимъ хотя бы малѣйшее отношеніе къ участникамъ заговора 14 дек. Трехдневный арестъ оказалъ, на В. въ двоякомъ отношеніи дурное вліяніе: кромѣ тяжелаго нравственнаго впечатлѣнія, отъ котораго онъ долго не могъ оправиться, пребываніе въ сыромъ и неопрятномъ помѣщеніи вредно подѣйствовало на его и такъ уже слабое здоровье, такъ что не прошло мѣсяца по выходѣ изъ-подъ ареста, какъ В. опасно заболѣлъ. Болѣзнь, впрочемъ, продолжалась не долго. Радушно встрѣченный своими ближайшими начальниками и найдя въ лицѣ нѣкоторыхъ изъ тогдашнихъ поэтовъ и литераторовъ расположенныхъ къ нему друзей, В. повелъ дѣятельную жизнь, усердно исполняя служебныя обязанности, посѣщая высшее петербургское общество и, сверхъ того, находя время для усиленныхъ занятій поэзіей. Но онъ скучалъ по Москвѣ, гдѣ оставались любимая имъ родная семья, невзмѣнно обожаемая имъ, несмотря на ея гораздо болѣе зрѣлый возрастъ, княгиня Волконская и, наконецъ, его товарищи по литературному обществу и по затѣянному сообща журналу, заботы о которомъ В. горячо высказываются въ сохранившихся его письмахъ къ Погодину и другимъ. Неудовлетворенность своимъ положеніемъ побуждала помышлять о скорѣйшемъ отъѣздѣ на службу въ Персію. До отъѣзда изъ Москвы, Веневитиновъ съ жаромъ отдавался изученію нѣмецкихъ философовъ Шеллинга, Фихте, Окена, а также и твореній Платона, которыя читалъ въ подлинникѣ (объ этихъ его занятіяхъ свидѣтельствуютъ письма къ нѣкоторымъ друзьямъ, напр., къ Кошелеву, а также и небольшая работа, исполненная имъ для княжны Александры Трубецкой, подъ заглавіемъ «Письмо о философіи», замѣчательная по платоновски стройному изложенію и безукоризненной ясности мыслей); въ кратковременное свое пребываніе въ Петербургѣ В., повидимому, наиболѣ времени посвящалъ поэтическому творчеству. Это видно какъ изъ количества его вообще немногочисленныхъ стихотвореній, приходящихся на петербургскій періодъ его жизни, такъ и изъ достигнутаго въ нихъ совершенства формы и глубины содержанія.

Но В. не пришлось видѣть осуществленія своихъ намѣреній. Въ началѣ марта, возвращаясь легко одѣтымъ съ бала у Ланскихъ, у которыхъ онъ вмѣстѣ съ А. С. Хомяковымъ

квартировалъ во флигелѣ, В. сильно простудился и уже 15 марта его не стало. На его могильномъ памятникѣ въ Симоновомъ монастырѣ, въ Москвѣ, вырѣзанъ его же знаменательный стихъ: «какъ зналъ онъ жизнь, какъ мало жилъ!». Почти юношей умершій В. зналъ жизнь не изъ опыта, а благодаря тому, что умѣлъ глубоко проникнуть въ ея внутренній смыслъ своею рано созрѣвшей мыслью. «Поэтъ» является для Веневитинова предметомъ своего рода культа, выразившагося въ его лучшихъ какъ по искренности тона, такъ и по прелести формы стихотвореніяхъ: «Поэтъ», «Жертвоприношеніе», «Утѣшеніе», «Я чувствую, во мнѣ горитъ...», «Поэтъ и другъ» и «Послѣдніе стихи». Необыкновеннымъ изяществомъ стиха и выразительнымъ, точнымъ языкомъ отличается его рифмованный переводъ знаменитаго монолога «Фауста въ пещерѣ»; превосходно переведены также изъ Гете: «Земная участь» и «Апоѳеозъ художника».

Не считая названныхъ переводовъ изъ Гете, число стихотвореній В. не превышаетъ 38, изъ которыхъ всѣ, принадлежащія къ первому періоду его творчества, т. е. писанныя до переселенія въ Петербургъ, вовсе не отличаются той безукоризненностью формы, какую видимъ въ перечисленныхъ нами выше стихотвореніяхъ, могущихъ въ этомъ отношеніи помѣряться со стихами Пушкина. Но слѣдуетъ сказать вообще, что стихотворенія обоихъ періодовъ одинаково характеризуются искренностью чувства и отсутствіемъ чопорной изысканности какъ въ мысляхъ, такъ и въ выраженіяхъ. Нужно отмѣтить еще, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сказались и пессимистическое настроеніе, разочарованность (подъ вліяніемъ этихъ же чувствъ началъ былъ и оставшійся недописаннымъ романъ въ прозѣ). Въ общемъ, однакоже, тонъ поэзіи В. отличается свѣтлымъ взглядомъ на жизнь и возвышенною вѣрою въ судьбы человѣчества. Созерцательно-философское направленіе поэзіи В. заставляетъ многихъ писавшихъ о немъ предполагать, что онъ скоро оставилъ бы стихотворство и предался бы разработкѣ философіи. Яркій отпечатокъ философскаго склада мыслей лежитъ на его замѣчательныхъ критическихъ статьяхъ, въ которыхъ онъ далеко опередилъ своихъ современниковъ эстетическимъ пониманіемъ.

Кромѣ изданія «Сочин. Д. В. Веневитинова», 1829 г., существуютъ: «Полное собр. сочиненій Д. В. Веневитинова», изданное подъ редакціей А. В. Пятковскаго (Спб., 1882 г.), съ его же статьей о жизни и сочиненіяхъ В., и отдѣльно «Стихотворенія В.» (1884 г.) въ «Дешевой Библіотекѣ». Необходимыя дополненія къ біографіи В. и его письма см. у Н. Барсукова «Жизнь и труды М. П. Погодина (т. 2, Спб., 1888); Н. Колюпанова, «И. А. Кошелевъ» (т. I, ч. 2, Спб., 1889), и въ статьяхъ М. Веневитинова, въ «Историч. Вѣстникѣ» (т. XVII, 1884) и въ «Русскомъ Архивѣ» (1885, I, стр. 313—31). *И. Болдаковъ.*

Веневитиновъ (Михаилъ Алексѣевичъ) —русскій археологъ, окончилъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ, былъ секретаремъ воронежскаго статистическаго комитета, принималъ участіе въ трудахъ П. В. Калачева по устройству архивовъ, состоитъ членомъ археографической коммиссіи, въ 1888 г. избранъ воронежскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Изъ трудовъ его слѣдуетъ упомянуть: «Хожденіе игумена Даніила въ Святую землю въ началѣ XII в.» (7-й выпускъ «Лѣтописи занятій археографической коммиссіи», 1884 г.); «Житіе и хожденіе Даніила Русьскыя земли игумена 1106 — 1108 гг.» (издано православнымъ палестинскимъ обществомъ въ III и XI вып. трудовъ его, 1883 и 1885 гг.), и «Расписныя кирпичныя избы» (Москва, 1890).

Веневитиновы—древній дворянскій родъ, изъ города Венева переселившійся въ Воронежскую губ. Родоначальникъ фамиліи—Терентій (Терехъ) В., атаманъ воронежскихъ дѣтей боярскихъ, въ 1622 г. (7130) былъ жалованъ землями въ городскихъ воронежскихъ дачахъ. Изъ этого рода происходитъ поэтъ Дмитрій Владиміровичъ В. (см. это имя). См. «Гербовникъ», IV, 87.

Другой родъ В. внесенъ въ III-ю часть «Родословной книги» Новгородской губ. Его родоначальникомъ былъ Гордѣй В., жившій въ началѣ XVIII вѣка.

Веневъ—у. г. Тульской губ., лежитъ къ СВ. отъ Тулы, при рѣчкѣ Веневкѣ, въ 45 вер. отъ губернскаго города, 54° 21′ сѣв. шир. и 39° 16′ вост. долг., отъ Гринича. Вмѣстѣ со своими слободами городъ раскинулся широко по крутогорью (слоб. Пушкарская, Озеренская и Стрѣлецкая). Къ сѣверу въ 3 верстахъ проходитъ рѣка Осетръ, въ 55 саж. (117 м.) н. у. м., а на сѣверной окраинѣ города, у Озеренской слободы, высота мѣстности—107 саж. (228 м.). Отсюда—тѣ овраги, которые не только препятствовали росту города, но, вслѣдствіе крайней трудности сообщенія, въ концѣ подорвали всякое торговое значеніе Венева, такъ какъ заставляли купцовъ останавливаться въ большихъ селахъ, вмѣсто города, для обозовъ недоступнаго. Этимъ же объясняется то ненормальное явленіе, что В., въ которомъ въ 1860 г. было 5600 жит., имѣетъ теперь лишь 3496 челов. населенія (1732 муж. и 1764 ж.), тогда какъ село Серебряные Прудки на Осетрѣ (въ 30 в. отъ В. и въ 33 в. отъ Зарайска) имѣетъ уже 3800 жителей. Вымираніе гор. В. идетъ и естественнымъ путемъ. Число рожденій дѣтей обоего пола въ послѣднее время 77, а число умирающихъ—80 челов. Ежегодно браковъ только 10. Когда городъ основанъ—неизвѣстно; но онъ упоминается въ литовской договорной грамотѣ 1494 года. Всѣ старинныя сооруженія и памятники погорѣли въ 1834 г. Уѣзднымъ гор. В. сдѣланъ въ 1777 г. Церковей 6; особенно старинныхъ нѣтъ. Въ городѣ училища: одно трехклассное городское, съ 111 учениками, на которое расходуется 3600 руб.; духовное, съ 122 мальч., и 1 женское училище. Одна больница, съ 31 кроватями.

Веневскій уѣздъ—одинъ изъ сѣверныхъ въ Тульской губ., лежитъ къ сѣверо-востоку и востоку отъ Тулы. Онъ принадлежитъ къ системѣ р. Оки. По формѣ уѣздъ представляетъ неправильный четырехугольникъ, вытянутый по меридіану; южная граница его лежитъ на 3′ сѣвернѣе 54° сѣв. шир.; сѣверная граница

около 54°40′. Площадь уѣзда, величиною въ 2337 квадр. верстъ, представляетъ почти ровное плато, возвышающееся на 100 саж. (215 м.) надъ уровнемъ моря; но если взять ее въ соотношеніи съ ближайшими частями смежныхъ уѣздовъ, то окажется, что отъ высотъ въ 120—130 саженъ (255—275 м.), лежащихъ между Тулой и Богородицкомъ, т. е. къ ЮЗ. отъ В. уѣзда, площадь его представляетъ наклонную плоскость, постепенно падающую къ линіи московско-рязанской жел. дор. или къ Рязани и Коломнѣ. Поэтому климатическія условія здѣсь должны быть болѣе суровы, чѣмъ, напр., въ Бѣлевскомъ, Чернскомъ и Новосильскомъ уѣздахъ; это особенно касается зимы. Сѣверную половину уѣзда по направленію съ запада на вост. прорѣзаетъ рѣка Осетръ, пр. Оки, на протяженіи 57 верстъ; уровень р. Осетра здѣсь отъ 55 до 53 саженъ, поэтому прилегающая мѣстность чрезвычайно живописна: холмы въ 50 саж. высоты. Южная половина съ востока задѣвается верхнимъ теченіемъ рѣки Прони,—съ запада—самыми верховьями Шати. Здѣсь же прилегаютъ и верховья Дона. Здѣсь высота уѣзда нѣсколько больше и вдоль всей южной полосы уѣзда находимъ 786—785 фут.=112 с. (239 м.). Сѣверная половина уѣзда съ одной стороны прорѣзается Осетромъ при уровнѣ 53 саж., съ другой прилегаетъ къ Окѣ съ уров. 50 саж.; поэтому очень овражиста и отличается крутизнами.

Геологическое строеніе мѣстности въ общихъ чертахъ таково: не считая покровныхъ наносныхъ породъ, почти вся площадь уѣзда занята отложеніями каменноугольной системы, среди которыхъ преобладаютъ по развитію известняки яруса съ Productus Gigas, горизонтъ средній заключаетъ также и Prod. Striatus. Эти отложенія захватываютъ всю южную полосу уѣзда, начинаясь подъ 54° сѣверной широты, и доходятъ до рѣки Осетра на сѣверѣ. Здѣсь они скрываются подъ другими известняками, несущими Spirifer Mosquensis. Въ южной половинѣ уѣзда, въ болѣе высокой мѣстности лежатъ отложенія болѣе низкихъ ярусовъ; такъ здѣсь рѣками Шатью и Проней прорѣзаны пласты нижнихъ известняковъ, заключающихъ Pr. Gigas и Stigm. ficoides, и пласты угленоснаго яруса, многочисленные выходы которыхъ извѣстны здѣсь на каждомъ шагу. Для характеристики этихъ выходовъ можно сослаться на приведенные мною выходы Бобриковъ (см. это слово). Въ бассейнѣ р. Прони, у Гремячаго, видны переслаивающіяся сѣрыя глины съ углемъ (толща угля 2 м.), а внизу желтый песчаникъ. По Осетру коралловые известняки. У Знаменскаго на рѣкѣ Шати подъ нижними пластами известняка съ Product. Gig. лежатъ переслаивающіеся темноцвѣтные пески и глины, заключающіе пласты (2—3 м.) каменнаго угля, на глубинѣ подъ известнякомъ въ 10—14 метровъ. Нѣсколько западнѣе, въ Моховомъ, послѣ значительной толщи известняковъ и глинъ (35,47 м.) лежатъ сѣрые пески (5,87 м.), сѣрая глина (2,57 м.), каменный уголь—(0,27), сѣрая глина (2,93), уголь (2,17), сѣрая глина (0,04); уголь (1,24) и сѣрая глина. Наконецъ на самой восточной окраинѣ уѣзда проявляется келловейскій ярусъ юрской системы—синія глины съ рудой. Въ почвенномъ отношеніи уѣздъ можетъ быть раздѣленъ на три части. Южная окраина уѣзда, самая возвышенная часть его, представляетъ плодородную равнину, преимущественно съ черноземной почвой; особенно въ области рѣкъ Шати и Дона. Къ Пронѣ черноземъ теряетъ супесчаную подпочву и потому еще улучшается, имѣя большее количество почвенной воды. Средняя полоса у рѣки Осетра представляетъ переходныя почвы. Сѣверная половина—съ почвою суглинистою.

СВ. уголъ уѣзда отстоитъ въ 20 вер. отъ Зарайска, гдѣ оканчивается вѣтвь Моск.-Казанской жел. дор.; западн. окраина уѣзда—въ 30 вер. отъ ст. Тула, Моск.-Курской жел.-дор.; южная часть—въ 10 вер. отъ линіи Сызранско-Вяземской ж. д. Рѣка Осетръ не судоходна и порожиста. Число жителей въ Веневскомъ у. 61194 муж. и 59783 женск. пола, всего 120977 челов. Одно училище приходится на 52,4 кв. вер. Земскихъ училищъ было въ 1873 г.—52, съ 1880—88 гг.—26 и теперь 21 (1890 г.). Одно министерское училище. Отъ земства на школы отпускается 2400 руб., отъ сельскихъ общ. 2428 р., отъ частныхъ лицъ 800 руб., отъ казны 1000 р. Церковно-приходскихъ училищъ въ уѣздѣ 20. Процентное отношеніе учащихся въ уѣздѣ къ общему числу населенія 3,06 муж. п. и 0,25 женск. Общее количество земли въ десятинахъ 212891; изъ нихъ пахатной земли 74,3%, лѣсной площади 8,9%, луговъ, выгоновъ и проч. 14,1%, неудоби. 2,7%. Распредѣленіе земли по формамъ владѣнія и по сословіямъ владѣльцевъ:

Крестьянской { общинн. влад. 52,30%. личн. собств. 3,49%.

Дворянской земли 37,37%. Купеческой 2,81%. Мѣщанск. 0,56. Церковно-монастыр. и свящ. 1,69. Казен. 0,95. Городской 0,83.

Количество лѣсовъ, бывшихъ въ В. у. сто лѣтъ тому назадъ: дровяного 37133 десят., строеваго 5738 дес., всего 42871 дес. Количество лѣсовъ 1871 года.: во владѣніи част. лицъ—10406 дес., крестьян.—408 дес., казен.—2900 д.; всего—13725 дес. Пахатной земли у крест. 92627 д.; у частн. влад. 65560. Луговой —у крест. 8246, влад. 8406 д. Выгоновъ у крест. 1830, у влад. 2006 дес. Пахатная земля засѣвается преимущественно рожью, которая въ среднемъ занимаетъ 50 тыс. десят. овесъ — 45 тыс. дес.; греча — 2,5 тыс. дес.; пшеница и просо по 100 дес.; бобовыя около 1,5 тыс. дес.; картофеля—2 тыс. дес. Изъ торговыхъ растеній конопля совсѣмъ въ забросѣ; ленъ—300 дес. Крестьяне, кромѣ своей земли (112,5 т. дес.), снимаютъ еще за плату 22 тыс. дес., въ томъ числѣ 2 тыс. дес. луговъ и 1,5 тыс. десятины выгоновъ. Лошадей въ уѣздѣ 30 тысячъ, рогатаго скота 19 тыс., овецъ 70 тысячъ.

Въ уѣздѣ родилось 2826 мальчиковъ, 2747 дѣвочекъ, всего 5573; умерло 2452 + 2330 = 4782. Прибыль населенія 791. Отношеніе населенія, уходящаго на заработки, къ населенію всего уѣзда: муж. п. — 26, 2%, жен. 15, 3% (за 1890 годъ). Абсол. числа: 13671 ч. муж.+6159 женск.=19830 чел. Общественный продовольственный капиталъ = 91333 рубля.

Расходъ земства по народному образованію составлялъ въ 1869 г.—480 руб., въ 1876 г.—2200 и въ 1886 г. 3300. Процентное отношеніе неграмотныхъ новобранцевъ въ 1876 г.—58,1%, въ 1886 г.—55,7%. Общая сумма расходовъ земства въ 1869 г.—25583 р., въ 1886 г.—56367 р. Расходы собственно по земскому управленію возрасли съ 3984 руб. (1870) до 9170 р. (1886 г.). На врачебную часть тратилось въ 1870 г. 4288 р., въ 1886 г.—14700 р.; расходъ на дорожную повинность увеличился съ 4644 до 6036 р.

Главное занятіе жителей составляетъ земледѣліе; многіе крестьяне уходятъ на заработки или въ Москву, или на югъ; часть, особенно зимою, занимается ломкою камня-известняка, который отсюда доставляется даже въ Тулу. Этому занятію особенно способствуютъ многочисленные овраги сѣверной половины уѣзда, заключенной между Осетромъ и при-окской границей. Здѣсь много каменоломенъ. Кустарные промысла въ уѣздѣ очень слабо развиты. Ремесленныя занятія сосредоточены въ городѣ. Плодоводство и огородничество слабы. Изъ фабрикъ и заводовъ развиты только винокуренные, пиво-медоваренные, одинъ небольшой песочно-сахарный и маслобойный. Сумма производства винокуренныхъ заводовъ—33 тыс. р. Всѣхъ селеній 313. Церквей 78. Крестьянскихъ дворовъ 14551. Не крестьянск. дворовъ 537.

Изъ крупныхъ селъ по населенности замѣчательны: 1) Серебряные Пруды, при рѣкѣ Остерѣ, жителей 3800 чел. 2) Подхожее, при рѣкѣ Татаркѣ, 2500 чел.

Главная ярмарка въ уѣздѣ, въ декабрѣ мѣсяцѣ, въ селѣ Иванъ-Озерѣ, продолжается 15 дней. *Н. Кудрявцевъ.*

Венедей (Якобъ Venedey)—нѣмецкій писатель родился въ 1805 году; занимался въ Кельнѣ адвокатурой, пока въ 1832 г. политическое преслѣдованіе, которое онъ навлекъ на себя сочиненіемъ: «Ueber Geschworenengerichte» (Кельнъ, 1832), не принудило его покинуть Пруссію. Въ качествѣ участника въ гамбахскомъ празднествѣ, онъ осенью 1832 г. былъ арестованъ въ Мангеймѣ, но бѣжалъ изъ тюрьмы и нашелъ убѣжище во Франціи. Въ Парижѣ В. предпринялъ изданіе ежемѣсячнаго журнала «Der Geächtete», что повлекло за собою его высылку въ Гавръ. Послѣ благосклоннаго отзыва, даннаго французской академіей о сочиненіи В., переведенномъ потомъ на нѣмецкій языкъ подъ заглавіемъ «Römertum, Christentum, Germanentum» (Франкфуртъ, 1840), Араго и Минье выхлопотали ему позволеніе жить безпрепятственно въ Парижѣ. Послѣ февральской революціи онъ возвратился въ Германію, боролся въ предварительномъ парламентѣ противъ сепаратистскихъ стремленій Геккера и былъ отправленъ комиссаромъ въ баденскій Оберландъ для подавленія поднятаго Геккеромъ мятежа. Въ комитетѣ пятидесяти, равно какъ въ національномъ собраніи, въ которое онъ былъ избранъ отъ Гессенъ-Гомбурга, онъ принадлежалъ къ вождямъ лѣвой стороны. Позже, въ публичныхъ рѣчахъ и брошюрахъ, онъ боролся противъ «прусскаго главенства» и остался вѣренъ этому направленію и послѣ событій 1866 г. Умеръ въ 1871 г.

Изъ его сочиненій заслуживаютъ особеннаго вниманія: «Reise und Rasttage in der Normandie» (2 т., Лейпц., 1838), «Die Preussen und das Preussenthum» (Франкф., 1839), «La France, l'Allemagne et la Sainte-Alliance» (Пар., 1842), «Die Deutschen und Franzosen in Sprache und Sprichwort» (Франкф., 1843), «John Hampden» (Бельвю, 1843), «England» (Лейпц., 1845), «Irland» (Лейпц., 1844), «Das südl. Frankreich» (Франкф., 1846), «Vierzehn Tage Heimatsluft» (Лейпц., 1847), «Schleswig-Holstein in J. 1850» (Лейпц., 1850), «Geschichte des deutschen Volks» (Берл., 1854—62), «Machiavell, Montesquieu und Rousseau» (Берл., 1846—50), «Friedrich d. Gr. und Voltaire» (Лейпц., 1859), біографіи Вашингтона (Фрейбургъ, 1862), Франклина (Фрейбургъ, 1863) и Штейна (Изерлонъ, 1868), «Die deutschen Republikaner unter der franz. Republik» (Лейпцигъ, 1870).

Венедигеръ или Гроссъ-Венедигеръ (Gross Venediger) вмѣстѣ съ Гроссглокнеромъ (см. Глокнеръ), высочайшая вершина Тауэрна (самой высокой горной цѣпи Австріи), возвышается въ видѣ одѣтой льдомъ гнейсовой пирамиды на водораздѣлѣ между Зальцахомъ и Дравой на границѣ между Зальцбургомъ и Тиролемъ, достигая 3673 м. На самомъ высокомъ пунктѣ ея, узкой полосѣ, покрытой снѣгомъ и льдомъ, открывается превосходный видъ на окрестные гletчеры Тауэрна, на Южнотирольскія Доломитовыя Альпы, Сѣверотирольскія, Кицбюхлерскіе и Зальцбургскія Альпы и проч. Восхожденія на В., первая попытка котораго была, какъ полагаютъ, сдѣлана въ 1799 г., совершаются теперь довольно часто. Ср. Sonklar, «Die Gebirgsgruppe der Hohen Tauern» (Вѣна, 1866); Ruthner, «Berg- und Gletscherreisen in den österr. Hochalpen» (Вѣна, 1864).

Венедиктъ преподобный, родомъ изъ Нурсіи, подвизался въ уединеніи, † въ 544 г. Память празднуется 14-го марта.

Венедиктъ (Буторинъ)—инокъ, написавшій посланіе къ патріарху Іоакиму (рукописи Толстого № 220); имъ же, можетъ-быть, написана полная наука пасхаліи (рукоп. Толстого № 199).

Венедимъ—мученикъ, пострадавшій въ III в., въ царствованіе Деція. Память празднуется 18-го мая.

Венелинъ (Юрій Хуца)—славистъ. Родился въ 1802 году въ сѣверной Венгріи; первоначальное образованіе получилъ въ гимназіи въ Унгварѣ, послѣ чего поступилъ въ унгварскую семинарію, съ цѣлью сдѣлаться священникомъ. Въ 1822 году Венелинъ поступилъ въ львовскій университетъ и здѣсь, будучи самъ по происхожденію карпатскимъ русиномъ, близко сошелся со своими товарищами русинами. Онъ числился на философскомъ факультетѣ, но занимался по преимуществу исторіей; занятія эти отвлекли его отъ прежнихъ плановъ, онъ рѣшилъ оставить духовное званіе и переселиться въ Россію. Въ это-то время В. перемѣнилъ свою первоначальную фамилію Хуца на Венеловича или Венелина. Въ 1823

году онъ переѣхалъ въ Кишиневъ и здѣсь близко сошелся съ генераломъ Инзовымъ и съ болгарскими колонистами въ Бессарабіи. Послѣдніе произвели на него такое сильное и благопріятное впечатлѣніе, что онъ всецѣло посвятилъ себя изученію исторіи и вообще жизни болгаръ. Въ 1825 г. онъ переѣхалъ въ Москву и поступилъ на медицинскій факультетъ, который окончилъ спустя четыре года. Тогда же В. издалъ первый томъ своего знаменитаго сочиненія «Древніе и нынѣшніе болгаре». Въ 1830 г., на средства россійской академіи, В. отправился въ Болгарію съ цѣлью собирать древнія книги, записывать произведенія народной словесности и изучать современный бытъ народа. Здѣсь ему пришлось натолкнуться на цѣлый рядъ почти непреодолимыхъ препятствій не только со стороны турокъ, но даже болгаръ: несмотря на все это, ему удалось собрать богатый этнографическій матеріалъ и найти поддержку въ лицѣ нѣкоторыхъ образованныхъ болгаръ, съ восторгомъ встрѣтившихъ книгу В. и горячо принявшихъ къ сердцу дѣло народнаго возрожденія. Возвратившись въ Россію, онъ † въ Москвѣ 1839 г.

Послѣдніе годы своей жизни Венелинъ посвятилъ научно-литературной дѣятельности, отданной почти исключительно Болгаріи. Онъ написалъ второй томъ сочиненія: «Древніе и нынѣшніе болгаре въ политическомъ, народописномъ, историческомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ россіянамъ» (Москва, 1829—1841; 2 изд. 1856 г., съ біографическимъ очеркомъ Безсонова); «О характерѣ народныхъ пѣсенъ у славянъ задунайскихъ» (Москва 1835); «О зародышѣ новой болгарской литературы» (Москва, 1838); «Влахо-болгарскія или дакославянскія грамоты» (Спб., 1840); «Критическія изслѣдованія объ исторіи болгаръ» (Москва, 1849); «Нѣкоторыя черты путешествія въ Болгарію» (Москва, 1857). Сочиненія эти постигла странная судьба: въ Россіи ихъ вовсе не цѣнятъ, между тѣмъ какъ въ Болгаріи онѣ считаются чуть-ли не народной святыней. Въ Россіи имя В. было символомъ историческихъ фантазій, и это справедливо, если на его сочиненія смотрѣть исключительно только съ научной точки зрѣнія: въ нихъ нѣтъ научной критики, провѣрки источниковъ. В. былъ человѣкъ, увлекавшійся красивыми гипотезами, и его историческія сочиненія больше напоминаютъ романъ, чѣмъ научное изслѣдованіе. Тѣмъ не менѣе и болгары правы: обожаніе В. вытекаетъ у нихъ не изъ невѣжества, а изъ чувства глубокой благодарности за ту роль, которую сыграли сочиненія В. въ исторіи возрожденія В. Онъ разбудилъ Болгарію для новой дѣятельности, напомнилъ ей славное прошедшее, научилъ правильно смотрѣть на языкъ, традиціи и всѣ явленія общественной жизни, и своими сочиненіями вызвалъ умственное движеніе, которое выразилось вначалѣ слабой, но съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе сильной издательской дѣятельностью. В. непосредственно повліялъ на такихъ болгарскихъ писателей, какъ В. Априловъ и Н. Палаузовъ, а посредственное его вліяніе простирается и до настоящаго времени (см. также Болгарія). *Н. Л.*

Венера — одна изъ большихъ планетъ, извѣстныхъ уже въ древности; изъ всѣхъ небесныхъ свѣтилъ В. по яркости уступаетъ лишь солнцу и лунѣ; иногда она даетъ слабо видимую тѣнь, иногда бываетъ видна даже днемъ. Орбита (см. это сл.) Венеры лежитъ внутри орбиты земли, вслѣдствіе чего угловое разстояніе Венеры отъ солнца не превышаетъ 48°, и ее можно видѣть или вечеромъ на западной сторонѣ неба или утромъ на восточной сторонѣ; вотъ почему древніе называли В. вечернею, ἕσπερος, hesperus) и утренней звѣздою (ἑωσφόρος, phosphorus). Невооруженному глазу В. представляется яркою звѣздою; наблюдая же ее чрезъ трубу, легко убѣдиться, что она, подобно лунѣ, имѣетъ фазы. Фазы В. открыты Галилеемъ (1610).—Движеніе Венеры около солнца совершается почти по кругу (эксцентрицитетъ ея орбиты=0,007) въ плоскости, наклоненной къ плоскости эклиптики подъ угломъ въ 3°,4, въ 225 дней. Среднее разстояніе В. отъ солнца равно 108 милліонамъ килом. Разстояніе В. отъ земли измѣняется отъ 40 до 256 мил. килом., это измѣненіе разстоянія В. отъ земли влечетъ за собою измѣненіе видимаго угловаго діаметра планеты между 60″ и 10″. — Размѣры В. мало отличаются отъ размѣровъ земли: истинный діаметръ В. = 0,992 діаметра земного шара, объемъ=0,976 объема земли. Масса В. =0,79 массы земли, плотность=0,81 плотности земли.—До послѣдняго времени принимали, что время оборота В. около ея оси равно $23^h\ 21^m$ (по изслѣдованіямъ Кассини [Jacques], Шретера, Де-Вико); но изъ новѣйшихъ изысканій Скіапарелли слѣдуетъ заключить, что это время равно времени оборота В. около солнца, т. е. приблизительно 225 днямъ, причемъ ось вращенія почти перпендикулярна къ плоскости эклиптики (Schiaparelli, «Considerazioni sul moto rotatorio del pianeta Venere», 1890).—Весьма вѣроятно, что В. окружена атмосферой, мало отличающейся отъ нашей. Во время нижняго соединенія (см. Соединеніе) В., если разстояніе ея отъ одного изъ узловъ ея орбиты (см. Узелъ), считаемое по эклиптикѣ, не превышаетъ 1°,8, усматривается въ видѣ чернаго кружка на дискѣ солнца; это явленіе называется прохожденіемъ В. предъ дискомъ солнца. Наблюденія прохожденій В. доставляютъ прекрасное средство для опредѣленія параллакса (см. это слово) солнца, изъ котораго можно вычислить разстояніе солнца отъ земли, на что впервые указалъ Галлей (Halley, «Methodus singularis, qua solis parallaxis ope Veneris etc. determinari poterit» 1716). Въ 240 лѣтъ бываетъ четыре прохожденія В. Послѣднее было 6 дек. (н. ст.) 1882 г., а ближайшія будутъ: 8 іюня 2004 г., 6 іюня 2012 г., 11 дек. 2117 г., 8 дек. 2125 г. и т. д.—Астрономы обозначаютъ В. знакомъ ♀ (см. Планеты).

А. Ждановъ.

Венера (лат. Venus) — одно изъ 12 божествъ греко-римскаго Олимпа, Афродита у эллиновъ, богиня любви и красоты, мать Амура (Эроса), царица нимфъ и граній. По Гомеру Афродита, дочь Зевса и Діоны, обладаетъ поясомъ, который способенъ сдѣлать всякую женщину или богиню «прекрас-

нѣе, чѣмъ сама красота». Такимъ образомъ, по первоначальному представленію Афродита является олицетвореніемъ красоты, высшей чарующей женской силы. Такова златокудрая съ блестящимъ и влажнымъ взглядомъ и сладкой (φιλομειδής) улыбкой на устахъ Афродита въ Иліадѣ, сопровождаемая Харитами и вызывающая къ себѣ удивленіе и восторгъ всего Олимпа. Иліада знаетъ еще Афродиту-побѣдительницу (νικηφόρος), воинственную (Ἄρεια) и царственную (Βασίλεια), которая является покровительницею троянцевъ. Лишь позже къ этимъ образамъ начинаютъ примѣшиваться другія черты: Афродита становится богинею любви, покровительницею браковъ и въ ней олицетворяется женская производительная сила (Л. γεννητείρα, γαμόστολος). Разсказы о ея замужествѣ съ безобразнымъ Гефестомъ (Вулканомъ) и о любовныхъ похожденіяхъ съ Аресмъ (Марсомъ) являются впервые въ Одиссеѣ; они позднѣйшаго происхожденія. Изъ разсказа Гезіода о рожденіи Афродиты изъ морской пѣны возникаетъ представленіе о ней какъ покровительницѣ мореплаванія; отсюда ея эпитеты: Θαλασσία, πελαγία (морская) и Ἀναδυομένη (выходящая изъ морской пѣны), Εὐπλοια, Ἀφρηγία (дающая благополучное плаваніе). Подъ финикійскимъ вліяніемъ Афродита сближается съ Астартой и становится богинею страсти и чувственности. Въ Аѳинахъ почиталась Афродита Пандемосъ (всенародная), которая, какъ покровительница брака, считалась олицетвореніемъ народнаго союза и единства. Потомъ она была низведена въ Афродиту Гетеру (Ἑταίρα), а въ Коринѳѣ и Ефесѣ даже имѣла эпитетъ πόρνη, т. е. представительница грубой и разнузданной чувственности. Послѣдней противопоставляется Афродита Уранія (небесная), которая особенно почиталась въ Сикіонѣ и Аргосѣ и отождествлялась съ старшей изъ трехъ Парокъ, богинею судьбы.

Когда культъ Афродиты былъ перенесенъ въ Римъ и отождествленъ съ Венерой — неизвѣстно; но вѣроятно, что онъ перешелъ туда изъ Сициліи, гдѣ очень рано былъ воздвигнутъ храмъ Афродиты Эрицинской. Древне-римская Venus была богинею садовъ, весны, произрастанія и разцвѣта; но затѣмъ В. въ Римѣ получаетъ всѣ эпитеты Афродиты и соотвѣтствующіе послѣднимъ разнородные культы; отсюда Venus genitrix, V. Victrix, vulgivaga, libitina, celestis. Цезарь и Августъ особенно покровительствовали культу В., какъ прародительницы (чрезъ Анхиза и Энея) римскаго народа и рода Юліевъ. Въ 46 г. до Р. Х. Цезаремъ воздвигнутъ на новомъ форумѣ великолѣпный храмъ. По мѣстностямъ, гдѣ культъ Венеры-Афродиты пользовался особеннымъ почетомъ она носила названія Citherea, Cyprida, Cnida, Pathia, Amathusia, Idalia, Erycine и др. В. посвящены, какъ символы любви, миртъ (отсюда эпитетъ Myrtia), роза, яблоко, какъ символы плодородія—макъ, голубь, воробей и заяцъ, какъ морской богинѣ—дельфинъ и лебедь.

Въ древнегреческомъ искусствѣ типъ изображеній Венеры прошелъ чрезъ рядъ послѣдовательныхъ измѣненій. Первыя пластическія олицетворенія этой богини, какъ и самый ея культъ, проникли въ Грецію съ остр. Кипра; но происхожденіе ихъ надо искать въ болѣе отдаленныхъ странахъ—въ Вавилоніи, Халдеѣ и Сузіанѣ, гдѣ воздавалось поклоненіе божествамъ, по значенію близкимъ къ греческой Афродитѣ, и откуда дошли до насъ терракотовыя, варварски-натуралистическія статуэтки богини, виновницы зарожденія и размноженія всего живущаго, изображающія ее въ видѣ нагой, украшенной головнымъ уборомъ, ожерельями и браслетами, женщины, обѣими руками жмущей себѣ груди для того, чтобы полилось изъ нихъ молоко (напр., одна изъ статуэтокъ луврскаго музея). Чрезъ посредство финикіянъ, этотъ прототипъ изваяній Афродиты былъ занесенъ изъ Азіи на Кипръ, какъ то доказывается нѣсколькими его воспроизведеніями, найденными на семъ островѣ. Прямое азіатское происхожденіе слѣдуетъ приписать и тѣмъ кипрскимъ статуэткамъ, въ которыхъ богиня является въ длинной одеждѣ и держитъ въ правой рукѣ яблоко, или цвѣтокъ, а лѣвую руку скрытою подъ одеждой, у груди. Усвоивъ себѣ эти типы, греческое искусство архаическаго періода долго не разставалось съ ними, но потомъ внесло въ нихъ чисто эллинскую строгую грацію. Повидимому, въ начальную пору, Грецію знала только одну «Небесную» Афродиту, Афродиту-Уранію, власть которой распространяется на всю природу и, по выраженію Эврипида, низводитъ на землю любовь и плодородіе. Въ своихъ изваяніяхъ, она уже перестаетъ быть беззастѣнчиво нагою, но облечена въ хитонъ и тунику, въ одной рукѣ держитъ у груди яблоко, цвѣтокъ или голубя, а другою слегка приподнимаетъ подолъ своей одежды (фрагментъ статуи въ ліонск. музеѣ). Къ прежнимъ представленіямъ о богинѣ въ непродолжительномъ времени присоединяется понятіе объ ея чарующей красотѣ; но даже въ V в. греческая пластика остается вѣрна строгому архаическому типу. Къ сожалѣнію, отъ этого вѣка не сохранилось мраморныхъ статуй Афродиты, но другіе, относящіеся къ нему, памятники представляютъ ее одѣтою вполнѣ скромно, въ длинное платье и аттическій хитонъ. Такою мы видимъ ее, напр., въ бронзовыхъ статуэткахъ, изъ которыхъ многія служили подставками для зеркалъ (напр., одна изъ бронзъ копенгагенск. муз.), въ рисункахъ на вазахъ и въ фрагментѣ восточнаго пареенонскаго фриза великолѣпнаго рельефа, принадлежащаго школѣ Фидія. Такой характеръ, можно сказать съ увѣренностью, имѣли и три статуи Афродиты, исполненныя самимъ великимъ аѳинскимъ ваятелемъ и «Афродита въ садахъ» (ἐν κήποις) его ученика, Алкамена. По мѣрѣ того, какъ искусство грековъ становилось менѣе религіознымъ, иконографическій типъ богини утрачивалъ свою строгость, дѣлался болѣе соблазнительнымъ, болѣе чувственнымъ. Самая личность ея, такъ сказать, раздвоилась: рядомъ съ прежней Афродитой-Уранією, явилась другая, Афродита-Пандемосъ (всенародная), олицетворявшая собою идею плотской любви и сладострастія. Постепенныя видоизмѣненія, испытанныя притомъ иконографическимъ типомъ Венеры, можно

прослѣдить по значительному количеству ея статуй, относящихся къ разнымъ эпохамъ: мало-по-малу она освобождается отъ одежды; сначала легкій хитонъ еще облекаетъ ея тѣло, обрисовывая его молодыя и стройныя формы и оставляя открытыми только правое плечо и правую грудь; нерѣдко богиня одною рукою надѣваетъ себѣ на плечо развѣвающійся сзади плащъ, а въ другой держитъ яблоко (одна изъ статуй музея Кіарамонти, въ Ватиканѣ). Это—типъ покровительницы преимущественно брачныхъ союзовъ. Тѣ же черты впослѣдствіи получаетъ у римлянъ Венера-Родительница (Venus Genetrix), лучшія статуи которой хранятся въ галереѣ виллы Боргезе, въ Римѣ, и въ неаполитанск. музеѣ. Дальнѣйшій шагъ въ указанномъ направленіи составляютъ полуодѣтыя изваянія, образцомъ которыхъ можетъ служить Венера Милосская, въ Луврскомъ музеѣ—великолѣпная статуя, найденная въ 1820 г. на остр. Милосѣ и принадлежащая, если не самому Скопасу, то одному изъ даровитѣйшихъ его учениковъ (см. Ваяніе табл. II). Въ ней верхняя часть обворожительно красивой женщины представляется въ полной наготѣ, а нижняя, начиная съ бедръ, изящно прикрыта спущенною съ туловища драпировкою; отбитыми и теперь утраченными руками богиня, какъ предполагаютъ археологи, поддерживала на своихъ колѣнахъ щитъ, въ который смотрѣлась, какъ въ зеркало (см. Ravaisson, «La Venus de Milo», (1871); v. Goeler, «Die Venus von Milo» (1879); а также изслѣдованія Гассе (1882) и Киля (1882). Здѣсь художникъ, надѣливъ богиню военнымъ аттрибутомъ, очевидно, хотѣлъ выразить идею объ ея побѣдоносномъ могуществѣ—идею о томъ, что противъ ея власти ничто не можетъ устоять (Афродита-Никифоросъ, т. е. Побѣдительница). Если судить по значительному числу варіацій этого типа, повторяющагося и въ статуяхъ, и въ другихъ памятникахъ,—онъ былъ въ большомъ распространеніи. Изъ такихъ варіацій, особенно интересна т. наз. Капуанская Венера, статуя неаполитанскаго музея, изображающая богиню также обнаженною до бедръ и попирающаю шлемъ лѣвою ногою. Въ IV стол., великій скульпторъ новоаттической школы рѣшается на еще болѣе смѣлое видоизмѣненіе типа богини и снимаетъ съ нея всѣ покровы. Жители остр. Коса заказали Праксителю изваять для нихъ Афродиту, но вмѣсто одной ея статуи, онъ исполнилъ двѣ: одну—одѣтую, другую—совсѣмъ нагую; заказчики выбрали первую, какъ болѣе согласную съ религіознымъ преданіемъ; вторую же пріобрѣли книдяне, поставившіе ее въ небольшомъ храмѣ, открытомъ со всѣхъ сторонъ, для того, чтобы было удобнѣе любоваться ею. Книдская статуя (см. статью С. Рейнаха: «Книдская Венера», въ «Вѣстникѣ изящ. иск.», 1888 г., стр. 189), красотѣ которой древніе писатели расточаютъ восторженныя похвалы, изображала богиню въ тотъ моментъ, когда она, скинувъ съ себя послѣднее покрывало, кладетъ его на близстоящую вазу и входитъ въ воду, для купанья. Ни подлинное произведеніе Праксителя, ни непосредственныя копіи съ него, не уцѣлѣли, и мы можемъ судить объ общемъ видѣ книдской Афродиты только по ея изображеніямъ на нѣкоторыхъ монетахъ. Но созданный Праксителемъ типъ какъ нельзя болѣе соотвѣтствовалъ чувственному вкусу тогдашнихъ грековъ и слѣдовавшихъ за ними поколѣній, а потому повторялся, можно сказать, въ несчетныхъ варіаціяхъ. Наиболѣе близкими воспроизведеніями этого типа могутъ считаться Венера палаццо Браски, хранящаяся нынѣ въ мюнхенской глиптотекѣ, ватиканская Венера и одна изъ статуй виллы Людовизи. Въ позднѣйшее время, подражатели Праксителя стараются придать этому типу еще болѣе чувственный характеръ, видоизмѣняя на разный ладъ тему Венеры, выходящей изъ морскихъ волнъ (В. Анадіомены), или идущей купаться. Изъ относящихся сюдя статуй пользуются извѣстностью въ особенности: 1) Венера Медицейская, въ музеѣ Уффици, во Флоренціи, съ фальшивою подписью аѳинянина Клеомена, но исполненная, на самомъ дѣлѣ въ Римѣ, въ послѣднемъ стол. до Р. Х.; богинѣ приданы въ ней черты весьма молодой, только-что разцвѣтшей красавицы, стыдливо прикрывающей одною рукою свою грудь, а другою—лоно, (см. Ваяніе табл. III) 2) Венера Капитолійскаго музея въ Римѣ, похожая по позѣ и жесту на Медицейскую, но изображающая богиню въ видѣ женщины съ вполнѣ развитыми формами. Повторенія обѣихъ этихъ статуй встрѣчаются во многихъ музеяхъ, между прочимъ и въ Имп. Эрмитажѣ, гдѣ т. наз. Венера Таврическая составляетъ дубликатъ В. Медицейской, а извлеченная недавно изъ забвенія Гатчинская Венера—дубликатъ Капитолійской. Тотъ же мотивъ купанья, но въ другой композиціи представляютъ статуи богини, присѣвшей на землю, изъ числа которыхъ можно указать, какъ на лучшія, на Venus accroupie Луврскаго музея и на Фарнезскую Венеру неаполитанск. музея. Было бы слишкомъ продолжительно останавливаться на всѣхъ тѣхъ концепціяхъ, въ которыхъ выражался чувственный, лишенный всякой религіозности, взглядъ на богиню любви и красоты позднѣйшихъ греко-римскихъ художниковъ, продолжавшихъ изображать ее въ наготѣ, то снимающею съ ноги своей сандалію, то выжимающей воду изъ мокрой косы (статуя коллекціи Торлоніа, въ Римѣ), то любующійся собою въ зеркало, и т. п. Къ разряду подобныхъ статуй слѣдуетъ причислить Венеру-Калипигу неаполитанск. музея, хотя и не скинувшую съ себя туники, хотя и прелестную по формамъ, но, по мотиву движенія и общему замыслу, впадающую въ тривіальность. Замѣчательно, что античное искусство, подъ конецъ своего существованія, вернулось, въ отношеніи Афродиты, къ ея первоначальному, архаическому типу, несмотря на утрату вѣры въ нее и, во всякомъ случаѣ, на коренную перемѣну, происшедшую въ представленіи о ней. Выработанный имъ образъ богини перешелъ и въ новое искусство, которое, съ эпохи Возрожденія и до нашихъ дней, любило передавать въ ея лицѣ идеалъ женской красоты и граціи. Въ составныхъ композиціяхъ и группахъ, античная скульптура и живопись сопровождали Афродиту то Эротомъ, то Ареемъ, то Адонисомъ, то второстепенными божествами, каковы: Пайдіа (веселье), Пейѳо

(убѣжденіе), Эвномія (гармоничность) и Хариты, или, въ сюжетахъ изъ цикла легендъ о Троѣ, выводили вмѣстѣ съ нею на сцену Париса, вручающаго ей яблоко Гесперидъ, и Елену (превосходный рельефъ Неаполитанскаго музея). *А. Сомовъ.*

Венерино ушко (Venusohr, Sigaretus haliotoides Lam.)—морская раковина изъ класса брюхоногихъ (Gastropoda), порядка переднежаберниковъ (Prosobranchiata). Названа такъ по своей уховидной раковинѣ, съ широкимъ отверстіемъ и маленькимъ завиткомъ; водится въ Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ. *В. Ф.*

Венерина башмачекъ (Cypripedium)—родъ многолѣтнихъ травянистыхъ растеній изъ семейства орхидныхъ (см. это слово) (Orchideae - Diandrae), съ неразвѣтвленнымъ, короткимъ или длиннымъ стеблемъ, несущимъ одинъ или два крупныхъ цвѣтка характерной формы. Три (или вслѣдствіе срастанія почти всегда два наружныхъ и два внутреннихъ листочка околоцвѣтника лишь мало отличаются другъ отъ друга, тогда какъ одинъ изъ внутреннихъ листочковъ, такъ называемая губа, представляетъ пузыревидно-вздутый мѣшокъ, напоминающій своею формою башмакъ. Въ отличіе отъ большинства другихъ родовъ семейство орхидныхъ, родъ Cypripedium, имѣетъ 2 тычинки.— Изъ видовъ особенно распространенъ въ Россіи C. Calceolus L. (Адамова голова, зозюльки) съ пурпуровобурыми листочками околоцвѣтника и желтою губою; попадается еще въ Архангельской губ. Менѣе распространены, встрѣчаясь главнымъ образомъ въ Сибири и на востокѣ Европейской Россіи: C. macranthum Sw., съ весьма крупными кровяно-красными цвѣтами и C. guttatum Sw., съ менѣе крупными цвѣтами, нижній листочекъ околоцвѣтника которыхъ зеленоватый, а прочіе и губа кровяно-красные съ бѣлыми пятнами; попадается начиная отъ Ярославской губ. Всѣ эти виды имѣютъ удлиненный, облиственный стебель. Нѣсколько видовъ съ укороченнымъ стеблемъ. Разводятся нерѣдко въ теплицахъ, особенно C. insigne Wall., и C. venustum Wall., оба вида съ Гималая. Наши виды тоже весьма цѣнятся садоводами и могутъ разводиться на открытомъ воздухѣ. Поддаются и весьма ранней выгонкѣ. *В. Т-лъ.*

Венеринъ поясъ (Cestum Veneris), большое лентообразное пелагическое (свободноплавающее въ морѣ) животное изъ класса гребневиковъ или ктенофоръ (Ctenophora; см. это сл.). Прозрачное тѣло В. пояса сильно сплющено по направленію продольной оси и вытянуто по направленію поперечной, такъ что представляетъ ленту длиною до 1½ метра, шириною (т. е., точнѣе, высотою) около 8 сантиметровъ. Изъ 8 реберъ, покрытыхъ гребневидными плавательными пластинками и свойственныхъ всѣмъ гребневикамъ, 4, принадлежащіе широкимъ передней и задней сторонамъ тѣла, недоразвиты, а 4 остальныхъ тянутся вдоль всего верхняго края ленты. 4 сосуда желудочно-кишечной системы животнаго, соотвѣтствующіе длиннымъ ребрамъ, тянутся подъ ними, 4 сосуда, соотвѣтствующихъ короткимъ ребрамъ — расположены параллельно первымъ посрединѣ ленты; желудочные сосуды тянутся вдоль нижней стороны тѣла; на концахъ ленты всѣ эти сосуды соединяются между собою. По сторонамъ рта, лежащаго на нижней сторонѣ, сидятъ щупальцевыя влагалища съ многочисленными нитями, которыя располагаются также вдоль желобковъ на нижнемъ краю ленты. Въ кожѣ В. пояса (и вообще отряда Cestidae) существуютъ особыя ирризирующія клѣтки, которымъ эти животныя обязаны своими прекрасными синеватыми и зеленоватыми отливами. Плаваетъ В. поясъ, змѣеобразно изгибая тѣло; водится въ Средиземномъ морѣ, Атлантическомъ и Тихомъ океанѣ. *Н. Кн.*

Венерическія болѣзни. — Обыкновенно подъ этимъ названіемъ въ широкомъ смыслѣ понимаютъ 3 рода заразительныхъ заболѣваній, не имѣющихъ между собой ничего общаго ни по сущности и характеру своего заразительнаго начала, ни по теченію, ни даже по своему значенію для заболѣвшаго. Ихъ названіе «morbus venereus» впервые употреблено въ 1527 г. Жакомъ де Бетанкуромъ, какъ опредѣленіе результата ревностнаго служенія культу Венеры (ex Venere). Первые намеки на существованіе такихъ болѣзней встрѣчаются еще въ Библіи; затѣмъ о нихъ упоминаютъ въ древности Гиппократъ и Галенъ. Въ Средніе вѣка арабскіе врачи упоминаютъ о нѣкоторыхъ страданіяхъ, развивающихся при половыхъ сношеніяхъ съ нечистыми женщинами. Болѣе достовѣрныя свѣдѣнія о времени появленія ихъ имѣются только относительно сифилиса, въ страшныхъ размѣрахъ появившагося и распространившагося въ концѣ XV столѣтія во французскихъ войскахъ, осаждавшихъ подъ начальствомъ Карла VIII Неаполь. Различные народы взаимно обвиняли другъ друга въ распространеніи этой болѣзни: французы называли ее «неаполитанской» болѣзнью; итальянцы, въ свою очередь, дали ей названіе «французской». Кардинальныя формы венерическихъ этихъ болѣзней суть: **передой, мягкая язва и сифилисъ** со всѣми дальнѣйшими осложненіями каждой изъ нихъ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ «венерическими болѣзнями» считаютъ мягкую язву съ ея возможными дальнѣйшими осложненіями. Въ прежнія времена эти болѣзни назывались также и нечистыми, «срамными» (morbus indecens, turpis morbus; русскій народъ до сихъ поръ повсемѣстно называетъ ее «дурной болѣзнью») и считали каждую изъ нихъ за различное проявленіе одного и того же яда. Только въ 1838 г. Рикору, а затѣмъ въ 1852 г. Бассеро удалось окончательно доказать всю разнородность перечисленныхъ выше страданій.

Передой и мягкая язва суть болѣзни исключительно мѣстныя, развивающіяся исключительно на мѣстахъ соприкосновенія яда съ тѣми или другими частями нашего тѣла. Ядъ почти всегда передается путемъ зараженія при coitus'ѣ. Каждая изъ нихъ можетъ при несвоевременномъ и неумѣломъ леченіи вызвать рядъ осложненій, но во всѣхъ случаяхъ ядъ не проникаетъ въ организмъ и не вызываетъ общаго зараженія. Но, помимо зараженій ex Venere, мыслимы зараженія, осо-

бенно при перелоѣ, единственно отъ того, что ядъ, попадая на слизистыя оболочки, вызываетъ очень тяжкія заболѣванія ихъ. Особенно это относится къ слизистой оболочкѣ глазъ, на которой т. наз. бленнорейныя страданія ихъ нерѣдко влекутъ за собой полную потерю зрѣнія. Вотъ почему каждому больному перелоемъ настоятельно рекомендуется соблюденіе самой строгой опрятности, чтобы не вызвать весьма опасныя и тяжкія заболѣванія не только у самого больного, но и у его окружающихъ.

Такъ называемая мягкая язва также представляетъ изъ себя исключительно мѣстное заболѣваніе, ядъ котораго не заражаетъ всего организма. Она часто подаетъ поводъ къ смѣшенію съ твердой язвой, такъ называемая инціальнымъ склерозомъ, первичнымъ затвердѣніемъ, первоначальнымъ проявленіемъ сифилитической заразы; но характеризуется, между прочимъ, сравнительно раннимъ появленіемъ. Въ большинствѣ случаевъ уже на 3-й день послѣ зараженія язва начинаетъ развиваться исключительно на мѣстѣ проникновенія яда. Послѣдній можетъ вызвать столько язвъ, сколько отдѣльныхъ мѣстъ было поражено имъ. Способность переноса яда на другія части тѣла обусловливаетъ также требованіе чрезвычайной опрятности въ содержаніи.

Сифилисъ въ отличіе отъ первыхъ двухъ страданій—болѣзнь общая; ядъ его заражаетъ весь организмъ и нѣтъ органа или ткани, который не подвергся бы тѣмъ или другимъ измѣненіямъ подъ вліяніемъ зараженія. Въ то время, какъ ядъ первыхъ двухъ болѣзней вызываетъ заболѣваніе только на пораженныхъ мѣстахъ, ядъ сифилиса можетъ передаваться всевозможными выдѣленіями, особенно полости рта, что сильно облегчаетъ распространеніе его. Сифилисъ передается не только путемъ половыхъ сношеній, но и самыми разнообразными житейскими: пользованіемъ общей посудой, куреніемъ изъ одного мундштука, поцѣлуями, укусами, высасываніемъ ранъ, отсасываніемъ молока, брызгами слюны и т. д. Кромѣ того, сифилисъ передается наслѣдственно, чего никогда не бываетъ при первыхъ двухъ страданіяхъ. Вотъ почему принято различать съ точки зрѣнія общественной борьбы съ этой болѣзнью половой и внѣ-половой сифилисъ. Громадная опасность, представляемая сифилисомъ не только самому заболѣвшему, но и всѣмъ его окружающимъ и дальнѣйшему потомству, давно уже побуждала врачей-санитаровъ изыскивать различныя мѣры борьбы съ нимъ и ограниченія степени его распространенія; но до настоящаго времени удалось сдѣлать очень мало. Самымъ надежнымъ и вѣрнымъ средствомъ предохраненія себя отъ заразы это—мѣры личной осторожности, такъ какъ только немногія общественныя группы поддаются нѣкоторому врачебному контролю. Если путемъ медико-полицейскаго надзора можно значительно уменьшить частоту заболѣванія перелоемъ и мягкой язвой, то относительно сифилиса удается достигнуть весьма немногаго, такъ какъ сифилисъ, въ отличіе отъ другихъ страданій, отличается постоянными возвратами (рецидивами). Только уже въ самыхъ позднихъ періодахъ болѣзни, такъ наз. третичныхъ формахъ ея, когда у заболѣвшаго развиваются уже пораженія костей и внутреннихъ органовъ, болѣзнь теряетъ свою заразительность и не представляетъ опасности для окружающихъ.

Венерическія болѣзни къ несчастію широко распространены среди всѣхъ народовъ и во всѣхъ странахъ. Въ частности, сифилисъ обезлюдилъ много странъ, преимущественно населенныхъ дикарями, въ которыя европейцами и американцами заносилась зараза его. Въ Западной Европѣ венерическія страданія, благодаря болѣе высокому культурному уровню населенія, давно потеряли злокачественность прежнихъ временъ. Въ Россіи эта болѣзнь распространена гораздо сильнѣе, чѣмъ въ Западной Европѣ, и сдѣлалась бытовой, поражая грудныхъ дѣтей и дряхлыхъ стариковъ, заражающихся отъ больныхъ членовъ семьи, сосѣдей путемъ самыхъ невинныхъ житейскихъ сношеній. Замѣчателенъ фактъ, что наибольшій % заболѣваній въ Россіи выпадаетъ на долю женщинъ и дѣтей въ возрастѣ до 5 лѣтъ. Многія изслѣдованія показали, что у насъ нерѣдки деревни, все населеніе которыхъ поголовно заражено сифилисомъ. У насъ не мало уѣздовъ, 2 и болѣе % населенія которыхъ одержимо этимъ тяжкимъ недугомъ. Особенно сильно сифилисъ распространенъ въ районѣ Приволжскихъ губ. На первое мѣсто занимаетъ Тамбовская губ., въ которой пользовалось, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, далеко не полнымъ, 60799 больныхъ. Въ Бургурусланскомъ уѣздѣ Самарской г. въ томъ же году пользовалось 16415 чел. отъ сифилиса или 4,69% всего населенія. Нѣкоторое понятіе о степени распространенія болѣзни даетъ прилагаемая таблица, изъ которой видно не только оффиціально зарегистрированное число больныхъ, но и % возрастанія ихъ втеченіе 13 лѣтъ:

Годы.	Больныхъ.	% возрастанія.
1876	129738	—
1877	145398	12,0
1878	239805	85,0
1879	254932	96,0
1880	255636	97,0
1881	315462	143,0
1882	301547	125,0
1883	323806	150,0
1884	403153	211,0
1885	400668	209,0
1886	495758	282,0
1887	629049	383,0
1888	726196	464,0

Конечно, показанное возрастаніе числа больныхъ обусловливается также возрастаніемъ и числа лицъ, обратившихся за врачебной помощью; вслѣдствіе чего эти числа не представляютъ дѣйствительнаго общаго возрастанія числа заболѣвшихъ сифилисомъ, хотя оно несомнѣнно.

О мѣрахъ борьбы съ сифилисомъ и о сущности этого страданія (см. Сифилисъ и Комитетъ медико-полицейскій). *Г. Г.*

Венерки или **венериды** (Veneridae) — семейство моллюсковъ изъ класса пластинчатожаберныхъ (Lamellibranchiata), порядка сифонныхъ (Siphoniata). Къ нему принадлежатъ роды: Venus, Cytherea, Artemis, Veneripis и другіе. *В. Ф.*

Веперъ (Wener)—величайшее озеро въ Скандинавіи и, послѣ Каспія, Ладожскаго и Онежскаго озеръ, величайшее въ Европѣ, лежитъ въ юго-западной части южной Швеціи, имѣетъ въ своемъ главномъ направленіи отъ СВ. къ З. около 150 км. въ длину, 30—50 км. въ ширину и занимаетъ поверхность въ 5975 кв. км., изъ которыхъ 240 кв. км. приходятся на острова. Озеро лежитъ на высотѣ 44 м. надъ уровнемъ моря. Изъ него вытекаетъ только одна рѣка Гётаэльфъ, впадающая въ Скагеракъ, между тѣмъ какъ съ другой стороны это озеро посредствомъ Гетскаго канала соединено съ озеромъ Веттеръ и Балтійскимъ моремъ. Наибольшая его глубина достигаетъ 90 м. Начинающійся у Вернланда, на югѣ, мысъ, который какъ бы продолжается въ видѣ безчисленныхъ скалистыхъ островковъ (Лурё) до большого озера Келландсё, раздѣляетъ все водное пространство на два озера: меньшее, Далбое, на югозападѣ и большое, или собственно озеро Веперъ, на сѣверовостокѣ. Изъ впадающихъ въ него рѣкъ самая значительная Клараэльфъ, текущая изъ Норвегіи и имѣющая въ длину 320 км. На В. лежатъ многіе города, какъ-то: Карлстадъ и Кристинегамнъ на сѣверѣ, Маріестадъ на востокѣ, Лидченингъ и Венерсборгъ на югѣ и Амель на западѣ. Земля по берегамъ озера почти вездѣ плодородна и хорошо воздѣлана. Изъ окружающихъ его горъ наиболѣе замѣчательны Галле и Гунне на югѣ (148 и 130 м.) и Киннекулле. Для внутреннихъ мѣстностей Швеціи это озеро имѣетъ весьма важное значеніе. Судоходство на немъ весьма оживленное.

Венессенъ (Venaissin), бывшее графство въ Провансѣ (въ нынѣшнемъ департаментѣ Воклюзъ), принадлежало съ 1273 г. папѣ, которому оно было подарено королемъ Филиппомъ III, какъ съ 1348 г. ему же принадлежала прилегающая къ этому графству Авиньонская область. Французскіе короли пытались потомъ неоднократно, въ 1662, 1688 и 1768—74 гг., возвратить его себѣ, но папа удерживалъ его за собою и управлялъ имъ до Французской революціи, когда, 14 сентября 1791 г., графство было окончательно присоединено къ Франціи. Оно получило свое имя отъ небольшого города Венаска (средне-лат. Vendascum), который первоначально, какъ впослѣдствіи Карпантра, былъ главнымъ городомъ и мѣстопребываніемъ епископа. Графство раздѣлялось на округи Карпантра, Л'Иль и Вальреасъ.

Венеттъ (Жанъ de Venette)—франц. хронистъ и поэтъ (1307—1369). Его продолженіе хроники Гильома де Нанжиса обнимаетъ 1340—1368 гг. (напеч. въ XI «Specilegium» Д'Ашери) и, хотя написанное плохою латынью, выгодно отличается отъ предшествовавшихъ произведеній этого рода. Вмѣсто сухаго перечня событій, В. впервые вноситъ въ хронику элементъ субъективной исторической критики. Выйдя самъ изъ народа, В. является горячимъ защитникомъ правъ низшихъ классовъ, бѣдственное положеніе которыхъ онъ представляетъ во всей неприкрашенной его неприглядности. Распущеніе генеральныхъ штатовъ въ 1356 г. онъ считаетъ источникомъ всѣхъ бѣдствій страны, и громитъ знать, какъ виновницу всѣхъ смутъ. Однако его демократическій идеалъ не шелъ очень далеко. Барщину и всѣ другія обязанности крестьянъ въ отношеніи сиьоровъ онъ считаетъ священными и неприкосновенными. Онъ негодуетъ на знать только за то, что она не выполняетъ своихъ обязанностей въ отношеніи крестьянъ, т. е. вмѣсто того, чтобы охранять отъ иноземнаго нашествія и оберегать ихъ хозяйство, справедливо взимая установленную обычаемъ дань, безпощадными поборами разоряетъ ихъ и доводитъ до нищеты. Точно также, несмотря на то, что онъ считаетъ справедливыми требованія жакеріи (см. это сл.), онъ не признаетъ за крестьянами права съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свои домогательства и утверждаетъ, что только Богъ и король въ правѣ вступиться за угнетенныхъ крестьянъ. Это однако не помѣшало ему оплакивать всѣ ужасы усмиренія жакеріи въ 1358 г. и разсказывать, въ качествѣ очевидца, о цѣлыхъ деревняхъ, выженныхъ и вырѣзанныхъ въ пров. Бовези.

Венеты—имя, которое дается въ древней географіи прежде всего жителямъ части сѣвернаго берега Адріатическаго моря, къ сѣверу отъ По и Эча, причисляемымъ у Геродота къ иллирійскимъ племенамъ. Тѣснимые со всѣхъ сторонъ своими сосѣдями на берегахъ рѣки По и въ Альпахъ, они подчинились римлянамъ, когда послѣдніе, въ періодъ времени между первою и второю пуническими войнами, стали приближаться къ нимъ какъ со стороны По, такъ и со стороны Иллиріи. Послѣ второй пунической войны римляне основали въ странѣ В. колонію Аквилею (181 до Р. Х.). Съ тѣхъ поръ венеты, столицею которыхъ былъ городъ Патавіумъ (Падуя), принадлежали къ провинціи Цизальпинской Галліи, получили въ 89 г. права латинскихъ гражданъ, въ 49 г. права римскаго гражданства, а въ 42 до Р. Х., вмѣстѣ съ упомянутой провинціей, были присоединены къ Италіи. При произведенномъ, во время Августа, подраздѣленіи Италіи на составныя части, Венетія съ Истріей образовала десятый округъ, главнымъ городомъ котораго была Аквилея. Съ тѣхъ поръ страна сохраняла это названіе то въ болѣе тѣсныхъ, то въ болѣе широкихъ границахъ.

Имя венетовъ дается также одному галльскому племени, жившему на берегу Атлантическаго океана, къ сѣверу отъ впаденія въ него Лигера (Луары). Въ войнахъ Цезаря они являются опытными мореходцами, которымъ римляне въ 56 г. до Р. Х. дали первую морскую битву въ Атлантическомъ океанѣ и остались побѣдителями надъ ними лишь послѣ энергической обороны.

Наконецъ, венедами или венетами называются у Плинія Старшаго и у Тацита восточные сосѣди германцевъ, т. е. венды.

Венециановъ (Алексѣй Гавриловичъ)—живописецъ (1780—1847). Сынъ дворянина, родомъ изъ нѣжинскихъ грековъ, онъ сначала служилъ землемѣромъ и въ свободное время занимался живописью; потомъ, переселившись въ Петербургъ, В. пользовался уроками Боровиковскаго. Съ 1810 г. носилъ званіе почетнаго вольнаго общника Император. акад. художествъ, а съ 1830 г.—придворнаго живописца. Въ 1812 г. издавалъ, вмѣстѣ съ Теребеневымъ, политическія каррикатуры на Наполеона и его союзниковъ. Долженъ считаться первымъ, по времени, русскимъ живописцемъ натуралистическаго направленія и родоначальникомъ русской бытовой живописи. В. былъ однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ петербургскаго Общества поощренія художниковъ и, при помощи кн. П. М. Волконскаго, завелъ у себя, въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ, нѣчто въ родѣ художественной школы, въ которой получили подготовку многіе русскіе живописцы (Г. Михайловъ, А. Тырановъ, С. Зарянко и др.). Произведенія его кисти отличаются стараніемъ воспроизвести природу съ возможною точностью, неблестящимъ, но гармоничнымъ колоритомъ и нѣкоторою сухостью исполненія. Кромѣ деревенскихъ типовъ и сценъ изъ простонароднаго быта, онъ писалъ портреты и картины религіознаго содержанія. Изъ жанровыхъ произведеній этого художника лучшими считаются: «Пріобщеніе умирающей», «Старуха-крестьянка, опирающаяся на клюку» (обѣ въ московск. Публич. музеѣ), «Мальчикъ-крестьянинъ, надѣвающій себѣ на ноги лапти» (въ Имп. Эрматажѣ), «Гумно», «Спящій пастушокъ» и «Помѣщица, занятая хозяйствомъ» (всѣ три въ музеѣ акад. художествъ), а изъ религіозныхъ картинъ—«Предстательство Богородицы за воспитанницъ Смольнаго монастыря» (въ соборѣ всѣхъ учебн. заведеній, въ Спб.).

А. С—въ.

Венеціанская область (итал. Veneto) королевства Италіи, занимаетъ СВ. часть его, на С. граничитъ Тиролемъ, на В. Истріей и Адріатическимъ моремъ, на Ю. Романіей, на З. Гардскимъ озеромъ и Ломбардіей. Пространство 24025 кв. килом. (по Стрѣльбицкому), ч. жит. 3107867 (1889), т. е. 132 на кв. килом. Раздѣляется на 8 провинцій: Беллуно, Удине, Тревизо, Ровиго, Венеція, Падуа, Виченца и Верона. Главныя рѣки—По, составляющая южную границу, Эчъ (Adige), выходящая близъ Вероны изъ Тироля и впадающая въ Адріатическое море южнѣе Венеціи, Брента, Піаве и Тальяменто (Tagliamento). Сѣверо-восточная часть гориста. На сѣверной ея границѣ Карнійскія Альпы и внутри Доломитовыя, очень богатыя окамѣнелостями. Пров. Беллуно вся гориста, также и сѣв. часть пров. Удине, Виченцы, Вероны. Эти мѣстности слабо населены, кромѣ нѣкоторыхъ долинъ. Къ югу отъ горъ—густо населенная, холмистая мѣстность, особенно въ пров. Верона и Виченца. Здѣсь значительно развито шелководство. Неосмотрительная вырубка горныхъ лѣсовъ имѣла очень вредное вліяніе—горные потоки снесли землю со склоновъ и наполнили долины наносами. Отдѣльные вулканическіе холмы Берични (m-ti Berici) близъ Виченцы и Эвганеи (m-ti Euganei) бл. Падуи. Остальная часть области ровна; по низовьямъ По и Эча и берегамъ моря есть и болота; кромѣ того, замѣчательны лиманы или лагуны, отдѣленныя отъ моря песчаными отмелями, назыв. lido. Самыя замѣч. лагуны Венеціи и Кіоджи (Chioggia). По низовьямъ По и Эча въ большихъ размѣрахъ устроено искусственное орошеніе; орошаются особенно рисовыя поля и луга, засѣянные клеверомъ и злаками. Разводится много рогатаго скота; изъ молока выдѣлывается сыръ пармезанъ. Главные хлѣба—кукуруза и пшеница. Земля превосходно обработана на равнинѣ и въ холмистой части области. Во всей Италіи хозяйство лучше лишь въ Ломбардіи. Земля очень дорога; много крупныхъ помѣстій; масса населенія очень бѣдна; въ послѣднее время существуетъ большая эмиграція, особенно въ Южную Америку. Туда же ѣздятъ зимою на заработки—уборку хлѣба. Населеніе очень смѣшанное; въ немъ не мало германской и славянской крови; но говорятъ здѣсь всѣ на итальянскомъ языкѣ, кромѣ части пров. Удине, гдѣ живутъ еще словенны. Важнѣйшіе города—Венеція, Падуа, Верона, Виченца. Въ этихъ городахъ и окрестностяхъ Венеціи развита промышленность. Мореходство и рыболовство довольно значительны въ прибрежной полосѣ. Горная промышленность ничтожна.

А. В.

Венеціанская школа живописи—см. Итальянская живопись.

Венеціанскіе славяне. Такъ называются славянскіе жители прежняго венеціанскаго государства, которые живутъ теперь еще въ провинціи Удине. Они не населяютъ сплошного пространства, но составляютъ, такъ-сказать, этнографическіе острова, занимающіе часть округовъ Джемонскаго (Gemona), Тарчентскаго (Tarcento), Чивидальскаго (Cividale), Мужацкаго (Moggio) и цѣлый округъ св. Петра (S. Pietro degli Schiavi). Всѣхъ этихъ славянъ около 30000 и всѣ они по языку принадлежатъ къ группѣ словенской, заселяющей главнымъ образомъ Штирію, Крайну, Каринтію, Горицу и Истрію. Нѣкоторые изъ говоровъ венеціанскихъ славянъ изслѣдованы; напр., А. Клодичъ написалъ сочиненіе «О нарѣчіи славянъ, населяющихъ св. Петровскій уѣздъ Видемской (Udine) провинціи» (Спб., 1878); но лучшія изслѣдованія принадлежатъ проф. Бодуэну де Куртенэ, который изучилъ резьянскій говоръ Мужацкаго уѣзда и издалъ слѣдующія сочиненія: «Резья и Резьяне» («Славянскій сборникъ», отд. I); «Резьянскій катехизисъ» (1875); «Опытъ фонетики резьянскихъ говоровъ» (1875). Тому же предмету посвящена статья С. Валенте: «О славянскомъ языкѣ въ резіанской долинѣ во Фріулѣ». Кромѣ этихъ новѣйшихъ, мы имѣемъ еще болѣе старыя сочиненія, библіографія которыхъ указана Бодуэномъ де-Куртенэ въ вышеупомянутомъ «Опытѣ».

И. Лось.

Венеціанскій терпентинъ (Trementina di Venezia, Terebenthina veneta). Такъ назыв. живица (см. это сл.), собираемая въ Тиролѣ и другихъ мѣстахъ изъ лиственницы (Larix europea *D.C.*, *L.* decidua *M. M.*, Pinus Larix *L.*). Съ этою цѣлью весною, въ маѣ, въ стволахъ растущихъ де-

ревьевъ просверливаютъ буравомъ съ южной стороны, на высотѣ 1—2 футовъ отъ поверхности земли, каналы, не доходящіе до сердцевины и косо направленные снизу вверхъ, въ которые вставляютъ небольшіе деревянные или жестяные желоба для стока по нимъ терпентина въ подставленную посуду. Чтобы очистить терпентинъ отъ сора, случайно въ него попавшаго въ лѣсу, процѣживаютъ его чрезъ волосяное сито. Сборъ продолжается до сентября, когда отверстія каналовъ заколачиваютъ на зиму, до весны, деревянными затычками. Здоровыя 40—50 лѣтнія деревья даютъ ежегодно 7—10 фунт. терпентина. В. терпентинъ густъ какъ сиропъ, прозраченъ, блѣдножелтаго цвѣта, съ сильнымъ, но пріятнымъ запахомъ, напоминающимъ запахъ лимона, и горьковато-кислымъ вкусомъ. Довольно схожъ по виду съ французскимъ, но нѣсколько свѣтлѣе и пахнетъ пріятнѣе. При нагрѣваніи даетъ скипидаръ (см. это сл.) и гарпіусъ (галлипотъ, канифоль см. эти сл.). В. т. содержитъ 18—24% скипидара. Послѣдній, хорошо очищенный, считается аптекарскимъ товаромъ и цѣнится на всемірномъ рынкѣ, въ Гамбургѣ, отъ трехъ до шести разъ дороже американскаго и шведскаго скипидару. Онъ обыкновенно укупоривается въ боченкахъ, вмѣстимостью 50 и 100 килогр. чистаго вѣса, причемъ внутренность боченковъ во избѣжаніе значительной усушки, должна быть хорошо проклеена.

Литература: Th. Lvoff, «La gomme de mélèze» (въ «Bull. de la Société Imper. des natural. de Moscou» (1858, т. XXXI, 2 часть); «Berichte des Forstvereins für Tirol und Vorarlberg» (1864, 4 Heft.); C. Hlyrowsky, «Die Gewinnung des Lärchen Terpentins in Steiermark und deren Gemeinschädlichkeit» (въ «Centralblatt für die gesammte Forstwesen», 1876). *В. С.*

Венеціанки.—Названіе это встрѣчается въ нашихъ письменныхъ памятникахъ, и означало венеціанскіе дукаты (см. Дукатъ и Корабленникъ). *П. ф. В.*

Венеція—бывшая республика (по имени своего патрона называлось также республикой св. Марка), въ 1797—1805 и 1814—66 австрійская провинція, образуетъ въ настоящее время составную часть Итальянскаго королевства. На берегахъ сѣверозападнаго залива Адріатическаго моря жили въ древности венеты (см. это сл.), отъ которыхъ страна получила названіе. Во время переселенія народовъ, когда вождь гунновъ—Аттила, въ 452 году разрушилъ Аквилею и завоевалъ всю верхнюю Италію до рѣки По, многіе жители Венеціи искали убѣжища на островахъ въ сосѣднихъ лагунахъ. Съ тѣхъ поръ здѣсь постепенно возникло нѣсколько городскихъ поселеній, какъ-то, Градо, Гераклея, Маламокко, Кіоджа. Послѣ паденія Западной Римской имперіи Венеціанскіе острова вмѣстѣ съ остальною Италіей подпали подъ владычество Одоакра, потомъ остготовъ и наконецъ—Восточной Римской имперіи; даже послѣ вторженія лонгобардовъ они оставались еще подъ властью Византіи. Въ неоднократныхъ войнахъ съ лонгобардами постепенно выяснилась необходимость болѣе тѣснаго единенія и общаго управленія. Поэтому духовные и свѣтскіе вожди населенія, вмѣстѣ со всѣми жителями островной группы, избрали въ 697 Павла Анафеста (Paoluccio Anafesto) общимъ верховнымъ главою на всю его жизнь, dux'омъ или дожемъ (см. это сл.). Мѣстопребываніе правительства находилось сперва въ Гераклеѣ, въ 742 г. было перенесено въ Маламокко и въ 810 г. на пустынный дотолѣ островъ Ріальто, гдѣ послѣ того возникъ городъ Венеція. Въ 806 году венеціанская островная группа была на короткое время присоединена къ имперіи Карла Великаго, но уже по миру 812 г. возвращена (вмѣстѣ съ Далмаціей) Византійской имперіи. Вскорѣ послѣ того В., искусно пользуясь своимъ выгоднымъ и безопаснымъ положеніемъ между Восточною и Западною имперіями, развила свое благосостояніе и сдѣлалась богатымъ и могущественнымъ торговымъ городомъ. Ея флоты побѣдоносно сражались противъ норманновъ и сарацинъ Нижней Италіи, равно какъ противъ славянскихъ пиратовъ на восточномъ берегу Адріатическаго моря. Къ островамъ въ лагунахъ и прилегающей къ нимъ береговой землѣ были присоединены земли, завоеванныя въ Истріи, а прибрежные города Далмаціи въ 997 г. добровольно поставили себя подъ венеціанское покровительство. Будучи владычицей Адріатическаго моря, В. въ дѣйствительности пользовалась полною независимостью; но, во вниманіе къ торговымъ интересамъ, она еще долгое время сохраняла кажущуюся политическую связь съ Византійской имперіей. Во время Крестовыхъ походовъ Венеція достигла высокой степени процвѣтанія и распространила свои торговыя связи, несмотря на конкуренцію Пизы и Генуи, на весь Востокъ. Внутри республики неоднократно возникала борьба между демократической и аристократической партіей; нѣкоторые заявляли даже желаніе превратить пожизненное правленіе дожей въ наслѣдственную монархію. Послѣ одного возстанія, въ которомъ погибъ дожъ Витале Микіель, въ 1172 г. учрежденъ былъ Большой совѣтъ, состоявшій изъ выборныхъ нотаблей (Nobili), который съ тѣхъ поръ сдѣлался высшею властью и сильно ограничивалъ могущество дожей и синьоріи (правительственной коллегіи изъ шести совѣтниковъ). Созываемое прежде общее народное собраніе стало съ тѣхъ поръ созываться лишь въ исключительныхъ случаяхъ и въ 1423 г. было совершенно отмѣнено. Подъ господствомъ аристократіи были выработаны законодательство В. и ея административное устройство.

Могущество республики достигло высшей степени, когда дожъ Энрико Дандоло, при содѣйствіи французскихъ крестоносцевъ, завоевалъ въ 1204 году Константинополь и при раздѣлѣ между союзниками пріобрѣлъ на долю Венеціи три восьмыхъ Византійской имперіи и островъ Канділю. Венеція не могла, однако, помѣшать паденію въ 1261 году Латинской имперіи, а византійскіе императоры, послѣ того, предоставили генуэзцамъ такія широкія права въ Константинополѣ, что венеціанцы были оттѣснены на задній планъ. Кромѣ того, съ 1256 г. началась продолжительная война

между В. и Генуей, веденная съ перемѣннымъ счастьемъ. Аристократическо-олигархическое устройство В. въ 1297 г., сдѣлалось еще болѣе замкнутымъ, вслѣдствіе уничтоженія дожемъ Піетро-Градениго Большого совѣта, и превращенія избиравшейся до тѣхъ поръ ежегодно синьоріи въ наслѣдственную коллегію, въ составъ которой входили записанныя въ Золотую книгу фамиліи нобилей. Послѣдовавшее послѣ заговора Тьеполо въ 1310 г. учрежденіе Совѣта Десяти, которому ввѣрено было съ обширными полномочіями полицейское управленіе, дополнило эту аристократическую систему. Съ тѣхъ поръ Золотая книга открывалась лишь въ рѣдкихъ случаяхъ (1379, 1646, 1684—99, 1769) и только небольшое число фамилій занесено въ разрядъ нобилей. Дожъ Марино-Фальери за свой заговоръ противъ аристократіи въ 1355 г. заплатилъ жизнью. Перемѣна, происшедшая въ сношеніяхъ съ Левантомъ, побудила республику обратить главное свое вниманіе на Италію, особенно послѣ того, какъ соперница Венеціи Генуя, послѣ 130-лѣтней борьбы, была побѣждена въ 1381 г. Венеціанскія владѣнія на материкѣ (Terra ferma) все болѣе расширялись. Виченца, Верона, Бассано, Фельтре, Беллуно и Падуя со своими территоріями были присоединены въ 1404—1405 гг., Фріуль—въ 1421, Брешія и Бергамо—въ 1428 и Крема—въ 1448 г. и около того же времени окончено было завоеваніе Іоническихъ острововъ. Наконецъ, вдова послѣдняго кипрскаго короля Катарина Корнаро, въ 1489 году, уступила республикѣ островъ Кипръ.

Въ концѣ XV стол. В. была богата, могущественна, внушала страхъ своимъ врагамъ, и въ ея населеніи научное и художественное образованіе было распространено болѣе, чѣмъ въ средѣ другихъ націй. Торговля и промышленность процвѣтали. Налоги были незначительны и правленіе имѣло мягкій характеръ, когда дѣло не касалось политическихъ преступленій, для преслѣдованія которыхъ назначены были въ 1539 г. три государственныхъ инквизитора. Но затѣмъ наступили перемѣны, которыхъ никакое благоразуміе отвратить не могло. Португалецъ Васко да Гама открылъ въ 1498 г. морской путь въ Остиндію, и В. съ теченіемъ времени лишилась выгодъ остиндской торговли. Османы сдѣлались властелинами Константинополя и мало-по-малу отняли у венеціанцевъ владѣнія, принадлежавшія имъ въ Архипелагѣ и Морећ, равно какъ Албанію и Негропонтъ. Опытная въ веденіи государственныхъ дѣлъ республика лишь съ небольшими относительно потерями избавилась отъ опасности, которою грозила ей основанная папою Юліемъ II лига, поставившая ее на короткое время почти на край гибели; эта борьба дала новый толчекъ ея могуществу и вліянію. Въ церковной распрѣ съ папою Павломъ V, въ которой монахъ Павелъ Сарпи защищалъ дѣло В. (съ 1607), республика отстояла свои права противъ іерархическихъ притязаній. Заговоръ противъ независимости республики, затѣянный въ В. 1618 г. испанскимъ посланникомъ маркизомъ Бедемаромъ, былъ во-время открытъ и подавленъ кровавымъ образомъ. Съ другой стороны, турки отняли у В. въ 1571 г. островъ Кипръ, а въ 1669 г., послѣ 24-лѣтней войны, и Кандію. Послѣднія крѣпости на этомъ островѣ были потеряны В. лишь въ 1715 г. Морея въ 1687 г. была вновь завоевана и по Карловицкому миру 1699 г. уступлена турками, но въ 1718, по Пассаровицкому миру, была имъ возвращена. Съ этого времени республика почти перестала принимать участіе во всемірной торговлѣ. Она довольствовалась сохраненіемъ своего устарѣвшаго государственнаго строя и удержаніемъ за собою, при соблюденіи строжайшаго нейтралитета, остальныхъ своихъ владѣній (Венеціи, Истріи, Далмаціи и Іоническихъ острововъ), въ которыхъ было до $2^1/_2$ милл. подданныхъ. Въ войнахъ, возникшихъ вслѣдствіе Французской революціи, В. утратила свою самостоятельность. Когда Бонапартъ, въ 1797 г., вторгся въ Штирію, въ тылу у него возстало противъ французовъ сельское населеніе Террафермы. Вслѣдствіе этого, по заключеніи предварительныхъ мирныхъ условій съ Австріей, Бонапартъ объявилъ республикѣ войну. Тщетно пыталась она уступчивостью и перемѣною конституціи склонить побѣдителя на милость. Послѣдній дожъ Луиджи Манинъ и Большой совѣтъ принуждены были, 12 мая 1797 г. подписать свое отреченіе. Затѣмъ, 16 мая городъ В. былъ безъ сопротивленія занятъ французами.

Мирнымъ договоромъ, заключеннымъ въ Кампо-Форміо 17 окт. 1797 г., венеціанская территорія по лѣвую сторону Эча, вмѣстѣ съ Истріей и Далмаціей была предоставлена Австріи, между тѣмъ какъ область по правую сторону Эча присоединена къ Цизальпинской республикѣ (впослѣдствіи Итальянское королевство). Іонические острова перешли во владѣніе Франціи. По Пресбургскому миру 1805 г. Австрія принуждена была уступить свою часть венеціанской территоріи Итальянскому королевству. 14 окт. 1809 г. Наполеонъ присоединилъ Истрію и Далмацію къ такъ называемымъ иллирійскимъ провинціямъ Франціи. По первому Парижскому миру 1814 г. и на основаніи актовъ Вѣнскаго конгресса, В. съ своею областью была возвращена Австріи и 7 апрѣля 1815 г. обращена вмѣстѣ съ Ломбардіей въ такъ называемое Ломбардо-Венеціанское королевство. При всѣхъ этихъ перемѣнахъ въ правленіи, торговля и богатство города В. все болѣе приходили въ упадокъ, и по мѣрѣ того, какъ возвышался ея соперникъ Тріестъ, прежняя царица Адріатическаго моря теряла свой блескъ и значеніе. Она стала опять возвышаться лишь послѣ того, какъ въ 1830 г. получила права порто-франко. 22 марта 1848 г. въ В. вспыхнуло возстаніе, причемъ народъ взялъ приступомъ арсеналъ. Комендантъ города графъ Зичи, въ руки котораго губернаторъ передалъ свою власть, поспѣшно заключилъ капитуляцію, которою постановлено было удаленіе всѣхъ нѣмецкихъ войскъ и городъ безъ боя былъ отданъ во власть возставшимъ. Среди этихъ безпорядковъ составилось временное правительство и 23 марта послѣдовало провозглашеніе Венеціанской республики (республики св. Марка), во главѣ которой стали Даніилъ Манинъ и Томмазео. 3 іюня откры-

лось созванное этимъ правительствомъ народное собраніе, которое высказалось противъ демократическаго терроризма и 4 іюля почти единогласно постановило рѣшеніе о присоединеніи къ Сардиніи, послѣ чего Манинъ и Томмазео сложили съ себя власть и образовалось новое министерство, во главѣ котораго стоялъ Кастелли. Неудачи Сардиніи въ войнѣ съ Австріей скоро вновь передали власть въ руки демократической партіи. 10 августа вспыхнуло возстаніе, послѣдствіемъ котораго явилась диктатура Манина. Оборона противъ австрійцевъ, успѣвшихъ между тѣмъ обложить городъ, велась энергически. 5 марта 1849 г. произошло новое возстаніе, повлекшее за собою устраненіе диктатуры и назначеніе отвѣтственнаго министерства. Манинъ, избранный его президентомъ и облеченный всѣми полномочіями исполнительной власти, остался душою правленія и мужественно продолжалъ защиту города, хотя послѣ пораженія Сардиніи при Новарѣ не оставалось уже никакой надежды на успѣхъ. 26 мая осажденные принуждены были уступить австрійцамъ главный оплотъ В., фортъ Малгеру. Чтобы не прекращать обороны города, былъ спесенъ прекрасный мостъ черезъ лагуны и при этомъ взорвано восемь арокъ. Населеніе несло страшныя потери отъ голода и холеры, а средства обороны истощались, вслѣдствіе чего Манинъ вступилъ, наконецъ, въ переговоры, и 22 августа В. сдалась непріятелю на довольно благопріятныхъ условіяхъ. Всѣмъ республиканскимъ войскамъ и каждому жителю предоставлено было право свободнаго удаленія изъ города; только 40 ч., наиболѣе замѣшанныхъ въ безпорядкахъ, должны были безусловно покинуть городъ до вступленія австрійцевъ; простымъ солдатамъ сухопутной и морской стражи была дарована амнистія, и 30 августа 1849 г. Радецкій имѣлъ торжественный въѣздъ въ городъ. В. лишилась привилегій порто-франко и австрійское морское управленіе было переведено въ Тріестъ.

Правительство было, однако, озабочено приведеніемъ города въ прежнее цвѣтущее положеніе, а потому 20 іюля 1851 года ему возвращены были права порто-франко. Осадное положеніе было снято только 1 мая 1854 г. Примирить венеціанцевъ съ австрійскимъ господствомъ, не удалось, хотя національная оппозиція никогда не принимала здѣсь такого рѣзкаго характера, какъ въ сосѣдней Миланской области. Надежды, возбужденныя здѣсь Наполеономъ III при началѣ войны 1859 г., не осуществились. В. съ территоріей до Минчіо осталась за Австріей и настроеніе общественнаго мнѣнія стало съ тѣхъ поръ все болѣе ухудшаться. Вотъ почему при конституціонныхъ реформахъ 1860-го и послѣдующихъ годовъ одна только В. изъ всѣхъ австрійскихъ коронныхъ земель не получила народнаго представительства; не было и ни одного венеціанскаго депутата въ австрійскомъ рейхсратѣ. Конецъ этому положенію дѣлъ былъ положенъ войною 1866 г. между Австріей, Пруссіей и Италіей. Хотя итальянцы, послѣ перехода черезъ Минчіо были отбиты, но послѣ пораженій, понесенныхъ австрійцами въ Богеміи, императоръ Францъ Іосифъ 4 іюля уступилъ В. Наполеону III, а Франція, съ своей стороны передала В. Итальянскому королевству. Австро-итальянскій мирный договоръ, заключенный въ Вѣнѣ 3 октября, укрѣпилъ эту уступку, взамѣнъ чего Италія обязалась взять на себя долгъ Венеціанской области и, кромѣ того, уплатить Австріи 35 милл. гульденовъ. Во исполненіе послѣдовавшаго между Франціей и Италіей соглашенія, въ В. произведена была 21 и 22 октября всенародная подача голосовъ, причемъ 651758 голосовъ подано было за присоединеніе къ Итальянскому королевству и только 69 противъ этого. Король Викторъ Эммануилъ II 7 ноября 1866 г. имѣлъ торжественный въѣздъ въ городъ В. Тѣло послѣдняго диктатора Даніила Манина было привезено изъ Парижа въ В., гдѣ предано землѣ въ церкви св. Марка.

Литература. Tentori, «Saggio sulla storia di Venezia» (12 т., Венеція, 1785—90); Daru, «Histoire de la république de Venise» (Пар., 1819—21); Romanin, «Storia documentata di Venezia» (Венеція, 1853—61); Cicogna, «I dogi di Venezia» (3 изд., Венеція, 1867); Philippi, «Geschichte des Freistaats V.» (Дрезд., 1828); Leo, «Geschichte der ital. Staaten» (Гамб., 1829—1830); Reichlin, «Geschichte Italiens» (Лейпц., 1859—73); Romanin, «Lezioni di storia Veneta» (Флоренц., 1875); Zwiedineck-Südenhorst, «Die Politik der Republik V. während des Dreissigjährigen Kriegs» (Штутг., 1882—1885); Hain, «Der Doge von V. seit dem Sturze der Orseoler 1032 bis zur Ermordung Vitale-Michiels II 1172» (Кенигсб., 1883); W. Lamanski, «Le sécret d'état de Venise».

Венеція (итал. Venezia) — городъ и крѣпость, главный городъ одноименной провинціи Итальянскаго королевства, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ городовъ Европы по своему положенію, произведеніямъ искусства и исторіи. Лежитъ на 118 островахъ, въ лагунахъ Адріатическаго моря, въ 3,5 киломъ. отъ материка и имѣетъ около 12 км. въ окружности. Между 378 городскими мостами, соединяющими между собою отдѣльные острова, особенно замѣчателенъ построенный въ 1588—91 г., архитекторомъ Антоніо да Понте, знаменитый Понте-Ріальто, ведущій, подобно двумъ, построеннымъ въ 1854 и 1858 гг. желѣзнымъ мостамъ, черезъ Большой каналъ, самый значительный изъ 157 каналовъ. Имѣя въ длину 3 км., въ ширину 30—60 м., каналъ этотъ раздѣляетъ городъ на двѣ неравныя части, и его лѣвый берегъ весь застроенъ дворцами. Зданія города, между которыми не мало полуразвалившихся дворцовъ и великолѣпныхъ церквей, построены на сваяхъ и почти всѣ обращены лицевымъ фасадомъ къ каналамъ, которые являются настоящими широкими и длинными водяными путями, тогда какъ собственно улицы до того узки, что по нимъ едва могутъ пройти рядомъ три человѣка. Хотя въ городѣ болѣе 200 площадей, но этого названія заслуживаетъ только окруженная дворцами и крытыми ходами площадь св. Марка, имѣющая въ длину 175 м., въ ширину 82 м. и выложенная мраморными плитами. На ней возвышается патріаршая церковь (или соборъ св. Марка), построенная въ своеобразномъ сти-

лѣ, соединяющемъ въ себѣ характеръ византійской архитектуры съ формой романскихъ базиликъ. Она построена была первоначально въ 976—1071 г., потомъ до XVII ст. нѣсколько разъ перестраивалась и украшена множествомъ мозаическихъ работъ и орнаментовъ изъ камней самыхъ рѣдкихъ породъ. По сказанію, въ этой церкви покоится тѣло евангелиста Марка, которое въ правленіе дожа Джустиніано Партеципаціо (828—830) перевезено было сюда изъ Александріи въ Египтѣ. Надъ главнымъ входомъ стоятъ четыре античныя конскія статуи, находившіяся нѣкогда въ Константинополѣ, а при Наполеонѣ I—въ Парижѣ. Церковь построена въ формѣ греческаго креста, имѣетъ въ длину 76,5 м., въ ширину 62,6 м. и украшена внутри и снаружи слишкомъ 500 колоннами. Раздѣленный на пять отдѣловъ, богато украшенный главный фасадъ былъ оконченъ постройкою въ 14 стол. Колокольня, въ 98 м. вышиною, стоитъ отдѣльно отъ церкви, на площади св. Марка. Далѣе, на той же площади возвышается дворецъ дожей (Palazzo ducale)—зданіе, замѣчательное по величавости и красотѣ своей архитектуры и по собранію самыхъ драгоцѣнныхъ произведеній живописи. Постройка его начата была въ 1350 году. Филиппомъ Календаріо и окончена только въ 1442 г. Двѣ возвышающіяся одна надъ другою галлереи окружаютъ дворецъ съ двухъ сторонъ; во дворѣ находится знаменитая «Лѣстница исполиновъ» съ двумя стоящими на ней колоссальными статуями Нептуна и Марса; на верхней площадкѣ ея короновались дожи. Сохранилось еще со временъ республики зданіе государственной тюрьмы — такъ называемыя свинцовыя кровли (piombi), съ Мостомъ вздоховъ (Ponte dei sospiri). Въ великолѣпной залѣ Большого совѣта, съ прилегающими къ ней комнатами, помѣщается съ 1812 г. знаменитая библіотека Марка съ своими рукописными сокровищами; она украшена множествомъ картинъ, между которыми находится величайшая изъ всѣхъ картинъ въ мірѣ, работы Тинторетто, изображающая рай. Въ восточномъ флигелѣ дворца находится археологическій музей, съ греческими мраморными статуями, а верхній этажъ отведенъ для Istituto di Scienze съ его естественно-историческими коллекціями. Противъ дворца дожей, на такъ называемой Піаццеттѣ, построено зданіе библіотеки, теперь обращенное въ королевскій дворецъ, образцовое произведеніе Сансовино; вблизи находится великолѣпный монетный дворъ (la Zecca), построенный тѣмъ же архитекторомъ. Площадь св. Марка служитъ собственно единственнымъ мѣстомъ прогулки венеціанцевъ, средоточіемъ всей общественной жизни и сборнымъ пунктомъ для иностранцевъ. Начатый постройкою въ 1304 г. арсеналъ лежитъ на окруженномъ высокими стѣнами и башнями островѣ и приспособленъ къ постройкѣ большихъ военныхъ кораблей. У крайняго входа въ этотъ арсеналъ стоятъ четыре античные льва, перевезенные сюда въ 1687 г. изъ Пирея; въ оружейной палатѣ хранятся остатки Буцентавра (см. это слово).

Кромѣ патріаршей и 98 другихъ католическихъ церквей въ Венеціи есть еще церкви уніатовъ, армянъ и протестантовъ. Самыя замѣчательныя изъ церквей, какъ по своей архитектурѣ, такъ и по произведеніямъ искусства: Sta-Maria gloriosa dei Frari, съ гробницами Тиціана, Кановы и др., S.-Giovanni e Paolo, съ гробницами многихъ дожей, между которыми самая красивая—гробница Андреа Вендрамина, Sta-Maria della Salute, San-Giorgio Maggiore, Madonna dell'Orto, San Zaccaria и мн. др. У евреевъ семь синагогъ. Число дворцовъ чрезвычайно велико; многія фамиліи, нѣкогда ими владѣвшія, теперь вымерли или обѣднѣли. Самые старинные дворцы—какой, напримѣръ, реставрированный недавно Fondaco de Turchi, относящ. къ X стол.,—построены въ мавританскомъ стилѣ, а возведенные въ XIV и началѣ XV стол.—въ готическомъ стилѣ. Далѣе идутъ дворцы стиля Возрожденія (Корнеръ-Спинелли, Вендраминъ-Калерджи, Пезаро, Гримани). Изъ посвященныхъ наукамъ и искусствамъ общественныхъ зданій заслуживаютъ упоминанія: институтъ наукъ, главный архивъ (одинъ изъ обширнѣйшихъ и богатѣйшихъ въ Европѣ), музыкальная консерваторія, академія художествъ съ богатымъ собраніемъ картинъ, городской музей съ библіотекою, картинами и скульптурными произведеніями, зданіе постоянной художественной выставки, торговая академія, навигаціонное и промышленное училище съ обсерваторіей, армянская академія, публичная библіотека съ кабинетомъ для чтенія, собраніемъ картинъ и монетъ. Весьма много благотворительныхъ заведеній, какъ то: большая больница св. Іоанна и Павла, дома умалишенныхъ на островахъ Санъ-Серволіо и Санъ-Клементе и проч. Изъ пяти театровъ Венеціи самый большой—Ла-Фениче, построенный въ 1837 г. Медуной.

Число жителей, доходившее въ цвѣтущее время города до 190000, въ началѣ XIX стол. уменьшилось на половину, но къ 1884 г. снова возвысилось до 141400. Главнѣйшія произведенія промышленности составляютъ стеклянныя и мозаичныя издѣлія, особенно искусственный жемчугъ, далѣе бархатныя и шелковыя матеріи, мыло, воскъ, изящная мебель, галантерейные товары и искусственные цвѣты. По части стеклянной фабрикаціи В. нѣкогда опередила остальную Европу, но въ настоящее время многія страны успѣли превзойти ее въ фабрикаціи зеркалъ и другихъ крупныхъ издѣлій изъ стекла. Лишь весьма недавно снова достигла процвѣтанія пользовавшаяся нѣкогда такою громкою извѣстностію кружевная промышленность В. Вообще торговля, которая въ 1421 г. производилась на 3345 судахъ съ 36000 матросовъ и 16000 судорабочихъ, долго была въ упадкѣ, но послѣ того, какъ В. посредствомъ желѣзнаго моста, имѣющаго 3601 м. въ длину и 222 арки, соединена была съ Верхней итальянскою желѣз.-дорожною сѣтью (1845) и особенно послѣ открытія Суэсскаго канала, торговля В. стала снова развиваться и процвѣтать. Сумма привоза равнялась (1885) 251318472, а отпуска—202031663 франковъ. Главныя статьи торговли составляютъ хлѣбъ, масло, конопля, хлопокъ, шелкъ-сырецъ и нефть. Въ томъ же году въ приходѣ было 2732 корабля, вмѣстимостью въ 824291 т.

Передъ входомъ въ В. лежатъ гавани Лидо и Маламокко. Какъ бы предмѣстьями В. служатъ острова Джудекка (съ построенною въ 1676 г. архитекторомъ Палладіо церковью Спасителя), Санджорджо, Санта-Элена, Санъ-Микеле и Мурано (съ двумя большими стеклянными заводами). Нѣсколько далѣе лежатъ острова Санъ-Лаццаро (съ армянскимъ монастыремъ), Лидо (съ заведеніями морскихъ ваннъ) и Санъ-Эразмо (съ превосходными огородами). Частые рейсы пароходовъ поддерживаютъ сообщеніе съ Тріестомъ и Востокомъ. Ср. Cicognara и Diedo, «Fabbriche più cospicue di Venezia» (Венец., 1815); «Venezia e le sue lagune» (3 т., Венеція, 1847); Gsell-Fells, «Venedig» (Цюрихъ, 1887); его же, «Oberitolien» (Лейпцигъ, 1888); Yriarte, «Venise» (Парижъ, 1878); «V., histor-topogr.-artistisches Reisehandbuch» (Тріестъ, 1878); Adalbert Müller, «V., seine Kunstschätze und histor. Erinnerungen» (4 изд., Венеція, 1876); Molmenti, «Die Venetianer» (Гамб., 1886); Molinier, «Venise, ses arts, ses musées» (1889).

Венецуэла (Venezuela) — республика Южной Америки, граничитъ на С. Антильскимъ моремъ, на В.—Атлантическимъ океаномъ и Британской Гвіаной, на Ю.—Бразиліей и на З.—Колумбіей, и обнимаетъ территорію въ 1539398 (вслѣдствіе спора о пограничныхъ областяхъ съ Колумбіею, по другимъ свѣдѣніямъ, только 1043900) кв. км. По устройству своей почвы, она раздѣляется на двѣ главныя части: на горную страну и на низменность. Въ первой господствуютъ три горныя системы. Одна изъ этихъ системъ образуетъ вѣтвь Восточныхъ Кордильеровъ Колумбіи, которая тянется къ СВ., извѣстна подъ названіемъ Сіерры Невады де-Мерида и образуетъ широкую сплошную массу, настоящую горную страну В., съ вершинами Пикачо де ля Сіерра (4580 м.) и Невада де-Мукучи (4230 м.). Вторая система, береговыя горы В. при Серро дель Альтаръ соединяется съ первою, но по своимъ отрогамъ, имѣющимъ другое направленіе, чѣмъ Кордильеры, образуетъ особую горную систему (съ вершиною Сильи де Каракасъ, въ 2630 м.), въ которой находятся самыя прекрасныя и наиболѣе обработанныя мѣстности этой страны. Третью, совершенно изолированную систему, представляетъ собою Сіерра-Париме въ большой юго-восточной провинціи или, скорѣе, штатѣ Гвіанѣ. Низменность состоитъ частью изъ необозримыхъ безлѣсныхъ, покрытыхъ только травою льяносовъ Ориноко, которые тянутся между береговыми горами и Сіеррой-Париме, отъ устья Ориноко до подножья Кордильеровъ Колумбіи, занимая самую середину страны, въ направленіи отъ В. къ З., частью изъ страны первобытныхъ лѣсовъ, занимающихъ весь Ю. республики и принадлежащихъ отчасти къ большой Амазонской низменности. Венецуэла очень хорошо орошается многочисленными рѣками. Главная изъ нихъ — Ориноко, съ большинствомъ своихъ притоковъ омывающая страну на всемъ ея протяженіи. Самая южная часть страны орошается верхнимъ теченіемъ впадающей въ Амазонскую рѣку Рio-Негро и ея притоковъ. На крайнемъ сѣверо-западѣ лежитъ озеро Маракайбо, которое посредствомъ пролива Сако де Маракайбо соединяется съ самымъ большимъ въ странѣ заливомъ — Маракайбскимъ или Венецуэльскимъ, лежащимъ между полуостровами Гоахирой и Парагваной.

Почва страны до начала скалистыхъ частей горнаго кряжа очень плодородна; климатъ въ горахъ прохладный и здоровый, въ низменныхъ равнинахъ и на морскомъ берегу—весьма жаркій и нездоровый. Вообще онъ отличается свойствами тропическаго климата, съ оттѣнками, соотвѣтствующими болѣе высокому или болѣе низкому положенію мѣстности. Въ области береговыхъ горъ являются настоящимъ бичемъ землетрясенія, которыми, особенно въ 1812 и 1826 гг., причинены были большія опустошенія, а 15 іюля 1853 г. разрушенъ городъ Кумана. Въ В., какъ и въ остальной тропической Америкѣ, природа отличается необыкновеннымъ богатствомъ своихъ произведеній. Хлопокъ, табакъ, сахаръ, какао, кофе, ваниль, индиго и многія изъ дорогихъ лекарственныхъ растеній принадлежатъ къ главнѣйшимъ статьямъ отпуска. Огромные первобытные лѣса даютъ превосходный строевой и подѣлочный лѣсъ, а также красильныя деревья. Южные плоды, ананасы, бананы, пальмы самыхъ различныхъ породъ, маньокъ, рисъ, кукуруза, хлѣбъ произрастаютъ превосходно. Кромѣ свойственныхъ тропической Южной Америкѣ животныхъ, въ В. водятся большія стада полудикихъ лошадей и рогатаго скота, содержаніе которыхъ, равно какъ муловъ, составляетъ главное занятіе жителей (степныхъ), особенно въ льяносахъ. Значительныя богатства минеральнаго царства еще мало разрабатываются. До сихъ поръ добывалась преимущественно мѣдь; кромѣ того, встрѣчаются серебро, олово и ртуть. Въ 1850 г. близъ Упаты, въ штатѣ Гвіанѣ, открыты были богатыя золотыя розсыпи и тамъ же промывается золото изъ песка рѣки Юруари, впадающей въ Куюни; въ 1884 г. было вывезено золота на 16,2 милл. болив., въ 1889—90 гг. вывозъ этого драгоцѣннаго металла изъ В. простирался на сумму 9,07 милл. болив. (1 боливаръ = франку; съ 1872 г. введены франц. системы мѣръ, вѣсовъ и монеты *). В. богата каменнымъ углемъ; мѣстами въ изобиліи добывается соль, также сода. Насел., въ 1891 г. доходившее до 2323527 ч., состоитъ изъ смѣси трехъ расъ: индійской, кавказской и эѳіопской. Большая часть туземцевъ—мулаты и самбосы (помѣсь негровъ съ индіанками). Чистокровныхъ негровъ вовсе не осталось. Чистокровные индѣйцы въ цивилизованномъ состояніи встрѣчаются почти исключительно въ штатахъ Куманѣ, Гвіанѣ и Барселонѣ. Иностранцевъ въ 1881 г. было 31916. Закономъ 1830 г. всѣ дѣти невольниковъ были объявлены свободными съ наступленіемъ 18 года жизни, а въ 1856 г. невольничество было отмѣнено окончательно. Въ странѣ господствуютъ испанскій языкъ и испанскіе нравы, вмѣстѣ съ католической религіей. Главное занятіе жителей — земледѣліе и скотоводство. Промышлен-

*) Метръ папын. вара; старая, но еще употребляемая, кастильская вара=0,8475 м. Употребляется также англ. ярдъ, а изъ мѣръ вмѣстимости англійскій галлонъ для вина.

ность еще не развита. Въ Мериде, Трухильо, Баркизимето и Токуйо изготовляются для сельскаго населенія грубыя бумажныя матеріи, цыновки, гамаки и глиняная утварь; существуетъ также много кожевенныхъ заводовъ. Гораздо болѣе развита торговля, которой много содѣйствуютъ необыкновенное богатство тропическихъ произведеній всякаго рода и множество гаваней, рейдовъ и бухтъ, лежащихъ напротивъ богатыхъ островныхъ группъ Вестъ-Индіи. Въ 1889—90 гг. сумма привоза простиралась до 83614411 боливаровъ, а сумма отпуска до 100917338 боливаровъ. Для внѣшней торговли, находящейся исключительно въ рукахъ иностранцевъ — преимущественно нѣмцевъ,—открыты гавани Ла-Гваира, Пуэрто-Кабелло, Сіудадъ - Боливаръ и Маракаибо. Главныя статьи отпуска: кофе, какао, золото, звѣриныя шкуры, кожа и красильное дерево. Пути сообщенія страны находятся въ плохомъ состояніи; желѣзныхъ дорогъ въ 1890—91 гг. открыто было для движенія только 430 км. Въ 1887—88 гг. въ прибытіи и отбытіи было 1155 пароходовъ и 6394 парусныхъ судовъ. Торговый флотъ В. въ1886 г. насчитывалъ 26 пароходовъ и 2497 парусныхъ судовъ съ общею вмѣстимостью въ 25317 тоннъ. Телеграфныхъ линій въ 1890 г. 5645 км. Для распространенія народнаго образованія сдѣлано, относительно, довольно много. Существуютъ два университета (въ Каракасѣ и Мериде), 34 среднеучебныхъ заведеній, 1 политехническое, 1 морское училище, 9 женскихъ училищъ, начальн. школъ 1312. Всѣхъ учащихся до 85000.

На основаніи конституціи 1864 года, существовавшія дотолѣ 20 провинцій были превращены въ штаты, которые съ тѣхъ поръ образуютъ федеративную республику подъ названіемъ «Соединенныхъ штатовъ Венецуэлы». Съ тѣхъ поръ конгрессъ конфедераціи произвелъ много перемѣнъ какъ въ составѣ, такъ и въ названіяхъ отдѣльныхъ штатовъ. По новой конституціи 1881 г., пересмотрѣнной въ 1891 г., республика состоитъ изъ 9 штатовъ, 1 союзнаго округа, 3 территорій и 2 колоній. Въ каждомъ штатѣ свой президентъ, сенатъ и палата представителей, свои суды и особый бюджетъ. Высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ союза является конгрессъ, который состоитъ изъ сената (27 сенаторовъ, по 3 отъ легислатуры каждаго штата) и палаты депутатовъ, выбираемыхъ прямымъ и всеобщимъ голосованіемъ (57 депутатовъ по 1 на 35000 жителей). Конгрессъ изъ своей среды выбираетъ по одному сенатору и одному депутату для каждаго штата, образующихъ такъ назыв. **союзный совѣтъ**. Совѣтъ этотъ изъ своей среды выбираетъ на два года президента Соединенныхъ Штатовъ Венецуэлы. Президенту, вмѣстѣ съ министерствомъ, принадлежитъ высшая исполнительная власть, подъ контролемъ союзнаго совѣта. Всѣ подданные государства, безъ различія званій, должностей и цвѣта кожи, пользуются равноправностью; каждому совершеннолѣтнему гражданину, умѣющему читать и писать, принадлежитъ активное и пассивное избирательное право. Бюджетъ на 1890—91 гг.: доходовъ—35976000 болив. (въ томъ числѣ таможенныхъ сборовъ 25 милл. боливар.); расходовъ—35976000 бол. Государственный долгъ—110938687 бол. Обязательная воин. повинность была отмѣнена конституціею 1864 г. и комплектованіе войска происходитъ съ тѣхъ поръ формально — посредствомъ призыва добровольцевъ, а въ дѣйствительности — принудительнымъ образомъ. Постоянная армія состоитъ изъ 5760 ч. Кромѣ нея существуетъ національная милиція, служба въ которой обязательна для каждаго венецуэльца съ 18 до 45-ти-лѣтняго возраста и съ помощью которой ведутся главнымъ образомъ всѣ внутреннія междоусобія. Гербъ В. состоитъ изъ раздѣленнаго пополамъ щита. Въ первомъ, красномъ полѣ верхней половины изображенъ снопъ, во второмъ, золотомъ полѣ—военный трофей; въ нижней, голубой половинѣ находится изображеніе скачущаго серебрянаго коня.

Исторія. При открытіи страны, названіе Венецуэлы, т. е. Малой Венеціи, дано было небольшой индѣйской деревнѣ, лежащей на берегу моря, потому что, подобно Венеціи, она была построена на сваяхъ; отъ нея это названіе перешло впослѣдствіи на всю страну. В. раньше всѣхъ другихъ испанскихъ владѣній въ Южной Америкѣ, объявила себя независимою отъ метрополіи (1810). Послѣ кровопролитныхъ войнъ съ испанцами, она образовала съ 1821 году составную часть федеративной республики Колумбіи, пока въ 1831 году послѣдняя не распалась на три независимыя республики: В., Новую Гранаду и Эквадоръ. Первымъ президентомъ Венецуэлы былъ: Хозе Антоніо Паэцъ. За исключеніемъ непродолжительной междоусобной войны, бывшей въ 1835 г., республика до 1846 г. наслаждалась внутреннимъ миромъ и ея благосостояніе постепенно возвышалось. Но въ 1846 г. начались столь обычныя въ испано-американскихъ странахъ революціи, отъ кот. страна очень пострадала. Лишь одинъ президентъ Гусманъ Бланко умѣлъ водворить порядокъ въ странѣ; во время его правленія (1873—77) благосостояніе ея быстро увеличилось. Ср. Codazzi, «Resùmen de la geografia de V.» (Пар., 1841); его же, «Atlas fisico y politico de la Republica de V.» (Каракасъ, 1840); Wappäus, «Die Republiken von Südamerika» (отдѣлъ 1, Гёттингенъ, 1843) и «Mittel und Südamerika» (въ первомъ томѣ соч. Штейнъ-Ваппеуса, «Handbuch der Geographie», Лейпцигъ, 1862); Spence, «The land of Bolivar» (2 т., Лондонъ, 1878); Sachs, «Aus dem Llanos» (Лейпц., 1879); Jenny de Tallenay, «Souvenirs de V.» (Парижъ, 1884); «Annario del comercio, de la industria etc. de Venezuela» (Каракасъ, 1870—1878); «Statistischer Jahresbericht über d. Vereinigten Staaten von V.» (оффиціальное изд. Каракасъ, 1887); Cazeneuve et Harani, «Les Etats Unis d. V.» (Пар., 1888); Sievers, «Venezuela» (Гамб., 1888). Карта—Tejera, «Mapa de los Estados Unidos de V.» (1876); его же, «V. pintoresca» (2 т., 1877). По исторіи—Baralt et Urbaneja, «Historia de V., 1498—1831» (Карак., 1865); Tejera, «Compendio de la historia de V.» 1875); Orviedo y Banor, «Historia de la conquista y poblacion de prov. V.» (2 т., 1885).

Венжикъ (Францискъ)—одинъ изъ са-

мыхъ популярныхъ польскихъ поэтовъ во времена герцогства Варшавскаго. Родился въ 1785 году; первоначальное образованіе получилъ въ Бѣлой Радзивилловъ, а потомъ въ Варшавѣ; затѣмъ онъ посѣщалъ юридическій факультетъ краковскаго университета. Послѣ 1806 г. В. поселился въ Варшавѣ. Сочиненія В., его поэмы и въ особенности драмы, произвели на тогдашнее польское общество громадное впечатлѣніе, потому что онѣ совпадали съ господствовавшими тогда эстетическими взглядами и симпатіями. Тогда въ Польшѣ въ высшихъ слояхъ общества царилъ псевдоклассическій французскій вкусъ, представителями котораго въ литературѣ были: Осинскій, Кропинскій и Венжикъ. Молодежь увлекалась уже новыми идеями, которыми были пропитаны лекціи Бродзинскаго и Лелевеля. Но значительное большинство держалось французскихъ теорій, и потому громкія фразы, высокопарный слогъ, сохраненіе трехъ единствъ, борьба отвлеченныхъ чувствъ, изображеніе отдѣльныхъ страстей не въ живомъ, а въ идеальномъ человѣкѣ, разсматриваемомъ внѣ времени и мѣста, приводили въ величайшій восторгъ театральную публику, когда передъ ней игрались на сценѣ драмы В. Слава его, какъ писателя, была столь велика что, когда онъ въ 1838 г., въ званіи кастеляна, онъ поселился въ Краковѣ, ученое краковское общество, которое потомъ было переименовано въ академію, избрало В. своимъ президентомъ; въ этой должности онъ умеръ въ 1862 г., собравъ передъ смертью изъ частныхъ пожертвованій сумму, нужную для постройки собственнаго дома общества. Онъ писалъ оды, поэму: «Okolice Krakowa» (1820, 1823, 1833); трагедіи: «Gliński» (1810); «Barbara Radziwiłłówna» (1811); «Bolesław Śmiały» (1822); «Wanda» (1826); комедію «I ja też» и романы: «Władysław Łokietek» (1828); «Zygmunt z Szamotuł» (1830). *И. Л.*

Венжикъ (Янъ Wężyk) — архіепископъ гнѣзненскій (1575—1638). Учился сперва на родинѣ, въ Калишѣ и Краковѣ, потомъ въ Римѣ. По возвращеніи въ Польшу, быстро поднялся по лѣстницѣ духовной іерархіи. Въ 1619 г. онъ былъ назначенъ епископомъ перемышльскимъ, въ 1624—познанскимъ, въ 1626 г. сдѣлался архіепископомъ гнѣзненскимъ или примасомъ Польскаго государства и въ этомъ санѣ оставался до смерти своей. На этомъ важномъ посту онъ принималъ дѣятельное участіе и въ политической жизни государства. Между прочимъ, онъ являлся энергическимъ противникомъ короля Сигизмунда III въ дѣлѣ отправленія сына его Владислава на московскій престолъ. Сверхъ того, онъ пользовался нѣкоторой извѣстностью и какъ церковный писатель. Изъ сочиненій его наиболѣе извѣстны: «Synodus provincialis Gnesnensis, A. D. 1628 die 22 Mai celebrata» (Kraków, 1629), «Constitutiones Synodorum Metropolitanae Ecclesiae Gnesnensis Provincialium» (1637) и «Synodus Provincialis Gnesnensis» (1634). *И. Л.*

Вензелевое изображеніе въ русск. войскахъ. По смерти импер. Александра I, чинамъ, состоявшимъ въ день кончины государя въ ротахъ Его Величества полковъ л.-гв. Преображенскаго и Семеновскаго, пожаловано было металлическое изображеніе его вензеля, для ношенія на эполетахъ и погонахъ. Точно также по смерти императоровъ Николая I и Александра II, ихъ вензеля были пожалованы чинамъ ихъ роть, эскадроновъ и батарей. Вензеля эти носятся до тѣхъ поръ, пока чины состоятъ въ той части, гдѣ ихъ получили, или въ другой, имѣющей то же преимущество. Съ переходомъ же въ часть, не пользующуюся этимъ правомъ, а также съ выходомъ въ отставку или при производствѣ нижнихъ чиновъ въ офицеры, В. И носятся на лѣвой сторонѣ груди. В. И. при золотомъ приборѣ должны быть серебряныя, и, наоборотъ, при серебряномъ приборѣ—золотыя.

Вензель — такъ называется соединеніе въ одно изображеніе начальныхъ буквъ имени (рѣже отчества) и фамиліи какого-либо лица. Соединеніе это производится въ большинствѣ случаевъ помощію вязи между буквами, для чего послѣднія обыкновенно употребляются прописными. Если буквы принадлежатъ одному лицу, то вензель простой, если нѣсколькимъ—то сложный. Онъ можетъ быть украшенъ короною, вѣнкомъ и т. п. Вензеля государей часто состоятъ изъ начальныхъ буквъ имени и титула, къ чему иногда присоединяется и цифра, означающая, которому изъ государей одного имени вензель принадлежитъ. Если такой вензель состоитъ изъ одной только начальной буквы имени (хотя бы и съ цифрой), то получаетъ названіе вензелеваго изображенія имени государя. Послѣднія нашли широкое примѣненіе на монетахъ. Въ настоящее время у насъ лишь ¼ и ½ копѣйки и финляндскія мѣдныя деньги имѣютъ вензелевое изображеніе имени Государя Императора. Кромѣ того, вензелевыя изображенія имени жалуются иногда государями въ знакъ особой милости и въ этомъ случаѣ какъ бы указываютъ близость пожалованнаго лица (или учрежденія) къ государю. См. Вензелевое изображеніе. *П. ф. В.*

Veni, vidi, vici (лат. я пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ)—слова, которыми, какъ сообщаетъ Плутархъ въ своихъ «Изреченіяхъ царей и полководцевъ», Цезарь увѣдомилъ своего друга Аминція въ Римѣ о побѣдѣ, быстро одержанной имъ при Целѣ надъ Фарнакомъ, сыномъ Митридата.

Веникъ (Карлъ Богдановичъ) — профессоръ исторической и портретной живописи, род. въ 1830 г. Въ 1844 г. поступилъ въ академію художествъ, гдѣ главнымъ его наставникомъ былъ Ѳ. А. Бруни. Имѣетъ всѣ академическія медали. Большую золотую медаль получилъ за программу: «Эсѳирь передъ Артаксерксомъ». Въ томъ же году отправленъ пансіонеромъ академіи за-границу и поселившись въ Римѣ изучилъ итальянскую живопись эпохи Возрожденія. Тамъ же началъ картину «Положеніе во гробъ» (1860 г.). Въ 1862 г. получилъ званіе профессора исторической живописи за картину «Ангелы возвѣщаютъ погибель городу Содому» (москов. публич. музей). Изъ его произведеній укажемъ: «Рождество Богородицы», «Успеніе», 16 фигуръ святыхъ и двѣ картины, исполненныя по картонамъ Ѳ. А. Бруни,

для храма Спасителя въ Москвѣ; «Распятіе» въ николаевской лютеранской церкви въ Ревелѣ, «Послѣднія минуты Григорія Отрепьева» (1879), «Русская дѣвушка». *В. Ч.*

Вениса—см. Гранатъ.

Венисангара (Venîsamhâra = плетеніе косы: venî=коса, samhâra отъ корня har+sam = слав. съ, сѧ=собираніе, стягиваніе)—одна изъ любимыхъ индійскихъ драмъ (шесть актовъ), извѣстная уже въ X в. по Р. Х. Авторомъ ея считается Бхатта Нараяна (Bhatta Nârâyana), а время возникновенія, по соображеніямъ Грилля, издавшаго ее (Лейпцигъ 1871), относится къ VI в. до Р. Х. Содержаніе заимствовано изъ Магабгараты *) и въ поэтическомъ отношеніи стоитъ не высоко. Несмотря на это драма давно уже пользуется широкой популярностью, такъ какъ написана съ явной цѣлью прославленія бога Кришны (Krishna), поклонники котораго очень многочисленны въ Индіи. Англійскій переводъ изданъ индійскимъ ученымъ Sourindro Mohun Tagore (Калькутта, 1880); критическое изданіе съ туземнымъ комментаріемъ сдѣлано индійскимъ ученымъ Jibananda Vidyasagara (Калькутта, 1875). *С. Буличъ.*

Венисъ—соколъ перышко, служитъ предметомъ одной русской сказки, которая и по своему содержанію, и по названію птицы (Венисъ) совершенно напоминаетъ греческаго возраждающагося въ пламени Феникса.

Веніаминовъ (Петръ Дмитріевичъ)—профессоръ московскаго университета. Образованіе получилъ въ Заиконоспасской духовной академіи и московскомъ университетѣ, затѣмъ отправленъ за-границу, гдѣ учился въ Кенигсбергѣ и Лейденѣ. Съ 1766 года читалъ медицинскую ботанику, потомъ химію и практическую медицину. Въ 1765—7 г. издавалъ «Московскія Вѣдомости». † въ 1775 г.

Веніаминъ—мученикъ, діаконъ, пострадавшій въ V в. въ Персіи, въ царствованіе Ѳеодосія Младшаго. Память празднуется 31-го марта и 13-го октября.

Веніаминъ—младшій сынъ библейскаго патріарха Іакова, «сынъ скорби», такъ какъ рожденіе его имѣло смертельный исходъ для его матери, любимой жены Іакова, Рахили. Впрочемъ, Іаковъ, находя въ немъ послѣ смерти Рахили главное себѣ утѣшеніе, предпочиталъ называть его «сыномъ своей старости». Онъ былъ единственный родной братъ по матери Іосифу, который любилъ его больше всѣхъ своихъ братьевъ. По своему характеру Веніаминъ, однако, рѣзко отличался отъ Іосифа, и Іаковъ въ своемъ предсмертномъ благословленіи характеризовалъ его «какъ хищнаго волка, который утромъ будетъ ѣсть добычу, и вечеромъ будетъ дѣлить добычу» (Быт. XLIX, 27). Послѣдующая исторія колѣна Веніаминова вполнѣ оправдываетъ эту характеристику. Занявъ небольшую, но центральную площадь въ Палестинѣ (къ сѣверу отъ Іерусалима), это колѣно отличалось чрезвычайно воинственнымъ и мужественнымъ духомъ. Ихъ пращники вошли въ пословицу. Изъ среды Веніамитянъ вышелъ первый израильскій царь Саулъ, отличавшійся своимъ исполинскимъ ростомъ. Воинственность развила въ нихъ крайнее самомнѣніе, которое однажды привело ихъ къ ожесточенной борьбѣ со всѣми остальными колѣнами, едва не окончившейся полнымъ истребленіемъ колѣна, возстановленнаго лишь чрезъ похищеніе дѣвицъ оставшимися немногими членами его (Суд. XIX). По раздѣленіи еврейской монархіи, колѣно Веніаминово сохранило вѣрность дому Давидову и вошло въ составъ царства Іудейскаго, поддерживая его въ тяжкія годины его невзгодъ. По возвращеніи изъ плѣна вавилонскаго, оно также составляло значительный элементъ въ возрожденномъ Іудейскомъ царствѣ, и изъ него произошелъ великій соименникъ царя Саула—Савлъ, впослѣдствіи апостолъ Павелъ. *А. Л.*

Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ былъ архіепископомъ казанскимъ во время Пугачевщины и свидѣтелемъ нападенія Пугачева на этотъ городъ. Оклеветанный передъ императрицей Екатериной II, онъ отданъ былъ подъ слѣдствіе, но оправдался и въ 1775 году былъ возведенъ въ санъ митрополита. Сочиненія его были напечатаны въ «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» за 1844 годъ и въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1859 года. Его библіотека поступила въ казанскую семинарію, гдѣ хранится и теперь.

Веніаминъ Румовскій, архіепископъ нижегородскій съ 1804 года († 1811) и духовный писатель. Извѣстны его сочиненія: «Новая Скрижаль» (13 изд., 1870) и «Подробное историческое описаніе Архангельской губ.».

Веніаминъ Смирновъ — архимандритъ сійскій и инспекторъ архангельской семинаріи, съ 1824 года дѣйствовавшій въ качествѣ миссіонера среди самоѣдовъ Архангельской губерніи. На этомъ послѣднемъ посту онъ не только трудился на пользу православной церкви, обративъ къ ней въ теченіе 5 лѣтъ болѣе 3000 человѣкъ, но и сдѣлалъ много этнографическихъ наблюденій надъ жизнью инородцевъ, отчасти не потерявшихъ своего значенія и теперь. Онъ умеръ въ 1848 г., и лишь послѣ смерти появились его сочиненія: «Записки объ обращеніи мезенскихъ самоѣдовъ» (въ «Христіанскомъ чтеніи» за 1850 г.) и «О бытѣ мезенскихъ самоѣдовъ» (въ 3 книгѣ «Вѣстника географическаго общества»). Біографическія свѣдѣнія о немъ въ «Христ. Чтеніи», 1851 г.

Веніаминъ бенъ Іона Тудельскій (изъ небольшого городка Тудела, на Эбро), какъ путешественникъ, занимаетъ выдающееся мѣсто не только въ еврейской литературѣ, но и въ европейской письменности XII вѣка вообще, такъ какъ онъ на цѣлое столѣтіе опередилъ Плано-Карпини и Марко-Поло. Неизвѣстно, съ какой цѣлью В. совершалъ свои путешествія; мы знаемъ только, что начало ихъ относится къ 1163 или 1165 году по Р. Хр. и что онъ вернулся на родину въ 1173 г. Какъ всѣ почти средневѣковые путешественники, В. не дѣлаетъ различія въ своихъ

*) Эпизодъ съ Драупади (Draupdi), котораго одинъ изъ братьевъ Дуръйодханы (Duryodhana) притаскиваетъ за волосы въ собраніе.

разсказахъ между тѣми мѣстностями и городами, которые онъ самъ посѣщалъ, и тѣми, о которыхъ онъ узнавалъ изъ устныхъ разсказовъ въ сосѣднихъ странахъ. Оттого и существуетъ значительное разногласіе между учеными изслѣдователями относительно числа посѣщенныхъ В. странъ. Въ то время, какъ одни (Кармоли, Лелевель и др.) полагаютъ, что В. объѣздилъ весь почти извѣстный тогда материкъ, другіе (Ашеръ, Гретцъ и др.), повидимому съ большимъ правомъ, значительно сокращаютъ это число. Но во всякомъ случаѣ область несомнѣнныхъ путешествій В. въ Европѣ, Азіи и Африкѣ весьма значительна. Отправившись изъ Сарагоссы, В. черезъ Таррагону, Барселону и Нарбонну прибываетъ въ Марсель, откуда отправляется моремъ въ Италію. Проѣхавъ Италію съ сѣвера на югъ, В. въ Отранто опять садится на корабль, посѣщаетъ Корфу, Грецію; и чрезъ Негропонтъ и Салоники прибываетъ въ Константинополь. По весьма вѣроятному толкованію Лелевеля, В. побывалъ тогда и у болгаро-македонскихъ славянъ, на что указываютъ приводимыя имъ славянскія названія городовъ и рѣкъ. Изъ Константинополя В. посѣщаетъ острова Архипелага и чрезъ Тарсъ вступаетъ въ Азію. Оттуда чрезъ Антіохію отправляется онъ въ Іерусалимъ и Хевронъ, посѣщаетъ Мертвое море, источники Іордана, Дамаскъ и Алеппо, южную часть Арменіи и чрезъ Курдистанъ прибываетъ въ Моссулъ. Спускаясь по Тигру, посѣщаетъ Багдадъ и города по нижнему теченію Евфрата. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, онъ затѣмъ отправился изъ Бассоры въ Персію и индійскіе острова, и оттуда въ южную Аравію, затѣмъ чрезъ Аденъ и Чермное море прибылъ въ Египетъ. Другіе же изслѣдователи полагаютъ, что В. не посѣщалъ Персіи и Цейлона и что послѣ Багдада онъ чрезъ Персидскій заливъ и Чермное море прямо отправился въ Фостатъ (древній Каиръ). Посѣтивъ еще разные другіе египетскіе города, В. отправляется въ Сицилію и оттуда возвращается въ Испанію въ 1173 г., пробывъ такимъ образомъ 8 или 10 лѣтъ въ чужихъ краяхъ. О всѣхъ посѣщенныхъ имъ земляхъ и городахъ В. сообщаетъ болѣе или менѣе обстоятельныя извѣстія, преимущественно, разумѣется, о мѣстныхъ еврейскихъ общинахъ; но при этомъ не упускаетъ изъ виду и общеинтересныхъ свѣдѣній. Онъ сообщаетъ также слышанное имъ объ Аравіи, Индіи, Малабарѣ, Тибетѣ, Кафиристанѣ, Хивѣ, Самаркандѣ и Китаѣ. Краткія упоминанія имѣются у В. о сѣверной Франціи, прирейнской Германіи, Чехіи и Руси («...Что касается Русіи, то это пространное государство, отъ вратъ Праги [чешской] до вратъ Кіева, великаго города, находящагося на границѣ государства. Эта страна гористая и лѣсистая; тамъ находятся звѣри, называемые вевргисъ [это напоминаетъ слова Нестора, что русскія племена платили хазарамъ дань: по бѣлой вѣверицѣ], кои суть зблиницъ [zibelines]»).

Подобно всѣмъ средневѣковымъ путешественникамъ, В. принимаетъ на вѣру баснословные разсказы и преданія туземцевъ и безъ всякой критики заноситъ ихъ въ свою книгу. Это обстоятельство послужило поводомъ къ дискредитированію всего сочиненія В. въ XVII и XVIII вѣкахъ. Новѣйшей же ученой критикѣ вполнѣ удалось возстановить его значеніе въ исторіи географіи, причемъ даже многое изъ казавшагося совсѣмъ нелѣпымъ получило удовлетворительное объясненіе.

Первое изданіе текста вышло въ 1543 г. въ Константинополѣ (Сончино), затѣмъ онъ былъ переведенъ на разные европейскіе языки. Лучшее критическое изданіе напечатано въ 1840—41 гг. въ Лондонѣ, вмѣстѣ съ англійскимъ переводомъ и со многими историческими и географическими примѣчаніями издателя Ашера, Лебрехта, Раппопорта, Цунца и англійскихъ географовъ. Въ 1852 году Іоахимъ Лелевель написалъ въ Брюсселѣ: «Examen géographique des voyages de Benjamin de Tudèle». Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить, что знаменитый географъ К. Риттеръ въ своемъ сочиненіи «Erdkunde» постоянно пользуется свѣдѣніями нашего путешественника и придаетъ имъ большое значеніе. На русскомъ языкѣ есть изданіе П. Марголина: «Три путешественника» (Спб. 1882). Къ сожалѣнію, издатель совсѣмъ не былъ подготовленъ къ своей задачѣ и, въ добавокъ, пользовался изданіемъ, въ которое вошли апокрифическія вставки и гдѣ есть также пропуски. *А.*

Веніеро (Veniero)—семья венеціанскихъ поэтовъ XVI в.—Доминикъ В. (1517—82)—одинъ изъ членовъ литературнаго кружка, основавшаго «Венеціанскую академію» (1558), другъ Бембо, Бадоаро, Паоло Мануціо. Онъ первый ввелъ акростихъ въ итальянскую поэзію. Собранія его произведеній много разъ издавались (послѣдній разъ въ 1751 г. въ Бергамо).—Братъ его Лаврентій, другъ Аретина—авторъ двухъ скабрезныхъ поэмъ въ духѣ того времени.—Маттео (1550—1586), сынъ Лаврентія В., извѣстенъ остроумной пародіею (Strazzota) на одно изъ произведеній Петрарки.

Веніусъ (Otto Venius—латинское названіе настоящей его фламандской фамиліи Ottavio van Veen)—фламандскій живописецъ (1558—1629), одинъ изъ учителей знаменитаго Рубенса. В. учился живописи сначала въ Люттихѣ, потомъ въ Римѣ, гдѣ провелъ пять лѣтъ въ школѣ Цуккаро. По возвращеніи въ отечество онъ состоялъ въ разныхъ должностяхъ сначала у люттихскаго князя-епископа, а потомъ въ Брюсселѣ у пармскаго герцога. Только въ 1594 г. вписался онъ въ члены художественной корпораціи св. Луки въ Антверпенѣ, а въ 1603 г. избранъ старшиной. Но и въ это время онъ имѣлъ много сношеній съ правящими лицами и занималъ должности то гофмаршала, то монетнаго директора. Произведенія В. носятъ печать высокаго и изящнаго стиля, отличаются правильностью рисунка, но не свободны отъ вліянія Цуккаро, довольно холодны и манерны. Изъ лучшихъ его произведеній «Призваніе св. Матѳея» и «Милосердіе св. Николая» находятся въ антверпенскомъ музеѣ, «Воскрешеніе Лазаря»—въ Гентѣ. *Ѳ. П.*

Венкъ-фонъ-Венкгеймъ (Wenckh von Wenckheim)—дворянскій домъ, переселившійся въ XV вѣкѣ изъ Франконіи въ Венгрію.

Въ XVIII вѣкѣ возведенъ въ баронское достоинство; одна вѣтвь его съ 1802 г. носитъ графскій титулъ. Баронъ Бела В. (род. 1811, † 1879 г.) игралъ видную роль во время политическихъ волненій въ 1848 г., принадлежалъ къ партіи Франца Деака и при созданіи австро-мадьярскаго дуализма въ 1867 г. назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, а въ 1875 г. былъ первымъ министромъ, но отказался черезъ полгода отъ этого званія и вернулся къ прежнему портфелю.

Вей-ли-ку-Нянь-шань—названіе южной гряды восточнаго Нянь-Шань, на западѣ переходящей въ горы Бабо-да-сянь, что значитъ—большія горы Бабо.

Веннербергъ (Wennerberg Gunnar)—поэтъ-композиторъ, родился въ Литчьёпингѣ (Lidkjöbing) 1817 г. Учился въ упсальскомъ университетѣ, гдѣ съ 1846—49 г. былъ доцентомъ по исторіи искусствъ. Съ 1867 г. В. состоитъ членомъ стокгольмской академіи наукъ. Въ 1870 г. былъ назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія, въ 1875 г. членомъ государственнаго совѣта.

Музыкальная дѣятельность В. началась еще въ студенческіе годы. Упсала издавна прославилась даже за предѣлами родной страны своими студенческими ферейнами хороваго пѣнія. В., обладавшій прекраснымъ баритономъ и выдающимся музыкальнымъ дарованіемъ, былъ душою какъ музыкальнаго кружка, такъ и вообще всего студенческаго товарищества. Въ 1848 г. появился знаменитый сборникъ дуэтовъ «Gluntarne» (Глунтарне), который прославилъ имя В. не только какъ композитора, но и какъ поэта (текстъ также принадлежитъ ему), и пріобрѣлъ въ шведскомъ обществѣ огромную популярность. «Gluntarne» представляетъ рядъ (30) поэтическихъ музыкальныхъ картинокъ, рисующихъ студенческую жизнь въ Упсалѣ; быстро смѣняющіяся настроенія подъ впечатлѣніемъ различныхъ видовъ природы, мѣстностей и сценъ народной жизни выражены и словами и музыкой ярко, живо и мѣстами высоко драматично, несмотря на то, что въ картинкахъ всего два дѣйствующихъ лица: Glunten (подростокъ) и Magisteren (магистръ). Кромѣ «Gluntarne» В. написалъ: «De Tre» (юмористическое тріо, 1850), серенаду (1851), нѣсколько дуэтовъ (1853), ораторію и два гимна и нѣсколько псалмовъ. Собраніе его произведеній «Samla de Scrifter» издано въ 1881—85 г., въ Стокгольмѣ.

Веннерн или Лохузу — р. Эстляндской губ., Везенбергскаго уѣзда; беретъ начало на Бантиферской возвышенности, на высотѣ 310 фут.; по переходѣ въ Лифляндскую губ. впадаетъ около Лохузу въ оз. Пейпусъ.

Венный шовъ (Sutura venarum) — операція, при которой, въ случаѣ раненія венъ, помощью тонкихъ круглыхъ иглъ сшиваются шелкомъ края раненной вены такъ, что поверхности внутренней оболочки венозной стѣнки соприкасаются другъ съ другомъ. Примѣняется венный шовъ при чистыхъ ранахъ большихъ венозныхъ стволовъ, если размѣры раны не превышаютъ полуокружности сосуда. Этой операціей удается часто остановить серьезныя венозныя кровотеченія. *Г. Г.*

Венъ (Venn или Veen), также Высокій Веенъ (собственно Феннъ, т. е. болото)—плоскогорье зап. нижнерейнской горной системы, принадлежащее частью къ прусской Рейнской провинціи, частью къ Бельгіи, находится на юговостокѣ, въ связи съ Эйфелемъ и на югѣ доходитъ до Вархи, а на востокѣ до Эркенсрура и Роера ниже Рурберга. На сѣверѣ это плоскогорье опускается въ низменную долину и продолжается съ западной стороны въ Бельгію. Это безлѣсное, пустынное и непроходимое плоскогорье, наполненное торфяными болотами глубиною въ 1—6 даже въ 8 м., принадлежитъ къ самымъ печальнымъ мѣстностямъ Рейнской области. Высокій В. въ тѣсномъ смыслѣ, съ истоками Роера и Гелле, лежитъ между городами Эйпеномъ, Монжуа и Мальмеди и отдѣляетъ отъ себя отроги въ Бельгію. Его высшій пунктъ есть Boirange, имѣющій 695 м. абсолютной высоты и находящійся почти въ равномъ разстояніи отъ трехъ упомянутыхъ городовъ. На сѣверной сторонѣ Высокаго Веннъ есть цинковыя и свинцовыя руды; сюда примыкаетъ также аахенская каменноугольная область, но главную составную часть горъ составляетъ арденскій сланецъ, съ лежащими среди него торфяными болотами.

Венуза, въ древности Venusia, въ Средніе вѣка Venusium — городъ въ итальянской провинціи Потенцѣ, въ округѣ Мельфи; мѣстопребываніе епископа, имѣетъ 7933 жителей (1881), построенный въ XV стол. замокъ и старинныя, въ 1853 г. открытыя еврейскія катакомбы съ еврейскими, греческими и латинскими надписями. Въ 291 г. до Р. Х. Римъ поселилъ въ Венузіи 20000 колонистовъ, даровавъ имъ латинское право; во время второй пунической войны эта прилегающая къ Via Appia крѣпость была для римлянъ надежнымъ опорнымъ пунктомъ. Въ 208 г. до Р. Х. близъ В. палъ консулъ Марцеллъ, завоеватель Сиракузъ. В. была родиной Горація. Во времена лонгобардовъ и франковъ городъ принадлежалъ къ герцогству Беневентскому, въ 1042 г. былъ завоеванъ норманнами и впослѣдствіи составилъ княжество, которымъ владѣла фамилія Консальви.

Венуза (Джезуальдо да Venosa), князь, (1588—1612), родомъ неаполитанецъ, композиторъ, авторъ мадригаловъ; характеръ ихъ—меланхолическій и чрезвычайно своеобразный. Пять первыхъ книгъ мадригаловъ изданы въ 1585 г. въ Генуѣ. Полное изданіе мадригаловъ В. издано въ Генуѣ въ 1613 г.

Венозныя лакуны. — Этимъ названіемъ означаются тѣ наполненные венозной кровью промежутки между органами, замѣняющіе собою волосные сосуды у тѣхъ безпозвоночныхъ животныхъ, у которыхъ кровеносная система не представляется вполнѣ замкнутой системой кровеносныхъ трубокъ.

И. Ки.

Венозныя пазухи твердой оболочки мозга представляютъ промежутки между пластинками твердой оболочки мозга (dura mater), наполненные венозной кровью и выстланные на своей внутренней поверхности продолженіемъ внутренней оболочки внутренней

ярёмной вены (vena jugularis interna); благодаря твердости заключающихъ ихъ пластинокъ, В. пазухи не могутъ переполняться кровью, а также не могутъ спадаться при перерѣзкѣ, чѣмъ отличаются отъ венъ твердой оболочки. В. частью парныя, частью непарныя; наполняющая ихъ кровь собирается изъ венъ мозга, изъ мозговыхъ оболочекъ, изъ средостѣнія (Diploë) черепныхъ костей и отчасти изъ органовъ зрѣнія, обонянія и слуха. Венозными пазухами называютъ иногда и другія расширенія венъ, напр., тѣ венозныя расширенія, которыя, наполнясь кровью, вызываютъ набуханіе (пещеристыя тѣла) половыхъ органовъ.

Н. Ки.

Венсенн (Vincennes)—небольшой гор. въ французск. департаментѣ Сены, къ В. отъ Парижа, почти у самой линіи парижскихъ укрѣпленій; соединенъ съ Парижемъ желѣзной дорогой и конно-желѣзнымъ путемъ; жит. 18 тыс. Особенно извѣстны Венсеннскіе лѣсъ и замокъ. В. лѣсъ занимаетъ 904 гект. и принадлежитъ къ старинѣйшимъ королевскимъ лѣсамъ и мѣстамъ королевской охоты. По окончаніи работъ, которыя были предприняты въ 1858—60 гг., В. лѣсъ состоитъ въ вѣдѣніи города Парижа и принадлежитъ, вмѣстѣ съ Булонскимъ лѣсомъ, къ числу красивѣйшихъ и охотно посѣщаемыхъ пунктовъ парижскихъ окрестностей. Замокъ Венсенн съ XI вѣка является одной изъ резиденцій французскихъ королей. Около него долго показывали дубъ, подъ которымъ Людовикъ св. держалъ судъ. Филиппъ Валуа велѣлъ срыть старый замокъ и заложить новый, оконченный при Карлѣ V. Во время англійскаго нашествія В. неоднократно занимаемъ былъ непріятелемъ. Здѣсь умеръ (1422) Генрихъ V Англійскій. При Людовикѣ XI Венсенн пересталъ быть королевской резиденціею и превращенъ въ тюрьму для государственныхъ преступниковъ. Въ 1617 году здѣсь былъ заключенъ принцъ Конде, 40 лѣтъ спустя—герцогъ Бофоръ. Дидро провелъ 6 мѣсяцевъ въ венсеннской крѣпости, Мирабо—цѣлыхъ 3 года. При Наполеонѣ I В. замокъ опять былъ мѣстомъ заключенія для лицъ, казавшихся подозрительными полиціи Фуше и Савари. Въ послѣдній разъ В. сыгралъ роль государственной тюрьмы въ ночь на 2 декабря 1851 г., когда многіе изъ арестованныхъ депутатовъ были посажены въ венсеннскую крѣпость. Въ 1834 г. пристройка на восточной сторонѣ Венсенна превращена въ большой фортъ. Въ В. помѣщаются арсеналъ, казармы, стрѣлковая школа.

Венелавскій (Самуилъ)—польскій историкъ и дипломатъ XVII в. Онъ служилъ въ войскѣ и особенно отличился въ 1658 г. Янъ Казиміръ и Янъ Собѣскій пять разъ посылали его съ дипломатической миссіей въ Москву, въ Турцію и къ Запорожскому войску. Онъ умеръ въ 1690 году, оставивъ исторію Гонсѣвскаго, убитаго войскомъ въ 1664 г. Сочиненіе это издано въ 1691 г., подъ заглавіемъ: «Victor et victus V. C. Gąsiewski». Кромѣ того, онъ оставилъ въ рукописи «Dzieje panowania Zygmunta III».

Венсовичъ (Иванъ Ѳедоровичъ)—профессоръ московск. университета, род. 1769, образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ, съ 1803 читалъ на медиц. факультетѣ діэтетику, а съ 1805 анатомію, физіологію и судебную медицину. Съ 1809 былъ деканомъ медицинскаго факультета. Какъ секретарь москов. медиц.-физич. общества, редактировалъ сборникъ этого общества (т. I, 1808) и напечаталъ нѣсколько медицинскихъ статей.

Вента—см. Карбонарій.

Вента—рѣка, см. Виндава.

Вентпортъ—см. Страффордъ.

Вентель, или вентерь — промысловая снасть, употребляемая, въ различныхъ формахъ, для ловли рыбы, а также дичи. Рыболовный В., иначе вятель, фитиль, крылена, имѣетъ форму колокола, состоящаго изъ круглой сѣти, натянутой на нѣсколькихъ деревянныхъ, постепенно уменьшающихся въ діаметрѣ обручахъ, расположенныхъ въ разстояніи $1^1/_2$ — 2 аршинъ одинъ отъ другого. Глухой конецъ сѣти, за послѣднимъ, меньшимъ обручемъ, называемый кутцемъ, прикрѣпляется ко дну рѣки коломъ. Къ самому большему обручу привязывается воронкообразная сѣть, входящая внутрь В. и укрѣпляемая веревочками такимъ образомъ, что отверстіе ея, называемое ушинкомъ, приходится въ серединѣ В., у второго обруча. Къ переднему обручу придѣлываются два, сдѣланныя изъ сѣти, длинныя крыла, направляющія рыбу въ вентель. В. вмѣщаетъ въ себѣ одновременно не болѣе 3 пуд. рыбы.

В. для ловли сѣрыхъ куропатокъ отличается отъ рыболовнаго тѣмъ, что въ немъ не имѣется внутренней сѣти. Куропатки загоняются въ него промышленникомъ, укрывающимся за особымъ переноснымъ щитомъ, сдѣланнымъ изъ парусины, натянутой на деревянную раму. Описанный способъ ловли чрезвычайно истребителенъ и преслѣдуется нашими законами. Совершенно инымъ устройствомъ отличаются В. для ловли тетеревовъ, употребляемый исключительно на сѣверѣ Россіи и въ Сибири. Въ мѣстностяхъ, гдѣ держатся тетерева, вбиваютъ развилистый колъ, между верхними концами котораго укрѣпляютъ перекладину, съ привязанными къ ней снопами овса и гречихи. Вокругъ кола вбиваютъ, на разстояніи $^1/_2$ вершка, тонкія жерди такимъ образомъ, что онѣ образуютъ подобіе рыболовнаго, вертикально поставленнаго вентеля, устье котораго, скрѣпленное прутьями, имѣетъ не менѣе аршина въ поперечникѣ. Въ устье вставляются два обвитыхъ соломою съ колосьями обруча на оси, которая привѣшивается своимъ центромъ на верхней, возвышающейся надъ В. перекладинѣ. Тетерева, увидѣвъ хлѣбныя колосья, садятся сначала на перекладину, а затѣмъ спускаются на обручи, перевѣшиваютъ ихъ и падаютъ внизъ, внутрь В., откуда, по тѣсноте, не могутъ уже выбиться.

С. Б.

Вентидій Басс (Публій)—римлянинъ низкаго происхожденія, во время послѣднихъ тріумвировъ достигшій званія консула; одержалъ 3 блестящихъ побѣды надъ парѳянами (42—38 до Р. Х.).

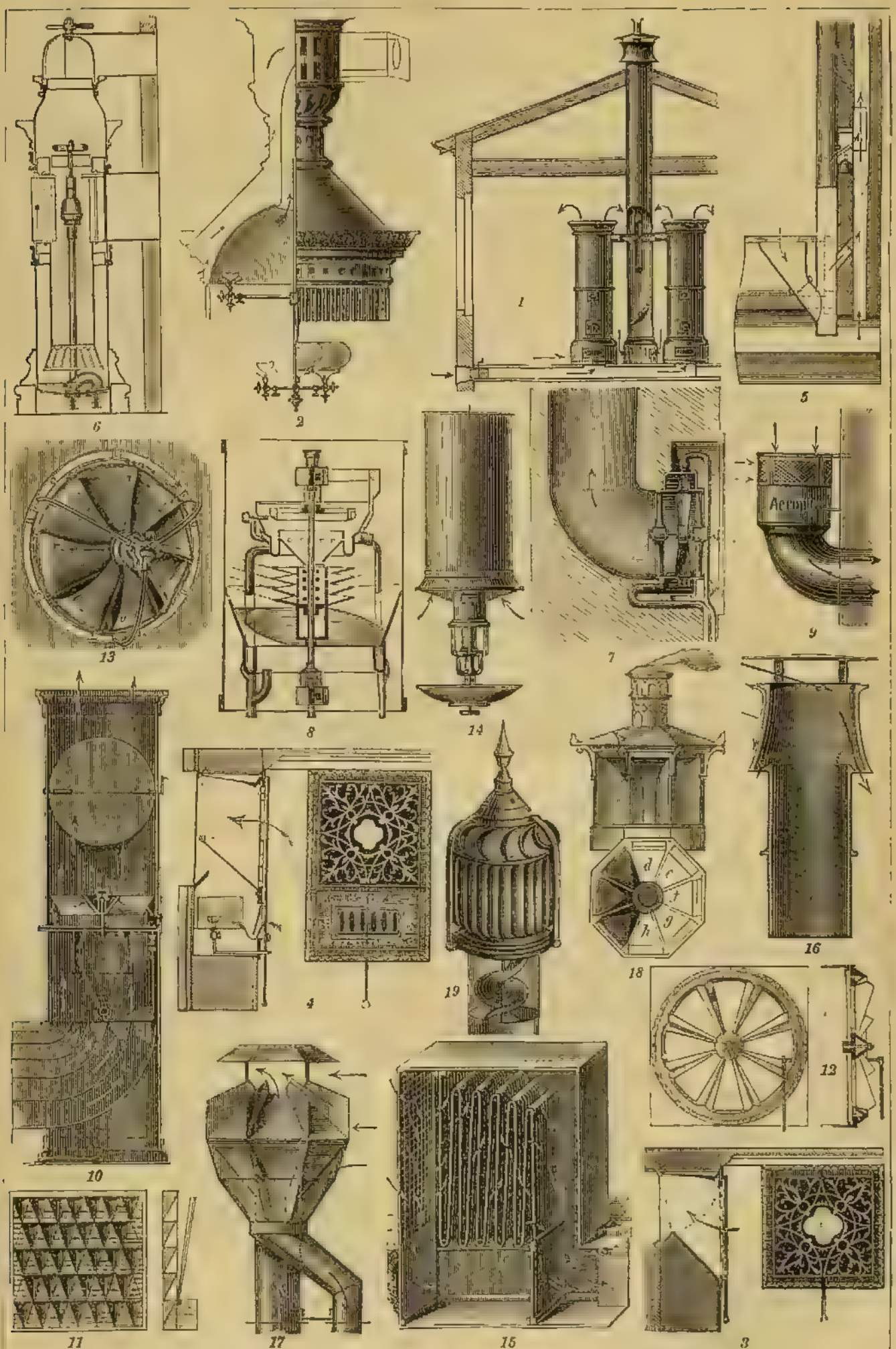
Вентиляторы (техн.). — Такъ называютъ воздуходувные снаряды, или заводскіе

приборы, искусственно производящіе движеніе воздуха (вѣтеръ, какъ показываетъ словопроизводство) въ желаемомъ направленіи при помощи вращающихся лопастей, или крыльевъ, В. могутъ служить поучительнымъ примѣромъ обратимости явленій: движеніе воздуха способно приводить въ круговращеніе мельничныя и другія къ тому приспособленныя крылья и производить чрезъ ихъ посредство механическую работу; но и механическая сила, при помощи крыльевъ вентилятора, способна производить движеніе воздуха. Неизбѣжныя при такихъ передачахъ потери движеній могутъ быть уменьшаемы; величина ихъ зависитъ отъ перехода нѣкоторой части работы въ теплоту (развивающуюся, напр., при сжатіи воздуха, въ подшипникахъ отъ тренія и т. п.) и достоинство приборовъ опредѣляется мѣрою потери, при семъ происходящей. Еслибы не было этихъ неизбѣжныхъ потерь, то легко было бы вычислить, какая затрата механической работы (въ килограммометрахъ въ секунду) требуется для сообщенія данной массѣ покойнаго воздуха опредѣленной скорости движенія (въ секунду), но въ дѣйствительности дѣло крайне усложняется въ зависимости не только отъ устройства передаточнаго прибора, но и отъ того сопротивленія, которое должно преодолѣвать получаемая при помощи В. струя воздуха, потому что отъ этого зависитъ степень сжатія, которую должно придать воздуху вентиляторомъ, чтобы онъ могъ, преодолѣвъ встрѣчающіяся сопротивленія, произвести желаемое движеніе воздуха. Поэтому механическая теорія В. очень сложна, и устройство В. весьма разнообразно, смотря по тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ они устраиваются. Въ промышленномъ отношеніи должно отличать, кромѣ высасывающихъ вентиляторовъ (примѣняемыхъ, напр., для вытягиванія воздуха изъ жилищъ, рудниковъ и т. п., см. Вентиляція рудниковъ, зданій), нагнетающіе воздухъ или вдувающіе его въ желаемое помѣщеніе, напр., въ вѣялки, ваграпки и горны (см. эти слова) и т. п. Такіе вдувающіе В. очень часто примѣняются въ металлургическихъ производствахъ для раздуванія горящаго угля или кокса и разсматриваются въ статьѣ Воздуходувные приборы, такъ какъ для этой же цѣли служатъ нагнетающіе цилиндрическіе насосы, вододѣйствующія и различныя другія приспособленія. Примѣненіе В. для вдуванія воздуха ограничивается тѣмъ, что они, во избѣжаніе значительной потери на треніе твердыхъ частей, представляютъ всегда крылья или вообще твердыя части, насаженныя на ось, приводимую въ движеніе, и окружаются свободною оболочкою, въ которой и устанавливается движеніе воздуха, обыкновенно отъ оси къ концу крыльевъ или движущихся частей В., а эти концы не касаются вплотную къ оболочкѣ В. Поэтому между тою частью В., въ которую входитъ воздухъ (гдѣ давленіе уменьшено), и тою, изъ которой онъ выходитъ въ сжатомъ состояніи, не существуетъ полнаго разобщенія (какъ въ насосахъ), и, слѣдовательно, давленіе, достигаемое В., не можетъ превосходить извѣстной нормы, зависящей отъ множества разныхъ вліяній, но во всякомъ случаѣ практически незначительной. Тамъ, гдѣ требуется получить значительное сжатіе воздуха, а черезъ то и бо́льшую быстроту его движенія, употребляются уже мѣха, нагнетательные насосы и т. п. Главное удобство В. состоитъ въ томъ, что въ нихъ производится движеніе вращательное, сравнительно легко получаемое всякими двигателями. Δ.

Вентиляція зданій (провѣриваніе). Подъ именемъ вентиляціи, или провѣриванія, разумѣютъ смѣну воздуха, замкнутаго въ стѣнахъ какого-либо зданія, имѣя въ виду достиженіе одной изъ слѣдующихъ цѣлей: а) обезпечить наиболѣе постоянный и благопріятный для здоровья составъ воздуха въ помѣщеніяхъ, обитаемыхъ людьми или животными; б) вызвать наиболѣе быстрый процессъ испаренія съ поверхности различныхъ болѣе или менѣе влажныхъ предметовъ (сушильни, амбары и т. п.); в) регулировать въ желательномъ смыслѣ температуру даннаго помѣщенія (пневматическое отопленіе, кладовыя, погреба); г) удалять вмѣстѣ съ воздухомъ механическія къ нему примѣси (пыльныя мастерскія, прядильныя, табачныя фабрики и проч.). Въ гигіеническомъ отношеніи наибольшее распространенное значеніе имѣетъ первая изъ этихъ задачъ, потребная для всѣхъ безъ исключенія жилищъ людей; она-то и составитъ ближайшій предметъ настоящей статьи; о другихъ цѣляхъ В. будетъ упомянуто въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ.

Всякое жилое помѣщеніе можно разсматривать, устраняя различныя бытовыя подробности, какъ часть атмосферы, отграниченную его стѣнами, съ цѣлью устранить вліяніе вѣтра и значительныхъ колебаній въ температурѣ и создать такимъ образомъ теплый и ровный искусственный климатъ, въ которомъ человѣкъ какъ бы изолированъ отъ вліяній истиннаго климата мѣстности и колебаній погоды. Для той и другой цѣли воздухъ долженъ быть задержанъ и скорость его поступательнаго движенія, существующая въ свободной атмосферѣ, должна быть доведена до извѣстнаго минимума. Слѣдовательно, основная цѣль жилища какъ бы прямо противуположна цѣли В. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ замедленнаго движенія воздуха будутъ нѣкоторыя измѣненія въ его составѣ, даже независимо отъ присутствія дышащихъ людей, горящихъ свѣчъ и проч. процессовъ, значительно уже измѣняющихъ составъ воздуха. Измѣненія, основанныя на относительномъ покоѣ части воздуха, разобщенной отъ остальной атмосферы, заключаются въ осѣданіи изъ него нѣкоторой части болѣе тяжелыхъ плавающихъ частицъ (см. ст. Пыль) и въ потерѣ или прибыли влаги, смотря по температурѣ, гигроскопичности и степени влажности всѣхъ стѣнъ и предметовъ, находящихся въ жилищѣ. Пребываніе людей, горѣніе свѣчъ, разложеніе нѣкоторыхъ органическихъ веществъ (деревянныя стѣны, полы, грязь, приносимая на ногахъ, предметы пищи, одежды и проч.) обусловливаютъ уже прямыя химическія измѣненія состава воздуха. Приводимъ здѣсь лишь въ краткомъ спискѣ типическія измѣненія этого рода въ составѣ жилой

ВЕНТИЛЯЦІЯ ЗДАНІЙ.



1) Устройство вентиляціи при посредствѣ комнатныхъ печей.—2) Вентиляція, соединенная съ освѣщеніемъ газомъ.—3) и 4) Вентиляціонныя окна съ нагрѣвателемъ.—5) Вентиляція клозетовъ.—6) Водоструйный вентиляторъ—7, 8, 9 и 10) Вентиляторы съ водянымъ движеніемъ.—11) Затворъ для вентиляціонныхъ оконъ системы Мюллера.—12) Вентиляціонная розетка.—13) Винтовой вентиляторъ.—14) Паровой вентиляторъ.—15) Воздухоочиститель.—16—18) Флюгарки разныхъ системъ.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.». Спб., Тип. Ефрона.

атмосферы. 1) Уменьшается содержаніе кислорода. 2) Увеличивается содержаніе углекислоты. 3) Увеличивается абсолютное содержаніе водяныхъ паровъ. 4) Уменьшается содержаніе крупныхъ пылевыхъ частицъ, приносимыхъ воздухомъ извнѣ, и значительно увеличивается содержаніе мельчайшихъ и легкихъ частицъ, образующихся измельченіемъ и распыленіемъ частицъ человѣческаго тѣла (чешуйки кожи, волосы и проч.) и различныхъ предметовъ жилой обстановки человѣка; въ суммѣ прибыль всегда больше убыли. 5) Уничтожается содержаніе озона и перекиси водорода. 6) Увеличивается содержаніе амміака. 7) Присоединяются къ воздуху летучія органическія соединенія, какъ: продукты дыханія и дѣятельности кожи, а также разложенія пота и другихъ выдѣленій, загрязненной одежды, предметовъ пищи, освѣтительныхъ матеріаловъ и проч. 8) Не всегда, но довольно часто присоединяются газообразныя примѣси, происходящія отъ обстановки жилища, каковы: окись углерода, сѣроводородъ, сѣрнистый ангидридъ и пр.

Этого перечисленія достаточно для оцѣнки важности изученія искусственной атмосферы нашихъ жилищъ и для допущенія возможности иного ея вліянія на физіологическія отправленія организма, сравнительно съ вліяніемъ свободной атмосферы. Въ помѣщеніи дѣйствительно замкнутомъ, какимъ жилище въ дѣйствительности никогда не бываетъ, перечисленныя измѣненія, достигая извѣстной степени, дѣлали бы атмосферу жилья невозможной для продолженія жизни человѣка, даже на короткое время. Если такихъ быстро губительныхъ измѣненій въ составѣ атмосферы жилищъ въ дѣйствительности не бываетъ, то лишь потому, что самъ по себѣ происходитъ дѣятельный обмѣнъ газообразныхъ составныхъ частей воздуха жилищъ съ окружающей свободной атмосферой. Не будучи смертоносной, такая, какъ ее называютъ, спертая комнатная атмосфера, однако, вредна для пребывающихъ въ ней живыхъ существъ, въ чемъ можно убѣдиться до извѣстной степени теоретически, но еще болѣе рядомъ доказательствъ, получаемыхъ путемъ наблюденія и опыта.

Все, что выдѣляется нашимъ организмомъ (см. слово Выдѣленія), какъ продуктъ его жизнедѣятельности, болѣе или менѣе вредно для того же организма при дѣйствіи на него извнѣ. Таковы составныя части мочи, пота, газообразныхъ выдѣленій и пр. Всякій знаетъ изъ ежедневнаго опыта то тягостное ощущеніе, какое испытывается человѣкомъ, входящимъ со свѣжаго воздуха въ жилище, неопрятно содержимое и обитаемое большимъ числомъ людей. Не всѣ, можетъ-быть, замѣчали, что такія же почти свойства имѣетъ воздухъ въ спальныхъ и дѣтскихъ комнатахъ людей культурныхъ классовъ, живущихъ просторно и опрятно. Не замѣчается это обыденное явленіе въ силу нашей способности не воспринимать ощущеній, нарастающихъ весьма медленно и постепенно и дѣйствующихъ при томъ постоянно.

Житель большого города, только выѣзжая за его предѣлы, обыкновенно поражается особой чистотой и опрятностью воздуха полей и лѣсовъ, который однако же несравненно менѣе отличается по составу отъ воздуха городскихъ улицъ и площадей, чѣмъ этотъ послѣдній отъ спертой атмосферы жилищъ.

Уже одинъ фактъ возбуждающихъ отвращеніе свойствъ спертой атмосферы жилыхъ помѣщеній, на ряду съ упомянутыми выше теоретическими соображеніями о вредѣ среды, наполненной выдѣленіями нашего организма, могъ бы оправдать желаніе возможно болѣе дѣятельной смѣны воздуха въ жилищахъ. Владѣя же фактами, доказывающими вредное вліяніе спертой атмосферы, мы можемъ утверждать, что вентиляція есть гигіеническая потребность, что она должна быть организуема и оплачиваема въ жилищахъ какъ страховая премія, соотвѣтственно понижающая рискъ заболѣванія и даже смерти въ данномъ жилищѣ. Однако, прямыхъ научныхъ доказательствъ въ пользу вентиляціи еще мало, но зато косвенныхъ настолько много, что прямо можно требовать улучшенія вентиляціи въ жилыхъ помѣщеніяхъ и утверждать съ громадной вѣроятностью, что этимъ улучшается состояніе здоровья ихъ обитателей, что она помогаетъ правильному питанію и росту дѣтей, уменьшаетъ вѣроятность передачи заразныхъ болѣзней, облегчаетъ теченіе возникающихъ болѣзней.

Обращаясь къ частностямъ приведеннаго выше списка измѣненій, происходящихъ въ газовомъ составѣ жилой атмосферы отъ пребыванія въ ней людей, мы получаемъ слѣдующія указанія: уменьшеніе въ содержаніи кислорода можетъ быть доказано почти всегда, но въ очень слабой степени. Такъ, напр., вмѣсто 20,9 объемныхъ процентовъ (см. Воздухъ), содержаніе кислорода въ жилыхъ помѣщеніяхъ падаетъ до 20,5—20,0—19,5%. Рѣзкое и быстрое вредное вліяніе отъ уменьшеннаго содержанія кислорода, при обыкновенномъ атмосферномъ давленіи, замѣчается лишь тогда, когда объемное содержаніе его падаетъ до 10—7%; а потому мы должны считать, что, со стороны содержанія кислорода, воздухъ жилищъ съ самой дурной вентиляціей бываетъ достаточенъ для безпрепятственнаго дыханія. Отсутсвіе озона и перекиси водорода, какъ сильныхъ окислителей, не безразлично для разрушенія образующихся въ жилищѣ летучихъ органическихъ соединеній; но само по себѣ оно не составляетъ, повидимому, условія, нарушающаго правильность физіологическихъ процессовъ. Кромѣ того, присутствіе этихъ газовъ недостижимо въ жилыхъ помѣщеніяхъ ни при какой вентиляціи: такъ быстро они разрушаются, встрѣчаясь съ органическими веществами жилья. Углекислота накопляется въ жилыхъ помѣщеніяхъ въ количествахъ, значительно превышающихъ содержаніе этого газа въ свободной атмосферѣ, но отравляющее дѣйствіе ея на людей замѣтно обнаруживается лишь тогда, когда содержаніе ея достигаетъ 4—5 объемныхъ процентовъ, между тѣмъ какъ въ самомъ спертомъ воздухѣ жилищъ оно никогда не превышаетъ 1,5% (противъ 0,03% въ свободной атмосферѣ), если только источникомъ углекислоты служитъ дыханіе людей, а не какіе-нибудь случайные процессы (броженіе вина, тѣста, ударный чадъ). Извѣстный гигіенистъ Петтенкоферъ, который придалъ угле-

кислотѣ важное значеніе въ смыслѣ оцѣнки вентиляціи (см. ниже), опредѣлительно указалъ, что сама по себѣ она безвредна въ тѣхъ малыхъ количествахъ, въ которыхъ встрѣчается въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Абсолютно увеличенное содержаніе водяныхъ паровъ въ жилой атмосферѣ, сравнительно съ внѣшней, есть фактъ несомнѣнный и имѣетъ прямое физіологическое значеніе, опредѣляя въ извѣстной степени процессы испаренія съ кожи и легкихъ (подробнѣе см. въ статьѣ Жилище); но вліяніе это рѣдко лишь достигаетъ высокихъ степеней, покрываясь регулирующими аппаратами организма. Однако же для людей съ нарушенной или ослабленной дѣятельностью этихъ аппаратовъ (при болѣзняхъ гортани, легкихъ, сердца, почекъ), колебанія въ условіяхъ влажности комнатнаго воздуха, существенно отличающихся отъ тѣхъ же условій свободной атмосферы, могутъ нерѣдко получать весьма важное значеніе. Содержаніе амміака колеблется въ жилыхъ помѣщеніяхъ въ предѣлахъ безусловно безвредныхъ для организма. Окись углерода (см. Угаръ) бываетъ въ жиломъ воздухѣ почти постоянно, хотя большею частью въ такихъ незначительныхъ количествахъ, что въ рѣдкихъ только случаяхъ содержаніе ея вызываетъ болѣзненныя явленія угара и даже смерти отъ угара. Есть основаніе думать однако же, что по, совершенно опредѣленному характеру своего дѣйствія на кровь, окись углерода есть для человѣка ядъ во всякихъ, даже малѣйшихъ количествахъ; вредное ея дѣйствіе, слагаясь незамѣтно, подрываетъ питаніе, несмотря ни на какую привычку и на отсутствіе болѣзненныхъ ощущеній. Сѣроводородъ и сѣрнистый ангидридъ составляютъ еще болѣе рѣдкую примѣсь и, находясь въ очень малыхъ дозахъ, повидимому, вреднаго дѣйствія на организмъ не оказываютъ. Наконецъ должно остановиться на органическихъ летучихъ соединеніяхъ, природа которыхъ не вполнѣ извѣстна, но присутствіе въ жилой атмосферѣ несомнѣнно и весьма, можетъ быть, не индифферентно. Перечисленныя выше вещества, кромѣ сѣроводорода, запаха не имѣютъ; амміакъ и сѣрнистый ангидридъ производятъ раздражающее дѣйствіе на органы обоняніа только въ значительныхъ количествахъ, а между тѣмъ спертая атмосфера жилыхъ помѣщеній имѣетъ своеобразный непріятный запахъ. Пахучія вещества, производящія этотъ запахъ, могутъ быть только органическаго происхожденія, и принадлежатъ къ числу выдѣленій, или непосредственно переходящихъ изъ организма въ окружающую атмосферу, или образующихся изъ выдѣленій, поглощенныхъ предварительно одеждой и предметами домашней обстановки человѣка. Въ пользу предположенія, что эти вещества имѣются въ газообразныхъ выдѣленіяхъ и что они могутъ обнаруживать прямое вредное вліяніе на здоровыхъ людей и животныхъ, имѣются уже нѣкоторыя указанія и опытныя данныя. Такъ, Ангусъ Смитъ (Angus Smith) собралъ жидкость, осѣдавшую на стѣнкахъ охлажденной свинцовой камеры, внутри которой пребывалъ человѣкъ. Жидкость эта, при испареніи и сожиганіи, давала характерный запахъ сженыхъ перьевъ, а предоставленная самой себѣ, быстро разлагалась, превращаясь въ нѣсколько дней въ маркую клейкую массу съ обильнымъ образованіемъ плѣсени. Гаммондъ (Hammond) помѣщалъ обыкновенную мышь въ большую бутыль, въ которой выдѣляемая животнымъ углекислота и водяные пары поглощались непрерывно внутри бутыли, а кислородъ возмѣщался автоматически, по мѣрѣ потребленія. При такомъ опытѣ, повторенномъ много разъ, мышь всегда погибала втеченіе 45—60 минутъ, а воздухъ бутыли обнаруживалъ большое содержаніе органическихъ соединеній, при изслѣдованіи минеральнымъ хамелеономъ (см. Жилище). Содержаніе органическихъ продуктовъ въ выдыхаемомъ воздухѣ доказывалось также изслѣдованіями Рансома (Ransome), Сегена (Seegen) и Новака (Nowak), а въ спертомъ воздухѣ вообще—изслѣдованіями Эрисмана (1876). Позже Германсъ (Hermans) старался доказать опытнымъ путемъ, что здоровый человѣкъ, имѣющій чистую кожу и чистую одежду, не выдѣляетъ никакихъ летучихъ органическихъ продуктовъ. Однако, присутствіе такихъ продуктовъ и притомъ съ явно ядовитыми свойствами въ недавнее время (1888) снова сдѣлалось вѣроятнымъ, благодаря изслѣдованіямъ Броунъ-Секара (Brown-Séquard) и Дарсонваля (d'Arsonval). Эти авторы нашли, что если воздухъ, выдыхаемый человѣкомъ или животнымъ (собакой), проводить черезъ охлажденныя трубки, собирать осѣвшую на ихъ стѣнкахъ жидкость и впрыскивать послѣднюю въ вены или подъ кожу кролику (въ количествѣ 2—4 куб. сант.), то у него развивается рядъ болѣзненныхъ проявленій, какъ, напр., расширеніе зрачковъ, уменьшеніе числа дыхательныхъ движеній, мышечная слабость и учащеніе пульса. Въ количествѣ 10—12 куб. сант. жидкость эта убивала кролика въ нѣсколько часовъ, съ явленіями холерообразнаго поноса и сильнаго пониженія температуры. Это дѣйствіе жидкость сохраняла и послѣ кипяченія. Вурцъ (Wurtz) нашелъ въ ней органическое основаніе, вступавшее въ соединеніе съ кислотами и нѣкоторыми металлическими соединеніями. Но въ 1889 году явилось нѣсколько изслѣдованій (Dastre и Loye, Hoffmann и Wellenhof, Giliberti и Alessi), опровергающихъ наблюденія Броунъ-Секара и Дарсонваля относительно ядовитаго дѣйствія конденсаціонной жидкости. Вопросъ остается спорнымъ, но если имѣть въ виду даже тѣ только летучія выдѣленія, которыя составляютъ продукты разложенія пота и грязи одежды, а также пыли, и въ дѣйствительности въ изобиліи находятся во всѣхъ жилыхъ помѣщеніяхъ, если сопоставить нѣкоторыя изъ указанныхъ выше положительныхъ наблюденій съ новѣйшими прочными данными о ядовитыхъ веществахъ, образующихся въ тѣлѣ живыхъ или умершихъ животныхъ (см. Лейкоманны и Птомаины), то мы все-таки вправѣ думать, что органическія начала живой атмосферы, по всей вѣроятности, играютъ опредѣленную роль въ дѣйствіи на человѣка спертой атмосферы, помимо нарушенія эстетическихъ требованій обоняніа,

нарушеніе которыхъ, какъ извѣстно, само по себѣ можетъ вызывать тошноту, головную боль, потерю аппетита. Замѣтимъ здѣсь же, что накопленіе въ воздухѣ жилищъ пылевыхъ частицъ и содержащихся въ нихъ микроорганизмовъ, вредное дѣйствіе которыхъ, безспорно, идетъ рука объ руку съ накопленіемъ предполагаемыхъ органическихъ продуктовъ и вмѣстѣ съ послѣдними составляетъ истинную основу вопроса о вентиляціи.

Какъ бы то ни было, при оцѣнкѣ вліянія спертой атмосферы должно постоянно имѣть въ виду, что оно не можетъ быть сравниваемо съ быстрымъ и рѣзкимъ дѣйствіемъ какого либо яда. Оно скорѣе аналогично извѣстнымъ примѣрамъ хроническаго отравленія (фосфоромъ, свинцомъ), которое сказывается медленно, но даетъ въ результатѣ опасную болѣзнь. Оно аналогично, далѣе, нѣкоторымъ неправильностямъ въ питаніи, въ снѣ и бодрствованіи, въ дѣйствіи ряда душевныхъ потрясеній и т. д., гдѣ причина и слѣдствіе болѣе или менѣе несомнѣнно связаны между собою, но не могутъ быть доказаны немногими примѣрами и въ короткое время. Въ подобныхъ случаяхъ убѣждающими доводами являются правильно поставленныя наблюденія фактовъ, взятыхъ въ большомъ числѣ и за большой періодъ времени, словомъ путемъ доказательствъ, полученныхъ статистическимъ методомъ. По отношенію къ данному случаю статистическіе факты говорятъ также за то, что пребываніе въ спертой атмосферѣ жилищъ вредно. Смертность въ городахъ выше, чѣмъ въ деревняхъ,—въ городскихъ квартирахъ въ среднемъ выводѣ тѣмъ больше, чѣмъ большее число жителей приходится на одну комнату. Изъ числа людей различныхъ спеціальныхъ профессій бо́льшую смертность обнаруживаютъ тѣ, занятія которыхъ происходятъ въ замкнутыхъ помѣщеніяхъ, каковы портные, швеи, сапожники. Поденщики же, плотники, каменщики и проч. рабочіе, проводящіе бо́льшую часть дня на открытомъ воздухѣ, обладаютъ лучшимъ здоровьемъ даже при худшихъ матеріальныхъ условіяхъ жизни. Смертность въ различныхъ тюрьмахъ представляетъ громадныя различія, смотря по различной тѣснотѣ помѣщенія и по качеству вентиляціи. Смертность въ войскахъ вообще и отъ легочной чахотки въ особенности рѣзко и значительно уменьшалась во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, по мѣрѣ того какъ увеличивались заботы о расширеніи казарменныхъ помѣщеній и о вентиляціи въ нихъ. Съ улучшеніемъ вентиляціи, въ больницахъ уменьшается смертность отъ отдѣльныхъ болѣзней. Значеніе чистоты воздуха для хирургическихъ больныхъ громадно. Словомъ, если мы не можемъ всегда указать на научно-опредѣленную причинную связь между спертой атмосферой и болѣзнями, которыя ею порождаются или поддерживаются, то, съ другой стороны, мы владѣемъ большимъ числомъ фактовъ, гдѣ связь эта является какъ окончательный результатъ, неподлежащій сомнѣнію. Въ высокой степени вѣроятно, что болѣе или менѣе продолжительное пребываніе человѣка въ спертой жилой атмосферѣ причиняетъ постоянный вредъ его здоровью, увеличиваетъ рискъ заболѣванія серьезными болѣзнями и повышаетъ шансы болѣе ранней смерти. Въ практическомъ отношеніи мы имѣемъ право (см. Гигіена») преувеличивать въ извѣстной мѣрѣ основательность нашихъ требованій, такъ какъ рискуемъ ошибаться только въ сторону пользы для человѣка.

Возвратимся къ вопросу о томъ, чѣмъ должна быть вентиляція при правильномъ пониманіи ея качественнаго значенія. Если обитатель большого дома затопляетъ въ своей комнатѣ каминъ или открываетъ такъ называемый вентиляторъ и видитъ, какъ воздухъ комнаты быстро уносится въ отверстіе камина или вентилятора, то полагаетъ, что комната вентилируется. Но выносимый воздухъ въ такихъ случаяхъ нерѣдко замѣщается воздухомъ изъ сосѣднихъ комнатъ, корридора, нижняго этажа, кухонь и т. д. и развѣ въ ничтожной только долѣ изъ щелей, оконъ или наружной двери. Тоже наблюдается иногда и при открываніи небольшой форточки, въ отверстіи которой, какъ это можно доказать, существуетъ тяга наружу и вентиляція можетъ быть также призрачна, какъ и въ первомъ случаѣ. Дѣло становится болѣе яснымъ, если всегда имѣть въ виду основныя физическія причины перемѣщенія воздушныхъ массъ. Воздухъ болѣе теплый, чѣмъ окружающая его среда, поднимается вверхъ. Это движеніе происходитъ только тогда, когда окружающій болѣе холодный воздухъ оказываетъ на порцію теплаго воздуха бо́льшее давленіе снизу, чѣмъ сверху, и поднимаетъ его своею тяжестью. Здѣсь происходитъ подобное тому, что при поднятіи аэростата, при всплываніи куска дерева, погруженнаго въ воду и проч., когда обнаруживаетъ свое дѣйствіе такъ называемый законъ Архимеда.

Поэтому, когда топится печь или каминъ, продукты горѣнія топлива, вмѣстѣ съ входящимъ въ печь воздухомъ, уносятся въ трубу лишь настолько быстро, насколько свободенъ снизу доступъ болѣе холоднаго воздуха. Этотъ послѣдній будетъ проходить тѣмъ путемъ, который наиболѣе свободенъ, т. е. по пути наименьшихъ сопротивленій. Такимъ путемъ для свободной атмосферы будутъ прежде всего отверстія дверей и оконъ, а когда они закрыты,—остающіяся въ нихъ щели, затѣмъ щели и промежутки пола и самихъ стѣнъ. Очевидно, слѣдовательно, что когда мы говоримъ о вентиляціи въ гигіеническомъ смыслѣ, мы должны имѣть въ виду не только одинъ фактъ смѣны воздуха, но также основательно знать путь, по которому приносится воздухъ, замѣняющій воздухъ выносимый изъ помѣщенія. Вентиляціей въ гигіеническомъ смыслѣ мы называемъ постепенную замѣну атмосферы жилого помѣщенія воздухомъ внѣшнимъ, свободнымъ. Послѣдній, можно сказать, почти не мѣняется въ своихъ свойствахъ, если онъ берется за предѣлами стѣнъ, окружающихъ наше жилище, на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ поверхности земли.

Второе существенное требованіе отъ вентиляціи въ гигіеническомъ смыслѣ заключается

въ необходимости извѣстнаго количества притекающаго свѣжаго воздуха. Идеаломъ вентиляціи была бы замѣна въ каждый данный моментъ портящагося воздуха жилья воздухомъ свѣжимъ. Такой идеалъ не достижимъ, по крайней мѣрѣ въ холодное время года и въ дурную погоду. Такъ какъ измѣненія въ составѣ жилой атмосферы происходятъ непрерывно, то извѣстная степень отклоненія этого состава отъ состава свободной атмосферы есть неизбѣжная необходимость. Кромѣ того, процессъ вентиляціи нельзя представлять себѣ какъ вытѣсненіе спертаго воздуха свѣжимъ безъ смѣшенія ихъ между собою. Для уясненія этого процесса возьмемъ примѣръ изъ обыденной жизни. Представимъ себѣ, что въ обыкновенный стаканъ вливается одновременно струя крѣпкаго чайнаго настоя и струя чистой воды. Если эти двѣ струи льются непрерывно и одновременно, то какъ бы мы не увеличивали силу одной въ ущербъ другой, во всякомъ случаѣ нельзя получить въ стаканѣ совершенно чистую воду, безъ всякаго слѣда чайной окраски. Если, по наполненіи стакана, обѣ струи будутъ продолжать дѣйствовать, то избытокъ жидкости будетъ выливаться черезъ края, а жидкость въ стаканѣ все время будетъ сохранять однородную степень окраски. Крѣпкій настой чая, вливаемый тонкой струей, можетъ представлять собою тѣ прибавки къ составу воздуха, которыя происходятъ отъ пребыванія въ жилищѣ людей и прочихъ источниковъ порчи воздуха, а болѣе сильная струя воды будетъ отвѣчать въ дѣлѣ вентиляціи притоку воздуха свободной атмосферы. Какъ въ регулированіи этихъ двухъ струй мы можемъ достигнуть желаемой наименьшей степени окраски смѣшанной жидкости, такъ и въ дѣлѣ вентиляціи возможно довести измѣненія въ составѣ воздуха до нѣкоторой наименьшей величины. Разрѣшеніе этой задачи требуетъ прежде всего отвѣта на слѣдующіе вопросы: 1) Что можетъ быть принято за критерій порчи воздуха въ жиломъ помѣщеніи отъ пребыванія въ немъ людей и каковъ можетъ быть размѣръ этой порчи въ единицу времени отъ присутствія одного человѣка? 2) Какова можетъ быть наименьшая степень порчи, достижимая при самыхъ лучшихъ условіяхъ вентиляціи безъ нарушенія типическихъ свойствъ и удобствъ жилья? 3) Каковъ долженъ быть притокъ въ единицу времени свѣжаго воздуха для того, чтобы достигнуть минимума порчи? Приходится остановиться лишь на нѣкоторыхъ косвенныхъ признакахъ порчи воздуха, изъ которыхъ на первый планъ можно поставить тотъ характерный жилой запахъ, усиливающійся по мѣрѣ того, какъ нарастаютъ перечисленныя выше измѣненія въ составѣ жилой атмосферы. Но оцѣнка запаха не можетъ подлежать какому-либо измѣренію. Въ виду этого Петтенкоферъ еще въ 50-хъ годахъ предложилъ руководиться въ оцѣнкѣ качества воздуха лишь измѣреніемъ возрастанія въ воздухѣ содержанія углекислоты, которое идетъ параллельно нарастанію упомянутаго запаха. Входя въ комнату и замѣчая въ ней отсутствіе жилого запаха, Петтенкоферъ находилъ, что содержаніе углекислоты въ этомъ воздухѣ, тотчасъ же взятомъ для изслѣдованія, немногимъ только превышало содержаніе ея въ свободной атмосферѣ; оно оказалось значительно увеличеннымъ, если воздухъ, по всѣмъ другимъ признакамъ, можно было назвать болѣе или менѣе испорченнымъ. Эти количественныя отношенія углекислоты приблизительно таковы: въ свободной атмосферѣ содержаніе углекислоты нѣсколько колеблется (см. Воздухъ), но въ малыхъ предѣлахъ и среднимъ числомъ составляетъ 3—4 объемныхъ части въ 1000 объемныхъ частяхъ воздуха или, что то же, 0,3—0,4 на 1000 объемовъ. Въ комнатной атмосферѣ, не дающей намъ ощущенія спертости и не имѣющей своеобразнаго запаха, содержаніе углекислоты составляетъ среднимъ числомъ 0,6—0,7 на 1000 объемовъ или, какъ обыкновенно говорятъ, pro mille (что обозначаютъ 0,6—0,7‰). Такой же результатъ полученъ англійскимъ химикомъ Роско (Roscoe) и др. Наоборотъ, въ очень спертой атмосферѣ спаленъ, школъ и проч. содержаніе углекислоты повышается нерѣдко до 5—10‰, что совпадаетъ съ ощущеніемъ сильной спертости. Углекислота разсматривается здѣсь не какъ ядовитое вещество, а только какъ указатель или критерій порчи воздуха и при условіи, конечно, что въ данномъ жиломъ помѣщеніи нѣтъ въ то же время другихъ, чисто химическихъ источниковъ углекислоты, каковы, напр., горѣніе свѣчъ, броженіе тѣста и т. п., и что, кромѣ того, углекислота тотчасъ же по выдѣленіи равномѣрно распредѣляется во всемъ пространствѣ жилого помѣщенія, что приблизительно и отвѣчаетъ дѣйствительности. Критерій этотъ, какъ мы видимъ, довольно произволенъ; но лучшаго пока мы не имѣемъ и должны имъ довольствоваться, какъ признакомъ объективнымъ и притомъ легко измѣряемымъ.

Отвѣтивъ на первый изъ поставленныхъ выше вопросовъ, мы въ этомъ отвѣтѣ разрѣшаемъ въ то же время и второй. Наименьшее содержаніе углекислоты въ жиломъ воздухѣ, соединенное съ отсутствіемъ характернаго запаха (0,6—0,7‰), есть тотъ минимумъ порчи воздуха, достижимый при всѣхъ тѣхъ сложныхъ условіяхъ, которымъ должно удовлетворить жилое помѣщеніе человѣка. Намъ остается, слѣдовательно, отвѣтить лишь на третій, самый существенный въ практическомъ отношеніи вопросъ: какое количество свѣжаго воздуха должно вводить въ жилое помѣщеніе, чтобы достигнуть установленнаго минимума порчи? Опредѣлимъ прежде всего, какое количество его вносится въ жилую атмосферу пребываніемъ одного человѣка въ единицу времени, напр., въ 1 часъ. Воздухъ, выдыхаемый человѣкомъ изъ легкихъ, содержитъ около 40‰ углекислоты, и, при покойномъ дыханіи, взрослый человѣкъ выдыхаетъ при каждомъ выдохѣ около 0,5 литра воздуха. Число дыханій въ минуту у здороваго человѣка равняется среднимъ числомъ 18. Слѣдовательно, въ 1 часъ онъ выдыхаетъ $0{,}5 \cdot 18 \cdot 60 \cdot \frac{40}{1000} = 21{,}6$ литра углекислоты, находящейся въ $0{,}5 \cdot 18 \cdot 60 = 540$ литрахъ выдыхаемаго воздуха. Если выдыхаемая углекислота тотчасъ же равномѣрно распредѣляется по всей комнатѣ, то можно разсчитать какъ велико

будетъ содержаніе этого газа въ комнатѣ даннаго объема, по прошествіи одного часа, если въ ней дышалъ одинъ человѣкъ, притомъ никакой В. не происходило и если воздухъ при началѣ опыта содержалъ, напр., 0,3‰ углекислоты, какъ въ свободной атмосферѣ. Положимъ, что вмѣстимость такой предполагаемой замкнутой комнаты равняется 30 куб. метр. Въ ней будетъ распредѣлено $30 . \frac{0,3}{1000} = 0,009$ к. метр. = 9 литровъ углекислоты. По прошествіи 1 часа прибавится еще 21,6 литра этого газа. $9 + 21,6 = 30,6$ литровъ углекислоты распредѣляется въ тѣхъ же 30 куб. метрахъ вмѣстимости. Это дастъ содержаніе углекислоты $= \frac{30,6.1000}{30000} = 1,02$ pro mille, при которомъ уже долженъ быть замѣтенъ слабый запахъ и другія свойства спертой жилой атмосферы. Если въ той же комнатѣ будутъ пребывать втеченіе одного часа 3 человѣка, то содержаніе углекислоты къ концу этого періода возрастетъ уже до 2,46‰ и т. д. Совершенно замкнутыхъ помѣщеній, какъ уже упомянуто выше, въ дѣйствительности не бываетъ, и процессъ нарастанія углекислоты идетъ одновременно съ процессомъ вентиляціи, по типу упомянутаго выше примѣра двухъ жидкостей. Слѣдовательно, зная число людей, пребывающихъ въ данномъ помѣщеніи и желая обезпечить въ немъ извѣстный минимумъ содержанія углекислоты, мы должны регулировать притокъ въ каждую единицу времени такого количества свѣжаго воздуха, чтобы въ смѣси его съ выдыхаемой углекислотой общее содержаніе послѣдней не превышало, за тотъ же періодъ времени, назначеннаго минимума, напр. 0,7‰. Въ 1 литрѣ воздуха, выдыхаемаго изъ легкихъ, содержаніе углекислоты $= {}^{40}/_{1000}$. Къ этому литру нужно прибавить x литровъ внѣшняго воздуха съ содержаніемъ ${}^{0,4}/_{1000}$ углекислоты, чтобы получить $1+x$ литровъ съ содержаніемъ ${}^{0,7}/_{1000}$:

$$40 + 0,4\,x = 0,7\,(1 + x), \text{ откуда}$$

$$x = \frac{40 - 0,7}{0,7 - 0,4} = 131.$$

Это значитъ, что для достиженія желаемой степени чистоты воздуха въ жиломъ помѣщеніи необходимо на каждый объемъ выдыхаемаго воздуха вводить въ то же время 131 объемъ воздуха свѣжаго. А такъ какъ каждый выдохъ составляетъ приблизительно 0,5 литра, то для соотвѣтственнаго разбавленія выдохнутаго воздуха свѣжимъ нужно ввести за время выдоха 65,5 литра свѣжаго воздуха, что составитъ, на основаніи приведенныхъ выше данныхъ, $65,5 \times 18 \times 60 = 70,7$ куб. метровъ (около 7 куб. саж.) свѣжаго воздуха на 1 человѣка. Разсчетъ этотъ требуетъ на самомъ дѣлѣ различныхъ поправокъ и болѣе сложныхъ вычисленій, но онъ можетъ служить поясненіемъ того, что требованія большинства гигіенистовъ—обезпечивать въ жилыхъ помѣщеніяхъ введеніе свѣжаго воздуха въ количествѣ 60—100 куб. метровъ въ часъ на человѣка—имѣютъ серьезныя физіологическія и гигіеническія основанія. Это подтверждается и фактическими наблюденіями въ зданіяхъ съ хорошо устроенной и контролируемой вентиляціей, при которой нѣтъ признаковъ спертой атмосферы, съ ея вѣроятными вредными свойствами.

Мы видимъ насколько важно включать въ понятіе о вентиляціи количественное ея значеніе. Если, напримѣръ, въ помѣщеніи, переполненномъ людьми, топится каминъ или открывается какое-либо вентиляціонное отверстіе, то весьма возможно, что, несмотря на видимое существованіе сильной «тяги», воздухъ въ помѣщеніи можетъ сохранять всѣ свойства спертой атмосферы. Равнымъ образомъ, если, изъ боязни холода, размѣры форточекъ низводятся до величины пичтожныхъ трубокъ или дырчатыхъ пластинокъ, то, и при частомъ открываніи такихъ вентиляціонныхъ приспособленій, они весьма часто не могутъ обезпечивать дѣйствительной вентиляціи.

Для бо́льшей ясности закончимъ эту часть изложенія полнымъ опредѣленіемъ понятія о вентиляціи жилыхъ помѣщеній съ гигіенической точки зрѣнія. Оно будетъ таково:

Вентиляціей жилищъ называется непрерывное разведеніе заключеннаго въ нихъ воздуха воздухомъ свободной атмосферы, съ сохраненіемъ основныхъ свойствъ жилища, т. е. достаточной теплоты и относительнаго покоя его атмосферы, и притомъ въ такихъ количественныхъ отношеніяхъ, чтобы неизбѣжныя отклоненія въ составѣ атмосферы жилища не превышали нѣкоторой наименьшей величины.

Принимая, что для обезпеченія удовлетворительной вентиляціи въ жиломъ помѣщеніи должно вводить въ него на каждаго обитателя не менѣе 60 куб. метровъ свѣжаго воздуха въ часъ; зная, что для согрѣванія этого воздуха, въ холодное время, до средней комнатной температуры, требуется нѣкоторое время, и, допуская, что скорость движенія воздуха внутри жилища должна быть неощутима людьми (это есть скорость около 0,5 метра въ секунду) — мы должны придти къ заключенію, что самое пространство, въ которомъ пребываетъ человѣкъ, должно быть не менѣе нѣкоторой опредѣленной величины. Пріемы и приборы В. далеко еще не составляютъ сознанной потребности и въ устройствѣ зданій преобладающее значеніе имѣютъ бытовыя условія, значеніе которыхъ не можетъ быть ослаблено частными требованіями вентиляціи. Принимая все это въ соображеніе и опираясь на нѣкоторыя спеціальныя изслѣдованія гигіенистовъ, произведенныя надъ различными типами существующихъ жилищъ, мы можемъ сообщить, не входя въ подробности, что, по существующимъ даннымъ, быстрота вентиляціи должна ограничиваться въ среднемъ выводѣ не болѣе какъ троекратной втеченіе 1 часа полной смѣной воздуха, заключеннаго въ данномъ жиломъ помѣщеніи. Отсюда, какъ обратное заключеніе, вытекаетъ весьма важное для практической жизни требованіе, чтобы внутренняя вмѣстимость жилого помѣщенія была не менѣе 20 куб. метровъ (около 2 куб. саж.) на каждаго человѣка. А такъ какъ достиженіе такой смѣны воздуха (3 раза втеченіе 1 часа) удается только при дѣйствіи нѣкоторыхъ сложныхъ приборовъ и особой заботли-

вости лицъ, управляющихъ вентиляціей, то для обыденной практики большинство гигіенистовъ допускаетъ возможность только двукратной смѣны воздуха втеченіе 1 часа, но зато наименьшую норму вмѣстимости повышаетъ до 30 кубич. метровъ (3 куб. саж.) на человѣка. Примѣняясь къ существеннымъ количественнымъ требованіямъ отъ вентиляціи, норма ёмкости должна быть повышаема для тѣхъ жилыхъ помѣщеній, которыя, помимо присутствія людей, имѣютъ другіе источники порчи воздуха, каковы, напр., нѣкоторыя ремесленныя и промышленныя помѣщенія, больницы, дѣтскіе пріюты, вообще помѣщенія, содержимыя неопрятно, помѣщенія пыльныя и т. под. Кромѣ того, повышеніе этой нормы необходимо также для всѣхъ вообще помѣщеній въ сравнительно болѣе теплое время или въ болѣе тепломъ климатѣ, въ зданіяхъ, имѣющихъ толстыя стѣны съ малымъ числомъ отверстій и пр. Наоборотъ, эта норма можетъ быть понижаема въ чистыхъ и опрятныхъ помѣщеніяхъ, въ холодное время, въ болѣе легкихъ деревянныхъ постройкахъ и т. д. Для соображенія всѣхъ этихъ обстоятельствъ и правильнаго вывода изъ нихъ нужно или имѣть навыкъ гигіениста-практика, или предпринимать спеціальныя изслѣдованія надъ дѣйствительнымъ размѣромъ вентиляціи въ данномъ помѣщеніи при помощи существующихъ способовъ контроля вентиляціи, указанныхъ во второй части этой статьи. Здѣсь мы коснемся въ заключеніе одного только вопроса—насколько слѣдуетъ прилагать особыя заботы о вентиляціи и насколько она происходитъ сама собою въ нашихъ жилищахъ.

Механическій процессъ вентиляціи, состоящій въ передвиженіи воздушныхъ массъ, требуетъ для своего осуществленія: 1) свободнаго сообщенія между воздухомъ жилища и внѣшней атмосферой и 2) силы, приводящей воздухъ въ движеніе. Первое условіе всегда въ извѣстной степени присуще жилищу. Движущей силой служитъ, во-первыхъ, вѣтеръ, т. е. движеніе самой внѣшней атмосферы, а во-вторыхъ, разность плотностей внѣшняго и внутренняго воздуха, обусловливаемая главнымъ образомъ различіемъ ихъ температуры, особенно въ холодное время года. Разъ эти условія на лицо, вентиляція должна происходить. Этотъ процессъ носитъ особое названіе естественной вентиляціи жилищъ. Если мы открываемъ окно или форточку, если устраиваемъ какую-либо трубу для болѣе свободнаго сообщенія внѣшней атмосферы съ жилой, то во всѣхъ этихъ случаяхъ мы увеличиваемъ размѣръ В., но тѣмъ не менѣе пользуемся В. естественной. Она хороша тѣмъ, что доступна, въ извѣстной степени, во всякомъ жилищѣ и достигается средствами простыми и дешевыми, а иногда даже происходитъ въ должномъ размѣрѣ и сама собою, безъ всякихъ заботъ. Но естественная вентиляція имѣетъ и существенный недостатокъ, заключающійся въ ея зависимости отъ метеорологическихъ факторовъ, каковы вѣтеръ и внѣшняя температура, результатомъ чего является количественное непостоянство. Въ виду этого обитатели жилища, пользующіеся только естественной В., должны прилагать много заботъ къ достиженію ея въ надлежащей мѣрѣ, должны обладать нѣкоторыми свѣдѣніями и вѣрить въ то, что заботы о В. важны для здоровья, по меньшей мѣрѣ, настолько же, насколько важно заботиться о надлежащей степени тепла. Въ виду этихъ обстоятельствъ, для дѣйствительнаго достиженія постоянной В., въ надлежащемъ размѣрѣ, необходимо имѣть средства управлять ею и слѣдовательно прилагать стороннія силы, назначенныя спеціально для этой цѣли. Этотъ видъ вентиляціи называется искусственной и можетъ давать наиболѣе вѣрные результаты. Если, напр., В. будетъ производиться механическимъ дѣйствіемъ насоса (вентилятора), нагнетающаго въ жилое помѣщеніе воздухъ, нагрѣтый до той температуры, какая нужна въ жиломъ помѣщеніи, и въ количествѣ, точно отвѣчающемъ потребности въ единицу времени, по числу обитателей, причемъ будетъ данъ опредѣленный путь для выхода воздуха испорченнаго, то мы получимъ совершенную формулу искусственной В., независимую отъ внѣшнихъ условій температуры и погоды. То же достигается устройствомъ особаго рода каминовъ и печей, главная задача которыхъ не отопленіе, а вентилированіе зданій. Если естественная В. дается легко и почти даромъ, то искусственная требуетъ ряда приспособленій и спеціальныхъ затратъ на ея осуществленіе. Какіе именно приборы и приспособленія употребляются для цѣлей В. объ этомъ говорится во второй половинѣ этой статьи. Здѣсь ограничимся еще добавленіемъ, что осуществляя В. жилища, должно стремиться къ тому, чтобы вводимый свѣжій воздухъ по возможности освобождался отъ плавающихъ въ немъ мелкихъ частицъ, равно какъ воздухъ, извлекаемый изъ жилого помѣщенія, долженъ уносить съ собою и плавающія частицы, обильно переходящія въ него въ самомъ жилищѣ. Объясненіе важности этого обстоятельства читатель найдетъ въ статьѣ Пыль. Не должно забывать также, что никакая В. не исключаетъ заботъ о чистотѣ и опрятности въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Безъ этихъ заботъ она даже безсильна обезпечить безвредныя свойства жилой атмосферы.

Литература. Гигіеническія основанія В. излагаются преимущественно въ руководствахъ гигіены (см. Гигіена). Изъ отдѣльныхъ монографій и статей укажемъ: M. Pettenkofer, «Ueber den Luftwechsel in Wohngebäuden» (1858); W. A. Hammond, «A treatise on Hygiene» (1863, p. 170; опытъ съ мышью); Morin, «Manuel pratique de chauffage et de ventilation» (1868); F. Erismann, «Untersuchungen über die Verunreinigung der Luft etc.» («Zeitschr f. Biologie», XII, 1876); J. Fodor, «Das gesunde Haus und die gesunde Wohnung» (1878); Wolpert, «Theorie und Praxis der Ventilation und Heizung» (2 изд., 1879); Seegen u. Nowak («Pflügers Archiv», томъ 19, 1879); J. Hermans, «Ueber die vermeintliche Ausathmung organischer Substanzen durch den Menschen»; Brown-Séquard et d'Arsonval («Comptes rendus», 106, 1888, p. 106); Wurtz (ibid, p. 213); Richard, «Sur la taxicité de l'air expiré» («Revue d'hygiène», 1889,

р. 338—обзоръ работъ, опровергающихъ наблюденія Brown-Séquard'а и d'Arsonval'я).

М. Я. Капустинъ.

Вентиляція, средства вентилированія зданій. Способы вентиляціи зданій должны соотвѣтствовать количеству воздуха, подлежащаго возобновленію, что, въ свою очередь, зависитъ отъ назначенія зданія. Помѣщенія для работающихъ людей, для больныхъ, въ особенности во время эпидемій, залы для продолжительныхъ собраній, помѣщенія сами по себѣ нездоровыя, отхожія мѣста и т. п., помѣщенія съ особенно сильнымъ освѣщеніемъ свѣчами, керосиномъ и газомъ требуютъ вдвое и втрое быстрѣйшаго возобновленія воздуха, чѣмъ помѣщенія для здоровыхъ людей, залы для немноголюдныхъ и непродолжительныхъ собраній и т. д. Оставляемъ численныя опредѣленія до различныхъ частныхъ случаевъ, которые будутъ разсмотрѣны въ статьяхъ соотвѣтственнаго названія.

Естественная вентиляція жилищъ обнаруживается при значительной разности температуръ комнатнаго воздуха и внѣшней атмосферы, такъ какъ при этомъ происходитъ теченіе воздуха низшей температуры (предполагаемой внѣ жилища) чрезъ поры стѣнъ и щели оконъ и дверей въ жилище. Внутренній воздухъ, мало-по-малу вытѣсняемый внѣшнимъ, выходитъ наружу тоже подобными путями. Естественная вентиляція значительнѣе, чѣмъ вообще предполагаютъ, но зависитъ отъ степени пористости стѣнъ, отъ рода ихъ обдѣлки, оклейки и окраски. Такъ, Петтенкоферъ приводитъ для примѣра нѣкоторую комнату въ 75 куб. метр. емкости, при температурѣ 18° Ц.; при внѣшней температурѣ—1° Ц. весь этотъ объемъ воздуха замѣняется новымъ втеченіе 1 часа. Если же щели оконъ и дверей заклеить, то въ комнату въ часъ проникаетъ только 54 куб. м. свѣжаго воздуха. Съ увеличеніемъ разности температуры внутри и снаружи возрастаетъ и объемъ входящаго воздуха. Открываніе форточекъ и оконъ помогаетъ вентилированію, но при незначительной разности температуры и польза отъ этого невелика. Такъ, напримѣръ, при разности температуръ въ 4° Ц. и площади отверстія въ $^3/_4$ кв. м. количество возобновленнаго воздуха въ часъ составитъ около 42 куб. м., т. е. почти только вдвое противъ того, сколько вошло бы воздуха (22 куб. м.) при закрытомъ окнѣ.

Проницаемость стѣны для воздуха зависитъ отъ матеріала, изъ котораго она сложена (см. Проницаемость и Скважность). При толщинѣ стѣнъ въ 0,3 метра и при разности давленій внѣшняго и комнатнаго воздуха, образующейся при разности ихъ температуръ въ 1° Ц. и составляющей 0,91 килогр. на 1 кв. метръ, количество воздуха, проходящаго сквозь 1 квадр. метръ стѣны втеченіе одного часа, будетъ:

для известковаго туфа . . .	3,780	куб. метр.
» бетона	0,120	» »
» портландскаго цемента .	0,060	» »
» гипса	0,020	» »
» сосны	0,002	» »
» ели	0,003	» »
кладки изъ песчаника	1,750	куб. метр.
» » известняка . . .	2,410	» »
» » кирпича	2,930	» »
» » глинистаго камня.	3,330	» »

При этомъ надо замѣтить, что кладка изъ мелкихъ камней пропускаетъ больше воздуха, чѣмъ кладка изъ крупныхъ.

Покрытіе стѣнъ окраской и обоями уменьшаетъ проницаемость стѣнъ; и степень уменьшенія идетъ увеличиваясь при слѣдующихъ покрытіяхъ:

1) Окраска известковымъ составомъ.
2) » клеевой краской.
3) Оклейка обыкновенными обоями.
4) » глянцевыми обоями (чѣмъ гуще клей, тѣмъ болѣе отнимается проницаемость у стѣнокъ).
5) Окраска масляной краской, въ свѣжемъ видѣ, дѣлаетъ стѣны совершенно непроницаемыми для воздуха.

Сырость стѣнъ также уменьшаетъ проницаемость ихъ для воздуха. Вѣтеръ можетъ иногда, при опредѣленномъ направленіи относительно стѣны, производить высасывающее дѣйствіе, величину котораго можно опредѣлить лишь при помощи особыхъ приборовъ, показанія которыхъ, впрочемъ, далеко уклоняются отъ дѣйствительности. Естеств. В. можетъ быть усилена обыкновенными комнатными печами. Для горѣнія топлива требуется значительное количество воздуха, который вытягивается изъ комнаты въ печь. Это дѣйствіе продолжается и послѣ окончанія топки, такъ какъ сильно нагрѣтая дымовая труба продолжаетъ вытягивать воздухъ, проникающій изъ комнаты сквозь поры стѣны трубы, въ которой она проложена, въ щели дверецъ и мѣсто для вьюшекъ. Однако не слѣдуетъ преувеличивать значеніе печей въ дѣлѣ вентиляціи. Напр., если въ нѣкоторую комнату, о которой было говорено выше, вслѣдствіе разности внутренней и внѣшней температуры въ 19° Ц. проходитъ въ 1 часъ 75 куб. м. свѣжаго воздуха, то во время топки проходитъ сквозь стѣны 94 куб. м., т. е. на долю дѣйствія печи приходится всего 19 куб. метр., что вообще ничтожно, когда идетъ рѣчь о вентилированіи большихъ помѣщеній, съ большимъ сборищемъ людей. Притомъ же свѣжій воздухъ, входя въ комнату сквозь щели оконъ и дверей, какъ болѣе холодный, опускается внизъ и направляется прямо въ печь, не возобновляя вовсе воздуха въ комнатахъ. Теченіе свѣжаго воздуха изъ оконъ и дверей вызываетъ зимою непріятную тягу и холодъ возлѣ оконъ (двойныя рамы, закрываемыя зимою, заключая между собою слой воздуха, до нѣкоторой степени умѣряютъ эту тягу). Это явленіе особенно непріятно въ кабинетахъ, присутственныхъ мѣстахъ, конторахъ и прочихъ подобныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ надо долго сидѣть во время занятій. Иногда устраиваютъ въ окнахъ третьи рамы, располагая ихъ часто не во всю высоту окна, а лишь до половины или нѣсколько выше. При этомъ воздухъ, проходящій сквозь щели оконъ, опускаясь внизъ, попадаетъ въ пространство между второй и третьей рамами, гдѣ онъ нѣсколько подогрѣвается раньше, чѣмъ будетъ выдавленъ въ комнату но-

вымъ притокомъ свѣжаго воздуха. Устраивая окна особенно плотно, съ цѣлью по возможности сократить притокъ чрезъ нихъ холоднаго воздуха, необходимо въ стѣнахъ устраивать особыя для притока свѣжаго воздуха отверстія. Несомнѣнно, что цѣлесообразнѣе холодный воздухъ впускать въ комнату вверху, а не внизу и не чрезъ одно, а чрезъ нѣсколько отверстій; испорченный же комнатный воздухъ долженъ быть вытягиваемъ внизу. Расположеніе этихъ отверстій должно быть таково, чтобы по возможности устранить ощущеніе сквознаго вѣтра и чтобы свѣжій холодный воздухъ, распространяясь въ комнатѣ, успѣлъ предварительно нѣсколько согрѣться.

Если существуетъ при этомъ центральное отопленіе (см. Отопленіе), то для вытягиванія комнатнаго испорченнаго воздуха устраиваются въ стѣнахъ особыя вытяжныя трубы, располагаемыя подлѣ дымовыхъ трубъ, постоянно нагрѣваемыхъ (напр., трубъ изъ кухонь) и поднимая ихъ выходной конецъ выше крыши дома. Это уже представляетъ переходъ къ искусственной вентиляціи. Вытяжныя для воздуха трубы никогда не слѣдуетъ вводить, какъ это иногда дѣлаютъ, въ дымовыя трубы, ибо дымъ можетъ легко попасть въ эту трубу, а изъ нея и въ комнату.

Такое устройство В. дѣйствуетъ особенно хорошо зимою при большой разницѣ температуръ наружнаго и внутренняго воздуха и когда вытяжная труба, будучи постоянно нагрѣта, содержитъ столбъ теплаго воздуха; въ лѣтнее время тяги въ трубахъ очень мало или даже иногда бываетъ обратная тяга. Иногда бываетъ недостаточно одной естественной В., даже усиленной топкой печей и указаннымъ расположеніемъ вытяжныхъ трубъ.

Системы исключительно искусственной вентиляціи могутъ быть или нагнетательныя, или вытяжныя, или же сложныя, заключающія въ себѣ приспособленія особаго рода. Первая заключается въ томъ, что свѣжій воздухъ при помощи какого нибудь механическаго движителя вгоняется въ помѣщеніе, и производитъ давленіе на комнатный воздухъ, вытѣсняя его или черезъ вытяжные каналы, или черезъ щели оконъ и дверей и сквозь поры стѣнъ.

Вытяжная или аспираціонная система заключается въ томъ, что комнатный испорченный воздухъ вытягивается изъ помѣщенія также при помощи механическаго движителя, или вытяжною трубою, въ которой искусственно поддерживается постоянная тяга, а свѣжій наружный воздухъ входитъ или чрезъ особые каналы или сквозь поры стѣнъ и щели оконъ и дверей. Для подогрѣванія холоднаго воздуха до входа его въ жилое помѣщеніе, устраивается общая для всего зданія камера, въ которой температуру доводятъ до 25—30° Ц.; затѣмъ воздухъ попадаетъ въ нагнетательный насосъ и далѣе распредѣляется по зданію стѣнными каналами и трубами. При проходѣ воздуха по трубамъ и каналамъ, онъ еще нагрѣвается и входитъ въ комнаты. Скорость входа воздуха должна заключаться, смотря по его температурѣ, между 1,65 и 3,25 ф. въ одну секунду, такъ какъ при этомъ устраняется непріятное ощущеніе тяги и сквознаго вѣтра.

Нагнетательная система В. примѣняется преимущественно въ большихъ помѣщеніяхъ, каковы театры, казармы, больницы и т. п.; но существенныя преимущества этой системы передъ вытяжной по настоящее время не доказаны. Для вытягиванія воздуха изъ помѣщенія можно употреблять механическій вентиляторъ или основать тягу на разности температуръ. Въ послѣднемъ случаѣ устраиваютъ вокругъ комнатной печи кожухъ, внутри котораго воздухъ нагрѣвается отъ печи; выводя его потомъ въ особую вытяжную трубу, образуютъ сильную тягу, дѣйствующую все время, когда печь топится, и послѣ, когда она еще не остыла. Для успѣшнаго дѣйствія вытяжной системы необходимо, чтобы температура воздуха въ вытяжной трубѣ была на 20—30° Ц. выше температуры воздуха въ комнатѣ.

Устраивая В. искуственно, соединяя обѣ системы вмѣстѣ и примѣняя механическую силу, проводя воздухъ по металлическимъ двойнымъ трубамъ съ тонкими стѣнками, можно отчасти воспользоваться теплотою выходящаго воздуха для нагрѣванія входящаго.

При вытяжной системѣ ощущается иногда непріятность отъ входящаго въ помѣщеніе черезъ окна и двери наружнаго холоднаго воздуха; поэтому лучше устраивать особые каналы для впуска его. Пріемныя отверстія для вытяжныхъ трубъ, казалось бы, лучше расположить также ближе къ потолку; но принимая во вниманіе, что при этомъ свѣжій вошедшій воздухъ можетъ прямо попасть въ вытяжную трубу, не проходя по всей комнатѣ и не обмѣнивая въ ней воздуха, необходимо вытяжныя отверстія расположить ближе къ полу. Если воздухъ, входящій въ комнату, предварительно нагрѣтъ, то лучше его впустить сквозь отверстія, расположенныя не у самаго потолка, но и не у пола, гдѣ, вопервыхъ, его движеніе болѣе ощутительно и гдѣ онъ могъ бы, подпимая пыль, распространять ее по всей комнатѣ.

Непріятное ощущеніе притекающаго воздуха зависитъ не только отъ скорости притока, но и отъ температуры, между которыми существуетъ слѣдующая зависимость. При температурѣ входящаго воздуха въ 14°—16°Ц. скорость въ 1,65—фут. въ 1″ не производитъ еще непріятнаго ощущенія, скорость 2,62 для большинства чувствуется непріятною, а скорость въ 3,25 фут. непріятною для всѣхъ. При температурѣ же въ 21°Ц. можно допустить еще бо́льшую скорость.

Когда при центральномъ отопленіи воздухъ предварительно нагрѣвается въ особой камерѣ, то его тутъ же увлажняютъ или лѣтомъ освѣжаютъ раньше, чѣмъ онъ впускается въ помѣщеніе. Здѣсь же помѣщается приборъ для удержанія пыли.

Часто относятся съ недовѣріемъ къ дѣйствію В. вслѣдствіе того, что нѣтъ способовъ для опредѣленія количества органическихъ веществъ въ воздухѣ, составляющихъ главную причину порчи его; опредѣленіе же количества углекислаго газа, которое увеличивается съ увеличеніемъ образованія веществъ, дѣйствительно портящихъ воздухъ, какъ было объяснено въ первой части этой статьи, можетъ быть сдѣлано по способу, всѣмъ доступному.

Воздухъ, содержащій углекислоту, будучи пропущенъ чрезъ известковую или баритовую воду, дѣлаетъ ихъ мутными, что происходитъ отъ образованія углекислой извести и углекислаго барита. Приборы, употребляемые при этомъ, устроены гг. Лунге и Вальторпъ.

А. Нюбергъ.

Центральная В. и центральное отопленіе составляютъ принадлежность общественныхъ зданій, а въ жилые дома, даже и очень значительныхъ размѣровъ проникаетъ весьма медленно. Въ нихъ продолжаютъ пользоваться такого рода устройствами и приборами, которые позволяютъ обособить В. отдѣльныхъ помѣщеній и, даже, комнатъ зданія и воспользоваться для вентиляціонныхъ цѣлей комнатнымъ отопленіемъ, освѣщеніемъ и т. п. При крайнемъ разнообразіи подобныхъ устройствъ и приборовъ, встрѣчающихся въ практикѣ, здѣсь возможно указать только наиболѣе типичные.

На черт. 1 (см. табл. Вентиляція зданій) представлено устройство комнатной В. въ связи съ печнымъ отопленіемъ.—Въ печахъ имѣются вертикальные сквозные каналы, сообщающіеся внизу съ подпольнымъ каналомъ, всасывающимъ наружный воздухъ, вверху съ воздухомъ комнаты. Когда печи нагрѣваются, въ печномъ каналѣ устанавливается тяга воздуха и онъ входитъ въ комнату уже нагрѣтымъ. Для удаленія испорченнаго комнатнаго воздуха служитъ вытяжная труба, внутри которой помѣщена дымоотводная; вслѣдствіе нагрѣванія воздуха между стѣнками обѣихъ трубъ является тяга комнатнаго воздуха чрезъ расположенныя въ нижней части вытяжной трубы отверстія. Регулированіе притока свѣжаго воздуха производится посредствомъ заслонки, помѣщенной въ подпольномъ каналѣ.

Освѣщеніе зданій газомъ влечетъ за собою усиленное нагрѣваніе и порчу комнатнаго воздуха продуктами горѣнія. Для удаленія послѣднихъ пользуются часто нагрѣваніемъ воздуха посредствомъ горящаго газа. Одно изъ простѣйшихъ устройствъ, достигающихъ этой цѣли, показано на чертежѣ 2. Газовыя горѣлки прикрыты здѣсь колпакомъ-рефлекторомъ, сообщающимся съ вытяжной трубой.

Наиболѣе распространенный комнатный вентиляторъ представляетъ собою простое отверстіе въ вытяжномъ каналѣ или, даже, дымовой трубѣ, закрываемое крышкой (чертежи 3 и 12) болѣе или менѣе сложнаго устройства. Чистый воздухъ входитъ при этомъ въ помѣщеніе чрезъ щели оконъ и дверей, поры стѣнъ, форточки или же, при болѣе благоустроенной В.—чрезъ особые каналы, о которыхъ говорилось выше. Чтобы избѣжать при такихъ каналахъ въ комнатѣ токовъ холоднаго воздуха, ихъ закрываютъ иногда особыми крышками съ многочисленными коническими отверстіями (черт. 11), способствующими быстрому смѣшиванію входящаго воздуха съ комнатнымъ. Если температура вытяжного канала недостаточна, чтобы обезпечить въ немъ необходимую тягу воздуха, то у вентиляціоннаго отверстія помѣщается газовая или керосиновая горѣлка (черт. 4). Подобная система часто находитъ примѣненіе при вентиляціи отхожихъ мѣстъ, гдѣ нужно заставить воздухъ изъ помѣщенія проходить въ вытяжную трубу сквозь отверстіе въ стульчакѣ (черт. 5).

Для вентиляціонныхъ цѣлей находитъ также успѣшное примѣненіе вода изъ водопровода. На черт. 6. показанъ водоструйный вентиляторъ, гдѣ всасываніе воздуха вызывается механическимъ дѣйствіемъ воды, падающей въ видѣ массы мелкихъ брызгъ. Металлическій цилиндръ, въ которомъ падаетъ распыленная вода, открытъ вверху и внизу. Сверху къ нему примыкаетъ каналъ, сообщающій вентиляторъ съ наружнымъ воздухомъ; снизу помѣщенъ пріемникъ и отводная труба для воды. Увлекаемый водой воздухъ насыщается влагой, поднимается между стѣнами водопроводнаго цилиндра и внѣшняго кожуха вентилятора и выходитъ въ комнату. Увлажненіе воздуха—одно изъ главныхъ преимуществъ этой системы. Иногда вода употребляется здѣсь, какъ движущая сила, для вращенія маленькой турбины, соединенной съ центробѣжнымъ вентиляторомъ, который уже всасываетъ или нагнетаетъ воздухъ. Примѣры такихъ снарядовъ показаны на чертежахъ 7, 8, 9 и 10. Турбинки, нагнетающія воздухъ въ жилыя помѣщенія, имѣютъ обыкновенно вертикальную ось вращенія и снабжены приспособленіемъ для увлажненія и очистки вгоняемаго воздуха. Напр., въ вентиляторѣ, представленномъ на черт. 10, для этой послѣдней цѣли служитъ вбрызгиваніе распыленной воды, независимо отъ той, которая приводитъ въ движеніе турбину.

Совершенно аналогично съ водоструйными вентиляторами дѣйствуютъ пароструйные, основанные на принципѣ инжектора; разница заключается только въ томъ, что они примѣняются для высасыванія воздуха изъ помѣщеній, а не для нагнетанія его (черт. 14). Вентиляторы этой системы могутъ извлекать очень большія количества воздуха и служить и для значительныхъ помѣщеній, но они гораздо менѣе распространены, чѣмъ винтовые или центробѣжные (см. Вентиляторы, техн., и Вентиляція рудниковъ). Винтовые вентиляторы имѣютъ нѣсколько винтовыхъ лопастей захватывающихъ при вращеніи воздухъ и вгоняющихъ его въ трубу (черт. 13). Для приведенія ихъ въ движеніе, какъ и для центробѣжныхъ, нуженъ особый двигатель.

При употребленіи сильныхъ вентиляторовъ, винтовыхъ или центробѣжныхъ для нагнетанія воздуха,—очистка, увлажненіе, охлажденіе или нагрѣваніе его не можетъ уже производиться въ самомъ вентиляторѣ. Тутъ нужны особые приборы, въ родѣ показаннаго на черт. 15, гдѣ воздухъ проходитъ въ охлаждаемомъ или нагрѣваемомъ змѣевикѣ, фильтруется и увлажняется.

Для успѣшнаго дѣйствія вентиляціонныхъ выводныхъ каналовъ, необходимо, чтобы вѣтеръ не препятствовалъ свободному вытеканію изъ нихъ газовъ и даже, по возможности, способствовалъ такому вытеканію. Съ этой цѣлью на вершинахъ выводныхъ каналовъ ставятся, подобно тому, какъ и въ дымовыхъ трубахъ, особыя флюгарки такого устройства, что вѣтеръ автоматически вызываетъ въ каналахъ тягу воздуха наружу (чертежи 16, 17, 18 и 19).

В. Тимоновъ.

Вентиляція (провѣтриваніе) **рудниковъ.**—Вентиляція или снабженіе рудниковъ чистымъ воздухомъ представляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ рудничнаго дѣла, такъ какъ главная ея цѣль направлена не только къ сохраненію здоровья рабочихъ, но и жизни ихъ—особенно въ рудникахъ, содержащихъ гремучій газъ. Вопросъ этотъ имѣетъ также огромное экономическое значеніе, ибо чѣмъ болѣе рудничный воздухъ по качествамъ приближается къ нормальному, тѣмъ производительность рабочихъ становится бо́льшею. Необходимость вентиляціи вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что рудники соединяются съ поверхностью земли лишь небольшимъ числомъ шахтъ или штоленъ; поэтому заключающійся въ нихъ воздухъ, въ большинствѣ случаевъ, естественнымъ образомъ замѣняется свѣжимъ весьма медленно, а потому портится быстро не только по причинѣ того, что въ рудникахъ находятся рабочіе, часто и лошади, горятъ лампы, гніетъ дерево, окисляются металлы и т. п., но и потому, что многія горныя породы, особенно же глинистыя и каменные угли выдѣляютъ изъ себя въ воздухъ рудниковъ посторонніе пары и газы. Притомъ въ глубокихъ рудникахъ воздухъ имѣетъ высокую температуру, а потому не возобновляемый быстро утомляетъ рабочихъ. В. должна удовлетворять двумъ главнымъ условіямъ: понижать температуру рудника и доставлять чистый воздухъ въ необходимомъ количествѣ. Повышеніе температуры воздуха въ рудникѣ зависитъ, кромѣ естественнаго поднятія ея при углубленіи въ землю, отъ употребленія для добычи полезныхъ минераловъ пороха, динамита и др. взрывчатыхъ веществъ, отъ горѣнія лампъ и т. п. причинъ. Наивысшимъ предѣломъ температуры воздуха, допускаемымъ въ рудникѣ, необходимо считать 47° Ц., причемъ работы возможно было производить только при примѣненіи исключительныхъ гигіеническихъ средствъ. При 54° Ц. работы производить оказалось невозможнымъ.

Порча рудничнаго воздуха происходитъ, сверхъ того, часто отъ выдѣленія и образованія постороннихъ, вредныхъ для дыханія газовъ и твердыхъ веществъ, въ видѣ пыли. Углекислый газъ, кромѣ происхожденія при горѣніи, порохострѣльной работѣ и проч., выдѣляется иногда изъ трещинъ, въ видѣ газа, изъ воды углекислыхъ источниковъ и является послѣ взрывовъ гремучаго газа; при 2% содержаніи дыханіе уже сильно затрудняется и лампы горятъ тускло, выдѣляя много копоти; при 4—5% наступаютъ у рабочихъ обмороки, а при 8—10% —удушеніе. Окись углерода есть продуктъ рудничныхъ пожаровъ, взрывовъ гремучаго газа и въ особенности каменноугольной пыли. Примѣсь ея, составляющая лишь доли процента, производитъ явленіе угара. Количество способное убить человѣка, оказываетъ на пламя лампы незначительное вліяніе, и въ виду этого, если есть основаніе предполагать ея присутствіе въ рудникѣ, то необходимо предпринимать крайнія мѣры предосторожности. Встрѣчается также сѣрнистый водородъ (весьма ядовитый газъ), какъ продуктъ разложенія колчедановъ и гніенія органическихъ веществъ. Въ рудникахъ онъ встрѣчается обыкновенно въ небольшомъ количествѣ. Ртутные и мышьяковистые пары, равно какъ и металлическая пыль, встрѣчающіеся въ нѣкоторыхъ рудникахъ, при хорошей вентиляціи удаляются легко, а при плохой — могутъ производить отравленіе. Изъ твердыхъ веществъ примѣшанныхъ къ воздуху въ видѣ пыли, нужно особо упомянуть каменноугольную пыль. Въ большомъ количествѣ она причиняетъ такъ называемую каменноугольную эмфизему или phthisis melanotica (кромѣ того, она имѣетъ свойство воспламеняться и производить даже взрывы). Самый опасный для рудниковъ, хотя не столь ядовитый — это гремучій газъ (см. Гремучій газъ, Рудничный газъ). Взрывы его сопровождаются иногда огромнымъ числомъ жертвъ; продуктами взрывовъ являются углекислота, окись углерода, отъ которыхъ рабочіе задыхаются, хотя бы и уцѣлѣли отъ самаго взрыва. Всѣ эти причины нынѣ заставляютъ при разработкѣ рудниковъ постоянно прибѣгать къ ихъ вентилированію.

Способы провѣтриванія рудниковъ находятся въ тѣсной связи какъ съ величиною рудника, такъ и съ количествомъ работающихъ въ немъ людей и лошадей, горящихъ лампъ и т. п. Относительно того, сколько воздуха потребно на каждаго рабочаго, лошадь и проч. точныхъ цифръ не имѣется, и въ различныхъ государствахъ приняты свои, выведенныя изъ практики, данныя. Въ общемъ же можно принять *), что потребность свѣжаго воздуха выражается слѣдующими цифрами:

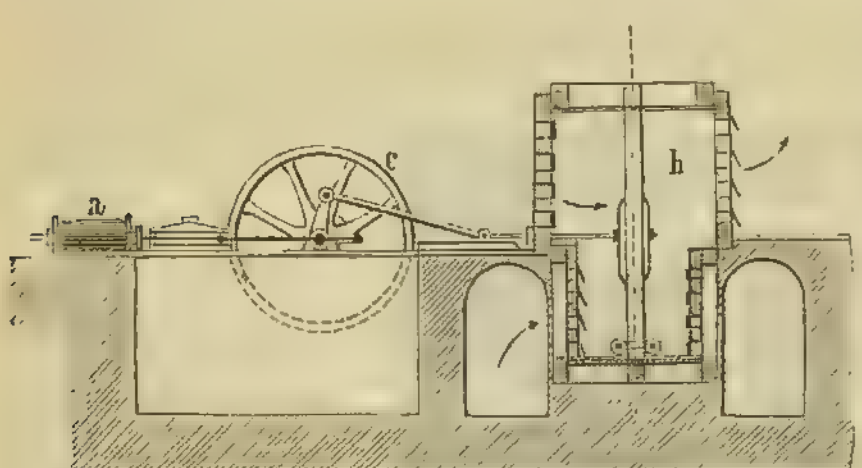
На 1 рабоч. въ рудникѣ .	0,53	куб. ф. въ 1 сек.
» » лошадь	2,12	» » » »
» » лампу	0,003	» » » »
» 1 ф. пороху сжигаемаго въ 8-и часовую смѣну	0,14	» » » »

Въ рудникахъ, содержащихъ гремучій газъ, при полной работѣ на каждаго рабочаго, должно считать большую потребность, до 100 — 120 куб. ф. въ минуту.

Вентиляція рудниковъ можетъ быть производима или естественнымъ путемъ, или же искусственнымъ. Въ первомъ случаѣ пользуются тѣмъ обстоятельствомъ, что воздухъ, заключенный въ рудникѣ, имѣетъ иную температуру и плотность, чѣмъ наружный, и если, напр., рудникъ открывается наружу посредствомъ шахты и штольни или двухъ шахтъ, расположеныхъ на различныхъ горизонтахъ, то вслѣдствіе разности въ атмосферномъ давленіи надъ устьями штольни и шахтъ является нарушеніе равновѣсія, и въ рудникѣ обнаруживается движеніе воздуха или тяга, въ силу которой воздухъ рудника замѣняется свѣжимъ. Тяга эта тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе раз-

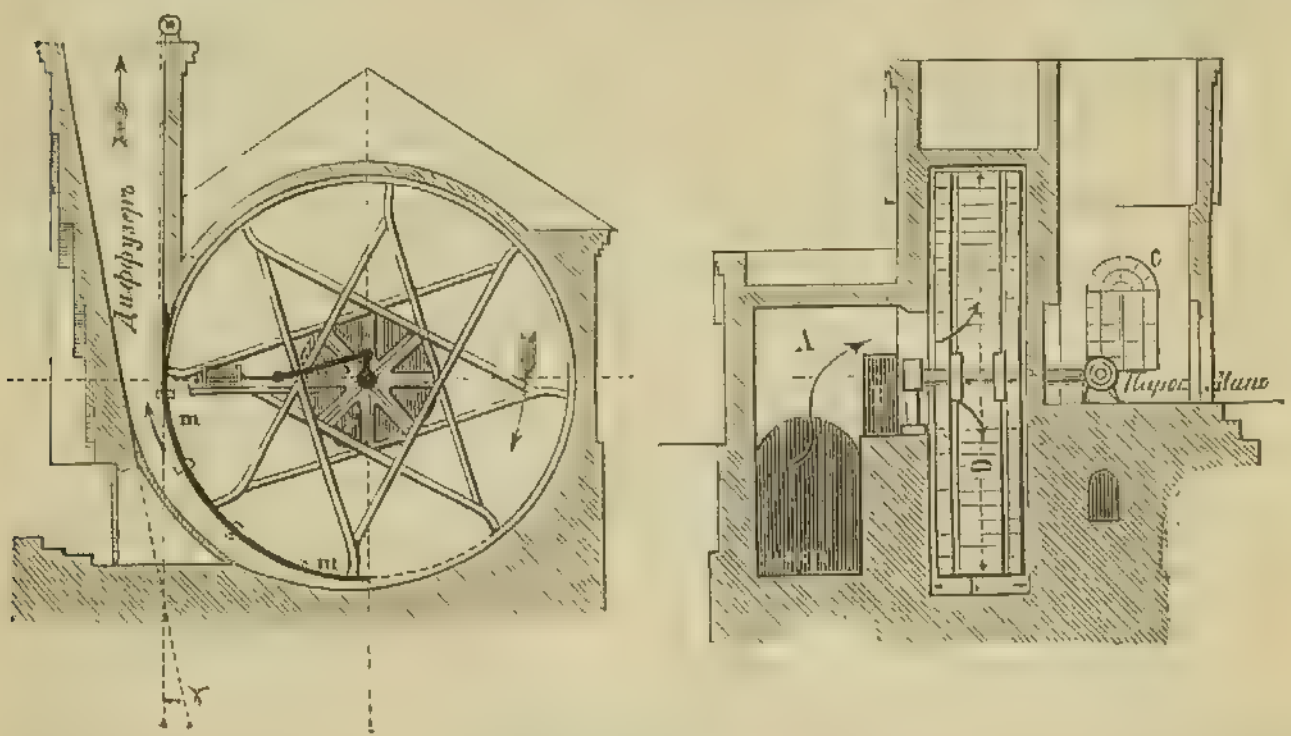
*) Въ различныхъ государствахъ принято требовать слѣдующія количества воздуха: въ Англіи на 1 рабочаго въ секунду полагается 1,66—2,5 к. ф. возд. (принимая во вниманіе лампы, лошадей и пр.), въ Бельгіи 1 — 2 к. ф. въ секунду; въ С. Америкѣ—1 — 2 к. ф.; въ Германіи—5,2 к. ф.; въ Австріи—около 3 к. ф. Вообще же считаютъ, что рудникъ вентилируется очень хорошо, если на 1 раб. приходится 3 к. ф., считая лампы, лош. и пр. *А. В.*

ница въ высотахъ между устьями шахтъ и штоленъ и въ температурахъ воздуха въ рудникѣ и на поверхности земли. Но такъ какъ температура наружнаго воздуха измѣняется, а рудничнаго болѣе постоянна, то и тяга, а съ нею вентиляція, тоже постоянно измѣняются. Такъ, напр., зимою естественная В. бываетъ сильнѣе, чѣмъ лѣтомъ. Въ зависимости отъ времени года измѣняется иногда и самое направленіе движенія воздуха въ рудникѣ. Бываютъ моменты, когда естественная вентиляція прекращается совершенно, такъ что для ея возобновленія приходится прибѣгать къ искусственнымъ мѣрамъ. Если шахты рудника расположены на одномъ и томъ же горизонтѣ, то для возбужденія тяги надъ одною изъ нихъ устраиваютъ высокую трубу. Вообще естественная вентиляція не отличается энергіею и можетъ быть примѣнима только къ небольшимъ рудникамъ. Искусственая вентиляція совершается при помощи печей и механически дѣйствующихъ вентиляторовъ. Воздушныя печи помѣщаются либо въ самомъ рудникѣ возлѣ спеціальной воздушной вентиляціонной шахты (внутреннія воздушн. печи), или же на поверхности—возлѣ той же шахты (наружныя возд. печи). Назначеніе внутреннихъ печей—нагрѣвъ воздуха въ шахтѣ и возбужденіе тяги, вслѣдствіе которой чистый воздухъ вступаетъ въ рудникъ по другой шахтѣ или штольнѣ. Для разсчета печей полагаютъ, что на 1 кв. ф. площади рѣшетки въ рудникъ втягивается около 1000 к. ф. воздуха въ минуту и сжигается около 100—150 ф. камен. уг. въ 24 часа. Наружныя воздушныя печи возбуждаютъ тягу вслѣдствіе того, что нагрѣтые продукты горѣнія устремляются по дымовой трубѣ наружу, а на мѣсто ихъ поступаетъ воздухъ изъ воздушной шахты. На каждый фунтъ к. угля, сжигаемаго на колосникахъ пар. печи въ 24 часа, доставляется въ рудникъ воздуха 1,3 куб. ф. въ сек. Полезное дѣйствіе печекъ невелико по сравненію съ вентиляторами; но если рудникъ глубже 300 саженъ, расходъ топлива въ обоихъ случаяхъ становится одинаковымъ. Рудничные вентиляторы дѣйствуютъ двояко: либо накачиваютъ въ рудникъ свѣжій воздухъ, который вытѣсняетъ собою испорченный, либо же вытягиваютъ изъ рудника испорченный, взамѣнъ котораго свѣжій воздухъ вступаетъ по другой шахтѣ или штольнѣ. Въ обоихъ случаяхъ при разсчетѣ вентиляторовъ и выборѣ ихъ конструкціи необходимо стремиться, чтобы скорость теченія воздушной струи въ выработкахъ рудника не была значительна, не чувствовалась какъ вѣтеръ и не превышала 7,25—10 ф. въ секунду, и чтобы сгущеніе или разрѣженіе воздуха не превосходило предѣла 4″—6″ и въ самыхъ крайнихъ случаяхъ 8″ (линій) по водяному манометру. При скорости теченія воздуха больше 10 фут. можетъ быть выбрасываніе пламени изъ предохранительныхъ лампъ и взрывъ гремучаго газа, а сильное разрѣженіе или сгущеніе вредно отзывается на рабочихъ. Главные типы вентиляторовъ слѣдующіе: поршневые вентиляторы: примѣромъ ихъ можетъ служить колоссальный вентиляторъ Никсона. Онъ состоитъ изъ двухъ (на прилагаемомъ рисункѣ изображенъ одинъ изъ такихъ цилиндровъ) большихъ устроенныхъ изъ брусьевъ и обшитыхъ досками цилиндровъ съ клапанами, поршни которыхъ приводятся въ движеніе паровою машиною. Воздухъ изъ шахты поступаетъ по особымъ каналамъ. На одномъ изъ рудниковъ Англіи такой вентиляторъ, извлекающій въ 1 минуту 200000 кубич. футовъ воздуха, дѣйствуетъ всасываніемъ. Полезная работа поршневыхъ вентиляторовъ = 0,00015 Qh, гдѣ Q объемъ извлекаемаго воздуха, h разрѣженіе его по водяному манометру; величина $h = k\,\Sigma\delta\frac{Lp}{s}u^2$, гдѣ k = 0,0000058, L—длина отдѣльныхъ выработокъ, δ—плотность воздуха, s—площадь поперечнаго сѣченія выработокъ, p—периметръ и u—скорость теченія воздуха. Σ обозначаетъ сумму всѣхъ подобныхъ членовъ. Приборы съ круговращательнымъ движеніемъ поршней. Изъ нихъ наиболѣе распространены вентиляторы типа Фабри и Леміеля. Первый состоитъ изъ кожуха, въ которомъ имѣются 2 вала съ 3 спицами съ крестовинами, оканчивающимися дугами. Спицы и крестовины плотно обшиты досками во всю ширину прибора. При вращеніи въ противоположныя стороны дуги извѣстное время находятся во взаимномъ соприкосновеніи, отчего воздухъ, заключенный между спицами, крестовинами и дугами захватывается изъ рудника и выталкивается наружу. Вентиляторъ дѣйствуетъ всасываніемъ. Размѣры его опредѣляются такъ: діаметръ $D = 0{,}08\sqrt{Q}$, число оборотовъ $= \frac{500}{D}$, а сила двигателя, при полезномъ дѣйствіи прибора 60%, = 0,0003 Qh. Стоимость вентилятора на 1 силу около 200 мет. руб. Вентиляторъ Леміеля состоитъ изъ кожуха, въ которомъ эксцентрично вращается барабанъ съ 3 лопастями; послѣднія при дѣйствіи прибора всегда касаются кожуха, вслѣдствіе чего захватываютъ изъ шахты воз-



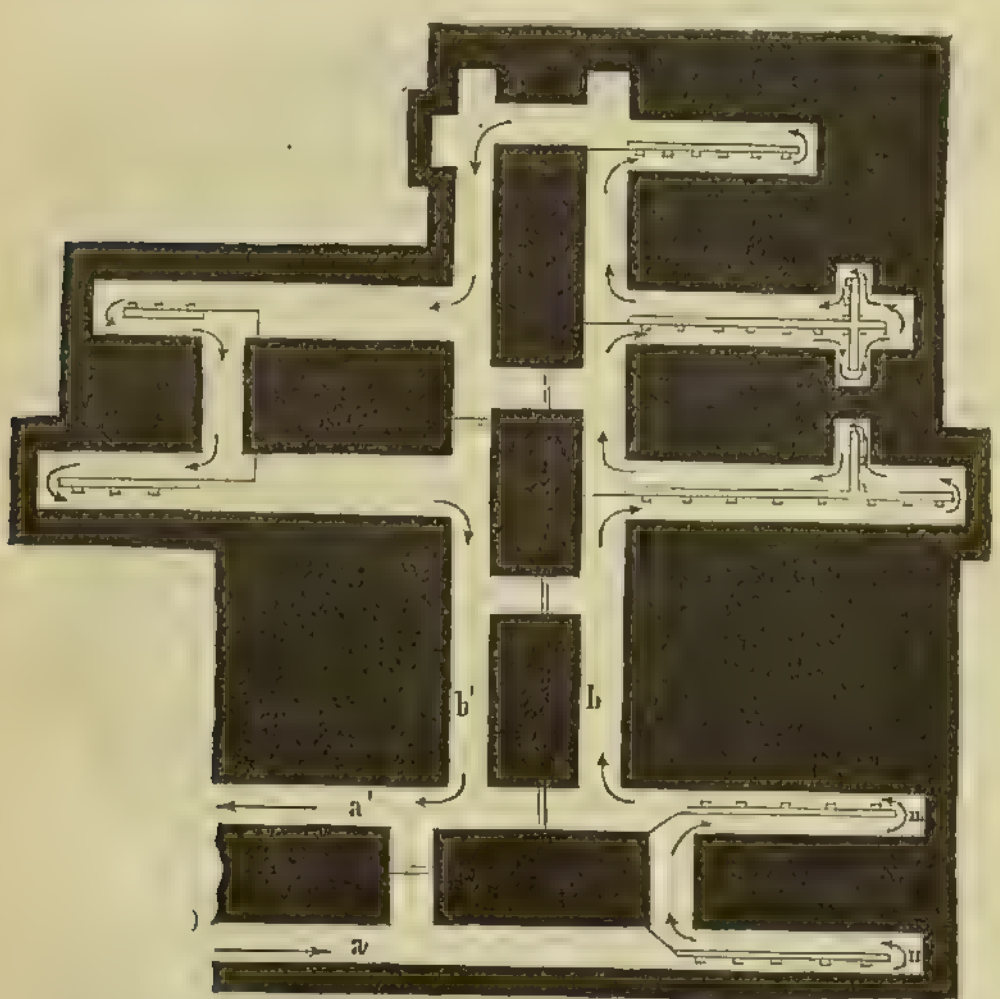
Рудничный поршневой вентиляторъ системы Никсона. Поршень h движется въ моментъ изображенія на рис. съ лѣва на право, а потому высасываніе идетъ изъ лѣваго устья, какъ видно по положенію клапановъ.

духъ и выталкиваютъ его вонъ. Діаметръ вент. опредѣляется изъ формы $Q=161D^2$, число обор. $=\frac{250}{D}$, полез. дѣйст. 50% и сила двигат. $N=0{,}0003\,Qh$. Полная стоимость на 1 силу около 200 р. мет. или 37 к. на 1000 к. ф. воздуха, доставляемаго въ минуту. Дѣйствуетъ всасываніемъ. Употребимы также центробѣжные



Центробѣжный рудничный вентиляторъ системы Габаля въ вертикальномъ разрѣзѣ, съ лѣва—перпендикулярно оси вращенія, а съ праваодоль по ней. Воздухъ движется отъ оси на окружности и уносится чрезъ диффузаръ.

вентиляторы типа Риттингера и Габаля, которые бываютъ иногда діаметромъ отъ 3 до 7 саж. Дѣйствуютъ и всасываніемъ и нагнетаніемъ. Разсчеты производятся по общимъ формуламъ. Что касается стоимости ихъ, то на каждый 1 к. ф., доставляемый въ 1 минуту, стоимость эта составляетъ 1,2 к.; сила двигателя $N=0{,}0005\,Qh$.



Способъ вентилированія каменноугольныхъ копей, выдѣляющихъ гремучій газъ. Воздухъ, входящій въ a заставляютъ, при помощи перегородокъ n, m и т. п., проходить во всѣ мѣста работы. Стрѣлки показываютъ ходъ воздуха, выходящаго изъ a'.

Вентиляторы, дѣйствующіе всасываніемъ и нагнетаніемъ, считаются лучшими, ибо ими можно пользоваться до извѣстной степени, какъ регуляторами притока въ рудникъ гремучаго газа: всасываніе облегчаетъ притокъ, т. е. освобождаетъ породы отъ газа въ нихъ содержащагося и заставляетъ его уходить съ вытягиваемымъ воздухомъ, а нагнетаніе задерживаетъ (особенно важно задержать иногда внезапный притокъ этого газа).

Доставляемый въ рудники чистый воздухъ необходимо распредѣлить такъ, чтобы онъ освѣжалъ всѣ тѣ мѣста рудника, гдѣ производятся работы и совершается движеніе рабочихъ, и чтобы всѣ центры работъ получили

необходимое его количество. Съ этою цѣлью воздухъ обыкновенно доставляютъ по шахтѣ къ наиболѣе глубокому мѣсту рудника, а оттуда распредѣляютъ уже его и по верхнимъ горизонтамъ. Для распредѣленія струи воздуха существуютъ слѣдующія приспособленія: воздушныя трубы — деревянныя, желѣзныя или цинковыя; по нимъ доставляется къ забоямъ чистый воздухъ или вытягивается испорченный; если трубъ недостаточно, то устраиваютъ воздушныя переборки, раздѣляющія выработку на двѣ части: для свѣжаго и испорченнаго воздуха. Чтобы направить струю по кратчайшему направленію или пресѣчь движеніе ея по какому-либо направленію, устраиваютъ воздушныя двери; онѣ бываютъ деревянныя и открываются въ сторону движенія вагоновъ. Въ рудникахъ, содержащихъ гремучій газъ, весьма важное значеніе имѣютъ для провѣтриванія парныя выработки, назначеніе которыхъ ясно изъ чертежа. На фиг. а (стр. 936, ниж.) представлена система провѣтриванія при работѣ съ подготовкою столбовъ. Чтобы опредѣлить степень провѣриванія, необходимо знать объемъ воздуха, протекающаго по выработкѣ; это же можно сдѣлать, опредѣливъ площадь сѣченія и скорость теченія воздуха. Для послѣдней цѣли употребляютъ анемометры. Въ рудничномъ дѣлѣ наиболѣе употребительны анемометры: Дикинсона, Комба, Бирама и др.

Ср. Haton de la Goupillière, «Cours d'exploitation des mines»; «Stollenanlagen» von G. Haupt; «Leitfaden der Bergbaukunde» v. A. Serlo; «Berg. u. Hüttenmännische Z. 1878—90»; «Annales de Mines»; Koeller, «Begbaukunst»; «Berg u. Hüttenkalender» 1890. Словари: П. В. Еремѣева, В. В. Бека, П. П. Андреева. Справочныя книги по горной части И. Тиме и Г. Дорошенко и др. «Горнозаводская механика» И. Тиме. *А. К. Васильевъ.* Δ.

Вентимилія (Ventimiglia) — городъ въ итальянской провинціи Порта-Маврицio, въ округѣ Санъ-Ремо, при впаденіи Ройи въ Средиземное море, итальянская пограничная крѣпость, въ 11 км. къ востоку отъ Ментоны, лежитъ на склонѣ горы, окруженной значительными укрѣпленіями, имѣетъ болѣе 5 тыс. жит., гавань, таможню и въ городской ратушѣ собраніе римскихъ древностей. В., въ древности Albium Intemelium (Albintimilium) въ Лигуріи, въ Средніе вѣка носила названіе Vintimilia, Vintimilium, Vigintimilium.

Вентино — серебряная монета въ Гоѣ и на Малабарскомъ берегу = ¹/₄ тано (около 18³/₄ коп.)—см. Тано.

Вентиньяно (Чезаре Ventignano, герцогъ de La Valle) — итальянскій драматургъ (1777—1860). Трагедіи его: «Медея», «Ипполитъ», «Ифигенія», «Іоанна Грей», «Ромео и Джульета» обратили на себя вниманіе своимъ изящнымъ стилемъ и простотой. Но болѣе всего имѣли успѣхъ его комедіи, осмѣивающіе пороки высшихъ классовъ итальянскаго общества («Два вѣка», «Столица и провинція», «Общественное мнѣніе» и др.). Вентиньяно написалъ также нѣсколько драмъ («Buondelmonte» и др.) и рядъ статей по политической экономіи и философіи исторіи; неоконченный комментарій въ двухъ томахъ къ знаменитому сочиненію Вико «Scienza nuova», о пауперизмѣ въ Неаполитанскомъ королевствѣ, о воспитаніи въ высшихъ и рабочихъ классахъ Италіи.

Вентисъ—Ласицкій въ своемъ сочиненіи о литовскихъ божествахъ говоритъ, что болѣе знаменитыя литовскія семейства имѣли свои собственныя божества; такъ напр., божествомъ семейства Кесгайловъ былъ Рекитіовумъ, Михалевичей—Сыдзіумъ, Микошовъ — Симонайтесъ, а Шеміотовъ—Вентисъ.

Вентноръ—городъ на о. Вайтѣ (см. это слово), въ Англіи.

Вентура (Ventura, отецъ Іоакимо)—выдающійся итальянскій проповѣдникъ и богословъ, род. 1792 г. Принадлежалъ сначала къ ордену Іезуитовъ, потомъ къ ордену Театинцевъ, въ которомъ, какъ талантливый проповѣдникъ, скоро достигъ высшихъ ступеней. Въ своей брошюрѣ: «La causa dei regolari al tribunale del buono senso» В. обнаружилъ крупный полемическій талантъ. Принимая дѣятельное участіе въ издававшейся въ Неаполѣ «Encyclopedia ecclesiastica», В. явился проводникомъ въ Италіи идей Ламеннэ (перваго періода его дѣятельности). За надгробное слово Пію VII и соч. «О вліяніи XVI в.» онъ заслужилъ прозваніе итальянскаго Боссюэта. Въ 1828 г. его книга «De methodo philosophandi» вызвала противъ него нападенія протестантовъ и галликанъ и самъ Ламеннэ написалъ противъ В. рядъ статей въ журналѣ «L'Avenir». Съ вступленіемъ на папскій престолъ Пія IX, В. увлекся общимъ движеніемъ и его два знаменитыхъ надгробныхъ слова О'Коннеллю и жертвамъ вѣнской осады явились событіями большой политической важности. Какъ уроженецъ Палермо, В. выступилъ съ 3 памфлетами въ защиту независимости Сициліи и законности новаго сицилійскаго правительства, принявъ на себя съ согласія папы званіе уполномоченнаго этого правительства при ватиканскомъ дворѣ. Вмѣстѣ съ аббатомъ Розмини, В. пытался образовать итальянскую федерацію подъ временнымъ главенствомъ папы; когда это не удалось и папа бѣжалъ въ Гаэту, В. въ рядѣ статей въ «Римскомъ Мониторѣ» горячо отстаивалъ необходимость отдѣленія церкви отъ государства. Потерявъ, вслѣдствіе всего этого, довѣріе ультрамонтанъ, В., послѣ возстановленія папской власти, оставилъ Италію и поселился во Франціи. Здѣсь въ 1849 г. онъ издалъ «Письма къ протестантскому министру», гдѣ, между прочимъ, говоритъ, что «папа изъза клочка земли потеряетъ Церковь». Какъ богословъ, В. держится того воззрѣнія, что въ Средніе вѣка, именно въ Ѳомѣ Аквинскомъ, католицизмъ достигъ высшей точки своего историческаго значенія. В. умеръ въ 1860 г.

Вентцель (Августъ Wentzel) — прусскій юристъ, родился 1799 г. въ Бреславлѣ, занималъ въ Пруссіи разныя судебныя должности, въ качествѣ прокурора при берлинскомъ судѣ руководилъ обвиненіемъ во время большого польскаго процесса (съ августа по декабрь 1847 г.), былъ членомъ нѣмецкаго національнаго собранія во Франкфуртѣ на Майнѣ и

второй прусской палаты, гдѣ принадлежалъ къ лѣвой. Умеръ въ 1860 г. Написалъ: «Der preussische Mandats-summarische und Bagatellprocess» (Бресл., 1833); «Das preussische Strafrecht» (Бресл., 1837); «Das Schlesische Localrecht» (Бресл., 1840); «Die Preussische Konkursordnung» (Бресл., 1855 г.).

Венусбергъ (Venusberg, т. е. Венерина гора) — названіе, которое носятъ многія горы въ Германіи, особенно въ Швабіи. Сколько извѣстно, названіе это встрѣчается впервые въ средневѣковомъ стихотвореніи: «Kinder von Limburg» или «Margrete von Limburg», сочиненномъ около 1357 года (издан. ванъ денъ Бергомъ, Лейденъ, 1846) и потомъ неоднократно повторяется въ литературѣ XV и XVI вѣковъ, сохраняясь также въ сказаніяхъ и народныхъ пѣсняхъ. По смыслу этихъ сказаній, Венера живетъ, какъ царица, въ этихъ горахъ, увеселяя себя игрою, пѣніемъ и танцами. Изъ людей нѣкоторые гостятъ у ней болѣе или менѣе продолжительное время, проводя жизнь въ наслажденіяхъ, которыя для иныхъ длятся до дня Страшнаго суда. Въ числѣ ихъ сказанія называютъ героя упомянутаго романа Генриха фонъ Лимбурга, благороднаго Тангейзера и Шневбургера въ В. близъ Уфгаузена, въ окрестностяхъ Фрейбурга. Имъ грозитъ, по большей части, опасность лишиться вѣчнаго блаженства, почему у входа во внутренность горы сидитъ вѣрный Экартъ и предостерегаетъ отъ вступленія въ нее. Впрочемъ, эта внутренность не всегда изображается въ такомъ привлекательномъ видѣ; напротивъ, изъ нея слышатся порою стоны осужденныхъ, а у Гейлера фонъ Кейзерсберга есть описаніе ночного въѣзда вѣдьмъ въ В. Многочисленныя сказанія этого рода соединяются также съ другими горами, особенно съ Гозельбергомъ или Газельбергомъ, близъ Эйзенаха въ Тюрингіи. Судя по основной мысли этихъ сказаній, источникомъ ихъ служила древняя германская миѳологія. Германская Венера—это скрытое подъ заимствованнымъ изъ классической миѳологіи именемъ материнское всемірное божество древней германской религіи, въ образѣ богини подземнаго міра; но она является и подъ многими другими нѣмецкими именами, выражающими какое-либо особое понятіе о ней, какъ то: Гульды (die Holde, милостивая), Гильды (борьба), Берхты (блестящая), Гелы (скрывающая: откуда произошло нѣмецкое «Hölle») и проч. Вѣрный, предостерегающій другихъ отъ опасности Экартъ, сидящій у входа горы, есть тотъ самый, который сопровождаетъ Гульду на ея дикой охотѣ и убѣждаетъ встрѣчающихся ему людей сходить съ дороги, чтобы съ ними не случилось какого либо несчастія.

Венусти (Марчелло Venusti)—итальянскій живописецъ (1515—1576, по другимъ 1586). Ученикъ сперва Перино дель Вага, а потомъ Микель-Анджело, онъ помогалъ ему въ его большихъ работахъ въ Римѣ и Флоренціи и писалъ съ его рисунковъ. Самое любопытное произведеніе В. — удачная копія съ картины М. Анджело «Страшный Судъ», сдѣланная для кардинала Фарнезе; она находится въ Неаполѣ и важна тѣмъ, что сохранилась лучше оригинала. Собственнаго сочиненія В. картины: «Св. Екатерина» въ церкви С. Агостино; «Поклоненіе пастырей» въ ц. С. Сильвестро, въ Монте Кавалло въ Римѣ; «Молитва на горѣ Елеонской» въ ц. С. Игнатія въ Витербо. Рисунокъ у этого художника правиленъ и изященъ, колоритъ естественный и сильный, живопись тонкая. Въ Эрмитажѣ имѣется образецъ его работы—небольшая картина «Мученіе св. Стефана».

Венути (Venuti)—имя трехъ братьевъ, итальян. археологовъ: 1) Никколо Марчелло В. (1700—55) руководилъ раскопками города Геркуланума и написалъ: «Discrizione delle prime scoperte dell'antica citta di Ercolano» (Римъ, 1749); 2) Рудольфино В. (1705—63), хранитель ватик. музеевъ, авторъ многихъ, отличающихся громадною эрудиціей и точностью, сочиненій по рим. археологіи, каковы: «Collectanea antiquitatum romanarum etc.» (1736); «Antiqua numismata etc.» (1739—44); «Numismata romanorum pontificum» (1744); «Accurata e succincta discrizione topografica delle antichità di Roma» (1763 и 1803); послѣднее превосходное сочиненіе и теперь еще можно рекомендовать изслѣдователю римскихъ древностей; 3) Филиппе В. (1709—69) также издалъ нѣсколько археологическихъ сочиненій, между прочимъ о древнихъ памятникахъ въ Бордо.

КОНЕЦЪ ПЯТАГО ТОМА.

Оглавленіе рисунковъ V тома.

А. Приложенія: Стр.

Быкъ шотландскій (хромолитографія) 1
Буръ ручной и буровые инструменты 44
Быки (Bovidae) I
Быки (Bovidae) II 138
Бѣгуны (Cursores) 160
Древне-греческія вазы (хромолитографія) 360
Ваяніе I. Египетъ, Ассирія, Персія, Индія 660
„ II
„ III Грецiя . . . . . —
„ IV. Римъ . . . . . —
„ V. Древне-христіанскій и романскій періоды, Италія и Германія . . . . . —
Ваяніе VI
„ VII Новѣйшая эпоха . . . . . —
„ VIII
„ IX Россія . . . . . —
Велосипеды 854
Вентиляція зданій 924

Б. Рисунки въ текстѣ:

Буровой станокъ Ленца 23
Бутирометръ Сокслета 76
Бушпритъ 132
Бѣгуны 161
Вагранка 352
Вазы . . . . . 361—62
Валеріана 411
Вальцы . . . . . 472—74
Ваттметръ 642
Ведущія части снарядовъ 701
Везувій 712
Вентиляція рудниковъ . . . . . 935—36

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ V-го ТОМА:

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
3	2	4 сн.	двууглекислый натръ, Natrum bicarbonicum	двуборнокислый натръ, Natrum biboricum
17	1	25 сн.	1777	1477
62	1	22 сн.	1842	1841
62	1	26 сн.	прошедшемъ	настоящемъ
79	1	6 св.	В. С.	В. Р.
85	1	6 св.	см. Ботоголъ.	см. Ботугольскій пріискъ.
139	1	33 св.	Боранъ Бельной	Боранъ-Бѣльской
194	1	19 сн.	21986	219686
209	1	34 св.	капищцахъ	катищахъ
209	2	7 сн.	польскія	польское
261	2	12 сн.	Н. В.	Н. П.
411	1	14 сн.	(C_5H_7)	(C_5H_9)
411	1	29 сн.	Диметилаллепъ	Смѣсь диметилаллена съ метилдивиниломъ
412	1	1 сн.	$(CH_3)_3$	$(CH_3)_3$
412	1	10 св.	искусс.	искусственныхъ
412	1	17 сн.	125°	175°
420	2	8 сн.	1883—88	1881—83 гг.
430	2	32 сн.	11 помѣщичьихъ имѣній	116 помѣщ. имѣній
744	2	12 сн.	Н. С.	И. Л.

2007042603